



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07036280 5

Генерал-лейтенантъ Николаю Андреевичу Уляницкому

Уляницкому
РУССКІЯ КОНСУЛЬСТВА

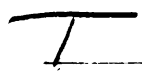
за границею въ XVIII вѣкѣ

ЗА ГРАНИЦЕЮ ВЪ XVIII ВѢКѢ.



ИЗСЛѢДОВАНИЕ

В. А. Уляницкаго.



Часть I. к II

Издание состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ
Комиссии печатанія Государ. Грамотъ и Договоровъ.



МОСКВА.

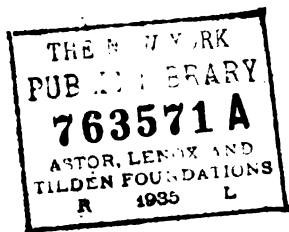
ТИПОГРАФІЯ Г. ЛИСНЕРА И А. ГИШЕЛЯ,

взвѣд. Э. ЛИСНЕРА и Ю. РОМАНА.

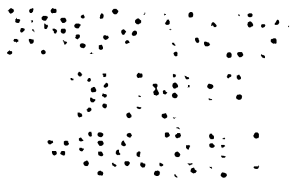
Восемнадцатая Краснохолмская пер., д. Лиснера.

1899.





Напечатано съ разрѣшенія г. Директора Московскаго Главнаго Архива
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль нашего изслѣдованія — прослѣдить исторически происхождение и постепенное развитіе русскаго консульскаго института въ иностранныхъ государствахъ, указать обстоятельства, послужившія причиною возникновенія и развитія русскихъ консульствъ за границую, основныя характерныя черты нашего консульскаго института въ историческомъ его развитіи, его значеніе въ культурно-экономической жизни русскаго народа и въ системѣ торгово-экономической политики русскаго правительства. Разсматривая, согласно указанной нами задачь, русскій консульскій институтъ, съ одной стороны, какъ органъ, служащій для культурно-экономическихъ цѣлей народа, а съ другой — какъ продуктъ культурно-экономическихъ и торгово-политическихъ задачъ государства въ сферѣ общенія его съ другими народами, намъ слѣдуетъ уяснить, въ какой мѣрѣ этимъ задачамъ соотвѣтствовала дѣятельность нашихъ консуловъ, въ какой мѣрѣ она соотвѣтствовала тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляла сама жизнь русскаго народа въ его культурно-экономическомъ общеніи съ другими народами, и, наконецъ, въ какой мѣрѣ соотвѣтствовали этимъ требованіямъ тѣ официальныя задачи, какія возлагались на консуловъ на основаніи ихъ положенія въ качествѣ лицъ, состоящихъ органами государственной власти. Таковы должны быть, по нашему мнѣнію, задачи изслѣдователя предположеннаго нами вопроса. Мы вполне сознаемъ значительныя недостатки нашего изслѣдованія въ этомъ направленіи, несотвѣтствіе его результатовъ намѣченнымъ цѣлямъ и задачамъ. Отчасти въ свое извиненіе мы позволимъ себѣ однако сослаться на то обстоятельство, что, несмотря на первостепенную важ-

ность консульскаго института, какъ органа культурно-экономической международной жизни, дѣятельность консуловъ въ значительной степени ускользаетъ отъ вниманія теоретическаго сторонняго наблюдателя. Она по существу своему не даетъ бьющихъ въ глаза крупныхъ фактовъ, часто результаты ея обнаруживаются лишь по истеченіи долгаго времени. Съ другой стороны, ея результаты болѣе чѣмъ гдѣ-либо находятся въ прямой зависимости отъ массы постороннихъ обстоятельствъ и условий. И мелочные факты (правительственныя второстепенныя распоряженія, личныя свойства консула и т. п.), и крупныя событія, и теченія въ культурно-экономической жизни народа иногда въ одинаковой степени вліяютъ на направленіе и результаты консульской дѣятельности. Поэтому для полной и вѣрной характеристики института въ его историческомъ развитіи недостаточно знакомства съ официальной дѣятельностью консуловъ, поскольку она выражается въ даваемыхъ имъ инструкціяхъ и получаемыхъ отъ нихъ донесеніяхъ. Необходимо по возможности разсматривать эту официальную сторону ихъ дѣятельности въ связи съ тѣми явленіями и факторами, которые предположительно должны были оказывать свое вліяніе на нее. Эту задачу мы старались имѣть постоянно въ виду, но сознаемъ, что въ этомъ отношеніи найдется въ предлагаемомъ изслѣдованіи еще много недостаточно выясненныхъ положеній и вопросовъ.

При настоящемъ изслѣдованіи мы пользовались почти исключительно матеріалами, заключающимися въ документахъ Моск. Гл. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Архива Департамента таможенн. сборовъ при Министерствѣ Финансовъ (Архива бывшихъ Коммерцъ Коллегіи и Комиссій о коммерціи). Возможность воспользоваться хранящимися въ этихъ Архивахъ документами открыта была намъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію Барона Э. А. Бюлера и Д. Э. Кобеко, которымъ считаемъ пріятнымъ долгомъ принести за это нашу глубокую благодарность.



Въ царствованіе Петра Великаго были учреждены слѣдующія, въ хронологическомъ порядкѣ, русскія торгово-политическія агентства и консульства за границую:

Въ Европѣ:

1) Въ 1707 г. — въ Амстердамѣ назначенъ торгово-политическій агентъ Яганъ Фанъ-день-Бургъ.

2) Въ 1711 г. учреждено консульство въ Венеціи. Первымъ консуломъ здѣсь былъ графъ Дмитрій Бодисъ и одновременно съ нимъ агентомъ — Матвѣй Каретта.

3) Въ Гамбургѣ ок. 1713 г. былъ русскій „управитель торговли“ фонъ Бейнъ.

4) Въ февралѣ 1715 г. Амадей Лефортъ назначенъ консуломъ, а Иванъ Лефортъ — агентомъ въ Парижѣ.

5) Въ іюнѣ 1717 г. Бернгардъ Резе назначенъ агентомъ въ Бреславль, а въ іюлѣ того же года Яганъ Стефано посланъ агентомъ въ Антверпенъ.

6) Въ 1718 г. опредѣленъ Бузи агентомъ въ Вѣну и къ Цесарскимъ пристанямъ и Гульемъ Десельеръ агентомъ въ Люттихъ.

7) Въ 1722 г. агентомъ въ Нюрнбергѣ былъ Іоганъ Гоманъ.

8) Въ 1723 г. учреждены консульства во Франціи въ Бордо и въ Испаніи въ Кадиксѣ. Въ Бордо отправленъ консуломъ Иванъ Алексѣевъ, а въ Кадиксѣ — Алексѣй Вишняковъ и Яковъ Евреиновъ.

Въ Азіи:

9) Въ 1719 г. назначенъ русскимъ агентомъ въ Китай Лоренцъ Лангъ.

10) Въ 1720 г. назначенъ консуломъ въ Персію гвардіи капитанъ Алексѣй Баскаковъ.

Хотя въ Россіи были при Петрѣ англійскій консулъ и датскій комиссаръ (Чулковъ IV, ч. 1 стр. 66 и 69), но ни въ Англіи, ни въ Даніи русскихъ консуловъ назначено не было.

Амстердамъ.

По обширности торговых сношеній между Голландією (провинцією Соединенныхъ Нидерландовъ) и Московскимъ государствомъ естественно было бы предположеніе, что резиденція Русской голландской торговой компаніи Амстердамъ долженъ былъ быть однимъ изъ первыхъ торговыхъ городовъ западной Европы, въ которомъ учреждено было русское консульское агентство. Дѣйствительно, въ Амстердамѣ мы и находимъ перваго (по времени назначенія) русскаго недипломатическаго агента съ постояннымъ пребываніемъ въ этомъ городѣ; но это русское агенство явилось въ нѣкоторой степени случайно, и учрежденіе его не имѣло прямого отношенія къ важному значенію Амстердама въ русской внѣшней торговлѣ.

Именно, въ 1707 году нашему послу въ Нидерландахъ А. А. Матвѣеву предстояло отправиться съ особымъ временнымъ дипломатическимъ порученіемъ въ Англію. Но такъ какъ Гага была въ это время однимъ изъ центральныхъ пунктовъ европейской политики и во всякомъ случаѣ здѣсь стекались наиболѣе точныя свѣдѣнія о политическихъ дѣлахъ Европы, то оставить этотъ пунктъ безъ всякаго агента представлялось неудобнымъ. Русское правительство предлагало Матвѣеву возложить на время его отсутствія обязанность сообщенія политическихъ свѣдѣній изъ Гаги въ Петербургъ переводчику при нашемъ посольствѣ Швымерсу. Но Матвѣевъ находилъ это неудобнымъ, какъ потому, что Швымерсъ былъ нетрезваго поведенія, такъ и потому, что нельзя было, по его мнѣнію, положиться на политическую его благонадежность, какъ шведа. Между тѣмъ въ Амстердамѣ съ 1703 г. у русскаго правительства былъ особаго рода комиссаръ, мѣстный житель

„торговый иноземец“¹⁾ Яганъ Фанъ-день-Бургъ; именно, подъ его „правленіемъ“ и „на его харчахъ“ находились въ Амстердамѣ до 150 русскихъ „робать, бывшихъ матросами съ 1702 г. на океанѣ и на междоземномъ морѣ“. Другими словами, онъ былъ „надзиратель“ отправленныхъ за границу для морской практики „государевыхъ матросовъ“²⁾. Ему же поручался русскимъ правительствомъ и наемъ шкиперовъ въ русскую службу. Но во всякомъ случаѣ официального положенія въ Голландіи онъ никакого не занималъ. Этого Фанъ-день-Бурга Матвѣевъ и рекомендовалъ русскому правительству назначить агентомъ въ Нидерландахъ на время своего отбытія въ Англію. Представленіе Матвѣева было уважено и съ апрѣля 1707 г. Фанъ-день-Бургъ былъ назначенъ въ должность російскаго агента въ Амстердамѣ. Посмотримъ, каковъ же былъ кругъ его обязанностей³⁾.

До насъ не дошелъ первый патентъ, выданный Фанъ-день-Бургу отъ русскаго правительства. Но такъ какъ при вступленіи на престолъ императрицы Екатерины I, его полномочія были возобновлены и, вѣроятно, въ той же формулировкѣ, какъ они были выражены въ первоначальномъ патентѣ, то на основаніи этого *второго* патента мы можемъ констатировать слѣдующія данныя:

1) Онъ былъ облеченъ публичнымъ „характеромъ“ російскаго агента.

2) Въ качествѣ такового онъ былъ акредитованъ при центральномъ нидерландскомъ правительствѣ, — при „ихъ высочочіяхъ господахъ Статахъ генеральныхъ вольныхъ Соединенныхъ Нидерландовъ“⁴⁾.

3) Согласно патенту, цѣль назначенія Фанъ-день-Бурга агентомъ въ Нидерландахъ была — содѣйствіе доброму по-

1) Такъ онъ именованъ въ одномъ указѣ отъ сентября 1706 года. Объ его дѣятельности въ это время см. Голландск. д. 1706 дѣло № 5 и 1707 дѣло № 6. Ср. Гол. д. 1727 № 8.

2) Матвѣевъ канцлеру Головкину 11 апр. 1707.

3) См. приложение 1-е.

4) Акредитованіе это возобновлялось посредствомъ новаго кредитива при каждомъ новомъ царствованіи (Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны).

ряду коммерціи русскихъ подданныхъ въ Голландію (провинцію), а особливо съ городомъ Амстердамомъ купечество отъ правящихъ, и поясняется, что онъ назначенъ на эту должность „дабы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ русскимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у ихъ высокоочія господъ Статовъ и особливо у города Амстердама и въ другихъ городахъ и мѣстахъ Соед. Нидерландовъ во всѣхъ судахъ (присутственныхъ мѣстахъ) за нихъ заступалъ, говорилъ и ихъ защищалъ, а также и прочія до російскихъ интересовъ касающіяся дѣла и повѣренныя ему комиссіи отъправлялъ.“

4) Русское правительство требовало для своего агента всѣхъ тѣхъ привилегій и правъ, какія къ агентскому характеру принадлежать, съ обѣщаніемъ взаимности въ пользу нидерландскихъ агентовъ въ Россіи¹⁾.

Необходимымъ и весьма существеннымъ дополненіемъ къ этимъ даннымъ могутъ служить свѣдѣнія, заключающіяся въ рескриптахъ и указахъ, посылавшихся отъ русскаго правительства Фанъ-день-Бургу и російскимъ посламъ въ Гагъ, коимъ онъ былъ подчиненъ, а также въ донесеніяхъ его и русскихъ пословъ.

Такъ, въ разъясненіе перваго изъ указанныхъ нами пунктовъ — о публичномъ характерѣ, присвоенномъ агентской должности Фанъ-день-Бурга, — мы находимъ донесенія Матвѣева, въ которыхъ онъ сообщаетъ, что передъ своимъ отъѣздомъ въ Англію онъ „пріятельски вручилъ его надежнымъ нашей сторонѣ статскимъ и чужестраннымъ министрамъ, помимо того, что имѣя агентскую комиссію къ Статамъ, Фанъ-день-Бургу могъ всѣ дѣла наши у Статовъ отправлять“. Самъ же Фанъ-день-Бургу доносилъ, что съ этого времени нидерландское правительство и иноземные министры въ Нидерландахъ стали смотрѣть на него, какъ на „наказнаго министра“ російскаго (provisionele minister). Если присовокупить къ этому, что Фанъ-день-Бургу назначенъ былъ съ 1704 г. довольно значительный окладъ (1000 ефимковъ или рейхсталеровъ

¹⁾ См. приложение 2-е.

въ годъ), то нельзя не признать, что по своему **официальному** положенію, онъ занималъ совершенно особое мѣсто среди другихъ **россійскихъ** **заграничныхъ** **агентовъ** того времени.

Это отличіе становится еще болѣе замѣтнымъ при обзорѣ дѣятельности Фанъ-денъ-Бурга. При разсмотрѣніи ея, нельзя не обратить прежде всего вниманія на тотъ любопытный фактъ, что онъ былъ назначенъ первоначально агентомъ не для торговыхъ цѣлей, какъ говорилось въ патентѣ его, а по случаю отбытія изъ Голландіи русскаго посла, для восполненія пробѣла въ дипломатическомъ представительствѣ политическихъ интересовъ Россіи въ Нидерландахъ (этомъ политическомъ центрѣ Европы въ то время). Между тѣмъ отсутствіе или присутствіе русскихъ пословъ въ Гагѣ не оказывало никакого замѣтнаго различія въ дѣятельности Фанъ-денъ-Бурга¹⁾. Отчасти это объясняется, конечно, тѣмъ, что хотя Амстердамъ былъ, собственно, *торговымъ* центромъ Нидерландовъ, но по своему вліянію на общую политику ихъ и по своему спеціальному значенію въ торговлѣ Нидерландовъ съ Россією, голландская провинція имѣла и политическое значеніе для Россіи.

Мы видѣли, что въ патентѣ, данномъ Фанъ-де-Бургу, ему главнымъ образомъ поручалось содѣйствіе русскимъ подданнымъ и купцамъ, торгующимъ съ Голландією. Но за все продолжительное пребываніе Фанъ-денъ-Бурга въ этой должности мы не находимъ никакихъ слѣдовъ этого рода дѣятельности; мы вообще не находимъ слѣдовъ, указывающихъ на то, чтобы русскіе купцы являлись въ это время въ Голландіи и лишь въ концѣ 20-хъ годовъ, по поводу приведенія Фанъ-денъ-Бургомъ къ присягѣ русскихъ подданныхъ по случаю воцаренія Екатерины I-й, упоминаются имъ 3 русскихъ купца. Вообще можно установить какъ фактъ, что интересовъ русскихъ купцовъ въ нидерландскихъ присутственныхъ мѣстахъ и судахъ Фанъ-денъ-Бурху отстаивать не приходилось. Это впрочемъ и не важно, — для насъ имѣетъ значеніе и тотъ уже

¹⁾ Ему поручено было веденіе дѣлъ русскаго посольства во время отлучки изъ Голландіи Матвѣева въ 1712 г., Куракина въ 1723 г. и т. п.

фактъ, что по официальному полномочію защита этихъ интересовъ входила въ кругъ его обязанностей. Правда, что на его попеченіи и харчахъ оставались русскіе ученики и мастера, обучавшіеся въ Голландіи морскому искусству, различнымъ ремесламъ и наукамъ, въ томъ смыслѣ, что онъ долженъ былъ слѣдить за ихъ ученіемъ и поведеніемъ, доносить объ ихъ успѣхахъ и платить за ихъ ученіе, ставя конечно эти деньги въ счетъ казнѣ. Но эта дѣятельность не была присвоена его агентскому характеру, — „надзирателемъ“ надъ учениками онъ былъ и до получения агентства ¹⁾, точно такъ же какъ въ Англіи до возникновенія натянутыхъ съ нею отношеній русскіе ученики и матросы были въ такомъ же надзираніи у нѣкаго Стейльса (брата московскаго иноземнаго гостя), который не имѣлъ никакого публичнаго характера.

Далѣе. Отъѣзжая въ Англію, Матвѣевъ доносилъ, что онъ не только представилъ Фанъ-денъ-Бурга мѣстному правительству и иноземнымъ министрамъ, но поручилъ ему вести корреспонденцію къ канцлеру и къ Шафирову о всѣхъ къ вѣдѣнію потребныхъ дѣлахъ, о вѣдомостяхъ и о дѣлахъ тамошнихъ и вездѣ во всемъ интересъ монаршіи охранять, и что для этого онъ ему „прямую информацію учинилъ“. Съ своей стороны, Фанъ-денъ-Бургъ доносилъ, что Матвѣевъ поручилъ ему управлять всѣми дѣлами въ Гагѣ и съ этою цѣлью по-

¹⁾ Подтвержденіемъ этого можетъ служить то обстоятельство, что временно, съ 1709 по 1715 годъ надзоръ за русскими молодыми дворянами, отправленными въ Голландію для обученія морскому дѣлу порученъ былъ кн. Львову. Съ 1712 г. Львовъ сталъ просить, чтобы его отозвали и освободили отъ этой обязанности, и поручили ее какому-нибудь голландцу, такъ какъ для исполненія ея нужно знать мѣстные законы, держать бухгалтера и дѣлать расходы. Но Фанъ-денъ-Бургъ отказался принять на себя эти обязанности. Наконецъ, въ 1715 г. надзоръ надъ этими молодыми людьми былъ переданъ отъ Львова Осипу Соловьеву, не имѣвшему никакого ни политическаго, тѣмъ менѣ дипломатическаго характера. (Эти свѣдѣнія любезно сообщены намъ голландскимъ проф. Уленбекомъ на основаніи документовъ, хранящихся въ Петербургскомъ Архивѣ Морского Министерства. Ср. также Веселаго, Очеркъ русск. морск. исторіи). Впослѣдствіи однако мы находимъ опять русскихъ мастеровъ и учениковъ въ Нидерландахъ въ завѣдываніи Фанъ-денъ-Бурга, но уже въ значительно меньшемъ числѣ.

знакомилъ его со всѣми Московскими дѣлами. И дѣйствительно, мы видимъ, что дѣятельность Фанъ-день-Бурга въ это время далеко не ограничивается сообщеніемъ русскому правительству политическихъ извѣстій изъ Нидерландъ (за которыми и для свиданія съ правительственными лицами и иностранными дипломатами онъ, кстати сказать, еженедѣльно ѣздилъ изъ Амстердама въ Гагу). Такъ, ему поручено было между прочимъ чисто дипломатическое дѣло: склонять Нидерландскіе Штаты къ заключенію союза и торговаго трактата съ Россіею. Правда, что условія того и другого сообщены ему не были и онъ велъ переговоры по этому предмету на основаніи сообщеній и инструкцій, присылавшихся къ нему отъ Матвѣева ¹⁾. Но эти переговоры, въ виду того значенія, какое играла вообще торговля въ международной политикѣ Нидерландъ и въ виду того направленія, въ какомъ они велись русскимъ правительствомъ, носили весьма рельефно обозначенный политическій характеръ ²⁾. Далѣе, Фанъ-день-Бургъ велъ (опять-таки подъ наблюденіемъ и по инструкціямъ Матвѣева) переговоры съ герцогомъ Мальборо во время пребыванія его въ Голландіи, съ дипломатическими агентами другихъ державъ и съ голландскимъ правительствомъ. Между прочимъ чрезъ него въ январѣ 1708 г. предъявлено было нидерландскимъ правительствомъ русскому ходатайство о невзысканіи ластовыхъ денегъ въ Архангельскомъ портѣ съ голландскихъ кораблей ³⁾.

Такова была дѣятельность Фанъ-день-Бурга во время отлучки Матвѣева изъ Нидерландовъ. Однако и по возвращеніи Матвѣева къ своему посту въ Гагу, Фанъ-день-Бургъ не былъ вполне отрѣшенъ отъ политической дѣятельности. Въ донесеніи, отправленномъ Головкину изъ Гаги 27 авг. 1708 г. Матвѣевъ сообщалъ, что, возвратившись къ своему посту, онъ „нашелъ дѣла, врученныя агенту Фанъ-день-Бургу въ прямомъ исправленіи по радѣтельной его должности, какову усердно по моимъ инструкціямъ исправлялъ у господъ Статовъ“, и потому на-

¹⁾ Голландск. д. 1707 д. № 6 (Фанъ-день-Бургъ Головкину 8 іюля).

²⁾ См. приложение 4-е.

³⁾ Это ходатайство было удовлетворено въ томъ же году.

значилъ ему, агенту, быть при себѣ (временно) для вспоможенія въ переговорахъ съ магистратомъ и пенсіонаріемъ амстердамскимъ и для собиранія свѣдѣній¹⁾. Есть основаніе предполагать, что Фанъ-денъ-Бурга Матвѣевъ считалъ особенно полезнымъ не только по собиранію политическихъ свѣдѣній, но и въ виду возобновившихся въ это время по его, Матвѣева, настоянію переговоровъ о заключеніи союзнаго и торговаго договора съ Нидерландами. Еще передъ отъѣздомъ въ Англію Матвѣевъ писалъ Шафирову²⁾:

„Зло изрядно будетъ, если вы въ свое прибытіе въ полки, до его вел-ва донесши, полномочную грамоту о особой торговлѣ съ Статы съ нѣкоторымъ имъ удовольствованіемъ и ихъ подданныхъ съ облежченіемъ пошлинъ ко мнѣ пришлете. Не безвѣстно вамъ по вашимъ довольнымъ искусствамъ, что всегда всѣ державы по первымъ учиненнымъ причинамъ торговли своихъ подданныхъ, свои составляютъ договоры и по начинанію тѣхъ въ большіе и възвѣшнейшіе (sic) вступаютъ государственныхъ своихъ пользъ особыхъ союзы. Также вы вѣдаете сіи вольные Нидерланды великаго могущества и силъ державы, и если они чего не похотятъ учинить, ни самая высокая корона Англіи не можетъ понудить ихъ къ сей неволѣ, съ которыми у насъ донынѣ кромѣ старинной дружбы никакого во многіе вѣки не только союза, ни писменнаго не постановлено договору такъ, какъ съ иными державами съверными, т.-е. съ Данією и Свѣєю къ великому мнѣ удивленію, особливожъ въ бывшее великое здѣсь посольство, когда прямой, изрядный и благополучный случай и весьма угодный къ тому подавался. Если же съ Англією что можетъ учиниться прибыльно въ особой ихъ комерціи съ нами при моей бытности тамъ, изъ того можетъ въ голландцахъ выростъ впредь нѣкоторая зависть и къ намъ особливая несклонность за умаленіе той своей пользы въ торговлѣ съ нами. Для того потребно намъ выстерегать равномѣріе обоихъ тѣхъ державъ къ собственной ихъ пользѣ безъ предосужденія всякаго намъ“.

¹⁾ Голл. дѣла 1708, дѣло № 3. Ср. тамъ же донесеніе Матвѣева 5 нояб. 1708.

²⁾ Письмо 14 марта 1707 (Гол. д. 1707).

Такъ какъ въ это время для русскаго правительства весьма важно было удержать Нидерланды отъ признанія Станислава Лещинскаго королемъ польскимъ и отъ гарантіи т. наз. Саксонскаго мира, то оно не прочь было заключить союзный и торговый трактатъ съ ними, при чемъ торговыя выгоды въ пользу голландской торговли въ Россіи должны были служить цѣною за эту политическую услугу. Правительство Петра повидимому соглашалось съ мнѣніемъ Матвѣева, что „нужно непременно учинить торговый трактатъ съ Нидерландами, чтобы тѣмъ внедрися, крѣпкую пяту основать у сей республики намъ къ дальнѣйшимъ съ нею обязательствамъ и дѣламъ на пользу интересовъ е. цар. величества, подобно тому какъ шведы и другія государства по своимъ договорамъ купечества вмѣстились въ твердый союзъ съ Штатами“¹⁾. Хотя Петръ желалъ, чтобы о торговомъ договорѣ съ Нидерландами переговоры велись въ Москвѣ съ нидерландскимъ резидентомъ или же съ спеціальнымъ нидерландскимъ уполномоченнымъ, но голландцы на такой способъ переговоровъ не соглашались „изъ опасенія, чтобы Швеція не заподозрила ихъ склонности къ Россіи и не дала на сторону враждебной Нидерландамъ Франціи; повтому они предлагали это дѣло „весьма секретно между стѣнъ здѣсь (въ Голландіи) учинить“ на основаніи предложеннаго ими Матвѣеву передъ отъѣздомъ его во Францію проекта²⁾. Въ виду всего этого, и такъ какъ Ф. д. Бургъ уже вступилъ въ 1707 г. въ предварительные переговоры по этому предмету съ нидерландскимъ правительствомъ, а по своему мѣсту постояннаго жительства и по своимъ связямъ въ Амстердамѣ (главномъ по торговлѣ съ Россіею городѣ Нидерландъ) могъ при дальнѣйшихъ переговорахъ оказать особую пользу Матвѣеву, то этимъ и объясняется дѣятельное участіе его въ этихъ переговорахъ.

Далѣе, Ф. д. Бургу поручено было вести переговоры въ Амстердамѣ относительно заключенія займа русскимъ правительствомъ, противодѣйствовать интригамъ противъ Россіи англи-

1) Матвѣевъ Головину 27 авг. 1708 (Голл. д. № 3).

2) Матвѣевъ Головинну 5 и 12 нояб. 1708 (Голл. д. № 3).

чать и шведовъ¹⁾, доставлять русскому правительству политическія извѣстія и свѣдѣнія, касающіяся торговли²⁾). Съ 1711 г. Ф. д. Бургъ дѣятельно старается побудить голландцевъ къ отправкѣ своихъ кораблей въ Петербургъ и другіе прибалтійскіе порты, завоеванные у шведовъ.

Нужно замѣтить, что русско-голландская торговля, особенно черезъ Балтійское море, очень страдала отъ шведскихъ каперовъ. Въ одномъ 1711 году захвачено было шведами не менѣе шестнадцать голландскихъ кораблей, шедшихъ въ Ригу, а въ 1712 г. 3 корабля, шедшихъ изъ Риги и 9 — изъ Ревеля, такъ что голландскіе купцы большею частью и не посылали туда своихъ кораблей иначе, какъ подъ военнымъ конвоемъ³⁾. Поэтому нужно было много хлопотъ для того, чтобы ободрять голландцевъ къ продолженію судоходства въ русскіе прибалтійскіе порты, а для этого наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ служила, по мнѣнію и Матвѣева, и русскаго правительства, вооруженная охрана Штатами голландскаго торговаго судоходства въ Балтійскомъ морѣ. И дѣйствительно, съ 1711 года всѣ усилія Матвѣева и Ф. д. Бурга направлены именно къ этой цѣли, т.-е. къ убѣжденію Штатовъ, чтобы они содержали въ Балтійскомъ морѣ достаточную военную эскадру для ограниченія своевольства шведскихъ каперовъ или по крайней мѣрѣ для конвоированія голландскихъ торговыхъ судовъ⁴⁾. При этомъ Ф. д. Бургъ могъ оказать особенную пользу, такъ какъ болѣе всего страдали отъ шведовъ амстердамскіе купцы. На нихъ вслѣдствіе этого легче было вліять въ пользу желательныхъ для русскаго

¹⁾ Матвѣевъ Головкину 5 авг. 1709 г. (Гол. д. 1709, № 3).

²⁾ Головкинъ Ф. д. Бургу, (Гол. д. 1711, № 8).

³⁾ Гол. д. 1711, № 4 и 1712, № 3 и № 5 (іюль — августъ).

⁴⁾ Гол. д. 1711, № 4 (напр. Матвѣевъ Головкину 7 сент. 1711); 1712, № 5 (напр. 11 мар. и 6 мая № 36 Головкину и 10 авг. Ф. д. Бургъ Матвѣеву) и 1712, № 15. Эти старанія встрѣчали однако противодѣйствіе со стороны англичанъ, которые опасались, чтобъ голландцы не стали дѣйствовать противъ шведовъ (Гол. д. 1712, № 5: Матвѣевъ Головкину 8 и 15 авг. 1712). Впрочемъ и само русское правительство не безъ нѣкоторыхъ опасеній относилось къ отправкѣ англійской и голландской эскадръ въ Балт. море (Головк. Матвѣеву 9 апр. № 15 и 29 іюня № 21 въ Гол. д. 1712, д. № 3).

правительства энергических мѣръ, хотя бы и дипломатическихъ, противъ Швеціи¹⁾, а они съ своей стороны дѣйствовали въ этомъ же смыслѣ черезъ своихъ депутатовъ въ Собраніяхъ Генеральныхъ Штатовъ. Такое воздѣйствіе было тѣмъ нужнѣе для цѣлей Россіи, что другія провинціи нидерландскія, не заинтересованныя въ торговлѣ съ Россіею въ такой степени, какъ Голландія, и изъ финансовыхъ соображеній и вслѣдствіе политическихъ опасеній относились далеко не сочувственно къ энергическому противодѣйствію шведамъ. Въ 1715 году старанія Ф. д. Бурга и новаго русскаго посла кн. Куракина увѣнчались успѣхомъ. Въ Балтійское море отправлена была голландская военная эскадра. О томъ значеніи, какое имѣлъ этотъ фактъ, можно судить по тому, что немедленно же голландскіе купцы послали 106 кораблей въ Ригу, 27 — въ Ревель и 8 — въ Петербургъ²⁾.

Наконецъ, къ этой же части дѣятельности Ф. д. Бурга слѣдуетъ отнести вообще старанія его (съ 1711 г.) убѣдить голландскихъ купцовъ къ дѣятельной торговлѣ съ Петербургомъ, особенно съ 1713 г., когда Петръ впервые рѣшилъ перевести внѣшнюю торговлю Россіи изъ Архангельска въ свою новую прибалтійскую столицу. Рѣшеніе это принято было весьма несочувственно голландскими купцами.

Таковъ общій характеръ дѣятельности Ф. д. Бурга во время посольства въ Голландіи Матвѣева. Въ 1712 г. Матвѣевъ былъ отозванъ, а на его мѣсто назначенъ кн. Б. Куракинъ. Однако эта смѣна не оказала существеннаго вліянія на положеніе Ф. д. Бурга. Можно отмѣтить развѣ только тотъ одинъ фактъ, что собственно къ дипломатическимъ способностямъ Ф. д. Бурга новый посолъ относился не съ такимъ довѣріемъ, какъ Матвѣевъ. По крайней мѣрѣ, когда въ 1714 году Куракину поручено было ѣхать на предполагавшійся конгрессъ въ Брауншвейгъ, то онъ писалъ³⁾, что

1) Въ Москвѣ полагали, что этого будетъ достаточно.

2) Донесеніе Ф. д. Бурга отъ 4 іюня № 39 (Гол. д. 1715, № 5). Въ Архангельскъ отправлено было до 100 кораблей.

3) Канцлеру Головкину $\frac{26 \text{ февр.}}{9 \text{ мар.}}$ 1714, № 85 bis (Гол. д. 1714 г. № 5) получ. 19 мар.

въ виду важности политическихъ дѣлъ, сосредоточенныхъ въ Голландіи, онъ находитъ необходимымъ, чтобы на время его отсутствія изъ Гаги, туда назначенъ былъ другой министр или по крайней мѣрѣ резидентъ. Указывая затѣмъ на пригодныхъ для этого лицъ, Куракинъ замѣчаетъ: „Я чаю, что изволите напомануть при семъ случаѣ о агентѣ Вандербурхѣ, что оной можетъ въ отбытность мою дѣла здѣсь управлять. Но безъ всякой пассіи, истинно я доношу, что онъ къ сему дѣлу не годенъ и управлять не можетъ, паче же въ конференціи съ депутатами стацкими и съ чужестранными министрами допущенъ не можетъ быть“¹⁾.

Согласно представленію Куракина, на случай и на время его отсутствія назначенъ бар. Шахъ, бывшій въ это время русск. посланникомъ въ Англіи. Впрочемъ это назначеніе было потомъ отмѣнено.

При отъѣздѣ Куракина изъ Гаги, Ф. д. Бургу поручено было лишь вести дѣятельную переписку съ русскимъ министерствомъ (*vlysigh met ons te corresponderen*) и сообщать обо всемъ, что происходитъ въ Голландіи, а для этой цѣли чаще ѣздить въ Гагу²⁾. Другой разъ, въ 1719 г., при отъѣздѣ Куракина на воды, повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Гагѣ оставленъ былъ секретарь посольства Карадинъ (иностранецъ)³⁾. Но

¹⁾ Въ своей дѣятельности Фанденбургъ былъ, повятно, вполне подчиненъ послу кн. Куракину. Онъ былъ подчиненъ ему и въ переговорахъ, которые велъ съ амстердамскими купцами о торговлѣ съ Россією. Такъ, въ отвѣтъ на донесенія его объ этихъ переговорахъ, ему приказано было адресоваться къ кн. Куракину и поступать, какъ отъ него приказано будетъ. Или ему сообщается (по поводу проекта перенесенія торговли изъ Архангельска въ Петербургъ), что „Здѣсь въ торговлѣ всякое приуготовленіе чинится и многіе товары уже привезены, и вы о томъ голландскихъ купцовъ снабдите и склоняйте ихъ къ тому, какъ вамъ г. посолъ прикажетъ“. Нужно впрочемъ замѣтить, что за 1713 и 1714, напр., годы Фанденбургу отправлено было всего три коротенькихъ предписанія указаннаго общаго содержанія. Между тѣмъ свѣдѣнія и предписанія, какія сообщались Куракину, далеко не давали достаточнаго отвѣта на тѣ разнообразныя вопросы объ условіяхъ новой торговли съ Россією, предварительное разрѣшеніе коихъ требовалось голландскимъ купцамъ (Голл. д. 1713, № 9 и 1714, № 11).

²⁾ Голл. д. 1715, № 4.

³⁾ Гол. д. 1719 № 26.

вмѣстѣ съ тѣмъ, начиная съ 1720 года, мы замѣчаемъ, что Фанъ-день-Бургъ адресуеть свои донсенія уже не только министрамъ русскимъ, — Головкину, Шафирову, но прямо на имя Петра. Это фактъ чисто формальный, но едва ли не указывающій однако на то, что донсенія его имѣли весьма серьезное значеніе въ глазахъ русскаго правительства. Что касается содержанія его донсеній, то оно остается по прежнему преимущественно политическимъ, главный предметъ ихъ — политическія извѣстія.

Впрочемъ и Куракинъ къ этому времени повидимому измѣнилъ свое мнѣніе о Ф. д. Бургѣ къ лучшему. По крайней мѣрѣ, когда лѣтомъ 1723 г. (съ іюня до ноября) и въ началѣ 1724 г. Куракину приходилось отлучаться изъ Нидерландовъ въ Парижъ, то не только всю корреспонденцію съ Россіею велъ по его порученію Ф. д. Бургъ, но онъ же велъ и всѣ сношенія съ нидерландскимъ правительствомъ, — правда — по инструкціямъ, присылавшимся къ нему отъ Куракина. Далѣе, въ промежуточное между двумя посольствами время до прибытія Головкина (до сентября 1725 г.), Ф. д. Бургъ остается уже единственнымъ официальнымъ представителемъ Россіи въ Нидерландахъ (въ Амстердамѣ и въ Гагѣ¹⁾).

Подобно официальному полудипломатическому характеру самаго положенія Ф. д. Бурга въ Нидерландахъ, и его дѣятельность продолжаетъ носить смѣшанный, полудипломатическій характеръ. Такъ, въ 1725 г. посланникъ Головкинъ даетъ ему прямое порученіе отговаривать амстердамское правительство отъ приступленія къ т. наз. ганноверскому союзу Пруссіи, Англіи и Франціи²⁾. Объясняется это болѣе всего, какъ намъ кажется и какъ мы уже указали на это выше, тѣмъ обстоятельствомъ, что резиденція Ф. д. Бурга, — городъ Амстердамъ, — по своему богатству и торговому значенію не могъ не имѣть сильнаго вліянія въ совѣтѣ Генеральныхъ Штатовъ Нидерландъ. Какъ бы то ни было, и теперь, какъ при Матвѣевѣ, Ф. д. Бургъ хлопочеть въ интересахъ развитія

1) Голл. д. 1723, № 5; 1724, № 4; 1725, № 6.

2) Гол. д. 1725, № 6.

русско-голландской торговли, по прежнему сносятся съ голландскимъ магистратомъ и провинціальнымъ правительствомъ по дѣламъ, касающимся интересовъ Россіи. Неоднократно онъ получаетъ и отъ посла, и непосредственно отъ русскаго правительства предписанія требовать отъ мѣстнаго правительства сатисфакціи на того или другого газетира или курантира, напечатавшаго то или другое извѣстіе объ особѣ царскаго величества или о событіяхъ въ Россіи, и эта дѣятельность, эти сношенія съ газетирами, на которыхъ въ силу свободнаго правленія Нидерландовъ не могло быть никакой управы, а приходилось достигать желаній русскаго правительства ласкою, „за кружкою пива и за трубкою табаку“, занимаетъ весьма видное мѣсто въ дѣятельности Ф. д. Бурга до самой его смерти (въ ноябрѣ 1731 г.)¹⁾.

Къ этой общей характеристикѣ мы должны присовокупить нѣкоторые частные факты, характеризующіе дѣятельность и оффиціальное положеніе нашего агента въ Голландіи.

Мы уже замѣтили выше, что до вступленія еще Ф. д. Бурга въ должность агента, на него возложенъ былъ надзоръ за русскими учениками, которыхъ было тогда очень много въ Голландіи; хотя постепенно большинство ихъ было отозвано въ Россію, а частью размѣщено въ другихъ государствахъ, но нѣсколько человѣкъ учениковъ и мастеровъ русскихъ оставались въ Нидерландахъ до 1729 года²⁾. Хотя они были „въ дирекціи“ Ф. д. Бурга, который и оффиціально хлопоталъ о нихъ и платилъ за ихъ ученіе, однако нидерландское правительство и судъ не признавали за Ф. д. Бургомъ права напр. арестовать и отправлять въ Россію учениковъ въ случаѣ, какъ это бывало иногда, отказа ихъ вернуться добровольно въ Россію³⁾.

Далѣе, Фанъ-день Бургу, какъ и другимъ русскимъ аген-

¹⁾ Гол. д. 1717, № 8, л. 37; 1723, № 5; 1725, № 6.

²⁾ Въ 1727 г. въ его „дирекціи“ оставалось 14 учениковъ разнымъ мастерствамъ и наукамъ (Неплюевъ), а въ 1728 — 11 (См. Гол. д. 1727, № 8). Послѣдніе отозваны были въ 1728 г. (Тамъ же 1728, № 6).

³⁾ Гол. д. 1727, № 8. Но онъ ловилъ и возвращалъ въ Россію бѣглыхъ русскихъ моряковъ (Матер. д. ист. рус. флота IV, 668, подъ 1724 годомъ.)

тамъ и посланникамъ за границую поручался между прочимъ наемъ въ русскую службу мастеровъ, матросовъ и т. п. Хотя въ этомъ случаѣ онъ поступалъ въ качествѣ официальнаго агента русскаго правительства, тѣмъ не менѣе при неисполненіи заключенныхъ имъ контрактовъ, судъ привлекалъ къ отвѣтственности его, а не обращался къ посланнику¹⁾, слѣд. онъ былъ подсуденъ въ гражданскихъ дѣлахъ мѣстному суду. Какъ мы увидимъ далѣе, принципъ этотъ установленъ былъ впрочемъ Нидерландскимъ правительствомъ для всѣхъ иностранныхъ агентовъ вообще.

Далѣе, въ сферѣ интересовъ частныхъ лицъ русскихъ подданныхъ дѣятельность Фанъ-денъ-Бурга выражалась тѣмъ, что онъ дѣлалъ переводы денегъ отъ частныхъ лицъ въ Россію къ частнымъ лицамъ за границую²⁾. Также, если русскимъ подданнымъ случалось бывать въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, то Фанъ-денъ-Бургъ оказывалъ имъ поддержку. Такую поддержку онъ оказывалъ не только русскимъ ученикамъ, плата на ученіе и содержаніе которыхъ высылалась крайне неаккуратно, но ему случалось платить и долги „русскихъ господъ“ и ссужать ихъ деньгами на возвращеніе въ Россію, ибо — говоритъ онъ — „разсуждалъ я, что по моей агентской должности мнѣ учинить то надлежало и знатнымъ россійскимъ господамъ вспомочь“; для другихъ же онъ исполнялъ разныя порученія: высылалъ газеты, дѣлалъ покупки и т. п.³⁾ Дѣлалось все это, конечно, не *ex officio*.

Точно такъ же безъ указа, но вслѣдствіе сознанія своего агентскаго долга Ф. д. Бургъ отправилъ разъ въ Россію

¹⁾ Гол. д. 1720, № 8 — о неисполненіи контракта съ полотняными ткачами, донесеніе 16 февр. Ср. также 1727, № 8.

²⁾ Гол. д. 1721 № 10.

³⁾ Большая часть этихъ господъ не возвратили занятыхъ ими должныхъ Ф. д. Бургу денегъ, несмотря на многократныя его требованія и несмотря на выданные имъ агенту векселя и расписки. Въ присланномъ имъ спискѣ этихъ должниковъ мы находимъ имена кн. Черкаскаго, гр. Шереметевыхъ, кн. Долгорукаго, Нарышкина, гр. Головина, бар. Шафирова, гр. Толстого и мн. др. (Гол. д. 1727 № 8).

двух русскихъ, вышедшихъ изъ турецкаго плѣна. Наконецъ, по порученію адмиралтейства, Ф. д. Бургъ помогъ однажды одной женщинѣ въ процессѣ, который она имѣла въ мѣстномъ судѣ. Но въ какой формѣ оказана была эта помощь, — къ сожалѣнію неизвѣстно¹⁾.

Если присоединить ко всему этому, что Ф. д. Бургъ кромѣ обширной переписки съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ, велъ значительную корреспонденцію съ адмиралтействомъ (съ Апраксиннымъ)²⁾ и съ комерцъ-коллегіею и что черезъ его посредство шла значительная часть иностранной (официальной) почты въ Россію, то всѣмъ этимъ дѣятельность его, какъ русскаго агента, будетъ вполне, кажется, исчерпана.

Въ заключеніе мы должны замѣтить любопытный фактъ, что Ф. д. Бургу не поручалась правительственная наша торговля съ Голландіею. Прежде всего замѣтимъ, что вопросъ объ активной казенной русской торговлѣ въ Голландію возбужденъ былъ едва ли ранѣе 1708 г. Именно, письмомъ отъ 27 августа 1708 г. къ канцлеру Головкину, нашъ посолъ въ Гагъ Матвѣевъ представлялъ: „ежели его вел-во изволить за благо разсудить впредь нѣкоторые важные товары, которые прежде особливо отдавались англійскимъ и голландскимъ купцамъ, своими прямыми подданными съ людьми вѣрными и искусными изъ Москвы прислать до сихъ краевъ, тогда свѣтло изволить е. в. уразумѣть тѣхъ прежнихъ откупщиковъ многовидныя пронырливости и обманы, какою малою цѣною изъ казны е. вел-ва тѣ откупные товары они покупали и какія неизмѣримыя прибыли въ свой карманъ получали и изъ нищихъ въ богатство несчетное въ краяхъ тѣхъ достигли изъ его вел-ва государствъ. Особливо же е. вел-во изволилъ бы тому прямой опытъ учинить, прислать сюда нѣкоторый товаръ съ тѣми купцами московскими или къ своему агенту и продать настоящею цѣною, изъ того тотчасъ разность узнать

¹⁾ Гол. д. 1729, № 6.

²⁾ См. въ Матеріалахъ для ист. рус. флота III, 62 сл., 67 сл., 410; IV, 668 и др. и въ изданіи Dr. Uhlenbek'a, Verslagen in de Archiven van Rusland, Gravenhage, 1891, стр. 114 сл.

изволить, всѣхъ тѣхъ аглинскихъ и голландскихъ купцовъ-хитрия тонкости, которые подь притворомъ своимъ будто бы добродетства ихъ особаго къ его величеству отъ взора двора нашего всемѣрно укрывалися¹⁾).

Очевидно, Матвѣевъ предлагалъ первый опытъ непосредственной отправки казенныхъ товаровъ въ Голландію. Онъ предлагалъ и наиболѣе удобные для этого способы — отправку съ довѣренными купцами или же на комиссію къ агенту, — слѣд. къ Фанъ-д. Бургу. Русское правительство согласилось съ мнѣніемъ Матвѣева относительно непосредственной отправки товаровъ, но не согласилось съ предложеніемъ его препоручить продажу ихъ Ф. д. Бургу. Для этой продажи ихъ въ Голландію отправленъ былъ Осипъ Соловьевъ²⁾, прожившій въ Амстердамѣ съ 1713 до 1721 г. и специально завѣдывавшій торговлею русскими казенными товарами³⁾. На жалобы Ф. д. Бурга, что продажа эта поручена не ему, не послѣдовало никакого отвѣта.

Но и впослѣдствіи, по отозваніи Соловьева въ Россію, торговля казенными товарами все-таки поручена была не Ф. д. Бургу, а фонъ-Бранту. Фанъ-денъ-Бургу поручались лишь нѣкоторыя покупки за счетъ правительства (напр. бумаги) и въ такихъ случаяхъ онъ получалъ 2% комиссіи съ цѣны купленнаго товара⁴⁾.

1) Гол. д. 1708, № 3.

2) Это была вторичная отправка его туда. Первый разъ онъ былъ отправленъ туда съ Петромъ Беклемишевымъ въ 1707 г. „для наукъ“.

3) См. объ немъ Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правит. Сенатѣ III кн. I, 160, 328, 349, кн. II, 781 сл. и др. и Матер. д. истор. рус. флота III, 106 сл. 143. Онъ велъ и самостоятельную торговлю (см. Гол. д. 1714, № 14). Съ 1722 г. онъ назначенъ ассессоромъ въ коммерцъ-коллегію. Здѣсь кстати будетъ упоминать, что въ журналѣ нашего посла въ Нидерландахъ кн. Куравина (Гол. д. 1715, № 2) мы читаемъ: „1715 г. августа 1/19: посланъ корабль подь флагомъ ц. вел-ва съ капитаномъ Наумомъ Сивявинимъ въ Англію и въ Голландію съ товарами, и сіе записано для вѣдѣнія, понеже сія первая оказія есть кораблямъ росс. флота въ порты морскихъ державъ входить“.

4) Гол. д. 1727, № 8. Въ 1710 г. ему поручена была покупка матеріаловъ для адмиралтейства (см. Матер. для ист. рус. флота III, 410).

Въ заключеніе замѣтимъ, что, вѣроятно, со времени посѣщенія Петромъ В. Амстердама Ф. д. Бургъ получилъ чинъ коммерціи совѣтника¹⁾.



Кромѣ посла (а впоследствии — посланника) въ Гагъ и агента въ Амстердамъ русское правительство имѣло еще въ Амстердамъ резидента, нѣкоего Христіана Бранта или Фоль-Брантса (Christoffel Brandt).

Мы не можемъ указать въ точности его общественнаго положенія въ Голландіи до вступленія на русскую службу²⁾. Званіе резидента въ Амстердамъ Петръ далъ ему въ 1717 г., одновременно съ пожалованіемъ права носить шпагу и чина надворнаго совѣтника. Самъ Брантъ свидѣтельствуетъ, что это званіе и чинъ пожалованы были ему послѣ пребыванія ихъ величествъ (Петра и Екатерины) въ Амстердамъ, гдѣ они жили въ его домѣ, послѣ чего онъ провожалъ ихъ до Везеля и въ теченіе всего этого времени „все ко удовольствованію ихъ величествъ исправлялъ“³⁾; за это онъ и награжденъ званіемъ резидента и чиномъ³⁾.

О дѣятельности Бранта мы имѣемъ лишь самыя скудныя свѣдѣнія. Имѣется отрывочное извѣстіе, что посолъ кн. Курякинъ поручалъ ему однажды совмѣстно съ Ф. д. Бургомъ требовать отъ Амстердамскаго магистрата сатисфакціи на одного газетира, напечатавшаго ложное извѣстіе объ особѣ царскаго величества⁴⁾. Извѣстно также, что по отзывѣ изъ Голландіи О. Соловьева, съ осени 1721 г. ему препоручены были для продажи хлѣбъ и всѣ казенные товары изъ конторы Соловьева⁵⁾, на что Ф. д. Бургъ сильно, но безплодно жало-

¹⁾ Этотъ титулъ мы находимъ въ патентахъ Екатерины I и Петра II (19 авг. 1727).

²⁾ См. приложение 5-е.

³⁾ Письмо Бранта къ императрицѣ отъ 16 (27) августа 1723 г. (въ Гол. д. 1721—1723 г. № 17).

⁴⁾ Гол. д. 1717, № 8, л. 37.

⁵⁾ Гол. д. 1723, № 6; 1721, № 17; 1722, № 2-6.

вался. Далѣе, Бранту поручался, подобно какъ и Ф. д. Бургу, наемъ мастеровъ¹⁾ и въ его вѣдѣніи и надзорѣ было нѣсколько (два) русскихъ мастера²⁾. Ему поручались иногда покупки для двора (напр. вина³⁾).

Долго ли онъ былъ въ должности резидента — тоже сказать трудно; кажется, онъ признавался еще въ резидентскомъ разрядѣ въ 1731 г. Жалованья онъ не получалъ. Изъ резолюціи Штатовъ о признаніи его въ качествѣ резидента видно, что этимъ онъ не избавлялся ни отъ обязанностей своихъ какъ нидерландскаго гражданина относительно платежа мѣстныхъ податей и налоговъ, ни отъ подчиненія мѣстному уголовному и гражданскому суду⁴⁾.

Замѣтимъ, что несмотря на то, что въ Голландіи у насъ былъ и посоль, и агентъ, и резидентъ, въ 1720 г. туда отправленъ былъ надв. сов. Воммазарій для найма въ царскую службу людей, опытныхъ въ „коммерческихъ и магистратскихъ дѣлахъ“⁵⁾. Въ 1715—1716 г. наймомъ моряковъ въ русскую службу занимался нѣкто Шельтингъ. Наконецъ, такое же порученіе одновременно исполняли Фанъ-день-Бургъ, Соловьевъ и корабельный мастеръ Салтыковъ⁶⁾.

По смерти Фанъ-день-Бурга (въ ноябрѣ 1731 г.) гр. Головкинъ рекомендовалъ на его мѣсто въ агенты Шарона „добраго и заводнаго человѣка, который ему знакомъ, и хотя не купецъ, но въ купечествѣ тамошнемъ и въ другихъ краяхъ, и даже въ политическихъ дѣлахъ немалое искусство имѣеть и корреспонденцію во многія государства держать“⁷⁾. Съ другой стороны, на агентскую или резидентскую должность пред-

¹⁾ Гол. д. 1724, № 6.

²⁾ Гол. д. 1725, № 11.

³⁾ Гол. д. 1729, № 6 (sic). Существуютъ донесенія Бранта Апраксину (въ Арх. морск. министерства. См. ук. соч. Уленбека).

⁴⁾ См. приложение 3-е.

⁵⁾ Гол. д. 1720, № 11.

⁶⁾ Они наняли болѣе 2000 матросовъ. См. Веселаго, Очеркъ русск. морск. исторіи, 1875, I, стр. 304 и 412 сл.

⁷⁾ Реляція отъ 19 нояб. 1731, № 20 (Гол. д. 1731, № 10). Любопытно это указаніе на торговую опытность Шарона, какъ на обстоятельство, рекомендующее его пригодность для занятія должности агента.

загалъ свои услуги нѣкій капитанъ Риго, бывшій при Петрѣ I въ русской морской службѣ¹⁾. Наконецъ, въ числѣ претендентовъ на эту должность былъ и состоявшій (съ 1720 г.) бухгалтеромъ при Фанъ-денъ-Бургѣ Генрихъ Ольдекопъ²⁾, который, однако, не получилъ этого званія.



Изъ этого очерка возникновенія агентства въ Амстердамѣ и дѣятельности перваго русскаго агента тамъ, мы приходимъ къ заключенію, что учрежденіе агентства нисколько не можетъ быть объяснено соображеніями торговой политики русскаго правительства. Торгово-политическій характеръ дѣятельности Фанденбурга явился послѣдствіемъ того первенствующаго значенія, какое имѣли интересы торговли въ международной политикѣ Нидерландовъ, и въ этомъ направленіи дѣятельность русскаго агента въ Амстердамѣ развивалась совершенно независимо отъ какого-либо руководящаго въ этомъ смыслѣ управления ею изъ Москвы и Петербурга. Если въ ней можно замѣтить нѣкоторыя черты, специфически отличающія уже въ XVIII вѣкѣ дѣятельность консульскихъ агентовъ отъ дѣятельности агентовъ собственно дипломатическихъ, то это обстоятельство объясняется лишь наличностью въ Голландіи рядомъ съ Фанденбургомъ дипломатическаго представителя русскаго правительства съ одной стороны, и проявленіемъ наряду съ политическими культурныхъ интересовъ русскаго государства въ отношеніи къ Западу, съ другой. Будучи аккредитованъ подобно посланнику при „ихъ высокомоціяхъ господахъ Ста-тахъ генеральныхъ“, Фанденбургъ однако имѣлъ дѣло главнымъ образомъ съ купечествомъ голландскимъ; выслушивая его мнѣнія, жалобы и пожеланія относительно торговыхъ сношеній Голландіи съ Россіею, и сообщая ихъ русскому правительству, онъ доставлялъ послѣднему болѣе полезныя матеріалы для его торговой политики, чѣмъ могли представлять

1) Гол. д. 1732, № 9 и 1734, № 7.

2) Гол. д. 1732, № 6.

свѣдѣнія, почерпавшіяся изъ официальной переписки русскаго посла и официальныхъ переговоровъ съ голландскимъ правительствомъ. Впрочемъ нужно отдать справедливость Фанденбургу, что въ отношеніи расторопности, толковости и добросовѣстности въ отправленіи своихъ обязанностей онъ является положительнымъ исключеніемъ въ ряду другихъ, современныхъ ему русскихъ консульскихъ агентовъ за границую. Въ особенно невыгодномъ свѣтѣ по сравненію съ его дѣятельностью является дѣятельность русскаго консульскаго агентства въ Венеціи.



Венеція.

Въ Венеціи почти одновременно были учреждены и русское политическое агентство, и консульство. Именно, въ концѣ 1710 г. въ Венецію отправленъ былъ въ качествѣ російскаго агента Матвѣй Каретта, а въ мартѣ 1711 г. туда же назначенъ консуломъ Дмитрій (графъ) Боцисъ.

Каретта былъ родомъ итальянецъ и съ 1703 до 1710 года служилъ агентомъ у посла Толстого въ Константинополь, гдѣ исполнялъ для него всякаго рода секретныя политическія порученія. Когда въ 1710 г. произошелъ разрывъ между Турціею и Россіею, то Толстой поручилъ ему быть агентомъ въ Венеціи. Каретта отправился туда черезъ Кіевъ и Луцкъ; въ Луцкѣ представился Петру, который и назначилъ его уже официальнымъ російскимъ агентомъ „при Венеціанской республикѣ и другихъ итальянскихъ государяхъ“¹⁾. Инструкцію же Каретта получилъ въ іюль 1711 г. отъ російскаго посланника въ Вѣнѣ — Урбиха²⁾, при чемъ ему даны порученія чисто и исключительно политическія³⁾.

Что же касается Дм. Боциса, то можно лишь предположить, что объ немъ Петръ узналъ отъ его брата, шаутбенахта галернаго флота гр. Ив. Ѳедос. Боциса, поступившаго съ 1702 г.

¹⁾ См. записку Каретты Петру о своей службѣ русскому правительству въ Венец. д. 1713 № 2 и 1711 № 5 отчетъ его о расходахъ за 1711—1715 года.

²⁾ Каретта Головкину изъ Вѣны 12 іюля (Венец. д. 1711 № 4).

³⁾ См. приложение 7-е.

въ русскую службу и что онъ былъ грекъ, воспитанный въ Венеціи¹⁾. Изъ документовъ не видно, былъ ли онъ передъ своимъ назначеніемъ въ Венецію въ Москвѣ. Въ данномъ ему консульскомъ патентѣ, ему поручаются дѣла касающіяся устройства торговыхъ сношеній Россіи съ Венеціею и торговли русскихъ подданныхъ.

Не смотря однако на такое вполне ясно опредѣленное разграниченіе сферы дѣятельности агента Каретты и консула Боциса, на дѣлѣ мы этого разграниченія не видимъ. Правда, мы не имѣемъ донесеній Каретты, касающихся торговыхъ дѣлъ Венеціанской республики, не видно также, чтобы онъ вступалъ съ правительствомъ республики въ какіе-либо переговоры по вопросу объ открытіи торговыхъ сношеній между Венеціею и Россіею, но такое же отсутствіе вопросовъ торговыхъ представляютъ и донесенія, впрочемъ крайне немногочисленныя, Боциса. Зато съ другой стороны Каретта, по крайней мѣрѣ, пытался убѣдить правительство Генуэзской республики къ открытію торговыхъ сношеній съ Россіею, между тѣмъ какъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ ни въ донесеніяхъ Боциса, ни въ другихъ источникахъ о какой-либо дѣятельности его въ этомъ смыслѣ въ Венеціи. Наконецъ, и донесенія Каретты (за исключеніемъ одного указаннаго случая), и донесенія Боциса, точно такъ же, какъ и письма къ нимъ (весьма немногія) банцлера Головкина, касаются исключительно политическихъ вопросовъ.

Судя по донесеніямъ Каретты и Боциса, главнымъ предметомъ дѣятельности перваго было — стараться о томъ, чтобы Венеція, папа и другія итальянскія государства приняли участіе въ войнѣ противъ турокъ, а главнымъ предметомъ дѣятельности обоихъ — поддерживаніе сношеній съ черногорцами, албанцами и герцеговинцами, поощреніе ихъ къ борьбѣ съ турками, переводъ къ нимъ денегъ и т. п. Въ первомъ же донесеніи Головкину изъ Венеціи²⁾ Каретта сообщаетъ, что онъ

¹⁾ Венец. дѣла 1706 г. и Веселаго, Очеркъ рус. морск. исторіи 1876, I, 245 сл. Ив. Федос. Боцисъ принятъ былъ на службу тоже росс. посланникомъ въ Константинополѣ П. Толстымъ.

²⁾ Августа 1711 (Венец. д. 1711 № 4).

имѣлъ свиданіе съ папскимъ нунціемъ, который сказалъ ему, что папа сочувствуетъ общехристіанскому дѣлу и сдѣлаетъ все возможное для устройства союза между христіанскими державами противъ общаго непріятели. Въ то же время Каретта вступилъ въ переговоры съ мальтійскимъ посланникомъ въ Венеціи относительно участія Мальты въ войнѣ противъ турокъ. Впрочемъ особенной пользы Каретта не оказалъ ни въ этомъ дѣлѣ, ни въ порученномъ ему снаряженіи для Россіи каперовъ противъ турокъ¹⁾. Что же касается сношеній съ албанцами, герцеговинцами и черногорцами (между прочимъ съ находившимся въ Черногоріи полковникомъ Милорадовичемъ и епископомъ Змаевичемъ) то и въ этомъ отношеніи результаты были не особенно богаты вслѣдствіе недостатка у нихъ денегъ, оружія и военныхъ начальниковъ. Какъ бы то ни было, корреспонденція Каретты касалась исключительно политическихъ извѣстій изъ Италіи, Турціи, Черногоріи, Албаніи, и Морей²⁾, при чемъ многія изъ сообщавшихся имъ извѣстій представляли такъ мало интереса для русской поли-

1) Для насъ въ настоящемъ случаѣ не имѣютъ значенія политическіе вопросы, но укажемъ только, что и самъ Каретта не надѣялся на успѣхъ этой своей миссіи. Въ дописаніи Головкину 22 августа 1711 г. онъ прямо пишетъ, что едва ли кто изъ итальянскихъ владѣтелей, да и самъ папа сдѣлаетъ что-либо, ибо они выжидаютъ, какъ пойдетъ война Россіи (въ это время дошелъ уже туда слухъ о побѣдѣ турокъ) и въ Венеціи есть партія противная войнѣ. Выпускомъ каперовъ Каретта считаетъ нужнымъ обождать, ибо въ морѣ множество французскихъ каперовъ, которые *molto insolenti e per dire meglio canaglie, e sicuro sariano capaci di fare qualche affronto alla bandiera di S. M.*, а притомъ нужно выждать рѣшеній итальянскихъ государей, чтобы не дать повода къ *grande gelosia a tutti per vedere corsari di S. M. in questo mari*. Сверхъ того и по отношенію къ Венеціи, хотя Каретта и увѣряетъ, что венеціанцы весьма сочувствуютъ царю, *ma sicuro e che sino che questi Sig-ri Veneziani non siano aleati con S. M., io direbe de non toccare queste tre cose che dico: 1) una sopra li corsari che vogliamo metere con bandiera di S. M.; 2) la seconda è quella della chiesa de greci, e 3) la terza quella de non mostrare che S. M. voglia progurare la soleanatione della Albania; perche questi Sig-ri non mostrerano, ma non li piacera tropo queste cose, ma una volte che saranno aleati con S. M., allora faremo il tutto quanto comandera S. M. E tutto quello che dico lo dico con fondamento et in vantaggio di S. M.*

2) См. въ Венец. дѣлахъ 1711—1715 г.

тики того времени, что въ 1713 г. Головкинъ далъ ему даже предписаніе сообщать ихъ съ большимъ разборомъ для соращенія почтовыхъ издержекъ.

Послѣ замиренія Россіи съ Турціею въ 1712 году русское правительство, повидимому, нашло излишнимъ держать долге агента для Италіи и въ іюль 1715 года Кареттъ былъ отправленъ приказъ прибыть въ Россію для полученія новаго назначенія. Собственно для торговыхъ интересовъ Россіи пребываніе Каретты въ Италіи осталось на этотъ разъ совершенно бесполезнымъ.

Мы замѣтили выше, что Каретта въ началѣ 1712 года ѣздилъ въ Геную и вступилъ въ официальные переговоры съ тамошнимъ правительствомъ по вопросу объ открытіи торговыхъ сношеній республики съ Россіею. Моментъ для этого онъ находилъ весьма удобнымъ „усмотря, что великіе торговцы геновезы въ Гишпаніи отъ короля Филиппа V всякой торговли отлучены за то, что признали Каролуса III за короля, въ которомъ случаѣ обрѣтаются и венеціане со всѣми италіянцами, и ежели то впредь не поправится, то ни единъ купецъ не можетъ ѣхать въ Гишпанію“. Дѣйствительно, Генуэзское правительство отнеслось къ этому предложенію вполне сочувственно и выразило свою готовность вступить въ торговыя сношенія съ Россіею какъ только Императоръ согласится дать консуламъ, которые будутъ отправлены отъ республики въ Архангельскъ или въ порты Балтійскаго моря тѣ-же привилегіи, какими пользуются и другіе народы. Съ своей стороны и Каретта, въ своемъ донесеніи по этому поводу, объяснялъ выгоды для Россіи отъ вступленія въ торговыя сношенія съ Генуэзскою республикою, такъ какъ „геновезы суть великіе купцы и учинятъ великое купечество“ какъ товарами, такъ и наличными деньгами, которыя привезутъ въ Россію, и торговля эта будетъ прибыльна и въ таможенныхъ доходахъ, и увѣдомлялъ лишь, что для вступленія съ республикою въ формальное соглашеніе по этому предмету ему необходимо имѣть новый кредитивъ специально къ Генуэзской республикѣ, такъ какъ имѣющійся у него кредитивъ относится къ республикѣ Венеціанской и ко всѣмъ

итальянскимъ владѣтелямъ вообще¹⁾. Петръ, конечно, поспѣшилъ исполнить представленіе Каретты, — къ нему отправлена была (31 мая) грамота за собственноручнымъ подписаніемъ Государя²⁾, въ которой Петръ обѣщалъ оказать „всякое вспоможеніе къ поведенію такой торговли“, соглашался на предоставленіе генуэзскимъ консуламъ равныхъ привилегій съ консулами другихъ народовъ и освободить тѣхъ купцовъ, которые придутъ съ первымъ караваномъ (т.-е. флотомъ) въ Балтійское море отъ половинной пошлины какъ съ товаровъ, которые они привезутъ, такъ и съ тѣхъ, которые вывезутъ. Кареттѣ приказано было ѣхать снова въ Геную, „тое грамоту тамо объявить и къ той торговлѣ оную рѣчь посполитую дѣйствительно приводить, обнадеживая ее противъ содержанія той е. цар. величества грамоты“. „Когда же вы сіе дѣло вашимъ стараніемъ и добрыми предложеніями учините, — писалъ Головкинъ, — и тѣ геновезы торговлю въ пристаняхъ его цар. вел-ва будутъ имѣть, и вамъ за ваши труды будетъ его вел-ва милость и награжденіе“³⁾. Однако повелѣніе это не было исполнено. До конца 1712 года Каретта все собирался ѣхать въ Геную, а затѣмъ дѣло это заглохло.

Если ревность Каретты къ доставленію политическихъ свѣдѣній приходилось останавливать, то зато консулъ Бописъ не утруждалъ русское правительство обиліемъ донесеній. Правда, что переписка съ нимъ на первыхъ порахъ встрѣтила нѣкоторыя затрудненія. Дѣло въ томъ, что первыя донесенія его къ Головкину были написаны на греческомъ языкѣ, такъ что для перевода пришлось отправить ихъ въ армію въ канцелярію ген.-фельдмаршала гр. Шереметева! Послѣ этого онъ сталъ присылать донесенія на итальянскомъ языкѣ, и въ 1711 году корреспонденція его шла довольно аккуратно. Она, какъ мы уже замѣтили выше, касалась исключительно турецкихъ дѣлъ и политическихъ сношеній съ албанцами, черно-

¹⁾ Письмо Каретты къ Головкину 4 мар. 1712 (Венец. д. 1712 № 2).

²⁾ Венец. д. 1712 № 1 и Генуэзскія того же года (Выписка о комерціи Генуэзск. республики), и дѣло Архива Комм. Кол. № 291. См. приложение 8-е.

³⁾ Письмо Головкина къ Кареттѣ отъ 31 мая 1712 (тамъ же).

гордами, эфиротами и т. д. съ цѣлью побужденія ихъ къ борьбѣ противъ турокъ¹⁾. Но въ декабрѣ канцлеръ увѣдомилъ Боциса, что такъ какъ съ турками заключенъ миръ, то „уже возбуждать вамъ противъ турокъ тѣхъ людей, о которыхъ пишете, нынѣ не надлежитъ, а сообщать лишь извѣстія о тамошнихъ дѣлахъ“²⁾). Послѣ этого за 1712 годъ получено было всего два донесенія отъ Боциса, а за 1713 и 1714 г. — ни одного. Лишь въ 1715 г. Боцисъ опять проявилъ болѣе дѣятельности, — отъ него получено 3 донесенія, и притомъ касающихся консульской его дѣятельности³⁾). Въ первомъ онъ препровождаетъ на рѣшеніе Государя взысканіе, предъявленное противъ Каретты. Во второмъ (отъ 8 сентября) увѣряетъ канцлера въ своемъ высокопочитаніи и рвеніи къ услуженію ему и выражаетъ сожалѣніе, что не получаетъ отъ него писемъ, хотя самъ не оскудѣваетъ писать ему; это печальное для него обстоятельство онъ объясняетъ лишь тѣмъ, что письма его не доходили, хотя онъ всегда весьма старался о томъ, чтобы они вѣрно дошли по назначенію⁴⁾). Наконецъ третье (1716 г.) было на имя Государя⁵⁾). Въ немъ Боцисъ напоминаетъ, что уже въ теченіе шести лѣтъ онъ состоитъ на службѣ, прилагая всевозможное прилежаніе въ исполненіи порученной ему консульской должности (?) и „пребывая и впредь постоянно съ готовностію сакрификовать самого себя къ славной службѣ“ Государя. Но, — продолжаетъ онъ, — до сего времени не даны мнѣ указы о потребномъ тарифѣ для взятія обыкновенныхъ правъ⁶⁾ консульскихъ, которые суть отъ в. цар. вел-ва въ милостивомъ вашемъ патентѣ⁷⁾ и понеже мнѣ сей потребной регламентъ еще не данъ, того ради сіе воспрепятствовало требовать справедливыхъ правъ това-

1) Венец. дѣла 1711 № 2.

2) Тамъ же № 1.

3) Тамъ же 1715 № 3.

4) Замѣтимъ, что донесенія Каретты доходили весьма аккуратно.

5) На русскомъ языкѣ; подпись по-итальянски.

6) Т.-е. обычныхъ пошлинъ.

7) „Вручаемъ о томъ (консульствѣ) комиссію противъ иныхъ областей консульствъ“. См. приложение 6-е.

ровъ, до сего времени туда привезенныхъ къ великому предосужденію интереса ваш. величества“. Поэтому онъ просить, чтобы „опредѣлено было взять сіи обыкновенныя и надлежащія права въ управленіе моей всепокорнѣйшей службы какъ за прошедшее и впредьбудущее время, понеже необходимо для исправленія всенижайшей должности моей потребно есть, чтобъ сія в. цар. вел-ва милость по обыкновенію другихъ потенцій мнѣ опредѣлена была высокимъ вашимъ указомъ“. Къ прошенію приложенъ проектъ „тарифа или регламента, принадлежащаго правамъ консульства венецкаго“. Въ немъ указаны предметы, съ которыхъ слѣдуетъ брать пошлины и даже размѣры нѣкоторыхъ пошлинъ¹⁾.

Это прошеніе Бодиса оставлено было безъ послѣдствій, между прочимъ, вѣроятно, въ томъ соображеніи, чтобы не увеличивать безъ нужды цѣну на русскіе товары.

Между тѣмъ 16 января 1716 г. Государь указалъ именнымъ указомъ послать для купеческихъ и другихъ дѣлъ въ Венецію и во Флоренцію агентомъ Петра Беклемишева, съ жалованіемъ по 1.000 червонныхъ золотыхъ, т.-е. 2.000 руб. въ годъ²⁾.

Въ данной ему вѣрующей грамотѣ, адресованной на имя „арцуха владѣтельства венеційскаго“ Іоаннина Корнели, объявля-

¹⁾ „Имѣетъ нашъ консулъ Бодисъ брать съ товаровъ нашихъ подданныхъ привезенныхъ до сего времени и которые впредь привезены будутъ изъ нашего государства въ портъ наиснѣйшей республики Венецкой на какомъ ни будь суднѣ и подъ какимъ флотомъ (флагомъ?) ни будь и которые моремъ или сухимъ путемъ привезены или впредь привезены будутъ со ста... со всѣхъ товаровъ, понеже сіе ему тако отъ насъ позволено и повелѣваемъ мы, дабы сіе исправно отъ подданныхъ нашихъ исполнено было“. — Такую же пошлину разрѣшается брать съ товаровъ, отправляемыхъ изъ Венеціи въ Россію. — Съ каждаго процесса, разобранаго консуломъ между русскими подданными будетъ взыматься $\frac{1}{2}$ % съ суммы съ каждой изъ тяжущихся сторонъ и сверхъ того 1 рубль за приговоръ. — За каждый корабельный патентъ, выдаваемый консуломъ — 20 рублей. — За паспортъ русскому подданному 2 руб. — За консульское свидѣтельство 1 р. — За засвидѣтельствованіе документа 50 коп., а за удостовѣреніе покупки или продажи — $\frac{1}{2}$ % съ суммы съ обѣихъ сторонъ.

²⁾ Каретта получалъ 500 руб. Въ 1707 г. П. Беклемишевъ упоминается въ числѣ молодыхъ людей, отправленныхъ при Ос. Соловьевѣ въ Голландію для наукъ.

лось, что Беклемишевъ назначается агентомъ при немъ и при республикѣ для лучшаго содержанія корреспонденціи и ради установленія и способствованія комерціи между Россією и Венеціею, на мѣсто бывшаго тамъ до нынѣ агента Матвѣя Каретты, который отзывается. Поэтому просятъ признавать его за агента російскаго со всѣми принадлежащими его характеру вольностями¹⁾).

Однако, не говоря уже о томъ, что и при его бытности въ Венеціи агентомъ, тамъ оставался въ качествѣ консула Боццъ, дѣятельность Беклемишева, подобно какъ и дѣятельность Каретты, была почти однихъ лишь политическая. Несмотря на многочисленность его донесеній²⁾, мы не находимъ ни одного, касающагося торговыхъ дѣлъ, равно какъ и въ посылавшихся ему предписанійхъ торговые вопросы совершенно не затрогивались³⁾. Не упомянуто ни въ тѣхъ, ни въ другихъ ни однимъ словомъ даже объ состоявшейся въ 1718 г. отправкѣ въ Венецію русскаго корабля съ товарами⁴⁾. Донесенія Беклемишева касаются исключительно политическихъ извѣстій объ общихъ политическихъ дѣлахъ и въ частности объ отношеніяхъ между Венеціею, Австріею и Турціею и въ этой перепискѣ заключалась, повидимому, вся его дѣятель-

1) Венец. д. 1716, № 1. Онъ прибылъ въ Венецію въ іюль 1716 г. (См. Венец. д. 1716, № 3).

2) Венец. д. 1716 № 3, 1717 № 2, 1718 № 2, 1719 № 3, 1720 № 2.

3) Тамъ же. 1716 № 1, 1717 № 1, 1718 № 1, 1719 № 2, 1720 № 1.

4) Весной 1718 г. русск. воен. корабля Армонта изъ Петербурга чрезъ Англію и Аlicantе въ Венецію, куда прибылъ 7 мая. Капитанъ доносилъ Апраксину: „Здѣсь малое число товаровъ имѣеть, чѣмъ бы намъ нагрузить, только говорилъ агентъ Беклемишевъ, что намъ нагрузиться въ Ливорнѣ и потомъ идти въ Бордеусу (Бордо) для нагрузки вѣтей. А Беклемишевъ и Рагузинскій доносили, что воскъ, ѵфть и смола надѣется продать съ добрымъ барышемъ, о желѣзѣ еще подлинно невѣдомо, но барыша вѣроятно мало будетъ отъ него; канаты же продать невозможно, такъ какъ венеціанскіе хотя дороги, но считаются наилучшими во всей Европѣ.“ Впрочемъ съ товаромъ въ Венеціи взята половинная пошлина. Товары были слѣдующіе: калатовъ 1287 пуд, кабельтовоу 1541 п., ѵфтей 1496 тюковъ (1980 п.) и еще 120 тюковъ безъ вѣса, смолы 650 бочекъ, желѣза 2358 прута. Въ октябрѣ Армонтъ пришелъ въ Норвегію на обратномъ пути. См. Веселаго, Очеркъ рус. морск. исторіи I, 1875, стр. 302. Матеріалы для ист. русск. флота II №№ 1727, 1729, 1730 и 1736 стр. 272 и 275. Архивъ Коммерцъ-Коллегіи дѣло № 291.

ность, если не считать предъявленной имъ венеціанскому правительству просьбы о принятіи русскихъ гардемариновъ въ венеціанскій флотъ¹⁾ и такой же просьбы флорентійскому правительству о покровительствѣ четверемъ русскимъ ученикамъ отправленнымъ во Флоренцію для обученія архитектурѣ, жи вописи и ваянію. Не лишень характерности, между прочимъ слѣдующій фактъ. Въ 1718 г. въ Корфу убитъ былъ на улицѣ русскій гардемаринъ Квашнинъ-Самаринъ гардемариномъ Арбузовымъ. Послѣдній былъ арестованъ венеціанскими властями и посаженъ въ тюрьму. Беклемишевъ получилъ объ этомъ сообщеніе отъ другихъ русскихъ гардемариновъ, бывшихъ въ Корфу, и немедленно донесъ въ Петербургъ. Донесеніе это оставлено было безъ отвѣта. Два года спустя Арбузовъ былъ освобожденъ. Объ этомъ Беклемишевъ тоже донесъ въ Петербургъ и просилъ инструкціи — что дѣлать съ Арбузовымъ, но и это донесеніе оставлено было безъ отвѣта. Другой случай. Въ 1719 г. венеціанское правительство сообщило всѣмъ иностраннымъ консуламъ, въ томъ числѣ и Боцису²⁾, что впредь будутъ подвергаться осмотру всѣ иностранныя, приходящія въ Венецію суда. Боцисъ отвѣчалъ, что онъ донесетъ объ этомъ своему правительству и будетъ ожидать отъ него указа. То-же отвѣтили и другіе консулы. Но донесенія объ этомъ Беклемишева и Боциса оставлены были безъ отвѣта³⁾.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ мы едва ли ошибемся, выразивъ предположеніе, что консульство и дипломатическая агентура въ Венеціи не представляли для русскаго правительства серіознаго интереса. Учрежденіе ихъ вызвано было скорѣе политическими, чѣмъ коммерческими соображеніями,

¹⁾ Гардемарини оставались въ Венеціи съ 1716 по 1718 годъ; послѣ окончанія турецкой войны они отправлены въ Кадиксъ, а оттуда въ 1719 году въ Голландію и въ 1720 обратно въ Россію. См. Веселаго, Очеркъ русск. морск. исторіи I, 585 сл.

²⁾ Реляція Беклемишева отъ 7/18 авг. № 32 (Вен. д. 1719, № 8) и донесеніе Боциса канцлеру 31 іюля (Вен. д. 1719, № 6).

³⁾ Франція, Царь и Англія опротестовали это постановленіе венеціанскаго правительства.

и когда, по заключеніи Пассаровицкаго мира, утратили прежній интересъ и свѣдѣнія объ отношеніяхъ Турціи къ Венеціи, Австріи и турецкимъ христіанамъ, то агентство было упразднено. 28 февраля 1720 года состоялся указъ объ отозваніи Беклемишева изъ Венеціи, а въ апрѣлѣ онъ выѣхалъ въ Россію.

Впрочемъ при отозваніи Беклемишева ему не было дано никакихъ повелѣній касательно Бописи, который продолжалъ оставаться въ должности русскаго консула въ Венеціи, хотя о дѣятельности его тамъ за это время не имѣется рѣшительно никакихъ свѣдѣній.

Однако, хотя официально на мѣсто Беклемишева никто не былъ акредитованъ въ качествѣ агента въ Венеціи, но агентскія обязанности въ смыслѣ сообщенія политическихъ извѣстій и надзора за учениками, остававшимися еще во Флоренціи поручены были послѣ него извѣстному Саввѣ Владиславичу Рагузинскому, бывшему уже въ Италіи въ 1717 г. и потомъ вторично пріѣхавшему туда лѣтомъ 1719 г. для торговыхъ дѣлъ¹⁾. Но переписка его съ петербургскимъ кабинетомъ касалась, кромѣ политическихъ извѣстій, исключительно вопроса о препровожденіи изъ Рима въ Петербургъ приобретенной тамъ древней статуи Венеры, а одна реляція его и одинъ рескриптъ къ нему трактовали о правахъ католической церкви въ Россіи²⁾. Впрочемъ, по уговору Рагузинскаго съ венеціанскимъ сенатомъ, съ казенныхъ товаровъ бывшихъ на *Армонтъ* взята была лишь половинная пошлина и такая же льгота общана тремъ будущимъ казеннымъ или партикулярнымъ кораблямъ, какіе придутъ въ Венецію³⁾. Въ 1722 г. Рагузинскій вернулся въ Россію.

1) Въ 1719 г. онъ продалъ въ Венеціи и Ливорно юфть и др. казенные товары (Венец. д. 1719 № 4 — релц. 20 ноября), а въ 1720 г. тоже продавалъ присланную на его имя на двухъ корабляхъ юфть (Вен. д. 1720 № 4). Съ 1717 по 1720 годъ онъ отправилъ изъ Венеціи пять кораблей въ Петербургъ и одинъ въ Архангельскъ преимущественно со своими товарами. (Арх. Комм. Колл. № 291).

2) Релц. 10 іюля 1720 (Вен. д. 1720 № 4) и рескр. въ Вен. д. 1720 № 3.

3) Арх. Ком. Кол. № 291.

Въ этомъ же году, вслѣдствіе поданнаго однимъ греческимъ выходцемъ-монахомъ въ Синодъ заявленія объ угнетеніи православной вѣры въ Венеціанскихъ владѣніяхъ и о желаніи живущихъ въ Венеціи грековъ, чтобы тамъ устроена была греческая церковь, Петръ приказалъ¹⁾ выбрать „кого-либо изъ добрыхъ галерныхъ офицеровъ, бывшихъ ранѣе въ Венеціи и знающихъ итальянскій языкъ“, для отправки его туда въ качествѣ резидента. Такой офицеръ нашелся въ лицѣ галернаго флота лейтенанта Ивана Алексѣева. Но посылка его была потомъ почему-то отмѣнена. Такъ какъ назначеніе Алексѣева состоялось въ іюнѣ, а въ мартѣ еще Рагузинскій уже уѣхалъ изъ Венеціи въ Россію, то быть можетъ отмѣна произошла по его представленію²⁾.

Что дѣлалъ между тѣмъ оставшійся въ Венеціи російскій консулъ Бодисъ — неизвѣстно, такъ какъ съ 1716 г. по 1719 отъ него никакихъ донесеній въ коллегію не было, въ 1719 г. было одно, а затѣмъ опять ни одного. Однако онъ оставался въ должности повидимому до 1722 года. По крайней мѣрѣ сохранилось прошеніе его императрицѣ Екатеринѣ I³⁾, въ которомъ онъ просилъ награжденія за то, что въ теченіе 11 лѣтъ⁴⁾ исправляя по указу императора Петра консульскую должность въ Венеціи, онъ никакого содержанія не получалъ и никакими

1) Резолюціею отъ 21 апр. 1722.

2) См. Венец. д. 1722 № 1 и № 3. (Послѣ этого Алексѣевъ былъ назначенъ консуломъ въ Бордо). Въ проектѣ инструкціи Алексѣеву мы находимъ между прочимъ предписаніе развѣдывать и доносить въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ — „какіе въ Венеціи російскіе товары и матеріалы потребны и какою цѣною тамъ продаются и что противъ того изъ Венеціи получать дешевле другихъ государствъ и въ Россію вывезти можно и какія вольности и привилегіи чужестраннимъ купцамъ въ продажѣ и въ покупкѣ товаровъ тамо даются, и какія въ Венеціи съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ берутся съ иностранныхъ купцовъ пошлины, дабы о томъ имѣя извѣстіе, возможно было по тому поступать. А когда будутъ въ Венецію приѣзжать с. имп. вел-ва подданные купцы на корабляхъ съ какими товарами, то ему, резиденту, онымъ въ приключающихся случаяхъ чинить чрезъ представленіе рѣчи посполитой венеціейской надлежащее вспоможеніе, дабы оные тамо предъ другими народа не понесли какихъ налоговъ и въ коммерціи претатствія“.

3) Венец. д. 1725 г. № 3.

4) Съ 1711 года, слѣд. до 1722 г.

обыкновенными консульскими сборами и доходами, несмотря на неоднократныя его просьбы о томъ, не пользовался, хотя въ данномъ ему патентѣ сказано было, что онъ назначается консуломъ съ тѣми же привилегіями, какими пользуются прочіе королевскіе консулы, — „вручаемъ о томъ комиссію противъ иныхъ областей консуловъ“. Въ прошеніи Боцису было повидимому отказано, а составленная въ коллегіи „выписка о бывшемъ въ Венеціи консулѣ Боцисѣ“ служить самымъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ о его дѣятельности. Изъ этой выписки видно, что въ 1711 г. отъ него получено 2 дозвѣщенія, въ 1712—3, въ 1715—1 и въ 1719—1.

Послѣ 1722 г. въ Венеціи не было ни російскаго агента, ни консула. Въ 1724 г. Рагузинскій сдѣлалъ Петру представленіе въ пользу назначенія въ Венеціи консуломъ нѣкоего Трояна Лалика, „славенской націи рагузинскаго уроженца“, имѣющаго контору въ Венеціи и обширныя торговыя связи. На запросъ Рагузинскаго, принялъ ли бы онъ консульскую должность „для вѣрной корреспонденціи и прочаго, что консулу вѣдать надлежитъ“, Лаликъ отвѣчалъ согласіемъ¹⁾. Въслѣдствіе этого представленія Государь повелѣлъ (9 февр. 1724 г.) спросить, греческой ли онъ вѣры, и ежели греческой — то на то соизволилъ. Но о назначеніи Лалика консуломъ никакихъ свѣдѣній не имѣется. Вѣроятно, онъ оказался католикомъ. Когда затѣмъ въ 1725 г. понадобилось выписать изъ Италіи мастеровъ, то специально для найма ихъ отправленъ былъ туда мануфактуръ-коллегіи совѣтникъ Кассисъ.

Съ этого времени вопросъ даже о торговыхъ сношеніяхъ съ Венеціею не возбуждался до 1756 года, когда венеціанскій купецъ Скоти подалъ въ коллегію записку о желаніи венеціанъ къ возстановленію коммерціи съ Россіею, послѣ чего вскорѣ начались и официальные переговоры по этому предмету²⁾.

¹⁾ Вевед. д. 1724 № 1.

²⁾ См. мое соч.: Дарданеллы, Босфоръ и Черн. море.

Мы видѣли что Каретта еще въ бытность свою въ Италіи поднималъ вопросъ объ открытіи торговыхъ сношеній съ Генуею, и что тогда вопросъ этотъ остался безъ послѣдствій. Но нѣсколько лѣтъ спустя, когда Каретта былъ уже въ Петербургѣ, вопросъ о генуэзской торговлѣ былъ имъ вновь возбужденъ. Именно, въ апрѣлѣ 1720 г. онъ подалъ въ коммерцъ-коллегію¹⁾ записку, чтобы „учинено было опредѣленіе относительно торговли съ Генуэзскою республикою“. Въ отвѣтъ на эту записку, Кареттѣ повторено было, по указу Петра, что генуэзцамъ предоставлены будутъ въ Россію тѣ же привилегіи, какія даны другимъ народамъ, а сверхъ того первые 3 генуэзскихъ корабля, которые придутъ въ Петербургъ, будутъ освобождены отъ половинной пошлины. Въ какой причинной связи находился этотъ запросъ Каретты съ поданнымъ въ томъ же году генуэзцемъ Ноли въ Петербургѣ заявленіемъ въ ту коллегію, что отецъ его и нѣсколько другихъ генуэзскихъ купцовъ желаютъ отправить въ 1721 году въ Петербургъ корабль съ товарами, вслѣдствіе чего Ноли и данъ былъ заказъ на 1000 мраморныхъ плитъ для Царя, — сказать трудно. Но какъ бы то ни было, на упомянутый нами запросъ Каретты ему выдано было (30 апр. 1720 г.) формальное письменное удостовѣреніе коммерцъ-коллегіи относительно гарантируемыхъ генуэзцамъ правъ въ Россіи, и въ началѣ 1720 г. Каретта и иноземецъ Петръ Салуци отправлены были въ Италію въ должности комиссаровъ для осмотра подряженныхъ тамъ мраморовъ и статуй, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для объявленія итальянскимъ купцамъ о милости Царя къ генуэзцамъ и чтобъ и они воспользовались ими. Съ такимъ же порученіемъ Каретта долженъ былъ ѣхать затѣмъ изъ Италіи въ Португалію, именно — съ приглашеніемъ къ португальскому купечеству, чтобъ и оно воспользовалось жалуемою царскимъ величествомъ привилегією. При этомъ ему приказано было „о всемъ, что до произведенія и умноженія купечества въ российское государство касается, доносить на всякой почтѣ въ коммерцъ-коллегію“.

¹⁾ Арх. Коммерцъ-Коллегіи, дѣло № 291.

О дальнейшей деятельности Каретты известно, что въ 1721 г. онъ былъ въ Генуѣ, гдѣ устроилъ торговую компанію для отправки 3 кораблей въ Петербургъ. Компанія эта потомъ разстроилась, такъ какъ нѣкоторые купцы убоялись дальней торговли; но осенью 1722 г. Каретта отправилъ изъ Генуи англійскій корабль съ карарскими мраморными ступенями („для Петергофской кашкады“) и съ купеческими товарами, а въ томъ 1723 г. второй, французскій корабль, тоже нагруженный частью мраморомъ и частью товарами¹⁾.

Извѣстно также, что въ декабрѣ 1722 г. Каретта былъ въ Ливорно и хлопоталъ тамъ объ открытіи торговли между этимъ городомъ и Петербургомъ. Наконецъ, что онъ сообщилъ португальскому посланнику въ Римѣ объ обѣщанныхъ Петромъ льготахъ. Но въ Португалію, какъ предполагалось сначала, онъ по всей вѣроятности не ѣздилъ²⁾:

„Въ резолюціи его имп. величества, состоявшейся 21 апрѣля 1722 года, между инымъ написано слѣдующее: Его имп. велич. въ Португалію посылку, такожъ въ Ливорну и въ Кадиксъ консуловъ изволилъ отложить, а въ Венецію указалъ послать, выбравъ изъ галерныхъ офицеровъ кого добраго, знающаго по-итальянски³⁾“.

Но всѣ эти поѣздки и порученія Каретта совершалъ уже не въ качествѣ консула, а развѣ агента или же комиссара.

Назначеніе политическаго русскаго агента въ Венецію не требуетъ, конечно, объясненій. Извѣстно, что русское правительство рассчитывало въ своей войнѣ съ Турціею на поддержку балканскихъ славянъ, а не говоря уже о томъ, что можно было надѣяться и на участіе Венеціанской республики въ войнѣ противъ Турціи, Венеція представляла въ то время одинъ изъ наиболѣе важныхъ и удобныхъ политическихъ центровъ, откуда могла исходить политическая агитація среди

¹⁾ Архивъ Комм. Коллегіи, дѣло № 291.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Венец. д. 1722 № 8.

балканскихъ христіанъ. Нѣсколько труднѣе объяснимо назначеніе въ Венецію русскаго торговаго консула, особенно если принять во вниманіе совершенное отсутствіе непосредственныхъ въ это время торговыхъ сношеній между Россією и Венецією и отсутствіе еще въ это время какихъ-либо признаковъ внѣшней торговой политики со стороны русскаго правительства. Тутъ возможны лишь догадки. Такъ, если мы вспомнимъ, что именно въ 1703 г., при переговорахъ съ присланнымъ въ Москву отъ Людовика XIV для предложенія Петру дружбы и посредничества въ войнѣ посломъ дѣ-Балюзомъ, русскіе министры говорили ему между прочимъ о возможности установленія торговли съ Францією чрезъ Средиземное море, Дарданеллы, Азовское море и Азовъ, представляя такую торговлю болѣе выгодною, чѣмъ торговлю чрезъ Архангельскъ¹⁾, то можно предположить, что подобный же планъ существовалъ и относительно торговли съ Венецією. Вспомнимъ также, что съ 1703 г. переселился въ Россію Савва Владиславичъ Рагузинскій, сдѣлавшійся въ Россіи однимъ изъ крупнѣйшихъ дѣльцовъ по иностранной торговлѣ (имѣлъ торговыя конторы и отправлялъ корабли за море), что онъ поддерживалъ переписку и торговыя сношенія съ Италією и Далмацією, что ему принадлежала мысль поднять противъ турокъ славянъ Балканскаго полуострова и что въ 1710—11 г. онъ былъ особенно близокъ къ Петру.

Эти факты, кажется намъ, совершенно достаточно выясняютъ мотивы учрежденія перваго русскаго консульства въ Венеціи. Замѣтимъ, что ни одной инструкціи консуламъ въ Венеціи не дошло до насъ (быть можетъ, ихъ и не существовало), а консульскіе патенты намъ ничего не уясняютъ: патентъ Боцису несомнѣнно переводный.

Что же касается назначенія Беклемишева агентомъ и порученія ему заботы о торговыхъ интересахъ Россіи, то не говоря уже о томъ, что подобнаго рода порученіе мы находимъ и въ инструкціяхъ дипломатическихъ представителей Россіи того времени, нужно замѣтить, что назначеніе Бек-

¹⁾ Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 32 и 36.

мишева состоялось въ 1716 г., т.-е. въ такое время, когда интересы вѣннской торговли уже обратили на себя вниманіе русскаго правительства.

ФРАНЦІЯ.

Назначеніе въ концѣ 1714 г. перваго французскаго консула въ Россіи и въ февраль 1715 г. перваго русскаго консула во Франціи было результатомъ довольно продолжительныхъ, хотя и отрывочныхъ, предварительныхъ переговоровъ между Петромъ I и французскимъ правительствомъ относительно установленія правильныхъ торговыхъ сношеній Франціи съ Россією. Начало этимъ переговорамъ положено было въ февраль 1701 г., на аудіенціи, данной французскому посланнику при польскомъ дворѣ дю-Герону (du Héron) Петромъ I во время поѣздки Августа II въ Курляндію на свиданіе съ русскимъ Царемъ. При этомъ случаѣ Петръ выразилъ дю-Герону „свое высокое уваженіе къ особѣ короля Людовика XIV и свое искреннее желаніе соединиться съ нимъ тѣснѣйшими узами дружбы“. Зная недружелюбныя отношенія Франціи къ Нидерландамъ и къ Англіи, Царь замѣтилъ, что слѣдовало бы нѣсколько поумѣрить ихъ спесь и прибавилъ, что онъ былъ бы радъ заключить съ королемъ торговый договоръ для обоюдной пользы подданныхъ обоихъ государствъ, чтобы французы могли вывозить изъ Россіи товары, получаемые ими при посредствѣ англичанъ и голландцевъ, извлекающихъ громадныя барыши изъ этой торговли, и такимъ образомъ воспользоваться частью выгодъ отъ торговли съ русскими, которая почти всецѣло перешла къ голландцамъ и англичанамъ. Такия заявленія Царь неоднократно повторялъ дю-Герону. Ихъ повторилъ затѣмъ дю-Герону въ январѣ 1702 г. русскій посланникъ при польскомъ дворѣ. Подобно Царю, онъ выражалъ неудовольствіе русскаго правительства на англичанъ и голландцевъ, доказывалъ, что „и королю слѣдовало бы наказать голландцевъ за ихъ неблагодарность, для чего самымъ

вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ было бы подорвать ихъ торговлю, и если бы король вошелъ въ соглашеніе съ Царемъ, то было бы легко отнять у нихъ торговлю въ Балтійскомъ морѣ, которую они производятъ почти одни⁴; что Царь желаетъ лишь пріобрѣсти какой-нибудь портъ на Балтійскомъ морѣ и „лишь только онъ будетъ обладать такимъ портомъ, то вскорѣ построить столько кораблей, что въ непродолжительномъ времени одни только подданные его и короля будутъ производить торговлю въ Балтійскомъ морѣ, другіе же народы будутъ устранены“¹).

Вопросъ о заключеніи трактата дружбы, союза и взаимной торговли поднимался въ то же время между русскими и французскими посланниками и въ Гагъ (А. Матвѣевъ съ де-Бріоромъ) и въ Копенгагенъ (Измайловъ съ Пуссенномъ). Но все это были лишь прелиминаріи. Наконецъ, въ 1705 г. Петръ отправилъ своего посланника при Голландскихъ Штатахъ А. А. Матвѣева въ Парижъ съ порученіемъ обстоятельно переговорить съ французскимъ дворомъ объ этомъ предметѣ²). Однако и эта отправка не имѣла ощутительныхъ результатовъ; объ стороны несомнѣнно желали установленія взаимныхъ прочныхъ дружественныхъ и торговыхъ сношеній, но заключенію трактата дружбы препятствовало различіе въ политическихъ

¹) Сборникъ Русск. Ист. Общ. т. 84 стр. IV сл. (записка Ледрана) и 37 сл. По другимъ свидѣніямъ, — именно по свидѣтельству французскаго посланника де Валива, присланнаго въ Москву въ 1703 г., — Головинъ передавалъ ему по секрету, что московскому послу въ Копенгагенѣ (Измайлову) сдѣланы были отъ имени французскаго короля дружественныя предложенія подъ условіемъ между прочимъ изысканія торговли въ моск. государствѣ изъ рукъ англичанъ и голландцевъ и передачи ея французамъ; на это былъ данъ отвѣтъ, что царь не можетъ отнять торговлю у этихъ народовъ, не нанесъ тѣмъ вреда своимъ подданнымъ и доходамъ, но что онъ повелитъ, чтобы французы пользовались въ его портахъ хорошимъ приемомъ, и когда онъ убѣдится въ степени пользы, приносимой ихъ торговлею, то рѣшится оказать имъ предпочтеніе передъ англичанами и голландцами (Сб. Р. Ист. Об. т. 84 стр. 27). Отмѣтимъ, какъ фактъ малозвѣстный, что русскіе министры говорили между прочимъ Балюзу объ установленіи торговли съ Франціей черезъ Средиземное море, Константинопольскій проливъ, Азовское море и Азовъ, представляла такую торговлю болѣе выгодною, тѣмъ торговлю въ Архангельскомъ (Сб. Р. И. Об. т. 84, стр. 32 и 36).

²) Франц. дѣла 1705 г. № 1 и 1706 № 6. Ср. Прилож. 9-е.

интересахъ Франціи и Россіи, преимущественно въ отноше-
ніяхъ къ Англіи и Швеціи. Что касается въ частности во-
проса о взаимной торговлѣ, то въ заключеніе веденныхъ по
этому вопросу переговоровъ министръ де-Торси вручилъ
Матвѣеву письмо отъ Людовика къ Петру и меморіаль (20 сент.
1706 г.), въ которыхъ объявлялось, что король съ удоволь-
ствіемъ согласился бы на сдѣланныя ему предложенія о тор-
говомъ договорѣ, если бы общее современное положеніе евро-
пейскихъ дѣлъ дозволяло заключить такой договоръ, но невоз-
можно извлечь изъ взаимной торговли никакой пользы въ такое
время, когда война препятствуетъ мореходству на сѣверѣ; что
потому король рѣшилъ выждать болѣе спокойное время; между
тѣмъ король обѣщаетъ, что всѣ русскіе корабли, приходящіе
въ порты королевства съ русскими сырыми продуктами и издѣ-
ліями будутъ принимаемы тамъ дружественно, подъ условіемъ,
чтобы хозяева и командующія этими кораблями лица заботи-
лись о соблюденіи регламентовъ, изданныхъ королемъ съ цѣ-
лью обезпечить мореходство нейтральныхъ государствъ и
воспрепятствовать злоупотребленію имъ со стороны непріа-
телей; ¹⁾ что съ своей стороны король надѣется, что Ца-
решъ будетъ изданъ указъ о допущеніи въ свои гавани фран-
цузскихъ кораблей и о столь же дружественномъ ихъ приѣмѣ,
какъ англійскихъ и голландскихъ; вотъ все, что дозволяетъ
сдѣлать общее положеніе дѣлъ въ Европѣ, пока возстано-
вленіе мира не дастъ королю возможности вступить въ болѣе
тѣсныя отношенія съ Царемъ ²⁾. Чиновникъ французскаго ми-
нистерства иностранныхъ дѣлъ Ледранъ, составившій въ
1726 г. по порученію этого министерства историческій очеркъ
о переговорахъ между Россією и Францією, замѣчаетъ по
поводу этого меморіала, что „Людовикъ XIV не счелъ тогда
нужнымъ принимать на себя болѣе пространныхъ обяза-
тельствъ относительно Царя, такъ какъ русскіе въ то время

¹⁾ Въ 1703 и 1704 г. были захвачены французскими каперами и конфискованы
два русскихъ корабля, которые везли товары, купленные голландцами (Сб. Р. Ист.
Общ. т. 34, стр. 38—43):

²⁾ Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. XIV; Франц. грамоты и дѣла 1706 г.; Чулковъ
IV, ч. 1 стр. 17 сл.

не обладали еще ни одною гаванью въ Балтійскомъ морѣ, и Архангельскій портъ служилъ для французовъ единственнымъ морскимъ путемъ въ ихъ страну“¹⁾.

Въ такомъ положеніи вопросъ объ установленіи взаимныхъ торговыхъ отношеній и о заключеніи торговаго трактата оставался до 1715 года. Такъ какъ и Франція, и Россія взаимно признали безъ всякаго трактата для обоюдныхъ своихъ подданныхъ право свободной торговли и кораблеплаванія²⁾, и такъ какъ, съ другой стороны, условія взаимной торговли, т.-е. степень ея выгоды, гарантія правильности торговли, условія мѣстныхъ рынковъ и т. п., не были въ достаточной степени извѣстны ни французскому, ни русскому правительствамъ, то естественно, что прежде заключеннаго трактата необходимо было сдѣлать практической опытъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній. Дѣйствительно, имѣются данныя о томъ, что изъ Франціи сдѣлано было нѣсколько попытокъ къ открытію торговли съ Россією³⁾. Но попытки эти были неудачны. Голландцы и англичане, захватившіе въ свои руки всю вѣдущую торговлю Московскаго государства и наживавшіе огромные барыши отъ перепродажи русскихъ товаровъ во Франціи и французскихъ въ Россіи, понятно, употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы не допустить установленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній между этими государствами. Между прочимъ, когда французы привезли свои товары въ Россію, голландцы искусственно понизили на нихъ цѣны, продавая соотвѣтствующіе товары, имѣвшіеся у нихъ, прямо въ убытокъ себѣ. Этотъ убытокъ они конечно наверстали на другомъ, а французы, рискнувшіе привозомъ товаровъ, разорились, и у нихъ была отбита охота къ продолженію своего предпріятія⁴⁾. Продѣлка эта была настолько

1) Тамъ же, стр. XV.

2) Тамъ же, стр. 38; П. С. Зак.

3) Въ 1715 г. изъ Франціи отправленъ былъ въ Россію корабль. Арх. Комм. Колл. № 291.

4) Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 94. Какъ извѣстно, та же продѣлка была совершена при Алексѣй Михайловичѣ съ русскими купцами, отправившимися съ товарами за границу.

груба, что французы ее поняли, но бороться противъ голландцевъ, располагавшихъ огромными привилегіями, не зная условій русскаго рынка, имъ было слишкомъ трудно. Отсюда, понятно, должна была явиться потребность въ ознакомленіи съ этимъ рынкомъ, хотя бы черезъ посредство агентовъ, которые кстаті могли бы служить и руководителями и совѣтчиками для незнакомыхъ съ нимъ французскихъ купцовъ, а также доставить необходимыя свѣдѣнія по этому предмету и самому французскому правительству¹⁾. Таковы между прочимъ должны были быть соображенія, вызвавшія учрежденіе въ Россіи съ конца 1714 г. перваго французскаго консульскаго агентства въ лицѣ нѣкоего La Vie, который, будучи и самъ человѣкъ коммерческій, явился вмѣстѣ съ тѣмъ и правительственнымъ развѣдчикомъ по дѣламъ русской торговли. Другимъ обстоятельствомъ, вызвавшимъ отправку Лави въ Петербургъ послужило, повидимому, появленіе во Франціи однофамильца и, вѣроятно, родственника извѣстнаго Франца Яковлевича Лефорта съ новыми (хотя и неофициальными) предложеніями касательно учрежденія непосредственныхъ русско-французскихъ торговыхъ сношеній черезъ Петербургъ²⁾.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній ни о личности этого Лефорта (ихъ было два брата), ни объ обстоятельствахъ его отправленія во Францію. Несомнѣнно лишь то, что онъ пріѣхалъ во Францію равнѣе 1714 года. Именно, 1 января 1714 г. кн. Б. Куракинъ доносилъ канцлеру гр. Головкину³⁾: „на сей недѣль прошлой почты г. Лефортъ изъ Парижа писалъ ко мнѣ, что по всѣмъ его прилежнымъ стараніямъ наконецъ дворъ французскій взялъ резолюцію начать комерціумъ съ Россією, и для опыту оной сей весны будутъ отправлены 4 корабля торговыхъ въ С.-Петербургъ, и для вступленія въ трактатъ комерціи Франція съ нимъ, Лефортъ, отправляетъ ко двору е. цар. вел-ва одного комиссара, который обѣщаетъ сюда ко мнѣ въ Гагу прибыть на конецъ фе-

¹⁾ См. приложение 10-е.

²⁾ См. въ Сб. Р. Ист. Об. т. 84 документи подъ №№ 22 и 78, стр. 96 и 490.

³⁾ Реляція № 74 (получ. 21 янв.) въ Голл. дѣлахъ 1714 № 5: письма посла кн. Бракана. Ср. также приложение 10-е.

враля мѣсяца и чтобъ мнѣ приготовить для проѣзда ихъ чрезъ имперію до Берлина паспортъ, что я по своей должности готовъ исправить и въ пріѣздѣ имъ всякое вспоможеніе учинить“ Далѣе слѣдуетъ характерное разсужденіе по этому поводу Куракина: „Я на сіе повинности своей быть нахожу вѣрное доношеніе учинить, что какъ могу видѣть здѣсь по состояніи дѣлъ всѣхъ, при нынѣшнихъ конъюнктурахъ между потентаты что Франція не можетъ своего намѣренія и прежнихъ своихъ максимъ политическихъ перемѣнить, чтобъ оставить корону шведскую и обязаться съ короною россійскою, для того что она, Франція, во всякомъ своемъ благополучіи нынѣ и въ великой своей силѣ не имѣетъ нужды на оныхъ основаніяхъ дружбу свою съ Россією утверждать, но безтруднѣе чаеть на старомъ основаніи оную свою дружбу, т.-е. съ Швецією, содержать и отъ паденія ея нынѣшняго въ прежнюю силу возставлять; того для, видится, ко вступленію въ трактатъ комерціи она, Франція, не прямое намѣреніе имѣетъ, но коварственное, — токмо ищетъ всякими способы, дабы е. цар. вел-во при нынѣшнихъ случаяхъ ссорить съ потенціями морскими и уже не можно больше коварственнѣе поступить, какъ она, Франція, нынѣ вымыслила, и отправляетъ своего комиссара ко двору е. цар. вел-ва трактовать о комерціи, зная, что сей пунктъ потенціямъ морскимъ всѣхъ болѣзненнѣе и что онѣ, потенціи морскія, ни въ чемъ такъ жалюзіи къ е. цар. вел-ву въ завоеванныхъ портахъ не имѣли, какъ въ семъ, дабы торги россійскіе не были произведены во Францію и въ Гишпанію и въ другія мѣста мимо рукъ ихъ. Но все сіе донесши, оставляю въ разсужденіе в. пр-ва и желаю дабы въ сіе дѣло не вступать и не токмо ко окончанію приводитъ, ниже начинать, но изъ сего дѣла весьма другаго мнѣнія здѣсь будутъ и уже отъ времени до времени и такъ нашъ кредитъ упадаетъ, а другихъ возстаетъ. И что дѣла здѣшнія между потенціями къ согласію и окончанію приходитъ будутъ, то больше и опасности интересамъ е. цар. вел-ва явится, и того для лучше содержать одну партію и при той надежнымъ быть, нежели многихъ, да слабыхъ видѣть“.

Далѣе, въ письмѣ отъ 2 февраля, Куракинъ опять пишетъ

личное разсужденіе на ту же тему о коварствѣ Франціи, и съ крайнимъ негодованіемъ сообщаетъ полученное имъ изъ Франціи извѣстіе, что французскій дворъ постановилъ отправить къ русскому двору „одного жантильома безъ характера“, по фамилии Левенштона, бывшаго шпіона въ Гагѣ, сидѣвшаго тамъ въ тюрьмѣ, „плута и вора и обманщика“, и горячо доказываетъ, что за такое неуваженіе ко двору его царск. вел. ва, онаго плута и въ русскія границы пускать не слѣдуетъ¹⁾.

На эти донесенія канцлеръ Головкинъ отвѣчалъ²⁾, „что принадлежитъ о посылкѣ купеческихъ кораблей французскихъ, какъ къ вамъ писалъ Ласорть, и что для вступленія въ трактатъ комерціи Франція съ нимъ Ласортомъ отправляетъ ко двору е. цар. вел.ва одного комиссара, и сіе е. цар. вел.ву неохотно слышать было, понеже тому Ласорту никакой комиссіи о томъ отъ е. цер. вел.ва не дано было, и чинилъ онъ то безъ указа е. вел.ва, чего для указалъ мнѣ къ милости вашей писать, что ежели о томъ голландцы будутъ вамъ упоминать или увидите ихъ въ томъ сумѣніе и какое подозрѣніе, то можете ихъ обнадежить, что е. цар. вел.во ради пріязни своей къ нимъ, Господамъ Статамъ, никакого трактата съ Франціею о купечествѣ, хотя бъ отъ нихъ и было предложеніе, не учинить, и о томъ при дворѣ французскомъ отъ е. цар. вел.ва никому не указано было и поминать; а когда корабли французскіе съ товарами въ пристани е. цер. вел.ва на Балтическомъ морѣ стоящіе будутъ, и е. вел.ву оныхъ приходу воспретить ради умноженія торговли невозможно, и допущены оныя будутъ съ платежемъ установленныя пошлины противъ другихъ такихъ купеческихъ, и чтобъ они отъ кого не имѣли никакого подозрѣнія, ибо и къ городу Архангельскому купеческіе корабли французскіе прихаживали“. Что въ этомъ предписаніи было не одно лишь желаніе успокоить голландцевъ, видно изъ того, что Куракину предписано было³⁾ и послу французскому

¹⁾ Тамъ же, письмо за № 80.

²⁾ Письмо отъ 25 января № 5 въ Голл. д. 1714 № 3: письма канцлера гр. Головкина къ послу кн. Б. Куракину.

³⁾ Письмо Головкина по именному указу царя, отъ 27 февраля, за № 10.

въ Гагѣ объявить, что „приходь кораблей французскихъ ку пческихъ, которые намѣреваются послать въ Петербургъ е. цар. вел-во не воспрещаетъ, но будутъ допущены съ пла тежемъ достойныя пошлины какъ обыкновенно оныя и къ го роду Архангельскому прихаживали, а чтобъ что постано вить о комерціи, и о томъ съ ними чинено и въ трактатѣ вступлено не будетъ“, — „въ чемъ можете чрезъ публику голландскую, ежели бѣ имѣли въ томъ жалузю, увѣ рить“. О назначенномъ же отъ двора французскаго жан тильомѣ Левенштонѣ Куракину предписано послу фран цузскому объявить, что „вы увѣдали о посылкѣ его Ле венштона ко двору е. цар. вел-ва, а понеже оной былъ въ причинѣ въ Голландіи и декларованъ за шпіона, того ради е. цар. вел-ву не безъ зазору бѣ было отъ другихъ обла стей, когда бѣ такого уже вѣдомаго человѣка къ двору сво ему допустить“; къ тому же, въ виду „поступковъ вре дительныхъ къ предосужденію е. цар. вел-ву, а въ пользу непріятельскую¹⁾ не безъ подозрѣнія онаго уже вѣдомаго че ловѣка присылка и изъ того есть пониженіе чести е. цар. вел-ву, того ради чтобъ такой вѣдомой человѣкъ ко двору е. цар. вел-ва посланъ не былъ. А ежели изволить его ко ролевское вел-во ради какихъ дѣлъ послать къ е. царск. вел-ву, то бѣ хорошаго и безподозрительнаго человѣка послать изволить; буде же та посылка будетъ отъ кор. вел-ва токмо для одного о купечествѣ постановленія, и о томъ ваша ми лость имѣете указъ е. цар. вел-ва, что формальнаго трак тата и опредѣленія за нынѣшнею настоящею войною е. цар. вел-ву учинить невозможно. А что принадлежитъ о приходѣ ихъ кораблей, и на то вы имѣете указъ е. вел-ва ихъ обна дежить, что е. цар. вел-во свободной приходъ кораблямъ фран цузскимъ съ платежемъ достойнымъ пошлины не воспре щаетъ, чего для и посылать никого ко двору е. цар. вел-ва,

¹⁾ Матвѣевъ сообщилъ, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ маршалъ де Вилларъ при сѣздѣ въ Раштатѣ съ принцемъ Евгениемъ старался склонить цесарскій дворъ къ тому, чтобы сообща съ Франціею стараться о возвращеніи шведскому королю завое ванныхъ у него Россіею владѣній, а вередъ этия Франція возбуждала турокъ про тивъ Россіи.

сжали токмо для сего дѣла, не потребно. Такожъ извольте объявить и тому человѣку, котораго онъ, Левенштонъ предъ собою въ февралѣ послать намѣренъ, когда онъ прибудеть къ вашей милости, чтобъ онъ далъ ему, Левенштону знать, чтобъ онъ ко двору е. цар. вел-ва не ѣздилъ, понеже при дворѣ е. вел-ва о поступкахъ его уже знаютъ, и тако не можетъ допущенъ онъ быть, а и ему, посланному, кажется ѣхать не для чего, для того что воспрещенія никакого въ приходѣ кораблей отъ е. цар. вел-ва нѣтъ“. Если же Левенштонъ все-таки проѣдетъ, то губернатору рижскому приказано, — если при немъ не будетъ королевской грамоты къ Царю, — объявить ему, что о его шпионскихъ поступкахъ въ Голландіи Царю извѣстно и поэтому его не велено пропускать; если же у него будетъ грамота къ Царю, то пропустить его, а въ Петербургъ у него возмуть грамоту и объявять ему, что за настоящею войною никакого формальнаго трактата учинить невозможно, а свободный приходъ кораблямъ купеческимъ съ платежемъ достойныя пошлины не воспрещается, въ чемъ его здѣсь обнадежать и, нимаю удержавъ, отпустить. „А на пропускъ онаго е. ц. вел-во соизволилъ для того, что когда случится о чемъ е. цар. вел-ву послать кого къ королю французскому, то можетъ противъ того жъ его не допустить къ своему двору, и хотя, правда, по шпионству онъ явился недобримъ человѣкомъ, однакожъ при дворѣ своемъ не имѣетъ причины и дѣлать то по указу“.

Куракинъ въ точности исполнилъ данное ему приказаніе¹⁾: онъ объявилъ Шатонефу, что Царю весьма пріятно, чтобъ подданные французскіе открыли торговлю съ Россією и что французскимъ кораблямъ предоставлена будетъ въ Петербургъ и другихъ русскихъ портахъ полная свобода торговли съ тѣми же привилегіями, какими пользуются и другіе ино-

1) Письмомъ Головину № 98 отъ ^{30 мар.}/_{10 апр.} 1714 Куракинъ доноситъ что исполнилъ приказаніе и сдѣлалъ сообщеніе французскому послу. Протоколъ свиданія Куракина съ Шатонефомъ по этому предмету ^{24 мар.}/_{4 апр.} 1714 см. въ Голл. д. 1713 № 7: Книга протоколовъ кн. Б. И. Куракина 1713—1715 г.

странные корабли; а также что Царь осведомился, что король намѣренъ отправить къ его двору Левестона и что хотя Царю было бы весьма пріятно имѣть при своемъ дворѣ министра отъ короля, однако Левестонъ не можетъ быть пріять въ этомъ характерѣ „за случившимся ему въ Гагѣ дѣлѣ, о чемъ весь свѣтъ знаетъ“.

Вслѣдствіе этого сообщенія Куракина, Шатонефъ увѣдомилъ его, что на донесеніе королю по этому вопросу онъ получилъ отвѣтъ, что король никогда и не думалъ давать какое-либо официальное порученіе (сагастѣге) Левестону къ Царю, что ему не извѣстно было даже о намѣреніи Левестона ѣхать въ Петербургъ и что вслѣдствіе сдѣланнаго Куракинымъ сообщенія приняты будутъ мѣры къ тому, чтобы не допустить его до этой поѣздки ¹⁾.

Существовалъ ли въ дѣйствительности проектъ отправить Левестона въ Петербургъ въ качествѣ официального агента отъ французскаго правительства, или нѣтъ — не извѣстно. Въ началѣ 1714 году изъ Франціи выѣхалъ въ Петербургъ лишь купеческій комиссаръ Дювиляръ. Именно, донесеніемъ изъ Гаги отъ 26 февраля (9 марта) 1714 г. (за № 85) Куракинъ сообщаетъ:

„О торговлѣ съ Франціею, которую Лефортъ дѣлаетъ при случаѣ, сходнымъ образомъ объявлю и тѣмъ отъ подозрѣнія здѣшнихъ господъ отведу, для того, что уже здѣсь и тамъ извѣстны есть, также и все вскорѣ публично будетъ, потому что комиссаръ французской отъ той компаніи, которая хочетъ торгъ въ С.-Петербурхѣ установить, называется Дювилярдъ, четвертаго дня сюда изъ Парижа прибылъ и у меня былъ и вчерашняго дня прямо въ путь свой до Петербурга поѣхалъ“. И къ этому факту Куракинъ отнесся согласно своему мнѣнію объ отношеніяхъ Франціи къ Россіи: „Я нахожу моей быть должности, — говоритъ онъ, — объявить, что сей комиссаръ отъ купцовъ называется; не сумнѣваюсь, чтобъ своихъ торговъ тамъ не имѣлъ, но между тѣмъ не упустить своего характера и шпиономъ быть, и вижу, что

¹⁾ Письмо Шатонефа Куракину 29 апр. 1714 г. (Гол. д. 1713 № 7, л. 126).

къ сему отъ двора французскаго весьма нарочно посланъ; во паче помянутый Дювиляръ показалъ мнѣ быть себя подозрительнымъ изъ своихъ разговоровъ: когда я его спрашивалъ, гдѣ въ вѣздахъ бывалъ и по немѣцки научился, и сказалъ, что былъ въ Копенгагенѣ, въ Гамбургѣ, въ Любкѣ, также и нѣсколько годовъ былъ въ Швеціи въ самомъ Стокгольмѣ и знаетъ подробно все то купечество. Къ тому жъ извольте усматривать тонкое лукавство ея, Франціи, что нынѣ она охотно будто желаетъ свое комерціумъ установить въ С.-Петербургѣ, но прежде сего для чего къ городу Архангельскому тѣхъ своихъ торговъ не устанавливали? И ежели бъ во время войны, то можетъ быть чтобъ за помѣшательствомъ отъ потенцій морскихъ (т.-е. во время войны съ Англіею и Голландіею), но нынѣ миръ и вездѣ всякъ свободу имѣеть. И наконецъ явно можно усмотрѣть изъ сего токмо, что она, Франція, намѣрена чрезъ то въ большую жалюзію потенцій морскихъ приводить и е. цар. в-во съ ними въ ссорѣ видѣть ¹⁾).

Какъ отнеслось къ этому мнѣнію Куракина русское правительство — не извѣстно.

Быть можетъ предположенія Куракина не были лишены нѣкотораго основанія, по крайней мѣрѣ, въ этотъ моментъ русско-французскихъ отношеній. Во всякомъ случаѣ для французскаго правительства было важно имѣть своего агента въ Россіи, а назначеніе туда агента, не облеченнаго прямо дипломатическимъ характеромъ, представляло во многихъ отношеніяхъ значительныя преимущества. Съ другой стороны, открытіе непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Россіею представлялось во всякомъ случаѣ выгоднымъ въ торгово-политическихъ интересахъ Франціи, такъ какъ оно должно было подорвать торговлю голландцевъ и англичанъ ²⁾). Какъ бы то ни было, но въ концѣ 1714 г. въ Петербургъ прибылъ и официальный агентъ французскаго правительства — Генрихъ Лави.

¹⁾ Фр. д. 1714, № 1 и Голландск. 1714, № 5.

²⁾ См. между прочимъ мнѣніе Лави (Сб. Р. Ист. Общ. т. 84, стр. 106).

Лави прїѣхалъ въ Петербургъ въ концѣ декабря 1714 года (2 янв. 1715 по н. ст.) съ патентомъ французскаго морскаго Совѣта (отъ 11 іюля 1714 г.) на должность *commissaire g n ral de la marine*. Эта должность въ тѣ времена приравнивалась, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, къ должности консульской¹⁾. Вѣрнѣе будетъ приравнять ее къ должности, обозначаемой въ наше время названіемъ консульскихъ агентовъ. Именно, Лави не имѣлъ того, что называется *lettres de provision*, онъ не былъ аккредитированъ къ русскому министерству, — кромѣ патента, въ которомъ ему предписывалось исполнять обязанности *commissaire g n ral de la marine de France en Russie* (при чемъ въ патентѣ нѣтъ рекомендательной къ русскимъ властямъ формулы)²⁾, онъ имѣлъ лишь частныя рекомендательныя письма къ различнымъ русскимъ министрамъ, данныя ему „по дорогѣ знатыми лицами“ (*gens de distinction*). Во-вторыхъ, въ качествѣ комиссара онъ не пользовался ни консульскими правами³⁾, ни привилегіями. Словомъ, онъ не имѣлъ, строго говоря, никакого „характера“ при русскомъ правительствѣ⁴⁾, хотя и былъ правительственнымъ агентомъ⁵⁾ въ томъ смыслѣ, что онъ имѣлъ порученіе отъ своего правительства собрать для него свѣдѣнія объ условіяхъ русскаго торговаго рынка, о финансовомъ и экономическомъ положеніи Россіи⁶⁾. Есть даже нѣкоторое основаніе предполагать, что назначеніе въ Петербургъ именно Лави состоялось случайно. Дѣло въ томъ, что съ весны 1714 г. въ Петербургѣ основалась французская торговая фирма Вау-

1) См. G. F. Martens.

2) См. приложение 12-е.

3) Напр. правомъ выдавать паспорта французскимъ подданнымъ. (Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 109).

4) См. собственныя донесенія Лави въ Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 109. Франц. дѣла 1715, № 4: Меморіали и сообщенія французскаго въ Россіи морскаго комиссара Лави.

5) Между прочимъ шведы усматривали въ его назначеніи въ Петербургъ молчаливое признаніе Франціею за Царемъ владѣнія Петербургомъ и другими отдаленными у нихъ портами. (См. Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 493).

6) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 234, 490.

domin et C^o, въ которой участвовалъ и Лави¹⁾, и очень возможно, что повѣтому французское правительство и нашло удобнымъ воспользоваться имъ, какъ человѣкомъ опытнымъ въ дѣлахъ торговли, для изученія русской торговли и дать ему званіе морского комиссара²⁾. Но такъ какъ онъ не имѣлъ официальной рекомендаціи въ русскому правительству, и такъ какъ, вслѣдствіе участія его въ торговыхъ операціяхъ своихъ соотечественниковъ, денежные дѣла его разстроились и на него подано было даже нѣсколько взысканій, то, являясь въ русскихъ судебныхъ присутственныхъ мѣстахъ (которые онъ называетъ la Pgesasse) въ качествѣ отвѣтчика, онъ не могъ внушать, конечно, особеннаго уваженія ни приказнымъ, ни даже русскимъ властямъ вообще³⁾. И хотя вслѣдствіе этого Лави и заявилъ однажды (въ январѣ 1716 г.) русскому правительству жалобу, при чемъ выразилъ мнѣніе, что въ качествѣ морского комиссара за нимъ должна быть признана личная неприкосновенность, неподсудность русскимъ властямъ и что онъ долженъ „jouir du droit des gens dans toute son étendue“⁴⁾, однако такое толкованіе его правъ едва ли было правильно⁵⁾. Въ виду, вѣроятно, ходатайства Лави передъ своимъ правительствомъ, лишь въ маѣ мѣсяцѣ 1716 г. Морской

1) См. Франц. дѣла 1716, № 5: Матеріалы и сообщенія Лави. Любопытно также показаніе неизвѣстнаго лица отъ 1714 г., что Лави отправленъ былъ въ Петербургъ не въ качествѣ консула, а лицами, заинтересованными во французскихъ корабляхъ, отправленныхъ изъ Сенъ-Мало и др. портовъ въ Балтійское море, съ цѣлью заботиться объ ихъ выгодахъ и наблюдать за продажей ихъ груза и выкупомъ обратнаго груза. (Сб. Р. Ист. Об. т. 84, № 74, стр. 494).

2) Изъ показаній самого Лави видно, что онъ пріѣхалъ въ Петербургъ сухимъ путемъ на свой собственный счетъ, чтобы доказать правительству способность свою къ службѣ королю, что жалованія онъ не получалъ; впрочемъ онъ выставлялъ на видъ свою опытность въ дѣлахъ торговли (тамъ же 109, 232, 234).

3) См. между прочимъ савизъ и официальные объясненія, поданныя Лави русскому правительству касательно его долговыхъ обязательствъ и предъявленныхъ противъ него взысканій въ цѣт. дѣлѣ 1716, № 5: Меморіалы и сообщенія Лави и въ тождественныхъ дѣлахъ слѣдующихъ годовъ.

4) Фр. д. 1716 г., № 5.

5) По французскому консульскому праву консулъ пользовался неприкосновенностью, если самъ не участвовалъ въ торговлѣ.

Совѣтъ Франціи (Conseil de la marine) прислалъ канцлеру Головкину письмо¹⁾, въ которомъ выражалъ ему благодарность за оказываемое имъ французскимъ подданнымъ покровительство и просилъ оказывать таковое же Лави, „назначенному въ Петербургъ en qualité de commissaire de la marine, afin que les marchands, capitaines et patrons français aient à s'adresser à lui et qu'il agisse pour eux lorsqu'ils en auront besoin“.

Насколько можно судить о дѣятельности Лави въ Петербургѣ въ качествѣ правительственнаго агента по его донесеніямъ, она заключалась, кромѣ сообщеній о текущихъ государственныхъ событіяхъ и извѣстій изъ придворной и общественной жизни, въ собираніи и сообщеніи свѣдѣній о русской торговлѣ и объ экономическихъ условіяхъ страны²⁾. Случалось ему ходатайствовать и за французскихъ подданныхъ³⁾.

Что французское правительство было довольно дѣятельностью Лави, доказательствомъ этому служить, кажется, то обстоятельство, что съ 1 января 1718 г. онъ былъ возведенъ въ званіе „консула французской націи въ С.-Петербургѣ и въ другихъ портахъ Балтійскаго моря владѣнія Царя Всероссийскаго“.

Что же касается отношенія русскаго правительства къ главному, по крайней мѣрѣ, предмету его дѣятельности въ Петербургѣ, то его достаточно характеризуетъ съ одной стороны тотъ уже фактъ, что въ 1715 г. Лави сдѣлано было офиціальное сообщеніе о намѣреніи русскаго правительства принять на себя поставку матеріаловъ для французскихъ морскихъ арсеналовъ⁴⁾, а съ другой — назначеніе въ началѣ 1715 г. русскаго консула во Францію.

1) Отъ 14 мая 1716 г. (Франц. д. 1716 № 5).

2) Къ сожалѣнію эти донесенія Лави (преимущественно адресованныя въ морской Совѣтъ) не помѣщены въ числѣ его донесеній, опубликованныхъ въ 34 т. Сборника Русск. Ист. Общества. Отрывочныя свѣдѣнія о торговлѣ, о цѣнахъ на товары, о монетѣ и вѣсахъ и т. п. см. стр. 97; сл. 107, 111, 120, 221, 232, 238, 270, 384 и др.

3) Въ 1717 г.

4) Донесенія Лави въ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 84, стр. 107, 238.

Нужно впрочемъ замѣтить, что въ виду отрывочности, сбивчивости и недостаточности документальныхъ данныхъ, вопросъ о назначеніи перваго русскаго неполитическаго агента во Франціи не можетъ быть выясненъ во всей желательной полнотѣ.

Судя по дошедшимъ до насъ документамъ¹⁾, выходитъ такъ, будто въ началѣ 1715 г. во Францію назначенъ былъ „консулъ коммерціи“ и, сверхъ того агентъ, съ чиномъ коммерціи совѣтника. На обѣ эти должности назначены были двое братьевъ Лефортовъ: консуломъ — Амедей, а агентомъ — Иванъ Исаковичъ. Мы указали выше на ту неофициальную (по свидѣтельству, быть можетъ и неискреннему, Головкина въ приведенномъ выше письмѣ его къ Куракину) роль, какую игралъ нѣкто Лефортъ, — несомнѣнно одинъ изъ этихъ двухъ братьевъ, — въ дѣлѣ открытія непосредственныхъ торговыхъ сношеній между Франціею и Россіею. Который изъ двухъ братьевъ агитировалъ во Франціи въ 1713—1714 г. въ пользу открытія торговли съ Россіею, — изъ имѣющихся у насъ документовъ не видно. Хотя Амедею Лефорту и данъ былъ, повидимому, патентъ на консульство во Франціи, но о томъ, чтобы онъ дѣйствительно исправлялъ эту должность, слѣдовъ никакихъ нѣтъ, хотя, какъ мы увидимъ ниже, онъ во Франціи былъ и предполагалъ составить торговую компанію для торговли съ Россіею. Что же касается Ивана Лефорта, то онъ прибылъ въ Парижъ осенью 1715 г. съ званіемъ коммерціи совѣтника, даже безъ агентскаго характера, и первымъ и главнымъ, повидимому, предметомъ его миссіи былъ наемъ мастеровъ въ русскую службу, а не торговые дѣла. Такъ, 3 (13) ноября 1715 г. онъ заключилъ въ Парижѣ контракты съ мастеромъ архитектуры и инженернаго дѣла Леблономъ, съ литейныхъ и слесарныхъ дѣлъ мастеромъ Ла-Вале, съ архитекторомъ Ле-Жандромъ, съ живописцемъ Каравакомъ и съ архитекторомъ и скульпторомъ Растрелли. Вслѣдъ за Лефортомъ отправленъ былъ въ Парижъ дворянинъ капитанъ К. Н. Зотовъ²⁾.

¹⁾ См. приложение 13-е.

²⁾ Онъ уѣхалъ обратно въ Россію 14 мая 1716 года съ Леблономъ. Во Франціи онъ хлопоталъ между прочимъ объ опредѣленіи во французскій

Судя по нѣкоторымъ даннымъ¹⁾, Иванъ Лефорть, какъ мы уже замѣтили, прибылъ въ Парижъ въ октябрѣ 1715 г. съ простымъ рекомендательнымъ письмомъ отъ кн. Меншикова къ министру иностранныхъ дѣлъ графу de Pontchartrain. Этого однако оказалось недостаточно для исполненія порученной ему комиссіи — найти мастеровъ. Дядя Лефорта, французскій статсъ-секретарь Бюисонъ писалъ Царю по поводу прибытія Лефорта, что порученная послѣднему комиссіи потребуетъ покровительства регента и что поэтому желательно было бы, чтобы царь рекомендовалъ ему Лефорта. Точно такъ же и самъ Лефорть писалъ Царю (18/21 ноября), что къ нему ежедневно приходятъ люди, желающіе ѣхать въ Петербургъ, но что нужно, чтобы въ Парижѣ былъ человекъ съ характеромъ (т.-е. акредитованный къ французскому правительству) для имѣнія протекціи отъ регента и для публичнаго безопасности, безъ чего невозможно въ тамошнихъ краяхъ услужить Царю. „Дядя мой, г. Бюисонъ, — продолжаетъ Лефорть, — чаеть, что простой агентовъ характеръ самый пристойный будетъ для избѣжанія церемоній, которыя ни въ чемъ затрудненія не учинять; однако жъ оной характеръ подаетъ всю потребную власть, да кромѣ сего расходъ не такъ великъ будетъ“. Поэтому Лефорть проситъ снабдить его характеромъ агента²⁾. Вслѣдствіе этихъ писемъ отправлено было 9 декабря 1715 г. рекомендательное о И. Лефорть письмо отъ Царя къ регенту, герцогу Орлеанскому, а 16 января 1716 г. — кредитивная грамота³⁾. Въ письмѣ къ герцогу Орлеанскому сказано было, что Лефорть и Зотовъ отправлены во Францію pour des affaires particulieres. Кредитивная же грамота адресована была на имя короля Людовика XV и въ ней говорилось, что Лефорть назначается агентомъ „при дворѣ“ его величества „и въ иныхъ

флотъ русскихъ гардемариновъ. См. *Веселаго*, Очеркъ русск. морск. исторіи, 1875, I стр. 585.

1) Письмо (15 ноября н. ст. 1715) къ Петру I отъ французскаго статскаго секретаря Бюисона изъ Парижа о желаніи его оказать услуги пріѣхавшему изъ Россіи Лефорту. Дѣла французскія 1715 № 3.

2) Письмо сохранилось лишь въ русскомъ переводѣ.

3) Отвѣтъ на нее короля — 20 мая 1716.

городахъ и пристаняхъ Франціи для лучшаго содержанія корреспонденціи и ради установленія и способствованія коммерціи“ между Франціею и Россіею¹⁾).

Хотя при новости дѣла послышки консуловъ и агентовъ въ чужія государства отъ русскаго правительства нельзя было бы и ожидать точнаго соблюденія принятыхъ нынѣ формальныхъ различій въ акредитованіи дипломатическаго представителя и неполитическаго агента, тѣмъ не менѣе формальная разница между консульскимъ патентомъ, предназначавшимся для Ам. Лефорта, и кредитивною грамотою Ив. Лефорту слишкомъ значительна, чтобы не обратить на нее вниманія. Въ консульскомъ патентѣ Ам. Лефорту дѣль его назначенія и его дѣятельность во Франціи вполнѣ точно опредѣлены и вполнѣ соотвѣтствуютъ консульскому характеру: онъ не акредитуется къ французскому правительству, а лишь назначается на должность консула во Франціи, кругъ его вѣдомства точно и ясно опредѣляется наблюденіемъ за добрымъ порядкомъ въ коммерціи и за устраненіемъ всякихъ возможныхъ затрудненій въ торговыхъ сношеніяхъ русскихъ и французскихъ купцовъ²⁾). Въ нѣкоторомъ отношеніи, по своей внѣшней формѣ, консульскій патентъ Ам. Лефорта соотвѣтствовалъ *lettre de provision*, данной Лави³⁾ на должность морскаго комиссара. Между тѣмъ агентская кредитивная грамота Ив. Лефорту скорѣе приближается по формѣ къ кредитивнымъ грамотамъ, выдававшимся дипломатическимъ агентамъ, и кругъ вѣдомства агента опредѣляется въ ней выраженіями, дающими возможность толковать ихъ въ самомъ широкомъ смыслѣ: Ив. Лефортъ акредитуется „ко двору и во всѣ города и порты французскаго королевства“ и, притомъ, акредитуется грамотою Царя къ королю; дѣль его миссіи — лучшее содержаніе корреспонденціи и установленіе и способствованіе коммерціи съ Франціею. Понятно, что при такихъ условіяхъ русскій агентъ Ив. Лефортъ являлся въ глазахъ французскаго прави-

1) См. приложение 14-е.

2) См. приложение 13-е, стр. LXXIX.

3) См. приложение 12-е, стр. LXXVIII и Сб. Р. Ист. Общ. т. 34 стр. 97, 109.

тельства скорѣе въ качествѣ *chargé des affaires* русскаго Царя, чѣмъ консула¹⁾). На этомъ, конечно, основаніи за нимъ признано было французскимъ правительствомъ, между прочимъ, право личной неприкосновенности по гражданскимъ дѣламъ. Именно въ августѣ 1716 г., по консульскому приговору (*sentence des consuls*), полученному однимъ купцомъ на Лефорта, послѣдній былъ посаженъ въ тюрьму. Узнавъ объ этомъ, правительство французское немедленно распорядилось не только освобожденіемъ его, на томъ основаніи, что „онъ имѣлъ вѣрующую грамоту (*lettres de créance*) отъ Царя и потому долженъ пользоваться преимуществами, присвоенными уполномоченнымъ министрамъ (*ministres publics*)“, но и дать ему „удовлетвореніе, на которое онъ имѣетъ право по всей справедливости“ (*qu'il peut justement prétendre*)²⁾.

¹⁾ Ср. Сборн. Р. Ист. Общ. т. 34, стр. 495, 507.

²⁾ Тамъ же стр. 507. Таково было мнѣніе президента Совѣта пностр. дѣлъ маршала d'Uxelles, выраженное имъ въ письмѣ генераль-лейтенанту полиціи маркизу д'Аржансону съ приказаніемъ немедленно освободить Лефорта. Иначе представляетъ это дѣло бывший во Франціи въ концѣ 1716 г. другой русскій комиссаръ Коновъ Никитичъ Зотовъ. Онъ писалъ Царю (въ октябрѣ), что Лефортъ, бывши арестованъ за какіе-то старые долги, просилъ маршала д'Этре (члена совѣта регентства) объ освобожденіи, что тотъ немедленно приказалъ исполнить. Но Лефортъ потомъ, вмѣсто того, чтобы благодарить маршала, пришелъ къ нему съ выговоромъ, требуя удовлетворенія отъ тѣхъ, кто его арестовалъ, и объявляя, что его арестомъ нарушено право народное. Маршалъ, справедливо разсерженный, сказалъ ему: „Ты самъ себя не знаешь; и то милость тебѣ оказана, что тебя выпустили, потому что агента, какъ всякаго другого, можно арестовать, нельзя только, безъ нарушенія права народнаго, арестовать посла, посланника и резидента“. Лефортъ, не зная народнаго права, еще грубѣе сказалъ ему: „Я буду объ этомъ писать къ царск. вел-ву“. Маршалъ отвѣчалъ: „Я также буду писать и думаю, царское величество болѣе повѣритъ моимъ письмамъ; выди вонъ и заплати долги“. (См. Соловьева, Ист. Росс. т. XVI стр. 212 (изд. 1866 г.) цит. Кабинетъ II кн. № 27). По поводу этого показанія Зотова нужно замѣтить, что 1) описанная въ немъ сцена Лефорта съ д'Этре противорѣчитъ мнѣнію выраженному объ этомъ инцидентѣ д'Юселемъ, отъ котораго зависло распоряженіе въ этомъ случаѣ; 2) что Лефортъ обращался за освобожденіемъ не къ д'Этре, а къ Юселею; 3) что описанный имъ инцидентъ случился въ небытность еще Зотова въ Парижѣ; 4) что Зотовъ вообще чрезвычайно неблаговолилъ къ Лефорту, и 5) что по мнѣнію современнаго

Мы можемъ съ увѣренностью сказать, что такого значенія мисси Лефорта русское правительство не придавало, такъ какъ акредитованіе его къ французскому „двору“ и даже самое назначеніе его „агентомъ“ вызвано было, какъ мы видѣли, тѣмъ обстоятельствомъ, что для найма въ русскую службу, а въ особенности для вывоза изъ Франціи французскихъ подданныхъ — мастеровъ и художниковъ — требовалось каждый разъ специальное разрѣшеніе регента¹⁾. Но съ другой стороны было бы неправильно видѣть въ лицѣ Ив. Лефорта перваго русскаго консула во Франціи. Не только въ консульскомъ патентѣ Ам. Лефарту, но даже въ патентѣ Боцису²⁾ можно замѣтить совершенно правильное опредѣленіе русскимъ правительствомъ консульскихъ функцій и, слѣд., вполне правильный взглядъ на должность „консула коммерціи“. И, наоборотъ, назначеніе Ив. Лефорта „агентомъ“ и формулировка его обязанностей въ данномъ ему кредитивѣ заставляетъ предполагать, что специально коммерческіе интересы входили въ кругъ его обязанностей лишь въ той степени, въ какой они входили въ тѣ времена въ сферу дѣятельности всякаго русскаго агента за границею. Подтвержденіемъ этому служить и переписка Лефорта съ Петромъ³⁾.

Къ сожалѣнію изъ писемъ къ нему Петра сохранилось только одно, въ которомъ Государь даетъ ему порученіе касательно вызова мастеровъ на службу и на поселеніе въ Россію. Въ выборѣ мастеровъ, ремесленниковъ и художниковъ для найма ихъ въ царскую службу или для убѣжденія ихъ переселиться въ Россію подъ условіемъ опредѣленныхъ льготъ, дарового проѣзда и уплаты извѣстной суммы въ видѣ подъемныхъ денегъ и въ добываніи отъ правительства француз-

авторитета въ вопросахъ посольскаго права Викфора, „агенты“ причислялись къ дипломатическимъ агентамъ второго ранга и должны были пользоваться покровительствомъ международнаго права, какъ лица, снабженные вѣрющими грамотами отъ своего монарха и являющіяся въ чужомъ государствѣ въ качествѣ публичныхъ чиновниковъ (ministres publics).

¹⁾ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 34 стр. 495.

²⁾ Прилож. 6 стр. LXVII.

³⁾ Дѣла по снош. съ Франціею 1716 № 3.

скаго разрѣшеній на выѣздъ ихъ изъ Франціи на службу Царя заключалась главная дѣятельность Лефорта. И этою дѣятельностью его Петръ былъ, повидимому, въ это время доволенъ, такъ какъ съ марта мѣсяца 1716 г. ему положено было жалованіе по 1000 р. въ годъ.

Деньги на казенные расходы (за выписываемые Царемъ математическіе инструменты, на задатки мастерамъ и т. п.) пересылались черезъ Зотова. Что же касается собственно дѣятельности Лефорта по торговымъ дѣламъ, то, по его свидѣтельству, прямой торговли между Франціею и Россіею въ это время не было никакой, — быть можетъ, вслѣдствіе затрудненія въ свободѣ мореплаванія по случаю шведской войны, — хотя изъ русскихъ продуктовъ получались во Франціи желтый воскъ, сало, ленъ, деготь. Но Лефортъ подаетъ въ своихъ донесеніяхъ Царю надежду, что торговые сношенія установятся. Съ этою цѣлью онъ старался главнымъ образомъ, чтобы составила въ Франціи торговая компанія для торговли съ Россіею. Такъ, въ февралѣ 1716 г. онъ пишетъ, что лѣтомъ будутъ, вѣроятно, отправлены нѣсколько кораблей въ Петербургъ, и съ ними пріѣдетъ туда братъ его (Амедей) для учрежденія компанейскаго торговаго дома въ Петербургѣ¹⁾. Въ маѣ того же года онъ выражаетъ надежду, что составитъ солидная компанія и пишетъ, что будущіе компанейцы хлопочуть лишь о томъ, чтобы добиться гарантій для своихъ кораблей отъ шведскихъ каперовъ, такъ какъ послѣдніе уже захватили въ 1714 и 1715 г. нѣсколько французскихъ кораблей²⁾. Одновременно съ этимъ онъ извѣщаетъ о составленномъ кѣмъ-то проектѣ канала отъ Висмарадо р. Эльды, впадающей въ Эльбу, — такимъ обходомъ Зунда облегчена бы была торговля и обезопасена. Наконецъ, въ іюлѣ 1716 года Лефортъ доноситъ, что будущіе компанейцы хлопочуть о привиллегіяхъ для своей компаніи и что ранѣе, чѣмъ будутъ утверждены эти привилегіи русскимъ и французскимъ правительствами, корабли

¹⁾ По свѣдѣніямъ Архива Комм. Коллегіи (д. № 291) въ 1716 и 1717 г. кораблей изъ Франціи въ прибытіи не было.

²⁾ Ср. Сб. Р. И. Об. т. 34 стр. 99 и 494, и Франц. д. 1716 № 5: Меморіалы Лави.

едва ли будутъ отправлены въ Петербургъ. За чѣмъ остано-
вилось дѣло, — изъ документовъ Московскаго главнаго Архива
не видно. Петръ соглашался дать привилегіи компаніи, —
это видно и изъ донесеній Лефорта и изъ донесеній француз-
скаго консула въ Петербургъ, Лави¹⁾, но быть можетъ, не въ
тѣхъ размѣрахъ, какъ того желала компанія: она требовала
между прочимъ полной свободы на 12 лѣтъ отъ ввозныхъ и
вывозныхъ пошлинъ и всякихъ льготъ, привилегій, а частью
и субсидій въ самой Россіи²⁾. Какъ бы то ни было, ни ко
времени пріѣзда Петра въ Парижъ въ 1717 г., ни послѣ отъ-
ѣзда его оттуда компанія не составила. Мало того, несмотря
на обоюдное желаніе и Петра, и французскаго правительства,
не состоялось и заключеніе торговаго трактата. Причины
этого объяснить въ точности довольно трудно. Въ инструкціи
данной французскимъ правительствомъ де-Тессе (maréchal
de Tessé) для переговоровъ съ царемъ и его министрами въ
маѣ 1717 г. (въ Парижѣ) касательно заключенія трактата

¹⁾ Сб. Р. Ист. Об. XXXIV, стр. 106 донесеніе Лави.

²⁾ Разъясненіе этого вопроса мы находимъ, кажется, въ донесеніяхъ Царю
и кабинетъ-секретарю Макарову отъ бывшаго осенью 1716 г. въ Парижѣ
русскаго комиссара Зотова. Онъ писалъ (въ октябрѣ) царю: „Ваше вели-
чество по первому предложенію о коммерціи съ Испанією изволили сказать,
что пошлете не только 6 кораблей съ товарами, нужными для строенія и
вооруженія кораблей, но 18, если миръ будетъ съ Швеціею. Вспомнивъ
это, думаемъ, что также изволите послать во Францію все, въ чемъ она
будетъ имѣть нужду, а Франція взаимно вышлетъ все, чего в. вел-во будете
требовать. Так. обр. Россія и Франція свой народъ сильно побудятъ по-
крашать этому примѣру, не давая ни малыхъ, ни великихъ привилегій
кушцамъ, и не нужно будетъ послѣднимъ составлять какія-нибудь компаніи,
но всякій пользуйся и своему государю должное съ товаровъ плати. Ваше
вел-во, давъ нѣкоторымъ привилегіи французамъ, будетъ также требовать
взаимно отъ Франціи для русскихъ такихъ же привилегій, чего Франція не
можетъ сдѣлать никогда, потому что англичане, голландцы и другіе народы
потребуютъ отъ нея того же. Если в. вел-во повелите дать мѣста подъ
дворы и магазны первопріѣзжимъ французскимъ кушцамъ, то будетъ ваша
отмѣнная къ нимъ милость, а не привилегія. Я не могъ отказать г. Лефорту въ
переводѣ на русскій языкъ его привилегій, которыхъ онъ хочетъ домогаться
у в. вел-ва; я съ нихъ здѣсь посылаю копію, открестивши тѣ пункты, которые
считаю вредными. Онъ хочетъ требовать этихъ привилегій на имя своей
фамиліи: (Въ компаніи участвовалъ, какъ мы видѣли, братъ Лефорта) но

дружбы и торговли говорится между прочим¹⁾, что для французскаго правительства условія, относящіяся къ торговлѣ, до сихъ поръ очень не ясны; такъ, неизвѣстно, какіе французскіе товары пригодны для Россіи и, наоборотъ, русскіе — для Франціи; неизвѣстны ему и русскіе торговые законы, порядки, установленныя въ русскихъ портахъ, таможенныя вывозныя и ввозныя пошлины, положеніе иностранныхъ купцовъ въ Россіи, и что поэтому трудно установить что либо прочное въ этомъ отношеніи. Провѣрить справедливость этого заявленія трудно. Русскій агентъ въ Парижѣ, если вѣрить его донесеніямъ²⁾, хлопоталъ, какъ мы видѣли, объ учрежденіи французской купеческой компаніи для торговли съ Россіею и слѣд. по необходимости долженъ былъ при этомъ дать извѣстныя свѣдѣнія объ условіяхъ иностранной торговли въ Россіи, и если бы французское правительство желало этого, то оно всегда могло вытребовать черезъ его посредство нужныя для себя свѣдѣнія. Но никакихъ намековъ на это мы въ донесеніяхъ Лефорта не находимъ. Съ другой стороны у французскаго правительства были и другіе, свои собственные возможные источники свѣдѣній по этому предмету — французскій агентъ (*commissaire de la marine*) въ Петербургѣ и пребывав-

тогда какая будетъ французскому двору угодность, и за что этотъ дворъ вашему величеству будетъ обязанъ, потому что милость ваша будетъ оказана одной Женевской фамиліи?“ Макарову Зотовъ писалъ: „Здѣсь посылаю письмо отъ г. Лефорта къ царск. вел-ву. Извольте хорошенько выразумѣть его, а мнѣ кажется, что все къ себѣ, попросту свазать, мыкишемъ воротить. Я съ нимъ ни о чемъ не спорилъ, только послѣ письма выговорю, что вѣрно онъ и компанія думаютъ о нашемъ дворѣ, какъ незнающемъ ни чести своей, ни интереса, домогаясь такихъ ужасныхъ привилегій, отъ которыхъ государевы доходы всѣ пропадутъ: голандецъ, англичанинъ, русакъ и дьяволъ — всѣ будутъ подъ именемъ этой компаніи торговать; однимъ словомъ, они думаютъ царское величество обратъ кругомъ и не назвать другомъ“. Соловьевъ, Ист. Росс. XVI стр. 213 сл. (изд. 1866 г.) цит. Кабинетъ II, кн. 27.

¹⁾ Сб. Р. Ист. Об. XXXIV стр. 528.

²⁾ Они подтверждаются перепискою французскаго правительства съ консуломъ Лави о проектѣ французской торговой компаніи. См. Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 94 сл.

ше въ Россіи французскіе купцы¹⁾. Поэтому недостатокъ свѣдѣній, на который ссылалось французское правительство ищется предлогомъ очень мало вѣроподобнымъ. Также мало вѣроподобна и ссылка его въ томъ же разсматриваемомъ нами документѣ, будто оно опасается согласиться на предложеніе русскаго правительства заключить торговый трактатъ на условіи полной взаимности, принимая за норму французскія установленія и таможенную систему, на томъ основаніи, что есть націи болѣе благопріятствуемыя Россією (намекъ на англичанъ и голландцевъ). Какъ бы то ни было, этою ссылкой на свою неподготовленность къ заключенію торговаго трактата, французское правительство предписывало маршалу de Tessé пользоваться какъ предлогомъ для затяжки переговоровъ съ цѣлью выиграть этимъ путемъ время для устранения препятствій, мѣшавшихъ заключенію союза. Мы замѣтимъ нѣчто подобное въ смыслѣ преобладанія политическихъ мотивовъ у французскаго правительства и въ дальнѣйшемъ его поведеніи по вопросу о трактатѣ съ Россією.

Какъ бы то ни было, Петръ уѣхалъ изъ Парижа, а трактатъ не былъ заключенъ; съ отъѣздомъ Петра совпадаетъ, повидимому, и выходъ въ отставку Лефорта. По крайней мѣрѣ имѣется клятвенное обѣщаніе нѣкоего De Guiller, данное имъ въ Парижѣ 20 іюня 1717 г., коимъ онъ обязуется вѣрностью Царю и „держатъ всегда въ ненарушимомъ секретѣ дѣла, кація его величеству угодно будетъ поручать ему, а также въ точности исполнять всѣ приказанія, кація будутъ даны ему его величествомъ или министрами его, въ качествѣ агента его величества во Франціи²⁾. Хотя кромѣ этого документа о Гиль-

¹⁾ Изъ французскихъ источниковъ видно, что Лефортъ велъ переговоры съ франц. правительствомъ по торговымъ вопросамъ (Сб. Р. Ист. Об. XXXIV стр. XXII и 96), а изъ донесеній Лави — что онъ сообщалъ своему правительству свѣдѣнія о торговлѣ съ Россією (тамъ же, *passim*), между прочимъ какъ матеріалы для возможнаго торговаго трактата (тамъ же стр. 160 и 490).

²⁾ Снош. съ Францією, 1717 № 14: Je soussigné déclare avoir ce jourd'hui presté devant Dieu et sur les saintes Evangiles serment de fidélité à S. M. Czarienne, lequel je ratifie par la présente soumission; et conformément à iceluy je promets à S. M. de tenir toujours dans un secret inviolable les affaires

ерѣ не сохранилось никакихъ другихъ свѣдѣній и неизвѣстно поэтому, имѣла ли его присяга какія либо послѣдствія, но и о дальнѣйшемъ исправленіи агентской должности Лефортомъ мы также не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Донесеній его позднѣе 1716 года нѣтъ и послѣдній документъ, свидѣтельствующій о его существованіи въ Парижѣ — письмо его, вѣроятно къ герцогу Орлеанскому, отъ 24 іюля 1717 г., въ которомъ онъ проситъ оказать содѣйствіе безпрепятственному путешествію въ Россію отправленнымъ имъ туда мастерамъ¹⁾. Наряду съ этимъ имѣются извѣстія, что въ октябрѣ 1717 г. Лефортъ не состоялъ уже болѣе официально на русской службѣ, а оставался пока въ Парижѣ лишь на жалованіи вице-канцлера Шафирова и президента коммерцъ-коллегіи Толстого для найма мастеровъ²⁾, что въ началѣ 1718 г. онъ уже выѣхалъ изъ Франціи³⁾, а въ 1721 г. его ожидали въ Петербургѣ въ качествѣ резидента короля польскаго Августа II⁴⁾. До 1723 г. никакихъ свѣдѣній о нахожденіи во Франціи какого-либо русскаго торговаго агента мы не имѣемъ.

Такимъ образомъ причины отставки Лефорта остаются совершенно неизвѣстны и даже не понятны въ виду того несомнѣннаго интереса, съ какимъ Петръ относился хотя бы къ вопросу объ открытіи торговыхъ сношеній съ Франціею⁵⁾,

dont Elle voudra bien me charger et d'exécuter ponctuellement tous les ordres qu'Elle aura agréable de me donner ou faire donner par Ses ministres tant pour la Cour qu'ailleurs, et ce en qualité de Son Agent en France ou en telle autre que S. M. avisera bon estre; au surplus de faire connoistre dans toutes les occasions mon zèle pour Son service et mon entier attachement à ses intérêts.

1) Франц. дѣла 1717 г. № 2.

2) Сб. Р. Ист. Об. XXXIV стр. 252, 269, 298. Въ августѣ 1717 г. Витвортъ доносилъ англ. правительству о слухѣ, что „бывшій“ царскій уполномоченный (minister) въ Парижѣ назначается въ той же должности въ Туринъ, къ королю Сицилійскому (Сб. Р. И. Об. т. 61 стр. 425).

3) Тамъ же стр. 283 и 298.

4) Тамъ же, XL стр. 263, 273.

5) Лави доносилъ, что царь очень желаетъ торговыхъ сношеній Россіи съ Франціею и Испаніею, ибо считаетъ ихъ наиболѣе выгодными (Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 106). Ср. также донесеніе англ. резидента въ Петербургѣ Мэкензи отъ 11 февр. 1716 г. (Сб. Р. Ист. Об. т. 61 стр. 353).

и несмотря на то, что въ 1717 г. предполагалось отправить для опыта 3 корабля въ Средиземное море¹⁾, а въ 1718—6 купеческихъ кораблей во Францію, Испанію, Португалію и Италію²⁾. Единственно возможное объясненіе, это — что Лефорть не оправдалъ довѣрія при исполненіи возложенныхъ на него порученій. Именно, изъ донесеній Лави своему правительству и изъ поданныхъ имъ русскому правительству меморіаловъ конца 1717 и 1718 г. видно, что многіе изъ законтракованныхъ Лефортомъ мастеровъ оказались повидимому непригодны для Россіи, такъ какъ заключенные съ ними контракты были нарушены (25 случаевъ) и многіе изъ нихъ (болѣе 40) возвращены обратно во Францію³⁾, а новоприбывшихъ предварительно стали подвергать испытанію, при чемъ непригодныхъ рѣшено немедленно же отправлять обратно во Францію⁴⁾. Быть можетъ, этимъ Лефорть навлекъ на себя неудовольствіе царя. Быть можетъ, наконецъ, остались не безъ послѣдствій присланные еще въ концѣ 1716 г. Конономъ Зотовымъ извѣты на Лефорта, что ему нельзя довѣрять денегъ, такъ какъ онъ способенъ растратить ихъ, и что онъ держитъ въ своемъ домѣ „игралоце картное, отъ чего большое безчестье царскому величеству⁵⁾).

Послѣ Лефорта во Франціи все-таки были русскіе агенты, или вѣрнѣе — комиссары, но не съ консульскимъ характеромъ.

Такъ, въ Парижѣ въ 1717 г. оставался прибывшій туда (вторично) осенью 1716 г. комиссаръ Коновъ Зотовъ. Главное данное ему порученіе было—заботиться о присланныхъ съ нимъ

1) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 216. Описаніе дѣлъ Архива морск. министерства II, 244.; Ср. матеріалы для ист. рус. флота. Какъ мы уже видѣли, въ Венецію дѣйствительно отправленъ былъ фрегатъ Армонтъ.

2) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 337.

3) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 272 сл., 269 сл. 282 сл. 318, 334 и Франц. дѣла 1718 № 6: меморіалы коносула Лави. — Любопытно мнѣніе Лави (1718 г.), что слѣдовало бы запретить выѣздъ французскихъ мастеровъ въ Россію, такъ какъ учрежденіе мануфактуръ въ Россіи можетъ повредить французской промышленности (Тамъ же, стр. 283).

4) Тамъ же, стр. 298.

5) Соловьевъ, Ист. Россіи XVI стр. 215 (изд. 1866 г.).

во Францію гардемаринахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ 1716 г. помимо Лесорта велъ переговоры съ франц. правительствомъ по вопросу объ учрежденіи взаимной торговли, причемъ приписывалъ себѣ даже нѣкоторыя, хотя и не осязательныя, успѣхи¹⁾.

Далѣе, въ іюнѣ 1717 г. царемъ въ бытность его въ Парижѣ дана была комиссія нѣкому барону Бонмазарію (Bonmasari), именуемому въ патентѣ надворнымъ совѣтникомъ²⁾, но лишь относительно найма въ русскую службу нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ въ Марсели и въ Англіи. Въ этомъ смыслѣ составленъ былъ и данный ему патентъ, или вѣрнѣе сказать полномочіе. Впрочемъ мы имѣемъ нѣсколько донесеній Бонмазари изъ Парижа, начиная съ 11 октября 1717 и до начала 1718 года, къ вице-канцлеру бар. Шафирову, въ которыхъ онъ сообщаетъ разнаго рода извѣстія политическія, придворныя и т. п., но никакого „характера“, даже агентскаго, Бонмазари во Франціи не имѣлъ. Если при всемъ томъ онъ хлопоталъ и по коммерческимъ дѣламъ, то это объясняется тѣмъ вниманіемъ, какимъ пользовались эти дѣла со стороны Царя. Такъ, онъ доносилъ между прочимъ 10 декабря 1717 г., что гг. Ноли, Гибонъ и ихъ компанія намѣрены послать къ будущей веснѣ корабль, нагруженный товарами, въ Петербургъ³⁾ „дабы познать существо (la vera natura) онаго коммерціа“, что изъ компанейцевъ Ноли самъ поѣдетъ въ Петербургъ, пользуясь отъѣздомъ туда Зотова, чтобы собрать нужныя свѣдѣнія о русской торговлѣ, и что нужно, чтобы присланъ былъ паспортъ на предположенный къ отправкѣ корабль и сверхъ того нѣсколько запасныхъ для раздачи купцамъ, которые стали бы ихъ требовать; что нѣкто Вертонъ увѣ-

¹⁾ Соловьевъ, XVI, 212 сл. Матер. для ист. рос. флота III, 139, 143, 159.

²⁾ Этотъ Бонмазари впрочемъ и ранѣе исполнялъ разныя порученія Царя въ Парижѣ. Въ концѣ 1716 г. черезъ его посредство поднять былъ даже вопросъ о женитьбѣ царевича Алексѣя на дочери герцога Орлеанскаго. См. Соловьевъ, Ист. Россіи XVII стр. 78 изд. 1883 г. (стр. 74 изд. 1867 г.).

³⁾ Это сообщеніе онъ повторяетъ и 14 января 1718. Въ 1718 г. въ Петербургъ дѣйствительно прибылъ французскій корабль. (См. Архивъ Комм. Коллегіи № 291).

рлягъ его, что онъ знаетъ многихъ купцовъ „зѣло намѣренныхъ предпріять сей коммерціумъ и навигацію въ Петербургъ, ежелибы имѣлись паспорта“. „Что принадлежитъ до двухъ паспортовъ, которые его вел-во повелѣлъ здѣсь отдать г. Юрову въ диспозицію маршала д'Этре, оной господинъ сказалъ мнѣ, что оныя будутъ служить для двухъ фрегатъ купеческихъ, которыя пойдутъ въ Петербургъ въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ, изъ которыхъ одинъ будетъ названъ Городъ С.-Петербургъ, а другой — Ла марешаль д'Этре. Онъ же г. маршалъ сказалъ мнѣ, что онъ объявилъ г. Кронстрому, министру шведскому, что ежели король государь его лучшихъ указовъ не дастъ, чтобъ навигація свободна была на Балтійскомъ морѣ, то будущей весны всѣ каперы и арматоры, которые суть во Франціи, туда посланы будутъ, дабы выгнать и брать всѣ шведскіе корабли, которыхъ возмогутъ найти. Черезъ сей способъ уповаютъ, что навигація безопаснѣе будетъ будущаго лѣта на Балтическомъ морѣ, нежели какъ она была отъ нѣсколькихъ лѣтъ“. Въ другомъ письмѣ Бонмазари касается вопроса объ установленіи торговли съ Испанією и Италією, при чемъ выражаетъ мнѣніе, что эта торговля была бы наиболѣе выгодною для Россіи¹⁾.

Въ 1720 г. мы находимъ Бонмазарія въ Голландіи, а во Франціи, несмотря на учрежденіе съ 1718 г. формальнаго французскаго консульства въ Петербургъ, русскаго консула до 1723 г. не было.

Что же касается торговаго трактата между Францією и Россією, то 4/18 августа 1717 г. между Россією, Пруссією и Францією въ Амстердамѣ заключенъ былъ „трактатъ доброй корреспонденціи, дружбы, аліанціи и комерціи“²⁾, но въ этомъ трактатѣ мы находимъ одну только статью (3-ю) посвященную вопросу о торговлѣ и то въ самыхъ общихъ чертахъ³⁾. Именно

1) Франц. дѣла 1717 № 8: Отправленіе въ Парижъ надв. сов. бар. Бонмазарія для отысканія и найма въ русск. службу контръ-адмирала и морскихъ офицеровъ и 1718 № 7: Письма къ бар. Шафирову отъ надв. сов. Бонмазарія изъ Парижа. Ср. также Матеріалы для ист. русск. флота III, 152.

2) П. Соб. Зак. № 3098; Мартенсъ, Собр. трактатовъ и конвенцій V, 163. Ср. приложение № 15.

3) Она окончательнаго редактирована въ конференціи 18 іюня.

постановлено, что „дабы сію настоящую алянцію твердо и полезну учинить чрез авантажи, которые подданные со всѣхъ сторонъ (de part et d'autre) взаимно найти могутъ во установленіи комерціи между областями и подданными вышереченныхъ ихъ величествъ, того ради симъ артикуломъ постановлено и соглашенось, что назначены будутъ комиссары, которые въ 8 мѣсяцевъ отъ дня заключенія сего трактата сѣхаться имѣють, дабы постановить кондиціи трактата комерціи и навигаціи и котораго главный фундаментъ будетъ, — чтобъ позволить подданнымъ ихъ вышереченныхъ вел-въ, ихъ кораблямъ, товарамъ и пожиткамъ (effets) всѣ привилегіи, прерогативы и авантажи, которыми пользуются въ портахъ и земляхъ одного или другого владѣнія націи наилучше фаворизованныя“. Не говоря уже о томъ, что въ смыслѣ поощренія и развитія взаимной торговли между договаривавшимся государствами эта статья не представляла ровно никакого значенія, но и условіе о собраніи комиссаровъ не было исполнено¹⁾. И Царь, и президентъ комерцъ-коллегии

¹⁾ Изъ донесенія русскаго посланника въ Парижъ — Шлейница, отъ 7/18 марта 1718 № 14, видно, что регентъ (герцогъ Орлеанскій) между прочимъ напоминалъ ему, что по условіямъ Амстердамскаго трактата въ теченіе 8 мѣсяцевъ отъ дня его ратификаціи долженъ былъ быть заключенъ коммерческій трактатъ, что „онъ приказалъ то дѣло готовить и хотѣлъ мнѣ (Шлейницу) нѣкоторыхъ министровъ назначить, ежели я съ моеи стороны въ состояніи въ такову ю негодіацію вступить“. „Я на сіе отвѣтствовалъ, — продолжаетъ Шлейницъ, — что статья эта мнѣ извѣстна, но что я къ негодіаціи комерціи трактата еще полной мочи не имѣю отъ в. вел-ва; также я комерціумъ Россіи не знаю, ибо я въ такихъ краяхъ никогда не бывалъ“; но что впрочемъ онъ можетъ принять „на доношеніе“ прелиминарныя предложенія французскаго правительства къ этому трактату; этимъ можно время выиграть и можетъ сіе трактатъ о комерціи поспѣшествовать. Регентъ отвѣчалъ, что „сіе потребно и полезно, а особливо въ виду того, что Англія и Голландія уже о такихъ переговорахъ подозрѣніе имѣють и впредь небо и землю подвигнуть оныя порвать: предупредить это можно, если здѣсь тайно негодіація о комерціи предуготовлена будетъ такъ, чтобъ при началіи формальнаго трактата оную безопасно заключить можно было; онъ хочетъ старательно заняться этимъ дѣломъ и назначить нарочно двухъ министровъ, на тайность которыхъ онъ надеженъ, которые со мною сіе дѣло имѣть будутъ“ (Франц. дѣла 1718 № 4: реляціи бар. Шлейница). На это

гр. Толстой несомненно желали установления торговли съ Франціею¹⁾. Съ другой стороны и представители Франціи въ Петербургѣ — консулъ Лави и посланникъ Кампредонъ также несомненно признавали выгоду для Франціи отъ установления правильной торговли съ Россіею и французовъ въ Россіи²⁾, хотя, правда, Лави и жаловался между прочимъ президенту комерцъ-

ювессеніе Царь отвѣчалъ: „Что до комерціи трактата съ Франціею принадлежить, то мы къ тому весьма готовы, но понеже оный нигдѣ лучше, какъ при нашемъ дворѣ и отъ такихъ людей трактованъ имѣеть быть, которые комерціумъ съ фундамента знаютъ, того ради бѣ зѣло полезно было, чтобъ его высочество съ г. Вертономъ кого подѣ однимъ или другимъ претекстомъ съ сею коммисіею прислать, которой сіе разумѣть, дабы онъ здѣсь съ опредѣленными отъ насъ къ тому комиссарамъ въ конференцію вступить и сіе полезное дѣло въ состояніе привести могъ, къ чему мы съ нашей стороны всевозможное поспѣшествованіе покажемъ; однакожъ сіе имѣеть сначала отъ Англии и Голландіи тайно содержано быть. Погдѣ индѣ не можетъ весьма трактовано быть, понеже никому изъ нашихъ въ иностраанныхъ государствахъ обрѣтающихся министровъ комерціумъ подлинно не извѣстно“. (Рескриптъ бар. Шлейницу отъ 25 апр. 1718 № 5; изъ Франц. г. 1718 № 3).

Впрочемъ въ числѣ государственныхъ людей Франціи были и противники заключенія торговаго трактата съ Россіею. Такъ, въ реляціи отъ 25 мая (5 іюня) того же года (за № 27) Шлейницъ сообщалъ, что маршалъ д'Этре, который раньше этого относился сочувственно къ заключенію трактата, измѣнилъ свое мнѣніе; при этомъ Шлейницъ замѣчаетъ, что имѣеть основаніе подозрѣвать, что причина этой перемѣны въ немъ — учиненныя ему представленія отъ англійскихъ и голландскихъ купцовъ и врученный ему ими, по слухамъ, вексель на значительную сумму. Начальникъ адмиралтейства (chef du conseil de la marine) графъ de Toulouse, отъ котораго главнымъ образомъ зависѣлъ вопросъ о заключеніи торговаго трактата, напротивъ, относился къ этому дѣлу очень сочувственно. Въ пользу заключенія коммерческаго трактата былъ и самъ регентъ, который и объявилъ Шлейницу, что онъ рѣшилъ отправить въ Петербургъ де-Вертона (въ качествѣ посланника) и съ нимъ кого-либо знающаго въ дѣлахъ комерціи, особенно французской, съ тѣмъ, чтобы черезъ нихъ коммерческій трактатъ скорѣе къ окончанію привести. При этомъ предполагалось, что Вертонъ отправится въ Россію не позднѣе конца іюля мѣсяца. (Реляція Шлейница 21/м іюня 1718 № 28 и 28 іюля (8 августа) № 41).

¹⁾ Сб. Р. Ист. Об. т. 40 стр. 60, 224.

²⁾ Сб. Р. Ист. Общ. т. 40 стр. 418 сл.: записка Кампредона (1721 г.) о торговлѣ съ Россіею; ср. также т. 49 стр. 342 и т. 34 (донесенія Лави) стр. 97, 107, 111, 221, 232, 270, 334.

коллегіи на отсутствіе тарифа въ Россіи и на таможенныя вслѣдствіе этого злоупотребленія какъ на одно изъ препятствій къ правильной взаимной торговлѣ¹⁾. При всемъ томъ переговоры о торговомъ трактатѣ, возобновившись въ 1721 году, послѣ окончанія Сѣверной войны²⁾, не прекращались въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ³⁾. Толстой, чрезвычайно интересовавшійся этимъ предметомъ, весьма желавшій привлеченія французскихъ купцовъ къ торговлѣ съ Россіею и къ участию въ русскихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, напр. по китоловному и вообще рыбному промыслу въ Бѣломъ морѣ, чтобы ослабить нѣсколько господство въ нихъ англичанъ и голландцевъ, обѣщалъ, что французамъ даны будутъ привилегіи преимущественныя передъ всѣми націями⁴⁾. Но успѣху переговоровъ значительно мѣшало различіе политическихъ интересовъ и политическихъ соображенія, такъ какъ предполагалось заключить трактатъ союзно-торговый, а не специально-торговый⁵⁾.

Лишь въ октябрѣ 1722 года въ Парижѣ выработанъ былъ проектъ трактата съ Россіею⁶⁾. Но это былъ трактатъ преимущественно политическій — оборонительнаго союза. Изъ числа четырнадцати статей его одна только 12-я касалась установленія взаимной торговли, и то только въ самыхъ общихъ чертахъ. Именно, въ ней постановлялась полная свобода торговли между подданными обоихъ государствъ, „а пока будетъ выработанъ спеціальнй договоръ о торговлѣ, ихъ величества обоюдно обѣщаютъ предоставить обоюднымъ подданнымъ въ своихъ государствахъ права наиболѣе благопріятствуемыхъ націй относительно ихъ привиллегій, преимуществъ и выгодъ, но съ соблюденіемъ установленныхъ мѣстныхъ за-

1) Сб. Р. Ист. Об. т. 40 стр. 359 сл.

2) Шведское каперство сильно мѣшало торговому мореходству съ Россіею, а въ ноябрѣ 1721 г. и Данія запретила морскую торговлю съ Франціею. Сб. Р. Ист. Об. т. 40 стр. 369.

3) Тамъ же т. 40 стр. 382 сл., 394 сл.

4) Тамъ же т. 40 стр. 224.

5) Тамъ же т. 49 *passim*.

6) Сб. Р. Ист. Об. XLIX стр. 233.

коновъ и обычаевъ ¹⁾“). Такимъ образомъ заключеніе торговаго трактата опять отлагалось на неопредѣленное время. А окончательное рѣшеніе французскаго правительства по вопросу о заключеніи торговаго трактата съ Россіею мы находимъ въ препроводительной къ проекту трактата депешъ-инструкціи кардинала Дюбуа Кампредону отъ 14 октября 1722 г., въ которой по этому предмету мы читаемъ слѣдующія сужденія ²⁾): „Такъ какъ вопросъ о торговлѣ требуетъ особаго разсмотрѣнія съ такими подробностями, которыя не могутъ умѣститься въ депешѣ, то объ немъ будетъ составлена особая записка, которую вы получите раньше, чѣмъ придется употребить ее въ дѣло. Впрочемъ посылаю вамъ первоначальныя свѣдѣнія и мысли касательно торговли съ Россіею, а въ скорости одинъ изъ нашихъ негоціантовъ поѣдетъ въ Петербургъ и на мѣстѣ соберетъ свѣдѣнія, необходимыя для составленія основательнаго плана; однако я увѣренъ, что по зрѣломъ размысленіи и ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, какъ бы ни было благоприятно расположеніе Царя, все-таки было бы ошибочно надѣяться извлечь большія выгоды изъ уступокъ, которыя мы вынуждены будемъ сдѣлать для полученія особенныхъ и исключительныхъ привиллегій въ пользу подданныхъ короля. Несомнѣнно, что если бы даже у Царя не существовало уже съ Генеральными Штатами и съ англійскою націею обязательствъ, предоставляющихъ имъ права наиболѣе благоприятствующей націи, и если бы даже мы первые заключили съ нимъ формальный договоръ на этотъ счетъ, все-таки выгоды, которыя это намъ доставило бы, существовали бы лишь до тѣхъ поръ, покуда Царь не заключилъ бы трактатовъ съ тѣми госуда-

¹⁾ Тамъ же стр. 240. Въ томъ же видѣ формулирована эта статья и въ русскихъ контръ-проектахъ 1723—1725 г. Русское правительство желало лишь внести еще дополнительную оговорку, гарантирующую свободу торговли отъ всякихъ будущихъ нарушеній ея, хотя бы даже частными лицами; но Кампредонъ и французское правительство отклонили такую поправку какъ бесполезную и несоотвѣтствующую принятымъ по этому предмету въ договорахъ формуламъ, а также въ виду растяжимости термина „свобода торговли“. См. Сб. Р. Ист. Об. т. 52 стр. 52 сл. 77 сл. 301, 316; т. 58 стр. 212, 276. См. приложение 16-е.

²⁾ Сб. Р. Ист. Общ. XLIX стр. 178 сл. (тоже стр. XXXI сл.).

рями, подданные коихъ обогащаются и занимаются преимущественно морскою торговлею. Несомнѣнно также, что дѣйствія наши въ этомъ направленіи вызвали бы недовѣріе прочихъ нашихъ союзниковъ и повредили бы нашимъ къ нимъ отношеніямъ, а слѣдовательно изъ-за воображаемыхъ и притомъ кратковременныхъ выгодъ, изъ которыхъ невозможно извлечь никакихъ существенныхъ плодовъ, мы рисковали бы неприяностями почти неизбежными; а между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что московиты воспользовались бы нашими требованіями на этотъ счетъ, чтобы и съ своей стороны потребовать взаимнѣ разныхъ выгодъ для себя. Поэтому достаточно будетъ, если вы ограничитесь пока условіемъ въ пользу королевскихъ подданныхъ правъ наиболѣе благоприятствующей націи въ настоящее и на будущее время; если впоследствии удастся составить изъ подданныхъ того и другого государства такую торговую компанію, какую вы имѣли въ виду, то сказанное условіе не помѣшаетъ безъ труда найти способы къ расширенію установленныхъ привилегій. Впрочемъ это вопросъ, который потребуетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія“.

Спеціальныхъ переговоровъ о торговомъ трактатѣ послѣ этого и не было. Переговоры вращались исключительно около политическихъ вопросовъ: участія Англіи въ союзѣ, гарантіи заключенныхъ Франціею трактатовъ съ другими державами, голштинскаго вопроса и т. д., — а разногласія въ отношеніи этихъ вопросовъ были причиною, что въ концѣ концовъ трактатъ заключенъ не былъ¹⁾, и взаимныя отношенія Франціи и Россіи до 1756 г. не были регулированы никакимъ трактатомъ.

¹⁾ См. Сб. Р. Ист. Общ. т. 58 переписка Камредона. См. прилож. 17-е.

А В С Т Р І Я.

(Вѣна, Бреславль и Антверпенъ).

Весьма незначительны свѣдѣнія, имѣющіяся объ русскихъ агентствахъ, существовавшихъ въ началѣ XVIII в. въ австрійскихъ владѣніяхъ: въ Бреславлѣ и Вѣнѣ и въ Антверпенѣ.

Агентство въ Бреславлѣ учреждено было въ 1717 г. Во время заграничнаго путешествія Петра бреславскимъ жителемъ и прусскимъ подданнымъ Бернгардомъ Христофомъ Резе¹⁾ (Rese) подано было ему прошеніе отъ 6 января 1717 г., о назначеніи его въ Бреславль агентомъ. Прошеніе это Резе мотивировалъ тѣмъ, что, какъ онъ это доказалъ своими предыдущими представленіями²⁾, онъ можетъ оказать услуги Державы (т.-е. Царя) *besonderen hohen Interessen*. Просьба Резе была исполнена, — ему былъ выданъ 6 іюля 1717 г. патентъ³⁾, которымъ онъ былъ аккредитованъ (вѣрнѣе — рекомендованъ) къ городскому совѣту (магистрату) имперскаго города Бреславля въ чинѣ русскаго агента. Назначеніе это состоялось безъ всякаго извѣщенія объ немъ нашего резидента въ Вѣнѣ Веселовскаго.

Замѣтимъ, что въ Бреславль русскій агентъ назначенъ былъ въ такое время, когда русская торговля съ Силезіею, вслѣдствіе торгово-политическихъ распоряженій русскаго правительства находилась въ упадкѣ. Именно, изъ Россіи (съ Москвы) въ Силезію отправлялись въ прежнія времена всякія юфты, добрая и простая мягкая рухлядь, пенька, воскъ, ремень, раковые глаза, бадьянъ, анисъ, селитра, клей, чай, бобровая и мускусовая струя, китайки, персидскія камки, а съ Украины — воскъ, сало, скоть, щетина⁴⁾. Взамѣнъ ихъ изъ

1) Братъ его былъ съ 1700 г. инженеромъ въ Архангельскѣ. На русскую службу онъ поступилъ по рекомендаціи прусскаго короля. См. дѣла Имперскихъ городовъ: Данцигъ, 1719 № 11.

2) Они не сохранились.

3) Подписанъ Петромъ въ Спа. (Цесарск. д. 1717 № 12 и 1723 № 4).

4) Австр. дѣла 1722 г. № 6: Сообщеніе австр. посла гр. Кинокаго на конференціи 7 іюля 1722 г. и показаніе кievскаго мѣщанина Вишневокаго въ коллегіи иностр. дѣлъ.

Силезіи привозились: посуда серебряная и хрустальная, косы, серпы, полотна, сукна, иглы, шилья, ножи, червонные и ефимки¹⁾. Между тѣмъ по указу изъ Ревеля за собственно-ручнымъ подписаніемъ Петра отъ 3 января 1714 года повелѣно „заказать накрѣпко, дабы того смотрѣли, чтобъ пеньки, и юфти, и сала, кромѣ пристаней нашихъ, не возили и никуда не отпускали“; другимъ указомъ отъ 6 апрѣля того же года, — чтобы юфть валовая, пенька, поташъ, смолчугъ, воскъ, сало, масло конопляное, сѣмя льняное, щетина и прочіе товары, которые изъ казны продаются — клей, ремень, смола, игра, какъ изъ великороссійскихъ, такъ и изъ малороссійскихъ городовъ кромѣ россійскихъ пристаней отнюдь никуда не возились подъ страхомъ конфискаціи товаровъ. Эти указы подтверждены были приговоромъ Сената отъ 3 сентября 1714 г. объ учрежденіи заставъ для досмотра товаровъ на рубежахъ, и именнымъ указомъ изъ Сената отъ 21 декабря того же года, чтобы возить товары къ портамъ: Ригѣ, Петербургу и Архангельску²⁾. Эти указы значительно сократили русскую торговлю съ Силезіею. Изъ Россіи туда отпускались въ разсматриваемое нами время только табакъ, анисъ и скоть, и тѣ въ значительно меньшемъ противъ прежняго количествѣ³⁾. Поэтому

1) Очевидно торговый балансъ былъ въ пользу Россіи.

2) Тамъ же (австр. дѣла 1722 № 6).

3) Въ бумагахъ Любераса (Моск. Гл. Архивъ М. И. Д.) мы находимъ между прочимъ „Извѣстіе о производимой изъ Малороссіи въ г. Бреславль торговлѣ“ (№ 85) или, вѣрнѣе — о причинахъ упадка русской торговли съ Силезіею. Въ этомъ Извѣстіи (Pro Memoria) указываются слѣдующія причины упадка этой торговли: 1) Указы 1714 г., запретившіе непосредственный вывозъ товаровъ за границу иначе, какъ черезъ Петербургъ; послѣ этого запрещенія въ Силезію доставлялся только рогатый скоть, и то въ значительно меньшемъ противъ прежняго количествѣ; 2) запрещеніе вывоза иностранной монеты, обращающейся въ Россіи: мѣновая торговля послѣ указовъ 1714 г. стала невозможна, дозволенная же къ вывозу русская монета, состоящая изъ копеекъ (die Moskovittische Münze, die in Copicken bestehet) на 30% ниже (хуже = niedriger), чѣмъ силезская; поэтому принимать ее пришлось бы съ большимъ убыткомъ, а обратно ввозить ее въ Россію — строго запрещено. — Въ этомъ же дѣлѣ указанъ обычный торговый путь изъ Россіи (Малороссіи) въ Бреславль: Бреславль, Бора, Эльсъ, Штраденъ, Вартенбергъ, Бралинъ, Кемпенъ, Вѣрововъ, Петровъ, Замость,

объяснить учрежденіе агентства въ Бреславлѣ значительностью русскихъ торговыхъ интересовъ въ этомъ пунктѣ или желаніемъ развить русскую торговлю съ Бреславлемъ было бы неправильно. Хотя нерѣдкія притѣсненія, какимъ подвергались русскіе подданные въ своей торговлѣ со стороны мѣстныхъ силезскихъ властей, въ особенности санитарныхъ — во времена чумныхъ эпидемій, могли бы побудить къ учрежденію въ Бреславлѣ агентства для защиты интересовъ русскихъ купцовъ¹⁾ и эта защита указывается въ инструкціи Резе²⁾, какъ одна изъ задачъ его службы, однако разсмотрѣніе этой инструкціи заставляетъ насъ придти къ заключенію, что при назначеніи торговаго агента въ Бреславль, Петръ руководствовался соображеніями, ничего общаго съ бреславльскою торговлею не имѣвшими. Именно, нельзя не обратить вниманія на то, что изъ числа 9 статей инструкціи Резе 6 посвящены вопросу о возлагаемомъ на него порученіи составить торговую компанію для торговли шелкомъ въ самой Россіи и черезъ Россію съ Персіею, и что даже назначеніе Резе жалованія поставлено въ зависимость отъ успѣха его въ исполненіи этого порученія. Объясняется это особымъ интересомъ Петра въ это время къ вопросу о торговлѣ персидскимъ шелкомъ. Любопытно, что этотъ интересъ вызванъ былъ въ немъ, повидимому французами. Именно, въ январѣ 1715 г. англійскій резидентъ въ Петербургѣ Мекензи доносилъ своему правительству³⁾, что французы склоняютъ Петра скупить весь шелкъ сырецъ, который только окажется возможнымъ добыть, для продажи его во Францію, такъ какъ тамъ въ немъ чувствуется недостатокъ. Съ другой стороны, 30 іюля 1717 г. подписаны были

Лудцъ, Острогъ и Кіевъ. — Ср. также ниже показаніе кіевскаго мѣщанина Вишневскаго.

1) См. Prohemotia, поданную Резе бар. Остерману въ 1723 г. (Австр. д. 1723 № 4) и ср. въ Цесарск. дѣлахъ жалобы Петра императору въ 1709 г. на притѣсненія русскихъ купцовъ въ Силезіи; ср. приложение 18-е.

2) См. приложение 19-е.

3) Сб. Р. Ист. Об. т. 61 стр. 341: донесеніе Мекензи отъ 14 (25) янв. 1715. Вопросъ о торговлѣ съ Персіею черезъ Россію вообще интересовалъ французъ; см. Сб. Р. Ист. Об. т. 40 passim.

съ персидскимъ правительствомъ¹⁾ договорныя статьи по этому вопросу. Между тѣмъ армянская компанія, которая по контракту съ русскимъ правительствомъ обязана была вывозить изъ Персіи въ Россію весь шелкъ „сколько они тамъ промыслить могутъ“ не исполняла въ точности этого условія, за что даже лишена была въ 1719 году своихъ, весьма значительныхъ привилегій, какими она съ XVII вѣка пользовалась взаменъ этого обязательства²⁾. Поэтому еще въ бытность свою въ Альтенау, въ декабрѣ 1716 г. Петръ поручилъ нашему резиденту въ Гамбургѣ Беттигеру найти капиталистовъ, которые бы „купечество завели шелку-сырцу изъ Персиды вывозить и тѣмъ въ Россіи торговать, изъ чего въ Москвѣ или въ Петербургѣ камки, тафты, ленты и др. шелковые штофы сдѣланы быть могутъ, а когда оное дѣло отъ такихъ капиталистовъ, которые купечество въ Персиду завести хотять, въ состояніе приведено (будетъ), то потомъ надлежитъ стараться такихъ фабрикантовъ получить, которые оныя товары дѣлать могутъ“³⁾. Такое же предписаніе было дано и Резе, при чемъ ему приказано сноситься по этому вопросу съ Беттигеромъ. Мало того, вслѣдствіе полученнаго имъ приказанія Беттигеръ оформилъ его въ видѣ проекта инструкціи себѣ для заключенія на основаніи ея контрактовъ съ купцами, которые изъявили бы желаніе заняться этою торговлею⁴⁾, и этотъ проектъ почти сполна воспроизведенъ въ инструкціи, данной Резе.

Въ заключеніе замѣтимъ, что хотя въ своемъ вышеупомянутомъ прошеніи Резе и просилъ, чтобы ему опредѣленъ былъ приличный окладъ, но „жалованія ему ничего давать не обѣщано, ибо всѣ такіе агенты пропитаніе свое имѣютъ обыкновенными доходами отъ купчества въ тѣхъ мѣстахъ“, и ему

¹⁾ П. Соб. Зак. № 3097.

²⁾ П. С. Зак. XV № 10848. Ср. также Голикова, Дѣянія Петра В. V, 168 сл.

³⁾ См. письмо Беттигера къ вице-канцлеру отъ 1 янв. 1717 и реляцію его же отъ 12 янв. 1717 (въ Гамб. д. 1717 № 2). Ср. также письма его Шафирову о томъ же (Гамб. д. 1717 № 4). См. приложеніе 20-е.

⁴⁾ Гамбургск. д. 1717 № 2 in fine.

предоставлено „съ російскихъ въ Бреславль торгующихъ купцовъ брать нѣкоторый доходъ, какъ то въ другихъ государствахъ чинится“¹⁾).

Агентскую должность въ Бреславль Резе исправлялъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Донесеній его не сохранилось и потому единственныя указанія на его дѣятельность мы находимъ въ многочисленныхъ позднѣйшихъ его просьбахъ о выдачѣ ему пособія и вознагражденія за убытки по случаю высылки его изъ Бреславля. Изъ нихъ видно только, что онъ заступался передъ мѣстными властями и въ силезскихъ судахъ за русскихъ подданныхъ въ случаѣ ихъ притѣсненія²⁾. О своей дѣятельности по вопросу о персидской торговлѣ онъ упоминаетъ лишь³⁾, что въ 1717 г. онъ доносилъ Царю черезъ посредство бар. Шафирова, что нѣкоторые значительные еврейскіе торговые дома въ Германіи предлагали ему, что если Царемъ разрѣшено будетъ нѣсколькимъ еврейскимъ семьямъ основать свободныя конторы въ Москвѣ, Петербургѣ и Архангельскѣ и пользоваться при этомъ свободой богослуженія въ своихъ синагогахъ, то эти германскіе еврейскіе торговые дома внесутъ въ компанію персидской торговли 300.000 рейхсталеровъ. Это предложеніе, по словамъ Резе, было одобрено Царемъ, но потомъ они потребовали еще отъ русскаго правительства гарантіи въ безопасности ихъ торговли въ Персію и обратно, и на поданный Резе объ этомъ проектъ никакого отвѣта и рѣшенія ему дано не было.

Когда въ началѣ 1719 года въ видѣ репрессаліи за потребованное Петромъ отозваніе изъ Петербурга цесарскаго посланника Плеера, изъ Австріи высланъ былъ нашъ резидентъ Веселовскій, то одновременно съ нимъ приказано было австрій-

¹⁾ См. составленную въ Коллегіи иностр. дѣлъ Выписку о агентѣ Резе къ Австр. д. 1719 № 10. Замѣтимъ однако, что въ 6 п. инструкціи ему обѣщано, что въ случаѣ успѣха по дѣлу о персидской торговлѣ, ему положено будетъ ежегодное жалованіе.

²⁾ Въ Австр. д. 1717 № 12, 1719 № 10, 1721 № 10, 1723 № 4 (въ этомъ глѣ см. особенно Protesstoria, приложенную къ прошенію Резе бар. Остерману отъ 24 февр. 1723). Прусскія д. 1724 № 6, 1725 № 7.

³⁾ Въ указанной промеморіи 24 февр. 1723 г.

скимъ правительствомъ и Резе въ трехдневный срокъ выѣхать изъ Бреславля, а въ недѣльный — изъ австрійскихъ владѣній¹⁾).

Въ 1720 г. дипломатическія сношенія съ Вѣнскимъ дворомъ возобновились, а вмѣстѣ съ тѣмъ возобновились переговоры о торговлѣ вообще и въ Бреславлѣ въ частности. Именно, при отправленіи въ Вѣну въ 1720 году Ягушинскаго, ему поручено было предложить Вѣнскому двору возстановленіе прежней дружбы. Вѣнскій дворъ отвѣчалъ съ своей стороны предложениемъ вступить въ ближайшій взаимный союзъ, напимѣръ, оборонительный, а притомъ договориться и о торговлѣ съ цесарскими владѣніями въ Средиземномъ морѣ, съ австрійскими нѣмецкими провинціями и о вольной торговлѣ изъ Украины въ Бреславль. Ягушинскій возражалъ, что надобно „прежде о главнѣйшихъ дѣлахъ соглашаться и что торговля въ трактаты не вмѣшивается, развѣ только означиваютъ, что съ обѣихъ сторонъ комиссары назначены быть имѣютъ, къ тому жъ я де о порядкѣ комерціи не свѣдомъ“²⁾. Въ предложенномъ отъ русскаго правительства проектѣ трактата вопросъ о торговлѣ дѣйствительно затронутъ былъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ³⁾. Между тѣмъ вопросъ торговый и, въ частности, вопросъ

¹⁾ По этому поводу отмѣтимъ любопытный фактъ, что въ деклараціи (апрѣля 1719 г.) о выселѣхъ изъ Россіи иезуитовъ-миссіонаріевъ цесарскихъ, опубликованной въ Россіи, это изгнаніе мотивировано было тѣмъ, что Цесарь „не токмо резидента нашего Веселовскаго необыкновеннымъ образомъ отъ двора своего и изъ земель наслѣдныхъ безъ всякой данной причины выслать повелѣлъ, но и агентъ нашъ Резъ, который кромѣ кунечества никакой отъ насъ комиссіи не имѣлъ, изъ Бреславля съ великимъ разореніемъ безвременно высланъ“. (См. рескриптъ агенту Беклемишеву 1 мая 1719 № 4 въ Венец. д. 1719 № 2. П. Собр. Зак. № 3356. Чулковъ IV, ч. I стр. 110.

²⁾ Реляц. Ягушинскаго отъ 18 мая № 5, 10 и 22 іюня № 10 и 13, 2 и 30 іюля № 16 и 23, 27 августа № 29, 14 сент. № 33. (Австр. д. 1720 № 7).

³⁾ „И дабы сей настоящій трактатъ твердъ и полезенъ учинить чрезъ авантажи, которые подданные съ обѣихъ сторонъ взаимно найти могутъ во установленіи комерціи между областями и подданными ихъ вел-въ, того ради постановлено и соглашенось, что назначены будутъ комиссары, которые съѣхаться имѣютъ дабы постановить и опредѣлять кондиціи трактата комерціи, а между тѣмъ и пока оный трактатъ о комерціи учинится, позволено

о Бреславльско́й торговлѣ интересовалъ австрійское правительство въ значительной степени и потому, въ интересахъ скорѣйшаго регулированія его, австрійское правительство предложило выдѣлить вопросъ торговый изъ открывшейся между обоими дворами негоціаціи о политическомъ союзѣ и по политическимъ международнымъ вопросамъ, — такъ какъ „комерціи къ главнымъ трактатамъ не надлежать“, — и заключить трактатъ о комерціи въ той силѣ, чтобъ комерція между Россіи и Бреславля по прежнему вольна была“, въ виду выгоды взаимнаго обмѣна взаимно полезными товарами¹⁾. Цесарскій вице-канцлеръ указывалъ на сахаръ, всякіе итальянскіе товары, венгерскія вина, „которыя лучше французскихъ“, сталь, сукна средней руки силезскаго производства, — „которыя противъ англійскихъ и голландскихъ будутъ“; упомянулъ также, что у нихъ нынѣ въ Остендѣ торгъ съ Индіею заведенъ; съ русской же стороны можетъ быть „добрый походъ на юфти, кожи, мѣха и другіе товары“. Ягушинскій отвѣчалъ по прежнему уклончиво, что „трактатъ о комерціи скоро учинить нельзя, чего ради обыкновенно во всѣхъ иныхъ трактатахъ только оглавляется, что къ сочиненію того будутъ назначены комиссары, что такожде и въ поданномъ проектѣ (русскомъ) довольно означено и притомъ объявлено, чтобъ до учрежденія комерцъ-трактата позволено было обѣихъ сторонъ подданнымъ въ государства и области другого прѣзжать и торговать по уставамъ и обыкновеніямъ всякаго государства. Итакъ, конcludовалъ я, — говоритъ Ягушинскій, — что надобно главнѣйшей матеріи дѣло начинать“. Тѣмъ же не менѣе передъ отъездомъ Ягушинскаго изъ Вѣны вице-канцлеръ еще разъ вернулся къ вопросу о торговлѣ, еще разъ представлялъ выгоды ея и заключилъ словами, что „когда обѣихъ сторонъ подданные взаимно товары безъ третьяго и отъ того пользу

будетъ обѣихъ сторонъ подданнымъ въ государства и области другого прѣзжать и купечество отправлять по уставамъ каждаго государства учрежденнымъ и обыкновеннымъ“. (Приложеніе къ рескр. № 17 отъ 18 іюля и № 31 отъ 6 окт. 1720).

¹⁾ Реляціи Ягушинскаго 8 и 22 октября 1720 №№ 39 и 43 (Австр. д. 1720 № 7).

получать будутъ, то отъ того произойдетъ между ними любовь и конфиденція, также и дружба между обѣихъ монарховъ можетъ тѣмъ вѣще отвердиться¹⁾.

Такъ какъ первымъ вопросомъ, предложеннымъ русскому правительству отъ прибывшаго въ Петербургъ въ 1721 г. цесарскаго посланника гр. Кинскаго былъ вопросъ торговый²⁾, такъ какъ императоръ согласился на возвращеніе Резе въ Бреславль, и такъ какъ, наконецъ, австрійскій дворъ ставилъ даже исполненіе политическихъ требованій Россіи (напр. по дѣлу герцога Мекленбургскаго) въ зависимость отъ возстановленія свободной торговли съ Бреславлемъ³⁾, то русское правительство рѣшилось вступить въ разсмотрѣніе этого вопроса⁴⁾. Вслѣдствіе представленія гр. Кинскаго Коллегія иностр. дѣлъ представила Государю мнѣніе, — не изволить ли государь оказать по этому вопросу нѣкоторую склонность Цесарскому двору, а именно: позволить нѣкоторое уреченное число товаровъ туда возить и, дабы въ пошлинахъ утраты не было, въ Кіевѣ на то уреченное число пошлинъ положить. „И апрѣля 21 дня сего 1722 г. его имп. вел-во изволилъ противъ онаго пункта написать резолюцію собственною своею рукою по сему: „Сдѣлать года на два съ разсмотрѣніемъ“⁵⁾. Но какіе товары? Какъ мы уже замѣтили выше, указами 1714 года, подтвержденными сенатскимъ указомъ 5 декабря 1721 года сухопутная торговля черезъ польскую границу значительнымъ количествомъ важнѣйшихъ предметовъ нашего заграничнаго отпуска была запрещена⁶⁾. Между тѣмъ, гр. Кинскій ходатайствовалъ о возстановленіи торговли изъ Россіи съ Силезіею на прежнихъ основаніяхъ⁷⁾, какъ она велась до запретительныхъ указовъ 1714

¹⁾ Реляція 4 марта 1721 № 68 (Австр. д. 1721 № 4).

²⁾ См. приложение 18-е.

³⁾ Реляція Лавчинскаго 13 окт. 1722 № 56; ср. также реляціи №№ 64 и 73, (Австр. д. 1722 № 3).

⁴⁾ Австр. д. 1722 № 6. — Дѣло по предложенію гр. Кинскаго о возстановленіи Бреславльской комерціи.

⁵⁾ Австр. д. 1722 № 6.

⁶⁾ Тамъ же промеморія Сената съ приложеніемъ и промеморія Комерцъ-коллегіи съ приложеніемъ.

⁷⁾ Тамъ же. Въ конференціи 7 іюля 1722.

года, подтвержденныхъ указомъ изъ Сената отъ 5 декабря 1721 года. Допрошенный по этому поводу въ коллегіи кievскій мѣщанинъ Вишневскій показаль¹⁾, что въ Силезію въ прежнія времена возили они товары, которые тамъ охотно покупають: юфть большую (легкая тамъ въ продажу не идетъ), сало, щетину, пеньку, воскъ и ремень — товары нынѣ запрещенные къ вывозу; изъ Силезіи прежде привозили сукна и полотна разныя, кисей, парчи, выбойки, гарусъ, стамеды, ленты, — товары тоже нынѣ къ вывозу оттуда запрещенные; а нынѣ изъ Малороссіи незаказные товары возять въ Силезію табакъ, анисъ и скотину и немного китаекъ, камокъ и соболей, а изъ Силезіи вывозять въ Малороссію посуду серебряную, косы, посуду хрустальную, сукна отчасти, червонные, ефимки, иглы, шилья, коренья, ножи.

Получивъ эти свѣдѣнія, и въ виду заявленія гр. Кинскаго, что въ заключеніи особой конвенціи по вопросу о силезской торговлѣ нѣтъ надобности, а что Цесарь просить, чтобы „по-неже оное купечество указами запрещено, того ради бы и паки указомъ его имп. вел-ства оное и позволено было“, Коллегія иностранныхъ дѣлъ сообщила Сенату о всемъ ходѣ этого дѣла и просила, чтобы Сенатъ „учинилъ опредѣленіе, какіе товары нынѣ изъ Россіи въ Шленскъ, такожъ и оттуда въ Россію для возстановленія купечества вывозить позволить надлежитъ“. Виѣсть съ тѣмъ Коллегія представила Сенату свое мнѣніе, что такъ какъ Государь въ отвѣтъ на представленіе гр. Кинскаго и на „докладной пунктъ“ коллегіи собственно-ручною резолюціею указаль сдѣлать опытъ возстановленія торговли нѣкоторыми товарами на два года, то въ исполненіе этого указа „дать бы позволеніе до указа, безъ опредѣленія времени (ибо возможно въ томъ по усмотрѣнію интересовъ его имп. вел-ва впредь и паки отмѣну учинить) пропускать изъ Россіи въ Бреславль на продажу товаровъ тѣхъ, которые напредь сего туда возили и въ росписи гр. Кинскаго показаны, а именно: всякихъ юфтей, воску, сала съ Украины,

¹⁾ Тамъ же.

всякой мягкой рухляди, ревеню казеннаго, раковыхъ глазъ, бадьяну, селитры (опредѣленное число), клею, чаю, табаку, бобровой струи, мускусу, китаекъ, камогъ китайскихъ всякихъ цвѣтовъ, скотины съ Украйны по нѣкоторой части, опредѣля именно по сколько чего въ годъ туда отпускать, а изъ Бреславля бѣ въ Россію вывозить позволить товары тѣ, которые указами его имп. вел-ва пропускать оттуда не запрещено, и опредѣлить бы съ тѣхъ всѣхъ товаровъ въ Кіевѣ уреченное число пошлинъ брать по пропорціи того, что въ портахъ его имп. вел-ва платить съ тѣхъ товаровъ надлежало, дабы отъ того сборамъ его имп. вел-ва казны не было убытка¹⁾.

Сенать вполне согласился съ этимъ мнѣніемъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ²⁾. Количество разрѣшаемыхъ къ отпуску изъ Россіи товаровъ съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ онъ предложилъ ей опредѣлить по соглашенію съ комерцъ-коллегіею и съ магистратомъ. Комерцъ-коллегія выразила мнѣніе³⁾, чтобъ разрѣшить свободный пропускъ товаровъ, какъ русскихихъ, такъ и иностранныхъ чрезъ границу въ Бреславль безъ опредѣленія ихъ количества, кромѣ селитры и лосиныхъ кожъ, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ, какія платятся въ русскихихъ портахъ „понеже тѣмъ убытка пошлинамъ не будетъ“, а заповѣдные русскіе товары пропускать съ платежемъ пошлинъ, положенныхъ по новоучиненному коллежскому тарифу; также „по тому же тарифу позволить изъ Бреславля заповѣдные товары съ такимъ же платежемъ того тарифа пошлинъ, ибо наложеніе большой пошлины служить вмѣсто запрещенія⁴⁾ вывоза“. Въ томъ же смыслѣ высказался и главный магистратъ.

Сенать, однако, не согласился съ этими мнѣніями и потребовалъ точнаго опредѣленія комерцъ-коллегіею количества разрѣшаемыхъ къ отпуску въ Силезію товаровъ („въ томъ числѣ юфти до 30 т. пудъ, а прочіе по препорціи“), „дабы порты его

1) Доношенія въ Сенать отъ 11 и 31 іюля 1722 (тамъ же).

2) Указъ отъ 13 сентября 1722 г.

3) Промеморія отъ 9 октяб. 1722 г.

4) т.-е. равносильно запрещенію.

мп. вел-ва такими товарами не оскудить⁴. Подчиняясь этому требованію, комерцъ-коллегія и установила, чтобы „изъ всѣхъ городовъ третью надесять часть всѣхъ товаровъ, кромѣ заповѣдныхъ, возить въ Бреславль до указа“, взымая съ нихъ пошлины тѣ же, что и въ портахъ, „а мягкая рухлядь, всякихъ цвѣтовъ китайскія камки и персидскія матеріи позволить безъ препорціи, понеже тѣмъ остановки въ портахъ не учинятся, а льна, пеньки, лосинныхъ кожъ, селитры вывозъ запретить, чѣмъ бы остановки въ портахъ не учинить, ибо означенныхъ товаровъ многое число въ отпускъ за море изъ портовъ бываетъ и тѣ товары предпочтениѣ другихъ, а нѣкоторыхъ изъ тѣхъ товаровъ вывозъ и за море запрещенъ“; а изъ Силезіи товары вывозить тѣ, которые не запрещены и брать съ нихъ пошлину противъ портовъ. Въ этомъ смыслѣ и изданъ былъ 6 февраля 1723 г. указъ Сената¹). (Въ силу этого указа запрещенъ былъ вывозъ изъ Россіи въ Бреславль лосинныхъ и оленьихъ дѣланныхъ и недѣланныхъ кожъ, козлиныхъ сырыхъ кожъ, селитры, тонкихъ полотень узкихъ²), а также льна и пеньки³).

Несмотря, однако, на возстановленіе Бреславской торговли, агента въ Бреславль болѣе назначено уже не было.

Мы видѣли, что послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній съ Австрією Резе выѣхалъ въ Россію. Конецъ 1719-го и часть 1720 года онъ провелъ въ Данцигѣ и просилъ о назначеніи его туда агентомъ или резидентомъ на мѣсто находившагося тамъ агента Эрдмана, но прошеніе его было отклонено, а выдано лишь (осенью 1721 г.) пособіе въ размѣрѣ 1000 р. въ вознагражденіе за понесенные имъ отъ высылки его изъ Бре-

¹) Опубликованъ 21 февраля. Чулковъ, IV, ч. 1 стр. 489. П. Соб. Зак., VI № 4124.

²) Всѣ эти товары были вообще запрещены къ вывозу за море.

³) Ко ввозу запрещены золото и серебро пряденое и волоченое, золотыя матеріи, шелковыя штофы, нѣмецкія парчи, сахаръ головной, краска базанъ, иглы, шерстяной фабрики коломянки, штофы и трипы, всякія лощенныя полотна, полотна нижнихъ цѣвъ (ниже рубля за аршинъ), скатерти, салфетка, ленты, нѣмецкая соль, табакъ.

славля убытки ¹⁾). Между тѣмъ, по возобновленіи сношеній, нашему посланнику Ланчинскому повелѣно было въ концѣ 1721 г. ходатайствовать у Цесаря, чтобы Резе разрѣшено было вернуться и попрежнему пребывать въ Бреславль въ качествѣ російскаго агента. Отвѣтъ послѣдовалъ благопріятный ²⁾, и Резе данъ былъ приказъ ѣхать обратно въ Бреславль ³⁾. Резе долго не соглашался ѣхать, требуя слѣдующихъ ему будто бы за великіе понесенные имъ его высылкою убытки денегъ и опредѣленнаго жалованія, но наконецъ, въ 1724 г. выѣхалъ будто бы въ Бреславль, въ дѣйствительности же въ Берлинъ, откуда опять сталъ присылать требованія о деньгахъ, ссылаясь на невозможность вернуться въ Бреславль изъ опасенія кредиторовъ. Въ деньгахъ и въ жалованіи ему было, однако, отказано и въ октябрѣ 1725 г. онъ получилъ отставку ⁴⁾.

Весьма краткія и недостаточныя свѣдѣнія имѣемъ мы о другомъ русскомъ агентѣ въ Австріи, и именно, — въ Вѣнѣ, — о Карлѣ Францискѣ Бузи. Мы знаемъ только, что патентомъ отъ 31 мая 1718 г. онъ былъ назначенъ російскимъ „агентомъ въ морскихъ пристаняхъ и прочихъ городахъ и мѣстахъ его цесарскаго вел-ва въ наслѣдныхъ земляхъ въ Германіи лежащихъ“ для вспоможенія торгующимъ тамъ русскимъ подданнымъ и торговымъ людямъ и заступленія за нихъ въ судебныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ ⁵⁾. Всѣ сохранившіяся донесенія Бузи (начиная съ іюля 1718 г.) писаны на итальянскомъ языкѣ,

¹⁾ Дѣла Имперск. городовъ: Данцигъ 1719 № 11, 1720 № 7 и 1721 № 6.

²⁾ Указъ Ланчинскому 13 октября 1721 № 10 и реляція Ланчинскаго 19 нояб. 1721 № 59. (Дѣла Цесарск. двора 1721 № 5 и 7).

³⁾ Любопытно, что ему велѣно было ѣхать съ прежнимъ, старымъ кредитивомъ, такъ какъ новый пришлось бы написать съ императорскимъ титуломъ, котораго Цесарскій дворъ еще не признавалъ. (Австр. д. 1719 № 10 и 1723 № 4).

⁴⁾ Цесарск. дѣла 1719 г. № 10 и 1723 г. № 4. Указъ министру въ Берлинѣ гр. А. Г. Головкину 31 авг. 1725 г. въ Прусс. д. 1725 № 3. Въ 1730 г. Резе возобновилъ свою денежную претензію къ русск. правительству черезъ посредство прусскаго правительства. (Рескриптъ кн. Голицыну въ Берлинъ 8 іюня 1730).

⁵⁾ См. приложение 21-е.

присланы были изъ Вѣны, адресованы къ вице-канцлеру бар. П. П. Шафирову и касаются исключительно политическихъ вопросовъ¹⁾. Послѣ высылки изъ Вѣны Веселовскаго, Бузи успѣвшиль увѣдомить русское правительство (25 февр. 1719 г.), что онъ будетъ регулярно доносить обо всемъ происходящемъ въ Австріи и „не щадя жизни, какъ наилучше исполнять свою должность“ и просилъ повелѣній царя и вице-канцлера относительно дальнѣйшаго поведенія своего „при тамошнемъ дворѣ“²⁾. Но въ отвѣтъ ему приказано было, по указу царя³⁾, писать донесенія секретно, частными письмами на имя вице-канцлера подъ кувертомъ рижскаго почтмейстера и отнюдь ни въ какія дѣла при цесарскомъ дворѣ не мѣшаться и никакихъ предложеній безъ именного указа не чинить „для того, дабы и его цесарцы не отослали изъ Вѣны“. Между тѣмъ уже за 3 дня до отправки этого приказа, 22 мая Бузи предложено было австрійскимъ правительствомъ выѣхать изъ Австріи⁴⁾. Въ іюнѣ онъ выѣхалъ въ Берлинъ, а оттуда въ Дрезденъ. Жалованья Бузи не получалъ.

Прерывая хронологическій порядокъ, замѣтимъ здѣсь, что въ 1727 году для добраго порядка коммерціи „въ принадлежащія владѣнію цесарскаго величества римскаго морскія пристани или индѣ гдѣ въ Германіи въ его цесарскихъ наслѣдныхъ земляхъ“ назначенъ былъ русскимъ агентомъ нѣкто Самуилъ Симонъ Михель. Но, какъ видно изъ сохранившихся относительно этого агента документовъ, ближайшею цѣлью его назначенія былъ вовсе не „добрый порядокъ коммерціи“, а выписка алмазныхъ вещей и, можетъ-быть, еще какія-либо спеціальныя торговыя порученія для двора. Такъ, что Михель былъ скорѣе „коммиссаромъ“ въ томъ смыслѣ, какъ этотъ терминъ употреблялся при Петрѣ В., чѣмъ торговымъ агентомъ.⁵⁾

1) Цесарск. д. 1718 № 10.

2) „La mia condotta a questa Corte“. Австр. д. 1719 № 8.

3) 18 мая 1719. Австр. д. 1719 № 7.

4) О причинахъ высылки см. донесеніе Каретты изъ Вѣны отъ 31 мая 1719 г. (Австр. д. 1719 № 9).

5) См. приложение 22-е.

5 Июля 1717 г. въ бытность Петра въ Спа, имъ данъ патентъ швейцарскому гражданину, антверпенскому банкиру Іоанну Стефано (Jean Steffano) на чинъ русскаго агента въ австрійскихъ Нидерландахъ¹⁾. Форма этого патента, вполнѣ тождественная съ другими агентскими патентами — сохранилась только на французскомъ языкѣ²⁾. Стефано имѣлъ резиденцію въ Антверпенѣ. Жалованія не получалъ (въ 1723 г. просилъ, но не получилъ). Тоже просилъ о жалованіи и подтвержденіи въ агентскомъ достоинствѣ по смерти Петра въ 1725, 1726 и 1727 гг., мотивируя свою просьбу ревностью къ службѣ россійской и услугами, оказываемыми всѣмъ бывающимъ въ Антверпенѣ русскимъ подданнымъ³⁾. Объ немъ, какъ объ русскомъ агентѣ въ Антверпенѣ, упоминаетъ Фанденбургъ въ 1727 г.⁴⁾

Никакихъ свѣдѣній о дѣятельности Стефано въ качествѣ русскаго агента мы не имѣемъ. Можно указать развѣ только на отзывъ объ немъ нашего посла въ Нидерландахъ гр. А. Головкина⁵⁾, что „онъ, Стефано, особливую ревность къ службѣ в. имп. вел-ва показуетъ и ко всѣмъ подданнымъ в. имп. вел-ва, которые черезъ Антверпенъ ѣздятъ, со всеусердіемъ доброхотствуетъ“. Насколько справедливъ этотъ отзывъ, сказать трудно, — дѣловыхъ сношеній со Стефано у Головкина не было и узналъ онъ его случайно, въ бытность свою проѣздомъ въ Антверпенѣ. Замѣтимъ еще, что поводомъ къ этой рекомендаціи послужила поданная Стефано Головкину для отправки въ Петербургъ челобитная⁶⁾, въ которой Стефано распространяется о своей усердной службѣ, именно: о своемъ *zèle et services connus aux ministres et*

1) См. приложение 23-е.

2) Нидерландск. д. 1717 г. (срав. Антверпенъ 1717 въ дѣлахъ Имперск. городовъ); впрочемъ у Голикова на русск. языкѣ, т. VI.

3) Нидерл. д. 1723, 1726, 1727, 1731 и реляцію гр. А. Головкина изъ Гаги отъ 19 октября 1731 г.

4) Гол. д. 1727 № 8.

5) Реляція отъ 19 октяб. 1731 г. № 13 (Гол. д. 1731 № 10).

6) Приложена къ той же реляціи (тамъ же).

particulièrement aux ambassadeurs et grands seigneurs russiens qui ont passé par les Pays-Bas, о томъ, что съ достоинствомъ поддерживалъ le lustre et la dignité de son emploi, о произведенныхъ великихъ расходахъ на поддержаніе этого lustre и на трауры при кончинахъ російскихъ государей и членовъ императорской фамиліи; повѣтому Стефано просить вознаградить его за четырнадцатилѣтнюю бесплатную усердную службу, а кстати и назначить его резидентомъ при Брюссельскомъ дворѣ съ опредѣленнымъ жалованіемъ и привилегіями, какими пользуются министры и резиденты другихъ державъ при этомъ дворѣ.

Льежъ (Люттихъ).

Весьма недостаточны свѣдѣнія и объ назначенномъ въ 1718 г. російскимъ агентомъ въ Льежѣ Деселье (Desellier)¹⁾. Какъ видно, онъ стоялъ во главѣ оружейной мануфактуры въ этомъ городѣ и ему поручено было, — впрочемъ по его собственному увѣренію, — снабженіе русскихъ войскъ и русскихъ частныхъ лицъ (sic) огнестрѣльнымъ оружіемъ, бомбами и гранатами и надзоръ за русскими учениками въ Люттихѣ. По смерти Петра Деселье дважды²⁾ присылалъ изъ Гаги черезъ посредство посланника гр. Головкина прошенія на имя императрицы о подтвержденіи его въ агентскомъ достоинствѣ, обязуясь за это доставлять оружіе и люттихскія сукна для русскихъ войскъ. Въслѣдствіе этихъ прошеній изъ Кабинета посланъ былъ въ коллегію иностр. дѣлъ приказъ учинить рѣшеніе по нимъ. Коллегія съ своей стороны послала запросъ въ Бергъ, Мануфактуръ и Комерцъ-коллегію и въ главную Артиллерію о томъ, была ли ему „прежде сего вручена какая комиссія и нынѣ потребность въ немъ имѣется ли?“. Бергъ-коллегія отвѣчала, что отъ нея Деселіеру прежде сего никакой комиссіи не дано и нынѣ потребности въ немъ никакой не имѣется; Мануфактуръ-коллегія — что она дѣйствіе свое воспріяла 722 году и о выше-

1) См. приложен. 24-е.

2) 20 ноября 1725 г. и 23 января 1726 г.

писанномъ агентъ извѣстія никакого не имѣеть и ниже о немъ слыхано; главная Артиллерія — что ему отъ нея комиссіи никакой не поручено и потребности въ немъ, принадлежащей до артиллеріи, не имѣется. Поэтому прошенія его оставлены безъ послѣдствій. Жалованія Деселіе не получалъ¹⁾.

Ф Р А Н Ц І Я.

Бордо.

Какъ мы видѣли выше, заключеніе торговаго трактата съ Франціею при Петрѣ I не состоялось. Тѣмъ не менѣе торговыя сношенія съ нею существовали и было даже обоюдное желаніе расширить ихъ. При этомъ со стороны Петра обращено было особенное вниманіе на Бордо или Бурдо, какъ его тогда называли.

По заказу Царя въ Бордо ежегодно закупалось черезъ посредство голландскихъ купцовъ значительное количество красныхъ и бѣлыхъ винъ²⁾. Комиссіонеры не только брали значительный барышъ, но и подмѣшивали вина. Поэтому нѣкто de Verton черезъ посредство Кампредона предложилъ въ мартѣ 1723 г.³⁾ Царю заключить съ нимъ контрактъ на поставку чистыхъ винъ по цѣнѣ вдвое дешевле⁴⁾, подъ условіемъ, чтобы за ними присылались въ Бордо русскіе корабли и чтобы уплата производилась русскими продуктами: смолою, желтымъ во-

¹⁾ Снош. съ имперск. чинами; Кельнок. курф. 1718, 1725, 1737.

²⁾ Въ 1721 г. туда для закупки винъ и другихъ товаровъ для Царя отправленъ былъ съ двумя кораблями капитанъ Мишукъ.

³⁾ Записка писана въ Парижѣ 3 марта 1723 г.: *Mémoire touchant une convention de commerce que M. de Verton donne pouvoir à M. de Montmorillon de signer pour lui avec les ministres de S. M. I. de toutes les Russies.* (Франц. дѣла 1723 № 8: Меморіалы и сообщенія франц. въ Россіи министра Кампредона).

⁴⁾ De Verton обязывался доставлять французскую водку, вина шампанскія, бургонскія и эрмитажъ на выборъ по 2 руб. за бутылку, съ нагрузкою ихъ на корабли и съ пріятіемъ на себя уплаты не только всѣхъ таможенныхъ пошлинъ за эти вина, но и адмиралтейскихъ сборовъ съ кораблей.

скомъ, пенькою, щетиною, льнянымъ масломъ, поташомъ, которые доставлялись бы въ Амстердамъ этими кораблями по московской цѣнѣ.

Какой отвѣтъ послѣдовалъ на это предложеніе — неизвѣстно, но именнымъ указомъ въ коммерцъ-коллегію отъ 8 ноября того же года Петръ объявилъ, что „надлежитъ умножить свои коммерціи, а именно во Францію для винъ (ибо оттуда вывозятъ мѣшанья вина и плохія, а берутъ цѣну великую) и чтобъ возить на своихъ корабляхъ... которая комерція великую прибыль принести можетъ“, а три дня спустя въ Бордо назначенъ былъ русскій консулъ¹⁾.

11 Ноября 1723 г. данъ былъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ патентъ на консульское званіе въ Бордо флота поручику (поручику отъ галеръ) Ивану Алексѣеву. Онъ гласилъ: „Б. М. Мы Петръ I... всѣмъ которымъ сіе объявлено будетъ — поздравленіе. Понеже потребно есть учредить въ чину консульскомъ російской націи въ городѣ Бордо и въ другихъ мѣстахъ владѣнія нашего дражайшаго брата и истиннаго друга короля Французскаго и Наварскаго и пр. и пр. и пр., дабы подданные наши, которые тамо живутъ, такжежде которые туды прибудутъ для отправленія купчества своего, могли найти протекцію и вспоможеніе, которое имъ будетъ потребно, и понеже мы извѣстились о достоинствѣ и искусствѣ намъ вѣрнолюбезнаго Ивана Алексѣева, того ради мы за потребно избрѣли онаго избрать въ оной чинъ, и для того помянутому Ив. Алексѣеву комиссію дали, учредили и постановили и сямъ подписаннымъ нашею рукою комиссію даемъ, учреждаемъ и постановляемъ консуломъ російской націи въ Бурдо и въ другихъ мѣстахъ е. кор. вел-ва Французскаго. И тако просимъ нашего любезнѣйшаго брата и совершеннаго друга, е. кор. вел-во Французскаго и требуемъ отъ его намѣстниковъ,

¹⁾ Бордо былъ портомъ, въ которомъ преимущественно сосредоточивалась торговля Франціи съ Востъ-Индіею. Здѣсь собиралось иногда болѣе 300 кораблей. См. Бэръ, Ист. всем. торг. II, 239. Притомъ къ 1723—1724 г. относятся первые болѣе серіозные опыты установленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній между Франціею и Россіею. См. приложение 25-е.

губернаторовъ и прочихъ служителей, которымъ принадлежить, дабы помянутаго Ив. Алексѣева за нашего консула признали и оному позволили и дали сей чинъ консульской совершенно и покойно отправлять и *естъ тѣ права, привилегіи и вольности ему акордовали*, которыя къ данному ему отъ насъ характеру принадлежать и которыми другихъ коронованныхъ главъ консули въ портахъ и во владѣніи его кор. вел-ва Французскаго пользуются и имѣють, и оному во всемъ, что онъ въ дѣлахъ ему отъ насъ повѣренныхъ предлагать будетъ, вѣру дать, и всякое вспоможеніе и склонность и протекцію еже онъ востребуеть, чинить повелѣли, обѣщая въ заимномъ случаѣ равное воздавать, когда намъ о томъ чрезъ нихъ прошеніе будетъ. Во свидѣтельство того повелѣли мы нашу печать приложить. Данъ въ С.-Петербургѣ ноября 11 дня 1723, государствования нашего 42 году⁴.

Замѣтимъ, что какъ видно изъ хранящагося въ Моск. гл. Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ¹⁾ чернового отпуса патента Алексѣеву, за образецъ для него взятъ былъ цѣликомъ (конечно — *mutatis mutandis*) русскій переводъ патента французскаго консула Лави²⁾. Въ этомъ патентѣ сдѣланы лишь нѣкоторыя сокращенія. Именно — вычеркнуты полномочія консулу на назначеніе вице-консуловъ и на сборъ консульскихъ пошлинъ, и назначеніе Алексѣева не ограничено трехгодичнымъ срокомъ. Съ другой стороны, прибавлена заключительная просьба о предоставленіи русскому консулу тѣхъ же правъ и привилегій, какія предоставлены консуламъ другихъ государствъ. Кромѣ патента Алексѣеву дана была и инструкція за собственноручною подписью Петра³⁾.

Назначеніе Алексѣева консуломъ въ Бордо состоялось по именному указу Петра „для возстановленія коммерціи между Россіи и Франціи“ съ жалованіемъ на тамошнее его житіе 1000 червонныхъ (т. е. 2000 р.) и на наемъ двора 150 червонныхъ (т. е. 300 р.).

1) Дѣла Французскія 1723 № 12 — о дачѣ патента И. Алексѣеву.

2) Русскій переводъ патента Лави отпечатанъ у Чулкова IV, ч. 1, стр. 67.

3) См. во Франц. д. 1726 г. № 6 указъ Сената отъ 18 іюля 1726 г.

Въ Бордо Алексѣевъ пріѣхалъ въ августъ 1724 г.

Назначеніе Алексѣева состоялось изъ Сената, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ Коллегіею иностранныхъ дѣлъ¹⁾. Точно такъ же и съ пребывавшимъ въ Парижъ совѣтникомъ посольства кн. А. Куракинымъ о назначеніи консула въ Бордо предварительной переписки также не было никакой. Послѣ назначенія Алексѣева Куракину дано было лишь знать объ этомъ²⁾ и предписано „объявить при французскомъ дворѣ, что онъ присланъ для постановленія коммерціи между Россіи и Франціи консуломъ въ городъ Бордо и въ прочія морскія пристани, гдѣ случай требовать будетъ“ и исходатайствовать ему указъ отъ французскаго двора „о тамошнемъ его бытіи“. „А какимъ образомъ въ коммерціи ему поступать, — о томъ дана ему инструкція“ изъ Коммерцъ-Коллегіи, куда онъ долженъ былъ присылать и свои донесенія по торговой части.

До насъ дошла эта, данная Алексѣеву инструкція по торговой части, но она ограничивается исключительно вопросами торговли³⁾, нисколько не выясняя собственно юридическаго положенія консула какъ относительно французскихъ властей, такъ даже и относительно русскихъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій и русскихъ подданныхъ во Франціи. Была ли ему дана такая инструкція — объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ рѣшительно свѣдѣній⁴⁾. Но несомнѣнно, что вопросъ о правахъ и привилегіяхъ русскаго консула за границею не могъ оставаться невыясненнымъ. Съ одной стороны, въ патентъ Алексѣева, какъ мы уже замѣтили, русское правительство испрашивало ему „всѣ тѣ права, привилегіи и вольности“, какія предоставлены во Франціи консуламъ другихъ народовъ, и это требованіе было

1) Отъ Колл. иностр. дѣлъ Алексѣеву данъ былъ только патентъ; объ этомъ см. ниже.

2) Рескр. отъ 2 декабря 1723 г. № 18 (Франц. д. 1723 г. № 2-а).

3) См. приложение 27-е.

4) Въ одномъ донесеніи Алексѣевъ пишетъ, что онъ посадилъ подъ арестъ Томлина на основаніи предоставленнаго ему инструкціею права суда надъ купецкими людьми російской націи.

признано французскимъ правительствомъ¹⁾, а съ другой — какъ разъ въ это время возбужденъ былъ въ Петербургѣ французскимъ консуломъ вопросъ о консульскихъ правахъ и привилегіяхъ.

Мы замѣтили уже выше, что съ 1 января 1718 г. бывший въ Петербургѣ въ званіи французскаго морскаго комиссара Генрихъ Лави возведенъ былъ въ званіе „консула французской націи въ С.-Петербургѣ и въ другихъ портахъ Балтійскаго моря владѣнія Царя Всероссийскаго“²⁾. На основаніи даннаго ему отъ короля патента, ему поручается покровительство пребывающимъ въ Петербургѣ и русскихъ балтійскихъ портахъ и пріѣзжающимъ туда для торговли французскимъ подданнымъ; ему разрѣшается назначать вице-консуловъ въ этихъ портахъ, гдѣ онъ найдетъ это нужнымъ и собирать съ французскихъ подданныхъ установленныя консульскія пошрины. Въ сообщеніи поданномъ Лави русскому правительству о возведеніи его въ должность консула, онъ объявлялъ, что сверхъ правъ, упомянутыхъ въ патентѣ, ему предоставлено разбирательство споровъ между французскими подданными, совершеніе нотаріальныхъ актовъ всякаго рода, надзоръ за французскими подданными, забота о безопасности ихъ торговли и оказываніе имъ защиты³⁾. Срогъ отправленія

1) Алексѣевъ признанъ русскимъ консуломъ въ Бордо „со всѣми прерогативами, привилегіями, вольностями и свободами, надлежащими къ этому чину“. Реляц. кн. Куракина отъ 28 мая (8 іюня) и 12 (23) іюня 1724 № 21 и 22 (Фр. д. 1724 г. № 10).

2) Переводъ съ патента отъ 22 ноября 1717 г. см. во Французскихъ дѣлахъ 1717 № 13 и у Чулкова IV, ч. 1, стр. 67. Новый патентъ на продолженіе Лави консульской должности еще на 3 года — отъ 23 февр. 1721 г. (Чулковъ, тамъ же стр. 367). Сообщеніе Лави русскому правительству относительно возведенія своего въ должность консула (отъ 17 апрѣля 1718 г.), и предоставленныхъ ему правъ см. во Франц. д. 1718 г. № 6: Меморіалы консула Лави.

3) De juger des différends de la nation Française, avoir une chancellerie dans laquelle doivent être passés tous les actes de quelle nature qu'ils puissent être, avoir aussi l'inspection sur les négociants et autres Français, veiller à la sureté de leur commerce et les protéger dans les cas justes“. (Французск. д. 1718 № 6).

Лави консульской должности опредѣленъ въ 3 года. За тѣмъ когда въ 1723 г. Лави былъ отозванъ¹⁾, то вмѣсто него въ маѣ 1724 г. въ Петербургъ былъ присланъ новый французскій консулъ съ еще большими полномочіями, — нѣкто де Виллардо (Monnicault de Villardeau)²⁾. Такъ, ему дано

¹⁾ Сб. Р. Ист. Общ. т. 52 стр. 102, 106. Онъ былъ отозванъ воиѣдствіе сдѣланными имъ значительныхъ долговъ. Замѣтимъ кстати, что, повидимому, поведеніемъ Лави въ Петербургѣ были недовольны. При представленіи имъ въ мартѣ 1721 г. въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ полученнаго имъ новаго консульскаго патента, „на предложенія его отъ коллегіи иностр. дѣлъ отвѣтствовано между прочимъ, дабы онъ въ пребываніе свое здѣсь не въ надлежащія чину его дѣла, кромѣ купечества, сверхъ комиссіи своей не интересовался и никакимъ образомъ въ оныя не мѣшался; также и имѣющіеся на немъ чрезъ многія гѣта долги, въ казну е. цар. вел-ва таможенныя пошлины и въ почтовые конторы за письма надлежащія и разнымъ купцамъ российскимъ и иноземнымъ недоплатныя за товары деньги, стараніе онъ, г. консулъ, приложилъ заплатить и въ томъ совершенную раздѣлку учинить безъ продолженія времени, ибо инако въ томъ ему долге терпѣть по всеароднымъ правамъ не возможно“ (Чулковъ, IV, ч. 1 стр. 367). Къ сожалѣнію мы не могли выяснитъ, въ чемъ именно проявилось вмѣшательство Лави въ постороннія его вѣдомству дѣла и въ какія именно.

²⁾ Въ патентѣ его (отъ 29 января 1724 г.; представленъ Кампредономъ въ коллегію 14 іюля того же года) объявилось, что онъ назначается какъ „consul de la nation Française à St.-Petersbourg et autres ports de la mer Baltique de la dépendance de S. M. Czarienne avec pouvoir de substituer et établir des Vice-consuls dans lesdits ports, où il jugera nécessaire, pour ladite charge avoir, tenir et exercer, en jouir et user pendant trois années à commencer du jour qu'il en aura pris possession, aux honneurs, autorités, prééminences, prérogatives, privilèges et exemptions, droits, fruits, profits, revenus et émolumens y appartenants, tels et semblables qu'en a cy-devant joui ou dû jouir ledit Sr. Lavie“. Далѣе слѣдуетъ предписаніе Кампредону доставить ему утвержденіе въ консульскомъ его званіи и оказывать ему помощь и покровительство, а также предписаніе всѣмъ французскимъ купцамъ и лицамъ, плавающимъ подъ французскимъ флагомъ, признавать Виллардо консуломъ, а также его вице-консуловъ и уплачивать имъ слѣдующія пошлины. Заканчивается патентъ обращеніемъ къ Царю и его властямъ: „Prions et requerons nostre très-cher frère et parfait amy le Czar de toute la Russie... ses gouverneurs et autres officiers qu'il appartiendra de laisser jouir pleinement et paisiblement ledit Sr. de Villardeau et ses vice-consuls de ladite charge de consul, sans leur faire ni souffrir qu'il leur soit fait aucun trouble ni empêchement, mais au contraire de leur donner toute faveur et

было право назначать консуловъ и вице-консуловъ въ русскихъ портовыхъ городахъ Балтійскаго моря. Этимъ правомъ Виллардо не воспользовался, но зато онъ предъявилъ къ русскому правительству требованіе относительно нѣкоторыхъ привилегій, которыхъ русское правительство, повидимому, за иностранными консулами не признавало. Такъ, Виллардо требовалъ: 1) свободы своего дома отъ военнаго поста, на основаніи практики, принятой относительно французскихъ консуловъ въ другихъ государствахъ и относительно иностранныхъ консуловъ во Франціи; 2) права юрисдикціи надъ французскими подданными, имѣть консульскую тюрьму и требовать содѣйствія русскихъ полицейскихъ властей въ случаѣ необходимости принятія принудительныхъ мѣръ противъ моряковъ, купцовъ или рабочихъ французскихъ подданныхъ; 3) свободы для себя, своей прислуги и консульскаго дома отъ всякихъ государственныхъ и общественныхъ налоговъ; 4) неподсудности мѣстнымъ властямъ; 5) права сидѣть въ присутствіи коллегій¹⁾.

Въ виду такихъ требованій французскаго правительства для своего консула, а также и того обстоятельства, что французское правительство согласилось на предоставленіе Алексѣеву всѣхъ правъ и привилегій, „надлежащихъ къ консульскому чину“, коллегія иностранныхъ дѣлъ потребовала отъ кн. Куракина и отъ Алексѣева²⁾, чтобы они прислали ей извѣстіе, — въ чемъ именно состоятъ предоставляемые иностраннымъ консуламъ во Франціи привилегіи и прерогативы и, въ частности, — „имѣютъ ли другіе консулы и особливо онъ, Алексѣевъ, такія прерогативы, какихъ требовалъ де Виллардо“.

assistance, offrant de faire le semblable pour tous ceux qui nous seront ainsi recommandés de leur part“. (Франц. д. 1724 № 17: Пріѣздъ въ Россію франц. консула Виллардо). Сообщеніе въ Сенатъ и въ другія коллегіи о соизволеніи Царя признавать Виллардо консуломъ въ Петербургѣ и балтійскихъ портахъ сдѣлано коллегією иностр. дѣлъ 30 іюля.

¹⁾ См. приложение 26-е.

²⁾ Указъ коллегіи Алексѣеву отъ 1 авг. 1724 (Франц. дѣла 1724 № 11); рескрипты Куракину 1 авг. и 13 окт. 1724 № 9 и 12 (Франц. д. 1724 № 8-а).

Алексѣевъ отвѣчалъ коллегіи 26 сентября¹⁾):

„Нынѣ въ Бурдѣ обрѣтается чужестранныхъ консулей два: одинъ шведскій, а другой датскій, и какую привилегію оны консули имѣютъ, такожь и мнѣ какая дана, со оныхъ копій при семъ посылаю²⁾), а отъ французской націи консульскія привилегіи, прерогативы, вольности и свободы по ихъ артикуламъ состоятъ въ томъ, дабы ихъ консули могли судить всѣхъ тѣхъ, которые находятся отъ французской націи, и того ради надобно ему имѣть одного канцеляриста, и ему жъ надобно судить вмѣстѣ съ четверыми судьями отъ той націи, гдѣ онъ пребываетъ, а въ томъ судейскомъ чину ему надлежитъ быть первымъ судьей надъ народомъ своей націи; такожь ему надобно имѣть въ адмиралтействѣ мѣсто и честь и чтобъ судилъ дѣла ординарныя и криминальныя надъ народомъ своей націи безъ всякаго помѣшательства отъ другихъ судей. И ему же можно послать виноватаго во Францію къ суду. И надлежитъ консулю имѣть у себя одну тюрьму для исполненія своего дѣла и они же въ другихъ націяхъ имѣютъ у себя въ дѣлѣхъ вице-консулей, которые резидируютъ въ разныхъ портахъ для всякаго усмотрѣнія интересовъ своей націи и чтобы капитаны корабельные объявляли консуламъ свои отпуски и брали отъ нихъ въ отъѣздъ письма. Такожь консульскому дому надлежитъ быть привилежну и ото всего свободну и чисту и чтобъ воинскимъ людямъ и никому по указамъ отъ магистрата квартиры не давать... Мнѣ въ патентѣ отъ в. вел-ва написано, чтобъ быть консулемъ въ Бурдѣ и въ другихъ мѣстѣхъ владѣнія его вел-ва короля Французскаго, а въ позволеніи мнѣ отъ его вел-ва короля Французскаго написано только быть въ Бурдѣ консуломъ, а о другихъ мѣстахъ не упомянуто, и вольности такой, какъ просить отъ в. вел-ва консуль французской де-Виллардо и въ адмиралтействѣ почтенія и мѣста еще не даютъ. Такожь увѣдомился я въ адмиралтействѣ отъ Бурда, что консули шведской и датской просили оной вышписанной привилегіи, которую консули французскіе имѣютъ въ другихъ

¹⁾ Получено 2 ноября.

²⁾ При дѣлѣ не находится.

націяхъ и г. лейтенантъ-генералъ адмиралтейской послалъ свое мнѣніе о томъ къ г. адмиралу, а по ихъ прошенію еще имъ не дали и не имѣють свободы ни воли и во многихъ огазіяхъ оныя консулы указывали на патентъ е. кор. вел-ва, что написано дабы имѣть всю вольность и прерогативу, которая надлежитъ ко оному чину и оное все имъ уничтожи-вають и противъ указу ничего имъ исполнять не дають; а оныя консулы шведской и датской присланы сюда не изъ дворянъ и не изъ офицеровъ, — изъ купецкихъ людей“.

Алексѣевъ прислалъ и копія съ приказовъ короля о при-знаваніи консульскаго званія за датскимъ консуломъ Леерсомъ (1721 г.) и за нимъ, Алексѣевымъ. Оба приказа вполнѣ тож-дественны, — они предписываютъ мѣстнымъ властямъ при-знавать Леерса и Алексѣева въ качествѣ консуловъ датской и россійской націи въ Бурдо (только) со всѣми присвоенными этой должности привилегіями (*prééminences, privilèges, franchises et libertés*), но съ оговоркою: „à la charge néanmoins qu'au cas qu'il fasse quelque commerce pour lequel il tombe en quelque engagement, il pourra être poursuivi ainsi que l'on a accoutumé de faire, sans pouvoir y opposer le privilège attaché au Consulat“ (т.-е. если онъ будетъ заниматься торговлею и поѣтому войдетъ въ какія-либо торговыя обязательства, то на немъ можно по обычаю искать судомъ).

Съ другой стороны, по собраннымъ Куракинымъ изъ Бордо, Марсели и другихъ французскихъ портовъ справкамъ оказа-лось, что иностранные консулы есть только въ Марсели и въ Бордо, а именно: 1) въ Марсели два консула, испанскій и генуэзскій; „оныя консоли токмо для одной дистинокціи и для управленія партикулярныхъ комиссій своихъ государей оный тутуль имѣють, а предъ другими купцами никакихъ привилегей, прерогативъ и вольностей не имѣють; 2) въ Бордо два консула также гораздо мало привилегей имѣють и весьма не столько, какъ французскіе претендуютъ у другихъ потенцій“. Консулы иностранные во Франціи не имѣють и „юрисдикціи надъ сво-имъ народомъ, и прилежать сами и пріѣзжіе на корабляхъ ихъ націи гражданскому суду. Но правда, что консулы француз-скіе не токмо во всемъ Левантѣ, но и въ Италиі, Сициліи,

Гішпаніи и Португаліи многія привилегіи имѣють и въ примѣчающихся ссорахъ между своимъ народомъ судать. А въ Голландіи и въ Англіи по учиненнымъ трактатамъ комерціи со оными потенціями, консулей ни съ одной, ни съ другой стороны не держать. И посему требованіе привилей и прерогативъ консуля французскаго зависятъ ни отъ чего иного, токмо отъ одной особливой и высокой в. вел-ва милости¹⁾.

Несмотря на все это, однако, вслѣдствіе настояній Кампредона и „въ разсужденіи имѣющей между нами и королевскимъ величествомъ французскимъ доброй дружбы“, по указу Императрицы 23 декабря 1724 г. объявлено Кампредону, что французскому консулу привилегіи согласно предъявленнымъ отъ него пунктамъ даны будутъ, если взаимно такія же привилегіи будутъ даны и нашему консулу во Франціи²⁾. Получивъ сообщеніе объ этомъ, кн. А. Куракинъ объявилъ объ условіи, поставленномъ признанію требуемыхъ для французскаго консула въ Россіи привилегій, первому министру доку де Бурбону. Послѣдній отвѣчалъ, что „когда де мнѣ сіе дѣло будетъ рапортовать секретарь стацкой Морепа, я ему прикажу, чтобъ онъ во всемъ какъ возможно поступалъ ко удовольствію его царскаго вел-ва“. Тогда Куракинъ обратился къ гр. Морепа и сдѣлалъ ему то же сообщеніе. Морепа отвѣчалъ, что „я де о семъ буду доносить первому министру доку де Бурбону, и такожь необходимая мнѣ нужда есть о семъ писать въ Бурдо къ интенданту, можно ли намъ таковыя пункты тамо въ Бурдо вашему консулю акордовать, понеже де е. кор. вел-во для консидераціи его цар. вел-ва хотя всякую въ семъ дѣлѣ предъ консулами другихъ націй готовъ повелѣтъ учинить, но однакожь де надлежитъ намъ весьма знать мнѣніе интенданта и магистрата Бурдо, можетъ ли то учиниться безъ ихъ великаго предосужденія“, и обѣщалъ сообщить Куракину отвѣты, какіе онъ получитъ³⁾.

1) Реляція кн. А. Б. Куракина № 37 отъ 3/14 окт. 1724 и № 41 отъ 9/20 ноября (Франц. дѣла 1724 № 10).

2) Рескриптъ кн. А. Б. Куракину 9 янв. 1725 № 1 (Франц. д. 1725 № 7а) и указъ Алексѣеву 9 янв. 1721 (Фр. д. 1725 № 10).

3) Реляція кн. А. Куракина отъ 11/22 февр. 1725 № 5 (Фр. д. 1725 № 9).

Къ этому Куракинъ присовокупилъ слѣдующія замѣчанія¹⁾: „Что-же консуль Алексѣевъ в. вел-ву доносилъ, что патентъ ему данной отъ е. кор. вел-ва токмо ему позволяетъ быть консулемъ въ Бурдо, а не во всѣхъ портахъ французскихъ, и я признаваю, что оному Алексѣеву тотъ патентъ не по содержанію своему экпликованъ, ибо во ономъ упомянуто, что е. кор. вел-во ему, Алексѣеву, позволяетъ быть консулемъ и признаетъ его во всемъ томъ, какъ гласитъ в. вел-ва ему данный патентъ; но однакоже я просилъ конте де Морепа, дабы для лучшаго изъясненія ему, Алексѣеву, дать новый патентъ, въ которомъ все было изъяснено, какъ въ в. вел-ва патентъ, что мнѣ обѣщаль учинить. — Что же касается до признанія его Алексѣева въ адмиралтействѣ, и о томъ адмиралъ конте де Тулюзе уже давно туда указъ отправилъ“.

Измѣнено ли было послѣ этого положеніе Алексѣева и были ли ему дѣйствительно предоставлены права и привилегіи, признанныя русскимъ правительствомъ за консуломъ французскимъ, — на эти вопросы имѣющіеся въ моск. гл. Архивѣ М. И. Д. документы отвѣта не даютъ²⁾. Отмѣтимъ при этомъ лишь то обстоятельство, что когда, по вступленіи на престолъ имп. Екатерины, ему отправленъ былъ новый патентъ³⁾, то въ редакціи его не было сдѣлано рѣшительно никакихъ измѣненій противъ патента, выданнаго Петромъ.

Изъ числа фактовъ административной консульской дѣятельности Алексѣева отмѣтимъ слѣдующій, послужившій предметомъ особаго рескрипта къ нашему послу въ Парижѣ кн. Б. И. Куракину⁴⁾. „На сихъ дняхъ, — говорится въ немъ, — сообщено въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ изъ адмиралтейской коллегіи, что въ оную коллегію доносилъ обрѣтающійся

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Къ сожалѣнію въ Архивѣ не отыскано переписки Алексѣева съ посольствомъ въ Парижѣ.

³⁾ Отъ 12 августа 1725. (Французск. д. 1725 № 10).

⁴⁾ Рескриптъ кн. Б. Куракину № 21 отъ 18 сент. 1725 (Франц. дѣла 1725 № 3а и 3б: рескрипты Куракину).

во Франціи, въ городѣ Бурдо, консулъ нашъ Иванъ Алексѣевъ, то сего году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, будучи тамо въ портѣ, съ гукора (судна) нашего, зовомаго *Кроншлотъ*, сбѣжалъ одинъ штурманъ Телерь и просилъ въ тамошнемъ адмиралтействѣ, чтобъ повелѣли нашему лейтенанту, обрѣтающемуся на ономъ гукорѣ Шапкину дать ему, штурману, отпускъ и заслуженное жалованіе; о чемъ тотъ лейтенантъ Шапкинъ въ ономъ адмиралтействѣ просилъ на него, шипера, противно, чтобъ ему повелѣли возвратиться на гукоръ и проводить оной гукоръ до нашихъ портовъ; и по тому его, Шапкина, прошенію, онаго штурмана обвинили; но онъ, штурманъ, видя то, перенесъ оное дѣло въ парламентъ тамошній и просилъ еще, понося наше государство, называя барбарскимъ, а наипаче блаженныя и вѣчностойныя памяти его имп. вел-во, нашего государя и супруга, прилыгая, будто у насъ люди невольные и изъ службы никого не отпускаютъ; итакъ слыша его слова, нѣкоторые изъ парламенту къ нему склонились, какъ наипаче всѣхъ генераль-авакатъ, которой поносили его жъ вел-во, нашего государя и супруга, называя барбаромъ; о чемъ онъ, консулъ Алексѣевъ, какъ онъ доноситъ, и къ вамъ писалъ, и со всего того дѣла списокъ послалъ; итакъ уповательно, что вы о томъ обстоятельно свѣдомы; и ежели вышеозначенные поступки французскаго парламента въ Бурдѣ такъ къ великому предосужденію высокой нашей чести въ самомъ дѣлѣ были и доказать оное мочно, то имѣете вы по извѣстному своему искусству по усмотрѣнію времени при французскомъ дворѣ приличнымъ образомъ представленіе учинить съ требованіемъ по вашему разсужденію достойнаго возчувствованія, и чтобъ такія поношенія, нашей высокой чести и имперія нашего касающіяся, впредь произносить запрещено было, ибо отъ таковыхъ продерзостныхъ людей поступокъ, могутъ иногда нанестися обоимъ сторонамъ напрасныя трудности⁴. Указавъ далѣе, что лѣтомъ сего же 1725 г., по просьбѣ Кампредона, арестованъ былъ и высланъ изъ Петербурга и Россіи французсканскій монахъ Калье, рескриптъ продолжаетъ: „Изъ чего, какъ надѣмся, французской дворъ усмотритъ, коль мы снисходительно на желаніе онаго поступаемъ. Вы можете оное

французскому двору при дѣлѣ вышепомянутаго шипера, ушедшаго въ Бурдѣ съ нашего гукора представить, дабы тотъ шиперь по вышеписанному примѣру, ради взаимнаго намъ благоугождения, по прежнему на тотъ гукоръ отданъ былъ, ибо оной хотя не нашей націи, но въ нашей службѣ обрѣтается⁴.

Куракинъ отвѣчалъ, что Алексѣевъ ему уже давно сообщилъ объ этомъ дѣлѣ, что по просьбѣ его, Куракина, оно будетъ перенесено изъ парламента города Бурдо въ Парижъ къ гардъ-де-со¹⁾ совѣта королевскаго и что онъ, Куракинъ, будетъ всячески стараться, чтобъ сатисфакцію во всемъ получить²⁾.

На основаніи предоставленнаго ему инструкціею права „купецкихъ людей россійск. націи судить и разыскивать между ними всякія ссоры, кромѣ криминальныхъ дѣлъ“, Алексѣевъ посадилъ подъ арестъ въ консульской конторѣ на 12 часовъ прикомандированнаго къ консульству для торговыхъ дѣлъ купца Томилина за нанесенную ему послѣднимъ обиду³⁾). Но Томилинъ былъ нѣкоторымъ образомъ прямо подчиненъ Алексѣеву. Совершенно иначе сложились отношенія Алексѣева къ другому русскому купцу, пріѣхавшему въ Бордо въ 1726 г. на фрегатѣ Эсперансъ, — Алексію Лапотникову. Этотъ Лапотниковъ отправленъ былъ въ Бордо изъ Петербурга съ купеческими товарами въ качествѣ уполномоченнаго отъ русскихъ купцовъ для продажи и покупки товаровъ помимо всякаго вмѣшательства консула; о такомъ невмѣшательствѣ консула главный магистратъ прямо просилъ коммерцъ-коллегію, которая въ этомъ смыслѣ и отправила указъ Алексѣеву. Между тѣмъ Лапотниковъ воспользовался своимъ безконтрольнымъ т. сказ. положеніемъ для такихъ дѣйствій, которыя не могли не вызвать вмѣшательства консула. Началось съ того, что

1) Garde du sceau.

2) Реляція кн. Б. И. Куракина № 55 отъ 15/26 октября 1725 г. (Франц. д. 1725 № 5).

3) Донесеніе Алексѣева въ коммерцъ-коллегію 26 апр. 1726 (Арх. Ком. Колл. № 386).

Лапотниковъ открыто называлъ товары, привезенные на Эсперансъ своими и казенными; такъ оно въ дѣйствительности и было, но въ коносаментѣхъ они названы были товарами купца Семенникова и Алексѣева и согласно этому были заявлены Алексѣевымъ въ таможи. Далѣе, Лапотниковъ не послушался запрещенія Алексѣева вести дѣла съ одною нѣмецкою конторою въ Бордо, которая по свѣдѣнїямъ консула, дѣлала великое помѣшательство въ начинаемой нами торговлѣ. Въ отвѣтъ на обоедныя по этому поводу жалобы, коммерцъ-коллегія подтвердила Алексѣеву въ покупку и продажу товаровъ купецкихъ отнюдь не вступаться, Лапотникову препятствїя и помѣшательства не чинить и своимъ именемъ продажу и покупку купецкихъ товаровъ не производить.

Съ Лапотниковымъ у Алексѣева было, впрочемъ, и еще нѣсколько, частью весьма характерныхъ для русскаго купечества, инцидентовъ. Такъ, по прибытіи въ Бордо фрегата Эсперансъ, Алексѣевъ спрашивалъ Лапотникова, не имѣется ли у него на фрегатѣ, сверхъ обозначенныхъ въ фактурѣ и коносаментѣ, какихъ излишнихъ товаровъ и если что есть, то объявилъ бы объ нихъ въ таможи вмѣстѣ съ прочими, опасаясь, чтобы „за малую бездѣлицу не принять большихъ хлопотъ и убытковъ“. Лапотниковъ отвѣчалъ, что воска и ничего излишняго не имѣется. Поэтому на таможи о товарахъ объявлено было по фактурѣ и согласно этому уплачены были пошлины. Между тѣмъ потомъ, по донесенію внука Лапотникова, открылось, что на кораблѣ находилось болѣе 8 пудовъ необъявленнаго въ таможи и принадлежащаго Лапотникову воска и куль щетины, и что Лапотниковъ приказалъ своему внуку и прикащику пронести этотъ воскъ съ корабля въ городъ тайкомъ въ карманахъ. Узнавъ объ этомъ, Алексѣевъ многократно писалъ къ Лапотникову и вызывалъ его для объясненїя, откуда у него явился тотъ непоказанный въ фактурѣ воскъ, но Лапотниковъ явился лишь на пятый день послѣ того. „И я, — говоритъ Алексѣевъ, — за то на него кричалъ и словесно его наказывалъ и рассуждалъ ему, что онъ то дѣлаетъ весьма противно здѣшнему регулу, и приказывалъ ему о томъ воскѣ отвѣтствовать письменно, отъ кого и когда къ нему

пришелъ, дабы какъ-нибудь тотъ его тайный товаръ искусно безъ хлопотъ съ корабля избыть“. Но Лапотниковъ отвѣчалъ, что онъ Алексѣеву ни въ чемъ не судимъ и дѣла ему, Алексѣеву, до него нѣтъ, и что онъ его не слушаетъ и впредь слушать ни въ чемъ не станетъ и по его ордерамъ и словеснымъ приказамъ о томъ воскъ ему письменно никогда отвѣтствовать не станетъ, и впредь, когда онъ его спросить, ходить къ нему въ домъ не будетъ. Сверхъ того Лапотниковъ внука своего на квартирѣ у себя кошками билъ, — „что здѣсь въ великій образецъ, понеже здѣсь въ домахъ суда и никакого наказанія не дѣлается публично никому, какъ онъ дѣлаетъ“, вслѣдствіе чего внуку просилъ отъ него у Алексѣева защиты и „отрѣшенія отъ всѣхъ дѣлъ его“.

Алексѣевъ сообщилъ обо всемъ этомъ въ коммерцъ-коллегію, которая постановила воскъ и щетину, буде возможно будетъ въ тамождѣ объявить безъ всякой причины и убытка, то объявя и свезши съ фрегата продать и деньги взять въ казну, буде же того учинить невозможно, то отдать тотъ воскъ и щетину подъ охраненіе капитана корабля, приказавъ ему доставить тотъ воскъ въ Петербургъ и объявить въ коммерцъ-коллегію и впредь ему, Алексѣеву, за Лапотниковымъ смотрѣть и отъ непорядочныхъ поступковъ отвращать и во всемъ быть послушну, только въ продажу и покупку купецкихъ товаровъ не вступать и о томъ Лапотникову объявить, а если онъ впредь чинить будетъ такіе непорядочные поступки или ослушанья, то ежели возможно, держать его за карауломъ, а буде невозможно, то писать о томъ въ коммерцъ-коллегію, а ему объявить, что за то штрафованъ будетъ жестоко. Коммерцъ-коллегія отправила и въ главный магистратъ промерорію съ объявленіемъ о донесеніи Алексѣева, и чтобы Лапотникову было подтверждено указомъ накрѣпко, чтобы онъ никакихъ непорядочныхъ поступковъ не чинилъ и консулу, кромѣ покупки и продажи купецкихъ товаровъ, былъ послушенъ, дабы отъ такихъ его непорядочныхъ поступковъ не произошло тамъ какого подозрѣнія.

Другой разъ Лапотниковъ назвалъ лѣкаря и подшкипера на Эсперанцѣ ворами и сообщниками, будто они у него

украли кисею; они пожаловались Алексѣеву, который потребовалъ у Лапотникова объясненія, но Лапотниковъ въ объясненіи „съ немалымъ невѣжествомъ“ ему отказалъ, что отвѣтствовать не будетъ, и говорилъ, „что онъ мнѣ (Алексѣеву) ни въ чемъ не судимъ и дѣла мнѣ до него нѣтъ никакого, и слушать меня онъ впредь никогда не станетъ и не признаетъ меня такъ, какъ я здѣсь есть по ея имп. вел-ва указу опредѣленъ быть. А мнѣ въ инструкціи подписано собственною рукою блажен. памяти его имп. вел-ва, что я долженъ между нашими торговыми людьми здѣсь всякія ссоры судить, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, и онъ по той инструкціи учинился во всемъ преслушенъ“.

Далѣе, капитанъ Эсперанцы, лейтенантъ Брантъ, представилъ Алексѣеву жалобу на Лапотникова, что послѣдній говорилъ поносителю многимъ бордосскимъ купцамъ, будто служители фрегата Эсперанса пьянствуютъ и „пьютъ собою его вино“, которое на фрегатъ нѣсколько бочекъ нагружено, и что многіе купцы на бурсѣ (биржѣ) тѣ Лапотникова слова говорили и сказывали, что за тѣмъ опасеніемъ грузить своихъ товаровъ на нашъ фрегатъ не смѣютъ. Вслѣдствіе всего этого Брантъ просилъ у Алексѣева на Лапотникова сатисфакціи. Алексѣевъ писалъ вслѣдствіе этого къ Лапотникову, чтобы онъ отвѣтствовалъ письменно, говорилъ ли тѣ слова подлинно или нѣтъ, и „ежели говорилъ, то какимъ образомъ, понеже въ этомъ есть безчестье нашему государству“, но отвѣта отъ Лапотникова не получилъ.

Наконецъ, послѣ выхода Эсперанса изъ Бордо Лапотниковъ остался еще въ городѣ, такъ какъ фрегатъ долженъ былъ остановиться въ Сень-Мартенѣ для загрузки соли; послѣ того нѣсколько дней спустя Алексѣевъ увѣдомился, что Лапотниковъ выѣхалъ изъ Бордо, не сказавшись ему, и повезъ съ собою, на грузя на большую лодку, нѣсколько товаровъ, бумаги и прочаго, безъ билетовъ, и что эти товары въ дорогѣ по осмотру чуть не были конфискованы, только выручили его тамошніе знакомцы и корреспонденты наши, такъ, что дѣло ограничилось возвращеніемъ его въ Бордо для взятія билетовъ. „А какъ и куда онъ послѣ того поѣхалъ, о томъ меня

ни о чемъ не увѣдомилъ и я не знаю, гдѣ онъ нынѣ¹⁾. Онъ, впрочемъ, попалъ благополучно на фрегатъ¹⁾.

Обращаемся къ дѣятельности Алексѣева по торговой части.

Согласно главной цѣли назначенія Алексѣева консуломъ въ Бордо, въ данной ему инструкціи были весьма обстоятельно указаны его обязанности по торговой части²⁾. Именно: развѣдывать о привозимыхъ во Францію изъ Россіи „и изъ другихъ сѣверныхъ странъ“, также о бывающихъ тамъ въ употребленіи товарахъ и о цѣнахъ на нихъ, а равно о цѣнахъ на товары, пригодные для вывоза въ Россію; собирать свѣдѣнія о потребномъ на каждый годъ количествѣ русскихъ товаровъ и принимать на нихъ заказы; продавать присылаемые изъ Россіи товары или промѣнивать ихъ на добрыя вина, остерегаясь при этомъ, чтобы англичане, голландцы и др. народы не повредили началу торговли Россіи съ Франціею, и вообще стараться объ установленіи прямой торговли между этими государствами и присылать свѣдѣнія обо всемъ, что можетъ какимъ-либо образомъ касаться этого вопроса. Конечно, на практикѣ при исполненіи этихъ требованій инструкціи должны были встрѣтиться не предусмотрѣнные въ ней вопросы и затрудненія, особенно по предмету продажи присылаемыхъ изъ Россіи товаровъ и закупки товаровъ французскихъ. Возможность затрудненій предвидѣлъ и самъ Алексѣевъ, и вслѣдствіе его „доношенія“ велѣно было при немъ въ Бордо для содержанія конторы и счетоводства „изъ купцовъ Данилѣ да Петру Томилинымъ изъ Голландіи“ съ жалованіемъ по 250 черв. каждому. Они оказались впрочемъ плохими помощниками консулу, такъ какъ послѣ годичнаго пребыванія въ Бордо отправлены были обратно въ Голландію „для бытія тамо по прежнему въ наукахъ“ вслѣдствіе представленія Алексѣева, что „которые купецкіе люди два человѣка Томилины даны ему, и то самыя малоопытніе и не токмо имъ знать купечество или содержать контору и иностранныя письма, и говорить

¹⁾ Донесенія Алексѣева и указы ком.-колл. 1726—1727 г. въ дѣлѣ Архива Ком.-Коллегіи № 386.

²⁾ См. приложение 27-е.

пофранцузски и понѣмецки еще не умѣють и другихъ никакихъ дѣлъ не смыслятъ и въ дѣлахъ отъ нихъ вспоможенія нѣтъ¹⁾.

Таково было положеніе перваго русскаго консула въ Бордо, какъ правительственнаго агента для торговыхъ дѣлъ. Чѣмъ руководствовался Петръ или его правительство при назначеніи на такой постъ флотскаго офицера — неизвѣстно. Неизвѣстно также, въ какой мѣрѣ Алексѣевъ выполнилъ теоретическую часть своей миссіи. Но несомѣнно, что въ практическомъ отношеніи она окончилась полною неудачею. Именно, въ Бордо отправлены были на попеченіе Алексѣева два корабля — гукорь *Кроншлотъ* въ 1724 г. и фрегатъ *Эсперансъ* въ 1726 г. На Кроншлотъ отправлено было казенныхъ товаровъ (смола, желѣза, канифаса, нитокъ, досокъ и канатовъ) на 6840 р. и на Эсперансъ — на 9905 р.

Хотя *Кроншлотъ* былъ нагруженъ казенными товарами, но коносаменты и фактуры на нихъ написаны были отъ купца Евреинова къ бывшимъ при Алексѣевѣ купцамъ Томилинымъ „утая консулово имя“, пошлины за нихъ поставлены были на счетъ коммерцъ-коллегіи, а продажею ихъ долженъ былъ завѣдывать консулъ Алексѣевъ²⁾, и купить взамѣнъ проданныхъ товаровъ вина и водки. Однако, хотя съ товаровъ и взята была лишь половинная пошлина въ Бордо³⁾, торговля состоялась невыгодная. Такъ какъ денегъ Алексѣеву на покупку винъ прислано не было, то онъ купилъ ихъ на вексель въ выгодное для покупки время; между тѣмъ коммерцъ-коллегія, несмотря на требованіе Алексѣева, денегъ ему не высылала, а русскіе товары не продавались; насталъ срокъ платежа по векселю и пришлось продавать товары по низкимъ цѣнамъ (за половину), такъ какъ купцы, узнавъ о стѣсненномъ положеніи Алексѣева, нарочно понизили цѣны. Наконецъ, изъ-за недостатка въ деньгахъ на уплату пошлинъ и на обратную

1) Арх. Коммерцъ-Колл. № 386.

2) Матер. д. Ист. рус. флота, IV, 667 сл.

3) Запрещенные ко ввозу во Францію товары разрѣшено было нагрузить обратно, не подвергая ихъ конфискаціи. См. записку Голицына королю испанскому при реляціи его изъ Мадрида отъ 5/16 іюля 1725 № 19/119.

отправку судна, Кроншлотъ цѣлыхъ 4 лишнихъ мѣсяца простоялъ въ Бордо¹⁾).

Быть можетъ подѣ влияніемъ этихъ неудачъ, Алексѣевъ рѣшилъ подать въ отставку отъ должности консула. Въ октябрѣ 1725 г. въ Петербургѣ получено было прошеніе Алексѣева²⁾), въ которомъ онъ объясняетъ свое затруднительное положеніе въ Бордо. Онъ пишетъ³⁾): „Въ прошломъ 1723 году, иманымъ указомъ блаж. памяти е. имп. вел-ва нашего всемилоств. государя посланъ я, низжайшій, изъ Россіи сюда во Францію въ городъ Бурдо для отправленія купеческихъ дѣлъ консулемъ. Которымъ дѣламъ я хотя и весьма необыкновененъ, но однакоже сколько могу, здѣсь отправлялъ. Всенижайше в. имп. вел-ву доношу, что какъ во Франціи здѣсь, тако и въ другихъ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ обрѣтаются учрежденные отъ націи для отправленія купеческихъ дѣлъ консули всѣ изъ обыкновенныхъ въ торгу купецкихъ людей, а не изъ дворянъ и не изъ офицеровъ, которые консули сами имѣютъ свое немалое купечество и корреспонденціи вездѣ между собою, а мнѣ будучи здѣсь консулемъ не токмо со здѣшними, но и съ російскими купцами ни по которому образу безъ торгу корреспонденціи имѣть невозможно и *нынѣ здѣсь живу ни у чю*. А купцы здѣшніе узнали о мнѣ, что я не купецъ, корреспонденціи и торгу имѣть имъ со мною не въ чемъ, того ради они отъ ближняго обхожденія съ нами удаляются“. Поэтому просить отрѣшить его отъ „оныхъ дѣлъ“ и возвратиться въ Россію въ прежнюю службу во флотъ⁴⁾).

Очевидно, что лишенный всякой подготовки къ исправленію консульской службы, лишенный добросовѣстнаго, толковаго и опытнаго помощника для торговыхъ операцій, Алексѣевъ чувствовалъ себя не на мѣстѣ. Неспособнымъ къ консульской

1) Архивъ Ком. Колл. № 386.

2) Отъ 18 сентября 1725 г. Получено въ 20-хъ числахъ октября.

3) Французск. д. 1725 № 10.

4) Другое прошеніе прислано было Алексѣевымъ въ коммерцъ-коллегію 14 мая 1726 г., — онъ просилъ отозвать его изъ Бордо вслѣдствіе смерти его матери и опасенія, что, будучи оставлено безъ призора, его имѣніе подвергнется совершенному разоренію. (Арх. Ком.-Колл. № 386).

службъ признавалъ его и Куракинъ. 4 октября 1725 г. изъ Кабинета ея величества прислано было въ иностранную коллегію слѣдующее сообщеніе¹⁾: „Прошедшаго іюля отъ 20 дня посолъ кн. Борисъ Ивановичъ Куракинъ въ Кабинетъ ея величества писалъ, что въ Бурдо обрѣтающійся консулъ Алексѣевъ человекъ неискусной въ языкѣ и другихъ дѣлахъ и жаелетъ возвратиться въ отечество, и представляетъ онъ, кн. Куракинъ, чтобъ на мѣсто онаго Алексѣева опредѣлить кого другого, а именно хотя Маньяна, о которомъ извѣстна коммерцъ-коллегія, гдѣ онъ былъ нѣсколько лѣтъ совѣтникомъ; и для того о семъ иностранной коллегіи предлагается, дабы онай Алексѣевъ перемѣненъ былъ другимъ, *и есть ли польза, чтобъ консулу російскому въ Бурдо жить*, о томъ надлежитъ спросить поручика отъ флота, которой нынѣ изъ Бордо съ винами пріѣхалъ“.

Такимъ образомъ Кабинетъ ея величества не ограничился вопросомъ о замѣнѣ неспособнаго консула способнымъ, а поставилъ вопросъ принципиальный о пользѣ существованія русскаго консульства въ Бордо, при чемъ признавалъ даже для рѣшенія этого вопроса вполне компетентнымъ судьей поручика отъ флота, вѣдвшаго въ Бордо за винами, купленными Алексѣевымъ. Какъ мы увидимъ далѣе, иностранная коллегія, не касаясь вопроса о рекомендованномъ ей Кабинетомъ экспертѣ, отклонила отъ себя рѣшеніе предложеннаго ей вопроса. Но этотъ вопросъ не сошелъ со сцены, хотя поставленъ былъ на болѣе правильную почву Сенатомъ. Именно, по возвращеніи *Кроншлота* въ Петербургъ, Сенатъ опредѣлилъ (7 декабря 1725 г.) потребовать отъ коммерцъ-коллегіи извѣстія: „во Франціи въ городѣ Бурдо російскаго консула содержать потребно ли и имѣетъ ли быть отъ того какая російской имперіи польза? также съ посланнымъ въ тотъ городъ консуломъ Алексѣевымъ російскихъ товаровъ на сколько по цѣнѣ послано и въ томъ городѣ продано и на тѣ деньги колико тамошнихъ питей куплено и почему цѣною и есть ли какая отъ того прибыль?“ Коммерцъ-коллегія отвѣчала, что Алек-

1) За подписью Ал. Макарова. Франц. д. 1725 № 10.

сѣвъ назначенъ по именному указу, а будетъ ли отъ отправленныхъ въ Бордо товаровъ и отъ купленныхъ тамъ питей прибыль — пока опредѣлить невозможно, ибо ни тамъ товары, ни здѣсь вина еще не проданы; а „понеже оной консуль по обстоятельству дѣль его признаваеця неспособенъ, и ежели соизволено будетъ то купечество продолжать, то по мѣнѣю коммерцъ-коллегии надлежитъ вмѣсто онаго консуля Алексѣева опредѣлить другого къ тому заобыкновеннаго, чрезъ котораго бы о тамошнемъ купечествѣ, будетъ ли російской имперіи польза, возможное было усмотрѣть“¹⁾.

Итакъ, положеніе Алексѣева оставлено было пѣка на прежнемъ основаніи, а между тѣмъ рѣшено было сдѣлать вторую попытку прямыхъ торговыхъ сношеній съ Бордо. Но и эта попытка оказалась не болѣе удачною. Именно, еще въ ноябрѣ 1725 г. Алексѣевъ сообщилъ въ коммерцъ коллегію, что во Франціи вина родилось немного и оно вообще будетъ плохое, но цѣны на него будутъ высокія. Въ то же время онъ увѣдомлялъ, что и русскіе товары, оставшіеся въ Бордо, еще не проданы. Несмотря однако на это, въ 1726 г. вновь былъ снаряженъ корабль — фрегатъ *Эсперанца* — для отправки во Францію. На него были нагружены казенныя желѣзо и доски (на 9905 р.) и купецкіе: кожи, юфти, клей, воскъ, щетина, сало и желѣзо (на 10426 р.)²⁾. Алексѣеву приказано (указъ 25 мая) уплатить за товары пошлины въ Бордо и если товаровъ у него на отправку въ Петербургъ не заготовлено, то отдать фрегатъ на фрахтъ (въ наймы), а если охотниковъ на это не найдется, то нагрузить его солью и отправить обратно въ Россію. Денегъ Алексѣеву отпущено не было, а предложено, если у него на расходы нѣтъ, то потребовать отъ Любса изъ Амстердама. Алексѣевъ отвѣчалъ (27 іюня) что еще донесеніемъ отъ 20 ноября 1725 онъ предупреждалъ, чтобы прежде отправления корабля присланы были къ нему деньги на покупку товаровъ и на обратную отправку корабля и чтобы указано

1) Архивъ Комерцъ-Коллегии № 386.

2) Впрочемъ купцы отправили товаръ „не своею волею“. См. приложеніе 28-е.

было ему, какіе слѣдуетъ купить товары, дабы можно было ему во всемъ заблаговременно исправиться; не получивъ ни денегъ, ни отвѣта, онъ никакихъ товаровъ не приготовилъ, а такъ какъ и теперь у него денегъ мало, то написалъ Любсу о высылкѣ ихъ. Вслѣдствіе распоряженія коммерцъ-коллегии и по требованію Алексѣева Любсъ дѣйствительно прислалъ ему 3000 рублей, но купить товаровъ Алексѣевъ никакихъ къ прибытію въ сентябрѣ Эсперанса въ Бордо не успѣлъ. Впрочемъ изъ коммерцъ-коллегии получено было предписаніе нагрузить Эсперанса солью, а не винами, такъ какъ отъ нихъ никакой прибыли нѣтъ, и потому въ апрѣлѣ 1727 г. Эсперансъ отправился обратно въ Россію съ грузомъ купца Лапотникова (вина, бумага, индиго, сухіе фрукты и устрицы) и винами бордоскихъ купцовъ, а дополненъ былъ грузъ 5230 пудами соли.

Что непосредственный вывозъ на казенный счетъ винъ изъ Бордо оказался дѣйствительно невыгоднымъ — видно изъ отчета объ операціяхъ съ фрегатомъ Кроншлотомъ. На немъ отправлено было товаровъ на 6840 р., а проданы они были за 5871 р., такъ что по одной продажѣ понесено убытка 969 р., не считая расходовъ на платежъ пошлинъ, страхованіе и т. п. въ размѣрѣ 2305 р. и расходовъ собственно по снаряженію и плаванію судна. Этотъ убытокъ не былъ уравновѣшенъ и операціею по покупкѣ товаровъ. Именно, куплено было винъ на 8016 р.; причтя къ этому расходы на корабль 219 р., на страхованіе 625 р. и 341 р. пошлинъ, окажется расходъ въ 9201 р. Проданы были вина за 12858 р., но за вычетомъ пошлинъ, расходовъ на перекупорку и т. п. въ размѣрѣ слишкомъ 3314 рублей, окажется прибыль совершенно незначительная и недостаточная для покрытія убытковъ по продажѣ¹⁾. Замѣтимъ также, что съ товаровъ, привезенныхъ на Эсперанса французскимъ правительствомъ требована была полная пошлина, а не уменьшенная, какъ съ товаровъ, присланныхъ на Кроншлотъ.

Какъ мы уже замѣтили выше, Кабинетъ ея величества, на основаніи донесенія кн. Куракина, сдѣлалъ запросъ въ кол-

¹⁾ Архивъ Комм. Колл., дѣло № 386. См. также приложеніе 28-е и 29-е.

легію иностранныхъ дѣлъ о назначеніи на мѣсто Алексѣева другого лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ — „есть ли польза, чтобы консулу Россійскому въ Бурдо жить“.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ отклонила однако отъ себя всякое разсмотрѣніе вопроса о консульствѣ въ Бордо и въ отвѣтъ на приведенное выше сообщеніе изъ Кабинета, постановила (3 декабря 1725 г.) подать въ Правит. Сенатъ доношеніе¹⁾, въ которомъ, изложивъ полученное ею изъ Кабинета сообщеніе и прошеніе Алексѣева объ увольненіи его отъ должности консула, коллегія иностр. дѣлъ объявляетъ, что „понеже Алексѣеву отправленіе въ Бурдо консуломъ въ 1723 году было изъ Правит. Сената, а изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ оному токмо данъ обыкновенный кредитивъ, итакъ коллегія иностранныхъ дѣлъ какъ о врученной оному комисіи, такъ и о томъ, потребно ль содержать въ Бурдо Россійскаго консула и имѣеть ли быть отъ того какая Россійской имперіи польза, не извѣстна и мнѣнія своего о томъ учинить не можетъ“.

За то вполне опредѣленное и, притомъ, неблагопріятное Алексѣеву мнѣніе выражено было наиболѣе при тогдашнихъ условіяхъ компетентнымъ для рѣшенія возбужденнаго Кабинетомъ вопроса, — коммерцъ-коллегіею. Какъ мы уже замѣтили выше, Сенатъ, по полученіи отвѣта иностранной коллегіи, обратился съ запросомъ о пользѣ пребыванія русскаго консула въ Бордо и о результатахъ коммерческихъ операцій, произведенныхъ до декабря 1725 г., въ коммерцъ-коллегію. Второй вопросъ оказался въ то время еще преждевременнымъ, вопросъ же о пользѣ пребыванія русскаго консула въ Бордо коллегія свела, и какъ кажется — правильно, къ вопросу о способности или неспособности лица, состоящаго консуломъ, къ исправленію консульской должности²⁾. Именно, 5 мая

¹⁾ Франц. д. 1725 № 10. Доношеніе отъ 5 декабря.

²⁾ Нужно впрочемъ замѣтить, что на Алексѣева были и доносы. Именно, еще въ маѣ 1726 г. Алексѣевъ жаловался на своего бухгалтера, что онъ не отправлялъ на почту порученныхъ ему донесеній и отчетовъ, а въ іюнѣ того же года, по обвиненію Алексѣевымъ въ подлогахъ, бухгалтеръ его

1726 г. коммерцъ-коллегія доставила Сенату донесеніе о консулѣ въ Бордо, что онъ „по обстоятельству дѣлъ его признается къ тому неспособенъ“, и потому, „ежели соизволено будетъ то купечество продолжать, то по мнѣнію коллегіи надлежитъ вмѣсто его опредѣлить другаго заобыкновеннаго къ тому, чрезъ котораго бы о тамошнемъ купечествѣ — будетъ ли росс. имперіи польза — возможно было усмотрѣть“. Вслѣдствіе этого доношенія Сенатъ приказалъ, чтобъ коммерцъ-коллегія на мѣсто Алексѣева „представила вновь какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ“, и согласно этому приказанію коллегія представила Сенату кандидатами Алексѣя Юрова, „который нынѣ обрѣтается при Академіи“, Игнатія Рудаковскаго, бывшаго комиссара въ Польшѣ, Петра Беклемишева и графа Боція.¹⁾ Сенатъ съ своей стороны въ своемъ доношеніи въ Верх. Тайн. Совѣтъ по этому поводу призналъ изъ этихъ кандидатовъ достойнымъ въ консулы Алексѣя Юрова, но Верх. Тайн. Совѣтъ съ его представленіемъ не согласился и указомъ изъ Совѣта отъ 22 іюня 1726 г. на мѣсто Алексѣева изъ представленныхъ коммерцъ-коллегіею кандидатовъ назначенъ во Францію консуломъ бывшій раньше консуломъ въ Венеціи графъ Дм. Боцисъ²⁾. Уже состоялись и указы Сената (18 іюля 1726): въ коммерцъ-коллегію съ повелѣніемъ немедленно отправить Боциса къ мѣсту его назначенія, приказавъ ему принять у Алексѣева данную послѣднему за подписаніемъ

преданъ былъ суду и хотя скрылся, но „персона его“ была повѣшена на площади. Вслѣдъ за тѣмъ въ коммерцъ-коллегію полученъ былъ отъ его бухгалтера рядъ доносовъ (отъ 2, 3, 9 и 13 іюля) въ которыхъ онъ обвинялъ консула, что онъ неправильно ставилъ въ своихъ отчетахъ цѣны покупки и продажи товаровъ и такимъ образомъ незаконно наживался, что онъ, бухгалтеръ, можетъ документально доказать; что Алексѣевъ растратилъ вырученныя отъ продажи товаровъ деньги и сверхъ того самъ задолжался, и что вслѣдствіе этого ему невозможно будетъ уплатить пошлины за Эксперансъ. Доносы эти впрочемъ вліянія на отозваніе Алексѣева не имѣли, такъ какъ оно рѣшено было уже раньше.

¹⁾ Докладъ коммерцъ-коллегіи Сенату 13 мая 1726 (Арх. Ком.-Колл. д. № 386); дѣла Верх. Тайн. Сов. 1726 (напеч. въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 55, стр. 330).

²⁾ Сб. Р. Ист. Общ. т. 55 стр. 322, 329, 385, 373, 390.

императора Петра инструкцію и посланные указы и поступать по той инструкціи и по указамъ непременно; а въ иностранную коллегію — о дачѣ Бопису надлежащихъ къ французскому двору кредитивовъ и о приводѣ его къ присягѣ противъ другихъ такихъ же консулей¹⁾. Но такъ какъ Бописъ не соглашался ѣхать иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы ему впередъ было уплачено жалованіе на полгода, то вопросъ этотъ потребовалъ новаго разсмотрѣнія въ Сенатѣ и рѣшенъ былъ благоприятно для Бописа лишь въ мартѣ 1727 года. Однако вслѣдъ за тѣмъ 30 іюня состоялся указъ изъ Верховн. Тайн. Совѣта въ Сенатъ: консула во Францію Бописа, котораго по указу 22 іюня 1726 г. велѣно было послать на мѣсто Алексѣева, не посылать и ежели ему жалованіе дано, то у него возвратить, а изъ коммерцъ-коллегіи взять вѣдомость, — въ содержаніи обрѣтающихся консуловъ какъ во Франціи, такъ и въ Испаніи есть ли какая государственная польза и впредь содержать ихъ тамъ надобно ли?²⁾ А вслѣдъ за тѣмъ, именнымъ указомъ отъ 20 сентября 1727 г., объявленнымъ изъ Верх. Тайн. Совѣта Сенату повелѣно, — „Указали мы, по доношенію изъ Сената, консуламъ въ Гишпаніи и во Франціи не быть, и для того ихъ оттуда отозвать и велѣтъ имъ быть въ С.-Петербургу немедленно“.³⁾ Очевидно рѣшеніе это принято на основаніи поданнаго коммерцъ-коллегіею въ Сенатъ доношенія, что въ содержаніи какъ во Франціи, такъ и въ Испаніи консуловъ нынѣ никакой пользы государственной не имѣется и впредь содержать ихъ къ прибыли безнадежно, такъ какъ изъ посланныхъ туда казенныхъ и купеческихъ товаровъ многіе проданы съ накладомъ, а отъ нѣкоторыхъ хотя и есть небольшая прибыль, но расходъ имъ тамъ самый малый, а на содержаніе консуловъ и на корреспонденціи нужно расходовать ежегодно болѣе 6000 рублей.

Впрочемъ коммерцъ-коллегія имѣла при этомъ въ виду лишь казенную торговлю, полагая, что можно бы оставить во Фран-

¹⁾ Франц. д. 1726 № 6; то же Арх. Комм.-Колл. № 386.

²⁾ Арх. Ком.-Колл. д. № 386. Ср. приложение 29-е.

³⁾ П. С. Зак. VII № 5160.

ціи и Испаніи консуловъ „для партикулярнаго купечества, буде кто пожелаетъ туда изъ своей охоты, а не по принужденію торгъ производить изъ російскихъ купцовъ“. Однако разсчитывать на частную торговлю было трудно и потому рѣшено было упразднить консульскій постъ въ Бордо.

О принятомъ рѣшеніи отозвать консуловъ изъ Испаніи и Франціи посланнику нашему во Франціи кн. А. Б. Куракину сообщено было рескриптомъ слѣдующаго содержания¹⁾: „По нашему указу велѣно обрѣтающихся въ Гишпаніи и во Франціи російскихъ консулей оттуда отозвать и быть имъ въ С. Петербургѣ немедленно, а товары имѣющіеся у нихъ какъ наши казенные, такъ и купецкіе продать въ самой скорости какою дѣлю возможно; а ежели паче чаянія тѣхъ товаровъ продать въскорѣ невозможно, то объ оныхъ писать имъ, консуламъ, ко обрѣтающимся при тѣхъ дворѣхъ нашимъ министрамъ, дабы они тѣ товары ввѣрили продажею тамошнимъ обывателямъ, кого избрѣсти могутъ и, по продажѣ, за тѣ товары деньги перевели въ Голландію къ купцу Любсу, а счета о томъ присылали въ нашу комерцъ-коллегію. Ты имѣешь по выше-помянутому нашему указу въ Бурдо къ нашему консулу Ивану Алексѣеву отъ себя писать, дабы онъ, консуль, какіе товары наши казенные или другіе купецкіе имѣетъ, продалъ при себѣ, а ежели которыхъ при себѣ продать не можетъ, то бѣ ввѣрилъ оныя для продажи по тамошнему обыкновенію послѣ себя кому изъ купцовъ тамошнихъ, а тебя бѣ о томъ, кому та комиссія поручена будетъ, увѣдомилъ, а самъ бы онъ, консуль, потомъ вѣчалъ въ нашу имперіумъ“²⁾. Донесеніемъ отъ 2/13 февраля 1728 г. Куракинъ отвѣчалъ, что получилъ отъ Алексѣева письмо, коимъ послѣдній увѣдомляетъ его, что онъ всѣ товары продалъ и „совсѣмъ отправился въ Петербургъ“.

Съ 1732 года мы находимъ Ивана Антоновича Алексѣева въ должности ассессора комерцъ-коллегіи.

Всѣ дальнѣйшія старанія оживить торговыя сношенія съ

¹⁾ Рескриптъ 26 декабря 1727 № 13 (Фр. дѣла 1727 г. № 4b).

²⁾ Такого же содержанія указъ раньше, 11 ноября, отправленъ былъ изъ комерцъ-коллегіи непосредственно къ Алексѣеву. Архивъ Комм.-Колл. № 386.

Францію оказались тщетными. Съ цѣлью отвлечь Францію отъ ея союза съ Англіею и Швеціею, русское правительство соблазняло её торговыми выгодами при союзѣ съ Россіею: „Вы можете имѣ притомъ дать знать, — говорилось въ рескриптѣ кн. Куракину, — что мы неотмѣнно въ прежнихъ своихъ добрыхъ диспозиціяхъ къ нимъ обрѣтаемся, и ежели бь Франція похотѣла, то бы нынѣшнія конъюнктуры и короля аглинскаго наглые противъ насъ поступки случай подали французскимъ коммерціямъ и въ нашемъ государствѣ великія пользы исходатайствовать не токмо на нынѣшнее, но и на предбудущее время какъ привозомъ къ намъ своихъ продуктовъ, такъ и взятіемъ нашихъ“¹⁾. На это Куракинъ отвѣчалъ: „Что же принадлежитъ о внушеніяхъ къ лучшему обязательству съ ними чрезъ комерцію, какъ в. вел-ва указъ повелѣваетъ, и на сіе никакихъ способовъ нѣтъ и уповать не надобно, для того что уже они съ своей стороны многія пробы комерціи въ имперію россійскую чинили и прибытку никакого подданные ихъ получить не могли, и того ради упованія въ томъ никакого не имѣютъ“²⁾.

И С П А Н І Я.

(Кадиксъ.)

Сношенія Россіи съ Испавіею, если не считать случайныхъ посольствъ туда стольника Потемкина (въ 1667 и 1680 г.),³⁾ переводчика А. Виніуса (въ 1672 г.) и кн. Долгорукова (1688 г.), начались собственно въ XVIII вѣкѣ. Именно, въ концѣ (1 ноября) 1717 г. бывший въ Голландіи русскій посолъ кн. Куракинъ объявилъ испанскому въ Гагѣ министру, что „донынѣ съ ихъ (испанской) стороны переписка упущена; что по вступленіи

1) Рескриптъ кн. Б. Куракину 15 апр. 1727 секретн. № 4 (Франц. дѣла 1727 № 4b).

2) Реляція кн. Б. Куракина № 18/941 отъ 15/26 мая 1728 (Франц. д. 1727 № 7b).

3) Посольство 1680 года имѣло цѣлью учрежденіе взаимной торговли.

въ 1700 г. на престолѣ Филиппа V объ этомъ не было сообщено российскому двору; что отзывъ испанскаго короля будетъ весьма пріятенъ его царскому величеству и что взаимное ихъ государствъ сношеніе принесетъ немалый плодъ обѣимъ націямъ въ коммерціи.“ Испанскій министръ сообщилъ объ этомъ испанскому послу въ Парижѣ, который, въ свою очередь, письмомъ отъ 24 декабря того же года отвѣчалъ кн. Куракину, что испанскому королю весьма пріятно слышать отзывъ и желаніе российскаго государя касательно вступленія съ королемъ во взаимную корреспонденцію и учредить взаимную между ихъ подданными коммерцію. Вслѣдъ за тѣмъ дѣйствительно началась взаимная переписка между обоими дворами, — правда, чисто этикетная, — а осенью 1718 г. открылись уже въ Гагѣ взаимные переговоры (по почину Россіи) о союзѣ, не имѣвшие впрочемъ никакихъ послѣдствій; политическія цѣли, которыя имѣлъ при этомъ въ виду Мадридскій дворъ (союзъ противъ Англіи и Императора) не были достигнуты: въ январѣ 1720 г. Испанія вынуждена была приступить къ т. наз. четверному союзу 1718 года Императора съ Франціею, Англіею и Голландіею. Но несмотря на это испанскій посоль въ Гагѣ объявилъ въ февралѣ 1720 г. русскому послу, что король и по вступленіи въ этотъ союзъ желаетъ все-таки продолжать начатую корреспонденцію и добрую дружбу съ царемъ, а также установить „доброе комерціе между обоими націями ко взаимному прибытку“. Сообщение это принято было царемъ весьма благопріятно и въ частности по вопросу о торговлѣ Куракину приказано отвѣтить послу, что „мы ко установленію между обоими націями комерціи склонны и ежели со стороны короля о томъ, какъ оная комерція между обоими государствами основана быть имѣетъ какія предложенія учинены будутъ, то мы на оная резолюцію свою учинимъ¹⁾ и къ лучшему произведенію того съ своей стороны все возможное снисхожденіе покажемъ“.

¹⁾ См. рескр. Куракину 19 сент. 1718 № 29 въ Голл. д. 1718 № 2а; рескриптъ ему же 21 сент. 1719 № 34 въ Голл. д. 1719 № 2б, и донесенія Куракина въ Гагѣ отъ 16 февр. и 8 апр. 1720 № 16 и № 29 и рескриптъ къ нему отъ 11 марта 1720 г. № 11 въ дѣлахъ по снош. съ Испаніею 1718 № 4.

Нужно впрочемъ замѣтить, что мысль объ торговлѣ съ Испаніею зародилась у Петра гораздо ранѣе этихъ зачаточныхъ дипломатическихъ сношеній: она зародилась у него при меньшей мѣрѣ одновременно съ мыслью объ открытіи торговыхъ сношеній съ Франціею. Уже въ началѣ 1715 г. французскій консулъ Лави доносилъ своему правительству, что Царь желаетъ открытія торговли съ Испаніею, считая ее выгодною для Россіи, а осенью 1718 г. въ Петербургѣ ходилъ слухъ о предполагаемомъ коммерческомъ трактатѣ Россіи съ Испаніею; Шафировъ сочувствовалъ мысли о торговлѣ съ Испаніею и опасался лишь интригъ державшихъ въ своихъ рукахъ всю внѣшнюю русскую торговлю Англии и Голландіи¹⁾. Личное мнѣніе Петра находило подтвержденіе и со стороны

Такъ, въ одной изъ докладныхъ записокъ Любераса (1716—1718 г.) указывалось на пользу учрежденія консуловъ или комиссаровъ въ Кадиксъ, Бильбао и Лиссабонѣ. Въ одномъ изъ донесеній комиссара Бонмазари изъ Франціи (1718 г.) послѣдній доказываетъ особенную выгоду для Россіи отъ установленія торговыхъ сношеній съ Испаніею²⁾. Наконецъ, въ 1721 г. французскій консулъ въ Петербургѣ доносилъ уже своему правительству, что русское правительство намѣревается въ видѣ опыта отправить нѣсколько кораблей въ Испанію, Португалію и Италію, а затѣмъ назначить туда консуловъ³⁾. И дѣйствительно, Беклемишеву, отправленному по повелѣнію Петра въ 1721 г. въ качествѣ торговаго агента въ Гамбургъ и Любекъ, приказано было ѣхать оттуда въ Испанію въ городъ Кадиксъ и „будучи тамо и навѣдываясь о торговлѣ, увѣдомлять кабинетъ его имп. величества“⁴⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ объ установленіи торговли между Россіею и Испаніею сталъ предметомъ постоянныхъ переговоровъ

¹⁾ Донесенія Лави 28 мар. 1715 г. и 12 сент. 1718 г. въ Сборн. Русск. Ист. Общ. т. 34 стр. 106 и 371—372.

²⁾ См. приложение 30-е.

³⁾ Донесеніе Лави кардиналу Дюбуа 5 сент. 1721 (Сб. И. Р. Ист. Об., т. 40 стр. 267—268).

⁴⁾ Чулковъ, Ист. описан. росс. коммерціи IV, ч. 1 стр. 364. Беклемишеву въ Кадиксъ впрочемъ не ѣздить.

между обоими правительствами. Такъ, посланнаго въ 1722 году въ Испанію капитана Бредаля ¹⁾ министръ иностранныхъ дѣлъ маркизъ Гримальдо спрашивалъ, не имѣеть ли онъ инструкціи заключить трактатъ о купечествѣ съ Испанією и сказалъ, что если онъ такую инструкцію имѣеть, то и онъ, министръ, „получить указъ отъ короля тому начало положить“. Такой инструкціи у Бредаля не было ²⁾, но зато въ инструкціи данной назначенному въ маѣ того же года резидентомъ въ Мадридъ совѣтнику посольства кн. Сер. Дм. Голицыну ³⁾, вопросу о торговлѣ отведено было весьма значительное мѣсто. Политическихъ порученій ему не было дано никакихъ, если не считать порученія достигнуть признанія испанскимъ дворомъ императорскаго російскаго титула. Голицынъ долженъ былъ лишь слѣдить за политикою Испаніи, за ея отношеніями къ другимъ державамъ и доносить о своихъ наблюденіяхъ, особенно по предметамъ, могущимъ касаться интересовъ Россіи. Что же касается торговлю, то ему прямо предписано было ⁴⁾ „объявить, что е. имп. вел-во весьма склоненъ и желаетъ, дабы между обоими государствами доброе купечество возстановлено было къ приращенію обоихъ государствъ и къ пользѣ подданныхъ, дабы возможно было товары изъ первой руки получить и чтобъ посторонніе народы одни тѣмъ не воспользовались, но та прибыль у обоихъ сторонъ подданныхъ осталась бы; о чемъ ему (кн. Голицыну) надлежитъ гишпанскимъ министрамъ въ конфиденціи объявить и ежели спрашивать стануть, на какомъ основаніи оное купечество отправлено быть имѣеть. то ему объявить, чтобъ оное между обоими государствами, російскимъ и гишпанскимъ, учреждено было съ платежемъ пристойныхъ пошлинъ по правамъ обоихъ государствъ, а впредь, когда съ обѣихъ сторонъ то за благо разсудится, можно о томъ и ближайше согласиться или какову конвенцію

¹⁾ Для найма морскихъ офицеровъ.

²⁾ Испан. дѣла 1722 № 2: Дневн. записка кап. Бредаля.

³⁾ Инструкція отъ 14 іюля 1722 г. въ Испан. д. 1722 № 3: Отправленіе кам.-юнк. кн. С. Д. Голицына въ Гишпанію.

⁴⁾ Ст. 7-я инструкціи.

и трактатъ учинить. А между тѣмъ надлежитъ ему, кн. Голицыну, развѣдывать и немедленно доносить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, какіе въ Гишпаніи Россійскіе товары и матеріалы потребны и какою цѣною тамо продаются, и что противъ того изъ Гишпаніи получать дешевле другихъ государствъ и въ Россію вывозить можно, и какія вольности и привиліи чужестраннымъ купцамъ въ продажѣ и въ покупкѣ товаровъ тамо даются и какіе въ Гишпаніи съ привозныхъ и отпусковыхъ товаровъ берутся съ иностранныхъ купцовъ пошлины, дабы о томъ имѣя извѣстіе, возможно было потому поступать“.

Такъ какъ и донесенія Голицына о положеніи испанскаго рынка были благопріятны надеждамъ Петра на учрежденіе выгодныхъ торговыхъ сношеній съ Испаніею¹⁾, и испанское правительство относилось сочувственно къ установленію такихъ сношеній и даже предлагало заключить договоръ о взаимномъ союзѣ и торговлѣ²⁾, такъ какъ, наконецъ, явились и охотники (въ Испаніи) сдѣлать первый опытъ торговли съ Петербургомъ³⁾, то 8 ноября 1723 г. именнымъ указомъ

1) Замѣтимъ, что при самомъ отправленіи Голицына изъ Россіи ему поручено было выслать изъ Испаніи на русскіе овчарные заводы двухъ или трехъ овчаровъ и штукъ 10 овецъ и столько же барановъ испанскихъ тонкорунныхъ. (Испан. д. 1722 № 3.) См. приложение 31-е.

2) Испанскій уполномоченный патеръ донъ Франциско Арчелли подалъ Петру двѣ записки (4 и 22 нояб. 1723 г.) по этому предмету.

3) Реляціею 1723 г. № 14 Голицынъ доносилъ, что Кадикскій купецъ итальянецъ Симонъ Вреганте (или Vergante) беретса отправить въ Петербургъ 3 корабля, но проситъ для себя особыхъ привилегій. Голицыну отвѣчено рескриптомъ 27 сентября № 6, чтобъ онъ объявилъ Вреганте, что „начатіе того торга намъ пріятно и мѣсто на строеніе ему отведено и впрочемъ всѣ тѣ привиліи для отправленія того купечества ему позволены будутъ, которыя другіе чужестранные европскіе народы наилучшимъ образомъ фаворизованные въ областяхъ нашихъ имѣютъ“ (Исп. д. 1723 № 2). Объ особыхъ привилегіяхъ и уравненіи съ русскими подданными, какого просилъ Вреганте, не упоминалось. Впрочемъ ни поѣздка Вреганте въ Петербургъ, ни отправка имъ кораблей ни въ 1723, ни въ слѣдующемъ году не состоялась. (Реляц. Голицына 4/15 нояб. 1723 № 30, 2/13 марта и 30 марта (10 апр.) 1724 №№ 11/49 и 15/53).

въ коммерцъ-коллегію Петръ приказалъ озаботиться открытіемъ прямыхъ торговыхъ сношеній съ Франціею и Испаніею, и въ тотъ же день назначены одновременно Алексѣевъ консуломъ въ Бордо, а Яковъ Матв. Евреиновъ и Алексѣй Вешняковъ — консулами въ Кадиксъ, послѣдніе подъ руководствомъ совѣтника коммерцъ-коллегіи кн. Ивана Андр. Щербатова.

Оба, и Вешняковъ, и Евреиновъ получили совершенно одинаковые патенты изъ коллегіи иностр. дѣлъ¹⁾ съ назначеніемъ ихъ консулами „въ Кадиксъ и въ другихъ мѣстахъ владѣнія“ короля испанскаго. Но быть консуломъ въ Кадиксъ предполагалось только одному изъ нихъ, по выбору и назначенію отправленнаго вмѣстѣ съ ними отъ Сената въ Испанію коммерціи совѣтника кн. Ив. Андр. Щербатова, которому собственно и поручалась организація консульства въ Кадиксъ и основаніе тамъ русской торговли²⁾. Ему поручено было, прибывъ въ Испанію съ Евреиновымъ и Вешняковымъ, отправить избраннаго имъ „кто изъ нихъ къ консульской должности и въ торговыхъ дѣлахъ способнѣе“ въ Мадридъ къ кн. Голицыну для „объявленія его при дворѣ“ и полученія указа объ утвержденіи его въ консульскомъ званіи и о торговлѣ русскому народу, а самому ѣхать прямо въ Кадиксъ (не заѣзжая въ Мадридъ), завести тамъ знакомства съ купцами и тайно развѣдывать о тамошней торговлѣ, а потомъ объявить своихъ знакомцевъ и собранныя свѣдѣнія избранному имъ консулу, по пріѣздѣ послѣдняго изъ Мадрита. По полученіи точныхъ и полныхъ свѣдѣній о Кадикесской торговлѣ и о нужныхъ въ Испаніи русскихъ товарахъ и по основаніи „доброй корреспонденціи, по которой бы надежно можно было

¹⁾ Предписаніе о назначеніи консулами Евреинова и Вешнякова прислано въ коллегію иностр. дѣлъ отъ канцлера 8 ноября 1723 г. съ приказаніемъ составить имъ кредитивы и „написать патенты противъ того, какъ здѣсь французскій консулъ Лави объявилъ“ (Исп. д. 1723 № 5). Патенты выданы 11 ноября, а 19 июня 1724 г., послѣ отреченія отъ престола короля Филиппа, они переписаны на имя новаго короля испанскаго — Людовика.

²⁾ См. реляцію Щербатова отъ 20 июня 1726 № 11 въ Исп. дѣлахъ 1726 № 6.

здѣшніе товары отправить“, Щербатовъ долженъ былъ вернуться въ Россію, оставивъ въ Кадиксѣ консула, его товарища и отправленнаго вмѣстѣ съ ними изъ Петербурга купца Семенникова. Такимъ образомъ миссія Щербатова была временная и неофициальная, — онъ долженъ былъ ѣхать въ Кадиксѣ „подъ именемъ валентира“ (т.-е. волонтера, частнаго человѣка, путешествующаго по собственной надобности) „какъ и прежде многіе російскіе люди ѣздили“. Въ дѣйствительности однако Щербатовъ остался въ Кадиксѣ дольше, чѣмъ это, вѣроятно, предполагалось при его отправкѣ туда¹⁾.

Что касается отправленныхъ съ Щербатовымъ въ Кадиксѣ консуловъ или, вѣрнѣе сказать, кандидатовъ на консульское званіе въ Кадиксѣ — Евреинова и Вешнякова, — то повидимому оба они были мало извѣстны нашему правительству въ смыслѣ способности ихъ къ консульскому званію²⁾, такъ какъ выборъ и окончательное назначеніе въ эту должность того или другого изъ нихъ предоставлены были кн. Щербатову, при чемъ одного изъ нихъ онъ долженъ былъ оставить консуломъ въ Кадиксѣ, а другого оставить при консулѣ, „чтобъ онъ во всѣхъ тамошнихъ торговыхъ поступкахъ могъ принять совершенное искусство“. Консулъ долженъ былъ во всѣхъ дѣлахъ поступать и донесенія свои писать по согласенію со своимъ товарищемъ и ничего безъ него отнюдь не чинить. Точно такъ же при консулѣ долженъ былъ остаться купецъ Левъ Семенниковъ „для помочи и обученія“³⁾.

Таковы свѣдѣнія, которыя мы могли извлечь изъ имѣвшихся у насъ документовъ коллегіи иностр. дѣлъ и коммерцъ-коллегіи объ учрежденіи консульства въ Кадиксѣ. Изъ нихъ невозможно было вполнѣ выяснитъ весьма интересный впрочемъ вопросъ о подчиненіи консуловъ. Назначеніе и отправка Щербатова состоялись отъ Сената. Онъ несомнѣнно былъ

1) О миссіи Щербатова см. приложение 32-е.

2) Евреиновъ былъ сынъ купца гостинной сотни, а Вешняковъ находился въ Голландіи, — неизвѣстно, по какому указу и для чего.

3) См. приложение 32-е и письмо Щербатова къ Вешнякову отъ 14/25 іюня при реляціи отъ 20 іюня 1726 № 11 (въ Испанск. д. 1726 № 6).

подчиненъ Сенату, куда онъ и направлялъ свои донесенія¹⁾. Но съ 1725 г. вся Кадиксская экспедиція передана была изъ Сената въ коммерцъ-коллегію²⁾; изъ послѣдней Щербатовъ и консулы стали получать жалованіе и вѣроятно ей и были подчинены³⁾. Во всякомъ случаѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ никто изъ нихъ донесеній не присылалъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и сама коллегія иностранныхъ дѣлъ доносила въ Сенатъ какъ въ высшее государственное учрежденіе по вопросамъ государственнаго хозяйства о всѣхъ дѣлахъ, касавшихся торговли.

Точно такъ же они, повидимому, не были подчинены въ смыслѣ руководства ихъ официальной дѣятельностью и посланнику въ Мадридъ, кн. Голицыну, несмотря на то, что переписка объ учрежденіи торговли съ Испанією, объ ея условіяхъ и т. п. велась, какъ мы видѣли, съ Голицынымъ. По крайней мѣрѣ въ отправленномъ ему увѣдомленіи о посылкѣ Вешнякова и Евреинова въ Кадиксъ сказано было, что они отправлены *при* кн. Щербатовѣ⁴⁾ и никакого предписанія о руководствѣ ихъ дѣятельностью ему не дано; а когда вслѣдствіе отреченія кор. Филиппа и вступленія на тронъ его сына, Людовика, потребовалось переписать патенты на его имя, то новые патенты были отправлены къ Голицыну лишь „для объявленія ихъ при дворѣ“ и дальнѣйшей затѣмъ пересылки ихъ къ кн. Щербатову⁵⁾.

Что касается жалованія, то Щербатову и консулу определено было по 1000 червонныхъ жалованья и 200 червонныхъ на наемъ „двора“⁶⁾. Въ первый годъ эта дача выдана была

1) См. рескр. Голицыну 27 февр. 1725 г.

2) Реляція Щербатова отъ 2/13 октября 1727 № 57/16 въ Исп. д. № 6.

3) По 13 ст. регламента Коммерцъ-коллегіи „консулы въ томъ, что точно ко морскаго хожденія и купечества касается, къ вѣдѣнію одной Коллегіи“ принадлежали.

4) Рескр. Голицыну отъ 21 іюля 1724 № 9.

5) Тотъ же рескриптъ 21 іюля № 9 и 20 октября № 22. Такъ какъ Людовикъ вскорѣ (въ августѣ) умеръ отъ оспы, а на престолъ снова вступилъ Филиппъ, то прежніе патенты остались дѣйствительны. (См. реляц. Голицына № 36/73 отъ 31 авг./11 сент. и рескр. № 22 отъ 20 октября 1724.)

6) Собственноручный указъ Петра въ П. С. Зак. VII № 4365.

изъ Сената, а на второй годъ къ Щербатову переведено было 2000 руб. на него и на консула Евреинова изъ коммерцъ-коллегии, ибо — писалъ Щербатовъ, — „кадиксская экспедиція и дѣла мои кадикскія изъ Сената поручены коммерцъ-коллегии“¹⁾). Изъ коммерцъ-коллегии уплачивалось жалованіе консулу въ Кадиксъ и въ послѣдующіе годы²⁾).

Что же касается коллегіи иностранныхъ дѣлъ, то дѣла не только торговыя, но и консульскія она, очевидно, считала совершенно неподвѣдомственными себѣ³⁾). Такъ, патенты Евреинову и Вешнякову даны были изъ коллегіи лишь вслѣдствіе состоявшагося безъ ея вѣдома назначенія ихъ и о выдачѣ имъ патентовъ изъ коллегіи было донесеніе въ сенатъ⁴⁾). Отозваніе Евреинова и назначеніе на его мѣсто Вешнякова было сообщено коллегіи указомъ изъ Сената⁵⁾). Коллегія отказывалась входить въ разсмотрѣніе вопроса о жалованіи консуламъ въ Испаніи, какъ назначеннымъ не отъ нея. Когда въ 1726 г. Щербатовъ назначенъ былъ посланникомъ въ Испаніи, то онъ прислалъ въ коллегію сообщеніе о торгѣ полотнами, но коллегія замѣтила ему на это, что если ему случатся дѣла и извѣстія „принадлежащія до другой коллегіи“, то чтобъ онъ писалъ о нихъ прямо въ подлежащую коллегію, „особливо въ адмиралтейскую, коммерцъ и мануфактуръ коллегіи“⁶⁾).

Послѣ кончины Петра I, Голицыну отправлены были новыя, впрочемъ тождественныя по содержанию съ прежними, патенты на консульство: „одинъ обрѣтающемуся въ Кадиксъ консулу Як. Евреинову, а другой въ запасъ консулу-жъ Ал. Вешнякову“, съ предписаніемъ переслать оба патента „къ нимъ, консуламъ Евреинову и Вешнякову, которые они могутъ во

1) Реляція Щербатова № 57/16 отъ 2/13 октября 1727 въ Исп. д. № 6. Жалованіе Вешнякову и Л. Семенникову увеличено было потомъ до 250 черв. (Арх. Ком. - Колл. № 299).

2) Письмо Голицына Остерману 19/30 іюля 1725 (Исп. д. 1725 № 4). См. также приложение 32-е.

3) Такой взглядъ отчасти оправдывается регламентомъ Коммерцъ-коллегии.

4) 14 января 1725 г.

5) 10 сентября 1725 г.

6) Рескр. 2 іюля 1726 № 6. въ Исп. д. № 6.

свое время во владѣнн е. кор. вел-ва гишпанскаго въ Кадиксѣ и въ другихъ мѣстахъ употреблять“¹⁾). Дѣйствительнымъ консуломъ въ Кадиксѣ былъ однако одинъ Евреинновъ, Вешняковъ же, какъ мы уже выяснили, былъ его помощникомъ и никакого официальнаго званія не имѣлъ. Впрочемъ о Вешняковѣ мы за это время не имѣемъ никакихъ свѣдѣннй; затрудняемся даже сказать, былъ ли онъ дѣйствительно въ Кадиксѣ съ Евреинновымъ. Какъ бы то ни было, но вслѣдъ за тѣмъ Голицыну отправлено было коллегиею увѣдомленіе²⁾, что по указу, состоявшемуся въ Сенатѣ и сообщенному иностранной коллегии³⁾, велѣно по челобитью гостинной сотни Матвѣя Евреиннова для конечной его старости и слѣпоты и что обрѣтавшіеся при немъ два сына его умерли, третьяго сына его Якова Евреиннова, который въ Гишпаніи, оттуда отозвать, а вмѣсто него консуломъ аккредитовать Алексѣя Вешнякова“. Поэтому Голицыну предписывалось отпустить Евреиннова въ Россію, а вмѣсто него представить при испанскомъ дворѣ и аккредитовать консуломъ въ Кадиксѣ и въ другихъ мѣстахъ владѣнн испанскаго Ал. Вешнякова со всѣми надлежащими его чину привилегіями.

Такимъ образомъ Вешняковъ до этого времени былъ не болѣе, какъ запаснымъ консуломъ, официально не аккредитованнымъ, какъ это видно и изъ того обстоятельства, что по полученіи въ октябрѣ 1725 г. новыхъ патентовъ на имя Евреиннова и Вешнякова, Голицынъ представилъ испанскому правительству одинъ лишь патентъ Евреиннова, „ради апробацин королевскаго величества“, „а понеже въ патентѣ Ал. Вешнякова нынѣ нужды нѣту, того ради оной удержу при себѣ впредь до случая“⁴⁾). Этотъ случай явился лишь по отозваніи Евреиннова, и тутъ произошелъ куріозный казусъ. Дѣло въ томъ, что въ Петербургѣ новые патенты и Евреиннову, и Вешнякову

¹⁾ Рескр. № 14 отъ 17 авг. 1725 (Исп. д. 1725 № 2). Патенты помѣчены 12 августа (Исп. д. № 5).

²⁾ Рескр. № 15 отъ 14 сентября 1725.

³⁾ Указъ Сената 10 сент. 1725.

⁴⁾ Реляц. 27 сент./8 окт. 1725 № 81/131 (Исп. д. 1725 № 4).

редактированы были совершенно одинаково, при чемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ сказано было, что такой-то (Еврейновъ, Вешняковъ) „напредъ сего отъ его имп. вел-ва, высокоблагенныя и вѣчностойныя памяти нашего государя и супруга учрежденъ и акредитованъ былъ консулемъ въ Кадиксъ“ и т. д., а нынѣ „мы (Екатерина) изобрѣли за благо, въ разсужденіи онаго къ намъ вѣрности и въ комерціи особливаго искусства, тамо паки въ помянутомъ же характерѣ консуля нашего имѣть и содержать“ и т. д. Получивъ патенты, Голицынъ не обратилъ вниманія на это обстоятельство. Между тѣмъ теперь, когда пришлось представлять патентъ Вешнякова на утвержденіе испанскаго правительства, обстоятельство это бросилось ему въ глаза. И вотъ что онъ писалъ по этому поводу ¹⁾ въ Петербургъ: „Я съ нѣкоторымъ удивленіемъ усмотрѣлъ неприсылку при семъ случаѣ формальнаго патента на имя Алексѣя Вешнякова, безъ котораго весьма некоторымъ образомъ его въ консульство произвести невозможно; а что въ в. имп. вел-ва указѣ (т.-е. рескриптѣ) упомянуто о недавно присланномъ на его, Вишнякова, имя патентъ, въ купѣ съ патентомъ же консулу Еврейнову, и тотъ въ такой же силѣ сочиненъ и къ произвожденію того ради весьма годенъ быть не можетъ, зане нельзя подновлять и вновь акредитовать къ какому дѣлу того, кто еще въ ономъ дѣлѣ опредѣленъ не бывалъ, а в. имп. вел-ву не безизвѣстно есть, что хотя при всякихъ случаяхъ двойные присылалися патенты на имя консула Еврейнова и на имя Вишнякова, токмо первый одинъ опредѣленъ есть въ томъ чину, а послѣдній еще никогда опредѣленъ не бывалъ, итакъ ему надлежитъ имѣть патентъ, чрезъ который бы онъ въ томъ отъ в. имп. вел-ва въ тотъ чинъ поставленъ быть могъ“. А между тѣмъ, чтобы не задерживать дѣло утвержденія новаго консула, Голицынъ при подлинномъ, хотя и негодномъ, патентѣ, составленномъ на никому въ Испаніи не извѣстномъ русскомъ языкѣ представилъ латинскій переводъ, въ которомъ „учинилъ нѣкакое нужное премѣненіе“. Этотъ переводъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ от-

¹⁾ Реляц. 25 окт./5 ноября 1725 № 35/135 (Исп. д. 1725 № 4).

правиль и въ Петербургъ и согласно ему тамъ составленъ былъ и высланъ Голицыну новый патентъ для Вешнякова. Очевидно коллегія иностр. дѣлъ оставлена была въ неизвѣстности даже о томъ, что консуломъ въ Кадиксѣ опредѣленъ былъ одинъ Евреинновъ, а не оба они съ Вешняковымъ.

Наконецъ, приводимъ *in extenso* составленную для консула въ Кадиксѣ инструкцію отъ 20 августа 1723 г. съ позднѣйшими, повидимому, дополненіями къ ней:

„Понеже¹⁾ всѣхъ Европейскихъ націй въ Гишпаніи въ городѣ Кадиксѣ обрѣтаются Консулы и купцы и торгуютъ товарами сѣверныхъ странъ, и чрезъ такое многое купечество великія суммы золота и серебра изъ того города вывозятъ и тѣмъ себя обогащаютъ, а торгъ ихъ больше состоитъ мачтами, досками и иными лѣсными товарами, которые употребляются къ строенію домовъ и кораблей, такожде канатовъ, въ смолѣ, рыбномъ жирѣ, салѣ, воскѣ, мѣди, желѣзѣ, стали, холстахъ и въ иныхъ многихъ товарахъ, которыхъ за помощію Боже-скою въ Россіи довольно обрѣтается; такожде и флотъ, который изъ Гишпаніи въ Америку ходитъ, состоитъ въ 20 и въ 30 корабляхъ, между которыми всякой отъ 40 до 50 пушекъ, а тѣ корабли продаютъ имъ англичане и голландцы, отъ чего немалой себѣ авантажъ имѣютъ, понеже оные употребляютъ прежде у себя лѣтъ 10 или 12, потомъ проводятъ въ Гишпанію и продаютъ на щотъ королевской и партикулярной, за что получаютъ не малое число денегъ, и почитай мало не весь оной флотъ состоитъ изъ такихъ купленныхъ кораблей, а не нарочно дѣланныхъ: того ради ѣхать тебѣ изъ Голландіи въ Гишпанію со князь Иваномъ Щербатовымъ обоимъ подъ именемъ волентировъ (какъ и прежде многіе Россійскіе люди ѣздили); а какъ въ Гишпанію вѣдете, то тебѣ ѣхать въ Мадритъ къ обрѣтающемуся тамо Министру князь Голицыну, которому велѣно тебя при тамошнемъ дворѣ объявить

¹⁾ П. С. Зак. VII № 4286. Инструкція отпечатано здѣсь неполно. Сполна она напечатана на франц. языкѣ съ оригинала, принадлежащаго Евреиннову, въ книгѣ: *De l'origine et des fonct. des Consuls*, par F. Borel, St.-Petersbg. 1807, стр. 88 сл.

и о житьѣ твоємъ въ Кадиксѣ и о торговлѣ россійскому народу исходатайствовать указъ... А какъ ты въ Кадиксѣ приѣдешь и указъ о себѣ объявишь и Консуломъ принять будешь, тогда ему Щербатому знакомцовъ своихъ велѣно тебѣ объявить; а тебѣ, будучи въ Кадиксѣ, въ коммерціи поступать слѣдующимъ образомъ:

1. Будучи тебѣ въ Гишпаніи всѣ оной чести, привилегіи и прерогатива имѣть, которые другихъ коронованныхъ главъ иностранные такого жъ характера Консулы употребляютъ, и долженъ ты всѣхъ нашихъ подданныхъ торговыхъ людей, которые тамъ будутъ, во всякихъ случаяхъ охранять¹⁾, и всякія ссоры судить между ними, кромѣ криминальныхъ дѣлъ.

2. А когда знакомство получишь, тогда спрашивать: какихъ товаровъ сколько имъ надобно, и о томъ писать во время, а именно, дабы твои письма доходили сюда о товарахъ въ Маіѣ и въ Сентябрѣ, дабы по первымъ готовые, которые здѣсь находятся, моремъ отправлять, а по другимъ зимою исправляться время было; и писать подлинную цѣну товарамъ.

3. Товары, которые будутъ по вашимъ вѣдомостямъ присылаться, надлежитъ ихъ продавать на тамошнія деньги и слитки серебряные и золотые, а чего не можно, то мѣнять на товары, а именно: на шерсть и часть кошенили, сандалъ, масло деревянное и соль для баласта; но чтобъ немного оныхъ было, но сколько можно больше на деньги продавать, усматривая, чтобъ россійскимъ товарамъ цѣны не повзизить; при томъ какъ возможно тебѣ усматривать, чтобъ при продажѣ россійскихъ товаровъ, другихъ націй купцы, напримѣръ французы, голландцы и италіянцы и всѣ, которые имѣютъ торгъ съ Гишпаніею, какого помѣшательства въ начинаніи той новой коммерціи не учинили, и тщиться оныя на серебро и золото продавать.

4. А понеже оныя прочіихъ націй купцы имѣютъ тамо въ Гишпаніи издавна свое купечество и безсумнѣнно отъ

¹⁾ Слѣдующія заключительныя слова статьи пропущены въ П. С. Зак.; мы возстановляемъ ихъ на основаніи текста инструкціи, хранящагося въ Арх. Комм.-Колл. № 299 и текста у Бореля стр. 90.

нихъ въ начинаемой сей съ Россією коммерціи помѣшательство чиниться будетъ, и ежели они для того свои товары такого жъ качества, каковы россійскіе товары, продавать станутъ, не смотря на свои убытки низкою цѣною: того ради внушать тебѣ гишпанцамъ, что оныя то чинятъ только для того, чтобъ помѣшать начинаемую Россійскую коммерцію, а потомъ паки на товары свои цѣны возвысить; однакожъ въ такомъ случаѣ, для того новаго торгу, продавать тебѣ товары и по той цѣнѣ, по которой они продаважъ свои стануть, или хотя малымъ чѣмъ передъ оными въ цѣнѣ и съ уступкою, чтобъ гишпанской народъ съ россійскимъ обязать купечествомъ. А ежели усмотришь, что гишпанцы желательно стануть требовать довольноаго числа россійскихъ товаровъ, тогда съ ними письменно обязаться въ поставкѣ такихъ товаровъ и числа онымъ; токмо въ тѣхъ обязательныхъ письмахъ всемѣрно себя хранить, чтобъ все именно какъ кондиціи, такъ и качество товаровъ постановлено было, дабы вѣрная имъ была противъ договорнаго письма чинена товаровъ поставка и сверхъ того всемѣрно себя въ записяхъ остерегать надлежитъ, чтобъ себя въ тѣхъ записяхъ не отяготить, напри- мѣръ, чтобъ въ записяхъ никакого товара за самое лучшее обшцать, но просто писать о товарахъ добрыхъ, о числѣ, мѣрѣ и вѣсѣ, и какъ возможно обязывать ихъ въ томъ, чтобъ безъ всякой отговорки тѣ товары приниманы отъ нихъ были. А чтобъ начала сей новой коммерціи привозомъ великаго числа товаровъ не повредить цѣны и расходу, того ради надлежитъ прежде подлинно освѣдомиться, какое число тѣхъ Россійскихъ товаровъ можетъ разойтись, и для того въ обязательныхъ письмахъ въ первую поставку не лишнее число обшцать, чтобъ товары здѣшніе всегда въ чести и цѣнѣ содержаны были.

Также развѣдать подлинно о ихъ флотѣ, которой въ Америку ходитъ, какое число и какіе товары Россійскіе туда отпускаются и въ которыя времена; также и корабли какимъ образомъ отъ другихъ націй они покупаютъ и какое на ихъ употребляется довольство такелажу; и о томъ о всемъ писать съ подлиннымъ обстоятельствомъ, не упуская времени.

5¹). Тебѣ жь конечно смотрѣть и предостерегать того, чтобы ихъ (русскихъ купцовъ) приходищіе корабли безъ изъясненія всѣ права и привилегіи противъ другихъ націй имѣли, а особливо въ томъ, чтобъ въ осмотрахъ ихъ корабли ничѣмъ противъ другихъ націй отягчены не были.

6. „По 6 пункту инструкціи консульской велѣно Евреинову съ Вешняковымъ во всѣхъ дѣлахъ тамошнихъ поступать и о чемъ надлежитъ — писать и вѣдомости присылать съ общаго согласія, а одному безъ другаго отнюдь ничего не чинить. О чемъ равно написано и въ инструкціи на имя Вешнякова, что ежелибъ при немъ Евреиновъ былъ безъ консульства, то бь онъ такъ же съ нимъ долженъ чинить²⁾“.

Въ дополненіе къ этой инструкціи и, въ частности, для уясненія первоначальной организаціи Кадикскаго консульства и 6-го п. инструкціи не лишено интереса предписаніе, отправленное кн. Щербатовымъ Вешнякову лѣтомъ 1726 г., послѣ того какъ Евреиновъ былъ отозванъ въ Россію, а Щербатовъ назначенъ министромъ при мадритскомъ дворѣ на мѣсто кн. Голицына³⁾. Онъ пишетъ: „Извѣстно вамъ, какимъ образомъ правленіе Кадикскихъ дѣлъ мнѣ поручено и какъ въ Кадиксѣ консулъ учрежденъ и Кадикская комерція съ Россією основана, того ради о семъ не упоминаю. А понеже по 6 пункту инструкціи консульской, по которой вы должны дѣйствовать, велѣно прежнему консулу Евреинову съ вами во всѣхъ дѣлахъ тамошнихъ поступать, и о чемъ надлежитъ — писать и вѣдомости присылать съ общаго согласія, а одному безъ другаго отнюдь ничего не чинить, о чемъ равно написано и въ инструк-

¹) Эта статья пропущена въ П. С. Зак. Восстанавливаемъ ее по инструкціи изъ дѣла № 299 Архива Комм.-Коллегіи.

²) Изъ письма кн. Щербатова къ А. Вешнякову отъ 14/25 іюня при реляціи отъ 20 іюня/1 іюля 1726 г. № 11 (Испан. д. 1726 № 6). Ст. 6-я во французскомъ переводѣ съ оригинальной инструкціи, помѣщенномъ въ книгѣ Бореля гласила: „Vous aurez avec vous à Madrid, pour y observer l'état du commerce, Alexis Wichniakoff, avec qui vous agirez de concert dans toutes les occasions, et ferez ensemble les comptes et les rapports que vous nous enverrez“.

³) Письмо отъ 14/25 іюня при реляціи № 11 отъ 20 іюня (1 іюля) 1726 (Исп. д. 1726 № 6).

ца на ваше имя, что ежелибъ при васъ Евреинновъ былъ безъ консульства, то бѣ онъ такъ же съ вами долженъ чинить, а нынѣ вы токмо одни обрѣтаетесь въ Кадиксѣ въ правленіи, ютя именовъ Льва Семенникова торгъ чинится и деньги онъ за товары принимаетъ и отдаетъ, и тако все виѣшнее дѣло по указамъ на немъ состоитъ, того ради я для лучшаго вашего правленія и исполненія вышепоказаннаго пункта консульской инструкции, мнѣніе мое, какъ ея имп. вел-ва министръ объявляю, по которому вы должны исполнить: дабы вы со Львомъ Семенниковымъ во всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ поступали и о чемъ надлежитъ — писали въ коллегію и вѣдомости присылали съ общаго согласія, а одинъ безъ другаго отнюдь ничего бѣ не чинили и касса бѣ Кадикская за обоихъ печатями всегда содержана была, ибо послѣ перемѣны консуля Евреиннова вы токмо со Львомъ Семенниковымъ двое остались и натурально оный, Левъ, когда на немъ торгъ виѣшне положенъ и касса имъ содержится и записка, принужденъ равно какъ и вы отчетъ отдать“.

Такимъ образомъ, если не считать „охраны“ русскихъ купцовъ, обязанности нашего консула въ Испаніи сводились къ положенію торговаго агента, чего-то въ родѣ *commiss-voyeur* русскаго правительства: онъ долженъ былъ завѣдывать продажей русскихъ товаровъ и покупкою товаровъ иностранныхъ, заботиться о ихъ своевременной доставкѣ, о томъ, чтобы слишкомъ точнымъ описаніемъ русскихъ товаровъ въ заключаемыхъ на поставку ихъ контрактахъ не дать возможности иностраннымъ контрагентамъ отказать отъ приѣмки ихъ и т. п. Ему даже не вмѣнялось въ обязанность доставленіе свѣдѣній объ условіяхъ мѣстнаго рынка.

Впрочемъ главные вопросы предположенной русско-испанской торговли были къ пріѣзду Щербатова и консула въ Кадиксѣ (лѣтомъ 1724 г.) уже выяснены переговорами Голицына съ испанскимъ правительствомъ.

Именно¹⁾, въ январѣ 1724 г. Голицыну сообщенъ былъ

¹⁾ Реляція Голицына отъ 20 янв. 1724 № 5/43 (Исп. д. 1724 № 5 и № 9) и 20 апр. (1 мая) № 18/56 (тамъ же).

испанскимъ правительствомъ представленный министерству, а затѣмъ и королю нѣкимъ Францискомъ Перрата (Francesco Perata) проектъ организациі торговли Испаніи съ Россіею, при чемъ Голицыну объявлено, что король, не вступая въ исполненіе этого проекта, приказалъ сообщить его ему съ тѣмъ, чтобы онъ разсмотрѣлъ его и затѣмъ объявилъ, „можетъ ли этотъ проектъ быть благополученъ россійской имперіи подданнымъ и какими бы образы оное начать“. Голицынъ, ознакомившись съ проектомъ, отвѣчалъ, что онъ находитъ его вполне удобнымъ для обоюдныхъ подданныхъ и при этомъ указалъ на великія выгоды для нихъ отъ непосредственныхъ взаимныхъ торговыхъ сношеній, такъ такъ вся прибыль оставалась бы въ ихъ рукахъ, а не переходила бы въ руки постороннихъ торговыхъ посредниковъ. Голицынъ замѣтилъ впрочемъ, что „о предложеніи способовъ къ началію сего торга онъ достаточнаго указа не имѣетъ, но сей торгъ можетъ начаться съ платежемъ пристойныхъ пошлинъ по правамъ обоихъ государствъ, доколѣ благоизобрѣтенію общему до какой ближайшей конвенціи согласиться можно будетъ“. Въ отвѣтъ на увѣренія Голицына объ искреннемъ желаніи Петра къ установленію взаимно полезной торговли между обоими государствами, испанскій министръ увѣрялъ, что и его король питаетъ подобное же желаніе, что онъ и доказалъ, потребовавъ мнѣнія русскаго посланника о представленномъ ему проектѣ.

Разсмотримъ теперь этотъ проектъ. Изъ него прежде всего видно, что авторъ его былъ кореннымъ жителемъ Кадикса. Въ Россіи онъ не былъ, но ознакомился съ нею изъ историческихъ и географическихъ сочиненій, а по торговымъ дѣламъ, — изъ торговыхъ сношеній съ шведскими портами, — онъ пришелъ къ убѣжденію, что торговля съ Россіею была бы чрезвычайно выгодна для Испаніи, особенно въ виду различія въ ихъ продуктахъ. Въ Россіи можно было бы весьма выгодно покупать¹⁾ лѣсъ строевой и корабельный, столь необходимый для Испаніи, деготь, смолу и др. матеріалы, которыми Россія чрезвычайно богата. Россія богата и желѣзомъ и другими

1) Ср. записку Голицына въ приложеніи 31.

металлами. Она изобилуетъ воскомъ, въ которомъ Испанія весьма нуждается какъ для своего собственнаго потребленія, такъ и для отправки его въ Америку. Великое изобиліе въ Россіи и льна, годнаго для тканья холстовъ и полотень, и пеньки, канатовъ и бичевокъ, годныхъ для оснастки кораблей и требующихся для всѣхъ народовъ. Наконецъ, Россія богата драгоцѣнными металлами, не говоря о юфтяхъ, требующихся во всей Европѣ и въ Испаніи. Меньшій для Испаніи интересъ представляетъ богатство Россіи пшеницею, рожью, ячменемъ, саломъ, масломъ коровьимъ и т. п. съѣстными продуктами. Перечисливъ продукты Россіи, имѣющіе особенную цѣнность для Испаніи, авторъ указываетъ далѣе тѣ продукты и товары, въ которыхъ особенно нуждается Россія. Сюда онъ относитъ прежде всего соль, которую русскіе покупаютъ въ значительномъ количествѣ у другихъ народовъ, какъ для непосредственнаго потребленія, такъ и для многихъ рыбныхъ ловлей. Далѣе, для огражденія себя отъ крайней суровости продолжительныхъ зимнихъ холодовъ русскіе принуждены прибѣгать къ покупкѣ вина и водокъ и чѣмъ эти напитки лучше и крѣпче, тѣмъ въ большей они чести и почтеніи. Русскіе нуждаются далѣе въ мылахъ, растительныхъ маслахъ (*oglii*), низшихъ сортахъ табака, красильныхъ веществахъ; сахаръ, лимоны, апельсины, миндаль, коринка, смоквы, оливки, не произрастающіе въ Россіи вслѣдствіе холоднаго климата ея, дорогою цѣною покупаются русскими высшими сословіями. Указавъ далѣе на чрезвычайно благоприятное для взаимной торговли различіе естественныхъ богатствъ обоихъ государствъ, на богатство Испаніи солью, вырабатываемою въ Эстремадурѣ, Севильѣ, Санъ-Лаурѣ, у порта Санъ-Марія и въ Кадиксѣ, на изобиліе виноградниковъ, особенно въ Андалузійи и на славныя оалерскія вина, которыя отъ долговременнаго провоза не только не портятся, но еще болѣе приобрѣтаютъ крѣпости, потребной въ холодныхъ сѣверныхъ странахъ и, наконецъ, на богатство Испаніи всѣми другими перечисленными ранѣе и необходимыми для русскихъ продуктами, авторъ записки приходитъ опять къ заключенію въ пользу выгоды взаимной между Россію и Испанію торговли, которая существуетъ уже, но находится

въ рукахъ голландцевъ и купцовъ гамбургскихъ, любекскихъ и бременскихъ, которые одни отъ нея и обогащаются.

Но можно ли рассчитывать на то, чтобы испанцы рѣшились на столь далекое плаваніе? Авторъ записки полагаетъ, что эта дальность не послужитъ для нихъ препятствіемъ; а сверхъ того онъ выражаетъ увѣренность, что если только русскимъ кораблямъ будутъ предоставлены тѣ же привилегіи, какія даны другимъ сѣвернымъ народамъ, то царь, имѣя значительный морской флотъ, самъ отправитъ въ Испанію русскія суда съ товарами для продажи ихъ и для покупки нужныхъ для Россіи, ибо всѣмъ извѣстны его заботы о расширеніи русской торговли и не такъ еще давно онъ уже отправлялъ русскіе корабли въ Ливорно и въ Венецію.

Въ заключеніе Перрата указываетъ еще на нѣкоторыя частныя выгоды этой торговли. Такъ, Испанія могла бы брать отъ Россіи морскія суда (особенно галіоны) въ обмѣнъ на соль; вслѣдствіе установленія непосредственной торговли Испаніи съ Россіею нанесенъ былъ бы значительный ущербъ богатству, а слѣд. и политическому могуществу Голландіи; наконецъ, такъ какъ торговля будетъ производиться взаимнымъ обмѣномъ товаровъ, то она будетъ способствовать обогащенію обоихъ народовъ посредствомъ собственныхъ продуктовъ ихъ странъ и притомъ такимъ образомъ, что будетъ осуществленъ и столь желанный принципъ, чтобы при существованіи торговли все-таки не выходили изъ государства наличныя деньги.

По полученіи въ Петербургѣ реляціи Голицына, ему отправленъ былъ рескриптъ¹⁾ съ предписаніемъ „объявить испанскому двору съ обнадеживаніемъ, что мы къ установленію прямой директнoй между обоими государствами коммерціи весьма склонны“, а приложенный къ реляціи проектъ Перраты переданъ былъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ въ коммерцъ-коллегію²⁾, съ приглашеніемъ рассмотреть это дѣло, — „въ чемъ оное съ интересами е. имп. вел-ва и съ произведеніемъ купечества російскаго сходно“, — и сочиня о томъ обстоятель-

¹⁾ Рескриптъ 3 апрѣля 1724 г. № 4 (Исп. д. 1724 № 3 и 9).

²⁾ При промеморіи 15 мая 1724 (Исп. д. 1724 № 8).

ное изъясненіе на письмѣ, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ прислать для немедленнаго донесенія е. имп. вел-ву и для отвѣтствованія въ Гишпанію“. 17 іюля того же 1724 г. промерією въ коллегію иностр. дѣлъ коммерцъ-коллегія отвѣчала¹⁾, что по ея мнѣнію:

1) Надлежитъ въ Гишпанію сообщить вѣдомость о товарахъ російскихъ съ цѣнами, также вѣсъ и мѣру, вексель, теченія здѣшней монеты и тарифъ.

2) Отъ нихъ требовать отвѣта, коликое число потребно имъ російскихъ товаровъ всякаго званія порознь и какими цѣнами тамо приняты быть имѣють и куда привезены и кому отданы будутъ и на какой счетъ, — на російской ли государственной или партикулярной, или на ихъ государственной или партикулярной счетъ, и если на російской, то вмѣсто оныхъ грузъ гишпанскихъ товаровъ по цѣнѣ російскихъ со всѣми расходы готовый ли данъ будетъ. Чего ради надлежитъ имѣть всѣхъ ихъ портовъ тарифы и уставы, вѣсъ, мѣра, а преисъ-куранты по вся мѣсяцы, и какіе другіе тамо во употребленіи бывають расходы.

3) И когда отъ Гишпаніи о всемъ вышеписанномъ вѣдомость получена будетъ, тогда усмотря изъ того, и роспись возможно будетъ дать товаромъ, какіе оттуда получать надлежитъ, а безъ того ничего учинить не можно.

4) Чтожъ въ томъ проектѣ написано о соли, что вмѣсто російскихъ товаровъ будетъ отпускаться соль, и оной хотя въ Россію привозъ и запрещенъ, однакожъ можно брать и продавать въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ, а особливо въ Ригѣ и въ Ревелѣ и тамъ на готовые ефимки продавать.

. По полученіи въ коллегіи иностр. дѣлъ этого „мнѣнія“ коммерцъ-коллегіи, въ нее приглашены были гр. П. А. Толстой и президентъ коммерцъ-коллегіи Бутурлинъ съ двумя членами для конференціи по вопросу о торговлѣ между Россією и Испанією. Конференція эта состоялась 25 іюля²⁾. Сначала прочитаны были въ ней присланные кн. Голицынымъ проектъ

¹⁾ Исп. д. 1724 № 8.

²⁾ Протоколъ въ Исп. д. 1724 № 8 и № 9.

Перраты¹⁾ и вѣдомости о товарахъ и матеріалахъ россійскихъ, которые въ Испаніи годны и почему они тамъ проданы быть могутъ, и о товарахъ испанскихъ, расходящихся оттуда во всю Европу. Потомъ читана промеморія, присланная въ иностранную коллегію изъ коммерцъ-коллегіи объ испанскомъ проектѣ съ мнѣніемъ коммерцъ-коллегіи. „И по многомъ разсужденіи въ той конференціи о возстановленіи съ Гишпаніею комерціи, за потребно изобрѣли учинить слѣдующее:

1) Съ присланныхъ отъ кн. Голицына вѣднѣй о россійскихъ и гишпанскихъ товарахъ²⁾ для разсмотрѣнія ихъ сообщить изъ иностранной коллегіи въ коммерцъ-коллегію копіи.

2) Сдѣлать въ коммерцъ-коллегіи россійскимъ товарамъ, которые отсюда въ Гишпанію отуравляться могутъ, обстоятельныя росписи съ означеніемъ онымъ генеральной или посредственной цѣны и что съ нихъ здѣсь при отпускѣ имѣеть взято быть пошлинъ и другихъ какихъ денегъ, и тѣ росписи послать въ Гишпанію какъ къ кн. Голицыну, такъ и къ совѣтнику коммерцъ-коллегіи кн. Щербатову или къ обрѣтающимся тамъ россійскимъ консуламъ съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ они тамо подлинно и обстоятельно освѣдомились, по какой цѣнѣ тѣ россійскіе товары въ Гишпаніи проданы быть могутъ; а именно, чтобъ онымъ постановить на примѣръ среднюю цѣну и сколько съ нихъ тамъ пошлинъ возмется и другіе расходы какіе потребны; притомъ также бѣ они постарались тамъ получить обстоятельныя вѣдомости о товарахъ гишпанскихъ, которые оттуда въ Россію вывозить можно и какая имъ тамъ цѣна и сколько съ нихъ при вывозѣ изъ гишпанскихъ портовъ пошлинъ и другихъ поборовъ и проторей сойдеть. И тѣ всѣ извѣстія прислали бѣ изъ Гишпаніи сюда.

3) И понеже въ проектѣ гишпанскомъ о комерціи съ Россіею между инымъ написано, ежели обѣщанъ будетъ россіянамъ свободной проѣздъ въ Гишпанію и прочія привиліи въ проѣздѣ и отъѣздѣ кораблей, равномѣрно какъ и прочимъ нордскимъ націямъ, того ради писать къ кн. Голицыну и къ

1) При реляціи отъ 20 января 1724.

2) При реляціяхъ отъ 15 іюля и 16 декабря 1723. См. въ приложеніи 31.

кн. Ив. Щербатову, дабы они подлинно провѣдали и сюда немедленно доносили, имѣтъ ли въ Гишпаніи нордскимъ націямъ въ коммерціи и въ приходѣ ихъ туда кораблей предъ другими державами какихъ особливыхъ привилегій и въ чемъ оныя именно состоятъ, дабы потому смотря, возможно было о той комерціи съ Гишпанією съ лучшимъ основаніемъ разсужденіе имѣть“.

Вслѣдствіе этихъ совѣщаній кн. Голицыну отправленъ былъ 1 августа 1724 года рескриптъ¹⁾, которымъ ему предписывалось, по поводу сообщеннаго ему отъ испанскаго двора разсужденія объ установленіи комерціи между нашимъ государствомъ и Испанією въ отвѣтъ объявить испанскому двору, что мы на установленіе той комерціи весьма склонны и готовы и что весьма подлинно есть, какъ въ томъ разсужденіи изображено, что обѣихъ сторонъ подданнымъ отъ такой директной и прямой комерціи между обоими государствами не иначе, какъ знатная и великая польза быть можетъ, и что мы съ нашей стороны къ установленію и отправленію оной всякія и всевозможныя способности подадимъ и подданнымъ е. кор. величества гишпанскимъ въ нашемъ государствѣ всѣ тѣ привиліи позволимъ, которыя иные наилучше фаворизованные народы во ономъ имѣютъ“. Въмѣстѣ съ тѣмъ Голицыну приказано освѣдомиться и донести о привилегіяхъ, какими пользуются сѣверные народы относительно своего торговаго судоходства въ Испанію и „о товарахъ гишпанскихъ, которые въ Россію вывозитъ мочно, какая имъ бываетъ цѣна и сколько съ нихъ при вывозѣ изъ гишпанскихъ портовъ пошлинъ и другихъ поборовъ и проторей сойдеть, и оное извѣстіе прислать къ намъ, а товарамъ россійскимъ, которые отсюда въ Гишпанію отпущены быть могутъ, пришлется къ тебѣ вскорѣ обстоятельное извѣстіе и обо всемъ томъ также изъ нашей комерцъ-коллегіи писано будетъ къ совѣтнику той коллегіи кн. Щербатову, съ которымъ ты въ семъ дѣлѣ сношеніе имѣть можешь“.

Того же 1 августа кн. Голицыну отправленъ рескриптъ по

¹⁾ За № 12 (Исп. д. 1724 № 3). Ср. также рескриптъ 10 ноября 1724.

присланной изъ коммерцъ-коллегіи промеморіи, чтобы имѣть съ нею корреспонденцію о всѣхъ принадлежащихъ до нея дѣлахъ и доставлять ей непосредственно всякія извѣстія, какія она отъ него требовать будетъ, а при рескриптѣ 22 августа отправлено къ нему доставленное изъ коммерцъ-коллегіи „Вѣдѣніе, какими цѣнами въ продажѣ нынѣ російскіе товары и сколько съ нихъ надлежитъ во взятѣ быть при отпускѣ за море пошлинъ и другихъ сборовъ и о вексельномъ курсѣ“¹⁾. При этомъ ему предписано по этой вѣдомости трудиться освѣдомиться, по какой цѣнѣ тѣ російскіе товары въ пристаняхъ испанскихъ проданы быть могутъ и сколько тамъ съ нихъ пошлинъ и другихъ какихъ сборовъ взято быть имѣетъ, „дабы по тому возможно было смѣтть, будетъ ли отъ продажи російскихъ товаровъ въ Гишпаніи прибыль“²⁾³⁾. А между тѣмъ, не ожидая этихъ свѣдѣній и на основаніи свѣдѣній, имѣвшихся уже ранѣе, Голицыну приказано³⁾ — „понеже мы извѣстіе имѣемъ, что Гишпаніи нынѣ корабли военные потребны, для чего уже оной отъ республики голландской представляются въ продажу корабли и фрегаты военные, того ради присылается къ тебѣ при семь табель о препорціи нашихъ кораблей продажныхъ, которые въ здѣшнемъ портѣ (Петербургѣ) обрѣтаются“⁴⁾. Голицынъ долженъ былъ сообщить эту табель испанскому правительству и предложить ему приобрести эти корабли.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ предписаній, Голицынъ прислалъ новыя дополнительныя свѣдѣнія о вѣдѣній торговлѣ Испаніи⁴⁾. Онъ вновь повторяетъ, что сѣверные народы въ приходѣ и отхожденіи кораблей въ Испаніи никакихъ собственныхъ привилегій передъ другими народами не имѣютъ. Если въ сообщенномъ отъ испанскаго правительства разсужденіи о торговлѣ упомянуто о привилегіяхъ сѣверныхъ народовъ, то это означаетъ лишь, что при приходѣ и отходѣ русскихъ кораб-

¹⁾ Рескр. № 10 и 16 въ Исп. д. 1724 № 3.

²⁾ См. приложение А.

³⁾ Рескр. № 18 отъ 5 сент. 1724 (тамъ же) и № 26 отъ 19 декабря.

⁴⁾ Реляціи № 37/75 отъ 7/18 сентября и 7/16 декабря 1724 (Испан. д. 1724 № 5).

лей въ Испаніи съ нихъ будетъ взыматься такая же пошлина, какъ и съ кораблей другихъ сѣверныхъ народовъ, но чтобъ сѣверные народы отмѣнно передъ другими какія привилегіи имѣли, того въ запискѣ не сказано. „И хотя издревле сѣверный торгъ въ Испаніи почти весь состоялъ у городовъ Анзеатическихъ, когда они въ своемъ наивышнемъ сіяніи были, которымъ разные короли гишпанскіе по государственнымъ причинамъ дозволяли многія отмѣнныя предъ всѣми привилегіи, такъ что казалось, якобъ одни сѣверные народы въ томъ имъ наследовать могли, однакожъ всѣ прочіе народы на тѣхъ Анзеатическихъ привилегіяхъ не токмо свои торги ведутъ, но и многіе съ здѣшнею короною свои трактаты о комерціи на оныхъ основали, такъ что нынѣ оныя всѣмъ общіе быть могутъ. Токмо довлѣетъ еще при томъ и сіе упомянуть, что не токмо большая часть оныхъ привилегій, но и многіе партикулярные трактаты, съ нѣкоторыми народы собственно поставленные, въ дѣйство не производятся, отъ чего непрестанно почти со всѣми народами здѣсь споры и смуты въ торгахъ происходятъ“. Другая причина постоянныхъ споровъ и жалобъ — неимѣніе въ Испаніи для торговли надлежащихъ уставовъ. По этому поводу присланъ въ Испанію отъ французскаго двора комиссаръ, который вступилъ въ переговоры съ испанскимъ правительствомъ относительно сочиненія устава, по которому „всякой партикулярный могъ бы знать, какъ ему въ торгу поступать довлѣетъ;“ но этотъ комиссаръ французскій отзывается, что „колико труда ни имѣетъ, не надѣется конца въ томъ достигнуть²⁾“.

Что касается таможенныхъ пошлинъ, то никакого тарифа установленнаго и публикованнаго въ Испаніи не имѣется, а „хотя какой въ таможенныхъ сочиненный и есть, но онъ при взиманіи пошлинъ плохо соблюдается и почти всякой торгующій долженъ въ томъ подлежать самоизволенію сборщиковъ отъ пошлинъ, такъ что многія въ томъ неправды и тягости чинятся и весьма, колико отъ самихъ торгующихъ о семъ слыхалъ, оный тарифъ знать въ достатокъ не можно,

²⁾ Реляц. Голицына 28 декабря 1724 (8 янв. 1725) № 53/91.

развѣ чрезъ многое житье и долгое въ здѣшнихъ торгахъ обращеніе“.

Также и о товарахъ испанскихъ Голицынъ сослался на доставленную имъ въ 1723 г. вѣдомость, „а что изъ того какіе могутъ быть удобнѣйшіе Россіи, того знать мнѣ нельзя, ибо никогда нимало не имѣлъ случая обращаться въ російскомъ торгу“. Сверхъ того Голицынъ указывалъ и на другое затрудненіе въ доставленія потребованныхъ отъ него свѣдѣній о пошлинахъ и товарахъ, именно, что ¹⁾ „какъ есть извѣстно, Мадригъ весьма городъ не торговый и о семъ никакія вѣдомости имѣть не можно; къ тому жъ хотя гишпанская монархія и довольное число пристаней имѣеть, однакожъ не во всѣхъ достаточной торгъ происходитъ, какъ въ Кадиксѣ, ибо въ ономъ наибольшее истребленіе всѣмъ товарамъ бываетъ по причинѣ Индей Западныхъ и хотя я изъ онаго какое о семъ вѣдѣніе достать и могу, оное не можетъ такъ обстоятельно быть, какъ которое достать можно было бы тамо, будучи на мѣстѣ. Къ тому жъ, какъ я уже предъ симъ имѣлъ честь доносить, не имѣя достаточнаго извѣстія о обращеніи торговли російской, ниже довольнаго искусства въ торговлѣ генерально, не могу о семъ знать, какіе здѣшніе товары въ Россію возить будутъ надобны“.

Еще обстоятельнѣе и откровеннѣе высказывается по этому вопросу кн. Голицынъ въ письмѣ къ бар. Остерману²⁾. „На прошедшей почтѣ, — говоритъ онъ, — прислана ко мнѣ, при рескриптѣ изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи роспись російскимъ товарамъ со описаніемъ цѣны и пошлинъ съ нихъ, а притомъ мнѣ повелѣно не токмо объ оныхъ здѣсь освѣдомиться, почему могутъ оныя проданы быть, но и еще такое жъ всѣмъ здѣшнимъ товарамъ прислать вѣдѣніе въ помянутую иностранную коллегію, со описаніемъ же цѣны и пошлинъ и другихъ всякихъ проторей, а притомъ упомянуто, что якобы оное все ради установленія коммерціи съ Гишпанією весьма потребно. И сіе, государь мой, въ

¹⁾ Реляц. № 40/78 отъ 28 сентября/9 октября 1724 г. въ Исп. д. 1724 № 5.

²⁾ 5/16 октября 1724. (Тамъ же).

везаюе меня привело сумнѣніе, понеже здѣсь въ Мадридѣ того увѣдать невозможно, зане не торговый есть городъ. Россійскимъ товарамъ, не видя доброты ихъ, какую, мнится мнѣ, кто можетъ истинную цѣну объявить? А я весьма за немнѣніемъ способнаго къ тому случая, всякаго достаточнаго знанія въ томъ лишаюсь. Такое освѣдомленіе товарамъ, какъ здѣшнимъ, такъ и россійскимъ и въ такое намѣреніе весьма, государь мой, должно чинено быть на мѣстѣ, а именно въ тѣхъ портахъ, гдѣ торгъ происходитъ и отъ человѣка въ томъ искуснаго, какъ въ торговлѣ генерально, такъ и собственно во обращеніи россійской торговли, дабы оное быть могло совершенно и на которое положиться можно бѣ было. В. Пр-ву не безызвѣстно жъ, что г. кн. Щербатовъ нынѣ въ Кадиксѣ обрѣтается, которой достаточное искусство въ торговыхъ дѣлахъ имѣетъ и которой для того сюда присланъ. Сего ради не сумнѣваюсь, что онъ о семъ и о всемъ другомъ, поколико къ тому касалось, е. имп. вел-ву уже доносилъ. А я въ томъ весьма человѣкъ новой и хотя какую вѣдомость о томъ достать и могу, въ чемъ всякое возможное имѣю стараніе, однакожь изволите разсудить, что она не можетъ быть такъ состоятельна и вѣрна, какъ которая отъ него прислана будетъ; къ тому жъ я весьма знать не могу, какіе здѣсь товары въ Россію удобны быть могутъ, ибо сіе знанію подлежать можетъ таковымъ людямъ, которые колико въ самыхъ торгахъ, толико и въ управленіи надъ оными обращаются. Указавъ затѣмъ на то обстоятельство, что тарифа опубликованнаго въ Испаніи нѣтъ, что таможенныя пошлины и цѣны товарамъ приходится узнавать на опытѣ и на мѣстѣ, Голицынъ заканчиваетъ письмо словами: „Предаю все сіе въ разсужденіе в. пр-ву, изъ чего изволите усмотрѣть, что въ такихъ дѣлахъ я весьма достаточнаго удовольствія иностранной коллегіи принести не могу, и хотя бѣ желалъ отъ моего всеусердія, но, государь, не въ моей то волѣ есть“.

Приведенными нами донесеніями оканчивается переписка Голицына съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ по вопросамъ торговли съ Испаніею, по всей вѣроятности вслѣдствіе отправленныхъ этою коллегіею 17 августа 1724 г. (по промеморіи

коммерцъ-коллегии отъ 11 іюля того же года) указовъ всѣмъ россійскимъ министрамъ и агентамъ при чужихъ дворахъ, чтобы они съ коммерцъ-коллегіею „о принадлежащихъ до нея дѣлахъ всегда кореспондовали и какихъ оная коммерцъ-коллегія будетъ отъ нихъ требовать извѣстій, посылали для ускоренія времени прямо въ оную“.

Впрочемъ для нашихъ цѣлей достаточно констатировать, что ко времени прибытія русскаго консула въ Кадиксъ у нашего правительства были уже достаточно опредѣленные общія свѣдѣнія объ испанскомъ рынкѣ и что эти свѣдѣнія вполне оправдывали учрежденіе консульства въ Кадиксъ. Затѣмъ, фактическое установленіе торговли должно было, конечно, зависѣть отъ тѣхъ результатовъ, какіе далъ бы опытъ. Въ этомъ отношеніи недостаточно было, конечно, назначить консула въ Кадиксъ и собирать свѣдѣнія объ испанской торговлѣ. Нужно было, и это самое важное, найти охотниковъ изъ русскаго купечества къ открытію, хотя бы въ видѣ опыта, отпускнуой туда торговли. Петръ отлично зналъ свое купечество и понималъ поэтому всю трудность этого дѣла. Наиболее удобнымъ, по его мнѣнію, средствомъ къ устраненію этой трудности являлось привлеченіе къ дѣлу сразу по возможности большаго числа участниковъ, такъ какъ при такомъ приѣмѣ каждый изъ нихъ могъ участвовать въ мнимомъ или возможномъ рискѣ перваго опыта небольшимъ капиталомъ. Мнѣніе Петра по этому вопросу выражено было еще въ указѣ его въ Коммерцъ - коллегію отъ 8 ноября 1723 г. объ открытіи торговли съ Испаніею, въ которомъ говорилось¹⁾, что для этого „надлежитъ строить компаніи, а наисильнѣйшую въ Гишпанію, въ которую должность учинить нѣкоторымъ чинамъ сверхъ охотниковъ, какъ то чинится въ Голландіи въ Остинской компаніи, что чина не дадутъ, пока пай свой во оную не положить; и когда въ такъ старомъ и заобыкломъ государствѣ принужденіе чинится, которое и безъ того какъ обычаемъ долгимъ въ коммерціи цвѣтетъ, такъ и едино сіе пропитаніе имѣеть, то колыми паче у насъ надобно принужденіе

¹⁾ Арх. Комм. Колл. № 299. II. Соб. Зак. VII, № 4348.

въ томъ, яко у новыхъ людей во всемъ⁴. Возвращаясь къ основной мысли, выраженной въ этомъ указѣ, Петръ новымъ собственноручнымъ указомъ отъ 4 августа 1724 года приказалъ¹⁾: „1) Собрать компанію изъ торговыхъ людей, которые бы управляли какъ здѣсь въ приготовленіи товаровъ для послыки туда, такъ и тамъ для приема товаровъ и отправленія сюда, такожъ и для корреспонденціи съ тамошними купцами; но понеже всѣмъ извѣстно, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ, того ради коммерцъ-коллегія для сей новости дирекцію надъ симъ и управленіе должна имѣть какъ мать надъ дитятемъ во всемъ, пока въ совершенство придетъ. 2) Сія компанія сперво не можетъ дѣла своего исправить для скудости денегъ, того ради споможена имѣеть быть кораблями и матрозами отъ адмиралтейства, деньгами частью изъ казны. — Сіе все нынѣ сдѣлать, дабы когда получимъ отъ консула нашего о семъ, было бы все готово“.

Однако составить компанію повидимому не удалось, такъ какъ въ декабрѣ 1724 г., вслѣдствіе донесенія изъ коммерцъ-коллегіи о стоимости провоза русскихъ товаровъ въ Испанію и о тамошней цѣнѣ на эти товары, Петръ указалъ отправить туда три корабля съ товарами казенными и купеческими, и съ товарами чтобъ ѣхали нѣсколько хозяевъ для обученія сему торгу, и притомъ товары отправить „не взирая на то, что у которыхъ товаровъ будетъ накладъ, но только чтобы коммерціа была зачата“²⁾. Сверхъ того, по донесеніямъ Алексѣева изъ Бордо одинъ корабль долженъ былъ быть отправленъ во Францію, тоже съ казенными и купеческими товарами, противъ испанской послыки, „чтобы зачать и продолжать всякимъ образомъ, а потомъ по малу компанію собрать“³⁾. На отправленныхъ въ 1725 г. въ Испанію корабляхъ (Девонширъ и Эсперансъ) одну треть груза составляли адмиралтейскіе товары, а двѣ трети — купеческіе⁴⁾. Отправкою этихъ кораблей соб-

1) Тамъ же и П. С. З. VII, № 4540 стр. 332.

2) Описаніе дѣлъ Архива морск. Министерства II, стр. 679.

3) Тамъ же.

4) Матер. для ист. русск. флота IV, стр. 695.

ственно и калось первое практическое основаніе торговлѣ съ Испанією, такъ какъ — по свидѣтельству Голицына¹⁾ — до весны 1725 г. никакихъ русскихъ купцовъ въ Испаніи не бывало и кораблей не приходило и „русской торговлѣ и начала не учинено“.

Между тѣмъ дѣло о признаніи русскаго консула въ Кадиксѣ замѣшкалось, хотя и по причинамъ совершенно случайнымъ. Голицынъ объявилъ испанскому двору въ качествѣ консула Евреинова; возраженій противъ этого не было представлено никакихъ, и напротивъ, Голицыну объявлено даже, что если русское правительство пожелаетъ назначить своихъ консуловъ и въ другіе испанскіе порты, то они будутъ свободно допущены къ исправленію своей должности. При этомъ отъ Голицына потребовано было лишь удостовѣреніе въ томъ, что Евреиновъ дѣйствительно „сущій и прирожденный“ русскій подданный²⁾. Однако ехеquatur испанскаго правительства Евреинову выданъ былъ лишь въ ноябрѣ 1724 г., послѣ чего (11/22 ноября) онъ и отправился къ мѣсту своего служенія, гдѣ, по всей вѣроятности, (объ этомъ свѣдѣній нѣтъ), его уже ожидали проѣхавшіе прямо въ Кадиксѣ кн. Щербатовъ и Вешняковъ. Евреиновъ былъ признанъ консуломъ на равныхъ правахъ съ консулами другихъ народовъ. Сообщая Голицыну о состоявшемся признаніи Евреинова консуломъ, испанскій министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, что русскимъ купцамъ предоставлены будутъ въ Испаніи одинаковыя права съ наилучше фаворизованными народами.

Въ данномъ Евреинову отъ испанскаго правительства ехеquatur'ѣ предписывалось испанскимъ властямъ признавать его консуломъ россійской націи въ городѣ и портѣ Кадиксѣ и другихъ портахъ и „допустить его отправлять свободно должности его чина (кромѣ имѣнія какія ни есть расправы), позволяя ему токмо вступаться своею властью въ ссоры, которыя могутъ возстать между торгующими и корабельщиками или кора-

1) Реляція 5/16 апрѣля 1725.

2) Реляціи Голицына № 45/83 отъ 2/13 ноября и № 46/84 и 47/85 отъ 9/20 и 16/27 ноября 1724 г. (Испанск. д. 1724 № 5).

большими и матросами своей нации, дабы их примирить, с которыми приглашением, а не иначе, онъ имѣеть быть допущенъ ко отправленію своихъ должностей, и можетъ оной получать права и доходы, подлежащія къ чину консула и имѣеть довольствоваться всѣми изъятіи, преимуществы и выгоды, которыми довольствуются консулы другихъ народовъ въ помянутомъ городѣ Кадиксѣ и въ другихъ мѣстахъ¹⁾.

Впрочемъ о правахъ иностранныхъ консуловъ въ Испаніи Голицынъ доносилъ²⁾, что „по генеральному всѣхъ иностранныхъ народовъ мнѣнію, дворъ здѣшній всячески ищетъ, дабы испровергнуть или, по послѣдней мѣрѣ, умалить насколько можно всѣ ихъ вольности и привилегіи, а паче консулей³⁾. Такъ, напр., не соблюдаются постановленія о судѣ консульскомъ. Что же касается русскаго правительства, то по вопросу о консульскихъ привилегіяхъ можно вообще замѣтить, что оно не ставило въ этомъ отношеніи иныхъ требованій въ пользу своихъ консуловъ, кромѣ равенства въ правахъ и преимуществахъ съ консулами другихъ державъ³⁾. Оно даже не всегда отставало и равноправность своихъ консуловъ съ иностранными.

Такъ лѣтомъ 1727 г. Щербатовъ сообщилъ коллегіи⁴⁾, что Вешняковъ препроводилъ къ нему копію съ декрета короля отъ 25 іюня 1727 г., въ которомъ объявлялось, что по просьбѣ германскаго имперскаго въ Кадиксѣ консула Vermolen объ уравненіи его, согласно постановленіямъ мирнаго Вѣнскаго трактата 1725 г., въ привилегіяхъ съ французскимъ консуломъ, Вермолену имѣеть быть отпускаема ежегодно сумма въ 2000 реаловъ въ вознагражденіе (собственно — въ возвратъ) уплачиваемыхъ имъ пошлинъ за сѣстные припасы и предметы потребленія (droit des millions-городской октруа),

¹⁾ Прилож. къ реляціи № 46/84 отъ 9/20 нояб. 1724 и отдѣльно (Исп. д. 1724 № 10).

²⁾ Реляція 5/16 апрѣля 1725 г.

³⁾ См. напр. рескриптъ 27 декабря 1726 № 9. Отмѣтимъ любопытный фактъ, что въ Испаніи русскіе консулы употребляли русскій флагъ по примѣру и обыкновенію консуловъ другихъ государствъ. (Реляція Голицына № 130/30 отъ 20 сент. (1 октября) 1725 г.).

⁴⁾ Реляція № 57/9 отъ 24 іюля/4 августа 1727 (Исп. д. № 6).

подобно тому, какъ въ силу декрета 1709 г. взаимно освобожденія отъ этой пошлины французскому консулу выдается по 2000, а шведскому по 1000 реаловъ. Вешняковъ просилъ Щербатова исходатайствовать и въ его пользу такую же привилегію, такъ какъ по консульскому его ехекуатур'у ему предоставлены тѣ же преимущества, какими пользуются и другіе консулы. По этому поводу Щербатовъ писалъ, что понеже другіе консулы, кромѣ германскаго, французскаго и шведскаго „не имѣютъ никакой дачи или возврата за платежъ миліона въ воротахъ съ провизіи, хотя раньше по анзатскимъ трактатамъ не только консулы, но и купцы имѣли позволеніе про свой обиходъ ввозить беспошлинно провизію“, то онъ, Щербатовъ, не рѣшился самовольно требовать для русскаго консула равенства съ германскимъ и французскимъ, и просить указа, какъ ему поступать въ требованіи о консульскихъ преимуществахъ. При этомъ онъ однако представилъ свое мнѣніе, что „должность здѣшней земли — всѣхъ консулей въ равенствѣ содержать, когда она сама равныя цедулы (ехекуатур) всѣмъ консуламъ о допускѣ ихъ и о преимуществахъ даетъ“. Запросъ этотъ оставленъ былъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ безъ всякаго отвѣта.

Между прочимъ вопросъ о консульскихъ правахъ Евреина возбудился и по поводу сообщеннаго Кадицкимъ губернаторомъ всѣмъ иностраннымъ консуламъ королевскаго указа, чтобы они наравнѣ съ частными лицами соблюдали „прагматику“¹⁾, т. е. изданный испанскимъ правительствомъ регламентъ противъ роскоши въ одеждѣ и экипажахъ. Получивъ объ этомъ донесеніе Евреина, Голицынъ приказалъ ему на первое время поступать въ этомъ случаѣ такъ же, какъ поступать и другіе консулы, не роняя достоинства своего званія, но и не причиняя бесполезныхъ непріятностей испанскому правительству. Такое же рѣшеніе дано было вопросу и рескриптомъ Голицыну: поступить Евреину такъ же, какъ

¹⁾ Реляція Голицына 21 дек. 1724/1 янв. 1725 № 52/90 и 5/16 апр. 1725 г. „дабы оныя (консулы) повели себя впредь по прагматикѣ во всемъ вравнѣ, какъ и другіе гишпанскіе жители“.

поступать консулы другихъ коронованныхъ главъ, и въ частности французскій, но при этомъ Голицыну приказано¹⁾ объявить испанскому правительству, что „и ихъ консулы, когда въ нашемъ имперіи будутъ, противъ того-жъ равно содержаны быть имѣютъ; а буде иногда кому изъ чужестранныхъ консулей въ томъ отъ двора гишпанскаго какая хотя малая отъѣва къ некакому повышенію чести государя его учинится и дозволена будетъ, то въ такомъ случаѣ домогаться тебѣ (Голицыну) при гишпанскомъ дворѣ прилежно, дабы и нашему консулю тѣ-жъ привилегіи безотмѣнно дозволены были, и что мы отъ е. кор. вел-ва гишпанскаго по имѣющей онаго къ намъ доброй дружбѣ уповаемъ, что оной въ позволеніи нашему консулю достойныхъ привилегій трудности учинить не изволить, противъ чего взаимно и гишпанскіе консулы въ нашемъ имперіи такими жъ привилегіями безъ отѣны пользоваться имѣютъ“. Голицынъ отвѣчалъ однако²⁾, что разности между консулами относительно предоставляемыхъ имъ правъ и привилегій никакой не имѣется.

Для полноты фактовъ приведемъ еще одинъ случай, въ которомъ затрогивался вопросъ не только о консульскихъ правахъ, но и о правахъ иностранныхъ подданныхъ вообще. Нужно замѣтить, что по дѣйствовавшему въ то время испанскому законодательству, въ случаѣ, если въ Испаніи умиралъ какой-либо частный человекъ или купецъ, — безразлично, испанскій ли подданный или иностранецъ, — безъ завѣщанія, то т. наз. *Ла булла де ла санта крузада* брала все имущество умершаго въ свое вѣдѣніе для раздачи наслѣдникамъ его, а также и всякія его заемныя письма и векселя для расчета съ его кредиторами, взымая за это извѣстный процентъ въ свою пользу. Изъ этого правила сдѣлано было исключеніе въ пользу французовъ и англичанъ.

Въ силу 33 и 34 ст. торговой конвенціи Англіи съ Испаніею 1667 г. все имущество и товары, письма, записки и счетныя книги великобританскаго подданнаго, умершаго въ Ис-

¹⁾ Рескриптъ 23 февр. 1725.

²⁾ Реляц. Голицына 5/16 апр. 1725.

паніи безъ завѣщанія должны были описываться послѣ его смерти консуломъ или инымъ британскимъ публичнымъ министромъ и быть препоручены двумъ или тремъ купцамъ ихъ націи, которыхъ выберетъ консулъ или министръ публичный Великобританскій, на сбереженіе и сохраненіе въ пользу тѣхъ, кому они должны принадлежать и должниковъ умершаго, и ни крузада, ни иной какой либо судъ не долженъ былъ въ это вступаться; то-же обѣщано было взаимно и въ пользу испанскихъ подданныхъ въ Англіи. Статья эта не соблюдалась въ точности, и повѣтому англійскій посолъ потребовалъ ея исполненія на будущее время. Вслѣдствіе донесенія объ этомъ Голицына въ Петербургъ ему предписано было ходатайствовать передъ испанскимъ правительствомъ о такой же привилегіи въ пользу русскихъ подданныхъ въ Испаніи, еслибы англійскому посланнику удалось настоять на своемъ требованіи ¹⁾).

Вопросъ о правахъ иностранцевъ имѣлъ между прочимъ непосредственный интересъ для русскаго правительства вслѣдствіе тѣхъ условій, при какихъ производилась торговля съ Испаніею. Мы уже упомянули выше о томъ, что въ Кадиксѣ отправлены были между прочимъ и казенные товары подъ именемъ частныхъ и для распродажи ихъ тамъ опредѣленъ былъ купецъ Семенниковъ ²⁾). Между тѣмъ въ январѣ 1726

¹⁾ Исп. дѣла: Реляц. Голицына 3/14 авг. 1724 № 32/70, рескриптъ ему 27 февр. 1725 и реляція 5/16 апр. 1725.

²⁾ Это былъ совершенно неудачный торговый агентъ. По донесеніямъ Голицына, Щербатова и Вишнякова онъ не зналъ испанскаго языка, такъ что они находили необходимымъ дать ему болѣе подходящаго для этого дѣла помощника. Присланные въ 1725 г. на первыхъ русскихъ корабляхъ для обученія въ Кадиксѣ еще другіе двое русскіихъ купецкихъ человѣка (Холщевниковъ и Басковъ) были также „весьма не очень пригодны къ тому, для чего оныя присланы, ибо лѣтами уросли дабы въ состояніи быть чему обучиться, къ тому жъ и природою не очень достаточны къ какому перенятію, навящее всего съ нуждою и грамотѣ своей умѣютъ, оставя и недовольное знаніе своего русскіаго торга, которыя все суть необходимыя причины, безъ которыхъ отнюдь никакой пользы по намѣренію отъ нихъ ожидать не можно, а къ такому въ Кадиксѣ торговли обученію свѣше объявленнаго и самовольная охота неотвѣнно надобна, дабы желаемой плодъ получить“.

года Голицынъ писалъ въ Петербургъ¹⁾, что консульство оказалось бы въ весьма затруднительномъ положеніи въ случаѣ смерти Семенникова „по причинѣ опасенія отъ трибунала крузанды по умершихъ безъ testamentовъ, а ежелибъ ему, Семенникову, прилучилось testamentъ сочинить всѣмъ *казеннымъ товарамъ*, которые подъ его именемъ, аки собственные его находятся, и онъ, консуль, не вѣдаетъ на чье имя, зане присланные въ Кадиксъ российскіе купецкіе люди ради обученія торговли ни языка гишпанскаго, ни обыкностей здѣшнихъ нимаго не знаютъ“. Но въ ожиданіи, пока будутъ регулированы вполнѣ права русскихъ подданныхъ въ Испаніи, Голицынъ прибѣгнулъ къ такому способу, что посовѣтовалъ Вешнякову во избѣжаніе всякихъ возможныхъ тяжбъ съ крузандою, приказать Семенникову составить въ Кадиксъ нотаріальное завѣщаніе въ пользу своего брата согласно мѣстнымъ законамъ, а „генеральнымъ эзекуторомъ онаго и хранителемъ всѣхъ добръ своихъ“ назначилъ бы его, консула Вешнякова.

При молодости въ то время русскаго консульскаго института не удивительно, что нѣкоторые и несложные вопросы встрѣчали затрудненіе въ своемъ рѣшеніи. Такъ, въ апрѣлѣ 1725 г. кн. Щербатовъ увѣдомилъ Голицына, что въ Кадиксъ явились двое русскихъ матросовъ, состоящихъ на службѣ на французскомъ караблѣ и просили консула Евреинова освободить ихъ и отправить въ Россію, такъ какъ они отслужили условленный по контракту своему срокъ. Щербатовъ посовѣтовалъ консулу изслѣдовать это дѣло и, взявъ матросовъ, отправить ихъ въ Россію, но увѣдомляя объ этомъ Голицына, сообщилъ ему, что никакого опредѣленія отъ двора на подобные случаи консулу не дано, „наименьшее того — никакихъ денегъ не учреждено, изъ которыхъ ему весьма и необходимо расходы имѣть должно на отправленіе такихъ людей, когда впредь случатся стануть, а особливо въ большемъ числѣ“. Это подало поводъ Голицыну обратиться въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ запросомъ, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что и ему самому встрѣтился подобный

1) Реляція 17/28 января 1726/ № 3/147.

случай. Именно, явился къ нему служащій въ испанской королевской гвардіи русскій солдатъ (Сапожковъ), который объявилъ, что служилъ въ астраханскомъ полку и въ бытность этого полка въ Польшѣ заболѣлъ и отсталъ, а потомъ, опасаясь явиться, пошелъ въ службу въ цесарскія войска, съ которыми въ послѣднюю войну съ Испаніею перевезенъ былъ въ Сицилію и тамъ будучи съ другими нѣмцами бѣжалъ въ испанскую армію и поступилъ на испанскую службу, на которой и состоитъ уже лѣтъ съ шесть. Теперь онъ явился къ Голицыну съ просьбой исходатайствовать ему помилованіе за отлучку со службы, освободить изъ испанской службы и отослать въ Россію. По мнѣнію Голицына „колико высокая честь и слава в. имп. вел-ва, толико и вѣрность наша къ російской имперіи привлекаетъ насъ принимать въ свое прибіжище и во всемъ вспомошествовать не токмо всякимъ народамъ подъ высокою державою в. имп. вел-ва обрѣтающимся, но и наипаче того природнымъ россиянамъ, когда оныя въ здѣшнихъ краяхъ въ какихъ ни есть нуждахъ приключаться будутъ¹⁾“. Мнѣніе Голицына было одобрено коллегіею и ему приказано всѣхъ подобныхъ русскихъ солдатъ выкупать и высылать въ Россію. На основаніи этого приказа онъ отправилъ въ Россію упомянутого выше и еще 6 другихъ русскихъ солдатъ. Что же касается матросовъ, то они потомъ отказались отъ своей просьбы и возвратились на французскій корабль.

Что касается правъ и обязанностей нашего консула въ Кадиксѣ по торговой части, то они опредѣлены были въ данной ему инструкціи; самый же вопросъ о правахъ, какими должна была пользоваться русская торговля въ Испаніи былъ вполне выясненъ въ предшествовавшихъ прибытію русскихъ кораблей въ Испанію переговорахъ по этому вопросу Голицына съ испанскимъ правительствомъ. Именно, въ отвѣтъ на данное ему предписаніе стараться объ исходатайствованіи указа, чтобы русскимъ купцамъ дарованы были равныя съ другими народами права по торговлѣ, Голицынъ увѣдомилъ, что испан-

¹⁾ Реляціи Голицына 25 янв./31 февр. 1725 № 4/95 и 3/14 мая № 10/110 (Исп. д. 1725 № 4).

ское правительство частью не соблюдаетъ, а частью старается по возможности умалить привилегіи иностранныхъ подданныхъ, какъ то доказываютъ „ежедневныя несправедныя нападки“ въ торговлѣ иностранныхъ подданныхъ въ Испаніи отъ испанскихъ властей¹⁾.

Между тѣмъ вопросъ о правахъ и привилегіяхъ для русскихъ купцовъ въ Испаніи получилъ насущное значеніе вслѣдствіе отбытія 12 мая 1725 г. русскихъ кораблей съ грузомъ въ Испанію. Именно, изъ Ревеля отправлено было въ Кадиксъ три судна: корабль *Девонширъ* и два фрегата *Амстердамъ-Голте* и *Кронъ-де-ливеде*, нагруженные казенными и купеческими товарами отъ имени русскаго купца Алексѣя Семеновича. Корабли отправлены подъ командою офицеровъ морского флота: *Девонширъ* шипера Ивана Михайлова²⁾, *Амстердамъ-Голте*, — Мих. Киселева, *Кронъ-де-ливеде*, Матиса Фрема, при 170 человѣкахъ экипажа на корабль и по 100.человѣкъ экипажа на фрегатахъ. Командирамъ дана была изъ адмиралтейской коллегіи инструкція, чтобы они „какъ на пути въ Испанію, такъ и въ бытность свою тамъ и на обратномъ пути имѣли торговые флаги и гюйсы ординарные купеческіе російскіе, а вымпеловъ не имѣть и офицерами себя не оказывать, а объявляться шипорами и штурманами“. Только велѣно имъ имѣть у себя въ запасъ флаги и гюйсы и вымпелы военные, но употреблять ихъ единственно лишь въ случаѣ нападенія отъ турецкихъ каперовъ. Ив. Михайлову даны были необходимыя деньги на платежъ пошлинъ и на наемъ амбаровъ и приказано по прибытіи въ Кадиксъ явиться къ совѣтнику коммерцъ-коллегіи кн. Щербатову, вручить ему росписи нагруженныхъ на корабль и фрегатахъ товаровъ и потребовать его распоряженій касательно какъ выгрузки товаровъ, такъ и послѣдующей нагрузки кораблей³⁾. Объ этомъ сообщено

¹⁾ Рескриптъ Голицыну 27 февр. и реляціи его 5/16 апр. и 26 апр. (7 мая) 1725 № 9/109. (Испан. д. 1725 № 4).

²⁾ Такъ онъ названъ въ рескриптѣ Голицыну. Настоящая же его фамилія и званіе были: флота капитанъ Кошелевъ (см. реляц. Голицына 20 сент. 1 окт. 1725 № 30/130).

³⁾ См. приложение 35-е.

и Щербатову указами отъ Сената и отъ коммерцъ-коллегии. Что же касается Голицына, то ему приказано, „снесшись съ кн. Щербатовымъ“, исходатайствовать у испанскаго двора свободный пропускъ кораблей въ Кадиксъ, разрѣшеніе свободной продажи привезенныхъ на нихъ товаровъ и покупки товаровъ мѣстныхъ, и вообще всякихъ льготъ, „свободностей и пользы“ для русской торговли¹⁾.

Объ этомъ Голицынъ однако озаботился уже ранѣе. Именно, получивъ частнымъ путемъ увѣдомленіе, что назначенные въ Кадиксъ корабли не только вышли изъ Ревеля, но даже прошли уже Зундъ²⁾ въ началѣ іюня мѣсяца, и въ скоромъ времени могутъ прибыть въ Кадиксъ, онъ поспѣшилъ, не ожидая о томъ дальнѣйшихъ извѣстій и указовъ изъ Петербурга (которые дошли до него лишь въ сентябрь³⁾) испросить себѣ аудіенцію у короля и увѣдомить его объ отбытіи изъ Россіи трехъ русскихъ кораблей съ товарами въ Кадиксъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Голицынъ вручилъ королю мемориаль, въ которомъ, указавъ на выгоды открытія взаимной торговли между Испанією и Россією и поощренія настоящей къ этому попытки, ходатайствовалъ о предоставленіи русскимъ кораблямъ и купцамъ въ испанскихъ портахъ тѣхъ же правъ и привилегій, какими пользуются наиболѣе благопріятствуемые Испанією народы; въ пользу же первыхъ трехъ кораблей Голицынъ просилъ особыхъ льготъ, подобныхъ тѣмъ, какія предоставлены были осенью 1724 года во Франціи первому русскому кораблю, прибывшему въ Бордо; во взаимность всего этого Голицынъ обѣщалъ именовъ русскаго двора подобныя же льготы и испанскимъ купцамъ въ Россіи⁴⁾. Однако испанское правительство признало возможнымъ предоставить русской торговлѣ лишь

1) Тамъ же и ср. рескр. № 14 отъ 17 авг. 1725.

2) Реляц. № 17/117 отъ 21 іюня / 2 іюля.

3) Рескриптъ Голицыну объ отправкѣ кораблей датированъ 3 августа 1725 № 12 (Исп. д. 1725 № 2). Любопытно, что и Щербатовъ не получалъ еще никакого извѣстія объ отходѣ кораблей изъ Ревеля. Ср. реляцію Голицына 13/24 сент. 1725.

4) Приложен. къ реляціи 5/16 іюля № 19/119 (Исп. д. 1725 № 4); ср. реляцію 19/30 іюля № 21/121.

права, какими пользовались въ Испаніи шведы и датчане. По этому вопросу испанскій королевскій финансовый Совѣтъ выразилъ мнѣніе, что такъ какъ Россія не имѣетъ ни торговаго трактата, ни дѣйствительной торговли съ Испанією, и такъ какъ еще неизвѣстно, насколько русская торговля будетъ выгодна для Испаніи, а между тѣмъ привилегіи въ торговлѣ иностранныхъ купцовъ весьма невыгодны для казны и предоставление новыхъ льготъ русскому народу можетъ вызвать зависть и недовольство другихъ государствъ, то русскимъ купцамъ можно предоставить лишь права, какими пользуются шведы и датчане. Если же со временемъ торговля съ Россією окажется дѣйствительно выгодною, то можно будетъ тогда расширить эти права. Для Испаніи можетъ быть выгодна доставка изъ Россіи юфти, кожъ и мѣховъ, мачтъ, дѣса и т. п. — торговля этими предметами могла бы быть облегчена особыми привилегіями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Россія производитъ много пеньки, воска и соленой семги, допущеніе которыхъ въ Испанію сдѣлало бы подрывъ мѣстному производству, которому правительство признаетъ необходимымъ оказывать особенное покровительство. Согласно этому представленію Финансоваго Совѣта, Голицыну было объявлено, что ко ввозу въ Испанію разрѣшены будутъ юфти, кожи и мѣха съ платжомъ существующихъ умѣренныхъ пошлинъ; что разрѣшенъ будетъ также привозъ пеньки, желтаго воска и соленой рыбы, но только въ видѣ опыта; вывозъ испанскихъ мануфактурныхъ и колониальныхъ товаровъ и винъ въ Россію будетъ дозволенъ съ условіемъ платежа такихъ же пошлинъ, какія платятся шведами и датчанами. Эти права предоставлялись русскимъ купцамъ лишь временно, — до того времени, какъ король за потребно разсудитъ воспріять иныя учрежденія — и подъ условіемъ предоставленія „равной умѣренности въ пошлинахъ“ испанскимъ подданнымъ и товарамъ въ Россіи. Наконецъ, отправленные изъ Россіи въ Испанію 3 корабля должны были пользоваться равными правами съ кораблями шведскими и датскими ¹⁾).

¹⁾ См. приложение 36-е.

Такое рѣшеніе нисколько не отвѣчало ожиданіямъ и требованіямъ Голицына. „Вмѣсто дозволенія торговли нашему російскому народу и допущенія кораблей въ здѣшніе порты противъ наилучше фаворизованныхъ народовъ, какъ я о томъ предлагалъ генерально, — писалъ онъ¹⁾, — оное учинилось нынѣ токмо собственно противъ народа шведскаго и датскаго, которая отиѣна весьма мнѣ явилася наипаче удивительна, ибо сіи оба народа не изъ главныхъ между фаворизованными обычайно поставляемы суть“. Впрочемъ, прежде чѣмъ дѣлать испанскому правительству какія-либо на этотъ счетъ представленія, Голицынъ отписалъ къ Щербатову и къ Евреиннову съ приказаніемъ сообщить ему свѣдѣнія о правахъ и привилегіяхъ шведской и датской торговли сравнительно съ англійскою и другихъ фаворизуемыхъ Испаніею націй. Они подтвердили, что шведская и датская націи, насколько они могли узнать, — „въ равнѣ противъ другихъ народовъ въ торговлѣ находятся“²⁾, т. е. не пользуются никакими особыми преимуществами³⁾.

Корабли русскіе прибыли между тѣмъ въ Кадиксъ 17/28 августа 1725 г. и по обыкновенномъ объявленіи, „какъ всѣ другіе приходящіе торговые корабли поступаютъ“, не только въ торговлю допущены, но на нихъ при выгрузкѣ ихъ не было прислано таможенной стражи, хотя по принятому въ испанскихъ портахъ обыкновенію, на всякій прибывающій корабль, еще до разгрузки его, при самомъ входѣ его въ портъ, всегда посылался таможенный караулъ. Голицынъ справедливо указывалъ на это обстоятельство, какъ на весьма существенную привилегію, оказанную русскимъ кораблямъ, такъ какъ право таможеннаго досмотра было признано, хотя и неохотно, всѣми народами, имѣвшими трактаты съ Испаніею. Также и офицеры русскихъ кораблей были приняты мѣстнымъ губернаторомъ „со всякими учтивостями“. Вообще на недостатокъ вниманія и любезности со стороны испанскаго правительства къ пер-

1) Реляція 2/13 авг. № 23/123 и 16/27 авг. № 25/125 (Исп. д. 1725 № 4).

2) Тоже 23 авг. (3 сент.) № 26/126.

3) О дальнѣйшихъ переговорахъ по этому вопросу см. приложеніе 37-е.

вымъ русскимъ торговымъ кораблямъ пожаловаться было нельзя¹⁾. Но цѣль ихъ отправки все-таки едва ли могла быть вполне достигнута уже потому, что корабли почему-то сильно запоздали въ пути и должны были торопиться возвращеніемъ, — они могли оставаться въ Кадиксѣ не болѣе трехъ недѣль. Впрочемъ въ нагрузкѣ испанскими товарами никакой задержки не было (вѣроятно они были заготовлены Щербатовымъ и Евреиновымъ) и она окончена была въ первыхъ числахъ октября, но вслѣдствіе причиненныхъ одному изъ нихъ (Девонширу) поврежденій столкнувшимся съ нимъ испанскимъ кораблемъ, они вышли изъ Кадикса въ Россію лишь 29 октября/9 ноября 1725 г.²⁾ Однако и тутъ съ ними случилось еще какое-то несчастіе, вслѣдствіе котораго они вынуждены были зайти для починки въ Сантандеръ, откуда вышли въ Петербургъ лишь 11 марта 1726 г.

Указомъ отъ 2 февраля 1726 г. кн. Голицынъ, по его прошенію (по болѣзни) былъ отозванъ отъ испанскаго двора и на его мѣсто назначенъ пребывавшій до этого времени въ Кадиксѣ коммерцъ-коллегіи совѣтникъ кн. Ив. Андр. Щербатовъ³⁾. Новой инструкціи ему не было дано никакой, а приказано руководствоваться инструкціею и указами, данными Голицыну. Не было назначено и преемника кн. Щербатову въ Кадиксѣ, а „понеже учрежденіе консульское и основаніе кадикской комерціи мнѣ поручено было, — писалъ онъ⁴⁾, — того ради, за неимѣніемъ указа, въ какой силѣ оную оставить и кѣмъ бы правлена была, разсудилъ за нужно для лучшаго правленія и для интереса в. имп. вел-ва писать къ консулю

¹⁾ Реляціи Голицына 30 авг./10 сент. 1725 № 27/127 и 6/17 сент. № 28/128. (Исп. д. 1725 № 4).

²⁾ Реляціи Голицына 4/15 окт. 1725 № 32/132, 27 сент./8 окт. № 31/131, 11/22 окт. № 33/133 и 8/19 ноября № 37/137.

³⁾ Рескр. № 2, 3 и 4 отъ 5 и 12 февр. и 12 мар. 1726; отзывн. грамота отъ 2 февраля, а кредитивъ Щербатову отъ 28 февраля 1726. Щербатовъ прибылъ въ Мадридъ въ половинѣ апрѣля. Ср. также рескрипты Щербатову № 1 и 2 отъ 12 февр. и 12 мар. 1726 (Исп. д. 1726 № 6).

⁴⁾ Реляц. № 11 отъ 20 іюня/1 іюля 1726. Прилож. письмо къ Вешнякову (Исп. д. 1726 № 6).

Вешнякову, дабы онъ обще со Львомъ Семенниковымъ поступалъ и другъ безъ друга ничего бѣ не дѣлалъ, дабы 6-й пунктъ инструкции консульской исполненъ былъ“.

Но Вешнякову не долго пришлось оставаться въ Кадиксъ, такъ какъ осенью 1726 г. въ Петербургѣ поднятъ былъ вопросъ о бесполезности содержанія консульства въ Испаніи.

Именно, по опредѣленію коммерцъ-коллегіи отъ 22 сентября по сношенію съ главнымъ магистратомъ поданъ¹⁾ въ Сенатъ докладъ (отъ 25 октября) съ требованіемъ указа: „коммерцію въ Гишпанію по силѣ бл. памяти госуд. императора Петра Великаго указовъ продолжать ли, и буде продолжать, то какимъ образомъ: компанію собирать или такимъ же образомъ посылать казенные и купеческіе товары, какъ уже посланы были туда? А по мнѣнію коммерцъ-коллегіи и главн. магистрата хотя указами бл. п. гос. императора Петра Великаго и вѣлно для основанія той коммерціи собрать компанію, а до того времени продолжать казенными и купеческими товарами, однакожь ежели оную коммерцію продолжать, то оное продолженіе къ пользѣ безнадежно, понеже и вышеписанные посланные товары проданы тамо съ навлaдомъ, а у нѣкоторыхъ хотя и есть прибыль, только тѣмъ товарамъ тамъ расходъ самый малый, ибо изъ посланныхъ туда товаровъ продано малое число; къ тому жъ на содержаніе тамъ консуля съ товарищи и на наемъ дома и на платежъ почты кромѣ дачи посланнаго туда кн. Щербатова, который опредѣленъ нынѣ при гишпанскомъ дворѣ, надобно по послѣдней мѣрѣ 3200 р.; отъ чего можетъ вмѣсто прибыли быть напрасный убытокъ, какъ уже то и есть; а посланныхъ туда купецкихъ людей двухъ человекъ по тому жъ надлежитъ возвратитъ въ Россію, понеже на содержаніе ихъ

¹⁾ Къ вопросу объ упраздненіи кадикскаго консульства коллегія иностранныхъ дѣлъ относилась безразлично, вполне полагаясь въ этомъ случаѣ на мнѣніе коммерцъ-коллегіи. Это видно изъ того факта, что на донесеніи Щербатова (отъ 23 окт. 1727 г. № 57/20, въ Исп. д. № 6) о необходимости возобновитъ консульскій патентъ Вешнякова вслѣдствіе кончины имп. Екатерины мы находимъ помѣту гр. Остермана: „Справитъся съ коммерцъ-коллегіею: ежели въ бытность его тамо польза, и въ такомъ случаѣ послать патентъ, а ежели пользы нѣтъ, то лучше отзывать“.

надобно переводить деньги, а какъ кн. Щербатовъ, такъ и консуль писали въ коммерцъ-коллегію неоднократно, что они ко обученію безнадежны, ибо они языковъ иностранныхъ, ни ариѳметики не знаютъ, а лѣтами не весьма молодые, и для того обучаться имъ невозможно¹⁾“.

Впрочемъ упраздненіе кадикскаго консульства состоялось лишь годъ спустя, одновременно съ упраздненіемъ консульства въ Бордо. Именно, 20 сентября, по доношенію изъ Сената, состоялся высоч. указъ изъ Верх. тайнаго Совѣта въ Сенатъ объ упраздненіи обоихъ этихъ консульствъ и о немедленномъ возвращеніи обоихъ консуловъ въ Россію²⁾.

Рескриптъ Щербатову изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о состоявшемся указѣ объ упраздненіи кадикскаго консульства отправленъ былъ ему лишь 26 декабря³⁾, при чемъ предписано сообщить Вешнякову, чтобы онъ, консуль, „какіе товары наши казенные или другіе купецкіе имѣетъ, продалъ при себѣ, а ежели которыхъ при себѣ продать не можетъ, то бѣ ввѣрилъ оныя для продажи по тамошнему обыкновенію послѣ себя кому изъ купцовъ тамошнихъ, а самъ бы онъ, консуль, потомъ ѣхалъ въ нашъ имперіумъ“⁴⁾. О Семенниковѣ въ рескриптъ ничего не упомянуто. Но между тѣмъ какъ въ Петербургѣ коллегія иностранныхъ дѣлъ отправляла этотъ рескриптъ, Вешняковъ уже доносилъ Щербатову⁵⁾, что „по указу изъ комерцъ-коллегіи велѣно ему и при немъ обрѣтающимся Льву Семенникову, да Холщевникову и Баскову возвратиться въ Россію, продавъ всѣ остальные товары наскоро, а буде вскорѣ не продадутся, то обвѣститъ о томъ Щербатова, дабы онъ, Щербатовъ, поручилъ оныя какому купцу, пребывающему въ Кадиксѣ, и о томъ де изъ комерцъ-коллегіи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о посылкѣ къ нему,

¹⁾ Архивъ Комм.-Колл. № 299.

²⁾ П. С. Зак. № 5160. Промеморія объ этомъ изъ Сената въ иностр. коллегію отъ 2 октября въ Исп. д. 1727 № 8, а указъ въ коммерцъ-коллегію отъ того же числа въ Арх. Комм.-Болл. № 299. Причинъ отозванія консуловъ изъ Испаніи и Франціи сенатскій указъ не указывалъ.

³⁾ № 1 въ Исп. д. 1727 № 4.

⁴⁾ Реляц. секр. № 16/6 отъ 1/12 янв. 1728 Щербатова (Исп. д. 1728 № 5).

Щербатову, послушнаго указа послана промеморія⁴. Сообщая коллегіи иностр. дѣлъ объ этомъ донесеніи Вешнякова, Щербатовъ писалъ: „На вышепомянутый указъ комерць-коллегіи, присланный къ консулю Вешнякову, имѣю честь в. имп. вел-ву слѣдующее донести, что я до полученія о томъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указа, вмѣшиваться въ торгъ не могу и никому товаровъ поручать, о чемъ я и къ консулю писать буду, понеже когда министръ въ продажу товаровъ вмѣшается, то явно покажется торгъ не купецкихъ людей, а торгъ въ Кадиксѣ начался отъ купца къ купцу, а именно — отъ Алексѣя Семенникова къ брату его Льву Семенникову; къ тому жъ примаю смѣлость по должности моей всеподданнѣйше представить и просить объ указѣ, что когда мнѣ то повелѣно будетъ исполнить, а консуль и купцы изъ Гішпаніи выѣдутъ, — что на вопросы здѣшняго двора отвѣтствовать? понеже безсумнѣннѣ, какъ скоро о нечаянномъ выѣздѣ изъ Кадикса консуля и купцовъ здѣшній дворъ провѣдаетъ, то востребуетъ отъ меня причину такъ скорого отъѣзда, ибо, какъ видится, здѣшняя корона подумаетъ разрывъ комерціи съ Россією или и дружбы по такъ нечаянному и незапному выѣзду консуля и купцовъ, паче же, что Россія сама требовала отъ здѣшняго двора основаніе комерціи“.

Какъ мы видѣли выше, коллегіи иностранныхъ дѣлъ избѣжала неловкости, сдѣланной комерць-коллегією и поручила Вешнякову озаботиться передачею товаровъ на комиссію¹). Что же касается впечатлѣннѣ, произведеннаго внезапнымъ отозваніемъ консуля и купцовъ на испанское правительство, то объ этомъ Щербатовъ въ послѣдующихъ своихъ донесеніяхъ не упоминаетъ.

Щербатовъ оставался посланникомъ въ Мадридъ до 1730 г., когда онъ былъ отозванъ вслѣдствіе неудовольствія Россіи вступленіемъ Испаніи въ союзъ съ Францією и Англією про-

¹) Рескриптъ 26 декабря былъ полученъ Щербатовымъ въ февралѣ, См. реляцію № 36 отъ 12/23 февр. 1728 и при ней инструкція Щербатова Вешнякову (Исп. д. 1728 № 5). Вешняковъ и купцы выѣхали изъ Кадикса въ концѣ марта мѣсяца, передавъ оставшіяся товары нѣкому Жильеню.

тивъ Карла VI. Въ то же время отозванъ и изъ Петербурга бывшій тамъ посланникъ герцога де Лиря. Въ 1740 г. испанское правительство первое предложило возобновить взаимныя мисси и заключить торговый трактатъ съ Россією. Предложеніе это было принято, обоюдно назначены посланники (отъ Россіи — камергеръ Алексѣй Пушкинъ), но споръ изъ-за императорскаго титула помѣшалъ дѣйствительному возстановленію правильныхъ взаимныхъ дипломатическихъ сношеній, которыя возобновились лишь въ 1760 году.

Какъ мы видѣли, упраздненіе кадикскаго консульства, какъ и консульства въ Бордо, мотивировано было его бесполезностью и даже убыточностью. Дѣйствительно, изъ числа отправленныхъ въ Кадиксъ товаровъ нѣкоторые остались нераспроданными. Именно, въ 1730 г. тамъ оставалось ихъ еще по оцѣнкѣ на 4036 рублей, да не выбрано было долговъ на купцахъ 1956 рублей¹⁾. Но если обратить вниманіе на составъ этихъ непроданныхъ товаровъ — 798 п. канатовъ на 1197 р., 12 якорей на 1546 р., 20 пушекъ на 476 р., 8 ящичковъ фузей на 296 руб., 195 стоиъ бумаги на 313 р.²⁾ — то причина неуспѣшности въ ихъ продажѣ будетъ понятна. Какъ мы видѣли выше, испанское правительство держалось покровительственной системы относительно пеньки и пеньковыхъ издѣлій; мудро было также ожидать сбыта на западѣ для русской бумаги или якорей; что же касается пушекъ и фузей, отправленныхъ на продажу въ Испанію, то характерный и, конечно, безпристрастный отзывъ объ этомъ товарѣ мы находимъ въ одномъ изъ донесеній Голицына. Дѣло въ томъ, что узнавъ о присылкѣ на русскихъ корабляхъ оружія на продажу въ видѣ товара, испанское правительство просило доставить ему образцы этого оружія на осмотръ; Голицынъ выписалъ изъ Кадикса „на пробу нѣсколько привезенныхъ на російскихъ корабляхъ фузей“, „и хотя, — говоритъ онъ³⁾, — я еще оныхъ никому казать время не имѣлъ, что впредь учинить не премину,

¹⁾ Арх. Комм.-Колл. д. № 386.

²⁾ Тамъ же. Списокъ всѣхъ товаровъ отправленныхъ см. въ прилож. 35.

³⁾ Реляція отъ 7/18 февр. 1726 № 6/150 (Исп. д. 1726 № 5).

однакожь должность моя требует донести в. имп. вел-ву мнѣніе мое, что весьма такое ружье здѣсь (и нигдѣ инде) годно быть не можетъ и не довѣло онаго, а паче при такомъ первомъ случаѣ, сюда и привозить, ибо оное инфантеріи за великой тяжестію пригодно быть не можетъ, къ тому жъ и дѣла не новаго, а наипаче, что здѣсь ружье ради солдатскаго дѣлается изрядное; свыше всего сіе можетъ отбить охоту ежели бы кто похотѣлъ впредь требовать поставки изъ Россіи какого солдатскаго ружья, какъ безъ сумнѣнія со временемъ такіе люди либо сыскаться бы могли, зане можетъ изъ сего возмнить, якобы въ Россіи не дѣлается лучшаго ружья, или бы по послѣдней мѣрѣ при привозѣ сего вышереченнаго стараго ружья довѣло привезть хотя малое число хорошаго ружья токмо ради показу, ради вышеобъявленной причины. И генерально почестъ, всякіе худые товары и припасы суть предосудительны комерціи, а паче при случаѣ вновь заводящейся, понеже можетъ сначала вселиться въ люди какое худое мнѣніе, которое не безъ труда будетъ со временемъ избыть⁴. Между тѣмъ напр. парусныя полотна были одобрены испанскимъ морскимъ вѣдомствомъ; хотя для большихъ военныхъ кораблей оно оказалось нѣсколько тонкимъ, но такъ какъ такихъ кораблей у Испаніи было немного, то присланные сорта (въ 2 и въ 3 нитки толщиною) были вполне подходящія для большаго требованія (для казенныхъ и частныхъ фрегатовъ, — наиболѣе употребительный типъ судовъ) и сполна распроданы¹).



Сдѣланный нами историческій очеркъ кратковременнаго существованія русскаго консульства въ Бордо даетъ, намъ кажется, право сдѣлать изъ него выводъ, что причиною неудовлетворительныхъ, съ точки зрѣнія тогдашняго русскаго правительства, результатовъ этого консульскаго учрежденія слѣдуетъ признать неудовлетворительность организациі его.

¹) Реляц. Щербатова № 8 отъ 30 мая/10 іюня 1726.

Если разсматривать задачи, возложенныя на русскаго консула не на основаніи одной только инструкціи, а въ томъ видѣ, какъ онѣ сложились на дѣлѣ, то онѣ сводились къ функціямъ правительственнаго *commiss-voyageur*'а или торговаго комиссіонера въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова: онъ долженъ былъ руководить продажей казенныхъ русскихъ товаровъ и покупкою товаровъ иноземныхъ въ мѣстѣ своего пребыванія. Для этого, конечно, нуженъ былъ человекъ опытный въ торговыхъ дѣлахъ, хорошо знакомый и со всѣми приѣмами и условіями торговыхъ операцій, и съ условіями торговаго рынка, какъ отечественнаго, такъ и заграничнаго. Ничего подобнаго отъ флотскаго офицера, какимъ былъ Алексѣевъ, конечно, ожидать было нельзя. Но даже помимо этого условія, сомнительно, чтобы и кто-либо изъ позднѣйшихъ, намѣченныхъ коммерцъ-коллегіею кандидатовъ могъ справиться съ своимъ дѣломъ успѣшнѣе при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ нашему консулу приходилось, какъ мы видѣли, исполнять возложенное на него порученіе продажи и покупки товаровъ: мы видѣли, каковъ былъ данный Алексѣеву помощникъ для торговыхъ дѣлъ и въ какое невозможное для купца-практика положеніе онъ былъ поставленъ какъ относительно денежныхъ средствъ, такъ и относительно остальныхъ условій торговли. Такимъ образомъ, отъ консула съ одной стороны требовались и теоретическія свѣдѣнія, и практическая опытность, какихъ у него быть не могло, а съ другой — въ своихъ торговыхъ операціяхъ онъ связанъ былъ различными случайностями петербургскаго коллежскаго канцеляризма, который и самъ блуждалъ въ потемкахъ и дѣйствовалъ наугадъ, руководствуясь болѣе своими домыслами, чѣмъ сколько-нибудь твердыми данными. Отъ консула требовали, чтобы онъ торговалъ успѣшно, а между тѣмъ при отправкѣ ему товаровъ на продажу не соображались съ условіями рынка сбыта. Такимъ образомъ въ Венецію отправляли канифасы, которыхъ тамъ продать было нельзя; такъ въ Кадиксъ отправили негодныя ружья; такъ въ Бордо отправили корабль въ такое время, когда никакой выгодной замѣнной закупки товара тамъ сдѣлать было невозможно. Наконецъ ко всему этому нужно присовокупить „невольное“ участіе

русскаго купечества въ первыхъ опытахъ русской заграничной торговли и странное отношеніе къ результатамъ этихъ опытовъ послѣ-петровскаго русскаго правительства. Со своею ему ясностью практическаго взгляда, Петръ понималъ, что первый опытъ можетъ быть неудаченъ, и его эта неудача не смущала, потому что тотъ же практическій смыслъ подсказывалъ ему, что непосредственная торговля *должна* быть выгоднѣе торговли черезъ посредниковъ, и что первый опытъ всегда долженъ встрѣтить затрудненія, непредвидѣнныя неблагоприятныя случайности и т. п., хотя бы въ видѣ интригъ купечества конкурирующихъ народовъ. Не такъ взглянуло на дѣло послѣ-петровское правительство: требовавшійся ежегодный расходъ въ нѣсколько тысячъ рублей признанъ былъ совершенно достаточнымъ мотивомъ для отказа отъ этого Петровскаго начинанія; непосредственная казенная выгода поставлена была выше государственнаго интереса. Ссылались на убыточность перваго опыта и считали лишнимъ вникнуть въ причины этой неудачи.

Несмотря на болѣе удовлетворительную, сравнительно, организацію Кадикскаго консульства, и къ нему въ значительной степени примѣнимы всѣ сдѣланныя нами выше замѣчанія о консульствѣ въ Бордо. Здѣсь было, правда, собрано большее количество необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній, и управленіе консульствомъ было поручено въ болѣе надежныя въ смыслѣ опытности и толковости руки, но выборъ товаровъ, отправленныхъ на продажу въ Кадиксъ, былъ неудаченъ, а неудачный исходъ перваго (и единственнаго) опыта признанъ былъ достаточнымъ для упраздненія консульства. Впрочемъ, упраздненіе Кадикскаго консульства состоялось, можно сказать, для компаніи упраздненію консульства въ Бордо: одновременное возникновеніе ихъ было, пожалуй, главною причиною ихъ одновременнаго и закрытія.



Кромѣ вышеуказанныхъ русскихъ консульствъ и агентствъ за границею, при Петрѣ В. существовали, повидимому, еще и другія, но одни изъ нихъ носили политическій, а не коммерче-

скій характеръ (напр. агентство въ Данцигѣ¹⁾), остальные же, судя по совершенному отсутствію сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній объ нихъ, имѣли лишь кратковременное существованіе и никакого значенія въ исторіи нашего консульскаго института и внѣшней торговли не приобрѣли. Такъ, въ іюлѣ 1704 г. російскій посланникъ въ Польшѣ Паткуль подалъ королю Августу II меморіалъ объ увольненіи тайн. совѣтн. Леммеля въ російскую службу для опредѣленія его комиссаромъ и агентомъ въ Саксоніи²⁾. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ агентствѣ мы не нашли. Далѣе, имѣется прошеніе отъ 8 мар. 1704 г. любекскаго жителя (датскаго комиссара въ этомъ городѣ) Адама Бранта къ Головину о пожалованіи ему чина комерціи комиссара. Ему поручена была передъ тѣмъ поставка ружей и сукна для русской казны. Такъ какъ онъ въ этомъ дѣлѣ оказался неисправенъ, то просьба его не была исполнена³⁾. Въ 1713 г. въ Любекѣ упоминается русскій консулъ Вейнсманъ, а въ 1721 г. на должность торговаго агента въ Гамбургъ и Любекъ назначенъ былъ Беклемишевъ (бывшій съ 1716 по 1719 г. агентомъ въ Венеціи), пробывшій тамъ, впрочемъ, весьма короткое время⁴⁾. Наконецъ, въ 1722 г. агентомъ въ Нюрнбергъ былъ цесарственнаго города Нюренбурка житель Іоганъ Баптистъ Гоманъ⁵⁾. Патентъ за собственноручною подписью Петра выданъ былъ ему 12 апрѣля 1722 г., но, по видимому, помимо его просьбы объ этомъ, такъ какъ по полу-

¹⁾ Въ Данцигъ назначенъ агентъ (оберъ-аудиторъ Георгій Эрдманъ) въ 1718 г. для надзора за поведеніемъ городского магистрата относительно шведовъ и за соблюденіемъ конвенціи 1717 г. о запрещеніи сношеній и торговли этого города съ Швеціею. Эрдманъ умеръ въ 1736 г. и съ 19 октября этого года въ Данцигъ назначенъ агентомъ уже купецъ — Іог. Людв. Шведель.

²⁾ Меморіалъ 30 іюля 1704 г. въ Польск. д. 1704 № 13.

³⁾ Дѣла Имперск. городовъ: Любекъ 1704 № 2, 1705 № 2, 1707 № 1 и 2, 1713 № 2. Какой-то Адамъ Брантъ ѣздилъ съ Избрандомъ въ Китай и оставилъ книгу: *Beschreibung einer chinesischen Reise anno 1692*, изд. во Франкфуртѣ въ 1697 г.

⁴⁾ Дѣла Имперск. городовъ: Гамбургъ 1721 № 5; ср. Чулкова IV, ч. 1, стр. 364.

⁵⁾ См. приложение 38-е.

ченія его Гоманъ увѣдомилъ фельдцейхмейстера гр. Брюса¹⁾, что вслѣдствіе рескрипта римскаго императора отъ 2 авг. 1720 г. гражданамъ имперскихъ городовъ запрещено принимать должности резидентовъ или агентовъ иностранныхъ государей въ Германіи, что самъ онъ вовсе не ищетъ агентскаго титула и прерогативъ, а исполнять порученія російскаго монарха можетъ и готовъ во всякое время безъ всякаго титула.

К И Т А Й.

Уже въ самомъ началѣ царствованія Петра сдѣлана была попытка положить основаніе правильнымъ торговымъ сношеніямъ между Россією и Китаемъ. Именно въ 1686 г. Ѳ. А. Головину, отправленному на китайскую границу, поручено было вступить въ переговоры съ китайскими уполномоченными относительно точнаго разграниченія земель съ Китаемъ и устройства торговыхъ съ Китаемъ сношеній, и въ августѣ 1689 г. около Нерчинска подписанъ былъ договоръ, которымъ установлено было между прочимъ „какимъ-либо ни есть людямъ съ проѣзжими грамотами изъ обоихъ сторонъ для нынѣшнія начатія дружбы для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣзжати до обоихъ государствъ добровольно и покупать и продавать что имъ надобно“ (ст. 5)²⁾. Въ дополненіе къ этому постановленію въ 1692 г. вслѣдствіе посольства въ Китай Избранда русскимъ купцамъ разрѣшена была въ частности свобода торговли въ Манджуріи³⁾.

На основаніи этихъ соглашеній установлена была, кромѣ торговли частныхъ купцовъ, и казенная караванная торговля

¹⁾ Дѣла Имперск. городовъ: Нюренбергъ 1722 № 2. Письмо отъ 30 июня.

²⁾ П. Соб. Заѣ. III № 1346; Бант.-Каменскій, Дипломатическое собраніе дѣлъ между Рос. и Китайск. государствами (изд. Флоринскаго, Казань 1882), стр. 49 сл. и прилож. Б, стр. 335 сл.

³⁾ Бант.-Каменскій, стр. 67 сл.

съ Китаемъ, продолжавшаяся около 60 лѣтъ¹⁾. Караванъ, къ которому примыкали и частные купцы, состоялъ подъ начальствомъ одного или двухъ купцовъ (обыкновенно изъ гостинной сотни) и двухъ цѣловальниковъ, а съ 1710 г. — подъ начальствомъ „комиссара надъ купечествомъ“, и нѣсколькихъ цѣловальниковъ. Комиссару давался паспортъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, за подписью царя, въ которомъ объявлялось, что „по нашему указу посланъ въ государство его богдыханова величества китайскаго комисаръ (такой-то) съ собольми и съ другими вещами изъ казны нашей и повелѣно тому комиссару въ китайскомъ государствѣ противъ того про употребленіе двора нашего купить всякихъ потребныхъ китайскихъ товаровъ; сего ради его богдыханова велѣна китайскаго дружбно просимъ, а отъ порубежныхъ и другихъ его велѣна земель и городовъ управителей пріятно желаемъ, дабы по установленной мирными договорами межъ нами и е. богд. велѣномъ дружбѣ, того комисара нашего съ казною и со всѣми при немъ будущими людьми и вещами чрезъ границы китайскія и во градъ Пекинъ свободно и со вспоможеніемъ пропустить и тамо позволеніе ему дать, пока онъ тѣ посланныя съ нимъ вещи повольною цѣною продать или промѣнить и тамошніе ему повелѣнные товары искупить возможесть, и оныя ему свободно и вывезть и всякое въ томъ благоволеніе показать благоволеніи, а какъ тотъ комиссаръ съ товарищи съ казною нашею до китайскаго государства и назадъ возвращаяся поѣдетъ чрезъ мунгалскіе и калмыцкіе улусы и кочевья, и тѣхъ улусовъ тайшамъ и владѣльцамъ пропускать его, комиссара, безъ задержанія²⁾.

Комиссаръ назначался обыкновенно изъ купчинъ „искусныхъ въ торговлѣ“. Онъ имѣлъ „главное смотрѣніе“ надъ всѣми казенными товарами каравана, выдававшимися на руки цѣло-

¹⁾ Первый казенный караванъ 1698 г., а затѣмъ 1699, 1702, 1704, 1706, 1710—1711, 1713, 1717—1718, 1728, 1732, 1736, 1741, 1746 и послѣдній 1755 г. (Корсакъ, Историко-статистич. обзорѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Казань, 1857, стр. 20). Ср. Бант.-Кам. стр. 74 сл. Обь организаціи караванной торговли см. у Корсака стр. 21.

²⁾ Кит. д. 1722 г. № 3.

вальникамъ и на него возлагалась обязанность наблюдать за выгодною продажей ихъ, веденіе приходорасходныхъ книгъ и отчетности по каравану. Ему давалась инструкція изъ коммерцъ-коллегіи.¹⁾ О дѣятельности этихъ комиссаровъ мы имѣемъ между прочимъ извѣстіе съ китайской стороны, что когда китайскіе купцы оказывались неисправны въ платежѣ русскимъ за забранные ими у послѣднихъ товары, то комиссары караванные въ томъ били на нихъ челомъ, а когда эти неисправные плательщики были выданы имъ головами, то „комиссары пытали ихъ разными пытками и ханское величество, увѣдомясь о такомъ мученіи, приказалъ за нихъ заплатить ихъ долги изъ своей казны“²⁾).

Присвоена ли была комиссарамъ какая-либо юрисдикція надъ частными купцами, присоединявшимися къ каравану — неизвѣстно. На основаніи указа 1719 г., о томъ, чтобы для наблюденія за порядкомъ въ караванѣ во время пути, назначался каждый разъ особый унтеръ-офицеръ гвардіи³⁾, такое предположеніе возможно, — въ томъ случаѣ, конечно, если

1) См. Стат. опис. гр. Владиславича, ч. I л. 92 въ Кит. дѣлахъ. вмѣсто жалованія комиссару разрѣшалось сначала брать съ собою и торговать въ Китаѣ своими собственными товарами. См. Кит. д. 1722 № 3. Впослѣдствіи ему назначалось жалованіе.

2) Кит. д. 1719 № 3, журналъ Измайлова, л. 110 об.

3) Указомъ 30 апр. 1719 г. повелѣно было: при китайскихъ казенныхъ съ товарами караванахъ для охраны каравана и состоящихъ при немъ людей въ пути, также въ Китаехъ, „чтобъ имъ нигдѣ ни отъ кого ни въ чемъ и межъ ими никакихъ обидъ и ссоръ не было“, посылать впредь отъ гвардіи изъ унтеръ-офицеровъ по одному человѣку доброму; а какимъ образомъ ему, будучи при томъ караванѣ надлежитъ поступать, о томъ дать имъ инструкцію изъ Коммерцъ-Коллегіи, а до купечества, которые въ тѣхъ караванахъ будутъ *въ ихъ торговыхъ дѣлахъ, кроме въ ссорахъ расправъ*, онымъ унтеръ-офицерамъ ничѣмъ не вступать и ни до чего, что къ купечеству принадлежитъ, отнюдь не касаться“. П. Соб. Зак. V № 3360 стр. 696. Впрочемъ изъ другихъ документовъ можно заключить, что и самъ комиссаръ находился подъ надзоромъ караваннаго сержанта: послѣднему поручалось наблюдать, чтобы комиссаръ и дѣловальники не брали съ собою лишнихъ противъ разрѣшеннаго имъ количества товаровъ и чтобъ не продавали ихъ раньше, нежели проданы будутъ товары казенные (Кит. д. 1722 № 3 и Стат. опис. Владиславича ч. I л. 96).

смотрѣть на этого унтеръ-офицера, какъ на подчиненнаго комиссару правительственнаго агента.

Торговля съ Китаемъ, повидимому, была весьма выгодна и русскіе купцы охотно стали ѣздить въ Китай. Но скоро до русскаго правительства стали доходить официальные жалобы китайскаго правительства¹⁾, что русскіе купцы, пріѣзжая въ Китай, никакихъ уставовъ и обыкновений китайскихъ не соблюдаютъ; что они продаютъ товары въ кредитъ „подлымъ и убогимъ“ скупщикамъ, а послѣдніе, бывъ весьма убоги, не могли ничего платить, а между тѣмъ „русскіе нагло принуждали мандариновъ, дабы они имъ докучали такой долгъ заплатить, и императоръ разсудилъ за благо, что русскіе люди суть чужестранцы и издалека для купечества пріѣхали и что если долже задержаны будутъ, то въ томъ большой убытокъ понесутъ и потому милосердуя, за подлыхъ перекупщиковъ долгъ повелѣлъ заплатить изъ своей казны; но достоинъ ли и впредь изъ-за русскихъ, ради купечества пріѣзжающихъ, всегда деньги государственныя держать?“ Поэтому китайское правительство объявляло, что „если русскіе купцы добровольно въ долгъ похотятъ отдавать свои товары, то въ томъ они вольны, но по прошествіи назначеннаго срока сами да понуждаютъ должниковъ къ платежу, а мы въ томъ помѣшательства чинить не будемъ“. Наконецъ, китайское правительство объявило, что купцы пріѣзжаютъ слишкомъ часто, что они привозятъ совершенно бесполезныя для китайцевъ товары („ибо шубы носятъ токмо во время стужи, а у насъ и такъ тепло“) и назначаютъ за нихъ большія цѣны, что провозжаніе купцовъ до Пекина и выдача имъ корма весьма отяготительны, и что по всѣмъ этимъ причинамъ оно впредь пускать ихъ въ Пекинъ не будетъ, а пускай торгуютъ въ Селенгинск²⁾. Сверхъ того явились и пограничные споры.

Въ виду всего этого въ 1719 г. рѣшено было отправить

¹⁾ 1717 и 1719 г.

²⁾ Кят. дѣла 1717 и 1719 письма Китайск. трибунала къ сибирск. губернатору кн. Гагарину и дѣло 1720 г. № 1; ср. Вант.-Каменск. стр. 82 сл. и Корсакъ стр. 26.

въ Китай гвардіи капитана Льва Измайлова, въ качествѣ посланника, главнымъ образомъ для лучшаго учрежденія взаимной торговли между Китаемъ и Россією.

Измайлову дано было двѣ инструкціи: одна отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а другая — дополнительная и специально касавшаяся вопросовъ торговыхъ¹⁾, — отъ коммерцъ-коллегіи, такъ какъ, по словамъ указа изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію, онъ отправлялся „для его величества дѣлъ, а *особливо* для лучшаго возстановленія купечества“²⁾. Такъ какъ обѣ инструкціи опубликованы³⁾, то мы сгруппируемъ интересующіе насъ пункты въ общемъ порядкѣ. Замѣтимъ только, что коммерцъ-коллегія ставила требованія болѣе широкія, нежели коллегія иностранныхъ дѣлъ.

Итакъ, по вопросу о торговлѣ Измайлову предписывалось :

1) Предложить китайскому правительству о пользѣ для обоихъ государствъ и ихъ подданныхъ отъ распространенія взаимной торговли и просить разрѣшенія русскимъ купцамъ ѣздить въ Китай съ своими товарами, продавать ихъ повольною цѣною, покупать нужные имъ товары у китайцевъ и вывозить въ Россію повсягдно⁴⁾. Требовать для русскихъ купцовъ разрѣшенія ѣздить съ товарами невозбранно по всѣмъ китайскимъ городамъ и приморскимъ и рѣчнымъ портамъ и торговать тамъ совершенно свободно и безошлинно всякими товарами оптомъ и въ розницу⁵⁾. Если для китайскаго правительства убыточно давать русскимъ купцамъ подводы и кормъ, то они будутъ пріѣзжать на своемъ иждивеніи и кормахъ, только бы было имъ разрѣшено нанимать и покупать на границѣ верблюдовъ и лошадей и торговать свободно, безъ ограниченія срока и времени⁶⁾.

1) „Пункты, въ чемъ надлежитъ будущему въ Китаехъ посланнику о купечествѣ договоръ учинить“.

2) Китайск. д. 1719 № 1.

3) Инстр. коллегіи иностр. дѣлъ отъ 4 іюня 1719 у Баят.-Каменскаго, стр. 87 и 425 сл. (Китай д. 1719 № 1), а Пункты у него же стр. 432 сл. (Тамъ же).

4) Ст. 8-я инструкціи колл. иностр. дѣлъ.

5) Ст. 5, 6, 7, 10, 11 и 12 Пунктовъ коммерцъ-коллегіи.

6) Ст. 9 Инструкціи иностранной коллегіи.

2) Требовать разрѣшенія прїѣзжимъ въ Китай русскимъ купцамъ невозбранно содержать свой законъ и вѣру, и для того имѣть свою церковь и священника съ причтомъ (ст. 1). Поэтому испросить у богдыхана дозволеніе на постройку въ Пекинѣ для прїѣзжающихъ русскихъ подданныхъ грекороссійской церкви¹⁾.

3) Чтобы всегда русскіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ²⁾.

Наконецъ 4) Измайловъ долженъ былъ стараться о разрѣшеніи китайскимъ правительствомъ учрежденія русскаго постоянного консульства въ Пекинѣ. Онъ долженъ былъ³⁾ представить богдыхановымъ „ближнимъ людямъ“, что „понеже е. цар. вел-ву известно, что между подданными е. цар. вел-ва, которые прїѣзжаютъ въ ихъ государство и между его ханова вел-ва происходятъ иногда несогласія и ссоры и многіе изъ подданныхъ е. цар. вел-ва отъ безстрашія нѣкоторые непорядки чинять, то для прекращенія тѣхъ несогласій и ссоръ и удержанія своихъ подданныхъ отъ всякихъ непорядковъ, желаетъ е. цар. вел-во имѣть при его хановѣ вел-вѣ своего *агента или консуля*, которой бы возмогъ такія происходящія ссоры пресѣкать и имѣть надъ подданными е. цар. величества команду и ихъ отъ всякихъ непорядковъ содержать, какъ то обычай во всѣхъ прочихъ государствахъ, которыя между собою купечество и пересылки имѣютъ; и буде то его богдыханову величеству угодно и не противно, то имѣеть онъ, посланникъ, указъ, такого человѣка тамо по отъѣздѣ своемъ оставить и требовать, чтобы они, ближніе люди, обо всемъ томъ его ханову вел-ву донесли и ему, посланнику, пожеланной отвѣтъ учинили“.

Требованіе касательно учрежденія консульства въ Китаѣ было подробнѣе развито въ Пунктахъ коммерцъ-коллегіи. Оно было сформулировано въ слѣдующихъ статьяхъ:

а) Чтобъ его цар. величеству вольно было генеральнаго

1) Ст. 1 Пунктовъ и ст. 12 Инструкціи.

2) Ст. 8 Пунктовъ.

3) Ст. 10 Инструкціи.

своего консула въ Китаехъ опредѣлить, а оной бы консуль могъ отъ себя иныхъ ундеръ-или вице-консулей въ другихъ до купечества потребныхъ и способныхъ городахъ опредѣлять (ст. 2).

б) Чтобъ тому консулю свободно было купить или построить свой дворъ и жить въ немъ безъ всякаго утѣсненія и товары свои въ томъ домѣ имѣть при себѣ невозбранно, для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора русскимъ людямъ въ товарахъ многое чинится поврежденіе (ст. 3).

в) Чтобъ какъ генеральный консуль, такъ и другіе вице-консули всѣ оныя привилегіи и прерогативы употребляли, какъ и прочіе консули чужестранныхъ владѣній во всемъ свѣтѣ; а ежели иностранныхъ консулей въ Китаехъ не обрѣтается, то имѣть бы нашимъ такія привилегіи, какъ другія персоны публичныя карактеры имѣють (ст. 4).

г) Чтобъ русскіе между себя ни подъ чѣмъ инымъ вѣдѣніемъ, только опредѣленнаго царскаго величества генеральнаго консула подъ вѣдѣніемъ однимъ были (ст. 9),

и е) Буде какой русскій человекъ въ Китаехъ или китайскій подданный въ Россіи умереть, то все оставшееся послѣ него имѣніе безъ всякаго препятія надлежитъ отдано быть генеральному консулю впредь для наслѣдниковъ умершаго (ст. 13).

Всѣ разрѣшенныя русскимъ подданнымъ въ Китаѣ права и преимущества Измайловъ долженъ былъ обѣщать и китайскимъ подданнымъ въ Россіи.

Наконецъ, Измайлову предписано разузнать о цѣнахъ на товары въ Китаѣ, какіе товары оттуда получать лучше въ Россію съ прибыткомъ казнѣ, много ли можно вывезть золота, серебра, камня и шелка, на какіе русскіе товары въ Китай большій походъ, и вообще -- какимъ бы порядкомъ то купечество наилучшее съ китайскимъ государствомъ учредить и размножить и отъ того государственннй прибытокъ имѣть, и для того трудиться, чтобъ ему тамъ побыть нѣкоторое довольное время, а не вскорѣ бѣ оттуда отъѣхать.

Въ дополнительныхъ указахъ, отправленныхъ изъ Москвы, Измайлову предписывалось всѣми способами склонять китай-

цевъ къ заключенію торговаго трактата и стараться о разрѣшеніи остаться въ Китаѣ, для пребыванія тамъ, русскому агенту ¹⁾).

Такъ какъ Петръ, опираясь на обязательствахъ трактата 1686 года, настоятельно требовалъ, чтобы китайцы свободно пропускали русскіе торговые караваны, и такъ какъ, въ виду согласія его, чтобы русскіе купцы ѣздили на собственномъ иждивеніи и обѣщанія удерживать ихъ отъ своевольтвъ, онъ не ожидалъ, повидимому, возраженій съ китайской стороны, то съ Измайловымъ отправленъ былъ и нѣкто секретарь посольства иноземець (шведъ) Лоренць Лангъ, заранѣе уже назначенный остаться въ Пекинѣ въ качествѣ агента или консула для резиденціи ²⁾).

Измайлову, какъ мы уже замѣтили выше, предписано было болѣе всего стараться о заключеніи торговаго трактата на основаніи данныхъ ему инструкцій и о разрѣшеніи Лангу, по данной ему вѣрющей грамотѣ остаться и пребывать въ Китаѣ въ характерѣ агента „для надзиранія и управленія купечества“. Съ этою цѣлью Измайлову предписывалось ³⁾ представлять китайскому правительству, „что въ томъ есть на обѣ страны наивящая нужда, а особливо имъ самимъ изъ того можетъ быть немалая польза, понеже, какъ отъ Сената китайскаго въ листѣ къ нашему сибирскому губернатору написано, что наши купцы прѣзжая въ Китай въ продажѣ товаровъ чинятъ великіе непорядки и самовольство, а именно: что когда ихъ богатые люди пожелають у оныхъ купить товаровъ, то де оныя тотчасъ великую цѣну запрашиваютъ и такъ развѣ съ трудомъ у нихъ что покупать, а какъ де покупаются у нихъ мякотные товары на богдыхана, тогда де они добрыхъ вещей не показываютъ и въ цѣнѣ напрасно взмѣриваются и отбирая тѣ вещи тайно отдають не за готовые деньги незнатнымъ, но убогимъ скупщикамъ и прочая; которые всѣ непорядки и самовольства нашихъ купцовъ бытностію тамо агента нашего

¹⁾ Кит. д. 1720 № 1.

²⁾ Кредитивную грамоту ему см. въ приложеніи 39-мъ.

³⁾ Китайскія д. 1720 № 1 и № 2, — указъ Измайлову отъ 7 янв. 1720.

весьма пресѣкнутся, ибо оный всегда прилежно смотрѣть имѣеть того и учреждать, чтобъ наши подданные купцы въ китайскомъ государствѣ товары свои наилучшимъ порядкомъ продавали и ежели когда что изъ оныхъ потребно будетъ про обиходъ Богдыханова величества или какимъ знатнымъ и богатымъ людямъ, то бѣ всѣ товары безъ всякой утайки тотчасъ показывали и цѣну онымъ надлежащую, какъ и другимъ всѣмъ купцамъ безъ напрасныхъ прибавокъ и споровъ объявляли и со всякою умѣренностію и учтивостію какъ въ той продажѣ, такъ и въ покупкѣ тамо всякихъ товаровъ поступали; еже все за надзираемъ помянутаго нашего агента дѣйствительно чиниться будетъ и сами они, китайцы, впредь усмотрятъ, какая изъ того пребыванія нашего агента у нихъ польза и прибыль обоимъ государствамъ отъ порядочнаго купечества произойдетъ, наипаче же чрезъ то всѣ происходящія дониндѣ отъ нихъ на нашихъ купцовъ жалобы о ссорахъ и обидахъ весьма отъяты быть могутъ⁴.

Почти 3 мѣсяца тянулись переговоры Измайлова съ китайскимъ правительствомъ. Главнымъ образомъ русскій посланникъ старался добиться дѣйствительнаго разрѣшенія свободы торговли русскимъ купцамъ въ Китаѣ, согласно постановленіямъ Нерчинскаго трактата 1689 года, и разрѣшенія Лангу остаться въ Пекинѣ въ качествѣ русскаго агента. Но и въ томъ, и въ другомъ вопросѣ явились значительныя затрудненія. Въ бытность Измайлова въ Селенгинскѣ (на пути въ Китай) китайцы увѣряли его, что они перестали пропускать русскіе караваны потому только, что не знали, по царскому ли они указу отправлены и просили лишь, чтобъ русскіе купцы ходили въ Ургу человекъ по 30 съ пропускными указами и съ начальнымъ человекомъ, у котораго былъ бы указъ за печатью императорскаго величества и который имѣлъ бы ихъ въ своемъ вѣдѣніи, такъ какъ многіе русскіе купцы проѣзжаютъ свободно и безъ писемъ и чинятъ подданнымъ ихъ обиды¹). Между тѣмъ, хотя шедшій съ Измайловымъ караванъ былъ несомнѣнно казенный, однако и его приказано было сначала не пропу-

¹) Кит. д. 1719 № 3, Журналъ Измайлова л. 25 об., 28 об., 31.

скать подъ предлогомъ, что русское правительство не даетъ знать китайскому о количествѣ купцовъ и о пути, какимъ имѣеть слѣдовать караванъ¹⁾. Когда же Измайловъ предложилъ китайскому правительству проектъ торговаго трактата²⁾, то ему отвѣчали³⁾, что „царское величество желаетъ обоимъ государствомъ подданнымъ на обѣ стороны имѣть пользу; но у насъ здѣсь купеческое дѣло не велико и поставляемъ купеческое дѣло не въ великое дѣло: самые токмо убогіе и малые посадскіе люди торгуютъ и служители, а знатные люди о торговомъ дѣлѣ не думаютъ и не мѣшаются и у нашего государя торговъ никакихъ нѣтъ; нынѣ мы видимъ, что вы купечество свое въ великое ставите, — написано у васъ, что для пользы обоихъ государствъ, а какая вамъ прибыль отъ купечества есть, о томъ не свѣдомы, а намъ въ томъ пользы никакой нѣтъ и товаровъ русскихъ у насъ много, хоть бы ваши не возили, нужды нѣтъ, — съ нашихъ границъ много товаровъ привозятъ, также кораблями; а пошлинъ у насъ собирается съ своихъ мало и о пошлинѣ у насъ богдыханово величество несвѣдомъ“⁴⁾. Далѣе распространялись о тягости провожанія каравановъ, объ убыткахъ китайскимъ подданнымъ отъ великихъ лошадиныхъ табуновъ, идущихъ при купеческихъ караванахъ, о расходахъ казны на содержаніе купцовъ въ Пекинѣ и т. д. Изъ всѣхъ этихъ соображеній, по мнѣнію китайцевъ, оказывался въ результатѣ одинъ только убытокъ казнѣ, и разореніе подданнымъ, „а вы говорите, что въ такомъ купечествѣ будетъ на обѣ стороны великая прибыль; отъ чего и какая будетъ на обѣ стороны прибыль и польза—извольте написавъ дать извѣстіе, и какъ извѣстіе получено будетъ отъ васъ и мы усмотримъ изъ онаго какую пользу, то обо всемъ будетъ договоръ“⁴⁾.

При такой постановкѣ вопроса о значеніи торговли понятно, что и вопросъ о разрѣшеніи постоянного консульства въ смыслѣ

1) Тамъ же 39 об.

2) Тамъ же 112 об. сл. и 122 сл. (проектъ выписанъ изъ пунктовъ Ком.-Коллегіи) (ср. Бант. Кам. стр. 503 сл.).

3) Тамъ же 117 об. сл., 124 об. сл. (ср. у Бант.—Каменскаго стр. 506).

торгового по преимуществу агентства въ Пекинѣ также долженъ былъ встрѣтить возраженіе со стороны китайцевъ. И дѣйствительно, они прямо объявили¹⁾, что „консулу россійскому у нихъ быть не для чего и обыкновенія у нихъ такого нѣтъ“. Измайловъ возражалъ, что консула повелѣно ему оставить въ Пекинѣ для лучшаго распорядка и надзиранія надъ русскимъ купечествомъ: „чтобъ купеческіе русскіе люди всякіе непорядки не чинили и между ними и китайскими подданными ссоръ и несогласій не происходило, то государь и желаетъ имѣть при хановѣ величествѣ своего агента или консула, который бы возмогъ такія ссоры пресѣкать и имѣть надъ подданными россійскими команду и ихъ отъ всякихъ непорядковъ содержать, какъ то обычай во всѣхъ прочихъ государствахъ, которыя между собою купечество и пересылки имѣютъ“. Наконецъ, консулъ имѣлъ бы надзоръ за правильностью торговли русскихъ купцовъ, чтобъ они товаровъ не утаивали и цѣну назначали имъ настоящую. „Еже все за надзираніемъ помянутаго агента дѣйствительно чиниться будетъ и сами они впредь усмотрятъ, какая изъ того пребыванія агента польза и прибыль обоимъ государствамъ отъ порядочнаго купечества произойдетъ“. Что же касается торговли²⁾, то уже по существующему между Россією и Китаемъ договору она должна быть свободна для русскихъ купцовъ въ Китаѣ, точно такъ-же, какъ она свободна для китайцевъ въ Сибири; польза отъ торговли состоитъ уже въ обмѣнѣ между государствами недостающихъ у нихъ товаровъ и продуктовъ, затѣмъ „прибыль подданныхъ и государству не безъ пользы“, да и „хотябъ великой пользы государственной отъ нея не было, то довольно, что подданные будутъ имѣть малую свою прибыль и между себя дружбу“; впрочемъ Россія не требуетъ, чтобы китайская казна или подданные расходовались на русскихъ купцовъ, — они будутъ ѣздить на своемъ иждивеніи.

Отвѣтъ Измайлова повидимому нѣсколько подѣйствовалъ на китайцевъ. Они отвѣчали³⁾, что въ Пекинѣ неизвѣстно было,

1) Тамъ же л. 119—124.

2) Тамъ же л. 127 сл.

3) Тамъ же 131 сл.

что китайскіе подданные покупаютъ въ Сибири скоть и лошадей, но что впрочемъ китайцы далѣе Селенгинска ходить не будутъ; что же касается русскихъ купцовъ, то они ходятъ безъ указа царскаго, а по трактату разрѣшено было ходить только купцамъ съ царскою казною; отсюда и происходили затрудненія. Вообще же нужно опредѣлить, чрезъ сколько лѣтъ будутъ ходить караваны и изъ сколькихъ людей они будутъ состоять; сверхъ того нужно, чтобъ даны были „для знака“ съ обѣихъ сторонъ печати и когда русскіе купцы будутъ посланы въ Китай, то имѣли бы при себѣ для увѣренія одну такую печать; тогда помѣшательства никакого не будетъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ и о консулѣ китайцы спрашивали лишь, какое почтеніе долженъ имѣть Лангъ и какое платье онъ будетъ носить и на чемъ будетъ находиться иждивеніи.

Изъ всего этого можно, кажется, предположить, что китайское правительство начало сдаваться на русскія требованія. Но тутъ случился инцидентъ, значительно испортившій все дѣло. Именно, изъ Китая перебѣжало въ Сибирь сразу 700 китайскихъ подданныхъ изъ Монголіи. Китайское правительство обратилось къ Измайлову съ требованіемъ, чтобы онъ оказалъ содѣйствіе розыску и выдачѣ ихъ; онъ отказалъ, ссылаясь на то, что не имѣетъ на то полномочія. Отсюда неудовольствіе китайскаго двора. Измайлова стали упрекать въ томъ, что онъ все толковалъ о желаніи Царемъ крѣпкой дружбы съ Китаемъ, а между тѣмъ отказывается распорядиться такимъ дѣломъ, какъ выдача бѣглыхъ; купечество дѣло малое, а то дѣло настоящее, о которомъ еще предстояло говорить, такъ какъ всѣ неоднократныя жалобы и письма по поводу различныхъ перебѣжчиковъ оставались безъ отвѣта и договора о мунгальскихъ дѣлахъ не учинено и бѣглецовъ назадъ не выдается вопреки договору, и если Измайловъ не напишетъ, чтобы бѣглецы были выданы, „то дѣла ваши какъ могутъ состояться?“ „Пограничныя дѣла великія, а торговое дѣло малое; вы объявляете, что торговое дѣло обоимъ государствамъ въ пользу; но китайцы въ вашихъ мѣхахъ не нуждаются: наша страна очень тепла, мягкой рухляди много не употребляемъ; много лѣтъ ваши торговые люди не бывали, а товару здѣсь

много и отъ народа не слышали, чтобъ въ томъ имѣлъ нужду; нашимъ людямъ что прибыль изъ того, — не знаемъ; ежели пограничныхъ порядковъ сдѣлано не будетъ, которое дѣло велико, то о маломъ дѣлѣ купеческомъ говорить невозможно, и когда старые наши бѣглецы и что нынѣ убѣжали всѣ будутъ отданы, тогда и о купечествѣ будемъ говорить“.

Какъ ни отговаривался Измайловъ тѣмъ, что онъ присланъ не за пограничными дѣлами, такъ какъ объ нихъ не было извѣстно Царю, а когда онъ вернется, то донесетъ о нихъ и не сомнѣвается, что требованія китайскаго правительства тогда будутъ удовлетворены, китайцы настаивали на своемъ, доказывая, что это уже не первый случай, что перебѣжчики ихъ принимаются въ Сибири вопреки трактату, что всѣ жалобы ихъ на это оставались постоянно безъ всякаго отвѣта и требуя, чтобы Измайловъ распорядился возвращеніемъ этихъ перебѣжчиковъ. А когда Измайловъ отказалъ въ этомъ, ссылаясь на то, что сибирскій губернаторъ и коменданты ему не подчинены, то ему объявлено было, что въ такомъ случаѣ китайское правительство отказывается отъ всякихъ дальнѣйшихъ съ нимъ переговоровъ. Послѣ долгихъ споровъ стороны сторговались на компромиссъ: Измайловъ пошлетъ извѣщеніе сибирскому губернатору о требованіи китайцевъ, а за это китайское правительство разрѣшитъ пропускъ въ Пекинъ задержаннаго въ Селенгинскѣ русскаго купеческаго каравана; но отъ заключенія соглашенія о торговлѣ китайцы рѣшительно отказались: „о купечествѣ по предложеніямъ вашимъ, пока о порубежныхъ дѣлахъ и о бѣглецахъ учинено будетъ рѣшеніе, говорить невозможно; а когда о пограничныхъ дѣлахъ будетъ рѣшеніе, тогда и о купечествѣ дѣло легко будетъ окончить и объ агентѣ, чтобъ ему жить въ Пекинѣ, учинено будетъ рѣшеніе“, а пока онъ имѣетъ остаться лишь до прибытія каравана и пока караванъ своими товарами расторгнется, послѣ чего имѣетъ выѣхать съ караваномъ обратно въ Россію; такъ какъ онъ назначенъ только для смотрѣнія надъ однимъ купечествомъ, то слѣд. ему можно жить въ Селенгинскѣ, а для надзираія за купечествомъ пріѣзжать въ Пекинъ только когда будутъ

приходить туда караваны¹⁾. Таковъ былъ ультиматумъ китайскаго двора: „если наши дѣла оставить, а ваши исполнять, то на обѣ стороны не будетъ сходно“, — говорили китайцы, и наконецъ прямо предложили Измайлову уѣзжать, а когда будутъ рѣшены дѣла о бѣглецахъ и пограничныя, то послѣ этого можно будетъ учинить договоръ о купечествѣ²⁾.

Въ концѣ концовъ Измайловъ уѣхалъ, не достигнувъ заключенія торговаго договора. Результаты его посольства можно свести къ слѣд. пунктамъ:

1) Лангу разрѣшено остаться въ Пекинѣ для дѣлъ, о которыхъ предлагалъ Измайловъ³⁾; жить ему на дворѣ посольскомъ и кормъ имѣть ханскій, хотя Измайловъ соглашался на то, чтобы Лангъ жилъ на своемъ иждивеніи; просьба Измайлова о разрѣшеніи Лангу купить или поставить дворъ на свои деньги оставлена была безъ послѣдствій; также и просьба Измайлова о чести агенту, чтобы „имѣлъ вольность, какъ имѣють здѣсь (въ Китаѣ) публичныя персоны“ оставлена была безъ прямого отвѣта и богдыханъ общалъ лишь Измайлову, что „агента Ланга онъ будетъ всегда содержать въ своей милости и допускать до себя, и грамоту (объ Лангѣ) отъ него, Ланга, принять изволить“⁴⁾.

2) По вопросу о торговлѣ китайское правительство соглашалось пропускать лишь такіе караваны, которые предъявятъ пропускной листъ съ печатью, выданный изъ Мунгальскаго приказа. Сто такихъ листовъ вручено было Измайлову⁵⁾. Съ другой стороны, изъ Китая въ Сибирь китайскіе купцы должны были приходить тоже съ пропускными листами Измай-

¹⁾ Замѣтимъ, что китайцевъ удивило и то обстоятельство, что лишь черезъ 2½ мѣсяца по прибытіи въ Пекинъ Измайловъ объявилъ, что у него есть особая грамота императора къ богдыхану объ Лангѣ.

²⁾ Тамъ же л. 138 об., 153 сл., 156 сл., 161—169. Ср. также меморіаль, врученный Измайлову (л. 169—172).

³⁾ Измайловъ говорилъ, что консулъ останется не только для торговыхъ дѣлъ, а вообще для сношеній между русскимъ и китайскимъ правительствами. Тамъ же л. 161 об. 163 об. 165 об.

⁴⁾ Тамъ же л. 137, 167 сл. 180.

⁵⁾ Тамъ же л. 136, 171, 172 об., 182 сл.

лова (онъ оставилъ 100 такихъ листовъ) и съ паспортами отъ Мунгальскаго приказа и отъ російскаго агента. Но Измайлову объявлено, что „торговое дѣло очень малое и торгуютъ у насъ (въ Китаѣ) люди малые и нашего трибунала сіе дѣло не касается; ежели ваши торговые люди будутъ себя содержать на своихъ харчахъ, то пошлины брать не стануть; осмотрите прежнія ихъ драки и всѣ худые поступки — отъ того все дѣло опровержено; также ненадежнымъ людямъ раздавали въ долги, а все оттого, что много мягкой рухляди навезено и еще привозятъ непрестанно, а покупать охотниковъ мало... и раздаютъ невѣдомымъ людямъ въ долги и послѣ собрать не могутъ, отчего бывають многія драки... и чтобъ впредь въ долги отдавать было запрещено, а ежели кто отдасть, а должникъ не заплатитъ, то о томъ не токмо сыску, ни прошенія впредки принимать и слушать не будутъ“¹⁾).

Такимъ образомъ официальная дѣятельность русскаго агента въ Пекинѣ собственно по торговымъ дѣламъ значительно сокращалась. Но и помимо этого Лангу не долго пришлось пробыть въ Пекинѣ. Уже вскорѣ по отъѣздѣ Измайлова²⁾ изъ Китая Лангу объявлено было китайскимъ правительствомъ, что грамота о немъ будетъ принята и безсмѣнное, постоянное пребываніе въ Пекинѣ будетъ ему разрѣшено лишь тогда, когда будутъ разрѣшены пограничные споры и вопросъ о перебѣжчикахъ³⁾. А такъ какъ не только рѣшеніе этихъ вопросовъ несмотря на постоянныя напоминанія китайцевъ затянулось, но сверхъ того до китайскаго правительства дошли слухи объ установившихся дружественныхъ отношеніяхъ между русскимъ правительствомъ и мунгальскимъ контайшею, съ кото-

¹⁾ Тамъ же л. 171 об. сл. Измайловъ удостовѣрялъ, что дѣйствительно онъ видѣлъ, что „соболей и мягкой рухляди въ Пекинѣ множество навезено и ряды, гдѣ торгуютъ мѣхами — наполнены и какъ ѣхала степью, то многіе сты верблюдовъ и телѣгъ шло въ Пекинѣ изъ Урги съ мягкой рухлядью и ежели Ургинскій торгъ не будетъ присмотрѣнъ добрымъ порядкомъ, чтобъ своевольные промышленники заповѣдною мягкой рухлядью не торговали, то китайскій торгъ въ лучшемъ состояніи быть не можетъ“. (Тамъ же, въ концѣ приложеній къ Журналу).

²⁾ Въ концѣ февраля 1721 г.

³⁾ Кит. д. 1721—1722 № 2.

рымъ китайцы были во враждѣ, то отсюда явился цѣлый рядъ непріятностей со стороны китайскаго правительства какъ относительно Ланга лично, такъ и цѣлый рядъ затрудненій въ распродажѣ привезенныхъ русскимъ караваномъ товаровъ, и, наконецъ, Лангу объявлено, чтобы онъ ѣхалъ обратно въ Россію съ возвращавшимся туда караваномъ, что богдыханъ на всѣ предложенія Измайлова никакой резолюціи дать не хочетъ и что онъ рѣшилъ порвать всякія сношенія политическія и торговыя съ Россією, пока не будетъ дано полное удовлетвореніе по пограничнымъ спорамъ¹⁾.

Что касается каравана (съ комиссаромъ Ф. С. Истоппниковымъ²⁾) который прибылъ въ Пекинъ 29 сентября 1721 года, то прежде всего мандарины потребовали отобрать товаровъ (мягкой рухляди) для богдыхана, послѣ чего купцамъ разрѣшено было бы продавать остальные товары. Но при этомъ за отобранные лучшіе соболиные мѣха предложена была чрезвычайно низкая цѣна³⁾, а между тѣмъ, пока шли споры о цѣнѣ, торгъ купцамъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль пріостановленъ. Лангъ обратился съ жалобой въ трибуналъ, что данное Измайлову обѣщаніе относительно свободной торговли не исполняется⁴⁾. Трибуналъ отвѣчалъ, что „Измайлову объявлено было, что комерціумъ у насъ (въ Китаѣ) малое и ничѣмъ достойное дѣло есть, да и въ принятіи каравана было бы отказано, еслибъ не приказъ богдыхана: купецкіе люди пріѣзжаютъ въ Китай только себя богатить, а не насъ, и требуютъ, чтобъ товары имъ самимъ цѣнить, чтобъ ихъ дороже продать, и потому мы не только въ жалобѣ агента отказываемъ, но притомъ еще объявляемъ, чтобъ онъ и впредь не старался о комерціи нималаго предложенія чинить и что мы съ вашими купецкими людьми никакого дѣла имѣть не хотимъ“. Сверхъ того Лангу объявлено, что при дворѣ рѣшено

¹⁾ Вант.-Каменскій стр. 101 сл. Кит. д. 1721 № 2 и 1723 № 1.

²⁾ Истоппниковъ уже былъ ранѣе въ Пекинѣ съ караваномъ 1718 года (Тамъ же, стр. 82).

³⁾ За оцѣненные въ 20 лановъ — по 3 лана. При Измайловѣ лана = рублю = 8 $\frac{1}{2}$ зол. серебра.

⁴⁾ Меморія Ланга отъ 22 ноября 1721.

было никакихъ каравановъ богѣе не принимать, такъ какъ многіе купцы, торговавшіе съ русскими, обанкрутились, и именно вслѣдствіе великаго обилія товаровъ, которые уже были въ Китаѣ; но такъ какъ Измайловъ усиленно просилъ о пропускѣ этого каравана, то онъ и былъ пропущенъ, но состоящій при немъ комиссаръ не хотеть продавать товаровъ по предлагаемой ему цѣнѣ, а требуетъ своихъ цѣнъ.

Однако Лангъ не уступилъ и въ концѣ концовъ въ декабрѣ русскимъ купцамъ разрѣшено открыть торгъ. Но мандарины и тутъ сумѣли причинить имъ ущербъ. Они убѣдили богдыхана, что у него въ рухлядной казнѣ (Pelteyer Kammer) слишкомъ много собелей и что они могутъ попортиться, и исходатайствовали у него разрѣшеніе (15 декабря) объявить значительное число ихъ къ публичной продажѣ. Вслѣдствіе этого китайскіе купцы, заявившіе передъ тѣмъ желаніе купить мѣховъ у русскихъ, купили ихъ изъ казеннаго склада. Въ нѣсколько дней продано было такимъ образомъ 20000 собелей по очень низкимъ цѣнамъ — лучшіе по 2½ лапа, а похуже по 1½ и по 1 лапу и даже по 90 фуновъ. Понятно, что послѣ этого торговля русскихъ купцовъ шла очень туго¹⁾.

Наконецъ, послѣ дѣлаго ряда неприятностей и жалобъ со стороны китайскихъ мандариновъ, что „эти иностранцы прѣзжають въ Китай ради своей торговли и докучають разными мелочами²⁾ и мелочными купеческими дѣлами, отъ которыхъ одни русскіе прибыль имѣють, и требуютъ, чтобъ имъ во всѣхъ дѣлахъ ихъ желаніе исполнено было, будто это наша обязанность, а о нашихъ дѣлахъ (т.-е. о перебѣжчикахъ) по сіе время мы не можемъ никакого отвѣта дожидаться“, — въ апрѣлѣ 1722 г. отправленъ былъ указъ въ Ургу, чтобы всѣхъ находящихся тамъ русскихъ подданныхъ выслать въ Россію³⁾,

1) Впрочемъ, при всемъ томъ, по свидѣтельству Ланга, торговля осталась выгодная.

2) Лангъ просилъ о паспортѣ для отправленнаго имъ въ Монголію курьера.

3) Объ этомъ см. Кит. д. 1723 г. № 1 и 2: указъ гласилъ, чтобъ выгнать русскихъ купцовъ изъ Урги и торговли имъ не разрѣшать, пока не будетъ рѣшено дѣло о перебѣжчикахъ. Ургинская торговля прекращена была въ теченіе 9 мѣсяцевъ (см. Бант.-Кам. прилож. стр. 875).

а 8 мая объявлено Лангу, что „богдыханово величество соизволяетъ, чтобъ съ нынѣшняго времени въ его государствѣ никакого россійскаго торгова не было, пока о всѣхъ прежнихъ пограничныхъ спорахъ ни будетъ учинено соглашеніе, а такъ какъ по всей вѣроятности въ продолженіи долгаго времени въ Китай не будетъ никакого каравана, то и Лангъ готовился бы къ возвращенію въ Россію, а когда купечество начнется, то и онъ можетъ тогда вновь пріѣхать“.

Въ іюлѣ Лангъ и русскій караванъ съ комиссаромъ выѣхали изъ Пекина, а въ концѣ августа 1722 г. прибыли въ Селенгинск¹⁾. Лишь въ декабрѣ иркутскимъ губернаторомъ полученъ былъ изъ Петербурга состоявшійся въ апрѣлѣ 1722 г. указъ о разслѣдованіи дѣла о перебѣжчикахъ²⁾.

Такимъ образомъ дѣятельность Ланга въ Пекинѣ ограничивалась исключительно хлопотами о разрѣшеніи свободной торговли русскому каравану. По возвращеніи въ Сибирь, онъ остался въ Селенгинскѣ, для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ съ пріѣзжавшими отъ времени до времени изъ Пекина мандаринами по дѣлу о перебѣжчикахъ³⁾.

Лишь весною 1724 г. слѣдствіе о перебѣжчикахъ было окончено. Сдѣланное Лангомъ китайскому правительству сообщеніе объ этомъ вызвало отправку въ Селенгинскъ двухъ китайскихъ мандариновъ съ объявленіемъ отъ богдыхана о согласіи его соблюдать дружбу съ Россією, прекратить всѣ обоюдныя несогласія и заключить новый трактатъ съ Россією. Въ отвѣтъ на это посольство, въ іюнѣ 1725 г. постановлено было отправить въ Китай чрезвычайнымъ посланникомъ графа Савву Владиславича. Цѣлью его миссіи было — увѣдомить китайское правительство о послѣдовавшей кончинѣ императора Петра Великаго, возстановить добрыя отношенія съ Китаемъ и заключить съ китайцами новый трактатъ. Поэтому данныя ему инструкціи касались: 1) разграниченія съ Китаемъ; 2) пере-

1) Довесеніе Ланга отъ 3 сент. 1722 изъ Селенгинска въ коммерцъ-коллегію о пребываніи его въ Пекинѣ см. въ Кит. д. 1723 г. № 3.

2) Кит. д. 1722 № 1.

3) Кит. д. 1724 № 1.

бѣжчиковъ и вообще пограничныхъ ссоръ, 3) пропуска въ Пекинъ купческаго каравана; 4) установленія свободы взаимной торговли; 5) учрежденія русскаго консульства въ Пекинъ; 6) разрѣшенія епископу Иннокентію поселиться въ Китаѣ и разрѣшенія постройки тамъ русской церкви¹⁾. Подобно тому, какъ Измайлову кромѣ инструкціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ даны были особо „пункты“ отъ коммерцъ-коллегіи, касающіеся спеціально вопросовъ торговыхъ и объ учрежденіи въ Китаѣ консульствъ, такъ и Владиславичу вручены были также особые пункты отъ коммерцъ-коллегіи.

Въ инструкціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (отъ 30 августа 1725 г.) указаны были лишь главныя требованія по вопросу о торговлѣ и объ учрежденіи консульства. Именно ст. 18 гласила: „Въ началѣ имѣеть онъ (посланникъ) паче всего предлагать и стараться объ установленіи и продолженіи комерціи, представляя, что понеже оба государства обрѣтаются между собою въ вѣчной дружбѣ и мирѣ, того ради и надлежитъ, чтобъ обѣихъ сторонъ подданные между собою дружеское обхожденіе имѣли и не запрещено бѣ имъ было однимъ въ государство другаго ѣздить и свободно торги и купечество отправлять, отчего та дружба и миръ толь наипаче укрѣпляются и утверждаются и во всемъ свѣтѣ между сосѣдственными государствами, въ мирѣ между собою обрѣтающимися, такъ происходитъ“. Повтому русское правительство требуетъ разрѣшенія русскимъ подданнымъ ѣздить съ товарами російскими въ Китай, продавать ихъ тамъ повольною цѣною, а также покупать и вывозить китайскіе товары „безъ всякаго возбраненія повсягдно, какъ то и прежде сего между обоими, Російскимъ и Китайскимъ, государствами обыкновенно происходило“.

Ст. 19 касалась въ частности хожденія каравановъ въ Китай. Прежде они ходили всегда на китайскихъ подводахъ и проторяхъ; но если китайское правительство признаетъ это нынѣ неудобнымъ, затруднительнымъ или невыгоднымъ для себя и своихъ подданныхъ, то можно предложить, что „ея

1) Кит. д. 1725 № 4 и 5; Баят.-Кам. стр. 118 сл., 434 сл.

имп. вел-во то укажетъ отставить и повелить купчинамъ и прочимъ своимъ купеческимъ людямъ ѣздить туда на своихъ иждивеніяхъ и кормахъ¹⁾; и такъ на обѣ стороны по обыкновенію купечество будетъ безъ всякаго убытка уѣзднымъ людямъ и государственной казнѣ, какъ обычай межъ всѣми прочими государствами. И чтобъ потомъ уже російскимъ купеческимъ людямъ въ Китаѣ свободу была торговать, гдѣ они и съ кѣмъ похотятъ, и быть тамъ безъ опредѣленія времени, какъ могутъ тѣмъ торгомъ управиться, какъ взаимно ея имп. в-во и подданнымъ е. богд. вел-ва въ земляхъ своихъ торговать съ такою же вольностью позволить. И представлять имъ (китайцамъ), что изъ того свободнаго купечества на обѣ стороны можетъ превеликая прибыль обоимъ государямъ быть, и подданные обоихъ государствъ изъ сего купечества могутъ пользу и плодъ имѣть, а казнѣ обоихъ государствъ можетъ быть изъ того пополненіе⁴.

Ст. 20 касалась учрежденія консульства: „И притомъ имъ, ближнимъ людямъ, представить, что понеже ея имп. вел-ву извѣстно, что между подданными ея, которые пріѣзжаютъ въ ихъ государства, такожъ и подданными е. ханова вел-ва происходятъ иногда несогласія и ссоры и многіе изъ подданныхъ ея имп. вел-ва отъ безстрашія нѣкоторые непорядки чинятъ, и для прекращенія тѣхъ несогласій и ссоръ и удержанія своихъ подданныхъ отъ всякихъ непорядковъ желаетъ ея имп. в-во имѣть при е. хановѣ в-вѣ своего агента или консуля, который бы возмогъ такія происходящія ссоры пресѣкать и имѣть надъ подданными ея команду и ихъ отъ всякихъ непорядковъ содержать, какъ тотъ обычай есть во всѣхъ прочихъ государствахъ, которыя между собою купечество и пересылки имѣютъ. И буде то е. богдых. вел-ву угодно и не противно, то имѣетъ онъ, чрезвыч. посланникъ и полномочный министръ, указъ такого челоуѣка тамо по отъѣздѣ своемъ оставить⁴“.

¹⁾ Подводы и кормъ должны отпускаться затѣмъ лишь обоюднымъ посламъ и посланникамъ „для почитанія монаршеской чести, какъ обычно есть въ другихъ государствахъ“.

Ст. 41: „Агента Ланга, который прежде сего тѣмъ чиномъ въ Китаехъ былъ, имѣеть онъ, посланникъ, взять для вспомошествованія въ дѣлахъ ея имп. вел-ва съ собою въ Китай, и когда съ китайской стороны позволять для содержанія російскихъ подданныхъ торговыхъ людей въ добромъ порядкѣ оставить въ ихъ государствѣ одного агента или консула, то имѣеть онъ, посланникъ, оставить тамъ въ Китаехъ его, Ланга, и для того посылается къ нему, Лангу, новый кредитивъ за подписаніемъ ея имп. в-ва собственной руки, который надлежитъ ему, посланнику, отдать оному Лангу, когда съ китайской стороны на пребываніе его въ ихъ государствѣ позволеніе учинено будетъ“.

Наконецъ, ст. 37: „Въ вышеписанномъ 19 арт. сей инструкции изображено, на какомъ основаніи онъ, д. ст. сов., имѣеть трудиться съ китайскимъ дворомъ трактатъ купечества учинить, къ чему въ прибавокъ сообщаются ему при семъ данные бывшему въ Китаехъ посланнику Измайлову пункты, также и другіе нынѣ изъ государственной Коммерцъ-Коллегіи приобщенные, изъ которыхъ подробно и обстоятельно усмотрить, въ какой силѣ желается, чтобы оный трактатъ учиненъ былъ. И понеже возстановленіе и утвержденіе рос. купечества въ Китаѣ есть одинъ изъ наиглавнѣйшихъ пунктовъ его комиссій, того ради имѣеть онъ со всякимъ прилежаніемъ трудиться по извѣстному своему искусству и ревности къ службѣ ея имп. вел-ва сіе дѣло къ пользѣ государственной наилучшимъ возможнымъ образомъ къ счастливому окончанію привести“.

Пункты коммерцъ-коллегіи состояли изъ 20 статей; изъ нихъ 13 касались торговли, а 7 — положенія и юрисдикціи русскаго консула въ Китаѣ¹⁾). Владиславичу рекомендовалось стараться о разрѣшеніи русскимъ купцамъ свободной торговли во всемъ Китаѣ, не исключая приморскихъ городовъ²⁾), свободаго беспошлиннаго³⁾ ввоза и вывоза товаровъ съ дачею

¹⁾ Кит. д. 1725, № 4 и 5; ср. Бавт.-Кам. 118 сл. и 469 сл.

²⁾ Впрочемъ разрѣшались и нѣкоторыя ограниченія, напр. съ одними китайцами, не во всѣхъ городахъ и посредствомъ однихъ періодическихъ каравановъ.

³⁾ Или съ платежомъ небольшой пошлины.

китайскаго конвою отъ и до русскихъ границъ и продажи и покупки ихъ врознь и оптомъ (ст. 4, 5, 6, 9, 10, 11), а сверхъ того развѣдывать о тамошней туземной и иностранной (въ Кантонахъ) торговлѣ, о цѣнѣ и стоимости провоза товаровъ, о вѣсѣ, мѣрѣ и монетѣ, о торговлѣ съ Японіею, ибо когда будетъ устроено судоходство по р. Амуру, то навѣрное изъ всѣхъ торговъ руссійскихъ этотъ торгъ будетъ прибыльнѣйшій, а у голландцевъ это купечество самое важное.

О консулѣ Владиславичъ долженъ былъ стараться:

1) Чтобъ прежде опредѣленный въ Китайхъ ея имп. вел-ва агентъ Лоренцъ Лангъ допущенъ былъ въ Китай по прежнему и имѣлъ бы съ коммерцъ-коллегіею кореспонденцію; и ежели онъ и въ другихъ китайскихъ городахъ когда опредѣлять будетъ своихъ подчиненныхъ для купеческихъ дѣлъ, — въ томъ бы ему не воспретить. Креденціальная грамота, въ которой онъ будетъ наименованъ не агентомъ, а консуломъ, дастся ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ за подписаніемъ ея имп. вел-ва собственной руки (п. 1).

2) Чтобъ оному агенту позволено было свой домъ построить и товары, какъ приходящіе изъ Россіи съ караваномъ, такъ и отпускаемые въ Россію въ немъ имѣть, для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора въ товарахъ многое чинится поврежденіе; впрочемъ на усмотрѣніе посланника предоставляется разсмотрѣть на мѣстѣ, потребно ли будетъ имѣть консуламъ свой домъ, или лучше нанимать (п. 2).

3) Дабы ему, агенту, и консуламъ Россійскаго государства, буде опредѣлены будутъ, позволены были отъ богдыханова вел-ва привилегіи противу другихъ европейскихъ государствъ; но если привилегіи позволены не будутъ, то позволить и на то, какъ отъ китайскаго двора опредѣлено будетъ¹⁾.

Относительно юрисдикціи русскаго консула въ Китаѣ:

4) „Русскіе бѣ между собою ни подъ чьимъ инымъ вѣдѣніемъ, токмо опредѣленнаго ея имп. вел-ва консула подъ вѣдѣніемъ однимъ были“ (ст. 8)²⁾. На замѣчаніе Владиславича, что

¹⁾ Эти три пункта были, какъ мы видѣли, и въ инструкціи Измайлову. См. выше стр. 163 сл.

²⁾ Тоже въ инструкціи Измайлову.

„если русскихъ въ гражданскомъ судѣ въ ихъ бытность въ Пекинѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ расправахъ и въ прочемъ принудять, и консуловъ къ суду не допускать, а именно: ежели русскій съ русскимъ тяжбу имѣть, то консулъ, какъ подданныхъ своего государя, судить можетъ; ежели русскій съ китайскими или съ иными подданными тяжбу будетъ имѣть, и китайцы похотятъ своимъ гражданскимъ судомъ судить, а не консулевымъ, и въ такомъ случаѣ что чинить?“ — Коммерцъ-коллегія отвѣчала: „Стараться, чтобъ учинено было хотя такимъ образомъ: буде российскимъ людямъ въ чемъ надлежитъ бить челомъ на тамошнихъ, то бить челомъ имъ въ ихъ судахъ, а ежели на росс. людей, то бѣ консулю; а буде и того не позволять, то бѣ хотя по ихъ правамъ учиненъ былъ судъ правый и безволокитный“.

Въ связи съ этимъ находится другой (7-й) пунктъ, требующій, чтобъ „всегда русскіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ“. И по этому пункту Владиславичъ замѣтилъ: „О судѣ и правахъ, какіе бывають въ каждомъ государствѣ, по уставу государственному суда искать надлежитъ, а никакимъ трактатомъ государственныхъ обыновенныхъ правъ прекратить не надѣюсь, а ежели никакой отмѣны отъ своихъ подданныхъ русскимъ купцамъ въ расправѣ суда учинить не похотятъ, — и въ томъ что чинить?“ Коммерцъ-коллегія отвѣчала: „Буде никакой отмѣны учинить не похотятъ, то стараться токмо уже о томъ, чтобъ безволокитно, хотя по ихъ правамъ, судъ даванъ былъ, на кого случится российскимъ людямъ бить челомъ“.

Далѣе, — „буде какой русскій человекъ въ Китайхъ, или китайскій подданный въ Россіи умереть, тогда все его оставшееся имѣніе безъ всякаго препятствія надлежитъ отдано быть генеральному консулю впредь для умершаго наслѣдниковъ“¹⁾. Замѣчаніе Владиславича: „Праведно есть, когда росс. націи подданный умереть въ Китайскомъ государствѣ, дабы оставшіеся пожитки его, для сохраненія наслѣдникамъ, консулю

¹⁾ Тоже въ инструкціи Измайлову.

отданы были, также взаимно китайскіе въ Россіи; однакоже ежели у умершаго долги останутся, кто тѣ долги заплатитъ имѣть, наипаче у кого болѣе долговъ, нежели пожитковъ останется, изъ чего тѣ долги заплачены быть имѣютъ? Отвѣтъ коллегіи: „Сіе разумѣется о такихъ пожиткахъ, которые не имѣютъ долговъ, чтобъ отданы были консулю; а ежели которые имѣютъ долги, то бѣ за платою тѣхъ долговъ отданы были консулю“.

Таковы были общія инструкціи, данныя Владиславичу относительно учрежденія въ Китаѣ русскаго консульства, при чемъ пункты, данные ему изъ коммерцъ-коллегіи о торговлѣ и о консульствѣ онъ долженъ былъ внести въ торговый трактатъ, который ему поручено было заключить съ китайскимъ правительствомъ.

Но наибольшій интересъ представляетъ для насъ данная отъ коммерцъ-коллегіи „инструкція опредѣленному консулю Лоренцу Лангу, по которой, будучи ему въ китайскомъ государствѣ въ городѣ Пекинѣ поступать“¹⁾.

Инструкція эта практическаго примѣненія, какъ мы увидимъ, не получила; но несмотря на это она представляетъ собою во многихъ отношеніяхъ особенный интересъ. Прежде всего на основаніи ея обнаруживается коренное различіе между русскими консульствами въ зап. Европѣ и въ Азіи уже въ тѣ времена. Какъ мы видѣли выше, ни одна изъ инструкцій нашихъ консуламъ и агентамъ въ зап. Европѣ не шла далѣе специально коммерческихъ вопросовъ, и если въ нихъ иногда и затрогивались вопросы судебно-административнаго характера, то лишь въ самыхъ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ, такъ что, въ концѣ концовъ, о судебно-административныхъ правахъ нашихъ консульскихъ агентовъ рѣшительно невозможно составить себѣ сколько нибудь яснаго представленія. Совершенно иначе дѣло представляется относительно проектировавшагося консульства въ Китаѣ. Начать съ того, что, въ отличіе отъ инструкцій нашимъ западноевропейскимъ консульствамъ и агентствамъ, вопросы торговые и, въ частности, коммер-

¹⁾ См. приложение 41-е.

ческой т. сказ. техники здѣсь совершенно отсутствуют, и она исключительно регулируетъ судебнo-административное положеніе консула. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что въ Китай консулъ назначался не въ качествѣ торговаго правительственнаго агента, задачей котораго была бы организація и завѣдываніе торговлею казенными товарами. Здѣсь въ *такомъ* агентѣ и надобности не было, такъ какъ торговля уже существовала, а притомъ съ казенными караванами ходили и правительственные агенты, специально приставленные къ нимъ для надзора за купцами и торговлею и вообще для торговыхъ дѣлъ.

Цѣль учрежденія консульства въ Китаѣ была совершенно иная, именно — не развитіе достаточно уже упрочившихся торговыхъ сношеній съ Китаемъ, а упорядоченіе ихъ. Какъ выяснилось изъ жалобъ китайскаго правительства, значительный подрывъ казенной торговлѣ съ Китаемъ причиняло поведеніе русскаго купечества въ Китаѣ и его торговые приемы съ одной стороны и контрабандная торговля съ другой. Противъ послѣдней, противъ наводненія китайскаго рынка пушнымъ и иными товарами, подрывавшаго интересы казенной торговли, русское правительство приняло административныя запретительныя мѣры¹⁾; для упорядоченія же торговыхъ сношеній русскихъ съ китайцами оно предполагало учредить консульства въ Китаѣ. Что такова именно была цѣль учрежденія консульства, это доказывается не только мотивами, изложенными въ инструкціяхъ Измайлову и Владиславичу²⁾, но и тѣмъ фактомъ, что учрежденіе чего-то подобнаго консульствамъ предположено было и для Монголіи. Именно, вслѣдствіе жалобъ китайскаго правительства на неупорядоченное поведеніе русскихъ купцовъ въ Ургѣ, указомъ 15 февр. 1723 г. приказано было въ Мунгальскую землю торговыхъ людей съ незаповѣдными товарами отпускать партіями по 30 человекъ, посылая при нихъ изъ Иркутска дѣтей боярскихъ добрыхъ и правдивыхъ людей за присягою по одному человекъ, давъ имъ

1) См. приложение 40-е.

2) См. выше стр. 163, 168, 177, 178.

инструкцію за печатью государевою, въ которой написать: „ежели купецкіе люди мунгаламъ будутъ чинить какія обиды, то имъ, посланнымъ дворянамъ, тѣмъ купецкимъ людямъ чинить наказаніе при нихъ, мунгалахъ, но напрасно имъ, дворянамъ, тѣмъ купецкимъ людямъ отнюдь никакихъ обидъ не чинить подѣ жестокимъ истязаніемъ“. Въ качествѣ такого судебно-полицейскаго пристава въ томъ же году посланъ былъ изъ Иркутска въ Ургу боярскій сынъ Н. Игумновъ „для суда всякихъ чиновъ купеческихъ людей“¹⁾.

Это коренное различіе въ цѣли учрежденія консульства въ Китаѣ и въ западноевропейскихъ государствахъ отразилось и на тѣхъ задачахъ и обязанностяхъ, которыя предполагалось возложить на русскихъ консуловъ въ Китаѣ. Задачи ихъ по торговой части опредѣляются здѣсь (въ 8, 11 и 13—15 пп. инструкціи) совершенно правильно и рационально: онѣ обязывають 1) охранять русскихъ купцовъ отъ притѣсненій; 2) оказывать имъ и вообще русскимъ подданнымъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякую помощь; 3) сообщать правительству обо всемъ, что къ умноженію и исправленію торговли надлежитъ, и 4) наблюдать за надлежащею укупоркою чая, — обязанность, объясняющаяся важнымъ торговымъ значеніемъ укупорки чая и испытанною на опытѣ невозможностью положиться на аккуратность въ этомъ отношеніи караванныхъ купцовъ и цѣловальниковъ, которые тоже набирались изъ купцовъ.

За исключеніемъ этихъ пунктовъ, остальные функціи консульской должности въ Китаѣ сводились къ судебно-административнымъ и полицейскимъ обязанностямъ. Статьи консульской инструкціи, опредѣляющія эти функціи консульской должности представляютъ особенный интересъ, прежде всего и главнымъ образомъ, въ отношеніи того положенія, въ какое ставились вслѣдствіе этого русскіе купцы и подданные вообще въ Китаѣ. Мы видимъ, что правительство въ лицѣ и иностранной кол-

¹⁾ Бавт.-Каменскій стр. 107. Впрочемъ послѣ смерти Игумнова (въ 1724 году) новаго комиссара назначено не было, а въ 1727 г. торговля въ Ургѣ была закрыта.

легии, и коммерцъ-коллегии очень опредѣленно и настойчиво высказываетъ желаніе, чтобы русскіе подданные въ Китаѣ „стояли подъ командою“ русскаго консула и, въ частности, чтобы русскіе „между собою“ ни подъ чьимъ инымъ вѣдѣніемъ не были, кромѣ одного, лишь русскаго консула. Затѣмъ развивается цѣлая система консульской юрисдикціи для русскихъ подданныхъ въ Китаѣ, система соотвѣтствовавшая системѣ консульской юрисдикціи, организованной западными государствами на Востокѣ и, быть можетъ, оттуда и заимствованная. Для насъ въ данномъ случаѣ, впрочемъ, не столько имѣетъ значенія, вопросъ была ли она заимствована, сколько то, что она была усвоена русскимъ правительствомъ для Китая¹⁾. Несомнѣнно и западные наши консульскія учрежденія были продуктомъ заимствованія. Но мы видѣли, что относительно ихъ наше правительство держалось главнымъ образомъ принципа взаимности, и требованіе тѣхъ или другихъ правъ для своихъ консуловъ ставило въ зависимость съ одной стороны отъ принципа равноправности государствъ, выражавшагося въ требованіи правъ наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ, а съ другой — отъ принципа взаимности, когда иностранная держава заявляла требованіе тѣхъ или иныхъ правъ для своихъ консуловъ²⁾. Въ данномъ же случаѣ о взаимности не могло, конечно, быть и рѣчи, а дѣло шло объ охранѣ личныхъ и имущественныхъ интересовъ русскихъ подданныхъ въ такой странѣ, гдѣ нельзя было ожидать строгаго соблюденія правъ европейцевъ безъ специальной ихъ охраны. Сознаніемъ необходимости такой охраны объясняются спеціальныя судебно-административныя функціи, коими надѣлялись европейскіе консулы на Востокѣ, и нѣтъ основаній предполагать, что не это же сознаніе было причиною, почему и русское правительство предполагало надѣлать подобными же функціями своихъ консуловъ въ Китаѣ, не ограничиваясь общимъ принципиальнымъ требованіемъ, чтобы имъ предоставлены были права

1) Ниже мы увидимъ то же и въ Персіи.

2) Французское правительство для консула Виллардо; см. выше.

и преимущества, одинаковыя съ привилегіями другихъ европейскихъ консуловъ¹⁾.

Въ чемъ же состояли эти гарантіи, долженствовавшія охранять матеріальные, личные и имущественные интересы русскихъ подданныхъ въ Китаѣ, при наличности уже обеспеченнаго трактатомъ права свободной торговли въ Китаѣ? Какъ мы видѣли, уже Измайлову предписано было требовать, чтобы въ Китаѣ русскимъ купцамъ давался судъ правый и безволокитный. Въ этомъ отношеніи западныя государства въ своихъ сношеніяхъ съ Востокомъ уже выработали опредѣленные юридическіе принципы и практическія правила. Отчасти вслѣдствіе условій, при какихъ зародился консульскій институтъ западныхъ государствъ на Востокъ²⁾, отчасти вслѣдствіе практическихъ требованій обезпеченія интересовъ христіанъ въ мусульманскихъ странахъ, единственною гарантіею праваго и безволокитнаго суда для европейцевъ на Востокъ западныя государства признавали исключительную національную консульскую судебную-административную юрисдикцію, когда дѣло касалось исключительно ихъ подданныхъ, съ одной стороны, и участіе консула въ мѣстномъ судѣ, когда въ дѣлѣ замѣшаны были туземцы. Русское правительство однако не нашло почему-то возможнымъ усвоить себѣ вполне эти основныя начала консульской юрисдикціи европейскихъ государствъ на Востокъ. Какъ мы видѣли, въ инструкціи Лангу и Владиславичу мы находимъ только одно требованіе, вполне соответствующее постановленіямъ западныхъ капитуляцій съ восточными государствами³⁾, именно — что въ дѣлахъ между собою русскіе подданные должны подчиняться только своему консулу. Затѣмъ, въ дѣлахъ смѣшанныхъ русское правительство желало, чтобы въ случаѣ гражданскихъ исковъ про-

¹⁾ Это послѣднее требованіе имѣло, впрочемъ, лишь академическій, такъ сказать, характеръ, такъ какъ европейскихъ консульствъ въ то время въ Китаѣ не было.

²⁾ На почвѣ національной административно-судебной автономіи европейскихъ торговыхъ факторій.

³⁾ Франціи съ Портою 1535, 1569, 1581, 1604, 1673 г.; Англіи съ Портою 1675 г.; тоже Голландіи съ Портою 1680 г.

тивъ китайцевъ русскіе подданные шли въ китайскій судъ, а въ обратномъ случаѣ — въ консульскій, по принципу — *actor sequitur forum rei*. Базалось бы, что ставя такой принципъ, русское правительство лучше ограждало интересы своихъ подданныхъ на Востока, чѣмъ западные государства¹⁾. Но во-первыхъ, оно не настаивало на дѣйствительномъ осуществленіи его, какъ это мы видѣли изъ дополнительныхъ инструкцій коммерцъ-коллегіи на вопросы Владиславича; а во-вторыхъ — оно не требовало общепринятой въ капитуляціяхъ западныхъ державъ гарантіи правильности мѣстнаго суда — участія въ этомъ судѣ своего консула²⁾, довольствуясь общими словами, что судъ будетъ правый и безволонитный. Точно такъ же и въ дѣлахъ уголовныхъ. И здѣсь такъ же, какъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, компетенція консула касалась лишь преступленій, совершенныхъ русскими подданными противъ отечественныхъ законовъ (перемѣна религіи, преступленія противъ государственнаго порядка и носящія характеръ государственной измѣны) или же противъ русскаго же подданнаго (убійство): въ этихъ случаяхъ консулъ долженъ отправить виновнаго для суда въ Россію. Въ случаѣ же убійства русскимъ подданнымъ китайца или иностранца виновный предается китайскому суду³⁾. Вора консулъ долженъ, *буде возможно*,

¹⁾ Въ силу капитуляцій мѣстный обыкновенный судъ былъ компетентенъ (съ нѣкоторыми ограниченіями, — напр. при взысканіи съ француза или англичанина свыше 4000 аспровъ компетенція переносится въ Диванъ по капитуляціи 1673 и 1675 г.) для разбирательства смѣшанныхъ процессовъ, даже когда европеецъ являлся отвѣтчикомъ. См. Мартенса, О консулахъ, стр. 200, 206 и др. Капитуляціи Франціи съ Портою 1535, 1569, 1581, 1604 и 1673 г.; Англіи съ Портою 1675 г.

²⁾ Драгомана по капитуляціямъ Франціи 1535, 1569, 1581, 1604, 1673 г.; консула — Англіи 1675 г. и Голландіи 1680 г.

³⁾ Китайское правительство присвоивало себѣ право наказывать русскихъ подданныхъ за преступленія или проступки противъ мѣстныхъ законовъ. Такъ мы читаемъ въ одной китайской запискѣ: „Купцы ваши съ своими комиссарами ради купеческихъ дѣлъ въ теченіе многихъ прошедшихъ лѣтъ сюда приходили и когда нѣкоторые изъ нихъ въ нашей имперіи дѣлаютъ что-либо противное нашимъ законамъ, то намъ надлежитъ (*fas est*) на нихъ за то подобающее наказаніе наложить, но притомъ о при-

высвободить отъ китайскаго суда, но „для справедливости и прочимъ въ образецъ“ — подвергнуть его наказанію по русскимъ законамъ въ присутствіи обворованнаго и доправить на немъ въ пользу пострадавшаго понесенный послѣднимъ убытокъ. Наконецъ, по другимъ уголовнымъ дѣламъ, „буде дѣло не самое смертельное есть“, консулу предоставляется право суда и наказанія въ отношеніи простыхъ людей, а если „въ великомъ дѣлѣ“ провинится кто изъ лучшихъ людей, то вѣдніе объ этомъ онъ долженъ прислать въ коммерцъ-коллегію „съ надлежащимъ свидѣтельствомъ, чтобъ по состоянію дѣла уважь учивить“.

Такова была проектированная организація судебной компетенціи русскаго консула въ Китаѣ. Въ своей матеріальной части, — въ вопросѣ о подсудности, — она обнаруживаетъ либо, незнакомство русскаго правительства съ правилами, установленными практикою западно-европейскихъ государствъ на Востокъ (т.-е. съ капитуляціями), или же трудно объяснимое нежеланіе слѣдовать ей. При всемъ томъ однако думается намъ, что основные принципы проектированной организаціи судопроизводства въ консульскомъ судѣ въ Китаѣ были заимствованы съ западнаго образца, — вѣроятно, изъ французскаго *Ordonnance de la marine* 1681 г. Такъ, нельзя не обратить вниманія на совпаденіе установленныхъ въ инструкціи и въ *Ordonnance* (tit. IX art. 14) ограниченной компетенціи консульскаго суда по уголовнымъ дѣламъ и предоставленнымъ консулу правъ административной высылки въ Россію русскихъ подданныхъ за заторное поведеніе (*Ord. tit. IX art. 15*). Заимствование изъ того же источника проглядываетъ и въ вопросахъ формальной организаціи консульскаго суда, — въ организаціи консульскаго судебного процесса: судъ между русскими подданными консулъ совершаетъ единолично и безапел-

чинахъ наложеннаго на нихъ наказанія мы письменное сообщеніе къ вамъ дѣлатъ будемъ (*simul ad vos perscribemus*). Впрочемъ, когда убійство учинено отъ подлаго кучеческаго народа (*ab infima mercatorum plebe*) ради корысти и прибыли своей противъ китайскаго подлаго народа, то мы такіа дѣла яко ни во что почитаемъ (*pro nihilo habemus*)“. См. Кит. дѣла 1721 г. № 1.

ляціонно, но въ болѣе важныхъ дѣлахъ онъ производитъ судъ при участіи „начальнѣйшихъ людей русской націи“¹⁾, пребывающихъ въ мѣстѣ его резиденціи, по большинству голосовъ, при чемъ для отвѣтчика установлены извѣстные гарантіи: отъ участія въ судѣ устраняются причастныя къ дѣлу лица „хотя бы самъ консулъ былъ“, дѣлопроизводство должно быть препровождено въ коммерцъ-коллегію и, наконецъ, допускается апеллія въ коммерцъ-коллегію²⁾. Заимствованными съ запада намъ кажутся эти постановленія вслѣдствіе участія въ консульскомъ судѣ „начальнѣйшихъ людей русской націи“. Какъ извѣстно, въ Ordonnance 1681 г. терминъ nation употребляется для опредѣленія французскихъ колоній на Востокъ и тамъ въ консульскомъ судѣ участвуютъ именитые члены колоніи.

Не останавливаясь затѣмъ на возлагаемыхъ на консула обязанностяхъ полицейскаго надзора за поведеніемъ русскихъ подданныхъ въ Китаѣ, при чемъ на него возлагается и необычайная для другихъ русскихъ консульствъ обязанность веденія консульскихъ матрикулъ, т.-е. записыванія въ книгу паспортовъ русскихъ подданныхъ³⁾, отмѣтимъ еще, опять-таки, едва ли не заимствованныя съ западнаго образца постановленія инструкціи касательно нотаріальныхъ функций консула (занесенія въ консульскія книги завѣщаній, заемныхъ писемъ и др. актовъ)⁴⁾ и его обязанностей по охранѣ имущества умершихъ въ Китаѣ русскихъ подданныхъ⁵⁾. Если вопросъ объ охранѣ наслѣдствъ представлялъ, судя по инструкціямъ Измайлову и Владиславичу, серьезное значеніе и, къ тому же предусматривался и регламентировался во многихъ торговыхъ трактатовъ того времени, то возложеніе на консула нотаріальныхъ обязанностей едва ли можно объяснить чѣмъ-либо инымъ, кромѣ подражанія иностранному образцу.

1) Notables de la nation въ Ordonnance tit. IX art. 18.

2) По Ordonnance — въ Экскій парламентъ (ibid. art. 18).

3) Паспорта эти введены были для купцовъ на сибирской границѣ въ видахъ пресѣченія самовольныхъ поѣздокъ купцовъ въ Китаѣ, служившихъ къ подрыву казенной караванной торговли.

4) Ordonn. ibid. art. 23—26.

5) Ordonn. ibid. art. 20—21.

Наконецъ, существенное отличіе проектировавшагося консульства въ Китаѣ отъ русскихъ консульствъ на Западѣ слѣдуетъ признать въ правѣ, предоставленномъ генеральному консулу въ Пекинѣ назначать вице-консуловъ въ другихъ китайскихъ городахъ, и именно — въ Кантонѣ и Нанкинѣ¹⁾. Къ сожалѣнію, ни права вице-консуловъ, ни ихъ отношенія къ генеральному консулу не могутъ быть выяснены изъ инструкции генеральному консулу въ Китаѣ.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще запрещеніе консулу занимать деньги у китайцевъ и иноземцевъ²⁾, — во избѣжаніе ссоръ — и отсутствіе запрещенія для него заниматься торговыми операціями. Точно такъ же мы не находимъ никакихъ указаній консулу касательно его поведенія и его правъ и обязанностей относительно китайскихъ властей.

Возвращаемся къ посольству Владиславича.

Конференціи между Владиславичемъ и китайскими министрами начались 15 ноября 1726 г., при чемъ Владиславичъ вручилъ имъ „Репрезентацию, изъясняющую несносныя обиды, приключаются россійскому имперію отъ китайскаго имперіа“⁴. Въ этой Репрезентаци, состоявшей изъ 13 пунктовъ, указывалось, между прочимъ, на затрудненія, дѣлавшіяся въ пропускѣ русскихъ курьеровъ и каравановъ въ Китаѣ и о притѣсненіяхъ русскимъ купцамъ въ торговлѣ ихъ въ Пекинѣ (пп. 7—10). Въ спорахъ объ этихъ жалобахъ прошли всѣ первыя конференціи Владиславича съ китайцами. Послѣдніе доказывали, что купечество малое дѣло, что изъ всѣхъ государствъ приходятъ люди въ Китаѣ и привозятъ всякія вещи, хотя китайцы ни въ чемъ не скудны и мягкой рухляди у нихъ съ избыткомъ и отъ русской торговли они никакой прибыли не имѣютъ, а разрѣшена она для пользы русскихъ людей, такъ какъ китайцы въ Россію для торговли не посылаются, и наконецъ, — что торгъ россійскій въ Китаѣ не отказанъ, а

¹⁾ Предположеніе учредить вице-консульства въ другихъ городахъ стояло, конечно, въ связи съ желаніемъ русскаго правительства достигнуть разрѣшенія русской торговли повсемѣстно въ Китаѣ.

²⁾ Ordonn. ibid. art. 10.

только пресѣченъ впредь до разрѣшенія пограничныхъ споровъ¹⁾). Объ оставленіи въ Пекинѣ агента и консуловъ китайцы „и слышать не хотѣли“, доказывая, что агентъ Лангъ оставленъ былъ въ Пекинѣ для торга, по окончаніи котораго, не имѣя тамъ что иного дѣлать и пребывая напрасно, былъ отпущенъ; вообще онъ принятъ былъ лишь на время до прибытія и отпуски каравана, а „не вовсе“, и позволено ему лишь пріѣзжать съ караваномъ и при немъ быть въ Пекинѣ, а когда караванъ возвратится, то и ему возвратиться, а не жить постоянно въ Пекинѣ; „жить ему здѣсь не зачѣмъ, — говорили китайцы, — и ни въ Пекинѣ, ни гдѣ въ Китаѣ держать его не станемъ, понеже нѣтъ въ китайской имперіи такого обыкновенія и впредь отнюдь не будетъ“²⁾, тѣмъ болѣе, что и въ мирномъ трактатѣ объ агентѣ не упомянуто, и иностранные агенты „не за иное дѣло, но для внутренняго государственнаго досмотрѣнія (т. е. для шпионства) остаются; мы по нашему обыкновенію не позволяемъ иностраннымъ пребывать долгое время въ Пекинѣ, и будучи то такъ, ваши люди ни по которому образу не могутъ быть здѣсь оставлены“³⁾. Возраженіе Владиславича, что агентъ для Китая установленъ былъ вслѣдствіе ихъ жалобъ, что торгъ пресѣняется за многими не порядками русскихъ людей, что поѣтому для лучшаго

1) Стат. сисс. ч. I-я (Кит. д. 1725—1729 г. № 12), л. 239 об. сл.

2) Между прочимъ, Владиславичъ въ поданной имъ „Секретной информации о силѣ и состояніи китайскаго государства“ (Китай. д. 1730 г. № 5) въ главѣ о китайской торговлѣ говоритъ, что хотя въ Кантонѣ и Макао допускаются къ торговлѣ и пріѣзжаютъ иностранцы (португальцы, испанцы, французы и англичане) но „обижаемы бываютъ, не имѣя своихъ консуловъ и никакого преимущества, но еще притѣсненіе“. При этомъ онъ рассказываетъ, что „за нѣсколько лѣтъ французы въ Кантонѣ оставили единаго консула подъ именемъ купца, который потомъ хотѣлъ употребить свои преимущества; тогда губернаторъ велѣлъ его и всѣхъ людей, при немъ обрѣтающихся побить; но оный заперся въ домѣ съ пригнотвеннымъ для обороны своей оружіемъ; того ради позволено было ему отѣхать на своемъ въ томъ портѣ стоящемъ кораблѣ во свою землю, и послѣ того никакого консула, ни агента не приняли и принимать обыкновенія не имѣютъ“.

3) Реляція 10 мая 1727 г. (Кит. д. 1727 г. № 9) и Стат. сисс. ч. I л. 227, 240 об., 268 об. и „Изъясненіе“ Владиславича у Бант.-Каменскаго, стр. 493.

обхожденія и порядка торговаго и установленъ агентъ, чтобы онъ могъ вѣдать и порядочно управлять россійское купечество, — возраженіе это оставлено было безъ вниманія, или же на него отвѣчали увѣреніями, что торговля самое малое дѣло. Вообще китайцы настаивали на томъ, чтобы прежде всего разрѣшенъ былъ вопросъ о разграниченіи и о перебѣжчикахъ, а послѣ этого уже обѣщали вступить въ переговоры и о другихъ вопросахъ. Владиславичъ настаивалъ на томъ, чтобы выслушаны были по крайней мѣрѣ его предложенія для предложеннаго новаго трактата, и въ конференціи 12 декабря 1726 г. объявилъ имъ „желаніе, состоящее въ 16 пунктахъ“, котораго они, однакоже, „ниже слышать, ниже принять не хотѣли, понеже въ оныхъ пунктахъ была изъяснена сила о торговомъ дѣлѣ по данной инструкціи изъ коммерць-коллегіи. Посланикъ противъ всякаго пункта диспутовалъ, но они слышать не хотѣли и сказали, что онъ напрасно трудится: какъ-де имъ расплодить россіянъ по всему имперію и допустить по всѣмъ рѣкамъ навигацію и консулей россійскихъ поставлять по всѣмъ городамъ, и прочія околичности, аки бы китайцы россійскіе подданные были, въ чемъ де и умершій богдыханъ прежде бывшему посланику Измайлону въ томъ отказалъ“¹⁾. Тогда Владиславичъ предложилъ китайцамъ „Краткое предложеніе въ 14 пунктахъ за обновленіе между обѣими имперіями новой дружбы“. Это была собственно программа или памятная записка, составленная Владиславичемъ для себя же для переговоровъ съ китайцами, но въ ней вкратцѣ заключались всѣ требованія русскаго правительства. Между прочимъ 5-й пунктъ ея гласилъ²⁾: „О свободномъ купечествѣ каравановъ въ Пекинъ, а кораблями въ Квантонъ, безъ опредѣленія числа и времени... О вольной продажѣ и покункѣ всякихъ вещей и товаровъ ономъ и врознь безъ пошлинъ по старому и о справедливомъ судѣ скорого рѣшенія... Агентъ бы жилъ для торговаго исправленія въ Пекинѣ, а консулы въ Нанкинѣ и въ Квантонѣ, за-

¹⁾ Стат. спис. ч. I, л. 265.

²⁾ Тамъ же, л. 266.

живая (т. е. пользуясь) прерогативы, какъ прочія публичныя персоны уживаютъ, и имѣли бѣ между собою и въ Россію свободную корреспонденцію, что равномерно и въ Россійской имперіи чинено будетъ, ежели богдыханово вел-во пожелаетъ“.

Но противъ этого китайцы возражали¹⁾, что они надѣются, что богдыханово величество не откажетъ въ вольномъ торгѣ караванами въ Пекинѣ „съ порядочнымъ учрежденіемъ“, но „что упоминаетъ о Квантонѣ и россійскихъ корабляхъ, то какъ россияне могутъ корабли ихъ проводить и какимъ путемъ и бывалъ ли кто изъ россиянь прежде въ Квантонѣ и какимъ товаромъ торговать думаютъ? ежели мягкою рухлядью, то въ Квантонѣ никто не купитъ и то онъ, чрезвычайный посланникъ, новое выдумалъ, чего ему и во снѣ прежде не бывало“. Владиславичъ отвѣчалъ, что „россійское имперіумъ имѣетъ флотъ, наипаче въ морѣ Балтійскомъ многія шведскія пристани завоевало, а нынѣ ни съ кѣмъ войны не имѣетъ, того ради желаетъ торги, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ распространить, и что нынѣ посылаются россійскіе корабли въ Англію, въ Голландію, во Францію, въ Испанію, въ Италію и въ Константинополь и въ прочіе, и такимъ образомъ могутъ изъ Россіи по нѣскольку кораблей послать въ Испанію съ росс. товарами, а оттуда, получа серебро, придти въ Квантонѣ для покупки китайскихъ товаровъ и прочаго, а на возвращеніи оныя отвозить въ Новую Индію и въ Россію и въ прочія пристани европейскія“.

Но во всѣхъ трехъ требованіяхъ, т.-е. въ разрѣшеніи ходитъ русскимъ кораблямъ въ Кантонѣ и пребывать агенту въ Пекинѣ, а консуламъ въ Нанкинѣ и Кантонѣ, китайцы „отказали на отказъ и сказали: о томъ и думать нельзя; бывший богдыханъ въ томъ отказалъ и въ ихъ государствѣ такого обыкновенія нѣтъ и впредь во вѣки не будетъ и о томъ богдыханово вел-во и упоминать впредь не велѣтъ; а что надлежитъ о вольномъ торгу каравановъ въ Пекинѣ и чтобъ агентъ для прирѣвнїя русскаго купечества прїѣзжалъ и отъ-

¹⁾ Стат. сп., л. 269.

вѣзжалъ съ караваномъ, о томъ можетъ быть ханъ не откажетъ¹⁾).

Наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ, 19 января 1727 г. Владиславичъ вручилъ китайскимъ уполномоченнымъ проектъ договора изъ 13 статей, 6 я ст. котораго гласила²⁾:

„Торговое дѣло: россійскіе караваны когда пожелаютъ прибыть въ Пекинъ подъ вѣдѣніемъ агента, комиссара или иного торговаго начальника для торговыхъ промысловъ съ ихъ товары, и когда будутъ готовы на границѣ, то имѣютъ въ двору е. богдых. вел-ва учинить письменное извѣстіе, что оныя намѣрены въ Пекинъ ѣхать, и какъ скоро то извѣстіе въ Пекинъ прибудеть, тогда по указу богдыханова вел-ва пошлется немедленно мандаринъ или прочая персона публичная, дабы тѣ караваны проводить до Пекина... И могутъ (русскіе купцы караванные) свободно и невозбранно въ Пекинъ пріѣзжать и отъѣзжать безъ опредѣленія числа людей и жить въ Пекинѣ въ вольности и исправлять свое торговое дѣло порядочно безъ утѣсненія, озлобленія, ниже опредѣленія времени бытности ихъ въ Пекинѣ. При караванахъ пріѣзжать русскому агенту или комиссару для вѣдѣнія русскихъ людей въ Пекинъ и наилучшаго порядка, который будетъ имѣть публичный паспортъ и русскимъ людямъ чинить въ правдѣ краткій и праведный судъ и о ихъ нуждахъ тотъ агентъ или комиссаръ можетъ богдых. вел-ва министрамъ представлять и праведную резолюцію отъ нихъ требовать въ чемъ нужда позоветъ. (Слѣдуетъ постановленіе о свободной и безпошлинной торговлѣ русскихъ купцовъ съ китайцами въ Пекинѣ съ обѣщаніемъ такихъ же правъ китайскимъ купцамъ въ Россіи). Агенту русскому вольно съ караваномъ приходить, которому да будетъ трактаментъ и почтеніе какъ публичной персонѣ надлежитъ; токмо ему въ Пекинѣ неотмѣнно не жить, того ради, что въ Китайскомъ государствѣ нѣтъ такого обыкновенія, но пріѣзжать и отъѣзжать съ каравана-

¹⁾ Стат. сп., л. 275, 293, 312.

²⁾ Тамъ же, л. 325.

нами... Ежели кто изъ русскихъ купцовъ умреть въ Пекинѣ или индѣ въ державѣ богдых. вел-ва, то до его пожитковъ никому, кромѣ русскаго начальниа не интересоваться⁴.

По поводу этой статьи китайцы замѣтили: 1) что она слишкомъ пространна и плодovита, и 2) чтобы опредѣлены были сроки хожденія каравановъ въ Пекинъ (въ 3 года разъ), число людей при нихъ (не болѣе 200 человекъ) и срокъ пребыванія ихъ въ Пекинѣ; при чемъ доказывали, что русская торговля имъ не нужна, что прежніе русскіе комиссары и купцы въ Пекинѣ съ великимъ непорядкомъ и нахальствомъ жили, за что россиянамъ и торгъ отказанъ, а могутъ оба государства жить въ мирѣ и добромъ сосѣдствѣ, а другъ къ другу не приходитъ и не торговать¹), ибо де у китайцевъ всего довольно. Владиславичъ отвѣчалъ на это, что „какая дружба можетъ быть между двумя сосѣдними имперіями, когда не будетъ торга и дружественнаго обхожденія?“ и наконецъ объявилъ, что когда торгу не быть, то и трактатъ не дѣйствителенъ²). Въ концѣ концовъ однако Владиславичъ согласился на требуемыя китайцами ограниченія³).

Переговоры о трактатѣ въ Пекинѣ все-таки окончены не были; вслѣдствіе невозможности покончить тамъ споры о разграниченіи окончательные переговоры перенесены были на границу и лишь послѣ того, какъ вопросъ о разграниченіи былъ вполне рѣшенъ, 20 августа 1727 г. на рѣкѣ Бурѣ размѣненъ былъ подписанный уполномоченными новый мирный трактатъ⁴).

Въ силу этого трактата разрѣшалось хожденіе русскихъ каравановъ въ Пекинъ въ каждый третій годъ и въ количествѣ не болѣе 200 купцовъ. Постановлено было, что „начальникъ каравана или купцовъ оными да владѣть и управлять и ежели какой споръ возбудится, и онъ праведно да смирить; ежели же оный начальникъ или вождь будетъ какового до-

¹) Стат. сп. лл. 344, 353, 359, 392.

²) Ст. сп., л. 384.

³) Тамъ же, л. 390 сл.

⁴) Тамъ же, л. 610 об. сл.

стоинства, — съ почтеніемъ имѣть быть принятъ⁴. Торговля разрѣшается безпошлинно всякими товарами, кромѣ запрещенныхъ государственными указами. „Ежели же кто болѣзнью умретъ и что отъ него останется какого ни есть званія, то оныя отгадутся того имперія людямъ“. Кромѣ караванной торговли въ Пекинѣ, назначены будутъ для меньшаго торга два удобныя мѣста на границѣ, гдѣ торговля также имѣть быть безпошлинная (ст. 4). Въ Пекинѣ для русскихъ купцовъ предоставляется особое подворье и право имѣть церковь. Запрещается приемъ перебѣжчиковъ и переходъ границъ безъ паспортовъ и т. п.⁵).

Въ представленныхъ Владиславичемъ объяснительныхъ запискахъ относительно подписаннаго имъ договора и исполненія возложенныхъ на него порученій, онъ доказывалъ по поводу сдѣланныхъ о торговлѣ и объ агентѣ постановленій⁶, что: „О торговомъ дѣлѣ трудился съ наивыящшею прилежностью оное болѣе по китайскому имперію распространить, моремъ и рѣками бѣ торговать, агента и консулей по главнымъ городамъ учредить, но въ этомъ китайскіе министры на отказъ отказали и говорили: „развѣ де то будетъ, когда подъ россійскимъ владѣніемъ Пекинъ останется“. Повтому онъ вынужденъ былъ согласиться, чтобы караванъ россійскій въ 3 года единожды имѣлъ пріѣздъ свой въ Пекинъ въ двухъ стахъ человекъ, и это выгодно для Россіи, чѣмъ повсягодныя хожденія каравановъ, ибо въ Пекинѣ будетъ менѣ мягкой рухляди, а слѣдовательно и торговля будетъ прибыльнѣе, а 200 человекъ могутъ караванъ управлять, хотя бы на 2 милліона товаровъ по цѣнѣ было. Что жъ въ семь пунктѣ упомянуто продавать и покупать всякіе товары безъ пошлинъ, кромѣ заповѣдныхъ, — сіе есть великая польза рос. каравану, ибо нынѣшній ханъ со всѣхъ пріѣзжающихъ торговыхъ людей указомъ велѣлъ брать по 16% пошлинъ, и такимъ образомъ рос-

⁴) Окончательный „генеральный“ трактатъ былъ размѣненъ на Кяхтѣ 14 іюня 1728 г. См. Стат. спис. ч. II, л. 851 об. сл. и Баят.-Кам., стр. 365.

⁵) „Толкованіе Пекинскаго проекта“ (въ Кят. д. 1727 № 9) и „Изъясненіе гр. С. Владиславича объ исполненіи имъ дѣлъ, порученныхъ ему инструкціей“ (у Баят.-Кам. стр. 483 сл.).

сійскій каждый караванъ принужденъ бы былъ болѣе 80000 рублей заплатить пошлины, ежели бъ противъ прочихъ націй пошлину платили. Заповѣдныхъ же товаровъ въ Китаѣ до сего времени никакихъ кромѣ ружья, луковъ, стрѣлъ, пороха, свинца и прочей воинской амуниці и дорогаго камня не бывало, а прочее все, въ тотъ числѣ и золото и серебро, вывозить вольно.... Трудился посланникъ при семъ хотя бъ въ сей пунктъ именемъ агента написали, какъ главнаго управителя надъ караваномъ, который бы могъ хотя съ караваномъ привѣзжать и вывѣзжать, но въ семъ отказали, — что де чужестранному министру часто приходится въ Китай и выходить, того у нихъ не водится, а вмѣсто „агента“ написали „начальнаго управителя“ караваннаго“.

Пункты для пограничной торговли избраны были: одинъ на р. Кяхтѣ, куда переведенъ былъ русскій торгъ изъ Урги¹⁾, а другой на р. Аргуни (близъ урочища Цурухайту), куда имѣлъ быть переведенъ торгъ изъ Науна.

Такъ окончились переговоры Владиславича съ китайскимъ правительствомъ. При ограниченіи русской торговли внутрь Китая хожденіемъ казенныхъ каравановъ въ трехгодичные сроки, а торговли пограничной — „для пользы обоихъ странъ подлыхъ купцовъ“, какъ говорилось въ „Краткомъ предложеніи“ Владиславича отъ 12 декабря 1726 г. — только двумя пунктами на границѣ, вопросъ объ учрежденіи консульства долженъ былъ пасть самъ собою. Возможно, что консульскія функціи въ тѣхъ размѣрахъ, какъ онѣ были проектированы въ консульской инструкціи Лангу возлагались затѣмъ на караваннаго начальника, каковымъ до 1741 года неизмѣнно назначался Л. Лангъ, но достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ.

По заключеніи Кяхтинскаго трактата сенатскимъ указомъ 3 января 1731 г. установлены были новыя правила караванной торговли съ Китаемъ²⁾, примѣнительно къ постановле-

¹⁾ Русскіе купцы вызваны изъ Урги съ приказаніемъ торговать впродъ на Кяхтѣ въ Іюнь 1728 г. (Стат. сп. ч. II, л. 881 об.).

²⁾ П. Соб. Зак. VIII № 5666, стр. 354 сл.

ніямъ трактата. Согласно этимъ правиламъ караванъ долженъ былъ ходить въ Пекинъ черезъ каждые три года. „Въ караванномъ торгу быть консулу прежнему Лоренсу Лангу и съ нимъ одному товарищу по назначенію изъ сибирскаго приказа, двумъ комиссарамъ — при каждомъ караванѣ по одному по назначенію сибирскаго губернатора изъ добрыхъ и къ китайскому торгу искусныхъ людей, — и при каждомъ комиссарѣ по 4 цѣловальника“¹⁾. Всѣмъ имъ запрещалась торговля въ Китаѣ собственными товарами. „Въ бытность при караванѣ агента и его товарища имѣтъ имъ надъ всѣми вышнюю команду, а въ ихъ небытность — комиссарамъ, и ежели въ Пекинѣ при торгу или въ пути съ китайцами учинятся между російскихъ караванныхъ людей ссоры, въ томъ судить и рѣшать и отъ всякихъ непорядковъ удерживать и караванъ охранять, также о всѣхъ въ томъ торгу порядкахъ цѣловальникамъ давать знать и о главныхъ торгахъ, мѣнахъ и покупкахъ въ записныхъ караванныхъ книгахъ обще подписываться. Какіе товары и вещи къ отпуску каравана готовить, то положить на сибирскій приказъ и на искусство агента съ его товарищемъ и на комиссаровъ; и для того агенту съ товарищемъ и комиссару, въ бытность въ Пекинѣ, усматривать о товарахъ, кои тамъ могутъ съ прибылью продаваны быть и доносить въ сибирскій приказъ и подавать обстоятельныя росписи“. Всѣ караванныя книги и росписи покупаемымъ и продаваемымъ товарамъ должны быть за подписью агента, его товарища и комиссара.

Согласно этому указу организованъ былъ караванъ, отправленный въ Китай въ 1731—1732 г. Главное управленіе караваномъ опять поручено было Лангу и при немъ назначены одинъ комиссаръ (Молоковъ) и 4 цѣловальника. Послѣ того Лангъ ѣздилъ еще съ караваномъ 1735—1736 года, при чемъ сверхъ порученія касательно продажи и покупки караванныхъ и китайскихъ товаровъ, онъ уполномоченъ былъ предлагать китайскимъ министрамъ словесно и письменно о всѣхъ происходившихъ между пограничными жителями ссорахъ, обидахъ

1) Унтеръ-офицера гвардіи при караванѣ не положено.

и жалобах¹⁾. Слѣдующій затѣмъ караванъ 1741 г. отправленъ былъ уже только при „главномъ караванномъ директорѣ“ колл. ассессорѣ Фирсовѣ, такъ какъ Лангъ получилъ должность иркутскаго вице-губернатора.

Наконецъ, въ силу манифеста отъ 31 іюля 1762 г. отправка казенныхъ каравановъ въ Китай была отмѣнена и китайскій караванъ „отданъ въ вольную торговлю съ разрѣшеніемъ всѣмъ, кто ни пожелаетъ, какъ на границѣ торговать, такъ и въ самый Пекинъ товары свои отправлять по примѣру прежде посланныхъ казенныхъ каравановъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнена была и казенная администрація каравановъ и тѣмъ же манифестомъ объявлено: „что принадлежитъ до опредѣленія въ новоучрежденные купеческіе караваны директора, оное отдать на волю купечества, кого они сами выбрать пожелаютъ“.

ПЕРСІЯ (до 1729 г.).

Существенныя характерныя отличія отъ возникновенія русскихъ консульскихъ агентствъ и консульствъ въ западной Европѣ представляетъ возникновеніе русскаго консульства въ Персіи. Главнымъ образомъ отличіе это заключается въ томъ, что вопросъ о русскомъ консульствѣ въ Персіи и о русской торговлѣ въ этомъ государствѣ былъ регулированъ трактатомъ, и что російскіе консулы въ Персіи съ самаго начала учрежденія тамъ консульства поставлены были въ положеніе вполне опредѣленное, права и обязанности ихъ, сравнительно съ другими современными имъ русскими консулами и консульскими агентами, точно опредѣлены.

Это отличіе объясняется, конечно, отличіемъ въ самомъ характерѣ торговыхъ отношеній, существовавшихъ у Россіи съ Персіею сравнительно съ торговыми отношеніями ея къ западнымъ государствамъ. На азіатскомъ Востокѣ Россія издавна вела обширную активную торговлю. Русскіе купцы

¹⁾ Данная ему изъ коллегіи иностр. дѣлъ инструкція (Китай. х. 1735 № 6) не касается вопроса объ администраціи каравана.

имѣли цѣлыя факторіи въ различныхъ пунктахъ персидскаго государства, подолгу проживали тамъ, и торговыя сношенія съ Персією прерывались временно лишь въ исключительныхъ случаяхъ¹⁾). Наконецъ, по своему государственному значенію для Россіи персидская торговля представляла первостепенную важность. Стремленія всѣхъ западно-европейскихъ государствъ при вступленіи ихъ въ торговыя сношенія съ Московскимъ государствомъ направлялись вмѣстѣ съ тѣмъ и къ тому, чтобы добиться отъ московскаго правительства разрѣшенія имъ транзитной торговли между прочимъ съ Персією²⁾). Въ силу тѣхъ условій, въ какия поставлена была въ Россіи персидская торговля шелкомъ-сырцомъ, эта торговля являлась источникомъ весьма крупнаго дохода для государственной казны³⁾).

Въ виду всего этого русско-персидская торговля должна была по необходимости привлекать къ себѣ особое вниманіе русскаго правительства и вызывать съ его стороны особую заботливость относительно мѣръ, могущихъ содѣйствовать ея развитію⁴⁾). Ближайшій поводъ къ этому подало разграбленіе въ Шемахѣ въ 1712 г. русскихъ купцовъ во время происшедшихъ тамъ междоусобій. Отправленному въ Персію въ 1715 г. вслѣдствіе присланнаго по этому поводу къ Петру посольства

1) См. Костомарова, Очеркъ торговли Московск. государства, статья первая. Веселовскаго, Памятники диплом. и торгов. сношеній Московской Руси съ Персією, 3 тома. Русскіе купцы неспособны были только использовать эту торговлю свою съ Персією для вывоза изъ Россіи въ зап. Европу и этимъ объясняются между прочимъ значительныя привилегіи дарованныя въ XVII в. русскимъ правительствомъ армянской персидской компаніи. Объ ней у Чулкова II, ч. 2 стр. 17 сл., 32 сл., 89 сл., 61 сл., 96 сл. и др. О значительности торговли съ среднею Азією и Персією можно судить по тому, что въ 1716 г. въ Астрахани собрано таможенной пошлины 24649 р. (а самая высокая — оцѣночная — пошлина была 10 ден. съ рубля); Чулковъ стр. 71 сл.

2) Англія, Франція, Гамбургъ-Голштинія и др.; см. у Чулкова, т. II, кн. 2 стр. 25 сл. предисловія и стр. 13 сл. текста.

3) Припомнимъ контракты русскаго правительства съ армянскою персидскою компанією.

4) Указъ Петра 1711 г. Сенату: „Персидскій торгъ умножить и армянъ какъ возможно приласкать и облегчать, дабы тѣмъ подать охоту для большаго ихъ пріѣзда“.

посланнику подполковнику Артемію Вольтинскому поручено было между прочимъ урегулировать русско-персидскія торговля отношенія.

По вопросу о торговлѣ съ Персією въ инструкціи Вольтинскому предписывалось слѣдующее¹⁾:

„6) Такожъ ему, посланнику, предусматривать, невозможно ль въ тѣ края какимъ способомъ купечество російскихъ подданныхъ къ лучшей прибыли его царскаго величества размножить чрезъ какой о томъ новый съ шахомъ трактатъ (кромѣ имѣющихъ съ подданными шаховыми армянами договоровъ), и какіе къ тому прибыльные способы и кондиціи изобрѣстися могутъ? или не возможно ль чрезъ Персиду учинить купечество въ Индіи, и о томъ пути и о торгахъ, какіе у нихъ индійцевъ съ персами обрѣтаются и какіе товары имъ потребны и отъ нихъ вывожены быть могутъ, о томъ о всемъ развѣдывать прилежно и также обстоятельно писать.

7) Домогаться ему, чтобы позволенъ былъ російскимъ купцамъ во всей Персидѣ свободный торгъ, и позволено бъ было покупать всякіе товары, какъ и у его царскаго величества въ земляхъ. А особливо трудиться ему пристойными способами шаха склонить, чтобы во области его шаховой въ Гиляни и въ прочихъ провинціяхъ позволено было російскимъ купцамъ шелкъ-сырецъ покупать и въ російское государство безъ препятствія вывозить, въ чемъ донинѣ отъ шаха російскимъ купцамъ по прояскамъ армянскимъ весьма заказано, кромѣ нѣкоторыхъ немногихъ особъ и то знатно по подущеніи армянскомъ; также надлежитъ ему, посланнику, стараться склонять шаха, дабы подданнымъ его армянамъ жулфинцамъ повелѣно было весь свой торгъ съ шелкомъ-сырцомъ обратить проѣздомъ въ російское государство, въ чемъ имъ самимъ по близости пути и въ безопасномъ проѣздѣ великая будетъ польза. А во время государствованія великаго государя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца вышепомянутые армяне и сами учинили договоръ, что имъ тотъ торгъ съ шелкомъ-сырцомъ весь имѣтъ чрезъ російское государство, и склонять

¹⁾ Персид. д. 1715 г. № 1.

къ тому и тѣхъ армянъ самихъ, предъявляя имъ въ томъ удобность — водной путь до самаго Санктъ-Петербурга, такожь и до иныхъ портовъ, вмѣсто того, что они принуждены тѣ товары возить чрезъ толь далекій путь до турецкой области, на верблюдахъ¹⁾ и буде не возможетъ то словами и домогательствомъ сдѣлать, то нельзя ль дачею шаховымъ ближнимъ людемъ, и сколь оная велика можетъ быть писать, такожь буде и симъ нельзя будетъ учинить (не только нынѣ, но и впредь) не мочно ль препятствія какого учинить смирскому и алевскому торгамъ, идѣ и какъ“.

Объ учрежденіи русскаго консульства въ Персіи въ инструкціи, данной Волинскому изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ни словомъ не упоминалось.

Регулированіе торговыхъ отношеній дѣйствительно являлось крайне необходимымъ въ виду тѣхъ притѣсненій и злоупотребленій, коимъ подвергались русскіе купцы въ персидскихъ владѣніяхъ. Въ „Пунктахъ“ врученныхъ Волинскимъ персидскому правительству (иттимат-и-девлегу) въ конференціяхъ съ послѣднимъ²⁾ приведенъ былъ цѣлый рядъ такихъ злоупотребленій и насилій; вручая эти пункты, Волинскій требовалъ, чтобы „ва предложенные пункты сдѣлать фундаментъ, дабы впредь порядочно и на обѣ стороны извѣстно было, чтобъ такихъ ссоръ не происходило впредь, какъ нынѣ, а согласившись, — которые пункты согласны будутъ, — учинить на томъ трактатъ“³⁾. Однако дѣло это представляло огромныя затрудненія. По отзыву Волинскаго шахъ (Хусейнъ) былъ совсѣмъ „дурачекъ“ и не имѣлъ рѣшительно никакого авторитета, а иттимат-и-девлегъ (главный визирь его) „всякаго скота глупѣе и такой дуракъ, что ни дачею, ни дружбою, ни разсужденіемъ подойти невозможно“, и хотя оный, Волинскій, испробовалъ всѣ способы, но почти не помогало; вообще же правительство персидское отличается крайнимъ упорствомъ, глупостью,

¹⁾ Курсивъ приписанъ Петромъ.

²⁾ Прилож. къ депешѣ канцлеру отъ 8 іюля 1717 (въ Персид. дѣл. 1716—1718 г., № 2).

³⁾ Персид. д. 1715 № 2 Журналъ Волинскаго.

лѣнью и безпутнымъ веденіемъ дѣлъ¹⁾). Дѣйствительно, прежде всего Волынскому пришлось объяснять, что такое трактатъ, способы редактированія его и порядокъ подписанія. Выслушавъ все это, иттигат-и-девлеть объявилъ, что трактатъ заключенъ быть не можетъ, такъ какъ это у нихъ не въ обычаѣ, а посылаются лишь указы Шаха, а потомъ сталъ отговариваться, что посланникъ не „эхтмадевлеть“ и потому не можетъ давать записей, а если бы былъ присланъ русскій эхтмадевлеть, то, быть можетъ, и оказалось бы возможнымъ заключить трактатъ. Мало того, онъ отказался даже принять пункты за подписаніемъ посланника и согласился лишь закрѣпить поданные имъ пункты своею печатью и подписью²⁾).

Въ концѣ концовъ впрочемъ Волынскому удалось добиться не только болѣе или менѣе удовлетворительныхъ отвѣтовъ на свои требованія³⁾, но и утвержденія этихъ отвѣтовъ на письмѣ, въ видѣ такъ назыв. Ассекураціи⁴⁾ и, наконецъ, что въ этомъ смыслѣ даны были и указы шаха въ Шемаху и Гилянъ мѣстнымъ ханамъ⁵⁾. Всѣ эти документы касаются главнымъ образомъ правъ русской торговли въ Персіи и огражденія русскихъ купцовъ отъ злоупотребленій и притѣсненій туземныхъ властей. Судя по донесеніямъ Волынскаго, положеніе русскихъ купцовъ въ Персіи было ужасное. „Поистинѣ можно сказать, — писалъ онъ еще изъ Шемахи, съ пути въ Персію, — что купцовъ нашихъ вмѣсто собакъ содержать и чтó хотять, то и берутъ у нихъ еще паче, какъ у своихъ подданныхъ, и дивлюсь, какъ живутъ здѣсь, а въ Гиляни еще и того поступаютъ хуже“⁶⁾. А въ поданныхъ эхтмадевлету „Пунктахъ“ перечислено было множество примѣровъ, между прочимъ, что, по несправедливымъ челобитьямъ басурманъ, русскихъ купцовъ бьютъ и въ желѣзахъ и въ тюрьмахъ держать и вымучиваютъ у нихъ

¹⁾ Деша канцлеру Головкину изъ Испагани 8 іюля 1718 (Персид. д. 1716—1718, № 2).

²⁾ Перс. д. 1715, № 2.

³⁾ См. приложение 42-е.

⁴⁾ См. приложение 43-е.

⁵⁾ Перс. д. 1719, № 2.

⁶⁾ Письмо канцлеру изъ Шемахи 12 ноября 1716 (Перс. д. 1716—1718 № 2).

деньги¹⁾). Эта беззащитность и беспомощность русских купцов и навела, повидимому, Волинскаго на мысль выхлопотать у персидскаго правительства разрѣшеніе на учрежденіе въ Шемахъ русскаго консульства. Изъ касающагося этого вопроса 8 п. Ассекураціи и изъ упомянутыхъ нами выше Пунктовъ видно, что до этого времени въ случаѣ споровъ и несогласій между русскими купцами и персидскими подданными играли какую-то роль „толмачи“, назначавшіеся или же избравшіеся изъ числа персидскихъ подданныхъ армянъ и другихъ, и что въ пользу этихъ толмачей или же въ персидскую казну вѣзались въ Шемахъ и въ другихъ городахъ особыя „толмаченныя деньги“. Но пользы отъ этихъ толмачей не было никакой²⁾). Поэтому Волинскій и исходатайствовалъ разрѣшеніе шаха, чтобы „для управленія между персидскими людьми и російскими купцами“ опредѣленъ былъ отъ русскаго правительства купчина, котораго „слѣдуетъ имѣть въ почтеніи“ или, иначе говоря, консула.

Хотя въ донесеніяхъ о своихъ переговорахъ съ персидскимъ правительствомъ Волинскій выразилъ сомнѣніе въ надежности заключеннаго имъ договора въ виду весьма явно выказыва-

¹⁾ Тамъ же „Пункты“ въ приложеніи къ письму 8 іюля 1717 г.

²⁾ Такъ какъ Волинскій жаловался, что съ русскихъ купцовъ, уплатившихъ въ Шемахъ толмаченныя деньги, въ другихъ городахъ несправедливо взыскиваютъ ихъ вновь, то изъ этого можно заключить, что это былъ опредѣленный сборъ въ казну персидскую, какъ бы въ вознагражденіе за обязательныя услуги толмачей (см. Пункты въ д. 1716 № 2). Въ бесѣдѣ съ шемахинскимъ ханомъ (13 іюня 1718 г. см. въ Персид. д. 1715—1718 г. № 2) касательно выговоренныхъ у шаха правъ въ пользу русскихъ купцовъ Волинскій упомянулъ и о постановленіи, чтобы „толмачамъ надъ росс. купцами никому изъ подданныхъ шаховыхъ не быть, понеже изъ того имъ только одинъ убытокъ, каждый годъ рублевъ по 1000 и больше, а пользы никакой нѣтъ“. Для выясненія дѣятельности толмачей можетъ нѣсколько служить донесеніе нашего резидента въ Персіи Калущкина отъ 11 окт. 1736 г. Въ отвѣтъ на приказаніе коллегіи—сдѣлать представленія персидскому правительству по поводу неплатежа будто бы персидскими купцами долга одному воронежскому купцу, Калущкинъ сообщаетъ, что это дѣло спорное, что должники отрицаютъ этотъ долгъ, ссылаясь на „его толмача, которому будто должныя деньги въ разныя времена заплатили, и явили въ пріемъ тѣхъ денегъ его, толмача, расписки“.

емой персидскимъ правительствомъ подозрительности относительно намѣреній Россіи¹⁾ и выражалъ мнѣніе, что если персіане и согласились на его требованія, то единственно только съ цѣлью скорѣе выпроводить его изъ Персіи²⁾, однако обмѣнявъ ратификацій на заключенное Волынскимъ „Обнадеживаніе“ не встрѣтилъ особенныхъ затрудненій³⁾, и оно было ратификовано шахомъ въ іюнь 1720 г.

Въ ратификованномъ шахомъ трактатѣ 8-я ст. гласила: „Когда между жителями персидскими и російскими толмача потребно будетъ, и оный по согласію обѣихъ сторонъ за посредственника принять да будетъ; а ежели же посредства какого толмача некоторая сторона принять не позволитъ, и тогда беглербеги и судьи противно соизволенія ихъ товарищей⁴⁾ насильно указомъ толмача имъ да не опредѣляютъ, но да позволяютъ какъ продающимъ, такъ и покупающимъ того, котораго они сами похотятъ имѣть толмача и посредственника, и весьма по сему исполняя указу стараться имѣютъ, дабы всякая коммерція по согласію обѣихъ сторонъ была отправляема. И когда компанія російская нѣкотораго человѣка опредѣлять будетъ для отправленія оной компаніи дѣлъ въ ихъ купечествѣ, и оному честное почтеніе чинено да будетъ“⁵⁾.

Такимъ образомъ въ принципѣ разрѣшеніе учрежденія русскаго консульства въ Персіи было достигнуто. Но нужно было еще прійти къ соглашенію относительно мѣста резиденціи этого консульства. Въ своихъ переговорахъ съ персидскимъ правительствомъ Волынскій имѣлъ повидимому главнымъ образомъ въ виду Шемаху. Восьмой пунктъ предъявленныхъ имъ персидскому правительству требованій гласилъ: „отъ стороны одного высокомѣстнаго государя (россійскаго) надлежитъ быть одному купчинѣ для управленія между персидскими людьми

1) Чему не мало способствовалъ хивинскій походъ.

2) Донесенія Волынскаго въ Перс. д. 1716—1718 г. № 2.

3) Перс. д. 1719—1720 г., № 6.

4) Т.-е. сторонъ.

5) Перс. д. 1719—1720 г. № 6. Текстъ договора у Чулкова: т. II, ч. 2, стр. 87 сл. Ср. П. С. Зак. V № 3097.

и російскими купцы, и должно его имѣть въ почтеніи, а оный бы своимъ коштомъ довольствовался и жилъ въ Шемахъ¹⁾. Затѣмъ, тотчасъ по возвращеніи изъ Персіи, Волынскій доношеніемъ въ иностранную коллегію отъ 29 января 1719 г. представлялъ²⁾: „Понеже я усмотря нѣкоторые непорядки и обиды въ коммерціи, которыя чинятся въ Персіи подданнымъ е. ц. вел-ва, домогся при дворѣ шаховомъ, чтобъ быть одному тамо консулу при компаніи російской въ Шемахъ (вмѣсто того, какъ прежде сего бывали опредѣлены подъ образомъ толмачей изъ тамошнихъ народовъ, которые напрасно властвовали надъ купечествомъ російскимъ), какъ въ ассекুরаціи данной отъ страны ихъ о томъ помянуто³⁾, того ради по моему бѣ мнѣнію потребно въ Шемаху кого опредѣлить и прочихъ, которые тамо для коммерціи бываютъ, ему подчинить, ибо безъ того, какъ я видѣлъ, и впредь оная порядочно быть не можетъ“.

Повидимому и русское правительство раздѣляло въ этомъ отношеніи мнѣніе Волынскаго, такъ какъ первоначально, согласно его представленіямъ, предполагалось назначить консула именно въ Шемаху. Это назначеніе даже состоялось въ дѣйствительности тотчасъ по полученіи (въ сентябрѣ 1720 г.) первыхъ извѣстій объ обмѣнѣ ратификацій на заключенное Волынскимъ „Обнадеживаніе“, — консуломъ „въ Шемахъ и прочихъ мѣстахъ персидскаго государства, гдѣ купечество російскихъ подданныхъ отправляется“ назначенъ былъ гвардіи капитанъ Баскаковъ. Однако выборъ этого пункта для резиденціи русскаго консула встрѣтилъ почему-то возраженія со стороны персіянъ. Мы уже замѣтили, что въ 8 п. выданной Волынскому персидскимъ правительствомъ Ассекураціи о консулѣ было глухо сказано, что „когда компанія російская нѣкотораго человѣка опредѣлять будетъ для отправленія оной компаніи дѣлъ въ ихъ купечествѣ, то оному честное почтеніе чинено будетъ“, а отправленному въ Персію съ ратификаціею

1) См. Приложение 43-е.

2) Персид. дѣла 1719 г., № 2.

3) См. 8-й п. въ Приложеніи 43-мъ.

Петра Д. Петричису прямо объявлено было, что „консулю, который присланъ будетъ отъ вашего государя, въ Шемахъ жить не позволяемъ, а что-де въ Испагани ему жить, съ радостію примемъ, въ чести и довольствіи его при себѣ держать будемъ, давъ ему домъ и кормъ, а что-де въ Шемахъ ему быть не велимъ“. На это Петричисъ замѣтилъ, что: „Вѣдь онъ (консулъ) присланъ будетъ для купечества торговыхъ отправленій какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, а какъ онъ можетъ быть отлученъ отъ купцовъ и кто тамъ купечество отправляетъ будетъ, когда онъ въ Испагани?“ Тогда иттиматдевелетъ отвѣчалъ: „Намѣстникъ-де его въ Шемахъ будетъ при купцахъ, а самъ въ Испагани при кортѣ (т.-е. дворѣ), какъ и аглинскіе и голландскіе сами при кортѣ живутъ¹⁾, а намѣстникъ ихъ въ Бендеръ-Абасы“. „И такъ въ томъ осталось“²⁾.

Въ виду этого состоявшееся было, по полученіи первыхъ извѣстій о ратификаціи шахомъ „Обнадеживанія“ назначеніе консуломъ „въ Шемахъ и прочихъ мѣстахъ персидскаго государства, гдѣ купечество русскихъ подданныхъ отправляется“, гвардіи капитана Алексѣя Баскакова было отмѣнено³⁾, и 11 декабря (по возвращеніи Петричиса въ Петербургъ) состоялся новый указъ: консуломъ для надзирающаго и управленія въ Персіи коммерціи русскихъ подданныхъ назначенъ Семенъ Аврамовъ съ резиденціею при дворѣ шаховѣ въ Испагани, а Баскаковъ опредѣленъ „вице-консуломъ или намѣстникомъ отъ консула“ съ резиденціею въ Шемахѣ⁴⁾.

¹⁾ Волинскій дѣйствительно доносилъ, что чужестранныхъ министровъ въ Испагани нѣтъ, а одни купцы и при нихъ агентъ остъ-индской Бомбейской англійской компаніи и комиссаръ Батавской голландской компаніи. (Персидск. дѣла 1716—1718 г. № 2 и 1717 № 1).

²⁾ Журналъ Д. Петричиса (Перс. д. 1719—1720 г., № 6).

³⁾ Указъ о назначеніи гвардіи Семеновскаго полка Алексѣя Баскакова консуломъ въ Персію для охраненія и надзирающаго русскихъ торговыхъ людей состоялся 20 сентября 1720 г. (Перс. д. 1720 г., № 2). Вѣршущую грамоту объ немъ къ шаху и рекомендательное письмо къ шемахинскому хану отъ канцлера см. въ приложеніи 44-мъ.

⁴⁾ Персид. д. 1720 г. № 2.

Въ протоколѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о назначеніи Аврамова и Баскакова говорится:

„1720 г. декабря въ 21 д. въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, послѣдуя его царскаго величества именному указу, состоявшемуся сего жъ декабря 11 дня (о чемъ записано въ особливомъ генеральномъ протоколѣ бытности его величества того 11 декабря въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ), рѣшено отправить его царскаго величества грамоту къ шаху персидскому по обыкновенныхъ большихъ титулахъ слѣдующаго содержанія:

„Понеже во время бытности при дворѣ вашего шахова величества нашего посланника Артемья Волинскаго въ 1717-мъ году учинено между имъ, посланникомъ, и вашего величества эхтмадевлемомъ согласіе о отправленіи купечества нашихъ подданныхъ въ государствѣ вашемъ, въ которомъ между инымъ въ 8-мъ пунктѣ изображено, что когда *отъ компаніи* нашихъ подданныхъ російскихъ, отправляющихъ купечество въ государствѣ вашего величества, *кто опредѣленъ будетъ* для управленія тамо оной компаніи дѣлъ въ ихъ купечествѣ, то оной по состоянію его чина въ почтеніи содержатися имѣть, и оное согласіе какъ отъ насъ, такъ и отъ вашего шахова величества надлежащимъ образомъ грамотами ратификовано, итакъ нынѣ *подданные наши*, которые имѣютъ купечество въ областяхъ вашего шахова величества, *выбрали отъ себя* для управленія и надзиранія тамо ихъ купечества и престоереженія всякихъ при томъ непорядковъ и ссоръ отъ тѣхъ подданныхъ нашихъ иногда происходящихъ изъ нашей російской націи намъ любезновѣрнаго и въ коммерціи искуснаго *Семена Аврамова*, и *требовали оные въ томъ нашей аппробаціи*, на что мы въ разсужденіи уповаемой изъ того обѣимъ сторонамъ какъ нашей, такъ и вашего шахова величества въ коммерціи пользы соизволили и опредѣлили помянутаго Семена Аврамова ко управленію и надзиранію коммерціи въ государствѣ вашего величества нашихъ подданныхъ и содержанія въ томъ добраго порядку въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ купечество подданныхъ нашихъ отправляется, консуломъ и пребывать оному при дворѣ вашего шахова величества и требуемъ отъ вашего величества

дружбно, дабы вы повелѣли не токмо помянутому нашему консулу Аврамову свободно въ вашемъ государствѣ впредь до нашего указа пребывать и во всемъ томъ, что онъ въ дѣлахъ отъ насъ ему врученныхъ и по нашимъ посылаемымъ къ нему указамъ, а особливо въ коммерціи нашихъ подданныхъ вашему величеству доносить и учрежденнымъ вашимъ начальникамъ отъ времени до времени представлять будетъ, полную вѣру подавать и въ прочемъ ему всѣ тѣ привилегіи и прерогативы дозволить, которыя къ данному ему отъ насъ характеру консульскому принадлежать (какъ и въ другихъ государствахъ обыкновенно то чинится), но и такими резолюціями онаго на предложенія его всегда снабждать, како того между нами и вашимъ величествомъ сущая дружба и общая обоихъ нашихъ государствъ польза требуетъ, и приказали свои указы къ ханамъ и другимъ управителямъ отправить, дабы по его предложеніямъ нашимъ подданнымъ всякое вспоможеніе чинено было. А понеже нашихъ подданныхъ купечество отправляется большая часть въ Шемахъ, гдѣ происходить въ томъ за небытностью надъ ними надзирателя многіе не порядки, того ради помянутые жъ наши подданные *купцы выбрали* ко управленію и надзиранію купечества ихъ тамо пребывать отъ помянутаго нашего консула Аврамова намѣстникомъ нашей же російской націи *Алексію Баскакову*, которому да повелите ваше величество тамо въ Шемахъ свободно пребывать, гдѣ онъ, Баскаковъ, имѣетъ о всякихъ случающихся нуждахъ, такожь иногда какихъ происшедшихъ не порядкахъ въ коммерціи нашихъ подданныхъ предусматривая за оныхъ ходатайствовать вашего величества у подданнаго въ той провинціи управленіе имѣющаго хана и прочихъ управителей, а ежели въ чемъ отъ оныхъ не будетъ учинено рѣшенія, о томъ увѣдомлять чрезъ письма вышеозначеннаго нашего консула Аврамова, а онъ, консулъ, будетъ о томъ всемъ доносить и надлежащія представленія чинить при дворѣ вашего шахова величества, дабы тако купечество съ обѣихъ странъ государствъ и подданныхъ нашихъ къ пользѣ вѣщней и безъ помѣшательства умножалось; желаемъ при семъ вашему величеству счастливаго государствованія и всякаго

благополучія. Данъ въ Санктъ-Петербургъ дѣла отъ Рождества Христа Спасителя нашего 1720, декабря 21 дня, государственія нашего 39 году¹⁾.

Относительно обоихъ консуловъ, назначенныхъ охранять интересы русской торговли въ Персіи мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Вполнѣ довѣрять словамъ кредитивной грамоты объ Аврамовѣ и Баскаковѣ, будто они выбраны были отъ русскаго купечества, нѣтъ рѣшительно никакого основанія. Мы полагаемъ, что это мнимое избраніе явилось лишь послѣдствіемъ политическихъ соображеній: известно, что персидское правительство, подобно всѣмъ азіатскимъ правительствамъ, весьма подозрительно относилось къ учрежденію иностранныхъ агентствъ въ Персіи; тамъ въ разсматриваемое время существовало только два торговыхъ агентства — англійское и голландское — и во главѣ обоихъ стояли лица выборныя отъ англійскаго и голландскаго купечества. Очень можетъ быть, что поэтому и русское правительство сочло болѣе удобнымъ замаскировать назначеніе въ Персію своихъ консуловъ мнимымъ избраніемъ ихъ отъ купечества. Особенно страннымъ должно казаться назначеніе вице-консуломъ въ Шемаху „искуснаго въ торговлѣ“ гвардіи капитана Баскакова²⁾. Впрочемъ, это назначеніе офицера торговымъ консуломъ объясняется совершенно не-торговыми соображеніями, какими руководилось правительство при такомъ выборѣ. Именно, еще 22 марта 1720 года, т. е. за полгода до назначенія Баскакова консуломъ, Волынскому, назначенному въ это время астраханскимъ губернаторомъ, Петръ приказалъ между прочимъ: „офицера выбрать, чтобы или туды или назадъ ѣдучи сухимъ путемъ отъ Шемахи вѣрно осмотрѣлъ пути, удобенъ ли? Также живучи въ Шемахѣ, *будто для торговли дѣль* (какъ положено съ персы) всего присматривать“. Сообразно этому и въ данной Баскакову специальной секретной инструкціи ему поручалось

1) Персид. д. 1720 г., № 3. Чулковъ, т. II, ч. 2, стр. 103 сл. Тамъ же (стр. 105) письмо канцлера гр. Головкина къ шемахинскому хану съ извѣщеніемъ о назначеніи Аврамова и Баскакова.

2) О мнимомъ *выборѣ* его купечествомъ въ первой кредитивной грамотѣ объ немъ ничего не говорилось.

осмотрѣть пути отъ Терека до Шемахи и оттуда до Апшерона и Гиляни — удобны ли они для прохода войскъ — и освѣдомиться о тамошнемъ состояніи¹⁾). Вопросъ этотъ представлялъ для русскаго правительства значительный интересъ, такъ какъ война на Кавказѣ въ то время уже носилась въ воздухѣ. Такимъ образомъ выборъ Баскакова въ вицеконсулы въ Шемахѣ объясняется, вѣроятно, признанными за нимъ способностями къ военнымъ развѣдкамъ. Что же касается Семена Аврамова (или Абрамова), то объ немъ извѣстно только, что онъ былъ толмачомъ при Волынскомъ во время его персидской миссіи и оставленъ былъ имъ въ Персіи (въ Испагани) по возвращеніи Волынскаго въ Россію²⁾), но съ какою цѣлью? — изъ журнала Волынскаго не видно.

Итакъ, возможно, что при выборѣ первыхъ двухъ консульскихъ агентовъ въ Персіи русское правительство руководилось не столько коммерческими, сколько политическими и военными соображеніями. Тѣмъ не менѣе однако мотивомъ учрежденія консульства въ Персіи было несомнѣнно желаніе упорядочить русско-персидскія торговыя сношенія и содѣйствовать развитію этихъ сношеній, а потому и вся предположенная конструкція этого консульскаго института несомнѣнно представляетъ для насъ интересъ.

Приступая къ разсмотрѣнію проектировавшейся организаціи русскихъ консульствъ въ Персіи, мы должны прежде всего остановиться на основныхъ положеніяхъ этой организаціи. Въ поданныхъ персидскому правительству пунктахъ Волынской требовалъ, чтобъ „никто надъ русскими купцами не начальствовалъ, такъ какъ отъ русскаго царя надлежитъ быть одному купчинѣ для управленія между персидскими людьми и русскими купцами и должно его имѣть въ почтеніи“. Въ ратификованомъ шахомъ „Обнадеживаніи“ туманно дано согласіе на это требованіе. Въ первой кредитивной грамотѣ Баскакову и во второй — Аврамову и Баскакову сказано было, что консулъ и вицеконсулъ назначаются „для упра-

¹⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи, XVIII, 35 (цит. Кабинетъ I кн. № 30).

²⁾ Персид. д. 1715—1718 г. № 2.

влевія и надзираія тамъ купчества (т.-е. торговли) русскихъ купцовъ, для престоженія всякихъ притомъ непорядковъ и ссоръ отъ русскихъ подданныхъ иногда происходящихъ, и для содержанія въ томъ добраго порядка въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ купчество отправляется русскими подданными, съ порученіемъ: о всякихъ случающихся нуждахъ, а также въ случаѣ какихъ непорядковъ въ коммерціи русскихъ подданныхъ ходатайствовать за нихъ передъ мѣстными властями и самимъ шахомъ, а въ прочемъ пользоваться всѣми тѣми привилегіями, какія принадлежатъ къ характеру консульскому, какъ и въ другихъ государствахъ обыкновенно то чинится⁴.

Такимъ образомъ задачи русскихъ консуловъ въ Персіи (помимо специальныхъ политическихъ цѣлей, которыя не могутъ быть прямо отнесены къ числу нормальныхъ функций ихъ дѣятельности) сводились къ изъятію споровъ между русскими и персидскими подданными изъ непосредственнаго вѣдѣнія персидскихъ властей, при чемъ въ основѣ ихъ правомочій должны были лежать общепринятые въ другихъ государствахъ права консуловъ. Эти права и были формулированы въ данныхъ Аврамову и Баскакову инструкціяхъ коммерцъ-коллегіи. Относительно этихъ инструкцій нужно замѣтить, что въ виду, вѣроятно, ожидавшейся уже войны, Петръ торопился полученіемъ нужныхъ ему свѣдѣній о Кавказѣ, и Баскаковъ отправленъ былъ „отъ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ“ къ своему посту даже безъ предувѣдомленія объ этомъ коммерцъ-коллегіи¹).

¹) Грамоты о Баскаковѣ переданы были Волынскому (въ это время — астраханскому губернатору) уже въ октябрѣ 1720 г., а новыя грамоты объ Аврамовѣ и Баскаковѣ отправлены къ нему 21 декабря. Лишь за нѣсколько дней передъ этимъ и, во всякомъ случаѣ, уже послѣ отправленія Баскакова — объ указѣ касательно назначенія Аврамова и Баскакова изъ коллегіи иностр. дѣлъ сообщено было въ коммерцъ-коллегію, такъ какъ 14 декабря президентъ коммерцъ-коллегіи Толстой просилъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что „понеже Баскаковъ уже отправленъ отъ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ“, то чтобы „увѣдомить объ отправленіи его подлинно, дабы коммерцъ-коллегія была въ состояніи онымъ консулу и вице-консулу дать инструкціи“. На этотъ запросъ коллегія иностр. дѣлъ отвѣчала лишь 21 декабря, что они уже отправлены и какія имъ даны грамоты отъ царя. (Персид. дѣла 1720 г. № 2 и 3).

Въ общемъ инструкціи Аврамову и Баскакову¹⁾ представляютъ собою много сходнаго и даже тождественнаго съ разсмотрѣнными уже нами инструкціями консулу и посланникамъ въ Китаѣ; притомъ инструкціи консулу и вице-консулу тождественны между собою, за исключеніемъ нѣкоторыхъ добавочныхъ статей въ инструкціи вице-консулу, обусловленныхъ спеціальными обязанностями, возлагаемыми на вице-консула по дѣламъ торговаго судоходства. Всѣ постановленія инструкцій можно раздѣлить на слѣдующія группы:

I. Постановленія организаціоннаго характера.

Какъ консулъ, такъ и вице-консулы подчинены въ сферѣ своей неполитической дѣятельности коммерцъ-коллегіи. Отъ послѣдней имъ дана инструкція; въ нее они обязаны присылать всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ охранѣ русскихъ подданныхъ въ Персіи и къ умноженію и исправленію ихъ торговли (ст. 2 и 5 и 15), а также ежегодныя вѣдомости о персидскихъ вѣсахъ, мѣрахъ и монетахъ (ст. 6 и 4) и журналъ (для ревизіи) всему дѣлопроизводству консульства или вице-консульства (ст. 12 и 10). Они сообщаютъ въ коммерцъ-коллегію объ умершихъ въ Персіи русскихъ подданныхъ для вызова наследниковъ (ст. 11 и 10). Въ коммерцъ-коллегію подаются апелляціи на приговоры консульскаго и вице-консульскаго суда (ст. 9 и 8) и на ея разрѣшеніе представляются дѣла о важныхъ проступкахъ „честныхъ и добрыхъ“ русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ Персіи (ст. 10 и 9). Наконецъ, въ случаѣ смерти консула, заступившій его мѣсто вице-консулъ имѣетъ опечатать его корреспонденцію и имущество и держать ихъ въ сохраненіи до полученія распоряженія коммерцъ-коллегіи (ст. 13 Баск.).

Различіе въ правахъ консула и вице-консула (и то обусловленное мѣстомъ резиденціи ихъ) имѣется лишь въ отношеніи ихъ къ мѣстнымъ властямъ, — консулу предоставлено право дѣлать представленія о нуждахъ русской торговли самому шаху, а вице-консулу — только мѣстнымъ правительственнымъ органамъ. Въ сферѣ административно-судебной

¹⁾ См. приложение 45-е.

права консула и вице-консула совершенно одинаковы. Консулъ имѣеть лишь надзоръ за вице-консулами „опредѣленными его цар. величествомъ“ (ст. 1 Аврам.), но какъ можно заключить изъ послѣднихъ словъ (тоже въ ст. 2 Аврам.) и изъ отсутствія въ инструкціи Аврамова какихъ либо указаній на право назначенія вице-консуловъ консуломъ, — этого права ему предоставлено не было: какъ консулы, такъ и вице-консулы опредѣляются его царскимъ величествомъ. Въ чемъ долженъ выражаться надзоръ консула за вице-консулами — не опредѣлено, но консулу вѣняется въ обязанность имѣть прилежную корреспонденцію съ вице-консулами и собирать отъ нихъ всѣ такія свѣдѣнія, которыя могутъ служить къ охранѣ русскихъ подданныхъ и къ развитію торговли въ Персіи (ст. 2 Авр.) для донесенія въ коммерцъ-коллегію; вице-консулъ же съ своей стороны обязывается вести прилежную корреспонденцію по тѣмъ же предметамъ съ консуломъ, но „вѣдѣніе о всѣхъ надлежащихъ случаяхъ до купечества“ присылать не только консулу, но и непосредственно въ коммерцъ-коллегію (ст. 5 Баск.). Мы уже замѣтили, что въ сферѣ судебно-административной права консуловъ и вице-консуловъ формулированы въ ихъ инструкціяхъ совершенно одинаково. Повтому судебно-административныя рѣшенія вице-консула подлежатъ вѣдѣнію только коммерцъ-коллегіи, — о возможности апелляціи на нихъ къ консулу въ инструкціи Баскакова мы не находимъ никакихъ слѣдовъ, равно какъ и о какой-либо обязанности вице-консулу сообщать объ нихъ хотя бы только къ свѣдѣнію консула. Журналъ дѣлопроизводства вице-консульства препровождается вице-консуломъ непосредственно въ коллегію (ст. 10 Баск.). Наконецъ, въ случаѣ смерти консула, „вице-консулу (Шемахинскому) ѣхать на время въ Испанянь и быть на его мѣстѣ до его цар. вел-ва апробаціи“, корреспонденцію же консула (не осматривая) и имущество держать опечатанными до распоряженія коллегіи; въ случаѣ же смерти вице-консула его корреспонденція и имущество опечатываются двумя изъ начальнѣйшихъ и разумныхъ людей російскаго народа, которые въ Шемахѣ проживаютъ¹⁾,

¹⁾ По Ordonnance 1681 г. въ случаѣ смерти консула его временно за-

и послѣдніе обязаны немедленно сообщать объ этомъ въ коллегію (ст. 13 и 14 Баск.). Объ увѣдомленіи консула о смерти вице-консула въ инструкціи ничего не говорится.

II. Постановленія, касающіяся правъ и обязанностей консуловъ.

Сущность обязанностей консуловъ и вице-консуловъ въ Персіи формулирована въ 15 ст. инструкцій Аврамову и Баскакову такимъ образомъ: „Консулова (вице-консулова) главная должность есть подданнымъ во всемъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить и въ его цар. вел-ва коммерцъ-коллегію отъ времени до времени о всемъ случившемся, что ко умноженію и исправленію купечества касаться будетъ, свое предложеніе присылать“. Въ этой статьѣ, хотя и неполно, резюмированы обязанности консула какъ относительно коммерцъ-коллегіи, т.-е. того правительственнаго учрежденія, цѣль котораго — заботы о процвѣтаніи и развитіи русской торговли, такъ и относительно частныхъ лицъ, русскихъ подданныхъ вообще. По этимъ двумъ группамъ мы ихъ и распредѣлимъ на основаніи инструкцій.

а) Обязанности относительно коммерцъ-коллегіи.

Мы уже видѣли выше, что въ сферу обязанностей консуловъ и вице-консуловъ входило періодическое доставленіе коммерцъ-коллегіи всякихъ вообще свѣдѣній, полезныхъ для развитія русской торговли съ Персіею. Такъ какъ эти свѣдѣнія доставлялись въ коммерцъ-коллегію, то предполагается, что они должны были имѣть значеніе въ особенности для освѣдомленія правительства въ его торгово-политическихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ развитію русской торговли съ Персіею, а при той значительной роли, какую играла правительственная опека въ дѣлѣ торговли въ рассматриваемое нами время, отъ полноты, толковости и точности этихъ свѣдѣній, конечно, зависѣло многое и въ направленіи торговой политики, и въ ея успѣхахъ. Нельзя однако сказать, чтобъ въ тѣхъ требованіяхъ, какія ставились инструкціями коммерцъ-коллегіи нашимъ консуламъ

мѣняетъ старшій изъ депутатовъ колоніи (tit. IX, art. 2); вице-консуловъ Ordonnance не знаетъ.

и вице-консуламъ, послѣднимъ давалась бы достаточно полная и систематическая программа, въ какой они, какъ люди болѣе или менѣе случайно попавшіе въ консула, особенно нуждались. Такъ, инструкція вмѣняетъ консуламъ въ обязанность сообщеніе ежегодныхъ свѣдѣній „о всѣхъ вѣсахъ, аршинахъ, мѣрахъ и монетахъ, которыя во всемъ Персидскомъ государствѣ обрѣтаются“ (ст. 6 и 4), но не требуетъ сообщеній объ общемъ торговомъ и экономическомъ положеніи Персіи. Всѣ требованія, предъявляемыя консуламъ и вице-консуламъ въ разсматриваемой нами области сводятся по инструкціямъ лишь къ „непрестанному усматриванію, какіе порубежные иностранные, а также и европейскіе народы въ Персіи торгуютъ, какіе товары туда привозятъ и оттуда вывозятъ, а особливо о торговлѣ въ Бендеръ-Абасси, куда европейскіе купцы прѣзжаютъ, дабы можно было разсмотрѣть, нѣтъ ли возможности такіе же товары изъ Россіи въ Персію посылать, а изъ Персіи вывозить больше такихъ, которые донинѣ черезъ Россію не возились. Также надлежитъ консулу (вице-консулу) приглашать болѣе крупныхъ купцовъ, занимающихся вывозною торговлею, чтобъ они свои товары возили черезъ Россію, обѣщая имъ облегченія въ пошлинахъ и разныя вольности“ (ст. 4 и 2, 5 и 3).

Таковы несложныя обязанности, возлагавшіяся коммерцъ-коллегіею на консульскихъ агентовъ въ видахъ собственно государственной торговой политики.

б) Обязанности консульскихъ агентовъ относительно частныхъ лицъ русскихъ подданныхъ выражаются по инструкціямъ „главнымъ образомъ“ въ томъ, чтобы „во всемъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе имъ чинить“ (ст. 15). Такъ, въ силу кредитивной грамоты имъ вмѣняется въ обязанность о всякихъ случающихся нуждахъ и не порядкахъ въ коммерціи русскихъ подданныхъ ходатайствовать и дѣлать представленія персидскому правительству. А такъ какъ существенныя права русскихъ подданныхъ въ Персіи формулированы были въ заключенныхъ съ Персіею договорахъ, то консулу и вице-консулу даны копіи съ этихъ договоровъ „для охраненія подданныхъ его цар. вел-ва во всякихъ случаяхъ“ (ст. 13 и 12). Частные

случаи такой охраны предусматриваются и въ инструкціяхъ. Такъ консулу и вице-консулу вмѣняется въ обязанность смотрѣть, чтобъ русскіе купцы не задерживались мѣстными властями въ отбираниіи и покупкѣ у нихъ товаровъ для шаха (ст. 16). Вице-консулу предписывается имѣть попеченіе о спасеніи груза и судна въ случаѣ кораблекрушенія, при чемъ ему вмѣняется въ обязанность и составленіе описи спасеннымъ товарамъ (ст. 21)¹. Консулъ (и вице-консулъ) обязанъ принять мѣры къ охранѣ наслѣдства въ случаѣ отсутствія наслѣдниковъ послѣ умершаго въ Персіи русскаго подданнаго, а именно: составить при двухъ понятыхъ опись оставшемуся имуществу и держать его въ добромъ сохраненіи до передачи наслѣдникамъ умершаго, при чемъ — въ случаѣ нужды — озаботиться вызовомъ наслѣдниковъ черезъ коммерцъ-коллегію (ст. 11 и 10)².

Но главнымъ образомъ охрана русскихъ подданныхъ консуломъ и вице-консуломъ должна была выразиться въ случаѣ споровъ и тяжбъ между ними и туземцами или же въ случаѣ совершенія русскимъ подданнымъ уголовного преступленія. Однако въ этомъ отношеніи русское правительство далеко не охраняло своихъ подданныхъ въ той мѣрѣ, въ какой это было возможно, судя по крайней мѣрѣ по договорамъ, заключеннымъ съ Персіею почти одновременно съ Россіею другими европейскими державами, и именно Франціею и Голландіею. Такъ, въ силу капитуляціи, дарованной французамъ въ 1708 г.³) споры между французами подлежали вѣдѣнію консула, а споры смѣшанные между французами и иноплеменниками (*autres nations*) хотя подлежали персидскимъ властямъ и должны были рѣшаться по мѣстнымъ законамъ, но *въ присутствіи консула* (ст. XVI);

¹) По трактату 1720 г. ст. 11, въ случаѣ кораблекрушенія мѣстныя персидскія власти обязаны были содѣйствовать разысканію и возвращенію хозяевамъ товаровъ съ разбитаго судна.

²) Въ договорахъ Персіи съ Франціею 1708 и 1715 г. и съ Голландіею ограждена была и неприкосновенность наслѣдствъ со стороны персидскихъ властей.

³) См. D'Hauterive et de Cussy, Recueil des traités de commerce de la France, part. I, vol. II, p. 376—394.

въ частности, въ случаѣ иска противъ французскаго подданнаго истецъ долженъ былъ подать жалобу персидскому судѣ, а послѣдній долженъ былъ передать дѣло консулу; только если консулъ не окончитъ дѣло въ назначенный ему срокъ, оно разрѣшается мѣстнымъ судьей (ст. XXIV). Въ случаѣ совершенія убійства между французами дѣло подлежитъ консулу; если же убійство произойдетъ между французомъ и мусульманиномъ или европейцемъ, то слѣдствіе будетъ произведено мѣстными властями въ присутствіи консула, и французъ не можетъ быть арестованъ или наказанъ безъ достаточныхъ доказательствъ его вины (ст. XVIII). Эти права французовъ были подтверждены и договоромъ Персіи съ Франціею, заключеннымъ 13 августа 1715 г. въ Версали¹⁾. Въ силу X статьи этого договора тяжбы какъ гражданскія, такъ и уголовныя между французами и иноплеменниками (*gens d'une autre nation*) разсматриваются и разрѣшаются персидскими судьями, но въ слѣдствіи обязательно долженъ участвовать консулъ, а судоговореніе должно происходить въ его присутствіи или въ присутствіи назначеннаго имъ уполномоченнаго. Точно такъ же и въ силу 14 ст. капитуляціи Персіи съ голландскою Остиндскою компаніею 1623 года²⁾ въ случаѣ убійства голландцемъ лица какой бы то ни было національности или совершенія имъ какого-либо иного преступленія или проступка, виновный не можетъ быть преданъ мѣстному суду, а подвергается наказанію начальникомъ голландцевъ по ихъ законамъ.

Если мы затѣмъ обратимся къ договору Россіи съ Персіею, то прежде всего увидимъ, что въ силу 4 статьи его прямо признана подсудность русскихъ подданныхъ мѣстнымъ судамъ въ гражданскихъ дѣлахъ, по которымъ русскіе являлись истцами, и единственною гарантіею для нихъ служило постановленіе трактата, чтобы судъ былъ справедливый. О какомъ-либо участіи консула въ разбирательствѣ споровъ между русскими подданными и иностранцами ни въ договорѣ, ни въ инструкціяхъ

¹⁾ D'Hauterive et de Cussy, l. c. p. 402; De Clercq I p. 16.

²⁾ Miltitz, Manuel t. II, p. 2, p. 936; ср. еще другой договоръ 1631 г. у Dumont VI par. 1, p. 2.

консульскихъ мы не находимъ никакихъ слѣдовъ. Точно такъ же въ случаѣ убійства русскимъ персіянина или иноземца виновный предается персидскому суду, а въ случаѣ совершенія русскимъ кражи (татьбы), мошенничества (воровства) или иного уголовного преступленія консулъ (вице-консулъ) долженъ, *буде возможно*, освободить виновнаго отъ персидскаго суда, а потомъ, взявши его, для справедливости персіанамъ и въ образецъ прочимъ русскимъ подданнымъ, по русскимъ законамъ явно учинить ему наказаніе и истцевъ искъ на немъ доправить (ст. 10 и 9). Здѣсь, очевидно, подразумѣвалось мошенничество или кража, совершенныя русскимъ относительно персіянина, такъ какъ въ случаѣ совершенія подобнаго преступленія русскимъ относительно русскаго не представлялось бы надобности въ освобожденіи виновнаго изъ-подъ персидскаго суда и въ оговоркѣ относительно суда его по русскимъ законамъ, потому что въ спорахъ между собою русскіе подчинялись суду консула и коммерцъ-коллегіи; притомъ консулу (вице-консулу) не было дано права (ст. 9—8) рѣшать уголовныя дѣла и подвергать провинившихся уголовнымъ наказаніямъ, — виновные отправлялись, какъ мы увидимъ, для суда въ Россію. Такимъ образомъ никакими, въ сущности, серьезными гарантіями въ сферѣ судопроизводства русскіе подданные въ Персіи въ случаѣ тяжбы съ персіанами не пользовались. Хотя мы и находимъ въ консульскихъ инструкціяхъ (ст. 3 и 1) предписаніе консулу и вице-консулу, что „надлежитъ ему особое стараніе имѣть, дабы онъ всю оную честь, прерогативы и привилегіи тамъ имѣлъ, которыя другихъ иностранныхъ государствъ обрѣтающіеся въ Персіи консулы употребляютъ, и чтобы онъ чрезъ сіе съ большею властью и силою его цар. вел-ва подданныхъ охранять и купечество производить могъ“, но такъ какъ о правѣ участія консула въ смѣшанныхъ процессахъ въ договорѣ не упоминалось, то въ „стараніяхъ“ консула или вице-консула въ этомъ отношеніи всегда могло быть отказано персидскимъ правительствомъ. Такимъ образомъ безспорною юрисдикціею консульскіе агенты пользовались только въ дѣлахъ между русскими подданными. Именно, въ силу инструкцій имъ (ст. 7—9 и 6—8),

консуль и вице-консуль рѣшаютъ всѣ споры и тяжбы между русскими подданными; по важнымъ дѣламъ — при участіи начальнѣйшихъ русскихъ людей, живущихъ въ мѣстѣ ихъ резиденціи (но непременно съ устраненіемъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ) по большинству голосовъ. Рѣшеніе могло быть приведено въ исполненіе (исключая уголовныхъ дѣлъ), но съ правомъ осужденной стороны апеллировать на это рѣшеніе въ коммерць-коллегію. Право суда консула по уголовнымъ преступленіямъ, совершеннымъ русскими подданными ограничено: въ случаѣ вѣроотступничества, измѣны государю или убійства русскимъ русскаго консуль (вице-консуль) долженъ отправить виновнаго за карауломъ для суда въ Россію. Но консулу и вице-консулу присвоивается вообще судебнополицейскій надзоръ за поведеніемъ русскихъ подданныхъ въ Персіи съ правомъ подвергать простыхъ людей за зазорное поведеніе наказанію, съ соблюденіемъ однако правилъ, установленныхъ для консульскаго суда; что же касается „честныхъ и добрыхъ русскихъ подданныхъ“, то въ случаѣ зазорнаго поведенія ихъ консуль обязанъ донести объ этомъ коммерць-коллегіи съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ и ожидать ея рѣшенія (ст. 10 и 9).

Консуль и вице-консуль обязаны были также укрѣплять своею печатью и записывать въ особой книгѣ всѣ обязательныя письма, завѣщанія и иныя дѣла русскихъ подданныхъ и людей, состоящихъ подъ протекціею его цар. вел-ва, а также выдавать, кому изъ нихъ понадобится, паспорта (ст. 11 и 10).

с) Наконецъ, согласно основному положенію, что консулы и вице-консулы должны имѣть попеченіе объ интересахъ русской торговли, мы находимъ въ инструкціи вице-консулу нѣкоторыя спеціальныя предписанія. Именно, онъ долженъ имѣть попеченіе о безпрепятственной выгрузкѣ и нагрузкѣ судовъ, прибывающихъ въ Низовую, а для этого наблюдать за тѣмъ, чтобы при Низовой мели всегда имѣлось достаточное количество исправныхъ плоскодонныхъ судовъ (ст. 19—20), и присутствовать при выгрузкѣ и нагрузкѣ судовъ. Это послѣднее предписаніе имѣло впрочемъ и спеціально фискальную

цѣль: вице-консулъ долженъ былъ выдавать приходящимъ и отходящимъ судамъ свидѣтельства съ пропискою въ нихъ всѣхъ людей, находящихся на этихъ судахъ и количества нагруженныхъ на нихъ товаровъ, „чтобъ оныя аттестаты по возвращеніи въ Астрахань могли быть показаны тамошнему губернатору и таможеннымъ служителямъ“ (ст. 18).

Мы не будемъ останавливаться на разборѣ рассмотрѣнныхъ нами постановленій о правахъ и обязанностяхъ нашихъ первыхъ консуловъ въ Персіи. Вслѣдствіе наступавшихъ политическихъ обстоятельствъ — замѣшательствъ въ Персіи и военнаго вмѣшательства Россіи въ персидскія дѣла — для коммерческой дѣятельности Аврамова и Баскакова едва ли представлялось широкое поприще¹⁾.

Какъ бы то ни было, рассмотрѣнные нами инструкціи нашимъ первымъ консуламъ въ Персіи представляютъ историческій интересъ, какъ первая попытка русскаго правительства регулировать положеніе своихъ подданныхъ въ Персіи и создать для нихъ правильно организованную охрану. Замѣтимъ, между прочимъ, что нѣкоторыя постановленія объ организаци консульскаго суда въ Персіи съ небольшими измѣненіями дѣйствуютъ и донынѣ (ст. 2113 и 2115 Торг. Уст.), а судебныя гарантіи интересовъ русскихъ подданныхъ въ Персіи по образцу выговоренныхъ Франціею, Голландіею и (вѣроятно) Англіею были обезпечены не ранѣе, какъ въ договорахъ Россіи съ Персіею XIX вѣка.

Что касается дальнѣйшей дѣятельности Баскакова, то объ ней мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ. Объ Аврамовѣ же извѣстно только, что въ концѣ 1721 г. онъ былъ въ Рящѣ (Рештѣ, въ Гиляни), потомъ, въ началѣ 1722 г., по приглашенію шаха переѣхалъ въ Казбинъ, а оттуда въ Кумъ, потомъ въ Тегеранъ и опять въ Казбинъ, а въ декабрѣ вернулся въ Рештѣ.

¹⁾ Сохранились лишь указы, данные въ 1721 г. Аврамову и Баскакову оказать содѣйствіе отправленнымъ въ Персію приказчикамъ шелковой мануфактуры Апраксина и Шафирова въ покупкѣ ими шелка, чтобъ не было въ ней затрудненія отъ хановъ ширванскаго и гилянскаго, а также предписано имъ требовать сатисфакціи за пограбленные у русскихъ купцовъ товары (Персид. д. 1721 г. № 1).

Въ маѣ 1723 г. онъ прибылъ въ Петербургъ. Изъ Персіи онъ присылалъ донесенія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о политическомъ положеніи Персіи и о войнѣ ея съ афганцами и открылъ по указу изъ Петербурга переговоры съ новымъ персидскимъ шахомъ о вознагражденіи Россіи (уступкою прикаспійскихъ провинцій) за то, что Россія рѣшила вмѣшаться вооруженною рукою въ персидскія дѣла и якобы защитить Персію отъ „ребелізантивъ“ на Кавказѣ и отъ турокъ и афганцевъ¹⁾).

Аврамовъ потомъ дважды былъ вновь отправляемъ въ Персію, но уже съ дипломатическими порученіями. Именно, въ апрѣлѣ 1726 г. онъ былъ посланъ отъ генерала Левашова съ порученіемъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ „склонять шаха къ принятію прежняго Россіи съ Персіею, а также учиненнаго съ турками о Персіи трактата и впрочемъ къ склонности къ російской сторонѣ оный дворъ приводить и о состояніи и подвигахъ персидскихъ и турецкихъ развѣдывая доносить“ и оставался въ Персіи до 1732 г., при чемъ участвовалъ по инструкціямъ Левашова въ переговорахъ о заключеніи новаго трактата съ Персіею²⁾). Затѣмъ онъ былъ вновь отправленъ туда въ 1732 г., по заключеніи съ Персіею Рептскаго трактата, но уже „съ характеромъ резидентскимъ, понеже онъ при дворѣ шаховомъ уже пребывалъ консулемъ и видѣлъ, что по тому характеру передъ другими чужестранными весьма малое почтеніе и кредитъ и при дворѣ персидскомъ въ самомъ маломъ респектѣ“, и оставался тамъ до конца 1734 г., когда вернулся въ Петербургъ при персидскомъ послѣ Хусейнъ-ханѣ и здѣсь въ январѣ 1735 г. умеръ³⁾).

¹⁾ Персид. д. 1721 г. № 1, 1722 г. № 1 и 2 и 15, 1723 г. № 4.

²⁾ Персид. д. 1730 г. № 11. Вмѣстѣ съ нимъ въ шаху отправленъ подковникъ Юрловъ.

³⁾ Персид. д. 1735 г. № 14.



II.

Какъ мы уже замѣтили выше, правительство ближайшихъ преемниковъ Петра отнеслось отрицательно къ вопросу о пользѣ содержанія русскихъ консульскихъ учреждений за границею, такъ какъ — по его мнѣнію — казна отъ нихъ никакой пользы не извлекала, и содержаніе ихъ представляло одинъ убытокъ въ видѣ непроизводительнаго расхода на ихъ содержаніе. Коммерцъ-коллегія допускала возможность сохраненія консульствъ лишь „для партикулярнаго купечества, буде кто изъ російскихъ купцовъ пожелаетъ изъ своей охоты, а не по принужденію торгъ производить за море“¹⁾. Но несмотря на всѣ поощренія и понужденія правительства, російскіе купцы, начиная торги „не своею волею“ — какъ они сами заявляли въ комиссіи о коммерціи, — мотивировали этою неволею лишь ходатайства о добавочныхъ льготахъ въ пошлинныхъ сборахъ²⁾ и все-таки „мало или ничего за море на свой счетъ товаровъ не посылали“, а по убѣжденію комиссіи о коммерціи, несмотря на все „прилежное стараніе“ невозможно было и ожидать, чтобъ въ скоромъ времени „купечество сами умножили отпуски своихъ товаровъ за море и по обычаю другихъ государствъ корреспондентовъ имѣли“³⁾.

Но если не дѣлала успѣховъ активная внѣшняя торговля „партикулярныхъ“ купцовъ, то продолженіе казенной торговли казенными товарами было необходимо, хотя бы потому, что правительству нужно было имѣть за границею капиталъ. Дѣло въ томъ, что казенные товары продавались при російскихъ портахъ: поташъ и смольчугъ отъ коммерцъ-коллегіи,

1) См. выше стр. 108 сл., 150 сл.

2) Приложение 28-е.

3) Чулковъ т. IV, кн. 2, стр. 144 сл. (1728 годъ).

сибирское желѣзо отъ бергъ-коллегіи, а икра, клей и ремень отъ камеръ-коллегіи. Но такой порядокъ продажи на мѣсть, въ Россіи, по справедливому мнѣнію комиссіи о коммерціи, не могъ быть выгоденъ, такъ какъ отъ нея не казна, а иноземцы прибыль себѣ получали; для полученія дѣйствительной прибыли слѣдовало бы отпускать казенные товары для продажи непосредственно за море, а въ такомъ случаѣ необходимою становилась организація заграничной агентуры для ихъ продажи. Правительство ближайшихъ преемниковъ Петра нашло невыгоднымъ для казны сохранять созданный имъ консульскій институтъ вслѣдствіе обнаружившейся на практикѣ бесполезности его въ смыслѣ коммерческаго агентства, долженствовавшего обезпечить прибыльность казеннаго заграничнаго торговаго, и проектировало организовать чисто коммерческую агентуру для казеннаго заграничнаго торговаго. Именно, по мнѣнію комиссіи о коммерціи, для полученія дѣйствительной прибыли отъ казеннаго торговаго, слѣдовало казенные товары отпускать непосредственно за границу — въ Голландію, — и тамъ продавать ихъ „черезъ особую комиссію, кому ввѣрено будетъ“. Съ этою цѣлью слѣдовало, по проекту комиссіи, учредить за моремъ „особливую комиссію или контору, которая бы образомъ регулярнымъ купеческихъ конторъ могла покушку и продажу казенныхъ товаровъ производить и деньги за моремъ для государственныхъ расходовъ имѣть и вексель содержать и безъ подрядовъ чужестранное серебро въ монетное дѣло высылать“. Предположеніе комиссіи было одобрено, и указомъ, объявленнымъ Сенату 28 мая 1728 г. изъ Верховнаго тайнаго Совѣта, приказано было привести его въ исполненіе, справившись однако предварительно съ мнѣніемъ на этотъ счетъ тѣхъ коллегій, черезъ которыя производилась казенная торговля, т.-е. иностранной, камеръ- и коммерцъ-коллегій¹⁾). Какъ отвѣтили первыя двѣ, — неизвѣстно, а коммерцъ-коллегія, указавъ на нѣкоторыхъ голландскихъ купцовъ, годныхъ по ея мнѣнію въ члены торговаго комиссіи,

¹⁾ П. С. Зак. VIII № 5273; Чулковъ, т. IV, кн. 2, стр. 144 сл. и т. IV кн. 6, стр. 539.

выразила мнѣніе, что хотя и можно освѣдомиться чрезъ російскихъ министровъ, пребывающихъ въ Голландіи и въ прочихъ мѣстахъ, о тамошнихъ знатныхъ купцахъ, но было бы не безопасно ввѣрять значительныя суммы денегъ „тамошней персонѣ“, такъ какъ нерѣдко бываетъ, что и знатные купцы становятся въ короткое время банкротами; поэтому, „дабы довѣренный казенный капиталъ не былъ въ тратѣ“, коммерцъ-коллегія признавала наилучшимъ вести казенную торговлю на наличныя деньги или съ добрыми поруками¹⁾.

О дальвѣйшихъ судьбахъ этого проекта намъ ничего неизвѣстно, но достовѣрно только то, что предположенная комиссія или контора учреждена не была и казенные товары попрежнему (какъ въ концѣ царствованія Петра) либо продавались съ торговъ въ Петербургѣ, либо отправлялись въ Голландію на комиссію русскимъ тамошнимъ комиссіонерамъ, амстердамскимъ купцамъ Любсу и Бранту. Но такая монополизациа русской казенной заграничной торговли представляла невыгоды, которыхъ не могли не сознавать и завѣдывавшія ею правительственныя учрежденія. Съ предложеніями русскихъ казенныхъ товаровъ обращались повтому и къ другимъ заграничнымъ фирмамъ, а въ такомъ случаѣ всѣ хлопоты по присканію надежныхъ фирмъ, по заключенію съ ними предварительныхъ контрактовъ и т. п. возлагались на нашихъ дипломатическихъ агентовъ за границу. Однако и такой порядокъ представлялъ существенныя неудобства, вслѣдствіе которыхъ въ концѣ концовъ вновь долженъ былъ возникнуть вопросъ объ учрежденіи за границею специальныхъ правительственныхъ торговыхъ агентовъ.

Именно, по представившейся коммерцъ-коллегіи въ 1734 г. надобности продать 1000 пуд. ревеню, а также партію мѣди, коллегія, въ виду низкихъ цѣнъ на нихъ въ Петербургѣ, обратилась къ російскому посланнику въ Лондонѣ кн. Кантемиру съ предложеніемъ сообщить объ этомъ лондонскимъ купцамъ

¹⁾ Архивъ Департамента таможенныхъ сборовъ: дѣла комиссіи о коммерціи, № 83.

и заключить съ ними сдѣлку на продажу. Въмѣстѣ съ тѣмъ коммерцъ-коллегія поставила Кантемиру и нѣсколько вопросовъ о лондонскомъ торговомъ рынкѣ (о цѣнахъ на товары, привозахъ товаровъ и т. п.). Кантемиръ сообщилъ коллегіи требовавшіяся ей свѣдѣнія и подыскалъ охотниковъ на покупку ревеня, но вмѣстѣ съ тѣмъ, письмомъ къ бар. Шафирову (отъ 24 декабря) обращалъ вниманіе его на то обстоятельство, что „понеже мнѣ торговыя дѣла необыкновенны и, какъ ваше пр-во изрядно изволите примѣтить, прилично въ семь дѣлѣ искусно поступать, я не въ состояніи на всѣ требованія дать совершенное извѣстіе“¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ, 31 января 1735 г., Кантемиръ опять пишетъ Шафирову: „Ваше пр-во при семъ позволите мнѣ покорнѣйше представить, что по всему нужно здѣсь имѣть для государственныхъ товаровъ одного консула или агента, понеже я въ торговыхъ дѣлахъ необыкновененъ будучи и не имѣя при себѣ искуснаго въ тѣхъ дѣлахъ человѣка, съ немалымъ трудомъ и малѣйшее извѣстіе достать могу, а для подлиннаго знанія цѣны російскимъ товарамъ, сколько оныхъ здѣсь привозять, и прочихъ подобныхъ околичностей, также для произвожденія торговаго интересомъ ея имп. вел-ва нужно имѣть такого человѣка, который бы непрестанно былъ на биржѣ и знался съ здѣшними купцами и маклерами, чего мнѣ чинить ни характеръ, ни время не позволяетъ, хотя ни отъ малѣйшей службы ея имп. вел-ва по рабской должности не отрицаюсь“²⁾. Когда же затѣмъ, по независѣвшимъ отъ Кантемира причинамъ продажа ревеня въ Лондонѣ не состоялась и дѣло это разстроилось, то въ отвѣтъ на упреки коммерцъ-коллегіи, онъ прямо писалъ, что „во избѣжаніе на будущее время подобныхъ неприятныхъ случайностей, онъ вновь представляетъ коллегіи о пользѣ, какую оказало бы назначеніе въ Лондонѣ консула, который заботился бы о коммерческихъ дѣлахъ и, получая своевременно сообщенія о намѣреніяхъ коллегіи и располагая

¹⁾ Англ. д. 1734 № 13 — переписка кн. Кантемира съ разными особами. Ср. также у Чулкова т. IV, кн. 2, стр. 632 сл.

²⁾ Англ. д. 1735 № 8.

надлежащими полномочіями, могъ бы избѣгнуть проволочекъ, вызываемыхъ перепискою съ Петербургомъ¹⁾).

Кантемиръ не ограничился этимъ, — онъ подыскалъ и сдѣлалъ представленіе коллегіи и о лицахъ, пригодныхъ по его мнѣнію къ занятію консульской должности въ Лондонѣ. Именно письмомъ къ Шафирову отъ 31 января 1735 г. онъ предлагалъ назначить консуломъ „г. Риго, бывшаго въ російскомъ флотѣ капитаномъ, который теперь безъ дѣла въ Амстердамѣ находится“²⁾). „Онъ Риго, — писалъ Кантемиръ, — повеже торгомъ живетъ, въ торговыхъ дѣлахъ искусенъ и умѣетъ говорить по-русски, по-французски, по-итальянски, по-голландски и, чаю, немножко по-англійски, кромѣ греческаго и турецкаго языка, что весьма нужно для одного консула, который съ разными націями трактовать долженъ. Къ тому жъ признаю его честнымъ и надежнымъ человѣкомъ“³⁾).

Въ принципѣ коммерцъ-коллегія согласилась съ доводами Кантемира: „мы и сами признаваемъ, — говорилось въ указѣ коллегіи Кантемиру отъ 11 марта 1735 г., — что въ Англіи и въ Голландіи агентовъ или консуловъ для купечества имѣть потребно“. Но такъ какъ одновременно съ представленіемъ Кантемира въ коллегію получено было и представленіе посла въ Голландію, гр. Головкина въ пользу назначенія Риго агентомъ въ Амстердамѣ, а одновременное назначеніе его въ два государства признано было неудобнымъ, то коллегія предложила Кантемиру сыскать и представить для занятія этой должности въ Лондонѣ „другого, купечество тамошнее знающаго“. Вслѣдствіе этого Кантемиръ реляціею въ кабинетъ отъ 22 апрѣля и письмомъ къ президенту коммерцъ-коллегіи Шафирову отъ того же числа⁴⁾ сообщилъ, что по данному ему коммерцъ-коллегіею указу онъ приискалъ нѣкоего Замбони, родомъ флорентинца, который состоитъ въ Лондонѣ въ должности резидента дармштатскаго герцога. Этотъ Замбони, по свидѣтельству Канте-

1) Письмо въ коллегію 23 мая 1735 (Англ. д. 1735 № 8).

2) Англ. д. 1735 № 8.

3) Ср. приложение 46-е.

4) См. приложение 46-е.

мира, признается всѣми за человѣка честнаго и въ купеческихъ дѣлахъ весьма искусень, будучи самъ изъ купеческой семьи; притомъ онъ уже ранѣе въ теченіе 4 лѣтъ отправлялъ въ Лондонѣ должность консула короля польскаго. Впрочемъ Кантемиръ дѣлалъ при этомъ двѣ оговорки: 1) такъ какъ душу человѣка узнать невозможно, то изъ предосторожности вмѣнить ему въ обязанность, чтобы онъ не заключалъ важныхъ торговыхъ сдѣлокъ безъ участія посланника; а 2) что если бы нашелся русскій человѣкъ, способный занять должность консула въ Англіи, то, по мнѣнію Кантемира, благоразумнѣе было бы поручить ее русскому, чѣмъ какому бы то ни было иностранцу; если же русскаго не найдется, то всякаго иностранца не-англичанина слѣдуетъ предпочесть англичанину, потому что англичанинъ, будучи въ такой должности, непременно будетъ благопріятствовать своему народу въ ущербъ русской казнѣ.

Что касается другого кандидата на консульскую должность собственно для Голландіи (въ Амстердамѣ), — капитана Бенедикта Риго, въ пользу котораго ходатайствовали и Кантемиръ, и Головкинъ, то какъ видно изъ донесеній послѣдняго и изъ поданнаго Риго прошенія объ опредѣленіи его въ эту должность¹⁾, онъ исполнялъ въ Амстердамѣ различныя порученія Головкина. Такъ, онъ „великое радѣніе показалъ“ въ порученномъ ему разслѣдованіи дѣла о разграбленіи русскихъ подданныхъ промышленниковъ въ Гренландіи и въ судебномъ дѣлѣ по этому поводу; сверхъ того ему поручено было Головкинымъ вести и другое судебное дѣло въ амстердамскомъ магистратѣ противъ голландскихъ страхователей русскаго судна, купленнаго въ Голландіи и захваченнаго шведами; онъ же содѣйствовалъ взысканію съ Любса денегъ за проданные послѣднимъ казенные товары и т. п. Этого рода услугами и „для лучшаго успѣха“ сношеній Риго съ голландскими властями Головкинъ мотивировалъ свое представленіе, чтобы

¹⁾ Голл. д. 1734 № 7: доношенія кап. Риго, и Голл. д. 1734 № 3: реляціи Головкина отъ 1 янв. № 1, отъ 19 февр. № 17 и др. См. также о Риго въ Голл. д. 1732 № 9, 1735 № 7 и 1738 № 6.

Риго былъ аккредитованъ въ Амстердамъ въ качествѣ агента или консула. Самъ же Риго ходатайствовалъ о назначеніи его агентомъ на мѣсто умершаго Фанденбурга, мотивируя свое ходатайство своею службою, пользою такого „характера“ для успѣха поручаемыхъ ему дѣлъ и тѣмъ, что всѣ европейскіе потентаты всегда имѣютъ агентовъ въ Амстердамѣ¹⁾.

Представленія Кантемира и Головкина произвели свое дѣйствіе. 14 іюня 1735 г. коммерцъ-коллегія постановила отправить въ Сенатъ доношеніе²⁾, въ которомъ объявить, что въ силу 21 пункта данной ей императоромъ Петромъ I инструкціи отъ 31 января 1724 г. „должна та коллегія въ иностранныя земли опредѣлять консулей и факторовъ въ тѣ мѣста, гдѣ коммерція происходитъ, и таковыхъ выбирая представлять императ. величеству или сенату и давать имъ инструкціи что касается до купечества“, и хотя въ томъ же 1724 г. по именному указу для возстановленія съ Россійскою имперіею коммерціи консули въ Испаніи Яковъ Евреиновъ и съ нимъ Алексѣй Вешняковъ, а во Франціи Ив. Алексѣевъ и опредѣлены были, но потомъ они въ 1727 г. отозваны обратно въ Россію и нынѣ російскихъ консуловъ нигдѣ въ чужестранныхъ государствахъ не имѣется. Между тѣмъ, „коммерцъ-коллегія по силѣ данной ей вышеписанной инструкціи консулей въ Европѣ учредить за потребно признаеть какъ для *посылки къ нимъ въ комиссію на продажу* къ полученію лучшей прибыли казнь ея имп. вел-ва *казенныхъ товаровъ, такъ и ради возстановленія російск. купечества*, которые консули будучи тамо могутъ и о всѣхъ торгахъ навѣдываться и коммерцъ-коллегію о томъ увѣдомлять и въ продажѣ и въ покупкѣ російск. купцами товаровъ вспоможеніе чинить и отъ обидъ ихъ охранять; а тѣмъ консулямъ, по мнѣнію коллегіи, пристойно быть въ нижеписанныхъ мѣстахъ, а именно: въ Англіи, въ Голландіи и въ Италиі по одному человѣку, да

¹⁾ На эти представленія коллегія иностр. дѣлъ отвѣчала, что „если для Риго, для лучшаго въ поручаемыхъ ему дѣлахъ споспѣшествованія потребенъ въ городѣ Амстердамѣ кредитивъ, то имѣете вы (Головкинъ) его къ тому отъ себя надлежащимъ образомъ аккредитовать“. (Рескриптъ 2 февр. 1734 № 3, въ Голландск. д. 1734 № 1.)

²⁾ Архивъ комм.-коллегіи, № 299.

въ Гамбургъ одному же, который можетъ по должности своей для произведенія купечества и въ Любекъ переѣзжать; да сверхъ того, ежели по представленію цесарскаго министра фонъ-Вратислава у россіянъ торгъ состоится съ Силезіею, то и въ томъ мѣстѣ консулю быть за потребно жъ признается; и когда оныя консули въ тѣхъ мѣстахъ указомъ ея имп. вел-ва опредѣлятся, то казенные товары, которыхъ невозможно будетъ продать здѣсь на мѣстѣ за хорошую цѣну, могутъ къ нимъ въ комиссію для продажи и лучшей прибыли ваанъ ея имп. вел-ва посылаться, нежели къ постороннимъ и незнаемымъ тамошнимъ купцамъ; къ тому же и купечество россійское въ торгахъ своихъ лучшую тамъ возымѣютъ охоту и всегда въ учиненныхъ имъ тамъ обидахъ охранены и защищены будутъ; а на жалованіе консуламъ и на содержаніе ихъ, по разсужденію коммерцъ-коллегіи, можетъ употребиться сумма не весьма великая и довольно будетъ каждому человѣку по 1200 р. въ годъ, да сверхъ того по обыкновенію опредѣлитъ имъ каждому на почтовые расходы, а кого имяны въ тѣ чины изъ россійскихъ подданныхъ и изъ иноземцевъ надлежитъ опредѣлить, то коммерцъ-коллегія (ежели впредь потребовано будетъ) можетъ представить кандидатовъ и инструкціямъ ихъ, какимъ образомъ будучи имъ въ тѣхъ чинахъ тамо поступать, формуляры. Буде же указомъ ея имп. вел-ва въ помянутыхъ мѣстахъ консулей имѣть не повелѣно будетъ, а опредѣлится то консульское дѣло исправлять обрѣтающимся тамо ея имп. вел-ва резидентамъ или агентамъ, и за то отправленіе консульской должности помянутое жалованіе и на почтовые расходы по разсужденію той коллегіи надлежитъ опредѣлить тѣмъ резидентамъ или агентамъ, и что надлежитъ до распространенія купечества и о навѣдываніи въ торгахъ, въ томъ имъ имѣть стараніе и яко отправляющимъ консульскую должность, всегда увѣдомлять объ ономъ коммерцъ-коллегію“.

Дальнѣйшій ходъ этотъ вопросъ получилъ однако лишь въ слѣдующемъ 1736 году. Именно, 27 марта 1736 г., т.-е. одиннадцатъ мѣсяцевъ спустя по полученіи реляція кн. Кантемира отъ 22 апрѣля 1735 г., она была передана изъ кабинета

въ коммерцъ-коллегію¹⁾ съ приказаніемъ дать отвѣтъ Кантемиру, а вслѣдъ за тѣмъ, 1 апрѣля, въ присланной изъ Кабинета въ коммерцъ-коллегію запискѣ приказано, по поданному изъ Сената доношенію объ учрежденіи въ чужестранныхъ государствахъ консуловъ, представить въ Кабинетъ къ тому „кандидатовъ такихъ, которые бы здѣсь свой довольный капиталъ имѣли, чтобъ можно было въ томъ повѣрить“.

Куріозное условіе, поставленное коммерцъ-коллегіи Сенатомъ и Кабинетомъ относительно ожидавшихся отъ нея кандидатовъ на консульскія должности не должно насъ удивлять. Мы видѣли, что и въ приведенномъ выше доношеніи коммерцъ-коллегіи въ Сенатъ отъ 14 іюня 1735 г., и въ представленіяхъ Кантемира о пользѣ учрежденія въ Лондонѣ консульства постоянно на первомъ планѣ ставилась польза учрежденія консульствъ для продажи за границей казенныхъ товаровъ. Коллегія даже прямо говорила, что они будутъ учреждены „для посылки къ нимъ казенныхъ товаровъ въ комиссію на продажу“. А при такой постановкѣ вопроса не удивительно, что сенаторовъ и кабинетъ-министровъ смущала мысль о допущеніи въ консульскія должности людей, не имѣющихъ „довольнаго“ капитала, который служилъ бы обезпеченіемъ довѣренныхъ имъ казенныхъ товаровъ. Къ чести коммерцъ-коллегіи нужно впрочемъ замѣтить, что она не согласилась съ мнѣніемъ Сената и Кабинета. Именно, въ отвѣтъ на приказаніе Кабинета, она представила²⁾ кандидатами въ консульскія должности: въ Амстердамъ — „бывшаго капитана Риго, который по разсужденію коллегіи можетъ исправить и агентскую должность, а что онъ въ консульскомъ судѣ быть достоинъ, о томъ и отъ обрѣтающагося въ Голландіи посла гр. Головкина въ 1735 г. въ коммерцъ-коллегію писано“; въ Англію коллегія рекомендовала назначить консуломъ бывшаго въ коммерцъ-коллегіи совѣтника Гювита; въ Гамбургъ и въ Любекъ той же коллегіи совѣтника Андрея Свеленгребеля, который также

1) И отвѣтный рескриптъ изъ Кабинета Кантемиру на эту реляцію отправленъ былъ лишь 27 марта 1736 г. См. приложение 46-е.

2) Доношеніе въ Кабинетъ отъ 7 апрѣля 1736 г. (Арх. комм.-коллегіи № 299).

могъ бы отправлять и агентскую должность; въ Италію и Венецію и въ агенты, и въ консулы совѣтника гр. Андрея Касиса или гр. Боціуса; въ Гиліань, на мѣсто посланнаго отъ генерала Левашева для отправленія консульской должности до указа поручика Аврамова, — астраханскаго купецкаго человѣка Федора Чепракова; да въ Силезію (ежели потребно будетъ) изъ иноземцевъ Георгія Бюлова (или Белова?), который передъ тѣмъ состоялъ при президентѣ коммерцъ-коллегіи бар. Шафировѣ секретаремъ у партикулярныхъ его дѣлъ и „употребленъ былъ при сочиненіи съ Англіею трактата о коммерціи.“ Всѣ они (какъ коммерцъ-коллегіи извѣстно) въ купечествѣ силу довольно знающіе и исправить положенныя на нихъ дѣла могутъ, только достаточный ли они капиталъ имѣютъ, о томъ коллегія неизвѣстна и кромѣ ихъ въ тѣ чины другихъ достойныхъ съ достаточнымъ капиталомъ (какъ о томъ изъ Кабинета объявлено) выбрать и представить не можетъ для того: имѣющіе у себя здѣсь довольный капиталъ никто въ консулахъ быть и ѣхать въ вышеписанныя мѣста не пожелаетъ, а за неимѣніемъ къ опредѣленію въ тѣ чины съ довольномъ капиталомъ людей, можно по разсужденію оной коллегіи употребить и изъ такихъ, которые хотя не весьма у себя довольный капиталъ имѣютъ, но *только бы были къ тому достойные и въ купечествѣ силу знающіе*, а что они не знатные будутъ капиталисты, изъ того траты интереса или казны ея имп. вел-ва не признается, понеже у нихъ въ рукахъ казенныхъ денегъ (кромѣ тѣхъ, кои имъ опредѣлены будутъ на пересылку писемъ и ради содержанія при нихъ на казенномъ коштѣ служителей и прочихъ расходовъ, кои до ихъ чина принадлежать) никакихъ не будетъ, а когда къ которому изъ нихъ пошлются изъ Россіи на продажу для лучшей прибыли казенные ея имп. вел-ва товары, то можно при тѣхъ товарахъ посылать нарочно опредѣленныхъ достойныхъ комиссаровъ изъ подданныхъ російскихъ отъ купечества не престарѣлыхъ людей, которые должны по продажѣ товаровъ вырученныя деньги всегда въ своихъ рукахъ имѣть и въ томъ сами, гдѣ надлежитъ, отчетъ давать, а консула къ казеннымъ дѣламъ не допускать, кромѣ только одного его старанія,

чтобъ тѣ товары проданы были съ лучшею казнѣ ея имп. вел-ва прибылью, которые комиссары, получа практику, могутъ сами вступить въ консульскія мѣста со временемъ“.

Дѣло этимъ на этотъ разъ и кончилось. Почему? — неизвѣстно, но консуловъ за границу назначено не было. Поданное коммерцъ-коллегіею въ Кабинетъ доношеніе пять лѣтъ пролежало подъ сукномъ, послѣ чего, 7 марта 1741 г., возвращено обратно при копіи съ журнальной записки Кабинета, въ которой значилось, что по представленію Сената, велѣно въ томъ отказать. Впрочемъ не трудно догадаться, что съ точки зрѣнія Сената не представлялось никакого для „лучшей казны ея имп. вел-ва прибыли“ интереса расходовать деньги на содержаніе за границею консуловъ, коль скоро продажею казенныхъ товаровъ должны были завѣдывать не они, а особые комиссіонеры.

Замѣтимъ кстати, что и въ рассматриваемое нами время коллегія иностранныхъ дѣлъ была совершенно устранена отъ вмѣшательства въ вопросъ о консулахъ, — это дѣло считалось относящимся къ одной коммерцъ-коллегіи, какъ это видно, между прочимъ, изъ того, что когда кн. Кантемиръ обратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ представленіемъ о назначеніи консула, то ему отправленъ былъ (27 марта 1736 г.) рескриптъ съ повелѣніемъ списываться впредь объ опредѣленіи въ Лондонѣ консула съ коммерцъ-коллегіею и отъ нея ожидать резолюціи.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что главная заслуга хотя теоретическаго возбужденія вопроса о необходимости учрежденія русскихъ консульствъ за границею въ это время должна быть приписана Кантемиру. Старанія его въ этомъ дѣлѣ отнюдь не должны быть приписаны неохотѣ его принимать на себя лишнія и обременительныя хлопоты по торговой части, а они объясняются сознательнымъ и разумнымъ отношеніемъ его къ вопросу о русской торговлѣ съ Европою. Весьма характернымъ является въ этомъ отношеніи, кромѣ приведенныхъ нами въ своемъ мѣстѣ документовъ, письмо его къ духовнику императрицы, архимандриту Троицкой Сергіевой лавры Варлааму въ отвѣтъ на просьбу по-

слѣднаго ¹⁾ оказать содѣйствіе отправившимся въ Лондонъ русскимъ купцамъ, „жителямъ Переяславля Залѣскаго“, Артемію Павлову Новоселову и Аванасію Яковлеву Шебонину. Общія „показать имъ всевозможныя услуги, какъ должность ея имп. вел-ва министра къ тому обязуетъ“, Кантемиръ присовокупляетъ ²⁾: „Я не мало хвалю, что оныя купцы сюда ѣхать отважились, и желательнo бы было, чтобъ многіе за ними слѣдовали, только чтобъ то можно было быть учинено къ ихъ прибытію, нужно бы имѣть здѣсь російскаго консула, чтобъ онъ могъ ихъ на прямую дорогу поставить“.

Предложенный Кантемиромъ кандидатъ — Замбони — не былъ принятъ. Какъ мы уже видѣли, коммерцъ-коллегія, несмотря на рекомендацію Кантемира, отговаривалась незнаніемъ „какого онъ состоянія человекъ и можетъ ли то дѣло понести“, а также тѣмъ, быть можетъ не лишнимъ основанія, соображеніемъ, что онъ „никакого званія не имѣетъ“ о русской торговлѣ и товарахъ, пригодныхъ для отправки въ Англію; а гр. Остерманъ, которому Кантемиръ писалъ о Замбони, отвѣчалъ ³⁾, что лично онъ ничего противъ его назначенія не имѣетъ, но встрѣчаетъ затрудненіе въ требуемомъ для него „великомъ денежномъ жалованіи (2000 р.), какого русскіе консулы въ другихъ мѣстахъ не получали“. Между тѣмъ и по полученіи увѣдомленія объ отказѣ, послѣдовавшемъ на его представленіе, Кантемиръ все-таки оставался при совершенно справедливомъ, въ сущности, мнѣніи, что „потребная въ консульскій чинъ для Лондона персoна не должна быть изъ природныхъ англичанъ, понеже отъ такого никогда приращенія ея имп. вел-ва интересамъ ожидать не можно“, и что если изъ природныхъ русскихъ подданныхъ къ консульскому дѣлу приличной персоны не найдется, то Замбонія лучше сыскать не можно, понеже въ Лондонѣ много знакомъ и добраго состоянія человекъ ⁴⁾.

¹⁾ Письмо Варлаама изъ Петербурга отъ 14 октября 1735 г. (въ дѣлахъ Лондонской миссіи).

²⁾ Письмо Кантемира Варлааму 1 іюня 1736 (въ Авт. д. 1736 № 8).

³⁾ Письмо Кантемиру 27 марта 1736 г.

⁴⁾ Письмо Кантемира къ Шафирову 8 іюля 1736 г. и донесеніе въ коммерцъ-коллегію (Авт. д. 1736 г. № 8).

При той добросовѣстности и серіозномъ интересѣ, съ какими Кантемиръ относился къ вопросу объ учрежденіи консульства въ Лондонѣ, трудно допустить, чтобы его рекомендація въ этомъ случаѣ была неудовлетворительна. Впрочемъ крушеніе потерпѣло, — какъ мы видѣли, — не только представленіе Кантемира въ пользу Замбони, но и весь планъ коммерцъ-коллегіи объ учрежденіи консульствъ за границею¹⁾.

Замѣтимъ впрочемъ, что для коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Амстердамѣ съ сентября 1736 г. былъ учрежденъ специальный агентъ, именно бывший бухгалтеръ и секретарь Фанденбурга Ольдекопъ²⁾. Ему давались отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ разнаго рода мелкія порученія (напр. по покупкѣ бумаги въ Голландіи) и онъ присылалъ въ коллегію различныя донесенія по текущимъ дѣламъ³⁾; за это онъ получалъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ жалованіе по 500 р. въ годъ. Эту должность онъ исправлялъ до 1763 года.

Точно такъ же и Риго съ мая 1741 г. опредѣлено было жалованіе по 600 р. въ годъ въ виду „совершеннаго знакомства

1) Отмѣтимъ въ видѣ куріоза, что повидимому при обсужденіи вопроса объ учрежденіи консульства въ Англии въ Кабинетѣ, канцлеромъ и вице-канцлеромъ выражено было предположеніе „за долговременную службу и по неотступной доукѣ“ переводчика коллегіи иностр. дѣлъ Снявича, опредѣлить его агентомъ въ Лондонѣ „съ пристойнымъ жалованіемъ, дабы онъ тамъ церковь греческаго исповѣданія охранялъ и всякія дѣла по коммерціи и другія поручаемыя ему комиссіи исправлялъ и интересы здѣшняго двора при всякихъ случаяхъ престоерегалъ“. Впрочемъ это предположеніе не было осуществлено и, по представленію гр. Мих. Гавр. Головкина гр. Андр. Ив. Остерману, — „хотя заслуги Снявича при коллегіи не велики, однако за долговременное его при коллегіи пребываніе и за старость“ дана ему пенсія и онъ отпущенъ въ Москву. Мотивировано было это представленіе тѣмъ, что „повсѣе непрестанныя отъ него доуки о повышеніи чваняются, то единожды на всегда отъ него такимъ образомъ освободиться“. Таковъ былъ одинъ изъ коллежскихъ кандидатовъ на должность консула въ Лондонѣ! (Дѣла Кабинета 1741, № 5).

2) См. приложение 47-е. :

3) Впрочемъ въ 40-хъ годахъ ему поручено было вести въ Голландіи тяжбенное дѣло противъ нашихъ комиссіонеровъ Пельсовъ по поводу неправильностей въ отчетности ихъ по продажѣ казенныхъ товаровъ. Судебныя порученія давались ему также въ 1745 и 1753 г.

его въ торговыхъ и иныхъ дѣлахъ“ и возможности употребленія его на разныя комиссіи, хотя агентомъ опредѣлить его не заблагоразсуждено¹⁾. Впрочемъ, въ 1742 г. Риго умеръ. Послѣ того, въ 1742 г. просился на службу съ чиномъ агента или резидента нѣкто швейцарецъ Фешъ (Joh. Rudolph Faesch)²⁾, но его прошеніе оставлено было безъ послѣдствій.

Такимъ образомъ порядокъ продажи казенныхъ товаровъ „за море“ остался прежній: по прежнему ихъ либо продавали въ Петербургѣ съ торговъ иностраннымъ купцамъ, либо посылали за границу (преимущественно — въ Голландію) на комиссію тамошнимъ купцамъ, и притомъ, главнымъ образомъ практиковался второй способъ³⁾. Но при такомъ порядкѣ злоупотребленія и всякіе „непорядки“ со стороны комиссіонеровъ были неизбѣжны. Мы имѣемъ, напр., цѣлый рядъ дѣлъ о неправильныхъ счетахъ по продажѣ смолчуга голландскимъ купцомъ Любсомъ, который былъ въ теченіе долгаго времени главнымъ комиссіонеромъ коммерцъ-коллегіи въ Амстердамѣ⁴⁾. Эти „непорядки“ и „немалая утрата“, происходившіе отъ продажи казенныхъ товаровъ черезъ „партикулярныхъ людей“ побудили Сенатъ (въ мартѣ 1743 г.) и коммерцъ-коллегію вновь поднять вопросъ объ учрежденіи консульства или агентства въ Голландіи⁵⁾. По требованію Сената, вызванному

1) См. Приложение 47-е.

2) Его прошенія отъ 6 и 12 авг. 1742 г. въ Голл. д. 1742 г. № 6.

3) Такъ, въ 1731 г. англійскимъ купцомъ Гольденомъ продано было въ Лондонѣ 247 боч. поташа; въ 1741 г. отпущено изъ Архангельска въ Амстердамъ къ купцамъ Пельсамъ 12970 боч. смолы. (Вѣдомости въ Арх. Ком. Колл. № 299). Черезъ нихъ продавался и ремень. Комиссіонною торговлею казенными товарами на вывозъ занимался въ 30-хъ годахъ и англ. консулъ въ Петербургѣ Вардъ (Чулковъ т. IV, кн. 2, стр. 462).

4) См. напр. промеморію изъ Сената въ иностранную коллегію 5 декабря 1729 г. въ Приказн. дѣлахъ 1729 г.; въ 40-хъ годахъ Ольдекопу поручено было вести тяжбное дѣло противъ Пельсовъ вслѣдствіе неправильностей въ ихъ отчетности по продажѣ казенныхъ товаровъ.

5) Поводомъ послужили какіе то непорядки въ продажѣ въ Голландіи отданнаго въ 1735 г. (на основаніи именнаго указа отъ 18 авг. 1735 г.) въ комиссію англійскимъ купцамъ Шифнеру и Вульффу по заключеннымъ съ ними кондиціямъ казеннаго ременя и поташа.

представленіями коммерцъ-коллегіи и ея вице-президента Мелиссино, представить ихъ мнѣніе объ учрежденіи въ Голландіи російскаго консула или агента для продажи казеннаго ревеня и другихъ товаровъ¹⁾, подано было два мнѣнія. Вице-президентъ коммерцъ-коллегіи Мелиссино, „изъ глубочайшей чистой совѣсти прося и моля Господа Бога, дабы сіе начатое благословенное намѣреніе въ пользу Россійской имперіи воспріяло дѣйствительное исполненіе“, предлагалъ либо назначить въ Голландію агентомъ или консуломъ одного изъ представленныхъ имъ двухъ кандидатовъ²⁾, либо отправить туда двухъ комиссаровъ, выбранныхъ изъ купечества, при членѣ коммерцъ-коллегіи, по примѣру отправки въ Испанію кн. Щербатова при Петрѣ В., съ тѣмъ, чтобы послѣдній организовалъ на мѣстѣ торговлю казенными товарами, а для продолженія ея оставилъ затѣмъ одного изъ комиссаровъ, кого признаетъ достойнымъ, въ должности консула или агента, самъ же вернулся бы въ Россію. Главною задачею консула должна была быть продажа казенныхъ товаровъ, но Мелиссино допускалъ возможность, что къ нему будутъ посылаться *въ комиссію* товары и отъ частныхъ купцовъ³⁾.

Нѣсколько иную постановку дѣла предлагала коммерцъ-коллегія.

По ея мнѣнію (отъ 14 апр. 1743 г.) слѣдовало для продажи какъ ревеня, такъ и прочихъ казенныхъ товаровъ опредѣлить въ Амстердамѣ агента, а не консула, при чемъ выборъ лица коллегія предоставляла Сенату. Мнѣніе это мотивировано было слѣдующими соображеніями. Слѣдуетъ назначить агента, а не консула „ибо обычайно, что конзуль хотя и тотъ отъ начальства своего рекомендаціоннымъ въ то мѣсто, куда отправляется, письмомъ снабждается, однако править только партикулярныхъ купцовъ торговли ихъ комиссіи и изъ казны никакого жалованья не получаетъ, но получаетъ себѣ на про-

1) Указъ Сената въ коммерцъ-коллегію отъ 28 марта 1743 г. (Архивъ Комм.-Коллегіи № 299 и Архивъ Комиссіи о коммерціи № 262).

2) Совѣтника мануфактуръ-коллегіи Як. Евреинова и купца Ив. Исаева.

3) См. приложеніе 48-е.

питаніе отъ однихъ тѣхъ купцовъ по опредѣленному извѣстному числу процентовъ съ продажи посланныхъ къ нему(?) товаровъ, а въ такомъ чинѣ по церемоніально европейскіхъ дворовъ почитается только какъ другой партикулярный человекъ и во всякихъ случаяхъ въ суды того мѣста, гдѣ пребываетъ, являться повиненъ; а противъ того акредитованный или особливо рекомендованный агентъ, который нарочно опредѣленъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ интересъ начальства своего наблюдать и порученныя ему отъ того начальства комиссіи исправить, не токмо отъ оныхъ консульскихъ должностей выключенъ, но и отъ начальства своего особливимъ довольно достаточнымъ жалованіемъ по препорціи мѣста, куда посланъ, снабждается; сверхъ же того извѣстно, что и напредъ сего государь императоръ Петръ В. не консуля, но подлинно агента въ Амстердамѣ содержать изволилъ, и ежели нынѣ паки соизволено будетъ агента въ Амстердамъ отправить, то надлежитъ: 1) его снабдить кредитовымъ или особливимъ рекомендаціоннымъ письмомъ къ Господамъ Генер. Штатамъ; 2) опредѣлить ему жалованіе по 3000 руб. въ годъ, да сверхъ того со всѣхъ купеческихъ партикулярныхъ комиссій по 2%, и къ оному агенту опредѣлить товарища, который бы во всякихъ случающихся иногда его болѣзняхъ, также и въ другихъ препятствіяхъ ту должность могъ отправлять, ибо отъ другихъ дворовъ и при консуляхъ для такихъ случаевъ опредѣляются вице-консули; и такому товарищу опредѣлить жалованія противъ агента вполы 1500 рублей; 3) понеже онъ долженствуетъ казенные товары въ рукахъ имѣть и продавать и о всякихъ торговыхъ случаяхъ какъ сюда, такъ и въ другія мѣста непрерывную корреспонденцію содержать, и на то опредѣлить сумму денегъ какъ для найма амбаровъ, такъ и на всякіе расходы и на корреспонденцію, на фрахты, на асиранцію и для пожарнаго страха и на прочіе; да къ нему искуснаго бухгалтера съ годовымъ окладомъ отъ 400 до 500 р. и одного конторнаго прикащика съ годовымъ окладомъ по 200 р., да двухъ человекъ достойныхъ російск. подьячихъ, которые бы знали и нѣмецкій языкъ, съ годовымъ окладомъ по 200 р. человеку, дабы онъ так. обр. корреспон-

денцію и на російск. языкѣ акуратнѣе и исправнѣе содержать могъ; 4) придать ему въ самомъ началѣ въ прилежное его смотрѣніе четырехъ или шесть способныхъ молодыхъ человекъ изъ пожиточнѣйшаго російскаго купечества, выбравъ такихъ, ежели найдутся, которые бѣ умѣли нѣмецкаго языка, отъ 15 до 16 лѣтъ, для обученія тамошнихъ торговъ и купеческаго порядка и содержанія ихъ купеческихъ конторъ на собственномъ ихъ коштѣ, которые со временемъ должности вышеобъявленныхъ бухгалтера и прикащика править могутъ и тогда чужестранныхъ бухгалтера и прикащика отрѣшить можно, а довольствоваться своими, дабы російскіе не токмо тѣ деньги своимъ искусствомъ заслужили, но и произвожденіе рос. дѣлъ толь наипаче секретно содержано быть могло бы; 5) должность его агентская между прочимъ главнѣйше состоятъ имѣть: 1) во всякихъ случаяхъ интересъ ея императорскаго величества ему точно хранить и адресуемые къ нему *казенные* товары по тамошнему купеческому обыкновенію принимать и въ добрые амбары хорошо складывать и всегда за ними доброе смотрѣніе имѣть, дабы ничего не портилось и не пропало и оныя къ наилучшей *казенной* прибыли благовременно продавать, а во всякихъ расходахъ береженія денегъ какъ возможно искать и обо всемъ исправныя книги и счета содержать и о каждой партіи казенныхъ товаровъ вѣрныя продажные счета, а по окончаніи каждаго года обстоятельныя курантовые счета присылать; 2) выручаемыя за проданныя товары деньги ему въ свою пользу отнюдь не употреблять подъ штрафомъ, тако жъ и у себя напрасно не удерживать, но *купя за оныя добрыя голландскіе ефимки или серебро въ слиткахъ* и отдавъ на страхъ, пока навигація продолжаться будетъ, присылать сюда въ коммерцъ-коллегію немедленно; 3) осматривать ему прилежно и освидѣтельствовать, въ какомъ состояніи *казенные* товары находятся и ежели иногда при продажѣ явится онымъ какая-нибудь въ качествѣ охулка или объ укладкѣ оныхъ или о бочкахъ, о вѣсѣ, о мѣрѣ и о бракѣ какое нареканіе, то доносить ему о томъ сюда (въ коммерцъ-коллегію) немедленно съ показаніемъ своего мнѣнія, какъ оное наиспособнѣе къ лучшему приращенію російск. то-

варовъ поправить можно; 4) во всемъ освѣдомляться ему какъ возможно аккуратно о томъ, что подлинно къ главному благополучію россійск. коммерціи и къ сохраненію кредита нѣчто присокупить можетъ, а особливо имѣть ему всякую предосторожность и что возможно заранѣе употреблять, дабы россійск. коммерція ни въ чемъ оскорблена не была и никакой бы отростокъ росс. коммерціи въ конечный упадокъ и умаленіе не приходилъ, а когда такія ущербныя движенія признавать будетъ, то стараться ему самому оныя немедленно предупредить или съ пребывающимъ въ Гагъ росс. министромъ о томъ совѣтовать, а буде они обще то дѣло къ лучшему поправлять не могутъ, то репортовать сюда (въ коммерцъ-коллегію) о томъ обо всемъ безъ всякаго продолженія времени съ приобщеніемъ своихъ мнѣній; 5) паче всего разсмотрѣть ему прилежно, елико курляндскіе и польскіе и прусскіе и шведскіе товары, кои въ тамошнихъ земляхъ рождаются и дѣлаются и подъ такими жъ званіями, какъ *россійскіе*, въ Голландію на продажу привозятся, какъ качествомъ, такъ и числомъ россійскихъ превосходятъ или со оными равняются или хуже въ добротѣ находятся и въ такомъ случаѣ рапортовать сюда (въ коммерцъ-коллегію) обстоятельно, отъ чего оное подлинно произошло (притомъ представить свое мнѣніе) и какія учрежденія учинить надлежитъ, дабы не токмо тѣ товары, которые въ Россіи рождаются и дѣлаются, умножились, но и качество оныхъ такимъ образомъ къ лучшему поправлено бѣ быть могло, чтобъ они за моремъ предъ другими вышеобъявленными въ преимущество и лучшій кредитъ приведены быть могли и на оныя противъ нынѣшняго вящій расходъ быть могъ; 6) какъ скоро какая-нибудь отиѣна въ коммерціи являться или когда цѣна нѣкоторымъ товарамъ знатно возвышаться или умаляться будетъ, то рапортовать ему о томъ сюда всегда немедленно, а особливо повсягдно, какъ удалась, дабы здѣсь противъ того мѣры свои о росс. торгу прибыльно воспринимать возможно было; такожь стараться ему по прошествіи каждаго года присылать какъ возможно надежные экстракты, сколько какихъ товаровъ къ главнѣйшимъ голландскимъ городамъ въ привозѣ и оттуда въ отпуску было; 7) когда онъ увѣдомится, что за моремъ

какіе о коммерці или навигаціи трактаты между чужестранными державами заключаются или новые пошлинные уставы дѣлаются, то стараться ему оныя достать и прислать сюда немедленно; 8) торгующимъ въ Голландіи російск. купцамъ чинить ему всякое вспоможеніе и въ потребномъ случаѣ брать ихъ въ свою протекцію и вспомоцествовать имъ всегда добрымъ совѣтомъ, а за трудъ свой въ комиссіонскихъ дѣлахъ брать ему у нихъ не больше двухъ процентовъ, и когда между тѣми російск. купцами въ Амстердамѣ какіе торговые споры случаться будутъ, то ему оныя разобрать и спорныя стороны помирить; а ежели кто, истецъ или отвѣтчикъ, думать будетъ, что онымъ агентскимъ или конзультскимъ приговоромъ онъ обиженъ, то подать аппелляцію агенту или конзулу въ трии сутки писменно въ такой силѣ, что тѣмъ приговоромъ онъ недоволенъ и о разсмотрѣніи дѣла будетъ просить въ коммерцъ-коллегіи, и на то положить сроку не болѣе трехъ мѣсяцевъ съ того числа, какъ аппелляція подана, буде приговоръ агентскій прежде той аппелляціи уже въ дѣйство приведенъ, а буде еще въ дѣйствіе не приведенъ, то никакой аппелляціи и не принимать, а буде сумма меньше пятисотъ руб. состоять будетъ, то и никакой аппелляціи быть не позволить, а быть по опредѣленію агентскому непремѣнну; 9) надъ повѣренными ему молодыми россиянами, которые при немъ пошлются, имѣть ему всегда отеческое надзираніе и стараться паче всего, дабы они читать и писать и ариметикѣ и чужестраннымъ языкамъ и купечеству хорошо обучались и безпрестанно хорошо жъ себя вели и поступали; также и впредь которые туда посылаться будутъ, имѣлъ бы въ ихъ поступкахъ надзираніе и въ потребномъ случаѣ всякое наставленіе; 10) всѣ російскіе въ Амстердамѣ прибывающіе купцы должны пашпорты свои ему объявлять, а онъ повиненъ оныхъ, когда оттолѣ паки отѣхатъ намѣрены, снабждать новыми пашпортами безденежно; 11) смотрѣть ему накрѣпко, не присылаются ль отсюда въ Голландію такіе товары, какими *казенный* торгъ производится или другіе какіе заповѣдные товары отъ партикулярныхъ купцовъ; 12) имѣть ему съ коммерцъ-коллегіею безпрерывную корреспонденцію и рапортовать въ ту коллегію обо всемъ аккуратно

и исполнять генерально по присылаемымъ къ нему изъ оной коллегіи указамъ; 13) всѣ дѣла, которыя тайно содержаны быть имѣютъ, содержать ему и товарищу его и подчиненнымъ въ совершенной тайнѣ и никому объ оныхъ не объявлять по силѣ указовъ и въ томъ какъ его, агента, и товарища, такъ и бухгалтера и приказчика и двухъ російскихъ подьячихъ по надлежащему привести къ присягѣ“.

Какъ мы уже замѣтили выше, коммерцъ-коллегія представляла свое мнѣніе объ организациіи агентства, отказалась однако отъ представленія кандидатовъ въ агенты или консулы, на томъ основаніи, что „здѣшнее російское купечество состоитъ не въ вѣдомствѣ коммерцъ-коллегіи, но въ ратушномъ и потому о состояніи купечества, которые бы къ тому были люди способные не знаетъ; а въ той агентской должности надлежитъ быть человѣку *надежному изъ купечества* на котораго бѣ яко въ немалой весьма суммѣ положиться было возможно и въ случаѣ бѣ надлежащій отвѣтъ дать могъ; и для того не соизволено ль будетъ отъ Прав. Сената повелѣть московской ратушѣ въ тѣ агенты и къ нему въ товарищи выбрать изъ тамошняго знатнаго купечества людей добрыхъ и къ тому достойныхъ, ибо она о всѣхъ тамошнихъ купцахъ совершенное извѣстіе и о состояніи ихъ знаніе имѣеть, ибо не безызвѣстно, что и во время отправления въ Царьградъ посломъ генерала А. И. Румянцова отправленъ былъ при немъ купчиною изъ купечества жъ за выборомъ; а хотя вице-президентъ г. Мелис-сико чрезъ мнѣніе свое и объявилъ, что признаетъ онъ въ агенты или консулы достойнымъ совѣтника Як. Евреинова, ибо де онъ прежде сего за консуля отправлялъ въ Гипшаніи и знаніе полное имѣеть, что касается въ купечествѣ, такожде и языка нѣмецкаго и французскаго достаточенъ, а ежели де зачѣмъ его въ дѣло опредѣлить невозможно, то бѣ вмѣсто его купца Ив. Исаева, который также такой чести достоинъ, но только коллегія объ ономъ Евреиновѣ представлять не смѣеть, потому что уже онъ обрѣтается при дѣлахъ ея имп. вел-ва въ мануфактуръ-коллегіи совѣтникомъ, а купецъ Исаевъ въ тѣ агенты достоинъ ли и имѣеть ли у себя довольный капиталъ, то какъ о немъ, такъ и о прочихъ російскихъ купцахъ о

состояніи ихъ въ коллегіи неизвѣстно, а когда о вышеписанномъ требовано будетъ извѣстіе отъ ратуши московской, то можетъ быть иногда и другіе такіе жъ купцы, какъ и онъ, Исаевъ, съискаться могутъ, а коллегія того на себя снять опасна, а предаеть оное въ высокое разсужденіе Правит. Сената“.

Такимъ образомъ въ мнѣніи, высказанномъ коммерцъ-коллегіею объ учрежденіи консульства или агенства въ Голландіи вполнѣ отразились обстоятельства, вызвавшія самое возникновеніе этого вопроса. Подобно тому, какъ вопросъ этотъ пріуроченъ былъ специально къ Голландіи, съ оставленіемъ въ сторонѣ всѣхъ другихъ торговыхъ пунктовъ Европы, только на томъ основаніи, что въ Голландіи былъ главный торговый заграничный центръ русской казенной торговли, точно такъ же и вопросъ объ организациі агенства въ Голландіи разрѣшенъ былъ коллегіею примѣнительно къ тѣмъ цѣлямъ, съ какими оно учреждалось, т.-е. къ казенной торговлѣ. Мы видѣли, что въ пользу учрежденія агенства, а не консульства коллегія ссылалась на учрежденіе агенства, а не консульства въ Амстердамѣ Петромъ В. Но, какъ мы видѣли, агенство въ Амстердамѣ временъ Петра никакъ не можетъ быть признано типичнымъ для сужденія о тѣхъ задачахъ, какія ставилъ Петръ при учрежденіи заграничныхъ коммерческихъ агенствъ. Хотя и онъ поручалъ консуламъ и торговымъ агентамъ завѣдываніе торговлею казенными товарами, но эта торговля вызывалась лишь необходимостью и соображеніями государственнаго интереса, — агенты и консулы, по мысли Петра, всетаки должны были главнымъ образомъ служить государственными органами для развитія вообще русской, а не только казенной виѣшней торговли. Становясь на ту точку зрѣнія, какая высказывается въ опредѣленіи коммерцъ-коллегіею различія между агентомъ и консуломъ, весьма знаменательнымъ даже является то обстоятельство, что въ концѣ своего царствованія Петръ назначалъ за границу консуловъ, а не агентовъ. Какъ бы то ни было, съ точки зрѣнія коммерцъ-коллегіи и въ виду обстоятельствъ, имѣвшихся ею въ виду, ея представленіе въ пользу учрежденія агенства, а не консульства въ Голландіи является вполнѣ

естественнымъ¹⁾ и логичнымъ: такъ какъ ему поручались „интересы ея имп. вел-ва“, то отсюда естественно желаніе оградить его авторитетъ престижемъ дипломатическаго агентскаго характера.

Несмотря однако на единогласное мнѣніе коллегіи и Сената о выгодѣ для Россіи имѣть въ Голландіи консула или агента, ни консульства, ни агенства тамъ учреждено не было. Хотя представленный императрицѣ Сенатомъ въ мартѣ 1744 г. докладъ объ учрежденіи агента въ Голландіи и былъ апробованъ и въ эту должность опредѣленъ бывшій въ Испаніи при Петрѣ В. Яковъ Евреиновъ²⁾, хотя въ началѣ 1745 г. все уже было готово къ отправленію Евреинова и даже посланы впередъ въ Голландію часть порученныхъ ему въ продажу товаровъ и назначенъ почти день отъѣзда Евреинова (въ маѣ), но неожиданно, указомъ 6 апрѣля 1745 г. за собственноручнымъ подписаніемъ императрицы отправку его приказано было „оставить до предбудущаго новаго указа“. Удалось ли Евреинову достигнуть какими-либо путями этого указа (ему сильно не хотѣлось ѣхать) или тому были другія причины — неизвѣстно.

Лишь въ октябрѣ 1760 г. изъ Сената полученъ былъ въ коммерцъ-коллегіи и въ комиссіи о коммерціи указъ, которымъ повелѣвалось, „для соблюденія высоч. ея имп. вел-ва интереса какъ въ продажѣ казенныхъ товаровъ, такъ и въ лучшую пользу производимой русскимъ купечествомъ коммерціи, въ Голландію агента и къ нему товарища и для обученія коммерціи и содержанія конторъ первостатейныхъ купеческихъ дѣтей дѣйствительно опредѣлить и отправленіе оныхъ учинить по силѣ состоявшейся на докладѣ отъ Сената 1744 г. марта 15 дня высочайшей ея имп. вел-ва апробаціи, и указа 1723 года о посылкѣ въ чужіе края дѣтей торговыхъ людей, не требуя вновь отъ ея имп. вел-ва о томъ указа“. Для отпра-

¹⁾ Нѣсколько страннымъ можно найти мнѣніе коллегіи, что консулы западныхъ государствъ „получали пропитаніе“ отъ купцовъ въ видѣ процента съ продажи присылаемыхъ будто бы къ нимъ, консуламъ, на комиссію частныхъ товаровъ.

²⁾ См. проектъ патента ему въ Голл. л. 1744 г. № 5, а инструкцію въ приложеніи 49-мъ.

ленія агента Сенатъ приказалъ сочиненную комиссією о коммерціи инструкцію „вновь разсмотрѣть и въ соответствии съ нынѣшнимъ временемъ, усматривая пользы ея имп. вел-ва интереса, пополнить и какъ въ агенты и къ нему въ товарищи, главному магистрату, выбратьъ изъ купцовъ знатныхъ и достойныхъ и знающихъ произвожденіе коммерціи и иностранныя языки людей въ кандидаты по 3 человека, въ комиссію представить, такъ и для обученія изъ купеческихъ людей, и все принадлежащее къ тому отправленію приготова къ разсмотрѣнію, той комиссіи объ отправленіи оныхъ дѣйствительное исполненіе чинить¹⁾“. Вслѣдствіе этого указа главный магистратъ представилъ кандидатами въ агенты московскихъ купцовъ Кондикова, Савинова и Симонова и въ товарищи къ нему московскихъ купцовъ Исаева, Никонова и Лихонина, а контора главнаго магистрата, — въ агенты и къ нему въ товарищи, — оберъ-директора Сем. Роговкова и купцовъ Ямщикова и Калитина. Но о результатахъ этого представленія мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ.



Какъ извѣстно въ августъ 1783 г. между Россією и Швецією заключенъ былъ мирный трактатъ. Въ силу этого трактата шведскому правительству разрѣшалась между прочимъ ежегодная беспошлинная покупка въ Россіи ржи на 50000 руб. и свободная торговля между обоюдными подданными съ правами наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ, а также съ спеціальнымъ правомъ имѣть свои торговые дома — русскимъ въ Швеціи, а шведамъ въ Россіи.

Быть можетъ въ связи съ этимъ трактатомъ Правит. Сенатъ, по доношенію коммерцъ-коллегіи отъ 6 октября 1747 г., указомъ отъ 17 ноября того же года приказалъ коммерцъ-коллегіи вызвать русскихъ купцовъ, торгующихъ въ Стокгольмѣ, и спросить ихъ, желаютъ ли они для производимыхъ ими тамъ торговъ и между ими добраго распорядка и охраненія консулу на ихъ содержаніи быть и на какомъ именно, и до какой

¹⁾ Архивъ. Комм. о коммерціи. № 262.

суммы они производят туда торговлю, и могут ли они тамъ учредить, по примѣру иностранныхъ купцовъ, торгующихъ въ Петербургъ, порядочную контору. „И разсмотря о томъ, такожъ надлежитъ ли по пропорціи того ихъ, російскихъ купцовъ, торго консулу быть и въ какомъ рангѣ и съ какимъ опредѣленіемъ, и можетъ ли оный консулъ тѣмъ ихъ, купцовъ, содержаніемъ доволенъ быть, — представить той коллегіи Правительствующему Сенату со мнѣніемъ“¹⁾.

Д А Н Ц И Г Ъ.

Можетъ показаться страннымъ, почему въ столь значительномъ торговомъ пунктѣ, какимъ былъ въ то время Данцигъ, не обращалось русскимъ правительствомъ болѣе серіознаго вниманія на торговые интересы Россіи, тѣмъ болѣе, что отъ вниманія Петра Великаго торговое значеніе Данцига для Россіи не ускользнуло. Именно, находясь въ *Астрахани* (sic!), Петръ писалъ въ коммерцъ-коллегію: „Надлежитъ вамъ освѣдомиться потаеннымъ образомъ о всѣхъ товарахъ, которые идутъ изъ Данцига въ Польшу, а изъ Гамбурга въ нѣмецкую землю, понеже многіе наши (т.-е. товары) туда идутъ, или и не наши, а есть у насъ или могутъ быть, и освѣдомясь, прислать къ намъ, дабы впредь сими товары тамъ нашимъ торговать, а не нашими бы чужіе торговали“²⁾. Вслѣдствіе этого указа коммерцъ-коллегія снеслась съ Эрдманомъ, который и прислалъ „Спецификацію о гданскомъ купечествѣ въ 1722 г.“³⁾. Здѣсь весьма обстоятельно перечислены товары, какъ по привозу въ Данцигъ изъ всѣхъ европейскихъ государствъ, такъ и по вывозу, при чемъ оказывается, что довольно оживленная торговля производилась и между Данцигомъ и Россіею, а также, что изъ Пруссіи (именно изъ Кенигсберга) въ Данцигъ привозились русскіе пенька, ленъ и юфти, которые русскіе купцы

¹⁾ Чулковъ, т. IV, кн. 3, стр. 254.

²⁾ Собственноручный указъ 1722 іюля 13. Чулковъ, т. II, кн. 1, стр. 86.

³⁾ У Чулкова т. II, кн. 1, стр. 87 сл.

тамъ оставляли и продавали. Эрдманъ при этомъ представилъ и нѣкоторыя соображенія относительно возможности и выгоды для русскихъ купцовъ усилить торговыя сношенія съ Данцигомъ. Но эти представленія дальнѣйшаго движенія не получили. Только вслѣдствіе анонимнаго довеса 1724 г. о провозимыхъ въ Данцигъ русскими купцами контрабандою товарахъ, изданъ былъ указъ объ усиленіи „крѣпкаго смотрѣнія“ на заставахъ за провозомъ товаровъ¹⁾. Что же касается русскаго агента въ Данцигъ — оберъ-аудитора Георга Эрдмана, то — какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ — агентство въ Данцигъ учреждено было на основаніи деклараціи 9 мая 1716 г.²⁾ и конвенціи 19(30) сент. 1717 г.³⁾ „для престоереженія интересовъ (политическихъ) государя“, и соотвѣтственно этому главною обязанностью Эрдмана было — сообщать политическія извѣстія изъ Данцига и исполнять возлагавшіяся на него иногда политическія порученія. Эту обязанность онъ исполнялъ не особенно удовлетворительно. Въ 1733 г. ему отправленъ былъ даже рескриптъ⁴⁾ съ выговоромъ, что онъ пишетъ „очень кратко, темно и невнятно, такъ что о подлинности дѣла и сенса (т.-е. смысла) выразумѣть и сообразить невозможно, а другіе оттуда (изъ Данцига) основательнѣе и весьма иное пишутъ, и потому, знатно, ты всегда дома сидишь и вѣдомости получаешь чрезъ лакеевъ, а самъ по своей къ намъ должности никуда для подлиннаго развѣдыванія не ѣдишь“. Рескриптъ оканчивается предписаніемъ собирать точныя свѣдѣнія и писать реляціи по-нѣмецки „для лучшаго выразумленія, ибо въ російскомъ письмѣ иного и выразумѣть невозможно“.

Болѣе удачно Эрдманъ исполнялъ частныя порученія для двора, напр. покупку голубей и канареекъ, и для разныхъ болѣе или менѣе высокопоставленныхъ лицъ, напр. покупку фруктовъ, водокъ и т. п. Раза два ему приходилось, наконецъ,

¹⁾ См. у Чулкова тамъ же, стр. 114 сл.

²⁾ П. С. Зак. V, № 3021.

³⁾ П. С. Зак. V, № 3104.

⁴⁾ Данцигскія дѣла 1733 г.

ходатайствовать въ мѣстныхъ присутственныхъ мѣстахъ по дѣламъ о денежныхъ претензіяхъ русскихъ подданныхъ на данцигскихъ гражданъ.

Послѣ смерти Эрдмана агентомъ въ Данцигъ назначенъ былъ изъ Кабинета данцигскій купецъ (банкиръ) Іоганъ Людвигъ Шендель (19 октября 1736 г.) для „исправленія тамо случающихся дѣлъ ея имп. величества“¹⁾, а по смерти послѣдняго (въ декабрѣ 1743 г.) — опять агентомъ, нѣкто Каспаръ Шереръ.

Инструкція Шенделю дана была изъ Кабинета ея имп. величества и для свѣдѣнія сообщена въ коллегію иностр. дѣлъ. Инструкція эта ни однимъ словомъ не упоминаетъ о коммерческихъ и купеческихъ интересахъ.

Вполнѣ тождественна съ нею и инструкція, данная коллегію иностр. дѣлъ въ 1744 г. Шереру, но здѣсь имѣется дополнительное предписаніе: „пріѣзжающимъ въ Данцигъ русскимъ купцамъ, которые къ нему въ своихъ дѣлахъ обращаться станутъ, оказывать у тамошняго магистрата всякое защищеніе, и если между ними какія ссоры случатся, то, не допуская въ мѣстный судъ, чинить имъ расправу и правосудіе“²⁾.

Шереру приказано было, между прочимъ, слѣдить за пассажирами русскихъ пакетботовъ, чтобъ на нихъ не принимались подозрительныя личности и по этому сдѣлать представленія данцигскому магистрату, чтобы при выдачѣ паспортовъ ѣдущимъ въ Россію людямъ, а особенно женщинамъ, поступали осмотрительнѣе, а командирамъ приходящихъ въ Данцигъ пакетботовъ приказать, чтобы они не принимали подозрительныхъ пассажировъ, а особенно женщинъ и дѣвок³⁾. По дѣламъ

¹⁾ Объ немъ въ Данц. дѣлахъ 1736 № 10 и № 11. Съ 20^{го} августа 1738 г. онъ былъ возведенъ въ званіе резидента.

²⁾ См. приложение 50-е.

³⁾ Въ указѣ Шереру изъ коллегіи иностр. дѣлъ отъ 31 іюля 1750 г. за № 10 говорится по этому поводу, что „между пріѣзжающими сюда въ С.-Петербургъ изъ Главска людьми какъ мужеска, такъ и женска пола являютя такіе, которые для своего поведенія и непотребнаго житія хотя не могутъ признаны быть за честныхъ людей, однакожъ они тамошними городскими наппортами снабдены; напр. какъ и недавно моремъ оттуда пріѣхали сюда на пакетботѣ нѣкоторыя женщины и дѣвки подъ такимъ

о покровительствѣ русскимъ купцамъ¹⁾ мы можемъ указать между прочимъ на данное Шереру коллегіею иностранныхъ дѣлъ предписаніе оказать свое содѣйствіе въ дѣлѣ петербургскаго купца фонъ Акера о неплатежѣ ему страховыхъ денегъ данцигскими купцами, страхователями затонувшаго въ 1731 г. его корабля. Другой разъ Шереръ получилъ одобреніе за оказанное имъ заступленіе у данцигскаго магистрата за купца Сѣрова, у котораго неправильно былъ конфискованъ на таможеннѣ товаръ; но при этомъ Шереру сдѣлано было замѣчаніе, чтобы въ подаваемыхъ магистрату меморіалахъ онъ выражался осторожнѣе и умѣреннѣе, не подавая излишними угрозами повода къ нареканіямъ въ показуемыхъ такими угрозами якобы недружественныхъ поступкахъ. Наконецъ въ 1741 г. графъ Мих. Гавр. Головкинъ подавалъ въ Кабинетъ мнѣніе²⁾, что такъ какъ „во Гданскѣ при императорскомъ домѣ³⁾ садъ имѣется, то не худо бы было изъ него рождающіеся тамъ всякіе фрукты ко двору его имп. величества присылать, а буде оныя фрукты свѣжіе присылать немочно, то бъ оныя тамо резиденту повелѣно было въ сахарѣ варить и сюда присылать“.

Послѣ смерти Шерера (20 ноября н. ст. 1755 г.) въ Данцигъ отправленъ былъ для принятія его архива, дѣлъ и должности коллегіи юнкеръ Шевіусъ, а въ декабрѣ 1756 г. назначенъ резидентъ Мусинъ-Пушкинъ. Соответственно дипломатическому характеру этого званія, данная Мусину-Пушкину инструкция 31 декабря 1756 г. ничѣмъ не отличается отъ общаго политическаго содержанія инструкцій, какія давались обыкновенно нашимъ резидентамъ въ другихъ государствахъ; торговыхъ вопросовъ она совершенно не касается и лишь въ одномъ пунктѣ ея повторяется предписаніе подобное тому, какое мы

предъявляемымъ отъ нихъ намѣреніемъ, якобы они сюда для сисканія себя службы и пропитанія поѣхали, а въ самомъ дѣлѣ къ незаконному жптью употреблять себя искали“. (Данцигск. д. 1750, № 1).

1) Данц. дѣла 1750 г. № 1: указы № 2 и 14 отъ 20 марта и № 12 отъ 13 ноября.

2) Дѣла кабинета 1741 г. № 5.

3) Въ которомъ жилъ російскій агентъ; этотъ домъ былъ купленъ російскимъ правительствомъ.

уже видѣли въ инструкціи его предмѣстника, именно — оказывать содѣйствіе русскимъ пакетботамъ (съ дополнительнымъ предписаніемъ: слѣдить за тѣмъ, чтобы на нихъ не провозились контрабандою русскіе товары), оказывать защиту русскимъ подданнымъ и, въ случаѣ споровъ между ними, не допуская ихъ въ мѣстный судъ, чинить имъ расправу и правосудіе¹⁾).

Такимъ образомъ, за все время полунезависимости города Данцига назначавшіеся туда русскіе агенты и резиденты носили характеръ политическій, дипломатическій, а не консульскій, торгово-экономическій. Дѣла, специально касавшіяся русской торговли съ этимъ городомъ и защиты русскихъ купцовъ, имѣвшихъ тамъ торговья дѣла, поручались имъ не специально, а лишь между прочимъ, подобно тому, какъ такого рода дѣла поручались иногда и чисто дипломатическимъ агентамъ — посланъ и посланникамъ. Тѣмъ не менѣе былъ однако моментъ, когда — впрочемъ вслѣдствіе чисто случайныхъ обстоятельствъ — въ Данцигъ чуть было не состоялось назначеніе консула, и притомъ съ сохраненіемъ тамъ агентства.

Именно, въ ноябрѣ 1748 г. въ коммерцъ-коллегію поступило прошеніе отъ рижскаго уроженца, купца Иогана Христофа Бонерта (или Боерта), въ которомъ онъ объявлялъ²⁾, что „хотя де онъ въ городѣ Данцигѣ домою поселился и тамъ немалый торгъ производить, но натуральная любовь къ его отечеству влечетъ его въ высокой ея императорскаго величества службѣ достальные дни жизни своей во всегдашней вѣрности и ревности всеподданнѣйше тамъ препроводить“. Служба эта могла бы состоять въ слѣдующемъ: 1) въ торговлѣ города Данцига значительную роль играютъ нѣкоторые главнѣйше употребляющіеся въ русскій коммерціи товары, а именно: поташъ, смольчугъ, парусное полотно, холстъ, конопля и льняное масло, хлѣбъ, мачты и др. (которыхъ товаровъ довольно число изъ Польши въ Данцигъ привозится); а такъ какъ въ Данцигѣ торговля этими товарами „весьма въ точномъ

¹⁾ См. Приложение 50-е.

²⁾ П. С. Зак. XIII, № 9629.

равенствѣ состоитъ, то необходимо наблюдать, чтобъ такіе польскіе товары ни въ маломъ чемъ преимущество предъ російскими не получали и оныя никакимъ образомъ не утѣсняли“; 2) дагѣ, разные російскіе купцы частью съ товарами, частью съ векселями и кредитными письмами ежегодно въ Данцигъ прїѣзжаютъ, всякіе иностранные товары тамъ покупаютъ и съ оными либо въ пограничные російскіе города или въ Украину возвращаются; такіе російскіе купцы при покупкѣ и продажѣ въ Данцигъ надежнѣе бы и лучше поступать могли, ежели бъ они для вспоможенія вѣрнаго и надежнаго человѣка употребили, чрезъ что бъ они отъ покупки и продажи ихъ товаровъ немалую прибыль получать могли; 3) російскимъ пакетботамъ (которые, пока водяной путь продолжается, безпрестанно между Петербургомъ и Данцигомъ въ хожденіи обращаются) въ скоромъ и полезномъ отправленіи споспѣшествовать можно; 4) исполнять всякія порученія для высочайшаго двора ея имп. величества; 5) торгъ знатнымъ числомъ китайскихъ и персидскихъ товаровъ для продажи въ Польшѣ чрезъ Данцигъ къ немалой пользѣ російской націи весьма легко наивышше расширится, ежели отъ російскаго двора полномочный человѣкъ въ Данцигъ находится будетъ, который бы о семъ усердное стараніе имѣлъ. Поэтому, и такъ какъ де онъ — „всеподданныйшій рабъ ея имп. в-ва, и его всеусердное намѣреніе токмо въ томъ состоитъ, чтобы все вышеписанное по его лучшему знанію и совѣсти для приращенія всевысочайшаго ея имп. в-ва интереса и къ истинному благополучію російской коммерціи въ городѣ Данцигѣ должнѣйше споспѣшествовать, то онъ проситъ, чтобъ для вышешоказанныхъ резоновъ безъ особливаго изъ казны ея имп. в-ва жалованья опредѣлить его въ городѣ Данцигѣ со стороны російской націи консуломъ, и для того бъ снабдить надлежащимъ кредитивомъ къ тамошнему магистрату“.

Коммерцъ-коллегія отнеслась сочувственно къ этому предложенію и обратилась въ Правит. Сенатъ съ доношеніемъ¹⁾,

¹⁾ Тамъ же (31 декабря 1748 г.)

въ которомъ — изложивъ прошеніе Бонерта — объявляла, что „по справкѣ въ данной ей 31 января 1724 г. за собственно-ручнымъ Петра Великаго подписаніемъ инструкціи“, въ 21 пунктѣ этой инструкціи написано: „Коммерцъ-коллегія долж-ность опредѣлять въ иностранныя земли консулей и факторовъ въ тѣ мѣста, гдѣ коммерціа происходитъ, и таковыхъ выбирая, представлять императорскому величеству или Сенату и давать имъ инструкціи, что касается до купчества“. А такъ какъ въ Данцигѣ консула понынѣ не опредѣлено, то требуетъ коммерцъ-коллегія: не соизволить ли Правит. Сенатъ просителя Бонерта по желанію его въ Данцигѣ въ консулы опредѣлить? А мнѣніе свое оная коллегія объявляетъ: хотя де не безызвѣстна она, что нѣкоторые російскіе купцы сухимъ путемъ съ товарами своими для торговли въ Данцигѣ ѣздятъ, но какими цѣнами оныя тамо противу привозныхъ другими купцами такихъ же товаровъ изъ другихъ мѣстъ продаютъ, и такую ль цѣною тамошніе товары получаютъ, какъ прочіе, — о томъ обстоятельнаго извѣстія не имѣется; а по инструкціи коммерцъ-коллегіи, по 23 пункту точно повелѣно, — оной коллегіи о томъ корреспонденцію имѣть съ министры и съ агенты и съ консулами, пребывающими при чужестранныхъ дворахъ, — но въ Данцигѣ консула понынѣ не опредѣлено; того ради Бонерта въ Данцигѣ консуломъ опредѣлить надлежитъ, понеже отъ того, что опредѣленъ будетъ, никакого казеннаго убытка не будетъ, ибо онъ и жалованья себѣ не требуетъ, имѣя собственный немалый достатокъ, по утвержденію даннаго ему отъ рижскихъ бургомистровъ аттестата, которымъ и то засвидѣтельствовано, что онъ, Бонертъ, доподлинно рижскій уроженецъ, изъ старинной купецкой фамиліи и, женивъ въ Данцигѣ, жительство въ добромъ состояніи имѣеть, и когда онъ опредѣлится, то, какъ прошеніемъ своимъ объявляетъ, по знанію чрезъ увѣдомленіе его о происходящей тамо російской коммерціи, коллегія можетъ въ силу данной ей инструкціи о размноженіи оной изыскивать всякіе способы, а чрезъ то можетъ тамъ оная коммерціа предъ нынѣшнимъ со временемъ и умножена быть; къ тому же, когда торгующіе тамо російскіе купцы консула имѣть будутъ, который въ случаю-

щихся какихъ-либо имъ отъ тамошнихъ обывателей утѣсненіяхъ можетъ ихъ охранять, то увидя себѣ купечество такое охраненіе и вспоможеніе, могутъ наиболѣе туда для произведенія коммерціи ѣздить, отъ чего въ сборѣ пошлинъ здѣсь будетъ приполненіе. Что жъ оный Бонертъ довольный ли капиталъ имѣеть, о томъ хотя коллегія и неизвѣстна, но у него казеннаго ничего въ рукахъ не будетъ, кромѣ того, что развѣ изъ своей воли російскіе купцы повѣрятъ ему какую комиссію, которые должны его состояніе и капиталъ сами для себя наблюдать; буде жъ потребно будетъ ему поручить для продажи какіе товары или что другое, то коллегія можетъ изыскивать впредь къ тому потребные способы; и ежели означенный проситель въ консулы указомъ Правит. Сената опредѣленъ будетъ, то бѣ повелѣно было его отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ снабдить, какъ и прочіе консулы отъ той коллегіи снабдѣны бывають, кредитивомъ⁴. Вслѣдствіе этого представленія коммерцъ-коллегіи сенатъ приказалъ указомъ отъ 8 іюня 1749 г.¹⁾: „рижскому уроженцу купецкому человѣку Ягану Христофорову Бонерту, въ городѣ Данцигѣ для російской коммерціи и російскихъ купцовъ, въ томъ городѣ торгующихъ, быть російскимъ консуломъ и въ вѣрности ея имп. в-ву учинить ему надлежащую присягу, а кредитивъ объ немъ, куда надлежитъ, отправить изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а какъ ему, будучи въ Данцигѣ російскимъ консуломъ, поступать, о томъ инструкцію дать изъ коммерцъ-коллегіи“.

Указъ этотъ, однако, почему-то исполненъ не былъ. Лишь въ январѣ 1756 г. въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ заготовленъ былъ „для опредѣленнаго отъ Сената въ Гданскъ російскимъ консуломъ рижскаго купца І. Х. Боерта“ патентъ на это званіе, „по примѣру тѣхъ, каковы здѣшнимъ консуламъ въ 1723 г. даны были“, а именно съ формулою: „дабы подданные наши не токмо тѣ, которые тамъ (въ Данцигѣ) живутъ, но и тѣ, которые туда пріѣзжаютъ для отправленія купечества

¹⁾ Тамъ же (П. С. Зак. XIII, № 9629). По Чулкову — 23 августа 1749 г. (Чулковъ т. IV, кн. 3, стр. 329).

своего, могли найти правосудіе и вспоможеніе, которое имъ будетъ потребно¹⁾). Но о дѣйствительной выдачѣ этого патента Боерту и вообще о томъ, чтобы назначеніе его, хотя и запоздалое, дѣйствительно состоялось, мы нивакихъ слѣдовъ ни нашли. Мы имѣемъ основаніе полагать, что оно не состоялось. На это указываютъ два обстоятельства. Во-первыхъ, при смерти агента Шерера въ ноябрѣ 1755 г. въ Данцигѣ не было никого отъ русскаго двора (даже канцелярскаго служителя), кто бы могъ принять подъ охрану его архивъ и казенный домъ. Архивъ его былъ опечатанъ и къ дому представленъ караулъ цесарскимъ агентомъ въ Данцигѣ Абрамовомъ²⁾, а для временнаго исправленія его должности и принятія дѣлъ и архива изъ Петербурга отправленъ былъ коллегіи юнкеръ Шевичъ. Очевидно, слѣд., въ это время консула русскаго въ Данцигѣ не было. Затѣмъ, въ инструкціи и другихъ бумагахъ назначеннаго въ Данцигѣ въ декабрѣ 1756 г. резидента Мусина-Пушкина ни однимъ словомъ не упоминается о русскомъ консулѣ въ этомъ городѣ. А слѣдовательно, хотя по времени, къ какому относится проектированный въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ патентъ Боерту и можно предположить, что по случаю смерти россійскаго агента въ Данцигѣ вопросъ о назначеніи туда консула поднимался, но повидимому окончательно онъ рѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ, несмотря на то, что отъ опредѣленія консула въ Данцигѣ „никакого казеннаго убытка“ не предвидѣлось.

~~~~~

### ГЕЛЬСИНГЕРЪ (Эрезундъ).

Въ 1759 г. учреждено было россійское консульство въ Гельсингеръ въ Даніи. Учреждено оно было по иниціативѣ нашего посланника при датскомъ дворѣ бар. Корфа. Именно, реляціею отъ 26 іюня 1759 г., за № 36, Корфъ доносилъ<sup>3)</sup>, что вслѣдствіе неимѣнія въ Гельсингерѣ россійскаго консула или

<sup>1)</sup> Данцигск. д. 1756, № 4. Патентъ былъ на имя Данцигскаго магистрата.

<sup>2)</sup> Данцигск. д. 1755, № 6.

<sup>3)</sup> Датск. д. 1759, № 5.

агента онъ не получилъ своевременно важнаго для него извѣстія о проходѣ черезъ Зундъ въ Балтійское море голландскаго военнаго корабля. Поэтому, и такъ какъ присылаемыя къ нему изъ Гельсингера извѣстія, кои часто нужны бываютъ, не всегда надежны быть могутъ, ибо они идутъ отъ „такихъ людей, кои ничѣмъ не обязаны и удобность свою по времени и обстоятельствамъ распоряжаютъ“, то Король возобновилъ сдѣланное имъ уже ранѣе (во время войны съ шведами) представленіе, чтобы въ Гельсингеръ опредѣленъ былъ по примѣру другихъ державъ агентъ, — „который бы ему на всякой почтѣ писать могъ, что въ Зундѣ происходитъ и какія извѣстія приходятъ изъ Сѣвернаго и Балтійскаго моря“. Подобныхъ агентовъ и консуловъ имѣютъ тамъ Франція, Англія, Швеція и Голландія, и „сыскать такого человѣка, который бы разумѣлъ потребные къ тому языки и имѣлъ къ тому способность, было бы не трудно. Французскій дворъ избралъ для сей комиссіи датскаго подданнаго“.

Представленіе бар. Корфа было уважено правительствомъ и по именному указу отъ 16 сентября 1759 г., данному коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ учрежденной при дворѣ конференціи<sup>1)</sup>, повелѣно, по представленію посланника бар. Корфа о опредѣленіи „въ разсужденіи происходящей отъ того пользы“ въ датскій городъ Гельсингеръ консула, „назначить къ тому, по способности знанія датскаго языка, переводчика иностранной коллегіи Павла Алединскаго, съ жалованіемъ 600 руб. въ годъ, снабжая его наставленіями согласно представленію посланника и аккредитуя его въ датскому двору такимъ же образомъ, какъ и находящійся въ Ригѣ датскій консулъ аккредитованъ<sup>2)</sup>); а что ему еще по коммерціи тамъ примѣчать и престоерегать надлежитъ, о томъ, равно какъ и о опредѣленіи его, консула, въ Гельсингеръ, имѣетъ коллегіа иностранныхъ дѣлъ коммерцъ коллегіи знать дать“.

1) Архивъ комм. колл. № 448 и Датск. д. 1759 № 5. Указъ за подписаніемъ кн. Н. Трубецкаго, гр. М. Воронцова и графовъ А. и П. Шуваловыхъ.

2) Въ 1759 г. опредѣлены были: купецъ Линдеманъ датскимъ агентомъ въ Петербургѣ и Ниссеръ — консуломъ въ Ригу, а въ 1760 г. купецъ Кебке — консуломъ въ Петербургѣ.

Такимъ образомъ непосредственнымъ поводомъ къ назначенію въ Гельсингеръ консула были политическія соображенія, — необходимость „получать достовѣрныя извѣстія обо всемъ, что въ Зундѣ и въ Сѣверномъ и въ Балтійскомъ морѣ происходитъ“. Этимъ объясняется и назначеніе его помимо всякаго участія коммерцъ-коллегіи. Но правительство очевидно находило эту политическую миссію недостаточною, и потому, хотя Алединскій отправленъ былъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и долженъ былъ получить инструкціи отъ нашего посланника при датскомъ дворѣ, но о назначеніи его было сообщено въ коммерцъ-коллегію для полученія отъ нея Алединскимъ дополнительныхъ инструкцій, специально касающихся вопроса о томъ, „что ему тамъ по коммерціи примѣчать и пререграть!“.

Увѣдомляя бар. Корфа о назначеніи Алединскаго, коллегія иностран. дѣлъ<sup>1)</sup> сообщала ему, что такъ какъ присланный незадолго передъ тѣмъ въ Ригу датскій консулъ Ниссеръ аккредитованъ былъ только поданною министерству промеморіею отъ датскаго посланника Остена, то и Алединскій имѣетъ быть аккредитованъ такимъ же образомъ, т.-е. о назначеніи его слѣдуетъ сообщить датскому министерству съ требованіемъ, чтобы о признаваніи его консуломъ отправлены были датскимъ правительствомъ, куда слѣдуетъ, указы, и чтобы ему дозволены были такія же выгоды и преимущества, какими пользуются консулы другихъ державъ въ Даніи<sup>2)</sup>. Вмѣстѣ съ тѣмъ Корфу поручено по его „лучшему знанію“ снабдить Алединскаго потребнымъ наставленіемъ на счетъ того, какъ ему „въ Гельсингерѣ поступать и что для интересовъ нашихъ наблюдать и, развѣдывая, ему (Корфу) доносить надлежитъ“. Однако, по рассмотрѣніи бар. Корфомъ данной Алединскому

1) Промеморія изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію отъ 28 сентября 1759 г. въ Датск. д. 1759, № 5.

2) Рескриптъ 4 октября 1759 г. (тамъ же).

3) Согласно этому приказанію и составлена была промеморія объ Алединскомъ, врученная Корфомъ Бернсторфу 29 ноября 1759 г. и отвѣтъ (Exequatur) Бернсторфа отъ 29 декабря. (Реляція Корфа 31 декабря 1759 съ приложеніями въ Датск. д. 1759, № 2).

изъ коммерцъ-коллегіи инструкціи, онъ не нашелъ нужнымъ что-либо прибавлять къ ней и только словесно поручилъ ему сообщать обо всемъ происходящемъ и въ частности „стараться по возможности вывѣдать подлинное постановленіе пошлинамъ (den wahren Zoll-Etat) въ Зундѣ“, т.-е. сообщать точныя свѣдѣнія о количествахъ проходящихъ черезъ проливъ кораблей и поступающихъ съ нихъ сборовъ<sup>1)</sup>.

Что же касается инструкціи, данной Агединскому изъ коммерцъ-коллегіи<sup>2)</sup>, то она по содержанию нѣсколько полнѣе инструкцій, какія давались консуламъ ранѣе. Именно, консулу предписывается: охранять права русскихъ подданныхъ и, въ случаѣ нужды, ходатайствовать за нихъ въ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ; судить и рѣшать по сущей справедливости могущіе возникнуть между ними гражданскіе споры и тяжбы (кромя уголовныхъ дѣлъ), а главнымъ образомъ — внимательно слѣдить за всѣмъ, что можетъ служить къ расширенію русской торговли и присылать объ этомъ свѣдѣнія и свои соображенія въ коммерцъ-коллегію. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи коммерцъ-коллегія требовала свѣдѣній о привозимыхъ и вывозимыхъ изъ Даніи товарахъ, о русскихъ продуктахъ, пригодныхъ для сбыта въ Данію, о цѣнахъ датскихъ товаровъ, въ особенности вывозимыхъ въ Россію, о денежномъ курсѣ, о пошлинахъ съ русскихъ и чужестранныхъ товаровъ въ Даніи, о трактатахъ торговли и судоходства, существующихъ у Даніи съ другими державами, о дѣйствующихъ въ Даніи законахъ о торговлѣ и судоходствѣ и, наконецъ, о проходящихъ сквозь Зундъ торговыхъ судахъ, ихъ грузѣ и взимаемыхъ съ нихъ пошлинахъ. Такимъ образомъ, въ главныхъ основныхъ чертахъ въ инструкцію включены всѣ тѣ обязанности, какія ставились русскимъ правительствомъ въ то время для русскихъ консуловъ, хотя нельзя не замѣтить, что въ приведенномъ нами выше мнѣніи, поданномъ коммерцъ-

<sup>1)</sup> Датск. д. 1760 № 2: канцелярская цидула Корфу 17 марта 1760 и въ Датск. д. 1760 г. № 3 отвѣтная цидула Корфа 24 мая 1760. Также промеморія колл. иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію 1 іюля 1760 г. (Архивъ комм. коллегіи № 448).

<sup>2)</sup> См. приложеніе 51-е.

коллегією въ Сенатѣ въ 1743 г. относительно консульскихъ функцій<sup>1)</sup>, эти обязанности (относительно торговыхъ интересовъ) редактированы были гораздо детальнѣе, точнѣе и, потому, лучше, нежели въ разсматриваемой нами инструкціи. Правда, что въ 1743 г. имѣлось въ виду учрежденіе консульства въ Амстердамѣ для содѣйствія русской казенной торговлѣ, а въ Эльсенерѣ русской казенной торговли не предвидѣлось. Замѣтимъ также, по сравненію инструкціи Алединскому съ формуляромъ 1743 г., что мы не находимъ въ ней двухъ пунктовъ: 1) о правѣ и обязанности консула визировать паспорта привѣзшихъ русскихъ купцовъ и 2) объ апелляціи на консульскія судебныя рѣшенія. Первый изъ этихъ пунктовъ не былъ помѣщенъ и въ первоначальномъ проектѣ инструкціи<sup>2)</sup>; второй же пунктъ, т.-е. о правѣ тяжущихся приносить апелляцію въ коммерцъ-коллегію на консульскія судебныя рѣшенія, мы находимъ въ проектѣ инструкціи, но онъ былъ вычеркнутъ, и въ инструкціи мы находимъ лишь одну гарантію справедливости консульскихъ судебныхъ рѣшеній — угрозу „надлежащаго отвѣта“ въ случаѣ жалобъ на пристрастіе (а не на неправильное рѣшеніе)<sup>3)</sup>. Наконецъ, нельзя не отмѣтить еще два пропуска въ инструкціи сравнительно съ первоначальнымъ проектомъ. Изъ проекта исключены были: 1) предписаніе о веденіи консуломъ журнала всѣмъ его дѣламъ и перепискѣ, и 2) пунктъ, предписывавшій Алединскому „стараться всю оную честь, привилегіи и прерогативы имѣть, какъ и другихъ коронованныхъ главъ такого же характера персоны употребляютъ“. Какъ мы уже видѣли, этотъ послѣдній пунктъ до этого времени неизмѣнно включался всегда въ инструкціи нашихъ консуловъ и коммерческихъ агентовъ. Этотъ пропускъ, впрочемъ можетъ быть объясненъ тѣмъ, что сообщая датскому министерству о назначеніи Алединскаго, нашъ посланникъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему одинаковыхъ съ другими чужестранными консулами въ Даніи правъ и преимуществъ и что въ отвѣтной

1) См. выше стр. 238.

2) Арх. комм. колл. № 448.

3) Впрочемъ нужно замѣтить, что судебныя функціи дарованы русскимъ консуламъ на Западѣ впервые этою инструкціею.

нотъ (exequatur) датскаго министерства эти права были общаны.

Выборъ Алединскаго на консульскій постъ въ Гельсингерфъ былъ не особенно удаченъ. При назначеніи его, очевидно, руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что онъ съ 1744 по 1757 г. находился на службѣ, сначала въ качествѣ студента, а потомъ — коллегіи юнкера, при миссіи въ Копенгагенѣ. Но специальной подготовки къ собственно консульской службѣ у него, конечно, не было никакой. Самъ посланникъ бар. Корфъ повидимому остался недоволенъ его назначеніемъ. По крайней мѣрѣ Алединскій писалъ канцлеру кн. Воронцову, что „пріѣздъ его, насколько онъ могъ примѣтить, не весьма былъ приятенъ Корфу, ибо послѣдній надѣялся одного изъ тамошнихъ своихъ знакомцовъ въ консули предоставить“<sup>1)</sup>. Впрочемъ въ началѣ никакихъ жалобъ или неудовольствія на назначеніе Алединскаго Корфъ не выражалъ, а въ своей службѣ Алединскій справлялся съ возложенными на него порученіями, какъ умѣлъ. Впрочемъ онъ совершенно не исполнялъ данной ему инструкціи, за исключеніемъ двухъ пунктовъ: вся его консульская дѣятельность выразилась тѣмъ, что онъ прислалъ въ коммерцъ-коллегію копія съ нѣкоторыхъ трактатовъ, заключенныхъ Данією съ другими державами, и ежемѣсячно присылалъ реестры проходящимъ черезъ Зундъ судамъ и шкиперамъ, которые онъ, впрочемъ, получалъ за особую плату отъ „находившагося при Эрезундской таможи пашпортописателя“. Эти реестры онъ сначала пересылалъ черезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а потомъ, по при-

<sup>1)</sup> Письмо Алединскаго гр. Воронцову отъ 30 (19) января 1760 г. изъ Копенгагена. (Дат. д. 1759 № 5). Тутъ же этимъ неудовольствіемъ Корфа Алединскій объяснял то, что онъ принужденъ былъ нѣсколько недѣль (онъ выѣхалъ изъ Петербурга въ половинѣ октября 1759) ждать и проживаться до представленія своего бар. Бернсторфу, а также, что онъ не былъ представленъ королю, хотя коллегіи юнкеръ Сакенъ былъ представленъ, приглашенъ къ оберъ-маршалскому столу и къ нѣкоторымъ министрамъ. Впрочемъ Алединскій оговаривается, что Сакенъ былъ представленъ въ качествѣ инфляндскаго дворянина. Алединскій жаловался на это Воронцову, „почитая себя сіе за крайнюю обиду“. Впрочемъ Воронцовъ не обратилъ вниманія на эту наивную, характеризующую Алединскаго жалобу, и отвѣчалъ ему совѣтомъ, чтобы онъ постарался своимъ поведеніемъ заслужить благосклонность посланника.

казанію — „впредь принадлежащее до коммерцъ-коллегіи или до другаго какого департамента прямо туда посылать и коллегію иностр. дѣлъ случающимися черезъ то излишними переписками не утруждать“, сталъ отправлять ихъ непосредственно въ коммерцъ-коллегію.

Для характеристики не столько служебной дѣятельности Алединскаго, сколько его самого и отношеній его къ коллегіи иностр. дѣлъ считаемъ небезынтереснымъ привести нѣсколько выписокъ изъ документовъ<sup>1)</sup>. Тотчасъ по прибытіи въ Гельсингеръ Алединскій обратился къ Воронцову и въ коллегію иностр. дѣлъ съ требованіемъ, чтобы ему „опредѣлена была какая-либо сумма на содержаніе одного человѣка для вспоможенія въ письмѣ и исполненія разныхъ порученій“. Онъ и подыскалъ такого человѣка, разумѣющаго англійскій, нѣмецкій, датскій и французскій языки на жалованіе по 200 р. въ годъ. При этомъ Алединскій ссылался на то, что находящіеся въ Гельсингерѣ чужестранные консулы и агенты имѣютъ въ конторахъ своихъ по 3 и по 4 человѣка, которые у нихъ содержатся на коронномъ коштѣ. Была ли Алединскому дѣйствительная нужда въ помощникѣ, или онъ просто желалъ подражать другимъ консуламъ, у которыхъ впрочемъ дѣла было, конечно, больше, чѣмъ у него, но коллегія предполагала отвѣчать на его прошеніе, что „какъ ты въ консули въ Гельсинеръ по знанію датскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ [зачеркнуто: единственно только для исправленія случающихся по купечеству здѣшнихъ подданныхъ дѣлъ (которыхъ, какъ здѣсь довольно извѣстно, тамо немного бываетъ)] опредѣленъ, то можешь ты по своимъ еще молодымъ лѣтамъ положенныя на тебя развѣдыванія и дѣла одинъ и безъ помощника исправлять“. Но вслѣдствіе присланной въ коллегію отъ канцлера записки, „что въ разсужденіи малости требуемой суммы“ на содержаніе присланнаго Алединскимъ человѣка и нужды, которую онъ въ немъ имѣть можетъ, онъ находить

---

<sup>1)</sup> Изъ датск. дѣлъ 1759 г. № 5: „Отправленіе въ Гельсингеръ переводчика Алединскаго консуломъ“. Здѣсь переписка Алединскаго съ Воронцовымъ и коллегію до 1763 г.

возможнымъ отпустить эту сумму или же послать къ нему въ помощь кого-либо изъ коллежскихъ служителей<sup>4</sup>, и на основаніи мѣвнія, высказаннаго Воронцовымъ въ томъ же смыслѣ въ конференціи, изъ конференціи присланъ былъ въ коллегію рескриптъ о состоявшемся соизволеніи на принятіе Алединскимъ подысканнаго имъ человѣка съ жалованіемъ по 200 р. въ годъ.

Характерно также для обрисовки личности Алединскаго, его положенія въ Гельсингерѣ и для вопроса о подсудности иностранныхъ консуловъ письмо Алединскаго къ кн. Воронцову отъ 9 марта (20 февраля) 1761 г. Алединскій пишетъ: „Въ 17 мѣсяцевъ бытія моего здѣсь, получилъ я только единожды жалованіе<sup>1)</sup>, а при прибытіи моемъ сюда въ Гельсингеръ принужденъ я былъ завестись не токмо принадлежащими въ домѣ вещами, но и всякими потребностями; а издержавъ на покупку онаго деньги свои, пробавлялся я понынѣ кредитомъ и зашелъ въ немалый долгъ и увѣщевалъ должниковъ своихъ имѣть терпѣніе. Однакожь, когда оныя увидѣли, что жалованіе мое нѣсколько замедлилось, учинили мнѣ процессъ, который нынѣ ко окончанію приведенъ и рѣшено, дабы я не токмо издержки процесса онаго заплатилъ, но и должниковъ своихъ, немедленно удовольствовалъ, или же въ противномъ случаѣ по правамъ здѣшняго узаконенія всему тому, что со мною предпріято будетъ, подверженъ былъ. Я хотя и отзывался, что я ихъ правамъ не подверженъ, но состою подъ протекціею и командою тайн. сов. г. Корфа (которому я о семъ немедленно и доносилъ, но онъ мнѣ въ томъ помощи подать не можетъ по причинѣ, что я дѣйствительно состою, по примѣру прочихъ консулей, подъ властью магистрата), однакожь оныя

---

<sup>1)</sup> По справкѣ въ коллегіи это оказалось невѣрно, и Алединскому отправлена по приказанію коллегіи цидула съ выговоромъ и подтвержденіемъ, чтобъ онъ впредь такими пустыми и повидимому только отъ малоудія пропсходящими жалобами коллегію не утруждалъ, но сходственно намѣренію его въ Гельсингерѣ опредѣленія, въ точномъ знаніи тамошнихъ по коммерціи дѣлъ больше упражнялся, а о переводѣ къ нему жалованія совсѣмъ не заботился, ибо оное и безъ его стараній въ обыкновенное время и впредь къ нему переводимо будетъ.



должники мои, не взирая на то, конфисковали и описали всё мои пожитки, а нынѣ опасуюсь, что оныя проданы будутъ. Итакъ, если мнѣ милостивое защищеніе и помощь подана не будетъ, то могу я еще и впредь такому жъ безчестію подверженъ быть, а болѣе того опасуюсь, чтобъ не воспослѣдовало отъ онаго моего недосмотра какое-либо нарушеніе чести высоч. двора“. Поэтому просить о прибавкѣ жалованія. „По причинѣ здѣсь великаго проѣзда и многочисленности вдвое противъ копенгагенскаго здѣсь дороже, а наипаче когда всё свѣтныя припасы должны изъ Копенгагена и другихъ отдаленныхъ мѣстъ привозимы быть, то самъ г. баронъ Корфъ неоднократно удивлялся, какъ я могу онымъ жалованіемъ прожить, ибо будучи здѣсь въ обхожденіи съ знатными людьми, подверженъ я въ разсужденіи другихъ, которые достаточнѣе меня, немалымъ издержкамъ, а притомъ кромѣ квартиры и дровъ, которыя здѣсь весьма дороги, становится мнѣ содержаніе одного служителя и двухъ дѣвокъ болѣе 200 ефимковъ въ годъ, умалчивая, во что мнѣ стало угощеніе, которое я принужденъ, убѣгая стыда, по примѣру другихъ учинить“.

Одновременно съ этимъ письмомъ Алединскій отправилъ прошеніе въ коллегію иностр. дѣлъ, въ которомъ мотивировалъ просьбу о прибавкѣ жалованья тѣмъ, что онъ „въ разсужденіи здѣшней великой дороговизны отъ прочихъ обрѣтающихся чужестранныхъ дворовъ агентовъ и консулей, — изъ которыхъ англійскій, голландскій и шведскій не токмо въ великой торговлѣ обращаются и кромѣ того консульскія деньги сверхъ жалованія своего получаютъ, но послѣдній изъ оныхъ и на казенный коштъ построенный домъ для себя и наслѣдниковъ своихъ имѣеть, — въ толь великомъ недостаткѣ нахожусь, что не токмо принужденъ убѣгать всякаго обхожденія съ здѣшнимъ генералитетомъ и съ другими знатными особами, но и по введенному обыкновенію ни здѣшній магистратъ столомъ удовольствоваться, а наименьше того проѣзжающихъ сквозъ здѣшнее мѣсто россійскихъ вояжировъ, офицеровъ и другихъ людей, которые ко мнѣ адресуются, угощать въ состояніи“. Поэтому просить назначить ему квартирныя деньги или перевести его въ другое мѣсто, которое бы могло для него быть

авантажнѣе. Ходатайство это уважено не было, а противъ судебного преслѣдованія, возбужденнаго противъ Алединскаго русское правительство не возражало, такъ какъ ни въ Даніи, ни въ самой Россіи иностранные консулы не пользовались неподсудностью<sup>1)</sup>.

3 января 1763 г. коллегія иностран. дѣлъ „разсудила“ отозвать Алединскаго изъ Даніи, опредѣливъ его къ другимъ дѣламъ<sup>2)</sup>, и назначить на его мѣсто консуломъ въ Гельсингеръ находившагося въ Копенгагенѣ при бар. Корфѣ актуаріуса Давида Іоганна Гофмана<sup>3)</sup>. Корфу поручено было аккредитовать его при датскомъ дворѣ тѣмъ же порядкомъ, какъ и Алединскаго (т.-е. при министерствѣ датскомъ), и дать ему инструкціи о томъ, какъ ему поступать, за чѣмъ наблюдать и о чемъ доносить. Жалованіе Гофману опредѣлено было то же, что и Алединскому, — по 600 руб. въ годъ. О смѣнѣ консула сообщено было отъ коллегіи иностранн. дѣлъ и въ коммерць-коллегію съ предложеніемъ, что если бы она нашла нужнымъ сверхъ даннаго Алединскому наставленія еще что-либо къ престоереженію и примѣчанію по коммерціи ему предписать, то отправила бы такую дополнительную инструкцію прямо отъ себя къ бар. Корфу для врученія Гофману. Но коммерць-коллегія признала нужнымъ лишь дополнить 3-ю статью прежней инструкціи предписаніемъ, что ей надлежитъ вѣдать, не привозятся ли въ королевство датское изъ другихъ государствъ и земель такіе товары, какіе въ Россіи роятся и дѣлаются, и откуда именно, и не можно ли навѣдаться, въ какую цѣну становятся. Но при этомъ коммерць-коллегія просила еще сообщить Гофману, что Алединскій въ силу данной ему отъ нея инструкціи ограничивался лишь увѣдомленіями о проѣзжающихъ сквозь Зундъ корабляхъ и шкиперахъ и прислалъ копии съ нѣкоторыхъ заключенныхъ иностранными державами о коммерціи трактатовъ, а въ прочемъ никакого увѣдомленія не чинилъ и потому бы Гофманъ, сколько ему возможно, о

<sup>1)</sup> См. приложение 52. Подсудность консуловъ мѣстнымъ судамъ точно оговорена въ договорѣ Россіи съ Даніей 1782 г.

<sup>2)</sup> Онъ поступилъ въ герольдмейстерскую контору.

<sup>3)</sup> Рескр. Корфу 3 янв. 1763 № 1 (въ Архивѣ копенгагенской миссіи).

прочихъ по инструкціи требованіяхъ приложилъ стараніе и коммерцъ-коллегію увѣдомлялъ<sup>1)</sup>).

Увѣдомленіе Алединскому объ его отозваніи отправлено было ему Корфомъ 27 марта съ приказаніемъ перевести на нѣмецкій языкъ данную ему инструкцію и прислать ее Корфу для врученія Гофману<sup>2)</sup>, который русскаго языка не зналъ.

Ехеquatur (нота Бернсторфа Корфу) о признаніи Гофмана состоялся 5 мая н. ст.<sup>3)</sup>.

Отъѣздъ Алединскаго далъ поводъ къ инциденту, характеризующему юридическое положеніе консуловъ въ Даніи. Именно, кредиторы его, узнавъ о его отозваніи, обратились въ магистратъ съ требованіемъ наложенія ареста на его имущество. Согласно дѣйствующимъ въ Даніи относительно иностранныхъ консуловъ законамъ, магистратъ исполнилъ требованіе кредиторовъ Алединскаго. Но по ходатайству Корфа передъ датскимъ министерствомъ арестъ этотъ былъ по королевскому повелѣнію снятъ и приказано кредиторамъ вступить въ полюбовное соглашеніе съ Алединскимъ<sup>4)</sup>.

Гофманъ отправился изъ Копенгагена къ мѣсту своего назначенія въ концѣ іюня 1763 г., при чемъ Корфъ далъ ему подлинную инструкцію изъ коммерцъ-коллегіи Алединскому 1759 года съ переводомъ и дополнительную инструкцію, которою онъ подтверждалъ ему должное со всякимъ прилежаніемъ и крайнѣйшимъ раченіемъ исполненіе по инструкціи, данной его предшественнику, и въ дополненіе къ 5 п. ея особливо поручалъ ему основательно навѣдываться о грузахъ иностранныхъ кораблей, проходящихъ черезъ Зундъ, о взимаемыхъ въ Зундѣ пошлинахъ, о томъ, дѣлается ли различіе между чужестранными и датскими кораблями въ платежѣ пошлинъ и объ организаціи таможни<sup>5)</sup>).

<sup>1)</sup> Промеморія ком.-коллегіи Корфу отъ 22 авг. 1768 (Арх. ком.-кол. № 448).

<sup>2)</sup> Архивъ копенгагенской миссіи: рескрипты Корфу 1763 г.

<sup>3)</sup> Тамъ же.

<sup>4)</sup> Реляція Борфа 24 мая (4 іюня) 1763, № 18 (въ Датск. дѣлахъ III).

<sup>5)</sup> Реляція Борфа 2 (13) іюля 1763 № 18 (въ Арх. копенгаг. миссіи).

<sup>6)</sup> См. приложеніе 53.

Гофманъ оказался весьма исправнымъ въ отправленіи порученныхъ ему обязанностей. Правда, въ виду незначительности русской торговли съ Даніей и малочисленности проходившихъ черезъ Зундъ русскихъ кораблей<sup>1)</sup>, при чемъ шкипера не всегда и обращались къ нему за содѣйствиємъ<sup>2)</sup>, дѣятельность его по содѣйствию русскимъ купцамъ и даже русскимъ подданнымъ вообще не могла быть значительна, но онъ весьма старательно слѣдилъ за внутреннимъ финансовымъ и экономическимъ законодательствомъ Даніи и дѣлалъ объ немъ подробныя сообщенія какъ въ иностранную, такъ и въ коммерцъ-коллегію; онъ по порученію русскаго правительства перевелъ съ датскаго на нѣмецкій языкъ морской датскій регламентъ, по собственному почину составилъ и прислалъ въ коммерцъ-коллегію отчеты о фабричной промышленности и торговлѣ Даніи, объ организаціи остъ-индской датской торговли, объ организаціи сельскаго промысла и о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся явленіяхъ въ богатой событіями (въ министерство Струензе) экономической жизни датскаго королевства<sup>3)</sup>.

Въ виду этого, вѣроятно, съ 1770 г. жалованіе ему увеличено было до 1000 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ, хотя консульство въ Эльсенеръ учреждено было по инициативѣ коллегіи иностр. дѣлъ и, первоначально, ради специальныхъ цѣлей. но съ 1763 г. оно было поставлено на вполне правильную ногу, обратившись въ коммерческое консульство, хотя и съ нѣкоторыми специальными задачами, вызванными мѣстомъ резиденціи этого консульства на морскомъ пути между зап. Европою и Балтійскимъ моремъ.

~~~~~

На ряду съ консуломъ въ Гельзингеръ, въ маѣ 1770 г. назначенъ былъ русскимъ правительствомъ въ Копенгагенъ агентъ, — нѣкто купецъ Давидъ Браунъ. Патентъ былъ данъ

1) Въ 1769 г. ихъ прошло 35.

2) Въ 1766 г. до 7 августа ни одинъ не обратился къ нему.

3) Его довесенія въ коллегію иностр. дѣлъ см. въ Датскихъ дѣлахъ V. Consulat Elsenoer.

ему на агентство „въ Копенгагенѣ и иныхъ пристаняхъ Датскаго королевства“ и ему предоставлены были датскимъ правительствомъ всѣ тѣ права и привилегіи, какія предоставлялись и другимъ чужеземнымъ агентамъ и консуламъ въ Даніи¹⁾. Гофманъ былъ весьма встревоженъ этимъ назначеніемъ, но оно объяснялось случайными причинами — отправленіемъ русскихъ эскадръ въ Архипелагъ. О Браунѣ мы имѣемъ одно только извѣстіе, что онъ кредитовалъ русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Даніи Местмахера деньгами на казенные расходы²⁾. По всей вѣроятности онъ былъ банкиромъ. Любопытно, что въ королевскомъ рескриптѣ о его признаніи указывается въ частности на дѣйствовавшее въ Даніи правило, что иностранные консулы, владѣющіе недвижимымъ имуществомъ обязаны платить всѣ мѣстные налоги на недвижимость, а если занимаются торговлею, то по торговымъ дѣламъ своимъ подлежатъ мѣстнымъ законамъ наравнѣ съ природными датскими подданными³⁾.

ПОЛЬША.

(Шкловъ и Витебскъ).

Совершенно своеобразнымъ въ ряду другихъ русскихъ консульствъ является учрежденіе въ 1763 г. консульства въ Литвѣ. Между тѣмъ какъ инициатива учрежденія консульства въ другихъ государствахъ исходила до этого времени всегда отъ правительства, здѣсь ходатайство объ учрежденіи консульства исходило отъ русскаго торгующаго въ Польшѣ купечества и, соотвѣтственно этому, правительство устраняется отъ расходовъ на содержаніе консульства, а это содержаніе возлагается на торгующее съ Польшею купечество. Другая характерная черта этого консульства — что оно учреждается не

¹⁾ Рескриптъ датскаго короля отъ 8 апрѣля 1771 г. Копенгагенскому магистрату (Датскія дѣла V. Consulat Elsenoer 1771).

²⁾ Реляція Местмахера 7 (18) іюня 1771 г. (Датскія дѣла III. Copenhagen).

³⁾ См. приложение 54.

съ непосредственною цѣлью содѣйствія установленію и развитію русской торговли съ сосѣднею страню, — эта торговля установилась сама собою уже ранѣе, — а для охраны нашихъ купцовъ и ихъ торговли отъ притѣсненій и злоупотребленій мѣстныхъ властей и, такимъ образомъ, лишь косвенно должно было служить укрѣпленію и развитію торговыхъ сношеній Россіи съ Польшею. Въ этомъ обстоятельствѣ мы находимъ между прочимъ и подтвержденіе несомнѣннаго впрочемъ факта недостаточности дипломатическаго представительства государства для охраны его торговыхъ интересовъ въ другихъ странахъ, такъ какъ нашимъ дипломатическимъ представителямъ въ Польшѣ постоянно, и до учрежденія консульства въ Литвѣ, поручались дипломатическія представленія польскому правительству въ интересахъ безопасности и вообще охраны русской торговли.

Весною 1763 г. въ коллегію иностранн. дѣлъ поступило прошеніе, подписанное 61 купцомъ разныхъ городовъ, въ которомъ они, представляя о происходящихъ имъ въ Польшѣ великихъ обидахъ и грабительствахъ, просили, чтобы для безопаснѣйшаго тамъ отправленія ихъ торговъ, опредѣленъ былъ въ знатный торговый городъ Шкловъ изъ російскаго купечества консулъ. Такого же рода прошеніе поступило въ то же время и въ главный магистратъ отъ смоленскаго магистрата. И купцы, и магистратъ представляли при томъ и кандидата на эту консульскую должность, а именно — смоленскаго мѣщанина Мих. Давыдова „по его въ разныхъ европейскихъ государствахъ и азійскихъ и африканскихъ мѣстахъ бытію и знанію тамошнихъ языковъ, обрядовъ и обхожденій“. Съ своей стороны и Давыдовъ обратился въ коллегію иностранн. дѣлъ съ прошеніемъ объ опредѣленіи его консуломъ въ Польшу. Прошеніе это онъ мотивировалъ, съ одной стороны, пользою, какая будетъ для русской въ Польшѣ торговли отъ назначенія консула, который долженъ будетъ охранять купечество отъ обидъ и разореній, а съ другой — пользою, что черезъ него бѣгле русскіе всякаго званія люди ласкою и увѣщаніемъ могутъ высылаемы быть въ Россію. Свою же кандидатуру на эту должность онъ объяснялъ желаніемъ „яко

сынъ отечества оказать вѣрную услугу по одному только усердію и ревности, чтобъ торгующее тамо росс. купечество впредь болѣе обидѣ и разоренія не претерпѣвало и коммерція бы здѣшняя лучше распространяться могла и чтобъ не осталось втунѣ его въ коммерціи искусство, кое онъ пріобрѣлъ, ѣздя черезъ 7 лѣтъ собственною охотою по разнымъ европейскимъ, азійскимъ и африканскимъ мѣстамъ и что обучился нѣсколько турецкому, итальянскому и греческому языкамъ, а по-польски съ малолѣтства обученъ и въ Польшѣ многократно бывалъ для торговыхъ нуждъ, гдѣ и нынѣ почти всегда торги имѣеть¹⁾).

Признавая основательность выставленныхъ купечествомъ доводовъ въ пользу учрежденія консульства въ Польшѣ, коллегія иностранныхъ дѣлъ однако сомнѣвалась, чтобы „по безпредѣльной поляковъ вольности, консулъ могъ имѣть успѣхъ въ охранѣ купцовъ отъ обидѣ“. Сверхъ того ее смущало и то обстоятельство, что „нигдѣ консуловъ не опредѣляютъ въ городахъ средиземныхъ, а только употребляютъ обыкновенно въ портахъ и приморскихъ мѣстахъ“, а городъ Шкловъ къ тому же не коронный польскій, а принадлежащій воеводѣ русскому кн. Чарторыйскому, и потому неизвѣстно, согласится ли послѣдній на всегдашнее пребываніе тамъ русскаго консула. Тѣмъ не менѣе рѣшено было „изъясниться“ съ кн. Чарторыйскимъ и затѣмъ учредить въ Шкловѣ консула, хотя на время для опыта, можетъ ли впредь чрезъ него польза купечеству быть. Но и при этомъ коллегія все-таки не рѣшилась взять дѣло это прямо въ свои руки, а постановила снести предварительно съ главнымъ магистратомъ по вопросу о томъ, дѣйствительно ли купечество желаетъ учрежденія консульства, и если желаетъ, то чтобы консулъ опредѣленъ былъ на жалованіи отъ главнаго магистрата, т.-е. отъ купечества²⁾).

Въ этомъ смыслѣ коллегіею иностр. дѣлъ подано было доношеніе въ Сенатъ. Сенатъ, съ своей стороны, отобравъ мнѣніе главнаго магистрата, которое оказалось благоприятнымъ учре-

1) См. приложение 55-е.

2) См. тамъ же.

женію консульства, представилъ на высочайшее усмотрѣніе свое мнѣніе въ пользу учрежденія консульства, и 6 іюня на этотъ докладъ Сената послѣдовало высоч. повелѣніе Екатерины: опредѣлить Давыдова консуломъ на коштѣ купеческомъ.

Въ коллегіи иностр. дѣлъ увѣдомленіе о состоявшемся высоч. повелѣніи касательно назначенія Давыдова консуломъ получено было указомъ изъ Сената отъ 12 іюня, и вслѣдствіе этого повелѣнія 22 августа 1763 года российскому послу въ Варшавѣ, гр. Кейзерлингу, отправленъ былъ рескриптъ¹⁾, въ которомъ сообщалось о прошеніи купцовъ и что это прошеніе признано основательнымъ „какъ въ виду ихъ собственной пользы, такъ и лучшаго, быть можетъ, впредь распространенія въ Польшѣ и Литвѣ росс. коммерціи и происходимаго чрезъ оную интересамъ нашимъ приращенія“, и предписывалось исходатайствовать у литовскаго правительства и у владѣльца гор. Шклова — вв. Чарторыйскаго — „надлежащее распоряженіе о свободномъ и безопасномъ онаго консула нашего тамъ пребыванія и безпрепятственномъ исправленіи поручаемой ему комиссіи, рекомендуя имъ притомъ, чтобы онъ во время пребыванія его въ Шкловъ и въ Витебскѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ, гдѣ ему быть случится, отъ всякихъ наглостей своевольныхъ людей надлежащимъ образомъ защищаемъ былъ и чтобы въ требованіяхъ его показывано было ему должное правосудіе безъ малѣйшихъ затрудненій и медлительствъ“.

Такимъ образомъ учрежденіе русскаго консульства въ Польшѣ — или вѣрнѣе, въ Литвѣ — состоялось по инициативѣ купечества, помимо непосредственного участія въ этомъ какъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, такъ и коммерцъ-коллегіи. Лишь по полученіи сенатскаго указа о назначеніи Давыдова консуломъ отправлено было Кейзерлингу предписаніе выхлопотать ему ехекуатур у польскаго правительства. Затѣмъ 18 октября ему выданы были отъ коллегіи иностр. дѣлъ „обыкновенный кредитивъ“²⁾ и „надлежащее наставле-

¹⁾ Сборн. Р. Ист. общ., т. 48, № 614, стр. 582.

²⁾ „Кредитивъ“ имѣлъ обычную форму патента: онъ начинался титуломъ и формулою: „объявляемъ всѣмъ и каждому“ и т. д., и въ немъ объявлялось, что консулъ учреждается въ Витебскѣ, Шкловъ и въ прочихъ мѣстахъ вел-

ніе¹⁾, въ силу котораго ему велѣно „быть подъ дирекцію пребывающихъ въ Варшавѣ ея имп. вел-ва министровъ и отъ оныхъ по дѣламъ порученной ему консульской должности испрашивать себѣ надлежащаго наставленія и вспоможенія“. Однако вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія иностранныхъ дѣлъ дала ему и нѣкоторыя предписанія отъ себя. Именно, не касаясь вопросовъ о торгово-политической дѣятельности консула въ Литвѣ, наставленіе коллегія иностранныхъ дѣлъ предписывало Давыдову: войти въ соглашеніе съ кн. Чарторыйскимъ и съ литовскимъ министромъ финансовъ относительно мѣръ къ прекращенію на будущее время обидъ русскимъ купцамъ и установленія добрыхъ порядковъ въ сборѣ таможенныхъ пошлинъ съ русскихъ товаровъ; въ случаѣ справедливыхъ жалобъ русскихъ купцовъ, дѣлать мѣстнымъ властямъ „надлежащія представленія и ревностныя домогательства“ объ удовлетвореніи обиженныхъ согласно 18 ст. мирнаго договора 1686 года; имѣть „честное и сходственное съ даннымъ ему характеромъ поведеніе, отнюдь не вмѣшиваясь въ партикулярныя между польскими обывателями какія-либо дѣла или ссоры, но только всевозможнымъ образомъ стараться наблюдать тамъ здѣшніе интересы и купеческую пользу“; наконецъ, не относя „къ комиссіи“ Давыдова дѣла о русскихъ бѣглыхъ въ Польшѣ, коллегія поручала ему однако

княжества литовскаго, гдѣ когда къ пользѣ купечества ему пребывать случай позоветъ“, „для добраго порядка коммерціи и предупрежденія всѣхъ при томъ являющихся трудностей русскимъ купцамъ“ съ тѣмъ, чтобы онъ „во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у каждаго управителя и командировъ тамошнихъ, которые къ тому опредѣлены, во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ всякаго званія за нихъ заступалъ, представлялъ и оныхъ защищалъ, также и прочія нашего интереса касающіяся дѣла и повѣренныя ему комиссіи отправлялъ“; заканчивался онъ формулою: „требуя и желая отъ управителей и отъ военныхъ и гражданскихъ каждаго званія командировъ“, чтобы они давали ему полную вѣру и оказывали содѣйствіе въ довѣренныхъ ему дѣлахъ о коммерціи и чтобы ему предоставлены были всѣ тѣ привилегіи и вольности, которыя къ его характеру принадлежать. (Прилож. къ рескрипту Кейзерлингу отъ 22 августа въ III. Varsovie 1763).

1) См. приложение 56.

„при удобномъ случаѣ всякое стараніе благопрістойнымъ образомъ прилагать, чтобъ они добровольно возвращались въ отечество“ и такимъ, желающимъ вернуться и являющимся къ нему бѣглымъ Давыдову разрѣшалось выдавать паспорта на возвращеніе въ Россію. Этими краткими пунктами и ограничивалась инструкція, данная консулу коллегією иностранныхъ дѣлъ. Отдавая его „въ дирекцію“ російскихъ пословъ въ Варшавѣ, она не опредѣляла точнѣе ни правъ, ни обязанностей консула. Какъ мы увидимъ, эти права и обязанности его были сформулированы въ инструкціи, данной ему изъ коммерцъ-коллегіи.

Согласно ходатайству купцовъ, резиденціею для пребыванія консула назначенъ былъ торговый городъ Шкловъ, съ тѣмъ, чтобы въ весеннее время онъ ѣздилъ въ Витебскъ для безпрепятственнаго пропуска идущихъ Двиною съ товарами русскихъ судовъ, а также и въ другія мѣста, гдѣ его присутствіе потребуется для дѣлъ торговли. Вообще его консульской юрисдикціи подлежала только Литва, а не польскія собственно провинціи.

Не ранѣе конца сентября о назначеніи Давыдова сообщено было „для свѣдѣнія“ изъ Сената и въ коммерцъ-коллегію, а еще позднѣе — въ концѣ октября — подобное же уведомленіе сдѣлано было коммерцъ-коллегіи „во извѣстіе“ коллегією иностранныхъ дѣлъ съ предложеніемъ, чтобы она „и отъ себя“ снабдила Давыдова надлежащею инструкціею, „какимъ образомъ должно ему тамъ съ російскими купцами поступать и коммерцію російскую въ лучшее состояніе приводить“¹⁾.

Выработанная вслѣдствіе этого и данная Давыдову коммерцъ-коллегією инструкція не лишена интереса главнымъ образомъ потому, что она частью представляетъ нѣкоторыя отличія не только отъ принятаго до этого времени общаго шаблона консульскихъ инструкцій²⁾, но и отъ инструкцій позднѣйшихъ, а частью даетъ разъясненіе по нѣкоторымъ специальнымъ вопро-

1) См. приложение 57-е.

2) Впрочемъ нѣкоторые пункты ея напоминаютъ инструкцію консуламъ въ Персію (см. ниже).

самъ, и именно — по вопросу о юрисдикціи русскихъ консуловъ того времени, конечно, — не всѣхъ.

Инструкція¹⁾ опредѣляетъ прежде всего (ст. 1—3) обязанности консула, касающіяся охраны русской торговли въ Польшѣ. Консулу предписывается: стараться о пресѣченіи въ Польшѣ русскимъ купцамъ обидъ и доставлять обиженнымъ удовлетвореніе; исходатайствованіе установленія добрыхъ порядковъ въ пошлинныхъ сборахъ съ русскихъ товаровъ; исходатайствованіе свободнаго и безопаснаго пропуска черезъ Польшу русскимъ купцамъ, ѣдущимъ въ другіе края, наблюдая, чтобы съ нихъ взималось не болѣе пошлинъ, нежели съ другихъ иностранныхъ купцовъ; специальное, обусловленное постоянными внутренними смутами въ Польшѣ предписаніе дается консулу относительно купцовъ, желающихъ ѣхать для торговли внутрь Польши, — консулъ долженъ „развѣдывать за подлинно, нѣтъ ли опасности какой отъ воровскихъ по дорогѣ людей или въ томъ мѣстѣ, куда купцы желаютъ ѣхать, и если есть какое сомнительство о неспокойствѣ, то объявить имъ объ этомъ“; наконецъ, мы находимъ здѣсь (ст. 8) и обычное уже, но болѣе подробно и точно формулированное, предписаніе касательно охраны наслѣдствъ послѣ смерти русскихъ подданныхъ, не живущихъ въ Польшѣ товарищей или повѣренныхъ: оставшіе послѣ умершаго товары и пожитки консулъ долженъ немедленно описать въ присутствіи понятыхъ изъ русскихъ „лучшихъ купцовъ“, подверженные скорой порчѣ — продать и вырученныя деньги съ прочимъ имуществомъ умершаго имѣть въ сохраненіи, а между тѣмъ сообщить въ магистратъ, изъ котораго данъ былъ паспортъ умершему, чтобы увѣдомлены были наслѣдники его, которымъ, или ихъ повѣренному, и отдать имущество умершаго подъ расписку въ полученіи его.

Впрочемъ, ставя русскихъ купцовъ въ Польшѣ подъ охрану консула, инструкція вмѣняла ему (ст. 7) въ обязанность „прілежно примѣчать, чтобы въ привозимыхъ русскими купцами російскихъ продуктахъ не было никакого подлога въ вѣсѣ, въ мѣрѣ или въ фальшивой примѣси къ товарамъ“, и рапор-

¹⁾ См. приложение 57-е.

товать о таких подлогахъ коммерць-коллегии, „означивая именно, кто тотъ купецъ и съ какимъ товаромъ, чтобы она могла отвращать оныя для наблюденія кредита нашей торговли“; буде же рос. купецъ, забравъ отъ подданныхъ польскихъ деньги или товары, обяжется контрактомъ поставить за то российскихъ продуктовъ и на срокъ того не поставитъ или и совсѣмъ туда не явится и въ томъ на нихъ жалобы будутъ, въ такомъ случаѣ консулъ долженъ былъ сообщать объ этомъ въ ихъ городовыя магистраты, чтобы они принудили виновныхъ къ исполненію ихъ обязательства, а сверхъ того донести объ этомъ и въ коммерць-коллегію. Притомъ же за пребывающими въ Польшѣ русск. купцами и ихъ приказчиками „напримѣнительнѣе смотрѣть и накрѣпко имъ подтверждать, чтобы они себя содержали порядочно и отъ пьянства, игры и прочихъ непристойныхъ поступковъ, также и отъ излишнихъ въ содержаніи себя роскошей удерживались и приказчики чрезъ то хозяевъ своихъ въ напрасный убытокъ не вводили, а отъ безсчастныхъ поступковъ націи безчестья не нанесли“. Этихъ весьма разумныхъ предписаній (заимствованныхъ, кажется, изъ датской консульской инструкціи) мы не находимъ въ инструкціяхъ другимъ консуламъ.

Затѣмъ консулу поручался полицейскій надзоръ за русскими купцами и въ томъ смыслѣ, что ему предписывалось (ст. 6) при привозѣ изъ Россіи товаровъ прилежно развѣдывать, дабы между дозволенными товарами не было какихъ запрещенныхъ и если у кого такіе товары явятся, то, удержавъ ихъ, сообщить въ коммерць-коллегію съ обстоятельствомъ — чьи именно тѣ товары и какіе. Консулъ долженъ былъ также (ст. 7) развѣдывать всякимъ возможнымъ образомъ о проѣзжающихъ изъ Россіи въ Польшу съ неявленными и неклеимыми для кражи пошлинъ товарами, какими они дорогами проѣхали и не по согласію ли съ пограничными караулами или таможенниками и о томъ писать въ коллегію, а неклеимые товары конфисковать и продавать и деньги пересылать въ коллегію.

Наконецъ, мы должны еще отмѣтить специальное предписаніе инструкціи (ст. 5), чтобы въ случаѣ, если кто изъ русскихъ купцовъ пожелаетъ построить въ Польшѣ домъ или лавку, то

въ томъ ему консулу не возбранять, и даже ходатайствомъ своимъ предъ мѣстными властями всякое содѣйствіе оказывать, — „только бы таковыя дома, будучи построены для житья купцамъ, не были пристанищемъ для русскихъ бѣглецовъ“.

Впрочемъ консулу предписывалось (ст. 9) не только русскихъ купцовъ отъ постороннихъ обидъ охранять, но и „самому не только никакими съ нихъ взятками не касаться, но и обидъ и притѣсненія отнюдь имъ не чинить и товаровъ и денегъ ни подъ какимъ видомъ въ свои руки не требовать подъ опасеніемъ отвѣта по законамъ“.

Давыдову дано было право суда надъ русскими купцами. Его судебныя права формулированы въ 4 п. инструкціи. Въ случаѣ споровъ между русскими купцами, ему предписывается „отнюдь не допускать“, чтобы они просили другъ на друга въ польскихъ судахъ, — „о чемъ имъ, росс. купцамъ, накрѣпко и подтверждать“. Права юрисдикціи по уголовнымъ дѣламъ, консулу, конечно, не предоставлялось, и подсудность виновныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ инструкціею Давыдову не опредѣляется. Если случатся ссоры, драки или расчеты въ долгахъ между русскими купцами, — кромѣ уголовныхъ дѣлъ, — то для разбирательства ихъ консулъ имѣетъ выбрать изъ находящихся тамъ русскихъ купцовъ „добраго состоянія людей“ до трехъ человекъ и велѣтъ имъ „по самой сущей справедливости“ разобрать спорное дѣло. Такимъ образомъ первую инстанціею для разбирательства мелкихъ несогласій между купцами является третейскій судъ, назначаемый консуломъ, но разбирающій дѣло по справедливости. Лишь въ томъ случаѣ, если къ выбору для разбора людей не случится, а также ежели одна изъ сторонъ останется недовольна приговоромъ выборныхъ, дѣло разбирается самимъ консуломъ. Разбирательство оное долженъ производить „словесно по таможенному обыкновенію, только для памяти тѣмъ судамъ имѣть журналъ“ и велѣтъ тяжущимся подписываться подъ нимъ, „дабы въ случаѣ апелляціи не могли они отъ своего показанія отпираться“. „И былъ бы — говорится далѣе въ инструкціи — оный судъ непродолжительный и справедливый, ибо купечество ничего такъ ко удовольствію требуетъ, какъ скорого суда, а обиженный —

удовольствія къ возвращенію своего удержаннаго или за прочее сатисфакціи“. Какъ мы увидимъ въ своемъ мѣствѣ, судебная юрисдикція консула въ Польшѣ для разбирательства споровъ между русскими подданными въ отношеніи судопроизводства уподоблена была юрисдикціи нашихъ консуловъ въ Персіи. И тамъ также консулу предписывалось разбирать дѣла „по таможенному обыкновенію“, т.-е. краткимъ словеснымъ производствомъ¹⁾.

Но инструкція Давыдову не ограничивается предоствленіемъ ему судебной юрисдикціи въ дѣлахъ между одними русскими подданными, а желаетъ распространить ее и на споры между

¹⁾ Таможенные суды (по словеснымъ прошеніямъ, а не по челобитнымъ) учреждены были въ 1727 году. (Регламентъ ихъ см. у Чулкова, IV, кн. 1, стр. 250 сл.) Учрежденіе ихъ мотивировано было тѣмъ, что „Его имп. вел-во, милосердія къ подданнымъ своимъ купеческимъ людямъ, дабы оныя, кромѣ необходимой нужды, не вступали въ писменные суды и отвѣты, тѣмъ въ купечествѣ своемъ время не тратили и въ напрасные убытки отъ него не входили, повелѣваетъ въ ратушахъ, и что прилично въ таможенныхъ, какъ въ градскихъ, такъ и въ уѣздныхъ отправлять словесный судъ и расправу между купеческими людьми, и кто на нихъ будетъ бить челомъ, о такихъ дѣлахъ судить безписменно“. Такимъ образомъ цѣль учрежденія этихъ судовъ была — ускорить и упростить судопроизводство по торговымъ дѣламъ. Въ компетенцію этихъ таможенныхъ судовъ входили всякіе споры касательно сдѣлокъ купли-продажи, поклажи, платежа долговъ, найма лавокъ, споры купцовъ съ судовщиками, извозчиками и рабочими касательно провоза, выгрузки и нагрузки товаровъ, споры купцовъ съ приказчиками „и прочія дѣла, касающіяся къ купечеству“. Татебныя, разбойныя и убивственныя разыскныя дѣла таможенному суду не подлежали. За судебное разбирательство судьи получали „акциденцію“. Судьями были бургомистръ или его товарищъ. Апелляція на рѣшенія таможенного суда приносилась въ коммерцъ-коллегію. Наряду съ таможенными судами, — гдѣ не было таможенъ, — учреждены были указами 1726 и 1727 г. „словесные суды“ для суда „словеснымъ судомъ кратчайшимъ образомъ и чиненія рѣшеній въ самой крайней скорости“. Компетенція ихъ была та же, что и таможенныхъ судовъ. Не подлежащая этому суду купеческія дѣла оставлены были по прежнему въ магистратахъ и ратушахъ. Когда по указу 1754 г. таможенные суды были упразднены, подвѣдомственныя имъ купеческія дѣла переданы были въ состоявшіе подъ вѣдомствомъ магистратовъ и ратушъ словесные суды изъ выборныхъ купеческихъ людей, — по два человѣка съ пережъной погодно. (См. Чулкова, IV, кн. 1, стр. 243 и 245, и Дмитріева, Ист. судебныхъ встанцій.)

русскими и поляками, когда отвѣтчикомъ является русскій подданный: „буде кто изъ поляковъ на росс. купцовъ жалобу вамъ приносить будетъ, — говорится въ инструкціи, — и по тѣмъ жалобамъ всякую справедливость непродолжительно чинить и обиднымъ полякамъ удовольствіе показывать, чтобы поляки не могли причины на росс. сторону къ нареканію имѣть и отъ своей стороны въ судахъ равнаго отмщенія показывать“. Впрочемъ инструкція не настаиваетъ на предоставленіи консулу юрисдикціи въ смѣшанныхъ процессахъ: „ежели росс. купецъ взять будетъ подѣ тамошній судъ по челобитью поляковъ или иныхъ тамошнихъ и чужестранныхъ купцовъ въ торговыхъ дѣлахъ, то имѣть вамъ крайнее стараніе, дабы всякій росс. купецъ къ вамъ подѣ судъ отпущенъ былъ; буде же къ вашему суду кто изъ россіянъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобы такому въ польскомъ судѣ справедливый и безволонитный судъ учиненъ былъ; или когда росс. купцы на поляковъ будутъ просить у тамошнихъ командировъ, тогда должны вы имѣть ходатайство, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ скорое и справедливое удовольствіе показано было и при процессахъ россіянъ съ поляками быть ему, консулу, за россіянъ яко доброму опекуну, дабы россіяне напрасно обижены и притѣсняемы не были“. Такимъ образомъ въ смѣшанныхъ процессахъ консулъ ставился инструкціею въ исполнѣ подобающую ему роль опекуна русскихъ подданныхъ, т.-е. официального защитника ихъ законныхъ правъ и интересовъ. Любопытно только, что терминъ „опекунъ“ присвоенъ консулу въ Польшѣ путемъ заимствованія изъ инструкціи россійскимъ консуламъ въ Персіи (см. ниже).

Наконецъ, — по словамъ инструкціи (ст. 15), — „главная ваша должность есть, чтобы вы все оное, что къ произведенію и умноженію росс. государства купечества споспѣшествовать можетъ, прилежно усматривали и въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе присылали, прилагая притомъ свое мнѣніе“. Соответственно этому, консулу приписывалось (ст. 10—11) въ частности: сообщать въ коллегію, кто именно русскіе купцы и какими товарами въ Польшѣ торгуютъ и сколько капитала въ этотъ торгъ употребляютъ; производить ли они торговлю и далѣе

внутри и за границы польскія, и если производять, то куда, въ какія именно мѣста, съ чѣмъ и по какимъ дорогамъ и рѣкамъ ѣздить, сколько времени на проѣздъ куда и обратно употребляется; какіе иноземные товары въ Польшу привозятся и далѣе черезъ Польшу отправляются; нѣтъ ли въ числѣ ихъ такихъ, какіе рождаются или производятся и въ Россіи и въ такомъ случаѣ нѣтъ ли возможности организовать привозъ ихъ изъ Россіи; какіе польскіе товары сырые и обработанные вывозятся и не обрабатываются ли въ Польшѣ привозные русскіе товары и какіе именно; обо всемъ этомъ и о цѣнѣ товаровъ, особенно вывозимыхъ въ Россію, и о денежномъ курсѣ консулъ долженъ былъ ежемѣсячно присылать свѣдѣнія въ коллегію. Наконецъ, консулу предписано было сообщить извѣстіе о взимаемыхъ съ русскихъ товаровъ пошлинахъ, о торговыхъ трактатахъ Польши съ другими державами и о существующихъ въ Польшѣ торговыхъ регламентахъ.

Отмѣтимъ возникшій по поводу назначенія Давыдова консуломъ вопросъ о платежѣ ему жалованія. Вслѣдствіе повелѣнія императрицы, чтобы онъ содержался на счетъ купечества, коммерцъ-коллегія предложила, чтобы жалованіе ему платило смоленское мѣщанство. Согласно мнѣнію мѣщанства смоленскій магистратъ и постановилъ платить Давыдову по 200 руб. а подьячему при немъ по 60 руб. въ годъ, взимая эти деньги при Шелеговской таможенѣ съ купцовъ, ѣдущихъ въ Польшу, при платежѣ ими таможенныхъ пошлинъ, въ размѣрѣ 1 % съ платежнаго рубля; постановленіе это мотивировано было тѣмъ, что изъ смоленскихъ мѣщанъ торгуютъ съ Польшею очень немногіе, а консулъ назначенъ туда для пользы всѣхъ торгующихъ тамъ русскихъ купцовъ. Коммерцъ-коллегія ничего не возражала противъ послѣдняго соображенія, но нашла, что жалованіе назначено консулу недостаточное, какимъ „не только въ иностранномъ государствѣ по характеру себя вести, но ниже содержаніемъ нужнымъ едва ль исправиться можно“; къ тому же смоленскіе мѣщане и прочіе рос. купцы сами просили объ опредѣленіи Давыдова консуломъ въ Польшѣ, слѣд. они и должны дать на содержаніе его достаточное жалованіе. Съ мнѣніемъ коммерцъ-коллегіи согласился и главный магистратъ.

Послѣдній опредѣлялъ, что консулу слѣдуетъ назначить 700 руб. а подьячему при немъ по 200 руб. въ годъ, собирать же эту сумму на всѣхъ таможнякъ по Витебскому и Шкловскому трактамъ (по примѣру какъ Сенату отъ глав. магистрата о опредѣленныхъ въ Персію консулахъ Игумновъ и Суляковъ представлено было) съ отпускныхъ въ Польшу и со ввозныхъ оттуда въ Россію товаровъ, съ каждаго платежнаго рубля, по сколько Сенатъ опредѣлитъ. Рассмотрѣвъ представленіе гл. магистрата, Сенатъ указалъ ему справиться у московскаго и другихъ городовъ купечества, торгующаго въ Польшѣ, какой процентъ они согласны платить на содержаніе консула¹⁾, послѣ чего представилъ императрицѣ докладъ, чтобы жалованіе опредѣлить въ 1000 руб. и собирать его съ купцовъ на всѣхъ пограничныхъ съ Польшею таможнякъ. Съ послѣднимъ императрица согласилась, но указала, чтобы размѣръ жалованія былъ опредѣленъ самимъ купечествомъ, какъ то было относительно консула въ Персію. Въ силу этого указа Сенатъ и постановилъ, согласно мнѣнію гл. магистрата, опредѣлить это жалованіе въ 700 руб. и собирать эту сумму, согласно заявленіямъ московскаго, вяземскаго, дорогобужскаго и смоленскаго купечества, со всѣхъ купцовъ на всѣхъ пограничныхъ съ Польшею таможнякъ въ размѣръ $\frac{1}{2}$, % съ платежнаго рубля вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ²⁾, а такъ какъ сумма этого пошлиннаго сбора каждый годъ равною быть не можетъ, и притомъ иногда можетъ превзойти положенный консулу и его подьячему окладъ, иногда же оказаться недостаточною на покрытіе его, то въ уравненіе ея изъ года въ годъ, собирать ее ежегодно въ одно опредѣленное мѣсто, и затѣмъ изъ нея выдавать консулу и его подьячему положенные имъ оклады по третямъ.

Въ Шкловѣ Давыдовъ прибылъ лишь лѣтомъ 1765 года. Уже въ 1763 г., согласно полученному имъ на то повелѣнію, посолъ гр. Кейзерлингъ увѣдомилъ польско-литовское правительство и кн. Чарторыйскаго о состоявшемся назначеніи Да-

1) Мнѣнія магистратовъ и купечества разныхъ городовъ, поданныя въ гл. магистратъ, см. у Чулкова, т. II, кн. 1, стр. 466 сл.

2) Архивъ ком.-колл. № 343. Ср. Чулкова, т. II, кн. 1, стр. 466 сл.

выдова консуломъ въ Литвѣ и исходатайствовалъ ему разрѣшеніе на отправленіе порученной ему должности. По полученіи отъ Давыдова увѣдомленія о его прибытіи, новый нашъ посоль князь Репнинъ, сообщая польскому правительству о прибытіи консула¹⁾, вновь просилъ о предоставленіи ему привилегій, необходимыхъ для отправленія его обязанностей. Ни со стороны кн. Чарторыйскаго, ни со стороны польско-литовскаго правительства никакихъ затрудненій въ допущеніи и признаніи Давыдова консуломъ не встрѣтилось, и въ іюль посланъ былъ въ Литву королевскій универсалъ²⁾ о признаніи Давыдова консуломъ со всѣми указанными въ его патентѣ правами. Недовольны назначеніемъ консула были лишь мѣстные жида, которые и обратились къ кн. Чарторыйскому съ неуваженною имъ впрочемъ просьбою не дозволить пребыванія въ Шкловѣ русскаго консула, да нѣкоторые русскіе же купцы, такъ какъ „изъ оныхъ купцовъ, производящихъ торгъ въ Шкловѣ, — писалъ Давыдовъ, — многіе проѣзжаютъ въ Польшу потаенными дорогами, избывая платежа при таможенныхъ съ своихъ товаровъ пошлинъ“³⁾. Недовольны были, впрочемъ, и шкловскіе управители кн. Чарторыйскаго, для которыхъ прибытіе русскаго консула предвѣщало прекращеніе взимаемыхъ ими незаконныхъ поборовъ съ купечества. Этимъ обстоятельствомъ Давыдовъ объяснялъ, по крайней мѣрѣ, что по прибытіи его въ Шкловъ тамошніе управители говорили ему, будто въ этомъ городѣ бываетъ мало русскихъ купцовъ и что потому лучше было бы ему основать свою резиденцію въ Витебскѣ или иномъ какомъ-либо мѣстѣ.

Несмотря на торгово-политическій характеръ миссіи Давыдова, переписка его съ коммерцъ-коллегіею была весьма не-

1) 24 іюня. См. реляцію Репнина 18 (24) іюля № 32 въ Польск. д. III Varsovie 1765.

2) 4 августа н. ст. См. прилож. къ реляц. Репнина 27 іюля (7 авг.) № 34 тамъ же. Универсалъ этотъ прямо перефразировалъ данный Давыдову патентъ.

3) Давыдовъ вообще жаловался послу на плутни русскихъ купцовъ; въ отвѣтъ на это Репнинъ рекомендовалъ ему руководствоваться въ этого рода дѣлахъ инструкціями коммерцъ-коллегіи. (Польск. д. V Consulat 1765).

значительна¹⁾. Въ числѣ немногихъ присланныхъ имъ туда донесеній только одно содержало довольно поверхностный очеркъ состоянія вѣншей торговли Польши, изъ котораго мы узнаемъ между прочимъ, что главными русскими товарами, которые вымѣнивались жидами на польскіе и иностранные товары были: мягкая рухлядь, чай, красная юфть, рыбій клей, саванль, желѣзо, холстъ, и что привозные русскіе сырые продукты въ Польшѣ не обрабатывались за отсутствіемъ фабрикъ. Такимъ образомъ о дѣятельности Давыдова въ Литвѣ мы можемъ судить главнымъ образомъ по его перепискѣ съ російскими послами въ Варшавѣ, въ особенности съ кн. Репнинымъ. Такъ какъ вопреки королевскому универсалу литовскія власти не придавали особеннаго значенія представленіямъ Давыдова и, потакая мѣстнымъ жидамъ и польскимъ таможеннымъ управителямъ и землевладѣльцамъ, произвольно вымогавшимъ съ купцовъ самыя незаконныя поборы, прибѣгали ко всевозможнымъ уловкамъ и проволочкамъ во избѣжаніе удовлетворенія жалобъ русскихъ купцовъ и ихъ консула, то послѣднему то и дѣло приходилось обращаться въ посольство съ просьбами о его содѣйствіи.

Свою консульскую дѣятельность Давыдовъ началъ донесеніемъ кн. Репнину²⁾ и коммерцъ-коллегіи, что въ силу инструкціи ему велѣно смотрѣть, чтобы никто безъ платежа пошлинъ товаровъ въ Польшу не возилъ, а вслѣдствіе этого изъ проѣхавшихъ потаенными дорогами купцовъ никто къ нему не является. Поэтому онъ просилъ коммерцъ-коллегію подтвердить указами во всѣ магистраты и ратуши о обязаніи подписками рос. купцовъ, имѣющихъ въ Польшѣ торгъ, чтобы они по прибытіи своемъ являлись къ нему, — „чтобъ я могъ въ силу 10 п. инструкціи о состояніи ихъ торговъ обстоятельно знать, а притомъ чрезъ какія таможи въ Польшу проѣзды свои имѣли и ежели неуказными, то бѣ пресѣчь имъ могъ потаенныя для проѣзда въ Польшу дороги“⁴⁾. Представленіе это было, конечно,

¹⁾ Въ Архивѣ комм.-коллегіи (за № 343) сохранилось лишь 5 донесеній его за 1765 и 1766 г.

²⁾ 31 іюля 1765. (Польск. д. V Consulat 1765).

уважено, и коммерцъ-коллегія распорядилась, съ одной стороны, чтобы ѣдущіе въ Польшу купцы предъявляли свои паспорта консулу, а съ другой, — чтобы пограничныя таможни сообщали ему вѣдомости о всѣхъ проѣзжающихъ въ Польшу съ товарами купцахъ.¹⁾ Къ судебно-полицейскимъ функціямъ консула относилось еще разбирательство споровъ между русскими купцами. Объ ней мы имѣемъ лишь глухое донесеніе Давыдова въ коммерцъ-коллегію, что „многія по положенной на меня комиссіи въ своихъ претензіяхъ купецъ на купца жалобы имѣютъ“²⁾.

Однако, не довольствуясь разбирательствомъ споровъ между русскими подданными, Давыдовъ желалъ, — впрочемъ согласно 4 п. данной ему инструкціи, — присвоить себѣ судебную юрисдикцію и въ смѣшанныхъ дѣлахъ русскихъ подданныхъ съ поляками и жидами въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикомъ являлся русскій подданный, а также право „ходатайствовать о сатисфакціи“ передъ мѣстными судами и властями въ случаѣ, когда русскій жаловался на поляка³⁾. Впрочемъ и въ послѣднемъ случаѣ Давыдовъ желалъ измѣненія подсудности для русскихъ купцовъ. Дѣло въ томъ, что въ силу дѣйствующихъ въ Литвѣ узаконеній мелкія гражданскія тяжбы подлежали суду замковому мѣстныхъ магнатовъ-землевладѣльцевъ, при чемъ замковые управители, состоявшіе лишь на жалованіи магната, „дѣлали по лакомству понововки“ и судили неправо. Справедливо судили, по свидѣтельству Давыдова, лишь королевскія майдебуріи (суды, учрежденные на основаніи Магдебургскаго права), гдѣ засѣдали присяжные судьи, „добре знающіе купецкіе порядки, а также и права и узаконенія“; отъ нихъ только можно было получить обиженнымъ справедливое и скорое удовлетвореніе. Существовала, правда, еще скарбовая комиссія въ Гроднѣ, которой подсудны были купеческія дѣла, но она собиралась лишь два раза въ годъ, и ѣхать за 500 верстъ изъ за незначительнаго иска бывало затруднительно; къ тому же

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 343.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ См. Приложение 58-е.

скарбовая комиссія всегда тянула руку поляковъ и жидовъ. Въ виду такого порядка Давыдовъ и желалъ, чтобы въ дѣлахъ смѣшанныхъ, когда русскій являлся отвѣтчикомъ, судебное разбирательство тяжбы предоставлялось ему, съ правомъ апелляціи въ майдебурію, а когда отвѣтчикомъ являлся польскій подданный, то дѣло разбиралось бы не въ замковомъ судѣ, а въ королевской майдебуріи при его участіи. Въ подтвержденіе своего представленія Давыдовъ ссылался на 4 п. своей инструкціи, а также на судебныя права консуловъ въ турецкихъ владѣніяхъ и въ Персіи.

Несомнѣнно, что судебный и административный строй Польши въ XVIII в. былъ до такой степени неудовлетворителенъ, что безъ особенной натяжки можно было приравнивать его къ судебнымъ безпорядкамъ на Востоѣ. Между прочимъ и русское посольство въ Варшавѣ было завалено жалобами на злоупотребленія польскихъ судовъ и властей. При всемъ томъ, однако, поставить Польшу на одну доску съ нехристіанскими восточными деспотіями представлялось не вполне удобнымъ и потому, исходя изъ общепризнанной въ зап. Европѣ точки зрѣнія на право судебной юрисдикціи, Репнинъ отказалъ Давыдову въ удовлетвореніи его ходатайства. „По желанію вашему, чтобы здѣшніе (т.-е. польскіе) обыватели, имѣющіе съ нашими купцами дѣло, отъ вашего суда зависѣли, — писалъ онъ Давыдову¹⁾, — не могу я вамъ успѣха обѣщать, считая самъ то невозможнымъ, ибо судебное мѣсто въ чужой землѣ учредить нигдѣ не позволять, а консулъ можетъ только ходатайство имѣть по дѣламъ своего купечества въ здѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ и принуждать своихъ купцовъ къ учиненію справедливости, коль они кого обидѣли, а надъ здѣшними власти имѣть не можно... Опредѣленія каждаго судебного мѣста, какъ оно уже учреждено, переимѣнить невозможно и требовать сего вельзя, какъ вы то желаете, чтобы матеріи изъ одного въ другое перенесены были, — писалъ Репнинъ въ другой депешѣ Давыдову²⁾, — что же касается до желанія вашего имѣть мѣсто

1) 6(17) марта 1766 г. (въ Польск. д. V Consulat 1766).

2) 25 апрѣля (5 мая) см. въ приложеніи 58-мъ.

члена въ здѣшнихъ судахъ или быть въ оныхъ какъ депутатомъ, или же завести свой собственный судъ въ Польшѣ, то какъ того, такъ и другого учинить совсѣмъ невозможно⁴. Впрочемъ и польское правительство (скарбовая комиссія вел. княжества Литовскаго) отказало Давыдову въ признаніи за нимъ судебной юрисдикціи надъ польскими подданными въ смѣшанныхъ процессахъ.

Такимъ образомъ за Давыдовымъ осталось лишь право (и обязанность) ходатайствовать въ польскихъ судебныхъ мѣстахъ въ пользу русскихъ подданныхъ въ случаѣ, когда они терпѣли какія-либо несправедливости отъ поляковъ. Такого рода дѣлъ у Давыдова была масса, ибо — какъ мы уже замѣтили — польскіе суды не отличались справедливостью, а къ тому же и жида, съ которыми преимущественно бывали у русскихъ купцовъ тяжбы, искусно употребляли всевозможныя уловки для того, чтобы избѣжать судебной ответственности или же путемъ ловкаго юридическаго крючкотворства добиться явно несправедливыхъ приговоровъ въ пользу своихъ требованій на русскихъ купцовъ. Любопытно, что по поводу этого рода дѣятельности Давыдова возникъ, между прочимъ, вопросъ о консульской неподсудности мѣстнымъ судебнымъ учрежденіемъ. Вопросъ этотъ за время консульской дѣятельности Давыдова возникалъ два раза, и всегда по проискамъ евреевъ, которые очевидно желали лишь устранить вмѣшательство въ ихъ тяжбы съ русскими купцами дѣла русскаго консула въ качествѣ защитника его соотечественниковъ.

Первый случай этого рода былъ въ 1766 г., когда Давыдовъ былъ „позванъ“ въ судъ Гродненской скарбовой комисіи по жалобѣ на него одного жида въ томъ, что будучи уполномоченъ своимъ правительствомъ разбирать споры между русскими, онъ не только не хотѣлъ удовлетворить жалобы истца на русскаго купца, но заступленіемъ своимъ за отвѣтника передъ Шкловскимъ княжескимъ управленіемъ, препятствуетъ истцу въ полученіи послѣднимъ законнаго удовлетворенія. Не протестуя противъ привлеченія его къ польскому суду, Давыдовъ сообщилъ однако объ этомъ инцидентѣ послу,

который отвѣчал¹⁾, что ему не слѣдовало и принимать присланный ему позывъ въ Гродненскій судъ: „Возложенный на васъ характеръ консула ея имп. величества освобождаетъ васъ отъ всѣхъ судящихъ здѣшнихъ мѣстъ и никто надъ вами ни малѣйшей власти имѣть не можетъ, кромѣ высоч. нашего двора, у котораго и провосудія просить должно, если бѣ была отъ кого-нибудь на васъ какая жалоба. Итакъ нѣтъ вамъ ни малой нужды въ Гродну для своего оправданія вѣхать, а если впредь случатся такіе позывы, то вы не должны ихъ ни подъ какимъ видомъ принимать, какъ учиненные противъ вашего характера, который пользуется правомъ народнымъ и подсуденъ никому быть не можетъ, какъ одному только собственному суду нашего высоч. двора“. Согласно этому Репнинъ сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ представленія польскому правительству²⁾ и ему обѣщано было впредь то запретить и позывъ комиссіи скарбовой отмѣнить.

Второй случай былъ въ 1769 году. По указу тульского магистрата Давыдовъ подалъ искъ въ скарбовую комиссію отъ имени наслѣдниковъ умершаго въ Шкловѣ русскаго купца Трещева на одного жида въ долгахъ послѣдняго Трещеву. За непредставленіе порукъ (за истцовъ) изъ мѣстныхъ позиточныхъ жителей, комиссія въ разсмотрѣніи иска отказала и на наслѣдниковъ Трещева и на Давыдова, какъ повѣреннаго ихъ, учинена кондезната (т.-е. возложены судебныя издержки) съ наложеніемъ ареста на его имущество. На представленія Репнина по этому случаю комиссія отвѣчала, что Давыдовъ въ этомъ инцидентѣ самъ виноватъ, ибо „онъ самъ предсталъ передъ судъ ея, какъ простой челобитчикъ“. Такъ какъ въ дѣйствительности Давыдовъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ на основанія возложенныхъ на него 4 пунктомъ его инструкціи и патентомъ и признанныхъ за нимъ королевскимъ универсаломъ правъ и обязанностей какъ консулъ, то постановленіе комиссіи было отмѣнено³⁾.

¹⁾ Въ январѣ 1766 г. (V. Consulat).

²⁾ Подлиннаго протеста мы, къ сожалѣнію, въ Архивѣ не нашли.

³⁾ Замѣтимъ однако, что право консула выступать въ судъ въ качествѣ повѣреннаго тяжущейся стороны съ сохраненіемъ своего консульскаго характера весьма сомнительно. (См. казусъ этого рода и рѣшеніе французскаго призоваго суда въ 1800 г. у Warden, p. 116 s. и у Borel p. 351).

Что касается затѣмъ возлагавшихся на Давыдова правительствомъ специальныхъ порученій, то мы можемъ указать между прочимъ слѣдующій случай. Весною 1765 г. Рижская портовая таможня сообщила въ коммерцъ-коллегію поданную ей отъ русскихъ торгующихъ по Двинѣ купцовъ жалобу, что имъ чивятся всякія притѣсненія и незаконные поборы (частныя рѣчные поборы: береговые, мостовые, причальные и т. п.) Купцы просили, чтобы новоназначенному въ Витебскъ консулу повелѣно было указомъ приложить стараніе къ отвращенію наносимыхъ имъ обидъ и тягостей. Коммерцъ-коллегія сообщила объ этомъ (8 іюня 1765 г.) коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и изъ послѣдней отправленъ былъ рескриптъ Репнину¹⁾ съ предписаніемъ сдѣлать польскому правительству на основаніи 18 ст. мирнаго трактата 1686 г. представленія по этому поводу, а изъ коммерцъ-коллегіи отправленъ указъ Давыдову ѣхать съ двумя депутатами отъ купечества въ Гродно, гдѣ должна была собраться польская коммиссія для выработки новаго регламента таможенныхъ сборовъ съ судоходства по Двинѣ, для защиты въ этой коммиссіи интересовъ русскаго купечества. Такъ какъ несмотря на это, незаконные поборы частныхъ владѣльцевъ продолжались и далѣе, то Давыдову неоднократно приходилось затѣмъ заявлять протесты и ходатайствовать въ Гродненской скарбовой коммиссіи относительно вознагражденія русскихъ купцовъ за неправильно взысканныя съ нихъ деньги²⁾.

Послѣ перваго раздѣла Польши, по которому Шкловъ перешелъ къ Россіи, въ ноябрѣ 1772 г. бѣлорусскій генерал-губернаторъ графъ Чернышовъ, а также, по его сообщенію, и коммерцъ-коллегія представили Сенату, чтобы консула Давыдова „въ разсужденіи того, что тѣ мѣста, въ которыхъ онъ находился, присоединены къ россійской державѣ, отрѣшить или опредѣлить его за новую границу въ Литовское княжество“. Вслѣдствіе этого, 12 декабря Сенатъ приказалъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ подать мнѣніе — „не нуженъ ли

¹⁾ 11 іюля 1765 г. № 23 (Пол. д. III Varsovie).

²⁾ См. объ этомъ реляцію Репнина 12 (23) іюля 1766 № 13 (въ Польск. д. III Varsovie) и переписку съ нимъ Давыдова 1766—1767 г. (въ Польск. д. V Consulat).

оний консулъ въ Литвѣ или въ другомъ какомъ-либо въ оставшихъ мѣстахъ подъ владѣніемъ польскимъ, и въ какомъ именно мѣстѣ“. Въ отвѣтъ на это коллегія, 28 февраля 1773 года представила свое мнѣніе, что не прикажетъ ли Сенатъ освѣдомиться о томъ чрезъ коммерцъ-коллегію у самихъ купцовъ, торгующихъ въ Шкловѣ, Витебскѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, „и ежели не будетъ отъ купцовъ російскихъ за нынѣшнею границею въ Литовскомъ княжествѣ торговли, или хотя и будетъ, да весьма малая, то и консула тамъ содержать, въ лишнюю тягость купцамъ, не надобно; да и въ другихъ мѣстахъ польскаго владѣнія російскаго консула имѣть не нужно“. На сдѣланный согласно этому Сенатомъ запросъ коммерцъ-коллегія 27 ноября представила рапортъ, что на требованіе ея, сообщенными къ ней чрезъ бѣлорусскаго генераль-губернатора извѣстіями, находящійся въ Псковской губерніи за губернатора генераль-майоръ Кречетниковъ и могилевскій губернаторъ, генераль-поручикъ Каховскій увѣдомляютъ: первый, что онъ, отобравъ отъ купечества свѣдѣніе, по малости торговъ не находитъ нужды въ содержаніи впредь сего консула; а второй, — что хотя купечество и единогласно объявили, что консулъ для нихъ ненадобенъ, однакожь, по разсужденію его, губернатора, быть ему въ Литвѣ нужно для защищенія купечества, но не такъ близко пребываніе свое ему имѣть, какъ прежде, а непременно въ Вильнѣ. Самъ же генераль-губернаторъ далъ знать, что какъ упоминаемый консулъ прежде находился для защищенія купечества, а нынѣ всѣ прежнія отъ поляковъ купцамъ угнетенія новою границею прекращены, да и купцы теперь малый торгъ имѣютъ съ польскими городами, то и консулу тамо до времени быть еще не надобно. Вслѣдствіе этихъ донесеній Сенатъ 18 декабря 1773 г. приказалъ: „какъ изъ вышеписаннаго обстоятельства видно, что означенный консулъ Давыдовъ опредѣленъ въ Польшу для защищенія отъ обидъ имѣвшихъ тамо торгъ російскихъ купцовъ, въ чемъ тогда совершенная настояла нужда; но нынѣ тѣ мѣста, въ которыхъ онъ находился, присоединены къ російской державѣ и бывшія отъ поляковъ купцамъ угнетенія,

какъ бѣлорусскій генераль-губернаторъ графъ Чернышовъ доносить, прекращены новою границею, а притомъ и купцы теперь малый торгъ имѣютъ съ польскими городами, почему и консулу тамо до времени быть еще не надобно: то въ разсужденіи сего, упоминаемаго консула Давыдова отъ сей должности и уволить¹⁾.

1) П. Соб. Зак. XIX № 14087, стр. 881. Ср. также № 14178.



ИСПАНІЯ и ФРАНЦІЯ.

По мѣрѣ нѣкотораго развитія русской активной торговли съ другими европейскими государствами должно было само собою зародиться у русскихъ купцовъ сознание пользы учрежденія русскихъ консульствъ за границею. Въ самомъ дѣлѣ, выгоды заграничной торговли издавна сознавались русскимъ купечествомъ, но оно оказывалось безсильнымъ (мы не станемъ разбирать — почему) открыто вступить въ конкуренцію съ иностранцами, наживавшими огромныя барыши отъ торговли съ Россіею, и ограничивалось жалобами на ихъ обогащеніе на счетъ русскихъ купцовъ и болѣе или менѣе наивными и невѣжественными ходатайствами передъ правительствомъ о пресѣченіи иностранцамъ способовъ къ такому обогащенію¹⁾.

¹⁾ Такъ, въ 1760 г. русскіе купцы подали правительству коллективную жалобу (у Чулкова, IV, кн. 4, стр. 525 сл.), что иностранцы привели и приводятъ ихъ въ убожество, при чемъ указывали между прочимъ, что они продаютъ имъ иностранные товары „высокими цѣнами, по которымъ, не имѣя здѣшнее купечество съ прочими европейскими городами корреспонденціи, и покупать принуждено“; русскіе же товары иностранцы покупаютъ очень низкими цѣнами, возвышаютъ цѣны иностранныхъ и понижаютъ цѣны русскихъ по своему желанію и произволу; трактатъ съ Англіею 1734 г., запрещающій принудять англійскихъ купцовъ къ показанію ихъ книгъ и писемъ, прямо препятствуетъ русскимъ знать корреспонденцію и коммерцію съ иностранными государствами; здѣшнее купечество донинѣ съ иностранными государствами торговь, кредита и корреспонденціи не имѣетъ, да и имѣть невозможно для того, что когда прочія государства торги свои при здѣшнемъ портѣ на имя своихъ живущихъ здѣсь подданныхъ производить могутъ, то имъ до здѣшнихъ купцовъ въ корреспонденціи надобности не бываетъ; нажая знатныя капиталы, которымъ надлежало бы оставаться въ Россіи въ рукахъ росс. купечества, иностранцы переводятъ ихъ при жизни и послѣ своей смерти за границу; слѣдуетъ запретить иностранцамъ покупку и отпускъ товаровъ за границу, а также выписку оттуда товаровъ, — тогда обращеніе всей коммерціи при здѣшнемъ портѣ происходить могло бы чрезъ корреспонденцію здѣшнихъ купцовъ, отчего они могутъ самымъ дѣйствомъ (т.-е. на опытѣ) обучиться противъ иностранныхъ купцовъ коммерціи и придти въ цвѣтущее состояніе, и получаемыя ими прибыли оставались бы здѣшнему

Правительственная инициатива относительно организациі активной ви́шней торговли Россіи оказалась безсильною даже при такомъ энергичномъ монархѣ, какимъ былъ Петръ Великій.

купечеству и коммерціи пришла бы въ размноженіе безъ иностранныхъ и безъ *посылки для наученія* въ иностранныя государства русскихъ купцовъ, и т. д. Съ этими сѣтованіями русскихъ купцовъ на препятствія, полагаемые иностранцами ихъ торговлѣ съ иностранными государствами любопытно сопоставить нѣсколько официальныхъ данныхъ объ ихъ торговыхъ пріемахъ. Въ 1761 г. (Чулковъ IV, кн. 4, стр. 550 сл.) учрежденная при дворѣ конференція сообщила въ Сенатъ, что „въ самое то время, когда толь похвальное и радѣтельное прилагается стараніе о поправленіи и распространеніи здѣшней коммерціи, конференція увѣдомляется со многими удивленіемъ и сожалѣніемъ, что лучшая часть оной, а именно пенька, подвержена великой опасности, буде не совсѣмъ изъ торгу выбыть, то однакожь весьма унизиться, единственно для того, что браковщики не исполняютъ ихъ должности или весьма плутуютъ, такъ что выходящая черезъ Пруссію польская пенька и полустая лучше здѣшней чистой, такъ что не токмо биржа къ великому подрыву сего торга симъ слухомъ наполнена, но и нотаріально о томъ публикуется“. По этому поводу нужно замѣтить, что на обманы въ продажѣ пеньки и на плохую браковку ея имѣется цѣлый рядъ жалобъ англійскихъ купцовъ и, соотвѣственно этому, цѣлый рядъ самыхъ строгихъ указовъ, начиная съ времени Петра В. (всѣ они у Чулкова; между прочимъ обзоръ ихъ см. въ IV, кн. 5, стр. 457 сл. и 481 сл.). Но что всѣ эти указы не достигали своей цѣли, можно видѣть изъ того, что въ числѣ мѣръ, какія могли бы быть полезны для развитія русской ви́шней торговли, членъ коммерцъ-коллегии, ст. сов. Межениновъ указывалъ (въ запискѣ 1764 г.; см. у Чулкова т. IV, ч. 5, стр. 239) на необходимость „всѣ въ Россійск. товарахъ бываемыя обманы искоренить, дабы они у чужестранныхъ народовъ въ презрѣніи не оставались, ибо не безызвѣстно, что въ канатахъ по большей части вмѣшиваются паклю, въ клей загибаютъ сомовину, въ паюсную икру закладываютъ каменя и дресву, въ соленыя мяса вмѣшиваютъ головы и съ рогами, ноги и съ копытами, кишки и съ черевами, въ нихъ же и соли кладутъ весьма мало, отъ чего оное портится и негоднымъ бываетъ, потому жъ и съ табакомъ и другими многими товарами не совѣстиже поступаютъ“. Въ томъ же смыслѣ и въ то же время другой членъ коллегии Ферберъ выражалъ мнѣніе (тамъ же, стр. 249) о необходимости, для приведенія коммерціи въ наибольшій кредитъ у иностранныхъ и для отвращенія по возможности всякаго обмана, имѣть особенное смотрѣніе надъ браками всякихъ товаровъ и чтобъ какъ всѣ фальшиво поддѣльные товары конфискованы, такъ и тѣ, кои въ такомъ фальшивомъ поддѣланіи приличатся, на тѣлѣ наказаны были“. Наконецъ, мы видѣли въ инструкціи консула Давыдова особый пунктъ о мѣрахъ къ прекращенію злоупотребленій и обмановъ, практиковавшихся русскими купцами.

Присвоивая себѣ нѣкоторые важнѣйшіе предметы заграничнаго отпуска изъ Россіи, правительственная торговля съ одной стороны сокращала поле для дѣятельности частной торговли, а съ другой, — при отсутствіи русскихъ экспортныхъ фирмъ и невозможности обойтись одними казенными вспомогательными средствами, — сама попала цѣликомъ почти въ руки иностранцевъ, а учрежденныя было для содѣйствія казенной и проектированной правительствомъ частной заграничной торговли консульства утратили вмѣстѣ съ тѣмъ всякую *raison d'être*. Наши консулы Петровскихъ временъ оказались весьма плохими торговыми агентами (въ смыслѣ комиссіонероѣ по покупкѣ и продажѣ товаровъ) для неумѣлой въ торговыхъ операціяхъ казны и совершенно бесполезными для купечества, которое не могло и не желало ими пользоваться для непосредственныхъ практическихъ цѣлей. Не будучи подготовлены для сложной и серіозной дѣятельности въ сферѣ торгово-экономической администраціи, они не оказали даже той теоретической пользы для правительства, какой слѣдовало бы отъ нихъ ожидать, а правительственные органы, вѣдавшіе дѣла русской торговли, — въ томъ числѣ и внѣшней, — не были на высотѣ своего положенія и оказались безсилны правильнымъ и дѣльнымъ руководствомъ извлечь изъ учрежденія консульствъ ту пользу, какою было возможно, хотя бы въ видахъ собственнаго ознакомленія съ условіями торгово-экономической жизни зап. Европы¹⁾.

¹⁾ По этому вопросу см. интересную записку вице-президента коммерцъ-коллегіи Неплюева 1784 г. (у Чулкова т. IV, ч. 5, стр. 224 сл.). Упомянувъ о заботахъ Петра о развитіи торговли и объ инструкціи, данной имъ коммерцъ-коллегіи, Неплюевъ говоритъ: „Сія наложенная на коллегію должность и данная полная власть когда употребляема, о томъ изъяснять за лишнее почитаю, а что коммерція съ того времени и доходы съ оной зватнымъ числомъ умножились, то неоспоримо; но само ль собою купечество (т.-е. торговля), пробиваясь на удачу силою изобилія здѣшнихъ продуктовъ, или чрезъ руководство, предписанное въ законъ той коллегіи, къ тому достигло, то показать за сими намѣряюсь. Буде первое, то сколь болѣе бы оное возрасти и умножиться могло, когда бы не оскудѣвало повелѣнное и потребное по неискусству купцовъ нашихъ наставленіе! Буде второе, то должно бы такимъ распоряженіямъ остаться въ коллегіи какъ въ доказательство старанія къ общей пользѣ, такъ и въ наставленіе ихъ намѣстникамъ. Но какъ

Этимъ объясняются, конечно, бесплодныя мечтанія и оставшіеся столь же бесплодными проекты и разсужденія объ учрежденіи русскихъ консульствъ за границею какъ людей, сознававшихъ ихъ возможное значеніе и пользу, такъ и высшихъ

я съ самаго моего вступленія въ сію должность (чему уже другой годъ) надѣялся сыскать въ архивѣ коллежской нужныя для свѣдѣнія и наученія извѣстія какъ о внутренней, такъ и ви́шней коммерціи, которыхъ найти не могъ, потому что оныхъ нѣтъ; и какъ я того по многомъ исканіи моемъ нигдѣ не нашелъ, то оставляю разсуждать другимъ причину вышепоказанному приращенію какъ въ коммерціи, такъ и въ доходахъ отъ оной“. Далѣе Неплюевъ ставитъ рядъ вопросовъ касательно нужныхъ коллегіи свѣдѣній, между прочимъ, о вывозимыхъ и обрабатываемыхъ въ другихъ государствахъ русскихъ продуктахъ, о существующихъ въ иностранныхъ государствахъ пошлинахъ на русскіе товары и т. п. Въ отвѣтъ на эту записку ст. сов. Межениновъ подалъ записку (см. тамъ же стр. 236 сл.), въ которой объявлялъ, что „объ исполненіи коллегіею по должности своей — намѣренія Петра В. достигать и коммерцію въ лучшее состояніе приводить, — о таковыхъ дѣлахъ во всю мою бытность трактовано въ оной коллегіи не было“, и самъ онъ, Межениновъ, уже 10 лѣтъ тому назадъ въ поданной имъ запискѣ „о нераченіи сей коллегіи крѣпкими словами выговаривалъ“, но записка эта „забвеніемъ была погребена“ и онъ „принужденъ былъ думать, что сіи коллегіи никогда въ таковыя дѣла вступать не намѣрена“. Межениновъ находилъ между прочимъ необходимымъ поощреніе разными льготами купцовъ, желающихъ вести заграничную торговлю. Другой членъ коллегіи Кафтыревъ подалъ отзывъ (тамъ же, стр. 243), что ни въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ онъ получилъ образованіе, ни въ Сенатѣ, гдѣ онъ служилъ раньше въ протоколнстской должности, ни въ 10-лѣтнюю свою службу въ коллегіи онъ совершеннаго знанія въ коммерціи потому приобрѣсти „не могъ, что во все то время не больше пяти или шести дѣлъ коммерческихъ къ рѣшенію приходило“, но что по скудоумію своему онъ для распространенія коммерціи не столь нужнымъ находилъ знаніе въ коммерціи присутствующихъ въ коллегіи, сколь производящихъ оную. Третій членъ коллегіи, надв. совѣтникъ Ферберъ предлагалъ (тамъ же, стр. 248) учрежденіе особой купеческой компаніи изъ нѣсколькихъ искусныхъ членовъ первой гильдіи съ правительственнымъ директоромъ во главѣ, „куда бы происходила въ Сенатѣ или въ коллегіи до коммерціи и купечества принадлежащія дѣла какъ для вѣдома, такъ и для испытанія купеческаго разсужденія отдаваемы были“. — Любопытно однако, что въ своихъ критическихъ замѣчаніяхъ на дѣятельность коммерцъ-коллегіи, болѣе дѣятельные члены ея именно указывали и на нерадѣніе ея къ учрежденію консульствъ. Членъ коммерцъ-коллегіи Кафтыревъ, напримѣръ, въ упомянутомъ нами выше отзывѣ, поданномъ имъ въ эту коллегію въ январѣ 1765 г. (у Чулкова т. IV, ч. 5, стр. 243) говоритъ между прочимъ, что „съ крайнимъ соболѣзнованіемъ помянуть долженъ, что данное коллегіи

правительственныхъ учреждений — Сената, коммерцъ-коллегии и комисси о коммерци, — въ теченіе полувѣка отъ смерти Петра до Екатерины II. Справедливо отказываясь отъ созданія активной внѣшней торговли путемъ проектированнаго Петромъ принужденія или же путемъ испрашиваемыхъ россійскимъ купечествомъ запретительныхъ и покровительственныхъ мѣръ, правительство, съ другой стороны, считало — хотя и не совсѣмъ справедливо — бесполезнымъ содержать за границей консульства, въ которыхъ не представлялось, по его мнѣнію, непосредственной необходимости ни для него самого, ни для русскаго купечества. Наиболѣе характернымъ фактомъ, указывающимъ на отрицательное отношеніе правительства къ консульствамъ, какъ учрежденію полезному для государства, является отказъ правительства платить жалованіе консуламъ, учрежденнымъ

о попыткѣ для обученія коммерци купеческихъ дѣтей въ чужія державы и о учрежденіи консуловъ и факторовъ повелѣніе Петра В. главнымъ оной коллегии, понинѣ черезъ 40 лѣтъ безъ исполненія оставлено, и смѣю думать, что когда бы оное тогда жъ исполнено было, то бы коммерція здѣшняя совсѣмъ въ другомъ видѣ глазамъ нашимъ представлялась и развѣ бы осталось коллегии къ помощи маломочнымъ купцамъ, кои въ нынѣшнемъ ихъ состояніи одно имя купца носить, въ самомъ же дѣлѣ закупщики иностранныхъ у здѣшняго порта торгующихъ купцовъ почитаться должны, сдѣлать какое учрежденіе“. Другой членъ коллегии, надв. сов. Ферберъ высказывался (см. тамъ же, стр. 247) въ томъ же смыслѣ: „для приведенія коммерци въ наибольшее приращеніе и чтобъ торгующіе впредь больше поощрены быть могли къ изыскиванію своей прибыли чрезъ кораблеплаваніе внѣ государства, нежели какъ донынѣ было“, онъ считаетъ необходимымъ: 1) заключеніе торговыхъ трактатовъ съ тѣми морскими державами, кои наши товары и продукты употребляютъ, дабы постановленіемъ при томъ прибыточныхъ кондицій какъ къ пользѣ и приращенію, такъ и къ безопасности кораблеплаванія основаніе положено было; и 2) „безъ замедленія въ знатнѣйшихъ европейскихъ портахъ агенто́въ и консуловъ опредѣлять, кои бы съ здѣшнею коллегіею и съ торгующими купцами прилежную корреспонденцію имѣли и о всякихъ купеческихъ приключеніяхъ какъ вообще, такъ и особливо увѣдомляли; ибо чрезъ сей способъ можетъ росс. купечеству путь открыться, что они тѣмъ наискорѣе прежняго не токмо къ распространенію коммерци на свой счетъ и на собственныхъ корабляхъ приохочиваны будутъ, но и учрежденіемъ искусныхъ людей внѣ государства пошрятся дѣтей своихъ для обученія коммерци въ иностранныя государства послать и тамъ собственныя конторы учреждать“.

якобы для пользы одного лишь купечества, и отнесение ихъ содержания на счетъ купечества¹⁾). И даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда поднимался въ высшихъ правительственныхъ сферахъ вопросъ объ учрежденіи консульствъ (мы говоримъ про время послѣ Петра Великаго), этотъ вопросъ трактовался, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, съ точки зрѣнія исключительно фискальнаго интереса. Характернымъ является въ этомъ отношеніи выборъ тѣхъ пунктовъ зан. Европы, которые въ половинѣ XVIII в. считались правительствомъ достойными имѣть русскихъ консуловъ. Эти пункты — Англія, Голландія и Данія. Но ни одинъ изъ этихъ пунктовъ не представлялъ и не могъ представлять интереса для русской активной внѣшней торговли, если бы даже она существовала. Въ самомъ дѣлѣ, Голландія была пригодной русскому купечеству только для того, чтобы въ ней учиться приемамъ европейской торговли. Это былъ прежде всего передаточный и справочный торговый центръ западной Европы: здѣсь устанавливались бѣржевыя цѣны на товары, имѣвшіе обращеніе въ европейской торговлѣ, устанавливался международный вексельный курсъ и т. п., но собственно для торговыхъ операций Голландія не представляла значенія въ томъ смыслѣ, что это былъ преимущественно передаточный, а не самостоятельный торговый рынокъ, да къ тому же Голландія имѣла въ Россіи богато обставленную собственную торговую агентуру въ лицѣ многочисленныхъ голландскихъ коммерческихъ фирмъ, торговавшихъ въ Россіи. Приблизительно то же можно сказать и объ Англіи, какъ внѣшнемъ рынкѣ для русской торговли: благодаря привилегіямъ, предоставленнымъ англійской торговлѣ съ Россіею по торговому трактату 1734 года²⁾, особому покровительству, какое оказывалось англійскимъ законодательствомъ національному торговому судоходству и множеству англійскихъ торговыхъ фирмъ въ Россіи, для русскаго купечества и англійскій рынокъ могъ считаться какъ бы закрытымъ. Наконецъ, Данія не представляла никакой особенной выгоды,

¹⁾ Мы видѣли это выше въ Польшѣ и увидимъ ниже въ Персіи.

²⁾ Объ этомъ см. у Мартенса, Собр. тракт. и конвенцій Россіи съ Англіею, т. IX (X), № 384, стр. 64 сл., 71 сл. и Сборн. Рус. Ист. Общ., т. 66 и 76.

как рынокъ для сбыта русскихъ продуктовъ. Такимъ образомъ учрежденіе консульства въ Дани и предполагавшееся учрежденіе консульствъ въ Англии и Голландіи вызывались лишь правительственными соображеніями и собственно для русской торговли значительнаго интереса не представляли. Для возможной вышней торговли Россіи интересъ представляли главнымъ образомъ порты Франціи, Испаніи, Средиземнаго моря, т.-е. порты тѣхъ государствъ, которые имѣли лишь незначительныя непосредственныя торговыя сношенія съ Россіею и вели ее главнымъ образомъ при помощи добрыхъ услугъ англичанъ и голландцевъ. Значеніе этихъ рынковъ для русскаго сбыта смутно, теоретически такъ сказать, совпадало уже свѣтлымъ умомъ Петра Великаго; на него тщетно указывали и свѣдущіе въ торговлѣ зап. Европы иностранцы, состоявшіе въ русской службѣ¹⁾, и нѣкоторые русскіе дипломаты²⁾. И дѣйствительно, когда наконецъ явились предприимчивые купцы, задумавшіе сдѣлать опытъ активной торговли съ зап. Европою, то прежде всего вниманіе ихъ обратилось на области Средиземнаго моря³⁾. И что же? Однимъ изъ первыхъ ходатайствъ

1) См. напр. интересную записку коммерцъ-коллегіи титулярнаго совѣтника Фербера 1750 г. „О вышней коммерціи Росс. имперіи съ приложеннымъ не въ указъ проектомъ для поправленія и распространенія оной“ у Чулкова, IV, кн. 3, стр. 378 сл. и особенно стр. 398 сл.

2) См. ниже подъ рубрикою „Кадиксъ“.

3) 23 сентября 1763 г. тульскіе купцы Володимировъ и Лучининъ съ товарищи подали императрицѣ прошеніе, въ которомъ заявляли, что, увѣдомившись черезъ д. ст. сов. Теплова о желаніи ея, чтобы руссійское купечество имѣло торгъ въ Средиземное море изъ Петербурга, они рѣшили сдѣлать опытъ такого торга и съ этою цѣлью сложились въ торгово-акціонерную компанію съ капиталомъ въ 80000 р. (въ ней принялъ участіе и Теплово). Компаніоны просили дать имъ казенный фрегатъ для отправки товаровъ въ Италію, предоставить имъ извѣстныя льготы по платежу таможенныхъ пошлинъ и т. п. Всѣ пункты прошенія были удовлетворены императрицею. Компаніи данъ былъ фрегатъ, названный „Надежда Благополучія“, который и вышелъ изъ Кронштадта въ Ливорно 11 августа 1764 г., нагруженный жѣлѣзомъ, нефтью, парусными полотнами, табакомъ, икрой, воскомъ и канатами. Для продажи этихъ товаровъ и покупки заграничныхъ компаніею отправленъ былъ въ Ливорно особый факторъ (казанскій купецъ Пономаревъ). Въ ноябрѣ фрегатъ прибылъ въ Ливорно. (См. П. С. Зак. XVI № 11938, стр. 387 и Русск. Архивъ, изд. Бартенева, 1870 г., стр. 542 и Соловьева, Ист.

этихъ купцовъ къ правительству было (кромя матеріальной поддержки) ходатайство объ учрежденіи русскихъ консульствъ въ портахъ, съ которыми предполагалось открыть торговые сношенія¹⁾. Что это была не случайность, а вызывалось дѣйствительными нуждами зараждавшейся русской активной торговли, въ этомъ можно убѣдиться еще изъ другаго характернаго факта. Въ 1761 г. учрежденная при Сенатѣ коммиссія о коммерціи вызвала нѣсколькихъ именитыхъ купцовъ и предложила имъ подать ей „въ сущую правду безъ всякой утайки“ свое мнѣніе по вопросу о разныхъ „полезностяхъ“ для русской торговли. Купцы подали обширную записку²⁾. Въ числѣ 47 заключавшихся въ ней пунктовъ для насъ представляютъ особенный интересъ два пункта: 15-й и 20-й. Въ 15 м. говорилось, что „капитальнымъ людямъ“ слѣдовало бы заводить конторы и вести заграничную торговлю, посылая отъ себя приказчиковъ для заведенія конторъ въ другія государства, „и отъ того могла бы государству съ немалою славою быть польза“, такъ какъ теперь многіе русскіе купцы „начинають отпуску товаровъ чинить опыты“. Въ 20-мъ пунктѣ опять повторяется: „Весьма нужно, чтобъ заведены были въ другихъ государствахъ конторы и отъ того бы въ каждый годъ соблюдено быть могло въ Россіи капитала не одинъ миллионъ. Русскимъ для пересылки товаровъ и къ нимъ надобны были консулы или быть подъ защитою и резидентовъ“. Это пожеланіе вполне понятно и естественно. Понятно, что когда, наконецъ, явились изъ русскихъ купцовъ люди способные на предпріятіе активной внѣшней торговли, то первою заботою ихъ долженъ былъ явиться вопросъ о томъ, чтобъ имѣть въ томъ заграничномъ мѣстѣ, съ которымъ предполагалось открытіе торговли, такое лицо, которое способно было бы, съ одной стороны, оказать официальную поддержку и охрану русскимъ купцамъ и ихъ торговлѣ въ чужой землѣ, а съ другой — снабжать ихъ необходимыми для нихъ свѣдѣніями о мѣстномъ торговомъ рынкѣ,

Росс. XXVI, стр. 27 сл.) Лѣтомъ того же года составила другая компанія Роговникова, Щукина и Губкина, тоже для торговли съ Испанією и Францією.

1) Объ этомъ см. ниже стр. 302.

2) У Чулкова, т. IV, кн. 4, стр. 634 сл.

такъ какъ дѣтей своихъ посылать за границу на выучку, а тѣмъ болѣе открывать тамъ конторы русское купечество, несмотря на неоднократно приглашенія къ тому отъ правительства и на собственное сознаніе пользы этого, оказалось неспособнымъ. А такъ какъ и въ Россіи къ этому времени иностранный консульскій институтъ уже прочно привился и русскіе купцы наглядно могли познаться съ дѣятельностью консуловъ, какъ облеченныхъ публичнымъ характеромъ торговыхъ агентовъ, то отсюда естественно могло зародиться у русскихъ купцовъ сознаніе въ пользу учрежденія и русскихъ подобныхъ агентовъ за границею, въ особенности при той степени невѣжества, на какой стояло русское купечество относительно условій заграничной торговли, состоянія заграничныхъ рынковъ и всего торгово-экономическаго строя западной Европы. Для русскаго купечества, рѣшавшагося сдѣлать опытъ активной вѣшной торговли, учрежденіе консульствъ за границею было еще необходимымъ, чѣмъ для европейскихъ купцовъ учрежденіе ихъ національныхъ консульствъ въ странахъ, съ которыми они вступали въ торговые сношенія, — у послѣднихъ все-таки было болѣе энергіи, болѣе предприимчивости и знанія истинныхъ условій торговаго дѣла, чѣмъ у русскихъ купцовъ. А коль скоро сознаніе пользы консульствъ пустило корни въ умахъ русскаго купечества, то при болѣе правильныхъ взглядахъ правительства на государственное значеніе вѣшной торговли и болѣе заботливомъ отношеніи его къ ней, вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ русской активной вѣшной торговли долженъ былъ быстро развиваться и окрѣпнуть и нашъ консульскій институтъ.

Впрочемъ мы должны сдѣлать оговорку, что развитіе его во второй половинѣ XVIII в. шло не вполне параллельно развитію русской вѣшной торговли, и именно, что его развитіе шло быстрѣе вслѣдствіе двухъ случайныхъ обстоятельствъ: нашей Архипелагской морской экспедиціи 1770 г. и заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата съ Портою 1774 г. Дѣло въ томъ, что очевидно ради специальныхъ надобностей нашей отправлявшейся въ Средиземное море эскадры учреждены были консульскія агентства въ нѣкоторыхъ такихъ пунктахъ, кото-

рые никакого интереса собственно для русской торговли не представляли¹⁾. А съ другой стороны, учрежденіе массы русскихъ консульствъ въ Архипелагъ вслѣдствіе пріобрѣтеннаго Россіею на основаніи 11 ст. Кайнарджійскаго трактата права имѣть консуловъ и вице-консуловъ во всѣхъ мѣстахъ Турецкой имперіи, объясняется не одними коммерческими интересами Россіи, а отчасти и политическими мотивами.

КАДИКСЪ.

Вопросъ о возобновленіи торговли съ Испаніею поднять былъ въ іюлѣ 1760 года назначеннымъ къ мадритскому двору полномочнымъ министромъ кн. П. Репнинымъ, который представилъ въ учрежденную при дворѣ Конференцію, чтобъ для возстановленія съ Испаніею торговли сдѣлать первый опытъ отправкою туда одного фрегата и при немъ пинки, „позволивъ нагрузить ихъ купечеству собственными товарами здѣшняго продукта, не требуя съ нихъ платы за провозъ, и пошлину съ тѣхъ товаровъ взять такую, какая положена съ товаровъ російскихъ, возимыхъ на російскихъ же судахъ“, съ цѣлью ободренія и поощренія купечества къ дальнѣйшему возстановленію той коммерціи. Предложеніе это было одобрено конференціею, и Сенатъ предложилъ коммерцъ-коллегіи распорядиться приглашеніемъ именитыхъ купцовъ къ произведенію опыта торговли съ Испаніею. Однако изъ вызванныхъ коллегіею петербургскихъ и иногороднихъ купцовъ, за исключеніемъ одного лишь московскаго купца Евреинова, осенью 1760 года охотниковъ никого не явилось²⁾. Тогда рѣшено было отправку корабля отложить до слѣдующаго года, а между тѣмъ заpastись кое-какими свѣдѣніями объ условіяхъ испанскаго рынка. Поэтому Сенатъ постановилъ, чтобы коллегіею иностранныхъ дѣлъ предписано было Репнину по прибытіи въ Испанію развѣ-

¹⁾ Напр. въ Копенгагенѣ (см. выше), въ Гибралтарѣ и въ портѣ Магонѣ (см. ниже) и т. п.

²⁾ Архивъ комм.-коллегіи № 322.

дать, — „по какимъ цѣнамъ россійскіе товары тамъ въ продажу происходятъ, съ показаніемъ цѣнъ и расходовъ, такожъ о фрахтѣ отъ Гішпаніи до Голландіи и о прочемъ до того принадлежащемъ учини обстоятельную вѣдомость, сообщить въ коммерцъ-коллегію“, а коммерцъ-коллегіи, „получа оную вѣдомость, рассмотреть и со всѣмъ обстоятельствомъ, наблюдая пользу высочайшихъ ея имп. вел-ва интересовъ“, представить свое мнѣніе Сенату¹⁾.

Пришла однако весна 1761 года, а нужныхъ свѣдѣній все еще не было. Коммерцъ-коллегія считала предварительное ихъ полученіе необходимымъ, но коллегія иностранныхъ дѣлъ рассудила иначе: 23 мая отъ нея отправлена была въ коммерцъ-коллегію промеморія, въ которой она объясняла, что хотя по посылкѣ отъ нея въ коммерцъ-коллегію „объявлено, что назначеннаго въ Испанію пинка отправить прежде невозможно, пока не получено будетъ подлинное извѣстіе, какіе именно товары въ отпускъ туда потребны, безъ котораго извѣстія и здѣшніе купцы товаровъ своихъ послать не могутъ“, но „понеже по разсужденію коллегіи иностр. дѣлъ за помянутымъ объявленнымъ отъ коммерцъ-коллегіи обстоятельствомъ отправленіемъ означеннаго пинка медлить не надобно, тѣмъ напротивъ, что то судно и для одного свѣдѣнія водного хода до Испаніи можетъ быть отправлено, того ради коммерцъ-коллегіи о немедленномъ отправленіи того пинка въ Испанію чрезъ сіе сообщается съ тѣмъ, дабы здѣшнимъ купцамъ о семъ объявлено было, не могутъ ли они симъ случаемъ пользоваться и товары свои нынѣ въ Испанію отправить; какіе жъ именно товары въ Испанію потребны, о томъ коммерцъ-коллегія обстоятельно усмотрѣть можетъ изъ приложенныхъ при семъ реестровъ“. Къ промеморіи приложены были: 1) копія съ присланныхъ кн. Голицынымъ изъ Мадрита въ 1723 году „Вѣдѣній о товарахъ и матеріалахъ россійскихъ, которые въ Гішпаніи годны и почему оныя тамо проданы быть могутъ, и о товарахъ гішпанскихъ, расходящихся оттуда во всю Европу“, и 2) составленное

¹⁾ Указъ Сената 11 октября 1760 (тажъ же). При рескриптѣ Рвинину отъ 31 авг. 1760 г. за № 5 препровождена была къ нему „Выписка о взаимной между Гішпанією и Россією коммерціи 1724—1726 г.“

гр. А. Воронцовымъ и присланное имъ изъ Парижа¹⁾ описаніе разныхъ товаровъ, которые какъ изъ Россіи въ Гішпанію, такъ и оттуда въ Россію привозимы быть могутъ²⁾.

Коммерцъ-коллегія опять сдѣлала вызовъ торгующимъ при Петербургскомъ портѣ первостатейнымъ русскимъ купцамъ-экспортерамъ черезъ гофмайлера. Однако и этотъ вызовъ оказался неудачнымъ: купцы отказались отъ послышки своихъ товаровъ — большинство, безъ объясненія причинъ, а двое, подъ предлогомъ, что у нихъ нѣтъ корреспондентовъ и кредиторовъ въ Испаніи и некому поручить товары; однако на приглашеніе коммерцъ-коллегіи пожаловать въ коллегію для объясненія по этому вопросу, они не явились³⁾.

Новый толчокъ дѣлу дало полученное коллегією иностранныхъ дѣлъ донесеніе кн. Репнина изъ Парижа отъ 28 мая (8 іюня) 1761 г. Указавъ на апробованное уже представленіе свое объ учиненіи опыта установленія торговли съ Испанією для споспѣшествованія народныхъ прибытковъ и ея имп. вел-ва интересовъ, онъ сообщаетъ, что отъ ѣдущаго въ Петербургъ испанскаго посланника маркиза Д'Альмодовара онъ увѣдомился, что изъ Испаніи съ такою же цѣлью одно морское судно подъ видомъ перевезенія его экипажа уже отправлено въ Петербургъ. „Сіе достаточнымъ доказательствомъ служить, — говоритъ Репнинъ, — что мое о немедленномъ отправленіи съ купеческими товарами пинии представленіе было основательно, когда и съ испанской стороны равное тому исполняется“. „И прежде отъѣзда моего изъ С.-Петербурга, — продолжаетъ онъ далѣе, — употреблялъ я всевозможное стараніе, чтобы пріискать желающихъ къ тому купцовъ, къ чему оберъ-инспекторъ Н. Шемякинъ и оберъ-директоръ С. Роговиковъ не только усердіе оказывали, но для сей государственной пользы имѣли намѣреніе отвратить немалый собственный капиталъ и собрать желающее купечество“. Но такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло болѣе 7 мѣсяцевъ и наступаетъ время

1) При письмѣ къ канцлеру изъ Парижа отъ 4 (15) августа 1760 г., отправленномъ изъ Вѣны 15/26 октября (sic).

2) Архивъ комм.-коллегіи № 322. См. приложение 59-е.

3) Май — іюнь 1761 (тамъ же).

къ открытію навигаціи, а онъ никакихъ извѣстій не имѣеть, отпѣнена ли эта отправка, или Шемякину и Роговикову въ томъ ихъ для пользы государства добромъ намѣреніи другія обстоятельства воспрепятствовали, то въ случаѣ, если произошла остановка только за недостаткомъ желающихъ купцовъ, онъ предлагаетъ, „дабы не упустить толь полезнаго для отворенія въ Испанію коммерціи случая, взявъ за основаніе высочайшій императора Петра Великаго 1723 года за подписаніемъ собственныя руки о компаніяхъ указъ (которымъ повелѣно для установленія такихъ компаній въ иностранныя государства, а особливо въ Испанію, чинить принужденіе), чтобы къ положенію на пинку товаровъ принудить, кого заблагоразсудею будетъ изъ производящихъ знатные торги купцовъ; и буде токмо знатымъ первой гильдіи купцамъ повелѣно будетъ положить хотя по 200 р., то легко собрать можно капиталъ до 100.000 р., и такимъ образомъ нечувствительно сама собою испанская компанія начало свое приметъ. Или же остается еще способъ — нагрузить пинку казенными товарами, напр. изъ адмиралтейскаго вѣдомства фламскими полотнами, парусинами и равендуками, канатами и веревками, изъ сибирскаго приказа мѣхами и изъ коммерцъ-коллегіи ревенемъ. „Я не сомнѣваюсь, — писалъ Репнинъ, — что какъ скоро такое отправленіе купечество усмотритъ, то не оставитъ просить, чтобы позволено ему было присовокупить свои товары“, а казенные товары навѣрное безъ убытка проданы будутъ. Если же предполагается ожидать, пока онъ по пріѣздѣ въ Мадридъ пришлетъ извѣстіе о томъ, какіе русскіе товары въ Испанію съ пользою посылать надлежитъ и какіе, напротивъ того, для Россіи испанскіе товары привозить прибыточно, то это можетъ учинить лишь напрасную потерю времени и остановку, ибо всѣ таковыя извѣстія въ Петербургъ, не бывъ въ Испаніи, имѣть весьма нетрудно¹⁾.

Коллегія иностр. дѣлъ признала это представленіе Репнина основательнымъ и къ пользѣ высоч. интереса и здѣшняго купечества весьма нужнымъ, и потому обратилась въ Сенатъ

¹⁾ Арх. комм.-колл. № 322; то же у Чулкова т. IV, кн. 4, стр. 690 сл.

съ доношеніемъ, дабы Сенатъ коммерцъ-коллегіи подтвердилъ, чтобы пинка была какъ наискорѣе отправлена. Сенатъ согласился съ представленіемъ коллегіи иностр. дѣлъ и въ коммерцъ-коллегію посланъ былъ указъ ¹⁾ съ приказаніемъ „въ силу *преждедосланнаго* въ ту коллегію въ 1760 г. іюля 21 дня о объявленіи знатному купечеству о возстановленіи съ Испанією коммерціи и объ отправленіи имъ туда собственныхъ ихъ здѣшняго продукта товаровъ указа, призывавъ еще знатныхъ купцовъ, спросить, желаютъ ли они на приготовленномъ отъ адмиралтейской коллегіи казенномъ паккѣ товары свои въ Испанію отправить, и буде желающіе къ тому охотники явятся, или хотя и не явятся, то оной коллегіи, выискивавъ всѣ удобовозможные къ тому способы и ближайшія средства, какимъ бы наилучшимъ образомъ и на какомъ основаніи означеннымъ товарамъ въ Испанію отправленіе учинить и коммерціи съ Испанією быть, представить въ Сенатъ ивѣстіе въ немедленномъ времени, наблюдая притомъ, чтобъ тѣмъ желающимъ купцамъ въ томъ отправленіи никакого ни въ чемъ насилія и принужденія учинено не было, но паче притомъ какъ казенный, такъ и ихъ собственный интересъ сохранены были; при чемъ имъ, купцамъ, объявить, что они въ Испаніи торговать будутъ по своей волѣ, чего ради и быть имъ тамъ подъ протекціею находящагося министра, а въ дѣла ихъ и въ торги оный ни подъ какимъ видомъ не имѣеть мѣшаться“.

Коммерцъ-коллегія приняла указъ къ исполненію, но такъ какъ именно въ это время между Испанією и Англією началась война, а между тѣмъ въ числѣ предположенныхъ къ отправкѣ казенныхъ товаровъ были желвао, шарусныя полотна и канаты, которые, по мнѣнію коммерцъ-коллегіи, „принадлежать къ воинскимъ припасамъ и снарядамъ“, то она обратилась предварительно въ иностранную коллегію съ запросомъ, „не будетъ ли въ провозѣ ихъ со стороны Англіи российскому флагу какого препятствія“. Иностранная коллегія отвѣчала, что дѣйствительно, если будутъ въ числѣ отправляемыхъ такіе

¹⁾ 26 января 1762 г. (Архивъ комм.-коллегіи № 322; Чулковъ, т. IV, кн. 4, стр. 688).

товары, которые принадлежат къ военнымъ припасамъ и снарядамъ, то они, какъ контрабандные, весьма подвержены будутъ конфискаціи и чрезъ то здѣшнему олагу предосужденіе воспослѣдовать можетъ. Поэтому, сообщая выписку изъ англо-голландскаго коммерческаго трактата 1668 г. и русско-англійскаго 1734 г. статей, содержащихъ постановленія о томъ, какіе товары должны считаться контрабандными, коллегія иностранныхъ дѣлъ совѣтовала такихъ товаровъ не посылать. Но по этимъ трактатамъ къ военной контрабандѣ причислялись только военные припасы и аммуниція, а торговля остальными объявлялась свободною. Такимъ образомъ съ этой стороны препятствій къ открытію торговли не представлялось. Тогда коммерцъ-коллегія обратилась въ адмиралтейство и бергъ-коллегію и въ сибирскій приказъ съ запросами о имѣющихся у нихъ для продажи товарахъ. Бергъ-коллегія отвѣтила, что хотя имѣетъ нѣсколько желѣза, но не для продажи, а исключительно для казенныхъ надобностей; сибирскій приказъ — что бѣлыхъ и горностаевыхъ шкуръ „натурою въ сырѣ“ и невыдѣланныхъ имѣется всего на 1075 руб., а адмиралтейская коллегія совершенно ничего не отвѣтила. Наконецъ, изъ вновь вызывавшихся коллегією купцовъ нѣкоторые совсѣмъ не явились, другіе отказались отправлять товары, и только одинъ согласился отправить 2000 пудовъ пеньки, но и тотъ поставилъ условіемъ, чтобы ему за нее выданы были впередъ „денегъ двѣ доли по настоящей цѣнѣ, тамъ какъ купцы по обмѣновенію товары свои отпускаютъ изъ Петербурга въ Голландію и Англію, получая напередъ по двѣ доли денегъ, а остальными по продажѣ товара“¹⁾.

Старанія правительства о томъ, чтобы организовать подъ своимъ надзоромъ открытіе торговыхъ сношеній съ Испанією не имѣли успѣха и въ маѣ 1764 г. коммерцъ-коллегія послала въ Сенатъ рапортъ съ донесеніемъ, что она, для торга съ Испанією болѣе купцовъ призывать не будетъ, ибо „сколько призывано ни было, — никто охоты не объявилъ“²⁾. Но, какъ

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 322.

²⁾ Рапортъ 10 мая (тамъ-же).

мы уже замѣтили выше, торговыя компаніи для открытія торгова въ Средиземное море составились въ 1763 г. помимо коммерцъ-коллегіи: одна, субсидированная Екатериною, — Володимірова съ товарищи; другая оберъ-директоровъ Сем. Роговикова и И. Щукина съ калужскимъ купцомъ А. Губиннымъ, при чемъ послѣдніе обратились къ правительству съ прошеніемъ о дозволеніи имъ въ товариществѣ производить торговлю въ Испанію и объ учрежденіи въ Кадиксѣ русскаго консульства, при чемъ на должность консула представляли нарвскаго купца И. Кильберга ¹⁾). Такъ какъ и компанія Владимірова тоже имѣла въ виду между прочимъ и торговлю съ Испаніею, то правительство согласилось на учрежденіе консульства въ Кадиксѣ, но кандидатура Кильберга не была принята²⁾, а назначенъ туда на эту должность купецъ Бранденбургъ. Замѣтимъ, что уже ранѣе, — въ концѣ 1760 г., — по поводу открытія постоянныхъ дипломатическихъ сношеній съ Испаніею назначеніемъ кн. Репнина, шведскій генер. консулъ въ Картагенѣ купецъ Зелонѣ просилъ коллегію иностранныхъ дѣлъ о назначеніи его россійскимъ консуломъ въ Валенсіи и Мурсіи съ жалованіемъ; но прошеніе его оставлено было безъ послѣдствій (Испан. д. 1760 г. № 5).

Въ январѣ 1765 прибывшій изъ Кадикса въ Петербургъ Фридрихсгаевскій уроженецъ, русскій подданный, Юг. Фридр. Бранденбургъ подалъ императрицѣ прошеніе о назначеніи его консуломъ въ Кадиксѣ. Въ этомъ прошеніи онъ объяснялъ, что съ юности служилъ въ различныхъ значительныхъ конторахъ главныхъ коммерческихъ городовъ Европы, между прочимъ въ Стокгольмѣ, Марсели, Ливорнѣ и Кадиксѣ, для изученія правилъ коммерціи; что затѣмъ, для болѣе совершеннаго познанія коммерціи главныхъ морскихъ державъ, ѣздилъ во Францію, Голландію, Англію, Испанію, Португалію, Италію, Левантъ, и наконецъ, по приобрѣтеннымъ въ теченіе 18 лѣтъ знаніямъ, основалъ въ Кадиксѣ торговый домъ, существующій тамъ уже въ теченіе 5 лѣтъ, пользующійся проч-

¹⁾ Архивъ Комиссіи о коммерціи № 271.

²⁾ Вѣроятныя причины отказа мы увидимъ ниже въ главѣ „Вордо“.

имѣть кредитомъ и солиднымъ положеніемъ, дѣлающій торговые обороты на мильіонъ піастровъ въ годъ. Въ подтвержденіе этого Бранденбургъ ссылался на существующія въ Петербургѣ конторы, между прочимъ шведскаго консула Гома и банкира Швейгера, на амстердамскаго банкира Гопа и др. Въ виду всего этого и „желая быть полезнымъ своему отечеству облегченіемъ, насколько знанія его дѣлають его къ тому способнымъ, прямыхъ торговыхъ сношеній Россіи съ Испанією“, онъ прибылъ въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы вывезти въ Испанію русскіе продукты и товары, требующіеся для арсеналовъ, для навигаціи и коммерціи испанской. Съ этою цѣлью онъ купилъ нѣсколько грузовъ на свой счетъ и старался ихъ выбрать такъ, что надѣется этимъ опытомъ привлечь русскихъ коммерсантовъ къ установленію впродъ прямой навигаціи съ Испанією на ихъ счетъ, а впрочемъ онъ намеренъ и впродъ главнымъ образомъ стараться объ установленіи выгодной для Россіи прямой торговли съ Испанією. Но такъ какъ новая отрасль коммерціи не можетъ имѣть желаннаго успѣха, если не будетъ имѣть поддержки въ такомъ консулѣ, который бы имѣлъ знаніе, кредитъ и капиталъ, нужные для такой торговли, то онъ проситъ опредѣлить его консуломъ російской коммерціи въ Кадисъ съ соответственнымъ жалованіемъ. Онъ обязуется установить коммерцію русскихъ подданныхъ съ Испанією, увѣдомлять обо всемъ, что касается до торговли Испаніи и какіе товары туда присылать и съ прибылью продавать можно, а сверхъ того обучить въ своей конторѣ двухъ понятливыхъ русскихъ мальчиковъ всему, что касается коммерціи, и привести ихъ потомъ въ состояніе завести собственныя конторы или сдѣлать ихъ участниками своей торговли, если они оправдаютъ его надежды. Сверхъ того онъ просилъ, чтобъ кто-нибудь изъ петербургскихъ русскихъ купцовъ согласился вступить съ нимъ въ компанію и въ такомъ случаѣ выражалъ готовность дать ему потребныя наставленія¹⁾).

Прошеніе Бранденбурга передано было въ комиссію о ком-

¹⁾ Архивъ комиссіи о коммерціи, № 272.

мерціи. Удостоверившись документально и путемъ разспросовъ въ дѣйствительномъ знаомствѣ Бранденбурга съ европейскою торговлею вообще и испанскою и русскою въ частности, комиссія рѣшила поднести императрицѣ докладъ (отъ 29 янв.) съ представленіемъ, что Бранденбургъ „кажется (ей) способнымъ быть въ Кадиксѣ консуломъ съ пристойнымъ жалованіемъ и письменными наставленіями для произведенія съ лучшими успѣхами российской коммерціи какъ въ тѣ края, такъ и въ Средиземное море, тѣмъ начавъ, что онъ ея имп. вел-ва подданный и по 18-лѣтнему его пребыванію въ Европѣ и во всѣхъ лежащихъ по Средиземному морю купеческихъ городахъ, даже до Африки и Леванта, а напоследокъ и по знатному его торгу, установленному въ Кадиксѣ, имѣеть всѣ нужныя свѣдѣнія. Въ виду этого комиссія предлагала назначить его въ Кадиксѣ консуломъ и вѣдать ему порты испанскіе, а также „и другіе лежащія въ Европѣ по берегу Средиземнаго моря *на первый случай, доколѣ российская коммерція съ тѣхъ порты умножится* и нужда востребуеть особливо въ каждомъ мѣствѣ учредить консула“¹⁾.

Докладъ комиссіи былъ апробованъ императрицею²⁾. Тогда комиссія приступила къ сочиненію инструкціи. Съ этою цѣлью она потребовала отъ Бранденбурга „извѣстія“ и соображеній его — въ чемъ и какимъ образомъ наглавнѣйшій торгъ состоятъ долженъ между Россіею и Испаніею — и проекта для сочиненія инструкціи ему, а изъ коммерцъ-коллегіи и изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ затребовала копии съ инструкцій консуламъ, бывшимъ въ Испаніи и въ Персіи. На запросъ комиссіи коллегія иностр. дѣлъ отвѣчала, что „какъ прежде бывшіе въ Персіи консулы туда были отправляемы, такъ и нынѣшніе отправлены наглавнѣйше для распространенія и защищенія здѣшней торговли и сопряженныхъ съ тѣмъ обстоятельствъ, то и принадлежать они болѣе до вѣдомства коммерцъ-коллегіи, слѣдовательно о производимомъ имъ жалованіи, а паче о содержаніи ихъ инструкцій комиссія о коммерціи имѣла бы требовать

¹⁾ Арх. ком. о коммерціи № 272.

²⁾ 31 января 1765 г. (Тамъ-же).

извѣстія отъ коммерцъ-коллегіи, потому что о первомъ не можетъ быть ей неизвѣстно, а послѣднимъ, т.-е. инструкціи, консулы обыкновенно снабждаемы бывають отъ коммерцъ-коллегіи, изъ которой и въ коллегію иностр. дѣлъ копиіи во извѣстіе сообщаются; она же коллегія снабждаетъ отъ себя консуловъ только кредитивами за государственною печатью; а хотя притомъ и поручается консуламъ престопаемое высочайшихъ ея императ. велич-ва интересовъ въ бытность ихъ въ Персіи, но наставленія имъ предписываются секретныя, смотря по времени и тамошнимъ обстоятельствамъ, въ которыхъ однако не чаетельно, чтобъ комиссіи о коммерціи какую надобность имѣла¹⁾. Въ виду такого отвѣта иностранной коллегіи проектъ инструкціи былъ потребованъ отъ Бранденбурга „по свидѣнію его прямой торговли и обстоятельствъ по тамошнему мѣсту, принадлежащихъ къ должности консульской, соображая съ обстоятельствами росс. купечества и новоначинающейся туда росс. купцовъ собственной навигаціи“. Поданное Бранденбургомъ „Примѣчаніе“ о коммерціи признано было комиссіею столь основательнымъ, что „ни малаго сомнѣнія нѣтъ, — говорила она въ докладѣ императрицѣ, — о будущей изъ того по коммерціи знатной пользѣ росс. государству, такъ что сей новоначинающійся торгъ не токмо въ Испанію, но инапаче чрезъ посредство портовъ, въ ней лежащихъ, въ Восточную Индію поощреніе сдѣлаетъ какъ земледѣлію россійскому, такъ и разному рукодѣлію въ заводахъ, мануфактурахъ и фабрикахъ, производимыхъ продуктами въ Россіи разнающимися²⁾. Что же касается пунктовъ, которые Бранденбургъ представилъ въ комиссію для сочиненія ему инструкціи, то они цѣлкомъ переведены были комиссіею³⁾ и представлены были ею императрицѣ въ видѣ „проекта инструкціи консулу росс. въ Кадиксъ, какова по мнѣнію комиссіи о коммерціи потребна

1) Промежорія въ комиссію о коммерціи отъ 19 февр. 1765 г.

2) Апробованный 23 февр. 1765 г. докладъ комиссіи напечатанъ въ 57 т. Сборника Имп. Рус. Ист. Общ. подъ № 1154.

3) Комиссіа прибавила только одну 17-ю статью.

на первый случай¹⁾). Внезапно согласно съ этимъ проектомъ редактирована была и окончательная инструкція.

Мы затрудняемся опредѣлить, по какому образцу Бранденбургъ составилъ проектъ своей инструкціи, но онъ значительно отличался отъ инструкцій, какія давались до этого времени русскимъ консуламъ.

На первомъ планѣ стоятъ въ ней вопросы мореплаванія. Консулу предписывалось наблюдать честь россійскаго флага во всѣхъ испанскихъ портахъ; подавать въ Кадиксъ военнымъ и купеческимъ росс. кораблямъ всѣ возможные вспоможенія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ; подавать корабельнымъ экипажамъ и пассажирамъ русскимъ подданнымъ всѣ надлежащія извѣстія и наставленія, *чтобъ не допустить изъ ничего отступить противнаго отъ мѣнанія испанскихъ законовъ* (ст. 2 и 3). Если русское судно потерпитъ крушеніе на испанскихъ берегахъ, то консулъ имѣетъ право рекламировать погибшій корабль и грузъ, дабы испанское адмиралтейство не завладѣло ими въ силу испанскихъ законовъ; расходы за спасеніе возмѣщаются консулу за купеческій корабль хозяевами, а за государственный — изъ казны (ст. 13). Если въ военное время наперъ или арматоръ приведетъ русскій корабль въ предѣлы консульскаго округа, то никто, кромѣ консула, не въ правѣ рекламировать этотъ корабль „или объ немъ заявлять, а консулъ долженъ производить тяжбу, съ условіемъ, чтобъ хозяева снабжали его потребными для этого суммами на расходы“ (ст. 14).

Больше всего, — говоритъ инструкція (ст. 6 и 7), — должно консулу стараться установить коммерцію россійскую съ Испаніею на самомъ твердомъ основаніи и для этого всѣ мѣры употребить, чтобъ довести до пристойной цѣны и до возможнаго кредита мануфактурованные товары и прочіе продукты россійскіе, пригодные для Испаніи или Америки²⁾). Съ тою же цѣлью ему предписывается не только сообщать коммерцъ-

1) Отпечатанъ въ Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 57, № 1155 и въ П. С. Зак. XVII № 12341 стр. 72. Инструкцію см. въ приложеніи 60-мъ.

2) Такое предписаніе могло быть дано Бранденбургу, какъ купцу-практику.

коллегии свѣдѣнія и разсужденія свои о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ коммерціи между обоими народами, — эта обязанность возлагалась обычно и на другихъ русскихъ консуловъ, — но сверхъ того содержать по этому предмету корреспонденцію и непосредственно съ русскими купцами, которые *добровольно* захотятъ оную съ нимъ производить о коммерціи¹⁾. Затѣмъ слѣдуютъ опять обычныя предписанія: доносить коммерцъ-коллегіи обо всѣхъ возможныхъ измѣненіяхъ въ испанской торговлѣ, о вексельномъ курсѣ, о цѣнѣ золота и серебра въ слиткахъ, о вексельномъ ажіо и о цѣнѣ пересылки піастровъ²⁾ на корабляхъ.

По всѣмъ расходамъ на образцы и на переписку касательно торговыхъ операций за счетъ русскихъ купцовъ, съ которыми консулъ будетъ имѣть дѣло, вести ему счета съ этими купцами; на издержки же по перепискѣ съ правительственными учрежденіями и по прочему, „принадлежащему генерально до коммерціи“, консулу отпускаются деньги отъ казны (ст. 16).

Затѣмъ консулу предписывается, чтобы онъ „не иначе вмѣшивался по консульскому званію въ дѣла купечества російскаго, торгующаго въ Кадиксѣ, какъ точно по данной ему инструкціи и въ семь случаевъ не чинилъ бы имъ никакого притѣсненія, но напротивъ того всякое бы возможное подавалъ имъ вспоможеніе и поступалъ во всемъ такъ, какъ его долгъ и присяга къ ея импер. вел-ву обязываютъ“ (ст. 17) Вообще, ежели бы кому-нибудь изъ русскихъ подданныхъ „случилось быть обижену въ предѣлахъ консульскаго округа и къ нарушенію консульскаго права, то консулу дается власть противъ того представлять и, въ случаѣ неполученія удовлетворенія, противъ таковыхъ поступковъ протестовать и просить у двора на то повелѣнія“.

Бранденбургу разрѣшена была и консульская юрисдикція надъ русскими подданными.

¹⁾ Замѣтимъ, что особымъ повелѣніемъ императрицы отъ 15 марта 1765 г. Бранденбургу предписано было, чтобы онъ „кромѣ должныхъ коммерцъ-коллегіи увѣдомленій, увѣдомлялъ также о дѣлахъ, коммерціи касающихся, х. ст. сов. Теплова (Архивъ комм. о коммерціи № 272).

²⁾ Они шли въ перечекавѣ.

По общепринятому правилу, консулу не подсудны уголовныя дѣла; подсудность русскихъ подданныхъ, поселившихся въ Кадиксъ, по уголовнымъ дѣламъ даже между собою, не опредѣляется инструкціею Бранденбурга. Ему подвѣдомственны, и то въ ограниченной степени, лишь преступленія, совершенныя на русскихъ купеческихъ судахъ: „во всѣхъ криминальныхъ и прочихъ важнѣйшихъ преступленіяхъ, какъ воровство и т. п., совершенныхъ на купеческомъ кораблѣ, виноватаго, по приказу консульскому, — какъ скоро до него жалоба дойдетъ, — арестовать и посадить подъ караулъ до полученіи отъ двора повелѣнія“ (ст. 11). Что же касается гражданскихъ споровъ между русскими купцами, поселившимися въ Кадиксъ, то они подлежатъ мѣстному суду въ томъ только случаѣ, если касаются коммерческихъ кадикскихъ обычаевъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ имъ запрещается обращаться въ мѣстный судъ и имъ предписывается либо положиться въ этихъ спорахъ на рѣшеніе консула, либо защищать правоту своего дѣла въ своемъ отечествѣ. Одному консулу предоставляется также рѣшеніе споровъ между русскими матросами или съ лоцманами и шкиперами, а если консулъ не можетъ рѣшить ихъ споръ, то долженъ объ немъ рапортовать въ коммерцъ-коллегію (ст. 4). Дисциплинарная власть консула надъ русскими подданными въ Кадиксъ не опредѣляется инструкціею, но ему предоставляется приносить жалобу въ коммерцъ-коллегію на русскихъ моряковъ, дабы „заставить ихъ добрымъ поведеніемъ заслуживать эстиму и повѣренность отъ чужестранныхъ“ (ст. 4). Тотчасъ по прибытіи своемъ въ Кадиксъ, рос. шкиперы обязаны явиться къ консулу для полученія отъ него нужныхъ наставленій, между прочимъ, — чтобы не совершить по незнанію какого-либо нарушенія испанскихъ законовъ (ст. 3).

„Всѣ коммерческіе ссоры, споры и требованія“, могущіе случиться между консуломъ и русскими подданными, „должно представлять въ коммерцъ-коллегію, а не въ судное какое-либо правительство для немедленнаго рѣшенія, какъ скоро ихъ жалобы и его отвѣтъ письменно будутъ представлены“ (ст. 9).

Если съ военнаго или купческаго корабля сбѣжитъ матросъ или иной какой изъ нижнихъ чиновъ, то консулу пре-

оставляется право съ помощью мѣстныхъ властей велѣть ихъ искать, арестовать и въ тюрьму посадить или отдать на русскій военный корабль, если таковой случится въ Кадиксской гавани, до разсмотрѣнія (ст. 10). Съ другой стороны — если шкиперы будутъ принуждены оставить матросовъ больныхъ на землѣ, то консулу стараться перевести ихъ въ мѣстный госпиталь и защищать ихъ во всякой обидѣ отъ церковныхъ людей (католическихъ) въ отношеніи религіи; въ случаѣ же смерти имѣть попеченіе о ихъ погребеніи на счетъ корабельныхъ хозяевъ (ст. 12). Консулъ заботится также объ отправкѣ въ Россію экипажа съ разбитаго бурей русскаго судна (ст. 13).

Нельзя не отмѣтить страннаго пропуска въ инструкціи предписаній по нѣкоторымъ предметамъ, имѣющимъ существенное значеніе въ сферѣ консульскихъ обязанностей; такъ напр. въ ней ничего не говорится объ обязанности охраны консуломъ наслѣдствъ русскихъ подданныхъ, умершихъ въ Испаніи, хотя предписаніе объ этомъ мы видѣли въ инструкціяхъ другимъ русскимъ консуламъ предшествовавшаго времени.

Бранденбургу положено было опредѣленное жалованье отъ казны. Поэтому инструкція запрещаетъ консулу (ст. 5) взимать какіе-либо консульскіе сборы или пошлины съ русскихъ кораблей и товаровъ, какіе взимались другими иностранными консулами. Но она допускаетъ возможность, что русскіе купцы будутъ отправлять свои товары ему на комиссію, и въ такомъ случаѣ ему разрѣшается брать за это обыкновенныя въ кадиксской коммерціи комиссіонныя деньги.

Любопытны между прочимъ соображенія, представленныя Коммиссіею въ пользу назначенія Бранденбургу жалованья и противъ разрѣшенія ему взимать какіе-либо сборы съ русскихъ купцовъ. „Коммерція россійская, — говорилось въ докладѣ Коммиссіи¹⁾, — съ тамошними мѣстами въ зарожденіе свое только приходитъ начинать, слѣд. на содержаніе консулу никакого еще дохода приносить не можетъ отъ кораблей купе-

¹⁾ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 57, № 1164, стр. 190. Докладъ утвержденъ 23 февр. 1765 года.

ческихъ російскихъ; а хотя бы нѣкоторое число оныхъ въ первые годы и оказалось, то Коммиссія не почитаетъ изъ дохода отъ кораблей консула и на потребные ему расходы довольствоваться, дабы на первые годы рос. кораблямъ всевозможное сдѣлать обласканіе, ибо рос. купечество, яко къ незнаемому дѣлу, по общему нашему примѣчанію, всевозможно ободряемо быть должно къ устремленію на сіе столь важное и дальновидное предпріятіе. Для сихъ причинъ не соизволите ли в. имп. вел-во опредѣлить сему консулу вашего жалованья до 1500 р. въ годъ и сверхъ того на нужные расходы и корреспонденцію до 1000 р.¹⁾

По утвержденіи императрицею доклада Коммиссіи и проекта инструкціи, Коммиссія препроводила копіи съ нихъ въ сенатъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и потребовала отъ сената подтвердительнаго указа коллегіи иностр. дѣлъ въ силу высоч. конфирмованнаго доклада объ отпусканіи Бранденбургу ежегоднаго жалованья и денегъ на расходы, а иностранной коллегіи сообщила, что „назначеніе департамента, съ которымъ консулу Бранденбургу переписываться, оставлено было ея имп. вел-ву, однако какъ на сіе не послѣдовало высоч. резолюціи, слѣдовательно оный департаментъ въ силу законовъ разумѣется быть коммерцъ-коллегіа“; отъ иностранной же коллегіи Коммиссія потребовала, чтобы „она благоволила изготовить все надлежащее во исполненіе высочайшей воли, дабы консулъ немедленно могъ быть приведенъ къ присягѣ и отправленъ въ Кадиксъ“²⁾.

Въ виду интереса, представляемаго вопросомъ о подвѣдомственности консула, сообщаемъ дальнѣйшее развитіе вопроса о назначеніи Бранденбурга консуломъ³⁾.

Вслѣдствіе представленія Коммиссіи о коммерціи сенатъ отправилъ (26 марта) два указа, — одинъ въ коллегію иностр. дѣлъ, чтобы она по содержанію высоч. конфирмованнаго (23 февраля) доклада какъ въ доставленіи консулу Бранденбургу

1) Впрочемъ Бранденбургъ съ 1765 по 1772 г. израсходовалъ только 2000 р.

2) Архивъ коммиссіи о коммерціи № 272.

3) Тамъ же.

опредѣленной въ жалованье и на расходы суммы, такъ и въ прочемъ, что по тому докладу до оной коллегіи зависить, чинила надлежащее исполненіе; а другой въ коммерцъ-коллегію¹⁾, — чтобъ она въ произведеніи съ Бранденбургомъ касающейся по тому новому установленію переписки и въ прочемъ поступала во всемъ на основаніи конфирмованнаго императрицею доклада и проекта.

Получивъ указъ сената и промеморію Коммиссіи о коммерціи, коллегіи иностр. дѣлъ отвѣчала²⁾, „что касается до уполномоченія опредѣленнаго по представленію Коммиссіи консула по званію его въ Испаніи, то, по установленному общему обычаю, изготовленъ въ коллегіи надлежащій на консульскій чинъ патентъ (отъ 31 марта) и паспортъ для проѣзда, и отправлены рескрипты въ Мадридъ къ полномоч. министру гр. Бутурлину (отъ 25 марта), чтобъ онъ о признаніи тамъ рос. консула и о дозволеніи ему тѣхъ же вольностей, коими пользуются другіе, стараніе свое прилагалъ³⁾; въ Вѣну и въ Парижъ, — съ извѣщеніемъ о назначеніи консула въ Кадиксъ и чтобъ исходатайствовать у французскаго и цесарскаго, а также у сардинскаго, неаполитанскаго и генуэзскаго правительствъ повелѣнія къ находящимся въ ихъ, лежащихъ при Средиземномъ морѣ, портахъ начальникамъ, дабы въ случаѣ какого-либо со стороны этого консула требованія они показывали ему всякое снисхожденіе и удовольствіе; и — наконецъ — ко всѣмъ російскимъ при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ министрамъ, — чтобы они въ случаѣ какого либо требованія со стороны консула оказывали ему возможное удовольствіе⁴⁾. Что же касается до опредѣленнаго консулу Бранденбургу жалованья и на расходы особой суммы и объ отпускѣ оныхъ (изъ процентныхъ Коммерческаго банка) въ коллегію иностр. дѣлъ для перевода къ нему въ Испанію, то коллегіа иностр. дѣлъ разсуждаетъ, что

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.

²⁾ Промеморія въ коммиссію о коммерціи отъ 31 марта 1765 (Архивъ коммиссіи о комм. № 272 и Consulat Cadix).

³⁾ Навечатанъ въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 57, № 1172.

⁴⁾ Циркулярный рескриптъ 25 марта.

вмѣсто того, чтобы отпускать ихъ въ коллегію иностр. дѣлъ, способнѣе и короче было бы, чтобъ препроводились тѣ деньги въ Испанію отъ коммерцъ-коллегіи самой, яко такого мѣста, которое имѣеть въ главной дирекціи своей все здѣшнее купечество и отъ котораго и инструкція консулу Бранденбургу дана, да и все отправленіе учинено быть долженствуетъ, тѣмъ наипаче, что консулъ о всемъ по его комиссіи рапортовать имѣеть въ коммерцъ-коллегію и слѣд. ей подчиненъ, а сверхъ того, кажется, и хозяева посылаемыхъ въ Испанію товаровъ и шкиперы о содержаніи нѣкоторыхъ пунктовъ инструкціи консульской свѣдомы быть должны, что все принадлежитъ до распоряженія коммерцъ-коллегіи. Коллегіи же иностранныхъ дѣлъ по ея званію и должности принадлежитъ токмо то попеченіе, чтобы сей консулъ, яко акредитованный отъ двора, въ опредѣленномъ ему мѣстѣ былъ принять и содержать подъ протекцію всенародныхъ правъ и какъ его персона, такъ и его домъ оными пользовались, по которому предмету при настояннй нужды и имѣеть онъ прямо въ оную коллегію писать и представлять, въ чемъ и надлежащее ему наставленіе отъ нея дастся¹⁾.

На своемъ мнѣніи коллегія иностранныхъ дѣлъ наставляла даже вопреки именному изустному повелѣнію императрицы, чтобы инструкція Бранденбургу подписана и дана была изъ этой коллегіи согласно представленному Коммиссіею о коммерціи проекту²⁾. Особымъ докладомъ императрицѣ Панингъ представилъ³⁾: 1) что коллегія иностранныхъ дѣлъ „не можетъ имѣть такихъ по коммерціи свѣдѣній, дабы объ учрежденіи торговли была она въ состояніи дать какія-либо точныя и подробныя наставленія, а долгъ есть всякаго дѣлами ея имп. вел-ва управляющаго мѣста за то отвѣчать, что оно подпи-

1) Въ томъ же смыслѣ, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, отвѣчала коллегія иностр. дѣлъ и на запросъ Коммиссіи о коммерціи касательно жалованья и инструкцій рос. консуловъ въ Персіи.

2) Промеморія изъ Коммиссіи о коммерціи въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 23 апр. 1765 (Consulat Cadix).

3) Промеморія изъ колл. иностр. дѣлъ въ Коммиссію о комм. 9 мая 1765 (Архивъ Ком. о коммерціи и Consulat Cadix).

сываетъ; 2) что напротивъ того, въ разсужденіи новаго отъ нея имп. вел-ва опредѣленія въ иностранномъ городѣ консула коллегія должностью своего званія поставляетъ при снабденіи его на то патентомъ, дать ему отъ себя инструкцію касательно до политической части его должности, какову коллегія уже сообщила въ Коммиссію, и 3) что сколько принадлежитъ до перевода денежнаго жалованія оному консулу, то коммерць-коллегія, яко такое мѣсто, которое подъ своимъ главнымъ управленіемъ имѣетъ всю торговлю, въ ближайшемъ, нежели коллегія иностранныхъ дѣлъ, состоитъ сопряженіи со всѣми здѣсь находящимися банкирами и купцами, и потому ей свойственнѣе и выгоднѣе такое жалованіе прямо отъ себя переводить, тѣмъ наипаче, что консулъ въ своей корреспонденціи болѣе съ нею сопряженъ⁴. Докладъ этотъ былъ апробованъ императрицею, и инструкцію согласно апробованному проекту коммиссіи о коммерціи повелѣно дать Бранденбургу отъ коммерць-коллегіи и отъ нея же переводить къ нему и жалованіе и деньги на расходы.

Такимъ образомъ Бранденбургъ отправленъ былъ съ патентомъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и съ двумя инструкціями — одною, дѣловою собственно, отъ коммерць-коллегіи, и другою, чисто формальною, отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ¹⁾.

Въ этой инструкціи, составленной Панинымъ²⁾, вниманія заслуживаютъ лишь два пункта: 1) требуя для Бранденбурга всѣхъ тѣхъ вольностей, какія и другимъ въ гишпанскихъ портахъ находящимся консуламъ дозволяются, коллегія, „по новости возстановляемой съ гишпанскими областями торговли и консульскаго учрежденія“, предписала Бранденбургу донести: „поелику тамъ распространяются и присвоятся народныя права персонально къ консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производи-

¹⁾ Отмѣтимъ любопытный въ формальномъ отношеніи фактъ: по изготовленіи патента Бранденбургу (онъ былъ по прежнимъ примѣрамъ за собственноручною подписью императрицы и съ приложеніемъ большой государственной печати), Панинъ приказалъ справиться, — „чужестранныхъ здѣсь консулей патенты всѣхъ ли или только генеральныхъ подписаны отъ ихъ государей?“ (Consulat Cadix.)

²⁾ См. приложение 61-е.

тому иногда ими собственному торгу⁴. Съ своей же стороны коллегія иностран. дѣлъ ставила въ инструкціи лишь общее положеніе, что въ качествѣ консула Бранденбургъ будетъ носить „нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ“ (п. 3), и что послѣ признанія его въ этой должности испанскимъ правительствомъ онъ, „какъ аккредитованный въ качествѣ консула отъ двора ея имп. вел-ва, имѣетъ во время пребыванія своего въ Кадиксъ и при другихъ гишпанскихъ портахъ пользоваться, наравнѣ со всѣми другими консулами, покровительствомъ всенародныхъ правъ“, т.-е. международного права. На первый взглядъ эти положенія могутъ показаться слишкомъ общими и неопредѣленными, но на это можно лишь замѣтить, что ничего болѣе точнаго и опредѣленнаго не выработали въ то время для консуловъ въ европейскихъ государствахъ ни практика, ни даже наука международного права, и у писателей XVIII в. мы находимъ, о консулахъ тѣ же неопредѣленные выраженія, что они носятъ „нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ“ и должны пользоваться „покровительствомъ международнаго права“¹⁾. Самое же предписаніе сообщить свѣдѣнія о правахъ, какія предоставлялись консуламъ въ Испаніи, доказываетъ, что эти права не были еще твердо установлены. 2) Затѣмъ, предоставляя коммерцъ-коллегіи по принадлежности преподавать Бранденбургу наставленіе о его дѣятельности по дѣламъ торговымъ и купеческимъ, коллегія иностр. дѣлъ предписывала ему лишь доносить ей „о всемъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ, *поколикую* оныя съ статскими сопряженіе имѣть могутъ“ или, говоря словами Панина, — „о публичныхъ политическихъ и торговыхъ дѣлахъ, *поколикую* оныя съ первыми связаны“.

Вмѣстѣ съ Бранденбургомъ отправленъ былъ при немъ купецъ Кабацкій съ жалованіемъ по 200 р. въ годъ.

Раньше отъѣзда въ Испанію, Бранденбургу разрѣшено было съѣздить въ Москву и Ярославль для осмотра тамошнихъ фабрикъ и мануфактуръ, „для пріобрѣтенія таковыхъ

¹⁾ См. напр. *Moser, Versuch d. neuest. europ. V.-Rechts 1779*, т. VII; *Bielefeld, Instit. politiques II*, p. 333; *Vattel, Droit des gens, liv. II § 84* и др.

свѣдѣній, которыя онъ бы могъ обратить въ пользу росс. коммерціи¹⁾, и результатомъ этого осмотра была чрезвычайно любопытная записка, поданная Бранденбургомъ въ комиссію о коммерціи, о состояніи русскихъ фабрикъ и мануфактуръ¹⁾).

О назначеніи Бранденбурга нашъ посланникъ въ Мадридъ, гр. Бутурлинъ увѣдомленъ былъ рескриптомъ изъ коллегіи иностранн. дѣлъ отъ 25 марта 1765 года²⁾, въ которомъ говорилось, что „имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи и утвержденіи *начавшагося* отсюда непосредственнаго мореплаванія и произведенія торговли въ порты Средиземнаго моря, средствомъ чего наше намѣреніе клонится привести особливо къ непосредственной же торговлѣ нашу имперію съ гишпанскими областями³⁾, разсуждено за благо учредить въ Кадиксъ російскаго консула. Бутурлину поручалось сообщить объ этомъ испанскому министерству и исходатайствовать признаніе Бранденбурга въ консульской должности со всѣми тѣми правами, какія предоставляются въ Испаніи иностраннымъ консуламъ, — „въ чемъ мы толь меньше сомнѣваемся, ибо заведеніе и основаніе непосредственной коммерціи между Россією и Испанією служить ко взаимной пользѣ обоюдныхъ подданныхъ и, слѣдовательно, къ меньшей выгодѣ и обоимъ государствъ⁴⁾. Въ заключеніе рескрипта „прилежно рекомендуетъ“ Бутурлину во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ оказывать консулу, равно какъ и всѣмъ здѣшнимъ подданнымъ, свое вспоможеніе у испанскаго правительства⁵⁾).

Вручивъ проѣздомъ черезъ Мадридъ испанскому министру иностранныхъ дѣлъ Гримальди свой патентъ и получивъ королевскій *exequatur*⁶⁾, Бранденбургъ вступилъ въ отправленіе консульской должности въ апрѣлѣ 1766 г.

Хотя „департаментомъ, съ которымъ ему переписываться, въ силу законовъ разумѣлась быть коммерцъ-коллегія⁴⁾, однако

¹⁾ Архивъ Комм. о коммерціи № 272. См. приложение 62-е.

²⁾ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 57, № 1172, стр. 224 (Испан. д. Consulat).

³⁾ Подобное же предписаніе дано было и преемнику Бутурлина, бар. Штакельбергу. См. Сборн. Р. Ист. Общ., т. 57, № 1358, стр. 556.

⁴⁾ См. приложение 63-е.

Бранденбургъ посылалъ донесенія и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, при чемъ въ коммерцъ-коллегію доносилъ специально по дѣламъ торговымъ, а съ коллегіею иностр. дѣлъ переписывался главнымъ образомъ по предметамъ общегосударственнаго и политическаго значенія или же такимъ, которые имѣли непосредственное отношеніе къ вопросу о правахъ русскихъ подданныхъ и ихъ торговлѣ въ Испаніи. Такъ, онъ доносилъ о получавшихся въ Кадиксѣ политическихъ извѣстіяхъ международнаго характера (преимущественно, конечно, касавшихся отношеній Испаніи къ Франціи и Англии), извѣстія объ Алжирѣ и Тунисѣ, такъ какъ разбой тунисскихъ и алжирскихъ пиратовъ и борьба съ ними представляли интересъ и для русскаго правительства при начинавшейся нашей торговлѣ съ областями Средиземнаго моря; очень подробныя свѣдѣнія сообщалъ Бранденбургъ о морскихъ силахъ Испаніи, объ испанскомъ флотѣ, его составѣ, вооруженіи и экспедиціяхъ, о финансахъ Испаніи¹⁾, объ издававшихся испанскимъ правительствомъ распоряженіяхъ касательно внутренней и внѣшней торговли, при чемъ всегда присовокуплялъ къ послѣднимъ и свои замѣчанія о ихъ значеніи для русской торговли съ Испаніею, и т. п. Въ 1782 г., по требованію коллегіи иностр. дѣлъ, Бранденбургъ прислалъ ей копии со всѣхъ эдиктовъ о запрещенныхъ ко ввозу въ Испанію товарахъ и предметахъ военной контрабанды, о правахъ иностранцевъ и иностранной торговли въ Испаніи, объ организаціи санитарнаго и таможеннаго надзора въ Кадиксскомъ портѣ, о таможенномъ тарифѣ, о судебной организаціи, объ испанской промышленности, торговлѣ и судоходствѣ, о правахъ иностранныхъ консуловъ въ Испаніи; всѣ эти эдикты и обзоры Бранденбургъ снабдилъ своими замѣчаніями. Наконецъ, въ 1788 году онъ представилъ въ видѣ проекта, состоявшаго изъ 87 пунктовъ, свои замѣчанія объ условіяхъ, какія, по его мнѣнію, слѣдовало выговорить у Испаніи въ случаѣ заключенія съ нею торговаго договора, касательно правъ консуловъ, купцовъ, судоходства и товаровъ.

¹⁾ Реляція 22 марта 1774 г.

Въ отношеніи формальномъ замѣтимъ, что до 1781 г. Бранденбургъ присылалъ реляціи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ¹⁾, а потомъ — депеши на имя вице-канцлера гр. Остермана. Въ коммерцъ-коллегію онъ присылалъ отъ 3 до 6 донесеній въ годъ²⁾, и выписки изъ нихъ сообщались коллегіею въ главный магистратъ для свѣдѣнія купечества. Наконецъ, хотя Бранденбургъ распредѣлялъ свои донесенія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ коммерцъ-коллегію „по содержанію матерій“, во иногда объ коллегіи сообщали другъ другу такія его донесенія, которыя могли одинаково интересовать и наше дипломатическое, и торгово-политическое вѣдомства. Такъ, коммерцъ-коллегія сообщила иностранной коллегіи мнѣніе Бранденбурга о желательности заключенія торговаго трактата съ Испаніею³⁾. Точно такъ же вслѣдствіе донесенія Бранденбурга, что ему предложено шведскимъ правительствомъ быть шведскимъ консуломъ въ Кадиксъ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и консуломъ русскимъ, коммерцъ-коллегія обратилась по этому поводу съ запросомъ въ иностранную коллегію. Впрочемъ, хотя послѣдняя и признала такое совмѣщеніе консульскихъ должностей возможнымъ, „ибо принятіе Бранденбургомъ такого чина не можетъ для здѣшней стороны никакого предосужденія нанести“, однако коммерцъ-коллегія не согласилась съ этимъ мнѣніемъ и отказала Бранденбургу въ разрѣшеніи принять должность шведскаго консула⁴⁾ на томъ основаніи, что ему положено ежегодное жалованіе и что принятіе имъ должности шведскаго консула „нимало съ намѣреніемъ, для чего онъ въ Кадиксъ отъ россійской стороны находится, и со здѣшними интересами согласно быть не можетъ“.

¹⁾ Съ 1766 по 1781 г. включительно онъ прислалъ ихъ 51.

²⁾ Судя по сохранившимся донынѣ. Кромѣ предметовъ, непосредственно касавшихся русской торговли съ Испаніею, онъ сообщалъ свѣдѣнія о мѣстныхъ цѣнахъ на разные товары, о денежномъ курсѣ, объ урожаяхъ, морскія свѣдѣнія и т. п.

³⁾ Польза заключенія коммерческаго трактата сознавалась впрочемъ и самимъ русскимъ правительствомъ (см. Инструкцію бар. Штапельбергу въ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 57, № 1358, стр. 556).

⁴⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325: указъ 31 марта 1768 г.

Прежде чѣмъ обратиться къ обзорѣннѣ консульской дѣятельности Бранденбурга, отмѣтимъ нѣкоторые частные факты, относящіеся собственно къ внѣшней, такъ сказать, обстановкѣ нашего консульства въ Кадиксѣ. Такъ, мы впервые встрѣчаемъ здѣсь спеціальную консульскую печать. Уже въ началѣ своей консульской дѣятельности¹⁾ Бранденбургъ обратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ просьбою выслать ему консульскую печать, такъ какъ документы, подаваемые имъ въ мѣстные правительственныя учрежденія безъ приложенія печати, считаются недѣйствительными. Мы не знаемъ, когда это ходатайство было исполнено, но уже въ 1770 году пакеты Бранденбурга въ коллегію запечатывались печатью съ изображеніемъ государственнаго герба и круговою надписью: „Печать російскаго консула въ Гишпаніи“. Затѣмъ Бранденбургъ, подобно другимъ консуламъ въ Кадиксѣ, вывѣшивалъ національный флагъ надъ своимъ домомъ. Это видно изъ того, что когда испанскимъ правительствомъ осенью 1771 г. издано было распоряженіе, временно запрещавшее консуламъ и частнымъ лицамъ въ испанскихъ портовыхъ городахъ вывѣшивать флаги на своихъ домахъ, на томъ основаніи, что англійскій консулъ флагомъ давалъ сигналы англійскимъ военнымъ судамъ²⁾, то этому распоряженію подчинились всѣ пребывавшіе въ Кадиксѣ консулы, въ томъ числѣ (по примѣру другихъ) и Бранденбургъ³⁾. Наконецъ, въ февралѣ 1778 г. Бранденбургъ доносилъ въ коллегію, что датское, шведское и голландское правительства приказали своимъ пребывавшимъ въ Кадиксѣ консуламъ носить морской мундиръ. Находя это распоряженіе весьма удобнымъ для консуловъ въ виду вошедшей въ обыкновеніе въ Кадиксѣ чрезвычайной роскоши въ одеждѣ, Бранденбургъ просилъ разрѣшенія носить мундиръ по усмотрѣннѣ коллегіи. Послѣдовало ли на это какое-либо распоряженіе коллегіи — неизвѣстно.

Мы видѣли, что данною Бранденбургу изъ иностранной коллегіи инструкціею ему предписывалось прислать донесеніе о

¹⁾ Въ 1766 г.

²⁾ Въ это время ожидался разрывъ между Англіею и Испаніею.

³⁾ Реляція 16 августа 1771.

правахъ, какія предоставлялись въ Испаніи иностраннымъ консуламъ. Вслѣдствіе этого предписанія Бранденбургъ прислалъ въ коллегію два донесенія¹⁾, въ которыхъ перечисляетъ права и обязанности консуловъ. Они состояли въ слѣдующемъ : 1) консулу предоставлено право протеста противъ всякаго нарушенія дарованныхъ его народу привилегій; 2) въ случаѣ нарушенія вообще правъ или привилегій какого-либо народа, его консулъ можетъ требовать удовлетворенія, но ему не предоставлено этого права въ томъ случаѣ, если нарушены права лишь отдѣльнаго лица, такъ какъ подобное правонарушеніе подлежитъ разбирательству мѣстнаго суда; 3) консулъ имѣетъ также право протеста въ случаѣ притѣсненія его соотечественника въ дѣлахъ религіозныхъ; 4) гражданскіе споры между купцами, матросами и капитанами одной національности подлежатъ суду консула; 5) въ 24 часа по прибытіи иностраннаго судна въ портъ, консулъ обязанъ сообщить таможенъ манифестъ корабельнаго груза съ обозначеніемъ количества составляющихъ его товаровъ, а также и другія корабельныя бумаги; 6) въ случаѣ кораблекрушенія консулу предоставляется требовать содѣйствія мѣстныхъ властей къ спасенію груза; если же консула нѣтъ, то корабль и грузъ спасенный поступаютъ въ пользу адмиралтейства; 7) консулъ отвѣчаетъ за портовые, якорныя и санитарныя пошлины, взимаемыя съ кораблей въ пользу города; 8) консулу предоставляется защита интересовъ судовъ, захваченныхъ въ призь каперами; 9) всѣ требованія къ мѣстнымъ властямъ отъ имени иностранной колоніи должны быть представляемы ей консуломъ; 10) консулъ обязанъ ежегодно къ 1-му января представить мѣстному губернатору за своею подписью и печатью списокъ своихъ согражданъ, живущихъ въ городѣ его резиденціи, а также увѣдомлять объ ихъ выbytіи изъ города; 11) въ случаѣ отказа въ уплатѣ консулу слѣдующихъ ему консульскихъ пошлинъ, онъ обязанъ искать ихъ черезъ военное бюро²⁾; 12) въ случаѣ обращенія кого-либо въ военное бюро съ искомъ или жалобою

1) 29 апрѣля 1766 г. и 16 октября 1767 г. (Consulat Cadix).

2) Въ Испаніи, какъ мы увидимъ ниже, иностранцы подсудны были военнымъ, а не обыкновеннымъ судамъ.

противъ консула, послѣдній не обязанъ являться въ бюро для отвѣта.

Затѣмъ, при донесеніи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 17 октября 1769 г.¹⁾ Бранденбургъ прислалъ копію съ конвенціи, заключенной между Испанією и Францією²⁾ 13 марта 1769 года касательно правъ обоюдныхъ консуловъ. Бранденбургъ сообщалъ при этомъ, что испанскій дворъ предлагаетъ и другимъ государствамъ приступить къ этой конвенціи, но что консулы англійскій, голландскій и шведскій въ Кадиксѣ отвѣчали, что согласіе державъ на подобную конвенцію было бы равносильно полному отказу отъ привилегій, коими пользовались донинѣ ихъ подданные, такъ какъ въ силу этой конвенціи французская нація вполне подчинилась юстиціи Испаніи (*s'est entièrement soumise à la justice d'Espagne*).

Нужно замѣтить, что Бранденбургъ усматривалъ въ административной практикѣ Испаніи относительно иностранцевъ вообще и иностранныхъ консуловъ въ частности тенденцію къ сокращенію ихъ правъ. Такъ, вслѣдствіе полученнаго имъ въ іюль 1781 года изъ иностранной коллегіи приказанія сообщить ей въ возможно скорѣйшемъ времени самыя точныя свѣдѣнія какъ о правахъ, предоставляемыхъ иностраннымъ консуламъ въ Испаніи, такъ и о мѣстныхъ таможенныхъ и судебныхъ порядкахъ относительно иностранцевъ, Бранденбургъ, ссылаясь на свое донесеніе отъ 16 октября 1767 года, отвѣчалъ, что права и привилегіи иностранныхъ консуловъ опредѣляются исключительно установленными въ Испаніи обычаями, а не конвенціями, и что испанское правительство вообще старается ограничить эти права, равно какъ и права иностранныхъ купцовъ, пребывающихъ въ Испаніи, надѣясь чрезъ то усилить участіе во внѣшней торговлѣ самихъ испанцевъ. Испанское правительство стѣсняетъ, на примѣръ, самое существенное право консуловъ слѣдить за соблюденіемъ правъ и привилегій, предоставленныхъ ихъ согражданамъ и безопасности послѣднихъ, между тѣмъ какъ въ Испаніи это право

¹⁾ Consulat Cadix.

²⁾ См. у Miltitz II, 2, p. 35 и приложение 64-е.

имѣть особенное значеніе въ виду притѣсненій, какія дѣлаются иностраннымъ купцамъ таможенниками и самимъ правительствомъ, которое подвергаетъ иностранную торговлю все большіи пошлинамъ и стѣснительнымъ мѣрамъ, вслѣдствіе которыхъ мнимое право иностранцевъ на свободную торговлю съ Испанією совершенно парализуется. Это доказывается, по мнѣнію Бранденбурга, и конвенцією Испаніи съ Францією 1769 года о правахъ взаимныхъ консуловъ, такъ какъ эта конвенція ни однимъ словомъ не опредѣляетъ отношеній консуловъ къ французскимъ гражданамъ и предоставленныхъ послѣднимъ трактатами правъ, вслѣдствіе чего французскіе торговые дома постоянно безъ малѣйшаго стѣсненія визитируются простыми таможенными служителями, а французскій консулъ и вице-консулъ не имѣютъ даже права требовать своего присутствія при этомъ¹⁾.

О томъ, какія права и преимущества желательны были для русскихъ консуловъ въ Испаніи по мнѣнію Бранденбурга, можно судить на основаніи представленной имъ въ иностранную коллегію въ 1788 г. подробной записки, составленной въ формѣ проекта торговаго трактата. Въ этой запискѣ²⁾ 17 статей посвящены правамъ консуловъ. Бранденбургъ предлагаетъ, чтобы 1) консулъ пользовался всѣми почестями и привилегіями, подобающими его званію, дабы онъ могъ съ полною безопасностію и спокойствіемъ исполнять свои функціи и охранять права и привилегіи, какія будутъ выговорены въ пользу судоходства русскихъ подданныхъ, торгующихъ или пребывающихъ въ Испаніи; 2) чтобы жилище консула было свободно отъ воинскихъ постоевъ, чтобы прислуга его освобождалась отъ всякихъ иныхъ службъ, чтобы его экипажи были освобождены отъ натуральныхъ перевозочныхъ повинностей, и вообще, чтобы нынѣшнія права консуловъ въ Испаніи не отмѣнялись; 3) чтобы бюро консула, его бумаги, книги и лично имъ занимаемые апартаменты ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не подлежали осмотру

¹⁾ Донесеніе въ коллегію 11 сент. 1781, № 51 (Испан. д. V. Consulat Cadix).

²⁾ Consulat Cadix: Essai sur un traité de commerce entre la Russie et l'Espagne, présenté par J. Fr. Brandenbourg.

и визитированію ни таможенныхъ, ни судебныхъ, ни откупныхъ, ни какихъ-либо иныхъ мѣстныхъ властей; 4) чтобы и вообще жилище консула было безопасно отъ подобныхъ визитаций; если же вслѣдствіе основательныхъ подозрѣній противъ прислуги консула потребовался бы обыскъ въ его жилищѣ занимаемыхъ ею помѣщеній, то для этого должно быть испрошено разрѣшеніе консула, обыскъ можетъ быть произведенъ лишь въ его присутствіи и ограничиваться только мѣстами, которыя онъ самъ укажетъ какъ помѣщеніе прислуги, дабы подъ предлогомъ разыскиванія этихъ помѣщеній не была нарушена неприкосновенность апартаментовъ самого консула; 5) чтобы губернаторы и начальники таможенъ въ случаѣ обнародованія новыхъ эдиктовъ или распоряженій, увеличенія пошлинъ или запрещенія ввоза какихъ-либо иностранныхъ товаровъ или иныхъ нововведеній обязаны были увѣдомлять объ этомъ консула и вручать ему копию или экземпляръ новоизданнаго распоряженія; 6) чтобы во всѣхъ случаяхъ нарушенія привилегій консуловъ, судоходства и подданныхъ россійскихъ, пребывающихъ въ Испаніи, консулы были уполномочены въ портахъ своей резиденціи дѣлать представленія губернаторамъ или инымъ начальствамъ, а въ случаѣ отказа въ удовлетвореніи — заявлять протестъ черезъ мѣстнаго нотариуса; 7) чтобы ни губернаторы, ни иныя власти ни въ какомъ случаѣ не имѣли права издавать какое-либо постановленіе или приговоръ противъ консула по требованію кого бы то ни было, по дѣламъ ли его консульства, или его личнымъ, не вручивъ ему предварительно офиціальное увѣдомленіе, дабы дать ему возможность представить свои резоны; 8) въ случаѣ крушенія судна вблизи отъ мѣста резиденціи консула, послѣднему одному предоставляется право распоряженія спасеніемъ его; 9) чтобы таможенные и портовые чиновники и служители не имѣли права входить на русскій корабль иначе, какъ въ сопровожденіи консула или вице-консула или же лица, назначеннаго консуломъ для замѣщенія его; 10) чтобы въ случаѣ, если капитану корабля или матросу пришлось бы давать какія-либо показанія или заявленія въ судѣ или у публичнаго нотариуса, то это заявленіе призна-

валось бы дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно сдѣлано въ присутствіи консула или же удостовѣрено имъ, дабы избѣгнуть недоразумѣній вслѣдствіе невѣжества или недобросовѣстности переводчиковъ; 11) чтобы губернаторъ оказывалъ содѣйствіе консулу, въ случаѣ требованія послѣдняго, для задержки и отправленія обратно на судно русскихъ матросовъ, бѣжавшихъ съ этого судна; 12) чтобы всѣ несогласія или безпорядки, могущіе произойти на русскомъ кораблѣ между капитаномъ и экипажемъ подлежали исключительно вѣдѣнію одного консула, а мѣстные власти могли бы вмѣшиваться въ дѣло лишь по требованію консула для оказанія ему содѣйствія къ арестованію или заключенію подъ стражу виновныхъ впредь до востребованія ихъ имъ для возвращенія ихъ въ Россію; 13) чтобы въ случаѣ причиненія аварии русскому судну испанскимъ, или наоборотъ, въ испанскомъ портѣ, капитаномъ порта и консуломъ назначались по соглашенію два моряка для исчисленія ущербовъ; 14) чтобы жилища русскихъ подданныхъ были недоступны для судебныхъ и таможенныхъ чиновъ, исключая какъ въ случаѣ основательнаго подозрѣнія въ храненіи контрабанды; въ этомъ случаѣ обыскъ можетъ быть произведенъ не иначе, какъ въ присутствіи консула или назначеннаго послѣднимъ лица; 15) чтобы въ случаѣ смерти въ Испаніи русскаго подданнаго безъ завѣщанія и безъ законныхъ наслѣдниковъ въ Испаніи, консулу предоставлено было право взять подъ свою охрану наслѣдство, взыскивать съ должниковъ умершаго ихъ долги, уплачивать его долги и сохранить остатокъ для выдачи наслѣдникамъ, гдѣ бы они ни находились, безъ права вмѣшательства въ это дѣло мѣстныхъ судовъ; въ случаѣ подобной смерти русскаго подданнаго въ такомъ мѣстѣ Испаніи, гдѣ нѣтъ русскаго консула, мѣстный судъ принимаетъ мѣры къ охранѣ наслѣдства и немедленно увѣдомляетъ объ этомъ консула¹⁾; 16) въ случаѣ желанія русскаго подданнаго составить завѣщаніе, никакой нотаріусъ, если въ городѣ есть русскій консулъ, не въ правѣ

¹⁾ Какъ мы уже замѣтили выше, въ инструкціи Бранденбургу такого предписанія не находилось.

составить завѣщаніе безъ присутствія консула или назначеннаго послѣднимъ лица; въ случаѣ несоблюденія этой формальности завѣщаніе признается недѣйствительнымъ; 17) чтобъ російскому генеральному консулу въ Испаніи предоставлено было право назначать вице-консуловъ въ другія мѣста по своему усмотрѣнію для наблюденія за исполненіемъ привилегій, предоставленныхъ русскому народу.

Къ сожалѣнію этотъ проектъ Бранденбурга оставленъ былъ совершенно безъ вниманія, даже при выработкѣ позднѣйшихъ консульскихъ инструкцій.

Изъ донесеній Бранденбурга мы не могли извлечь никакого казуса касательно его консульскихъ правъ въ тѣсномъ смыслѣ. Можемъ лишь указать случай отказа иностранныхъ консуловъ въ платежѣ мѣстныхъ налоговъ. Именно, въ 1772 г. въ Испаніи изданъ былъ законъ, по которому взамѣнъ прежняго городского октруа (million) вводился catastro или unica contribucion, состоявшая въ подоходномъ налогѣ въ размѣрѣ 8% съ дохода. Этому налогу должны были подлежать и иностранцы, проживавшіе въ Испаніи (показанія объ ихъ доходахъ давались консулами). Сдѣлана была попытка обязать и консуловъ къ платежу этого налога, но консулы воспротивились этому¹⁾.

Отмѣтимъ также мелочной самъ по себѣ фактъ, но интересный по той резолюціи, какая положена была Панинымъ. Какъ мы уже замѣтили выше, консулъ долженъ былъ ежегодно представлять мѣстному губернатору списки его соотечественниковъ, проживающихъ въ мѣстѣ резиденціи консула. Бранденбургъ хотѣлъ отнести расходы по этой имматрикуляціи, т.-е. взымавшіяся при этомъ испанскимъ правительствомъ пошлины, на счетъ казны²⁾. Но коллегією иностранныхъ дѣлъ въ этомъ было отказано³⁾ на основаніи резолюціи Панина, что „если сей обычай общественный для всѣхъ націй (какъ и статья можетъ), такъ не коронѣ сіе платить, но тѣмъ людямъ, которые добровольно и для своей пользы тамъ бываютъ; къ такимъ ухваткамъ не надо приучать консуловъ“.

¹⁾ Донесеніе Бранденбурга 2 іюня 1772 (Consulat Cadix).

²⁾ Донесеніе отъ 2 января 1767 (тамъ же).

³⁾ См. приложение 65-е.

Изъ донесеній Бранденбурга въ коммерцъ-коллегію¹⁾ видно, что ему приходилось разбирать споры между матросами и шкиперами русскихъ судовъ и что онъ выдавалъ свидѣтельства (certificat de provenance) о происхожденіи товаровъ для пошлиннаго сбора.

Главною задачею Бранденбурга на основаніи данной ему инструкціи была охрана правъ русскихъ подданныхъ въ Испаніи. Предписаніе это было принципиальное, такъ какъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ то время было неизвѣстно, какия права предоставлялись въ Испаніи иностранцамъ вообще и русскимъ подданнымъ въ частности. Поэтому Бранденбургу предписано было и инструкціею, и потомъ указомъ 30 іюня 1767 г.²⁾ сообщить коллегіи по этому предмету возможно полная свѣдѣнія, и въ отвѣтъ на это требованіе онъ прислалъ подробное донесеніе³⁾, въ которомъ сообщалъ, что русскіе подданные въ Испаніи приравняются въ своихъ правахъ къ подданнымъ другихъ державъ, не имѣющихъ съ нею трактатовъ, каковы напр. Швеція, Данія. Трактаты съ Испаніею имѣють Голландія, Франція, Англія, Ганзейскіе города. По этимъ трактатамъ ихъ подданные пользуются нѣкоторыми особыми привилегіями. Напр. ни подъ какимъ предлогомъ не допускается осмотръ англійскаго судна. Непривилегированные иностранцы, въ томъ числѣ русскіе подданные, пользуются слѣд. правами: 1) внесенныя въ національный списокъ рос. консула лица не могутъ быть взяты въ испанскую военную службу; 2) они подлежатъ суду только мѣстной военной коллегіи (bureau de guerre)⁴⁾; 3) съ товаровъ корабля, занесеннаго бурей въ ис-

¹⁾ Архивъ комм.-колл. № 325.

²⁾ См. приложение 66-е.

³⁾ Донесеніе 16 октября 1767 г. (Consulat Cadix).

⁴⁾ Въ то время иностранцы въ Испаніи вообще подсудны были въ гражданскихъ дѣлахъ военному суду или, вѣрнѣе сказать, суду мѣстнаго губернатора. Именно, въ силу трактатовъ (Утрехтскаго для голландцевъ, Reales cédulas 1645, 1648 и 1667 г., а также 9 п 38 ст. договора 1667 г. для англичанъ и др.) иностранцамъ предоставлено было право особаго суда, т.-е. право избрать себѣ особый судъ (juges conservateurs), который затѣмъ утверждался для нихъ королемъ. Они и избирали себѣ обыкновенно право суда даже по коммерческимъ дѣламъ въ военномъ судѣ (мѣстнаго губернатора), а не

панскій портъ не взимается пошлинъ, если эти товары не предназначены къ продажѣ въ этомъ портѣ; 4) всѣ испанскіе порты, за исключеніемъ портовъ испанскихъ владѣній въ Индіи, открыты иностраннымъ кораблямъ; 5) не допускаются въ испанскіе порты корабли, не имѣющіе надлежащихъ корабельныхъ бумагъ и санитарнаго свидѣтельства изъ порта, откуда они пришли; 6) въ военное время конфискуется корабль, нагруженный военными припасами для государства, съ которымъ Испанія воюетъ, или же уличенный при осмотрѣ его военнымъ кораблемъ въ томъ, что во время преслѣдованія уничтожены его корабельныя бумаги; 7) на корабляхъ могутъ быть привозимы всякіе товары, какъ національные, такъ и чужіе, подл условіемъ уплаты пошлинъ по тарифу; 8) иностранные купцы могутъ свободно поселяться и торговать въ Кадиксѣ и другихъ портахъ, кромѣ индійскихъ; 9) они могутъ вести свои книги на какомъ угодно языкѣ, лишь бы онъ былъ извѣстенъ въ мѣстѣ ихъ резиденціи, дабы въ случаѣ необходимости предъявленія ихъ въ судъ, послѣдній могъ ихъ провѣрить; обыкновенно книги ведутся на англійскомъ, французскомъ или голландскомъ языкѣ; 10) въ случаѣ процесса судъ имѣетъ право разсматривать торговыя книги лишь по спорному вопросу; 11) въ случаѣ кораблекрушенія консулу предоставляется требовать содѣйствія къ спасенію груза, съ правомъ на вознагражденіе за труды отъ владѣльцевъ спасеннаго груза; если нѣтъ консула, то корабль и грузъ поступаютъ въ пользу

въ обыкновенномъ гражданскомъ, такъ какъ судъ военный представлялъ болѣе гарантій безпристрастія. Такъ было до ноября 1785 г., когда иностраннымъ консуламъ въ Кадиксѣ, — въ томъ числѣ и Бранденбургу, — сообщено было испанскимъ правительствомъ распоряженіе, въ силу котораго иностранцы утрачивали прежнее право специальной подсудности своимъ *juges conservateurs*, т.-е. губернаторамъ, и подчинялись въ первой инстанціи суду „консулата испанскихъ Индій“ въ Кадиксѣ съ правомъ апелляціи въ верховный военный совѣтъ. Консулы потребовали инструкцій по этому предмету отъ своихъ правительствъ. Также и Бранденбургъ обратился за наставленіемъ къ нашему посланнику въ Мадридъ; но какой получилъ отвѣтъ, неизвѣстно. (См. объ этомъ инцидентѣ депешу Бранденбурга гр. Остерману 25 ноября 1785 г. съ приложеніями. Ср. Miltitz, т. I, ch. 5, sect. 3, § 6 p. 303).

испанскаго адмиралтейства; 12) нарушенія правъ отдѣльнаго лица, хотя бы иностранца, подлежатъ разбирательству мѣстнаго суда; 13) уголовныя дѣла иностранцевъ подлежатъ мѣстному суду, а гражданскіе споры между купцами, матросами и капитанами одной національности подлежатъ суду консула.

Но правами своей національности иностранецъ пользовался въ Испаніи лишь подъ условіемъ внесенія его въ особые списки иностранцамъ, которые ежегодно сообщались мѣстному губернатору иностранными консулами. Именно, ежегодно къ первому января консулъ долженъ былъ сообщить губернатору засвидѣтельствованный его подписью и консульскою печатью списокъ всѣхъ своихъ согражданъ, пребывающихъ въ мѣстѣ резиденціи консульства. Иностранецъ, пробывшій въ городѣ болѣе полугода и не внесенный консуломъ въ свой національный списокъ, могъ быть изгнанъ изъ города по малѣйшей жалобѣ на него, и консулъ не имѣлъ права заступаться за него¹⁾. Бранденбургъ присылалъ въ коллегію копии съ этихъ списковъ, и изъ нихъ мы узнаемъ между прочимъ составъ русской колоніи въ Кадиксѣ. Такъ, изъ росписи на 1767 годъ видно, что она состояла изъ 11 человекъ, считая въ томъ числѣ консула, состоявшаго при немъ купца Кабацкаго и секретаря Достоевскаго и 8 не то финляндцевъ, не то остзейцевъ²⁾. Въ 1769 году³⁾ списокъ состоитъ изъ цѣлаго ряда греческихъ именъ и фамилій и одной нѣмецкой — Dr. Georg Weydling — съ приписанною къ послѣдней квалификаціею — „вице-консулъ“. Нужно замѣтить, что тотчасъ по прибытіи Бранденбурга въ Кадиксѣ, проживавшіе тамъ для торговли „греки, по большей части армяне“ (sic: „ces grecs sont pour la plus grande partie des arméniens“) обратились къ нему съ просьбою, чтобы за неимѣніемъ у нихъ протекціи (n'ayant aucune

¹⁾ Рапортъ Бранденбурга въ коллегію иностранн. дѣлъ 29 апр. 1766 г. (Сопв. Cadix).

²⁾ Рапортъ отъ 2 янв. 1767 г. Судя по фамиліямъ эти 8 русскихъ подданныхъ были нерусскаго происхожденія: Tonnis Albrecht Frey, Joh. Fries, Andre Friet, Ernest Stein, Turry, Thomas Kutz, Marie Lioks, Catherine Siliouk.

³⁾ Рапортъ 17 октября 1769 г.

protection) и никого, кто бы охранялъ ихъ права, какъ иностранцевъ, онъ принялъ ихъ подъ протекцію русскаго консульства. Бранденбургъ обратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ запросомъ¹⁾, не будетъ ли ему разрѣшено принять ихъ подъ свое покровительство на положеніи русскихъ подданныхъ (si je dois les réclamer sous la protection de ma très gr. Souveraine comme sujets russes) съ тѣмъ, чтобы они пользовались тѣми же правами и привилегіями, какъ послѣдніе. По мнѣнію Папина: „подобныя протекціи наводятъ разныя и предосудительныя хлопоты, почему оныя и давать надлежитъ съ разсмотрѣніемъ, дабы ими не навлечь на себя чего-либо другого, кромѣ единаго заступленія въ самой справедливости по тамошнимъ уставамъ“. Но тѣмъ не менѣе вопросъ былъ разрѣшенъ въ благопріятномъ для грековъ-армянъ смыслѣ²⁾. Вслѣдствіе этого въ 1767 году 18 человекъ приняты были подъ протекцію Россіи; въ слѣдующемъ 1768 г. ихъ было 20, въ 1769 г. — 19, въ 1771 г. — 12, въ 1772 г. — 25, въ 1774 г. — 23, въ 1783 г. — 21 и т. д. Ни въ одномъ спискѣ, присланномъ Бранденбургомъ за эти года, мы не встрѣчаемъ ни одного русскаго имени. Очевидно, русскихъ людей, пребывавшихъ въ Кадиксѣ болѣе продолжительное время (свыше полугода) не было.

Въ 1791 г. этимъ грекамъ грозила серіозная опасность быть изгнанными изъ Кадикса. Именно, испанскимъ правительствомъ издано было распоряженіе, въ силу котораго проживавшіе въ Испаніи иностранцы обязаны были либо присягнуть на подданство Испаніи, при чемъ это разрѣшалось лишь католикамъ или принявшимъ католицизмъ, либо въ качествѣ „transeuntes“ — куда относились купцы и временно пребывающіе въ Испаніи, — подвергнуться значительнымъ ограниченіямъ своихъ правъ: имъ запрещено было занятіе розничною торговлею, свободныя профессіи и нѣкоторыя ремесла и право пребыванія ихъ въ Испаніи (за исключеніемъ оптовыхъ торговцевъ и фабрикантовъ) ограничено было двухмѣсячнымъ срокомъ. Въ это время въ Кадиксѣ было подъ покровитель-

¹⁾ Рапортъ 24 апрѣля 1767 г. (Consulat Cadix).

²⁾ См. приложение 67-е.

ствомъ Россіи 17 грековъ; всѣ они занимались мелочною торговлею, и поѣтому имъ предстояло либо принять католицизмъ и вступить въ испанское подданство, либо выѣхать изъ Испаніи, такъ какъ по своимъ средствамъ они не могли вести оптовой торговли. Однако по ходатайству Бранденбурга имъ разрѣшено было остаться въ Кадиксѣ и продолжать свои прежнія занятія ¹⁾).

Какъ мы уже видѣли изъ данной Бранденбургу инструкціи, главнымъ предметомъ его попеченій въ области торгово-политической должны были быть русскія суда, приходившія въ испанскія воды. Но, судя по донесеніямъ Бранденбурга, русскіе купцы неохотно обращались къ нему (быть можетъ усматривая въ немъ конкурента для себя, такъ какъ онъ былъ главою торговаго дома, занимавшагося коммерческими операціями съ Россією). Судя по донесеніямъ Бранденбурга, въ этой сферѣ консульской дѣятельности ему приходилось дѣлать испанскому правительству (непосредственно или же при содѣйствіи рос. посланника) представленія лишь принципиальнаго характера, имѣвшія въ виду устраненіе тѣхъ или другихъ стѣснительныхъ для русскаго судоходства мѣръ (напр. карантинныхъ, для судовъ черноморскихъ). Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ, разумѣется, исполнялъ лежавшія на консулахъ обязанности при таможенной очисткѣ товаровъ, при приходѣ русскихъ судовъ въ портъ и т. п. При болѣе оживленномъ русскомъ судоходствѣ для его дѣятельности представилось бы обширное поприще во время войны 1779—1783 г., но и тутъ она была незначительна. Въ это время нейтральная морская торговля терпѣла огромные убытки вслѣдствіе захватовъ нейтральныхъ судовъ и грузовъ воюющими. Такъ, испанцы захватывали всѣ суда, шедшія въ Средиземное море съ пищевыми продуктами и лѣсомъ. Страдала при этомъ и русская торговля ²⁾), но лишь косвеннымъ образомъ ³⁾), такъ какъ при русскихъ

¹⁾ Денеши Остерману 2 и 20 сентября и 1 ноября 1791 (Consulat Cadix). На основаніи приведеннаго распоряженія изъ Кадикса изгнано было 1170 иностранцевъ, въ томъ числѣ 652 итальянца и 470 французовъ.

²⁾ Consulat Cadix соответствующихъ годовъ.

³⁾ Мы имѣемъ въ виду лишь районъ дѣятельности Бранденбурга.

грузахъ суда были иностранныя. Такъ, въ 1779 г. въ одинъ Кадикскій портъ приведено было 2 русскихъ, 8 голландскихъ и 2 шведскихъ судна съ русскими товарами (рожьё, лѣсомъ, юфтью)¹⁾; въ теченіе одного ноября мѣсяца туда отведено было 43 судна, шедшихъ въ Средиземное море и нагруженныхъ лѣсомъ и пищевыми продуктами, а 44 отведено было въ другіе испанскіе порты²⁾. Испанское правительство задерживало эти суда (подъ предлогомъ опасенія, что они идутъ въ Гибралтаръ), продавало находящійся на нихъ грузъ, вырученныя отъ продажи деньги выдавало консуламъ для передачи хозяевамъ грузовъ, а суда затѣмъ отпускались. Протесты Бранденбурга оставались безъ вниманія. Такъ продолжалось и въ 1780 г. Нейтральная торговля пришла въ полный упадокъ и даже послѣ изданія Акта вооруженнаго нейтралитета, который временно внушилъ грузоотправителямъ и страхователямъ нѣкоторое довѣріе къ русскому флагу, англичане продолжали конфисковать нейтральныя суда, шедшія въ Испанію, и безопасны были лишь суда, сопровождавшіяся военнымъ конвоемъ.

Бранденбургъ оказывалъ, понятно, сильное содѣйствіе русскимъ эскадрамъ Морейской экспедиціи. Уже донесеніемъ въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 17 октября 1769 г.³⁾ онъ сообщалъ, что испанское правительство издало запрещеніе входить въ испанскіе порты болѣе нежели тремъ иностраннымъ военнымъ судамъ и что, по слухамъ, это распоряженіе издано вслѣдствіе извѣстія о выходѣ русской эскадры въ Средиземное море, но что по всей вѣроятности нетрудно будетъ получить разрѣшеніе на входъ и большаго количества судовъ (до шести) для возобновленія провіанта и воды. вмѣстѣ съ тѣмъ консулъ сообщалъ, что въ случаѣ остановки эскадры въ Гибралтарѣ,

¹⁾ 3 голландскихъ корабля шли изъ Архангельска въ Барселону съ рожью, 3 изъ Выборга въ Ливорно и Малагу съ лѣсомъ, 2 изъ Петербурга въ Ливорно съ рожью, 1 шведскій изъ Петербурга въ Неаполь съ юфтью и желѣзомъ и 1 изъ Риги въ Средиземное море съ лѣсомъ.

²⁾ Донесенія 18 ноября 1779 г. въ коммерцъ-коллегію (Архивъ комм.-колл. № 325, л. 373 и 382) и въ коллегію иностр. дѣлъ (Consulat Cadix 1779).

³⁾ Постскриптъ шифрованный (Consulat Cadix).

онъ озаботится отправкою туда провіанта, а сверхъ того предполагаетъ отправить съ тою же цѣлью приказчиковъ въ Малагу и Картагену подъ званіемъ (*sous le titre*) вице-консуловъ. Вслѣдъ за тѣмъ, вслѣдствіе приказанія посланника гр. Штакельберга отъ 9 ноября, Бранденбургъ и самъ отправился въ Гибралтаръ съ нѣкимъ Вейдлингомъ (котораго мы, между прочимъ, находимъ въ поданномъ Бранденбургомъ кадикскому губернатору списокъ русскихъ подданныхъ съ титуломъ вице-консула), который хорошо зналъ, по отзыву Бранденбурга, русскій языкъ и могъ служить переводчикомъ для эскадры. Онъ отрекомендовалъ Вейдлинга мѣстному губернатору и поручилъ ему оказывать нужное содѣйствіе эскадрѣ, сообщать Штакельбергу подробныя свѣдѣнія объ ней и оставаться въ Гибралтарѣ съ званіемъ вице-консула, пока вся эскадра не пройдетъ сквозь проливъ. Самъ же Бранденбургъ вернулся въ Кадиксъ. Судя по донесеніямъ консула, пребываніе Вейдлинга въ Гибралтарѣ было не бесполезно для русскихъ судовъ; но донесенія его Штакельбергу очень часто перехватывались англичанами, равно какъ и переписка Бранденбурга съ нашимъ посланникомъ въ Лондонѣ Мусинымъ-Пушкинымъ. Самъ Бранденбургъ сообщалъ въ коллегію обстоятельныя свѣдѣнія о нашей эскадрѣ.

Точно такъ же и въ концѣ 80-хъ годовъ Бранденбургъ оказывалъ содѣйствіе русскимъ военнымъ судамъ, шедшимъ въ Средиземное море. Онъ снабжалъ ихъ лоцманами для входа въ Кадиксъ, служилъ посредникомъ въ переговорахъ судовыхъ начальниковъ съ мѣстными властями, хлопоталъ о ихъ нуждахъ въ случаѣ необходимости починки или возобновленія запасовъ воды и провіанта, и наконецъ, даже кредитовалъ ихъ деньгами на необходимые (разумѣется — казенные) расходы¹⁾.

Наибольшій интересъ представляетъ дѣятельность Бранденбурга, какъ торгово-политическаго агента и донесенія его въ коммерцъ-коллегію и въ комиссію о коммерціи²⁾.

¹⁾ См. донесенія 1789 г. (*Consulat Cadix*).

²⁾ Архивъ комиссіи о коммерціи № 272 и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.

Какъ мы уже видѣли, по сужденію компетентныхъ лицъ торговля Россіи съ Испаніею должна-была представлять выгоду уже потому, что Испанія потребляла довольно значительное количество русскихъ продуктовъ или такихъ, которыми Россія обладала въ значительномъ количествѣ. Но эти продукты шли въ Испанію изъ другихъ государствъ: до 1772 г., — по свидѣтельству Бранденбурга¹⁾, — ленъ, желѣзо, холстъ, канаты и т. п. получались Испаніею изъ Англии, Голландіи, Швеции, Польши и Итали. Такимъ образомъ сбытъ для русскихъ продуктовъ въ Испанію былъ обезпеченъ, а задача Бранденбурга сводилась къ тому, чтобы организовать его въ пользу русскихъ купцовъ. И нужно отдать ему справедливость, что онъ употреблялъ всѣ усилія для осуществленія этой задачи.

Уже въ донесеніяхъ 1766 г. въ коммерцъ-коллегію и въ комиссію о коммерціи онъ сообщалъ, что англичане и голландцы безъ сомнѣнія постараются дѣлать подрывъ нашей зарождающейся торговлѣ съ Испаніею, но что пользуясь достаточнымъ кредитомъ, онъ надѣется одолѣть всѣ препятствія, лишь бы только русскіе купцы присылали товары въ Кадиксъ согласно даваемымъ отъ него наставленіямъ. Привезенные имъ съ собою изъ Петербурга товары оказались пригодными для Испаніи, но слѣдовало бы, чтобы они выдѣлывались по вкусу испанскому. Особенно полотна можно продать въ Испанію на нѣсколько милліоновъ рублей, такъ какъ русскія полотна гораздо лучше шлезскихъ, и если тонина и ширина ихъ будетъ соответствовать особымъ требованіямъ испанцевъ, то за нихъ можно получить и лучшую цѣну. Въ виду этого Бранденбургъ прислалъ роспись требующимся и пригоднымъ для Испаніи русскимъ товарамъ (паруснымъ полотнамъ, юфти, пеньгѣ, желѣзу, канатамъ, воску, говяжьему салу и равендуку), расчетъ цѣнъ ихъ на мѣстѣ со стоимостью ихъ провоза съ накладными расходами (расходами на фрахтъ, страхование,

¹⁾ Донесеніе въ коллегію иностр. дѣлъ 2 іюня 1772 (Consulat Cadix). Ср. также записку, поданную Шоне въ коммерцъ-коллегію въ 1769 г. (Чулковъ, т. IV, кн. 5, стр. 516 сл.).

таможенныя, мажлерскія, амбарныя, коммиссіонныя пошлины и т. п.), подробное расчисленіе количества ихъ ежегоднаго расхода въ Испаніи по отдѣльнымъ сортамъ и точное указаніе требуемыхъ испанскимъ рынкомъ качествъ ихъ выдѣлки¹⁾. Бранденбургъ прислалъ и образцы нѣкоторымъ товарамъ (напр. 14 образцовъ бумажныхъ матерій и полотна). Мало того, желая завести корреспонденцію съ русскими купцами и предложивши испанскому правительству поставку пеньки, канатовъ, парусныхъ полотень, пороха, досокъ, пушекъ, якорей и т. п. во всѣ испанскіе арсеналы, Бранденбургъ сообщилъ объ этомъ непосредственно разнымъ купцамъ въ Петербургъ и Ригу, а такъ какъ онъ рассчитывалъ главнымъ образомъ на значительный сбытъ холста въ Испаніи, то отправилъ даже своего компаніона (Рей) въ Россію для спеціальнаго заказа холста такой мѣры и выдѣлки, какія требовались въ Испаніи.

Какіе же были результаты всего этого?

Присланныя Бранденбургомъ испанскія полотна (равендукъ, холстъ, полотно, пестрядь, хрящъ, парусное полотно) „оказались, по образцамъ и объявленнымъ Бранденбургомъ цѣнамъ, для произведенія ими торговли авантажны“; поэтому коммерцъ-коллегія постановила справиться, могутъ ли фабриканты дѣлать такія полотна для торговли съ Испаніею. Вслѣдствіе этого мануфактуръ-контора дважды вызывала фабрикантовъ для осмотра присланныхъ Бранденбургомъ полотень и холстовъ, но на эти вызовы никто не явился²⁾.

Тоже авантажными оказались сообщенныя Бранденбургомъ цѣны на желѣзо, сало и канаты. Для пріохочиванія русскихъ купцовъ къ отправкѣ этихъ товаровъ въ Испанію Бранденбургъ предлагалъ имъ быть для нихъ коммиссіонеромъ по продажѣ ихъ, но на это предложеніе никто не отвѣтилъ. Въ частности о желѣзѣ сообщено было сверхъ того заводчикамъ черезъ бергъ-коллегію, но они подъ разными предлогами отказались отъ отправки желѣза въ Испанію³⁾.

¹⁾ Онъ прислалъ и образцы испанскимъ товарамъ, пригоднымъ для Россіи, тоже съ подробнымъ расчетомъ ихъ стоимости.

²⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.

³⁾ Тамъ же.

Наконецъ, портовая таможня по приказанію коммерцъ-коллегіи приглашала русскихъ судовладѣльцевъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ отправить свои суда въ Испанію, но на вызовъ ея никто не явился¹⁾.

Между тѣмъ, что русская торговля съ Испаніею могла бы развиться и принять сравнительно обширные размѣры, это доказывается хотя бы тѣмъ фактомъ, что — по свидѣтельству Бранденбурга — въ 1768 г. въ Кадиксъ привезено было (не на русскихъ корабляхъ) русскихъ товаровъ на 317944 рубля. именно: парусное полотно (на 65064 р.), пенька (на 84000 р.), веревки и канаты (на 57600 р.), доски, бревна, равендукъ, полотно, юфти, желѣзо, свѣчи, холстъ. Всѣ эти товары были распроданы. При этомъ Бранденбургъ доносилъ, что спросъ на русскіе товары есть, что продажа ихъ умножается и была бы еще значительнѣе, если бы они отправлялись непосредственно русскими купцами, но къ сожалѣнію, несмотря на его совѣты, они рѣшительно не хотятъ предпринять торговли съ Испаніею на свой счетъ. Что это говорилось не голословно, это доказываютъ, помимо цифровыхъ данныхъ о ввозѣ русскихъ товаровъ въ Кадиксъ²⁾, торговля операциіи самого Бранденбурга, основаніе въ Кадиксъ въ короткое, сравнительно, время двухъ (иностраннхъ) торговыхъ фирмъ для торговли съ Россіею и операциіи этихъ фирмъ.

Нужно замѣтить, что въ 1766 г., по прибытіи своемъ въ Кадиксъ, Бранденбургъ основалъ для торговли съ Россіею торговую компанію съ нѣкимъ Реемъ и пріѣхавшимъ съ нимъ изъ Петербурга купцомъ Кабацкимъ³⁾. Въ концѣ 1767 года Кабацкій былъ исключенъ изъ компаніи „за непорядочные

¹⁾ Тамъ же. Въ 1767 г. въ Петербургѣ было 8 купцовъ, имѣвшихъ корабли.

²⁾ Въ 1770 г. въ Кадиксъ продано было русскихъ товаровъ уже на 339633 р., а именно: пеньки на 102800 р., паруснаго полотна на 80640 р., канатовъ на 33000 р., досокъ и брусевъ на 39843 р.; затѣмъ равендукъ, фламское полотно, желѣзо, сало, юфть. Въ 1778 г. изъ Россіи привезено было въ Испанію товаровъ на 700000 р. Изъ одного Петербурга въ 1772 г. отправлено было въ Испанію товаровъ на 143821 р., въ 1773 г. на 140180 р. и въ 1774 на 178967 р., а значительное количество ихъ шло и изъ другихъ русскихъ балтійскихъ портовъ. См. приложение 68-е.

³⁾ Папъ Кабацкого былъ въ 800000 піастровъ.

поступки⁴ и весной 1768 г. вернулся въ Петербургъ, но компанія Бранденбургъ и Рей продолжала свои операціи. Затѣмъ, въ 1772 г. въ Кадиксѣ основался еще русскій купеческій домъ Георга Вейдлинга и К°. Мы имѣемъ нѣкоторыя цифровыя данныя для сужденія о торговыхъ операціяхъ фирмы Бранденбурга. Въ 1770 г. фирма продала испанскому правительству 4000 кусковъ паруснаго полотна, 1000 кусковъ равендука и 1000 фламскаго полотна и заключила контрактъ на поставку еще на 4 года. Въ донесеніи объ этомъ Бранденбургъ замѣчаетъ, что до этого времени испанскимъ правительствомъ употреблялись исключительно голландскія парусныя полотна. Въ 1771 г. фирма поставила испанскому правительству 8000 кусковъ паруснаго полотна, а въ 1772 г. — 5000 кусковъ паруснаго полотна и 2000 равендука, а также канаты. Впрочемъ одинъ предметъ русскаго издѣлія шелъ съ рукъ плохо — веревки и канаты. Еще въ 1768 г. Бранденбургъ совѣтовалъ русскимъ канатнымъ фабрикантамъ имѣть попеченіе о добротѣ отправляемыхъ въ Испанію веревокъ, такъ какъ покупщики жалуются, что онѣ рвутся, а причина этому, вѣроятно, плохое качество пеньки. Въ 1770 г. онъ опять пишетъ, что на русскіе товары спросъ большой, особенно когда они хорошаго качества и изготовлены по вкусу испанцевъ; но къ сожалѣнію они не всегда хорошей доброты. Такъ, имъ предполагалось заключеніе договора съ испанскимъ правительствомъ на 30000 пуд. канатовъ, но при освидѣтельствованіи ихъ въ арсеналѣ оказалось, что они не изъ лучшей, а изъ подмѣшанной пеньки, и пряжа не ровно прядена и выдѣла худа. Также постоянно жалуются на недоброкачественность русскихъ канатовъ и покупавшіе ихъ корабельщики. Неудачна была также попытка Бранденбурга, по окончаніи въ 1769 г. контракта испанскаго правительства съ англичанами на поставку виргинскаго табаку, заключить контрактъ на поставку русскаго табаку, — послѣдній былъ забракованъ¹⁾.

Если даже усумниться въ достовѣрности показаній Бранденбурга о выгодности производившихся его торговымъ до-

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325: донесенія Бранденбурга соответствующихъ годовъ.

момъ операцій съ Россією, то уже вполне достовѣрнымъ подтвержденіемъ его показаній слѣдуетъ признать то обстоятельство, что въ 1771 году въ Петербургъ учреждена была первая испанская купеческая контора (Шоне¹⁾ и Сото), а вслѣдъ за тѣмъ, въ 1773 году, и вторая (Домиланъ и К^о.), которыя „ежегодно на довольно знатныя суммы“ нашихъ продуктовъ въ Испанію отправляли²⁾.

Наконецъ, по вопросу о выгодѣ или невыгодѣ торговли съ Испанією самымъ краснорѣчивымъ критеріемъ могутъ служить статистическія данныя. Изъ представленной Бранденбургомъ въ 1773 г. въ коммерцъ-коллегію подробной записки о состояніи испанской торговли въ этомъ году³⁾ мы узнаемъ, между прочимъ, что изъ Россіи доставлено было: пеньки для короны на 250 т., для купцовъ на 50 т., парусныхъ полотень и равендуку на 50 т., юфти, желѣза, смолы на 50 т., мачтовыхъ деревьевъ на 200 т., досокъ и др. лѣсныхъ товаровъ на 50 т., а всего на 700000 р. По количеству ввоза въ Испанію Англія доставила товаровъ на 4 мил., Франція на 3 м., Голландія на $\frac{1}{2}$ м., Италія и Германія по 1 м., Россія на 700000, Швейцарія, Швеція, Данія — менѣе $\frac{1}{2}$ м.; все это для внутренняго потребленія въ Испаніи, а на отвозъ въ испанскія колоніи: Франція на 4 м., Англія на $3\frac{1}{2}$, Германія на 4, Голландія на $1\frac{1}{2}$, Италія на 3, Фландрія на $1\frac{1}{2}$, Швейцарія на $\frac{1}{2}$ м., Россія и Швеція на 50 т. каждая.

По сдѣланному въ 1775 г. запросу коммерцъ-коллегіи въ портовую петербургскую таможеню: сколько со времени введенія новаго тарифа (1766 г.) было въ отпуску русскихъ кораблей съ товарами за собственный счетъ въ Испанію и сколько въ приходѣ изъ Испаніи за счетъ испанскихъ купцовъ? — таможеня отвѣчала⁴⁾, что русскихъ кораблей за все это время въ отпуску не было, а изъ Испаніи было въ 1767—1771 году по одному,

¹⁾ Записку Шоне о торговлѣ съ Испанією 1769 года см. у Чулкова IV, кн. 5, стр. 516.

²⁾ По свѣдѣніямъ комиссіи о коммерціи 1775 года (см. Архивъ комиссіи о коммерціи № 304).

³⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.

⁴⁾ Тамъ же.

въ 1772 г. четыре, въ 1773 и 74 г. по девяти; привозились по преимуществу вина, масло деревянное и шерсть: на $23\frac{1}{2}$, $19\frac{1}{2}$, $18\frac{1}{2}$, $11\frac{1}{2}$ т. р. въ 1768—1771 г., на $147\frac{1}{2}$ т. р. въ 1772 г. (въ томъ числѣ на 130 т. р. винъ), на $248\frac{1}{2}$ т. р. въ 1773 г. (на 189 т. р. винъ) и на 242 т. р. въ 1774 г. (на 200 т. р. винъ и на 22 т. р. шерсти). Въ 1776 г. изъ Кадикса отправлено было только 2 корабля съ винами, потому что въ 1775 г. испанскіе купцы потерѣли убытокъ на вывезенныхъ въ Петербургъ винахъ, а на возвратныхъ грузахъ получили мало выгоды, такъ какъ испанское правительство приняло отъ нихъ только пенку. Въ 1777 г. ихъ пришло 4 въ Петербургъ и 1 въ Ригу¹⁾.

Нужно впрочемъ замѣтить, что значительное усиленіе вывоза изъ Испаніи въ Россію съ 1772 г. объяснялось распоряженіемъ испанскаго правительства, въ силу котораго вина, вывозимыя на національныхъ испанскихъ судахъ, освобождались отъ платежа вывозной пошлины. По этому поводу Бранденбургъ дѣлалъ представленіе въ коммерцъ-коллегію, что такъ какъ въ Петербургъ испанцы платятъ такую же пошлину, какъ и русскіе, то русскимъ купцамъ конкурировать съ ними въ этой отрасли торговли невозможно, и совѣтовалъ поэтому заключить торговый трактатъ съ Испанією, дабы облегчить ввозъ русскихъ продуктовъ въ Испанію и конкуренцію ихъ съ такими же продуктами, привозимыми изъ Германіи и Польши²⁾.

Что касается показанія петербургской портовой таможи, что до 1775 г. изъ Петербурга не было отправлено въ Испанію ни одного русскаго судна за счетъ русскихъ купцовъ, то нужно замѣтить, что русскіе продукты доставлялись въ Испанію долгое время на иностранныхъ или же финляндскихъ и рижскихъ судахъ. Такъ, въ 1767 г. Бранденбургъ доноситъ, что дѣсь привозится въ Кадиксъ изъ Выборга шведами, англичанами и голландцами. Въ 1777 г. онъ пишетъ, что въ Кадиксъ не пришло

¹⁾ Чулковъ IV, кн. 5, стр. 638.

²⁾ Донесеніе 1773 г. въ Архивъ комм.-коллегіи № 325. Трактата заключено не было, но въ февралѣ 1783 г. заключена конвенція, по которой испанское правительство согласилось на значительную сбавку вывозной пошлины съ испанскихъ винъ, вывозимыхъ на русскихъ судахъ.

ни одного русскаго корабля, но пришли 4 иностранныхъ изъ Петербурга и 15 изъ Выборга¹⁾. Русскіе корабли стали появляться въ Кадиксъ, начиная съ 1780 г., но и тутъ они шли главнымъ образомъ изъ Риги и Фридриксгавена. Такъ, въ 1783 г. Бранденбургъ упоминаетъ объ одномъ рижскомъ и 2 Фридриксгавенскихъ судахъ, пришедшихъ въ Кадиксъ, въ 1785 г. пишетъ, что ожидаетъ 3 рижскихъ, 4 Фридриксгавенскихъ и нѣсколько петербургскихъ судовъ²⁾. Впрочемъ въ 1780 году въ Кадиксъ пришло 5 русскихъ кораблей, въ 1783 г. — 16, съ апрѣля 1784 до марта 1785 г. — 18.

Чѣмъ же объяснить сравнительную малоуспѣшность въ теченіи столь долгаго времени стараній Бранденбурга организовать непосредственную торговлю русскихъ купцовъ съ Испаніею? Несомнѣнно, что причины этой малоуспѣшности въ значительной степени независѣли отъ нашего консула, и что главною была инертность русскаго купечества и невѣжество послѣдняго относительно пріемовъ и условій иностранной торговли. Въ самомъ дѣлѣ, мы не придаемъ особеннаго значенія тому обстоятельству, что русскій торговый флотъ былъ еще лишь въ зародышномъ состояніи и, въ частности, недостатку русскихъ океанскихъ судовъ, такъ какъ русскіе купцы имѣли возможность отправлять свои товары на иностранныхъ судахъ³⁾, если бы только они имѣли какое-либо желаніе къ этому. Но дѣло именно въ томъ, что у нихъ не было къ этому ни желанія, ни пониманія необходимыхъ для успѣшной внѣшней торговли условій. Мы видѣли выше⁴⁾ мнѣніе русскаго купечества объ условіяхъ, необходимыхъ по его мнѣнію для развитія русской внѣшней торговли, а по мнѣнію комиссіи о коммерціи, русское купечество „довольствуясь барышами ве-

1) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325. Ср. также цитированную записку Шоне (у Чулкова).

2) Consulat Cadix.

3) Къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ о количествѣ иностранныхъ судовъ, производившихъ торговлю между Россіею и Испаніею, но любопытныя свѣдѣнія на этотъ счетъ имѣются для торговли Россіи съ Португаліею (см. ниже въ главѣ: „Инсабонъ“).

4) Стр. 287 прим.

лихими изнутри государства къ портамъ только россійскимъ, не имѣло никакой охоты, ни склонности для пріобрѣтенія вообще себѣ прибыли собственнымъ своимъ трудомъ и кредитомъ торговать сами, безъ посредства чужестранныхъ здѣсь купцовъ⁴. Въ самомъ дѣлѣ, Бранденбургъ многократно обращался къ русскимъ купцамъ съ увѣщаніями о выгодѣ для нихъ торговли съ Испанією, но ни одинъ не отоввался на эти приглашенія, „а многіе призывъ его въ смѣхъ обращали“¹).

¹) Ср. у Чулкова IV, кн. 5, стр. 563 сл. докладъ комиссіи о коммерціи по поводу прошенія, поданнаго кадикскимъ купцомъ, компаньономъ Бранденбурга, Реємъ дѣтомъ 1770 года. Реѣ представлялъ: 1) что контора ихъ вслѣдствіи старалась завести съ русскими купцами непосредственную торговлю русскими продуктами, „но чрезъ многу съ купцами здѣшними переписку въ томъ не успѣли“; 2) что онъ, по согласію съ Бранденбургомъ, нарочно прѣхалъ въ Петербургъ для условія съ русскими купцами о началіи непосредственнаго торговаго сношенія съ Испанією или, если это не удастся, то о пріисканіи другихъ къ тому средствъ; 3) что онъ, пробывши для того въ Петербургѣ 18 мѣсяцевъ и не имѣя успѣха съ русскими купцами, которые бы пожелали здѣшніе продукты отпускать въ Кадиксъ, нашелъ и такія неудобства къ началію непосредственнаго торговаго сношенія, которыхъ сразу одолѣть невозможно, а именно, что отдаленный путь требуетъ большихъ грузовыхъ судовъ, а не такихъ, которыя отсюда въ Голландію и во Францію ходятъ; 4) что выгодная для торговли отправка полотень въ Испанію невозможна, такъ какъ они въ выработкѣ мѣры и качества имѣютъ такой недостатокъ, который до тѣхъ поръ не исправится, пока русскіе купцы по опыту не увидятъ необходимою въ томъ надобность; 5) что хотя есть и другіе еще продукты, — парусныя и фламскія полотна, равендукъ, канаты, мыло, юфть, воскъ, свѣчи восковыя, ленъ и пр., — кои весьма способны къ продажѣ въ Испанію въ томъ видѣ, какъ они нынѣ въ Россіи выдѣлываются, но когда еще ни купцы русскіе пользы своей изъ того не видятъ, ни испанскіе купцы не приучены еще получать эти продукты, хотя и дешевле прежняго, въ Россіи, то и никто не отважится нагружать одними этими дѣнными товарами большіе корабли, а сверхъ того и капиталистовъ такихъ мало, которые бы въ состояніи были то сдѣлать. Поэтому 6) изыскивалъ средства для преодоленія этихъ трудностей, онъ рѣшился испросить выпускъ на вѣсколку гѣвъ такого надобнаго для Испаніи товара, которымъ бы и не въ великомъ капиталѣ можно было нагружать большіе океанскіе купеческіе корабли, а къ такому товару за первый случай присоединить дѣнные, какъ то: полотна, юфть, воскъ и т. п.; такимъ образомъ, думаетъ сія контора, что купцы русскіе нечувствительно войдутъ черезъ часто повторяемый опытъ не только умножать отпускъ въ Испанію дѣнныхъ русскихъ продуктовъ, но и узнаютъ, въ чемъ ихъ при обработкѣ испра-

Примѣръ такого рода мы находимъ между прочимъ въ стараніяхъ Бранденбурга организовать вывозъ въ Испанію русскихъ полотень. Еще въ 1766 году онъ писалъ въ коммерцъ-коллегію, что въ Испаніи имѣютъ большой сбытъ шлезскія

влять надлежитъ; испанскіе же купцы пріобыкнуть съ удовольствіемъ дешевле получать изъ первыхъ рукъ то, что они имѣютъ вынѣ изъ третьихъ и четвертыхъ, а сверхъ того найдутся, быть можетъ, русскіе продукты имъ надобные и такіе, о которыхъ они прежде никакого свѣдѣнія не имѣли. Посему Рей просилъ, чтобы его торговому дому разрѣшено было на 20 лѣтъ ежегодно вывозить въ Испанію по 15 грузовъ досокъ и брусевъ. — Разсмотрѣвъ прошеніе Рея и наведя справки у новгородскаго губернатора относительно возможности выпуска изъ имперіи требуемаго имъ количества лѣса, коммиссія о коммерціи представила императрицѣ свое мнѣніе (тамъ же, стр. 573 сл.), что непосредственный торгъ русскими продуктами сколь полезенъ для Россіи, столь для начала своего и весьма труденъ. Полезенъ потому, что 1) для испанцевъ русскіе продукты при непосредственной ихъ доставкѣ обойдутся значительно дешевле, нежели изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ чрезъ голландцевъ и англичанъ, и потому испанцы будутъ ихъ покупать охотнѣе и вынѣшнія прибыли посредниковъ отъ перепродажи обратятся на пользу русскихъ и испанскихъ купцовъ; 2) что такъ какъ Испанія имѣетъ мало такихъ своихъ продуктовъ, которые бы она могла давать въ замѣну русскихъ товаровъ, то испанцы, чего не заплатятъ товарами своими, то принуждены будутъ доплачивать серебромъ и золотомъ, а отъ того и курсъ вексельный со временемъ возвышаться будетъ; 3) что въ случаѣ распространенія торговли съ Испаніей и если навигація повсягодная хотя на 10 лѣтъ изъ Россіи въ Кадиксъ учредится, то со временемъ заохотились бы и русскіе купцы побывать тамъ сами и одѣлать свои новыя спекуляціи и опыты, ибо „всякая въ коммерціи отрасль возрастаетъ отъ малаго начала и никакіе указы понудить дѣломъ самимъ оной не могутъ, но одно правительство и доброе учрежденіе къ тому путь отворяетъ и способствуетъ. Съ другой стороны, по настоящимъ теперь обстоятельствамъ купцовъ русскіихъ, сколько в. имп. вел-во всемогуществѣннѣе ни объявляли чрезъ комиссію о коммерціи свое соизволеніе о началѣ росс. купцамъ непосредственнаго торга съ Испаніей, отъ дальнѣйшей какъ сухимъ путемъ, такъ и морями къ перепискѣ и корреспонденціи купеческой, не имѣя порядочныхъ конторъ, никакихъ способностей не имѣютъ и испанскимъ купцамъ никакихъ своихъ товаровъ не вѣрять въ комиссію. Собственные росс. купецкіе корабли еще таковы, что для худого своего строенія, для малости ихъ и для океана вовсе не надежны, да и экипажи ихъ, хотя бы и чужестранные были, но смѣшаны съ росс. матросами, крайне еще неспособны. (Такъ, купецъ Поповъ, получа дозволеніе выпустить на своемъ собственномъ кораблѣ знатный грузъ досокъ въ Испанію, потерялъ, не дожидая еще Голландіи, и грузъ и корабль отъ того только одного, что большее

полотна ¹⁾ и что желательнo, чтобы въ Россіи выдѣлывались для торговли съ Испаніею полотна на манеръ шлезскихъ. Коммерцъ-коллегія сообщила объ этомъ главному магистрату, но сообщеніе это никакихъ послѣдствій не имѣло. Въ 1774 и 1777 г. онъ повторяетъ то же самое сообщеніе; съ своей стороны коммерцъ-коллегія повторяетъ его главному маги-

только число посадилъ на ономъ для дешевины росс. матросовъ, которые, перепившись пьяны, и шипера чужестраннаго прибили, и корабль разбили). Но что паче всего, то росс. купцы, довольствуясь барышами великими изнутри государства къ портамъ только російскимъ, не имѣютъ никакой охоты, ни склонности для пріобрѣтенія вѣщей себѣ прибыли собственнымъ своимъ трудомъ и кредитомъ торговать сами, безъ посредства чужестранныхъ здѣсь купцовъ, въ отдаленныя другія государства и нимало о томъ не помышляютъ; хотя въ послѣднемъ тарифѣ сдѣлаво снисхожденіе въ пошлинахъ на гишпанскія вина, но сіе одно послужить еще не могло поощреніемъ къ непосредственному съ нами торгу гишпанцамъ, ибо гишпанскаго вина весьма мало здѣсь расходится, а расходятся здѣсь вина французскія, хотя и пошлина весьма на нихъ возвышена. Но кворта въ Кадиксъ Рея и Бранденбурга съ состоянія послѣдняго тарифа ко всѣмъ первымъ и средственнымъ російск. купцамъ адресовалась многократно циркулярными листами, призывая ихъ всякими возможными обнадеживаніями о пользѣ ихъ собственной къ непосредственному съ ними торгу въ Кадиксъ; однако столько неудачна была, что ни одинъ купецъ къ нимъ не отвѣтствовалъ, а многіе призывъ ихъ въ смѣхъ обращали. Такія обстоятельства и такая несклонность нашихъ росс. купцовъ къ началію новаго и неизвѣстнаго имъ дѣла ничего добраго и впредь не обѣщаютъ. Но коммиссія о коммерціи, извѣрая на в. имп. вел-ва матернія попеченія о пользѣ всеобщей для дѣлаго государства, уповаетъ, что в. вел-во не оставите ни единого опыта, которыми бы не старались преодолѣть столь заматерѣлое росс. купечества многое еще незнаніе, въ чемъ прямая коммерція состоитъ. И для того коммиссія, слѣдуя в. вел-ва благонамѣренію къ пріобрѣченію росс. купцовъ къ новому и непосредственному торгу съ чужестранными государствами, разсуждаетъ, что проектъ Рея и Бранденбурга кажется ей основателенъ и хотя и имѣ самимъ полезенъ, но невозможно ихъ въ томъ порочить, понеже всякій торгъ на обѣ стороны имѣтъ долженъ видимую пользу, а безъ того никакая спекуляція между купцами въ дѣло провозйти не можетъ". Но вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія полагала, что „для началія непосредственнаго съ Испаніею торга кораблямъ надобно быть или испанскимъ, или здѣсь, если они похотятъ, самими ими построеннымъ, также и съ экипажемъ здѣшнимъ или чужестраннымъ, какой они за благо разсудятъ для себя имѣть, не принуждая ихъ къ употребленію російскихъ матросовъ“.

¹⁾ См. приложение 66-е.

страту, и опять безъ всякихъ послѣдствій. Что представленія Бранденбурга были основательны, доказательствомъ этому служить тотъ фактъ, что подраженіе шлезскимъ полотнамъ для торговли съ Испанією стало развиваться въ Ирландіи. Видя, что изъ Ирландіи такихъ полотенъ ввезено было въ 1789 г. болѣе, чѣмъ на миллионъ піастровъ, и что эта торговля все болѣе развивается, и не допуская, съ другой стороны, мысли, чтобы выдѣлка подобныхъ полотенъ въ Россіи была невозможна или чтобы русскія полотняныя фабрики стали пренебрегать выгоднымъ сбытомъ, Бранденбургъ въ 1790 г. рѣшился отправить въ Россію своего племянника съ специальнымъ порученіемъ на мѣстѣ переговорить съ фабрикантами, показать имъ образцы требуемыхъ полотенъ и предложить имъ выработку ихъ или же убѣдиться въ невозможности выработки ихъ въ Россіи. На присланномъ объ этомъ донесеніи Бранденбурга¹⁾ императрица написала: „познакомьте сего присланнаго съ Софійскою полотняною фабрикою“. Но желаемыхъ Бранденбургомъ результатовъ это знакомство все таки не имѣло.

Несомнѣнно, что нѣкоторые произведенные русскими купцами опыты отправки товаровъ въ Кадиксъ оканчивались неудачно. Но Бранденбургъ совершенно резонно объяснилъ причину подобныхъ неудачъ въ депешѣ гр. Остерману отъ 21 марта 1782 г.²⁾ Онъ писалъ, что Испанія представляетъ вѣрный и выгодный рынокъ для многихъ русскихъ продуктовъ и что торговлю съ Испанією слѣдовало бы культивировать для блага имперіи, но нужно при этомъ принять всѣ возможныя предосторожности для обезпеченія успѣха первыхъ отправокъ, потому что неудача способна прекратить торговлю, которая сама по себѣ можетъ быть весьма выгодна. Поэтому при такого рода предпріятіяхъ нужно имѣть въ виду два предмета: грузъ и способъ его отправки. Грузъ долженъ быть составленъ сообразно своему назначенію, а для этого необходимо точное

¹⁾ Депеша Остерману 1 іюня и 2 авг. 1790 г. (Consulat Cadix).

²⁾ По поводу дошедшаго до него слуха, что гр. Остерманъ и нѣсколько другихъ русскихъ вельможъ приобрѣли нѣсколько судовъ для заграничной торговли.

знакомство съ условіями обоихъ рынковъ. Съ другой стороны, успѣхъ торговаго судоходства зависитъ отъ правильной его организаціи: необходимо, чтобы выгрузка и нагрузка совершались быстро и безъ задержекъ, чтобы соблюдалась всевозможная экономія въ расходахъ, чтобы заранѣе принимались мѣры сообразно обстоятельствамъ минуты для наиболѣе выгоднаго употребленія судна. Эти два важнѣйшихъ предмета въ морской торговлѣ, требующіе и сами по себѣ и заважій, и вниманія, требуютъ ихъ вдвойнѣ при началѣ торговыхъ сношеній съ иностраннымъ рынкомъ, и поэтому подобнаго рода пробы, т. е. сказать, предпріятія слѣдовало бы поручать лишь опытнымъ, знающимъ людямъ, и притомъ заинтересованнымъ въ ихъ успѣхѣ. Произведенные въ 1870 г. купцомъ Фалѣевымъ опыты отправки товаровъ въ Испанію были неудачны лишь потому, что они были неудачно скомбинированы въ Петербургѣ, а еще неудачнѣе осуществлены въ Испаніи. Испанскія торговыя фирмы, которымъ были адресованы эти отправки, „accoutumées à la navette de leur commerce des Indes“, очень мало знакомы съ европейскою торговлею и совершенно незнакомы съ торговлею русскою. „Если бы лица, совершившія эти отправки, посовѣтовались со мною или поручили бы свои товары моему торговому дому, — продолжаетъ Бранденбургъ, — то смѣю увѣрить, что они получили бы такую же прибыль, какой они потерпѣли убытокъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ своего существованія мой торговый домъ всегда занимался торговлею съ сѣверомъ и, главнымъ образомъ, съ Россією; эту послѣднюю онъ изучилъ во всѣхъ ея отрасляхъ и ее онъ можетъ использовать вполне какъ вслѣдствіе своихъ торговыхъ связей, такъ и вслѣдствіе точнаго знанія требованій испанскаго рынка и въ особенности морскихъ арсеналовъ, постоянно нуждающихся въ русскихъ товарахъ¹⁾“.

Между тѣмъ мы не нашли въ перепискѣ Бранденбурга никакихъ рѣшительно слѣдовъ того, чтобы русскіе купцы обращались къ нему когда-либо за какими-либо справками, свѣдѣніями или вообще даже требовали въ чемъ-либо его содѣйствія.

¹⁾ Ср. также донесенія Бранденбурга 1780 г. (Consulat Cadix).

Такъ, напр., гр. Остерманъ рекомендовалъ ему (въ 1780 г.) оказать содѣйствіе кораблямъ, отправленнымъ въ Испанію и Средиземное море купцомъ Фалѣевымъ. Между тѣмъ изъ донесеній консула видно, что Фалѣевъ предпочелъ организовать свою отправку по собственному разумію.

Наконецъ, иллюстрацію къ объясненію неудачъ, постигавшихъ иногда представленія Бранденбурга въ видахъ развитія русско-испанскихъ торговыхъ сношеній, можетъ между прочимъ служить слѣдующій примѣръ. Въ 1777 году Бранденбургъ доносилъ въ коммерцъ-коллегію, что расходъ теса въ Кадиксъ и въ Севилью считается до 50 грузовъ по 200 ластовъ каждый. Голландцы вѣзятъ за нимъ въ Выборгъ, Нарву, Фридрихсгамъ и др. мѣста, а изъ Испаніи берутъ туда соль. Отъ этой торговли они получаютъ значительный барышъ, а именно: съ 50 грузовъ по 200 ластовъ каждый, что составляетъ 100 тыс. дюжинъ досокъ, платятъ они въ Россіи 200 т. р., а 10000 ластовъ соли обходятся имъ въ Кадиксъ въ 50 т. р., итого 250 т. р.; но получаютъ они въ Кадиксъ за 100 т. дюжинъ досокъ 480 т. р., а 10 т. ластовъ соли продаютъ въ Ригѣ по 20 р. за ластъ — за 200 т. р., итого получаютъ 680000 р. Так. обр. Голландія съ 50 кораблями перевозомъ товаровъ въ одну Испанію ежегодно получаетъ 424 т. р., а чистой прибыли ей остается не менѣе 400 т. руб., Россія же получаетъ за свои доски не болѣе 200 т. р., да платитъ за 50 грузовъ соли тѣ же 200 т. р., которая обходилась бы однако не дороже 50 т. р., если бы доски отправлялись въ Испанію на русскихъ корабляхъ и соль возвратно бралась. „Эта разниа въ 600 т. р. состоитъ только съ Кадиксомъ и Севильею, и сколько бы превзошло, ежели бы вся Испанія, Португалія, Франція и прочія страны нашимъ кораблехожденіемъ запаслись!“ А начавши торговлю тесомъ, русскіе навѣрное постепенно присовокупили бы къ тому и другіе свое продукты: парусину, желѣзо, холстъ, юфть и т. п. Для осуществленія этого нужно лишь убѣдить кого-либо изъ русскихъ въ Выборгѣ доски нагрузить. Бранденбургъ предлагалъ при этомъ въ половину войти на 6 или 8 грузовъ досокъ изъ Выборга, подъ условіемъ, если за фрахтъ русскіе корабли возьмутъ столько же, сколько берутъ голландцы; но

нужно закупку сдѣлать въ ноябрѣ (самое удобное для этого время), а отправку по веснѣ, такъ какъ тесъ выше всего бываетъ въ цѣнѣ въ Испаніи въ іюлѣ.

Расчетъ Бранденбурга найденъ былъ однако въ коллегіи не совсѣмъ вѣрнымъ. Съ каждаго корабля (въ 200 ластовъ) по ея вычисленію должно было получиться, за исключеніемъ расходовъ, не 8000 р., а 3500 р. и то при приведенныхъ консуломъ выгодныхъ цѣнахъ. Далѣе, коллегія полагала, что торговля съ Испаніею не можетъ быть безъизвѣстна спекулянтамъ, ибо уже нѣсколько лѣтъ почти изъ всѣхъ остзейскихъ портовъ и изъ Онеги чинены были опыты, но такъ какъ они всегда были невелики, то отсюда слѣдуетъ заключить, что они были неудачны¹⁾. Впрочемъ мысли консула о умноженіи торговли и развитіи мореплаванія на русскихъ судахъ признаны настолько полезными, что постановлено оказать ему поддержку къ достиженію его похвальнаго намѣренія и потому предложить ему, чтобъ онъ сообщилъ свои предложенія имѣющимъ капиталъ російскимъ торгующимъ спекулянтамъ, а съ своей стороны и коллегіи увѣдомить ихъ объ этомъ и предложить имъ вступить въ переписку съ Бранденбургомъ, а къ предпріятію перваго опыта съ 6—8 кораблями онъ, конечно, найдетъ охотниковъ, если ожидаемый барышъ будетъ соответствовать трудамъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ коллегія выражала однако опасеніе, что Бранденбургу при осуществленіи его проекта придется имѣть дѣло противъ такого народа, который обыкновенно свою торговлю защищаетъ, не смотря ни на какіе убытки, и что такъ какъ голландцы понынѣ пользовались помянутою торговлею, то они не оставятъ противъ Бранденбурга портить цѣны и симъ способомъ намѣренію его препятствовать.

Согласно этому мнѣнію коммерцъ-коллегія и отправила сообщенія выборгскому губернатору и нарвскому магистрату съ предложеніемъ объявить выборгскому, фридрихсгамскому и нарвскому купечеству о полученныхъ отъ Бранденбурга

¹⁾ Вопросы о причинахъ неудачи коллегія не касалась.

свѣдѣніяхъ и предложить, — не пожелаетъ ли кто вступить въ эту новую для Россіи торговлю съ Испаніею.

Изъ полученныхъ коллегею отвѣтовъ оказывается, что Фридрихсгамское купечество хотя и признало предложеніе Бранденбурга во всемъ благопотребнымъ и прибыльнымъ, но въ 1778 году въ эту новую торговлю вступать отказалось, потому что, не имѣвъ лучшаго способа, принуждены были свои доски по обыкновенію продать въ ближнія мѣста, а впредь въ эту новую торговлю охотно вступать желаютъ, если имъ на ихъ собственные корабли (коихъ они имѣютъ пока 2) пожалованы будутъ установленныя въ морскомъ пошлинномъ регламентѣ гл. V п. 88 и 89 и тарифѣ 1731 года права и правости, коими рос. подданные пользуются, а они понынѣ еще не имѣютъ, и буде они увѣрены будутъ, что съ извѣстными морскими разбойниками, — алжирцами, тунисцами и триполисами, — о свободномъ ихъ торговыхъ кораблей въ Испанію пропускѣ заключены мирные трактаты, а безъ того они своихъ кораблей съ товарами въ Испанію и Португалію отправлять не отваживаются. Выборгское купечество отвѣчало, что у него своихъ кораблей нѣтъ и купить себѣ ихъ оно не можетъ, пока имъ флаговая вольность пожалована не будетъ и городъ Выборгъ всѣми по привилегіямъ его (1617 г.) преимуществами пользоваться не будетъ. Наконецъ нарвское купечество отвѣчало, что оно не находитъ въ проектѣ Бранденбурга ни малѣйшей выгоды, такъ какъ дѣлавшіеся уже ранѣе опыты завести торговыя сношенія съ Испаніею окончились убыткомъ¹⁾.

Изъ обзорѣнія консульской дѣятельности Бранденбурга мы не можемъ не придти къ заключенію, что, принимая во вниманіе невыработанность въ тѣ времена русскаго консульскаго института и не зависѣвшія отъ личности консула причины, препятствовавшія полному достиженію тѣхъ цѣлей, какія могли имѣться въ виду при восстановленіи русскаго консульства въ Кадиксъ, Бранденбургъ долженъ быть отнесенъ по своей энергіи, толковости и ревности къ исполненію возложенныхъ

¹⁾ Обстоятельства, служившія причиною этой убыточности, не указаны.

на него консульскихъ обязанностей къ числу наиболѣе выдающихсяъ дѣятелей въ ряду русскихъ консульскихъ агентовъ XVIII вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, если разсматривать его консульскую дѣятельность даже съ точки зрѣнія современныхъ требованій, предъявляемыхъ къ хорошему консулу, то и тутъ результатъ оказался бы благопріятнымъ для Бранденбурга. Главную задачу консула — снабжать свое правительство свѣдѣніями, необходимыми послѣднему въ его торгово-политической дѣятельности, направленной къ содѣйствію отечественному судоходству и торговлѣ, онъ исполнялъ вполне добросовѣстно, а въ особенности въ заслугу ему должно быть поставлено то обстоятельство, что онъ, какъ и другіе наши консулы того времени, дѣйствовалъ совершенно самостоятельно, не имѣя, за исключеніемъ инструкціи, имѣ же самимъ, какъ мы видѣли, составленной, никакого руководительства въ своей дѣятельности ни со стороны коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ни со стороны коммерцъ-коллегіи. Наконецъ, Бранденбургу главнымъ образомъ должна быть приписана заслуга установленія непосредственныхъ правильныхъ торговыхъ сношеній между Россією и Испанією. Торговая дѣятельность фирмы Бранденбургъ в Рей и тѣсно связанной съ нею фирмы Вейдлингъ и К^о въ Кадиксъ, съ одной стороны, и учрежденіе благодаря стараніямъ Бранденбурга двухъ испанскихъ торговыхъ фирмъ въ Петербургъ положили первое прочное основаніе этимъ сношеніямъ.

Въ бытность Бранденбурга консуломъ въ Кадиксъ неоднократно поднимался вопросъ о заключеніи между Россією и Испанією торговаго трактата: Бранденбургъ считалъ трактатъ необходимымъ для успѣшнаго дальнѣйшаго развитія зародившейся непосредственной торговли между этими государствами¹⁾; польза заключенія трактата сознавалась и обоюдными правительствами²⁾, но договоръ заключенъ былъ лишь въ XIX вѣкѣ.

Весной 1797 г. Бранденбургъ умеръ и исправленіе консульской должности временно поручено было посланникомъ его

¹⁾ См. Приложение 69-е.

²⁾ См. напр. инструкцію бар. Штапельбергу въ Сборн. Р. Ист. Общ.

племяннику Альбертцу, но новаго консула въ XVIII в. назначено не было, такъ какъ въ июль 1799 года императоръ Павелъ объявилъ Испаніи войну.

Въ 1786 г. Бранденбургъ пожалованъ былъ чиномъ коллежскаго ассессора.

Хотя мы не имѣемъ никакихъ данныхъ о томъ, чтобы Бранденбургу разрѣшено было назначать вице-консуловъ, и хотя, по показанію самого Бранденбурга, онъ въ случаѣ нужды (напр. при проходѣ русскихъ эскадръ черезъ испанскія воды) пользовался для порученій по своей консульской должности услугами своихъ коммерческихъ корреспондентовъ въ другихъ портахъ Испаніи, однако мы можемъ указать случай назначенія имъ (на время) и признанія нашимъ правительствомъ вице-консула. Это было въ 1769—70 г. и вызвано было по всей вѣроятности проходомъ нашихъ эскадръ въ Средиземное море. Именно, мы находимъ въ присланномъ Бранденбургомъ въ октябрѣ 1769 г. спискѣ русскихъ подданныхъ въ Кадиксѣ нѣкоего Вейдлинга съ обозначеніемъ „вице-консулъ“. Затѣмъ, въ декабрѣ того же года, по возвращеніи Бранденбурга изъ Гибралтара, куда онъ ѣздилъ по дѣламъ русской эскадры, онъ оставилъ тамъ этого Вейдлинга въ званіи вице-консула, и Вейдлингъ пробылъ тамъ до іюня 1770 г. Вейдлингу же поручено было по представленію Бранденбурга и съ разрѣшенія коллегіи иностран. дѣлъ управление Кадикскимъ консульствомъ во время разрѣшенной Бранденбургу весной 1773 г. временной отлучки на 5 мѣс. въ Италію. Между тѣмъ позднѣе, въ 1784 г. по подобному же случаю 4-мѣсячнаго отпуска Бранденбурга, исправленіе его должности поручено было коллегію иностр. дѣлъ, по его представленію, его компаніону Рею, но безъ званія вице-консула. Наконецъ, въ 1789 г. Бранденбургъ обращался къ вице-канцлеру съ просьбою разрѣшить ему взять себѣ помощника съ званіемъ вице-консула для замѣщенія его при отлучкахъ изъ Кадикса, а также для поѣздокъ по дѣламъ службы въ таможеню, въ санитарное управленіе и т. п. Онъ представлялъ кандидатомъ на эту должность

своего племянника, Фридриха Альбертца, бывшего передъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Ярославлѣ и Костромѣ и соглашавшагося исправлять эту должность безплатно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бранденбургъ представлялъ и о желательности учредить вице-консульства (тоже безъ жалованія) въ Барселонѣ, Малагѣ и Коронѣ и на послѣднюю должность предлагалъ нѣкоего француза Рауке; но мы не имѣемъ никакихъ данныхъ о томъ, чтобы эти ходатайства Бранденбурга были уважены.

Б О Р Д О.

Въ 1767 году, послѣ 50-лѣтняго перерыва, возобновлено было и руссiйское консульство въ Бордо и, подобно кадикскому консульству, по инициативѣ тѣхъ же купцовъ, — компаніи оберъ-директоровъ Роговикова и Щукина и калужскаго купца Губкина, — которые были инициаторами возобновленія русскаго консульства въ Кадиксѣ. Именно, въ октябрѣ 1765 года они подали императрицѣ челобитную, въ которой объясняли ¹⁾, что лѣтомъ 1763 г. „всепоподаннѣйше просили они о дозволеніи имъ въ товариществѣ производить торговлю въ Испанію и представляли консуломъ въ Кадиксѣ нарвскаго купца И. Кильберга; но на мѣсто его посланъ уже туда шведской націи купецъ Іог. Бранденбургъ; а какъ они, челобитчики, производятъ съ нѣкотораго времени торгъ на своихъ росс. корабляхъ во Францію, въ г. Бурдо чрезъ тамошнихъ купцовъ, а тамъ консула, а потому и никакой защиты не имѣютъ, то и претерпѣваютъ отъ того излишніе убытки, платя съ груза малыхъ кораблей до 300 руб., да и ластовыя деньги съ ихъ судовъ берутъ гораздо болѣе, нежели съ другихъ купеческихъ, изъ другихъ государствъ приходящихъ. И для того

¹⁾ Архивъ комиссіи о коммерціи № 271.

всеподданѣйше просяъ, чтобъ высоч. указомъ повелѣно было для распространенія торговли россійской опредѣлить Кильберга въ г. Бурдо консуломъ съ пристойнымъ жалованіемъ“.

Прошеніе это передано было на разсмотрѣніе въ комиссію о коммерціи. Комиссія обратилась предварительно за справками въ главную таможенную канцелярію и въ портовую с.-петербургскую таможенную относительно количества русскихъ кораблей и товаровъ, отправленныхъ съ 1760 по 1765 годъ въ Бордо. Канцелярія отвѣчала, что въ 1764 г. въ городъ Бордо отъ русскихъ купцовъ никакихъ товаровъ къ отпуску объявлено не было, а таможня сообщила, что кромѣ Роговикова, Щукина и Губкина во Францію отправляютъ товары 5 русскихъ купцовъ (на 3 русскихъ и 2 иностранныхъ судахъ) и 16 иностранныхъ¹⁾.

На основаніи полученнаго изъ таможни отвѣта комиссія о коммерціи пришла къ заключенію, что опредѣленіе консула въ Бордо надобно, но, согласно установленному разъ правилу, правительство не желало расходовать на это дѣло денегъ. Поэтому комиссія вызвала Кильберга и спросила его, — согласенъ ли онъ принять на себя консульское званіе въ Бордо безъ жалованія. Кильбергъ отказался. Сверхъ того оказалось, что онъ очень плохо знаетъ французскій языкъ, не знаетъ „тамошнихъ поведеній“ и не только не имѣетъ „довольнаго собственнаго капитала“, но еще по справкамъ оказалось, что на него и въ Россіи есть претензія въ недачѣ отчета по порученной ему опекѣ²⁾.

Дѣло возстановленія консульства въ Бордо готово было, повидимому, разстроиться, но тутъ отыскался новый, болѣе подходящий для занятія консульской должности кандидатъ. Именно, въ сентябрѣ 1766 г. шведскій подданный, уроженецъ города Або, Арвидъ Витфотъ (Wittfooth) подавъ императрицѣ прошеніе, въ которомъ объявлялъ, что имѣетъ торговый домъ въ Бордо, знакомъ съ торговлею сѣверныхъ державъ и потому, зная заботы императрицы о распространеніи русской виѣшней

1) Архивъ ком. о ком. № 271.

2) Тамъ же.

торговли, просить назначить его русскимъ консуломъ въ Бордо. Прошеніе было передано въ комиссію о коммерціи. Въ комиссію же подана была сверхъ того Витфотомъ записка, въ которой онъ доказывалъ выгоду непосредственныхъ торговыхъ сношеній Россіи съ Франціею безъ посредничества англичанъ и голландцевъ, объяснялъ, что у Россіи есть много товаровъ, пригодныхъ для Франціи, но нужно развить собственное судоходство для того, чтобы торговля была выгодна и, наконецъ, доказывалъ, что не такъ важенъ для Россіи ввозъ винъ, волокъ, кофе, сахара, индиго изъ Франціи, сколько возможный вывозъ туда русскихъ товаровъ: досокъ, мачтъ, желѣза, гвоздей, пеньки, холстовъ и полотень, сала, воска, неры, мѣховъ и т. п. Въ виду всего этого и такъ какъ Бордо одинъ изъ важнѣйшихъ портовъ Франціи, то Витфотъ заключалъ отсюда, что для Россіи необходимо назначить туда консула, который бы облегчилъ открытіе первыхъ сношеній, сообщалъ свѣдѣнія о мѣстномъ рынкѣ и охранялъ интересы русскихъ купцовъ и русской торговли, и предлагалъ себя на этотъ постъ, такъ какъ — по его словамъ — онъ знаетъ торговое дѣло, имѣетъ солидное положеніе въ Бордо и согласенъ служить безъ жалованія. Хотя онъ и иностранецъ, а не русскій подданный, но — по его мнѣнію — это никакой невыгоды для Россіи не представитъ, даже напротивъ: потому что русскому пришлось бы еще знакомиться съ тамошнимъ рынкомъ и торговлею, а онъ уже знакомъ съ ними. Впрочемъ, онъ выражалъ готовность принять къ себѣ и помѣститъ и въ другія конторы русскихъ учениковъ на выучку для ознакомленія ихъ съ торговыми дѣлами¹⁾.

Предложеніе Витфота признано было комиссіею настолько выгоднымъ и самъ онъ настолько пригоднымъ къ занятію консульской должности въ Бордо, что она рѣшилась принять его и поднести императрицѣ докладъ, въ которомъ представляла, что „опредѣленіе консула въ Бордо, по ея мнѣнію, надобно, потому что уже торгъ русскій тамъ заведенъ и, слѣдовательно, и защищеніе сего торга способомъ консула тамъ

¹⁾ Архивъ комиссіи о коммерціи № 271.

нужно“, а опредѣленіе на этотъ постъ Витфота было бы полезно для Россіи потому, что хотя онъ и иностранный подданный, но 1) онъ имѣеть знатную въ г. Бурдо контору¹⁾ и, по свидѣтельству шведскаго въ Петербургѣ посланника и знатныхъ въ Петербургѣ иностранныхъ торговыхъ фирмъ, пользуется отличнымъ кредитомъ въ Бордо; 2) онъ знаетъ тамошнія обстоятельства, языкъ, обхожденія и обыкновенія; 3) не требуетъ никакого жалованія, кромѣ тѣхъ доходовъ, которые принадлежатъ консуламъ отъ купцовъ по обыкновенію; и 4) чрезъ опредѣленіе его консуломъ открывается надежда „сдѣлать притяжаніе чужестранца въ число росс. подданныхъ“. Въ виду всего этого комиссія предлагала опредѣлить Витфота безъ жалованія, „оставя только въ пользу его доходы, принадлежащіе консуламъ по обыкновенію купеческому“. Докладъ этотъ былъ апробованъ императрицею 8 ноября 1766 г.²⁾

Затѣмъ „отправленіе“ Витфота состоялось тѣмъ же порядкомъ, какъ предшествовавшее ему отправленіе консула Бранденбурга въ Кадиксъ: по полученіи сообщенія комиссіи о состоявшемся по именному указу назначеніи Витфота консуломъ, коллегія иностр. дѣлъ 1 февраля 1767 г. привела его къ присягѣ (онъ былъ въ Петербургѣ) и выдала ему патентъ³⁾, паспортъ и инструкцію⁴⁾. Сверхъ того та же коллегія увѣдомила о его назначеніи русск. посланника въ Парижѣ кн. Голицына⁵⁾ и — циркулярно — всѣхъ русскихъ дипломатическихъ представителей за границею. Инструкція коллегіи иностр. дѣлъ такъ же безосодержательна, какъ и инструкція, данная ею Бранденбургу, изъ которой она впрочемъ и заимствована. Инструкція по коммерческимъ дѣламъ дана была Витфоту отъ коммерцъ-коллегіи, по предложенію комиссіи о коммерціи также (*mutatis mutandis*)

1) Онъ былъ членомъ торговаго дома Duret et Fenwick.

2) Арх. комм. о ком. № 271, Арх. ком.-колл. № 392 и Consulat Bordeaux.

3) На званіе консула въ г. Бордо „и въ другихъ мѣстахъ владѣнія е. в. короля французскаго“.

4) Инструкцію коллегіи иностран. дѣлъ см. въ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 67, № 1494, стр. 294.

5) Тамъ же № 1494, стр. 293, съ обычнымъ предписаніемъ исходатайствовать призваніе его въ консульскомъ званіи и т. д.

согласно апробованныхъ императрицею пунктовъ, по которымъ отъ коммерцъ-коллегіи дана была инструкция и Бранденбургу, съ исключеніемъ лишь изъ 6 пункта разрѣшенія „дѣлать спекуляціи, касающіяся до обѣихъ Индій“¹⁾). Инструкция эта сообщена была „для свѣдѣнія“ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ²⁾).

Въ Бордо Витфотъ прибылъ въ январѣ 1768 г., а въ февралѣ вступилъ официально въ должность русскаго консула. Онъ засталъ въ Бордо два русскіе корабли, прибывшихъ туда съ досками и желѣзомъ.

Въ общемъ донесенія Витфота какъ въ коллегію иностранн. дѣлъ, такъ и въ коммерцъ-коллегію далеко не такъ содержательны, какъ донесенія Бранденбурга изъ Кадикса, да и консульская его дѣятельность не отличалась тою энергіею, съ какою велъ ее нашъ кадикскій консулъ. Въ своихъ донесеніяхъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ депешахъ къ вице-канцлеру гр. Остерману Витфотъ сообщалъ политическія (впрочемъ мало-интересныя) извѣстія о положеніи дѣлъ въ Бордо и во Франціи въ смутное предшествовавшее революціи время, о впечатлѣніи, какое производили во Франціи появленія русскіе военныхъ эскадръ въ Средиземномъ морѣ въ 1770 и 1788 г. (онъ доставлялъ для нихъ, между прочимъ, провіантъ и военные припасы) и т. п. Лишь изрѣдка онъ сообщалъ свѣдѣнія экономическія и торгово-политическія³⁾, да и тѣ въ его изложеніи являлись совершенно неинтересными. Впрочемъ, получивъ, подобно Бранденбургу, приказаніе отъ гр. Остермана (3 сентября 1781 г.) сообщить ему подробныя свѣдѣнія объ организаціи французскихъ таможенъ и о торговыхъ правилахъ въ Бордо, Витфотъ препроводилъ ему въ іюлѣ 1782 г. подробную записку, въ которой изложилъ правила о

¹⁾ Арх. комм. коллегіи № 392 и Consulat Bordeaux. Ср. приложение 60-е.

²⁾ Коммисія сообщила эту инструкцію и адмиралтейской коллегіи „въ томъ разсужденіи — не найдетъ ли коллегія по онымъ чего-либо дать консулу отъ себя еще въ наставленіе“, но на это предложеніе отвѣчено было, что „какъ оныя пункты для мореплаванія кораблей не касаются, а единственно принадлежать до купечества, и для того коллегіи по онымъ ничего присовокупить неможно“ (Архивъ ком. о коммерціи № 271).

³⁾ Напр. о вздорожаніи хлѣба во Франціи, о пониженіи вывозныхъ пошлинъ на вино въ 1786 г.

явкѣ товаровъ въ таможнякъ, объ организаціи таможни и биржи въ Бордо, о правилахъ противъ обмановъ въ торговлѣ, о мѣрахъ къ ея поощренію и т. п. Записка эта передана была Остерманомъ президенту комиссіи о коммерціи гр. Э. Миниху.

Подобно консуламъ въ Испаніи — Бранденбургу и въ Португаліи — Боршеру, Витфотъ получилъ приказаніе отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (16 іюля 1781 г.) сообщить ей свѣдѣнія о правахъ и привилегіяхъ, какими пользуются иностранные консулы во Франціи. Витфотъ прислалъ вслѣдствіе этого предписанія двѣ записки¹⁾. Въ одной изложены были права и привилегіи во Франціи иностранныхъ консуловъ вообще, а въ другой — права и привилегіи, коими взаимно пользовались французскіе консулы въ Испаніи, а испанскіе во Франціи на основаніи франко-испанской конвенціи 13 марта 1769 г. Изъ этихъ записокъ видно, что во Франціи предоставлялись иностраннымъ консуламъ всѣ права, выговоренныя въ ихъ пользу во 2-й и 3-й статьѣ франкоиспанскаго договора 1769 г.²⁾ съ тѣмъ только различіемъ, что по дѣйствующимъ во Франціи правиламъ консулы могли вывѣшивать на зданіи консульства отечественный государственный гербъ. Имъ присвоены и права, установленныя въ первой половинѣ 4-й статьи этого договора и въ статьяхъ 5-й и 6-й. Наконецъ, имъ предоставлено было право свободы исповѣданія своей религіи въ зданіи консульства, но не публичное исполненіе какихъ-либо религіозныхъ обрядовъ.

Повидимому, несмотря на право, предоставленное во Франціи консуламъ, выставлять національный государственный гербъ на зданіи консульства, консулы въ Бордо не пользовались этимъ правомъ. Именно, въ январѣ 1791 г. Витфотъ доносилъ, что въ собраніи консуловъ въ Бордо рѣшено было, что въ виду господствующихъ во Франціи смуть, слѣдовало бы выставить національные государственные гербы на зданіяхъ консульствъ

¹⁾ Приложены къ депешѣ Остерману отъ 4 декаб. 1781 г. (Consulat Bordeaux).

²⁾ Milütz, t. II, part 2, p. 35; и съ тѣми же ограниченіями, какія установлены этою статьею.

для ихъ безопасности въ случаѣ народныхъ беспорядковъ. Витфутъ возражалъ противъ этого, что въ такое время, когда чернь принуждаетъ дворянство и всѣхъ тѣхъ, кто имѣеть гербы на своихъ домахъ, снимать ихъ, было бы неосторожно со стороны консуловъ привлекать на себя вниманіе черни и что, быть можетъ, этимъ консулы подвергли бы опасности неприкосновенность государственныхъ гербовъ своихъ монарховъ. Впрочемъ Витфутъ сдѣлалъ по этому поводу запросъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и, по постановленію Совѣта, ему было приказано сообразоваться съ поведеніемъ другихъ консуловъ, въ особенности цесарскаго, испанскаго и англійскаго¹⁾. Вслѣдствіе этого Витфотъ, подобно всѣмъ остальнымъ консуламъ, выставилъ на консульствѣ государственный гербъ.

Подобно Бранденбургу Витфотъ въ 1771 г. просилъ, чтобы ему дана была казенная консульская печать²⁾, а въ 1782 г. просилъ о разрѣшеніи носить русскій мундиръ.

Кромѣ этихъ ходатайствъ церемоніальнаго, такъ сказать, характера сдѣлано было Витфотомъ и нѣсколько представленій, относящихся непосредственно къ консульской дѣятельности и не лишенныхъ основанія. Такъ въ 1786 г. онъ доносилъ, что въ этомъ году у береговъ Франціи потерпѣли крушеніе 3 русскихъ судна и что онъ имѣлъ большія затрудненія въ отправкѣ экипажей съ этихъ судовъ въ Россію, такъ какъ несмотря на то, что онъ предлагалъ по 25 р. за перевозъ каждаго матроса, во никто изъ капитановъ русскихъ судовъ, заходившихъ въ Бордо не соглашался принять ихъ. Поэтому Витфотъ просилъ коллегію иностр. дѣлъ³⁾ о разрѣшеніи ему обязывать капитановъ русскихъ судовъ къ принятію экипажа потерпѣвшихъ крушеніе судовъ на свои суда для доставленія ихъ въ Россію подъ опасеніемъ отвѣтственности передъ правительствомъ. Исполнено ли было это представленіе — неизвѣстно.

Другое представленіе Витфота касалось контроля за правомъ пользованія русскимъ флагомъ.

¹⁾ Consulat Bordeaux.

²⁾ Эта просьба переслана была коллегію иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію.

³⁾ Донесеніе 8 апрѣля 1786 (Consulat Bordeaux).

Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе выгоды, пріобрѣтенныхъ русскою торговлею по договору съ Франціею 1786 г. иностранныя суда повидимому нерѣдко выдавали себя за русскія. Именно, по свидѣтельству и Бранденбурга и Витфота¹⁾, то и дѣло случалось, что въ Кадиксъ и въ Бордо приходили суда подъ русскимъ флагомъ, будто бы изъ Риги, Нарвы, Фридрихсгамма и Выборга, но безъ паспорта или иного доказательства, что судно принадлежитъ дѣйствительно русскому подданному; капитаны утверждали, что они должны были оставить свои корабельные паспорта въ Эльсенёръ и взамѣнъ корабельнаго паспорта предъявляли свидѣтельство Эльсенёрской таможи о томъ, что они идутъ за русскій счетъ. Это, конечно, нисколько не служило доказательствомъ, что судно дѣйствительно принадлежитъ русскому подданному. Испанскія таможи относились къ отсутствію паспортовъ у судна очень строго и отказывали такимъ судамъ въ льготахъ, предоставлявшихся русскимъ судамъ. Французскія же таможи относились къ нимъ снисходительнѣе, и потому въ избѣжаніе злоупотребленій Витфотъ предлагалъ: 1) чтобы ни одно судно не выпускалось изъ русскаго порта безъ надлежащаго паспорта, и 2) чтобы капитанамъ запрещено было подъ какимъ бы то ни было предлогомъ отдавать эти паспорта гдѣ бы то ни было и чтобы они обязаны были при вступленіи въ иностранный портъ, гдѣ есть русское консульство, предъявлять консулу свои корабельные паспорта. Результатъ этого представленія намъ также неизвѣстенъ.

Наконецъ, третье представленіе Витфота касалось выдачи консулами свидѣтельствъ о происхожденіи товаровъ, отправляемыхъ въ Россію (*certificats de provenance*), и вызвано было обманами, употребляемыми испанцами при ввозѣ винъ въ Россію, тѣмъ, что они закупаютъ французскія вина и, объявляя ихъ на русскихъ таможахъ за испанскія, ввозили ихъ въ Россію по льготному для испанскихъ виноградныхъ винъ тарифу. „Этимъ они, по словамъ Витфота, не только обманываютъ русскую

¹⁾ Донесеніе Витфота 9 іюня 1787 (*Consulat Bordeaux*); подобныя же донесенія и Бранденбурга (*Consulat Cadix*).

казу, но мѣшаютъ торговлѣ русскихъ купцовъ, которые платятъ съ привозныхъ ими французскихъ винъ настоящую высокую пошлину; ибо если для русскихъ купцовъ будетъ невыгодно привозить вина изъ Франціи, то они не станутъ и туда отправлять своихъ товаровъ, потому что не будутъ имѣть возможности получать какую-либо прибыль, коль скоро принуждены будутъ возвращать свои корабли безъ груза⁴. Съ цѣлью прекращенія такихъ злоупотребленій Витфотъ предлагалъ, чтобы издано было повелѣніе, въ силу котораго всѣ ввозимые въ Россію товары снабжаемы были бы удостовѣреніями (certificats de provenance) отъ русскаго консула. Однако коммерцъ-коллегія нашла невозможнымъ принуждать иностранныхъ купцовъ къ взятію такихъ свидѣтельствъ, особенно въ иностранномъ государствѣ, и нашла достаточнымъ постановленіе 1767 года, чтобы „изъ тѣхъ мѣстъ или правительствъ, отъ коихъ товары сюда повезутся, о достовѣрности имѣть аттестаты“¹⁾

Болѣе всего хлопотъ доставляло Витфоту разбирательство споровъ между корабельщиками и матросами. Въ одномъ изъ своихъ донесеній онъ сообщаетъ, что посадилъ одного матроса въ тюрьму за покушеніе на побѣгъ и подстрекательство къ побѣгу другихъ матросов²⁾. Въ другомъ донесеніи, въ коллегію иностр. дѣлъ³⁾, онъ проситъ прислать ему русскаго переводчика, который ему безусловно необходимъ по незнанію имъ русскаго языка, чтобы имѣть возможность разбирать постоянные споры капитановъ съ матросами русскихъ судовъ: „они постоянно жалуются другъ на друга, — писалъ Витфотъ, — и капитаны обыкновенно тоже не знаютъ русскаго языка, такъ что очень трудно бываетъ ихъ согласить. Обыкновенно исходомъ спора бываетъ заключеніе матросовъ въ тюрьму, куда капитаны сажаютъ ихъ по прибытіи сюда на все время до отхода судна, а иногда они отказываются даже принять ихъ

¹⁾ Архивъ комм.-колл. № 393. Какъ мы замѣтили выше, Бранденбургъ выдавалъ такія свидѣтельства.

²⁾ Арх. коммерцъ-колл. № 393.

³⁾ Consulat Bordeaux 1780: донесеніе 1 августа.

обратно, объявляя, что они скорѣе откажутся отъ командованія кораблемъ, чѣмъ примутъ ихъ обратно на суда, такъ что я вынужденъ бываю оставлять ихъ здѣсь до тѣхъ поръ, пока мнѣ не удастся уговорить какого-нибудь другого капитана отвезти ихъ въ Россію. Если бы въ подобныхъ случаяхъ я имѣлъ переводчика, черезъ котораго я бы могъ ихъ бранить и дѣлать имъ внушенія объ ихъ обязанности, то я могъ бы этимъ способомъ урезонивать ихъ и избѣгать многихъ неприятностей и расходовъ какъ для нихъ, такъ и для меня. Усерднѣйше прошу исполнить эту мою просьбу, дабы я имѣлъ возможность на будущее время, зная въ чемъ дѣло при возникновеніи споровъ между капитанами и матросами русскими, оканчивать ихъ полюбовно и безъ послѣдствій. Въ настоящее время въ здѣшней тюрьмѣ сидятъ три матроса съ трехъ находящихся въ этомъ портѣ русскихъ торговыхъ судовъ⁴.

Никакихъ свѣдѣній объ томъ, что это, казалось бы, столь серьезное ходатайство было исполнено, мы не нашли.

Наконецъ, изъ консульской дѣятельности Витфота можно отмѣтить еще слѣдующій любопытный фактъ.

Въ августѣ 1782 г. по распоряженію Бордосскаго морского бюро (bureau de la marine) ночью съ 19-го на 20-е число произведенъ былъ обходъ кварталовъ города, населенныхъ преимущественно матросами, какъ французскими, такъ и иностранными, и всѣ найденные при этомъ матросы, безъ различія національности, въ количествѣ 80 человекъ были схвачены, закованы въ желѣза и на слѣдующее утро отправлены въ Рошфоръ, гдѣ посажены на военные французскіе корабли. Въ виду тайны и быстроты, съ какою была исполнена эта операція, иностранные консулы не успѣли принять мѣръ къ освобожденію матросовъ своей національности, и только Витфоту удалось во время освободить одного русскаго — Якова Головина, другой же — Иванъ Супаловъ былъ отправленъ въ Рошфоръ съ партією другихъ иностранныхъ матросовъ и, несмотря на требованія Витфота, не былъ возвращенъ, якобы за неотысканіемъ его. Витфотъ и другіе консулы заявили протестъ противъ такого нарушенія международнаго права и сообщили объ немъ дипломатическому корпусу въ

Парижѣ. Одновременно съ этимъ консулы отправили представленіе французскому правительству съ жалобою на значительныя убытки, какіе причиняли подданнымъ нейтральныхъ державъ частыя эмбарго, налагавшіяся въ 1782 г. на иностранныя суда¹⁾.

Обращаемся къ обзорѣннѣ дѣятельности Витфота въ области экономической и торгово-политической²⁾.

Помимо того, что Витфотъ былъ человѣкъ далеко не настолько энергичный и предприимчивый, какъ его кадийскій товарищъ, въ своей торгово-политической дѣятельности онъ, подобно Бранденбургу, встрѣтилъ тѣ же затрудненія, какъ и послѣдній. Подобно Бранденбургу, Витфотъ и въ бытность свою въ Петербургѣ передъ отправкою его въ Бордо, и по прибытіи къ мѣсту своего служенія утверждалъ, что торговля Россіи съ Франціею выгодна и должна развиваться. И онъ былъ правъ, во торговля эта находилась почти цѣликомъ въ рукахъ иностранцевъ. Какъ мы уже видѣли, по официальнымъ свѣдѣніямъ петербургской таможни, съ Франціею торговали 6 русскихъ торговыхъ фирмъ и 16 иностранныхъ, а изъ донесеній Витфота видно³⁾, что въ 1769 году въ Бордо прибыло 27 кораблей съ русскими товарами, а именно: 8 кораблей изъ Петербурга, съ хлѣбомъ, пенькою, лѣсомъ, шерстью и желѣзомъ, 8 изъ Выборга съ досками, 6 изъ Риги съ хлѣбомъ, пенькою, досками, 4 изъ Нарвы съ досками и 1 изъ Архангельска съ хлѣбомъ, но всѣ эти корабли были иностранныя, да и отправителями товаровъ были большею частью иностранныя фирмы. Поэтому всѣ старанія Витфота должны были быть направлены на то, чтобы достигнуть открытія торговыхъ сношеній съ Франціею русскихъ торговыхъ фирмъ на русскихъ судахъ. Для этого онъ считалъ необходимымъ⁴⁾: 1) заключеніе торговаго договора съ Франціею, чтобы избавить русскихъ купцовъ и русскіе корабли отъ платимыхъ ими вышихъ противъ дру-

¹⁾ Дешени Остерману 27 августа и 1 октября 1782 (Consulat Bordeaux).

²⁾ Арх. комиссіи о коммерціи № 271 и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 393.

³⁾ Архивъ комм.-коллегіи № 393.

⁴⁾ См. двѣ записки его — іюля 1768 г. и мая 1769 г. въ комиссію о коммерціи (Архивъ комиссіи).

гихъ народовъ пошливъ, и 2) умноженіе русскаго торговаго флота путемъ поощренія русскаго мореходства, такъ какъ и наличныхъ русскихъ купеческихъ судовъ было недостаточно, и провозъ на нихъ обходился дороже, чѣмъ на иностранныхъ, почему русскіе купцы предпочитали нанимать голландскіе корабли. Наконецъ, доказывая, что русскіе продукты для другихъ народовъ необходимы и что поэтому русскую внѣшнюю торговлю можно было бы сильно развить, Витфотъ полагалъ, что такъ какъ русскіе купцы не привыкли сами вывозить ихъ, то необходимо поощрить вывозъ русскихъ продуктовъ, которые нынѣ пріобрѣтаются другими народами изъ вторыхъ рукъ, русскими купцами.

Постепенно все это было осуществлено заключеніемъ въ 1786 г. торговаго трактата съ Франціею, поощреніемъ русскаго кораблеплаванія и вывозной торговли. Но тѣмъ не менѣ русская непосредственная торговля съ Франціею развивалась весьма туго и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе той же косности русскаго купечества, на которую жаловался и Бранденбургъ. Дѣло въ томъ, что торговый трактатъ необходимъ былъ лишь для усиленія торговыхъ сношеній Россіи съ Франціею, которыя однако и безъ того представляли въ извѣстныхъ отрасляхъ несомнѣнную выгоду; но всѣ старанія Витфота побудить русскихъ купцовъ къ открытію непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Франціею въ этихъ отрасляхъ не находили со стороны русскаго купечества почти никакого отклика. Такъ напр., подобно Бранденбургу, Витфотъ старался склонить русскихъ купцовъ къ высылкѣ ему предметовъ, могущихъ имѣть значительный сбытъ во Францію для ея американскихъ колоній, какъ то: досокъ, пеньки, желѣза, парусины, солонины, сала, но предложенія эти не имѣли успѣха.

Затѣмъ, Витфотъ сообщалъ въ Петербургъ о требуемыхъ на Бордосскомъ рынкѣ русскихъ товарахъ, при чемъ посылалъ эти сообщенія не только въ коммерцъ-коллегію, но и купцамъ въ Петербургъ, предлагая имъ присылать къ нему товары, выписывалъ образцы товаровъ для ознакомленія съ ними французовъ и т. п. Но купцы на его предложенія не откликались. Съ своей стороны и коммерцъ-коллегія препровождала

по просьбѣ Витфота въ петербургскую портовую таможену и въ главный магистратъ сообщенія консула для объявленія ихъ купцамъ, но сообщенія эти оставались купцами безъ вниманія ¹⁾.

Здѣсь можно упомянуть о попыткѣ Витфота ввести русскій флагъ въ западно-европейское торговое мореходство, хотя — быть можетъ — эта попытка вызвана была не столько усердіемъ консула къ интересамъ Россіи, сколько эгоистическими расчетами на вѣрную прибыль. Однимъ изъ послѣдствій деклараціи о вооруженномъ нейтралитетѣ было усиленіе довѣрія къ защитѣ русскаго флага и потому стремленіе воюющихъ и нейтральныхъ грузить свои товары преимущественно на русскія суда. Особенно сильный спросъ на наемъ русскихъ судовъ былъ въ Бордо. Пользуясь этимъ и подѣ дѣйствительнымъ или мнимымъ предлогомъ „pour mettre le pavillon russe en vogue dans ce pays où jusqu' ici il n'a pas été recherché“ Витфотъ приобрѣлъ въ 1780 г. три судна, поставилъ ихъ подѣ русскій флагъ и сдалъ въ наемъ. Но такъ какъ коммерцъ-коллегія отказалась дать имъ паспорта на русскую національность ²⁾, то предпріятіе это окончилось не вполне удачно: одинъ изъ кораблей былъ захваченъ англичанами и за безпаспортность присужденъ захватителю въ призь, такъ какъ всѣ корабельныя бумаги были французскія. Впрочемъ два другихъ корабля Витфота („гр. Остерманъ“ и „гр. Чернышевъ“) продолжали фрахтоваться и не безъ выгоды, конечно, для Витфота, а его призьру послѣдовали, по его свидѣтельству, и нѣсколько другихъ русскихъ судовладѣльцевъ, и въ 1782 г. Витфотъ доносилъ, что они весьма выгодно зафрахтовались въ американскія французскія владѣнія ³⁾. Въ 1782 г. русскій корабль „Добрая Надежда“ зафрахтованъ былъ для отправки въ Санъ-Доминго.

Главнымъ образомъ торговополитическая дѣятельность Витфота въ Бордо выражалась распубликовываніемъ получавшихся

¹⁾ Архивъ коммерцъ-колл. № 393.

²⁾ На основаніи 4 и 9 п. указа 8 мая 1780 г. объ обязанностяхъ русскихъ подданныхъ по отношенію къ воюющимъ (указъ въ П. Соб. Зак. и у Чулкова т. 4., кн. 5, стр. 672 сл.)

³⁾ Consulat Bordeaux 1780.

имъ изъ Петербурга указовъ и манифестовъ, касавшихся торговли (напр. манифеста о торговлѣ съ Черноморскими портами) и т. п. Въ 1786 г., во время переговоровъ о торговомъ трактатѣ съ Франціею онъ предлагалъ свои услуги относительно сообщенія нашему правительству свѣдѣній, какія могли бы понадобится относительно условій русско-французской торговли, но къ нему за ними не обращались.

Съ 1785 г. Витфоту по его просьбѣ назначено было жалованіе въ 1500 р. и 100 р. на почтовые расходы¹⁾, а въ 1786 г. онъ пожалованъ чиномъ коллежскаго асессора.

Революціонное движеніе 1793 года прервало консульскую дѣятельность Витфота въ Бордо. Уже въ февралѣ мѣсяцѣ въ Бордо наложено было эмбарго на всѣ находившіяся тамъ иностранныя суда за исключеніемъ шведскихъ, датскихъ и американскихъ. Арестовано было въ томъ числѣ и одно русское судно, которое впрочемъ, по заявленному Витфотомъ протесту, вскорѣ было отпущено. Между тѣмъ депешою гр. Остермана отъ 8 февраля Витфотъ получилъ уже увѣдомленіе о предстоящемъ отозваніи его, а депешою отъ 18 февраля ему приказано выѣхать изъ Франціи. По полученіи этого приказанія, въ апрѣлѣ Витфотъ выѣхалъ въ Гельзингеръ, а оттуда въ Петербургъ, гдѣ и оставался до 1800 г., когда вновь былъ назначенъ консуломъ въ Бордо съ чиномъ надворнаго совѣтника.

Вице-консуловъ Витфотъ не назначалъ и лишь во время разрѣшеннаго ему въ 1784 г. отпуска для поѣздки въ Петербургъ должность его временно исправлялъ съ разрѣшенія коллегіи иностранныхъ дѣлъ его компаніонъ Thomson. Прошеніе Витфота (1785 г.) о назначеніи его сына вице-консуломъ не было уважено.

Л И С С А Б О Н Ъ.

Несмотря на неоднократныя (съ 1751 г.) предложенія Португальскаго правительства вступить съ Россіею въ соглашеніе относительно учрежденія непосредственной взаимной торговли и даже заключить съ Россіею торговый трактатъ, предложенія

¹⁾ П. Соб. Зак. XXII, № 16127.

эти не имѣли успѣха главнымъ образомъ потому, что дѣлались они не непосредственно русскому правительству, а черезъ російскихъ представителей при чужихъ дворахъ, а открытію непосредственныхъ дипломатическихъ переговоровъ по этому предмету путемъ взаимнаго назначенія дипломатическихъ агентовъ препятствовалъ щекотливый по тому времени вопросъ о томъ, которой изъ обѣихъ державъ должно было сдѣлать первый шагъ къ этому. Хотя въ 1765—1766 г. въ Лиссабонѣ пребывалъ нѣкто князь Сер. Вас. Мещерскій, занимавшійся тамъ главнымъ образомъ собираніемъ свѣдѣній о португальской торговлѣ, о португальскихъ продуктахъ и цѣнахъ на нихъ, о торговыхъ договорахъ Португаліи съ другими державами и т. п. и частнымъ образомъ весьма хлопотавшій объ установленіи между Россією и Португалією непосредственной торговли, но онъ не имѣлъ никакого officialнаго „характера“, да и дѣятельность его въ указанномъ направленіи была чисто добровольческая, какъ это видно изъ переписки Мещерскаго съ Панинымъ. Изъ этой переписки видно, что Мещерскій надѣялся получить мѣсто російскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при Португальскомъ дворѣ, но такое назначеніе не входило по видимому въ расчеты русскаго правительства и по требованію отца, ему приказано было вернуться въ Россію¹⁾.

Такъ какъ по свойству продуктовъ Россіи и Португаліи наиболее заинтересованною въ открытіи взаимныхъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній была Португалія, то русское правительство по видимому не особенно объ этомъ и заботилось и лишь отправка военной эскадры въ Средиземное море въ 1769 г. и ожидавшаяся въ виду этого польза имѣть агента въ Португаліи вызвали учрежденіе въ Лиссабонѣ російскаго консульства и притомъ генеральнаго, — по всей вѣроятности въ виду неимѣнія Россією дипломатическаго представителя при Португальскомъ дворѣ. Именно, 2 октября 1769 г. подписанъ былъ императрицею патентъ на званіе генеральнаго консула „въ Лиссабонѣ и прочихъ портахъ и городахъ его правовѣрнѣйшаго величества“ лиссабонскому банкиру, гамбург-

¹⁾ Португальскія дѣла: III Lisbonne.

своему уроженцу Борхерсу¹⁾ (Jean Antoine Borchers) или, какъ его иногда называли — Боршеру. Какимъ образомъ выборъ русскаго правительства для этого поста палъ на Борхерса, мы въ точности сказать не можемъ. Изъ начальной переписки Борхерса съ Панинымъ, сохранившейся въ Моск. Гл. Архивъ М. И. Д.²⁾ и относящейся къ ноябрю 1769 г.³⁾, видно только, что Борхерсъ находится въ перепискѣ съ Сальдерномъ и что порученіе оказывать содѣйствіе русской военной эскадрѣ дано было ему уже ранѣе его назначенія консуломъ, — черезъ посредство гамбургскаго банкира Каспара Фохта. Въ этихъ первыхъ своихъ письмахъ Панину Борхерсъ увѣдомлялъ о прибытіи въ Лиссабонъ судовъ русской эскадры кап. Полибина, объ оказанномъ имъ содѣйствіи къ ихъ починкѣ, возобновленію провіанта, помѣщенію больныхъ въ мѣстный лазаретъ и т. п., при чемъ Борхерсъ производилъ (за счетъ казны) и всѣ нужные при этомъ расходы⁴⁾.

Какъ мы уже замѣтили, патентъ Борхерсу подписавъ былъ императрицею 2 октября; онъ отправленъ былъ ему при письмѣ Панина отъ 22 октября. Письмо это содержало какъ увѣдомленіе о состоявшемся назначеніи Борхерса на постъ генеральнаго консула, такъ и инструкцію. Панинъ писалъ:

„Въ⁵⁾ разсужденіи отличныхъ вашихъ качествъ, съ похвалою описанныхъ ея имп. вел-ву отъ знатнѣйшихъ членовъ гамбургскаго магистрата, и за особливую вашу равность въ интересамъ россійскаго императорскаго двора, угодно было все милостивѣйшей моей монархинѣ назначить васъ генеральнымъ своимъ консуломъ въ королевствѣ португальскомъ. Я, объявляя вамъ чрезъ сіе всевысочайшую сію императорскую милость, посылаю при семъ вамъ и собственноручно ея имп. величествомъ подписанной императорской патентъ, которымъ

1) Онъ родился въ 1735 г., слѣд. ему было 34 года.

2) Португальскія дѣла: V. Consulat Lisbonne.

3) Нѣсколько ранѣе полученія Борхерсомъ депеши Панина отъ 22 октября съ увѣдомленіемъ о его назначеніи.

4) Обо всѣмъ этомъ Борхерсу выдано было свидѣтельство за подписью кап. Дупандина и всѣхъ офицеровъ его судна.

5) Переводъ съ нѣмецкаго. Consulat Lisbonne.

учреждены и акредитованы вы въ семь чинѣ, какъ при городѣ Лиссабонѣ, такъ и при прочихъ городахъ и портахъ его правобѣрнѣйшаго величества. Я сердечно поздравляю васъ съ симъ толь ласкательнымъ знакомъ императорской довѣренности къ честности вашей и къ ревностному для службы желанію и твердо надѣюсь, что вы приложите стараніе навящше заслужить оную существительными опытами; по долгу же званія моего имѣю чрезъ сіе предписать вамъ нижеслѣдующее:

1) Вышепоказаннымъ патентомъ надлежаше уполномочите вы себя, сходственно съ тамошнимъ этикетомъ или при министерствѣ, или гдѣ то употребительно, слѣдуя въ семь и въ иныхъ случаяхъ примѣру другихъ тамъ акредитованныхъ генеральныхъ консуловъ. Въ прочемъ имѣете вы столько же мало требовать какого либо необычаго по этикету для особы вашей первенства, сколько отступать и отъ того, что въ разсужденіи прочихъ наблюдается; въ которомъ случаѣ конечно будете вы пользоваться съ стороны тамошняго двора всѣми тѣми выгодами и преимуществами, какія дозволяются и другимъ отъ коронованныхъ главъ тамъ пребывающимъ генеральнымъ консуламъ.

2) Само собою разумѣется, что главнѣйшее ваше попеченіе состоять будетъ въ томъ, чтобъ торгующимъ туда или за другими какими дѣлами тамъ находящимся здѣшнимъ подданнымъ, наипаче же ради государственныхъ иногда дѣлъ туда пріѣзжающимъ особамъ, смотря по времени и обстоятельствамъ, оказывать возможное вспоможеніе, благопріятство и добрыя услуги; также и обо всѣхъ тамъ примѣчанія достойныхъ и къ свѣдѣнію здѣшняго двора нужныхъ происшествіяхъ тотчасъ обстоятельно меня увѣдомлять. А при первомъ надежномъ случаѣ отправлю я къ вамъ особой цыфирной ключъ, для употребленія онаго въ доношеніяхъ вашихъ по важнымъ и тайности подлежащимъ дѣламъ.

3) А какъ о семь вашемъ назначеніи сообщено всѣмъ російскимъ императорскимъ при чужестранныхъ дворахъ министрамъ и повелѣно имъ адресоваться къ вамъ въ случаяхъ, если что-либо въ вашемъ мѣстѣ касаться будетъ до службы ея имп. величества, то чрезъ сіе и вамъ наилучше рекомен-

дуются соответствовать, сколько возможно, согласнымъ по тому ихъ требованіямъ, производя съ ними откровенную переписку. Для споспѣшествованія жъ всевысочайшему ея имп. величества интересу, особливо имѣете вы, по лучшему вашему знанію, наблюдать оное въ разсужденіи тѣхъ приказаній, кои къ вамъ насылаемы будутъ отъ находящагося въ Италіи г. генералъ-поручика графа Алексѣя Орлова, или же отъ обоихъ шефовъ надъ отправленными въ Средиземное море для поисковъ надъ врагомъ христіанскаго имени здѣшнихъ эскадръ, а именно: г. адмирала Спиридова, да контръ-адмирала Элфинстона, которыя вы отъ нихъ получаете будете, либо по случаю входа ихъ въ одну изъ тамошнихъ гаваней, либо по другому какому поводу.

4) Когда надлежаше вы себя уполномочите, то нетокмо надобно вамъ обстоятельно донести, какъ вы то исполнили, но и точно показать, поколику защита всенароднаго въ тамошнемъ королевствѣ права простирается и на чужестранныхъ консуловъ, на ихъ дома и собственный ихъ торгъ. Къ сему присовокупите вы объясненіе о теперешнемъ состояніи португальской торговли и какую политическое тамошняго государства положеніе имѣеть нынѣ въ разсужденіи того инфлюенцію. О послѣдуемыхъ же по времени и обстоятельствамъ въ оныхъ перемѣнахъ имѣете вы каждый разъ точныя присылать сюда извѣстія.

5) Тако жъ полагаетъ ея имп. величество на похвальные ваши сентименты милостивѣйшую довѣренность, что вы осторожнымъ и благоразумнымъ своимъ поведеніемъ печись будете при всякомъ случаѣ соблюсти достоинство ввѣреннаго вамъ съ стороны всевысочайшаго имп. двора публичнаго характера и, слѣдовательно, прилежно убѣгать станете всего, что для особы вашей могло бъ быть неприлично, а для російской націи предосудительно, и тѣмъ самымъ потщитесь наиболѣе удостоиться всевысочайшаго ея имп. величества благоволенія.

Весьма для меня будетъ пріятно, если ревность ваша къ службѣ подастъ мнѣ частые случаи выхвалять оную всемилостивѣйшей моей монархіи; васъ же самихъ увѣрять о моемъ почитаніи и готовности, съ коими я всегда пребуду и т. д.“.

Изъ сличенія содержанія этого письма съ инструкціями коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какія даны были Бранденбургу и Виттоуту ¹⁾ нельзя не замѣтить полное тождество этихъ документовъ, объясняющихся конечно тѣмъ, что и тѣ инструкціи были составлены, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ, Панинымъ. Отступленіе представляетъ лишь 3-й пунктъ письма, въ силу котораго Борхерсу предписывалось исполнять всѣ требованія гр. А. Г. Орлова и начальниковъ русскихъ эскадръ и который объяснялся самою цѣлью учрежденія консульства въ Лиссабонѣ.

Это письмо Панина вмѣстѣ съ патентомъ Борхерсу передано было 22 октября 1769 г. гамбургскому агенту Виллебранту для отсылки въ Лиссабонъ. Любопытно, что копія съ этого письма сообщена была по приказанію Панина въ коллегію иностранныхъ дѣлъ „для извѣстія коллегіи“ и „съ тѣмъ, чтобъ упоминаемая во ономъ цифирь въ коллегіи изготовлена и къ его сіятельству прислана была для доставленія оной въ Лиссабонъ съ надежнымъ случаемъ“, лишь 8 февраля 1770 г., т.-е. 3 мѣсяца спустя послѣ отправки письма. Въ коммерцъ же коллегію объ учрежденіи консульства въ Лиссабонѣ сообщено было лишь въ іюль 1770 года, а инструкцію отъ нея онъ получилъ въ сентябрѣ 1774 г.

Всѣми этими обстоятельствами объясняется и характеръ дѣятельности или, вѣрнѣе сказать, донесеній Борхерса въ Петербургъ. Въ отличіе отъ другихъ русскихъ консуловъ, онъ присылалъ ихъ еженедѣльно: до 1775 г. одному Панину, съ 1775 по 1782 г. Панину и гр. Остерману (тождественныя), а съ 1782 г. одному Остерману. Но всѣ донесенія его имѣли содержаніемъ придворныя извѣстія, сообщенія о новостяхъ въ законодательной и административной дѣятельности португальскаго правительства (Борхерсъ присылалъ переводы со всѣхъ новыхъ законовъ и распоряженій по различнымъ отраслямъ управленія, издававшихся въ Португаліи), о политическихъ событіяхъ и слухахъ. Такъ какъ въ данной ему Панинымъ инструкціи вопросъ о торговлѣ занималъ совершенно

¹⁾ См. выше стр. 313 и 352 и приложение 61-е.

второстепенное мѣсто, и притомъ говорилось только о торговлѣ португальской, безъ всякаго отношенія къ Россіи, то не удивительно, что свѣдѣній торгово-политическаго характера въ донесеніяхъ Борхерса за первые годы его консульства мы совершенно не встрѣчаемъ. Лишь съ осени 1771 г. онъ начинаетъ почему-то присылать вѣдомости о количествѣ приходящихъ въ Лиссабонъ иностранныхъ судовъ и ихъ грузовъ, но и тутъ ему даже до конца его пребыванія на консульскомъ посту и на мысль не приходило давать хотя бы разъ въ годъ сводную спеціальную вѣдомость о судоходствѣ и торговлѣ между Португаліею и Россіею. Въ какой степени ему чужды были интересы торгово-политическіе, можно судить по тому, что вопросъ объ оживленіи торговыхъ сношеній между Португаліею и Россіею путемъ установленія непосредственной между ними торговли поднять былъ въ Лиссабонѣ не имъ, а португальскимъ министерствомъ и что къ этому вопросу онъ отнесся совершенно пассивно. Именно, въ декабрѣ 1770 г. статсъ-секретарь морского департамента Мелло заявилъ Борхерсу, что онъ рѣшилъ снабжать португальскіе арсеналы необходимыми для нихъ русскими издѣліями и продуктами изъ первыхъ рукъ, а не изъ вторыхъ и третьихъ, какъ то дѣлалось ранѣе, при чемъ потребовалъ отъ Борхерса сообщенія ему петербургскихъ цѣнъ на смолу, деготь, канаты, пеньку, мачты, якоря, пушки, ядра, желѣзо, гвозди, порохъ, царсину и равендукъ (всего по опѣнкѣ Борхерса на 2½ милл. голл. ефимковъ); платежъ обещанъ былъ наличными тотчасъ по полученіи товаровъ. Мелло пріостановилъ даже покупку необходимыхъ для португальскихъ арсеналовъ припасовъ до полученія отвѣта отъ русскаго правительства. Борхерсъ сообщилъ объ этомъ предложеніи Панину и придворному банкиру Фридериксу и этимъ ограничился. Не получая отвѣта, Мелло въ сентябрѣ 1771 г. повторилъ свои предложенія, и Борхерсъ вторично увѣдомилъ объ этомъ Панина и Фридерикса и опять этимъ ограничился. Сообщая о предложеніяхъ Мелло, сообщая на ряду съ этимъ чуть не еженедѣльно то объ отправкѣ португальскихъ или другихъ иностранныхъ судовъ въ наши балтійскіе порты и обратно, то о привозѣ изъ Мемеля или

изъ Швеція гѣса, желѣза, смолы и т. п. продуитовъ, Борхерсъ въ теченіе десятиа лѣтъ ни разу не останавливается на этомъ фактѣ и интересы русско-португальской торговли остаются ему совершенно чужды. Характеристику его консульской дѣятельности за первыя 6 лѣтъ пребыванія его въ Лиссабонѣ, которая могла бы быть распространена и на послѣдующее его поведеніе, мы находимъ въ донесеніи его отъ 31 октября 1775 г., въ которомъ просьбу о назначеніи ему жалованья Борхерсъ мотивируетъ тѣмъ, что „on ne saurait m'égaliser avec les autres consuls généraux qui, faisant leur commerce et ayant des bénéfices considérables ou du collège de commerce, ou des marchands de leur nation, ne se mêlent pas des affaires du ministère, tandis que je n'ai rien à faire avec le collège du commerce, ni avec les commissions des marchands, ne faisant proprement que les fonctions d'un ministre résident“. Борхерсъ впрочемъ питалъ надежду, что онъ со временемъ будетъ назначенъ резидентомъ при лиссабонскомъ дворѣ¹⁾, и относился какъ-то свысока къ торгово-политической консульской дѣятельности²⁾ и лишь въ 80-хъ годахъ, послѣ назначенія въ Лиссабонѣ русскаго посланника, въ донесеніяхъ Борхерса начинаютъ попадаться кое-какія торгово-экономическія свѣдѣнія, — напр. объ урожаяхъ вино въ Португаліи, о положеніи вѣншей торговли Португаліи, онъ начинаетъ присылать мѣсячныя вѣдомости о цѣнахъ на рожь, пшеницу, овесъ, ячмень въ Лиссабонѣ и т. п., а съ конца 80-хъ годовъ — статистическія свѣдѣнія о рождаемости и смертности въ Лиссабонѣ, о вексельномъ курсѣ, о фабричной промышленности и торговлѣ Португаліи и т. п.

Причина этого заключается, конечно, въ томъ обстоятельствѣ, что какъ мы уже замѣтили, въ инструкціи Панина вопросъ о русско-португальской торговлѣ совершенно обойденъ молчаніемъ. Мало того, Панинъ не нашелъ даже нужнымъ увѣдомить Борхерса объ обязанностяхъ русскаго консула по торгово-политической части и о подчиненности его не только коллегіи

1) Въ 1777 г. онъ прямо просился на эту должность.

2) Объ этомъ см. напр. его отвѣтъ коммерцъ-коллегіи въ приложеніи 70-мъ.

иностранныхъ дѣлъ, но и коммерцъ-коллегіи, о которой, впрочемъ, Борхерсъ, какъ и вообще о русскомъ административномъ строѣ, имѣлъ, судя по его депешамъ, самыя странныя и превратныя понятія. Наконецъ, какъ мы уже замѣтили, инструкцію отъ коммерцъ-коллегіи Борхерсъ получилъ лишь въ сентябрь 1774 года. Составленіе этой инструкціи поручено было коммерцъ-коллегіею надв. сов. Ферберу „по знаемости имъ коммерческихъ дѣлъ“¹⁾, и Ферберъ редактировалъ ее по образцу инструкціи Бранденбургу²⁾, съ которою она вполне тождественна, за исключеніемъ 6-й и 7-й статей этой инструкціи, коимъ соотвѣтствуютъ 6-я, 7-я и 8-я статьи инструкціи Борхерсу, редактированныя нѣсколько иначе. 6-я статья въ новой редакціи гласила:

„Понеже ея имп. вел-во къ произведенію гишпанскаго и португальскаго торгоу въ Россію знатнымъ уменьшеніемъ пошлинъ, собираемыхъ съ привозимыхъ прямо отъ тамошнихъ или росс. подданныхъ винъ, всемилостивѣйше поощрить соизволила, какъ объ ономъ въ публикованномъ въ 766 году тарифѣ явствуетъ, того ради сіи позволенные португальцамъ передъ прочими націями авантажи подають вамъ наилучшій способъ торгъ и кораблеплаваніе въ Россію не токмо возстановить, но и вашимъ попечительнымъ стараніемъ въ таковомъ обращеніи содержать, отчего бѣ обѣимъ націямъ взаимная польза быть могла; и въ семъ видѣ надобно вамъ всѣ мѣры употребить, чтобъ довести до пристойнѣйшей цѣны и до возможнаго кредита мануфактурные товары и прочіе продукты россійскіе, которые можно будетъ продавать въ Португаліи или въ прочихъ ея поселеніяхъ; сверхъ того вамъ рекомендуется не токмо сообщать свѣдѣнія и разсужденія свои о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ коммерціи между обѣихъ націй въ коммерцъ-коллегію, но и содержать въ семъ случаѣ корреспонденцію съ росс. купцами, которые добровольно захотятъ оную съ вами производить о коммерціи. Такожъ сей коллегіи доставить извѣстіе о нынѣшнихъ между Португаліею

1) Архивъ комм.-коллегіи № 451. Она подписана 4 іюня 1774 г.

2) См. приложеніе 60-е.

и другими націями заключенныхъ и впредь заключаемыхъ торговыхъ трактатахъ купно съ приложеніемъ вашего мнѣнія о причинахъ, для коихъ одной націи предъ другою больше выгоду въ торговлѣ дозволяемо бываетъ“. Статья 7-я совершенно новая въ инструкціи Борхерсу: „При отправленіи къ С.-Петербургскому порту тамошняго продукта товаровъ, а наипаче виноградныхъ винъ, всецѣнно надлежитъ вамъ стараться снабжать аттестатами тамошнихъ корабельщиковъ въ томъ, что отправленное на кораблѣ дѣйствительно тамошняго купечества, а не другихъ націй, ибо на португальскія вина по здѣшнему тарифу сдѣлано въ пошлинахъ противъ другихъ націй нѣкоторое уменьшеніе“. Наконецъ, 8-я ст.¹⁾ точнѣе опредѣляетъ требующіяся отъ консула донесенія по торговымъ дѣламъ: „Комлегія имѣетъ ожидать отъ васъ ежегодно обстоятельныхъ реляцій, а именно: 1) о теченіи и о состояніи португальской торговли съ европейскими народами и на коликую сумму привозимые и отвозимые товары съ причисленіемъ и тѣхъ, кои вообще изъ всѣхъ поселеній въ привозѣ и туда жъ въ отпуску бывають, въ одномъ году цѣною стоятъ, и сколько португальская корона изъ всего торгова ежегодно пошлинъ и другихъ поборовъ получаетъ; 2) о цѣнѣ привезенныхъ въ Португалію рос. товаровъ и въ чемъ оныя находились и коихъ націй кораблями оныя туда провожены были и какія онымъ тамо продажныя цѣны состояли; 3) о состояніи производимаго торгова съ португальскими поселеніями, обрѣтающимися въ прочихъ частяхъ свѣта, и на коликую сумму онаго въ каждую часть производится и какими безомыми туда и возвращающимися оттуда товарами производимъ и содержанъ бываетъ и дозволяется ль иностранцамъ въ такомъ торгу явнымъ образомъ какое-либо участіе имѣть; а особливо о цѣнѣ и важности производимаго къ гангебарскимъ берегамъ золотого торгова, таже о торговлѣ, производимой съ Бразилією золотомъ, драгоценными каменьями и прочими другими товарами; а сверхъ того 4) репортовать вамъ въ оную коллегію обо всѣхъ генеральныхъ и особливыхъ перемѣнахъ, могущихъ случиться

1) Соответствующая 7-й статьѣ инструкціи Бранденбургу.

въ коммерціи португальской, также о вексельномъ курсѣ, о цѣнѣ золота и серебра въ слиткахъ и въ прочикъ товарахъ“. — Можно отмѣтить также характерную прибавку въ 16-й статьѣ¹⁾, постановляющей, что „если бы кому изъ русскихъ подданныхъ случилось быть обижену въ предпомянутыхъ предѣлахъ и къ нарушенію консульскаго права, то консулу сдѣлать представленія противъ этого и въ случаѣ неполученія удовлетворенія — протестовать и доносить о томъ куда по такому дѣлу надлежать будетъ“; къ этому прибавлено: „но въ семъ случаѣ весьма осторожно поступать должно, дабы чрезъ такіе многа поступки не подать повода вовсе прервать начатое сообщеніе между обоими дворами и народами“.²⁾

Инструкція эта поставила Борхерса въ немалое затрудненіе, въ особенности относительно исполненія той части ея, которая касалась торгово-политической дѣятельности. Дѣйствительно, она возлагала на него такіа обязанности, о которыхъ при назначеніи Борхерса на консульство не было и рѣчи и къ исполненію коихъ онъ не имѣлъ ни способности, ни охоты, ни даже возможности. Будучи назначенъ генеральнымъ консуломъ въ столицу государства, съ которымъ у Россіи не было не-

¹⁾ Соответствующей 15-й въ инструкціи Бранденбургу.

²⁾ Въ дополненіе къ этой инструкціи въ 1781 г. (указъ 10 августа) по именному повелѣнію Борхерсу приказано было прислать подробный отчетъ о португальской торговлѣ, въ особенности по отношенію ея къ торговлѣ русской, и въ частности: 1) о торговыхъ сношеніяхъ Португаліи съ другими государствами; 2) о предметахъ, привозимыхъ въ Португалію изъ другихъ странъ, но которые могли бы быть доставляемы Россіи; 3) о привилегіяхъ, какими пользуются въ Португаліи иностранные купеческіе дома; 4) о правахъ, предоставляемыхъ этимъ домамъ и экипажамъ приходящихъ въ Португалію иностранныхъ судовъ въ отношеніи религін; 5) объ исключительныхъ выгодахъ, желательныхъ по свойству нашей торговли (*les avantages exclusifs qui peuvent être appropriés à la nature de notre commerce*), и 6) о вывозномъ и ввозномъ таможенномъ тарифахъ. — Это приказаніе подтверждено было потомъ указомъ 3 сентября. Въ 1784 г. и 1785 г. гр. А. Воронцовъ затребовалъ отъ Борхерса свидѣнія о португальскихъ морскихъ регламентахъ и между прочимъ о законахъ касательно кораблекрушенія или аваріи иностранныхъ судовъ у португальскихъ береговъ и о пошлинахъ, платимыхъ за спасеніе груза. (Отвѣтъ Борхерса при донесеніи 31 мая 1785 г. № 502).

посредственникъ постоянныхъ дипломатическихъ сношеній, получивъ при этомъ инструкцію чисто политическаго содержания, Борхерсъ имѣлъ полное право вообразить себя дипломатомъ, политическимъ агентомъ. Мы приведемъ выше его собственное мнѣніе о своемъ положеніи въ Лиссабонѣ какъ російскаго министра-резидента. Будучи назначенъ на постъ російскаго генеральнаго консула, онъ отказался отъ банкирской дѣятельности и, по его словамъ, „главнымъ образомъ занялся изученіемъ международнаго права, обязанностей гражданина и вообще актовъ (diplomes), касающихся интересовъ государей“¹⁾, конечно для того, чтобы съ подобающимъ достоинствомъ занимать свой quasi дипломатическій постъ. Между тѣмъ, послѣ такого вѣдлѣвняго пребыванія въ дипломатической преимущественно должности, Борхерсу предлагали вдругъ измѣнить весь характеръ его дѣятельности, да къ тому же ему предъявлялись такія требованія, удовлетворить которыя онъ никоимъ образомъ не могъ вслѣдствіе политическаго своего знакомства ни съ русской торговлей, ни съ русскимъ торговымъ рынкомъ, ни съ русскою торгово-таможенною политикою. По крайней мѣрѣ 6-я и 8-я статьи инструкціи коммерцъ-коллегіи привели его въ полнѣйшее замѣшательство²⁾. Какъ мы уже замѣтили, и какъ видно изъ замѣчаній Борхерса на присланную ему изъ коммерцъ-коллегіи инструкцію³⁾, онъ мнилъ себя дипломатомъ. Это поняли и въ Петербургѣ, и когда въ 1775 г. возбужденъ былъ вопросъ о назначеніи жалованья нашимъ консуламъ за границую, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, въ какихъ заграничныхъ городахъ содержаніе консуловъ желательно и полезно, коммиссія о коммерціи выразила⁴⁾ слѣдующее мнѣніе: „Какъ по сіе время коммиссіи о коммерціи никакого нѣтъ о томъ свѣдѣнія, что бы могло для російской торговли производимо быть находящимся нынѣ въ Португаліи консуломъ, то по крайней мѣрѣ для переуды могла бы быть отъ сего консула польза, ежели бы хотя не

1) См. приложение 70. То же въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ Панину.

2) См. его отвѣтъ коммерцъ-коллегіи въ приложеніи 70.

3) Тамъ же; особенно на 6 и 8 п. ел.

4) Архивъ коммиссіи о коммерціи № 304.

россійскіе купцы, но по крайней мѣрѣ португальскія въ Петербургѣ конторы отправляли туда россійскіе продукты, которые могутъ быть нужны въ Лиссабонѣ для отправления оныхъ въ американскія португальцамъ принадлежащія селенія. Но какъ ни наши россійскіе корабли туда не ходятъ, ни португальскихъ конторъ въ С.-Петербургѣ нѣтъ, то на нынѣшнія обстоятельства комиссія о коммерціи консулу быть въ Португаліи для торговли россійской за нужно и не почитаетъ⁴. Съ этимъ мнѣніемъ не согласился однако президентъ коммерцъ-коллегіи гр. А. Р. Воронцовъ ¹⁾, высказавшійся въ томъ смыслѣ, что „хотя по сію пору не настоятъ между Россіею и Португаліею непосредственной торговли, однакожь не безызвѣстно, что продуктовъ нашихъ въ Португалію и въ селенія, сему государству принадлежащія, много привозится англичанами и другими иностранными торгующими народами, то и пребываніе нашего консула въ Лиссабонѣ если не нынѣ, то впредь къ заведенію непосредственной торговли послужить можетъ“. На основаніи этого мнѣнія, а быть можетъ и по желанію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Борхерсъ оставленъ былъ на своемъ посту, но понятно, особенной пользы собственно отъ него для развитія русской торговли съ Португаліею ожидать было трудно. Дѣйствительно, при томъ безучастіи, съ какимъ я послѣ получения инструкціи отъ коммерцъ-коллегіи, Борхерсъ относился къ вопросамъ торговли между Россіею и Португаліею развивалась главнымъ образомъ вслѣдствіе необходимости, каковую имѣла Португалія въ русскихъ продуктахъ, вслѣдствіе облегченія ввоза соли и пониженія таможенныхъ пошлинъ на португальскія вина при ввозѣ въ Россію, вслѣдствіе учрежденія въ Лиссабонѣ въ 1779 г. торговаго дома для торговли съ Россіею ²⁾, а въ 1781 г. въ Петербургѣ португальскаго торговаго дома ³⁾ и, наконецъ, вслѣдствіе заключенія съ Португаліею коммерческаго трактата въ 1787 году. Мы уже видѣли, что само

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Гамбургскій домъ Metzener et Co.

³⁾ Velho, Aranjó, Martins et Severim; во главѣ его стоялъ португальскій консулъ въ Петербургѣ Velho.

португальское правительство нуждалось въ русскихъ продуктахъ для своихъ арсеналовъ; но русскіе товары (железо, лѣсъ, рожь, ленъ, конопля) имѣли значительный сбытъ и у частныхъ португальскихъ и иностранныхъ (преимущественно нѣмецкихъ) фирмъ въ Португаліи, которыя взаимно этихъ продуктовъ отправляли въ Россію вина, фрукты, пробки, растительное масло, бразильское индиго (съ 1789 года), соль (въ порты Остзейскаго края) и т. п. Несмотря на это, однако, предприятия собственно русскихъ фирмъ были, особенно въ началѣ, неудачны. Такъ, вслѣдствіе упомянутыхъ нами выше предложеній Мелло и при посредничествѣ Борхерса придворный банкиръ Фридериксъ отправилъ въ Лиссабонъ за счетъ казны канаты, пеньку, равендукъ и фламское полотно, но вслѣдствіе плохого качества товара онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не былъ распроданъ¹⁾. За то весьма довольны были торговлею съ Россіей иностранныя фирмы, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась эта торговля и которыя вели ее, конечно, на иностранныхъ судахъ. Собственно русскія суда, т.-е. коммерческія суда, пользовавшіяся русскимъ флагомъ, появляются въ Лиссабонѣ лишь въ 80-хъ годах²⁾, но и тутъ въ ничтожномъ, сравнительно, количествѣ³⁾, такъ что въ виду значительнаго и все болѣе развивающагося иностраннаго судоходства между Россіей и Португаліей даже Борхерсъ, относившійся вообще довольно равнодушно къ этому вопросу, неоднократно обращаетъ вниманіе Панина и Остермана на то прискорбное явленіе, что русскіе возятъ свои продукты на иностранныхъ судахъ и относятся равнодушно къ тому, что иностранцы — англичане, голландцы, французы, датчане, любчане, гамбургцы и т. д. — извлекаютъ изъ русской торговли выгоду, которая должна бы принадлежать исключи-

¹⁾ См. письмо Борхерса Фридериксу 28 іюля 1772 г. (прилож. въ копіи къ депешамъ Борхерса отъ 22 іюля 1774 г.) и депешу Панина Борхерсу 27 апр. 1778 г. (Солн. Lisbonne).

²⁾ По свидѣтельству Борхерса (1781 г.), русскія суда sont très recherchés вслѣдствіе охраны вооруженнаго нейтралитета.

³⁾ См. приложение 71, — вѣдомости судоходства.

тельно имъ¹⁾. Въ виду такого положенія русскаго торговаго судоходства Борхерсъ позволилъ себѣ въ 1784 г. актъ, не предусмотрѣнный его инструкціями, но не вызванный впрочемъ никакаго замѣчанія со стороны нашего правительства. Именно, въ февралѣ 1784 г. въ Лиссабонъ пришелъ подъ датскимъ флагомъ бригантинъ, кушанный въ Гамбургъ петербургскими негоціантами Kruse и Novzelaer; ихъ лиссабонскій агентъ Steiner von Zeller обратился къ Борхерсу съ просьбою, чтобы онъ далъ этому судну, которое приобрѣтено для постоянныхъ рейсовъ между Лиссабономъ и Петербургомъ, право русскаго флага, т.-е. выдалъ бы капитану и экипажу русскіе паспорта. Полагая, что исполненіе этой просьбы будетъ полезно для развитія навигаціи между Португалією и Россією, Борхерсъ согласился и выдалъ судну экипажный списокъ (*rôle d'équipage*) и паспортъ, внеся тотъ и другой документъ, въ консульскія книги²⁾. Судно это (*Courier de St.-Petersbourg*) впоследствии продолжало пользоваться русскимъ флагомъ.

Положеніе дѣла въ сущности мало измѣнилось и по заключеніи торговаго трактата между Португалією и Россією. Правда, торговля между Португалією и Россією значительно оживилась. Въ особенности усилился ввозъ въ Россію португальскихъ винъ³⁾, но торговля эта все-таки производилась иностранными фирмами въ Лиссабонѣ⁴⁾ и Петербургѣ, а отправленному португальскимъ правительствомъ въ 1790 г. (вторично) въ Петербургъ бывшему тамъ ранѣе португаль-

¹⁾ Дешеша Борхерса 4 ноября 1783 г. № 420, 7 сентября и 9 ноября 1784 г., № 464 и 478. (Cons. Lisbonne).

²⁾ Донесеніе 17 февр. 1784 г., № 435.

³⁾ Одна *Compagnie générale des vins du Haut Douro*, и ранѣе производившая значительную торговлю съ Россією (съ торгов. домомъ *Velho et C^o*), отправила напр. въ первые 5 мѣсяцевъ 1789 года 8 кораблей (5 въ Петербургъ, 2 въ Ригу и 1 въ Архангельскъ), нагруженныхъ 2800 винъ и 1185 бочками вина, а сверхъ того въ Россію отправлено 23 португальскихъ и иностранныхъ кораблей. См. также приложение 71 (вѣдомости).

⁴⁾ Главныя фирмы въ Лиссабонѣ: гамбургскій домъ *Metzener*, португальскій *J. A. d'Amorim Viana* и англійскій *Bulkeley and son*.

скинь консуломъ Velho данъ былъ титулъ commissaire de la marine, такъ какъ ему поручено было производить тамъ закупки для португальскихъ морскихъ арсеналовъ.

Сначала Борхерсъ жалованья не получалъ, несмотря на свои настоятельныя просьбы о томъ, начиная съ 1773 г. и несмотря на то, что, по его словамъ, ему было обещано жалованье по окончаніи войны съ турками¹⁾. Въ 1776 г. ему было назначено лишь по 300 р. въ годъ на канцелярскіе расходы²⁾, и только съ лѣта 1782 г. — 1500 р. годоваго жалованія, подобно другимъ консуламъ.

Не получая жалованья, Борхерсъ, естественно, долженъ былъ рассчитывать на то, что ему разрѣшено будетъ по примѣру консуловъ другихъ государствъ взимать какіе-либо сборы или пошлины съ лицъ, обращающихся къ нему за официальнымъ содѣйствіемъ. Это право дѣйствительно было дано ему, но только относительно иностранныхъ купцовъ и корабельщиковъ, за консульскія свидѣтельства объ отправленныхъ въ Россію товарахъ, такъ какъ португальскимъ товарамъ предоставлены были нѣкоторыя таможенные льготы. Именно, дешевле къ Манну отъ 15 мая 1770 г. № 21, Борхерсъ жаловался³⁾ на отказъ въ уплатѣ ему консульскихъ пошлинъ португальскимъ (собственно — голландскимъ) купцомъ, отправившимъ въ Петербургъ судно съ винами, пробками, шоколадомъ, кофе, апельсинами и лимонами. Купецъ просилъ за свидѣтельствовавшаго перевода съ португальской деклараціи о грузѣ. По установленному во всѣхъ консульствахъ обычаю за переводы и консульскія свидѣтельства взимались пошлины. Размѣръ этихъ пошлинъ былъ различный въ разныхъ консульствахъ. Самыя высокія взимались англійскимъ консульствомъ, самыя низкія — французскимъ, такъ какъ французскій консулъ получалъ значительное жалованье. Борхерсъ назначилъ средній размѣръ, но купецъ отказалъ въ ихъ уплатѣ и

¹⁾ Докладъ его 31 октября 1775 г. (Consulat Lisbonne). Впрочемъ, въ 1776 г. ему было разомъ уплачено 9879 руб., израсходованныхъ имъ въ 7 лѣтъ на содержаніе секретаря, почтовые расходы и т. п.

²⁾ П. С. Зак. XX № 14889.

³⁾ Consulat Lisbonne 1770.

не взял ни перевода, ни свидѣтельства. По этому поводу Борхерсъ писалъ, что онъ „считаетъ себя въ правѣ по примѣру товарищей требовать известнаго процента съ товаровъ, отправляемыхъ въ Россію, когда они пользуются облегченіемъ таможенной ввозной пошлины вслѣдствіе своей національности, такъ какъ національность ихъ, дающая имъ таможенные льготы, удостовѣряется консуломъ. Консулы нивого не принуждаютъ брать свидѣтельства, но безъ ихъ свидѣтельства таможи не дѣлаютъ льготъ относительно ввозныхъ пошлинъ. Поэтому, если такая льгота дѣлается въ Петербургъ, то желающій воспользоваться ею долженъ записаться свидѣтельствомъ русскаго консула, иначе всегда будетъ возможенъ обманъ таможи“. Въ виду всего этого Борхерсъ представлялъ, чтобъ таможнѣ дано было предписаніе требовать на будущее время консульскихъ свидѣтельствъ отъ приходящихъ въ Петербургъ судовъ. Представленіе это было уважено коллегіею иностранныхъ дѣлъ и, пользуясь этимъ случаемъ для сообщенія коммерцъ-коллегіи о состоявшемся учрежденіи генеральнаго консульства въ Лиссабонѣ, она сообщила ей вмѣстѣ съ тѣмъ, что по ея мнѣнію слѣдуетъ пріѣзжающимъ изъ Португаліи корабельщикамъ объявлять, что они должны брать свидѣтельства отъ русскаго консула въ томъ, что ихъ корабль и грузъ дѣйствительно идутъ изъ Португаліи, — „дабы толь знатное въ пользу сей націи по тарифу убавленіе здѣшнихъ пошлинъ не было во зло употребляемо отъ другихъ, не португальскихъ уроженцевъ“. Такое предписаніе и было дѣйствительно дано таможенному управленію и сообщено для исполненія Борхерсу¹⁾ и съ этого времени португальскіе корабельщики и грузоотправители постоянно стали брать у Борхерса свидѣтельства при отправкѣ своихъ кораблей и грузовъ въ Петербургъ²⁾, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для показанія своего усердія къ развитію русско-португальской торговли Борхерсъ и не бралъ пошлины за выдачу этихъ свидѣтельствъ. Такъ, въ 1776 г. онъ доносилъ³⁾,

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 451.

²⁾ См. напр. донесенія Борхерса 1772 г., №№ 118, 120 и мн. др.

³⁾ Делеша 7 мая Остерману № 28 (Павану № 828).

что хотя его товарищи берутъ $\frac{1}{20}$ со стоимости груза всѣхъ судовъ, коиъ они выдаютъ свидѣтельства, и это право ихъ никогда не подвергалось никакому сомнѣнiю и представляетъ ихъ главный доходъ, однако для поощренiя судоходства и новой торговли онъ, принося въ жертву даже собственныя выгоды, ничего не взымаетъ съ иностранныхъ судовъ, идущихъ въ Россiю и всегда выдаетъ имъ свидѣтельства безплатно.

Сомнительно однако, чтобы онъ поступалъ такъ же безкорыстно и ранѣе полученiя имъ инструкцiи коммерцъ-коллегии, запрещавшей ему впрочемъ взыманiе пошлинъ только съ русскихъ судовъ и грузовъ. По крайней мѣрѣ въ это время онъ желалъ получить право на взыманiе пошлинъ и съ русскихъ судовъ, *могущихъ придти* въ Лиссабонъ. Ссылаясь на то, что англiйскiе консулы и вице-консулы, а также французскiе и испанскiе консулы получаютъ значительный доходъ отъ пошлинъ, взимаемыхъ ими съ національныхъ судовъ, Борхерсъ просилъ¹⁾ Панина увѣдомить его, въ какомъ разиѣрѣ разрѣшено будетъ ему взымать консульскiя пошлины съ русскихъ судовъ, могущихъ придти въ Лиссабонъ, при чемъ заявляя впрочемъ готовность удовольствоваться болѣе умѣренными ставками, въ родѣ взимаемыхъ шведскими, голландскими и датскими консулами, которымъ разрѣшается брать $\frac{1}{4}$ со стоимости груза корабля. Какъ мы уже видѣли, Борхерсу запрещено было брать какiя бы то ни было пошлины съ русскихъ грузовъ и судовъ. Борхерсъ подчинился этому распоряженiю, но только за себя, а не за своихъ вице-консуловъ. Именно, въ 1776 г. онъ доноситъ²⁾, что въ Сетуваль, портъ, лежащiй въ 6 миляхъ отъ Лиссабона, прибыло 2 русскихъ судна изъ Риги съ балластомъ за солью. „Хотя, — говоритъ онъ, — всякое иностранное судно, приходящее въ португалскiй портъ, уплачиваетъ обыкновенно 6000 рейсовъ (ок. 7 р. 50 к.) пребывающему тамъ своему національному ген. консулу, но онъ запретилъ своимъ consuls-députés брать эту пошлину въ его

1) Дешеша Панину 10 сентября 1771 г., № 89.

2) Панину 9 апрѣля 1776 г., № 324. (Остерману № 24).

пользу, согласно намереніямъ рос. правительства и впродъ до полученія на этотъ счетъ новыхъ приказаній; однако *consul-député* получить съ каждаго судна по 3000 реисонъ, такъ какъ ототунить отъ этого обычая невозможно, ибо иначе ему, Борхерсу, невозможно было бы найти никого, кто бы согласился принять на себя эту должность, а это послужило бы къ значительному ущербу для русскихъ судовъ, приходящихъ въ португальскіе порты; если бы они обратились и къ консулу другой націи, имъ все-таки пришлось бы уплатить такую же пошлину, а сверхъ того это было бы противно чести русской націи.

Свѣдѣній о томъ, какъ отнеслись къ этому сообщенію въ Петербургъ, мы не нашли.

Наибольшая часть донесеній Борхерса касается почти исключительно политическихъ и „публичныхъ вѣдомостей“, и потому о его собственно консульской дѣятельности мы можемъ составить себѣ лишь довольно смутное представленіе. Онъ оказывалъ содѣйствіе эскадрамъ контръ-адмирала Борисова и Полябина въ бытность ихъ въ Лиссабонѣ въ 1780—81 и 1782 г. Былъ также такой казусъ¹⁾: осенью 1782 г. вице-консулъ *Van-Zeller* донесъ Борхерсу изъ Оporto, что на прибывшемъ туда русскомъ суднѣ „Фортуна“ (кап. *Prahl*) одинъ матросъ ранилъ ножомъ другого; пришла на судно стража и арестовала его; по ходатайству вице-консула онъ былъ отпущенъ, но капитанъ и экипажъ отказались принять его обратно на судно. По приказанію Борхерса онъ былъ принятъ и отвезенъ обратно въ Россію.

Въ октябрѣ 1787 г. Борхерсу приказано было собрать наслѣдство русскаго подданнаго Симсона, умершаго въ Оporto, а въ 1784 г. ему поручено принять мѣры къ ускоренію процесса петербургскаго купца Шумахера противъ португальскаго купца, приславшаго ему гнилые апельсины²⁾. „*J'entre très fort avec vous dans votre raisonnement, que la justice de chaque*

¹⁾ Донесеніе Борхерса Остерману и Панину 3 сентября 1782 г.

²⁾ Донесенія Борхерса 16 сент. 1783, 20 и 27 іюля 1784 № 457 и 458 и депеша гр. Остермана 17 мая 1784 г. авробованная императрицѣю 18 мая.

paus a des formes, auxquelles il n'est pas permis de déroger, — писая по этому поводу Остерманъ Борхерсу, — mais en même tems vous m'avouerez qu'en forçant la chicane dans tous ses retranchemens, on peut quelquefois les restreindre et abréger de beaucoup⁴.

Въ 1786 г. Борхерсъ подобно Бранденбургу произведенъ былъ въ чинъ коллежскаго асессора. Въ 1785 г. онъ просилъ, чтобы ему былъ данъ мундиръ, подобно тому, какъ имѣють мундиры прусскіе и тосканскіе консулы, но объ исполненіи этой просьбы мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ.

8 марта 1795 г. Борхерсъ умеръ; нашъ посланникъ въ Лиссабонѣ гр. Рехтеренъ поручилъ исправленіе обязанности консула собственно по выдачѣ товарныхъ свидѣтельствъ (certificats de provenance) *ad interim* нѣмецкому купцу Fr. Steetz и просилъ коллегію утвердить его въ этой должности, такъ какъ по его мнѣнію сохраненіе русскаго консульства въ Лиссабонѣ необходимо¹⁾). Однако это представленіе уважено не было и въ апрѣлѣ 1798 г. на должность рос. генеральнаго консула въ Лиссабонѣ назначенъ состоявшій при нашей Лиссабонской миссии колл. асессоръ Андрей Дубачевскій. Въ данной ему изъ коммерцъ-коллегіи инструкціи, вполнѣ тождественной съ инструкціею Борхерсу, прибавлено было только предписаніе наблюдать за точнымъ исполненіемъ заключеннаго съ Португаліею торговаго трактата²⁾.

Въ силу этого, заключеннаго 9 (20) декабря 1787 г. между Россію и Португаліею, торговаго трактата³⁾ на должность генер. консуловъ, консуловъ и вицеконсуловъ „не должны были назначаться природные подданные государства, въ предѣлахъ кото-

1) На эту должность просился также de Queville, съ 1787 г. бывшій русскимъ *conseil député* въ Лиссабонѣ и исправлявшій въ то же время должность канцлера русскаго ген. консульства, и Nic. Rocks, бывшій вицеконсуломъ въ Лиссабонѣ. (Донесеніе Рехтерена отъ 24 марта (4 апр.) 1795 г. № 141).

2) Рехтеренъ гр. Остерману 13/24 марта 1795 № 140 и 28 декабря 1795 (2 янв. 1796) № 159 (Португальскія дѣла: III. Lisbonne).

3) Архивъ Коммерцъ-коллегіи № 453.

4) П. Собр. Зап. XXII, № 16594. — Miltitz II, 2 p. 564 sq.

раго они должны имѣть свое пребываніе, развѣ только подъ условіемъ предварительнаго спеціального разрѣшенія мѣстнаго правительства на назначеніе ихъ въ эту должность“ (ст. IV).

Это постановленіе представляетъ для насъ особенный интересъ, такъ какъ оно вызвано было, отчасти¹⁾ злоупотребленіями, какія позволялъ себѣ Борхерсъ при назначеніи отъ себя вицеконсуловъ. Именно, въ февралѣ 1788 г., въ разговорѣ съ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Форсманомъ о только что передъ тѣмъ подписанномъ въ Петербургѣ торговомъ договорѣ съ Португалією, статсъ-секретарь иностраннаго департамента де Мелло, коснувшись вопроса „о выгодахъ, кои онымъ договоромъ въ пользу обоюдныхъ подданныхъ установлены“, замѣтилъ²⁾, что „для сбереженія оныхъ въ начальной ихъ чистотѣ и прочности весьма нужно, чтобы съ обѣихъ сторонъ консулы были люди весьма честные, порядочные и не корыстолюбивые, дабы они не запутывали случающихся по торговлѣ и мореплаванію хлопотъ и дѣлъ, но старались бы истинно и усердно прекращать всякія пронырливыя ухищренія и недоразумѣнія искуснымъ примиреніемъ и предупрежденіемъ дальнихъ слѣдствій“.

Форсманъ повидимому не придалъ особеннаго значенія этимъ словамъ португальскаго министра. Но осенью того же года де Мелло вновь вернулся къ этому вопросу и объявилъ Форсману, что „придется сдѣлать нужное распоряженіе, дабы вправшіяся даже въ предосужденіе судебной расправы злоупотребленія, состояція въ раздачѣ излишняго и для самой службы вовсе не нужнаго числа патентовъ для вицеконсуловъ и въ неограниченномъ числѣ послѣдними отъ себя еще назначенія приказчиковъ и комиссіонеровъ, пользующихся также немалыми преимуществами“, были прекращены. Дѣйствительно, уже неоднократно Форсману и его предмѣстнику гр. Нессельроду случалось слышать „иногда и не безъ издѣвки“ даже

¹⁾ Подобное же постановленіе мы находимъ въ V ст. торговаго трактата съ Францією 1786 года (П. С. Зак. XXII № 16489), но съ оговоркою, что оно не должно имѣть обратнаго дѣйствія.

²⁾ Форсманъ гр. Остерману 15/26 января 1788 г. № 70.

отъ иностранныхъ посланниковъ въ Лиссабонѣ объ „извѣстномъ во всей публикѣ злоупотребленіи“ нашего генер. консула назначеніями вицеконсуловъ и даже о практиковавшейся имъ продажѣ патентовъ „безъ всякаго разбора покупающихъ“. Несомнѣнно, что такія злоупотребленія не могли быть терпимы. Но вмѣсто того, чтобъ самому заняться разслѣдованіемъ дѣла, Форсманъ обратился къ де Мелло съ „усильною просьбою“, чтобъ онъ „дозволилъ приказать взять точную о такомъ безпорядкѣ справку отъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ, кои подтверждаютъ даваемые и продаваемые нѣкоторыми генеральными консулами и ихъ вицеконсулами патенты“ и о результатахъ сообщить ему, Форсману ¹⁾.

Какъ мы увидимъ далѣе, Борхерсъ дѣйствительно злоупотреблялъ своимъ правомъ назначенія вицеконсуловъ. Но, вслѣдствіе сдѣланнаго ему Форсманомъ сообщенія о жалобѣ де Мелло на значительное количество вицеконсуловъ и консульскихъ агентовъ (*feitogea*), назначенныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ Португаліи, Борхерсъ оправдывался ²⁾ слѣд. доводами: 1) что въ Португаліи никогда не было закона, опредѣляющаго порты, гдѣ могутъ быть назначены вицеконсулы, и потому генер. консулы всегда назначали ихъ во всѣхъ главныхъ портахъ; 2) при назначеніи вицеконсуловъ онъ поступалъ по примѣру своихъ товарищей, консуловъ англійскаго, французскаго, испанскаго, голландскаго, неаполитанскаго, венеціанскаго, тосканскаго, генуэзскаго, гамбургскаго, шведскаго, датскаго; слѣдовать ихъ примѣру онъ считалъ возможнымъ тѣмъ болѣе, что ихъ дѣятельность въ этомъ отношеніи никогда еще не вызывала неодобренія; прусское консульство учреждено позднеѣе русскаго, но и прусскій консулъ поступаетъ точно такъ же, какъ и другіе, и никто не находитъ этого предосудительнымъ; 3) полагая, что Россія должна пользоваться въ Португаліи не меньшими привилегіями, чѣмъ другія державы, онъ назначалъ вицеконсуловъ въ тѣхъ же портахъ, гдѣ были вицеконсулы другихъ державъ, по тому же жалаба

¹⁾ См. приложение 72.

²⁾ Делеши гр. Остерману 14 и 26 октяб. и 1 нояб. 1788 (Consulat Lisbonne).

португальскаго министра на него одного непонятна, — всѣ другіе консулы поступали точно такъ же и никакихъ нововведеній онъ въ установленный обычай не вводилъ. Что касается, въ частности, недовольства португальскаго министра большимъ количествомъ агентовъ или *feitores*, назначенныхъ вице-консулами, то если въ этомъ отношеніи были злоупотребленія, то по винѣ самой португальской администраціи. Именно, по установленному обычаю назначеніе вице-консула совершается выдачею изъ канцеляріи консульства патента. Лицо, получившее такой патентъ представляетъ прошеніе судьи-консерватору о выдачѣ ему патента привилегій (*patente de privilèges*); вслѣдствіе распоряженія судьи-консерватора секретарь консерваторіи (*greffier de la conservatorie*) выдаетъ этотъ патентъ, который подписывается судьей, послѣ чего лицо, получившее его, представляетъ его въ королевскую канцелярію для подтвержденія и регистраціи его, подписи канцлеромъ и приложенія королевской печати. Въ числѣ перечисленныхъ въ такомъ вице-консульскомъ патентѣ привилегій, всякому вице-консулу дается право назначать 6 *feitores*, т. е. агентовъ, которые пользуются тѣми же привилегіями, что и вице-консулы, и тоже имѣютъ патенты привилегій, выдаваемые изъ королевской канцеляріи. Если случается, что вице-консулы злоупотребляютъ дарованнымъ имъ отъ короля португальскаго правомъ и назначать болѣе шести агентовъ, то консулъ этому не причастенъ, — это будетъ уже злоупотребленіе, допущенное королевскою канцеляріею, выдающею агентскіе патенты.

Форсманъ совѣтовалъ Борхерсу составить списокъ тѣхъ пунктовъ королевства, гдѣ онъ считалъ необходимымъ имѣть вице-консуловъ, сокративъ по возможности ихъ число, и затѣмъ представить его на утвержденіе или измѣненіе португальскому министру иностр. дѣлъ. Но, по мнѣнію Борхерса, это было бы совершенно неудобно, такъ какъ никогда еще не бывало въ Португаліи, чтобы кому-нибудь изъ консуловъ предложили сократить число его вице-консуловъ, или чтобы потребовали у консула списокъ его вице-консуловъ, а тѣмъ менѣе — чтобы такой списокъ предлагался на корректуру португальскаго министерства. Никогда португальское правительство не за-

зависло притязанія на вмешательство въ дѣло назначенія вице-консуловъ. Право назначенія вице-консуловъ, сообразуясь при этомъ съ установленнымъ обычаемъ, присвоивается консуламъ ихъ *exequatur*'омъ, и число разрешаемыхъ имъ вице-консульскихъ назначеній не опредѣляется ни этими *exequatur*'ами, ни какими-либо иными эдиктами, декретами или регламентами. Впрочемъ, въ виду совѣта Форсмана, Борхерсъ согласился сократить число своихъ вице-консуловъ до 12 и вручить португальскому министру списокъ пунктовъ, въ коихъ онъ считалъ нужнымъ имѣть ихъ. Въ этомъ списокѣ значились: Лиссабонъ и Белемъ; на южномъ побережьи: Сетуваль, Синесь или Арриаана, Лагосъ, Фаро и Кастромаримъ; на сѣверномъ: Пенншъ, Селаръ или Самъ-Марлинхо или Фигуэйра, Авейро, Порто и Вианна, — всего 12 пунктовъ.

Быть можетъ, формально Борхерсъ и не нарушилъ дѣйствующаго въ Португаліи права, тѣмъ болѣе, что даже въ силу коммерческаго договора съ Россією обѣ державы, какъ мы видѣли, пользовались правомъ назначать своихъ генеральныхъ консуловъ, консуловъ и консульскихъ агентовъ для пользы своихъ торгующихъ подданныхъ во всѣхъ портахъ, открытых для другихъ европейскихъ народовъ, а сверхъ того правомъ назначенія вице-консуловъ пользовались въ Португаліи всѣ иностранцы консулы¹⁾. Но, съ одной стороны, злоупотребленіе состояло въ назначеніи Борхерсомъ вице-консуловъ въ количествѣ, явно превышавшемъ дѣйствительную надобность въ нихъ, а во-вторыхъ — впрочемъ лишь со времени заключенія трактата — въ назначеніи на должности вице-консуловъ и ихъ факторовъ португальскихъ подданныхъ²⁾. Поэтому, нотой отъ 25 (14) февраля 1789 г.³⁾ министр и статсъ-секретарь Пято уведомилъ Форсмана, что, „убѣдившись изъ собранныхъ справокъ въ несносныхъ злоупотребленіяхъ (*abusos intoleraveis*),

1) См. приложение 78.

2) Забѣлимъ, что — по свидѣтельству Борхерса — французскіе вице-консулы въ Португаліи были всѣ — португальцы. (Деп. Борхерса Остерману 11 января 1791 г. № 811.)

3) Приложение къ депешѣ Форсмана гр. Остерману 20 февр. (3 марта) 1789 г. № 118.

совершенноныхъ генеральныхъ российскои нации консуловъ, скрытыми (clandestineas) назначеніями въ вицеконсулы и ихъ факторы подданныхъ португальскихъ, вопреки силы и разума IV статьи заключеннаго между Россією и Португалією коммерческаго договора“, королева повелѣла сообщить Форсману документы, подтверждающіе это обвиненіе, и „объявить ему, что она кассируетъ и уничтожаетъ всѣ назначенія ея подданныхъ на эти должности, намѣреваясь возбранить имъ принятіе этихъ званій иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы на то испрашиваемо и дано было чрезъ государственную канцелярію спеціальное на каждый случай разрѣшеніе“. Въ заключеніе Пивто просилъ Форсмана, чтобы онъ увѣдомилъ Борхерса объ этомъ рѣшеніи королевы, а также и о томъ, что королевскимъ судебнымъ мѣстамъ повелѣно уничтожить всѣ патенты, данныя португальскимъ подданнымъ.

Къ нотѣ приложены были 2 списка: одинъ — назначенныхъ Борхерсомъ вицеконсуловъ, а другой — назначенныхъ этими вицеконсулами факторовъ. Изъ этихъ списковъ оказывается, что въ 1770 г. Борхерсомъ назначенъ одинъ вицеконсулъ (въ Сетувадь — St. Ubès), потомъ одинъ въ Опорто, въ 1783 г. — 2, въ 1785 г. — 6, въ 1786 г. — 9 г., въ 1787 г. — 21 и въ 1788 г. — 48, при чемъ въ Лиссабонѣ, Альбусейрѣ, Фаевѣ, Назаретѣ, Синесѣ и Сакавейнѣ ихъ было по 2, а въ Эспозенте даже 3. Мало того, 70 изъ этихъ русскихъ вицеконсуловъ назначили отъ себя 252 факторовъ.

Препровождая эти документы гр. Остерману, Форсманъ справедливо замѣчалъ, что „изъ оныхъ видно, что кромѣ излишняго числа вицеконсуловъ, опредѣлены оныя были даже и въ такія мѣста, гдѣ никакъ и никогда не можетъ настоять въ нихъ нужда. Учиненное нынѣ о томъ изслѣдованіе явно доказываетъ, что при постановленіи четвертой статьи торговаго договора министерство здѣшнее имѣло уже въ виду отвращеніе дальняго продолженія показываемыхъ злоупотребленій. Подобныя почти учинены здѣсь и нѣкоторыми другихъ націй консулами; хотя по сей день, и не было еще о томъ разбирательства, однако личное ихъ уваженіе понесло отъ того не токмо у министерства здѣшняго, но и вездѣ между хорошими людьми

явное пренебреженіе и презрѣніе. Одни только аглицкій, французскій, голландскій, испанскій и шведскій здѣсь консулы уважаемы приличнымъ образомъ. Учредивъ они въ самыхъ только нужнѣйшихъ портахъ и гаваняхъ вицеконсуловъ, коихъ число не доходитъ и до двадцати, имѣють при себѣ одного или двухъ для здѣшняго порта, кои и получаютъ съ каждаго ихъ націи принадлежащаго корабля нѣчто положенное, что по числу ихъ кораблей составляетъ иногда изрядный доходъ и привязываетъ ихъ къ точному и справедливому соблюденію народнаго ихъ интереса и чести“.

При послѣдующемъ свиданіи Форсмана съ де Цинто, послѣдній „повторилъ мнѣ словесное содержаніе помянутаго ко мнѣ письма, а потомъ прибавилъ, что королева разсудила уничтожить продолжавшееся по сіе время таковое злоупотребленіе, тѣмъ паче, что изъ многихъ опытовъ ея вел-ву и министерству ея извѣстно, что природные здѣшніе разнаго званія люди искали и добивались таковыхъ вицеконсульскихъ и факторскихъ патентовъ не для чего другого, какъ только для обиднаго избавленія себя отъ гражданскихъ должностей и для самаго предосудительнаго избѣжанія, по заповѣдному торгу, долговымъ и другимъ тяжбынымъ дѣламъ, нужной по законамъ расправы. Поручая мнѣ увѣдомить о томъ министерство ея имп. вел-ва, онъ примѣтилъ еще, что извѣстное онаго правосудіе конечно найдетъ рѣшеніе сіе только справедливымъ, колико оно для содержанія и утвержденія общаго и гражданскаго въ здѣшнемъ королевствѣ благочинія было нужно и необходимо“.

Въ силу этого королевскаго распоряженія въ Португаліи упразднены были всѣ русскія вицеконсульства, несмотря даже на то, что нѣкоторые изъ вицеконсуловъ, напр. Rocks въ Лиссабонѣ, не были португальцами¹⁾. Русское правительство признало формальную правильность распоряженія португальскаго правительства, и депешами гр. Остермана Форсману и Боркхерсу отъ 3 августа 1789 г. послѣднему приказано было отобрать

1) Русскихъ поданныхъ въ Португалію совсѣмъ не было.

и уничтожить всѣ выданные имъ вицеконсульскіе патенты¹⁾, сообщалось объ учрежденіи консульства въ Опорто и разрѣшалось учредить новыхъ вицеконсуловъ только въ четырехъ пунктахъ²⁾ подъ условіемъ, чтобы они были назначены по соглашенію Борхерса съ Форсманомъ, чтобы при этомъ соблюдены были условія IV статьи трактата и чтобы окончательное назначеніе ихъ состоялось лишь по полученіи на то разрѣшенія изъ коллегіи³⁾. Однако, какъ видно изъ отвѣта Форсмана на депешу гр. Остермана⁴⁾, правительство наше не одобрило поведенія въ этомъ вопросѣ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ. Форсманъ пишетъ⁵⁾: „Чрезвычайное чувствую при-скорбіе, что я не заслужилъ по сему дѣлу во всемъ милостиваго в. сіят-ва благопризнанія. Безъ сомнѣнія, я не пре-минулъ бы, равно какъ и при первомъ моемъ съ г-мъ де Мелло № 70 переговорѣ, продолжать воздержаться отъ прямого испрошенія противъ російскаго подданнаго и сотоварища здѣшняго разбирательства и изслѣдованія, если бы важѣйшая для меня причина не приневолила меня, такъ сказать, къ тому. Примѣтивъ тогда, что продолжавшіяся слишкомъ явно злоупотре-бленія консульскія начинали навлекать на меня нѣко-торый родъ подозрѣнія, будто бы я не токмо свѣдомъ былъ обо всемъ, но нѣкоторымъ образомъ и заступитель или скры-ватель, я долженъ былъ, не уважая уже обряда, сбересть въ цѣлости честь мою и нелегко наживаемую добрую славу,

1) Форсману приказано было официально увѣдомить португальское ми-нистерство объ уничтоженіи злоупотребительно выданныхъ Борхерсомъ вицеконоульскихъ патентовъ и завѣрить его, что то учинено не только въ знакъ уваженія министерствомъ ея имп. вел-ва справедливыхъ жалобъ пор-тугальскаго правительства, но паче въ доказательство всегдашняго его рас-положенія предупреждать и малѣйшіе ко онымъ поводы. (Форсманъ Остер-ману 8 (19) и 18 (29) декабря 1789 г. № 145 и 146.)

2) Viana, Setuval, на Азорскихъ островахъ и еще въ одномъ пунктѣ, но на какомъ — мы опредѣлить не могли, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ депеши оторвана бумага.

3) См. депешу Борхерса 27 октября № 748 въ отвѣтъ на депешу Остер-мана отъ 3 августа.

4) Подлинная депеша гр. Остермана не сохранилась.

5) Дешепа Форсмана гр. Остерману 18/29 сентаб. 1789 г. № 137.

какъ для меня собственно, такъ и для самой службы и званія моего неизменною. Единственно толико вѣжливя и важная причина заставила меня поступить въ разсужденіи обряда достоиноричательно. Въ уваженіе сего льщусь твердою надеждою, что в. с-во соизволите по природному правосудію и великодушію вашему удостоить меня милостивымъ оправданіемъ⁴.

Однако, согласно депешѣ Остермана отъ 3 августа, послѣ объявленія всѣмъ назначеннымъ раиѣ нашимъ вице-консуламъ о лишеніи ихъ этого званія и по отобраніи у нихъ выданныхъ имъ патентовъ, предстояло избрать на ихъ мѣсто новыхъ, для тѣхъ портовъ Португаліи, гдѣ это признано было нужнымъ. Поэтому Форсманъ предложилъ Борхерсу сообщить ему списокъ кандидатовъ на эти должности, для совѣстнаго съ нимъ представленія его на усмотрѣніе коллегіи¹.

Не знаемъ почему, но дѣло это однако затянулось, и лишь въ 1791 г. Борхерсъ передалъ новому нашему посланнику въ Лиссабонѣ гр. Рехтерену записку, въ которой представлялъ о необходимости назначенія вице-консуловъ и предлагалъ своихъ кандидатовъ на эти должности: 1) въ Лиссабонѣ голландца Schoemaker и француза de Querville; 2) въ Велемѣ датчанина Stiefken; 3) въ Сетуваль голландца Berckenbosch; 4) въ Фаро гамбургца Buuz; 5) въ Фигуэйру англичанина Robinson; 6) въ Віанну англичанина Rich. Allen и 7) въ Мадеру тоже англичанина Ed. Will. Allen²). Изъ числа этихъ кандидатовъ Беркенбошъ, служившій въ торговомъ домѣ Jerome Chardon, частнымъ образомъ исправлялъ должность экспедитора русскихъ кораблей, входившихъ въ Сетуваль. Де-Кервиль съ 1787 г. состоялъ въ должности *consul député* въ Лиссабонѣ и исправлялъ должность канцлера генеральнаго консульства. Буисъ занималъ должность прусскаго и французскаго вице-консула, Робинсонъ — датскаго и шведскаго, Ричардъ Алленъ — англійскаго. Посланникъ одобрилъ³) этотъ списокъ, за исключе-

¹) См. приложение къ депешѣ Форсмана гр. Остерману 16 декаб. 1789 г. № 145.

²) Донесенія Борхерса гр. Остерману 19 и 26 іюля 1791 г. № 838 и приложение къ депешѣ гр. Рехтерена гр. Остерману 22 іюля (2 августа) № 12.

³) Депеша его гр. Остерману 1791 г. № 12 и 13 (24) марта 1795 г. № 140.

ніемъ Шёнмакера, вмѣсто котораго предлагалъ Рокса (Nikol. Rocks) „который въ теченіе 20-лѣтъ былъ русскимъ вице-консуломъ въ Лиссабонѣ, а послѣ лишенія его этого званія продолжалъ исправлять эту должность *par interim* и сверхъ того занималъ должность голландскаго, неаполитанскаго и венеціанскаго вице-консула“. Гр. Рехтеренъ признавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ полезнымъ учрежденіе вице-консульствъ: 1) въ Бедемѣ, гдѣ останавливались идущія въ Лиссабонъ суда до осмотра ихъ санитарною комиссіею и до помѣщенія на нихъ таможенныхъ стражниковъ; 2) въ Фаро, такъ какъ въ этомъ городѣ имѣлись вице-консулы отъ всѣхъ другихъ государствъ и 3) въ Фигуэйръ, хотя учрежденіе вице-консуловъ въ этихъ пунктахъ нашимъ правительствомъ не предполагалось.

Однако представленіе гр. Рехтерена и Боркера уважено не было. Хотя изъ числа представленныхъ ими кандидатовъ одинъ только Кервиль просилъ назначенія ему жалованья, но по поводу представленія Рехтерена Императрица положила слѣдующую резолюцію: „Лучше будетъ не опредѣлить никого, дабы излишніе издержки не было. Онъ же предлагаетъ въ Лиссабонѣ и въ Велемѣ имѣть вице-консулы, а Велемъ въ концѣ города Лиссабонъ“. Очевидно, по мнѣнію Екатерины расходъ на жалованье вице-консуламъ не оправдывался бы развѣрами собственно русской торговли съ Португаліею. Точно такъ же оставлены были безъ послѣдствій и два представленія преемника Боркера — ген. консула Дубачевского канцлеру кн. Безбородку и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ въ 1799 году ¹⁾, объ учрежденіи вице-консульствъ въ Сетуваля, Фигуэйръ, въ Алгарви, на о. Мадерѣ и на Азорскихъ островахъ. Несмотря на то, что назначенные Дубачевскимъ съ разрѣшенія посланника гр. Рехтерена вице-консулы получили уже признаніе отъ португальскаго правительства и несмотря на то, что вице-консулы эти являлись лишь „какъ приказчики или экскедиторы, служащіе своимъ консуламъ болѣе изъ чести“, и были необходимы „для хожденія по таможеннымъ и другихъ по разнымъ мѣстамъ выравокъ въ пользу кораблей“ и вообще для дѣйствій „не

¹⁾ См. приложение 73.

приличныхъ званію генеральнаго консула“, коллегія иностранныхъ дѣлъ этихъ назначеній не утвердила. Впрочемъ, какъ мы уже замѣтили, съ 1789 г. учреждено было въ Опорто консульство, въ округъ коего входили и города Фигуейра, д'Авейро, Вилла де Конде, Віанна и Каминга ¹⁾).

Злоупотребленія нашего лиссабонскаго ген. консула назначеніями вице-консуловъ и возникшій отсюда дипломатическій инцидентъ въ отношеніи къ португальскому правительству не остались безъ серьезныхъ послѣдствій: 1) общимъ приказомъ ко всѣмъ русскимъ консуламъ за границею отъ 3 августа 1789 г. имъ было запрещено назначать вице-консуловъ и другихъ агентовъ безъ предварительнаго представленія о томъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и безъ ея разрѣшенія на то ²⁾); 2) съ другой стороны, португальское правительство нотомъ отъ 21 іюня 1792 г. объявило всѣмъ аккредитованнымъ при немъ дипломатическимъ агентамъ другихъ государствъ, что впредь ехеquatur будетъ необходимъ не только для признанія назначенныхъ въ Португалію иностранными государствами консуловъ, но и для назначенныхъ консулами вице-консуловъ, и что не получившіе такового не будутъ признаваемы португальскими властями ³⁾). Если вѣрить свидѣтельству Дубачевского, то это условіе строго соблюдалось португальскимъ правительствомъ только относительно признанія вице-консуловъ, назначавшихся русскимъ генеральнымъ консуломъ ⁴⁾).



ПОРТЬ МАГОНЪ, ГИБРАЛТАРЪ, ЛОНДОНЪ, ЛИВОРНО.

Совершенно случайное происхожденіе имѣли консульскія агентства, учрежденныя въ 1770 г. въ портъ Магонъ, Гибралтаръ, Ливорно. Ихъ возникновеніе и, частью, временное существованіе вызвано было нуждами архипелагской морской экспедиціи. Такъ, на о. Миноркѣ въ англійскомъ портъ Магонъ

¹⁾ Донесеніе консула фонъ-Целлера 1 іюня 1796 г. (Consulat Oporto).

²⁾ См. приложение 74.

³⁾ Борхерсъ гр. Остерману 28 августа 1792 г. № 875 (Consulat Lisbonne).

⁴⁾ Донесеніе Дубачевского кн. Безбородку (приложение 78).

въ началѣ 1770 г. назначенъ былъ консуломъ флота поручикъ Федоръ Алексіано¹⁾, грекъ по происхожденію. До этого времени онъ былъ повѣреннымъ тунисскаго бея по продажѣ въ Магонѣ призовъ, захватываемыхъ алжирскими и тунисскими вореарамъ и начальникомъ (капитаномъ) порта въ Магонѣ отъ англійскаго правительства. Братья его служили въ русскомъ флотѣ подъ командою гр. А. Орлова. Назначеніе его русскимъ консуломъ въ портѣ Магонѣ „и другихъ мѣстахъ и портахъ англійскаго владѣнія“ состоялось съ согласія Лондонскаго двора, безъ жалованія, и интрукцію онъ получилъ лично отъ гр. Орлова. Орловъ же сообщилъ о состоявшемся назначеніи Алексіано консуломъ нашему посланнику въ Лондонѣ Мусину Пушкину съ увѣдомленіемъ, что Алексіано приказано „по дѣламъ того мѣста имѣть съ нимъ (Пушкинымъ) переписку и слѣдовать его совѣтамъ и наставленіямъ“²⁾ и съ просьбою „подавать консулу извѣстія о всемъ томъ, что тѣмъ способствовать можетъ къ успѣху предпріятій двора нашего“ и „не оставить его совѣтами, кои служатъ ему будутъ наставленіемъ“.

Разрѣшеніе англійскаго правительства на учрежденіе Алексіано русскимъ консуломъ въ Магонѣ дано было еще въ сентябрѣ 1770 г., но приказаніе министра иностранныхъ дѣлъ лорда Wheusmouth мѣстному губернатору объ этомъ получено было въ Магонѣ лишь въ ноябрѣ.

Какими правами пользовался Алексіано въ качествѣ консула, мы не знаемъ; знаемъ только, что ему разрѣшено было выставить російскій государственный гербъ надъ дверью своего дома. Что касается его дѣятельности, то соответственно значенію Магона, какъ порта, въ которомъ останавливались для починки, для провіанта и т. п. русскіе военные корабли на пути въ Архипелагъ и обратно, она обращена была исключительно на удовлетвореніе нуждъ русскихъ эскадръ. Такъ, онъ сообщалъ³⁾ извѣстія о судахъ русской эскадры, о состояніи

¹⁾ Свѣдѣнія объ немъ и его дѣятельности въ документахъ М. гл. Архива. М. И. Д. Consulat Mahon 1770 — 1776.

²⁾ Письма Орлова Пушкину 5 и 27 февр. 1770 г. у Александренко, Рус. дилл. агенты, II, стр. 130 и сл.

³⁾ Всѣ его донесенія адресованы на имя гр. Панина.

приходивших и отходивших из Магона судовъ, устроилъ магазины и заготовлялъ провіантъ для нихъ, устроилъ (на своей счетъ) госпиталь на 400 больныхъ, вообще оказывалъ содѣйствіе русскимъ судамъ въ удовлетвореніе ихъ нуждъ и, наконецъ, присылалъ извѣстія о всякихъ морскихъ событіяхъ въ Средиземномъ морѣ. Послѣ его смерти, въ іюлѣ 1775 г., бывшій въ это время въ Магонѣ съ эскадрою вице-адмирала Елиманова поручилъ временное исправленіе консульской должности его брату, капитану порта Магона Николаю Алексіанову. Послѣдній совершилъ въ 1776 г. частью продажу, а частью отправку въ Петербургъ оставшихся въ Магонѣ военныхъ припасовъ и провіанта и людей и этимъ фактически прекратились его функціи.

Было ли впоследствии восстановлено консульство въ Магонѣ, — объ этомъ мы положительныхъ свѣдѣній въ документахъ М. гл. Архива не нашли. Имѣется лишь черновой отпускъ „инструкціи изъ госуд. коллегіи иностранныхъ дѣлъ определенному въ портъ Магонъ консулу флота поручику Александру Алексіанову“¹⁾, съ помяту, что онъ возвращенъ въ коллегію изъ канцеляріи гр. Панина 21 сентября 1781 года, но безъ всякой помяты о томъ, что инструкція дѣйствительно была выдана²⁾.

Въ началѣ инструкціи говорится, впрочемъ, что „я имп. вел-во, имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи и утвержденіи заводимой непосредственно изъ портовъ ея торговли въ Средиземномъ морѣ, именнымъ своимъ высоч. указомъ, даннымъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ за собственноручнымъ ея вел-ва подписаніемъ всемилостивѣйше соизволила повелѣть въ портъ Магонѣ учредить васъ консуломъ на мѣсто умершаго брата вашего“³⁾. Инструкція *mutatis mutandis* и съ нѣкоторыми сокращеніями⁴⁾ вполне тождественна съ инструкціею, каковая дана была въ 1765 г. Бранденбургу.

¹⁾ Александръ Алексіановъ былъ въ службѣ въ эскадрѣ гр. Орлова въ морейской экспедиціи.

²⁾ Испанск. д. *Consulat Mahon 1781.*

³⁾ Напр. вычеркнута вторая половина 3-го пункта; а также выкинуты 6-й пунктъ о жалованіи и 7-й о дѣлахъ, тайности подлежащихъ.

Происхожденіе консульства въ Гибралтарѣ такое же, какъ и консульства въ портѣ Магошѣ. Повидимому, вслѣдствіе просьбы, обращенной русскимъ правительствомъ къ английскому, чтобы оно разрѣшило кораблямъ русской, отправлявшейся въ Архипелагъ, военной эскадры заходить въ английскіе порты, чиниться тамъ и запасаться провіантомъ и чтобы этимъ судамъ оказывалось мѣстными властями нужное содѣйствіе, английскимъ правительствомъ сдѣланы были соответственные распоряженія и, между прочимъ, главный начальникъ и вице-губернаторъ Гибралтарской крѣпости Бойдъ (Boyd) поручилъ капитану надъ Гибралтарскимъ портомъ Лидсъ Буту (Leeds Booth) имѣть попеченіе о русскихъ военныхъ судахъ, какія будутъ входить въ этотъ портъ¹⁾. Такимъ образомъ, начиная съ осени 1769 г., Лидсъ Бутъ уже исправлялъ фактически обязанности русскаго консула въ Гибралтарѣ и на этомъ основаніи съ этого уже времени, по рекомендаціи Бойда, генералъ поручикъ Дараганъ (или Дарагановъ) ходатайствовалъ передъ адмираломъ Спиридовымъ въ пользу назначенія Бута на должность русскаго консула и агента въ Гибралтаръ. Дѣлалъ ли ко двору представленіе Спиридовъ — не знаемъ, но на основаніи донесеній Бута о содѣйствіи, оказанномъ имъ кораблямъ русской эскадры при проходѣ ихъ черезъ Гибралтаръ, Панинъ съ своей стороны также обѣщалъ ему благоволеніе императрицы, если онъ будетъ и далѣе оказывать услуги русскому правительству и что если отъ Спиридова будетъ сдѣлано представленіе его въ должность русскаго консула, то такое представленіе будетъ уважено²⁾. Вслѣдствіе этихъ обнадѣживаній, вызванныхъ, конечно, не интересами торговыми, а интересами русскихъ эскадръ, отправлявшихся въ Средиземное море, Бутъ присылалъ Панину и въ коллегію иностр. дѣлъ извѣстія о движеніяхъ русскихъ военныхъ судовъ въ Средиземномъ морѣ, пересылалъ имъ присылавшіяся къ нему для доставки имъ письма, содѣйствовалъ въ случаѣ

¹⁾ См. прошеніе Лидсъ Бута императрицѣ и гр. Остерману отъ 30 іюля 1768 (Consulat Gibraltar 1768).

²⁾ Панинъ Буту 23 марта 1770 (Consulat Gibraltar 1770).

нужды снабженію ихъ провіантомъ, служилъ посредникомъ между ними и мѣстными властями и сообщалъ всякаго рода свѣдѣнія, какія по его соображенію могли быть полезны русскому правительству, напр. объ алжирцахъ, о моровомъ повѣтріи на Востокъ, о событіяхъ военныхъ и политическихъ въ Архипелагъ и въ бассейнѣ Средиземнаго моря (напр. о вооруженіяхъ французской эскадры въ Тулонѣ) и т. п. Всѣ эти услуги Бутъ оказывалъ въ надеждѣ получить мѣсто русскаго консула въ Гибралтарѣ. Въ 1774 г. такое обѣщаніе дано было ему между прочимъ отъ имени императрицы контр-адмираломъ Грейгомъ. Вслѣдствіе этого Бутъ обратился къ Панину съ письмомъ¹⁾, въ которомъ объяснялъ, что такъ какъ въслѣдствіе заключеннаго съ Портою мира, вѣроятно, установятся торговыя сношенія русскихъ подданныхъ съ портами Средиземнаго моря, то для пользы такой торговли можетъ быть признано будетъ нужнымъ учрежденіе въ Гибралтарѣ русскаго консульства, по примѣру другихъ державъ. А такъ какъ этотъ вольный портъ, гдѣ не платится никакихъ пошлинъ, весьма удобенъ и крайне полезенъ для всѣхъ, не только военныхъ, но и торговыхъ судовъ, идущихъ въ Средиземное море или обратно, особенно, въ случаѣ противнаго вѣтра, для приставища или снабженія себя запасами, то онъ и проситъ о назначеніи его на должность консула. Письмо это оставлено было Панинымъ безъ отвѣта. Наконецъ, въслѣдствіе сообщенія Бута въ депешѣ Панину отъ 13 марта 1775 г., что онъ получилъ письмо отъ гр. А. Орлова, которымъ послѣдній увѣдомлялъ его, что выдача консульскихъ патентовъ ни въ вѣдомствѣ, ни во власти его, императрица приказала (13 мая) „дать ему консульскій патентъ“, съ припискою Панину: „сдѣлайте сего Лидза Бута консулемъ въ Гибралтаръ; онъ о семъ давно домогается“. 12 мая соотвѣтственный приказъ данъ былъ Панинымъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и Буту высланы были обыкновенный консульскій патентъ и инструкція отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (отъ 20 іюня)²⁾. 28 іюня 1776 г.

¹⁾ 16 октября 1774 г. (Тамъ же).

²⁾ Инструкція, тождественная съ инструкціею Борхерсу.

выдачь былъ exequatur отъ англійскаго правительства на признаніе Бута консуломъ¹⁾, а въ январь 1777 г. Буту выдано удостовѣреніе отъ гибралтарскаго вице-губернатора о признаніи его въ качествѣ російскаго консула „со всѣми привилегіями, правами и преимуществами, какими пользуются консулы другихъ дружественныхъ съ Англіею народовъ, соотвѣтственно особенному положенію Гибралтара, какъ военнаго порта“ (with all privileges, immunities and advantages that the Consuls of other Nations in strict amity with H. Brit. Maj. enjoy in this garrison, they conforming themselves to the rules and orders peculiar to a place of arms). По поводу этого выраженія и 4 п. инструкціи Буть объяснилъ, что права консуловъ въ Гибралтарѣ не вполне выяснены, а предоставляются имъ обыкновенно тѣ права и преимущества, какія установлены трактатами Англій съ ихъ отечественными государствами²⁾.

Послѣ назначенія Бута консуломъ характеръ его дѣятельности и донесеній несколько не измѣнился. О купеческихъ русскихъ корабляхъ въ нихъ не упоминается, равно какъ о русской торговлѣ³⁾. Изъ числа дававшихся ему, вѣроятно, порученій намъ извѣстно только одно: вслѣдствіе донесенія Бута о содержащихся у алжирцевъ въ неволѣ восьми русскихъ военнопленныхъ и до 70 человекъ бывшихъ въ русской службѣ черногорцевъ и грековъ, нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Лондонѣ Лизакевичу, Буту и консуламъ въ портѣ Магонъ и Кадиксъ приказано было озаботиться выкупомъ этихъ невольниковъ⁴⁾. Буть выкупилъ изъ нихъ числа 56 человекъ.

1) Патентъ и exequatur доставлены были Буту въ январь 1777 г.

2) Замѣтимъ что Буту, какъ и другимъ русскимъ консуламъ, канцелярскою цидулою отъ 16 іюня 1781 г. подтверждено было предписаніе сообщить коллегіи иностр. дѣлъ свидѣнія о правахъ и преимуществахъ, предоставленныхъ ему и другимъ консуламъ въ мѣстѣ его резиденціи какъ лично имъ присвоиваемыхъ, такъ и относящихся до нихъ домовъ и торговли.

3) Вслѣдствіе приказанія гр. Остермана отъ 3 сентября 1781 г. Буть прислалъ въ февралѣ 1782 г. довольно обстоятельное описаніе торговли въ Гибралтарѣ и Марокко.

4) Указъ изъ коллегіи отъ 17 мая 1776 г. (Consulat Gibraltar).

Несмотря на неоднократныя о томъ проебы, жалованіе Буту опредѣлено было только съ ноября 1773 г. въ размѣръ 1000 р. и 200 р. на почтовые расходы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ему едино-временно пожаловано 1000 р. въ вознагражденіе за произво-дшіяся имъ въ теченіе 15 лѣтъ расходы, изъ коихъ онъ поставилъ на казенный счетъ только 32 е. ст.

Ковсультской печати Бутъ не имѣлъ.

Въ мартъ 1786 г. онъ умеръ, и лишь въ 1788 г. ему былъ назначенъ преемникъ въ лицѣ Ян. Симпсона.

Замѣтимъ въ заключеніе, что хотя, судя по донесеніямъ нашего кадеискаго консула, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ, въ 1770 г. имъ назначенъ былъ въ Гибралтаръ вице-консуломъ его секретарь Вейдлингъ, но въ донесеніяхъ Бута мы не нашли никакихъ намековъ на существованіе тамъ такого вицеконсула.



Несмотря на обширныя торговыя сношенія между Россією и Англією, до 1773 г. у насъ не было консульства ни въ одномъ англійскомъ портѣ. По случаю архипелагской экспедиціи лондонскому коммерсанту Александру Бакстеру поручено было исполненіе различныхъ комиссій для русской эскадры во время пребыванія ея въ англійскихъ водахъ: онъ доставлялъ ей провіантъ, морскіе и военные припасы, зафрахтовывалъ транспортныя англійскіе корабли и т. п¹⁾. Этотъ же Бакстеръ назначенъ былъ въ началѣ 1773 г. по высоч. соизволенію генеральнымъ консуломъ „въ г. Лондонѣ и въ другихъ мѣстахъ владѣнія е. в. короля великобританскаго“²⁾. Но коммерцъ-коллегія объ этомъ сообщено было отъ коллегіи иностр. дѣлъ лишь 11 февраля 1774 года. Коммерцъ-коллегія немедленно же распорядилась дать ему инструкцію по коммерческимъ дѣламъ, поручивъ сочиненіе ея „по способности и знанію члену коммерцъ-коллегіи надв. сов. Ферберу“. Дополненія къ ней сдѣ-

¹⁾ Деша Бакстера гр. Остерману 8/14 марта 1788 г. (Consulat Londres).

²⁾ Патентъ ему отъ 19 янв. 1773. (Арх. Ком. Кол. № 451 и М. гл. Архивъ Consulat Londres 1773 г.)

далъ самъ президентъ гр. Воронцовъ¹⁾. Препроводивъ эту инструкцію въ коллегію иностр. дѣлъ для отправленія ея Бакстеру, коммерцъ-коллегія приложила копию съ нея и просила предписать посланнику въ Лондонъ, чтобъ онъ въ потребныхъ случаяхъ давалъ совѣтъ и помощь консулу, о чемъ и гр. Воронцовъ особо ему писалъ. О назначеніи же Бакстера сообщено по обыкновенію въ гл. магистратъ, въ мануфактуръ-коллегію и въ таможенную канцелярію для свѣдѣнія купечества. Онъ опредѣленъ безъ жалованія, но на канцелярскіе расходы опредѣлено съ 1775 г. по 300 р. въ годъ, а съ 1782 г. ему положено жалованіе по 2000 р. Въ 1786 г. онъ произведенъ въ чинъ коллежскаго асессора, а въ 1800 г. — надворнаго совѣтника.

Касательно консульской дѣятельности Бакстера замѣтимъ лишь, что онъ ходатайствовалъ передъ англійскимъ правительствомъ и адмиралтейскимъ судомъ объ освобожденіи русскихъ коммерческихъ судовъ, захваченныхъ англійскими каперами и военными судами и что вслѣдствіе извѣстнаго циркулярнаго требованія коммерцъ-коллегія (гр. Воронцова) онъ сообщилъ этой коллегіи подробныя записки о таможенныхъ законахъ и обычаяхъ въ Англіи, о правилахъ Лондонской биржи, объ англійскомъ тарифѣ и т. п.²⁾

Консульской печати, по крайней мѣрѣ до 1796 г., у Бакстера не было³⁾.

На Ливорно, какъ важный торговый пунктъ въ Средиземномъ морѣ, издавна обращено было вниманіе русскаго правительства. По нѣкоторымъ признакамъ мы считаемъ возможнымъ утверждать, что Ливорно имѣлъ въ виду уже Петръ Великій въ своихъ мечтахъ о развитіи русской внѣшней торговли до областей Средиземнаго моря. Когда эти мечты возродились

¹⁾ Инструкція эта въ Архивѣ коммерцъ-коллегіи № 451 и напечатана у Александренко — „Русскіе дипл. агенты“ т. II стр. 166.

²⁾ Хранятся въ Архивѣ коммерцъ-коллегіи.

³⁾ Предполагая, что о дѣятельности Бакстера будутъ сообщены подробныя свѣдѣнія въ диссертациі проф. Александренко: „Русскіе дипломатическіе агенты въ Англіи въ XVIII в.“, мы считаемъ излишнимъ останавливаться на ней болѣе подробно.

съ новою силою по вступленіи на престолъ Екатерины II, то какъ мы знаемъ, составила даже компанія (Володимерова) для торговли съ областями Средиземнаго моря, отъ которой учрежденъ былъ въ Ливорно спеціальнѣйшій факторъ для продажи компанейскихъ товаровъ и закупки заграничныхъ¹⁾. Однако эта попытка, несмотря на оказанную компаніи правительствомъ поддержку, повидимому не увѣчалась успѣхомъ. Указаніе на это мы находимъ въ депешѣ нашего посланника въ Вѣнѣ, кн. Голицына къ вице-канцлеру отъ 13 (24) мая 1766 г.²⁾. Онъ пишетъ: „По получаемымъ изъ Ливорны отъ находящагося тамо фактора Пономарева письмамъ извѣстно мнѣ, что учрежденная въ С.-Петербургѣ купеческая компанія для торговли въ портахъ Средиземнаго моря, не находя по учиненному ею первому опыту знатнаго прибытка изъ отпускаемыхъ въ Ливорну російскихъ продуктовъ и привозимыхъ оттуда въ Россію товаровъ, удаляется отъ установленія впредь постоянной торговли въ Ливорнѣ. Если причиною тому худая продажа російскихъ товаровъ въ Ливорнѣ и тамошнихъ въ С.-Петербургѣ, то по моему мнѣнію кажется, что не слѣдуетъ заключать изъ того, будто и впредь никакой прибыли надѣяться не можно, ибо во всѣхъ дѣлахъ первый опытъ рѣдко когда бываетъ удаченъ, почему и не можетъ быть непоколебимымъ основаніемъ какого-либо предпріятія. Бude же признаваeтся, будто у другихъ народовъ, какъ напримѣръ у голландцевъ, сходнѣе покупать тѣ самыя товары, кои прямо изъ Ливорны получать можно, то я не могу понять, какимъ образомъ изъ третьей руки можно низшею цѣною доставать какіе-либо товары, нежели изъ первой, когда голландцы, покупая въ Ливорнѣ разные товары, какъ-то шелкъ, хлопчатую бумагу просто и въ пряжѣ, вина, деревянное масло и многіе другіе, отвозятъ въ Россію для продажи, которую не могутъ они инако размѣрять, какъ по своимъ издержкамъ, полагая въ оныя провозъ и пошлины? Сверхъ сего не безызвѣстно мнѣ, что живущіе въ Ливорнѣ купцы разные товары

1) См. выше стр. 293.

2) М. г. Архивъ: Голицынскій архивъ.

отпускаютъ въ Россію и оттуда тамошніе получаютъ; а слѣдовательно достаточный прибытокъ находятъ они въ семъ торгу, хотя и не имѣютъ такихъ выгодностей, какими С.-Петербургская компанія пользуется. Когда жъ тѣ купцы имѣютъ прибыль изъ отпуска своихъ товаровъ въ Россію и изъ взаимнаго полученія російскихъ, то не видно причины, для чего бы нашему купечеству не можно было впредь получать равномѣрнаго, или еще большаго прибытка отъ сей новой торговли, которой продолженіе послужило бы къ немалому его просвѣщенію и къ отмѣнному уваженію російской націи; а напротивъ того уничтоженіе оной можетъ причинить стыдъ и предосужденіе не только купечеству нашему, но и всей націи и заставить другіе народы причитать оное уничтоженіе не иному чему, какъ только неискусству въ коммерціи, неосновательнымъ учрежденіямъ и незнанію порядочнаго оныхъ производства. Изъ чего всего слѣдуетъ, что неизлишно кажется было бы сдѣлать въ реченной торговлѣ второй опытъ, и тогда уже принять мѣры, смотря по успѣху въ предпріятіи. По меньшей мѣрѣ изъ сего оказалась бы твердость и постоянство духа, съ которыми мы начинаемъ и производимъ дѣла наши; и другіе народы возымѣли бы лучшее объ насъ мнѣніе, нежели нынѣ, когда мы при самомъ началѣ дѣла съ особливою робостію оное оставимъ...“

По поводу архипелагской экспедиціи русское правительство опять обратило вниманіе на Ливорно. Здѣсь въ 1770 г. была, такъ сказать, главная квартира гр. Орлова и русскихъ эскадръ. Здѣсь онѣ запасались провіантомъ, чинились, а при такомъ положеніи, конечно, нуждались и въ какомъ-либо агентѣ. Такихъ агентовъ было два: въ донесеніяхъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Венеціи 1770 г. и магонскаго нашего консула 1771 года упоминаются русскіе „агенты“ въ Ливорно кавалеръ Дикъ (Duck) и Рутерфордъ (Rutherford). Они назначены были гр. Орловымъ и формально подчинены нашему повѣренному въ дѣлахъ при венеціанской республикѣ и другимъ итальянскихъ дворахъ, маркизу Маруцци. Имъ поручались исключительно только различныя поставки для русскихъ военныхъ эскадръ. Консульство тамъ учреждено было лишь въ 1783 году

(банкиръ Иос. Казамаи). Въ промежуткѣ, въ 1781 году тамъ опредѣленъ былъ „генеральнымъ морскимъ комиссаромъ“ гр. Моцениго¹⁾.

Гр. Орловъ предполагалъ также назначить (въ 1770 г.) консула въ Неаполѣ. Но это назначеніе не состоялось по совѣту нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Венеціи, которому набранное Орловымъ лицо извѣстно было съ невыгодной стороны²⁾. Самъ Маруцци рекомендовалъ на эту должность нашего тамошняго агента, который безвозмездно исполнялъ дававшіяся ему порученія, и со стороны неаполитанскаго двора не представлялось, повидимому, затрудненій къ учрежденію консульства, но дѣло не состоялось потому, что Орловъ при отъѣздѣ изъ Пизы въ Архипелагъ не оставилъ Маруцци бланковъ консульскихъ патентовъ, а представленіе Маруцци Панину по этому предмету оставлено было безъ отвѣта³⁾.

Т Р И Е С Т Ъ.

Наконецъ, въ связи съ архипелагскою морскою экспедиціею была сдѣлана въ 1769 г. попытка учрежденія русскаго консульства въ Триестѣ.

При отправленіи гр. А. Орлова въ эту экспедицію, ему дано было императрицею полномочіе на учрежденіе въ различныхъ портахъ Средиземнаго моря русскихъ консульствъ. Было ли при этомъ главною побудительною причиною „начинавшее отъ нѣкотораго времени простираться въ разные порты Средиземнаго моря русское кораблеплаваніе и торговля“ или же „дѣла службы ея имп. величества“⁴⁾, сказать трудно. Какъ бы то ни было, первою и едва ли не единствен-

¹⁾ Именные указы 1781 г. № 108.

²⁾ Il aurait fait peu d'honneur à notre Cour, — писалъ мар. Маруцци гр. Панину 2/13 октября 1770. (Венеціанскія дѣла III. Venise 1770).

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ См. приложение 75 (Инструкцію).

ною попыткою со стороны Орлова въ этомъ отношеніи было назначеніе имъ грека Антонія Папы въ должность русскаго консула „въ Триестъ и въ другихъ мѣстахъ владѣнія Императрицы королевы Венгро-Богемской“. Въ декабрь 1769 г. Орловъ выдалъ ему и патентъ на это званіе (за подписью императрицы, — ему въ Петербургъ даны были бланки патентовъ) и инструкцію¹⁾, въ которой говорилось между прочимъ, что Папа будетъ зависѣть по политическимъ дѣламъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а по торговымъ — отъ коммерцъ-коллегіи и что „принимая и почитаа“ эту данную ему Орловымъ „инструкцію за дѣйствительное наставленіе первой изъ сихъ коллегій, вскорѣ имѣеть онъ получить достаточныя предписанія по торговымъ дѣламъ и отъ другой“. Инструкція Орлова дѣйствительно могла почитаться за дѣйствительное наставленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ она совершенно тождественна съ инструкціями этой коллегіи, данными ранѣе нашимъ консуламъ въ Лиссабонѣ и Кадиксѣ, — очевидно формуляръ ея текста былъ сообщенъ Орлову при его отправленіи изъ Петербурга. Интересно въ ней лишь подчиненіе консула не нашему посланнику въ Вѣнѣ, которому рекомендовано лишь оказывать консулу въ нужныхъ случаяхъ содѣйствіе и поддержку, а Орлову и повѣренному въ дѣлахъ въ Венеціи маркизу Маруцци — „яко онъ по близости пребыванія своего и производимой съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ и съ Орловымъ безпрепятственной корреспонденціи, можетъ весьма удобно служить всѣмъ политическимъ и торговымъ дѣламъ центромъ соединенія, слѣдовательно и къ преподаванію нужныхъ по обстоятельствамъ совѣтовъ и наставленій“.

Однако, хотя гр. Орловъ и полагалъ, что выданный Папѣ „формальный патентъ за собственноручнымъ ея имп. величества подписаніемъ“ уже самъ по себѣ „дѣлаетъ ему несомнительный кредитивъ у тамошняго правительства“, — вѣнскій дворъ отказалъ въ своемъ разрѣшеніи на учрежденіе русскаго консульства въ Триестѣ. Хотя нашъ посланникъ въ Вѣнѣ кн. Голицынъ и представлялъ гр. Кауницу, что учрежденіе

¹⁾ Тамъ же.

этого консульства вызвано желаніемъ положить нѣкоторое основаніе россійской коммерці въ Средиземномъ морѣ¹⁾, однако австрійскій канцлеръ отвѣтилъ на это „со всякою учтивостью и скромностью“, что опредѣленіе россійскаго консула въ Триестъ сопряжено съ весьма критическими и нѣжными обстоятельствами, вслѣдствіе коихъ вѣнскій дворъ къ сожалѣнію не можетъ оказать нашему угодности въ принятіи этого консула, такъ какъ для австрійскаго двора было бы весьма предосудительно и неприлично принять русскаго консула въ такое время, когда россійскій военный флотъ находится въ Средиземномъ морѣ, а Россія ведетъ войну съ Турціею; при такихъ обстоятельствахъ никто не повѣритъ, чтобы при опредѣленіи консула въ Триестъ русское правительство имѣло въ виду лишь торговлю, „о которой мы прежде нынѣшней войны не помышляли“, а слѣдовательно; турки „были бы огорчены снисходительнымъ австрійскаго двора поступкомъ въ разсужденіи Россіи“.

Въ Петербургѣ отказъ вѣнскаго двора произвелъ самое неблагоприятное впечатлѣніе. Въ отличіе отъ гр. Кауница, мотивировавшаго этотъ отказъ обязанностями нейтралитета, Екатерина усматривала въ немъ чуть ли не прямое нарушеніе обязанностей нейтральной державы²⁾. Въ Петербургѣ дѣйствительно могли жаловаться на то, что вѣнскій дворъ явно покровительствовалъ польскимъ конфедератамъ, а туркамъ дозволялъ свободную покушку хлѣба и фуража въ Трансильваніи, запрещая, наоборотъ, такіа закупки нашимъ армейскимъ комиссіонерамъ; въ Петербургѣ требовали отъ Австріи „справедливаго равенства въ наружностяхъ и нейтралитетъ, который она сама себѣ избрала“, полагая, что „свойство нейтралитета не дозволяетъ намъ все и во всемъ отказывать, а напротивъ того непріятелямъ нашимъ все акордовать“. Усматривая въ такомъ поведеніи признаки явнаго недружелюбія къ Россіи, наше правительство надѣялось, что „императрица-королева, къ изыатію сего для собственной ея чести чувствительнаго сумнѣнія, согласится на принятіе консула нашего въ Триестъ,

¹⁾ См. тамъ же (письмо кн. Голицына гр. Орлову).

²⁾ Тамъ же (записка Императрицы).

тѣмъ болѣе, что такое принятіе основывается на всенародныхъ правахъ, да и не такой для морскихъ нашихъ операцій въ Архипелагѣ важности, чтобъ оное необходимо нужно было, когда вся наша въ опредѣленіи консула цѣль не далѣе идетъ, какъ только къ удобнѣйшему полученію иногда чрезъ Триестъ нужныхъ съѣстныхъ припасовъ“.

Въ этомъ смыслѣ нашимъ посланникомъ кн. Голицынымъ сдѣланы были представленія вѣнскому двору, но послѣдній остался при своемъ прежнемъ мѣстѣ¹⁾. Папа не былъ признанъ въ должности русскаго консула, и хотя въ прошеніи, поданномъ имъ Императрицѣ въ 1785 г., онъ и говоритъ, будто въ 1769 году исправлялъ консульскую должность со всякимъ рачевіемъ, но если это правда, то можно лишь предположить, что онъ исправлялъ консульскія обязанности частнымъ образомъ. Официально русское консульство въ Триестѣ учреждено было лишь лѣтомъ 1782 г., при чемъ на этотъ постъ назначенъ былъ опять грекъ — „дворянинъ острова Корфу“ Спиридовъ Варукка. На этотъ разъ учрежденіе консульства не встрѣтило со стороны австрійскаго правительства никакихъ препятствій.

По поводу разсмотрѣннаго нами инцидента нужно замѣтить, что это едва ли не единственный въ исторіи международныхъ дипломатическихъ сношеній случай отказа державою въ разрѣшеніи учрежденія консульства въ ея приморскомъ портѣ подъ предлогомъ опасенія, что такое разрѣшеніе могло бы быть разсматриваемо какъ нарушеніе ею обязанностей нейтралитета. Само собою разумѣется, что въ наше время подобное возраженіе было бы нелепымъ. Коль скоро не признается нарушеніемъ нейтралитета разрѣшеніе входа въ нейтральные порты кораблей воюющихъ державъ, не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи его разрѣшеніемъ одной изъ воюющихъ сторонъ учрежденія въ нейтральномъ портѣ консульства, коль скоро конечно это разрѣшеніе не исключительное въ ея пользу. Мало того, не думаемъ, чтобы возможно было оправдывать точку зрѣнія, принятую австрійскимъ правительствомъ даже для раз-

¹⁾ См. тамъ же (депеша Голицына Пявну отъ 8 (19) мая 1770 г.).

считываемого нами времени. Во второй половинѣ XVIII в. уже признавалось всѣми государствами право кораблей воюющихъ державъ входить въ порты дружественныхъ нейтральныхъ государствъ для починки, пополненія провіанта и т. п., а слѣд. и учрежденіе консульства воюющею державою въ портъ государства нейтральнаго не должно бы было вызывать затрудненій. Если же австрійское правительство и представило возраженія противъ допущенія русскаго консула въ Триестъ, то здѣсь играли роль, конечно, политическія соображенія, и быть можетъ даже, при этомъ австрійское правительство не столько заботилось о томъ, какъ посмотреть на учрежденіе въ Триестъ русскаго консульства Порты, сколько о томъ, не явится ли это русское консульство политической агентурою для агитаціи среди сосѣднихъ съ австрійскими владѣніями славянскихъ народностей Балканскаго полуострова.

Въ этомъ отношеніи не лишены интереса свѣдѣнія и комментаріи мы можемъ почерпнуть въ документахъ, нашей венеціанской Миссіи¹⁾. Донесенія нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Венеціанской республикѣ маркиза Маруцци свидѣлствуютъ не только о той враждебности, съ какою республика относилась къ нашей архипелагской экспедиціи, но и о причинахъ этой враждебности. Въ началѣ, въ 1769 г. Венеція запретила не только военныя дѣйствія русскимъ противъ турокъ въ венеціанскихъ водахъ подъ угрозой, что въ случаѣ таковыхъ венеціанскія морскія военныя силы должны будутъ принять сторону турокъ, но она запретила и доступъ русскимъ военнымъ судамъ въ венеціанскіе порты, а послѣ проѣзда кн. Ю. Долгорукова въ Черногорію — и пропускъ русскихъ агентовъ черезъ венеціанскія владѣнія, сношенія ихъ съ греческими подданными республики и прямое или косвенное участіе своихъ подданныхъ въ военныхъ операціяхъ русской военной экспедиціи. Помимо страха республики передъ Турціею и помимо обязательствъ 23 ст. Пассаровицкаго трактата Венеціи съ Портою, такое поведеніе республики объясняется опасеніями, вызванными въ ней тѣмъ броженіемъ, какое вызвано

1) Сношенія съ Венеціею: III. Venise 1769—70 г.

было нашими эмиссарами и нашею морскою экспедицею среди балканскихъ славянъ и грековъ, — броженіемъ, которое отразилось и въ населенныхъ славянскими и греческими народностями владѣніяхъ республики. Уже въ сентябрѣ 1769 г. начались дезертирства славянъ изъ венеціанскихъ войскъ въ Черногорію и венеціанскіе проведиторы начали доносить о волненіяхъ среди греческаго населенія венеціанскихъ владѣній; уже съ этого времени въ Венеціи открыто высказывалось опасеніе, что прибытіе нашихъ эскадръ въ Архипелагъ послужитъ сигналомъ всеобщаго возстанія грековъ за освобожденіе, — опасеніе, оказавшееся основательнымъ, такъ какъ въ началѣ 1770 г. въ Кефалоніи вспыхнуло возстаніе, а до мая мѣсяца включительно изъ Занте и Кефалоніи дезертировало подъ русскія знамена до 7000 грековъ, венеціанскихъ подданныхъ. Но совершенно такія же опасенія вызвала посылка русскихъ эмиссаровъ къ балканскимъ славянамъ и грекамъ и наша морская экспедиція (о которой извѣстно было уже въ 1769 г.) и въ Австріи. Уже въ сентябрѣ 1769 г. Маруцци доносятъ¹⁾, что австрійское правительство обращаетъ вниманіе венеціанскаго на поведеніе черногорцевъ и совѣтуетъ республикѣ слѣдить за ихъ движеніями, а венеціанскій посолъ въ Вѣнѣ съ своей стороны совѣтовалъ гр. Кауницю обратить вниманіе на пограничныя области Кroatію, Славонію и др. Съ этого времени венеціанскій посолъ неоднократно вступалъ по этимъ вопросамъ въ переговоры съ Кауницемъ, который вообще одобрялъ поведеніе, принятое венеціанскою республикою въ виду русско-турецкой войны. Наконецъ, въ 1770 г. Маруцци доносятъ, что — по свидѣтельству венеціанскаго посла въ Вѣнѣ — Вѣнскій дворъ сильно встревоженъ успѣхами русскаго оружія въ виду своихъ православныхъ подданныхъ, которые обнаруживаютъ „un fanatisme insupportable“ относительно Россіи.

Къ числу проектированныхъ, но не состоявшихся относятся, наконецъ, консульства въ Занте и въ Кефалоніи (въ венеціанскихъ владѣніяхъ).

¹⁾ Денеша Панину 17 (28) сентября (III. Venise).

Въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ при Венеціанской республикѣ и другихъ итальянскихъ государствахъ, маркизъ Маруцци, по соглашенію съ гр. Орловымъ предполагалъ учредить русскія консульства въ Занте и Кефалоніи. Онъ получилъ для этого отъ Орлова 2 бланка консульскихъ патентовъ¹⁾, но въ виду указанныхъ нами выше обстоятельствъ, опасаясь отказа со стороны венеціанскаго правительства въ разрѣшеніи учрежденія русскихъ консульствъ въ такихъ двухъ пунктахъ, откуда уже перебѣжало нѣсколько тысячъ грековъ подъ русскія знамена, предполагалъ выждать удобный для исходатайствованія такого разрѣшенія моментъ. Въ Петербургѣ вполнѣ одобрили предположеніе Маруцци²⁾. Однако учрежденіе консульствъ не состоялось.

КРЫМЪ (БАХЧИСАРАЙ).

Разсмотрѣвъ русскія консульскія учрежденія, возникшія въ зап. Европѣ при преемникахъ Петра В., обращаемся къ Востоку, и здѣсь, въ виду кратковременнаго его существованія, прежде всего къ учрежденію консульства въ Крыму.

Вопросъ объ учрежденіи этого консульства (или агентства) былъ возбужденъ впервые еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка. Кромѣ торговыхъ интересовъ или, вѣрнѣе говоря, требованій охраны русскихъ купцовъ, вѣздившихъ въ Крымъ, были какъ мы увидимъ, и другія соображенія, скорѣе политическаго характера, побуждавшія русское правительство желать учрежденія русскаго агентства въ Крыму.

Указомъ отъ 24 января 1741 г. изъ Кабинета къ находившемуся въ Глуховѣ ген. Кейту и къ донскому атаману Ефремову предписано было „для употребленія въ Крыму агентомъ“ избрать секретнымъ образомъ въ кандидаты нѣсколько чловѣкъ, знающихъ татарскій языкъ и грамоту, которые бы къ этому способны быть могли, изъ полковой старшины и изъ

¹⁾ Делеша Паянну $\frac{1}{12}$ мая 1770 (III. Venise).

²⁾ Vous ne manquerez pas, aussitôt que les circonstances vous le permettront, à nommer des consuls à Zante et à Zephalonie, — писать ему Панинъ 20 іюля 1770 г.

другихъ чиновъ малороссійскихъ и свободенныхъ полковъ или изъ донакихъ старшинъ и казаковъ. „Въ отвѣтъ на это предписание ген. Кейтъ представилъ троихъ кандидатовъ, которыхъ признавалъ способными въ этой должности по знанію ими турецкаго и татарскаго языковъ. Всѣ трое были греки по происхожденію, а именно: полковникъ Зото, майоръ Терновскій и капитанъ Кондасналовъ. Атаманъ Еремовъ, съ своей стороны, представилъ въ кандидаты изъ „надежныхъ“ донскихъ старшинъ Титова и Грекова. Еремовъ особенно рекомендовалъ Грекова, такъ какъ онъ „обожь языкамъ — татарскому и турецкому — достаточенъ, а къ тому жъ черезъ долговременную бытность въ Черкасскѣ толмачомъ, многимъ пріѣзжимъ изъ турецкихъ городовъ купцамъ туркамъ и армянамъ знаеиъ и купечеству искусенъ, токмо грамотъ незнающъ, развѣ придется къ нему доброй писарь“¹⁾.

На этотъ разъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій дѣло это не имѣло и вопросъ объ учрежденіи консульства возбужденъ былъ вновь лишь два года спустя, нашимъ резидентомъ въ Константинополѣ Вешняковымъ. Реляціею отъ 19 декабря 1743 г.²⁾ онъ представлялъ, что „для пользы высочайшихъ ея имп. вел-ва интересовъ“ онъ совѣтовалъ бы „подобіемъ консула“ опредѣлить „искуснаго человѣка“ въ Крымъ, который бы тамъ „пробывалъ безпрестанно“, и такъ какъ въ Турціи „въ обычаѣ есть, что оныя поставляются отъ министровъ и отъ нихъ зависать, то такимъ образомъ наружно и мы можемъ сдѣлать, будто бы то министръ сдѣлаетъ, отчего отнимется видъ какого-либо злого татарскаго толкованія, что якобы персона отъ высоч. двора, а внутренно онъ ту же должность исполнять будетъ и доношенія свои по малой мѣрѣ пограничнымъ командирамъ и резиденту въ Константинополѣ пересылать“. По мнѣнію резидента, Порты въ этомъ отказать никакъ не можетъ, „да и по трактату можно требовать этого, какъ то и другимъ націямъ по ихъ трактатамъ дозволено: это наилучше служить имѣеть для свободности и охраненія купчества, а

¹⁾ Крымскія д. 1741 г. № 1 и 1757 г. № 2.

²⁾ Реляція № 48 въ Турецк. дѣлахъ 1743 г.; тоже копія въ Крымскихъ д. 1743 г.

паче, что имѣемъ привѣръ, будучи тамъ дозволено держать консулей и французскому послу, и шведскому министру, изъ которыхъ первый имѣеть претекстъ хотя очень малаго ихъ купечества и протекціи миссіонеровъ или проповѣдниковъ провѣжающихъ и тамъ живущихъ езуитовъ и жителей крымскихъ ихъ вѣроисповѣданія, а другой, шведскій, одновременно только для интригъ противъ насъ поставленъ и содержится, такъ какъ купечества ни на рубль и ни единой души ихъ нація нѣтъ и никакой протекціи не имѣеть; российское же купечество несравнительно болѣе, а когда будетъ опека и оборона отъ обидъ и наставленіе привѣжающимъ туда (какъ и сюда) безъ малѣйшаго знанія ни торгова, ни обычая, ни языка, то торговля конечно стократно болѣе распространится. Поэтому можно предложить Портѣ за главныя причины: 1) охраненіе купечества и другихъ провѣжающихъ русскихъ подданныхъ; 2) разбирательство обидъ какъ турокъ и татаръ русскимъ подданнымъ, такъ и отъ русскихъ туркамъ, какія съ обѣихъ сторонъ случиться могутъ; 3) предостереженіе всякихъ другихъ важныхъ несогласій, могущихъ быть предосудительными существующему трактату и дружбѣ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ заблаговременно объ истинѣ извѣстно быть могло, и наконецъ, — разныя другія причины къ общей пользѣ представить можно“. А какимъ образомъ содержать консула и какія установленія при турецкомъ дворѣ о другихъ консулахъ сдѣланы, о томъ резидентъ хотѣлъ прислать иностранное извѣстіе.

Вешняковъ находилъ впрочемъ полезнымъ учрежденіе консульствъ или хотя вице-консульствъ и въ Яссахъ и въ Бендерѣ и волагалъ, что Порта „отрещись отъ того не возможетъ“. „Такіе живущіе на мѣстахъ люди, — писалъ Вешняковъ, — всегда лучше освѣдомлены быть могутъ о происходящемъ въ ихъ краяхъ, особливо когда будутъ люди, языковъ здѣшнихъ знающіе. Французская нація вездѣ таковыхъ имѣеть и другіе министры всѣ, отчего имъ же безъ великой пользы бываетъ, ибо такое лицо иногда однимъ во время извѣстіемъ предупредить можетъ милліонныя убытки и многихъ погибель. Въ тѣ консулы отъ другихъ дворовъ опредѣляются большею

частью изъ купцовъ, въ тѣхъ мѣстахъ торгующихъ, и сами они за такіе чины послѣ платятъ великія деньги, а изъ королевской казны никакой платы не получаютъ кромѣ зависящихъ прямо отъ двора, но содержатся тѣмъ, что сверхъ собственнаго торга со всего купечества своей націи получаютъ доходы по полтора, по 2 и по 2 съ половиною процента съ оцѣнки таможенной съ кораблей за всѣ приказныя записки. На такомъ основаніи въ Крыму и въ другихъ мѣстахъ и намъ малымъ чѣмъ консуловъ установить возможно будетъ“.

Представленіе Вешнякова принято было въ Петербургѣ сочувственно, но ему приказано было¹⁾ предварительно осведомиться подъ рукой, согласится ли Порты на учрежденіе русскаго консульства въ Крыму, объяснивъ, что отъ такого учрежденія будетъ обоюдная польза обоимъ государствамъ, какъ относительно установленія и распространенія взаимной торговли, такъ и предостереженія всякихъ пограничныхъ дѣлъ, — докуки съ обѣихъ сторонъ избѣгутся и Порты сама въ тѣхъ хлопотахъ немалое облегченіе получить. Обнадежась въ успѣхъ такого ходатайства, Вешнякову разрѣшалось сдѣлать затѣмъ и формальное представленіе Портѣ. Замѣтимъ еще заключительныя слова рескрипта Вешнякову: „Только по здѣшнему мнѣнію въ консули не иной какой націи, но нашъ природный подданный употребленъ быть можетъ, а въ Молдавіи и въ Бендерахъ онымъ, видится, быть неприлично, и туркамъ единое о томъ представленіе немалый омбразъ подать въ состояніи“.

Несомнѣнно, что дѣлая представленіе правительству въ пользу учрежденія консульства въ Крыму, Вешняковъ имѣлъ одинаково въ виду и политическій, и торговый интересъ Россіи и что коммерческой сторонѣ дѣла оныя придавалъ не меньшее значеніе, чѣмъ политической, такъ какъ по его мнѣнію на эту должность нуженъ такой человѣкъ, который зналъ бы явыки турецкій, греческій и итальянскій, зналъ обычаи тамошніе крымскіе, особливо же былъ искусенъ въ торгѣ

¹⁾ Рескриптъ 28 февр. 1744 г. № 1 (въ Крымск. д. 1757 № 2).

турецкомъ, татарскомъ и нашемъ съ ними и былъ бы въ состояніи перомъ владѣть. Притомъ и въ кандидаты на эту должность онъ рекомендовалъ какъ наилучшаго изъ всѣхъ извѣстныхъ ему — жившаго въ Константинополѣ полтавскаго мѣщанина Добышевскаго, очень смышленнаго, честнаго и вѣрнаго, ума довольно остраго, довольно знающаго 3 языка, весьма искуснаго въ тамошнихъ торгахъ и обычаевъ прямого честнаго купечества и обхожденія между иностранными навѣдававшегося, турецкихъ нравовъ худыхъ и добрыхъ имѣвшаго случай повнать довольно и перомъ изрядно владѣющаго¹⁾.

Единственно въ виду того соображенія, что въ это время только что вступилъ въ должность новый рейсъ-эсенди (министръ иностранныхъ дѣлъ Порты), Вешняковъ предполагалъ вѣсколько обождать своимъ представленіемъ Портѣ, такъ какъ на основаніи предварительныхъ переговоровъ съ его предѣлствомъ, не ожидалъ серьезныхъ затрудненій въ этомъ дѣлѣ. Съ другой стороны, и отъ крымскаго хана затрудненій не предвидѣлось, такъ какъ, по случайному совпаденію, какъ разъ въ это время (весною 1744 г.) въ бытность въ Бахчисараѣ отправленнаго отъ кievскаго ген.-губернатора Леонтьева къ хану поручика Никифорова, ханъ сперва черезъ своего переводчика Гассана, а потомъ, при отпускной аудіенціи Никифорову, самъ, безъ всякаго съ нашей стороны о томъ отзвѣта, говорилъ, чтобъ для пограничныхъ, бывшихъ тогда съ запорожцами у татаръ несогласій, при немъ, ханѣ, быть отъ кievскаго ген.-губернатора какому-нибудь офицеру, который бы всегда видѣлъ истину. Но русское правительство „признало за лучшее быть въ Крыму для всякихъ дѣлъ консулу“ по назначенію отъ кievскаго губернатора или отъ резидента въ Константинополѣ²⁾.

Предполагая, на основаніи этого ханскаго заявленія, что со стороны Крымскаго правительства не будетъ препятствій къ назначенію при немъ консула, правительство какъ будто осталось недовольно отсрочкой Вешняковымъ представленія

¹⁾ Реляція 30 апр. 1744 (Крым. д. 1767 г. № 2.)

²⁾ Указъ Леонтьеву 22 іюня 1744 въ Крым. д. 1748—44 г.

Портъ по этому дѣлу, но — въ виду вассальныхъ отношеній хана къ султану — все-таки находило необходимымъ формальное разрѣшеніе Порты. „Чтобъ въ томъ какому затрудненію быть и вамъ бы время къ тому изжидать, — говорилось въ рескриптѣ Вешнякову¹⁾, — причинъ не видно, ибо сіе дѣло не такое, отъ котораго Порты чего опасаться или какое основательное подозрѣніе имѣть могла бы и для того отговариваться похотѣла. И при самой Портѣ резиденція нашему министру трактатомъ выговорена, хотя бъ оное и безъ того, по одной дружбѣ и доброму согласію по обыкновенію другихъ дворовъ всегда дозволено быть могло, слѣдовательно же опредѣленіе консулевъ или агентовъ въ пограничныхъ, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ между обѣихъ сторонъ комерція отправляется, зависитъ отъ резидующаго министра или отъ пограничныхъ управителей“. Поэтому Вешнякову предписывалось немедленно письменно и формально потребовать отъ Порты, чтобы крымскому хану посланъ былъ отъ нея указъ допустить и оказать надлежащую протекцію консулу или агенту, который будетъ назначенъ въ Крымъ отъ кievскаго ген.-губернатора или отъ російскаго резидента въ Константинополь, ссылаясь при этомъ на то, что ханъ крымскій самъ предлагалъ поручику Никифорову о пользѣ пребыванія въ Крыму назначеннаго отъ русскаго правительства лица, а притомъ и Порты избавится отъ лишнихъ хлопотъ и докукъ по пограничнымъ спорамъ, которыя будутъ разбираться и разрѣшаться на мѣстѣ консуломъ по соглашенію съ ханомъ²⁾.

Однако со стороны Порты встрѣтились затрудненія въ разрѣшеніи русскаго консульства въ Крыму. На представленія Вешнякова и его преемника — Неплюева³⁾ турецкіе министры отвѣчали, что это дѣло отъ Порты не зависитъ, что установленіе консула баратомъ или указомъ въ Крыму, какъ въ другихъ мѣстахъ Турецкой имперіи, сдѣлано быть не можетъ, такъ какъ оно отъ Порты не зависитъ и она въ это мѣшателься

1) 22 августа 1744 г. № 15 (Крым. д. 1757 г. № 2.)

2) Рескрипты Вешнякову 22 авг. 1744 г. № 15 и 11 апр. 1745 г.

3) Вешнякова 31 янв. 1745 № 6 и Неплюева 10 сент. 1746 г. № 23 и 25 января 1748 г. № 1.

не можетъ; какъ французы и шведы ни старались комендаментъ отъ Порты о консулѣ получить, однако того одержать никогда не могли, да и Порта дать онаго, ниже въ дѣла, хану единственно принадлежація, вмѣшиваться не можетъ, и если кто изъ французовъ въ Крыму нынѣ находится, то ни подъ какимъ званіемъ вѣдомымъ Портѣ, а можетъ быть французы сами то у хана исходатайствовали, и имѣются ли въ Крыму другіе какіе консулы и на какомъ основаніи, въ то Порта не вступается и указовъ или позволенія имъ отъ нея никогда дано не было¹⁾. Поэтому, признавая впрочемъ пользу, дабы кто-либо отъ росс. стороны въ Крыму находился, рейсъ-эфенди совѣтовалъ учинить надлежащіе поступки о томъ непосредственно при ханѣ, и если онъ то позволитъ, то Портѣ пріятно будетъ“. Неплюевъ возразилъ на это, что „если уже Порта хочетъ имѣть такой менажементъ къ хану, то бы дано было ему по крайней мѣрѣ рекомендательное письмо отъ визиря къ хану съ заявленіемъ, что если онъ, ханъ, на пребываніе при немъ нашего консула согласится, то Портѣ это будетъ пріятно, иначе ханъ можетъ отговориться, что онъ безъ согласія Порты не можетъ дать разрѣшенія, и тогда дѣло конца не будетъ имѣть.“ Но рейсъ-эфенды въ этомъ отказалъ.

Четыре года тянулись переговоры²⁾, но Порта настаивала на своемъ, такъ что въ концѣ концовъ Неплюевъ пришелъ къ заключенію, что слѣдуетъ прямо отправить избранное на эту должность лицо отъ кievскаго ген.-губернатора при письмѣ, въ которомъ объявить хану, что посланный „для случающихся нуждъ“ въ Бахчисараѣ останется: „И по моему мнѣнію, — писалъ Неплюевъ, — не упоминая о другихъ пограничныхъ дѣлахъ, пристойнѣе видится одною купеческою

¹⁾ Въ реляціи 31 янв. 1747 г. № 1 Неплюевъ подтверждалъ, что французскій въ Крыму находящійся переводчикъ Шокетъ адресовалъ бытъ хану только отъ [посла въ Константинополь, и французы султанскаго указа о пребываніи въ Крыму ихъ консула одержать не могли ни черезъ посла Бовака, ни чрезъ посла Вильнева; шведскаго же консула въ Крыму нѣтъ.

²⁾ Кромѣ цитированныхъ см. выписки изъ реляцій Неплюева отъ 31 января 1747 г. № 1 и 3, 16 мая № 16, 20 іюня № 19, 23 іюля № 21, 22 августа № 23, 24 декаб. № 38 въ Крымск. д. 1757 г. № 2.

пользою въ пребываніи кого при ханѣ домогаться, да и въ томъ немалая бы польза прибрѣтена была и наши купцы не столь много бы обидѣ претерпѣли¹⁴. Другой исходъ, — „не посылая прямо избраннаго въ Крымъ, предварительно кievскому ген.-губернатору письменно къ хану отозваться и пребываніе при немъ консула, яко надобное для защищенія купечества и облегченія случающихся пограничныхъ хлопотъ ему предложить, а по отвѣтѣ ханскомъ на этотъ отзывъ откровенно его мнѣніе окажется, тѣмъ болѣе, что по всему тому, что здѣсь при прежнемъ визирѣ произошло и отъ него мнѣ сказано было заключаю, что Порты и подлинно для менажмента къ нему, хану, такого опредѣленія собою сдѣлать убѣгаетъ, но ожидала отъ него представленія о надобности въ томъ, еже можетъ быть при сверженномъ визирѣ и воспослѣдовало бы, но при настоящемъ того неуповательно. Французы безъ сомнѣнія чрезъ ханскаго здѣсь капискегаю, съ которымъ у нихъ дружба, не оставили всѣми мѣрами то воспрепятствовать и показать, что пребываніе рос. консула главнѣйше ищется для присмотра ханскихъ и татарскихъ поступковъ. Порту же укорять пребываніемъ тамъ французскаго консула невозможно, ибо сколько я развѣдать могъ, они туда своихъ людей посылаютъ съ одною рекомендаціею пребывающаго здѣсь посла, какъ то и въ наступающей веснѣ учинять отправленіемъ въ Крымъ консуломъ нѣкоего Лансета, бывшаго при послѣ Ка-стеланѣ секретаремъ, на мѣсто находящагося тамъ Шижета, который будто отъ долгаго въ Крыму пребыванія въ умѣ помѣшался. Но какъ бы то ни было, еще никогда толь точнаго и откровеннаго отъ стороны Порты о семъ дѣлѣ отвѣта дано не было, по которому иного дѣлать не осталось, какъ чрезъ кievскаго ген.-губернатора такое при ханѣ пребываніе предложить, или же подъ приличными предлогами почасту офицеровъ въ Крымъ посылать¹⁴.

Вслѣдствіе этого донесенія Неплюева, кievскому ген.-губернатору Леонтьеву 9 мая 1748 г. отправленъ былъ указъ²⁾, —

1) Реляція Неплюева 25 января 1748 № 1; ср. также его реляцію 10 сент. 1746 г. № 22.

2) Крымск. д. 1748 г.

что такъ какъ можно чаять, что ханъ на пребываніе при немъ въ Крыму какого человѣка по назначенію отъ него, Леонтьева, не отречется, но по неизмѣннѣ формальнаго отвѣта ханскаго обнадѣяться въ томъ еще невозможно, а надлежитъ напередъ о томъ у хана требовать и сообразно отвѣту его шѣры въ томъ принять, то „требованіе ваше у него о томъ прозвѣсть разсуждается удобнѣе при случаѣ какой посылки нарочнаго отъ васъ къ нему въ Крымъ съ письмами, которую по имѣющимъ на татаръ претензіямъ запорожскихъ казаковъ и другихъ русскихъ подданныхъ и по инымъ пограничнымъ дѣламъ учинить вы можете. Письмо свое объ этомъ къ хану отправить особое или и при другихъ дѣлахъ описать генерально въ слѣдующей силѣ: что по отправляемой между обѣихъ имперій коммерціи, въ распространеніи которой взаимная польза состоитъ, по отдаленію мѣста для купеческихъ, а притомъ и пограничныхъ случающихся дѣлъ, необходимо потребно въ Крымъ быть россійскому консулу или старшинѣ и начальнику отъ купцовъ, и вы несомнѣваете, что его свѣтлость оному тамъ свободное и надежное пребываніе дозволить не отречется, и пока въ тому изъ обрѣтающихся въ Крымъ купцовъ достойный человѣкъ изберется или отъ васъ кто прислашь быть нѣтъ, межъ тѣмъ оную должность исправлять можетъ отпращенный отъ васъ съ тѣмъ вашимъ письмомъ, котораго вы рекомендуете его ханскому призравнію и протекціи, и надѣетесь, что по сосѣдственной дружбѣ по его комиссіи по купеческимъ и пограничнымъ дѣламъ предложенія его отъ него, хана, всегда благосклонно выслушаны и потребною резолюціею снабденъ будетъ¹⁾. Если бъ у васъ къ такому дѣлу способный человѣкъ и знающій турецкаго или татарскаго и греческаго языковъ изъ офицеровъ или изъ купцовъ находился, то вы его могли бы съ письмами вашими къ хану въ Крымъ отправить

¹⁾ Коллегіею вытребованы были по этому поводу изъ Московскаго Архива копіи съ патентовъ, даваемыхъ въ прежніе года агентамъ и консуламъ. Архивъ прислашь копіи съ патентовъ Дефорту 1715 г., Стефану 1717 г., Бузи 1718 г. и Вишнякову и Евреннову 1723 г., „опредѣленнымъ въ другихъ государствахъ агентамъ и консуламъ о смотрѣніи надъ купечествомъ, а отъ генераловъ или отъ министровъ россійскихъ такихъ патентовъ не имѣется“.

и онаго для пребыванія въ Крыму надлежащимъ патентомъ въ вышеписанной сигѣ и потребною инструкцію снабдить. Буде же такого, кому бы тамъ консулемъ быть, вскорѣ не сыщется¹⁾, а время къ тому и на сношеніе объ ономъ вамъ съ малороссійскою канцелярією потребно будетъ, и за тѣмъ послыки туда не откладывать, — послать ного бывалаго тамъ, однакожъ способнаго въ такую посылку и къ такому дѣлу“.

Одновременно съ этимъ указомъ Леонтьеву, отправлены были къ нему и въ малороссійскую войсковую канцелярію „въ повтореніе прежнихъ“, новые указы о прискааніи и представленіи въ коллегію иностран. дѣлъ изъ великороссіянъ или малороссіянъ кандидатовъ въ консулы въ Крымъ, „изъ какихъ пристойныхъ чиновъ и хотя бы изъ купцовъ, только бы кто къ такому дѣлу достойнымъ и способнымъ находился и турецкій или татарскій, а по послѣдней мѣрѣ греческій языкъ зналъ²⁾“.

Леонтьевъ исполнилъ данное ему приказаніе и 6 іюня отправилъ хану письмо въ предписанной ему формѣ, но отъ хана полученъ былъ отказъ. „За симъ отказомъ, — говорилось въ рескриптѣ Неплюеву³⁾, — у него (хана) о томъ болѣе и домогаться всуе и едва ль прилично, и остается только обождать, не возмозете ли вы при Портѣ въ пользу сего дѣла чего исходатайствовать, а примѣръ есть, по репорту ген. Леонтьева, что Порта вопреки нехотѣнія ханскаго, французскому консулу въ Крыму быть велѣла, еже и съ честью верховной ея надъ тамошнимъ мѣстомъ власти сходствуетъ, и вы о семъ основательнѣе вѣдать и потому объ ономъ говорить, буде бы потребно было, толь лучше въ состояніи будете. Порта надобность того для умноженія обоюднаго купечества и уменьшенія себѣ по граничнымъ дѣламъ докукъ безъ сомнѣнія сама признаетъ и трактатомъ по дозволенной въ имперіи ея нашимъ купцамъ противъ иныхъ фаворизованныхъ вольности къ тому

1) Въ 1746 г. Леонтьевъ рекомендовалъ на эту должность поручика Александра Никифорова, который, хотя и не знаетъ языковъ, но жилъ въ Крыму долгое время“. (См. Крымск. д. 1757 г. № 2).

2) Крымск. д. 1748 г.

3) 20 декабря 1748 г. № 9.

безспорно обязана, а будучи въ дружбѣ съ нами отказать ей въ томъ резона толь меньше находится; а что ханъ крымскій собою ль или по чьему наученію нехотѣніе его прикрываетъ отговоркою, — небытностья прежде въ Крыму адъшняго консула, и будто бы не потребно ему и быть и обидѣ нашимъ людямъ тамъ вѣтъ, оное все доказать не трудно. Препнее время нынѣшнему примѣромъ быть не можетъ, потребность и нужду пребыванія въ тамошнемъ мѣстѣ такого російскаго человѣка касающіяся до должности онаго дѣла необходимо доказуютъ, а обиды многія нашимъ людямъ, отправляющимъ въ крымскую сторону торгъ и промыслы, извѣстны, — что проваздъ туда онымъ весьма труднымъ и невозможнымъ становится. И о семъ послѣднемъ вы можете Портѣ для полученія надлежащаго поправленія и сатисфакціи особливо представить и предписаннымъ и иными резонами оную къ толь лучше полезной въ консульскомъ дѣлѣ резолюціи склонять не преминете. Мы о вашемъ потребномъ въ томъ стараніи благодарны и объ ономъ вамъ наилучшимъ образомъ рекомендуемъ. Ежели же за всѣмъ вашимъ стараніемъ успѣха во ономъ не будетъ, то знатно оставить сіе дѣло до другаго удобнѣйшаго къ тому времени⁴.

Отрицая полученное въ Петербургѣ изъ Кіева свѣдѣніе, будто французскій консулъ въ Крыму былъ назначенъ Портою противъ воли хана, Неплюевъ однако полагаеъ, что противъ воли Порты ханъ не сталъ бы отказывать въ согласіи на учрежденіе русскаго консульства въ Крыму; повтому, хотя онъ и подалъ Портѣ еще одну записку съ требованіемъ разрѣшенія консульства въ Крыму¹, но, не надѣясь на удовлетворительный отвѣтъ, представилъ свое мнѣніе, что „когда и нынѣшнее домогательство о пребываніи въ Крыму російскаго консула не удастся, то едва ли не сходнѣе оное вовсе до другаго времени отставить“². Дѣйствительно, отъ Порты и на этотъ разъ послѣдовалъ отказъ подь предложомъ, что она не въ правѣ вмѣшиваться во внутреннія крымскія дѣла. Но, по

¹) 27 января 1749 (см. приложение 78-е).

²) Реляція Неплюева 31 янв. 1749 № 2, 28 февр. № 5.

миѣнію Неплюева, — „сіе дѣло инако непонятно, кромѣ что турки не хотятъ въ Крыму имѣть надзирателя съ рос. стороны татарскихъ поступковъ, а когда не ради сего резона, то ханъ въ томъ сопротивляется для необличенія непрестанно въ пограничныхъ дѣлахъ татарской неправоности, ибо нельзя думать, чтобъ здѣшнее министерство пользу такого консульскаго пребыванія въ разсужденіи купечества само не признавало и потому, когда публичное благо не преодолеваетъ, то натурально имѣють въ томъ быть политическія препятствія, кои я подъ вышеозначенными двумя замыкаю безъ вступленія въ дальновидныя гаданія о какомъ-либо здѣшнемъ намѣреніи, чтобъ толь лучше оное скрыть могли, яко такое гаданіе не только было бы сомнительно, но и по всѣмъ настоящимъ правиламъ здѣшняго правленія несходное, потому что уже 4 года, какъ о консулѣ здѣсь работается, а отъ Порты то-жъ упорство показывано, и слѣд. къ правдѣ ближе мыслить, что Порты, не желая имѣть въ Крыму надзирателя тамошняго поведенія, а ханъ еще наипаче, — быть непрестанно въ несправности ему подчиненныхъ обличену, совокупно въ недозволеніи того стоять — послѣдній по собственному своему интересу, первая — для менажированія орды татарскихъ, къ коимъ, какъ прошедшій опытъ довольно научилъ, турки больше имѣють оного, нежели къ какимъ другимъ своимъ подданнымъ“. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Неплюевъ приходилъ къ заключенію, что „богѣе о семъ дѣлѣ отзываться съ высочайшею ея имп. вел-ва честью несходно и должно до инаго впредь времени дальнѣйшее въ томъ домогательство отложить“.

„Домогательства“ однако возобновлены были преемникомъ Неплюева — Обрѣсковымъ, но опять неудачно, и реляцію 16 ноября 1751 г. № 14, Обрѣсковъ представлялъ, что такъ какъ „по всѣмъ понынѣ домогательствамъ о дозволеніи бытности консулу въ Крыму предуспѣть нимаго не могли и почти бо-лѣ никакой надежды не остается, то не повелѣно ли будетъ представить, чтобъ дозволено было имѣть консула въ Еникале при тамошнемъ турецкомъ пашѣ? Такому требованію довольною причиною служить могутъ пріѣзды изъ Черкаска сюда и отсюда обратно нашихъ купцовъ, которые необходимо при-

нуждены въ ономъ городѣ останавливаться иногда ради того, что перегружаютъ на другія суда, а наипаче то, что они тамъ всегда осматриваются и наибольшія имъ изнуренія чинятся. Сколько же мнѣ кажется, Порты для опорствования тому имѣть такого предлога не можетъ, какъ нынѣ, что хана принудить не въ состояніи и что хатишерифъ или султанскій именной указъ силы имѣть не будетъ, а когда бы стала отводить тѣмъ, что и оный городъ въ земляхъ ханскихъ, еже хотя и безпрекословно, однакоже главнымъ паша тамъ находится и хану не подвластенъ, но совсѣмъ зависить отъ Порты, при которомъ тотъ консулъ для протезированія быть имѣть⁴. Обрѣсковъ совѣтовалъ въ заключеніе испробовать это средство и такимъ образомъ „хотя по малой мѣрѣ небольшое начало дѣлу положить, а со временемъ и о прочемъ стараться уже легче было бы“⁵).

Правительство отнеслось, повидимому, несовсѣмъ довѣрчиво къ проекту Обрѣскова. „Представленіе ваше о требованіи у Порты дозволенія, чтобъ быть здѣшнему консулу въ Еникале, хотя и апробуется, — говорилось въ отвѣтномъ рескриптѣ ему⁶), — но когда отъ нея отказано консулу здѣшнему быть въ Крыму, то безъ сомнѣнія того же опасаться и о городѣ Еникале, который въ земляхъ крымскихъ же, хотя въ ономъ и турецкій паша, и когда бъ оное формально воспослѣдовало, то уже въ томъ останется и отиѣны получить невозможно будетъ. Поэтому надлежитъ напередъ у Порты подъ рукою, не чиня представленій, чрезъ кого удобнѣе навѣдаться и о склонности или несклонности ея къ допущенію въ Еникале росс. консула узнать и по тому и мѣры брать. И не лучше ли бы на первый случай для опознанія въ тамошнемъ мѣстѣ (буде бы отъ паши или иного турецкаго командира, до кого оное касается, дозволено было) въ лѣтнее время кому изъ здѣшнихъ кушцовъ оставаться подъ претестомъ исправленія купеческихъ дѣлъ, который бы могъ тамъ за свою братію, гдѣ потребно бъ было, заступать и имъ вспоможенія, въ чемъ

⁴) Крымск. д. 1751 г. № 3 и 1757 г. № 2.

⁵) 26 февраля 1752 г., № 1.

нужда будетъ, чинить; а будучи тамъ, все, что надобно, при-
сматривать, развѣдывать и о томъ, куда способнѣе, вѣдомости
присылать; о чемъ вы съ купцами и знающими людьми, не
открывая имъ такого намѣренія, поговоря, можете вновь сюда
представить“.

Правительство не ограничилось этимъ; для провѣрки выра-
женнаго Обрѣсковымъ мнѣнія о пользѣ учрежденія консуль-
ства въ Еникале коллегія иностранн. дѣлъ обратилась къ дон-
скому войсковому атаману Ефремову, „которому по недалней
отъ того мѣста бытности и имѣющемуся у донскихъ казаковъ
въ Турціи торгу болѣе о томъ знать надобно“, съ запросомъ¹⁾,
чтобы онъ сообщилъ свое мнѣніе: „состоитъ ли оное мѣсто
для содержанія здѣшняго консула нужнымъ“, принимая во вни-
маніе рѣшительный отказъ Порты допустить пребываніе рус-
скаго консула внутри Крыма и „необходимость въ той сторонѣ
какъ для охраненія купечества, такъ и для другихъ дѣлъ въ
безотлучной бытности нашего человека?“.

Отвѣтъ отъ Ефремова полученъ былъ сочувственный пред-
ложенію Обрѣскова. Онъ писалъ (28 мая 1752 г.): „по справкѣ
здѣсь бывшіе въ прошедшихъ годахъ въ Константинополь и
въ Крыму для купечества здѣшніе казаки и армяне объяв-
ляютъ, что имъ въ провѣздѣ моремъ и по бытности въ Крыму
въ городѣ Еникале не безъ турбаціи произошло; также и
денежныя съ товаровъ взятки немалыя побраны“. Съ другой
стороны, перевозъ моремъ изъ Крыма на кубанскую сторону
въ городѣ Тамань происходитъ черезъ Еникале, — такъ че-
резъ Еникале переправляются татарскія войска изъ Крыма
на Кубань и обратно, черезъ Еникале идутъ обыкновенно и
сношенія крымцевъ съ Кабардой и съ калмыками. Поэтому
учрежденіе консула въ Еникале, по мнѣнію Ефремова, было
бы весьма полезно какъ для устраненія притѣсненій русскихъ
купцовъ, такъ и въ виду того, что консулъ будетъ имѣть
возможность доставлять свѣдѣнія о пересылкахъ и сношеніяхъ
крымцевъ съ Кабардой, калмыками и кубанцами.

¹⁾ Грамота отъ 26 февраля 1752 г. (Крымск. д. 1757 г. № 2).

Однако и этотъ проектъ Обрѣскова встрѣтилъ такіа же затрудненія со стороны Порты, какъ и домогательства Россіи объ учрежденіи консульства внутри Крыма. Не дѣлая формальнаго запроса по этому предмету, Обрѣсковъ замѣтилъ однако изъ разговора съ визиремъ, что „Порта противъ бытности въ Крыму всякаго офицера или другаго почетнаго человѣка надъ мѣру предупреждена“, и потому „о томъ и предложить удержался, не имѣя ни малой надежды въ нынѣшнее время то одержать“. Что же касается придуманнаго въ Петербургѣ средства — „чтобъ на первый часъ для лучшаго опознанія всегдашнее пребываніе одного изъ купцовъ учредить“, — то Обрѣсковъ находилъ его весьма практичнымъ для достиженія желаемаго со временемъ¹⁾.

¹⁾ Донесенія 28 марта и 10 апрѣля 1752 г. (Тамъ же и Кр. д. 1757 г. № 2). Замѣтилъ, что отказывая въ разрѣшеніи учреженія русскаго консульства въ Крыму, Порта сама предложила, чтобы „для добраго порядка и для протекрованія запорожскихъ казаковъ безотлучно пребывавъ въ Очаковѣ одинъ запорожскій старшина“. Такъ какъ это предложеніе казалось небезполезнымъ въ виду того, что если бы назначенный туда старшина своимъ поведеніемъ „заслужилъ эстиму“, то легче было бы ввести въ обычай содержаніе подобныхъ агентовъ и въ другихъ мѣстахъ, то оно было принято. Однако первый отправленный туда запорожскій полковникъ Якимовъ оказался неспособнымъ къ этой должности (онъ былъ и неграмотный). Тамъ не менѣе представленія Обрѣскова и кіевскаго вице-губернатора Костюрина, чтобы замѣнить его какимъ-либо другимъ лицомъ изъ великороссіянъ или малороссіянъ или изъ переводчиковъ, состоящихъ при Кіевской канцеляріи, не были приняты коллегією иностранныхъ дѣлъ: „хотя и подлинно на такого человѣка въ исправленіи поручаемаго ему дѣла и въ его поступкахъ лучше положиться можно было бы, — говорилось въ рескриптѣ Обрѣскову, — однакожъ необходимо потребнымъ быть видится оглашеніе объ ономъ напередъ съ Портою для того, чтобъ инако не возмѣла она такое мнѣніе, что мы, пользуясь симъ случаемъ, вводимъ туда публичнаго своего человѣка на житье, въ чемъ отъ нея уже отказано впредь сего, когда домогательство было о пребываніи консулу нашему въ Крыму. Но можетъ быть, что въ настоящемъ случаѣ такое затрудненіе не будетъ, въ разсужденіи что г. Очаковъ внѣ Крыма и подъ управленіемъ паши турецкаго, а не хана крымскаго, и для того надлежитъ Портѣ о семъ при удобномъ случаѣ и пристойнымъ образомъ сондировать, представя ей, что мы въ содержаніи своего человѣка въ тамошнемъ мѣстѣ по немнѣнію съ онымъ коммерція никакой нужды не имѣемъ и склонность къ тому оказали токмо по собствен-

Видя упорство Порты, Обрѣсковъ пришелъ-было даже на мысль достигнуть консульства при помощи англійскаго посла въ Константинополь¹⁾). Именно, считая пребываніе въ Крыму довѣреннаго лица крайне необходимымъ для надзира-нія за пройсками французскаго тамъ консула и за всѣми поступками хана, такъ какъ „оное мѣсто многими злостями источникомъ бываетъ, заблаговременно отвращать которыя способовъ совсѣмъ недостаетъ“, онъ предложилъ англійскому послу, не можетъ ли онъ подъ предлогомъ закупки товаровъ (напр. шерсти) для англійскаго купечества выхлопотать у Порты дозволеніе на содержаніе въ Крыму своего человѣка, подобно тому, какъ того добился французскій посолъ. Последний согласился, что это было бы полезно, но, ссылаясь на необходимые для этого значительные расходы, предложилъ съ своей стороны, чтобы содержаніе такого агента принято было на себя русскимъ правительствомъ, а онъ носилъ бы только названіе англійскаго агента. Это оригинальное предложеніе не встрѣтило однако сочувствія со стороны русскаго правительства, такъ какъ „на чужого человѣка въ всемъ по-ложиться не безподозрительно“, не говоря уже о могущихъ потребоваться на него расходахъ, въ которыхъ уже и отказать было бы невозможно²⁾). Обрѣсковъ пытался дѣйствовать и черезъ константинопольскаго капугега кырымскаго хана³⁾), но

ному Порты желанію, но чтобы опредѣляемый туда нашъ человѣкъ долж-ность и поведеніе свое исправнѣ вести могъ, въ чемъ на запорожскихъ старшинъ по ихъ необыкновенію обнадѣяться столько невозможно, то разсуждаемъ способнаго изъ великороссіянъ, и дабы напередъ вѣдать, согласна ли тому будетъ Порта, ей о семъ предыдуще сообщаемъ“. На это предложеніе Порта не согласилась, да и Якимовъ по ея послѣдующей просьбѣ былъ отозванъ изъ Очакова, такъ какъ надежда Порты, что его пребываніе въ Очаковѣ послужитъ къ прекращенію нападений запорожцевъ на татаръ не оправдалась. (Реляціи Обрѣскова 28 марта 1752 г. № 8 и № 31; донесенія Костюрина 22 ноября и 22 декабря 1752 г.; рескриптъ Обрѣскову 28 февраля 1753 г. № 3; реляціи Обрѣскова 4 мая 1753 г. № 15, 4 июня № 18, 4 июля № 20 и 1 сентября № 26, — въ Крымскихъ д. 1757 г., № 2).

1) Реляціи 4 июня 1753 г., № 18.

2) Рескриптъ 8 октября 1753 г. № 19.

3) Реляціи 16 мая 1755 г. № 17; 12 июня № 20 и 14 июля № 24.

безъ всякой пользы, такъ какъ послѣдній, отъзываясь сочувственно объ учрежденіи консульства, активно содѣйствовать осуществленію этого предположенія не соглашался.

Въ виду всѣхъ этихъ неудачъ русское правительство, покинувъ временно мысль объ учрежденіи русскаго консульства въ Крыму, обратило свои старанія къ тому, чтобы учредить тамъ негласную политическую агентуру. Съ цѣлью отысканія человѣка, пригоднаго быть секретнымъ агентомъ, писано было между прочимъ даже въ Оренбургъ о приснаніи въ эту должность кого-либо изъ татаръ, пригоднаго къ отправкѣ въ Крымъ; но тамъ подходящаго человѣка не нашлось. Наконецъ кievская губернская канцелярія напала на счастливую, казалась, мысль, уведомивъ коллегію иностр. дѣлъ¹⁾, что по ея мнѣнію можно бы было употребить къ развѣдыванію въ Крыму вѣдомостей изъ давнихъ лѣтъ торгующаго тамъ и имѣющаго во многихъ тамошнихъ городахъ своихъ приказчиковъ путивльскаго купца Алексѣя Шестакова, придавъ ему для посылокъ одного или двухъ рейтаръ²⁾. За неотысканіемъ иныхъ способовъ къ этому и въ виду настоятельной нужды, „чтобы изъ Крыма, такожъ изъ Молдавіи, гдѣ по смерти извѣстнаго Дуппола³⁾ корреспондента такше не имѣется, потребныя извѣстія черезъ кого-либо получать“, коллегія отвѣчала на это предложеніе⁴⁾: „Чтобъ изъ Крыма доставлять извѣстія могъ Шестаковъ, сіе хорошо бы, но по незнацію здѣсь его къ тому способности и о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ онъ иногда представить имѣеть, точно объ немъ предписать невозможно, а для того надлежитъ напередъ вамъ (Костюрину) его, однаковъ, яко купца, безъ принужденія призвать къ себѣ въ Кіевъ и съ нимъ о томъ переговорить и, смотря по его къ тому способности и желанію, буде бы онъ за сіе взялся, дать ему подробное наставленіе, которое какимъ бы образомъ лучше

¹⁾ Дюпошение отъ 17 ноября 1752 г. въ Крымск. д. 1757 г., № 2.

²⁾ Шестаковъ имѣлъ приказчиковъ въ Перекопѣ, въ Бахчисараѣ, въ Козловѣ и въ Кефѣ. Онъ зналъ по-татарски.

³⁾ Бывшаго въ Молдавіи секретнымъ русскимъ агентомъ.

⁴⁾ Указъ кievскому вице-губернатору Костюрину секретѣйшій отъ 25 октября 1754 (Крым. д. 1754 г. № 9 и 1757 г. № 2).

въ томъ поступать по его о тамошнемъ состояніи знанію и представленію сходственнѣе учреждено быть можетъ“. Можно дать ему, если нужно, одного или двухъ рейтаръ, способныхъ и надежныхъ людей изъ знающихъ турецкій и татарскій языки, подъ званіемъ его служителей. Но наказать ему о имѣннй крайней осторожности, чтобъ въ подозрѣніе не впасть. Поэтому было бы безопаснѣе, если бы съ письмами и словесными сообщеніями онъ посылалъ отъ себя купцовъ, и рейтарамъ при немъ быть бы было не для чего; наконецъ при отправленіи въ Крымъ курьеровъ послѣдніе могли бы съ нимъ видѣться и передавать ему порученія отъ кievской канцеляріи, а онъ — передавать черезъ нихъ свои сообщенія. „А въ прочемъ, — продолжаетъ указъ, — поступить по обстоятельству, какъ въ томъ удобнѣе и безопаснѣе быть можетъ. Ему жъ приказать вамъ, — для полученія тамошнихъ вѣдомостей, а когда бъ нужда востребовала и достать что изъ канцеляріи ханской и письменно, — постараться прискаты къ тому способнаго человека за пристойное награжденіе изъ тамошнихъ магометанъ, особливо изъ такихъ, кои сами у дѣлъ были, или хотя кого изъ грековъ тамошнихъ, который бы и въ отлучкѣ его оттуда нужныя вѣдомости подавалъ. Такого надежнаго пріятели въ Крыму имѣть нужно и для здѣшняго купечества на всякій внезапный случай. И Шестакову онаго тамо на первый случай прискивать пристойнѣе подъ тѣмъ претекстомъ, будто бы для своего любопытства и знанія о дѣлахъ, касающихся Россіи по купечеству для безопасности, чтобъ не подвержену быть оному чему незапному“. Впрочемъ, Шестаковъ долженъ увѣдомлять „обо всемъ томъ, о чемъ надобно въ Россіи вѣдать, т.-е. о тамошнемъ состояніи, о военныхъ приуготовленіяхъ или пріемлемыхъ резолюціяхъ и рассужденіяхъ о томъ, и въ кою сторону и для чего чиниться будутъ, и не будетъ ли чего прямо касаться до Россіи, и между прочимъ въ Крыму прилежно надзирать поступки французскаго консуля, претерегая то, какія отъ него иногда касающіяся до Россіи предложенія и по онымъ что слѣдовать будетъ, т.-е. Портъ отъ хана о чемъ представленія и отъ оной какіе на то указы и по нихъ произведенія, такожъ консулю отвѣты будутъ“. Затѣмъ, что

сверхъ того престоерегать и какихъ извѣстій отъ него потребно будетъ, о томъ можно будетъ съ нимъ согласиться впоследствии, равно какъ и о наиболѣе безопасномъ способѣ взаимныхъ сношеній¹⁾.

Вслѣдствіе этого указа Костюринъ вызвалъ въ Кіевъ Шестакова, который и заявилъ²⁾, что онъ въ скоромъ времени имѣеть ѣхать въ Крымъ „даже до Бахчисарая и до прочихъ тамошнихъ крымскихъ мѣстъ для купеческаго промысла и, будучи тамъ, общааетъ ежемѣсячно присылать съ своими нарочными въ запорожскую сѣчь къ переводчику Семенову секретныя вѣдомости, касающіяся высоч. интересовъ, ибо де онъ не только при ханскомъ дворѣ довольно знакомъ, но и самъ ханъ его знаетъ, и потому онъ оныя секретныя вѣдомости легко и безъ подозрѣнія доставать можетъ. Предложеніе Шестакова было принято.

20 іюля Шестаковъ былъ уже въ Перекопѣ, откуда приехалъ разныя политическія извѣстія о татарахъ, а въ сентябрѣ вернулся въ Кіевъ, оставивъ въ Крыму приказчика съ порученіемъ послѣднему присылать извѣстія съ находящимися при немъ работниками. Въ мартѣ 1756 года Шестаковъ опять отправился въ Крымъ, и такъ какъ онъ долженъ былъ быть въ самомъ Бахчисарая, то Костюринъ поручилъ ему (впрочемъ, по предложенію самого Шестакова) приложить стараніе къ полученію согласія хана на учрежденіе въ Крыму публичнаго консула. Шестаковъ поднялъ объ этомъ вопросъ сначала въ разговорѣ съ визиремъ ханскимъ (17 сентября), но получилъ отвѣтъ, что трудно вводить то, чего прежде не бывало; хотя визирь и обѣщалъ сказать объ этомъ хану, но со временемъ — „теперь де дѣлъ много“. Тогда Шестаковъ обратился къ содѣйствию вліятельнаго ханскаго переводчика Гасана и самого сына ханскаго, и ему, наконецъ, удалось заручиться ихъ обѣщаніемъ, что ханъ согласится на учрежденіе консульства, лишь бы объ этомъ написалъ ему кіев-

¹⁾ Сверхъ того коллегія поручала Костюрину подыскать секретнаго агента и для Молдавіи изъ тамошнихъ жителей.

²⁾ Донесеніе Костюрина отъ 20 іюня 1756 г. № 80 въ коллегію иностр. дѣлъ (Крымск. д. 1754 г. № 9).

сий вице-губернаторъ¹⁾). Довѣря донесеніямъ Шестакова и правдивости данныхъ послѣднему обѣщаній, Костюринъ въ отвѣтъ на полученное имъ съ Шестаковымъ отъ хана письмо, въ которомъ ханъ жаловался на запорожскихъ казаковъ, увѣрялъ о своемъ непрестанномъ стараніи, чтобы соблюдался мирный трактатъ и сосѣдственная дружба, и просилъ, чтобы и онъ, Костюринъ, не довѣрялъ казакамъ, а производилъ строгія разслѣдованія, — отправилъ къ хану письмо²⁾, въ которомъ писалъ, что и онъ, съ своей стороны также постоянно заботится о процвѣтаніи сосѣдственной дружбы и покоя. Затѣмъ онъ продолжаетъ: „находящіеся въ Крыму російскіе купцы усильнымъ образомъ меня просятъ, дабы отъ росс. стороны для протектированія консулъ всегда при в. ханской св-сти былъ, (что и я для обоихъ высоч. имперій по купеческимъ дѣламъ за наиболѣзнейшее быть признаваю), который имѣтъ будетъ представлять о всѣхъ купеческихъ и о случающихся дѣлахъ; и такъ конечно бы отнынѣ впредь всѣ обоюдныя жалобы сократились и послужило бы къ поправленію всего случающагося къ пріятному между нами сношенію, и чрезъ то высочайшіе бы дворы отъ взаимныхъ жалобъ, которыя по отдаленію гораздо важнѣйшими кажутся, нежели въ самомъ дѣлѣ есть, облегчились, да и купечество бы въ случающихся имъ расприхъ и въ прочихъ обидныхъ дѣлахъ по такому близкому порядку на обѣ стороны довольными находились и излишнія затѣвательства и увеличенія прекратились бы. Вашу ханскую св-сть дружески и наиприлежнѣйше прошу для вышепоказанныхъ обстоятельствъ при вашей свѣтлости авторизованному человѣку быть дозволить“³⁾).

Костюринъ, повидимому, вполне довѣрялъ и показаніямъ Шестакова, и обѣщаніямъ татаръ, такъ какъ не только безпрекословно выдалъ Шестакову израсходованные послѣднимъ на подарки ханскимъ приближеннымъ 547 рублей, но еще по

¹⁾ См. приложение 79-е.

²⁾ Прилож. къ донесенію отъ 4 декаб. 1756 г. (Крым. д. 1754—61 г., № 9).

³⁾ Донесеніе Костюрина 4 декабря 1756 г. съ приложеніемъ журнала бытности Шестакова въ Крыму и копии съ письма къ хану отъ 4 декабря (въ Крым. д. 1757 г. № 2 в 1754—61 г. № 9).

просьбѣ Шестакова ходатайствовать объ отпускѣ ему въ кредитъ изъ сибирскаго приказа на 4000 р. мягкой рухляди для доставленія въ Крымъ по заказу хана, несмотря на то, что Шестакову ханъ уже задолжалъ свыше 4000 рублей. Шестаковъ увѣрялъ, что это необходимо для лучшаго успѣха порученныхъ ему при ханѣ дѣлъ, — для свободнаго доступа на ханскій дворъ, для собиранія секретныхъ извѣстій и для благопріятнаго рѣшенія вопроса объ учрежденіи консульства въ Крыму. Не такъ довѣрчиво относилась къ нему коллегія. Въ отвѣтъ на представленіе Костюрина она, не отказывая въ исполненіи его, предостерегала однако, что „Шестакову въ задаваніи въ Крыму на ханскій дворъ и сыновьямъ ханскимъ и инымъ многоаго числа товаровъ въ долгъ поступать задешить со осмотрѣніемъ, чтобъ и всего не потерять; тожъ разумѣется и по дѣлу о дозволеніи быть въ Крыму здѣшнему консулю, по которому довольныя издержки уже употреблены еще прежде дозволенія, до котораго надлежало бы только награжденія обѣщать“. Костюрину поручалось объ этомъ Шестакова „надлежаще наставить, чтобъ онъ обмануть и проведень отъ татаръ не былъ“¹⁾. Русское правительство болѣе полагалось на Порту²⁾, и въ виду установившихся въ это время вполне дружественныхъ съ нею отношеній, улуч-

¹⁾ Указъ Костюрину 28 января 1757 г. (Крым. д. 1754—61 гг., № 9).

²⁾ Съ конца 1755 года Обрѣсковъ возобновилъ въ Константинополѣ прерванныя имъ съ 1753 г. домогательства, но до 1757 г. дѣло это тамъ нисколько не подвинулось. Бывали, правда, моменты, когда можно было ожидать, что Порта согласится наконецъ на учрежденіе русскаго консульства въ Крыму, но въ концѣ концовъ все-таки оказывалось, что турецкіе сановники, выразивъ готовность уступить и признавая какъ будто пользу учрежденія консульства для обоюдныхъ, и политическихъ и торговыхъ, интересовъ, отказывались что-либо дѣлать въ этомъ вопросѣ безъ согласія крымскаго хана (См. реляціи Обрѣскова 9 декабря 1755 г. № 48, 13 февраля 1756 г. № 5 и 5 апрѣля № 11; ср. рескриптъ ему 10 мая 1756 г. № 13). И когда, наконецъ, съ согласія и даже по предложенію турецкаго министерства Обрѣсковъ вновь обратился къ нему осенью 1756 г. съ письменною нотой (отъ 27 сентября, — прилож. къ реляціи его отъ 7 ноября № 32), въ которой опять ходатайствовалъ о разрѣшеніи пребыванія въ Крыму русскаго консула, то эта нота была отправлена Портою въ Крымъ къ хану съ запросомъ о его мнѣніи по этому вопросу (См. реляцію Обрѣскова отъ 7 ноября 1756 г. № 32).

шенія отношеній между Россією и Францією и донесеній Обрѣскова, что Порты не дѣлаеть уже болѣе прежнихъ затрудненій въ вопросѣ о консульствѣ, а ожидаетъ лишь мѣстныхъ ханскаго по этому предмету, Обрѣскову предписано было усугубить свои старанія въ этомъ дѣлѣ¹⁾.

Скептицизмъ коллегіи иностр. дѣлъ въ отношеніи крымскаго хана отчасти и оправдался. Именно, 30 марта Костюринъ увѣдомилъ коллегію о полученіи имъ письма отъ крымскаго хана, въ которомъ послѣдній писалъ: „Просили вы насъ, чтобъ надъ пріѣзжающими сюда росс. купцами одного главнаго повѣреннаго купца опредѣля, къ намъ прислать, дабы въ случающихся купеческихъ дѣлахъ для разсмотрѣнія нашего онъ свободно доносить могъ. Отъ російской стороны ради такихъ дѣлъ нарочно опредѣленному здѣсь жить въ обыкновеніи до сего числа никогда не бывало; а ежели росс. купцы, сюда пріѣзжающіе, учредятъ караванъ, въ такомъ случаѣ, пока они здѣсь пробудутъ, одного изъ нихъ главнымъ учинить можно; но когда они отъѣзжать отсюда станутъ, тогда бъ и онъ, по окончаніи своихъ дѣлъ, послѣ нашего разсмотрѣнія съ ними бъ возвратно ѣхалъ, такого человѣка въ силу постоянной дружбы пришлите, не препятствуемъ, однакожь чтобъ тотъ главный опредѣленный купецъ съ прочими купцами пріѣзжалъ и отъѣзжалъ вмѣстѣ; а чтобъ ему здѣсь жить, то учинить не можно, ибо такого обыкновенія не бывало“. Такой отвѣтъ долженъ былъ, понятно, вызвать недоумѣніе. Но Шестаковъ продолжалъ увѣрять, что какъ ханскій сынъ, такъ и переводчикъ Гасанъ и другіе крымскіе старшины его сильно въ томъ дѣлѣ обнадеживали и что, по сообщенію его друзей, ханъ и къ Портѣ о томъ представилъ²⁾ черезъ нарочнаго, только отвѣта еще не получилъ и потому, не имѣя указа Порты для точнаго отвѣта, ханъ написалъ такое письмо, гдѣ нѣтъ ни положительнаго обнадеживанья, ни отказа, а предла-

1) Рескриптъ Обрѣскову 28 января 1757 г. № 7.

2) Впрочемъ, въ представленномъ Шестаковымъ Костюрину письмѣ Гасана къ Шестакову говорилось только, что ханъ обѣщаетъ содержать добрую дружбу съ Россією, и требовалось мѣха для хана, его сына и самого Гасана; консульскій же вопросъ въ письмѣ обходился полнымъ молчаніемъ

гаеть прислать купца, котораго онъ собственно властью можетъ признать начальнымъ надъ другими. Впрочемъ, для окончанія дѣла Шестаковъ общалъ опять ѣхать въ Крымъ, но закупивъ предварительно заказанные ему для ханскаго двора мѣха, безъ которыхъ явиться считаетъ невозможнымъ. На сдѣланное же Костюринымъ по приказанію коллегіи предостереженіе Шестаковъ отвѣчалъ, что „торгъ его въ Крыму съ 16 лѣтъ, а черезъ всю его бытность отъ ханскаго дома защищеніе имѣеть и свободный и безопасный торгъ“.

Въ какой степени искренно было мнѣніе Шестакова о добродѣтеляхъ лично самаго хана въ этомъ вопросѣ — сказать трудно. Но если въ этомъ случаѣ оправдывался скептицизмъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ относительно крымскаго правительства, то съ другой стороны не оправдались упованія, возлагавшіяся ею на правительство Порты. Въ полученной одновременно съ донесеніемъ Костюрина реляціи Обрѣскова отъ 11 марта сообщалось; что на запросъ Порты хану и на сообщенную Портою хану записку Обрѣскова (отъ 27 сентября 1756 г.) ханъ прислалъ отвѣтъ, что онъ „отъ исполненія соизволенія Порты не удаляется и потому предоставляетъ ея благоизобрѣтенію, но только долженъ донести, что онъ о консульскомъ дѣлѣ съ разными главными крымцами сносился, изъ коихъ почти всѣ думаютъ, что какъ онаго консула понинѣ въ Крыму не бывало, то они не предвидятъ нужды и впредь оному быть“. Обрѣсковъ совершенно правильно признавалъ¹⁾, что такимъ отвѣтомъ ханъ „совсѣмъ почти опровергъ ту показуемую съ своей стороны склонность“, такъ какъ турецкое министерство не оставило принять въ уваженіе несогласіе крымской старшины. Онъ старался доказать турецкимъ министрамъ неразуміе такого „основаннаго единственно на застарѣломъ предосужденіи“ отзыва крымской старшины, приводя въ примѣръ; что и Porta въ прежнія времена не соглашалась имѣть при себѣ русскаго резидента, а теперь признаетъ пользу этого учрежденія, и что подобное должно случиться и съ учре-

¹⁾ Реляціи 11 марта 1757 г. № 5, 8 апрѣля № 9 и 9 іюля № 17 (Крымск. гѣла 1757 г. № 2).

женіемъ русскаго консульства въ Крыму, но эти доводы не подѣйствовали. Тогда Обрѣсковъ обратился къ послѣднему средству — общалъ реисъ-ѳендію 1000 червонцевъ въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія дѣла. Этотъ доводъ, отчасти, подѣйствовалъ, такъ какъ Обрѣскову предложено было сдѣлать Портѣ новое письменное представленіе. Въ этомъ представленіи (отъ 13 марта) Обрѣсковъ основалъ требованіе Россіи на трактатѣ, именно на 9 ст. его, что „росс. подданные въ Оттом. имперіи имѣють пользоваться всѣми тѣми выгодами, коиими купцы и подданные другихъ дружескихъ державъ пользуются и которые во всѣхъ пристаняхъ для защищенія ихъ и во всякомъ потребномъ случаѣ вспомошествованія имѣють консуловъ, а росс. подданные по прямому смыслу онаго артикула сей послѣдней выгоды, которая наглавнѣйшею почтена быть имѣеть, понинѣ лишены и никакого защитника въ тѣхъ краяхъ, гдѣ наиболѣе торгъ свой производятъ, т.-е. въ Вахцы-сараѣ и въ окрестныхъ онаго мѣстахъ, не имѣють“. Послѣ нѣкоторыхъ затрудненій дѣло было доложено султану, но съ присовокупленіемъ отзыва крымскаго хана о сопротивленіи крымской старшины, а султанъ, „опасаясь, чтобъ между тамошнимъ дикимъ и суровымъ народомъ какого-либо непристойства не произошло, иного сдѣлать не приказалъ, какъ что яко сіе дѣло до вѣдомства ханскаго касается, то и рѣшеніе предоставить, по сношеніи съ кѣмъ надлежитъ изъ пограничныхъ росс. командировъ, на его благоизобрѣтеніе“. Вслѣдъ за этимъ 30 марта случилась смѣна реисъ-ѳендіи и на этотъ постъ назначенъ былъ человекъ столь „противныхъ мыслей“, что Обрѣсковъ счелъ лучшимъ прекратить дальнѣйшіе переговоры о консульствѣ впрередъ до замѣны его новымъ лицомъ и совѣтовалъ до времени назначить въ Крыму страпчимъ или агентомъ Шестакова. Онъ писалъ: „Будучи извѣстно, что путивльскій купецъ Алексѣй Шестаковъ чрезъ многія лѣта въ Крыму торгуеть, татарскимъ и турецкимъ языками говорить, поведенія добраго, объ обрядахъ крымскихъ свѣдущъ, въ ханскій дворъ свободный доступъ, со многими знакомство, а наипаче съ однимъ ханскимъ сыномъ и пріятство имѣющій, и въ виду ханскаго отзыва, что онъ не удалится страпчаго или

агента терпѣть, когда купечество караванами отправляется будетъ, свидовало бы по объясненіи хану невозможности торгъ такимъ образомъ производить по причинѣ, что кушцы не изъ одного, но изъ разныхъ городовъ въ Крыму торгуютъ, а многіе изъ нихъ и безвыѣздно живутъ, Шестакова во всегдашніе стряпчіе или агенты представить; тогда можетъ быть, ханъ и прочіе, по привычкѣ его видѣть и знаючи его доброе поведеніе, его таковымъ принять лучшую склонность окажутъ, нежели другого и незнакомаго, да и пугаться имъ, нажется, уже будетъ нечего, ибо онъ и безъ сего всегда между ими обращается; а для вашего имп. величества все равно, кто бы тамъ ни основался, но еще бывалый и свѣдущій гораздо способнѣе новичка, а особливо въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ почти исподтишка вкрадываться надлежитъ. Когда же сіе высочайше апробовать соизволите и ханъ приметъ, то первоначальное Шестакова стараніе имѣть быть въ исходатайствованіи отъ хана барата или патента, какъ то отъ Порты всѣмъ иностраннымъ консуламъ дозволяется, въ которомъ объявляется, что такой имѣть во всѣхъ судахъ говорить, представлять и резоны свои доказывать невозбранно; каждый судья представленія его принимать, выслушивать и по онымъ справедливое рѣшеніе дѣлать, обидѣ же или какого огорченія причинять никто да не дерзаетъ. А потомъ единственно имѣть бдѣть о купечествѣ, не вмѣшиваясь въ пограничныя дѣла, а особливо хлопотливыя запорожскія, поджидая отъ стороны ханской въ какомъ-нибудь случаѣ къ тому употреблену быть, къ чему подрукою и искуснымъ образомъ хана и приводить, напримѣръ, хотя бы отъ стороны ханской къ кievскому вице-губернатору, чрезъ посредство его какое-нибудь письмо послано было, то уже довольный поводъ былъ бы чрезъ онаго же и отвѣтъ доставить, а потомъ мало-по-малу и далѣе въ дѣла вводить, пока совсѣмъ покоренится и татары въ семъ его званіи и должности видѣть приобыкнутъ⁴.

Между тѣмъ Костюринъ сдѣлалъ новую попытку убѣдить хана. На ханское письмо онъ отправилъ ему отвѣтъ¹⁾, въ ко-

¹⁾ Прилож. къ донесенію Костюрина отъ 6 іюля 1757.

торомъ писалъ, что въ своемъ письмѣ онъ просилъ для по-
 правленія обоюдныхъ всякихъ дѣлъ и непрерывныхъ жалобъ
 и затрудненій о дозволеніи быть въ Бахчисараѣ при ханѣ,
 ханѣ, „отъ Всероссійской имперіи точно рос. консулу, а не
 выборному главному купцу, какъ то и отъ европейскаго иъ-
 котораго государства¹⁾ таковой консулъ всегда въ Бахчыса-
 раѣ находится; а купцы обѣихъ высоч. имперій, пріѣзжая для
 купеческихъ промысловъ, въ силу вѣчномирныхъ трактатовъ
 столько въ обѣихъ сторонахъ живутъ, сколько похотятъ или
 сколько кому нужда и исправленіе въ купечествѣ жить доз-
 воляетъ. А консулу россійской, яко ближайшей сосѣдственной
 стороны для всякихъ случающихся обоюдныхъ обидныхъ и
 для купеческихъ дѣлъ сходственно паче другихъ европейскихъ
 консуловъ“ ради взаимной дружбы и тишины и покоя быть
 въ Бахчисараѣ слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что его пребываніе
 тамъ было бы весьма полезно для обѣихъ имперій уменьше-
 ніемъ взаимныхъ жалобъ и затрудненій въ случающихся обид-
 ныхъ дѣлахъ, которыя онъ по близости могъ бы легко ула-
 живать. Костюринъ заканчивалъ письмо повтореніемъ просьбы
 „отъ Всерос. имперіи, яко отъ сосѣдственной стороны, въ
 Бахчысараѣ при немъ, ханѣ, точно консулу по примѣру евро-
 пейскихъ консуловъ быть дозволить и тѣмъ добрую и всегдаш-
 нюю сосѣдственную пріязнь удовольствоваться“.

Письмо это долженъ былъ отвезти хану Шестаковъ. А такъ
 какъ отъ Обрѣскова изъ Константинополя Костюринимъ въ
 это время (25 апрѣля 1757 г.) получено было увѣдомленіе²⁾
 о происшедшей смѣнѣ реисъ-эфендіа, вслѣдствіе которой „дѣло
 о бытіи въ Крыму консулу почти уже совершенія достигав-
 шее, весьма назадъ отскочило“ и что „пока онъ, резидентъ,
 въ состояніи найдется паки до того пункта довести, надле-
 житъ, чтобъ Шестаковъ старанія свои усугубилъ“, самъ же
 Шестаковъ затруднялся ѣхать въ Крымъ безъ заказанныхъ
 ему для ханскаго двора мѣховъ, которыхъ онъ ни въ Кіевѣ,
 ни въ Нѣжинѣ, ни въ Москвѣ достать не могъ, то Костюринъ

¹⁾ Намекъ на Францію.

²⁾ Отъ 3 апрѣля.

вновь обратился въ коллегію иностр. дѣлъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ ему изъ сибирскаго приказа въ кредитъ нужной ему мягкой рухляди, суммою до 4000 р.

Между тѣмъ Шестаковъ все-таки отправился въ Крымъ и вновь сталъ хлопотать объ учрежденіи консульства. Различные ханскіе сановники и самъ ханъ увѣряли его, что они ничего не имѣютъ противъ разрѣшенія консульства, но дѣло это не можетъ быть рѣшено безъ согласія старшинъ, которыхъ ханъ и обѣщалъ созвать для совѣта. Переводчикъ Гасанъ увѣрялъ даже Шестакова, что и отъ Порты есть разрѣшеніе на консульство, но ему противятся ширинбеи и пребывающіе въ Крыму, извѣстники Мировичъ и Нафимовскій. Вѣсть съ тѣмъ Шестакова спрашивали и о томъ, почему онъ не привезъ заказанныхъ ему мѣховъ, и намекали, что вѣтка мѣхами необходима для успѣха дѣла¹⁾. Въ виду всего этого коллегія иностр. дѣлъ рѣшилась обратиться въ Правит. Сенатъ съ доношеніемъ²⁾, въ которомъ, указавъ на важность учрежденія въ Крыму русскаго консульства и что по полученнымъ ею извѣстіямъ, успѣхъ дѣла зависитъ единственно отъ хана крымскаго, представляла Сенату, что такъ какъ ханъ и придворные крымскіе требуютъ отъ Шестакова пушныхъ товаровъ, которыхъ у Шестакова нѣтъ и объ отпускѣ коихъ изъ казны въ кредитъ просить какъ самъ Шестаковъ, такъ и вице-губернаторъ Костюринъ, то коллегія ходатайствуетъ о разрѣшеніи выдачи изъ казны Шестакову этихъ товаровъ, „инако же коллегія иностр. дѣлъ рассуждаетъ, что ежели въ такомъ ханскомъ желаніи удовольствія показано не будетъ, то въ вышеозначенномъ, уже съ давнихъ лѣтъ продолжающемся нужномъ дѣлѣ успѣха отъ него, хана, еще на долгое время ожидать не надежно“. Сенатъ уважилъ это представленіе и въ концѣ октября пріѣхавшему отъ Шестакова приказчику изъ сибирскаго приказа отпущено было мѣховъ на 4000 р.

Между тѣмъ, вслѣдствіе ли неполученія подарковъ, или по какой другой причинѣ, но ханъ на послѣднее письмо Костю-

¹⁾ Довесеніе Костюрина отъ 6 іюля 1757 (Крым. д. 1757, № 2).

²⁾ 31 іюля 1757 г. (въ Крымск. д. 1754—61 гг., № 9). См. приложение 80-е.

рина о разрѣшеніи консульства отвѣчалъ новымъ отказомъ: 17 ноября Шестаковъ вернулся въ Кіевъ съ письмомъ отъ хана, въ которомъ послѣдній увѣдомилъ Костиурина, „въ отвѣтъ на просьбу о назначеніи Шестакова консуломъ“ (sic!), что онъ учинилъ совѣтъ со всѣми крымскими старѣйшинами и „всѣ единогласно объявили: до сего де времени отъ росс. стороны въ достоинствѣ консульскомъ здѣсь повѣреннымъ быть обыкновенія и никакихъ правъ не бывало, почему и нынѣ въ противность тѣмъ законамъ, правамъ и древнимъ обычаямъ позволеніе давать никакимъ образомъ нужды не настоитъ“. Къ этому ханъ присовокупилъ, что онъ всегда предлагалъ стараніе о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ русскихъ купцахъ и о всемъ касающемся тишины и ихъ безопасности, но что „въ такихъ дѣлахъ не одной стороною только надобность состоитъ, чтобъ мирный трактатъ охранять, но съ обѣихъ сторонъ оное исполнять надлежитъ“, а потому и Костиурину слѣдуетъ озаботиться удерживаніемъ отъ разбойничества запорожцевъ и возвращеніемъ пограбленныхъ ими вещей.

Что касается Шестакова, то онъ донесъ, что ханъ и татарскіе старшины просили его о доставкѣ въ Крымъ 5000 четвертей хлѣба. Шестаковъ отвѣчалъ имъ, что если будетъ разрѣшено учрежденіе консульства, то онъ надѣется исходатайствовать у высшаго начальства разрѣшеніе на поставку хлѣба, да если бы въ Бахчисараѣ уже былъ русскій консулъ, то онъ по просьбѣ татарскаго правительства не только доставленіемъ хлѣба, но и во всякихъ случающихся дѣлахъ стараться и для улаживанія между обоюдными подданными несогласій могъ быть полезенъ. Нѣсколько дней спустя ханскій визирь вызвалъ Шестакова и опять просилъ о поставкѣ хотя 1000 четвертей хлѣба. Шестаковъ опять отвѣчалъ, что такъ какъ желаемое учрежденіе консульства не разрѣшено, то и ему исходатайствовать доставку хлѣба въ Бахчисараѣ невозможно. Тогда визирь сталъ увѣрять, что и онъ наиприлежнѣйше хлопоталъ о разрѣшеніи консульства и самъ ханъ того желателенъ былъ, но препятствовали въ томъ крымская старшина, ширинбеи и мурзы, а приказалъ ханъ объявить, что если Шестакову въ Бахчисараѣ повѣреннымъ надобно быть и о

касающихся дѣлахъ представлять, то — какъ и лично ему, Шестакову, ханъ при подачѣ привезеннаго отъ Костюрина письма (отъ 3 іюля) говорилъ, — это ему дозволяется, о чемъ и теперь сообщено кievскому вице-губернатору въ ханскомъ письмѣ, которое повезетъ Шестаковъ. Шестаковъ замѣтилъ на это только, что онъ въ такихъ дѣлахъ уполномоченнымъ быть не можетъ, да и не объ немъ домогательства чинены были. Затѣмъ, 21 октября, при свиданіи Шестакова съ переводчикомъ Гасаномъ и еще однимъ татарскимъ сановникомъ, ему объявлено было о полученіи ханомъ отъ султана фирмана съ повелѣніемъ соблюдать мирный трактатъ съ Россією и объявленіемъ, что Обрѣсковъ представлялъ Портѣ о бытіи въ Крыму консулу, „кое учрежденіе тѣмъ ферманомъ отдано на его, ханское, разсмотрѣніе“. На слѣдующій день Шестаковъ опять видѣлся съ Гасаномъ и съ ханскимъ казнадаремъ. Казнадаръ сталъ просить о присылкѣ заказанной Шестакову мягкой рухляди. Шестаковъ отвѣчалъ, что это невозможно въ виду отказа въ разрѣшеніи консульства. Они возражали, что консулу быть невозможно, а чтобы ему, Шестакову, вмѣсто консула быть повѣреннымъ — на это всѣ согласны. На замѣчаніе Шестакова, что требованіе было о консулѣ, а не о повѣренномъ, онъ же, Шестаковъ, и безъ того въ Бахчисараѣ для торга живетъ, — татары стали объяснять, что „какъ то новое дѣло, то бы хотя на первый случай учредить повѣреннаго, ибо консула въ Бахчисараѣ напередъ сего въ обыкновеніи не было, а потомъ со временемъ и желаемаго достигнуть можно будетъ; по ихъ-де мнѣнію и совѣту никому другому нельзя быть лучше, какъ ему, Шестакову, прійхать съ письмами отъ кievскаго вице-губернатора: ему дана будетъ квартира и тинъ и такъ-де можетъ онъ дѣла свои исправлять, какъ французскій консулъ, который такимъ же образомъ учинился — сперва былъ лѣваремъ при ханѣ, а какъ хана смѣнили, остался лѣварь въ Бахчисараѣ и учиненъ по долгому домогательству консуломъ, яко знаемый человекъ, и если надобно, чтобы изъ Россіи консулъ былъ, то слѣдуетъ такимъ же образомъ нечувствительнымъ сдѣлаться; ханъ и визирь и дворовые консула желаютъ, но ширинбеи мурзы за необыкновенное почитаютъ, а притомъ и

тайнъ консульскій давать за излишній расходъ разсуждаютъ; когда же при нынѣшнемъ недородѣ хлѣба исходатайствуетъ позволеніе привезти въ Бахчисарай хлѣба, то такое доброжелательство и безпристрастность вѣдома будетъ не только великимъ, но и малымъ дѣтямъ, и такими средствами хотя онъ, Шестаковъ, здѣсь и знаемъ, но больше надежды себѣ выиграть можетъ. Шестаковъ отвѣчалъ на это, что онъ довольно времени въ Крыму торговалъ, а принужденъ будетъ торгъ свой оставить и перенести въ другое мѣсто: „Вы хотите, чтобъ я для всѣхъ крымцевъ старался, а намъ вы никакого удовольствія не дѣлаете“.

Такимъ образомъ въ концѣ концовъ дѣло было доведено до того, что совѣтовалъ и Обрѣсковъ, — до согласія крымскаго правительства на принятіе Шестакова въ качествѣ русскаго агента въ Крыму. Въ пользу назначенія Шестакова въ эту должность высказывался и Костюринъ: принимая во вниманіе пользу и даже необходимость получать точныя свѣдѣнія изъ Крыма о тамошнихъ дѣлахъ, Костюринъ представлялъ коллегіи иностр. дѣлъ¹⁾, что по его мнѣнію Шестакова въ Крымъ повѣреннымъ назначить можно, такъ какъ онъ знакомъ всѣмъ знатнымъ татарскимъ людямъ, и хотя не въ чинѣ консула, но тѣ же надобности исправлять можетъ, и что онъ признаетъ его къ этому годнымъ, потому что главная надобность — имѣть свѣдѣнія о томъ, что у татаръ дѣлается, а кто бы тамъ ни былъ, только бы давалъ вѣрныя свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Костюринъ ходатайствовалъ объ отпускѣ въ Крымъ до 1500 четв. хлѣба для показанія татарамъ надобности ихъ въ Шестаковѣ, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ запорожскіе казаки все равно провезутъ хлѣбъ тайкомъ въ Крымъ.

Коллегія иностран. дѣлъ согласилась съ этими доводами, и 31 дек. 1757 г. Костюрину отправленъ былъ указъ съ предписаніемъ, чтобы въ виду согласія крымскаго хана на назначеніе въ Крымъ повѣреннаго и признанія Костюринымъ Шестакова годнымъ къ этой должности, онъ отправилъ его въ Крымъ, аккредитовавъ его письмомъ къ хану, въ которомъ объявить,

¹⁾ Довесеніе 30 ноября 1757 г.

что „когда его свѣтлость за благо избрѣтаеть нынѣ въ Крыму для купеческихъ и иныхъ обостороннихъ дѣлъ до другого учрежденія на время быть отъ вице-губернатора кievскаго повѣренному, то онъ, Костюринъ, тому согласуясь, избралъ и опредѣлилъ къ тому изъ купцовъ россійскихъ почтеннаго Алексѣя Шестакова, котораго о призрѣннiи и о храненiи его свѣтлость просить“ и проч. Костюрину предписывалось далѣе дать Шестакову инструкцію по своему усмотрѣнiю и лучшему званiю мѣстныхъ условiй и разрѣшалась отправка въ Крымъ до 1500 четвертей хлѣба.

Вслѣдствiе перевода Костюрина въ Петербургъ на должность петербургскаго оберъ-коменданта, отправленiе въ Крымъ Шестакова въ должности повѣреннаго сдѣлано было преемникомъ Костюрина, кievскимъ оберъ-комендантомъ Лопухинымъ, отъ котораго Шестакову выдано было и кредитивное письмо къ хану и инструкція¹⁾.

Въ кредитивномъ письмѣ²⁾ говорилось, что Шестаковъ съ согласiя, даннаго ханомъ, назначается повѣреннымъ въ Крымъ „для поправленiя происходившихъ затрудненiй и постановленiя между обоюдными подданными желаемаго покоя, для доставленiя обиженнымъ удовольствiя и для представленiя о случающихся въ Вахчисараѣ купеческихъ и прочихъ полезныхъ дѣлахъ на разсмотрѣнiе хана“.

На основанiи инструкціи³⁾ Шестакову предписано было въ случаѣ жалобы русскихъ подданныхъ на турецкихъ подданныхъ или татаръ или ссоры между ними разслѣдовать дѣло и представлять хану или назначеннымъ къ тому отъ послѣдняго властямъ о наказанiи виновныхъ и удовлетворенiи обиженнаго. Въ случаѣ же, наоборотъ, жалобы или спора турецкихъ подданныхъ или татаръ на русскихъ „въ купеческомъ промышлѣ и въ прочихъ обидныхъ дѣлахъ“, или въ случаѣ обиды русскому подданному или грабительства отъ неизвѣстныхъ злодѣевъ, или боя, нанесенiя ранъ или смертнаго убiйства, Шестаковъ долженъ былъ принимать жалобы „съ добрымъ и

¹⁾ Довесенiе Лопухина 14 iюня 1758 г. (Крым. д. 1754—61 гг., № 9).

²⁾ Отъ 31 мая 1758 г. (см. приложенiе 81-е).

³⁾ См. приложенiе 81-е.

совершеннымъ основаніемъ и доказательствомъ“, разслѣдовать дѣло и „обиженнымъ удовольствіе чинить безъ малѣйшаго упущенія времени“, и „буде кто въ томъ дѣйствительно виновенъ явится или воры изъ запорожскихъ казаковъ и другіе какіе русскіе подданные пойманы и ему представлены будутъ, то оныхъ за татарскимъ конвоемъ отправить, — казаковъ къ кошевому атаману при письменныхъ сообщеніяхъ“, а прочихъ въ кievскую губернскую канцелярію при доношеніяхъ, — съ ясными о винѣ ихъ доказательствами и съ требованіемъ обиженнымъ безъ малѣйшей волокиты надлежащаго удовлетворенія и виновнымъ должнаго наказанія, донося обо всемъ томъ въ удобное время и хану во извѣстіе. „А польскихъ подданныхъ и другихъ націй людей и никакихъ на нихъ претензій и жалобъ ни отъ кого не принимать и никакого разсмотрѣнія не чинить и ни въ чемъ до нихъ не интересоваться ни малѣйше“. Такимъ образомъ здѣсь ясно устанавливался принятый и западными державами въ договорахъ съ восточными государствами принципъ національной подсудности по правилу *actor sequitur forum rei*. Нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что хотя Шестаковъ въ дѣйствительности долженъ былъ исправлять консульскую должность въ Крыму, но кромѣ указанныхъ судебно-полицейскихъ функцій и обязанности всѣми способами поддерживать добрую дружбу, тишину и покой между обоюдными подданными, никакихъ иныхъ консульскихъ функцій на него возложено не было, въ особенности по торговой части. Очевидно, торговля эта настолько была знакома и настолько окрѣпла, что заботиться о развитіи ея не считали нужнымъ, признавая достаточнымъ лишь огражденіе безопасности нашихъ купцовъ. За то, съ другой стороны, на Шестакова возлагались политическія обязанности, не входившія въ кругъ обязанностей русскихъ консуловъ на Западѣ, а именно¹⁾: слѣдить за вооруженіями крымцевъ и за ихъ политическими замыслами, за сношеніями ихъ съ Портою, Пруссіею и Польшею и за отношеніями ихъ и эдисанцевъ къ Портѣ въ смыслѣ ихъ повиновенія султану.

1) См. приложение 81-е: секретная записка.

Въ июль 1758 г. Шестаковъ прибылъ въ Бахчисарай и подавъ хану кредитивное о себѣ письмо Лопухина. Ханъ принялъ его съ лаской и почетомъ, выразилъ ему согласіе на пребываніе его при немъ, а вслѣдъ за тѣмъ Шестакову отведена была по приказу хана „пристойная“ квартира и ему стали выдавать изъ ханской казны надлежащій таянъ. Но не прошло съ тѣхъ поръ полугода, какъ ханъ Халимъ-Гирей былъ смѣщенъ и на его мѣсто назначенъ Керимъ-Гирей. По полученіи извѣстія объ этомъ Лопухинъ отправилъ къ нему письмо, въ которомъ сообщилъ ему о состоявшемся при его предмѣстникѣ назначеніи въ Крымъ „ауторизованной съ здѣшней стороны особы, повѣреннаго въ дѣлахъ при ханскомъ дворѣ“ купца Шестакова и просилъ признать его въ этомъ званіи и опредѣлить ему квартиру и таянъ. Однако отвѣтъ хана оказался весьма пріятнымъ. Онъ писалъ¹⁾: „Нынѣ приславное ваше писаніе получено исправно, въ которомъ изъясняетесь, что во время нашихъ антедессоровъ въ Бахчисараѣ вашему купцу Шестакову для его покоя отъ прежнихъ хановъ опредѣлена была особливая квартира, такожь и провізія давалась, и просите, чтобъ и съ нашей стороны такимъ же образомъ равномѣрно поступлено было. На что объявляемъ, что пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ вашимъ людямъ для купечества ни отъ кого никакого препятствія не будетъ; такожь пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ для государственныхъ дѣлъ до окончанія порученныхъ имъ комиссій или въ потребномъ случаѣ до вослѣдованія отвѣта во время пребыванія ихъ въ потребномъ случаѣ для отдохновенія имъ квартира, такожь и провізія съ нашей стороны опредѣлены будутъ; точію помянутому Шестакову отъ нашихъ антедессоровъ только во время Халимъ-Гирей хана для его пребыванія дана квартира и провізія, и такому консулю провізія и квартира по сіе время ни отъ кого опредѣлены не были, кромѣ что во время Халимъ-Гирей хана и по искусству практикованныхъ въ нашей имперіи сія новость за невозможное признается. Что же касается до прочаго купечества, — какъ пріѣзжающимъ, такъ и отъѣзжающимъ

¹⁾ Крымск. д. 1754—1761 г. № 9.

вашиѣ купцамъ о ихъ благополучіи, да кромя того пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ съ государственными дѣлами для ихъ покоя, тишины и безопасности всяческое наше стараніе употреблено будетъ. Напротивъ чего дружески уповаю, что и съ вашей стороны пріѣзжающимъ къ вамъ нашимъ людямъ о ихъ покой и безопасности въ пребываніи всякая ваша благосклонность показана будетъ“. Объ отказѣ въ разрѣшеніи ему быть за консула въ Крыму ханъ объявилъ Шестакову и лично, ссылаясь на то, что при прежнихъ ханахъ того не бывало и онъ тому быть не желаетъ. Наконецъ, въ новомъ письмѣ Лопухину въ концѣ 1759 г. Керимъ-Гирей вновь подтвердилъ, что такъ какъ съ древнихъ временъ отнюдь никогда ни обычая, ни примѣра не бывало, чтобы пребывать въ Крыму консуламъ, то данное Шестакову Халимъ-Гиреемъ разрѣшеніе на консульство учинено было совершенно въ противность обычая, а потому онъ, Керимъ-Гирей, дать такого разрѣшенія не можетъ.

Однако несмотря на этотъ отказъ въ призваніи его консуломъ, Шестаковъ оставленъ былъ въ Крыму для присылки оттуда политическихъ извѣстій и для продолженія домогательствъ о консульскомъ дѣлѣ, но никакимъ офиціальнымъ положеніемъ онъ уже не пользовался. За два года пребыванія его въ Крыму Шестаковымъ израсходовано было казенныхъ денегъ на подарки и разъѣзды 2000 рублей.

Соотвѣтственно цѣли своего назначенія въ Крымъ Шестаковъ присылалъ оттуда извѣстія о сношеніяхъ хана съ Портою, о военныхъ походахъ татаръ и т. п. Онъ сообщалъ о представляемыхъ ему жалобахъ на запорожскихъ, въ особенности, казаковъ. Ни одного слова о французскомъ консулѣ при ханѣ въ его донесеніяхъ нѣтъ.

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до осени 1761 г., но Шестакову, повидимому, удалось склонить хана къ болѣе благопріятному желаніямъ русскаго правительства настроенію, и когда осенью 1761 г. Шестаковъ выѣхалъ изъ Крыма въ Кіевъ, то на отпускной аудіенціи ханъ поручилъ ему купить за его счетъ на 3760 р. мѣховъ и объявилъ, что въ случаѣ исполненія имъ этого порученія онъ признаетъ его въ долж-

ности настоящего консула¹⁾). Вслѣдствіе полученнаго объ этомъ донесенія, 7 февраля 1762 г. императоръ Петръ, будучи въ Сенатѣ, лично повелѣлъ „Сенату обще съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ имѣть разсужденіе объ учрежденіи въ Крыму для купечества, а особливо для лучшаго о всѣхъ заграничныхъ обращеніяхъ свѣдѣнія съ здѣшней стороны консула и представить со мнѣніемъ“. Согласно этому высоч. повелѣнію Сенатъ отправилъ коллегіи²⁾ указъ съ предписаніемъ опредѣлить на должность консула Шестакова и дать ему соотвѣтственную инструкцію. Однако, вслѣдствіе послѣдовавшей между тѣмъ 6 февраля смерти Шестакова, указъ этотъ исполненъ не былъ: коллегія отвѣчала³⁾, что для назначенія въ Крымъ консула нужно сначала согласеніе по этому дѣлу съ Портою и ханомъ, а потомъ коллегія будетъ имѣть разсужденіе, сходиже ли оставить консула при тѣхъ преимуществахъ, какими въ знатнѣйшихъ турецкихъ портахъ пользуются французскіе и англійскіе консулы, или же „ему другія доставить, или наконецъ, — смотря по времени и обстоятельствамъ, не отягощая много Порту докуками въ самомъ началѣ сего новаго и ей претительнаго дѣла, — оваго консула на первый случай просто установить, а потомъ, при удобныхъ случаяхъ, мало-по-малу стараться исходатайствовать, что къ тамошнему содержанию и къ пользѣ здѣшнихъ интересовъ потребно“.

Но помимо вопроса о формальномъ согласіи Порты и крымскаго хана, со смертію Шестакова являлся вопросъ о подысканіи лица подходящаго для занятія консульской должности въ Крыму. На первый разъ съ товарами для хана, которыхъ онъ просилъ и которые были отпущены изъ сибирскаго приказа, отправленъ былъ приказчикъ Шестакова, рыльскій купецъ Мясниковъ, бывшій у Шестакова почти безвыѣздно въ Бахчисараѣ „какъ для торговыхъ промысловъ, такъ и для секретныхъ развѣдываній“. Но на консульскій постъ онъ не

¹⁾ Донесеніе кievскаго вице-губернатора Власьева отъ 31 декабря 1761 г. (Крымск. д. 1762 г. № 2).

²⁾ 11 февраля и 28 марта 1762 (тамъ же).

³⁾ Доношенія въ Сенатъ 30 и 31 октября 1762 (тамъ же).

годился. Въ крайнемъ случаѣ имъ можно было пользоваться лишь какъ тайнымъ политическимъ агентомъ для развѣдокъ въ Крыму разныхъ свѣдѣній о тамошнихъ „обращеніяхъ“; но, по справедливому замѣчанію кievскаго ген.-губернатора¹⁾, „должность нашего консула въ Крыму состоятъ имѣть не въ однихъ только развѣдываніяхъ о тамошнихъ происшествіяхъ и въ доставленіи оныхъ сюда, но главнѣйше во всевозможномъ стараніи о прекращеніи нынѣ происходящихъ и въ отвращеніи могущихъ впредь происходить съ ханомъ крымскимъ спорныхъ дѣлъ и затрудненій, также въ заступленіи отъ причиняемыхъ обидъ и какихъ-либо притѣсненій, случающихся въ Крыму по коммерціи и по другимъ разнымъ дѣламъ здѣшнихъ рос. подданныхъ, яко то велико- и малороссійскихъ купцовъ и запорожскихъ казаковъ и другихъ званій людей и въ домогательствѣ о доставленіи обиженнымъ здѣшнимъ подданнымъ надлежащаго удовольствія“.

Такимъ образомъ теперь вопросъ, какъ и прежде, сводился, съ одной стороны, къ полученію согласія Порты и крымскаго хана, а съ другой — къ отысканію подходящаго кандидата для занятія консульской должности въ Крыму. Первое и самое главное затрудненіе вслѣдствіе счастливаго стеченія обстоятельствъ вскорѣ оказалось устраненнымъ. Донесеніемъ въ коллегію иностранн. дѣлъ отъ 20 февраля 1763 г. кievскій ген.-губернаторъ Глѣбовъ сообщилъ²⁾, что въ бытность въ Крыму отправленнаго къ хану съ письмами отъ Глѣбова по пограничнымъ дѣламъ поручику Бастевнику ханъ вполне определенно выразилъ свое согласіе на пребываніе при немъ русскаго консула, подъ условіемъ, чтобы Глѣбовъ написалъ ему, хану, объ этомъ, дабы онъ, ханъ, имѣлъ основаніе сдѣлать представленіе Портѣ; ханъ при этомъ объяснилъ, что хотя онъ и самъ имѣетъ власть допустить при себѣ пребываніе консула и, когда таковой къ нему пришлется, то принять его не откажется, но для лучшаго впредь укрѣпленія слѣдовало бы, чтобы и отъ Порты то дѣло было конфирмовано. Само собою

¹⁾ Доношеніе Глѣбова 27 марта 1763 г. (въ Крымск. д. 1763 г.).

²⁾ Крымскія д. 1763 г.

разумѣтся, что другимъ условіемъ хана было получение извѣстнаго количества подарковъ (1000 червонныхъ, кареты съ лошадыми, мѣховъ)¹⁾.

На этотъ разъ заявленіе хана Глѣбову оказалось правдивымъ: 15 февраля Обрѣсковъ увѣдомилъ Глѣбова, что въ послѣднихъ полученныхъ Портою отъ крымскаго хана репортажахъ между прочимъ доносили, что медлительность въ рѣшеніи случающихся пограничныхъ съ Россією дѣлъ происходитъ единственно отъ небытія при немъ никакого повѣреннаго отъ росс. стороны челоувѣка. Порты снеслась по этому поводу съ Обрѣсковымъ и, удостовѣрясь изъ его объясненій „о всемѣрной такого учрежденія нуждѣ и великой для обѣихъ сторонъ изъ онаго могущей быть пользѣ“, отвѣтила хану, что и по ея мнѣнію бытность при немъ такого съ росс. стороны челоувѣка весьма потребна и предложила, снесясь съ кѣмъ надлежитъ, о томъ согласиться²⁾.

¹⁾ Изъ донесеній Бастевика о двоекратной посылкѣ его въ Крымъ въ концѣ 1762 г. и въ началѣ 1763 г. видно, что вначалѣ противъ опредѣленія русскаго консула въ Крыму былъ между прочимъ ханскій переводчикъ Ялубъ, опасавшійся, что въ такомъ случаѣ прекратятся получаемые имъ съ русскихъ купцовъ „доходы“, которыхъ онъ получалъ, по собственному его признанію, до 2000 р. въ годъ. Но когда Бастевикъ увѣрилъ его, что онъ за благосклонность къ Россіи и къ консулу безъ награжденія не оставится, то онъ сталъ дѣятельно хлопотать въ пользу учрежденія консульства. Точно такъ же обѣщаніе взятокъ и подарковъ произвело свое дѣйствіе и на нѣкоторыхъ другихъ крымскихъ сановниковъ и на самого хана. (См. Браткую выписку о склонности хана крымскаго и т. д., приложенную къ инструкціи Никвфорову. Consulat Crimée).

²⁾ Релиціею отъ 1 марта 1763 г. Обрѣсковъ увѣдомилъ, что 19 февраля онъ получилъ черезъ переводчика Порты письменное и формальное объявленіе отъ стороны Порты, въ которомъ сообщалось о данномъ Портою хану крымскому позволеніи на пребываніе въ Крыму резидента отъ стороны кievскаго ген.-губернатора. Къ этому Обрѣсковъ объяснялъ: „что жъ Порты опредѣляемую авторизованную персону въ Крыму быть именуеть резидентомъ, то оно сдѣлалось ошибкою въ представленіи ханскомъ, а въ сущестѣ внаково разумѣть не должно, какъ челоувѣка, имѣющаго власть о всякихъ пограничныхъ дѣлахъ трактовать, какъ бы напримѣръ повѣренный въ дѣлахъ, а не точно въ резидентскомъ характерѣ, и онъ (Обрѣсковъ) не опасается, чтобъ ханъ авторизованную съ здѣшней стороны персону въ иномъ званіи, какъ резидентскомъ, терпѣть уклонился; а какъ оному

Въ виду всего этого, 19 марта 1763 г. Глѣбову отправленъ былъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ слѣдующій указъ ¹⁾: „При оказуемой нынѣ склонности хана крымскаго къ учрежденію въ Крыму російскаго консула, весьма нужно, не теряя времени, послать вамъ отъ себя къ нему, хану, поручика Бастевика съ формальнымъ о томъ письменнымъ требованіемъ по содержанію прилагаемаго при семъ формуляра, а поручику Бастевику предпишите вы хану на словахъ донести: 1) что здѣшній дворъ о склонности его, хана, къ учрежденію консула уже извѣстенъ и что искусный, добрый и довѣренный человекъ отсюда для пребыванія при его свѣтлости въ Крыму дѣйствительно уже избирается и отправленъ будетъ немедленно, которому поручено будетъ съ его свѣтлостію между прочимъ согласиться и постановить письменнымъ актомъ, на какомъ точномъ основаніи онъ тамо остаться имѣетъ; 2) что такимъ образомъ постановлено будетъ, на то его свѣтлость благоволилъ бы исходатайствовать ратификацію отъ Порты Оттоманской, которое и здѣшнимъ императорскимъ дворомъ равномѣрно будетъ ратификовано, а тѣ ратификаціи между обоими дворами взаимно размѣнены будутъ; 3) ему, Бастевику, внушить хану въ разговорахъ и подъ образомъ собственнаго своего разсужденія, что оное постановленіе главнѣйше касаться имѣетъ: 1) чтобъ російскій консулъ былъ подъ защитою народныхъ правъ, никому не подсуденъ и ни отъ кого не зависимъ, кромѣ какъ отъ собственнаго начальства его; 2) російскіе купцы въ междуусобныхъ ссорахъ и тяжбахъ не имѣли бъ подлежать никакому постороннему суду,

и въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ не весьма быть прочно, ибо ханы по какимъ-нибудь прихотямъ онаго возвратитъ могутъ, то наиполезнѣйше быть можетъ званіе консула, и для лучшей безопасности намѣренъ онъ, Обрѣсковъ, исходатайствовать отъ Порты брать или патентъ, иностраннымъ въ турецкой имперіи консуламъ обыкновенно даваемый и въ коемъ консульскія вольности и преимущества съ точностью изображены, и чтобъ оный консулъ считался прямо отъ двора здѣшняго, а подъ начальствомъ кievскаго ген.-губернатора токмо по пограничнымъ дѣламъ; но дабы въ семъ не встрѣтить отъ хана какого затрудненія, то надлежитъ предварительно съ нимъ, ханомъ, снестись и мнѣніе его соудировать“.

¹⁾ Крымскія д. 1763 г.

но были бы подъ единымъ судомъ и расправою того учреждаемаго консула; 3) дозволить тому консулу всѣ тѣ выгоды и преимущества, кои отъ блистательной Порты, по силѣ купечественныхъ трактатовъ, французскому, голландскому и англійскому консуламъ въ Каирѣ, Смирнѣ и въ другихъ знатнѣйшихъ ея портахъ находящимся, позволены, и чтобъ и российское купечество вообще дозволенными другимъ дружескимъ ей націямъ въ владѣніяхъ ея выгодами, таковыми жъ и въ крымскихъ ея владѣніяхъ, какъ и въ разсужденіи случающихся ссоръ и тяжбъ съ турецкими подданными, такъ и торговъ своихъ и во всемъ прочемъ невозбранно пользовалось и чтобъ съ здѣшнихъ купцовъ въ Крыму не взыскивалось платежа другихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, кои по трактатамъ съ Портою въ ея собственныхъ владѣніяхъ берутся; 4) для чести и сохраненія того консула и свиты его опредѣлить бы къ нему пристойный караулъ, такожъ бесплатную квартиру; 5) но если бы ханъ на который либо изъ предлагаемыхъ ему пунктовъ согласиться не хотѣлъ, то Бастевикъ можетъ ему отозваться, что онъ такія внушенія дѣлаетъ своимъ разсужденіемъ, а не по данному отъ двора повелѣнію, и примѣчая въ чемъ отъ хана отнѣна или какой прибавокъ состоятъ будетъ, о томъ бы онъ, Бастевикъ, по возвращеніи отъ хана репортовалъ васъ, а вы имѣете безъ замедленія сюда въ коллегію доносить“.

1 апрѣля Бастевикъ былъ отправленъ, а между тѣмъ въ Петербургъ стали подыскивать кандидата на должность консула въ Крыму. Императрица Екатерина крайне заинтересовалась этимъ дѣломъ. Сначала кандидатомъ на должность консула въ Крыму намѣченъ былъ членъ коммерцъ-коллегіи Алфимовъ и предполагалось дать ему купца вмѣсто секретаря¹⁾. Но Алфимовъ отклонилъ это назначеніе. Были затѣмъ еще два кандидата — секретарь кievской губернской канцеляріи Чернявскій, котораго кievскій ген.-губернаторъ „способнымъ къ тому признавалъ“, и бывший въ это время не у дѣлъ въ вѣдомствѣ герольдмейстерской конторы премьерь-

¹⁾ Сборн. Русск. Ист. Общ., т. 48, стр. 376, № 422 и стр. 428, № 469.

маіоръ Александръ Ѳеодоровичъ Никифоровъ, который „многokratно въ Царьградъ и въ Крымъ посыланъ, да и напредъ сего отъ кievской губернской канцеляріи въ консулы удостоенъ былъ“¹⁾. Коллегія иностранныхъ дѣлъ колебалась въ выборѣ; Императрица торопила: „Бога ради не упустите время“ — писала она канцлеру гр. Воронцову. „Для Бога скорѣе назначьте кандидата для крымской посылки; можете обнадежить, что кто добровольно поѣдетъ, можетъ себя ласкать великихъ авантажей впередъ, и дѣйствительно я ничто не пожалѣю за такую знатную и нужную услугу“²⁾.

Между тѣмъ, согласно указу отъ 19 марта, Бастевикъ съѣздитъ въ Крымъ и привезетъ оттуда благопріятный желаніямъ русскаго правительства отвѣтъ хана на письмо Глѣбова³⁾. Признавая пребываніе въ Крыму искуснаго и полномочнаго знатнаго человѣка со стороны Россіи полезнымъ для утвержденія спокойствія обоюдныхъ подданныхъ, для разбирательства и рѣшенія ихъ ссоръ и для приведенія прочихъ государственныхъ дѣлъ въ порядокъ по трактату, ханъ соглашался на принятіе русскаго консула. Императрица была въ восторгѣ, и такъ какъ ко времени полученія этого извѣстія выборъ коллегіи иностранн. дѣлъ уже остановился на Никифоровѣ, то она приказала поспѣшить отправкою его въ Крымъ, снабдивъ его всѣми подарками, какихъ требовали ханъ и его фавориты — „дабы для бездѣлицы не испортилось столь великое и важное дѣло“. „Я не могу довольно Бога благодарить за столь счастливый во всѣхъ дѣлахъ успѣхъ, — писала Екатерина, — продолжи Богъ милость свою далѣе“⁴⁾.

1) Тамъ же стр. 436, № 476. Въ 1844 г. Никифорова два раза отправлялъ къ хану ген. Леонтьевъ для освобожденія плѣнныхъ, а въ 1748 и 1849 г. онъ былъ отправленъ „для успокоенія обидныхъ дѣлъ, происшедшихъ между запорожцами, турками и татарами въ Сѣчу“. Всѣ порученія исполнены были имъ съ успѣхомъ. Сверхъ того въ 1745, 1746 и 1747 г. ему давались порученія въ Константинополь. (См. записку Никифорова о своей службѣ въ *Consulat Crimée* 1763 г.) Ср. также выше стр. 416 прим.

2) Сборн. Р. Ист. Общ., т. 48, стр. 436, №№ 477 и 478, стр. 478 № 517 и приложение 83-е.

3) См. приложение 84-е. стр. CCLXI

4) Сборн. Рус. Ист. Общ., т. 48, стр. 481, № 530.

Промеморією 21 мая 1763 г. коллегія иностр. дѣлъ сообщила коммерцъ-коллегіи ¹⁾ о состоявшемся именномъ указѣ касательно отправления премьеръ-маіора Ал. Никифорова въ Крымъ для исправленія тамъ „здѣшнихъ пограничныхъ дѣлъ“ и дабы „по консульскому своему званію охранять и содержать тамъ подъ защитою торги россійскіе и купцовъ“. Но касательно исправленія купеческихъ нуждъ и охраненія и распространенія коммерціи вообще въ данной ему отъ иностранной коллегіи инструкціи ²⁾ подано лишь генеральное на первый случай наставленіе³⁾, которое поѣтому и не можетъ быть ему достаточно. Поѣтому, отъ коммерцъ-коллегіи „требуется консула Никифорова по купеческимъ дѣламъ и торгамъ и какимъ образомъ онъ съ россійскими въ Крыму обрѣтающимися купцами въ междуусобныхъ тяжбахъ и дѣлахъ, такожъ и во всемъ прочемъ поступать имѣеть, снабдить обстоятельно обо всемъ инструкціею, которую она коммерцъ-коллегія распорядитъ лучше въ состояніи по свѣдѣнію своему о здѣшнихъ внутреннихъ коммерческихъ обрядахъ, обращеніяхъ и обстоятельствахъ, не меньше жъ и о томъ, на какомъ основаніи иностранные торги въ турецкихъ владѣніяхъ производятся и какія тамъ произрашенія и товары оттуда въ отпускъ выходятъ; о чемъ послѣднемъ коммерцъ-коллегія можетъ еще свѣдѣніе получить и отъ главн. магистрата, въ который сообщены изъ коллегіи иностр. дѣлъ при промеморіи отъ 7 ноября 1762 г. копіи какъ съ коммерческихъ трактатовъ, заключенныхъ у Порты съ Франціею, Англіею и Голландіею, такъ съ объясненія бывшаго въ Царьградѣ резидента Неплюева о состояніи торговли въ Царьградѣ съ здѣшнею стороною и еще съ изъясненія жъ резидента Обрѣскова, отправленнаго отъ него къ надв. сов. Лодыгину“ ³⁾.

Для составленія инструкціи Никифорову отъ коммерцъ-коллегіи, нужно было, согласно указанію коллегіи иностранныхъ

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 376.

²⁾ Въ VII статьѣ ея (см. приложение 85-е и Сб. Русск. Ист. Общ., т. 48, № 543, стр. 561).

³⁾ См. мою книгу: Дарданеллы, Босфоръ и Черное море, стр. 74 сл. и 87 сл. и приложение 16-е.

дѣлъ, справиться съ коммерческими трактатами Порты съ Англіею, Франціею и Голландіею. Постановленіе коллегіи въ этомъ смыслѣ состоялось въ іюнѣ 1763 г., но за справкою этою обратились не въ главный магистратъ, какъ указывала коллегія иностранныхъ дѣлъ, а въ архивъ коммерцъ-коллегіи: было ли это постановленіе своевременно сообщено въ архивъ, изъ дѣла не видно, но отвѣтъ изъ архива послѣдовалъ лишь въ маѣ 1765 г., — искомымъ трактатовъ въ архивѣ не оказалось. Лишь послѣ этого отправлена была промеморія въ главный магистратъ съ требованіемъ сообщенія копій съ этихъ трактатовъ. Однако и здѣсь вышла задержка, и лишь послѣ вторичнаго такого же требованія главный магистратъ въ ноябрѣ 1765 г. прислалъ наконецъ въ коммерцъ-коллегію копій съ капитуляцій, заключенныхъ Портою съ генер. штатами Нидерландъ въ 1677 г., съ Франціею въ 1740 г. и съ Англіею въ 1762 г. Наконецъ, въ январѣ 1766 г. состоялось постановленіе коммерцъ-коллегіи: „сочиня инструкцію на основаніи даннаго консулу Никифорову отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ наставленія и данныхъ же отъ коммерцъ-коллегіи консуламъ инструкцій, для разсмотрѣнія предложить коллегіи немедленно“⁴. Въ маѣ инструкція была утверждена и 12 мая подписана. Но по наведенной затѣмъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ справкѣ оказалось, что еще въ 1765 году Никифоровъ былъ изъ Крыма отозванъ и на его мѣсто новаго консула не назначено¹).

Какъ уже видно изъ постановленія коммерцъ-коллегіи относительно сочиненія инструкціи консулу въ Крыму, инструкція эта составлена была по прежнимъ образцамъ и, частью, примѣнительно къ 7 ст. инструкціи отъ коллегіи иностр. дѣлъ²). Вліянія на нее принятыхъ по всей вѣроятности коммерцъ-коллегіею въ соображеніе капитуляцій Порты почти незамѣтно, за исключеніемъ развѣ предписанія, чтобы консулъ отнюдь не допускалъ обращенія русскихъ подданныхъ въ мѣстный судъ въ случаѣ какихъ-либо между ними ссоръ, дракъ и расчетовъ въ долгахъ, кромѣ криминальныхъ дѣлъ. Главныя

1) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 376.

2) См. приложение 82-е. стр. CCLVII.

обязанности консула сводились къ огражденію русскихъ купцовъ отъ требованія съ нихъ лишнихъ пошлинъ и, вообще, отъ притѣсненій, къ заботѣ объ ихъ безопасности и т. п. Интересны между прочимъ постановленія о консульской юрисдикціи и консульскомъ судѣ. Но такъ какъ эти постановленія, какъ и большинство остальныхъ, перенесены въ инструкцію консулу въ Крыму изъ формуляра инструкцій нашимъ консуламъ въ Персіи, который былъ, очевидно, положенъ въ основаніе при составленіи этой инструкціи, то во избѣжаніе повтореній мы считаемъ излишнимъ подвергать ее здѣсь какому-либо анализу, и мы остановимся нѣсколько лишь на инструкціи, данной Никифорову отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Соотвѣтственно особенностямъ крымскаго консульскаго поста, и данная Никифорову изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкція¹⁾ представляла, конечно, значительныя отличія отъ инструкцій, дававшихся нашимъ европейскимъ консуламъ. Такъ какъ онъ назначался главнымъ образомъ „для подлиннаго и надежнаго развѣдыванія о тамошнихъ обращеніяхъ и другихъ полезныхъ политическихъ намѣреній“, а въ частности „для сокращенія пограничныхъ спорныхъ дѣлъ и обыкновенно случающихся тамъ безпорядковъ, сохраненія и утвержденія тишины и спокойствія, дабы русскіе купцы въ Крыму отъ обидъ и утѣсненія защищены были,“ то на Никифорова возлагались прежде всего нѣкоторыя особыя обязанности политическаго характера.

Зуда относится главнымъ образомъ дѣятельность консула какъ политическаго агента для развѣдыванія и сообщенія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и пограничнымъ начальникамъ точныхъ свѣдѣній о „крымскихъ обращеніяхъ“, т.-е. о походахъ или воинскихъ предпріятіяхъ хана, о намѣреніяхъ его относительно Россіи въ особенности, напр. о замышляемыхъ имъ набѣгахъ. При сообщеніи такихъ свѣдѣній консулу предписывалось поступать съ крайнею осторожностью и осмотрительностью, не вызывая преувеличенными извѣстіями излишней тревоги и напраснаго движенія войскъ, изнуренія ихъ и казен-

¹⁾ См. приложение 85-е.

ныхъ издержекъ, „обыкновенно донынѣ бывшихъ“, — и въ этомъ заключался „первый видъ“, т.-е. главная цѣль, „консульскаго въ Крыму учрежденія“.

Далѣе, къ политическимъ функціямъ консула должна быть отнесена его компетенція по пограничнымъ дѣламъ. Только пограничныя дѣла по болѣе важнымъ вопросамъ — напр. о земляхъ, крѣпостяхъ, селеніяхъ и т. п., — слѣд. споры политическіе между обоими государствами, изъяты были изъ непосредственной компетенціи консула, и о нихъ онъ долженъ былъ, не вступая въ изъясненія съ ханомъ, доносить въ коллегію иностранн. дѣлъ, требуя ея наставленія. Менѣе важныя пограничныя дѣла, хотя бы и политическаго характера, консулу предоставлялось рѣшать „по сношенію съ кievскимъ ген.-губернаторомъ“ на мѣстѣ, по справедливости и согласно трактату и конвенціи съ Портою о разграниченіи.

Относительно пограничныхъ споровъ съ ханомъ крымскимъ и Портою по вопросамъ о новостроившейся на Дону крѣпости св. Димитрія и о строеніи крѣпости св. Елисаветы, о русскихъ селеніяхъ, заведенныхъ будто бы въ предѣлахъ турецкой границы и въ барьерной полосѣ, о едичкульскихъ татарахъ, поселенныхъ у р. Днѣпра близъ самыхъ владѣній запорожскихъ казаковъ и по вопросу объ отношеніяхъ между ханомъ и кабардинцами и другими пограничными народами, консулу даны были особыя наставленія. По этимъ спорамъ онъ долженъ былъ служить лишь посредникомъ между русскимъ, турецкимъ и крымскимъ правительствами, дѣйствуя исключительно на основаніи специальныхъ инструкцій и предписаній.

Наконецъ, къ числу консульскихъ функцій политическаго характера, возложенныхъ на Никифорова, можно отнести предписаніе ему доставить точныя и подробныя свѣдѣнія о государственномъ, политическомъ, военномъ, общественномъ и экономическомъ строевѣ крымскаго ханства, о топографическихъ и стратегическихъ условіяхъ Крымскаго полуострова, о гражданскихъ законахъ и судѣ, о военной организаціи, о количествѣ населенія, о доходахъ ханской казны, о нравахъ татарскаго народа „генерально“ и объ его настроеніи отно-

сительно Россіи и Турціи и т. п., а въ частности объ отношеніяхъ къ Россіи и Турціи самого хана Керимъ-Гирея, прихвѣчая прилежно, но съ крайнею осторожностью, „не покусятся ли онъ желаніемъ быть въ русскомъ подданствѣ или отступить отъ Порты и учинить себя самодержавнымъ и ни отъ кого не зависимымъ государемъ? въ какой онъ силѣ и кредитѣ у татарскихъ народовъ?“ и т. п. Въ связи съ этими обязанностями консула стояла и обязанность его слѣдить за поступками и дѣятельностью другихъ европейскихъ консуловъ при ханѣ и за сношеніями между ханомъ и польскою республикой и вельможами и другими народами и, въ случаѣ, если бы ханъ захотѣлъ вновь разрѣшить пребываніе въ Крыму высланнаго имъ оттуда прусскаго резидента Воскампа, — „пристойными способами и внушеніями отвращать хана отъ этого и воздерживать“.

Консулу поручалось также: 1) улаживаніе взаимныхъ пограничныхъ споровъ и ссоръ между русскими (особенно запорожскими и донскими казаками) и крымцами о похищеніи людей и имущества, о смертоубійствахъ, отгонѣ скота и другихъ самовольствахъ и 2) освобожденіе русскихъ плѣнныхъ и требованіе выдачи бѣглецовъ, удерживавшихся или находившихся въ крымскихъ владѣніяхъ. Въ случаѣ пограничныхъ ссоръ консулъ долженъ былъ, не доводя дѣла до разбирательства на ежегодно собиравшихся съ этою цѣлью пограничныхъ русско-татарскихъ комиссіяхъ, рѣшать ихъ путемъ немедленнаго и непосредственнаго соглашенія съ крымскимъ правительствомъ: въ случаѣ обидъ русскимъ подданнымъ — требовать скорой управы и удовлетворенія обиженнымъ; въ случаѣ же обиды русскими крымскихъ или турецкихъ подданныхъ, по изобличеніи виновныхъ, отсылать „тѣхъ злодѣевъ подѣ конвоемъ и при обстоятельномъ описаніи дѣла“ къ пограничному русскому начальнику съ требованіемъ строгаго съ виновныхъ взысканія и наказанія, а обиженнымъ удовлетворенія, не допуская подобныхъ безпорядковъ до дальнѣйшихъ слѣдствій и формальныхъ отъ Порты жалобъ. Консулу предписывалось имѣть объ этомъ особенное попеченіе, „дабы Порта чрезъ сіе видѣть и удостовѣриться могла, что отъ консульскаго въ Крыму учрежденія

происходить не только для Россіи, но и для нея собственно существительная польза и она, Порта, отъ пограничныхъ хлопотъ и докукъ предъ прежнимъ наипаче освобождена, а пограничные народы въ лучшемъ порядкѣ и тишинѣ противъ прежняго содержатся“. Въ требованіи же освобожденія плѣнныхъ и выдачи не побусурманившихся бѣглецовъ консулу предписано было „при началѣ бытности“ его поступать „съ умѣренностью, дабы хану крымскому излишне не надокучить и не обратиться ему въ тягость“.

Этими политическими задачами, въ виду запозданія въ изготовленія коммерцъ-коллегіею инструкціи по коммерческой и собственно консульской части, исчерпывалась, собственно говоря программа дѣятельности Никифорова въ качествѣ російскаго консула въ Крыму. Нужно впрочемъ замѣтить, что хотя по вопросу о распространеніи торговли между Россіею и Крымомъ коллегія иностранныхъ дѣлъ ссылалась на инструкцію, какая будетъ дана Никифорову изъ коммерцъ-коллегіи, но она и отъ себя дала ему болѣе подробное, чѣмъ обыкновенно, наставленіе по торговой части. Указавъ на основной принципъ торговой политики, что „дабы коммерція къ пользѣ здѣшней обратиться имѣла, то за главнѣйшее и первоначальное правило поставлять должно перевѣсъ оной на здѣшнюю сторону, а по крайней мѣрѣ балансъ или равновѣсіе, т. - е. чѣмъ превосходитѣе будетъ число отвозимыхъ отсюда продуктовъ и вещей въ Крымъ противъ отпуска продуктовъ и вещей, привозимыхъ оттуда, тѣмъ выгоднѣе и прибыточнѣе будутъ торги для здѣшняго государства вообще“, коллегія иностранныхъ дѣлъ предписывала Никифорову точно развѣдать, какіе русскіе товары и произрашенія служатъ „къ нуждѣ, знатнѣйшему расходу или роскоши тамошнихъ обывателей, и какіе крымскіе товары и произрашенія за дѣйствительнымъ ихъ здѣсь недостаткомъ годны будутъ къ единому необходимо нужному употребленію“. Сверхъ того Никифорову предписывалось разузнать отъ азіатскихъ купцовъ, нельзя ли завести торговлю въ Малую Азію, частью для внутренняго потребленія тамошнихъ товаровъ, частью для транзитнаго сбыта ихъ въ зап. Европу. Затѣмъ, хотя ханъ отрицалъ обязательность для себя трактата,

заключеннаго между Россією и Турцією, но Никифоровъ долженъ былъ требовать на основаніи IX ст. Бѣлградскаго договора примѣненія къ русскимъ купцамъ всѣхъ льготъ, выговоренныхъ этою статьею, т.-е. предоставленія имъ тѣхъ же правъ и преимуществъ, какъ торговыхъ, такъ и судебныхъ, какія выговорены у Порты западными державами для ихъ подданныхъ. Впрочемъ, относительно суда надъ русскими подданными въ инструкціи упомянуто лишь, что консулъ имѣеть „давать судъ и расправу здѣшнимъ купцамъ въ между-усобныхъ коммерческихъ дѣлахъ ихъ и спорахъ по силѣ купеческихъ обрядовъ и регламенту и по особливой о томъ инструкціи изъ здѣшней коммерцъ-коллегіи“. Наконецъ, Никифорову предписано было стараться объ отмѣнѣ запрещенія ханомъ провоза русскихъ товаровъ по Днѣпру къ Очакову и обязательной перегрузки ихъ въ крымскихъ портахъ или же провоза ихъ въ черноморскіе порты сухимъ путемъ черезъ Крымъ.

„О всѣхъ тамошнихъ обращеніяхъ“ консулъ долженъ былъ ежемѣсячно сообщать кievскому ген.-губернатору „или тому, кому впредь пограничныя дѣла поручены будутъ“, а о важныхъ дѣлахъ доносить и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Пограничнымъ же всѣмъ командамъ и резиденту Обрѣскову приказано поддерживать сношенія съ консуломъ по дѣламъ, принадлежащимъ до ихъ командъ и мѣста¹⁾, и чтобы они по его требованіямъ и представленіямъ чинили во всемъ потребное исполненіе. Обрѣскову же вмѣнялось въ обязанность²⁾, въ случаѣ нужды поддерживать требованія и представленія консула при Портѣ.

Какъ мы уже замѣтили, инструкція, данная Никифорову отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и инструкція, проектированная коммерцъ-коллегією, ограничивались опредѣленіемъ лишь его функцій въ качествѣ русскаго консула и не опредѣляли его собственно правового положенія въ Крыму въ качествѣ политическаго агента. Между тѣмъ уже Обрѣсковъ указывалъ

¹⁾ Указъ ген.-губ. Глѣбову 14 мая 1763 г. см. въ приложеніи 85 bis.

²⁾ Рескриптъ 14 мая 1763 г. № 26 въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 48, стр. 508, № 544.

на необходимость обеспечения нашему консулу въ Крыму положенія, аналогичнаго привилегированному положенію консуловъ западныхъ державъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Необходимость этого рода „укорененія“ русскаго консульства въ Крыму и поставленія его на „прочномъ основаніи“ для огражденія его отъ произвола мѣстнаго правительства сознавалась и коллегіею иностранныхъ дѣлъ, и съ этою цѣлью, согласно даннаго хану предварительнаго черезъ Бастевика увѣдомленія, Никифорову поручалось согласиться съ ханомъ и постановить съ нимъ письменный актъ, — „на какомъ основаніи и при какихъ преимуществахъ русскому консулу въ Крыму пребывать и содержиму быть“, который бы служилъ „прочнымъ и порядочнымъ основаніемъ дѣлу объ учрежденіи консульскомъ“, и актъ этотъ долженъ былъ быть затѣмъ ратификованъ Портою и русскимъ правительствомъ. Актъ этотъ,¹⁾ по справедливому замѣчанію инструкціи Никифорову, не заключалъ ничего такого, чего бы Порты не позволяла консуламъ другихъ державъ, но онъ признавался необходимымъ потому, что „инаково рос. консулъ порученную ему должность согласно съ декоромъ высоч. двора своего исправлять не можетъ, ниже о поручаемыхъ ему дѣлахъ хану свободно представлять посмѣть, не выговора о себѣ и о состояніи своемъ никакой надежності и находясь тамо во всегдашней неизвѣстности и якобы партикулярный человекъ, всякимъ случаямъ подверженный, а не публичная персона подъ защитою народныхъ правъ, которой довлѣютъ весьма отличныя предъ другими преимущества“. Въ актѣ постановлялось, 1) что „россійской сторонѣ дозволяется всегда содержать въ крымской области уполномоченнаго консула, какъ для исправленія тамъ пограничныхъ дѣлъ, такъ и для защиты россійской коммерціи“; 2) что „онъ консулъ въ разсужденіи знатности рос. имперіи и уполномоченнаго характера своего имѣеть отъ хановъ содержанъ и трактованъ быть по тому жъ примѣру точно и при тѣхъ же всѣхъ правахъ и преимуществахъ, при которыхъ и въ Константинополѣ пребывающіе россійскіе отъ Порты содержаны и трак-

1) См. приложение 85-е.

тованы бывают⁴, и 3) что „консулу, по консульскому званію его, при всѣхъ тѣхъ преимуществахъ, правахъ и выгодахъ оставаться и пребывать должно, какія въ купечественныхъ трактатахъ другихъ державъ съ Портою для консуловъ постановлены и выговорены“. Въ „примѣчаніяхъ на проектъ акта“¹⁾ объяснялось, что въ силу 1-й его статьи „ханъ крымскій и Порты точно обязаны будутъ консулу здѣшнему всегда пребываніе въ Крыму дозволить“; а въ силу 2-й статьи онъ долженъ имѣть слѣдующія преимущества: „1) не долженъ онъ быть подъ тамошнимъ судомъ и законами ни подъ какимъ видомъ и случаемъ, но подъ единою защитою народныхъ правъ; 2) можетъ имѣть церковь для свободнаго отправленія службы Божіей, что для содержанія грековъ и прочихъ тамошнихъ христіанъ въ усердіи и въ полезныхъ о росс. дворѣ мнѣніяхъ, такожъ для чести и знатности двора здѣшняго крайне нужно; 3) можетъ публично передъ домомъ своимъ вывѣсить росс. гербъ, а для сохраненія персоны своей и для пристойности имѣть караулъ и тайнъ (содержаніе) и другія многія почести, присвоенныя характеру публичнаго человѣка; такожъ содержать нѣкоторое число христіанъ подданныхъ турецкихъ подъ своимъ бератомъ“²⁾. Наконецъ, — что въ силу 3-й статьи „консулъ не можетъ быть къ тамошнимъ трибуналамъ позванъ за долги и прочее и другія будетъ имѣть вольности по коммерціи, а росс. купцы въ междоусобныхъ своихъ тяжбахъ и всякихъ дѣлахъ находиться будутъ подъ его единымъ судомъ и расправою; въ тяжбахъ же, спорахъ и дѣлахъ съ ханскими и турецкими подданными, хотя и подсудны будутъ тамошнимъ трибуналамъ, но слѣдствіе и приговоръ по онымъ не иначе учиненъ быть можетъ, какъ съ присутствія и согласія консульскаго или его повѣреннаго.“

1) Сборн. Р. Ист. Общ., т. 48, стр. 507.

2) „Подъ симъ именемъ разумѣется султанскій указъ, которымъ султанъ отступаетъ отъ права въ подданствѣ одного своего подданнаго, а оное право уступаетъ надъ этимъ подданнымъ постороннему государю. Число такихъ баратовъ издревле иностраннымъ министрамъ дозволено до 12 человѣкъ на грековъ, армянъ, жидовъ и иныхъ не магометанскаго закона, а нынѣ оное простирается и до 30 человѣкъ, смотря по кредиту иностраннаго министра“.

Какъ мы уже замѣтили, цѣлью предложеннаго къ заключенію съ крымскимъ ханомъ акта было дать богѣе „надежности и прочности“ консульскому учрежденію въ Крыму, чтобы консулъ „высылкъ изъ Крыма и другимъ безчестнымъ случаямъ подверженъ не былъ“ и чтобы точно опредѣлены были права и привилегіи его, „какъ уполномоченной и аккредитованной отъ знатнаго двора особы“; ратификація этого акта Портою и росс. правительствомъ должна была дать этому акту характеръ „прочнаго и дѣйствительнаго на всегдашнее время обязательства между Россією и Портою купно съ ханомъ крымскимъ по сему дѣлу“¹⁾. Ратификацію султана на этотъ актъ долженъ былъ выхлопотать Обрѣсковъ. Но помимо этой ратификаціи онъ долженъ былъ еще исходатайствовать у Порты „берать или патентъ, обыкновенно консуламъ другихъ державъ выдаваемый Портою“²⁾, если „такое ходатайствованіе не помѣшаетъ постановленію акта“. Обрѣсковъ долженъ былъ при этомъ прилежно домогаться, чтобы въ берать „явственно ввести и выговорить не только все то, что къ лучшей безопасности, пользѣ и выгоды и надежному въ Крыму пребыванію консула служить имѣло, но и знатнѣйшія передъ консулами другихъ державъ преимущества, нежели въ обыкновенныхъ патентахъ дозволяемыя, исходатайствовать и оныя точно въ даваемомъ здѣшнему консулу патентѣ прописать, ибо тотъ консулъ, будучи въ то же время прямо отъ росс. двора уполномоченъ къ исправленію пограничныхъ дѣлъ и въ должности публичной особы, то и слѣдуетъ ему, какъ посему, такъ и въ разсужденіи знатности двора здѣшняго, дозволить лучшія предъ обыкновенными консулами выгоды“. Однако этому патенту или берату наше правительство не придавало особеннаго значенія, такъ какъ, по его справедливому мнѣнію, патентъ могъ быть данъ только на имя опредѣляемаго консула и касаться лишь правъ

¹⁾ Рескр. Обрѣскову 14 апрѣля 1763 г. № 19 и 20 и 12 іюня № 26 (въ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 48, стр. 439, 440 и 525, №№ 482, 483 и 558).

²⁾ То же № 20 (тамъ же стр. 441).

³⁾ Поэтому Никифоровъ аккредитованъ былъ къ хаву не обыкновеннымъ консульскимъ патентомъ, а вѣрительною грамотою къ хаву отъ „первентвующаго министра“. См. ее въ приложеніи 86-мъ.

и преимуществъ, присвоенныхъ званію именно „консула, а не характеризованной и прямо отъ двора уполномоченной особы“, и слѣдовательно, въ случаѣ смерти или смѣны консула, такой патентъ другому на его мѣсто опредѣляемому прочнымъ и надежнымъ основаніемъ къ пребыванію его въ Крыму служить не могъ, а пришлось бы тогда новому консулу испрашивать и новый патентъ отъ Порты, а это „подвержено многимъ непредвидимымъ трудностямъ и неудобствіямъ“¹⁾). Повтому-то лишь въ случаѣ неудачи въ заключеніи акта русское правительство соглашалось „по нуждѣ удовольствоваться“ патентомъ Порты консулу.

Никифоровъ прибылъ въ Бахчисарай въ августъ 1763 года. Изъ предварительныхъ переговоровъ его съ переводчикомъ тавскимъ Якубомъ можно было вывести заключеніе, что никакихъ препятствій къ признанію его въ качествѣ консула и къ подписанію требуемаго русскимъ правительствомъ акта со стороны хана не будетъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, по ознакомленіи съ проектомъ акта, 30 августа Никифорову прислана была отъ хана нота съ требованіемъ принять и подписать 3 предварительныхъ пункта: 1) чтобы татарамъ разрѣшено было заниматься звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ и пастьбою скота въ азовскихъ пограничныхъ пустопорожныхъ земляхъ въ предѣлахъ русской границы; 2) чтобы русскіе купцы не ѣздили Днѣпромъ къ Очакову, а возили товары сухимъ путемъ къ Козловской гавани, и 3) чтобы Никифоровъ „происходимыя между обоюдными подданными пограничныя обидныя дѣла, не представляя о томъ никому, самъ разсматривая, по справедливости рѣшалъ и обидимымъ удовольствіе оказывалъ“²⁾). Виѣсть

1) Патентъ „въ самомъ существѣ считать должно единымъ позволеніемъ отъ Порты въ Крыму пребывать тому изъ здѣшнихъ консуловъ, на имя котораго онъ написанъ будетъ, а не можетъ служить прочнымъ обязательствомъ и постановленіемъ между обоими дворами, на которомъ сіе дѣло учредить и основать бы мы желали“.

2) См. приложение 87. Относительно 3-го пункта нужно замѣтить, что еще при переговорахъ съ Вастевикомъ ханъ, изъявляя свое согласіе на подписаніе акта подъ условіемъ ратификаціи его Портою, выразилъ желаніе, чтобы консулъ былъ „человѣкъ порядочный и въ принадлежащихъ до кон-

съ тѣмъ Никифорову было объявлено, что если эти пункты не будутъ имъ приняты и подписаны, то ханъ не только не подпишетъ акта, но не дастъ даже Никифорову аудіенціи и не приметъ отъ него вѣрительной грамоты. При этомъ особенно настаивали на третьемъ пунктѣ (о полномочіяхъ консула), говоря, что если онъ не будетъ принятъ, то въ пребываніи Никифорова консуломъ никакой пользы и нужды не имѣется и что держать консула для одного купечества, какъ былъ Шестаковъ, ханъ не желаетъ¹⁾. Впрочемъ нѣсколько дней спустя Никифоровъ былъ принятъ на аудіенціи и по врученіи имъ хану подарковъ ему объявлено было, что ему дается 5 недѣль срока для отвѣта о пунктахъ.

Въ Петербургѣ требованія хана были приняты довольно свисходительно: возраженія сдѣланы были лишь относительно 1 пункта о дозволеніи татарамъ рыбной и звѣриной ловли въ пограничныхъ пустопорожнихъ мѣстахъ²⁾, такъ какъ на пастьбу ими скота найдено было возможнымъ согласиться. Что касается второго пункта о запрещеніи русскимъ купцамъ судоходства по Днѣпру, то хотя и въ инструкціи, и въ особомъ указѣ Никифорову³⁾ и въ проектированномъ актѣ⁴⁾, требовалось предоставленіе русскимъ купцамъ свободы торговли по Днѣпру, но такъ какъ по собраннымъ Никифоровымъ

судства дѣлахъ уполномоченный, ибо онъ, ханъ, знаетъ, что въ Россіи разныя команды, и если въ случаѣ, когда російскій подданный крымскимъ жителямъ чѣмъ виновенъ будетъ и отъ хана знать дастся, консулъ отвѣтствовать будетъ, что тотъ человѣкъ у него не подъ командою и съ нимъ учинить ничего не можетъ, то такое консульство бесполезное и больше труда, частыхъ переписокъ и оскорбленія навести можетъ". См. донесеніи Глѣбова 20 февраля 1763 г. и Краткую выписку о склонности хана крымскаго и т. д., приложенную къ инструкціи Никифорову.

1) Доношеніе Никифорова 25 сентября 1763 г. (Consulat Crimée).

2) Соглашаться на это считалось неудобнымъ, такъ какъ „въ тѣхъ мѣстахъ промышляли сами ловлями запорожскіе казаки, которые иногда вмѣстѣ звѣрей татаръ, а сіи послѣдніе запорожцевъ ловить и убивать будутъ и оттого новыя ссоры между обѣихъ сторонъ происходить могутъ“.

3) Приложение 85 и указъ отъ 2 сентября 1763 г. (въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 48 стр. 605 № 629).

4) Приложение 85.

свѣдѣніемъ русское торговое судоходство по Дивьпру было крайне незначительно, то не представлялось необходимости отказывать въ требованіи хана ¹⁾). Наконецъ, — „третій пунктъ о изслѣдованіи и рѣшеніи консуломъ случающихся между подданными обѣихъ сторонъ ссоръ и другихъ мелкихъ дѣлъ, — говорилось въ указѣ Никифорову ²⁾), — сходствуетъ съ здѣшнимъ намѣреніемъ, да и вы уже къ тому инструктированы“. Поэтому Никифорову предписано было согласиться: 1) на пастьбу скота безоружными татарами въ пограничныхъ земляхъ, 2) на установленіе сухопутнаго тракта для русскихъ купцовъ, но не на Козловскую пристань, а на Кефу и притомъ безъ прямого запрещенія дивьпровскаго рѣчного тракта, и 3) на предоставленіе одному консулу разбирательства и рѣшенія на мѣстѣ по соглашенію съ ханомъ мелочныхъ пограничныхъ дѣлъ, „какъ-то: о грабительствѣ, воровствѣ, плѣнѣ, отгонѣ скота, убійствѣ, похищеніи имѣнія и т. п. и для должнаго наказанія преступниковъ и немедленнаго взысканія и удовлетворенія обидимыхъ къ кому потребно на границы писать, въ чемъ по его письмамъ и точное исполненіе чинимо будетъ“.

При всемъ томъ, однако, Никифорову приказано было „о постановленіи съ ханомъ предложеннаго ему акта къ содержанію консула при немъ не такъ, какъ онъ поступилъ, прилежно докучать, но только при удобномъ случаѣ, а особливо, когда бы съ ханской стороны о томъ упоминать стали, надобно вамъ говорить съ нѣкоторою индифферентностью, что сей актъ касается единственно до содержанія вашего, дабы только при первомъ случаѣ съ лучшею точностью знать и торжественно опредѣлить, какимъ образомъ и на какомъ основаніи вамъ, какъ росс. генералън. консулу тамъ пребываніе имѣть и какія вамъ, какъ уполномоченному отъ сосѣдняго и знатнѣйшаго импер. двора, отличныя и превосходныя предъ консулами другихъ дворовъ почести подобаютъ, а впрочемъ о семъ много

¹⁾ См. приложение 87 (указъ Никифорову 12 ноября 1763 г.) и замѣчанія Императрицы на первые два пункта въ Сбор. Р. Ист. Общ. т. 51 стр. 57 № 731.

²⁾ 12 ноября 1763 г. (въ приложеніи 87-мъ). Ср. также указъ Никифорову 31 марта 1764 г. № 12 (въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 51 стр. 256 № 877).

настоять нужды нѣтъ, ибо по кредитивнымъ отъ первенствующаго ея имп. вел-ва министра и отъ кievскаго ген.-губернатора письмамъ вамъ, какъ публичной и характеризованной особѣ принадлежать всѣ тѣ же преимущества, какія принадлежали бы и по содержанию акта, если бѣ онъ заключенъ былъ. Напротивъ того прилежнѣе домогаться вамъ надобно объ отвѣтныхъ отъ хана письмахъ на кредитивы ваши, чѣмъ вы столько же себя легитимируете, какъ и самимъ актомъ¹⁾.

Дѣло въ томъ, что въ виду неожиданныхъ затрудненій со стороны хана, въ Петербургѣ надѣялись утвердить существованіе русскаго консульства въ Крыму и помимо его, путемъ непосредственнаго соглашенія съ Портою. Еще реляціею отъ 28 февраля 1763 г.²⁾ Обрѣсковъ сообщалъ о согласіи султана выдать барать или патентъ на русскаго консула въ Крыму. Поэтому по полученіи отъ Никифорова извѣстія о затрудненіяхъ, дѣлаемыхъ ханомъ къ подписанію акта и объ угрозахъ выслать его изъ Крыма и по полученіи отвѣтнаго ханскаго къ канцлеру письма, которое „нимало не походило и не разумѣлось отвѣтомъ на кредитивное объ немъ письмо, какого ему велѣно было домогаться для признанія и утвержденія его въ характерѣ консула“³⁾, Обрѣскову отправленъ былъ рескриптъ⁴⁾ съ предписаніемъ исходатайствовать у Порты патентъ для Никифорова, въ которомъ „всѣ выгоды и преимущества предъ консулами другихъ державъ, какія только получить возможно, внесены и дозволены бы были, дабы на прочную въ Крыму бытность консульскую обнадѣжиться можно было“. „Когда вы такой патентъ черезъ резидента отъ Порты получите, — говорилось по этому поводу въ указѣ Никифорову⁵⁾, — то не будетъ уже ни малой нужды стараться о постановленіи съ ханомъ акта, ибо вмѣсто онаго и патентъ служить имѣеть къ утвержденію вашей въ Крыму бытности, развѣ самъ онъ, ханъ, по прежнему объ-

1) Тамъ же.

2) Реляція № 9 (III. Constantinople).

3) Въ немъ не говорилось о пользѣ и „надобности“ пребыванія консула въ Крыму.

4) 12 ноября 1763 г. № 41 (тамъ же).

5) Указъ № 14 отъ 31 мар. 1764 г. (въ Сб. Р. Ист. Об. т. 51 стр. 259 № 879).

цанію похочеть оный актъ постановить, въ такомъ случаѣ и вамъ содѣйствовать къ тому надобно, но напередъ однакожь о томъ сюда описать и требовать на то дальнѣйшей резолюціи; а если бы ханъ по какому-нибудь случаю вздумалъ васъ, по полученіи уже патента отъ Порты, выслать обратно въ Россію, въ такомъ случаѣ можете вы дать ему знать, что ваше въ Крыму пребываніе самою блистат. Портою въ характерѣ росс. консула дозволено, почему и не можно вамъ выѣхать собою, не донеся двору своему и не изъяснясь о томъ съ блист. Портою⁴. Обрѣсковъ исполнилъ данное ему приказаніе¹), а вмѣстѣ съ тѣмъ не оставилъ скрытымъ образомъ увѣдомить Порту и о учиненныхъ ханомъ Никифорову угрозахъ выслать его изъ Крыма обратно такимъ же образомъ, какъ онъ выслалъ передъ тѣмъ и прусскаго резидента Боскампа⁴. Обрѣсковъ объявилъ при этомъ, что прусскій король оставилъ это оскорбленіе безъ послѣдствій, конечно, только по причинѣ отдаленности отъ Крыма, но если бы ханъ дѣйствительно исполнилъ свои угрозы относительно Никифорова, то этимъ онъ „всемѣрно весьма огорчилъ бы російскій дворъ, и потому Порта сама заинтересована принять пристойныя мѣры для предупрежденія такого ханскаго „немстоваго и настоящей доброй дружбѣ совершенно опорствующаго намѣренія“. Не имѣя отъ хана никакого увѣдомленія даже о прибытіи Никифорова въ Крымъ, Порта отказала на этотъ разъ въ выдачѣ требуемаго Обрѣсковымъ патента до полученія ею отвѣта на отправленный хану запросъ по этому дѣлу съ предписаніемъ, чтобъ если и въ самомъ дѣлѣ таковы его намѣренія, то бы онъ „въ дѣйство ихъ производить всемѣрно воздержался“²).

Однако въ концѣ концовъ ни Портою не было выдано консульскаго барата, ни ханомъ крымскимъ не былъ подписанъ актъ. Хотя, по полученіи ханомъ новыхъ подарковъ, Никифорову и присланъ былъ актъ, но такъ какъ въ немъ были сдѣланы нѣкоторые пропуски противъ предложеннаго русскимъ правительствомъ проекта, то Никифоровъ отказался принять

¹) См. приложение 88.

²) Реляція Обрѣскова отъ 31 января 1764 г. № 2 (III. Constantinople).

его; этотъ отказъ не встрѣтилъ одобренія ни со стороны Обрѣскова, ни со стороны иностр. коллегіи ¹⁾, но поправить дѣло оказалось уже невозможнымъ и пришлось удовольствоваться тѣмъ, что въ іюль 1764 г. ханъ далъ Никифорову письменное разрѣшеніе построить домъ для консульства въ Бахчисараѣ и что въ этомъ разрѣшеніи сказано было, что Никифоровъ находится при немъ „ради нужныхъ дѣлъ консуломъ“ ²⁾. Такъ что когда, въ октябрь 1764 г. Керимъ Гирей былъ сверженъ и на ханство возведенъ Селимъ Гирей, то въ данной по этому поводу Никифорову инструкціи ³⁾ объ актѣ уже не было и рѣчи, а предписывалось лишь стараться о томъ, чтобы ханъ прислалъ отвѣтъ на вѣрующее къ нему о Никифоровѣ письмо Панина и чтобы въ этомъ отвѣтѣ „именно изъяснено было, что ханъ дѣйствительно признаетъ Никифорова уполномоченнымъ при себѣ консуломъ и находитъ пребываніе его при себѣ надобнымъ для пользы обѣихъ сторонъ“, такъ какъ такой отвѣтъ „можно будетъ почитать за основаніе“ пребыванія русскаго консула въ Крыму.

Никифоровъ вручилъ новому хану новое вѣрующее о себѣ письмо 24 января 1765 года, но въ это время уже поднять былъ и почти рѣшенъ вопросъ объ его отозваніи изъ Крыма.

Поводомъ къ предъявленію крымскимъ правительствомъ требованія объ отозваніи Никифорова послужило то, что онъ взялъ къ себѣ и отказалъ въ выдачѣ татарамъ своего крѣпостного Михаила Авдѣева, малаго 15 лѣтъ, съ пьяну приняшаго магометанство. Свое требованіе Никифоровъ основывалъ на томъ, что Авдѣевъ не обрѣзанъ, что онъ, Никифоровъ, не былъ предувѣдомленъ о желаніи Авдѣева принять магометанство и что Авдѣевъ отрицаетъ такое желаніе съ своей стороны ⁴⁾.

1) См. приложение 89.

2) Довошеніе Никифорова 16 іюля 1764 г. № 66 (Consulat Crimée).

3) См. приложение 90.

4) Донесеніе Никифорова отъ 21 октября 1764 г. № 98 (Consulat Crimée). См. нѣкоторыя подробности въ приложеніи 91 и у Соловьева XXVI, стр. 97. Замѣтимъ, что передъ самымъ отъѣздомъ Никифорова побусурманился еще другой служитель его — Яковъ Климовъ.

Реляціею отъ 19 ноября 1764 г.¹⁾ Обрѣсковъ доносилъ, что „отъ извѣстнаго добронравія новаго хана Селимъ-Гирея Порты надѣется видѣть въ Крыму совершенную тишину и порядокъ, въ коемъ разсужденіи такожь и я ласкался видѣть пребываніе тамъ русскаго консула навсегда надежно утвержденнымъ и потому въ концѣ октябрі требовалъ отъ Порты къ хану о помянутомъ консулѣ рекомендаціи, которую было и обдержалъ и визирское о томъ письмо было уже изготовлено, но предъ самымъ отправленіемъ онаго Порты получила при ханскомъ доношеніи оригинальный бахчисарайской такъ духовной, какъ и свѣтской старшины арсмазаръ, или общее прошеніе, содержащее жалобы противъ помянутаго консула въ томъ, что одинъ изъ его домовыхъ, произвольно принявъ магометанскій законъ, держался въ одномъ татарскомъ домѣ, о чемъ люди его, консульскіе, провѣдавъ, ворвавшись въ оный домъ и схватя его, насильно оттащили въ домъ консульскій; а какъ сіе происходило въ денное время, то многіе обыватели сему насилію были очевидцы и слѣдовали за ними до дома консульскаго, а потомъ требовали выдачи онаго, яко потурчившагося и по содержанію самого трактата консулу болѣе уже не принадлежащаго, но что консулъ его имъ не выдалъ и приказалъ даже находящимся при немъ солдатамъ ружья пулями зарядить и держаться къ сраженію въ готовности²⁾); что де такой его поступокъ не только трактату совсѣмъ противенъ, но и бахчисарайской старшинѣ и властителямъ весьма оскорбителенъ и внутренній города покой возмущающій, а потому просятъ, чтобъ для минованія и впредь подобныхъ непристойностей, повелѣно было консулу изъ Крыма выѣхать, такъ какъ въ немъ они никакой нужды имѣть не признаютъ, да и напредъ сего ихъ не бывало, а что бывшій ханъ Крымъ-Гирей сію новость сдѣлалъ, то единственно по подлому его корыстованію, а не по ожидаемой пользѣ для татарскаго народа. Это представленіе ханъ прислалъ Портѣ безо всякаго отъ своей сто-

1) Реляція № 45 (III. Constantinople).

2) Изложеніе этого инцидента по донесенію Никифорова см. у Соловьѣва; ср. также приложение 91-е.

роны примѣчанія, требуя только просто наставленія, — что дѣлать имѣеть.

„Оттоманское министерство, а особливо рейзь-эфенди услышалъ сіе неожиданное приключеніе съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ, видя, что въ разсужденіи должнаго Порты къ татарскому народу менажементъ, а также и по нѣжности дѣла, яко до вѣры касающагося, принуждено будетъ въ томъ бахчисарайскую старшину удовлетворять, какъ то и дѣйствительно случилось, ибо султанъ повелѣлъ консула изъ Крыма выпроводить; но министерство, изъ почтенія къ росс. двору и дабы оный не имѣлъ ни малѣйшей причины въ семъ случаѣ какое неудовольствіе возымѣть, адресовалось ко мнѣ, чтобы я в. имп. вел-ву представилъ, дабы высочайше повелѣть соизволили подъ какимъ другимъ приличнымъ предлогомъ консулу со всѣмъ при немъ находящимся людствомъ изъ Крыма выѣхать, чего оное министерство отъ росс. двора и ожидаетъ; а между тѣмъ къ хану на представленіе его въ резолюцію послано, чтобъ оны всѣми образами старался происшедшее дѣло позагладить, могущее быть жителей противъ консула негодованіе поутолить и престерегать всемѣрно того, чтобъ ему никакого оскорбленія или неучтивости учинено быть не могло, а когда отъ росс. двора отзовется — выпроводить его съ пристойною аттенціею.

„Я прежде принятія сего на доношеніе в. имп. вел-ву, — продолжаетъ Обрѣсковъ, — все то сдѣлать не оставилъ, что въ силахъ моихъ быть могло къ уничтоженію сего приключенія, яко и здѣсь часто случающагося, и не распространять его до опроверженія постановленнаго и на обѣ стороны полезнаго учрежденія, представляя притомъ во образъ удовольствія бахчисарайской старшины перемѣну консула и что оные впредь при себѣ никакихъ военныхъ людей имѣть не будутъ. Но все то осталось безъ успѣха, да и впредь сіе дѣло поправлено быть не можетъ иначе, какъ самимъ же консуломъ чрезъ преклоненіе хотя нѣсколькихъ челоуѣкъ изъ первоначальныхъ и въ народѣ болѣе кредита имѣющихъ старшинъ, хану предъявленіе сдѣлать, что та челобитная подана была въ первомъ жару и что они въ существѣ сами видятъ, что пребываніе консула для нихъ не бесполезно, и потомъ хана переписать оное предъявленіе

съ полезнымъ его мнѣніемъ къ Портѣ прислать. Тогда, можетъ быть, и здѣсь на продолженіе пребыванія его согласіе получится, что я ему, консулу, отъ сего же числа сдѣлать предлагаю⁴.

Представленіе Обрѣскова было одобрено. На донесеніи его Пашинъ сдѣлалъ слѣдующую замѣтку (28 декабря): „Теперь остается ожидать, предуспѣетъ ли консулъ въ томъ, что ему резидентъ Обрѣсковъ приказалъ; дѣло же его само по себѣ столько дурно и трактатамъ вредно, что если татары не склонятся на представленное домогательство сами, то конечно, Никифорова отозвать должно, ибо статься не можетъ, чтобъ его слуга былъ насильно обращенъ въ магометана: турки христіанъ и своихъ подданныхъ къ тому не принуждаютъ, а тѣмъ оттом. Порта съ большимъ уваженіемъ и умѣренностью въ семъ дѣлѣ поступила, тѣмъ паче достоинство справедливости и интересъ в. вел-ва требуютъ, чтобъ ее удовлетворить, хотя бы то было и съ лишеніемъ впредь содержать въ Крыму консула, въ чемъ и искусство по сіе время нѣсколько доказало, что болѣе хлопотъ и убытка, нежели существительной пользы“¹⁾.

Въ Петербургѣ не особенно надѣялись на согласіе крымскаго правительства оставить Никифорова на его посту; зная по опыту невозможность возвращать „потурчившихся“ христіанъ изъ Турціи и фанатическое озлобленіе, какое вызывали въ магометанахъ подобнаго рода требованія, рѣшено было немедленно отозвать Никифорова, въ удовлетвореніе „справедливаго требованія Порты“ и „въ поправленіе столь худаго и непристойнаго его поступка“, такъ какъ „весьма непристойно бы было произвести ссоры и вражду между двумя имперіями изъ-за скареднаго раба“²⁾. Обрѣскову же приказано было³⁾ увѣдомить Порту, что „въ совершенное соотвѣтствованіе оказанной ею аттенціи и въ доказательство всегдашней нашей готовности

1) Съ своей стороны помощникъ Обрѣскова Левашовъ представлялъ (личешю вице-канцлеру отъ 19 декабря 1764 г., что слѣдовало бы задобрить хана подарками и разрѣшеніемъ для русскихъ купцовъ покупки въ Крыму соли, продажа которой составляла главный доходъ ханской казны.

2) Указъ Никифорову 10 января 1765 г., въ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 57, № 1133, стр. 148.

3) Рескриптъ 10 янв. 1765 г., тамъ же № 1132, стр. 147.

при всѣхъ случаяхъ возможную дружескую угодность блист. Портѣ показывать“, Никифорову приказано выѣхать изъ Крыма. „А какъ единожды соглашенось уже было о содержаніи въ Крыму консула, то дабы безъ крайности не потерялось сей по временамъ иногда нужной выгоды, — говорилось далѣе въ рескриптѣ, — повелѣваемъ вамъ елико возможно съ пристойностію приложить стараніе, чтобъ настоящимъ неприятнымъ происшествіемъ оный консулатъ вовсе не отмѣнился и на мѣсто нынѣшняго нашъ дворъ могъ бы со временемъ отправить другаго. Если же паче чаянія Порты на такое пребываніе нашего консула въ Крыму не согласится и предписанныя вами консулу Никифорову старанія о исходатайствованіи отъ хана крымскаго и отъ бахчисарайскихъ старшинъ представленія о надобности пребыванія нашего у нихъ консула желаемаго успѣха не возымѣютъ, то вамъ при Портѣ наисильнѣйше домогаться, чтобъ въ такомъ случаѣ уже и другимъ чужестраннымъ агентамъ или консуламъ запрещено отъ Порты было въ Крыму пребываніе, представляя, что инако державы, завидующія доброму согласію между нашею имперіею и Портою, получаютъ еще болѣе способности приводить дѣла въ замѣшательство средствомъ крымскаго хана и татарь, какъ и теперь по вѣрнымъ вѣдомостямъ не престаеетъ подобное чинить французскій тамо повѣренный въ дѣлахъ Форнетій“.

Это послѣднее предписаніе Обрѣскову особенно характерно, такъ какъ оно вполне обнаруживаетъ политическій преимущественно интересъ, лежавшій въ основаніи долгихъ усилій русскаго правительства объ учрежденіи консульства въ Крыму.

10 марта Никифоровъ выѣхалъ изъ Бахчисарая. Въ Петербургѣ надѣялись¹⁾, что Порты „въ соотвѣтствованіе таковаго нашего къ ней оказаннаго снисхожденія безъ отлагательства болѣе дружески насъ увѣдомить о своихъ склонныхъ къ отправленію новаго нашего въ Крымъ консула сентиментахъ, котораго безпрестанное тамо пребываніе необходимо нужно есть для разобранія и исправленія тамо случающихся между обоими имперіями пограничныхъ и спорныхъ дѣлъ, вслѣдствіе чего

1) Рескриптъ Обрѣскову 12 мая 1765 г., № 10 тамъ же № 1192, стр. 256.

она, Порты, о томъ своемъ соизволеніи къ хану крымскому свои указы пошлетъ и при томъ ему предпишетъ надлежащій о такомъ нашего консула непрестанномъ въ Крыму пребываніи актъ постановить съ присылаемымъ туда нашимъ новымъ консуломъ, дозволя притомъ ему, консулу, всѣ тѣ привилегіи и преимущества, каковыми пребывающія въ турецкихъ областяхъ отъ всѣхъ христіанскихъ державъ аккредитованныя персоны пользуются⁴. Поэтому, по требованію Порты, чтобы ей было дано письменное сообщеніе о посланномъ Никифорову повелѣніи вернуться изъ Крыма, Обрѣсковъ вручилъ ей (4 марта) ноту¹) слѣдующаго содержанія: „Нижеподписавшійся... имѣеть честь блист. Порту увѣдомить, что высочайшій его дворъ, услыша съ крайнимъ неудовольствіемъ непристойныя поступки (*l'inconvenienti proceder*), консулемъ его, въ Крыму находящимся, учиненные противъ бахчисарайскихъ властителей (*principali persone*), повелѣлъ оному консулу неукоснительно въ отечество возвратиться. — Впрочемъ, онымъ отзывомъ консула изъ Крыма нимаго не думаетъ нарушать учиненное между обоими высоч. дворами учрежденіе (*regolamento*) о продолжительномъ пребываніи (*per la continua dimora*) въ сей сторонѣ одной уполномоченной персоны для поправленія и распорядженія (*per assudire ed regolare*) дѣлъ, случающихся тамо между взаимными подданными; но паче имѣеть отправить ему преемника, человѣка наилучшихъ качествъ и наиспособнѣйшаго къ поспѣшествованію высокихъ обоихъ дворовъ на мѣреній, и сіе въ дѣйство произведетъ, какъ скоро только свѣдаеть о сентиментахъ и соглашеніи бл. Порты². Но согласія Порты на назначеніе преемника Никифорову дано не было.

По отъѣздѣ Никифорова изъ Бахчисарая тамъ остался въ качествѣ „присяжнаго корреспондента“ секретнымъ агентомъ секретарь и переводчикъ хана Якубъ, бывший уже ранѣе на пенсіи у русскаго двора³), а самъ Никифоровъ былъ опредѣленъ „у заграничныхъ дѣлъ въ команду“ кievскаго ген.-губернатора Глѣбова⁴) съ порученіемъ „производить корреспон-

¹) При реляціи отъ 5 марта 1765 г., № 14. (III. Constantinople).

²) См. Сборн. Р. Ист. Общ. т. 51, стр. 482, № 1003.

³) Тамъ же, т. 57, стр. 365, № 1247.

денцію“ съ этимъ Ялубомъ¹⁾. Съ 1779 г. въ Крымъ назначенъ былъ резидентъ Константиновъ.

Въ виду политическихъ, главнымъ образомъ, цѣлей учрежденія въ Крыму русскаго консульства, и самая дѣятельность Никифорова носила преимущественно политическій характеръ. Изъ числа возлагавшихся на него коллегіею иностранныхъ дѣлъ политическихъ порученій отмѣтимъ предписаніе²⁾ склонять хана на сторону Россіи въ польскомъ вопросѣ (объ избраніи польскаго короля), отвращать его отъ заступленія за поляковъ при Портѣ и отъ всякаго съ ними сношенія³⁾. Подобнаго рода порученія Никифоровъ исполнялъ, впрочемъ, не вполне удовлетворительно, — коллегія находила, что при этомъ онъ поступалъ недипломатично⁴⁾. Затѣмъ, Никифоровъ увѣдомлялъ коллегію о движеніяхъ и вооруженіяхъ татаръ, объ извѣстіяхъ, получаемыхъ въ Крыму о Турціи, велъ обширную переписку съ пограничными командирами о пограничныхъ дѣлахъ, освобождалъ русскихъ плѣнныхъ, разбиралъ дѣла о разграбленіи каравановъ и о неправильномъ взиманіи пошлинъ татарами, выдавалъ паспорта русскимъ и татарамъ на проѣздъ въ Россію и т. п.⁵⁾. Что же касается торгово-политическихъ интересовъ Россіи въ Крыму, то отъ „примермаіора“ трудно было бы, конечно, и ожидать какой-либо пользы въ качествѣ торговаго консула. И дѣйствительно, едва ли не единственнымъ памятникомъ дѣятельности его въ этомъ направленіи остался запросъ его въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о томъ, какіе товары разрѣшены къ вывозу и къ ввозу въ Россію, такъ какъ его взяло сомнѣніе, законно ли производится „множественный“ вывозъ изъ Россіи въ Крымъ, а оттуда въ Турцію полотень, холста, желѣза, гвоздей, веревокъ и канатовъ⁶⁾.

¹⁾ Указъ колл. ин. дѣлъ Никифорову отъ 10 ноября 1766 г. и 28 февраля 1766 г. (Совс. Crimée).

²⁾ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 48, стр. 615, № 640.

³⁾ Рескриптъ Обрѣскову 10 окт. 1763 г. (тамъ же т. 51, стр. 23, № 705) и тамъ же стр. 247, № 874.

⁴⁾ Тамъ же т. 51, стр. 257 № 878. Ср. также тамъ же стр. 29 № 710, стр. 80 сл. № 746, стр. 209 № 842, стр. 482 № 1003, т. 57, стр. 51 № 1079, стр. 52 № 1080, стр. 60 № 1087 и т. п.

⁵⁾ См. доношенія Никифорова за 1764 годъ. (V. Consulat Crimée).

⁶⁾ Доношенія отъ 1 марта 1764 г., № 23 и 24. Указомъ изъ коллегіи отъ 20 августа, № 15 отвѣчено было, что всѣ эти товары къ вывозу разрѣшены.

ПЕРСІЯ (съ 1735 г.).

Мы остановились выше (см. стр. 221) на эпохѣ перваго Рештскаго трактата 1729 года. Трактатъ этотъ носить преимущественно политическій характеръ; вопросъ о русскихъ консульствахъ въ немъ совершенно не затрогивается, и лишь косвенное значеніе для разсматриваемаго нами предмета имѣютъ 8-я статья его, устанавливавшая взаимную свободу торговли съ платежомъ обыкновенныхъ пошлинъ, и 9-я, гарантировавшая охрану наслѣдствъ „умершихъ во обѣихъ сторонахъ прїѣзжихъ купцовъ“ и безпрепятственную выдачу наслѣдственныхъ имуществъ наслѣдникамъ, такъ какъ въ частности на будущихъ русскихъ консуловъ въ Персіи по необходимости должна была возлагаться обязанность по наблюденію за исполненіемъ этихъ постановленій.

Какъ извѣстно, вслѣдъ за заключеніемъ этого договора между Россією и Персією открылись переговоры о новомъ трактатѣ.

О торговыхъ дѣлахъ русскимъ уполномоченнымъ предписано было при этомъ, какъ и при заключеніи перваго Рештскаго договора, лишь „стараться выговорить о коммерціи нашихъ подданныхъ какъ въ Персію, такъ и въ Индію и въ другія тамошнія мѣста торгующимъ что возможно въ ихъ пользу“¹⁾. На основаніи этого приказанія уполномоченные для заключенія трактата съ Персією ген. Левашовъ и бар. Шафировъ составили проектъ договора, который заключалъ слѣдующія постановленія²⁾:

Ст. 3: Въ благодарность за возвращеніе занятыхъ русскими персидскихъ провинцій шахъ разрѣшаетъ подданнымъ русскимъ „во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области своей свободное и вольное отправленіе купечества впредь безошлинно“ какъ съ привозимыхъ, такъ и съ вывозимыхъ ими товаровъ, а равно и свободный и безошлинный проѣздъ для купечества ихъ

¹⁾ Рескр. № 15 сепр. отъ 25 октября 1727 генералу кн. В. Долгорукову (Перс. д. 1727 № 6). На этотъ рескриптъ дѣлается ссылка и въ инструкціяхъ ген. Левашову и бар. П. Шафирову (Перс. д. 1730 № 10 и 11).

²⁾ Прил. къ сепр. реляціи ихъ № 18 отъ 15 мая 1731 (Перс. д. 1731 № 6).

въ Индію или въ инныя страны; также и „судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ, по прошенію русскихъ подданныхъ, справедливо даны да будутъ отъ правителей шахова величества по самой истинѣ“; имъ разрѣшено будетъ строить въ удобныхъ мѣстахъ дома, караванъ-сарай и лавки для своего купечества и склада товаровъ; въ случаѣ разбитія русскаго судна на персидскомъ берегу, будетъ оказываема помощь для спасенія груза; если въ Персіи умретъ русскій подданный, то имущество его безъ удержанія будетъ выдано его товарищамъ или сродникамъ.

Ст. 4: Взаимно и персидскимъ подданнымъ въ Россіи торгующимъ обѣщается всякая „повольность и вспоможеніе противъ прежнихъ государства Росс. уставовъ и обыкновенія, яко дружескимъ подданнымъ надлежитъ“, и будетъ оказываемо имъ всякое правосудіе и довольство.

Персидскій уполномоченный сталъ-было требовать, чтобы и персидскимъ подданнымъ разрѣшена была такая же безпошлинная торговля въ Россіи, какая обѣщана русскимъ подданнымъ въ Персіи, но на это русскіе полномочные возразили, что эти привилегіи обѣщаны персидскимъ правительствомъ еще ранѣе въ знакъ благодарности ея имп. вел-ву за являемая къ сторонѣ шахова вел-ва доброжелательства, а „когда бы то написать на обѣ стороны равно, то бѣ было не награжденіе, но заимность“.

Ст. 6: „Понеже требуетъ сосѣдственная дружба, дабы для содержанія добраго согласія и пересылки между обоими государствами на обѣихъ сторонахъ пребывали не токмо при дворахъ и резиденціяхъ обѣихъ сторонъ монарховъ министры въ характерахъ надлежащихъ по волѣ монаршеской, но и въ знатныхъ мѣстахъ для охраненія купечества быть нѣкоторымъ персонамъ умнымъ съ чиномъ конзуловъ или агентовъ, которые бы могли въ потребномъ случаѣ за купецкихъ людей, въ заключающихся обидахъ, имѣть стараніе, такожь и между ими чинить судъ и произыскивать всякіе способы, дабы купечество распространяться могло“, того ради постановлено съ обѣихъ сторонъ держать при дворахъ и резиденціяхъ какъ ея имп. вел-ва, такъ и его шахова величества министровъ; „по

городамъ же, по которымъ потребно разсудится, для охраненія купечества, позволяется во обѣихъ странахъ содержать агентовъ или конзуловъ, и онымъ, для имѣющаго отъ государей своихъ чина, имѣть вездѣ доброе почтеніе и всякую отиѣну, и повелѣно да будетъ команду имѣющимъ обѣихъ высшихъ странъ имѣть къ нимъ почтеніе и содержать ихъ подъ охраненіемъ отъ всякихъ обидъ и безчестія, и по предложеніямъ ихъ въ обидахъ подданнымъ обоихъ ихъ величествъ показывать всякую справедливость и безволонитную расправу я обидимымъ удовольствованіе“.

Противъ этой статьи персидскій уполномоченный никакихъ возраженій не представилъ.

Что касается петербургскаго кабинета, то и онъ вполне апробовалъ эти статьи проекта и ограничился лишь замѣчаніемъ¹⁾, что „понеже едина польза въ семъ трактатѣ токмо въ артикулѣ о купечествѣ и въ безошлинномъ торгу состоитъ, того ради во ономъ стоять надлежить“.

Въ проектированной Левашовымъ и Шафировымъ редакціи статьи эти и вошли въ подписанный въ Рептѣ 21 января 1732 г. трактатъ, съ тою только разницею, что взаимныя требованія о разрѣшеніи безошлинной торговли всѣмъ персидскимъ купцамъ въ Россіи, персидское правительство удовольствовалося разрѣшеніемъ безошлинной въ Россіи торговли купчинамъ, которые будутъ пріѣзжать отъ двора шахова величества съ грамотами его и свидѣтельствомъ для покупокъ про обиходъ шаха²⁾.

¹⁾ Рескр. секретнѣйшій Левашову и Шафирову № 18 отъ 4 іюля 1731 (Перс. д. 1731 № 4).

²⁾ Прилож. къ реляціи Левашова и Шафирова № 26 отъ 11 августа 1731 (Перс. д. 1731 № 7). Текстъ трактата у Юзефовича стр. 197 и въ П. Соб. Зак. т. VIII № 5985; ср. тамъ же манифестъ, т. IX № 6648. Русское правительство возражало (рескр. секр. № 28 отъ 14 сентября) противъ безошлинной торговли персіанъ въ Россіи, что такъ какъ оно отказалось отъ всякихъ другихъ претензій и денежнаго награжденія, то за великіе понесенные протори и убытки единственная польза трактата состоитъ въ безошлинной русскимъ купцамъ торговлѣ, а „иодъ образомъ придворныхъ купцовъ не только персіане, но и другіе народы, выпрося и домогшись свидѣтельство, купечество и торговлю свою безошлинно отпирать могутъ,

Изъ-за продолжавшейся войны съ турками и не успокоенныхъ еще смуть въ Персіи не успѣли еще возобновиться мирныя съ нею торговыя сношенія Россіи, какъ уже открылись опять переговоры о новомъ трактатѣ черезъ присланныхъ въ Россію въ 1734 г. двухъ персидскихъ посланниковъ и чрезъ отправленнаго въ концѣ 1733 г. въ Персію чрезвычай. посланника кн. С. Голицына. Этотъ новый трактатъ подписанъ былъ при Ганжѣ 10 марта 1735 г.¹⁾ Переговоры въ Петербургѣ касались преимущественно политическихъ вопросовъ, а заключенное съ персидскимъ посланникомъ Хусейнъ-ханомъ предварительное соглашеніе по вопросу торговому являлось въ сущности лишь подтвержденіемъ того, что было постановлено во второмъ Рештскомъ трактатѣ въ пользу нашего купечества, съ прибавкою только одного требованія, — чтобъ „русскимъ купеческимъ судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ берегахъ персидскихъ позволено было приходить и товары свои выгружать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запрещенія, сколько времени потребно, съ надлежащимъ вспоможеніемъ и съ тѣми пользами и свободами, которыя имъ въ Ряцинскомъ трактатѣ обѣщаны“²⁾. Затѣмъ дальнѣйшіе переговоры продолжались уже въ Персіи — кн. Голицынымъ.

О своихъ переговорахъ съ персидскимъ правительствомъ касательно взаимной торговли и о состоявшемся по этому предмету постановленіи кн. Голицынъ доносилъ, что ему лишь съ трудомъ удалось настоять на требованіяхъ русскаго правительства, такъ какъ персіане „крѣпко стояли“ на томъ, чтобы персидскимъ купцамъ въ Россіи предоставлены были одинаковыя права съ русскими купцами въ Персіи и чтобы отмѣнить въ этомъ отношеніи постановленіе Рештскаго до-

и тогда отъ этого артикула нашимъ поданнымъ не только никакой пользы передъ персидскими не будетъ, но еще и великое замѣшаніе въ купечествѣ отъ того быть можетъ“. — Потомъ русское правительство уступило. (См. рескр. секр. № 30 и 35 и реляцію № 31 отъ 28 декабря 1731).

¹⁾ Текстъ у Юзefовича стр. 202 и въ II. Собр. Зак. т. IX № 6707. Ратификація отправлена изъ Петербурга 7 іюня 1735 г. (См. Перс. д. 1735 г. № 4 и 16).

²⁾ Рескр. 23 дек. 1734 съ приложевіемъ къ посланнику кн. С. Голицыну (Перс. д. 1734 № 5 и № 26).

говора, которымъ „отъ здѣшней (т.-е. персидской) стороны не очень показываютъ себя быть довольны... отзываясь, якобы оный трактатъ весь въ нашу российскую пользу сочиненъ“. Въ особенности несправедливымъ считали персіане освобожденіе отъ платежа пошлинъ привѣзжихъ въ Персію изъ Астрахани армянъ и грузинцевъ и требовали, чтобы дозволеніе беспошлинной торговли разумѣлось только „о натуральныхъ российской націи купцахъ“. Голицынъ признавалъ справедливость этой жалобы относительно такихъ армянъ и грузинцевъ, которые, не будучи русскими подданными, только проживали въ Россіи для торговли. Онъ считалъ особенно нужнымъ смотрѣніе за этимъ будущаго консула въ Персію, тѣмъ болѣе, что „ни десятой части русскаго природнаго купечества въ торговлѣ съ Персіею не обходится“, а вся она въ рукахъ армянъ и грузинцевъ, и потому „и частыя обиды чинятся российскимъ подданнымъ въ торгу подъ видомъ, что оныя якобы не российскіе прямыя подданные, но армяне и другой націи такимъ званіемъ проявляются, и принуждаютъ оныхъ платить и пошлины, въ чемъ и самимъ россиянамъ природнымъ убытки не малые чинятся“. Въ виду всего этого Голицынъ обѣщалъ, что противъ подобныхъ злоупотребленій будутъ приняты мѣры и иностранцы съ паспортами отъ российскихъ властей въ Персію являться не будутъ, а сверхъ того, за этимъ будетъ наблюдать и будущій русскій консулъ¹⁾.

Въ концѣ концовъ, какъ мы уже замѣтили, по вопросамъ торговымъ Ганжинскій трактатъ (ст. V) лишь подтверждалъ постановленія второго Рештскаго договора съ нѣкоторымъ дополненіемъ относительно торговаго судоходства: „Того ради обѣщается... дабы впредь съ росс. купечествомъ въ торговлѣ поступлено было по силѣ Рященскаго трактата и что онымъ съ своими судами позволено быть имѣть во всѣхъ гаваняхъ, пристаняхъ, мѣстахъ и берегахъ приставать и товары свои,

¹⁾ См. приложение 92. Въ отвѣтъ на это донесеніе Голицына ему сообщено было, что коммерцъ-коллегии повелѣно надлежащее учрежденіе учинить, чтобы чужіе народы томъ же свободностію, какъ русскіе, въ пошлинахъ пользоваться не могли. (Рескр. Голицыну 19 февраля 1735 г. въ Персид. д. 1735 г. № 4).

гдѣ похотять, выгружать, складывать и сами отвозить въ другія мѣста и самимъ торговать безъ всякаго принужденія... и о томъ указали вновь подтвердить, чтобы по силѣ Ряцинскаго трактата вездѣ поступать“.

За то при сличеніи Гавжинскаго трактата съ Рештскимъ невольно обращаетъ на себя вниманіе постановленіе той же V статьи, что „для лучшей пользы и дабы впредь росс. купечество порядочно въ торгахъ своихъ поступать могло, ея имп. вел-во российское соизволяетъ держать консула своего въ Ряцѣ (*только!*), который вскорѣ отъ высоч. двора російскаго съ надлежащею императ. грамотою присланъ и отъ иранской стороны допущенъ и съ надлежащимъ увазомъ учрежденъ быть имѣеть.“ Хотя здѣсь для пребыванія русскаго консула обозначено одно только мѣсто — Решть, но такъ какъ Гавжинскій трактатъ подтверждалъ постановленія Рештскаго договора, то слѣдуетъ заключить, что въ Гавжинскомъ трактатѣ именно упомянуто о назначеніи русскаго консула въ Решть лишь потому, что въ этомъ пунктѣ персидскаго государства назначеніе консула должно было послѣдовать раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Такое заключеніе подтверждается и изъ разсмотрѣнія переговоровъ кн. Голицына съ персидскимъ правительствомъ касательно учрежденія въ Рештѣ русскаго консульства, которые начались тотчасъ же по прибытіи посланника въ Персію, въ началѣ лѣта 1734 года.

По прибытіи своемъ въ Испагань Голицынъ доносилъ¹⁾: „Понеже росс. нація послѣ заключеннаго послѣдняго мирнаго трактата въ персидскихъ городахъ даже до Испагани торги свои производятъ, токмо непрестанно претерпѣваютъ оныя всякія обиды и тягости какъ въ платахъ напрасныхъ пошлинъ противно сему трактату, а паче въ нападкахъ и другихъ примѣткахъ отъ командировъ градскихъ и прочихъ, а охраненіе имъ имѣть не отъ кого, и оттого несутъ себѣ и разореніе, какъ и въ нынѣшній мой проѣздъ чрезъ Ряцѣ, во ономъ городѣ по представленію моему нѣкоторымъ росс. купцамъ иныя напрасныя взятки и возвращены, того ради весьма

1) Секр. рел. Голицына № 4 отъ 1 іюня 1734 (Перс. д. 1734г. № 7).

довѣсть въ Ряцѣ учредить какого консула или агента, ибо въ ономъ мѣствѣ наибольшей торгъ у рос. подданныхъ происходитъ. Во ономъ учрежденіи сверхъ охраненія купечества и интересная польза быть можетъ, въ началѣ, для провѣдыванія о всякихъ обращеніяхъ и другихъ вѣдомостей о персидск. дѣлахъ, который подѣтъ тѣмъ претекетомъ наиболѣе въ состояніи быть можетъ оное исполнять; къ тому жъ, понеже временемъ случается, что и пересылка писемъ къ рос. министрамъ, при персидскомъ дворѣ обрѣтающимся, и отъ нихъ ко двору в. имп. в-ва съ великимъ трудомъ бываетъ, отчего чинится умедленіе, а временемъ и опасность, того ради вышепоказанный агентъ или консулъ могъ бы быть въ состояніи изыскивать на то пристойные способы по имѣющемуся знанію и кредиту, который онъ получить со временемъ; токмо чтобъ онъ добрымъ порядкомъ тамо опредѣленъ быть могъ⁴.

Изъ Петербурга отвѣчали¹): „Что вы доносите о учрежденіи въ Гилянѣ, въ г. Ряцѣ, агента или консула, и сіе мы за благо приемлемъ и о томъ нынѣ же въ указѣ нашемъ къ ген. Левашову писано, дабы онъ, снесшись съ вами, съ общаго согласія выбралъ въ кандидаты кого отъ себя или изъ свиты вашей, къ тому годныхъ, и сюда къ намъ писалъ, только надобно исходатайствовать о томъ отъ велика Надиръ-Али-хана позволеніе, о чемъ вы тамо представить и сюда донести намъ имѣете; а между тѣмъ, пока отсюда нашъ на доношеніе ваше о томъ указъ пришлется, надлежитъ вамъ, снесшись съ ген. Левашовымъ, опредѣлить кого въ Гиляни быть на время, какъ для смотрѣнія въ коммерціи нашихъ подданныхъ, такъ особливо ради надежной и скорой пересылки писемъ какъ къ вамъ, такъ и отъ васъ“. Вслѣдствіе этого приказа, въ конференціи съ персидскимъ уполномоченнымъ Хулефа-мирзою 7 дек. 1734 г. Голицынъ поднялъ вопросъ объ учрежденіи консульства.²) Онъ говорилъ, что „понеже рос. купцы торгуютъ въ персидское государство, а за неимѣніемъ

¹) Указъ секр. Голицыну 23 сент. 1734 № 6 (Перс. д. 1734 № 5)

²) Протоколы 2-й и 3-й конференціи при Генжѣ 7 и 8 декабря 1734, прил. къ реляціи № 14 отъ 18 декабря 1734 (Перс. д. 1734 № 7).

въ Рештѣ, гдѣ они пристань имѣютъ, надъ собою главнаго, часто между собою въ ссоры вступаютъ, также и отъ ряцинскихъ обывателей, а особенно отъ военныхъ людей имъ чинятся обиды и нападенія, и оттого министры російскіе утруждаютъ хана частыми доуками, — того ради высокій росс. дворъ взялъ намѣреніе въ Рящѣ содержать консула по примѣру, какъ въ Испаниі английскій и голландскій содержатся и какъ о томъ въ послѣднемъ Ряцинскомъ трактатѣ постановлено, и требуетъ на то отъ хана дозволенія и надѣется, что ему въ томъ отказано не будетъ“. — Хулефа отвѣчалъ, что когда отъ росс. двора къ тому будетъ кто назначенъ и имя его хану объявлено, тогда въ Рящу указъ будетъ посланъ, и что въ этомъ ханъ (векиль Тахмасъ-ханъ) не только не намѣренъ дѣлать какія-либо затрудненія, но съ охотою такого человѣка приѣмлетъ, и какъ скоро имя его хану сообщено будетъ, то и указъ къ ряцинскому командиру пошлется, чтобъ его во всякомъ почтеніи содержали и съ росс. купцами поступали по силѣ Ряцинскаго трактата и никакихъ пошлинъ, ни харчей съ товаровъ не требовали и не брали; однакожь ханъ при томъ его, посла, просить, чтобы тотъ, кто въ такое дѣло употребленъ будетъ, былъ человѣкъ хорошій и разумный и чтобъ могъ содержать между обоими государствами доброе согласіе, а также, чтобъ при немъ были еще человѣка два или три. — На это Голицынъ замѣтилъ, что въ вопросѣ „о содержаніи въ Рящѣ надъ купцами главнаго“ императорскій дворъ имѣетъ намѣреніе, чтобъ купечество отправлялось порядочно, отъ чего и персидскому государству есть не безъ прибыли, и нынѣ такой человѣкъ съ росс. стороны токмо на время туда опредѣлится, а впредь въ скоромъ времени пришлется отъ ея имп. в-ва съ надлежащимъ патентомъ такой пристойный человѣкъ, и оный не только должность свою будетъ отправлять, что на него положено будетъ, но и персидской націи пріятенъ быть имѣетъ и никакого развращенія въ добромъ согласіи между обоими государствами не учинить, но еще о общей пользѣ обѣихъ сторонъ подданныхъ стараніе имѣть долженъ будетъ“. Оставалось затѣмъ выбрать подходящаго для консульской должности человѣка.

„О учрежденіи въ Рящѣ консула, — писалъ Голицынъ¹⁾, — или агента, надлежащее соглашеніе съ ген. Левашовымъ имѣть буду, а при мнѣ никого потребныхъ въ такое дѣло не имѣется. Я притомъ не могу умолчать, что въ такомъ учрежденіи главная сила состоитъ, дабы она я опредѣленная персона языкъ турецкій въ достатокъ знала; къ тому жъ приличнѣе быть можетъ въ томъ дѣлѣ кто изъ купечества или хотя изъ другихъ партикулярныхъ людей, лишь бы достаточенъ въ томъ быть могъ, нежели кто изъ офицерства, который никогда такой коммуникаціи свободной въ персидскомъ народѣ и знакомства имѣть не можетъ, какъ вышепоказанный, по причинѣ своего купечества, которое хотя бъ и не подъ его именемъ происходило, какъ то и въ другихъ государствахъ консулы чинятъ“.

Ген. Левашовъ съ своей стороны доносилъ²⁾ 27 февраля 1735 г., что онъ, по указу отъ 23 сентября 1734 г. для комиссіи опредѣлилъ въ Гилянѣ въ Рящѣ на время „за консула“ быть весьма достойнаго человѣка, драгунскаго полка поручика Семена Арапова, съ жалованьемъ на годъ по 700 р.³⁾ и на подъемъ 300 р., а при немъ, Араповъ, отправлены урядникъ, писарь, 8 солдатъ и 2 толмача, ибо, какъ ему, Левашову, вѣдомо, буде консулъ, а особливо въ первое время, безлюденъ будетъ, то персіяне, по своему тщеславію, въ дѣло его ставить не будутъ⁴⁾. А въ настоящіе консулы кандидатомъ Левашовъ предлагалъ изъ находящихся въ его командѣ пол-

¹⁾ Секр. реляція № 14 отъ 13 дек. 1734 (Перс. д. 1734 № 7).

²⁾ Перс. д. 1735 № 19.

³⁾ „Помянутому поручику для тамошняго его пребыванія за дороговизною всего и чтобъ онъ къ славіи имени ея имп. вел-ва между иностраннымъ, а особливо величавымъ народомъ не гнушно могъ жить, до указа на всякое его въ Персіи содержаніе опредѣлилъ жалованья на годъ по 700 р., да на подъемъ дано 300 р.“

⁴⁾ Сверхъ того къ нему прикомандированы были присланные изъ колл. иностр. дѣлъ для изученія восточныхъ языковъ два студента — В. Братищевъ и П. Чекалевскій съ жалованьемъ первому 198, а второму 178 р. Объ ихъ присылкѣ см. приложение 96-е. Съ 1738 г. при консульствѣ состоялъ священникъ. Представленіе объ этомъ Арапова отъ 13 марта 1737 г., а синодскій указъ объ отправленіи къ нему и Калущину двухъ священниковъ — 14 декабря 1737 г. О церкви консульства см. доношеніе Арапова 13 мая 1740 г. № 55.

ковъ изъ офицеровъ трехъ человекъ, — астраханскаго драгунскаго полка поручика Семена Захаровича Арапова, того же полка поручика Арт. Сем. Хотяивцева и казанскаго драгунскаго полка Ив. Ив. Юматова; а купецкихъ людей, въ консульской должности достойныхъ, при крѣпости св. Креста не оказалось.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Левашовъ сообщилъ о назначеніи Арапова и Голицыну съ просьбою исходатайствовать ему указъ отъ персидскаго правительства. Указъ былъ исходатайствованъ, и въ немъ сказано было, что когда консулъ съ грамотою ея имп. вел-ва прибудетъ, то по достоинству принять будетъ¹⁾.

Хотя назначеніе Арапова въ консульскую должность было лишь временное, но ему, конечно, необходима была инструкція, которою онъ бы могъ руководствоваться при отправленіи своихъ консульскихъ обязанностей. Такая временная инструкція и была составлена ген. Левашовымъ, который затѣмъ представилъ ее на разсмотрѣніе посланника. Кн. Голицынъ съ своей стороны дополнилъ ее нѣкоторыми „разсужденіями“, которыя были затѣмъ включены въ проектъ, составленный Левашовымъ, и этою сводною инструкціею Араповъ руководствовался первые два года своего пребыванія въ Рештѣ. Нужно замѣтить, что никакихъ наставленій по этому вопросу ни Левашовъ, ни кн. Голицынъ изъ Петербурга не требовали и не получали, и этимъ въ значительной степени объясняется то обстоятельство, что главное содержаніе инструкціи почерпнуто ея составителями изъ трактатовъ Россіи съ Персіей. Впрочемъ, Левашовъ и смотрѣлъ на эту инструкцію лишь какъ на временную, и сообщая донесеніемъ отъ 13 іюля 1735 года въ коллегію иностранн. дѣлъ²⁾ о совершенной имъ отправкѣ Арапова въ Гилянъ „за консула“, увѣдомилъ ее и о данной ему инструкціи „съ пополненіемъ“ изъ замѣчаній кн. Голицына, до присылки „настоящей“ инструкціи.

Этимъ, собственно, исполнена была возложенная на Левашова и Голицына миссія первоначальнаго учрежденія русскаго консульства въ Персіи, и затѣмъ дальнѣйшее, т. е. окончательная организація этого консульства, должна была зависѣть

¹⁾ Реляція 16 апр. 1735 (Перс. д. 1735 № 19).

²⁾ Персид. д. 1735 г. № 19.

отъ Петербурга. Дѣйствительно, еще 23 апрѣля 1735 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ, сообщивъ коммерцъ-коллегіи¹⁾ о донесеніяхъ Голицына и Левашова по консульскому вопросу (конца 1734 г.) и о предлагаемыхъ Левашовымъ кандидатахъ, просила коммерцъ-коллегію, „понеже сіе дѣло принадлежитъ до нея“, объ избраніи въ Решть въ консульскій чинъ достойной и искусной къ тому персоны для постояннаго тамъ пребыванія и о мѣрахъ, необходимыхъ для предупрежденія злоупотребленій предоставленнымъ для русскихъ подданныхъ правомъ безпошлинной торговли. Но отвѣта отъ коммерцъ-коллегіи не послѣдовало. По полученіи затѣмъ увѣдомленія отъ Левашова о назначеніи имъ быть „за консула въ Гиляни“ Арапову, о данной имъ послѣднему инструкціи и о замѣчаніяхъ на нее Голицына, коллегія сообщила (9 іюня и 18 сентября 1735 г.) все это коммерцъ-коллегіи съ просьбою рассмотреть инструкцію Левашова и замѣчанія Голицына и опредѣлить, „какимъ образомъ инструкціи формально быть“, и опять повторила представленіе избрать въ Персію настоящаго консула, изъ тѣхъ ли кандидатовъ, которыхъ представляетъ Левашовъ, но о состояніи и искусствѣ которыхъ коллегія иностранныхъ дѣлъ неизвѣстно, или же, согласно представленію кн. Голицына, изъ купцовъ“²⁾). Безъ малаго полтора года потребовалось коммерцъ-коллегіи на отвѣтъ, и въ концѣ концовъ отвѣтъ ея³⁾ все-таки былъ самый неудовлетворительный⁴⁾). Коммерцъ-коллегія одобряла всѣ данныя Арапову Левашовымъ и Голицынымъ наставленія и согласилась съ мнѣніемъ кн. Голицына, „чтобы консуль конечно былъ опредѣленъ изъ купцовъ, знающій турецкій и персидскій языкъ и тамошнее купечество, и не преминулъ никакихъ тамошнихъ къ потребностямъ коммерціи обхожденій, отчего бѣ могло руссійское купечество быть въ тамошнихъ торгахъ безобидно и впредь къ лучшему распространенію“, но кандидата своего все-таки не предложила,

¹⁾ Архивъ Коммерцъ-Коллегіи № 592 и Персид. д. 1735 № 19.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Промеморія отъ 3 ноября 1736 г. (тамъ же и Перс. д. 1736 г. № 11).

⁴⁾ Промеморію подписали: графъ П. Муонъ-Пушкянъ, Ив. Аленинъ, Ив. Мелисина, Ив. Алексѣевъ, Вас. Нерововъ и Charles Cagnony.

очевидно, предоставляя этот выбор коллегии иностранных дѣлъ или же Левашову. Она даже полагала, что „если такого знающаго турецкій языкъ изъ купцовъ не сыщется, то бъ опредѣленъ былъ къ консулу знающій турецкій языкъ и отчасти тамошнее о коммерціи обхождение переводчикъ“. Что же касается инструкціи консулу, то представленныя коммерцъ-коллегіею соображенія по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ ея имѣли чисто техническій характеръ¹⁾ и ничего существеннаго не привносили²⁾.

Разсмотрѣвъ полученныя отъ коммерцъ-коллегіи замѣчанія на консульскую инструкцію, коллегія иностран. дѣлъ отвѣчала, что „понеже то дѣло, касающееся до коммерціи, собственно принадлежитъ коллегіи коммерціи, и она во всемъ съ данною консулю инструкціею и съ разсужденіемъ бывшаго въ Персіи посланника согласна, того ради коммерцъ-коллегія по оному своему разсужденію, согласному съ данною консулю инструкціею и со мнѣніемъ кн. Голицына все то формально и дѣйствительно учинить и отправить да изволить и съ того всего отправления коллегіи иностр. дѣлъ сообщить копію“³⁾. Въѣсть съ тѣмъ коллегія иностранныхъ дѣлъ вновь просила коммерцъ-коллегію, чтобъ она благоволила постановить какое-либо рѣшеніе объ опредѣленіи въ Персію консула или объ утвержденіи въ этой должности Арапова. Эти напоминанія повторены были затѣмъ⁴⁾ 31 марта и 10 мая 1737 г., но безуспѣшно.

1) См. въ приложеніи 94 замѣчанія къ п. 16 и 6.

2) Инструкцію Левашова и замѣчанія Голицына см. въ приложеніи 94; промеморія коммерцъ-коллегіи отъ 3 ноября 1736 г. въ Перс. д. 1736 г. № 11; извлеченныя отсюда замѣчанія коммерцъ-коллегіи на инструкцію и на „разсужденіе“ Голицына и составленный на основаніи ихъ формуляръ инструкціи см. въ приложеніи 95. Тѣ же документы въ Арх. Ком.-Кол. № 592. Мы печатаемъ въ приложеніи 94 въ двухъ столбцахъ инструкцію Левашова и замѣчанія Голицына. Редакція, данная формуляромъ, получится, если читать инструкцію Левашова и потомъ переходить къ замѣчаніямъ Голицына въ мѣстахъ, отмѣченныхъ звѣздочками; курсивомъ отмѣчены коллежскія редакціонныя измѣненія и дополненія, а прямыми скобками — выпущенныя коллегіями мѣста.

3) Промеморія 17 дек. 1736 (Перс. д. 1736 № 11).

4) Перс. д. 1737 № 9.

Точно такъ же отъ Арапова приходили „о порядкахъ купечества многія представленія“, на которыя онъ требовалъ рѣшенія; представленія эти отсылались коллегіею иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію на ея разсмотрѣніе и рѣшеніе, „понеже то все дѣло, яко купеческое, принадлежитъ до коммерцъ-коллегіи“. Между тѣмъ коммерцъ-коллегія, оставляя эти дѣла безъ вниманія, все только твердила о томъ, чтобы коллегія иностр. дѣлъ подтвердила Арапову прилагать крайнее стараніе, чтобы съ русскихъ купцовъ въ Персіи пошлинъ не взыскивали. „А оный поручикъ Араповъ, какъ въ коллегію иностр. дѣлъ, такъ и прямо въ коммерцъ-коллегію о томъ уже неоднократно доносилъ, что напредъ сего къ нему отправленные о томъ указы получилъ и по силѣ оныхъ крайнее свое стараніе въ томъ прилагаетъ и уже взятыя съ нѣкотораго росс. купца пошлины возвратилъ и впредь о вѣнманіи съ росс. купцовъ пошлинъ по силѣ трактатовъ всевозможное крайнее стараніе свое прилагаетъ, и нынѣ съ росс. купцовъ пошлинъ не берутъ. О чемъ уже коллегія ин. д. не разсуждаетъ за потребно ему, Арапову, подтверждать“.

Прошло затѣмъ еще 4 мѣсяца, и въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получается промеморія коммерцъ-коллегіи съ удивительнымъ объявленіемъ, что „каковъ формуляръ инструкціи, которая имѣеть дана быть объявленному (sic) Арапову, по представленію коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегіи сочиненъ, оный для апробаціи внесенъ въ Правит. Сенатъ при доношеніи, и ожидается на то указа“¹⁾. Сенатъ, понятно, „не принявъ онаго доношенія и объявилъ коммерцъ-коллегіи, чтобъ объ инструкціи Арапову коммерцъ-коллегія имѣла сношеніе съ коллегіею иностр. дѣлъ, понеже оное дѣло до Правит. Сената не принадлежитъ и указа о томъ изъ Сената не послано, а принадлежитъ до той коллегіи иностр. дѣлъ, буде же она коллегія о томъ собою чего учинить не можетъ, о томъ бы докладывала отъ себя кабинету ея имп. вел-ва“. Вслѣдствіе

¹⁾ Промеморія въ коллегію ин. д. 26 сент. 1737 (Перс. д. 1737 № 9). Постановленіе ком.-коллегіи отъ 20 сентября и доношеніе ея въ Севатъ отъ 23 сентября въ Арх. ком.-кол. № 592.

этого коммерцъ-коллегія препроводила наконецъ ¹⁾ въ коллегію иностр. дѣлъ составленный ею „формуляръ“ инструкции съ требованіемъ „дабы оная коллегія благоволила оный формуляръ разсмотрѣть, такимъ ли образомъ оному быть надлежитъ, или къ тому что заблагоразсудитъ приполнить или уменьшить, то въ ея разсужденіи, а ежели собою оная коллегія того учинить не можетъ, о томъ бы благоволила учинить по силѣ вышесписаннаго Правит. Сената объявленія, и что въ той коллегіи учинено будетъ, о томъ бы сообщено было въ коммерцъ-коллегію немедленно“.

Само собою разумѣется, что коллегія иностранныхъ дѣлъ, озабоченная въ это время по случаю осложненій съ Портою болѣе политическими, чѣмъ консульскими вопросами, оставила промеморію коммерцъ-коллегіи безъ всякихъ послѣдствій. Изъ разсмотрѣнія же „формуляра“ мы приходимъ къ заключенію, что въ главныхъ своихъ частяхъ онъ представляетъ собою лишь сводъ: 1) инструкции Левашова Арапову, 2) замѣчаній кн. Голицына и 3) указа, отправленнаго Левашовымъ къ русскимъ купцамъ въ Персіи по поводу назначенія Арапова. Коммерцъ-коллегія не нашла даже нужнымъ пополнить инструкцію хотя бы какими-либо дополнительными предписаніями, какія могли бы быть позаимствованы изъ болѣе раннихъ инструкцій хотя бы нашимъ первымъ консуламъ въ Персіи или агенту въ Китаѣ, не говоря уже объ инструкціяхъ консуламъ во Франціи, въ Испаніи и др.

Обращаемся къ разсмотрѣнію инструкцій Арапову.

Согласно постановленію Рештскаго договора, консулъ долженъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы русскіе подданные пользовались дѣйствительно свободою безошпинной торговли и не терпѣли никакихъ притѣсненій отъ персидскихъ властей. Но это „смотрѣніе надъ купечествомъ“ поручалось ему Левашовымъ не въ одномъ только Рештѣ, а „во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области Персидской“. По справедливому замѣчанію Голицына, при такомъ территоріальномъ расширеніи компетенціи консула, послѣдняго слѣдовало бы учредить генераль-

¹⁾ При промеморіи 24 октября 1737 г. (тамъ же).

нымъ консуломъ, но — какъ мы видѣли, — и въ патентахъ другихъ русскихъ консуловъ того времени ихъ компетенція всегда распространялась на всю территорію государства, въ которомъ они имѣли резиденцію. Поэтому, вѣроятно, и мѣстныя Голицына не было уважено, и единственный въ это время русскій консулъ въ Персіи оставленъ тамъ съ званіемъ лишь простаго консула. Формула даннаго ему патента вполне тождественна съ формулами, установленными коллегією иностранныхъ дѣлъ для патентовъ европейскихъ консуловъ: консулъ опредѣлялся этимъ патентомъ „въ Гилянскій провинціи въ Рящѣ и въ другихъ персидскаго государства городахъ и мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, *идѣ когдѣ къ пользѣ купечества ему пребывать случай позоветъ*“, а съ другой стороны тѣмъ же патентомъ компетенція его распространялась безъ ограниченія на всѣ дѣла, касающіяся „добраго порядка коммерціи и упрежденія всѣхъ при томъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащихъ владѣнію персидскаго государства городахъ, морскихъ пристаняхъ *или индѣ идѣ* въ персидскихъ земляхъ торги отправляютъ.“¹⁾ Въ виду этого Левашовъ рекомендовалъ Арапову, „будучи въ Гиляни, по случаямъ для надзирающаго коммерціи и къ другимъ гаванямъ, а именно въ Мелекенду, въ Лагожанъ, въ Ленгаруть и въ Рудасель, или гдѣ и дагѣ къ персидскимъ гаванямъ русскія суда приходятъ станутъ, переѣзжать“, хотя съ оговоркою — „безъ крайней нужды того не чинить“ и во всякомъ случаѣ совершать такія поѣздки по предварительномъ увѣдомленіи ряцинскаго командира, истребовавъ отъ него пристава, дабы безъ его согласія не навлечь на себя какого подозрѣнія. Впрочемъ, лѣтнюю резиденцію консулъ долженъ былъ имѣть не въ крайне нездоровомъ Рештѣ, а въ лежащемъ между Рештомъ и Лагожаномъ Кучь-Испаганѣ. Само собою разумѣется, что консулъ подчинялся посланнику или резиденту. Но о сношеніяхъ его съ коллегіями въ инструкціи Левашова и Голицына не упоминалось.

¹⁾ Отправленный къ Левашеву изъ коллегіи иностр. дѣлъ 7 іюня 1735 г. консульскій патентъ безъ обозначенія имени консула см. въ приложеніи 93.

Въ инструкціи Арапову вопросъ собственно о консульскихъ привилегіяхъ обойденъ молчаніемъ. Ему предписывалось лишь Голицынымъ — „съ персидскими командирами избѣгать всякихъ церемоніальныхъ споровъ въ мѣстахъ и въ иномъ“, а установить разъ на всегда, какимъ образомъ они должны его принимать и притомъ излишняго не претендовать; вообще „имѣть обхожденіе по учливости людской¹⁾ и хотя по временамъ и излишнее почтеніе командирамъ отдавать и подарки дѣлать, какъ того доброе обхожденіе требуетъ, а предосужденіе чести російской націи быть не можетъ, наименьше же его, консула, собственной персонѣ; въ тому жъ можно и гордую величавость персіянъ временемъ тѣшить, доколѣ его персональной чести и характеру консульскому не противно будетъ, ибо вся нужда въ дѣлѣ должна почитаема быть“. Затѣмъ консулу запрещались „корысти и богомерзкія лакомства“ и — „подъ жестокимъ истязаніемъ“ — притѣсненіе купцовъ русскихъ взятками и посулами. Наконецъ, консулу предписывалось поступать во всемъ порядочно, въ ссоры съ персіянами не вступать, а напротивъ „оставя рангъ свой“, стараться съ ними въ знакомство и крайнюю дружбу входить и искать заводить корреспонденцію съ персидскимъ купечествомъ и въ другихъ городахъ, и вообще держаться такъ, какъ надлежитъ честному офицеру, дабы „по характеру своему не навесить ея имп. величеству какого безславія“.

Въ виду отсутствія почтъ въ Персіи и „дабы управленіе купечества не на словахъ только, но дѣйствительно было и исполнялось“, необходимо было, конечно, консулу иногда посылать „наемщиковъ съ письмами или отъ себя кого, смотря по нуждамъ, а иногда и самому ѣздить для такихъ партикулярныхъ дѣлъ“. Поэтому Голицынъ предполагалъ необходимымъ опредѣлить, долженъ ли консулъ производить эти расходы на казенный счетъ, или на счетъ купцовъ, — чьи нужды случатся, — а въ послѣднемъ случаѣ, чтобы избавить купцовъ отъ чрезмѣрныхъ и напрасныхъ издержекъ, — таксировать эти

1) Церемоніалъ во взаимныхъ отношеніяхъ Арапова съ персидскими властями выработанный за время его пребыванія въ Рештѣ см. приложение 101.

расходы. Коммерцъ-коллегія разрѣшила этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что расходы по казенной надобности должны производиться за счетъ казны, а по купеческимъ дѣламъ — на ихъ средства „безъ всякаго излишняго расхода“.

Предписаній политическаго характера инструкція Арапову не содержала, кромѣ общей обязанности „тайно и подъ рукою развѣдывать о всякихъ персидскихъ обращеніяхъ“ и сообщать эти свѣдѣнія посланнику или резиденту. Что же касается неполитическихъ, собственно консульскихъ функций, то при редактированіи этой части инструкціи Левашовъ, какъ мы уже замѣтили, руководствовался содержаніемъ заключенныхъ съ Персією трактатовъ, слѣдить за соблюденіемъ коихъ должно было быть, конечно, одною изъ главныхъ обязанностей консула. Такъ, согласно 3 ст. Рештскаго договора, ему предписывалось наблюдать за тѣмъ, чтобы русскіе подданные въ Персіи дѣйствительно пользовались свободою беспошлинной торговли и не терпѣли никакихъ притѣсненій отъ персидскихъ властей, въ томъ случаѣ, когда дѣйствительная принадлежность товаровъ русскимъ подданнымъ удостовѣрена надлежащимъ свидѣтельствомъ отъ русскихъ властей; чтобы русскіе купцы дѣйствительно пользовались правомъ свободнаго и беспошлиннаго проѣзда и провоза товаровъ черезъ Персію въ Индію и другія страны; чтобы русскимъ купеческимъ судамъ разрѣшались свободный доступъ, пребываніе и выгрузка во всѣхъ персидскихъ портахъ, „съ надлежащимъ вспоможеніемъ и съ тѣми же пользами и свободами, которыя съ персидской стороны въ трактатахъ обѣщаны“.

Жалобами и представленіями персидскаго правительства во время переговоровъ о Ганжинскомъ трактатѣ вызвана была и статья инструкціи Левашова, предписывавшая консулу наблюдать за тѣмъ, чтобы грузинцы, армяне и др., не принявшіе русскаго подданства, не именовали себя русскими подданными ради беспошлинной торговли и не препятствовать взиманію съ нихъ пошлинъ персіянами. Въ предупрежденіе подобныхъ злоупотребленій коммерцъ-коллегія по предложенію коллегіи иностранн. дѣлъ распорядилась (въ 1735 г.), чтобы „купцамъ, вѣдущимъ въ Персію, въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ писа-

лось именно, подданный ли российский или не подданный¹⁾. Съ другой стороны, ради интересовъ русской торговли, консулу предписывалось „накрѣпко смотрѣть, чтобы русскіе подданные купцы подѣ жестокимъ истязаніемъ подѣ свою протекцію и охраненіе безошлинной продажи чужихъ, т.-е. иноземческихъ товаровъ отнюдь не брали“. Это предписаніе вызвано было справедливымъ опасеніемъ Левашова, что въ случаѣ обнаруженія такого злоупотребленія персіянами, отъ этого могла бы пострадать вся русская безошлинная торговля: въ бытность свою въ Гиліани онъ былъ свидѣтелемъ утраты грузинскими армянами принадлежавшаго имъ ранѣе права торговли съ половинною пошлиною вслѣдствіе того, что они „изъ ненасытнаго лакомства“ стали подѣ свои имена посторонніе всякихъ націй товары брать и провозить; „такъ и изъ россиянь, если хотя одинъ худой человекъ, полакомся корыстью, съ чужими товарами изобличенъ будетъ, то весь российский въ Персіи безошлинный торгъ испортить можетъ“.

Согласно постановленіямъ Рештскаго и Ганжинскаго трактатовъ консулу предписывалось, далѣе, содѣйствіе русскимъ купцамъ въ случаѣ, если бы кто изъ нихъ пожелалъ устроить въ Персіи караванъ-сарай или построить домъ или лавку, а также въ случаѣ крушенія русскаго судна у персидскихъ береговъ, оказывать содѣйствіе спасенію груза и товаровъ и, согласно трактату, наблюдать за тѣмъ, чтобы запрещалось „подѣ жестокимъ прещеніемъ чинить грабежи и хищенія“ разбитыхъ судовъ.

Вслѣдствіе постановленія трактата о безпрепятственной выдачѣ наслѣдствъ русскихъ подданныхъ, умершихъ въ Персіи, помѣщена въ инструкціи Левашова консулу и статья объ охранѣ консуломъ этихъ наслѣдствъ. Интересна эта статья для насъ лишь относительно указаннаго въ ней порядка или способа охраны: въ отличіе отъ инструкцій первымъ нашимъ консуламъ въ Персіи и консулу въ Китаѣ, предписывавшихъ составленіе описи оставшемуся имуществу при двухъ понятыхъ, сохраненіе его до передачи наслѣдникамъ и вызовъ

1) Персид. дѣла 1735 г., № 19.

наслѣдниковъ чрезъ коммерцъ-коллегію, Левашовъ предлагалъ консулу, въ случаѣ смерти русскаго подданнаго, „собрать російскихъ лучшихъ купцовъ“ человекъ 5 или 6, съ ними описать оставленное имущество и „безъ удержанія по прошенію товарищамъ или сродникамъ умершаго подъ расписку безъ утайки и ущерба выдать“, а кому что отдано будетъ, о томъ сообщить астраханскому губернатору вмѣстѣ съ уведомленіемъ о смерти русскаго подданнаго, дабы губернаторъ сообщалъ объ этомъ въ надлежащую губернію, откуда былъ умершій. По предложенію Голицына къ этому было затѣмъ прибавлено предписаніе, что если въ составѣ наслѣдства окажутся тлѣныя вещи, гнилыя или подмоклыя, то ихъ продать, а вырученныя деньги выдать наслѣдникамъ или товарищамъ умершаго.

Нѣкоторыя дополненія сравнительно съ постановленіями трактатовъ содержатъ инструкціи, данныя Арапову Левашовымъ и Голицынымъ, по вопросу о судебной охранѣ русскихъ подданныхъ въ Персіи. Главная обязанность консула въ этомъ отношеніи — наблюдать, чтобы согласно 3 ст. Рештскаго договора, судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ по жалобамъ русскихъ на персіянъ чинились персидскими управителями „справедливо по самой истинѣ“, и въ случаѣ обиды, дѣлать представленія, словесныя и письменныя, мѣстнымъ властямъ, а въ случаѣ безуспѣшности такихъ представленій — обращаться за содѣйствіемъ къ посланнику. Но помимо этого общаго предписанія, основаннаго собственно на трактатѣ, въ инструкціи Левашова и Голицына мы находимъ и нѣкоторыя дополнительные постановленія, касающіяся собственно консульской юрисдикціи и вызванныя, очевидно, сознаніемъ составителей инструкціи о необходимости особыхъ гарантій для охраны правъ русскихъ подданныхъ въ Персіи. Не вполнѣ удовлетворительную попытку этого рода мы видѣли уже¹⁾ въ инструкціяхъ нашимъ первымъ консуламъ въ Персіи, предмѣстникамъ Арапова. Эти инструкціи не были извѣстны ни Левашову, ни Голицыну; имъ не были извѣстны и привилегіи, какія выговорены были уже ранѣе

¹⁾ См. выше стр. 216 сл.

европейскими государствами для их консуловъ въ Персіи. Не удивительно поэтому, что и новый опытъ формулированія консульскихъ правъ, хотя бы въ ограниченной сферѣ судебной охраны соотечественниковъ, оказался не вполне удовлетворительнымъ, хотя нужно замѣтить — не вполне по винѣ Левашова и Голицына, такъ какъ они лишь проектировали инструкцію русскимъ консуламъ и окончательную редакцію этой инструкціи должны были дать коллегія иностранныхъ дѣлъ и коммерцъ-коллегія. Какъ бы то ни было, Левашовымъ и Голицынымъ установлены слѣдующія общія положенія консульской юрисдикціи въ Персіи:

1) Въ случаѣ ссоръ, дракъ, долговыхъ споровъ между русскими подданными, консулъ разбираетъ ихъ краткимъ и словеснымъ таможеннымъ судомъ, какъ болѣе простымъ и потому удобнымъ для нихъ; по такимъ разбирательствамъ консулъ лишь составляетъ протоколъ и записываетъ рѣшеніе „впредь для справокъ“.

2) Россійскіе подданные по ихъ взаимнымъ несогласіямъ отнюдь подъ персидскій судъ не отдаются и даже подъ страхомъ штрафа не допускаются; они должны либо разводиться третейскимъ судомъ, либо идти на судъ консула.

3) Въ случаѣ жалобы персіянина на русскаго консула обязанъ всякую справедливость чинить и обидимымъ персіанамъ довольство показывать.

4) По вопросу о подсудности въ смѣшанныхъ дѣлахъ Голицынъ сомнѣвался въ возможности обращенія персіанъ къ консульскому суду въ случаѣ претензіи на русскаго подданнаго, равно какъ и въ возможности консульскаго суда по претензіямъ русскихъ противъ персіанъ, „ибо ни въ какомъ государствѣ позволено быть не можетъ, чтобы чужіе народы пріѣзжали въ оное для торга и въ какихъ-либо противностяхъ законамъ ихъ судимы не были по правамъ того государства; такое изъятіе бываетъ нѣкоторымъ немногимъ персонамъ или по характерамъ, или по другимъ случаямъ, и то по добровольному дозволенію и общему согласію всѣхъ народовъ учинено и въ обычай и регулу произведено, что сюда не касается; и того ради, ежели консулу въ такихъ случаяхъ стоять и не

отдавать подъ судъ купечество россійское, то произойдутъ ссоры напрасныя и доуки, а торговлѣ поврежденіе и предосужденіе“. Въ виду всего этого, по мнѣнію Голицына, консулъ въ смѣшанныхъ процессахъ русскихъ подданныхъ противъ персіянъ долженъ былъ ограничиваться „предстательствомъ и хожденіемъ за челобитчиковъ“ у мѣстныхъ судовъ.

Изъ сравненія этихъ общихъ началъ съ правилами, изложенными въ инструкціи первымъ русскимъ консульскимъ агентамъ въ Персіи, мы видимъ, что не только новая инструкция не являлась усовершенствованіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ сравнительно съ прежнею, а напротивъ, даже представляла въ этомъ отношеніи существенныя пробѣлы (напр. относительно уголовной отвѣтственности русскихъ подданныхъ)¹⁾ и недомолвки (напр. относительно организаци консульскаго суда). Эти недостатки сознавалъ и кн. Голицынъ, замѣчая, что „должно наипаче внести въ инструкцію всѣ права и преимущества, которыя имѣютъ въ персидскомъ государствѣ голландской и англійской націи консулы, ибо оныя и другія европейскія націи давно въ Персіи торгуютъ и слѣд. давно жительствомъ своимъ здѣсь обращаются и разные договоры и трактаты о купечествѣ чайтельно (!) имѣютъ“. Однако, не говоря уже о томъ, что нашъ посланникъ не былъ даже увѣренъ въ существованіи такихъ трактатовъ, ему совершенно неизвѣстно было о существованіи инструкции для русскихъ консуловъ въ Персіи. „Оное все достаточное извѣстіе, — писалъ онъ, — получить можно отъ резидента Аврамова, который чрезъ долгое свое житіе въ Персіи о всемъ и по должности своего характера свѣдомъ быть можетъ наивящше, что онъ съ ними чайтельно надежащее обхожденіе имѣлъ; а мнѣ колико вѣдомо о томъ, вышепоказанные консулы разнымъ выгодамъ имѣютъ“. Однако Аврамовъ, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣствѣ,

¹⁾ Левашовъ проектировалъ особую статью о томъ, какъ поступать консулу, если кто изъ россійскихъ купцовъ скажетъ „слово и дѣло ея имп. величества“, но коммерцъ-коллегія замѣтила противъ этой статьи, что „о сказываніи за собою ея имп. величества слова и дѣла между россійскими купцами коммерцъ-коллегіи не принадлежитъ и коллегіи о томъ никакого резона объявлять не по чему“.

умеръ въ Петербургѣ еще въ началѣ 1735 г., тотчасъ по своемъ прїѣздѣ туда изъ Персіи; а затѣмъ, несмотря на свою основательность, мнѣніе Голицына оставлено было безъ вниманія не только коллегією иностранныхъ дѣлъ, но и коммерцъ-коллегією при составленіи въ ней инструкціи консулу въ Персіи въ окончательной редакціи. Статья о консульской юрисдикціи въ „формулярѣ“ инструкціи, составленномъ въ коммерцъ-коллегіи, редактирована слѣд. образомъ¹⁾:

4) „Ежели случатся ссоры, драки или расчеты въ долгахъ между росс. купцами, то объ ономъ вамъ производитъ судъ словесно, только для памяти тѣмъ судамъ имѣть вамъ журналъ (или записку), и былъ бы оный судъ непродолжительный и справедливый, ибо купечество ничто ко удовольствію требуетъ, какъ скорога суда, а обидимый — удовольствія къ возвращенію своего удержаннаго или за прочее сатисфакціи; а чего будетъ разобрать невозможно, а именно: за отлученіемъ въ Россію ихъ товарищей, которые представлены будутъ въ свидѣтельство, и таковыхъ за неокончаніемъ отсылать, ежели они пожелаютъ, въ російскіе суды, куда надлежитъ, чтобы купечество всегда было въ томъ удовольствовано; и росс. купцы между собою не должны подъ штрафомъ другъ на друга бить челомъ персидскимъ судьямъ градскимъ²⁾, но самимъ разводиться съ посредствомъ третьихъ, а въ чемъ не могутъ согласиться, тогда разводить вамъ, и тому вашему суду быть должны и отнюдь росс. купцовъ, ежели они другъ на друга похотятъ бить челомъ, мимо васъ, въ персидскій судъ не допускать и не отдавать; буде же кто изъ персіанъ на росс. купцовъ жалобу вамъ приноситъ будетъ, и по тѣмъ жалобамъ всякую вамъ справедливость чинить и суды давать и обидимымъ персіанамъ довольство показывать, чтобы персіане на росс. сторону не могли найти нареканія чинить и отъ своей стороны въ судахъ равное отмщеніе показывать; и ежели росс. купецъ взять будетъ подъ персидскій

¹⁾ Персид. д. 1735 № 19 и 1737 № 9.

²⁾ Далѣе коммерцъ-коллегія сначала предлагана, чтобы кромѣ консула никому русск. купцовъ не судить, а „консулу купечество российское по таможенному суду судить и о томъ порядочный протоколъ содержать“. (См. замѣчанія коммерцъ-коллегіи).

судъ по челобитью персіянъ или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ купцовъ, въ томъ вамъ надлежитъ прилежное стараніе имѣть, дабы всякій росс. купецъ къ вамъ подѣ судѣ отпущенъ былъ; буде же къ вашему суду кто изъ россіянъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобъ такому въ персидскомъ судѣ безъ утѣсненія справедливо и безволочитно судѣ учиненъ былъ, или когда росс. купцы на персіянъ будутъ просить у персидскихъ командировъ, тогда должны вы имѣть ходатайство, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ справедливое и скорое удовольствіе показано было; и во время у россіянъ съ персіанами процессовъ быть вамъ за россіянъ яко стряпчему, дабы россіяне обижены и разорены не были напрасно; но во всемъ бы съ ними поступано было, какъ въ трактатѣ заключено, и буде вы усмотрите въ судѣ какую неправду, о томъ вамъ писать со изъясненіемъ для представленія о тѣхъ обидахъ въ противность трактату при дворѣ шахова велѣва персидскаго къ резиденту Калушкину, такожъ въ иностранную и въ коммерцъ-коллегію; и для того надлежитъ вамъ содержать порядочный протоколъ или записку всему, что чиниться будетъ и всякіе словесные суды записывать впрעדъ для справокъ“.

Если мы сличимъ эту редакцію съ инструкціями, составленными Левашовымъ и Голицынымъ, то окажется, что коммерцъ-коллегія при составленіи ея ограничилась лишь сведеніемъ ихъ въ одно цѣлое, не присовокупивъ отъ себя ни одной сколько-нибудь существенной подробности, а такимъ образомъ и новый „формуляръ“, положенный въ основаніе инструкцій преемникамъ Арапова, представлялъ собою скорѣе шагъ назадъ въ развитіи русскаго консульскаго института въ Персіи, чѣмъ какой-нибудь успѣхъ. Вопросъ о правахъ и преимуществахъ консульскаго „характера“ въ Персіи остался и на этотъ разъ невъясненнымъ.

При отправленіи Арапова въ Решть ген. Левашовъ послалъ съ нимъ „къ россійскимъ купцамъ, которые въ Персіи въ Гиляни и прочихъ мѣстахъ находятся или впрעדъ тамъ будутъ“, указъ отъ 3 іюня 1735 года¹⁾, которымъ извѣщалъ ихъ о назначеніи,

¹⁾ Архивъ коммерцъ-колл. № 592.

по указу императрицы и согласно трактатамъ, Арапова за консула „въ Гилянѣ и во всѣхъ мѣстахъ для вспоможенія въ купечествѣ россійскихъ подданныхъ купцовъ и добраго порядка въ коммерціи“. Повидимому здѣсь представлялся случай опредѣлить между прочимъ взаимныя отношенія русскаго купечества къ своему консулу. Но этого сдѣлано не было. Левашовъ ограничился объявленіемъ купечеству о данной Арапову инструкціи, при чемъ выписаны и нѣкоторые пункты ея¹⁾, и нѣкоторыми наставленіями относительно производства торговли въ Персіи: „и обрѣтающіеся нынѣ въ Персіи, въ Гилянѣ и въ прочихъ мѣстахъ россійскіе подданные купцы и которые и впредь въ Персіи пребывать будутъ, — писалъ онъ, — взирая на такую показанную отъ ея имп. вел-ва высочайшую милость, должны приносить благодареніе и купечество свое порядочно производить и во всемъ по вышеписанному поступать неотмѣнно, а особливо накрѣпко подтверждается, — никто да не дерзаетъ подъ ея имп. вел-ва гнѣвомъ подъ свои имена чужихъ товаровъ принимать и тѣмъ мирный трактатъ нарушать. Но и сіе вамъ дается звать, — понеже персидскій народъ надъ мѣру ласкателенъ и обманчивъ, какъ и въ бытность мою въ Гилянѣ многое число примѣровъ было, что персіане у россійянъ и прочихъ націй у купецкихъ людей товаровъ на кредитъ или, какъ по-купецки просто называется, до спуска безденежно бирали и многіе бѣдные простосердечные продавцы на большія суммы до спусковъ безденежно товары свои отдавали; и хотя отъ меня въ предосторожность безденежнаго торгова неоднократно публиковано было, но многіе, которые кредитомъ легко вѣрили, легко свои товары растеряли, понеже на спуски товаровъ забиратели въ дальніи мѣста уходили, которыхъ никакъ не возможно было сыскивать; чего ради впредь въ повѣреніи безъ денегъ или безъ налич-

1) Пункты 2-й, 3-й, 4-й, 5-й (въ сокращенномъ видѣ, но съ указаннымъ нами дополненіемъ), 7-й, 8-й, 9-й (въ сокращенномъ видѣ и съ дополненіемъ, что если изъ оставшихся послѣ умершаго въ Персіи русскаго подданнаго товаровъ или пожитковъ явятся гнилыя и подмокрыя и негодныя вещи, то консулу ихъ продавать, а деньги и годныя пожитки отдавать товарищамъ умершаго), 10-й (съ измѣненіемъ второй половины его), 11-й, 12-й и 15-й.

ныхъ товаровъ на товаръ мѣны имѣете осторожно поступать и съ глубочайшимъ разсмотрѣніемъ или съ закладами, а по крайней мѣрѣ съ достойными поруками торгъ свой порядочно содержать⁴.

Левашовъ сообщилъ также о назначеніи Арапова и астраханскому губернатору Измайлову¹). При этомъ, препровождая къ нему копию съ консульской инструкціи и съ указа русскимъ купцамъ, Левашовъ просилъ Измайлова: „По онымъ благоволите приказать росс. купцамъ, въ Персію слѣдующимъ, исполненіе чинить и съ посланнаго отъ меня къ купцамъ указа благоволите приказать въ астраханскую ратушу копию послать, чтобъ о томъ всякъ вѣдать могъ и невѣдніемъ бы въ преступленія не впадали и за невѣдніемъ бы отговорокъ не чинили, и когда кто изъ росс. купцовъ съ купечествомъ въ Персію отправляться будутъ, тогда бъ у оныхъ подъ жестокимъ ея имп. вел-ва гѣвномъ и всѣхъ товаровъ на корону подъ отнятіемъ браны были сказки, что у нихъ подъ ихъ именами чужихъ областей людей никакихъ товаровъ не имѣется; а въ паспортахъ благоволите приказать другихъ законовъ и націй людей, яко о грузинцахъ, объ армянахъ, объ индѣйцахъ и о прочихъ, которые дѣйствительно въ подданствѣ ея им. вел-ва состоятъ, именно описывать, что подданный ея имп. вел-ва российский купецъ, дабы худые люди, полакомясь бездѣльной корысти, постороннихъ державъ называющіеся росс. подданными купцами, а иные взятъемъ подъ свои имена чужихъ товаровъ учиненные съ Персією трактаты и беспошлинный торгъ не испортили“.

Мы замѣтили выше, что въ инструкціи Арапову отношенія его къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и къ коммерцъ-коллегіи не опредѣлены. Этимъ объясняется, конечно, что по вступленіи своемъ въ должность Араповъ, какъ мы уже замѣтили выше (стр. 481), присылалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ „о порядкахъ купчества многія представленія съ требованіемъ на нихъ рѣшенія. „Между тѣмъ эти представленія собственно

¹) Архивъ комм.-коллегіи № 592.

касались вѣдомства коммерцъ-коллегіи, куда они и отсылались коллегіею иностранныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе, „понеже то все дѣло, яко коммерческое, принадлежитъ до коммерцъ-коллегіи“. Согласно этому, Арапову въ 1737 г. предписано было коллегіею иностранныхъ дѣлъ¹⁾ охранять дѣйствительныхъ русскихъ подданныхъ по силѣ трактатовъ въ ихъ свободной торговлѣ, а „что до ихъ купеческаго учрежденія и порядковъ касается“, о томъ писать прямо въ коммерцъ-коллегію и „требовать ея резолюцій, понеже оное касается до коммерцъ-коллегіи“, а въ иностранную коллегію „для вѣдома доносить“. Очевидно, коллегія иностранныхъ дѣлъ желала быть освѣдомленною о такого рода дѣлахъ, касающихся „купеческаго учрежденія и порядковъ“ лишь въ виду возможнаго значенія, какое могли получить эти порядки относительно общихъ государственныхъ интересовъ или же при тѣхъ или иныхъ политическихъ „конъюнктурахъ“. Какъ мы увидимъ ниже, такое значеніе имѣли между прочимъ нѣкоторые вопросы русскаго купеческаго судоходства въ Каспійскомъ морѣ. Точно такъ же по сообщенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Кабинетъ донесеній Арапова о нѣкоторыхъ непорядкахъ въ русскомъ торговомъ судоходствѣ и русской мелочной торговлѣ съ Персіею Кабинетомъ сдѣланы были надлежащія распоряженія, а сверхъ того и отъ Сената предложено адмиралтейской и коммерцъ-коллегіи „имѣть разсужденіе и учиня мнѣнія, подать въ Сенатъ немедленно“²⁾. Но распоряженія, специально касавшіяся упорядоченія торговли по представленіямъ Арапова по торговой части, коллегія иностранныхъ дѣлъ предоставляла коммерцъ-коллегіи³⁾, которая поетому и посыдала Арапову указы по этой части, сообщая объ нихъ иногда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а иногда и требуя отъ нея

1) Указъ отъ 11 іюля (въ Персид. д. 1737 г. № 9).

2) См. у Чулкова т. II, ч. 2, стр. 183 сл.

3) Напр., по представленію Арапова о томъ, что въ Баку русскіе купцы скупаютъ на мѣстѣ или привозятъ харчевые базарные припасы (рыбу, масло) и маркитантствуютъ и мелочнымъ товаромъ торгуютъ, а между тѣмъ харчевые припасы и мелочные товары обыкновенно въ персидскихъ городахъ на откупѣ и откупщикамъ въ торговлѣ ими русскихъ купцовъ убытокъ. Ара-

подтвердительнога указа консулу¹⁾. Впрочемъ, указы коммерцъ-коллегіи Арапову касались лишь содѣйствія консуломъ возвращенію неправильно взятыхъ съ русскихъ купцовъ пошлинь, охраны ихъ отъ притѣсненій и т. п. Собственно о персидской торговлѣ коммерцъ-коллегія никакихъ свѣдѣній отъ Арапова не требовала и поѣтому никакихъ отчетовъ или извѣстій объ этой торговлѣ, какъ то дѣлали другіе наши консулы за границую, онъ ей не посылалъ.

Какъ мы уже замѣтили, на Арапова возложена была коллегіею иностранныхъ дѣлъ между прочимъ обязанность присылать политическія извѣстія изъ Персіи. Предписаніе „старательно и прилежно провѣдывать“ черезъ посылаемыхъ въ разныя мѣста Персіи агентовъ и „шпіоновъ“ о всѣхъ персидскихъ „намѣреніяхъ и обращеніяхъ“ подтверждено было ему и нѣсколькими поздвѣйшими указами²⁾, и такого рода политическія сообщенія Араповъ дѣлалъ какъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, такъ — по ея приказанію — и резиденту Калущкину. Въ этихъ донесеніяхъ онъ ограничивался, впрочемъ, одними лишь „вѣстями“, не входя въ разсужденія о политическомъ строѣ Персіи. Начиная съ 1739 г. Араповъ собиралъ свѣдѣнія о дѣятельности въ Персіи извѣстнаго англійскаго капитана Эльтона³⁾. Такъ какъ русское правительство принимало всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать персидскому судостроенію, а Эльтонъ съ самаго своего прибытія въ Персію взялся за устройство персіанамъ флота, — принялся строить суда, доставлялъ персіанамъ контрабандою компасы, парусныя полотна и снасти изъ Россіи и т. п., то отношенія Арапова къ Эльтону были, конечно, самыя

повъ представлялъ, чтобы запретить русскимъ купцамъ харчевую торговлю покупными на мѣстѣ харчевыми товарами. Коллегія иностранныхъ дѣлъ передала это представленіе Арапова на разсмотрѣніе коммерцъ-коллегіи. (Персид. д. 1737 г. № 9).

¹⁾ См. напр. промеморію изъ коммерцъ-коллегіи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 10 мар. 1737 г. (въ Персид. д. 1737 г. № 6).

²⁾ 20 сент. 1736 г., 11 юня 1737 г. и др. См. приложение 97-е.

³⁾ Объ немъ см. у Соловьева т. XXI стр. 236 и XXII стр. 167, и Попова, Татищевъ и его время, стр. 384 сл.

недружественныя. Эльтонъ жаловался на обиды отъ Арапова и доносилъ на него, будто онъ беретъ взятки съ русскихъ купцовъ и вообще „съ самаго прибытія своего не по дружески поступалъ, всячески обиды чинить отваживался и работныхъ людей русскихъ на своемъ кораблѣ безвинно обижалъ и билъ безмѣрно, и русскихъ купцовъ съ каравансарая сгонялъ, чтобъ ему свой товаръ положить, а конюха консульскаго, по его приказанію, служитель его ножомъ уязвилъ и скорохода его прибилъ безвинно,“ и все это — по словамъ Арапова¹⁾ — несмотря на то, что Араповъ „отъ дальнихъ ссоръ съ нимъ отдалялся и никакихъ ему задоровъ не дѣлалъ, кромѣ что посылалъ къ нему съ представленіями, дабы находящихся у него въ работѣ рос. людей не обижалъ и кормилъ, — а я здѣсь за тѣмъ живу, чтобъ російскихъ людей въ обиду не давать“²⁾.

Политическимъ характеромъ отличалась затѣмъ обширная административно-полицейская дѣятельность Арапова въ примѣненіи къ русскому торговому судоходству въ Каспійскомъ морѣ. Нужно замѣтить, что русское правительство было сильно озабочено тѣмъ, чтобы не допустить устройства персидскаго морского флота на Каспійскомъ морѣ. Въ рассматриваемое нами время персіяне имѣли на этомъ морѣ лишь суда, годныя только для рѣчного и берегового плаванія. Они не знали ни морского судоходства, ни морского судостроенія, и не умѣли, въ частности, ни конопатить, ни осмаливать суда. Поэтому они принимали всевозможныя мѣры къ тому, чтобы добыть изъ Россіи кораблестроителей, матросовъ и судостроительные матеріалы. Съ этою цѣлью, напр., въ Мизандронѣ (персидская судостроительная верфь) очень охотно принимались на службу персіянами бѣгле русскіе морскіе разбойники и музуры (судовые рабочіе) въ прямомъ расчетѣ на то, что они сумѣютъ строить морскія суда. Хотя эти попытки не имѣли успѣха,³⁾ однако русское правительство принимало всевозможныя мѣры

1) Доношеніе 20 февр. 1743 г. № 7; см. также приложение 99.

2) Ср. у Попова, Татищевъ и его время, стр. 390 сл.

3) Эти „бѣгле воры“ и музуры построили лишь нѣсколько большихъ саядаловъ (барокъ) на манеръ русскихъ иверцевъ, длиною до 10 саж. и шириною до 3 саж., но оснастка ихъ была „бусурманская“, вѣсто рулей были

къ тому, чтобы не дать возможности персіанамъ завести морскія суда, а Араповъ зорко слѣдилъ за всѣмъ, что могло способствовать замысламъ Персін. Такъ, по его представленіямъ было строго запрещено купцамъ въ Астрахани и русскимъ судовщикамъ, отправлявшимъ суда въ Персію, а особенно въ Мизандронъ, продавать персіанамъ суда, снасти и якоря къ нимъ, парусныя полотна, „картины описи моря“ и компасы, а равно и судостроительные инструменты, — топоры и буравы, а также отпускать музуровъ (гребцовъ и судовыхъ рабочихъ) въ наемъ къ персіанамъ, а астраханскому губернатору приказано не отпускать въ Персію людей искусныхъ въ судостроеніи¹⁾ и вообще не отпускать на отходящихъ туда купеческихъ судахъ излишнихъ матросовъ, якорей, канатовъ, парусовъ, смолы и парусныхъ полотень и судовыхъ припасовъ²⁾. За соблюденіемъ этихъ распоряженій слѣдилъ Араповъ, отбравшій по этому предмету даже особыя подписки отъ русскихъ судовщиковъ³⁾. Далѣе, съ цѣлью, чтобы не допустить побѣговъ

пріѣзжавыя досчатыя правила, они были не смоленныя, а смазаны густою нефтью и проконопачены хлопчатою бумагою, вслѣдствіе чего очень скоро давали течь. Далѣе этого судостроеніе не пошло, такъ какъ „воры“ и музуръ и не умѣли строить морскихъ судовъ, и не могли достать ни парусныхъ полотень, ни смолы, ни нужныхъ для судостроенія инструментовъ: топоровъ, буравовъ и т. п. (Доношенія Арапова 8 февр., 18 мая и 7 авг. 1737 г., 1 іюля 1739 г., 13 мая и 26 іюня 1740 г. №№ 57 и 66.) Построенный „ворами“ и музурами въ Мизандронѣ галіотъ правильнѣе было бы назвать, по отзыву Арапова, коробомъ, а не судномъ; онъ въ 1740 г. дошелъ съ грузомъ до Баку, но въ немъ открылась сильная течь и мачты поломало, и онъ едва не затонулъ. Топки впрочемъ всѣ суда, а въ концѣ 1741 г. нѣскольکو изъ нихъ въ бурю разбились. (Доношенія Арапова 29 дек. 1740 г. № 133 и 2 янв. 1742 г. № 1). Послѣ этого, по повелѣнію шаха, постройка судовъ „на руссійское дѣло“ была прекращена и стали по-прежнему строить персидскіе сандалы. (Доношенія 14 мар., 10 апр., 19 мая, 6 авг., 8 и 22 сентября 1741 г. №№ 30, 41, 68, 87, 99 и 105).

¹⁾ Доношеніе Арапова въ иностр. коллегію 7 авг. 1737, 26 мар. и 15 іюня 1738 г. (Персид. д. 1738 г. № 10) и указы изъ Кабинета въ Астрахань 25 окт. 1735 г., 13 янв. 1736 г. и 16 іюля 1737 г. (Перс. д. 1739 г. № 14)

²⁾ Указъ астраханск. губернатору 31 дек. 1743 г. по представленію Арапова (Перс. д. 1744 г. безъ №)

³⁾ Доношеніе Арапова въ иностр. коллегію 13 мар. 1737 г. (Перс. д. 1737 г. № 10)

музуръ съ русскихъ судовъ къ персіанамъ, Араповъ по при-
бытіи русскихъ судовъ опредѣлялъ на нихъ солдатъ своей
команды, которые должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы музуры
не имѣли никакихъ сношеній съ находившимися въ Персіи
русскими бѣглецами; музурамъ запрещено было также сходить
на берегъ иначе, какъ въ сопровожденіи солдата. Если слу-
чалось, что русское судно выкинеть бурей на берегъ и нельзя
было его снять, или въ случаѣ крушенія судна, Араповъ
приказывалъ его жечь, а снасти и якоря, какіе можно было
снять, переносились ночью на русскіе суда, если же судовъ
не было — то зарывались въ землю или сжигались. Наконецъ,
такъ какъ въ особенности въ Мизандронѣ персидскіе управители
старались о добываніи отъ русскихъ судовщиковъ судовъ
и снастей и сманивали музуръ¹⁾, то во избѣжаніе побѣговъ
музуръ Араповъ въ 1737 г. прямо приказалъ всѣмъ бывшимъ
тамъ русскимъ судамъ выйти изъ этого порта, а русскимъ
судамъ, приходящимъ въ Персію, совершенно запретилъ ходить
въ Мизандронъ, несмотря на то, что русскіе судовщики охотно
посѣщали этотъ портъ, такъ какъ они подряжали тамъ свои
суда подъ перевозку персидскихъ товаровъ — нефти, бязи,
хлопчатой бумаги и пшена — въ Баку, Дербентъ и Гилянъ²⁾.
Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ Мизандронѣ было средоточіе
персидскаго судостроенія, то это распоряженіе Арапова было
одобрено и подтверждено и правительствомъ и для контроля
за русскимъ судоходствомъ въ Каспійскомъ морѣ, запрещено
было подъ страхомъ смертной казни ѣздить русскимъ судамъ
въ эту или какую либо другую персидскую пристань мимо
Гиляни³⁾. Впрочемъ это запрещеніе оставалось въ силѣ не долго

¹⁾ Въ Персіи ихъ одѣвали въ хорошее платье, имъ платили хорошее жа-
лованіе и содержали во всякомъ довольствѣ.

²⁾ Доношеніе Арапова отъ 8 февр. 1737 г. (въ Персид. д. 1737 г. № 9). Впро-
чемъ судовщики не всегда слушались этого запрещенія (см. доношеніе Ара-
пова отъ 21 апр. 1737 г.)

³⁾ Указъ оберкоменданту астраханскому Юнгеру 7 ноября 1737 г. (по пред-
ставленію Арапова) — судамъ изъ Астрахани ходить прямо въ Гилянъ
и являться всѣмъ Арапову и ежели потребно когда будетъ тѣмъ судамъ

и по представлению Арапова указомъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ отъ 22 февр. 1739 г. ему объявлено было¹⁾, что за исключеніемъ иверцевъ и ненадежныхъ судовъ русскимъ судамъ вновь разрѣшается ходить не только въ Зензелинскій портъ при Рештѣ, но и въ лежащій въ 70 верстахъ отъ Решта Ленгеруть, а также подряжаться на перевозку нефти и соли изъ Баки въ Гилянъ и въ другіе гилянскіе порты, „а если прежнія сумнительства о Мизандронской пристани пресѣклись, то и туда ходить имъ дозволить“. Араповъ нашелъ однако нужнымъ относительно разрѣшенія хожденія въ Мизандронъ еще пообожать²⁾, и до 1745 г. это запрещеніе отиѣнено не было.

Богѣ предписаніемъ коллегіи иностр. дѣлъ Арапову — стараться удерживать музуръ отъ побѣговъ, дабы они строить судовъ въ Персіи не могли и тамошній народъ судостроенію не обучили³⁾, а также опасеніемъ, чтобъ дурное содержаніе и обращеніе не поощрило музуръ къ побѣгу къ персіянамъ, гдѣ ихъ охотно принимали и хорошо содержали, чѣмъ побужденіями справедливости объясняется и заботливость, съ какою консулъ относился вообще къ интересамъ музуръ. Такъ, во избѣжаніе того, чтобы они изъ неудовольствія на хозяевъ не бѣжали, Араповъ допрашивалъ музуровъ приходящихъ къ Решту русскихъ судовъ о неудовольствіяхъ ихъ на судовщиковъ и разбиралъ ихъ взаимные споры⁴⁾. Бывало даже, что въ случаѣ жалобъ со стороны музуръ, Араповъ собственною властью подчинялъ ихъ вмѣсто назначеннаго отъ судовоходца прикащика лоцману⁵⁾. Ради тѣхъ же соображеній Араповъ старался удерживать музуръ отъ пьянства, пот. что, пьяный

изъ Гиляни идти въ Мизандронъ, и то отправленіе положить на его, Арапова, разсмотрѣніе. (Перс. д. 1737 г. № 10). Также указъ изъ Кабинета 25 мая 1738 г. и указъ Арапову изъ иностр. коллегіи 20 іюля 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 9 и 10).

¹⁾ Персид. д. 1739 г. № 7: указъ за № 2.

²⁾ Доношеніе 7 апр. 1739 г. въ Перс. д. 1739 г. № 8.

³⁾ Указъ Арапову 11 іюня 1737 г. (Перс. д. 1737 г. № 9).

⁴⁾ Доношеніе 23 мая 1737 г. (Перс. д. 1737 г. № 10). Ср. также въ приложеніи 99, мотивы заступничества Арапова за музуръ, бывшихъ на судѣ у Эльтона.

⁵⁾ Доношеніе Арапова 15 іюня 1738 (Перс. д. 1738 г. № 10).

сдѣлаеть бѣду и, убоясь наказанія, убѣжить¹⁾, и совѣтоваль между прочимъ русскимъ судовщикамъ посылать на своихъ судахъ приказчиками не армянъ, а русскихъ, „ума достаточнаго и грамотныхъ и не пьяницъ, ибо по своей глупости армяне за себя говорить ни одного слова у персіанъ не могутъ“. Пріѣхаль, на примѣръ, одного астраханскаго купца приказчикъ въ Гиліанъ и „не только писать не умѣеть, но и о себѣ сказать дѣйствительно не знаетъ и лоцманъ и музуры его ни во что вѣрняютъ и въ той слабой командѣ въ пути въ морѣ лодку свою утратили; и хотя отъ меня оныя и наказаны, — говоритъ Араповъ, — точію безумнаго сколько ни бить — не научить, а другіе купцы такихъ же посылають и добрыхъ прикащиковъ, жалѣя денегъ, не нанимають, а въ томъ больше себѣ убытки несутъ, а уповаю, что и внутри государства таковыхъ армянъ безграмотныхъ дураковъ до ярманокъ не посылають на судахъ²⁾).

Такъ какъ, вообще, при данныхъ условіяхъ, для предупрежденія возможности учрежденія персидскаго мореходства на Каспійскомъ морѣ пріобрѣтало особенное значеніе упорядоченіе русскаго судоходства на немъ, то этимъ политическимъ мотивомъ объясняются, главнымъ образомъ, заботы Арапова объ упорядоченіи русскаго судоходства въ этомъ морѣ и полученныя имъ постепенно широкія полномочія въ этой сферѣ. Такъ, въ случаѣ крушенія русскаго судна на персидскихъ берегахъ трудно было добиться отъ персіанъ возвращенія захваченнаго ими спасеннаго груза; поэтому Араповъ обратилъ вниманіе на то, чтобы русскія суда, идущія въ море, были по возможности исправны и годны для мореходства. Съ этою цѣлью онъ заботился между прочимъ о томъ, чтобы оснастка ихъ была исправна и чтобы на нихъ были хорошіе, грамотные лоцманы, расторопные, грамотные приказчики, которые могли бы въ-время увѣдомить его въ случаѣ несчастія и нужды въ его помощи, а въ особенности онъ хлопоталъ о томъ, чтобы запрещено было русскимъ правительствомъ хожденіе

1) Довошеніе отъ 21 мая 1739 г. (Перс. д. 1739 г. № 8).

2) Персид. д. 1737 г. № 10. См. приложение 100.

по Каспійскому морю къ персидскимъ берегамъ (для каботажна) лодокъ, иверцевъ и вообще ненадежныхъ на морѣ судовъ¹⁾, такъ какъ суда эти плохи и легко терпятъ крушеніе²⁾). Наконецъ, Араповъ распорядился отправленіемъ русскихъ судовъ изъ Решта въ Россію и распорядился даже самими судами, когда въ нихъ не бывало настоящей нужды купцамъ (напр., когда послѣдними не былъ еще заготовленъ товаръ для нагрузки). По его же представленіямъ въ 1742—1743 г., въ виду грозившей тогда опасности разрыва съ Персіею, ограничено было число судовъ, отпускавшихся изъ Россіи въ Персію.

Наконецъ, политическій, отчасти, характеръ въ консульской дѣятельности Арапова, получилъ вопросъ о требованіи имъ отъ персидскаго правительства выдачи русскихъ бѣглыхъ.

Вслѣдствіе появленія на Каспійскомъ морѣ разбойничьей шайки русскихъ подданныхъ, и просьбы персидскаго правительства о содѣйствіи къ ихъ поимкѣ, лѣтомъ 1736 года отправлены были на море 3 гекбота подъ начальствомъ маіора Пазухина для разысканія и поимки этихъ разбойниковъ. Согласно данному ему приказанію, Пазухинъ пришелъ со своими судами въ Зензелинскъ и просилъ распоряженія относительно совмѣстныхъ съ нимъ дѣйствій персидскихъ военныхъ властей и войскъ къ поимкѣ разбойниковъ. Вслѣдствіе этого состоялось соглашеніе, въ результатъ котораго 12 человекъ разбойниковъ попали въ руки шемахинскаго персидскаго начальника, человекъ 10 бѣжали въ Астрахань и тамъ схвачены русскими властями, а остальные человекъ 10 разбѣжались. Тогда Араповъ и Пазухинъ обратились къ Гилянскому правителю съ требованіемъ, чтобы онъ выдалъ Пазухину захваченныхъ персіянами воровъ „для слѣдствія и по указу учиненія казни.“ Но правитель отвѣчалъ на это, что такъ какъ они пойманы Шемахинскимъ правителемъ и объ этомъ донесено шаху, то до указа отъ шаха они выданы быть не могутъ, „а какую казнь его шахово вел-во

¹⁾ Персид. д. 1737 г. № 10 доношеніе 7 августа; также доношенія за февраль 1740 г. въ Перс. д. 1740 г. № 9.

²⁾ Изданныя на этотъ счетъ по представленіямъ Арапова указы см. у Чулкова т. II, кн. 2 стр. 190 и 193.

повелить учинить — здѣсь есть консулъ“. Араповъ отвѣчалъ на это, что смертной казни ему, консулу, имъ чинить нельзя за немѣнимъ на это указа; „ежели батожьемъ наказать — какъ угодно накажу и въ Астрахань отошлю и тамъ, какъ указы ея имп. вел-ва повелѣваютъ, казнь учинять.“ — Гиланскій командиръ однако настаивалъ: „Безъ указа его шахова вел-ва воровъ не отдамъ“. Вслѣдствіе всего этого Араповъ просилъ у коллегіи иностр. дѣлъ приказаній: „Ежели отъ шахова вел-ва указъ будетъ, что ихъ отдать мнѣ и учинить отъ меня здѣсь имъ смертную казнь, то какъ коллегія рѣшить — чинить казнь или нѣтъ? Я такого указа не имѣю, чтобъ смертную казнь чинить, точію отъ ген.-аншефа В. Я. Левашова ордеръ имѣю, что пойманныхъ воровъ при персіянахъ жестоко бить батожьемъ и отослать оныхъ въ Астрахань“¹⁾.

Коллегія отвѣчала, чтобы въ случаѣ такого предложенія Араповъ объявилъ, что онъ получилъ о тѣхъ ворахъ указъ ея имп. вел-ва о наказаніи ихъ безразлично въ Персіи ли, или въ Астрахани, но что признается за лучшее, чтобы отослать ихъ въ Астрахань для предварительнаго ихъ допроса, розыска объ ихъ товарищахъ, очныхъ ставокъ съ послѣдними и вообще для полнаго разслѣдованія этого дѣла, а затѣмъ уже учиненія имъ казни, дабы такимъ образомъ оное воровство единожды было вовсе искоренено и пресѣчено. Если же эти доводы успѣха не возымѣютъ, въ отсылкѣ разбойниковъ въ Астрахань будетъ отказано и будутъ настаивать непремѣнно на томъ, чтобы они въ Персіи казнены были, то по крайней мѣрѣ стараться, чтобы они для казни или наказанія отданы были ему, Арапову, а не персіяне бы ихъ казнили или наказывали; и когда тѣ воры ему отданы будутъ, то разспрося ихъ обстоятельно, по тѣмъ разспросамъ, кто чему по правамъ ея имп. вел-ва достоинъ будетъ, учинить экзекуцію, хотя и смертную казнь. Если же, наконецъ, персіяне тѣхъ воровъ ни въ Астрахань не отпустятъ, ни ему для розыска и экзекуціи не отдадутъ, то не входя ни въ какія съ ними ссоры, объявить имъ, чтобъ они сами дѣлали, что хотятъ²⁾.

¹⁾ Довошеніе Арапова 3 авг. 1736 г. (Перекл. д. 1736 г. № 12)

²⁾ См. приложение 98.

Между тѣмъ прежде еще, чѣмъ это приказаніе было отправлено Арапову, послѣдній увѣдомился, что захваченные персіанскими разбойниками выпущены на свободу: ихъ видѣли на базарѣ одѣтыми уже въ персидское платье. На запросъ по этому поводу Арапова Гилянскому визирю, послѣдній отвѣчалъ, что они не на волѣ, а переодѣты для того, чтобы присматривали, другихъ кто съ ними изъ ихъ персіанъ не воровалъ ли? а потомъ по указу шахову они отправлены будутъ въ Мизандронъ, гдѣ, вѣроятно, будутъ содержаться подъ карауломъ, остальные же 6 находятся подъ карауломъ въ Лагажани. Услыжавъ это, Араповъ сталъ выговаривать, что само же персидское правительство просило, чтобы искоренить разбойниковъ на персидскомъ морѣ, а теперь отказывается въ наказаніи ихъ, между тѣмъ какъ примѣрное наказаніе необходимо, чтобы другимъ неповадно было. При этомъ онъ вновь потребовалъ ихъ выдачи, „понеже они російскіе люди и за ихъ плутовство надлежитъ имъ смертную казнь учинить.“ Визирь обѣщалъ донести о требованіи Арапова шаху; а между тѣмъ до свѣдѣнія консула дошло, что тѣ воры отправлены въ Мизандронъ для постройки и починки судовъ и что ихъ хотятъ обасурманить.

Въ выдачѣ воровъ отказано было и резиденту Калушкину. Ему объявлено было, что „хотя тѣ воры за свои дѣла и смерти достойны, однакожъ шахъ то почитаетъ въ малое дѣло и понеже нынѣ объ монархіи за единое государство считаются, того ради шахъ тѣхъ воровъ прощаетъ и освободилъ ихъ изъ неволи“. Даже предложеніе русскаго правительства, что „если шаху потребно, то мы согласны, чтобъ хотя бы въ Гиляни консулу нашему по слѣдствію ихъ наказать и, буде подлежать, то и смертію казнить ихъ повелѣли,“ было отвергнуто. Объясняется этотъ отказъ тѣмъ, что персидское правительство дѣйствительно приняло разбойниковъ на службу для постройки и починки судовъ, — одинъ изъ нихъ былъ сдѣланъ кормщикомъ, а другой — носовщикомъ (лоцманомъ)¹.

¹) Донесенія по этому дѣлу Арапова и указы ему и Калушкину въ Перс. к. 1736 № 10 и 12; 1736 № 7 рескр. Калушкину 26 окт.; донесенія Арапова Перс. к. 1737 № 10.

При такомъ отношеніи къ разбойникамъ со стороны персидскаго правительства понятно, что разбой не прекращались. Русское правительство высылало военные суда и команды для ихъ поимки, но они укрывались въ Персіи. Персидское правительство требовало содѣйствія у русскаго правительства въ ихъ истребленію; съ русской стороны представлялось встрѣчное требованіе дѣйствительнаго содѣйствія персидскаго правительства въ этомъ дѣлѣ и повторялось требованіе о выдачѣ находящихся въ Мизандронѣ для наказанія ихъ, такъ какъ отъ морскихъ разбойниковъ одинаковый вредъ для обоюдныхъ подданныхъ, а если Персія будетъ укрывать ихъ, то разбой никогда не прекратятся; однако представленія эти и доводы оставались персидскимъ правительствомъ безъ вниманія¹⁾. Такъ, въ іюль 1737 г. въ Шабранѣ персіянами захвачены были еще 12 „воровъ.“ Араповъ и Калушкинъ требовали ихъ выдачи, но и на этотъ разъ было опять отказано: восмеро изъ нихъ отведено было въ Мизандронъ, а четверо умерли²⁾. Наконецъ, партія „воровъ“ принята была персіянами въ третій разъ въ маѣ 1739 года³⁾. Всѣ эти воруы получали въ Мизандронѣ хорошее содержаніе и одежду и содержались тамъ во всякомъ довольствѣ⁴⁾.

Точно такъ же персидское правительство отказало и въ выдачѣ бѣжавшихъ въ Мизандронъ въ тѣхъ же 1736 и 1737 годахъ съ русскихъ судовъ музуръ (гребцовъ и рабочихъ). Араповъ потребовалъ ихъ выдачи⁵⁾, но получилъ отъ мѣстнаго начальника отказъ подъ предлогомъ, что это воруы, а не бѣглецы, и что безъ указа отъ шаха выдать ихъ не можетъ⁶⁾. Въ виду неудачи въ этихъ требованіяхъ, русское правительство рѣшилось въ концѣ концовъ дѣйствовать на самихъ музуръ и Арапову предписано было стараться склонить ихъ къ побѣгу, обѣщая

¹⁾ Перс. д. 1737 № 6: рескр. Калушкину 7 сент. 1737 г. № 7 и др.

²⁾ Доношеніе Арапова 20 іюля и октябрьскія (Перс. д. 1737 г. № 10).

³⁾ Доношеніе 21 мая 1739 г. (Перс. д. 1739 г. № 8).

⁴⁾ Доношеніе 15 іюля 1737 г. (Тамъ же 1737 г. № 10)

⁵⁾ Указъ коллегіи иностр. дѣлъ Арапову 11 іюня и доношенія Арапова 1 и 21 апрѣля 1737 (Перс. д. 1737 № 9 и 10). Ихъ было 10 человекъ.

⁶⁾ Персид. д. 1737 г. № 10, доношенія отъ 7 августа и 20 сентября.

полное прощенье ихъ винъ¹⁾. Несмотря на то, что бѣглецы получали въ Мизандронѣ по 120 р. въ годъ жалованія, 5 коп. въ день на харчи, были убраны въ доброе платье и жили въ хорошихъ квартирахъ²⁾, нѣкоторые изъ нихъ выразили готовность бѣжать. Но это имъ не удалось.

Изъ числа бывшихъ сначала въ Мизандронѣ тридцати „воровъ“ и музуръ, въ 1740 г. ихъ оставалось уже лишь 20, а къ началу 1742 г. не болѣе пятнадцати³⁾.

Впрочемъ персидское правительство и вообще не выдавало русскихъ перебѣжчиковъ. Такъ, въ 1741 г. отъ Арапова сбѣжалъ въ Мизандронъ проворовавшійся у него толмачъ Ходжакой. Несмотря на требованія Арапова онъ выданъ не былъ⁴⁾ и впоследствии вернулся самъ.

Обращаемся къ разсмотрѣнiю консульской дѣятельности Арапова въ области торговой и административно-судебной.

Араповъ прибылъ въ Рештъ 5 iюля 1735 г. Рештскій „командиръ“ принялъ его „съ почтенiемъ“, отвелъ ему квартиру и „дѣла его править допустилъ“ безпрепятственно. Въ числѣ этихъ дѣлъ на первомъ планѣ стоялъ, конечно, вопросъ о неправильныхъ таможенныхъ и иныхъ поборахъ съ русскихъ купцовъ. Тотчасъ же по прибытiи Арапова русскiе купцы обратились къ нему съ жалобами на неправильное взиманiе „сымсарныхъ и капанныхъ денегъ“ (пошлинъ) съ покупаемаго ими шелка сырца. На первый разъ протесты, заявленные консуломъ, оказались успѣшны: по его представленiямъ не только въ Гиляни, но и въ Баку и Дербентѣ сборъ этихъ пошлинъ былъ прекращенъ. Но не на долго⁵⁾. Не подчиненные Гилянскому „командиру“ Бакинскiе, Дербентскiе и др. персидскiе управители вскорѣ стали вновь требовать съ русскихъ купцовъ какъ сим-

¹⁾ Указы изъ иностр. коллегiи Арапову 31 янв., 22 фѣвр. и 18 мая 1739 г. за №№ 1, 3 и 5 (Персид. д. 1739 г. № 7).

²⁾ Доношенiе Арапова 26 мар. 1738 (Персид. д. 1738 г. № 10).

³⁾ Доношенiя Арапова 26 iюня 1740 г. № 66 въ Перс. д. 1740 г. № 9; 2 янв. 1742 г. № 1 въ Перс. д. 1742 г. № 7; 6 сент. 1741 г. № 96 въ Перс. д. 1741 г. № 11.

⁴⁾ Доношенiе 10 апр. № 41 въ Перс. д. 1741 г. № 11.

⁵⁾ См. приложение 101.

сарныя и капанныя деньги, тагъ и рахтары (проѣзжая пошлина). Одною изъ причинъ этого была неясная редакція указа, даннаго шахомъ по требованію русскаго резидента персидскимъ управителямъ относительно освобожденія русскихъ купцовъ отъ платежа пошлинъ. Въ этомъ указѣ 1735 года, — „хитро и умыленно“, по мнѣнію нашихъ консуловъ, — сказано было: „поступать вамъ (т. е. персидскимъ управителямъ съ русскими купцами) по заключенному трактату какъ о пошлинахъ поступать велѣно“ и этимъ данъ персидскимъ властямъ „легкій способъ невѣдѣніемъ о силѣ того трактата отговариваться и требовать пошлины. И хотя съ этого указа и съ относящихся до купечества артикуловъ трактата давались консуломъ купцамъ кошіи, но почти во всѣхъ мѣстахъ о томъ спорили, а во многихъ мѣстахъ пошлины и разные сборы брали, а на представленія консула персидскіе командиры всегда ссылались на то, что тотъ указъ данъ, когда Тахмасъ-Кули-ханъ былъ великѣмъ и что точно въ немъ о неиманіи пошлинъ не изображено, но сдѣлана ссылка на трактатъ, котораго они невидали и въ присылкѣ отъ шаха не имѣютъ, а на выписанныхъ изъ него комерціальныхъ пунктахъ, которые имъ наши купцы показываютъ, утвердиться не могутъ“. Помимо этого, на представленія Арапова съ персидской стороны отвѣчали, что въ Россіи съ персидскихъ купцовъ пошлины взимаются, поэтому если русскіе купцы претендуютъ на беспошлинную торговлю, то въ видѣ взаимности слѣдуетъ освободить отъ платежа пошлинъ и персидскихъ купцовъ въ Россіи¹).

Персидскіе „командиры“ и визири агитировали даже при дворѣ шаха, дѣлая представленія шаху о несправедливости освобожденія русскихъ купцовъ отъ платежа пошлинъ въ Персіи, когда персіане въ Россіи отъ него не освобождены, и разсылали персидскимъ купцамъ къ подписи жалобу на это для подачи ей шаху. Въ этомъ случаѣ персидскіе „командиры“ руководствовались, впрочемъ, не столько соображеніями справедливости, сколько собственными личными интересами; дѣло въ томъ, что шахъ требовалъ отъ нихъ присылки въ казну такихъ суммъ,

1) Доношеніе Арапова 1736 г. 5 апрѣля и слѣд. (Персид. д. 1736 г. № 12).

какихъ въ Ревель, напримѣръ, и собрать было невозможно, потому что „русскіе купцы пошлины не платятъ и оттого въ сборъ денегъ оскуденіе бываетъ“¹⁾. Затѣмъ персидскіе масти имѣли, пожалуй, и другія еще причины недовольства льготами, требовавшимися въ Персію для русскихъ купцовъ. Такъ, въ запискѣ, поданной русскому правительству 13 марта 1737 г.²⁾ персидскимъ посланникомъ Хулефою, былъ приведенъ цѣлый рядъ жалобъ на притѣсненія, чинимыя въ Астрахани персидскимъ купцамъ: за паспорта прежде платилось 15 коп., потомъ 1 р. 50 к., а теперь — отъ 5 до 6 руб., съ ихъ товаровъ взималась двойная пошлина (14 р. со 100), имъ затрудняютъ розничную продажу, заставляютъ грузить товары на казенныя, а не на вольныя суда, иначе, какъ за взятку, не охраняются наслѣдства умершихъ въ Россіи персіянъ и т. п. Правда, что по полученіи этой записки коллегією иностранныхъ дѣлъ отправлены были соотвѣтственные указы въ Астрахань и сообщено о персидскихъ жалобахъ коммерцъ-коллегіи и адмиралтействъ-коллегіи для соотвѣтственныхъ распоряженій³⁾; но тѣмъ не менѣе, при справедливости въ общемъ этихъ жалобъ, трудно было ожидать со стороны нецивилизованныхъ персидскихъ правителей особенной готовности къ удовлетворенію требованій русскаго консула.

Наконецъ, поводомъ къ незаконнымъ поборамъ со стороны персіянъ являлись иногда и злоупотребленія самихъ русскихъ купцовъ предоставленными имъ правами. На возможность такихъ злоупотребленій обращалъ вниманіе консула въ интересахъ русской торговли, какъ мы видѣли, еще генералъ Левашовъ. Къ числу ихъ относился, съ одной стороны, провозъ русскими купцами чужихъ (не принадлежавшихъ русскимъ подданнымъ) товаровъ въ Персію подъ своимъ

¹⁾ Довошеніе Арапова отъ 26 марта 1738 г. въ Персид. д. 1738 г. № 10.

²⁾ Прилож. къ рескрипту Калужкину отъ 17 апр. 1737 г. № 2 (Перс. д. 1737 г. № 6).

³⁾ По изслѣдованіи этого дѣла астраханская губернская канцелярія объявила, что всѣ эти обвиненія несправедливы и что виновныхъ не оказалось. Въ іюль 1738 г. Арапову предъявлена была подобная же жалоба на то, что въ Астрахани полицеймейстеръ и бурмистры берутъ взятки за паспорта и на

именемъ, а съ другою — присвоиваніе себѣ нерусскими подданными званія русскихъ купцовъ, и, наконецъ, контрабандная торговля. Само собою разумѣется, что дѣятельность нашего консула въ Персіи была направлена и на устраненіе такихъ, вредившихъ русской торговлѣ, злоупотребленій русскихъ купцовъ и вообще на упорядоченіе русской торговли; но, тѣмъ не менѣе, подобные случаи злоупотребленія давали персіанамъ поводъ къ весьма отяготительнымъ придиркамъ и притѣсненіямъ.

Такъ какъ наша торговля съ Персіею была въ значительной степени въ рукахъ армянъ и персіанъ, частью исконныхъ русскихъ подданныхъ, частью лишь поселившихся въ Астрахани, частью же, наконецъ, вступившихъ въ русское подданство въ недавнія, сравнительно, времена, то наиболѣе употребительнымъ у персидскихъ властей предлогомъ для требованія съ русскихъ купцовъ уплаты пошлинъ было заявленіе ими сомнѣнія въ дѣйствительномъ русскомъ подданствѣ того или иного купца изъ азіатовъ.

Араповъ доносилъ, что съ армянъ, индѣйцевъ и басурманъ, а также съ грековъ, которые завѣдомо турецкіе подданные, всегда требуютъ уплаты пошлинъ, ссылаясь на то, что они персидскіе подданные. Когда же они предъявляли выданные имъ въ Россіи паспорта, то персидскія власти объявляли, что они паспортовъ русскихъ не понимаютъ, и требовали особаго удостовѣренія отъ консула¹⁾. Такое удостовѣреніе легко и быстро можно было получить въ Ревель, но въ другія мѣстности требовалось для этого время, а всякая проводочка въ этомъ дѣлѣ, конечно, отражалась невыгодно на интересахъ купца. Сверхъ того персіане ссылались и на то, что иной персидскій подданный поѣдетъ въ Россію, поживетъ недолго въ Астрахани и пріѣзжаетъ обратно въ Персію съ

волокуту по канцеляріямъ (Довошеніе отъ 8 іюля въ Перс. д. 1738 г. № 10). Вслѣдствіе этого въ Астрахань отправленъ былъ указъ, чтобъ въ торгахъ съ персіанами поступать по торговымъ уставамъ, а взятками ихъ не притѣснять и лишнихъ пошлинъ не требовать (см. указъ Арапову 12 ноября въ Перс. д. 1738 г. № 9), но достигъ ли указъ своей цѣли — сказать трудно.

1). Персид. д. 1738 г. № 10 и 12.

русскимъ паспортомъ, какъ будто русскій подданный. Въ виду всего этого, по представленіямъ резидента Калущкина и Арапова и по распоряженію астраханскаго оберъ-коменданта Юнгера, съ 17та 1738 г. запрещено было перешедшимъ изъ Персіи въ Россію магометанамъ, армянамъ и грузинцамъ, хотя бы они и приняли дѣйствительно русское подданство, ѣздить въ Персію для торговли самимъ, а предложено имъ посылать свои товары туда съ русскими купцами и подъ ихъ именами. Эти купцы должны были являться къ Арапову съ выданными имъ въ Астрахани паспортами, а Араповъ долженъ былъ ихъ записывать и охранять въ отправленіи ими свободной торговли¹⁾. Поэтому, когда, несмотря на указанное запрещеніе, въ декабрь 1738 г. въ Решть пріѣхалъ съ товарами кизлярскій житель Тезикъ, то хотя у него и былъ паспортъ отъ коменданта, но такъ какъ онъ былъ „природою персіанинъ дербентскій уроженецъ, откуда, впрочемъ, выѣхалъ 24 года назадъ и въ русскомъ подданствѣ учинилъ присягу“, „во избѣженіе хлопотъ“ Араповъ допустилъ взысканіе съ него персидскими властями пошлинъ²⁾.

При указанныхъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, если Арапову, несмотря на всѣ его усилія, не всегда удавалось оградить русскихъ купцовъ отъ незаконныхъ поборовъ со стороны персидскихъ властей, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи онъ далеко не всегда находилъ надлежащую поддержку со стороны нашего резидента при персидскомъ дворѣ. Какъ мы уже замѣтили выше, Араповъ былъ подчиненъ резиденту Калущкину. Какъ инструкціею, такъ и нѣсколькими указами изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Арапову предписано было, напр., о всѣхъ несправедливостяхъ персидскихъ властей относительно русскихъ купцовъ и подданныхъ сообщать Калущкину и въ то же время и коллегіи, а не одной коллегіи, и въ случаѣ неправильнаго требованія съ нихъ пошлинъ или

¹⁾ Указъ коллегіи иностр. дѣлъ Арапову 20 авг. 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 9). Доношеніе Арапова въ комерцъ-коллегію отъ 5 апр. съ просьбой объ указѣ относительно армянъ и татаръ выходцевъ изъ Персіи въ Персид. д. 1738 г. № 10 и 18.

²⁾ Доношеніе Арапова 30 янв. въ Перс. д. 1739 г. № 8.

притѣсненія ихъ, поступать по наставленіямъ резидента¹⁾. Наблюдая за тѣмъ, чтобы съ русскихъ купцовъ не взымалось пошлинъ, предъявляя требованія о возвратѣ неправильно взысканныхъ съ нихъ сборовъ или объ уплатѣ имъ долговъ и т. п., Араповъ вступалъ по этого рода дѣламъ непосредственно въ отношенія съ мѣстными персидскими властями. Но для того, чтобы эти его представленія имѣли успѣхъ, необходима была для него поддержка центрального персидскаго правительства, въ видѣ особыхъ указовъ отъ послѣдняго этимъ мѣстнымъ органамъ; это въ особенности необходимо было въ Персіи въ виду частой, сравнительно, смѣны мѣстныхъ управителей, съ одной стороны, и ихъ своеволія, съ другой. Но въ этомъ отношеніи консулу приходилось уже прибѣгать къ поддержкѣ нашего резидента, а послѣдній, и даже коллегія иностранныхъ дѣлъ, будучи озабочены главнымъ образомъ политическими соображеніями, не всегда находили удобнымъ „докучать“ шаху какими-нибудь незначительными съ точки зрѣнія высшей политики купеческими дѣлами. Такъ, еще глѣтомъ 1736 г. Араповъ жаловался въ коллегію иностранныхъ дѣлъ²⁾, что вслѣдствіе безуспѣшности заявленныхъ имъ протестовъ противъ взыманія персіянами въ Баку, Дербентѣ и пр. пристаняхъ съ русскихъ купцовъ пошлинъ, онъ обращался къ резиденту Калушкину съ просьбою, чтобы онъ исходатайствовалъ у шаха указъ о запрещеніи такихъ поборовъ согласно трактатамъ; но Калушинъ отвѣтилъ, что „нынѣ о взятіи съ рос. купцовъ пошлинъ и рахтаровъ шаху представлять умалчиваетъ, понеже де объ ономъ онъ давно уже“ донесъ въ Петербургъ. Вслѣдствіе этого представленія, Калушкину отправленъ былъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ рескриптъ³⁾ съ предписаніемъ — „при дворѣ шаховѣ пристойнымъ образомъ, *если нынѣшнія конъюнктуры допустятъ*, представленіе чинить и домогаться, чтобы нашимъ купцамъ въ заключенныхъ имъ обидахъ справедливое и непродолжительное удовольство-

1) Персид. д. 1738 № 9: указъ 2 марта и 12 ноября.

2) Довошеніе отъ 14 іюля 1736 г.

3) Отъ 14 августа 1736 г.

ваніе учинено было⁴. Калущиниъ, понятно, воспользовался открытою ему въ рескриптѣ отговоркою и отвѣчалъ¹⁾, что Араповъ и одинъ русскій купецъ (Сахаровъ) докучаютъ ему по поводу неплатежа этому купцу должныхъ ему будто бы персіянскими денегъ, и требуютъ, чтобы онъ, Калущиниъ, домогался у шаха, чтобъ повелѣнно было выплатить ему этотъ долгъ изъ персидской казны; между тѣмъ дѣло это спорное, такъ какъ должники представили свидѣтельства, что они ничего не должны, а съ другой стороны они очень бѣдны и взять съ нихъ нечего; поэтому трудить шаха въ этомъ дѣлѣ „никакъ неприлично“, ибо то дѣло было у нихъ любовное и купцу слѣдовало самому смотрѣть, съ какими людьми онъ въ торгъ вступаетъ и въ состояніи ли они ему такіа деньги заплатить. Впрочемъ, говорить далѣе Калущиниъ, консулъ жалуется на него изъ злобы за то, что онъ не по совѣту его поступаетъ и шаха тѣмъ утруждать не хочетъ, но идетъ въ томъ судомъ. „И ежелибы его шахово вел-во трудить и о такихъ малыхъ дѣлахъ, о которыхъ консулъ иногда ко мнѣ пишетъ, то бы уже давно у всѣхъ пришелъ въ несносный стыдъ и непрестанными мнѣ докучками привелъ бы шаха на себя въ гнѣвъ и можетъ быть, что бы чрезъ то и причину подалъ меня и вовсе отъ себя отлучить. Ибо консулъ нарочно ко мнѣ въ Казаниъ присылалъ своего толмача съ запискою, что Рязинскій визирь къ нему неласковъ и между себя рѣдко сѣзжаются, также посылаемыхъ отъ него, консула, толмачей у себя не сажаетъ, а иногда, не впуская ихъ къ себѣ, говорить съ ними сидя подъ окномъ, а они стоятъ на дворѣ и прочія тому подобныя мелочи, чтобъ о томъ шаху доложить, и слышу, что онъ на то учиненнымъ мнѣ отвѣтомъ недоволенъ“.

По этому поводу нужно замѣтить, что, по свидѣтельству нашихъ первыхъ консуловъ въ Персіи — Арапова и его преемника Бакунина, — наши резиденты при персидскомъ дворѣ — Калущиниъ и его преемникъ Братищевъ — не влюблялись консульство въ Рештѣ. Такъ, по свидѣтельству Арапова, персидскія власти въ личныхъ сношеніяхъ своихъ съ нийъ

¹⁾ 11 октября 1736 г.

всегда бывали склонны оказывать ему всякое почтеніе, но резиденты російскіе не только этому не способствовали, а всячески, напротивъ, „по вселившейся въ нихъ къ консульству ненависти и противности, желали и желаютъ всегда видѣть оное въ уничтоженіи и въ презрѣніи“. Калушкинъ, напр., „все то за противно себѣ принималъ, что отъ стороны шаховой къ вѣщему почтенію и лучшей консидераціи консульскаго состоянія оказывано было и всѣми мѣрами консула въ уничтоженіи его съ персидской стороны содержать старался“. Такъ, несмотря на предписаніе инструкціи Арапову, чтобы онъ старался получить отъ персидскихъ властей мехмендара (пристава, каваса) для консульства, Калушкинъ отказалъ ему въ исходатайствованіи у шахова двора такого мехмендара Арапову, считая для себя обиднымъ, что какъ при немъ, резидентѣ, какъ и при консульствѣ будетъ равный мехмендаръ. Точно такъ же Калушкинъ выражалъ Арапову неудовольствіе за то, что послѣдній посылалъ въ коллегію политическія извѣстія, — очевидно потому, что вслѣдствіе этого ему приходилось быть осмотнительнѣе и внимательнѣе въ своихъ политическихъ донесеніяхъ. Впрочемъ у Братищева съ Араповымъ были и личные счеты, такъ какъ прежде онъ былъ ученикомъ (студентомъ) при консульствѣ и за пьянство отъ Арапова наказываемъ былъ; будучи затѣмъ назначенъ резидентомъ, онъ отплачивалъ ему причиненіемъ всякихъ досадъ. О ссорахъ же Братищева съ Бакуинымъ мы еще увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Такія личныя отношенія резидента къ консулу отражались и на ихъ служебныхъ отношеніяхъ, такъ что отъ коллегіи Калушкину былъ присланъ даже указъ отправлять службу со всякою ревностью и жить съ Араповымъ безъ злобы и безсорно; но тѣмъ не менѣе представленія Арапова не встрѣчали со стороны резидента надлежащаго вниманія.

Нужно однако имѣть въ виду, что въ этомъ случаѣ и коллегія иностранныхъ дѣлъ не оказывала консулу надлежащей поддержки. Мы видѣли, съ какими оговорками осенью 1736 года Калушкину предписано было коллегіею требовать отъ персидскаго правительства удовлетворенія нашимъ купцамъ за причиненныя имъ обиды.

Такою же нерышительностью въ предписаніяхъ Калушкину отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ относительно охраны купцовъ отъ неправильнаго взиманія съ нихъ пошлинь персіянами, мы видимъ и во всѣхъ послѣдующихъ рескриптахъ ему по этому предмету. Такъ, въ 1737 г. ему приказано „въ формальные протесты (о требованіи персіянами пошлинь) безъ указа до времени не вступать, чтобъ *при нынѣшнихъ конъюнктурахъ* персидскому двору какого огорченія не нанести¹⁾“. Ему каждый разъ предоставлялось соображаться съ конъюнктурами, ограничиваясь „дружескими представленіями“. Такъ, въ 1739 г. ему предписано: „и о безошлинномъ и безобидномъ нашимъ подданнымъ въ Персію купечествъ *мочно бѣ* съ нашей стороны у двора персидскаго того всегда силою трактата неотвѣнно требовать, но съ такими людьми, какъ персіяне, надлежитъ поступать по конъюнктурамъ и чего у нихъ не можно одержать, то лучше до иного времени откладывать; но *чтобъ не вовсе въ молчаніи оставалось* и купечество наше отъ того болѣе не претерпѣвало, надлежитъ вамъ по прежнимъ указамъ, хотя не усиленнымъ налеганіемъ, однакожъ учтивымъ образомъ представленія и возможныя домогательства свои о томъ при дворѣ шаховѣ, чрезъ кого надлежитъ, усмотря время, повторять“.²⁾

Не удивительно, что при такомъ отношеніи къ дѣлу самой коллегіи иностранныхъ дѣлъ, резидентъ находилъ удобіе избѣ-

1) Рескрипты Калушкину въ Персид. д. 1737 г. № 6.

2) Въ 1738 г. Калушкину отправленъ указъ: „вы имѣете о всемъ вышеписанномъ (неправильное взиманіе пошлинь, неплатежъ купцамъ долговъ, и т. д.) по силѣ прежнихъ нашихъ указовъ при дворѣ шаховѣ, ежели по вашему усмотрѣнію конъюнктуры допускать, пристойнымъ образомъ представлять“. (Рескрипты Калушкину въ Перс. д. 1738 г. № 6). Въ 1739 г., — „имѣете вы (о притѣсненіяхъ русск. купцовъ) шахову намѣстнику или кому надлежитъ, а буде бѣ того недовольно было, то и ко двору шахову, чрезъ кого потребно, дружескія представленія учинить и надлежащаго поправленія въ томъ и чтобъ купечеству нашему всякая свобода по силѣ трактата дана была, требовать, изъясняя притомъ, что отъ показаннаго принужденія въ купечествѣ можетъ помѣшательство и остановка и какъ нашимъ, такъ и собственнымъ персидскимъ подданнымъ немалый убытокъ и разореніе приключиться“. (Тамъ же 1739 г. № 4 рескр. 31 июля и 12 октября).

гать неприятныхъ и для себя лично домогательствъ отъ персидскаго правительства, вызывая этимъ и жалобы купцовъ на себя въ бездѣйствіи¹⁾, а иногда и незаслуженныя нареканія на Арапова, такъ какъ отъ консула коллегія иностранныхъ дѣлъ и коммерцъ коллегія настойчиво требовали точнаго исполненія даннаго ему приказанія не допускать взыманія съ русскихъ купцовъ пошлинъ и всю отвѣтственность за несоблюденіе персидскими властями трактата возлагали на него. Такъ, въ концѣ 1737 года въ Гилянн мѣстный правитель распорядился, чтобы силою отобрана была часть товаровъ русскихъ купцовъ на его имя, какъ бы въ долгъ, и всѣ послѣдующія требованія консула объ уплатѣ имъ денегъ за нихъ оставались безъ послѣдствій²⁾. Несмотря на то, что товары были взяты силою и несмотря на то, что въ инструкціи Арапову предписано было по возможности ладить съ мѣстными властями и не ссориться съ ними, Арапову сдѣланъ былъ коллегією иностранныхъ дѣлъ по приказанію гр. Остермана „крѣпкій и жестокій выговоръ³⁾“ и „притомъ его графское сіятельство изволилъ разсуждать, что потребно того консула Арапова уже смѣнить и на его бѣ мѣсто выбрать такого, который бы въ купечествѣ тамошнемъ совершенный практикъ былъ и силу трактатовъ и тамошнее поведеніе и порядки знать и потому поступать могъ“. Такимъ образомъ изъ-за этого дѣла Араповъ рисковалъ потерять мѣсто, а между тѣмъ никакой поддержки со стороны резидента онъ въ этомъ случаѣ не получилъ и лишь болѣе полугода спустя (въ іюнь 1738 г.) Калужкинъ по особому приказанію коллегіи выхлопоталъ у шаха указъ Гилянскому губернатору о возвращеніи купцамъ денегъ за забранные товары; однако и несмотря на этотъ указъ, деньги имъ возвращены не были⁴⁾.

Впрочемъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда Калужкину удавалось выхлопотать у шаха или его правительства указы

1) См. рескриптъ Братищеву 28 іюля 1743 г. № 6 въ Персид. д. 1743 г. № 2.

2) См. доношеніе Арапова отъ 19 декабря 1737 г. (Персид. д. 1737 г. № 9)

3) Указъ изъ коллегіи 20 апрѣля 1738 г. (Персид. д. 1738 г. № 9)

4) Доношеніе Арапова 8 іюля 1738 г. (въ Персид. д. 1738 г. № 10)

гь провинціальнымъ управителямъ съ предписаніемъ соблюдать законность относительно русскихъ купцовъ, это еще не служило гарантіею дѣйствительной охраны интересовъ нашихъ купцовъ, такъ какъ во многихъ случаяхъ мѣстные „командиры“ и визири не слушались даже шаховыхъ указовъ¹⁾. Начиная съ 1739 года мы уже не встрѣчаемъ болѣе жалобъ Арапова на требованіе съ русскихъ купцовъ пошлинъ и на незаконные поборы. Объясняется это однако тѣмъ, что, наскучивъ пререканіями съ русскимъ резидентомъ и консуломъ, персидское правительство нашло весьма удобныя уловки частью для обхода выговоренной въ пользу русскихъ купцовъ свободы отъ пошлинъ, а частью для возмѣщенія проистекавшихъ отсюда для персидской казны убытковъ. А именно, доношеніемъ отъ 28 октября 1738 г. Араповъ сообщилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что имъ получено отъ персидскаго шаха письмо съ увѣдомленіемъ, что онъ, шахъ, повелѣлъ гиланскому правителю выдать изъ казенныхъ денегъ извѣстную сумму нѣсколькимъ гиланскимъ купчинамъ и отправить ихъ въ Россію для покупки товаровъ и что въ удостовѣреніе этого правитель имѣетъ дать этимъ купцамъ свидѣтельства, а консулъ далъ бы имъ такія же свидѣтельства и съ своей стороны, дабы по силѣ трактата въ Россіи не требовали съ нихъ пошлинъ. Коллегія иностранныхъ дѣлъ обратилась велѣдствіе этого въ Сенатъ съ доношеніемъ (31 января 1739 г.) о вышеизложенномъ и съ запросомъ,

¹⁾ Примѣръ обхода персидскими властями запрещенія взимать пошлины съ русскихъ купцовъ представляетъ слѣдующій случай. Въ 1737 г. съ русскихъ купцовъ за привезенные ими въ Гиланъ товары слѣдовало взыскать 3244 р. пошлины въ персидскую казну. Въ силу трактата и по настояніямъ Арапова пошлина взята не была, но за то гиланскій визирь, распорядившись не выпускать привезенные русскими купцами товары съ таможи, взялъ почти силою у русскихъ купцовъ товаровъ, якобы для себя въ долгъ, на 3300 р., т. е. слишкомъ на сумму причитавшихся съ нихъ пошлинъ, и несмотря на требованія Арапова и на представленія резидента Калужкина центральному правительству по этому поводу, долгъ этотъ уплаченъ имъ не былъ. (См. доношеніе Арапова 26 мар. 1738 г. и слѣд. въ Персид. д. 1738 г. № 10). Такіе случаи забора персидскими властями у русскихъ купцовъ товара будто бы въ долгъ въ количествѣ причитавшейся съ купцовъ пошлины и отказы въ уплатѣ подобныхъ долговъ повторялись неоднократно.

будутъ ли купчины освобождены отъ пошлинъ и можетъ ли Араповъ выдать имъ соотвѣтственныя свидѣтельства о невзыманіи съ нихъ пошлинъ. Съ своей стороны Сенатъ обратился въ Кабинетъ (22 мар. 1739) съ представленіемъ, что по его мнѣнію брать пошлины съ шаховыхъ купчинъ согласно трактатамъ не слѣдуетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ консулу приказать крѣпкое и наиприлежнѣйшее смотрѣніе имѣть, чтобъ подъ тѣмъ претекстомъ не провезли купцы безошлинно своихъ партикулярныхъ товаровъ, и если по его свѣдѣніямъ у нихъ окажутся партикулярныя деньги и товары, то донесъ бы объ этомъ иностранной коллегіи для пристойнаго представленія персидскому двору о запрещеніи такой безошлинной торговли партикулярныхъ купцовъ. Кабинетъ согласился съ мнѣніемъ Сената, но въ резолюціи своей (10 апр. 1739) присовокупилъ, что въ Персіи съ русскихъ купцовъ несмотря на трактаты въ разныхъ мѣстахъ пошлины берутся, а потому о семъ дѣлѣ слѣдуетъ впредь разсужденіе имѣть и потребныя опредѣленія учинить и о томъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Арапову и Калушкину съ надлежащими наставленіями написать. Соотвѣтственно этой резолюціи и данъ былъ (4 мая 1739) Сенатомъ указъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ комерцъ-, камеръ- и адмиралтейскую коллегіи и въ Астраханскую губернію, а коллегіи иностр. дѣлъ дала (18 мая) соотвѣтственныя приказанія Калушкину и Арапову¹⁾.

Между тѣмъ, по собраннымъ Араповымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что Вахтангъ-мираза, призвавъ богатыхъ купцовъ армянъ и индѣйцевъ, приказалъ имъ ѣхать въ Россію съ товарами на 30000 р. и объявилъ имъ подъ великимъ секретомъ, что по указу отъ шаха онъ долженъ взять съ нихъ за эти товары, которые они повезутъ, пошлины 1500 рублей, сколько съ кого изъ нихъ придется по расчету, а имъ выдастъ свидѣтельства, чтобы въ Россіи эти товары пропущены были безошлинно, будто они шаховы. Купцы отговаривались-было отъ взятія свидѣтельствъ, соглашаясь уплатить пошлину и въ Персію, и въ Россію, дабы — если этотъ подлогъ откроется въ Россіи —

¹⁾ Персид. д. 1739 г. № 16 и Чулкова т. II, ч. 2, стр. 201.

не послѣдовало бы отъ этого для ихъ торговли какого-либо предосужденія; но Вахтангъ-мирза отказалъ, объявивъ, что „учинить этого ему нельзя, такъ какъ шахъ повелѣлъ не для прибытка пошрины взять и свидѣтельства имъ на тѣ товары дать, а только для того, чтобы посмотреть, по силѣ трактатовъ съ того товара, какъ шахова; въ Россіи пошрины возьмутъ или нѣтъ“. Вахтангъ-мирза согласился, впрочемъ, взять съ купцовъ пока не всѣ 1500 р., а лишь половину — 750 р. теперь же, а объ остальныхъ 750 р. объявилъ, что если съ нихъ въ Россіи пошрины не возьмутъ, то они будутъ взысканы съ нихъ по возвращеніи ихъ въ Персію, если же возьмутъ, то имъ будутъ возвращены и взятые 750 рублей. Арапову между тѣмъ Вахтангъ объявилъ, что по приказанію шаха куплено на казенныя деньги на 30000 р. товара, который розданъ купцамъ на продажу въ Россіи и чтобы этотъ товаръ, поэтому, былъ пропущенъ въ Россію беспошлинно, равно какъ и товары, которые взаимно будутъ куплены посылаемыми съ нимъ купцами въ Россіи¹⁾.

Однако, несмотря на это, въ Астраханскую губернскую канцелярію данъ былъ указъ пропустить привезенные товары беспошлинно. Въ рескриптѣ Калушкину (отъ 14 іюня) объяснено было, что такое распоряженіе сдѣлано „для нынѣшнихъ случаевъ“.

То же самое повторено было затѣмъ осенью слѣдующаго года преемникомъ Вахтангъ-мирзы, Мирза-Аскеромъ.

4 сентября 1739 г. нѣсколько купцовъ персидскихъ подданныхъ армянъ, индѣйцевъ и басурманъ стали грузить въ Рештѣ товары для отвоза въ Астрахань²⁾. Узнавъ объ этомъ, гиланскій командиръ Мирза-Аскеръ призвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ имъ, чтобы они 750 р. въ казну шахову отдали, а онъ имъ дастъ свидѣтельства на ихъ товары, будто они шаховы, дабы съ нихъ въ Астрахани пошрины не брали. Купцы стали просить, чтобы съ нихъ денегъ не брать и свидѣтельствъ не давать, представляя, что въ Росс. имперіи имъ всякое благодѣяніе

¹⁾ Доношенія Арапова отъ 15 марта, 3 апрѣля и 26 іюля 1739 года.

²⁾ Доношеніе Арапова 14 сент. 1739 (Перс. д. 1739 г. № 8 и № 16).

чинится и болѣе оттуда хлѣбъ получаютъ, а ежели-де объ этомъ въ Россіи узнають, что товаръ свой шаховымъ называютъ и пошлинъ не даютъ, то въ купечествѣ ихъ не безъ помѣшательства будетъ, и тайно подарки командиру сулили. Командиръ отвѣчалъ, что подумаетъ. Прошло четыре дня; купцы все ходили въ нему и просили свидѣтельство имъ не давать и денегъ не брать; но на пятый день имъ было объявлено, что никакъ иначе учинить нельзя, такъ какъ Надиръ-шахъ указомъ повелѣлъ бывшему гиланскому командиру Вахтанъ-мирзѣ, сколько съ рос. купцовъ въ Гилани пошлинъ взято не будетъ, столько съ персидскихъ въ Рештѣ взять и въ казну положить, а имъ свидѣтельства дать о невзятіи съ нихъ въ Россіи пошлинъ на сумму, сколько здѣсь взято будетъ. Справились съ таможеню, и за лѣто 1739 г. съ русскихъ надлежало было пошлинъ взять 750 р. (съ 15000 р. товара). Командиръ въ концѣ концовъ остался непреклоненъ и сдѣлалъ лишь одну уступку: не взымая немедленно денегъ, онъ взялъ съ купцовъ векселей на 750 р. и объявилъ, что если въ Астрахани съ нихъ пошлинъ не возьмутъ, то они обязаны будутъ уплатить деньги, если же возьмутъ — то векселя будутъ имъ возвращены. Мирза-Аскеръ сообщилъ затѣмъ Арапову засвидѣтельствованные имъ реестры товаровъ, будто они шаховы, и потребовалъ отъ него, чтобы онъ распорядился о невзятіи съ нихъ пошлинъ. Араповъ исполнилъ это требованіе, но увѣдомилъ обо всемъ Калужина и коллегію иностранныхъ дѣлъ.

При этомъ Араповъ высказалъ предположеніе, что по всей вѣроятности подобныя продѣлки будутъ повторяться ежегодно, — гиланскій командиръ будетъ съ персидскихъ купцовъ брать по нѣскольку пошлинъ, а имъ будетъ выдавать свидѣтельства, дабы въ Астрахани не брали. Предсказаніе Арапова оправдилось¹⁾. Очевидно было, что въ виду платежа персіянами въ Россію

¹⁾ Дѣйствительно, и въ маѣ 1740 г. гиланскій командиръ объявилъ готовившимъ къ отправкѣ въ Астрахань своихъ товаровъ персидскимъ купцамъ, что онъ долженъ взыскать съ нихъ 1794 р. 83 $\frac{1}{2}$ коп. и чтобъ „сколько подлежить въ пошлину за эти деньги товара (т. е. на 35880 р.) написать и реестры ему подать, а онъ имъ письма дастъ на эти товары, ако шаховы,

пошлинъ наравнѣ съ другими иноземцами и освобожденія русскихъ отъ платежа пошлинъ въ Персіи, персидское правительство рѣшило „подъ образомъ якобы на шаха съ тѣхъ товаровъ смотря по приторціи сколько подлежало пошлинъ взять, на таковую сумму товаровъ отпускать, обѣщая за то выдачу изъ казны купцамъ денегъ“. Называя товары шаховыми, ихъ освобождали отъ пошлины и так. обр. достигалось то, что персіане торговали въ Россіи беспошлинно.

Лишь въ 1743 г. правительство рѣшило, наконецъ, принять мѣры противъ такого злоупотребленія и резиденту Братищеву предписано¹⁾ сдѣлать шахову правительству представленія по этому поводу, а именно, не заявляя никакого подозрѣнія о подложности выдававшихся персидскимъ купцамъ отъ гиланскаго правителя свидѣтельствъ, заявить — что выдача такихъ свидѣтельствъ не отъ центрального правительства, а отъ мѣстнаго командира не соотвѣтствуетъ постановленіямъ 4 статьи трактата, и чтобъ поэтому, въ предупрежденіе возможныхъ злоупотребленій, шахово правительство благоволило

о невзятіи въ Россію пошлинъ прогнѣвъ тѣхъ денегъ; а когда въ Астрахани противъ писемъ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ не возмутъ, то вышеписанныя деньги въ шахову казну взяты будутъ“. Это приказаніе онъ мотивировалъ тѣмъ, что „по указу такъ учинить велѣно, — околько съ росо. купцовъ пошлинъ взято не будетъ, отолько съ васъ здѣсь взять“. По записямъ Арапова съ русскихъ купцовъ пришлось бы съ 24 сент. по 29 дек. 1739 года 1691 р. 88 коп. пошлины. (Доношеніе 2 мая 1740 г. № 50 въ Перс. д. 1740 № 9). Въ октябрѣ того же года гиланскій командиръ по просьбѣ одного персидскаго купца написалъ отправляемый имъ въ Россію товаръ шаховымъ (Доношеніе 2 окт. № 98 тамъ же). То же повторилось въ 1741 г. — персидскіе купцы отправлены были гиланскимъ командиромъ въ четыре приема (см. доношенія Арапова отъ 18 апр., 8 и 22 сентября и 1 октября за №№ 46, 98, 103 и 106 въ Перс. д. 1741 г. № 11); въ 1742 г. было тоже четыре такихъ отправокъ (см. доношенія Арапова 16 іюня, 8 іюля и 3 августа за №№ 40, 50 и 55 въ Перс. д. 1742 г. № 7 и 15 марта 1742 № 20 въ Перс. д. 1740 г. № 7 Sic). Въ 1743 г. было 5 отправокъ (доношенія Арапова 20 мар. № 12, 11 іюля № 25, 10 авг. № 31, 24 и 25 сентяб. № 37 и 38 въ Перс. д. 1743 г. № 7). Въ 1744 г. было 3 отправокъ (доношенія 17 и 31 марта № 15 и № 23 и 4 мая № 31 въ Перс. д. 1744 г. № 7).

¹⁾ 28 іюня № 5 (въ Перс. д. 1743 г. № 2); подтверждено вторично указомъ 20 марта 1744 г. № 1 (тамъ же 1744 г. № 2).

въ случаѣ отправленія таковыхъ купчинъ въ Россію, выдавать имъ спеціальныя шаховы грамоты и увѣдомлять каждый разъ о такомъ отправленіи россійскаго резидента. Но лишь въ маѣ 1744 г. Араповъ получилъ отъ Братищева увѣдомленіе, что по вторичному представленію его о подложныхъ шаховыхъ купчинахъ шахъ согласился посылать исключительно персіянь съ своими грамотами, но объявилъ при этомъ, что посылки будутъ дважды въ годъ, и потребовалъ, чтобъ для нихъ назначено было особое судно въ подрядъ; купчинамъ ежегодно будетъ выдаваться по 50 т. руб. на покупку товаровъ и отъ тѣхъ товаровъ купчины повинны прибытка въ казну шахову отдавать по 30 т. руб. Однако и отъ такого порядка Араповъ предвидѣлъ лишь новый ущербъ русскимъ купцамъ¹⁾, такъ какъ по возвращеніи этихъ купчинъ изъ Астрахани до распродажи ими привезенныхъ товаровъ будетъ, конечно, запрещено (хотя быть можетъ и секретно) покупать товары у русскихъ купцовъ. „А прежде хотя подложные купчины армяне и индѣйцы вѣдѣли съ товаромъ только отсюда, въ Астрахани пошлинь не платили, а что въ Россіи товаръ покупали и въ Астрахань привозили для отвоза въ Рашъ, за тотъ съ нихъ въ Астрахани и въ другихъ росс. городахъ брались пошлины; къ тому жъ отъ купцовъ я слышалъ, — изъ Персіи тѣ подложные купчины или другіе купцы кто, не бывъ въ иномъ росс. городѣ, товаръ въ Астрахани купятъ, то хотя бы купчина или иной купецъ купилъ товаръ, съ покупщика пошлинь не берутъ, ибо они взяты съ того, кто изъ Россіи привезъ; если повелѣно будетъ и симъ таковымъ купчинамъ только въ Астрахани товары купить и въ Персію отвозить, то только съ привезеннаго ими товара пошлины не возмуться, ибо съ отвознаго и съ прочихъ купцовъ не берутъ, а что тѣ купчины въ Россіи покупать будутъ и въ Астрахань привозить для отвоза въ Гилянъ и съ привознаго не платятъ, то вдвое съ привознаго изъ Персіи и съ отвознаго въ Персію товара пошлинь не платятъ убытокъ казнѣ ея имп. вел-ва и развѣ малымъ чѣмъ отъ подложныхъ купчинъ оное разнство-

¹⁾ Довошеніе 24 мая 1744 г. № 34 (въ Перс. д. 1744 г. № 7).

вать будетъ; а извѣстно — по трактатамъ только про обиходъ шахова вел-ва, а не на продажу въ Астрахани или въ Персію товары изъ Россіи покупать и привозить на продажу. Я резидента Братищева увѣдомилъ, что прежде съ подложныхъ купчимъ только съ привезеннаго изъ Персіи пошлинъ не брато, а что въ Россіи куплено ими было, пошлины браты и они въ томъ не спорили никогда“. Такимъ образомъ новый порядокъ, установленный для привоза въ Россію т. наз. шаховыхъ товаровъ сводился къ тому же обходу договорнаго постановленія о беспошлинности русской торговли въ Персію, какъ и прежній.

Но помимо этого персіане придумали еще другую уловку для обхода обязательства о дозволѣніи беспошлинной торговли русскимъ купцамъ. Именно, до Ганжискаго трактата съ русскихъ купцовъ за покупаемый ими шелкъ взимались т. наз. сымсарныя и капанныя деньги. Благодаря представленію Арапова этотъ сборъ по приказанію центрального персидскаго правительства былъ прекращенъ. Но въ 1738 г. новоназначенный Гилянскій правитель придумалъ обходъ этого распоряженія. Именно, вмѣсто взиманія сымсарныхъ и капанныхъ денегъ съ русскихъ купцовъ, ихъ¹⁾ стали требовать съ сымсарщиковъ, т.-е. съ персіанъ скупщиковъ шелка для русскихъ купцовъ. Само собой разумѣется, что сымсарщики съ своей стороны перекладывали этотъ сборъ на русскихъ купцовъ въ видѣ доплаты къ цѣнѣ, по которой они сами покупали шелкъ. Сымсарщикамъ правитель объявилъ, будто онъ требуетъ этого сбора по секретному указу шаха. Впрочемъ на донесеніе объ этомъ Арапова Калушкинъ отвѣчалъ, что если таковъ указъ шаха, то отмѣнить дѣло невозможно, и что во всякомъ случаѣ лучше „скрытымъ образомъ подъ именемъ сымсарщиковъ отдавать эти деньги, чѣмъ самимъ русскимъ купцамъ платить ихъ²⁾“.

¹⁾ По 62 коп. съ батмана (т.-е. съ 15 фунтовъ), стоящаго 12—13 рублей.

²⁾ Доношенія Арапова 10 авг. 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 10), 7 мая 1739 г. (Перс. д. 1739 г. № 8), 22 сент. 1730 г. № 95 (тамъ же 1740 г. № 9), 5 авг. 1741 г. № 89.

Араповъ являлся не только ходатаемъ за купцовъ передъ мѣстными властями въ случаѣ какихъ-либо притѣсненій имъ или жалобъ съ ихъ стороны, но и посредникомъ между ними и мѣстными властями въ ихъ торговыхъ дѣлахъ. Такъ, въ 1740 г. отъ шаха пришло приказаніе не допускать вольной продажи русскими купцами привезенныхъ ими суконъ и брусковой краски и лучшихъ мѣховъ, такъ какъ эти товары понадобились для персидскаго правительства. Вслѣдствіе этого распоряженія цѣны, по которымъ эти товары куплены были у русскихъ купцовъ, установлены были по соглашенію между русскими купцами и Рештскимъ персидскимъ правителемъ при посредничествѣ Арапова, и притомъ благодаря этому посредничеству установлены выгоднѣе для купцовъ, чѣмъ то было бы безъ его участія, хотя въ интересахъ русской торговли онъ и настоялъ на томъ, чтобы купцы въ этомъ случаѣ удовольствовались наименьшимъ возможнымъ для нихъ барышемъ¹⁾. Точно такъ же, когда въ 1743 и 1744 г. по просьбѣ персидскаго правительства разрѣшено было русскимъ судамъ подражаться съ персидскимъ правительствомъ для перевоза провіанта персидскимъ войскамъ изъ Гиляни въ Дагестанъ, то договоры о подрядѣ русскихъ судовъ заключалъ съ судовымъ персидскимъ командиромъ Араповъ²⁾. При этомъ, для охраны судовыхъ приказчиковъ и русскихъ рабочихъ на судахъ отъ обиды персіянами Араповъ отправлялъ при судахъ солдата изъ своей команды или толмача. Само собою разумѣется, что Араповъ являлся и естественнымъ посредникомъ въ случаѣ споровъ между русскими судовщиками или музурами и персіянами. Такъ, однажды³⁾ русскіе подданные музуры обратились къ Арапову съ заявленіемъ, что наняты они на персидское купеческое судно и ходили на немъ, но оно очень худо и потому они болѣе служить на немъ не желаютъ и просятъ Арапова отправить ихъ въ Астрахань. Съ своей стороны персіянинъ-судовладѣлецъ обратился къ нему съ

1) Доношенія Арапова за январь и февраль 1740 г.

2) Образчикъ такого договора см. при доношеніи 4 мая 1744 г. № 27 (Перс. д. 1744 г. № 7.)

3) Доношеніе Арапова 8 сентяб. 1736 г. (Перс. д. 1736 г. № 12).

просьбой, чтобы онъ приказалъ имъ продолжать службу. Араповъ отвѣчалъ ему, что онъ этого имъ не запрещаетъ, но они сами не желаютъ вслѣдствіе плохого состоянія судна. Послѣ этого „музуры съ судовладельцемъ въ работныхъ деньгахъ и въ судовыхъ припасахъ при консулѣ письменнымъ видомъ во всемъ разочлись, чтобы впредь до нихъ, музуровъ, ни въ чемъ дѣла не было, и консулъ, наблюдая ея имп. вел-ва высокій интересъ, отправилъ ихъ на купеческомъ кораблѣ въ Астрахань“. Араповъ оказалъ имъ впрочемъ содѣйствіе и даже поощрялъ въ ихъ намѣреніи отказаться отъ службы для того, чтобы удалить ихъ съ персидскаго судна.

Несмотря на неудовлетворительность редакціи инструкцій, данныхъ Арапову, поскольку онъ касались интересовъ русской торговли въ Персіи, Араповъ въ своей дѣятельности обращалъ вниманіе и на такіе факты, которые могли, по его мнѣнію, оказать благопріятное или неблагопріятное вліяніе на развитіе и на выгоды этой торговли вообще. Такъ, онъ обратилъ, напр., вниманіе на слѣдующій фактъ. Въ 1740 г. прибыло въ Ревель изъ Астрахани судно, грузъ котораго оказался по осмотру подмоченнымъ вслѣдствіе небрежности судовладельца; Араповъ приказалъ его приказчику уплатить купцамъ убытокъ, дабы персидскіе купцы не потеряли довѣріе къ исправности русскаго судоходства. Съ тою же цѣлью Араповъ прислалъ (въ томъ же году) въ коллегію иностранныхъ дѣлъ два пространныхъ представленія¹⁾ по поводу злоупотребленій астраханскихъ судовладельцевъ-компанейщиковъ вслѣдствіе жадобы русскихъ и персидскихъ купцовъ на установленную ими дороговизну провоза товаровъ, на назначеніе на суда плохихъ приказчиковъ, на небрежную и продолжительную нагрузку товаровъ и т. д. Объяснялось все это, по справедливому мнѣнію Арапова, тѣмъ, что раньше, пока судовладельца не вступили въ компанію, каждый изъ нихъ вслѣдствіе конкуренціи старался привлечь грузы къ себѣ, на свои суда, а по вступленіи ихъ въ компанію, они стали относиться къ этому равнодушно, рассуждая, что „хотя судно какое ни есть и приказчикъ хотя

¹⁾ 23 февр. № 19 и 9 іюня № 61 (Персид. д. 1740 г. № 9).

плохъ, но мимо ихъ судовъ не минуютъ, понеже иныхъ судовъ нѣтъ“. Между тѣмъ вслѣдствіе дороговизны назначенныхъ компанейщиками фрахтовъ, глѣтомъ никто изъ купцовъ не везъ, напр., пшена въ Астрахань, а вывозъ другихъ товаровъ сократился. Въ виду всего этого, не считая себя въ правѣ собственною властью приволивать компанейскаго приказчика къ пониженію назначенныхъ ему его хозяевами цѣнъ на провозъ, Араповъ обратился въ коллегію съ представленіемъ о повелѣніи астраханскимъ судохозяевамъ по прежнему содержать суда всякому отъ себя, такъ какъ въ такомъ случаѣ въ судоходствѣ наилучшій порядокъ будетъ, а также о повелѣніи имъ сбавить цѣны на провозъ товаровъ, такъ какъ купцы дорогимъ провозомъ очень опечалены и при дороговизнѣ его иной купецъ откажется и отъ торговли. Араповъ предлагалъ при этомъ нормировку фрахтовъ. Такъ какъ компанейщики назначали за провозъ до Астрахани за парчевые товары по 3 р. вмѣсто 2 р. 30 к., а за шелковые по 2 р. вмѣсто 1 р. 90 к. съ тая, и за пшено по 14 к. съ пуда вмѣсто 14 к. съ 1/4 пуда, а за провозъ до Дербента по 4 р. вмѣсто 1 р. 50 к. съ тая и по 12 к. вмѣсто 5 к. за пшено, — „кановыхъ цѣнъ за 100 глѣтъ не бывало“ — то Араповъ предлагалъ установить среднія цѣны. Къ сожалѣнію мы не нашли отвѣта на эти представленія.

Арапову поручились и торговля операціи казенными товарами или, по крайней мѣрѣ, наблюденіе за ними. Такъ, въ виду невозможности и невыгодности добыванія въ Астрахани векселей на расходы по содержанію миссіи и консульства въ Персіи, глѣтомъ 1737 г. Арапову отправлено было на продажу казенныхъ товаровъ на 8000 р. Товары эти приславы были съ двумя армянами, которымъ и поручена была самая продажа товаровъ, а Арапову приказано „взять эти товары, яко казенные, подъ защищеніе свое и продажу или мѣну ихъ велѣтъ тѣмъ армянамъ производить подъ именемъ консула, дабы инако персіане къ тѣмъ товарамъ какимъ образомъ не прицѣпились и какого иногда въ продажѣ и въ прочемъ препятствія или убытковъ причинить не могли“¹⁾.

¹⁾ Персид. д. 1737 г. № 9 и 1738 г. № 10 (доношеніе отъ 25 февраля).

Указанные нами факты вполне обрисовывают действительность Арапова в сфере экономической и торгово-политической. Как мы уже заметили в своем мѣстѣ, ни иностранная, ни коммерцъ-коллегія не ставили ему никакихъ болѣе общихъ требованій, а потому и нельзя винять ему въ вину, если въ его донесеніяхъ мы ни слова не находимъ объ общихъ условіяхъ персидскаго рынка, о русской торговлѣ съ Персією, объ условіяхъ, могущихъ содѣйствовать ея развитію или же, наоборотъ, препятствующихъ ему и т. п. За все время пребыванія Арапова въ Ревтѣ ему ни со стороны иностранной, ни со стороны коммерцъ-коллегіи ни разу не было сдѣлано никакого запроса по этому предмету, а отъ Арапова, какъ офицера, нельзя было и требовать, чтобы онъ самъ обратилъ на него вниманіе. На развитіе русской торговли съ Персією, учрежденіе консульства въ Ревтѣ вліянія не оказало. Оно было отчасти полезно лишь для огражденія русскихъ купцовъ въ Персіи отъ притѣвленій персидскими властями.

Обращаемся къ дѣятельности Арапова въ сфере административной. Прежде всего мы должны замѣтить, что соответственно указанному нами политическому значенію вопросовъ русскаго торговаго судоходства въ Каспійскомъ морѣ, дисциплинарная власть Арапова относительно русскихъ судовщиковъ и купцовъ въ Персіи, была довольно значительна. Такъ въ 1737 г. онъ доносилъ коллегіи иностр. дѣлъ, что такъ какъ нѣкоторые русскіе судовщики не слушаются его запрещенія ѣздить въ Мизандронъ, и по прежнему подражаютъ тамъ на перевозку товаровъ въ Баку и Дербентъ, то если такіе ослушники явятся въ Гилянъ, онъ ихъ отправить подъ карауломъ въ Астрахань¹⁾. Купеческихъ прикащиковъ за пьянство онъ вазазывалъ батожемъ²⁾ и за ослушаніе „намѣреніе имѣлъ отправить ихъ подъ карауломъ въ Астрахань, точію за тѣмъ послать ихъ поопася, понеже судовъ поручить некому³⁾“.

Мы уже замѣтили выше, что Араповъ разбиралъ споры между судовщиками и музурами. Но Эльтонъ въ своихъ спо-

¹⁾ Довошенія 18 и 23 мая 1737 г. (Перс. д. 1737 г. № 10).

²⁾ Тоже 15 іюня 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 10).

рахъ съ музурами юрисдикцію Арапова не признавалъ и Арапову въ этихъ случаяхъ приходилось обращаться къ содѣйствию персидскихъ властей. Точно такъ-же въ случаяхъ ссоръ между его служителями и служителями Эльтона¹⁾.

Что касается дисциплинарной власти Арапова относительно персонала консульства, то въ этомъ отношеніи мы можемъ указать лишь одинъ фактъ.

Въ сентябрѣ 1740 г.²⁾ служитель состоявшаго при немъ переводчика Машаихова подалъ консулу жалобу, что тотъ его немилостиво бьетъ. Араповъ послалъ къ Машаихову унтеръ-офицера и толмача „съ увѣщаніемъ — хотя его служитель, только бы наказалъ какъ подлежить, а не мучительно“³⁾. Толмачъ и унтеръ-офицеръ исполнили это порученіе и донесли, что Машаиховъ имъ сказалъ: „въ служителѣ моемъ я воленъ наказывать, уже и наказалъ, и болѣе его бить не буду, а продрзости его“. „Уразумѣвъ, что всякъ въ холонахъ своихъ штрафъ на тѣлѣ учинить воленъ“, Араповъ удовольствовался этимъ отвѣтомъ. Между тѣмъ ему донесли, что Машаиховъ не только истязалъ служителя, а обрѣзалъ ему уши. Тогда Араповъ вновь послалъ къ нему съ требованіемъ, чтобы онъ показалъ служителя. Доносъ оказался справедливымъ: у служителя лѣвое ухо оказалось обрѣзаннымъ „вплоть“, и на головѣ въ трехъ мѣстахъ отъ побой раны „немилостивыя“. Получивъ донесеніе объ этомъ, Араповъ взялъ служителя къ себѣ подъ караулъ и потребовалъ отъ Машаихова объясненія; Машаиховъ объявилъ тогда, что онъ поймалъ служителя своего съ женою своею въ прелюбодѣянніи, за что и обрѣзалъ ему ухо. Служитель призналъ это обвиненіе правильнымъ. Тогда Араповъ составилъ протоколы о допросѣ Машаихова и служителя и препроводилъ ихъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Служителя Араповъ отправилъ въ Астрахань, опасаясь, что ежели ему при переводчикѣ оставаться, „то не умертвилъ бы его Машаиховъ по той злости и такому его дьявольскому

¹⁾ См. приложение 99 и доношеніе Арапова 11 іюля 1743 г. № 23 (Перс. д. 1743 № 7).

²⁾ Доношеніе Арапова отъ 22 сент. 1740 г. № 94 (Перс. д. 1740 г. № 9).

сердцу; Машаиховъ же Араповъ болѣе не истязовалъ, чего ради онъ то противно государственнымъ правамъ собою учинилъ, понеже онъ въ слабомъ состояннн здоровья своего и ничѣмъ его не стращаль, убоясь, дабы чего надъ собою не учинилъ“. Въ своемъ доношеннн въ коллегію иностранныхъ дѣлъ по этому дѣлу Араповъ писалъ: „А что онъ (Машаиховъ) въ цѣломъ умѣ своемъ, а не такъ, чтобы въ безумствѣ то учинилъ, объ ономъ госуд. коллегіи какъ высокое разсужденіе будетъ. Вышеписанное надъ служителемъ своевольтво переводчикъ учинилъ и мнѣ въ томъ отъ персіянъ гораздо не безъ стыда, понеже и у нихъ такихъ своевольтвъ, что уши собою рѣзать, не чинять; онъ же, слышно, говоритъ, что по закону ихъ хотя бы голову отрѣзать — грѣха нѣтъ. Я и объ ономъ его ничего не истязалъ и повидимому онъ, переводчикъ, что служителю ухо отрѣзалъ, отъ того опасеннн не имѣеть, за таковую продерзость я не могу ему штрафъ безъ высокаго повелѣннн учинить; а ежели впредъ какія либо своевольтва чинить будетъ, можно ль мнѣ ему палкою или плетью штрафъ чинить, всепокорнѣйше госуд. коллегію иностр. дѣлъ прошу о томъ снабдить меня высочайшей резолюціей, понеже онъ вь указѣ ея имп. вел-ва изъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ написанъ, что посланъ ко мнѣ переводчикомъ, хотя онъ вь татаринъ, только имя несетъ переводческое, того для безъ повелѣннн его такими штрафы чинить опасенъ, а ежели онъ палки надъ собою не увидитъ, не такъ опасаться будетъ, вь до сего времени былъ во всякомъ послушаннн и продерзости не чинилъ, однакожъ какъ извѣстенъ будетъ, что ему я могу палкою штрафъ учинить, поопасетса всегда“.

Этотъ запросъ Арапова оставленъ былъ коллегіею безъ отвѣта, но въ одномъ изъ послѣдующихъ указовъ ему касательно назначеннаго переводчику Машаихову и двумъ толмачамъ жалованнн, вмѣстѣ съ предписаннемъ выдавать это жалованнн по третямъ или по четвертямъ, мы находимъ замѣчаннн: „и того по временамъ, а не вдругъ дачею воздерживать ихъ отъ непотребныхъ порядковъ и приводить въ надлежащее къ тебѣ послушаннн и тѣмъ удобнѣе будетъ, нежели ихъ побоями наказывать, ибо будучи въ чужомъ государствѣ,

служителей канцелярскихъ штрафовать побоями неприличествуетъ¹⁾“.

Подъ надзоромъ Арапова были, конечно и присылавшіеся къ нему для обученія персидскому языку ученики или студенты. Съ 1742 г. онъ присылалъ нѣсколько разъ въ годъ отчеты въ коллегію иностранныхъ дѣлъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи²⁾.

Любопытно, что въ дѣятельности нашего консульства въ Персіи мы впервые въ ряду другихъ нашихъ консульствъ XVIII в. встрѣчаемъ такія функціи, которыя въ настоящее время входятъ въ нормальную обязанность всякаго консульства, а именно: имматрикуляцію и выдачу паспортовъ русскимъ подданнымъ, пріѣзжающимъ въ Персію и визированіе паспортовъ персидскихъ подданныхъ, ѣдущихъ въ Россію, хотя основанія для возникновенія этихъ функцій были не тѣ, какія существуютъ для нихъ въ настоящее время. Именно, съ цѣлью надзора за русскими судовщиками еще въ 1737 г. приказано было всѣмъ судамъ, идущимъ изъ Астрахани въ Персію имѣть паспорта отъ астраханскаго оберкоменданта и судовщикамъ или ихъ приказчикамъ непременно являться къ Арапову³⁾.

„Тебѣ надлежитъ учинить учрежденіе, — писала иностранная коллегія Арапову, — когда рос. подданные купцы въ Гилянъ и въ другіе персидскіе города пріѣзжать для купечества будутъ, дабы оные тебѣ являлись и записывались всѣ, сколько ихъ пріѣхало, и кто куда въ Персію для купечества поѣдетъ, ты извѣстенъ былъ“.

Мотивъ этого распоряженія объясняется такъ: „смотря тебѣ надъ оными по должности консульской съ прилежаніемъ накрѣпко, чтобы тѣ російскіе купцы подъ именемъ резидентскимъ или другимъ чьимъ отнюдь подъ образомъ куріеровъ въ Персію не проѣзжали, въ чемъ ты отвѣтствовать имѣешь“.

Дѣло въ томъ, что персидское правительство жаловалось, что русскіе купцы проѣзжаютъ въ Персію подъ именемъ куріеровъ или людей російскаго резидента⁴⁾.

1) 18 февр. 1741 г. № 3 (Перс. д. 1741 г. № 10).

2) Напр. доношеніе 15 октяб. 1743 г. № 40 въ Перс. д. 1743 г. № 7.

3) Перс. д. 1737 г. № 10.

4) Указъ 6 сент. 1737 г. (Перс. д. 1737 № 9).

Съ другой стороны, вслѣдствіи жалобъ персидскихъ властей, что астраханскіе жители, но не русскіе подданные татары, индійцы и армяне иногда ложно объявляютъ себя русскими подданными и требуютъ себѣ права безошлинной торговли въ Персіи, Араповъ согласился съ гиланскимъ визиремъ, что русскіе паспорта всѣхъ пріѣзжихъ изъ Россіи купцовъ будутъ присылаться въ консульство для удостовѣренія ихъ подданства¹⁾.

Для охраны русскихъ купцовъ отъ взысканія съ нихъ пошлинь, Араповъ по прибытіи ихъ въ Зензили или Рештъ провѣрялъ на каравансараѣ вмѣстѣ съ персидскимъ чиновникомъ ихъ товары по паспортамъ, выданнымъ имъ изъ астраханской губернской канцеляріи, переписывалъ эти товары и затѣмъ выдавалъ купцамъ, ѣдущимъ въ другіе персидскіе города, о небратіи съ нихъ пошлинь свидѣтельства (съ описью товаровъ) на русскомъ и персидскомъ языкахъ за своею подписью и печатью²⁾. Къ этому паспорту присоединялась Араповымъ засвидѣтельствованная имъ и гиланскимъ командиромъ выписка изъ трактата и копія съ указа Тахмасъ-хана, и сверхъ того свидѣтельство отъ ряцинскаго управителя о свободномъ пропускѣ купца³⁾.

Съ другой стороны, въ силу указа коллегіи иностр. дѣлъ отъ 6 сентября 1737 г.⁴⁾ Арапову предписано было выдавать купцамъ и судамъ, ѣдущимъ изъ Персіи въ Россію свидѣтельства о моровомъ повѣтріи; только по этимъ свидѣтельствамъ пассажиры и товары освобождались въ Астрахани отъ карантина.

Арапову порученъ былъ контроль и за ѣдущими изъ Персіи въ Россію персидскими подданными: въ 1738 г. изданъ былъ указъ отъ Кабинета, — не принимать никого на русскіе суда въ Персіи безъ „вѣрныхъ“ паспортовъ отъ мѣстныхъ командировъ на свободный проѣздъ „дабы подозрительные люди въ Россію прокрасться не могли“, а Арапову приказано увѣдомлять астраханскую губернскую канцелярію и коллегію

¹⁾ Доношеніе Арапова отъ 8 февр. 1737 г.

²⁾ Печать оная имѣла частную, а не официальную консульскую.

³⁾ Перс. д. 1737 г. № 10 и № 9: донесенія отъ 14 іюля и 10 декаб. 1736 г. и 30 іюля 1737 г.

⁴⁾ Перс. д. 1737 г. № 9.

иностр. дѣлъ о томъ, сколько когда съ персидскими паспортами въ Россію какихъ людей отпущено ¹⁾). И съ этого времени Араповъ регулярно присутствовалъ на русскихъ судахъ при ихъ отходѣ изъ Решта и присылалъ свѣдѣнія о находившихся на нихъ пассажирахъ. Точно такъ же въ 1743 г. Арапову приказано было ²⁾ не пропускать въ Астрахань на русскихъ судахъ персидскихъ и индійскихъ „пустынниковъ“, которые могутъ служить шпионами для персидскаго правительства, а также и такихъ персіянъ, которые „отъ шаха штрафованы и озлоблены“.

Изъ приходорасходныхъ книгъ Арапова и изъ донесеній его не видно, чтобы онъ взималъ какіе либо пошлины или консульскіе сборы съ купцовъ.

До іюня мѣсяца 1738 г. Араповъ именовался „управляющимъ въ консульской должности отъ кавалеріи поручикомъ“, а съ іюня 1738 г. для приданія ему большаго вѣса въ глазахъ персіянъ ему разрѣшено именоваться и писаться консуломъ ³⁾).

Для личной характеристики Арапова можно привести тотъ фактъ, что когда въ 1743 г. въ ожиданіи разрыва съ Персіей резидентъ Братищевъ приказалъ ему быть готовымъ къ отъѣзду въ Россію, а о русскихъ купцахъ предоставилъ ему рѣшить какъ заблагоразсудитъ, то Араповъ нашелъ неудобнымъ удалиться и оставить купцовъ на произволь судьбы ⁴⁾).

Что касается отношеній между Араповымъ и мѣстными персидскими властями, то за все время пребыванія его въ Рязцѣ можно указать лишь одинъ случай оскорбленія русскаго консульства. Именно ⁵⁾, въ 1742 г. назначенъ былъ шахомъ въ Гилянъ командиромъ надъ персидскими судами нѣкто рященскій житель Халиль „изъ самыхъ подлыхъ людей, а именно

¹⁾ Перс. д. 1738 г. № 9, указы 25 мая и 3 и 11 октября.

²⁾ Указы Арапову 7 мая и 30 сентяб. въ Перс. д. 1743 г. № 6.

³⁾ Перс. д. 1738 г. № 9; указы 3 и 12 іюня.

⁴⁾ Доношеніе Арапова 20 февр. 1743 г. № 5 въ Перс. д. 1743 г. № 7.

⁵⁾ Указъ изъ колл. иностр. дѣлъ астраханск. губернатору Татищеву 30 іюня 1742 г. въ Перс. д. 1742 г. № 9. Доношеніе Арапова объ этомъ инцидентѣ отъ 13 марта 1742 г. въ Перс. д. 1742 г. № 7; доношеніе Калужкина отъ 30 апрѣля 1742 г.

изъ сымсаршиковъ“; возмечтавъ о своемъ высокомъ постѣ, Халиль не только выказалъ небывалое высокомеріе относительно персіянъ, но „великія и къ росс. сторонѣ обиды и весьма ругательные поступки показалъ“: 1) когда консулъ послалъ къ нему отъ себя съ поздравленіемъ переводчика, то Халиль консула Арапова несслыханной бранью ругалъ и тотъ переводчикъ передъ нимъ жестоко палками бить и палками со двора его согнанъ; 2) поѣхавъ онъ, Халиль, потомъ въ пристань морскую ряцинскую и увидя тамъ одно судно астраханскаго купца Сыченкова, забравъ съ онаго съ ругательствомъ прикащиковъ и прочихъ людей, посадилъ всѣхъ за караулъ въ колодки и билъ, а потомъ и судно въ свою власть взялъ и многія съ него вещи и припасы пограбилъ и сверхъ того прикащика и прочихъ съ нимъ принуждалъ съ побоями и со угроженіемъ смертной казни принять ихъ персидскій законъ¹⁾ и на послѣдкі по стараніямъ консула Арапова и ряцинскихъ управителей, едва тѣхъ людей отъ заключенія освободилъ²⁾. По представленію резидента Калущкина шахъ велѣлъ помянутое судно и людей, а также и забранное съ него, отыскавъ, возвратитъ и впредь такихъ обидъ чинить запретить, а командира Халиля для отвѣта въ томъ къ себѣ привести. Въ іюнѣ онъ былъ шахомъ казненъ, а консулу присланъ милостивый шаховъ указъ съ увѣдомленіемъ объ этомъ.

Мы замѣтили выше, что въ сущности учрежденіе консульства въ Рештѣ имѣло благоприятныя для русской торговли и для положенія русскихъ купцовъ результаты только въ самомъ Рештѣ и, частью, въ Гиляни. Въ другихъ же мѣстахъ, особенно болѣе отдаленныхъ отъ Решта, — напр. въ Баку и Дербентѣ, — двухъ пунктахъ, гдѣ, послѣ Решта, велась наиболѣе оживленная торговля русскими купцами, насильственное взиманіе пошлинъ съ нихъ почти не прекращалось, главнымъ образомъ потому, что тамъ некому было охранять ихъ. „Тамъ при портахъ съ судами русскіе купцы всегда бывають, — писалъ Ара-

¹⁾ Доношенія объ этомъ Арапова 9, 11, 21 и 27 апрѣля 1742 г. и слѣд.

²⁾ Сверхъ того по приказанію Халиля убитъ былъ резидентскій переводчикъ и въ теченіи дѣлага для обстрѣливалось консульство.

повъ¹⁾), — а особливо въ Баку зимуютъ судовъ пять или шесть или какъ прилучится, и за находящимися при нихъ прикащиками и музурами смотрѣтъ некому, а слышно, что оныя музуры пьянствуютъ. Къ тому же здѣсь чаще всего чинятся торговлѣ русскихъ купцовъ помѣшательства требованіемъ противъ трактатовъ пошлинъ и рахтаровъ. А Бака и Дербетъ отъ Ряща разстояніе имѣютъ не ближнее и къ тамошнимъ командирамъ (персидскимъ) о невзятіи пошлинъ и нечиненіи обидъ, кромѣ что чрезъ письма, никакого старанія приложить мнѣ не можно, и то сообщенія объ обидахъ и отвѣта на мои представленія чрезъ долгое время не имѣю. И повидимому въ Багъ и въ Дербетъ безъ нарочно опредѣленной къ тому дѣлу надъ купцами какой персоны, хотя изъ нижнихъ чиновъ, быть нельзя. Ежели бы кто въ помянутыхъ городахъ повѣреннымъ былъ, то бы оному я съ трактатовъ касающіеся до купечества артикулы и указа Надыръ-Али-шаха копію сообщилъ. Ежели коллегія иностр. дѣлъ хотя изъ нижнихъ чиновъ послать не изволитъ, то бы хотя отъ астраханскихъ купцовъ умѣющихъ турецкій языкъ и по-русски писать добрыхъ людей прикащиковъ въ Баку и въ Дербетъ по одному человѣку послать и они бы жили подъ видомъ тѣмъ, что торгуютъ отъ купцовъ. Они бы ко мнѣ всегда во всякой скорости о какихъ обидахъ донести могли и надъ судами смотрѣли и такъ уповательно, что бы тѣхъ провинцій командиры пошлинъ и рахтаровъ требовать не стали, а ежели бы который командиръ въ провинціи пошлинъ требовать сталъ, то они бы съ указа копію и съ трактатовъ артикулы объявить могли, и кто бы того не послушалъ, они бы мнѣ объявить могли⁴.

На это представленіе коллегія согласилась²⁾: „Въ Багъ и въ Дербетъ можешь по своему разсмотрѣнію, яко консулъ, учредить изъ астраханскихъ купцовъ, чтобъ съ тобою корреспондовали и увѣдомленіе о комерціи чинили и снабдить ихъ инструкціею и сообщеніемъ копій съ указа шахова и съ трактата, касающеся до того купечества“. Вслѣдствіе этого Араповъ

¹⁾ Резанція 8 февр. 1737 (Перс. д. 1737 № 10).

²⁾ Указъ 11 іюня 1737 (Перс. д. 1737 № 9).

обратился къ астраханскому оберъ-коменданту съ просьбою рекомендовать изъ астраханскихъ купцовъ для опредѣленія въ Баку и въ Дербентъ добрыхъ людей. Сверхъ того Араповъ обратился и непосредственно къ купцамъ въ Астрахань съ предложеніемъ прислать двухъ человекъ добрыхъ для опредѣленія ихъ въ Баку и Дербентъ¹⁾. Но оба эти предложенія его оставлены были безъ послѣдствій. Между тѣмъ, какъ мы замѣтили, въ этихъ мѣстахъ дѣлались наибольшія притѣсненія русскимъ купцамъ со стороны мѣстныхъ административныхъ и таможенныхъ властей. Такъ, въ началѣ 1738 г. Араповъ увѣдомился, что въ Баку и Дербентъ съ русскихъ купцовъ требуютъ пошлинъ и, притомъ по распоряженію Гилянскаго командира, хотя въ самой Гилянѣ (въ Рештѣ) пошлинъ въ это время не взымали съ нихъ. На представленія, сдѣланныя по этому поводу Араповымъ Гилянскому управителю, послѣдній отвѣчалъ²⁾, что по трактату отъ платежа пошлинъ освобождены лишь собственные товары русскихъ природныхъ купцовъ, а между тѣмъ были случаи, что русскіе купцы обманомъ привозили подъ своими именами товары купцовъ турецкихъ и иныхъ, отъ чего казнѣ шахова величества чинится убытокъ въ пошлинномъ сборѣ; поэтому, такъ какъ выданныхъ купцамъ въ Россіи свидѣтельствъ и „пашпортовъ русскаго письма“, въ коихъ товары ихъ прописаны, никто прочесть не умѣетъ и консула, который могъ бы засвидѣтельствовать правильность этихъ паспортовъ и товаровъ ни въ Баку, ни въ Дербентѣ нѣтъ, то онъ, Гилянскій управитель, распорядился, чтобы на каждомъ прибывшемъ туда суднѣ, товары осмотрѣвъ, съ нихъ пошлины взять и тѣ пошлинные деньги въ Ряцѣ, давъ роспись, на него положить, чтобы онъ, по изслѣдованію съ Араповымъ реестра сколько съ кого и съ какого товара русскихъ купцовъ пошлинъ взято, здѣсь ихъ обратно возвратилъ, если Араповъ дастъ ему письменное удостовѣреніе, что то

¹⁾ Доношеніе Арапова 20 сент. 1737 г. (Персид. д. 1737 г. № 10).

²⁾ Письмо визиря Алихбера къ Арапову отъ 19 янв. 1738 прилож. къ доношенію Арапова отъ 9 февраля. Ср. также доношенія Арапова отъ 25 февраля, 1 и 26 мар. и 8 июля 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 10).

подлинно ихъ товары. Но не говоря уже о томъ, что даже временное удержаніе пошлинь съ купцовъ было бы для послѣднихъ крайне стѣснительно, трудно было ожидать добросовѣстнаго исполненія персидскими властями проецированнаго гиланскимъ управителемъ порядка ихъ возвращенія; Араповъ по опыту уже зналъ, какихъ невѣроятныхъ трудовъ стоило добиться возвращенія попавшихъ въ руки персидскихъ властей денегъ, хотя бы даже ему и удалось доказать, что они взысканы неправильно. Поэтому, въ началѣ 1738 г. Араповъ вновь обратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, и на этотъ разъ уже прямо съ представленіемъ, что такъ какъ „по всему видно, что въ Дербентѣ и Багѣ нельзя, чтобъ не быть надъ купцами кому главнымъ, который бы могъ тамъ представлять и къ нему, доносить, то онъ просить коллегію, чтобы повелѣно было хотя изъ унтеръ-офицеровъ или изъ купцовъ грамотныхъ астраханскихъ или же изъ подъячихъ добрыхъ людей прислать къ нему двоихъ для отправленія въ эти два мѣста, которые бы будучи тамъ могли за купцовъ предстательствовать и къ нему, консулу, доносить и отъ всякихъ дракъ и пьянства воздерживать, ибо къ онымъ портамъ пристають русскія суда и съ оныхъ музуры съѣхавъ пьянствуютъ ¹⁾“.

Вслѣдствіе этого коллегія рѣшила послать указъ въ Астраханскую губернскую канцелярію съ повелѣніемъ выбрать въ Астрахани двухъ человекъ изъ молодыхъ копіистовъ или изъ иныхъ какихъ чиновъ, которые къ тому охотны и способны, и отправить ихъ къ Арапову; Арапову же содержать ихъ сначала при себѣ и велѣтъ имъ подъ своимъ надзоромъ обучаться персидскому, турецкому и арабскому языкамъ читать, и писать, а „по наученіи языковъ могли бъ они также тамошнія обхожденія и порядки примѣчать и со временемъ понимать“; „и когда кто изъ нихъ, учениковъ, языки пойметъ и познаетъ и обучится, такожь и о добромъ ихъ состояніи и кто бы изъ нихъ къ надзиранію надъ росс. купцами въ Багѣ и Дербентѣ былъ способенъ, можете вы увѣрить и засвидѣ-

¹⁾ Перо. д. 1738 № 10: донесенія Арапова, особенно 25 февр., 1 марта и 8 іюля.

тельствовать, тогда о томъ тебѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить, а нынѣ еще не наученныхъ языкамъ и не усмотря ихъ состоянія и твердаго постоянства, туда ихъ послать весьма невозможно и безъ указа изъ коллегіи отнюдь того не чинить¹⁾“.

Однако на этомъ дѣло о назначеніи русскихъ консульскихъ агентовъ въ Баку и Дербентъ и окончилось.

Двумя прошеніями — отъ 8 іюля и отъ 24 сентября 1742 г. Араповъ ходатайствовалъ передъ коллегією иностранныхъ дѣлъ о смѣнѣ его съ консульскаго поста или о годичномъ отпускѣ въ Россію²⁾. Вслѣдствіе этого прошенія, именнымъ указомъ даннымъ коллегіи иностр. дѣлъ 27 сентября 1743 г. на его мѣсто назначенъ былъ консуломъ секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ Иванъ Михайловъ Бакунинъ³⁾, служившій ранѣе при астраханскомъ губернаторѣ по калмыцкимъ дѣламъ и при миссіи нашей въ Константинополь⁴⁾, а Араповъ вернулся на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ⁵⁾ и указомъ отъ 16 марта 1745 г. произведенъ въ коллежскіе ассессоры⁶⁾.

Въ отличіе отъ своего предѣстника, который не имѣлъ никакого патента отъ русскаго центрального правительства, такъ какъ онъ былъ сначала назначенъ лишь „правлящимъ консульскую должность“ въ Гилини, Бакунинъ получилъ при своемъ отправленіи изъ Петербурга „кредитивъ“⁷⁾. Бакунинъ придавалъ большое значеніе этому. Но изъ разсмотрѣнія этого „кредитива“ мы убѣждаемся, что это былъ обычный уже въ то время консульскій патентъ на имя не шаха, какъ то было напр. въ кредитивѣ консулу Васкакову⁸⁾, а персидскихъ управителей. Затѣмъ, Бакунинъ называлъ себя генеральнымъ консуломъ, на томъ основаніи, что въ патентѣ онъ назначался

1) Указъ Арапову 12 нояб. 1738 (Перс. д. 1738 г. № 9).

2) Персид. д. 1742 г. № 7 и 1743 г. № 7.

3) Персид. д. 1743 г. № 9.

4) См. приложение 103.

5) Изъ Ряща онъ выѣхалъ 30 іюля 1743 г., а изъ Зинзелей — 4 августа.

6) Персид. д. 1745 г. № 13.

7) Приложение 104-е.

8) Приложение 44-е.

„въ Гилъиской провинціи въ Рязцѣ и въ другихъ персидскаго государства городахъ и мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, гдѣ когда къ пользѣ купечества ему пребывать случай позоветъ“. Но присвоеніе имъ титула генеральнаго консула было чисто произвольное, тѣмъ болѣе, что отъ шаха отказано было въ разрѣшеніи ему переѣздовъ изъ Решта въ другіе города ¹⁾).

Араповъ отправленъ былъ въ Персію и правилъ тамъ консульскую должность по инструкціямъ, даннымъ ему отъ ген. Левашова и вн. Голицына, и эти инструкціи были затѣмъ объединены коммерцъ-коллегіею въ „формуляръ инструкцій нашему консулу въ Гилъии“. Отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи Арапову дано не было. Бакунину, напротивъ, даны были двѣ инструкціи, — одна отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ²⁾, а другая — отъ коммерцъ-коллегіи. Первая, поскольку она отличается отъ формуляра, частью содержитъ совершенно незначительныя предписанія: напр. — по прибытіи въ Рештъ освѣдомиться у Арапова о церемоніахъ въѣзда въ Рештъ, вручить „кредитивъ“ рештскому управителю, принять отъ предмѣстника дѣла и денежную казну и поступать согласно давней Арапову инструкціи, присылавшимся ему указамъ и заключеннымъ съ Персіею и Англіею трактатамъ ³⁾, частью же повторяетъ содержаніе данныхъ Арапову отдѣльными указами предписаній, — досматривать товары, такелажъ и пассажировъ на приѣзжающихъ въ Персію и отъѣзжающихъ изъ Персіи русскихъ судахъ ⁴⁾, увѣдомлять астраханскаго губернатора и резидента о подложныхъ шаховыхъ купчинахъ ⁵⁾, внимательно слѣдить и доносить въ коллегію о дѣятельности Эльтона и не допускать его и англичагъ вообще обижать или сманивать къ персіянамъ русскихъ моряковъ или провозить въ Персію запрещенные судовые снаряды и такелажъ ⁶⁾, наблюдать за ученіемъ и поведеніемъ состоящихъ при консульствѣ

¹⁾ Персид. д. 1745 г. № 11.

²⁾ Приложение 105-е.

³⁾ Ст. 1, 2, 3.

⁴⁾ Ст. 11.

⁵⁾ Ст. 13.

⁶⁾ Ст. 16.

учениковъ¹⁾ и, наконецъ, доносить о дѣлахъ, до торговли касающихся, въ коммерцъ-коллегію и поступать по ея указамъ и наставленіямъ, — „яко тамошнее его, консула, пребываніе наглавнѣйше для охраненія и порядочнаго отправленія купечества быть имѣеть, а купеческія дѣла всѣ до коммерцъ-коллегіи принадлежать и въ диспозиціи ея состоятъ“²⁾). Всѣ остальные статьи инструкціи, данной Бакунину изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ списаны, съ незначительными сокращеніями, изъ формуляра Арапову³⁾).

Гораздо интереснѣе инструкція, данная Бакунину изъ коммерцъ-коллегіи; хотя и въ составъ ея вошло, какъ мы увидимъ, значительное число статей изъ формуляра, но вмѣстѣ съ тѣмъ многія статьи ея совершенно новыя и, при томъ, специально приуроченныя къ торгово-политической дѣятельности русскаго консульства въ Персіи.

Въ ноябрѣ 1743 г. коллегія иностранн. дѣлъ сообщила коммерцъ-коллегіи о состоявшемся по высочайшему указу опредѣленіи Бакунина на мѣсто Арапова консуломъ въ Гилянъ. При этомъ коллегія иностр. дѣлъ увѣдомляла коммерцъ-коллегію⁴⁾, что ему отъ нея даны будутъ кредитивъ и инструкція, — „Но понеже пребываніе онаго консула въ Гиляни по силѣ имѣющихся съ Персією трактатовъ наглавнѣйше быть имѣеть для надзиранія и охраненія росс. купечества и ради управленія случающихся тамо между купечествомъ всякихъ дѣлъ и порядковъ, и та его консульская комиссія отъ немалой части принадлежитъ до коммерцъ-коллегіи, того ради, о чемъ въ оной за потребно разсуждено будетъ о дѣлахъ коммерціи въ его знанію и наставленію въ поступкахъ тамо снабдить, о томъ да благоволятъ коммерцъ-коллегія дать ему, консулу, инструкцію и со оной въ коллегію иностр. дѣлъ для извѣстія копію сообщить, а ему, консулу, велѣно о всѣхъ

1) Ст. 23. 2) Ст. 21.

3) Именно: 4 и 25 ст. изъ 1 ст. формуляра, 5 изъ 2, 6—7 изъ 3—4, 8 изъ 5, 9 изъ 6, 10 изъ 7, 12 изъ 8 (пропущено о правѣ продавать изъ наслѣдства вещи, подверженныя порчѣ), 14 изъ 9, 15 изъ 10, 17 изъ 11, 18 изъ 12, 19 изъ 15, 20 изъ 13 и 16, 22 изъ 14, 27 и 28 изъ 17 и 18.

4) Архивъ коммерцъ-колл. № 601 и Персид. д. 1743 г. № 9.

обращающихся въ Гилянн росс. купечества дѣлахъ и порядкахъ и о прочемъ, что касаться будетъ до коммерцъ-коллегій, во оную отъ времени до времени доносить, напротивъ чего можетъ оная его, консуля, и надлежащими резолюціями снабждать“.

Вслѣдствіе этого сообщенія коллегій иностр. дѣлъ составленіе инструкціи Бакунину по торговымъ дѣламъ поручено было совѣтнику коммерцъ-коллегій Раушерту, который и сочинилъ подробное и обстоятельное наставленіе Бакунину¹⁾. Наставленіе это касалось исключительно интересовъ торговыхъ, но въ рамкахъ, далеко превышавшихъ собственно компетенцію консула. Авторъ очевидно исходилъ изъ правильной точки зрѣнія на вопросъ: изъ составленной имъ инструкціи видно, что онъ понималъ, что условія для развитія торговыхъ сношеній Россіи съ Персіею находятся не на одной персидской почвѣ, а что въ данномъ случаѣ многое зависитъ и отъ условій, въ какихъ находятся пути сообщенія съ Персіею въ самой Россіи, русскіе порты въ Каспійскомъ морѣ, существующіе въ нихъ порядки нагрузки и разгрузки судовъ, таможеннаго досмотра грузовъ и т. п. Поэтому изслѣдованіе всѣхъ этихъ условій авторъ инструкціи включилъ въ наставленіе консулу, упустивъ изъ виду, что порученіе консулу изслѣдованія условій торговли съ Персіею въ предѣлахъ самой Россіи въ томъ видѣ, какъ оно предположено было въ этомъ наставленіи, могло представить значительныя практическія неудобства. Этихъ неудобствъ не замѣтила повидимому коммерцъ-коллегія, такъ какъ она утвердила составленную Раушертомъ инструкцію. Но на нихъ обратилъ вниманіе ея прокуроръ Н. Самаринъ. Во внесенномъ имъ въ коммерцъ-коллегію предложеніи²⁾ онъ указалъ прежде всего на то обстоятельство, что относительно того, какимъ образомъ поступать пребывающему въ Персіи консулу, дана уже была инструкція Арапову въ 1735 году ген. Левашевымъ по соглашенію съ посланникомъ кн. Голицынымъ; что эта инструкція

¹⁾ См. приложеніе 106-е, стр. CCCLXIII.

²⁾ Отъ 15 дек. 1743 г. (Архивъ коммерцъ-коллегій № 601).

для лучшаго еще разсмотрѣнія была сообщена изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію, въ которой она „довольно разсматривана и сочинена на порядочномъ основаніи, что токмо до поступковъ его въ Персіи по званію консульскому точно принадлежитъ“ и что поэтому „и нынѣ ее за самую настоящую консульскую инструкцію почитать и Бакунину таковую жъ дать слѣдуетъ“, тѣмъ болѣе, что въ новой инструкціи „о многомъ написано, что до консульской должности и нимало не касается, а о нужномъ, что въ прежней инструкціи есть, не объявлено“. Такъ, въ 1-мъ артикулѣ написано: „провѣдать ему, консулу, отъ Петербурга до Астрахани о учрежденіяхъ для провоза товаровъ какъ водянымъ, такъ и сухимъ путемъ, въ какой силѣ находятся и въ какомъ состояніи дороги, рѣки и пристани состоятъ и не надлежитъ ли дороги вычинить, а рѣки отъ лѣса и деревьевъ и камня очистить и пристани вновь перестроить и анбарами снабдить“, — все это до консульской должности не касается: за состояніемъ дорогъ и починкою ихъ должна имѣть смотрѣніе камеръ-коллегія и жалобъ о томъ отъ купцовъ, чтобъ въ способномъ провозѣ товаровъ кака въ дорогахъ неспособность была, въ оной коллегіи не имѣется, а еслибы такія жалобы случились, то въ такомъ случаѣ уже должность той коллегіи распорядиться о требующемъ исправленіи, „а нынѣ безъ надлежащаго о томъ резона и вступать и чрезъ то помянутой камеръ-коллегіи, якобы она о своемъ точномъ дѣлѣ смотрѣнія не имѣеть, обиды наносить неприлично; ежели же оное для извѣстія коллегіи вѣдать необходимо потребно, то бѣ о томъ благоволено было требовать извѣстія отъ той коллегіи, которая то все имѣя въ своемъ смотрѣніи, и сообщить можетъ; да и сверхъ того весь тотъ пунктъ и для того до консула не касается, что онъ отправляется для консульскаго дѣла въ другое государство, въ которомъ будучи, что до консульской точно должности касается, и исполнять повиненъ, а не въ здѣшнемъ государствѣ вышеписанныя провѣдыванія чинить; да и иностранная коллегія требовала, чтобъ Бакунину инструкцію дать что до поступковъ его въ Персіи касается, а не внутри государства исполненія чинить. Также и во 2-мъ

артикулъ той же инструкціи написано, что будучи ему, консулу, въ Астрахани, со всякимъ раченіемъ прислать мѣнія по двѣнадцати пунктамъ; но и оныя всѣ написанныя во 2-мъ артикулѣ пункты до консула не касаются и писать ихъ въ той инструкціи неприлично, для того что когда консулъ отправляется въ другое государство, то и должно въ даваемой ему инструкціи, какъ и иностран. коллегія требуетъ, писать только что точно надлежитъ до исполненія въ бытность его въ Персіи, а въ здѣшнемъ государствѣ никакіе ему осмотры чинить и мѣнія присылать не должно, ибо въ присылкѣ всего того извѣстія должность есть тамошней губернской канцеляріи, а не консула⁴. Сверхъ того касательно напр. осмотра тамошнихъ таможенныхъ порядковъ, — не говоря уже о томъ, что таможня находится въ вѣдѣніи губернской канцеляріи, — никакихъ жалобъ отъ купцовъ на таможню не бывало, а „не имѣя на то достаточнаго резона, и въ осмотръ ту таможню, которая не въ вѣдомствѣ оной коллегіи состоитъ, помянутому консулу отдавать неприлично“; по 2 и 6 пунктамъ — о учрежденіи въ Астрахани портовой таможни и о амбарахъ и „безъ порученія консулу отъ самой астраханской канцеляріи неоднократно уже въ коллегіи представленія имѣются, а особливо о амбарахъ“, и всякія дополнителныя свѣдѣнія можно получить отъ той же канцеляріи; по 7 пункту — не чинится ли прѣвѣжающимъ купцамъ въ паспортахъ ихъ какое затрудненіе и удержаніе — „объ ономъ и паче всего въ разсмотрѣніе консулу вступать неприлично“, такъ какъ таможня тамошняя коммерцъ-коллегіи не подчинена и жалобъ на нее никакихъ не бывало и такое порученіе консулу неприлично, ибо могло быть принято таможнею и тѣмъ мѣстомъ, у кого она въ вѣдомствѣ состоитъ, за обиду; наконецъ, „и прочіе въ томъ же артикулѣ написанныя пункты, а особливо о учрежденіи почты, которое и до оной коллегіи не слѣдуетъ, потому жъ нимало для всего вышеписаннаго до консула не приличествуетъ, а ежели то коллегіи вѣдать необходимо потребно, то оное извѣстіе обстоятельно можетъ тамошняя губернская канцелярія прислать кромѣ его, консула, ибо и къ губернатору о присылкѣ тѣхъ извѣстій писано, и потому, когда къ губернатору

писано, то объ одномъ дѣлѣ отъ двухъ извѣстій требовать напрасное будетъ затрудненіе“. Замѣтивъ въ заключеніе, что въ инструкцію не внесено изъ прежняго формуляра „весьма нужныхъ пунктовъ, что до неотмѣннаго исполненія во время пребыванія его въ Персіи касается“, напр. 1-го, 3-го, 4-го, 6-го, 8-го, 9-го, 10-го и 13-го, прокуроръ Самаринъ предложилъ коммерцъ-коллегіи подписанную ею для Бакунина инструкцію не отдавать, а дать ему инструкцію „на такомъ основаніи, въ какой силѣ прежняя бывшему консулу Арапову сочинена; ежели же необходимо потребно въ ту инструкцію въ дополненіе включить и объявленные въ нынѣшней инструкціи, съ III артикула, приличныя пункты, то бѣ благоволено было о томъ предварительно имѣть сношеніе съ иностранною коллегією, такъ какъ и о прежней инструкціи имѣла коммерцъ-коллегія съ нею сношеніе, и когда уже и та коллегія ихъ разсмотритъ, тогда благоволить ему, консулу, хотя и особливо, сообщить“.

Таково было мнѣніе прокурора коммерцъ-коллегіи. Нельзя не признать за нимъ въ некоторой доли справедливости въ томъ отношеніи, что еслибы консулъ представилъ свое мнѣніе по всѣмъ тѣмъ пунктамъ, противъ которыхъ особенно возражалъ Самаринъ, то могло бы оказаться разногласіе между его мнѣніями и мнѣніями тѣхъ вѣдомствъ, коимъ присвоено было по закону попеченіе напр. о путяхъ сообщенія, о портовыхъ и таможенныхъ учрежденіяхъ, о безволочитной выдачѣ паспортовъ и т. п., тѣмъ болѣе, что вопреки увѣреніямъ Самарина, со стороны персидскихъ, по крайней мѣрѣ, купцовъ, бывали жалобы и на взяточничество въ астраханской губернской канцеляріи, и на неправильности при досмотрѣ, при нагрузкѣ и разгрузкѣ судовъ и т. п. Но помимо этихъ неудобствъ чисто бюрократическаго характера, предписаніе консулу сообщить въ коммерцъ-коллегію свои замѣчанія по всѣмъ указаннымъ въ первыхъ двухъ артикулахъ вопросамъ, не только не было излишне, но оно имѣло вполнѣ разумную цѣль — получить свѣдѣнія по намѣченнымъ въ нихъ вопросамъ отъ лица, которому поручалось попеченіе о „наибольшемъ приращеніи“ и не только охрaненіи, но и „всяческомъ умноженіи“ торговли

съ Персією, — „въ чемъ рос. государству великая и неизрѣченная нужда обстоитъ“. Несмотря однако на это, предложеніе прокурора было исполнено коммерць-коллегією: новая инструкция Бакунину ¹⁾ „сочинена на основаніи инструкции 1737 г. Арапову, съ нѣкоторымъ для лучшаго порядка приполненіемъ“, т. е. списано 12 статей изъ формуляра Арапову съ прибавленіемъ пунктовъ изъ III, IV, V и VI статей первоначальнаго проекта. Новосочиненная инструкция препровождена была затѣмъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ для разсмотрѣнія, не признаетъ ли она нужнымъ что либо въ ней прибавить или убавить ²⁾. Само собою разумѣется, что иностранная коллегія не нашла нужнымъ дѣлать въ ней какия либо измѣненія. Хотя и въ инструкцію, данную Бакунину отъ нея, тоже вошли, какъ мы видѣли, всѣ пункты формуляра Арапову, но — по мнѣнію коллегии — „за неизлишно признается, что тѣ 12 пунктовъ и въ инструкціи коммерць-коллегии повторены; о прочихъ же той коммерць-коллегии инструкціи пунктахъ, коллегія иностр. дѣлъ никакого разсужденія о прибавкѣ или о убавкѣ въ нихъ какой учинить не имѣетъ, понеже всѣ оныя, яко касающіеся до купечества, принадлежатъ до коммерць-коллегии“ ³⁾. Коллегія иностранныхъ дѣлъ нашла однако одно упущеніе, — въ инструкціи не были указаны запрещенные къ вывозу въ Персію и ко ввозу изъ Персіи товары; но оказалось, что „объ ономъ точнаго за состояніемъ астраханской таможи въ вѣдомствѣ каморь-коллегии извѣстія въ коммерць-коллегии не оказалось“, а потому коммерць-коллегія предложила Бакунину потребовать о томъ надлежащаго наставленія у астраханскаго губернатора.

При всемъ томъ нельзя не признать, что несмотря на сдѣланныя въ первоначальномъ проектѣ урѣзки, новая инструкция коммерць-коллегии Бакунину была во многомъ совершен-

¹⁾ Приложение 106, стр. CCCLXXIII.

²⁾ Промеморія изъ коммерць-коллегии въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 20 декабря 1743 г. № 2756 (въ Персид. д. 1743 г. № 9. Здѣсь же и копія инструкции).

³⁾ Промеморія изъ коллегии иностр. дѣлъ въ коммерць-коллегію 24 декабря 1743 г. (Архивъ коммерць-коллегии № 601 и Персид. д. 1743 г. № 9.)

нѣе „формуляра“, Арапову, такъ какъ въ ней значительно исполненъ былъ существенный недостатокъ въ этомъ формулярѣ предписаній торговополитическаго характера. Всего изъ проекта внесено было въ инструкцію, какъ дополнение къ формуляру, 21 статья¹⁾, и забракованы изъ проекта 21 пунктъ. Забракованы были, какъ мы уже замѣтили, всѣ статьи проекта, требовавшія отъ консула его мнѣнія касательно возможныхъ улучшеній и исправленій въ самой Россіи условій, могущихъ вліять болѣе или менѣе благопріятно на развитіе торговли съ Персією, а также нѣкоторыя статьи, тождественныя съ формуляромъ²⁾. Совершенно непонятны причины, побудившія коммерцъ-коллегію выкинуть нѣкоторыя предписанія проекта, которыя прямо могли ей дать полезныя свѣдѣнія. Такъ напр. п. 2 ст. IV проекта о доставленіи консуломъ свѣдѣній о сравнительныхъ персидскихъ и русскихъ вѣсахъ и мѣрахъ, или п. 4 ст. VI, требовавшій отъ консула частыхъ и обстоятельныхъ донесеній обо всемъ, что касается до торговли. Также отмѣненъ п. 1 ст. IV, въ силу котораго предполагалось отправить съ Бакунинымъ изъ коммерцъ-коллегіи освидѣтельствованныя и орломъ клейменыя мѣры вѣсовыхъ и др. „дабы онъ, когда о томъ между рос. купцами какіе споры произойдутъ, оными способнѣе и надежнѣе разобрать ихъ могъ“, и п. 9 ст. III объ учрежденіи при Гиланскомъ консульствѣ „публичнаго нотаріуса“.

Что касается новыхъ статей инструкціи, внесенныхъ въ нее изъ проекта, то большая часть ихъ касалась доставленія консуломъ въ коммерцъ-коллегію свѣдѣній торговополитическаго свойства³⁾. Консулу предписывалось ими сообщить: какіе товары и продукты добываются въ Персіи, свѣдѣнія о ввозѣ и вывозѣ изъ Персіи и о торговыхъ путяхъ, о характерѣ торговли — денежномъ или мѣновомъ — Персіи съ другими государствами и въ самой Персіи, о пошлинныхъ уставахъ

¹⁾ См. приложение 106, стр. CCCLXXIII.

²⁾ Напр. ст. III п. 1, 2 и 4 и ст. VI п. 5.

³⁾ Таковы въ особенности ст. 21, 22—35, соотвѣтствующія п. 3 ст. IV и ст. V и VI проекта.

и тарифахъ въ Персіи, о персидской денежной системѣ и т. п. Въ частности, какъ о болѣе важныхъ для Россіи вопросахъ, консулъ долженъ былъ освѣдомиться, нѣтъ ли возможности вывозить изъ Персіи въ Россію болѣе золота, серебра и красной мѣди, о качествѣ верблюжьей и овечьей шерсти и о цѣнѣ ихъ при доставкѣ въ Астрахань, также и о шелкѣ и хлопчатой бумагѣ; сообщить о томъ, по какимъ цѣнамъ продаются въ Персіи привозимые туда изъ Россіи русскіе и иностранные товары, какія съ нихъ берутся пошлины, какіе товары въ большемъ спросѣ, не привозятся ли подобные же товары и изъ другихъ государствъ и какого сравнительно качества и нельзя ли усилить отпускъ ихъ въ Персію; въ какое время года наиболѣе бываетъ оживленная торговля въ Персію и Бухару и обратно и какими путями она производится; наконецъ, — какіе русскіе купцы торгуютъ съ Персіею и сколько капитала употребляютъ на эту торговлю и не торгуютъ ли они, а также и англичане, внутри Персіи и въ Бухарѣ и монгольской области, а русскихъ купцовъ консулу предписывалось пріохочивать къ торговлѣ съ Индіею. Сюда же слѣдуетъ отнести и предписанія консулу развѣдать о томъ, въ какомъ положеніи находится торговля европейцевъ съ Персіею чрезъ Ормузь и Гамронъ въ Персидскомъ заливѣ; какіе европейскіе товары туда привозятся, — тѣ же ли, что и изъ Россіи, или какіе либо иные, — и какая разница въ ихъ цѣнѣ при доставкѣ кругомъ Африки и Каспійскимъ моремъ; по мнѣнію коллегіи доставка европейскихъ товаровъ черезъ Каспійское море должна была быть дешевле и выгоднѣе для персіянъ. То же и относительно торговаго пути въ Персію черезъ Средиземное море и Архипелагъ, въ Смирну, Александретъ, Алеппо и Триполи, а сухимъ путемъ чрезъ Турцію, Сирію и Аравію; по мнѣнію коллегіи этотъ путь опаснѣе, вслѣдствіе разбоевъ на морѣ варварійцевъ, а на сухомъ пути — бедуиновъ и курдовъ, а потому можно надѣяться склонить персіянъ къ тому, чтобы они предпочли ему болѣе выгодный путь Каспійскимъ моремъ. Вообще же консулъ долженъ былъ старательно освѣдомиться обо всемъ, что можетъ служить къ пользѣ и развитію русской торговли съ Персіею, такъ какъ эта торговля „россій-

скому государству самой большой важности⁴, употреблять всѣ старанія къ тому, чтобы она не уменьшалась и „буде какия ущербныя движенія усмотритъ, то стараться ему самому немедленно предупредить или совѣтоваться о томъ съ резидентомъ, а ежели они и сообща дѣла поправить не могутъ, то репортовать ему неукоснительно обо всемъ въ коллегію съ приобщеніемъ мнѣнія своего⁴. Отсюда вытекали и возлагавшіяся коммерцъ-коллегіею на консула спеціальныя полицейско-административныя обязанности: 1) наблюдать за тѣмъ, чтобы въ куплѣ и продажѣ русскіе купцы не позволяли себѣ никакихъ обмановъ и кредитъ и славу свою всегда хранить старались, а если консулъ усмотритъ въ укладѣ, въ вѣсѣ, въ мѣрѣ или въ бракѣ русскихъ товаровъ какой порокъ или въ чемъ либо неправильность, то отвращать купцовъ отъ такихъ вредныхъ въ торговлѣ не порядковъ¹⁾, и 2) имѣть наблюденіе за англичанами и армянами, чтобы англичане „поступали по силѣ трактата, а армяне по даннымъ имъ привилегіямъ“²⁾.

Намъ остается отмѣтить еще лишь три новыхъ статьи въ инструкціи коммерцъ-коллегіи Бакунину. Двѣ изъ нихъ³⁾ заимствованы изъ указовъ, состоявшихся еще въ управленіе консульствомъ Арапова, а именно: одною предписывается консулу развѣдывать въ Персіи и увѣдомлять въ Астрахань о моровыхъ повѣтріяхъ, не отпускать въ Россію пассажировъ и товаровъ изъ неблагополучныхъ въ санитарномъ отношеніи мѣстностей и непременно снабжать отходящія въ Россію суда санитарными свидѣтельствами, а другая требуетъ, чтобы корабельные капитаны, шкиперы, корабельные служители, пассажиры и купцы, прибывающіе изъ Астрахани, какой бы они національности ни были, хотя бы персіяне, по прибытіи въ Гилинь обязательно представляли въ консульство для записки данныя имъ въ Астрахани паспорта, а также брали бы ихъ изъ консульства при отъѣздѣ въ Астрахань.

Наконецъ третья статья (ст. 16) представляетъ для насъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней поднимается вопросъ объ учрежденіи русскихъ консульствъ на бухарской границѣ

¹⁾ Ст. 10 инструкціи. ²⁾ Ст. 17. ³⁾ Ст. 18 и 19.

и въ персидскомъ заливѣ. Такъ какъ, — говорится въ ней, — по силѣ 6 ст. трактата съ Персіею Россіи вольно кромѣ Гилъни и въ другихъ персидскихъ городахъ, гдѣ за потребно разсудится, своихъ агентовъ или консуловъ содержать, то консулу предписывается освѣдомиться надежно, не будетъ ли для Россіи полезно, какъ для охраны купечества, такъ и для расширенія торговли, учрежденіе консульствъ на персидскихъ границахъ къ большой Вухаріи и къ могульской степи и при персидскомъ заливѣ въ Ормузъ или Гамронъ, дабы „Россія всегда, а особенно изъ двухъ послѣднихъ мѣстъ, состояніе и силу персидской торговли, да сверхъ того и другія потребности лучше провѣдать могла“.

Такимъ образомъ мы видимъ, что съ этого времени впервые русскій консулъ въ Персіи получалъ болѣе или менѣе широко и разносторонне поставленную программу дѣятельности своей въ Персіи и, въ частности, нельзя не признать, что торгово-политическая часть этой программы была формулирована съ достаточною полнотою и точностью. Къ сожалѣнію однако нужно вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что такую постановку торговополитической программы консульской дѣятельности въ Персіи слѣдуетъ отнести въ заслугу исключительно одного лица, — автора перваго проекта инструкціи Бакунину отъ коммерцъ-коллегіи, Раушерту. Что же касается самой коллегіи, то она удовлетворялась сообщеніемъ своей инструкціи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и никакихъ попытокъ съ ея стороны къ тому, чтобы потребовать отъ консула дѣйствительнаго ея исполненія мы затѣмъ уже не видимъ. Въ числѣ выкидокъ, сдѣланныхъ изъ первоначальнаго проекта инструкціи можно замѣтить выкидку 4 п. VI статьи его, требовавшего отъ консула, чтобъ онъ имѣлъ съ коммерцъ-коллегіею безпрерывную корреспонденцію и обо всемъ, что до торговыхъ дѣлъ касается, репортовалъ въ тое коллегію прилежно¹⁾. Дѣйствительно, Бакунинъ не только не прилежно, а никакъ не репортовалъ въ коммерцъ-коллегію. Было сдѣлано съ его

¹⁾ Подобное требованіе, но въ менѣе звергичной формѣ, находилось впрочемъ въ 21 ст. инструкціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

стороны нѣсколько подобныхъ попытокъ въ началѣ его консульской дѣятельности, но корреспонденція съ коллегією иностранныхъ дѣлъ, съ астраханскимъ губернаторомъ и съ пограничными командирами и собственно административная дѣятельность отнимали у него столько времени, что писать сверхъ того еще донесенія въ коммерцъ-коллегію онъ не успѣвалъ. Онъ обращался въ эту коллегію съ представленіями, чтобы ему для помощи въ этой специальной корреспонденціи прислать былъ изъ коллегіи особый приказный, но это ходатайство оставлено было безъ отвѣта.

Сверхъ изложенныхъ нами двухъ инструкцій Бакунинъ долженъ былъ руководствоваться въ своей дѣятельности прежними указами Арапову¹⁾ и особымъ „изъясненіемъ“ астраханскаго губернатора Татищева, которому при отправленіи Бакунина изъ Петербурга въ Персію коллегія иностр. дѣлъ указомъ отъ 7 декабря 1743 г.²⁾ предложила „въ чемъ потребно будетъ, возможное Бакунину вспоможеніе чинить и наставленіями своими, что къ лучшей пользѣ интересовъ ея имп. вел-ва быть усмотрите, снабждать, а что къ данной ему инструкціи вы за потребно разсудите къ лучшему тамо въ коммерціи и въ прочемъ предостереженію прибавить, о томъ можете ему изъясненіе дать“. Это изъясненіе впрочемъ представляетъ мало интереса³⁾. По справедливому замѣчанію Бакунина⁴⁾, оно состояло „только въ томъ, о чемъ уже точные при консульской канцеляріи указы⁵⁾ и наставленія въ Рязцѣ имѣются и данными мнѣ инструкціями почти о всемъ ономъ повелѣно и предписано“.

1) Ст. 3 инструкціи отъ коллегіи иностр. дѣлъ.

2) Первод. л. 1743 г. № 9.

3) См. приложение 107 стр. CCCLXXIV.

4) См. приложение 108 стр. CCCLXXIX.

5) О нехожденіи русскихъ судовъ въ Мизандронъ; о непродажѣ персіянамъ кораблей и снастей; о подложныхъ шаховыхъ купчинахъ; о впускѣ въ Россію индійскихъ персидскихъ пустынныхъ; о покупкѣ золота въ Персіи; о надзирашіи за поведеніемъ купеческихъ приказчиковъ; о таможенныхъ товарныхъ росписяхъ и о запрещенныхъ къ ввозу и вывозу товарахъ.

Наконецъ, вслѣдствіе предписанія коллегіи иностранныхъ дѣлъ¹⁾ сообщить Бакунину, по прибытіи послѣдняго въ Рештъ, къ „его наставленію извѣстіе о имѣвшемъ Арапова съ тамошними командирами обхожденіи и до кого какія дѣла касаются, также о всѣхъ къ российской сторонѣ противныхъ поступкахъ англійской купецкой компаніи капитана Эльтона и другихъ англичанъ и что тотъ Эльтонъ во взятой на себя отъ шаха комиссіи въ дѣланіи морскихъ судовъ и въ прочемъ произвелъ и сколько находится въ Персіи и въ которыхъ мѣстахъ бѣглыхъ изъ Россіи музуръ и другихъ людей и кои изъ нихъ употребляются гдѣ у судового дѣла и есть ли ихъ намѣреніе къ возвращенію въ Россію, а также показать ему пути и способы, чрезъ которые бы могъ онъ получать потребныя извѣстія и всякія предосторожности“, — Араповъ вручилъ Бакунину двѣ записки²⁾, въ которыхъ довольно подробно изложены были свѣдѣнія по всѣмъ этимъ вопросамъ.

Можно бы было ожидать, что въ виду такого точнаго, сравнительно, и всесторонняго выясненія сферы консульской дѣятельности въ Персіи, консульство Бакунина будетъ выгодно выдѣляться отъ предыдущихъ по своимъ торговополитическимъ результатамъ. На дѣлѣ однако оказалось иначе, вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, при коихъ приходилось дѣйствовать Бакунину.

Сюда слѣдуетъ отнести, съ одной стороны, интриги англичанъ противъ русскаго консульства и русской торговли съ Персіею и вообще неблагопріятныя политическія обстоятельства — натянутость отношеній между Персіею и Россіею, а потомъ — смуты въ Персіи, а съ другой — невыгодное положеніе, въ какое поставленъ былъ Бакунинъ относительно персидскихъ властей вслѣдствіе, сначала, несогласій, возникшихъ между нимъ и нашимъ резидентомъ въ Персіи Братищевымъ, а потомъ — вслѣдствіе умопомѣшательства Братищева.

Донесенія Бакунина переполнены свѣдѣніями объ интригахъ англичанъ, направленныхъ противъ русской торговли въ Пер-

¹⁾ Указъ отъ 7 декабря 1743 г. (Перс. д. 1743 г. № 9). Ср. также ст. 2 инструкціи отъ коллегіи иностр. дѣлъ.

²⁾ См. приложение 102 стр. CCCXLI.

сін¹⁾). Не говоря уже о томъ, что они причиняли значительный ущербъ русской торговлѣ и судоходству подрядомъ своихъ судовъ для перевозки персидскихъ товаровъ вопреки трактату, разрѣшавшему имъ имѣть два судна на Каспійскомъ морѣ лишь для перевозки англійскихъ товаровъ, что не подчиняясь консульскому дозору они свободно провозили въ Россію товары изъ зараженныхъ мѣстностей Персіи, а изъ Россіи провозили въ Персію запрещенные товары, инструменты и т. п. и что они нерѣдко даже торговали въ убытокъ, лишь бы только подорвать русскую торговлю и переманить къ себѣ покупателей; не говоря о массѣ подававшихся консулу жалобъ русскихъ рабочихъ на несоблюденіе англичанами заключенныхъ съ ними контрактовъ, на неправильные расчеты и побои; не говоря уже обо всемъ этомъ, англичане не гнушались никакими средствами для того, чтобы „отвадить“ русскихъ отъ торговли съ Персіею. Весьма благоприятнымъ для успѣха этихъ англійскихъ интригъ обстоятельствомъ было то, что известный Эльтонъ сдѣланъ былъ векилемъ (т.-е. начальникомъ) всей персидской судовой команды и получилъ отъ шаха полномочіе дѣлать все, что усмотритъ къ пользѣ персидскаго правительства, а съ русскими подданными — поступать, какъ хочетъ, отпускать и задерживать русскія суда, вѣдать судомъ и расправой и наказывать по своему усмотрѣнію находящихся на нихъ персидскихъ подданныхъ и т. д. Пользуясь такими полномочіями, Эльтонъ напр. арестовалъ и избилъ посланнаго консуломъ ученика Воронина за то, что онъ, по приказу Бакунина, сжегъ потерпѣвшее крушеніе русское судно, объясняя, будто „по генеральному праву, когда въ чьемъ владѣніи какое судно разобьется, то оно на владѣющаго (т.-е. на мѣстное правительство) взято бываетъ“, хотя въ русско-персидскихъ трактатахъ имѣлась оговорка относительно неприкосновенности разбиваемыхъ при персидскихъ берегахъ русскихъ судовъ. Другой разъ онъ насильно задержалъ рус-

¹⁾ Доношенія 27 и 30 іюля 1744 г. № 5 и 7, 14 сент. № 17, 12 октября № 22, 4 ноября № 26 (Перс. д. 1744 г. № 10), 16 октября 1745 г. № 41 (тамъ же 1745 г. № 11), 21 іюня 1746 г. № 9, № 18 и 30 сентября № 25 (тамъ же 1746 г. № 11) и мн. др.

скихъ музурь, бывшихъ на разбившемся англійскомъ суднѣ¹⁾. Подобные случаи бывали вообще не рѣдко. Но англичане не только подущали персіянъ къ насиліямъ противъ русскихъ, подавая вмѣстѣ съ тѣмъ и примѣръ къ такимъ насиліямъ, но возбуждали ихъ и противъ самого консула, присутствіе котораго въ Персіи было для нихъ, конечно, крайне неудобно. Эльтонъ внушалъ персіянамъ, что русскій консулъ учрежденъ въ Персіи не столько для интересовъ торговли, сколько для шпионства и „для помѣхи интереснымъ для персидскаго государства дѣламъ“, что русскій консулъ главный виновникъ препятствій, встрѣчаемыхъ имъ, Эльтономъ, въ персидскомъ судостроеніи, въ добычѣ плотниковъ и судовыхъ матеріаловъ и въ то же время искусно поощрялъ персіянъ къ неуваженію русскаго консульства объясняя имъ, будто въ европейскихъ государствахъ не только надъ консулами, но и надъ послами насилія чиняты, чему свѣжій примѣръ въ Россіи — высылка французскаго посла Шетради.

Всѣ подобнаго рода интриги и подущенія англичанъ не могли, конечно, не оказывать неблагоприятнаго для положенія русскаго консульства и русскихъ купцовъ въ Персіи вліянія на персидское правительство, тѣмъ болѣе, что у послѣдняго и у персидскихъ купцовъ и помимо этого были причины къ недовольству русскими и русскимъ консульствомъ. Такъ, лично шахъ былъ раздраженъ затрудненіями, какія дѣлались консульствомъ въ отдачѣ русскихъ судовъ въ наемъ персидскому правительству для перевозки провіанта во время похода шаха въ Дагестанъ, а также и тѣмъ, что вслѣдствіе запрещенія вывозить въ Россію товары изъ зараженныхъ мѣстностей оказывался недоборъ въ поступленіи таможенныхъ пошлинъ, а вслѣдствіе запрещенія продавать персіянамъ суда и судовыя снасти и отпускать къ нимъ музурь и корабельныхъ мастеровъ задерживалась постройка судовъ Эльтономъ. Это недовольство шаха раздѣлялось и персидскими купцами, вслѣдствіе затрудненій на русскихъ карантинахъ въ пропускѣ товаровъ

¹⁾ Доношенія Бакунина 20 ноября 1744 г. № 27 (Перс. д. 1744 г. № 10) и 6 янв. 1745 г. № 1 (тамъ же 1745 г. № 10).

и т. п. и провинціальными правителями, такъ какъ, напр. центральное правительство не принимало отъ нихъ никакихъ объясненій относительно причинъ недобора таможенныхъ поступленій и требовало ихъ внесенія въ казну нормальною полнотью. Отсюда, а также вслѣдствіе особенно раздражавшей персіянъ привилегіи русской беспошлинной торговли въ Персіи, между прочимъ неоднократно недоразумѣнія и прекращенія консульства съ персидскими властями по поводу часто случавшагося порученія русскими купцами своихъ товаровъ на продажу персидскимъ подданнымъ и приема ими персидскихъ подданныхъ къ себѣ въ прикащики, а тѣмъ болѣе изъ за требованія русскимъ правительствомъ права беспошлинной торговли въ Персіи для персіянъ, принявшихъ, хотя бы фиктивно, русское подданство.

Нужно замѣтить, что въ этомъ случаѣ поводъ къ этого рода затрудненіямъ подавало само русское правительство. Дѣло въ томъ, что въ виду придирокъ персидскихъ властей къ персидскимъ прикащикамъ русскихъ купцовъ, Бакунинъ сдѣлалъ представленіе, чтобы русскіе купцы не принимали персіянъ въ прикащики и въ компаніоны, тѣмъ болѣе, что бывали случаи отпуска русскими купцами ихъ (прикащиковъ) товаровъ подъ своими именами. Представленіе это не было однако поддержано астраханскимъ губернаторомъ Татищевымъ и, согласно его мнѣнію, коммерцъ-коллегія и сенатъ постановили (указъ сената отъ 10 апрѣля 1745 г.), что русскимъ купцамъ должно быть дозволено по прежнему имѣть персидскихъ подданныхъ прикащиками, но безъ вступленія съ ними въ компанію¹⁾. Мотивировано это было тѣмъ, что безъ прикащиковъ изъ персидскихъ подданныхъ русскимъ купцамъ быть невозможно, „а особливо, когда они съ товарами въ Персіи бывають, надлежитъ имъ оныхъ имѣть за незнаемъ персидскаго языка и обычности, что и трактатомъ позволено; только товарищества съ ними не имѣть, дабы подъ своимъ именемъ не могли отпускать товаровъ тѣхъ персидскихъ подданныхъ²⁾“³⁾. Съ другой

¹⁾ Чулковъ, т. II, кн. 2, стр. 225 сл., 229, 234.

²⁾ Доношеніе Бакунина 1 марта 1747 г. № 3 съ приложеніями (Персид. дѣла 1747 г. № 12).

стороны, по указу Сената 1744 года, повелѣно было: 1) изъ персидскихъ подданныхъ купцовъ, которые добровольно пожелаютъ въ Россію съ имѣніемъ своимъ для торговаго промысла выѣзжать, принимать безъ разглашенія во временное, а не вѣчное подданство, дозволить имъ покупать и строить дворы въ Астрахани, открывать заводы и фабрики и жениться, содержа все это секретно, дабы то въ Персіи ни подъ какимъ образомъ отнюдь увѣдано быть не могло, и въ Астраханское купечество ихъ не записывать и взимать съ нихъ вмѣсто всѣхъ податей надлежащую пошлину; 2) кто изъ тѣхъ подданныхъ персидскихъ купцовъ жить въ Россіи болѣе не пожелаетъ, таковыхъ не удерживая отпускать. Наконецъ, въ 1746 году астраханскій губернаторъ Брылкинъ прислалъ въ коллегію иностран. дѣлъ представленіе „чтобъ живущихъ въ Астрахани грузинцевъ, армянъ и другихъ народовъ, отъ стороны персидской и турецкой пришедшихъ въ вѣчное или временное подданство, по ихъ желаніямъ для купеческаго промысла и другихъ нуждъ ихъ въ Персію отпускать и притомъ, кто ѣдетъ съ купечествомъ, то бѣ товары ихъ отпускать подъ именами російскихъ подданныхъ купцовъ и паспорта съ прописаніемъ о невзыманіи пошлинъ и рахтаръ давать, а при товарахъ и самихъ ихъ, хозяевъ, отпускать же, но назвавъ ихъ и въ паспортахъ написавъ отъ росс. купцовъ прикащиками, а какой они націи и что они росс. подданные, того не писать для того, чтобъ не подать повода Персіи къ какимъ претензіямъ на нихъ“. По мнѣнію Брылкина, „если бы какія отъ персидской стороны къ нимъ и къ имѣющемуся при нихъ товару и могли быть прищѣпки, то по такому паспорту, въ которомъ товаръ будетъ написанъ росс. купца, можно будетъ консулу безъ дальняго затрудненія до отнятія товара не допустить и онъ того названнаго прикащикомъ, якобы къ хозяину для отчета, возвратитъ свободно можетъ, а хотя бы кто изъ таковыхъ въ Персіи и удержанъ былъ и консулу къ возвращенію его препятствія будутъ, то таковые удержанные, имѣя въ Астрахани домъ, женъ и дѣтей, и сами, изыскивая всячески къ возвращенію способные случаи, выѣзжать станутъ“. Коллегія иностр. дѣлъ признала это представленіе Брылкина согласнымъ съ преж-

ними о такихъ иновѣрцахъ указами и полезнымъ въ томъ смыслѣ, что такимъ образомъ имъ не только въ купечествѣ никакого задержанія и помѣхи не будетъ, но дана будетъ способность ко вступленію и другимъ иновѣрцамъ въ русское подданство и охота къ житію въ Астрахани,¹⁾ — „Ибо, хотя по указу изъ Кабинета отъ 20 іюля 1738 г. запрещено такихъ иновѣрцевъ самихъ съ товарами ихъ въ Персію отпускать, но это учинено для избѣжанія взятыя съ нихъ персіянами, иво съ подданныхъ своихъ пошлинъ, каковое намѣреніе наилучше исполнено быть можетъ, когда товаръ такихъ иновѣрцевъ подъ именами росс. купцовъ, а сами хозяева иновѣрцы подъ именами прикащиковъ ихъ отпускаемы будутъ, что и съ указами Сената отъ 10 апрѣля 1745 г. согласно будетъ, по которому русскимъ купцамъ не запрещено имѣть прикащиками подданныхъ персидскихъ“.

Само собою разумѣется, что подобныя распоряженія не могли не служить поводомъ къ очень частымъ пререканіямъ консула съ персидскими властями изъ за такихъ фиктивныхъ русскихъ подданныхъ, такъ какъ, — по свидѣтельству Бакунина, — пользуясь этими указами многіе персидскіе армяне посылали товары свои изъ Астрахани подъ именами русскихъ купцовъ съ прикащиками, а иногда и сами хозяева съ ними въ Персію пріѣзжали, а англичане, провѣдавъ объ этомъ въ Астрахани, ради подрыва русской торговли съ Персією и ради „прислуги“ персіянамъ, не умѣли сообщить объ этомъ персидскому правительству; объ этомъ провѣдали, впрочемъ, и сами персіяне черезъ своихъ, бывавшихъ въ Астрахани купцовъ. Такъ, между прочимъ, въ 1747 г., когда отношенія между Персією и Россією и безъ того были уже натянуты, въ Рязць привезено было на русскихъ судахъ изъ Астрахани на нѣсколько десятковъ тысячъ товара астраханскихъ армянъ и персіянъ. Всѣ эти товары названы были въ паспортахъ принадлежащими русскимъ купцамъ, но съ ними пріѣхали въ Рязць и дѣйствительные хозяева этихъ товаровъ, — одинъ природный персіянинъ, принявшій русское подданство и одинъ армянинъ, тоже быв-

¹⁾ Указъ Брылкину изъ колл. иностр. дѣлъ отъ 13 октября 1746 г. (тамъ же).

шій персидській подданный. Хотя въ паспортахъ они названы были прикащиками астраханскаго купца Телепнева, но персіяне не повѣрили этимъ паспортамъ и взыскали за всѣ привезенные товары пошлину.

Наконецъ, авторитету нашего консульства и значенію русскихъ купцовъ въ Персію значительно вредили и нѣкоторые бытовья условія. Въ 1745 г. камеръ-коллегія обратилась къ Бакунину съ запросомъ, не будетъ ли выгоды отъ разрѣшенія продажи вина въ Персію. Въ своемъ отвѣтѣ Бакунинъ описываетъ безобразное пьянство, господствующее среди русскихъ купцовъ, прикащиковъ и музуръ („такого зараженнаго пьянствомъ гнѣзда истинно мнѣ нигдѣ понынѣ видѣть не случилось“, — говоритъ онъ), и проситъ, чтобы запрещеніе было оставлено въ силѣ, во избѣжаніе еще бѣльшихъ безчинствъ¹⁾. Этотъ отзывъ Бакунина находитъ себѣ множество подтвержденій и въ его донесеніяхъ: начиная съ простыхъ музуръ, купцовъ и прикащиковъ и кончая самимъ резидентомъ Братищевымъ, — если вѣрить Бакунину, — всѣ или огромное большинство русскихъ въ Персію предавались пьянству въ самыхъ неумѣренныхъ и безобразныхъ размѣрахъ. Такъ, съ самаго своего пріѣзда въ Решть, въ іюнь 1744 г., Бакунинъ ходатайствуетъ²⁾ объ указѣ, по случаю безобразнаго пьянства штурмановъ на казенныхъ судахъ, чтобы впредь пріѣзжающіе въ Персію на казенныхъ судахъ съ купеческими товарами и съ курьерами морскіе служители, штурманы и подштурманы „были ему въ Персію послушны, такъ какъ и вездѣ такіе морскіе служители національнымъ консуламъ послушны бывають“, дабы „при какихъ случаяхъ они за своимъ непослушаніемъ и безстрашіемъ въ чужомъ государствѣ впредь не навели вѣпшаго какого безславія“. — Въ апрѣлѣ 1745 г. Бакунинъ жалуется на безобразное пьянство „ученика“ (студента) при консульствѣ Льва Попова³⁾. Въ іюнь того же года мы видимъ⁴⁾ подобную же жалобу на солдатъ, присылавшихся

1) Доношеніе 17 февр. 1745 г. № 9 (Перс. д. 1745 г. № 10).

2) Тоже 15 іюня 1744 г. № 2 (Перс. д. 1744 г., № 10).

3) Доношеніе 27 апр. № 22 (Перс. д. 1745 г., № 11).

4) Доношеніе 30 іюня № 28 (тамъ же); то же доношеніе 1746 г., № 16.

изъ Россіи для охраны консульства, и вообще на то, что въ эту посылку обыкновенно выбираются солдаты, оказавшіеся негодными въ полку за нетрезвое поведеніе или по инымъ причинамъ. Въ нѣсколькихъ другихъ доношеніяхъ ¹⁾ мы находимъ жалобы на безобразное пьянство резидента Братищева, на повальное пьянство въ командѣ консульства, не исключая прикомандированныхъ къ нему учениковъ и попа. Все это, конечно, не могло внушать персіанамъ особеннаго уваженія и къ самому русскому консульству, а безобразное поведеніе русскихъ гупцовъ и ихъ приващиковъ привело къ тому, что, по отзыву Бакунина, персидскія власти никогда не принимали ихъ у себя, какъ то они дѣлали съ англичанами, а допускали ихъ лишь „подъ окно“ своей квартиры.

Такимъ образомъ уже само по себѣ положеніе русскаго консула должно было быть затруднительно. Но къ этому присоединились собственно въ разсматриваемое нами время еще особыя обстоятельства, а именно — ссора Бакунина съ резидентомъ Братищевымъ и поведеніе самого Братищева при персидскомъ дворѣ. Неудовольствія между консуломъ и резидентомъ начались съ самаго уже прибытія Бакунина въ Рештъ, съ августа 1744 г. ²⁾ Въ Зивзили Бакунинъ прибылъ 29 мая. Хотя шахова указа о новомъ русскомъ консулѣ въ Рештъ получено еще не было, но будучи предувѣдомленъ о его пріѣздѣ, гиланскій правитель прислалъ къ нему съ привѣтствіемъ своего юз-башу; при вѣздѣ Бакунина въ Рештъ, 3 іюня, ему устроена была почетная встрѣча и отведенъ лучший въ городѣ домъ баба-хана, и гиланскій визирь первый пріѣхалъ къ нему съ визитомъ. На слѣдующій день Бакунинъ съ Араповымъ ѣздилъ къ правителю для предъявленія своего кредитива и при этомъ посѣщеніи стороны обмѣнялись дружественными компли-

¹⁾ Напр. 1 іюля 1746 г. № 17, 9 мая 1747 г. и др.

²⁾ Доношенія Братищева 25 авг. 1744 г. № 8, 10 сент. № 16, 12 октяб. № 28 и 1 декаб. № 28 и письмо его гр. Остерману 10 сент. съ навітами о пьянствѣ и безпутной жизни Братищева и съ просьбой защиты отъ его обидъ и нападокъ (Перс. д. 1744 г., № 10). См. также приложеніе 109, стр. CCCLXXXIII сл.

ментами и привѣтствіями¹⁾. Вообще, оказанный Бакунину мѣстными властями пріемъ былъ настолько хорошъ, что консулъ обратился къ Братищеву съ просьбой выразить персидскому министерству благодарность за него и исходатайствовать у шаха аппробацію гиланскимъ властямъ, „которая не только придастъ имъ поощреніе и впредь съ лучшею учтливостію и почтеніемъ съ консуломъ поступать, но и въ порученной ему должности желаемый успѣхъ и кредитъ умножить“. Кроме того, такъ какъ въ исходатайствованномъ Братищевымъ отъ персидскаго двора шаховомъ указѣ къ гиланскимъ властямъ о признаніи новаго русскаго консула²⁾ было лишь глухо предписано оказывать новому консулу такое же почтеніе, какъ прежнему и обращаться съ нимъ и съ русскими подданными „благими поступками“, ни словомъ не упоминая о томъ, на примѣръ, чтобы не требовать съ нихъ пошлинъ, а сверхъ того и о русскихъ подданныхъ въ немъ сказано было въ „непристойной экспресси“, что они „поистинѣ нашей (т.-е. шаха) властительной державѣ подчинены суть“, то Бакунинъ предпочелъ не предъявлять его гиланскимъ властямъ, — тѣмъ болѣе, что въ немъ, послѣ оказаннаго Бакунину пріема, не было болѣе и надобности, — а указавъ Братищеву на всѣ эти недостатки въ его редакціи, просилъ резидента исходатайствовать новый указъ, не къ однимъ рященскимъ, а ко всѣмъ вообще всякихъ чиновъ персидскимъ управителямъ всѣхъ персидскихъ городовъ, мѣсть и пристаней о признаніи Бакунина консуломъ не только въ Рештѣ, но и повсюду, гдѣ русскіе купцы бываютъ и торгуютъ и гдѣ консулу понадобится бы дѣлать по этому поводу представленія мѣстнымъ властямъ, а въ особенности, чтобы въ этомъ указѣ именно запрещалось требовать съ купцовъ пошлины и дѣлать имъ какихъ-либо притѣсненій въ торговлѣ³⁾. Наконецъ, Бакунинъ отправилъ Братищеву для представленія шаху меморіалъ отъ себя, въ которомъ, сообщая о своемъ прибытіи въ Рештѣ, рекомендовалъ

¹⁾ Доношеніе Бакунина № 1 отъ 15 іюня 1744 г. (Перс. д. 1744 г., № 10) и Арапова № 41 тоже отъ 15 іюня (тамъ же, № 7).

²⁾ См. въ приложеніи 109, на стр. CDXIX.

³⁾ См. письмо Бакунина Братищеву въ приложеніи 109, стр. CDVIII.

себя въ его милость, благодарилъ за сдѣланный гилънскими властями благосклонный пріемъ и просилъ о „генеральномъ ко всѣмъ персидскимъ командирамъ указѣ по силѣ даннаго ему кредитива“¹⁾).

Нельзя не признать, что, поступая такимъ образомъ, Бакунинъ дѣйствовалъ вполне правильно. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что выраженіе „русскіе подданные нашей державы подчинены суть“, означавшее по толкованію Братищева взаимную тѣсную дружбу, было неприлично, не умолчаніе въ немъ въ особенности о правѣ русскихъ подданныхъ на свободную и безошлинную торговлю въ Персіи могло служить принятымъ поощреніемъ для персидскихъ властей въ ихъ всегдашнихъ стараніяхъ къ обходу договорныхъ постановленій по этому предмету. Въ какой степени нужно было въ этомъ отношеніи быть осмотрительнымъ, доказывалъ примѣръ шахскаго указа 1735 г., въ которомъ персидскимъ властямъ предписывалось поступать съ русскими купцами „по заключенному трактату“, но тѣмъ не менѣе съ нихъ пошлины требовали, такъ какъ мѣстные власти отговаривались незнаніемъ трактата. Другой примѣръ: отправленный въ 1745 г. въ Персію съ особымъ порученіемъ секретарь Сенюковъ въ бытность свою въ Дербентѣ узналъ, что съ русскихъ купцовъ персіане требуютъ платежа рахтаръ (акциза) за русскій хлѣбъ и масло; Сенюкову удалось по этому поводу выхлопотать у шаха указъ, но такъ какъ въ указѣ этомъ было глухо сказано, чтобы русскимъ „обидъ не чинить“, то съ нихъ продолжали взимать поборы, ссылаясь на то, что и въ Россіи персіане платятъ пошлины²⁾. Точно такъ же недостаточно было и предписаніе имѣть къ Бакунину такое же почтеніе, какъ къ прежнему консулу, такъ какъ представленія Арапова далеко не всегда принимались въ надлежащее уваженіе персидскими властями; а кромѣ того исходатайствованный Братищевымъ указъ адресованъ былъ къ однимъ только рештскимъ властямъ, а слѣ-

1) Доконеніе Бакунина отъ 30 іюля 1744 г. № 4 съ приложеніемъ копій съ меморіала (Перс. д. 1744 г., № 10).

2) Персид. д. 1745 г., № 14.

довательно, этимъ давалась полная возможность персидскимъ управителямъ другихъ провинцій и городовъ отказываться отъ его исполненія. Наконецъ, адресуясь съ меморіаломъ къ шаху, Бакунинъ руководствовался не только соображеніями лучшей пользы и успѣха въ порученной ему должности, но и обыкновеніями персидскаго двора, такъ какъ бывали случаи, что не только Араповъ прямо отъ шаха грамоты получалъ и къ нему отъ себя меморіалы посылалъ, но и Эльтонъ и находившіеся въ Бендеръ-Аббасъ и въ Испагани „самозванные“ англійскіе и голландскіе консулы и капитаны прямо съ шахомъ переписывались. Все это Бакунинъ объяснилъ и въ письмѣ къ Братищеву¹⁾. Однако послѣдній не только отказалъ въ исполненіи просьбы Бакунина объ исходатайствованіи новаго шахова указа и одобренія отъ шаха гиланскимъ властямъ, но приказалъ ему выѣхать изъ бабаханскаго дома въ бывшую плохую консульскую квартиру Арапова и сверхъ того сдѣлалъ ему строгій и очень невѣжливый выговоръ за попытку непосредственнаго обращенія къ шаху съ меморіаломъ. Хотя при этомъ Братищевъ мотивировалъ²⁾ свои отказы и предписанія Бакунину главнымъ образомъ деспотическимъ и „упругимъ“ нравомъ шаха, но истинныя причины недовольства его Бакунинымъ скорѣе заключались въ томъ, что, какъ онъ пишетъ, „австренно вижу и понять могу, что вы (Бакунинъ) въ голову взяли резидентскій мой характеръ пренебрегать и меня ни во что ставить, а себя превозносить, хорохориться и тщатися суетными напусками меня пристрастію вашему порабощеннымъ учинить“³⁾. Такъ, онъ оскорбился тѣмъ, что Бакунинъ въ окончаніи своего письма къ нему написалъ, что „готовъ во всякихъ случаяхъ ему вспомогать“, и что онъ выразилъ мнѣніе, что при отдачѣ резидентомъ русскихъ судовъ въ подрядъ персидскому правительству, слѣдуетъ поступать осмотрительнѣе, такъ какъ персіане не соблюдаютъ контрактовъ и причиняютъ этимъ убытки купцамъ; а также за то, что Ба-

1) Приложение 109, стр. CDVII.

2) Письмо Бакунину въ приложеніи 109, стр. CDXII.

3) Бакунинъ говоритъ, что Братищевъ желалъ посадить на консульство въ Рештѣ своего зятя Чекалевскаго.

гуннѣ просилъ его, „безъ всякой принадлежности и противъ порядка“, о сообщеніи ему извѣстій о политическомъ состояніи персидскаго двора. Но богѣ всего разозлили Братищева замѣчанія Бакунина по поводу исходатайствованнаго резидентомъ шахова указа и присылаи имъ меморіала для врученія шаху. Ссылаясь на „пребезпѣрную запальчивость“ шаха и на его рѣшимость не соблюдать договорнаго условія о безпошлинной торговлѣ русскихъ купцовъ, Братищевъ рѣшительно отказалъ въ исходатайствованіи новаго указа согласно указаніямъ Бакунина и одѣлалъ ему сверхъ того строгій выговоръ за то, что онъ, „въ явное предосужденіе резидентскому характеру“, пытался передать черезъ него меморіаль шаху. По мнѣнію Братищева, консулъ обязанъ былъ лишь увѣдомлять резидента о возможныхъ притѣсненіяхъ русскимъ купцамъ и о нарушеніяхъ персидскими властями трактатовъ и поступать затѣмъ „по письмамъ и разсужденіямъ“ резидента, „пріемли отъ него пристойныя наставленія“, а резидентъ „по сообщеніямъ консула, о чемъ *потребно будетъ*, при дворѣ шаховѣ представлять имѣеть“ ¹⁾. Дерзости Братищева въ отвѣтномъ письмѣ его Бакунину вызвали столь же дерзкій отвѣтъ Бакунина, а затѣмъ Братищевъ обратился съ жалобою и въ коллегію ²⁾, въ которой, указывая на „явное презрѣніе, заносчивость, безсовѣстныя прицѣпки, неистовство и нахальственные поступки“ консула „въ предосужденіе резидентскаго характера“, онъ сообщалъ, что отказалъ въ исполненіи „неприличныхъ прихотей и запросовъ“ Бакунина, такъ какъ они „могутъ ре-

¹⁾ Братищевъ опирался на рескриптъ отъ 7 дек. 1743 г., за № 11, въ которомъ, при увѣдомленіи его о назначеніи Бакунина консуломъ, предписывалось: „понеже ему, Бакунину, по пріѣздѣ его въ Гиліанъ необходимо потребенъ будетъ напередъ къ тамошнему командиру отъ шахова двора указъ, дабы онъ, яко консулъ, отъ нашей стороны для охраненія нашего русскаго купечества опредѣленный, по силѣ имѣющихъ между нашею имперіею и персидскимъ государствомъ трактатовъ принять и содержать быть“, исходатайствовать у шаха указъ къ гиліанскому командиру, а также оказывать ему поддержку въ случаѣ притѣсненія русскихъ купцовъ и снабжать „пристойными въ престоженіи интересовъ нашихъ наставленіями“. (Персид. л. 1743 г. № 2 и № 9).

²⁾ Реляція 31 августа въ приложеніи 109, стр. CDXX.

зидента у персидскаго двора въ худое мнѣніе привести и кредиту его ущербъ нанести“. Впрочемъ, коллегія отнеслась къ этимъ пререканіямъ резидента съ консуломъ съ надлежащею строгостію, и по полученіи ихъ обоюдныхъ жалобъ, къ нимъ отправлены были 30 ноября указы¹⁾ съ выраженіемъ „удивленія и крайняго неудовольствія“ за то, что они „вмѣсто положенныхъ на нихъ дѣлъ въ самыя бездѣльныя и непристойныя ссоры вступили и по злобѣ другъ на друга толь продерзостию и поносительно пишутъ, что чтаніе оныхъ всякаго въ удивленіе и во осужденіе васъ же самихъ приводитъ“. Указавъ на невыгодныя для дѣлъ и интересовъ ея величества послѣдствія, какія можетъ имѣть такой ихъ обоихъ „безстыдный и весьма непотребный поступокъ“, главнымъ образомъ потому, что персіане, „увѣдавъ о такихъ между вами несогласіяхъ и ссорахъ, въ посмѣяніи и презрѣніи васъ имѣть будутъ“, коллегія „наикрѣпчайше и подъ жестокимъ штрафомъ запрещаетъ имъ далѣе свои ссоры продолжать и тѣмъ себя между персіанцами въ презрѣніе и посмѣяніе вводить, дабы отъ того и росс. сторонѣ безславія, особенно же въ порученныхъ имъ дѣлахъ и интересахъ ея величества упущенія не чинилось“. „Вамъ нынѣ навѣяще повелѣвается, — говоритъ далѣе указъ коллегіи, — обоимъ между собою безъ злобы въ надлежащемъ согласіи жить, яко и дѣла ваши вмѣстѣ сопряжены, и вы не инако, но другъ съ другомъ обо всемъ, еже принадлежитъ, частое сношеніе имѣть должны съ должнымъ порядкомъ и употребляя въ письмахъ своихъ съ пристойною учтивостію дружескіе совѣты и мнѣнія, а не такіе досадительныя и, можно сказать, ябедническіе термины, какъ то нынѣ у васъ съ нимъ произошло и вы не убоились съ оныхъ негодныхъ переписокъ точныя копія сюда прислать, и не исполняя притомъ никакихъ своихъ партикулярныхъ видовъ и прихотей, но единственно по присяжной своей должности о службѣ и сохраненіи нашихъ интересовъ прилежать и лучшей въ томъ

¹⁾ Бакунину, тамъ же, стр. CDXXX, (а также указъ 1745 г. № 2, въ Персид. д. 1745 г., № 9), а Вратищеву, стр. CDXXXIX. Коллегія признала впрочемъ, что поводъ къ ссорѣ подалъ Вратищевъ я ему одѣявъ выговоръ за продерзостиныя и поносительныя о консулѣ экспресіи.

пользы искать вамъ надобно: Бакунинъ, яко при портѣ жи-
лущій, надлежащее по купечеству исправлять и потребныя
къ пользѣ онаго старанія производить долженъ, а тебѣ (Бра-
тищеву), яко резиденту при шаховѣ дворѣ, исходатайствова-
нїемъ надлежащихъ указовъ и въ прочемъ поддерживать на-
добно. И однимъ словомъ сказать, чтобъ впредь между вами
не только ссоръ никакихъ не происходило, но ниже объ оныхъ
и слышно было бѣ, въ противномъ же случаѣ всеконечно вы
достойнаго штрафа не минуете“.

Послѣ этого пререканія между Бакуниннымъ и Братищевымъ
прекратились, но положеніе дѣла отъ этого не улучшилось.
Несмотря на то, что Братищевъ былъ въ милости у шаха и
получалъ отъ него цѣнные подарки за свою безсловесность и
раболепство передъ шахомъ¹⁾, и несмотря на признаніе кол-
легією правильности требованій и дѣйствій Бакунина²⁾, Бра-
тищевъ ни въ чемъ „неправномъ и противномъ шахову двору“
представлять и спорить не желалъ и, ссылаясь на „грублїан-
ство“ и „своенравіе“ шаха, продолжалъ³⁾ уклоняться отъ не-
посредственныхъ представленій шаху по жалобамъ и требова-
нїямъ консульства, ограничиваясь представленїями персидскому
министерству, а иногда и просто письмами къ мѣстнымъ пер-
сидскимъ властямъ, которыя, конечно, никакого значенія этимъ
письмамъ не придавали. Впрочемъ, и въ своемъ, отправлен-
номъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, оправданїи⁴⁾ Брати-
щевъ признавался, что удовлетворенїя за причиняемыя кон-
сулу и купцамъ обиды не получилъ, а что о безпошлинной
торговлѣ русскимъ купцамъ онъ и напоминать шаху отказы-
вается, чтобы шахъ „съ запальчивости прямого указа о иманїи
пошлинъ съ нихъ къ командирамъ персидскимъ не послалъ“.
Но и помимо этого, такъ какъ указъ съ выговоромъ Брати-
щеву полученъ былъ имъ лишь въ февралѣ 1745 г., то слѣдова-
тельно въ теченіе не менѣе 7 мѣсяцевъ и притомъ въ самомъ

¹⁾ См. приложение 112.

²⁾ См. приложение 111.

³⁾ Доношенїя Бакунина 6 янв. и 24 апр. 1745 г. и письма Братищева
къ Бакунину 28 февр. и 27 мар. 1745 г. (Персид. д. 1745 г., № 10 и 11).

⁴⁾ См. приложение 110, стр. CDXLV.

началъ своей консульской дѣятельности Бакунинъ оставался безъ всякой поддержки со стороны русской миссіи¹⁾. Впрочемъ и послѣ полученія указа, Бакунинъ никакой помощи отъ Братищева не дождался и письмомъ отъ 14 мая 1746 г. резидентъ предложилъ ему самому хлопотать передъ персидскимъ дворомъ объ удовлетвореніи за дѣлый рядъ причиненныхъ за это время русскимъ купцамъ притѣсненій и обидъ²⁾.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и кредитъ самихъ русскихъ резидентовъ при персидскомъ дворѣ въ это время пришелъ въ совершенный упадокъ. Къ этому упадку привели различныя обстоятельства, а именно: безобразное пьянство Братищева, которое довело его даже до умопомѣшательства, назначеніе ему въ товарищи нѣкоего асессора Черкесова, крещенаго мусульманина, человѣка незнатнаго и небогатаго, къ какому, по отзыву Бакунина, персіяне никакого почтенія не питаютъ и съ которымъ къ тому же у Братищева случались и драки³⁾, замедленіе въ присылкѣ чрезвычайнаго посольства (кн. Голицына), обѣщаннаго шаху еще въ 1745 г., послужившее поводомъ къ неудовольствію шаха на русское правительство⁴⁾ и, наконецъ, разыгравшіяся съ конца 1745 г. въ Персіи внутреннія смуты, окончившіяся лѣтомъ 1747 года убійствомъ шаха Надира.

При такихъ условіяхъ не удивительно, что всѣ требованія и представленія русскаго консульства, напр. о выдачѣ бѣжавшихъ въ Персію и принятыхъ тамъ на службу морскихъ разбойниковъ и музуръ⁵⁾ или о возвращеніи захваченныхъ персіянами съ потерпѣвшихъ крушеніе русскихъ судовъ якорей и снастей⁶⁾, или по поводу насильственнаго требованія съ русскихъ купцовъ платежа пошлинъ, равно какъ и требованія

1) Доношеніе Бакунина 28 марта 1745 г., № 13, съ приложеніемъ двухъ крайне грубыхъ писемъ (отъ 22 января и 13 февраля), полученныхъ имъ отъ резидента (Персид. д. 1745 г., № 10).

2) Приложеніе 112, стр. CDLVIII.

3) Доношенія Бакунина 12 іюня 1746 г., № 13, 1 іюля, № 17, 23 августа, № 21.

4) Доношеніе Бакунина 12 іюня 1746 г., № 13.

5) Доношенія 24 сент. 1744 г., № 21, 25 марта и 7 авг. 1745 г., № 12 и 34.

6) Доношеніе 2 ноября 1745 г., № 43.

консуломъ удовлетворенія за пограбленные у нихъ товары¹⁾, встрѣчали либо рѣшительный отказъ, либо оставались безъ вниманія. Такая безпомощность консульства въ охранѣ русской торговли привела къ тому, что торговля эта стала совершенно падать и самъ Бакунинъ сдѣлалъ въ концѣ концовъ представленіе въ коллегію, чтобы отпускъ купцовъ въ Персію былъ временно прекращенъ²⁾. Лѣтомъ 1747 г. послѣ убійства Надира-шаха смуты въ Персіи настолько усилились, что, вступивши уже въ предѣлы Персіи, чрезвычайное посольство кн. Голицына поспѣшило вернуться въ Астрахань, а правившій резидентскую должность ассессоръ Черкесовъ прислалъ представленіе о перевозѣ всѣхъ русскихъ купцовъ съ ихъ товарами въ Россію или о присылкѣ войска для ихъ охраны въ Рештѣ, а 15 іюля всѣ товары русскихъ купцовъ перевезены были изъ Решта въ Астрахань³⁾.

Въ результатѣ, за время съ 1744 по 1747 г. неуплаченныхъ персіянами русскимъ купцамъ долговъ по векселямъ оставалось 38.285 р., тегеранскій правитель отобралъ во время смуты у русскихъ купцовъ товара на 15.000 р., въ Тавризѣ разграблено было русскихъ товаровъ на 10.000 р. и раскрадено было 282 лошади русскаго чрезвычайнаго посольства, оставленныхъ кн. Голицынымъ въ Персіи при возвращеніи его въ Астрахань⁴⁾.

Для устраненія неблагопріятныхъ условій, въ какихъ находилась русская торговля съ Персіею, Бакунинъ находилъ полезнымъ⁵⁾ домогаться отъ персидскаго правительства: 1) объ отказѣ Персіи отъ заведенія морскихъ судовъ, такъ какъ это „росс. интересамъ всячески противно“ и 2) объ уступкѣ Россіи двухъ островковъ на Каспійскомъ морѣ близъ Баку, съ тѣмъ, чтобы вся русско-персидская торговля велась на этихъ островахъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ русскіе купцы не

¹⁾ Доношенія 23 и 31 марта 1745 г., № 11 и 18 и доношенія 1746 г. за №№ 11, 14, 20 и др.

²⁾ Доношеніе 1 іюля 1746 г., № 17 (Персид. д. 1746 г., № 11).

³⁾ Доношенія Черкесова въ Перс. д. 1717 г., № 9.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Приложение 113, стр. CDLXI.

подвергались бы тѣмъ опасностямъ и притѣсненіямъ, какими они постоянно бываютъ подвержены при побѣздахъ своихъ внутрь Персіи, а притомъ не было бы болѣе неудовольствій съ персидскими властями изъ-за участія въ торговлѣ армянь и персіянъ, бывшихъ персидскихъ подданныхъ. Но даже въ случаѣ, если бы русское правительство не согласилось на предъявленіе Персіи такого требованія, все-таки Бакунинъ настаивалъ¹⁾ на необходимости перевести центръ русской торговли съ Персіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и русское тамошнее консульство изъ Решта въ иное мѣсто, а именно въ Баку, такъ какъ по удобствамъ тамошняго порта, отсюда всегда возможно легко удалиться купцамъ съ товарами въ Россію. Можно вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить торговлю и съ Гилянью, но не въ Рештѣ и не въ Зензелинскомъ портѣ, входъ въ который очень опасенъ въ бурное время и неудобенъ даже при спокойномъ морѣ вслѣдствіе песчанаго банка передъ нимъ, а съ тѣмъ, чтобы русскія суда ходили только до банка, не входя даже въ Зензелинскій заливъ, и притомъ, по предварительному увѣдомленію, въ количествѣ лишь необходимомъ для отвоза заказанныхъ въ Персію или заговоренныхъ въ Персіи для отвоза въ Россію товаровъ, избѣгая всякой излишней тамъ стоянки. Самое же консульство должно имѣть резиденцію не въ Рештѣ, а въ Баку или, въ крайнемъ случаѣ, въ Зензели, такъ какъ здѣсь ему въ случаѣ опасности „легче будетъ животъ свой спасать, защищать музуръ и предупреждать озорничества и грабительства тавелажъ съ русскихъ судовъ персидскими судовыми командирами“. Однако, это мнѣніе Бакунина не было принято ни коллегією иностр. дѣлъ, ни коммерцъ-коллегією, согласившимися въ этомъ случаѣ съ мнѣніемъ резидента Вратищева²⁾, который представилъ противъ мнѣнія Бакунина слѣдующія соображенія: 1) что изъ всѣхъ персидскихъ провинцій „не только въ благополучное правленіе Иранскаго государства, но и при самомъ разоренномъ состояніи нѣтъ лучше во всей Персіи втока коммерціи, какъ въ Гилянъ, и особливо въ г. Рящъ, сколь по заведенному отъ давнихъ лѣтъ тамъ торгу, какъ

¹⁾ Приложение 113, стр. CDLXVI сл.

²⁾ Реляція его отъ 31 дек. 1745 г.

въ зватной пристани, столь и по способности мѣста, куда и изъ самыхъ отдаленныхъ провинцій, напр. изъ Хорасана и Ширваза и иныхъ городовъ свободно сѣвѣзжаются купцы съ деньгами и товарами“; 2) что и для русскихъ купцовъ Решть представляетъ наиболѣе удобный въ Персіи торговый пунктъ, потому что въ случаѣ, когда имъ не удастся расторговаться въ Решть, они имѣють легкую возможность и способъ къ переѣзду въ другіе персидскіе города, такъ какъ „по приходящимъ и отходящимъ караванамъ всегда подводы въ желаемые города сыскать и безопасно отправляться могутъ“; 3) что заводить генеральный торгъ въ Баку не выгодно, ибо городъ этотъ слишкомъ отдаленъ, стоитъ въ глуши за степями и р. Курю, а потому путь и проѣздъ туда слишкомъ затруднителенъ, такъ что едва ли персидскіе купцы согласятся ѣздить туда, а другого пристойнаго при берегахъ Каспійскаго моря мѣста къ отправленію генеральнаго торгоу нѣтъ. Что же касается мнѣнія Бакунина о перенесеніи резиденціи консульства въ Зензели для болѣе удобнаго надзора за приходящими судами и товарами и для защищенія русскихъ купцовъ отъ персидскаго озорничества, а также о постройкѣ тамъ консульскаго двора и товарныхъ амбаровъ, то и противъ этого Братищевъ замѣтилъ, что 1) если шахъ будетъ потакать персидскимъ своеволіямъ, то переѣздъ консула въ Зензели дѣлу не поможетъ, а 2) перемѣщеніе консульства за 30 верстъ отъ Решта представитъ значительныя неудобства для русской торговли въ Решть и для торгующаго тамъ русскаго купечества, интересы коихъ требуютъ пребыванія русскаго консула въ этомъ городѣ. Постройка же амбаровъ въ Зензеляхъ и слѣд. склада тамъ товаровъ была бы прямо разорительна для русскихъ купцовъ, ибо „Зензели не что иное, какъ почти пустое набережное при морѣ мѣсто, гдѣ никогда торговъ не отправлялось, и если русскихъ купцовъ съ товарами туда загнать, то подлинно и въ цѣлый годъ столько, сколько одною недѣлею въ Рязцѣ, продажи не увидятъ, ибо никто за 30 верстъ и еще неспособною водяною дорогою въ Зензели къ нимъ изъ своей воли ѣхать не похочетъ, имѣя въ Рязцѣ предъ руками довольство товаровъ“.

Впрочемъ, помимо этого, Бакунинъ считалъ необходимыми для интересовъ русской торговли съ Персіею еще слѣдующія мѣры: 1) предоставленіе консулу права непосредственныхъ сношеній съ центральнымъ персидскимъ правительствомъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ консульство можетъ разсчитывать на болѣе успѣшное удовлетвореніе его представленій и требованій; 2) прикомандированіе къ консульству персидскаго мегмендара¹⁾; 3) устраненіе отъ торговли съ Персіею армянъ, татаръ и персіянъ, принявшихъ русское подданство и 4) учрежденіе привилегированной торговой компаніи русскихъ купцовъ для торговли въ Каспійскомъ морѣ.

Доношеній въ коммерцъ-коллегію Бакунинъ, какъ мы уже замѣтили выше, вообще отправлялъ очень мало, главнымъ образомъ за неимѣніемъ „приказныхъ“ для переписки бумагъ, а случаевъ обращенія коллегій къ нему за свѣдѣніями, мы можемъ указать только три. Въ 1745 г. камеръ-коллегія обратилась къ нему съ запросомъ, не будетъ ли выгоды отъ разрѣшенія продажи вина въ Персію²⁾, а въ 1746 г., по запросу коммерцъ-коллегіи, Бакунинъ отправилъ ей два доношенія³⁾, — одно о количествѣ ввезеннаго въ Персію изъ Кизляра корня марены, объ употребленіи его и о цѣнахъ на него въ Персіи, а другое — о торговлѣ ревенемъ, о привозѣ его въ Персію изъ другихъ государствъ, о цѣнѣ на него и о вывозѣ его изъ Персіи. Судя по донесеніямъ Бакунина, русская торговля съ Персіею въ это время была въ упадкѣ, вслѣдствіе притѣсненій русскимъ купцамъ, незаконныхъ поборовъ съ нихъ, трудности въ полученіи ими денегъ за проданные въ кредитъ товары, разоренности персіянъ отъ крайней тяжести налоговъ и, наконецъ, помѣшательства русской торговлѣ отъ англичанъ. Сверхъ того, нужно замѣтить, что торговлѣ препятствовали и моровыя повѣтрія и карантинныя стѣсненія, а также ограниченіе въ количествѣ судовъ отпускавшихся изъ Россіи въ Персію, такъ какъ въ виду чинимыхъ персіянами, несмотря на шаховы указы, прицѣпки и обиды приходящимъ въ Персію

1) Объ этомъ ср. въ приложеніяхъ, стр. СДП.

2) См. выше.

3) Доношенія 10 іюня и 5 іюля (Перод. д. 1746 г., № 11).

русскимъ судамъ, особенно когда, по выгрузкѣ товаровъ, они подряжаются для перевозки шахова провіанта, приказано было отпускать изъ Астрахани въ Персію только необходимыя для перевоза товаровъ суда съ полнымъ грузомъ¹⁾). Отмѣтимъ также оставленное коллегіями безъ вниманія представленіе Бакунина по поводу учрежденія въ Астрахани по опредѣленію губернской канцеляріи портовой таможи, вызвавшего жалобы персидскихъ купцовъ, и по поводу „сочиненнаго астраханскимъ губернаторомъ о персидскихъ товарахъ „тарифа“. Бакунинъ совершенно основательно замѣчалъ, что прежде сочиненія такого тарифа, слѣдовало бы собрать основательныя извѣстія о персидской торговлѣ вообще и затѣмъ разсмотрѣть въ коммерцъ-коллегіи, будетъ ли желаемая польза отъ новаго тарифа, между тѣмъ какъ, не имѣя такихъ „основательствъ“, приниматься въ Астрахани за учрежденіе тарифа о персидскихъ товарахъ и учреждать новыя таможни и тѣмъ возбуждать неудовольствія, неблагоразумно, потому что астраханскому губернатору, „яко не бывшему въ Персіи, о многихъ тамошнихъ обстоятельствахъ вѣдать невозможно“, а полагаться въ такихъ дѣлахъ на объявленія бывающихъ въ Астрахани армянъ, индійцевъ и т. п. невозможно, такъ какъ ради своей выгоды они всегда солгать и обмануть готовы²⁾).

Въ своихъ донесеніяхъ³⁾ консулъ Бакунинъ слѣдующимъ образомъ перечисляетъ текущія письменныя дѣла консульства въ Гиліи, собственно по коммерческой части: содержаніе журнала, опись оцѣнки и досмотръ вѣствъ съ персидск. таможеннымъ чиновникомъ въ мѣстной таможнѣ товаровъ привозящихъ русскихъ купцовъ, записка въ книгу объявляемыхъ ими отъ пограничныхъ командировъ паспортовъ, заготовленіе отъѣзжающимъ изъ Решта внутрь Персіи купцамъ по ихъ требованіямъ паспортовъ на русскомъ языкѣ съ персидскимъ переводомъ и съ копіями съ имѣющихся при консульствѣ пер-

¹⁾ Указъ Бакунину 4 іюня 1745 г., № 2 (Перс. д. 1745 г., № 9).

²⁾ См. приложеніе 108.

³⁾ Арх. коммерцъ-коллегіи № 601; тоже донесенія въ коллегію иностр. дѣлъ 15 іюня 1744 г. въ Персид. д. 1744 г. № 10 и 17 февр. 1745 г. въ Персид. д. 1745 г., № 10.

сидящих указовъ и нѣкоторыхъ пунктовъ трактатовъ, выдача имъ же паспортовъ, при возвращеніи въ Россію и при отпускѣ товаровъ; далѣе, корреспонденція во многія мѣста по тѣмъ же коммерческимъ дѣламъ, протестованіе векселей, снабженіе каждаго проходящаго въ Россію купеческаго судна аттестатомъ, составленіе описей товаровъ и пожитковъ умирающихъ въ Персіи русскихъ купцовъ, составленіе необходимыхъ инструкцій и ордеровъ купцамъ и судовщикамъ и т. п. Сюда же слѣдуетъ отнести приѣмъ и отпускъ русскихъ казенныхъ и купеческихъ судовъ, для чего консулъ выѣзжалъ за Зинзелинскій банкъ сухимъ путемъ до Перебазарья, а въ шлюпкѣ черезъ заливъ, всего разстояніемъ съ 30 верстъ, при чемъ иногда въ одной поѣздкѣ, за противными вѣтрами и штурмами, приходилось пробывать съ недѣлю. Все это помимо дѣлъ, порученныхъ консулу по инструкціи коллегіи иностр. дѣлъ.

Вслѣдствіе неоднократныхъ просьбъ Бакунина объ отозваніи его изъ Решта¹⁾, коллегія иностранныхъ дѣлъ въ концѣ 1746 г. предложила коммерцъ-коллегію, сообща съ главнымъ магистратомъ, прислать на смѣну ему способнаго человѣка; но такъ какъ въ это время въ Персію отправлялось чрезвычайное посольство, то Бакунину приказано было явиться къ послу кн. Голицыну и пробыть при немъ²⁾ „для употребленія при нужнѣйшихъ посольскихъ дѣлахъ“³⁾. Однако употребить его къ посольскимъ дѣламъ послу не пришлось, такъ какъ Голицынъ пробылъ въ Рештѣ не болѣе 3 мѣсяцевъ и выѣхалъ обратно въ Россію, вслѣдствіе смуты въ Персіи. Несмотря на это, однако, пребываніе Бакунина въ Персіи затянулось и именно вслѣдствіе несогласій съ его преемникомъ, присланнымъ для временнаго отправленія консульскихъ обязанностей, капитаномъ

¹⁾ Прошенія мотивированы болѣзнью отъ зловреднаго воздуха. (Доношенія отъ 16 декабря 1745 г., № 45, 12 іюня, 1 іюля, 1 и 30 сентября и 31 октября 1746 г. за №№ 13, 17, 22, 25 и 28).

²⁾ Указы Бакунину изъ коллегіи иностр. дѣлъ отъ 19 дек. 1746 г. и 10 марта 1747 г. Голицыну повелѣвалось во все время бытности его въ Персіи, держать Бакунина при себѣ и употреблять его въ канцелярскихъ дѣлахъ и въ переводахъ при конференціяхъ съ персидскими министрами (Рескриптъ 10 марта 1747 г.).

Капытовскимъ. Нужно замѣтить, что кн. Голицынъ не влюбилъ почему-то Бакунина. Весьма возможно, что прикомандированные къ чрезвычайному посольству резидентъ Братищевъ, его зять Чекалевскій, правившій резидентскую должность Черкесовъ и другіе враги Бакунина сумѣли настроить посла во враждебному къ Бакунину духъ. Кромѣ того, судя по донесеніямъ Бакунина, Голицынъ былъ человекъ самовластный, не терпѣвшій самостоятельности чужихъ мнѣній и поддававшійся на лесть и самоуниженіе передъ нимъ. Какъ бы то ни было, но по прибытіи въ Ревель 29 апрѣля 1747 г. и убѣдившись, что вслѣдствіе смуты въ Персіи, ему не придется ѣхать къ шаху, кн. Голицынъ не причислилъ Бакунина къ своей свитѣ, не далъ ему никакой должности при посольствѣ и приказалъ ему немедленно сдать дѣла и должность пріѣхавшему съ нимъ изъ Астрахани временному консулу Капытовскому, при описи¹⁾. Такъ какъ, однако, Бакунину для составленія этой описи данъ былъ только одинъ канцеляристъ, то составленіе ея замедлилось, а когда она была окончена, то Капытовскій, съ одобренія исправлявшаго резидентскую должность Черкесова²⁾, отказался принять по ней дѣла, такъ какъ Бакунинъ внесъ въ нее дѣла лишь по входящимъ и исходящимъ числамъ и номерамъ, не описывая содержанія самихъ документовъ и сдѣланнаго по нимъ исполненія. Такую опись Бакунинъ составилъ отказываясь, ссылаясь на болѣзнь, на необычность такихъ описей при сдачѣ дѣлъ и т. п. Капытовскій настаивалъ на своемъ и нашелъ себѣ поддержку со стороны кн. Голицына, который, выѣзжая изъ Ревеля обратно въ Астрахань (въ началѣ іюля 1747 г.), разрѣшилъ Капытовскому не отпускать Бакунина, пока послѣдній не сдѣлаетъ „порядочной“ описи дѣламъ. Бакунинъ обратился тогда съ слезною жалобой на Капытовскаго въ коллегію иностр. дѣлъ. Коллегія согласилась съ его представленіями и въ октябрѣ Капытовскому отправленъ былъ указъ³⁾ съ выго-

¹⁾ Донесеніе Бакунина 9 мая 1747 г. (Персид. д. 1747 г., № 12).

²⁾ Объ отношеніяхъ Бакунина къ Черкесову, см. приложение 112.

³⁾ 27 окт. 1747 г. (Персид. д. 1747 г., № 11).

воромъ за то, что онъ завелъ ссоры, брани и напрасные споры съ Бакунинымъ, „кои въ чужомъ государствѣ весьма непристойны и къ единому здѣшней сторонѣ безславію служить“, и за то, что онъ не принимаетъ дѣлъ по краткой описи, — „ибо по таковымъ же краткимъ описямъ всѣ резиденты и пребывающіе при чужестранныхъ дворахъ министры обыкновенно дѣла другъ отъ друга принимаютъ, а ежели по данной отъ тебя формѣ каждаго указа и прочихъ дѣлъ содержаніе выписывать и исполненіе по онимъ отмѣчать, то и на долгое время въ томъ исправиться невозможно, да и нужды въ томъ нѣтъ“. Этотъ указъ съ приказаніемъ отпустить Бакунина полученъ былъ Капытовскимъ 22 декабря, но, несмотря на то, онъ задержалъ Бакунина еще на нѣсколько мѣсяцевъ и лишь 12 апрѣля 1748 г.; Бакунинъ вернулся въ Астрахань и оттуда отправился въ Петербургъ¹⁾.

По возвращеніи Бакунина въ Петербургъ, противъ него возбуждено было Голицынымъ „дѣло слѣдственное по разнымъ челобитнымъ во взяткахъ, обидахъ и нападахъ и въ непослушаніи, брани, безчестіи и порицаніи, оказанномъ имъ бывшему въ Персіи послу кн. М. М. Голицыну“²⁾. Слѣдствіе это тянулось до 1757 г., но ни одно изъ поднятыхъ противъ Бакунина обвиненій, кромѣ бранныхъ отзывовъ о Голицынѣ, доказано не было. Поэтому оно окончилось объявленіемъ ему „реприманда“ и принятіемъ вновь на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ окладомъ въ 800 р. и съ повышеніемъ въ чинъ надворнаго совѣтника.

Какъ мы уже замѣтили, капитанъ Владиміръ Ивановичъ Капытовскій назначенъ былъ лишь временно управлять консульствомъ въ Персіи. Именно, вслѣдствіе неоднократныхъ просьбъ Бакунина о смѣнѣ его съ консульства, коллегія иностр. дѣлъ еще въ августъ 1746 г. обратилась въ коммерцъ-коллегію съ предложеніемъ³⁾, — такъ какъ „консульское пребываніе въ Пер-

1) Доношенія Бакунина въ Персид. д. 1747 г. № 12 и 1748 г. № 8. Ср. доношенія Капытовскаго, тамъ же 1747 г. № 12 и 1748 г. № 9.

2) Персид. д. 1749—1757 г. № 15; ср. 1755 г. № 13, 1758 г. № 6 и 1765 г. № 1.

3) Промеморія отъ 23 августа 1746 г. (Архивъ коммерцъ-коллегіи, № 609).

си́ нужно главнѣйше для содержанія въ порядкѣ и охраненія купечества и сіе прямо до коммерцъ-коллегіи принадлежитъ, то да благоволитъ она стараніе приложить, по сношенію съ главнымъ магистратомъ, на мѣсто Бакунина прискаты въ консулы добраго и искуснаго человѣка изъ купечества и, снабдя его потребными о коммерціи наставленіями, безъ замедленія въ Гиллянъ отправить“, а коллегія иностранныхъ дѣлъ снабдить его съ своей стороны потребнымъ наставленіемъ и кредитивомъ, или консульскимъ патентомъ. Чѣмъ было вызвано любопытное требованіе коллегіи иностр. дѣлъ, чтобы въ консулы выбранъ былъ купецъ, мы не знаемъ, но обращеніе ея къ коммерцъ-коллегіи съ предложеніемъ выбрать подходящее лицо, было вполне согласно съ данною Петромъ I коммерцъ-коллегіи инструкціею, въ силу 21 статьи коей на нее возлагалась обязанность выбирать и представлять императ. величеству или сенату консуловъ за границу. Однако, требованіе иностранной коллегіи поставило коммерцъ-коллегію въ затрудненіе. „По-веже сей чинъ консульскій весьма есть нужный, — рассуждала она¹⁾, — и необходимо, чтобъ былъ въ Персіи консулъ изъ росс. знатнаго купечества такой человѣкъ, который бы не только персидскаго государства обыкновенія купеческія и тамошній языкъ зналъ, но притомъ и добраго состоянія и разсужденія былъ и довольный бы капиталъ имѣлъ, а коммерцъ-коллегія о такихъ росс. купцахъ совершеннаго знанія не имѣетъ, ибо всѣ купцы состоятъ въ полномъ вѣдомствѣ главнаго магистрата“, то коммерцъ-коллегія и постановила предложить послѣднему избрать и представить ей трехъ кандидатовъ для представленія ихъ сенату. Однако, нѣсколько времени спустя она измѣнила это постановленіе и рѣшила²⁾, что такъ какъ въ инструкціи коммерцъ-коллегіи не упомянуто, изъ какихъ чиновъ она должна выбирать и представлять консуловъ, а въ Персіи былъ консуломъ сначала поручикъ Араповъ, а затѣмъ секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ Бакунинъ, то подать въ сенатъ доношеніе съ представленіемъ, чтобъ сенатъ

¹⁾ Журнальное постановленіе отъ 3 сент. 1746 г. (Арх. коммерцъ-коллегіи, № 609).

²⁾ Журнальное постановленіе отъ 21 октября 1746 г. (Тамъ же).

повелѣлъ на мѣсто Бакунина выбрать и опредѣлить консула въ Персію астраханскому губернатору изъ оберъ-офицеровъ астраханскаго гарнизона, человѣка достойнаго, такъ какъ и Араповъ былъ назначенъ ген. Левашовымъ; а какимъ порядкомъ ему въ должности своей поступать, о томъ снабженъ онъ будетъ инструкціею изъ коммерцъ-коллегіи“. Однако, севать на это не согласился и указомъ отъ 23 декабря въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ коммерцъ-коллегію подтвердилъ имъ, чтобы онъ по взаимному сношенію представилъ въ сенатъ немедленно „такого человѣка, который бы для интересовъ ея императ. величества и для коммерціи въ Персію искусенъ и способенъ былъ“. Это приказаніе особенно относилось къ коммерцъ-коллегіи, такъ какъ и по мнѣнію сената — „оное опредѣленіе болѣе зависитъ до коммерцъ-коллегіи“. Обѣ коллегіи отвѣчали однако, что у нихъ нѣтъ никого, кого бы онъ могли представить въ консулы. При этомъ, потому ли, что по мнѣнію коммерцъ-коллегіи трудно было найти подходящее лицо изъ купечества или по инымъ соображеніямъ, но эта коллегія вновь вошла съ представленіемъ въ сенатъ, чтобы онъ приказалъ хотя временно назначить къ исправленію консульской должности въ Персію кого-либо изъ оберъ-офицеровъ астраханскаго гарнизона, а между тѣмъ, „что касается до точнаго туда въ консулы опредѣленія, то повелѣно бы было отъ сената въ тѣ консулы выбрать по достоинству къ тому изъ находящихся въ вѣдомствѣ герольдмейстерской конторы изъ отставныхъ оберъ-офицеровъ или изъ дворянъ такого, который бы могъ это консульское дѣло по способности исправно понести; буде же изъ отставныхъ офицеровъ и дворянъ избрать некого“, въ такомъ случаѣ повелѣно бы было главному магистрату выбрать изъ купечества троиخъ кандидатовъ, изъ коихъ коммерцъ-коллегія изберетъ одного для представленія сенату.

Дѣло грозило затяжкой, а между тѣмъ коллегіи иностр. дѣлъ смѣла Бакунина съ консульской должности понадобилась немедленно. Какъ мы уже замѣтили выше, въ это время въ Персію отправлялось чрезвычайное посольство и коллегія рѣшила прикомандировать его къ этому посольству, хотя бы даже до того времени никто на его мѣсто назначенъ не былъ. Сообщая

объ этомъ сенату и коммерцъ-коллегіи¹⁾, иностранная коллегія вновь представляла, чтобы коммерцъ-коллегія „по сношенію съ главы магистратомъ или инако, но только непродолжительно къ опредѣленію на мѣсто Бакунина консуломъ въ Персію, добраго и способнаго человѣка изъ купцовъ или изъ другихъ какихъ людей, о которыхъ ова наилучше знать можетъ“, выбрала и представила сенату, такъ какъ по отбытіи изъ Гилли Бакунина „будетъ нужда въ консулѣ, какъ для вспоможенія торгующему тамъ рос. купечеству и распоряженія между онымъ, такъ и для потребнаго оному во всякихъ случаяхъ защищенія при обыкновенно бывающихъ ему отъ персіянъ нападкахъ и обидахъ“. Сенатъ согласился съ этимъ представленіемъ иностранной коллегіи и, до опредѣленія консула, „дабы торгующимъ въ Персіи рос. купцамъ какого помѣшательства не было и въ интересахъ ея императ. величества какого упущенія не воспослѣдовало“, приказалъ астраханскому губернатору Брылкину послать въ Персію на мѣсто Бакунина „изъ имѣющихся тамъ офицеровъ къ тому достойнаго по своему разсмотрѣнію, а какимъ образомъ будучи ему тамъ до прибытія настоящаго консула поступать, о томъ послать указы къ астраханскому губернатору и изъ иностранной и коммерцъ-коллегій“²⁾.

Согласно этому указу сената, астраханскій губернаторъ Брылкинъ назначилъ и отправилъ въ Персію исправляющимъ должность консула, капитана Владиміра Ивановича Капотовскаго. Выборъ этотъ мотивированъ былъ тѣмъ, что онъ знаетъ отчасти татарскій языкъ и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ судьей въ татарской и калмыцкихъ дѣлъ конторѣ, а слѣдовательно онъ свѣдущъ „въ разбиравіи ссоръ между иностранными магометанскими народами и русскими и въ примѣчаніи о обращеніяхъ ихъ“, и потому можетъ быть способенъ и въ исправленіи консульскихъ дѣлъ³⁾. По полученіи сенатскаго указа о назначеніи временнаго консула въ Персію изъ офицеровъ, кол-

1) Промеморія въ коммерцъ-коллегію отъ 22 янв. 1747 г. въ Персид. д. 1747 г., № 11. Ср. Чулкова II, 2 стр. 235.

2) Указъ Сената отъ 13 февр. 1747 г. у Чулкова, т. II, кн. 2, стр. 236.

3) См. приложение 114 стр. CDLXXVII.

легія иностр. дѣлъ отправила Брылкину указъ¹⁾, чтобы онъ приказалъ этому временному консулу, будучи въ Гилянн, поступать по даннымъ Бакунину инструкціямъ и указамъ, потому что „хотя онъ и на время тамъ будетъ, но долженъ то же отправлять, какъ бы и настоящій консулъ“. Въмѣстѣ съ тѣмъ Брылкину же приказано было рекомендовать его письмомъ отъ себя „въ пристойныхъ и ласковыхъ терминахъ“ рещтскому сахибъ-ихтиару и другимъ тамошнимъ командирамъ. Съ своей стороны и коммерцъ-коллегія увѣдомила Брылкина, чтобы назначенный имъ временный консулъ поступалъ въ коммерческихъ дѣлахъ на основаніи инструкціи, данной отъ коммерцъ-коллегіи консулу Бакунину²⁾. Вообще, при отправленіи Капытовскаго, данныя нашему консулу въ Персіи инструкціи дополнены были только однимъ предписаніемъ, — не давать паспортовъ на проѣздъ въ Россію католическимъ патерамъ и іезуитамъ³⁾. Предписаніе это вызвано было представленіемъ Бакунина, что католическія духовныя лица живутъ въ Персіи и Астрахани лишь для обращенія въ католичество грузинъ и армянъ и что, живя въ Астрахани и имѣя многихъ товарищей — духовныхъ въ Персіи, они могутъ перепискою доставлять персіянамъ нежелательныя свѣдѣнія изъ Россіи⁴⁾.

По отзыву Бакунина, Капытовскій назначенъ былъ по проэкціи секретаря астраханской губернской канцеляріи Чирикова и былъ „безпросыпнымъ и прегорькимъ пьяницей“⁵⁾ и потому съ прибытія его въ Рещть, въ консульской командѣ, не исключая учениковъ и поа, возобновилось повальное пьянство. Что касается пьянства въ командѣ, то это обвиненіе Бакунина подтверждается и другими свѣдѣніями; о томъ же, въ какой степени можно довѣрять его отзыву о Капытовскомъ,

1) 10 мар. 1747 г. (Персид. д. 1747 г., № 14).

2) Архивъ коммерцъ-коллегіи, № 609.

3) Ср. впрочемъ инструкціи Брылкина Капытовскому въ приложеніи 114 стр. CDLXXIX.

4) Указъ изъ иностр. коллегіи астраханскому губернатору Брылкину 31 мар. 1747 г. (Персид. д. 1747. № 14).

5) Доношенія 20 дек. 1747 г. (Персид. 1747 г., № 12) и 14 января 1748 г. (тамъ же 1748 г., № 8).

сказать трудно уже потому, что у Бакунина съ Капытовскимъ началась вражда съ самаго прїѣзда послѣдняго. Что же касается отправленія имъ консульскихъ обязанностей, то въ виду почти полнаго прекращенія торговли, вслѣдствіе смуть въ Персіи, и будучи во всю свою бытность тамъ при исправлявшемъ резидентскую должность Черкесовѣ, который съ прибытія кн. Голицына въ Решть въ іюль 1747 г. и до конца 1748 г. оставался въ этомъ городѣ вслѣдствіе смуть въ Персіи, Капытовскій не имѣлъ и случая проявить свою способность или неспособность. Впрочемъ, по обстоятельствамъ времени, какъ увидимъ, ему и не приходилось развивать широкой консульской дѣятельности.

Въ Решть Капытовскій прибылъ, какъ мы уже замѣтили, въ свитѣ посла кн. Голицына 29 апрѣля 1747 г. и по приказанію посла немедленно вступилъ въ должность, т.-е. принялъ отъ Бакунина состоявшую при консульствѣ команду, учениковъ и бассу, къ фактическому же отправленію консульскихъ функций, кромѣ церемоніальныхъ, не приступая, отговариваясь тѣмъ, что ему не сданы Бакунинимъ дѣла. Впрочемъ, какъ мы уже замѣтили, ему не представлялось къ тому и случая. Мѣстными персидскими властями онъ былъ принятъ съ обычною вѣжливостію. Въ концѣ года полученъ былъ отъ новаго шаха (Надиръ былъ лѣтомъ убитъ) указъ къ мѣстнымъ властямъ о признаніи Капытовскаго въ должности русскаго консула и о нечиненіи ему озлобленія и неудовольства и, кромѣ того, грамота шаха къ самому Капытовскому о разрѣшеніи ему править свою должность, а купцамъ — торговать „по древнимъ обыкновеніямъ“¹⁾. Но въ это время торговля наша съ Персіею почти совершенно уже прекратилась. Дѣло въ томъ, что согласно приказанію посла кн. Голицына уже съ весны 1747 г. прекращенъ былъ отпускъ изъ Астрахани купцовъ и товаровъ въ Персію, такъ какъ — по свидѣтельству Голицына — въ Персіи вслѣдствіе смуть всякая торговля прекратилась и купцы подвергаются тамъ постояннымъ опасностямъ и дѣйствительнымъ насиліямъ. Это распоряженіе посла сначала не

¹⁾ Доношеніе отъ 17 янв. 1748 г. (Персид. д. 1748 г., № 9).

было одобрено коллегією иностранныхъ дѣлъ: въ виду казеннаго ущерба въ пошлинномъ сборѣ отъ прекращенія торговли, она представила сенату, чтобы продолженіе торговли съ Персією было предоставлено на волю купцовъ съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы астраханскій губернаторъ по сношенію съ резидентомъ и консуломъ, наблюдалъ, чтобы не было *излишнихъ* отпусковъ товаровъ въ Персію и чтобы купцы напрасно тамъ жить и въ убытокъ приходятъ принуждены не были. Коллегія разсуждала при этомъ, что если справедливо представленіе Голицына, что въ Персіи всякая торговля прекратилась и купцы подвергаются тамъ постояннымъ опасностямъ, а слѣдовательно отъ пребыванія ихъ тамъ одинъ имъ убытокъ, то почему же ни русскіе купцы, ни англійскіе не уѣзжаютъ изъ Персіи?¹) Сенатъ согласился съ этимъ мнѣніемъ коллегіи. Однако, въ виду все увеличивавшейся опасности для русскихъ купцовъ въ Персіи, по распоряженію Черкесова, въ августѣ всѣ ихъ товары отправлены были въ Астрахань и это распоряженіе его было одобрено: въ Ревель прислано было нѣсколько казенныхъ судовъ для принятія на нихъ русскихъ купцовъ въ случаѣ опасности, а указомъ отъ 26 сентября объявлено было²), что отпускомъ вновь въ Персію купцовъ съ товарами, „хотя бы нѣкоторые того безразсудно и желали, подвергая себя отвагѣ и опасностямъ, — до усмотрѣнія впредь, пока настоящее въ Персіи неспокойство утихнетъ, весьма удержаться надлежитъ“. Въ началѣ 1748 г. внутри Персіи не было уже ни одного русскаго купца, а въ Ревель ихъ оставалось не болѣе 15 человекъ, да русскаго товара на 12½ тысячъ рублей. За это время съ ревельскихъ жителей, благодаря стараніямъ Черкесова и Капытовскаго, удалось собрать до 13½ т. долговыхъ денегъ, но оставалось за ними еще 25.518 р., а награбленные у русскихъ купцовъ въ Шемахѣ, Мизандронѣ и другихъ мѣстностяхъ товары, неуплаченные имъ долги и неправильно взысканныя пошлины опредѣ-

1) Рескриптъ Брылкину отъ 13 іюня и 3 іюля 1747 г. (Перс. д. 1747 г., № 14).

2) Доношеніе Капытовскаго 16 авг. 1747 (Персид. д. № 12), указъ Черкесову 26 сент. (Персид. д. № 8 и № 14).

лись въ суммѣ 109.213 рублѣй¹⁾. Несмотря на это, однако, торговля съ Персією представляла такой значительный барышъ, что временно-неблагопріятныя условія не могли отбить у купцовъ охоту къ продолженію ея. Просьбы объ этомъ поступали и къ правительству, и къ резиденту и консулу. Правительство уступило этимъ просьбамъ, но съ условіемъ, чтобы купцы торговали только въ Рештѣ, а внутрь Персіи не ѣздили, и притомъ отъ нихъ отбиралась бы подписка: 1) что такъ какъ это позволеніе на отпускъ въ Персію товаровъ дается по собственному ихъ желанію и просьбѣ, то сами они будутъ виною убыткамъ своимъ, если бы иногда въ Рящѣ какое неспокойство и ограбленіе ихъ товарамъ отъ персіянъ учинилось, и 2) что такъ какъ тѣ купцы и прикащики, которые по собственной своей волѣ неразумительно и съ подверженіемъ себя опасностямъ съ товарами своими въ 1747 г. изъ Рящи далѣе внутрь Персіи, въ Мешедъ, въ Казвинъ, въ Тевризъ и въ другія мѣста ѣздили, тамъ на немалыя суммы ограблены, да и сами великія изнуренія и побои претерпѣли, а одинъ изъ нихъ въ Тевризѣ и до смерти убитъ, то нынѣ никто изъ купцовъ или прикащиковъ ихъ далѣе Рящи внутрь Персіи съ товарами отпущенъ не будетъ. Наблюдать за этимъ поручено было Капытовскому¹⁾. Но въ то же время астраханскому губернатору и Капытовскому все-таки предписано было постоянно наблюдать за безопасностью купцовъ, а въ случаѣ какой-либо для нихъ опасности, прекратить отпускъ товаровъ въ Персію, но во всякомъ случаѣ не задерживать ни подъ какимъ предлогомъ отправокъ судовъ изъ Астрахани въ Персію и обратно, когдѣ скоро у купцовъ товары къ отпуску будутъ въ готовности. Мало того, разрѣшивъ продолженіе торговли на собственный страхъ купцовъ, коллегія иностр. дѣлъ нашла почему-то нужнымъ ослабить консульскій надзоръ за правильностію ихъ тор-

¹⁾ Персид. д. 1748 г., № 9. Въ обезпеченіе этихъ долговъ и убытковъ въ Астрахани задержанъ былъ шаховъ купчина съ товарами и деньгами на сумму до 100.000 р., но въ 1749 г. онъ былъ отпущенъ въ Персію.

¹⁾ Указы изъ коллегіи иностр. дѣлъ астраханскому губернатору Брыляеву отъ 13 и 30 марта и 31 окт. 1748 г. (Персид. д. 1748 г. № 12).

говли: Брылкину было приказано¹⁾ „накрѣпо и подѣ штрафомъ подтвердить“ Капытовскому и будущему консулу, чтобы они, „будучи въ Персіи главнѣйше для защищенія и размноженія нашего съ Персією торгующаго купечества, а не для помѣшательства оному опредѣлены, во всегдашней памяти то имѣли бы, отправляя должность свою безъ всякихъ пристрастій“, и по поданной въ коллегію армянами, торгующими съ Персією, челобитной, какъ имъ, такъ и другимъ нашимъ купцамъ и прикащикамъ, въ Персіи торгующимъ, никакого помѣшательства и остановки въ торгахъ и ни малѣйшихъ обидъ имъ отнюдь не чинили и кромѣ обыкновенныхъ при пріѣздѣ ихъ изъ Астрахани съ товарами освидѣтельствованій по росписямъ и паспортамъ и при обратныхъ въ Астрахань съ товарами или и безъ товаровъ отъѣздахъ, кромѣ надлежащихъ осмотровъ и снабженія ихъ паспортами, да и то безъ напрасной остановки, въ бытность ихъ въ Ряшѣ ничѣмъ болѣе и ни подѣ какимъ видомъ въ ихъ торговля дѣла безъ собственной отъ нихъ просьбы излишне не вступали бы, развѣ когда отъ нашихъ оныхъ купцовъ и прикащиковъ о чемъ-либо просьба будетъ, то стараться объ нихъ и всякое вспоможеніе и защищеніе имъ подавать, какъ того должность консула нашего требуетъ и какъ то въ данныхъ ему инструкціяхъ именно предписано, по которымъ неотмѣнно и поступать надлежитъ, опасаясь за то, что ежели бы въ противность тому поступлено было, неминуемаго наказанія“.

Впрочемъ, Брылкинъ все-таки въ 1748 г. никого изъ купцовъ съ товарами въ Персію не отпустилъ, тѣмъ болѣе, что въ виду опасности дальнѣйшаго пребыванія въ Рештѣ, и резидентъ, и консулъ уже готовились къ выѣзду изъ Персіи. Черкесовъ выѣхалъ изъ Решта въ Зинзили въ началѣ іюня; вмѣстѣ съ тѣмъ перевезены были на стоящіи въ зинзилинской гавани суда и всѣ товары русскихъ купцовъ, за исключеніемъ оставшагося въ Рештѣ сандала на 10.000 р. При Капытовскомъ оставались въ Рештѣ только 15 купцовъ и 12 солдатъ. 24 іюня выѣхалъ съ ними въ Зинзили и Капытовскій, несмотря

¹⁾ Указъ коллегіи иностр. дѣлъ, отъ 30 марта.

на старані рещтскаго управителя удержать его. Въ сентябрѣ Черкесовъ и Капытовскій со всѣми бывшими при нихъ русскими подданными перебрались въ Апшеронъ¹⁾. Отсюда Черкесовъ вернулся въ Россію, а Капытовскій въ маѣ 1749 г. вернулся въ Гиланъ и остановился здѣсь, не сходя однако съ судна, въ Зинзиляхъ. Одновременно съ нимъ прибыли въ Зинзили два русскихъ купеческихъ судна изъ Астрахани съ подпесками отъ двухъ купцовъ армянъ. Но такъ какъ караванъ-саран оказались разграбленными, а консульская квартира разоренною и покупателей на товары не нашлось, то суда эти ушли въ Мизандронъ. Точно такъ же вернулся въ Астрахань, не выгружая товара, вслѣдствіе опасности отъ смутнаго времени, и отпущенный оттуда шаховъ купчина Аджі-Шеѣи. 20 іюля 1749 г. Капытовскій отплылъ изъ Зинзелей въ Астрахань. По составленной имъ вѣдомости, за время смуты у русскихъ купцовъ въ Персіи пограблено было товаровъ на 132.530 руб. и осталось неуплаченныхъ имъ долговъ на 25.549 р., а всего на 158.079 руб.²⁾.

Какъ мы видѣли, Сенатъ еще 13 февраля 1747 г. постановил³⁾ приказать астраханскому губернатору послать въ Персію офицера для исправленія тамъ консульской должности, а въ то же время „коммерцъ-коллегіи обще съ главнымъ магистратомъ“ выбрать изъ купечества достойнаго къ занятію дѣйствительной консульской должности кандидата и сдѣлать о его назначеніи на эту должность представленіе въ сенатъ. Коммерцъ-коллегія съ своей стороны затруднилась найти подходящее лицо изъ купечества и готова была скорѣе назначить какого-нибудь отставнаго офицера изъ причисленныхъ за негодностью въ вѣдомство герольдмейстерской конторы. Но такъ какъ сенатъ настаивалъ на своемъ требованіи, то она предложила главному магистрату выбрать изъ російскаго купечества для опредѣленія въ консулы достойныхъ къ тому въ кандидаты трехъ человекъ, людей добрыхъ и пожиточныхъ,

¹⁾ Персид. д. 1748 г., № 9.

²⁾ Персид. д. 1749 г., № 7.

³⁾ Чулковъ II, 2, стр. 234.

знающихъ дѣло консульское (!) и въ персидскомъ торгу искусныхъ, и съ показаніемъ о ихъ достоинствахъ сообщить ей извѣстіе, по которому она достойнѣйшаго изъ нихъ къ опредѣленію въ консулы представить сенату.

На предложеніе коммерцъ-коллегіи главный магистратъ отвѣчалъ, что по способности и близости къ Персіи слѣдуетъ избрать въ консулы кого-либо изъ астраханскаго купечества и что по его мнѣнію можно признать достойными къ этому изъ магистратскихъ членовъ астраханскаго магистрата изъ бургомистровъ Илью Лошкарева, изъ ратмановъ Фед. Чепракова, — которые выбраны въ магистратскіе чины и удостоены тамошнимъ купечествомъ изъ первостатейныхъ пожиточныхъ и умныхъ людей, — или изъ купцовъ первостатейныхъ же, такъ какъ мѣстное купечество ведетъ торговлю съ Персіею и, конечно, знакомо съ персидскими обращеніями. Коммерцъ-коллегія согласилась съ этимъ мнѣніемъ главнаго магистрата и представила сенату кандидатами на консульство Лошкарева и Чепракова. Сенатъ однако не согласился на это представленіе и, безъ указанія, впрочемъ, мотивовъ, предписалъ коммерцъ-коллегіи, чтобы она обще съ главнымъ магистратомъ выбрала и представила кандидата изъ московскаго купечества. Тогда главный магистратъ созвалъ знатныхъ московскихъ купцовъ (кромѣ уволенныхъ особыми императорскими привилегіями отъ всѣхъ службъ) и предложилъ имъ выбрать изъ московскаго купечества достаточно коммерцію знающаго и достойнаго быть консуломъ въ Персіи купца. Недѣлю спустя купцы эти объявили, что имѣющійся изъ московскаго купечества Иванъ Даниловъ „передъ прочими купцами достаточно коммерцію знающъ и по тому знанію коммерціи консуломъ быть достоинъ“.

Данилова коммерцъ-коллегія и представила сенату кандидатомъ на консульскую должность, и онъ былъ въ ней утвержденъ указомъ сената отъ 22 января 1748 г.¹⁾

Помимо той настойчивости, съ какою сенатъ требовалъ, чтобы на должность консула въ Персію опредѣленъ былъ ку-

¹⁾ Персид. д. 1748 г., № 11.

пецъ, назначеніе Данилова представляет особенный интересъ еще и по тѣмъ новымъ вопросамъ, которые возбуждены были при опредѣленіи ему жалованья. Какъ мы уже знаемъ, Бакунину опредѣлено было жалованья 700 р., а съ наддачею для прожѣва на персидскую монету по 30 на сто, всего по 910 р. въ годъ. Несмотря на его представленія о недостаточности такого жалованья и на просьбу разрѣшить ему въ дополненіе къ жалованью взимать консульскія пошлины съ русскихъ судовъ и товаровъ, прибывающихъ въ Персію, ни этого разрѣшенія, ни прибавки жалованья ему дано не было. Но когда коммерцъ-коллегія представляла сенату Данилова, то она „въ разсужденіи того, чтобъ онъ, подобно Бакунину, въ долги не впалъ и былъ бы во всякомъ тамъ довольствѣ, какъ чинъ его консульскій, яко аккредитованнаго человѣка, требуетъ „для чести и славы рос. государства“, сдѣлала вмѣстѣ съ тѣмъ представленіе и о назначеніи ему жалованья въ размѣрѣ 1000 р. въ годъ, и сверхъ того — чтобы ему, „по примѣру европейскихъ государствъ“, предоставлено было получать со всѣхъ русскихъ товаровъ въ Персіи съ продажи по 1% и съ покупки по 1%, „такъ какъ и назначенному въ Амстердамъ агенту сверхъ жалованья же было положено, а къ тому и еще съ приходящихъ въ Персію и отходящихъ въ Россію и къ другимъ персидскимъ портамъ съ грузомъ купецкимъ російскихъ судовъ съ провозной цѣны¹⁾ по одному жъ %“; сверхъ этого общаго процентнаго сбора, коммерцъ-коллегія предлагала еще „если кто изъ російскихъ купцовъ адресуетъ самъ къ консулу своихъ прикащиковъ и товары въ комиссію, то еще получать ему по одному же проценту съ продажи и по одному съ покупки“; если же сенатъ не согласится на опредѣленіе консулу такихъ сверхъ жалованья процентныхъ сборовъ, то необходимо, по мнѣнію коллегіи, назначить ему, „какъ и прежде бывшему въ Испаніи консулу давано было“, по крайней мѣрѣ жалованья по 2000 р. въ годъ персидскою монетою, „дабы онъ, будучи въ Персіи, что въ отдаленномъ мѣстѣ, да

¹⁾ Бакунинъ доносилъ, что за перевозку товаровъ изъ порта въ портъ въ Каспійскомъ морѣ судовщики получали отъ 2 до 4 тыс. руб. за поѣздки.

еще такомъ, гдѣ не только великая дороговизна хлѣбу, но и другія обстоятельства, на которыя указывалъ Бакунинъ, могъ бы онъ такимъ довольнымъ жалованіемъ содержать себя безъ всякой нужды не столько для себя, сколько паче для чести и славы росс. государства, будучи тамъ яко аккредитованный уже консулъ, и тѣмъ бы подать охоту къ предбудущему опредѣленію въ такое отдаленное мѣсто консулей, чтобъ они были къ тому охотными, а не такъ, какъ нынѣ, что чрезъ многое время, да и то съ немалымъ трудомъ, Даниловъ выбранъ неволею“. Жалованье консулу и опредѣленнымъ при немъ двумъ „подьячимъ для коммерческихъ дѣлъ“ слѣдуетъ впредь выдавать, по мнѣнію коммерцъ-коллегіи не изъ казны, а собирая „съ купцовъ, торгующихъ въ Персіи или какъ наилучше главный магистратъ разсудить, для того, что оный консулъ отправляется нынѣ не отъ коллегіи уже иностранныхъ дѣлъ, но яко выбранный отъ купечества, по большей части для ихъ купеческой пользы, ко охраненію и защищенію прикащиковъ ихъ и посылаемыхъ въ Персію и оттуда отправляемыхъ ихъ же товаровъ“¹⁾.

Такимъ образомъ здѣсь впервые мы видимъ какъ будто попытку русскаго правительства совлечь съ консульскаго института его чисто государственнѣй, чиновничій характеръ и поставить консула въ положеніе выборнаго отъ купечества должностнаго лица, лишь утверждаемаго въ этой должности государствомъ. Соотвѣтственно такой новой постановкѣ консульскаго института какъ будто видоизмѣнялись нѣсколько и присвоенныя ему функціи и задачи, — консулъ назначался (по словамъ представленія отъ коммерцъ-коллегіи сенату) не для „высочайшихъ ея имп. величества (т.-е. государственныхъ) интересовъ“, а „по большей части (т.-е. преимущественно) для купеческой пользы ко охраненію и защищенію купеческихъ прикащиковъ и посылаемыхъ въ Персію и оттуда отправляемыхъ ихъ же товаровъ“. Какъ мы увидимъ, этотъ новый принципъ проведенъ былъ далеко не послѣдовательно, и въ дѣйствительности функціи, возложенныя на Данилова ничѣмъ суще-

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 609 и П. С. З. XII, № 9473: отправленіе въ Персію консула изъ купечества по выбору и о выдачѣ ему и подьячимъ, при немъ находящимся, жалованья и на расходы денегъ.

ственнымъ не отличались отъ функций его предшественниковъ, но интересно то, что въ связи съ новымъ взглядомъ на консульскую должность явился и новый взглядъ на форму его жалованья и содержанія. Сенатъ согласился съ представленіемъ коммерцъ-коллегіи и, постановивъ назначить Данилову, кромѣ необходимой суммы на проѣздъ въ Персію, 2000 р. жалованья и 200 р. на консульскіе расходы въ годъ, а двумъ подьячимъ при немъ — по 260 р. въ годъ, опредѣлилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы вся эта сумма 2720 р. отпускалась изъ главнаго магистрата, которому предоставлялось собирать ее съ купцовъ „по своему разсмотрѣнію и распоряженію, для того, что оный консулъ отправляется нынѣ не отъ коллегіи иностр. дѣлъ, но отъ купечества, по большей части для ихъ купеческой пользы, во охраненію и защищенію прикащиковъ ихъ и посылаемыхъ въ Персію и оттуда отправляемыхъ ихъ же товаровъ“¹⁾, — а впредь коммерцъ-коллегіи и главному магистрату „смотрѣть: не возможно ли консула, по размноженіи въ Персіи росс. купцами торга, жалованьемъ и на расходы удовлетворять съ отпускаемыхъ въ Персію и съ вывозныхъ оттуда въ Россію съ покупки и продажи оныхъ товаровъ суммою“²⁾. Къ сожалѣнію, невыясненнымъ остается взглядъ сената на представленіе коммерцъ-коллегіи относительно предоставленія консулу права взимать извѣстный процентъ съ присылаемыхъ консулу на комиссію купеческихъ товаровъ, а слѣд., и о предоставленіи ему самаго права производить такого рода частныя комиссіонныя операціи. Вопросъ объ этомъ возникалъ въ бытность въ Персіи консуломъ Бакунина, когда нѣсколько русскихъ купцовъ, съ Я. Евреиновымъ (бывшимъ консуломъ въ Испаніи) во главѣ, подняли даже вопросъ³⁾ о порученіи

¹⁾ При этомъ отдѣлана оговорка, что деньги эти магистратъ имѣетъ „высылать безъ всякаго замедленія, дабы консулъ и при немъ обрѣтающіеся, будучи въ такомъ отдаленіи, ни малой нужды отъ того претерпѣть и о томъ жалобъ приносить не могли“.

²⁾ Указъ 20 янв. 1748 г. въ П. С. Зак. XII, № 9473; то же у Чулкова II, кн. 2, стр. 239; здѣсь указъ помѣченъ 22 января, какъ въ дѣлопроизводствѣ коммерцъ-коллегіи (№ 609).

³⁾ Приложение 113, стр. CDLXXIII и CDLXXVI.

консульству въ Персіи спеціального распоряженія закупкою для нихъ и продажею присылаемыхъ ими въ Персію товаровъ, главнымъ образомъ въ виду „безпутства и мотовства“ ихъ прикащиковъ и комиссіонеровъ; они предлагали Бакунину за комиссію 2% съ покупки и по 2% съ продажи товаровъ. Самъ Бакунинъ находилъ, что такой порядокъ соотвѣтствовалъ бы „европейскому обыкновенію“ (?) и вообще представлялъ бы даже немаловажныя государственныя выгоды, такъ какъ при немъ консулъ имѣлъ бы возможность непосредственно и на опытѣ ознакомиться съ персидскою торговлею, устранена была бы возможность торговли заповѣдными товарами и т. п. Коллегія оставила это представленіе Бакунина безъ отвѣта, но какъ видно изъ представленія коммерцъ-коллегіи сенату, эта коллегія ничего не имѣла противъ осуществленія на дѣлѣ предложеній Евреинова.

При всемъ томъ, повторяемъ, положеніе консула относительно государственныхъ коллегій — иностранной и коммерческой — ни въ чемъ существенномъ не измѣнилось. Такъ, отъ коммерцъ-коллегіи Данилову дана была инструкція, и инструкція эта была вполне тождественна съ данною предмѣстнику его, Бакунину. Изъ нея выключено было лишь касающееся англійскаго въ Персію черезъ Россію торга, который теперь былъ уже запрещенъ, и вмѣсто этого вставлено предписаніе, чтобъ онъ при привозѣ въ Персію изъ Россіи товаровъ имѣлъ неоплошное смотрѣніе, чтобъ между дозволенными товарами отъ росс. купцовъ не было какихъ запретительныхъ товаровъ въ привозѣ, а если таковые найдутся, то ихъ задерживать и доносить о томъ въ коллегію съ указаніемъ — чьи именно тѣ товары и какіе. Также приписано было къ 29 п., чтобъ шерсти разныхъ сортовъ и нѣкоторыхъ аптекарскихъ матеріаловъ прислалъ въ коллегію пробы¹⁾. Правда, что отъ коллегіи иностр. дѣлъ Данилову данъ былъ только кредитивъ. Но хотя коллегія эта не принимала никакого участія въ назначеніи Данилова, однако ему предписано было руководствоваться данными его предмѣстнику инструкціями²⁾, и вообще

¹⁾ Арх. комм.-колл. № 609. См. приложение 116, стр. CDLXXXV.

²⁾ См. приложение 115, стр. CDLXXXIII.

она рассчитывала на его службу и по политическимъ дѣламъ: предполагая, что ему можетъ случиться „не только за купцовъ росс. заступленіе чинить и ихъ охранять, но и о важныхъ дѣлахъ представлять мѣстнымъ персидскимъ командирамъ, а временемъ и къ самому шаху и къ его министерству съ представленіями адресоваться, а также, что онъ не одни купеческія дѣла въ управленіи своемъ имѣть, но по возможности, какъ то и прежнимъ консуламъ отъ коллегіи иностран. дѣлъ особливо поручено было, и интересы ея имп. величества наблюдать, на тамошнія происшествія секретныя примѣчанія содержать и о всемъ нужномъ съ прилежаніемъ развѣдывать, и для того нарочныхъ куріеровъ, а иногда нанимая тамошнихъ скороходовъ, куда надобно, тайно посылать, тако жъ что иногда ему по указамъ отсюда важнаго и нужнаго тамъ въ дѣйство произвестъ велѣно будетъ“, — въ виду всего этого коллегія иностр. дѣлъ вошла съ представленіемъ въ сенатъ¹⁾: 1) чтобы Данилову былъ данъ какой-либо статскій чинъ, напр. титулярнаго совѣтника или секретаря какъ для поощренія его къ службѣ „и порядочному исправленію поручаемой ему должности“, такъ и для того, что предмѣстники его были чиновные люди, и если нынѣшній новый консулъ безъ чина будетъ, то „персіане по своему и безъ того всегда имѣющему азіатскому нраву и гордости его безъ отличности за купца призывать и съ нѣкоторымъ презрѣніемъ къ нему поступать могутъ, слѣдовательно же и онъ, будучи тамъ, весьма мало или ничего у персіанъ почтенія и успѣха въ порученной ему должности имѣть не можетъ“, а 2) чтобы въ виду возлагаемыхъ на консула политическихъ порученій, сопряженныхъ съ нѣкоторыми казенными расходами, а также на жалованіи состоящихъ при консульствѣ священника, солдатъ, толмачей и студентовъ, назначено было ему, по примѣру его предмѣстниковъ 893 р. 22 к. въ годъ изъ доходовъ Астраханской губерніи, сверхъ жалованія и двухсотъ рублей, опредѣленныхъ на расходы собственно по купеческимъ дѣламъ. Сенатъ согласился

¹⁾ 8 февраля 1748 г. (Персид. д. 1748 г., № 11); то же у Чулкова II, кн. 2, стр. 241.

съ представлениемъ коллегіи иностр. дѣлъ относительно отпуска Данилову денегъ на казенные расходы и далъ ему „рангъ магистратскаго президента, состоящаго въ резиденціи, который по табели 1722 года состоитъ въ майорскомъ рангѣ, токмо оный не за вѣчный чинъ, но за урядъ почитается“¹⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ концѣ концовъ новый принципъ о томъ, что консулы назначаются „по большей части“ ради частныхъ купеческихъ интересовъ, выразился на практикѣ лишь опредѣленіемъ ему особаго *дополнительнаго* жалованія за его дѣятельность въ интересахъ купечества; но за нимъ оставлены всѣ прежнія функции и обязанности, вызываемыя общегосударственными интересами.

Несмотря на то, что назначеніе Данилова консуломъ и всѣ формальности этого назначенія окончены были къ половинѣ 1848 года, однако онъ отправился къ своему посту лишь въ декабрь 1749 года. Причиной такой задержки было продолжавшееся смутное состояніе Персіи, вслѣдствіе котораго правительство признавало продолженіе торговли съ нею опаснымъ для купцовъ²⁾, и затѣмъ пререканія, возникшія между Даниловымъ и главнымъ магистратомъ относительно назначеннаго къ нему (плохого, по мнѣнію Данилова) подьячаго, длинная переписка о назначеніи ему конвоя и подводъ подъ его свиту и отправленную съ нимъ казенную рухлядь и, наконецъ, по наступленіи 1749 года, пререканія съ главнымъ магистратомъ по поводу требованія Данилова о выдачѣ ему жалованія за этотъ годъ³⁾. Наконецъ и сама коллегія иностр.

¹⁾ Указъ сената отъ 13 февраля 1748 г. (Перс. д. 1748 г., № 11 и Архивъ коммерцъ-коллегіи, № 609). Сенатъ не согласился на представленіе коллегіи иностр. дѣлъ дать Данилову чинъ титулярнаго совѣтника на томъ основаніи, что по силѣ 16 п. табели о рангахъ, это невозможно безъ особливаго ея императ. величества указа, такъ какъ это чинъ вѣчный и дарованіемъ его Даниловъ, какъ купецъ, возведенъ бы былъ въ дворянское достоинство. Данилову отпущены были и нѣсколько суконъ и мѣховъ (цѣною на 261 р.) на обычные подарки персидскимъ властямъ.

²⁾ Купцы были, впрочемъ, другого мнѣнія: мы имѣемъ рядъ купеческихъ челобитныхъ за 1749—1753 годы о дозволеніи имъ продолжать торговлю (Перс. д. 1749 № 14, 1750 № 9, 1751 № 8, 1752 № 5, 1753 № 5 и т. д.).

³⁾ Главный магистратъ не соглашался на это, ссылаясь на то, что полу-

дѣль наша нужнымъ поторопить отъѣздъ Данилова, и въ іюль 1749 г. въ московскую контору ея отправленъ былъ указъ о немедленномъ отправленіи консула; но на это приказаніе Даниловъ отвѣчалъ, что по присланному ему отъ коммерцъ-коллегіи указу въ московскомъ этой коллегіи комисарствѣ ему объявлено съ отобраніемъ отъ него подписки, чтобы онъ безъ особаго указа этой коллегіи не отъѣзжалъ, такъ какъ отъ нея имѣеть быть отправлена съ нимъ секретная посылка. Въ концѣ концовъ Даниловъ отправился изъ Москвы въ Астрахань лишь въ началѣ декабря 1749 года. Принявъ отъ Капытовскаго¹⁾ консульскія дѣла, Даниловъ оставался однако въ Астрахани еще до гѣта 1750 года²⁾.

Въ исполненіе данныхъ ему инструкцію (7-мъ и 17-мъ пунктами) предписаній, Даниловъ, подобно Бакунину, просилъ астраханскаго губернатора сообщить ему указы и распоряженія существующія касательно запрещенныхъ къ вывозу въ Персію и ко ввозу въ Россію товаровъ, а также свѣдѣнія о привилегіяхъ армянской компаніи, но (опять-таки подобно Бакунину) никакого отвѣта на эти требованія онъ отъ Брылкина не получилъ.

Въ виду продолжавшихся въ Персіи смуть, отправка Данилова изъ Астрахани совершена была съ особыми предосторожностями. Указомъ коллегіи иностр. дѣлъ астраханскому губернатору Брылкину отъ 10 апрѣля 1750 г. ему приказано было отправить Данилова на казенномъ суднѣ въ Персію, но съ тѣмъ, чтобы Даниловъ по прибытіи къ персидскимъ берегамъ, не сходя съ судна, сначала освѣдомился, успокоены ли

чье жалованіе за 1748 годъ, Даниловъ къ своему посту не отправился, а проживалъ въ Москвѣ и, слѣдовательно права на это жалованіе не имѣлъ. По жалобѣ Данилова, сенатъ рѣшилъ споръ въ пользу Данилова. (Персид. д. 1748, № 11 и 1749, № 9).

¹⁾ Какъ мы уже видѣли, по указу коллегіи иностр. дѣлъ „за наступившими въ персидскомъ государствѣ неспокойствами бывшіе въ Персіи въ правленіи должностей резидентской — ассессоръ Черкесовъ и консульской — капитанъ Капытовскій, съ своими свитами и дѣлами“ выѣхали въ началѣ 1749 г. въ Астрахань.

²⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи, № 613.

тамошнія замѣшательства и утвердился ли кто шахомъ; если все успокоилось, то въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ отправиться въ Рештъ, списавшись, однако, предварительно съ тамошнимъ командиромъ, для вступленія въ должность. Вслѣдствіе этого указа, Даниловъ отбылъ изъ Астрахани 26 сентября, а 9 октября прибылъ въ Энзили. Получивъ отъ гиланскаго управителя благопріятный отвѣтъ на рекомендательное о новомъ консулѣ письмо Брыкина и на увѣдомленіе Данилова о его приѣздѣ, и такъ какъ и отъ русскихъ купцовъ никакихъ серьезныхъ жалобъ, кромѣ неправильнаго взиманія пошлинъ и полнаго застоя въ торговлѣ, вслѣдствіе грабежей по дорогамъ, заявлено не было, Даниловъ съ купцами высадился на берегъ въ Энзили.

Въ Персіи Даниловъ пробылъ всего менѣе года и въ такое короткое время, притомъ при не прекратившейся еще въ Персіи неурядицѣ, не успѣлъ, конечно, ничѣмъ особеннымъ проявить свою консульскую дѣятельность. Немногія, присланныя имъ въ коллегію донесенія любопытны лишь относительно тѣхъ злоупотребленій по торговлѣ съ Персією, которыя онъ въ нихъ описываетъ. Такъ, русскія суда ходили во всѣ персидскіе порты и возвращались оттуда въ Россію, не заходя въ Зинзили и не являясь въ консульство. Контрабандная торговля развилась до крайней степени.

Отчасти это объясняется и небрежностью и взяточничествомъ астраханской конторы надъ портомъ, которая свободно пропускала безпаспортныхъ пассажировъ и неявленные въ таможи товары; впрочемъ и въ таможи досмотръ производился крайне небрежно. Контрабанда провозилась не только купцами, но и на казенныхъ судахъ морскими офицерами, которые не допускали консула до освидѣтельствованія судовъ, ссылаясь на то, что они такіе же офицеры, какъ и самъ консулъ, и т. п.¹⁾ Противъ такихъ злоупотребленій консулъ былъ совершенно безсиленъ, такъ какъ жалобы и представленія его астраханскому губернатору были бесполезны, — мѣстныя портовые и таможенныя начальства всегда находили какой-либо способъ

¹⁾ Персид. д. 1750 г., № 4.

къ тому, чтобы избѣгнуть отвѣтственности¹⁾). Мало того, консулу не всегда удавалось ограждать и интересы русской торговли въ Персіи. Такъ, персіане неизмѣнно требовали отъ русскихъ купцовъ уплаты таможенныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ и, несмотря на запрещенія консула, купцы нерѣдко добровольно соглашались на уплату этихъ пошлинъ и сборовъ.

Какъ мы уже сказали, Даниловъ пробылъ въ Персіи менѣе года: 21 октября 1751 г. астраханскій губернаторъ Брылкинъ увѣдомилъ коллегію иностр. дѣлъ, что въ августѣ Даниловъ и бывшій при немъ канцеляристъ умерли. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представлялъ о необходимости назначить въ Персію новаго консула „для полученія чрезъ него извѣстій о тамошнихъ обращеніяхъ“.

Въ виду трудностей, представившихся къ отысканію подходящаго для занятія консульской должности лица изъ купечества въ 1747—1748 годахъ и предполагая тѣмъ не менѣе, повидимому, и впредь назначать въ Персію консуловъ изъ купцовъ, а также въ виду представленій консула Бакунина, что „россійскихъ купцовъ прикащики содержатъ себя въ Персіи весьма убого, почему и почитанія они никакого тамъ не имѣютъ“, коммерцъ-коллегія представляла въ 1748 г. въ сенатъ²⁾, что „къ отвращенію того она иного способа не находитъ“, какъ только чтобъ опредѣлить и отправить въ Персію изъ молодыхъ купцовъ, въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ, грамотныхъ, „а наипаче изъ такихъ, кои бь были способны и охотою сами туда ѣхать могли“ человекъ шесть, выбравъ ихъ изъ Москвы и изъ другихъ большихъ городовъ съ жалованіемъ отъ главнаго магистрата по 300 р. въ годъ, не считая надлежащей суммы на проѣздъ, — „дабы могли они, будучи тамъ, довольнымъ себя содержаніемъ не только славу россійской націи принести, но и при консульскихъ дѣлахъ обращаясь, обучиться тамошнимъ языкамъ и обыкновеніямъ и коммерціи, что весьма есть нужно, а особливо для того, что ежели слу-

¹⁾ Персид. д. 1751 г., № 3 — донесенія Данилова и № 5 — донесенія губернатора Брылкина (особенно 31 мая № 47, 28 июня № 63, 31 іюля № 73).

²⁾ П. С. Зак. XII, № 9473.

чится консулу смерть, то можетъ мѣсто его заступить изъ тѣхъ будучихъ при немъ въ обученіи шести человѣкъ достойный⁴. Однако, сенатъ, на это представленіе не согласился и приказалъ „оное до будущаго предусмотрѣнія удержатъ“.

Впрочемъ, по смерти консула Данилова, коллегія иностр. дѣлъ рѣшила отступить отъ принятаго передъ тѣмъ порядка избранія консула въ Персію отъ купечества и внесла¹⁾ въ сенатъ представленіе, въ которомъ говорилось, что „понеже какъ для престоереженія высоч. ея имп. величества дѣлъ интересовъ, такъ и для защищенія росс. подданныхъ купцовъ, кои обыкновенно для купечества въ Персію ежегодно ѣздятъ и торги свои тамъ отправляютъ, нынѣ вновь консула туда отправить необходимо потребно, и весьма нужно къ тому такого человѣка употребить, который бы въ дѣлахъ знаніе и искусство имѣлъ и на котораго бы въ престоереженіе высочайшихъ ея имп. величества интересовъ съ толь лучшею надеждою положиться возможно было, что нынѣ тамъ и резидента здѣшняго не находится, коллегія же иностр. дѣлъ способнѣйшимъ къ тому признаетъ изъ секретарей той коллегіи Петра (Матвѣевича) Чекалевскаго, какъ въ виду его знанія въ дѣлахъ, такъ и для того, что онъ въ Персіи сперва для обученія въ языкѣ немалое время жилъ, а потомъ неоднократно туда посыланъ и въ дѣлахъ употребленъ былъ и персидскій языкъ и тамошнія поведенія довольно знаетъ, то представляетъ коллегія его сенату въ консулы съ одинаковымъ противъ его предмѣстника Данилова содержаніемъ, съ тѣмъ, чтобы потребныя на этотъ расходъ деньги собирались съ купцовъ по разсмотрѣнію и расположенію главнаго магистрата²⁾, такъ какъ „и нынѣшній консулъ отправляется по большей части для ихъ купеческой пользы къ защищенію и охраненію“ ихъ прикащиковъ и товаровъ, отправляемыхъ въ Персію; такъ какъ кромѣ купеческихъ дѣлъ ему поручены будутъ политическіе интересы (секретное наблюденіе, секретное развѣдываніе и донесеніе о

¹⁾ Архивъ ком.-кол., № 613, Чулковъ, т. II, кн. 2, стр. 253 сл.

²⁾ См. въ приложеніи 119 сенатское рѣшеніе поднятаго главнымъ магистратомъ вопроса о способѣ сбора съ купечества денегъ, слѣдуемыхъ на уплату консульскаго жалованія.

тамошнихъ происшествіяхъ) и содержаніе свиты (священника, солдатъ, переводчиковъ и учениковъ), то чтобы ему сверхъ жалованія назначено было изъ доходовъ астраханской губерніи на казенные расходы по 893 р. въ годъ, т.-е. сумма, опредѣленная сенатомъ въ 1737 г. и отпускаявшаяся и Данилову. Сенатъ утвердилъ это представленіе 13 марта 1752 г.

Инструкція Чекалевскому отъ коммерцъ-коллегіи сочинена была „на томъ же основаніи, какова дана была прежде бывшему консулу Данилову, только съ исключеніемъ изъ нея 17 пункта о наблюденіи за армянами, поступаютъ ли они по даннымъ имъ привилегіямъ, „либо въ томъ никакой нужды не признается“, да 21-го пункта о присылкѣ всѣхъ сортовъ персидскихъ монетъ¹⁾. Отъ коллегіи же иностранныхъ дѣлъ никакой инструкціи Чекалевскому дано не было.

Подобно тому, какъ его предѣстникъ Даниловъ послѣ своего назначенія консуломъ въ теченіе болѣе года оставался въ Россіи, точно такъ же и съ отправленіемъ Чекалевскаго къ его посту произошла значительная задержка. Уже выдача ему кредитива (патента) состоялась лишь 23 апрѣля 1753 г., т.-е. годъ спустя по его назначеніи на должность. Но затѣмъ замедлилась еще выдача Чекалевскому жалованія отъ главнаго магистрата, а потомъ — выдача ему денегъ на провѣздъ, такъ какъ Чекалевскій требовалъ выдачи ему 1500 руб., какъ было выдано Данилову, а магистратъ соглашался на выдачу лишь 500 р. Такъ какъ, впрочемъ, и коллегія иностр. дѣлъ не торопила его выѣздомъ въ виду продолжавшихся въ Персіи смуть, то Чекалевскій выѣхалъ изъ Москвы лишь въ августъ, а въ сентябрѣ 1753 г. прибылъ въ Астрахань²⁾. Замѣтимъ, что воинская команда при консульствѣ состояла до этого времени всего изъ 13 солдатъ, при чемъ нѣсколько человекъ изъ нихъ всегда оставались въ Зинзильяхъ для охраны выгружаемыхъ и нагружаемыхъ товаровъ и для пересылки сообщеній и донесеній отъ консульства въ Астрахань; Чекалевскій же выпросилъ себѣ назначеніе 30 солдатъ при двухъ унтеръ-

¹⁾ См. приложение 116, стр. СDІ.ХХV.

²⁾ Персид. д. 1753 г., № 1.

офицерахъ. Кромѣ воинской команды съ Чекалевскимъ отправленъ былъ въ Персію и священникъ, долженствовавшій состоять при консульствѣ. Были ли при немъ ученики для изученія восточныхъ языковъ — неизвѣстно. Племянникъ московскаго первой гильдіи купца Шубинъ просился еще въ бытность Чекалевскаго въ Москвѣ, ѣхать при немъ въ Персію для изученія персидскаго языка, но было ли уважено его прошеніе — неизвѣстно¹⁾.

Въ Зензили Чекалевскій прибылъ 5 декабря 1753 года. Уже первый дебютъ его здѣсь, — первое официальное знакомство съ мѣстными властями, оказался неудачнымъ. Дѣло въ томъ, что при назначеніи его въ консульскую должность онъ былъ въ чинѣ коллежскаго секретаря, и хотя съ декабря 1753 г. онъ былъ „для персидской его повѣдки“ произведенъ въ коллежскіе ассессоры, но такъ какъ кредитивъ ему былъ выданъ ранѣе, то въ немъ онъ былъ поименованъ прежнимъ секретарскимъ чиномъ. Это обстоятельство сразу уронило его въ глазахъ мѣстнаго правителя: „презирая секретарскій его чинъ“, рященскій командиръ не отвѣтилъ письменно на увѣдомленіе Чекалевскаго о его прибытіи, какъ то слѣдовало по принятому обычаю, и позвавъ своего секретаря, сказалъ ему насмѣхаясь: „изъ Россіи пріѣхалъ сюда гость, а тебѣ товарищъ“. Хотя по полученіи объ этомъ увѣдомленія отъ Чекалевскаго, при указѣ коллегіи отъ 27 сентября 1754 г. къ нему и отправленъ былъ новый кредитивъ съ чиномъ коллежскаго ассессора, для предьявленія его вновь тамошнимъ командиру, но первое впечатлѣніе этимъ уже изглажено быть не могло²⁾. Затѣмъ Чекалевскій былъ поставленъ въ сравнительно неблагоприятное положеніе тѣмъ, что въ Персіи не было въ это время русской дипломатической миссіи, и онъ поэтому не имѣлъ никакой опоры у центрального персидскаго правительства. Наконецъ, продолжавшіяся въ Персіи внутреннія смуты давали, конечно, полный просторъ произволу областныхъ персидскихъ

¹⁾ Персид. д. 1753 г., № 1. Впослѣдствіи мы видимъ при консульствѣ „переводчика“ Шубина.

²⁾ Персид. д. 1754 г., № 1 и № 2.

управителей. Все это, въ связи съ другими фактами, къ разсмотрѣнію которыхъ мы сейчасъ перейдемъ, лишило наше консульство возможности оказать русской торговлѣ и русскимъ купцамъ въ Персіи ту пользу и охрану, какой бы слѣдовало отъ него ожидать. Главными причинами этого мы должны признать продолжительные, многолѣтніе перерывы, въ теченіе коихъ въ Персіи совсѣмъ не было русскихъ консульствъ съ одной стороны, и поведеніе русскихъ купцовъ въ Персіи — съ другой. Вслѣдствіе продолжительнаго отсутствія русскаго дипломатическаго и консульскаго представительства въ Персіи, русскіе купцы, не прекращавшіе своей торговли съ персіянами, были предоставлены на полный произволъ персидскихъ властей. Мы видѣли, что ради соблюденія казеннаго пошлиннаго интереса русскимъ купцамъ разрѣшалось продолжать торговые поѣздки въ Персію, коль скоро они давали подписку въ томъ, что принимаютъ на себя весь рискъ этихъ поѣздокъ и что они не будутъ претендовать на охрану ихъ интересовъ правительствомъ, въ случаѣ если понесутъ какой-либо ущербъ. И купцы широко пользовались этимъ правомъ. Мы уже указывали и ранѣе на рядъ прошеній, поданныхъ купцами напр. въ 1749, 1750 годахъ о разрѣшеніи имъ такой торговли. Такого же рода прошенія дошли до насъ и за 1751, 1752, 1753 годы, когда въ Персіи не было консульства¹⁾. Уже Даниловъ жаловался коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что несмотря на его запрещенія купцы часто соглашались добровольно на уплату неправильно требуемыхъ съ нихъ персіянами пошлинъ и сборовъ²⁾. То же самое свидѣтельствуетъ и Чекалевскій. Въ результатѣ, въ моментъ прибытія Чекалевскаго въ Персію, купцы ваши, „не взирая на трактаты, не только обыкновенную пошлину и другіе таможенные сборы платить, но и всякія тягости наравнѣ съ подданными персидскими нести принуждены были“³⁾. Такимъ образомъ за это время отсутствія русскаго дипломатическаго и консульскаго представительства въ Персіи, пер-

¹⁾ Персид. д. 1751 № 8, 1752 № 5, 1753 № 5, 1755 № 13, 1756 № 7 и др.

²⁾ Персид. д. 1751, № 3.

³⁾ Довошеніе Чекалевскаго въ коммерцъ-коллегію 11 мар. 1754 г. (Перс. д. 1754, № 2; Архивъ коммерцъ-коллегіи, № 616.)

сидскія власти прямо отвыкли отъ соблюденія относительно русскихъ купцовъ какихъ-либо договоровъ (быть можетъ, имъ даже неизвѣстныхъ), тѣмъ болѣе, что не встрѣчая ни отпора со стороны купцовъ, ни охраны ихъ правъ и интересовъ со стороны Россіи, они имѣли полное основаніе предполагать, что значительныя матеріальныя выгоды персидской торговли вполне искупаютъ для русскихъ купцовъ тѣ нравственныя и физическія обиды и матеріальныя лишенія, коимъ они подвергались въ Персіи. И дѣйствительно, въ Мизандронѣ, на примѣръ, куда за полнымъ упадкомъ торговли въ Рештѣ, и по просьбѣ купцовъ, Чекалевскій вынужденъ былъ разрѣшить имъ ѣздить для торговли, тамошній сердаръ и таможенный откупщикъ позволяли себѣ надъ ними всевозможныя насилія относительно требованія пошлинъ и безденежнаго отбيرانія у нихъ товаровъ, а въ случаѣ какого-либо протеста со стороны купцовъ запрещали имъ производство торговли. Такое обращеніе съ русскими купцами тамошнія персидскія власти мотивировали, по свидѣтельству Чекалевскаго¹⁾ тѣмъ, что „русскіе люди не обращаютъ вниманія на причиняемыя имъ обиды и какъ бы ихъ ни притѣсняли, „или бы, на примѣръ, чьего отца, брата или дядю хотя до смерти убили, то на другой годъ на ихъ мѣста сыновъ, братьевъ и племянниковъ неотмѣнно пріѣдутъ“. „Такому отъ персіянъ озорничеству и предосудительному съ росс. купцами обращенію сами они причиною, — говорить далѣе Чекалевскій, — ибо и прежде сего равнымъ образомъ тамъ съ ними поступаемо было, однако то ихъ нимало не удерживало туда ѣздить, а этимъ сами они подали поводъ персіянамъ думать, что въ томъ состоитъ одна россійскихъ купцовъ польза, въ каковомъ мнѣніи и сердаръ находясь, приказываетъ товары брать у нихъ на себя съ немалымъ въ цѣнѣ уменьшеніемъ“, а таможеннымъ бурмистромъ въ одномъ 1753 году взято съ купцовъ насильно, якобы займобразно, 15.775 рублей. Такое мнѣніе персіянъ о русскихъ

¹⁾ Доношеніе въ коммерцъ-коллегію 7 апрѣля 1754 г. (Персид. д. 1754 г., № 2 и Архивъ коммерцъ-коллегіи, № 616); срв. также приложеніе Е къ донесенію 11 марта 1754 г. (тамъ же).

купцах Чекалевскій находитъ, въ сущности, справедливымъ. Онъ прямо говоритъ, что своими несогласіями и единственнымъ стремленіемъ другъ передъ другомъ скорѣе продать и купить товары, они сбиваютъ цѣны на русскіе товары и, наоборотъ, значительно поднимаютъ цѣны на товары персидскіе, а своеволие персидскихъ властей относительно русскихъ купцовъ приписываетъ тому обстоятельству, что послѣдніе ради матеріальныхъ выгодъ слишкомъ безропотно переносятъ всѣ напѣли персіянъ. Чтобы положить имъ конецъ, Чекалевскій попросилъ-было запретить имъ поѣздки въ Мизандронъ и Репигъ, будучи убѣжденъ, что персіяне сами нуждаются въ русскихъ товарахъ, а особенно въ хлѣбѣ, и сами будутъ прѣзжать за ними, но русскіе купцы, „не храня свою честь и нерадѣя о лучшей своей пользѣ“ продолжаютъ ѣздить туда и тѣмъ поддерживаютъ въ персіянахъ убѣжденіе, что главную выгоду отъ торговли и большій интересъ въ ней имѣютъ русскіе купцы, а чрезъ это поселяютъ въ нихъ пренебреженіе къ себѣ. Между тѣмъ такое отношеніе персіянъ къ русскимъ купцамъ должно было неблагоприятно отражаться и на ихъ отношеніи къ представленіямъ русскаго консульства въ пользу купцовъ. „Персіяне какъ съ ними презрительно обходятся, — говоритъ Чекалевскій, — такъ и ко мнѣ никакого почтенія по характеру моему не оказываютъ“.

Такое положеніе русскихъ купцовъ и русской торговли въ Персіи должно было, конечно, побудить Чекалевскаго къ изысканію мѣръ для прекращенія неблагоприятныхъ условій, вызвавшихъ такое положеніе. Представленія персидскимъ властямъ при господствовавшихъ въ Персіи смутахъ и анархіи и при отсутствіи прочнаго и сильнаго центрального правительства, способствовавшихъ деспотическому своеволю мѣстныхъ властей, оказывались совершенно недостаточными, особенно въ виду указаннаго отношенія къ этимъ своеволіямъ русскихъ купцовъ. Съ другой стороны, дѣло осложнялось еще и тѣмъ, что дисциплинированіе купцовъ и упорядоченіе ихъ торговли оказывалось на практикѣ совершенно невозможнымъ для консульства. По мнѣнію Чекалевскаго, единственною цѣлесообразною мѣрою было бы поетому сосредоточеніе русской торговли

съ Персією въ одномъ удобномъ для этого пунктѣ, гдѣ бы она производилась непосредственно на глазахъ, такъ сказать, консульства. Неудобства въ этомъ отношеніи торговли въ Рештѣ и въ Зинзиляхъ сознавались уже, какъ мы видѣли, и предѣвниками Чекалевскаго. Въ Рештѣ, совершенно разоренномъ, благодаря смутному времени, всякая торговля въ это время совершенно прекратилась, но и зинзилинскій портъ представлялъ для нея слишкомъ неблагопріятныя условія: суда подвергались значительной опасности при переходѣ черезъ песчаный банкъ, а останавливаясь на якорѣ въ открытомъ морѣ, подвергались не меньшей опасности отъ частыхъ штормовъ и бурюновъ. Мало того, выгруженные на берегъ товары подвергались здѣсь опасности отъ пожара, такъ какъ никакихъ караванъ-сараявъ или строеній, кромѣ тростниковыхъ шалашей для ихъ храненія здѣсь не было, между тѣмъ везти ихъ далѣе внутрь страны было невозможно вслѣдствіе внутреннихъ смуть и анархіи, и купцы поневолѣ оставались въ Зинзиляхъ, хотя бы для того, чтобы въ случаѣ какой-либо опасности имѣть убѣжище на своихъ судахъ¹⁾. Поэтому Чекалевскій предполагалъ сначала перевести купцовъ и резиденцію консульства въ Ленгеруть, — тамъ была удобная стоянка для судовъ, болѣе значительная торговля, благодаря близости этого мѣста отъ Мизандрона, и русскіе купцы и прежде охотно ѣздили туда. Но на это не согласился мѣстный сердарь²⁾. Оставалось избрать третій пунктъ, и — подобно Бакунину — Чекалевскій остановился на Баку³⁾. Представляя объ этомъ въ коллегію, Чекалевскій просилъ лишь разрѣшенія запретить купцамъ ѣздить въ какіе-либо другіе персидскіе порты, — „съ своими товарами самимъ въ глаза персіянамъ гвзть и отъ нихъ наглости и изнуреніе терпѣть, отъ которыхъ консульству ихъ заочно и защищать невозможно“, — между тѣмъ какъ если они не будутъ ѣздить по городамъ, то персіяне сами стануть

1) Доношеніе Чекалевскаго въ коммерцъ-коллегію 11 марта 1754 г. (Перс. д. 1754 г. № 2).

2) Доношенія 21 янв. 1754 г. № 1 въ коллегію иностр. дѣлъ и 11 марта въ коммерцъ-коллегію (тамъ же).

3) То же и доношеніе 7 апр. 1754 г. № 3 въ колл. иностр. дѣлъ (тамъ же).

за русскими товарами прїѣзжать въ Баку, такъ какъ безъ нихъ они обойтись не могутъ.

Объ коллегіи — коммерціи и иностранныхъ дѣлъ ¹⁾ — согласились на переводъ русской торговли въ Баку. „Хотя здѣсь и желается, — говорилось въ указѣ коллегіи иностр. дѣлъ, — чтобы онъ, консуль, отъ Ряца не отдалялся, но если подлинно ему невозможно будетъ по причинѣ какихъ-либо отъ персіянъ ему показуемыхъ обидъ или какой крайней опасности пребываніе свое при Энзеллинскомъ портѣ продолжать или же другого способнѣйшаго для своей лучшей выгоды и безопасности мѣста по близости оттуда прїискать, въ такомъ уже, яко необходимомъ случаѣ, хотя и въ Баку переѣхать ему позволяется, куда и купеческіе торги перевести“.

Указъ этотъ полученъ былъ Чекалевскимъ лѣтомъ 1755 г., но лишь въ 1757 г. онъ съ бывшими въ Зинзалияхъ русскими купцами и товарами перебрался въ Баку; однако и здѣсь пребываніе консульства было непродолжительно. Вагинскій ханъ относился къ русскимъ купцамъ и къ русскому консульству нисколько не лучше другихъ персидскихъ намѣстниковъ. Несмотря на перенесеніе консульства въ Баку, онъ позволялъ себѣ самыя возмутительныя насилія надъ ними, и представленія Чекалевскаго оставались имъ безъ всякаго вниманія. Мало того, самому консулу не было разрѣшено ханомъ поселиться въ городѣ, а онъ вынужденъ былъ оставаться на одномъ изъ стоявшихъ въ портѣ русскихъ судовъ. Признавая полную бесполезность дальнѣйшаго пребыванія консула въ Баку, но не желая совершеннаго удаленія его изъ Персіи, въ виду необходимости получать оттуда извѣстія о тамошнихъ „происхожденіяхъ“ и въ виду просьбъ кубинскаго и шемахинскаго хановъ о переведеніи русской торговли въ Низовую съ общаніемъ полной безопасности для купцовъ и консульства, Чекалевскому приказано было коллегіею переѣхать самому и перевести всѣхъ русскихъ купцовъ изъ Баку въ Низовую²⁾. Однако,

¹⁾ Промеморія коммерц-коллегіи въ иностранную коллегію отъ 17 ноября 1754 г. и указъ иностранной коллегіи Чекалевскому отъ 29 декабря 1754 г. въ Персид. д. 1754 г. № 1.

²⁾ Приложение 121, стр. DXXXIII.

еще до получения этого указа, Чекалевскій перешелъ въ Сальянъ и отсюда (осенью 1758 года) отправилъ въ коллегію новое прошеніе о разрѣшеніи ему вернуться въ Россію, такъ какъ онъ сознаетъ полное свое безсиліе охранять русскихъ купцовъ въ Персіи, а съ другой стороны, и торговля тамошняя пришла въ такой упадокъ, что на русскіе товары въ теченіе цѣлаго уже года нѣтъ рѣшительно никакого спроса, захватшіе въ Персію купцы сидятъ тамъ безъ всякаго дѣла, и отпуска новыхъ товаровъ изъ Россіи въ Персію нечего и ожидать¹⁾. Такъ какъ ко всему этому съ конца 1758 г. въ Гилии распространилась чума, то коллегіею иностр. дѣлъ Чекалевскому разрѣшено было вернуться въ Россію, и въ августѣ 1759 года онъ прибылъ въ Астрахань²⁾.

Послѣ Чекалевскаго консульскій постъ въ Персіи оставался незанятымъ до 1763 года.

Изъ разсмотрѣнія дѣятельности нашего консульства въ Персіи до 1759 г. мы не можемъ не притти къ заключенію, что главная цѣль его учрежденія — содѣйствіе развитію русской торговли съ этой страной путемъ охраны русскихъ купцовъ отъ притѣсненій и своеволія персидскихъ властей достигалась лишь въ весьма недостаточной степени. Изъ донесеній нашихъ консуловъ выясняются и тѣ бытовыя условія и экономическія причины, вслѣдствіе которыхъ упорядоченіе этой торговли представлялось крайне затруднительнымъ. Въ предѣлахъ своей компетенціи (независимо отъ общихъ условій торговой и таможенной

1) За 5 лѣтъ, съ 1752 по 1756 г., средняя годовая сумма отпуска и привоза товаровъ въ Астрахань и Бизляръ равнялась 721636 р. (П. С. Зак. XVII № 12415). Въ Астрахани пошлинный сборъ въ 1755 г. доходилъ до 38 т. руб., а въ 1757 г. лишь до 18439 р. (П. С. Зак. XV № 10848). Ср. также приложение 122.

2) Мы ограничиваемся этими довольно неполными свѣдѣніями о судьбахъ русскаго консульства въ Персіи послѣ 1755 года, такъ какъ разсмотрѣніе документовъ Московскаго главнаго Архива Министерства иностр. дѣлъ за послѣдующее время не было намъ разрѣшено начальствомъ Архива. При дальнѣйшемъ изложеніи главнымъ матеріаломъ служили документы, хранящіеся при Департаментѣ неокладныхъ оборотовъ — Архивовъ коммерцъ-коллегіи и комиссіи о коммерціи (Екатерининской), а также документы, помѣщенные въ П. Собр. Законовъ и у Чулкова.

администраціи и таможенныхъ порядковъ въ астраханскомъ портѣ) наши консулы считали одною изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго положенія русской торговли въ Персіи неудовлетворительный составъ торгующаго тамъ отъ имени русскихъ купцовъ служебнаго персонала, пренебреженіе русскаго купчества къ охранѣ своихъ личныхъ и торговыхъ правъ изъ-за ближайшихъ матеріальныхъ выгодъ и отсутствіе у русскихъ купцовъ чувства коммерческой солидарности. Мы видѣли, что въ числѣ мѣръ для поправленія и упорядоченія русской торговли въ Персіи, предлагавшихся нашими консулами, почти неизмѣнно фигурировали: запрещеніе имъ ѣздить самовольно, безъ вѣдома консульства, въ разные персидскіе порты и вообще подчиненіе ихъ торговли болѣе строгому надзору со стороны администраціи и консульства. Все это какъ нельзя лучше достигалось въ случаѣ передачи всей персидской торговли въ руки одной организованной компаніи. Царствование Елизаветы благопріятствовало организаціи торгово-промышленныхъ компаній; кстати явились и соотвѣтственныя предложенія, и такимъ образомъ въ 1758 г. возникаетъ¹⁾, подъ вѣдѣніемъ сената, акціонерная²⁾ торговая компанія для персидскаго торга, съ армяниномъ Исахановымъ и купцами Матвѣевымъ и Земскимъ во главѣ, которой и предоставлено исключительное право перевозить водою и сухопутно русскіе и иностранные товары изъ Астрахани и Кизляра въ Персію, въ Гилянъ и въ другіе тамошніе порты, и строить для перевозки товаровъ мореходныя суда. Всѣмъ купцамъ, не записавшимся въ компанію, торговля съ Персіею была запрещена, а также и учрежденной въ 1752 г. морской астраханской компаніи запрещено перевозить на своихъ судахъ товары въ Персію, а дозволено заниматься лишь перевозкою казеннаго провіанта³⁾. Мы не имѣемъ свѣдѣній о дѣятельности этой компаніи, но цѣль ея учрежденія — способствовать развитію торговыхъ

¹⁾ П. Собр. Зак. XV, № 10.848; Чулковъ II, ч. 2, стр. 336.

²⁾ 4000 акцій по 150 руб.

³⁾ Въ слѣдующемъ 1759 г. учреждена еще коммерцующая въ Бухары и Хиву и по лѣвому берегу Каспійскаго моря до персидской границы компанія гр. Воронцова (П. Собр. Зак. XV, № 11.046).

сношеній между Россією и Персією несомнѣнно достигнута не была и существованіе ея прекращено въ 1762 году. Мотивы, побудившіе правительство къ закрытію компаніи, выражены въ любопытномъ во многихъ отношеніяхъ указѣ сенату отъ 28 марта 1762 года¹⁾. Въ отличіе отъ экономическихъ взглядовъ господствовавшихъ въ русскихъ правительственныхъ кругахъ въ царствованіе Елизаветы, указъ этотъ, отмѣнявшій существованіе не только компаніи для персидскаго торга, но вообще всѣхъ привилегированныхъ монопольныхъ компаній, „заведенныхъ на подобныхъ ей основаніяхъ“, провозглашалъ принципъ свободы торговли²⁾: „Свободный торгъ съ Персією принадлежитъ всему государству, и какіе тамъ грабежи и разоренія ни были, сія часть коммерціи всегда была велика и многія тысячи людей питались ею“³⁾, между тѣмъ; „сей старый и толико уже распространенный торгъ приведенъ въ тѣсныя границы и отданъ въ компанію... и превеликое множество купцовъ, кои туда промышляли и безъ имени (компаніи) дѣйствительную и полезную составляли компанію, сего промысла лишены, а отданъ онъ подобно какъ незнаемому пришельцу“. Эти-то соображенія, желаніе, чтобы выгодами персидской торговли могли пользоваться всѣ купцы, а не только привилегированные компанейщики, и побудили правительство закрыть компанію⁴⁾. Но съ закрытіемъ ея должны были вновь возникнуть всѣ прежніе жгучіе и насущные вопросы о необходимыхъ мѣрахъ къ упорядоченію торговыхъ пріемовъ русскаго купечества и, въ особенности, о дѣйствительной охранѣ его отъ своеволія персидскихъ властей. Для того, чтобы „отъ несо-

1) П. Собр. Зак. XV, № 11.489, ст. 9, стр. 962 (то же у Чулкова II ч. 2, стр. 384).

2) Замѣтимъ, что тѣмъ же указомъ разрѣшенъ вывозъ въ Персію многихъ товаровъ, которые ранѣе были запрещены.

3) Указъ приводитъ любопытный фактъ: „Отецъ Евреиновыхъ (богатыхъ купцовъ того времени) потерялъ тамъ вдругъ около 180.000 р., а торговь однако туда не пресѣкъ, конечно, увѣренъ будучи тамъ же и наградить этотъ убытокъ“.

4) Дѣйствительно, вслѣдствіе закрытія компаніи, въ томъ же году русскими купцами отправлено было въ Персію товаровъ на 235 тыс. руб. (Архивъ комм.-коллегіи, № 637).

гласія купцовъ не происходило толь полезному торгу подрывовъ“, указъ предлагалъ, чтобы всякій годъ, когда купцы начинаютъ съѣзжаться въ Персію и соберется ихъ 6 человекъ, дѣлали они въ присутствіи консула своимъ товарамъ расцѣнку съ взаимнымъ обязательствомъ ниже этой расцѣнки товаровъ своихъ не продавать, а кто ниже продастъ, у того все конфискуется въ пользу торгующаго туда купечества. Такой порядокъ установленъ былъ русскими купцами въ Швеція; нѣчто подобное установлено было съ 1752 г. относительно русской торговли въ Оренбургѣ¹⁾. Это установленіе подтверждено было указомъ 31 іюля того же 1762 года²⁾, а указомъ сената въ главный магистратъ и въ коммерцъ-коллегію отъ 25 октября 1762 года³⁾ велѣно главному магистрату обще съ президентомъ мануфактуръ-коллегіи и при участіи „лучшихъ купцовъ, въ Москвѣ обрѣтающихся и торгующихъ въ Персію, въ Царьградъ и въ прочіе портахъ“, составить инструкцію о расцѣнкѣ товаровъ и о неуниженіи цѣнъ. Но купечество признало такую расцѣнку неудобною и нежелательною и сенатъ утвердилъ это мнѣніе. Что же касается огражденія русской торговли въ Персіи, то, по мнѣнію указа 28 марта 1762 года, „дабы избѣгать отъ бѣдствія и грабежа, коимъ вольный торгъ въ Персіи многократно подверженъ былъ и кои истолкованнымъ были поводомъ къ заведенію компаніи, то довольно держаться силы заключенныхъ съ Персіею трактатовъ, въ коихъ именно стоитъ, чтобы росс. людямъ торговать при всѣхъ берегахъ и портахъ, ибо не въ портахъ были главные грабежи, а когда здѣшніе купцы, не разумѣя свою и государственную честь, по всей Персіи скитааясь, щепетильничали; персіяне и другіе тамошніе купцы во сто разъ охотнѣе сами къ портамъ пріѣзжаютъ и надобные имъ товары покупаютъ, дабы, развозя сами внутрь государства, могли и себѣ получать нѣкоторую пользу. Сего ради и до установленія тишины въ Персіи надлежитъ назначить только два порта, а именно Бакинскій и

¹⁾ Байдановъ, Систематич. каталогъ дѣламъ коммерцъ-коллегіи, стр. 19 и № 507.

²⁾ П. Собр. Зак. XVI, № 11.630.†

³⁾ Чулковъ II ч. 2, стр. 388.

Зензелинскій, и тамо содержать на казенномъ иждивеніи по консулу“.

Этотъ пунктъ указа 28 марта подтвержденъ былъ и 16-мъ пунктомъ указа 31 іюля 1762 года¹⁾ съ предписаніемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣлить и отправить консуловъ въ оба порта немедленно. Такимъ образомъ этими указами осуществлялось одно изъ главныхъ представленій русскихъ консуловъ въ Персіи, — русская торговля ограничивалась двумя персидскими портами (и притомъ, по указу 31 іюля, съ предписаніемъ, чтобы купцы своихъ товаровъ на берегъ не выгружали) и ставилась подъ непосредственный консульскій надзоръ. Консулами въ оба порта назначены были Игумновъ и Суляковъ.

Кандидатура Игумнова на постъ русскаго консула въ Персіи поставлена была купечествомъ еще въ 1758 г., когда въ коммерцъ-коллегію поступило прошеніе отъ „торгующихъ при астраханскомъ портѣ російскихъ и иностранныхъ купцовъ“, въ которомъ они объявляли²⁾, что въ виду просьбы Чекалевскаго объ отозваніи его изъ Персіи и необходимости опредѣлить кого-либо другого къ консульской должности, купечество ходатайствуетъ о назначеніи на нее оберъ-цолнера астраханской торговой таможи, симбирскаго купца Илью Максимова Игумнова. Въ прошеніи указывалось на примѣрное прилежаніе, попечительное раченіе и крайнее усердіе Игумнова въ пошлинномъ сборѣ и въ письменномъ правленіи таможенныхъ дѣлъ, на знакомство его съ купеческими и таможенными порядками по прежней бытности его директоромъ портовой таможи и членомъ комиссіи для сочиненія астраханскаго портоваго тарифа, а также на его пріятность и доброе обхожденіе съ купечествомъ, а особенно съ иностранными людьми, и на защиту отъ всякихъ обидъ; въ виду всѣхъ этихъ достоинствъ, добрыхъ качествъ и вѣрныхъ и ревностныхъ трудовъ Игумнова купечество просило о назначеніи его консуломъ въ Персію на мѣсто Чекалевскаго, „ибо онъ, Игумновъ, по искусству своему снести и исправить то совершенно можетъ, понеже

1) П. Собр. Зак. XVI, № 11.630 (Архивъ коммерцъ-коллегіи, № 633).

2) Архивъ коммерцъ-коллегіи, № 633.

въ правленіи оной должности главное дѣло состоитъ въ надзираніи надъ коммерціею и купечествомъ¹⁾.

Когда вслѣдствіе указа отъ 31 іюля 1762 года возникъ вопросъ о назначеніи консуловъ въ Персію, то въ апрѣлѣ 1763 г. коллегія иностр. дѣлъ представила сенату къ замѣщенію этой должности надв. совѣтника Абазаце и майора Петровича и двѣ челобитныхъ московскихъ, астраханскихъ и другихъ рос. городовъ купцовъ съ просьбою о назначеніи на этотъ постъ Игумнова. При разсмотрѣніи этого вопроса въ сенатѣ (18 апрѣля 1763 г.) присутствовала и сама императрица, которая и указала назначить консуломъ Игумнова, а такъ какъ въ силу именного указа отъ 31 іюля 1762 г. въ Персію предстояло назначить двухъ консуловъ, то для отправленія другого консула въ Персію императрица указала „выбрать по тому жъ московскому и астраханскому купечеству“; почему сенатомъ и былъ отправленъ указъ главному магистрату съ приказаніемъ московскому и астраханскому купечеству выбрать „человѣка, къ занятію консульской должности надежнаго и достойнаго и знающаго то дѣло, ибо сія должность большею частью для собственной ихъ купеческой пользы служить можетъ“, и внести представленіе объ избранномъ въ сенатъ. Московское купечество сообщая съ находившимися въ Москвѣ астраханскими купцами избрало вторымъ консуломъ московскаго первой гильдіи купца Михаила Сулякова, который и былъ назначенъ на эту должность указомъ императрицы на докладъ сената 4 октября 1763 года.

На платежъ консуламъ купческаго жалованья, имъ определено было ежегодно получать съ торгующихъ въ Персію купцовъ при взиманіи съ отпускаемыхъ ими туда и съ вывозныхъ обратно изъ Персіи въ Россію товаровъ съ каждаго платежнаго пошлиннаго рубля на каждаго консула по 5 коп., а на обонхъ по 10 коп. съ рубля²⁾). Казеннаго жалованья имъ положено, какъ и прежнимъ консуламъ, по 500 р.

¹⁾ См. приложение 123 стр. DXXXVI.

²⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи №№ 633 и 634. 10 коп. съ пошлиннаго рубля равнялось полупроценту съ рубля съ цѣны товара. Такой размѣръ сбора определенъ былъ по постановленію астраханскаго купчества на томъ

О назначеніи Игумнова и Сулякова сообщено было сенатомъ какъ въ коллегію иностр. дѣлъ, такъ и въ коммерцъ-коллегію для дачи имъ инструкцій. Любопытно однако, что для сочиненія инструкціи Игумнову сенатъ потребовалъ особаго мнѣнія главнаго магистрата и купечества. Именно¹⁾, въ силу именного собственноручнаго ея имп. величества указа сенатъ приказалъ главному магистрату „для лучшаго въ томъ разсужденія и сочиненія повелѣнной отъ ея величества инструкціи, обще съ президентомъ мануфактуръ-коллегіи Адауровымъ, призвавъ къ тому лучшихъ купцовъ въ Москвѣ обрѣтающихся изъ торгующихъ въ Персію, въ Царьградъ и въ прочихъ портахъ, имѣть съ ними довольное разсужденіе и означенную инструкцію во всемъ на основаніи указа ея величества сочиня, въ самой крайней скорости подать на апробацію въ сенатъ“. Составленный этимъ совѣщаніемъ проектъ инструкціи оказался однако тождественнымъ по существу съ предписаніями 1-й, 3-й, 8-й и 12-й статей инструкціи русскимъ консуламъ въ Персію, составленной коммерцъ-коллегіею, и лишь два представленія — о запрещеніи консулу производить торговлю и требовать въ свои руки купеческіе товары и деньги — не были предусмотрѣны коллежскою инструкціею и явились дополненіемъ къ 12-й статьѣ инструкціи, данной Игумнову²⁾, точно такъ же, какъ, согласно указу отъ 31 іюля 1762 г., въ 11-ю статью ея внесено было предписаніе о запрещеніи купцамъ свозить свои товары въ Персію на берегъ.

Инструкція, данная коммерцъ-коллегіею Сулякову, была

основаніи, что за 5 лѣтъ (съ 1752 по 1756 годъ) средняя сумма вывоза и привоза товаровъ въ Астрахани и Кизлярѣ равнялась 721.535 рублямъ, съ коихъ полупроцентный оборъ равнялся 3607 руб., — сумма вполне достаточная на уплату 3600 рублей купеческаго содержанія двоимъ консуламъ и двоимъ при нихъ переводчикамъ. Но вполнѣ достаточнаго сбора вследствие постепеннаго упадка персидской торговли оказалось недостаточно и съ 1765 г. положено было собирать на содержаніе консуловъ по 1 коп. съ рубля съ цѣны товара съ тѣмъ, чтобы возможная остаточная сумма откладывалась въ запасъ на случай будущаго недостатка процентнаго сбора (См. П. С. Зак. XVII № 12415 и XXII № 16466).

¹⁾ Указъ сената въ коммерцъ-коллегію 25 октября 1762 г.

²⁾ См. приложение 116, стр. CDLXXXV.

волиѣ тождественна съ инструкціею Игумнову. Взаимныя отношенія обонхъ консуловъ особо регулированы не были; хотя Игумнову опредѣлено было быть при Зензелинскомъ портѣ „яко главному консулю“, но въ чемъ должно было выражаться это главенство, мы не знаемъ.

Мы видѣли, что указами 28 марта и 31 іюля 1762 г. для торговли русскихъ купцовъ и для резиденціи консуловъ назначены были впродъ до возстановленія тишины въ Персіи два порта — Зензелинскій и Бакинскій. Указаны они были, конечно, лишь потому, что Зензелинскій портъ по близости его къ Решту, гдѣ прежде сосредоточивалась русско-персидская торговля, издавна былъ главнымъ пристанищемъ русскихъ судовъ, на Бакинскій же портъ неоднократно указывали русскіе консулы въ Персіи какъ на такой, который представляеть значительныя удобства и преимущества передъ Зензелинскимъ въ качествѣ морской стоянки. При всемъ томъ крайнія неудобства Зензелинскаго порта не подлежали никакому сомнѣнію. Не было ни одного русскаго консула, который не жаловался бы на эти неудобства. На это обстоятельство обратилъ вниманіе и главный магистратъ при вышеупомянутомъ совѣщаніи его съ Ададуровымъ и купцами относительно желательныхъ мѣръ къ улучшенію русской торговли съ Персіею. Магистратъ и купечество выразили желаніе¹⁾, чтобы въ виду нездороваго воздуха и неудобства пристани въ Зензеляхъ „выискать способъ быть порту при лежащемъ близъ Ряща Лангерутѣ“. Сенатъ не согласился однако на такую перемѣну за неизвѣстностью Лангерутскаго порта, и резиденція Игумнова опредѣлена была окончательно въ Зинзеляхъ.

Нужно впрочемъ замѣтить, что купечество вообще осталось вдовольно установленнымъ указами 28 марта и 31 іюля ограниченіемъ торговли въ двухъ только портахъ, и въ томъ же представленіи гл. магистрата и президента мануфактуръ-коллегіи мы находимъ ходатайство²⁾, чтобы въ случаѣ, если бы въ назначенныхъ для торговли портахъ цѣны на товары русскіе оказа-

¹⁾ Чулковъ II, ч. 2, стр. 390.

²⁾ Тамъ же и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 633.

лись низкими и торговля ими вообще неспособною и если бы поэтому купцы пожелали ѣхать съ ними въ другія мѣста, то бы въ такомъ случаѣ позволить отпустить ихъ въ инныя безопасныя мѣста по усмотрѣнію консуловъ. Это ходатайство было уважено правительствомъ, и въ силу высочайше конфирмованнаго 5 іюня 1763 года доклада сената¹⁾, купцамъ разрѣшено возить въ Персію товары на продажу къ такимъ мѣстамъ, гдѣ способности найдутъ, „по разсмотрѣнію консула, которому и надлежитъ о томъ имъ, купцамъ, заблаговременно давать знать“. Собственно говоря, это разрѣшеніе въ значительной степени парализовало ту цѣль, которая имѣлась правительствомъ въ виду при ограниченіи русской торговли съ Персіею двумя только портами и притомъ тѣми именно, гдѣ должны были имѣть свое пребываніе и консулы. Но это противорѣчіе указа 5 іюня исправлено было отчасти въ инструкціяхъ коммерцъ-коллегіи Игумнову и Сулякову²⁾ тѣмъ, что разрѣшая купцамъ ѣздить и возить товары въ другія мѣста Персіи, кромѣ Зинзилей и Баку, изысканіе и указаніе купцамъ способнѣйшихъ и безопаснѣйшихъ къ торговлѣ мѣстъ возлагалось на обязанность консуловъ, и имъ самимъ разрѣшалось, въ случаѣ надобности, ѣздить для надзираія коммерціи въ другіе порты. При этомъ консулы должны были предварительно наводить справки о тѣхъ мѣстахъ, куда желали ѣхать купцы и, въ случаѣ беспокойства или небезопасности мѣста, удерживать ихъ отъ поѣздки туда.

Всѣ эти измѣненія въ указахъ 28 марта и 5 іюня имѣли результатомъ то, что и вопросъ о мѣстѣ резиденціи консульствъ оказался рѣшеннымъ лишь временно: хотя Игумнову и назначались для пребыванія Зинзили, а Сулякову — Баку, но конфирмованнымъ 4 сентября 1763 г. докладомъ сената о назначеніи второго консула въ Персію — Сулякова, предписывалось³⁾: „о мѣстахъ для пребыванія въ Персіи обонхъ російскихъ консуловъ, дабы оныя согласовали съ пользою и безопасностью торгующаго купечества, поручить на главное разсмотрѣніе и

¹⁾ Чулковъ II, ч. 2, стр. 392; Архивъ коммерцъ-коллегіи № 633 и 634.

²⁾ Въ ст. 2, 10 и 12, см. приложение 116.

³⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 634.

опредѣленіе коллегіи иностр. дѣлъ, какъ наиболѣе свѣдущей всѣ тамошнія мѣста и обстоятельства“, коллегія же иностранныхъ дѣлъ „по продолжающимся въ Персіи безпокойствамъ и своеволю персіянъ не имѣя тамъ подлиннаго свѣдѣнія“ уклонилось отъ рѣшенія этого вопроса и „не нашла иного способа, какъ только обоимъ консуламъ предписать пребываніе имѣть въ такихъ мѣстахъ, гдѣ по ихъ усмотрѣнію способнѣе будетъ и туда же и купцамъ товары привозить по увѣдомленію ихъ, консуловъ; ибо имъ, будучи въ тамошнихъ мѣстахъ и персонально ихъ видѣвши, всегда о пользѣ и безопасности лучше и ближе, нежели здѣсь въ отдаленіи, знать можно“¹⁾.

Что касается впрочемъ измѣненій и отличій инструкціи Игумнову и Сулякову отъ инструкцій ихъ предшественникамъ, то въ этомъ отношеніи мы должны отмѣтить между прочимъ нѣкоторое измѣненіе въ консульской юрисдикціи: Между тѣмъ какъ прежде разбирательство споровъ между купцами поручалось консулу, въ данномъ случаѣ консуламъ предписывается выбрать трехъ судей изъ находящихся на мѣстѣ русскихъ купцовъ „добраго состоянія людей и велѣть имъ по самой сущей справедливости то спорное дѣло разобрать“, а если кто ихъ рѣшеніемъ будетъ недоволенъ или если къ выбору въ судьи людей не найдется, въ такомъ случаѣ разобрать то дѣло словесно консулу. Далѣе, по инструкціи Игумнову и Сулякову усилень ихъ надзоръ за добропорядочнымъ поведеніемъ русскихъ купцовъ и ихъ приказчиковъ, безъ опредѣленія впрочемъ дисциплинарной власти консуловъ надъ ними. Затѣмъ мы отмѣтили уже выше запрещеніе консуламъ требовать въ свои руки товаровъ и денегъ и производить торговлю. Это запрещеніе, вставленное въ инструкцію по желанію купцовъ, мотивировано было, конечно, лишь опасеніемъ съ ихъ стороны, что если бы торговля разрѣшена была консулу, то онъ въ силу своего офіціального положенія могъ бы производить ее въ ущербъ простымъ купцамъ.

Игумновъ выѣхалъ въ Персію въ концѣ 1763 года. Разрѣшенія персидскаго правительства (векиля Керимъ-хана) на учрежденіе своей резиденціи въ Ленгерутъ онъ не получилъ.

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 637.

Съ другой стороны, учредить ее въ Сальянскомъ портѣ, который, по его отзывамъ, представлялъ значительныя преимущества передъ Энзелинскомъ въ смыслѣ удобствъ для стоянки судовъ, безопасности для купцовъ и здороваго климата, Игумновъ нашелъ неудобнымъ въ виду слишкомъ близкаго положенія Сальянъ отъ Баку (не болѣе 200 верстъ). Такимъ образомъ консульство попрежнему осталось въ Энзелинскомъ портѣ.

Въ отношеніи защиты русскихъ купцовъ отъ чрезмѣрныхъ вымогательствъ и притѣсненій со стороны персидскихъ властей дѣятельность обояхъ нашихъ консуловъ была, сравнительно, удачна и полезна для русской торговли. Во всякомъ случаѣ, судя по ихъ донесеніямъ, русскіе купцы болѣе терпѣли ущерба отъ своихъ торговыхъ пріемовъ, нежели отъ персидскихъ вымогательствъ. Быть можетъ, не были лишены нѣкотораго основанія сѣтованія астраханскаго купчества, что отъ консуловъ въ Персіи „никакой, по точной силѣ званія этого, нѣтъ корреспонденціи“ для полученія нужныхъ извѣстій, гдѣ какого товара много и гдѣ въ чемъ недостатокъ. Вслѣдствіе этого, по собственному признанію купцовъ, отпускъ товаровъ въ Персію производился не только безъ надлежащаго, но и безъ всякаго соображенія, и отсюда случалось, что въ иное мѣсто навезутъ товара очень неумѣренно, отчего онъ дешевѣетъ, а купчество русское, какъ некапитальное, торгующее болѣе на кредитъ, не въ состояніи выжидать и для скорѣйшей выручки своихъ денегъ вынуждено бываетъ продавать товаръ за безцѣнокъ и тѣмъ подрывать другъ друга¹⁾. Но съ другой стороны, Игумновъ подобно своимъ предшественникамъ жалуется, что русскіе купцы „перебивкою другъ передъ другомъ въ покупкѣ и въ продажѣ товаровъ и гнусными, противными во всемъ свѣтѣ коммерческому нравамъ поведеніями“ сами дѣлаютъ другъ другу подрывъ, и сколько онъ ни старался, чтобы они при продажѣ своихъ товаровъ цѣнъ не унижали, а при покупкѣ персидскихъ не возвышали, но это было бесполезно²⁾. Впрочемъ и Игумновъ указывалъ при объясненіи вредной для поддержанія

1) Приложение 117, стр. ДІІ.

2) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 637.

цѣны на русскіе товары „торопости“ русскихъ купцовъ въ ихъ продажѣ на некапитальность ихъ и на торговлю въ кредитъ. Многіе купцы, говоритъ онъ, торгуютъ въ кредитъ на чужіи деньги, „берутъ ихъ великія суммы на векселя у астраханскихъ индійцевъ за значительные проценты (до 30%), отчего при приближеніи срока векселямъ принуждены прикащики ихъ хотя съ уменьшеніемъ цѣны товары продавать и хозяйскіе векселя выкупать“, а между тѣмъ этимъ дѣлается подрывъ торговлѣ другихъ купцовъ. Очевидно, что для уничтоженія этой причины „торопости“ русскихъ купцовъ въ продажѣ товаровъ по низкимъ цѣнамъ, нужно было доставить имъ возможность болѣе правильнаго кредита. Это и было сдѣлано учрежденіемъ осенью 1764 г. въ Астрахани казеннаго банка для торгующаго въ Персію и въ Астраханіи купечества. Онъ былъ учрежденъ исключительно благодаря представленіямъ русскаго консульства въ коммерцъ-коллегію ¹⁾). Игумновъ придумалъ средство и для того, чтобы русскіе купцы своею „перебивкою въ покупкѣ“ персидскихъ товаровъ и въ особенности главнаго изъ нихъ — шелка, не повышали чрезмѣрно цѣну на нихъ ²⁾). Онъ предлагалъ, чтобы закупка всего нужнаго шелка поручена была четыремъ выборнымъ отъ всего купечества купцамъ и чтобы затѣмъ купленный этими выборными шелкъ разверстывался между находящимися въ Персіи купцами пропорціонально ихъ деньгамъ. Но этотъ проектъ Игумнова не удался: несмотря на отобранную имъ о томъ подписку у купцовъ, послѣдніе продолжали „съ торопостью“ и тайно другъ передъ другомъ скупать шелкъ и повышать цѣну на него ³⁾).

Впрочемъ и въ консульство Игумнова и Сулякова, какъ и при ихъ предшественникахъ, русская торговля въ Персіи значительно страдала отъ участія въ ней астраханскихъ армянъ и персіянъ, бывшихъ персидскихъ подданныхъ, какъ принятыхъ въ вѣчное русское подданство, такъ и временныхъ. Какъ мы

¹⁾ Представленіе коммерцъ-коллегіи въ комиссію о коммерціи объ учрежденіи банка и указъ 23 іюля 1764 г. въ дѣлахъ коммерцъ-коллегіи № 637.

²⁾ Цѣна на шелкъ вслѣдствіе этой „перебивки“ доходила до 35 руб. за багмавъ (14 русск. фунтовъ съ золотниками).

³⁾ Срв. впрочемъ приложение 117, стр. ДИ.

уже видѣли выше¹⁾), русское правительство вопреки представленимъ нашихъ консуловъ въ Персіи, руководствуясь единственно желаніемъ привлекать ихъ ко вступленію въ русское подданство и фискальными соображеніями — приумноженіемъ въ пошлинахъ казенной прибыли, — разрѣшало живущимъ въ Астрахани армянамъ, грузинцамъ и персіанамъ ѣздить въ Персію для торговли съ своими товарами, но съ паспортами, въ которыхъ они именовались якобы прикащиками русскихъ купцовъ, ѣдущими съ хозяйскими товарами²⁾). Но благодаря постояннымъ сношеніямъ персидскихъ купцовъ съ Астраханью, персіане всегда имѣли возможность обнаруживать подобные официальные подлоги, что должно было по необходимости дискредитировать въ ихъ глазахъ русскую торговлю и защищавшее ее русское консульство. Мало того, по свидѣтельству предмѣстника Игумнова — Капытовскаго³⁾), эти инородцы, пріѣзжая въ Персію, откровенно называли хозяевъ привезеннаго ими товара, а не тѣхъ астраханскихъ посадскихъ людей, которые были записаны въ качествѣ фиктивныхъ хозяевъ въ ихъ паспортахъ, и разглашали присылаемыя къ нимъ изъ Астрахани отъ ихъ настоящихъ хозяевъ письма подданнымъ персидскимъ армянамъ, отъ которыхъ узнавали объ ихъ истинныхъ хозяевахъ и сами персіане. Поэтому Капытовскій представлялъ о необходимости запретить ѣзду въ Персію инородцамъ, новопринявшимъ русское подданство, а дозволить ее лишь армянамъ и татарамъ, заповѣдно астраханскимъ уроженцамъ, и притомъ съ отобраніемъ у нихъ обязательства, чтобы они, будучи въ Персіи, не называли своихъ настоящихъ хозяевъ, отъ кого данъ товаръ, а называли бы тѣхъ, кто въ паспортѣ написанъ, и письма бы, къ нимъ писанныя отъ ихъ хозяевъ на армянскомъ языкѣ и запечатанныя ихъ именными печатями, не пропускать. Принято ли было во вниманіе это представленіе, мы не знаемъ, но указомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ

1) Стр. 507, 551 сл.

2) Указъ коллегіи иностр. дѣлъ астраханскому губернатору отъ 13 октября 1746 г. въ дѣлахъ архива коммерцъ-коллегіи № 637, л. 81 сл.

3) Донесеніе въ колл. ин. дѣлъ 25 іюня 1747 г. въ Перс. д. 1747 г. № 12.

1750 г. предписано¹⁾ армянамъ астраханскимъ мѣщанамъ разрѣшить отпускъ ихъ товаровъ въ Персію на свои собственные имена и выдавать имъ паспорта на эти товары, какъ русскимъ купцамъ даются, означая въ нихъ только просто, что отпущены товары астраханскаго мѣщанина такого-то, не упоминая, что онъ русскій подданный и какой націи, „дабы тѣмъ иногда, ежели возможно будетъ, имъ въ Персіи отъ пошлинъ избавиться, еже и для того потребно, чтобъ они и другіе армяне, въ торговлѣ своей облегченіе имѣя, тѣмъ пріохочены быть могли къ выѣзду въ Астрахань и къ распространенію купечества для происходящей отъ того въ пошлинахъ казенной прибыли“.

Цѣлый рядъ такихъ распоряженій, имѣвшихъ въ виду единственно мнимую казенную въ пошлинахъ прибыль, а не интересы государственной торговли, которая должна была страдать отъ подобныхъ ухищреній, воспиталъ, конечно, въ астраханскихъ инородцахъ и русскихъ купцахъ убѣжденіе, что подобнаго рода подлоги въ именованіи товарныхъ хозяевъ ничего предосудительнаго сами по себѣ не представляютъ. По приѣзду своихъ соплеменниковъ „астраханскихъ мѣщанъ“, жившіе въ Астрахани армяне, грузинцы, персіяне и индійцы продолжали вести съ Персіею торговлю подъ именемъ русскихъ купцовъ, а при такомъ порядкѣ, конечно, невозможно было и ожидать, чтобы требованія русскихъ консуловъ о невзиманіи пошлинъ съ русскихъ купцовъ уважались персидскими властями, не говоря уже о томъ, что этимъ подрывалось въ корнѣ великое довѣріе со стороны персіянъ къ добросовѣстности пріемовъ русской торговли вообще. Въ виду всего этого, въ августѣ 1764 года коммерцъ-коллегія отправила, наконецъ, астраханской портовой таможи и губернской канцеляріи указъ, предписывавшій имъ слѣдить за отпускомъ товаровъ въ Персію и уведомлять консуловъ о дѣйствительно русскихъ и о иноземческихъ товарахъ для предостереженія всякаго подлога, а также и въ паспортахъ купцамъ и прикащикамъ обозначать ихъ подданство и приказывать имъ являть эти паспорта и свидѣ-

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 637.

тельства о товарах консуламъ и, наконецъ, наблюдать, чтобы иноземные купцы товаровъ своихъ подъ именами русскихъ подданныхъ купцовъ ради освобожденія ихъ въ Персію отъ пошлинъ отнюдь не писали, и русскіе бы купцы того иноземнымъ дозволять и прикрывать своими именами отнюдь не дерзали подъ жестокимъ наказаніемъ и отнятіемъ всѣхъ тѣхъ товаровъ въ казну, — все это, „дабы заключенному съ Персіею трактату никакого нарушенія и постановленнымъ въ немъ для купечества выгодамъ поврежденія не было“.

Однако, не говоря уже о томъ, что — какъ видно изъ жалобъ Игумнова коммерцъ-коллегіи — астраханская портовая таможня исполняла это предписаніе крайне небрежно, осуществленію гарантированнаго трактатами съ Персіею права русской торговли въ Персію на свободу отъ пошлинъ въ столь же значительной степени препятствовало и пользованіе русскихъ купцовъ въ ихъ торговлѣ съ Персіею прикащиками армянами, грузинцами и персіянами. Въ виду общаго недовѣрія къ правильности показаній пріѣзжавшихъ изъ Россіи купцовъ о національности ихъ товаровъ, достаточно было, чтобы хотя бы дѣйствительно русскій подданный купецъ отправилъ свои товары въ Персію съ прикащикомъ-персіянцемъ, для того, чтобы персидскіе таможенные чиновники заподозрѣли правильность свидѣтельства и дѣйствительной принадлежности товара русскимъ хозяевамъ, а отсюда цѣлый рядъ придирокъ и, часто бесполезныхъ, хлопотъ для консульства. Поэтому Игумновъ обратился къ астраханскому губернатору съ просьбой запретить астраханскимъ купцамъ, чтобы „они изъ персидскихъ подданныхъ прикащиковъ у себя не имѣли, а отпускали бы товары съ прикащиками или комиссіонерами русскими подданными, которыхъ ему, Игумнову, отъ подрыва въ коммерціи удержать будетъ весьма способнѣе, нежели персидскихъ подданныхъ“.

Однако издать такое запрещеніе оказалось невозможнымъ, такъ какъ указомъ сената 1745 г. російскимъ купцамъ воспрещать имѣть у себя прикащиковъ персидскихъ подданныхъ не велѣно, „для того, что безъ оныхъ пробыть имъ невозможно, а особливо, когда они съ товарами въ Персію бываютъ, надлежитъ имъ оныхъ имѣть за незнаемъ персидскаго языка и обыкности“.

Замѣтимъ, что и Суляковъ представлялъ о неудобствахъ употребленія русскими купцами прикащиковъ-персіянъ, которые подолгу живутъ въ Персіи, не имѣя ни отъ купцовъ, ни отъ російск. властей никакого письменнаго вида, почему персидскими управителямъ невозможно и удостовѣриться, что у нихъ товары русскихъ подданныхъ. Поэтому онъ предлагалъ обязать астраханскихъ купцовъ и мѣщанъ, которые находятъ необходимымъ имѣть прикащиковъ-персіянъ, давать имъ довѣренности, засвидѣтельствованныя астраханскимъ губернаторомъ. Но и это представленіе оставлено было, кажется, безъ послѣдствій.

Игумновъ умеръ 1 авг. 1765 г. Состоявшему при немъ переводчику Ильѣ Шубину поручено Суляковымъ присылать ему донесенія, защищать русскихъ купцовъ отъ притѣсненій и стараться о пользахъ русской торговли, а коммерцъ-коллегія, по полученіи извѣстія о смерти Игумнова, предложила главному магистрату учинить о выборѣ на его мѣсто въ консулы достойнаго человека торгующимъ въ Персію купцамъ объявленіе и, по выборѣ, объ опредѣленіи новаго консула сдѣлать куда надлежитъ представленіе¹⁾.

Осенью 1766 г. на мѣсто Игумнова назначенъ консуломъ при Энзелинскомъ портѣ протоколистъ коллегіи иностр. дѣлъ тит. сов. Гавріилъ Боголюбовъ. Отъ коммерцъ-коллегіи ему предписано было руководствоваться инструкціею, данною Игумнову²⁾. Онъ оставался на консульствѣ до 1771 года.

Товарищъ Игумнова по консульству Суляковъ прибылъ въ Баку въ ноябрѣ 1764 года. Со стороны хана никалихъ препятствій къ водворенію его сдѣлано не было. Приѣхавшіе съ нимъ купцы безпрепятственно свезли свои товары на берегъ и разобрали ихъ по своимъ лавкамъ безъ разбивки тай и отпирания сундуковъ и коробовъ для досмотра. Съ русск. купцовъ ни пошлинь, ни рахтаровъ не брали, а вмѣсто того брались они съ персидскихъ подданныхъ, которые у нихъ товары покупали. Впрочемъ торговля въ Баку, какъ и повсемѣстно въ Персіи, была въ упадкѣ; судя по достовѣрнымъ извѣстіямъ и по зна-

¹⁾ Архивъ комм.-колл. № 637

²⁾ Тамъ же № 645.

чительному количеству пересылавшихся въ Баку для отвоза въ Астрахань и прочіе порты на русскихъ судахъ товаровъ изъ Шемахи, въ которой производились значительные торги, торговля въ Шемаху была бы, повидимому, весьма выгодна¹⁾, однако рисковать отпускомъ туда товаровъ ранѣе окончанія возникшихъ въ это время между шемахинскимъ и бакинскимъ ханомъ ссоръ, консулъ находилъ неудобнымъ и опаснымъ. Пристань бакинскую Суляковъ нашелъ вполне удобною и безопасною для стоянки судовъ и самый городъ удобнымъ вслѣдствіе безопасности отъ пожаровъ, такъ какъ всѣ строенія каменные²⁾.

Впрочемъ подобно Игумнову и Суляковъ доносили, что въ Персіи торговля въ полномъ упадѣ³⁾, и хотя малая часть русскихъ товаровъ въ продажу и идутъ (холстъ, юфть, сало, мыло, масло коровье, мѣха и проч. мелочи), но „по малому дѣлу“, а на европейскіе товары (сукна, краску брусковую, сѣмя канцелярное и пр.) расхода совсѣмъ нѣтъ. Этотъ упадокъ торговли онъ приписывалъ замѣшательствамъ въ Персіи и страху купцовъ передъ самовластіемъ и насиліями хановъ, „почему они и капиталы свои хранятъ до времени въ рукахъ“, а также конкуренціею англичанъ. Дѣло въ томъ, что англійской компаніи, торговавшей въ Эрзерумъ, разрѣшено было устроить склады товаровъ въ Бендеръ-Буширѣ и въ Ширазѣ, и оттуда они стали торговать внутрь Персіи до Испагани и съ Шемахою англійскими сукнами, краскою брусковою и всевозможными иностранными товарами, при чемъ продавали ихъ гораздо дешевле, нежели русскіе купцы продавали привезенные ими чрезъ Россію европейскіе товары⁴⁾.

Вслѣдствіе прошенія астраханскаго купечества, по состоявшейся на поднесенномъ отъ сената докладѣ высочайшей конфирмаціи отъ 7 іюня 1770 года, „въ разсужденіи излишняго и бесполезнаго на содержаніе другого въ Персіи консула расхода“, одинъ изъ консуловъ въ Персіи (Суляковъ) былъ ото-

1) Хотя тамъ съ русскихъ купцовъ взимались рахтарныя пошлины.

2) Архивъ комм.-колл. № 637.

3) Впрочемъ изъ Баку въ 1765 г. отпущено было въ Россію свыше 3000 пуд. шелка.

4) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 637.

званъ оттуда, и въ Персіи оставленъ только одинъ консулъ въ Энзели. вмѣстѣ съ тѣмъ, по челобитной астраханскаго купечества и мѣщанства, на содержаніе консульства сборъ съ отпускаемыхъ въ Персію и получаемыхъ оттуда товаровъ съ 1771 г. былъ соотвѣтственно уменьшенъ, и вмѣсто одного процента сталъ взиматься въ размѣрѣ полупроцента съ цѣны¹⁾. Есть указаніе, что Суляковъ „почти безчестнымъ образомъ изъ Баки выѣхалъ“²⁾; тѣмъ не менѣе, по его признанію, трудно было бы найти лучшее мѣсто для пребыванія консульства, какъ Баку, и онъ былъ вполне доволенъ тамошнимъ ханомъ. По свидѣтельству Сулякова, въ Баку съ русскихъ купцовъ пошлины не брали, но брали ихъ съ персидскихъ подданныхъ, покупавшихъ товары у русскихъ купцовъ. Съ этою цѣлю персидскія власти требовали даже, чтобы консулъ запретилъ русскимъ купцамъ отрывать торговлю безъ увѣдомленія персидскихъ властей, чтобы послѣднія могли съ тѣхъ, кто у русскихъ купцовъ купить товаръ, получать обыкновенную пошлину. Коммерцъ-коллегія поняла однако, что если персидскіе подданные платили пошлину при запискѣ торга на русскіе товары, то „Персія возвращала эти пошлины на русскіе товары пониженіемъ ихъ цѣнъ, почему и должно тому платежу пошлинъ почитаться съ русскихъ купцовъ“. Повтому сдѣлано было распоряженіе — не исполнять требованія персіянъ касательно объявленія о торгахъ русск. купцовъ. Впрочемъ Суляковъ доносилъ, что цѣны на русскіе товары оставались одиѣ и тѣ же, какъ въ то время (до прибытія его въ Баку), когда съ нихъ платили пошлины и русскіе, и персіяне, такъ и въ то время, когда ихъ стали взysкивать съ однихъ персіянъ.

Въ маѣ 1771 г. на мѣсто отставленнаго отъ консульства по болѣзни консула Боголюбова опредѣленъ былъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ консуломъ въ Персіи при Энзелинскомъ портѣ (съ производствомъ въ коллежскіе ассессоры) секретарь Василій Семеновичъ Яблонскій. Жалованье казенное и собираемое съ купцовъ опредѣлено ему было такое же, какъ и его пред-

¹⁾ Указъ сената отъ 14 ноября 1771 г. Чулковъ II, ч. 2, стр. 405; то же П. Соб. Зак. XXII, № 16466.

²⁾ См. приложеніе 118, стр. DXXII.

мѣстникамъ. Онъ былъ снабженъ „обыкновеннымъ кредитивомъ“ отъ коллегіи иностр. дѣлъ, и сверхъ того ему данъ отъ нея указъ въ наставленіе, — „какимъ образомъ ему въ бытность въ Персіи поступать и по настоящимъ съ турками военнымъ обстоятельствамъ съ персіянами на отзвывы ихъ изъясняться и интересы росс. имперіи престоергать“. А что касается коммерческихъ дѣлъ, то отъ коммерцъ-коллегіи ему приказано руководствоваться инструкцію, данною Игумнову; если же имъ „по тамошнимъ обстоятельствамъ что сверхъ предписаннаго или въ противность предписаннаго къ лучшему и къ размноженію торговли примѣчено будетъ, о томъ бы, съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ и могущей отъ того быть пользы, нисколько на томъ не останавливаясь, если бы то было и совсѣмъ противно коллежскому предписанію, представлять коллегіи, ибо очевидное познаніе, препровождаемое должнымъ къ службѣ усердіемъ, можетъ всякое дѣло яснѣ представить, нежели съ какимъ бы великимъ усердіемъ то заочно разбираемо ни было“¹⁾.

Вслѣдствіе этого приказанія Яблонскій еще на пути въ Персію вступилъ въ Москвѣ и Тулѣ въ переговоры съ купечествомъ относительно торговли съ Персіею, обѣщая имъ всякое съ своей стороны содѣйствіе; но купцы отвѣчали, что торговля съ Персіею постоянно ухудшается, что многіе изъ торговавшихъ туда купцовъ совсѣмъ разорились, и что потому они не имѣютъ никакой охоты къ этой торговлѣ. Впрочемъ причинъ упадка ея они объяснить „по скудоумію“ не могли. Это сообщеніе объ упадкѣ торговли съ Персіею подтвердили Астраханскіе купцы²⁾, замѣтивъ притомъ, что переводъ торговли изъ Зинзалинскаго въ другой портъ былъ бы не только бесполезенъ, но и вреденъ, ибо воздухъ тамошній за послѣднее время сталъ здоровѣе, что опасность отъ пожаровъ зависитъ отъ принимаемыхъ противъ нихъ предосторожностей, а „накпаче отъ власти Божіей, которая во всякомъ мѣстѣ неизбѣжна“, и что ханъ рященскій нынѣ къ русскимъ весьма благосклоненъ

¹⁾ Архивъ комм.-колл. № 645.

²⁾ Дѣйствительно, въ 1771 г. въ Энзели отпущено было только два судна, а въ 1772 — четыре, и то благодаря настояніямъ Яблонскаго.

и милостивъ, такъ что выѣхавшій недавно оттуда профессоръ Гмелинъ не можетъ его милостию нахвалиться; что же касается стоянки судовъ, то она и въ другихъ мѣстахъ не лучше. Однако, и отъ астраханскихъ купцовъ Яблонскій не могъ добиться объясненія причинъ упадка торговли съ Персїею, кромѣ жалобъ на консула Боголюбова и жалобъ иногородныхъ купцовъ на чинимыя имъ въ провѣздѣ ихъ въ Россію „по городамъ на заставахъ отъ командировъ задержки и разныя прищѣпки, отъ которыхъ они принуждены откупаться и немалые отъ того нести убытки, стараясь какъ можно подоспѣвать въ Астрахань ко времени и дабы не упустить судовъ въ Персію, отъ того происходитъ, что въ отправленіи тѣхъ судовъ бываетъ остановка за нескорымъ подвозомъ товаровъ и купцамъ въ торговлѣ помѣшательство“. „Помянутымъ на заставахъ задержкамъ и разнымъ недѣльнымъ прищѣпкамъ, — присовокупляетъ Яблонскій, — я самъ могу быть свидѣтелемъ, ибо то жъ почти самое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и со мною случилось, несмотря на то, что я не купецъ“. Но объясненія причинъ неохоты, выражаемой купцами къ отправленію товаровъ въ Персію, Яблонскій такъ и не добился. Наконецъ, онъ обратился къ астраханскому губернатору Векетову съ просьбою снабдить его наставленіями касательно способовъ къ поправленію торговли съ Персїею. Но и онъ отказалъ въ этой просьбѣ, объявивъ „что сколько отъ него зависѣло, онъ уже предъ симъ достаточно объяснилъ свои мысли въ извѣстномъ постановленіи, что нынѣ онъ не можетъ болѣе вступать въ такое, почти рѣшенное дѣло, которое осталось неисполнено или совсѣмъ пренебрежено тѣмъ самымъ, который при общемъ соглашеніи былъ, что однакожъ онъ, снисходя на мое прошеніе, не хочетъ отъ меня скрыть, что по его мнѣнію нѣкихъ способовъ нѣтъ къ возстановленію упавшей въ Персію коммерціи, какъ непременно нужно изыскать въ которомъ-либо мѣстѣ островъ или удобнѣйшее пристанище и сдѣлать его безопаснымъ и прочнымъ на будущее время. Только этимъ способомъ, по его мнѣнію, откроется путь купечеству къ безопасному и надежнѣйшему всегда прїезду съ товарами въ Персію, и въ недолгомъ потомъ времени процвѣтетъ росс. коммерція паче прежнихъ временъ и слава росс. имперіи усу-

губится, тѣмъ паче, что мы, будучи ближними сосѣдами Персіи, по сіе время не имѣемъ тамъ себѣ безопаснаго пристанища, а англичане, голландцы и французы, будучи весьма отдаленны, предъ нами въ томъ преимуществуютъ и коммерцію свою тамъ производятъ съ лучшими авантажами; что впрочемъ, если принять въ уваженіе всѣ тѣ обиды, наглости и противныя къ здѣшной странѣ поступки, кои понынѣ рященскимъ Педаетъ-ханомъ оказаны, то конечно онъ недостоинъ той милости, которую онъ пользуется отъ произвожденія въ его предѣлахъ российской торговли; и что потому слава и честь росс. имперіи необходимо требуютъ удалиться отъ него въ другіе предѣлы, лишить его всѣхъ получаемыхъ донинѣ выгодъ, избѣгнуть необузданнаго его высокоумія надъ росс. подданными властвованія и истребить изъ его надменныхъ мыслей, будто бы росс. коммерція ему одному обязана и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ съ лучшими выгодами производима быть не можетъ, слѣд. и все то, что бы онъ ни сдѣлалъ противное и предосудительное здѣшной сторонѣ, якобы въ разсужденіи его собственной персоны и необходимой для коммерціи нужды ему простиительно“.

Впрочемъ, самъ Яблонскій признавалъ, что если со стороны персидскихъ властей дѣлаются какъ будто придирки къ русскимъ купцамъ, то это въ значительной степени объясняется тѣми неправильностями въ торговлѣ, которыя допускаются этими купцами¹⁾.

Въ Английскій портъ Яблонскій прибылъ въ концѣ ноября 1771 года. Съездъ на берегъ, свиданіе съ мѣстными властями и съ рященскимъ ханомъ онъ обставилъ весьма торжественно (съ пушечною и ружейною пальбою, съ соблюденіемъ всякихъ церемоній въ приемахъ и обстановкѣ и т. п.) и этимъ, кажется, сумѣлъ на первый разъ импонировать персіянамъ²⁾. По крайней мѣрѣ, при первыхъ официальныхъ сношеніяхъ съ персидскими властями ему оказанъ былъ всякій почетъ и вниманіе. Но съ первыхъ же свиданій съ нимъ они обратили его вниманіе и на необходимость поправленія „попорченныхъ“ съ те-

1) См. приложеніе 118.

2) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 645.

ченіємъ времени порядковъ въ русской торговлѣ. Главнымъ образомъ персіяне жаловались на то, что многіе изъ русскихъ подданныхъ, пользуясь на основаніи трактата беспошлинною торговлею, провозятъ взятые ими подъ свои имена отъ индійцевъ и у персидскихъ подданныхъ товары для избавленія ихъ отъ пошлинъ; персидскіе управители требовали повтому, чтобы были „истреблены сии противные трактатамъ поступки“ и чтобъ запрещено было русскимъ подданнымъ, особенно армянамъ и татарамъ какъ вывозить изъ Астрахани въ Персію подъ своимъ именемъ товары персидск. подданныхъ и индійцевъ, такъ и въ Персію ихъ на свое имя принимать. Дѣйствительно, по собраннымъ отъ судовыхъ прикащиковъ товарнымъ вѣдомостямъ оказалось, „что товары пересылаются въ Персію изъ Астрахани отъ тамошнихъ индійцевъ и персидскихъ подданныхъ на имя російскихъ подданныхъ, армянъ и татаръ, о чемъ персіяне, прежде прибытія въ Персію судовъ, точныя извѣстія получаютъ отъ находящихся въ Астрахани персидскихъ коммисіонеровъ, чей товаръ и кому принадлежитъ“. Собственно говоря, подобнаго рода злоупотребленія, и притомъ — нужно замѣтить — совершавшіяся, по признанію самихъ персіянь, не столько русскими національными купцами, сколько принявшими русское подданство армянами и персіянами, были не новы въ практикѣ русско-персидскаго торговаго. Но усиленію этихъ злоупотребленій значительно должна было способствовать состоявшаяся незадолго до вступленія Яблонскаго въ консульство отиѣна выдававшихся ранѣе въ Астрахани свидѣтельствъ о національности товара или, какъ ихъ называетъ Яблонскій, фактуръ. Выдача этихъ свидѣтельствъ отиѣнена была, повидимому¹⁾, по жалобамъ купцовъ на придирки и обиды имъ со стороны консуловъ. Между тѣмъ персіяне справедливо указывали Яблонскому, что въ прежнее время, благодаря этимъ свидѣтельствамъ, они по прибытіи русскихъ судовъ въ Персію всегда могли по нимъ точно различать, кому и чей товаръ принадлежитъ и, сообразно этому, освобождать отъ пошлинъ товары русскихъ подданныхъ; между тѣмъ по прекращеніи

1) См. приложение 118, стр. DVI и DXIV.

выдачи такихъ свидѣтельствъ „невольна всегда наводится сомнѣніе и недоувѣрка“, тѣмъ болѣе, что, какъ показалъ опытъ, пользуясь этимъ, многіе изъ русскихъ подданныхъ подъ видомъ высылаемыхъ имъ изъ Астрахани товаровъ „перенимаютъ ихъ здѣсь у персидскихъ подданныхъ и индійцевъ, нанося этимъ немалый ущербъ въ таможенныхъ сборахъ“. Поэтому персіяне просили, чтобы какъ привозъ въ Персію товаровъ, такъ и продажа тамъ и отпускъ оттуда товаровъ въ Россію учреждены были опять на прежнемъ основаніи¹⁾.

Яблонскій не могъ не признать справедливости такого требованія, такъ какъ съ отмѣною фактуръ и само консульство лишено было всякой возможности контроля за правильностью показаній пріѣзжавшихъ изъ Россіи купцовъ о національности ихъ товара, а слѣдовательно, не могло съ подобающимъ авторитетомъ и энергіею отстаивать и право ихъ на свободу отъ пошлинъ. Консулъ справедливо признавалъ, что слѣдуетъ либо возстановить фактуры, либо допустить произволь персіяня въ взиманіи пошлинъ²⁾. Въ отвѣтъ на донесеніе объ этомъ Яблонскаго, коммерцъ-коллегія приказала ему поступать по силѣ 7-й и 9-й статьи данной ему инструкціи, т.-е. „всячески наврѣпко смотрѣть“, чтобы подданные русскіе купцы, „подъ опасеніемъ неупустительнаго по указамъ штрафа“, отнюдь не брали для безошлинной продажи подъ свои имена чужихъ товаровъ. Между тѣмъ исполненіе этого предписанія со стороны консуловъ купцы признавали для себя крайне стѣснительнымъ. Такъ, при образованіи въ 1752 г. Астраханской морской судовой компаніи, организаторы компаніи ставили однимъ изъ условій образованія компаніи, — чтобы компанейскимъ служителямъ подъ властью консула и резидента не быть и чтобы подробныхъ паспортовъ на вывозимые въ Персію товары — отъ кого и къ кому они отправляются — не писать³⁾.

Впрочемъ, авторитета консульскаго надъ собою и приказаній консульскихъ русскіе купцы и ихъ приказники совершенно

1) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 645 и приложение 118, стр. DVI.

2) См. приложение 118, стр. DVII и DIX.

3) Чулковъ II, ч. 2, стр. 261—275. Объ этой компаніи см. у Фирсова, „Русскія торг.-промышленн. компаніи въ XVIII в.“, стр. 31.

не признавали. Въ донесеніяхъ всѣхъ консуловъ, бывшихъ въ Персію, мы находимъ жалобы по этому поводу, между прочимъ на провозъ купцами въ Персію запрещенныхъ товаровъ, на фрахтованіе или сдачу внаймы своихъ судовъ персіянамъ, на приѣмъ ими на суда безъ разбора всякихъ пассажировъ и т. п. „При здѣшнихъ и безъ того ежечасныхъ отъ персіянъ дѣльныхъ и недѣльныхъ безпокойствахъ, — пишетъ между прочимъ Яблонскій, — я терплю, можно сказать, и обиду несносную и потому безпокойство отъ судовыхъ прикащиковъ, шатающихся безъ дозволенія по разнымъ портамъ, съ часа на часъ всегда ожидая чего-либо новаго и хлопотливаго, безъ чего рѣдко подобное судно обходится... Прискорбиѣ же всего, что судовые хозяева единственно изъ корыстолюбія своего повалились, въ предосужденіе высоч. интересовъ и не понимая отнюдь могущаго произойти и собственно для нихъ вреда и убытка, вопреки запрещеніямъ отдавать персіянамъ въ наемъ свои суда по контрактамъ, лишь бы только случай гдѣ дозволятъ, наводи этимъ консулу большія хлопоты, а себѣ явную гибель въ случаѣ неустойки, чему и недавно примѣръ былъ въ Бакъ“. Далѣе Яблонскій жалуется на необузданное своеволие и потаенную продажу купцами персіянамъ канатовъ, игорей и т. п. и на невозможность услѣдить за ними, такъ какъ они самовольно таскаются по разнымъ портамъ. Не можетъ онъ поэтому поручиться и за то, что русскія суда не везутъ заразы въ Россію, потому что они забираютъ безъ разбора всякіе товары¹⁾.

Мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ²⁾, что одинъ изъ предмѣстниковъ Яблонскаго поднималъ вопросъ о разрѣшеніи ему взимать особый сборъ съ купцовъ, въ случаѣ присылки ему на комиссію товаровъ для продажи. Коммерцъ-коллегія въ принципѣ ничего не имѣла противъ этого, но предположеніе это не прошло въ сенатѣ. Точно такъ же въ опубликованномъ въ 1773 г. проектѣ учрежденія торговой компаніи съ Персіею³⁾ мы находимъ статью, по которой, „дабы побудить консуловъ

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 645; срв. приложение° 118, стр. DIX сл.

²⁾ См. выше стр. 583.

³⁾ У Чулкова, т. II, ч. 2.

богѣ прилагать попеченія о пользѣ компанейской“, предполагалось предоставить имъ право взиманія со всѣхъ принадлежащихъ компаніи входящихъ и выходящихъ въ мѣстѣ резиденціи консульства товаровъ по 1%. Тотъ же вопросъ о дополнительномъ консульскомъ сборѣ съ купцовъ поднять былъ и Яблонскимъ, но не какъ о вознагражденіи за спеціальныя вѣдѣльскія услуги консульства тѣмъ или инымъ купцамъ, а въ видѣ, просто, дополнительнаго сбора со всего торгующаго въ Персіи купечества. Именно, лѣтомъ 1773 г. онъ доносилъ что „въ разсужденіи понесенныхъ имъ многихъ убытковъ“, онъ, „послѣдуя прежнимъ примѣрамъ (?), съ согласія купцовъ и по собственному ихъ о томъ предъявленію“, сталъ собирать съ отпускаемыхъ изъ Зинзилинскаго порта товаровъ по гривнѣ накладныхъ съ пуда. Но въ отвѣтъ на это коммерцъ-коллегія отправила ему распоряженіе, что „какъ напредъ сего о такомъ сборѣ коллегія никакого закона ниже свѣдѣнія не имѣла, и нынѣ къ продолженію онаго повелѣнія дать не можетъ, тѣмъ богѣ, что и по силѣ 12-го п. данной ему инструкціи ни до какихъ съ купечества взятковъ касаться не велѣно, почему впредъ того сбора ко стягощенію купечества подѣ неупустительнымъ штрафомъ и не собирать“¹⁾.

Преемникомъ Яблонскаго на консульство въ Персіи былъ назначенъ совѣтникъ посольства Георгій Меркъ. Коммерцъ-коллегіею для него составлена была новая инструкція²⁾, но въ главныхъ чертахъ она содержитъ лишь нѣкоторыя, не особенно существенныя дополненія къ инструкціямъ его предшественниковъ. Онъ сумѣлъ приобрести себѣ благоволеніе персидскихъ властей, но — кажется — въ ущербъ интересамъ Россіи, по крайней мѣрѣ какъ они понимались въ то время русскимъ правительствомъ³⁾. При немъ (лѣтомъ 1777 г.) при консульствѣ учрежденъ былъ лѣварь для пользованія консульской команды и живущихъ въ Персіи русскихъ купцовъ. Жалованье лѣварю (200 р.) и деньги на медикаменты (200 р.) уплачивались

1) Архивъ комм.-воин. № 645.

2) См. приложение 124, стр. DXXXVIII.

3) См. ниже стр. 624.

изъ процентныхъ денегъ, которыя взиались въ Астрахани и Кизлярѣ съ отвозимыхъ въ Персію и привозныхъ оттуда товаровъ¹⁾).

Послѣ отозванія Мерка (въ августѣ 1777 г.) повѣреннымъ въ консульскихъ дѣлахъ при Энгелинскомъ портѣ остался коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ Иванъ Вансловъ.

При немъ положеніе русскихъ купцовъ въ Персіи стало совершенно невыносимымъ. Въ Персіи опять происходили смуты, и за отсутствіемъ законнаго шаха, произволу хановъ не было границъ. Не говоря уже о незаконныхъ вымогательствахъ съ русскихъ купцовъ, — напр. ханъ требовалъ себѣ товары въ долгъ, а если кто изъ купцовъ не соглашался на это, то его били до тѣхъ поръ, пока онъ ни согласится, — въ лучшемъ случаѣ уплата за взятые у русскихъ купцовъ товары производилась по персидской очень низкой оцѣнкѣ, и то не сполна; съ купцовъ не только насильно взиались рахтары и другія пошлины и т. п. — но даже въ присутствіи Ванслова русскихъ подданныхъ подвергали всяческимъ насиліямъ и истязаніямъ. При этомъ рященскій ханъ прямо говорилъ, что если дербентскій и бакинскій, близкіе къ Россіи, ханы могутъ безнаказанно тѣснить русскихъ, то ему это возможно и подавно²⁾. Вансловъ утѣшался тѣмъ, что и до него, при консулахъ, въ Персіи совершались насилія надъ русскими купцами; но такихъ, какія описывалъ онъ въ своихъ донесеніяхъ, никогда не бывало. Приведемъ одинъ примѣръ.

Въ январѣ 1779 г. выкинуло бурю на берегъ два русскихъ судна и персіане разграбили ихъ. Получивъ извѣстіе объ этомъ, Вансловъ съ нѣсколькими русскими отправился на мѣсто несчастія, и ему удалось отобрать у грабителей такелажъ и часть пограбленнаго. Однако по приказу рященскаго хана все отобранное у нихъ было силою задержано на русскихъ судахъ у Ванслова присланными ханомъ вооруженными персіанцами.

¹⁾ Какъ мы замѣтили выше, съ упраздненіемъ второго консульскаго поста въ Персіи этотъ процентный сборъ былъ уменьшенъ съ 10% на полпроцента; съ учрежденіемъ же гѣварской должности при консульствѣ сборъ этотъ опять увеличенъ до 10% (П. Соб. Зак. XXII, № 16466).

²⁾ Архивъ коммерць-коллегіи № 648.

Когда же онъ сталъ жаловаться на такое нарушеніе трактата, то рященскій начальникъ отвѣчалъ на это: „По которымъ же де у васъ трактатамъ ханъ дербентскій съѣлъ Сиворцова судно съ людьми и со всѣми товарами, а бакинскій ханъ — два? да и прошлаго де года держалъ вашихъ купцовъ подъ карауломъ? А нынѣ де и самая гнуснѣйшая тварь, шамхалскій начальникъ въ вынннутыхъ на его берегъ судахъ (купца Телепнева), что въ нихъ ни нашелъ, всѣмъ завладѣлъ; то когда уже и близкіе къ вамъ о проновѣдуемыхъ вами трактатахъ неизвѣстны и дѣлаютъ такъ, какъ имъ надобно, и когда де маленькіе ханы, сравнительно съ коими нашъ ханъ имѣетъ у себя въ службѣ гораздо почтеннѣйшихъ, нашли право пользоваться всѣмъ тѣмъ, что ни захватятъ и что море на ихъ берегъ выкинетъ, то нашему ли не имѣть его, который отъ васъ живетъ далеко? А кто волю его будетъ ослушенъ, тотъ будетъ наказанъ“. Въ заключеніе рященскій начальникъ потребовалъ у Ванслова выдачи такелажа, а до исполненія этого требованія приказалъ взять ученика Матвѣева, отвести на базаръ и „дюгирить“ (бить) его, что и было исполнено, несмотря на данное Вансловымъ согласіе и начатую уже выдачу такелажа. Мало того, когда такелажъ уже былъ выданъ, то Матвѣева привели передъ домъ консульства и вторично дюгирили его при Вансловѣ и другихъ россиянахъ, а потомъ опять отвели на базаръ, гдѣ начальникъ „строго и длинно проповѣдывалъ“ Ванслову власть ханскую „и вотъ какъ де ослушники воли его наказываются“. Вансловъ сталъ оправдываться тѣмъ, что ему не было предъявлено ханскаго приказанія о выдачѣ, и потому онъ поступилъ по даннымъ ему отъ рос. двора наставленіямъ. Но начальникъ отвѣчалъ: „Какое де тебѣ объявленіе? Что дѣлано было, то дѣлано было по ханскому велѣнію, а безъ того никто бы сдѣлать не могъ, да хотя бы де и ханская собака тебѣ что приказывала, то и той долженъ былъ ты повиноваться и что де ты много умничаешь и за то вотъ де тебѣ честь какая. А ежели бъ де ты поступалъ столь же дружески, какъ консулъ г. Меркъ, то бъ де и тебя всѣ почитали, и такъ же бы ханъ одарилъ, какъ и его, да де и было за что: кузнецы и плотники по его дружескому велѣнію работали для

хана¹⁾ до самаго его отъѣзда и все намъ нужное сдѣлали: бурья для проверченія помпъ къ морскимъ судамъ и судовые инструменты, сдѣлалъ и капоръ и подчиненными своими научилъ нашихъ людей сдѣлать каналъ и какъ подъ крѣпостной фундаментомъ сваи бить, а безъ сего показанія конечно бы крѣпость на песчаномъ берегу у самаго моря недолго бы простояла, да и въ заложени ея намъ способствовалъ, и его де знаніемъ, которое по искренней дружбѣ открылъ нашему хану и которымъ ханъ предъ окрестными ханами, да и предъ самимъ векилемъ можетъ похвалиться, а особливо тѣмъ, что и самъ векиль мореходныхъ судовъ у себя не имѣеть. А ты де его разуму, превышающему горы, проникающему облака, противящемуся вѣтрамъ и досягающему небесъ, ни въ чемъ не послѣдуешь, зная де притомъ, что консулъ съ двухъ судовъ (Минья Деланчева и Баркунова), выкинутыхъ на берегъ, все, что было на тѣхъ судахъ, хану подарилъ для новостроящихся судовъ, но при всемъ томъ много еще нужнаго къ нимъ не доставало; для того и взято нужное. Въ Персіи такое право, — кто что на берегу нашель, то и его, и по сему де праву бакинскій ханъ два судна у васъ съ товарами и людьми съѣлъ, Фетхъ-Али ханъ товаръ съѣлъ и людей всѣхъ перерѣзалъ, а въ то де время подъ Дербентомъ и воинскій начальникъ съ командою былъ, да ничего не сдѣлалъ, для того, что онъ права персидскія зналъ; а ты де все знаешь, да незнаемымъ отговариваешься: просили у тебя кузнецовъ и плотниковъ — не далъ, просили якорь и канатовъ — не далъ, да и въ долгъ товары дать просили тебя, чтобъ купцовъ принудилъ, и тутъ отказалъ; на все у тебя указа нѣтъ, а у консула на все были, потому что онъ хана любилъ; такъ мы де на все тебѣ дадимъ указъ свой, и вотъ уже первый и вышелъ⁴⁾, — указывая на Матвѣева. Все это было сказано публично, на площади, при многочисленномъ собраніи персидскаго простого народа, съѣжавшагося смотрѣть, какъ русскихъ догирять. Послѣ этого Матвѣевъ 3 недѣли пролежалъ въ постелѣ и лѣчился. Обо

¹⁾ Вансловъ отказалъ хану въ такой же просьбѣ, объявивъ, что не въ правѣ заставлять русскихъ рабочихъ работать на хана.

всемъ этомъ Вансловъ сообщилъ въ коммерцъ-коллегію донесеніемъ 18 апрѣля, слушаннымъ 2 іюля. Коллегія постановила „принять это донесеніе во извѣстіе“¹⁾.

Наконецъ, положеніе стало настолько невыносимымъ, что въ мартѣ 1779 г. Вансловъ рѣшилъ уѣхать съ купцами изъ Энзели. Но узнавъ объ этомъ, персіане приставили къ его квартирѣ караулъ и не пустили, и лишь въ іюнѣ, благодаря военнымъ неурядицамъ и возмущенію въ Гиліан, ему удалось выѣхать со всѣми русскими купцами въ Баку. Но любопытно, что при первыхъ затѣмъ, и притомъ ничѣмъ не удостоверенныхъ слухахъ о восстановленіи спокойствія въ Гиліан, купцы и судовщики, „забывъ прежнія обиды, утѣсненія, неплатежъ долговъ, грабежи и мученія“, стали требовать возвращенія въ Энзели²⁾. При такой выносливости никакія старанія консуловъ, конечно, не могли дать охраны русскимъ купцамъ.

Однако консулъ былъ назначенъ; именно — бывший цолнеръ Кизлярской таможи Иванъ Васильевичъ Тумановскій, пробывшій въ Персіи до 7 ноября 1784 г., несмотря на то, что уже съ января 1782 г. ему назначенъ былъ преемникъ, въ лицѣ коллежскаго ассессора Скилича.

И при Тумановскомъ положеніе русскихъ купцовъ въ Персіи немногимъ чѣмъ измѣнилось къ лучшему. Въ Баку и Дербентѣ по прежнему силою брали съ нихъ пошлины, предавали разграбленію выкидываемыя бурей на берегъ русскія суда, а гиліанскія власти прямо объявили консулу, что пошлины за шелкъ съ русскихъ купцовъ брать будутъ, такъ какъ всякъ хозяинъ въ своей землѣ, и персіане въ Астрахани пошлину платятъ. „Мы хозяева товара, — говорили они, — а кто не хочетъ платить пошлинъ и искони установленныхъ вѣсовыхъ (мизанныхъ) сборовъ, пускай не покупаетъ шелка; да и бакинскій ханъ беретъ пошлины съ товаровъ и судовъ, а гиліанскій ханъ ничѣмъ его не хуже“³⁾. Затѣмъ гиліанскій ханъ представилъ Тумановскому еще то соображеніе, что пошлинныя и мизанныя деньги требуются съ него центральнымъ правительствомъ

1) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 648.

2) Тамъ же.

3) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 651.

персидскимъ ежегодно. Повтому, если росс. купечество не хочетъ платить пошлину, то пускай росс. дворъ этого требуетъ отъ персидскаго правительства, и какъ скоро отъ персидскаго правительства будетъ повелѣніе, то онъ, ханъ, его готовъ исполнить; либо пускай бы указъ былъ къ нему отъ высокаго росс. двора, тогда онъ отъ себя заплатитъ, а росс. купцовъ не будетъ трогать. „Короче сказать, пока отъ высокихъ правительствъ не будетъ повелѣнія, я самъ собою ничего дѣлать не могу“, — сказалъ онъ. „Какъ вы, такъ и я своевольно ничего уничтожить не можемъ; сіе рѣшеніе зависитъ отъ двухъ высокихъ государствъ, — какъ онымъ угодно. сами власти рѣшать, а кромѣ ихъ никто не можетъ рѣшить“. Ссылаясь на то, что и въ Россіи взимаются пошлины съ персіянъ, онъ доказывалъ справедливость взиманія ихъ и съ русскихъ въ Персіи, и что если консулъ требуетъ отъ нихъ пошлинъ въ Персіи, то пускай сначала достигнетъ отъ нихъ въ Россіи по персидской пословицѣ, — имѣй сперва повелѣвать надъ своимъ домомъ, а потомъ надъ чужимъ, „а нынѣ вы безъ всякаго императорскаго повелѣнія тысячекратно своевольно о семъ спорите. Вы сами просвѣщены разумомъ: какъ можно безъ позволенія своего государя противно рѣшать какое ни на есть дѣло?“ Въ заключеніе ханъ предложилъ консулу показать ему приказаніе отъ двора относительно неплатежа пошлинъ. Тоже и другой разъ ханъ объявилъ, что безъ повелѣнія отъ своего правительства онъ согласится на требованіе консула не можетъ; пускай пишетъ консулъ къ росс. двору, а росс. дворъ, можетъ, станетъ писать къ персидскому правительству или къ нему, хану, а онъ представитъ отъ себя, и когда отъ правительства получитъ повелѣніе, чтобъ пошлинъ и мизанныхъ съ росс. купцовъ не брать, то онъ по тому и поступать будетъ, если же онъ самовольно не станетъ собирать, то ему нечѣмъ будетъ платить требуемыхъ отъ него правительствомъ податей. „Да и напрасно консулъ такъ много старается и беспокоитъ меня: насильно онъ меня принудить не можетъ, а я оставить не могу, да и фрегаты ваши съ войскомъ были въ морѣ, однако бакинскаго хана просьбою командиръ просилъ, чтобъ съ росс. купцовъ пошлинъ не брать и силою не принудилъ, да и ничего

ему сдѣлать не могли и пошли съ тѣмъ же назадъ, а я во всемъ еще преимущественнѣе бакинскаго хана, повтому и мнѣ сдѣлать ничего консулъ не можетъ; было и прежде сего здѣсь консуловъ много, но переимѣнить того не могли, такъ и онъ также бы лучше обходился, пользы отъ того никакой нѣтъ, а только чрезъ то выходитъ съ нами недружба⁴. А что онъ представляетъ съ трактатовъ копии, которыя безъ всякаго свидѣтельства, то имъ и вѣрить не можно, и можетъ, какой-нибудь пьяный написалъ мирза; притомъ въ трактатахъ должно быть равно, какъ съ рос. купцовъ здѣсь, такъ и съ персидскихъ въ Россіи пошлинъ не брать, а когда берутъ съ персіянъ пошлину въ Россіи, то и мы по тому жъ собираемъ здѣсь; да хотя бъ трактаты представлены были и за шаховскою печатью, то тѣмъ мало послѣдуетъ. Здѣсь Персія; кто были прежде и укрѣпили тѣ трактаты, уже ихъ нѣтъ, а послѣ ихъ было много и другихъ, да и нынѣ есть, такъ всякій на своихъ правилахъ⁴¹).

По обвиненію ханомъ русскаго судового прикащика и музуровъ въ утайкѣ принадлежавшихъ ему и ввѣренныхъ прикащику для перевоза вещей и товаровъ, Тумановскій произвелъ имъ допросъ, къ присутствію при которомъ приглашалъ повѣренныхъ отъ хана лицъ (которыя впрочемъ не явились), и затѣмъ посадилъ обвиняемыхъ подъ караулъ, но хану не выдалъ. За это ханъ распорядился поставить караулъ къ консульскому дому и запретилъ всякое сообщеніе съ стоявшими на рейдѣ русскими судами впредь до удовлетворенія ханскаго требованія²). Въ январѣ 1783 г. консулъ прибѣгнулъ уже къ военной помощи, вызвалъ изъ Астрахани стоявшее тамъ русское военное судно и приготовился къ отъѣзду изъ Энзели. Сначала персіяне попытались силою воспрепятствовать этому и стали стрѣлять по судну, но безуспѣшно. Тогда ханъ объявилъ, что стрѣльба производилась не по его приказу, и сталъ упрашивать консула, чтобъ онъ остался и что впредь онъ пошлинъ требовать и притѣсненій дѣлать не будетъ, при чемъ это обя-

1) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 651.

2) Тамъ же.

зательство было имъ подтверждено письменно и засвидѣтельствовано гиланскими старшинами. Однако свое обѣщаніе онъ держалъ не долго: въ октябрѣ Тумановскій доносилъ, что персіане придумали способъ косвенно взыскивать мизаннныя деньги за покупаемый русскими шелкъ. Именно, сымсарщики, черезъ которыхъ производилась покупка шелка, при развѣскѣ шелка „стали налагать на шелкъ излишнюю цѣну, чтобъ при заплатѣ за покупной шелкъ денегъ, отбирать мизаннныя по 2 р. 50 коп. съ каждаго батмана“¹⁾; пошлина же взыскивалась съ покупщиковъ-персіанъ, которые за то убавляли цѣну за русскіе покупаемые ими товары.

Вслѣдствіе именного повелѣнія, сообщеннаго кн. Гр. А. Потемкинымъ вице-канцлеру 14 янв. 1782 г., консуломъ при Энгельнскомъ портѣ въ Персіи опредѣленъ съ производствомъ въ надворные совѣтники находившійся „у дѣлъ Азовской губерніи“ коллежскій асессоръ Дмитрій Мануйловичъ Скиличи „на томъ же самомъ основаніи, на какомъ находился тамъ донынѣ консулъ Тумановскій“. Коллегія иностр. дѣлъ сообщила объ этомъ коммерцъ-коллегіи съ тѣмъ, что не желаетъ ли она снабдить его въ пополненіе прежде данныхъ ею наставленій какими-либо новыми инструкціями по торговлѣ. Но такъ какъ, „какія надобно было по перемѣняющимся обстоятельствамъ учинить вновь предписанія, оныя всѣ въ прежде данной консулу Мерку инструкціи включены, по которой и прежнему его, консулу Тумановскому, предписано поступать, и какъ послѣ дачи оной инструкціи коллегія о перемѣнѣ тамошней торговли никакого свѣдѣнія не получала“, то и рѣшено было дать Скиличю лишь копию съ инструкціи Мерку для его руководства²⁾. Жалованья ему было назначено, какъ и его предмѣстникамъ, казеннаго 500 р. и собираемаго съ купечества — 1500 р. Такъ какъ онъ русскаго языка не зналъ, то ему данъ переводчикъ французскаго языка.

Скиличи прибылъ въ Энгели въ ноябрѣ 1784 г. О русской торговлѣ съ Персіею онъ сообщалъ (14 авг. 1785 г. и 21 іюля

¹⁾ Въ 1782 г. такимъ образомъ взыскано было съ русскихъ купцовъ 4647 р.

²⁾ Арх. комм.-колл. № 652.

1787 г.), что она постепенно приходит во всеконечное разореніе¹⁾. Причины этому, по его мнѣнію, слѣдующія: „Росс. купечество отправляетъ свои мореходныя суда на Каспійское море къ рѣкамъ Курамъ, Себурѣ и Астрабадкѣ для лова и покупки у тамошнихъ жителей красной рыбы, бѣлуги, осетра и шевриги, и въ это время одинъ противъ другого въ цѣнѣ принимаемой рыбы дѣлають передачу и тамошнимъ старшинамъ даютъ излишніе пешкеши и тѣмъ несутъ себѣ напрасныя убытки; другіе отправляютъ свои суда къ персидскимъ тюленьимъ островамъ для битья тюленя, а для зимовки въ неудобное къ бою время приходятъ въ Баку, и нѣкоторые принимаютъ къ себѣ въ товарищество своихъ судовъ бакинскихъ и другихъ персіанъ, нагружаютъ свои суда купецкими товарами (съ полученіемъ себѣ провоза третьей части, а изъ двухъ остальныхъ отдають одну бакинскому хану, а другую тому, съ кѣмъ положено товарищество) и отправляются къ Мизандрони и другимъ мѣстамъ, и прилучившимся въ Бакѣ, Мизандрони и другихъ мѣстахъ, отправленнымъ туда для перевозки купецкихъ товаровъ русскимъ судамъ, чрезъ проискъ тѣхъ своихъ товарищей-персіанъ и чрезъ даваемые хану и старшинамъ пешкеши по недопущенію до груза товаровъ, дѣлають подрывъ и немалые убытки; иные по прибытіи въ Баку отдають свои суда на откупъ бакинскому хану и другимъ персіанамъ; нѣкоторые къ построенію, а другіе къ покупке судовъ приняли въ товарищество неподданныхъ Россіи татаръ, персіанъ, армянъ и индійцевъ, и тѣми своими судами на Каспійскомъ морѣ имѣють промыселъ, пользуя неподданныхъ ея императорск. величества людей, кои никакого въ томъ участія имѣть не должны; многіе по отправленіи своемъ изъ Астрахани, хотя въ данныхъ имъ отъ Астраханской губерніи для свободнаго и безошляннаго въ Персіи коммерціи ихъ отправленія предписывается, чтобъ во-первыхъ непременно явиться у росск. консула и безъ позволенія его въ провозѣ товаровъ не обязываться, оставляя Энзелинскій портъ, приходятъ со своими судами

¹⁾ Объ этомъ можно судить и по процентному сбору. Въ 1781 г. онъ далъ 789 р., въ 1782 г. — 629 р. и въ 1783 г. — 451 р. (П. Соб. Зак. XXII № 16466).

въ Баку, а оттуда въ Мизандронъ и другія мѣста, а прочіе прямо въ Мизандронъ и другія мѣста, и пробываютъ тамъ по немалому времени, и въ каковомъ состояніи тамъ находятся и какое отправленіе коммерціи своей имѣють, неизвѣстно, а какъ въ Персіи настоятъ замѣшательство, то въ случаѣ могущихъ иногда произойти имъ тамъ отъ стороны персидской грабительствъ и обидъ зависимаго отъ меня защищенія, по неизвѣстности, вскорѣ подать неможно“.

О торговлѣ на Персидскомъ морскомъ заливѣ чрезъ Ормузъ и Гамронъ, Скиличи не могъ добыть свѣдѣній, требовавшихся 23-мъ и 24-мъ пунктами его инструкцій, вслѣдствіе замѣшательствъ внутри Персіи. Зато онъ сообщилъ, что изъ Турціи чрезъ Багдадъ и иныя мѣста въ Персіи великій торгъ, и какъ багдадскіе купцы, такъ и сами персіане привозятъ всякіе товары, состоящіе въ разныхъ европейскихъ сукнахъ, на ихъ турецкую руку, шелковыхъ матеріяхъ, бархатъ, англійскихъ и французскихъ часахъ, кошенильномъ сѣмени, ароматныхъ спеціяхъ, разныхъ стальныхъ и желѣзныхъ вещахъ и мелочныхъ товарахъ, которые изъ Багдада провозятъ въ Испагань и въ другія персидскія мѣста, даже до Кандагара; но эти товары продаются противъ нашихъ, привозимыхъ изъ Россіи, по недобротѣ, гораздо дешевле; также и чрезъ Эрзерумъ, Эривань и Тевризъ провозятъ во всю Персію всякіе европейскіе товары такіе, какіе и чрезъ Багдадъ доставляются, но и они также продаются по недобротѣ противъ нашихъ цѣнами гораздо дешевле.

„Наша рос. коммерція, — продолжалъ Скиличи, — давно уже въ упадкѣ, и по пріѣздѣ моемъ въ Энзели у торгующихъ въ Персіи російскоподанныхъ купцовъ во всѣхъ портахъ, какъ въ Бакѣ, въ Мизандронѣ, такъ и здѣсь, въ Гиляни, не больше въ расходѣ товара трехсотъ тысячъ рублей, по той причинѣ, что сей торгъ перешелъ въ руки персіанъ; въ Гиляни, во время Гедаеть-хана кромѣ его повѣренныхъ никто изъ персидскихъ купцовъ не смѣлъ покупать у нашихъ товаровъ, и ежели бы наше купечество не уступало ихъ за предлагаемую этими повѣренными цѣну, то бы оставались они безъ продажи, и хотя въ Гедаеть-ханово время нѣкоторое количество здѣсь товара продавалось на мѣну шелка, но не съ такою уже при-

былью, какъ прежде, по причинѣ сильнаго вздорожанія за послѣдніе годы шелка; а послѣ смерти Гедаеть-хана и тотъ малый торгъ совсѣмъ прекратился вслѣдствіе безжѣрнаго сребролюбія Ага-Маметъ-хана и разоренія имъ своего народа, ибо въ Гилянской провинціи изъ первыхъ капиталистовъ, кои наши товары покупали и мѣняли, ни одинъ не остался, и годъ какъ уже здѣсь росс. товарамъ продажи нѣтъ, кромѣ самой малости, и то за низкую цѣну. Кромѣ же того, притѣсненія, кои росс. подданнымъ купцамъ во время Гедаеть-хана дѣлались требованіемъ пошлинныхъ и мизанныхъ денегъ, нынѣ еще болѣе усилились, потому что купцамъ нашимъ изъ Зензелей съ товарами для торга нигде выйти не можно, а какъ скоро поѣдутъ до города Ряци, то захватываютъ ихъ товары и требуютъ пошлину; также въ Бакъ и Мизандронѣ наши купцы не безъ притѣсненія. Я осмѣливаюсь коммерцъ-коллегіи представить на разсмотрѣніе причины упадка нашей здѣсь коммерціи: первое, что персидскоподданные, прѣзжающіе отсюда въ Астрахань, покупаютъ всякіе росс. товары и по привозѣ сюда въ Персію отдаютъ въ продажу и мѣну весьма низкою цѣною, по какой нашимъ купцамъ свои товары уступать никакъ не сходно, потому что персіяне берутъ здѣсь шелкъ, собирая по деревнямъ противъ нашихъ весьма дешевле, и отсылаютъ его въ Астрахань къ своимъ повѣреннымъ, а оныя тамъ продаютъ его и, купивъ нашихъ товаровъ, отправляютъ сюда въ Персію, которые по полученіи и продаютъ противъ нашихъ купцовъ весьма дешевле, ибо имъ въ томъ бываетъ сходно; нашимъ россійскоподданнымъ купцамъ гораздо прибыльнѣе будетъ продавать и мѣнять свои товары на привозимый персіянами шелкъ въ Астрахани, нежели отпускать сюда въ Персію чрезъ море, платя за провозъ ихъ. Второе, изъ первыхъ росс. капиталистовъ никто здѣсь въ Персіи нынѣ не торгуетъ, кромѣ Ив. Ситнева изъ россійскихъ, Ник. Калустова изъ армянскихъ купцовъ, кои имѣютъ здѣсь своихъ прикащиковъ, а прочіе армяне съ малыми, а татары съ индійскими капиталами, а не съ собственными своими; хотя нынѣ и не велѣно кромѣ первой гильдіи купцовъ въ Персіи имѣть торгъ, но изъ Астрахани всякіе разные люди съ ма-

лыми частями товара выпускаются подъ именемъ прикащиковъ или слугителей первой гильдіи и, прїѣхавъ сюда, свои товары продають и мѣняють весьма противъ купцовъ дешевле, а притомъ ради того своего малаго торга и скорой продажи тайнымъ образомъ платять первый анамъ рахтаръ и пошлину, тѣмъ и дѣлають во всемъ здѣшнемъ торгѣ помѣшательство. Третье, по прїѣздѣ моемъ въ Энзели много изъ купецкихъ судовъ находилъ я сдѣланныхъ половиною частью или совсѣмъ купленные на деньги персіянъ и персидскоподданныхъ армянъ, на коихъ судахъ были и ихъ персидскоподданные прикащики, а паспорта имѣлись у тѣхъ судовъ на имена подданныхъ російскихъ купцовъ, объ чемъ и представлено тогда отъ меня было неоднократно въ Астрахань; нынѣ же хотя по Городовому Положенію и не велѣно кромѣ 1-й гильдіи купцовъ своими собственными судами изъ Астрахани въ Персію и оттуда обратно отвозить и вывозить свои и посторонніе товары, но только промышляють и тѣ всѣ персидскоподданные съ своими судами подъ именемъ астраханской первой гильдіи купцовъ, да и паспорта даются на имена той же первой гильдіи купцовъ. Четвертое, — записавшіеся нынѣ въ Астрахани въ первую гильдію въ купцы персіяне, покупая въ Астрахани товаръ, отправляють сюда въ Персію для продажи съ своими прикащиками, также сверхъ онаго еще покупая многіе товары, на свое имя отправляють въ Персію къ здѣшнимъ неподданнымъ Россіи персіянамъ, съ коими они имѣють сотоварищество въ торгу, и оныя тотъ товаръ продавая, пользуются; равно и изъ нашихъ російскоподданныхъ армянъ многіе торгуютъ на капиталъ персидскій и дѣлають такимъ же образомъ, какъ и выше сего о записавшихся въ Астрахани въ купечество персіянахъ сказано. Вслѣдствіе вышепрописанныхъ обстоятельствъ російскій въ Персіи торгъ перешелъ весь въ руки персіянъ, наши жъ купцы чрезъ то принуждены оставаться безъ продажи своихъ товаровъ праздно¹⁾.

Наконецъ, помимо всего этого, на положеніе русской торговли неблагоприятно вліяли продолжавшіяся внутреннія смуты въ Персіи, вслѣдствіе которыхъ персидскіе купцы не рѣша-

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 652.

лись ѣхать въ Рящъ или везти товары въ другіе города. Въ 1788 г. Скиличи доносилъ о небывало низкихъ цѣнахъ на русскіе товары и чрезвычайно высокихъ на шелкъ и что русская торговля все болѣе падаетъ.

Гилянскій владѣтель Гедаеть-ханъ, хотя и обѣщалъ сначала никакихъ податей и налоговъ съ русскихъ подданныхъ не требовать и хотя нѣкоторое время и держалъ это обѣщаніе, но мало-по-малу вновь сталъ притѣснять ихъ требованіемъ пошлинъ и собираніемъ при покупкѣ шелка мизанныхъ по 2 руб. 50 коп. съ батмана (14 $\frac{1}{2}$ фунта) денегъ ¹⁾; сверхъ же того забиралъ товары въ долгъ отъ купцовъ и не платилъ за нихъ. На угрозу Скиличи, что если онъ не прекратитъ вымогательства, то онъ, консулъ, заберетъ купцовъ и уѣдетъ въ Россію, ханъ отвѣчалъ грубостями, несмотря на то, что въ Эзилахъ стояли военный фрегатъ и ботъ (въ 1785 и 1787 гг.). Онъ, правда, отговаривался тѣмъ, что беретъ пошлину не съ русскихъ, а съ персіанъ, но производилъ этотъ „пронырственный сборъ“ такимъ образомъ, что когда русскіе купцы привозили для продажи изъ Россіи товары, то отъ нихъ требовалось показаніе, кому они ихъ продадутъ, покупщики же вносили цѣну со скидкой пошлинъ; „а безъ того и торга не бываетъ“ — говоритъ Скиличи. „Также при покупкѣ шелка мизанныя деньги налагаютъ сверхъ покупной цѣны на каждый батманъ по 2 р. 50 к., а безъ того и продажи нѣтъ“. Впрочемъ, Гедаеть-ханъ объявилъ, что если консулъ имѣетъ повелѣніе, чтобъ пошлинъ съ рос. купечества не брать, то бы ему показать, а когда нѣтъ, то безъ того и дѣла имѣть съ консуломъ отказывается.

Въ маѣ 1788 г. Скиличи выѣхалъ въ Россію и въ Эзилахъ остался „повѣреннымъ въ консульскихъ дѣлахъ“ актуариусъ Савва Матвѣевъ. Весною 1790 года онъ еще былъ въ Эзилахъ. Все это время тамъ стояли для охраны русскаго поселенія и торговли два русскіхъ военныхъ судна, но поправленію торговли это, конечно, не помогло, хотя пошлинъ съ русскихъ купцовъ и перестали требовать.

¹⁾ Цѣна батмана шелка въ 1790 г. = 40—50 руб.

Первая организація русских консульствъ.

Несмотря на заботы императрицы Екатерины II о развитіи русской торговли и, въ особенности, вѣдшей, мы не замѣчаемъ, чтобы консульскій, собственно, институтъ привлекалъ къ себѣ ея вниманіе, если не считать, конечно, эпизодическихъ фактовъ, напр. вопросъ о неудавшемся учрежденіи консульства въ Триестъ или учрежденіе консульствъ въ Крыму, въ Кадиксъ и Лиссабонъ. Вопросъ о первомъ возникъ уже ранѣе, а интересъ къ нему Екатерины объяснялся политическими цѣлями этого учрежденія; что же касается возстановленія консульствъ въ Испаніи и Португаліи, то не видно, чтобы инициатива въ этомъ дѣлѣ исходила отъ правительства. Нельзя, наконецъ, придавать особенное значеніе и учрежденію передъ Морейскою экспедиціею консульствъ въ Гибралтаръ, Портъ-Магонъ, Лондонъ, потому что оно стояло въ непосредственной причинной связи съ этою экспедиціею.

Между тѣмъ значеніе консульствъ для развитія вѣдшей торговли государства въ это время начало сознаваться даже русскимъ купечествомъ, хотя и въ нѣсколько своеобразной формѣ. До насъ дошла между прочимъ записка великоустюжскаго гупца Бабкина, поданная на высочайшее имя въ 1773 г. по поводу опубликованнаго правительствомъ проекта учрежденія персидской торговой компаніи. Авторъ записки ¹⁾ напоминаетъ о возложенной на коммерцъ-коллегію регламентомъ ея обязанности опредѣлять въ иностранныя земли консуловъ и факторовъ и объ указѣ Петра I касательно публикованія въ народъ вѣдомостей о цѣнахъ на иностранные товары и доказываетъ, что для развитія русской торговли было бы чрезвычайно важно получать извѣстія о торговлѣ и цѣнахъ на товары въ иностранныхъ государствахъ черезъ опубликованіе свѣдѣній о нихъ по всей имперіи, во всѣхъ ратушахъ и магистратахъ. По мнѣнію Бабкина, русская частная и казенная торговля много теряетъ „отъ нелюбопытства и незнанія о цѣнахъ то-

¹⁾ См. приложеніе 119, стр. DXXIV.

варовъ въ другихъ государствахъ, а особливо за неимѣніемъ консуловъ и факторовъ изъ російскаго ревностнаго и знающаго купечества и за неимѣніемъ у нихъ въ продажѣ росс. товаровъ и сообщенія о коммерціи въ Россію“. Поэтому онъ представлялъ о необходимости опредѣлить „во всѣхъ государствахъ, а особливо въ знатныхъ портахъ, изъ ревностнаго и знающаго росс. купечества вездѣ консуловъ съ довольнымъ жалованьемъ (рублей по 1000 въ годъ) и факторовъ (по 600 р.), а при нихъ опредѣлить хотя бы не изъ знатнаго купечества молодыхъ трезвыхъ и трудолюбивыхъ людей или изъ купечества прикащиковъ и сидѣльцевъ и лавочныхъ сидѣльцевъ, — такъ какъ они уже свѣдущи въ торговлѣ, — съ жалованьемъ въ годъ по 150–200 р., при консулѣ по три, а при факторахъ по два человѣка, которые бы во всемъ въ тонкость въ коммерціи обучались и знали силу во всякихъ товарахъ и въ цѣнахъ, а впоследствии, по достоинствамъ и заслугамъ, могли бы быть опредѣляемы на консульскія и факторскія должности. Всѣ они общимъ трудолюбіемъ могли бы по собираемымъ имъ свѣдѣніямъ съ пользою продавать русскіе товары и обо всемъ вѣрно и ясно сообщать извѣстія въ Россію, въ экспедицію о коммерціи. По этимъ же извѣстіямъ и по сообщенію ихъ о томъ, въ какое мѣсто какіе товары нужны и способны и „какою моделью что дѣлать надобно“ къ пользѣ коммерціи, экспедиція о коммерціи должна бы ежемѣсячно публиковать свѣдѣнія для росс. купечества въ каждомъ городѣ. Понимая однако, что казна могла бы и не согласиться на такой расходъ ради полученія только свѣдѣній, о которыхъ говорилъ авторъ записки, Бабинъ предлагаетъ: „чтобы по бытности во всѣхъ государствахъ и иностранныхъ портахъ консулы и факторы и служители праждно жалованье не получали и приобрѣтали знанія совершенной практики въ коммерціи и силы въ товарахъ, а также и для государственной пользы и приращенія высокаго интереса въ казну полученіемъ золота и серебра, слѣдуетъ казнѣ покупать ежегодно разныхъ русскихъ товаровъ тысячъ на 50, болѣе или менѣе, на каждаго консула и фактора, и отсылать имъ для продажи, съ тѣмъ, чтобы они продавали ихъ на золото и серебро, которое отправляли бы въ Россію.

Мнѣніе Бабкина объ учрежденіи государственныхъ купчинъ за границую не было, конечно, принято правительствомъ, но за то въ правительственныхъ сферахъ занялись вопросомъ о постановкѣ на твердую и болѣе правильную ногу нашего консульскаго института.

Въ 1774 году по поводу утвержденного сенатомъ представленія коммерцъ-коллегіи о назначеніи консуламъ, не получающимъ денегъ на канцелярскіе расходы, по 300 руб. каждому въ годъ, состоялось высочайшее повелѣніе передать этотъ вопросъ на разсмотрѣніе комиссіи о коммерціи, дабы она, „разсмотря о всѣхъ въ чужихъ краяхъ находящихся консулахъ, сдѣлала положеніе“ и представила его императрицѣ.

Вслѣдствіе этого повелѣнія, и „такъ какъ учрежденіе и отпраніе консуловъ въ иностранныя государства дѣлалось или по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, или по коммерцъ-коллегіи“, то для сочиненія новаго положенія о нихъ, комиссія затребовала изъ этихъ коллегій свѣдѣній: 1) гдѣ, кто и когда консуломъ въ чужихъ государствахъ опредѣленъ; 2) какіе каждому предписаны предметы или даны инструкціи; 3) какое каждый изъ нихъ получаетъ содержаніе и акциденціи отъ купечества, а также на канцелярскіе расходы; 4) какія на консуловъ сверхъ купеческихъ дѣлъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ возлагаются или возлагаться могутъ и 5) если есть нужда имѣть консуловъ въ такихъ государствахъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, то въ какихъ именно они быть должны“¹⁾.

Такимъ образомъ вмѣсто простого пересмотра вопроса о консульскомъ содержаніи комиссія о коммерціи возбудила прямо вопросъ о пересмотрѣ самой постановки нашего консульскаго представительства за границей.

Изъ полученныхъ отъ коммерцъ-коллегіи и коллегіи иностранныхъ дѣлъ отвѣтовъ²⁾ оказалось, что Россія имѣла за границую 6 консуловъ: въ Гельзинеръ, въ Бордо, въ Кадиксъ, въ Лиссабонъ, въ Лондонъ и въ Персію; что консулъ въ Кадиксъ получалъ содержаніе только отъ казны, консулъ

¹⁾ Архивъ комиссіи о коммерціи № 304.

²⁾ См. приложеніе 126, стр. DLIII.

въ Персіи получалъ его и отъ казны, и съ купечества, консулъ въ Бордо, не получая жалованья, имѣлъ право на доходы, принадлежащіе консуламъ по обыкновенію купеческому и, наконецъ, консулы въ Лиссабонѣ и въ Лондонѣ не получали никакого содержанія. Поѣтому коллегія признавала справедливымъ, чтобы и этимъ послѣднимъ, „по возложеннымъ на нихъ немалымъ должностямъ“, назначить жалованье по мѣрѣ ихъ трудовъ, „дабы тѣмъ кредитъ и вѣрность могли они сохранить въ росс. купечеству“, а сверхъ того и опредѣлить имъ особую сумму на расходы, такъ какъ они обязаны обо многомъ вести переписку съ коллегіею, а „иногда и доставлять свѣдѣнія такіа, какія безъ труда и расхода и получить невозможно“.

По самому важному вопросу, — о томъ, имѣется ли нужда въ учрежденіи консульствъ еще въ какихъ-либо государствахъ, коммерцъ-коллегія представила о желательности имѣть ихъ въ Амстердамѣ и Гамбургѣ, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ не только производится значительная торговля русскими товарами, но и само русское купечество отправляетъ туда товары, „а не имѣя при тамошнихъ мѣстахъ надежнаго человѣка, который бы въ случаѣ какихъ-либо со стороны тамошняго купечества несогласій, споровъ и обидъ имѣлъ право въ судахъ ходатайство имѣть, купцы находятъ въ такомъ не малую нужду“. „Не безнужно бы имѣть“, по мнѣнію коммерцъ-коллегіи, консуловъ и въ Марселѣ и Ливорно, какъ при знатныхъ европейскихкихъ портахъ, гдѣ продаются и русскіе товары, но такъ какъ эти товары доставляются туда не самими русскими купцами, а черезъ вторыя и третьи руки, то въ виду этого коллегія находила возможнымъ отложить учрежденіе тамъ консульствъ впредь „до распространенія туда“ активной русской торговли¹⁾.

Что же касается коллегіи иностранныхъ дѣлъ, то она отказалась дать какое-либо мнѣніе относительно желательности назначенія консуловъ въ новыя мѣста, — „не будучи извѣстно ей, далеко ли торговля здѣшняя распространяется“.

¹⁾ Припомнимъ, что польза учрежденія консульствъ въ Амстердамѣ, въ Гамбургѣ и Любекѣ, въ Бреславлѣ и въ Игаліи сознавалась коммерцъ-коллегіею и ранѣе (см. выше стр. 226 сл.).

На основаніи полученныхъ такимъ образомъ свѣдѣній, коммиссія о коммерціи пришла къ заключенію о необходимости сохраненія всѣхъ уже существующихъ консульствъ, за исключеніемъ лиссабонскаго, такъ какъ 1) въ Гельсенерѣ консульство весьма нужно для полученія свѣдѣній о количествахъ проходящихъ черезъ Зундъ кораблей, дабы по этому дѣлать свои заключенія о коммерціи и навигаціи вообще, и для содѣйствія русскимъ торговымъ и военнымъ судамъ при проходѣ ихъ черезъ Зундъ, въ случаѣ какихъ-либо нуждъ, зависящихъ отъ датскаго правительства; 2) въ Кадиксѣ — потому что тамошній консулъ уже принималъ разныя мѣры для того, чтобы русскихъ продуктовъ болѣе вывозилось для отправляемаго въ Америку испанскаго флота, „чему хотя росс. купечество еще и не соотвѣтствовало желаемымъ образомъ“, но со временемъ, если будетъ въ Кадиксѣ консулъ такой же рачительный, то многіе росс. продукты, а особенно фабричныя могутъ быть чрезъ его посредство отправляемы въ Америку съ великою для русской коммерціи пользою; къ тому же въ Петербургѣ уже учреждены двѣ испанскія конторы, отправляющія ежегодно нашихъ продуктовъ въ Испанію на довольно знатныя суммы, а потому консулъ необходимъ въ Испаніи и для распространенія этого начатаго торга; 3) въ Бордо консульство необходимо въ виду устанавливающейся отправки туда русскихъ кораблей для привоза оттуда нужныхъ для Россіи товаровъ, которые донинѣ привозились на иностранныхъ судахъ, и вообще въ виду умножающейся туда россійской навигаціи; 4) въ Лондонѣ консулъ необходимъ не только для вспоможенія русскимъ купцамъ, бывающимъ въ Англіи или имѣющимъ тамъ дѣла, но и для того, чтобы дѣлать свои примѣчанія, въ чемъ состоятъ затрудненія для установленія русской торговли на счетъ самихъ русскихъ купцовъ, между тѣмъ какъ англичане производятъ значительную торговлю русскими продуктами во всей Европѣ и далѣе; при этомъ коммиссія вскользь замѣтила лишь, что въ Англіи желательно было бы имѣть русскаго національнаго консула, а если иностранца, то такого, который по торговлѣ своей былъ бы въ компаніи съ русскими купцами, торгующими въ Англіи, дабы онъ имѣлъ личный инте-

ресь къ вѣщшему защищенію русской торговли у англійскаго правительства; 5) въ Персіи консулъ необходимъ въ виду активной торговли, производимой туда русскими купцами. Только относительно одного лиссабонскаго консульства комиссія выразилась прямо отрицательно: „Комиссія не имѣетъ доннынѣ никакого свѣдѣнія о томъ, — говорилось въ ея мнѣніи, — что бы могло для рос. торговли производимо быть находящимся въ Португаліи консуломъ“: ни русскіе корабли туда не ходятъ, ни португальскихъ конторъ въ Петербургѣ нѣтъ, и поэтому комиссія „на нынѣшнія обстоятельства консулу быть въ Португаліи для торговли російской за нужно не почитаетъ“.

Что касается представленія коммерцъ - коллегіи о желательности учрежденія консульствъ въ Амстердамѣ, Гамбургѣ, Марселѣ и Ливорно, то комиссія вполне согласилась съ мнѣніемъ коллегіи о преждевременности учрежденія консульствъ въ Марселѣ и Ливорно, хотя имѣтъ тамъ консуловъ было бы и „небезнужно“ въ виду значительности этихъ портовъ, куда чрезъ вторыя и третьи руки попадаютъ и русскіе товары. Съ другой стороны, она отнеслась вполне сочувственно къ представленію коллегіи о необходимости учрежденія консульствъ въ Амстердамѣ и Гамбургѣ, такъ какъ въ Амстердамѣ не только ходятъ, хотя и рѣдко, русскіе корабли съ товарами, но и по опыту изъ нѣкоторыхъ дѣлъ усмотрѣно, что отъ амстердамскаго правительства русскіе купцы въ случающихся тамъ дѣлахъ и тяжбахъ съ амстердамскими мѣщанами рѣдко получаютъ удовлетвореніе и крайне утѣсняются несправедливыми рѣшеніями и волокитами. Но относительно учрежденія консульства въ Гамбургѣ комиссія замѣтила, что хотя оно и было бы желательно по причинѣ бывающихъ тамъ иногда съ товарами русскихъ кораблей, а особенно въ виду обширности торговли съ гамбургцами архангельскихъ купцовъ, но по сдѣланному комиссіею у гамбургскаго агента въ Петербургѣ запросу послѣдній увѣдомилъ ее, что въ случаѣ опредѣленія въ Гамбургѣ консула, онъ будетъ въ тягость купечеству и правительству гамбургскому, потому что, пользуясь своими консульскими прерогативами, онъ будетъ торговать въ ущербъ купечеству гамбургскому, не раздѣляя тѣхъ тягостей, коими тамошніе жители

обременены; шведскій король такимъ же образомъ хотѣлъ опредѣлить туда своего консула, но по тѣмъ же представленнымъ отъ города причинамъ отказался отъ этой мысли и повелѣлъ министру своему, аккредитованному въ Гамбургѣ, имѣть въ защищеніи у гамбургскихъ правительствъ шведское въ Гамбургѣ торгующее купечество и отправлять дѣла консульскія. Въ виду этого комиссія и разсудила, что и съ нашей стороны консульскія дѣла можно поручить находящемуся въ Гамбургѣ российскому министру, тѣмъ болѣе, что „черезъ то и протекція купечеству российскому отъ министра, правящаго и консульскія дѣла, будетъ сильнѣе отправляться“, и казна не будетъ имѣть надобности въ особомъ расходѣ на содержаніе въ Гамбургѣ консула ¹⁾).

Съ мнѣніемъ комиссіи не согласился однако членъ ея, президентъ коммерцъ-коллегіи гр. А. Р. Воронцовъ; поданное имъ особое мнѣніе ²⁾ сполна было, впрочемъ, принято затѣмъ комиссіею и легло въ основаніе представленнаго ею императрицѣ доклада ³⁾).

Исходя изъ того положенія, что русская торговля съ западною Европою остается пониже въ томъ же почти пассивномъ положеніи, въ какомъ она была и при своемъ началѣ, такъ какъ несмотря на матеріальное развитіе ея она производится исключительно черезъ посредство иностранцевъ, которые сами за нашими продуктами пріѣзжаютъ и свои къ намъ привозятъ, русскіе же купцы не только на своихъ, но и на чужихъ корабляхъ на комиссію почти ничего посылать не покушаются, а довольствуются продажею ихъ иностранцамъ, почему и не имѣется никакихъ росс. купеческихъ конторъ ни въ одномъ изъ европейскихъ торговыхъ городовъ, — исходя изъ этого положенія Воронцовъ въ своемъ мнѣніи и комиссія о коммерціи въ своемъ докладѣ императрицѣ заключали, что „россійскіе консулы въ городахъ западной Европы дѣлами торговыми, касающимися до здѣшнихъ подданныхъ, весьма мало отягощены

¹⁾ Замѣтимъ, что донинѣ въ Гамбургѣ должность генеральнаго консула совмѣщается съ должностію министра-резидента.

²⁾ См. приложение 126, стр. DLXI.

³⁾ Тамъ же, стр. DLXVI.

бываютъ, слѣдовательно и издержки, кои бы употреблялись со стороны правительства на жалованье консуловъ, были бы весьма напрасны. Поэтому они полагали, что, исключая тѣхъ консуловъ — въ Эльсенеръ и Кадиксъ — которые уже по именнымъ указамъ получаютъ жалованье, прочіе консулы — въ Бордо, Лиссабонъ и Лондонъ — могутъ и впредь оставаться безъ жалованья, „да и впредь безъ онаго въ сию должность не инако опредѣлять, какъ на своемъ содержаніи“. Назначеніе консуловъ въ европейскіе города безъ жалованья Воронцовъ, а за нимъ и комиссія признавали возможнымъ потому, что на консульскую должность всегда охотно поступать будутъ именитые иностранные купцы ради одного уже этого званія, которое для каждаго торгующаго не только лестно, потому что чрезъ то придается ему нѣкоторое уваженіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ симъ званіемъ пользуется, но и сопряжено съ немалыми для него выгодами, ибо всякій въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ назначенъ російскимъ консуломъ, тѣмъ самымъ имѣетъ легкій способъ какъ для другихъ, такъ и для себя выписывать и продавать наши продукты, а также и чужестранные товары въ комиссіи отправлять въ надлежащее и удобное время въ русскіе порты, каковыхъ обстоятельствъ иной купецъ не зная, часто лишается могущей быть для него отъ такой торговли прибыли. Въ такомъ положеніи, т.-е. безъ всякаго отъ казны жалованья, консулы могутъ быть оставлены до тѣхъ поръ, пока наша торговля съ европейскими государствами не станетъ активной, а затѣмъ и положеніе о нихъ можетъ быть измѣнено. Впрочемъ, предлагая не назначать имъ жалованья, Воронцовъ и комиссія, признавая пользу существованія консуловъ и при нынѣшнемъ состояніи нашей торговли, такъ какъ они обязаны доставлять торговые свѣдѣнія въ коммерцъ-коллегію, признали справедливымъ назначить консуламъ извѣстную сумму на канцелярскіе и почтовые расходы въ виду обязательной для нихъ и небезполезной переписки съ коммерцъ-коллегію, за доставленіе разныхъ вѣдомостей и т. п., своевременно имѣть кои всегда нужно всякому пекущемуся о пользѣ торговли правительству, „ибо нѣтъ нужды доказывать, сколь вся европейская торговля между собою связана и сколь каждой тор-

гующей державѣ нужно во-время быть свѣдомой о всѣхъ новыхъ учрежденіяхъ по торговлѣ, кои у сосѣдней и другихъ державъ дѣлаются⁴.

Рѣшивъ вопросъ о жалованіи консуламъ въ отрицательномъ смыслѣ, Воронцовъ могъ уже свободнѣе отнестись къ вопросу объ учрежденіи новыхъ консульствъ. И дѣйствительно, вмѣсто учрежденія четырехъ новыхъ консульствъ, какъ предлагала — и притомъ съ оговорками — комиссія о коммерціи, выразилъ мнѣніе о необходимости для Россіи имѣть въ европейскихъ государствахъ и на Востокѣ не менѣе восемнадцати консульствъ (считая въ томъ числѣ и 6 уже существовавшихъ и, между прочимъ, лиссабонское, потому что, хотя по сію пору и нѣтъ между Россіею и Португаліею непосредственной торговли, но такъ какъ извѣстно, что въ Португалію и ея колоніи вывозится много русскихъ продуктовъ англичанами и другими народами, то пребываніе консула въ Лиссабонѣ, если не нынѣ, то впредь къ заведенію непосредственной торговли послужить можетъ). Кромѣ пяти существовавшихъ уже въ Европѣ русскихъ консульствъ: въ Эльзинерѣ, Кадиксѣ, Бордо, Лиссабонѣ и Лондонѣ, Воронцовъ предлагалъ учрежденіе новыхъ консульствъ въ Гамбургѣ и Любекѣ (въ Гамбургѣ консульскія дѣла поручить тамошнему російскому министру, „въ сосѣдствѣ же онаго города можно имѣть консула въ Любекѣ“), въ Амстердамѣ (хотя и здѣсь консульскія дѣла можно поручить находящемуся тамъ російскому агенту, а если агента тамъ не будетъ, то учредить консульство), въ Дюнкеркѣ (какъ портѣ, производящемъ значительную торговлю съ Сѣверомъ; учрежденіе тамъ консульства пріохотило бы тамошнихъ купцовъ къ торговлѣ съ Россіею), въ Марсели и Ливорно (въ виду обширности торговли этихъ городовъ съ Левантомъ и ожидаемаго установленія русской торговли чрезъ Черное море и Дарданеллы съ областями Средиземнаго моря), въ Данцигѣ, Бреславлѣ и въ одномъ изъ городовъ Польши (въ виду оживленной торговли нашихъ купцовъ съ этими городами).

Таковы были предположенія Воронцова собственно о русскихъ консульствахъ въ западной Европѣ. Иначе относится

онъ къ учрежденію консульствъ на Востокъ. Изъ всѣхъ азиатскихъ государствъ Россія имѣетъ консула только въ Персіи. Между тѣмъ съ азиатскими сосѣдственными народами мы всегда имѣли и впредь еще большую можемъ имѣть активную торговлю, особенно когда новозаключеннымъ съ Портою мирнымъ трактатомъ приобрѣтено столь выгодное для насъ мореплаваніе въ Черномъ морѣ, коимъ русское купечество вѣроятно не преминетъ воспользоваться, къ чему не мало способствовать можетъ и назначеніе консуловъ, дабы каждый торгующій зналъ, къ кому имѣть прибѣжище въ случаѣ какого дѣла. Въ виду этого Воронцовъ находилъ необходимымъ учрежденіе новыхъ консульствъ въ Галацѣ, какъ центральномъ торговомъ пунктѣ Германіи и Венгрии съ Турціею, Сербіею, Валахіею, Молдавіею и Болгаріею, въ Яссахъ, въ Бухарестѣ и въ Крыму и, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ левантскихъ портахъ. Но такъ какъ, въ отличіе отъ европейской нашей торговли, съ восточными сосѣдними странами наша торговля „совсѣмъ активная“ и здѣшніе подданные сами ее производятъ, посылая товары для продажи на свой счетъ и страхъ, а притомъ на консуловъ въ этихъ странахъ могутъ быть возлагаемы и политическія порученія, то они тутъ должны быть опредѣлены на другомъ основаніи, нежели при европейскихъ портахъ, а именно на подобномъ нашему консулу въ Персіи, т.-е. съ назначеніемъ имъ достаточнаго и пристойнаго жалованья, тѣмъ болѣе, что консуламъ въ азиатскихъ мѣстахъ и жить надобно знаменитѣе, нежели въ европейскихъ, дабы отъ азиатцевъ имѣть болѣе почета, а потому и порученныя дѣла отправлять съ лучшимъ успѣхомъ; да и опредѣлить въ эти области хотя можно и изъ купечества, но людей, знающихъ прямо торговлю и въ вѣрности благонадежныхъ, которые бы хорошимъ поведеніемъ, знаніемъ и достаточнымъ содержаніемъ могли бы приобрѣсти уваженіе тамошняго народа и быть тѣмъ полезнѣе для отечества. Если консулы наши на Востокъ будутъ назначаться на такомъ основаніи, то это непременно послужитъ къ вѣдшему распространенію нашей торговли.

Въ заключеніе Воронцовъ поднялъ вопросъ и „о мѣстѣ или правительствѣ, кому впредь опредѣлять консуловъ слѣдуетъ“.

Этотъ вопросъ онъ рѣшалъ въ томъ смыслѣ, что по самому существу ихъ должности, какъ опредѣленіе ихъ, такъ и снабженіе ихъ инструкціями должно навсегда возложить на коммерцъ-коллегію, которая „о опредѣленіи консула вновь или же на свободную вакансію имѣть отъ себя представлять императорскому величеству, а по воспослѣдованіи резолюціи опредѣленный консулъ имѣть снабженъ быть надлежащею инструкціею отъ коммерцъ-коллегіи и патентомъ или кредитивомъ на консульскій чинъ отъ коллегіи иностранн. дѣлъ, съ которою имъ тоже имѣть переписку, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ глѣтъ нашего министра, по примѣру, какъ оно и у прочихъ европейскихъ державъ дѣлается“.

Повидимому это представленіе комиссіи о коммерціи было утверждено императрицею, такъ какъ уже въ 1776 г. назначенъ былъ „какъ во всей Италіи вообще, такъ и частно при каждой ея области“ російскій „морской генераль-комиссаръ“¹⁾ подполковникъ графъ Моцениго, а „во всѣ архипелажскія торговыя пристани“ — генер. консулъ подполковникъ гр. И. Войновичъ²⁾, въ вольные Римской имперіи города Гамбургъ, Любекъ и Бременъ — генер. консулъ статскій сов. Ф. Сентполь³⁾ и на венеціанскаго владѣнія островъ Корфу консулъ тамошній дворянинъ С. Варука⁴⁾ (онъ, впрочемъ не былъ принять республикою, какъ венеціанскій подданный); въ 1778 г. въ Марсель назначенъ консулъ⁵⁾ швейцарецъ А. Пешіеръ; а въ штатѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ 1779 г. „между про-

¹⁾ Онъ имѣлъ резиденцію попеременно въ Пизѣ и въ Лаворно. Инструкцію ему см. въ приложеніи 132, стр. DXCVIII.

²⁾ Выборъ мѣста для резиденціи генер. консульства въ Архипелагѣ „до той поры, пока російская торговля сама собою предпочтительно не установится въ томъ или другомъ“, предоставленъ былъ на согласное рѣшеніе резидирующаго при Портѣ министра и самого генер. консула, такъ какъ имъ на мѣстѣ лучше извѣстно, который изъ архипелажскихъ острововъ „болѣе другихъ донинѣ посѣщается россиянами“ и который по себѣ представляетъ лучшія удобства для торговли. Инструкцію ему см. въ приложеніи 133, стр. DCI.

³⁾ См. приложеніе 135, стр. DCVIII.

⁴⁾ См. приложеніе 132, стр. DC.

⁵⁾ Инструкцію ему см. въ приложеніи 136.

чими постами назначены консульскіе въ Смирнѣ и Синопѣ и вице-консульскій въ Дарданеллахъ¹⁾, („дабы судамъ нашимъ въ пути остановки и помѣшательства не было“), при чемъ однако сдѣлана оговорка что „положеніе сіе тогда должно ствуетъ взять дѣйствіе свое, когда постановленное трактатомъ мирнымъ мореплаваніе и торговля прямо открыты будутъ“²⁾; въ 1780 г. въ Молдавію, Валахію и Бессарабію (для торговли и для политическихъ причинъ) назначенъ генер. консулъ ассессоръ Лашкаревъ. Затѣмъ, въ концѣ 1781 г. въ Смирну („мѣсто извѣстной уже важности“) назначенъ ген. консулъ колл. совѣтникъ И. Хемницеръ³⁾, въ Стокгольмѣ („для политическихъ видовъ и для торговли, которая здѣшними подданными въ Стокгольмѣ изстари уже производится активнымъ образомъ и со временемъ можетъ еще усилиться, ибо шведы во многихъ нашихъ товарахъ и продуктахъ имѣютъ нужду“) — ген. консулъ посольства совѣтникъ И. Рикманъ⁴⁾, въ Римѣ и Чивитавеккію — консулъ мѣстный банкиръ Сантини, въ Боннѣ владѣнія курфирста кельнскаго — агентъ Фаціусъ⁵⁾ и въ Синопѣ („здѣсь консулъ нуженъ

¹⁾ См. П. Соб. Зак. XLIV, ч. 2 книга штатовъ, отд. III № 14834 стр. 160 штатъ 28 января 1779 г., п. 8. Въ Дарданеллахъ назначенъ былъ предъ тѣмъ посланникомъ Стахіевымъ жидъ Тайма Карачанъ.

²⁾ Консулы — въ Синопѣ Форманъ, а на о. Кандію Шпалкгаберъ — определены въ февралѣ 1784 года. См. инструкціи имъ въ приложеніи 129, стр. DLXXXVIII.

³⁾ См. приложеніе 127 стр. DLXX и 137, DCX.

⁴⁾ Указъ объ отпускѣ въ коллегію иностр. дѣлъ ежегодно 2600 р. на содержаніе ген. консула въ Стокгольмѣ состоялся 15 октября 1781 г. (П. Собр. Зак. XXI № 15258).

⁵⁾ „Хотя русская торговля и не распространилась еще внутрь Германіи, и для того нѣтъ тамъ нужды въ консулѣ, но агентъ Фаціусъ, могущій въ случаѣ нужды исправить обязанности этого званія, какъ прежде при вывозѣ колонистовъ употребленъ былъ, такъ и нынѣ можетъ быть небезполезенъ для службы доставленіемъ извѣстій“. Какъ видно изъ письма Фаціуса къ вице-канцлеру гр. Остерману отъ 29 сент. — 10 окт. 1775 г. (М. гл. Арх. М. И. Д. Consulat Bonn 1775) онъ былъ въ Боннѣ подъ начальствомъ совѣтника Алопеуса; присягу на вѣрность (*serment de fidélité*) принесена имъ въ 1765 г. Симолину, бывшему тогда въ Регенсбургѣ, а жалованье — по 300 р. — получалъ съ 1768 г. Изъ Бонна онъ сообщалъ нашей миссіи въ Регенсбургѣ и коллегіи текуція политическія извѣстія.

какъ по торговой, такъ и по статской части дѣлъ⁴⁾—консулъ Янгель. Послѣдній не былъ впрочемъ отправленъ, и на его мѣсто въ 1784 г. назначенъ другой¹⁾.

Въ 1782 году штатъ русскихъ консульствъ былъ подвергнутъ пересмотру. Къ этому времени у насъ было на жалованіи 12 консульствъ (въ Эльзинерѣ, Амстердамѣ, Стокгольмѣ, Боннѣ, Кадиксѣ, Италиі, Смирнѣ, Синопѣ, Архипелагѣ, Дарданеллахъ, Дунайскихъ княжествахъ и въ Персіи) и 7 безъ жалованья (генер. консульства при 3 германскихъ вольныхъ городахъ, въ Лиссабонѣ и Лондонѣ и консульства въ Бордо, Гибралтарѣ, Марселѣ, и Чивитавеккиі). При этомъ содержаніе консуловъ было крайне неравномѣрно²⁾. Поэтому коллегія иностр. дѣлъ представила императрицѣ свое мнѣніе о назначеніи жалованья всѣмъ уже существующимъ консуламъ, за исключеніемъ ген. консула при имперскихъ вольныхъ городахъ Сентполя, который человекъ богатый, а притомъ тамъ консульскія обязанности можетъ исполнять и россійскій въ Гамбургѣ резидентъ, затѣмъ — консула въ Марселѣ, пока въ этотъ портъ не производится активной русской торговли, и консула въ Чивитавеккио, такъ какъ тамъ и вообще въ консульствѣ нѣтъ надобности, ибо никакой торговли русской тамъ нѣтъ и едва ли будетъ впослѣдствіи, да и суда русскія туда не заходятъ. За то, по мнѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, желательно было учрежденіе консульствъ (съ жалованьемъ отъ 600 до 1800 р.) еще въ 10 мѣстахъ, а именно: въ Або, въ Бер-

⁴⁾ См. приложение 129.

²⁾ Генеральные консулы получали жалованья отъ 1800 до 2000 р., но жалованье консуламъ колебалось отъ 600 р. до 1500 (въ Кадиксѣ) и 2000 р. (въ Смирнѣ и Персіи). При нѣкоторыхъ консульствахъ были переводчики съ жалованьемъ въ 500 р. (главнымъ образомъ — гдѣ консулами были иностранцы, ибо не разъ уже случалось, что въ иностранныхъ пристаняхъ русскіе матросы соорились со своими шкиперами, и что по незнанію языка некому было ихъ разобрать⁴⁾); а при консульствахъ на Востока назначалось по 2 драгомава съ жалованьемъ первому отъ 480 до 540 р., а второму отъ 240 до 360 р. Сверхъ жалованья консулы на Западѣ получали отъ 100 до 300 р. на почтовые расходы, а на Востока — на почтовые и чрезвычайные расходы отъ 240 до 600 р. и кромѣ того еще на содержаніе дома отъ 450 до 600 р. (См. приложение).

генъ, въ Кёнигсбергъ, въ Бреславль и Лейпцигъ, такъ какъ русскіе ѣздятъ уже туда въ немаломъ числѣ для торговли и промысловъ и у нихъ тамъ нерѣдко случаются разнаго рода дѣла, споры и тяжбы, въ коихъ „наставленіе и помощь консуловъ могутъ быть имъ нужны и полезны“, не говоря о томъ, что они будутъ доставлять подробныя свѣдѣнія о производимой русскими торговлѣ въ мѣстахъ ихъ пребыванія; въ Польшѣ — въ виду довольно важной производимой тамъ русскими купцами и транзитной торговли; на Мальтѣ — не столько по коммерческимъ, сколько по политическимъ причинамъ: званіе консула дѣлаетъ меньше огласки, нежели министерскій характеръ, а притомъ можетъ оно и само по себѣ въ истинномъ своемъ смыслѣ сдѣлаться нужнымъ на Мальтѣ по мѣрѣ усиленія въ Средиземномъ морѣ нашего торговаго кораблеплаванія; въ Салоникахъ — такъ какъ это значительный торговый городъ, то есть основаніе ожидать, что русскіе подданные вскорѣ начнутъ посѣщать его, а также и для полученія вѣрныхъ свѣдѣній изъ всѣхъ частей Турціи; въ Крыму (съ вице-консульствомъ въ Тамани) — ради политическаго надзора за татарами и для пользы торговли; въ Килѣ — тамъ можетъ установиться русская активная торговля потому, что взаимныя уступки Даніи герцогской голштинской части, выговорены тамъ навсегда важныя въ пользу русскихъ подданныхъ выгоды, и вице-консульство въ Любекѣ — дабы получать вѣрныя свѣдѣнія о тамошней торговлѣ, а особенно о контрабандѣ, нерѣдко ввозимой изъ этого города въ Россію.

Наконецъ, небезполезнымъ для службы и для торговли коллегія считала учредить консульства, съ назначеніемъ на должности охотниковъ (до времени — безъ жалованья) хотя бы изъ иностранцевъ, въ 18 мѣстахъ. А именно: въ Руанѣ — откуда въ Россію не малый торгъ производится и куда и здѣшнія отправленія бывають; въ Дюнкеркѣ — такъ какъ отсюда производится значительный торгъ на Сѣверъ и нѣкоторые тамошніе купцы желаютъ установить непосредственную торговлю съ Петербургомъ; въ Портсмутѣ — по удобству пристани, куда русскія военныя суда уже неоднократно заходили для починки; въ Мессинѣ и въ Анконѣ — по той же

причинѣ; на о. Корфу — который по положенію своему удобенъ для торговли; въ Триестѣ, въ Ниццѣ или Виллафранкѣ, въ Кальяри, въ Отранто, на о. Занте и въ Далмаціи — ради пользы торговли, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и для службы; въ Остенде — гдѣ по случаю англо-французской морской войны установилась довольно оживленная торговля съ Россією, которая можетъ и продолжиться; въ Штетинѣ, въ Гулль, въ Феролѣ, въ Портапорто и въ Миноркѣ, — такъ какъ въ эти порты могутъ заходить наши военныя и торговыя суда, какъ мимоходомъ, такъ — послѣднія — и для торговли.

Согласно этому представленію, въ 1782 и 1783 г. по именнымъ указамъ, даннымъ коллегіи иностранн. дѣлъ, учреждены были 4 генеральныхъ консульства: въ Салоникахъ, въ Ливорно, въ Мальтѣ (съ званіемъ повѣреннаго въ дѣлахъ) и въ Сициліи ¹⁾ и 7 консульствъ: въ Триестѣ „и прочихъ портахъ Средиземнаго и Адриатическаго морей владѣнія императора римскаго“, въ Остенде „и во всѣхъ австрійскихъ Нидерландахъ“, въ Либавѣ, Лейпцигѣ, Кёнигсбергѣ, Любкѣ и Килѣ ²⁾.

¹⁾ Въ Салоникахъ — тосканскій уроженецъ Петръ Ферриеръ, а въ Ливорно — ливорнскій банкиръ Иос. Каламай (оба — указомъ отъ 19 янв. 1783 г.); въ Мальтѣ — пов. въ дѣлахъ флота капитанъ и кавалеръ Ант. Псаро (тѣмъ же указомъ; жалованье 2400 р., почтовыхъ 400 р., на переводчика 500 р., на студента 400 р., на проѣздъ и на заведеніе дома 2000 р.); въ Сициліи — находящійся при полномоч. министрѣ въ Вѣнѣ, бывшій капитанъ, колл. ассессоръ Павелъ Юлинецъ (тѣмъ же указомъ; жалованье 1200 р., почтовыхъ 200 р., на канцелярскаго служителя 400 р., на проѣздъ и на заведеніе дома 1000 р.); въ Триестѣ — дворянинъ изъ о. Корфу Спиридонъ Варука (патентъ 20 декабря 1782 г.); въ Остенде — бывшій агентомъ въ Боннѣ тит. оов. И. Фаціусъ (патентъ 20 дек. 1782 г.). Въ Триестѣ консулъ назначенъ былъ, повидимому, еще 1 мая, такъ какъ сенатскимъ указомъ отъ 3 іюля ему и переводчику при немъ назначено было содержаніе въ размѣрѣ 2015 р. съ 1 мая 1782 г. (П. Собр. Зак. XXI № 15460). Указъ о назначеніи Фаціуса ген. консуломъ въ Остенде (съ жалованьемъ 1000 р., почтовыхъ 200 р. и канцелярскихъ 400 р.) и объ упраздненіи агентства въ Боннѣ состоялся 28 іюля 1782 г. (П. Собр. Зак. XXI № 15482).

²⁾ Въ Либавѣ — секундъ-майоръ Шницъ (жалованье 800 р., почтовыхъ 100 р., на канцелярскаго служителя 250 р. См. инструкцію ему въ приложеніи 131, стр. DXCIII); въ Лейпцигѣ — колл. секретарь Фѣдоръ Сапожниковъ (жалованье 600 р. и канцелярскихъ 100 р.; въ 1789 г. на его мѣсто назначенъ

Вмѣстѣ съ тѣмъ вслѣдствіе назначенія Фаціуса, бывшаго агентомъ въ Боннѣ, генеральнымъ консуломъ въ Остенде боннское агентство было упразднено¹⁾, а съ другой стороны бывший російскій морской генераль-комиссаръ въ Италіи гр. Моцениго произведенъ въ повѣренныя въ дѣлахъ во Флоренціи, и ему подчинены всѣ „учреждаемыя въ Ливорно и въ другихъ мѣстахъ великаго герцогства Тосканскаго консулы и вице-консулы“²⁾. Въ то же время при республикѣ Генуэзской и при другихъ съ нею смежныхъ итальянскихъ областяхъ для пользы службы ея велѣва, какъ по торговой, такъ и политической частямъ опредѣленъ былъ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ флота капитанъ Ал. Мордвиновъ.

Именнымъ указомъ, даннымъ коллегіи иностр. дѣлъ 19 іюля 1783 г., учреждены: генер. консульство въ Корфу, консульство въ Цефалоніи, вице-консульство въ Занте, и на Западѣ — консульства въ Ниццѣ и Виллафранкѣ (одно), въ Анконѣ и въ Далмаціи³⁾. Затѣмъ, въ томъ же году учреждено консульство „въ Отрантѣ и въ другихъ на Адриатическомъ морѣ портахъ королевства Неаполитанскаго“⁴⁾.

тит. сов. Александръ Явшъ, а въ 1798 г. — колл. ас. Фаціусъ), въ Бѣнигсбергѣ — тит. совѣтн. Ив. Исаковъ, въ Любекѣ — коммерцъ-коллегіи секретарь Алексѣй Сапожниковъ и въ Килѣ — провинціальный секретарь Фёдоръ Тимановичъ. Указъ о нихъ состоялся 30 марта 1783 г. (П. Собр. Зак. XXI № 15698). Инструкціи Исакову, Сапожникову и Тимановичу см. въ приложеніяхъ 138—140 стр. DCXI сл.

1) Указъ 28 іюля 1782 г. въ П. Собр. Зак. XXI № 15482.

2) Указъ 28 іюля 1782 г. тамъ же № 15481.

3) П. С. Зак. XXI № 15793. Въ Корфу — майоръ Лимберанъ Венаки съ жалованьемъ 750 р.; въ Цефалонію — капитанъ Джика Бечилли, съ жалов. 600 р.; въ Занте капитанъ Демьянъ Загурисскій, жалов. 400 р.; въ Ниццу и Виллафранку — колл. асессоръ Лука Валсамаки, жалов. 750 р.; въ Анконѣ — бывший агентомъ Протопсалти, жалов. 600 р.; въ Далмаціи — колл. асес. Антонъ Палладоклисъ съ жалов. 900 р. Сверхъ того имъ назначено по 100—150 р. на почтовые расходы и на проѣздъ и заведеніе домовъ по 450—800 р. При каждомъ изъ нихъ опредѣлено по одному канцелярск. служителю съ жалованьемъ по 300 р. Коллегіи иностр. дѣлъ повелѣно „снабдить ихъ потребными наставленіями и отправить къ мѣстамъ немедленно“.

4) Инструкцію см. въ приложеніи 130, стр. DCXI. Высочайшее повелѣніе объ опредѣленіи туда консуломъ бывшаго передъ тѣмъ тамъ агентомъ Ана-

Наконецъ, именными указами 21 февраля 1784 г., данными коллегіи иностр. дѣлъ, опредѣлены консулы въ Синопъ и на о. Кандію¹⁾, а именными же указами 19 августа того же года, данными той же коллегіи, — генер. консулы въ Александрію, въ Албанію и Химару, въ Сенду „и въ прочія мѣста въ Сиріи“ и въ Морею²⁾, и консулы въ Кипръ, Родосъ, Хіосъ, Самосъ, Варіъ и Портоферрайо³⁾. Въ слѣдующемъ году опредѣлены были консулы и вице-консулы въ Негропонтъ, Санторинъ,

стасія Глики состояло еще въ августѣ 1782 г. Такъ какъ „обстоятельства тамошней торговли вовсе еще коммерцъ-коллегіи неизвѣстны“, то президентъ ея гр. А. Р. Воронцовъ отправилъ къ нему предварительно письмо съ требованіемъ необходимыхъ по этому предмету свидѣній, по полученіи коихъ составлено было ему наставленіе отъ этой коллегіи (Архивъ Комм. Коллегіи № 341).

¹⁾ Коллежскій ассессоръ Ив. Форсманъ — въ Синопъ и колл. ассесс. Карлъ Отто Швалькгаберъ — въ Кандію. Инструкціи имъ см. въ приложеніи 129.

²⁾ Въ Александрію — баронъ Кондратій Тонусъ (жалованье какъ ген. консулу въ Смирнѣ, т.-е. 2000 р.); въ Албанію и Химару — майоръ Пано Виччли; въ Сенду и въ прочія мѣста въ Сиріи — тосканскій уроженецъ Карлъ Ферриери (съ жалованьемъ какъ въ Синопѣ); въ Морею — майоръ Христофоръ Комнено (жалованья 1200 р., на домъ, переписку и чрезвычайные расходы 500 р. и на драгомана 300 р.). Съ сентября 1785 г. при ген. консульствѣ въ Морею учреждена еще должность второго драгомана съ окладомъ въ 240 р. (Архивъ комиссіи о коммерціи № 304; указы сената отъ 19 августа 1784 г. и 27 сент. 1786 г. въ П. Собр. Зак. XXII № 16044 и 16286.)

³⁾ Въ Кипръ — капитанъ Иванъ Ацали (жалованье 1000 р., почтовыхъ и на чрезвычайные расходы 300 р., на драгомана 300 р.); въ Родосъ — майоръ Георгій Турновити; въ Хіо — отставной морской артиллеріи капитанъ Антонъ Коронелли; въ Самосъ — поручикъ Филиппъ Гатески (съ содержаніемъ, какъ консула въ Дарданеллахъ); въ Варну — капитанъ Георгій Мильковичъ (жалованье 600 р., на домъ и расходы 160 р., на драгомана 240 р.) и въ Портоферрайо — тосканскій уроженецъ Викентій Ферриери (жалованье 600 р., на почтовые и другіе расходы 150 р.). (Архивъ ком. о коммерціи № 304; П. Собр. Зак. XXII № 16044). Тѣмъ же указомъ 19 авг. 1784 г. переведенъ въ Салонику генер. консуломъ на мѣсто переведеннаго оттуда въ Смирну въ томъ же званіи канцеляріи совѣтника Петра Ферриери бывший въ Константинополѣ при росс. посольствѣ въ должности канцлера надворн. совѣтникъ Денисъ Мельниковъ, а въ Сидлию на мѣсто колл. ассесс. Павла Юлинца назначенъ ген. консуломъ уроженецъ Австрійскихъ Нидерландовъ, находившійся въ польской службѣ майоръ Фридрихъ Доте. (Архивъ комиссіи о коммерціи № 304).

Дамаскъ и Бейрутъ¹⁾, и наконецъ, именными указами 4 апрѣля 1786 г. консулъ въ Трапезунтъ и вице-консулъ въ Килію²⁾, указомъ 29 января 1786 г. консулы въ шведской Финляндіи (предоставя собственному разсмотрѣнію консула, смотря по надобности, избрать мѣсто пребыванія въ Гельсингфорсъ, Луизъ или Або), въ Карлскронъ и въ Готенбургъ³⁾ и указомъ 19 ноября того же года — консулъ въ Портсмутъ⁴⁾.

Въ апрѣлѣ 1783 г. президентъ коммерцъ-коллегіи гр. А. Р. Воронцовъ предложилъ⁵⁾ коллегіи: „присланными въ коммерцъ-коллегію промеморіями коллегіи иностр. дѣлъ объявила, что по именнымъ ея императорскаго величества указамъ опредѣлены россійскія *генеральныя консульства* въ Салоникъ, въ Ливорно, въ Мальтъ и въ Сициліи и *консульства* въ Триестъ и въ Остенде, и потому коллегіи иностранныхъ дѣлъ требуетъ отъ коммерцъ-коллегіи, дабы послѣдняя отъ себя снабдила тѣхъ генеральныхъ консуловъ наставленіями относительно до коммерческой части; а какъ объ обстоятельствахъ вышеописанныхъ мѣстъ тамошняго торга еще коммерцъ-коллегіи неизвѣстно, то онъ, президентъ, и почелъ за нужное отъ себя тѣхъ консуловъ при теперешнемъ случаѣ снабдить письмами, дабы они по времени прислали къ нему свои увѣдомленія, кои бы подали достаточный поводъ къ сочиненію и снабженію тѣхъ генеральныхъ консуловъ отъ коммерцъ-коллегіи паставленіями; когда жъ отъ нихъ тѣ свѣдѣнія имъ получатся, то онъ въ то же время не оставитъ ихъ доставить сей коллегіи“.

¹⁾ Указъ 1 сент. 1785 г. о назначеніи къ нимъ драгомановъ съ жалованьемъ по 240 р. въ П. Собр. Зак. XXII № 16251.

²⁾ Въ Трапезунтъ — переводчикъ коллегіи иностр. дѣлъ Данила Голушка, а въ Килію — колл. ассессоръ Гуржій. (Архивъ комисіи о коммерціи № 304.)

³⁾ Въ шведской Финляндіи — пограничный комиссаръ колл. ассессоръ Бееръ (жалованье 800 р.), въ Карлскронъ — губ. секр. Платонъ Соболевскій (жалованье 700 р.), въ Готенбургъ — колл. асес. Семень Соколовскій (жалованье 900 р.). (П. Собр. Зак. XXII № 16317).

⁴⁾ Англійскій уроженецъ Андрей Линдгренъ съ жалованьемъ 700 р. и на почтовые расходы 150 р. (П. Собр. Зак. XXII № 16464).

⁵⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 122.

Въ письмахъ этихъ Воронцовъ писалъ, что такъ какъ съ мѣстами назначенія консуловъ у русскихъ подданныхъ до того времени не было почти никакого торга, то и инструкци имъ отъ коммерцъ-коллегии „не могли бы иначе составлены быть, какъ въ генеральныхъ израженіяхъ, въ самомъ дѣлѣ ничего не значащихъ“. Поэтому на первый случай онъ просить, чтобы консулы увѣдомили его вообще о торговыхъ обстоятельствахъ въ мѣстахъ ихъ назначенія, а въ частности: 1) какіе русскіе товары и продукты болѣе привозятся и на какихъ корабляхъ; 2) великое ли число ихъ разойтись можетъ и по какой цѣнѣ они тамъ обыкновенно продаются; 3) какіе товары и продукты сюда отсылаются, на какихъ корабляхъ, и по какой цѣнѣ они на мѣстѣ обходятся; 4) пользуются ли иностранцы какими-либо выгодами и могутъ ли они привозимые ими изъ чужихъ земель товары продавать порознь или оптомъ; 5) сообщить мѣстные тарифы для привозныхъ и отпускныхъ товаровъ; 6) съ кѣмъ изъ иностранныхъ державъ имѣются торговыя постановленія и въ чемъ они состоятъ. Виѣсть съ тѣмъ для свѣдѣнія и руководства консуловъ Воронцовъ отправилъ имъ копии съ дѣйствующаго общаго тарифа о дозволенныхъ къ привозу и вывозу изъ Россіи товарахъ и копии съ новозаключеннаго Россією съ Портою торговаго договора. Наконецъ, имъ сообщалось „ко всегдашнему исполненію“, что никакихъ съ російскихъ подданныхъ денежныхъ требованій имъ не дѣлать и не брать, также съ приходящихъ и отходящихъ ихъ кораблей и судовъ, „потому что вы опредѣлены на казенномъ жалованіи за сей вашъ исправляемый трудъ“, расходы же ихъ на переписку по торговой части съ коммерцъ-коллегією будутъ имъ уплачиваемы по представляемому отъ нихъ счетамъ, поскольку то признано будетъ нужнымъ и необходимымъ. Свои письма Воронцовъ закончилъ рекомендацію имъ: „всѣхъ вообще русскихъ торгующихъ, буде они когда случатся“ въ мѣстѣ ихъ пребыванія, не оставлять въ ихъ нуждахъ совѣтомъ и помощью.

Что касается инструкцій новымъ консуламъ отъ коллегии иностранныхъ дѣлъ, то онѣ всѣ были составлены по одному шаблону. Въ началѣ ихъ говорится, что консульство учре-

ждается вслѣдствіе всегдашняго ея императорскаго величества попеченія о лучшемъ основаніи и распространеніи непосредственной подданныхъ ея торговли въ порты Средиземнаго и Адриатическаго моря и что объ опредѣленіи ихъ консулами въ мѣста ихъ назначенія уже состоялось предварительное соглашеніе съ мѣстнымъ дворомъ. Иногда новоназначенному консулу самому предоставлялось избрать себѣ мѣсто резиденціи, „вище соотвѣтствующее намѣренію послышки вашей, т.-е. опредѣленное ли какими-либо законами или договорами съ другими державами или временемъ и обычаемъ установленное“. Собственно инструкція заключалась въ слѣдующихъ статьяхъ:

„Должность званія вашего имѣеть состоять въ томъ, чтобъ съ одной стороны предостерегать высочайшіе ея императорскаго величества интересы и дѣла, а съ другой — какъ всячески ободрять, охранять и защищать здѣшнюю въ мѣстѣ вашего назначенія торговлю, такъ особливо военнымъ ея императорскаго величества эскадрамъ и судамъ въ оное пристающимъ подавать по крайней возможности всякое нужное пособіе. По первой части имѣете вы руководствоваться наставленіями полномочнаго министра..., котораго надлежитъ вамъ увѣдомлять о всемъ происходящемъ въ вашемъ мѣстѣ, доноси прямо и въ коллегію отъ времени до времени единственно только то, что можетъ заслуживать ея вниманіе, дабы и она васъ непосредственно отъ себя приличными наставленіями снабжать могла; по второй получите вы особыя инструкціи отъ государственныхъ адмиралтейской и коммерцъ-коллегіи, которыя слѣдуетъ вамъ увѣдомлять о всемъ до тѣхъ департаментовъ относящемся. А какимъ образомъ надлежитъ поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ получите вы особливую инструкцію по принадлежности отъ коммерцъ-коллегіи.

Затѣмъ слѣдуетъ наставленіе о порядкѣ „акредитованія черезъ мѣстнаго русскаго посланника, съ такими обрядами, каковыя наблюдаются въ подобныхъ случаяхъ съ консулами другихъ народовъ, такъ какъ русскій дворъ не требуетъ ничего отмѣннаго для своихъ консуловъ, а лишь тѣхъ вольностей, какія обыкновенно консуламъ другихъ коронованныхъ главъ дозволяются“.

„По акредитованіи себя отъ двора ея императорскаго величества консуломъ, и нося потому нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ, надобно будетъ поведеніе ваше располагать такимъ образомъ, чтобъ оно совершенно соответствовало достоинству и чести высочайшаго ея императорскаго величества двора и званію вашему, въ коемъ вы будете наравнѣ съ консулами другихъ державъ отчасти пользоваться покровительствомъ всенародныхъ правъ, а по крайней мѣрѣ обычайными почестями, правами, преимуществами и вольностями; но какъ здѣсь по новости случая не извѣстно, поскольку тамъ распространяются и присвояются народныя права персонально къ консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, то и не оставите вы подать о томъ точное и обстоятельное свѣдѣніе министерству ея императорскаго величества.

„Поелику о правахъ и преимуществахъ, званію консулей свойственныхъ и дозволяемыхъ въ разныхъ мѣстахъ, настоятъ весьма разныя понятія, то и должны вы донести сюда, какое о томъ положеніе есть въ областяхъ мѣста вашего назначенія.

„Хотя всенародныя права и повсемѣстный обычай съ одной стороны и даютъ вамъ свободу разбирать ссоры къ управѣ вашей добровольно приходящихъ россійскихъ подданныхъ, но съ другой не исключаютъ васъ самихъ по собственнымъ вашимъ дѣламъ изъ зависимости тамошняго правленія и земскихъ узаконеній.

„За разбирательство ссоръ добровольно къ управѣ вашей приходящихъ россійскихъ подданныхъ какого бы то званія ни былъ, не должны требовать никакой платы, равно какъ и не брать ничего съ россійскихъ приходящихъ и отходящихъ кораблей и судовъ, ибо имѣете вы жалованье ея императорскаго величества“.

Согласно указу 7 августа 1783 г. консулы свидѣтельствовали хозяевамъ кораблей, шедшихъ въ Россію, манифесты (грузовые списки), о товарахъ, отправляемыхъ въ Россію, т.-е. удостовѣряли родъ товаровъ, ихъ происхожденіе и мѣсто назначенія.

27 марта 1792 г. коллегіи иностранныхъ дѣлъ данъ былъ слѣдующій за собственноручнымъ подписаніемъ императрицы указъ: „Учрежденіе консульскихъ постовъ нашихъ въ разныхъ мѣстахъ Европы и Азіи происходило доселѣ единственно для пользы російской торговли; но какъ она производится большею частью въ собственныхъ портахъ нашихъ, то содержаніе сихъ консуловъ не соотвѣтствуетъ теперь той цѣли, съ которою они опредѣлены были, и обращается только въ излишнее отягощеніе казны нашей. Вслѣдствіе чего повелѣваемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ обще съ коммерцъ-коллегіею войти въ подробное разсмотрѣніе, въ какихъ именно мѣстахъ выгодно и полезно сохранить прежніе консульскіе посты¹⁾ и гдѣ оныя ненужными признаются и, сдѣлавъ о томъ надлежащее положеніе, внести къ намъ на утвержденіе²⁾).

По полученіи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ увѣдомленія объ этомъ указѣ, коммерцъ-коллегія отвѣчала (16 мая 1792 г.), что такъ какъ объ учрежденіи въ различныхъ государствахъ Азіи и Европы консуловъ и о теченіи дѣлъ по постамъ ихъ и о надобности въ этихъ консулахъ конечно болѣе (!) извѣстно коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чѣмъ коммерцъ-коллегіи, а притомъ консулы, кромѣ нѣкоторыхъ, получаютъ жалованье и на расходы деньги отъ той же коллегіи, то когда въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ все нужное для общаго разсужденія готово будетъ, благоволила бы она увѣдомить коммерцъ-коллегію и назначить день для общаго собранія; коммерцъ же коллегія съ своей стороны не оставитъ собрать свѣдѣнія, какія у нея быть могутъ по этой части для общаго разсужденія, а именно свѣдѣнія о томъ, какіе консулы получаютъ отъ нея жалованье, а также съ котораго времени и въ какихъ мѣстахъ учреждены консульскіе посты и кто изъ консуловъ доставлялъ въ коммерцъ-коллегію свѣдѣнія касательно торговли и какого содержанія“.

Въ сентябрѣ того же года коллегіи иностранныхъ дѣлъ увѣдомила коммерцъ-коллегію, что она приготовила съ своей

1) Ихъ въ это время было 60. См. приложение 142, стр. DCXXIV.

2) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 123.

стороны, касательно консульских постовъ въ разныхъ мѣстахъ Европы и Азіи, всѣ тѣ свѣдѣнія, кои нужны для общаго съ коммерцъ-коллегіею разсужденія. Въ коммерцъ же коллегіи дѣло нѣсколько затянулось отчасти вслѣдствіе случившейся въ это время болѣзни ея президента гр. Воронцова. Наконецъ, въ началѣ 1793 г. изготовлены были ею имѣвшіяся въ ея дѣлопроизводствѣ свѣдѣнія о консулахъ¹⁾, а гр. Воронцовъ съ своей стороны представилъ записку (отъ 3 февраля 1793 г.) въ какихъ мѣстахъ бесполезнымъ признается имѣть русскихъ консуловъ, съ которою согласилась и коммерцъ-коллегія. Въ этой запискѣ гр. Воронцовъ говоритъ:

„Примѣчаніе коммерцъ-коллегіи президента, въ какихъ мѣстахъ признается бесполезнымъ имѣть рос. консуловъ.

Высочайшимъ ея имп. величества указомъ, даннымъ коллегіи иностр. дѣлъ 27 марта 1792 г. повелѣно оной коллегіи вмѣстѣ съ коммерцъ-коллегіею разсмотрѣть, въ какихъ мѣстахъ Европы и Азіи нужно имѣть консуловъ. По сему предмету примѣчаніе мое есть слѣдующее:

„Торговля наша и продажа нашихъ товаровъ производится по большей части въ самыхъ рос. портахъ. Въ чужія же государства рос. купцы сами и на свой счетъ весьма рѣдко продукты и товары наши высылаютъ, да въ томъ и нужды не имѣютъ, ибо всѣ здѣшнія произведенія такого рода, что иностраннымъ великая въ нихъ нужда и безъ нихъ они почти обойтись не могутъ. За сими рос. продуктами иностранные высылаютъ сюда корабли свои, и часто случается, что хотя товара еще и нѣтъ въ привозѣ къ пристанямъ здѣшнимъ, они уже за нихъ готовыя деньги впередъ платятъ и условія о семъ заключаютъ съ купцами нашими. Расходъ ихъ таковъ, что рѣдкій годъ бываетъ, въ который бы по окончаніи навигаціи нашлось при портахъ здѣшней имперіи, а особливо при С.-Петербургомъ, что-либо не проданнаго изъ главныхъ нашихъ продуктовъ, какъ-то: пеньки, льна, сала и желѣза. По сей причинѣ и не заводитъ никто изъ рос. купцовъ въ чужестранныхъ портахъ домовъ и конторъ своихъ, въ чемъ и даль-

1) См. приложение № 142.

ней надобности я не предвижу при таковомъ на дѣлѣ счастливомъ, хотя и не блестящемъ положеніи нашего торгова, каковое онаго состояніе, уповательно, оставаться можетъ еще и весьма надолго.

„Россійское купеческое водоходство, какъ извѣстно, не очень пространно, да и долго конечно пребудетъ въ сихъ предѣлахъ; несмотря на многія поощренія отъ правительства оному дѣлаемая, пока въ Россіи не умножится народа, оно останется навѣрно въ нынѣшнихъ же границахъ, ибо здѣшніе жители, находя въ домахъ своихъ довольно для себя упражненія, не имѣютъ нужды подвергать себя морскимъ опасностямъ. Сіи обстоятельства торгова побуждаютъ меня полагать, что и консулы въ разныхъ европейскихъ городахъ для торгова нашего очень мало нужны, когда они торговыми дѣлами росс. подданныхъ конечно немного могутъ быть озабоченными.

„По сей причинѣ и поставляю, что нужно только въ слѣдующихъ иностранныхъ мѣстахъ имѣть россійскихъ консуловъ:

1) Въ шведскихъ городахъ *Стокгольмъ*, *Готенбургъ* и въ *Абовѣ*. Въ Стокгольмѣ потому, что тамъ находится нѣсколько изъ росс. купцовъ, кои издавна въ семь городѣ поселились, такъ что для складки товаровъ имѣютъ тамъ свои амбары. Въ Готенбургѣ производится большой торгъ шведскимъ желѣзомъ, и сей товаръ состоитъ въ нѣкоторомъ соперничествѣ съ нашимъ. Свѣдѣнія, кои по сей части были бы сюда доставляемы отъ пребывающаго тамъ росс. консула, могли бы иногда послужить къ распространенію желѣзнаго нашего торгова. Въ Абовѣ полагаю я имѣть консула по той причинѣ, что съ симъ городомъ имѣютъ большую торговую связь жители нашей Финляндіи. Учрежденіе сихъ трехъ консуловъ для казны не будетъ новою издержкою, потому что сіи мѣста уже въ штатѣ положены.

Нужно было бы также содержать консула въ датскомъ портѣ *Гельзингеръ*, по важности прохода черезъ Зундъ; но какъ тамъ есть агентъ Гофманъ, то и небольшія тамъ консульскія дѣла онъ же отправлять можетъ.

2) Въ *Лейпцигѣ*, *Кенигсбергѣ* и *Любекѣ* консулы не безнужны, во-первыхъ, потому, что въ первые два города много при-

ѣзжаетъ нашихъ купцовъ на ярмарки, гдѣ закупаютъ они разные дорогіе бумажные и шелковые товары, кои чрезъ пограничныя таможи приваживались ими въ Россію. Консулы, въ оныхъ городахъ обрѣтающіеся, обязаны присылать сюда свѣдѣнія о бывающихъ тамъ купцахъ, какіе взяты ими оттуда товары и чрезъ какую таможеню повезутся, а свѣдѣнія сіи служили иногда нѣкоторою преградою къ контрабандамъ. Въ Любекѣ сверхъ такового жъ торга приходитъ еще нѣсколько и росс. кораблей съ разными нашими товарами. Пребываніе въ немъ росс. консула не безнужно и для того, чтобъ пріѣзжающимъ туда на купеческихъ корабляхъ росс. матросамъ чинимо не было обидъ и притѣсненій. Въ сіи три города консулы опредѣлены уже тому нѣсколько лѣтъ и жалованье получаютъ, но онаго крайне имъ недостаточно, а особливо теряютъ они весьма много при переводѣ на курсъ, и для того не разсуждено ли будетъ опредѣлить имъ, если не прибавку въ жалованіи, то по крайней мѣрѣ переводъ онаго къ нимъ съ извѣстнымъ дополненіемъ курса.

3) Въ *Киль* консулъ по опыту оказался совсѣмъ ненужнымъ, по причинѣ, что тамъ не бываетъ никакого росс. торга и мореплаванія¹⁾. Буде же бы и дѣло какое, касающееся до консула тамъ случилось, то можетъ оное исправить учрежденный въ Любекѣ консулъ. А находящагося нынѣ въ Килѣ консула полагать бы было перевести въ *Штетинъ*, аккредитуя его тоже и въ *Ростоку*, по причинѣ, что приходятъ въ обои сіи мѣста росс. купеческіе корабли, привозя немалое число нашихъ товаровъ для развозки ихъ далѣе рѣкою Одеромъ. Жалованье сему консулу оставить получаемое имъ нынѣ, съ тѣмъ только, чтобъ переводить оное къ нему съ дополненіемъ курса.

¹⁾ Алопеусъ (бывшій до 1796 года посланникомъ въ Берлинъ) письмомъ къ канцлеру изъ Дрездена 29 ноября (10 декабря) 1796 г. проситъ, чтобъ для порученной ему въ Касселѣ комиссіи ему данъ былъ въ помощники надв. сев. Jaenisch, консулъ въ Лейпцигѣ. Il peut s'absenter de son poste sans inconvéniens pour le service. Mais si toutefois il pouvait exister le moindre scrupule à l'égard de cette dernière circonstance, il serait aisé de faire aller à Leipzig ad interim le consul Timanowitch qui probablement est encore à Kiel dans un désceuvrement parfait. (III. Berlin 1796).

4) Въ курляндскомъ городѣ *Либавѣ* консула считаю я за нужное оставить по той причинѣ, что тамъ поселилось много русскихъ и по конвенціи въ 1783 г. заключенной договоренось, чтобъ при случающихся сужденіяхъ въ тамошнихъ присутственныхъ мѣстахъ по дѣламъ, до росс. подданныхъ касающимся, онъ, консулъ, присутствовалъ, дабы обидь и притѣсненій русскимъ дѣлавно не было; а сверхъ того имѣеть онъ долгъ присылать сюда извѣстія о товарахъ, чрезъ Либаву въ Россію привозимыхъ, и о корабляхъ, приходящихъ къ тамошнему порту и отпускаемыхъ отъ онаго. Для тѣхъ же причинъ нужно оставить вице-консула въ курляндскомъ же городѣ *Виндавъ*.

5) Въ *Лондонѣ* генер. консула Бакстера оставить можно по тому уваженію, что онъ столь давно сіе званіе имѣеть и долго уже служить здѣшнему государству; равно же и въ *Гимпаніи* консула Бранденбурга, а въ *Лиссабонѣ* Борхерса, въ которомъ послѣднемъ мѣстѣ и потому, что по трактату нашему съ Португалією, на нѣкоторые товары, изъ Португаліи везомые въ Россію, нужно имѣть сертификаты консульскіе.

6) Что же касается до *французскихъ портовъ*, то по причинѣ существующаго тамъ замѣшательства, нельзя нынѣ положить, въ какихъ именно тамъ мѣстахъ нужно имѣть росс. консуловъ. Но когда дѣла тамошнія придуть въ порядокъ и прежнее устройство, можно оныхъ учредить въ *Бордо*, *Руанѣ* и на случай умноженія торгова въ черноморскихъ нашихъ портахъ потребенъ росс. консулъ въ *Марселіи*.

7) Въ *цесарскихъ же областяхъ и въ друиыхъ Средиземнаго и Адриатическаго морей*, а равно и въ *итальянскихъ* портахъ по торговымъ дѣламъ я не вижу никакой въ консулахъ надобности. Но могутъ ли они по политической части полезными признаны быть, о семъ лучше судить можетъ коллегія иностранныхъ дѣлъ.

8) Въ *турскихъ* областяхъ, не касаясь до политической части, довольно кажется имѣть консуловъ нашихъ въ *Смирнѣ*, *Синопѣ*, *Дарданеллахъ*, *Александріи* и одного въ *Архипелажѣ*. Также для всякихъ случающихся дѣлъ нужно быть въ *Молдавіи* генеральному консулу и консулу въ *Валахіи*.

9) И, наконецъ, въ *Персіи* съ пользою можетъ употре-

блемъ быть нашъ консулъ для защиты русскихъ, тамошнимъ торгомъ занимающихся, а притомъ я сужу, что не худо бы и двухъ тамъ имѣть, такъ какъ то и въ прежнія времена бывало, назначая для каждого изъ тѣхъ двухъ консуловъ особый портъ. Какія же для пребыванія оныхъ мѣста удобны и необходимы, можно избраніе ихъ возложить на начальника кавказской губерніи, управляющаго и персидскими дѣлами.

Что же касается до тѣхъ консуловъ, кои по упраздненіи ихъ постовъ останутся безъ мѣстъ, то сужденіе о службѣ ихъ и сдѣлали ль они какія-либо услуги по части политической, также и по отрѣшеніи постовъ ихъ какое имъ содержаніе положить, все оное предоставляется разсмотрѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ“.

Никакого дальнѣйшаго движенія дѣло однако не получило. Собравъ свои свѣдѣнія, коммерцъ-коллегія, не увѣдомляя объ этомъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, стала ждать увѣдомленія отъ послѣдней касательно дня, какой назначенъ будетъ для общаго собранія обѣихъ коллегій. Въ ожиданіи его прошло 7 лѣтъ. Когда же въ мартѣ 1800 года президентъ коммерцъ-коллегіи кн. Г. Гагаринъ, согласно постановленію послѣдней, обратился съ запросомъ къ вице-канцлеру гр. Панину о томъ, „что по предмету сему происходитъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и какое предприметь она нынѣ сдѣлать по оному постановленію“, то оказалось, что „государь императоръ при конфирмованіи новаго штата коллегіи иностранныхъ дѣлъ, соизволилъ утвердить и консульскіе посты, въ какихъ именно мѣстахъ имъ быть слѣдуетъ“, а потому дальнѣйшія сужденія и сношенія между коллегіями оказались бесполезными и излишними.

ДОПОЛНЕНИЕ 1-е

(къ стр. 157).

1) Государь императоръ Петръ Великій повелѣлъ отправить въ Гамбургъ и Любекъ отъ стороны российской торговли агентомъ Петра Беклемишева съ надлежащею о томъ инструкціею, которая сочинена отъ коммерцъ-коллегии и дана оному агенту; на проѣздъ же ему выдано 500 червонныхъ. А какъ предписано было оному прилежно стараться въ извѣдываніи всего того, что до купечества касается въ вышеписанныхъ городахъ, въ Гамбургѣ и Любекѣ, также ѣхать ему и въ Испанію въ городъ Кадиксъ и, будучи тамо и навѣдываясь о торговлѣ, увѣдомлять кабинетъ его импер. величества, а потому и присылаемы были отъ него разныя извѣстія, а именно о корабляхъ, ходящихъ изъ Гамбурга и Любека въ Испанію, о товарахъ, какъ туда отвозимыхъ, такъ и оттуда получаемыхъ, также и о цѣнѣ продающагося за моремъ ревеня. Но однако по мнѣнію и разсужденію государственной коммерцъ-коллегии²⁾ пребываніе онаго агента Беклемишева въ иностранныхъ государствахъ для полезности нашей торговли признано ненужнымъ, понеже-де оная коллегія получаетъ отъ гамбургскаго купца Говерса по всѣмъ недѣлямъ вѣдомости³⁾ о вексельномъ курсѣ, о разности еемиковъ и прейсъ-куранты (что, мнится, учинено онымъ присутственнымъ мѣстомъ весьма неосмотрительно⁴⁾); а какъ въ исполненіе сего не получалъ оной и на содержаніе свое денегъ, то и принужденнымъ нашолся оттуда возвратиться въ Россію.

Инструкція агенту въ Гамбургъ и Любекъ Беклемишеву, по которой онъ, будучи тамъ, поступать имѣеть.

1. Надлежитъ ему о томъ стараться, чтобъ онъ въ вышепомянутыхъ двухъ городахъ всю оную честь, привилегіи и прерогативы имѣлъ, которыя другихъ коронованныхъ главъ иностранныхъ такого же характера персоны употребляютъ.

2. Повиненъ онъ всѣхъ его царскаго величества подданныхъ торговыхъ людей, которые туда какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ прѣвзжать будутъ, во всякихъ случаяхъ охранять.

1) Чулкова, Историч. описаніе рос. коммерціи, т. IV, кн. I, стр. 364—367.

2) Опредѣленіе государств. коммерцъ-коллегии 1722, мая 12 дня.

3) Опредѣленіе государств. коммерцъ-коллегии 1721 г., декабря 8.

4) Примѣчаніе Чулкова.

3. Надлежитъ ему со всякимъ прилежаніемъ непрестанно смотрѣть, чтобъ вышепомянутымъ подданнымъ торговымъ людямъ никакимъ образомъ ни отъ кого жадной обиды учинено не было, а буде что имъ учинено будетъ, о томъ доносить тамошнему правленію. А буде ему отъ онаго правленія надлежащей сатисфакціи въ томъ показано не будетъ, тогда повиненъ о томъ объявить въ его царскаго величества коммерцъ-коллегію.

4. Надлежитъ ему купеческихъ людей изъ вышепомянутыхъ двухъ городовъ, также и другихъ купцовъ, которые и изъ иныхъ государствъ для торгу туда прѣзжаютъ, призывать и охоту имъ придавать, чтобы они свои торги къ російскимъ портамъ какъ Восточнымъ моремъ, такъ и къ Архангельскому городу не точію бз производили, но наипаче бы умножали.

5. Надлежитъ ему со всякимъ прилежаніемъ увѣдомляться о сущихъ цѣнахъ русскихъ товаровъ въ вышепомянутыхъ двухъ городахъ; также и о цѣнѣ тѣхъ товаровъ, которые оттула въ Россію привозятся, и о курсѣ денежномъ, и о томъ о всемъ съ печатными прейсъ-курантами по послѣдней мѣрѣ на всякой мѣсяцъ однажды въ коммерцъ-коллегію вѣдвіе присылать.

6. Главная его должность есть, чтобъ онъ все оное, что къ произведенію и умноженію російскаго государства купечества споспѣшествовать можетъ, прилежно усматривалъ и въ коммерцъ-коллегію вѣдвіе присылалъ.

7. Судить и рѣшить ему всѣ случившіеся между его царскаго величества подданныхъ торговыхъ людей споры и тяжбы, и въ томъ долженъ онъ такъ поступать, чтобъ предъ его царскимъ величествомъ и коммерцъ-коллегію всегда отвѣтствовать могъ. Однакоже онымъ російскимъ подданнымъ торговымъ людямъ свободно позволяется послѣ учиненнаго рѣшенія апелляцію чинить въ государственной коммерцъ-коллегіи.

8. Повиненъ онъ всѣмъ дѣламъ и письмамъ, которыя до его царскаго величества службы касаются, порядочной журналъ имѣть, и оной повсегодно при добромъ и безопасномъ способѣ въ коммерцъ-коллегію присылать.

9. Если на него другія какія дѣла положены будутъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ или адмиралтейской, тогда надлежитъ ему съ оными коллегіями корреспонденцію имѣть, а въ коммерцъ-коллегію о томъ для вѣдома писать.

10. Въ прочемъ же во всемъ долженъ онъ такъ поступать, какъ честному агенту надлежитъ, и какъ онъ всегда предъ его царскимъ величествомъ и государственною коммерцъ-коллегію отвѣтствовать можетъ. Дана 1721, марта 18 дня.

ДОПОЛНЕНИЕ 2-е

(къ стр. 157).

Въ мартъ 1704 г. нѣкто любекскій житель Адамъ Брантъ, которому поручена была передъ тѣмъ закупка въ Любекѣ ружей и сукна для русской арміи, обратился къ фельдмаршалу Ф. А. Головину съ просьбою объ исходатайствованіи для него чина торговаго комиссара (Commerciën-Commissarius). Съ тѣмъ же ходатайствомъ Брантъ обращался затѣмъ въ январѣ 1705 г. и въ 1707 году и къ самому царю, предлагая препятствовать печатанію предосудительныхъ для его славы сочиненій и распространять извѣстія о его достославныхъ дѣяніяхъ и вообще служить его интересамъ, но, кажется, безъ результата. Также безъ результата осталось и домогательство нѣкоего Нейгаузена въ 1707 г. о назначеніи его агентомъ въ Любекѣ, и прошеніе голландца Вейнмана въ 1713 г. о назначеніи его туда консуломъ¹⁾.

Неизвѣстно, какой результатъ имѣло ходатайство резидента въ Гамбургѣ Беттигера въ концѣ 1717 г. въ пользу нѣкоего Пергера, жившаго въ Регенсбургѣ. Онъ писалъ о Пергерѣ²⁾, что это „ein gelehrter und habiler Mann des innern Raths in Regensburg und hat mir eine Zeit her viele Curiositäten communiciret, insonderheit von der ungarischen Campagne“. Беттигеръ просилъ назначить Пергера русскимъ агентомъ въ Регенсбургѣ.

Наконецъ, въ 1717 г. упоминается россійскій Commerciën-Commissarius Гольтерлингъ³⁾. Но это былъ, судя по его титулу, простой комиссаръ по покупкѣ или поставкѣ какихъ-либо предметовъ по заказамъ русскаго правительства.

1) Дѣла имперск. городовъ: Любекъ 1704 № 2, 1706 № 2, 1707 № 1 и 2, 1713 № 2. О правахъ по торговлѣ, предоставленныхъ любекскимъ купцамъ въ Россіи съ 1712 г. см. Чулкова IV, кн. I, стр. 29.

2) Реляція Беттигера 10 декабря 1717 г. въ Гамбургск. дѣлахъ 1717 № 2.

3) Гамбургск. дѣла 1717 № 2.

ДОПОЛНЕНИЕ 3-е

(къ стр. 245).

Гданскъ (Данцигъ).

Съ 1716 г. мы находимъ русскаго агента въ Гданскѣ. Но агентъ этотъ имѣлъ преимущественно политическій характеръ, какъ это видно изъ мотивовъ учрежденія агенства и изъ переписки агента. Дѣло въ томъ, что, несмотря на союзъ Польши съ Россією, городъ Гданскъ во время шведской войны „являлъ довольно особливую свою склонность къ неприятелю“: принималъ у себя шведскіе военные корабли, велъ торговлю съ Швецією и отказалъ, напротивъ, въ требованіи Петра снаряжить нѣсколько каперовъ противъ шведовъ. Вслѣдствіе этого, 17 апрѣля 1716 г., отъ Петра I предъявлены были городу 5 пунктовъ требованій съ объявленіемъ, что если городъ не согласится „учинить во всѣхъ пунктахъ удовольствія, то Мы принуждены противу вашей упорности употребить силу и объявить васъ неприятелями“. Въ числѣ пунктовъ 2-й касался вооруженія каперовъ, а 1-й гласилъ: „Какъ корреспонденцію, такъ всю коммерцію и торгъ съ Швеціей совершенно прекратить и ни подъ какимъ видомъ до окончанія войны не производить, и чтобъ ради сего нашъ комиссаръ и 12 человекъ солдатъ при Мюндеръ-шанцѣ для осмотра кораблей допущены были“.

Вслѣдствіе этихъ требованій Петра, городомъ выдана была декларация отъ 9 мая 1716 г., которою онъ обязывался исполнить ихъ. Пунктъ 1-й этой декларации гласилъ: „Городъ соглашается корреспонденцію, коммерцію и торгъ съ Швецією до окончанія войны прекратить, и когда бы его царскому величеству угодно было содержать здѣсь въ Гданскѣ агента или комиссара, который бы такъ, какъ и прочіе здѣсь обрѣтаю-

щіея иностранные агенты или комиссары поступаютъ, интересъ царскій наблюдать могъ, то оному завсегда, какъ скоро бы онъ о чемъ-нибудь напомнимъ и къ пребывающему здѣсь королевско-польскому агенту адресовался, отъ онаго по высочайшему королевскому указу всякая помощь, со стороны города всякое справедливое и по силѣ упомянутой онаго деклараціи надлежащее удовольствіе показано будетъ¹⁾.

Постановленія деклараціи 1716 года подтверждены были конвенціею, заключенною городомъ 19 (30) сентября 1717 г. съ уполномоченнымъ отъ царя кн. Вас. Вл. Долгоруковымъ²⁾ и въ силу этой конвенціи тогда же назначенъ былъ пребывать въ Данцигѣ секретарь посольства Люд. Ланчинскій. Въ 1718 г. вслѣдствіе указа царя о переводѣ Ланчинскаго въ Берлинъ и полученнаго командовавшимъ русскими войсками въ Литвѣ кн. Репнинымъ приказанія царя послать на его мѣсто „выбравъ добраго и умнаго человѣка изъ офицеровъ“³⁾, въ Гданскъ назначенъ былъ для престоереженія интересовъ царя, т.-е. для наблюденія за поведеніемъ города и за исполненіемъ конвенціи (особенно постановленій ея о дачѣ городомъ царю денегъ и о вооруженіи нѣсколькихъ каперовъ противъ шведовъ) оберъ-аудиторъ Георгъ Эрдманъ. Такъ выражены его обязанности и въ рекомендательной объ немъ грамотѣ къ городу, и въ инструкціи⁴⁾. По торговымъ дѣламъ ему не было дано никакого порученія, если, конечно, не считать приказанія слѣдить за тѣмъ, чтобы городъ не велъ торговли съ шведами. Этими вопросами и ограничиваются донесенія Эрдмана за первый годъ его пребыванія въ Данцигѣ. Замѣтимъ кстати, что ни Ланчинскій, ни Эрдманъ не носили никакого опредѣленнаго офиціально званія (напр. агента или комиссара), а

1) См. П. С. Зак. V № 3021 стр. 469—470. Архивъ М. И. Д.: Гданск. трактаты № 7 и 8; Мартеновъ, Собр. тракт. и конв. V, стр. 168 сл.

2) Гданскіе тракт. 1717 № 9 и 10.

3) Дѣла имперок. городовъ: Гданскъ, 1717 № 5, 1718 № 4 и 5, 1719 № 3.

4) Тамъ же. „Имѣте по вся почты въ канцелярію посольскую писать о всѣхъ случаяхъ, которые въ конвенціи положены, и храните того и смотрѣте со всякимъ прилежнымъ вниманіемъ, чтобъ ничего не могло по конвенціи ушщено быть“.

именовались просто „пребывающими въ Гданскѣ“. Званіе агента дано было Эрдману лишь въ 1727 г. Въѣстъ съ тѣмъ онъ былъ переименованъ изъ оберъ-аудиторовъ въ надворные совѣтники и ему положено агентское жалованіе по 1000 р. въ годъ¹⁾.

Разсматривая его донесенія, мы прежде всего замѣчаемъ въ нихъ совершенное отсутствіе вопросовъ торговыхъ, — ни въ одномъ изъ нихъ мы не находимъ ни слова о данцигской торговлѣ. Всѣ они состоятъ или изъ отписокъ на присылавшіеся ему указы, касавшіеся исключительно политическихъ вопросовъ, — или заключаютъ сообщенія о политическихъ вопросахъ. Разсматривая его дѣятельность въ Данцигѣ²⁾, по скольку объ ней можно судить на основаніи его донесеній и переписки съ разными лицами, мы видимъ, что ему поручалось слѣдить за газетными и печатными изданіями и въ газетахъ опровергать ложныя сообщенія заграничныхъ корреспондентовъ о Россіи и о дѣйствіяхъ русскаго правительства, помѣщать во газетахъ „вѣдомости“, присылавшіеся ему изъ Петербурга о различныхъ придворныхъ и политическихъ событіяхъ въ Россіи; онъ исполнялъ различныя порученія какъ казенныя, такъ и различныхъ сановниковъ и частныхъ болѣе или менѣе высокопоставленныхъ лицъ, напр. по приказамъ дворцовой канцеляріи закупалъ данцигскія водки и венгерскія вина для двора, исполнялъ разныя порученія по покупкѣ париковъ, лошадей, фруктовъ, винъ, туалетныхъ принадлежностей и т. п. для гр. Остермана, Головкина и др. Далѣе, согласно предписанію — русскимъ подданнымъ и купцамъ во всякихъ приключаяющихся случаяхъ чинить по надлежательству потребное охраненіе и защищеніе, — онъ оказывалъ разныя услуги пробѣжающимъ черезъ Данцигъ русскимъ подданнымъ и даже иногда въ случаѣ нужды помогалъ деньгами возвращавшимся изъ-за границы русскимъ. Наконецъ, къ нему обращались командиры русскихъ кораблей, заходившихъ въ Гданскъ,

¹⁾ До этого времени онъ получалъ жалованье сначала оберъ-аудиторское, т. е. 216 руб., а съ 1725 г. отъ коллегіи иностр. дѣлъ 500 руб. и 50 руб. на почтовые расходы.

²⁾ См. выше стр. 246.

за содѣйствіемъ напр. для поимки дезертировъ. Вообще, хотя перечисленные факты дѣятельности Эрдмана въ качествѣ російскаго агента въ Гданскѣ, вполне тождественны съ фактами дѣятельности другихъ російскихъ консульскихъ агентовъ за границею, но по основному своему характеру она была политической, дипломатической, тождественною съ дѣятельностью російскихъ „резидентовъ“, напр. Беттигера въ Гамбургѣ. Замѣтимъ между прочимъ, что хотя и по ходатайству города Гданска, но все-таки русское правительство предписало Эрдману не требовать изъятія изъ-подъ юрисдикціи города живущихъ въ его домѣ лицъ, кромѣ русскихъ подданныхъ ¹⁾

Въ октябрѣ 1736 г. Эрдманъ умеръ, и на его мѣсто назначенъ агентомъ въ Данцигъ тамошній банкиръ Іоганнъ-Людвигъ Шендель. Въ кредитивной о немъ грамотѣ къ магистрату города Гданска сказано было (какъ и въ таковой же грамотѣ Эрдману), что онъ назначается агентомъ на мѣсто Эрдмана „для исправленія тамъ случающихся нашихъ дѣлъ“, и обращалась просьба къ магистрату „во всемъ, что отъ времени до времени объявлять и представлять ему повелѣно будетъ, совершенную всегда вѣру ему подавать“ ²⁾. А по данной ему изъ кабинета инструкціи, ему поручалось присылать донесенія о всемъ, что „тамо и въ тамошнихъ сосѣдственныхъ краяхъ приключится, а особливо что до интересовъ ея имп. вел-ва и здѣшняго имп. двора касаться будетъ“; „наблюдать во всемъ и во всякихъ приключностяхъ ея имп. вел-ва интересы“, поспѣшествовать всему, что онымъ въ пользу, и отвращать все, что къ предосужденію ихъ касаться будетъ, опровергать нѣкогда вымышляемыя и разглашаемыя лживыя и предосудительныя до имп. двора касающіяся извѣстія и стараться о надлежащемъ наказаніи виновныхъ и, наконецъ, „ходящими въ Гданскѣ пакетботамъ во всякихъ случаяхъ, когда они его вспоможенія востребуютъ, всякую помощь подавать, якоже и

¹⁾ Дѣла имперск. городовъ: Данцигъ 1735 № 9. Рескриптъ Эрдману, донесенія и переписку его см. тамъ же, дѣла 1718—1736.

²⁾ Тамъ же 1736 № 1.

на оныхъ командующіе морскіе служители въ нему всегда адресоваться, а онъ о касающемся до тѣхъ пакетботовъ съ адмиралтействъ коллегією корреспондовать долженъ¹⁾. Объ охранѣ русскихъ подданныхъ въ этой инструкціи не упоминается²⁾. Ни въ патентѣ, ни въ инструкціи не упоминается и о правахъ, присвоиваемыхъ его должности.

Донесенія и дѣятельность Шенделя въ Данцигѣ ничѣмъ не отличаются по своему характеру отъ донесеній и дѣятельности его предшественника³⁾, съ тою только разницею, что донесенія Шенделя были гораздо обстоятельнѣе. За то лѣтомъ 1737 года ему назначено въ награду за усердіе жалованье по 1000 р. въ годъ, а осенью 1738 г., въ показаніе удовольствія его дѣятельностью, ему данъ характеръ резидента⁴⁾.

Послѣ смерти Шенделя на мѣсто его назначенъ въ январѣ 1744 г. агентомъ въ Данцигѣ нѣкто Каспаръ Шереръ⁵⁾. Кредитивъ и инструкція ему даны тождественные съ кредитивомъ и инструкцією его предшественника⁶⁾, съ однимъ лишь дополненіемъ въ инструкціи — чтобъ „привѣщающимъ туда рос. купцамъ, которые къ нему, агенту, въ своихъ дѣлахъ адресоваться станутъ, всякое защищеніе и охраненіе у тамошняго магистрата показывать, да и ежели между ними какія ссоры случатся, въ томъ ихъ не допуская въ тамошній судъ, расправу и правосудіе имъ чинить“⁷⁾. Впрочемъ рескриптомъ отъ 15 марта 1744 г. Шереру предписано, какъ бы въ дополненіе къ его инструкціи, „присылать непремѣнно генеральную листу повышающимся и упадающимъ цѣнамъ всѣхъ тамо имѣющихся товаровъ“, и онъ исполнялъ это приказаніе, сообщая со всякою

1) Тамъ же 1736 № 10.

2) Ср. выше стр. 247.

3) Впрочемъ онъ вездѣ уведомлялъ о подвозѣ и цѣнахъ въ Данцигѣ на рожь и пшеницу. См. дѣла имперск. городовъ: Данцигъ 1736—1738 г.

4) Форма кредитива та же, что и на агентство. О правахъ — ни слова.

5) Ср. выше стр. 247.

6) Дѣла имперск. городовъ: Данцигъ 1744 № 2.

7) Далѣе въ черновомъ проектѣ зачеркнуто: „А ежели что по купеческимъ дѣламъ касаться будетъ, о томъ прямо ему въ коммерцъ-коллегію писать и отвѣта оттуда ожидать, а о такихъ дѣлахъ въ коллегію иностр. дѣлъ только для вѣдома доносить“.

почтою коротенькій прейсъ-курantzъ (въ 20 статьяхъ) мѣстнымъ рыночнымъ цѣнамъ на хлѣбные товары, ни разу не присовокупивъ однако къ нему какихъ бы то ни было объясненій. Изъ числа другихъ дававшихся Шереру предписаній отиѣтимъ приказаніе ему слѣдить за пассажирами русскихъ пакетботовъ, чтобы въ число ихъ не принимались подозрительныя личности, особливо женщины и дѣвки. Въ 1755 г. ему поручено было принять для доставленія въ Россію открывшееся въ Данцигѣ наследство въ пользу русск. подданнаго Купишевича. Отиѣтимъ также заступленіе его въ 1750 г. въ пользу русскаго купца Сѣрова. Именно, данцигскій магистратъ наложилъ арестъ на товары Сѣрова за то, что прикащикъ его комиссіонера въ Данцигѣ объявилъ этимъ товарамъ невѣрную оцѣнку. Шереръ подалъ по этому поводу магистрату меморіалъ съ требованіемъ снятія ареста и сообщилъ объ этомъ послу при польскомъ дворѣ гр. Кайзерлингу, по представленіямъ котораго магистрату былъ присланъ приказъ снять наложенный имъ арестъ. Поведеніе Шерера было одобрено русскимъ правительствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему предписано впредь въ подобныхъ случаяхъ не прибѣгать къ угрозамъ и употреблять выраженія осторожнѣе и умѣреннѣе, не подавая повода къ нареканіямъ отъ польскаго двора¹⁾.

¹⁾ О дѣятельности Шерера и переписку его см. тамъ же дѣла 1744—1755 г.



ОГЛАВЛЕНІЕ*).

Предисловіе.

Амстердамъ. Надзиратель государевыхъ матросовъ Я. ванъ-денъ-Бургъ (4). Назначеніе его „агентомъ“. Характеръ (публичный) должности и дѣятельности его. Надзоръ за учениками (15). Интересы частныхъ лицъ (16). Продажа казенныхъ товаровъ поручается не ему (17). Резидентъ Брантъ (19). Его дѣятельность. Общая характеристика агентства въ Амстердамѣ (21).

Венеція. Агентъ Каретта и консулъ гр. Водисъ (22). Характеръ ихъ дѣятельности (23). Вопросъ о консульскихъ сборахъ (27). Агентъ Беклемишевъ (28). Его дѣятельность (29). Гр. Рагузинскій (31). Дѣятельность Каретты въ Генуѣ и Ливорно (34). Выводы (35).

Франція. Переговоры Россіи съ Франціей о торговлѣ 1701—1715 г. (37). Отправленіе во Францію Ле-Форты (41). Отправленіе въ Россію купеческаго комиссара Дювиллара (46) и морскаго комиссара Лави (48). Назначеніе во Францію консула и агента (51). Дѣятельность въ Парижѣ коммерціи совѣтника, а потомъ — агента Лефорты. Характеръ его должности (53). Намъ мастеровъ (55). Торговые интересы (56). Отозваніе Лефорты (60). Комиссары: Зотовъ (61), Боямазарій (62). Переговоры между Россіей и Франціей о заключеніи торговаго договора (63).

Австрія (Вѣна, Бреславль, Антверпенъ). Учрежденіе агентства въ Бреславлѣ (69). Русская торговля съ Силезією. Вопросъ о жалованьи агенту (72). Дѣятельность агента Резе и высылка его изъ Австріи (73). Переговоры съ Австрією о бреславльской торговлѣ (74). Учрежденіе агентства въ Вѣнѣ и высылка агента Бузи изъ Австріи (80). Агентъ Михель (81). Учрежденіе агентства въ австрійскихъ Нидерландахъ (82). Агентъ Стефано въ Антверпенѣ.

Лежъ (Люттихъ). Агентъ Деселье (83).

Бордо. Причины учрежденія консульства (85). Назначеніе консула Алексѣева (85). Патентъ ему (86). Опрежденіе правъ консула (87). Права

* Цѣтирование въ примѣчаніяхъ документи, мѣсто храненія коихъ не указано, находится въ Моск. гл. архивѣ М. Им. Д.

консула Лави (88). Права иностранных консуловъ въ Бордо (91). Вопросъ о правахъ консула Алексѣева (93). Изъ административной дѣтельности Алексѣева: требованіе дезертира съ судна (95); отношенія къ русскимъ купцамъ (96). Изъ дѣтельности его по торговой части; неудачи (100). Мотивы прошенія Алексѣева объ отставкѣ (102). Вопросъ объ упраздненіи консульства (103). Новая отправка казенныхъ товаровъ въ Бордо (104). Вопросъ о пользѣ консульства въ Бордо; отзывъ коллегій и рѣшеніе сената (106). Упраздненіе консульства (108).

Кадиксъ. Переговоры съ Испаніей объ учрежденіи взаимной торговли въ 1717—1720 г. (110). Интересъ Петра къ этому вопросу. Назначеніе резидента въ Мардритъ. Инструкція ему (113). Назначеніе консулами въ Кадиксъ Евреннова и Вешнякова (115). Отправленіе ихъ съ кн. Щербатовымъ. Участіе сената и коллегій (117). Отозваніе Евреннова. Вопросъ о патентѣ Вешнякову. Инструкція (121). Купецъ Семенниковъ. Проектъ организациі торговли Испаніи съ Россією (125). Роль Щербатова и Голицына въ переговорахъ объ этомъ (131, 135). Проектъ учрежденія компаніи и отправка кораблей въ Испанію (137). Признаніе русскаго консула (138). Права консуловъ (139) и иностранцевъ въ Испаніи (141). Вопросъ о возвращеніи русскихъ подданныхъ въ Россію (143). Отправка русскихъ кораблей въ Испанію (145). Вопросъ о правахъ иностранной торговли. Назначеніе кн. Щербатова посланникомъ. Представленіе объ упраздненіи консульства въ Кадиксъ (150). Упраздненіе его. Балансъ торговли съ Кадиксомъ. Выводы (154).

Торговныя агентства въ Гамбургѣ и Любекѣ, въ Нюрнбергѣ (156*).

Китай. Организациія торговли съ Китаемъ (158). Жалобы китайцевъ (161). Отправленіе въ Китай Измайлова (162). Требованіе объ учрежденіи консульства въ Пекинѣ (163). Результаты переговоровъ Измайлова (171). Агентъ Лангъ и русскій караванъ въ Пекинѣ (172). Переговоры съ Китаемъ графа Рагузинскаго: о свободѣ торговли, объ учрежденіи консульства (177, 179). Инструкція консулу Лангу; характерныя черты ея (181). Переговоры графа Рагузинскаго съ китайцами (189). Буриновскій трактатъ (194). Объясненія къ нему гр. Рагузинскаго. Новыя правила караванной торговли съ Китаемъ. Упраздненіе казенныхъ каравановъ.

Персія (до 1729 г.). Отличительныя черты учрежденія консульства въ Персіи (198). Посольство Волынскаго. Онъ возбуждаетъ вопросъ объ учрежденіи консульства въ Персіи (201, 203). Отказъ персіянъ въ назначеніи консула въ Шемахѣ. Опрежденіе консула въ Испагань и вице-консула въ Шемаху (206). Грамота объ нихъ. Они выбраны или назначены? Проектированная организациія консульства и вицеконсульства (210). Инструкція: постановленія организационнаго характера (212), права и обязанности консуловъ относительно коллегій и частныхъ лицъ, судебная юрисдикція (216), спеціальныя предписанія (219). Дѣтельность Аврамова.

*) Ср. дополненіе.

Вопросъ о консульствахъ по смерти Петра I. Отсутствие частной активной внѣшней торговли (222). Вопросъ о заграничной торговлѣ казенными товарами и проектъ учрежденія для этого за границей особой комисіи или конторы. Мнѣніе кн. Кавтемира объ учрежденіи консульства въ Англіи (225). Вопросъ объ учрежденіи консульства въ Англіи и Голландіи (226): мнѣніе Кавтемира о національности консула. Доношеніе коммерцъ-коллегіи въ сенатъ о пользѣ учрежденія консульствъ въ Англіи, Голландіи, Италіи, въ Гамбургѣ и въ Силезіи; мотивы (228). Мнѣнія сената и кабинета; возраженія коммерцъ-коллегіи. Коллегія иностранныхъ дѣлъ. Учрежденіе агентства въ Амстердамѣ (234). Непорядки при заграничной продажѣ казенныхъ товаровъ (235). Сенатъ поднимаетъ вопросъ объ учрежденіи консульства въ Голландіи. Мнѣнія коммерцъ-коллегіи и ея президента; комиссаръ, агентъ или консулъ? Проектированный формуляръ агентской (консульской) инструкціи (236). Выборъ кандидата (241). Отказъ учрежденія агентства. Вопросъ объ учрежденіи консульства въ Швеціи (244).

Данцигъ *). Мотивы учрежденія политическаго агентства въ Данцигѣ; назначеніе и дѣятельность агента Эривана (245). Агентъ Шендель; инструкціи ему (247). Агентъ Шереръ; инструкціи ему (247) и дѣятельность. Вопросъ объ учрежденіи консульства въ Данцигѣ: предложеніе купца Бонерта (249); представленіе коммерцъ-коллегіи въ сенатъ (250). Формальное учрежденіе консульства сенатомъ (252).

Гельсингеръ. Представленіе посланника бар. Корфа объ учрежденіи консульства; мотивы (253). Назначеніе Алединскаго (254); соблюденіе формъ торжественныхъ съ принятиемъ датскихъ дворокъ. Инструкціи ему; отличія отъ формуляра 1743 года (256). Дѣятельность его (258). Вопросъ о подоудности датскому суду (260). Консулъ Гофманъ; дополнительная инструкціи ему (262). Кредиторы Алединскаго арестуютъ его имущество. Дѣятельность Гофмана. Общая характеристика консульства въ Гельсингерѣ (264). Агентство въ Копенгагенѣ (264). Права консуловъ въ Дани.

Польша (Шкловъ и Витебскъ). Свообразныя условія возникновенія консульства (265). Прошеніе купцовъ въ коллегію иностранна. дѣлъ (266). Учрежденіе консульства въ „средиземномъ“ городѣ (267). Участие сената. Назначеніе консула Давыдова (268). Особныя инструкціи ему: коллегіи иностр. дѣлъ (269) и коммерцъ-коллегіи (271); судебная юрисдикція (273). Жалованіе изъ спеціального таможеннаго сбора (276). Прибытіе въ Шкловъ и дѣятельность консула. Вопросъ о судебной юрисдикціи (280); о неподоудности консула мѣстному суду (282). Вопросъ о сохраненіи консульства послѣ перваго раздѣла Польши и оправданіе его (284).

Испанія и Франція. Отношенія правительства къ вопросу объ учрежденіи консульствъ за границею въ половинѣ XVIII вѣка: внѣшняя торговля Россіи (286); мнѣнія русскаго купечества; казенная торговля; вялая дѣятельность коммерцъ-коллегіи; господство фискальныхъ интересовъ (292);

*) Ср. дополненіе.

значение Англии и Голландии, Франции и Испании; проекты активной торговли с областями Средиземного моря и вопрос об учреждении консульств (293); влияние Морейской экспедиции и договоров с Турцией 1774 и 1783 г. (295).

Кадикс. Мнение кн. Реннина об опыте торговли с Испанией (297) посредством принудительного образования купеческой компании или отправки туда казенных товаров. Отказ купцов и недостаток казенных товаров. Компания для торга в Средиземное море (302). ходатайство об учреждении консульства. Предложение негодянта Бранденбурга (302). Назначение его консулом в Кадикс. Сочинение ему инструкции (304) по проекту его самого. Вопрос о консульских сборах (309). Подчинение коммерц-коллегии (310); мнение об этом коллегии иностранцев (311). Инструкция от Павина (313). Характер консульского звания. Аккредитование Бранденбурга (315). Характер его донесений. Отказ в принятии должности шведского консула (317). Консульская печать, флаг и мундир (318). Права консулов в Испании (319). Консульская конвенция; мнение об ней Бранденбурга (320). Мнение его о необходимых правах для русских консулов (321). Вопрос о платеже подоходного налога. Права русских подданных в Испании (326). Состав русской колонии в Кадикс (327). Вопрос о русской протекции грекам (328). Содействие Бранденбурга русскому судоходству (329); нейтральное судоходство; содействие русским военным эскадрам (330); назначение вице-консула в Гибралтар (331). Вывоз русских товаров в Ионанию (332); советы Бранденбурга и деятельность его для усиления этого вывоза; косность русских купцов; торговые дома в Кадиксе для торговли с Россией; недоброкачественность русских товаров; торговый оборот с Испанией; посредничество иностранцев. Причина малоуспешности деятельности Бранденбурга (333) и неудачи первых частных попыток торговли с Испанией (342). Примирение (344). Общая характеристика деятельности Бранденбурга (346). Вопрос о вице-консульствах и замещательствах (348).

Верде. Прошение компании для торга в Средиземное море об учреждении консульства в Бордо (349). Предложения Витфота (350). Мнение комиссии о коммерции (351). Назначение Витфота консулом и отправление его (352). Донесения его. Права консулов (354). Вопрос о приводе в Россию экипажа потерпевших крушение русских судов, о контроле за правом пользования русским флагом и о выдаче свидетельств о происхождении товара (355). Затруднение к разбирательству споров между корабельщиками и матросами вследствие незнания консулом русского языка (357). Протест консулов против злоупотребления эмбарго и реквизиции иностранных матросов (358). Торговля России с Францией (359). Необходима, по мнению Витфота, меры к развитию ее. Русские суда и русский флаг на службе воюющих и нейтральных (361). Торговый договор с Францией. Назначение жалования и пожалование чина. Отзывание. Замещательство (362).

Лиссабонъ. Мотивы учрежденія генеральнаго консульства (368). Инструкція генер. консулу Борхереу отъ гр. Паянна (364). Донесенія Борхереа; равнодушіе къ интересамъ торговли (367). Особенности инструкціи ему отъ коммерцъ-коллегіи (370). Русская торговля съ Португалією (378). Право русскаго флага (376). Жалованіе и вопросъ о консульскихъ сборахъ (377). Административная дѣятельность (380). Генер. консулъ Дубачевскій (381). Постановленіе торговаго трактата 1787 г. о консулахъ; мотивы: злоупотребленіе Борхерса назначеніемъ вице-консуловъ (381). Представленія по этому поводу португальскаго правительства; упраздненіе всѣхъ русскихъ вице-консульствъ. Приказъ 1789 года (391).

Портъ Магонъ, Гибралтаръ, Лондонъ, Ливорно. Случайное возникновеніе этихъ консульствъ (391). Назначеніе гр. А. Орловымъ консула Алексіано въ Портъ-Магонъ. Дѣятельность его. Назначеніе агента, а потомъ консула Лидсъ Бута въ Гибралтаръ (394). Дѣятельность его. Назначеніе ген. консула Баустера въ Лондонъ (397). Дѣятельность его. Неудачи попытки русской торговли съ Ливорно (398). Русскіе агенты въ Ливорно (400). Учрежденіе консульства. Агентство въ Неаполъ (401).

Тріестъ. Назначеніе консула гр. А. Орловымъ (401). Отказъ Вѣнскаго двора въ признаніи его (402). Невозможность оправдать такой отказъ обязанностями нейтралитета (404). Политическіе мотивы (поведеніе Венеціанской республики). Не состоявшіяся предположенія учрежденія консульства въ Занте и Кефалонія (404).

Крымъ (Бахчисарай). Мотивы для учрежденія консульства (407). Мнѣніе резидента Вешнякова о пользѣ учрежденія консульствъ въ Крыму, въ Яссахъ и въ Бендерахъ (408). Согласіе крымскаго хана (411). Затрудненія со стороны Порты (412). Предписаніе кievскому ген.-губернатору открыть переговоры съ ханомъ объ опредѣленіи русскаго консула въ Крыму (415). Отказъ хана и Порты (416). Мнѣніе резидента Обрѣскова объ учрежденіи консульства въ Еникале (418). Мысль о назначеніи консуломъ купца (421). Агентъ купецъ Шестаковъ (423). Переговоры его съ ханомъ объ учрежденіи консульства. Такіе же переговоры Обрѣскова съ Портой. Назначеніе Шестакова „повѣреннымъ“ въ Крыму (437). Инструкція ему; дѣятельность въ Крыму; смерть. Новые переговоры объ учрежденіи консульства (441). Согласіе хана (443). Кандидаты на должность (445). Назначеніе премьер-майора Никифорова (446). Инструкція ему (447). Особыя политическія функціи (449). Предписанія по торговой части (452). Проектъ акта о преимуществахъ русскаго консула въ Крыму (454). Вопросъ о бератѣ Порты (456). Прибытіе Никифорова въ Бахчисарай; предварительныя требованія крымскаго правительства (457). Отозваніе Никифорова по требованію крымскаго правительства (462). Секретный политическій агентъ Якубъ (467). Дѣятельность Никифорова въ Крыму (468).

Персія (съ 1785 г.). Переговоры 1731—1732 г. съ Персіей о трактатѣ: интересы торговли (469). Рештскій и Ганжинскій договоры; привилегія возвышенной торговли „натуральныхъ російской націи“ купцовъ въ Пер-

сія (473). Переговоры и постановленіе объ учрежденіи консульства (474). Назначеніе ген. Левашевымъ поручика Арапова для исправленія консульской должности (477). Инструкція ему отъ Левашева и посланника кн. Голицына (478). Мѣстные кн. Голицына о назначеніи консула изъ купцовъ (479). Коммерцъ-коллегія и коллегія иностранныхъ дѣлъ и севадь (479). Содержаніе инструкцій Арапову: территориальный объемъ юрисдикціи (482); права и обязанности (484); въ частности — судебная юрисдикція (487); неудовлетворительность редакціи. Донесенія Арапова въ двѣ коллегіи (493). Политическій характеръ административной дѣятельности Арапова (495). Мѣры противъ персидскаго судостроенія и для предупрежденія способовъ къ снаряженію персидскихъ судовъ снастями и людьми, объ укоряченіи русскаго мореходства. Бѣгле русскіе подданные (501). Дѣятельность Арапова въ области торговой (505): противодѣйствіе персіанъ безпошлинности русской торговли. Злоупотребленія русскихъ купцовъ (507). Отношенія консульства къ мѣстнымъ властямъ и къ русской миссіи (509): слабая поддержка со стороны миссіи и коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Уловки персидскаго правительства для парализованія привилегіи о безпошлинной русской торговлѣ (515): отправка въ Россію мнимыхъ шаховыхъ купчинъ. Посредничество Арапова въ сдѣлкахъ русскихъ купцовъ съ персидскимъ правительствомъ (522). Заботы о мѣрахъ, полезныхъ для русской торговли и судоходства (523). Наблюденіе за торговыми операціями казенными товарами (524). Дисциплинарная и судебная власть (525). Имматрикуляція, визированіе и выдача паспортовъ (528); свидѣтельствованіе товаровъ; выдача санитарныхъ свидѣтельствъ; контроль за судовыми пассажирами (529). Оскорбленіе русскаго консульства (530). Представленіе Арапова о необходимости учредить консульскихъ агентовъ въ Баку и Дербентъ; мотивы (531). Назначеніе консуломъ Бакунина (535). Инструкція ему: отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (536) и отъ коммерцъ-коллегіи (537). Первоначальный проектъ инструкціи отъ коммерцъ-коллегіи и возраженія на него прокурора Самарина (538). Инструкція отъ коллегіи (542). Дополнительные инструкціи: „изъясненіе“ астраханскаго губернатора и „извѣстіе“ Арапова (547). Неблагопріятныя для консульской дѣятельности Бакунина условія: интриги англичанъ противъ русскаго консульства и русской торговли (548); злоупотребленія русскихъ купцовъ и участіе въ русской торговлѣ русскоподданныхъ персіанъ (551); бытовые условія, — повальное пьянство (554); ссоры Бакунина съ резидентомъ (555). Недостаточная поддержка со стороны миссіи (561). Неуваженіе персіанъ къ представленіямъ Бакунина (562). Проектъ переведенія русской торговли въ Баку или въ Энзели (563). Доношенія Бакунина по дѣламъ торговли (566). Письменная дѣла русскаго консульства въ Персіи (567). Отозваніе Бакунина; придирики къ нему и. д. консула Капштовскаго, и. д. резидента и посла кн. Голицына (568). Вопросъ о назначеніи консула изъ купечества (570). Назначеніе временно управляющаго консульствомъ капитана Капштовскаго (572). Прекращеніе торговли съ Персіей (575). Отказъ русскаго правительства отъ дѣйствительной защиты купцовъ (577). Отѣздъ Капштов-

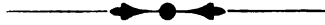
скаго въ Россію. Назначеніе консула въ купцовъ (579). Жалованье отъ купчества и отъ казны (581). Вопросъ о коммисіонномъ консульскомъ сборѣ (583). Инструкція консулу Данилову: правительственныя порученія (584). Отправленіе въ Персію (587). Злоупотребленія въ русокой торговлѣ съ Персіею: контрабанда (588). Проектъ отправленія въ Персію молодыхъ купцовъ для подготовкѣ къ консульской службѣ (589). Назначеніе консуломъ секретаря коллегіи Чекалевскаго съ сохраненіемъ жалованья изъ пошлиннаго сбора (590). Неблагопріятныя условія (592). Предположенія Чекалевскаго для устраненія ихъ: концентрація торговли въ одномъ безопасномъ пунктѣ (595). Переѣздъ въ Баку и возвращеніе въ Россію (597). Причины малоуспѣшности русскихъ консуловъ въ Персіи въ охранѣ русской торговли (598). Привилегированная компанія для торговли съ Персіею (599). Указы 28 марта и 31 іюля 1762 г. (600). Назначеніе сенатомъ Игумнова и Сулякова консулами въ Персію по выбору отъ купчества (602). Инструкція по указу отъ сената (604). Ограниченіе торговли однимъ пунктомъ (605). Резиденція консульствъ (606). Отличія отъ инструкцій прежнихъ консуламъ (607). Дѣятельность консуловъ по защитѣ купцовъ и охранѣ торговли (608). Вопросъ о торговлѣ съ Персіею астраханскихъ армянъ и персіянъ (609). Консулъ Боголюбовъ (613). Отзываніе Сулякова (614). Назначеніе консула Яблонскаго (615). Вопросъ о мѣрахъ къ поправленію торговли съ Персіею (616). Жалобы персіянъ на неправильное участіе въ торговлѣ нерусскихъ подданныхъ (618) и Яблонскаго — на отміну товарныхъ фактуръ (619). Вопросъ о консульскомъ сборѣ съ купцовъ (621). Назначеніе консула Мерка (622). Повѣренный въ консульскихъ дѣлахъ Вансловъ. Притѣсненія русскихъ купцовъ (623). Консулъ Тумановскій. Возраженія персіянъ противъ безпошлинности русской торговли (626). Консулъ Скилчи (629). Его мнѣніе о причинахъ упадка русской торговли (630). Повѣренный въ консульскихъ дѣлахъ Матвѣевъ (634).

Первая организація русскихъ консульствъ. Сознаніе важнаго значенія консульствъ; занюка купца Бабявна (635). Возбужденіе коммисіею о коммерціи въ 1774 г. вопроса о постановкѣ нашего консульскаго представительства за границей и объ учрежденіи новыхъ консульствъ (637). Мнѣніе по этому вопросу президента коммерцъ-коллегіи гр. Воронцова и всеподданный доклад коммисіи (641). Учрежденіе новыхъ консульствъ. Новый пересмотръ 1782 г. Формуляръ консульской инструкціи отъ коллегіи иностр. дѣлъ. Сомнѣнія правительства въ необходимости сохраненія всѣхъ учрежденныхъ консульствъ. Мнѣніе президента коммерцъ-коллегіи гр. Воронцова (1792 г.).

ДОПОЛНЕНІЯ.

1. (Къ стр. 157). Назначеніе агента Боклемишева въ Гамбургъ, Любекъ и Испанію. Инструкція ему (662).
2. (Къ стр. 157). Агентура въ Любекѣ, Гамбургѣ и Регенсбургѣ (664).

3. (Къ стр. 245). Отношенія къ Гданску (Данцигу) и учрежденіе тамъ политическаго агентства (665). Ланчяноскій. Эрманъ. Его дѣятельность. Судѣнствіе русскимъ подданнымъ. Банкиръ Шендель; инструкція ему (668) и дѣятельность его. Шереръ; судѣнствіе купцамъ и сообщеніе свидѣній о торговлѣ (669).



678a

ОРГАНІЗАЦІЯ
КОНСУЛЬСТВЪ.

Въ исторической части нашего изслѣдованія мы разсмотрѣли постепенное развитіе русскаго консульскаго института за границей со временъ Петра I, — когда дѣлается правительствомъ первая попытка, первый опытъ примѣненія этого вполнѣ уже развитого въ то время у западныхъ государствъ института къ потребностямъ русскаго государства, — до конца XVIII в., когда польза его уже вполнѣ признана и правительствомъ и, отчасти, купцами русскими и когда онъ получаетъ, повтому, первую болѣе прочную организацію. Намъ остается теперь подвести итоги этого изслѣдованія.

Такъ какъ консульскій институтъ зародился не на почвѣ русской жизни, торгово-экономической жизни Россіи, а былъ усвоенъ великимъ преобразователемъ съ Запада, то невольно задаешься вопросомъ — былъ ли консульскій институтъ на Западѣ такимъ учрежденіемъ, которое, одинаково съ другими продуктами западной культуры, требовало въ эпоху преобразованій перенесенія на русскую почву? Другими словами, была ли въ самыхъ условіяхъ общественной или политической жизни Россіи XVIII вѣка дана потребность въ этомъ институтѣ? Для рѣшенія этого вопроса мы должны, конечно, отвѣтить предварительно на вопросъ, — что представлялъ собою въ то время консульскій институтъ въ западной Европѣ, а слѣдовательно, разсмотрѣть условія его возникновенія, развитія и организаціи до XVIII вѣка. Послѣдующее сличеніе условій возникновенія и организаціи консульскаго института на Западѣ и у насъ въ XVIII собственно вѣкъ дастъ намъ, затѣмъ, отвѣтъ и прочный критерій для сужденія о томъ значеніи, какое имѣлъ и какое могъ имѣть этотъ институтъ для Россіи въ первую эпоху ея активнаго вступленія въ международное общеніе, каковою является весь XVIII вѣкъ.

I.

Возникновение и организация средневековых консульств в зап. Европѣ.

Вопросъ о происхожденіи и первоначальной организаціи консульствъ на Западѣ не можетъ считаться рѣшеннымъ до настоящаго времени. До сихъ поръ ученые спорятъ о томъ, былъ ли этотъ институтъ специальнымъ продуктомъ потребностей средневековой торговли, или же въ основѣ его лежали сохранившіяся въ туманѣ среднихъ вѣковъ старинныя римскія традиціи¹⁾. Одни²⁾ утверждаютъ, что учрежденіе консульствъ связано съ организаціею средневековой корпоративной торговли и муниципальных учреждений, что ихъ возникновеніе восходитъ не далѣе IX вѣка — эпохи каролингской монархіи; что первые слѣды консульствъ находятся въ портовыхъ городахъ бассейна Средиземнаго моря; что должность консула не есть своеобразное новообразованіе, созданное частною инициативою негодантовъ, а что званіе консула (*consules de communi*) встрѣчается въ старинныхъ городскихъ конституціяхъ итальянскихъ городовъ и обозначало избирательныхъ административно-судебныхъ должностныхъ лицъ, которыя замѣнили собою каролингскихъ графовъ и маркграфовъ; эта должность и послужила образцомъ при организаціи управления основанныхъ на землячествѣ корпораций, возникавшихъ въ иностранныхъ портахъ для веденія торговли и надѣлявшихся, по общему правилу, правомъ самоуправленія. Въ основѣ этого института лежатъ, по мнѣнію этихъ писателей, традиціи германскаго судебного строя и германскаго права ассоціацій, а не традиціи древняго міра.

1) Сближеніе консульскаго института съ аналогичными по своей цели институтами древнихъ народовъ и начала среднихъ вѣковъ бесполезно, такъ какъ оно доказываетъ только одно, — что и въ древности чувствовалась аналогичная потребность въ подобныхъ институтахъ. (Объ нихъ см. у Miltitz., I, liv. 1, ch. 2; Cauchy, Dr. maritime, I, p. 144 s., 185 s.).

2) Holtzendorff et Rivier, *Introd. au dr. des gens*, p. 314 (тоже Holtzendorff, *Handb. d. Völkerrechts*, I, § 77 стр. 352); ср. Lastig, *Entwicklungswege u. Quellen des Handelsrechts*.

Другіе писатели, преимущественно итальянскіе¹⁾, усматриваютъ наоборотъ въ институтъ средневѣковыхъ консульствъ римскія традиціи, усвоенныя варварами, разрушившими римскую имперію, а впоследствии, по прекращеніи каролингскаго владычества, и итальянскими городами вмѣстѣ съ другими римскими муниципальными учреждениями и правовыми традиціями, сохранившимися въ народномъ сознаниіи.

Какъ бы то ни было, для насъ важенъ прежде всего тотъ несомнѣнный фактъ, что въ итальянскихъ и южнофранцузскихъ городахъ (куда институтъ городскихъ консульствъ перешелъ изъ Италіи) городовые консулы имѣли первоначально (въ X—XII в.) характеръ правительственный, административно-судебный. Въ нѣкоторыхъ республикахъ Италіи этотъ титулъ присвоивался верховному правителю республики²⁾. Должности, соответствующей консульской, присвоивался въ иныхъ городахъ титулъ вице-графа (*vicomte, vice-comes*³⁾). Вполнѣ естественно, что оба эти званія, существовавшія первоначально въ метрополіи, перенесены были и на правителей колоній и торговыхъ факторій⁴⁾: во главѣ генуэзскихъ, пизанскихъ, амальфонтанскихъ напр. колоній Малой Азіи и Сиріи въ XII и XIII в. стоятъ лица съ титуломъ консуловъ, а иногда съ двойнымъ — „консуловъ и вицеграфовъ“⁵⁾. Такъ, генуэзскій консулъ стоялъ во главѣ могущественнѣйшей изъ генуэзскихъ колоній — Каффы.

Наряду съ консулами — высшими представителями административно-судебной власти, въ иныхъ итальянскихъ государствахъ⁶⁾ консульства являются въ качествѣ специально коммерческихъ судебныхъ учреждений.

Существованіе въ различныхъ городахъ Италіи особыхъ консуловъ-судей для разбора купеческихъ дѣлъ (*consuls des mar-*

1) Напр. Capello, Des consulats de la républ. de Venise (въ *Revue de dr. int. et de lég. comp.*, XXIX, 1897 № 2). Такого же мнѣнія, кажется, и Salles, *Institution des consulats* (въ *Rev. d'hist. diplomat.* 1897 № 2 p. 164).

2) Miltitz, *Manuel des consuls*, I p. 5.

3) Miltitz, *Manuel* I p. 8.

4) Salles, *L'institution des consulats au moyen-âge*, p. 175, rem.

5) *Ibid.* p. 165.

6) Напр. въ Генуѣ, но только съ 1130 г. (*Heyd Verfassungsgesch. Genua's*, изд. у Holzendorff, *Handbuch* I § 77 Anm. 2).

hands), споровъ, касающихся судоходства, фрахтовъ, аварій и т. д. констатируется однако документами, восходящими не далѣе начала XII в.¹⁾, за исключеніемъ Венеціи. Здѣсь титулу консула, употреблявшемуся другими итальянскими республиками соотвѣтствовала титулъ *bailo*, а консулы имѣли значеніе коммерческихъ судей, и такихъ судей венеціанская республика повидимому имѣла начиная съ IX даже вѣка²⁾.

Такъ какъ эти торгово-судебныя консульства возникли если не позже, то во всякомъ случаѣ не ранѣе консульствъ заморскихъ, то устанавливать между тѣми и другими какую-либо органическую связь было бы несправедливо. Фактъ ихъ возникновенія въ самихъ европейскихъ торговыхъ государствахъ можетъ служить лишь показателемъ сознанія въ тѣ времена необходимости особой юрисдикціи по коммерческимъ дѣламъ и объяснить намъ причины присвоенія судебной юрисдикціи консуламъ заморскимъ³⁾.

1) Консульства въ смыслѣ специальныхъ коммерческихъ судовъ существовали въ Италіи и Испаніи въ XII в., въ Марсаѣ съ XV в., въ другихъ городахъ Франціи съ XVI в. Любопытно, что въ Англіи они никогда не существовали (тамъ издавались лишь нѣкоторые законы, охранявшіе интересы иностранцевъ-купцовъ). Этимъ консульствамъ принадлежитъ составленіе первыхъ сборниковъ обычнаго морского права.

2) Carrello, l. c. p. 156—160; Miltitz, I p. 162 sq. Martens, Consularw. p. 47. Ср. Cauchy, Dr. magit. international, p. 305. Байлы отличались отъ консуловъ болѣе обширными полномочіями; они были не только коммерческими судьями, но и правителями колоній или факторій и представителями венеціанской республики при мѣстномъ азіатскомъ правительствѣ. Они имѣли не только гражданскую и коммерческую юрисдикцію, но и уголовную.

3) Мартенсъ (Consularwesen, p. 48) полагаетъ, что „этотъ институтъ (консуловъ-судей) перенесенъ былъ, въ виду конитанной его пользы, на почву чужестранныхъ государствъ“, и прежде всего во времена крестовыхъ походовъ. Такому толкованію противорѣчатъ уже то обстоятельство, что по мнѣнію автора первыя заморскія консульства возникли на Востоцѣ, въ Палестинѣ и Сиріи въ началѣ XII в., во времена крестовыхъ походовъ (Ibid. p. 49—50, 63). Между тѣмъ ни въ Палестинѣ, ни въ Сиріи, ни въ Византіи юрисдикція консуловъ не ограничивалась судебною властью, а напротивъ, имъ присвоены были и весьма обширныя административныя права, не уступавшія по объему правамъ, которыя впоследствии присвоены были консуламъ на мусульманскомъ Востоцѣ. Примеры этого мы находимъ въ томъ же сочиненіи уважаемаго профессора (Ibid. p. 61 sq., 101). Замѣтимъ, виро-

Такимъ образомъ, на основаніи правительственнаго, административно-судебнаго характера должности городскихъ консуловъ, мы должны прійти къ предположенію, что и консулы назначавшіеся итальянскими республиками въ качествѣ правителей ихъ колониальныхъ владѣній или же управителей ихъ торговыхъ факторій въ другихъ государствахъ, должны были носить тотъ же административно-судебный характеръ¹⁾.

Апріорное предположеніе, основанное на происхожденіи названія „консулъ“²⁾, что должность эта должна была носить главнымъ образомъ административно-судебный характеръ³⁾, подтверждается и изъ разсмотрѣнія тѣхъ свѣдѣній, какія дошли до насъ относительно обстоятельствъ и мотивовъ, вызвавшихъ возникновеніе консульскаго института (въ специфическомъ, присвоенномъ ему въ позднѣйшее время смыслѣ) и относительно его первоначальной организаци — способовъ назначенія консуловъ, ихъ функцій и т. д.

Итакъ, какое происхожденіе консульскаго института въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова? На этотъ вопросъ прямо отвѣчаетъ наблюдаемый нами съ наибольшою ясностью на Востокахъ фактъ одновременнаго возникновенія тамъ и европейскихъ поселеній, и консульствъ⁴⁾. Такъ какъ тамъ эти поселенія начались со времени крестовыхъ, главнымъ образомъ, походовъ, то отсюда у нѣкоторыхъ историковъ мы находимъ даже совершенно, въ сущности, неправильное мнѣніе, будто возникновеніемъ своимъ институтъ консульствъ обязанъ факту крестовыхъ походовъ, какъ будто первыя консульства учреждены въ это только время⁵⁾. Иностранныя консульства въ различ-

чемъ, что мнѣніе о первоначальномъ возникновеніи консульствъ на Востокахъ подвергается въ настоящее время сомнѣнію (см. цит. статья Capello).

1) Salles, Institution, p. 175 gem.

2) А также и нѣкоторыхъ другихъ названій, коими обозначались должности аналогичныя консульской (напр. вицеграфа, ректора, управителя).

3) Ср. Salles, l. c., p. 168.

4) Въ хроникѣ Stanconi о крестов. походѣ 1270 года мы читаемъ: „Nos enim habuerunt proprium Japnienses ut in quibuscumque locis existant, habent de se ipsius consulem vel rectorem“.

5) Таково, между прочимъ, устарѣлое мнѣніе Steck'a, усматривавшаго въ институтѣ консульствъ одно изъ лучшихъ и полезнѣйшихъ послѣдствій этихъ походовъ.

ныхъ крупныхъ торговыхъ пунктахъ Средиземнаго моря мы встрѣчаемъ гораздо раньше¹⁾. Что же касается цѣли ихъ учрежденія, то мы находимъ ее выраженною, напр., въ статутѣ города Марсели половины XIII вѣка²⁾. Въ немъ говорится: „Et si forte contigerit quod alicubi sint X vel XX homines de Massilia vel plures ubi non sint consul vel consules statuti... tunc liceat eis et possint concorditer... per se consules Massiliae eligere qui super eis et aliis Massiliensibus ibi advenientibus habeant... potestatem“, etc. Другимъ показателемъ мотивовъ, лежавшихъ въ основѣ этого института можетъ служить институтъ особыхъ, специальныхъ корабельныхъ консуловъ. Въ силу стародавняго обычая, подтвержденнаго привилегією дарованною Людовикомъ IX въ 1246 г., городъ Aigues Mortes назначалъ при отправленіи судна въ плаваніе особаго корабельнаго консула или судью, которому присвоивались на этомъ суднѣ наблюденіе и административно-судебная власть надъ экипажемъ³⁾. Такой же обычай существовалъ въ Провансѣ, Каталоніи, Сициліи. Въ Мессинѣ достаточно было даже наличности трехъ купцовъ-земляковъ на суднѣ для того, чтобы они имѣли право выбрать между собою такого консула. Замѣтимъ однако, что это избраніе совершалось по уполномочію отъ отечественной власти купцовъ: во всѣхъ указанныхъ нами случаяхъ (кромѣ Марсели) оно основывалось на королевскихъ жалованныхъ грамотахъ, несмотря на временной характеръ этой должности. Наконецъ, третьимъ показателемъ цѣли учрежденія заморскихъ, т.-е. внѣ государственныхъ, внѣ отечества находящихся консульствъ (consuls d'outre mer въ отличіе изъ консуловъ внутри-государственныхъ) можетъ служить принципъ германскаго права, выраженный въ визиготскомъ кодексѣ VII в. въ такой формѣ: „Dum transmarini negotiatores inter se causam habuerint, nullus de sedibus nostris eos audire praesumat, nisi

¹⁾ Capello, l. c., p. 162 в.

²⁾ Pardessus, Collection, IV p. 258.

³⁾ Miltitz, I p. 7; II, part. I p. 396. Pardessus, IV p. 258 (цит. у Cauchy I p. 314). Тоже въ Барселонѣ во влѣдствіе эдикта короля Якова I отъ 1258 г. (см. Мартенса, Consularwesen p. 69).

*tantummodo suis legibus audiantur apud telonarios suos*¹⁾. Въ изложенномъ постановленіи отражается господствовавшій въ теченіе почти всѣхъ среднихъ вѣковъ на Западѣ юридическій принципъ такъ называемыхъ личныхъ правъ и національной юрисдикціи, по которому права каждаго челоуѣка должны быть опредѣляемы по законамъ его отечества²⁾. Этотъ принципъ оставался въ силѣ до тѣхъ поръ, когда съ концен-траціею государственной власти сталъ укрѣпляться въ евро-пейскихъ государствахъ принципъ территориальный въ при-мѣненіи законовъ, принципъ государственной территориальной юрисдикціи и государственной охраны иностранцевъ.

Итакъ, на основаніи этихъ отрывочныхъ, правда, данныхъ мы можемъ заключить, что главною цѣлью учрежденія кон-сульствъ было удовлетвореніе необходимости для гражданъ, покидающихъ свое отечество, въ такомъ органѣ власти, ко-торый могъ бы творить между ними судъ и расправу и вообще поддерживать порядокъ на основаніи ихъ отечественнаго права. Группировка земляковъ на чужбинѣ — явленіе вполне есте-ственное само по себѣ, и въ средніе вѣка оно было такъ ска-зать общимъ правиломъ: во всякомъ крупномъ торговомъ центрѣ образуются небольшія иноземскія колоніи, которыя, согласно принципу личныхъ правъ и столь распространенному въ средніе вѣка принципу автономіи, стремятся къ самоуправ-ленію, къ признанію своей автономіи. Судно состояло во время продолжительнаго, обыкновенно, въ тѣ времена плаванія подъ юрисдикціей отечественной власти и ея, находящагося на самомъ суднѣ, органа³⁾. Эта національная юрисдикція на самомъ суднѣ сохранялась обыкновенно и въ чужомъ портѣ. Естественно, что и при поселеніи или болѣе или менѣе про-должительномъ пребываніи въ чужой странѣ купцы, соста-влявшіе главный контингентъ путешествующихъ иностранцевъ,

¹⁾ Pardessus, *Lois marit.* I p. 153; ср. Miltitz, I p. 161: комментарий термина *telonarius* и Nys, *Orig. du dr. internat.* p. 287.

²⁾ См. Savigny, *Gesch. d. Röm. Rechts im Mittelalter*, 2 Aufl. 1831, I. S. 118 ff.

³⁾ Tr. Twiss, *Exterritoriality of public ships of war* (*Law Magazine and Review*, 1876 febr.). См. выше о корабельныхъ консулахъ.

старались обезпечить себѣ національную земляческую юрисдикцію съ отечественнымъ консуломъ во главѣ.

Что касается страны, въ которой основывалась такая автономная иноземная колонія или факторія, то съ современной точки зрѣнія такое иноземное учрежденіе въ ней она должна бы была разсматривать какъ вторженіе въ свой территоріальный суверенитетъ. Но въ средніе вѣка принципы автономіи и личныхъ правъ были настолько развиты, что подобное явленіе не могло представляться для мѣстной верховной власти чѣмъ либо необыкновеннымъ ¹⁾. Мало того, мѣстная власть въ большинствѣ случаевъ шла даже навстрѣчу учрежденію такихъ иноземныхъ автономныхъ колоній и консульствъ ²⁾. Дѣло въ томъ что подобныя колоніи учреждались обыкновенно купцами и въ болѣе или менѣе крупныхъ торговыхъ пунктахъ, а интересы торговли при условіяхъ того времени требовали допущенія особыхъ льготъ въ пользу иностранныхъ купцовъ. Мы замѣтили уже выше, что даже въ древнемъ мірѣ, — въ Египтѣ, въ Индіи, въ Греціи, въ Римѣ — иноземнымъ куп-

¹⁾ Cauchy (Dr. maritime, I p. 313) справедливо замѣчаетъ по поводу правъ, предоставлявшихся въ средніе вѣка иностраннымъ консуламъ, что „атрибуты суверенитета не были еще въ тѣ времена опредѣлены настолько ясно, какъ въ наши дни. Если европейскіе государи вынуждены были раздѣлять со своими вассалами право суда въ своихъ владѣніяхъ, то можно ли удивляться тому, что они иногда уступали могущественному государству, вызывать неудовольствіе котораго могло быть опасно, а дружба съ нимъ представляла очевидную выгоду, право спеціальной юрисдикціи, безъ которой ихъ рынки могли бы остаться лишенными иноземныхъ товаровъ и покупателей“.

²⁾ До насъ дошла между прочимъ грамота муниципалитета города Неаполя 1190 года, въ силу которой городъ даруетъ амальфитанскимъ купцамъ право свободной торговли и право имѣть своихъ національныхъ консуловъ для разбирательства, *secundum veteres bonos usus vestros*, споровъ между ними; грамота заканчивается словами: *debeamus vos in omnibus bonis usibus vestris et in consulatu vestro in perpetuo conservare et vos sub gubernatione et iudicio vestrorum consulum... vivere debeat.* (Miltitz II, append. № III p. 503). Это разрѣшеніе мотивировано тѣмъ, что *Gloria et corona illustrium civitatum et diversorum officiorum concursus populi multitudo, et quanto in diversis mercimoniis et variis utilitatibus vivendi sibi invicem et aliis hominibus quorum frequentatur accessus justius copiosiusque ministratur, eo celebrioris nominis civitates ipsae et majoris opinionis divulgatione clarescunt.*

намъ либо разрѣшалось имѣть своихъ управителей и судей, либо для нихъ назначались мѣстные официальные попечители и суды¹⁾. То же самое мы встрѣчаемъ и въ средніе вѣка²⁾ и по той же самой причинѣ — явленіе это обуславливалось потребностями международнаго общенія того времени. Мы говоримъ именно потребностями „международнаго общенія“, а не „потребностями международной торговли“, и думаемъ, что такое болѣе общее выраженіе и опредѣленіе оправдывается условіями этого общенія въ тѣ времена. Вызываемое экономическими, главнымъ образомъ, потребностями, оно только что зарождалось на почвѣ усилившихся фактическихъ международныхъ сношеній. Въ одной изъ своихъ статей о средневѣковыхъ консульствахъ Salles приводитъ любопытный фактъ существованія мусульманскаго, мавританскаго консула, кажется, въ Сициліи³⁾. Фактъ этотъ, аналогичнымъ которому является усиленное учрежденіе европейскихъ консульствъ въ мусульманскихъ странахъ Азии и Африки, между прочимъ объясняется, конечно, кореннымъ различіемъ двухъ культуръ и строя жизни мусульманскихъ и христіанскихъ народовъ. Установленіе даже фактическихъ, но болѣе или менѣе урегулированныхъ сношеній между ними требовало особыхъ органовъ, особыхъ посредниковъ, какими и являлись консулы. Но не одни эти различія въ европейской и азіатской, христіанской и мусульманской культурѣ вызвали учрежденіе консульской юрисдикціи⁴⁾, — эти различія были лишь причиною того, что она

1) См. Cauchy, Droit maritime I p. 144 s., 185 s.; Miltitz, I liv. 1, ch. 2.

2) Gubernatores въ Испаніи и Португаліи.

3) Ср. также Miltitz II part. 1, p. 5. По договору императора Фридриха II съ однимъ изъ сарацинскихъ африканскихъ султановъ первой половины XIII в. постановлено было: *Ut non habeant christiani in insula Corsica jurisdictionem super ullum mahometanum praeter praefectum mahometanum, missum a rege Siciliae, nomine suo, ad regendos tantummodo populos unitatis et est occupatus in negotiis populi unitatis, quem Deus honorificet.* Любопытно только, что назначеніе краю магометанскаго судьи предоставлялось императору-королю. (Въ кодексѣ Лейбница, цит. у Borel. p. 17).

4) Доказательствомъ этого служатъ хотя бы тотъ фактъ, что съ распространеніемъ мусульманскаго владычества въ Азию и Африку, мусульманскія государства лишь признали, преимущественно воспріяли, такъ сказать, уже

сохранилась для восточныхъ государствъ и послѣ того, какъ была значительно ограничена и даже отиѣнена въ государствахъ цивилизованныхъ. У европейскихъ государствъ тождества основъ ихъ культуры никто отрицать не станетъ, но однако это тождество нисколько не гарантировало ни имущественныхъ, ни даже личныхъ правъ иностранца въ чужомъ государствѣ. И среди европейскихъ народовъ элементы общенія были еще очень слабы. Вспомнимъ правовое или, вѣрнѣе сказать, безправное въ принципѣ положеніе иностранцевъ; вспомнимъ крайнее разнообразіе административнаго и политическаго строя различныхъ и, притомъ, еще очень дробныхъ политическихъ организмовъ въ средніе вѣка; вспомнимъ, наконецъ, все разнообразіе правовыхъ нормъ, дѣйствовавшихъ у этихъ дробныхъ политическихъ организмовъ, причемъ даже въ сферѣ обычнаго морскаго права первыя болѣе или менѣе значительныя попытки ихъ сближенія и кодификаціи въ систему „международнаго“ права относятся не далѣе XII вѣка; уже наличности этихъ немногихъ условій, не говоря о массѣ другихъ, будетъ достаточно для того, чтобы признать, что институтъ „заморскихъ“ консульствъ былъ продуктомъ жизни вообще, а не однихъ только торговыхъ интересовъ и что онъ являлся такимъ же законнымъ элементомъ въ общеніи европейскихъ народовъ, какъ и въ сношеніяхъ ихъ съ азіатскими¹⁾. Этимъ объясняется, конечно, и незначительное въ сущности и въ качественномъ, и въ количественномъ смыслѣ различіе въ правомочіяхъ средневѣковыхъ иностранныхъ консуловъ какъ въ Европѣ, такъ и въ мусульманскихъ странахъ.

Что же касается мнѣнія, приписывающаго²⁾ возникновеніе консульскаго института потребностямъ именно международной торговли, то объяснять возникновеніе консульскаго института такимъ спеціальнымъ, видовымъ интересомъ, по нашему мнѣнію не представляется достаточныхъ основаній. Юрисдикція средне-

существовавшія тамъ европейскія консульства со всѣми ихъ правами и привилегіями (см. у Мартенса, *Consularwesen* p. 61).

1) Cauchy, *Dr. maritime*, I p. 303.

2) Отчасти Martens, *Consularwesen* p. 46, 48, 100.

вѣковыхъ консуловъ, какъ мы увидимъ, распространялась не на однихъ купцовъ и не на одни ихъ торговые споры, а на всѣхъ соотечественниковъ консула и на всякія несогласія между ними; дѣятельность консула имѣла въ виду не одни торговые интересы отечества и соотечественниковъ въ чужихъ краяхъ, — въ основѣ ея лежали болѣе широкія идеи. По справедливому замѣчанію Holtzendorf'a¹⁾ консульства были въ старыя времена не столько учрежденіями торгово-судебными, сколько учрежденіями, имѣвшими цѣлью правовую защиту вообще и управленіе общественными дѣлами, и въ случаѣ, если бы такого учрежденія не было, то не было бы и никакой защиты для иностранца вообще. Если же, несмотря на это, возникновеніе и функционированіе консульскаго института, даже средневѣкового, обыкновенно приурочивается специально къ торговымъ интересамъ, то объясняется это вполне естественно тѣмъ, что, во первыхъ, главный контингентъ путешественниковъ за границу въ средніе вѣка составляли купцы, — само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ консульская дѣятельность должна была проявляться и развиваться въ своей внѣ-судебной сферѣ главнымъ образомъ въ примѣненіи къ потребностямъ и интересамъ торговаго класса, а отсюда, благодаря этому, она и получила такой характеръ, какъ будто торговля или вообще экономическіе интересы должны быть главнымъ, такъ сказать, фокусомъ ея; а во вторыхъ такое одностороннее мнѣніе могло возникнуть и вслѣдствіе неправильнаго истолкованіе формъ назначенія консуловъ. Такъ какъ консуловъ избирали городовые магистраты метрополій или же купцы, составлявшіе колонію²⁾, то отсюда заключеніе — что торговые интересы вызывали необходимость учрежденія консульствъ. Мы разсмотримъ въ своемъ мѣстѣ вопросъ о порядкѣ избранія и назначенія консуловъ, причемъ сдѣлаемъ надлежащую поправку къ мнѣнію разсматриваемыхъ писателей. Теперь же замѣтимъ, что избраніе консу-

¹⁾ Handbuch I § 77 S. 354; то же Lastig, Entwicklungswege u. Quellen d. Handelsrechts, S. 156.

²⁾ Такъ по мнѣнію историковъ, держащихся разсматриваемаго нами мнѣнія.

ловъ магистратами объясняется опять таки тѣмъ, что главный контингентъ путешественниковъ составляли купцы и что консулы назначались почти исключительно торговыми республиками и торговыми автономными городами; но если главнымъ общественнымъ и государственнымъ интересомъ этихъ республикъ и городовъ была торговля, то это не значитъ, что всѣ создававшіеся въ нихъ и учреждаемые ими институты должны быть разсматриваемы подъ исключительнымъ, специальнымъ и видовымъ угломъ зрѣнія торговаго интереса, а не съ общей, генерической точки зрѣнія интереса вообще государственнаго, общественнаго, каковъ бы этотъ интересъ по своему внутреннему содержанию и характеру ни былъ¹⁾. Это особенно важно, думается, въ примѣненіи къ среднимъ вѣкамъ и при сужденіи о характеристикахъ средневѣковыхъ учреждений, такъ какъ въ то время не было еще той дифференціаціи общественныхъ интересовъ, какую мы находимъ въ современномъ намъ обществѣ²⁾. Впрочемъ противъ разсматриваемаго нами

1) Les consuls ne représentaient point le commerce de telle ou telle place seulement, mais ils étaient les représentants du commerce national (Milt. II, part. 1, p. 472).

2) Поэтому мы не можемъ огласиться съ мнѣніемъ проф. Мартенса (Conzulaagwesen, S. 101), который, исходя изъ положенія, что заморскіе консулы были первоначально только судьями, объясняетъ позднѣйшее будто бы расширеніе консульскихъ правъ наблюдаемымъ въ жизни явленіемъ, что „общественнымъ классамъ присуще естественное стремленіе оказывать вліяніе на государственную власть и даже захватывать ее въ свои руки и эксплуатировать ее въ свою пользу“. Этимъ путемъ, по мнѣнію Мартенса, консулы превратились изъ простыхъ судей „въ политическихъ представителей своего правительства“. „По мѣрѣ того, — говоритъ онъ, — какъ въ томъ или иномъ государствѣ связанные общими экономическими и социальными интересами общественные классы получали возможность оказывать вліяніе на государственную власть, консулы становились органами не только социально-экономическихъ, но и политическихъ интересовъ. Наконецъ, когда государственная власть въ итальянскихъ республикахъ стояла подъ преобладающимъ вліяніемъ торговыхъ интересовъ, въ пользу послѣднихъ были эксплуатированы и крестовые походы. Въ это время консулъ достигъ своего наивысшаго политическаго значенія, и его политическій характеръ выступаетъ на первый планъ. Въ этомъ направленіи развивалось консульское право въ средніе вѣка въ восточныхъ государствахъ Европы и въ Азіи. Консулъ не только остался коммерческимъ судьей своихъ соотечественни-

взгляда можно привести и историческіе факты. Такъ, въ цитированномъ уже нами выше правилѣ Марсельскаго городского статута половины XIII в. о выборѣ консуловъ, выборъ послѣднихъ и юрисдикція ихъ вовсе не ограничиваются однимъ купеческимъ сословіемъ, а просто говорится, что гдѣ соберутся десять или болѣе *homines de Massilia*, то они могутъ избрать консула, который будетъ имѣть юрисдикцію *super eis et aliis Massiliensibus*. Съ другой стороны, въ назначеніи консуловъ участвовало, какъ мы увидимъ, и правительство; правда, при этомъ оно обыкновенно предоставляло выборъ кандидатовъ купцамъ; но это дѣлалось, конечно, лишь потому, что они были наиболѣе заинтересованы въ избраніи того или другого лица, подѣ началомъ котораго имъ приходилось жить на чужбинѣ; если же верховная власть предоставляла выборъ городскому самоуправленію, то опять таки потому, что консулъ долженъ былъ имѣть дѣло преимущественно съ гражданами этого города, ходатайствовавшаго о назначеніи консула; но что консулъ назначался не для однихъ купцовъ, доказывается

ковъ, но онъ въ то же время сталъ главою ихъ въ чужой странѣ". Мы не видимъ такого *постепеннаго* расширенія консульской власти; скорѣе можно замѣтить обратное явленіе, хотя общій взглядъ профессора о вліяніи общественныхъ классовъ на правительство совершенно справедливъ. Вліяніе торговаго класса на правительство и призваніе торговли какъ государственнаго интереса уже существовали въ итальянскихъ республикахъ и во французскихъ торговыхъ городахъ въ моментъ учрежденія итальянскихъ и французскихъ консульствъ въ Сиріи; самое содѣйствіе, оказанное этими республиками и городами крестоносцамъ, вызвано было торгово-политическими расчетами, которые и формулированы были въ ихъ договорахъ съ европейскими королями и феодальными владѣльцами въ Сиріи, послужившихъ основаніемъ обширныхъ правомочій ихъ консуловъ. Эти консулы обладали наибольшимъ, когда-либо бывшимъ у консуловъ объемомъ правъ; а по мнѣнію самого же проф. Мартенса — Сирія временъ крестовыхъ походовъ была колыбелью консульскаго института. Думаемъ, что изученіе исторической и бытовой обстановки, въ какой возникали консульства, должно, наоборотъ, привести къ заключенію, что средневѣковные консулы вообще съ самаго своего возникновенія были органами политическихъ интересовъ своего отечества, потому что торгово-экономическіе интересы отождествлялись съ политическими въ тѣхъ республикахъ, которыя создали институтъ консульствъ.

тѣмъ, что верховная государственная власть не стѣснялась подчинять ему, какъ мы увидимъ, и другихъ своихъ подданныхъ, въ случаѣ ихъ пребыванія въ мѣстѣ его резиденціи.

Мы невольно возвращаемся къ вопросу о порядкѣ учрежденія консульствъ, — о порядкѣ 1) избранія и 2) назначенія консуловъ. Прямой и несомнѣнно достовѣрный отвѣтъ на этотъ двойной вопросъ, — т.-е. избирались и назначались ли они отечественнымъ правительствомъ или же самою колоніею или корпораціею земляковъ, поселившихся или торговавшихъ въ чужой странѣ, — нѣсколько затруднителенъ для первыхъ временъ возникновенія средневѣковыхъ консульствъ потому, что самый моментъ ихъ возникновенія не можетъ быть опредѣленъ съ полною точностью. По мнѣнію Гольцендорфа¹⁾ дѣло можно себѣ представить въ двухъ главныхъ видахъ. А именно, — когда какая нибудь городовая республика (напр. Генуя, Венеція) учреждала колонію въ отдаленныхъ краяхъ, то она вѣроятно отправляла съ своими купцами и колонистами консула, которому поручалась административно-судебная юрисдикція между ними во время пути и на мѣстѣ назначенія, а также и право вступить въ переговоры и заключить соглашеніе съ властями того мѣста, гдѣ предполагалось учрежденіе факторіи, въ видахъ облегченія и охраны торговли и интересовъ его согражданъ; въ случаѣ, если бы должность такого консула стала затѣмъ вакантною, то естественно преемникъ его назначался путемъ избранія земляками колонистами. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда факторія учреждалась купеческою корпораціею, самими купцами, по ихъ частной инициативѣ безъ участія ихъ отечественнаго муниципальнаго правительства, они — конечно — самостоятельно избирали себѣ консуловъ въ подражаніе городовымъ судьямъ или гильдейскимъ старостамъ, какіе существовали у нихъ на родинѣ. Такимъ образомъ отношенія между консулами и находившимися подъ ихъ юрисдикціею соотечественниками ихъ основывались съ одной стороны на статутахъ корпораціи, опредѣлявшихъ обязанность членовъ ея подчиняться извѣстному общественному строю и право ихъ на

¹⁾ Holtzendorff, Handbuch I, § 77, S. 353.

защиту, а съ другой — на привилегіяхъ и обычаяхъ, обезпечивавшихъ за иностранцами свою особую судебную юрисдикцію.

Это предположеніе германскаго ученаго имѣеть за себя много вѣроятности; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что сознаніе государственнаго, такъ сказать, характера консульской должности слѣдуетъ отнести къ весьма раннему періоду, именно вслѣдствіе административно-судебныхъ функцій, которыя присвоивались консуламъ въ тѣ времена. Специальныя историческія изслѣдованія, произведенныя въ этой области однимъ изъ лучшихъ знатоковъ средневѣковаго консульскаго института — Salles,¹⁾ привели его къ заключенію, что *по общему правилу*, консулы *назначались* или утверждались верховною правительственною властью метрополіи²⁾, а если они и избирались или назначались автономно корпораціями, то лишь по праву делегации. Такъ, городское управленіе Барселоны само избирало и назначало консуловъ какъ на суда, отправлявшіяся въ дальнее плаваніе, такъ и въ заморскія Барселонскія факторіи, безъ всякаго участія короля Арагонскаго и его представителей въ городѣ. Но это право, которымъ Барселона пользовалась въ теченіи четырехъ вѣковъ, основано было на двухъ жалованныхъ грамотахъ короля Якова I арагонскаго 1266 и 1268 годовъ³⁾. Въ силу этихъ грамотъ магистрату *разрѣшалось* королевемъ (*concedimus plenam licentiam et potestatem*) назначать и избирать консуловъ

¹⁾ Salles, L'institution des consulats; son développement au moyen-âge chez les différents peuples (въ Revue d'histoire diplomatique, XI 1897 № 2—4). Его же Origines des premiers consulats de la nation française à l'étranger (въ томъ же журналѣ X, 1895, № 4 и 1896 № 2).

²⁾ Въ Марсели въ періодъ независимости города (въ XIII в. до 1284 г.) — ректоромъ городскимъ, а потомъ, по переходѣ города подъ власть короля Арагонскаго и Сицилійскаго, — королевскимъ намѣстникомъ; въ Венеціи и Генуѣ — дожемъ; въ Пизѣ — великимъ совѣтомъ; въ Марсели — ректоромъ городскимъ; въ Монпелье — въ XIII в. королевемъ Арагонскимъ, а съ конца XIV в. совѣтомъ старшихъ городскихъ консуловъ (Salles, Institution, p. 176; Miltitz, II part I p. 409 s., 471).

³⁾ Грамоты у Carmany, перепечатаны у Borel, De l'origine et des fonctions des consuls, St.-Pbg 1807, въ приложеніяхъ I и II p. 83 сл. и у Miltitz, II. part. 1 append. № VII и VIII p. 532 s.

именемъ короля (*quod ipsi auctoritate nostra ponant et eligent*)¹⁾. Поэтому и весьма обширныя административно-судебныя права, предоставленныя этою королевскою жалованною грамотою барселонскимъ консуламъ, простирались не только на барселонскихъ купцовъ и гражданъ во время пребыванія ихъ на морѣ и въ чужихъ краяхъ, но и на всѣхъ вообще пребывающихъ тамъ подданныхъ арагонскаго королевства. Съ своей стороны король требовалъ, чтобы магистратъ отбиралъ у назначенныхъ имъ консуловъ присягу въ томъ, что въ этой должности они будутъ *„se bene et fideliter habeant ad honorem et fidelitatem nostri et successorum nostrorum et ad commodum et utilitatem civitatis et habitantium Barchinonae et omnium hominum Cathaloniae bona fide*²⁾. Такимъ образомъ въ принципѣ право назначенія консуловъ признавалось принадлежащимъ королю, который лишь делегировалъ это свое право магистрату Барселоны³⁾ точно такъ-же, какъ онъ иногда делегировалъ это право назначенія консуловъ своимъ посланникамъ⁴⁾, или какъ нѣкоторыя республики (Генуя, Пиза) делегировали иногда это право своимъ старшимъ консуламъ⁵⁾. Это и понятно, коль скоро консулъ являлся административно-судебнымъ должностнымъ лицомъ не только для барселонскихъ гражданъ, но для всѣхъ вообще подданныхъ и вассаловъ короля въ чужихъ краяхъ⁶⁾. Мы имѣемъ въ этомъ отношеніи

1) Въ другой грамотѣ: *electionem autem quam de dictis consulibus feceritis, laudamus, concedimus et confirmamus.*

2) Эту присягу консулъ приносилъ передъ Барселонскимъ баню, т.-е. представителемъ королевской власти въ Барселонѣ (Miltitz II part. I p. 256, 415).

3) Замѣтимъ, что и въ патентахъ, выдававшихся консуламъ отъ Барселонскаго магистрата дѣлалась ссылка на королевское уполномочіе на назначеніе консуловъ магистратомъ (См. напр. у Miltitz II part. I append. № X p. 538).

4) Salles, Institution p. 177.

5) Ibid p. 178. Послѣ взятія Константинополя турками Генуя уступила свои колоніи въ Крыму банку Санъ-Джорджіо съ правомъ назначенія консуловъ.

6) Въ XV в. Барселона имѣла свыше 55 консуловъ въ чужихъ краяхъ. Первоначальная привилегія 1266 г. даровала Барселонѣ право назначенія консуловъ только въ Египтѣ и Сиріи, но впоследствии она была подтвер-

характерный фактъ, относящійся къ 1459 году. Въ это время только что окончилась война и заключенъ былъ миръ между королемъ Арагонскимъ и Египтомъ и, несмотря на ходатайство Барселоны, консулъ въ Александрію назначенъ еще не былъ. Тогда тамошніе каталонцы избрали себѣ временно въ консулы мѣстнаго флорентинскаго купца Scarcialupi. Однако вскорѣ они раскаялись въ своемъ выборѣ и обратились чрезъ посредство Барселонскаго морского консульства къ королю съ жалобой на него. Король немедленно послалъ въ Александрію военное судно, отправилъ временно избранному консулу приказаніе сложить съ себя свою должность и предложилъ живущимъ въ Александріи каталонцамъ сообща съ капитаномъ судна и отправленными съ нимъ купцами выбрать консула изъ каталонскихъ подданныхъ. Въ то же время король обратился къ мѣстнымъ египетскимъ властямъ съ увѣдомленіемъ о низложеніи прежняго консула и съ просьбой о признаніи консуломъ лица, какое будетъ избрано его живущими въ Александріи подданными¹⁾.

Случалось даже, что привилегія дарованная городу, по забвенію нарушалась и король самъ назначалъ консула въ то или иное мѣсто. Впрочемъ въ такихъ случаяхъ городъ заявлялъ протестъ, и король бралъ свое назначеніе назадъ. Однако, какъ мы уже замѣтили, городъ только избиралъ консула, но послѣдній утверждался въ должности и патентъ (*lettres de provision, lettres exécutoires*) выдавался ему королемъ²⁾; слѣдовательно, дѣйствительное назначеніе принадлежало все-таки королю и отъ него исходили правомочія консула; онъ не имѣлъ лишь права измѣнить сдѣланный магистратомъ выборъ лица, кандидата на консульство³⁾. Точно такъ же магистратъ, кажется,

здена и распространена въ 1268 г. на Грецію и Архипелагъ, въ 1321 г. на Сардинію и Корсику, въ 1506 на Италію и южн. Францію и въ 1519 г. на Брюггенъ (*Miltitz II part. I p. 224*; грамоты тамъ же, въ приложеніи №№ VII—IX). Въ XVI в. Барселона имѣла всего только 6 консуловъ. Регламентъ для барселонскихъ консульствъ составленъ былъ городскимъ муниципалитетомъ (*Miltitz, I. c. p. 236*).

¹⁾ *Miltitz II part. I p. 240, 420.*

²⁾ *Miltitz, II part. 1 p. 236* (примѣръ 1379 года); *Salles, Institut. p. 186.*

³⁾ *Salles, I. c. p. 178.*

собственною властью смѣнялъ консуловъ¹⁾, хотя то же право принадлежало и королю.

То же самое мы видимъ и во Франціи.

Въ исторіи французскихъ консульствъ слѣдуетъ различать два періода: первый, древнѣйшій — время процвѣтанія и самоуправленія крупныхъ торговыхъ городовъ южной Франціи — Нарбонна, Монпелье, отчасти Aigues Mortes, а въ особенности Марселя, и второй — послѣ присоединенія Прованса и Лангедока къ Франціи. Въ первомъ періодѣ (въ особенности во времена крестовыхъ походовъ) поименованные нами города имѣли своихъ консуловъ въ Византіи и Сиріи, на островѣ Родосѣ, въ Кипрѣ, а собственно изъ числа европейскихъ странъ — въ Пизѣ, въ Генуѣ, Тортозѣ, Барселонѣ и др.²⁾ Это были консулы специально городскіе, а не общезападные національные; но несмотря на это, право ихъ назначенія и утвержденія не всегда принадлежало городу или купцамъ. Такъ, въ 1278 г. нарбонскіе купцы въ Пизѣ избрали себѣ консула, но лишь временно, — доколѣ онъ не будетъ утвержденъ „*par le magnifique et puissant homme, seigneur Aumeri, duc et vicomte de la cité de Narbonne*“ и городскими нарбонскими консулами. Избранный дѣйствительно былъ ими утвержденъ, но его преемникъ былъ уже ими прямо назначенъ³⁾. Изъ всѣхъ этихъ городовъ наибольшимъ богатствомъ и обширною торговлею отличался Марсель, обладавшій поэтому и наиболѣе широкими правами муниципальнаго самоуправления. Благодаря своему богатству Марсель въ началѣ XIII в. откупился отъ своихъ виконтовъ и сталъ въ положеніе независимой городской республики⁴⁾; затѣмъ, въ половинѣ XIII в. городъ былъ покоренъ Карломъ Анжуйскимъ, графомъ Прованскимъ, но за нимъ сохранены были всѣ права самоуправления (даже право войны и мира), а въ томъ числѣ и право назначать въ чужія страны консу-

1) Miltitz, II part. 1 p. 256, 414 s., 421.

) Miltitz II part. 1 p. 179 s., 192 s., 195 s.

3) Ibid. p. 193; Salles, Institution p. 181.

4) Къ этому времени (1250 г.) относится договоръ Марселя съ графомъ Кабреры на о. Сардиніи, въ силу котораго городу предоставлено право учредить факторію и консула въ графствѣ Кабрерскомъ (Miltitz, II p. 1 p. 190).

ловъ, исключительно подчиненныхъ магистрату города Марселя. Но вслѣдъ за тѣмъ въ 1262 г. Карлъ объявилъ, что право утвержденія этихъ выборовъ онъ сохраняетъ за собою, въ видѣ обязанности избранныхъ городомъ консуловъ получить отъ него или его намѣстника *lettre de confirmation*, несмотря на то, что косвенно онъ могъ оказывать вліяніе и на самые выборы, такъ какъ его намѣстникъ (*viguier*) участвовалъ въ нихъ въ качествѣ предсѣдателя собранія шести городскихъ совѣтниковъ, избиравшаго консуловъ¹⁾.

Съ объединеніемъ Франціи право городскихъ магистратовъ на избраніе и назначеніе консуловъ подверглось значительнымъ ограниченіямъ, а начиная со временъ Генриха II, не только утвержденіе избранныхъ городами консуловъ, но и назначеніе ихъ, уже присвоивается королевской власти. Съ Марселемъ королямъ пришлось однако выдержать за право назначенія консуловъ довольно сильную борьбу, такъ какъ городъ настаивалъ на правѣ своего магистрата назначать консуловъ, предоставляя королямъ одно только ихъ утвержденіе въ формѣ выдачи имъ консульскихъ патентовъ. Изъ сообщаемыхъ у Salles²⁾ фактовъ борьбы Марселя съ королями за право назначенія консуловъ усматривается, что въ подтвержденіе своихъ притязаній городъ ссылался на свои старинныя муниципальныя права, подтвержденныя королями при и по присоединеніи Прованса къ Франціи. Короли же, настаивая на присвоеніи себѣ этого права, ссылались либо на прецеденты, либо — просто — на свою королевскую волю. Уже Генрихъ II, согласно мнѣнію королевскаго совѣта, объявляетъ, въ 1551 г., что его предшественники „всегда назначали“ консуловъ французской націи во владѣніяхъ султана, несмотря на „мнимыя привилегіи“ Марселя и что назначенный имъ (въ Сиріи) консулъ долженъ быть признаваемъ и марсельцами, — *et sur ce, avons imposé et imposons silence auxdicts consuls (городовые марсельскіе), marchans et aultres*“. Въ другомъ случаѣ онъ требуетъ при-

¹⁾ Salles, *Origines* (Revue 1895 № 4 p. 567 и 568 note). Miltitz, II p. 1 p. 174 rem., 411.

²⁾ *Origines*, въ *Revue d'hist. dipl.* 1895, № 4 p. 569 з. и въ томъ же журналѣ 1896 № 2 p. 271.

знанія правъ и полномочій назначеннаго имъ консула, — исполнявшаго по принятому въ то время обычаю, свою должность не лично, а чрезъ подставныхъ лицъ, — на томъ основаніи, что непризнаніе его правъ было бы равносильно непризнанію правъ и авторитета самого короля: „aucuns voyant ledit Pomart (назначеннаго королемъ консула) loin dudit pays se seraient efforcés de le vouloir troubler et élire tel autre consul que bon leur sembleroit pour exercer ledit office au grand préjudice de nos droits et auctorité“⁴. Наконецъ, французскій посолъ въ Венеціи писалъ по этому поводу, что Помаръ состоитъ консуломъ „sous le seul nom et auctorité du roy de qui seulement dépend la consideration et pouvoir du consul“.

Нужно однако замѣтить, что вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ — религиозныхъ войнъ и вообще внутренней смуты во Франціи — короли не всегда могли проводить съ необходимою энергіею свои требованія и потому въ XVI вѣкѣ замѣчается еще нѣкоторая неустойчивость въ этомъ вопросѣ. Главное свое вниманіе они обращали поэтому въ тѣ времена лишь на Левантъ, гдѣ консульства имѣли политической характеръ и политическое значеніе. Въ христіанскія же государства, напр. въ различные пункты испанскихъ владѣній на Средиземномъ морѣ, Марсель въ XVI в. очень часто назначалъ своихъ консуловъ (правда — съ королевскими патентами), и эти назначенія не встрѣчали возраженій со стороны королей.

Въ общемъ, въ XVI вѣкѣ¹⁾ во Франціи король учреждалъ консульства по собственному усмотрѣнію, а иногда по ходатайству купцовъ (особенно на Востокъ, гдѣ они страдали отъ pertes, extorsions, volleries et pilleries), иногда даже ради политическихъ цѣлей²⁾. Король избиралъ и назначалъ и самихъ

¹⁾ Salles, Origines, Revue 1895 № 4 и 1896 № 2 p. 253 s.

²⁾ Напр. въ Алжирѣ учреждено по инициативѣ короны для наблюденія за варварійскими пиратами и для требованія отъ тамошнихъ владѣтелей удовлетворенія за ихъ морскіе разбои; въ Тунисѣ и Триполи, — потому что, по мнѣнію короны, было „необходимо, чтобы тамъ былъ консулъ французской націи, назначенный и уполномоченный нами (т.-е. королемъ) для наблюденія и управленія всѣми дѣлами, кои могутъ касаться нашей службы и нашихъ подданныхъ, равно какъ и дабы поддерживать un ordre politique и производить судъ по коммерческимъ дѣламъ, сообразно условіямъ мѣста и страны“.

консуловъ, при чемъ иногда (для Сиріи, Египта и Алжира) марсельскому муниципалитету предоставлялось право представлять кандидатовъ для замѣщенія консульской должности. О назначеніи королемъ консула дѣлалась публикація въ главныхъ торговыхъ городахъ Франціи для свѣдѣнія купеческаго сословія; купечество иногда представляло возраженія противъ королевскаго выбора, но эти возраженія не всегда принимались во вниманіе. Иногда консула выбирало купечество, но въ такомъ случаѣ избранному непременно виѣнилось въ обязанность исходатайствовать себѣ королевскій патентъ, а король иногда не соглашался на назначеніе избраннаго купечествомъ кандидата и назначалъ своего¹⁾. Впрочемъ, назначеніемъ консула ограничивались всѣ отношенія къ нему короны, и дальнѣйшія сношенія его производились уже непосредственно съ Марселемъ. На консульскія должности король избиралъ иногда купцовъ, знакомыхъ съ краемъ, куда назначался консулъ, иногда морскихъ капитановъ, иногда государственныхъ чиновниковъ²⁾, иногда простыхъ дворянъ, но въ Алжиръ и Тунисъ — преимущественно изъ марсельцевъ. Наконецъ, послѣ публикаціи о назначеніи консула, послѣдній приносилъ присягу либо передъ самимъ королемъ, либо передъ намѣстникомъ прованскимъ, либо (на мѣстѣ его назначенія) передъ французскими именитыми купцами³⁾.

Такимъ образомъ во Франціи до XVII в., т.-е. до полной централизаціи государственной власти, въ назначеніи консу-

(Salles, Origines, Revue 1896 № 2 p. 259, 262). Мотивомъ учрежденія консульствъ въ Италіи было содѣйствіе французскимъ судамъ, заходившимъ въ италійскіе порты на пути изъ Франціи въ Левантъ и обратно; а въ Палермо консульство учреждено было по ходатайству купцовъ (Ibid. 268).

¹⁾ Если по обстоятельствамъ (напр. во время религиозныхъ смутъ при вступленіи на престолъ Генриха IV) невозможно было получить правильнаго королевскаго патента, то консулъ назначался временно провинціальнымъ прованскимъ парламентомъ по представленію Марселя. Въ Константинополѣ консулъ назначался французскимъ посломъ и не получалъ *lettres de provision* отъ короля.

²⁾ Напр. въ Алжирѣ въ 1585 г. *conseiller d'Etat maître des requêtes*.

³⁾ Salles, Origines, Revue 1895 № 4 p. 543, 560, 564.

ловъ участвовали два фактора, — верховная государственная власть и — въ силу старыхъ традицій — верховная муниципальная власть торговыхъ городовъ южной Франціи. Иногда каждый изъ этихъ факторовъ дѣйствовалъ отдѣльно, но большею частью — одновременно.

Что касается Англіи, то первое документальное свидѣніе объ учрежденіи англійскаго консульства за границею относится къ концу XV в. Но до насъ дошло нѣсколько жалованныхъ грамотъ начала этого вѣка, короля Генриха IV англійскимъ купцамъ въ ганзейскихъ городахъ, въ Нидерландахъ, во Фландріи, въ скандинавскихъ государствахъ, въ силу которыхъ этимъ купцамъ разрѣшается королемъ избирать изъ своей среды *gubernatores mercatorum* или *custodes libertatum mercatorum* съ правомъ осуществляемой именемъ короля административно-судебной власти¹⁾. Такимъ образомъ автономія англійскихъ факторій за границею (напр. *Merchant adventurers*) и выборъ ими своихъ *court master*'овъ, *gubernatores, custodes*²⁾ или „прикащиковъ“, какъ ихъ называютъ русскіе акты XVII вѣка, основывались на королевской привилегіи или, другими словами, права этихъ консульскихъ агентовъ основаны были на королевской делегаціи. Что же касается упомянутого нами древнѣйшаго англійскаго документа объ учрежденіи англійскаго консульства за границею, то объ закладывается въ патентъ, данномъ въ 1485 году королемъ Ричардомъ III нѣкому Лауренцію Строщи о назначеніи его консуломъ (*consulem et praesidentem subditorum nostrorum*) въ Пизъ и прилегающихъ къ ней мѣстностяхъ³⁾. Въ слѣдую-

1) Cunningham, *The growth of english industry and commerce during the early and middle ages*, p. 439, 544; Warden, *On the origine, nature, progress and influence of consular establishments* (Paris, 1813) p. 65; Miltitz, l. c. II part. 1 p. 385.

2) Для характеристики отношеній между купцами и ихъ *court-master*'омъ см. контрактъ англійскихъ купцовъ въ Гамбургѣ со своимъ *master*'омъ 1611 г. у Marquard, *De jure mercatorum*, p. 194. Cp. Moser, *Patriotische Phantasien* III p. 173.

3) Изъ Th. Rymer, *Foedera et acta R. Angl.* перепечатанъ у Borel, *De l'origine des consuls*, p. 21. Cp. Anderson, *An historical and chronological*

щемъ 1486 году король Генрихъ VII далъ такой же патентъ на консульство въ Пизѣ нѣкоему Христофу Спене. Въ этихъ воплѣ тождественныхъ по формѣ и содержанию патентахъ любопытна мотивировка, данная королемъ учрежденію консульства: „*Volentes mercatorum Italiam frequentantium quieti et utilitati quantum possumus providere, ac per experimenta aliarum nationum pro certo scientes oportere inter eos aliquem magistratum peculiarem erigi et creari, cujus iudicio et definitioni lites et contestationes, quas inter subditos nostros, mercatores seu alios, dum in illis partibus moram traxerint, suboriri contigerit, submitti debeant*“¹). Изъ этой мотивировки можно заключить, что король назначилъ консула самъ, по собственной инициативѣ, на основаніи собранныхъ свѣдѣній о пользѣ этого учрежденія, а не по ходатайству купцовъ¹). Но еще рельефнѣе эта королевская инициатива выражена въ королевскомъ патентѣ 1513 г. англійскому консулу на о. Хіосѣ (который былъ въ это время подъ властью Генуи). Учреждая это консульство (*officium magistri gubernatoris, protectoris sive consulis omnium et singulorum mercatorum aliorumque ligeorum et subditorum*), король именно объявляетъ, что это дѣлается по его собственной инициативѣ: „*Sciatis quod Nos, de gratia nostra speciali ac ex certa scientia nostra et mero motu nostris, necnon certis causis et considerationibus nos specialiter moventibus*“²). Наконецъ, всѣ эти, равно какъ и другія королевскія назначенія консуловъ³), были сдѣланы пожизненно; а въ 1531 г. въ Хіосѣ назначенъ былъ королемъ консулъ не пожизненно, но „насколько соизволитъ“ король (*durante beneplacito nostro*)⁴). Все это, равно какъ и назначеніе почти на всѣ эти посты иностранцевъ⁵), настолько рельефно обрисовы-

deduction of the origine of commerce I, p. 518 и 520, и Cunningham, The growth of engl. industry and commerce, p. 373; Miltitz, II part. 1, p. 385.

¹) Подтверженіемъ можетъ служить то обстоятельство, что назначеніе консула въ Пизѣ по времени почти совпало съ заключеніемъ Англією торговаго договора съ Флоренціею. См. у Cunningham, l. c., p. 437.

²) Miltitz, II part. 1, p. 387.

³) Въ Бандіи въ 1522, въ 1530 и въ 1543 г., въ Хіо въ 1540 г.

⁴) Miltitz, l. c. p. 388.

⁵) Иностранцевъ мѣстныхъ богѣе или менѣе вліятельныхъ подданныхъ,

ваетъ роль верховной государственной власти въ дѣлѣ назначенія английскихъ консуловъ въ переходное время отъ среднихъ къ новымъ вѣкамъ, что прибавлять что-либо къ сказанному, кажется, излишне, тѣмъ болѣе, что никакихъ особенныхъ, чрезвычайныхъ правъ и полномочій этимъ консуламъ не давалось, а поручались имъ лишь судебныя функціи между соотечественниками¹⁾ и иныя права, „*quae ad officium consulatus et praesidentiae hujusmodi de jure seu consuetudine aliarum nationum spectari noscuntur*“.

Итакъ, по общему, господствующему правилу, консулы назначались верховною властью, гороною въ городскихъ республикахъ или государственною въ объединенныхъ государствахъ. Встрѣчаются, правда, случаи избранія ихъ самими купцами, но лишь въ крайне рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, а именно — при случайномъ образованіи новой факторіи или торговой колоніи, или же *на время*, въ случаѣ неожиданной вакантности консульскаго поста²⁾. Но и въ этихъ случаяхъ такое избраніе обыкновенно представлялось на утвержденіе отечественной власти, которая могла его не утвердить.

Наконецъ, право смѣщенія консула съ должности принад-

а иногда просто иностранцевъ, давно живущихъ въ данной мѣстности, назначали иногда въ качествѣ своихъ консуловъ и сами торговыя республики. Такъ, въ 1419 г. каталонскимъ консуломъ въ Кавдіи былъ венеціанецъ (Miltitz II part. 1, p. 259—260); въ 1443 г. барселонскій магистратъ назначилъ консуломъ въ Рагузѣ тамошняго гражданина (ibid. p. 266). Въ 1442 г. флорентинскимъ консуломъ въ Барселонѣ былъ барселонецъ (ibid. p. 571).

¹⁾ Притомъ съ оговоркою: „*quotiens ad id per alteram partium hujusmodi dissidentium requisitus fuerit*“.

²⁾ Примеры у Salles, *Institution*, p. 179 sq. и *Origines*, Rev. 1895 № 4, p. 556 и др.; Miltitz II part. 1, p. 410, 471. Отмѣтимъ характерный фактъ: въ предупрежденіе вакантности консульскаго поста, Генуя назначала одновременно двоихъ консуловъ; Барселона избирала одновременно консула дѣйствительнаго и запаснаго; часто консулу предоставлялось право назначить себя замѣстителемъ и т. п. (Salles, *Instit.* p. 190). Венеція не разрешала своимъ купцамъ выбора временнаго даже консула; въ 1502 г. венеціанцы сообщаютъ въ отечество о смерти консула: „мы остались безъ судьи и безъ главы“ (*Mauvide la Clavière*, *Diplomatie au temps de Machiavel*, III, p. 296). Иногда рядомъ съ консуломъ избирался викариный консулъ или вице-консулъ (Salles, *Inst.*, Rev. 1897, № 4, p. 569).

лежало въ средніе вѣка, какъ и въ наше время, исключительно той же отечественной власти, которой присвоено было и назначеніе или утвержденіе его въ должности¹⁾). Иногда консулы назначались безсрочно, въ рѣдкихъ случаяхъ — пожизненно, но чаще всего — на опредѣленный и притомъ довольно короткий срокъ, отъ 1 до 3 лѣтъ. При этомъ они всегда могли быть отозваны за злоупотребленіе, напр., властью. Характерный въ этомъ отношеніи случай мы встрѣчаемъ въ 1459 г., когда каталонскій консулъ въ Александріи былъ смѣщенъ съ должности королемъ аррагонскимъ, какъ верховнымъ блюстителемъ законности и защитникомъ своихъ подданныхъ, за вымогательство незаконныхъ поборовъ съ купцовъ и за несправедливости²⁾). Наконецъ, смѣщать консуловъ могли, въ позднѣйшія, правда, времена, и королевскіе послы или посланники, коимъ они вообще были подчинены³⁾).

Переходя къ вопросу объ объемѣ власти, правъ и полномочій, коими облеченъ былъ средневѣковой консулъ, мы должны прежде всего замѣтить, что, какъ и въ позднѣйшія времена, этотъ объемъ ихъ правъ зависѣлъ, въ силу самой природы вещей, съ одной стороны отъ отечественнаго правительства, а съ другой — отъ правительства того государства, въ предѣлахъ котораго находилась резиденція консула. Нивакое правительство, конечно, не могло запретить допущеннымъ къ поселенію на его территоріи чужестранцамъ подчиняться тому или другому лицу, признавать его своимъ главой, старшиной, судьей. Но этого было недостаточно, такъ какъ всякое внѣшнее проявленіе этой власти могло бы вызвать коллизію съ властью мѣстной. Притомъ цѣлью учрежденія консульствъ было не только дарованіе государствомъ своимъ гражданамъ на чужбинѣ отечественнаго административно-судебнаго органа, но и авторитетнаго оберегателя ихъ правъ и интересовъ отъ возможныхъ ихъ нарушеній. Отсюда необходимость международныхъ соглашеній касательно учрежденія консульства и

¹⁾ Salles, *Inst. Revue* 1897, № 4, p. 610 sq. Miltitz, II part. 1, p. 236.

²⁾ Замѣтимъ характерный фактъ, — купцы жалуются на консула королю, а не магистрату.

³⁾ Salles, *Origines (Revue* 1895, № 4), p. 543.

объема ихъ правъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что уже съ древнѣйшихъ временъ учрежденіе иноземнаго консульства въ странѣ опиралось либо на особую жалованную грамоту, дарованную мѣстнымъ правительствомъ иноземнымъ купцамъ, либо на договоръ между этимъ правительствомъ и государствомъ, назначившимъ консула¹⁾.

Однако, несмотря на то, что *объемъ* правъ чужеземнаго консула всегда зависѣлъ отъ мѣстнаго правительства того государства, въ которомъ онъ имѣлъ пребываніе, при сравненіи консульскаго института у различныхъ народовъ въ средніе вѣка невольно поражаетъ ихъ единообразіемъ; у нихъ постепенно установилось единство обычая и традицій въ этомъ отношеніи, установился международный, такъ сказать, типъ консульскаго института. Институтъ этотъ, оправдавшій себя у одного народа, заимствовался другими, при чемъ заимствовалась и вся его организація, съ весьма незначительными, иногда, отступленіями. Точно такъ же и относительно объема консульской власти руководящимъ принципомъ служитъ обыкновенно *обычай*, т.-е. опять-таки примѣръ другихъ народовъ²⁾. Повсюду консуламъ предоставлялись въ чужихъ государствахъ тождественныя³⁾ права, а потому и полномочія ихъ не могли существенно различаться у разныхъ народовъ. Этимъ единообразіемъ консульскихъ правъ объясняется между прочимъ встрѣчающійся и въ средніе вѣка, подобно какъ и въ наше время,

1) Примѣры: договоры Пизы и Венеціи съ императорами византійскими XII вѣка, договоры Марсея 1226 г. и Генуи 1259 г. съ графами савойскими и т. п. и многочисленныя жалованныя грамоты.

2) Въ XIII в. Aigues Mortes проситъ Людовика IX учредить въ Акрѣ консульство съ правами, предоставленными тамъ пизанскимъ консуламъ. Нарбоннъ учреждаетъ консульство въ Пизѣ съ правами генуэзскихъ, каталонскихъ и иныхъ консуловъ. Въ XV в. англійскій король учреждаетъ въ Пизѣ консульство вслѣдствіе доказанной опытомъ другихъ народовъ пользы этого института и съ правами, присвоенными консуламъ *jure et consuetudine*, при чемъ не указывается никакого спеціальнаго, національнаго обычая, такъ какъ, очевидно, обычай былъ одинъ повсюду. (Salles, Institution, Revue 1897, № 2, p. 161).

3) Тождественныя, но не одинаковыя; количественный размѣръ этихъ правъ зависѣлъ часто отъ политическихъ отношеній между государствами.

фактъ совѣстительства въ одномъ лицѣ консульскихъ полномочій отъ нѣсколькихъ государствъ или народовъ¹⁾).

Обязанности консуловъ сводятся къ слѣдующимъ²⁾ группамъ : 1) онъ — глава, начальникъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и защитникъ своихъ соотечественниковъ и лицъ, ставшихъ подъ его покровительство въ мѣстѣ его резиденціи; 2) онъ всегда судья въ дѣлахъ между соотечественниками, благодаря чему послѣдніе изъемяются въ значительной степени изъ-подъ мѣстной юрисдикціи; 3) онъ — *hospes*, хозяинъ для своихъ соотечественниковъ, — онъ заботится о помѣщеніи для нихъ и для ихъ товаровъ, такъ какъ онъ управитель и распорядитель общественныхъ національныхъ строеній (домовъ, *fondaco*, *fondigue*, *logia*, амбаровъ) въ мѣстѣ резиденціи консульства³⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и исключительный и отвѣтственный блюститель порядка въ предѣлахъ отечественной факторіи.

Главнымъ назначеніемъ консуловъ, говорятъ, всегда было содѣйствіе отечественной торговлѣ и интересамъ торговаго класса. Отчасти такое мнѣніе справедливо въ томъ смыслѣ, что они должны были между прочимъ заботиться о доставленіи отечественному правительству свѣдѣній относительно мѣстнаго торговаго рынка и другихъ, куда по ихъ мнѣнію отечество могло бы производить выгодную торговлю. Но, за исключеніемъ донесеній венеціанскихъ консуловъ, до насъ не дошло такого рода консульскихъ донесеній. Очевидно, въ нихъ не было и особенной надобности, такъ какъ разыскиваніе выгодныхъ рынковъ предоставлялось государствомъ самому купеческому сословію, которое въ этомъ отношеніи было, конечно, гораздо опытнѣе и свѣдущѣе, нежели какіе бы то ни было правительственные агенты. Въ средніе вѣка консулы слѣдовали за купцами, а не наоборотъ. Единственно только въ мусульманскихъ странахъ консулы имѣли возможность проявлять болѣе широкую дѣятельность въ указанномъ напра-

¹⁾ Miltitz II part. 1, p. 207, 242, 247, 431; Salles, Origines, Rev. 1895, № 4, p. 551. Впрочемъ нѣкоторыя государства, напр. Флоренція, не допускали такого совѣстительства.

²⁾ Salles, Institution, Revue 1897, № 3, p. 410; Miltitz, II part. 1, p. 423 sq.

³⁾ Salles, I. c. 416, 419 sq.

вленіи. Главнымъ же образомъ заботы и обязанности консула въ отношеніи торговыхъ интересовъ отечества выражались въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы не нарушались права и привилегіи, предоставленныя его соотечественникамъ въ мѣстѣ его резиденціи, а иногда и въ исходатайствованіи въ ихъ пользу новыхъ торговыхъ льготъ. Въ этой обязанности, въ этого активного содѣйствія отечественной торговлѣ, консульская дѣятельность въ сферѣ торговыхъ интересовъ отечества выражалась лишь въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы соотечественники соблюдали отечественные и мѣстные законы о торговлѣ¹⁾ (напр. о контрабандѣ)²⁾. Такимъ наблюденіемъ и такимъ предупрежденіемъ правонарушеній охранялась, конечно, правильность торговыхъ сношеній и предупреждались злоупотребленія, могущія повредить отечественной торговлѣ³⁾. Но разсматриваемая сама по себѣ, по своему существу и характеру эта функція относится къ сферѣ государственной полиціи и администраціи, а не къ сферѣ торговой. Затѣмъ, консуламъ присвоивалось специально разбирательство споровъ между соотечественниками по дѣламъ торговымъ, а также споры между шкиперами и экипажемъ отечественныхъ кораблей. Но разбирательство подобныхъ споровъ является лишь одною изъ отраслей общей судебной юрисдикціи консуловъ по гражданскимъ дѣламъ между соотечественниками, которая безусловно присвоена была консуламъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ.

Такимъ образомъ и въ этой своей специально-торговой дѣятельности консулы являются прежде всего съ характеромъ административныхъ агентовъ, а не агентовъ торговыхъ.

Наконецъ, консуламъ присвоена была и вообще охрана

1) Salles, *Instit.*, *Revue* 1897, № 4, p. 608 говоритъ даже, что это была самая главная обязанность консуловъ въ сферѣ торговой.

2) Съ этою цѣлю имъ поручалась провѣрка корабельныхъ и грузовыхъ бумагъ отечественныхъ кораблей.

3) Такъ, на основаніи барселонскаго регламента 1383 г. каталонскіе консулы въ Сициліи должны были хранить у себя двое вѣсовъ и двѣ мѣры длины, вывѣренныхъ и присланныхъ изъ Барселоны, которые должны были служить для провѣрки вѣсовъ и мѣръ длины, конки пользовались кунды (Salles, l. c. p. 609). Такія же нормальныя мѣры хранились на Нѣмецкомъ (ганзейскомъ) дворѣ въ Новгородѣ.

личныхъ правъ соотечественниковъ въ чужомъ государствѣ. Къ этой категоріи обязанностей средневѣковыхъ консуловъ можетъ быть отнесена обязанность ихъ по охранѣ наслѣдствъ умершихъ на чужбинѣ соотечественниковъ и участіе консула въ спасеніи имущества соотечественниковъ въ случаѣ кораблекрушенія¹⁾. Достаточно вспомнить господствовавшія въ средніе вѣка жестокія правила относительно кораблекрушеній и наслѣдствъ послѣ иностранцевъ для того, чтобы оцѣнить всю важность этихъ консульскихъ функцій.

Этимъ обязанностямъ консуловъ соответствовалъ и объемъ правъ, предоставлявшихся отечественною властью консулу относительно его соотечественниковъ. Такъ, въ жалованной грамотѣ Якова аррагонскаго магистрату города Барселоны XIII в. они формулированы слѣд. образомъ: „Qui consules habeant plenam jurisdictionem ordinandi, gubernandi, compellendi, ministrandi, puniendi et omnia alia faciendi“. Эти права имъ предоставлялись относительно всѣхъ вообще аррагонскихъ подданныхъ, пребывающихъ на морѣ или въ чужихъ краяхъ, относительно аррагонскихъ кораблей на морѣ или въ чужихъ портахъ и относительно всякаго имущества аррагонцевъ, находящагося на этихъ судахъ или въ чужихъ краяхъ. Это постановленіе усиливалось еще оговоркою, что барселонскіе консулы имѣютъ пользоваться вообще правами, какія присвоены въ мѣстѣ ихъ назначенія консуламъ другихъ странъ относительно ихъ подданныхъ, кораблей и имущества. Съ другой же стороны магистрату предоставляется дисциплинарное право наказанія по своему усмотрѣнію консула въ случаѣ какой-либо провинности²⁾. Но такими широкими полномочіями пользовались не одни каталонскіе консулы. Объемъ административно-полицейской власти консуловъ въ средніе вѣка былъ очень обширенъ

¹⁾ Miltitz, II part. 1, p. 426, 428. Впрочемъ эти права предоставлены были консуламъ лишь въ немногихъ, сравнительно, государствахъ.

²⁾ Таковы права, предоставленныя консуламъ барселонскимъ въ ослу королевской жалованной грамоты. *Обязанности* же ихъ формулированы были въ особыхъ регламентахъ, издававшихся магистратомъ города Барселоны. См. примѣры у Borel append. № VIII—IX (изъ Сарману); тоже у Miltitz, II part. 1.

вообще у всѣхъ народовъ. Сograждане обязаны были ему безусловнымъ подчиненіемъ, какъ представителю отечественной власти. Его власть распространялась на личность и имущество подчиненныхъ ему соотечественниковъ въ случаѣ непослушанія, и притомъ — не только въ предѣлахъ національнаго квартала, но въ предѣлахъ всей страны или всего округа, гдѣ ему поручена была охрана соотечественниковъ¹⁾. И такой объемъ правъ мы видимъ не только у консуловъ XII—XIII вѣка, но и у позднѣйшихъ, вплоть до XVII вѣка²⁾. Даже мѣстная административно-полицейская власть была ограничена въ предѣлахъ иноземнаго подчиненнаго консулу квартала. Ему одному принадлежало право разрѣшать или запрещать доступъ чужакамъ въ этотъ кварталъ, равно какъ и право изгнанія изъ него тѣхъ соотечественниковъ, присутствіе коихъ онъ признавалъ неудобнымъ для интересовъ факторіи³⁾. Для сохраненія порядка въ факторіи онъ располагалъ карательными правами, — могъ налагать штрафы, подвергать виновныхъ аресту и при этомъ пользовался въ случаѣ нужды содѣйствіемъ мѣстныхъ полицейскихъ властей⁴⁾. Единственнымъ ограничивающимъ его власть элементомъ являлся въ нихъ (особенно венеціанскихъ и генуэзскихъ) консульствахъ „совѣтъ“ консульства, состоявшій изъ нѣсколькихъ лицъ, утверждавшихся въ этой должности отечественною властью, и назначеніемъ коего было — предупредить вырожденіе консульской власти въ безграничный произволъ⁵⁾.

1) На основаніи правъ, предоставлявшихся консуламъ магистратомъ Барселоны, каталонцы „teneantur in posse suo firmare et respondere et etiam in omnibus obedire“, а консулъ „potestatem habeat super eos et navigia, mercatores, causas et negocia ipsorum tam in terra quam in mari in dictis civitate et partibus constituta“. (См. Salles, Institution, Revue 1897, № 3, p. 421 и цитированныя имъ сочиненія). Ср. Miltitz, II, 1, p. 427.

2) Такія же полномочія дарованы королемъ англійскимъ Генрихомъ IV англійскимъ gubernatores mercatorum въ ганзейскихъ городахъ. Административной высшій въ отечество подвергались обыкновенно лица, которые своимъ поведеніемъ вызывали смуту въ колоніи или дискредитировали другихъ своихъ соотечественниковъ, или же подрывали добрыя отношенія и правильную торговлю съ туземцами.

3) Salles, Instit., l. c. p. 422 sq.; Miltitz, II part. 1, p. 236, 256, 425.

4) Salles, ibid. p. 424; Miltitz, II part. 1, p. 427.

5) Salles, ibid. p. 425 sq., 567 sq., 569.

На случай споровъ между консуломъ и купцами, споръ разрѣшался по правиламъ барселонскихъ консульствъ третейскими судьями, которые избирались сторонами.

Съ другой стороны, однако, онъ и защитникъ своихъ соотечественниковъ отъ возможныхъ притѣсненій или несправедливостей со стороны мѣстныхъ властей. Но поводомъ къ столкновеніямъ съ послѣдними служили главнымъ образомъ дѣла торговые: таможенный досмотръ и обложеніе пошлинами, исполненіе сдѣлокъ купли-продажи, кредитъ, закладъ и т. п. Отсюда, дабы имѣть возможность съ полнымъ знаніемъ дѣла оказывать въ нужномъ случаѣ защиту своимъ соотечественникамъ, консулъ не только долженъ былъ быть болѣе или менѣе въ курсѣ ихъ торговли, но и имѣть возможность лично судить о многихъ подробностяхъ въ ихъ торговыхъ сдѣлкахъ. Отсюда, напр., весьма распространенный обычай присутствованія консула при разгрузкѣ и таможенномъ досмотрѣ и расцѣнкѣ товаровъ для провѣрки правильности ихъ обложенія; отсюда столь же распространенная обязанность наблюденія за доброкачествомъ товаровъ и за соблюденіемъ добросовѣстности въ торговыхъ сдѣлкахъ соотечественниками, иногда наблюденіе за правильностью вѣсовъ и мѣръ; отсюда, наконецъ, даже нѣкоторыя нотаріальныя обязанности консуловъ. Несомнѣнно, что исполненіе консулами подобнаго рода функций должно было быть полезно и вообще для интересовъ и распространенія отечественной торговли, но возникновеніе ихъ, думается намъ, правильнѣе отнести къ указанному нами мотиву — болѣе дѣйствительной охраны соотечественниковъ, ихъ правъ и интересовъ, особенно въ такую эпоху, когда за какую-либо провинность одного лица отвѣчать приходилось нерѣдко цѣлой колоніи, всѣмъ его соотечественникамъ. Наконецъ, само собой разумѣется, что, будучи блюстителемъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ отечественной торговлѣ въ странѣ своей резиденціи, консулъ долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдить и за тѣмъ, чтобы его соотечественники соблюдали обязательныя для нихъ мѣстные законы, дабы нарушеніемъ послѣднихъ не было дано повода мѣстному правительству къ неудовольствію и къ сокращенію дарованныхъ имъ привилегій.

Само сабою разумеется, что консуль имѣлъ надзоръ и за соблюденіемъ отечественныхъ законовъ о торговлѣ соотечественниками¹⁾, но въ этомъ случаѣ онъ уже являлся въ качествѣ административно-полицейскаго органа отечественной правительственной власти.

Значительный объемъ правъ, коими облечены были средне-вѣковые консулы, объясняется двумя причинами: 1) государственнымъ значеніемъ, какое имѣла торговля, а слѣд. и учрежденіе торговыхъ факторій въ чужихъ странахъ, и 2) самую организацію этихъ факторій. За свое весьма существенное денежное и военное содѣйствіе крестоносцамъ торговля республики получали въ свое распоряженіе отъ мѣстныхъ феодаловъ-крестоносцевъ въ городахъ и портахъ Сиріи цѣлые кварталы съ правами полного административнаго и весьма широкаго судебнаго самоуправленія; это ставилось первымъ, главнымъ условіемъ содѣйствія торговыхъ республикъ крестоносцамъ-феодаламъ. Очевидно, слѣдовательно, что въ тѣ времена учрежденіе подобнаго рода факторій въ чужой странѣ разсматривалось не какъ частный интересъ какой-либо случайной купеческой компаніи, а какъ государственный интересъ метрополи. Такое же политическое, такъ сказать, происхождение автономныхъ иноземныхъ колоній мы видимъ въ Византіи въ XII в., а иногда и въ западныхъ государствахъ того времени. При такихъ условіяхъ, конечно, и форма организаціи самоуправленія такого рода факторій не могла быть безразлична для метрополи, потому что отъ этой формы въ значительной степени могла зависѣть не только болѣе или менѣе успѣшная дѣятельность факторіи и, слѣдовательно, болѣе или менѣе значительныя выгоды, которыя она могла принести отечеству и которыхъ отечество и ожидало отъ нея, но отъ нихъ могла зависѣть и самая прочность существованія факторіи. Понятно отсюда, какое серіозное значеніе должно было придаваться выбору лица, долженствующаго стоять во главѣ факторіи, тѣмъ болѣе, что и объемъ правъ и полномочій, которыми

¹⁾ Напр. о контрабандѣ, о дозволенныхъ и недозволенныхъ ко ввозу и вывозу товарахъ и т. п.

это лицо облакалось, долженъ былъ соответствовать государственному значенію факторіи. Что же касается организаціи факторій, то нужно имѣть въ виду, что средневѣковыя факторіи не были какимъ-нибудь собраніемъ отдѣльныхъ частныхъ торговыхъ конторъ, связанныхъ между собою только землячествомъ ихъ хозяевъ. Склады товаровъ въ такихъ факторіяхъ, были общественныя, всѣ купцы-земляки жили вмѣстѣ, въ одномъ кварталѣ или слободѣ, имѣли свою биржу (*fondique*), собирались на общія совѣщанія о своихъ общественныхъ дѣлахъ и рѣшали ихъ на основаніи отечественнаго права. Во главѣ такой автономной факторіи стоялъ консулъ въ качествѣ назначеннаго отечественною верховною властью должностнаго лица, отвѣтственнаго за порядокъ и внутреннее процвѣтаніе факторіи. Такъ было повсюду во всѣхъ торговыхъ республикахъ и во всѣхъ крупныхъ торговыхъ центрахъ въ средніе вѣка, такъ какъ такой порядокъ и такое положеніе иноземныхъ купцовъ должны были болѣе всего способствовать развитію международныхъ сношеній въ такое время, когда о правовомъ общеніи между народами и государствами не могло еще быть и рѣчи. Если ко всему этому мы присовокупимъ еще тотъ весьма важный фактъ, что постоянныхъ органовъ взаимныхъ международныхъ сношеній — постоянныхъ дипломатическихъ миссій — еще не было, а между тѣмъ международныя договоры съ чрезвычайною легкостью нарушались, что поэтому консулы и вообще представители иноземныхъ факторій и торговыхъ колоній, благодаря своему въ нихъ положенію, являлись единственными въ большинствѣ случаевъ представителями иностраннаго правительства въ странѣ¹⁾, единственными оберегателями интересовъ своихъ соотечественниковъ, ходатаями за нихъ и оберегателями предоставленныхъ имъ по трактатамъ правъ и привилегій, то понятно, что такому общественно-политическому положенію консуловъ того времени должны были соответствовать и предоставлявшіяся имъ права и возлагавшіяся на нихъ обязанности.

¹⁾ Поэтому на нихъ возлагались ихъ отечествомъ иногда и политическія функціи (*Salles, Institution, Revue 1897, № 3, p. 411 note, p. 575, 580.*)

На ряду съ административно-полицейскою властью, наиболее важною функциею консуловъ въ средніе вѣка была функция судебная. Объемъ консульскихъ правъ въ судебной сферѣ опредѣлялся съ одной стороны отечественною властью консула, которая вмѣняла ему судебныя функции въ обязанность, а съ другой — мѣстнымъ правительствомъ, которое предоставляло иноземнымъ консуламъ это право въ видѣ особой привилегіи¹⁾. Въ XVII вѣкѣ (но не ранѣе) судебная функция консуловъ является иногда ограничевною тѣми случаями, когда стороны добровольно обращаются къ консулу за разрѣшеніемъ своего спора, въ остальныхъ же случаяхъ мѣстная территориальная власть присвоивала это право себѣ; но при изученіи документовъ, касающихся средневѣковой консульской юрисдикціи, Salles не нашелъ ни одного случая подобнаго ограниченія²⁾. „Даже во многихъ сѣверныхъ странахъ, во Фландріи, въ Лотарингіи, въ Даніи, привилегія консульской юрисдикціи признавалась правительствами³⁾; ея не допускали лишь Венеція⁴⁾, короли французскіе⁵⁾, норвежскіе и англійскіе, но послѣдніе въ счетъ не идутъ, такъ какъ Англія вообще не допускала⁶⁾ иностранныхъ консуловъ. Консулъ почти повсемѣстно пользовался правомъ гражданской и уголовной юрисдикціи, съ нѣкоторыми ограниченіями лишь послѣдней. Правда, это было чисто добровольною уступкою со стороны государства, гдѣ находилось консульство, и потому государство могло расширить или сужи-

¹⁾ Capello, l. c. p. 170 sq.

²⁾ Institution, Revue 1897, № 4, p. 583.

³⁾ Напр. тамъ же p. 587.

⁴⁾ Miltitz, II part. 1, p. 318, 433. Но въ Венеціи для разбирательства по торговымъ дѣламъ споровъ между иностранцами существовали въ XIII в. особые суды (сopra consoli, confesso delli pregadi и magistrato de' forastieri e di consoli de' mercanti). Martens, Consularwesen, p. 47.

⁵⁾ Но во Франціи Филиппъ III Смѣлый даруетъ въ 1278 г. итальянцамъ, торгующимъ въ Nîmes, неподсудность обыкновеннымъ судамъ и назначаетъ имъ особаго королевскаго судью. Эта привилегія подтверждена въ 1366 году Карломъ V (Miltitz, II part. 1, p. 78, 149, 457).

⁶⁾ Miltitz, II part. 1, p. 336. Въ видѣ исключенія мы встрѣчаемъ въ Англіи флорентинскаго консула въ 1402 г. (Miltitz, II part. 1, p. 152). Впрочемъ въ Англіи существовали особые смѣшанные суды для иностранцевъ (ibid. p. 357, 359, 361).

вать эту свою уступку, особенно когда она даровалась въ видѣ привилегіи, а не по договору. „Но даже въ этомъ случаѣ, — говоритъ Salles, — не слѣдуетъ преувеличивать свободу государства въ этомъ отношеніи, такъ какъ его почти вынуждали къ такой уступкѣ традиціи, восходившія ко временамъ перваго учрежденія консульствъ. Эти традиціи имѣли своимъ основаніемъ, съ одной стороны, общепринятыя почти во времена возникновенія первыхъ консульствъ правовыя принципы, а съ другой — историческія условія возникновенія первыхъ консульствъ. Другими словами, — въ борьбѣ между двумя одинаково жизненными принципами, принципомъ территоріальности и принципомъ персональности закона, послѣдній одержалъ верхъ въ средневѣковыхъ консульствахъ благодаря обстоятельствамъ, при какихъ совершилось учрежденіе первыхъ консульствъ“. За свои услуги, оказанныя крестоносцамъ, итальянскія торговыя республики пріобрѣли въ Сиріи съ перваго уже крестоваго похода право собственной гражданской и уголовной юрисдикціи для своихъ согражданъ. „Если онѣ могли требовать этого права, если оно имъ дѣйствительно давалось и ими сохранялось, то это именно только потому, что въ немъ не было ничего противнаго общему дѣйствовавшему праву. Хотя государю и принадлежали по общему правилу права юрисдикціи на всемъ пространствѣ его территоріи, но съ другой стороны, сильныя традиціи были благопріятны персональности закона“. Если этотъ послѣдній принципъ признавался даже христіанами въ отношеніи мусульманъ, — за ними сохранено было право самоуправленія и собственной юрисдикціи въ Сиріи, — то тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ признаваться между христіанами¹⁾, такъ чтобы даже въ чужой странѣ всякій „*secundum ipsorum morem et justitiam judicabitur*“. Но можно ли даже сказать, чтобы эти итальянскіе, французскіе колонисты, получавшіе въ свое полное распоряженіе цѣлыя городскіе кварталы, были въ чужой странѣ? Напротивъ, можно сказать, что въ этихъ первыхъ концессіяхъ не было даже нарушенія принципа террито-

¹⁾ Въ Византіи неподсудность венеціанцевъ мѣстнымъ судамъ мотивирована была тѣмъ, что они не варвары, не иностранцы, а истинные римляне по происхожденію (Miltitz, II part. 1, p. 19 sq.).

рiальности закона¹⁾). И дѣйствительно, вначалѣ власть вице-графа или консула распространялась на всѣхъ лицъ, безъ различiя національности, живущихъ, хотя бы даже временно, въ предѣлахъ автономнаго національнаго квартала. Впослѣдствiи обстоятельства измѣнились, но традиции окрѣпли и сохранились, и принципъ національной консульской юрисдикции оставался въ силѣ съ XIII вплоть до XV вѣка почти во всей Европѣ въ такой степени, что онъ признавался даже въ странахъ, которыя никогда не получали со стороны торговыхъ республикъ, никакихъ политическихъ услугъ въ которыхъ консульства только что возникали и гдѣ въ отношенiи послѣднихъ не существовало еще никакихъ традицій. Но эти традиции были еще вполне живы въ торговыхъ республикахъ, которыя въ такой степени привыкли къ этимъ привилегiямъ и потому такъ настойчиво требовали ихъ, что право XII вѣка по вопросу о консульской юрисдикции оставалось еще въ главныхъ своихъ чертахъ въ полной силѣ въ XIV в. Все, что можно было сдѣлать, это внести нѣкоторыя частныя ограниченiя въ новодаровавшихся привилегiяхъ или въ новозаключаемыхъ договорахъ. Таковы были: постепенное ограниченiе консульской юрисдикции вообще спорами и несогласiями только между соотечественниками или правиломъ, что *actor sequitur forum rei*, и ограниченiе уголовной юрисдикции изъятiемъ изъ нея болѣе важныхъ преступленiй (убiйства, кражи, измѣны, еретичества). Такимъ образомъ средневѣковые консулы имѣли почти повсемѣстно въ христіанскихъ государствахъ полную юрисдикцію по гражданскимъ дѣламъ²⁾ и полную³⁾ или же болѣе

¹⁾ См. напр. Мартенса, *Consularwesen*, p. 65.

²⁾ Ганзейскiе купцы въ Брюггенѣ неподсудны мѣстнымъ судамъ до конца XVI в. Во Франціи лишь ординасомъ 1544 г. Франциска I всѣ споры между иностранцами, не смотря ни на какія привилегiи, объявлены подсудными адмиралтейству (*Salles, Inst.*, p. 591). Обыкновенно государство даже запрещало своимъ подданнымъ за границею обращаться въ чужеземные суды въ случаѣ взаимныхъ споровъ, если въ мѣстѣ ихъ пребыванiя имѣлся отечественный консулъ, и подъ страхомъ наказанiя предписывало имъ обращаться къ его суду, впрочемъ иногда съ правомъ апелляціи на его рѣшенiе въ отечественное судебное мѣсто.

³⁾ Въ Кипрѣ въ XIII в., въ Даніи въ XIV в., Нарбонѣ въ Пизѣ въ XIII в. тоже Генуя и Барселона.

или менѣе ограниченную¹⁾ по уголовнымъ. Одними гражданскими дѣлами консульская юрисдикція ограничивалась лишь въ очень рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ²⁾. Мало того, въ указанныхъ размѣрахъ юрисдикція консула распространялась не только на споры, несогласія и преступления между соотечественниками, но по принятому и въ общихъ судахъ принципу — *actor sequitur forum rei*, и на дѣла, въ которыхъ соотечественникъ являлся отвѣтчикомъ³⁾. Иногда впрочемъ для уголовныхъ дѣлъ устанавливались смѣшанные суды, или же консульская юрисдикція по нимъ ограничивалась; напр. осужденный мѣстный подданный передавался для наказанія отечественной власти. Въ XIII в. Фердинандъ кастильскій предоставилъ генуэзскимъ консуламъ требовать въ смѣшанныхъ процессахъ къ своему суду иностранцевъ, не имѣвшихъ своего консула, съ тѣмъ условіемъ, чтобы жалоба была подана королю, который самъ уже передавалъ дѣло на разсмотрѣніе генуэзскаго консула. Такого же права требовала въ XV вѣкѣ Флоренція⁴⁾. Иногда впрочемъ, и притомъ только въ случаѣ отказа въ правосудіи или же въ пользу мѣстныхъ подданныхъ или иностран-

¹⁾ Марсель въ Иерусалимскомъ королевствѣ въ концѣ XII в.; Генуя въ Сициліи, на о. Майоркѣ, въ Севильѣ въ половинѣ XIII в.; Барселона въ Сициліи, въ Провансѣ, въ Корсики и Сардиніи въ началѣ XIV в.; Ростоки и Стральзундъ въ Даніи, въ Лотарингіи, въ Брабантѣ и въ Лимбургѣ въ XIV в., Газа во Фландріи (см. Salles, *Instit.*, *Revue* 1897, № 4, p. 587 sq.; Miltitz, II, part. 1, p. 20, 30, 118, 120, 132, 179, 193, 294, 351, 460 и др.).

²⁾ Salles, *Instit.*, p. 540 указываетъ лишь: Генуя въ Аррагонѣ и Майоркѣ въ 1233 г.; Барселона въ Сициліи въ 1285 г.; Венеція въ Кипрѣ въ 1306 г.; Нарбоннъ и Монпелье въ Родосѣ въ 1356 г.

³⁾ Miltitz, II part. 1, p. 20 sq., 30, 33, 179, 459 и др. Salles, l. c. p. 591 sq. Газа пользовалась этимъ правомъ въ Пруссіи и Ливоніи въ XIII—XIV в. (Miltitz, l. c. p. 337). Флоренція запрещала въ началѣ XV в. своимъ гражданамъ обращаться помимо своего консула въ чужестранный судъ, а дабы консулитъ и чужестранцевъ для рѣшенія ихъ споровъ съ флорентинцами обращаться къ суду флорентинскаго консула, она запрещала флорентинцамъ вступать въ торговныя сдѣлки съ такими иностранцами, которые при этомъ не дадутъ обязательства въ случаѣ будущаго спора подчиниться рѣшенію его флорентинскаго консуломъ (Miltitz, l. c. p. 152, 460). Юрисдикцію исключительно только между соотечественниками имѣла Генуя въ Майоркѣ въ концѣ XIII в., Барселона въ Сициліи тоже и въ Сардиніи въ началѣ XIV в.

⁴⁾ Salles, l. c. 594.

цевъ не соотечественниковъ консула, мѣстная власть предоставляла имъ право апелляціи къ мѣстнымъ судамъ¹⁾). Наконецъ, мѣстныя власти обыкновенно исполняли приговоры консульскаго суда по требованію консула.

Таимъ образомъ право консульской юрисдикціи въ средніе вѣка можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: это была полная юрисдикція по гражданскимъ и, иногда ограниченная, по уголовнымъ дѣламъ между соотечественниками консула, а равно и по дѣламъ, въ коихъ они являлись отвѣтчиками, безъ права апелляціи къ мѣстнымъ судамъ.

Что касается процедуры консульскаго суда, то консулъ либо судилъ самъ (уголовныя дѣла въ особенности), всегда словесно и суммарно, либо онъ предоставлялъ выборъ третейскихъ судей сторонамъ и лишь исполнялъ рѣшеніе²⁾). Апелляція на рѣшеніе консула допускалась иногда (Марсель напр.) въ отечественное судебное мѣсто.

Кромѣ чисто и собственно судебныхъ функцій консуламъ присвоивались въ средніе вѣка и функціи нотаріальныя и по охранительному судопроизводству. Такъ, въ XIV в. имъ присвоивалось регистрированіе завѣщаній, довѣренностей, частныхъ договоровъ, договоровъ о наймѣ судовъ, о куплѣ-продажѣ, о займѣ, объ аваріяхъ, объ эмансипаціи и т. д.³⁾. Они заступали интересы отсутствующихъ. Повсемѣстно, начиная съ XII в., на нихъ при участіи двухъ частныхъ лицъ, возлагалась охрана наслѣдствъ соотечественниковъ, иногда совмѣстно съ мѣстными властями, и ликвидація долговъ умершаго, продажа подверженнаго порчѣ наслѣдственнаго имущества и препровожденіе остальнаго наслѣдства въ отечество для выдачи наслѣдникамъ⁴⁾.

1) Salles, l. c. 595; Miltitz, II, part. 1, p. 120, 294.

2) Salles, l. c. 596 sq.

3) Нотаріальные акты совершались обыкновенно въ средніе вѣка (XIII—XV в.) не самъ консулъ, а состоящій при немъ нотаріусъ или канцлеръ, значавшійся изъ профессиональныхъ отечественныхъ нотаріусовъ одновременно съ консуломъ и на тотъ же орокъ (Salles, Institution, Revue 1897, № 4, p. 570; Miltitz, II part. 1, p. 489 sq.). Во французскихъ консульствахъ нотаріальныя функціи канцлера консульства сохранились до XIX в.

4) Salles, Instit., p. 598 sq.; Miltitz, II part. 1, p. 427.

По общему правилу¹⁾ средневековые консулы даже до XVII в. не получали опредѣленнаго жалованья, а имъ предоставлялось право на специально въ нихъ пользу установленные различные консульскіе сборы (*dr. de consulat, consulagium, cotimo*) со ввоза и вывоза изъ метрополіи соотечественниками консула національныхъ товаровъ, или же только съ продажи и покупки товаровъ соотечественниками. Размѣръ сбора опредѣлялся всегда отечественнымъ правительствомъ или установленнымъ обычаемъ²⁾. Иногда консульствомъ взимался дополнительный сборъ съ корабля, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ размѣръ его измѣнялся соотвѣтственно объему корабля. Въ случаѣ отказа купцовъ отъ уплаты консульскаго сбора отечественное правительство выдавало ему *lettres de représailles* противъ нихъ или понуждало ихъ къ уплатѣ инымъ способомъ³⁾. Наконецъ, консулы пользовались иногда еще дополнительными сборами, нотаріальными, штрафными, за храненіе наслѣдствъ и т. п. Изъ всѣхъ этихъ сборовъ консулъ производилъ содержаніе своихъ служащихъ и общественные расходы факторіи. Иногда же опредѣленная часть сбора поступала въ пользу отечественной казны. Замѣтимъ кстатѣ, что расходы, произведенные консуломъ на всякіе разѣзды его по дѣламъ и ради интересовъ купцовъ, возмѣщались заинтересованными купцами⁴⁾.

II.

Западно-европейскія консульства въ XVI—XVIII вв.

Такимъ образомъ въ средніе вѣка консулы являются единственными постоянными публичными органами международнаго общенія. А такъ какъ это общеніе было наиболѣе развито у торговыхъ городовъ и республикъ и такъ какъ торговля была

¹⁾ За исключеніемъ восточныхъ консуловъ Генуи и Венеціи (Salles, *Instit. Revue* 1897, p. 604; Miltitz, II part. 1, p. 473).

²⁾ Salles, *Origines, Revue* 1895, № 4, p. 547, 572 note, 562. О средневековыхъ консульскихъ сборахъ см. у Borel, l. c. p. 28 sq. (по соч. Capelanu) 232, 237.

³⁾ Salles, *Instit. Revue* 1897, № 4, p. 601 sq.; Capello, l. c. p. 175 sq.; Miltitz, II part. I, p. 149, 152, 153, 193, 473 сл.

⁴⁾ Capello, *ibid.*

главнымъ общественнымъ и государственнымъ ихъ интересомъ, то благодаря этому и только вслѣдствіе этого консульскій институтъ и въ системѣ позднѣйшихъ государственныхъ учрежденій, и въ научной разработкѣ международнаго права, на первыхъ порахъ въ значительной степени заимствовавшей свои положенія изъ конкретныхъ жизненныхъ явленій, получилъ специфическую окраску института, предназначеннаго если не исключительно, то главнымъ образомъ для содѣйствія интересамъ торговли. Мы уже указали въ своемъ мѣстѣ на односторонность и юридическую несостоятельность такого взгляда. Мы уже замѣтили, что ограничивать оцѣнку, такъ сказать, консульскаго института одною торгово-политическою сферою значило бы безъ нужды и въ ущербъ историч. истинѣ намѣренно затѣмнить огромное общекультурное значеніе и великія заслуги его въ развитіи международнаго общенія вообще. Кому, какъ не консуламъ, какъ правительственнымъ агентамъ, назначеннымъ для охраны соотечественниковъ на чужбинѣ, обязаны мы постепеннымъ укрѣпленіемъ въ сознаніи народныхъ массъ необходимости признанія личныхъ и имущественныхъ правъ иностранца? Одному сознанію „народовъ“ въ пользѣ и выгодѣ торговыхъ сношеній съ чужеземцами этого сознанія приписать нельзя, такъ какъ мы видимъ сплошь и рядомъ, что несмотря на покровительство и поощреніе вышней торговли со стороны правительства или заинтересованной корпораціи, низшіе даже правительственные органы и народъ не прочь бывали и поживиться на счетъ безправнаго или неполноправнаго иноземца разнаго рода вымогательствами и т. п.¹⁾ Кто, какъ не консулы способствовали главнымъ образомъ обобщенію нормъ права и справедливости во взаимныхъ сношеніяхъ народовъ, хотя бы и въ ограниченной сферѣ экономическихъ интересовъ?

Между тѣмъ, если мы обратимся къ публицистамъ XVII вѣка, касавшимся въ своихъ сочиненіяхъ вопроса о значеніи

¹⁾ Точно такъ же въ новѣйшія времена „сознаніе“ выгоды, которая можетъ быть извлечена изъ торговли съ нецивилизованными народами, служитъ для цивилизованныхъ государствъ лишь побужденіемъ къ эксплуатаціи этихъ народовъ въ свою исключительную пользу.

и государственномъ и международномъ положеніи консуловъ и консульскаго института вообще, то мы увидимъ, что даже въ ихъ глазахъ институтъ этотъ занимаетъ мѣсто болѣе, чѣмъ скромное, въ ряду другихъ органовъ международнаго общенія и, въ частности, сравнительно съ новымъ, вполне уже къ этому времени развившимся и установившимся въ международной жизни институтомъ постоянныхъ дипломатическихъ агентовъ. Нѣкоторые новѣйшіе писатели¹⁾ устанавливаютъ преемственную связь между средневѣковыми консульствами и позднѣйшими постоянными посольствами, усматривая въ *постоянныхъ консульствахъ* первообразъ и первую ступень къ учрежденію постоянныхъ дипломатическихъ миссій. Но такой взглядъ не находитъ себѣ подтвержденія, если мы примемъ во вниманіе тѣ обстоятельства, при коихъ совершилось возникновеніе постоянныхъ посольствъ, и тѣ цѣли, которыя при этомъ имѣлись въ виду.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы мнѣніе указанныхъ публицистовъ было правильно, то намъ представился бы совершенно необъяснимымъ фактъ, — почему же уже существовавшій въ жизни институтъ консульствъ не преобразовался въ дипломатическія агентства? Между тѣмъ это непонятное на первый взглядъ явленіе находитъ себѣ вполне удовлетворительное объясненіе, какъ мы сказали, въ тѣхъ обстоятельствахъ, при какихъ возникъ институтъ постоянныхъ посольствъ и въ тѣхъ цѣляхъ, которыя имѣлись при этомъ въ виду. Въ самомъ дѣлѣ, учрежденіе института постоянныхъ посольствъ между европейскими государствами совпадаетъ въ общемъ съ усиленіемъ монархической власти, съ введеніемъ постоянныхъ войскъ, съ началомъ административной централизаціи и національнаго территориальнаго объединенія государствъ²⁾.

Въ XV в. совершается процессъ объединенія государствъ на національныхъ основахъ и выѣстъ съ тѣмъ — централизація

¹⁾ Zeller, *Diplomatie française vers le milieu du XVI siècle*; Introduction. — Leroy, *Des consulats, des légations et des ambassades*. 2 éd. Paris, 1876, p. 14, 99. — Charrière; Thomas (цит. у Krauske, *Entwicklung der ständigen Diplomatie*, S. 9).

²⁾ См. Sorel, *L'Europe avant la Révolution*, vol. I.

верховой государственной власти, какъ верховной представительницы государства и государственнаго суверенитета. При этомъ государственная власть сохраняетъ однако свою средне-вѣковую теократическую основу божественнаго происхожденія, на которой обосновывается монархическій абсолютизмъ въ отношеніи къ подданнымъ, съ одной стороны, и свои средне-вѣковыя патримоніальныя традиціи—съ другой. Монархи, отобравъ у феодаловъ ихъ владѣнія ради государственнаго объединенія, съ своей стороны смотрѣли на государственную территорію лишь какъ на свою вотчину, которою можно распоряжаться по усмотрѣнію. Возникшая прежде всего во Франціи новая теорія политической цѣльности, нераздѣльности и неотчуждаемости (частноправовой) *государственной* территоріи, провозглашается пока лишь ради воссоединенія „узурпированныхъ“ сосѣдними государствами частей стародавней *національной* территоріи. И съ такими-то средне-вѣковыми традиціями государственная власть является въ своемъ новомъ положеніи верховной представительницы національно-государственной мощи. Абсолютный внутри государства монархъ является абсолютнымъ представителемъ и носителемъ и государственныхъ, національныхъ и народныхъ интересовъ въ международныхъ сношеніяхъ; а съ запрещеніемъ частныхъ войнъ и частной самопомощи и со введеніемъ постоянныхъ регулярныхъ войскъ, за этою абсолютною государственною властью утверждается и военное государственное верховенство. Если принять во вниманіе совершенно незначительное вліяніе собственно народа на государственную политику, крайнюю слабость элементовъ международнаго общенія, отсутствіе сознанія широко захватывающихъ народную жизнь международныхъ культурныхъ интересовъ, а съ другой стороны,—что государственная власть все вниманіе обращала главнымъ образомъ на упроченіе внутренняго государственнаго порядка и вѣншей безопасности, что вслѣдствіе продолжающагося процесса національно-государственнаго объединенія вопросы территоріальныя — собиранія и приумноженія — стоятъ на первомъ планѣ, наконецъ — что получившая вслѣдствіе всего этого совершенно особую окраску *raison d'Etat* становится руководящимъ принципомъ

государственной политики, то для насъ станетъ понятно, что такъ наз. политическіе интересы государства, интересы его внутренней матеріальной силы и вѣшняго военнаго могущества должны были выдвинуться на первый планъ монархической политики. *Этимъ* политическимъ интересамъ долженъ былъ служить и возникшій въ это же время (въ XVI в.) институтъ постоянныхъ посольствъ¹⁾. Установленіе постоянныхъ посольствъ объясняется не сознаниемъ потребности въ мирныхъ международныхъ сношеніяхъ, не потребностью въ мирномъ культурномъ общеніи, — сознание такой потребности у государствъ и правительствъ констатировать въ тѣ времена довольно трудно, — оно объясняется чисто политическими соображеніями. Тотъ фактъ, что учрежденіе постоянныхъ посольствъ европейскими государствами совпадаетъ съ образованіемъ и укрѣпленіемъ національныхъ государствъ, съ усиленіемъ монархической власти, сосредоточивавшей въ своихъ рукахъ вопросы мира и войны, и введеніемъ постоянныхъ войскъ, имѣетъ существенное значеніе. Эти новообразованія вызвали новыя задачи государственной политики. Явилась необходимость зорко слѣдить за положеніемъ иностранныхъ государствъ, такъ какъ съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ создана была постоянная готовность государства къ войнѣ, труднѣе стало различать миролюбивое или воинственное настроеніе государства, облегчилась возможность внезапныхъ нападений. Вѣроисповѣдная вражда, неустойчивость государственной территоріи представляли постоянные мотивы для международныхъ вооруженныхъ столкновений. Отсюда, — взаимное недовѣріе, необходимость имѣть наблюдательные посты внутри чужихъ государствъ для постоянныхъ свѣдѣній о политическомъ положеніи, наличныхъ силахъ и тайныхъ замыслахъ иностранныхъ государей были главными мотивами учрежденія постоянныхъ посольствъ. Это подтверждается массою фактическихъ данныхъ, изъ которыхъ выработался господствовавшій даже до новѣйшихъ временъ взглядъ на дипломатію. Взглядъ на дипломатическихъ агентовъ какъ на особаго рода официальныхъ шпионовъ господ-

¹⁾ Итальянскія постоянныя посольства возникли въ XV в.

ствуеть у публицистовъ того времени¹⁾). Ложь, интриги, обманы и всевозможныя козни считались лучшими орудіями искуснаго дипломата въ такой вѣкъ, когда международными отношеніями управляли личное честолюбіе и капризы государей и ихъ фаворитовъ и когда теоріи макіавелизма были въ полномъ ходу. Во всякомъ случаѣ не дипломаты служили двигателями международного сознанія пользы культурнаго общенія. Такая роль свойственна лишь институту консуловъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что установить какую-либо внутреннюю связь между институтомъ постоянныхъ дипломатическихъ агентствъ и институтомъ консульствъ нѣтъ рѣшительно никакой возможности; кромѣ чисто вѣшняго признака ихъ *постоянства* ничего общаго у нихъ нѣтъ. Дипломатическіе агенты были представителями личности своего государя и политическихъ интересовъ своего отечества, а эти интересы, какъ мы уже замѣтили, стояли на первомъ планѣ и даже пріобрѣтали съ теченіемъ времени, по мѣрѣ усиленія монархическаго абсолютизма, все большее, господствующее надъ другими государственными интересами значеніе. Интересы торговли въ XVI вѣкѣ еще не пользовались со стороны государства тѣмъ вниманіемъ, какое удѣляется имъ въ XVII вѣкѣ (въ особенности со второй его половины); сознаніе государственнаго ихъ значенія еще не проникло въ правительственныя сферы, и имъ удѣлялось лишь второстепенное вниманіе; это доказывается хотя бы уже фактомъ весьма медленнаго распространенія консульскаго института въ предѣлахъ западной Европы въ разсматриваемое нами время.

Съ XVII вѣка, и особенно со второй его половины, положеніе дѣла какъ будто измѣняется. Какъ на самое характерное явленіе переходнаго времени конца XVII и начала XVIII вѣка, Ранке указываетъ²⁾ на преимущественное вниманіе, оказываемое въ европейской международной жизни коммерческимъ интересамъ. Всюду, въ Голландіи, Англіи, Франціи, во всѣхъ

¹⁾ См. у Krauske, *Entwicklung der ständigen Diplomatie*.

²⁾ Ranke, *Engl. Geschichte im XVII Jh.*, VII, S. 163. То же ранѣе его высказалъ Martens, *Cours diplomatique*, 1813.

почти странахъ Европы усиленно развивалась промышленная и торговая дѣятельность и проявлялось соревнованіе принять активное участіе во всемірной торговлѣ. Значительное развитіе экономической литературы въ Голландіи, въ Англіи, во Франціи, видное мѣсто, удѣляемое экономическимъ вопросамъ главными представителями философіи того времени, служатъ характернымъ выраженіемъ того новаго фазиса европейской культуры, въ которомъ на первый планъ выступили политико-экономическіе и, особенно, торгово-политическіе интересы. Между тѣмъ какъ въ началѣ XVII в. Сюлли еще могъ призывать въ земледѣліи и скотоводствѣ два сосца, питающіе Францію и замѣняющіе ей всѣ рудники и сокровища Перу, во второй половинѣ этого же вѣка, въ торговомъ уставѣ Людовика XIV (1673 г.) одна торговля выставляется источникомъ общественнаго благосостоянія и богатства отдѣльныхъ лицъ. Въ виду огромнаго значенія, которое со времени открытія Америки, получили драгоцѣнные металлы, не только какъ удобное орудіе для обмѣна, но и какъ сильный рычагъ политическаго могущества, европейскіе народы и правительства стали смотрѣть на золото и серебро, какъ на главные источники и мѣрило народнаго богатства и государственнаго могущества. А такъ какъ единственнымъ источникомъ для привлеченія драгоцѣнныхъ металловъ въ тѣ страны, которыя не могли черпать ихъ изъ рудниковъ, являлась торговля, то процвѣтаніе ея, и именно, — вѣншей торговли, сдѣлалось мѣриломъ народнаго благосостоянія. Политическое могущество, достигнутое Испаніею и Португаліею вслѣдствіе развитія ихъ колониальныхъ владѣній, и Голландіею — благодаря единственно обширному развитію ея вѣншей торговли, а съ другой стороны — важное значеніе вѣншей торговли вообще, какъ одного изъ главныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, при возрастающихъ потребностяхъ усложнившейся центральной администраціи и вслѣдствіе постоянныхъ войнъ второй половины XVII в., все это содѣйствовало выработкѣ одного изъ основныхъ положеній меркантильной теоріи, по которому источникъ богатства и благосостоянія народовъ заключается во вѣншей торговлѣ, какъ наиболѣе прибыльной относительно увеличенія массы

обращающихся въ народѣ денегъ. И въ экономической литературѣ, и въ государственныхъ актахъ разсматриваемаго времени внѣшняя торговля признается источникомъ всякаго богатства, нервомъ государства. Полнаго своего развитія меркантильная система достигла во второй половинѣ XVII и въ первой — XVIII вѣка; тутъ обнаруживается огромное вліяніе, какое имѣли на внутреннюю и внѣшнюю политику государствъ то или другое направленіе ихъ торговой политики, большее или меньшее развитіе колониальной системы, коммерческаго и военнаго судоходства и вообще морского могущества, распространеніе монополій и привилегированныхъ торговыхъ компаній, повышеніе и пониженіе тарифовъ, болѣе или менѣе выгодные результаты торговаго баланса, болѣе или менѣе выгодныя условія международныхъ коммерческихъ трактатовъ. Подъ вліяніемъ господствовавшихъ экономическихъ воззрѣній государства стремятся цѣликомъ захватить каждое въ свои руки всѣ выгоды внѣшней торговли и съ этою цѣлью вступаютъ между собою въ почти не прерывающуюся упорную коммерческую войну; она велась запретительными мѣрами, высокими тарифами, таможенными уставами, и всякое дружественное отношеніе или примиреніе враждующихъ державъ выражалось во взаимныхъ коммерческихъ льготахъ, привилегіяхъ, трактатахъ. Значительная роль коммерческихъ интересовъ въ международныхъ политическихъ отношеніяхъ западно-европейскихъ государствъ во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII в. составляетъ вообще наиболѣе характерную черту этого времени¹⁾.

Казалось бы, что такое возвышеніе значенія торговыхъ интересовъ въ государственной и международной жизни западныхъ народовъ должно бы было отразиться благоприятно на консульскомъ институтѣ. Но этого не случилось. Правда, коли-

¹⁾ См. у Martens, Guide diplomatique I, p. 89 sq., 129 sq. обзоръ актовъ объявленія войны, мирныхъ и союзныхъ договоровъ, особенно между Франціею, Англіею и Голландіею въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. То же о вліяніи меркантильныхъ интересовъ на международныя отношенія въ XVII—XVIII в. см. у Гуревича, Происхожденіе войны за испанское наслѣдство, напр. стр. 54 сл., 140 сл., 151 сл., 157 сл. и др.

чество консульствъ, учреждаемыхъ европейскими государствами въ чужихъ странахъ быстро растетъ, начиная съ конца XVII вѣка и — въ особенности — въ XVIII в., но они являются уже въ положеніи значительно умаленномъ сравнительно съ тѣмъ, какое они занимали въ средніе вѣка. Хотя торговля опять стала государственнымъ интересомъ, хотя въ международныхъ сдѣлкахъ сплошь и рядомъ торговыя выгоды являются эквивалентомъ выгодъ политическихъ и наоборотъ, но вслѣдствіе именно этой политической окраски, приобрѣтенной коммерческими интересами въ международныхъ отношеніяхъ, консулы, какъ органы международнаго торговаго общенія, сохранивъ за собою этотъ теперь уже ограниченный спеціальныи характеръ, должны были стать въ положеніе подчиненное относительно дипломатическихъ агентовъ, какъ органовъ монархической государственной политики. Такъ, интересы государственной торгово-экономической политики въ международной области всецѣло поручались дипломатическимъ агентамъ государствъ, а не консуламъ¹⁾.

¹⁾ Въ инструкціи французскому послу въ Испаніи 1669 года (см. G. F. Martens, Erzählungen merkwürdiger Fälle d. neuest. Europ. V-Rechts, 1802, II № 19 S. 333) говорится: „Pour bien connaître avec quel soin et quelle application il est nécessaire que le Sieur Evêque (посолъ) s'emploie à protéger le commerce que les Français font en Espagne, il est nécessaire qu'il observe que l'argent en barres et en espèces, qui vient des Indes Occid. par les gallions et la flotte de la Nouvelle Espagne, étant le seul qui vient en Europe, est aussi ce qui seul produit l'abondance ou la nécessité des Etats, chacun à proportion que l'industrie et l'application des sujets au commerce en attire une plus considérable partie. — Les Français se servent de trois moyens pour faire passer en leurs mains une partie de cet argent“: провозомъ мануфактурныхъ товаровъ въ Америку подъ именемъ и при содѣйствіи испанскихъ друзей и корреспондентовъ, продажою товаровъ въ самой Испаніи и личными заработками французскихъ рабочихъ. Послу предписывается стараться о распространеніи этихъ источниковъ привлеченія денегъ во Францію и содѣйствовать такимъ образомъ à augmenter l'abondance dans le Royaume et le bon état des affaires de S. M. sur le fait des finances. Слѣдуютъ затѣмъ указанія правъ, какія желательно выхлопотать въ пользу французскихъ купцовъ и французской торговли въ Испаніи; предписывается оказывать всякое содѣйствіе и защиту купцамъ; поддерживать постоянную переписку съ французскими консулами въ испанскихъ портахъ, охранять ихъ права и слѣдить за ихъ дѣятельностью; ежедневно пригла-

Мѣсто, которое по праву слѣдовало бы занять консуламъ, оказалось уже занятымъ дипломатическими агентами съ ихъ вполнѣ уже обозначившеюся широкою политическою сферою дѣятельности, а на долю консуловъ оставлено лишь субсидіарное положеніе публичныхъ, но не политическихъ агентовъ. Такъ какъ сверхъ того сокращеніе въ которыхъ функцій, присвоенныхъ средневѣковымъ консуламъ (напр. судебно-административныхъ) вызывалось и измѣнившимися условіями общественной и государственной жизни, то можно даже съ большою вѣроятностью предположить, что если бы западно-европейская экономическая наука не выставила своей теоріи меркантилизма и если бы вслѣдствіе этого ввѣшняя торговля не возведена была на степень столь важнаго политическаго фактора, то консулы въ этотъ періодъ монархическаго абсолютизма постепенно низведены были бы на степень простыхъ торговыхъ купеческихъ агентовъ.

Въ этомъ отношеніи мы наблюдаемъ характерный фактъ въ исторіи французскихъ консульствъ. Мы отмѣтили въ своемъ мѣстѣ борьбу монархической власти во Франціи съ марсельскимъ муниципалитетомъ изъ-за права назначенія консуловъ. Въ этой борьбѣ, слѣды которой замѣчаются еще даже въ началѣ XVII вѣка¹⁾, свое требованіе касательно права назначенія и утвержденія консуловъ короли особенно сильно отстаиваютъ лишь относительно восточныхъ государствъ и въ то же время относятся сравнительно равнодушно къ назначенію Марселею консуловъ въ христіанскія государства. Такъ, въ XVI в. Марсель очень часто назначала въ разные пункты испанскихъ владѣній въ Средиземномъ морѣ своихъ консуловъ²⁾ для покровительства марсельцамъ, которые составляли главный контингентъ французовъ, имѣвшихъ торговые сношенія съ Испаніею. За то съ XVII в. король назначалъ для всей Испаніи генеральнаго консула, который являлся уже представителемъ эко-

шать къ себѣ наиболѣе искусныхъ французскихъ купцовъ, изъ числа торгующихъ въ Испаніи, для совѣщанія съ ними о пользахъ французской торговли и т. д.

¹⁾ См. Salles, Origines, Revue 1896, № 2, p. 271.

²⁾ Salles, Origines, Revue 1895, № 4, p. 571, 1896 № 2, p. 266.

политическихъ интересовъ всей Франціи, а не одной Марсели. Что же касается восточныхъ государствъ, то французскія консульства въ Алжиръ, Тунисъ, Триполи, Марокко учреждены были въ XVII в. частью ради политическихъ цѣлей; договоры съ этими государствами заключены были по инициативѣ короны; наконецъ, Францискъ I былъ первымъ христіанскимъ монархомъ, рѣшившимся ради политическихъ и торговыхъ выгодъ Франціи вступить въ договорныя отношенія съ турецкою имперіею, въ силу которыхъ подъ покровительство Франціи, ея посланниковъ и консуловъ ставились подданные и другихъ народовъ, имѣвшихъ торговыя сношенія съ Левантомъ¹⁾. Очевидно, что при такомъ положеніи французскіе консулы на Востоку въ особенности являлись теперь уже не только представителями и защитниками экономическихъ интересовъ извѣстнаго, хотя бы и крупнаго торговаго центра, въ родѣ Марселя, и его гражданъ, а представителями и экономическими, и политическихъ интересовъ всего французскаго народа и всей Франціи. Само собою разумѣется, что королевская власть при такихъ условіяхъ претендовала на выборъ и назначеніе по своему усмотрѣнію тѣхъ должностныхъ лицъ, коимъ ввѣрялись столь важные интересы, тѣмъ болѣе, что назначеніе ихъ королевскою властью должно было, конечно, возвышать авторитетъ этихъ должностныхъ лицъ и въ глазахъ туземныхъ мусульманскихъ властей и властителей.

Впрочемъ, въ концѣ XVII в., слѣдовательно въ моментъ наиболѣе сильнаго развитія меркантильной теоріи въ государственной экономической политикѣ Франціи, по инициативѣ Кольбера²⁾ всѣ французскіе консулы были окончательно обращены въ правительственныхъ агентовъ, непосредственно избираемыхъ, назначаемыхъ и зависящихъ отъ правительства съ подчиненіемъ ихъ департаменту морскихъ дѣлъ (*département de la marine*).

¹⁾ О значеніи договора 1535 г. см. Мартенса, *Consularwesen*, S. 187 ff.

²⁾ *Ordonn. de la marine* 1681 liv. I tit. IX art. 1. Мотивы см. у Forbonnais, *Recherches et considérations sur les finances de la France*, 1758, I, p. 428. Ср. Pouqueville, *Mémoire hist. et dipl. sur le commerce et les établissemens français au Levant*, p. 556 sq. (лит. у Miltitz, II, partie 1, p. 414 сл.).

Какое же въ результатѣ положеніе занимали консулы въ зап. Европѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ? Не входя пока въ детальное разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ функций, которыя поручались консуламъ въ западно-европейскихъ государствахъ въ разсматриваемое нами время, такъ какъ намъ придется къ нему прибѣгнуть въ послѣдствіи, мы остановимся пока лишь на главныхъ пунктахъ этого вопроса, поскольку то необходимо лишь для выясненія именно общаго характера консульскаго института на Западѣ въ разсматриваемое время.

Соотвѣтственно двойственному характеру консульскаго института, какъ учрежденія государственнаго и международнаго, характеръ консульской должности и объемъ консульскихъ функций опредѣляется въ XVII—XVIII вв., какъ и въ средніе вѣка, двоякаго рода постановленіями: внутренне-государственными, съ одной стороны, и международными — съ другой. Къ этимъ двумъ источникамъ консульскаго права присоединяется еще третій — международнаго преданія и обычая, установленнаго практикою прежнихъ временъ.

Внутренне-государственными законоположеніями и регламентами опредѣляются вообще права, обязанности и характеръ консульской должности соотвѣтственно тѣмъ цѣлямъ, которыя имѣются въ виду государствомъ при учрежденіи консульской должности. Ими опредѣляются главнымъ образомъ отношенія консула къ отечественной государственной власти, которая можетъ при этомъ установить и объемъ правъ и обязанностей консула относительно соотечественниковъ, а также и относительно чужестраннаго правительства и его подданныхъ, поскольку она компетентна для опредѣленія этихъ правъ и обязанностей въ силу своихъ международныхъ соглашеній съ этимъ правительствомъ или же въ силу международного обычая. Для XVII и XVIII вѣковъ намъ извѣстны лишь пять такого рода регламентовъ: три французскихъ ордованса 1669¹⁾, 1759 г.²⁾ и 1781 г.³⁾, специально регулирующихъ права и обязанности

¹⁾ См. приложения стр. DCLII; то же у G. F. Martens, *Erzählungen merkwürdiger Fälle*, II, № 19, S. 342.

²⁾ Въ *Nouvelles extraordinaires de 1759* № 44.

³⁾ Steck, p. 71.

консуловъ, не считая общій морской регламентъ 1681 года, датскій регламентъ 10 февраля 1749 года¹⁾ и прусскій консульскій регламентъ 18 сент. 1796 г.²⁾ Сюда же слѣдуетъ отнести инструкціи правительства консуламъ при назначеніи ихъ на тотъ или иной постъ³⁾.

Международными договорами, съ другой стороны, опредѣляются въ XVII—XVIII вв. какъ право учрежденія консульства въ чужомъ (договорномъ) государствѣ, такъ, иногда, и объемъ правъ, какой договаривающіяся государства соглашаются признавать за ними⁴⁾. Въ трактатахъ — мирныхъ, торговыхъ, союзныхъ XVII—XVIII вв. мы находимъ вообще лишь очень немного самыхъ общихъ постановленій по этому предмету; первыя спеціальныя консульскія конвенціи мы встрѣчаемъ не ранѣе второй половины XVIII в.⁵⁾

Наконецъ, международнымъ обычаемъ опредѣляются главнымъ образомъ личныя права и преимущества консуловъ.

На основаніи государственнаго права и международныхъ договоровъ функціи и обязанности консуловъ въ зап. Европѣ въ XVIII вѣкѣ могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ⁶⁾: консулъ обязанъ оказывать защиту и содѣйствіе куп-

¹⁾ У Moser, Versuch etc. VII, S. 831 (см. приложенія стр. DCLVI).

²⁾ Küster, Beiträge zur preuss. Staatskunde, S. 111; Preuss. Edictensammlung 1796 № 97, S. 651; Paalzow, Handb. f. pract. Rechtsgelehrte, 1802, I, S. 5—32.

³⁾ Образцы инструкцій датскихъ см. въ приложеніяхъ стр. DCLIX, голландскихъ въ Groot Placaetboek VI, p. 300, VII, p. 521, 531—537 и у Мартенса въ его первомъ Recueil VI, p. 222 и во второмъ IV, p. 182; шведскихъ — у Flintberg, Seerecht, перев. съ шведскаго Гагемейстера.

⁴⁾ Подробный перечень договоровъ, а равно и внутренне-государственныхъ эдиктовъ, ордеровъ, регламентовъ различныхъ государствъ см. у Miltitz, II, part. 2; у Cussy, Phases et causes célèbres, I, p. 40 sq.; у Dalloz, Jurisprudence générale, art. Consuls № 16 sq.; у De Clercq et de Vallat, Guide pratique des consulats; у Borel и у Steck.

⁵⁾ За XVIII вѣкъ имѣемъ всего только двѣ такихъ конвенціи, а именно — 13. III. 1769 г. Испанія съ Франціею (Martens, Recueil, 1 éd. I p. 242; 2 éd. I p. 629) и Франція съ С. Штатами Америки 14. XI. 1788 г. (Ibid. 1 éd. VII p. 109 и 2 éd. IV, 417). Подробное изложеніе содержанія этихъ конвенцій см. у Miltitz, II, part. 2.

⁶⁾ Forbonnais, Recherches et considérations sur les finances de la France,

цамъ и морякамъ своего отечества, слѣдить за соблюденіемъ торговыхъ договоровъ, давать отчетъ своему правительству, обо всемъ, касающемся положенія и интересовъ торговли своего народа въ мѣстѣ или странѣ резиденціи консульства. Въ отличіе отъ консуловъ на Востокъ, пользующихся судебною властью, консулы на Западъ пользуются обыкновенно лишь функциями нотаріальными (*juridiction volontaire*) относительно соотечественниковъ или правомъ третейскаго рѣшенія споровъ между ними (*affaires litigieuses*), а если имъ предоставляется *juridiction contentieuse*, т.-е. примирительное разбирательство въ ихъ спорахъ съ правомъ даже постановлять рѣшенія даже въ первой инстанціи, то только по коммерческимъ дѣламъ между соотечественниками.

Въ частности въ XVIII в. функции консуловъ состояли въ слѣдующемъ:

1) Они обязаны слѣдить за строгимъ соблюденіемъ договоровъ о торговлѣ и судоходствѣ какъ со стороны государства, въ которомъ они аккредитованы, такъ и со стороны соотечественниковъ. Въ случаѣ какихъ-либо нарушеній или споровъ по этому вопросу — дѣлать мѣстнымъ властямъ представленія и давать имъ необходимыя для устраниенія ихъ разъясненія.

2) Наблюдать за приходящими и отходящими изъ мѣста ихъ резиденціи отечественными судами, за ихъ грузомъ, экипажемъ и за всѣмъ, что касается судоходства.

3) Они обязаны оказывать содѣйствіе и защиту отечественнымъ купцамъ, морякамъ (и вообще соотечественникамъ) по требованію послѣднихъ.

4) Въ предѣлахъ, установленныхъ договорами и обычаемъ, они могутъ иногда требовать отъ мѣстныхъ властей выдачи дезертировъ съ отечественныхъ судовъ.

5) Въ предѣлахъ, установленныхъ договорами и обычаемъ, имъ предоставляются нотаріальныя функции, напр. относительно засвидѣтельствованія актовъ, выданныхъ или совершенныхъ мѣстными властями или учрежденіями, а равно и документовъ,

I p. 409—410; Van Steck, *Essai sur les consuls*, p. 18, 22, 58; Martens, *Précis du dr. des gens*, § 148.

представленныхъ имъ соотечественниками для засвидѣтельство-
ванія, и выдача морякамъ и купцамъ свидѣтельствъ.

6) Имъ предоставляется право третейскаго разбирательства
и рѣшенія споровъ между соотечественниками, а также между
последними и мѣстными жителями, по прошенію сторонъ.

7) Они обязаны наблюдать за сохранностью наслѣдствъ и
имущества послѣ умершихъ соотечественниковъ, а также оза-
ботиться спасеніемъ груза отечественныхъ судовъ, потерпѣв-
шихъ крушеніе въ предѣлахъ ихъ округа.

На Востокъ они пользуются неприкосновенностью и непод-
судностью, правомъ юрисдикціи, убѣжища и домовою церквію.

Таковы, въ общихъ чертахъ, права и обязанности консуловъ
въ зап. Европѣ на основаніи внутренняго законодательства и
международныхъ соглашеній и обычая. Казалось бы, что въ виду
ихъ официальной дѣятельности какъ правительственныхъ аген-
товъ, назначаемыхъ въ чужіе края ради государственныхъ
интересовъ, опредѣленіе ихъ юридическаго положенія и подо-
бающаго имъ мѣста въ ряду органовъ международнаго обще-
ствѣ не должно бы было затруднять интернационалистовъ даже
старога времени.

Не то мы видимъ однако въ дѣйствительности. Вниманіе
публицистовъ XVII и XVIII вв. вполне поглощено дипломати-
ческими агентами. Блескъ, какимъ окружены эти агенты въ ка-
чествѣ представителей личности абсолютнаго монарха и поли-
тическихъ интересовъ государства въ такой степени ослѣпляетъ
ихъ, что они едва замѣчаютъ государственное значеніе истин-
наго назначенія и дѣятельности консуловъ. Они даже коле-
блются въ утвердительномъ рѣшеніи вопроса, слѣдуетъ ли
признавать ихъ „публичными должностными лицами“ (*ministres
publics*). Такъ, въ первыхъ годахъ XVII вѣка одинъ изъ из-
вѣстныхъ писателей по посольскому праву *Jean de Villers
Hotomann* или *Hotman*¹⁾, говоритъ, что консулы въ Европѣ
„лишь въ весьма ограниченномъ смыслѣ“ могутъ быть поста-
влены въ разрядъ публичныхъ министровъ. Мотивы такого

¹⁾ De la charge et dignité de l'ambassadeur, 1613 (первое изданіе, подъ
заглавіемъ *Ambassadeur*, вышло въ 1603 г.).

сужденія: 1) что они рѣдко опредѣляются кредитивными грамотами, а чаще — патентами или рекомендательными письмами, и 2) что хотя они находятся подъ покровительствомъ международн. права, но не пользуются всѣми преимуществами, какія по обычаю предоставляются министрамъ, ни относительно почетныхъ правъ и права богослуженія, ни относительно судебной неприкосновенности. Обязанности консуловъ, по признанію *Hotman*'а, — блюсти интересы торговли своего отечества и въ особенности слѣдить за соблюденіемъ торговыхъ трактатовъ и оказывать помощь, активнымъ содѣйствіемъ и совѣтами, тѣмъ изъ соотечественниковъ, коихъ торговля привела въ мѣсто ихъ резиденціи; въ иныхъ государствахъ они пользуются болѣе или менѣе ограниченою юрисдикціею надъ соотечественниками, а въ иныхъ имѣютъ право лишь добровольной юрисдикціи. Только внѣевропейскихъ консуловъ можно, по мнѣнію *Hotman*'а, — „кажется“ — причислить къ разряду агентовъ и пословъ, такъ какъ они назначаются грамотами монарховъ, иногда исполняютъ обязанности пословъ и имѣютъ довольно обширную юрисдикцію надъ соотечественниками.

Hotman высказываетъ, какъ мы видимъ, свой приговоръ о консулахъ въ довольно еще неопредѣленной формѣ и, притомъ, на основаніи фактическаго ихъ положенія въ международной практикѣ того времени. Но гораздо рѣшительнѣе отрицаютъ публичный характеръ консульской должности послѣдующіе публицисты. Такъ, извѣстный писатель по посольскому праву и защитникъ посольскихъ привилегій¹⁾ — *Wicquefort* и извѣстный голландскій интернаціоналистъ *Bynkershoeck* совершенно отрицаютъ публичный характеръ консульской должности. Консулы, — говоритъ Викфоръ²⁾ — не болѣе какъ купцы, которые *на ряду съ* должностью судей по спорамъ, могущимъ возникнуть между ихъ соотечественниками, сами не упускаютъ занятія торговлей. Они подчинены суду мѣста своего пребыванія какъ гражданскому, такъ и уголовному, что несомнѣ-

1) *Acerrimus vindex legatorum*, — по отзыву Вейнкеперыка.

2) *A. de Wicquefort, L'ambassadeur et ses fonctions*, 2 édit., Amsterd. 1780, tome I, livre I, sect. V, p. 63. Первоначально сочиненіе Викфора вышло въ 1679 и 1680 годахъ.

стимо со званіемъ публичнаго министра⁴. Викфоръ приводитъ два международныхъ казуса, въ коихъ Голландскіе штаты требовали признанія публичнаго характера за своими консулами, а именно: 1) по поводу оскорбленія ихъ консула каллекскимъ губернаторомъ, и 2) относительно консула въ Генуѣ. Но такія требованія Викфоръ находитъ неправильными и соглашается съ мнѣніемъ, высказаннымъ генуэзскимъ сенатомъ, что консуламъ можетъ быть предоставлено пользованіе лишь такими правами и привилегіями, какія присвоены имъ въ силу обычая, и что министерскій характеръ присвоенъ имъ быть не можетъ. По мнѣнію Викфора, неправильно была мотивирована и жалоба Голландскихъ штатовъ на нарушеніе международнаго права оскорбленіемъ, нанесеннымъ ихъ консулу¹), — они должны бы были жаловаться лишь на неисполненіе трактатовъ, „въ коихъ единственно могли бы найти основаніе безопасности своего мнимаго министра“. Вообще, по мнѣнію Викфора, „государи, пользующіеся консулами, защищаютъ ихъ лишь какъ вообще лицъ, состоящихъ на ихъ службѣ, какъ всякій добрый хозяинъ защищаетъ своего слугу и служителя, а не какъ публичныхъ министровъ“.

Мнѣніе Викфора раздѣляетъ и Бейнкерсгукъ²). Онъ говоритъ, что такъ какъ консулы обыкновенно — купцы и посылаются въ другія государства не въ качествѣ представителей своего государя при иностранномъ правительствѣ, а лишь для защиты купцовъ въ ихъ торговыхъ дѣлахъ, а иногда — съ правомъ суда въ купеческихъ спорахъ, то они не могутъ быть признаны публичными министрами и пользоваться привилегіями международнаго права.

Не трудно замѣтить, что оба эти публициста отказываютъ въ признаніи публичнаго характера за консулами единственно

¹) Викфоръ приводитъ безъ комментаріевъ еще другой случай (1653 г.), когда оскорбленіе венеціанскаго консула признано было венеціанскою республикою за нарушеніе международнаго права.

²) Corn. van Bynkershoek, *Traité du juge compétent des ambassadeurs*, trad. p. Barbeugak, ch. X, § VI p. 63 въ приложеніи къ цитированному нами амстердамскому изданію сочиненія Викфора. Первоначально сочиненіе Вейнкерсгука вышло на латинскомъ языкѣ: *De foro competente legatorum* въ 1721 г.

потому, что упуская изъ виду государственное значеніе ихъ дѣятельности, принимаютъ чуть не единственнымъ критеріемъ для опредѣленія характера ихъ должности моментъ представительства: такъ какъ они посылаются въ чужое государство не въ качествѣ представителей своего монарха и своего государства, то они не могутъ быть признаны публичными министрами и претендовать на охрану международнаго права, а должны довольствоваться защитой, какую оказываетъ добрый хозяинъ своему слугѣ. Въ основаніе сужденія кладется такимъ образомъ узкій монархическій принципъ, а не государственный. Впрочемъ, въ оправданіе обоихъ публицистовъ можно привести, пожалуй, то обстоятельство, что они имѣютъ въ виду консуловъ-купцовъ.

Не удивительно, что въ виду того ученаго авторитета, который вполне заслуженно приобрѣли сочиненія Викфора и Бейнкерсгуга по посольскому праву, высказанное ими мнѣніе о консулахъ нашло отголосокъ и у многихъ послѣдующихъ публицистовъ. Къ числу такихъ публицистовъ XVIII вѣка, отрицающихъ публичный характеръ консульской должности, относятся, между прочимъ, *Callières, Bouchaud, De St.-Réal*. Послѣдній¹⁾, напр., приводитъ буквально тѣ же доводы, какъ и Бейнкерсгукъ. Кальеръ²⁾ говоритъ, что, исключая консуловъ на Востокѣ, консулы, назначаемые въ приморскихъ и торговыхъ городахъ Европы для разбирательства споровъ между купцами-соотечественниками, не признаются за публичныхъ министровъ, но они пользуются разнаго рода привилегіями и безопасностью (*sureté publique*), какую международное право признаетъ за министрами. Они пользуются привилегіями потому, что ихъ выборъ и назначеніе утверждаются ихъ монархомъ и что они принимаютъ и признаются въ своей должности монархомъ, въ странѣ котораго пребываютъ. Имъ принадлежитъ право суда надъ купцами, и они исполняютъ даже функцію по-

1) De St.-Réal, Science du gouvernement, Tome V: Droit des gens, Paris 1754, ch. 1, sect. IV (des ministres de troisième ordre), § 11, p. 59.

2) Callières, Manière de négocier avec les souverains, Amst. 1716. Мы пользовались вторымъ, лондонскимъ, изданіемъ 1750 года.

славниковъ, если уполномочены на это¹⁾). Наконецъ, столь же незначительны и разсужденія Бушо²⁾, признающаго, впрочемъ, что консулы состоятъ подъ защитою международнаго права.

Всѣ эти мнѣнія настолько поверхностны, что останавливаться на ихъ оцѣнкѣ мы находимъ излишнимъ.

Лишь со второй четверти XVIII вѣка мы начинаемъ встрѣчать публицистовъ, болѣе внимательно присматривающихся къ институту консульствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается и нѣкоторое колебаніе въ признаніи правильности установленнаго прежними писателями взгляда на консуловъ лишь какъ на купцовъ, имѣющихъ порученіе охранять въ чужихъ краяхъ купеческіе интересы своихъ соотечественниковъ.

Такъ, въ сочиненіи *Sarraz Du Franquesnay: Le ministre public dans les cours étrangères*, появившемся въ Амстердамѣ въ 1731 году, мы читаемъ³⁾, что консулы суть лица, назначаемыя почти во всѣ важнѣйшіе морскіе порты для покровительства торговли. Ихъ много и въ торговыхъ городахъ Европы, а также на Востока. Когда консулъ имѣетъ надлежащую кредитивную грамоту, уполномочивающую его вести дѣла, касающіяся его монарха, то онъ можетъ исполнять должность министра, не имѣя этого титула; поэтому, коль скоро онъ признанъ правительствомъ того мѣста, куда назначенъ, онъ имѣетъ право представлять записки, имѣть конференціи и вести переговоры съ городскими магистратами и правительствами обо всемъ, касающемся торговли посланнаго его монарха. Онъ имѣетъ и право охраны своихъ соотечественниковъ, по ихъ требованію. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ юрисдикція консула простирается дальше, чѣмъ юрисдикція министра, такъ какъ онъ — верховный рѣшитель коммерческихъ споровъ. Отсюда слѣдуетъ, — по заключенію автора, — что консулы, въ виду ихъ правомочій, могутъ быть поставлены въ разрядъ публичныхъ министровъ⁴⁾.

¹⁾ Op. cit. I, p. 94; II, p. 13.

²⁾ Bouchaud, Théorie des traités de commerce, ch. VI, sect. 1, p. 149.

³⁾ T. I, chap. XI, p. 83.

⁴⁾ Krauske, Op. cit. p. 190 указываетъ еще сочиненіе Nemeitz, Vernünftige Gedanken über allerhand historische, critische u. moral. Mate-

Нѣсколько обстоятельнѣе, нежели всѣ предыдущіе писатели, вникаетъ въ существо консульской должности извѣстный интернаціоналистъ половины XVIII вѣка *Vattel*, хотя и у него мы все еще находимъ значительную неопредѣленность и неясность въ характеристикѣ юридическаго и политическаго значенія и положенія консульскаго института. Публичный министръ, по его опредѣленію¹⁾, есть лицо, коему ввѣрены государственныя дѣла (въ частности — при чужестранной) державѣ) и облеченное представительствомъ своего государства. По мнѣнію автора, консулы не подходятъ подъ такое понятіе публичныхъ министровъ. Не соглашаясь съ Викфоромъ, по мнѣнію котораго консулы не пользуются покровительствомъ междунаrodnаго права и должны подлежать гражданской и уголовной юрисдикціи государства, въ которомъ они пребываютъ, Ваттель однако полагаетъ²⁾, что положеніе консуловъ должно быть опредѣляемо коммерческими трактатами, а при отсутствіи трактата — обычаемъ, при чемъ однако не опредѣляетъ обычныхъ консульскихъ правъ. По опредѣленію Ваттеля, консулы — это „лица (*des gens*), которымъ въ большихъ иностранныхъ торговыхъ центрахъ и въ особенности въ приморскихъ городахъ поручается надзоръ за соблюденіемъ правъ и привилегій ихъ народа и разборъ могущихъ возникнуть между купцами, ихъ соотечественниками, несогласій. Когда извѣстный народъ ведетъ значительную торговлю въ какой-либо странѣ, то ему подобаешь (*convient*) имѣть лицо, облеченное такимъ порученіемъ, и такъ какъ государство, дозволяющее этому народу такую торговлю, должно естественно благопріятствовать ей, то поэтому оно должно вмѣстѣ съ тѣмъ и допустить консула. Но такъ какъ оно не безусловно къ этому обязано, то государство, желающее имѣть консула, должно пріобрѣсти право на это посредствомъ торговаго договора. Консулъ не есть публичный министръ и не можетъ притязать на присвоенныя министрамъ прерогативы. Но такъ какъ онъ облеченъ порученіемъ, 1739, VI, S. 121, авторъ котораго относитъ консуловъ къ министрамъ безъ разга.

1) *Droit des gens*, livre IV, § 56.

2) *Op. cit.*, liv. II, § 34.

ченіемъ отъ своего государя и допущенъ въ качества такового со стороны государя, въ странѣ котораго онъ пребываетъ, то онъ долженъ въ извѣстной степени пользоваться покровительствомъ международнаго права. Самымъ фактомъ допущенія его иностранный государь обязывается предоставить ему необходимую свободу и безопасность для надлежащаго исполненія имъ своихъ обязанностей; иначе допущеніе консула не имѣло бы никакого значенія“.

Далѣе Ваттель продолжаетъ: „Функціи консула требуютъ, во 1-хъ, чтобы онъ не былъ подданнымъ государства, въ которомъ онъ пребываетъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ вынужденъ былъ бы исполнять во всемъ его повелѣнія и не имѣлъ бы надлежащей свободы къ исполненію обязанностей своей должности. Можно сказать, что эти обязанности требуютъ даже (*ses fonctions paraissent même demander*), чтобы консулъ былъ свободенъ отъ обыкновенной уголовной юрисдикціи мѣста своего пребыванія, такъ, чтобы онъ не могъ быть обезпечиваемъ или посаженъ въ тюрьму за исключеніемъ случая, если бы онъ самъ нарушилъ международное право какимъ-либо значительнымъ преступленіемъ. И хотя важность консульскихъ функцій не настолькоъ значительна, чтобы доставить личности консула неприкосновенность и безусловную независимость, коими пользуются публичные министры, но такъ какъ онъ находится подъ особымъ покровительствомъ государя, которому онъ служить, и такъ какъ ему поручено охранять его интересы, то въ случаѣ какой-либо провинности съ его стороны, уваженіе къ его государю требуетъ отправки его для наказанія въ отечество. Такъ поступаютъ государства, желающія жить въ ладахъ между собою. Но всего вѣрнѣе — по возможности предусмотрѣть все это въ коммерческомъ трактатѣ. За отсутствіемъ трактата, правиломъ долженъ служить обычай, и кто принялъ консула безъ специальныхъ условій и оговорокъ, тотъ — предполагается — принялъ его на условіяхъ, установленныхъ обычаемъ“.

Ваттель ничего не говоритъ о консульской юрисдикціи, но такъ какъ по его мнѣнію споры *между иностранцами*, а равно и между иностранцемъ и мѣстнымъ подданнымъ должны под-

лежать мѣстнымъ судамъ и законамъ¹⁾, то этимъ самымъ онъ отрицаетъ всякое право консульской юрисдикціи.

Разсматривая сужденія Ваттеля о консулахъ и ихъ юридическомъ и политическомъ положеніи, прежде всего бросается въ глаза тотъ странный фактъ, что авторъ совершенно не упоминаетъ объ ихъ торгово-политическомъ значеніи. Ограничивая ихъ функціи въ области торговыхъ интересовъ государства надзоромъ за соблюденіемъ правъ и привилегій своего народа и разборомъ могущихъ возникнуть между соотечественниками несогласій, авторъ принципиально, хотя, быть можетъ, незамѣтно для себя, умалываетъ ихъ торгово-политическое значеніе вопреки даже дѣйствительности и государственной практикѣ²⁾. — Далѣе, признавая необходимость международноправовой охраны консуловъ, авторъ даетъ ей вполне правильное международноправовое обоснованіе, — какъ должностному лицу, облеченному порученіемъ своего государя и принятому въ качествѣ такового со стороны другого государя; эта охрана, по справедливому замѣчанію автора, необходима для надлежащаго исполненія консуломъ его обязанностей, и она обязательна для государства, принявшаго консула, потому что иначе допущеніе его этимъ государствомъ не имѣло бы значенія. Но коль скоро это такъ, то являются совершенно непонятными проглядывающія у автора колебанія въ признаніи за консуломъ публичнаго представительнаго характера. Объяснить это можно развѣ только тѣмъ, что Ваттель, какъ и огромное большинство современныхъ ему публицистовъ, несмотря на свою національность, находится еще подъ гнетомъ господствовавшаго и въ публицистикѣ монархическаго принципа, олицетворявшаго государство въ монархѣ. — Нельзя не отмѣтить, далѣе, требованіе Ваттеля, чтобы консулъ не былъ подданнымъ государства, гдѣ онъ долженъ функціонировать. Быть можетъ, весьма частымъ въ международной практикѣ отступленіемъ отъ этого требованія объясняется и та настоя-

1) Liv. II, § 103.

2) См. французскую консульскую инструкцію 1669 г. и датскій регламентъ 1749 г.

чивость, съ какою Ваттель требуетъ договорнаго опредѣленія консульскихъ правъ, а съ другой стороны — и болѣе правильный его взглядъ на международноправовое положеніе консуловъ и требуемый имъ для консуловъ иммунитетъ; хотя и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ опять-таки сбивается съ правильной и строго международноправовой точки зрѣнія и требуетъ этого иммунитета во имя уваженія къ личности и во имя особаго покровительства монарха, которому служить консуль, а не во имя интересовъ правильного международнаго общенія. — Что касается, наконецъ, отрицательнаго отношенія Ваттеля къ консульской судебной юрисдикціи, то оно не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ въ принципѣ оно согласно съ установившимся въ его время господствомъ территориальнаго начала въ вопросахъ судопроизводства.

Итакъ, въ общемъ, нельзя не признать, что сравнительно съ его предшественниками, Ваттель дѣлаетъ крупный шагъ впередъ къ выясненію международноправового положенія консуловъ и характера консульской должности. Затѣмъ, чѣмъ болѣе мы приближаемся къ XIX вѣку, тѣмъ чаще встрѣчаемъ уже у публицистовъ болѣе справедливое признаніе истиннаго значенія консульской дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе правильный взглядъ на юридич. характеръ консуловъ. Такъ, по мнѣнію *Bielfeld*'а, — вышедшее въ 1760 г. сочиненіе котораго, *Institutions politiques*, подобно сочиненію Ваттеля, служило классическимъ руководствомъ дипломатовъ конца XVIII вѣка, — консулы суть особый видъ резидентовъ, третьестепенныхъ публичныхъ министровъ, назначаемыхъ для облегченія торговли и для охраны судоходства и купцовъ; съ этою цѣлью они снабжаются кредитивными грамотами и на этомъ основаніи пользуются охраною международнаго права, не претендуя впрочемъ на иныя отличія и привилегіи ¹⁾.

Краткій, но любопытный отзывъ о консулахъ мы находимъ у

¹⁾ Op. cit. II, p. 333. Подобно Бильфельду относятъ консуловъ къ дипломатическимъ агентамъ третьяго разряда (какъ и резидентовъ) *Ompteda, Literatur d. gesamt. V-Rechts*, 1785, S. 544, § 236 и (по цитатѣ *Krauske Op. cit. p. 190*) *Pacassi, Einleitung in d. sämtlichen Gesandtschaftsrechte*, 1777, S. 15.

публициста конца XVIII вѣка *J. J. Moser'a*¹⁾. Консуль, по его опредѣленію, есть лицо, назначенное монархомъ въ большой иностранный торговый пунктъ для попеченія *обо всемъ*, касающемся торговыхъ интересовъ *монарха и его подданныхъ*. Соответственно такому болѣе широкому взгляду на задачи консульской дѣятельности²⁾, Мозеръ опредѣляетъ и международно-правовой характеръ консуловъ: это не форменные посланники, но публичные особы, справедливо именуемые *ministres du commerce*; они не имѣютъ церемоніала, но за ними слѣдуетъ признать неприкосновенность наравнѣ съ посланниками и иными публичными особами. Впрочемъ, Мозеръ признаетъ³⁾, что консулы не имѣютъ права на дипломатическій церемоніаль и должны уступать первенство всѣмъ дипломатическимъ агентамъ.

Наконецъ, знаменитый интернаціоналистъ конца XVIII вѣка, *G. F. v. Martens* въ своемъ классическомъ трактатѣ о международномъ правѣ⁴⁾ говоритъ, что консулы находятся „подъ специальнымъ покровительствомъ международного права и, въ общемъ смыслѣ, ихъ можно разсматривать какъ публичныхъ должностныхъ лицъ (*ministres publics*) назначающаго ихъ государства, поскольку имъ поручены дѣла его торговли; но тѣмъ не менѣе ихъ нельзя ставить на ряду (*de pair*) съ посланниками и даже съ повѣренными въ дѣлахъ, *въ отношеніи ихъ прерогативъ*, такъ какъ они 1) не аккредитуются (*legit més*) кредитивными грамотами, а лишь снабжаются (*munis*) патентами и не могутъ вступить въ отправленіе своихъ функцій, не получивъ предварительно *ehequatur*, или *утвержденіе* (*confirmation*) со стороны правительства страны, въ которой они имѣютъ пребывать; 2) по общему правилу они подлежатъ гражданской и уголовной подсудности мѣстнаго государства; 3) они обязаны платить мѣстные налоги за исключеніемъ личныхъ и за военный постой; 4) въ Европѣ имъ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ разрѣшается содержаніе домовой церкви, и

1) Versuch d. neuesten Europäischen V-Rechts, 1779, VII, S. 818 ff.

2) И у Мозера, какъ и у его предшественниковъ, интересы монарха отождествляются, конечно, съ интересами государства.

3) Op. cit. p. 844.

4) Précis du droit des gens moderne de l'Europe, 1789, § 148.

5) они не имѣютъ права на дипломатическій церемоніаль и должны уступать первенство (*préséance*) всѣмъ дипломатическимъ агентамъ.

Въ сущности всѣ эти замѣчанія Мартенса совершенно вѣрны, но они — соотвѣтственно позитивному характеру всего его изслѣдованія — заключаютъ лишь воспроизведеніе фактически существовавшего въ его время положенія консуловъ по принятымъ у европейскихъ государствъ обычаямъ. Вообще, впрочемъ, нужно замѣтить, что мотивировка старыми писателями ихъ мнѣній, что консулы не могутъ быть отнесены къ разряду публичныхъ министровъ, сильно страдаетъ недостаткомъ юридическаго обоснованія. Всѣ они, не исключая и Мартенса, обращаютъ первостепенное вниманіе на чисто формальный моментъ, — на акредитованіе консуловъ не кредитивными грамотами, а патентомъ. Между тѣмъ все различіе между кредитивною грамотою и консульскимъ патентомъ состоитъ въ сущности въ томъ только, что кредитивная грамота ставитъ дипломатическаго агента въ непосредственныя отношенія къ центральной власти чужого государства, консульскій же патентъ ставитъ консула въ непосредственныя отношенія лишь къ властямъ подчиненнымъ. Но отъ этого различія международный характеръ консульскихъ функцій нисколько не измѣняется, а между тѣмъ именно международный характеръ дѣятельности дипломатическихъ агентовъ и былъ дѣйствительнымъ, основнымъ мотивомъ признанія ихъ неприкосновенности: фикціи выѣзельности и представительства являются не болѣе, какъ измышленіями средневѣковыхъ юристовъ и сами по себѣ никакого новаго разумнаго основанія для признанія иммунитета дипломатическихъ агентовъ не привнесли. — Нисколько не умаляетъ значенія и юридическаго положенія консульской должности и приводимое Мартенсомъ соображеніе, что консулъ не можетъ вступить въ отправленіе своей должности, не получивъ предварительно *exequatur* или утвержденіе (*confirmation*) со стороны правительства страны, въ которой онъ имѣетъ пребываніе. Прежде всего нужно замѣтить, что терминъ *утвержденіе* въ данномъ случаѣ употребленъ Мартенсомъ совершенно неправильно. Въ самомъ дѣлѣ, по признанію самого Мартенса, *назначеніе* консула или дипломати-

ческаго агента въ чужое государство есть актъ суверенитета, право верховной государственной власти. Но очевидно, что никакого права *утверждать* такой актъ чужое государство имѣть не можетъ, такъ какъ утверженіе предполагаетъ высшую власть, а слѣдовательно *утверженіе* консула, назначеннаго другимъ государствомъ, было бы равнозначительно совершенію государствомъ, гдѣ консулъ имѣеть пребывать, акта суверенитета относительно отечественнаго государства консула. Но въ дѣйствительности ничего подобнаго и не бываетъ, такъ какъ *exequatur* выражаетъ лишь *признаніе*, а не утверженіе агента чужимъ государствомъ, а такое признаніе нисколько не нарушаетъ суверенитета государства назначившаго, такъ какъ консулъ призванъ функционировать въ предѣлахъ территоріальнаго суверенитета чужого государства, куда суверенитетъ его отечественнаго государства самъ по себѣ проникать не можетъ. *Exequatur* не даруетъ консулу его званія и отказъ въ немъ не лишаетъ его этого званія; онъ даетъ ему лишь юридическій титулъ въ отношеніи къ мѣстному правительству и къ мѣстнымъ административнымъ и судебнымъ властямъ, констатируетъ его правомочія. Впрочемъ признаніе, хотя и не въ формѣ *exequatur*'а, требуется и для дипломатическаго агента. — Что же касается большаго или меньшаго объема привилегій, предоставляемыхъ консуламъ правительствами, то онъ ровно ничего не доказываетъ, такъ какъ эти привилегіи даруются произвольно; объемъ привилегій самихъ дипломатическихъ агентовъ не всегда былъ одинаковъ даже въ предѣлахъ одной и той же эпохи, но это никогда не оказывало и не могло оказывать вліянія на ихъ юридическое, международно-правовое положеніе. Въ отношеніи этихъ привилегій нельзя, по справедливому замѣчанію Мартенса, ставить консуловъ на ряду съ дипломатическими агентами, но *такое* уравниеніе тѣхъ и другихъ вовсе и не требуется.

Между тѣмъ какъ вопросы посольскаго права, уже начиная съ XVI в., привлекали къ себѣ вниманіе публицистовъ, первое специальное изслѣдованіе консульскаго права¹⁾ относится лишь

¹⁾ Мы не считаемъ Meissler, Ebauche d'un discours sur les consuls, Hamb. 1751, и статью Consul, въ знаменитомъ Dictionnaire universel du commerce, изд. Savary 1723 г.

къ концу XVIII вѣка. Въ 1790 г. въ Берлинѣ появилось небольшое сочиненіе *de Steck, Essai sur les consuls* ¹⁾, въ которомъ авторъ собралъ и резюмировалъ „разбросанныя въ международных трактатахъ и государственныхъ регламентахъ постановленія касательно привилегій, функцій, юрисдикціи, обязанностей и дѣлопроизводства консуловъ“. Авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „Консулъ есть публичное должностное лицо (*ministre public*) или чиновникъ (*officier*), опредѣленное и назначенное государемъ, выдачею ему отъ государя патента или *lettres de provision*, для обереганія интересовъ національной торговли и изысканія способовъ къ ея расширенію и распространенію, для покровительства и защиты торгующихъ въ мѣстѣ его резиденціи соотечественниковъ, для разбирательства споровъ, несогласій и процессовъ между купцами, коммерсантами, моряками соотечественниками, для содѣйствія имъ своими совѣтами и огражденія ихъ отъ всякихъ притѣсненій, для наблюденія за сохраненіемъ согласія и порядка между ними и ненарушимости ихъ правъ и привилегій, для надзора за соблюденіемъ торговыхъ договоровъ, существующихъ между обоими государствами, и для требованія ихъ соблюденія въ случаѣ, если бы въ томъ явилась надобность. Я не колеблюсь признать консула публичнымъ министромъ, — говоритъ авторъ. Оспаривать у него публичный характеръ и званіе публичнаго министра было бы страннымъ и бесполезнымъ словопреніемъ. Кому поручены государемъ государственныя дѣла и интересы народа, тотъ долженъ быть разсматриваемъ какъ публичный министръ. Я не спорю о рангѣ консула и согласенъ, что консулъ есть чинъ низшаго разряда (*ministre de l'ordre inférieure*). Но это имѣетъ вліяніе только относительно почестей. Онъ не можетъ претендовать на рангъ, почетъ и церемоніаль министровъ перваго или втораго ранга, на всѣ ихъ прерогативы и иммунитеты. Но это не мѣшаетъ ему быть облеченнымъ публичнымъ характеромъ и пользоваться съ своей стороны также покровительствомъ международнаго права, привилегіями и преимуще-

¹⁾ Въ первоначальномъ сокращенномъ видѣ оно входило въ составъ сочиненія того же автора: *Versuche über erhebliche Gegenstände, welche zum Dienst des Staatse gehören*, 1772, № IX, S. 120.

ствами, которыя обезпечены за нимъ трактатами и обычаемъ, вопреки мнѣнію знаменитыхъ публицистовъ, оспаривавшихъ у консуловъ это званіе и это право¹⁾. Взглядъ автора на международно-правовой характеръ консульской должности, какъ мы видимъ, существенно отличается отъ взглядовъ предшествовавшихъ публицистовъ и ставитъ этотъ вопросъ на правильную почву.

Изъ общаго обзора литературы XVII и XVIII вв. по вопросу о консулахъ мы можемъ придти къ заключенію, что въ ней этотъ институтъ главнымъ образомъ отражался въ томъ видѣ, въ какомъ онъ являлся въ дѣйствительной жизни. Въ этомъ вопросѣ наука и публицистика не стоятъ на высотѣ своего положенія. Соответственно дѣйствительному положенію государственной практики западно-европейскихъ государствъ (за исключеніемъ Италіи и Франціи на Востокѣ) консулы въ переходное время XVI—XVII вѣковъ не были еще органами торговой политики государствъ, не были блюстителями торговли,

¹⁾ Op. cit., p. 18 и 21. Слѣдующимъ, появившимся въ свѣтъ уже въ началѣ XIX вѣка, специальнымъ сочиненіемъ о консульствахъ была книга начальника отдѣленія въ російскомъ министерствѣ торговли, а впоследствии росс. генер. консула въ Мадейрѣ — F. Borel, De l'origine et des fonctions des consuls, St.-Pétersbourg 1807. Это сочиненіе не отличается самостоятельностью. Въ частности, въ своей характеристикѣ консульской должности (p. 35 и 39) авторъ лишь перефразируетъ мнѣніе Ваттеля. Онъ говоритъ, что хотя консулы и не пользуются правами дипломатическихъ агентовъ, но консулу слѣдовало бы быть независимымъ отъ уголовной юрисдикціи мѣста его пребыванія, чтобы онъ не могъ быть обезпокоиваемъ или заключенъ въ тюрьму, если только самъ онъ не нарушилъ международнаго права какимъ-либо очень серьезнымъ правонарушеніемъ (*attentat éporme*); ибо, хотя важность консульскихъ функцій не настолько велика, чтобы доставить личности консула неприкосновенность и безусловную независимость, конми пользуются публичнымъ покровительствомъ своего монарха и такъ какъ консулъ находится подъ особымъ покровительствомъ своего монарха и такъ какъ ему поручены интересы послѣдняго, то въ случаѣ провинности съ его стороны, уваженіе къ его государю требуетъ, чтобы онъ былъ отосланъ къ нему для наказанія. Хотя консулъ и не публичный министръ, но, будучи облеченъ комиссіею своего государя и будучи призванъ въ таковомъ качествѣ правительствомъ, при комъ онъ состоитъ, онъ долженъ пользоваться защитой *п до известной степени* прерогативами международнаго права, присвоенными акредитованнымъ министрамъ третьяго ранга.

какъ государственнаго интереса, потому что торговля въ тѣ времена еще не достигла этой степени значенія въ сознаниі государственныхъ людей. На первыхъ порахъ послѣ объединенія государствъ въ болѣе крупныя организмы она носила еще характеръ интереса мѣстнаго, извѣстнаго крупнаго торговаго центра, извѣстнаго болѣе или менѣе вліятельнаго класса или корпорации, а не всего государства. Общегосударственное ея значеніе еще не сознавалось и торговля пользовалась поощреніемъ и охраною государства, какъ интересъ мѣстный или сословный, главнымъ образомъ изъ фискальныхъ соображеній. Соотвѣтственно этому и консульства учреждались государствомъ, обыкновенно, лишь по ходатайствамъ торговаго сословія, для охраны интересовъ послѣдняго въ чужой странѣ. Консулъ, однимъ словомъ, долженъ былъ являться въ глазахъ правительства прежде всего защитникомъ сословныхъ правъ и привилегій его подданныхъ въ чужихъ краяхъ, защитникомъ ихъ торговыхъ операцій и блюстителемъ связанныхъ съ ними частныхъ торговыхъ интересовъ¹⁾. Дѣятельность консула приурочивалась къ индивидуальнымъ интересамъ купцовъ или — самое большее — къ интересамъ извѣстнаго крупнаго торговаго центра, а не всего народа, потому что тотъ крупный торговый центръ, который въ средніе вѣка былъ автономною политическою единицею, автономнымъ политическимъ организмомъ, теперь снизошелъ на степень одной изъ составныхъ частей новаго, болѣе обширнаго государственнаго организма съ болѣе дифференцированными общественными, экономическими и политическими интересами. Представительство, охрану и дальнѣйшее развитіе совокупности *всѣхъ* этихъ государственныхъ интересовъ въ

¹⁾ Въ мирномъ и торговомъ договорѣ Англій съ Португаліею 1642 г. (см. Schmauss, Corpus juris gentium academic., p. 526) статья VIII говоритъ о „Consuls nommés et établis par le Roi de la Gr. Br. pour l'aide et protection de ses sujets demeurans dans l'étendue des Royaumes et Etats du Roi de Portugal“. Въ договорѣ Англій съ Испаніею о дружбѣ и торговлѣ 1667 г. (ibid. p. 886) въ ст. XXVII: консулъ назначается королемъ „in subsidium et protectionem subditorum“. По XXII ст. Утрехтскаго договора 1714 г. Испанія съ Нидерландами (ibid. p. 1474) консулы будутъ учреждены, „pour le secours et la protection des sujets“.

предѣлахъ иноземной державы государство сосредоточиваетъ въ рукахъ *своихъ* представителей — посланниковъ, дипломатическихъ агентовъ, публичныхъ министровъ, а консулъ становится въ положеніе лишь оберегателя одного изъ этихъ интересовъ въ предѣлахъ фактически существующихъ международныхъ отношеній, основанныхъ на трактатѣ на отношеніяхъ союза, дружбы, наибольшаго благопріятствованія, или же просто на обычаяхъ и преданіи¹⁾. Консулъ становится какъ бы государственнымъ органомъ контроля за соблюденіемъ международныхъ соглашеній въ торгово-экономической сферѣ, но не болѣе²⁾.

Измѣненіе въ правительственныхъ взглядахъ на государственное значеніе торговли, въ особенности съ конца XVII вѣка, не могло, повѣтому, остаться безъ нѣкотораго вліянія и на государственное и международное положеніе консульскаго института. Въ отличіе отъ того, что мы видимъ въ XVI и даже въ первой половинѣ XVII вѣка, государства въ дѣлѣ учрежденія иностранныхъ консульствъ не ограничиваются уже послѣдованіемъ за торговымъ классомъ, они не выжидаютъ ходатайствъ объ учрежденіи консульства въ томъ или иномъ заграничномъ торговомъ пунктѣ; они сами озабочиваются этимъ, сами идутъ впереди торговаго сословія и, обезпечивая въ торговыхъ договорахъ извѣстныя торговыя права и привилегіи

¹⁾ Отличіе функцій посланника и консула выражено напр. въ XLIV статьѣ договора о дружбѣ и торговлѣ Франціи съ Данією 1662 (или 1663 г.; см. Miltitz, II, part. 2, p. 27 rem.) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: стороны будутъ взаимно содержать посланниковъ и консуловъ „*ut tanto facilius per eos invicem communicari seu proponi possint res quas tam in publicum quam privato unius cujusque commodo inservire posse putaverint*“. (Schmauss, Cor. jur. acad. p. 776). Также въ торговомъ договорѣ Англіи съ Данією 1670 г. въ XXXVIII ст. совершенно тождественное постановленіе о взаимномъ содержаніи посланниковъ и консуловъ „*pour mieux et plus aisement communiquer et proposer les choses qu'ils jugeront avantageuses pour l'intérêt public ou celui des personnes particulières*“. (Op. cit. p. 969). Публичныя интересы въ обоихъ случаяхъ приурочивались очевидно министрамъ, а частныя — консуламъ.

²⁾ На основаніи XI.II ст. привилегіи Филиппа IV испанскаго ганзейскимъ городамъ 1648 г. консуламъ ганзейскимъ предоставляется право надзора за соблюденіемъ дарованныхъ ганзейцамъ преимуществъ. (Schmauss, op. cit. 598).

для своего народа, вмѣстѣ съ тѣмъ выговариваютъ себѣ право на учрежденіе консульствъ въ чужихъ краяхъ и обезпечиваютъ этими же договорами необходимыя консуламъ для успѣшной ихъ дѣятельности права ¹⁾). Въ этомъ отношеніи XVIII вѣкъ начинаетъ напоминать положеніе, какое мы видимъ въ торгово-экономической международной политикѣ средневѣковыхъ торговыхъ государствъ. Консульскія функціи начинаютъ осложняться; консулу приходится нерѣдко блюсти и защищать интересы, выходящіе изъ предѣловъ компетенціи подчиненныхъ мѣстныхъ властей, — интересы публичнаго международнаго права; они становятся представителями національныхъ торговыхъ интересовъ всего народа; не только назначеніе, но и избраніе ихъ исходитъ не отъ торговыхъ корпорацій, а отъ центрального правительства; имъ поручается защита передъ мѣстными чужеземными властями интересовъ не только отдѣльныхъ лицъ и корпорацій, но болѣе или менѣе обширныхъ интересовъ самого государства. Въ частности консулъ является главнымъ органомъ государства по собиранію необходимыхъ для успѣшнаго направленія государственной торгово-экономической политики свѣдѣній въ торгово-экономической области; отъ него государство требуетъ не только этихъ свѣдѣній, но и указаній и совѣтовъ ²⁾). Словомъ, въ международной торгово-экономической жизни мы вновь находимъ всѣ элементы и юридическія основанія къ возвращенію консульскаго института въ то положеніе, какое онъ занималъ при аналогичныхъ условіяхъ въ средніе вѣка. Но въ отличіе отъ среднихъ вѣковъ, торговля въ политикѣ государствъ XVIII вѣка была уже не главнымъ, центральнымъ государственнымъ интересомъ; она представля-

¹⁾ Такъ, уже въ XVII вѣкѣ въ силу 27 ст. торговаго договора 1667 г. Англія и Испанія гарантируютъ равенство правъ своихъ консуловъ съ правами, предоставленными консуламъ другихъ государствъ (Schmauss, op. cit. p. 886). Статья 34 торговаго договора Швеціи съ Нидерландами 1679 г. постановляетъ: взаимно „*liberum sit subditorum suorum commodo in regnis utrinque suis mercaturam exercentibus, consules nationales ex subjectis suis instituire qui gaudeant eo jure, libertate et immunitate quae ipsis ratione exercitii et functionis suae competit*“ (ibid. p. 1041).

²⁾ См. консульскія инструкціи.

лась лишь однимъ изъ факторовъ политическаго могущества, государства; она являлась хотя существеннымъ, но лишь составнымъ элементомъ въ совокупности поглотившихъ все вниманіе правительства политическихъ интересовъ государства, опредѣленіе, направленіе, взаимное уравновѣшиваніе, словомъ—управленіе коими въ ихъ совокупности и cadaго въ отдѣльности присвоено было центральной власти и ея политическимъ органамъ — дипломатическимъ агентамъ, публичнымъ министрамъ, а консулъ поставленъ былъ въ положеніе органа лишь субсидіарнаго, хотя постепенно приобретающаго, какъ мы видѣли, все большее значеніе въ глазахъ правительствъ. Въ такомъ положеніи, въ смыслѣ іерархическомъ въ средѣ органовъ международныхъ сношеній, консулы остаются и до настоящаго времени, несмотря на извѣстное выраженіе Шато-бриана, что прошло время посланниковъ и возвратилось время консуловъ, и Тальерана и кн. Бисмарка, — что въ настоящее время легче быть хорошимъ дипломатомъ, нежели хорошимъ консуломъ.

По поводу споровъ между публицистами XVII и XVIII вѣковъ относительно публичнаго характера консульской должности, считаемъ не лишнимъ обратить еще вниманіе на совершенно неправильную постановку самаго вопроса о международно-правовомъ положеніи консуловъ и консульскаго института вообще. Дѣло въ томъ, что, какъ мы видѣли, съ легкой руки Викфора, публицисты и интернаціоналисты XVIII вѣка берутъ главнымъ и чуть не единственнымъ критеріемъ для опредѣленія международно-правового положенія публичныхъ агентовъ ихъ представительный характеръ, при чемъ вопросъ о представительствѣ разрѣшается у нихъ съ точки зрѣнія, принятой въ эпоху господства монархическаго абсолютизма, т. е. съ точки зрѣнія *l'Etat c'est moi*. Съ ихъ точки зрѣнія публичный агентъ м. б. признанъ дѣйствительнымъ „публичнымъ министромъ“, пользующимся полною охраною и всѣми „привилегіями международного права“ ¹⁾ въ томъ только случаѣ, когда онъ является

¹⁾ Это своеобразное и довольно туманное выраженіе тоже принадлежитъ публицистамъ XVIII вѣка. Подъ нимъ они разумѣютъ обыкновенно право иммунитета.

дѣйствительнымъ представителемъ монарха, аккредитованнымъ отъ монарха и, притомъ, аккредитованнымъ посредствомъ кредитивной грамоты и именно при монархѣ (или же иномъ представителѣ верховной государственной власти) независимаго государства. На этомъ *только* основаніи Викфоръ, напр., а за нимъ и другіе публицисты не признаютъ характера публичныхъ министровъ за посланниками, отправлявшимися германскимъ императоромъ къ имперскимъ князьямъ и чинамъ. На этомъ же основаніи они отрицаютъ, какъ мы видѣли, характеръ публичныхъ министровъ и у консуловъ.

Мы не отрицаемъ, что съ точки зрѣнія господствовавшихъ въ тѣ времена принциповъ государственнаго права, такая точка зрѣнія имѣла свое основаніе; но что изъ этого получилось? Получилось совершенное извращеніе юридическихъ понятій и совершенно ложная постановка вопроса не только о консульскомъ, но и о посольскомъ иммунитѣ и отголоски этого извращенія мы встрѣчаемъ даже въ новѣйшей литературѣ¹⁾. Оказалось, что для международныхъ агентовъ, для инсти-

¹⁾ Кстати и попутно замѣтить, что совершенно неправильное опредѣленіе международнаго значенія, а вслѣдствіе этого совершенно неправильное (съ теоретической точки зрѣнія) опредѣленіе международно-правового положенія консульскаго института даютъ новѣйшіе противники признанія равноправности консуловъ съ дипломатическими агентами. Даже такой свѣтлый умъ, какъ Блюнчли (Bluntschli, Das V.-Recht d. civilisirten Staaten § 244, 267, 268), высказываетъ, напримѣръ, мнѣніе, что консулы не могутъ быть приравниваемы къ дипломатическимъ агентамъ на томъ основаніи, что они „не аккредитованные представители государства для международныхъ сношеній (im völkergerechlichen Verkehr), а представители частныхъ интересовъ и защитники частныхъ лицъ въ международной сферѣ (Privatverkehr). Консулъ — представитель не государства, а главнымъ образомъ оберегатель частныхъ интересовъ, *хотя и отъ имени и по порученію государства*. Извѣстными преимуществами онъ пользуется лишь изъ уваженія къ государству, которое его назначило“. Все это авторъ утверждаетъ, несмотря на то, что онъ же признаетъ (ibid. § 250) консуловъ и за политическихъ и (даже) дипломатическихъ агентовъ, — впрочемъ, лишь потому, что имъ поручается контроль за соблюденіемъ трактатовъ и сообщеніе отечественному правительству политическихъ свѣдѣній. Такъ какъ въ кодексахъ Блюнчли всѣ его мнѣнія изложены въ видѣ тезисовъ, то неизвѣстно на основаніи какого порядка разсужденія онъ пришелъ къ такимъ заключеніямъ, особенно, если

тута, специфически созданнаго потребностями *международнаго* общенія и только съ этой точки зрѣнія подлежащаго регламентаціи въ области *международнаго* права, критеріемъ для ихъ классификаціи и для юридическаго опредѣленія объема ихъ

принять во вниманіе всю сложность и все разнообразіе консульскихъ функцій въ новѣйшее время*). Если объектомъ этихъ функцій являются „преимущественно“ интересы отдѣльныхъ лицъ въ международной сферѣ, то это вовсе не значить, что консулы существуютъ для частныхъ интересовъ: охрана подданныхъ, охрана ихъ интересовъ за границею въ наше время все шире развивающихся международныхъ мирныхъ отношеній является задачею ничуть не менѣе важною для государства, нежели охрана политическихъ интересовъ. Въ этомъ отношеніи можно даже сказать, что по степени этой охраны можно судить о степени культурности самого государства. Притомъ жизнь и развитіе международнаго общенія уже значительно опередили такое мнѣніе о задачахъ консульскаго интитута, какое высказываетъ Блюнчли и въ этомъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи, къ нему непримѣнимы слова Ривье (въ *Handbuch d. Völk.-Rechts* Гольцендорфа I § 114 S. 489), что „международное право его можетъ быть названо международнымъ правомъ будущаго въ такой же или даже въ большей степени, нежели международнымъ правомъ настоящаго“. Блюнчли, повидимому, придаетъ большое значеніе тому обстоятельству, что консулы не служатъ непосредственными органами „сношеній“ между государствами, какъ дипломаты. Но въ международной сферѣ существуютъ интитуты, не предназначенные для междугосударственныхъ сношеній (напр. Дунайская комиссія, Красный Крестъ и т. п.), и тѣмъ не менѣе однако стоящіе подъ полною охраною международного права.

*) См. въ прекрасной запискѣ Lehr, *De quelques modifications à adopter à l'organisation du corps consulaire et de la création d'agents commerciaux* (въ *Rev. de dr. int. et de légis. comp.* XXII, 1890 № 5 p. 441) или у König, *Deutsches Consularwesen*, изд. 1898 г. перечисленіе разнообразныхъ функцій современныхъ консуловъ, подтверждающее, по справедливому мнѣнію Lehr'a, отзывъ Тальерана, что если принять во вниманіе все то, чего государство требуетъ отъ консула, то немногіе послы оказались бы способными быть своими консулами (*des consuls passables*).

Точно такъ же неудачно и сильно отзывается семнадцатымъ вѣкомъ опредѣленіе Лауренса (*Lawrence, Etude sur la juridiction consulaire* въ *Rev. de dr. int.* X, 1878 № 3 p. 289; то же въ IV томѣ его *Commentaire*), что консулы не представители государства, а должностныя лица для защиты и охраны интересовъ частныхъ лицъ. Такъ какъ всякое должностное лицо, всякій чиновникъ является „представителемъ государства“ въ сферѣ его должностныхъ функцій и такъ какъ представителей государства наше время не знаетъ, а знаетъ только представителей государственныхъ интересовъ,

международныхъ правъ берутся принципы права внутренне-государственнаго, а соображенія взаимной *courtoisie* между различными *дворами*, могущія въ сущности безъ всякаго ущерба для *права* имѣть примѣненіе и въ международной жизни, но только въ ограниченной, подобающей имъ сферѣ придворнаго

то, въ сущности, мнѣніе Лауренса явится повтореніемъ мнѣнія Блюнчли, что консулы служатъ представителями интересовъ частныхъ лицъ или, правильно говоря, государственной охраны подданныхъ въ международномъ оборотѣ. (Впрочемъ статьи Лауренса значительно устарѣли какъ въ исторической части — онъ опирается на старыхъ писателей, не изучавшихъ исторіи института по первоисточникамъ, — такъ и въ догматической, ибо съ тѣхъ поръ издана масса новыхъ консульскихъ уставовъ и заключено много новыхъ конвенцій.)

Къ этимъ двумъ писателямъ примыкаетъ испанецъ Riquelme (*Elementos de derecho publico* II, p. 494, 524), мнѣніе котораго можетъ служить какъ бы комментариемъ къ мнѣнію Блюнчли (хотя его сочиненіе старѣе, нежели кодексъ Блюнчли; оно вышло въ 1849 году). Онъ говоритъ, что хотя консулу поручается правительствомъ забота объ интересахъ національной торговли вообще, но относительно чужого государства, гдѣ онъ акредитованъ, консулъ является представителемъ лишь индивидуальныхъ интересовъ соотечественниковъ; когда дѣло касается отдѣльнаго лица, то онъ можетъ непосредственно обращаться къ мѣстнымъ властямъ, а въ случаѣ нарушенія трактата и вообще въ вопросахъ объ исполненіи международныхъ договоровъ, онъ долженъ дѣйствовать черезъ посредство отечественнаго посольства или своего правительства. Несомнѣнно, что такой порядокъ дѣйствительно принятъ въ международной практикѣ. Но мы затрудняемся отыскать въ этой ограниченности сферы сношеній консула съ мѣстными властями доказательство того, что консулъ является представителемъ лишь индивидуальныхъ интересовъ своихъ соотечественниковъ. Такъ какъ *формы* репрессій, къ какой прибѣгаютъ государства въ случаѣ нарушенія ихъ правъ, зависятъ *на практикѣ* отъ политическихъ соображеній и отъ политическихъ отношеній между ними, то само собою разумѣется, что государства оставляютъ за собою и за своими политическими органами право выбора въ такихъ случаяхъ той или иной формы репрессій, а не предоставляютъ этотъ выборъ консуламъ. Но точно такъ же, въ случаѣ неудовлетворенія за нарушеніе интересовъ частнаго лица, консулъ обращается къ своему посольству или правительству. И однако это не доказываетъ, чтобы эти интересы не находились подъ его охраною, а доказываетъ лишь, что консулъ не есть органъ политическій, и что коль скоро право приходитъ въ соприкосновеніе съ политикою государства, компетенція въ такихъ случаяхъ переходитъ отъ консуловъ къ политическимъ органамъ государствъ въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ — къ дипломатическимъ агентамъ.

церемониала, становятся решающимъ критеріемъ для опредѣленія международно-правового положенія и правъ международныхъ агентовъ¹⁾.

То же самое можно и должно сказать и объ основныхъ юридическихъ теоріяхъ, выставленныхъ юриспруденціею XVI—XVII вѣковъ для обоснованія иммунитета и неподсудности международныхъ агентовъ. Тутъ мы находимъ либо перенесеніе въ область международнаго права цивильноправовой фикціи о *jus domum revocandi* у предшественниковъ Гроція, либо фикцію иммунитета и неподсудности, построенную на монархическомъ представительствѣ этихъ агентовъ²⁾ у Эро (Auzault), Гроція и Бейнкерсгука — основателей господствовавшей и, отчасти, даже нынѣ признаваемой теоріи иммунитета и неподсудности т. наз. дипломатическихъ агентовъ. Но такое смѣшеніе принциповъ частнаго внутренне-государственнаго и международнаго права совершенно неумѣстно въ особенности въ наше время. Оно могло еще имѣть нѣкоторое основаніе (не въ смыслѣ правильности, конечно, а *цѣлесообразности*) въ такое время, когда международное право, какъ юридическая доктрина, еще только зарождалось, когда не были еще выяснены ея основные принципы и когда, кромѣ всего этого, создатели теоріи международнаго права могли считать выгоднымъ для успѣховъ новой науки перенесеніе въ нее наибольшаго, по возможности, количества понятій, заимствованныхъ изъ такихъ областей права или изъ такихъ государственныхъ институтовъ, которые уже пользовались всеобщимъ признаніемъ и принудительнымъ авторитетомъ³⁾. Но для настоящаго времени

1) Это особенно замѣчается при чтеніи напр. сочиненія Вилфора, гдѣ на каждомъ шагѣ придворные обычаи и распоряженія различныхъ *introduceurs des ambassadeurs* обсуждаются какъ юридическіе прецеденты и основанія для юридической конструкціи посольскаго права.

2) *Qui fictione quadam habentur pro personis mittentium*, у Гроція. То же въ сущности у Бейнкерсгука — выземельность дипломатическаго агента, какъ представителя выземельной личности его монарха.

3) Замѣтимъ, однако, что по толкованію англійскихъ юристовъ парламентскій актъ 21 апр. 1709 г. гарантируетъ дипломат. агентамъ неподсудность по гражданскимъ дѣламъ не на основаніи фикціи ихъ выземельности,

сохраненіе такихъ научныхъ приемовъ и неумѣстно, и безцѣльно. Пусть правительства въ томъ или иномъ случаѣ прибѣгаютъ къ устарѣлымъ теоріямъ для того, чтобы выгораживать при ихъ помощи неправильныя дѣйствія своихъ административныхъ или судебныхъ чиновниковъ относительно консульствъ, но наука международнаго права теперь уже завоевала себѣ подобающее ей мѣсто въ ряду юридическихъ и государственныхъ наукъ, и само международное право неуклонно прокладываетъ себѣ путь въ международную жизнь. Съ точки же зрѣнія современной науки международнаго права дѣленіе международныхъ агентовъ на дипломатическихъ и недипломатическихъ является не болѣе какъ анахронизмомъ, лишеннымъ всякаго юридическаго разумнаго основанія, поскольку оно должно обозначать собою дѣленіе этихъ агентовъ на двѣ категоріи, различныя по *объему* ихъ правъ. Дѣленіе это возможно лишь для опредѣленія характера функцій той и другой категоріи международныхъ агентовъ. Но *разновидный*, а не *разнородный* характеръ этихъ функцій не можетъ служить юридическимъ основаніемъ для различенія правъ. Различіе между ними создано случайными историческими условіями. И такъ называемые дипломатическіе агенты, и консулы одинаково являются органами международнаго общенія, они одинаково созданы жизненною необходимостью, одинаково удовлетворяютъ потребностямъ этого общенія, хотя бы и въ различныхъ по характеру, — политической и общественно-экономической, — но однородныхъ по существу сферахъ. Государство и правительство, интересы государственной мощи, государственной независимости и мирнаго притомъ политическаго сосуществованія, съ одной стороны, и общество, народъ, интересы народнаго матеріальнаго благосостоянія, культурнаго духовнаго преуспѣянія и мирнаго международнаго общенія не представляютъ собою въ настоящее время настолько разнородныхъ сферъ жизни цивилизован-

а вслѣдствіе признанія необходимости личной свободы диплом. агента для его сношеній съ правительствомъ, при которомъ онъ аккредитованъ и для успѣшнаго исполненія возложенныхъ на него функцій. (См. Александренко, Рус. дипл. агенты 224).

ныхъ и культурныхъ народовъ, чтобы интересы того или другого порядка могли поддаваться научной классификаціи. Послѣ того какъ народный учитель сталъ одерживать побѣды на полѣ военнаго сраженія, съ тѣхъ поръ какъ политическое могущество государствъ стало въ зависимость отъ культурнаго ихъ развитія, не можетъ быть мѣста ни въ наукѣ, ни въ жизни и для мѣстническихъ счетовъ между „дипломатами“ и консулами.

Словомъ, ни въ теоретическихъ, научныхъ соображеніяхъ, ни въ существующихъ жизненныхъ условіяхъ мы не усматриваемъ необходимыхъ элементовъ для сохраненія отжившей свое время международно-правовой классификаціи международныхъ агентовъ. А если такъ, то совершенно неосновательнымъ остается необезпеченное правомъ, въ сущности, международное положеніе консульскихъ агентовъ. Мы разумѣемъ здѣсь привилегіи неприкосновенности и неподсудности. Одно изъ двухъ, либо эти привилегіи необходимы для всѣхъ видовъ международныхъ агентовъ¹⁾, либо онѣ совершенно ненужны. Таковъ впрочемъ лишь общій принципиальный вопросъ, который, по нашему мнѣнію, можетъ быть рѣшенъ различно въ примѣненіи къ той или другой изъ указанныхъ привилегій. Рѣшающимъ критеріемъ въ этомъ вопросѣ можетъ и долженъ служить лишь международный характеръ дипломатическаго и консульскаго институтовъ, ихъ необходимость для международного общенія. Признавши ихъ необходимость, мы должны, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ предположить и необходимость международного признанія свободы функционированія этихъ институтовъ въ предѣлахъ, указываемыхъ ихъ дѣятельности ея цѣлесообразностью своему назначенію. Древній обычай и международные договоры разрѣшали въ принципѣ этотъ вопросъ гораздо правильнѣе, нежели ученые юристы. Уже въ средне-вѣковыхъ привилегіяхъ, даровавшихся правительствами чужеземнымъ народамъ на учрежденіе консульствъ мы встрѣчаемъ формулу — „со всѣми правами, надлежащими (или — обычаемъ установленными) для безпрепятственнаго исполненія консуль-

¹⁾ Ср. тождественное мнѣніе Engelhardt, De la condition juridique des consuls (въ Revue de dr. internat. XXII, 1890, № 4, p. 337 sq.).

ских функций¹⁾. Ту же формулу мы нередко находимъ и въ международныхъ договорахъ²⁾. Съ этой точки зрѣнія, и исключительно только съ этой точки зрѣнія, и можетъ подлежать обсужденію рассматриваемый нами вопросъ. Въ ней мы находимъ и принципиальное признаніе необходимаго иммунитета международныхъ агентовъ вообще, и критерій для опредѣленія границъ этого иммунитета. Поскольку международный агентъ дѣйствуетъ въ качествѣ такового, поскольку онъ исполняетъ возложенныя на него его отечествомъ обязанности, имѣющія свое основаніе въ требованіяхъ мирнаго международного общенія, онъ долженъ пользоваться необходимою для безпрепятственнаго исполненія своихъ функций свободою и всякое стѣсненіе этой свободы должно быть признано противнымъ международному интересу и международному праву³⁾.

Очевидно, что при такой точкѣ зрѣнія привилегія неподсудности дипломатическихъ агентовъ должна потерпѣть нѣко-

1) У Miltitz, II part. 1 passim.

2) Напр. цитированная уже нами (стр. 71) выше 34 статья торговаго договора между Швеціею и Нидерландами 1679 г.

3) Такая точка зрѣнія встрѣчается, впрочемъ, и въ международной судебной практикѣ даже начала нынѣшняго столѣтія. Такъ, Warden (On the origine, nature, progress and influence of consular establishments, Paris 1813 p. 109), сообщаетъ казусъ изъ практики французскаго кассационнаго суда, въ которомъ судъ этотъ по вопросу: можетъ ли иностранный консулъ подлежать французскому гражданскому суду за дѣйствія, совершенныя имъ во Франціи по порученію своего правительства? — отвѣчали 3 вандемера IX года отрицательно. Такое рѣшеніе мотивировано было тѣмъ, что 1) иностранные министры не подчиняются законамъ и судамъ страны, гдѣ они пребываютъ въ этомъ званіи; 2) иностранный консулъ по международному праву и вслѣдствіе независимости государствъ не подчиненъ французскому суду даже за личное дѣяніе, а тѣмъ менѣе — за дѣяніе, совершенное по предписанію своего правительства; 3) гражданскій чиновникъ, какимъ является консулъ, даже по французскому закону, не можетъ быть преслѣдуемъ непосредственно безъ предварительнаго разрѣшенія его начальства, за дѣянія, совершенныя имъ по должности. — Въ томъ же смыслѣ, а также о необходимости признанія иммунитета за консулами наравнѣ съ дипломатическими агентами, высказался парижскій призовой совѣтъ по двумъ дѣламъ въ 1798 и 1800 году (см. у Warden p. 112 сл. 116 сл. и у Borel. p. 220 sq. 351 sq.).

торый ущербъ. Не усматривается никакихъ основаній для освобожденія, напримѣръ, дипломатическаго агента отъ гражданской отвѣтственности за сдѣланные имъ частные долги, или непонятнымъ является требованіе освобожденія его отъ явки въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, требованіе, распространяемое нѣкоторыми консульскими конвенціями и торговыми договорами новѣйшаго времени и на консуловъ. Не желательно, конечно, чтобы изъ-за частныхъ дѣлъ и отношеній международнаго агента страдали интересы международнаго общенія, но дѣло государства, которое дорожитъ правильностью своихъ международныхъ сношеній, избирать своими органами для нихъ такихъ лицъ и ставить ихъ въ такое положеніе, чтобы не подвергать себя риску нарушенія этой правильности вслѣдствіе частнаго поведенія своихъ представителей. Съ другой стороны, обязанность государства, принявшаго у себя чужого международнаго агента, — ограждать этого агента отъ всякаго нарушенія свободы отправленія имъ своихъ международныхъ функцій.

III.

Причины, вызвавшія возникновеніе русскаго консульскаго института.

Первыхъ русскихъ консуловъ въ иностранныхъ государствахъ мы находимъ не раяѣ начала XVIII в., въ царствованіе Петра Великаго. Уже этотъ вышній фактъ совпаденія возникновенія русскаго консульскаго института съ царствованіемъ великаго государя-реформатора, вдвинувшаго Московское государство въ систему европейскихъ государствъ, весьма знаменателенъ. Онъ служитъ для насъ первымъ симптомомъ того, что и у насъ въ Россіи консульскій институтъ обязанъ своимъ возникновеніемъ той же исторической причинѣ, которая создала его и на Западѣ. Обратимся ли мы къ классической древности съ ея проксенами — первообразомъ нынѣшнихъ консуловъ, — или къ среднимъ вѣкамъ съ ея телонаріями, байлами, консулами, купеческими судьями, или наконецъ, къ новому времени, когда консульскій институтъ пріобрѣтаетъ все большее развитіе и значеніе, мы постоянно видимъ повто-

реніе одного и того же факта: возникновеніе и развитіе этихъ органовъ культурно-экономическаго общенія народовъ идетъ параллельно съ развитіемъ этого общенія. То же явленіе мы видимъ и въ исторіи русскаго консульскаго института. Различіе между нимъ и тѣмъ же институтомъ, какимъ мы его видимъ одновременно на Западѣ, замѣтно лишь въ болѣе медленномъ и нѣсколько своеобразномъ развитіи его организациі у насъ, и различіе это объясняется различіемъ въ самомъ порядкѣ возникновенія этого института въ Россіи и въ западной Европѣ.

Возникновеніе консульствъ на Западѣ вызвано было самою жизнью, развитіемъ взаимнаго свободнаго общенія народовъ, какъ стоящихъ на одномъ, приблизительно, уровнѣ культурнаго развитія, — народовъ христіанскихъ, — такъ и значительно отличавшихся другъ отъ друга по всему своему культурно-политическому строю. Главнымъ факторомъ, вызвавшимъ институтъ консульства на Западѣ были потребности международнаго общенія въ сферѣ торгово-экономической. Но въ какомъ смыслѣ? Не въ томъ, что консулы должны были служить торговыми агентами, пионерами такъ сказать, международнаго общенія въ сферѣ экономическихъ и спеціально торговыхъ интересовъ, а въ смыслѣ сознанія состоящими въ такомъ общеніи народами необходимости или, по меньшей мѣрѣ, пользы такихъ органовъ въ виду существованія и ради болѣе успѣшнаго поддержанія, упорядоченія и развитія существующихъ уже торговыхъ отношеній. Учрежденіе консульствъ на Западѣ не предшествовало, а слѣдовало за фактическимъ, а иногда даже и формальнымъ установленіемъ торговыхъ сношеній и отношеній; оно вызывалось скопленіемъ извѣстной группы гражданъ извѣстнаго государственнаго союза въ чужестранномъ городѣ и потребностью порядка какъ внутри этой колоніи, такъ и въ сношеніяхъ ея членовъ съ туземцами, по возможности на началахъ ея отечественнаго права. Установленіе правильной, близкой, родной судебно-административной власти въ средѣ колоніи представляло одинаковый интересъ какъ для нея самой и ея отечественнаго государства или для отечественной корпораціи, къ которой она по своимъ интересамъ и составу ближе всего

подходила, такъ и для того чужого государства или политическаго организма, въ предѣлахъ котораго она пребывала. Отсюда фактъ избранія этихъ представителей отечественной судебной-административной власти — консуловъ, — либо самою колоніею, либо (чаще) въ ея отечествѣ, но заинтересованными непосредственно органами, связанными съ колоніею общностью интересовъ, или, наконецъ, самимъ отечественнымъ правительствомъ, но опять-таки ради заинтересованной корпораціи, а иногда и по ея особому ходатайству.

Не таково было возникновеніе и не таковъ ходъ развитія консульскаго института въ Россіи. Той первоначальной стадіи въ его возникновеніи и развитіи, которую мы указали у западныхъ народовъ, въ Россіи онъ не имѣлъ и имѣть не могъ. Вслѣдствіе международнаго политическаго и географическаго положенія Московскаго государства съ одной стороны и особенностей культурно-религіознаго и политическаго внутренняго строя его съ другой, Московское государство, несмотря на значительное развитіе внутренней его торговли, ограничивалось пассивною торговлею съ иностранными народами (за исключеніемъ восточныхъ). Непосредственныхъ сосѣдей, съ которыми возможна была бы значительная активная сухопутная торговля, у Россіи не было: въ Польшѣ и Литвѣ торговые интересы были слабо развиты; къ тому же, вслѣдствіе политическаго строя и враждебныхъ, обыкновенно, отношеній польско-литовскаго государства къ Московскому, торговля съ нимъ представляла значительныя опасности; путь къ Черному морю закрытъ былъ татарами и турками; открывать Московскому государству доступъ къ Балтійскому морю не было въ интересахъ обладателей прибалтійскихъ провинцій — Польши и Швеціи; оставался одинъ, слѣдовательно, далекій и неудобный Архангельскій портъ, но при невѣжествѣ русскаго народа въ судостроеніи и мореходствѣ, и этотъ морской путь былъ для него закрытъ. Съ другой стороны, пассивный характеръ виѣшной торговли Россіи въ московскій періодъ обусловливался и своеобразнымъ государственнымъ и религіозно-культурнымъ строемъ Московскаго государства и экономическимъ положеніемъ русскаго народа. Московское правительство прямо по-

ощрило иноземскую торговлю въ Россіи, ограничиваясь лишь необходимыми мѣрами для огражденія русскаго купечества и народа отъ чрезмѣрной эксплуатаціи ихъ иноземными коммерсантами, такъ какъ при такомъ порядкѣ представлялось менѣе опасности зараженія народа иноземными политическими ересями¹⁾; потребности двора и болѣе богатыхъ классовъ въ диковинныхъ привозныхъ иноземныхъ товарахъ и издѣліяхъ вполне удовлетворялись пріѣзжими иноземными купцами; казна и русское купечество получали свой достаточный барышъ отъ торговли пріѣзжихъ иноземцевъ; экономическая жизнь русскаго народа была такъ слабо развита, народъ въ его массѣ былъ настолько бѣденъ, некультуренъ и непритязателенъ, потребности его такъ первобытны, что ввозъ иностранныхъ товаровъ и продуктовъ, для него собственно, являлся предметомъ роскоши: русскій народъ собственными средствами и продуктами удовлетворялъ свой несложный насущный обиходъ и никакой особенной потребности въ усиленіи ввоза иноземныхъ продуктовъ не ощущалъ.

Внѣшняя торговля Россіи создалась извнѣ, а не извнутри. По справедливому замѣчанію Милюкова²⁾, „Россія во все время ея историческаго существованія имѣла дѣло съ народностями съ болѣе развитыми потребностями, чѣмъ она сама; очевидно, и торговля съ этими народностями должна была существовать, но только торговля не активная, а пассивная. Другими словами, иностранные потребители нуждались въ русскихъ товарахъ болѣе, чѣмъ русскіе въ иностранныхъ: повтому вывозъ русскихъ товаровъ долженъ былъ преобладать надъ ввозомъ заграничныхъ и самое веденіе торговли должно было находиться въ рукахъ иностранныхъ посредниковъ“. Такъ, по свидѣтельству современниковъ, и было даже въ началѣ цар-

¹⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли Московскаго государства стр. 121 (въ „Современникѣ“ 1857 г.); Бриккеръ, Русскіе дипломаты-туристы въ Италіи въ XVII в., стр. 9.

²⁾ Очерки по исторіи русской культуры: очеркъ второй, III; въ отдѣльномъ изданіи стр. 96. Ср. также Семенова, Изученіе историч. свѣдѣній о рос. внѣшней торговлѣ, III, стр. 16 сл. и Костомарова, Очеркъ торговли Московскаго государства.

ствования Петра¹⁾). Наконецъ и само ивоземное купечество считало болѣе выгоднымъ для себя держать русскую внѣшнюю торговлю въ своихъ рукахъ²⁾).

Не удивительно, потому, что хотя московское правительство и имѣло передъ глазами живыя доказательства заботъ иностранныхъ народовъ и правительствъ о развитіи и упорядоченіи ихъ торговыхъ сношеній съ Московскимъ государствомъ въ лицѣ цѣлаго ряда пребывавшихъ въ главныхъ торговыхъ городахъ Россіи консульскихъ агентовъ³⁾), не удивительно,

¹⁾ Напр. Marperger, Moskovitischer Kaufmann; Whitworth, An account of Russia as it was in the year 1710.

²⁾ Вспомнимъ, какъ недружелюбно отнеслись голландцы къ русскому купцу Лаптеву въ Амстердамѣ (Соловьевъ, Истор. Россіи, X, стр. 147).

³⁾ Не претендуя на полноту, укажемъ рядъ ивоземныхъ торговыхъ агентовъ-консуловъ и правительствен. факторовъ въ Московскомъ государствѣ: 1) *Англія*. Въ 1585 году англійскій резидентъ изъ купцовъ, Роб. Пнеокъ (Англійскія грам. № 6); съ 1623 года Христофоръ Кукъ — ему велѣно быть въ Россіи для купеческихъ дѣлъ (грам. № 34); съ 1625 до 1632 года агентъ Фабіанъ Смитъ (грам. № 36); съ 1632 года на его мѣсто Томасъ Вейчъ (грам. №№ 61, 62); съ 1636 года „англійской земли королевскаго величества агентъ“ Симонъ Дигби. Онъ умеръ въ 1643 г. и до приылки новаго агента царь въ январѣ 1644 г. по челобитью воиъхъ англійскихъ купцовъ велѣлъ быть агентомъ купцу Спенсеру Бретону. Когда затѣмъ въ Англіи началось „смятеніе“, то въ январѣ 1646 г. царь вновь приказалъ Бретону быть по прежнему агентомъ. Король Карлъ благодарилъ царя въ 1647 году за это назначеніе (грам. №№ 79, 80). Въ 1649 году изгнаніе англичанъ въ Архангельскъ, но осенью въ Москвѣ упоминается „стряпчій англійскихъ вѣмецъ, который за ихъ дѣлами ходитъ“ — Ив. Гебдонъ; въ 60-хъ годахъ агентъ Томасъ Гебдонъ (грам. № 94); съ 1701 г. консулъ Карлъ Гутвель (онъ же Гутфель и Гудфелло). Объ англійскихъ „гостинныхъ прикащикахъ“ см. Костомарова: „Очеркъ торговли Московскаго государства“ ст. I (стр. 20, въ „Современникѣ“ 1857 г.). 2) *Голштинія*. При заключеніи въ 1634 г. записи съ голштинскимъ посольствомъ (№ 3 и слѣд.) о разрѣшеніи голштинской торговой компаніи транзитной торговли съ Персією, постановлено, что компанія обязуется уплачивать за это ежегодно въ казну 60000 ефимковъ, а для отдачи этой казны быть въ Москвѣ всегда голштинскому агенту. Хотя договоръ не вступилъ въ силу, но съ 1639 г. въ Москвѣ былъ голштинскій агентъ Балтазаръ де Мушеронъ. Въ 1640 г. онъ отрѣшенъ герцогомъ (грамота 3 іюня) и на его мѣсто назначенъ въ чинѣ комиссара датчанинъ Петръ Гавриловъ Марселасъ. 3) *Данія*. Въ 1627 г. датскій гонецъ Яганъ Крепсомъ подалъ королевскую грамоту отъ 24 ноября 1626 г. съ просьбою дозволить

говоримъ мы, что московское правительство, весьма, впрочемъ, заботливо относившееся къ вопросамъ вѣдшей торговли, не ощущало никакой надобности въ излишнихъ и мало произво-

находящемуся въ Москвѣ (съ 1622 г.) „датскихъ купцовъ прикащику“, а своему фактору Давиду Рутцу купить въ Россіи 10 кораблей хлѣба. Въ грамотѣ 20 дек. 1628 г. король называетъ Рутца своимъ факторомъ и проситъ разрѣшить ему ежегодную покупку ржи. Съ 1628 г. Рутцъ имѣлъ въ Москвѣ свой, купленный имъ домъ, который считался посольско-торговымъ дворомъ датскимъ (въ 1631 г.). Лѣтомъ 1631 г., датскій посланникъ Мальтъ-Юль (Malte Juul) ходатайствовалъ о разрѣшеніи датскимъ купцамъ безопшнно торговать въ Архангельскѣ, Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ, и гдѣ въ этихъ городахъ торгъ установить, тутъ кирки и дворы ставить и, когда прѣдутъ, быть надъ ними датскимъ агентомъ Давиду Николаевичу Рутцу, да чего дать Рутцу царскаго величества жалованную грамоту, въ которой написать его по русскому обычаю гостиннымъ именемъ и т. д. Московское правительство соглашалось на разрѣшеніе торговли датскимъ купцамъ и дворы поставить въ Новгородѣ, Псковѣ и Архангельскѣ, но не въ Москвѣ,— „а на Москвѣ государя его (Христіана) у королевскаго прикащика, который на него хлѣбъ покупалъ, у Давыда Николаева дворъ купить, да тому жъ Давиду по царскаго величества указу (такого указа, кажется, не было) для тѣхъ же государя его подданныхъ торговыхъ людей подлѣ того его двора позволено купить другое дворовое мѣсто“, слѣдовательно, датскимъ купцамъ есть куда прѣзжать на Москвѣ и гдѣ складывать товары; не стачочныя рѣчи и о Давыдѣ: онъ торговый человекъ голландской земли, не подданный короля и не датчанинъ, службы его царск. величеству не бывало, дать ему жалованную грамоту не за что, — она дается торговыхъ людямъ за службы. На это посоль отвѣчалъ, что Рутца можно сдѣлать агентомъ и жаловать грамотой ради ходатайства короля Христіана. Но бояре, которые вели переговоры съ Юломъ, отклонили рѣшеніе вопроса объ агентствѣ подлѣ предложенья, что государь о томъ учинить овой указъ, когда совершится вѣчное докончанье; неизвѣстно, былъ ли Рутцъ признанъ агентомъ. (Приведенные переговоры въ датскихъ дѣлахъ 1631 г., кн. № 4: Прѣвадь въ Россію Малтеюса Гизингарскаго, л. 300 сл.). Впрочемъ, въ качествѣ „датскаго короля прикащика“ онъ упоминается въ 1635, 1640, 1641 гг., но это названіе дано ему московскимъ правительствомъ, а въ грамотахъ датскаго короля Христіана IV къ царю король называетъ его то факторомъ (въ 1628 г. № 8), то агентомъ (въ грам. 28 мая 1634 и 1639 г. № 20). Король поручалъ ему закупки хлѣба, селитры для Даніи. Преемникомъ Рутца былъ датскаго короля прикащикъ амбуржець Петръ Марселіасъ, поселившійся въ Москвѣ въ 1630 году (Датск. д. 1641 г.: Отправленіе въ Давію датскаго и шведскаго дворовъ прикащика П. Марселіаса). Посланный отъ царя въ Давію, онъ возвратился въ Москву лѣтомъ 1641 года вмѣстѣ съ графомъ

дителейъ, по его мнѣнію, расходахъ на содержаніе за границею особыхъ агентовъ, которые къ тому же и не могли оказать особой пользы развитію русской заграничной торговли,

Вальдемаромъ и посланникомъ Крабе въ качествѣ датскаго короля и шведской королевы „прикащика“, голстинскаго же князя „комиссара“, при чемъ по отъѣздѣ пословъ оставленъ былъ въ Москвѣ съ порученіемъ переговоровъ о размежеваніи Лалландія и др. дѣлахъ; онъ былъ и сватомъ въ брачномъ дѣлѣ королевича Вальдемара. По смерти Христіана IV и по вступленіи Фридриха III (въ 1649 г.) въ 1658 г. получена грамота королевская (отъ 20 іюля) подтвердительная о бытіи въ Москвѣ Д. Н. Рутцу датскаго купчества прикащикомъ, а въ 1654 году (отъ 22 апрѣля) грамота, ходатайствующая, чтобы датскому въ Москвѣ резиденту Рутцу уплачены были долги его должникамъ и дозволено бы было ему жить внутри города въ домѣ для датскихъ резидентовъ выстроенномъ (на Покровкѣ), а не на Кокуѣ. Въ сентябрѣ 1677 года посланникъ Габель прислалъ королевскую грамоту (отъ 20 января) о бытіи Андрею Бутману (Генриху Бутенанту фонъ Розенбушъ) въ Москвѣ королевскимъ приказнымъ (комиссаромъ, факторомъ) и о дозволеніи ему купить 10 т. четв. ржи. Вѣрющую о себѣ королевскую грамоту (отъ 1 марта 1679 г.) онъ подалъ самъ, и въ іюлѣ того же года опредѣлено писать его прикащикомъ короля датскаго, о чемъ и дано знать королю. Онъ дѣлалъ между прочимъ представленія русск. правительству о военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ. Въ январѣ 1685 г. факторъ Бутенантъ подалъ царямъ королевскую грамоту (отъ 29 ноября 1684 г.) просительную о бытіи ему датскимъ въ Россіи комиссаромъ и о дозволеніи купить и вывезти въ Данію 20 тыс. четв. ржи; велѣно именоваться и писаться комиссаромъ. Въ 1694 г. онъ по порученію короля ходатайствовалъ о обавкѣ пошлинъ на рыбу и ворвань и о разрѣшеніи вывозить ежегодно известное количество ржи, пшеницы и крупы. Онъ умеръ въ Москвѣ въ 1702 г. На его мѣсто аккредитовавъ его сынъ. Въ октябрѣ 1716 г. назначенъ въ Россію датскимъ консуломъ Петръ Иверсенъ Тиргольмъ. 4) *Швеція*. Въ XVII вѣкѣ, кромя шведскихъ агентовъ (резидентовъ), въ Москвѣ были еще шведскіе факторы для покупки селитры и т. п. Въ 1651 г. факторомъ по дѣламъ коммерціи шведовъ въ Россійскомъ государствѣ назначенъ Яганъ Деродесъ, а въ 1679 г. — Христофоръ Кокъ, съ порученіемъ короля — принимая отъ торговыхъ въ Россіи шведовъ въ жалобахъ ихъ объявленія, доносить ему, королю, и всякую прибыль въ торговлѣ чинить. До 1685 года онъ писемъ комиссаромъ, а потомъ факторомъ. 5) *Голландія*. Въ августѣ 1630 года пріѣхали въ Москву къ царю Мих. Ѳеодоровичу голландцахъ ставовъ и Индрикуса (Генриха) князя Оранскаго послы Альбертусъ Конрадъ Бурхъ да Яганъ фонъ Фендриль. Въ поданной ими государю запискѣ о торговыхъ дѣлахъ они между прочимъ просили (№ 1, л. 336) разрѣшить Статамъ „надъ галанскими надъ торговыми людьми на Москвѣ держати агента, кому

да и вообще для которыхъ и дѣло какое-нибудь за границую прискаты было бы трудно¹⁾.

Въ болѣе позднее время, обозначающее собою уже переходъ къ періоду преобразованій (вторая половина XVII в.), когда вслѣдъ за экономическимъ общеніемъ стало развиваться и культурное общеніе съ цивилизованнымъ Западомъ, сильнѣе стала чувствоваться и потребность въ заимствованіяхъ съ Запада продуктовъ его культуры, чтобы стать въ уровень съ другими европейскими государствами. Но эта потребность была прежде всего государственная, сознавалась она прежде

быти безъ стѣзду, такъ же какъ и аглинскіе гости держать въ Московскомъ государствѣ агента, и чтобы тому галанскому агенту великаго государя милость и жалованіе всегда было въ памяти и для какого дѣла ихъ государское (царя и патриарха Филарета Никитича) будетъ изволеніе и хотѣніе о чемъ приказати въ Галанскую землю, что государямъ будетъ годно, и ему бѣ, агенту, о томъ къ Галанскимъ статамъ и ко князю Оранскому вѣдомо чинити, чтобы то по времени скорѣе изготовить и къ Москвѣ присылать вскорѣ безъ мотчанія“. Разрѣшеніе было дано, — государь пожаловалъ Статы, на Москвѣ агента держать повольнъ „такъ же, какъ и англичаномъ, а ему надъ галанцы смотрѣть въ торговлѣ и во всякихъ дѣлахъ, чтобы была правда“. Тѣ же послы просили для голландцевъ разрѣшенія покупать въ Московскомъ государствѣ пеньку, ленъ, олоу, варъ, и чтобы повольно было русскимъ людямъ эти товары привозить къ Архангельску для продажи голландцамъ. На это бояре по царскому указу отвѣчали, что „какъ по государскому жалованію будетъ въ Москвѣ у вашихъ у галанскихъ у торговыхъ людей агентъ и о тѣхъ товарѣхъ тотъ агентъ учнетъ уговариваться великаго государя нашего съ русскими торговыми людьми, которые тѣ товары дѣлаютъ, и торговать съ ними учнутъ повольно, васьколко съ которыми торгов. людьми агентъ уговоритца“. (Отвѣтъ голландскимъ посламъ отъ 5 марта 1631 г. № 1, л. 336 сл., 343 сл.). Въ 1671 г. упоминается голландской и амбурской компаніи стряпчій Грег. Николаевъ.

б) *Франція*. Отправленнымъ въ 1680 г. во Францію посланникамъ стольнику Потемкину и дьяку Волкову приказано было сообщить французскому правительству, что царь согласенъ разрѣшить французскимъ купцамъ свободную торговлю въ Архангельскѣ съ правомъ имѣть тамъ своего агента и у него судиться по своимъ торговымъ дѣламъ, а также имѣть богомоліе по своей вѣрѣ съ повольностью. (Отправленіе во Францію, Англію и Гиспанію П. Потемкина и Волкова 12 мая 1682 г. въ М. гл. Архивъ М. И. Д.).

¹⁾ До 1702 г. икраной промыселъ въ Архангельскѣ, *съ отвозъ за море*, былъ на откупѣ у иноземца Ив. Фарьюса; клеевой промыселъ съ 1701 г. былъ у иноземца П. Вѣстова на 10 лѣтъ и т. д.

всего правительствомъ. И по мѣрѣ того, какъ въ московскихъ правящихъ сферахъ стало развиваться это сознание потребности въ культурномъ общеніи съ Западомъ, въ усвоеніи русскимъ народомъ плодовъ европейской цивилизаціи, московское правительство стало вызывать изъ-за границы иноземныхъ свѣдущихъ во всякихъ отрасляхъ промышленности и искусства мастеровъ и само стало посылать туда на выучку русскихъ людей. Съ этимъ временемъ совпадаютъ и первыя извѣстія объ отдѣльныхъ случаяхъ отправки за границу правительственныхъ агентовъ, „прикащиковъ“ и „комиссаровъ“. Имъ не давались ни дипломатическія, ни торговыя порученія; по своему предмету и содержанию ихъ миссія вполнѣ отражала на себѣ зародившееся, наконецъ, сознание московскаго правительства въ отсталости его народа и въ необходимости двинуть его впередъ, хотя бы непосредственнымъ усвоеніемъ результатовъ, выработанныхъ западною культурою. Сознаніе того или другого пробѣла, необходимость исправленія то того, то другого недостатка возникали случайно, случайно обращали на себя вниманіе, и соотвѣтственно этому случайны (хотя и однородны въ общемъ, по общему своему характеру) были и порученія, возлагавшіяся на такихъ комиссаровъ. Быть можетъ изъ соображеній экономіи, а быть можетъ и просто вслѣдствіе этой случайности въ обнаруженіи того или другого недостатка или пробѣла, миссіи такихъ агентовъ были всегда спеціальныя и временныя. Подобно русскимъ дипломатическимъ агентамъ того времени, эти комиссары и прикащики отправлялись за границу временно, съ извѣстными, точно опредѣленными порученіями, какъ напр. для найма за границею въ русскую службу офицеровъ и ратныхъ людей, всякихъ мастеровъ и ремесленниковъ, инженеровъ, рудознатцевъ, которые научили бы русскихъ людей справляться съ естественными силами и богатствами Россіи и эксплуатировать ихъ. Но торговые, собственно, интересы въ этихъ случаяхъ не играли никакой роли: въ крайнемъ случаѣ такому комиссару поручалось развѣ пріобрѣтеніе въ чужихъ краяхъ какихъ-либо заморскихъ диковинокъ или рѣдкихъ товаровъ для царя. Такъ, въ 1653 г. отправленъ былъ въ Голландію въ чинѣ комиссара за покупками

для царя московскій иноземець гость Андр. Виніусъ. Такъ, въ 1658 г. иноземець англичанинъ (бывшій „стряпчій англійскіхъ нѣмецъ“) Иванъ Гебдонъ отправленъ былъ въ Голландію въ такомъ же званіи для различныхъ покупокъ для царя и для призыва на службу въ Россію офицеровъ, ратныхъ людей, мастеровъ и доктора¹⁾.

Совершенно тотъ же характеръ, какимъ отличаются агенты, посылавшіеся за границу правительствомъ Алексѣя Михайловича, носятъ и русскіе агенты, отправлявшіеся въ чужіе края въ первые годы царствованія Петра. Наемъ офицеровъ, мастеровъ, механиковъ, техниковъ и моряковъ, — таковы почти исключительно задачи ихъ отправки въ европейскія государства. Но мало-по-малу заботы Петра о развитіи народнаго хозяйства и государственныхъ финансовъ нечувствительно привели къ осложненію задачъ, которыя ранѣе ставились комиссарамъ, — къ включенію въ нихъ торговаго интереса.

Торговые интересы русскаго государства понимались Петромъ въ смыслѣ господствовавшей уже въ это время на

¹⁾ Бывали и другія подобныя послышки агентовъ, иногда безъ чина, а иногда съ чиномъ. Такъ, въ 1660 г. отправленъ за границу, для закупки ружей, голландскій купецъ Фанъ-Сведенъ. Въ томъ же году Гебдонъ былъ вновь отправленъ въ Англію, Голландію и др. государства для покупки оружия и пороха и для найма офицеровъ, солдатъ и мастеровъ, но съ чиномъ резидента, а одновременно съ нимъ безъ чина посланъ въ Данію стряпчій Кокошкинъ. Пожалованный въ 1672 г. гостиннымъ именовъ (т.-е. получившій права члена московской гостинной сотни) иноземець Тома Келдерманъ въ грамотахъ на выполненіе даваемыхъ ему царемъ порученій именовался громкимъ званіемъ „повѣреннаго Московскаго государства“ (см. Собр. Гос. Гр. и Дог. IV № 169). Эти временные русскіе агенты, посылаемые за границу, вполне соответствуютъ подобнымъ же временнымъ агентамъ, — „факторамъ“ и „комиссарамъ“, — какихъ присылали иностранныя правительства въ Московское государство, преимущественно для закупки ржи и селитры. Такихъ агентовъ слѣдуетъ отличать отъ агентовъ, приславшихся въ Москву на болѣе продолжительное пребываніе съ характеромъ прямо консульскимъ, хотя и тѣ агенты иногда оставались въ Россіи въ продолженіе болѣе или менѣе долгаго времени. Иногда отправлялись Петромъ спеціальныя комиссары для закупки винъ для двора. См. статью Рачинскаго, Русскіе комиссары въ Токаѣ въ „Русск. Вѣстникѣ“ (1877—1878 г.) и въ Сборникѣ М. гл. Архива М. И. Д.

Западъ и, вѣроятно, оттуда занесенной къ намъ, а быть можетъ и самостоятельно возникшей и выработанной фискальною и торговою политикою Петра, такъ наз. на Западѣ системы меркантилизма.

Какъ извѣстно, согласно основнымъ началамъ этой системы, какъ она понималась и примѣнялась въ экономич. политикѣ европейскихъ государствъ XVII—XVIII в., народное богатство измѣряется лишь количествомъ обращающихся въ странѣ драгоценныхъ металловъ. Отсюда существенная задача экономической политики правительства должна состоять въ томъ, чтобы привлекать въ страну и сохранять въ ней по возможности болѣе звонкой монеты и драгоценныхъ металловъ. Поэтому внутри страны необходимо поощрять добываніе золота и серебра и горную промышленность во всѣхъ ея видахъ вообще; а затѣмъ, главнымъ средствомъ для привлеченія денегъ въ страну остается, конечно, внѣшняя торговля и, притомъ, такая организація ея, чтобы вывозъ продуктовъ и издѣлій страны превышалъ ввозъ и такимъ образомъ государство получало бы отъ нея денежную прибыль. Другими словами, задачею внѣшней торговой политики государства должно быть возможно большее привлеченіе въ страну звонкой монеты, принимая въ то же время всѣ средства противъ удаленія ея. Отсюда неразрывно связанная съ меркантильными цѣлями экономической политики такъ наз. покровительственная система внѣшней торговли государства. Такъ какъ при сбытѣ за границу сырья возможна обработка его за границею и возвращеніе его обратно въ отечество съ приплатою за обработку, то необходимо поощреніе внутренней обрабатывающей промышленности, для того чтобы деньги не уходили въ чужія земли за иностранныя издѣлія. Далѣе, внѣшняя торговля должна быть организована такимъ образомъ, чтобы по возможности оградить страну отъ привоза иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій и, наоборотъ, поощрять привозъ сырья и сбытъ за границу своихъ мануфактурныхъ издѣлій, для того чтобы получить за обработку сырья продуктовъ на своихъ фабрикахъ приплату отъ другого народа золотомъ или серебромъ. Только при такой торговой политикѣ можетъ получиться денежный перевѣсъ, выгодный

денежный и „торговый баланс“ въ пользу отечественнаго государства, т.-е. перевѣсъ прилива въ страну драгоценныхъ металловъ и денегъ передъ вывозомъ ихъ, отъ чего зависитъ благосостояніе народа. Наконецъ, средствами для поощренія обрабатывающей промышленности и состоящей съ нею въ тѣсной связи внѣшней торговли должны служить привилегіи, преміи, денежные субсидіи, монополіи, торговыя компаніи, запрещенія извѣстныхъ предметовъ ввоза и вывоза и вообще регламентированіе внѣшней торговли, охранительные тарифы, дифференціальныя пошлины, торговые договоры, исключительное право сношеній съ колоніями¹⁾. Такова господствующая теорія въ торговой политикѣ западно-европейскихъ государствъ съ XVII по XVIII вѣкъ.

Мы уже отмѣтили выше причинную связь этой экономической теоріи съ тѣмъ переворотомъ, какой совершился во всемірной торговлѣ вслѣдствіе открытія новыхъ морскихъ путей и новыхъ колоній, съ одной стороны, и съ измѣненіемъ политическаго строя западныхъ государствъ, сложившихся въ большія, частью національныя политическія тѣла подъ абсолютною монархическою властью — съ другой.

Если и вообще съ централизаціею и объединеніемъ государствъ интересы общественныхъ группъ (земледѣлія, промышленности, торговли, науки и т. п.) обобщаются, получаютъ характеръ интересовъ общегосударственныхъ, то въ частности включенію торговли въ число первостепенныхъ государственныхъ интересовъ способствовало главнымъ образомъ значеніе ея, какъ важнаго источника фискальныхъ доходовъ.

Объединеніе государствъ, введеніе постоянныхъ войскъ, централизація государственнаго управленія и усиленіе монархической власти имѣли своимъ послѣдствіемъ прежде всего усиленіе финансовыхъ потребностей и фискальныхъ интересовъ государствъ. Правительствамъ нужны были деньги; деньги

¹⁾ Schönberg, Handb. d. polit. Oekonomie 1882, I, 5, 62 ff., 1106 ff.; Янгуль, Англійск. своб. торговля, I, особенно гл. 3-я и конецъ 5-й (стр. 83 сл. и 183 сл.); Баръ, Исторія всемірной торговли, М. 1876, II, стр. 35; Holtzendorff, Handb. d. V-Rechts III, § 38 сл.

были необходимы для содержанія постоянныхъ армій, особенно возросшихъ по размѣрамъ во время религиозныхъ и итальянскихъ войнъ; нужда въ деньгахъ становилась все настоятельнѣе еще и потому, что дворцовыя издержки сдѣлались въ это время значительнѣе, чѣмъ когда-либо прежде, а число гражданскихъ чиновниковъ увеличилось непомерно¹⁾. Новыя военныя и политическія цѣли требовали средствъ; финансовыя ресурсы среднихъ вѣковъ, доходы съ королевскихъ доменъ и пошлинъ, стали недостаточны; правительство могло увеличивать размѣры своихъ средствъ только возвышая обложеніе, а послѣднее возможно лишь при возрастающемъ благосостояніи общества. Развитие промышленныхъ силъ стало поэтому постоянной заботой правительствъ даннаго времени и даже болѣе, — интересы промышленности сдѣлались главнымъ предметомъ ихъ политики. Съ другой стороны, съ централизаціею государственнаго управленія и усиленіемъ монархической власти, государство постепенно стало заступать мѣсто корпорацій, сословій; общественныя группы и ихъ интересы растворялись въ централизирующемъ государственномъ организмѣ и преслѣдовавшихся имъ задачахъ. Государство при этомъ приспособляетъ эти общественныя интересы къ своимъ государственнымъ цѣлямъ и задачамъ. Этому приспособленію подчиняется и національная торговля. Національно-государственная система торговли, имѣвшая постоянно въ виду государственныя цѣли, государственный интересъ и подчинявшаяся правительственной власти промышленную и коммерческую дѣятельность народа, признавалась и на практикѣ, и въ теоріи. Централизація государственной власти и постепенное установленіе монархическаго абсолютизма имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что монархъ и его правительство являлись какъ бы представителемъ и выразителемъ, а слѣд. и руководителемъ и блюстителемъ всѣхъ народныхъ интересовъ, въ томъ числѣ и экономическихъ. Все это, въ связи съ искусственностью системы меркантилизма, съ созданнымъ этою системою искусственнымъ направленіемъ народнаго хозяйства, вело неизбѣжно къ регламентаціи тор-

1) Дж. Инграмъ, Ист. политич. экономіи, перев. Янжула, 1891, стр. 47 сл.

говой и экономической жизни народа, къ подчиненію всей экономической дѣятельности народа предначертаннымъ правительствомъ правиламъ, къ необходимости, даже, государственнаго вмѣшательства, являющагося одною изъ характерныхъ чертъ системы меркантилизма¹⁾). Отсюда такъ наз. система „полицейскаго государства, при чемъ это вмѣшательство государственной власти въ экономическую жизнь оказывало, конечно, значительное вліяніе какъ на внутреннія, въ самомъ государствѣ, такъ и на внѣшнія, международныя экономическія и политическія отношенія.

Обращаясь къ Россіи эпохи преобразованій и къ правительственной дѣятельности Петра, мы увидимъ многія черты, напоминающія только что рассмотрѣнные нами факты въ исторіи и политикѣ западно-европейскихъ государствъ.

Во времена, даже непосредственно предшествовавшія царствованію Петра, не могло быть, конечно, и рѣчи о системѣ государственнаго хозяйства въ Россіи, сколько-нибудь напоминающей теорію меркантилизма, если не считать замѣтную уже въ торговомъ уставѣ Алексѣя Михайловича тенденцію къ привлеченію въ Россію звонкой монеты изъ-за границы. Активной внѣшней торговли мы, какъ уже замѣчено выше, не имѣли, а обрабатывающая промышленность наша находилась въ самомъ первобытномъ состояніи. Совершенно въ иномъ видѣ является вслѣдъ за тѣмъ Россія подъ управленіемъ Петра. Рѣшимость вдвинуть Россію въ среду цивилизованныхъ евро-

1) „Согласно своему оуществу, меркантильная система обхватываетъ всѣ стороны народной жизни самую строгою регламентаціею. Торговля и промышленность подчинены сильной государственной опека и ведутся только по извѣстнымъ предписаннымъ правиламъ и подъ непосредственнымъ контролемъ правительства. Государственная власть считала себя не только въ правѣ, но и обязанной вмѣшиваться во всѣ частныя экономическія отношенія и даже нарушать тѣ изъ нихъ, которыя, по ея мнѣнію, грозили невыгодой для общаго блага. А такъ какъ замѣчено, что тѣ націи процвѣтають, которыя имѣли обширную мануфактуру и торговлю, то поощреніе ихъ всѣми возможными средствами должно составлять великую цѣль законодателя. Отсюда система государственнаго вмѣшательства и протекціи: государство является активнымъ создателемъ блага подданныхъ всѣми за вѣщными отъ него средствами“. Янжуль, Англ. своб. торговля, I.

пейских государств и необходимость перестроить для этого весь культурно-политический и экономический строй России неизбежно должны были вызвать характеризующую всякий преобразовательный периодъ въ жизни государствъ черту — усиленіе государственнаго вѣдательства во всѣхъ отрасляхъ культурно-экономической жизни народа. Въ частности земельческой характеръ России и слабое развитіе ея торговли въ связи съ сознаною необходимостью установленія правильнаго финансоваго хозяйства, хотя бы для удовлетворенія военныхъ надобностей, были, по всей вѣроятности, тѣми главными причинами, которыя вызвали со стороны Петра торгово-экономическую политику, по своему направленію и цѣлямъ вполнѣ тождественную съ торгово-экономическою политикою западныхъ государствъ того времени. Въ политико-экономической системѣ, отражающейся въ правительственной дѣятельности Петра мы находимъ всѣ характерныя черты, присущія западной системѣ меркантилизма. Та же забота о возможно большемъ развитіи вѣшной активной торговли России, та же при этомъ забота о возможно большемъ вывозѣ русскихъ обработанныхъ продуктовъ, — а съ этою цѣлью тѣ же контрольныя мѣры за доброкачественностью вывозимыхъ товаровъ (браковка), — та же забота о развитіи горной промышленности¹⁾, объ отысканіи и разработкѣ золота, серебряной и мѣдной руды въ России, тѣ же запрещенія вывоза и поощренія ввоза драгоценныхъ металловъ и высокопробной монеты, тѣ же искусственныя мѣры для пріобрѣтенія драгоценныхъ металловъ путемъ таможенныхъ пошлинныхъ операций (уплаты пошлинъ иностранною высокопробною звонкою монетою по пониженному курсу, перечековки ея и т. п.²⁾), то же поощреніе обра-

¹⁾ См. характерный взглядъ Петра на горнопромышленное дѣло въ указѣ 1719 г. объ учрежденіи бергъ-коллегии (II. С. Зак. № 3464).

²⁾ Сюда же можно отнести указъ 1723 г. (II. Собр. Зак. VII № 4348) предписывавшій: „тщатся по всякой возможности, дабы богѣе наши товары на деньги продаваны были, нежели на товары мѣнены“, и указъ 1711 г. продавать казенные товары въ Архангельскѣ только на деньги или на веселя, по которымъ платежъ производить за границею (Семеновъ, Изуч. историч. свѣдѣній о русской вѣшной торговлѣ I, 62 сл.).

батывающей фабричной и заводской промышленности и предписание ей такихъ способовъ обработки и изготовления товаровъ, при которыхъ товары эти имѣли бы сбытъ за границу (напр. относительно выработки полотень и холстовъ „на иностранную руку“¹⁾ и соответственныя запрещенія ввоза иностранныхъ мануфактурныхъ и фабричныхъ издѣлій, та же покровительственная система въ регулированіи вѣншной торговли²⁾ (тарифъ 1724 г.), то же поощреніе компанейскаго торгова, привилегированныхъ торговыхъ и промышленныхъ компаній³⁾, обусловливавшееся и на Западѣ, и у насъ трудностями, особенно въ началѣ, активной вѣншной торговли съ отдаленными землями и открытія болѣе сложныхъ и дорогихъ промышленныхъ предпріятій, и т. д. и т. д.⁴⁾, до куріозной попытки учрежденія колоніи на о. Мадагаскарѣ включительно⁵⁾.

Само собою разумѣется, что многія мѣропріятія Петра, носящія характерный отпечатокъ меркантильной теоріи, объяснимы и независимо отъ вопроса о томъ, знакомъ ли былъ Петръ съ общею теоріею меркантилизма, усвоилъ ли онъ ее себѣ, или нѣтъ. Таковы напр. заботы о развитіи русской обрабатывающей промышленности. Подобныя мѣропріятія, вызовъ въ Россію иноземныхъ мастеровъ, стараніе ознакомиться съ приемами иноземной фабричной промышленности и примѣнять ихъ въ Россіи объяснимы и какъ одинъ изъ элементовъ общей задачи, которую поставилъ себѣ Петръ, — поднять Россію на уровень европейскаго цивилизованнаго государства и поднять ея, оставшіяся до него мертвымъ капиталомъ, производительныя силы. Но, вступивши на путь заимствованій съ Запада въ сферѣ экономической, Петръ неизбежно, силою вещей, въ особенности въ виду фискальнаго характера его

¹⁾ П. Соб. Зак. № 2948 (указъ 1715 г.).

²⁾ Семеновъ, Изуч. историч. свѣдѣній I, 72 сл. 134 сл.

³⁾ Семеновъ, Изуч. историч. свѣдѣній I, 73 сл. Фирсовъ, Русскія торговые промышленныя компаніи.

⁴⁾ См. объ этомъ статью W. Stieda, Peter d. Grosse als Mercantilist въ Russ. Revue III, 1874, 3 Heft, S. 193 ff.

⁵⁾ О мадагаскарской экспедиціи см. Веселаго, Очеркъ русской морской исторіи 1876, I, стр. 396 сл.

реформаторской дѣятельности въ этой области, долженъ былъ усвоить и тѣ принципы теоріи меркантилизма, которые лежатъ въ основаніи всѣхъ западно-европейскихъ экономическихъ учрежденій его времени. Чѣмъ, какъ не надеждою конкуренціи съ западными мануфактурами, объяснить, напримѣръ, регламентацію выработки полотень и холстовъ „на иностранную руку“? Или не обнаруживается ли непосредственное вліяніе Запада въ желаніи Петра организовать русскія торговыя компаніи „на манеръ компаніи Остъ-Индской?“¹⁾.

Но наиболѣе рельефнымъ образомъ вліяніе западнаго меркантилизма на Петра обнаруживается въ его заботахъ объ учрежденіи виѣшной активной торговли Россіи. „Главнымъ намѣреніемъ Петра въ торговомъ дѣлѣ, — говоритъ современникъ²⁾, — постоянно было то, чтобы сдѣлать изъ своихъ подданныхъ настоящихъ купцовъ и довести ихъ до того, чтобы они отвозили товары и сбывали ихъ въ чужихъ краяхъ не черезъ посредство другихъ мореплавателейныхъ народовъ, а на собственный счетъ и на своихъ судахъ“. Но меркантильная и фискальная подкладка этого стремленія несомнѣнны. Помимо того, что развитіе частной виѣшной торговли разсматривалось съ точки зрѣнія казеннаго интереса³⁾, сама казна была непосредственно заинтересована въ развитіи виѣшной торговли для выгодной продажи казенныхъ товаровъ. Петръ отлично понималъ, какъ много Россія теряетъ отъ того, что ея необходимые для европейскихъ народовъ товары сбываются въ Европѣ не непосредственно, а черезъ вторыя и третьи руки⁴⁾. Съ другой стороны, Петръ зналъ также, какія выгоды возможно было бы извлечь изъ развитія русской виѣшной торговли для усиленія государственнаго дохода и притомъ не только безъ дальнѣйшаго отягощенія платежныхъ силъ населенія,

¹⁾ См. указъ 1723 г. въ П. Собр. Зак. VII № 4348.

²⁾ Фоккеродтъ, Россія при Петрѣ В. гл. V § 57 (Чтевіа въ Общ. ист. и др. росс. 1874 кн. 2 стр. 77); ср. Чулкова, IV ч. 2 стр. 145 сл. и Семенова I стр. 42, 53. См. также въ историч. части нашего изогдванія.

³⁾ См. напр. 6 п. инструкціи Волынскому 1715 г. въ Историч. ч. стр. 200; тоже Милюкова стр. 421 и Петровскаго, О Сенатѣ стр. 286 сл.

⁴⁾ См. въ Историч. части стр. 37, 17 и др.

которое и безъ того признавалось непомерно отягощеннымъ¹⁾, а, напротивъ, даже съ увеличеніемъ „народнаго богатства“. Подобно другимъ современникамъ²⁾ Петръ не могъ не видѣть, что „Россія очень богата товарами, но не имѣеть излишка въ наличныхъ деньгахъ“. А между тѣмъ господствовавшая на Западѣ экономическая теорія прямо указывала ему на наибывгоднѣйшій способъ добычи денегъ при такихъ условіяхъ, — нужно было организовать внѣшнюю активную торговлю Россіи. Но въ стремленіи своемъ къ организаци и развитію активной внѣшней торговли Россіи Петру представлялись особенныя затрудненія. На жалобы голландскаго резидента Дебіе относительно проволочекъ въ заключеніи торговаго договора Остерманъ отвѣчалъ, что въ Россіи никто ничего въ торговлѣ не понимаетъ и что поэтому самъ царь занятъ теперь изученіемъ этого вопроса³⁾. Но и для него изученіе это давалось не легко. По свидѣтельству современника⁴⁾, Петръ жаловался, что изъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ ничто для него не представляется столь труднымъ, какъ торговое дѣло, и что онъ никогда не могъ составить себѣ яснаго представленія объ немъ.

Какъ же приняться за это трудное и сложное дѣло? Внѣшней активной торговли не существовало, слѣдовательно нужно было ее создать. Но какъ? Естественнѣе всего было бы поощрить инициативу купцовъ. Но въ этомъ отношеніи сознательно сочувственнаго отклика нечего было и ожидать. „Мнѣ кажется, — писалъ около этого времени иностранный наблюдатель⁵⁾, — что Господь Богъ, по неисповѣдимымъ причинамъ, скрываетъ еще отъ понятія русскихъ и не показываетъ имъ выгоды, которыя могла бы имѣть земля ихъ отъ заведенія (внѣшней) торговли“. Причина этого непониманія заключа-

1) Въ этомъ смыслѣ высказывались и совѣтчики Петра, рекомендовавшіе развитіе русской внѣшней торговли (см. Милюкова, Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра В., гл. VII § 32).

2) Напр. Weber, Das veränderte Russland I, 34.

3) Соловьевъ, XVI, стр. 211.

4) Фоккеродтъ, гл. V § 46 стр. 73.

5) Кальбургеръ, Краткое извѣстіе о русокой торговлѣ въ 1674 г.

лась главнымъ образомъ въ некультурности русскаго народа и въ невѣжествѣ русскаго купечества. Между тѣмъ какъ иностранцы устраивали торговыя конторы въ важнѣйшихъ промышленныхъ пунктахъ Россіи, разсылали повсюду агентовъ, которые входили въ прямыя сношенія съ продавцами, собирали свѣдѣнія о состояніи русскаго рынка, русское купечество мечтало лишь либо объ общей стачкѣ противъ иностранныхъ купцовъ съ цѣлью поднятія цѣны на русскіе товары¹⁾, либо о томъ, какъ бы выпроводить иностранцевъ изъ внутреннихъ городовъ Россіи, запретить имъ имѣть своихъ агентовъ въ разныхъ городахъ, „загородить надрѣпко дыру“, прорубленную ими изъ нашей земли, т. е. почту, чтобы „какъ наши русскіе люди о ихъ торгахъ и товарахъ не знаютъ, такъ же бы и они о нашихъ товарахъ не знали“. Объ активномъ же внимательствѣ во внѣшнюю торговлю, о томъ, чтобы противопоставить знанію знаніе и искусству искусство наше купечество и не помышляло²⁾. Вслѣдствіе всѣхъ традицій и всего склада жизни Московскаго государства, русскіе купцы слишкомъ привыкли къ стариннымъ способамъ торговли и недовѣрчиво относились къ новымъ, требовавшимъ большей подвижности, предприимчивости и знаній, чѣмъ у нихъ могло быть.

¹⁾ Такой проектъ мы находимъ въ „доношеніи“ Петру В. нѣкоего заводчика Воронова. Находясь „въ разныхъ европейскихъ государствахъ“, онъ усмотрѣлъ, что „россійскіе товары, которые до нихъ изъ Россіи идутъ, всё имъ зѣло потребны суть и безъ тѣхъ товаровъ пробыть не могутъ“. Изъ этого наблюденія онъ сдѣлалъ тотъ же выводъ, что и Посошковъ: такъ какъ западныя страны не могутъ пробыть безъ русскихъ товаровъ, то „мочно имъ цѣну повысить и продавать иноземцамъ двойною цѣною“, отъ чего „въ Россіи пополнится отъ чужихъ странъ, добровольно, многое миллионное богатство“. Для повышенія цѣнъ на русскіе товары заграничнаго отпуска, Посошковъ проектировалъ стачку русскихъ купцовъ, установленіе „съ воли и при содѣйствіи монарха“ высокихъ цѣнъ особымъ „командиромъ, по согласію купечества“, и предлагалъ для этой цѣли назначить „командира главнаго купческаго правленія“. Вороновъ же предлагалъ, въ тѣхъ же видахъ, опредѣлить „единое мѣсто для отпуска товаровъ“ за границу и закрыть остальную границу, устроить заставы въ пограничныхъ мѣстахъ (См. Павлова-Сильванскаго, Проекты реформъ, стр. 135).

²⁾ Милуковъ, Очерки по исторіи русскои культуры („Міръ Божій“ 1895 № 7) и Госуд. хозяйство Россіи стр. 532.

Путь къ выходу изъ этого затрудненія указали Петру его совѣтчики.

Какъ уже замѣчено нѣкоторыми изслѣдователями торгово-экономической политики Петра, рѣшительное вліяніе западной экономической теоріи меркантилизма на законодательную дѣятельность его въ этой области съ особенною рельефностью выступаетъ съ 1715, приблизительно, года. Быть можетъ, это объясняется тѣмъ, что въ этомъ отношеніи инициатива принадлежала даже не Петру, а что принципы меркантилизма онъ усвоилъ уже въ видѣ готовыхъ конкретныхъ проектовъ примѣненія въ русской торгово-экономической политикѣ такихъ западно-европейскихъ торговополитическихъ принциповъ и учрежденій, которыя на Западѣ имѣли своимъ источникомъ эту теорію. Не говоря уже о томъ, что на значеніе вѣдшей торговли государства, какъ оно понималось въ то время повсемѣстно на Западѣ, могли обратить его вниманіе уже и пріѣзжіе въ Россію иностранцы, съ которыми Петръ всегда поддерживалъ живое общеніе, не говоря объ этомъ, Петръ въ своихъ мѣропріятіяхъ по внутренней администраціи государства охотно прислушивался къ мнѣніямъ и совѣтамъ, доходившимъ до него отъ частныхъ лицъ или же отъ его заграничныхъ агентовъ, въ видѣ разнообразныхъ доношеній, меморіаловъ, предложеній и проектовъ, а въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда эти мнѣнія или совѣты клонились къ увеличенію государственныхъ доходовъ, представлявшему для него одну изъ важнѣйшихъ государственныхъ заботъ¹⁾. Такъ, „корабельный мастеръ“ *Θ. Салтыковъ*, отправленный Петромъ въ 1711 г. за границу и пробывшій тамъ до 1715 г.²⁾, согласно даннымъ ему отъ Петра повелѣніямъ, „въ свободныя времена, будучи здѣсь (въ Англіи) прилежно потщился выбрать изъ правленія уставовъ здѣшняго англійскаго государства и прочихъ европейскихъ, которое приличествуетъ токмо самодержавствію, а не такъ какъ республикамъ или парла-

¹⁾ См. Милюкова, Государственное хозяйство Россіи, гл. VIII § 32 сл.

²⁾ Объ немъ и его проектахъ см. Павлова-Сильванскаго, Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра В., ст. II и III и у Милюкова стр. 535 сл.

менту, по которому учинить въ вашихъ государствованияхъ въ прибыляхъ, какъ внутреннихъ, такъ и виѣшнихъ, вновь *доходы великіе*, которые еще у насъ невѣдомы, а людямъ *ни малой тягости не будетъ*¹⁾. Въ своихъ Пропозиціяхъ и Изъявленіяхъ Салтыковъ, подѣ влияніемъ наблюденія западноевропейской жизни и стремленія сравнить Россію съ Западомъ, усиленно рекомендуетъ насажденіе въ Россіи заводской и фабричной промышленности, учрежденіе компаній купецкихъ людей для устройства мануфактуръ подѣ надзоромъ правительства и, наконецъ, развитіе виѣшной торговли. Сознавая однако трудность послѣдняго, онъ предлагаетъ *велѣть* во всѣхъ губерніяхъ учредить колонію или компанію торговыхъ людей и тѣмъ компаніямъ *съ принужденіемъ* велѣть торговать въ иныя государства, которыя прилежатъ къ тѣмъ губерніямъ, — велѣть имъ посылать свои товары въ Голландію, въ Англію, въ Швецію, на Остъ-Зеа, въ Персиду, а изъ Сибири въ Китай и Бухарію²⁾; четвертую часть „складки компаній“, для вспоможенія имъ, казна должна взять на себя; для содѣйствія виѣшной торговлѣ надо назначить въ иностранныя государства „консулей, или купцовъ нарочитыхъ“. Наконецъ, сознавая недостатокъ званій въ этой области у русскихъ людей, Салтыковъ совѣтуетъ послать въ Англію и Голландію „нѣсколько изъ господъ, для ученія того, какъ у нихъ состоитъ налоги, подати и пошлины и вѣдѣніе всѣхъ ихъ интересовъ для правленія купеческаго“³⁾. Всѣ эти предложенія, относящіяся къ развитію національной торговли и промышленности, обоснованы у Салтыкова нѣкоторыми общими замѣчаніями, заимствованными изъ теоріи меркантилизма. „Салтыковъ, какъ меркантилистъ, — говоритъ г. Павловъ-Сильванскій³⁾, — является прямымъ предшественникомъ

1) Павловъ-Сильванскій стр. 18.

2) Записка эта, подѣ названіемъ „Пропозиціи Ф. Салтыкова“, напечатана въ 5 приложеніи къ отчетамъ о засѣданіяхъ Общества любит. древней письменности 1892 (гл. IV § 1—4 стр. 15 сл.). Она отправлена была Салтыковымъ изъ Лондона царю въ апрѣлѣ 1713 г. и Петръ ее внимательно изучилъ (см. Милюкова, ук. соч.). Другая записка его же, подѣ названіемъ Изъявленія, напечатана у Павлова-Сильванскаго въ приложеніяхъ.

3) Въ указ. соч. стр. 28.

Посошкова; длинныя разсужденія книги „о скудности и богатствѣ“ представляютъ иногда какъ бы развитіе нѣкоторыхъ замѣчаній Салтыкова, изложенныхъ вкратцѣ. Проекты его направлены къ тому, „чтобы прибыли нашего государства были бы въ нашихъ властныхъ купеческихъ рукахъ, а иностранные купцы не богателись бы излишне нашего государства товары“. „Купечество есть твердое основаніе богатства всѣхъ государствъ“, замѣчаетъ Салтыковъ, указывая на примѣръ Англіи и Голландіи. То же положеніе находимъ мы и у Посошкова въ болѣе неопредѣленной формулировкѣ: „безъ купечества никакое, не токмо великое, но и малое царство стоять не можетъ“... Автору Пропозицій, такъ же какъ Посошкову, не чужда была, повидимому, и мысль о торговомъ балансѣ, — онъ видитъ главную выгоду размноженія русскихъ фабрикъ и заводовъ въ томъ, что развитіе національной промышленности собратитъ ввозъ иностранныхъ товаровъ и, благодаря этому, „великое число денегъ будетъ соблюдаться въ росс. государствѣ“. У западныхъ меркантилистовъ заимствовалъ Салтыковъ, повидимому, и свою увѣренность въ спасительной силѣ правительственнаго воздѣйствія на развитіе торговли и промышленности: онъ не знаетъ другихъ мѣръ, кромѣ повелѣній объ устройствѣ различныхъ заводовъ и о составленіи торговыхъ компаній, принужденія купцовъ къ заграничной торговлѣ, и думаетъ, что правительство однимъ принужденіемъ легко можетъ создать обширную вывозную торговлю“.

Другіе, изъ числа болѣе непосредственно относящихся къ интересующему насъ предмету проекты, предложенные Петру, относятся къ 1716 г. и принадлежать перу бар. Любераса; съ ними Петръ познакомился во время заграничной поѣздки своей 1716 и 1717 годовъ¹⁾. Въ запискахъ Любераса²⁾ мы находимъ изложеніе основныхъ принциповъ тогдашняго европейскаго меркантилизма и, въ частности, о торговомъ балансѣ. Для основанія твердаго иностраннаго государственнаго кредита Люберасъ совѣтуетъ между прочимъ учредить должность генералъ-дирек-

¹⁾ Объ нихъ см. у Милюкова въ указ. соч. стр. 528 сл.

²⁾ Въ запискѣ „Oeconomia generalis Russiae“ (въ Моск. Гл. Архивѣ М. И. Д. за № 73 въ отдѣлѣ Шведскихъ дѣлъ).

тора для высшаго наблюденія за фабриками и мануфактурами и за качествомъ товаровъ; онъ же долженъ заботиться о ихъ доставкѣ къ гаванямъ и сбытѣ, наблюдать за ввозомъ и составлять общій балансъ государственной экономіи. За границею же слѣдуетъ учредить иностранную контору, состоящую изъ оберъ-директора (въ Гамбургѣ) и подчиненныхъ ему комиссаровъ или консуловъ въ Данцигѣ, Копенгагенѣ, Любекѣ, Берлинѣ, Амстердамѣ, Лондонѣ, Бордо, Кадиксѣ, Бильбао, Лиссабонѣ, Ливорно и Венеціи. „Такимъ устройствомъ, — говоритъ Люберасъ, — ваше вел-во обезпечите себѣ тѣмъ большее преимущество передъ коммерсантами другихъ странъ, что тѣ ведутъ свое дѣло каждый за себя или небольшими компаніями, а ваше величество, благодаря постоянной корреспонденціи агентовъ, служащихъ повсюду однимъ интересамъ, будете въ состояніи *управлять всѣмъ ходомъ торговли*; такимъ образомъ вѣдшая торговля будетъ помогать внутренней экономіи и наоборотъ“.

Наконецъ, Милюковъ упоминаетъ ¹⁾ еще объ одномъ проектѣ, который онъ относитъ къ началу 1715 г. и въ которомъ встрѣчается совѣтъ „во всякомъ морскомъ или во всякомъ иномъ великомъ городѣ съ торговыхъ людей по одному чело-вѣку, который въ такомъ городѣ въ торговлѣ искуснѣйшій, выбрать — титулю коммерціи совѣтникомъ“; этотъ агентъ долженъ „поспѣшествовать торговлѣ и коммерціи и къ в. ц. вел-ву при торговлѣ интересу“, подавая „совѣты и извѣстіе о всемъ потребномъ“.

Такимъ образомъ въ пропозиціяхъ Салтыкова, въ мѣвнїяхъ и совѣтахъ Любераса и неизвѣстнаго Петра находилъ прямыя указанія и на тѣ выгоды, которыя казна могла извлечь изъ заведенія русской активной вѣдшей торговли не отягощая населенія, и на способы учрежденія такой торговли. Посмотримъ, въ какой степени эти совѣты отразились на практикѣ въ торгово-экономическихъ распоряженіяхъ Петра. Въ первыя времена его царствованія, несмотря на сознаніе огромныхъ барышей, извлекаемыхъ англичанами и голландцами изъ по-

¹⁾ Госуд. хоз. Россіи стр. 532.

средничества ихъ въ русской внѣшней торговлѣ, Петръ еще не мечтаетъ объ активной русской торговлѣ съ западною Европою и ограничивается лишь тѣмъ, что при случаѣ стараются склонить иностранныя государства къ открытію непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Россією, помимо англичанъ и голландцевъ¹⁾. Но при этомъ условія заключенія торговаго договора съ Францією, напримѣръ, вполне подчиняются общимъ политическимъ международнымъ соображеніямъ²⁾. Вторую стадію въ развитіи разсматриваемаго нами вопроса мы замѣчаемъ въ періодъ 1713—1715 годовъ. Первоначально мысль о непосредственномъ вывозѣ за границу и продажѣ тамъ русскихъ товаровъ касается лишь товаровъ казенныхъ, монопольныхъ. Несмотря на то, что уже съ 1708 г. нашъ посолъ въ Гагъ обращалъ вниманіе правительства на выгоду, которую могла бы извлечь казна изъ непосредственной продажи казенныхъ откупныхъ товаровъ въ Голландію, приславъ ихъ туда съ московскими купцами или къ *своему агенту*³⁾, однако такая отправка состоялась не ранѣе 1713 (а можетъ быть даже лишь въ 1715 г.), при чемъ для торговли ими въ Голландію назначенъ специальный агентъ или комиссаръ Осипъ Соловьевъ, а послѣ него — фонъ Брантъ. Очевидно, Петръ преслѣдуетъ въ этомъ случаѣ еще исключительно только фискальныя цѣли. Наконецъ, въ періодъ съ 1715—1717 годовъ мы замѣчаемъ уже признаки вниманія къ интересамъ государственной внѣшней торговли вообще, и однимъ изъ такихъ признаковъ можно считать учрежденіе торговыхъ агентуръ и консульствъ за границею. Въ самомъ дѣлѣ⁴⁾, если не счи-

1) См. въ историч. части напр. стр. 37 сл. относительно Франціи, стр. 26 относительно Генуи и приложение 8-е (стр. LXX).

2) См. тамъ же развѣт.

3) Тамъ же стр. 17 сл.

4) Считаю необходимымъ сдѣлать здѣсь поправку къ стр. 4—5 исторической части нашего изслѣдованія. Не имѣя въ рукахъ перваго патента агенту Фанъ-денъ-Бургу, копія съ котораго была намъ любезно сообщена лишь впоследствии бар. Остенъ-Сакеномъ (см. часть II нашего изслѣдованія, дополненіе 2-е, стр. DCLIV), мы на основаніи втораго патента ему (отъ 1725 г.) предполагали, что ему поручены были уже при самомъ учрежденіи его агентомъ въ Амстердамѣ (т. е. въ 1707 г.) нѣкоторыя консульскія,

татъ учрежденіе въ 1711 году консульства въ Венеціи, — учрежденіе, которое мы приписываемъ обстоятельствамъ совершенно случайнымъ и во всякомъ случаѣ не имѣвшимъ никакого отношенія къ торговой политикѣ Петра ¹⁾, то учрежденіе первыхъ русскихъ торговыхъ агентствъ за границею должно быть отнесено именно къ этому времени, при чемъ невольно бросается въ глаза и совпаденіе по времени и характеру этого учрежденія съ тѣми совѣтами Салтыкова, неизвѣстнаго и Любераса, на которые мы указали выше ²⁾. Такъ, согласно совѣ-

собственно, функціи, — содѣйствіе доброму порядку коммерціи русскихъ подданныхъ въ Голландіи и вспомошествованіе русскимъ подданнымъ и торговымъ людямъ. Хотя мы въ нашей дальнѣйшей характеристикѣ дѣятельности Фанъ-денъ-Бурга и отиѣтили (напр. стр. 6 и 21), что въ дѣйствительности онъ этихъ функціи не исполнялъ, но считаемъ нужнымъ въ особенности указать на это обстоятельство въ настоящемъ случаѣ, когда для насъ имѣетъ особенный интересъ характеристика назначенія и дѣятельности первыхъ Петровскихъ торговыхъ агентовъ за границею.

1) По всей вѣроятности назначеніе Боциса состоялось по ходатайству его самого черезъ находившагося на русской службѣ его брата, по поводу учрежденія въ Венеціи политическаго агентства. Къ тому же на политическій, а не торговый характеръ перваго консульства въ Венеціи указываютъ мотивы отказа католику Далику въ назначеніи его консуломъ, несмотря на ходатайство въ его пользу С. Рагузинскаго. См. впрочемъ въ Историч. части стр. 22, 30, 33, 36.

2) Милюковъ (въ „Госуд. хозяйствѣ“ стр. 532) прямо приписываетъ учрежденіе Петромъ первыхъ русскихъ торговыхъ агентствъ и консульствъ влиянію на него совѣтовъ Любераса и неизвѣстнаго и ознакомленію его съ приемами западнаго меркантилизма. Съ этимъ не соглашается г. Павловъ-Сильванскій (Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра В., стр. 39 и 42). По его мнѣнію „законодательная дѣятельность Петра въ торгово-промышленной области лишь отчасти и нерѣдко случайно совпадала съ теоретическими положеніями меркантилизма. О развитіи русской торговли и промышленности онъ заботился за нѣсколько лѣтъ до 1716 года, который нѣкоторыми изслѣдователями считается началомъ меркантильной политики Петра. Теоретическая часть Пропозицій и Изъявленій Салтыкова, отразившая на себѣ знакомство съ меркантильной системой, ограничивалась лишь краткими, случайными замѣчаніями; впрочемъ и изъ систематическихъ, по-нѣмцки обстоятельныхъ записокъ меркантилиста барона Любераса (1716 г.), Петръ научился, повидному, немногому. Проекты, повидному, только дали нѣкоторый толчокъ заботамъ Петра о развитіи торговли и промышленности, если только большую интензивность его дѣятельности

тамъ Салтыкова и „незвѣстнаго“, въ 1714 г. (24 января) въ Гамбургѣ принять въ русскую службу баронъ фонъ-Одикъ — президентомъ и директоромъ российской коммерціи, при чемъ гамбургскимъ бургомистрамъ отправлена грамота съ просьбой дозволить Одикѣ жить свободно и оказывать ему защиту; въ 1715 г. назначенъ агентомъ въ Парижъ съ проектированнымъ отъ „незвѣстнаго“ титуломъ „коммерціи совѣтника“ Иванъ Лефортъ, а братъ его Амедей въ томъ же году сдѣланъ былъ тамъ „консуломъ коммерціи“, при чемъ патентъ

въ этой области съ 1715—1717 г. не слѣдуетъ приписать исключительно тому, что приходившая къ концу шведская война не требовала отъ него прежняго напряженія силъ. Между прочимъ мысль о составленіи купеческихъ компаній не чужда была Петру задолго до Пропозицій. Еще въ 1699 г. онъ предписалъ „купецкимъ людямъ торговать компаніями“ (П. С. Зак. № 1706). Мечты Салтыкова о многочисленныхъ компаніяхъ заводскихъ и торговыхъ, посылающихъ товары въ Англію, Голландію, Персиду, Китай, должны были казаться Петру очень наивными. За два года до первой записки Салтыкова севать, по приказанію Петра, старался о составленіи компаній для отдачи ей на откупъ китайскаго торгова; но московскіе купцы во взятіи онаго торгова въ компанію отказали (Соловьевъ, Ист. Россіи XIV, стр. 175 сл.)“. Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ уважаемаго автора. Дѣло въ томъ, что полное теоретическое знакомство Петра съ системою меркантилизма вовсе не требовалось, да объ немъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ Петръ былъ человекъ практики, а не теоріи; онъ усвоивалъ не то, что рекомендовалось теоріей, а что по испытанному опыту соответствовало нужнымъ ему цѣлямъ. Такъ и меркантилизмъ онъ усвоилъ не какъ теорію; онъ лишь принималъ тѣ практическіе результаты, тѣ учрежденія и тѣ практическіе выводы, къ какимъ привелъ меркантилизмъ на Западѣ и которые сообщались ему въ готовомъ видѣ его совѣтчиками и прожектерами. Притомъ дѣло идетъ не о заботахъ Петра о развитіи торговли и промышленности, а о томъ направленіи и характерѣ, которые отличаютъ эти заботы и которые вполне соответствуютъ теоріи меркантилизма. Трудно предполагать тутъ одну случайность. Едва ли также справедливо мнѣніе автора, что мечты Салтыкова о торговыхъ компаніяхъ должны были казаться Петру очень наивными. Несмотря на неудачу образованія компаній китайскаго торгова, Петръ продолжалъ мечтать о компаніяхъ для торговли персидской, съ Ионанією, съ Италією и т. д. (ср. указъ 1723 г. въ П. Собр. Зак. VII № 4348 „россійскія комерціи умвожать и для того компаніи отроить“). Невозможно отрицать знакомство Петра съ западно-европейскими политическими и торгово-экономическими учрежденіями, а эти учрежденія были, несомнѣнно, проникнуты духомъ системы меркантилизма.

последняго (а не перваго русскаго консула за границею — Воциса) сдѣлался образцомъ для послѣдующихъ документовъ этого рода¹⁾. Затѣмъ, въ Спа, гдѣ Люберасъ бесѣдовалъ если не съ самимъ Петромъ, то съ Шафировымъ²⁾, назначены торговые агенты: въ Антверпенѣ — Стефано и въ Бреславлѣ — Резе³⁾, а по увѣренію современника⁴⁾ — и „по всѣмъ тѣмъ

1) Въ Крымскихъ дѣлахъ 1748 г. имѣется доставленная изъ московскаго Архива въ коллегію иностр. дѣлъ копія съ патента Дефорту на консульство во Франціи, редакція которой отличается отъ редакціи, въ какой мы оообщили его на стр. LXXIX въ приложеніи 13-мъ. Поэтому сообщаемъ эту копію:

„Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что поже мы для добраго порядку коммерціи и упрежденія всѣхъ при томъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ французскія морскія пристани или индѣ гдѣ во Франціи торгуютъ, къ благу и пользѣ за благо разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго, намъ вѣрнаго и отъ нашего указу зависящаго человѣка тамо постоянно имѣть, который бы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможенія чинилъ у каждаго магистрата и судьи, которые отъ его христіаннѣйшаго королевскаго величества къ тому опредѣлены, во всѣхъ судахъ, какого званія ни будь, за нихъ заступалъ, говорилъ и оныхъ оборонялъ, такжеже всѣхъ нашихъ подданныхъ, которые для купечества туды вѣзять, или тамо поселились, въ братскомъ согласіи и любви содержать старался; якоже мы о должной вѣрности и въ коммерціи особливаго искусства нашего любезнаго *Готтлиба Леборта* увѣдомлены, того ради мы за благо разсудили онаго въ помянутыхъ морскихъ пристаняхъ и городахъ во Франціи нашимъ *советникомъ коммерціи* назначить, якоже мы онаго чрезъ сію грамоту всемилостивѣйше дѣйствительно къ тому опредѣляемъ съ именованнымъ указомъ, чтобъ онъ въ помянутой коммерціи со всякимъ прилежаніемъ поступалъ и намъ обо всемъ, что до онаго принадлежить, со всеподданнѣйшею покорностію доносилъ, при дворѣ его христіаннѣйшаго королевскаго величества въ парламентахъ и другихъ судахъ оныя дѣла, которыя до купечества нашихъ подданныхъ касаются, достойнымъ образомъ представлялъ; къ вѣщему увѣренію мы сію грамоту собственною рукою подписали и нашу цесарскую печать приложить повелѣли. Данъ въ цесарскомъ нашемъ градѣ Петербургѣ въ 8 день февраля 1715 г.

Подписано собственною его императорскаго величества рукою.

Контрасигнировалъ подканцлеръ баронъ Шафировъ.

²⁾ См. Милюкова, ук. соч. стр. 533 и § 34.

³⁾ Замѣтимъ, что Люберасъ между прочимъ подалъ Петру записку „о причинахъ упадка русскои торговли съ Силезіею“ (см. въ истор. части стр. 70, примѣч.).

⁴⁾ Голицковъ, Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра В., XI, стр. 425.

торговымъ городамъ, гдѣ доселѣ не было учреждено консульствъ или агентовъ⁴. Въ 1718 г. назначены агенты въ Вѣнѣ и Люттихъ, а въ 1719 г. въ Китаѣ. Въ томъ же году регламентъ новоучрежденной коммерцъ-коллегіи¹) предписываетъ ей представлять царю кандидатовъ для замѣщенія консульскихъ должностей за границей. Въ 1720 г. учреждено консульство въ Персін, а въ 1723 г. — въ Бордо и Кадиксъ. Несомнѣнно, что нерѣдко учрежденіе такихъ агентовъ носило случайный характеръ²). Но для насъ важенъ самый фактъ учрежденія этихъ агентовъ, какъ показатель того направленія, какое получала торгово-экономическая политика Петра, какъ показатель его рѣшимости учредить, создать активную внѣшнюю торговлю Россіи. На инициативу русскаго купечества въ этомъ отношеніи рассчитывать было невозможно. Правительство должно было само взять въ свои руки это дѣло. Но принявши на себя его инициативу и руководство, нужно было самому знать, какими путями осуществить такое сложное начинаніе. Нужно было, во всякомъ случаѣ, подготовить для него почву. Недостаточно было знанія, что русскіе товары вообще требуются за границую, нужно было вмѣстѣ съ тѣмъ разузнать условія европейскихъ рынковъ, начиная съ элементарнаго условія о спросѣ и предложеніи на различныхъ рынкахъ. Не обладая всѣми этими свѣдѣніями, правительство Петра должно было по необходимости обратиться къ учрежденію торговыхъ агентуръ, — учрежденію, котораго требовали и совѣтники Петра, хотя съ нѣскольکو иною цѣлью — не столько для освѣдомленія правительства, сколько для фактическаго содѣйствія русской торговлѣ. Такой информационный характеръ должно было имѣть по идеѣ, но не имѣло его въ дѣйствительности, даже первое наше консульство, въ Венеціи³); такой характеръ имѣли отправка въ концѣ 1720 года

¹) П. Собр. Зак. V № 3318, п. 13 и 27. Замѣтимъ, что въ принципѣ учрежденіе коммерцъ-коллегіи рѣшено было еще въ 1715 г. (см. Миллюкова ук. соч. § 34).

²) См. въ историч. части настоящаго сочиненія.

³) См. патентъ Бодису въ приложеніи 6 (стр. LXVII) и ср. тамъ же съ проектомъ патента ему (ст. LXVIII); то же въ историч. части стр. 23, ср. также стр. 41 о миссіи Дефорта во Франціи.

въ Португалію нѣкоего Салюци и первая заграничная миссія Беклемишева въ 1721 году¹⁾. Этимиъ объясняется и случайный, разнородный характеръ подбора лицъ, назначавшихся Петромъ на должность русскихъ торговыхъ агентовъ, и случайный характеръ выбора пунктовъ, куда они назначались. Повидимому, должность агента могъ получить всякій желающій²⁾, потому что всякій могъ пригодиться³⁾, а за недостаткомъ своихъ людей, быть слишкомъ разборчивымъ было невозможно. Поэтому первоначальный штатъ русскихъ торговыхъ агентовъ носить вполне характеръ набора болѣе или менѣе опытныхъ въ торговыхъ дѣлахъ добровольцевъ. То же самое и съ пунктами, по которымъ распредѣлены были эти агенты. Свѣдѣнія Петра указывали ему важнѣйшіе по ихъ мнѣнію пункты, гдѣ слѣдовало учредить агентства: Голландію, Англію, Остѣ-Зеа, Персиду, Китай и Бухару — по мнѣнію Салтыкова, Данцигъ, Копенгагенъ, Любекъ, Берлинъ, Амстердамъ, Лондонъ, Бордо, Кадиксъ, Бильбао, Лиссабонъ, Ливорно и Венецію — по мнѣнію Любераса. Но выбирать и назначать мѣста точно такъ же не приходилось, какъ и выбирать людей, потому что своихъ людей не имѣлось въ достаточномъ количествѣ, да притомъ торговли съ указанными пунктами, за исключеніемъ Голландіи и Англіи, все равно не было, а свѣдѣнія нужны были отовсюду⁴⁾, — потомъ можно будетъ въ нихъ разобраться

¹⁾ См. стр 112 въ историч. части и дополненіе на стр. 662; отправка его въ 1716 г. въ Италію не имѣла, какъ мы видѣли, торговаго значенія. О миссіи Салюци см. у Чулкова, Ист. описаніе рос. коммерціи V, ч. 1, стр. 168.

²⁾ Примѣръ — Деселье въ Льежѣ, Брантъ въ Амстердамѣ.

³⁾ Въ 27 п. регламента коммерцъ-коллегіи 1719 года (П. Собр. Зак. V, № 3318) ей предписывалось „прилежную корреспонденцію содержать съ министрами его ц. вел-ва, также съ консулами и съ агентами, пребывающими при чужестранныхъ дворахъ, и вѣдомости получать трудиться“.

⁴⁾ Учредивъ информационныхъ агентовъ, Петръ учредилъ и правительственное мѣсто, которое должно было воспользоваться этими агентами для нужныхъ государству свѣдѣній. Регламентомъ 1719 года коммерцъ-коллегіи, ей предписано „содержать прилежную корреспонденцію... съ консулами и агентами, пребывающими при чужестранныхъ дворахъ, и вѣдомости получать трудиться“ о повышеніи и пониженіи цѣнъ и пошляхъ на товары, какъ русскіе, такъ и иностранные, въ чужеземныхъ государствахъ,

и тогда уже съ полнымъ знаніемъ опредѣлять дѣйствительно полезные и нужные пункты. Поэтому агенты назначаются на первыхъ порахъ повсюду, гдѣ только къ тому представляется удобный случай, и болѣе или менѣе наудачу, исключительно изъ общихъ теоретическихъ соображеній. Такъ, Петръ, кажется, полагалъ, что особенно выгодный рынокъ для Россіи должны представлять Италія, Испанія и Португалія¹⁾, — мѣста, совершенно русской торговлѣ, даже пассивной, неизвѣстныя, и онъ настойчиво посылаетъ туда агентовъ, а потомъ — даже консуловъ.

При такомъ порядкѣ набора личного состава торговыхъ агентовъ и выбора мѣстъ для ихъ резиденціи, большинство учрежденныхъ Петромъ торговыхъ агентуръ должны были оказаться на практикѣ совершенно бесполезными, не соответствовавшими той цѣли, для которой они были учреждены²⁾. Въ концѣ

о торговыхъ трактатахъ между ними, о таможенныхъ тарифахъ, о регламентахъ касательно мореходства и торговли и т. п. для сообщенія этихъ свѣдѣній русскимъ торговымъ людямъ. (П. Собр. Зак. V, № 3318, ст. 27). Это предписаніе подтверждено и 23-ю статьею спеціальнаго регламента той же коллегіи 1724 года съ присовокупленіемъ обязанности публиковать указами обо всемъ, что она найдетъ нужнымъ для предостереженія купечества, „дабы они по состоянію дѣлъ и времени по тому свои мѣры принимать и свой торгъ учреждать могли“ (П. Собр. Зак. VII, № 4453).

¹⁾ См. въ Историч. части подлежащія мѣста (напр. стр. 112, 35, 60 прим. 61, 85). Также сообщеніе Чулкова (IV, ч. 1, стр. 163), что по именн. указу 14 дек. 1720 года отправленному въ Италію комиссаромъ ивземцу Петру Салюцію велѣно было по исполненіи порученной ему въ Италіи комиссіи по покупкѣ статуи и мрамора, ѣхать „Португальскаго государства въ отдаленный городъ Лиссабонъ и склонять тамошнее купечество къ торговлѣ при С.-Петербургскомъ портѣ“. Ср. также П. Собр. Зак. VIII, № 4348 и Архивъ ком.-колл. № 299 и инструкцію первымъ консуламъ въ Испаніи (Ист. часть, стр. 121).

²⁾ Многіе изъ этихъ агентовъ принадлежали, несомнѣнно, къ категоріи людей, о которыхъ современникъ отзывался, что они „sich um den Titel heftig bewerben, damit sie ein desto grösser Ansehen bekommen und durch die Mittel grosser Herren ihre eigene Handthierung auf desto besseren Fuss setzen mögen“ (Цит. у Krausake, Entwicklung d. ständigen Diplomatie, p. 189). Нужно впрочемъ замѣтить, что со стороны коммерцъ-коллегіи не замѣтно никакихъ попытокъ воспользо­ваться этими агентами для собиранія свѣдѣній объ иностранныхъ рынкахъ.

концовъ дѣйствительныя штатныя, выражаясь современнымъ языкомъ, консульства учреждены были лишь во Франціи и Испаніи¹⁾ и единственно вслѣдствіе, какъ мы уже замѣтили, глубокаго убѣжденія Петра въ томъ, что съ этими государствами должна установиться наиболѣе выгодная для Россіи торговля. Однако и съ этими государствами торговые сношенія устанавливались съ большими затрудненіями²⁾ и, притомъ, устанавливались только со стороны иностранцевъ. И вотъ, Петръ прибѣгаетъ къ послѣднему средству, рекомендованному ему впрочемъ и его совѣтчиками, — къ принужденію. Образовать „съ принужденіемъ“ торговые компаніи для внѣшней торговли Салтыковъ совѣтовалъ Петру, какъ мы видѣли, еще въ 1713 году. Въ необходимости принужденія убѣжденъ былъ и самъ Петръ: косность русскаго купечества, которое очень неохотно шло на всѣ его старанія побудить его къ активной внѣшней торговлѣ, онъ приписывалъ некультурности русскаго купечества³⁾; но насажденіе необходимой для успѣшнаго участія

¹⁾ Съ Италією, несмотря на назначеніе тамъ консула, на отправку туда Беклемишева и Рагузинскаго, торговля даже пасошная не установилась, а опытъ отправки туда казенныхъ товаровъ въ 1718 г. оказался неудачнымъ (См. въ Историч. части: Венеція).

²⁾ См. въ Истор. части стр. 41 сл. и др. Рондо Таунсенду 11 іюня 1729 (Сборн. Р. Ист. Общ. т. 66 № 20 стр. 47); „что касается торговли между Исп. и Рос., то онѣ могутъ стремиться къ установленію подобія торговли, но изъ этого, конечно, ничего не выйдетъ, такъ какъ въ Россіи нѣтъ товара, въ которомъ бы нуждалась Испанія, произведеніями же Испаніи англичане и голландцы всегда могутъ снабдить русскихъ гораздо дешевле, чѣмъ если бы они вздумали везти ихъ непосредственно изъ испанскихъ владѣній“.

³⁾ Образование культурныхъ кадровъ, такъ сказать, для распространенія коммерческихъ знаний среди русскаго купечества и для ознакомленія его съ приемами торговли у образованныхъ народовъ несомнѣнно имѣлось Петромъ тоже въ виду. Объ этомъ свидѣтельствуетъ хотя бы его собственноручный указъ въ коммерцъ-коллегію отъ 8 ноября 1723 г., — „посылать въ чужіе края торговыхъ людей дѣтей, чтобъ никогда меньше 15 человекъ въ чужихъ краяхъ не было, и когда которыхъ обучатся, брать назадъ, а на ихъ мѣсто новыхъ, а обученнымъ велѣть здѣсь обучать (понеже всѣхъ посылать невозможно); чего ради брать изъ всѣхъ знатныхъ городовъ, дабы вездѣ оіе ввелось; къ тому жъ коллегіи трудъ имѣть обучать коммерціи опредѣленныхъ изъ дворянскихъ дѣтей“ (Архивъ комм.-коллегіи № 299; П. Собр. Зак. VII, № 4348).

въ европейской торговлѣ культуры въ купеческомъ сословіи требовало времени; между тѣмъ принужденіе оправдывалось и обязанностью государства (согласно теоріи меркантилизма) пецись о народномъ благосостояніи путемъ государственнаго вмѣшательства¹⁾; оно оправдывалось и *государственнымъ* интересомъ учрежденія активной виѣшней торговли. „Нашъ народъ, — говорятъ Петръ въ одномъ изъ своихъ указовъ мануфактурь-коллегіи²⁾, — яко дѣти, неученья ради, которыя никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены бывають, которымъ сперва досадно кажется, но когда выучатся, потомъ благодарять, что ясно изво всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ: не все ль неволею одѣлано, и уже за многое благодареніе слышится, отъ чего уже плодъ произошелъ“. Эту же мысль высказываетъ Петръ и въ указѣ въ коммерцъ-коллегію объ учрежденіи купеческой компаніи для торговли съ Испанією: „Понеже всѣмъ извѣстно, — говорится въ этомъ указѣ³⁾, — что наши люди ни во что сами не пойдуть, ежели приневолены не будутъ, того ради коммерцъ-коллегія для сей новости дирекцію надъ симъ и управленіе должна имѣть, какъ мать надъ дитятемъ во всемъ, пока въ совершенство придетъ“. Указавъ такимъ образомъ коммерцъ-коллегіи способъ къ исполненію даннаго ей повелѣнія⁴⁾ озаботиться открытіемъ прямыхъ торговыхъ сношеній съ Францією и Испанією, Петръ назначаетъ въ эти государства консуловъ, а въ слѣдующемъ году въ Бордо отправляется уже корабль, нагруженный наполовину казенными и наполовину принудительно набранными⁵⁾ купеческими товарами.

Понятно, что ставши само въ положеніе частнаго предпринимателя, коммерсанта-экспортера, государство должно было

1) „И когда въ такомъ старомъ и заобыкломъ государствѣ (Голландіи) принужденіе чинится, которое и безъ того, какъ обычаемъ долгимъ въ коммерціи цвѣтетъ, такъ и едино сіе пропитаніе имѣетъ, то колыма паче у насъ надобно принужденіе въ томъ, яко у новыхъ людей во всемъ“ (Указъ 8. XI. 1723 г. въ П. Собр. Зак. VII, № 4348).

2) П. Собр. Зак. 4345 (1723 года).

3) П. С. Зак. VII, № 4540, стр. 332 (1724 г.)

4) 8 ноября 1723 г. См. въ Истор. части, стр. 85 и 115.

5) Тамъ же, стр. 104 и приложенія отр. CIV.

имѣть такихъ же агентовъ, какъ и частные коммерсанты, агентовъ, которые доставляли бы ему всѣ необходимыя свѣдѣнія о денежныхъ курсахъ, о спросѣ и предложеніи на иностранныхъ рынкахъ и которые въ то же время завѣдывали бы и продажей его товаровъ и заготовкою и закупкою иностранныхъ товаровъ въ обмѣнъ на проданныя.

Въ этомъ специальномъ характерѣ дѣятельности первыхъ русскихъ консуловъ за границею и заключается ихъ отличие отъ одновременныхъ имъ консульскихъ учреждений въ западной Европѣ. Западно-европейскія консульства были учреждениями государственными, но предвзначенными для интересовъ народной внѣшней торговли, которые въ это время приобрѣли государственный характеръ. Русскія консульства были учрежденіемъ даже не государственнымъ, а правительственнымъ, предвзначеннымъ лишь въ идеѣ для интересовъ государственныхъ, для интересовъ народной внѣшней торговли; но въ дѣйствительности, въ силу особенностей русской жизни, они сдѣлались органами лишь фискальныхъ интересовъ государства. Это различіе между двумя типами однороднаго учрежденія отразилось и на дальнѣйшемъ развитіи консульскаго института въ Россіи, и на нѣкоторыхъ особенностяхъ его организаціи.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этой его организаціи и къ детальной характеристикѣ различныхъ отдѣльныхъ сторонъ нашего консульскаго института въ его историческомъ развитіи, сдѣлаемъ еще одно общее замѣчаніе. Цѣлью учрежденія русскихъ консульскихъ агентствъ за границею было главнымъ образомъ расширеніе активной русской внѣшней торговли и особенно національнаго вывоза за границу русскихъ продуктовъ. Между тѣмъ развитіе русской внѣшней торговли показываетъ, что ввозъ въ Россію, несмотря на цѣлый рядъ охранительныхъ тарифовъ и другихъ правительственныхъ мѣръ, усиливался въ гораздо большей степени съ начала XVIII в., чѣмъ вывозъ, а что вывозъ опять-таки возрасталъ главнымъ образомъ благодаря иностраннымъ коммерсантамъ, а не русскимъ¹⁾. Такое несоотвѣтствіе цѣлей и результатовъ зависѣло,

¹⁾ Отпускъ товаровъ изъ Россіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. былъ вдвое болѣе привоза; съ половины XVIII в. отпускъ лишь немногимъ пре-

конечно, не отъ той или другой организаціи нашего консульскаго института, а отъ продолжавшагося различія въ степени культурнаго развитія западныхъ народовъ и народа русскаго вообще, а купечества въ частности, отъ находящагося въ связи съ этими культурными условіями различія въ индивидуальной энергіи, предприимчивости и способности къ инициативѣ западнаго и русскаго купечества, а наконецъ въ этомъ фактѣ обнаружилась и та историческая истина, что развитіе культуры выражается въ сферѣ международнаго оборота въ усиленіи *всесторонняго* обмѣна не только духовныхъ, но и матеріальныхъ продуктовъ народнаго генія и труда между различными народами.

IV.

Организація торговыхъ агентствъ и консульствъ при Петрѣ В.

Въ предшествующемъ изложеніи мы рассмотрѣли постепенный ходъ учрежденія и развитія русскихъ государственныхъ торговыхъ агентствъ за границу при Петрѣ В., а въ исторической части нашего изслѣдованія собраны нами тѣ данныя, которыя имѣются относительно возникновенія, организаціи и характера дѣятельности каждаго изъ этихъ агентствъ въ отдѣльности. Намъ остается теперь лишь резюмировать въ немногихъ словахъ тѣ выводы касательно учрежденія и организаціи этихъ агентствъ, которые получаются изъ исторіи ихъ. При этомъ мы рассмотримъ сначала организацію агентствъ въ тѣсномъ смыслѣ, какъ первичной, зачаточной формы русскаго консульскаго института, а затѣмъ — собственно консульствъ, какъ учрежденія, уже болѣе или менѣе имѣвшаго опредѣленную фizioномію.

Прежде всего мы должны остановиться на самомъ названіи „агентствъ“. Оно несомнѣнно заимствовано съ Запада. Въ западной Европѣ въ XVI в. этимъ званіемъ, равно какъ и званіемъ резидентовъ, обозначались дипломатическіе агенты вто-

вышаетъ ввозъ; а въ концѣ XVIII в. ввозъ превышаетъ отпускъ. См. Семенова, Изученіе истор. свѣдѣній о рос. внѣшней торговлѣ, III, 16 сл., 27 сл., 49 сл.

рого ранга¹⁾. Въ XVII в. это званіе начинаетъ однако уже присвоиваться и правительственнымъ агентамъ, не имѣвшимъ дипломатическаго посланническаго характера, а назначавшимся за границу для какихъ-либо специальныхъ порученій, напр. для политической корреспонденціи²⁾; они утрачиваютъ свой первоначальный чисто дипломатическій характеръ, и ихъ международно-правовое положеніе становится шаткимъ, неопредѣленнымъ, зависящимъ отъ условій даннаго конкретнаго случая, а главнымъ образомъ отъ того, являлся ли такой агентъ представителемъ политическихъ, или же частныхъ интересовъ назначившаго его монарха³⁾. По общему правилу они не имѣли уже публичнаго характера, потому что назначеніе ихъ совершалось не посредствомъ кредитивной грамоты, а посредствомъ патента (т.-е. полномочія) или же рекомендательной грамоты⁴⁾.

¹⁾ Krauske, *Entwicklung d. ständigen Diplomatie*, S. 154, 156 ff., 165. Еще въ 1751 г. эдиктъ Голландскихъ Штатовъ распространялъ непркосновенность дипломатическихъ агентовъ на „пословъ, резидентовъ, агентовъ и иныхъ подобныхъ публичныхъ министровъ королей, князей и республикъ“; но по мнѣнію Викфора агентъ не есть *ministre caractérisé* (Wicquefort, liv. I sect. I, § 27 p. 384).

²⁾ Krauske *Op. cit.* p. 160 sq., 165, 182 sq.

³⁾ Косвеннымъ указаніемъ на то, какого взгляда держалось правительство Петра на агентовъ и консуловъ, можетъ служить тотъ фактъ, что указами изъ Сената отъ 7 (и 16) сентября 1720 г. и 26 апр. 1725 г. повелѣно было „во взаимность“ практиковавшемуся въ другихъ государствахъ относительно русскихъ министровъ при европейскихъ дворахъ правилу, — съ привозныхъ вещей обрѣтающихся при рос. дворѣ отъ чужестранныхъ дворовъ министровъ, кои къ нимъ привозятся про ихъ обиходъ, пошлины не имать; а съ агентовъ, съ консуловъ и комиссаровъ съ привозныхъ къ нимъ вещей и провизій и товаровъ пошлину имать противъ другихъ иноземныхъ купецкихъ людей, неизмѣнно, для того что они *характера министерскаго не имѣютъ*“ (Дѣла Комерцъ-колл. № 150; Чулковъ, т. IV кн. 6 стр. 482, П. Собр. Зак. VI, № 3642).

⁴⁾ „Нѣкогда — говорить Ваттель (*Dr. d. gens*, liv. IV § 56 и 75) агенты были нѣкотораго рода (*une espèce*) публичными министрами; но въ настоящее время это названіе дается простымъ комиссіонерамъ государей по ихъ частнымъ дѣламъ. Часто они назначаются даже изъ подданныхъ страны, гдѣ они пребываютъ. Они не публичные министры, а слѣдовательно и не стоятъ подъ покровительствомъ международнаго права; но имъ слѣдуетъ оказывать большее покровительство, чѣмъ другимъ иностранцамъ и нѣкоторое

Спеціально торгового характера они никогда не имѣли. Между тѣмъ въ числѣ агентовъ, назначенныхъ Петромъ В. за границею, одинъ только Ф.-дегъ - Бургъ опредѣленъ былъ первоначально съ полудипломатическою и во всякомъ случаѣ чисто политической должностію — замѣщать отлучившагося изъ Голландіи російскаго посла. Поэтому и въ данномъ ему кредитивѣ 1707 г. о порученіи ему торговыхъ дѣлъ совершенно не упоминается¹⁾. Въ патентахъ всѣмъ остальнымъ агентамъ, напротивъ, назначеніе ихъ мотивировано двойко: агентъ назначается „для лучшаго содержанія корреспонденціи и *установленія* и способствованія коммерціи“, или же „для добраго порядка коммерціи и упрежденія всякихъ при томъ являющихся трудностей нашимъ торгующимъ подданнымъ“²⁾. Агенты, какъ мы уже замѣтили, уже утратили къ этому времени свой спеціальный, дипломатическій характеръ, но не утратили характеру „публичнаго“ въ спеціфическомъ смыслѣ этого слова; поэтому опредѣленіе первыхъ развѣдочныхъ русскихъ торговыхъ агентовъ съ этимъ именно, а не консульскимъ званіемъ³⁾ представляло нѣкоторыя преимущества, хотя для дѣйствительнаго присвоенія имъ публичнаго характера требовалось снабженіе агента особою кредитивною грамотою къ главѣ государства⁴⁾.

почтеніе ради государя, которому они служатъ. Если этотъ государь отправляетъ *агента съ кредитивною грамотою* и для государственныхъ дѣлъ, то въ такомъ случаѣ агентъ является публичнымъ министромъ: титутъ тутъ ничего не значить“.

1) См. приложенія стр. DCLVI.

2) См. въ Историч. части стр. 29 Векленишевъ, 53 Лефортъ.

3) См. въ приложеніяхъ стр. XC Бузи, XCI Михелю, VI Фанденбургу (1725 г.)

4) Мы имѣемъ право на такое предположеніе въ виду того, что съ такою именно цѣлью коммерцъ-коллегія проектировала въ 1743 г. учреженіе за границею агентствъ, а не консульствъ для продажи казенныхъ товаровъ. При этомъ она слѣдующимъ образомъ характеризовала различіе между агентомъ и консуломъ: хотя консулъ обыкновенно и снабжается „отъ начальства своего“ (т.-е. отъ правительства) „рекомендаціоннымъ письмомъ въ то мѣсто“, куда отправляется, однако „правитъ только торговля комиссіи партикулярныхъ купцовъ“ и, будучи въ такомъ званіи, по церемоніалу европейскихъ дворовъ „почтается какъ партикулярный человѣкъ“ и подсуденъ мѣстнымъ судамъ; между тѣмъ „акредитованный или особливо рекомендо-

Они были подсудны мѣстнымъ судамъ¹⁾. — Избраніе и назначеніе агента, равно какъ и назначеніе мѣста его резиденціи, принадлежало исключительно самому царю лично. Объясняется это, какъ мы видѣли, тѣмъ, что исключительно Петру принадлежала и инициатива учрежденія русской активной вѣдшей торговли, и агенты эти имѣли исключительно государственный характеръ. Въ отличіе отъ консуловъ они были непосредственно подчинены коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Назначались на агентскія должности либо русскіе подданные, почему-либо считавшіеся пригодными для этого²⁾, либо иностранцы изъ мѣстныхъ купцовъ или вообще лицъ, у которыхъ можно было предположить знакомство съ торговыми дѣлами.

Повидимому, кругъ обязанностей торговыхъ агентовъ не былъ точно опредѣленъ — въ выдававшихся имъ патентахъ на нихъ возлагалась лишь обязанность защищать русскихъ подданныхъ въ мѣстныхъ присутственныхъ мѣстахъ и отправлять касающіяся царскаго интереса дѣла и вѣряемыя имъ комиссіи. Каждый изъ нихъ исполнялъ ихъ поэтому такъ, какъ самъ понималъ³⁾, такъ какъ и послѣ назначенія агента, онъ оставался обыкновенно безъ всякаго руководства (коммерцъ-коллегія учреждена лишь въ 1719 г., а организована въ 1724 г.). Отсюда иногда полное несоотвѣтствіе между кажущимся торгово-политическимъ назначеніемъ и дѣйствительною дѣятельностью агента⁴⁾.

ванный агентъ, который нарочно опредѣленъ въ какомъ-либо мѣстѣ интересъ начальства (т.-е. правительства) своего наблюдать и порученныя ему отъ того начальства комиссіи направлять, отъ оныхъ консульскихъ должностей выключить“.

1) См. въ Историч. части стр. 16, 20, 54 прим. Но за Лефортомъ на основаніи его агентскаго характера признана была во Франціи личная неприкосновенность по гражданскимъ дѣламъ (стр. 53—55). Въ Голландіи при рѣшеніи этого вопроса имѣло значеніе подданство агента.

2) Напр. Беклемишевъ, бывшій раньше „для наукъ“ въ Голландіи.

3) Характеристику дѣятельности отдѣльныхъ агентовъ см. въ Историч. части.

4) Примѣръ — дѣятельность „консула“ Бодиса; см. стр. 23 въ Исторической части.

Точно такъ же неопредѣленными оставались, впрочемъ и права торговыхъ агентовъ. Въ выдаваемомъ имъ патентѣ для нихъ испрашивались обыкновенно „всѣ тѣ привилегіи и вольности, которыя къ характеру агентскому принадлежать“. Иногда къ этому присоединялось обѣщаніе взаимности въ пользу туземныхъ агентовъ въ Россіи¹⁾.

Территориальный районъ дѣятельности агента не ограничивался однимъ мѣстомъ его постоянного пребыванія, а распространялся обыкновенно на всю страну, въ которой онъ былъ назначенъ.

Агенты, назначавшіеся изъ туземныхъ подданныхъ, приводились, вѣроятно, къ присягѣ „на вѣрность“ царю съ обязательствомъ хранить въ тайнѣ довѣряемыя имъ дѣла, оказывать усердіе къ службѣ и въ точности исполнять всѣ порученія²⁾.

Жалованье получали только штатные агенты (*missi*), ибо — какъ сказано въ отвѣтѣ на прошеніе одного изъ этихъ агентовъ о назначеніи ему жалованья³⁾, — „всѣ такіе агенты пропитаніе свое имѣютъ обыкновенными доходами отъ купечества въ тѣхъ мѣстахъ“⁴⁾. Здѣсь мы видимъ очевидное смѣшеніе понятій агента и консула, какъ они употреблялись обыкновенно въ зап. Европѣ. Отсюда совершенно справедливое негодованіе Петра по поводу того, что вмѣстѣ съ резидентомъ Веселовскимъ австрійское правительство въ 1719 г. выслало изъ Австріи и „агента нашего Реза, который кромѣ купечества

¹⁾ Какъ мы уже замѣтили, само русское правительство не признавало за агентами (чужестранными) дипломатическаго характера, хотя съ другой стороны Петръ въ 1713 г. „имѣлъ претензію на Гамбургъ за то, что власти этого города арестовали и посадили въ тюрьму русскаго служителя и управителя торговли фонъ Бейна, не обращая вниманія на протесты русскаго посланника Измайлова“ (Мартенсъ, Собраніе трактатовъ и конвенцій V стр. 79).

²⁾ См. въ Историч. части стр. 59 прим.

³⁾ См. тамъ же стр. 72.

⁴⁾ Напротивъ въ 1743 г. коммерцъ-коллегія опредѣляла отличія агента отъ консула тѣмъ, между прочимъ, что агентъ „отъ начальства (т.-е. правительства) своего особливимъ довольно достаточнымъ жалованіемъ по порціи мѣста, куда назначенъ, снабждается“, а консулъ „изъ казны никакого жалованія не получаетъ, но получаетъ себѣ на пропитаніе отъ купцовъ“.

никакой отъ насъ комиссiи не имѣлъ¹⁾). Петръ совершенно правильно рассуждалъ, что разрывъ дипломатическихъ сношенiй не влечетъ за собою разрыва сношенiй торговыхъ и неполитическихъ вообще и что потому онъ не долженъ сопровождаться высылкою неполитическихъ международныхъ агентовъ, напр. консуловъ и агентовъ въ томъ смыслѣ, какъ разумѣлъ назначенiе и функцiи послѣднихъ самъ Петръ. Но австрiйское правительство имѣло нѣкоторое формальное оправданiе въ этомъ случаѣ, такъ какъ въ зап. Европѣ за агентами, какъ мы уже замѣтили, сохранялись еще традицiи дипломатическаго или, по крайней мѣрѣ, публичнаго характера ихъ должности²⁾).

Обращаемся къ первымъ русскимъ консуламъ. Какъ мы уже видѣли, первый русскiй консулъ назначенъ былъ Петромъ въ 1711 году въ Венецiю. Но собственно торговаго значенiя онъ не имѣлъ, несмотря на то, что по данному ему патенту ему поручалось „учрежденiе всякихъ купечествъ нашимъ подданнымъ и прочихъ дѣлъ къ купечеству надлежащихъ“. Что же касается второго русскаго консула — Лефорта въ Парижѣ 1715 г., — то не извѣстно даже, вступалъ ли онъ когда-либо въ исполненiе консульскихъ функцiй, которыя впрочемъ формулированы въ его патентѣ нѣсколько иначе, чѣмъ въ патентѣ Бодису. Дѣйствительныя, вполнѣ организованныя консульства учреждены были Петромъ лишь въ концѣ его царствованiя въ Бордо и въ Кадиксѣ. Этотъ переходъ Петра отъ одной формы торгово-политическаго представительства Россiи за границую къ другой, отъ агентствъ къ консульствамъ, имѣетъ, думаемъ мы, не случайный, а органическiй характеръ, особенно если мы примемъ во вниманiе предписанiе обоихъ регламентовъ коммерцъ-коллегiи — 1719 и 1724 г. — опредѣлять за границую именно консуловъ и факторовъ, а не агентовъ. Первоначальное назначенiе Петромъ за границую агентовъ съ торгово-политическими порученiями объясняется, какъ мы уже замѣтили, самымъ характеромъ возлагавшихся на нихъ порученiй, которыя можно въ общемъ формулировать такъ:

¹⁾ См. тамъ же стр. 74.

²⁾ Впрочемъ датскiе консулы въ Венецiю и Мальтѣ имѣли вмѣстѣ съ тѣмъ титулъ агентовъ (Moser, Versuch d. neuest. europ. V.-Rechts VII, S. 820).

обязанность агента — подготовить почву для открытія или оживленія торговых сношеній между государствомъ, въ которомъ онъ назначенъ, и Россіею, а затѣмъ — оказывать необходимое оѣціальное, государственное отъ имени Россіи содѣйствіе, покровительство и защиту русскимъ купцамъ или правительственнымъ комиссіонерамъ, которые придутъ въ мѣсто резиденціи агента для продажи своихъ или казенныхъ товаровъ; поручать какое-либо виѣшательство или активное участіе въ продажѣ этихъ товаровъ этимъ агентамъ не предполагалось. Поэтому, въ виду такихъ торгово-политическихъ, а не просто торговыхъ функцій первыхъ русскихъ агентовъ за границею, они и облакались званіемъ именно „агентовъ“, въ спеціальномъ смыслѣ этого термина, а не консуловъ. Это званіе представляло къ тому же еще и то преимущество, что на облеченное имъ лицо удобнѣе было возлагать помимо торгово-политическихъ порученій и всякія другія правительственныя порученія, которыхъ при самомъ учрежденіи агентства можно было и не предвидѣть. Такъ, напр., во Франціи потребовался именно агентскій характеръ Дефорту для того, чтобы онъ могъ успѣшно исполнять возложенное на него порученіе вызывать въ Россію мастеровъ, архитекторовъ и т. д. Но послѣ неудачъ, которыя потерпѣло правительство въ 1716—1718 г. съ своими проектами отправки за границу многочисленныхъ кораблей и купцовъ съ частными товарами и организаціи активной частной торговли съ европейскими государствами¹⁾, оно рѣшило — какъ мы видѣли — организовать активную казенную торговлю съ Европою, при чемъ правительственные агенты должны были принимать непосредственное участіе во всѣхъ торговыхъ операціяхъ казны за границею. Къ торгово-политическимъ функціямъ этихъ агентовъ, которыя были вполне совмѣстимы съ традиціоннымъ „агентскимъ характеромъ“, должны были присоединиться чисто торговыя функціи, „характеру“ этого званія не свойственныя, но спеціально приуроченныя, — по крайней мѣрѣ по понятіямъ русскаго правительства — къ званію консульскому.

¹⁾ См. Историч. ч. стр. 61 и 29.

Какъ мы уже замѣтили выше, агентовъ за границею Петръ назначалъ самъ по своему усмотрѣнію. Но само собою разумѣется, что коль скоро они, въ лицѣ консуловъ, обращались въ постоянные органы организованныхъ или, по крайней мѣрѣ, дѣйствительно организуемыхъ, въ дѣйствительности осуществляемыхъ торговыхъ сношеній, то эти новыя агентуры-консульства должны были получить опредѣленную организацію. Кому же, какому государственному учрежденію поручить эту организацію? При рѣшеніи этого вопроса торгово-экономическій правительственный, фискальный интересъ, ради котораго учреждались консульства, долженъ былъ, конечно, имѣть первенствующее значеніе, и отсюда въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ консульскимъ институтомъ, сама собою должна была возникать преимущественная компетенція того государственнаго учрежденія, которому поручено было верховное попеченіе объ экономическихъ интересахъ народа и о фискальныхъ интересахъ государства — Правительствующаго Сената, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государственной коммерцъ-коллегіи.

Какъ извѣстно, Сенатъ въ царствованіе Петра В. игралъ первенствующую роль въ финансовой и торгово-промышленной, вообще въ экономической области государственнаго управленія Россіи. Ему поручалось Петромъ устройство персидскаго и китайскаго торга, смотрѣніе за государственными расходами, изысканіе доходовъ, заботы о торговлѣ и промышленности, о снабженіи страны звонкою монетою и т. п.¹⁾ Вся правительственная опека, все государственное внѣшательство въ области промышленности и торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней, сосредоточивались сначала въ рукахъ Сената, а нѣсколько позднѣе — Сената и коллегій — мануфактуръ и коммерцъ, а отчасти и адмиралтейской коллегіи. Относительно, въ частности, внѣшней торговли, большая часть предметовъ отпуска²⁾ находилась, какъ извѣстно, въ рукахъ казны, составляла ея монополію, и попеченіе, надзоръ за этою казенною

¹⁾ См. Петровскаго, О Сенатѣ въ царствованіе Петра В., стр. 286 сл.

²⁾ Поташъ, смольчугъ, икра, рыбій клей, мачтовое дерево, щетина, ремень, хлѣбъ, кожи лосиные, смола-пекъ, пенька, сало, воскъ, масло конопляное, сѣмя льняное (въ періодъ 1714—1719 г.).

торговлею былъ порученъ Петромъ Сенату. Поташные и смольчужные заводы находились въ непосредственномъ завѣдываніи его. Всѣ свѣдѣнія и распоряженія по торговлѣ казенными товарами сосредоточивались въ Сенатѣ, а торговлей казенными товарами управляли главнымъ образомъ братья Соловьевы — Дмитрій въ Архангельскѣ и Осипъ въ Амстердамѣ¹⁾. Иные товары Сенатъ отпускалъ прямо къ Д. Соловьеву для отправки ихъ на продажу къ брату его Осипу въ Голландію, иные отдавалъ на откупъ на извѣстное число лѣтъ, напр. смолу Любсу и Меэру, мачтовые деревья Рагузинскому, при чемъ товаръ отдавался съ торговъ предложившему наибольшую цѣну, и вывозъ сданнаго так. обр. товара за границу всѣмъ другимъ лицамъ воспрещался, а откупщикъ съ своей стороны обязывался принимать опредѣленное количество товара за назначенную цѣну, обязуясь или уплатить деньгами, или доставить нужный товаръ на обмѣнъ, или же выдавалъ вексель для уплаты по нему за границу въ извѣстный срокъ по предъявленіи.

Забываясь о прибыли отъ продажи казенныхъ товаровъ, смотря на это съ одной фискальной точки зрѣнія, Сенатъ не боится стѣснить частную свободную торговлю, чтобы по свѣдѣніямъ, доставленнымъ ему отъ Соловьева, выгоднѣе купить, дороже продать и получить ббольшую прибыль. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда фискальный интересъ не затрогивается, Сенатъ старается быть покровителемъ торговли, заботится объ усиленіи ея, удобствахъ и необижаніи купцовъ, не только русскихъ, но и иностранныхъ, — „чтобъ ихъ вольному торгу между собою обмана и неправды какой не было“. Но и здѣсь, въ покровительствѣ частной торговлѣ, какъ и въ стѣсненіи при торговлѣ казенными товарами, господствующая точка зрѣнія одна чисто фискальная, — прибыль казнѣ: купечеству и русскому, и иностранному, вообще торговлѣ оказывается покровительство потому, что казна видитъ въ томъ для себя пользу, прибыль²⁾.

¹⁾ Петровскій, О Сенатѣ, стр. 292, 294 сл.

²⁾ Петровскій, О Сенатѣ, стр. 296 сл. Ср. Филиппова, Исторія Сената въ правленіе Верх. Тайн. Совѣта, стр. 444, 448. „На торговлю и промыш-

Съ учрежденіемъ бергъ, мануфактуръ и коммерцъ коллегій, главное завѣдываніе финансовыми и торгово-промышленными дѣлами, фабриками, заводами и виѣшнею торговлею отошло къ подлежащимъ коллегіямъ, а Сенату оставлено было только разрѣшеніе недоумѣній коллегій, вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ регламентами. Но именно поэтому Сенатъ остался все-таки высшимъ учрежденіемъ для этого рода дѣлъ. Такъ, между прочимъ, всѣ подряды, поставки, откупа вѣдаются коммерцъ-коллегіею, но когда цѣнность ихъ превышаетъ 10.000 руб., то они представляются на апробацію Сената¹⁾. Всякое измѣненіе, всякая новая мѣра финансовая и торгово-промышленная проходили по прежнему черезъ руки Сената, и по прежнему Сенатъ имѣлъ всѣ свѣдѣнія по этому роду дѣлъ. Какъ прежде вице-губернаторъ архангельскій долженъ былъ извѣщать Сенатъ о приходѣ къ этому порту кораблей и на нихъ товаровъ, такъ теперь то же самое дѣлаетъ коммерцъ-коллегія, рапортуя о количествѣ привоза къ портамъ русскихъ товаровъ и изъ какихъ городовъ и какими сухопутнымъ или водянымъ путемъ они доставлены. Товары, составлявшіе моно-

ленность смотрѣли тогда преимущественно съ фискальной точки зрѣнія, какъ на средство извлекать доходы для казны. Въ заботахъ объ усиленіи торговли и промышленности на первомъ планѣ стояли не интересы народа, а выгоды казны, стараніе о „прибыли казнѣ“, „какъ бы государственному интересу было прибыльнѣе“; этотъ государственный интересъ отождествляется съ казеннымъ, а не съ народнымъ, подчасъ ида даже въ ущербъ послѣднему. О народѣ, объ увеличеніи его средствъ, конечно, тоже заботились, но это была забота второстепенная, забота, вытекавшая изъ первой — о казенномъ интересѣ и ей подчинявшаяся, забота только потому, что Петръ и его правительство хорошо сознавали, что изъ бѣднаго народа и казна ничего не выжметъ. Заботились о торговлѣ, чтобы обратъ богѣе пошлннъ, о промышленности — чтобы избавится отъ ввоза къ намъ заграничныхъ произведеній, однимъ изъ главныхъ потребителей которыхъ являлась сама казна для своихъ армій и флота, чтобы одѣлать балансъ въ нашу пользу, увеличить вывозъ и уменьшить ввозъ, поддержать нашъ вексельный курсъ, привлечь къ себѣ монету, въ которой нуждались. Наравнѣ съ другими странами Европы, у насъ правительство держало торговлю и промышленность въ своихъ рукахъ, подъ своею опекою и регламентаціею, управляло ею и направляло совершенно по своимъ видамъ. Господство меркантилизма было полное“. (Петровскій, стр. 286 сл.)

¹⁾ Петровскій, О Сенатѣ, стр. 299 сл.

полю казны по заграничной торговлѣ ими, съ 1719 г. были всѣ разрѣшены къ свободной торговлѣ за исключеніемъ только двухъ — смольчуга и поташа („для береженія лѣсовъ“). Коммерцъ-коллегія должна была рассмотретьъ вопросъ о пошлинахъ съ этихъ товаровъ взаменъ барыша, получавшагося казной отъ торговли ими, и пошлина эта была утверждена Сенатомъ, а оставшіеся казенными товарами поташъ и смольчугъ переданы были Сенатомъ въ вѣдѣніе коммерцъ-коллегіи. Всѣ вопросы о размѣрахъ пошлинъ обсуждались коммерцъ-коллегіею, но шли на утвержденіе Сената¹⁾. Такимъ образомъ и послѣ учрежденія коллегій роль и дѣятельность Сената по финансовымъ и торгово-промышленнымъ вопросамъ оставались весьма значительными, такъ какъ всѣ мало-мальски важныя мѣры принимались съ его одобренія и рассмотрѣнія, и во всемъ ему принадлежалъ надзоръ и направленіе.

Само собою разумѣется, что при такомъ общемъ направленіи роли и дѣятельности Сената въ сферѣ управленія экономическими интересами государства, онъ не могъ быть оставленъ въ сторонѣ и въ заботахъ Петра объ учрежденіи внѣшней активной торговли Россіи, а въ особенности когда въ эти заботы оказался непосредственно замѣшаннымъ казенный фискальный интересъ вслѣдствіе отправки за границу къ консуламъ казенныхъ товаровъ на продажу. Поэтому изъ Сената идетъ именной указъ въ коммерцъ-коллегію — изыскать способы къ открытію торговыхъ сношеній съ Франціею и Испаніею; поэтому, получивъ отъ кн. Щербатова донесеніе о правахъ иностранцевъ по наследованію безъ завѣщанія въ Испаніи, Сенатъ „приказали въ Гишпанію къ министру кн. Голицыну писать изъ иностранной коллегіи о исходатайствованіи отъ гишпанскаго двора указа о имѣннй вольности російскому народу въ торгу противъ другихъ“ (т.-е. одинаковой съ другими народами²⁾). Наконецъ, соотвѣтственно общему характеру дѣятельности Сената, этому государственному установленію должно было, по мысли Петра, принадлежать учрежденіе

1) Петровскій, О Сенатѣ, стр. 301 сл.

2) Постановленіе 24 февр. 1725 г. (Испанскія д. 1725 г. № 6).

консульствъ или, по меньшей мѣрѣ, назначеніе консуловъ въ иностранныя государства. Въ самомъ дѣлѣ, не говори уже о томъ, что указами Сената объявлялось иногда о высочайшихъ именныхъ повелѣніяхъ относительно учрежденія консульства или о назначеніи консуломъ извѣстнаго лица¹⁾, самъ Сенатъ назначаетъ перваго консула во Франціи — Алексѣева²⁾, отъ Сената отправляется въ Испанію съ первыми русскими консулами кн. Щербатовъ, которому, собственно, и поручалась организація консульства въ Кадиксъ и основаніе тамъ русской торговли³⁾; наконецъ, по обоимъ регламентамъ коммерцъ-коллегіи — 1719 г. п. 13 и 1724 г. п. 21 — ей поручается выборъ кандидатовъ на консульскія должности за границею для представленія объ нихъ императорскому величеству или Сенату. И на этомъ основаніи, Сенатъ требуетъ въ 1726 г. отъ коммерцъ-коллегіи представленія ему кандидатовъ на вакантный консульскій постъ въ Бордо, назначаетъ изъ числа представленныхъ — графа Бодиса, дѣлаетъ распоряженіе въ коммерцъ-коллегію о немедленномъ отправленіи его къ мѣсту его назначенія, а въ иностранную коллегію — о выдачѣ ему патента и о приводѣ его къ присягѣ „противъ другихъ такихъ же консулей“⁴⁾. Лишь полтора года спустя по дѣйствительномъ учрежденіи консульства въ Кадиксъ, „вся кадикская экспедиція“ передана была изъ Сената въ вѣдѣніе коммерцъ-коллегіи⁵⁾. Въ Сенатъ иностранная коллегія доноситъ о выдачѣ, по приказанію канцлера, патентовъ консуламъ, на-

1) См. напр. Историч. ч. стр. 87.

2) См. въ Историч. части стр. 106.

3) Тамъ же, стр. 115.

4) Тамъ же, стр. 107. Это назначеніе состоялось, собственно, изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, но только вслѣдствіе особыхъ условий, въ какія поставленъ былъ Сенатъ въ правленіе Совѣта; назначеніе все-таки состоялось по указу Сената. Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ и упраздненіе консульствъ въ Испаніи и Франціи состоялось въ 1727 г. указомъ, объявленнымъ изъ Верх. тайн. Совѣта Сенату, но „по доношенію изъ Сената“. (Объ отношеніяхъ Совѣта къ Сенату въ вопросахъ экономическихъ см. Филипова, Исторія Сената въ правленіе В. Тайн. Совѣта стр. 89 сл., 100 сл. 145, 152 сл., 163 сл. и др.)

5) См. въ Историч. части, стр. 118.

значеннымъ въ Кадиксъ. Указомъ изъ Сената сообщается въ коллегію иностр. дѣлъ объ отозваніи консула Евреинова изъ Кадикса и о назначеніи на его мѣсто Вишнякова¹⁾. Наконецъ, Сенатъ имѣлъ право голоса и въ вопросѣ о признаніи пользы, а слѣдовательно и о необходимости или о бесполезности того или иного консульства. Самъ онъ, правда, не рѣшалъ этого вопроса, но онъ дѣлалъ по этому поводу запросъ въ коммерцъ-коллегію, мотивируя²⁾ его тѣмъ: „имѣеть ли быть отъ того (существованія консульства) какая російской имперіи польза?“ — при чемъ однако польза эта разумѣлась въ смыслѣ чисто матеріальномъ и фискальномъ.

Другимъ государственнымъ установленіемъ, но подчиненнымъ Сенату и вѣдавшимъ исключительно торговыя дѣла, была учрежденная въ 1719 г. государственная коммерцъ-коллегія. Въ силу даннаго ей 3 марта 1719 г. регламента³⁾, обязанности ея въ области вопросовъ вѣшной торговли опредѣлены были слѣдующимъ образомъ: „по именному его царск. величества указу о коммерціи или купечествѣ трактаты сочинять или обновлять или отъ себя вновь вымышлять и его царск. вел-ву о всемъ ономъ доносить и совѣтовать и представлять, что къ распространенію, облегченію и способствованію мореплаванію иностраннаго купечества надлежитъ“ (ст. 14) и вообще имѣть попеченіе „о всемъ томъ, что къ способному учрежденію, произведенію и споспѣшеству и порядку купечества служить можетъ“ (ст. 15)⁴⁾. Этимъ же регламентомъ коллегіи предписывалось поддерживать „прилежную корреспонденцію съ російскими посланниками, консулами и факторами за границею для полученія отъ нихъ, между прочимъ, свѣдѣній о торговыхъ договорахъ между иностранными государствами, о таможенныхъ иностранныхъ установленіяхъ, торговыхъ регламентахъ, о повышеніи и пониженіи цѣнъ и спроса на товары на заграничныхъ рынкахъ и т. д. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ коммерцъ-кол-

¹⁾ Тамъ же, стр. 119.

²⁾ Тамъ же, стр. 103.

³⁾ П. С. Зак. V, № 3318, стр. 671 сл.

⁴⁾ Ср. также указъ Петра 8 ноября 1723 г. (П. С. Зак. VII, № 4348).

легія должна была, подобно Сенату, имѣть участіе въ назначеніи консуловъ и, сверхъ того, въ управленіи ихъ дѣятельностью. Дѣйствительно, хотя назначеніе перваго консула въ Бордо состоялось по именному указу императора и объ немъ объявлено указомъ изъ Сената, безъ всякаго предварительнаго сношенія не только съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ, но и съ коммерцъ-коллегіею, но только потому, что первоначально Петръ, повидимому, предполагалъ сохранить инициативу учрежденія консульствъ исключительно за верховною властью. Поэтому въ первомъ регламентѣ коммерцъ-коллегіи 1719 года, компетенція послѣдней въ этомъ отношеніи формулирована была слѣдующимъ образомъ: „Сія коллегія имѣетъ власть на случившіяся *упалыя* мѣста его ц. вел-ву или сенату годныхъ и заслуженныхъ людей представлять... также и въ иностранныя земли опредѣленныхъ консуловъ, которые въ томъ, что точно до морского хожденія и купечества касается, къ одной коллегіи вѣдѣнію принадлежать“¹⁾. Позднѣе²⁾ это предписаніе формулировано уже нѣсколько шире, — „коммерцъ-коллегіи должность въ иностранныя земли *опредѣлять* консулей и факторовъ *въ тѣ мѣста*, гдѣ коммерція происходитъ и, таковыхъ выбирая, представлять императорскому величеству или Сенату и *давать имъ инструкціи*, что касается до купечества“, слѣдовательно руководить ихъ дѣятельностью. Но при всемъ томъ коммерцъ-коллегіи присвоивалось право лишь *представлять кандидатовъ* на занятіе консульскихъ должностей какъ въ такія мѣста („упалыя“), гдѣ открывалась консульская вакансія, такъ и въ такія, гдѣ происходила коммерція, т.-е. гдѣ учрежденіе консульства могло быть желательнымъ. Лишь по назначеніи уже консула, послѣдній въ вопросахъ о мореходствѣ и торговлѣ становился въ непосредственное подчиненіе коммерцъ-коллегіи и ея одной. Поэтому она снабжаетъ его инструкціею по вопросамъ о торговлѣ и, поддерживая съ нимъ прилежную корреспонденцію³⁾, старается получить отъ него необходимыя ей свѣдѣнія.

1) Регламентъ 3 марта 1719 г. ст. 13 (П. Собр. Зак. V, № 3318).

2) Регламентъ 31 января 1724 г. ст. 21 (П. Собр. Зак. VII, № 4453, стр. 241 сл.).

3) Регламентъ 1719 г. ст. 27 тоже 1724 г. ст. 23.

На этомъ основаніи, по приказанію Сената, коммерцъ-коллегія представила въ Сенатъ кандидатовъ на консульство въ Бордо послѣ подачи консуломъ Алексѣевымъ прошенія объ отозваніи его¹⁾); но вся первоначальная организація кадикскаго консульства принадлежала Сенату, и лишь впоследствии консульство это передано было въ вѣдомство коммерцъ-коллегіи.

Какъ мы видѣли, изъ подчиненія консуловъ по торговымъ дѣламъ вѣдѣнію коммерцъ-коллегіи вытекала специальная обязанность послѣдней руководить ими, а слѣд. давать имъ инструкціи, „что касается до купечества“. Дѣйствительно, первыя инструкціи составлены были коммерцъ-коллегіею для „караваннаго сержанта“ въ Китаѣ, а затѣмъ, если вѣрить Чулкову²⁾), который сообщаемыя имъ свѣдѣнія черпалъ почти исключительно изъ официальныхъ документовъ, — отправленному по именному указу 14 ноября 1720 г. въ Италію комиссаромъ иноземцу Петру Салюцію, которому велѣно было изъ Италіи ѣхать „Португальскаго государства въ столичный городъ Лиссабонъ и склонять тамошнее купечество къ торговлѣ при Петербургскомъ портѣ“. Но нельзя сказать положительно, дана ли была отъ этой коллегіи инструкція и первымъ отправленнымъ въ Испанію консуламъ (20 августа 1723 г.). Такъ какъ вся организація „кадикской экспедиціи“ шла отъ Сената, и она передана была въ вѣдомство коммерцъ-коллегіи лишь съ 1725 г., то весьма возможно, что Сенатомъ же или, быть можетъ, даже самимъ Петромъ была составлена и эта инструкція³⁾). Несомнѣнно, что слѣдующая инструкція, консулу въ Бордо (отъ 1 ноября 1724 г.) дана была изъ коммерцъ-коллегіи и по своему общему характеру она близко подходитъ къ инструкціи кадикской. Но въ ней мы не находимъ одной статьи (о консульской судебной юрисдикціи), которая находится въ инструкціи кадикской. Между тѣмъ и эта статья входила въ составъ инструкціи, данной Алексѣеву, и именно въ инструкціи, собственноручно — по

¹⁾ См. Историч. часть, стр. 107.

²⁾ Историч. описаніе рос. коммерціи IV, ч. 1, стр. 163.

³⁾ Замѣтимъ въ 1 п. ея выраженіе „подданные наши“, а не „російскіе“ (См. въ Историч. частистр. 121 сл.).

его свидѣтельству — подписанной самимъ Петромъ¹⁾. Были ли ему даны двѣ различныхъ инструкціи, или же инструкція, данная ему изъ коммерць-коллегіи, напечатана въ П. Собр. Законовъ неполно²⁾ и она же и была подписана Петромъ, — вопросъ этотъ, до отысканія оригинальнаго текста ея, мы должны оставить открытымъ. Во всякомъ случаѣ въ обѣихъ инструкціяхъ довольно подробно изложены лишь обязанности консула по части продажи и покупки товаровъ, т.-е. тѣ именно вопросы, которые ближе всего интересовали Сенатъ; общіе же вопросы объ условіяхъ мѣстнаго рынка, долженствовавшіе особенно интересовать правительство, формулированы въ очень общей и неопредѣленной формѣ. Нѣсколько обстоятельнѣе въ этомъ отношеніи инструкція Алексѣеву³⁾, — вѣроятно, какъ позднѣйшая.

Какъ мы уже видѣли, консулы „въ томъ, что точно до морского хожденія и купечества касается“, отнесены были къ вѣдѣнію одной коммерць-коллегіи. Но имъ могли быть даны и политическія порученія, какъ мы это видѣли, напри- мѣръ, относительно консульства въ Венеціи, а въ особен- ности — на Востокѣ. Очевидно, что въ этомъ отношеніи они должны были подчиняться учрежденію, вѣдавшему полити- ческія дѣла, т.-е. коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Однако ни въ инструкціяхъ первымъ русскимъ консуламъ, ни въ указѣ 12декабря 1718 г., опредѣлившемъ компетенцію этой коллегіи⁴⁾, мы не находимъ ни одного слова объ ихъ отношеніяхъ къ ней. Этотъ указъ, вообще, совершенно игнорируетъ консуловъ, я лишь въ ст. 13 регламента коммерць-коллегіи 1719 г. вслѣдъ за постановленіемъ, что по дѣламъ мореходства и торговли консулы принадлежать исключительно къ ея вѣдѣнію, сдѣ- лана оговорка, что „когда консулы иными дѣлами обязаны бываютъ, тогда надлежатъ они до канцелярскаго, т.-е. ино- странныхъ дѣлъ коллегіи“⁵⁾.

1) См. Историч. часть, стр. 99.

2) Какъ это сдѣлано съ казенскою инструкціею (См. тамъ же стр. 121 сл.).

3) Приложение 27-е, стр. СІ.

4) П. Собр. Зак. V, № 3255.

5) Тамъ же V, № 3318.

Соответственно этому, назначеніе первыхъ русскихъ консуловъ за границу, — Алексѣева въ Бордо и Вишнякова и Евреиннова въ Кадиксъ, состоялось по именному повелѣнію Петра черезъ Сенатъ, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ и безъ всякаго ея участія въ первоначальной организаціи этихъ консульствъ. Хотя по нѣкоторымъ даннымъ можно предполагать, что Алексѣеву кромѣ инструкціи отъ коммерцъ-коллегіи, дана была еще особая инструкція, за собственноручною подписью Петра, но и эта инструкція (если таковая была дѣйствительно) исходила не изъ иностранной коллегіи (быть можетъ — отъ Сената?). По крайней мѣрѣ, когда въ 1725 г. поднятъ былъ вопросъ о назначеніи на мѣсто Алексѣева другого лица и о самомъ дальнѣйшемъ существованіи консульства въ Бордо, то иностранная коллегія отозвалась, что отправленіе Алексѣеву было изъ Сената, а отъ нея „оному токмо данъ обыкновенный кредитивъ, итакъ она какъ о врученной оному комиссіи, такъ и о томъ, потребно ли содержать въ Бордо росс. консула и имѣеть ли быть отъ того какая російской имперіи польза, неизвѣстна и мнѣнія своего о томъ учинить не можетъ“¹⁾. Точно такъ же и при учрежденіи консульства въ Кадиксъ иностранная коллегія получила лишь предписаніе отъ канцлера составить консуламъ патенты, послѣ чего коллегія отправляетъ въ Сенатъ донесеніе о врученіи патентовъ назначеннымъ консуламъ. И въ этомъ случаѣ мы не имѣемъ никакихъ указаній на то, чтобы имъ дана была какая-либо инструкція отъ коллегіи. Впрочемъ, иностранная коллегія и вообще считала неподвѣдомственными себѣ консульскія дѣла, какъ и дѣла, касающіяся торговли вообще. Такъ, она отказывается входить въ разсмотрѣніе вопроса о жалованіи консуламъ, такъ какъ послѣдніе назначены не отъ нея. Въ случаѣ, если консулъ или даже посланникъ присылаетъ ей донесеніе, касающееся торговыхъ дѣлъ, то она отписываетъ ему, чтобы о дѣлахъ, „принадлежащихъ до другой коллегіи“, онъ доносилъ прямо въ подлежащую коллегію, „особливо въ адмиралтейскую, коммерцъ-и

¹⁾ См. въ Историч. части стр. 106.

мануфактуръ-коллегии¹⁾). Точно такъ же и никакой переписки съ первыми русскими консулами за границею у коллегіи иностр. дѣлъ не происходило. Мы имѣемъ только одинъ случай обращенія коллегіи къ консулу Алексѣеву въ Бордо за справкою о правахъ, какими пользовались иностранные консулы во Франціи, и это обращеніе вызвано было необходимою регулировать по требованію французскаго посольства положеніе французскаго консула въ Россіи. Даже когда иностранной коллегіи требуются, по обстоятельствамъ, напр. въ случаѣ предполагаемаго заключенія торговаго соглашенія съ иностранною державою, какія-либо спеціальныя свѣдѣнія, напр. о правахъ иностранной торговли и иностранныхъ купцовъ въ этомъ государствѣ или объ условіяхъ мѣстнаго рынка, то хотя бы въ этомъ государствѣ и находился уже русскій консулъ, однако она обращается за этими свѣдѣніями не къ этому консулу, а къ мѣстному русскому дипломатическому агенту²⁾).

Такимъ образомъ вообще при Петрѣ I и Екаторинѣ I роль коллегіи иностранныхъ дѣлъ при опредѣленіи консуловъ за границу ограничивалась выдачею имъ патентовъ и приведеніемъ ихъ къ присягѣ³⁾).

Итакъ, при первоначальной организаціи русскихъ консульствъ мы видимъ, собственно говоря, двойственное подчиненіе ихъ: съ одной стороны, по дѣламъ торговли и мореплаванія, — коммерцъ-коллегии, а съ другой, по „инымъ дѣламъ,“ — коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Но такъ какъ главные ихъ функціи были торговыя, то поэтому преимущественный голосъ въ рѣшеніи вопросовъ о надобности учрежденія консульства въ томъ или иномъ мѣстѣ, о выборѣ подходящаго для занятія консульской должности лица, предоставленъ былъ коммерцъ-коллегии, точно такъ же, какъ ей вмѣнено въ *обязанность* давать консуламъ общія инструкціи относительно ихъ дѣятельности и поддерживать съ ними „прилежную“ корре-

1) См. Ист. ч. стр. 118 (1726 г.).

2) См. напр. въ Историч. части стр. 131 сл. и интересаую по этому поводу отповѣдь посланника кн. Голицына (стр. 134); то же, стр. 148.

3) Тамъ же стр. 85, 108.

спонденцію. Этимъ устанавливалось постоянное, нормальное, такъ сказать, подчиненіе консула. Что же касается иностранной коллегіи, то по закону она вступала въ извѣстные отношенія къ консулу, и подчиненіе консула этой коллегіи возникало только въ случаѣ, если на консула возлагались „иные“ дѣла, кромѣ торговыхъ. Это подчиненіе можно назвать совершенно случайнымъ, — оно возникало единственно изъ факта пребыванія консула въ чужомъ государствѣ и изъ *возможности* наступленія такихъ условій, при которыхъ могло бы понадобиться порученіе ему „иныхъ“ дѣлъ въ этомъ чужестранномъ государствѣ.

Такое непосредственное подчиненіе консула не тому центральному государственному установленію, которое вѣдало вѣшнія сношенія государства, а специальному установленію, вѣдавшему дѣла торговыя, является характерною иллюстраціею юридическаго положенія консульскаго института въ разсматриваемое нами время. Такое же подчиненіе консуловъ не министерству иностранныхъ дѣлъ, а специальному департаменту государственнаго управленія мы видимъ не только въ Россіи: во Франціи со временъ Кольбера консульства причислены были къ вѣдомству департамента морскихъ дѣлъ (*département de la marine*)¹⁾, въ Даніи — къ вѣдомству коллегіи экономіи и коммерціи²⁾. И тамъ, и въ Россіи это объясняется тѣмъ положеніемъ, какое занимали консулы въ системѣ государственнаго управленія. Какъ въ зап. Европѣ органами *государственной* вѣшной активной торгово-экономической политики были дипломатическіе агенты, а не консулы, точно такъ же и въ Россіи. Точно такъ же, какъ западные государства, располагая специальными торгово-политическими агентами, поручали тѣмъ не менѣе веденіе торгово-политическихъ переговоровъ съ другими государствами и охрану общихъ государственныхъ торгово-экономическихъ интересовъ

¹⁾ Министерству иностранныхъ дѣлъ они подчинены съ 1803 г.

²⁾ Въ Португаліи консулы подчинены были верховной коммерческой палатѣ въ Лиссабонѣ, которая и давала имъ инструкціи; но они могли получать предписанія и отъ департаментовъ морского и иностр. дѣлъ (*Warden, Treatise on the nature of the establishment of the consuls, chap. XII.*)

дипломатическимъ агентамъ¹⁾), точно такъ же и въ Россіи не только ея дипломатическіе агенты ведутъ подготовительные переговоры съ иностранными державами о торговыхъ, напр., трактатахъ, но имъ поручается даже собираніе свѣдѣній и фактовъ, долженствующихъ служить матеріальною почвою для этихъ переговоровъ²⁾). Объясняется это, конечно, тѣмъ, съ одной стороны, что — какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, — интересы торговые въ это время повсюду и въ Европѣ, и въ Россіи получили значеніе интересовъ общегосударственныхъ и политическихъ, а съ другой — тѣмъ, что нерѣдко торгово-экономическія соглашенія между государствами ставились въ тѣсную связь и даже въ зависимость отъ чисто политическихъ комбинацій и соглашеній³⁾ и т. п. Какъ бы то ни было, но органами государственной торгово-экономической внѣшней политики консулы не признавались ни на Западѣ, ни въ Россіи, а въ частности въ Россіи они имѣли значеніе лишь заграничнаго информационнаго органа для потребностей казенной и частной торговли.

Для замѣщенія консульскихъ должностей желательны были, конечно, люди, „искусные въ торговыхъ дѣлахъ“ и знающіе иностранные языки. Для тѣхъ цѣлей, которыя имѣлъ въ виду Петръ при учрежденіи консульствъ, наиболѣе подходящими были бы образованные коммерсанты. Но такихъ не имѣлось, и потому на первыхъ консульскихъ должностяхъ мы видимъ иностранца Водиса, Беклемишева и Вишнякова, ко-

1) См. выше инструкцію франц. послу въ Испанію 1669 г. и въ Историч. части стр. 64 сл. и приложение 4-е. Тоже въ Сб. Р. Ист. Общ. переписку Кампредона.

2) Куракинъ велъ въ 1716 г. переговоры съ Англіею относительно заключенія торговаго договора (Голл. дѣла 1716 г. № 2 и 4). Ср. также въ Историч. ч. стр. 131, 134 сл. и соответственную рубрику въ соч. Александренко, Русскіе дипломатич. агенты въ Англіи въ XVIII в.

3) О вліяніи политич. интересовъ на торговую политику и торгово-экономич. отношенія государствъ и въ частности Россіи см. въ приложеніи 4, а также въ Историч. части, напр. стр. 42, 65 сл. И торговый договоръ съ Англіею не былъ заключенъ въ 1716 г., потому что русское правительство требовало одновременнаго заключенія и политическаго союза между обоими государствами (Переговоры см. въ Голл. д. 1716 г. № 2 и 4).

торые передъ тѣмъ были въ Голландіи, вѣроятно для „ученія“, сына именитаго купца Евреинова и флота капитана Алексѣева. Изъ нихъ послѣдній, по собственному его признанію, былъ „неискусецъ“ ни въ языкахъ, ни въ торговыхъ дѣлахъ. Первый наборъ личнаго состава консуловъ, впрочемъ, и не могъ быть вполнѣ удачнымъ, и сознавая необходимость извѣстной подготовки для успѣшнаго исполненія консульской должности, русское правительство къ первымъ консульствамъ прикомандировывало молодыхъ людей изъ купеческихъ сыновей для обученія.

Что касается національности первыхъ консуловъ, то въ отличіе отъ Петровскихъ „агентовъ“, мы находимъ въ числѣ ихъ одного только иностранца, хотя даже на Западѣ назначеніе консуловъ изъ иностранцевъ, въ особенности изъ мѣстныхъ подданныхъ государства, куда они назначались, было явленіемъ далеко не рѣдкимъ¹⁾. Впрочемъ, вопросъ о національности консула не былъ регламентированъ. По мнѣнію Сената, на должности консуловъ и агентовъ могли быть назначаемы безразлично какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы. Такъ, въ 1726 г. Сенатъ приказалъ, чтобы коммерцъ-коллегія, по случаю увольненія отъ консульской должности Алексѣева, „представила вновь какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ“ кандидата для замѣщенія консульскаго поста въ Бордо²⁾. Въ этомъ смыслѣ Сенатъ отвѣчалъ и на представленный ему 9 марта 1727 г. канцелярією иностр. коллегіи запросъ, — существуетъ ли указъ или записка резолюціи императора Петра В., „чтобы въ иностранныхъ государствахъ консуламъ или агентамъ быть російскимъ національнымъ людямъ, а не иноземцамъ“. Сенатъ отвѣчалъ, что „по 21 п. данной въ 1724 г.

¹⁾ Напр. первые англійскіе консулы въ Пизѣ въ XV в. въ Хіоѣ и въ Кандіи были въ XVI в. иностранцы; французскіе консулы въ особенности въ Италіи въ XVI—XVII в. часто назначались изъ туземныхъ вліятельныхъ гражданъ. (Salles, Origines, Rev. X 1896, № 2 p. 270, 272; Institution, Rev. XI 1897, № 2 p. 183 sq., № 3, p. 407, 411; Borel p. 22). Англійскій генер. консулъ въ Россіи Вольфъ (въ 1746 г.) былъ русскимъ подданнымъ, но пользовался правами англичанина. (Сборн. Р. Ист. Общ., т. 103, стр. 143 сл. и 183 сл.)

²⁾ См. Историч. часть стр. 107.

коммерцъ-коллегіи за собственноручнымъ подписаніемъ императора инструкціи написано: „Коммерцъ-коллегіи должность въ иностранныя земли опредѣлять консулей и факторовъ въ тѣ мѣста, гдѣ коммерція происходитъ, и таковыхъ выбирая, представлять императорскому величеству или Сенату“; а всѣхъ ли консулей или агентовъ посылать изъ російскихъ національных или и изъ иноземцевъ, такія резолюціи и записки его имп. вел-ва собственной руки въ высококомъ Сенатѣ не обрѣтается⁴¹⁾.

Мы разсмотрѣли вопросъ государственной, внутренней организациі русскаго консульскаго института въ первоначальной его формѣ, насколько эта организациа выясняется изъ документовъ, коими мы располагали. Намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть его внѣшнюю организацию, т.-е. ту формальную обстановку и то матеріальное содержаніе, какія даны были этому институту въ начальные времена его организациі въ видахъ его функционированія въ международной жизни Россіи.

Такъ какъ консульскій институтъ въ Россіи былъ продуктомъ непосредственнаго заимствованія съ Запада ради удовлетворенія цѣлей, аналогичныхъ съ тѣми, ради которыхъ онъ существовалъ тамъ, то само собою разумѣется, что и во внѣшней его организациі, и въ матеріальномъ его содержаніи должны были отразиться въ сильной степени не только установленныя обычаемъ и практикою западно-европейскихъ государствъ внѣшнія формы (формы аккредитованія, напр.), но и матеріальное его содержаніе. Заимствованіе въ этомъ отношеніи было даже необходимо въ виду международнаго характера этого института, такъ какъ этими формами и содержаніемъ опредѣляется самое международноправовое положеніе консуловъ. Государство, конечно, безусловно свободно въ выборѣ и опредѣленіи торгово-экономическихъ и культурныхъ задачъ и интересовъ, къ осуществленію коихъ оно стремится въ сферѣ общенія своего съ другими народами, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ эти интересы и задачи возникаютъ для него не путемъ искусственнаго созиданія, а какъ

1) Приказныя дѣла 1727 г. коллегіи иностр. дѣлъ въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д.

продуктъ разнообразнѣйшихъ условій естественнаго географическаго положенія даннаго народа, историческихъ условій его политическаго, экономическаго и социальнаго строя и (при правильной постановкѣ этихъ задачъ и интересовъ) какъ необходимый постулатъ дальнѣйшаго экономическаго и культурнаго развитія и прогресса. Но эти задачи и интересы государства могутъ не согласоваться со столь же, быть можетъ, законными интересами и задачами другого народа, въ общеніи съ которымъ это государство ищетъ ихъ осуществленія. Отсюда необходимость компромиссовъ, взаимнаго соглашенія ради мирнаго правильнаго сосуществованія и развитія обоихъ народовъ. Но то же самое слѣдуетъ сказать и о тѣхъ официальныхъ органахъ, коими государства пользуются для преслѣдованія и осуществленія своихъ торгово-экономическихъ интересовъ. Возлагая на нихъ (въ данномъ случаѣ на консуловъ) задачу содѣйствія національнымъ интересамъ въ предѣлахъ и въ сферѣ экономической жизни чужого народа, государство не въ правѣ игнорировать интересы этого народа, а послѣдній, съ своей стороны, не въ правѣ, изъ соображеній національнаго эгоизма и безопасности національныхъ интересовъ, допустить у себя безконтрольное функціонированіе такого чужеземнаго органа. Онъ необходимо долженъ будетъ поставить извѣстныя рамки, опредѣлить извѣстныя границы, въ предѣлахъ которыхъ онъ признаетъ функціонированіе чужеземнаго агента неопаснымъ для своихъ и полезнымъ или даже необходимымъ для *обоюдныхъ* интересовъ. Этотъ критерій *общаго, обоюднаго*, а въ болѣе широкомъ смыслѣ — *международнаго* интереса по необходимости долженъ служить рѣшающимъ факторомъ при опредѣленіи объема тѣхъ правъ и обязанностей, коими облакаются органы международнаго общенія.

Въ международной жизни и практикѣ этотъ международно-правовой моментъ выражается въ формахъ порядка аккредитованія консуловъ. Формы эти: 1) выдача лицу, назначаемому на консульскій постъ, патента его отечественною властью, въ силу котораго онъ назначается на консульскій постъ въ чужомъ государствѣ, и 2) признаніе его въ этомъ званіи (*exequatur*) со стороны государства, въ предѣлахъ коего ему предстоитъ

проявлять свою дѣятельность. Въ патентѣ, какъ автономнои актѣ государственной власти, должны быть формулированы тѣ правомочія, коими государство облагаетъ избранное имъ лицо въ предѣлахъ чужого государства въ видахъ осуществленія тѣхъ задачъ своего общенія съ этимъ государствомъ, для коихъ установленъ специальный классъ органовъ международного общенія, именуемыхъ консулами. Поэтому въ такихъ патентахъ обозначались классъ должности консула, территориальныя границы его дѣятельности въ предѣлахъ чужого государства, общій характеръ этой дѣятельности, т.-е. цѣль назначенія консула и, если назначеніе было срочное, то срокъ, на который онъ назначался. Такъ какъ назначеніе консула есть автономный актъ государственной власти, точно такъ же какъ и опредѣленіе объема его правомочій, то патентъ во вступительной своей части носитъ внѣшнюю форму изъясненія воли представителемъ верховной государственной власти, отъ имени коего онъ и выдавался („Мы... объявляемъ“...); точно такъ же и утверждался патентъ формально подписью на немъ государя и государственною печатью или же (только въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми восточными государствами) одною государственною печатью. Но такъ какъ функционировать консулу предстояло въ чужомъ государствѣ и самъ по себѣ патентъ служилъ официальнымъ актомъ освѣдомленія для туземнаго правительства относительно цѣли назначенія и объема правомочій, коими отечественная власть облакала консула, то въ заключительной части онъ имѣлъ форму обращенія къ верховной власти и къ властямъ подчиненнымъ государства, въ которомъ долженъ былъ функционировать консулъ, съ просьбою признавать его въ этомъ званіи, оказывать ему содѣйствіе и предоставить ему права и преимущества, необходимыя для свободнаго и безпрепятственнаго исполненія возложенныхъ на него порученій и одинаковыя съ правами и преимуществами, предоставленными въ государствѣ консуламъ другихъ державъ.

Такова была обычная редакція консульскихъ патентовъ, употреблявшаяся у западно-европейскихъ народовъ, и нужно замѣтить, что формула эта установилась въ международной практикѣ весьма, сравнительно, рано и была однообразно,

въ общемъ, усвоена всѣми народами¹⁾. Несомнѣнно, и первые русскіе консульскіе патенты (консулу Вопису²⁾ въ Венеціи и Лесорту³⁾ въ Парижѣ) были заимствованы съ иностраннаго образца, а образецъ патента Алексѣеву въ Бордо даже достоверно извѣстенъ⁴⁾. Патентъ же Алексѣеву послужилъ образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ русскихъ консульскихъ патентовъ.

Отмѣтимъ любопытную подробность: послѣ кончины Петра Великаго агенту Фанъ-денъ-Бургу и консуламъ въ Бордо и въ Кадиксѣ отправлены были новые патенты. Чѣмъ объяснить этотъ, впрочемъ единичный и въ исторіи русскаго консульскаго института фактъ, мы не знаемъ⁵⁾. И при перемѣнѣ главы государства, гдѣ былъ аккредитованъ консулъ, правительство Екатерины I точно такъ же считало нужнымъ переписывать консульскіе патенты на имя новаго монарха⁶⁾. Какъ извѣстно, въ настоящее время такой обрядъ признается необходимымъ только для дипломатическихъ агентовъ: въ случаѣ перемѣны правительства, хотя бы она произошла вслѣдствіе государственнаго переворота или завоеванія страны, консулы могутъ оставаться въ ней безъ новаго аккредитованія и новаго *exequatur*'а, и только для новоназначаемыхъ требуется экзекватуръ на общемъ основаніи. По мнѣнію Гизо, такой порядокъ слѣдуетъ признать правильнымъ, потому что „консулы — коммерческіе, а не политическіе агенты, и потому, въ силу почти повсемѣстнаго въ Европѣ обыкновенія, они признаются чу-

1) См. напр. патентъ короля Ричарда III англійскому консулу Строци 1485 г. у Borel, *op. cit.* p. 21 и у Miltitz, II, part 1, p. 385; патентъ короля Карла IX французскому консулу въ Мессинѣ, половины XVI в. у Salles, *op. cit.* p. 269; патентъ франц. консулу въ Петербургѣ Лави 1718 г. у Чулкова, IV, ч. 1, стр. 67; патентъ датскому консулу въ петербургѣ Тиргольму 1716 г. въ приложеніяхъ стр. DCLIV.; патентъ англійскому консулу въ Аликанте 1640 и 1728 гг. у Warden, *op. cit.* p. 261, 267.

2) См. приложение 6-е, — двѣ редакціи.

3) Приложение 13-е.

4) См. Историч. ч. стр. 85, 86, 115. Замятимъ, кстати, что форма англійскаго патента генер. консулу въ Испаніи 1640 г. совершенно сходна съ русскою (Warden, *op. cit.* p. 267 изъ Rymer, Foedera XX p. 430).

5) Нашъ посланникъ въ Мадридѣ считалъ нужнымъ возобновленіе консульскихъ патентовъ и послѣ смерти импер. Екатерины I.

6) Тамъ же стр. 117.

ждыми вопросу о суверенитетѣ, и для нихъ не требуется при переимѣнѣ главы государства получать отъ новаго главы новый титулъ для ихъ миссiи¹⁾. Иное дѣло, конечно, для политическихъ, дипломатическихъ агентовъ: такъ какъ монархъ или вообще глава государства въ международной сферѣ является прежде всего политическимъ представителемъ государства, олицетворенiемъ его политической международной личности, то для дипломатическихъ агентовъ, политическихъ представителей аккредитовавшихъ ихъ государствъ необходимо формальное возобновленiе ихъ миссiи. Характерный казусъ приводитъ относительно консуловъ Lawgense²⁾. Въ 1865 г. посланникъ мексиканскаго республиканскаго правительства жаловался правительству С. Штатовъ, что въ Нью-Йоркѣ функціи мексиканскаго консула исполняетъ лицо, назначенное на эту должность императоромъ Максимилианомъ. На это статсъ-секретарь Штатовъ Сьюардъ отвѣчалъ, что по законамъ Штатовъ никому нельзя запретить принять званiе консула, но что американское правительство официально никогда не признавало иного мексиканскаго правительства, кромѣ республиканскаго. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ завѣрилъ посланника, что подобнаго рода коммерческой агентъ не можетъ совершить въ Штатахъ никакого консульскаго акта по дѣламъ своихъ соотечественниковъ, пребывающихъ въ Штатахъ. „Что же касается воспрещенiя ему свидѣтельствовать коносаменты и манифесты, то это было бы равносильно совершенному запрещенiю торговли между С. Штатами и мексиканскими портами, не признающими республиканскаго правительства. Американскіе консулы въ Мексикѣ, имѣющіе eхеquatur отъ республиканскаго правительства, ограничиваются въ портахъ, не признающихъ этого правительства функціями коммерческихъ агентовъ, т. е. тѣми функціями, какія исполняетъ въ Нью-Йоркѣ императорскій мексиканскій консулъ“. Точно такъ же относились въ различныхъ европейскихъ государствахъ къ консуламъ, назначеннымъ въ Европу южными штатами во время войны ихъ съ сѣверянами.

¹⁾ Guizot, Mémoires pour servir à l'hist. de mon temps, VI, p. 270.

²⁾ Etude sur la juridiction consulaire (въ Revue de dr. internat. X, 1878, p. 315.).

Точно такъ же Испанія разрѣшала функционированіе консуловъ, назначенныхъ Викторомъ Эммануиломъ послѣ изгнанія короля обѣихъ Сицилій Франциска II, хотя испанское правительство не признавало еще Виктора Эммануила законнымъ королемъ италіанскимъ. Такимъ образомъ назначеніе государствомъ консуловъ въ провинцію или колонію, возставшую противъ отечественнаго государства съ цѣлью отдѣленія отъ него и приобрѣтенія независимости, не считается, съ точки зрѣнія новѣйшей международной практики, актомъ признанія этой провинціи или колоніи въ качествѣ новаго независимаго государства, точно такъ же, какъ назначеніе консула въ страну, гдѣ совершился государственный переворотъ не означаетъ признанія законности этого переворота государствомъ, назначившимъ консула.

Какъ мы уже замѣтили, консульскій патентъ представляетъ собою автономный актъ государственной власти, назначающей консула въ чужое государство, коимъ она опредѣляетъ юридическое положеніе назначеннаго ею лица въ предѣлахъ этого государства¹⁾. Но требуется ли для назначенія консула въ чужой странѣ предварительное разрѣшеніе на это туземнаго правительства? и вообще — можетъ ли послѣднее отказать въ согласіи на учрежденіе чужеземнаго консульства въ своей странѣ? Въ исторіи консульскаго института вопросъ этотъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Salles говоритъ²⁾, что хотя о необходимости *exequatur*'а для консуловъ въ средніе вѣка нельзя сказать ничего опредѣленнаго, но что назначеніе консула, конечно, предполагало молчаливое согласіе правительства, въ странѣ котораго онъ назначался, такъ какъ бывали случаи отказа въ такомъ согласіи; назначеніе консула основывалось все-таки на договорѣ или спеціальной привилегіи, въ силу которой туземное правительство отказывалось отъ своего права юрисдикціи надъ иностранцами и предоставляло имъ автономію; такой договоръ замѣнялъ собою *exe-*

1) „Патентъ необходимъ консулу для удостовѣренія въ чужомъ государствѣ порученія, даннаго консулу его правительствомъ“ (Блючли, Междун. право § 245).

2) Institution des consulats (Rev. d'hist. dipl. 1897, p. 189 sq., 413).

quatur. Мнѣніе *Salles* подтверждается и тѣмъ фактомъ, что большинство торговыхъ трактатовъ XVII и XVIII вв. содержатъ спеціальную статью, въ силу которой договаривающіяся государства обоюдно выговариваютъ себѣ право назначенія консуловъ¹⁾. Отсюда можно бы было заключить, что право назначенія консула въ чужомъ государствѣ по меньшей мѣрѣ не предполагалось само собою, хотя, съ другой стороны, можно указать и такіе трактаты, въ силу которыхъ это право прямо ограничивалось. Такъ, въ силу Пиренейскаго договора 1659 г. Франціи съ Испаніею, Нимвегенскаго — Швеціи съ Нидерландами 1679 г. (и 1686 г.), Утрехтскаго — Франціи съ Англіею 1713 г. и торговаго — Испаніи съ Даніею 1742 г. (см. у Miltitz, II part. 2 p. 31, 987, 66, 348), стороны предоставляютъ себѣ назначить по взаимному соглашенію пункты для резиденціи своихъ консуловъ; въ силу договоровъ Даніи съ королевствомъ обвѣихъ Сицилій 1748 г. и съ Генеуею 1756 г. (см. тамъ же, стр. 212, 265) — стороны обязываются назначать консуловъ только въ болѣе значительныхъ портахъ, а въ силу 4 ст. вѣчнаго торговаго договора, заключеннаго въ 1742 г. между королевствомъ обвѣихъ Сицилій и Швеціею, стороны предоставляли себѣ взаимно право назначать консуловъ только въ такіе порты, которые доступны для стоянки кораблей и гдѣ существуетъ правильно установленная торговля, но не въ городахъ средиземныхъ и не въ небольшихъ портахъ, гдѣ нѣтъ торговли (см. Miltitz, II p. 246); въ силу Парижскаго и Нимвегенскаго договоровъ о дружбѣ и торговлѣ Франціи съ Голландіею 1662 и 1678 гг. стороны соглашаются на взаимное содержаніе консуловъ²⁾, а въ послѣдующихъ договорахъ: Ризвикскомъ торговомъ 1697 г., Утрехтскомъ 1713 г. и Версальскомъ 1739 г., онѣ условились не содержать консуловъ, а лишь

¹⁾ Впрочемъ въ договорахъ даже XVII вѣка встрѣчаются и спеціальныя постановленія относительно взаимнаго содержанія дипломатическихъ агентовъ. Примѣръ — указанные уже нами выше договоры Франціи съ Даніею 1662—1663 г., Англіи съ Даніею 1670 г., и привилегія Филиппа IV испанскаго ганзейскимъ городамъ 1648 г. (ст. II и III; см. Schmauss, *Corps. jur. gent. acad.*, 578.)

²⁾ Miltitz II, part. II, p. 82; договоръ 1662 г. ст. 47 у Dumont., VI, 2, p. 412, а 1678 г. ст. 34 тамъ же VII, 1, p. 357.

резидентовъ, агентовъ или комиссаровъ и, притомъ, только въ столицахъ¹⁾).

Такой порядокъ спеціальнаго договорнаго регулированія вопроса о правѣ назначенія консуловъ, при одновременномъ отрицаніи у нихъ всякаго политическаго или „публичнаго характера“, казался бы несоотвѣтственнымъ тому второстепенному значенію, какое придавалось въ XVII и XVIII вв. консульской должности. Но если мы примемъ во вниманіе, съ одной стороны, подозрительность, съ какою государства относились къ иностраннымъ агентамъ вообще²⁾, а съ другой — тѣ ограниченія мѣстной юрисдикціи, которыя влекло за собою учрежденіе въ странѣ иностраннаго консульства, то обычное договорное разрѣшеніе права назначенія консуловъ окажется вполне естественнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, и указанныя нами постановленія договоровъ Франціи съ Нидерландами 1697, 1713 и 1739 гг. вызваны были, повидимому³⁾, несогласіями между обоими государствами по вопросу о правахъ и привилегіяхъ консуловъ. Съ другой стороны, и договорныя постановленія о правѣ назначенія консуловъ въ большинствѣ случаевъ не ограничиваются однимъ вопросомъ о правѣ содержанія консуловъ въ договорномъ государствѣ, а устанавливають вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя бы въ общихъ чертахъ, и извѣстныя условія пользованія этимъ правомъ, и объемъ правъ и преимуществъ, какой договаривающіяся стороны соглашаются предоставить своимъ обоюднымъ консуламъ, а со второй половины XVIII вѣка въ международной практикѣ вводится даже новый видъ договоровъ — спеціальныя консульскія конвенціи, задача ко-

¹⁾ Договоръ 1697 г. ст. 39 (Dumont, Corps diplomat. VII, part. 2, p. 390), 1713, ст. 38 (Schmauss, II, p. 1413), 1739 ст. 40 (Wenck, Cod. jur. gent. I, p. 433).

²⁾ Подозрительность, не чуждая и современнымъ международнымъ отношеніямъ; доказательство — недопущеніе нѣкоторыми государствами иностранныхъ консуловъ въ пограничныя области (Ташкентъ). По мнѣнію Блюччи (§ 247), отъ государства зависитъ разрѣшеніе учрежденія консульства въ томъ или иномъ его пунктѣ, но эта зависимость не должна имѣть мѣста относительно крупныхъ торговыхъ центровъ.

³⁾ Miltitz, II, part. II, p. 82.

ихъ — въ точности регулировать юридическое положеніе обоюдныхъ консуловъ договаривающихся государствъ.

Итакъ, международная практика XVII—XVIII вв. вполне согласна съ мнѣніемъ Ваттеля и Г. Ф. Мартенса, что „назначеніе консула въ чужомъ государствѣ предполагаетъ нарочитое или молчаливое соглашеніе между обѣими заинтересованными сторонами“¹⁾.

Согласіе государства на принятіе и на признаніе чужеземнаго консула выражается, начиная съ XVII, приблизительно, вѣка, въ выдачѣ ему или вообще въ изданіи правительствомъ, въ странѣ коего онъ назначенъ, — особаго акта, носящаго названіе *ezechatur'a*. Наибольше совершенною формою этого акта была первоначальная, старинная его форма, состоявшая въ простой помѣтѣ мѣстнымъ правительствомъ на самомъ консульскомъ патентѣ своего согласія („*ezechatur*“) на допущеніе консула къ исправленію возложенныхъ на него его отечествомъ и формулированныхъ въ патентѣ обязанностей и на пользованіе требуемыми въ томъ же патентѣ правами и привилегіями. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь, при такомъ порядкѣ, не можетъ быть уже никакого разногласія между заинтересованными государствами относительно юридическаго положенія консула. Въ XVIII вѣкѣ мы однако встрѣчаемъ другую форму *эзекватуры*, — въ видѣ особаго акта, въ которомъ центральная государственная власть выражаетъ свое согласіе на допущеніе и признаніе иноземнаго консула и даетъ соответственное распоряженіе подчиненнымъ властямъ. Эта форма, по

1) *Précis*, § 147. Государство можетъ по своему усмотрѣнію принять чужого консула или же отказать въ его принятіи. Данное извѣстному народу разрѣшеніе на производство торговли въ странѣ, должно бы было, кажется, быть равносильно молчаливому согласію на учрежденіе нѣтъ консульства и обязательству допустить таковое. Но такъ какъ государство не обязано къ этому въ силу обязательства, которое давало бы другому народу право совершенное и принудительное, то народъ, желающій учредить консульство и быть увѣреннымъ въ признаніи послѣдняго, долженъ озаботиться приобретеніемъ права на это путемъ трактата. Таково мнѣніе Ваттеля, Valin (въ его *Nouv. Commentaire sur l'Ord. de la marine liv. I, tit. IX, tom. I, p. 232*), Emerigon (*Traité des assurances t. I, ch. 4, sect. 6, p. 109, § 2—3*) и Steck, *op. cit.* p. 54 s. § 4, 5, 9.

всей вѣроятности, установилась вслѣдствіе того, что въ иныхъ случаяхъ правительства считали нужнымъ ставить нѣкоторыя ограниченія или условія признанію съ своей стороны тѣхъ правъ, какихъ требовало для своего консула правительство, назначавшее его, — въ особенности относительно личныхъ привилегій консула, матеріальнаго объема его юрисдикціи и территоріальныхъ ея границъ. Эта форма признанія чужеземнаго консула, — форма спеціальнаго экзекватура, практикуется и до настоящаго времени.

Имѣетъ ли она, кромѣ историческаго, и разумное юридическое основаніе? Мы находимъ въ новѣйшей литературѣ мнѣніе¹⁾, что экзекватуръ есть аномалія. „Нельзя не признать аномалію, — говорятъ, — что публичный министръ въ званіи консула не можетъ исправлять своей должности иначе, какъ по полученіи *exequatur*'а, между тѣмъ какъ дипломатическій агентъ является снабженнымъ лишь вѣрительною грамотою. Правда, что и для дипломатическаго агента испрашивается предварительное офиціозное согласіе мѣстнаго правительства. Но въ данномъ случаѣ не лишены значенія самыя формы: само собою разумѣется, что коль скоро представительство чужеземныхъ интересовъ поручается иногда мѣстнымъ подданнымъ, то правительство сохраняетъ за собою право спеціальнаго разрѣшенія на это, *visé quae non*; благодаря тому обстоятельству, что повсюду консулами назначались и мѣстные купцы, подданные государства, въ которомъ они пребывали, практика *exequatur*'а установилась и распространилась на всѣхъ агентовъ этого наименованія, каковъ бы ни былъ ихъ дѣйствительный характеръ. Если бы консулы *electi* были отмѣнены, то для консуловъ *missi* не было бы надобности ни въ экзекватурѣ, ни даже въ предварительномъ офиціозномъ согласіи на назначеніе консула, коль скоро оба правительства согласились относительно учрежденія консульства въ той или иной мѣстности“⁴. Разсужденіе это кажется намъ не вполне правильнымъ въ виду того, что экзекватуръ имѣетъ не только международное, но и внутреннее

¹⁾ Lehr, De quelques modifications à apporter à l'organisation du corps consulaire въ *Revue de dr. internat.* XXII, 1890, p. 445.

государственное значеніе, — посредствомъ этого акта центральное правительство даетъ знать подчиненнымъ властямъ о данномъ отъ него согласіи на функционированіе иностраннаго агента въ подвѣдомственной имъ части государственной территоріи. Такое увѣдомленіе необходимо, потому что никакая подчиненная государственная власть не въ правѣ сама отъ себя признавать или не признавать чужеземнаго международнаго агента, вступать въ официальные съ нимъ отношенія и допускать его къ публичному исполненію официальныхъ международныхъ функций. Впрочемъ Lehr вполне правъ, усматривая причину введенія консульскаго ехеquatur'a въ международную практику въ фактѣ частаго назначенія государствами консуловъ изъ числа мѣстныхъ подданныхъ той страны, куда они назначались. Если принять, сверхъ того, въ соображеніе, что эти мѣстные подданные на основаніи своего консульскаго званія заявляли притязаніе на различныя льготы и привилегіи сравнительно со своими согражданами касательно несенія государственныхъ обязанностей и повинностей и даже въ отношеніи подчиненія отечественнымъ властямъ, и что выгоды такого привилегированнаго положенія бывали нерѣдко главною причиною, почему они добивались и принимали на себя обязанности иностраннаго консула, то вполне естественно, что государство, подданный коего назначался другимъ государствомъ на такую должность, считало себя въ правѣ опредѣлить условія, на которыхъ оно соглашалось признать его привилегированное положеніе. Мало того, оно вмѣстѣ съ тѣмъ могло считать себя въ правѣ ставить извѣстныя рамки и объему тѣхъ привилегій, которыя этимъ путемъ присвоивались его подданному. Такъ, на примѣръ, Голландія допускала назначеніе своихъ подданныхъ въ званіи иностранныхъ агентовъ, резидентовъ, генеральныхъ или простыхъ консуловъ¹⁾ только подъ условіемъ, что это званіе не освобождаетъ ихъ отъ обязанностей подданства, въ частности въ отношеніи платежа всякихъ налоговъ, несенія повинностей и подчиненія мѣстной гражданской и уголовной юрисдикціи; также и Данія до 1720 года,

1) Но не посланниковъ.

когда датское правительство, во избѣжаніе случавшихся до этого времени пререканій съ другими государствами изъ-за привилегій, требовавшихся этими государствами въ пользу датскихъ подданныхъ, облеченныхъ ихъ консульскимъ званіемъ, постановило не признавать на будущее время иностраннаго консульскаго или агентскаго званія ни за какимъ датскимъ подданнымъ¹⁾.

На основаніи вышезложеннаго, мы можемъ формулировать теперь отвѣтъ на вопросъ, слѣдуетъ ли признавать за каждымъ государствомъ право назначать консуловъ въ чужія государства и обязанность послѣднихъ на ихъ принятіе и признаніе.

Несомнѣнно, что подобно дипломатическимъ агентамъ, консулы являются необходимыми органами международнаго общенія, — они необходимые органы осуществленія государствомъ тѣхъ политическихъ и культурно-экономическихъ жизненныхъ цѣлей, которыя оно преслѣдуетъ, вступая въ общеніе съ другими народами. Интересъ общенія, интересъ охраны своихъ подданныхъ, ихъ правъ и интересовъ въ чужомъ государствѣ, ввѣряемые консуламъ экономическіе, торговые и общекультурные интересы — все это интересы не единичные, свойственные тому или другому отдѣльному государству, а интересы международные. Поэтому право на назначеніе консуловъ въ чужой странѣ должно быть безусловно признано за каждымъ государствомъ. Но это право должно находить себѣ ограниченіе въ соответственныхъ правахъ другого государства, куда назначается консулъ. Подобно тому какъ государство въ своей дѣятельности, направленной исключительно къ преслѣдованію особыхъ, національныхъ интересовъ, встрѣчаетъ въ международной сферѣ ограниченія въ необходимости признанія соответственныхъ законныхъ интересовъ другихъ народовъ, точно такъ же и осуществленіе государствомъ тѣхъ задачъ и цѣлей, для которыхъ оно пользуется институтомъ консульствъ, должно по необходимости подчиняться условіямъ признанія интересовъ чужого государства. Въ этомъ отношеніи вопросы о личныхъ привилегіяхъ, о матеріальномъ объемѣ и территоріальномъ про-

1) См. приложение 3-е и Miltitz, II part. 2 p. 561 и 905.

странствѣ юрисдикціи консуловъ безусловно требуютъ взаимнаго соглашенія заинтересованныхъ державъ.

Русское правительство признавало и держалось, разумѣется, установленнаго въ междувародной практикѣ правила, по которому иностранный консуль вступаетъ въ дѣйствительное исполненіе своей должности лишь по полученіи признанія (exequatur) со стороны мѣстнаго правительства. Поэтому, хотя ни съ подлежащимъ правительствомъ, ни съ русскимъ посольствомъ или миссією никакихъ предварительныхъ сношеній о предполагаемомъ учрежденіи консульства не производилось, но при назначеніи консула въ чужомъ государствѣ аккредитованному при тамошнемъ правительствѣ дипломатическому представителю Россіи (гдѣ таковыя имѣлись) поручалось „объявить“ о назначеніи консула мѣстному правительству и исходатайствовать ему exequatur на основаніи консульскаго патента, т. е. съ признаніемъ тѣхъ правъ, какія предоставлялись консулу въ силу этого патента¹⁾. Обыкновенно такое признаніе не встрѣчало возраженій со стороны иностраннаго правительства, хотя иногда при этомъ послѣднее дѣлало нѣкоторыя оговорки. Такъ, въ Испаніи при аккредитованіи первыхъ русскихъ консуловъ потребовалось удостовѣреніе посланника въ томъ, что они дѣйствительно „сущіе и прирожденные“ русскіе подданные, и сдѣлана была оговорка относительно ихъ судебныхъ функцій, — имъ разрѣшалось лишь „вступаться своею властью въ ссоры, могущія возникнуть между купцами и корабельщиками или корабельщиками и матросами своей націи, дабы ихъ примирить“²⁾. Что касается остальныхъ правъ, то они предоставлялись соотвѣтственно правамъ и привилегіямъ, предоставленнымъ въ странѣ назначенія консула консуламъ другихъ народовъ, при чемъ дѣлалась иногда оговорка объ условіи взаимности.

По вопросу о признаніи иностраннаго консула отмѣтимъ любопытный казусъ въ русско-англійскихъ отношеніяхъ. Отношенія эти въ 20-хъ годахъ XVIII вѣка были крайне натянуты. Несмотря на это, въ 1725 году въ Петербургъ прибылъ изъ

¹⁾ См. напр. Историч. ч., стр. 87.

²⁾ См. Историч. ч., стр. 138.

Англии капитанъ Янъ Денъ съ королевскимъ патентомъ на званіе генеральнаго консула въ Россіи. Онъ однако не только не былъ признанъ въ этой должности русскимъ правительствомъ, но ему велѣно было даже выѣхать изъ Россіи.

Въ рескриптѣ, отправленномъ гр. Головкину въ Берлинъ¹⁾, дѣло это излагается въ слѣдующемъ видѣ:

„На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда моремъ изъ Англии капитанъ Янъ Денъ и объявилъ патентъ короля англійскаго за его рукою и печатью, дабы ему, Яну Дену, въ нашемъ имперіи въ разныхъ пристаняхъ быть генеральнымъ консуломъ для купечества англійскихъ подданныхъ. Но намъ тому консулу здѣсь позволить жить допустить для слѣдующихъ причинъ весьма невозможно: 1) что хотя у насъ съ королемъ англійскимъ негоціація о реконсиліаціи продолжается, но она еще, какъ извѣстно, къ окончанію не пришла, а о помянутомъ консулѣ при нашемъ дворѣ отъ англійской стороны и требованія прежде не учинено, но онъ прямо сюда нечаянно пріѣхалъ; 2) данный ему на консульство патентъ написанъ весьма необыкновеннымъ образомъ, а особливо о нашей персонѣ и титулѣ нигдѣ во ономъ не упомянуто, но токмо изображено генерально „россійская область“ безъ всякаго упоминанія о нашемъ титулѣ; 3) наипаче всего, что помянутый Янъ Денъ былъ прежде сего въ нашей службѣ въ морскомъ флотѣ офицеромъ и учинилъ многія преступленія, въ чемъ надъ нимъ держанъ судъ, по которому осужденъ онъ былъ, чтобъ выслать его изъ нашего имперія вонъ безъ абшита, но вмѣсто того сосланъ онъ тогда въ Казань и тамо, яко въ ссылкѣ жилъ; но когда по заключеніи между Россійскою имперіею и короною Шведскою въ 1721 году вѣчнаго мира трактата такимъ виннымъ генеральная амнистія учинена, тогда и онъ, Янъ Денъ, изъ Казани освобожденъ и потомъ изъ службы и имперія нашего онъ, яко подозрительный, отпущенъ; итакъ, хотя бъ у насъ съ королемъ англійскимъ негоціація о реконсиліаціи заключена была, помянутому Дену здѣсь консуломъ быть ради вышеписанныхъ

¹⁾ Рескриптъ отъ 15 іюня 1725 № 11 (Прус. д. 1725 № 3). Ср. донесенія Кампедона въ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 58, № 73, стр. 400 и № 75, стр. 412.

его прежнихъ преступленій и противныхъ поступокъ позволить не можемъ, и хотя было его нынѣ, яко подозрительнаго человѣка, отсюда съ безчестіемъ выслать надлежало, однакожъ мы для начатой съ кор. вел-вомъ англійскимъ негоціаціи о реконсиліаціи отъ того уклонились и повелѣли ему объявить, чтобъ онъ изъ имперіи нашего въ недѣлю вонъ выѣхалъ, о чемъ ему нынѣ и объявлено“. Головкину приказано сообщить обо всемъ этомъ англійскому при Берлинскомъ дворѣ министру и объявить ему, что „когда по учиненіи реконсиліаціи король его за благо разсудитъ какого консула здѣсь опредѣлить человѣка достойнаго, то тогда трудности учинено не будетъ онаго допустить, въ надеждѣ, что противъ того жъ и отъ нашей стороны консулъ въ Англійи принять и равномѣрно содержанъ будетъ“.

Нельзя не признать, что нѣкоторые изъ приведенныхъ русскимъ правительствомъ доводовъ противъ признанія Дена англійскимъ генеральнымъ консуломъ были вполнѣ основательны. Сюда мы относимъ прежде всего прежнюю нравственную опороченность Дена; русское правительство требовало назначенія на эту должность „человѣка достойнаго“, и это было вполнѣ правильно. Не можетъ и не должно государство назначать своимъ агентомъ, хотя бы и не дипломатическимъ, при чужомъ правительствѣ лицо, которое по своимъ прецедентамъ не можетъ пользоваться въ глазахъ этого правительства подобающимъ ему авторитетомъ. Не менѣе важнымъ, особенно въ разсматриваемое нами время, должно было представляться и формальное несовершенство даннаго Дену патента. Нужно вспомнить, какую упорную борьбу приходилось выносить русскому правительству изъ-за признанія за нимъ императорскаго титула, чтобы признать и это обстоятельство существенно важнымъ въ данномъ случаѣ. Нѣсколько сомнительной является лишь основательность требованія русскаго правительства относительно предварительнаго исходатайствованія англійскимъ правительствомъ разрѣшенія на учрежденіе консульства. Такихъ *предварительныхъ* разрѣшеній дипломатическая практика первой половины XVIII в. не требовала, да и сама Россія, при учрежденіи своихъ консульствъ за границую не испра-

шивала предварительно на это разрѣшенія у мѣстныхъ правительствъ. Впрочемъ настоящее требованіе можно объяснить ненормальностью тогдашнихъ отношеній между Англіею и Россіею, — между ними еще не состоялось „реконсiliaція“, а при такихъ условіяхъ русское правительство имѣло полное право особенно внимательно относиться къ соблюденію англійскимъ правительствомъ надлежащей дипломатической *courtoisie* и относиться съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ и даже подозрительностью къ назначенію Англіею политическихъ агентовъ въ Россіи.

Но помимо всего этого въ данномъ случаѣ выясняется еще и особенный взглядъ русскаго правительства на право назначенія государствомъ своихъ консульствъ въ чужомъ государствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, выставляя однимъ изъ мотивовъ непризнанія Дена въ качествѣ англійскаго консула то обстоятельство, что „данный ему на консульство патентъ написанъ весьма необыкновеннымъ образомъ, а особливо о нашей (императорской) персонѣ нигдѣ въ ономъ не упомянуто, но только изображено генерально-россійская область“, правительство Екатерины I имѣло въ виду не одно только признаніе императорскаго россійскаго титула, а болѣе серьезныя международно-правовыя соображенія. Эти соображенія выясняются изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ признаніе русскимъ правительствомъ слѣдующаго англійскаго консула, Томаса Уорда, прибывшаго въ Петербургъ осенью 1728 года, уже по возобновленіи дипломатической переписки между новымъ императоромъ, Петромъ II, и королемъ англійскимъ. Сначала русское правительство отказало и въ его признаніи. Отказъ этотъ былъ мотивированъ тѣмъ, что хотя противъ него лично русское правительство ничего не имѣетъ, но такъ какъ о его признаніи въ качествѣ консула нѣтъ просьбы короля къ императору, то онъ будетъ признанъ въ консульскомъ характерѣ не ранѣе, пока по введенному обыкновенію не будетъ обѣ немъ письменнаго королевскаго отзыва. Это не значить, чтобы русское правительство требовало для иностранныхъ консуловъ особыхъ кредитивныхъ грамотъ, но оно требовало, чтобы консульскій патентъ былъ не только подписанъ монархомъ государства, отъ котораго назначался консулъ, но чтобы въ этомъ

патентъ содержалось и обращеніе къ россійскому императору (хотя бы и въ третьемъ лицѣ) съ просьбою о признаніи консула¹⁾. Усвоивъ такую формулу для русскихъ консульскихъ патентовъ по образцу патентовъ первымъ французскимъ консуламъ въ Россіи, русское правительство требовало во взаимство соблюденія той же формальности и другими государствами относительно Россіи, считая вполне естественнымъ для монарха, отправляющаго кого-либо съ тѣми или иными полномочіями въ чужое государство, объявить желаніе, чтобы данное лицо было принято и признано въ опредѣленномъ званіи государемъ, во владѣніяхъ коего ему придется дѣйствовать²⁾.

Такого обращенія въ патентѣ Уорда (отъ 26 марта 1728 г.) не было.

²⁾ Секретарь Уорда, Рондо, слѣдующимъ образомъ объясняетъ затрудненія, какія встрѣтило признаніе Уорда въ консульскомъ званіи (См. Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 86, № 11, стр. 29 и № 13, стр. 33). До Уорда въ Россію въ качествѣ консуловъ прислано и признано было только четыре лица; поэтому русскіе не знаютъ, какъ вести себя въ подобныхъ случаяхъ. Первымъ явился Гудфелло. Онъ встрѣтилъ значительныя затрудненія въ торговлѣ табакомъ, которою занимался, и спросилъ себя у короля письмо къ покойному царю, въ которомъ выражено было желаніе, дабы государь призналъ Гудфелло консуломъ „для содержанія дружбы и вѣрной переписки между рос. и англ. купечествующими людьми“, чтобы оказалъ ему свое покровительство, а также предоставилъ ему всѣ подобающія консульскому званію привилегіи и права. На этотъ прецедентъ русскіе и ссылаются, полагая, что каждый консулъ долженъ быть снабженъ отъ своего монарха письмомъ на имя царя. Вторымъ консуломъ былъ Ла-Ви, присланный королемъ французскимъ. Въ данномъ ему патентѣ (commission) изложено было желаніе короля, чтобы царь принялъ его въ качествѣ консула, что и было исполнено, но не безъ затрудненій, такъ какъ у него не было королевскаго письма; но такъ какъ его патентъ былъ подписанъ королемъ, то онъ сошелъ за письмо и патентъ. Третьимъ явился консулъ прусскій, который, кажется, привезъ и письмо, и патентъ. Четвертымъ былъ Вильярдо, теперешній французскій консулъ. Онъ въ первый пріѣздъ свой принять не былъ, потому что въ патентѣ его не было выражено просьбы лично къ царю — признать его. Патентъ его былъ подписанъ королемъ; но признаніе его состоялось, лишь когда король написалъ своему посланнику въ Россіи Кампредону письмо, въ которомъ поручалъ ему обратиться къ царю отъ имени короля съ просьбою признать Вильярдо консуломъ, что и было исполнено. Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что русскій дворъ не выбралъ никакого установленнаго порядка признанія консуловъ, а между тѣмъ здѣсь — едва случится что-либо выходящее изъ обыденной колеи — всѣ въ затрудненіи и не знаютъ,

Замѣтимъ еще, что ехеquatut или распоряженіе о признаніи иностраннаго консула, давался по императорскому указу изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Такъ, 30 іюля 1724 г. изъ этой коллегіи сдѣлано сообщеніе въ Сенатъ и въ другія коллегіи о высочайшемъ соизволеніи признавать Вильярдо французскимъ консуломъ; а въ октябрѣ 1728 года изъ иностранной коллегіи сообщено было „для извѣстія“ въ Сенатъ, въ дру-

на что рѣшиться“. — Какъ видно изъ дальнѣйшей переписки секретаря Уорда, Рондо, съ англійскимъ министерствомъ, Гудфелло не имѣлъ, кромѣ патента, никакой особой кредитивной грамоты, и письмо, написанное королевою Анною къ Петру съ просьбою оказать консулу содѣйствіе въ дѣлахъ табачной компаніи ошибочно принято было за особый кредитивъ ему (См. тамъ же № 15, стр. 37 сл.). — Впрочемъ русское правительство и не настаивало на специальной кредитивной грамотѣ Уорду. Оно утверждало лишь, что не можетъ признать его консуломъ, потому что къ нему не было просьбы объ этомъ отъ англійскаго короля ни письмомъ, ни даже въ текстѣ консульскаго патента. Уорду было объявлено, что русское правительство въ вопросѣ о признаніи консуловъ старалось примѣниться къ дѣйствіямъ другихъ дворовъ. Такъ, за образецъ правильнаго консульскаго патента былъ принять патентъ французскаго консула. Согласно этому русскимъ консуламъ, отправленнымъ въ 1723 и 1725 г. въ Испанію и Францію даны были патенты, подписанные царемъ, въ которыхъ находится обращеніе къ монарху, во владѣнія котораго консулъ назначался, съ желаніемъ и просьбою, чтобы консулъ признанъ былъ въ этомъ званіи. Такого обращенія къ царю въ патентѣ Уорду не было. Между тѣмъ русское правительство, — по словамъ Остермана и гр. Головкина, — считало вполне естественнымъ для монарха, отправляющаго кого-либо съ тѣми или иными полномочіями въ территорію другого монарха, изъявить желаніе, чтобы данное лицо было принято и признано въ опредѣленномъ званіи государемъ, во владѣніяхъ котораго ему придется дѣйствовать. Другія націи держатся такого порядка, а Россія — къ тому же — заявляетъ притязаніе только на то, что сама исполняетъ въ подобныхъ случаяхъ (См. тамъ же №№ 17 и 18, стр. 41 сл.). Англійское правительство, конечно, согласилось съ этими доводами, и Уорду присланъ былъ новый патентъ. Принимая за образецъ патентъ Вильярдо, копія съ котораго сообщена была Уорду русскимъ правительствомъ, въ новый королевскій патентъ Уорду (отъ 28 іюня 1729 г.) внесена была статья, препоручающая его покровительству царя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другая, разрѣшающая ему назначать „депутатовъ или вице-консуловъ, гдѣ за потребно разсудить для пользы коммерціи“, какъ это было разрѣшено и Вильярдо, и на этотъ разъ онъ былъ утвержденъ (19 октября) коллегіею иностранныхъ дѣлъ въ этомъ званіи (См. тамъ же № 22, стр. 54; № 26, стр. 63; № 30, стр. 96; № 33, стр. 102; ср. Чулкова, IV, кн. 2, стр. 483).

гія коллегіи, въ главный магистратъ „о бытности Виллерса въ російскихъ портахъ прусскимъ консуломъ, чтобы онаго въ томъ консульскомъ чинѣ вездѣ признавали и дабы онъ могъ употреблять всѣ тѣ привилегіи, вольности и свободы, которыя къ чину его принадлежатъ“¹⁾). Точно такъ же англійскій консулъ Уордъ доносилъ въ октябрѣ 1729 г. своему правительству²⁾, что ему показано было подписанное канцлеромъ и вице-канцлеромъ распоряженіе по всѣмъ московскимъ и петербургскимъ коллегіямъ о признаніи его въ званіи консула, „при чемъ учрежденія эти приглашаются оказывать ему, въ случаѣ обращенія къ нимъ съ его стороны, надлежащее вниманіе и почетъ“.

Территориальные предѣлы консульской власти опредѣлялись въ первыхъ русскихъ консульскихъ патентахъ весьма широко. Консулъ назначался обыкновенно въ извѣстный городъ (напр. Бордо) „и другія мѣста“, города и порты государства, въ которомъ онъ имѣлъ пребываніе, „гдѣ нужда востребуетъ“, такъ что въ сущности его юрисдикція распространялась на всю территорию государства, въ которомъ онъ имѣлъ резиденцію. Но то же самое, почти, мы видимъ и въ консульскихъ патентахъ другихъ государствъ. Такъ, по французскимъ консульскимъ патентамъ юрисдикція французскаго консула въ Россіи простиралась на Петербургъ и „другіе русскіе порты въ Балтійскомъ морѣ“³⁾, а по датскимъ — на Петербургъ и „прилежающія къ нему мѣстности“⁴⁾. Королевскимъ патентомъ прусскаго коммерціи совѣтника и консула Дитриха Виллерса (Willers) отъ 22 іюня 1726 г. (поданнымъ посланникомъ Мардефельдомъ) Виллерсъ назначался консуломъ въ Петербургъ и другихъ російскихъ портахъ Балтійскаго моря⁵⁾. Такая пространная формула вообще была употребительна не только въ это время, но и ранѣе. Такъ, консульскій патентъ французскаго консула въ Мессинѣ XVI вѣка адресованъ былъ къ вла-

1) Приказныя дѣла коллегіи иностр. дѣлъ 1728 года, іюнь.

2) Сборн. Русск. Ист. Общ. т. 66, № 33, стр. 103.

3) См. Историч. ч., стр. 89.

4) См. приложенія, стр. DCLIV.

5) Приказныя дѣла коллегіи иностр. дѣлъ 1728 г., апрѣль и іюнь.

стамъ Мессины и всей Сициліи¹⁾). Обыкновенно консульская юрисдикція распространялась на болѣе или менѣе значительную часть территоріи въ чужомъ государствѣ, а въ случаѣ, если являлась затѣмъ потребность въ назначеніи особаго консула въ другомъ пунктѣ въ предѣлахъ этого консульскаго округа, то послѣдній дѣлился²⁾).

Поэтому въ эквекатурахъ территоріальные предѣлы дѣятельности иностраннаго консула обыкновенно опредѣлялись въ тѣхъ же размѣрахъ, т.-е. соотвѣтственно опредѣленія ихъ въ консульскомъ патентѣ. Не слѣдуетъ однако думать, чтобы державы разрѣшали право назначенія иностранныхъ консуловъ безразлично во всѣ города и пункты своей территоріи. Даже въ торговыхъ договорахъ это право иногда ограничивалось въ довольно значительныхъ размѣрахъ.

Намъ остается еще разсмотрѣть вопросъ объ организаціи первыхъ русскихъ консульствъ въ отношеніи правъ и обязанностей, присвоенныхъ правительствомъ Петра В. первымъ русскимъ консуламъ.

Вслѣдствіе самаго факта заимствованія консульскаго института, какъ вполнѣ уже опредѣлившася международнаго института изъ западной Европы, по необходимости русскія консульства должны были получить, въ отношеніи присвоенныхъ имъ правъ и обязанностей, организацію если не вполнѣ тождественную, то во всякомъ случаѣ аналогичную въ существенныхъ своихъ чертахъ съ консульствами западно-европейскими. Въ отношеніи опредѣленія обязанностей консуловъ, русское правительство могло, конечно, при сохраненіи лишь присвоеннаго консульскому институту исторіею общаго торгово-политическаго характера, сообразоваться вполнѣ тѣмъ цѣлямъ, ради которыхъ оно вводило этотъ институтъ въ систему государственныхъ установленій Россіи; въ этомъ отношеніи оно

¹⁾ См. выше.

²⁾ См. Salles, *Origines des premiers consulats de la nation française* (въ *Rev. d'hist. dipl.* X. 1896, № 2). Такъ, французскіе консульскіе округа въ Испаніи въ XVI в. заключали: 1) Барселону, Валенсію и Аликанте; 2) Гибралтаръ, Мадеру и Картагену; 3) Кадиксъ, Санта-Марію, Санъ-Лукаръ и Севилью; 4) Боровью, Бильбао и Санъ-Себастьянъ.

располагало свободою для опредѣленія тѣхъ государственныхъ цѣлей и задачъ, удовлетворенію коихъ должны были служить консульства. Эти цѣли и эти задачи дѣйствительно выражены и формулированы въ инструкціяхъ русскимъ консуламъ, какъ актахъ государственной власти, автономно опредѣляющей сферу обязанностей своихъ (государственныхъ) органовъ, поскольку она не вторгается въ область суверенитета чужого государства. Что же касается консульскихъ правъ, т.-е. того объема личныхъ и должностныхъ специальныхъ гарантій, какой признается необходимымъ для свободнаго и безпрепятственнаго исполненія консуломъ возложенныхъ на него его отечествомъ обязанностей, то такъ какъ признаніе за консуломъ такихъ исключительныхъ правъ является нѣкоторымъ ограниченіемъ суверенитета государства, въ предѣлахъ котораго ему приходится проявлять свою дѣятельность, само собою разумѣется, что въ этомъ вопросѣ автономное право отечественнаго государства въ опредѣленіи сферы правомочій своего органа должно являться ограниченнымъ. Но къ XVIII в. выработались уже исторіею и международною практикою извѣстныя общія, болѣе или менѣе однообразныя нормы для опредѣленія консульскихъ правъ. Эти нормы выработаны были подъ вліяніемъ одинаковаго интереса всякаго государства, обезпечить за своими консульскими агентами по возможности весь необходимый и достаточный объемъ правъ, требующихся для дѣйствительнаго достиженія тѣхъ цѣлей и задачъ, которыя легли въ основаніе международнаго института консульствъ, а съ другой стороны, подъ вліяніемъ соответственнаго интереса каждаго государства — сохранять за собою необходимую и достаточную полноту власти для предупрежденія разстройства въ общемъ строѣ государственнаго управленія, общественнаго порядка и безопасности¹⁾. Выработанныя этими двумя общими всѣмъ государствамъ интересами нормы консульскаго права были обязательны поэтому и для Россіи, какъ новаго члена, вступившаго въ международное общеніе и усвоившаго себѣ одинъ изъ органовъ, установленныхъ для этого общенія.

¹⁾ Отсюда обычная въ договорахъ, въ консульскихъ патентахъ и ехе-
quatif'ахъ формула: „права, подобающія консульскому званію“.

Въ объемѣ правъ, предоставлявшихся иностраннымъ консуламъ со стороны того или иного государства могли быть, конечно, нѣкоторыя различія¹⁾; кромѣ того, отдѣльные государства могли претендовать въ пользу своихъ консуловъ на известный опредѣленный объемъ правъ, необходимыхъ, по ихъ мнѣнію, для успѣшнаго функционированія ихъ консульскихъ агентовъ. Но эти различія и эти притязанія могли находить правильное разрѣшеніе лишь путемъ международныхъ соглашеній заинтересованныхъ государствъ. Коль скоро не было спеціальнаго соглашенія, рѣшающимъ моментомъ въ данномъ вопросѣ долженъ былъ являться международный обычай, какъ главный источникъ консульскаго права, и мѣстные обыкновенія. Но мѣстные обыкновенія, какъ результатъ суверенитета государствъ въ значительной степени утрачивали въ международной сферѣ свое значеніе уже и въ разсматриваемое нами время вслѣдствіе международного признанія того принципа, которому международное право обязано самыми серьезными своими успѣхами, — принципа признанія за всякою дружественною державою правъ наиболѣе благопріятствуемаго народа.

Всѣмъ этимъ объясняется, конечно, и то обстоятельство, что русское правительство вообще не ставило иныхъ требованій касательно „правъ, привилегій и вольностей“ своихъ консуловъ за границею, кромѣ равенства въ правахъ и преимуществахъ съ консулами другихъ державъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они предоставлялись послѣднимъ въ мѣстѣ назначенія русскаго консула²⁾. Но требованіе такого равенства правъ виѣнялось и въ обязанность консула: „будучи вамъ (въ мѣстѣ назначенія), всѣ оныя честь, привилегіи и прерогативы имѣть, которыя другихъ коронованныхъ главъ иностранныя такого же характера консулы употребляютъ“³⁾, — такова обычная фор-

¹⁾ Въ договорахъ Даніи съ корол. Обѣихъ Сицилій 1748 г. и съ Генуею 1756 г. постановлено было, что консулы будутъ пользоваться правами, какія будетъ благоугодно королю даровать имъ (Miltitz, II, pag. 2 p. 212, 265).

²⁾ См. Историч. часть, стр. 87, 139, 140. То же самое мы находимъ въ § XIII прусскаго консульскаго регламента 1796 г. (См. у Quehl, Das preuss. u. deutsche Consularwesen, Anhang, S. XXXI).

³⁾ Тамъ же, стр. 122.

мула этого требованія въ консульскихъ инструкціяхъ. Это требованіе русское правительство распространяло не только на права и привилегіи уже дѣйствительно существующія въ пользу другихъ консуловъ, но и на тѣ, какія могли быть дарованы имъ въ послѣдствіи. Во всякомъ случаѣ русское правительство ставило это требованіе съ общаніемъ взаимности (стр. 141).

Лишь въ томъ случаѣ, если иностранное государство требовало какихъ-либо особыхъ привилегій для своихъ консуловъ въ Россіи, русское правительство признавало себя въ правѣ требовать взаимности для своихъ консуловъ въ этомъ государствѣ, независимо отъ того, предоставлены ли тамъ соотвѣтственные права консуламъ другихъ державъ, или нѣтъ¹⁾. Но, съ другой стороны, русское правительство не требовало, по видимому, въ пользу своихъ консуловъ такихъ правъ и привилегій въ чужомъ государствѣ, которыя были основаны на специальныхъ договорныхъ соглашеніяхъ этого государства съ другими²⁾.

Наконецъ, требуя одинаковыхъ правъ для своихъ консуловъ, русское правительство предписывало послѣднимъ одинаково съ другими консулами подчиняться мѣстнымъ обыкновеніямъ, а въ случаѣ какихъ либо нововведеній или особыхъ требованій мѣстной власти отъ иностранныхъ консуловъ, русскимъ консуламъ приказано было сообразоваться въ своемъ поведеніи съ поведеніемъ консуловъ другихъ державъ (стр. 140—141).

Впрочемъ для правительства Петра не было и побужденій проявлять личную инициативу въ специальномъ требованіи какихъ-либо правъ для своихъ консуловъ. Русскихъ поселеній за границею, которыя вызывали бы со стороны правительства заботу объ ихъ упорядоченіи, не существовало; поэтому и существенно важный, напримѣръ, вопросъ о консульской юрисдикціи не представлялъ для русскаго правительства того значенія, какое онъ имѣлъ у западныхъ народовъ; не признавая само за консулами дипломатическаго характера и даже гра-

¹⁾ Тамъ же, стр. 90 сл.

²⁾ Тамъ же, стр. 139—140.

жданской неподсудности, оно не могло требовать признанія ея и для своихъ консуловъ; довольствуясь требованіемъ для нихъ равенства въ правахъ съ другими консулами, оно само *post factum* требовало отъ нихъ увѣдомленія о присвоенныхъ имъ правахъ и преимуществахъ и то, когда въ этомъ являлась надобность для соответственнаго установленія правъ иностраннаго консульства въ Россіи.

Инструкціи первымъ русскимъ консуламъ содержатъ вообще лишь очень скудный матеріалъ для опредѣленія ихъ правъ и обязанностей. Такъ, въ нихъ, напр., ни однимъ словомъ не упоминается объ отношеніяхъ консульства къ русскимъ центральнымъ правительственнымъ учрежденіямъ или къ русской миссіи въ государствѣ, въ которомъ они пребывали, или же къ мѣстной иностранной власти. Нужно полагать, что они были подчинены мѣстному русскому посланнику, но съ коллегами они сносились непосредственно и непосредственно отъ нихъ получали указы. О консулѣ въ Бордо Алексѣевѣ имѣются свѣдѣнія, что онъ писалъ донесенія послу въ Парижѣ, въ адмиралтействъ-коллегію (о дѣлахъ, касающихся мореходства) и въ коммерцъ-коллегію¹⁾. Что же касается первыхъ консуловъ въ Кадиксъ, то никуда, кромѣ коммерцъ-коллегіи они, кажется, никакихъ донесеній не писали. Впрочемъ, первымъ русскимъ консуламъ и не ставилось требованія, чтобы они присылали регулярныя донесенія.

Такъ какъ консулы всегда подчинены отечественному дипломатическому агенту, аккредитованному при правительствѣ государства, въ которомъ они имѣютъ пребываніе, то *поэтому* права самостоятельныхъ сношеній съ центральнымъ правительствомъ этого государства они, по общему правилу, не имѣютъ, а должны сноситься съ нимъ черезъ посредство своего дипломатическаго агента. Отступленіе отъ этого общаго правила практиковалось только на Востокѣ, гдѣ консулы облечены дипломатическимъ характеромъ, или же когда въ странѣ резиденціи консула нѣтъ дипломатическаго представителя отъ его отечества. На этомъ основаніи, напр., первый французскій

¹⁾ См. въ Историч. ч. стр. 94, 97.

консулъ въ Петербургѣ Ла-Ви, или напр. англійскій консулъ Уордъ аккредитовали себя сами и вступили въ непосредственныя сношенія съ центральнымъ русскимъ правительствомъ¹⁾. Точно въ такомъ же положеніи (по инструкціи) былъ русскій консулъ въ Гамбургѣ Беллемишевъ. Консулы же въ Бордо и Кадиксѣ назначены были при наличности русскаго дипломатическаго агента въ Парижѣ и Мадридѣ и потому они, судя по нѣкоторымъ даннымъ, подчинялись общему для консуловъ правилу, что при такихъ условіяхъ имъ присвоивается право непосредственныхъ сношеній лишь съ мѣстными судебными и административными властями, по дѣламъ, касающимся охраны правъ ихъ соотечественниковъ, исходатайствованія въ ихъ пользу какихъ-либо льготъ, зависящихъ отъ мѣстныхъ подчиненныхъ властей (напр. таможенныхъ) и т. п.

Что касается личныхъ правъ и почетныхъ привилегій русскихъ консуловъ за границею, то они опредѣлялись обычаемъ и мѣстными обыкновеніями. Такъ, консулъ въ Кадиксѣ пользовался правомъ національнаго олага, но не былъ освобожденъ отъ платежа косвенныхъ налоговъ (съ потребленія)²⁾. Наиболѣе важною консульскою привилегіею, признававшеюся впрочемъ далеко не всѣми государствами, была привилегія ихъ гражданской неподсудности. Но такъ какъ въ самой Россіи иностранные консулы подчинялись и подчинены были русскому суду³⁾, то и русское правительство не заявляло притязаній на неподсудность мѣстнымъ судамъ своихъ консуловъ⁴⁾.

Что касается, наконецъ, функций первыхъ русскихъ консуловъ за границею, то они представляются намъ въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ; и это объясняется, конечно, тѣмъ особеннымъ характеромъ, какой получилъ консульскій институтъ въ системѣ государственныхъ учрежденій Россіи на первыхъ порахъ его существованія.

1) См. Сборн. Русск. Ист. Общ., т. 34, 40 и 66.

2) См. Историч. ч., стр. 139.

3) См. примѣры въ приложеніи 52.

4) То же и прусское правительство; см. § V прусск. конв. регламента 1796 г. у Quehl, *op. cit.* p. XIII.

Мы указали (уже выше¹⁾) тѣ функціи, которыя присвоены были консуламъ на Западѣ въ разсматриваемое время. Изъ числа этихъ функцій первымъ русскимъ консуламъ присвоивались только двѣ: охрана русскихъ подданныхъ и судебно-административная власть надъ ними и содѣйствіе русской торговлѣ. Но такъ какъ русскихъ подданныхъ за границею не было и не предвидѣлось, чтобы они стали являться туда въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, то вопросъ объ отношеніяхъ къ нимъ формулированъ въ инструкціяхъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, — консулу предписывается „всѣхъ нашихъ подданныхъ торговыхъ людей во всякихъ случаяхъ охранять и всякія ссоры судить между ними, кромѣ криминальныхъ дѣлъ“²⁾. Такимъ образомъ предполагалось изъять разбирательство взаимныхъ несогласій и споровъ между русскими группами за границею изъ подсудности мѣстнымъ судамъ. Такое изъятіе, само по себѣ, было вполне возможно, такъ какъ по установившемуся обычаю разбирательство подобнаго рода дѣлъ было сохранено за консулами и послѣ постепенной отчѣны ихъ прежняго широкаго права на гражданскую и, частью, уголовную юрисдикцію надъ соотечественниками³⁾. Но ни ма-

¹⁾ См. выше, стр. 53. сл.

²⁾ Историч. ч., стр. 122, 85, 96, 99. Замѣтимъ, что въ проектѣ патента Боццоу (см. приложение 6-е) разрѣшеніе ему судебныхъ функцій было вычеркнуто (быть можетъ потому, что Венеція не признавала ихъ).

³⁾ Несмотря на значительныя ограниченія, кониъ подверглась консульская судебная юрисдикція въ европейскихъ государствахъ въ пользу территориальной судебной власти, начиная съ XV—XVI вѣка, однако средневѣковой принципіи личнаго права все еще оказывался настолько живучимъ, что даже въ XVI—XVII и даже въ XVIII вѣкѣ въ числѣ привилегій, дарованныхъ иностранцамъ, мы встрѣчаемъ привилегію, если не національнаго, то особаго, спеціальнаго суда. Такого рода привилегіею пользовались, начиная съ 1517 г., ганзейцы, а волѣдъ за ними и всѣ подданные германскаго императора въ Португаліи, гдѣ они имѣли особаго судью (soogedeor) въ Лиссабонѣ, а для болѣе важныхъ дѣлъ — особый судъ въ составѣ председателя гражданской палаты, soogedeor'a и 2—4 юрисконсультовъ. (См. Miltitz, II, part. 1, p. 373 sq. Ср. также торговые договоры Португаліи съ Англіею 1641 и 1654 г.) Подобныя же спеціальныя суды для иностранцевъ существовали въ Испаніи (см. торг. договоры Испаніи съ Англіею 1645 и 1670 г. и въ историч. части), въ Голландіи (Martens Précis § 149). Въ Россіи они подчинены были коммерцъ-коллегіи и т. п.

лѣйшихъ указаній на порядокъ этого суда мы въ инструкціяхъ первымъ нашимъ консуламъ не находимъ.

Затѣмъ, такъ какъ по первоначальной, по крайней мѣрѣ, идеѣ Петра цѣлью учрежденія консульствъ былъ, между прочимъ, государственный надзоръ за „порядкомъ коммерціи¹⁾“, то консулу должна была по необходимости принадлежать административная власть предупреждать всякія злоупотребленія и непорядки въ производствѣ торговли и торговыхъ операций русскими купцами за границую. Но русскіе купцы неизмѣнно, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, требовали изъятія ихъ торговой дѣятельности изъ вѣдѣній консула²⁾, и правительство не отказывало имъ въ этомъ. При такихъ условіяхъ, право контроля консуловъ въ этомъ отношеніи значительно суживалось. А такъ какъ и вообще отношенія консула къ русскимъ подданнымъ за границую, за исключеніемъ обязанности ихъ защиты, были опредѣлены весьма неясно, то купцы очень неохотно подчинялись консульскому авторитету, а нерѣдко и вовсе его не признавали³⁾. Впрочемъ, въ теоріи, такъ сказать, русское правительство, подобно другимъ (а въ особенности — Франціи) уполномочивало своихъ консуловъ „смотреть“ за русскими купцами, отвращать ихъ отъ непорядочныхъ поступковъ и „требовать отъ нихъ во всемъ послушанія“, не вѣшиваясь лишь въ ихъ торговые операціи. Въ случаѣ же „непорядочныхъ поступковъ“ со стороны купца или ослушанія, консулу разрѣшалось брать его подъ арестъ и сообщать о поведеніи купца въ коммерцъ-коллегію съ объявленіемъ купцу, что онъ за то „будетъ штрафованъ жестоко“. Такія полномочія консула мотивировались совершенно правильно тѣмъ соображеніемъ, чтобы отъ непорядочныхъ поступковъ не произошло въ чужой странѣ „какого подозрѣнія“. Но такого рода полномочія давались консулу эпизодически, въ случаѣ жалобъ

1) См. Историч. ч., стр. 96.

2) См. въ Истор. части стр. 96: по просьбѣ главнаго магистрата коммерцъ-коллегіи предписала консулу Алексѣеву въ покупку и продажу товаровъ купецкихъ отнюдь не мѣшаться и пренятствій и помѣшательства купцамъ не чинить. (То же въ датскомъ регламентѣ 1749 г.).

3) См. въ Ист. ч. стр. 97 сл.

консуловъ на купцовъ¹⁾; эти права консула не были заранѣе опредѣлены, и даже одно изъ характерныхъ отличій русскихъ консульскихъ патентовъ отъ служившихъ для нихъ образцомъ патентовъ французскихъ²⁾ заключается въ отсутствіи въ этихъ патентахъ предписанія русскимъ подданнымъ признавать административную власть консула.

Такъ какъ въ силу ст. 27 генер. регламента коммерцъ-коллегіи 1719 г. и ст. 23 спеціального регламента ей 1724 года этой коллегіи предписывалось содержать „прилежную корреспонденцію“ между прочимъ съ агентами, консулами и факторами, пребывающими при чужестранныхъ дворахъ, и получать отъ нихъ вѣдомости „какъ въ другихъ государствахъ и земляхъ товары російскіе и чужестранные товары въ цѣнѣ поднимаются и низяты, также какъ пошлины въ чужестранныхъ приморскихъ городахъ возвышаются и убавляются, какіе трактаты о коммерціи между чужестранными державами постановлены и какіе о морскомъ хожденіи, купечествѣ и каперствѣ и прочихъ регламенты выданы бывають“, — то этимъ самымъ дана была одна изъ обязательныхъ статей для инструкцій коллегіи консуламъ.

Петровскимъ консуламъ поручалось не только собраніе необходимыхъ правительству свѣдѣній объ иностранныхъ торговыхъ рынкахъ, но и прямо коммерческія операціи по продажѣ посылаемыхъ къ нимъ на комиссію казенныхъ товаровъ и покупкѣ, взаимнѣ ихъ, товаровъ иноземныхъ³⁾. Само собою разумѣется, что въ этой чисто практической торговой сферѣ отъ консула, какъ скоро онъ не былъ самъ человѣкомъ торговымъ и, притомъ, человѣкомъ свѣдущимъ въ этой области, трудно было требовать успѣшнаго исполненія такого рода порученій. Поэтому флотъ-капитану Алексѣеву, при назначеніи его консуломъ во Францію, даны были, по его просьбѣ, на помощь двое молодыхъ купцовъ изъ числа бывшихъ передъ тѣмъ въ Голландіи „въ наукахъ“, для „содержанія конторы и счетоводства. По своей недоучености эти молодые люди

¹⁾ См. въ Ист. части стр. 98.

²⁾ См. напр. въ Историч. ч. стр. 86, 89.

³⁾ Тамъ же, стр. 100 и прилож. 27.

оказались бесполезными для консульства¹⁾, но несомненно, что по идеѣ такое учрежденіе торговыхъ агентовъ при консульствѣ вполнѣ соотвѣтствовало потребностямъ дѣйствительной жизни. Точно такъ же, какъ при Алексѣевѣ и при первомъ нашемъ консулѣ въ Кадиксѣ, отправленъ былъ изъ Петербурга купецъ Семенниковъ „для помочи и обученія“, которому поручено было производство всѣхъ торговыхъ операцій консульства и двое молодыхъ людей для обученія²⁾. Но и ихъ выборъ также оказался неудачнымъ.

Въ отличіе отъ западно-европейскихъ консульствъ въ Россіи (напр. Вильярдо, Уарда), русскимъ консуламъ за границею не было разрѣшено назначать вицеконсуловъ, равно какъ и взимать какіе бы то ни было сборы или пошлины съ русскихъ купцовъ и кораблей, могущихъ прійти въ мѣста ихъ резиденціи, такъ какъ они получали жалованье.

Отмѣтимъ, въ заключеніе, встрѣчающійся только при Петрѣ фактъ назначенія на консульство двоихъ лицъ одновременно, при чемъ одно изъ нихъ утверждается въ должности, а другое остается при немъ „для принятія совершеннаго искусства въ мѣстныхъ торговыхъ дѣлахъ“, при чемъ консулу предписывалось, во всѣхъ дѣлахъ поступать и донесенія свои писать по соглашенію со своимъ товарищемъ и ничто безъ него отнюдь не чинить³⁾. Можно, кажется, съ достовѣрностью предположить, что цѣлью такого двойственнаго назначенія лицъ на консульскіе посты было не что иное, какъ желаніе подготовить людей для занятія консульскихъ должностей впоследствии.

Въ исторической части изслѣдованія мы разсмотрѣли въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ⁴⁾ тѣ обязанности, которыя возлагались на русскихъ консуловъ временъ Петра В. Мы видѣли, что за исключеніемъ весьма обще и неопредѣленно сформулированной обязанности охраны русскихъ подданныхъ въ государствѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе консулъ, обязанности эти сводились къ доставленію необходимыхъ для правительства свѣдѣній

1) См. Ист. часть, стр. 100, 116.

2) См. тамъ же, стр. 125, 142, 151.

3) Истор. ч., стр. 114.

4) Стр. 32 прим., 122; также приложен. 27-е, стр. СІ и др.

о мѣстномъ торговомъ рынкѣ, а главнымъ образомъ — къ завѣдыванію продажей русскихъ товаровъ и покупкою товаровъ иностранныхъ. При этомъ отъ консула требовалось, чтобы онъ заботился о ихъ своевременной доставкѣ и о возможно выгоднѣйшемъ сбытѣ русскихъ товаровъ, чтобы онъ заключалъ контракты на поставку ихъ и т. д. Словомъ, соотвѣтственно главной цѣли Петра при учрежденіи консуловъ, консулъ былъ правительственнымъ торговымъ комиссіонеромъ за границею. Мы высказали вмѣстѣ съ тѣмъ и наше мнѣніе по этому поводу¹⁾ и потому считаемъ излишнимъ возвращаться къ этому вопросу, но не можемъ не замѣтить съ общей точки зрѣнія исторіи консульскаго института, что въ данномъ видѣ онъ у насъ въ Россіи является совершеннымъ извращеніемъ того, чѣмъ онъ былъ на Западѣ даже въ періодъ XVII—XVIII вѣка и чѣмъ онъ въ дѣйствительности долженъ быть. И быть можетъ въ этомъ извращеніи его истиннаго назначенія кроется даже основная причина неудачи перваго насажденія его въ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ о пользѣ или бесполезности содержанія за границею консульствъ и консуловъ разрѣшался въ первой половинѣ XVIII в. исключительно только съ точки зрѣнія казеннаго интереса. На консуловъ правительство смотрѣло прямо какъ на государственныхъ купчинъ и торговыхъ комиссіонеровъ. На запросъ Сената и Кабинета о томъ, есть ли польза отъ содержанія консульствъ во Франціи и Испаніи, коммерцъ-коллегія въ 1725 г. сначала затрудняется дать отвѣтъ, такъ какъ не выяснились еще результаты по продажѣ казенныхъ товаровъ въ Бордо; потомъ она выражаетъ мнѣніе, что „ежели соизволено будетъ то купечество продолжать“, то нужно опредѣлить консуломъ человека, знакомаго съ торговлею²⁾, и наконецъ, въ 1727 г., рѣшаетъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ содержаніи консуловъ во Франціи и въ Испаніи никакой пользы *государственной* не имѣется и впредь содержать ихъ *къ прибыли* безнадежно, такъ какъ изъ посланныхъ туда казенныхъ и купеческихъ товаровъ многіе проданы съ накла-

1) Истор. часть стр. 125, 155 сл. и др.

2) См. въ Историч. ч., стр. 104, 107.

домъ, а отъ нѣкоторыхъ хотя и есть небольшая прибыль, но спросъ на нихъ весьма незначителенъ, а на содержаніе консуловъ и на корреспонденцію нужно расходовать ежегодно болѣе 6000 рублей¹⁾. Что при рѣшеніи вопроса о *государственной* пользѣ содержанія консульствъ въ Бордо и Кадиксъ коммерцъ-коллегія принимала за критерій исключительно интересы казенной торговли и казенную прибыль, доказывается тѣмъ, что, высказывая столь рѣшительное мнѣніе противъ дальнѣйшаго содержанія этихъ консульствъ, она дѣлала оговорку, что можно бы и оставить ихъ „для партикулярнаго купечества“, но только — „буде кто изъ росс. купцовъ пожелаетъ туда изъ своей охоты, а не по принужденію торгъ производить“²⁾.

Въ результатъ что же мы видимъ? Первоначально Петръ предполагалъ учредить выгодную внѣшнюю активную казенную и частную торговлю. Завести частную торговлю, однако, не удалось. Тогда онъ ограничиваетъ опытъ этой торговли казенными и лишь отчасти, собранными по неволѣ, частными товарами. Но казна, по мнѣнію послѣ-петровскаго правительства, необходимо требовала непосредственнаго барыша. Между тѣмъ, по условіямъ перваго опыта, такой барышъ былъ почти невозможенъ³⁾. Но вникнуть въ причины неудачи этого перваго опыта послѣ-петровское правительство считало излишнимъ. А такъ какъ консулы, въ его представленіи, отчасти оправдывавшемся фактической обстановкою ихъ дѣятельности, созданы были исключительно для казеннаго фискальнаго интереса, *въ узкой сферѣ* внѣшней казенной торговли, то приемимой „безнадежности“ выгодной для казны внѣшней торговли оказался и *вообще* „безполезнымъ“ консульскій институтъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что если бы казенный барышъ не ставился выше государственнаго интереса и не отождествлялся бы съ послѣднимъ, если бы самый консульскій институтъ при перенесеніи его съ Запада на русскую почву не былъ поставленъ въ еще болѣе узкія и спеціальныя рамки, чѣмъ въ ка-

1) Тамъ же стр. 108.

2) Ср. впрочемъ Истор. ч., стр. 150.

3) См. въ Историч. части стр. 123, 153, 155 сл.

нихъ онъ стоялъ въ это, крайне неблагопріятное для него, время на Западѣ, то онъ могъ бы оказаться полезнымъ для государственнаго интереса даже съ точки зрѣнія послѣ-петровскаго русскаго правительства.

Въ самомъ дѣлѣ, мы отмѣтили выше фактъ, что въ первое, въ особенности, время своего царствованія Петръ Великій продолжалъ пользоваться институтомъ, возникшимъ еще до него и созданнымъ жизненными потребностями культурно-экономическаго развитія Россіи, — институтомъ временныхъ и специальныхъ комиссаровъ и агентовъ. Эти комиссары (на ряду впрочемъ съ дипломатическими русскими агентами за границею, такъ какъ Петръ Великій въ этомъ отношеніи пользовался всѣми имѣвшимися въ его власти средствами), — эти комиссары, говоримъ мы, съ ихъ крайне разнообразными специальными порученіями, преимущественно общекультурнаго, а иногда экономическаго характера, вполне отвѣчали требованіямъ Россіи и русскаго правительства въ періодъ реформы. Они доставляли и свѣдѣнія о научномъ движеніи на Западѣ, присылали научные инструменты и книги, сообщали о научныхъ новинкахъ, они же набирали мастеровъ для русскихъ фабрикъ и мануфактуръ и сообщали о новостяхъ изъ области техническихъ знаній; они же изучали кораблеплаваніе и производили развѣдки по торгово-экономическимъ вопросамъ; они же, наконецъ, присылали правительству и весьма обстоятельныя сообщенія о политическомъ строе и государственныхъ учрежденіяхъ западно-европейскихъ государствъ. Укажемъ для прѣмра хотя бы опубликованныя уже донесенія Петру Зотова или корабельнаго мастера Салтыкова и результатъ его пребыванія въ Англіи — его проекты. Между тѣмъ, въ перенесенномъ съ Запада, уже и тамъ искаженномъ институтѣ консульствъ широкія общекультурныя задачи сузились, и притомъ сузились въ такомъ направленіи, въ какомъ Россія, по состоянію своей торговли и своего экономическаго и культурнаго развитія, можно сказать, менѣе всего нуждалась. На Западѣ исторію и экономическую жизнь западныхъ государствъ созданъ былъ специальный торговополитическій институтъ, но и его на Западѣ государство эксплуатировало не для однихъ специально

торговыхъ цѣлей¹⁾. У насъ этихъ условій не было, а между тѣмъ мы еще болѣе специализировали задачи заимствованнаго нами консульскаго института, нежели на Западѣ. Вступая въ болѣе тѣсное международное общеніе, Россія необходимо должна была усвоить существующіе на Западѣ органы этого общенія, — политическіе — дипломатическихъ агентовъ, и торгово-экономическіе — консуловъ, но послѣднимъ наше правительство не сумѣло придать нужный для Россіи по состоянію ея культуры характеръ. Даже въ позднѣйшихъ инструкціяхъ нашимъ консуламъ за границею мы находимъ лишь требованіе торговыхъ свѣдѣній; условія же экономическаго быта вообще той страны, гдѣ пребывалъ консулъ, условія экономическаго, промышленнаго и торговаго развитія ея въ частности, свѣдѣнія о путяхъ сообщенія, о мѣстныхъ законахъ и учрежденіяхъ и т. д. — все это въ лучшемъ случаѣ отодвигается на второй планъ. Несомнѣнно, что иной характеръ консульскихъ функцій, при безусловномъ господствѣ правительственной инициативы во всей русской жизни XVIII вѣка могъ бы оказать огромное благотворное вліяніе на культурное развитіе Россіи, хотя бы потому, что правительственныя наши учрежденія были бы болѣе освѣдомлены объ условіяхъ культурнаго и экономическаго развитія западно-европейскихъ государствъ²⁾. Русское правительство XVIII вѣка могло бы воспользоваться консульскимъ институтомъ для такихъ общекультурныхъ цѣлей, но необходимость и пользу такого рода інформаціонной

1) См. инструкцію Кольбера французскимъ консуламъ и донесенія французскихъ и англійскихъ консуловъ изъ Россіи, опубликованныя въ Сборн. Русск. Ист. Общества; въ нихъ мы встрѣчаемъ болѣе разнообразія и разносторонности сообщаемыхъ ими свѣдѣній, нежели въ донесеніяхъ даже нашихъ дипломатическихъ агентовъ, которые главнымъ образомъ интересуются придворною и внѣшнею политическою жизнью государства, а не внутреннею.

2) Такого рода свѣдѣнія иногда попадаютъ въ донесенія нашихъ дипломатическихъ агентовъ за границею, но лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній, въ зависимости отъ большей или меньшей культурности того или другого агента. Люди въ родѣ Кантемира, бар. Корфа, кн. Голицына (гаагскаго посланника), А. Р. Воронцова попадались въ средѣ русскихъ дипломатовъ лишь какъ единичныя исключенія.

дѣтельности правительственныхъ агентовъ, отправляемыхъ за границу, сознавалъ только Петръ ¹⁾. Но и онъ требовалъ ихъ лишь отъ своихъ комиссаровъ и случайныхъ агентовъ за границею. Увлекаясь меркантильными мечтаніями, даже геній Петра не суѣмѣлъ придать русскому консульскому институту характеръ органа международного общекультурнаго общенія, а тѣмъ менѣе, конечно, можно было этого ожидать отъ его преемниковъ. Но прежде, нежели обратиться къ разсмотрѣнію организаціи русскаго консульскаго института въ послѣ-петровское время, мы должны сказать еще нѣсколько словъ объ организаціи первыхъ русскихъ консульствъ на Востокъ, — въ Китаѣ и Персіи.

Въ отличіе отъ западныхъ государствъ, куда русскіе купцы ѣздили неохотно, азіатскій Востокъ представлялъ для нихъ издавна какъ бы особенную притягательную силу. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя сказать, чтобы торговые сношенія съ Востокомъ представляли болѣе удобствъ и были болѣе легки, чѣмъ съ западными государствами. Достаточно ознакомиться съ двумя-тремя статейными списками русскихъ посланниковъ въ азіатскія государства, съ перепискою русскаго правительства съ азіатскими владѣтелями и вообще съ азіатскими дѣлами, производившимися въ Посольскомъ Приказѣ, а впослѣдствіи — въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, для того чтобы убѣдиться, что однимъ изъ главныхъ предметовъ сношеній русскаго правительства съ азіатскими владѣтелями были интересы русской торговли съ ихъ народами и вопросъ объ огражденіи ея отъ грабительствъ на пути и отъ всякихъ вымогательствъ, придирокъ, насилій и беззаконій на мѣстѣ какъ со стороны туземцевъ, такъ и мѣстнаго чиновничества. Нѣтъ такого случая, чтобы отправленный въ азіатское государство русскій посланникъ не предъявлялъ мѣстному правительству цѣлаго ряда жалобъ по подобнаго рода дѣламъ о насиліяхъ

¹⁾ Припомнимъ, что Салтыковъ по его „повелительнымъ указамъ“ составилъ свои донесенія и собралъ свѣдѣнія о остроѣ Англіи (Павловъ-Сильванскій, стр. 18 и прилож.). То же можно сказать и о Зотовѣ и другихъ агентахъ Петра.

и убыткахъ, причиненныхъ русскимъ купцамъ. И тѣмъ не менѣе съ азіатскими государствами: Персією, Вухарою, Хивою, Китаемъ русскіе купцы вели самую дѣятельную и, притомъ, активную торговлю. Мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи причинъ этого явленія. Для насъ важенъ самый фактъ и вытекающія изъ него послѣдствія. Важнѣйшее изъ этихъ послѣдствій то, что вслѣдствіе поѣздокъ русскихъ подданныхъ въ азіатскія государства и сопряженныхъ съ этими поѣздками опасностей — въ русскомъ правительствѣ должно было возникнуть сознаніе необходимости не случайнаго, а постояннаго покровительства и защиты ихъ. Оно должно было сознать недостаточность періодическихъ жалобъ и требованій удовлетворенія отъ азіатскихъ владѣтелей (иногда по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ со времени причиненія обиды или ущерба) черезъ посылаемаго на время чрезвычайнаго посланника или путемъ грамоты къ владѣльцу съ жалобой и требованіемъ удовлетворенія, а не черезъ постоянныхъ агентовъ — резидентовъ или консуловъ. Съ другой стороны, и азіатскіе владѣтели и ихъ правительства точно такъ же предъявляли жалобы на русскихъ купцовъ, на ихъ „непорядочное поведеніе“ и т. п. Отсюда опять-таки необходимость постояннаго надзора за своими подданными, чтобы не утратить выгодныхъ торговыхъ рынковъ. Все это можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ того обстоятельства, что на азіатскомъ Востокѣ нашъ консульскій институтъ получилъ впервые правильную организацію, по крайней мѣрѣ теоретическую (инструкція Лангу, агенту въ Китаѣ).

Въ исторической части нашего изслѣдованія мы подробно разсмотрѣли, какъ обстоятельства, вызвавшія у правительства Петра В. мысль объ учрежденіи консульствъ въ Китаѣ и Персіи¹⁾, такъ и задачи, которыя имѣлись при этомъ въ виду, предполагавшуюся организацію этихъ консульствъ и данныя первымъ нашимъ консуламъ на Востокѣ инструкціи. Такъ какъ въ Китаѣ предположенія русскаго правительства, по обстоятельствамъ, не могли быть осуществлены, а въ Персіи они

¹⁾ См. стр. 163.

не пошли далѣе первоначальнаго, почти только теоретическаго построения, то мы считаемъ излишнимъ вновь возвращаться къ подробному разсмотрѣнію этого вопроса и ограничимся по его поводу лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями.

Между прочимъ въ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ нельзя не отмѣтить совершенно оригинальнаго, своеобразнаго учрежденія, — „комиссаровъ надъ купечествомъ“, учрежденныхъ съ 1710 г. для русской караванной торговли съ Китаемъ¹⁾. Функции „комиссара надъ купечествомъ“ были, въ смыслѣ торговли, совершенно тѣ же, что и функции первыхъ учрежденныхъ Петромъ консуловъ на Западѣ. Онъ имѣлъ „главное смотрѣніе“ за всѣми казенными товарами каравана и на него возлагалась обязанность наблюдать за выгодною продажей ихъ и веденіе отчетности по торговымъ операціямъ каравана. Но онъ назначался изъ купчинъ „искусныхъ въ торговлѣ“, и потому такое требованіе могло къ нему предъявляться по всей справедливости. Правда, что назначеніе комиссара изъ купчинъ возможно было здѣсь только потому, что торговля съ Китаемъ издавна существовала и носила со-всѣмъ не тотъ характеръ, какъ торговля съ Западомъ, — условія ея были совершенно иныя. Что же касается отличія караваннаго комиссара отъ консула, то оно заключалось главнымъ образомъ въ ограниченности его административно-полицейскихъ правъ. Ему, правда, присвоено было право охраны интересовъ караванныхъ купцовъ передъ китайскимъ правительствомъ въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ несправности китайскихъ должниковъ русскимъ купцамъ, онъ предъявлялъ на нихъ жалобы китайскому правительству и, вообще, хлопоталъ объ удовлетвореніи претензій. Но собственно административно-полицейская и отчасти даже судебная власть въ караванѣ была совершенно отдѣлена отъ функций комиссара и присвоена особому правительственному агенту — караванному сержанту, избираемому изъ лучшихъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ. Ему давалась особая инструкція изъ коммерцъ-коллегіи, по которой онъ обязанъ былъ охранять куп-

¹⁾ См. Историч. ч., стр. 159 сл.

цовъ отъ постороннихъ обидъ, а виѣсть съ тѣмъ наблюдать и за тѣмъ, чтобы между самими купцами никакихъ обидъ и ссоръ не было. Есть основанія думать, что сфера функцій комиссара и караваннаго сержанта были строго разграничены, такъ какъ послѣднему запрещено было кромѣ „въ ссорахъ расправы“ вступаться въ торговые дѣла караванныхъ купцовъ и вообще касаться до чего-либо, принадлежащаго къ купечеству. Такимъ образомъ комиссару въ крайнемъ случаѣ могла принадлежать только административно-полицейская власть собственно по торговымъ операціямъ караванныхъ купцовъ.

Что касается мотивовъ предполагавшагося учрежденія консульства въ Китаѣ, то они заключались въ самыхъ условіяхъ русско-китайской торговли и въ выяснившейся изъ практики необходимости устранить встрѣчавшіеся въ ней со стороны русскихъ купцовъ неурядицы и учредить правительственный органъ для улаживанія случавшихся „несогласій и ссоръ“ между русскими и китайцами. Относительно предполагавшейся организаціи консульства и ея особенностей въ отличіе отъ консульствъ на Западѣ, которыя объясняются 1) тѣмъ, что цѣлью предполагавшагося учрежденія было не установленіе достаточно уже упрочившихся торговыхъ сношеній съ Китаемъ, а упорядоченіе ихъ, и 2) сознаніемъ необходимости специальной охраны личныхъ и имущественныхъ интересовъ русскихъ подданныхъ въ Китаѣ, отсылаемъ читателя къ исторической части настоящаго изслѣдованія¹⁾.

Нѣкоторое сходство съ обстоятельствами предполагавшагося учрежденія консульства въ Китаѣ представляетъ и учрежденіе перваго русскаго консульства въ Персіи. Созданное по инициативѣ посланника Волынскаго²⁾ въ виду сознанный необходимости для Россіи озаботиться защитой терпѣвшихъ всякія притѣсненія русскихъ купцовъ въ Персіи, русское консульство даже въ первоначальномъ проектѣ его организаціи поставлено

1) Особенно стр. 163—165, 168, 171, 179; въ частности содержаніе и разборъ инструкціи предположенному консулу на стр. 181.

2) См. Историч. часть, стр. 203, 205.

было на вполнѣ правильную ногу ¹⁾). Мотивомъ учрежденія консульства въ Испагани и вицеконсульства въ Шемахъ было несомнѣнно желаніе упорядочить русско-персидскія торговыя сношенія, содѣйствовать ихъ развитію и дать защиту русскимъ купцамъ, при чемъ имѣлось въ виду и обезпечить консулу права, сходныя съ тѣми, какими пользовались консулы европейскихъ государствъ на Востокъ.

Существеннѣйшія отличія въ организаціи проектированнаго консульства въ Китаѣ и первыхъ консульствъ въ Персіи отъ организаціи русскихъ консульствъ въ Европѣ состоятъ въ организаціи здѣсь консульскаго суда и консульской судебной юрисдикціи ²⁾ съ явными признаками заимствования съ западныхъ образцовъ, хотя и съ нѣкоторыми недостатками противъ нихъ, въ усиленной административно-полицейской власти и контролѣ консула относительно русскихъ подданныхъ (имматрикуляція и выдача паспортовъ) и въ расширеніи консульскихъ функций возложеніемъ на консула обязанностей по спасенію и охранѣ грузовъ и судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе, и по охранѣ наслѣдствъ послѣ умершихъ на чужбинѣ русскихъ подданныхъ, а также и присвоеніемъ консулу нотаріальныхъ функций. Впрочемъ, несмотря на жизненное, такъ сказать, происхожденіе русскихъ консульствъ на Востокъ, такъ какъ учрежденіе ихъ вызвано было потребностями уже существовавшей русской активной торговли съ Востокомъ, организація ихъ носитъ явные слѣды заимствования съ западныхъ образцовъ, но заимствования рациональнаго въ виду именно аналогичности условій, выработавшихъ особый типъ западныхъ консульствъ на Востокъ, и условій, въ какихъ находилась Россія по отношенію къ тому же Востоку.

Наконецъ, отмѣтимъ еще одну любопытную черту въ исторіи возникновенія русскихъ консульствъ въ Персіи собственно. Имѣется основаніе предполагать, что, по мысли Волынскаго, которому собственно принадлежала инициатива учрежденія русскаго консульства въ Персіи, на должность консула сюда слѣ-

¹⁾ Тамъ же стр. 207, 209 сл. въ частности разборъ инструкцій первому консулу и вицеконсулу стр. 212 сл.

²⁾ Тамъ же стр. 184 сл. и 216 сл. 186 сл. и 219.

Довало назначить купца, купчину¹⁾. Между тѣмъ въ дѣйствительности, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, при учрежденіи первыхъ консульствъ въ Персіи, къ торговополитическимъ соображеніямъ примѣшались соображенія цѣли чисто политическія²⁾. А вслѣдствіе этого, учрежденіе первыхъ консуловъ и не только назначеніе, но и избраніе, по крайней мѣрѣ, одного изъ нихъ (капитана Басканова) состоялось безъ всякаго участія тѣхъ государственныхъ учреждений, которыя вѣдали это дѣло относительно западной Европы, — Правит. Сената и коммерцъ-коллегии. Не только при выборѣ первыхъ двухъ консульскихъ агентовъ въ Персіи правительство руководилось не столько коммерческими, сколько политическими и военными соображеніями, но и назначеніе и отправленіе ихъ состоялось „отъ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ“, даже безъ предувѣдомленія объ этомъ коммерцъ-коллегии, которая лишь послѣ того уже отправила имъ и свои инструкціи³⁾.

Русскимъ консуламъ въ Европѣ не было предоставлено ихъ инструкціями права учреждать вице-консуловъ въ странѣ ихъ резиденціи. Такое право предполагалось лишь предоставить проектированному при Петрѣ Великомъ консульству въ Китаѣ, — и притомъ по усмотрѣнію самого консула⁴⁾. Въ Персіи при Петрѣ тоже предполагалось имѣть кромѣ консульства еще и вице-консульства⁵⁾, но тамъ вице-консулы должны были назначаться не консуломъ, а „царскимъ величествомъ“⁶⁾, — по всей вѣроятности въ виду того, что на консульскихъ агентовъ въ Персіи предполагалось возлагать и политическія порученія. Не лишено интереса и предположеніе обязать вице-консуловъ въ Персіи присылать „вѣдвіе о всѣхъ надлежащихъ случаяхъ до купечества“ не только консулу, съ которымъ они и вообще должны вести „прилежную корреспонденцію“, но и непосредственно въ комерцъ-коллегію; предположеніе это

1) См. Историч. часть, стр. 203, 204.

2) См. тамъ же стр. 209.

3) См. Историч. часть, стр. 211.

4) См. Историч. часть, стр. 164, 189.

5) Одно было даже учреждено въ Шемахѣ.

6) См. въ Историч. части, стр. 213.

объясняется, конечно, тѣмъ, что вице-консулы должны были назначаться царскимъ величествомъ, а не консуломъ; вообще они ставились лишь въ нѣкоторое, болѣе формальное, подчиненіе консулу, такъ какъ права ихъ предполагались совершенно одинаковыя¹⁾).

Въ заключеніе настоящаго обзора организаціи первыхъ русскихъ консульствъ на Западѣ и на Востокъ считаемъ необходимымъ еще разъ вернуться къ вопросу о правахъ и обязанностяхъ нашихъ первыхъ консуловъ въ Европѣ и на Востокъ. Мы видѣли, что организація этихъ консульствъ на Востокъ является гораздо болѣе совершенною, нежели на Западѣ. Только права и обязанности восточныхъ консульствъ были подробно формулированы и регламентированы и, притомъ, подъ сильнымъ вліяніемъ западныхъ образцовъ. Права же и обязанности западныхъ консульствъ формулируются въ весьма общихъ, весьма неопредѣленныхъ чертахъ (поскольку эти права и обязанности не имѣютъ прямого, непосредственнаго отношенія къ торговлѣ и притомъ, — къ торговлѣ казенными товарами въ особенности) и здѣсь русское правительство не считаетъ необходимымъ заимствованія западно-европейскихъ образцовъ. Причина этого различія несомнѣнно заключается, съ одной стороны, въ сходствѣ, какъ мы уже замѣтили, положенія Россіи и западныхъ народовъ относительно Востока (одинаково активная торговля и тождественные интересы охраны купцовъ и упорядоченія торговыхъ сношеній), а съ другой — въ значительномъ различіи задачъ и интересовъ, преслѣдовавшихся западно-европейскими государствами при учрежденіи ими консульствъ въ другихъ европейскихъ государствахъ и задачъ и интересовъ, преслѣдовавшихся при этомъ русскимъ правительствомъ. Тождество создавало возможность и пользу заимствованія, а различіе сдѣлало его бесполезнымъ или, по меньшей мѣрѣ, не необходимымъ. Наконецъ, отсутствіе правового и культурнаго общенія восточныхъ государствъ съ европейскими возлагало на послѣднія, въ томъ числѣ и на Россію, обязанность съ перваго же раза точно и подробно регла-

¹⁾ См. тамъ же.

ментировать права своей торговли и своих торговополитических агентов въ этихъ государствахъ путемъ международныхъ соглашеній (трактаты съ Китаемъ и съ Персїею) и внутреннихъ государственныхъ актовъ (инструкціи консуламъ). На Западѣ, напротивъ, въ общественной и государственной жизни западныхъ народовъ у всѣхъ вообще и у каждаго въ частности на основаніи ихъ взаимнаго общенія вполне уже опредѣлились, и положеніе и права консуловъ, и положеніе и права иностранцевъ и ихъ торговли. Поэтому, при отсутствіи специальныхъ торговыхъ соглашеній и трактатовъ съ ними, Россія на Западѣ не могла и требовать для своихъ консуловъ и для своей торговли ничего большаго, какъ только тѣхъ правъ, какими въ томъ и другомъ отношеніи пользовались въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ наиболѣе благопріятствуемые имъ народы.

V.

Проектъ организаціи русскихъ торговыхъ агентствъ въ Европѣ послѣ Петра В. до 1760 года.

Заботы Петра Великаго объ учрежденіи активной внѣшней торговли Россіи не увѣнчались успѣхомъ. Несмотря на то, что таможенный тарифъ 1724 г. былъ главнымъ образомъ разсчитанъ на поощреніе промышленности, но покровительство искусственно созданной національной мануфактурѣ, какъ видно изъ произведеннаго правительствомъ въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка „освидѣтельствованіа“ фабрикъ, привело лишь къ возникновенію массы „подложныхъ“ фабрикантовъ, державшихъ фабрики и заводы только для вида, съ цѣлью пользоваться привилегіями, предоставленными мануфактуристамъ. Точно такъ же несмотря на льготы, предоставленныя тарифомъ 1724 г. въ пользу вывозной торговли, и, напротивъ, увеличеніе пошлинъ на ввозъ¹⁾, отпускъ русскихъ товаровъ за границу усилился лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Хотя при Петрѣ оборотъ внѣшней русской торговли учетве-

¹⁾ О тарифѣ 1724 г. у Семенова, Изученіе историч. свѣдѣній о рос. внѣшней торговлѣ I, стр. 72 сл.

рился сравнительно со временемъ Алексѣя Михайловича, но — что касается въ частности отпускной русской торговли, — достигнувъ въ 1716 г. цѣны 2613 тыс. руб., нашъ вывозъ увеличился до 1726 г. всего только на 75 тыс. руб.¹⁾, а иностранный ввозъ въ Россію за это же время почти удвоился (1586 тыс. р. вмѣсто 815 тыс. р.). При болѣе льготномъ для иностраннаго ввоза тарифѣ 1731 года²⁾ ввозъ въ Россію иностранныхъ товаровъ къ 1749 году почти утроился (съ 2 до 5,7 милл. р.), а вывозъ увеличился менѣе, чѣмъ на половину (съ 4 до 6,9 милл. р.)³⁾. Притомъ, хотя по тарифу 1731 г. русской внѣшней торговлѣ и мореходству предоставлены важныя преимущества уступкою $\frac{3}{4}$ пошлины со всѣхъ товаровъ, отпускаемыхъ на русскихъ судахъ русскими подданными за ихъ собственный счетъ, и $\frac{1}{4}$ пошлины съ отпускаемыхъ на корабляхъ иностранныхъ, однако только изъ Архангельска къ 1767 году внѣшняя торговля почти на половину производилась русскими, вообще же относительно участія русскаго купечества въ заграничномъ торгѣ до 1768 г. по петербургскому порту цѣна отпуска за счетъ русскихъ „подданныхъ“ составляла не свыше одной четверти всего отпуска, а выписанные ими иностранные товары составляли въ 1749 г. семнадцатую, а въ 1768 году — тринадцатую часть цѣны привоза⁴⁾. По мнѣнію правительства, на развитіе активной внѣшней морской торговли „партикулярными“ русскими купцами не представлялось никакой надежды⁵⁾. А при такихъ условіяхъ и при господствовавшемъ въ русскихъ правительственныхъ сферахъ взглядѣ на государственный интересъ, какъ на интересъ казны, не могло быть, конечно, и повода къ мысли объ учрежденіи „дорого стоящихъ“ консульствъ въ зап. Европѣ.

Но мысль о пользѣ учрежденія консульствъ ради интересовъ „партикулярнаго“ купечества была чужда правительству и

¹⁾ По Петербургскому и Архангельскому портамъ (не считая Ряги, съ 1550 тыс. вывоза и 540 тыс. ввоза).

²⁾ Семеновъ, I, стр. 134 сл.

³⁾ Милюковъ, Очерки по ист. русской культуры I, 99.

⁴⁾ Семеновъ, III, стр. 222 сл.

⁵⁾ См. Историч. ч., стр. 222.

вообще въ разсматриваемый нами періодъ времени. Въ самомъ дѣлѣ, если не существовало заморской русской активной торговли, то существовала торговля сухопутная. По свидѣтельству современника ¹⁾, значительная сухопутная торговля производилась съ Польшею и съ Пруссіею (изъ мѣстъ, прилегающихъ къ Смоленску)²⁾. Въ особенности она оживилась за время Петра съ Польшею и съ Данцигомъ, при чемъ послѣднюю представлялась возможность даже еще болѣе усилить. Однако мы не находимъ ни малѣйшихъ признаковъ того, чтобы правительство считало нужнымъ или полезнымъ учрежденіе консульствъ въ Польшѣ или Данцигѣ. Мы даже не замѣчаемъ особенной готовности правительства пользоваться тѣми случаями, когда представлялась возможность учрежденія консульствъ „безъ всякаго казеннаго убытка“, т.-е. безъ всякихъ расходовъ на содержаніе консульства³⁾. Но коль скоро расходъ на содержаніе консульства за границею разсматривался какъ казенный убытокъ, коль скоро даже надежда на возможное усиленіе торговли съ извѣстною мѣстностью вслѣдствіе учрежденія тамъ русскаго консульства и на „приполненіе (вслѣдствіе этого) въ сборѣ пошлинъ“ не представлялась достаточною для того, чтобы побороть это опасеніе „казеннаго убытка“, то не могло быть, конечно, и мѣста сознанию государственнаго значенія „партикулярной“ торговли, не могло быть, слѣдовательно, и мѣста для учрежденій, направленныхъ къ усиленію и развитію этой торговли. Какъ-то случайно лишь въ 1747 г. вслѣдствіе благоприятныхъ для русской торговли условій, выговоренныхъ въ мирномъ трактатѣ 1743 года, поднятъ былъ вопросъ объ учрежденіи консульства въ Стокгольмѣ, если этого пожелаютъ торгующіе со Швеціею купцы и на ихъ счетъ; но практическихъ послѣдствій онъ не имѣлъ.

Русскому правительству чуждо было сознаніе государственнаго интереса въ развитіи „партикулярной“ виѣшней торговли.

¹⁾ Фоккеродтъ, гл. V, § 9 сл.

²⁾ Фоккеродтъ указываетъ еще торговлю съ Силезіею, но въ разсматриваемый нами періодъ она временно была прекращена.

³⁾ См. въ Историч. части (стр. 249 сл.) прошеніе Боверта о назначеніи его консуломъ въ Данцигъ и результаты этого прошенія.

Но интересъ самой казны требовалъ активныхъ торговыхъ сношеній съ Европою, такъ какъ казнѣ нужно было имѣть капиталъ за границею. Поэтому учрежденная Петромъ В. заграничная торговля казенными товарами не прекращалась и послѣ него¹⁾, а существованіе этой торговли по необходимости должно было вызывать потребность въ учрежденіи для нея заграничной *казенной* агентуры²⁾. Отсюда, начиная съ 1728 года цѣлый рядъ проектовъ организаціи такой агентуры³⁾. Первоначально предполагается учрежденіе „особливой комиссіи или конторы“ по образцу „регулярныхъ купеческихъ конторъ“, а начиная съ 1735 г. — учрежденіе агентствъ или консульствъ; но во всѣхъ этихъ проектахъ интересы частной русской торговли едва замѣтны на заднемъ планѣ. Только въ представленіяхъ коммерцъ-коллегіи Сенату на ряду съ главнымъ мотивомъ — посылки къ этимъ агентамъ казенныхъ товаровъ въ „комиссію на продажу для полученія лучшей прибыли казнѣ“ — фигурируетъ иногда и интересъ „возстановленія російскаго купечества“, „споможенія въ покупкѣ російскими купцами товаровъ“ и охрана русскихъ купцовъ отъ обидъ⁴⁾. Очень возможно, что коммерцъ-коллегія и смотрѣла на вопросъ объ учрежденіи консульствъ за границею шире⁵⁾, нежели дру-

¹⁾ Въ 1746 г. Сенатъ указомъ 29 ноября подтвердилъ даже указъ 1714 г., запрещавшій частнымъ лицамъ вывозить перечисленные въ немъ товары (кромя прежнихъ казенныхъ — смолы, ревеня, икры и клея, — еще воловь шерсть, пеньку, поташъ, смольчугъ, сало, воскъ, масло ковопьяное, сѣмя льняное и щетину) куда бы то ни было, кромя русскихъ пристаней. И это казенное содержаніе внѣшней торговли продолжалось до 1754 г., когда коммерцъ-коллегія удалось достигнуть того, что Сенатъ 18 ноября разрѣшилъ вывозъ за государственную границу всѣхъ товаровъ, включая запоевдныхъ. Но это распоряженіе, хотя и сдѣланное „для распространенія коммерціи“ оставалось въ силѣ не болѣе мѣсяца: 11 декабря повелѣно было приостановить дѣйствіе его изъ опасенія, чтобы купцы не стали вывозить такихъ товаровъ, о запрещеніи которыхъ „по нѣкоторымъ резонамъ“ не объявлено во всеобщее свѣдѣніе. (П. С. З. XIV, 10355).

²⁾ См. Историч. ч., стр. 222 сл.

³⁾ Тамъ же, стр. 223 — 244.

⁴⁾ Напр. стр. 228.

⁵⁾ См. тамъ же, оообенно стр. 226, 231, 236.

гія учрежденія, имѣвшія голосъ въ этомъ дѣлѣ. Такъ, она предлагала учредить консульства не только въ Голландіи и Англіи, т.-е. на главныхъ въ то время рынкахъ для заграничной продажи русскихъ казенныхъ товаровъ, но и въ Гамбургѣ и Любекѣ, въ Венеціи и въ Силезіи (здѣсь — условно, „если возстановлена будетъ русская торговля съ Силезіею“¹⁾).

Но эти предположенія коммерцъ-коллегіи должны были оставаться безъ практическихъ результатовъ, ибо какъ и въ предшествовавшее время, рѣшающій голосъ въ вопросѣ объ учрежденіи консульствъ за границею имѣлъ Сенатъ, — по всей вѣроятности потому, что въ этомъ вопросѣ кардинальнымъ пунктомъ была продажа казенныхъ товаровъ²⁾, а Сенатъ, озабочиваясь исключительно узкимъ казеннымъ интересомъ, на первомъ планѣ ставилъ именно только фискальные интересы. Соглашаясь на представленія коммерцъ-коллегіи въ пользу учрежденія за границею консульства или агентства, онъ побуждался къ этому единственно видами на увеличеніе доходовъ казны³⁾. Впрочемъ, и въ представленіяхъ коммерцъ-коллегіи Сенату въ пользу учрежденія консульствъ за границею главнымъ мотивомъ выставлялось устраненіе „непорядковъ“ и злоупотребленій въ заграничной продажѣ казенныхъ товаровъ „посторонними и незнаемыми“ частными комиссіонерами и „небольшой утраты“, происходившей отъ этого для казны.

Цѣлью предполагавшагося учрежденія консульствъ и агентствъ предопредѣлялся, конечно, и выборъ подходящихъ для занятія консульскихъ и агентскихъ должностей лицъ и формулировка ихъ обязанностей. И въ этомъ случаѣ опять-таки мы замѣчаемъ характерное различіе во взглядахъ Сената и коммерцъ-коллегіи. Между тѣмъ какъ Сенатъ ставилъ первымъ условіемъ, чтобы кандидаты на занятіе консульской должности имѣли „свой довольный капиталъ“, чтобы можно было безбоязненно довѣ-

¹⁾ Впрочемъ въ этомъ случаѣ, быть можетъ, имѣли вліяніе и традиціи Петровскаго времени (Венеція).

²⁾ Черезъ Сенатъ проходили даже предположенія учрежденной при Верх. Тайн. Совѣтѣ комиссіи о коммерціи, касавшіяся организаціи заграничной продажи казенныхъ товаровъ (См. въ Историч. части стр. 223).

³⁾ См. тамъ же, стр. 232.

рять имъ казенные товары¹⁾, коммерцъ-коллегія настаивала на выборѣ въ эти должности людей, „хотя не весьма довольный капиталъ имѣющихъ“, но „достойныхъ“ къ занятію консульскихъ должностей и „силу въ купечествѣ знающихъ“, напр. изъ совѣтниковъ коммерцъ-коллегіи. По понятіямъ Сената консулъ долженъ былъ быть не болѣе, какъ исправнымъ и надежнымъ комиссіонеромъ по торговлѣ казенными товарами. Между тѣмъ по мнѣнію коммерцъ-коллегіи на эти должности нужны были люди, свѣдущіе въ торговыхъ дѣлахъ, т.-е. такіе, которые не только могли бы продать данный товаръ съ барышомъ, а могли бы на основаніи обстоятельнаго и разумнаго ознакомленія съ мѣстнымъ рынкомъ, при собственномъ знаніи условій русской промышленности и торговли, организовать постоянный правильный, основанный на коммерческихъ расчетахъ, практикующихся у коммерсантовъ просвѣщенныхъ народовъ, сбытъ русскихъ произведеній за границу. Поэтому собственно для денежныхъ расчетовъ по торговлѣ казенными товарами, по предположенію коммерцъ-коллегіи, могли быть назначены при консульствахъ особые „достойные комиссары“ изъ купцовъ. Но поручать все дѣло только такимъ „достойнымъ“, но невѣжественнымъ въ приѣмахъ культурнаго купечества російскимъ купцамъ коммерцъ-коллегія, очевидно, не находила возможнымъ. Въ лучшемъ случаѣ она допускала возможность, что такіе комиссары, „получа практику“ подъ руководствомъ консуловъ, „могутъ сами вступить въ консульскія мѣста со временемъ“²⁾.

Но, какъ мы уже замѣтили, рѣшающій голосъ въ вопросахъ объ учрежденіи консульствъ и о назначеніи консуловъ принадлежалъ Сенату, и лишь инициатива по этимъ вопросамъ принадлежала обыкновенно коммерцъ-коллегіи, которая въ такомъ случаѣ обращалась съ представленіемъ въ Сенатъ³⁾. Сенатъ окончательно рѣшалъ вопросы о надобности или ненадобности учрежденія консульства⁴⁾, указами Сената назначался

¹⁾ См. Истор. часть, стр. 230.

²⁾ Тамъ же, стр. 231; ср. также 236.

³⁾ См. въ Истор. ч., стр. 235 сл., 228, 246 сл., 250.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 232.

на должность консулъ изъ числа представленныхъ ему кандидатовъ¹⁾). Мало того, по нѣкоторымъ признакамъ можно предполагать даже, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ окончательная редакция инструкцій консуламъ по торговой части принадлежала Сенатѹ, а коммерць-коллегія представляла въ Сенатѹ лишь „формуляръ“ инструкціи. Впрочемъ, данныя, которыя мы имѣемъ въ виду²⁾), касаются исключительно специальныхъ консульствъ для продажи казенныхъ товаровъ. Быть можетъ поэтому проектъ инструкціи такимъ консуламъ, какъ касающийся вопроса, который подлежалъ преимущественному вѣдомству Сената, и представлялся ему на утвержденіе.

Что касается коммерць-коллегіи, то — какъ мы замѣтили — ей принадлежала инициатива и мотивировка въ дѣлѣ учрежденія консульствъ, она выбирала и представляла Сенатѹ кандидатовъ на занятіе консульскихъ должностей и давала консуламъ инструкціи по торговой части³⁾), при чемъ иногда, кажется, представляла предварительно проектъ инструкціи на утвержденіе Сената.

Впрочемъ, въ концѣ разсматриваемаго нами періода, около 1760 года, компетенція коммерць-коллегіи въ консульскихъ дѣлахъ нѣсколько видоизмѣняется вслѣдствіе учрежденія *при Сенатѹ* въ 1758 г. „комиссіи о коммерціи“, которой „попрежнему“ предлагалось между прочимъ разсуждать, какимъ образомъ русскую коммерцію распространять въ чужестранныя области, какъ раздѣлить русскихъ купцовъ компаніями и т. п.⁴⁾. Этой комиссіи поручалось Сенатомъ составленіе инструкцій для агентовъ по продажѣ казенныхъ товаровъ, производить выборъ изъ числа представленныхъ, по указу Сената, отъ главнаго магистрата кандидатовъ и „объ отправленія оныхъ дѣйствительное исполненіе чинить“. Фактъ этотъ относится къ октябрю 1760 года.

Мы замѣтили выше, что для торговли казенными товарами за границею проектировалось учрежденіе и консуловъ, и аген-

1) Тамъ же, стр. 252.

2) Тамъ же, 229, 238, 244.

3) Тамъ же, стр. 252.

4) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XXIV, стр. 240 сл.

товъ. Собственно предположеніе объ учрежденіи агента, а не консула существовало только относительно Амстердама и относится къ 1743 г., при чемъ мотивомъ служило то соображеніе, что хотя консулъ обыкновенно и снабжается „отъ начальства своего“ (т.-е. отъ правительства) „рекомендаціоннымъ письмомъ въ то мѣсто“, куда отправляется, однако „править только торговыя комиссіи партикулярныхъ купцовъ“ и изъ казны никакого жалованья не получаетъ, а получаетъ себѣ „на пропитаніе“ отъ купцовъ лишь извѣстный процентъ „съ продажи посланныхъ къ нему (sic) товаровъ, и будучи въ такомъ званіи, по церемоніалу европейскихъ дворовъ“ почитается какъ партикулярный человекъ и подсуденъ мѣстнымъ судамъ; между тѣмъ „аккредитованный или особливо рекомендованный агентъ, который нарочно опредѣленъ въ какомъ-либо мѣстѣ интересъ начальства (т.-е. правительства) своего наблюдать и порученныя ему отъ того начальства комиссіи исправлять, не только отъ оныхъ консульскихъ должностей исключенъ¹⁾, но и отъ начальства своего довольно достаточнымъ особливимъ жалованьемъ, по препорціи мѣста, куда посланъ, снабждается“. Кромѣ желанія обезпечить извѣстными гарантіями личность агента, которому предполагалось поручить казенные товары, въ данномъ случаѣ принять былъ, впрочемъ, во вниманіе и прецедентъ существованія агентства въ Амстердамѣ при Петрѣ. По этому вопросу мы уже высказали наше мнѣніе²⁾ и возвращаться къ нему не считаемъ нужнымъ.

Когда кандидатовъ на консульскую должность выбирала сама коммерцъ-коллегія, то она ставила главнымъ условіемъ опытность того или другого лица въ торговыхъ дѣлахъ и знаніе имъ языковъ. Выбирала она своихъ кандидатовъ преимущественно изъ совѣтниковъ коллегіи³⁾. Когда же Сенатъ поставилъ главнымъ условіемъ для кандидатуры лица на консульскій постъ обладаніе „довольнымъ капиталомъ“, то коммерцъ-коллегія устранила отъ себя обязанность представлять кандидатовъ и, рѣшивъ, что въ агентской должности „надлежитъ

¹⁾ Тутъ повидному подразумѣваются комиссіи партикулярныхъ купцовъ.

²⁾ Историч. ч. стр. 242.

³⁾ См. Истор. часть, стр. 230.

быть человѣку надежному изъ купечества, на котораго бы яко въ немалой весьма суммѣ положиться было возможно и въ случаѣ бѣ надлежащій отвѣтъ дать могъ“, перенесла эту обязанность представленія кандидатовъ на московскую ратушу и на главный магистратъ, какъ такіа учреждения, которыя о купцахъ „совершенное извѣстіе и о состояніи ихъ знаніе имѣють, а коллегія того на себя снятъ опасна“¹⁾. Такимъ образомъ вопросъ о назначеніи на консульскія должности (consules mercatorum) лицъ купческаго сословія возникъ совершенно случайно. Предполагалось ли при этомъ разрѣшать имъ производство собственной торговли, — не извѣстно.

Какъ и въ предшествовавшемъ періодѣ, вопросъ о национальности не имѣлъ никакого значенія при выборѣ кандидатовъ на консульскую должность: въ числѣ ихъ одинаково фигурируютъ и русскіе, и русскіе иностранцы²⁾. Только при предложенномъ выборѣ консула изъ иностранцевъ за границую для продажи казенныхъ товаровъ наше правительство останавливалось передъ опасеніемъ ввѣрить ему значительную сумму казенныхъ денегъ³⁾. Мнѣніе нашего посланника въ Лондонѣ кн. Кантемира, что на консульскія должности лучше назначать русскихъ людей или если иностранцевъ, то не мѣстныхъ подданныхъ, не имѣло, да и не могло имѣть практическихъ послѣдствій.

По предположенію коммерцъ-коллегіи, консулы и агенты, назначенные для торговли казенными товарами, должны были получать опредѣленное жалованье и, сверхъ того, 2%, со всѣхъ „купческихъ партикулярныхъ комиссій“.

Быть можетъ къ числу характерныхъ чертъ всѣхъ консульскихъ проектовъ разсматриваемаго времени можно отнести неизмѣнно⁴⁾ проектировавшееся ввѣстѣ съ тѣмъ прикомандированіе къ консульству нѣсколькихъ человѣкъ молодыхъ людей изъ купечества для „обученія иностранныхъ торговъ и купческаго порядка“ и даже для открытія за границею частныхъ

1) Тамъ же, стр. 241, 244.

2) См. въ Истор. ч. стр. 226, 229.

3) Тамъ же, стр. 224.

4) Тамъ же, стр. 229, 238, 244.

конторь¹⁾. Такимъ образомъ наши консульства предполагалось сдѣлать разсадниками образованнаго русскаго купечества для возможнаго въ будущемъ учрежденія активной частной виѣшной торговли. Какъ мы замѣтили въ своемъ мѣствѣ, мысль эта принадлежала Петру.

Любопытно, что, несмотря на спеціальный характеръ, какой предполагалось дать русскому консульскому институту въ разсматриваемое нами время (1735—1760 г.), проектированныя коммерцъ-коллегією консульскія функціи отличаются гораздо большею широтою, нежели можно бы было этого ожидать при той узкой постановкѣ, какую получилъ вопросъ о цѣли учрежденія консульствъ²⁾. Главною обязанностью консула, конечно, ставилась продажа и храненіе казенныхъ товаровъ, наблюденіе за ихъ качествомъ и правильностью въ ихъ упаковкѣ, вѣсѣ и мѣрѣ и за тѣмъ, чтобы не провозились за границу частными купцами товары заповѣдныя или такія, какими казенный торгъ производится. Въ этомъ состоялъ поручаемый ему „интересъ ея имп. величества“, или, переводя техническіе термины того времени на современный языкъ, — фискальный интересъ. Затѣмъ, въ той же сферѣ торговыхъ интересовъ, но уже разсматриваемыхъ съ болѣе широкой, государственной точки зрѣнія, консулу поручалось вообще освѣдомляться³⁾ о томъ, что можетъ способствовать развитію русской торговли и заботиться, чтобы „никакой отростокъ“ ея не приходилъ въ уменьшеніе или упадокъ. Для этого онъ долженъ былъ слѣдить за торговлею въ мѣствѣ его резиденціи другихъ народовъ, особенно товарами, однородными съ тѣми, какіе могла вывозить Россія, изучать сравнительное качество этихъ товаровъ съ товарами русскими и сообщать обо всемъ этомъ результаты своихъ наблюденій „сзъ приобщеніемъ своего мнѣнія“ — какія мѣры онъ

¹⁾ Въ этомъ слѣдуетъ видѣть исполненіе уже упомянутаго нами выше указа Петра въ коммерцъ-коллегію 1723 г. о посылкѣ за границу молодыхъ купцовъ для обученія (П. Собр. Зак. VII, № 4348).

²⁾ Истор. ч., стр. 237 сл.

³⁾ Впрочемъ нужно замѣтить, что эта часть программы консульской дѣятельности была предначертана Петровскими регламентами коммерцъ-коллегіи. (См. выше.)

считаетъ нужными для предохраненія русской торговли, а также и для того, чтобы не только увеличился вывозъ русскихъ продуктовъ, но чтобы и качество ихъ могло быть улучшено, дабы они „за моремъ“ предъ другими однородными „въ преимуществе и лучшей кредитъ приведены быть могли“ и увеличился бы ихъ сбытъ. Наконецъ, консулу поручалось сообщать свѣдѣнiя и периодическіе отчеты не только вообще о движеніи торговли на мѣстномъ рынкѣ (о перемѣнахъ въ торговлѣ, о повышеніи и пониженіи цѣнъ на товары, о мѣстномъ ввозѣ и отпускѣ и т. п.), но и о заключаемыхъ между чужестранными державами трактатахъ о торговлѣ и мореплаваніи и объ учреждаемыхъ въ томъ или иномъ государствѣ новыхъ пошлинныхъ уставахъ¹⁾).

Но всѣ перечисленные нами функціи имѣютъ болѣе или менѣе непосредственное отношеніе къ торгово-политическимъ цѣлямъ, съ какими связаны были всѣ предположенія касательно учрежденія этихъ консульствъ. Гораздо любопытнѣе то обстоятельство, что этимъ агентамъ вмѣстѣ съ тѣмъ поручались и такія функціи, которыя съ ихъ собственно торговою дѣятельностью никакой непосредственной связи не имѣли, а именно:

1) выдача паспортовъ (безденежно) отъѣзжающимъ изъ мѣста резиденціи агента или консула русскимъ купцамъ, на которыхъ, съ другой стороны, возлагалась обязанность „объявлять“ ему свои паспорта при ихъ пріѣздѣ;

и 2) судебная юрисдикція относительно русскихъ подданныхъ въ мѣстѣ резиденціи консульства, хотя юрисдикція его ограничивалась одними только торговыми спорами между русскими купцами. Консулу поручается въ случаѣ такихъ споровъ разобрать ихъ и „спорныя стороны *помирить*“, но не въ смыслѣ только содѣйствія полюбовной мировой сдѣлкѣ между ними, такъ какъ допускалась возможность недовольства сторонъ рѣшеніемъ консула²⁾. Въ случаѣ недовольства истца или отвѣтчика его рѣшеніемъ, недовольная сторона должна подать

1) Все это на основаніи Петровскаго регламента комерцъ-коллегiи.

2) Тамъ же, стр. 240. Нѣчто подобное мы находимъ въ Даніи и въ Пруссiи.

консулу или агенту въ трехдневный срокъ письменно апелляціонную жалобу съ заявленіемъ, что она недовольна приговоромъ и будетъ просить о разсмотрѣніи дѣла въ коммерцъ-коллегіи. Но апелляция допускается лишь въ томъ случаѣ, если консульское рѣшеніе приведено уже въ дѣйствіе ранѣе подачи апелляціонной жалобы; и въ такомъ случаѣ недовольная сторона обязана не далѣе, какъ въ трехмѣсячный срокъ со дня подачи апелляціонной жалобы, перенести дѣло въ коммерцъ-коллегію. Если же консульское рѣшеніе еще не исполнено, то никакая апелляция на него не принимается. По всей вѣроятности въ такихъ случаяхъ рѣшеніе оставлялось безъ исполненія. Точно такъ же не допускалось апелляция и по спорамъ на сумму менѣе 500 рублей; рѣшенія консульскія по такимъ спорамъ признавались окончательными и въ такихъ случаяхъ полагалось „быть по опредѣленію агентскому непремѣнну“.

Этими немногими постановленіями и ограничивались однако инструкціи консулу по судебной части. Было ли для русскихъ купцовъ обязательно обращеніе къ консульскому суду въ случаѣ возникновенія между ними несогласій? Какого порядка судопроизводства долженъ былъ держаться консулъ — устнаго или письменнаго? На какихъ основаніяхъ, по закону или купеческому обычаю или внутреннему убѣжденію, онъ долженъ былъ рѣшать эти споры? — всѣ эти вопросы остаются неразрѣшенными. Лишь по аналогіи можно предполагать, что обращеніе русскихъ купцовъ въ ихъ взаимныхъ спорахъ къ консульскому суду было для нихъ обязательно. Именно, въ инструкціяхъ политическимъ агентамъ и резидентамъ въ Данцигѣ, послѣднимъ тоже предписывалось¹⁾ въ случаѣ возникновенія какихъ-либо ссоръ между русскими купцами, чинить имъ расправу и правосудіе „не допуская въ мѣстный судъ“.

За исключеніемъ приѣма и выдачи паспортовъ и судебной юрисдикціи, отношенія консула къ пріѣзжимъ русскимъ купцамъ выражались въ обязанности оказывать имъ всегда всякое вспоможеніе добрымъ совѣтомъ и содѣйствіемъ и брать

1) См. Историч. ч., стр. 247, 249.

ихъ „въ потребномъ случаѣ“ подѣ свою протекцію; съ другой стороны, за трудъ свой „въ комиссіонныхъ дѣлахъ“ ему разрѣшалось вѣзывать съ нихъ особую плату, но не свыше двухъ процентовъ. Подѣ „комиссіонскими дѣлами“ разумѣлись, по видимому, операціи консула по продажѣ товаровъ, которые — какъ предполагалось — могли присылать ему на комиссію и частные купцы¹⁾.

Получивши характеръ „казеннаго учрежденія“ при самомъ своемъ возникновеніи, созданнаго Петромъ консульства сохранили такой характеръ и на все послѣдующее время. Подобно тому какъ правительство принимало на себя въ Россіи надзоръ за браковкой товаровъ, точно такъ же и они должны были между прочимъ служить для „добраго порядка“ русской торговли за границей; но русскіе купцы, по мѣрѣ силъ избѣгавшіе такого „порядка“ и у себя дома²⁾, старались конечно, по возможности уклоняться отъ такого стѣснительнаго надзора; старанія въ этомъ направленіи мы встрѣчаемъ съ первыхъ же временъ учрежденія русскихъ консульствъ за границею и съ первыхъ же, хотя и „невольныхъ“, опытовъ русскихъ купцовъ въ заграничной активной торговлѣ³⁾, и старанія эти въ значительной степени увѣнчивались успѣхомъ: по ходатайствамъ купцовъ (Главнаго магистрата) правительство въ лицѣ коммерцъ-коллегіи запрещало консуламъ „вступаться“, а тѣмъ болѣе „чинить препятствія или помѣшательства“ торговымъ операціямъ купцовъ⁴⁾, а такъ какъ всякое вмѣшательство кон-

1) Ср. § 9 прусскаго коно. регламента 1796 г. у Quehl, op. cit. p. XXIV.

2) См. безчисленныя жалобы иностранцевъ и свидѣтельства иностранныхъ писателей о недобросовѣстности русскихъ купцовъ у Костомарова въ ук. соч., стр. 119—120, а у Чулкова и въ П. Соб. Зак. массу правительственныхъ распоряженій о браковкѣ товаровъ вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ иностранныхъ купцовъ на недобросовѣстность въ приемахъ русской торговли.

3) См. въ Историч. части стр. 96 сл.

4) См. подобное же запрещеніе вмѣшиваться въ торговля дѣла купцовъ въ § 3 Датскаго регламента 1749 г. (см. въ приложеніяхъ, стр. DCLVII) и предписаніе консулу надзора за добросовѣстностью торговыхъ операцій соотечественниковъ — въ § 12 датской консульской инструкціи (тамъ же, стр. DCLXI).

сула въ случаѣ очевидной для него недобросовѣстности или непорядочности въ торговыхъ операціяхъ естественно подходило подъ понятіе „помѣшательства“ въ торговлѣ, то такія запрещенія въ сущности сводились къ полной отмѣнѣ правительственнаго надзора за правильностью и „добрымъ порядкомъ“ русской виѣшной торговли.

Какъ и въ предшествовавшемъ періодѣ, коллегія иностранныхъ дѣлъ была совершенно устранена и сама устранялась отъ вопросовъ объ учрежденіи торговыхъ консульствъ за границею¹⁾ и ограничивалась выдачею лишь патентовъ (или „кредитивовъ“) назначеннымъ отъ Сената консуламъ, „по примѣру тѣхъ, каковы консуламъ въ 1723 г. даны были“²⁾. Въ виду той узкой коммерческой и, притомъ, фискальной дѣли, которая имѣлась въ виду проектами Сената и коммерцъ-коллегіи объ учрежденіи русскихъ консульствъ за границею, иного отношенія къ этому вопросу со стороны коллегіи иностранныхъ дѣлъ трудно бы было и ожидать.

VI.

Схема организаціи русскихъ консульствъ на Западѣ до 1775 г.³⁾

Въ этотъ періодъ возникаютъ первыя русскія консульства на Западѣ, имѣющія дѣлю не только коммерческія, но и политическія дѣли, а именно: въ Эльсингерѣ въ 1759 г. по представленіямъ посланника въ Даніи (стр. 253—255), въ Крыму и цѣлый рядъ консульствъ (Лиссабонъ, портъ Магонъ, Гибралтаръ, Лондонъ; сюда же слѣдуетъ отнести проекты учрежденія ихъ въ Триестъ, Занте, Кефалоніи, Ливорно), вызванныхъ потребностями морейской морской экспедиціи 1769 года (стр. 363, 391 и др.).

¹⁾ См. Историч. ч., стр. 232.

²⁾ См. тамъ же, стр. 252.

³⁾ Схему эту мы даемъ лишь съ дѣлю нѣкотораго обобщенія данныхъ изъ второй половины исторической части. Развить ее въ овязи съ организаціею русскихъ консульствъ въ XIX вѣкѣ до изданія второго консульскаго устава 1858 г. мы предполагаемъ въ 3-й части настоящаго изслѣдованія.

Инициатива учрежденія этихъ консульствъ исходитъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Она учреждаетъ ихъ самостоятельно, на основаніи указа изъ конференціи (1759 г. стр. 254) или высочайшаго указа (стр. 363, 364, 367, 395), даже безъ предварительнаго сношенія съ Сенатомъ.

Коммерческія консульства учреждаются по частной инициативѣ купцовъ (Литва стр. 265 сл., Кадисъ стр. 302, Бордо стр. 349). Инициативы коммерцъ-коллегіи не существуетъ, точно такъ же, какъ и Сената.

Вслѣдствіе упраздненія казенной заграничной торговли, активное участіе Сената въ дѣлѣ учрежденія консульствъ проявляется только въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода. Мы можемъ указать только одинъ случай. А именно: прошеніе русскихъ купцовъ объ учрежденіи консульства въ Литвѣ (1763 г.) подано было въ коллегію иностран. дѣлъ, но послѣдняя передала этотъ вопросъ на усмотрѣніе Сената, который отъ себя уже сдѣлалъ представленіе объ учрежденіи этого консульства (стр. 269); впрочемъ онъ же впоследствии постановилъ упраздненіе его, но по предварительномъ отобраніи мнѣній подлежащихъ вѣдомствъ (стр. 284 сл.).

Коллегія иностранныхъ дѣлъ не только самостоятельно учреждала консульства, имѣвшія политическое значеніе, но и сама выбирала, назначала и смѣняла консуловъ на такихъ постахъ (стр. 262). Она лишь сообщала объ учрежденіи консульства (политическаго) или о назначеніи новаго консула въ коммерцъ-коллегію для того, чтобы послѣдняя дала консулу инструкцію по коммерческимъ дѣламъ (стр. 255, 262, 270, 367, 397), такъ какъ исключительно политическихъ консульствъ не существовало.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ признавала коммерческими консульствами даже такія, которыя имѣли отчасти и политическое значеніе, и считала всѣ ихъ вообще принадлежащими „болѣе до вѣдомства коммерцъ-коллегіи“; такъ она относилась даже (1765 г., стр. 304) къ консульству въ Персіи, — „ибо консулы отправляются туда наиглавнѣйше для распространенія и защищенія коммерціи“.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ признавала своею обязан-

ностью въ вопросахъ объ учрежденіи и назначеніи коммерческихъ консуловъ лишь исполненіе самаго „отправленія“ консула (стр. 311—313, 352), т.-е. приведеніе его къ присягѣ, выдачу ему патента и паспорта (стр. 310, 352, 363), сообщеніе объ немъ соотвѣтственному русскому дипломатическому агентству для исходатайствованія консулу экзекватура и съ предписаніемъ оказывать ему поддержку передъ мѣстнымъ правительствомъ (стр. 315), сообщеніе всѣмъ русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границую, чтобы они въ случаѣ какаго-либо требованія со стороны консула „оказывали ему удовольствіе“ и, наконецъ, выдачу ему инструкціи „касательно до политической части его должности“. Такъ какъ консулъ по закону подчиненъ коммерцъ-коллегіи и обо всемъ по его комиссіи рапортовать долженъ этой коллегіи, то — по мнѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ — ей „по ея званію и должности принадлежить тоюто попеченіе, чтобы сей консулъ, яко аккредитованный отъ двора, въ опредѣленномъ ему мѣстѣ былъ принять и содержанъ подъ протекціею всенародныхъ правъ и какъ его персона, такъ и его домъ оными пользовались (стр. 314); по которому предмету, при настоянни нужды, и имѣеть онъ прямо въ оную коллегію писать и представлять, въ чемъ и надлежащее ему наставленіе отъ нея дается“.

Какъ политическія, такъ и чисто коммерческія консульства одинаково находились „подъ дирекціею“ мѣстнаго дипломатическаго агента (стр. 269).

Инструкція коллегіи иностр. дѣлъ консуламъ какъ политическимъ, такъ и коммерческимъ давалась по однообразному за все разсматриваемое время формуляру и касалась:

1) консульскихъ правъ и привилегій, — консулу предписывалось пользоваться тѣми же, какими пользуются другія иностранные консулы въ мѣстѣ резиденціи консула (стр. 258, 313, 315, 365)¹⁾; при чемъ ему вмѣняется въ обязанность сообщеніе коллегіи объ этихъ правахъ (стр. 319—324, 354, 366);

¹⁾ Такое же предписаніе въ § 13 прусск. коно. регламента (Quehl, p. XXXI); Пруссія не требовала гражданской неподоудности для своихъ консуловъ (§ 5 регламента 1796 г., Quehl, p. XIII).

это послѣднее предписаніе подтверждается особымъ циркуляромъ 1781 г. въ виду предположенной правительствомъ въ это время общей и однообразной организаціи русскихъ консульствъ;

2) охраны русскихъ подданныхъ и оказыванія имъ содѣйствія; и 3) присылки донесеній въ иностранную коллегію о публичныхъ политическихъ дѣлахъ, а также о дѣлахъ, касающихся торговли, *поскольку* послѣднія могутъ „имѣть сопряженіе“ съ дѣлами политическими (примѣры: стр. 316, 353, 367).

Сверхъ того консулу предписывалось коллегіею иностранныхъ дѣлъ присылать ей сообщенія о правахъ иностранцевъ и иностранной торговли въ мѣстѣ его резиденціи (стр. 325 сл.); надворъ за соблюденіемъ трактатовъ, если таковые имѣлись (стр. 269 сл.); возвращеніе русскихъ бѣглыхъ; покровительство православнымъ (въ Испаніи, стр. 327). Консулу вмѣнялось однако въ обязанность не вмѣшиваться во внутреннія дѣла чужого государства, а лишь соблюдать интересъ и пользу Россіи (стр. 269).

Сверхъ общей инструкціи отъ коллегіи консулъ могъ получать спеціальныя инструкціи и отъ мѣстнаго дипломатическаго агента (стр. 254, 263).

Въ разсматриваемое нами время Россіею учреждено два генеральныхъ консульства. Одно въ Лиссабонѣ, а другое въ Лондонѣ. Никакихъ особыхъ преимуществъ генеральнымъ консуламъ однако не присвоено.

Аккредитованіе консула совершалось съ формальной стороны по принципу взаимности (стр. 254, 255) чрезъ посредство дипломатическаго агента, если таковой имѣлся въ мѣстѣ назначенія консула (стр. 268), а если его не было, то самимъ консуломъ, сообразно мѣстнымъ обыкновеніямъ (стр. 365). Русское правительство не признаетъ необходимости въ предварительномъ предупреденіи иностраннаго правительства о намѣреніи его учредить консульство, такъ какъ — по его убѣжденію — учрежденіе взаимной торговли и ея развитіе служить ко взаимной пользѣ обоюдныхъ подданныхъ и, слѣдовательно, къ выгодѣ обоихъ государствъ, какъ назначающаго, такъ и принимающаго консула (стр. 315). Впрочемъ единственный за разсматриваемое время случай отказа въ признаніи русскаго консула

(въ Триестѣ, стр. 403 сл.) мотивированъ былъ политическими причинами.

Форма папента консульскаго остается прежняя, безъ изменений (стр. 313 пр., 352 пр., 363).

На консульскія должности назначались безразлично, какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы (доводы въ пользу назначенія иностранца см. на стр. 352). Огъ кандидата на консульскую должность требовалось знакомство съ торговыми дѣлами и знаніе иностранныхъ языковъ, въ особенности мѣстнаго (стр. 254). Незнаніе русскаго языка, несмотря на серьезныя неудобства такого незнанія при исполненіи консуломъ нѣкоторыхъ обязательныхъ для него функций, не служило препятствіемъ къ занятію консульской должности (стр. 263, 357). Случай назначенія консуломъ лица, не знающаго русскаго языка, былъ даже въ Персіи.

Русское консульство въ Кадиксѣ имѣло должностную печать (стр. 318) и пользовалось дѣйствительно, хотя — кажется — не постоянно, правомъ флага (стр. 318) и государственнаго герба (стр. 354).

Русскіе консулы въ Давіи не пользовались неподсудностью по гражданскимъ дѣламъ (стр. 260—263).

Консулы (неполитическіе) по закону подчинены, какъ и въ предыдущемъ періодѣ, главнымъ образомъ коммерцъ-коллегіи. Отъ нея они получаютъ инструкціи по торговой и, вообще, неполитической части (стр. 256 сл., 270 сл.), но только (до учрежденія (въ 1763 г.) комиссіи о коммерціи, одною изъ задачъ которой было озаботиться развитіемъ ви́шней русской торговли (П. Собр. Зак. XVI, № 11985, 12150). Быть можетъ вслѣдствіе нерадѣнія, проявленнаго въ этомъ отношеніи¹⁾ коммерцъ-коллегіею (стр. 289 прим.), съ 1765 г. функции, присвоенныя по закону собственно этой коллегіи, исполняются всецѣло комиссіею о коммерціи. Она дѣлаетъ представленія императрицѣ о надобности учрежденія консульства и о пригодности того или иного кандидата къ занятію консульской

¹⁾ Свѣтъ и, даже, иностранная коллегія проявляли болѣе заботливости о ви́шней торговлѣ Россіи, нежели коммерцъ-коллегія (стр. 296, 297).

должности (стр. 303, 350 сл.), она же составляет и представляет на Высочайшее утверждение и формуляр консульской инструкции по торговой и, вообще, неполитической части (стр. 305), а въ коммерцъ-коллегію этотъ формуляръ передается лишь на окончательный просмотръ и для составленія по нему дѣйствительной инструкции тому или иному консулу (стр. 312). За сенатомъ и обѣими коллегіями въ дѣлѣ учрежденія коммерческихъ консульствъ остается, такимъ образомъ, лишь исполнительная роль (стр. 310), хотя, какъ мы замѣтили, консулъ остается по прежнему подчиненнымъ коммерцъ-коллегіи (стр. 310).

Формуляръ консульской инструкции, послужившій основаніемъ (съ крайне незначительными иногда видоизмѣненіями) для всѣхъ консульскихъ инструкцій въ разсматриваемый періодъ, не былъ, однако, составленъ комиссіею о коммерціи, а она лишь одобрила и представила на Высочайшее утверждение формуляръ, составленный по ея порученію кадицкимъ негоціантомъ, русскимъ подданнымъ Юг. Фр. Бранденбургомъ, заявившимъ желаніе занять постъ русскаго консула въ Кадиксъ (стр. 305). Какой западно-европейскій образецъ былъ положенъ Бранденбургомъ въ основаніе этого формуляра — не извѣстно¹⁾.

Вообще, мы имѣемъ за это время два болѣе полныхъ типа инструкцій консуламъ: 1) инструкцію консулу въ Литвѣ (стр. 270 сл.), составленную подъ сильнымъ вліяніемъ формуляра, выработаннаго для нашего консульства въ Персію, и 2) инструкціи консуламъ въ Кадиксъ (стр. 306 сл.), въ Бордо (стр. 352), въ Лиссабонѣ (стр. 370), въ Лондонѣ и др., которыя составлены были на основаніи формуляра комиссіи о коммерціи, т.-е. Бранденбурга.

Въ этихъ инструкціяхъ обязанности и права консуловъ выражаются въ слѣдующемъ:

1) Охрана интересовъ русской торговли и русскихъ купцовъ за границею (стр. 275). Отсюда:

¹⁾ Мы считаемъ совершенно произвольнымъ предположеніе проф. Александренко (Русск. дипл. агенты, II, стр. 163) что въ основаніе его легла датская консульская инструкция.

а) обязанность слѣдить за соблюденіемъ трактатовъ и въ случаѣ нарушенія ихъ немедленно сообщать объ этомъ мѣстному русскому дипломатическому агенту и коммерцъ-коллегіи (Литва, Лондонъ);

б) право и обязанность наблюденія за добросовѣстностью купцовъ въ ихъ торговыхъ операціяхъ, ради сохраненія кредита русской торговли (стр. 271; Польша, Персія); ср. § 12 датской инструкціи (стр. DCLXI).

с) обязанность наблюденія за добропорядочнымъ поведеніемъ русскихъ купцовъ (стр. 272, 308), но безъ опредѣленія дисциплинарной власти консула (право только донесенія въ коммерцъ-коллегію);

д) выдача свидѣтельствъ о происхожденіи товаровъ, вывозимыхъ изъ мѣста резиденціи консульства въ Россію (стр. 325, 371, 378; предписаніе это не распространялось на консульство въ Бордо, стр. 356);

е) полицейскій надзоръ за контрабандною торговлею (стр. 272, Литва);

ф) охрана наслѣдствъ русскихъ подданныхъ, умершихъ за границую. Любопытно, что эта консульская обязанность, весьма распространенная и, можно сказать даже, общепринятая на Западѣ (Miltitz, II, part. 2, p. 28, 215, 339, 349, 409, 673 и др. и ст. 9 датскаго консульскаго регламента 1749 г. въ прилож. стр. DCLVIII), предписывалась только консулу въ Литвѣ. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что этого предписанія Бранденбургъ не включилъ въ свой формуляръ въ виду дѣйствовавшихъ въ Испаніи особыхъ законовъ о наслѣдованіи послѣ иностранцевъ. Въ инструкцію же консулу въ Литвѣ оно перенесено изъ инструкціи русскимъ консуламъ въ Персію;

г) содѣйствіе спасенію и охрана груза съ русскихъ судовъ, потерѣвшихъ крушеніе въ предѣлахъ консульскаго округа (стр. 309). Это право сравнительно рѣдко встрѣчается въ западно-европейскихъ договорахъ (напр. Miltitz, II, part. 2, p. 216), но оно само собою вытекало изъ общепринятой по договорамъ обязанности государства оказывать содѣйствіе спасенію и охранѣ груза съ судовъ содоговаривающейся стороны въ случаѣ ихъ крушенія (ср. ст. 8 датскаго регламента 1749 г.);

h) наставленіе русскихъ подданныхъ, прибывшихъ въ мѣсто резиденціи консульства, дабы они по невѣдѣнію не совершили чего-либо противнаго мѣстнымъ законамъ (ср. § II прусскаго регламента 1796 г.); въ Литвѣ (стр. 279, и Персія) новоприбывшіе обязаны явиться въ консульство (ср. тамъ-же).

2) Наблюденіе чести русскаго флага и содѣйствіе русскому мореходству какъ частному, такъ и военному (стр. 330).
Отсюда:

a) обязанность давать наставленіе шкиперамъ о мѣстныхъ законахъ и обыкновеніяхъ;

b) забота о больныхъ матросахъ и о погребеніи умершихъ на сушѣ (стр. 309);

c) содѣйствіе возвращенію на суда бѣглыхъ матросовъ (стр. 308) и право суда по спорамъ между матросами и шкиперами русскихъ судовъ;

d) содѣйствіе возвращенію въ Россію экипажа съ русскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе въ предѣлахъ консульскаго округа (стр. 309; ср. стр. 355).

3) Право судебной юрисдикціи въ спорахъ между русскими подданными (стр. 257, 273, 308) и въ спорахъ между матросами и шкиперами на русскихъ судахъ (стр. 308). Это право подробнѣе всего формулировано въ инструкціи консулу въ Литвѣ (стр. 273 сл.), — здѣсь опредѣлена и организація консульскаго суда, и порядокъ апелляціи на консульскія рѣшенія и порядокъ судового рѣшенія (по таможенному обыкновенію). Но все это заимствовано изъ инструкціи русскимъ консуламъ въ Персіи, при чемъ нѣкоторыя детали, вполнѣ умѣстныя на Востокъ и общія нашимъ и западно-европейскимъ консульскимъ судамъ въ восточномъ государствѣ, — напр. о судѣ въ смѣшанныхъ процессахъ (стр. 275), — не могли ни въ какомъ случаѣ имѣть примѣненія въ государствѣ европейскомъ, какъ это признавалъ даже російскій посолъ въ Польшѣ, кн. Репнинъ (стр. 281; примѣры консульской судебной охраны см. на стр. 282 сл.). Что же касается формулировки консульской судебной юрисдикціи въ другихъ консульскихъ инструкціяхъ, то здѣсь она крайне недостаточна. Всѣ онѣ, правда, устанавливають принципъ обязательнаго обращенія русскихъ подданныхъ за гра-

ницею за рѣшеніемъ своихъ взаимныхъ споровъ либо къ консульскому, либо къ отечественному суду (стр. 308; ср. ст. 4 датскаго конс. регламента 1749 г. въ прилож. стр. DCXVII), но никакихъ формъ суда въ этихъ инструкціяхъ не установлено, несмотря на то даже, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ на консульское рѣшеніе апелляціи не допускалось (стр. 257). Лишь въ инструкціи ген. консулу въ Лондонѣ находится предписаніе рѣшать споры между русскими подданными „какъ законы или обыкновенія требуютъ“. — Вслѣдствіе незнанія русскаго языка нѣкоторыми консулами, часто случалось (въ консульствѣ въ Бордо, стр. 358), что по требованію шиппера консулъ сажалъ въ тюрьму матроса, не зная въ точности мотива такого назначенія.

Консулы получали либо жалованье отъ правительства (Испанія), либо содержаніе изъ особаго сбора съ купечества (Литва, стр. 263, 267, 276), либо — взамятъ жалованья — пользовались правомъ на консульскіе сборы (Франція, стр. 352). Консуламъ, получавшимъ жалованье, сборы консульскіе запрещались (для облегченія купечества, стр. 310), но разрѣшалось взиманіе вознагражденія за исполненіе комиссіонныхъ частныхъ порученій (стр. 309; ср. § IX прусскаго регламента 1796 г. у Quehl p. XXIV). Не получавшему жалованья ген. консулу въ Лиссабонѣ разрѣшались консульскіе сборы, но не съ русскихъ подданныхъ (стр. 377 сл.).

Русскимъ консуламъ не было вообще предоставлено права назначать вицеконсуловъ. Для этого требовалось, по правилу, особое разрѣшеніе отъ правительства (стр. 348; ср. § XVI прусск. конс. регламента 1796 г.). Генеральный консулъ въ Лиссабонѣ позволялъ себѣ самовольное назначеніе вице-консуловъ, что и послужило поводомъ къ регламентаціи этого вопроса (стр. 382 сл.).

Коллегія иностранныхъ дѣлъ допускала въ принципѣ совмѣщеніе обязанностей русскаго консула съ занятіемъ консульской должности отъ другой какой-либо державы; но коммерцъ-коллегія не разрѣшала такого совмѣщенія (стр. 317).

Учрежденіе консульствъ въ Крыму и въ Персіи вызвано было интересами не только торговыми, но и политическими

(Крымъ: стр. 437 сл., 449; Персія: стр. 474 сл.). Инициатива учрежденія этихъ консульствъ исходила отъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Турціи и Персіи и отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (стр. 446, 470 сл., 477 и др.). Коллегія иностранныхъ дѣлъ избираетъ и назначаетъ и перваго консульскаго агента въ Крыму, гдѣ консульскій постъ долженъ былъ имѣть преимущественно политическое значеніе (стр. 446 и др.); въ Персіи консульскій постъ тоже имѣлъ отчасти политическій характеръ, но главнымъ назначеніемъ консула здѣсь была охрана русскихъ купцовъ и интересовъ русской торговли; поэтому здѣсь коллегія иностр. дѣлъ хотя и назначаетъ первыхъ консуловъ, но лишь вслѣдствіе безуспѣшности своихъ предложеній коммерцъ-коллегіи, чтобы послѣдняя избрала консула (стр. 231, 479 сл., 482, 525, 535 сл. 546). Во всякомъ случаѣ коллегія иностранныхъ дѣлъ сообщала въ коммерцъ-коллегію о состоявшемся назначеніи консула для выдачи ему инструкціи по торговой части (стр. 447 сл., 537). При слѣдующихъ назначеніяхъ консуловъ (въ 1746 и сл. годахъ) иностранная коллегія все-таки предлагаетъ избраніе и назначеніе консула въ Персію коммерцъ-коллегіи, сообща съ главн. магистратомъ (стр. 568, 570) на томъ основаніи, что „консульское пребываніе въ Персіи нужно главнѣйше“ для порядка и охраны купечества „и сіе прямо до коммерцъ-коллегіи принадлежитъ“ и что въ эту должность нуженъ „добрый и искусный человѣкъ изъ купцовъ“. Но коммерцъ-коллегія отклоняетъ отъ себя непосредственный выборъ кандидата и предоставляетъ его главному магистрату и Сенату (стр. 571 сл., 579 сл.). Постепенно выборъ кандидатовъ на консульство и назначеніе консуловъ переходитъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и въ главному магистрату (напр. стр. 602 и 603, 613, 615).

Хотя въ вопросѣ о проектировавшемся въ 1736—1737 г. учрежденіи русскихъ агентствъ и консульствъ въ западно-европейскихъ государствахъ Сенатъ принималъ дѣятельное участіе и имѣлъ рѣшающій голосъ, однако при учрежденіи консульства въ Персіи въ 1737 г. онъ отклонилъ отъ себя участіе въ этомъ дѣлѣ и на представленіе коммерцъ-коллегіи объ утвержденіи составленнаго для консула формуляра ин-

струкція отвѣчалъ, чтобы коммерцъ-коллекція объ инструкціи консулу имѣла сношеніе съ коллегією иностр. дѣлъ, „понеже оное дѣло до Правит. Сената не принадлежитъ, а принадлежить до коллегіи иностр. дѣлъ, буде же оная коллегія о томъ собою учинить чего не можетъ, о томъ бы докладывала отъ себя кабинету ея имп. вел-ва“ (стр. 481). Но въ 1746 г. Сенатъ уже принимаетъ участіе въ вопросѣ о назначеніи консула въ Персію (стр. 571 сл.); будучи, впрочемъ, вызванъ къ этому обращеніемъ къ нему коммерцъ-коллегіи съ представленіемъ, чтобы консулъ назначенъ былъ помимо ея непосредственнаго участія въ выборѣ кандидата. По его указу, и съ согласія обѣихъ заинтересованныхъ коллегій, въ Персію назначенъ былъ отъ астраханскаго губернатора временно исполняющій консульскія должности офицеръ (стр. 573), и въ то же время онъ предписываетъ коммерцъ-коллегіи сообща съ главнымъ магистратомъ выбрать изъ купечества достойнаго кандидата и сдѣлать Сенату представленіе о его назначеніи на консульскую должность (стр. 579). Затѣмъ, Сенатъ отказываетъ въ утвержденіи представленнаго ему коммерцъ-коллекціей кандидата, избраннаго главнымъ магистратомъ, даетъ предписаніе выбрать другого кандидата и указомъ утверждаетъ въ должности этого новаго кандидата (стр. 580). Даже коллегія иностранныхъ дѣлъ представляетъ Сенату на утвержденіе своихъ кандидатовъ на консульскую должность въ Персію (стр. 590, 603). Послѣ временнаго перерыва въ замѣщеніи консульскихъ постовъ въ Персію съ 1759 по 1762 годъ, учрежденіе вновь консульства въ Персію въ 1763 г. производится въ Сенатѣ и на его утвержденіе представляется даже консульская инструкція и онъ же опредѣляетъ мѣсто резиденціи консуловъ (стр. 602 сл. 604 сл.). Наконецъ, по представленію Сената состоялось и упраздненіе временно созданнаго въ 1763 г. консульства въ Баку (стр. 614).

Какъ въ Крыму, такъ и въ Персію первыми консулами были лица военнаго сословія или чиновники; но въ обоихъ случаяхъ тѣмъ не менѣе признается болѣе правильнымъ назначеніе на этотъ постъ лицъ купческаго сословія (Крымъ — *passim*; Персія — стр. 231, 477, 479 и др.). Желательность назначенія кон-

сула въ Персію изъ купцовъ и соотвѣтственное требованіе исходить отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (стр. 571 сл.) и отъ Сената. Коллегія иностранныхъ дѣлъ отстуетъ однако отъ этого требованія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Персіи по какимъ-либо причинамъ (напр. въ 50-хъ годахъ) не было русскаго резидента; въ подобныхъ случаяхъ иностранная коллегія признавала „весьма нужнымъ для предостереженія высочайшихъ ея имп. вел-ства интересовъ“ (т.-е. ради интересовъ политическихъ) и для охраны росс. подданныхъ назначеніе на консульство человѣка способнаго „къ престереженію“ политическихъ интересовъ, и въ такихъ случаяхъ, по представленію ея, назначался кто-либо изъ чиновниковъ иностранной коллегіи (стр. 590). Въ результатъ, за немногими исключеніями, на консульскія должности въ Персіи назначались чиновники иностранной коллегіи (стр. 613, 615, 622). Что же касается коммерцъ-коллегіи, то она признавала возможнымъ назначеніе на консульскіе посты изъ оберъ-офицеровъ астраханскаго гарнизона по выбору астраханскаго губернатора или изъ отставныхъ оберъ-офицеровъ или дворянъ, находящихся въ вѣдомствѣ герольдмейстерской конторы, по выбору отъ Сената (стр. 572). (Ср. впрочемъ условія, какія ставила коммерцъ-коллегія кандидату для занятія консульскаго поста на Западѣ и въ Персіи стр. 231 и 571). Однако въ 1748 г. на консульскій постъ въ Персіи назначается купецъ, избранный главнымъ магистратомъ (стр. 571, 580). Никакого различія въ правахъ и обязанностяхъ консуловъ, назначенныхъ отъ иностр. коллегіи и выбранныхъ отъ купечества, не было (стр. 584 сл.).

Консульскій патентъ по формѣ не отличается отъ обычныхъ консульскихъ патентовъ (стр. 483, 616 и прил. 104).

Консулъ въ Персіи получаетъ двѣ инструкціи: одну отъ иностранной коллегіи, другую — отъ коммерцъ-коллегіи (стр. 447, 536). Основаніемъ той и другой для персидскаго консульства служитъ инструкція, данная первому исправлявшему должность консула въ Персіи драгунскому поручику Арапову и составленная ген. Левашевымъ и посланникомъ въ Персіи кн. Голицынымъ (стр. 478, 482). Сверхъ того консулъ получаетъ

инструкціи отъ астраханскаго губернатора. Такъ какъ учрежденіе консульства въ Персіи основано было на договорахъ 1732 и 1735 г. (стр. 470 сл.), то постановленія этихъ договоровъ легли въ основаніе инструкціи персидскому консульству (стр. 482).

Инструкція иностранной коллегіи касалась политическихъ вопросовъ (стр. 447 сл. 536, 616) при чемъ, для персидскаго консульства, сюда же отнесены вопросы, касающіеся судоходства въ Каспійскомъ морѣ (стр. 536) въ виду политическаго интереса Россіи — не допускать учрежденія персидскаго судоходства и кораблестроенія на этомъ морѣ. Впрочемъ и относительно Крыма, и относительно Персіи коллегія иностр. дѣлъ проявляетъ не меньшую заботливость объ интересахъ русской торговли, нежели коммерцъ-коллегія (стр. 452, 494 и др.).

Составителямъ первой инструкціи персидскому консульству не достаточно извѣстны были договоры западныхъ государствъ съ восточными; но ими обращено было вниманіе иностранной коллегіи на необходимость восполненія этой инструкціи на основаніи правъ, предоставленныхъ на Востокъ европейцамъ и, въ частности, въ Персіи англичанамъ и голландцамъ (стр. 489); однако это представленіе не было исполнено ни коллегіею иностранныхъ дѣлъ, ни коммерцъ-коллегіею. Заботливость коллегіи иностранныхъ дѣлъ объ обезпеченіи русскимъ консуламъ всѣхъ правъ консульскаго иммунитета и другихъ правъ обезпеченныхъ европейскимъ консуламъ на Востокъ, замѣтна лишь въ отношеніи къ консульству въ Крыму (стр. 444 сл., 454). Инструкція консульству въ Крыму заимствована изъ болѣе ранняго формуляра инструкціи консульству въ Персіи (стр. 447).

Вліяніе „политическихъ конъюнктуръ“ на успѣшность дѣятельности консула въ вопросѣ объ охранѣ соотечественниковъ ярко проявляется въ теченіи всего существованія русскихъ консульствъ въ Персіи (стр. 509 сл., 559 и др.).

Инструкція коммерцъ-коллегіи консуламъ въ Персіи имѣла своимъ основаніемъ инструкцію, данную Арапову и составленную ген. Левашевымъ и посланникомъ въ Персіи кн. Голицынымъ (стр. 478, 482). Въ 1743 г. она была дополнена нѣкоторыми требованіями торгово-политическаго характера

(стр. 542 сл.), а въ 1763 г. пересмотрѣна вслѣдствіе даннаго Сенатомъ по высочайшему повелѣнію предписанія, чтобы при сочиненіи инструкціи новоназначеннымъ тогда консуламъ въ Персіи отобрано было мѣнѣе главнаго магистрата и купечества (стр. 604). Консулу разрѣшалось отступленіе отъ данной ему инструкціи, — разумѣется, съ предварительнаго разрѣшенія коллегіи (стр. 616).

Различіе функцій русскихъ консуловъ на Востокъ и на Западъ, равно какъ и постепенное ихъ развитіе и осложненіе обусловлены были требованіями практики, а не созданы были теоретически. Въ основаніе ихъ легли торгово-политическія постановленія трактатовъ 1732 и 1735 г.

Функціи эти выражаются въ слѣдующемъ:

- 1) надзоръ за соблюденіемъ трактатовъ Россіи съ Персіею, и — главнымъ образомъ — охрана купцовъ отъ неправильныхъ поборовъ (стр. 505 сл., 562);
- 2) посредничество между русскими купцами и персидскими властями въ торговыхъ операціяхъ (стр. 522);
- 3) сообщеніе политическихъ извѣстій;
- 4) сообщеніе свѣдѣній торгово-политическихъ;
- 5) требованіе выдачи русскихъ бѣглыхъ (501, 562);
- 6) заботы объ упрядоченіи русской торговли (стр. 508, 545), но съ значительными ограниченіями консульской власти (стр. 578, ср. стр. 607);
- 7) административно-полицейская дѣятельность относительно русскаго торговаго судоходства (стр. 496 сл. 500, 523);
- 8) дисциплинарная власть относительно русскихъ судовщиковъ и купцовъ (стр. 525);
- 9) разбирательство споровъ между ними (стр. 525);
- 10) охрана наслѣдствъ русскихъ подданныхъ;
- 11) спасеніе и охрана груза и оснастки съ русскихъ судовъ, потерѣвшихъ крушеніе;
- 12) провѣрка товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи (стр. 529);
- 13) имматрикуляція и выдача паспортовъ русскимъ купцамъ въ Персіи и визированіе паспортовъ персидскихъ подданныхъ, ѣдущихъ въ Россію (стр. 528, 545);

14) контроль за лицами, ѣдущими изъ Персіи въ Россію (стр. 529, 574);

15) сообщеніе о моровыхъ повѣтріяхъ въ Персіи и выдача санитарныхъ свидѣтельствъ судамъ, ѣдущимъ въ Россію (стр. 529, 545);

16) судебная юрисдикція (стр. 487 сл.); въ 1763 г. вводится въ Персіи особый судъ первой инстанціи при консульствѣ изъ купцовъ, по назначенію консула (стр. 607).

Перечисленіе текущихъ письменныхъ дѣлъ консульства см. на стр. 567.

Съ 1763 г. въ инструкцію консуламъ въ Персіи вносится запрещеніе производить торговлю (стр. 604, 606). Это запрещеніе, равно какъ и введеніе особой инстанціи для разбирательства купеческихъ дѣлъ было, повидимому, результатомъ представленій особаго совѣщанія главнаго магистрата и купечества относительно новой редакціи консульской инструкціи (стр. 604).

Консулъ въ Персіи имѣлъ право непосредственныхъ сношеній съ шахомъ и центральнымъ персидск. правительствомъ (стр. 515, 559, 585).

Первые два консула въ Персіи, назначенные отъ иностранной коллегіи, получали жалованье только отъ казны. Съ назначеніемъ на консульскій постъ купца, казенное жалованье оставлено было ему какъ вознагражденіе за исполненіе политическихъ порученій правительства, а кромѣ того назначено жалованье изъ особаго сбора съ купечества и проектировалось предоставленіе ему, сверхъ того, еще права на особые консульскіе и комиссіонные сборы съ продажи и покупки товаровъ русскими купцами въ Персіи (стр. 581, 621 сл.). Мотивировано это было тѣмъ, что „консулъ отправляется нынѣ не отъ коллегіи уже иностр. дѣлъ, но яко выбранный отъ купечества, по большей части для купеческой пользы“.

Уже въ разсматриваемое время сознавалась недостаточность одного консульства для всей Персіи; отсюда учрежденіе въ 1763 г. второго консульства, вскорѣ однако упраздненнаго.

Оглавленіе I-й части.

Историческій очеркъ.

Оглавленіе къ нему (стр. 673).

Организація консульствъ.

- I. Возникновеніе и организація средневѣковыхъ консульствъ въ запад-
ной Европѣ (стр. 4).
 - II. Западно-европейскія консульства въ XVI—XVIII вв. (стр. 41).
 - III. Причины, вызвавшія возникновеніе русскаго консульскаго инсти-
тута (стр. 80).
 - IV. Организація русскихъ торговыхъ агентствъ и консульствъ при
Петрѣ В. (стр. 113).
 - V. Проекты организаціи русскихъ консульствъ въ Европѣ при преем-
никахъ Петра В. до 1760 г. (стр. 174).
 - VI. Схема] организаціи русскихъ консульствъ на Западѣ до 1775 г.
(стр. 187).
-

Необходимыя исправленія.

Въ исторической части:

Стран. 1, передъ 7 п. слѣдуетъ вставить: „въ 1721 г. назначенъ былъ торговымъ агентомъ въ Гамбургъ и Бременъ Беклемишевъ“.

Стран. 124, строка 2 ов. вмѣсто „изъясненія“, слѣдуетъ — „изъятія“.

Стран. 138, стр. 15 ов. („объ этомъ свидѣній нѣтъ“) замѣнить ссылкой на стр. 135.

Стран. 160, стр. 1 св. вмѣсто „возможно—въ томъ случаѣ“, слѣдуетъ: „было бы возможно въ томъ только случаѣ“.

Стран. 244, стр. 15 св. вмѣсто „1783“ слѣдуетъ „1743“.

Во второмъ отдѣлѣ:

Стран. 8, стр. 5 снизу: „изъ консуловъ“, слѣдуетъ: „отъ консуловъ“.

Стран. 9, въ 1 примѣчаніи: „и Nys“, слѣдуетъ: „у Nys“.

Стран. 11, стр. 3 сверху: „выка“ — „вѣка“.

Стран. 11, стр. 5 св. читать: „краю“ — „этого“.

Стран. 103, стр. 18 св. („а можетъ быть даже лишь въ 1715 г.“) — исключить, такъ какъ въ 1713 г. амстердамскіе кунцы выражали кн. Куракину неудовольствіе по поводу присылки товаровъ на продажу къ комиссару Соловьеву. (Депеша Куракина Головкину 1713 г. № 24, въ Голл. д. 1713 г. № 4).

РУССКІЯ КОНСУЛЬСТВА

ЗА ГРАНИЦЕЮ ВЪ XVIII ВѢКѢ.



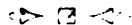
ИЗСЛѢДОВАНІЕ

В. А. Уляницкаго.

Часть II.

(ПРИЛОЖЕНІЯ).

Изданіе состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ
Коммисіи печатанія Государ. Грамотъ и Договоровъ.



МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Г. ЛИСНЕРА И А. ГЕШЕЛЯ,

приказ. Э. ЛИСНЕРА и Ю. РОМАНА.

Воздвиженка, Брестово-Владименскій пер., д. Лиснера.

1899.



Напечатано съ разрѣшенія г. Директора Московскаго Главнаго Архива
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложение 1-е.

*Матвеевъ Шафирову 10 янв. 1707*¹⁾: «Докучно прошу о удовольствѣ г. Фондербургу, по прежнимъ моимъ письмамъ, какимъ публичнымъ характеромъ, особливо жъ при семъ моемъ отъѣздѣ, понеже безъ человѣка надежнаго мнѣ здѣсь и въ Амстердамѣ въ мое отсутствие (въ Англію) отнюдь пробыть невозможно, а безъ характера ему кредитъ въ дѣлѣхъ здѣсь податься не можетъ». Въ другомъ письмѣ, къ *канцлеру Г. И. Головкину*, отъ 28 февраля (въ отвѣтъ на письма отъ 3 и 4 января) Матвѣевъ писалъ: «По отъѣздѣ моемъ отсюда въ Англію въ корреспонденціи до васъ, мой государь, о всѣхъ отсюда къ вѣдѣнію потребныхъ дѣлѣхъ иногу не могу надежнѣе найти, развѣ г. Фондербурга, которой надзирателемъ есть московскихъ матросовъ, человѣкъ доброй, вѣдущей въ дѣлахъ и надежный сторонѣ нашей. Понеже бывшей при мнѣ переводчикъ (Николай) Швымеръ въ повседневное впалъ пьянство нынѣ и великимъ сталъ огурщикомъ въ дѣлѣхъ государевыхъ; къ тому же онъ шведъ порокою, какъ на Руси говорятъ: сколько волна на корми, всегда онъ къ лѣсу глядитъ. Для тѣхъ вещей я оставить его и великой кредитъ въ томъ на него положить не могу». (Письмо это получено 26 марта.)

А. А. Матвеевъ къ П. П. Шафирову 16 апр. 1707: (Отвѣтъ на письмо отъ 19 марта). «Я покорно васъ прошу призирать дружески на г. Фондербурга, которой по истинѣ во всѣхъ дѣлахъ е. цар. вел-ва служить и мнѣ вспомагаетъ паче тѣхъ, которые изъ нищеты своей здѣшней въ неизмѣримыя богатства произникли, и николи же е. цар. вел-ва милостей благодарны и памятны и ниже знать того хотятъ, и до вашей велможности по истинѣ имѣеть респектъ великой». *Головкину Матвеевъ* писалъ 14 апр. 1707: «О всѣхъ вѣдомостяхъ и о дѣлахъ здѣшнихъ приказалъ я при сей моей небытности отсюда корреспонденцію

¹⁾ Въ слѣдующія выписки изъ Голландск. дѣлъ 1707 г. № 2: Письма (вмѣсто реляцій) посла А. А. Матвѣева къ Гагнъ къ канцлеру гр. Головкину и къ П. Шафирову. (Ихъ писемъ къ Матвѣеву въ Архивѣ нѣтъ.)

повсевременно содержать съ г. тайнымъ секретаремъ господину Фандербургу, которой человекъ изрядной и то все исправитъ поятно и вѣрно служа е. цар. вел-ву изъ всего сердца то исправлять обѣщалъ. Объ немъ г. тайной секретарь гораздо извѣстенъ есть. Только извольте его милостиво призирать, понеже въ сихъ краяхъ такой потребности люди во особомъ почтеніи и въ призорѣхъ отъ всѣхъ европейскихъ государей имѣются).

А. А. Матвеевъ къ Г. И. Головкину 22 апр. 1707 г. : (Отвѣтъ на письмо отъ 28 марта). Выѣхалъ въ Англію. «Корреспонденцію, я не сумнѣваюся, должную ко всякой осторожности двору нашему содержать господину Фандербургу, который великую знаемость съ министры чужестранными чрезъ меня при моемъ отъѣздѣ получилъ, человекъ доброй и трезвой и зѣло къ секретамъ надежной и крѣпкой. А Швымерсу, мой государь, за его безпросыпнымъ пьянствомъ, которой съ скляницею горячаго вина спитъ рано и поздно держася, то я дѣлъ секретныхъ ввѣрить былъ опасенъ; мнѣ что тотъ и другой ничто, только характеры ихъ разность между себя кажутъ великую; къ тому же онъ шведъ. Я могу русскую вспомни вамъ донести пословицу, что волкъ перемѣняетъ шерсть, а не сердце; къ тому жъ при моемъ отъѣздѣ я его не видалъ, хотя бъ за стыдъ могъ придти ко мнѣ, развѣ за недосугомъ вышеозначеннымъ». *Шафирову Матвеевъ* писалъ 22 апрѣля по тому же вопросу, что онъ поручилъ Фандербургу доносить ему, Шафирову, «не отсылая ко мнѣ въ Англію и о всѣхъ секретныхъ дѣлахъ по вся недѣльные почты, съ вами (Шафировымъ) корреспонденцію содержать и вездѣ во всемъ интересъ монаршей охранять со всякою вѣрностью, на что на все и ему прямую информацию учинилъ и надежнымъ нашей стороны стацкимъ и чужестраннымъ министрамъ при моемъ отъѣздѣ přátельски его вручилъ; не сумнѣваюся, что вы, мой государь, прямое впредь изъ него въ монаршей пользѣ и въ дѣлахъ будете имѣть удовольствие. Понеже по многимъ огурствамъ къ себѣ Швымерса и за безпросыпнымъ его пьянствомъ, которое отнюдъ никакого должнаго секрета содержать въ себѣ крѣпко непоятно есть, дѣлъ ему ввѣрить былъ опасенъ. Къ тому жъ, сколько волка ни кормить, близокъ къ лѣсу нежели къ двору; шведъ съ москвитинномъ николи не согласится. Притомъ же, какъ я отъѣзжалъ — мнѣ не явился, что моему характеру отъ такого пьяницы и особливо нашему двору не честно отъ чужестранныхъ отозвалося, а мнѣ за нимъ такъ же бѣгать не чаялъ бы честнымъ быть. Изъ нихъ что онъ, что г. Фандербургъ мнѣ не единоплеменные, только между чести и дѣлъ ихъ, характеры лучшую

дестиняцію и будущую пользу намъ сами изъ себя чинять, особливо же трезвой и дѣльной съ пьяницею, съ лѣзвивымъ и съ малонадежнымъ въ вѣрности далеко разстоятъ. Объ отпускѣ Швымерса ожидаю указу; лутче чтобъ такой при иныхъ служилъ мѣстехъ, гдѣ не касательны шведу, понеже по моемъ поворотѣ изъ Франціи во всемъ нашелъ я его инакова, какъ былъ до того и къ вамъ писалъ о томъ подлинно».

А. А. Матвѣевъ къ Шафирову 1 мая 1707: (Отвѣтъ на письмо Шафирова отъ 9 апрѣля): «Его цар. вел-ва всемилостивое соизволеніе, по докладу в. велможности, быть у дѣлъ монаршихъ при моей небытности у Статовъ Генеральныхъ яко агенту г-ну Фандербургу, я далъ знать ему; изволите его весьма впредь наитить къ тому вѣрна, прилежна и поятна, только буду ожидать по тому вашему письму комиссіи впредь присланной отъ двора нашего яко агенту ему, чего больше ему ненадобно, понеже имѣя такую комиссію къ Статомъ, дѣйствительнѣе можетъ всѣ дѣла наши съ тою (комиссію) у нихъ, Статовъ, отправлять. О всѣхъ дѣлахъ онъ, г. Фандербургъ, будетъ вамъ самъ доносить». Матвѣевъ поручилъ ему собирать вѣрныя свѣдѣнія о политическихъ дѣлахъ и сообщать ихъ Шафирову «и способы ему я прямые подаю къ провѣдыванію тѣхъ; чаю, что вы всегда изволите быть его прилежнымъ тѣмъ трудомъ удовольствованы».

Донесенія Фанденбурга (van den Burg) начинаются съ 4 марта 1707 г. и адресованы всѣ на имя П. Шафирова и Г. Головкина ¹⁾. Но собственно въ должность агента онъ еще не вступалъ. Изъ писемъ его къ Шафирову ²⁾ и Головкину ³⁾ видно, что Матвѣевъ при отъѣздѣ своемъ поручилъ ему управлять всѣми дѣлами въ Гагъ, и съ этою цѣлью познакомилъ его со всѣми «Московскими дѣлами» и представилъ нидерландскому правительству и иностраннымъ министрамъ, которые поэтому смотрѣли на него какъ на «наказнаго министра» (provisionale minister). Но несмотря на это Фанденбургъ все-таки просилъ, чтобы въ случаѣ согласія канцлера на управленіе дѣлами русскаго посоль-

¹⁾ Голл. д. 1707 № 6: Письма въѣсто реляцій къ верховн. канцлеру Г. Головкину и къ тайн. секретарю П. Шафирову отъ находившагося въ Амстердамѣ агента Фанденбурга. Матвѣевъ выѣхалъ изъ Гаги 27 апрѣля.

²⁾ Изъ Амстердама отъ 26 апрѣля: Матвѣевъ представилъ его членамъ правительства и министрамъ иностраннымъ om alle affaires in syne absentie waar te weesen и сообщать объ нихъ Шафирову.

³⁾ Отъ 6 мая: om alle de affaires in den Haage in syne absentie waar te weesen.

ства, ему данъ былъ какой-нибудь публичный характеръ (soo ist seer pootsaakelik dat eenige publicq caracte diene te hebben) — резидентскій, агентскій, консульскій или комиссарскій, такъ какъ безъ титула не много почета будетъ, а когда придется по дѣламъ бывать въ Гагъ, то почетъ необходимъ. Поэтому онъ проситъ, чтобы Государь почтилъ его какимъ-либо характеромъ и назначилъ ему жалованіе.

Далѣе, въ письмѣ къ Головкину отъ 20 мая Фанденбургъ сообщаетъ уже, что Матвѣевъ увѣдомилъ его, что царское величество изволилъ назначить его своимъ агентомъ въ Голландіи. Поэтому онъ проситъ прислать ему «de publicque Brieven». Наконецъ, 27 мая доноситъ, что получилъ отъ Шаєнрова комиссію (de Commissie, патентъ), по которой е. царское величество изволилъ его учредить агентомъ.

Наконецъ, въ докладной запискѣ Царю (о переводчикѣ Н. Швымерсѣ) изъ Лондона отъ 30 мая 1707 г. Матвѣевъ пишетъ ¹⁾: «А нынѣ по вашему, великаго государя, указу я отправляю посольство въ Англіи у королевы великобританской; также въ Голландіи у высокомочныхъ Статовъ *по вашему жъ, вел. юсударя, указу* для дѣлъ назначенъ особой агентъ Иванъ Фандербургъ».

Приложеніе 2-е.

Копія съ кредитива Агенту Фандербургу ²⁾.

Божіею милостію мы Екатерина Императрица и самодержица Всероссийская и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдати надлежитъ, а особливо ихъ высокомоцнню Господамъ Статамъ Генералъ славныхъ обновладѣтельныхъ волныхъ соединенныхъ Недерляндовъ, что понеже мы нашего Совѣтника Комерціи намъ любезно вѣрнаго Ягана Фондербурка, которой напредъ сего отъ Его Имп. Величества высокоблаженный и вѣчностойный памяти нашего Государя супруга былъ при ихъ высокомоцныхъ акредитованъ для добраго порядку Комерціи нашихъ подданныхъ въ Галандію, а собливо с городомъ Амстердамомъ купечество отправляющихъ агентомъ, нынѣ изобрѣли за потребно

¹⁾ Англ. дѣла 1707 № 4: Реляціи къ государю Петру I отъ находящагося въ Англіи посла А. Матвѣева.

²⁾ Прилож. къ рескрипту кн. Б. И. Куракину отъ 29 мая 1725 № 10. (Франц. д. 1725, № 3, а: Рескрипты кн. Куракину). (Тоже въ Гол. д. 1725, № 4).

въ разсужденіи онаго къ намъ вѣрности и въ комерціи особливаго искусства, тамо паки в помянутомже характере агента нашего имѣть и содержать, дабы онъ во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ і торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у ихъ высокоочиня Господь Статовъ, а собливо у города Амстердама и в другихъ в соединенныхъ Нидерляндахъ лежащихъ городѣхъ и мѣстахъ во всѣхъ судахъ какаго звания ни будь за нихъ заступалъ, говорилъ и оныхъ защищалъ, такожъ и прочне до нашихъ интересовъ касающіяся дѣла и повѣренныя ему комиссіи от-правлялъ. Якоже мы онаго чрезъ сию нашу грамоту всемілостивѣйше дѣйствительно к тому опредѣляемъ и учреждаемъ и желаемъ отъ ихъ высокоочиня Господь Статовъ и отъ президента и бургомистровъ города Амстердама и отъ всѣхъ прочихъ въ соединенныхъ Нидерляндахъ учрежденныхъ управителей помянутаго Ягана Фандербурка за нашего агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлахъ отъ насъ ему повѣренныхъ по нашимъ указомъ предлагать будетъ, вѣру подавать повелѣть, такожъ и впротчемъ ему во вѣ привилегіи и волности акордовать, которыя къ данному ему отъ насъ характеру агентскому принадлежать, еже мы взаимно въ такихже случаяхъ воздать обѣщаемъ. Къ вѣщему увѣренію мы сию грамоту собственною рукою подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ Санктъ-Петербурке, Мая 14 дня 1725 году.

У оригиналнаго подписано собственною Ея Имп. Величества рукою по сему: *Екатерина.*

Ниже того контрастигировалъ господинъ Каяндеръ по сему: *Графъ Головкинъ.*

Приложение 3-е.

Статская резолюція о принятіи въ характеръ резидента на-дворнаго совѣтника е. ц. вел-ва г. фонъ-Бранта (Гол. 1715, № 2, л. 158).

Extract uyt het Registre der Resolutien van de H. M. Heeren Staeten general der vereinigte Nederlanden.

Luna, den 25 Octobre 1717.

By resumtie gedelibereert synde op de missive van zyne Czar. Maj. geschreven tot Amsterdam den 21 Augusti laestleden, houdende creditif op den Heer Christoffel van Brands, Russisen Rix

Edelman en Hoffrad, om als resident von hoogged-e syne Cz. M. binnen Amsterdam te resideren met versoek dat Haer Ho. Mo. Gem. Heern van Brants in de voorn qualiteyt geliefden te erkennen, js goed gefunden en verstaen dat den Gem. Heeren Christoffel van Brands sal werden geadmitteret en erkent, om als Resident van hoogatged. syne Majesteyt tot Amsterdam te resideren, onder de gewone clausiele, dat hy daer door niet sal werden geeximeert van de pligt van onderdanigheit, die hy als een onderdaen van den Staet onderworpen is, specialik van alle ordinaire en extraordinaire schattinguen en impositien so wel reel als personnel mits gaders tenreguarde van de jurisdictie over syn person en familie soo in het criminel als civil.

Приложение 4-е.

а) Къ характеристикъ переговоровъ съ Нидерландами о торговомъ трактатѣ.

Такъ какъ голландцы опасались утверждения Россіи на Балтійскомъ морѣ, то Матвѣевъ въ 1703 г., съ цѣлью разсвѣтъ ихъ опасенія и удержать ихъ отъ союза съ Швеціею, выражалъ готовность заключить торговый договоръ между Россіею и Нидерландами (Соловьевъ, Ист. Росс. XV, гл. 1). Точно такъ же въ 1706 г. при отправленіи Матвѣева въ Англію, ему поручено было разубѣждать англійское правительство въ опасности для Англіи приобрѣтенія Россіею балтійскихъ портовъ, доказывать удобства торговли чрезъ эти порты съ Россіею и въ подтвержденіе всего этого предложить заключеніе торговаго договора съ Россіею (Тамъ же, гл. 3).

Вскорѣ послѣ того переговоры о договорѣ съ Нидерландами дѣйствительно отырылись. Велись они въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ и, какъ извѣстно, ни къ какому положительному результату не привели. Ими занимались то весьма дѣятельно, то они временно ослабѣвали, при чемъ не послѣднюю роль играли политическія соображенія. Какъ только замѣчалось нѣкоторое колебаніе въ политическомъ поведеніи Нидерландъ относительно Россіи, какъ только являлась опасность сближенія ихъ съ неприятели Россіи, тотчасъ же русское правительство выступало съ предложеніемъ торговаго договора или же тѣхъ или иныхъ частныхъ льготъ или поправокъ въ самой системѣ русской торговли въ пользу интересовъ голландской торговли, и это средство во многихъ случаяхъ оказывалось дѣйствительнымъ.

Въ 1711 г. въ Россію прибылъ новый голландскій посланникъ Краненбургъ, и главнымъ порученнымъ ему дѣломъ было заключеніе торговаго договора съ Россією. Между тѣмъ со стороны русскаго правительства въ отношеніяхъ къ Голландскимъ Штатамъ всѣ заботы направлены были исключительно на политическіе вопросы (отношенія Голландіи къ Швеціи и къ союзникамъ Россіи), а о торговомъ договорѣ съ нею забыли и думать. Довольно сказать, что «прежніе проекты, каковы съ ихъ (голл. статовъ) стороны были предложены, также и съ нашей по разсмотрѣнію чиненные здѣсь» оказались утраченными, и Матвѣеву приказано было «какъ наискорѣе съ первою оказією оныя всѣ списавъ прислать, дабы мы потому здѣсь могли съ нимъ (Краненбургомъ) поступить»¹⁾. Правда, теперь частью подъ вліяніемъ напоминаній Краненбурга, русское правительство дѣятельнѣе занялось вопросомъ о торговомъ трактатѣ, но политическіе мотивы все-таки оставались господствующими. Такъ, въ октябрѣ 1711 г. Матвѣевъ доносилъ²⁾, что Франція, съ цѣлью посѣять раздоръ между Англією и Голландією, предложила Англіи весьма невыгодныя для Голландіи мирныя условія и что имѣвшаяся при этомъ цѣль достигнута, — Голландія стала весьма подозрительно относиться къ Англіи. И немедленно по полученіи этого извѣстія Матвѣеву отправляется приказаніе Царя, чтобъ въ виду возникшаго между Англією и Голландією несогласія, и въ виду оказываемой англичанами вслѣдствіе выгоды французскихъ имъ предложеній склонности къ миру, Матвѣевъ «нынѣ ближе голландцевъ къ себѣ склонялъ, предъявляя имъ склонность цар. вел-ва, что онъ (Царь) во всякихъ имъ нужныхъ случаяхъ хочетъ всякую пріязнь и вспоможеніе съ своей стороны явить, и ежели они того отъ е. вел-ва пожелаютъ, то и союзомъ съ ними обяжется и во знакъ склонности и пріязни своей къ нимъ, благонамѣренъ съ ними договоръ учинить о комерціи къ пользѣ обоихъ народовъ по предложенію о томъ ихъ посланника г. Краненбурга, на которое бѣ предложеніе его посланниково о той комерціи цар. вел-во и нынѣ резолюцію свою учинить изволилъ, и тотъ договоръ повелѣлъ окончать, но понеже придворъ е. цар. вел-ва здѣсь о состояніи комерціи какъ въ Архангельскомъ портѣ, такъ и на Балтійскомъ морѣ подлиннаго извѣстія нѣтъ, то принуждены то отложить до прибытія его вел-ва въ свое государство, а по прибытіи, увѣдомившись о состояніи оной подлинно, немедленно резолюція къ вышей пользѣ

1) Головкинъ Матвѣеву 18 авг. 1711, № 2 (Голл. д. 1711, № 3).

2) Гол. д. 1711, № 4.

обоихъ народовъ на то прислана къ вамъ (Матвѣеву) будетъ; въ чемъ ваша милость изволь ихъ снабдить и всячески склонять ихъ къ пріязни съ е. цар. величествомъ¹⁾. Объясняется этотъ приказъ и это заявленіе дружбы нашей къ Голландіи тѣмъ, что Англія вообще выказывала склонность въ пользу Швеціи, а сверхъ того имѣла и договорныя съ нею обязательства, а потому замиреніе ея съ Франціею ранѣе окончанія нашей войны съ Швеціею для насъ являлось невыгоднымъ.

Позднѣе, въ 1712 г., когда замиреніе Англіи съ Франціею стало уже несомнѣнно, Матвѣеву предписано было, чтобы онъ съ настоящее время, когда начали быть и уже явились у Англіи съ высокими союзники несогласія и распри, трудился Статовъ и цесаря склонять въ союзъ съ е. цар. вел-вомъ, къ чему, уповаемъ, нынѣ способное есть время и для того надлежитъ весьма при семъ случаѣ о томъ возможные труды прилагать²⁾.

Голландскій посланникъ Краненбургъ просилъ между прочимъ (въ августъ 1711 г.), чтобы въ завоеванныхъ Россіею у шведовъ городахъ на Балтійскомъ морѣ разрѣшена была свобода торговли⁴⁾ и чтобы высокія существующія (шведскія) ввозныя и вывозныя пошлины въ Ригѣ, въ Ревелѣ и въ Перновѣ были уменьшены и установлены такія же, какія установлены «по слухамъ» въ Нарвѣ и Петербургѣ, и «которыя, чають, съ тѣми сходны будутъ, какія взимаются въ Архангельскѣ». Наконецъ, Краненбургъ просилъ, чтобы Матвѣевъ уполномоченъ былъ къ заключенію торговаго трактата съ Голландіею³⁾. Русское правительство уважило это представленіе, но при этомъ объявлено было нидерландскому правительству, что «хотя е. цар. вел-ву отъ умаленія пошлинъ въ тѣхъ вышеупомянутыхъ городахъ съ подданныхъ ихъ высокомоція Статовъ не малый будетъ въ сборѣ ущербъ и не безъ трудности есть ту отъѣну учинить, ибо Рига сдалась подъ державу е. вел-ва чрезъ на-

1) Головкинъ Матвѣеву 11 ноября 1711, № 6 (Голланд. д. 1711, № 8). Фанден-бургу Головкинъ писалъ (6 декаб. 1711), по поводу предложеній Краненбурга, что «позже мы о семъ дѣлѣ (о комерціи и трактатѣ) не довольно извѣстны, того ради мы оное до Петербурга отложить принуждены были¹⁾, куда изъ Москвы разныхъ персонъ, которыя о семъ довольно извѣстаны, со всякимъ надеждою извѣстіемъ о семъ вынесли; когда сіе дѣло тотчасъ начато будетъ, и надлежаще указы къ сочиненію трактата о купечествѣ присланы будутъ» (Гол. д. № 8). Ср. также отвѣтъ Краненбургу (Гол. 1709—1715, № 5).

2) Краненбургъ имѣлъ аудіенцію у Царя и конференцію съ Головкинымъ въ Ярославлѣ (въ Польшѣ).

3) Головкинъ Матвѣеву № 21 отъ 29 іюня 1712 (Гол. д. 1712, № 3).

4) Въ частности, — чтобы тамъ торговлѣ ни чрезъ какіе откупы или иные помѣшки препятствія учинено не было.

5) Гол. д. 1711 № 18.

пугуляцію, въ которой отъ е. цар. вел-ва обѣщано имъ, что они во всемъ противъ того содержаны будутъ, какъ ихъ старыя привилегіи, что уже потомъ и подтверждено, и потому то перемѣнить не безъ трудности, къ тому жъ, что въ тѣхъ городахъ товары, вѣсы и мѣры и во всемъ уставы и порядки особливые и большая часть въ тѣхъ городахъ торговли изъ Польши и изъ Литвы, и за тѣми всѣми обстоятельствами той отиѣны учинить и постановить не безъ трудности; однакожъ е. цар. вел-во по имѣющей своей всегда къ ихъ высокомоучію пріязни не хотя для всѣхъ вышеназванныхъ причинъ того дѣла отлагать вдалѣ, повелѣлъ предложить имъ: что понеже отъ такъ великой въ тѣхъ всѣхъ городахъ пошлинной уступки подданнымъ ихъ высокомоучія можетъ быть великая польза и прибытокъ, то цар. вел-во желаетъ за такъ великую съ стороны своей уступку и за авантажъ подданныхъ ихъ, дабы они, господа Статы соед. Нидерляндовъ обѣщали и обязали себя трактатомъ е. цар. вел-ву всѣ привращенныя наслѣдныя къ росс. государству провинціи Ижерскую и Корельскую и завоеванныя отъ короны шведской Лифляндію и Эстляндію и Выборгъ гарантировать, дабы подъ державою цар. вел-ва оныя вѣчно пребывали, и ежели они, господа Статы тое гарантію на себя примутъ и трактатомъ себя е. вел-ву обяжутъ, то за то цар. вел-во укажетъ во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ Ригѣ, въ Ревелѣ, въ Пернау, въ Нарвѣ и въ Петербургѣ съ подданныхъ ихъ высокомоучія пошлины имать противъ Архангелогородской пристани¹⁾. Въ случаѣ несогласія на это голландскаго правительства, Матѣеву и Куракину разрѣшено отказать отъ требованія гарантіи Лифляндіи и Эстляндіи, но съ тѣмъ, чтобы Голландія не оказывала противности требованію Россіею ихъ уступки отъ Швеціи. Въ случаѣ согласія Голландіи на это требованіе, Матѣеву и Куракину разрѣшено было заключить съ нею конвенцію о пошлинахъ съ голландскихъ купцовъ въ прибалтійскихъ завоеванныхъ отъ Швеціи портахъ согласно выраженному Краненбургомъ желанію²⁾.

Такиимъ образомъ уступку въ области экономической русское правительство ставило въ зависимость отъ политическихъ взаимныхъ ея выгодъ. И здѣсь опять мы видимъ, что въ глазахъ русскаго правительства коммерческіе интересы должны были служить средствомъ для достиженія цѣлей политическихъ, что

¹⁾ Сообщение Матѣева и Куракина ратсъ-пенсіонарію на конференціи 1/12 апр. 1712 (Гол. д. 1711, № 12) вслѣдствіе указа, сообщеннаго Головкинымъ Матѣеву и Куракину письмами отъ 26 февр. 1712 (Гол. 1712, № 3 и 8). Ср. письма Матѣева Головкину 1 и 8 апр. 1712, № 26 и 28 (Гол. д. 1712, № 5).

²⁾ Полномочіе Матѣеву и Куракину отъ 26 февр. 1712.

между этими двумя областями народной жизни русскимъ правительствомъ устанавливалась самая тѣсная связь, при чемъ интересъ политическій игралъ первенствующее все-таки значеніе.

Точно такъ же политическимъ соображеніямъ (отношенія къ Англіи и Швеціи, враждебнымъ Россіи) подчиняло вопросъ о торговомъ трактатѣ съ Россіею и центральное нидерландское правительство. Таково, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе, производимое донесеніями Матвѣева Головкину. Собственно въ торговлѣ съ Россіею главнымъ образомъ заинтересована была провинція Голландія и городъ Амстердамъ, такъ какъ и компания, торговавшая съ Россіею была амстердамская. Амстердамскіе купцы и бургомистры болѣе всего возмущались поведеніемъ Швеціи относительно нейтральной торговли и требовали репрессивныхъ противъ шведской торговли мѣръ; они же болѣе всѣхъ сочувствовали предположенію о заключеніи торговаго трактата съ Россіею¹⁾. Центральное правительство — Соединенные Штаты Нидерландовъ — также не могли, конечно, не признавать всей выгоды для государства отъ установленія правильныхъ, трактатомъ опредѣленныхъ торговыхъ отношеній къ Россіи, но они при этомъ принимали во вниманіе и отношенія къ Швеціи, съ которою имъ предстояло возобновить на болѣе выгодныхъ условіяхъ истекшій торговый трактатъ 1679 года, и отношенія къ Англіи, словомъ — интересы всего государства Соединенныхъ Нидерландовъ²⁾. Такъ, въ вопросъ о пошлинахъ съ голландскихъ кораблей въ балтійскихъ портахъ, завоеванныхъ Россіею у Швеціи, рать-пенсіонарій объявилъ Куракину и Матвѣеву, что «какъ это дѣло принадлежитъ есть больше въ особенности голландской провинціи и городу Амстердаму, а другія провинціи въ томъ купечествѣ интереса не имѣютъ, то для того надобно снестись съ прочими провинціями и что трудно будетъ приводить ихъ въ согласіе»; при этомъ онъ еще замѣтилъ, что «едва ли имъ можно, будучи самими въ своей войнѣ (съ Франціею) пребывая и насъ вида въ той же, своею гарантіею обязався съ нами, съ польскимъ и съ датскимъ королями опять новую противъ Швеціи свою объявить». Нѣсколько дней спустя, рать-пенсіонарій объявилъ Матвѣеву, что «Статы желаютъ вступить только въ обыкновенный трактатъ о торговлѣ, какъ тѣ у нихъ заключены есть съ иными принцами; но что касается до гарантіи ихъ о нынѣшнихъ завоеванныхъ городахъ, то при своей войнѣ столь

1) См. напр. письмо Матвѣева Головкину 7 мар. 1712, № 19 и 6 мая, № 86.

2) См. напр. письмо Матвѣева Головкину отъ 6 мая 1712, № 86.

тяжкой на себя имъ такого бремени принять отнюдь нельзя и не будутъ въ состояніи то исправить; еслижъ при мирѣ и при свободныхъ ихъ рукахъ, то бы могло гораздо способіе и дѣйствительнѣе учиниться». Но всего характернѣе сдѣланное рать-пенсіонаріемъ Матвѣеву заявленіе, что «у нихъ обыкновенно есть сперва порядочный договоръ о торговлѣ по примѣрамъ иныхъ державъ заключить, а потомъ силою того вступать въ прочія къ союзу належащости, не смѣшивая одно дѣло съ другимъ»¹⁾.

Письмомъ изъ Гаги 15/26 декаб. 1713, № 72 (отвѣтъ на № 26 и 27) Куракинъ извѣщаетъ Головкина²⁾, что вслѣдствіе захвата шведами въ Балтійск. морѣ 7-ми голландскихъ и 3 англійскихъ кораблей, возвращавшихся изъ русскихъ портовъ, Англія предложила Голландіи отправить въ это море соединенный военный флотъ будто бы для охраны торговаго судоходства. О торговомъ трактатѣ «ежелибъ и склонности е. цар. вел-ва ко окончанію онаго не было, то однакожъ лучше хотя тягостныя кондичіи опредѣлить и дать указъ на тѣхъ тратовать токмо для одного продолженія времени и здѣшнихъ поманки, и конечно мнѣ нужно есть въ нынѣшнихъ мѣсяцахъ до Мая будущаго, что ни есть въ рукахъ имѣть и съ ними здѣсь тратовать, для того когда изъ Англіи и отсель на веснѣ корабли къ городу (Архангельску) и въ другія пристани пойдутъ, тогда на всю компанію будущую опять можемъ съ сей стороны отъ обихъ потенцій морскихъ въ безопасности остаться. Я бѣ конечно чаялъ лучше, чтобъ тотъ трактатъ комерціи съ здѣшними учинить и чрезъ тотъ съ ними въ аліансъ оборонительной вступить для того, что они, господа Статы, нынѣ, по учиненіи съ Франціею мира, со всеми аліансъ свой окончили и нынѣ больше ни съ кѣмъ не имѣютъ» и вѣроятно не откажутся вступить въ союзъ съ Россіею.

«Здѣшняя республика, — писалъ Куракинъ³⁾, — паче всего трудится свои комерціи повсюду видѣть на добромъ основаніи, но російское комерціе у города Архангельскаго было и донинѣ есть безъ всякаго основанія и съ частыми перемѣнами, и уже немного товаровъ осталось, чтобъ въ обществѣ могло быть продано, но всѣ въ рукахъ немногихъ персонъ и наинужные товары въ монополѣ и тѣмъ великое видятъ торгамъ предосуденіе». Въ виду всего этого Штаты и подали послу Мат-

¹⁾ Письма Матвѣева Головкину 11, 15 и 22 апр. 1712, № 29, 30 и 32; то же Куракина 11 апр. 1712, № 40.

²⁾ Гол. д. 1713, № 4.

³⁾ Гол. д. 1714, № 5: Письмо В. Куракина къ Г. И. Головкину отъ 17/28 сентября 1714, № 118.

вѣву проектъ коммерціи трактата, но вотъ уже прошло около пяти лѣтъ, а трактатъ все еще не заключенъ, и на ихъ желаніе объ отмиѣнѣ всѣхъ монополій и объ утвержденіи торговли на лучшемъ и вольномъ основаніи никакой склонности его цар. величества не показано. Все это, по свидѣтельству Куракина, служить поводомъ къ неудовольствію Штатовъ противъ Россіи, а такъ какъ для Россіи при нынѣшней ея войнѣ съ Швеціею должно быть желательно имѣть ихъ на своей сторонѣ, то наилучшее для этого средство — заключить съ ними торговый трактатъ. При этомъ относительно торговли въ Балтійскомъ морѣ можетъ послужить образцомъ торговый трактатъ Нидерландовъ съ Швеціею.

Вслѣдствіе этого письма Куракина Царь приказалъ немедленно заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса. Собраны были всякія потребовавшіяся справки и къ концу года русскій проектъ былъ оконченъ. Однако еще ранѣе отправили проекта къ Куряину, ему было объявлено, что главный предметъ жалобъ и неудовольствія голландскихъ купцовъ, — объявленіе о прекращеніи торговли въ Архангельскѣ, — былъ устраненъ разрѣшеніемъ по желанію торговать въ Архангельскѣ или Петербургѣ. Сверхъ того о хлѣбной пошлинѣ указано брать съ четверти за отпускъ только по $\frac{1}{4}$ ефимка, а «четырехъ процентовъ, которые сверхъ того требуютъ съ нихъ, имать съ нихъ не вѣдно. И хотя было по уставу и надлежало брать ту пошлину, понеже и со всѣхъ другихъ товаровъ берется, однакожъ ради пріязни своей къ нимъ, Статамъ, е. цар. вел-во то оставить изволилъ ради ихъ облегченія¹⁾. Наконецъ, Куряину, выѣхавшему въ это время во временную миссію въ Лондонъ, дано было повелѣніе, чтобы между тѣмъ онъ объявлялъ «въ генеральныхъ терминахъ, что царское величество всякую возможную умѣренность въ томъ покажетъ, такоужъ и въ трактатѣ о коммерціи покажетъ многую предъ прежнимъ Голландіи, а потомъ и Англіи уступку и авантажъ, только чтобъ и она съ своей стороны царскому вел-ву показали въ кондиціяхъ мира (съ Швеціею) склонность», такъ какъ Англія и Голландія возражали противъ присоединенія Ливоніи къ Россіи²⁾. «За такую склонность» въ вопросѣ о Ливоніи царь готовъ «показать Англіи и Голландіи въ купечествѣ тамо такую пользу, чтобъ и предъ прус-

1) Письма Головкина къ Куряину № 85 отъ 19 ноября, № 88 отъ 17 декабря и № 40 отъ 31 декабря 1714. (Голл. д. 1714 № 8). Не былъ ли отправленъ проектъ въ Лондонъ, куда съ ноября уѣхалъ Куряинъ?

2) Ср. письмо Куракина къ Головкину отъ 17/28 мар. 1718, № 20 (Гол. д. 1718, № 4): они опасались заведенія русскаго флота и открытія непосредственной торговли между Россіею и друг. государствами, безъ ихъ посредничества.

скимъ многую уступку въ пошлинахъ и привилегіяхъ позволилъ и чтобъ за то и министры въ томъ труждающіеся довольное награжденіе получить могли».

Въ 1713 г. сильное неудовольствіе вызвано было въ Голландіи переводомъ главной торговли Россіи изъ Архангельска въ Петербургъ. Такъ какъ шведскій сенатъ воспользовался этимъ для изданія постановленія конфисковать всѣ корабли, идущіе въ завоеванныя Россіею прибалтійскіе порты, то голландскіе (и англійскіе) купцы стали требовать отъ своихъ правительствъ, чтобы отправлены были въ Балтійское море военные корабли для конвоированія купеческихъ, иначе они принуждены будутъ отказаться отъ данныхъ ими и отъ принятыхъ на себя заказовъ впредь до болѣе благоприятнаго мирнаго времени. Мало того, голландцы прямо выражали сильное неудовольствіе противъ внезапнаго распоряженія о переводѣ торговли изъ Архангельска въ Петербургъ, особенно въ военное время, такъ какъ это распоряженіе неминуемо должно причинить купцамъ значительные убытки. Обыкновенно между дружественными государствами принято предупреждать другъ друга о подобныхъ важныхъ перемѣнахъ въ торговлѣ, — говорили они, — и входить во взаимныя въ такихъ случаяхъ соглашенія, чтобъ избѣгнуть предосужденія какъ для одной, такъ и для другой стороны¹⁾. Русское правительство уступило, и разрѣшило голландцамъ по прежнему торговлю въ обоихъ городахъ по желанію, такъ какъ онѣ главнымъ образомъ опасались введенія англійскаго и голландскаго флота въ Балтійское море (опасаясь за Данію²⁾). Куракину и приказывается употреблять всѣ усилія, даже угрозы къ отклоненію Голландіи отъ такого рѣшенія. Но Куракинъ предлагаетъ все то же средство: «необходимо учинить трактатъ комерціи, а притомъ и союзный трактатъ, какъ то обыкновенно чинится между всѣми потенціи — къ твердому содержанію того трактата комерціи; также въ ономъ и артикулы о навигаціи вмѣшиваются»³⁾. Потомъ, 31 мая (11 іюня) 1714 г. кн. Куракинъ пишетъ канцлеру Головкину⁴⁾:

«О трактатѣ комерціи велѣно (мнѣ) объявить, что не можетъ иначе учиненъ быть, какъ на старомъ основаніи; и ежели топеръ такъ объявить, то здѣшнихъ господъ всѣхъ въ иное мнѣ-

¹⁾ Донесенія Куракина изъ Гаги 1(13) янв. 1714, № 74, 12(23) февр. № 82, 26 февр. № 85 и 86.

²⁾ Головкинъ Куракину 15 янв. 1714 № 3, 25 янв. № 5, 29 янв. № 6 и 5 февраля № 7 (Голл. д. 1714, № 8) и письма Куракина 26 февр. 1714 № 85, 21 мая № 99, 6 и 20 іюля № 108 и 109.

³⁾ Куракинъ Головкину 26 февр. (9 мар.) 1714, № 85.

⁴⁾ Голл. д. 1714, № 5: Письма Куракина къ Головкину № 102.

ніе приведу и что больше въ порядочномъ комерціи уже уповать въ наши края не будутъ; также ни о оборонительномъ трактатѣ, ни о тѣсномъ обязательствѣ дружбы уже больше думать не будутъ; а и проектъ здѣшнихъ учиненъ былъ такой, чтобъ сей республикѣ обязатья въ союзъ съ цесаремъ, что и учинится, также съ царскимъ вел. и датскимъ и ганноверскимъ, и тѣмъ бы баянсъ Европы противу Франціи и Англіи содержать. Но сіе дѣло о комерціи по сіе число имъ не объявлялъ, какъ мнѣ указы повелѣли, и продолжаю до августа мѣсяца, а тамъ объявлю для того, что дѣло свободно пройдетъ въ операціяхъ, а потомъ что ни случится — время покажетъ».

Между тѣмъ, нѣсколько времени спустя ¹⁾, Куракинъ опять напоминаетъ о высказанномъ имъ въ февралѣ еще мнѣніи. Какъ мы уже могли замѣтить, Куракинъ былъ несомнѣннымъ сторонникомъ союза Россіи съ Англіею и Нидерландами. А для вступленія въ такой союзъ съ ними, по его мнѣнію, представлялся одинъ только способъ, — заключить съ ними трактаты о торговлѣ «нынѣ, не упуская времени, такъ какъ къ заключенію такого трактата эти державы весьма окажутся склонны, ибо онѣ желаютъ видѣть комерцію на постоянномъ основаніи, нежели до сего времени продолжалось. И когда оный ко окончанію будетъ приходить, то обыкновенно чинится для содержанія онаго трактатъ аліансу оборонительнаго», которой хотя бѣ былъ въ генеральныхъ терминахъ, однако будетъ весьма полезенъ... «Топерь возвратимся на трактатъ комерціи и оборонительнаго союзу, что оныя оба никогда не могутъ быть сдѣланы безъ уступки умѣренной какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, а особливо на ихъ желаніе, хотя не на все, но нѣкоторою частію и когда благоизобрѣтено будетъ въ то дѣло вступить, то прежде о всемъ надлежитъ разсмотрѣть такъ, — что имъ нужно есть, а російской имперіи не гораздо тягостно, въ тѣхъ кондиціяхъ имъ уступить; ежели же что весьма невозможно учинить, то во оной мѣрѣ и содержать; а ежели имъ объявить, чтобъ быть тому комерцію на старомъ основаніи, какъ было до сего времени, то лучше имъ никакихъ проектовъ не казать и въ то дѣло не вступать. А что принадлежитъ до трактату комерціи, начатомъ между е. цар. вел. и гг. Статы, которой уже чрезъ 5 лѣтъ не могъ быть приведенъ ко окончанію, но послѣднимъ указомъ подъ № 13 отъ 23 марта 1714 г. изъ Спбурга мнѣ повелѣно имъ, Статамъ, на послѣдніе ихъ ремарки объявить, чтобъ тому трактату быть и заключить

1) Письмо Куракина къ Головкину ^{31 авг.}_{11 сент.} 1714, № 115 (Голл. дѣла 1714, № 5), къ нему приложено мнѣніе Куракина объ отношеніяхъ къ Англіи и Голландіи.

на прежнемъ торговомъ российскомъ основаніи, съ котораго устава торговаго я амстердамскимъ депутатамъ переводъ сообщилъ и желалъ прежде вѣдать ихъ намѣренія и склонности къ тому, и на то ихъ нашелъ краткое разсужденіе, что ежели на другомъ лучшемъ основаніи не будетъ трактатъ комерціи учиненъ, то на прежнемъ основаніи устава торговаго не имѣютъ нужды учинить, и разсуждаютъ тотъ торгъ оставить такъ безъ трактата. — Я усмотря здѣсь по се число формально имѣ такъ противъ указа не объявлялъ, понеже изъ того иного не значить, что отказъ, и оставилъ такъ до времени, и ежели больше склонности къ тому отъ двора не будетъ, то и впредь лучше такъ оставить безъ отвѣта, нежели такой отвѣтъ учинить, который бы имѣ непріятенъ былъ или бѣ еще злобныхъ ихъ возставилъ, но разсудилъ безотвѣтно ихъ оставить на предбудущее во всякомъ упованіи». Въ заключеніе Куракинъ повторяетъ совѣтъ не упускать благоприятнаго случая и «со всякою прилежностію здѣшнимъ потенціямъ горячую склонность во обязательство съ ними всякой дружбы показать; но ежели упустимъ, весьма опасенъ, чтобъ Швеція прежнихъ своихъ альянсовъ не подтвердила и вновь трактата комерціи не учинила, который уже прошлаго года изъ лѣтъ своихъ вышелъ, и чтобъ кондиціи торговли въ авантажъ здѣшнимъ не объявила, равнымъ же образомъ и здѣшнія бѣ потенціи интересъ Швеціи паче къ сердцу не приняли».

Указъ Куракину отъ 4 сент. 1716, № 12¹⁾. (Отвѣтъ на реляціи его отъ 21 и 25 авг. № 19 и 20.)

«Хотя е. п. в-ву о всемъ томъ донесено, однакожь еще не изволили слушать разности въ проектахъ, на которые соизволеніе отъ е. в-ва получа, будетъ отвѣтствовано къ вамъ впредь. Но понеже оные такого содержанія, что трудно могутъ приняты быть, къ тому жъ понеже они на союзъ оборонительный и гарантныи склонности никакой не являютъ, хотя отъ нихъ самихъ оный сперва съ такою горячестію былъ предложенъ, итакъ, не имѣя е. п. в-во никакого авантажа, мало имѣетъ причины оный трактатъ комерціи заключать и тѣмъ себѣ безъ пользы руки связывать». Отпускъ этого указа подписанъ былъ Головкинымъ, Шафировымъ и Толстымъ.

b) *Матеріальныя условія для торговаго трактата.*

Переводъ съ статей, каковы по-голландски были поданы на примѣръ о торговлѣ послу Матвѣеву отъ велик. пенсіонарія

¹⁾ Гол. д. 1716, № 2.

сентября въ послѣднемъ числѣ 1709 г. (Гол. д. 1712, № 13, л. 32 об., то же 1709, № 5).

Понеже до сихъ мѣстъ между е. цар. вел-ва съ одной и высокомочныхъ господъ Статовъ генер-хъ Соед-хъ Нидерландовъ съ другой стороны крѣпкая и усердная дружба находилася и оныхъ подданные со взаимною прибылью между собою торговали, а донинѣ еще между вышепомянутаго е. ц. в-ва и высококом. гг. Статовъ генер-хъ договора о торговлѣ не бывало, того ради его жъ высокопомянутае ц. вел-во и высококом. гг. Статы генер-ые для укрѣпленія своей усердной дружбы и для приращенія пользы своихъ обоихъ подданныхъ заблагоразсудили договоръ о торговлѣ между собою постановить; тѣмъ намѣреніемъ (такіе-то уполномоченные) на время и до коихъ мѣстъ дѣла къ заключенію полнаго договора о торговлѣ въ большую зрѣлость произведутся, опредѣлили послѣдующіе пункты:

1. Да пребудетъ между е. ц. в-ва и гг. Статовъ генер-хъ, также и между ихъ подданныхъ древняя и усердная дружба и доброе согласіе, которое всякъ по своей возможности да потщится умножить и простирать.

2. При послѣдованіи того свободно да будетъ по заключеніи сего трактата подданнымъ е. цар. в-ва въ Соед. Нидерланды ѣздить и тамъ торговать и да будутъ имъ всѣ торговли касаемыя вольности и привилегіи позволены, которыя власныя стаціе подданные имѣютъ, и потому оныя высокопомянутаго цар. вел-ва подданные до товаровъ и до кораблей надлежащія пошлины, налоги и платежи или какое имя тѣ имѣть ни будутъ Статовъ Нидерландскихъ въ державѣ, такъ какъ власныя стаціе подданные платятъ. платить будутъ.

3. Равнымъ образомъ и взаимно позволено будетъ по заключеніи сего трактата подданнымъ ихъ высокомоцествъ во всѣ пристани е. цар. вел-ва, лежащія на Сѣверномъ, Бѣломъ и на Балтійскомъ морѣ, во всѣ государства державы и земли е. ц. вел-ва ѣздить и тамъ торговать, также во всемъ томъ, что до комерціи принадлежитъ тѣ же вольности и привилегіи имѣть, которыя власныя подданные е. цар. вел-ва имѣютъ, и потому подданные, что касается до товаровъ и кораблей надлежащихъ пошлинъ, налоговъ или платежей или какое имя тѣ имѣть ни будутъ, въ е. цар. вел-ва государствахъ, земляхъ и областяхъ ничего больше платить не будутъ, какъ власныя е. ц. в-ва подданные платятъ.

4. Ежели же съ одной или съ другой стороны нѣчто найдется, чтобъ въ помянутой взаимной вольности въ навигаціи и комерціи препятствіе учинить или постановленной равности въ обхожденіи съ обвѣихъ сторонъ подданными въ дѣлѣ комер-

ція какимъ образомъ противно быть могло, то все по подтвержденіи сего договора тотчасъ отставлено да будетъ и больше стыда не имѣть.

5. Силою того жъ да будетъ свободно обѣихъ сторонъ подданнымъ всякіе товары и купецкія вещи въ обѣихъ сторонъ областяхъ и земляхъ покупать и продавать отъ кого и кому имъ угодно будетъ, также и всѣ проданныя и заключенныя (т.-е. договоренныя) вещи вывозить безъ всякой помѣшки, развѣ какой генеральный заказъ, который какъ до власныхъ подданныхъ, такъ и чужеземцевъ касаться будетъ, о вывозѣ нѣкоторыхъ товаровъ и купеческихъ вещей учинится.

6. Еще жъ свободно да будетъ подданнымъ е. ц. в-ва на своихъ собственныхъ корабляхъ ѣздить и торговать въ государства и земли, которыя съ Статами въ войнѣ обрѣтаются, какъ же то и равнымъ образомъ подданнымъ ихъ высококомочествъ позволено да будетъ ѣздить и торговать въ государства и земли съ его помянутымъ цар. вел-вомъ воюющія и да не учинится другъ другу съ обѣихъ сторонъ никакого въ томъ помѣшанія.

7. Когда подданные ихъ высококомочествъ у города должны будутъ платить что ефимками и червонными, сіе да возмогутъ исправить такими ефимками и дукатами, наковы здѣсь въ Нидерляндахъ или въ Брабантѣ биты бывають и здѣсь въ вексельныхъ банкахъ принимаются.

8. Ежели между подданныхъ высокихъ договаривающихся, какъ въ дѣлахъ купечества, такъ и въ иныхъ нѣкоторыхъ, особливая разность или какая иная ссора прилучится, то оная любовно или, при неучиненіи того, отъ судей издревле къ тому опредѣленныхъ суждена и окончена быть имѣть. Потому жъ ежели подданные ихъ высококомочествъ противу подданныхъ е. ц. вел-ва или противъ иныхъ народовъ тяжбу въ Москвѣ имѣть будутъ, или высокопомянутаго е. ц. в-ва подданные или иные народы чего ни есть Статовъ генеральныхъ на подданныхъ правомъ доходить стануть, то сіе все да отправится токмо въ Посольскомъ Приказѣ, какъ издревле бывало, и судья обоимъ сторонамъ скорый и справедливый судъ да учинять.

9. Ежели въ нечаяніи нѣчто припадетъ, въ чемъ бы одинъ изъ высокодоговаривающихся или подданные его противу содержанія сего договора поступили или оный нарушили или обижены были, то однакожъ чрезъ то сей договоръ да не порвется, но паче избуженной сторонѣ любовно достойное да полагается удовольствие, толь меньше жъ въ случаѣ какой разности и неудовольства между высокопомянутымъ е. ц. в-вомъ и ихъ высококомочествомъ (что Боже милостивый да отвратитъ) ихъ

подданные для того обезпокоены быть да не могутъ, но паче въ такомъ случаѣ не чаемомъ обѣихъ сторонъ подданнымъ свободное расположеніе о своихъ пожиткахъ и особахъ да пребудеть.

10. Сей договоръ въ запасъ силу имѣть будетъ на 10 лѣтъ, считая отъ дня разныи взаимныхъ подтвержденій, а между тѣмъ стараніе приложено будетъ, дабы еще о иныхъ пунктахъ къ вышему умноженію и продолженію съ обѣихъ сторонъ купечества согласиться.

11. Сей же договоръ подтвержденъ да будетъ въ 5 мѣсяцевъ или скорѣе, ежели то учинить будетъ возможно, а сіе время начнется отъ дня подписи сего договора.

Переводъ съ статей цыфирныхъ, присланныхъ отъ двора его цар. вел-ва изъ Петербурха іюня отъ 3 дня къ постановленію договора о торговлѣ, послу г. Матвѣеву, полученныя 10 іюля 1711 года (Гол. д. 1712, № 13, л. 29 и въ дѣлѣ 1709—1715 г. № 5, проектъ 1710 г.; то же въ Гол. д. 1712, № 22).

Проектъ къ договору.

Понеже до сихъ мѣстъ между е. цар. вел-ва съ одной и высококомочныхъ гг. Статовъ Генеральныхъ Соед. Нидерляндовъ съ другой стороны крѣпкая дружба находится и оныхъ подданные со взаимною прибылью между собою торговали, а донныи еще между е. цар. вел-ва и высококомочныхъ господъ Статовъ договора о торговлѣ не бывало, того ради его же вышепомянутое цар. вел-во и высококомочные гг. Статы Генеральные, для укрѣпленія своей усердной дружбы и для приращенія пользы своихъ обоихъ подданныхъ заблагоразсудили договоръ о торговлѣ межъ собою постановить; тѣмъ намѣреніемъ (такіе-то обоюдные уполномоченные) на время и до коихъ мѣстъ дѣла къ заключенію полнаго договора о торговлѣ въ большую зрѣлость произведутся, опредѣлили послѣдующія статьи:

1. Да пребудеть между е. цар. вел-ва и господъ Статовъ Генеральныхъ, такожъ и между ихъ подданныхъ древняя усердная дружба и добрая пересылка, которую всякъ по своей возможности да потщится умножить и прирастить.

2. При послѣдованіи того свободно да будетъ¹⁾ подданнымъ е. цар. вел-ва въ Соед. Нидерлянды моремъ ѣздить и тамъ торговать безъ всякаго помѣшательства, и да будутъ имъ всѣ торговли касаемыя вольности и привилегіи позволены, такъ какъ *иныхъ иностранныхъ пріятельскихъ областей подданные*

¹⁾ Прибавлено Матвѣевымъ: по заключеніи сего трактата.

имѣютъ; и потому оныя вышепомянутаго е. цар. вел-ва подданные до товаровъ и кораблей надлежащія пошлины и платежи или какое имя тѣ имѣть ни будутъ, Статовъ Нидерландскихъ въ державѣ *противъ помянутыхъ иныхъ областей подданныхъ, како оныя въ настоящемъ времени при заключеніи сего трактата по уставамъ ихъ платятъ, платитъ будутъ.*

3. Равнымъ образомъ и взаимно дозволено будетъ подданнымъ ихъ высокомогуществъ¹⁾ во всѣ государства, державы и земли е. цар. вел-ва моремъ ѣздить и тамъ торговать и во всемъ, что до комерціи принадлежитъ тѣмъ же свободы и привилегіи имѣть, *какъ подданные иныхъ областей въ е. цар. вел-ва области имѣютъ* и потому помянутые подданные отъ товаровъ и отъ кораблей большихъ пошлинъ и котораго ни есть имени податей въ государствахъ, земляхъ и областяхъ е. цар. вел-ва платить не будутъ, *какъ помянутые иныхъ державъ дружескихъ подданные платятъ по настоящему е. цар. вел-ва при заключеніи сего трактата уставу.*

4. Ежели же отъ одной или отъ другой стороны означенной взаимной свободы въ морскомъ ходѣ и въ торговлѣ нѣчто препятствующаго найдется, или определенной ровности въ поведеніи обѣихъ сторонъ подданныхъ въ дѣлѣ торговомъ противнаго, сіе въ тотъ часъ по подтвержденіи сего договора да будетъ отставлено.

5. Силою того же свободно да будетъ обѣихъ сторонъ поданнымъ всякіе товары и купеческія вещи обѣихъ сторонъ въ областяхъ и земляхъ покупать и продавать отъ кого и кому имъ угодно будетъ, *по торговому уставу обѣихъ державъ, такожъ и всѣ проданныя и договоренныя вещи вывозить безъ всякой помѣшки, развѣ учинится какой генеральный заказъ, который какъ власныхъ подданныхъ, такъ и чужеземцевъ касаться будетъ, о вывозѣ нѣкоторыхъ товаровъ и купеческихъ вещей, такожъ ежели которые товары изъ казны обѣихъ державъ продаваться обыкли.*

6. Еще жъ свободно да будетъ подданнымъ цар. вел-ва на своихъ власныхъ корабляхъ моремъ ходить въ государства и въ земли, которыя съ Статами въ войнѣ находятся и тамъ торговать всякими своими товары безъ изъятія; равнымъ видомъ подданнымъ ихъ высокомогуществъ дозволено да будетъ ѣздить въ государства и земли съ е. цар. вел-вомъ воюющія и тамъ торговать всякими жъ своими товары безъ изъятія и не учинить другу съ обѣихъ сторонъ никакого въ томъ помѣ-

¹⁾ Прибавлено Матѣевымъ: во всѣ пристани е. цар. вел-ва, лежащія на Сѣверномъ, Бѣломъ и Балтійскомъ морѣ.

шательства, и да пошлются ко всѣмъ воинскимъ кораблямъ и съ комиссією вѣдющимъ и къ каперамъ указы, чтобъ такихъ кораблей съ обѣихъ сторонъ не брали, а ежели съ которой стороны то не содержится и изъ того на которую сторону убытокъ какой приключится, и тогда имѣеть другая сторона по учиненномъ розыскѣ и истинѣ приключенные убытки заплатить.

7. Ежели между подданныхъ обѣихъ сторонъ договаривающихся въ дѣлѣ купечества нѣкоторое особенное несогласіе или иная которая ссора приключится, и оная любовно или, буде въ томъ упорство явится, то отъ судей издревле къ тому надлежащихъ осуждена и окончена да будетъ. Къ тому жъ, ежели кто изъ подданныхъ ихъ высокопочествъ противъ подданныхъ е. цар. вел-ва или противъ иныхъ народовъ тяжбу имѣтъ на Москвѣ будетъ или также егда цар. вел-ва подданные или иные народы чего ни есть на Статовъ Генеральныхъ подданныхъ правомъ доходить стануть, сіе все да отправится съ обѣихъ сторонъ въ посольскомъ Приказѣ, какъ издревле бывало и судьи обѣимъ сторонамъ скоро и правдиво дѣла да разсудятъ; въ областяхъ же Генеральныхъ Статовъ е. цар. вел-ва подданнымъ судъ и расправа взаимно тому въ вышнемъ ихъ судѣ по правости да учинится.

8. Если нечаянно нѣчто припадетъ, въ чемъ бы изъ обѣихъ договаривающихся или подданные его противу содержанія сего договора поступили или оный нарушили, и тѣмъ сей договоръ да не порвется для той причины, но избуженной стороной любовно да подастся по правости удовольство, ниже при случаѣ несогласія или неудовольства между е. цар. вел-ва и ихъ высокопочествъ (отъ чего Богъ милостивѣйшій да защититъ) подданные ихъ будутъ обезпокоены для той причины и при нечаянномъ такомъ припадѣ подданные обѣихъ сторонъ свободу расположенія своихъ особъ и пожитковъ да одержать.

9.¹⁾ Церкви и отправленіе вѣры во областяхъ высокопочестныхъ Статовъ россійск. народа греческаго исповѣданія равенственно позволено будетъ, якоже и реформатскаго закона въ росс. государствѣ позволеніе имѣють. (Ежели великую въ томъ находить будутъ трудность и отговариваться будутъ, что ни англичанамъ презвитеріанамъ церкви публично не позволено, то о семъ извольте представлять, что лютераномъ позволено въ Амстердамѣ кирху имѣть, буде же того весьма не похотятъ учинить, то чтобъ по послѣдней мѣрѣ позволено было въ домахъ церкви имѣть и службу Божию отправлять россіанамъ безъ всякаго возбраненія).

1) Лившяя противъ голландскаго проекта.

10.¹⁾ Ихъ высокопочетствъ подданные ежели пожелаютъ впредь въ пристаяхъ и въ иныхъ городахъ государства великоросійскаго имѣть дворы особые и прикащиковъ для торговли своей по прежнимъ примѣрамъ (какъ тѣ свободы отъ е. цар. вел-ва въ Москвѣ и Архангелогородской пристани нынѣ употребляются), то имъ да будетъ позволено, токмо подъ симъ опредѣленіемъ, дабы и ихъ высокопочетствъ въ областяхъ и въ городахъ е. цар. вел-ва подданнымъ имѣть дома и прикащиковъ со всякою свободою и съ привилегіями подобными, какъ иныхъ государствъ купцамъ таково жъ позволеніе дано было.

11.²⁾ Въ прѣзды съ кораблями е. цар. вел-ва подданныхъ въ пристани и во всѣ ихъ высокопочетства области, провинціи и города, чтобъ съ нихъ безъ всякой прибавки конвойныя и ластовыя деньги и иной всякій денежный платежъ какой ни случится брать столько, сколько другихъ государствъ купцы платятъ по уставу; равномерно же и въ пристаяхъ е. цар. вел-ва ихъ высокопочетствъ подданные оныя опредѣленные платежи противъ того жъ, какъ съ подданныхъ е. цар. вел-ва будутъ брать, во области ихъ высокопочетствъ платить имѣютъ.

12. Когда е. цар. вел-ва воинскимъ кораблямъ или яхтамъ случится быть въ пристаяхъ ихъ высокопочетствъ, или гдѣ сойтится на морѣ съ ихъ воинскими и иными кораблями, тако жъ и высокопочетныхъ господъ Статовъ кораблямъ воинскимъ и инымъ въ пристаяхъ владѣнія е. цар. вел-ва, и тогда какъ при крѣпостяхъ, такъ и при сходахъ кораблей да будетъ отъ стороны высокопочетч. гг. Статовъ поступлено въ почтеніи и въ церемоніяхъ во всемъ противъ того, какъ съ другихъ коронованныхъ главъ флоты отъ нихъ чинится, равною жъ мѣрою и отъ стороны е. цар. вел-ва въ такихъ случаяхъ учинено онымъ да будетъ, какъ имъ коронованныхъ главъ отъ флотовъ и кораблей чинится.

13.³⁾ И для лучшаго сообязательства впредь дружбы между е. цар. вел-ва и ихъ высокопочетствъ, общають силою всего обѣ стороны договаривающіяся едина другой пользы во всякихъ случаяхъ искать, убытокъ же и зло отвращать и непріателямъ одной или другой стороны сей настоящей на обѣихъ сторонахъ войны никакого вспоможенія не чинить.

14. Сей договоръ въ запасъ силу имѣть будетъ на 10 лѣтъ, считая отъ дня разныи взаимныхъ подтвержденій, а между того попеченіе приложится о сходствѣ въ иныхъ статьяхъ для

1) Лишняя противъ голландскаго проекта.

2) Тоже.

3) Тоже.

вящаго умноженія и продолженія съ обѣихъ сторонъ торговли успѣха съ общаго соизволенія.

15. Сей же договоръ подтвержденъ будетъ во времени 5 мѣсяцевъ или скорѣе, ежели то учинить будетъ возможно, а сіе время начнется отъ дня подписи сего договора».

(Въ отвѣтъ Голландскіе Штаты подали Матвѣеву въ 1712 году свой прежній проектъ).

Государственный канцлеръ графъ Головкинъ, изъ Эльбинга, отъ 6 ноября (1711 г.) писалъ въ Сенатъ: «царское величество указалъ ему къ Прав. Сенату писать, дабы выбравъ на Москвѣ изъ гостей и изъ иныхъ лучшихъ купцовъ челоуѣка 4 или 5, которые бѣ могли довольно знать о купеческихъ дѣлахъ на Москвѣ, у гор. Архангельскаго и въ иныхъ городахъ, такъ же и о сборѣ пошлинномъ, прислать въ С.-Петербургъ; такъ же съ ними прислать списки съ торговыхъ уставовъ какъ старыхъ, такъ и вновь состоятельныхъ и иныя всякія потребныя къ тому вѣдомости и выписки, для того, что тамъ при дворѣ его царскаго величества аглинскій посолъ и голландскій посланникъ предлагали объ учиненіи между его царскаго величества и тѣми державами вновь о торговлѣ договоръ, и къ тому такіе о купечествѣ свѣдомые люди и торговые уставы и вѣдомости надобны, чтобъ Прав. Сенату учинить въ немедленномъ времени». Вслѣдствіе этого въ Сенатѣ состоялся слѣд. приговоръ: „1711 года, ноября 26 дня, Прав. Сенатъ, слушавъ сей выписки, приговорили: по писму государственнаго канцлера тайнаго совѣтника кавалера Гаврила Ивановича Головкина въ С.-Петербургъ послать купеческихъ людей: Алексѣя Филатова, Семена Панкратьева, Илью Исаева, Ивана Стрженева, да для китайскаго торгу купчину Ивана Саватѣева, Михайла Гусятникова, и дать имъ съ торговыхъ уставовъ списки; а что имъ и сверхъ тѣхъ торговыхъ уставовъ какія надобны вѣдомости, также и что имъ для той посылки надобно подводить, взять роспись, и по той росписи отправить откуды что надлежитъ.“¹⁾

Они отправлены 15 декабря 1711 г.

Между прочимъ купцы Алексѣй Филатѣевъ, Семенъ Панкратѣевъ и Илья Исаевъ²⁾ въ отвѣтъ, вѣроятно, на запросъ правительства, подали слѣдующее доношеніе³⁾ по поводу 2, 3, 5 и 7-й статьи голландскаго проекта 1709 года и представленій голландскаго посланника Краненбурга 1711 года:

1) Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правит. Сенатѣ, I № 456 стр. 319.

2) Президентъ торговли въ Ригѣ.

3) Голл. д. 1709 — 1715 г., № 5.

«Ежели голандскимъ иноземцамъ противъ подданныхъ ц. в-ва съ равнымъ пошлиннымъ платежемъ въ росс. государствѣ торговлю имѣть позволено будетъ, и отъ того какое въ пошлинахъ и въ другихъ поборахъ есть разиство, о томъ предложено ниже сего:

«По торговому уставу всякому купецкому человѣку, кто въ которомъ городѣ живетъ, товары для отвоза къ городу Архангельскому или кому куда надлежитъ покупать свободно безъ пошлиннаго платежа для того, что живучи въ томъ городѣ, платятъ другія всякія подати и службы служить, а пошлины съ тѣхъ товаровъ платятъ, гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ, по 10 денегъ съ рубля.

А иноземцамъ съ такихъ покупныхъ товаровъ пошлинъ платить надлежитъ съ покупки по 2 алтына, да у города Архангельскаго съ отпуска за море по гривнѣ, итого 5 алтынъ 2 деньги съ рубля.

И противъ платежа російскихъ торговцевъ съ иноземческою пошлиною разиствуеть по 3 алтына 4 д. съ рубля.

А ежели и въ другихъ городахъ на явленныя деньги въ покупки у кого что бываетъ пошлинъ съ денегъ по 5 денегъ, да съ продажи по 10 ден. итого по 2 алт. 3 д. съ рубля и сверхъ того разиства отъ иноземческой пошлины по 2 алт. 5 д. съ рубля.

Ежели кто изъ русскихъ торговцевъ, не продавъ товаръ свой у г. Архангельскаго, похочетъ отпустить въ корабляхъ за море, пошлину платить такую жъ, какъ и съ продажи по 10 денегъ съ рубля. — А изъ-за моря свободно ему привезть заморскихъ товаровъ противъ отпуска товаровъ своихъ за море съ приложеніемъ прибыльныхъ денегъ по разсмотрѣнію и тѣ товары вольно везть отъ г. Архангельскаго кому куда надлежитъ съ таможеннымъ отпускомъ беспошлинно для того, что пошлина съ тѣхъ товаровъ взята будетъ, гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ.

А иноземцы съ продажи товаровъ своихъ у г. Архангельскаго платятъ пошлинъ по 10 д. съ рубля, а на тѣ деньги покупаютъ рускіе товары беспошлинно, а у кого товаровъ въ продажѣ не бываетъ или излишнія противъ продажи берутъ покупка, пошлинъ платятъ по 8 д. съ рубля, равно какъ и рускіе торговцы съ явленныхъ денегъ; а ежели иноземець товаръ свой похочетъ везть отъ г. Архангельскаго къ Москвѣ или въ другіе города для лучшихъ себѣ прибытковъ, — пошлинъ съ отпуска по гривнѣ, да съ продажи, гдѣ тѣ товары проданы будутъ, по 2 алт., итого по 5 алт. по 2 д. съ рубля; а еслибъ тѣ товары проданы у нихъ были русск. людямъ на

товарныя деньги — пошлинъ съ русск. людей во взятіи былобъ только съ продажи по 10 д. съ рубля и въ томъ разнства по 3 алт. по 4 д. съ рубля. — И ежели иноземцы противъ отпускныхъ за море товаровъ вывозить и къ Москвѣ и въ другіе города товары свои отпускать будутъ свободно противъ русскихъ людей, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ у г. Архангельскаго во взятѣ не будетъ, только гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ по 10 д. съ рубля, а городская съ нихъ обыкновенная съ продажи или съ мѣны пошлина по 10 д. съ рубля во взятіи не будетъ.

А на тѣ товарныя деньги въ росс. городахъ товары покупать имъ свободно безъ всякаго пошлиннаго платежа, токмо у г. Архангельскаго съ отпуска за море во взятіи съ нихъ будетъ по 10 д. съ рубля, а обыкновенныхъ пошлинъ, какъ нынѣ съ иноземцевъ у города собираютъ по 8 д. съ рубля во взятіи съ нихъ не будетъ.

Когда иноземцамъ уволить равную съ подданными въ Россіи и съ равною пошлиною торговлю, то не токмо какъ нынѣ имѣютъ нѣкоторые въ домахъ своихъ самовольную всякимъ врознь товаромъ продажу, но и въ рядахъ въ лавкахъ сидѣть и торговать имъ будетъ свободно, отъ чего и нынѣ лавочнымъ торговцамъ великое есть въ торговлѣ ихъ помѣшательство и лавкамъ въ рядахъ, съ которыхъ немалыя оброчныя деньги въ наймахъ, умаленіе, а въ пошлинномъ сборѣ никакого пополненія нѣтъ.

А по торговому уставу не только иноземцу съ иноземцемъ, но и русскимъ людямъ, пріѣзжему съ пріѣзжимъ, торговать и товаровъ врознь продавать, а иноземцамъ по ярмаркамъ ѣздить и торговать не велѣно. А ежели иноземцы по ярмаркамъ ѣздить или прикащиковъ посылать и товары врознь продавать будутъ, и тѣ товары и деньги имать на великаго государя.

Опасно и того, чтобъ голландцы не учинили согласія съ армянскою компаніею и не провозили бѣ армянскіе въ Голландіи и въ другихъ заморскихъ мѣстахъ покупные товары до Астрахани своимъ именемъ, чтобъ не платить на Москвѣ положенной на армянъ пошлины по 2 алт. по 2 д. съ рубля и съ опредѣленныхъ и розныхъ (?) денегъ, отъ чего многой въ казнѣ великаго государя убытокъ можетъ быть.

Да и другихъ земель иноземцевъ, покупая русскіе товары свободно, чрезъ себя для прибытковъ своихъ могутъ они удовольствоваться, а русскіе купцы весьма тѣхъ прибылей лишены будутъ.

А другими гражданскими податями, опроче пошлиннаго

съ торговъ платежа, голландскихъ иноземцевъ въ равенство противъ подданныхъ ц. в-ва обложить невозможно для того:

Обыкновенный по названію десятой деньги окладъ располагается на каждаго человека по усмотрѣнію собственныхъ его пожитковъ или заводовъ, а не съ торговъ, а съ торговъ сверхъ того положенныя пошлины, а для уменьшенія или пополненія по указамъ вел. государя велѣно по усмотрѣнію пожитковъ или по дворовому числу чинить поверстку, а съ дворовъ своихъ всякіе положенныя окладные деньги, которыхъ въ сборѣ не малое число бываетъ; да съ вышеобъявленныхъ же окладовъ драгуновъ солдатъ мундиръ, провіантъ драгунамъ лошади фуражъ и подводныя деньги и другіе всякіе случившіеся поборы и въ службахъ бываютъ непрестанно и безочередно.

А иноземцы хотя во всемъ государствѣ и на многія тысячи торговлю свою могутъ отправлять чрезъ комиссіантовъ своихъ малымъ числомъ людей и такъ какъ и нынѣ къ г. Архангельскому товары свои въ комиссіи къ немногимъ присылаютъ и пріѣзжать и отъѣзжать перемѣнясь могутъ всегда по своей волѣ. И потому не имѣя ни малаго о собственныхъ тѣхъ людей пожиткахъ извѣстія, вышепомянутыми податями и другими всякими поборы въ равенство окладывать ихъ будетъ невозможно. А настоящія гдѣ случится службы служить будетъ подданнымъ ц. в-ва по прежнему, а иноземцы получа себѣ многіе въ росс. государствѣ пожитки, могутъ отъѣзжать изъ государства російскаго невозбранно.

А въ купечествѣ не токмо многое подданнымъ ц. вел-ва пошпательство, но и всеконечное лишеніе можетъ быть и за свободною иноземцамъ въ Россіи торговлею и уменьною пошлиною. Русскимъ людемъ къ г. Архангельскому торговать весьма будетъ не для чего и невозможно для того, что довольства купечества своего они, иноземцы, отправить могутъ въ росс. городахъ, такъ какъ ц. в-ва подданные имѣли милостивую свободу.

А въ пошлинномъ платежѣ сверхъ вышеозначенныхъ разностей многая казнѣ ц. в-ва утрата можетъ быть, понеже пошлинный ихъ у г. Архангельскаго платежъ ефимокъ по полтинѣ, золотой по рублю, что имъ съ начала пошлиннаго положенія не въ тягость было, понеже росс. деньги съ голландскими имѣли равность, а нынѣ хотя деньги ихъ и повысились, и то случилось для военнаго случая, что въ будущее время и пакы исправиться можетъ, а когда они уравнины будутъ, тогда ефимками и золотыми и платить они не будутъ, а будутъ платить російскими деньгами, отъ чего не малый въ казнѣ убытокъ можетъ быть.

Да и напредъ сего иноземцы имѣли домогательство, чтобъ вольную имѣть въ Россіи торговлю, чего и нынѣ требуютъ, и о сбавкѣ пошлинъ и чтобъ пошлины платитъ московскими деньгами. — И то ихъ домогательство указами отставлено, чтобъ въ пошлинахъ умаленія, а подданнымъ ц. в-ва въ купечествѣ лишенія не было, а велѣно пріѣзды къ пристаямъ имѣть по прежнему и пошлины платитъ по торговому уставу.

А въ поданныхъ же статьяхъ написано, во второй, чтобъ подданнымъ ц. в-ва какъ въ торговляхъ, такъ въ пошлинныхъ и другихъ всякихъ платежахъ равнымъ быть съ стацкими подданными и то отправляется росс. купцамъ и донинѣ нѣбачкою противъ другихъ тамо иноземцовъ или голландцевъ въ Россіи обрѣтающихся отъвнью, но по уставамъ голландскихъ правъ и о тѣхъ всякихъ положенныхъ въ Голландіи съ росс. купцовъ пошлинахъ и другихъ поборахъ отъ росс. купцовъ предложенія никакого не происходило, а голландцы по се время никакими въ Россіи гражданскими податями не токмо отягчены, но и въ окладѣ никогда не бывали, да и быть имъ въ равенствѣ съ подданными ц. вел-ва, какъ объявлено выше сего, невозможно.

А что требованіе ихъ, дабы надлежащія отъ нихъ есимки или золотые исправлять имъ платежемъ своимъ въ Нидерляндахъ или въ Брабандіи, и въ томъ имъ можетъ лучший способъ, а въ казнѣ ц. вел-ва утрата быть; иноземцы тѣхъ есимковъ и золотыхъ чрезъ море не повезутъ и того ради не будутъ платитъ провозу и страховыхъ денегъ, напр. по 3 процента, а тѣ есимки въ Россіи передѣланы будутъ съ прибылью въ мелкія деньги и всегда оными возможно будетъ имѣть исправленіе, а вексельная цѣна иногда возымѣтъ межъ тѣмъ временемъ премѣненіе.

Письмомъ отъ 6 апр. 1712 № 14 къ Матвѣеву и кн. Курякину гр. Головкинъ сообщалъ: ¹⁾ «Проекта отданнаго вамъ отъ господъ Статъ о торговлѣ и вѣдомости о состояніи россійской торговли, поданной отъ купцовъ россійскихъ для того нарочно въ Петербургъ призванныхъ е. цар. вел-во изволилъ слушать и хотя зѣло охотно желалъ, дабы какия средства съискать къ постановленію онаго, однакожъ не возмогли никакихъ средствъ изобрѣсти, чтобъ по желанію ихъ статскому оный учинить; а для чего невозможно, то слѣдуетъ ниже сего.

На 2-ю и 3-ю яко равно гласящія, — что е. цар. вел-во на то, чтобъ россійскіе купцы въ Соед. Нидерланды моремъ ѣздили и тамъ торговали, такожъ и голландскіе купцы во всѣ государ-

¹⁾ Голл. д. 1712, № 3 и 8.

ства державы и земли е. цар. вел-ва моремъ ходили и тамъ торговали, соизволяетъ; а чтобъ имъ, голландскимъ купцамъ, въ купеческомъ дѣлѣ тѣ-же свободы и прибыли имѣть, такъ какъ власнымъ подданнымъ е. цар. вел-ва, и того учинить невозможно затѣмъ: 1) что противно издревле постановленному торговому уставу, въ которомъ установлено, что не токмо иноземцу съ иноземцемъ, но и русскимъ пріѣзжему съ пріѣзжимъ торговать и товаровъ врознь продавать, а иноземцамъ по ярманкамъ въ города въѣздить и торговать запрещено; 2) ежелибъ на то и позволить, то оныя имѣя свободную торговлю во всѣхъ росс. государствахъ городахъ въ купечествѣ, не токмо изъ того многое подданнымъ е. цар. вел-ва помѣшательство, но и всеконечное лишеніе можетъ быть, такъ что росс. людямъ къ городу Архангельскому торговать весьма будетъ не для чего и невозможно, и прибытковъ своихъ лишатся, съ которыхъ платятъ всякія подати, для того что довольства купчества своего они, иноземцы, отправить могутъ въ росс. городахъ такъ какъ цар. вел-ва подданные, понеже они имѣюще довольство великое въ богатствѣ своемъ, могутъ у посполитаго народа всѣ товары закупать, не допуская россійскихъ къ тому.

И соизволяетъ е. цар. вел-во, чтобъ постановлено было противъ того, какъ къ вамъ отсюда проектъ посланъ въ 1710 году.

А чтобъ пошлины и всякіе подати, котораго имени ни есть платить имъ, голландцамъ, равныя противъ росс. купцовъ, и тому состояться невозможно, для того что подданнымъ е. цар. вел-ва росс. купцы сверхъ обыкновенной съ торговъ пошлины платятъ по обыкновенію россійскому десятую деньгу съ собственныхъ своихъ пожитковъ, такожь и съ дворовъ своихъ и съ заводовъ положенныя окладныя деньги и съ окладовъ своихъ по разверсткѣ даютъ рекруты, мундиръ, провіантъ, драгунамъ лошади и фуражъ и подводныя деньги и другіе всякіе случившіеся поборы, и въ службахъ бывають непрестанно, на что сами голландскіе купцы не позволяютъ, а хотябъ и позволили, то того учинить невозможно, понеже они иноземцы хотя во всемъ государствѣ и на многія тысячи торговлю свою могутъ отправлять, однакожь чрезъ комиссіантовъ своихъ малымъ числомъ людей такъ какъ и нынѣ къ городу Архангельскому товары свои въ комиссіи къ немногимъ посылають и пріѣзжать и отъѣзжать перемѣнясь могутъ всегда по своей волѣ и потому, не имѣя ни малаго о собственныхъ тѣхъ людей пожиткахъ извѣстія, вышепомянутыми податями и другими всякими поборы въ равенство окладывать ихъ весьма будетъ невозможно; того ради соизволяетъ е. цар. вел-во о платежѣ пошлинъ противъ того, какъ прежь сего платили и

какъ иныхъ державъ подданные платять по настоящему е. цар. вел-ва уставу ¹⁾).

На 5-е, — его цар. вел-во на то, чтобъ свободно было обоихъ странъ подданнымъ всякіе товары и купецкія вещи обоихъ сторонъ въ державахъ и въ земляхъ покупать и продавать кому имъ угодно будетъ, также проданныя и договоренныя достатки вывозить безъ всякой остановки, кромѣ заповѣдныхъ съ обѣихъ сторонъ въ вывозѣ товаровъ соизволяетъ, токмо чтобъ голландскіе купцы тѣ товары покупали, какъ на 2-й и 3-й пункты соизволено.

На 7, — дабы ефимки и червоные, что должны они платить при пристаняхъ, могли они платить тамо, и того учинить невозможно, но изволяетъ е. цар. в. дабы платили по прежнему. А когда потребно что будетъ взять въ Голландіи червонныхъ или ефимковъ, и тогда имъ прежде будетъ объявлено и въ платежъ то число, что выдадутъ, зачтено будетъ.

Подданные жъ е. цар. в-ва съ товаровъ своихъ, которыми будутъ въ Голландіи торговать, пошлины будутъ платить противъ того, какъ другихъ государствъ торговые платять.

Сію невозможность для извѣстія къ милости вашей выписавъ посылаю, можете оное представить.

А на прочія статьи е. цар. вел-во соизволяетъ противъ того, какъ къ милости вашей посланъ проектъ въ 1710 году, который почитай во всемъ въ тѣхъ прочихъ статьяхъ съ ихъ сходенъ; буде же иныя какія средства могутъ на вышеписанный проектъ изобрѣсти, то чтобъ дали вамъ новый проектъ, который извольте прислать, притомъ же прислать и прежній ихъ отданный вамъ отъ нихъ проектъ подлинный, на какомъ языкѣ милости вашей отъ нихъ данъ, понеже здѣсь нѣкоторую омылку въ переводѣ, особливо въ статьяхъ о податяхъ и пошлинахъ рассуждаютъ быть».

Письмомъ къ Матвѣеву отъ 15 января 1712, № 2 гр. Головкинъ сообщалъ²⁾, что вслѣдствіе представленій Краненбурга относительно установленія трактата о торговлѣ, купцы наши изъ Москвы въ Петербургъ съ вѣдомостями о состояніи торговли прибыли и «даны имъ принадлежащіи статьи; о пошлинахъ, выписавъ изъ учиненнаго проекта отъ господъ Статовъ, велѣно выправиться, по которымъ возможно что учинить и по которымъ невозможно и для какого резону». Въ виду всего этого Матвѣеву предписывается приложить все стараніе къ тому,

¹⁾ Впрочемъ Петръ соглашался, чтобы кто хотеть быть противъ русскихъ, чтобы записывались въ русскихъ городахъ на жительство и въ бургоры и платилибы все то какъ русскіе (Голл. д. 1709—1715 г., № 5).

²⁾ Голл. д. 1712 № 3.

чтобы Краненбургъ былъ оставленъ въ качествѣ посланника при русскомъ дворѣ. Желаніе русскаго правительства не было однако исполнено, — по предположенію Матвѣева, потому, что голландское правительство желало заключить самый договоръ о торговомъ трактатѣ въ Голандіи, пользуясь при этомъ совѣтами амстердамскаго купчества, которое «въ тѣхъ дѣлахъ (торговыхъ) болѣе ихъ самихъ (правителей голландскихъ) свѣдомо» ¹⁾.

Осенью 1712 г. кн. Куракинъ вызванъ былъ на свиданіе съ пребывавшимъ въ это время въ Германіи Петромъ Великимъ. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Гаги Куракинъ имѣлъ двѣ конференціи съ рать-пенсіонаріемъ для окончательнаго переговоровъ съ нимъ о дѣлахъ, касающихся Россіи. По вопросамъ политическимъ рать-пенсіонарій высказался уклончиво, отговариваясь общими фразами. Зато онъ возобновилъ вопросъ о торговомъ трактатѣ. Именно, онъ объявилъ именемъ Статовъ, что «Статы усмотрѣли при нынѣшнихъ случаяхъ быть сходно къ обѣихъ странъ интересамъ, дабы трактатъ о торговлѣ, каковъ уже началъ чрезъ извѣстный проектъ, былъ приведенъ къ доброму окончанію и оный бы могъ служить въ основаніе ко взаимнымъ прочимъ обязательствамъ и крѣпкому утвержденію дружбы между обѣими державами, въ чемъ никто потомъ никакого подозрѣнія принять не можетъ». Куракинъ отвѣчалъ, что русское правительство сообщило Статамъ въ маѣ мѣсяцъ свои замѣчанія на ихъ проектъ, и для желаемаго окончанія этого дѣла остановка лишь за ихъ отвѣтомъ. На что рать-пенсіонарій объявилъ, что «дѣла купчества надлежатъ рѣшенію въ Амстердамѣ и русскіе ремарки туда отсланы, и того ради онъ о томъ не можетъ пространно извѣстія дать, но просить, чтобъ въ Амстердамѣ съ тамошнимъ пенсіонаріемъ Басомкуромъ говорить». Вслѣдствіе этого Куракинъ обратился къ Басамкуру, который и сообщилъ ему слѣдующіе главные пункты къ установленію торговли:

- 1) Вольный торгъ во всей Россійской имперіи;
- 2) Откупнымъ товарамъ не быть;
- 3) Пошлины брать равно съ ихъ подданныхъ противъ російскихъ;
- 4) О свободномъ торгѣ хлѣба, и со многими доводы объявлялъ, что трудности въ томъ не можетъ быть никакой, но больше въ народъ російскій прибытокъ;
- и 5) Въ проектѣ съ стороны цар. вел-ва упомянулось, что въ Голландіи имѣтъ рос. народу вольное отправленіе вѣры, какъ въ Россіи, и того учинить невозможно, чтобъ публичныя

¹⁾ Матвѣевъ Головкину 5 февраля № 12 (Гол. д. 1712, № 5).

церкви тамъ могли быть какъ на Москвѣ, а въ частныхъ трудности не будетъ, какъ и нынѣ уже есть.

При этомъ же случаѣ Куракинъ возбудилъ вопросъ о торговлѣ въ Балтійскомъ морѣ въ пристаняхъ владѣнія цар. вел-ва. Онъ «объявилъ намѣреніе е. цар. вел-ва, что въ тѣхъ пристаняхъ, какъ въ Ригѣ и въ другихъ, будетъ по желанію ихъ, какъ они, голландцы, требовали, уволенъ такой торгъ по правамъ города Архангельскаго, но чтобъ господа Статы взаимно за то на известное наше предложеніе въ интересъ цар. вел-ва все исполнили». Басанкуръ отвѣчалъ, что «ихъ желаніе такое прежде было, но нынѣ въ пристаняхъ тѣхъ Балтійскаго моря нетоко что подданнымъ ихъ могло бѣ облегчено быть въ торгахъ противъ города Архангельскаго, но еще и тягостнѣе передъ прежнимъ есть, а особливо управители тѣхъ городовъ нѣкоторые налоги чинять и судъ свой надъ подданными ихъ имѣютъ», и наконецъ объявилъ, что «ежели е. цар. вел-во желаетъ видѣть оный торгъ въ добромъ порядкѣ, то конечно не надлежитъ военнаго чина людямъ ни придворнымъ, правленіе торговое вручать, но чрезъ магистратъ бургомистрамъ управлять»¹⁾.

По поводу этихъ объясненій съ голландскимъ правительствомъ Куракинъ подалъ Царю свое мнѣніе (отъ 19 авг.), въ которомъ объяснялъ по вопросу о торговлѣ и торговомъ трактатѣ:

«Разсуждаю быть нужнымъ о трактатѣ комерціи, къ чему и съ другой стороны желаніе есть, и ежели въ чемъ трудность съ обѣихъ сторонъ есть, безъ убавки никогда сходства быть не можетъ:

«На 1-й пунктъ вольнаго торгова во всей Россійской имперіи искать посредство, не возможно ли нѣкоторыя провинціи въ торгахъ вольными имъ опредѣлить, знаячи, въ которыхъ недостатокъ удобныхъ имъ товаровъ есть;

«2) Объ откупленныхъ товарахъ, правда, при нынѣшнемъ военномъ случаѣ для собранія казны нужда есть, но впредь не чаялъ бы изъ того убытка быть, но и паче ко умноженію народнаго богатства;

«3) О равныхъ пошлинахъ чужестранныхъ съ подданными е. вел-ва не чаю, чтобъ было съ прибыткомъ сходно, понеже въ росс. государство все теченіе серебра талерами платежмъ тѣхъ пошлинъ есть; но ежели разсуждать, что отъ легкости тѣхъ пошлинъ умножится торгъ и прибыльный приходъ отъ того быть можетъ, но то есть чаяніемъ и чрезъ долгое время.

¹⁾ Доношеніе Куракина отъ 19 авг. 1712 (Гол. д. 1712, № 12 и 13).

«4) О свободномъ торгу хлѣбомъ надлежитъ постановить нѣкоторыя кондиціи изъ предосторожности интереса государственнаго и чаялъ бы оное позволеніе въ народъ російскій больше прибытокъ принесло, нежели убытку;

«5) О вольномъ отправленіи вѣры, какъ нынѣ имѣемъ въ частныхъ домахъ своей церкви не чаю, чтобъ могли больше требовать о публичныхъ, чего нивогда въ Голландіи учинено быть не можетъ.

«Сіе доношеніе учинено о торговлѣ на пункты, предложенныя отъ пенсіонарія амстердамскаго Басанкура, но ежели какія малыя еще большія трудности находиться будутъ, не чаю, чтобъ ко окончанію своему за тѣмъ сіе дѣло прійти не могло. Но всѣ трактаты о комерціи еще никто пунктуально не содержалъ, равнымъ же образомъ и впредь отъ другихъ содержано быть не можетъ»¹⁾.

На донесеніе и мнѣніе Куракина ему въ отвѣтъ дана была полномочная грамота²⁾ для трактованія со Статами о комерціи обоюдныхъ подданныхъ и даже для заключенія торговаго трактата и дополнительная инструкція, въ которой нѣкоторые пункты касались торговаго вопроса³⁾. Именно, ст. 8 гласила: «Трактатъ о комерціи трудиться въ совершенство привести по прежнимъ указамъ, а что принадлежитъ по разговорамъ пенсіонарія амстердамскаго Басанкура о вольной торговлѣ во всей російской имперіи, и на сіе е. цар. вел-во соизволяетъ онымъ покупать во всѣхъ морскихъ пристаняхъ и на Москвѣ у торговыхъ людей, а не у посполитаго народа; а буде по сему не можетъ трактатъ заключиться, а будутъ требовать, чтобъ имъ покупать во всѣхъ городахъ, и тогда объявить, что позволено будетъ и въ нѣкоторыхъ знатныхъ городахъ. — Ст. 9: Что же онъ, пенсіонарій, говорилъ, дабы всѣ на откупѣ обрѣтающіеся товары были вольны, и на то е. цар. вел-во соизволяетъ всѣ откупы отставить, выключая то, что когда ради государственной нужды потребно будетъ какіе товары изъ казны продать. — Ст. 10: О пошлинахъ инако невозможно учинить, какъ о томъ напредъ сего уже резоны представлены, для чего то невозможно исполнить, а чтобъ платили противъ прежняго; а ежели что на которые товары предъ прежнимъ платежемъ какая прибавка учинена отъ тѣхъ лѣтъ, когда безспорно купцы голландскіе платили, то учинено будетъ облегченіе. — Ст. 11: О свободномъ торгѣ хлѣба въ рос. имперіи

¹⁾ «Мнѣніе» — тамъ же.

²⁾ Отъ 6 октября 1712 въ Лейпцигѣ (Тол. д. 1712, № 8).

³⁾ Голландск. д. 1712 № 12 и 1709—1715 № 5.

е. цар. вел-во соизволяетъ покупать у торговыхъ людей противъ 8 статьи, когда будетъ средняя и меньшая цѣна, а ежели будетъ выше той цѣны, и тогда тотъ торгъ воспрещенъ будетъ, чтобъ не оголодать своихъ людей, пока придетъ паки въ ту среднюю и меньшую цѣну; а на примѣръ ставится большая цѣна въ Петербургѣ въ 3 рубля, средняя — въ 2 руб., меньшая въ полтора рубля; на Москвѣ большая въ полтора рубля, средняя — въ рубль, меньшая — въ полтину; а когда во время мирное хлѣбъ будетъ дешевле, и тогда возможно о томъ согласиться. — Ст. 12: О Рижскомъ торгу объявить, что оный добрымъ порядкомъ и безо всякаго помѣшательства отправляется и комендантъ до того никакого дѣла не имѣеть, но все магистратъ управляетъ; а для лучшаго въ томъ торговомъ дѣлѣ управленія, приданъ къ нимъ президентомъ изъ россійскаго народа Илья Исаевъ, который имѣеть указъ надзирать, чтобъ добрымъ порядкомъ торгъ отправлялся, а для лучшаго бѣ управленія своей комерціи, чтобъ ихъ подданнымъ не было какой тягости, прислали своего агента (т.-е. консула?) туда въ Ригу, который бы могъ все то живучи тамо видѣть и что ко исправленію надлежитъ, о томъ попеченіе имѣть. И ежели по заключеніи сего трактата они, Статы, дѣйствительно взочнутъ отправлять свой торгъ во всѣ пристани на Балтійскомъ морѣ подъ державою е. цар. вел-ва обрѣтающіяся, и онъ имѣеть полную мочь постановить, что въ Ригѣ пошлины убавятся и будутъ браны противъ того, какъ у города Архангельскаго.

Вернувшись въ Гагу, Куракинъ въ декабрѣ 1712 г. вручилъ рать-пенсіонарію проектъ торговаго договора прежній, наковъ поданъ былъ Матвѣевымъ въ 1710 году и ремарки русскаго правительства на голландскій проектъ.

⁵/₁₆ іюля 1713 въ какой смяхъ составлены нижеслѣдующіе артикулы вновь противъ инструкціи, касающіяся о комерціи россійской и поданы (Куракинымъ) Гг. Статамъ ⁷/₁₆ іюля чрезъ рать-пенсіонарію, оныя при семъ слѣдуютъ (Голл. д. 1712, № 13 л. 164 сл.; то же 1713, № 18):

3. Равнымъ видомъ къ тому насупротивъ дозволено будетъ по заключеніи сего трактата подданнымъ ихъ высококомочествъ во всѣ пристани е. ц. вел-ва на Сѣверномъ или Бѣломъ и Балтическомъ морѣ ходить (моремъ и сухимъ путемъ) и тамъ торговать и въ купеческомъ дѣлѣ тѣ жъ свободы и прибыли имѣть, какъ подданнымъ иныхъ областей и тѣмъ же поведеніемъ (*pour cet effet*) отъ товаровъ и отъ кораблей большихъ пошлинъ котораго ни есть имени податей въ государствахъ, державахъ и въ областяхъ е. ц. в-ва платить не будутъ, какъ помянутые

ныхъ державъ дружескихъ подданные платять *по настоящему е. и. в-ва при заключеніи сею трактата уставу*; особливо же подданнымъ ихъ высококомочества позволяется вольный торгъ имѣть въ городъ *Москву*, такожъ и въ иныхъ знатныхъ городахъ съ торговыми российскими людьми.

5. Силою того жъ свободно да будетъ обѣихъ сторонъ поданнымъ всякіе товары и купеческія вещи съ обѣихъ сторонъ въ державахъ и земляхъ покупать и продавать у кого и кому имъ угодно будетъ по законамъ государственнымъ и по уставу торговому каждой договаривающейся стороны; такожъ проданные и договоренные достатки вывозить безъ всякаго помѣшательства и развѣ инако учинится, когда состоится нѣкоторый генеральный заказъ, которымъ какъ власнымъ поданнымъ, такъ и чужеземцамъ вывозъ нѣкоторыхъ товаровъ воспрепятствуется. *Что же принадлежитъ до монополя или откупа товаровъ въ юсударствѣ е. и. в-ва, то все оставляется и дается свободный торгъ, выключая то, что когда ради юсударственной нужды потребно будетъ какіе товары изъ казны продавать. Къ сему же позволяется поданнымъ ихъ высококомочества въ тѣхъ же помянутыхъ пристаняхъ и городахъ е. и. в-ва съ купцами российскими свободный хлѣбный торгъ имѣть, когда будетъ средняя и меньшая цѣна, а ежели будетъ выше той цѣны, и тогда тотъ торгъ воспрещенъ будетъ, пока придетъ накіи въ ту среднюю и меньшую цѣну, а на примѣръ становится называемой мѣры российской чети хлѣба ржи большая цѣна въ С.-Петербурѣ 3 рубля, средняя 2 р., меньшая полтора-рубля, на Москву большая въ полтора рубля, средняя въ рубль, меньшая въ полтину, а по окончаніи во время мирное въ семь ар-тикулъ свободнѣе будетъ можно впрѣдъ согласиться.*

Экстрактъ изъ выписки рѣшенія ихъ высококомочества господъ Статовъ провинцій Нидерляндскихъ, (Прилож. къ письму Куракина Головвину № 47 отъ ¹¹/₂₂ іюля 1713 г. Гол. д. 1712, № 13, л. 167 и 1713, № 4 и № 18; получ. 1 авг. 1713.)

Въ среду 28 іюня 1713. По повторительномъ совѣтованіи на поданные посломъ кн. Куракинымъ проектъ трактата торговли между е. п. в-ва и сею областью и ремарки, учиненные съ стороны помянутаго е. в-ва на предшествующій проектъ, учиненный съ стороны сей области, за благо изобрѣтено и рѣшено, чтобъ въ отвѣтъ на помянутый проектъ и ремарки объявлено было кн. Куракину, что ихъ высококомочества, разсмотря проектъ трактата и ремарки, разсудили, что мочно постановить за плянъ и положить за основаніе сіи двѣ вещи, которыя во всякомъ трактатѣ торговли должны быть постановлены, а именно: что намѣреніемъ договаривающихся должно быть съ

одной стороны — отставить всѣ трудности настоящія и упредить по возможности будущія, съ другой же стороны — опредѣлить все то, что бѣ могло купечеству и торговлѣ подать наибвишее распространеніе и свободу, какія только возможны безъ предсужденія государствамъ и подданнымъ обѣихъ сторонъ.

Что ихъ высокою. въ семъ намѣреніи на предъ сего предлагали равенство въ торговлѣ и въ пошлинахъ подданнымъ обѣихъ сторонъ въ государствахъ и областяхъ, яко способъ сходнѣйшій ко исполненію вышепомянутыхъ двухъ намѣреній, понеже тогда никакая причина не будетъ подана къ жалобѣ, также польза и свобода будетъ равная каждому, того ради ихъ высокою. желали бѣ, чтобъ е. ц. в. соизволилъ это правило принять.

Что правило насупротивъ того предложенное въ вышепомянутомъ проектѣ торговли и въ ремаркахъ съ стороны е. ц. в., дабы содержать подданныхъ съ обѣихъ сторонъ тѣмъ поведеніемъ, какъ и другихъ державъ подданныхъ, не токмо есть несходно съ вышепомянутыми двумя намѣреніями, но напротивъ весьма опровергаетъ оныя, особливо (какъ то повидимому постановлено въ послѣднемъ проектѣ трактата торговли и въ ремаркахъ) ежели послѣдующіе пункты останутся въ своей силѣ:

1) разность между подданными е. ц. в. и подданными сей области въ томъ, что касается до позволенія покупать и продавать тамъ и такимъ образомъ, какъ заблагоразсудятъ;

2) неровность между оными же подданными въ платежѣ пошлинъ;

3) чтобъ все то, что нынѣ въ сихъ двухъ пунктахъ за обычайно есть и требуется, было продолжено и содержано.

Что ихъ высокоочества находятъ, что все вышепомянутое такъ мало сходно съ правосудіемъ обыкновеннымъ е. ц. в. и его добротою и пріязнью къ сей области, что они наврѣико надѣются, что е. вел-во болѣе того требовать не будетъ, сколь скоро о томъ подлиннѣе увѣдомится, ибо, во 1-хъ, преимущества, которыя позволены подданнымъ преимущественно предъ чужестранцами, имѣютъ, правда, видъ, будто бы подданнымъ изъ того нѣкоторое облегченіе и прибытокъ чинится; но вмѣстѣ съ тѣмъ они ведутъ и къ тому, что внѣшняя торговля меньше бываетъ нежели тогда, когда бѣ всѣ чужестранцы безъ различія къ тому допущены были; сіе разство и ограниченіе въ торговлѣ чинить умаленіе необходимое въ доходѣ пошлины государевой и косвеннымъ образомъ въ работѣ той, чрезъ которую подданные, а особливо крестьяне и рукодѣльники себя питаютъ; второе, — что различіе и неравенство въ заплатѣ пошлинъ всеконечною причиною есть, что внѣшняя торговля государства совершенно опровержена быть имѣеть, ибо кто платитъ

меньше пошлины, тотъ можетъ свои товары и продать дешевле, а напротивъ, кто принужденъ платить больше пошлины, тотъ всеконечно не можетъ продать свои товары, изъ чего наослѣдокъ всеконечно должно послѣдовать то дѣйство, что навигація и торговля въ такихъ земляхъ будутъ пренебрежены и оставлены отъ чужестранныхъ, такъ что сія навигація и торговля будучи ограничены одними подданными, безъ сумнѣнія станутъ весьма бесплодны и малы; доказательствомъ тому служить съ одной стороны обширность торговли въ тѣхъ земляхъ, гдѣ не дѣлается различіе между подданными и чужестранцами, а съ другой стороны — малое пространство торговли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одни имѣютъ привилегіи больше предъ другими.

Что ихъ высокою не хотятъ предписывать никакого правила е. ц. в-ву въ его земляхъ, ниже требовать чего, что бы ему было неужодно, но чтобъ помянутое е. в-во соизволилъ также разсудить, что не надлежитъ равнымъ же образомъ требовать и отъ ихъ высокомоцій, дабы оныя согласились чрезъ трактатъ на то, что бѣ могло всемѣрно быть убыточно и предосудительно торговлѣ ихъ подданныхъ, чтѣ вскорѣ случится, ежели въ томъ сильныя и скорые способы поданы не будутъ.

Что ихъ высокомоція находятъ, что навигація и торговля въ земляхъ е. ц. в. имѣютъ нынѣ разсуждены и разсмотрѣны быть двумя образы: первое, — что надлежитъ до купечества къ Москвѣ, и потомъ — что касается до торговли въ Ригу, въ Ревель и прочія мѣста на морѣ Балтическомъ завоеванныя надъ королемъ шведскимъ.

Что *тѣлости въ навигаціи и торговлѣ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ суть пяти статей:*

А именно, *первое*, — что жители сей области не могутъ посылать свои товары дальше, токмо къ Москвѣ и не могутъ покупать никакихъ товаровъ въ другихъ ярмаркахъ за Московію; *второе*, — что понеже монополія или откупъ практикуется относительно значительнѣйшей части товаровъ, того ради не остается никакой другой свободы въ купечествѣ, кромѣ какъ относительно немногихъ, какъ напр. кожа, пеньна, сало и т. п., а прочее все на откупѣ, напр. рожь, льняное сѣмя, рыбій клей, свиная щетина, смола, деготь, мачты, поташъ, смолчугъ, лошадиные хвосты и волосы, треска рыба и прочее. *Третье*, — новое отягченіе явившееся предъ нѣсколькимъ временемъ произошло отъ *различности денегъ важныхъ* (вѣсовыхъ) и *легкихъ*, которая становится вдвое, такъ что *нынѣ пошлина вдвое или болѣе требуется предъ тѣмъ, какъ прежде платили*; г. князь Куракинъ безъ сумнѣнія извѣстенъ, что пошлины имѣютъ быть плачены важными деньгами, а именно червонными важными

голландскими или рейхссталерами и что оныя пошлины берутся смотря на покупку и на цѣну товаровъ; изъ того послѣдуетъ (разсуждая, что цѣна всѣхъ товаровъ и всего подлежащаго къ купечеству опредѣляется по внутренней цѣнѣ тѣхъ денегъ, которыми оныя покупаются или платятся), что которое прежде сего могло купиться за 100 рублей важными деньгами, то нынѣ надлежитъ купить за 200 рублей легкими деньгами, разсуждая, хотя напримѣръ, что старыя и новыя рубли однимъ или вдвое разнятся. Отсюда, далѣе, необходимо должно послѣдовать и то, что когда берется 5% съ цѣны сихъ двухсотъ рублей важными деньгами, то конечно платится 10%, вмѣсто пяти, не считая еще производимой въ таможенъ оцѣнки важности червонныхъ голландскихъ и рейхссталеровъ, а именно, съ рейхссталера по $3\frac{1}{2}$ и по $4\frac{1}{8}$, а съ червоннаго новаго полтора процента; да сверхъ того принуждаютъ купца въ таможенъ Архангелогородской объявлять свои товары высшей цѣны, нежели чего стоили въ покупкѣ, считая со всякаго пуда кожи около $\frac{1}{8}$, потому что продаются по 28 и по 33 гривны, а уже за многіе годы принуждены были оныя объявлять по 40 гривенъ, и то такимъ же образомъ чинится и въ другихъ товарахъ больше или меньше по случаю, и того ради сіе есть новое отягченіе. *Четвертое*, — что купецъ російскій платитъ несравненно меньше пошлинъ, нежели подданный сей области и ихъ высокою увѣдомлены, что ихъ подданные принуждены платить за свои грузы корабельныя, которые они посылаютъ отсюда чрезъ Архангельскій городъ къ Москвѣ:

1) за товары, которые отвозятся отъ Архангельскаго города къ Москвѣ 10% важными деньгами,

2) за то, что продается на Москвѣ 6% легкими деньгами или монетою російскою,

и 3) за товары, посланные на обмѣнъ съ Москвы къ Архангельскому городу, которые оттуда посылаются моремъ, 10 же процентовъ важными деньгами,

итого, считая съ различіемъ денегъ, 46% монеты російской.

Между тѣмъ купецъ російскій платитъ за товары, которые онъ купитъ на Москвѣ и посылаетъ оныя чрезъ Архангельскій городъ въ Голландію и оттуда на обмѣнъ вывозитъ другіе товары къ Москвѣ за все токмо 10% легкими деньгами. А именно, — при вывозѣ съ Москвы къ Архангельскому городу 5% легкими деньгами, у Архангельскаго города такожъ 5% легкими же деньгами, а отъ Архангельскаго города назадъ къ Москвѣ ничего, *итакъ платятъ на 36% меньше* нежели подданный стаціей.

Пятое, — что предъ нѣсколькими годами подданныхъ стаціей хотѣли было принудить къ заплатѣ *новой наложенной ласовой*

демокъ и даже принудили ихъ въ томъ дать поруку. Правда, что е. ц. в. по прошенію ихъ высококомочествъ благоизволилъ къ нимъ писать письмо отъ 27 августа 1708 г., что болѣе отъ нихъ того требовано не будетъ, однакожъ ихъ высококом. увѣдомились со удивленіемъ, что помянутые поруки отъ своего порученія не свободены и что отъ времени до времени отъ нихъ въ томъ требуется удовлетвореніе, что не токмо есть само въ себѣ неправосудно, а особливо въ разсужденіи того, что е. ц. в. о томъ писалъ, но и невозможно, понеже поруки принуждены будутъ объявить свою заплату собственникамъ кораблей или тѣмъ, которые оный нагружали, что есть невозможно ради повседневной перемѣны, которая случается въ коммиссіяхъ.

Что *тѣлости, касающіяся до навигаціи и торговли въ Ригу, Ревель и проч. мѣста*, завоеванныя отъ е. ц. в. на морь Балтическомъ, состоятъ:

1) во множествѣ *непорядковъ и поборовъ, учиненныхъ отъ комендантовъ* войскъ въ помянутыхъ мѣстахъ, о чемъ ихъ высококом. по своей резолюціи отъ 11 апр. 1712 г. требовали расправленія, о которомъ и нынѣ еще домогаются;

2) во *многихъ налогахъ и новизнахъ, введенныхъ во время правительствъ шведскаго* въ помянутыхъ мѣстахъ; въ семъ еще и нынѣ требуется расправленія по послѣдней мѣрѣ по тому основанію, какъ то было подъ *правительствомъ польскимъ* прежде завладѣнія сей провинціи отъ шведовъ.

Къ тому жъ ихъ высококомоч. подлинно освѣдомились о причинахъ, для которыхъ е. ц. в. хочетъ, чтобъ подданнымъ стацкимъ не были позволены тѣ преимущества и умаленія въ пошлинѣ, которыя позволены его подданнымъ, но ихъ высококомочія не находятъ, чтобъ сіи причины могли быть сколько-нибудь основательны ни въ томъ, что касается до торговли въ Ригу и прочія мѣста моря Балтійскаго, ниже что принадлежитъ къ торговлѣ къ Москвѣ самой.

Понеже что касается до торговли въ Ригу и прочія мѣста моря Балтическаго, то извѣстно есть: первое, что *разнство между гражданскимъ и чужестраннымъ подъ правительствомъ рѣчи посполитой польской* не было знаемо; второе, что хотя бы приходилось слѣдовать поведенію и правиламъ правительства шведскаго въ этомъ случаѣ, то однакожъ очевидно съ одной стороны, что и въ этомъ случаѣ *подданные росс. не были бы въ лучшемъ положеніи, нежели какъ подданные стацкіе*, съ другой же стороны, — что помянутые жители *россійскіе или лифляндскіе* не могли бы *требоватьъ* *вѣщихъ свободъ въ пошлинахъ, чьмъ каковы дозволены были бы стацкимъ подданнымъ*, ибо даже и подъ пра-

вительствомъ шведскимъ самимъ сіе разнствіе никогда не было; но подданные съ обѣихъ сторонъ всегда были содержаны равнымъ образомъ; къ тому жъ торговля въ помянутыя мѣста лифляндскія такъ умалена и та земля такъ стала безплодна отъ войны и отъ мору, что для возстановленія торговли и для населенія помянутыхъ мѣстъ требуется стараніе чрезвычайное, которое не можетъ учиниться надежнѣе и безубыточнѣе, развѣ привлеченіемъ и содержаніемъ торговли, призывая чужестранныхъ, чтобы туда прѣзжали, къ чему уже нынѣ есть прямое время, ибо е. ц. в. безъ сомнѣнія имѣетъ способы въ случаѣ жалобы удовлетворить малое число лифляндцевъ, которые тамъ остались, и то можетъ учинить чрезъ нѣкоторыя нныя потѣшенія; что же принадлежитъ о торговлѣ къ Москвѣ, ихъ высокочества подлинно увѣдомлены, что разнствіе чинится между подданными е. ц. в-ва и ихъ подданными, ибо первые предпоставлены предъ послѣдними разными видами; но что сіе разнствіе всегда подавало и подаетъ еще причину къ жалобѣ, понеже: въ первыхъ, — ихъ высокочествамъ всеконечно неизвѣстны всѣ тѣ привилегіи, которыя, сказываютъ, принадлежатъ російскимъ; второе, — ихъ высококом. полагаютъ, что тѣ причины, на которыхъ сіе разнствіе и предпочтеніе основаны, неподлинно выражумлены, и что оныя противны намѣреніямъ и интересамъ е. ц. в-ва самого, предполагая, что его намѣреніе есть распространять торговлю въ своихъ земляхъ елико есть возможно.

Что ихъ высококом. не находятъ иныхъ причинъ, объявленныхъ въ ремаркахъ, данныхъ съ стороны е. ц. в-ва въ оправданіе сего разнствія, токмо сіи двѣ: первая, — что ежели позволено будетъ подданному статскому торговать во всей Россіи, то можетъ лишитъ россиянъ всего ихъ купечества; вторая, — что понеже россияне подлежатъ разнымъ налогамъ и податямъ, того ради надлежитъ для той причины, чтобы больше имѣли облегченія и выгоды въ заплатѣ пошлинъ таможенныхъ и въ налогахъ на товары.

Что первая изъ сихъ причинъ не можетъ явно быть основательна во многихъ отношеніяхъ, ибо весьма явно есть въ первыхъ, что ежели свобода въ торговлѣ, какъ выше упомянуто, будетъ позволена подданнымъ статскимъ, то всѣ плоды, продукты естественные и заводскіе московскіе имѣютъ того часу безпрекословно цѣною подняться при первой покупкѣ, понеже чѣмъ болѣе покупателей бываетъ на одинъ товаръ, тѣмъ оной продается легче и большею цѣною, такъ что съ двѣ трети народа російскаго изъ того имѣли бы пользу, а именно землевладѣлецъ и крестьянинъ, также и руководѣнникъ и фабри-

кантъ, и такимъ образомъ предосужденіе то, которое бѣ кто могъ изъ того имѣть, касалось тогмо бѣ до вунда московскаго, который обыкъ покупать товары отъ первой руки, но тотъ купецъ безъ сомнѣнія сочиняетъ меньшую часть народа; второе, — также обманываются въ томъ мнѣніи, будто чрезъ то торговля отнимется отъ купца россійскаго, ибо дѣйство тому противное явно видится въ областяхъ сей державы и во всѣхъ тѣхъ земляхъ, гдѣ торговля наиболѣе процвѣтаетъ, понеже въ этихъ земляхъ за генеральное правило почитается равенство между подданными и чужестранными, однакожъ при томъ не находится, чтобъ въ которомъ ни есть изъ сихъ государствъ торговля собственныхъ подданныхъ препятствована ниже изубычена отъ этого была и можно весьма надежно сказать, что торговля никогда ни въ которой сторонѣ меньше пространна есть, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такое разнствіе между подданными и чужестранными уставлено; причина того рукоосязательна, ибо въ тѣхъ земляхъ, гдѣ сіе разнствіе не существуетъ, тѣ чужестранные побуждены распространять свой торгъ, насупротивъ же сего, ежели сіе разнствіе есть принято, то торговля по необходимости ограничивается одними подданными и потому состоитъ въ меньшемъ числѣ торгующихъ, которые иногда бываютъ наименѣе способны къ отправленію столь великой и столь пространной торговли и могутъ приобрѣсти недостающее имъ искусство развѣ со временемъ чрезъ обхождение съ людьми способными и опытными. Что вторая и послѣдняя причина, объявленная въ оправданіе того, — что купецъ россійскій платитъ меньше пошлины за свои товары, нежели статскій подданный, — также не удѣлительна, разсуждая съ одной стороны, что *всякой подданной статской подлежитъ такожде мношмъ налогамъ*, напр. подати поголовныя, сотная деньга съ недвижности и многіе другіе, отъ которыхъ чужестранные свободны, а однакоже послѣдніе не отягчены больше статскихъ подданныхъ въ заплатѣ пошлинъ за свои товары; съ другой же стороны, ежели е. ц. в. заблагоразсуждаетъ благопріятствовать своихъ подданныхъ какимъ ни есть образомъ въ налогахъ поголовныхъ, то сіи предѣимущества однакожъ не должны бы касаться до торговли, ниже до которой части оной, понеже всякое разнство въ дѣлѣ торговомъ производитъ всеконечно такое дѣйство, что которые меньше имѣютъ привилегій, тѣ всемѣрно не возмогутъ торговать съ тѣми, которые имѣютъ большія привилегіи, для того, что имѣющій большіе привилегіи можетъ по пропорціи полученнаго прибытка давать всегда свои товары меньшею цѣною, нежели тотъ, который меньше привилегій имѣетъ; и тому послѣдуетъ, что имѣющій больше

привилегіи привлечь къ себѣ весь торгъ или охотниковъ. Что ихъ высокопочетства не будутъ оспаривать е. ц. в-ву въ томъ, чтобъ онъ яко принцъ самодержавный въ своихъ земляхъ не могъ указывать и повелѣвать то, что ему благоугодно, что не есть противно предшествующимъ обязательствамъ, но однакожъ и то правда есть, что сей пунктъ власти имѣть быть отставленъ на сторону, когда надлежитъ договариваться съ другими народами и державы, а особливо, что невозможно требовать отъ ихъ высокопочетствъ, дабы оныя согласились чрезъ формальный трактатъ и подтвердили бъ въ тягости и налоги, о которыхъ они жаловались, что чинятся ихъ купцамъ, которыя тягости суть такого дѣйства вредительнаго, что многіе купцы, торгующіе къ Москвѣ, объявили ихъ высокопочетствамъ весьма несклонными быть къ сему торгу и что болѣе торговать не хотятъ, пока тягости вышепомянутыя ни будутъ отставлены.

Что ихъ высокопочет. находятъ вышепомянутыя жалобы своихъ подданныхъ такъ основательны, что надѣются, ежели е. ц. в. изволитъ принять трудъ разсмотрѣть самъ все, что выше объявлено, то не учинитъ трудности отставить вскорѣ всѣ тягости вышепомянутыя, какъ до торговли къ Москвѣ касающіяся, такъ до торговли въ Ригу и прочія мѣста, завоеванныя отъ е. ц. в-ва на морѣ Балтическомъ, и вступить потому въ новый трактатъ о торговлѣ съ Статами, въ которомъ равенство взаимная подданнымъ всегда да постановится за правило и основаніе.

Что между тѣмъ ихъ высокопочет. не знаютъ, потребно ли будетъ вступить въ разсужденіе особенное на *проектъ трактата*, даннаго ихъ высокопочетствамъ чрезъ г. принца Куракина, ибо въ семъ проектѣ трактата объявлены весьма ниня основанія, нежели тѣ, которыя являются ихъ высокопочетствамъ сходны быть съ интересами помянутаго е. ц. в-ва и его государствъ и сей области; однакожъ ко излишнему удовольствию того объявлено будетъ въ отвѣтъ вышепомянутому г. принцу Куракину:

на второй артикулъ вышепомянутаго проекта трактата, — что на то двѣ рефлексіи надлежитъ учинить, а именно: первая, что подданнымъ россійскимъ во ономъ требуется меньше того, что уже имѣютъ, хотя безъ трактата и безъ всякаго обязательства впредь, ибо съ одной стороны предоставляется свобода россійскимъ торговать не токмо моремъ, но и сухимъ путемъ и вездѣ въ сей землѣ, а съ другой — они платятъ пошлины за провозъ и за отвозъ своихъ товаровъ не больше, нежели Статскіе подданные; сіе послѣднее правило безсравни-

тельно полезнѣе есть, нежели правило равности съ подданными прочихъ принцевъ; второе, — что заплата налоговъ и пошлинъ напрасно присовокуплена есть къ тѣмъ же пошлинамъ, которыя нынѣ берутся, ибо сіе отнимаетъ отъ ихъ высокою власть чинить въ какое ни есть время нимадой въ томъ перемѣны, хотя бы они то потребно нашли во время и случай, и чрезъ которую перемѣну никакой партикулярной человекъ не можетъ быть избовженъ, пока не будетъ чиниться разнство между подданными и чужестранными.

На *третій артикулъ* вышепомянутаго проекта трактата надлежитъ учинить 4 ремарка. *Первой*, — что подданнымъ Статскимъ не дается никакого иного позволенія, только моремъ и въ пристаняхъ, объявленныхъ во ономъ; изъ чего можетъ послѣдовать, что *могутъ воспретить позволеніе какъ сужимъ путемъ, какъ и внутрь юсудрства*, такъ что вмѣсто того, чтобъ распространить сей торгъ даже по ту сторону Москвы (какъ требуется), могутъ нынѣ воспретить его отъ Архангельскаго города до Москвы и въ мѣста, между ими лежащія, что есть противно даже нынѣшнему положенію. *Второе*, — что сей артикулъ *поставляетъ разнство выше сего объявленное между подданными власными и стацкими*, о чемъ уже выше сего жалованось. *Третье*, — *хотя бы сіе разнство и имѣло содержаться*, чему однакожъ не надлежитъ быть, то еще не объявлено явно, имѣеть ли быть установлено равенство подданныхъ ихъ высокомоцествъ съ подданными прочихъ державъ, а именно съ тѣми народами, которые *наивышше привилегіи имѣють*; однакожъ усматривается, что сравненіе съ народами, имѣющими наилучшія привилегіи весьма есть правосудно, и ежели то такъ есть, то вопрошается, — мочно ль надѣяться, что будутъ трактованы такъ, какъ *Арменія*, безъ всякаго разнства; помянутой вопросъ есть толь основательнѣе, понеже ихъ высокою увѣдомлены, что арменинъ не платитъ больше купца московскаго и когда оной не можетъ продать свои товары на Москвѣ, тогда можетъ оныя назадъ повезти въ свою землю, заплата токмо 2% россійскою монетою легкою. *Четвертое*, — что сношеніе на подати и налоги настоящіе (смекая подати тяжкія и *разнство денегъ важныя и легкія*) зѣло есть отягчительно, какъ выше объявлено есть; къ тому жъ есть прекословность въ томъ, что разрѣшается армянамъ.

На артикулъ четвертый не находится никакого важнаго ремарка, и того ради такъ оставляется.

На артикулъ пятый есть два разсужденія. Съ одной стороны¹⁾, — что обязательство къ законамъ каждой земли подаетъ

¹⁾ По поводу содержащейся въ немъ ссылки на государственные законы.

поводъ (*est sujette*) (за невѣдѣніемъ) *дволюму мнѣнію и толкованію*, а съ другой стороны изъятіе, объявленное при концѣ сего артикула, какъ будто *подкрѣпляетъ все откупы*, о которыхъ жалованосъ прежде сего наярѣнко; причина сихъ жалобъ толь основательнѣе, что многія изъ сихъ позволеній (*concessions*) партикулярныхъ *недавною времени учинены* и издревле употреблены не бывали, какъ напр. щетина свиная, хвосты лошадиные и волосы, доски, дрова и штокофиншъ, къ тому жъ мочно причестъ смолу, пеньку, машты, льняное сѣмя и рожь, ибо сдача ихъ больше дающему и сдача на откупъ все есть одной мѣры; сверхъ того жъ изъятіе поташу, смольчуга, кавьяру и прочихъ товаровъ на е. ц. в., почитай то жъ есть и всегда вредительно и интересамъ самого государя, которой чрезъ то подлежитъ продажѣ неизвѣстной всѣхъ сихъ товаровъ и въ надѣяніи прибытка мыслительнаго (воображаемаго) и медлительнаго, наноситъ убытокъ настоящій, во-первыхъ, своимъ подданнымъ, лишая оныхъ продажи всѣхъ сихъ товаровъ дешевою истинною цѣною, а второе, — въ своихъ пошлинахъ и податяхъ, понеже продажа помянутыхъ товаровъ чрезъ партикулярныхъ принесла бы прибыль въ казну е. вел-ва.

На 6-й, 7-й и 8-й артикулы никакого ремарка не находится и того ради такъ оставляется.

На 9-й, — что *объщается равная свобода тѣмъ какъ здѣсь дозволяется* тѣмъ, которые не суть отъ публичной церкви, и что потому несходно есть, чтобъ сію свободу расширить или умалить, какъ позволено есть подданнымъ стацкимъ подъ правленіемъ е. ц. вел-ва.

На 10-й артикулъ никакого ремарка не находится.

На 11-й артикулъ надлежитъ 3 рефлексіи:

Первое, — что во оный *вновь внесено древнее разнство* между подданными и чужестранными;

Второе, — что *заплата за конвой и новыхъ ластовыхъ денегъ у Архангельскаго города предложена есть по тому основанію, какъ берется въ Голландіи*, что всемѣрно прекословно есть третьему артикулу, который за основаніе поставляетъ заплату ту, которая платится отъ другихъ народовъ, вмѣсто чего предлагается здѣсь весьма новое и отиѣнное правило, а именно — основаніе, по которому пошрины берутся въ сей области;

Третье, — что забыто здѣсь объявить, что поруки, взятые прежде сего отъ подданныхъ статскихъ за требованіе отъ нихъ новыхъ ластовыхъ денегъ (что было отиѣнено *по обѣщанію учиненному письменно отъ е. ц. в.*), будутъ уничтожены и отставлены вѣчно.

На 12-й артикулъ, который не принадлежитъ въ трактатъ

о торговлѣ и весьма есть важенъ, чтобъ могъ чрезъ сей трактатъ постановленъ быть, да соизволятъ помянутый г. принцъ Куракинъ разсудить, что Статы объ артикулѣ салютаціи не живють трактата ни съ которою державою, развѣ съ нѣкоторыми, и что безъ предосужденія того ихъ высококомочества будутъ склонны отдавать на моряхъ, рѣкахъ и пристаняхъ е. ц. в. чрезъ свои военные корабли или чрезъ иные корабли своихъ подданныхъ павильону помянутаго в-ва равный салютъ, каковъ отдаютъ кораблямъ прочихъ королей или главъ коронованныхъ въ сѣверѣ и *подъ кондицію, что учинена будетъ такая же честь павильону статскому какъ въ ихъ рѣкахъ, такъ и въ пристаняхъ, какову обыкли отдавать корабли королей и главъ коронованныхъ въ сѣверѣ.*

На 13-й артикулъ, — что требованіе, дабы не вспомогать неприятелямъ е. ц. в. не касается до сего трактата о торговлѣ, но *принадлежитъ къ иному трактату* или къ союзу оборонительному, а того ради статью ту, которая о томъ упоминаеть, надлежитъ вычернить изъ того артикула.

При семъ же объявлено да будетъ упомянутому г. принцу Куракину, что ихъ высокомоч. суть готовы вступить въ конференцію съ нимъ на помянутыхъ основаніяхъ и ежели его полная мочь не такъ пространна есть, то бѣ его просить, чтобъ по возможности поспѣвшигъ, дабы потребные указы къ тому присланы были и чтобъ свои добрыя старанія въ томъ приложилъ при е. ц. вел-вѣ.

Къ этому экстракту Куракинъ присоединилъ свое „*Доношеніе, что касается къ трактату торговли* и на экстрактъ изъ выписки рѣшенія, даннаго отъ господъ Статовъ“. (Прилож. къ тому же письму ¹¹/₂₂ іюля 1713 г. № 47, — Голланд. д. 1709 — 1715 г. № 5). Въ этомъ доношеніи онъ пишетъ:

Хотя многія трудности находилися съ стороны господъ Статовъ на поданные проектъ и ремарки съ стороны е. ц. в-ва и чтобъ на тѣ письменнаго отвѣта чинить, но дабы трактовать словесно, и съ того времени (какъ получены е. ц. в-ва указы прошлаго 1712 г. въ Помераніи, по которымъ велѣно тотъ трактатъ комерціи ко окончанію привести) и по се число многія держаны были съ депутаты статскими конференціи, въ которыхъ за многимъ несходствомъ ниже что могло къ пожеланному концу приведено быть, но и въ такихъ трудностяхъ обращались, что бѣ повидимому оная негоціація могла быть уничтожена и разсрвана, понеже они разсуждая не могли усмотрѣть ни единыя пользы подданнымъ своимъ изъ того даннаго имъ проекта трактата комерціи предъ тѣмъ, какъ прежде сего

было и нынѣ есть, и того ради понуждены бѣ были оную торговлю оставить по прежнему безъ трактата, къ чему бѣ меньше всякаго обязательства или должности своей они могли имѣть;

И по такимъ несходствамъ мое требованіе письменнаго отвѣта состоялось въ томъ, во-первыхъ, — что въ держанныхъ между нами конференціяхъ предъявляли мнѣ съ своей стороны тѣ резоны съ подлиннымъ вѣдѣніемъ о комерціи города Архангельскаго и въ Балтическомъ морѣ, что я былъ о томъ всемъ безъ всякаго извѣстія; второе, — всѣ такіе сильные ихъ резоны не могъ взять словеснаго ихъ предложенія на доношеніе ко двору, дабы забвеніемъ въ чемъ не погрѣшить, и для лучшаго о всемъ томъ вѣдѣнія домогался письменнаго отвѣта, которое наконецъ учинено, прилагаемымъ спискомъ съ статской резолюціи.

Теперь доношу содержаніе силы въ той ихъ резолюціи и ихъ требованіе.

Все ихъ статское желаніе къ распространенію торговли съ рос. народомъ состоитъ въ двухъ пунктахъ:

1) Чтобъ быть равности въ торговлѣ подданнымъ съ обоихъ сторонъ въ государствахъ и областяхъ;

2) Чтобъ на откупѣ товарамъ никакимъ не быть и во всемъ и повсюду свободной торгѣ имѣть взаимно тому, какъ въ своихъ областяхъ они народу російскому позволяютъ.

Я на сіи два такъ тяжкіе помянутые ихъ пункты не могу иначе объявить, что весьма есть несостоятельные, и на тѣ оба теперь обстоятельно буду писать.

Какъ упомянулось, равность въ торгахъ имѣть подданнымъ со обоихъ сторонъ въ томъ замыкается: повсюду свободно торговать и прибыли не токмо чрезъ торговыхъ и ремесленныхъ искать, и отъ самихъ крестьянъ, къ тому жъ всѣ привилегіи равнымъ образомъ имѣть; и все сіе къ такому предосужденію торговлѣ подданнымъ російскимъ находится, что за невозможность къ сходству на то вмѣняется, и довольно на все то, кромѣ другихъ какихъ доводовъ, поданныхъ имъ ремарковъ отъ стороны е. п. в-ва, которые невозможность въ томъ дѣлѣ сильно показали.

Правда, взаимное ихъ статское позволеніе вольнаго торгавшихъ областяхъ дало бы нѣчто къ разсужденію другому о разности сей, и ежели кто не знаетъ обоихъ государствъ, ни положенія ихъ, ни ихъ товаровъ и купчества, съ трудностью можетъ разсудить; того ради нужно прежде разсудить, что положеніемъ провинцій ихъ стаціе имѣютъ для навигаціи великій авантажъ предъ многими европейскими государствами и гдѣ навигація множественная и свободная, тамъ и купчество великое и богатое можетъ быть; также въ областяхъ ихъ стацкихъ великія ману-

фактуры и что ихъ подданные большая часть тѣмъ питаются, и однимъ словомъ сказать, — что почитай и весь народъ въ торговлѣ оной обращается, развѣ нѣкоторая малая часть хлѣбопашцевъ находится; паче же всего, что весь ихъ голландскій торгъ есть въ товарахъ не въ натурѣ материальныхъ, но въ мануфактурахъ, какъ на прикладъ: сукна, холсты, штофы какъ шелковые, такъ и другіе, сахаръ, бумага, ружье, такъ ицые прочіе товары, а которые товары они въ другихъ краяхъ покупаютъ, тѣ есть натуральными матеріалами и могутъ быть самой низкой цѣны, которые потомъ передѣлавъ у себя, продаютъ высокою цѣною; и посему явно видится, какое несходство есть между областями и ихъ подданными, какъ е. ц. в-ва, такъ и Статовъ: что подданные е. ц. вел-ва весь торгъ имѣютъ въ товарахъ дешевыхъ въ натурѣ, а не въ мануфактурахъ, и такъ въ народѣ общемъ оный товаръ обыкновенный, что и каждый крестьянинъ можетъ продать, но подданные стаціе имѣютъ свой торгъ въ товарахъ дорогихъ и себѣ прибыточные, которыхъ не можно никакому чужестранному въ земляхъ ихъ статскихъ купить отъ подлаго народа или крестьянства, но все отъ купечества, и посему явно показало, что уравненная вольность будетъ къ прибытку подданнымъ стацкимъ въ росс. государствѣ, нежели россійск. купечеству въ ихъ стацкихъ провинціяхъ, для того что они, голландцы, свободно будутъ у каждаго покупать самую дешевою цѣною, но росс. купечество изъ свободнаго торга въ Голландіи не могутъ больше прибытка себѣ получить предъ тѣмъ, какъ и нынѣ получаютъ.

Что же принадлежитъ къ ихъ требованію на второй пунктъ, чтобъ откупнымъ товарамъ не быть, а позволены бѣ были всѣ и каждому свободно продавать, сіе оставляется на указъ е. ц. в-ва. Но что жъ принадлежитъ по моей должности въ семъ моемъ покорномъ доношеніи объявить какъ они, Статы, въ резолюціи своей написали, что всѣ товары на откупъ отдаются, токмо оставлены въ вольную продажу юсть, ченька и сало, и тѣхъ товаровъ видится гораздо недовольство здѣшнему купечеству, и ежели разсуждать, что оныя откупныя товары, хотя и чрезъ партикулярныхъ нѣкоторыхъ персонъ, но въ ихъ же голландскія руки приходятъ, однакожъ въ дорогой цѣнѣ и съ прибыткомъ оному откупщику, а не обществу, равнымъ же образомъ видится нѣкоторое предосужденіе и къ торгамъ россійскимъ изъ сего, пот. что оныя откупщики, имѣя великіе и сильныя торги, товары свои привозятъ въ Россію, также высокою цѣною продаютъ, къ тому жъ недовольство товаровъ и росс. купечество имѣетъ, чѣмъ бы могли торговать, однакожъ не можно сказать, чтобъ изъ казны чего продавать было неопредѣлено, какъ напр.

тѣ товары, которые приходятъ изъ промысловъ и заводовъ е. ц. в-ва, т. е. клей, икра, ремень и др. подобные тому, и ежели бѣтъ и другіе нѣкоторые заводы не были содержаны изъ казны е. ц. в-ва, можно бѣ было сказать, чтобъ партикулярные оныхъ не могли содержать и тогда бѣ оныхъ товаровъ и получать невозможно было; что же ремень изъ Китая чрезъ Сибирь приходитъ, и на все то имѣютъ они, голландцы, у себя равный примѣръ, что въ Остъ-Индію не можетъ никто торговать, кромѣ компани установленной, и также прямыя велья, какъ корица, гвоздика и проч. потому жѣ можетъ заказнымъ товаромъ причестся, но о всемъ томъ противъ ихъ желанія было пространно объявлено и доведено въ имѣющихъ съ депутаты стацскими конференціяхъ.

Въ той же ихъ стацкой резолюціи объявлено о разности монеты важной и легкой въ росс. государствѣ и заплаты отъ ихъ подданныхъ неравныхъ и великихъ пошлинъ; на то все съ моею стороны имъ въ конференціяхъ объявлено было въ противность, что они написали, будто изъ нынѣшнихъ мелкихъ денегъ въ покупкѣ товаровъ и въ платежѣ пошлинъ есть ихъ подданнымъ излишній убытокъ, и ежели смотрѣть, то найдется несходно и въ противность ихъ мнѣніямъ, для того что купчество голландское всѣ росс. товары покупаютъ цѣною равною, какъ и предъ симъ временемъ, когда монета важнѣе была, но больше теперь найдется отъ той неважной монеты къ предосужденію внутри росс. государства, для того что всѣ товары заморскіе предъ прежнимъ въ великую цѣну вошли, также весели высоки и убыточны стали, что по 40%, или на 100, а нынѣшняго года и по 50 давали, изъ чего купчество голландское великіе прибыли себѣ получили. Къ тому же разсуждается, что внутренніе въ государствѣ приходы и расходы не есть иною какою монетою, токмо тою легкою и въ расходахъ немалая часть въ народѣ бываетъ на товары заморскіе, которые предъ прежнимъ высокою цѣною продаются, и потому видимый убытокъ, что расходъ генерально въ народѣ умножился предъ приходомъ. Что же упомянули излишняго накладе на талеры процента $3\frac{1}{2}$, также и на червонные и на юеть $\frac{1}{2}$ для лишней оцѣнки, которое вынѣютъ, что будто таможенные служители безъ указа чинять е. цар. в-ва, о томъ, чаю, повелѣно будетъ разсмотрѣть и опредѣлить.

О платежѣ ихъ, голландцевъ, пошлинъ, я былъ въ невѣдѣніи, но нынѣ, какъ они объявили въ своей резолюціи статской, первое платежъ у города, второе — для пропуска къ Москвѣ, третіе — на Москвѣ, четвертое — съ Москвы.

И, наконецъ, сего не нахожу сходно съ интересомъ е. цар.

в-ва, чтобы на ихъ требованіе позволить монетою російскою пошлину платить, или бѣ хотя талерами и червонными, токмо бы на вѣсь равный противъ монеты російской, или бѣ города Архангельскаго пошлину инымъ образомъ отмѣнить. Все то къ перемѣнѣ за невозможное находится, развѣ нѣчто о пошлинахъ въ отвозѣ къ Москвѣ и на Москвѣ нѣкакое посредство, ежели возможно будетъ, найти.

Теперь принадлежитъ рассмотреть о коммерціи Балтическаго моря, какъ въ Ригу, въ Ревель; и на первое ихъ требованіе не сомнѣваюсь, чтобъ е. цар. в-во своимъ высокимъ указомъ отъ всякихъ непорядковъ лучшимъ образомъ опредѣлить не соизволилъ. Что же принадлежитъ о введенныхъ новизнахъ и налогахъ во время правительства шведскаго, и въ семь прежде надлежитъ гораздо рассмотреть и съ маэстратами тѣхъ городовъ о всемъ томъ освѣдомиться, для того что навигація и торговля въ Балтическое море и въ помянутыхъ пристаняхъ была до сего времени на другомъ основаніи, нежели къ городу Архангельскому, но предусматривается, что и впредь содержано будетъ на особомъ же основаніи; но и сколько можно понять было изъ ихъ Стадской резолюціи въ артикулѣ о Ригѣ, о чемъ ихъ есть требованіе чтобъ весьма тому торгу быть на основаніи томъ, когда за Польшею были, и видится, что подъ правительствомъ рѣчи посполитой польской не было разствія между гражданскимъ и чужестраннымъ, но за шведомъ разсуждается быть разствію, въ томъ, что граждане предъ чужестранными имѣли лишніе привилегіи, также и весь торгъ происходилъ чрезъ руки ихъ, гражданъ рижскихъ и ревельскихъ, а не чрезъ первую руку чужестранцу съ чужестранцемъ.

Второе ихъ требованіе, что ежели и на томъ шведскомъ основаніи нынѣ оставлено будетъ, чтобъ росс. народу тамъ не имѣть больше тѣхъ привилегій, какъ чужестраннымъ, и сіе дѣло delicate, того для не могу пространно свое доношеніе учинить и объявить, что ежели бѣ изъ сего могла послѣдовать прибыль, или убытокъ, какъ казнѣ е. цар. вел-ва, такъ и народу, для того что надлежитъ важить воѣ оныя пристани съ пристанью города Архангельскаго (а особливо пристани С.-Петербурха, ежели она желается распространить и умножить) и ежели позволено будетъ свободно торговать, то чаю свободно можетъ одна другой предосужденіе учинить, и того для надлежитъ смотреть, какъ платежъ пошлины, такъ и постановленныхъ привилегій своему народу и чужестраннымъ, къ тому жѣ долнее разстояніе со внутренностью государства, отколь воѣ товары происходятъ, также способные провозы и проходы водяные.

Третье ихъ требованіе, чтобы равная пошлина брана была

такъ какъ и подъ правительствомъ шведскимъ, и о семъ ежели бѣ перемѣнено было, не нахожу сходно быть съ интересомъ е. цар. вел-ва; для того, ежели желается оный торгъ умножить, а особливо жителей оныхъ въ лучшее состояніе привести предъ симъ, какъ нынѣ отъ войны находятся, то весьма оную уравнивую пошлину въ прежнемъ состояніи оставить я бы чаялъ хотя не вовсе, но во время предъ прежнимъ въ торгу придать а нежели что убавливать или какую тягость налагать, и чтобъ тѣмъ всякой жалюзіи отъ потенцій морскихъ убѣгать и неблагодарныхъ ихъ ни въ чемъ не видѣть.

И теперъ дошло къ доношенію по ихъ Стацкой резолюціи до артикуловъ трактата комерціи:

И первое несходство есть на 2-й и на 3-й артикулы, чтобъ моремъ и сухимъ путемъ торговать, и ежели въ такой силѣ упомянуть, какъ въ моемъ образцовомъ проектѣ постановлено, то въ томъ никакой трудности не нахожу.

Что же о всемъ 3-мъ артикулѣ принадлежить, чтобъ свободной торгъ вездѣ равно съ російскими позволить, и то за невозможность находится, а посредство въ томъ найдено ко удовольствию ихъ голландскому, — что имъ будетъ позволенъ вольной торгъ въ Москвѣ и въ другихъ знатныхъ городахъ, и ежели будутъ меня спрашивать или съ своей стороны пожелаютъ въ трактатѣ именовать тѣ знатные города, того для надлежитъ мнѣ въ запасъ о томъ указомъ опредѣлить. А чтобъ по требованію ихъ того жъ 3-го артикула учинить подданнымъ стацкимъ равное привилегіе противъ армянъ, и хотя о томъ я подлиннѣе не извѣстенъ, токмо не чаю, чтобъ было сходно съ прибыткомъ е. цар. вел-ва, для того что оныя уже гораздо облегчены.

На 5-й артикулъ требованіе ихъ, дабы не быть монополію или откупнымъ товарамъ, и правда на то посредство также найдено и въ поданномъ отъ меня проектѣ имъ, Статамъ, вновь противъ моей инструкціи молвлено, что монополь или откупъ отставляется и дается во всѣхъ товарахъ свободный торгъ, развѣ когда для государственной нужды понадобятся нѣкоторые товары изъ казны продать. Но сей терминъ остатній они вмѣняютъ также за равной заказъ товаровъ и ежели для лучшаго себѣ увѣренія они похотятъ, чтобъ именовать въ трактатѣ тѣ товары, которые во время нужды государственной изъ казны пожелается продать, на сіе требуется указъ и рѣшеніе е. цар. вел-ва.

На арт. 10-й, о семъ не можно больше иной свободы требовать, какъ они позволяютъ противу католиковъ, а чтобъ такъ публичную церковь позволить содержать, какъ ихъ власныя

или какъ на Москвѣ, то весьма учинено быть не можетъ и не видится, чтобъ чрезъ сіе какая трудность могла быть и чтобъ сей трактатъ затѣмъ къ концу своему не могъ приведенъ быть.

Въ 11-мъ артикулѣ беру дерзновение донести, дабы оный весь отставить, для того что сей артикулъ весьма есть противенъ нашему намѣренію трактата торговли, потому что равной торгъ по требованію ихъ не позволяется; но понеже сей артикулъ есть на равномъ основаніи чѣмъ противу нашихъ намѣреній всегда порочить будетъ, къ тому жъ ежели сіе отставится, здѣшнимъ многое потѣшеніе придастъ, а большую желузію между ими, голландцами и англичаны, учинитъ, которая желузія къ лучшему интересу купечества російскаго есть и конечно здѣсь предусмтрѣно, что Англія нѣкакое сходство или трактатъ о ластовыхъ деньгахъ съ дворомъ е. вел-ва заключила, несмотря на тотъ малой свой убытокъ, токмо нарочно для предосужденія и тягости торгамъ ихъ голландскимъ, и когда останется помянутой артикулъ, не чаю, чтобъ великій убытокъ могъ быть доходамъ государственнымъ.

12-й арт. какъ изъявлено ихъ требованіе, дабы въ томъ сойтись такъ, какъ между ими и коронованными главами въ сѣверѣ и какое между тѣми поздравленіе чинится, о томъ я здѣсь освѣдомиться не могъ, но изъ разговоровъ ихъ, депутатовъ ставшихъ, я призналъ, что они въ поздравленіи павліону е. цар. вел-ва, какъ выше упомянуто, съ другими коронованными главами въ сѣверѣ, равно учинятъ, токмо убѣгаютъ, дабы такого поздравленія не чинить, какъ Англіи, и то вмѣняютъ такъ трудно, что и Англіи принуждены то почтеніе чинить чрезъ войну, нежели въ томъ могли добродѣтельно сойтись.

13-й арт. весьма прочь отвергаю и не видится способъ, дабы оный могъ быть тутъ введенъ, но развѣ наудачу трудиться, дабы оный былъ внесенъ при трактатѣ союза оборонительнаго, ежели во ономъ похотятъ обязаться и въ ту негосцію вступить.

Итакъ, наконецъ сего трактата теперь не нахожу никакой многую трудность во всѣхъ артикулахъ, токмо кромѣ 3-го и 5-го, того для разсудилъ я за благо донести, что ежели за потребно находится, дабы сей трактатъ комерціи былъ благополучно окончанъ, тогда хотя и невозможно на всѣ требованія ихъ статьи 3-го и 5-го артикуловъ позволить, однакожъ для лучшаго сходства нѣкоторое посредство надлежитъ сыскать, и ежели бъ запрошено о томъ отъ меня было, то при семъ доношу:

Въ томъ 3-мъ артикулѣ хотя вольной торгъ въ Москвѣ и въ иные знатные города имъ позволенъ, токмо оное позволеніе не въ томъ простомъ терминѣ состоятъ, но состоятъ

въ пошлинахъ, какія будутъ браны, для того, что уже подданные ихъ стацкіе давно свободной торгъ къ Москвѣ, въ Ярославль, на Вологду и въ другія мѣста имѣють, токмо пошлину платили двойную и сверхъ того еще при продажѣ своихъ товаровъ на Москвѣ 6 процентовъ платили жъ и того для не нахожу иного посредства никакого, токмо чтобъ изъ тѣхъ пошлинъ на позволеніе имъ вольнаго торга къ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ знатныхъ городахъ было позволено нѣчто убавить, какъ то за благо изобрѣтено можетъ быть, а ежели въ семъ склонности имъ и уступки какой показано не будетъ, то сомнѣваюсь, чтобъ могъ сей трактатъ комерціи ко окончанію своему быть приведенъ.

Но 5-мъ артикуломъ, чаю довольны тѣмъ будутъ, чтобъ откупамъ не быть, а для государственной нужды что изъ казны продавать, то товары именовать.

И теперь наконецъ сего моего покорнаго доношенія мое мнѣніе объявляю: дабы сей трактатъ комерціи трудиться окончать, того для ничѣмъ больше можемъ утвердиться, добрая корреспонденція и дружба между е. цар. вел-вомъ и сею республикою и съ нею въ самое согласіе обязаться, какъ чрезъ сей каналъ торговли, и хотя бъ нѣчто могло найтись, будто бы къ нѣкоторому малому убытку оной трактатъ могъ учиненъ быть, но другимъ образомъ видится, что оный убытокъ весьма награжденъ будетъ чрезъ дружбу и вспоможеніе въ политическихъ дѣлахъ къ интересамъ е. цар. вел-ва отъ нихъ. господъ Статовъ, а особливо при нынѣшнихъ нужныхъ случаяхъ, какъ уже нѣкоторое вспоможеніе или та добрая заплата отъ нихъ и дѣйствительно показана, о чемъ не безызвѣстно есть двору, и могу сказать, видя по состоянію здѣшнему, что вся ихъ склонность и доброхотство къ интересамъ е. цар. вел-ва изъ надѣянія въ распространенію своей комерціи въ государство россійское; но ежели здѣшнихъ дружбы и склонности отлучимся, то не могу знать, съ которою бы другою потенціею такую тѣсную дружбу и основательную безъ всякой желузіи другъ отъ друга, могли найти и постановить и чтобъ такъ обязаны были взаимно другъ другу въ своихъ интересахъ чрезъ комерцію и другія дѣла, понеже между потенціями дружба безъ взаимнаго прибытка не можетъ ни тверда, ни постоянна быть. Къ тому жъ сверхъ всего того не видится никакой великой опасности изъ заключенія сего трактата о комерціи, чтобъ могло предосудительно быть торгамъ россійскимъ, для того что оный трактатъ заключается токмо на 10 лѣтъ и ко установленію вольныхъ торговъ будетъ требоваться времени два или три года, а въ остальное такъ малое время не чаю, чтобъ могло великій убытокъ при-

нести, но еще больше можно разсудить, что онымъ временемъ томо опытъ учиненъ будетъ и народу російскому большую знаемость въ купечествѣ придасть.

При семъ же нахожу сходно донести, какъ я могъ изъ многихъ разговоровъ депутатовъ стацкихъ и города Амстердама признать, что ихъ намѣреніе есть возставить свое купечество въ Персію Балтическимъ моремъ чрезъ пристани е. цар. вел-ва, а особливо довольные вопросы мнѣ отъ нихъ были о коммуникаціи, учиненной каналомъ проходу воднаго отъ С.-Петербурха въ Волгу и оттуль внизъ до Каспійскаго моря и до самой Персіи. На сіе свое намѣреніе они, Статы, понуждаются быть склонны неволю, для того что чрезъ нынѣшній мирный трактатъ съ Франціею почитай вся комерція въ Медитеранскомъ морѣ въ турецкіи пристани осталася въ рукахъ Англіи и Франціи, гдѣ чрезъ тѣ турецкіи пристани персидскій торгъ они, голландцы, имѣли, но нынѣ тотъ ихъ торгъ въ худомъ состояніи находится и впредь отъ времени до времени умаляться будетъ.

Еще жъ разсудилъ я за благо покорное доношеніе учинить, что ежели сей трактатъ комерціи счастливо заключится, тогда по заключеніи онаго и для подтвержденія сего жъ и большего обязательства между е. цар. в. и господами Статы, чтобъ вступить въ трактатъ союза оборонительнаго, и ежели на сіе склонность е. ц. вел-ва есть, то буду подъ рукою внушать и когда похотятъ вступить, чтобъ съ стороны ц. вел-ва того оборонительнаго союза имъ, Статамъ, проектъ подать, и того ради при семъ оной проектъ на примѣръ посылается, и ежели въ чемъ несходенъ найдется, то онаго съ переправкою назадъ ожидаться будетъ.

Наконецъ сіе мое покорное доношеніе приносится къ премилюстивому рѣшенію е. цар. вел-ва.

Князь Борисъ Куракинъ.

Нужно впрочемъ замѣтить, что голландцы вообще весьма нечувствительно отнеслись къ переводу русской торговли изъ Архангельска въ Петербургъ потому, что уже самъ по себѣ этотъ переводъ грозилъ нанести имъ сильный ущербъ, открывая возможность сильной конкуренціи имъ со стороны ганзейскихъ городовъ, и въ особенности Любека и Гамбурга. Именно, пока торговля моремъ въ Россію шла на Архангельскъ, голландцы могли доставлять юфть и др. русскіе товары въ Германію. Между тѣмъ съ установленіемъ торговли на Петербургъ, товары нужные для нѣмцевъ могутъ прямо итти черезъ Любекъ, и не только вывозъ изъ Россіи въ Германію установится прямой, но любчане сами же стануть доставлять въ Россію и нѣ-

мецкіе товары, которые ранѣ доставлялись туда голландцами. Словомъ, — говорили голландцы, — съ переводомъ торговли въ Петербургъ, амстердамская торговля съ Россією необходимо падеть и перейдетъ въ Любекъ¹⁾).

Въ февралѣ 1713 г. Фанденбургъ доносилъ Головкину²⁾, что голландскіе купцы, торгующіе въ Ригу требуютъ настоятельно отъ Статовъ, чтобы имъ назначенъ былъ конвой, иначе они опасаются шведскихъ каперовъ. Съ другой же стороны, они говорятъ, что такъ какъ «въ Петербургѣ не лучше иныхъ мѣстъ», то они не стануть иначе туда ходить «при такомъ опасномъ времени», какъ если имъ нѣкоторое облегченіе оказано будетъ въ пошлинахъ или въ иномъ чемъ. Сверхъ того надлежащей правильности и расширенію торговли съ Ригю, а частью и съ другими прибалтійскими портами, препятствовали въ значительной степени злоупотребленія русскихъ властей, произволъ ихъ въ разрѣшеніи и запрещеніи вывоза ржи³⁾, вслѣдствіе чего приходящіе за нею корабли вынуждены были иногда возвращаться обратно съ однимъ балластомъ, и наконецъ, система откуповъ⁴⁾. Нужно замѣтить также, что переговоры о торговомъ трактатѣ велись преимущественно въ политическомъ центрѣ Голландіи, Гагъ, Куракиннымъ, а не въ Амстердамѣ, и при весьма незначительномъ участіи Фанденбурга. А вслѣдствіе этого переговоры затягивались, условія торговли съ Россією оставались въ неопредѣленномъ положеніи и въ 1714, напр., году голландскимъ купцамъ еще не были въ точности извѣстны условія торговли съ Петербургомъ (размѣръ таможенныхъ пошлинъ, количество и роды товаровъ разрѣшенныхъ къ привозу и къ вывозу, наличность откуповъ и т. п.).

Русское правительство, конечно было болѣе всего озабочено требованіемъ голландцевъ объ уравниеніи ихъ въ платежѣ пошлинъ съ русскими купцами. Поэтому Головкинъ, по приказанію Царя, отправилъ Куракину запросъ (5 сентяб. 1713, № 22), что такъ какъ голландцы желаютъ платить одинаковыя пошлины съ русскими подданными, то прислать свѣдѣніе, — въ Англіи и въ другихъ земляхъ голландскіе купцы платятъ ли равныя пошлины противъ тамошнихъ подданныхъ⁵⁾.

1) При этомъ любчанамъ не приходилось бы платить и Зундской пошлины.

2) Ср. впрочемъ записку о неудобствахъ перенесенія торговли изъ Архангельска въ Петербургъ, поданную русскому правительству голландскимъ посланникомъ Де Діе отъ 1 мая 1714 (Гол. д. 1714 № 16).

3) Гол. д. 1713 д., № 10 и 1714, № 12.

4) Гол. д. 1713, № 10 и 13.

5) Голландцамъ не было также разрѣшено еще имѣть въ Ригѣ свои собственные дома и амбары. Тамъ же.

6) Гол. д. 1713, № 2.

На это Куракинъ отвѣчалъ (письмомъ къ Головкину отъ 29 сентяб. (10 октяб.) 1713, № 61)¹⁾, что «купцы голландскіе равно вездѣ съ подданными въ тѣхъ земляхъ платятъ и извольте приказать справиться съ трактатами комерціи, учиненными нынѣ у Франціи съ Голландією, тамъ о семъ артикулѣ найдется; токмо сіе намъ въ примѣръ не можетъ быть, для того, что здѣсь во всѣхъ государствахъ установлены тариѣы, въ которыхъ объявлены заплаты пошлины съ товаровъ, понеже то прѣмѣняется со временемъ, смотря по умноженію какихъ манифактуръ, какъ на прикладъ, нынѣ шляпъ въ росс. государствѣ довольно дѣлаютъ и того для надлежитъ пошлину на шляпы положить 20%, а прежде токмо было 5% для того, чтобъ отъ большой пошлины вывозу меньше было и тѣмъ бы придать торгъ охотиѣ своимъ шляпочникамъ и распространить оное ремесло. И здѣсь сіе расположеніе тариѣовъ для того, что по учиненію трактатовъ комерціи они между собой не могутъ привозъ товаровъ заказатъ, какъ указомъ е. ц. вел-ва въ Россіи чинится».

По полученіи въ Петербургѣ отвѣта Голландскихъ Штатовъ Царь указалъ изъ нѣкоторыхъ знатныхъ купцовъ созвать въ Петербургъ и о томъ у нихъ еще довольныя вѣдомости и разсужденія взявъ, разсматривать и доложить ему. (Головкинъ Куракину 4 декаб. 1713 № 29 и 15 янв. 1714 № 3 въ Голл. д. 1713 № 2 и 1714 № 3).

Касательно требованій нидерландскаго правительства Ив. Стрежневъ объяснилъ между прочимъ²⁾:

Что голландцы требуютъ, чтобъ имъ имѣть торгъ въ россійск. городахъ такъ свободно, какъ и русскіе, и то уже они давно имѣютъ, ибо она не своими, но именами должниковъ своихъ торгуютъ и мало что въ тамошню объявляютъ своими именами, а торговлю отправляютъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ довольно, также и товары покупаютъ подъ такимъ же предлогомъ, и потому онъ, Стрежневъ, признаетъ, чтобъ для выше-реченныхъ причинъ хотя бы ихъ, иноземцевъ, и уволить, то бы русскимъ купцамъ изъ того никакой нищеты не было, только бы не велѣтъ имъ врознь ни продажи, ни покупки не чинить, но токмо на гостинныхъ дворахъ кипами, бочками и ящиками русск. купцамъ по обыкновенію продавать, а въ отъздахъ и на малыхъ ярмонкахъ во увольненію дробныхъ торговъ не допустить.

¹⁾ Голл. д. 1713, № 4.

²⁾ Голланд. д. 1709—1715 г., № 5.

При письмѣ канцлера гр. Головкина отъ 13 марта 1714, за № 12, кн. Куракину сообщена копія съ собственноручной резолюціи Петра, касательно предложенныхъ отъ Куракина въпросовъ объ отношеніяхъ съ Голландією. Въ ней говорилось между прочимъ, что «комерціи трактатъ какъ возможно трудимся оное совершить, чего для старой уставаъ торговой, которой безспорно былъ всегда, нынѣ смотримъ и пришлемъ на чемъ возможно сходнѣе быть, ибо самимъ намъ то надобно, чтобъ чрезъ оной даѣе обязаться»¹⁾).

Въ письмѣ Куракину отъ 23 марта № 13 Головкинъ пишетъ²⁾:

«На письма ваши присланныя о комерціи донныѣ умедлено отвѣтомъ, за тѣмъ что трудились мы, какимъ бы образомъ возможно было то къ ползѣ обоихъ народовъ привести и понеже наибольшая трудность состояла въ томъ, что желаютъ Голландцы, дабы свобода была имъ вездѣ въ государствѣ его царскаго величества торговать и для того мы слушали весь нынѣшній торговый уставъ, которой на то соизволяетъ, только что въ которомъ городѣ будутъ торговлю отправлять, то бѣ продавали купецкимъ людямъ того города, такожъ и товары у нихъ всякіе покупали съ достойною пошлиною по тому древнему уставу, а не у прѣзжихъ и не у поселянъ, какъ о томъ въ томъ торговомъ уставѣ въ 60 статьѣ имянно изображено; и для того, дабы вы могли имъ о томъ яснѣе доказать, выписавъ приличныя ко отправленію того купечества всѣ статьи подлинно изъ того уставу, при семъ къ вамъ посылаемъ, понеже тотъ учиненной уставъ тогдажъ всѣмъ иноземцамъ сообщенъ, и безспорно отъ нихъ принятъ и чрезъ такъ многіе годы донныѣ ни отъ нихъ, ни отъ иного кого спору въ томъ никакого не было; того ради изволите трудитца, дабы трактатъ о комерціи учинить на основаніи того устава, ибо мы никакой противности имъ, такожъ и запрещенія во отправленіи купечества во ономъ уставѣ не усмотрѣли и инако кромѣ того намъ учинить невозможно; а сверхъ того его царское вел-во ради особливою пріязни своей къ господамъ статамъ изволяетъ учинить уступки въ отставкѣ откуповъ; въ отставкѣ жъ наложенныхъ сверхъ того торговаго устава пошлинъ, такожъ въ браніи меншаго числа предъ тѣмъ уставомъ пошлинъ за вина и въ позволеніи вновь торговаго хлѣбнаго, какъ о томъ ясно изображено подъ статьями торговаго уставу; а что надлежитъ о плаченіи пошлинъ важными денгами, а чтобъ платить мелкими, и того нынѣ за войною учинить невозможно, и учинилось то излишество

1) Голл. д. 1714, № 4. Отпуск писемъ Головкина къ Куракину.

2) Тамъ же и Голл. д. 1714 № 3. Сообщено отъ Куракина Штатамъ 11/II мая.

отъ повышенія вексельнаго курса, и можетъ паки притти вскорѣ въ прежнюю цѣну.

«9-й пунктъ въ проектѣ вашемъ коммерціи присланномъ написанной о отправленіи церкви его царское величество по желанію ихъ соизволяетъ, что имѣть оную въ домѣхъ, а не публичную, когда имъ на то позволить невозможно. А 11-й пунктъ о ластовыхъ денгахъ извольте отставить изъ проекта, и о томъ ничего не писать — брать или не брать. А буде станутъ спрашивать, что для чего нынѣ не написанъ и о томъ тогда сказать имъ, что брано съ нихъ по обнадеживанію и нынѣ не будетъ. Противъ 12-го — о почтеніи въ церемоніяхъ при крѣпостяхъ и флоту — постаратца, чтобъ написать глухо противъ другихъ коронованныхъ главъ, а ежели не похотятъ, то уже именовать противъ другихъ коронованныхъ главъ въ сѣверъ. А 13 й пунктъ отставляецца, когда они являютца быть склонны ко учиненію вмѣсто того оборонительнаго союза; и присланной проектъ отъ васъ о томъ оборонительномъ союзѣ его царское вел-во изволилъ слушать, и оной во всемъ за благо принять; а что изволили притомъ же писать о вспоможеніи опредѣленнымъ числомъ войскъ и флоты, и дабы о томъ поставить пунктъ сепаре, и на то его царское вел-во соизволяетъ, только извольте знать дать коликимъ числомъ войскъ то вспоможеніе имѣть быть учинено и они пожелаютъ. А сіи трактаты о коммерціи, такожъ и оборонительной равно заключить надлежитъ токмо на 7 лѣтъ или и далѣе, какъ они пожелаютъ.

«О коммерціи и о пожныхъ карабляхъ и о другихъ дѣлахъ на ваше письмо отъ 12 февраля писанныя изъ Гаги послана къ милости вашей его царскаго вел-ва резолюція сего мѣсяца во 13 день, и понеже пеньки сюда хотя многое число уже привезено, однакожъ его царское величество во удовольство по желанію стацкому и купцовъ галанскихъ послать указалъ свои указы къ торговымъ русскимъ людямъ въ содержаніи семъ, что пеньку, которая во Твери и отъ Твери къ Москвѣ, той воля хотя сюда или къ городу (Архангельску) везти, а юти четвертая доля сюда, а прочее къ городу, что къ вашей милости пишу во извѣстіе.

P. S. Присланные ваши проекты о коммерціи и о оборонительномъ союзѣ для того къ вамъ не посланы, что о коммерціи велѣно во всемъ становить противъ уставу, а въ оборонительномъ никакихъ переправовъ не учинено.

Приложенъ *«Экстрактъ изъ торговаго устава учиненнаго въ 1667 году, что касаетца до купчества, какъ имъ торговлю отъравлять и какія съ товаровъ пошлины платить»* :

Въ началѣ въ указѣ его царскаго вел-ва изображено, что по

челобитью купечества російскаго во многихъ обидныхъ торгѣхъ, которые происходили въ російскомъ государствѣ и въ порубежныхъ городѣхъ, помѣшкою продолжительной войны ибо прѣвзѣіе иноземцы безстрашно учали товары худые поддѣльные какъ въ серебрѣ и въ золотѣ лѣтомъ и пряденомъ, такъ и въ поставяхъ, въ сукнахъ и въ иныхъ заморскихъ товарѣхъ, въ Москву и города російскіе привозить, въ которыхъ товарѣхъ подлинно обличены, и такіе худые товары сысканы, и рускимъ торговымъ людемъ въ заповѣдяхъ и въ промыслахъ многіе убытки и домовныя разоренія чинились.

Того ради по тому челобитью чтобъ рускіе торговые люди имѣли свободные торги какъ обычай есть во всѣхъ государствахъ окрестныхъ въ первыхъ государственныхъ дѣлахъ свободные и прибылые торги для сбора пошлинамъ, и для всенародныхъ пожитковъ мірскихъ со всякимъ береженіемъ остерегаютъ и въ полности держатъ, опредѣлили, чтобъ учрежденные гости, и головы, целовальники накрѣпко смотрѣли, чтобъ мимо торговыхъ людей чиновъ бѣглые всякіе люди съ иноземцы торгу и подрядовъ не чинили, а свои товары прикладывали къ рускимъ торговымъ людемъ къ высокой цѣнѣ и къ пожиткамъ добрымъ, такъ же и торговые малочные люди у гостей и у лучшихъ людей были въ береженіи, чѣмъ имъ торгами завестись межъ рускими людьми складамъ къ большимъ таварамъ, а собою въ продажѣ иноземцамъ цѣны не портили, и въ подрядѣ денегъ у иноземцевъ не имали, и для лучшаго происхожденія въ томъ купечествѣ опредѣлены статьи и изъ нихъ что принадлежало до иноземцовъ, дано тогда объ оныхъ имъ иноземцамъ знать, а тѣ статьи суть содержанія такого:

Слѣдуетъ выписка статей: 5, 11, 32, 36, 37, 40—57, 59—76, 83, 86, 88, 89 и 91, трактующихъ о досмотрѣ товаровъ, о пошлинахъ, объ условіяхъ торговли съ русскими, о подсудности.

Уступки, которыя нынѣ его царское величество изволятъ чинить.

1. Противъ 75 статьи:

Браны будутъ пошлины не съ тѣхъ товаровъ, кои на корабляхъ, но съ тѣхъ кои выложены на берегъ.

2. Противъ 86, позволяетца всѣмъ купеческимъ людемъ свободной проѣздъ въ Россію ради купечества и безъ жалованныхъ грамотъ.

3. Въ уставѣ въ 51 статьѣ положено брать пошлинъ съ винъ съ беременныхъ бочекъ съ алкана, съ бастры, съ малмазѣи съ мушкателю по 60 еeimковъ съ бочки, съ раманѣи съ беременной по 40 еeimковъ, съ полубеременныхъ бочекъ ренскаго по 20 еeimковъ съ бочки, съ церковнаго попржнему, съ ан-

герка горьлаго французскаго по шти еемиковъ, на сахаръ головной на пудъ по рублю, на красной леденецъ по 40 алтынъ, на бѣлой и на иной дѣланой на пудъ полтора рубли.

А въ 700 году велѣно съ тѣхъ питей имать съ полубеременныхъ боченъ съ алкана, съ бастры съ малмазѣи, съ мушкателю по осми, съ романей и съ ренскаго по 5 еемиковъ съ бочки, да съ французскаго горячаго вина, съ водки коричневой съ анкерка по 2 еемика, съ водки галанской съ погребца 2 еемика, съ водки аглинской съ погребца по полуюемнику.

И нынѣ будетъ пошлина съ тѣхъ питей имана противу тогожъ.

4. Откупы всѣ его царское вел-во соизволяетъ отставить, а предасть въ свободное купечество по содержанию устава, развѣ для какой нужды изъ государственной казны что продаетца.

5. Новонакладныя пошлины всѣ, которыя сверхъ того устава положены съ иноземцовъ и русскихъ, что до ихъ торговли заморской касаетца, отставляютьца, а имянно:

Съ явленныхъ денегъ и съ невѣщихъ товаровъ по торговому уставу имано съ русскихъ людей по 8 денегъ съ рубля, а нынѣ съ нихъ берутъ равно какъ и съ вѣщихъ товаровъ по 10 денегъ съ рубля. Что въ торговлѣ отъ русскихъ людей на нихъ же иноземцовъ начиталось, чего для нынѣ будетъ брано по прежнему торговому уставу.

Сверхъ обыкновенныхъ хомутныхъ денегъ берутъ съ иноземцовъ и съ русскихъ съ найму десятую долю, что нынѣ для свободы въ купечествѣ отставляетьца.

Привалныя, отвалныя, поземельныя отставляютьца. О крѣпостяхъ купецкимъ людямъ у крѣпостныхъ дѣлъ, которыя обыкновенно русскимъ людямъ писать съ иноземцы, даетца на волю, кто кому по какой крѣпости вѣрить хочеть.

6. Да вновь изволилъ его царское вел-во позволить хлѣбъ изъ своего государства вывозить съ платежемъ установленныя пошлины съ четверти россійской мѣры по четверти еемика.

Рескриптъ кн. Куракину, 31 янв. 1715 г. ¹⁾

Напредъ сего посланъ къ вамъ нашъ указъ о учиненіи трактата о комерціи съ Галандією и къ тому вы полною мочью отъ насъ снабдены. А нынѣ мы пакы присланные отъ васъ къ намъ ваши доношенія и проекты трактатовъ комерціи и оборонительнаго союза слушали. И какъ тотъ проектъ мы на мѣрѣ поставили и оной написавъ при семъ къ вамъ посылается, и

¹⁾ Голл. д. 1715 № 3.

вамъ трудиться надлежитъ, чтобъ потому оной трактатъ къ заключенію привести; усмотрите вы изъ того, что мы по вашему предложенію, для показанія своей дружбы къ господамъ Статамъ Генеральнымъ 2-хъ алтынную пошлину съ продажи Галанскихъ купцовъ товаровъ отставили и что товары, которые изъ казны продаются, оныхъ именовать не велѣли, а опредѣлили, что оные всякому свободно безъ откуповъ продаваны будутъ, кто ихъ купить похочетъ, такожъ и свобода по прежнему дана на Москвѣ и въ городахъ имъ торговать съ купеческими людьми, какъ о томъ выразумѣте пространнѣе изъ того проекта; а ежели и тою уступкою 2-хъ алтынной пошлины не будутъ они довольны, то когда они въ самомъ дѣлѣ склонность свою въ споможеніи нашимъ интересамъ и къ полученію полезнаго мира дѣйствительно объявляютъ, объявите, что мы со особливою своей склонности и пріязни къ нимъ господамъ Статамъ соизволяемъ подданнымъ ихъ знатную уступку учинить, а именно, что прежде сего за пошлину брано съ ихъ подданныхъ червонной золотой за рубль, а еенимокъ за полтину, нынѣ повелимъ брать золотой за 40 алтынъ, еенимокъ за 20 алтынъ, и сіе тогда внесите и въ трактатъ, а именно въ 3-ю статью; такожъ понеже Галанскимъ купцамъ позволено въ наши земли ввозить сдѣланныя и несдѣланныя вещи безвозбранно, того ради говорить вамъ имъ, чтобъ во 2-мъ пунктѣ изъяснить, дабы постановлено было равномѣрно и нашимъ подданнымъ купцамъ возить товары въ ихъ область сдѣланные и не сдѣланные, но ежели увидите въ томъ великую упорность и что они того весьма не похотятъ учинить, представляя, что у нихъ то всѣмъ и другихъ государствъ подданнымъ запрещено, то отъ того и отступите. При томъ же и то вамъ остерегать, что въ 3-мъ артикулѣ уступка учинена 2-хъ алтынной пошлины, которая съ нихъ брана на Москвѣ и въ другихъ городахъ съ продажи ихъ товаровъ, чтобъ они не толковали, что не будетъ брано и съ покушки, которые они товары покупать не на тѣ деньги, которыя возьмутъ за товаръ свой, но на готовыя свои сверхъ взятыхъ за оной товаръ свой, понеже съ покушки съ денегъ и подданные наши платятъ, чего имъ неплатить нельзя. Противъ перваго на десять пункта домогайтесь по прежнимъ указамъ, что о почтеніи кораблямъ при крѣпостяхъ и елотѣ написать въ генеральныхъ терминахъ, такъ какъ въ проектѣ нынѣ написано, а буде такъ не напишутъ, то вы развѣдайте есть ли какая въ томъ почтеніи отиѣна вромѣ Англіи, а именно королю Французскому и Гишпанскому выше сѣверныхъ potentатовъ, и ежели есть, то домогайтесь, чтобъ написать противъ короля Французскаго, а ежели нѣтъ никакой отиѣны, то по

послѣдней мѣрѣ именовать о томъ противъ другихъ коронованныхъ главъ въ Сѣверѣ, а о прочихъ уступкахъ, о которыхъ писано къ вамъ въ нашемъ указѣ Марта 23 числа прошлаго 1714 г. учините такъ, какъ объ оныхъ въ томъ указѣ написано, а именно, что мы ради особливої пріязни своей къ господамъ Статамъ соизволяемъ учинить нынѣ уступки слѣдующія: 1) хотя въ уставѣ въ 51 статьѣ положено брать пошлинъ съ винъ съ беременныхъ бочекъ съ алкана, съ бастры, съ малмази, съ мушкателью по 60 еемковъ, съ бочки съ романей съ беременной по 40 еемковъ, съ полубеременныхъ бочекъ ренского по 20 еемковъ съ бочки, съ церковнаго по прежнему съ анкерка горѣлаго Французскаго по 6 еемковъ; а впредь будетъ имано съ полубеременныхъ бочекъ съ алкана, съ бастры, съ малмази, съ мушкателью по 8, съ раманей и съ ренского по 5 еемковъ съ бочки, да съ французскаго горячаго вина съ водки коричневой съ анкерка по 2 еемка, съ водки Галанской съ погребца 2 еемка, съ водки аглинской съ погребца по полусеимку; 2) послѣ торговаго уставу новонакладныя пошлины послѣдующія, а именно: съ явленныхъ денегъ и съ вѣщихъ товаровъ по торговому уставу имано съ русскихъ людей по 8 денегъ съ рубля, а нынѣ съ нихъ берутъ равно какъ и съ вѣщихъ товаровъ по 10 денегъ съ рубля, что въ торговлѣ отъ русскихъ людей на нихъ же иноземцевъ начиталось, а нынѣ будетъ брано по 8 денегъ съ рубля; сверхъ обыкновенныхъ хомутныхъ денегъ берутъ съ иноземцевъ не русскихъ съ найму десятую долю, что нынѣ для свободы въ купечествѣ отставляется; привальные, отвальные, поземельные отставляются; о крѣпостяхъ купецкимъ людямъ у крѣпостныхъ дѣлъ, которые обыкновенно русскимъ людямъ писать съ иноземцы дается на волю, кто кому по какой крѣпости вѣрить хочетъ; и тою складкою подданнымъ Галанскимъ учинится облегченіе, потому что русскіе торговые люди тѣ налоги принуждены были въ товарахъ своихъ прикладывать къ цѣнѣ своихъ товаровъ; и понеже третій на десять пунктъ изъ проекта прежняго отставленъ, того ради вмѣсто того вамъ велѣно оборонительной союзъ съ ними учинить противу присланнаго отъ васъ проекта, и потому оный постановить вамъ надлежитъ на столько жъ лѣтъ, какъ и трактатъ коммерціи, а впрочемъ же о томъ дѣлѣ ссылаемся на прежніе посланные къ вамъ указы. А что принадлежитъ о равности въ торговлѣ галанцовъ противу русскихъ, и того за прежде объявленными къ вамъ причинами (какъ и вы сами о томъ доносили) учинить невозможно, а соизволяемъ мы это хочеть быть противу русскихъ въ равенствѣ, тобъ записывались въ русскихъ городѣхъ на житье и въ бургоры и платилибъ все то, какъ русскіе и у дѣлъ земскихъ по обычаю

были бѣ въ равенствѣ жѣ и тогда имѣ во отправленіи купечества такая жѣ свобода дана будетъ. А ежели и на сей проектъ они галанцы склонности своеѣ не явятъ и будутъ еще въ чемъ какія трудности представлять, и тогда вамъ домогаться, чтобъ для лутчаго въ томъ согласія прислали кого ко двору нашему депутатовъ съ полною мочью или здѣсь обрѣтающагося резиденту (прибавя къ нему изъ своихъ здѣсь обрѣтающихся купцовъ) комиссію о томъ дали, съ которыми повелимъ мы своимъ министрамъ, опредѣля къ тому изъ купечества, вступить въ ту негоціацію, и трудиться дабы то дѣло съ добрымъ основаніемъ къ пользѣ обѣихъ сторонъ какъ наискорѣе окончатъ и уповаемъ, что то дѣло скорѣе ко окончанію приведено можетъ быть, ибо за перепискою время проходитъ немалое. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря въ 31 день 1715 году.

18-го мая 1715 г. Буракинъ подалъ Штатамъ новый проектъ трактата, но съ самыми незначительными измѣненіями противъ прежнихъ. И этотъ проектъ встрѣтилъ поэтому тѣ-же возраженія, что и ранѣе¹⁾. Такъ, въ промеморіи, поданной по этому поводу голландскимъ въ Россіи резидентомъ De Die отъ 28 дек. н. ст. 1715 г. и въ заявленіяхъ, сдѣланныхъ имъ Шафирову въ конференціи 24 декабря мы находимъ слѣдующія замѣчанія²⁾:

«На 2-ю статью, — что Штаты склонны дать въ ихъ областяхъ русскимъ подданнымъ такія же привилегіи и вольности, какія другихъ державъ подданные имѣютъ, и понеже въ ихъ областяхъ съ иностранныхъ купцовъ больше пошлины не берется, какъ и съ самихъ голландскихъ, то ихъ высокою желаютъ, чтобъ и съ ихъ купцовъ въ Россіи пошлина брана не была выше, какъ съ русскихъ и армянъ берется. Что эта разность въ пошлинахъ сначала не была, ибо когда еще росс. деньги тяжелѣе и лучше нынѣшнихъ были, тогда положено, чтобъ какъ російскимъ, такъ и иностраннымъ купцамъ платить по 5⁰/₀, съ тою только разницею, чтобъ росс. купцы русскими деньгами, а иностранцы ефимками платили, на что голландскіе купцы тогда и согласились, ибо тогдашнія копейки вдвое тяжелѣе и лучше нынѣшнихъ, и для того и вексель алпари (al pari) былъ. Но потомъ, какъ копейки умалились и нынѣ ефимокъ вѣсомъ слишкомъ 100 копеекъ въ себѣ содержитъ, то сія разность голландскимъ купцамъ въ великую тягость стала. Однако, ежели е. ц. в. на равность въ пошлинахъ

¹⁾ См. выше.

²⁾ Гол. д. 1715, № 8. Ср. также резолюціи Штатовъ отъ 25 іюня 1715 г. (Тамъ же и Голл. д. 1715, № 2 и 3).

позволить не можетъ, то Статы уповаютъ, что онъ однако убавку въ пошлинахъ передъ прежнимъ учинить изволить, а въ противномъ случаѣ за зло принято быть не можетъ, когда Статы также большія пошлины на росс. корабли и товары наложить, какъ ихъ собственные подданные платятъ.

На 3: Штаты благодарятъ за отмѣну двухъалтынной пошлины, но понеже голландск. купцы сверхъ этой пошлины противъ русскихъ больше 30% русскими деньгами, а 28% больше армянь платить принуждены, того ради они, какъ противъ 2 пункта объявлено, желаютъ, чтобъ е. ц. в. въ томъ справедливое опредѣленіе учинилъ, а по послѣдней мѣрѣ, чтобъ они противъ армянь почтены были, которые своими привилегіями сверхъ другихъ народовъ весь торгъ иностранныхъ и росс. купцовъ портятъ и разоряютъ, и чтобъ для того о семъ особой артикулъ постановить. Штаты полагаютъ также, что е. ц. в-ва собственный интересъ есть, чтобъ голландскимъ купцамъ позволено было вездѣ въ росс. государствѣ торговать и покупать, если же это не будетъ позволено, то они требуютъ, чтобы тѣ города, въ которыхъ имъ позволено будетъ, именно назначены были, и чтобъ имъ въ тѣхъ городахъ за свои товары больше пошлинъ не платить, чѣмъ русскіе сами платятъ, какъ-то до сего времени такъ и содержано.

На 5: Штаты благодарятъ за согласіе царя отмѣнить откупы, но что касается до вывоза хлѣба, то они разсуждаютъ, что $\frac{1}{4}$ ефимка за четверть дѣйствительно 20 или 25% учинить, еже ни съ какихъ товаровъ не платится, и для того просятъ, чтобъ и въ томъ умаленіе учинено было. Также понеже въ семъ артикулѣ постановлено, что во время дороговизны хлѣбной вывозъ запрещенъ будетъ, того ради потребно есть, чтобъ всегда заранѣе отъ е. ц. в-ва, а на примѣръ 1 декабря объявлено было, что позволенъ ли будетъ оный вывозъ хлѣба или нѣтъ, ибо голл. купцы всегда заранѣе и зимою хлѣбъ въ росс. государствѣ закупать велятъ и потому и корабли отправляютъ; а ежели бъ во время прихода кораблей незапно заказъ о вывозѣ хлѣба состоялся¹⁾, то бъ тѣ корабли принуждены были порожніе назадъ отходить и тѣмъ бы купцы въ значительный убытокъ впали.

По заключеніи трактата потребно будетъ учинить тарифъ о всѣхъ пошлинахъ, которыя именно съ товаровъ браны будутъ; также желаютъ, чтобъ въ трактатѣ постановлено было, что всѣ голландскіе купцы отъ всякихъ постоевъ и квартиръ отъ солдатъ уволены будутъ.

1) Какъ то бывало иногда въ дѣйствительности.

Ихъ высокомоуч. хотятъ сей трактатъ о комерціи учинить съ е. ц. в. на старыя е. ц. в-ва пристани, также и на Петербургъ, токи чтобъ е. в-во здѣсь въ Петербургъ такой регламентъ въ пошлинахъ учинилъ, дабы голл. купцамъ сюда торговать было возможно, также чтобъ они позволеніе имѣли соль да табакъ сюда возить и безъ препятствія, кому хотятъ, продавать».

На основаніи торговаго договора (Нимвегенскаго) Голландіи съ Швеціею 1679 г. установлена была обоюдная свобода торговли и обоюднымъ подданнымъ предоставлялось полное равенство правъ и преимуществъ съ собственными подданными. То-же равенство обоюдныхъ подданныхъ въ торговыхъ правахъ было установлено и Нимвегенскимъ торговымъ договоромъ 1678 г. Голландіи съ Франціею. Впрочемъ нужно замѣтить, что по истеченіи срока договора 1679 г. съ Швеціею въ 1707 г. онъ не былъ возобновленъ, такъ какъ Швеція пожелала принять нѣкоторыя покровительственныя мѣры въ пользу шведскаго мореходства и между прочимъ рѣшила возвысить пошлины на товары, привозимые на иностранныхъ корабляхъ; для голландскихъ кораблей при этомъ сдѣлано было исключеніе, но только относительно привозимыхъ на нихъ голландскихъ національныхъ товаровъ.

с) Переговоры послѣ 1721 года.

Вопросъ о заключеніи торговаго договора возобновленъ былъ въ 1722 году. Реляціею отъ 5 (16) января этого года за № ⁸³/₅₉₀ кн. Куракинъ увѣдомлялъ¹⁾ о принятой 22 декабря 1721 г. Генер. Штатами по предложенію депутатовъ голландской и вестфрисландской провинцій резолюціи просить царя чрезъ посредство голландскаго резидента въ Петербургъ Де-Вильде, о возобновленіи держанныхъ прежде того въ Гагъ конференцій о торговомъ трактатѣ и чтобъ къ продолженію этихъ переговоровъ даны были нужные указы послу кн. Куракину или кому его цар. вел-во изволятъ.

31 іюля 1722 г. голландскому резиденту Де-Вильде объявлено было, что «понеже е. имп. вел-во его принципаламъ, ихъ высокомоучію за ихъ дружбу какъ въ различныхъ случаяхъ, такъ и въ признаніи е. вел-ва императорскаго титула благодаренъ, и того ради, къ показанію довольства своего, склоненъ съ ихъ высокомоучіемъ по ихъ многимъ требованіямъ трактатъ о купечествѣ учинить прежде другихъ областей, которыя у его

1) Голл. д. 1722, № 4.

имп. вел-ва о томъ домогались». Такъ какъ Де-Вильде отвѣчалъ по этому поводу, что онъ имѣеть лишь приказаніе Шта-товъ домогаться о заключеніи трактата, а инструкціи и полномочія къ этому не имѣеть, то ему было сверхъ того предложено, чтобы онъ испросилъ себѣ инструкцію и полномочіе, «чтобы о томъ дѣлѣ здѣсь (въ Петербургѣ) трактовать, понеже черезъ пересылку письменную то не такъ дѣйствительно происходитъ будетъ»¹⁾.

Стороны не успѣли еще сговориться относительно мѣста переговоровъ, какъ уже явилось новое затрудненіе къ заключенію трактата, — именно, изданіе русскаго таможеннаго тарифа 1724 г. Хотя Фанденбургъ и объяснялъ голландцамъ, что «тарифъ не до однихъ голландцевъ, но до всѣхъ народовъ генерально касается, и сами русскіе подданные по оному тарифу почитай во всемъ противъ иноземцевъ платить должны», однако голландцы толковали его «себѣ въ отягощеніе и въ предосужденіе». Они говорили, «что тарифъ въ томъ хулить не могутъ, что заморскимъ и россійскимъ товарамъ каждымъ въ пошлинахъ особливое расположеніе учинено, но что на большую часть россійск. товаровъ очень высокія пошлины поставлены, пот. что на Балтійскомъ морѣ С.-Петербургскій портъ наиболѣе отдаленный изъ всѣхъ и во время осени изъ Амстердама до Петербурга по 8%, застрахованія платить принуждены, а въ прочихъ портахъ гораздо меньше платять; сверхъ того въ этомъ тарифѣ пошлины на пеньку и на многіе иные товары гораздо выше поставлены, нежели въ Ригѣ и въ Кѣнигсбергѣ и что потому охотнѣе къ помянутымъ двумъ портамъ пойдутъ, гдѣ они во всемъ способнѣе и съ меньшею опасностію комерцію имѣть могутъ»; наконецъ, голландцы жаловались, что на мануфактурные товары положены чрезмѣрно тяжелыя пошлины; въ виду всего этого, и такъ какъ другіе народы имѣють теперь значительное преимущество передъ голландцами для торговли съ Россією, то голландцамъ придется искать другихъ рынковъ²⁾.

Вообще съ введеніемъ тарифа 1724 г. заключеніе торговаго договора съ Нидерландами встрѣтило новыя весьма значительныя затрудненія, такъ какъ теперь голландцы стали требовать ни болѣе, ни менѣе, какъ отмѣны этого тарифа и восстановленія прежнихъ 4-процентныхъ пошлинъ, восстановленія торговли въ Архангельскѣ на прежнемъ основаніи (т.-е. съ умень-

¹⁾ Гол. д. 1722, № 8.

²⁾ Гол. д. 1724, № 4. Промеморія колл. иностр. дѣлъ въ комерцъ-коллегію отъ 9 янв. 1725 съ приложеніемъ экстрактовъ изъ донесеній Фанденбурга отъ 1, 12 и 19 декабря 1724.

шеніемъ взимаемыхъ тамъ пошлинъ до тѣхъ же размѣровъ, въ какихъ онѣ установлены были въ Петербургѣ) и совершенной отміны монополій и откуповъ въ пользу частныхъ лицъ ¹⁾.

Б. Куракинъ Остерману (кажется начала 1725 года).²⁾

Должности моей быть нахожу донести, что въ Голландіи имѣютъ мувементъ о нашемъ тарифѣ и Фондербургъ о семъ ко мнѣ многожды писалъ. Я того мнѣнія нахожусь, сходно со интересомъ его величества, чтобъ сіе дѣло такъ оставить безотвѣтно или продолжать какими отвѣты безъ окончанія, понеже всякой государь воленъ въ своемъ государствѣ установленія чинить какъ хочетъ, а ежели похотятъ они себѣ руки связать прежде трактатомъ комерціи и свой тарифъ передѣлать, чего никогда не сдѣлаютъ, то оставить въ ихъ волѣ».

Приложеніе 5-е.

Христофоръ Брандтъ, голландскій купецъ, принадлежитъ къ числу самыхъ раннихъ иноземныхъ пріятелей Петра; онъ упоминается Куракинымъ въ числѣ трехъ купцовъ (Стайльсъ, Любсъ), которые «пришли въ его величества крайнюю милость и конфиденцію» (Арх. Кур. I, 70). Время этого знакомства слѣдуетъ отнести приблизительно къ 1693 году, когда и въ письмахъ Петра встрѣчается первое упоминаніе о Брандтѣ (Бычковъ, Пис. I, 18). Брандтъ жилъ въ Москвѣ (см. напр. Gordon Tagebuch, II, 426); «живущимъ на Москвѣ» онъ называется вмѣстѣ съ Любсомъ и въ янв. 1702 года (Бычковъ, II, 324). Но по дѣламъ торговли онъ бывалъ и въ Архангельскѣ, и на своей родинѣ въ Амстердамѣ. Такъ, въ Амстердамѣ онъ пріѣхалъ слѣдомъ за Петромъ (1698), когда Петръ увѣзжалъ оттуда въ Англію (Бычковъ, Письма I, 681, 709—10). По возвращеніи Петра изъ-за границы Брандтъ вмѣстѣ съ Любсомъ получили на 12 лѣтъ въ монополію торговлю овечьей шерстью (П. С. З. № 1671); въ 1702 г. имъ же отдана была на откупъ торговля шетиной (Докл. и пригов. III, 944). По этимъ дѣламъ Брандтъ живалъ и въ Архангельскѣ (напр. въ 1702—3 г. Бычковъ,

¹⁾ Реляція гр. И. Г. Головкина отъ 6 авг. 1726, № 52 (Гол. д. 1726, № 3) и мемориаль годл. посланника Де-Діе 7/18 сент. 1730 (Тамъ же 1730 № 8).

²⁾ Французск. д. 1727, № 6: письма къ бар. Остерману отъ кн. Б. Куракина.

Пис. П, 401, 619). Въ 1705, 1706, 1708 (упоминается посылка *весеннихъ кораблей* въ Россію), 1710 годахъ Брандтъ находится въ Амстердамѣ и на него переводятъ деньги русскіе путешественники (Арх. Куракина I, 130, 154, 235, 239; П, 343, 345). Въ 1709 г. откупъ щетины былъ взятъ у Брандта и Любса въ Ижорскую канцелярію — въ казну (Докл. и пр. III, 944); при передачѣ откупа упоминается *одинъ* Любсъ. Въ 1710 году былъ произведенъ «окончательный расчетъ» правительства съ Брандтомъ и Любсомъ по поставкѣ ими военныхъ припасовъ, вещей для государева обихода и по переводу векселей за 1701—1709 (Опис. Морск. Архива, I, 319—320; въ 1720 г. упоминается о денежномъ искѣ перваго противъ своего компаньона по дѣлу о доставкѣ оружія, *ibid.* 451). Съ этихъ поръ всѣ свѣдѣнія о Брандтѣ указываютъ на его пребываніе въ Амстердамѣ и на его резидентскую и агентскую дѣятельность: вѣроятно, правильныя торговыя сношенія его съ Россіей прекратились съ переходомъ вывозной торговли въ руки казны (у меня Ж. М. Н. Пр. 1890, ноябрь, 55).

Настоящая справка любезно сообщена намъ П. Н. Милюковымъ.

Приложеніе 6-е.

Патентъ консульскій Боцису.¹⁾

Б. М. Мы, Петръ I Царь и Императоръ Всероссійскій и пр. и пр. и пр. Объявляемъ симъ, что понеже мы за потребно быти разсудили во области яснѣйшей рѣчи посполитой венеційской ради учрежденія всякихъ купечествъ нашимъ подданнымъ и прочихъ дѣлъ къ купечеству надлежащихъ быть конзуломъ намъ вѣрнолюбезному Дмитрею Боцису, которому мы вручаемъ о томъ комиссію противъ иныхъ областей консулевъ, и желаемъ дабы свѣтлѣйшій князь, господинъ Іанъ Корнеіо, Божією милостію арцухъ венеційской и яснѣйшая рѣчь посполитая венеційская благоволила оному тамо съ достойнымъ почтеніемъ характеру его обрѣтатись и свободно корреспонденцію имѣть повелѣтъ, и что онъ по полученнымъ указомъ о купечествѣ и о иныхъ комиссіяхъ предлагать будетъ вѣру подавать и чинить о томъ для насъ склонныя резолюціи, такжеже

¹⁾ Снош. съ Венеціею 1711 № 1: Отправленіе Дм. Боциса въ Венецію въ характерѣ консула.

когда и гдѣ случай позоветъ ѣхать ему или побыть въ которомъ городѣ при портахъ,¹⁾ того не было бѣ ему возбранено. Что взаимно по требованію яснѣйшей рѣчи посполитой венецкійской въ подобномъ случаѣ ихъ подданнымъ воздавати общаемъ. Данъ въ Москвѣ лѣта отъ Р. Хр. 1711 марта 2 дня, государствованія нашего 29 году.

²⁾ Б. М. мы Петръ I Царь и Императоръ Всероссійскій и пр. и пр. и пр. Привѣтство всѣмъ кому сіе доидеть. Понеже мы разсудили быть потребно для добраго прибытка нашимъ подданнымъ купечествующимъ во владѣніи яснѣйшей р. п. венецкійской и для содержанія доброй корреспонденціи между ими, и понеже обнадежены мы, что нашъ любезновѣрный Дмитрій Боцисъ для его искусства въ торговыхъ дѣлахъ преугодной человекъ къ сему дѣлу, понеже жилъ долгое время въ тѣхъ земляхъ (зачеркнуто: и велики знатенъ въ обыкновеніи ихъ), Мы для того именуемъ, поставляемъ и учреждаемъ (вм. приказуемъ), его нашимъ (зачеркн. услужникомъ и) консулемъ обыкновеннымъ въ Венеціи. И въ дружеской надеждѣ желаемъ отъ свѣтлѣйшаго князя яснѣйшей рѣчи посполитой, такожь ихъ губернаторовъ и протчихъ военныхъ служителей и министровъ, дабы они его любительно приняли и давали бы ему вѣру, егда ему позоветъ какой случай чинить извѣщеніе о купечествѣ нашихъ подданныхъ и дабы иныя дѣла, которыя будетъ онъ предлагать, пріятно окончатъ повелѣли, якоже будетъ угодно для сохраненія купледѣйства и для общаго прибытка нашихъ подданныхъ; и посему мы приказываемъ и уповаемъ, что преждереченный Дмитрій Боцисъ во всякихъ случаяхъ способствовать имѣетъ нашимъ подданнымъ, которые торгуютъ въ тѣхъ странахъ и вспомогать имъ во всѣхъ ихъ правахъ и вольностяхъ.³⁾ Въ нашемъ дворѣ въ Москвѣ, марта 2 дня 1711 года.

1) Зачеркнуто: морской или знатной рѣчной.

2) Помѣта: Сія не состоялась.

3) Далѣе зачеркнуто: И мы посему даемъ ему полную мочь тамо слышать и разсудить, якоже ему мочно все умерить и всякую прѣ судить и разности рѣшить, что случится или встанеть между нашими подданными, оными тамъ пребывающими или торгующими въ тѣхъ странахъ, и творить и вершить отъ времени до времени все и всякая иная дѣйства и дѣла, возвысить и умножить прибыли въ торгу и общее купледѣйство между нашихъ государствъ и свѣтлѣйшаго князя владѣнія. И мы посему накрѣпко приказываемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ пребывающимъ и торгующимъ въ тѣхъ странахъ вѣдать и склонную волю явить ему, вышечисланному Дм. Боцису, вашему услужнику и консулу тамо и воздавати честь и почтєвіе въ томъ, что мы вѣрность низложили на немъ. Во свѣдѣтельство сего мы своею влавною царскою рукою подписали и приказали свои печать къ сему приложить.

Приложение 7-е.

Инструкция Каретт¹⁾.

Istruzione per Illustr.mo Signore Mathia Caretta, agente di S. M. Csarea l'Imperadore di gran Russia, costituito per la Ser-ma Republica di Venetia ed altri Stati d'Italia:

1) Il primario é di comportarsi da fedele seruidore di S. M. Czarea cercando la gloria e profitto della Sua Imperiale Casa e Monarchia tanto per la sua sacra-a persona stessa che per li suoi successori e descendenti secondo l'ordine della primogenitura; ed affaticandosi di scoprire non meno il genio degli Stati d'Italia tanto in commune quanto in particolare per raporto all'interesse di S. M. e della Monarchia, che tutto quello che si potrebbe tramare al svantaggio e pregiudizio di Essa, per poter prevenire in tempo il mal intentato,

2) di tutto questo sia per il bene sia per l'intentato male di S. M-ta terra certificata o l'aug-mo Padrone stesso, o l'eccellentissimo Suo Ministero mediante un essatta corrispondenza, la quale secondo l'intenzione della Corte ed il bisognevole tratterà ancora col ministro chi starà della parte di S. M. qui a Vienna, o nell'Italia stessa, per communicar collui nelle emergenze d'importanza e per il suo proprio governo. La sua

3) condotta sarà sempre tale, che nè li stati in generali, ne alcuno in particolare habbia soggetto di lamentarsene. Sopra tutto sarà accorso per non dar la minima gelosia o sospetto delle giustissime armi di S. M. contra i Turchi, distruggendo ogni qualsivoglia cattiva impressioni ch'i nemici potessero haver dato.

4) E come l'amicizia e buona corrispondenza colla Ser-ma Republica di Venetia va sempre aumentando, si studierà in ogni modo di mantenerla e conservar quella stima che mostrano avere dal glorioso Imperio di S. M. e quel zelo che si vede per accorrere al ben commune della christianità ed alla felicità propria di loro sudditi, principalmente nella guerra presente contra gli infedeli.

5) a questo fine converrà medemamente d'industriarsi appresso del Gran Duca di Toscana, come del Papa, della Republica di Genova ed altri principi d'Italia a farli entrare anche loro in

¹⁾ Воезд. д. 1711 № 4: Письма в м. реляцій къ гр. Головинну отъ агента Матв. Каретты.

questa guerra richiedendo almeno qualche assistenza di galere ed uomini marinareschi, a quale santa opera un solo monitorio a breve papale sara molto proficua, e l'uffizio dell'Ecc-mo Sig-e Nuntio Mathei a Venezia vi contribuera molto;

6) Sopra tutto il Sig-re Caretta s'impieghera d'acquistarsi il favore del Sig-re Ricevitore della Religione di Maltha, residente in Venezia, per incavar de lui la risposta che l'Eminentiss-o Gr. Maestro di quest'ordine gli avrà data alla mia proposizione ed isincerarsi con ogni familiarita ed aplicazione colli grechi albanesi etc. pure,

7) per conseruarli nella buona intentione che mostrano e per intendere loro progetti e pensieri, mà senza affatto conchiudere niente colloro sin'all'ordine espresso di S. M. o del suo consiglio intimo.

8) Quanto alle navi corsare ed altri particolarita, hauendo egli già li patenti necessary per questo, ne havra cura particolare alla di cui prudenza e propria divisatione ed arbitrio d'onesta seruidore è riputato di remettere il resto.

Dato Vienna, li 6 del luglio 1711.

Приложение 8-е.

Рескриптъ Кареттъ.

Б. М. мы Петръ I. Царь и Императоръ всероссійскій и пр. и пр. и пр.

Намъ любезновѣрный.

Усмотрѣли мы из доношенія вашего Марта отъ 4 сего 1712 года, что вы въ Генеvѣ¹⁾ были и представляли о купечествѣ в Россіи в нашихъ пристаняхъ, и что вамъ отъ правительства рѣчи посполитой геновесской объявлено, что они желаютъ купечество из Генеvы к городу Архангельскому и на Балтиское море в порты наши отправлять, когда мы повелимъ дати ихъ конзулемъ в тѣ порты отправленнымъ такіе жъ привиліи, каковы получаютъ прочіи народы. И понеже намъ сіе ихъ предложеніе зѣло пріятно, и мы съ нашей стороны готовы всякое вспоможеніе к опредѣленію такой торговли показать, Того ради можете вы нашимъ именемъ помя-

¹⁾ Genova — Генуя.

нутой рѣчи посполитой о доброй нашей склонности обнадежить и что мы не токмо соизволимъ в тѣхъ портахъ нашихъ посланныхъ ихъ конзуловъ в тѣ наши порты прибывшихъ удовольствовать таковыми жъ привиліями, каковы содержатъ прочихъ иностранныхъ народовъ, но к тому еще укажемъ с тѣхъ купцовъ, которые придуть первымъ караваномъ на Балтиское море в наши пристани с товаровъ, которые они привезуть и которые в тѣхъ пристаняхъ купать и отвезуть, пошлинъ взять противъ торговаго уставу половину: и уповаемъ, что сіе наше соизволеніе и добрая склонность помянутой рѣчи посполитой не токмо пріятна будетъ, но и она с своей стороны ихъ народовъ польза касающейся оную торговлю начать і от времени до времени продолжать и размножать будутъ. А мы вамъ впротчемъ пребываемъ нашею милостію склонны. Данъ в Санктъ Петербурхе лѣта 1712 мая въ 31 день.

Приписано Государевою рукою: Петръ.

Послано въ пакетъ...

(Приложенъ латинскій переводъ).

Дѣла Венец. 1712 № 1: рескриптъ и письмо къ агенту Кареттѣ въ Венецію. Кареттѣ приказано вторично ѣхать въ Геную и объявить тамъ вышеприведенную грамоту. (Письмо Головкина къ Кареттѣ отъ 31 мая 1712). Таже грамота въ Арх. Ком. Колл. въ дѣлѣ № 291, но редакція перевода иная.

Приложение 9-е.

Франц. дѣла 1705 № 1. *Инструкція Матвѣеву:*

Матвѣевъ отправленъ «инкогнито» во Францію, въ маѣ 1705 въ отвѣтъ на предложенія Де Герона и Де Балюза и французскаго посла при датскомъ дворѣ и вслѣдствіе переговоровъ въ Голландіи съ Французскимъ посломъ гр. Де Бриордомъ о взаимной дружбѣ и свободной взаимной торговлѣ. Если будетъ свободная торговля и безопасная, то изъ Россіи повезутся всякіе товары, особливо принадлежащіе къ корабельному хожденію: пенька, смола, лѣсъ и проч., также хлѣбъ, юеть и др. Но захвачены 2 русск. корабля франц. арматорами. Нужно ихъ освободить и впрдѣ обезопасить русское мореплаваніе. Если освободить, то въ такомъ случаѣ, и *послѣ этого*, разрѣшается Матвѣеву вступить въ договоръ о купечествѣ. «А въ договорѣ становить, чтобъ торговлѣ быть на обѣ стороны съ платежемъ достойныя пошлины противъ иныхъ народовъ и чтобъ всѣмъ цар. вел-ва

кораблямъ подъ флагами и съ пасами его вел-ва отъ военныхъ кораблей и каперовъ е. кор. вел-ва французскаго на морѣ, куда оныя путь свой отправляютъ для купечества ни будутъ, никакой остановки и препинанія не было, но оныя бы по осмотру ни паса свободно въ путь свой безъ всякаго вреда отпущаны были». Если же французское правительство откажетъ въ выдачѣ кораблей, то Матвѣеву ни въ какія иныя дѣла не вступать, а учиня протестацію, просить отпуска и немедленно возвратиться въ Гагу. Если же «при сихъ наказанныхъ ему дѣлахъ купеческихъ, будутъ ему королевскіе министры о посредствѣ короля своего предлагать между е. цар. вел-вомъ и королемъ Свейскимъ, то просить объясненія, какую пользу е. цар. вел-во изъ той медиации имѣть будетъ и буде что о томъ предложить, то взять на доношеніе». — Затѣмъ, въ отвѣтъ на донесенія Матвѣева изъ Парижа, въ декабрѣ 1705 г. ему отправлено предписаніе: «Если будутъ предлагать о постановленіи трактата о торговлѣ, то чинить по данному наказу и выслушавъ у нихъ предложенія, съ своей стороны учинить отвѣтъ пристойный, ибо въ томъ трудности никакой быть не чаемъ, понеже вездѣ основаніе такого трактата полагается на свободномъ позволеніи отъ обѣихъ странъ купцамъ торговли съ платежемъ обыкновенной противъ иныхъ народовъ пошлины, а иныхъ никакихъ кондичій въ томъ предлагать не надлежитъ, и ежели пожелаютъ дабы не описываясь въ такой съ ними договоръ вступить, то изволь трактовать и постановя, для подтвержденія къ е. цар. вел-ву прислать; но того надлежитъ смотрѣть, дабы чего торговлѣ необычайнаго и сторонѣ нашей противнаго въ договорѣ не вмѣстить».

Франц. дѣла 1706 № 2 (письма Головкина Матвѣеву):

Матвѣеву разрѣшено отказаться отъ возвращенія кораблей, но подъ условіемъ обязательства со стороны франц. правительства впредь русскихъ кораблей не задерживать.

Въ январѣ 1706 г. Матвѣеву подтверждено, чтобы договоръ свободной торговли не иначе становить, только противъ обыкновенія иныхъ народовъ, усматривая, дабы чего торговлѣ необычайнаго и къ сторонѣ нашей противнаго не вмѣстить, и основаніе такого трактата вездѣ полагается на свободномъ позволеніи обѣихъ странъ купцамъ торговли съ платежемъ обыкновенной противъ иныхъ народовъ пошлины; и въ пристаняхъ цар. вел-ва доброе тѣмъ кораблямъ остерегательство и купечество свободное какъ инымъ иноземцамъ съ пошлиною, и противнобъ того и цар. вел-ва подданнымъ имѣющимъ пасы, како вышеизображено въ пристаняхъ французскихъ чинитися

имѣло. А иныхъ никакихъ кондицій въ томъ прилагать не надлежитъ.

1 іюня 1706 г. Матвѣеву отправлена инструкція и полномочіе на заключеніе съ Франціею договора о торговлѣ и свободномъ хожденіи кораблей въ пристани обѣихъ сторонъ на основаніи переговоровъ его съ франц. правительствомъ (содержаніе ихъ неизвѣстно), но заключать договоръ приказано усматривая того двора поступки, со всякою осторожностью, при чемъ предусматривается возможность, что договоръ «паче чаянія за французскими штуками нарочно не учинится», и въ такомъ случаѣ предписывается немедленно просить отпуска.

Инструкція (3 іюня) состояла въ слѣд. пунктахъ:

1) Имѣть обоимъ государствомъ подданнымъ во всѣхъ пристанищахъ и мѣстахъ какъ въ государствѣ е. цар. вел-ва, такъ и его кор. вел-ва французскаго сушихъ и впредь съ Божіею помощію прибрѣтаемыхъ, на своихъ корабляхъ съ платежемъ достойныя пошлины противъ иныхъ иностранныхъ свободно безъ лишнихъ налоговъ и безъ всякаго изъятія всякими товарами, кромѣ тѣхъ, которые иногда генеральными государственными указами запрещены или изъяты суть, и особливо притомъ побуждать имъ и, буде мочно, то и явно выѣздить о торговлѣ чрезъ Черное море въ тамошнихъ пристанищахъ е. цар. вел-ва, и на Балтійскомъ морѣ привращенныхъ отчественныхъ, однакожь буде того не похотятъ, то хотя и генерально во всѣхъ пристанищахъ написать.

2) Обязаться, чтобъ на обоимъ странахъ подданнымъ при тѣхъ пристанищахъ, а именно и къ Москвѣ, и въ удобныхъ для купечества мѣстахъ во всемъ россійск. государствѣ (кромѣ единой Сибири, гдѣ, отговориться, за пустотою и отдаленіемъ на купечества имѣть, ниже тѣмъ купцамъ и служителямъ кор. вел. французскаго подданнымъ призервнія и обороны чинить невозможно) такожъ взаимно во всемъ французскомъ государствѣ купно съ принадлежащими ко оному провинціями и землями росс. подданнымъ свободу имѣть домоу жить и купечество отправлять безвозбранно.

3) И въ томъ обязаться, что со обоимъ сторонамъ иныхъ областей со обоими договаривающимися монархами воюющихъ подданнымъ отнюдь подъ своимъ флагомъ на корабли для того купечества ходить не позволять.

4) Обоимъ же государей подданнымъ на своихъ корабляхъ свободно ходить со всякими своими товарами во все государство, хотя у нихъ съ которымъ изъ обоимъ сихъ договаривающихся монарховъ и война будетъ, и о нихъ не велѣтъ воинскимъ своимъ кораблямъ и каперамъ и комисіонаріямъ

отнять на морѣ, зацѣплять и брать, но по осмотрѣ флаговъ и пасовъ ихъ, ежели оныя за государственною печатью и канцелярійскимъ подписаніемъ по обычаю каждаго государства, то ихъ свободно и безъ всякаго удержанія и поврежденія въ путь свой отпускать. (NB. При семъ пунктѣ надлежитъ смотрѣть, что ежели станутъ прекословить, чтобъ контрыбантовъ въ Англію и Голландію не возить, то на томъ стоять, чтобъ по послѣдней мѣрѣ тѣ вещи позволены были со обѣихъ странъ всюду возить, которая въ каждомъ государствѣ родятся и къ тому во утверженіе приводить, что Англія и Голландія цар. вел. въ такомъ случаѣ не можетъ запретить, но принужденны будутъ равною мѣрою позволить во Фрацію и Гишпанію всякіе къ флотамъ ихъ потребныя, а въ московскомъ государствѣ растущіе вещи привозить, якоже всякій лѣсъ, пенька, смола и пр., еже можетъ къ собственной пользѣ короля французскаго и гишпанскаго произойти, ибо Англія и Голландія тѣ вещи получаютъ и отъ російскихъ кораблей довольно на своихъ торговыхъ флотахъ изъ Россіи, Польши, Швеи и Дацкой земли, а буде кор. вел. французскій на то не позволитъ, то уже невозможно того цар. вел. и отъ вышеписанныхъ властей претендовать; однакожъ сіе тогда объявлять, ежели сами то напомнятъ, а буде не напомнятъ, и просто напишутъ, то и лучше безъ всякаго изъятія написать, буде же упорно о контрабандахъ стоять будутъ и за тѣмъ договора совершить не похотятъ, то по послѣдней мѣрѣ сдѣлать на обѣ стороны кромѣ контрабандовъ свободную торговлю.)

5) Ежели станутъ твердить о почитаніяхъ на обѣ стороны флотовъ и вымпелей, то и т. д.

6) Виѣстить, буде возможно, особливую статью о торговѣ чрезъ Черное море водою и оттуды Дономъ и Волгою (межъ которыми уже нынѣ и сообщеніе шлюзами къ ходу небольшихъ судовъ учинено) въ Персиду для шелковой и иной торговли, представляя имъ, что та торговля имъ прибыточнѣе всѣхъ прочихъ быть можетъ, ибо могутъ тѣмъ шелкъ дешевле голландцевъ и англичанъ получать и ихъ турецкимъ компаніямъ великое ураженіе и, почитай, разореніе приключить, такожъ и Остиндской компаніи полученіемъ чрезъ Персиду индійскихъ товаровъ немалой развратъ сочинить, а для удобности тому купечеству позволить е. цар. вел. французскимъ консуламъ и инымъ купцамъ въ Азовѣ и въ Астрахани и въ иныхъ потребныхъ для той торговли мѣстѣхъ свободно жить и мѣста подъ дворы и амбары отвести и въ строеніи всякое вспоможеніе и имъ особливое призрѣніе и оборону чинить повелѣть.

Въ іюлѣ Головинъ писалъ Матвѣеву въ отвѣтъ на донесеніа

его апрѣльскія и майскія: Что вашу милость королевскіе министры разсказами по се число задерживаютъ и всякими завязками дѣло о торговлѣ вдалѣ протягиваютъ, изъ того мочно знать, что у нихъ на умѣ нѣтъ тотъ договоръ дѣлать, а задерживаютъ токмо, дабы тѣмъ областямъ имъ противнымъ на насъ тѣмъ подозрѣніе учинить, будто бы у насъ съ ними какіе договоры чинятся имѣли. Повтому, и такъ какъ пребываніе Матвѣева во Франціи для интересовъ ц. вел-ва весьма вредительно, возбуждая недоувѣріе къ нему его союзниковъ, враждующихъ съ Франціею, и склонность и доброхотство ихъ къ Швеціи, то Матвѣеву предписывается настоять на немедленномъ отвѣтѣ французскаго двора.

Приложеніе 10-е.

Въ составленной въ 1717 г. статьѣ-секретаремъ Амело «запискѣ, долженствующей служить инструкціею для (неизвѣстнаго; Лави?) отправляющагося въ С.-Петербургъ», мы находимъ подробный перечень вопросовъ, свѣдѣнія о коихъ дѣйствительно были необходимы для того, чтобы дать возможность правильнымъ торговымъ сношеніямъ и матеріалъ для предполагаемаго торговаго трактата. Въ ней говорилось: ¹⁾ «Первый предметъ, о которомъ спросилъ г. Лефортъ, прибывшій сюда съ предложеніемъ установить непосредственную торговлю съ владѣніями Царя черезъ Петербургъ, заключался въ томъ, чтобы узнать: были ли заключены условія или договоры съ Англіею и Голандіею о торговлѣ, какіе это были договоры, и не пользовались ли купцы обоихъ этихъ государствъ какими либо привилегіями и исключеніями въ этомъ краю при ввозѣ и вывозѣ товаровъ или инымъ какимъ-либо образомъ. Одною изъ первыхъ заботъ того, кто долженъ будетъ отправиться въ Петербургъ, будетъ слѣдовательно, стараться ознакомиться со всѣмъ касающимся этого предмета и, если возможно, получить копій съ условій или съ договоровъ, если они есть.

Также слѣдуетъ добыть тарифы обыкновенныхъ пошлинъ ввоза и вывоза вообще и, въ частности, взимаемыхъ съ вина, водокъ, уксуса и всякихъ другихъ сборовъ и пошлинъ разнаго рода, взимаемыхъ съ туземныхъ жителей страны и съ иностранцевъ.

¹⁾ Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 490.

Узнать, есть ли установленныя ярмарки въ Петербургѣ, въ какое время ихъ открытіе, какая продолжительность ихъ и какія привилегіи этихъ ярмарокъ.

Освѣдомиться о приспособленіяхъ, существующихъ въ царскихъ владѣніяхъ для доставки товаровъ до Петербурга, какъ по рѣкамъ и каналамъ, такъ и на подводяхъ.

Составить два списка вывозныхъ товаровъ, такъ, чтобы въ первомъ заключалось сырье и произведенія самой страны, а во второмъ — сосѣднихъ странъ, съ обозначеніемъ обыкновенныхъ цѣнъ всѣмъ товарамъ этого рода.

Также составить списки товарамъ, которые европейскіе торговцы, а въ особенности французскіе, могли бы доставлять русскимъ, обозначая приблизительно среднимъ числомъ ежегодное количество сбыта товаровъ каждаго рода и обыкновенную цѣну, за которую можно бы было ихъ тамъ продать.

Узнать, какъ производится торговля: обмѣномъ ли товаровъ или промѣномъ, а если уплатою, то сколько товаромъ и сколько деньгами, какъ въ томъ ихъ подозреваютъ на основаніи адчности этой націи къ деньгамъ.

Узнать, существуютъ ли тамъ обороты векселями и на какія мѣста ихъ принято трассировать.

Освѣдомиться о звонкой монетѣ ходячей въ Петербургѣ и въ другихъ частяхъ государства Царя и объ отношеніи ея къ монетамъ нашимъ, гамбургскимъ, голландскимъ и английскимъ.

Узнать о мѣрахъ и вѣсѣ, установленныхъ въ Петербургѣ и о ихъ отношеніи къ нашимъ.

Въ особенности освѣдомиться о торговлѣ тамъ производимой англичанами, голландцами и гамбурцами и о количествѣ судовъ, употребляемыхъ обыкновенно каждымъ изъ этихъ трехъ народовъ.

Узнать, не существуетъ ли въ Петербургѣ установленный вѣсовой сборъ, на основаніи котораго взимаются пошлины со всякихъ товаровъ купленныхъ или проданныхъ, и означить какъ великъ этотъ сборъ.

Освѣдомиться, обязаны ли иностранцы дѣйствовать посредствомъ маклерскихъ конторъ при куплѣ и продажѣ товаровъ, и какая плата или вознагражденіе дается этимъ маклерамъ.

Узнать, до какой суммы доходятъ проценты за комиссію (куртажъ) уплачиваемые петербургскимъ торговцамъ за продажу и куплю товаровъ, которые имъ заказываютъ или поручаютъ.

Освѣдомиться, наконецъ, объ именахъ значительнѣйшихъ негодіантовъ, открывшихъ свою торговлю въ Петербургѣ, какъ

русскихъ, такъ и иностранныхъ, и узнать, на сколько это возможно, какой обыкновенно родъ торговли ведутъ богатѣйшіе изъ нихъ.

Такъ какъ лицо, которое должно совершить путешествіе въ Петербургъ, повидимому способно къ болѣе высшей дѣятельности, нежели о какой упомянуто въ настоящей запискѣ, можно бы было ему поручить въ то же время постараться узнать Царя, государя наследника, князя Меншикова, главныхъ министровъ и генераловъ, узнать интересы этого двора, его сношенія съ иностранными государствами, проникнуть предначертанія Царя для увеличенія своего государства и своего могущества, преимущественно же что касается до флота, для котораго вѣроятно Царь составилъ проекты.

Было бы хорошо также имѣть точныя свѣдѣнія объ образѣ правленія, о совѣтахъ и судебныхъ учрежденіяхъ, гдѣ рѣшаются дѣла, о доходахъ Царя, какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ, о религіи и о духовенствѣ, о числѣ войска, которое у Царя на лицо или которое онъ можетъ имѣть, и обо всемъ, что относится къ средствамъ, для того чтобы вести и поддерживать войну.

Приложеніе 11-е.

Б. И. Куракинъ къ Лефорту въ Женеву ¹⁾.

Mr., La lettre que vous m'avez bien voulu écrire de Geneve le 23 mars, m'a été bien rendue; mais je n'ai point reçu celle du 5 de ce même mois. Quant aux passeports de M. le Pr. de Menchikoff qui ont été donnés en faveur des vaisseaux français qui ont dû aller vers nos ports, vous devez être persuadé, Mr., qu'ils sont et seront très valables à tous égards et d'ailleurs vous pouvez être assuré et assurer tous les marchands ou la compagnie qui a voulu envoyer les vaisseaux vers les ports de S. M. Czar-ne, qu'ils y seront favorablement reçus et qu'ils jouiront de toutes les immunités, qui sont accordées aux autres étrangers. Voici ce que j'ai cru devoir vous dire pour votre éclaircissement dans cette affaire en réponse à la vôtre. Je suis sincèrement, Mr., à La Haye ce 3 Avril 1714.

¹⁾ Голланд. д. 1718 № 7: Книга протоколовъ бытности въ Голландіи и Англіи чрезвычайн. посла кн. В. И. Куракина 1713—1715 г. (л. 122 об.)

Приложение 12-е.

Патентъ Лави представляетъ собою документъ настолько любопытный, что мы считаемъ не лишнимъ сообщить его текстъ. Онъ гласитъ:

«De par le Roi. Sa Majesté jugeant à propos pour le bien de son service et pour l'utilité du commerce des navires Français qui navigant (sic) dans la mer Baltique, d'y envoyer un *sujet*, dont la fidélité et l'expérience Lui soient connues, a qui les capitaines des dits vaisseaux puissent s'adresser pour les secours dont ils auront besoin, S. M. a fait choix du Sr. Henry Lavie et lui ordonne de se rendre à Pettersbourg *en Ingrie*, pour y faire jusqu' à nouvel ordre les fonctions de commissaire de la marine et procurer aux négocians Français toute l'assistance possible, requerant' à ces effets, si besoin est, la protection et autorité *du gouverneur* ou autres commandans des lieux, Enjoint S. M. aux dits négocians et capitaines des dits navires Français de reconnaître le dit Sr. de Lavie en la dite qualité. Fait à Marly le XI Juillet 1714.

(Signé) Louis. (Contresigné) Phelypeaux.

(Изъ Франц. д. 1714, № 2: Патентъ Людовика XIV, поданный въ посольскую канцелярію 2 генваря 1715 г. отъ француза Генр. Лави о бытіи ему въ С.-Петербургѣ комиссаромъ плавающихъ по Балтійск. морю французскихъ кораблей).

Форма этого патента объясняется, конечно, тѣмъ, что Россія еще лишь фактически владѣла Ингрию.

Приложение 13-е.

Франц. д. 1715, февр.—дек., № 2. Отправленіе въ Парижъ консула Амадея Лефорта, а потомъ коммерціи-совѣтника Ивана Лефорта и дворянина Зотова для бытія тамо первому изъ нихъ агентомъ.

Начинается дѣло переводомъ письма изъ Женевы (11 янв. 1715 г.) къ «камеръ-юнкеру» Лефарту, въ которомъ неизвѣст-

ный корреспондентъ увѣдомляетъ: «Съ послѣднимъ вашимъ письмомъ получилъ я меморіаль, касающійся до персонъ, которыхъ его царск. вел-во желало бѣ обязать въ свою службу», — именно махинистовъ для шлюзовъ, архитекторовъ, лителей, часовниковъ и т. д. «Я себя представляю то дѣло сдѣлать, — продолжаетъ корреспондентъ, — и обязать всѣхъ потребныхъ мастеровъ, чтобъ имъ ѣхать въ Петербургъ и работать тамъ на жалованіи царскаго вел-ва; только надобны мнѣ указы именныя: 1) чтобы мнѣ принять оныя персоны и обѣщать имъ столько на годъ, 2) выдать имъ деньги на дорогу и 3) чтобъ я самъ поѣхалъ во Францію для сего, дабы выслать токмо добрыхъ и искусныхъ мастеровъ... Вы можете сказать, что я бѣ лучше и скорѣе это дѣло исправилъ въ высыланіи и въ избраніи оныхъ, ежели бѣ я имѣлъ какой характеръ, какъ консулъ торговый или иной».

Повидимому, на основаніи этого письма выданъ былъ 8 февраля 1715 г. «патентъ на чинъ консула комерціи»¹⁾ Амадеу Леоорту слѣдующаго содержанія: «Б. М. Мы Петръ I царь и самодержецъ всероссійскій и пр. и пр. объявляемъ симъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что понеже добрый порядокъ въ комерціи и предостереженіе всякихъ трудностей требуютъ, чтобы мы для пользы подданныхъ нашихъ кого имѣли въ пристаняхъ и протчихъ мѣстахъ королевства Французскаго, въ которыхъ наши подданные купцы и протчіе торгъ отправлять могутъ, такую вѣрную и искусную особу въ комерціи, которой бы могъ въ прилучающихся трудностяхъ и всякихъ иныхъ случаяхъ подданнымъ нашимъ купеческимъ людямъ пристойнымъ образомъ способствовать при учрежденныхъ отъ его корол. вел-ва къ тѣмъ дѣламъ магистратвхъ и при всякихъ иныхъ судахъ и между нашими подданными пріѣзжающими въ тѣ земли содержать доброе согласіе, того ради изобрѣтая должную ту вѣрность и искусство въ коммерціи въ вѣрнолюбезномъ намъ Амадеѣ²⁾ Леоортѣ, за благо изобрѣли мы его назначить нашимъ консуломъ комерціи въ помянутыхъ пристанехъ и городѣхъ королевства Французскаго, и его мы симъ патентомъ всемилостивѣйше назначиваемъ и учреждаемъ такимъ образомъ, чтобы онъ интересы того комерціи всякими образы остерегалъ и что къ оному надлежать будетъ, о томъ намъ всеподданнѣйше доносилъ и при дворѣ его христ. вел-ва, въ парламентахъ и въ прочихъ учрежденныхъ къ тому судахъ чинилъ пристойныя о дѣлахъ комерціи подданныхъ нашихъ представленія. Во увѣ-

¹⁾ Хранится въ черновомъ отлукѣ.

²⁾ Вмѣсто зачеркнутаго „Богдану“.

реніе чего данъ ему сей нашъ патентъ за подписаніемъ собственныя нашей руки и припечатаніемъ государственныхъ печати, въ С.-Петербурге, Февраля 8 дня 1715 году».

(подп.) *Петръ.*

Графъ Головкинъ.

Въ то же время и Иванъ Лефорть тоже брался перевести въ Россію отъ 50 до 100 фамилій нѣмецкихъ и французскихъ «реформатыхъ» мастеровыхъ людей, если его пошлютъ къ Швейцарскимъ кантонамъ и къ Женевской республикѣ съ объявленіемъ, что Царь намѣренъ завести въ Петербургъ нѣсколько колоній «реформацкихъ ремесленныхъ людей съ достойными привилегіями».

Далѣе, 11 марта 1715 г. Ивану Исак. Лефорту данъ патентъ на чинъ комерціи совѣтника.

Далѣе хронологически слѣдуетъ дѣло 12 марта 1715 г. (въ Итальянск. дѣлахъ) «объ отправленіи къ Женевской республикѣ бывшаго во Франціи комерціи совѣтника Ив. Лефорта». Въ немъ сохранился «отпускъ» грамоты отъ Царя къ Женевской республикѣ изъ Петербурга отъ 12 марта 1715 года: «Понеже мы въ нашихъ дѣлахъ нашего совѣтника коммерціи Юганна Лефорта въ Женевъ отправили», то объявляется объ этомъ и Царь проситъ республику, чтобы отъ нея ему въ произведеніи данной ему коммисіи, ежели потребно будетъ, всякое вспоможеніе, протекція и благоволеніе оказаны были. На отпускѣ помѣта: «Отдана г. Лефорту». Далѣе тутъ же другая копія съ этой грамоты, но съ помѣткою: «Оригинальная выдана и положена въ книгу именныхъ указовъ» и замѣтка бывш. директора Архива, Малиновскаго: «видно не состоялось». Замѣтимъ еще, что проектъ грамоты на франц. языкѣ писанъ рукою Ив. Лефорта, при чемъ онъ именуется *Conseiller de commerce et agent à la Cour de France*.

Записка объ этой грамотѣ находится и въ вышеупомянутомъ Франц. дѣлѣ 1715 г., № 2, съ замѣткою: «Сей нынѣ въ Парижѣ. Написать ему кредитивъ на агентство».

Наконецъ, въ одномъ изъ своихъ донесеній Лави говоритъ, что 16 марта Лефорть (le Sieur Lefort) выѣхалъ въ Парижъ съ титуломъ комерціи совѣтника и съ письмомъ кн. Меншикова къ марк. Поншартрену о комерціи, а старшему его брату, который въ Женевѣ, посланъ патентъ на консульство во Франціи и онъ тоже долженъ быть туда. (Сбор. Рус. Ист. Общ. т. 34, стр. 105 сл.). Замѣтимъ, что дата (по новому, вѣроятно,

стилю) не сходится съ датой даннаго Лефорта патента. Лави сообщаетъ это извѣстіе безъ всякихъ комментаріевъ о личности Лефорта и какъ о лицѣ уже извѣстномъ.

Никакихъ слѣдовъ о томъ, чтобы Ив. Лефортъ дѣйствительно былъ въ Женевѣ до прибытія въ Парижъ, не имѣется, но есть извѣстіе, что въ маѣ 1715 г. онъ былъ провздомъ въ Кенигсбергъ (Голл. д. 1717 № 17).

Приложение 14-е.

Кредитивная грамота о И. Лефортъ.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій государь, нашъ любезнѣйшій братъ и истинный другъ, Людовикъ XV король Французской и Наварской и пр. и пр. и пр. Понеже мы для лучшаго содержанія корреспонденціи и ради установленія и способствованія комерціи между нашимъ и в. вел-ва государствомъ за благо изобрѣли опредѣлить при дворѣ в. кор. вел-ва и въ иныхъ городѣхъ и приставяхъ области вашей, гдѣ потребность позоветъ, Агентомъ нашего комерціи совѣтника Ивана Лефорта, Сего ради в. кор. величество просимъ, дабы нетоимо оного Лефорта за нашего Агента признать и со всѣми его характеру принадлежащими вольностями при дворѣ в. вел-ва и въ другихъ мѣстехъ государства вашего свободно ему пребывать дозволили, но и въ прочемъ, о чемъ онъ по указу нашему предлагать или просить будетъ, высокосклонное выслушаніе ему подавать и таковою резолюціею всегда на то оного снабдить изволили, како мы по дружбѣ, которую мы всегда съ в. вел-вомъ содержать желаемъ, отъ васъ уповаемъ. Впрочемъ и т. д.¹⁾ (Comme nous avons trouvé à propos de nommer Jean le Fort, nostre conseiller du commerce, à estre Agent à la Cour de V. M. et dans toutes les villes et ports de vos Etats où besoin sera, pour mieux entretenir l'harmonie, établir et moyenner le commerce entre nos Etats et ceux de V. M., nous la prions non seulement de reconnoistre le dit le Fort pour nôtre Agent, de lui accorder toutes les immunités attachées à son caractère et de lui permettre à demeurer à la Cour de V. M. et autres lieux de vos Etats, mais aussy de luy ajouter foy en tout ce qu'il proposera ou requierera par nos ordres et de luy vouloir bien donner ladesus de favorables résolutions, etc.)

¹⁾ Снош. съ Франціею 1716 № 3.

Приложение 15-е.

Въ первомъ русскомъ проектѣ п. 5 гласилъ¹⁾.

Il est de plus stipulé et accordé qu'il y aura un libre trafic tant par mer, que par terre entre tous les Etats et pays de tous les contractants *et en particulier S. M. Cz. promet par le présent traité*, qu'il accordera dans ses Etats et pays tous les privilèges, libertés, immunités et droits en fait de commerce aux sujets de S. M. très Chr. et de S. M. le roi de Prusse, dont les autres nations de l'Europe les plus favorisées trafiquantes en Russie jouissent aprésent ou en peuvent jouir à l'avenir. S. M. tr. Chr. et S. M. le roi de Prusse promettent réciproquement d'accorder aux sujets de S. M. Cz. qui trafiqueront en France ou dans les pays de S. M. Prussienne les mesmes privilèges, libertés, immunités et droits dont les autres nations de l'Europe les plus favorisées jouissent en France et dans les dits pays de S. M. Prussienne ou en peuvent jouir à l'avenir. Et quant au détail du traité de commerce, si il est nécessaire, on le pourra régler d'un commun consentement par des commissaires entendus dans cette matière“.

Съ французской стороны по поводу этой статьи мы находимъ замѣчаніе: L'on demande que tout cet article soit réduit à ce qui suit: „Il est de plus stipulé et accordé qu'il y aura un libre trafic tant par mer que par terre entre tous les Etats et pays de tous les hauts contractants aux conditions dont on conviendra de part et d'autre dans un temps préfixé et dont il sera fait un traité en forme.“

Эта редакция принята во второмъ русскомъ проектѣ. Но къ ней прибавлено слѣдующее: Et pendant ce temps il sera permis aux sujets de part et d'autre de trafiquer ensemble librement et sans aucune difficulté en payant les droits accoutumés et établis par les lois de chaque Etat en tout comme les autres nations qui sont en amitié et qui trafiquent dans le même Etat et pays.

¹⁾ Изъ дѣла о поставленіи между российск., французск. и прусск. дворами союзнаго противу Швеціи договора, въ Амстердамѣ 4/15 августа 1717 г. заключеннаго (Франц. дѣла 1717 г. № 11).

Приложение 16-е.

Въ томъ же видѣ формулирована эта статья и въ русскомъ контръ-проектѣ, но съ добавленіемъ, что договаривающіеся монархи «обязуются содержать и защищать оную свободу комерціи противъ всѣхъ, кто бы оную мѣшать и беспокоивать похотѣлъ»¹⁾.

Однако эта оговорка встрѣтила сильныя возраженія со стороны французскаго правительства. Оно возражало, что «такое распространеніе вовлекло бы договаривающіяся стороны въ безконечныя пререканія, если не будетъ предварительно, путемъ длинныхъ дедукцій объяснено, въ чемъ собственно состоитъ свобода этой торговли. Основываясь на подобномъ договорѣ и подобной гарантіи, каждый купецъ счелъ бы себя въ правѣ, при малѣйшемъ замедленіи или затрудненіи, требовать вознагражденія за причиненныя ими убытки. Державы оказываютъ своимъ подданнымъ всякое покровительство въ отправленіи ими закономъ дозволенной торговли и этого покровительства обыкновенно достаточно, чтобы предохранить ихъ отъ притѣсненій.»²⁾ Предложенное русскимъ правительствомъ прибавленіе къ первоначальному проекту статьи можетъ имѣть въ виду одно изъ двухъ: или покровительствовать торговлѣ одной изъ договаривающихся націй съ другою договаривающеюся стороною, или же покровительствовать торговлѣ обѣихъ съ сосѣдями. Если имѣется въ виду предоставить торговлѣ то преимущество, которымъ она должна пользоваться въ союзномъ государствѣ, то это обезпечено предшествующими постановленіями, коими ей даруются всѣ льготы, освобожденіе отъ пошлинъ и преимущества, предоставленныя наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ; такъ что съ этой точки зрѣнія сказанное прибавленіе, можно сказать, совершенно бесполезно. Если же, наоборотъ, подъ этимъ выраженіемъ: «поддерживать свободу торговли и оказывать ей покровительство противъ всѣхъ тѣхъ, кто вздумалъ бы нарушать ее», подразумевается обязательство вмѣшиваться во все, что стѣсняетъ торговлю и отчего она можетъ потерпѣть въ иностранныхъ государствахъ, то приведеннаго выраженія совсѣмъ допустить нельзя, такъ какъ въ противномъ случаѣ и королю, и царю пришлось бы вступаться въ дѣла, совершенно чуждыя ихъ интересамъ, и какой-нибудь частный торговецъ всегда имѣлъ

¹⁾ Французскій проектъ, русскій контръ-проектъ и ремарки на проектъ при рескриптѣ кн. В. Куракину отъ 21 апр. 1726 № 4 секр. (Протоколы секретн. и ординарн. рескриптовъ къ послу кн. Куракину: Голл. д. 1725 № 8-б).

²⁾ Записки 18 марта 1728 (Сб. Р. И. Об. т. 52 стр. 53.)

бы возможность компрометтировать объ державы. Это и несомвѣстно съ достоинствомъ государствъ, и неразумно, а слѣдовательно и помянутое добавленіе бесполезно и можетъ даже сдѣлаться вреднымъ и противнымъ видамъ договаривающихся сторонъ. (Сб. Р. Ист. Об. т. 52, стр. 77 сл.—1 Авг. 1723.)

Приложеніе 17-е.

8 апрѣля 1725 г. Камредонъ на конференціи съ русскими министрами подалъ французскій проектъ оборонительнаго союзнаго трактата между Франціею, Россіею и Англіею. Въ этомъ проектѣ ст. 10 предлагала впредь до заключенія торговаго трактата установить взаимную свободу торговли на принципѣ наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ (подобно тому какъ то было установлено въ Амстердамскомъ трактатѣ).

По этому поводу въ числѣ «меморіаловъ и сообщеній французскаго полномоченнаго министра Камредона» (Фр. дѣла 1725 № 11) мы находимъ между прочимъ въ запискѣ (безъ числа): *Pour entrer en alliance avec la Russie, la France offre les conditions que voici:... 9. On veut bien permettre aux Anglais et aux Hollandais le négoce qu'ils font en Russie; cependant les Français exerceront à l'avenir leur commerce avec les Russiens directement et sans l'intervention d'aucune nation étrangère; de plus les Français seront favorisés autant qu'il se pourra, ce qui sera réglé par un traité de commerce qu'on fera incessamment.*

Далѣе мы находимъ записку на нѣмецкомъ языкѣ: «*Kurtze ohnmassgebliche Erinnerung bey denen über die mit Frankreich zu schlieszende Alliance communicirte Reflexions*», въ которой по вопросу о торговлѣ говорится: «*Wegen der Commerciën würde nur Dieses in Erwägung genommen werden müssen, ob nicht ein Commerciën-Tractat mit Frankreich denen Holländern und Engländern, so lange annoch mit ihnen keiner errichtet, einige jalousie geben könnte; zumahlen bekannt ist, dass in Frankreich nur einige von unsern Waaren debitiret werden, und wir aus Frankreich dagegen nur Wein und einige Producte von ihren Fabriquen, sonst nichts sonderliches ziehen können.*»

Приложеніе 18-е.

1721 г. Декабря 4 дня пополудни, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Цесарской посланникъ, Графъ Кинскій, будучи въ конференціи, предлагалъ:

Что еще въ Вѣнѣ съ господиномъ Генераломъ-Маеоромъ Ягушинскимъ часто говорено о трактатѣ купечества, которой въ общей ползѣ и прибыли обоихъ государствъ служить будетъ.

И понеже прежнее доброе согласіе между обоими Государями нынѣ счастливо возстановлено и для того такожде надлежитъ, чтобъ для оказанія того, обоихъ сторонъ подданные онымъ пользовались, того ради требуется съ Римской Цесарской стороны, чтобъ нынѣ и до заключенія формальнаго трактата свободной торгъ между обоихъ сторонъ подданными, а имянно изъ Украйны чрезъ Польшу съ городомъ Бреславлемъ попрежнему возстановленъ былъ юфтями и другими товарами.

Что оной торгъ прежде сего пресѣченъ былъ оттого,

1-ое, что будто въ Бреславлѣ россійскимъ подданнымъ какія затрудненія учинены, и на то его Римское Цесарское Величество изволить всѣ потребные жестокіе указы дать, дабы то впредь чинено не было;

2-ое, что въ провозѣ товаровъ чрезъ Польшу великія остановки и затрудненія какъ въ платежѣ многихъ и разныхъ пошлинъ, такъ и въ прочемъ учинены были, и на то Его Римское Цесарское Величество представляетъ, что онъ изволить съ его Россійско-Цесарскимъ Величествомъ обще у Короля и рѣчи Посполитой Полской домогаться, дабы такіе неурядки оставлены и оное дѣло въ хорошій порядокъ приведено было и во всемъ томъ дѣлѣ общія мѣры предвоспринимать.

Его Римско-Цесарское Величество позволяетъ, чтобъ агентъ Резеръ по прежнему въ Бреславлѣ въ томъ характерѣ пребывать, и потребные къ тому указы дать изволить¹⁾.

(Тѣ же предложенія и соображенія выражены гр. Кинскимъ лично Петру на придворной аудіенціи 13 мая 1722 г.)²⁾

¹⁾ Снош. съ Австріей, дѣла 1721 г. № 9.

²⁾ Тамъ же 1722 № 6.

Приложеніе 19-е.

Инструкція господину агенту Бернарту Кристьяну Резену, по которой будучи въ Бреславль чинить:¹)

1.

Понеже Его Царское Величество ево, господина Резена въ службу свою принять и характеромъ агентскимъ опредѣлить для пребыванія и престоереженія своихъ интересовъ въ цесарственномъ городѣ Бреславлѣ Всемиловѣйше соизволилъ, того ради надлежитъ ему, господину Резену в бытность свою таме все то, что до интересовъ Его Царскаго Величества и его подданныхъ россійского народа касаться можетъ, со всякимъ прилѣжаніемъ и вѣрностію престоерегать, вредъ же и убытокъ наилучшимъ образомъ отвращать исять.

2.

Которые подданные Его Цар. Величества нынѣ въ Бреславлѣ и въ протчихъ шленскихъ городѣхъ для своихъ торговыхъ промысловъ обрѣтаются и которые впредь изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ для купечества туда приѣзжать будутъ, и ему, господину Резену, оныхъ отъ всякихъ налоговъ, ежели имъ отъ кого чиниться будутъ, охранять и за оныхъ у правительства, магистрата, или гдѣ потребно заступать и всякое вспоможеніе чинить.

3.

Всѣ комисіи ему врученные и повѣренныя со всякимъ радѣніемъ и прилѣжаніемъ противъ полученныхъ указовъ исправлять и никому, ежели что случитца секретного въ тѣхъ указахъ, не объявлять и во всемъ поступать такъ, какъ его должности и вѣрности достоитъ.

4.

Что^{²)} до комерціа въ Персиду касается, дабы оной чрезъ государство и земли Его Царскаго Величества учредить, и в томъ ему

¹) Цесарскія дѣла 1717 № 12.

²) Зачеркнуто: по представленію его, господина агента.

всевозможное стараніе прилагать і трудитца склонять ко вступленію в чинимую о томъ компанію в російской землѣ всякихъ народовъ и вѣръ людей, дабы сами, или чрезъ своихъ прикащиковъ начало къ тому учинили и по рассмотренію пути и состоянія того купечества доволные капиталы въ то купечество положить резолвовались, и что у него, господина агента, въ томъ чинитца будетъ, о томъ о всемъ надлѣжитъ ему и Государственному канцлѣру Граѣу Головкину да Государственному подканцлѣру и тайному совѣтнику Барону Шаєинову писать, такожъ и съ царскимъ резидентомъ въ Гамбургѣ господиномъ Бетхеромъ корреспондовать, которой о томъ указъ имѣеть¹⁾ і потребные пашпорты тѣмъ людямъ, которые отъ него, агента, отправлены въ государство Его Цар. Величества будутъ, давать онъ резидентъ имѣеть.

5.

Когда сей коммерціумъ въ Персиду начнется и доброй сукцесъ имѣть будетъ, тогда ему, агенту, всѣ протори, которые онъ въ томъ дѣлѣ учинить и резонабилными щетами доказать можетъ, заплачены будутъ:

6.

Тажъ когда сей коммерціумъ чрезъ его стараніе въ доброе состояніе приведется, то ему ежегодно жалованье противъ другихъ агентовъ Его Цар. Величества опредѣлено и давано будетъ.

7.

Ежели христіаня, или хотя жида которые, въ Персиду торговать, или въ государствахъ Его Царск. Величества для купечества поселитца похотять, то онымъ свободное отправленіе вѣры позволится и сносныя пошлины на нихъ наложены будутъ и какъ водою, такъ и сухимъ путемъ свободной провѣздъ и когда потребно и конвоемъ вспоможеніе имѣть будутъ, такожъ будетъ имѣть та компанія доволные привиліи во всемъ съ прибавкою предъ другими и на поселеніе, на анбары и магазины, удобные мѣста, и къ строенію судовъ потребныхъ всякое вспоможеніе и способы.

8.

Объявлять ему тѣмъ, что то шелковое купечество чрезъ Россію и Каспійскимъ моремъ натурално имѣеть быть прибы-

¹⁾ Въ Моск. Архивѣ М. И. Д. рескриптовъ Бетхеру за 1717 г. не находится.

точно и къ великому авантажу, понеже шелкъ, которой из Персиды в турецкую землю, в Галепъ і Смирну с великимъ трудомъ и издивеніемъ на верблюдахъ і с опасеніемъ от разбойниковъ стоко сотъ миль везенъ и потомъ во всю Европу съ великимъ страхомъ от барбарейскихъ морскихъ разбойниковъ сивозъ стратъ спроваженъ имѣтъ быть, весь дѣлается близъ береговъ Каспійскаго моря въ дистриктахъ городовъ персидскихъ Шемахи, Гяляни и Дербента и протчихъ, до которыхъ от Астрахани и паки назадъ моремъ доброю погодою токмо в три или четыре дни свободно и безопасно перейти, а потомъ Волгою даже до Твери и потомъ каналами и озеромъ Ладожскимъ до Петербурга, а оттуды Балтійскимъ моремъ во всю Европу безопасно и съ малымъ издивеніемъ вывоженъ быть имѣтъ; і понеже оной в Персиде в тѣхъ городахъ изъ перскихъ рукъ купленъ и на товары европейскіе въ Персію потребные, такъ сукна, эстамины, саржи и протчая, вымѣненъ быть можетъ, то невозможно инако какъ прибыленъ быть, и когда къ тому та кампанія толь великіе привилегіи и облегченіе в пошлинахъ и во всемъ имѣтъ будетъ и болше не будетъ платить какъ подданные Его Царскаго Величества російскаго народу, чего еще никому изъ чужестранныхъ не позволено; и равной тому доводъ, что нѣкоторые армянскіе купцы, чрезъ турецкую землю торгующіе, увидя способность в бытность Царскаго Величества в Амстердамъ, домогались себѣ привилегіи, дабы могли тѣмъ путемъ чрезъ Астрахань торговать, что нѣкоторымъ и позволено.

9.

Ежели тѣмъ интересантомъ иноземскимъ для безопасенія и лутчей протекціи потребно будетъ, то общаетъ Его Царское Величество то учредить, что въ ту кампанію вступятъ и положить купно капиталы свои многіе знатные министры и другіе Царскаго Величества служители, такожь и купцы знатные російскаго народа, и учиненъ будетъ во всемъ въ той кампаніи такой порядокъ, которой въ Голандіи и Англіи въ такихъ кампаніяхъ содержитца, и тако той кампаніи интересующимся чужестраннымъ о добромъ состояніи и сукцесѣ оной и о протекціи во всѣхъ дѣлахъ сумнѣнія и опасенія имѣтъ отнюдь не надлѣжитъ.

Такова подписана и отдана нѣмецкая за подписаніемъ Государственнаго Подканцлера 10 дня Іюля 1717.



Приложение 20-е.

Русское правительство въ это время по порученію Царя обра-
щалось повидимому ко многимъ иностраннымъ купцамъ съ пред-
ложениемъ составить торговую компанію для торговли съ Персіею.
Такъ сохранились двѣ записки по этому предмету: фран-
цузскаго гугенота, перешедшаго въ прусское подданство Исака
Барбута (онъ имѣлъ повидимому контору въ Кенигсбергѣ) — и
голландца Питера Деркиндреса, поданныя канцлеру гр. Головкину.
Барбуту предложено было по приказанію Царя, «осмотря мѣста
и освѣдомясь о товарахъ, которые изъ Персіи вывозятся и
разсудя о прибыли, которую чрезъ продажу тѣхъ товаровъ по-
лучить можно, потомъ искать купцовъ изъ чужестранныхъ,
которыхъ бы склонить, чтобъ они положили довольную сумму
денегъ для отправления того торга», въ которую компанію и
Царь дастъ денегъ, а также будутъ допущены и рускіе. Но
Барбутъ нашелъ труднымъ начать все это сразу: 1) вслѣдствіе
повсемѣстной почти войны; 2) неизвѣстности прибыльности
этой торговли; 3) нужно искать привлечь въ эту компанію
англичанъ и голландцевъ, которые предъ прочими народами
гораздо денежнѣе, а не нѣмцевъ и другихъ, которые за не-
имѣніемъ капитала мало къ тому способны; 4) нужно предва-
рительно привлечь въ Россію побольше иностранныхъ купцовъ
(особенно гугенотовъ по образцу бранденбургскаго курфирста),
а для этого предоставить имъ извѣстныя привилегіи, уравнивъ
ихъ въ правахъ торговли съ русскими подданными и отмѣнить
откупа, препятствующіе развитію торговли и предоставить этимъ
иностраннымъ купцамъ право торговли не только во всей Рос-
сіи, но и въ Персію, Японію и Китай подъ условіемъ платежа
особой пошлины. Уже само по себѣ это разрѣшеніе поселив-
шимся въ Россіи иностраннымъ купцамъ права торговли съ Пер-
сіею побудитъ ихъ къ такому поселенію, а вѣроятныя выгоды
этой торговли побудятъ ихъ заняться ею. Поэтому было бы
преждевременно составить компанію для торговли съ Персіею
съ исключеніемъ изъ нея всѣхъ другихъ, не заинтересованныхъ
въ ней купцовъ, а слѣдуетъ при помощи предлагаемой авторомъ
записки дать войти во вкусъ этой торговли тѣмъ, которыхъ
жальда навивы побудитъ поселиться въ Россіи, а потомъ не
трудно будетъ и составить компанію, членами которой могли бы
сдѣлаться эти-же купцы.

¹⁾ Голландск. д. 1717 № 17.

Что же касается собственно организаціи этой компаніи, то на нее нужно будетъ: 1) капиталъ въ 2 милл., который будетъ раздѣленъ на 4000 акцій; 2) чтобы царь объявилъ себя протекторомъ компаніи и даже взялъ на себя часть акцій; 3) учредить близъ германской границы главную контору съ магазинами компаніи; 4) назначить въ эту контору 10—12 директоровъ разныхъ національностей людей просвѣщенныхъ и честныхъ и чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ не менѣе 10 акцій; 5) учредить отдѣленія конторы въ Москвѣ, Архангельскѣ и другихъ городахъ, а также конторы въ Испаганѣ, Японіи и Китаѣ. Въ остальномъ компанія могла бы быть организована по образцу англійскихъ и голландскихъ.

Съ своей стороны Питеръ Деркиндресъ требовалъ для учрежденія персидской компаніи для провоза шолка чрезъ Петербургъ за границу въ Миддельбургъ (въ Зеландской провинціи), чтобы ему на 3 или 4 года разрѣшено было съ 4—6 лицами «яко управителю той компаніи тотъ торгъ одному вести кромѣ русскихъ подданныхъ, и чтобъ товары идущіе изъ Персіи освобождены были отъ пошлинъ, а при отпускѣ за море взымалось до 6%. Съ своей стороны Деркиндресъ 1) готовъ тогда своихъ друзей склонять сперва миллионъ гульденовъ къ тому употребить и учредить въ Персіи конторы; 2) по учиненіи перваго торга въ Персіи при своемъ возвращеніи уплатить царю 100 тыс. гульденовъ или больше смотря по прибыли того торга, и царю предоставляется по прошествіи 3 лѣтъ тѣмъ, которые изъ той компаніи больше давать будутъ, тотъ торгъ отдать; 3) обязуется принимать и предпочитать русскихъ подданныхъ въ сей негодіи и въ которыхъ изъ нихъ назначить управителями въ главнѣйшихъ городахъ.

Приложеніе 21-е.

Изъ Цесарскихъ дѣлъ 1718 № 10.

Б. М. мы, Петръ первый, Царь и самодержецъ всероссійскій и пр. и пр. и пр.

Объявляемъ всемъ и каждымъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже мы для добраго порядку коммерціи и упрежденія всѣхъ при томъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащія владѣнію его цесарск. вел-ва римскаго морскія пристани или инде гдѣ въ Германіи въ его цесар. вел-ва наслѣдныхъ земляхъ торгуютъ, къ благу и пользѣ, за потребно разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго намъ

вѣрнаго и отъ нашего указа зависящаго человѣка тамо постоянно имѣть, которой бы во всѣхъ нуждахъ, дѣлѣхъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у каждаго магистрата и судьи, которые отъ е. цесарск. вел-ва къ тому опредѣлены во всѣхъ судахъ, какого званія ни будь, за нихъ заступалъ; говорилъ и оныхъ оборонялъ, также и прочія нашего интереса касающіяся дѣла и повѣренныя ему комиссіи отправлялъ, и понеже мы о должной вѣрности и въ комерціи особливомъ искусствѣ нашего любезнаго Карла Франциска *Бузи* увѣдомлены, того ради мы за благо разсудили онаго назначить и учредить нашимъ агентомъ въ тѣхъ высокопомянутаго его цесарск. вел-ва морскихъ пристаняхъ и прочихъ городахъ и мѣстахъ е. цесар. вел-ва въ наслѣдныхъ земляхъ въ Германіи лежащихъ, якоже мы онаго чрезъ сію грамоту всемилостивѣйше дѣйствительно къ тому опредѣляемъ и учреждаемъ и просимъ его цес. вел-во римскаго и его королевское вел-во католическое, нашего любезнѣйшаго брата, помянутаго Франциска Бузи за нашего агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлѣхъ ему отъ насъ о комерціи повѣренныхъ предлагать будетъ, вѣру дать повелѣть, также и въ прочемъ ему всѣ тѣ привиліи и вольности акордовать, которыя къ данному ему отъ насъ характеру агентскому принадлежатъ. Еже мы взаимно въ такихъ же случаяхъ воздавать общаемъ. Къ вящему увѣренію мы сію грамоту собственною рукою подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 31 дня 1718, государствованія нашего 37 года.

(М. П.) *Петръ*

Головкинъ.

Приложеніе 22-е.

Изъ Цесарскихъ дѣлъ 1727 № 11.

1727 г. Августа въ 14 день Его императорское величество указалъ для добраго порядку комерціи и упреждения всѣхъ при томъ являющихся трудностей его имп. вел-ва подданнымъ которые въ принадлежащие владѣнію Цесарскаго величества римскаго морские пристани или индѣ гдѣ в Германіи въ его Цесарскихъ наслѣдныхъ земляхъ торгуютъ опредѣлить и быть тамо агентомъ иноземцу Самону Симону *Михелю*, которой бы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ въ трудностяхъ его имп. вел-ва под-

даннымъ и торговымъ людямъ въ помянутыхъ мѣстахъ вспоможеніе чинилъ; но понеже оному обыкновеннаго на тотъ чинъ патента или кредитива съ его имп. вел-ва титулатурою императорскою, которой бы онъ могъ при цесарскомъ дворѣ и индѣ употребить, для извѣстныхъ причинъ дать не возможно, того ради послать ко обрѣтающемуся при римско-цесарскомъ дворѣ чрезвычайному посланнику Людвигу Ланчинскому указъ его имп. вел-ва, чтобъ онъ помянутаго агента министрамъ Цесарскимъ, до которыхъ то касается представить и одного обыкновеннымъ образомъ на словахъ въ томъ агентскомъ чинѣ акредитовалъ съ прошеніемъ, чтобъ его повѣлено было за агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлахъ ему о комерціи повѣренныхъ гдѣ будетъ предлагать вѣру подавать, также и въ прочемъ ему всѣ тѣ привиліи и волности акордовать, которые къ данному ему отъ его имп. вел-ва характеру агентскому принадлежать; въ вѣрности же того агента Михаила къ его имп. вел-ву взять у него въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ писменную присягу и о свободномъ его отсюда в Германію проѣзде дать ему и отъ оной обыкновенной паспортъ, въ которомъ написать, что ему всякія потребныя вещи и товары для его имп. вел-ва въ Россію привозить и дабы его, Михаила, и при немъ будущихъ или того, которой отъ него съ тѣмъ пасомъ посланъ будетъ въ государство російское, а именно въ Ригу, въ Санктъ Петербургъ и въ Москвѣ со всѣми вещми и товарами вездѣ свободно и безъ всякаго удержания пропускали, и ежели въ помянутыхъ мѣстахъ ему гдѣ помѣшкаты случится, тобъ невозбранно позволено было; и взять у него Михаила сверхъ присяги реверсъ, что ему по содержанию того паспорта иныхъ никакихъ товаровъ кромѣ алмазныхъ вещей въ Россію не возить; и о опредѣленіи его въ тотъ агентской чинъ послать для вѣдома указъ въ Сенатъ; и чтобъ изъ оного о томъ куда надлежитъ сообщеніе учинили. (Подписи:) *Александръ Меншиковъ*. Канцлеръ Графъ *Головкинъ*. Бнязь *Дмитрій Голицынъ*. Генералъ-Адмиралъ Графъ *Апраксинъ*. *Андрей Остерманъ*.

Рескриптъ Ланчинскому отъ того же 17 Августа за № 8 отданъ Михаилу самому. — Отвѣтъ (реляція) Ланчинскаго отъ 11 октября, что Михаилъ признанъ австрійскимъ правительствомъ за агента.

Въ паспортѣ Михаилу сказано, что онъ опредѣленъ въ Вѣну агентомъ и «посланъ для нѣкоторыхъ нуждъ нашихъ въ нѣмецкую землю и повелѣно ему всякіе потребныя вещи и товары къ намъ привозить» и приказывается свободно пропускать людей, кого онъ съ товарами отправлять будетъ въ Ригу, Москву и Петербургъ.

Имѣется еще черновикъ рескрипта (безъ № и числа), неизвѣстно, состоявшагося ли, къ Ланчинскому, изъ котораго видно, что сначала Михелю просто были поручены нѣкоторыя торговыя дѣла;—«а нынѣ мы онаго жъ Самоила Симона Михеля агентомъ нашимъ по прежнему опредѣлили для добраго порядка комерціи и упрежденія всѣхъ при томъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащія владѣнію цесарск. вел-ва римскаго морскія пристани или инде гдѣ въ Германіи въ его цесар. вел-ва наслѣдныхъ земляхъ торгуютъ, онаго въ томъ дѣлѣ тамо постоянно имѣть, которой во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинить имѣть, у каждаго магистрата и судьи, которые отъ его цесарск. вел-ва къ тому опредѣлены во всѣхъ судахъ за нихъ ему заступать». Поэтому Ланчинскому предписывается попрежнему представить Михеля министрамъ цесарскимъ и его обыкновеннымъ образомъ на словахъ въ агентскомъ чинѣ акредитовать съ прошеніемъ, чтобъ его повелѣно было за нашего агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлахъ ему о комерціи повѣренныхъ гдѣ будетъ предлагать — вѣру подавать, также и въ прочемъ ему всѣ тѣ привиліи и вольности акордовать, которыя къ данному ему отъ насъ характеру агентскому принадлежать. Объ этомъ говорено и цесарскому министру гр. Братиславу ¹⁾).

Приложеніе 23-е.

Въ прошеніи, подданномъ русскому правительству въ 1731 г. Стефано говорить о себѣ, что «en l'an 1717 S. M. I. Pierre I... voulant établir et assurer le commerce de ses sujets, prévenir les obstacles qui pourraient s'y présenter et y procurer les facilités requises, résolut de commettre un Agent aux Pays-Bas, de la fidélité duquel Elle fût assurée, dépendant absolument de ses ordres et qui dans le besoin pût assister ses sujets et marchands en les soulageant dans leurs entreprises, en leur prêtant tous les secours possibles et embrassant et soutenant leurs causes et leurs droits dans les juridictions des Pays-Bas²⁾. Elle daigna dès lors jeter les yeux sur le remontrant Jean Steffano établi dans la

¹⁾ Онъ въ Россіи съ 1728 г.

²⁾ Эта часть прошенія — несомнѣнный переводъ патента.

ville d'Anvers et connu par son expérience, par son crédit¹⁾ et par sa probité, le préférant à tout autre, parcequ'il n'était point né sujet des Pays-Bas, mais des louables cantons Suisses²⁾. Бывъ приглашенъ на должность агента, Стефано послѣдовалъ за Петромъ въ Спа, гдѣ принесъ присягу и получилъ патентъ, а также вѣрительную грамоту къ маркизу де Прие (de Prié — ministre plénipotentiaire gréposé au gouvernement général des Pays-Bas).

Приложение 24-е.

Б. М. мы Петръ I Царь и Самодержецъ всероссійск. и пр. и пр. Объявляемъ всѣмъ и каждому кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже мы для добраго порядка коммерціи и учрежденія всѣхъ притомъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащія владѣнію его курфирстск. свѣтлости и Архіепископа Кельнскаго мѣста, а особливо въ городѣ Ліежѣ торгуютъ, къ благу и пользѣ за потребно рассудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго намъ вѣрнаго и отъ нашего указа зависящаго человѣка въ Ліежѣ постоянно имѣть, который бы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у каждаго магистрата и судьи, которые тамо отъ его курфирстской свѣтлости къ тому опредѣлены, во всѣхъ судахъ, какого званія ни будь, за нихъ заступалъ, говорилъ и оныхъ оборонялъ, такожде и прочіе нашего интереса касающіяся дѣла и повѣренныя ему комиссіи отправлялъ; и понеже мы о должной вѣрности и въ комерціи особливаго искусства Вилима *Дессилиера* увѣдомлены, того ради мы за благо рассудили онаго назначить и учредить въ Ліежѣ нашимъ агентомъ... и просимъ е. курф. свѣтлость помянутаго Вилима Дессилиера за нашего агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлахъ ему отъ насъ о комерціи повѣренныхъ предлагать будетъ, вѣру дать повелѣть, такожде и въ прочемъ ему всё тѣ привиліи и вольности акордовать, которые къ данному ему отъ насъ характеру агентскому принадлежатъ. Ежели мы взаимно въ такихъ же случаяхъ воздавать обѣщаемъ. Къ вышему увѣренію мы сію грамоту собственною рукою подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ Ревелѣ Іюля въ 30 день 1718 г.³⁾

(М. П.)

(подп.) *Петръ.*

¹⁾ Онъ былъ банкротомъ.

²⁾ Прилож. къ релач. А. Головкина изъ Гаги отъ 19 окт. 1781 (Гол. д. № 10).

³⁾ Снош. съ Имперскими чинами; Кельнск. курфирста 1718.

Приложение 25-е.

Къ 1723—24 г. относятся первые болѣе серіозные опыты установленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній между Франціею и Россіею. Именно, въ 1723 г., по распоряженію кардинала Дюбуа, французская *Compagnie des Indes* отправила въ Петербургъ изъ Марсели корабль (*La Gironde*) съ товарами въ видѣ опыта¹⁾. Повидимому, французское правительство было весьма озабочено успѣхомъ этого предпріятія, имѣвшаго весьма важное значеніе въ томъ смыслѣ, что сбытъ привезенныхъ на *Gironde* изъ Франціи товаровъ²⁾ и обратная покупка русскихъ товаровъ должны были дать французскому правительству практической матеріалъ для сужденія о дѣйствительныхъ цѣнахъ на товары, о степени выгодности торговли съ Россіею и о томъ, каковы должны быть условія будущаго торговаго трактата³⁾. Съ другой стороны, въ томъ же 1723 г. и русскимъ правительствомъ вновь поднятъ былъ вопросъ объ установленіи прочной и постоянной торговли съ Франціею въ видѣ поставки русскимъ правительствомъ матеріаловъ, необходимыхъ для французскихъ морскихъ арсеналовъ. Проектъ этотъ задуманъ былъ Петромъ еще съ 1715 года и сообщенъ тогда французскому комиссару Лави, который выразилъ мнѣніе, что въ обмѣнъ на русскіе матеріалы можно бы было доставлять французскіе товары⁴⁾. Тогда этотъ проектъ остался безъ послѣдствій. Между тѣмъ, по Ништадтскому трактату (ст. 5) Россія обязалась уплатить Швеціи сумму въ 2 мил. ртал. Свободными суммами для этой уплаты русская казна, конечно, не располагала, а для того, чтобы добыть ее, прибѣгли къ практиковавшемуся уже и ранѣе въ экстренныхъ случаяхъ способу: именно — запродавали всю русскую смолу и значительное количество поташа, смолчуга и хлѣба голландскимъ купцамъ, въ Архангельскѣ — Мееру и въ Амстердамѣ — Любсу, и англійской торговой компаніи. Изъ выручавшихся такимъ образомъ денегъ оплачивались не только четвертные взносы шведскихъ суммъ, но между прочимъ и содержаніе нашей миссіи въ Парижѣ, субсидіи греческому архимандриту и греческой церкви въ Лондонѣ и т. п.⁵⁾ Понятно, что примѣнивъ тотъ же пріемъ, т.-е.

1) Сб. Р. И. Ист. Об. т. 52, стр. 57. Передъ тѣмъ изъ Франціи приходили корабли: въ 1715 г. одинъ и въ 1718 и 1719 г. по одному. Арх. Комм. Колл. дѣло № 291.

2) Преимущественно вина, сахару, индиго и писчей бумаги.

3) Франц. дѣла 1723 № 8: мемориалъ Кампредона. Сб. Р. Ист. Общ. т. 52, стр. 57.

4) См. донесенія Лави въ Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 107, 288.

5) См. во Франц. дѣлахъ 1724—1726 г. рескрипты кн. Б. Куракину и реляціи его.

продажу смолы, смолчуга, лѣса, и даже кораблей, но для поставокъ во Францію, являлась возможность не только добыть тѣ же, необходимыя для казны деньги, но сверхъ того открывалась еще возможность установить прочныя и непосредственныя торговыя сношенія съ Франціею. Поэтому русское правительство предложило французскому посланнику Кампредону, чтобы король далъ Россіи взаймы «нѣкоторую знатную сумму денегъ» для уплаты Швеціи обѣщанной ей по мирному трактату суммы, а за эти данныя въ заемъ деньги приказалъ бы брать у насъ въ уплату русскіе товары, лѣсъ и матеріалы для французскихъ морскихъ арсеналовъ¹⁾. Въ принципѣ предложеніе это было принято французскимъ правительствомъ благопріятно и осенью 1723 г. въ Петербургъ присланъ былъ особый комиссаръ, капитанъ Дешарье (Deschapiers), съ порученіемъ собрать справки о качествахъ лѣсныхъ матеріаловъ, пригодныхъ для французскихъ морскихъ арсеналовъ, о цѣнахъ на нихъ въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ условіяхъ русской торговли вообще²⁾. И Кампредонъ, и Дешарье были того мнѣнія, что торговля съ Россіею была бы весьма выгодна для Франціи³⁾; вопросъ сводился лишь къ той особой формѣ, въ какой эта торговля должна была производиться по предложенію русскаго правительства⁴⁾. Дешарье представилъ роспись матеріаламъ, пригоднымъ для французскихъ арсеналовъ, по которой отъ русскаго правительства дана ему была другая роспись съ обозначеніемъ, «сколько противъ ихъ требованія какихъ матеріаловъ и товаровъ отпустить можно и по какой цѣнѣ.» Цѣны замачты и деготь признаны были Кампредономъ и Дешарье выгодными, а за дубовый лѣсъ слишкомъ высокими⁵⁾. Русское правительство соглашалось,

1) Сб. Р. Ист. Общ. т. 52, стр. 115, 147.

2) См. записку Кампредона отъ 29 авг. 1723 (Фравд. д. № 8) и Сб. Р. Ист. Об. т. 52, стр. 147, 157 сл. На предложеніе русскаго правительства Кампредонъ отвѣчалъ, что для рѣшенія вопроса о займѣ нужно сначала звать о цѣнѣ товаровъ; что если она будетъ умѣренна, то присланный для сего дѣла капитанъ Шарьеръ пойдетъ ко двору и надѣется, что его имп. вел-во резолюціею ихъ двора въ требованіи взаимн денегъ весьма доволенъ будетъ, но что нѣкоторое число французскихъ товаровъ въ уплату принять надлежитъ, дабы тѣмъ протори на посылку кораблей для закупа россійск. товаровъ исправить. (Объясненіе это произошло въ конференціи русскихъ министровъ съ Кампредономъ 5 и 23 октября 1723. См. въ дѣлѣ: Меморіалъ и сообщенія Кампредона.)

3) Сборн. Р. Ист. Общ. т. 52 стр. 146 сл., 157 сл.

4) Франц. правительство полагало, что «независимо отъ неблагоприятнаго курса, чрезвычайнаго затрудняющаго переводъ денегъ въ другія страны, было бы неосторожно уплатами впередъ давать царю средства преслѣдовать планы, несогласныя съ интересами Франціи». (Сб. Р. И. Об. т. 52, стр. 115).

5) Сб. Р. Ист. Общ. т. 52 стр. 147, 149, 158 сл. Изъ документовъ Франц. дѣла видно, что русское правительство потребовало: за 1500 ластовъ нешки 10

правда, сдѣлать скидку съ заявленныхъ имъ цѣнъ, если только Франція дастъ взаимныя необходимую Россіи сумму, но на это Кампредонъ отвѣчалъ, что о постановленіи договора о займѣ онъ никакихъ указовъ не имѣетъ, а предлагаетъ, чтобъ за тѣ товары брать французскими товарами. На это предложеніе русское правительство не согласилось и дѣло такимъ образомъ разстроилось¹⁾.

По прекращеніи переговоровъ съ Шарье²⁾, нашему послу въ Гагъ кн. Б. И. Куракину приказано было (въ концѣ 1729 г.) ѣхать для продолженія начатыхъ переговоровъ въ Парижъ³⁾. Куракину поручалось ѣхать въ Парижъ, объявить о себѣ, что онъ пріѣхалъ «для партикулярныхъ дѣлъ», а пребывая тамъ, подъ рукою «тайно сондировать пристойнымъ образомъ дюка де Бурбона и другихъ, до кого то дѣло касается, имѣютъ ли они склонность къ дачѣ намъ взаимныя знатной суммы денегъ, и дабы за тѣ деньги погодно по нѣкоторому числу нашихъ товаровъ брать, а о кондиціяхъ того и какихъ товаровъ и по сколько ежегодно потребуется, а равно и о цѣнѣ ихъ можно будетъ условиться особо». При этомъ Куракинъ долженъ былъ объяснить, что если нужны матеріалы для флота, то изъ Россіи ихъ можно получать изъ первыхъ рукъ и лучше, и дешевле. Въ какой степени Петръ дорожилъ успѣхомъ этого дѣла, можно судить по тому, что, по представленію Куракина, для склоненія въ пользу этого проекта новоопредѣленнаго во Франціи перваго министра дюка де Бурбона посланы были «въ презентъ метрессѣ его мадамъ де При, которая въ немъ великую силу имѣетъ», нѣховъ собольихъ и горностаевыхъ на 2000 р. Куракину удалось достигнуть благопріятныхъ результатовъ: въ апрѣлѣ 1724 г. онъ выслалъ въ Петербургъ проектъ контракта на матеріалы, какіе имѣли быть поставлены во французскіе порты Рошфоръ, Брестъ, Гавръ и Тулонъ. Въ проектѣ опредѣлялось количество требующихся матеріаловъ по условленнымъ по соглашенію Куракина съ французскимъ правительствомъ цѣнамъ, при чемъ

1 р. 10 к. за нудъ — 99000 р.; за 4000 брусевъ длиною отъ 28 до 80 фут. и толщиною 18 дм. по 3 р. — 12000 р.; за 25000 досокъ въ 30 ф. длиною и 2 дм. толщиною по 60 к.—15000 р.; за 15000 досокъ въ 85 ф. и 3 дм. по 1 р.; 20 к.—18000 р.; за 10000 досокъ отъ 40 до 44 ф. и 3½ дм. по 4 р. — 40000 р.; за 10000 боч. смолы по 2 р. — 20000 р.; то же густой смолы по 4 р.—40000 р.; за 1000 ластовъ (10000 п.) сала по 1 р. 40 к. — 140000 р.; за 6000 ластовъ (60000 пуд.) шерсти бычачей по 70 коп. — 42000 р.

1) Рескр. Куракину въ Гагу 15 нояб. 1723 № 15 (Голл. д. 1723 № 1.)

2) Онъ уѣхалъ въ февралѣ 1724.

3) Рескр. Куракину въ Гагу 2 декабря и реляція его 17 дек. 1723 г. изъ Гаги. Также Франц. дѣла 1724 года: № 4 — рескрипты кн. Куракину и № 16 — объ отдатѣ за деньги въ адмиралтейство франц. двора разныхъ матеріаловъ.

«всѣ матеріалы поставлены цѣною гораздо выше того, какъ мнѣ указъ повелѣвалъ, а особливо смола половиною больше той цѣны, какъ въ указѣ объявлено (по 3 рубля за бочку вмѣсто 2 р.); также и всѣ другіе матеріалы по пропорціи съ вышеюю цѣною (напр. пенька по 115 коп. вмѣсто 110 за пудъ); но я старался всячески, дабы еще наибольшую цѣну поставить, но въ тому привести ихъ не могъ». ¹⁾ При этомъ однако Куракинъ предупреждалъ, что въ присланной ему изъ Петербурга вѣдомости не сказано, есть ли уже въ готовности или впредь будутъ мачты, а между тѣмъ французское правительство «наивпервыхъ въ томъ нужду имѣютъ и требуютъ наипаче всего и сначала сей негодіаціи мнѣ объявили, что ежели мачты не будемъ ставить, то въ другихъ матеріалахъ нужды такой не имѣютъ, для чего бѣ могли такой трактатъ (контрактъ) учинить». Всего французское правительство заявило требованія на матеріалы на 2 милл. ливровъ или, по курсу того времени, на 370000 рублей, т. е. на сумму, достаточную для покрытія четвертаго квартала должной Швеціи суммы. Требовалось всего 4200 бочекъ смолы на 84000 ливровъ, 43388 кинталовъ (119317 пудовъ) пеньки на 867760 ливровъ и на 1037510 ливровъ деревянныхъ матеріаловъ: мачтъ, досокъ, брусьевъ и т. п.

Реляція Куракина получена была въ коллегіи 31 мая, а 4 іюля передана съ приложеніями въ Сенатъ на его разсмотрѣніе и рѣшеніе. Хотя въ заключенномъ Куракинѣмъ договорѣ цѣны за матеріалы выговорены были высокія, однако нашему консулу въ Бордо Алексѣеву посланъ указъ собрать дополнительныя свѣдѣнія о цѣнахъ на нихъ во Франціи. За этою справкою прошло лѣто, осенью же отправка ихъ оказалась уже неудобною, а весною 1725 г. Петръ умеръ, а вмѣстѣ съ его смертію рухнулъ и задуманный имъ проектъ.

Приложеніе 26-е.

Promemoria (Изъ Франц. д. 1724 № 17: Пріездъ въ Россію франц. консула Вилардо ²⁾).

Le Consul de France soussigné demande:

1) Qu'ainsi qu'il se pratique en Italie, en Espagne et autres Etats où S. M. très Chr. et les autres Souverains ont des Consuls,

¹⁾ Реляція Куракина отъ 27 апрѣля 1724 г. съ приложеніями въ дѣлѣ № 16.

²⁾ Эта записка тоже въ приложен. къ рескрипту Куракину № 9 отъ 1 авг. 1724 (Франц. д. 1724 № 8-й).

sa maison soit exempte de logement de gens de guerre et autres personnes logées par billet du Magistrat. Car quoique M. le lieutenant gén-l de police allegue que c'est une loi établie en Russie que toutes les maisons doivent sans exception loger un certain nombre de troupes, nous avons en France la même loi qui ne regarde point les étrangers *revêtus de quelque caractère* et dont les quartiers sont exempts de cette charge pendant que les maisons des seigneurs y sont assujetties, et si un Magistrat en France s'avisait de loger par force dans une des chambres de l'appartement du Consul de Russie un tailleur et des soldats, on regarderait cette action comme un dessein d'offenser le Consul et un manque d'attention pour le Souverain par qui il serait envoyé.

2) Que dans les cas où il sera nécessaire d'avoir main forte pour mettre à la raison les gens de marine, les marchands et ouvriers de sa nation qui ne sont pas au service de la Russie, lorsqu'ils s'écarteront de leur devoir, il puisse avoir chez lui *une prison*, qu'en tous les lieux où il y a des consuls on appelle prison consulaire, et que pour l'exécution de ses ordres en cas de rebellion, le Magistrat chargé du soin de la police, lui indique un bas officier par qui il les fasse exécuter.

3) Que lorsqu'il sera obligé de faire des représentations et présenter des mémoires aux différents Collèges de l'amirauté, du commerce et de la douane, il y sera admis et assis de la même manière que M-rs les Conseillers ainsi qu'il s'est pratiqué dans les commencements et qu'il convient à la dignité et qualité d'un Consul de France qui sans doute n'a pas été bien entendue jusqu'ici.

Et en cas de refus des articles énoncés ci-dessus il demande qu'il lui en soit délivré un acte authentique pour être envoyé à la Cour de France, afin que pareil traitement soit fait au Consul qu'on enverra de Russie.

Présenté à St. Pétersbourg.

De Villardeau.

Помѣта: Подана іюля 29 1724 года. По сей промеморіи резолюція никакой не учинено.

Mémoire ¹⁾.

Le Ministre Plénipotentiaire de France soussigné représente très humblement à V. M.

...Et comme le Roi son Maître a établi ici un nouveau Consul, homme sage et capable d'exercer cette fonction, avec ordre de solliciter ce qui aura rapport au commerce et aux affaires des particuliers, pour le soulagement du Ministre qu'il tient auprès de V. M., le dit Ministre La supplie d'ordonner à ses différents

¹⁾ Присланъ въ коллегію иностр. дѣлъ 2 Октября 1724.

Collèges de recevoir les mémoires qui leur seront présentés par le S-r de Villardeau, nouveau Consul de France, et d'y avoir les égards convenables¹⁾, d'autant plus que ce Consul ne fera aucune démarche qu'après le concert et l'ordre du Ministre soussigné. Pour cet effet, et afin que la dignité de S. M. très Chr. ne soit point blessée par rapport aux prérogatives dont ses Consuls jouissent dans les autres pays, le Ministre soussigné a l'honneur d'en donner un état séparé, dans l'espérance que V. M. voudra bien y faire l'attention nécessaire et donner les gracieux ordres convenables pour l'exécution, d'autant plus que le Consul de V. M. en France y jouira des mêmes agrémens et privilèges qu'Elle voudra bien accorder ici au Consul de France.

Fait à St. Pétersbourg, le 1 Octobre 1724.

De Campredon.

Annexe: Privilèges et immunités attachés à l'emploi de Consul et dont celui de France demande très humblement l'établissement en Russie.

1) Qu'il soit exempt de *logements de gens de guerre* et de tous autres par quartier sous quelque prétexte que ce soit; de toute *taxe et imposition publique* à l'exemple des autres personnes qui jouissent du droit des gens dont la maison et les domestiques du Consul doivent jouir en vertu des Patentes de son Souverain, déjà acceptées et reconnues dans la Chancellerie de Russie.

2) Qu'il ne soit soumis à *aucune juridiction* que celle de son Souverain pour ce qui le concerne personnellement et qu'il ne soit point obligé de faire enrégistrer à la Police ses domestiques français, comme les particuliers.

3) Qu'il lui sera permis suivant les ordres du Roi, d'établir des Vice-Consuls dans les ports de Russie où il sera nécessaire, et qu'ils seront reconnus pour tels, pourvu qu'ils ne soient ni Russiens, ni sujets du Pays.

4) Que lorsqu'il sera obligé de solliciter les affaires de sa nation chez M-r le Général de Police ou dans les différents Collèges, le président ou les assesseurs le feront asseoir s'ils sont assis.

5) Que M-r le Général de Police indique au Consul un bas officier de justice par qui, sur sa première réquisition verbale, il puisse faire arrêter et conduire chez lui *comme juge naturel des Français*, ceux d'entre eux qui ne sont pas pensionnaires de S. M. et qui commettront des désordres ou s'écarteront de leur devoir;

1) Ковсулъ Дави, участвуя въ торговыхъ операціяхъ, являясь въ Приказахъ самъ въ качествѣ заинтересованнаго лица и притомъ будучи преслѣдуемъ за долги, не пользовался никакимъ авторитетомъ, на что имѣются и жалобы его. (См. въ Франц. дѣлахъ: Меморіалы и сообщенія Дави).

cette précaution est absolument nécessaire pour entretenir entre les deux nations la bonne harmonie, en obviant au mal dans son principe, ce qui ne peut se faire quand il faut qu'un Consul se transporte chez les juges à cause du temps qui se perd, en sorte qu'on ne pourrait avoir main forte qu'après que le désordre et le scandale arrivés seraient sans remède.

(Изъ Франц. дѣлъ, 1724 № 13: Меморіалы, сообщенія и конвенціи Кампедона).

Приложение 27-е.

Алексѣеву дана была слѣдующая инструкція (отъ 1 ноября 1724 г.) объ управленіи дѣлами по коммерческой части¹⁾:

Ѣхать тебѣ прямо во Францію, въ Парижъ, къ обрѣтающемуся тамо Нашему Министру Князю Куракину, которому при тамошнемъ дворѣ о тебѣ объявить велѣно, что отправленъ ты для возстановленія коммерціи между Россіи и Франціи Консуломъ въ городъ Бордо и въ прочія морскія пристани, гдѣ случай требовать будетъ и по объявленіи о томъ, тебя представить, гдѣ пристойнымъ и надлежащимъ образомъ данный свой кредитивъ вручить имѣешь, и когда по врученіи онаго указъ получишь, что тебѣ Консуломъ жить позволено будетъ, то (получа оной) Ѣхать тебѣ въ Бордо, и учинить слѣдующее:

1) Искать тебѣ въ началѣ съ тамошними купцами знакомства, и *развѣдывать подлинно, какіе товары, изъ Россіи и изъ другихъ сѣверныхъ краевъ во Францію привозимые, и тамо въ расходъ и въ употребленіи бывають, и по какой цѣнѣ покупають* и тамо продаются, также и Россійскіе товары по приложенной при семъ росписи какими цѣнами во Франціи покупають; а ежели о всемъ о томъ подлинно явнымъ образомъ развѣдать будетъ не можно, то стараться, чтобъ тайнымъ образомъ о томъ подлинно развѣдать.

2) Когда къ тебѣ *товары изъ Россіи* присланы будутъ, оныя *продавать* тебѣ, усматривая въ цѣнѣ къ *лучшему нашему интересу, на тамошнія серебряныя и золотыя монеты*; а чего на деньги тѣхъ товаровъ не продается, и то *промянать на Французскія добрыя вина, а о прочихъ тамошнихъ товарахъ*, которые въ Россіи могутъ быть потребны, прислать тебѣ *обстоятельное извѣстіе, и какими цѣнами оныя тамо покупаются.*

¹⁾ П. С. Заб. VII, № 4341.

3) Освѣдомиться съ тамошними купцами Французами, сколько напимѣръ изъ *Россійскихъ товаровъ на каждый годъ потребно можетъ быть*, и пристойнымъ образомъ имъ внушить, что они прямо изъ *России* и тако изъ *первой руки тѣ товары получаютъ* могутъ съ наилучшимъ *авантажемъ*, нежели до сего времени чрезъ другихъ постороннихъ народовъ и тако уже чрезъ третью руку оныя получали, и ежели они пожелаютъ учинить о поставкѣ тѣхъ товаровъ какой контрактъ, о томъ у нихъ *брать проэкты*, и не заключаая контрактовъ, писать; также ежели случай будетъ, что ко флоту или къ войскамъ потребно.

4) Но при томъ смотрѣть, чтобъ всегда *заранѣе о томъ объявлено* и по послѣдней мѣрѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ всегда здѣсь въ Россіи о томъ извѣстіе было, дабы тѣ товары заблаговременно здѣсь приготовлены быть могли.

5) Притомъ какъ возможно усматривать, чтобъ при продажѣ Россійскихъ товаровъ *другихъ націй купцы*, напимѣръ: Англичане, Голландцы и всѣ, которые имѣютъ торгъ съ Франціею, въ начинаніи того торгу какого *помышательства не чинили* какими поврежденіями въ цѣнахъ: и для того гдѣ пристойно представить, что тѣ отъ тѣхъ Голландцевъ и Англичанъ чинямыя домогательства не для чего иного чинятся, кромѣ того, чтобъ тѣмъ отправленію купечества прямо между Россіею и Франціею мѣшати, и чтобъ оное для ихъ партикулярной пользы по прежнему чрезъ ихъ руки шло: и того ради удаляться весьма тебѣ отъ близкаго обхожденія съ иностранными купцами, но токмо съ Французами одними, а видомъ ласково поступать со всѣми.

6) Въ прочемъ же хотя въ сей инструкціи чего не изображено, а усмотришь къ лучшему, въ томъ поступать тебѣ какъ добруму и вѣрному подданному надлежитъ и стараться тебѣ особливо въ томъ, чтобъ *прямое купечество между Россіею и Франціею постановлено быть могло*, и для того обо всемъ, что до того какимъ-нибудь образомъ касаться можетъ, подлинно освѣдомиться и реляціями своими о томъ доносить съ *представленіемъ своею мнѣнія*, что для полученія вышепомянутого намѣренія къ лучшей пользѣ къ интересамъ Нашимъ чинить надлежитъ. А для лучшаго въ томъ дѣлѣ тебѣ вспоможенія, къ Министру Нашему ко Князю Куракину писано, также и посланнику Французскому, чтобъ онъ о томъ писалъ ко Двору Королевскаго Величества, объявлено.

7) А будучи тамо развѣдывать тебѣ въ Бордо, или въ которой иной гавани, и *иди лучше и больше число винъ*, тамо коммерцію и основать.

8) Освѣдомиться жъ тебѣ, *когда доброй родъ вина бываетъ*,

посторонніе народы въ тѣ годы привѣзаютъ съ порожими бочками и за двѣ бочки порожихъ третью даромъ виномъ наливать даютъ ли?

Въ дополненіе къ этой инструкціи, вслѣдствіе запросовъ Алексѣева ему даны были Петромъ еще нѣкоторыя дополнителныя резолюціи¹⁾ (8 ноября), впрочемъ не на всѣ поставленныя Алексѣевымъ вопросы. Такъ, ему *не разрѣшено отпускать русскіе товары въ кредитъ* и продавать и мѣнять ихъ приказано безъ отсрочекъ. Но что дѣлать съ товарами, если ихъ покупать по назначенной имъ цѣнѣ не стануть, или если другихъ вацій купцы намѣренно понизять цѣны на русскіе товары, — не сказано. Не объяснено также, какъ поступать консулу въ случаѣ недостатка денегъ у командира русскаго корабля на необходимую починку его или содержаніе. Наконецъ, на вопросъ: «Ежели корабль изъ Россіи придетъ во Францію съ товарами, который выгруженъ и пакы отправленъ быть имѣеть, а въ то время у меня товаровъ никакихъ въ отпускъ въ Россію и на покупку оныхъ денегъ не прилучится, или что и будетъ малое число, а другіе посторонніе купцы своихъ товаровъ въ отпускъ грузить не похотятъ и съ такими малыми товарами или порожій назадъ имѣеть ли отпущенъ быть, чтобъ тамъ при портѣ отъ многаго стоянія не учинить напрасно великаго убытка, понеже тамъ въ портѣ имѣются немалые расходы?» — отвѣчено было: «Чинить такъ, какъ другіе иноземцы живя здѣсь черезъ корреспонденцію свою товары получаютъ и отпускаютъ; а для постоя искать на то время, пока у васъ товары приготовятся въ отпускъ, давать корабли въ наймы подъ чужіе товары въ такія мѣста, чтобъ они къ тому времени возвратиться могли, или съ небольшимъ медленіемъ, и трудиться, сколько возможно, отдавать тогда корабли на страхъ».

Приложеніе 28-е.

1728 года Мая 31 именныи указъ, объявленныи изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенату, — Объ освобожденіи отъ взиманія пошлинъ и акциза съ вывезенныхъ изъ Франціи на Россійскомъ фрегатахъ Россійскими купцами товаровъ для новости сего торга²⁾.

¹⁾ П. С. Зак. VII, № 4351.

²⁾ П. Собр. Зак. VII, № 5274.

Указали мы, по доношенію изъ Коммисіи о Коммерціи, съ вывезенныхъ изъ Франціи на Россійскомъ фрегатѣ Эсперансѣ Россійскихъ купцовъ товаровъ, пошлинъ и акциза взять половину, а другой половины не брать для новости того торгу, и что они съ тѣми товарами посланы по особливому указу.

Всеподданнѣйшее доношеніе изъ Коммисіи о Коммерціи:

Въ поданномъ въ Коммисію изъ Коммерцъ-Коллегіи доношеніи написано: что въ 724 году Декабря 24 дня, по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Императорскаго Величества Петра Великаго указу, велѣно во Францію послать фрегатъ Эсперансѣ, на немъ товаровъ казенныхъ и купецкихъ противъ Гишпанской посылки, и съ ними для обученія того торгу отправить купецкихъ людей самихъ хозяевъ; а въ 725 году по присланному изъ Сената указу, велѣно отправляемыхъ въ Гишпанію на кораблѣ и фрегатахъ, какъ казенныхъ, такъ и купецкихъ товаровъ, для новости того торгу пошлинъ въ Санктпетербургъ по 5 процентовъ, въ Ревель по 4 процента, не имать, которыхъ и не брано; а въ помянутомъ фрегатѣ во Францію отпущено купецкихъ товаровъ на 10,426 рублей на 23 копейки, съ которыхъ за отпускъ пошлинъ, по примѣру Гишпанскому, не взято. А въ нынѣшнемъ году тотъ фрегатъ изъ Франціи возвратился по прежнему въ Санктпетербургъ, на которомъ привезены разные купецкіе товары, съ которыхъ надлежало взять пошлинъ 3,332 едима 40 коп. съ половиною, вѣсомъ 5 пудъ 38 фун. 6 золотн. съ четвертью, да мелочныхъ сборовъ 156 руб. 18 коп., о которыхъ пошлинахъ, оныхъ товаровъ хозяева Санктпетербургскіе жители Федоръ Солодовниковъ съ товарищи, въ той Коллегіи бьютъ челомъ, чтобы оныхъ пошлинъ, также и во внутреннюю таможенную акциза, для новости того торгу, дабы могли они впредь распространить, не брать, понеже они тотъ торгъ начали не своею волею; къ тому жъ, что за незнаніемъ того торгу, какъ за дешевою въ продажѣ за моремъ ихъ Россійскихъ, такъ и покупкѣ высокими цѣнами заморскихъ товаровъ, которые тамо покупаны, учинились имъ великіе убытки, и при томъ та Коллегія представила свое мнѣніе, что оной пошлины и акциза съ тѣхъ ихъ товаровъ, для новости того торгу, брать не надлежитъ, да и для того, что они (тѣ) свои товары посылали во Францію по Именному указу, а не изъ своей воли, съ которыхъ и отпускной пошлины не взято; и съ тѣмъ Коллежскимъ мнѣніемъ Коммисіи согласна, что оныхъ пошлинъ для перваго случая брать не надлежитъ и требуетъ о томъ Вашего Императорскаго Величества указа.

Приложение 29-е.

Копія съ протокола (коммерць-коллегія)¹⁾.

1727 г. августа 3 дня по указу Его Имп. Вел-ва, Коммерць-коллегія по указу изъ высокаго Сената о непосылкѣ графа Боціуса во Францію консулемъ на мѣсто консуля Алексѣева и о возвращеніи, буде даны ему, въ жалованье денегъ и о поачѣ вѣдомости: въ содержаніи обрѣтающихся консулевъ какъ во Франціи, такъ и въ Гишпаніи есть ли какая государственная польза и впредь содержать оныхъ тамъ надобноль? А по справкѣ въ Коммерць-коллегіи въ прошломъ 726 году Сентября 22 дня по резолюціи Коммерць-коллегіи, а по сношенію съ главнымъ магистратомъ о торгу въ Гишпаніи поданъ Октября 25 дня въ высокой Сенатъ обстоятельный докладъ, въ которомъ объявлено мнѣніе коммерць-коллегіи и главного магистрата, что понеже посланные туда російскіе товары, какъ показано въ счетѣ проданы тамо съ накладомъ, а у нѣкоторыхъ хотя и есть прибыли, токмо тѣмъ товарамъ самой тамъ расходъ малой, ибо изъ посланныхъ туда товаровъ продано малое число, къ тому жъ на содержаніе тамъ консуля съ товарищи и на наемъ дому и на платежъ почты, кромѣ дачъ посланнаго туда князя Щербатова, который опредѣленъ нынѣ при Гишпанскомъ дворѣ, надобно по послѣдней мѣрѣ 3200 руб., отчего вмѣсто прибыли можетъ быть напрасный убытокъ, какъ то уже и есть и для того помянутая коммерція къ пользѣ безнадежна и о томъ требовано указу; а графу Боціусу жалованья не дано, понеже по указу изъ сената и по ассигнаціи изъ каморь-коллегіи велѣно на дачу ему деньги отпустить изъ бергъ-коллегіи, токмо изъ оной коллегіи тѣхъ денегъ не прислано и ему не дано и того ради приказала записать въ книгу, а въ высокой сенатъ подать доношеніе, въ которомъ объявить мнѣніе коммерць-коллегіи, что въ содержаніи какъ во Франціи такъ и въ Гишпаніи нынѣ консулевъ никакой пользы государственной не имется и впредь содержать ихъ къ прибыли безнадежно, ибо изъ посланныхъ туда казенныхъ и купецкихъ товаровъ проданы многіе съ накладомъ, а у нѣкоторыхъ хотя и есть малая прибыль, токмо расходъ онымъ тамъ самой малой, а на содержаніе консулей и на корешпонденцію надобно въ годъ денежной казны болѣе 6000 р., а ежели тѣхъ консулей соиз-

¹⁾ Архивъ Комм.-Колл. № 386.

волено будетъ впредь содержать токмо для партикулярнаго купечества, буде кто пожелаетъ туда изъ своей охоты, а не по принужденію торгъ производить изъ російскихъ купцовъ и не для казенныхъ товаровъ, и оное предается въ высокое разсмотрѣніе, а для лучшаго разсмотрѣнія съ прежде поданнаго о томъ въ высокій Сенатъ о Гишпанской экспедиціи докладу подать въ высокій сенатъ копію, а на дачу вышеписанному Боціусу изъ бергъ-коллегіи денегъ болѣе не требовать и ему не давать.

Согласно этому протоколу отправлено доношеніе изъ коммерцъ-коллегіи въ Сенатъ 4 августа 1727 года.

Приложеніе 30-е.

Въ письмѣ изъ Паряжа отъ 31 декабря 1718 г. комиссаръ Бонмазари, о которомъ мы говорили выше, касается вопроса объ установленіи торговли съ Испанією и Италією; эту торговлю онъ считаетъ наиболѣе выгодною для Россіи, такъ какъ: 1) испанцы строятъ корабли военные и галеры въ Барцелонѣ, Аликанте, Картагенѣ, Малагѣ и Кадиксѣ; 2) они послали комиссаровъ въ Голландію и Англію для покупки военныхъ кораблей; 3) король сициліанскій имѣетъ намѣреніе снабдить и наполнить свои арсеналы: Мессинскій, Палермскій, Катаневскій и Виллафранкскій, дабы потомъ строить новые военные корабли; 4) цесарь велитъ такія же предуготовленія учинить и съ такимъ же намѣреніемъ въ королевствѣ своемъ Неаполѣ; 5) таковое же примѣчаніе чинитъ папа, генуэзцы и гранъ-дука тосканскій, дабы запасти свои магазины и въ готовности быть на случай, если возгорится война въ Медитеранскомъ морѣ. «Для исполненія ихъ проектовъ потребно будетъ помянутымъ потенціямъ лѣсъ корабельный, смола, пенька, желѣзо и прочіе припасы, внесенные въ меморіи мои, поданныя е. цар. вел-ву прошедшаго года въ Пирмонтъ и въ которыхъ Россія изобиліе имѣетъ. Такожде нѣкоторые знатные купцы женевскіе (генуэзскіе, di Genova) и ливорнскіе, къ которымъ я велѣлъ писать, велѣли меня обнадежить, что того часу купятъ и заплатятъ наличными деньгами всѣ товары вышереченной природы, которые пришлются на нашъ счетъ въ ихъ порты. Сверхъ того пишутъ мадритскіе купцы, что купятъ російскіе корабли, которые перевезутъ помянутые товары, ежели могутъ согласиться о цѣнѣ. И понеже е. цар. вел-во учинилъ мнѣ милость, пове-

лѣтъ мнѣ въ отвѣтъ объявить чрезъ г. Конона Зотова, что ему мои предложенія угодны и что повелить, какъ скоро возможно, сіе въ дѣйство произвестъ и употребить для перевозу товаровъ 14 или 16 кораблей голландской работы, которые не изволить болѣе употреблять во флотъ своемъ, того ради вѣдая, что нынѣшнее время къ тому наиспособнѣйшее къ продажѣ тѣхъ кораблей, воспріемлю смѣлость повторить учиненныя уже предложенія и просить в. пр-во, дабы соизволили принять сіе въ разсужденіе и будущаго лѣта въ дѣйство произвестъ¹⁾.

Приложеніе 31-е.

(Изъ Испанск. д. 1723 г. № 4 и 1724 № 9 и 8.)

Первое донесеніе объ испанской торговлѣ кн. Голицынъ прислалъ при реляціи отъ 15/26 іюля 1723 № 14. Онъ сообщалъ, что всѣ народы пользуются равными торговыми привилегіями по трактатамъ мирнымъ, а въ пошлинахъ берутся со всѣхъ товаровъ по оцѣнкѣ ихъ особыми оцѣнщиками. Интересно между прочимъ приложенное къ реляціи *Виднѣе російскимъ товарамъ, которые въ Гишпаніи природны суть*:

Воскъ дабы былъ чистой безъ примѣсу, а приходитъ сюда изъ Данцига и продается въ Кадиксѣ на кораблѣ, всякой контаръ (російскихъ ок. 120 фунтовъ) до 33 ефимковъ здѣшнихъ со отнятіемъ по 2 фунта со ста, какъ есть здѣсь обычай. Она не такъ въ Испаніи, какъ въ Индіи гишпанскія расходуется и хотя изъ Барбаріи оного довольное число и съ востока приходитъ, но воскъ изъ сѣвера приходящій почитается за наилучшій предъ здѣшнимъ, и для удобренія здѣшняго воску оный воскъ мѣшается вмѣстѣ изъ сѣвера приходящимъ воскомъ, котораго половину числомъ противъ здѣшняго кладется.

Юфть продается въ Кадиксѣ въ тюкахъ, которая содержится въ себѣ 6 кожъ, а вѣсомъ бы было въ тюкѣ отъ 40 до 60 фунтовъ, и продается всякой тюкѣ на кораблѣ ефимковъ здѣшнихъ до 12. Юфть расходуется не токмо во всѣ здѣшнія государства, но и въ Индіи не малое число.

Сало продается въ Кадиксѣ всякой контаръ (російскихъ 120 фунтовъ) до 6 ефимковъ здѣшнихъ. Употребляется оно на смазку кораблей и на свѣчи.

¹⁾ Франц. дѣла 1718 № 7: письма къ бар. Шафирову отъ надв. сов. Боммазарія изъ Парижа.

Масло конопляное продается кромѣ дерева за кантаръ ефимковъ до 9. Оное привозится въ малыхъ боченкахъ, чтобъ дву кантаровъ не превосходили и дабы вывѣсъ былъ назначенъ.

Полотна всякія, тонкія, среднія и толстыя и хрящевыя узкія и широкія, также сватерти выбойни и пестряди. Цѣны имъ объявить невозможно, не видая оныхъ доброты, но оныя весьма нужны не такъ въ Гишпаніи, какъ въ Индіи и великое число онаго расходится и былъ прежде сего у Франціи, нынѣ жъ у Голландіи изъ первыхъ статей торгу ихъ.

Пенька, канаты и прочіе припасы корабельные, *машты, смола* и проч. Сей есть изъ первыхъ статей въ торговлѣ у голландцевъ и у датчанъ, шведовъ, и привозятъ какъ машты дѣланые и канаты совсѣмъ осмолены.

Жельзо, хотя здѣсь бискайское за наилучшее въ Европѣ поставляется. Привозится оное небольшое въ дѣлѣ, а именно въ обручахъ желѣзныхъ и продается обвивками, во всякомъ по 60 обручевъ, а длиною всякой обручъ $3\frac{1}{2}$ аршина здѣшнихъ, а вѣсомъ чтобъ въ обвивкѣ было 210 фунтовъ нашихъ и продается кантаръ ефимковъ по 6 на кораблѣ.

Брусъя сосновые длиною $234\frac{1}{2}$ дюйма, толщиною отъ 3 до 8 дюймовъ, шириною отъ 2 до 6 дюймовъ продается цѣною хорошею по разности мѣры; также и доски, чтобъ были длиною въ 128, шириною ок. 11 дюймовъ, толщиною въ 1 или $1\frac{1}{2}$ дюйма, также цѣны хороши стоятъ. А какъ доски, такъ и брусъя что шире и долѣе и то еще лучшее для продажи. О семъ напередъ надлежитъ извѣститься, коликое число какой мѣры надобно. Оно употребляется для потолковъ какъ въ церкви, такъ и въ дома и во всѣ приморскіе города расходится многое число и се есть наибольшей торгъ у шведовъ и у датчанъ въ нынѣшнее время.

Всѣ сіи товары покупаются и болѣе и менѣе цѣною, по времени и по добротѣ товаровъ смотря, а особливо, когда вожены бывають на землю дороже продаются для убытковъ, которые при выгрузкѣ издерживаються. А сверхъ сихъ товаровъ по времени могутъ и другіе быть пригодны, когда ежели торгъ устанется, понеже о многихъ товарахъ еще весьма несвѣдомы и доброты ихъ знать не могутъ.

Въдѣнне товарамъ ишпанскимъ, расходящимся во всю Европу:

Товары американскіе: золото, серебро, жемчугъ, изумрудъ, кошениль, шерсть де вигонъ называемая, индиго, кинкинъ (употребляемый въ лекарство), какао, ваниль, табакъ, кожи телятныя недѣланныя (для обуви простаго народа), дерево де кампешъ (для употребленія въ черныя краски), сарсепарель, ялапъ, сандалъ, имбирь. *Товары ишпанскіе:* шерсть, сахаръ (не голов-

ной, но въ порохѣ), вина бѣлыя и красныя, овощи (оливки, капуста, винныя ягоды, изюмъ, миндаль, лимоны, померанцы, черносливъ, корки лимонныя и померанцевыя, каштаны, орехи, шафранъ), масло деревянное, соль, мыло, желѣзо бискайское, шолкъ, водки, розмаринъ, тимьянъ (т.-е. тминъ), судъ (т.-е. сода), кора одного дерева, называемаго лѣжь (употребляется въ затычки бутылочныя) и др.¹⁾

Затѣмъ при реляціи № 36 отъ 16/27 декабря 1723 г. Голицынъ прислалъ въ дополненіе къ этому новое *Вѣдѣніе російскимъ товарамъ* въ некоторымъ, въ какову цѣну оныя въ Кадиксъ проданы быть могутъ:

Пенька отъ 3 до 4 піастровъ кинталъ или 100 фунтовъ. Смола отъ 2—2½ піастровъ кинталъ. Деготь 5½—6 п. боченокъ. Смола составленная 3½—4 п. кинталъ. Свѣчи салныя 7—8 п. кинталъ. Мыло твердое 7—8 п. кинталъ. Укладъ 4½—5 п. кинт. Рожь паче другаго хлѣба въ чемъ нужда имѣется. Семга соленая 12—14 п. боченокъ. Ревень 1½—1¾ п. фунтъ. Всякая рыба соленая 2—3 п. кинт. Масло коровье доброе 5½—6¼ п. кинт. Мясо соленое 5—6 п. боченокъ. Канаты 6—7 п. кинталъ отъ 1 до 5 дюйм. толщины, которыхъ изойти можетъ до 2000 кинталевъ. Канаты 6—7 п. кинталъ отъ 7 до 16 дюймовъ толщины, а 120 саж. длины. Верви мелкой и тонкой 8—9 п. кинт. Желѣзо шины плоскія въ длину 20 фут., въ ширину 2½ дюйма, отъ 2½ до 2¾ п. кинталъ. Такіежъ, но ширины и толщины разной, — той же цѣны. Доски длины 12 фут., толщины отъ 1½ до 2 дюймовъ, ширины отъ 12 дюймовъ, — 30—36 піастр. сотня (краснаго лѣсу), а другія по препорціи, токмо что болѣе, то лучше и дороже. Машты корабельныя пригодныя къ кораблямъ отъ 100 до 700 тонновъ, также и всякой другой лѣсъ къ строенію кораблей пригодной вельми изысканы суть и хорошей цѣны. Брусъ къ строенію домовъ 600 брусковъ отъ 6 до 8 дюйм. ширины и толщины, а 21 ф. длины, и той же длины 800 отъ 5 до 7, 600 отъ 4—6, 1000 отъ 4—5, 1500—4—4, 500 отъ 3—4 всѣмъ онымъ разнымъ мѣрамъ цѣна одина равная, т.-е. отъ 1½ до 1¾ піастровъ всякой брусъ²⁾.

Далѣе въ секретной реляціи отъ 7/18 октября 1724 г.³⁾ о положеніи (весьма плохомъ — по его отзыву) политическомъ, военномъ и экономическомъ Испаніи кн. Голицынъ сообщилъ между прочимъ обстоятельныя свѣдѣнія объ испанской торговлѣ. Онъ писалъ, что «Гишпанія внутренняго порта, — что есть фунда-

¹⁾ О ртути не упоминаютъ.

²⁾ Копія сообщена въ Сенатъ 5 февраля 1724 г.

³⁾ Получ. 28 ноября; читана Петромъ 4—5 декабря.

ментъ всего купечества, — не имѣеть, чего ради иностранный торгъ содержать не безъ трудности, и ни малаго тѣшанія къ тому не прилагается съ ея стороны. Купечество національное въ Гишпаніи, кромѣ пріѣзжихъ, которые дома свои имѣють и живутъ, убогое и въ семъ дѣлѣ безыскусное. Лучшій торгъ въ Гишпаніи есть въ Индіи, который ежели бъ не чужестранные народы содержали, конечно бъ совсѣмъ упалъ, понеже Гишпанія не можетъ оную навигацію исправлять собственными своими кораблями, ни припасами, что ко онымъ принадлежитъ. Гишпанія не имѣеть никакихъ мануфактуръ въ государствѣ товаровъ, которые принадлежатъ въ отсылку въ Индіи; при-нуждена Гишпанія большую часть, когда привезутъ изъ разныхъ земель чужіе купцы, платить деньгами за оскудѣніемъ внутренняго купечества, ибо товары, которые бъ могли наивыше умножены быть предъ нынѣшнимъ, весьма въ такомъ состояніи находятся, что купцы чужестранные въ государствѣ здѣшнемъ поселившіеся большую часть повинны сами по городамъ ѣздить и ихъ скупать и во отправленіе, что принадлежитъ до отпуска въ сѣверъ и въ другія государства, заготовливать, дабы корабли пришедшіе неспроста быть могли возвратиться. Хотя подъ жестокимъ штрафомъ изъ Гишпаніи серебро и золото въ чужія государства вывозить запрещено, однако съ вѣдѣніемъ королевскимъ (а не съ позволеніемъ) и вся земля оныя вывожены бывають, ибо Гишпанія развѣ четвертую или пятую часть собственными своими товарами на привозные изъ другихъ земель товары промѣнять можетъ, а достальное все повинно плачено быть деньгами; а ежели то запретить и то число, сколько можно будетъ размѣнять на товары въ Гишпаніи обрѣтающіеся не токмо въ Индіи отпускать, но на силу чтобъ довольно стало чѣмъ Гишпанію наполнить, и того ради не токмо въ Гишпанію торгъ умалится, но и въ Индіи весьма пресѣчется, ибо Гишпанія не въ состояніи онаго торгу безъ помощи чужестраннаго купечества вести. Свыше сего видимо, что изъ Индіи ежегодно приходящее богатство, что большая часть состоитъ въ золотѣ и въ серебрѣ, еще когда оное оттуда отправится, чужестраннымъ купцамъ надлежитъ и токмо развѣ пятая часть въ казну королевскую, что съ онаго по положенію взять доведется, приходитъ, ибо всѣ товары, отправленные въ Индіи подъ именемъ гишпанскаго купечества, а надлежащіе чужестраннымъ купцамъ, безденежно туда отправляются и тамо на деньги проданы бывають, и деньги по возвращеніи флотовъ изъ оной вышереченнымъ купцамъ паки въ Кадиксъ возвращаемы, а оттуда во всю Европу развезены бывають, ибо индѣйское купечество въ Кадиксъ отправляется. Къ тому жъ

въ Гишпаніи ни малаго милосердія торгующимъ чужестраннымъ отъ управляющихъ персонъ не является, наиболѣе еще всѣми мѣрами имъ чинятъ всякія нападки и обиды, какъ въ платежѣ пошлинъ, такъ и другихъ взятковъ (оставя и уничтожа всѣ мирныя и въ комерціи положенныя съ иностранными областями договоры и трактаты и по онымъ увольненныя тѣмъ націямъ привиліи) отъ чего конечно бѣ всякъ принужденъ былъ торги сіи оставить, ежели бѣ не такую великую прибыль со онаго получали, ибо пошлины такимъ образомъ уставлены, что не всякій пріѣзжій купецъ обстоятельно и вскорѣ свѣдомъ быть можетъ, и того ради къ тому приставленнымъ персоны немалую въ томъ купечеству чинятъ тѣсноту. Наиболѣе того, торги въ Гишпаніи происходятъ большая часть неправеднымъ путемъ, какъ въ привозѣ, такъ и въ пропускѣ заповѣдныхъ и въ безошлинномъ провозѣ всякихъ товаровъ токмо чрезъ дачу управителямъ къ тому приставленнымъ, ибо отнюдь бы ни единый купецъ не могъ имѣть себѣ какую находку, ежели бѣ торговалъ истиннымъ путемъ». Англія пользуется нѣкоторымъ привилегированнымъ положеніемъ: между тѣмъ какъ корабли и товары другихъ государствъ конфискуются за нарушеніе королевскихъ указовъ, особенно за вывозъ золота и серебра, и никогда не возвращаются, заступленіе англійскаго министра за англійскихъ купцовъ въ подобныхъ случаяхъ всегда уважается, потому что «Англія во всякихъ дѣлахъ, а особливо въ спорныхъ эзекуціею своихъ военныхъ кораблей здѣшній аворъ страшаетъ, что временемъ и дѣйствительно сбывается, и для такой причины въ Кадиксѣ безпереводно аглинскихъ кораблей по 2 и по 3 изъ порта не выходятъ. Сіи въ портѣ въ Кадиксѣ господствуютъ и отъ всякихъ нападковъ отъ городскихыхъ служителей купецкія своей націи суда защищаютъ, какъ о семъ ежедневныя прѣмѣры являються. Еще жѣ Гишпанія могла бѣ и въ другихъ портахъ, кромѣ Кадикса (который во всей землѣ токмо почти единъ, гдѣ торгъ имѣется), комерцію распространить, но и сіе съ нуждою ведется. (Конкуренція Англіи и Франціи въ торговлѣ съ Индіею). Наконецъ, Гишпанія ни десятою долею въ землѣ имѣющихъ всякихъ припасовъ и матеріаловъ, которые во оной родятся, не довольствуется (т.-е. не пользуется) и никакого старанія и тѣпанія о семъ не прилагается, дабы оныя умножить и изъ оныхъ матеріаловъ всякія въ государствѣ добрыя мануфактуры завести, а завеленныя издавна распространить, что есть весьма въ добрѣ установленномъ купечествѣ необходимо».

Помимо этихъ общихъ свѣдѣній о торговлѣ Испаніи Голицынъ сообщалъ въ этой же реляціи, что припасы для строенія,

оснащенія и вооруженія кораблей всѣ получаютъ изъ Сѣвера, а именно — мачты, канаты, пенька, смола и другое, даже что на пропитаніе экипажа требуется, какъ то — мясо соленое, котораго изъ Шотландіи немалое число приходитъ, и прочаго, «не для того, чтобъ сего ничего въ государствѣ не было, — онаго всего есть со излишествомъ, ежелибъ хотѣли имѣть о семъ стараніе, и не токмо себя, но и другія государства довольствовать могли бѣ, — а того ради, что искусныхъ людей въ сихъ дѣлахъ нѣтъ». Къ тому же ни адмиралтейства, ни арсенала въ государствѣ порядочнаго нѣтъ, а какой и есть въ Кадиксѣ — весьма въ худомъ состояніи. Отчасти вслѣдствіе этой причины корабли испанскіе въ весьма худомъ содержаніи.

Касательно открытія торговли съ Россією министры испанскіе на запросы и заявленія Голицына отзывались сочувственно, но «токмо о семъ вдалѣ ничего не происходило и болѣе о семъ ничего съ ихъ стороны не упоминалось». Впрочемъ, какъ мы увидимъ, вопросъ о торговлѣ съ Россією возбуждемъ былъ потомъ (въ 1724 г.) самими испанцами.



Приложеніе 32-е.

Копія съ собственноручной записки Петра I (конца 1723 г.?).

1. Вхать тебѣ (Щербатову) въ Кадиксѣ съ консуломъ, обонимъ подѣ именемъ валентировъ (какъ и прежде многіе російскіе люди ѣздили), а когда въ Гишпанію вѣдете, то консула отпустить въ Мадритъ къ нашему министру, дабы онъ объявилъ его при дворѣ, отколь получить указъ о житьѣ своемъ въ Кадиксѣ, также и о торговлѣ нашему народу; а тебѣ прямо вхать въ Кадиксѣ и тамъ съ купцами получить знакомства тамошней націи, а не съ другими, и тайнымъ образомъ развѣдывать о той коммерціи и разговаривать съ купцами, дожидаясь консула съ указами, дабы оному и себѣ основать знакомства.

2. А когда консулъ пріѣдетъ и объявитъ указъ о себѣ и принять будетъ, тогда тебѣ своихъ знакомцевъ оному объявить, также онымъ показать свой кредитивъ и спросить ихъ, какіе имъ товары надобно, и взявъ вѣдомость, сколько какихъ надобно, вхать сюда». (Испан. д. 1723 г. № 5.)

Въ реляціи своей отъ 20 іюня 1726 г. № 11 кн. Щербатовъ пишетъ, что ему «поручено было учрежденіе консульское и основаніе Кадикской комерціи». (Исп. д. 1726 № 6.)

Въ рескриптѣ 21 іюля 1724 г. № 9, коимъ Голицынъ увѣдомился объ отправкѣ Щербатова, Евреиннова и Вешнякова въ Кадиксъ говорилось: «Прошлаго 1723 г. ноября 11 дня по нашему указу отправленъ изъ нашей Сената въ Гишпанію кн. Ив. Щербатовъ и при немъ Ал. Вешняковъ и Яв. Евреинновъ, которымъ, Вешнякову и Евреиннову, даны патенты за подписаніемъ нашей собственной руки о бытіи ихъ въ гишпанскихъ портахъ для коммерціи консулами».

Они прибыли во Францію въ маѣ 1724 года.

Приложеніе 33-е.

«Въ 1723 году посланы въ Испанію для возстановленія съ Россією коммерціи Совѣтникъ Комерцъ-Коллегіи кн. Иванъ Щербатовъ, да для опредѣленія въ консулы Яковъ Евреинновъ, да Алексѣй Вешняковъ, котораго изъ нихъ помянутый кн. Щербатовъ усмотритъ, того и употребитъ, да съ ними купецъ Левъ Семенниковъ, а въ данныхъ имъ инструкціяхъ за подписаніемъ государя Императора Петра I собственныя руки написано:

«Князю Щербатову, ѣхать ему въ Кадиксъ, взявъ съ собою для опредѣленія въ Гишпанію въ Консулы Якова Евреиннова, да изъ Голландіи Алексѣя Вешнякова¹⁾ и, разсмотря, кто изъ нихъ въ консулахъ и въ торговыхъ дѣлахъ способнѣе, того, вѣхавъ въ Гишпанію, отпустить въ Мадридъ къ министру, дабы онъ объявилъ его при дворѣ, отколь получить указъ о житѣ своемъ въ Кадиксъ, также и о торговлѣ здѣшнему народу; а ему, кн. Щербатову, взявъ съ собою посланнаго другаго, ѣхать прямо въ Кадиксъ и тамо съ купцами получить знакомство тамошней націи, а не съ другими и тайнымъ образомъ развѣдывать о той коммерціи и разговаривать съ купцами, дожидавъ консуля съ указами, дабы оному и себѣ основать знакомство, а когда консуль пріѣдетъ и объявитъ указъ о себѣ и принять будетъ, тогда ему, кн. Щербатову, своихъ знакомцевъ ему объявить, и когда подлинную вѣдомость о той коммерціи получить и добрую корреспонденцію оснуеть, по которой бы надежно отсель здѣшніе товары посылать, ѣхать сюда, а другаго посланнаго оставить съ нимъ, консулемъ, чтобъ онъ

¹⁾ Оный Вешняковъ въ Голландіи по какому указу былъ и для чего, о томъ по дѣламъ въ Комерцъ-Коллегіи извѣстія не имѣется.

во всѣхъ тамошнихъ торговыхъ поступкахъ могъ принять совершенное искусство; а Семенникова при консулѣ жъ оставить для помощи и обученія, понеже немного тамъ былъ¹⁾).

Относительно Семенникова нужно замѣтить, что еще 25 августа 1720 г. Петръ повелѣлъ отправить въ Италію, Испанію и Голландію русскихъ купцовъ, «опредѣляя ихъ тамо на конторы знатныхъ купцовъ, дабы оныя, обучась купеческой бухгалтеріи и порядку содержанія купеческихъ книгъ итальянскимъ манеромъ, яко наиспособнѣйшимъ изъ всѣхъ европейскихъ, также и правиламъ фундаментальной коммерціи, могли по возвращеніи ихъ въ Россію учреждать конторы и обучать уже другихъ російскихъ купцовъ, а въ случаѣ надобности, и присутствовать въ государственной Коммерцъ-коллегіи». На основаніи этого указа и были дѣйствительно отправлены въ томъ же году за границу купцы два брата Семенниковы и другіе, всего 12 человекъ²⁾).

Приложеніе 34-е.

Въ отвѣтъ на представленіе кн. Щербатова о прибавкѣ жалованья консулу Вешнякову, мотивированное дороговизною жизни въ Испаніи и невозможностью для Вешнякова «пристойно по чести характера прожить», ему отвѣчено было рескриптомъ: «Что же принадлежитъ о жалованіи нашему російскому консулу и купцу Сѣменникову, обрѣтающимся въ Кадиксѣ, такожъ и объ отпускѣ изъ Кадикса двухъ російскихъ купцовъ въ Россію, и понеже онымъ отправленіе было и жалованіе наше дается не изъ иностранной коллегіи, того ради надлежитъ тебѣ какъ о жалованіи онымъ консулу и Сѣменникову, и объ отпускѣ російскихъ купцовъ изъ Гишпаніи писать въ тѣ мѣста прямо, откуда имъ здѣсь отправленіе было; также и въ другихъ дѣлахъ, которыя до коллегіи иностранныхъ дѣлъ не касаются, доносить объ оныхъ въ тѣ коллегіи, куда о чемъ надлежитъ, дабы такимъ образомъ излишнія переписки изъ коллегіи въ коллегію, а особливо напрасныя продолженія въ дѣлахъ обойдены быть могли»³⁾).

¹⁾ Справка составленная въ Комм.-Коллегіи изъ старыхъ дѣлъ въ 1743 г. (Архивъ Ком.-Кол. № 299).

²⁾ Чулковъ, Ист. опис. Росс. коммерціи, т. IV, кн. 1 стр. 147.

³⁾ Реляція кн. Щербатова № 9 отъ 6/17 іюня 1726 (Исп. д. 1726 № 8) и рескриптъ № 7 отъ 23 іюля 1726.

Приложение 35-е.

Испанскія дѣла 1725 № 6: *Отправление въ Кадиксъ кораблей съ товарами.*

Въ отвѣтъ на запросъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 28 іюня 1725 г. касательно отправленныхъ въ Испанію кораблей и ихъ груза, адмиралтейская коллегія прислала экстрактъ: сколько отправлено кораблей, сколько на нихъ послано груза и какова дана инструкція командирующему и въ какой силѣ посланы письма къ консулу кн. Щербатову и т. д. Сообщаемъ выдержки изъ этого экстракта:

20 сентября 1724 года въ указѣ изъ Сената въ адмиралтейскую коллегію сказано, что слушавъ тогожъ сентября 18 дня доношеніе комерць-коллегіи о учиненіи для торга въ Гишпаніи компаніи съ примѣра Остндской, также реляціи, присланная въ Сенатъ изъ Гишпаніи отъ кн. Щербатова и изъ Франціи отъ консула Алексѣева о товарахъ, которые въ тѣ мѣста привозятся изъ сѣверныхъ странъ и о цѣнахъ онымъ, приказали съ реляцій и вѣдомостей о тѣхъ товарахъ послать копіи въ комерць-коллегію для разсмотрѣнія цѣнъ и справки со здѣшними цѣнами, прибавивъ провозъ, страхъ, пошлины и пр. расходы до Франціи и до Испаніи и что отъ тѣхъ товаровъ прибыли или накладу будетъ.

А декабря 24 тогожъ 1724 года въ указѣ изъ Сената въ адмиралтейскую коллегію сказано, что Его Величество 4 декабря указалъ по присланнымъ отъ Щербатова и Алексѣева реляціямъ и по доношеніямъ изъ комерць-коллегіи о російскихъ товарахъ, почемъ оныя въ Гишпаніи съ провозомъ стануть и какая цѣна въ Гишпаніи тѣмъ товарамъ и что у котораго прибыли или накладу, изволилъ на особомъ листу написать собственною своею рукою тако:

«О Гишпанскомъ дѣлѣ:

«1) Послать три корабля, а именно: Штрафортъ, да два изъ голландскихъ фрегатовъ, на нихъ товаровъ казенныхъ и купеческихъ.

«2) Чтобъ съ товарами нѣсколько хозяевъ отправить для обученія сего торгу». И притомъ его жъ величество словесно указалъ на оныхъ корабляхъ послать всякихъ товаровъ, къ тому жъ «пушекъ и ружья кромѣ пороху по малому числу, не взирая на то, что у которыхъ товаровъ будетъ накладъ, но только чтобъ комерція была зачата, и единымъ словомъ, — чтобъ зачать и продолжать всякимъ образомъ, а притомъ помалу компанію сбирать».

Его вел-во по слушаніи реляціи изъ Франціи отъ консула Алексѣева о товарахъ и росписаніе комерцъ-коллегіи о цѣвахъ тѣхъ товаровъ, изволилъ на особомъ листу написать собственною своею рукою:

«1) Послать Ормутъ или Эсперанцъ.

«2) Послать товары и бочки, такожъ казенные и часть купеческихъ противъ гишпанской посылки».

Да о обихъ тѣхъ посылкахъ на томъ же листу изволилъ написать тако:

«Единымъ словомъ, чтобъ зачать и продолжать всякимъ образомъ, а притомъ помалу компанію собирать».

А генваря 12 дня сего 725 году въ промеморіи изъ комерціи въ адмиралтейскую коллегію написано:

«Понеже по своему разсмотрѣнію комерцъ-коллегія опредѣлила въ тое гишпанскую посылку купеческихъ товаровъ 200 ластовъ, какъ о томъ при сношеніи онаѣ адмиралтейская коллегія объявила, что въ тѣхъ корабляхъ имѣется 450 ластовъ, и въ то де число будетъ казенныхъ товаровъ и на людей провіанта отъ адмиралтейства 250 ластовъ, а достальныя бѣ были 200 ластовъ купеческихъ товаровъ».

А 20 числа тогожъ генваря въ указъ изъ Правит. Сената въ адмиралтейскую коллегію написано:

«Понеже по е. имп. вел-ва указу, писанному собственною его вел-ва рукою декабря 4 дня прошлаго 724 года велѣно послать въ Гишпанію 3 корабля, во Францію одинъ, на нихъ товаровъ казенныхъ и купеческихъ, и о исполненіи по тому е. вел-ва указу въ комерцъ и въ адмиралтейскую коллегію указы изъ сената посланы; а вн. Щербатовъ изъ Гишпаніи въ реляціяхъ своихъ ноября отъ 28 и декабря отъ 12 чиселъ прошлаго 724 года доносить, чтобъ корабли съ товарами, такожъ и деньги на покупку тамошнихъ товаровъ прислать немедленно, ибо де слотъ въ Америку отправится въ маѣ мѣсяцъ; того ради Правит. Сенатъ приказали въ комерцъ- и въ адмиралтейскую коллегію подтвердить указами, чтобъ по прежде посланнымъ указамъ для отпуска въ Испанію и во Францію корабли и на нихъ товары приготовлены были безъ всякаго замедленія, дабы по вскрытіи льду въ отпуску тѣхъ кораблей ни малаго задержанія не было, и о посылкѣ тѣхъ кораблей и товаровъ какъ въ Гишпанію, къ вн. И. Щербатому и консулу Евреינוву, такъ и во Францію къ консулу жъ Алексѣеву писать и товарамъ росписи послать изъ комерцъ коллегіи немедленно».

О полученіи указа и о исполненіи по оному и что съ комерцъ-коллегіею сношеніе о исправленіи комерціи имѣется, въ Сенатъ репортовано генваря 25 числа. И по сношенію

съ комерціею погружено въ отпускъ въ Гишпанію казенныхъ и купеческихъ товаровъ, а именно:

На корабль Дефонширъ погружено:

Картузной бумаги 194 стопы. Паруснаго полотна 300 штукъ, въсомъ 372 $\frac{3}{4}$ пуда. Воску бѣлаго 200 пудъ. Осмиграннаго сибирскаго желѣза 1700 пудъ. Якорей 16 въсомъ 850 пудъ. Выборгской смолы 104 бочки. Свѣченой четверогранной дрови 40 боч. въсомъ 400 пудъ. (Далѣе слѣдуютъ: дробь чугунная 120 п., бомбы 123 п., гранаты 80 п., ядра 700 п.). Рыбы стокашшу 200 п. Холста тонкаго 3000 арш. Хрящю 5000 ар. Воску 19 п. Икры пакуной 2 бочки въсомъ 40 п. Пенъки 16 кипъ — 421 п. Да вмѣсто баласту пушекъ 40. Вооружено пушекъ 34 и опредѣлено людей 170.

На фрегатъ Амстердамъ Галей погружено:

Юети 13 кипъ — 204 п. Воску 372 п. Холста ровнаго и хряща 60 п. мѣрою 9929 ар. Холста ровнаго и тонкаго 54501 ар. и хряща 589 ар. всего 409 п. Холста тонкаго 2 кипы въсомъ 42 $\frac{1}{2}$ пуда. Холста хрящу 22 кипы въсомъ 524 $\frac{1}{2}$ п. Сала 997 п. Пенъки 618 п. Лъну 199 п. Пряжи 259 п. Да вмѣсто баласту 40 пушекъ. Вооруженъ 18 пушками и людей 100.

На фрегатъ Кронделинде погружено:

Канатовъ разныхъ, кабельтовъ, вантросовъ и др. въсомъ 1351 п. Смолы 250 бочекъ. Ядеръ 250 п. Сала говяжья 228 $\frac{1}{2}$ п. Бумаги картузной 14 паковъ. Фузей 200. Штыковъ трехъ рукъ 100. Пистолетъ 200 паръ¹⁾. Лядунокъ 3 дюжины. Портупей 10 дюж. Канифасу 633 п. Въ вооруженіи пушекъ 18, а людей 100.

Служителямъ выдано жалованіе за годъ; на случайные расходы и на платежъ пошлинъ, на наемъ амбаровъ и на покупку товаровъ переведено 16000 ефимковъ и 500 червонныхъ золотыхъ. А офицеровъ на оныхъ корабляхъ въ пашпортахъ и въ инструкціяхъ и въ коносаментахъ велѣно писать и писаны, посяя ихъ офицерство, шкиперами. Въ путь отправились оные корабли изъ Ревеля мая 12 дня.

А како имъ въ пути и по прибытіи тамо поступать и откуда чего требовать, явствуетъ въ приложенной при семъ инструкціи и письмахъ.

Инструкція отъ флота шкиперу Ивану Михайлову. 4 мая 1725 г.

По указу ея велѣна государыни Императрицы за подписаніемъ адмиралтейской коллегіи велѣно идти вамъ на корабль Девенширъ и фрегатахъ Амстердамъ Галей и Кронделинде

¹⁾ Оружіе огранчено было какъ товаръ, на продажу, и образцы его были взяты испанскимъ военнымъ министерствомъ на разсмотрѣніе. См. реляцію Голицына отъ 17/28 янв. 1726 № 3/147.

съ нагруженными казенными и купеческими товары въ Гишпанію, а именно въ Кадиксъ, а о походѣ въ войну и о тамошнемъ пребываніи чинить по сей инструкціи:

1) На ономъ кораблѣ и фрегатахъ, какъ туда ѣдучи и тамо будучи, такъ и назадъ возвращаючись имѣть торговые флаги и гюйсы ординарные купеческіе россійскіе, а выпеловъ не имѣть и оенцерами себя не оказывать, а объявляться шкиперами и штурманами; да на ономъ же кораблѣ и фрегатахъ флаги и гюйсы и выпеловъ имѣть военные на каждомъ въ запасъ, точію оныхъ кромѣ того времени, ежели случится отъ турецкихъ капоровъ нападеніе, не употреблять; а опрочее того случая идти и быть всегда подъ торговымъ флагомъ.

2) Вездѣ казать себя яко отъ купца Алексѣя Семенникова; того ради сію инструкцію имѣть у себя тайно и по ней дѣйствовать.

3) (О расходованіи отпущенныхъ на платежъ пошлннъ и наемъ амбаровъ и покупку товаровъ денегъ).

4) (О расходованіи суммъ отпущенныхъ на чрезвычайные и случайные расходы).

5) (Прилагаемые коносаменты подписать и имѣть при себѣ).

6) (Роспись (фактуры) товарамъ прилагается за рукою А. Семенникова).

7) (Идти изъ Ревеля съ первымъ попутнымъ вѣтромъ).

8) Прошедъ Нордъ-Зее, каналомъ не идти, а идти кругомъ сѣверныхъ шкотланскихъ острововъ.

9) По прибытіи въ Гишпанію, явиться тебѣ тамо пребывающему ея вел-ва государыни Императрицы консулю кн. Щербатову и имѣющіеся на кораблѣ Девенширѣ и фрегатахъ Амстердамъ Галеѣ и Кронделивде товаровъ роспись, такожь и посланный при семъ съ вами пакетъ подать ему, кн. Щербатову и требовать всякой резолюціи какъ въ выгрузеніи товаровъ, такъ и въ нагруженіи и отправленіи отъ него, кн. Щербатова, понеже къ нему о томъ о всемъ отъ Сената и отъ комерціи писано.

10) (Будучи въ Кадиксъ, въ случаѣ нужды въ деньгахъ или въ провіантѣ, требовать ихъ отъ Щербатова).

11) (Фрегаты могутъ быть проданы въ Испаніи) и т. д.

Письмо генералъ-адмирала и адмиралтейской коллегіи президента гр. Апраксина къ консулу кн. Щербатову. 4 мая 1725.

Сообщается объ отправляемыхъ въ Кадиксъ судахъ и приказъ оказать имъ всякое вспоможеніе въ выгрузкѣ и нагрузкѣ ихъ, а также, въ случаѣ нужды въ деньгахъ или провіантѣ, разрѣшается продать фрегаты.

Тожже къ консулу Алексѣеву. 15 мая 1725.

О цѣнѣ за фрегаты, назначенные въ продажу.

Приложеніе 36-е.

Резолюція испанскаго правительства сообщена была Голицыну 2/13 августа 1725 г. письмомъ министра иностранныхъ дѣлъ маркиза Гримальдо, слѣдующаго содержанія ¹⁾:

«Король, мой государь, ознакомившись съ содержаніемъ врученной е. вел-ву в. пр-ствомъ 12 минувшаго іюля записки касательно допущенія въ Кадисъ трехъ русскихъ купеческихъ кораблей и будучи увѣдомленъ о конференціяхъ, которыя в. пр-во имѣли предъ тѣмъ со мною о установленіи купечества подданныхъ ея царск. вел-ва съ сею короною, и желая удостоверить свое прилежаніе къ интересамъ подданныхъ россійскихъ и къ доброй корреспонденціи съ ея царск. величествомъ, повелѣлъ мнѣ сообщить в. пр-ву, что понеже узнали, что много есть отиѣвъ и множество злоупотребленій, которыя имѣютъ быть поправлены въ таможенныхъ испанскихъ, касательно выгодъ, которыя имѣютъ нѣкоторыя націи (*sur la connaissance qu'on a eue qu'il y a beaucoup de variations et quantité d'abus qui doivent être corrigés dans les douanes d'Espagne par rapport aux avantages dont jouissent quelques nations*) такъ въ пошлинахъ, какъ въ иныхъ вѣщахъ, того ради настоящее состояніе дѣлъ не допускаетъ е. вел-во вполне соизволить на требованія в. пр-ва; но можете де обнадежить ея цар. вел-во, что какъ скоро установятъ порядокъ и регулу, которую пристойно установить въ таковыхъ дѣлахъ, то е. вел-во ничего не забудетъ, дабы ея вел-ву дать познать искреннее его желаніе къ содержанію и соблюденію доброй корреспонденціи съ оною короною и купечества порядочнаго и пристойнаго между обоими народами. А между тѣмъ де, по неже е. вел-во увѣдомленъ, что главныя вещи, которыя идутъ изъ той земли въ Гишпанію суть кожи россійскія и ныя кожи, соболи и ные мѣха, тогорадіонаъ соизволяетъ, чтобъ тѣ вещи продолжали входить и быть допущены въ купечество съ Гишпаніею, платя умѣренные пошлины, которыя нынѣ въ обычаѣ (*en payant les droits modérés qui sont aujourd'hui en usage*); ежели де изъ той земли придетъ нѣкоторое количество пеньки, желтаго воску и соленой лосося, то и оныя вещи также могутъ быть привезены такимъ же образомъ, каковымъ они нынѣ допущены, съ такимъ однако условіемъ, что оныя попущенія и оныя милости (*ses tolerances et ses grâces*) будутъ въ употребленіи токмо нынѣ (*pour présent*), покажъсть е. вел-во за потребно разсудить инаковъ томъ

¹⁾ При реляціи отъ того же числа.

опредѣлить. Что же де надлежитъ до штофовъ шелковыхъ и шерстяныхъ и до иныхъ штофовъ мѣшанныхъ, до винъ, водокъ, до маслъ, до изюму, до финговъ или смоквъ, до миндальныхъ ядеръ и до мыла, которые вещи происходятъ изъ мануфактуръ установленныхъ въ Испаніи, то позволено будетъ поподаннымъ ея царск. вел-ва вывозить ихъ изъ королевства, платя тѣ же пошлины, которыя платятъ шведы и датчане, и то имѣетъ разумѣться до того времени, какъ е. вел-во за потребно разсудитъ воспріять иныя учрежденія. Но каковы бѣ ни могли быть тѣ опредѣленія, которыя бы постановили, то однакожъ всегда будутъ имѣть почитанія и привѣтствія (*l'on aura toujours des égards et attentions*) къ націи (*pour la nation*); и все де, что е. вел-во акордуетъ или изволяетъ нынѣ коронѣ ея цар. вел-ва взаимно будетъ (*sega réciproque*) обѣимъ націямъ, такъ что подданные е. вел-ва и вещи или плоды гишпанскіе найдутъ въ Россіи равную умѣренность въ пошлинахъ (*trouveront une égale modération pour les droits*) и тѣ же авантажи или пользы, которыя москвичи, ихъ вещи и ихъ плоды имѣютъ въ Испаніи. Наконецъ, е. вел-во благоволилъ указать, чтобъ тѣ три судна, которыхъ в. пр-во ожидаетъ съ товарами изъ Россіи, были допущены въ Кадиксъ въ купечество какъ корабли шведскіе и датскіе безъ всякой отиѣны (*sans aucune distinction*) и то теперъ и покажѣтъ е. вел-во разсудитъ за потребно инако въ томъ опредѣлить¹⁾.

Голицыну удалось добыть и протоколы докладовъ испанскаго финансоваго совѣта королю по вопросу о торговлѣ съ Россіею въ отвѣтъ на его указъ и на записку Голицына по этому предмету²⁾:

I. «Въ отвѣтъ на присланный указъ е. кор. вел-ва отъ 16 мая королевскій совѣтъ отъ финанціи въ докладъ предлагаетъ слѣдующее :

Что до выгодностей и привилегій касается, которыя могутъ быть дозволены московскимъ людямъ при допущеніи ихъ въ сихъ королевствахъ въ торговлю, кажется, что такъ какъ Россія не имѣетъ ни трактатовъ союза съ Испаніею, ни дѣйствительной торговли между обѣихъ коронъ подданными, то и не слѣдуетъ допускать ее къ торговлѣ инако, какъ суть допущены шведы и датчане. Не говоря уже о томъ, что такъ скорое дозволеніе привилегій и выгодностей московскому народу можетъ возбудить

¹⁾ Прилож. къ реляціи 2/13 августа 1725 г. № 28/128 указъ короля отъ 28 августа при реляціи 23 августа/8 сентября.

²⁾ Прилож. къ реляціи отъ 18/24 сентября 1725 № 29/129 (Исп. д. 1725 № 4 и 1724 № 9).

зависть всѣхъ другихъ сѣверныхъ народовъ, ваше вел-во не безвѣстно о великихъ предосудженіяхъ, каковы чинятся финанціямъ и доброму правительству въ его королевствахъ отъ выгодностей, на которыя претендуютъ иностранные народы, которые такъ въ претензіяхъ своихъ упрямы и настойчивы, что подъ видомъ нѣкоторыхъ мирныхъ договорныхъ статей неправильно истолкованныхъ ежедневно рождаются затрудненія столь непреодолимыя, что в. вел-ву неизбѣжно нужно будетъ объявить свое послѣднее соизволеніе указами нарочными, которые бы могли служить за регулу твердую и непремѣнную во всѣхъ вашихъ областяхъ и скоро во исполненіе произведены бытъ. Слѣдуетъ также примѣтить, что московскій народъ не имѣетъ до сего времени никакого торга въ королевствѣ, отъ чего бы народъ могъ пользу имѣть; повтому еще можетъ быть довольно времени для показанія имъ особливыхъ атенцій и фаворизованія ихъ, когда они чрезъ торговлю принесутъ всякое изобиліе въ королевство и чрезъ обхожденіе свое покажутъ знаки доброй корреспонденціи и близшаго согласія, каково можетъ имѣемо быть между двумя дружескими коронами. Къ тому жъ кажется, что торговля московскаго народа не очень обширна вслѣдствіе малаго числа товаровъ, которые земля сама отъ себя приноситъ. Въ виду всего этого кажется, что не слѣдуетъ дозволить нынѣ московскому народу другихъ преимуществъ, какъ каковыми довольствуются нынѣ подданные двухъ сѣверныхъ коронъ: Швеція и Данія. — Въ Мадритѣ, 8 іюля 1725 г.»

II. «Въ отвѣтъ на меморіалъ поданный отъ министра ея цар. вел-ва при семъ дворѣ, присланный по указу королевскому въ его совѣтъ королевскій отъ финанціи, оный предлагаетъ въ докладъ слѣдующее:

Что по силѣ добраго согласія и сообщенія, которое видится имѣть между двумя коронами, нѣтъ никакого затрудненія въ допущеніи въ торговлю въ портъ Кадиксъ трехъ кораблей, которые вышли изъ С.-Петербурга, подъ условіями, предложенными въ постановленіи совѣта собраннаго 8 іюля сего года, на которую онъ ссылается коликъ до выгодностей и преимуществъ, каковыхъ требуютъ торгующіе московскіе, которые похотятъ приходить на житіе въ сіи королевства, толикъ и до поведенія въ допущеніи помянутыхъ кораблей, которое должно быть равно какъ поступаетъ нынѣ съ кораблями шведскими и датскими. Наглавнѣйшіе товары, которые московскіе люди обычайно изъ ихъ государства привозятъ суть: юеть и другія кожи, соболи и другіе мѣха, мачты и другой всякій къ строенію пригодный дѣсъ; они могутъ быть допущены и комерція ихъ облегчена чрезъ обнадеживаніе большихъ выгодностей напередки; но слѣ-

дуетъ припамятовать, что Россія приноситъ многое число пеньки, воску желтаго и семги соленой, которыхъ допущеніе весьма можетъ быть предосудительно интересамъ подданныхъ в. вел-ва, ибо извѣстно, что королевства Андалузія, Галиція, Гренада, Валенція, Арагонъ и Каталонія приносятъ много пеньки, которой довольно есть на мануфактуры, какія есть въ государствѣ и слѣдуетъ опасаться, чтобъ та, которую московскій народъ ввозить станетъ въ королевство и которая, какъ сказываютъ, у нихъ въ великой дешевизнѣ, не отняла истребленіемъ у подданныхъ в. вел-ва той, которую государство приноситъ и того ради прибыль, которую они могутъ получать съ сего товара. Се на что в. вел-во изволилъ имѣть аттенцію, когда поль немалымъ денежнымъ штрафомъ запретить повелѣлъ подрядчикамъ канатнымъ употреблять въ фабрикѣ, учрежденной въ Кадиксѣ исключительно испанскую пеньку. Такой же незгоды опасаться должно и отъ воску желтаго ради многаго числа, которое оная земля приноситъ; что жъ до семги соленой подлежить, слѣдуетъ также примѣтить, что наглавнѣйшій торгъ Галиціи и Бискаія внутри королевства состоитъ въ соленой рыбѣ, именуемой ескабеча и московскій народъ начавъ ввозить многое число семги соленой, испровергнетъ несомнѣнно торгъ сихъ двухъ провинцій. Что до убавленія пошлинъ касается, чего никогда не случилось ни съ какимъ иностраннымъ народомъ, то примѣръ Франціи¹⁾ не можетъ имѣть никакой силы, ибо возможно, что она могла имѣть свои виды партикулярные, повелѣвъ допустить московскій корабль въ Бордо; а какъ пошлины, которыя взимаются въ областяхъ в. вел-ва съ товаровъ суть весьма умѣренны, то нѣтъ причины допускать помянутые московскіе корабли инымъ образомъ, ни съ наибольшими преимуществами, какъ обыкновенно допускаемы бывають корабли другихъ иностранныхъ народовъ. — Въ Мадридѣ, 3 августа 1725 г.»

Приложеніе 37-е.

Русское правительство неудовольствовалося уравненіемъ правъ русскихъ купцовъ и русской торговли въ Испаніи съ правами шведскими и датскими, и Голицыну приказано было какъ воз-

¹⁾ На него ссылался Голицынъ въ поданной имъ королю запискѣ. См. реляцію его оны 5/16 іюля 1725 № 19/119.

можно домогаться, чтобы русская торговля была вполне уравнена въ правахъ съ торговлею наилучше фаворизованныхъ народовъ¹⁾. Поэтому Голицынъ въ январь 1726 г. возобновилъ этотъ вопросъ въ переговорахъ своихъ съ испанскимъ правительствомъ²⁾, но ему было отвѣчено лишь, что король относится вполне благосклонно къ русской нации и ея торговлѣ, и что онъ желаетъ заключить трактатъ альянса съ Россіею, что объ этомъ уже посланъ указъ къ испанскому послу въ Вѣну, и потому король надѣется въ скоромъ времени вполне удовлетворить желаніе русскаго двора³⁾. Дѣйствительно, со вступленіемъ въ управленіе испанскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ съ конца 1725 г. герцога Рипердо, испанское правительство стало выказывать относительно Россіи еще болѣшую предупредительность, чѣмъ до этого времени⁴⁾. Между прочимъ имъ поднятъ былъ вопросъ о покупкѣ весьма нужныхъ для Испаніи до 20 большихъ кораблей⁵⁾, и съ этою цѣлью между прочимъ отправленъ былъ уже въ Петербургъ особый агентъ, графъ Ламбелли. Но въ маѣ 1726 г. де Рипердо былъ отставленъ отъ должности, и графъ Ламбелли съ пути возвращенъ обратно въ Испанію⁶⁾.

Приложеніе 38-е.

Патентъ на агента комерціи І. Б. Гоману.

(Изъ дѣлъ Имперск. Городовъ: Нюрнбергъ 1722 № 1).

1722 г. апрѣля въ 12 день изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ данъ патентъ за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собственной руки Цесарственнаго города Нюрнбурка жителю Іогану Бабтисту Гоману на агенство о бытности ево въ томъ городѣ съ слѣдующаго содержанія:

¹⁾ Рескриптъ 27 ноября 1725 № 18.

²⁾ Реляція 10/21 янв. 1726, № 2/146.

³⁾ Тоже 24 янв./4 февр. и 4/15 апр. 1726. Между Россіею и Австріею дѣйствительно шли уже переговоры о союзѣ, къ которому и имѣла приступить Испанія. См. Рескр. секр. № 1 отъ 1 февр. 1726 (Исп. д. 1726 № 2 и 3).

⁴⁾ Реляц. секр. № 3 отъ 20/31 декаб. 1725 и № 4 отъ 4/15 апр. 1726.

⁵⁾ Согласно желанію испанск. правительства ему отвѣчено было, что корабли въ продажу есть и чтобъ приславъ былъ кто-либо для осмотра ихъ. Это дѣло отложено было до предположеннаго назначенія въ Россію испанскаго посланника.

⁶⁾ Секр. реляц. кн. Щербатова № 1 и 2 отъ 9/20 и 16/27 мая 1726.

Божією милостію мы Петръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ симъ всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже добрый порядокъ въ комерціи и предостереженіе всякихъ трудностей требуютъ, чтобъ мы для пользы подданныхъ нашихъ имѣли въ его цесарского величества Римского государства городѣ Нюренбургѣ, въ которомъ наши подданные купцы и прочіе торгъ отправлять могутъ, такую вѣрную и искусную особу въ комерціи, которой бы могъ въ прилучающихся трудностяхъ и всякихъ иныхъ случаяхъ подданнымъ нашимъ купеческимъ людямъ при учрежденномъ оноу города магистратѣ и иныхъ судахъ, которые отъ его цесарского величества къ тому опредѣлены, надлежащимъ образомъ за оныхъ заступать и имъ способствовать и между подданными нашими пріѣзжающими въ тѣ земли содержать доброй порядокъ, того ради изобрѣтая должную ту вѣрность и искусство въ комерціи въ вѣрнолюбезномъ намъ *Іоаннъ Бабтистъ Гоманъ*, за благо изобрѣли мы его назначить нашимъ *агентомъ комерціи* въ помянутомъ его цесарского величества и римского государства городѣ Нюренбургѣ, якоже мы симъ нашимъ патентомъ всемилостивѣйше его къ тому назначиваемъ и учреждаемъ такимъ образомъ, чтобъ онъ интересы того комерціи всякими образы оберегалъ и что къ оному надлежать будетъ, о томъ намъ всеподданнѣйше доносилъ и просимъ его цесарское величество римское дружечно братски, а отъ благоустроеннаго правительства того города склонно желаемъ помянутого Іогана Бабтиста Гомана за нашего агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлахъ, ему отъ насъ въ комерціи повѣренныхъ, предлагать будетъ, вѣру подавать повелѣтъ, такожде и въ прочемъ ему всѣ тѣ привиліи и волности акордовать, которые къ данному ему отъ насъ характеру агенскому принадлежать, еже мы взаимно въ такихъ же случаяхъ воздавать обѣщаемъ; къ вѣдшему увѣренію мы сей патентъ собственною рукою подписали и нашу печать приложить повелѣли.

Кандлеръ графъ Головкинъ
Баронъ Петръ Шафировъ
Баронъ Андрей Остерманъ
Василей Степановъ.

Приложение 39-е.

*Грамота отъ Царскаго Величества къ хану Китайскому въру-
чая о агентѣ Лауренцѣ Лангѣ.*

Титулъ ханской.

Понеже мы для добраго порядка комерціи и упрежденія всѣхъ притомъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ государствѣ вашего ханова величества купечества отпра-
вляютъ, такожь престоереженія отъ нихъ, подданныхъ нашихъ въ государствѣ вашемъ чинящихся непорядковъ и ссоръ за
потребно разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и намъ
вѣрнаго челоуѣка въ государствѣ вашего вел-ва (зачеркнуто:
постоянно) имѣть, которой бы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и
трудностяхъ нашимъ подданнымъ торговымъ людямъ въ кара-
ванахъ и въ прочемъ для купечества своего прѣзжающимъ
вашему величеству чрезъ министровъ вашихъ достойнымъ обра-
зомъ представленія чинилъ, такожь у учрежденныхъ вашихъ
начальниковъ во всякихъ случаяхъ за оныхъ заступалъ и вспомо-
ществовалъ и прочія купечества касающіяся повѣренныя ему
коммиссіи тамо отправлялъ, того ради опредѣлили мы для выше-
означенныхъ дѣлъ быть при дворѣ вашего ханова величества
нашему любезновѣрному и въ комерціи искусному секретарю
посольства Лоренцу Лангу въ характерѣ нашего агента и тре-
буемъ отъ ваш. величества, дабы вы повелѣли помянутому
нашему агенту Лоренцу Лангу не токмо свободно въ вашемъ
государствѣ впредь до нашего указа пребывать и во всемъ
томъ, что онъ въ дѣлахъ отъ насъ ему врученныхъ по нашимъ
ему присыланнымъ указамъ, а особливо въ комерціи нашихъ
подданныхъ вашему величеству доносить и учрежденнымъ ва-
шимъ начальникамъ отъ времени до времени представлять бу-
детъ, вѣру подавать и впрочемъ ему всѣ тѣ привилегіи и
прерогативы дозволить, которыя къ данному ему отъ насъ ха-
рактеру агентскому принадлежатъ, какъ и въ другихъ государ-
ствахъ то обыкновенно чинится, но и такимъ резолюціями
оного на предложенія его всегда снабждать, како того между
нами и ваш. величествомъ сущая дружба и общая обоихъ на-
шихъ государствъ польза требуетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ
1 дня Іюня 1719 г.

Петръ.

Бар. Петръ Шафировъ.

При вторичномъ отправленіи Ланга въ Китай въ качествѣ
консула въ августѣ 1725 г., измѣнена была редакція лишь на-
чала кредитивной объ немъ грамоты, а именно слѣдующимъ
образомъ:

«Понеже мы за потребно разсудили для лучшаго содержанія имѣющей между нами и вашимъ богдыхан. величествомъ дружбы и добраго порядка комерціи нашихъ подданныхъ въ государствѣ ваш. богдыхан. вел-ва купечество отправляющихъ имѣть въ государствѣ вашего вел-ва одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и намъ вѣрнаго чловѣка», и т. д. Сверхъ того Лангъ не имеется секретаремъ посольства.

Приложеніе 40-е.

Къ вопросу о караванной и пограничной торговлѣ съ Китаемъ.

Характерное для господствовавшихъ въ то время политико-экономическихъ взглядовъ мнѣніе подавъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ Савва Владиславичъ¹⁾. Онъ объяснялъ, что чрезъ Ургу изъ сибирскихъ границъ чинятся немалые торги, наипаче чрезъ разныя пограничныя мѣста отпускаются многіе товары, между которыми немалое число мягкой рухляди, которую покупая, ургинцы и мунгалцы посылаютъ въ Пекинъ и въ прочія китайскія мѣста и тою мягкою рухлядью такъ китайское государство доводятъ и наполняютъ, что караванамъ россійскимъ съ казенными товары уже и мѣста нѣтъ и китайцы не только каравана не принимаютъ, но когда и примутъ, то за множествомъ мягкой рухляди, нанесенной чрезъ Ургу и Мунгалы, казенные товары продаются весьма небольшою цѣною и купцовъ сыскать трудно, что и самимъ китайцамъ противно, о чемъ въ бытность при китайскомъ дворѣ посланника Измайлова тамошніе министры о томъ ему представляли. Поэтому, если указомъ заказано будетъ всякаго чина людямъ изъ Сибири мягкую рухлядь чрезъ Ургу и Мунгалскую землю пропускать подъ смертною казнью и потерянiемъ имѣнія, чести и живота (кромѣ ея имп. вел-ва каравана) и то самовольство пограничнымъ воеводамъ, служивымъ людямъ и прочимъ накрѣпко осматривать и удерживать, то въ Китаехъ въ мягкой рухляди будутъ имѣть нужду и къ лучшему склоненію въ пріемъ каравана и въ трактатѣ комерціи тамошній дворъ поступать будетъ. И хотя въ томъ и прежде сего не безъ заказа было, однакожь такъ слабо чинилось, что самовольство преодолявало.

Коллегія сообщила это мнѣніе Сенату для разсмотрѣнія и опредѣленія 17 сентября. Слушано въ Сенатѣ 20 сентября.

1) Довошеніе Владиславича отъ 8 сент. 1725 (Кит. д. 1725 № 1-й и № 4).

Потомъ, въ 1726 г. уже съ пути въ Китай Владиславичъ опять повторилъ свое представленіе¹⁾, что «торговые люди російскіе изъ Сибири въ Ургу провозятъ премногое число мягкой рухляди, которой повсегодно болѣе, нежели въ двухъ караванахъ в. имп. вел-ва отпуска бываетъ, а пошлинъ не токмо съ мягкой рухляди, но и съ прочихъ товаровъ со всего ихъ отпуска въ Ургу и въ китайское государство болѣе 20000 рублей въ казну в. имп. вел-ва не собирается, и чрезъ такой великій и непорядочный торгъ на мягкую рухлядь, за множествомъ, китайцы ужъ и не смотрять. И по истинѣ продаютъ 20 процентовъ съ убыткомъ въ Ургѣ, почему купили въ Сибири: равнымъ же образомъ и въ Пекинѣ, сказываютъ, что никто на мягкую рухлядь не смотритъ же, и для того, что новый ханъ запретилъ всѣмъ знатнымъ людямъ носить шубы собольи и горностабли, изъ чего многіе торговые люди банкротеры стали, а нѣкоторые російскіе изъ Урги и паки назадъ мягкую рухлядь привезли сюда. И такъ все дѣло испорчено, что Богъ знаетъ, какъ исправить можно, хотя съ китайскимъ дворомъ Божиимъ вспоможеніемъ и можетъ окончиться благополучно негочіація о всѣхъ дѣлахъ, а ежели не учинится порядокъ и какое другое лучшее опредѣленіе объ отпускѣ мягкой рухляди изъ Сибири, то подлинно всѣ труды о установленіи комерціи предуть туне, и когда и караванъ пропустятъ — болѣе убытка нежели прибытка будетъ, и въ такомъ случаѣ предлагаю подданнѣйшее мое мнѣніе, какимъ образомъ то испорченное дѣло исправить можно, ибо кромѣ того способа для исправленія торга не вижу. Ежели в. имп. вел-во разсудитъ за благо запретить монаршескимъ указомъ всѣмъ торговымъ людямъ, дабы подъ потеряніемъ чести и товара никто отнюдь не дерзнулъ впредь малымъ ни великимъ числомъ изъ сибирской губерніи за границу въ Ургу, въ Наузъ и въ Китай и никуда, что къ Китайскому государству принадлежитъ мягкой рухляди не отпускать, понеже за многими отпусками торгъ испорченъ, и торговали бъ прочими товарами; и такой указъ ежели разсудится за благо и состоится, послать немедленно на почтѣ, дабы оный по всей сибирской губерніи публиковать и дабы на границу могъ прибыть прежде похода каравана въ Китай, про что когда китайцы услышатъ, тогда торги могутъ исправиться и изъ перваго каравана в. вел-ву 100.000 рублей или болѣе тотъ указъ прибыли принесетъ. И ежели тотъ указъ состоится, мню, чтобъ накрѣпко запретить по дистриктамъ командантамъ и комисарамъ и прикащикамъ не токмо

¹⁾ Реляція 31 авг. 1726 № 6 съ рѣки Бурн (Кит. д. 1726 № 4).

торговыхъ людей съ мягкой рухлядью не пропускать, но и развѣззіе караулы держать, чтобъ тайнымъ образомъ не провозить, а ежели кто чрезъ указъ мягкую рухлядь повезетъ и пойманъ будетъ, то кушцу учинится наказаніе, а поимщику отдается половина, а другая половина въ казну в. имп. вел-ва взята будетъ. И такимъ образомъ несумнительно торгъ между россійскимъ и китайск. имперіемъ можетъ и паки въ доброе состояніе придти, а государственнаго убытка не будетъ, понеже мягкая рухлядь, которую повольно купцы возятъ въ Ургу, будутъ отпускать къ Москвѣ и оттолѣ за границу и пошлины, которыя собираются въ Иркутскомъ, будутъ собираемы на Верхотурѣ. Китайцы жъ испустъ нѣволико лѣтъ, сами требовать будутъ и о торгѣ, и о кореспонденціи, о чемъ нынѣ слышать не хотять и говорятъ, что напрасно мы разоряемъ обихъ странъ подданныхъ такими великими отпусками мягкой рухляди, а ежели бы удержали три года отпускъ, то бѣ цѣна прибыла втрое и торги бы были порядочны и обоимъ имперіямъ прибыльны. Такимъ образомъ и я мню».

Представленіе Владиславича заслушано было въ Верховномъ тайномъ Совѣтѣ¹⁾ и ея имп. вел-во указала апробовать представленное Владиславичемъ мнѣніе о запрещеніи русскимъ купцамъ торговли за китайскую границу, «а впрочемъ противъ его доношенія чинить слѣдующее: покажѣсть караванъ (назначенный идти въ Пекинъ съ Владиславичемъ) въ Пекинъ пропустится и оттуда оный, такожъ и посланникъ гр. Савва Владиславичъ возвратится, торговымъ рос. людямъ купечество въ китайскую сторону мягкой рухлядью весьма запретить подѣ штрафомъ взятыя въ казну ея имп. вел-ва всѣхъ ихъ товаровъ, дабы никто отнюдь не дерзалъ мягкой рухляди ни великимъ, ни малымъ числомъ возить за границу китайскую въ Ургу, въ Науны и во всѣ другіе, къ китайскому государству принадлежащіе города и мѣста, дабы отъ того казенному каравану въ продажѣ въ Китайхъ мягкой рухляди убытка не приключилось; а кромѣ той мягкой рухляди прочими товары дать позволеніе рос. купцамъ за границую китайскою торговать свободно съ платежемъ надлежащихъ пошлинъ, но пограничнымъ управителямъ смотрѣть накрѣпко и прилежно, чтобъ они, рос. купцы, противно оному указу, какъ выше сего означено, никакой мягкой рухляди за границу отнюдь не провозили; и послать о семъ въ Сенатъ, въ Каморъ- и Комерцъ-коллегіи и къ сибирскому губернатору указы. Такожде о томъ написать въ указѣ и къ гр. Владисла-

1) Кит. д. 1726 № 1, протоколъ засѣданія 14 декабря; ср. также Сб. Р. Ист. Об. т. 56 журналы №№ 283 и 274, стр. 511 и 585 (протокола нѣтъ).

вичу съ слѣдующею къ нему одному прибавкою: что здѣсь по усмотрѣнію непорядочной китайской комерціи разсуждается, дабы впредь, когда вышепомянутый казенный караванъ изъ Пекина въ Сибирь возвратится, отставя посылку въ Пекинъ такихъ казенныхъ каравановъ, дать бы позволеніе всѣмъ рос. купцамъ въ китайскомъ государствѣ комерцію имѣть и всякіе товары туда отпускать и оттуда въ Россію привозить свободно съ платежемъ достойной пошрины, чтобъ чрезъ то рос. купцы, и особливо сибирскіе жители, которые безъ торговъ весьма оскудали, поправиться могли. Только сіе еще здѣсь не опредѣлено и не опредѣлится до возвращенія его, ибо онъ тамо будучи, лутчее въ томъ можетъ усмотрѣть. И для того бѣ онъ, графъ Владиславичъ, въ бытность свою въ Пекинъ разсмотря подлинно тамошнее состояніе и порядки въ купечествѣ, прислалъ свое обстоятельное мнѣніе, какъ въ той комерціи изъ Россіи въ Китайское государство впредь лутше и полезнѣе къ интересамъ ея имп. вел-ва поступать за потребно усмотрѣть¹⁾.

Владиславичъ вновь повторилъ свое представленіе реляцію 10 мая 1727, объявляя, что вслѣдствіе обилія мягкой рухляди въ Китаѣ китайцы не хотятъ пропускать караванъ въ Пекинъ, а если и пропустятъ, то въ два года съ превеликимъ убыткомъ возвратиться не можетъ. Но и на это ему отвѣчено лишь сообщеніемъ указа отъ 26 іюня, о разрѣшеніи вольной торговли соболями и другими заповѣдными товарами въ Россіи и за границу, за исключеніемъ Китая и Монголіи²⁾.

Главнымъ аргументомъ Владиславича въ пользу запрещенія частной торговли мягкой рухлядью въ Ургѣ и Наунѣ и вообще въ китайскихъ владѣніяхъ была — прибыль государственной казнѣ, или «Россійскому государству», по выраженію Владиславича. Существующій порядокъ представлялъ невыгоду для казны: 1) тѣмъ, что купцы провозятъ часто товары беспошлинно — «и десятый купецъ съ товаровъ пошлинъ не платитъ» — окольными путями и безъ таможенныхъ выписей и притомъ съ различными злоупотребленіями относительно качества мѣховъ; а 2) тѣмъ, что вслѣдствіе обилнаго привоза мѣховъ частными купцами «не токмо бы казеннымъ товарамъ, отправляемымъ съ караванами, не было прибытка, но и всякій непорядокъ и остановка могла бы подъ этимъ предлогомъ произойти отъ двора китайскаго и комерція паки бы пресѣялась. А какъ никто иной, кромѣ государственнаго каравана, уже торговать мягкой рухлядью не будетъ, то первый кара-

1) Рескриптъ отправленъ Владиславичу 22 января 1727 (Кит. д. 1727 № 8).

2) Рескриптъ 31 окт. 1727 (Кит. д. 1727 № 8).

ванъ (хотя нѣкоторое число товаровъ отъ долгаго лежанія и попорчено, и торги нынѣ зѣло неприбыточны) можетъ возвратиться безъ убытка; второй же караванъ получить втрое и вчетверо противъ отпуска, а третій болѣе нежели вдесятеро; слѣдственно караванъ не малая есть государственная прибыль, которую не должно партикулярнымъ уступать»¹⁾.

Согласно этой своей основной мысли, Владиславичъ и предложилъ китайскому правительству, чтобы «для пользы обоихъ странъ подлыхъ купцовъ» торговля кромѣ караванной (т.-е. назенной) ограничена была только двумя пунктами на границѣ²⁾. Согласно этому предложенію въ 4 ст. трактата постановлено было, что «кромѣ купечества между обоими государствами еще на границахъ ради меньшаго купечества изберется удобное мѣсто при Нипковѣ (Нерчинскомъ) и на Селенгинской Кяхтѣ, гдѣ построятся дома и оградятся оградой или палисадомъ; и кто похочетъ идти на оное мѣсто купечества ради, да идетъ тою прямою дорогою; а ежели кто съ нея уклонится, блудя, или на иныя мѣста поѣдутъ для купечества, то да возмутся товары ихъ на государя. Съ одной же стороны и съ другой равное число служивыхъ да остановятся, надъ которыми да управляютъ равнаго ранга офицеры, которые единодушно мѣста да стерегутъ и несогласія да разводятъ».

Владиславичъ доказывалъ, что «когда сіе произведется въ дѣйствіе, то пограничные жители могутъ быть довольны торговыми малыми промыслами, кромѣ мягкой рухляди, ибо могутъ торговать суннами, ютями, сабьянами, нерпою, овчинами, шерстью и прочею мелочью, наипаче же деревянною посудомъ, и отъ того торга богатиться; отъ мунгаловъ же, какъ прежде чинилось въ Ургѣ, не будутъ озлоблены, ни притѣснены, ниже въ пошлинахъ не могутъ чинить утайки по прежнему»³⁾.

Затѣмъ, въ упомянутомъ уже нами выше «Толкованіи Пекинскаго проекта» Владиславичъ объяснялъ: «Что же упомянуто, — кромѣ Пекинскаго купечества изберется два удобныя пограничныя мѣста для пограничныхъ торговъ и прочаго, — и сіе россійскому имперію зѣло полезно для слѣд. двухъ причинъ: 1) Когда росс. люди торговали въ Ургѣ и прочихъ пограничныхъ городахъ, тогда китайцы ихъ во всемъ обижали паче, нежели бѣ существенные ихъ подданные были, и болѣе двадцати разъ товары ихъ совсѣмъ разграбляли, верблюдовъ и лошадей на дорогѣ отнимали или крали, а росс. купцамъ ни-

1) Кит. д. 1727 № 9 (Бавт.-Кам. 148) реляц. 23 сент. и 6 окт. 1727.

2) См. „Краткое предложеніе“ Владиславича китайскимъ уполномоченнымъ отъ 12 декаб. 1726 (Кит. д. 1727 № 9 прилож. къ реляціи отъ 28 сент. 1727).

3) Реляціи въ Кит. д. 1729 № 9.

когда суда не давали и говорили ханы мунгалскіе и окумы: для чего де ихъ они, купцы, съ бездѣльнымъ своимъ торгомъ турбуютъ? и что де когда росс. товары нужны будутъ, то они сами въ Россію посылать для покупки будутъ», и такъ росс. подданныхъ ругали, что воистину росс. имперію зазорливо. И для того, когда торгъ будетъ на границѣ подъ командою съ обоихъ странъ начальниковъ, то каждая страна при своей границѣ можетъ имѣть равную сатисфакцію безъ всякой обиды и торговать могутъ обѣ націи праведно и порядочно, чему и сибирскіе жители зѣло рады. 2) На двухъ мѣстахъ для меньшаго купечества будутъ построены торговыя слободы купцамъ пристанище; въ такомъ случаѣ, не имѣя много пристанища, кромѣ означенныхъ мѣстъ, ни единый купецъ не можетъ провезти своихъ товаровъ безъ пошлинъ, ибо на заставахъ каждый будетъ осматриванъ и принужденъ пошлины заплатить прежде пріѣзда въ слободу, чего ради инымъ путемъ трактовать уже не можетъ». Прежде происходили сильныя злоупотребленія въ безпошлинной и контрабандной торговлѣ окольными воровскими дорогами; теперь же постановлено одною дорогою вѣздить, товары на учрежденныхъ караулахъ досматривать и порядочную пошлину платить. 3) Выгода отъ этого для пограничныхъ жителей та, что когда ходили за купечествомъ въ Ургу, то платили пограничнымъ воеводамъ и комисарамъ за пропускной паспортъ, сколько они потребуютъ; равномѣрно и ургинскимъ владѣтелямъ, — что когда похотѣли; провоза платили по рублю съ пуда за великою опасностью на пустой дорогѣ отъ Селенгинска до Урги. Нынѣ же за паспортъ ничего не платятъ и паспортовъ не берутъ, ибо торгъ на границѣ, а провоза вмѣсто рубля только по 7 коп. съ пуда платятъ¹⁾. Наконецъ 4) можно надѣяться, что пограничная торговля замѣнитъ со временемъ неудобную и непріятную китайцамъ караванную и предосудительную для Россіи Ургинскую торговлю²⁾.

Пункты для пограничной торговли избраны были на р. Кяхтѣ и на р. Аргуни.

Для развода приключаящихся ссоръ при пограничныхъ слободахъ постановлено праведную расправу имѣть чрезъ учрежденныхъ на этотъ предметъ офицеровъ. Именно, постановлено приставить по 30 человекъ служивыхъ подъ вѣдѣніемъ добрыхъ офицеровъ съ обѣихъ сторонъ для согласнаго правосудія обоюдныхъ подданныхъ торговыхъ людей и остереженія отъ насиль-

¹⁾ Ср. Информацию Владиславича объ учрежденныхъ при китайской границѣ двухъ торгахъ 1784 г. (Вост.-Кам. 376).

²⁾ Реляція въ коллегію 22 апр. 1728 (Стат. св. ч. II л. 834 и Кит. д. 1728 № 10).

ства. Расправу русскимъ купцамъ будетъ чинить русскій оенцерь, а китайцамъ — китайскій¹⁾. Русскіе оенцеры подчинены были главному пограничному начальнику подковнику Бухольцу. Надворщикомъ торговой слободы на Кяхтѣ и торговаго обхожденія въ этой слободѣ назначенъ былъ при капитанѣ тобольскаго полка Княгинкинъ для суда и разведенія малыхъ пограничныхъ ссоръ и присмотрѣнія порядочнаго торговаго бывшій толмачъ А. Третьяковъ, а съ китайской стороны назначенъ (въ юнѣ 1733 года) въ торговую слободу на Кяхтѣ зергучей въ рангъ дьяка²⁾, Инструкція Княгинкину и Третьякову объ устройствѣ Троицкой на Кяхтѣ крѣпостцы и торговой слободы поручала имъ наблюденіе за порядкомъ, веденіе таможенныхъ выписей объ уплатѣ пошлинъ и провѣрку паспортовъ, наблюденіе за тѣмъ, чтобы не происходило торговли мягкою рухлядью и присмотръ за таможенными и кабацкими цѣловальниками³⁾.

Строителемъ купеческой слободы и распорядителемъ всякихъ пограничныхъ малыхъ дѣлъ и несогласій между купечествомъ при урочищѣ Цурухайту на Аргуни опредѣленъ былъ тобольскаго полка капитанъ Шкадеръ⁴⁾. Ему поручалось разбирать ссоры пограничныхъ жителей о кражѣ скота или о перебѣжчикахъ; ежели служивые или прочіе будутъ ссориться или въ малыхъ дѣлахъ промолвятся, то таковыхъ краткимъ судомъ, битьемъ батошемъ удерживать и словами уговаривать, дабы жили смирно и порядочно, а къ письменнымъ процессамъ и тяжбамъ ихъ не допускать; виновныхъ же въ болѣе крупныхъ провинностяхъ отсылать къ нерчинскому коменданту.

Владиславичемъ по вопросу объ организаціи китайской торговли поданы были правительству еще двѣ докладныя записки:

Въ первой — *Мнѣніе о росс. государственномъ караванномъ торгѣ съ Китайскимъ государствомъ* — онъ доказывалъ, что съ караванами не слѣдуетъ отправлять никакихъ товаровъ, кромѣ казенныхъ; что мягкую рухлядь кромѣ какъ съ караваномъ (слѣд. казенную) въ Китай не пропускать; что слѣдуетъ вмѣсто отпуска за жалованіе мягкой рухляди положить караванному агенту, комиссару и цѣловальникамъ жалованіе деньгами, чтобы никто изъ нихъ за себя не торговалъ; наконецъ, въ бытность при караванѣ агента, имѣть ему самому, какъ главному командиру надъ всѣми состоящими при караванѣ вышнюю команду, а въ его небытность — комиссару, однакожъ въ большихъ дѣлахъ —

¹⁾ Информация Владиславича 1734 г. (Вант.-Кам. 376) и реляція его отъ 23 апр. 1728 (Ст. слвс. ч. II л. 834 сл. Квт. л. 1728 № 10).

²⁾ Стат. синс. л. 886 сл.

³⁾ Тамъ же л. 910 об. и сл.

⁴⁾ Тамъ же л. 921 сл.

согласно съ цѣловальниками (Стат. сп. ч. II л. 673 сл.; то же Кит. д. 1727 № 9 и 1780 № 5).

Во второй — *Мнѣніе о партикулярномъ торгу* (тамъ же л. 676 сл., тамъ же) Владиславичъ объясняетъ, что сибирскіе пограничные жители, наипаче служивые, болѣе торговыми промыслами, нежели прочимъ до сего времени себя содержали и поэтому были хорошо вооружены, добродѣтели и безъ нужды пребывали. Но потомъ торговля имъ была запрещена и дозволена только посадскимъ. Отъ этого служивые разорены и приведены въ нищету, а купцы, особенно великороссійскіе, присылаютъ въ Сибирь прикащиковъ съ большими деньгами (тысячъ по 10) и ведутъ значительный пограничный торгъ и непомятно богатятся, ибо пошлины обыкновенно не платятъ, сибирскихъ жителей притѣсняють и за множествомъ торга въ Ургѣ всякіе не порядки торговые и пограничные чинятъ. Въ Ургѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ (осень 1727) болѣе, какъ на 200000 р. мягкой рухляди непроданной, а большее число ея принадлежитъ только тремъ купцамъ. Если такіе сильные купцы и впредь въ Ургѣ торговать будутъ, то отъ этого каравану будетъ неабѣзпный подрывъ. Поэтому для пользы всенародной и бѣдныхъ сибирскихъ жителей, которые не тысячами, но сотницами и десятками рублей торгуютъ, слѣдуетъ въ пограничныхъ двухъ мѣстахъ торговать всѣмъ, кромѣ провіанта, скота и мягкой рухляди: первое — чтобъ не оголодать пограничныхъ жителей, второе — для каравана. Торговля эта должна быть разрѣшена всѣмъ, всякаго чина и званія людямъ, не исключая служивыхъ; но на границѣ должно быть разрѣшено торговать только сибирскимъ жителямъ, чтобы великороссійскіе у пограничныхъ жителей существенно пограничныхъ промысловъ не отнимали и ихъ не притѣсняли, великороссійскимъ же торговать только въ Сибири и вывозить оттуда въ Россію или за границу что угодно, а китайскую границу оставить однимъ сибирякамъ, которые иной дороги не знаютъ и иныхъ промысловъ не имѣютъ. Отъ установленія порядка въ торговлѣ съ Китаемъ увеличатся пошлинные сборы (до этого же времени въ этомъ отношеніи большой безпорядокъ, ибо товары отпускались безъ таможенныхъ выписей и брелъ куда кто хотѣлъ), будетъ караванной торговлѣ выгода и пограничнымъ жителямъ польза.

Какъ видно изъ поданной Владиславичемъ гр. Остерману въ 1734 г. «Информациі объ учрежденныхъ при Китайской границѣ двухъ торгахъ» (Бант.-Кам. 375 сл) мнѣнія Владиславича о выгодѣ пограничной торговли встрѣтили возраженія.

Лангъ тоже подалъ въ Сенатъ свое мнѣніе «О будущемъ торгу государственными караванами въ Пекинѣ, также и при

границахъ китайскихъ о партикулярныхъ торгахъ къ лучшей государственной прибыли и пользѣ всенародной (Интересную записку Ланга см. въ Кит. д. 1730 № 6). Онъ согласенъ съ тѣмъ, что прибыль отъ караваннаго торгова возможна лишь въ случаѣ прекращенія ввоза въ Китай мягкой рухляди, которой нынѣ тамъ очень много. Но самое запрещеніе имѣеть невыгоды, и сверхъ того оно не окажетъ особеннаго практическаго дѣйствія. Невыгоды его: 1) большая часть казенной мягкой рухляди будетъ лежать въ Сибири долгое время безъ всякаго плода; 2) пошлинный сборъ на границѣ китайской пресѣчется; 3) пограничные жители, издавна питающіеся торговлею съ Монголіею, лишены будутъ этого дохода. Первое неудобство можетъ быть отвращено вывозомъ рухляди въ Россію и др. государства; но для пограничныхъ жителей этотъ способъ весьма мало поможетъ, ибо они не такого состоянія, чтобъ имѣть возможность дальнихъ торговыхъ путешествій. Отсюда необходимо разовьется контрабандная торговля, которая существовала въ значительныхъ размѣрахъ и за послѣднее время, несмотря на изданныя запрещенія ея. Причина этого — взяточничество пограничныхъ надзирателей и безнаказанность виновныхъ отъ магистрата, которому они подсудны. — Въ виду всего этого Лангъ полагаетъ, что большихъ выгодъ отъ караванной казенной торговли ожидать во всякомъ случаѣ трудно, а отъ пограничной торговли въ томъ видѣ, какъ она есть, тоже большаго прирѣтка быть не можетъ; поэтому выгоднѣе было бы передать караванную торговлю торговой компаніи, которая сама озаботится огражденіемъ своихъ интересовъ, а на границахъ разрѣшить свободную торговлю и получать вѣрную прибыль отъ пошлинъ¹⁾.

Приложеніе 41-е.

Инструкція определенному консулу Лоренцу Лангу, по которой, будучи ему въ китайскомъ государствѣ съ городъ Пекинъ поступать²⁾.

1) Повиненъ онъ, консулъ, свою присягу учинить противъ сей инструкціи, а вице-консулъ повиненъ присягу дать своему

¹⁾ Ср. Корсака стр. 84 слѣд.

²⁾ Китай. д. 1725 г. № 4 и 5 и у Бант.-Каменскаго стр. 508 сл.

консулю, понеже онъ, консуль, во всемъ за своего вице-консуля повиненъ во всякомъ отвѣтствіи быть, который (вице-консуль) повиненъ къ своему консулю всякія вѣдомости присылать, буде онъ чего важнаго ко двору писать не имѣтъ, понеже того консулю не надлежитъ вѣдать.

2) Консуль и его вице-консуль повинны надъ дверьми своего дома написать на доскѣ Россійскій гербъ съ двѣма якорями на ногахъ, а по обѣимъ сторонамъ вилы Нептуновы, два знамя и прочіе воинскіе трофеи, а именно: пушки во окруженіи лавровыхъ листовъ, какъ сіе во всѣхъ восточныхъ земляхъ у всѣхъ морскихъ владѣтельствъ обыкновенно есть; такую же подобную и печать, какъ консуль, такъ и вице-консули повинны употреблять.

3) Вся случившіеся споры между русскіихъ людей, какъ въ купеческихъ, такъ и въ прочихъ дѣлахъ надлежатъ отъ консуля или его вице-консулей безъ всякаго задержанія вершены быть, чтобъ какъ предъ Богомъ и предъ его имп. вел-вомъ безотвѣтно было.

4) Буде консулю случится какое важное дѣло вершити, тогда повиненъ онъ созвать начальнѣйшихъ людей русской націи, которые въ то время въ Певинѣ обрѣтаться будутъ, для совѣта и потомъ то дѣло вершити рѣшеніемъ такимъ, на которое больше голосовъ будетъ; только ихъ мнѣніе брать у нихъ письменно, обаче же такимъ образомъ, чтобы никто изъ тѣхъ людей, до котораго оное дѣло касаться будетъ, въ судѣ не сидѣлъ и голоса своего не давалъ, хотя бы самъ консуль былъ.

5) И тако консуль будетъ по сему власть имѣть по вышепомянутымъ приговорамъ, буде дѣло не само смертельное есть, оное вершити, которые (приговоры) въ ихъ совершенной силѣ всегда пребудутъ; а буде кто захочетъ оное дѣло въ вышній судъ принести, и ему оное переноситъ точію въ одну Комерцъ-Коллегію въ Санкт-Петербурхъ.

6) Также консулю власть дается подданныхъ русскихъ людей, которые злые поступки имѣть будутъ, изъ Китай вонъ высылать и за карауломъ въ Россійское государство присылать, чтобы смотря по ихъ винѣ, какъ указъ повелѣваетъ, ихъ наказывать можно было; сіе же точію въ послѣдующихъ пунктахъ: 1) буде когда вѣдомо будетъ, что онъ свою вѣру похочетъ оставить; 2) буде онъ противно своей должности и вѣрности, которую онъ повиненъ имѣть къ своему монарху, будетъ поступать; 3) буде онъ кого изъ китайцевъ или изъ иныхъ иностранныхъ людей въ китайскомъ государствѣ до смерти убьетъ, тогда онъ подлежитъ китайскому суду; а буде же (отъ чего Боже сохрани) онъ такое убійство надъ подданнымъ его имп.

вел-ва учинить, тогда надлежит консулю его взять подъ караулъ и въ Росс. государство для учиненія ему указа во одному судѣ, который при томъ ближе обрѣтается, отослать и ему, судѣ, ожидать о томъ впредь себѣ его имп. вел-ва указа; сіе же есть для сохраненія чести монаршеской; 4) буде кто изъ подданныхъ воровство или татьбу или иное что наказанію подлежащее учинить (отъ чего Боже сохрани), тогда консуль долженъ, буде возможно есть, такого отвѣтчика отъ истца п отъ китайскихъ правъ высвободить и потомъ онаго взявши, для справедливости китайцамъ и прочимъ подданнымъ во образецъ, по русскимъ правамъ явно велѣть ему учинить наказаніе и потомъ истцовъ искъ на немъ доправить. — Впрочемъ же консуль долженъ попеченіе имѣть, чтобы всѣ русскіе подданные какъ купцы, такъ и прочіе, стыда никакого не чинили и пристойнымъ образомъ поступали; и кто сіе учинить, онаго сперва словами наказать, а буде который человекъ честный или иной добрый русскій подданный тамъ живущій въ великомъ дѣлѣ прилучится, тогда долженъ онъ, консуль, о томъ вѣдѣніе сюда прислать съ надлежащимъ освидѣтельствомъ, чтобы по состоянію дѣла указъ учинить; простыхъ же людей, какъ въ 5 п. помянуто, можетъ онъ тотчасъ наказывать.

7) Такжеже онъ повиненъ всѣ заемныя письма и тестаменты и нынѣ дѣла, которыя буде кто велѣтъ изготовить, такжеже и паспорта, буде понадобится, печатать консулярскою печатью и записывать въ своей къ тому учиненной книгѣ; такжеже буде послѣ смерти чьей останутся какіе животы, на оныя содержать особливую книгу и записывать ихъ при двухъ свидѣтеляхъ отъ русской націи и оныя животы содержать въ добромъ храненіи даже до расположенія (sic) наследниковъ, буде ихъ въ то время не прилучится; а по смерти онаго человека долженъ консуль тотчасъ вѣдѣніе о томъ въ Комерцъ-Коллегіумъ прислать, чтобы по опредѣленію оней оставшіеся умершаго пожитія наследники его могли получить.

8) На всякій годъ, когда караванъ назадъ поѣдетъ, тогда повиненъ консуль, списавши, свой журналъ присылать, такжеже и нынѣ всякія вѣдомости, которыя онъ къ пользѣ купечества пріобрѣщаетъ; такжеже надлежитъ консулю попеченіе имѣть, чтобы къ то же время и вицеконсуль изъ Квантона свой журналъ и вѣдомости присылалъ, въ которыхъ вѣдомостяхъ надлежитъ объявлено быть не точію, что до всеобщаго купечества надлежитъ, но и о другихъ всякихъ тайныхъ государственныхъ дѣлахъ; для которыхъ важныхъ купеческихъ дѣлъ консулю и его вицеконсулямъ при семъ цѣлры даны будутъ, обаче же вицеконсулю надлежатъ даны быть инымъ образомъ, нежели консулю.

9) Какъ консулю, такъ и вице-консулю запрещается симъ, чтобы они въ Китаехъ у китайцевъ или у другихъ иноземцевъ денегъ взаимны многаго числа не брали, отчего бъ не могли произойти какія осоры и безчестія российскому народу, но поступать такъ, какъ вѣрному слугѣ и консулю подобаетъ.

10) Всѣ русскіе подданные, которые въ Китай прїѣдутъ, должны о всей своей вѣдѣ и что имъ во оной случилось, извѣстіе письменно подавать, которое принявши, консуль повиненъ къ своему журналу вписывать и въ Комерцъ-Коллегію присылать.

11) Со всѣхъ договоровъ, которые о купечествѣ съ китайскимъ дворомъ учинятся, имѣютъ отданы быть консулю копіи для вѣдѣнія и защищенія во всякихъ случаяхъ подданныхъ русскихъ людей.

12) Между того же, буде бы случилось, что консуль умретъ, а вице-консуль Квантонскій на его мѣсто опредѣлится, тогда чтобы двое изъ русскихъ старшихъ и разумныхъ людей, которые въ то время въ Пекинѣ случатся, всѣ оставшія консулевы письма и животы по учиненной росписи въ сохраненіе взяли и держали до прїѣзда вице-консулева, а какъ онъ прїѣдетъ, должны они ему отдать съ роспискою.

13) Главная должность консулева есть всѣмъ подданнымъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить, такжежде когда онъ что усмотритъ, что ко умноженію и исправленію купечества надлежитъ, о томъ долженъ онъ всегда вѣдѣніе присылать его имп. вел-ва въ Комерцъ-Коллегіумъ, въ чемъ бы ему предъ Богомъ и предъ е. имп. вел-вомъ всегда отвѣтствовать мочно было.

14) Консулю надлежитъ того смотрѣть, чтобы русскіе люди, когда они съ товарами въ Китай прїѣдутъ, не задержаны были отъ служителей китайскаго хана, когда они нѣкоторые товары для пользы и требы онаго хана брать и покупать похотятъ.

15) Консуль повиненъ того смотрѣть, чтобы чай въ свинцовые канастры, которые всегда по 100 фунтовъ вѣсомъ бывають, положенъ былъ, такжежде бы и крышка сверху добре запаяна была, чтобы сила изъ него не выходила.

16) Когда консуль изъ Китая отъ себя кого пошлетъ, тогда долженъ онъ ему надлежащій паспортъ дать, понеже его имп. вел-ва указъ Комерцъ-Коллегіи въ Сибирскую губернію о томъ уже посланъ, чтобы оный куріеръ безъ задержанія въ путь свой всегда былъ отправленъ.

17) Между того же какъ его имп. вел-ва Комерцъ-Коллегіумъ увѣдомится, что онъ, господинъ консуль, отъ китайскаго двора принять будетъ, тогда можетъ онъ для учиненія журнала год-

наго человека одного изъ каравана у себя удержать, покаместъ помянутая Коллегіумъ иныхъ людей ему опредѣлитъ.

18) Консуль имѣеть употреблять онаго толмача, который при посланникѣ будетъ, такъ долго, покаместъ оный посланникъ въ Пекинѣ будетъ, а какъ посланникъ поѣдетъ, тогда оный консуль, когда онъ принять будетъ, можетъ себѣ одного толмача изъ русскихъ людей принскать и на с. имп. вел-ва коштъ принять.

19) Консулю жалованія съ того дня будетъ даваться, въ который день онъ отъ китайскаго двора за консуля признанъ будетъ¹⁾.

Приложеніе 42-е.

Пункты, предложенные А. Волынскимъ Эхтмадевету 2 іюня 1717 г. (Персид. д. 1717 № 1).

1) Такъ какъ персидскимъ армянамъ разрѣшено имѣть въ Россіи публичныя церкви, то и русскимъ чтобы противъ того позволено было въ Персіи построить церковь публичную, такъ какъ и римскіе законники езуиты и прочіе имѣють здѣсь церковь.

Не разрѣшено²⁾.

2) Чтобы русскимъ купцамъ разрѣшенъ былъ свободный торгъ во всей Персіи: покупать шолкъ сырецъ и всякіе товары въ Гилыи и въ прочихъ провинціяхъ персидскаго владѣнія и безпрепятственно вывозить ихъ въ Россію, какъ и персидскіе подданные пользуются свободою торговли въ Россіи.

Указъ шаха: разрѣшается съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ.

3) Чтобы согласно договорамъ 1667 и 1673 г. съ Жюльфинскою армянскою компаніею шолкъ сырецъ, сколько его ни уродится въ персидскихъ владѣніяхъ и прочіе товары всѣ вывозились для продажи въ Россію, а прочіе купеческіе пути черезъ Турцію и гные были отставлены, и чтобы приказано было той компаніи весь свой торгъ обратить въ Россійское государство, а нынѣ привозятъ они шолку самое малое число.

Указъ шаха: «Понеже купцамъ есть воля ихъ, — какъ хотять,

¹⁾ Съ 1725 г. Дангъ получалъ жалованіи по 600 р., а съ 1727 г. по 1000 р. въ годъ (Китай. д. 1727 г. № 5).

²⁾ Хотя въ Испагани и Джульфѣ были католич. церкви (Перс. д. 1717 № 1).

такъ и торгуютъ, — и ежели оной компаніи насильство будетъ въ томъ, чтобъ отъ иныхъ странъ свое купечество отставить и въ Россію возвратить, то будетъ что имъ уже и не торговать, и такое повелѣніе есть непристойное, того ради повелѣли и позволили, чтобъ всякой изъ купцовъ кто захочетъ, свои товары въ Россію да возить и торгуетъ и по нашему указу да дѣлаетъ¹⁾.

4) Чобы невольники русскіе, захваченные въ Россіи при набѣгахъ воровскихъ Андреевцевъ и Дагестанцевъ и особенно взятые въ неволю солдаты и купцы съ русскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе на Каспійскомъ морѣ у персидскихъ береговъ, были возвращены.

Указъ шаха: Запрещаются набѣги въ страны Россійскія.

5) На Каспійскомъ морѣ при берегахъ персидскихъ пристани Низовская и Дербентская зѣло мелки, гдѣ и бусы съ великою нуждою по песку тянутъ, а понеже для удобства бусы отставлены, что много ихъ пропадаетъ отъ морскихъ погодъ, а дѣлаютъ нынѣ лучшимъ морскимъ манеромъ торговля суда для лучшаго сохраненія обоехъ государствъ купечества, которыя въ морѣ еорсь имѣють глубже, и того ради, чтобъ его шахово вел-во повелѣлъ обыскать иное мѣсто, гдѣ удобнѣе онымъ судамъ приставать отъ погодъ и тамъ торгъ уставить, также чтобъ въ томъ мѣстѣ повелѣлъ сдѣлать гостинный дворъ для купечества, понеже отъ того какъ російскимъ купцамъ, такъ и прочимъ чинится убытокъ.

Указъ шаха: Понеже сіе, чтобъ въ иномъ мѣстѣ пристани морской быть и строеніе и торгъ заводить, есть противно древнимъ обычаямъ и постановленіямъ и такого образца нѣтъ, того ради о семъ позволенію невозможно быть; но запрещается чинить обиды русскимъ купцамъ²⁾.

6) О обидахъ, какія въ Персіи, въ Шемахъ и въ Низовой

1) Эхтмадеветъ объяснялъ еще, что если согласится на требованіе Волнскаго, то былъ бы убытокъ шаховой казнѣ въ непродажѣ или оставокѣ продажи турецкихъ и др. купцамъ.

2) Эхтмадеветъ объяснилъ, что «сею сдѣлать невозможно, чего прежде сего не бывало, понеже прежде сего о томъ никогда не говоривали и не на что дѣлать пристань, но какъ есть, такъ и будетъ и вамъ до того какое дѣло, что указывать въ чужомъ государствѣ; мы вѣдь вамъ не указываемъ, что вы вездѣ корабли дѣлаете». — Волнскій спрашивалъ: «Какая имъ въ томъ противность? Сей обычай вездѣ, что государи ищутъ своимъ подданнымъ пользу», и доказывалъ пользу обоимъ подданнымъ, но его и слушать не хотѣли: «На что то дѣлать вновь и вводить въ государствѣ новыя обычай, чего прежде сего не бывало, понеже то уже сколько лѣтъ стойтъ такъ, какъ нынѣ, а онъ, посланникъ, затѣмлетъ новое, чего у нихъ не бывало и они того не будутъ дѣлать, хотя бы и войну имъ объявили» (Перс. д. 1716 г. № 2).

пристани чинятся купцамъ россійскимъ и прочимъ подданнымъ царскаго величества отъ персидскихъ начальниковъ и таможенныхъ служителей и отъ купцовъ не платящихъ долги; о тягости пошлинъ съ челобитій (по 1 руб. съ каждаго тюмена); о притѣсненіяхъ въ покупкѣ русскими купцами шелка въ Шемахѣ вопреки разрѣшенію шаха и о излишнихъ и незаконныхъ поборахъ съ нихъ вопреки существующему въ Россіи равенству въ платежѣ пошлинъ русскими и персидскими купцами; о незаконномъ взысканіи податей въ шахову казну съ казанскихъ татаръ, живущихъ въ Шемахѣ на заработкахъ.

Указъ шаха: Не чинить такихъ притѣсненій и обидъ русскимъ купцамъ и взыскать деньги съ ихъ должниковъ.

7) Жалоба на убійство и разграбленіе русскихъ купцовъ въ Низовой въ 1715 г., въ чемъ шемахинскій ханъ отказалъ произвести розыскъ и дать удовлетвореніе.

Указъ шаха: Произвести слѣдствіе и дать удовлетвореніе.

8—21) Жалобы на грабежи русскихъ купцовъ, на неплатежъ имъ долговъ и на притѣсненія.

Указъ шаха: Розыскать и уплатить, а притѣсненій не чинить.

Приложеніе 43-е.

Переводъ съ ассекураціи персидской данной чрезвычайному посланнику Артемію Волинскому о купечествѣ въ 1717-мъ году (Персид. д. 1717 г. № 1). Ср. у Чулкова, т. II, кн. 2, стр. 75 сл.

Пристойное доношеніе Артемія Волинскаго полковника посланника повѣреннаго его царскаго величества превознесеннаго превысочайшаго державнѣйшаго дѣйствительнѣйшаго преславнѣйшаго высокаго престола содержателя высокоумѣстнаго Государя россійскаго.

Пунктъ 1. (Требованіе, чтобы пріѣзжающихъ въ Персію русскихъ купцовъ не задерживали и вьюковъ у нихъ не развязывали).

Высокій указъ по сему утвердился: съ сего времени ежели россійскіе купцы въ низовую пристань придутъ и ежели не пожелаютъ свои товары тамо выгрузивъ продавать, то бѣ вьюковъ развязывать не принуждали и оную компанію въ вышепомянутомъ мѣстѣ не задерживали, въ чемъ препятія и остановки имъ не чинили бѣ (и ничѣмъ не озлобляли) подѣ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Пунктъ 2. (Чтобъ русскимъ купцамъ не дѣлалось затрудненій къ проваду изъ пристаней въ другія мѣста).

Высокій указъ посему утвердился: когда російскіе купцы похотятъ свои товары въ иныя мѣста везти, то никто въ подъемѣ, провозѣ и въ наймѣ верблюдовъ или тому, кто въюки повезетъ или въ другихъ случаяхъ препятія да не наноситъ, но всякое вспоможеніе онымъ показывать надлежитъ и въ провозѣ ихъ везуду, куда похотятъ ѣхать, товары свои провозить повольню, противъ древняго обыкновенія, лишняго не требовать и не истязовать, за что жестокое наказаніе учинено будетъ.

Пунктъ 3. (Объ охранѣ русскихъ каравановъ персидскими конвоями).

Высокій указъ по сему состоялся: какъ поѣдетъ компанія російская изъ Низовой въ Шемаху (и потомъ по собственному произволенію изъ Шемахи или въ Низовую), то бѣ нѣсколько людей для конвою и караульщиковъ, koliko оной компаніи потребно будетъ нанять, давали на ихъ иждивеніи; надлежитъ помянутому конвою и караульщикамъ по ихъ волѣ имѣть путешествіе, дабы охраненіемъ своимъ отъ воровъ и разбойниковъ оберегали, а тѣмъ караульщикамъ опредѣленъ бы былъ одинъ начальникъ, чтобъ оной не допускалъ кому изъ компаніи російской обидъ и убытковъ чинить подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Пунктъ 4. Какъ купцы съ своими товарами въ Шемаху привѣзаютъ и на опредѣленные караванъ-сарай (гостинные дворы) стануть, тогда въ продажѣ тѣхъ ихъ своихъ товаровъ надлежитъ имъ по своей волѣ продавать или на товары персидскіе мѣнять, понеже для беглеръ бегіевъ и начальниковъ изъ товаровъ у нихъ насильно берутъ и цѣну малую даютъ, а иногда и безъ цѣны берутъ, но по семъ времени и впредь того бѣ не было, чтобъ кто какой обиды имъ чинилъ, а ежели изъ товаровъ что похотятъ, то надобно надлежащую цѣну платитъ и брать; такожь какъ купцы російскіе, которые за свои товары деньги принимаютъ, или когда оныя принуждены будутъ судьямъ въ государствѣ персидскомъ въ какихъ обидахъ, нападахъ и долгахъ на кого побить челомъ, то бы имъ показывая правосудіе дяковъ (десятая денга) и другихъ харчей не брали и въ томъ имъ убытковъ и утратъ не наносили, какъ по прежнему обыкновенію бывало.

Подъ четвертымъ пунктомъ подписано и припечатано:

Высокій указъ по сему утвердился: что когда російскіе купцы придутъ въ городъ въ Шемаху, то имъ въ продажѣ своихъ товаровъ препятіе да не чинится и надлежитъ каждому поступать по ихъ волѣ и съ кѣмъ у нихъ торгъ сойдется, то по согласію обихъ сторонъ торговалися бы, а ежели у нихъ согласія не будетъ и торгъ не сойдется, то беглеръ беги, судьи

и начальники отнюдь имъ насильства противными коварствами и лживымъ счетомъ вреда и убытка да не чинятъ, а когда оные будутъ о своихъ похищенныхъ товарахъ или въ другихъ случаяхъ просить, тобъ беглеръ беги и другіе судьи (въ судѣ) всякое вспоможеніе и защищеніе показывали бъ не пожелая отъ нихъ даяковъ (десятой деньги) или какихъ себѣ интересовъ и какъ надлежитъ правосудію быть въ правдѣ безъ обиды ихъ контентовали бъ подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Пунктъ 5. (Чтобъ не задерживались платежи за взятые у русскихъ купцовъ на срокъ товары).

Высокій указъ по сему утвердился: ежели кто либо изъ російской компаніи свои товары по согласію обѣихъ сторонъ кому (изъ жителей персидскихъ) отдастъ въ долгъ или продастъ положе какъ купецъ, такъ и продавецъ между собою сроки, и когда чрезъ положенный срокъ продержитъ, то принужденъ будутъ и съ убытками заплатить на каждой мѣсяцъ на 1000 туменей по одному тумену, а товары нѣсколько времени державъ съ насильствомъ отнюдь назадъ не возвращать и убытковъ имъ въ томъ не наносить, также какъ пройдетъ срокъ, то выше положенный штрафъ за лишніе дни да отдастся и по честному суду да заплатится¹⁾.

Пунктъ 6. Какъ купцы російскіе въ Шемахъ или въ иныхъ въ пограничныхъ мѣстахъ своихъ товаровъ не могутъ продать и похотятъ тѣ свои товары въ иные города везти, то персіяне ихъ не пускаютъ, того ради надлежитъ чтобы указомъ повелѣно было, дабы свои ихъ товары всюду куда хотятъ возили и нигдѣ харчей и рахдарскихъ (на заставахъ) денегъ не требовали, кромѣ того что какъ будутъ продавать обыкновенныя пошлины давали бы, то есть со всякаго рубля по деньгѣ (отъ тысячи денегъ—десять); а иныхъ харчей не брали бъ.

Подъ шестымъ пунктомъ подписано и припечатано:

Высокій указъ по сему утвердился: когда російскіе купцы свои товары во всякое мѣсто государства персидскаго вьюками и всяко повезутъ, то никто противности имъ и препятія да не учинитъ и вездѣ по прежнему обыкновенію рахдарскія (на заставахъ) деньги и пошлины какъ имали, то по тому обыкновенію и отъ нихъ да берутъ, и насильно больше древняго обыкновенія съ нихъ да не взыскиваютъ подъ опасеніемъ жестокаго наказанія²⁾.

¹⁾ Въ ратификованномъ шахомъ трактатѣ говорится лишь объ удовлетвореніи убытковъ, не обозначая цифръ.

²⁾ Въ ратификованномъ договорѣ говорится о невозбранномъ съ платежей обыкновенныхъ пошлинъ вывозѣ русскими купцами своихъ товаровъ «изъ государства и городовъ шаховыхъ въ другія нныя какія страны».

Пунктъ 7. (О незатрудненіи закупки шелка русскими купцами).

Высокій указъ по сему утвердился: когда російскіе купцы въ провинціи въ Ширванскую или Гилянскую придутъ и похотятъ шелкъ сырецъ покупать или на товары мѣнять, тогда начальники и другіе управители въ семъ противности да не наносятъ и не запрещаютъ колико захотятъ шелку сырцу шербафу и всякаго рода по согласію съ обѣихъ сторонъ покупать или на товары мѣнять, и въ государство російское провозить повольно.

Пунктъ 8. Понеже прежде сего купцамъ російскимъ была великая обида въ толмачахъ, которые изъ армянъ персидскихъ и изъ другихъ народовъ были, ибо имъ изъ тѣхъ толмачей прибыли не было кромѣ убытковъ, того ради такимъ бы толмачамъ не быть, и никто бъ надъ купцами не начальствовалъ, понеже отъ стороны оного высочѣстнаго государя надлежитъ быть одному купчинѣ для управленія между персидскими людьми и російскими купцы и должно его имѣть въ почтеніи, а оный бы своимъ коштомъ довольствовался и жилъ въ Шемахѣ.

Подъ осьмымъ пунктомъ подписано и припечатано:

Высокій указъ по сему утвердился: когда опредѣленный толмачъ между персидскими людьми и купцами російскими въ своемъ дѣлѣ не исправенъ и въ томъ съ обѣихъ сторонъ онымъ не контенты, того ради съ сего времени беглеръ беги судьи и начальники противъ воли російскаго народа толмача да не опредѣляютъ и да оставляютъ, но чтобы каждый купецъ или продавецъ между собою (толмачемъ и его посредствомъ) были контенты, и сіе дѣло да пребудетъ крѣпко и твердо, чтобы въ продажѣ и куплѣ всегда была воля; и всякъ противности чинить да опасается, понеже наказаніе учинено будетъ.

Ежели изъ російскаго народа кто для сего купечества опредѣленъ будетъ, то по состоянію его чина въ почтеніи да содержится.

Пунктъ 9. (Объ уравненіи вывозной пошлины за шелкъ съ русскихъ и персидскихъ купцовъ).

Великій указъ по сему утвердился: понеже между купцами персидскими и армяны и другими и купцами російскими въ вьюкахъ и прочемъ разности нѣтъ, то надлежитъ съ сего времени сколько ни-будь шелку сырцу російскіе купцы купятъ и, навьючивъ, въ свою сторону повезутъ, по обычаю установленному какъ съ армянскихъ и персидскихъ купеческихъ вьюковъ берутъ, по тому жъ и съ ихъ вьюковъ имать, а больше отнюдь не требовать, разности и различія между ими да не полагается подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Пунктъ 10. Какъ купцы россійскіе, изъ Шемахи въ Низовую путешествуя, то надлежитъ съ ними вкупѣ доброму конвою ѣхать, дабы тѣ товары, которые въ Персидѣ купили, въ цѣлости въ россійское государство провозили и ежели гдѣ что-либо пропадетъ, то надлежитъ взыскивать и оныя товары назадъ возвращать, и ежели на сухомъ пути что пропадетъ, то должно оыскиваяъ возвращать, а когда на морѣ во время погоды судно разобьеть, то надлежитъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ товары на берегъ выкинетъ, отъ оныхъ жителей сыславъ, хозяевамъ отдавать, не продолжая времени, и ежели что прежде сего пропадало, то и оное взыскивая назадъ возвращать же.

Высокій указъ по сему утвердился: во время подъема компаніи россійской изъ Шемахи въ Низовую давать по обычаю нѣсколько конвою и караульщиковъ, колико имъ потребно будетъ, на ихъ коштѣ, чтобы плату имъ сами давали, а оный конвой и караульщики должны съ россійскими купцами вмѣстѣ ѣхать, а какъ товарамъ купцовъ россійскихъ гдѣ какая гибель учинится, то разыскавъ найти и отдать онымъ купцамъ, о чемъ судьямъ и начальникамъ того мѣста прилежно смотрѣть надлежитъ, понеже отъ нихъ взыскано будетъ, и ежели суда ихъ во время погоды на морѣ разобьются въ провинціяхъ Ширванской, Гилянской и Мазанъ-деранской, гдѣ прибьеть товары и рухлядь ихъ, да не завлаживаютъ, но хозяевамъ да возвращаютъ; ежели противо сего что одѣлаютъ и за то наказаніе учинено будетъ¹⁾.

Ратификованный шахомъ въ 1720 году трактатъ отличается отъ вышеприведенныхъ отвѣтовъ лишь болѣе краткою редакцію, или же быть можетъ русскій переводъ трактата сдѣланъ лучше. (См. въ Перс. д. 1719—1720 г. № 6.)

Приложеніе 44-е.

Грамота отъ царскаго величества къ шаху персидскому въручая капитану отъ гвардіи Господину Баскакову на чинъ консула (Персид. д. 1720 г. № 2).

По титулахъ.

Понеже во время бытности при дворѣ вашего шахова величества нашего посланника Артемя Волынскаго въ 1717 году учинено между имъ, посланникомъ, и вашего вел-ва Эхтма Девлетомъ согласіе о отправленіи купечества нашихъ подданныхъ

¹⁾ Въ ратификованномъ шахомъ трактатѣ статья эта раздѣлена на двѣ.

въ государствѣ вашемъ, въ которомъ между инымъ въ 8 пунктѣ изображено, чтобъ для надзиранія и управленія купечества нашихъ подданныхъ въ государствѣ вашего шахова вел-ва быть одному изъ нашего російскаго народа, который тамо по состоянію его чина въ почтеніи содержатися имѣеть; итакъ мы, по силѣ вышеупомянутаго согласія, для содержанія добраго порядка въ коммерціи подданныхъ нашихъ въ государствѣ вашего шахова вел-ва купечество отправляющихъ и ради престоереженія всякихъ неурядковъ и ссоръ, во управленіи купечества тѣхъ подданныхъ нашихъ иногда происходящихъ, опредѣлили быть въ Шемахѣ и прочихъ мѣстахъ, гдѣ купечество нашихъ подданныхъ отправляется, намъ любезно вѣрному и въ коммерціи искусному Алексію Баскакову нашимъ консуломъ и требуемъ отъ вашего шахова величества дружесбно, дабы вы повелѣли помянутому нашему консулу Баскакову не токмо свободно въ вашемъ государствѣ впредь до нашего указа пребывать и во всемъ томъ, что онъ въ дѣлахъ отъ насъ ему врученныхъ и по нашимъ посылаемымъ къ нему указамъ, а особливо въ коммерціи нашихъ подданныхъ вашему величеству доносить и учрежденнымъ вашимъ начальникамъ отъ времени до времени представлять будетъ, полную вѣру подавать и впрочемъ ему всѣ тѣ привилегіи и прерогативы дозволить, которыя къ данному ему отъ насъ характеру консульскому принадлежатъ (какъ и въ другихъ государствахъ обыкновенно то чинится), но и такими резолюціями онаго на предложенія его всегда снабдевать, како того между нами и вашимъ величествомъ сущая дружба и общая обоихъ нашихъ государствъ польза требуетъ; желаемъ при семъ вашему величеству счастливаго государствованія и всякаго благополучія. Данъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Санктъ-Петербургѣ 15та отъ рождества Христа Спасителя нашего 1720 сентября 30 дня, государствованія нашего 39 года.

Письмо шемахинскому хану отъ канцлера гр. Головкина о консулѣ Баскаковѣ (Персид. д. 1720 г. № 2).

Честнѣйшему и превосходительному господину шахова величества персидскаго Ширванскому управителю Шамахинскому хану.

Понеже его царское величество мой все милостивѣйшій государь соизволилъ отправить съ грамотою своею къ шахову величеству персидскому о нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ и обоимъ государствамъ потребныхъ дѣлахъ Алексія Баскакова (которому данъ отъ его царскаго величества характеръ консула и вручена ему комиссія быть въ Шемахѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ государствѣ шахова величества, гдѣ купечество его

царскаго величества подданныхъ отправляется, для надзиранія и управленія тамо коммерціи тѣхъ его царскаго величества подданныхъ и престереженія всякихъ непорядковъ и ссоръ во управленіи купечества оныхъ иногда происходищихъ, дабы та коммерція чрезъ присутствіе его къ вышшей пользѣ обоихъ государствъ въ добрый порядокъ приведена и установлена быть могла), того ради я симъ по указу моего всемилостивѣйшаго царя и государя отъ вашего превосходительства требую, дабы вы въ разсужденіи имѣющей между его царскимъ величествомъ и шаховымъ величествомъ доброй сосѣдственной дружбы велѣли помянутаго консула не токмо безъ всякаго препятія чрезъ Шемаху съ отправленною съ нимъ его царскаго величества грамотою до его шахова величества со всѣми при немъ обрѣтающимися людьми и вещьми пропустить и оному въ томъ пути въ требованіяхъ его вспоможеніе показать, но ему, консулу, и потомъ въ пребываніи его въ Шемахѣ и въ другихъ мѣстахъ и во управленіи коммерціи его царскаго величества подданныхъ всякую свободу по чину его дозволить, за что взаимно въ государствахъ его царскаго величества посланнымъ его шахова величества равномѣрно воздано будетъ. А притомъ желая вамъ всякаго благополучія пребываю

Вашего превосходительства къ службѣ охотный
Канцлеръ Графъ Головкинъ.

Изъ Санктъ-Петербурга
сентября 30 1720 г.

Приложеніе 45-е.

Инструкція, данная изъ юсударственной коммерцъ-коллегии опредѣленному въ Испанію консулу Семю Аврамову. (П. С. Зак. VI № 3700; Чулковъ т. II, кн. 2, стр. 107 сл.).

1) Консулъ имѣеть подъ своимъ надзираніемъ опредѣленныхъ его цар. вел-ва вице-консуловъ въ Шемахѣ, также и всѣ прочіе его цар. вел-ва консулы, которые впредь въ Персидскомъ государствѣ опредѣлены будутъ; и для того ему при семъ приложена копія съ инструкціи, которая вице-консулу Алексію Баскакову дана.

2) Надлежитъ ему прилежно корреспонденцію имѣть въ Шемахѣ съ тѣмъ опредѣленнымъ вице-консуломъ господиномъ Баскаковымъ, также и съ оными вице-консулами, которыхъ впредь въ вышепомянутомъ государствѣ его цар. вел-во опредѣлитъ соизволить, и отъ оныхъ вице-консуловъ долженъ онъ всѣ такия вѣдомости собирать, которыя къ охраненію его цар.

вел-ва подданныхъ въ Персидскомъ государствѣ и ко умноженію ихъ купечества служить могутъ, и объ нихъ при Персидскомъ дворѣ стараться, и о томъ какъ въ его цар. вел-ва коммерцъ-коллегію, такъ и къ вышешомянутому вице-консулу надлежащее вѣдѣніе чинить токмо въ томъ, что до онаго вице-консула¹⁾.

3) Надлежитъ ему особливое стараніе имѣть, дабы онъ всю оную честь, прерогативы и привилегіи тамъ имѣлъ, которыя другихъ иностранныхъ государствъ обрѣтающіеся въ Персіи консулы употребляютъ, во всякомъ исполненіи имѣть могъ, чтобы онъ чрезъ сіе съ большею властію и силою его цар. вел-ва подданныхъ охранять и купечество производить могъ²⁾.

4) Надлежитъ ему непрестанно усматривать, что какіе порубежные иностранные народы въ Персидскомъ государствѣ торгуютъ и какіе товары они туда привозятъ и оттуда вывозятъ, а особливо объ одномъ торгу, которой въ Бендеръ-Абасси, или Гаммаронъ, на Персидскомъ синусѣ, или морѣ, бываетъ, куда европейскіе народы прѣзжаютъ, дабы мочно было рассмотреть, что не есть ли въ такомъ же состояніи Россійское государство, чтобы такіе же товары изъ Россіи въ Персидское государство посылать, и оттуда другихъ больше, которые прежде сего и понынь чрезъ Россію не возились, вывозить³⁾.

5) Такожде надлежитъ ему начальвѣйшихъ купеческихъ людей, которые изъ Персидскаго государства какъ чрезъ Бендеръ-Абасси, или Гаммаронъ, такъ и чрезъ Шемаху въ Турецкую землю торгуютъ, призывать, чтобы они свои товары чрезъ Россійское государство возили, представляя онымъ безопасеніе и краткой путь, малые въ провозѣ убытки, и что тогда его цар. вел-во сверхъ учиненнаго уже умаленія, или облегченія въ пошлинахъ, большія еще вольности имъ пожалуетъ⁴⁾.

6) Надлежитъ ему о всѣхъ вѣсахъ, аршинахъ, мѣрахъ и монетахъ, которыя во всемъ Персидскомъ государствѣ обрѣтаются какъ возможно довѣдываться, и на всякой годъ подлинное о томъ вѣдѣніе въ коммерцъ-коллегію присылать⁵⁾.

7) Всѣ случившіяся тамо тяжбы, которыя между російскими случатся какъ въ купеческихъ дѣлахъ, такъ и прочія, надлежитъ консулу или его вице-консулу безъ всякаго задержанія всѣ рѣшить; и сіе ему такъ чинить, чтобы какъ предъ Богомъ и предъ его цар. вел-вомъ отвѣтствовать могъ⁶⁾.

1) Соотвѣтствующая ст. 5 инструкціи Баскакову.

2) Ср. п. 9 инструкцій Измайлову (стр. 164). Соотвѣтствующая ст. 1 инструкціи Баскакову.

3) Ср. инстр. Владиславичу (стр. 179) и ст. 2 инструкціи Баскакову.

4) Соотвѣтствующая ст. 3 инструкціи Баскакову.

5) Ср. инстр. Владиславичу (стр. 179) и 4 ст. инструкціи Баскакову.

6) Ср. ст. 3 инструкціи Лангу и ст. 6 инструкціи Баскакову.

8) Если консулу важное какое дѣло судить случится, тогда повиненъ онъ начальнѣйшихъ людей изъ русскаго народа, которые въ Испани обрѣтаться будутъ, на совѣтъ призвать, и оное дѣло по тѣмъ голосамъ рѣшить, которыхъ больше будетъ, и ихъ мнѣнія надлежитъ ему отъ нихъ брать всегда письменныя, однакоже такимъ образомъ, чтобы никто и никогда, который въ томъ дѣлѣ часть имѣеть, въ судѣ при томъ не сидѣлъ и своего голоса не давалъ, хотя бы и самъ консулъ былъ ¹⁾).

9) Черезъ сіе же консулу власть даетсяъ экзекуціи велѣть чинить (если дѣло не криминальное будетъ) по вышешомянутому учиненному рѣшенію, которое въ своей полной силѣ остаться имѣеть, и никакой другой апелляціи на оное чинить не позволяется, точію въ Саньтъ-Петербургѣ въ государственной коммерцъ-коллегіи ²⁾).

10) Такжеже консулъ имѣеть власть изъ Персіи высылать всѣхъ оныхъ русскихъ подданныхъ, которые злое обхожденіе имѣть будутъ, и за карауломъ въ Россійское государство ихъ присылать, дабы онымъ по правамъ указъ учиненъ былъ. Сіе же онъ имѣеть чинить токмо изъ сихъ послѣдующихъ причинъ: 1) если признано будетъ, что онъ свою вѣру похочеть оставить; 2) буде онъ противно своей должности и вѣрности, которую онъ къ своему монарху имѣть повиненъ, поступать будетъ; 3) если онъ кого изъ персидскихъ или и изъ иныхъ иностранныхъ людей, въ Персидскомъ государствѣ живущихъ, до смерти убьетъ, тогда онъ подлежитъ персидскому суду; буде же онъ (отъ чего Боже сохрани) такое убійство надъ своимъ русскимъ человѣкомъ или его цар. вел-ва служителемъ учинить, тогда надлежитъ консулу его взять подъ караулъ и въ Россійское государство для учиненіи ему указа къ астраханскому губернатору отослать; 4) буде кто изъ подданныхъ воровство, или татьбу, или иное что криминальное учинить (отъ чего Боже сохрани): тогда консулъ долженъ, буде возможно есть, такого отвѣтчика отъ истца и отъ персидскихъ правъ высвободить, и потомъ онаго взявши, для справедливости персидянамъ и въ образецъ прочимъ подданнымъ по русскимъ правамъ явно учинить наказаніе, и истцовъ искъ на немъ доправить. Впрочемъ консулъ долженъ попеченіе имѣть, чтобы всѣ русскіе подданные какъ купцы, такъ и прочіе надлежащимъ образомъ, не чиня ни малаго стыда, поступали; а буде кто противно сему будетъ чинить, тогда онаго довольно сперва словами наказать; а буде которой человѣкъ честный и доброй русской

¹⁾ Ср. ст. 4 инструкціи Лангу и ст. 7 истр. Баскакову.

²⁾ Ср. ст. 5 инструкціи Лангу и ст. 8 Баскакову.

подданный, тамъ живущій, въ важномъ дѣлѣ причинится, тогда повиненъ онъ, консулъ, о томъ въ коммерць-коллегію вѣдвнѣ прислать съ надлежащими доказательствами, дабы оному по состоятельству дѣла указъ учиненъ былъ; простымъ же людямъ наказаніе чинить противъ того, какъ въ 8 и 9 пунктахъ написано¹⁾.

11) Такжеже повиненъ онъ, консулъ, всѣ облигаціи, или обязательныя письма, и тестаменты и нынѣ дѣла, которыя кто изъ русскаго народа или оныхъ людей, кои подъ его цар. вел-ва протекціею содержатся, и кому паспорта понадобятся, выдавать за своею печатью, и въ своей къ тому учиненной книгѣ записывать. А буде кто умереть, онаго оставшимся пожиткамъ при двухъ свидѣтеляхъ изъ русскаго народа, ежели они тамъ случатся, а буде русскихъ при томъ не будетъ, и иныхъ вѣрныхъ людей призвать и правдивую перепись всѣмъ учинить, и оныя пожитки въ добромъ сохраненіи до расположеніи наследниковъ, ежели ихъ при томъ не случится, содержать; а по смерти онаго человека долженъ консулъ немедленно о томъ въ коммерць-коллегію вѣдвнѣ прислать, чтобы по опредѣленію оной наследники умершаго оставшіеся пожитки получить могли²⁾.

12) Консулъ долженъ порядочной журналъ держать всему оному, что до его цар. вел-ва службы и купечества надлежащее случится, также всѣмъ принятымъ и посланнымъ письмамъ, указамъ и учиненнымъ требованіямъ, какъ къ персидскому двору, такъ и отъ персидскаго двора, даннымъ пашпортамъ, тестаментамъ, процессамъ, или тяжбамъ, и инымъ дѣламъ, которыя надлежатъ точію до купечества и чрезъ его обходиться будутъ; и съ того помянутаго журнала на всякой годъ присылать вѣрныя копіи въ коммерць-коллегію³⁾.

13) Съ персидскимъ дворомъ каковы договоры о купечествѣ учинены, и съ тѣхъ договоровъ даны копіи, которыя ему, консулу, держать въ своемъ сохраненіи для охраненіи подданныхъ его цар. вел-ва во всякихъ случаяхъ⁴⁾.

14) Между того жъ ежели случится, что консулъ умереть, а вице-консулъ изъ Шемахи на его мѣсто на время и до его впрѣдъ учиненной цар. вел-ва апробаціи опредѣлится, тогда до пріѣзда вице-консулова надлежитъ двумъ изъ начальнѣйшихъ и разумныхъ русскихъ людей, которые въ Испани въ то время случатся, умершаго консула письма, не осматривая, всѣ запе-

1) Ср. ст. 6 инструкціи Лавгу и ст. 9 Баскакову.

2) Ср. ст. 7 инструкціи Лавгу и ст. 10 Баскакову.

3) Ср. ст. 8 инструкціи Лавгу и ст. 10 Баскакову.

4) Ср. ст. 11 инструкціи Лавгу и ст. 12 Баскакову.

чатать, а пожитки, переписавши, запечатать же и держать въ сохраненіи; а какъ вице-консулъ изъ Шемахи прїѣдетъ, тогда ему всё отдать съ распискою¹⁾.

15) Итакъ, консулова главная должность есть подданнымъ во всемъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить и въ его цар. вел-ва коммерцъ-коллегію отъ времени до времени о всемъ случившемся, что ко умноженію и исправленію купечества касаться будетъ, свое предложеніе присылать, какъ онъ всегда предъ Богомъ и его царскимъ величествомъ отвѣтствовать можетъ²⁾.

16) Консулу надлежитъ того смотрѣть, чтобы русскіе подданные, когда они съ товарами своими въ Персію прїѣдутъ, не задержаны были гдѣ отъ губернаторовъ или отъ другихъ служителей персидскаго шаха въ отбираніи и покупкѣ товаровъ для употребленія шахова³⁾.

17) Когда консулъ похочетъ нарочнаго посыльщика изъ Персидскаго государства въ коммерцъ-коллегію послать, тогда повиненъ онъ ему надлежащій паспортъ дать; а изъ коммерцъ-коллегіи въ Астраханскую губернію къ губернатору указъ посланъ, чтобъ такихъ посланныхъ курьеровъ отпущать, не задерживая. Въ прочемъ же имѣетъ онъ себѣ во всемъ такъ содержать, какъ честному и вѣрному его цар. вел-ва слугѣ и консулу надлежитъ, и какъ онъ всегда предъ Богомъ и его царскимъ величествомъ отвѣтствовать можетъ⁴⁾.

Инструкція, данная изъ государственной коммерцъ-коллегіи опредѣленному въ Шемахию и въ Низовую вице-консулу Алексію Васкакову. (П. С. Зак. VI № 3700; Чудковъ, т. II, кн. 2, стр. 113 сл.)

Ст. 1 тождественна съ ст. 3 инструкціи консулу.

Ст. 2. Надлежитъ ему непрестанно съ прилежаніемъ смотрѣть, что какіе другіе иностранные порубежные народы въ Персіи торгуютъ и какіе товары они туда возятъ, также и какіе оттуда вывозятъ, а особенно въ ономъ торгу, которой другіихъ европейскихъ государствъ народы тамъ имѣютъ, какъ туда привозятъ, такъ и оттуда вывозятъ; понеже что надлежитъ до синуса Персидскаго, гдѣ Бендеръ-Абасси, или Гаммаронъ, о томъ г. консулу Испаганскому надлежащіе указы даны для усмотрѣнія, что не есть ли и Россійское государство въ такомъ состояніи, чтобы такіе товары изъ Россіи въ Персію посылать и другіе оттуда, которые прежде сего чрезъ Россію не приходили, вывозить. (Ср. ст. 4 инструкціи консулу).

1) Ср. ст. 12 инструкціи Дангу и ст. 18 и 14 Васкакову.

2) Ср. ст. 18 инструкціи Дангу и ст. 15 Васкакову.

3) Ср. ст. 14 инструкціи Дангу и ст. 16 Васкакову.

4) Ср. ст. 16 инструкціи Дангу и ст. 17 Васкакову.

Ст. 3 тождественна съ ст. 5 консулу.

Ст. 4 тождественна съ ст. 6 консулу.

Ст. 5. Ему жъ, будучи въ Шемахъ и въ Низовой, имѣть всегда корреспонденцію въ Испагань съ консуломъ Семеномъ Аврамовымъ о всемъ, что ко охраненію его цар. вел-ва подданныхъ и ко умноженію купечества служить можетъ, и о томъ, такожь и о всѣхъ надлежащихъ случаяхъ до купечества въ коммерцъ-коллегію и къ вышепомянтому консулу присылать вѣдніе. (Ср. ст. 2 консулу).

Ст. 6 тождественна съ ст. 7 консулу.

Ст. 7 тождественна съ ст. 8 консулу, но редактирована такъ: «Буде ему, вице-консулу, случится какое важное дѣло рѣшати, тогда повиненъ онъ созвать начальнѣйшихъ людей русскаго народа, которые въ то время въ Шемахъ и въ Низовой обрѣтаться будутъ, для совѣта, и потомъ то дѣло вершить рѣшеніемъ такимъ, на которое больше голосовъ будетъ, токмо ихъ мнѣніе брать у нихъ письменно, однакоже такимъ образомъ, чтобы никто изъ тѣхъ людей, до котораго оное дѣло касаться будетъ, въ судѣ не сидѣлъ и голоса своего не давалъ, хотя бы онъ и самъ вице-консулъ былъ».

Ст. 8 тождественна съ ст. 9 консулу.

Ст. 9 тождественна съ ст. 10 консулу.

Ст. 10 тождественна съ ст. 11 консулу.

Ст. 11 тождественна съ ст. 12 консулу, но выкинуты слова: «и умышленнымъ требованіямъ какъ къ персидскому двору, такъ и отъ персидскаго двора».

Ст. 12 тождественна съ ст. 13 консулу.

Ст. 13. Ежели консулъ умретъ, тогда ему, вице-консулу, вѣхать на время въ Испагань и быть на его мѣстѣ до его цар. вел-ва аппробаци, и при двухъ начальнѣйшихъ людяхъ, которые въ Испагани обрѣтаться будутъ, умершаго консула письма не осматривая перепечатать, а пожитки переписавши запечатать же, и держать въ сохраненіи до того времени, какъ оныя по приказу коммерцъ-коллегіи кому велѣно будетъ отдать, а въ Шемахъ оставшіяся письма онъ, вице-консулъ, долженъ оставить двумъ челоуѣкамъ изъ начальнѣйшихъ и главнѣйшихъ людей изъ русскаго народа съ регулярною переписью впрядь до указа.

Ст. 14. А буде вице-консулъ умретъ, тогда надлежитъ двумъ изъ начальнѣйшихъ и разумныхъ людей россійскаго народа, которые въ Шемахъ обрѣтаются, умершаго письма, тако жъ не осматривая, всѣ запечатать, а пожитки переписавши запечатать же и держать въ сохраненіи до указа, и писать о томъ въ коммерцъ-коллегію немедленно.

Ст. 15 соотвѣтствуетъ ст. 15 консулу.

Ст. 16 соответствует ст. 16 консулу.

Ст. 17 соответствует ст. 17 консулу, но отброшена вторая половина послѣдней.

Ст. 18. Какъ его цар. вел-ва суда въ Низовую придутъ, тогда надлежитъ ему, вице-консулу, самому туда ѣхать и какъ при выгрузкѣ, такъ и нагрузкѣ оныхъ судовъ быть; для того, что такимъ судамъ всегда отъ него, вице-консула, аттестаты даны быть имѣютъ, въ которыхъ надлежатъ объявлены быть люди, которые на оныхъ судахъ обрѣтаются, съ ихъ именами, и число нагруженныхъ товаровъ, чтобы оны аттестаты по возвращеніи тамошнему губернатору и таможеннымъ служителямъ могли показаны быть; а ежели ему, вице-консулу, самому за чѣмъ ѣхать туда будетъ невозможно, и ему, выбравъ изъ российскихъ людей добрыхъ человѣкъ двухъ, или сколько пристойно, и для того велѣтъ имъ при томъ быть.

Ст. 19. Такжеже надлежитъ ему попеченіе имѣть, чтобы оныя суда, которыя придутъ, какъ скоро возможно, безъ всякаго препятія выгружены и нагружены были.

Ст. 20. И для того вице-консулъ повиненъ имѣть попеченіе, чтобы при Низовой мели, о чемъ онъ и съ астраханскимъ губернаторомъ корреспонденцію имѣть долженъ, довольное число малыхъ плоскихъ судовъ обрѣталось для скорой выгрузки и нагрузки товаровъ и для страха отъ берегу и для другихъ прочихъ случаевъ, и чтобы оныя суда, когда въ нихъ нужды не будетъ, лѣтомъ и зимою покрыты стояли для сбереженія отъ великаго жара и льду.

Ст. 21. А ежели, отъ чего Боже сохрани, что какое его цар. вел-ва судно, или подданныхъ на мель найдетъ, тогда надлежитъ ему немедленно на оное мѣсто, гдѣ несчастіе учинилось, ѣхать и свое прилежное стараніе приложить, чтобы судно и грузъ въ немъ спасти, и онымъ избавленнымъ вещамъ вѣрную перепись учинить. Впрочемъ же имѣетъ онъ себя такъ содержать, какъ честному и вѣрному его цар. вел-ва слугѣ и вице-консулу принадлежить, и какъ бы онъ всегда предъ Богомъ и его царскимъ величествомъ отвѣтствовать могъ.

Приложеніе 46-е.

21 января 1735 г. Кантемиръ писалъ гр. Головкину въ Гагу: «Прежде сего я в. сіят-ву далъ знать, что трактатъ торговый межъ нашимъ и здѣшнимъ дворомъ оконченъ, и понеже по разныхъ комиссіяхъ, которыя часто мнѣ даются изъ коммерцъ-

коллегии усматриваю, что для интереса ея имп. вел-ва необходимо нужно имѣть здѣсь одного консуля (понеже я въ такихъ дѣлахъ неискусенъ и людей къ отправленію такихъ дѣлъ при себѣ не имѣю), намѣренъ въ оную коллегію всепокорнѣйше о томъ представить письмомъ къ бар. Шафирову. Для того надѣюсь, что если в. сіят-во намѣренъ какую милость показать капитану Риго, то теперь былъ бы къ тому случай удобный¹⁾.

Указъ коммерцъ-коллегии къ кн. Кантемиру 11 марта 1735 г., № 417 (Англ. д. 1735 г. № 8).

... Что же в. св-сть изволите упоминать, дабы въ Англіи опредѣлить ради государственныхъ товаровъ консула или агента и въ тотъ чинъ рекомендуете бывшаго въ росс. флотъ капитана Риго, который нынѣ обрѣтается въ Амстердамъ ни у какого дѣла, а понеже о бытности его, Риго, въ томъ чину и въ Голландіи отъ е. сіят-ва д. т. сов. и чрезвыч. и полномочн. посла гр. А. Г. Головкина при письмѣ предложеніе его, Ригово, въ коммерцъ-коллегію прислано, токмо въ тотъ чинъ его, Риго, коммерцъ-коллегии собою принять невозможно, ибо то принадлежитъ до коллегии иностр. дѣлъ; а хотя онъ, Риго, помянутую службу принять и обизывается, но во обонхъ мѣстахъ, — какъ въ Англіи, такъ и въ Голландіи, — по должности того чина исправить ему за разстояніемъ тѣхъ мѣсть невозможно, а для бытности въ томъ чину въ Англіи совѣтуемъ сыскать и представить министерству другаго, купечество тамошнее знающаго, и о томъ насъ увѣдомить, дабы мы въ томъ представленіями своими помогать могли, ибо мы и сами признаваемъ, что въ Англіи и въ Голландіи агентовъ или консуловъ для купечества имѣть потребно.

Кн. Кантемира реляція въ коллегію иностр. дѣлъ 22 апр. 1735 г., № 31 (Англ. д. 1735 г., № 3).

... Изъ государственной коммерцъ-коллегии повелѣно мнѣ, приславъ искуснаго человѣка въ консули для здѣшняго города, в. имп. вел-ву онаго представить всеподд. прошеніемъ о опредѣленіи такого человѣка, котораго такъ они, какъ и я признаваемъ для интереса в. имп. вел-ва весьма нужнымъ. И по оному государственной коммерцъ-коллегии указу я здѣсь прискалъ нѣкоего Замбонія, родомъ флорентинца, который теперь обрѣтается въ характерѣ резидента Дармстадскаго князя. Онъ Замбоній въ купеческихъ дѣлахъ весьма искусенъ (будучи и фамиліи купеческой) и отправлялъ здѣсь чинъ консуля покойнаго короля польскаго чрезъ время четырехъ лѣтъ, хотя своего

¹⁾ Англ. д. 1735 г., № 8.

патента объявить не хотѣлъ, для того что одному титулъ съ резидентскимъ несходенъ. Я ему уже издадека о семъ дѣлѣ говорилъ и изъ его словъ усмотрѣлъ: 1) что онъ всеохотно кажетъ употребленъ быть въ в. имп. вел-ва службу, которую по достоинству въ великую честь себѣ причитаеъ; 2) что о своемъ окладѣ полагается на в. имп. вел-ва высокую волю, только требуетъ, чтобъ въ его патентѣ ему данъ былъ титулъ *chargé des affaires de commerce* (повѣреннаго въ дѣлахъ, касающихся до коммерціи). Если в. имп. вел-во соизволитъ пожаловать его онымъ титуломъ, я объ его искусствѣ и прилежности отвѣчать могу; но понеже сердце человеческое подлинно вызнать трудно, хотя у всѣхъ здѣсь за честнаго человѣка признается, не обязываюся о его вѣрности, и для того нужно, чтобъ ему запрещено было контракты заключать безъ вѣдѣнія в. имп. вел-ва министра, обрѣтающагося при здѣшнемъ дворѣ, пока дастъ довольной опытъ своихъ добрыхъ поступковъ.

Письмомъ къ бар. Шафирову отъ 22 апрѣля 1735 г. (Англ. д. 1735 г., № 8) Кантемиръ увѣдомлялъ его, что у него есть подходящій человѣкъ на консула со всѣми способностями для занятія этой должности: бывший купецъ, исполнявшій должность консула Августа II въ теченіе 4 лѣтъ, хотя безъ этого титула, такъ какъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ резидентомъ князя дармштатскаго. Отвѣчаетъ за его способности, но не за нравственныя качества, такъ какъ душу человѣка невозможно узнать. Поэтому, если коллегія признаетъ это удобнымъ, то по мнѣнію Кантемира, ему можно бы было вмѣнить въ обязанность не заключать важныхъ сдѣлокъ безъ участія посланника, пока не убѣдятся вполне въ его честности. Его зовутъ Замбони (Sambony); онъ флорентійскій уроженецъ, и вмѣсто консульскаго титула проситъ дать ему титулъ повѣреннаго по торговымъ дѣламъ (*chargé des affaires de commerce*), каковой титулъ совмѣстимъ съ званіемъ резидента, въ какомъ онъ состоитъ и нынѣ. «Но если бы нашелся русскій человѣкъ, способный занять должность консула въ Англіи, — я полагаю, что было бы благоразумнѣе поручить ее русскому, чѣмъ какому бы то ни было иностранцу; если же русскаго не найдется, то всякаго иностранца не-англичанина слѣдуетъ предпочесть англичанину, потому что слѣдуетъ полагать, что англичанинъ не преминетъ бы, будучи въ такой должности, благопріятствовать своему народу, а это могло бы причинить большой ущербъ коммерцъ-коллегіи.»

Любопытна сдѣланная Кантемиромъ въ черновомъ отпускѣ этого письма въ послѣднемъ словѣ поправка: сначала онъ написалъ: *pourrait porter un grand préjudice au commerce*, а потомъ поправилъ: *au collègue de commerce*.

Не получая отвѣта на это письмо, Кантемиръ въ июнѣ вновь писалъ Шафирову съ просьбой объ отвѣтѣ и вновь доказывалъ необходимость имѣть консула въ Лондонѣ¹⁾.

Рескриптъ изъ кабинета Кантемиру 27 марта 1736 г. (Англ. д. 1736 г., № 2).

«Въ прошломъ уже году вы одною своею къ намъ реляціею доносили, коимъ образомъ изъ коммерцъ-коллегіи нашей о сысканіи въ Англіи способнаго и искуснаго въ консули чело-вѣка комиссія вамъ дана была и что вы потому о нѣкоторомъ въ характерѣ Дармстатскаго резидента тамо нынѣ обрѣтающемся Замбоніи доносите и на пространное ваше о томъ въ коммерцъ-коллегію представленіе резолюціи ожидаете. Она я ваша реляція въ коммерцъ-коллегію отослана и яко сія коллегія о томъ дѣлѣ и какимъ образомъ оное по требованію нашихъ интересовъ наилучше въ дѣйство произведено быть имѣетъ разсужденіе и рассмотрѣніе имѣть и потому съ вами далѣе списываться будетъ, тако и мы изъ оной же коллегіи *чинимыя* намъ *потому докладовъ ожидать будемъ* и по онымъ надлежащее опредѣленіе впредь учинить не оставимъ».

Въ *доношеніи коммерцъ-коллегіи* въ кабинетъ отъ 7 апрѣля 1736 г.: «Что же изъ Англіи кн. Кантемиръ въ кабинетъ и въ коммерцъ-коллегію писалъ о присланномъ имъ въ консульскій въ Англію чинѣ флорентинцѣ Замбони, и къ нему писать въ такой силѣ, что хотя онъ означеннаго Замбони въ консульскомъ чинѣ быть за достойнаго и признаетъ, но коллегія объ немъ, каковаго онъ состоянія чело-вѣкъ и можетъ ли то дѣло понести, не знаетъ, къ тому же какіе потребные здѣсь для послыки въ Англію на продажу товары имѣются, объ оныхъ, также и о купечествѣ россійскомъ знанія никакого онъ не имѣетъ, и потому коллегія представила въ кабинетъ ея имп. вел-ва въ консулы въ Англію и въ другія мѣста особливыхъ кандидатовъ, кромѣ Замбонія²⁾».

Приложеніе 47-е.

Кабинетскіе указы 1735—1741 г. (въ Приказн. дѣлахъ 1735 г.).

Изъ кабинета ея имп. вел-ва въ коллегію иностр. дѣлъ 18 сентября 1736 г.: «Повеже за потребно разсуждается въ Амстердамѣ кого имѣть, который бы всякія тамо случающіяся особливныя комиссіи какъ въ покупкѣ на коллегію иностр. дѣлъ

¹⁾ Англ. д. 1735 г. № 8: письмо 25 июля (5 августа).

²⁾ То же въ указѣ коммерцъ-коллегіи Кантемиру отъ 22 июня 1736 г., № 1387.

повсягодно разныхъ потребностей, такъ и въ прочихъ дѣлахъ исправлять могъ, а обрѣтающійся тамъ бывшій у умершаго агента Фанденбурга секретарь Ольдекопъ чрезъ нѣсколько уже время такія комиссіи съ вѣрностью исправляетъ и впредь всѣ такія ему поручаемыя дѣла, къ которымъ онъ весьма годенъ и исправенъ признавается, исполнять общаетъ, прося о себѣ за то какого опредѣленія; того ради рѣшено ему, Ольдекопу, опредѣлить повсягоднаго жалованія по 500 рублей... и оное жалованіе производить и перевести къ нему изъ коллегіи иностран. дѣлъ... И коллегія иностр. дѣлъ чрезъ сіе о томъ для надлежащаго по тому исполненія сообщается».

Изъ кабинета ея имп. вел-ва въ коллегію иностр. дѣлъ 21 мая 1741 г.: «Капитанъ Риго, который будучи въ Голландіи, въ разныхъ комиссіяхъ отъ посла гр. Головкина употребленъ и еще употребляется, за что онъ и нѣкоторое награжденіе получилъ, неотступно просить о опредѣленіи его въ службу въ Голландію въ чинѣ агента; а понеже его въ такой чинѣ опредѣлить заблаго не разсуждается, а между тѣмъ онъ по своему тамъ имѣющему совершенному знакомству во всякихъ о коммерціи или о другомъ чемъ случающихся дѣлахъ и комиссіяхъ службу показать и отъ посла употребленъ быть можетъ, то опредѣлено производить ему ежегодное жалованіе по 600 р.».

Приложеніе 48-е.

Мнѣніе вице-президента Комерцъ-коллегіи Мелисина объ учрежденіи въ Голландіи консульства или агентства (апрѣля 1743 г. въ дѣлѣ Архива Ком.-Коллегіи № 299.)

„По присланному ея имп. вел-ва изъ Правит. Сената въ комерцъ-коллегію марта 29 дня указа велѣно представить въ Правит. Сенатъ кандидатовъ въ агенты или въ консулы для отправления въ Амстердамъ къ продажѣ казеннаго ревеня и проч. товаровъ, что изъ глубочайшей моей чистой совѣсти, прося и моля Господа Бога, дабы сіе начатое благословенное намѣреніе въ пользу рос. имперіи воспріяло дѣйствительное исполненіе къ пресѣченію и охраненію впредь прежде происходившихъ въ продажѣ казеннаго ревеня и поташа непорядковъ и немалой утраты, признаваю я“ достойнымъ назначенія въ агенты или въ консулы совѣтника Як. Евреинова, бывшаго уже¹⁾ за консула въ Испаніи,

¹⁾ Номинально.

или же купца Ив. Исаева. Если же ни того ни другого отправить соизволено не будетъ, „то слѣдовало бы выбрать двухъ человекъ подходящихъ въ комиссары изъ купечества и отправить ихъ при членѣ коллегіи по примѣру того, какъ отправленъ былъ совѣтникъ князь И. А. Щербатовъ, которому по пріѣздѣ учинить тамъ учрежденіе, каковымъ образомъ товары въ продажу съ казенною пользою продавать, а имъ притомъ быть при первомъ случаѣ комиссарами и имѣть въ рукахъ своихъ товары и денежную казну и не могли бѣ продавать ничего безъ вѣдома того члена, а чинили бѣ все съ общаго согласія, наблюдая казенный интересъ, а когда онъ тамъ надлежащее учрежденіе учинить, тогда изъ оныхъ кого усмотритъ достойнымъ оставить консулемъ или агентомъ, а самому возвратиться въ Россію“. Агента или консула слѣдуетъ акредитовать письменно надлежащею рекомендаціею къ амстердамскому магистрату, дабы преимущество имѣлъ не менѣе агентовъ и консуловъ другихъ государствъ и дать ему инструкцію, что касается до казенныхъ товаровъ и товаровъ, которые быть можетъ пошлются къ нему въ комиссію отъ частныхъ лицъ русской націи; съ нимъ нужно отправить бухгалтера изъ русской націи знающаго нѣмецкій языкъ, канцеляриста коллегіи иностр. дѣлъ изъ юнкеровъ и отъ купечества російскаго цѣловальника или фактора, знающаго такое дѣло; жалованіе имъ положить на годъ: агенту 3000 р., а ежели консуль то 2000 р., бухгалтеру 400 р., канцеляристу 200 р., цѣловальнику или фактору 200 р., если же комиссары пошлются, то по 600 р. въ годъ.

Приложеніе 49-е.

Инструкція изъ Правит. Сената мануфактуръ-коллегіи совѣтнику Якову Евреинову¹⁾. (Начала 1745 г.)

По именнымъ ея имп. вел-ва указамъ, подписаннымъ собственною ея имп. вел-ва рукою всемилостивѣйше повелѣно для лучшей предосторожности въ соблюденіи высоч. ея имп. вел-ва интересовъ и казенной, какъ въ продажѣ кореня ревеня, такъ и прочихъ казенныхъ товаровъ, прибыли, отправить въ Голландію агентомъ васъ, совѣтника Евреинова, и къ вамъ одного товарища и прочихъ принадлежащихъ къ тому служителей опредѣлить, а чтобъ вы прежде во всемъ принадлежащемъ къ тому могли потребныя основанія учредить и съ тамошнимъ купечествомъ могли

¹⁾ Арх. Ком. о Комм., № 262. Инструкція составлена „на основаніи представленія коммерцъ-коллегіи и по примѣру данныхъ въ 1728 г. посланнымъ въ Голландію и во Францію инструкцій“.

пріятельски обойтятся и во всемъ присмотрѣтся и по какой цѣнѣ тамъ росс. казенные и партикулярные товары въ продажу производятся и въ прочемъ, что къ вашему дѣлу принадлежитъ во всемъ освѣдомиться, нынѣ отправить васъ къ обрѣтающемуся тамо росс. министру безъ агентскаго титула; когда же всѣ къ вашему дѣлу обстоятельства вами усмотрѣны и основаны будутъ, тогда вамъ данный агентскій кредитивъ объявить и какъ товарища, такъ и прочихъ служителей съ ихъ жалованьемъ опредѣлить и всѣ казенные товары посылать къ вамъ. И во исполненіе оныхъ ея имп. вел-ва высоч. указовъ Правит. Сенатъ приказали вамъ, совѣтнику Евреинову, ѣхать въ Голландію немедленно и пріѣхавъ (не объявляя о себѣ никому, зачѣмъ отправлены) явиться во-первыхъ обрѣтающемуся тамо росс. министру, д. тай. сов. гр. Головкину и данный вамъ къ нему указъ подавъ, поступать по нижеслѣдующему:

1) Во-первыхъ: стараться вамъ съ тамошнимъ купечествомъ имѣть дружеское обхожденіе и присматривать, цо какой цѣнѣ тамъ росс. казенные и партикулярные товары въ продажу производятся и въ прочемъ что къ вашему дѣлу принадлежитъ во всемъ искать добраго основанія и въ коммерцъ-коллегію секретно чрезъ вышеозначеннаго росс. министра репортовать почасту; когда же всѣ къ вашему дѣлу обстоятельства усмотрите и обстоятельное во всемъ томъ порученномъ вамъ дѣлѣ основаніе учините и кредитивъ, данный вамъ на агентство объявите, о томъ въ Правит. Сенатъ немедленно репортовать, то по оному вашему репорту и казенные товары въ подлежащія времена всѣ отправляемы будутъ къ вамъ.

2) При всемъ томъ и во всякихъ случаяхъ, яко о главномъ дѣлѣ и во-первыхъ ни о чемъ такъ, какъ о сохраненіи высочайшаго ея имп. вел-ва интереса стараться и адресуемые къ вамъ казенные товары по тамошнему купеческому обыкновенію принимать и въ добрые амбары складывать и всегда за ними доброе смотрѣніе имѣть, дабы ничего изъ нихъ попортиться не могло и затрачено не было, но къ наилучшей казенной прибыли оныя заблаговременно продавать и о всякихъ торговыхъ случаяхъ какъ съ коммерцъ-коллегією, такъ и съ другими подлежащими мѣстами имѣть непрерывную корреспонденцію; а для найма амбаровъ и на всякіе расходы и на корреспонденцію, фрахты, на ассюрацію и для пожарнаго страха и на прочіе подлежащія къ тому расходы нынѣ на первый случай дано тебѣ для отпуска за море собственнымъ твоимъ именемъ казенныхъ товаровъ, клею и желѣза на 10.000 руб., и впредь на оныя расходы деньги употреблять изъ вырученныхъ за товары, однакожь во всѣхъ расходахъ береженія денегъ какъ возможно искать и обо всемъ

исправныя книги и счета содержать и о каждой партіи казенныхъ товаровъ вѣрные продажныя счета, а по окончаніи каждаго года обстоятельныя курантовые счета жъ въ коммерцъ-коллегію присылать.

3) Выручаемыя за проданныя товары казенныя деньги въ свою пользу ни подъ какими претексты вамъ отнюдь не употреблять, такожъ и у себя напрасно подъ опасеніемъ неупустительнаго по силѣ указовъ штрафа не удерживать, но покупая на оныя (ежели указомъ ея имп. вел-ва иногда о тѣхъ деньгахъ иного повелѣно не будетъ) добрыя голландскіе ефимки или, буде прибыльнѣе, то серебро въ слиткахъ и отдавая на страхъ, пока навигація продолжаться будетъ, присылать въ коммерцъ-коллегію немедленно.

4) Согласно 3-му п. проекта коммерцъ-коллегіи.

5) Согласно 4-му п.

6) Согласно 5-му п.

7) Какъ скоро какая-нибудь отиѣна въ коммерціи показываться или когда цѣна нѣкоторымъ товарамъ знатно возвышаться или умаляться будетъ, о томъ репортовать тебѣ въ коммерцъ же коллегію всегда не укосняя, и особливо повсягодно жъ репортовать о китоловномъ тамо промыслѣ, въ какой удачѣ оныя когда будутъ, дабы здѣсь противъ того мѣры свои о росс. сальномъ торгѣ съ лучшею прибылью принимать возможно было, такожъ стараться по прошествіи каждаго года присылать какъ возможно надежныя экстракты, сколько какихъ товаровъ къ главнѣйшимъ голландскимъ городамъ въ привозѣ и оттодѣ въ отпуску было.

8) Согласно 7-му п.

9) Согласно 8-му п.

10, 11 и 12) Согласно 10-му, 11-му и 12-му п.

13) Къ вышеписанному дѣлу въ товарищи опредѣляется къ вамъ изъ московск. купцовъ Петръ Носыревъ, который во всякихъ случающихся иногда вашихъ болѣзняхъ, также и въ другихъ вамъ препятствіяхъ должность вашу по сей инструкціи исправлять имѣеть.

14) Для содержанія конторскихъ книгъ нанять искуснаго бухгалтеря съ жалованьемъ по 400 или 500 р. въ годъ и конторнаго прикащика съ жалованіемъ по 200 р.; отсюда отправляются два русскихъ подъячихъ съ жалованьемъ по 200 р. каждому для веденія корреспонденціи.

15) Жалованіе Евреинову опредѣляется по 3000 р. да на наемъ квартиры по 600 р.; товарищу его жалованія по 1500 р. Получать всѣ эти деньги по третямъ изъ денегъ за казенные товары.

16) При Евреиновѣ отправляются россійскаго купечества дѣтей четыре человекъ для обученія тамошнихъ торговъ и купческаго порядка и содержанія ихъ конторъ на собственномъ ихъ коштѣ. О надзорѣ за ними согласно 9-му п.

17) Будучи вамъ тамо, поступать во всемъ повелѣнномъ такъ, какъ ея имп. вел-ва вѣрноподданнѣйшему рабу и честному и доброму человѣку принадлежить, имѣя всегда въ памяти своей ея имп. вел-ва указы и регламенты и при всемъ этомъ наблюдать приращенія высокому ея имп. вел-ва интересу.

Приложеніе 50-е.

Изъ кабинета ея имп. вел-ва въ коллегію иностр. дѣлъ 21 юня 1737 г. Въ прошломъ 1736 г. по ея имп. вел-ва указу на мѣсто умершаго во Гданскѣ агента и гофрата Эрмана тамошній житель Іоганъ Людвигъ Шендель агентомъ тамъ опредѣленъ и въ 19 д. октября на оный чинъ патентъ купно съ инструкцію, которая въ коллегію иностр. дѣлъ тогда жъ сообщена, отправленъ, и онъ должность свою донинѣ съ прилежностію управляетъ, и для того надлежитъ ему ея имп. вел-ва жалованія и прочее все на такомъ же основаніи, какъ умершій агентъ Эрманъ оное получалъ¹⁾ производить²⁾.

Инструкція россійско-императорскому агенту во Гданскѣ Касперу Шереру 21 января 1744. (Данцигск. д. 1744 № 2: рескрипты).

1) О врученіи кредитивной грамоты магистрату.

2)...Имѣеть онъ ея имп. вел-ва интересы во всемъ и во всякихъ приключеніяхъ съ должною вѣрностію, прилежаніемъ и ревностію всякими образы наблюдать и престоерегать, о всемъ томъ, еже онымъ интересамъ въ пользу или предосужденіе касаться будетъ, и отъ кого бъ оное предприемлемо ни было, всегда прилежное попеченіе прилагать и первое поспѣшествовать, а второе всякими образы отвращать стараться и всѣ отъ времени до времени ему поручаемыя комиссіи и что впрочемъ ея имп. вел-ва служба востребуеть и въ чемъ должность его чина зависить, во всякихъ случаяхъ надлежаще отправлять и въ дѣйство производить.

3) Между другимъ имѣеть онъ ходящимъ отсюда въ Гданскъ пакетботамъ, какъ то отъ прежняго резидента Шенделя чинено было, во всякихъ случаяхъ, когда они его вспоможенія востребують, всякую помощь подавать, якоже на оныхъ командующіе морскіе служители къ нему всегда адресоваться, а онъ, агентъ Шереръ, въ томъ, что до тѣхъ пакетботовъ касается, въ потребныхъ случаяхъ съ ея имп. вел-ва адмиралтейскою коллегію неукосненно корреспондовать³⁾, такожъ и пріѣзжающимъ туда рос-

1) Т.-е. по 1000 р. въ годъ.

2) Кабинетск. указъ 1735—1741 г. (въ Приказн. дѣлахъ 1735 г.).

3) Слѣдующаго — до конца этого луната — въ инструкціи Шенделю не было.

сійскимъ купцамъ, которые къ нему, агенту, въ своихъ дѣлахъ адресоваться стануть, всякое защищеніе и охраненіе у тамошняго магистрата показывать, да и ежели между ими какія ссоры случатся, въ томъ ихъ, не допуская въ тамошній судъ, имъ расправу и правосудіе чинить должень.

4) Увѣдомлять о происходящемъ въ сосѣдственныхъ съ Данцигомъ краяхъ, въ особенности на прусскихъ и польскихъ границахъ.

5) Опровергать возможные лживыя и предосудительныя вѣдомости, разглашаемыя о Россіи.

Изъ Инструкціи 31 декабря 1756 г. резиденту Мусину-Пушину. (Данцигскія дѣла 1757, № 2).

12) Вы же имѣете ходящимъ отсюда въ Гданскъ пакетботамъ во всякихъ случаяхъ, когда они вашего вспоможенія востребуютъ, всякую помощь подавать; однакожь смотрѣть, чтобъ командующіе на оныхъ морскіе офицеры и служители, пріѣзжая туда, отнюдь никакими привозимыми тайно отсюда товарами не торговали; также и пріѣзжающимъ туда россійскимъ купцамъ и другимъ людямъ россійскимъ же подданнымъ, которые къ вамъ въ своихъ дѣлахъ адресоваться стануть, всякое защищеніе и охраненіе у тамошняго магистрата и прочихъ показывать, и ежели между ими какія ссоры случатся, въ томъ ихъ не допуская въ тамошній судъ, расправу и правосудіе имъ чинить.

Приложение 51-е.

Инструкція изъ госуд. коммерцъ-коллегіи опредѣленному въ датской городъ Гельзинеръ консулю переводчику Павлу Алединскому¹⁾.

1-е.

Повинны вы всѣхъ ея имп. вел-ства подданныхъ торговыхъ людей, которые туды какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ пріѣзжать будутъ, во всякихъ случаяхъ охранять и во учрежденныхъ отъ его вел-ства короля дацкаго правительствахъ въ потребныхъ случаяхъ ко охраненію и защищенію представлять.

2-е.

Надлежитъ вамъ со всякимъ прилежаніемъ непрестанно смотрѣть, чтобъ вышепомянутымъ россійскимъ торговымъ людямъ

¹⁾ Архивъ комм.-коллегіи № 448 (тоже въ Датск. д. 1759 г. № 5).

никакимъ образомъ ни отъ кого жадной обиды противъ прочихъ тамо иностранныхъ купцовъ учинено не было, а буде что имъ отъ кого учинено будетъ, о томъ доносить тамошнему правленію, и ежели вамъ отъ онаго правленія надлежащаго удовольствія въ томъ показано не будетъ, тогда повинны вы писать ко обрѣтающемуся при королевско-дацкомъ дворѣ російско-императорскому министру, который въ томъ имѣеть учинить заступленіе, и ему вамъ особое наставленіе дать велѣно.

3-е.

Надлежитъ вамъ со всякимъ прилежаніемъ увѣдомляться, какіе въ королевство дацкое и откуда товары привозятся, и нѣтъ ли въ російскихъ продуктахъ тамо какого недостатка; также изъ королевства дацкаго какіе жъ товары, тамо родящіеся и на фабрикахъ и на мануфактурахъ дѣлающіеся, отпускаются и для того о цѣнѣ тѣхъ товаровъ, а особливо, которые оттуда въ Россію привозятся, и о курсѣ денежномъ съ печатными преісъ-курантами, по послѣдней мѣрѣ на всякой мѣсяць одинажды въ коммерцъ-коллегію вѣдвіе присылать.

4-е.

Навѣдаться вамъ, чрезъ кого пристойно, въ королевствѣ датскомъ съ російскихъ и чужестранныхъ товаровъ какая пошлина берется и какіе трактаты о коммерціи съ чужестранными державами постановлены, также о морскомъ ходеніи, купечествѣ и маперствѣ и прочихъ регламенты выданы и оныя, буде возможно, чрезъ кого заблагоразсудишь, достать и въ коммерцъ-коллегію прислать, также и впредь, что по коммерціи выдано будетъ, потому жъ присылать.

5-е.

Понеже коммерцъ-коллегіи потребно вѣдать, — сколько какихъ націй кораблей и куда сквозъ Зунтъ пройдетъ съ товарами или съ балластомъ и какая за то пошлина берется, того ради вамъ объ ономъ домогаться имѣть вѣрныя вѣдомости и, буде можно, чрезъ мѣсяць коллегію увѣдомлять.

6-е.

Главная ваша должность есть, чтобы все оное, что къ произведенію и умноженію Російскаго государства купечества споспѣшествовать можетъ, прилежно усматривать и въ коммерцъ-коллегію вѣдвіе присылать.

7-е.

Судить и рѣшить вамъ всѣ случившіеся между ея имп. вел-ства подданныхъ торговыхъ людей всякіе споры и тяжбы, кромѣ криминальныхъ дѣлъ по самой сущей справедливости¹⁾, не чиня одному противъ другого преимущества, дабы въ противномъ случаѣ жалобъ происходитъ не могло подѣ опасеніемъ надлежащаго отвѣта.

8-е.

Въ прочтемъ же во всемъ должны вы такъ поступать, какъ вѣрному ея имп. вел-ства рабу надлежитъ, за что можете отъ ея имп. вел-ства награжденіе получить, и ежели что къ произведенію коммерціи лучше усмотрите, о томъ вамъ въ коммерцъ-коллегію доносить.

9-е.

При томъ же подтверждается вамъ именной блаженный и звѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго, состоявшійся въ 1724 году указъ: о дѣлахъ, которые тайности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій, а ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ твоему дѣлу, то писать вольно, куда заблагоразсудишь, только упоминая о врученномъ тебѣ дѣлѣ генерально, отчего оному поврежденіе есть; также ежели случатся дѣла постороннія, тайныя подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣришь, а о врученномъ своемъ никакъ иначе, только, какъ выше писано, подѣ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія. — Санктъ-Петербургъ, октября 5-го дня 1759 года²⁾.

¹⁾ Далѣ въ первоначальномъ проектѣ инструкціи было: „и въ томъ должны вы такъ поступать, чтобъ предѣ ея имп. вел-вомъ и коммерцъ-коллегіею всегда отвѣтствовать могли, однако оными росс. подданными торговыми людьми позволятся послѣ учиненнаго рѣшенія апелляцію чинить въ госуд. коммерцъ-коллегію.“

²⁾ Въ проектѣ инструкціи былъ еще пунктъ, предисказавшій Аледянскому стараться „всю оную честь, привилегіи и прерогативы имѣть, какъ и другихъ коронованныхъ главъ иностраннаго такого же характера персони употреблять“. Также зачеркнуть пунктъ о томъ, чтобъ мѣстныхъ купеческихъ людей и другихъ купцовъ, которые изъ иныхъ государствъ для торга туда пріѣзжаютъ, привывать и охоту имъ придавать, чтобъ они свой торгъ къ российск. шортамъ какъ въ Балтическомъ морѣ, такъ и къ Архангельскому городу не точию бы производили, но навпаче бы умножали. Наконецъ вычеркнуть пунктъ о веденіи журнала всѣмъ дѣламъ и перепискѣ и пунктъ — „ежели на васъ другія какія дѣла положены будутъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ или адмиралтейской, тогда надлежитъ вамъ съ оными коллегіями корреспонденцію имѣть, а въ коммерцъ-коллегію о томъ для вѣдома писать“.

Приложение 52-е.

I. Въ августѣ 1728 г. торговый иноземецъ Мейеръ подалъ въ коллегію иностр. дѣлъ прошеніе о неплатежѣ ему прусскимъ консуломъ Дитрихомъ Виллерсомъ должныхъ 94 рублей по ассигнаціи за взятія у Мейера кружева на продажу. Коллегія постановила дать Мейеру судъ на Виллерса въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ для того, что коммерцъ-коллегіи (гдѣ надлежало было ему, консулу, въ томъ судимъ быть) здѣсь, въ Москвѣ, нѣтъ. Виллерсъ принялъ вызовъ въ судъ на 20 августа. Но 19 августа въ коллегію явился секретарь прусскаго посланника бар. Мардесельда Фокрадъ съ консуломъ Виллерсомъ и заявилъ именовъ посланника, что «консулу Виллерсу съ иноземцемъ Мейеромъ въ искъ его въ судъ идти немочно, а надлежитъ ему Виллерсу имѣть съ Мейеромъ счетъ». Тѣмъ не менѣе 25 августа въ судъ явились повѣренные истца и отвѣтника. Послѣдній доказывалъ, что кружево взято Виллерсомъ на продажу у Мейера по просьбѣ послѣдняго и отправлено корреспонденту его въ Москву съ тѣмъ, чтобы по продажѣ его деньги были уплачены Мейеру; кружево донинѣ не продано, а потому и денегъ за него Мейеръ требовать не въ правѣ. Дѣйствительно, ассигнаціи была написана въ слѣдующей формѣ: «Г-нъ Фр. Фригъ изволь по продажѣ у васъ лежащихъ кружевъ заплатить г-ну Р. Мейеру, или кому онъ прикажетъ, сумму денегъ 94 р. 19 к., за которые платежъ полученъ въ С.-Петербургѣ 1 декабря 1720 года. Д. Виллерсъ». Но коллегія иностранныхъ дѣлъ постановила: «Судное дѣло торговаго иноземца Р. Мейера съ прусскимъ консуломъ и коммерціи ратомъ Д. Виллерсомъ отослать изъ коллегіи иностр. дѣлъ для разсмотрѣнія и рѣшенія въ ратушѣ или въ таможнѣ въ московскую губернскую канцелярію, для того что по состоявшемуся вексельному уставу сего 1719 г. и напечатанному послѣ бывшаго между Мейеромъ и Виллерсомъ суда повелѣно, когда кто изъ всякихъ чиновъ самъ себя привяжетъ съ купечествомъ въ переводѣ денегъ векселями или другими какими домовными письмами подъ образомъ векселя, такимъ нигдѣ индѣ, но точію какъ на купцовъ, такъ и купцамъ на нихъ просить и удовольствие чинить въ ратушахъ и таможняхъ, несмотря ни на какое ихъ представленіе, что они не того суда»¹⁾.

II. Осенью 1761 г. датскій консулъ въ Петербургѣ Кебе подалъ въ коммерцъ-коллегію промеморію съ заявленіемъ о санесенныхъ ему въ Красномъ Кабакѣ въ трактирѣ англійскимъ купцомъ Вернизобре и кенигсбергскимъ купеческимъ

¹⁾ Приказаны дѣла 1728 г., августъ.

приказчикомъ оскорбленіяхъ и угрозахъ обнаженнымъ оружіемъ, а также объ оскорбленіи дѣйствіемъ, нанесенномъ имъ же, Вернизобре, его лакею. По указамъ 5 ноября 1723 г. и 3 мая 1725 г., „въ таковыхъ партикулярныхъ обидахъ слѣдовало производить судъ по формѣ, т.-е. надлежало подать формальную челобитную“; но коммерцъ-коллегія усомнилась въ возможности примѣненія общихъ законовъ къ иностранному консулу: „Кебке отъ королевскаго датскаго двора акредитованная персона въ характерѣ консула и въ таковыхъ случаяхъ какъ поступать — въ коммерцъ-коллегіи особыхъ указовъ нѣтъ“. Повтому про- меморію въ иностранную коллегію коммерцъ-коллегія сдѣлала ей запросъ: „не имѣется ли въ оной для таковыхъ акредитованныхъ персонъ особаго положенія? буде же иногда точныхъ на то законовъ нѣтъ, то какимъ образомъ въ семъ случаѣ поступать, соблаговолила бы коллегія иностранныхъ дѣлъ коммерцъ-коллегіи сообщить свое разсужденіе, дабы оный консулъ не могъ въ обидѣ своей безъ сатисфакціи оставленъ быть“. Отвѣта на этотъ запросъ коллегія иностр. дѣлъ коммерцъ-коллегіи не дала, но 5 ноября датскому посланнику Гакстгаузену вручена была нота, въ которой ему объявлено, что такъ какъ Кебке состоитъ подъ его дирекціею, то бы онъ, посланникъ, объявилъ ему, что онъ, консулъ, „какъ учрежденный здѣсь обыкновенно для однихъ купеческихъ дѣлъ и во оныхъ токмо упражняющійся, въ представленной имъ въ коммерцъ-коллегію на англійскаго купца Вернизобра жалобѣ поступитъ долженъ по здѣшней учрежденной на то судебной формѣ безъ изыятія и о томъ подать въ коммерцъ-коллегію формальное прошеніе, въ которомъ объявить можетъ и то, кому онъ вмѣсто себя въ судѣ быть повѣритъ, а по окончаніи онаго и справедливаго удовольствія на основаніи здѣшнихъ императорскихъ правъ и указовъ онъ ожидать имѣеть“. Копія съ этой ноты сообщена была коллегіею иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію для свѣдѣнія и руководства ¹⁾.

III. Нотой датскому посланнику Гакстгаузену отъ 15 дек. 1761 г. ему сообщено было²⁾, что петербургскій купецъ Як. Кузминскій подавъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ коллегію иностр. дѣлъ заявленіе, что въ его домѣ нанялъ квартиру датскій консулъ Кебке по уговору за 320 р. въ годъ, съ платежомъ наемной платы по третямъ впередъ; Кебке обѣщаль заключить съ Кузминскимъ и контрактъ о наймѣ, но поселившись на квартирѣ 1 октября 1760 г., не только отъ подписанія контракта отказы-

¹⁾ Датскія дѣла 1761 № 7.

²⁾ Датск. д. 1761 № 4 и 5 в 1762 № 4.

вается, но и портить квартиру. Поэтому Кузминскій просилъ коллегію иностран. дѣлъ понудить консула Кебке, чтобы онъ очистилъ квартиру и заплатилъ за прожитое время и попорченное въ ней. На эту жалобу Кебке по запросу коллегіи словесно объявилъ, что отъ подписанія контракта не отказывается, но что Кузминскій получилъ съ него квартирную плату за годъ впередъ, не выдавъ въ полученія денегъ расписки, и требуетъ съ него сверхъ того еще 100 рублей. Кузминскій возражалъ на это, что получилъ съ Кебке только 100 р., а живетъ Кебке въ его домѣ уже второй годъ и ни денегъ не платитъ, ни контракта не подписываетъ, ни съ квартиры до требованію Кузминскаго не съѣзжаетъ. Поэтому Кузминскій проситъ о заплатѣ ему зажитыхъ Кебке денегъ и объ очисткѣ квартиры, въ которой онъ самъ намѣренъ жить, а также объ исправленіи попорченнаго въ ней. Въ виду всего этого коллегіа проситъ посланника понудить Кебке къ исполненію этихъ требованій Кузминскаго, т.-е. къ уплатѣ зажитыхъ денегъ и къ очисткѣ квартиры. При этомъ Гакстгаузену объявлено было на словахъ, что въ случаѣ неисполненія требованія о выѣздѣ изъ дома Кузминскаго, Кебке будетъ принужденъ къ этому силою. Никакого отвѣта на эту ноту дано не было, а Кебке продолжалъ жить въ домѣ Кузминскаго и лишь 4 марта 1762 г. переѣхалъ изъ него на другую квартиру, не заплативъ Кузминскому ни копейки. Тогда Кузминскій подалъ вторичное прошеніе въ коллегію, чтобы истребована была съ Кебке зажитая имъ квартирная плата за годъ и 5 мѣсяцевъ 356 р. и 32 р. вознагражденія за попорченныя въ квартирѣ стекла, замки и т. п.. Вслѣдствіе этого Гакстгаузену вручена была вторичная нота съ требованіемъ понудить Кебке, чтобы послѣдній учинилъ съ Кузминскимъ расчетъ, и съ объявленіемъ, что если Кузминскій «удовольствованъ не будетъ, въ такомъ случаѣ съ нимъ, консулемъ, поступлено будетъ по здѣшнимъ правиламъ и узаконеніямъ». На эту вторую ноту послѣдовалъ наконецъ отъ датской миссіи отвѣтъ съ объясненіемъ консула, что платежа онъ не производилъ вслѣдствіе спора съ Кузминскимъ о слѣдуемой послѣднему квартирной платѣ, такъ какъ по уговору онъ долженъ былъ имѣть въ домѣ Кузминскаго 14 помѣщеній, но получилъ ихъ лишь 3 мѣсяца спустя по переѣздѣ¹⁾ и довольствовался вначалѣ лишь четырьмя, а потому и считалъ себя въ правѣ убавить за это время квартирную плату по расчету дѣйствительно занимаемыхъ имъ помѣщеній, Кузминскій же не соглашался ее принять. Такимъ образомъ по расчету Кебке ему слѣдовало

¹⁾ Домъ былъ новый и неотдѣланный.

уплатить не 356, а лишь 192 р. Кузминскому предложено было согласиться на этот расчет, но онъ отказался.

Между тѣмъ оказались на Кебке и другія претензіи. Именно, 13 марта приказчикъ купца Зыкова Базаровъ подалъ въ коллегію иностр. дѣлъ заявленіе, что Кебке черезъ своего приказчика Егорова забралъ въ лавкѣ Зыкова товара на 134 р. и отказывается платить за него на томъ основаніи, что заборъ произведенъ не имъ, а его приказчикомъ. Съ другой стороны изъ конторы главнаго магистрата 18 марта поступило въ коллегію доношеніе, что иностранный купецъ Цыгра подалъ въ контору протестованный вексель, выданный въ 1759 г. въ Любекѣ на Кебке и его компаніона, акцептованный послѣднимъ, но не уплаченный. Контора просила отобратъ отъ Кебке извѣстіе, признаетъ ли онъ себя должнымъ, и если признаетъ, то объявить ему, чтобы онъ удовлетворилъ истца.

Въ виду всего этого, когда Гакстгаузенъ 23 марта сообщилъ канцлеру, что Кебке намѣревается вернуться въ Данію и просилъ выдать ему паспортъ, то ему было объявлено, что выдача паспорта задержана не будетъ, какъ скоро Кебке рассчитается съ Кузминскимъ и другими своими кредиторами. Посланникъ согласился съ этимъ и въ его нотѣ (26 марта) о требованіи Кебке паспорта сдѣлана была оговорка — *nach vorläufig genommener Sicherheit seiner etwaigen Schulden wegen*. Въ отвѣтъ на это ноту 11 апрѣля 1763 г. Гакстгаузену было объявлено, что Кузминскій отказался принять расчетъ Кебке и требуетъ уплаты согласно своему требованію, въ противномъ же случаѣ намѣренъ требовать ихъ судомъ. Поэтому коллегія предлагаетъ посланнику еще разъ понудить консула къ полюбовному соглашенію съ Кузминскимъ, «дабы инако онъ не подвергъ себя процессу по сему дѣлу въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; почему слѣдовательно и паспорта ему, консулу, къ выѣзду изъ Россіи дано быть не можетъ». Затѣмъ сообщалось объ увѣдомленіи магистратской конторы и о претензіи Базарова съ просьбою понудить Кебке къ удовлетворенію и этихъ претензій. Четыре дня спустя отъ Гакстгаузена послѣдовала отвѣтная нота, въ которой посланникъ увѣдомлялъ, что «для окончанія частью справедливыхъ, частью же весьма неумѣренныхъ претензій Кузминскаго, Кебке передалъ ихъ судебному приговору генераль-полиціймейстера и что по этимъ претензіямъ Кузминскій удовлетворенъ. Что же касается до поданнаго магистратскою конторою протестованнаго векселя на Кебке, то по мнѣнію посланника эта претензія не можетъ препятствовать отпуску консула, такъ какъ вексель данъ былъ не въ Россіи и не русскимъ подданнымъ; онъ выданъ былъ еще до пріѣзда консула

въ Россію и русскіе подданные въ этомъ вексельномъ взысканіи не заинтересованы, а потому истцу, живущему въ Любекѣ, или его довѣренному, правильнѣе адресоваться къ копенгагенскому магистрату, такъ какъ вексель касается отъѣзжающаго нынѣ консула и живущаго въ Копенгагенѣ его компаніона и слѣд. это дѣло должно быть окончено между ними обоими. Наконецъ, что такъ какъ Кебке никакихъ товаровъ у Зыкова не забиралъ, то послѣдній не имѣетъ права требовать съ него платежа за товары, которые Базаровъ выдавалъ безъ уполномочія его служителя, и дѣло это должно быть разобрано единственно лишь между обоими служителями — Зыкова и Кебке. Въ виду всего этого посланникъ просилъ выдачи консулу паспорта на свободный выѣздъ за границу. Постановленіемъ отъ 26 апрѣля 1762 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ рѣшила — за удовлетвореніемъ купца Кузминскаго выдать Кебке паспортъ, а касательно предъявленнаго на него векселя сообщить въ магистратскую контору мнѣніе, выраженное датскимъ посланникомъ.

Приложеніе 53-е.

Переводъ съ приложенія къ реляціи посланника барона Корфа изъ Копенгагена № 18 1763 года.

Записка для російскаго императорскаго консула въ Эрсундѣ, г. актуариуса Давида Гофмана.

1. Оному консулу читится чрезъ сіе напоминаніе, чтобъ по инструкціи, которая отъ російской императорской государственной коммерцъ-коллегіи въ С.-Петербургѣ октября 5 дня 1759 г. предмѣстнику его, г. Павлу Алединскому, дана была, во всемъ должное исполненіе чинилъ со всякимъ прилежаніемъ и крайнѣйшимъ раченіемъ; ради чего ему отдаются не токмо потребные документы на російскомъ языкѣ, но и еще копія съ нѣмецкаго перевода, сдѣланнаго помянутымъ Алединскимъ самимъ и имъ же своеручно засвидѣтельствованнаго.

2. Для объясненія 5-го артикула помянутой инструкціи ему еще особливо поручается, чтобъ основательно навѣдывался, какъ и какимъ порядкомъ иностранные и сквозъ Зундъ проходящіе корабли тамъ объявляются и откуда отправляются, да и съ какими товарами? Также по сколько процентовъ и какою монетою пошлины берутся? Какія еще дачи съ кораблей таможенныхъ служителямъ платить должно, и читится ли какое различіе между чужестранными и датскими кораблями, когда они, нанятые бу-

лучи, изъ Сѣвернаго океана или туда идутъ? какіе люди и сколько ихъ при таможенной каморѣ находится? и какую должность каждый изъ нихъ тутъ исправляетъ? да еще какое имѣютъ между собою различіе внутреннія таможи съ портовыми? И о всемъ томъ имѣеть г. консулъ не тоьмо въ имп. коммерцъ-коллегію, но и мнѣ обстоятельно доносить, а при окончаніи каждаго года по полученіи точнаго извѣстія, какъ оной коллегіи, такъ и мнѣ знать дѣть, сколько дѣйствительно въ Зунтовой таможи денегъ въ сборѣ было.

3. При семъ еще прилагается копія съ той ноты, которая мною въ 11 апрѣля новаго стилия сего года датскому министерству объ отзывѣ его предѣстника, Алединскаго, и объ аккредитованіи самаго его, Гофмана, подана, купно съ копіею же съ ноты, которая мнѣ со стороны его превосходительства тайнаго совѣтника барона Бернсторфа 5 мая сего жъ года въ отвѣтъ на то вручена, и кои объ дѣя извѣстія его, Гофмана, служить имѣютъ.

Дано въ Копенгагенѣ $\frac{21 \text{ іюля}}{2 \text{ іюля}}$ 1763 года.

Приложеніе 54-е.

Свош. съ Данією 1771 г. Consulat Elseneur.

Av den Ober-Praesidenten sammt Bürgermeistern u. Rath in Copenhagen.

Christianus VII etc. Unsere besondere Gewogenheit zuvor! Da Ithro Russ. Kays. Mayestät den allhier in Unserer Königl. Residence-Stadt Copenhagen befindlichen Kaufmann David Brown zum Russ. Kayserl. Agenten so wohl hiesigen Ortes als auch in den übrigen Häfens Unserer Reiche und Lande ernandt und bestellt haben, So geben Wir euch hiemit zu erkennen, dass Wir nicht allein benannten Agenten David Brown in solchem Amte erkennt und angenommen, sondern auch allen und jeden insgemein und ein vor alle mahl angeordnet und festgesetzt haben wollen, dass er und alle die in unsere Reiche und Lande bestellte fremde Agenten und Consuls nach dem sowohl überall als auch hier stets vorhin eingeführten Gebrauch wohl für ihre eigene Persohnen in Betreff ihrer Consulat-Verrichtungen für der hier befindlichen Jurisdiction frei sein und alle ihrer Bedienung zukommenden Vorrechte, Privilegien und Freiheiten geniessen sollen; dass selbige aber im Gegentheil, wann sie Haus oder Eigenthümer hier im Lande besitzen, ohne Ausnahme verpflichtet seyn sollen, die darauf haftende Onera zu tragen und zu erlegen, so wie auch wann

selbige Handel treiben, in Absicht desselben gleich wie Unsere eigene Unterthanen der Landes-Verfassung und Gesetze folgar seyn und der Unter-Obrigkeit eines jeden Orts, wo sie sich befinden, unterworfen seyn sollen. Wornach ihr euch allerunterthänigst zu richten und beykommende solches zur Nachricht erkennen zu geben habet. Indem Wir euch Gott befehlen! Geschrieben auf Unser Schloss Christiansburg in Unserer Königl. Residence-Stadt Copenhagen d. 8. Aprilis 1771. Unter Unserer Königl. Hand u. Sigil.

Christian
Luxdorf Hielmstierne.

Приложение 55-е.

25 сентября 1763 г.¹⁾ состоялся слѣдующій указъ изъ Сената коммерцъ-коллегіи: „Въ поднесенномъ ея имп. в-ву отъ Прав. Сената докладѣ представлено, что поданными въ Сенатъ доношеніями объявляютъ: 1) Коллегія иностр. дѣлъ: въ той де коллегіи отъ смоленскаго мѣщанина Мих. Давыдова письменно представлено о опредѣленіи для безопаснаго отправленія торговъ въ Польшу, въ знатномъ торговомъ городѣ Шкловѣ изъ росс. купечества консуля, который де не токмо долженъ будетъ защищать купечество отъ обидъ и разореній, но еще сверхъ того можетъ приносить и такую пользу, что чрезъ него бѣглые россійскіе всякаго званія люди ласкою и увѣщаніемъ могутъ высланы быть въ Россію, и для того бѣ онаго консуля поручить въ протекцію обрѣтающагося при кор. польскомъ дворѣ росс. министра, и что онъ, Давыдовъ, въ томъ консульскомъ званіи и должности желаетъ яко сынъ отечества оказать вѣрную услугу по одному только усердію и ревности, чтобъ торгующее тамо росс. купечество впредь болѣе обидъ и разоренія не претерпѣвало и коммерція бѣ здѣшняя лучше распространяться могла и чтобъ не осталось втунѣ его въ коммерціи искусство, кое онъ приобрѣлъ, вѣдя чрезъ 7 лѣтъ собственною охотою по разнымъ европейскимъ и азіатскимъ и африканскимъ мѣстамъ и что обучился нѣсколько турецкаго италянскаго и особливо греческаго языка, а по-польски съ малолѣтства обученъ и въ Польшу многократно бывалъ для торговыхъ нуждъ, гдѣ и нынѣ почти всегда торги имѣетъ. А коллегія иностр. дѣлъ такого мнѣнія, что для

¹⁾ Архивъ комм.-коллегіи. № 343.

защита торговцев въ Польшѣ рос. купцовъ отъ приключаемыхъ имъ наглостей и обидъ и для исходатайствования во оныхъ удовольствіи хотя и нужно бы консулу тамо быть, но по безпредѣльной у поляковъ вольности сомнительно, чтобъ онъ могъ имѣть въ томъ совершенный успѣхъ, а сверхъ де того упомянутый городъ Шкловъ не коронный, но принадлежащій воеводѣ русскому кн. Чарторижскому, то неизвѣстно, согласится ли еще онъ на всегдашнее пребываніе тамо консула здѣшняго, толь напаче, что нигдѣ консуловъ не опредѣляютъ въ городахъ средиземныхъ, а только употребляютъ обыкновенно въ портахъ и приморскихъ мѣстахъ, о чемъ де однакожъ можно съ нимъ, воеводою, изъясниться и потомъ консула тамо учредить, хотя на время, для опыта, можетъ ли впредь чрезъ него вышеобъявленная польза купечеству быть; а притомъ потребно вѣдать и отъ самихъ торгующихъ туда купцовъ, хотятъ ли они, чтобъ тамъ обрѣтался консулъ, и о томъ привазать справиться главному магистрату съ тѣмъ, что когда они къ тому найдутся охотны, то бѣ оный магистратъ и надлежащее распоряженіе сдѣлать и объ отправленіи туда къ сему дѣлу помянутаго смоленскаго мѣщанина Давыдова по его предъявленной къ тому способности съ потребнымъ на содержаніе его тамо денежнымъ окладомъ.

2) Та жъ-коллегія, ссылаясь на вышеписанное преждепосланное и прописывая вновь поданное въ той коллегіи иностр. дѣлъ отъ рос. купечества доношеніе, подъ коимъ подписалось разныхъ городовъ купцовъ 61 человекъ и коимъ они, представляя о происходящихъ имъ въ Польшѣ великихъ обидахъ и грабительствахъ, просятъ, чтобъ для безопаснѣйшаго тамо отправленія торговъ ихъ опредѣленъ былъ въ вышепоказанномъ городѣ Шкловѣ изъ рос. купечества консулъ по примѣру англичанъ, голландцевъ и другихъ народовъ, и притомъ въ оныя консулы удостоиваютъ они вышепомянутаго смоленскаго мѣщанина Мих. Давыдова.

3) Главный магистратъ, прописывая присланныя изъ Смоленскаго магистрата по прошенію во ономъ смоленскихъ земскихъ старостъ и смоленскимъ мѣщанствомъ доношенія о опредѣленіи въ Польшѣ для защиты торговцевъ тамо смоленскихъ и другихъ рос. городовъ купцовъ и ихъ прикащиковъ отъ случающихся имъ отъ тамошнихъ подданныхъ обидъ и притѣсненій и безопаснѣйшаго ихъ купеческой коммерціи произвожденія означеннаго жъ смоленск. мѣщанина Давыдова по его въ разныхъ европейскихъ государствахъ и азійскихъ и африканскихъ мѣстахъ бытію и знанію по нѣскольку тамошнихъ языковъ, обрядовъ и обхожденій консулемъ, представляетъ, что и по мнѣнію того главнаго магистрата для прописанныхъ въ доношеніи Смоленскаго магистрата и мѣщанства резоновъ озна-

ченному въ Польшѣ консулу (ежели онаго по обстоятельствамъ тамошнихъ поведеній опредѣлить соизволено будетъ) быть надлежитъ. И ея имп. вел-ву Сенатъ всеподданнѣйше представилъ, что для защищенія торгующихъ въ Польшѣ росс. купцовъ отъ приключаемыхъ имъ наглостей и обидъ для предписаннаго въ прошеніяхъ купечества имъ удовольствія и по разсужденію Правит. Сената въ Польшу консула вышеписаннаго удостоеннаго росс. купечествомъ смоленскаго мѣщанина Давыдова по его къ тому способности, когда — какъ иностранная коллегія пишетъ — о бытіи оному князь Чарторижскій яко въ принадлежащемъ ему городѣ Шилловѣ согласенъ, опредѣлить надлежитъ; но какъ въ томъ же коллегіи иностр. дѣлъ доношеніи явствуетъ, что нигдѣ консуловъ не опредѣляютъ въ городахъ средиземныхъ, а только употребляютъ обыкновенно въ портахъ и приморскихъ мѣстахъ, то затѣмъ собою туда его въ консули опредѣлить не можетъ, а предастъ въ высочайшее ея имп. вел-ва соизволеніе. И на томъ докладѣ ея имп. вел-во собственноручно минувшаго іюня 6 дня подписать соизволила тако: опредѣлить на коштѣ купеческомъ. И во исполненіе онаго высоч. ея имп. в-ва указа Прав. Сенатъ приказали: о надлежащемъ по тому ея имп. в-ва указу исполненіи въ коллегію иностр. дѣлъ, въ главный магистратъ послать указы и коммерцъ-коллегіи о томъ вѣдать и чинить по сему ея имп. вел-ва указу“.

Еще позднѣе, именно въ концѣ октября 1763 г., коммерцъ-коллегія получила увѣдомленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ о состоявшемся уже по высоч. именному повелѣнію, объявленному ей въ указѣ изъ Сената отъ 12 іюня опредѣленіи въ польскіе города Витебскъ и Шилловъ консуломъ на коштѣ купеческомъ смоленскаго мѣщанина Давыдова, „который отъ оной коллегіи обыкновеннымъ кредитивомъ и надлежащимъ наставленіемъ уже снабденъ и велѣно ему во время пребыванія его въ Польшѣ быть подъ дирекцію пребывающихъ въ Варшавѣ ея имп. вел-ва министровъ и отъ оныхъ по дѣламъ порученной ему консульской должности испрашивать себѣ надлежащаго наставленія и вспоможенія“. Впрочемъ, сообщая объ этомъ „во извѣстіе“ коммерцъ-коллегіи, коллегія иностр. дѣлъ предлагала ей „и отъ себя снабдить Давыдова надлежащею инструкцію, какимъ образомъ должно ему тамо съ росс. купцами поступать и коммерцію российскую въ лучшее состояніе приводить“¹⁾.

¹⁾ Промеморія въ комм.-коллегію отъ 18 окт. 1763 (Арх. ком.-кол. № 843). Ср. рескриптъ Кейзерлягу въ Сб. Р. Ист. Общ. т. 48, № 614).

Приложеніе 56-е.

Копія съ указа ея имп. величества, даннаго изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ консулу Михаилу Давыдову въ 18 день октября 1763 года. (Снош. съ Польшею. III Varsovie 1765. Прилож. къ рескрипту кн. Репнину отъ 11 іюля 1765 г. № 23).

По высочайшему ея имп. вел-ва именному повелѣнію, объявленному коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ уважѣ изъ Правит. Сената отъ 12 іюня нынѣшняго года опредѣленъ ты въ польскіе города Витебскъ и Шкловъ консуломъ на коштѣ купеческомъ; чего для прилагается при семъ обыкновенный кредитивъ съ польскимъ переводомъ для предъявленія тамо кому надлежитъ изъ поляковъ. А чтобъ могъ ты по прибытіи своемъ туда имѣть свободное и безопасное пребываніе и порученную комиссію исправлять безпрепятственно, то объ ономъ у литовскаго министерства, да у шкловскаго владѣльца, воеводы русскаго кн. Чарторижскаго п у литовскаго подскарбія гр. Флеминга поручено стараніе возымѣть пребывающему въ Варшавѣ ея имп. велич-ва чрезвычайному и полномочному послу гр. Кейзерлингу, о чемъ съ отправленнаго къ нему въ 22 день минувшаго августа рескрипта и съ полученной отъ него, посла, на то въ отвѣтъ реляціи отъ 14 сентября съ приобщенными двумя посланными отъ него къ воеводѣ русскому и къ литовскому подскарбію письмами, да со врученной польскому и литовскому министерству промеморіи прилагаются при семъ копіи для твоего извѣстія и наставленія.

По прибытіи туда надлежитъ тебѣ стараться изыскивать удобныхъ случаевъ, чтобъ могъ ты, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше рекомендовать себя персонально помянутымъ магнатамъ, воеводѣ русскому и литовскому подскарбію, въ ихъ благопріятность и означенный кредитивъ имъ объявить, а притомъ съ ними пространно, однакожъ со всякою благопристойностію изясниться, какія великія обиды російскимъ купцамъ происходятъ отъ поляковъ и жидовъ въ противность заключеннаго въ 1686 г. между всеросійскою имперією и королевствомъ польскимъ вѣчнаго мира трактата и какія по твоему усмотрѣнію надлежитъ сдѣлать нынѣ распоряженія какъ о пресѣченіи оныхъ обидъ и о учиненіи обиженнымъ удовольствія, такъ и о установленіи добрыхъ порядковъ въ пошлинныхъ тамо съ товаровъ російскихъ купцовъ сборахъ для лучшаго распространенія полезной обоимъ государствамъ коммерціи, и что ты надѣешься, что пребываніе твое тамо для сего дѣла имъ весьма пріятно будетъ; а въ какой слѣдъ они, магнаты, учинятъ тебѣ на то отвѣтъ, объ ономъ не оставишь ты сюда въ коллегію во извѣстіе

донести, да въ то же время прямо увѣдомить и находящихся въ Польшѣ ея имп. велич-ва министровъ, а именно: помянутаго посла графа Кейзерлинга и полномочнаго министра князь Николая Рѣпина, у которыхъ имѣешь ты состоять въ дирекціи по дѣламъ сей порученной тебѣ должности и въ оныхъ испрашивать себѣ отъ нихъ въ потребныхъ случаяхъ надлежащаго наставленія и вспоможенія. А между тѣмъ принимая и получая отъ купцовъ россійскихъ въ причиняемыхъ имъ отъ обывателей польскихъ обидахъ справедливыя жалобы, долженъ ты не токмо означеннымъ магнатамъ, но и прочимъ, кому потребно, изъ поляковъ дѣлать по онымъ безъ малѣйшаго упущенія времени надлежащія представленія и ревностныя домогательства о показаніи обиженнымъ скорого и совершеннаго удовольствія на основаніи постановленнаго въ вышепомянутомъ трактатѣ 18-го артикула, съ коего прилагается при семъ копія для твоего извѣстія и руководствованія по онымъ дѣламъ.

При семъ же прилагается копія съ полученнаго въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указа ея имп. величества изъ Правительствующаго Сената отъ 13 іюня нынѣшняго года о воспоследовавшей ея имп. велич-ва на поднесенный докладъ высочайшей конфирмаціи о нерасцѣнкѣ товаровъ и прочей выгоды для торгующихъ въ иностранныхъ государствахъ россійскихъ купцовъ. Тебѣ оная копія можетъ служить для извѣстія и надлежащаго при случаяхъ исполненія.

Что надлежитъ до опредѣляемаго тебѣ на тамошнее содержаніе жалованья, то объ ономъ и о прочихъ требованіяхъ твоихъ по поданному отъ тебя доношенію представлено отъ коллегіи Правительствующему Сенату, да главному магистрату сообщено, а въ коммерцъ-коллегію послана промеморія о снабденіи тебя надлежащею инструкціею, которую ты изъ оной коллегіи и получить имѣешь.

Въ прочемъ рекомендуется тебѣ во время пребыванія твоего тамо имѣть честное и сходственное съ даннымъ тебѣ характеромъ поведеніе, отнюдь не вмѣшиваясь въ партикулярныя между польскими обывателями какія-либо дѣла или ссоры, но только всевозможнымъ образомъ стараться наблюдать тамо здѣшніе интересы и купеческую пользу, заслуживая тѣмъ себѣ отсюда апробацію. А чтобъ ты отъ поляковъ и ни отъ кого презираемъ не былъ, то дозволяется тебѣ носить шпагу.

Что надлежитъ по упомянутому твоему доношенію до находящихся въ Польшѣ россійскихъ подданныхъ бѣглыхъ мужеска и женска пола людей, то хотя сіе дѣло къ твоей комиссіи не касается, однакожь при удобныхъ случаяхъ долженъ ты всякое стараніе благопристойнымъ образомъ прилагать, чтобъ они

добровольно возвращались въ отечество, и для того можешь ты такимъ желающимъ и являющимся у тебя бѣглецамъ давать отъ себя паспорта для свободнаго пропуска ихъ на форпостахъ здѣшнихъ, но только надлежитъ тебѣ притомъ со всякою осторожностію поступать, дабы вмѣсто желаемаго успѣха не послѣдовало какихъ предосужденій, а именно, не могли бѣ отнюдь такіе бѣглецы, получа отъ тебя пашпорты, оставаться съ ними безопасно попрежнему въ Польшѣ; и для того имѣешь ты оное всеми мѣрами пререгаты и притомъ увѣдомлять, кого надлежитъ, пограничныхъ командировъ здѣшнихъ, когда и кому именно бѣглецамъ даны будутъ отъ тебя пашпорты, въ которыхъ именно прописывать, что оныя отъ тебя даются для единственнаго и немедленнаго въ Россію возвращенія и отнюдь не для пребыванія въ Польшѣ, дабы могъ ты послѣ подлинно знать, что они совершенно ли возвратились въ Россію или нѣтъ. А что въ томъ же поданномъ отъ тебя доношеніи между прочимъ представлено, дабы дозволить тебѣ изъ оныхъ бѣглецовъ содержать на твоемъ коштѣ для собственной безопасности твоей при частыхъ тамо переездахъ, то сіе оставляется тебѣ на волю, однакожъ съ тѣмъ, чтобъ оныхъ при тебѣ находилось небольшое число и чтобъ оныхъ по недолгомъ времени конечно высылалъ ты въ Россію, а между тѣмъ бы доносилъ ты сюда, кто именно и сколько такихъ людей при тебѣ находится будетъ¹⁾.

Приложеніе 57-е

1763 года октября 24 дня коммерцъ-коллегія, по выслушаніи указа изъ сената и промеморіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ о состоявшемся въ указѣ изъ Прав. Сената отъ 25 сентября назначеніи въ Витебскъ и Шкловъ консуломъ на коштѣ купе-

¹⁾ При упомянутой релациі гр. Кейзерлинга отъ 14 (25) сентября 1763 г. за № 106 (въ Польск. д. III Varsovie 1763) приложены: 1) копія съ письма его къ кн. Чарторыйскому отъ 10 (21) сентября, въ которомъ, увѣдомляя о назначеніи консула въ Шкловъ, посолъ проситъ о разрѣшеніи ему тамъ пребыванія и о содѣйствіи безпрепятственному отправленію имъ возложенныхъ на него обязанностей; 2) копія съ письма гр. Флеммингу отъ того же числа съ такимъ же увѣдомленіемъ и просьбою разрѣшенія ему свободнаго отправленія консульскихъ функцій и содѣйствія ему, и 3) меморіаль польскому правительству съ сообщеніемъ о предположеніи русскаго правительства прислать консула Давыдова въ Литву и съ просьбою о предоставленіи ему необходимыхъ по его должности правъ и привилегій (о разрѣшеніи пребыванія въ Шкловъ посолъ не просилъ).

чексомъ смоленскаго мѣщанина Давыдова постановила дать ему инструкцію слѣд. содержания¹⁾:

1) По прибытіи вашемъ надлежитъ вамъ стараться и сдѣлать распоряженіе какъ о ирестѣченіи въ Польшу росс. купецкимъ людямъ обидѣ и о учиненіи обиженнымъ удовольствія и о исходайствованіи установленія добрыхъ порядковъ въ пошлинныхъ тамо съ товаровъ росс. купцовъ сборахъ для лучшаго распространенія полезной обоямъ государствамъ коммерціи, и что вы надѣетесь, что пребываніе ваше тамъ для сего дѣла имъ весьма пріятно будетъ, то въ какой силѣ вы получите на то отъ тамошнихъ магнатовъ отвѣтъ, объ ономъ донести вамъ въ коллегію, да въ то же время увѣдомить и находящихся въ Польшу ея имп. вел-ва министровъ, у которыхъ имѣете вы состоять въ дирекціи по дѣламъ сей порученной вамъ должности и во оныхъ испрашивать отъ нихъ въ потребныхъ случаяхъ надлежащаго наставленія и вспоможенія.

2) А между тѣмъ всѣхъ ея имп. вел-ва подданныхъ торговыхъ людей, которые въ Польшу пріѣзжать будутъ, во всякихъ случаяхъ охранять и чтобъ имъ ни отъ кого обиды противъ прочихъ тамо иностр. купцовъ учинено не было, а буде что имъ отъ кого учинено будетъ, то принимая и получая отъ нихъ въ причиняемыхъ имъ отъ обывателей польскихъ обидахъ справедливыя жалобы, должны вы не только тамошнимъ магнатамъ, но и прочимъ, кому потребно, дѣлать по онымъ безъ наималѣйшаго упущенія времени надлежащія представленія и ревностныя домогательства о показаніи обиженнымъ скорого и совершеннаго удовольствія и ежели ему надлежащаго удовольствія въ томъ показано не будетъ, тогда имѣете вы писать къ обрѣтающимся въ Польшу ея имп. вел-ва министрамъ, которые мѣняютъ въ томъ чинить заступленіе.

3) Ежели похотятъ подданные російскіе чрезъ области и земли польскія для своего купечества ѣхать, онымъ домогаться вамъ учинить имъ съ товары и деньгами ихъ свободный и безопасный проѣздъ и притомъ предостерегать, чтобъ не претендовано съ нихъ и съ товаровъ ихъ болѣе пошлинъ и иныхъ податей, какъ съ другихъ иностранныхъ тамо берется; а когда купцы желаніе имѣтъ будутъ внутри Польши съ товарами ѣхать для продажи или для закупки тамошнихъ товаровъ, то развѣдывать за подлинно, нѣтъ ли опасности какой отъ воровскихъ по дорогѣ людей или въ томъ мѣстѣ, куда желаніе обстоитъ ѣхать, ежели есть какое сомнительство о неспокойствѣ, то имъ о томъ объявлять и надлежащее наставленіе чинить.

¹⁾ Архивъ Комм.-Коллегіи № 848.

4) Если случатся ссоры, драки или расчеты въ долгахъ между росс. купцами кромѣ криминальныхъ дѣлъ, то для разобранія того имѣете вы, изъ находящихся тамо росс. купцовъ добраго состоянія людей выбравъ до трехъ человекъ, велѣть имъ по самой сущей справедливости то спорное между ими дѣло разобрать, а ежели кто тѣмъ разобраніемъ доволенъ не будетъ, или къ выбору для разбора людей не случится, то въ такомъ случаѣ вамъ то дѣло производить словесно по таможенному обыкновению; только для памяти тѣмъ судамъ имѣть журналъ (или записку) и велѣть подъ тѣмъ судящимся подписываться, дабы въ случаѣ апелляціи не могли они отъ своего показанія отпираться и былъ бы оный судъ непродолжительный и справедливый, пбо купечество ничего такъ во удовольствію требуетъ, какъ скорого суда, а обидимый удовольствія къ возвращенію своего удержаннаго или за прочее сатисфакціи, а до тамошняго суда, чтобъ они другъ на друга просили, отнюдь не допускать, о чемъ имъ, росс. купцамъ, накрѣпко и подтверждать; буде же кто изъ поляковъ на росс. купцовъ жалобу вамъ приносить будетъ и по тѣмъ жалобамъ всякую справедливость непродолжительно чинить и обидимымъ псялкамъ удовольствіе показывать, чтобъ поляки не могли причины на росс. сторону къ нареканію имѣть и отъ своей стороны въ судахъ равнаго отпщенія показывать. А ежели росс. купецъ взять будетъ подъ тамошній судъ по челобитію поляковъ или иныхъ тамошнихъ и чужестранныхъ купцовъ въ торговыхъ дѣлахъ, въ томъ имѣть вамъ крайнее стараніе, дабы всякій росс. купецъ къ вамъ подъ судъ отпущенъ былъ; буде жъ къ вашему суду кто изъ россіянъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобъ такому въ польскомъ судѣ безъ утѣсненія справедливый и безволокитный судъ учиненъ былъ; или когда росс. купцы на поляковъ будутъ просить у тамошнихъ командировъ, должны вы имѣть тогда ходатайство, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ справедливое и скорое удовольствие показано было, и во время у россіянъ съ поляками процессовъ быть ему за россіянъ яко доброму опекуну, дабы россіяне напрасно обижены и притѣснены не были.

5) Если кто изъ росс. купцовъ пожелаетъ дома или лавки тамо строить, то вамъ въ томъ имъ не возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое вспоможеніе чинить, токмо бѣ таковыя дома, будучи построены для житья купцамъ, не были приставищемъ росс. бѣглецамъ.

6) При привозѣ изъ Россіи товаровъ сколько можно вамъ развѣдывать, дабы между дозволенными товарами отъ росс. купцовъ не было вакихъ запрещенныхъ, которымъ приложить ему реестръ, и ежели у кого такіе товары явятся, оныя удер-

жавъ, въ коммерцъ-коллегію репортовать со обстоятельствомъ чьи именно тѣ товары и какіе; буде же изъ тѣхъ запретительныхъ къ вывозу изъ Россіи товаровъ впредь каковыя либо указомъ отвозить дозволятся, о таковыхъ и къ вамъ сообщено быть имѣеть.

7) Прилежно примѣчать, въ продуктахъ россійскихъ, привозимыхъ росс. купцами, чтобъ не было какого подлога, какъ въ мѣрѣ, вѣсѣ или фальшивомъ примѣсѣ къ товарамъ, о чемъ вы имѣете репортовать, означивая именно, кто тотъ купецъ и съ какиимъ товаромъ, коммерцъ-коллегію, чтобъ она могла отвращать оныя для наблюденія кредита нашего купечества. Буде же росс. купецъ, забравъ отъ подданныхъ польскихъ деньги или товары, обяжется контрактомъ поставить напротивъ того росс. продуктвъ, и на срокъ того не поставить или и совсѣмъ туда не явится, а въ томъ на нихъ жалобы происходятъ будутъ, въ такомъ случаѣ вамъ въ ихъ городовые магистраты писать, чтобъ они о исполненіи его по тому обязательству принудили, а сверхъ того и въ коммерцъ-коллегію о томъ доносить. Также развѣдывать вамъ всякимъ возможнымъ образомъ о проѣзжающихъ изъ Россіи въ Польшу съ неявленными и неклеименными для кражи пошлинъ товарами, какими они дорогами проѣхали и не по согласію ль со обрѣтающимися на форпостахъ для караула, паче же съ таможенниками, и о томъ писать въ коллегію; а тѣ неклеименные, отъ пошлинъ украденные товары конфисковать и продавать, а деньги пересылать чрезъ надежныхъ людей въ коллегію. Притомъ же за пребывающими въ Польшѣ росс. купцами и ихъ прикащиками наиприлежитѣйше смотрѣть и накрѣпко имъ подтверждать, чтобъ они содержали себя порядочно и отъ пьянства, игры и прочихъ непристойныхъ поступокъ, также и отъ излишнихъ въ содержаніи себя роскошей удерживались и прикащики чрезъ то хозяевъ своихъ въ напрасный убытокъ не вводили, а отъ непристойныхъ поступокъ націи безчестія не нанесли.

8) Ежели случится изъ росс. подданныхъ кому въ Польшѣ смерть, а товарищевъ и повѣренныхъ его не останется, то надлежитъ вамъ, собравъ росс. купцовъ, оставшіе послѣ такого умершаго товары и пожитки немедленно съ ними описать и буде изъ оныхъ товаровъ и пожитковъ явятся какіе скорой гибели подверженные, таковыя продать и вырученныя за нихъ деньги съ прочими товарами, пожитками, деньгами и письмами имѣть въ сохраненіи и писать въ тѣ магистраты, отъ коихъ такому умершему паспортъ данъ былъ, дабы тотъ магистратъ законныхъ послѣ такого умершаго наследниковъ увѣдомить, а тѣ бѣ наследники другимъ кому оныя препоручить могли;

и когда отъ наследниковъ повѣренность въ пріемѣ отъ васъ тѣхъ имѣній съ свидѣтельствомъ магистратскимъ прислана будетъ, то вамъ и отдать имъ съ распискою, а кому что отдано будетъ, о томъ въ тотъ магистратъ отписать и за извѣстіе въ коммерцъ-коллегію доносить.

9) А какъ выше вамъ предписано, что російскихъ купцовъ отъ обидъ и утѣсненія охранять, то и самому вамъ не только никакими съ нихъ взятками не касаться, но и обидъ и притѣсненія отнюдь имъ не чинить и товаровъ и денегъ ни подъ какимъ видомъ въ свои руки не требовать подъ опасеніемъ отвѣта по законамъ.

10) Кто именно російск. купцы и какими товарами въ Польшѣ торгуютъ и сколько капитала въ оный торгъ употребляютъ и далѣе внутрь и за границы польскія торгъ производятъ, въ какія именно мѣста и съ чѣмъ и по какимъ дорогамъ и рѣкамъ въ какое мѣсто ѣздятъ и коликое время на проѣздъ куда съ возвращеніемъ обыкновенно употребляется и по возвращеніи изъ тѣхъ мѣстъ какое отъ нихъ извѣстіе о состояніи торгова имѣть будете, о томъ въ коммерцъ-коллегію давать знать.

11) Развѣдывать вамъ, какіе изъ какихъ державъ товары въ Польшу привозятся и далѣе черезъ Польшу отправляются и нѣтъ ли между тѣмъ таковыхъ, какіе въ росс. продуктахъ находятся или на фабрикахъ дѣлаются и чѣмъ бы вывозъ туда таковыхъ товаровъ отворотить мочно, чтобъ російскимъ препятствія не чинили, и нѣтъ ли въ росс. продуктахъ тамо какого недостатка; также изъ Польши какіе жъ товары тамо родящіеся и на фабрикахъ и мануфактурахъ дѣлающіеся отпускаются и не передѣлываются ль тамо на фабрикахъ и мануфактурахъ привозимые російскаго продукта товары, и какіе и во что; и для того о всемъ томъ и о цѣнѣ тѣхъ товаровъ, а особливо которые оттуда въ Россію привозятся, и о курсѣ денежномъ съ преискурантами, ежели есть, по послѣдней мѣрѣ на всякій мѣсяць единожды въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе присылать.

12) Навѣдаться вамъ черезъ кого пристойно, съ російскихъ и чужестранныхъ товаровъ какая пошлина берется, какіе трактаты о коммерціи съ чужестранными державами постановлены и регламенты выданы, и оныя, буде возможно, черезъ кого заблагодарасудите, достать и въ коммерцъ-коллегію прислать, также и впредь что по коммерціи выдано будетъ, потому жъ присылать.

13) Главная ваша должность есть, чтобы вы все оное, что жъ произведенію и умноженію росс. государства купечества

способствовать можетъ, прилежно усматривали и въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе присылали, прилагая притомъ свое мнѣніе.

14) Въ прочемъ же во всемъ должны вы такъ поступать, какъ вѣрному ея имп. вел-ва рабу надлежитъ, за что можете отъ ея имп. вел-ва ожидать высочайшей милости.

15) Напослѣдокъ включенъ указъ 1724 г.: О дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій. а ежели какое припятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ твоему дѣлу, то писать вольно, куда за благо разсудишь, только упоминая о врученномъ тебѣ дѣлѣ генерально, отчего оному поврежденіе есть, также ежели случатся дѣла постороннія, такія подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому отъ кого отправленъ писать будетъ за какииъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣришь, а о врученномъ своемъ никакъ однако, только какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.

Инструкція подписана 27 октября 1763 г.

Приложеніе 58-е.

Донесеніе консула Давыдова къ Реннину отъ 26 марта (6 апр.) 1766 г. (Польскія дѣла: V. Consulat).

„Я желаю противъ 4-го пункта данной мнѣ отъ коммерцъ-коллегіи инструкціи, дабы всякій россійскій купецъ отпущенъ былъ подъ мой судъ въ случаѣ, ежели кто изъ здѣшнихъ обывателей имѣетъ до нашего купечества какое дѣло, то-есть ежели здѣшній обыватель признаетъ себя обиженнымъ отъ нашего купца, тотъ бы не запозывалъ нашего купца до здѣшнихъ судовъ, но просилъ бы *на нашихъ купцовъ* удовольствія отъ меня. Я не домогаюсь, буде нашъ купецъ имѣетъ до здѣшнихъ обывателей какое дѣло или отъ кого изъ здѣшнихъ обиду, давать бы мнѣ *судъ*; но на здѣшнихъ, причинившихъ нашему купечеству какову обиду, для удовольствія нашимъ всесовершенно отъ здѣшнихъ присутствій или откуда который изъ здѣшнихъ обывателей зависитъ, принадлежитъ мнѣ *ходатайствовать о сатисфакціи*. Ибо и въ другихъ государствахъ, яко то: турецкой области въ Александріи, Кипрѣ, Кандіи, Амореѣ

и прочихъ Средиземнаго моря знатныхъ портахъ, не токмо обиженные отъ европейскихъ купцовъ у европейскихъ консулей просить о удовольствіи, но еще многіе изъ грековъ купцы и изъ жидовъ и другихъ народовъ отъ насильствія турецкаго подъ протекцію консулямъ отдаются. надъ которыми уже турки въ судъ не могутъ власти имѣть, но единственно отъ консуля на таковыхъ всякъ удовольствія просить долженъ. Подобнымъ же образомъ російскіе консулы, находящіеся Персидской области въ портахъ Рящъ и Багъ, имѣютъ полную власть въ просьбахъ тамошнихъ народовъ судъ давать на росс. купцовъ и обидимыхъ отъ нашихъ удовольствовать, а подъ свой судъ тамошніе губернаторы нашихъ купцовъ не привлекаютъ; въ случаѣ же нашихъ купцамъ отъ тамошнихъ народовъ обиды долженъ нашъ консуль требовать отъ тамошняго градскаго суда удовольствія, на что безъ замедленія въ справедливость скорое удовольствіе чинено бываетъ. Каковой порядокъ и при грозномъ шахъ Надирѣ оспариваемъ не былъ, что я достоверно отъ самихъ тамо находящихся консулей слышалъ. Въ подобіе чего и я здѣшнихъ обывателей подъ свой судъ не привлекаю, тоцію дабы здѣшніе для удовольствія себя просили у меня на нашихъ купцовъ, въ чемъ я справедливое по моей присяжной должности для удовольствія обиженныхъ рѣшеніе чинить могу, какъ то по примѣру находящихся въ другихъ государствахъ консулей разсуждая, зависимой быть отъ здѣшнихъ обывателей на нашихъ купцовъ для удовольствія просьбъ отъ меня. Для того и 7-мъ пунктомъ данной мнѣ отъ коммерцъ-коллегіи инструкціи велѣно, буде кто изъ росс. купцовъ, забравъ товары или деньги, обяжется на срокъ поставить російскихъ продуктовъ и на срокъ не поставитъ и самъ не явится, въ такихъ случаяхъ въ ихъ купецкіе магистраты, чтобъ они о исполненіи по тому обязательству купцовъ привудили, писать, а сверхъ того и въ коммерцъ-коллегію доносить. — Для удовольствія же нашихъ на здѣшнихъ обывателей я по своей должности и нынѣ всегда прошу отъ здѣшнихъ ихъ начальниковъ, только по моимъ просьбамъ никогда не чинить скорого и справедливаго рѣшенія и для нашихъ купцовъ удовольствія.... Чего ради в. сіятельство прошу исходатайствовать, чтобы ежели наши купцы имѣютъ отъ здѣшнихъ народовъ какое неудовольствіе, въ таковыхъ случаяхъ на здѣшнихъ данать судъ отъ е. кор. вел-ва майдебурій, у которыхъ имѣются опредѣленные присутствующіе присяжные, добръ знающіе купецкіе порядки и имѣющіяся польскія права и узаконенія, отъ которыхъ всегда можно получать справедливое по законамъ, скорое всякому удовольствіе, а не отъ замковаго правленія требовать рѣшенія, гдѣ правители имѣются

отъ владѣльцевъ посаженные съ панскаго платежа и непри-
сяжные, ибо отъ таковыхъ чинится виноватымъ по лакомству
поноровка, а правымъ рѣшенія во удовольствіе не оказываютъ.
Сверхъ же того, хотя здѣсь въ Шиловъ и майдебургскій судъ
учрежденъ за дозволеніемъ короля на всѣхъ здѣшнихъ государ-
ственныхъ узаконеніяхъ, точію какъ оныя майдебургскіе при-
сутствующіе объявляютъ, что имъ болѣе 100 рублей купецкихъ
справъ отъ кн. Чарторыйскаго судить не велѣно, а единственно
поручено свыше 100 рублей разбирать въ замкѣ, гдѣ никакихъ
государственныхъ узаконеній не имѣется и ни на какое дѣло
опредѣленіе учинить не могутъ, точію для вѣдома въ прото-
колъ записывается, да и скарбовая комиссія нигдѣ въ такихъ
мѣстахъ по купечеству справъ разбирать не дозволяетъ, а во
всякихъ бы случаяхъ купецкихъ просить удовольствія отъ са-
мой скарбовой комиссіи, точію и сіе для купечества несносно,
тѣмъ, что купецъ отсюда за 500 верстъ до скарбовой комиссіи
въ дѣлѣ малой суммы денегъ оставлять свой торгъ и за такъ
дальній путь еще болѣе и прохарчить можетъ. — А помнится,
что въ мирномъ трактатѣ съ Польшею заключено всякія спорныя
дѣла разсуждать съвзвѣся на границы съ обихъ сторонъ
депутатамъ, а когда я уже опредѣленъ въ конюльскомъ харак-
терѣ, то не за чѣмъ бы требовать въ купецкихъ дѣлахъ депу-
татовъ, а можно бы, яко отъ ея имп. вел-ва за согласіемъ е.
кор. вел-ва опредѣленному, мнѣ обще съ присутствующими въ
майдебургскихъ присутствіяхъ разбирать. И за таковыми обстоя-
тельствами соблаговолите исходатайствовать отъ кн. Чарторый-
скаго или откуда надлежитъ дозволеніе, дабы мимо замковаго
суда просить нашему купечеству въ обидахъ на здѣшнихъ
обывателей, а особливо жидовъ, отъ здѣшняго майдебургскаго
присутствія, гдѣ бы споры обще при мнѣ разбирать, а не отъ
замка искать удовольствія. А буде въ томъ дозволенія не будетъ,
то къ удовольствію нашимъ купцамъ за послабленіемъ отъ
здѣшнихъ замковыхъ управителей, запозывать будетъ един-
ственно всегда въ скарбовую Гродненскую комиссію, отъ чего
купечеству произойдетъ несносное затрудненіе и въ коммерціи
крайнее помѣшательство. Буде же кто изъ здѣшнихъ на нашихъ
купцовъ имѣетъ какое дѣло, тѣ бы просили удовольствія отъ
меня, на что всегда я долженъ чинить справедливое по при-
сяжной моей должности. А кто окажется моимъ рѣшеніемъ
недоволенъ, таковымъ бы просить въ тѣхъ же майдебургскихъ
судебныхъ мѣстахъ отъ присутствующихъ, знающихъ купецкіе
обряды, при какомъ на то разбираиіи быть бы и мнѣ, гдѣ
обще можно будетъ на обѣ стороны чинить по узаконеніямъ
скорое въ справедливость рѣшеніе“.

Посолъ кн. Репнинъ не призналъ однако возможнымъ удовлетворить ходатайство Давыдова. Онъ отвѣчалъ¹⁾: „Для изясненія всего дѣла надобно вамъ напередъ сдѣлать истолкованіе, какъ состоятъ здѣшніе суды между собою. Въ замковыхъ судахъ производятся только дѣла, касающіяся до мѣщанъ того мѣстечка, но и то не всѣ генерально, ибо нѣкоторыя надлежатъ до градскихъ, кои равнымъ же образомъ въ купеческія ссоры мѣшаться не могутъ, а оставлены сіи послѣднія скарбовой комиссіи, въ коей и просить должно, если дѣло довольно важно и чтобъ стоило труда въ оную ѣздить; и опредѣленія каждаго судебного мѣста, какъ оно уже учреждено, перемѣнить невозможно и требовать сего нельзя, какъ вы то желаете, чтобъ матеріи изъ одного въ другое перенесены были; а наконецъ, всего способнѣе отсылать большую часть дѣлъ въ пограничныя суды къ нашимъ комиссарамъ, которые учреждены для доставленія справедливости во всемъ съ обѣихъ сторонъ. Что же касается до желанія вашего имѣть мѣсто члена въ здѣшнихъ судахъ или быть въ оныхъ какъ депутатомъ или же завести свой собственный судъ въ Польшѣ, то какъ того, такъ и другого учинить совѣмъ невозможно. Ежели же вы хотите въ силу вашей инструкціи въ чемъ изъ онаго настоять, то изволите писать въ Петербургъ, чтобъ обо всемъ до васъ касающемся прислано было ко мнѣ повелѣніе съ точнымъ и подробнымъ объясненіемъ того, что для васъ должно здѣсь исходить“.

Приложеніе 59-е.

Описаніе разныхъ товаровъ, которые какъ изъ Россіи въ Гишпанію, такъ и оттуда въ Россію привозимы быть могутъ²⁾:

1) Разныя мѣха, которые въ разсужденіи великолѣпія и роскоши въ Мексикѣ и Перу могли бы открыть впредь для Россіи новый источникъ знатной коммерціи. — 2) Лѣсъ для корабельнаго строенія, котораго хотя и довольно имѣетъ Гишпанія въ сѣверныхъ провинціяхъ, но столь плохъ оный, что мало пертерпѣваетъ воду и корабли скоро гніютъ, почему отъ большей части берутъ лѣсъ отъ голландцевъ, англичанъ, шведовъ и датчанъ; хотя два первые сами отъ насъ взаимствуютъ лѣсъ, но купечесвенныя державы не за малую однакожъ считаютъ при-

¹⁾ 25 апрѣля (5 мая); въ Польск. д. V. Consulat 1766.

²⁾ Составлено гр. А. Воронцовымъ (Архивъ комм.-коллегіи № 322).

былъ перевозить чужіе товары изъ одного порта въ другой: кромѣ прибыли происходить изъ того немалая польза обученіемъ матрозовъ, которыхъ переѣздъ всегдашній чрезъ разныя моря способными дѣлаетъ; обще признано, что держава, не имѣющая собственнаго кораблеплаванія и торгова, не можетъ никогда быть страшною на морѣ, сколько бъ впрочемъ ни строила кораблей. — 3) Ленъ, а еще лучше, если бъ не суровый, но въ дѣлѣ привозимъ былъ, напр. холстъ нашъ очень дешевъ, итакъ могло бъ онаго ужасное число идти въ Новый Свѣтъ, какъ для бѣлья, такъ и ушиванія всѣхъ въ Нов. Свѣтъ отправляемыхъ товаровъ, къ чему надобенъ самый толстый, а для оснащиванія судовъ множество парусины; невѣроятно почти, сколько бы могла Россія за то получать прибыли. — 4) Рыба. Извѣстно, сколько гишпанцы наблюдаютъ постъ. По недостатку рыбы голландцы и англичане привозятъ для простаго народа сухую и соленую; чаятельно, что бъ росс. подданные могли оную дешевле ставить въ разсужденіи великаго множества рыбы въ рѣкахъ Волгѣ, Двинѣ, Яикѣ и въ Бѣломъ морѣ; удивительно, что по сию пору о томъ совсѣмъ еще и не думали. — 5) Воскъ, на который великій расходъ какъ въ Гишпаніи, такъ и въ ея селеніяхъ для церквей; венеціане дѣлаютъ онымъ великій торгъ, а по дешевизнѣ конечно бъ отъ насъ охотнѣе брать стали. — 6) Юсть, мѣдъ и нѣсколько желѣза, понеже въ послѣднемъ сами гишпанцы не скудны. Ревень, котораго продажа, какъ сказываютъ, у насъ совсѣмъ пресѣклась, а добрымъ порядкомъ могла бы къ обогащенію государства не мало служить, ибо оный вездѣ особливо почитается и изъ другихъ мѣстъ провозимый несравненно превосходить. Хлѣбъ, если бъ вывозъ его позволенъ былъ, могъ бы изъ прибыточайшихъ товаровъ быть, когда Англія своимъ, который весьма дорогъ, великую еще пользу получаетъ. — 7) Смола, канаты, сало, что также немалымъ артикуломъ быть можетъ, а сверхъ того и другіе товары, которыхъ гишпанцы у насъ и не знаютъ, а по отвореніи торгова между обѣими націями собою оказались бы.

Въ оборотъ отъ нихъ можно брать во-1-хъ вино, кое мы по большей части изъ Франціи беремъ, хотя оно и дороже становится, деревянное масло и разныя фрукты; всякія травы медицинальныя и красильныя, которыя, какъ извѣстно, въ великомъ множествѣ въ селеніяхъ американскихъ родятся; шелкъ въ дѣлѣ или суровый (безъ онаго можно бъ со временемъ и обойтись, если бы больше старанія приложено было къ умноженію шелководныхъ деревьевъ въ Малороссіи и въ Донскихъ жилищахъ); шерсть, которой доброта всѣмъ извѣстна; англичане и французы принуждены оную брать на лучшія свои сукна для смѣшенія

съ своею; чаятельно, что нынѣ нѣтъ Россіи нужды въ семь то-варѣ, ибо не дѣлають еще у насъ тонкихъ суконъ. Наиболее примѣчанія заслуживаетъ вывозъ пѣстръ, изъ коихъ дѣлають монеты серебряныя цѣлаго свѣта; надобно, чтобы серебро, ко-торое англичане по подряду ставили на монетный нашъ дворъ, изъ оныхъ пѣстровъ было. Заключение трактата коммерціи чая-тельно нетрудно будетъ въ разсужденіи склонности ко всякому новому учрежденію; польза обѣихъ державъ можетъ оный утвердить.

По разговорамъ многихъ купцовъ и знающихъ людей Порту-галія тѣжъ авантажи коммерціи для Россіи представляетъ, пот. что Португалія ту жъ нужду въ россійскихъ произрашеніяхъ имѣеть, какъ и Гишпанія, а теперь, при возобновленіи Лизбона, потребно ей больше лѣса и желѣза. Датчане и шведы находятъ въ семь торгу великую прибыль. Перевѣсъ торга съ сею дер-жавою можетъ намъ платимъ быть золотомъ, кое самой высокой пробы.

(Далѣе сообщаются свѣдѣнія объ испанской монетѣ; объ ис-панскомъ флотѣ и торговлѣ съ Америкою и указываются важ-нѣйшіе испанскіе портовые города: Кадиксъ — городъ, служащій сборищемъ и сохраненіемъ не только сокровищамъ Гишпаніи, но и всѣхъ почти европейскихъ купечествующихъ народовъ, — Бильбао, гдѣ по большей части шведскіе и датскіе корабли вы-гружаются и грузятся, и Барселона, гдѣ дѣлается торгъ одной части Италіи и Франціи. О внутренней коммерціи замѣчено, что она очень невелика, будучи утѣсняема разными пошлпнами и налогами въ провѣздѣ черезъ разныя провинціи.)

Приложеніе 60-е.

Инструкція консуламъ въ Кадиксъ¹⁾, Бордо и Лиссабонъ.

1. Поступать вамъ во всякомъ случаѣ прилично своему званію, какъ того требуетъ слава націи и должностъ честнаго человѣка.

2. Наблюдать вамъ честь россійскаго флага во всѣхъ испан-скихъ портахъ; подавать въ Кадиксъ военнымъ и купеческимъ россійскимъ кораблямъ всѣ возможныя вспоможенія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ.

3. Корабельнымъ экипажамъ и пассажирамъ подданнымъ рос-сійскимъ подавать вы должны всѣ приличныя извѣстія и наста-

¹⁾ Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325, ч. 1-я.

вленія, чтобъ не допустить ихъ ничего сдѣлать противнаго отъ незнанія испанскихъ законовъ; напротивъ того шкиперы російскіе принуждены увѣдомлять васъ тотчасъ о прибытіи своемъ для полученія нужныхъ наставленій.

4. Въ спорахъ, могущихъ случиться въ Кадиксѣ между російскими купцами, поселившимися въ Испаніи, ежели дѣло не касается до криминальныхъ дѣлъ или коммерческихъ кадикскихъ обычаевъ, то имъ запрещается приносить свои жалобы чужестранному правительству, но должны они въ томъ положиться на рѣшеніе ваше; предоставляется имъ однакожь защищать правоту своего дѣла въ своемъ отечествѣ¹⁾. Вамъ также поступать равноумно и въ матросскихъ ссорахъ междоусобныхъ или съ лоцманами и шкиперами; ежели жъ вы не можете ихъ споръ рѣшить, то должны объ ономъ репортовать въ оную коммерцъ-коллегію, назвавъ поимянно тѣхъ людей, на поступку которыхъ приносите жалобу²⁾, дабы заставить ихъ добрымъ поведеніемъ часть отъ часу болѣе заслуживать эстиму и повѣренность отъ чужестранныхъ.

5. Со всѣхъ товаровъ привозныхъ за счетъ російскихъ поданныхъ не требовать вамъ никакого дохода кромѣ обыкновенныхъ въ кадикской коммерціи комиссіонныхъ денегъ, то-есть когда товары къ вамъ персонально адресованы будутъ. Также не дозволяется вамъ никакихъ консульскихъ сборовъ съ кораблей или товаровъ³⁾ сверхъ ежегоднаго по вашему званію жалованья, ниже съ ластовъ что-нибудь получать такъ, какъ получаютъ другіе иностранные въ Кадиксѣ консулы.

6⁴⁾. Больше всего должно вамъ стараться установить коммерцію російскую съ Испанією на самомъ твердомъ основаніи, и въ семъ видѣ надобно вамъ всѣ мѣры употребить, чтобъ довести до пристойнѣйшей цѣны и до возможнаго кредита мануфактурованные товары и прочіе продукты російскіе, которые можно будетъ продавать въ Испаніи или въ Америкѣ, въ разсужденіи чего дозволяется вамъ дѣлать спекуляціи, касающіяся до Индіи. Сверхъ того вы должны не токмо сообщать свѣдѣнія и разсужденія свои о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ коммерціи между обѣихъ націй, въ коммерцъ-коллегію, но и содержать въ семъ случаѣ корреспонденцію съ російскими купцами, которые добровольно захотятъ оную съ вами производить о коммерціи.

1) Въ Лиссабонск. прибавокъ: „ежели снѣ вашимъ рѣшеніемъ не будутъ довольны“.

2) Въ Лиссабонской прибавокъ: „А особливо полагаетъ коллегія на ваше прілежное попеченіе имѣть за ихъ поступками смотрѣніе“.

3) Въ Лиссабонской окончаніе статьи отброшено.

4) Въ Лиссабонской измѣнена.

7.¹⁾ Репортовать ему во оную коллегію обо всѣхъ генеральныхъ и особливыхъ переѣвахъ, могущихъ случиться въ коммерціи испанской; также о вексельномъ курсѣ, о цѣнѣ золота и серебра въ слиткахъ, о вексельномъ ажіо и о платежѣ за посылку наличныхъ піастровъ на корабль.

8.²⁾ Отсылать вамъ къ російскому министру, пребывающему въ Мадридѣ, всѣ отъ себя извѣстія и письма, адресованныя въ коммерцъ-коллегію.

9. Всѣ коммерческіе ссоры, споры и требованія, могущіе случиться между вами и російскими подданными, должно представлять въ коммерцъ-коллегію, а не въ судное какое-либо правительство, для немедленнаго рѣшенія, какъ скоро ихъ жалобы и вашъ отвѣтъ письменно будутъ представлены.

10. Ежели съ военнаго или купческаго корабля сбѣжитъ матросъ или иной какой изъ нижнихъ чиновъ, то вамъ дается власть съ помощію тамошнихъ правительствъ велѣть ихъ искать, арестовать и въ тюрьму сажать, или отдать на російскій военный корабль, ежели оный тогда случится въ Кадикской гавани, до разсмотрѣнія.

11. Во всѣхъ криминальныхъ и прочихъ важнѣйшихъ преступленіяхъ, яко то татьба и тому подобное, учиненныхъ на купческомъ кораблѣ, виноватаго по приказу вашему, какъ скоро до васъ жалоба дойдетъ, арестовать и посадить подъ караулъ до полученія отъ двора повелѣнія.

12. Когда шкиперы будутъ принуждены оставить гдѣ-нибудь матросовъ больныхъ на землѣ, то вамъ стараться ихъ перевести въ генеральную гошпиталь и защищать ихъ во всякой обидѣ отъ церковныхъ людей въ разсужденіи закона; въ случаѣ жъ смерти, имѣть попеченіе о ихъ погребеніи на счетъ корабельныхъ хозяевъ.

13. Ежели какой російскій корабль будетъ имѣть несчастье погибнуть на берегахъ испанскихъ, то вы имѣете право рекламировать погибшій корабль и грузъ, какъ скоро получите о томъ извѣстіе, дабы испанское адмиралтейство всѣмъ онымъ не завладѣло въ силу испанскихъ законовъ, и должны стараться отправить экипажъ въ Россію, какъ можно скорѣе. Убытки жъ вамъ возыратятся за купческій корабль хозяевами, а за государевъ — изъ казны по представленнымъ вѣрнымъ счетамъ.

14. Если въ военное время каперъ или арматоръ приведетъ російскій корабль въ тѣ предѣлы, при которыхъ вы консуломъ акредитованы, то никому кромѣ насъ нѣтъ права оный корабль рекламировать, или объ немъ заявить, а вы должны произво-

¹⁾ Въ Лиссабонской измѣнена.

²⁾ Въ Лиссабонской измѣнена.

дить тягбу, только съ тѣмъ, чтобъ хозяева снабжали васъ потребными для помянутаго требованія суммами по вѣрнымъ же вашимъ счетамъ.

15. Ежели бѣ которому-нибудь ея имп. в-ства подданному случилось быть обижену въ прежде помянутыхъ предѣлахъ и къ нарушенію консульскаго права, то вамъ дается власть противъ того представлять, и въ случаѣ неполученія удовольствія имѣете вы право противъ таковыхъ поступковъ протестовать и доносить о томъ куда по такому дѣлу надлежать будетъ.¹⁾

16. Всѣ расходы употребленные на образцы и на переписку, касающіеся до торга, въ тѣхъ вамъ счеты свои по уговору вести съ купцами россійскими, съ которыми вы дѣло имѣть будете; издержки же, касающіяся на переписку и на прочее, принадлежащее генерально до коммерціи съ назначенными мѣстами, вамъ заплачены будутъ по предъявленіи отъ васъ вѣрныхъ счетовъ, на которые при первомъ случаѣ выдается вамъ изъ казны 1000 рублей, которые вы съ запискою и держать должны, чего ради за шнурою и коллежскою печатью дана вамъ изъ коммерцъ-коллегіи книга.

17. Въ заключеніе инструкціи напоминаетъ вамъ, чтобъ вы не иначе вмѣшивались по консульскому званію въ дѣла купечества россійскаго, торгующаго въ Кадиксъ, какъ точно по сему данному вамъ предписанію, и въ семъ случаѣ не чинили бы имъ никакого притѣсненія, но напротивъ того всякое бы возможное подавали имъ вспоможеніе; а чтобъ росс. купечество объ опредѣленіи вашемъ въ Кадиксъ извѣстно было и къ вамъ въ нуждахъ своихъ адресовалось и надлежащее повинованіе имѣли, о томъ оному чрезъ главн. магистратъ объявлено; въ случаѣ какаго ихъ упорства можете въ акредитованіе свое объявлять имъ сію инструкцію, депеши же ваши, адресованныя въ коммерцъ-коллегію имѣете для пересылки оныхъ отсылать отъ себя къ россійскому министру пребывающему въ Мадритѣ, объ отправленіи которыхъ безъ малѣйшаго замедленія равномерно и вспоможеніи вамъ и всѣмъ росс. подданнымъ во всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ о справедливости потребно будетъ ваше защищеніе у двора мадритскаго или въ какомъ либо другомъ испанскомъ департаментѣ ему, министру, отъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ рекомендовано. Къ вашему вышему ободренію коммерцъ-коллегія обнадеживаетъ васъ высоч. покровительствомъ ея имп. вел-ва, надѣясь, что вы поступать будете во всемъ такъ, какъ долгъ и присяга къ ея имп. вел-ву васъ обязываетъ.

18) О дѣлахъ тайности подлежащихъ.

1) Въ Лиссабонской дополнена.

Приложение 61-е.

Инструкція изъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ опредѣленному въ Гишпанію въ г. Кадиксѣ консулу *Іог. Фр. Бранденбургу*¹⁾.

Ея имп. вел-во, имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи и утвержденіи заведенной непосредственной отсюда торговли въ порты Средиземнаго моря, высочайше соизволила поведѣть въ королевствѣ Гишпанскомъ въ г. Кадиксѣ по особливо твоей къ тому способности учредить тебя консуломъ и при настоящемъ для того отсюда отправленіи снабдить тебя потребнымъ наставленіемъ ко исправленію той консульской должности. И вслѣдствіе сего высоч. ея имп. вел-ва поведѣнія при семъ на росс. языкъ за собственноручнымъ ея имп. вел-ва подписаніемъ и за государственною большою печатью патентъ съ переводами онаго, которымъ ты отъ высоч. ея имп. вел-ва имени російскимъ консуломъ акредитуешься не точію въ вышепомянутомъ городѣ Кадиксѣ, но и въ другихъ мѣстахъ владѣнія с. вел-ва короля гишпанскаго, а притомъ въ наставленіе, поелику до департамента коллегіи иностранныхъ дѣлъ и собственной твоей персоны принадлежитъ, объявляется тебѣ слѣдующее²⁾:

1) По пріѣздѣ твоемъ въ г. Кадиксѣ надлежитъ тебѣ помянутымъ на консульскій чинъ патентомъ пристойнымъ по тамошнему обычаю образомъ акредитовать себя у тамошнихъ начальниковъ, наблюдая въ церемоніалѣ все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ націй консулы при гишпанскихъ портахъ находящіеся наблюдаютъ, не требуя однакожъ притомъ для себя ничего излишняго; а чтобъ между тѣмъ, пока ты въ опредѣленное тебѣ мѣсто отсюда пріѣдешь, гишпанскій дворъ предуготовленъ былъ къ принятію и признанію тебя въ качествѣ росс. консула, и чтобы всѣ тѣ вольности тебѣ дозволены были, какія и другимъ въ гишпанскихъ портахъ находящимся консуламъ дозволяются, то писано уже въ рескриптѣ ея имп. вел-ва къ здѣшнему въ Мадритѣ преобладающему полномочному министру гр. Бутурлину, чтобъ онъ о томъ гишпанскому двору чрезъ министерство предварительно сообщилъ, а притомъ прилежно рекомендовано ему, дабы онъ съ своей стороны какъ тебѣ, такъ и всѣмъ росс. подданнымъ во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ показывалъ всякое вспоможеніе.

¹⁾ Арх. Комм. о комм. № 272; тоже въ Испан. д. Consulat Cadix. Копія сообщена была изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ комиссію о коммерціи 31 марта 1765.

²⁾ Основные пункты инструкціи намѣчены были Панинымъ (см. Consulat Cadix 1765, Instructions).

2) Когда же ты по приѣздѣ своемъ въ определенное тебѣ мѣсто въ консульскомъ достоинствѣ себя акредитуешь, то какимъ образомъ оное учинится, имѣешь въ коллегію иностр. дѣлъ обстоятельно донести и вышепомянутаго въ Мадридѣ находящагося здѣшняго министра увѣдомить, равно какъ и впредь всегда о принадлежащемъ до его свѣдѣнія увѣдомлять, требуя, въ чемъ потребно, его вспоможенія и наставленія и съ своей стороны послѣдуя онымъ.

3) Во время пребыванія твоего при гишпанскихъ портахъ въ качествѣ рос. консула какимъ образомъ надлежитъ тебѣ поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ получишь ты особливую инструкцію по принадлежности отъ коммерцъ-коллегіи; коллегія же иностранн. дѣлъ съ своей стороны предписываетъ тебѣ въ наставленіе единственно то, что служить можетъ къ лучшему споспѣшествованію вышеозначеннаго ея имп. вел-ва намѣренія и въ предосторожность собственно до тебя принадлежащую, а именно: что ты по акредитованіи себя въ Гишпаніи отъ двора ея имп. вел-ва консуломъ и нося потому на себѣ нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ, долженъ стараться вести себя так. образомъ, чтобъ поведеніе твое всемѣрно согласовало съ честью и достоинствомъ высоч. рос. императ. двора и пожалованнымъ тебѣ консульскимъ чиномъ, а отнюдь бы никогда къ предосужденію російской націи и къ нарушенію и уничтоженію предпріятаго намѣренія ни малѣйшаго случая подано не было.

4) А какъ съ надежностью уповаается здѣсь, что съ стороны гишпанскаго двора ни малаго уже затрудненія оказано не будетъ въ принятіи и признаніи тебя тамо здѣшнимъ консуломъ, слѣдовательно ты, какъ акредитованный въ семъ качествѣ отъ двора ея имп. вел-ва, имѣешь во время пребыванія своего въ Кадиксѣ и при другихъ гишпанскихъ портахъ пользоваться наравнѣ со всѣми другими консулами покровительствомъ всенародныхъ правъ; здѣсь же по новости возстающей теперь съ гишпанскими областями торговли и учрежденія тебя консуломъ необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ распространяются и присвоятся народныя права персонально къ консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ какъ и о всемъ, что касается можетъ до коммерческихъ дѣлъ, поелику оныя съ статскими сопряженіе имѣть могутъ, то рекомендуется тебѣ о томъ обстоятельно развѣдывая, отъ времени до времени доносить въ коллегію иностранн. дѣлъ¹⁾ и въ тѣхъ доношеніяхъ своихъ

¹⁾ Въ продиктованномъ Паяннимъ концептѣ этотъ пунктъ формулированъ былъ такъ: «Чтобъ онъ о всемъ, что до званія и правъ его касается можетъ, также

усмотря, если матерія нѣкотораго секрета требуетъ, употреблять прилагаемую при семъ цифирную азбуку, которую содержать у себя въ своихъ собственныхъ рукахъ, отнюдь никому не ввѣряя.

5) А дабы и прочіе здѣшніе при иностранныхъ дворахъ находящіеся министры о учрежденіи тебя въ Гишпаніи консуломъ свѣдомы были и въ случающихся нуждахъ имѣли съ тобою переписку и по требованіямъ твоимъ показывали возможное удовольствіе, то каковъ къ онимъ министрамъ циркулярный о томъ рескриптъ отправленъ, съ онаго прилагается при семъ для твоего извѣстія и равномѣрнаго при случаяхъ исполненія копія. Изъ сей копіи усмотришь ты, какія сверхъ того особымъ прибавкомъ отъ ея имп. вел-ва повелѣнія даны пребывающимъ при вѣнскомъ и французскомъ дворахъ здѣшнимъ министрамъ по случаю принадлежащихъ ихъ величествамъ римскому императору и французскому королю нѣкоторыхъ портовъ на берегахъ Средиземнаго моря.

6) Ея имп. вел-ва жалованія опредѣлено тебѣ производить по 1500 р., да на казенные расходы до 1000 р. въ годъ, которое жалованье переводимо будетъ къ тебѣ изъ коммерцъ-коллегіи, отъ которой ты и надлежащія на проѣздъ и на тамошній расходъ деньги получить имѣешь, яко же и потребный для проѣзда твоего паспортъ отосланъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ комиссію о коммерціи.

7) Впрочемъ какой о дѣлахъ тайности подлежащихъ, о которыхъ ни къ кому въ партикулярныхъ письмахъ писать не велѣно состоялся 17 генваря 1724 г. указъ, съ онаго для исполненія тебѣ прилагается при семъ копія.

Никита Панинъ.

Кн. Александръ Голицынъ.

Въ С. Петербургѣ, 31 марта 1765 г.

Подлинная вручена Брандебургу 22 апрѣля 1765 г.

Данный Бранденбургу патентъ былъ составленъ согласно обычнымъ консульскимъ патентамъ, съ испрашиваніемъ признанія его консуломъ, предоставленія ему правъ и привилегій, присвоенныхъ другимъ иностраннымъ консуламъ и оказыванія ему въ потребныхъ случаяхъ вспоможенія.

и о публичныхъ политическихъ и торговыхъ дѣлахъ, покольку оныя съ первыми связаны, отъ времени до времени доносили въ коллегію».

Приложение 62-е.

Въ своей *запискѣ* (Remarques sur l'état actuel des fabriques et manufactures de la Russie) Бранденбургъ объявляетъ между прочимъ, что изъ обозрѣнія шелковыхъ фабрикъ онъ замѣтилъ, что русскіе могутъ выдѣлывать всѣ шелковыя матеріи такъ же хорошо, какъ и другіе народы, но что они употребляютъ одинъ лишь персидскій шелкъ, не пригодный для высшихъ сортовъ матерій, особенно тонкихъ, и не принимающей надлежащаго блеска и красокъ. При этомъ онъ указываетъ шелки, употребляемые въ Испаніи и Франціи для разныхъ матерій. Далѣе онъ указываетъ, что для окраски шелковыхъ матерій употребляются не надлежащія, плохія вещества ради дешевизны. Въ виду всего этого онъ совѣтуетъ по примѣру Франціи вѣдательство и надзоръ государства за шелковыми мануфактурами и непосредственную выписку шелковъ изъ Испаніи и Италіи. Также неудовлетворительно и производство суконъ: такъ какъ шерсть испанская и краски выписываются черезъ Голландію, дороже и худшаго качества. Но всего важнѣе для Россіи, для ея торговли съ другими государствами, обратить вниманіе на полотняныя матеріи, доминирующія главнымъ предметомъ русской вѣдательской торговли, и потому бумажныхъ фабрикантовъ и полотняныя фабрики слѣдовало бы особенно поощрять, такъ какъ Россія можетъ имѣть огромный сбытъ бумаги и полотняныя за границу. Между прочимъ нужно дать имъ больше людей, такъ какъ нѣкоторыя фабрики работаютъ только зимою, а лѣтомъ останавливаютъ работу, потому что рабочіе съ нихъ расходятся. Между прочимъ одна изъ значительнѣйшихъ въ Европѣ мануфактуръ — Ярославская — вслѣдствіе недостатка рабочихъ производитъ совершенно не соответствующее ея величинѣ количество полотняныя, а вслѣдствіе этого и полотна должны быть дороги; если же бы у нея было болѣе рабочихъ, то она могла бы производить болѣе полотняныя, а слѣдовательно и доводиться меньшею на нихъ прибылью. Бранденбургъ удивляется тому, что русскіе фабриканты не отбѣлываютъ сами полотняныя, объясняя это тѣмъ, что англичане требуютъ у нихъ неотбѣленныхъ полотняныя: это понятно, такъ какъ англичане наживаются на отбѣлкѣ, но невыгодно для Россіи. Въ частности для Испаніи требуются главнымъ образомъ отбѣленные полотна. По мнѣнію Бранденбурга, такъ какъ Испанія потребляетъ наибольшее количество фабрикуемыхъ въ Европѣ полотняныя, то для Россіи торговля съ нею была бы весьма выгодна. Россія могла бы произво-

дить торговлю съ Испанією и писчею бумагою (генуэзцы сбываютъ ея до 1 милліона стопъ ежегодно; она отправляется въ Индію); странно только, что генуэзцы, добывающіе тряпье дорогою цѣною и платящіе втрое болѣе дорогую заработную плату, чѣмъ русскіе фабриканты, продаютъ свою бумагу дешевле русскихъ на 30—35%; между прочимъ слѣдовало бы разрѣшить вывозъ бумаги и поощрить производство ея, и именно — простой по генуэзскому образцу. Нужно также поощрить выдѣлку воска, особенно бѣлаго, и восковыхъ свѣчей. Въ заключеніе Бранденбургъ говоритъ, что на русскихъ фабрикахъ производятся всякія полотна. Поэтому для сбыта ихъ въ Испанію нужно только держаться испанскихъ образцовъ и регулировать цѣны на полотна сообразно цѣнамъ другихъ народовъ. Затѣмъ, такъ какъ въ Испаніи торговля производится на вѣру и добросовѣстность негоціантовъ, то нужно издать строгіе указы противъ недомѣра полотенеъ; полотна должны быть одинаковой тонины во всемъ кускѣ и надлежащей длины, въ противномъ случаѣ, если бы хотя разъ обнаружился обманъ, то испанцы не рискнули бы повтореніемъ покупки. Коль скоро утрачено будетъ довѣріе къ добросовѣстности продавца, самая торговля падеть, особенно въ Испаніи, гдѣ всѣ торговыя сдѣлки производятся по образчикамъ, согласно которымъ должны быть поставляемы и товары.

Приложеніе 63-е.

Translat. Le Roy. — Par le rapport que Mr. J. Fr. Brandenbourg m'a représenté que l'Impératrice de Russie l'avait nommé Consul de sa nation dans le port de Cadiz et d'autres de ce Royaume, comme il paraît par la patente originale qu'il m'a présentée, me priant de lui donner ma royale approbation pour qu'il puisse jouir de ladite charge, — ce que je lui ai accordé et commandé au commandant général de la côte d'Andalousie, au gouverneur de la Place de Cadiz et autres lieux de reconnaître ledit sieur J. F. Brandenbourg pour Consul de la nation Russe dans le port de Cadiz et d'autres de ce royaume et de l'admettre dans l'exercice de cet emploi avec lequel il n'y pourra operer que vis-à-vis des marchands, capitaines de vaisseaux et matelots de sa nation pour les arranger en cas de discorde. C'est de cette conformité que j'entends et commande qu'on l'admette qu'il use de son emploi, chargeant les droits dans les marchandises par raison de consulat et finalement qu'il jouisse tous les droits

et libertés que les consuls d'autres nations jouissent¹⁾. Telle est ma volonté. Fait au Pardo le 12 Mars 1766. — Moy le Roy. — et scellé des armes d'Espagne, et plus bas signé Gerome de Grimaldy.

Приложение 64-е.

Конвенция 13 марта 1769 г. Франціи съ Испанією: Convention entre la Cour d'Espagne et celle de France, pour mieux régler les fonctions des consuls et vice-consuls de ces deux Couronnes dans leurs ports et domaines respectifs²⁾.

1) Консулы должны быть принимаемы и признаваемы по представленіи ими патента отъ своего монарха, по полученіи ехекуатур'a и по предьявленіи обоихъ этихъ документовъ губернатору или магистрату мѣста будущей ихъ резиденціи.

2) Консулы подданные назначившаго ихъ монарха будутъ пользоваться лично неприкосновенностью (immunités personnelles), т.-е. ихъ нельзя будетъ ни арестовать, ни заключить въ тюрьму, за исключеніемъ уголовныхъ преступленій (crimes atroces) или когда консулъ негоціантъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ эта личная неприкосновенность должна простирается лишь на отвѣтственность по долговымъ обязательствамъ и по инымъ гражданскимъ дѣламъ, не носящимъ уголовного характера и не проистекающимъ отъ ихъ занятій торговлею. Они будутъ уволены отъ обязанности давать постой военнымъ, за исключеніемъ случаевъ безусловной необходимости и когда уже всѣ дома въ городѣ заняты. Они не подлежатъ никакимъ личнымъ повинностямъ и службамъ. Имъ дозволяется носить шпагу и трость и помѣщать надъ входомъ въ ихъ квартиру изображеніе корабля съ надписью: «Консулъ Французскій» или «Испанскій». Но это отличіе не можетъ служить основаніемъ для оказанія убѣжища, ни служить къ изъятію дома и живущихъ въ немъ отъ преслѣдованія мѣстной юстиціи, а должно служить лишь для указанія жилища консула его соотечественникамъ. Бумаги консула и его канцелярія неприкосновенны подъ условіемъ, если онъ не занимается торговлею, въ какомъ случаѣ онъ по дѣламъ торговли подлежитъ постановленіямъ объ иностранцахъ. Если мѣстной юстиціи понадобится

¹⁾ Переводъ: Сходственно съ этимъ повелѣлъ я допустить его исполнять свою должность, наблюдать наложенныя на товары пошлины и пользоваться правами и вольностями...

²⁾ Mercure historique 1769, t. II, p. 16; Miltitz II, 2 p. 85.

такое-либо судебное заявление отъ консула, то это заявление будетъ истребовано путемъ военного трибунала или же обыкновеннаго суда, но губернаторъ или судья обязанъ предупредить его о предстоящемъ посѣщеніи его для отобранія у него заявленія.

3) Консуламъ предоставляется право назначать вице-консуловъ подъ условіемъ согласія и утвержденія ихъ территоріальнымъ государемъ; консуламъ разрѣшается назначать на должность вице-консуловъ мѣстныхъ подданныхъ.

4) Обѣ отношеніяхъ консуловъ и вице-консуловъ къ капитанамъ и экипажу отечественныхъ судовъ. Мѣстнымъ судебнымъ и таможеннымъ агентамъ воспрещается входить на судно безъ сопровожденія консула или вице-консула.

5) Консулы и вице-консулы могутъ вмѣшиваться въ дѣла ихъ національныхъ кораблей лишь для улаживанія третейскимъ путемъ споровъ, могущихъ возникнуть между капитаномъ и экипажемъ касательно срока ихъ службы, фрахта и жалованья; и никакъ и ни чѣмъ инымъ они не будутъ вмѣшиваться въ споры своихъ временно пребывающихъ согражданъ иначе, какъ если послѣдніе добровольно согласятся подчиниться арбитражу консула или вицеконсула, предоставляя имъ, т.-е. капитанамъ, матросамъ и временно пребывающимъ согражданамъ право обращаться въ мѣстный судъ въ случаѣ, если они сочтутъ, что консулъ или вице-консулъ притѣсняетъ ихъ или дѣйствуетъ къ ихъ ущербу.

6) О правахъ консуловъ относительно бродягъ и дезертировъ.

Приложеніе 65-е.

Указъ № 1 коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ консулу Бранденбургу въ Кадиксъ отъ 26 мая 1767 г. (Помѣта: «Переведенъ на нѣмецкій языкъ»).¹⁾

Доносилъ ты въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 2-го числа генваря сего году, что употребленные при подачѣ тобою въ тамошнія прачтѣльства росписи здѣшнимъ въ Кадиксъ находящимся подданнымъ денежныя издержки поставишь на казенный счетъ; на что тебѣ въ резолюцію объявляется, что хотя здѣсь прямо неизвѣстно, поелику (wie weit) тамошнія узаконенія твердо распространяются въ подобныхъ платежахъ на всѣхъ тамъ живущихъ иностранныхъ людей, однакожь должно разу-

¹⁾ Испанскія дѣла: V. Consulat Cadix, 1767.

мѣтъ изъ того, что ты учинилъ, что оное во всемъ томъ портѣ или же и во всѣхъ другихъ гишпанскихъ портахъ генерально для всѣхъ¹⁾, но тѣмъ не меньше здѣсь такая подать на счетъ короны принята быть не можетъ, потому что какъ помянутые здѣшніе подданные находятся тамо для коммерціи или промысловъ своихъ по собственному своему произволу, то и должны ствуютъ они натурально всякіе обыкновенные тамо денежные сборы платить за себя сами, слѣдовательно и тебѣ употребленныя за нихъ издержки на казенный счетъ ставить не надлежитъ; яко же и впредь въ подобныхъ случаяхъ рекомендуется тебѣ поступать съ большею осторожностію.

Приложение 66-е.

Переводъ съ примѣчанія, поданнаго въ комиссію о коммерціи, на французскомъ языкѣ, о начинаніи торгу россійскаго въ Гишпанію, учрежденнымъ нынѣ консуломъ въ Кадиксъ Иваномъ Фридрихомъ Бранденбургомъ. 1765 г.²⁾

Россійская имперія имѣетъ всевозможные способы распространять свой собственный торгъ во всѣ коммерческія мѣста, которыя въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта. Ея имп. величество наша всемилостивѣйшая государыня, упражняясь всѣмъ тѣмъ, что можетъ вспомошествовать славѣ имперіи и благосостоянію ея вѣрноподанныхъ, сама изволяетъ видѣть, сколь велика важность состоятъ въ томъ, чтобъ начать торгъ изъ своихъ областей въ чужіе края и поощрять часть отъ часу больше своихъ подданныхъ, по примѣру сосѣдей, производить оный собою, жалуетъ ихъ всѣми вспоможеніями, какихъ только они могутъ желать въ семъ случаѣ. Подъ толь достославнымъ покровительствомъ могутъ они всего надѣяться отъ взаимныхъ своихъ трудовъ для соотвѣтствованія всемилостивѣйшимъ намѣреніямъ ея имп. велич-ва. Принимаю я смѣлость въ сей запискѣ объявить то, что истинная патриотическая ревность и долговременные въ торгу опыты заставляютъ меня думать о коммерціи, предпринимаемой отсюда въ Кадиксъ.

Въ одной бы Испаніи былъ расходъ на большую часть нашихъ полотень, если бы только мы начали ихъ дѣлать во вкусъ

¹⁾ Aus eurem Verfahren zu verstehen sei, dass solche (Zahlungen) in dem gantzen dortigen Hafen oder vielleicht auch in allen übrigen Spanischen Seehäfen in Ansehung aller Fremden überhaupt üblich ist.

²⁾ Порѣцкая бібліотека гр. А. С. Уварова № 451: Собраніе достопамятныхъ дѣлъ о коммерціи (изъ Хлѣбниковскаго собранія), т. XVIII, л. 143 сл.

другихъ земель; изъ нижеслѣдующаго исчисленія можно будетъ усмотрѣть количество и тѣ сорта полотень, ежегодно въ Кадиксѣ продаваемыхъ, особливо при отъѣздѣ флота. А повынѣ тамъ почти ничего и не знаютъ о полотнахъ россійскихъ, понеже издавна не приложено было труда отвозить ихъ туда подъ собственнымъ ихъ наименованіемъ и по особеннымъ ихъ качествамъ.

Приобщая здѣсь реестръ чужестраннымъ полотнамъ, проданнымъ въ годъ времени въ Кадиксѣ для послѣдняго флота, легко можно изъ того усмотрѣть, сколько намъ нетрудно вмѣстить наши полотна въ число тѣхъ, которыми снабждаются испанцевъ другія европейскія государства, наблюдая только въ нихъ потребную ширину и качество, что зависитъ единственно отъ лучшей или худшей доброты, которою ихъ захотятъ дѣлать.

Англичане продали въ Кадиксѣ полотень шотландскихъ бумажныхъ, крашеныхъ и печатныхъ, дошенныхъ называемыхъ бомбезъ, изъ пенежной пряжи и изъ хлопчатой бумаги на 150000 руб.

Полотень голландскихъ продано, особливо обыкновенныхъ брабантскихъ бумажныхъ крашеныхъ, голландскихъ парусиныхъ и прочихъ на 675000 р.

Полотень нѣмецкихъ, называемыхъ блатильесъ, бомазисъ, бакадильевъ, обыкновенныхъ енроладесъ листатосъ купилъ скатертныхъ салеточныхъ крашеныхъ вошаныхъ, естовильесъ нѣмецкихъ батистовъ, сдѣланныхъ по примѣру руанскихъ и британскихъ, узкихъ и широкихъ на 4060000 р.

Полотень брабантскихъ и фламскихъ, сдѣланныхъ по примѣру руанскихъ, оберточныхъ и прочихъ на 250000 р.

Полотень вестфальскихъ на 11300 р.

Полотень швейцарскихъ, т.-е. сдѣланныхъ по примѣру руанскихъ, крашеныхъ и печатныхъ сингалетъ, аланезъ — парижскихъ комарадковъ цвѣтныхъ и гладкихъ батистовъ платковъ и прочаго на 490000 р.

Полотень французскихъ динскихъ на . . .	8000 р.
Фуржскихъ на	20000 »
Камордку на	500000 »
Марленскихъ, что въ кресе, на	500000 »
Ноальскихъ на	10000 »
Оберточныхъ на	90000 »
Прямыхъ руанскихъ на	300000 »
Бланкартъ руанскихъ на	1500000 »
Лавальскихъ на	35000 »

Итого 2963000 р.

Разныхъ сортовъ кисей на	400000 р.
Русскаго паруснаго полотна чрезъ Голландію на	2000 »
Русскихъ какарильюсъ чрезъ Англію на	2000 »
Платковъ и разныхъ полотняныхъ товаровъ на	100000 »

Изъ сего реестра можно усмотрѣть, что російскихъ полотенъ почти не продается въ Кадиксѣ, но между полотнами нѣмецкими и французскими я примѣтилъ разные сорта, сходные съ російскими, только шире вылощены и порядочно приготовлены и сложены.

При семъ приобщаю описаніе сортовъ сходныхъ съ російскими; ихъ бы можно привести въ совершенство по образцамъ, которые я обязуюсь прислать сюда по прибытіи моемъ въ Кадиксѣ.

Разные сорта полотенъ оберточныхъ, употребляемыхъ на одежду бѣдныхъ людей, нынѣшнія русскія очень узки, имъ надобно быть шире пресидей брабантскихъ и голландскихъ, а расходится ихъ въ Кадиксѣ ежегодно на 200000 р.

Енроладесъ и бакадильесъ годится бѣднымъ людямъ на рубашки, здѣшнія нашелъ я въ толщинѣ подобными, но недостаетъ имъ лоску, ширины, укладки кусковъ; ихъ продается въ Кадиксѣ на 290000 р.

Кассарильюсъ — русскія можно бы скорѣе продать нѣмецкихъ, если бъ они были шире и вылощены, и продажа сія ежегодно бы могла распространяться до 80000 р.

Вестфальскія полотна можно бы безтрудно дѣлать въ Россіи и продавать ихъ на 100000 р.

Брабантскія суровыя и цвѣтныя уже здѣсь дѣлаютъ, но ихъ надобно дѣлать нѣсколько похуже, ибо ихъ доброта возвышаетъ на нихъ цѣну лишнюю, для употребленія оныхъ въ Кадиксѣ, а продается ихъ на 130000 р.

Полотна всякихъ сортовъ полосатыя могутъ очень легко дѣлаться въ Россіи; продажа ихъ распространяется въ Кадиксѣ до 220000 р.

Полотенъ для ординарныхъ салфетокъ и скатертей, ежели они будутъ дѣланы шире, продается на 80000 р.

Ситцевъ или полотенъ печатныхъ ординарныхъ можетъ много продано быть, ежели ихъ шириною дѣлать будутъ противъ англійскихъ и швейцарскихъ; продажа оныхъ распространяется до 110000 р.

Фужерскія полотна могутъ очень легко дѣлаться въ Россіи; продается въ Кадиксѣ на 20000 р.

Полотенъ, называемыхъ креезъ, есть три сорта, т.-е. широкія, обыкновенныя и граціеннесь, въ Россіи могутъ дѣлаться всякія; продается ихъ на 50000 р.

Дѣланныя въ нѣмецкой землѣ полотна широкія и узкія, по примѣру британскихъ, могутъ также дѣлаться въ Россіи, ибо наши тонкія полотна ту жъ имѣютъ тонину, но недостаетъ имъ ширина, доскъ и форма кусковъ; продается ихъ на 1500000 р.

Платильесь широкія, синсіліясь, камортки востопильясь и батисты суть полотна очень тонкія, которыхъ нельзя дѣлать въ Россіи, но со временемъ можно бѣ было дойти до того, чтобъ дѣлать нѣмецкія и швейцарскія руэнезы; продается ихъ въ Кадиксѣ на 1500000 р.

Итого — на 4730000 р.

Изъ сего реестра видно, что въ Кадиксѣ продается на 4730000 р. чужестранныхъ полотенъ, которыя бы можно было дѣлать въ Россіи; конечно, Россіи одной нельзя надѣяться все количество оныхъ ставить, понеже и другіе народы не перервутъ никогда своей продажи, но съ доброю экономіею легко будетъ со временемъ ставить, ежели не все количество, то по малой мѣрѣ больше половины.

Представя торгъ полотнами нашими въ Кадиксѣ, чувствую я, главнѣйшее затрудненіе состоятъ въ томъ, что въ первые два или три года отъ продажи нельзя ожидать большой прибыли; но не всѣ ли торгующіе народы тому жъ были подвержены въ своихъ первыхъ опытахъ; они нѣсколько, да можно сказать, и много отваживались прежде нежели могли научиться знать истинный вкусъ и склонность тѣхъ народовъ, съ которыми торговать начинали, и только повторенными опытами дошли до того, что пріучили къ своимъ товарамъ и начали ихъ продавать и дѣйствительною прибылью пользоваться. Съ нами, можетъ быть, прежде встрѣтятся многія затрудненія; но то не должно насъ острастить; мануфактуры и фабрики наши какъ скоро придутъ въ совершенство и дойдутъ до склонности вкусу модъ и обычаевъ иностранныхъ, то конечно чрезъ нѣсколько лѣтъ принесутъ намъ такую прибыль, которая вдвое и втрое наградитъ наши первыя издержки. Однимъ словомъ, ежели дать себя острастить при первомъ опытѣ во оной изъ главнѣйшихъ отраслей коммерціи, сіе то же, чтобъ и вовсе ни въ какой торгъ не вступать.

Кромѣ сихъ великихъ прибылей, ожидаемыхъ отъ полотенъ нашихъ, еще есть и другіе продукты россійскіе, которые столько жъ знатныя общають выгоды, а продажу ихъ въ Кадиксѣ можно въ малое время достать въ свои руки, на примѣръ: бѣлый воскъ есть весьма знатный товаръ, онаго еже-

годно посылаютъ въ Индію на миллионъ піастровъ привознаго, по большей части изъ Гамбурга. Россійскій воскъ очень хорошъ, но нельзя его посылать въ такой формѣ, какъ его здѣсь дѣлаютъ, его надобно переливать въ трехъ или шести пудовые четверугольные слитки, ибо на всякомъ воску, привозимомъ въ другихъ формахъ, теряется у цѣны 10%, хотя бъ и добротой онъ былъ лучшій. Желтаго воску въ Кадиксѣ почти продать нельзя.

Бѣлыя восковыя свѣчи столько жъ добрый составляютъ товаръ, лишь бы не больше ихъ было, какъ по 5 въ фунтъ.

Въ Кадиксѣ единственно продается желѣзо 50000 пудовъ, особливо четверугольнаго, въ 6 и въ 8 линий; а въ Аликантъ, въ Карфагенъ, въ Барселонъ и въ Мурсіа больше онаго продается, а руссійскаго еще вовео почти не знаютъ. Но испанецъ не трудно будетъ приучить его покупать. Больше всего продается желѣзныхъ обручей на масляныя и винныя пилы; нынѣшніе получали ихъ отъ англичанъ и голландцевъ, ихъ продаютъ связями по 81 обручу, въ которыхъ обыкновеннаго голландскаго вѣсу 200 фунт. Того ради надобно имѣть такую связку на образецъ, прежде нежели ихъ посылать, потому что на семь товарѣ можно много потерять, ежели привезть оный иного качества, какъ англійскій и голландскій.

Сальныя свѣчи и самое сало могутъ добрый составлять торгъ, также и мясо соленое, особливо при отъѣздѣ флота въ Индію; въ Кадиксѣ эти товары обыкновенно изъ Ирландіи привозить.

Пеньки ежегодно продается отъ 30 до 40 тысячъ пудовъ, привозимой по большей части изъ Анконы.

Канаты и веревки такожъ добрый составляютъ товаръ, котораго каждый годъ изъ Голландіи привозятъ отъ 20 до 30 тысячъ пудовъ; руссійскіе конечно будутъ имѣть преимущество; но ежели хотятъ получить успѣхъ въ продажѣ, то надобно ихъ дѣлать противъ англійскихъ.

Гвоздей и всякаго дѣланнаго желѣза не весьма много продается, потому что оно дѣлаютъ въ Бискайѣ.

Юфти тамъ также не покупаютъ, ибо 50-ти тюковъ довольно на цѣлый годъ.

Жестъ, — добрый составляетъ то товаръ, гамбурцы оному привозятъ.

На мачты не великій расходъ, кромѣ королевскихъ арсеналовъ.

Доски составляютъ весьма прибыльную отрасль коммерціи, ибо по нашимъ счетамъ ежегодно въ Кадиксѣ привозится 50000 дюжины досокъ, изъ которыхъ около 15000 ставятъ шведы, достальное привозится на счетъ голландцевъ и другихъ народовъ, которые посылаютъ корабли свои въ Выборгъ, въ Нарву и

въ Ревель съ испанскою и португальскою солю и нагружаютъ ихъ для обратнаго отправленія въ Кадиксъ досками.

Весьма бы желательно было, чтобъ русскіе купцы или другіе российскіе подданные начали сію отрасль торгу своими кораблями, государство бы гораздо больше нынѣшняго на томъ выиграло, и купцы нашли бы въ ономъ свой счетъ, ибо нынѣ за грузъ, состоящій въ тысячѣ дюжинахъ досокъ, государство не больше получаетъ, какъ отъ 1200 до 1500 р.; а голландцы въ Кадиксъ по крайней мѣрѣ 5000 р., вычитая изъ сей суммы 1000 р., которые издерживаютъ голландцы на корабельные расходы; въ Кадиксъ все еще останется у ней въ барышахъ 2500 р., слѣдовательно, вмѣсто того, что Россія теперь за 50000 дюжинъ досокъ не больше получаетъ какъ 15000 р., — она за то жъ количество получить 200000 р.

Посылая ихъ на своихъ собственныхъ корабляхъ прибыль еще знатнѣе отъ того будетъ, ежели вообразимъ себѣ количество отправляемыхъ ежегодно на иностранныхъ корабляхъ въ Голландію, Англію, Францію, Португалію и въ испанскіе порты, лежащіе въ Средиземномъ морѣ.

Сверхъ толь дѣйствительной прибыли Россія могла бы получать когда прямо изъ Испаніи нужны ей товары, яко-то: канцелярное сѣмя, индиго, сахаръ, сандалъ, вина испанскія, изюмъ, масло, оливки, испанскую шерсть, которая весьма нужна для суконныхъ нашихъ фабрикъ, и еще разные другіе товары, такъ какъ и соль, которую въ Выборгъ, Нарву и Ревель привозятъ голландцы и другіе народы, съ тою только разницею, что вмѣсто того, что нынѣ за сто ластовъ соли выходитъ денегъ 4000 р., таковой же грузъ, по употребленіи нашихъ собственнo на то кораблей, обойдется намъ въ 500 р., въ которую сумму становится таковой грузъ въ Кадиксъ, что заслуживаетъ почитаемо быть весьма знатнымъ предметомъ, вообрази количество соли, привозимой въ помянутыя мѣста чужестранными. Однимъ словомъ, Россія, увидя наконецъ, сколь полезно производить собою сію отрасль въ коммерціи, пріобрѣщетъ чрезъ то множество другихъ выгодъ въ мореплаваніи, въ разсужденіи великаго количества кораблей, которыхъ можетъ ежегодно на то употреблять для отправленія въ чужія государства и для обратнаго пути въ Россію.

Я признаюсь, что русскимъ купцамъ не полезно еще иные въ Кадиксъ дѣлать опыты, какъ досками, пока я увижу изъ моего опыта, который нынѣ на свой страхъ дѣлаю, можетъ ли государство вступить въ сіи торги со всеми тѣми выгодами, о которыхъ я упоминалъ; и такъ надобно ожидать, чтобъ наши купцы и фабриканты могли ставить товары по тѣмъ образцамъ,

которые я имъ пришлю изъ Испаніи на томъ кораблѣ, который сюда будетъ отъ меня нарочно отправленъ изъ моей конторы въ Кадиксъ, ежели тамъ мои приказы въ надлежащее время получены; въ противномъ случаѣ надобно дожидаться моего туда возвращенія для вѣрнаго предупрежденія другихъ народовъ, во вкусъ, въ употребленія и въ образцахъ; ибо ежели бы русскіе купцы захотѣли теперь отправить свои товары въ Кадиксъ въ такомъ состояніи, въ какомъ оныя нынѣ находятся, то чрезъ то бы отважили они себя на такой убытокъ, которой бы могъ навсегда отстрашать отъ сего торгу. Напротивъ того, я имъ очень совѣтую, какъ можно скорѣе начать своими собственными кораблями изъ Выборга и Нарвы торгъ досками. т.-е. только тѣми, которыя имѣютъ длины 12 футовъ, толщины $1\frac{1}{2}$ дюйма, а ширины 11 дюймовъ; всякій другой сортъ не можетъ продаться ни въ Кадиксъ, ни въ другихъ испанскихъ мѣстахъ.

Доски обыкновенно продаются тамъ на кораблѣ и хозяевамъ хорошій всегда платится за нихъ фрахтъ.

Еще надобно дать знать моимъ согражданамъ, что коммерція въ Кадиксъ на иномъ совсѣмъ основаніи, нежели въ другихъ европейскихъ мѣстахъ; въ Кадиксъ необходимо надобно товары держать въ запасъ въ ожиданіи покупателейъ, торгующихъ въ Индіи, которымъ мы часто продавать принуждены частію на срокъ, а отчасти на контрактъ, которая есть пристойнѣйшая продажа, когда дѣло производится только съ добрыми продавцами; ибо сверхъ прибыли, получаемой на товаръ, капиталы отдаваемые на контрактъ, приносятъ въ Веракрузъ, Карфагенъ, въ Индіяхъ 33% мѣсяцевъ въ 18 или въ 20; въ Лимъ отъ 40 до 50 процентовъ въ 20 или въ 24 мѣсяца; въ Буэносъ-Айресъ прімы нѣсколько больше приносятъ, но земля сія опасна, понеже оттуда рѣдкій есть поворотъ, хотя морское путешествіе меньше всего тутъ опасно; уже дѣтъ тому съ 20, что ни одного не погубило корабля между Испанією и Америкю, кромѣ военнаго время, когда нѣкоторые непріятелями были загнаты на мели; кто жъ не хочетъ на моря понадѣяться, тотъ можетъ за дешевую цѣну отдать свои товары на страхъ въ Кадиксъ; купцы должны всегда, а особливо при отправленіи флота въ Индію, оставшіеся отъ продажи товары послать на счетъ своихъ корреспондентовъ, вѣрняя оныя испанцамъ, у которыхъ единственно въ рукахъ находится торгъ испанскихъ Индій. Въ противномъ случаѣ опасно, чтобъ товары не остались на рукахъ до будущаго флота, ибо продажа чинится въ Кадиксъ только при отправленіи кораблей въ Индію; считается, что въ 18 и въ 20 мѣсяцевъ товары, посланные въ Индіи на соб-

ственный счетъ, приносятъ прибыли по сложности лѣтъ отъ 30 до 35 процентовъ и оборотъ обыкновенно состоятъ въ различныхъ пластахъ, которые получаютъ изъ таможи мѣсяца черезъ три или чрезъ четыре по прибытіи кораблей съ индійскимъ богатствомъ.

Когда торгъ російскихъ купцовъ въ доброе придетъ состояніе въ Кадиксъ, то надлежало бы послать имъ въ Индію на свой счетъ продукты своихъ мануфактуръ, дабы не чувствительно пріучить индійцовъ къ нашимъ товарамъ, что со временемъ конечно заставитъ въ Кадиксъ оныхъ искать предпочтительно предъ чужестранными; только въ семъ случаѣ надобно надлежащимъ образомъ оныя дѣлать и сходною цѣною продавать; сверхъ великихъ выгодъ, которыхъ можно ожидать отъ вышеозначенныхъ товаровъ, свойственно изъ того надѣяться, что ежели коммерція наша будетъ производиться чрезъ такую контору, которая бы весь нужный имѣла кредитъ, то она предъ всякою другою получить всегда преимущество въ поставкѣ для арсеналовъ королевскихъ матеріаловъ, яко то: мачтъ, канатовъ, паруснаго полотна, строевого и прочаго лѣсу, дегтю, смолы, пеньки, пушекъ, якорей, пороху, селитры и прочаго, которые товары могутъ послѣ въ мирное время быть посылаемы прямо на русскихъ корабляхъ, что весьма знатныя подастъ выгоды не токмо государству, но и каждому подданному.

Прилично бѣ было также и въ Петербургѣ назначить такую купеческую контору, которая бы купно съ мануфактуръ коллегіею (sic); сюда я присылать буду чужестранные образчики, дабы въ состояніи была опыты дѣлать во всякомъ родѣ товаровъ по свѣдѣніямъ, которыя бы сія контора имѣла о внѣшней коммерціи и съ которою бы я имѣлъ корреспонденцію для снабженія ея тѣми нужными наставленіями къ совершенному исполненію предпріятія, дабы, взявъ все приличныя мѣры и предосторожности, въ состояніи мы были начать и производить дѣло на твердомъ основаніи и къ пользѣ государственной и подданныхъ.

Къ вышепомянутымъ мыслямъ о коммерціи испанской поощрила меня патриотическая ревность; вѣда моя въ Москву для полученія свѣдѣнія о главныхъ здѣшнихъ фабрикахъ, о которой я имѣлъ честь представить высокопочтенной Импер. Коммиссіи о коммерціи, конечно, подаетъ мнѣ случай еще точнѣе имѣть мысли о мѣрахъ, которыя надобно будетъ принять къ разсужденію и исполненію сего намѣренія, о чемъ я буду имѣть честь представить по моему возвращенію.

Къ остальнымъ симъ выгодамъ, которыхъ Россія можетъ ожидать отъ коммерціи испанской, еще то надлежитъ прибавить,

что можно будетъ современемъ оную распространить и въ близлежащія порты, яко то: въ португальскіе и въ нѣкоторые въ Средиземномъ морѣ, о которыхъ я могу получать и подавать извѣстія, увѣдомленія истинныя и основанныя отчасти на свѣдѣніяхъ, приобретенныхъ мною отъ моего собственнаго торгу, производимого моею конторою, а отчасти помощію своихъ пріятелей, которыхъ въ семь случаевъ употреблю, яко вице-консулей или повѣренныхъ людей, которымъ поручены будутъ дѣла, касающіяся до российской коммерціи.

Слѣдовательно, только надобно поощрить русскихъ купцовъ и художниковъ узнать вкусъ всякой націи, притомъ дать имъ образцы, по которымъ бы они производили съ равнымъ успѣхомъ свое дѣло, тогда можно надѣяться ввести въ вредитъ наши товары и продавать ихъ скорѣе и прибыльнѣе, нежели какъ мы оныя теперь продаемъ чужестраннымъ.

Какой бы споръ (sic) россияне не употребили, вѣрный получить успѣхъ, ежели только захотятъ, подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ премудрой нашей Государыни.

Приложеніе 67-е.

Указъ № 2 изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ находящемуся въ Кадиксѣ консулу Брандебургу отъ 30-го іюня 1767 г.¹⁾

Доношеніемъ отъ 24 минувшаго апрѣля представлялъ ты, что въ Кадиксѣ находится множество грековъ, изъ коихъ большая часть армяне, пріѣзжающіе туда для торгу. А какъ они просили тебя принять ихъ въ протекцію ея имп. велич-ва по случающимся въ гишпанскомъ королевствѣ дѣламъ ихъ, то хоти подобныя протекціи и наводятъ разныя и предосудительныя хлопоты, однако дозволяется тебѣ оныя протекціи имъ давать, токмо съ разсмотрѣніемъ, остерегаясь весьма, дабы не навлечъ на себя чего-либо другаго, кромѣ единаго заступленія, да и то, въ самой справедливости, сходственно съ тамошними уставами и узаконеніями. Что же когда по сему у тебя тамъ произойдетъ, о томъ доносить тебѣ немедленно въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, увѣдомляя также и обрѣтающагося въ Мадридѣ здѣшняго министра барона Стакельберга, съ истребованіемъ въ потребныхъ и сумнительныхъ случаяхъ совѣта и помощи

1) Испанскія дѣла: V. Consulat Cadix 1767.

его; а въ прочемъ какими пользуются російскіе подданные въ Кадиксѣ и въ другихъ гишпанскихъ портахъ правостями и привилегіями (какъ ты въ помянутомъ твоёмъ рапортѣ доносишь), сходственно ли съ другими тамо же находящимися народами или съ какимъ изъятіемъ, о томъ прислать тебѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельное и подробное доношеніе, что долженъ былъ ты учинить и безъ сего напомнанія по силѣ данной тебѣ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи, особливо четвертаго оной артикула, исполненіе котораго и чрезъ сіе наивѣрнѣйше тебѣ рекомендуется.

Приложеніе 68-е.

Въ 1772—1774 годахъ отправлено изъ Петербурга въ Испанію: веревокъ смоленыхъ 3550—20—421 пудъ, воска 2039 пудовъ, досокъ 589—150—1562 штукъ, желѣза сортового 400—3500 п., полоснаго 4000—1700—9344 п., листового 1250 листовъ, кожъ 580—111, льна 2766—8764—10049 пуд., масла коноплянаго 49—165 п., льняного 47 п., мѣховъ бѣлыхъ 22—5—196, куньихъ 12—12, собольихъ 6—42, пеньки 85217—86016—62701 п., пакли 1586 п., паруснаго полотна 262—70—1506 кусковъ, равендука 800—15063 ар., фламскаго полотна 1900—500—4600 ар., сѣточнаго 1303—2831 ар., тика 743—2025 ар., смолы 2212—399—28 пудъ, пшеницы 433—2413 кулей, юети 94—579 п. и т. д. По цѣнѣ всего отпущено товаровъ въ Испанію изъ Петербурга въ 1772 г. на 143821 р., въ 1773 г. на 140180 р. и въ 1774 г. на 178967 р. (Архивъ комиссіи о коммерціи № 304).

Приложеніе 69-е.

Примѣчанія¹⁾.

По прибытіи моемъ сюда, въ Кадиксѣ, увидалъ я, что никакого торга въ Россію не происходитъ, но чужія націи сей городъ, такожъ и всѣ королевскіе арсеналы снабждаютъ товарами, коихъ можно бы изъ Россіи съ преимуществомъ достать. Прусія, Италія и Польша ставятъ пеньку; Англія и Голландія

¹⁾ Архивъ Ком.-Коллегіи. № 825, ч. 1-я.

ставятъ же парусныя полотна и равендукъ. Голландцы покупаютъ въ Ригѣ, Выборгѣ и Нарвѣ себѣ мачты и лѣсовые товары и оныя пакы испанцамъ продаютъ. Никто изъ испанскихъ или російскихъ купцовъ не хотѣлъ въ торговлѣ съ Россією начала сдѣлать, и то частію за неизвѣстнѣмъ въ томъ доволнаго знанія, частію жъ изъ опасности убытковъ; и для того воспріялъ я намѣреніе за свой счетъ выписывать російскіе продукты; при чемъ я сперва знатное потерялъ, ибо во увѣренія испанцевъ въ добротѣ російскихъ канатовъ и парусныхъ полотень много затрудненія имѣлъ, потому что торгующіе тѣми жъ товарами всегда отговаривали націю, чтобы не покупали, почему не имѣя другого способа, какъ съ накладомъ продать; но потомъ, когда для нѣкоторыхъ кораблей сихъ товаровъ нѣсколько куплено было, и по возвратномъ пріѣздѣ оныхъ съ увѣреніемъ нашлось, что сіи товары суть толь же хороши, какъ и другихъ націй, да и съ различіемъ въ цѣнѣ, то и зачали сіи товары предпочитать, такъ что нынѣ нетовмо испанское мореплаваніе, но и арсеналы оными снабждаются; и затѣмъ Голландія, Англія, Італія, Прусія и Польша, кои ежегодно отъ 7-ми до 8 т. квинталъ канатовъ, 30 т. квинталъ пеньви, и отъ 5 до 6 т. кусковъ парусныхъ полотень продавали, нынѣ только двадцатую долю сюда присылаютъ.

Сначала никто не хотѣлъ сдѣланнаго отъ ея императорскаго величества облегченія въ пошлинахъ за испанскія вина себѣ въ пользу употребить; однакожъ чрезъ повторительныя сложенія напоследокъ одинъ испанскій домъ сдѣлалъ отправленіе, чрезъ что и другіе приняли смѣлость, такъ что сего года 4 груза изъ Кадикса, 2 изъ Барцелона и одинъ изъ Малаги въ Россію пошли; а со временемъ производимая торговля въ Россію испанцами можетъ весьма знатною сдѣлаться, ибо многіе грузы, отправляемые съ испанскими продуктами, умножаютъ вывозъ російскихъ товаровъ и препятствуетъ другимъ націямъ оныхъ товаровъ отправлять; а какъ изъ російскихъ товаровъ для Испаніи наилучше угодны пенька, парусныя полотна и канаты, испанскіе же корабли къ возвратному отъѣзду всемирно нагружены быть должны, то опасательно есть, что больше товаровъ привезется, какъ здѣсь ежегодно изупотреблено быть можетъ, отчего неминуемо унизятся цѣны здѣсь на російскіе, а тамо на испанскіе товары, и слѣдовательно чрезъ то у испанцевъ отъемлется охота сей торгъ продолжать; а хотя мачты и другіе лѣсовые товары за недостаткомъ иныхъ товаровъ отвозимы бывають, то однакожъ не способно оныхъ лѣсовыхъ товаровъ на испанскихъ корабляхъ отвозить, частію за неудобностію корабельныхъ мѣстъ, ча-

стію жъ, что испанское мореплаваніе гораздо дороже становится другихъ націй, и затѣмъ отправленіе грузовъ малоцѣнныхъ не заслуживаетъ прибытку. А для содержанія сего торгу есть единственное посредство, чтобы испанцамъ доставить болѣе родовъ російскихъ товаровъ, коихъ можно съ пользою испродать и оными жъ возвращающіеся испанскіе корабли грузами удобнѣе снабдить.

Вслѣдствіе учиненнаго мною точнаго расположенія нахожу я, что разныхъ продаваемыхъ здѣсь товаровъ можно бы изъ Россіи сюда доставить, чрезъ что и балансъ во уваженіи Россіи знатнымъ образомъ прибавиться бы могъ, если сдѣлается болшій отпускъ слѣдующимъ товаромъ, а именно:

Бумаги. Генува доставляетъ ежегодно бумаги 700 тысячъ стопъ. А для дѣланія сего товара требуется немного людей, при чемъ и употребляются самые простые матеріалы, состоящія въ ветхихъ тряпицахъ; только надлежитъ, чтобы фабрики на удобныхъ мѣстахъ и хорошо устроены были. А происходимый отъ сего товару прибытокъ есть дѣйствительный государству; и многіе люди къ тому побуждаемы бѣ были, когда бѣ за всю сдѣлаемую по гануезскому образцу бумагу награжденіе опредѣлено было. А современемъ можно бы сего товару изъ Россіи дешевле гануезскаго поставить, ибо тамъ заработная плата гораздо дороже, да и употребляемыя тряпицы частію изъ Испаніи потаеннымъ образомъ, частію жъ изъ другихъ мѣстъ доставляютъ.

Стали. Въ Вестъ-Индію каждый годъ 10 т. квинталъ стали отправляется на корабляхъ, которой частію изъ Триеста, частію жъ изъ Венеціи приходитъ; да изъ Швеціи также сего товару нѣсколько нынѣ приходитъ съ той поры, какъ шведы начали по венеціанскому стали дѣлать.

Наибольше употребляемые сорта въ четверть дюйма толщины четырехграннысты, а длиною въ одинъ аршинъ и должно толь хрупкой быть, что когда о камень ударятъ, чтобы переломилась въ куски. Сего жъ сорту можно очень легко и въ Россіи фабриковать, и уповательно, что сей матеріи тамъ находится, да и російское желѣзо есть нѣсколько хрупко и дешевле; къ тому жъ перевозка изъ Россіи сюда не столь дорога, какъ изъ Триеста, Венеціи и Генувы.

Желѣза. Испанскіе желѣзные заводы ежедневно прибавляются, и желѣзо изъ оныхъ въ Вестъ-Индіи предпочтеніе имѣетъ, для того что оно безъ огня изработать можно. Шведскаго желѣза ежегодно 20 т. квинталъ на домовое строеніе и къ окнамъ на рѣшетки изупотребляемо бываетъ, къ чему испанское желѣзо понынѣ еще не годилось, потому что оно не толь хорошо и

ровно въ прутьяхъ ковано и нехорошо жъ обдѣлано. Но какъ испанскій дворъ нѣкоторыхъ молодыхъ испанцевъ въ Швецію отправилъ для познанія тамошнихъ желѣзныхъ заводовъ, то и они начали нынѣ свое желѣзо къ домовому строенію годнымъ на подобіе шведскаго дѣлать, почему нынѣ едва 4 т. квинталъ шведскаго желѣза испродано быть можетъ, ибо пошлинъ на чужое желѣзо положено 5 реалъ съ квинтала, а съ испанскаго желѣза пошлинъ не берется.

Желѣзные гвозди. Понеже сей товаръ 12 реалъ пошлинъ платитъ, того ради испанскіе гвозди всегда предпочитаютъ. Изъ одной Голландіи ежегодно отъ одной до двухъ т. квинталъ приходитъ къ домовому строенію годныхъ гвоздей; а современемъ оныя и въ Испаніи дѣланы будутъ.

Полотна. Всѣхъ сортовъ полотень, употребляемыхъ въ Испаніи, кажется что и въ Россіи слѣдующіе сорта легко сдѣлать можно, а именно: Брабантъ экрю, Брабантъ флере и презиль; они видомъ похожи почти на фламскія полотна, токмо тоньше ткани и нитки круглѣе; и такъ отѣвность, находящаяся въ презиль, происходитъ отъ прессованія.

Сей товаръ имѣетъ великій походъ; а для сдѣлыванія оныхъ полотень въ сходственность во всѣхъ частяхъ, можно изъ Голландіи выписать полотняныхъ ткачей, кои безъ сомнѣнія могли бы притомъ себѣ пользу приобрести. Симвъ полотнамъ должно съ пробой равнымъ быть, каковую пробу я въ государственную коммерцъ-коллегію послалъ.

Презиль. Сей есть сортъ брабантъ экрю, токмо оный надлежитъ нѣсколько нитью потолще и слабѣе выткать противъ посланной пробы.

Брабантъ флере. Бѣленое полотно, кое изъ тонкаго брабанта экрю бѣлено бываетъ, какъ то посланная проба значить.

Широкій кассерилло. Сей сортъ и въ Россіи дѣлается, токмо такъ узокъ, что испанцы употребляютъ не могутъ и для того надлежитъ оному тоньше и бѣлѣе быть, какъ посланная проба явствуетъ.

Парусное полотно. Въ прошедшемъ году российское парусное полотно толь худо было, что объ ономъ отъ арсеналовъ жалобы приходили; и для того корона паки намѣрена голландское полотно предпочитать. А хорошо бы было, если парусныя полотна добротою лучше дѣлать стали.

Бѣлый воскъ. Изъ Гамбурга ежегодно 15 т. квинталъ привозятъ въ четыреугольныхъ глыбахъ, каждый вѣсомъ 110 фунтовъ.

Равендукъ. Корона здѣсь учредила фабрику для сего товара, къ чему употребляется такого сорта пенька, кою лучше российской почитаютъ; но какъ сей товаръ гораздо дороже рос-

сійской становится, то я послалъ къ моему корреспонденту въ Санктъ-Петербургъ пробу, чтобы навѣдаться, не пожелаетъ ли кто изъ фабрикантовъ противъ оной дѣлать, и если цѣна будетъ ниже того, намъ сдѣлаемое здѣсь стоитъ, то заказалъ я 2000 кусковъ для почину сдѣлать, чтобы чрезъ те, если возможно, учрежденную здѣсь фабрику нѣсколько въ упадокъ привести.

Вышепомянутые товары могутъ отвозъ российскихъ продуктовъ умножить; ибо когда испанцы такихъ товаровъ въ Россіи дешевле найдутъ, то они скорѣе корабли свои тѣми товарами будутъ грузить, нежели съ баластомъ возвратно отъезжать.

Въ началѣ безъ сомнѣнія трудно покажется фабриканту въ тому склониться такихъ полотень фабриковать, опасаясь, что не будетъ походу. Однакожъ, если который осмѣлится начало учинить изготовленіемъ отъ одной до двухъ т. кусковъ брабантъ зкрю въ сходственность противъ посланной пробы подъ № 2-мъ, то я самъ намѣренъ онымъ купчиною быть, и я могъ бы ежегодно отъ 30 до 40 т. кусковъ купить; однакожъ долженъ фабрикантъ мнѣ объявить, по какой онъ цѣнѣ за аршинъ въ Санктъ-Петербургъ поставить можетъ, и чтобы оно съ брабантскою зкрю сходство имѣло въ качествѣ, длинѣ и ширинѣ, равно какъ № 2-й имѣеть.

Со временемъ можно бѣ такимъ же порядкомъ въ дѣланіи и другихъ сортовъ полотень чинить для поощренія фабрикантовъ и такимъ образомъ можно бѣ отвозъ товаровъ знатно возпоисѣшествовать, особливо жѣ, когда бѣ на то награжденія опредѣлены были.

Сія товары суть самыя тѣ, кои бѣ отвозъ российскихъ продуктовъ умножить и хорошій балансъ для государства доставить могли. Испанцы жѣ равномерно чрезъ то къ продолженію вновь начатаго торгоу возбуждены бѣ были, да и Россія могла бѣ, такъ какъ и другія націи, въ производимомъ въ Вестъ-Индію торгу участіе имѣть.

И. Фридрихъ Бранденбургъ.

Кадиксъ, іюня 30 дня 1773 года.

Приложеніе 69-е bis.

Въ октябрѣ или ноябрѣ 1787 г. по требованію посланника Зиновьева Бранденбургъ сообщилъ ему записку съ изложеніемъ своихъ замѣчаній о торговлѣ Россіи съ Испанією и своего мнѣнія объ условіяхъ, какихъ слѣдовало бы потребовать отъ

Испанин при заключеніи торговаго трактата. Въ этой запискѣ¹⁾ онъ доказываетъ, что Испанія ничѣмъ не вознаградила Россію за значительныя выгоды, извлеченныя ею изъ произведенной съ 1766 г. сбавки пошлинъ на испанскія вина, и даже напротивъ, запрещая ввозъ обработаннаго желѣза и постепенно возвышая пошлины на желѣзо, доски, канаты, смолу и полотно, затрудняетъ сбытъ ихъ въ Испанію. Мнимыя льготы, сдѣланныя въ пользу русскихъ товаровъ (льна и неньки), на которыя ссылалось испанское министерство въ 1783 г. при переговорахъ съ Зиновьевымъ²⁾, имѣли цѣлью лишь поощреніе испанской промышленности (со времени введенія въ Испанію льняныхъ и канатныхъ заводовъ сбытъ русскихъ канатовъ и паруснаго полотна уменьшился), онѣ были сдѣланы, притомъ, въ пользу не одной Россіи, а всѣхъ народовъ. Между тѣмъ на основаніи этихъ мнимыхъ льготъ испанское правительство требовало тогда кромя беспошлиннаго ввоза испанскихъ винъ въ Россію, уравненія испанцевъ съ русскими подданными въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ.

Приложеніе 70-е.

Réponse en forme d'Observations du Sr. Jean-Antoine Borchers, Chevalier Profès de l'Ordre Royal et Militaire de St. Benoît d'Avis, Consul Général de Sa Majesté Impériale de Toutes les Russies à la Cour de Lisbonne, aux Instructions qui lui ont été adressées par Messieurs les Président et Membres du Collège de Commerce de St. Pétersbourg³⁾.

Il paroît par le début, que les Membres qui composent le Collège du Commerce, ignorent qu'il y a déjà cinq ans que j'ai l'honneur d'être au service de Sa Majesté Impériale: il est aisé de s'en convaincre par mes dépêches ou offices qui doivent se trouver à la Secrétairie d'Etat.

J'ai rempli jusqu'ici, Messieurs, avec l'exactitude la plus inviolable les trois premiers articles des Instructions, qui me regardent

¹⁾ Прилож. къ депешѣ 16 ноября 1787 (Consulat Cadix); ср. также приложеніе къ его депешѣ Остерману отъ 24 мая 1782 г.

²⁾ Письмо гр. Florida Blanca къ Зиновьеву 28 февр. 1783 г.

³⁾ Прилож. къ депешѣ Борхерса Панапу 13 сентября и 18 октября 1774 г. № 248 (Cons. Lisbonne).

personnellement; j'en ai reçu en différentes occasions les complimens les plus gracieux de la part des Ministres et Secrétaires d'Etat de notre Auguste Impératrice, et je me trouve dans l'obligation essentielle de déclarer que le Marquis de Pombal, premier Ministre du Portugal, m'en a fait lui-même compliment; je ne prétends pas faire ici mon apologie, mais mettre sous les yeux du Tribunal du Commerce, que j'avois rempli les devoirs du Consulat avant d'avoir reçu ses instructions.

Je n'ai pas eu jusqu'à présent occasion d'exécuter l'article 4-e; je m'y conformerai, si le cas y échoit, autant qu'il dépendra de moi, mais je ne puis pas assurer que les Pilotes côtiers veuillent me prendre pour arbitre dans leurs différends avec des sujets Russes: il est nécessaire à cet égard d'avoir un Juge-Conservateur de la Nation, dont je parlerai ci-après, et de la Jurisdiction duquel ils ne peuvent décliner.

L'article 5-e sera exécuté sans la moindre altération, jusqu'à nouvel ordre du Conseil de Sa Majesté Impériale, ou du Tribunal du Commerce¹).

A l'égard du 6-e article, qui concerne le Commerce d'Espagne et de Portugal, que le Ministère cherche à faciliter, conformément aux intentions de S. M. I., Messieurs du Tribunal du Commerce voudront bien m'envoyer le tarif imprimé des douanes, avec les prix ou taxes imposées sur les marchandises, de même que l'état des marchandises dont l'entrée est prohibée à St. Pétersbourg et dans les autres ports de Russie, afin que l'on puisse en faire l'exacte spéculation, et que toute négociation soit d'orénavant fondée sur la pratique et sur les usages; s'il m'arrivoit de recevoir des lettres des Négociants Russes, concernant le commerce, je ne manquerai pas de les assister de mes lumières, et de les aider en tout ce qui dépendra de moi, mais je leur recommanderai de ne pas m'adresser leurs marchandises, n'étant pas un Consul Négociant, et ayant l'espérance de ne pas passer toute ma vie en cette qualité; d'où il suit que je me restraints à exécuter les

¹Je pourrais vous observer ici, Messieurs, que tous les Consuls répandus dans les différents ports de l'Europe outre des pensions de leur Cour, reçoivent une certaine rétribution pour chaque navire de leur Nation, qui entre dans un port de leur département; outre cela, le Consul Général doit avoir à Lisbonne un Vice-Consul pour faire dépêcher les navires à la douanne, tant pour leur entrée que pour leur sortie, et un autre à Bellem, pour faire visiter lesdits navires lors de leur entrée dans le port; ces Vice-Consuls servent aussi d'Interprètes aux bâtimens et reçoivent pour leur salaire chacun 6000 reis, ou 8 roubles pour chaque navire; laquelle somme, ainsi que les frais de la rivière et autres droits, sont payés de suite par les Capitaines, ou celui à qui les marchandises sont consignées, ces gens ne voulant pas servir gratis: c'est un usage reçu par toutes les autres Nations, dont il n'est pas possible de s'exempter.

ordres de Messieurs les Secrétaires d'Etat et du Tribunal de Commerce.

A l'égard des Traités de Commerce conclus entre les autres Puissances, comme France, Espagne, Angleterre, Hollande etc., il ne m'est pas possible, Messieurs, de vous satisfaire sur le champ: 1-e parce que ces pièces sont exactement déposées à la Secrétairie d'Etat, qu'elles ne se trouvent point à la Chambre du Commerce de Lisbonne, et que la plupart n'ont pas été imprimées; 2-e parce que l'on n'en donne pas même de copie aux Ministres Portugais qui vont dans les Cours étrangères et que l'on se contente de leur en apprendre les notions générales; ce qui fait que la plupart des Ambassadeurs et des Envoyés, qui sont gens de qualité, ou militaires, n'ont pas la moindre théorie du Commerce: je me désespère pas néanmoins de pouvoir faire parvenir au Tribunal les Traités faits entre les Puissances étrangères et le Portugal: il m'en coûtera bien des démarches et peut-être bien des dégoûts, mais j'en serai dédommagé si j'ai le bonheur de plaire aux respectables Président et Membres du Collège Impérial¹⁾.

Je consens très-volontiers à expédier pour le port de St. Pétersbourg et autres que l'on m'indiquera, les marchandises du ora de Portugal, comme vins, sucres, laines, huiles etc., mais je ne ferai ces expéditions qu'à la requête de Messieurs les Secrétaires d'Etat, ou du Tribunal du Commerce, conformément à la déclaration que j'ai faite ci-dessus, que j'ai renoncé totalement au Commerce, et que ma principale étude est le droit des Gens, les devoirs du Citoyen, et généralement les diplômes qui concernent les intérêts des Princes.

Néanmoins, pour contenter les Négociants Russes, je leur indiquerai à Lisbonne une maison de Commerce, aussi riche que solide, dont j'espère qu'ils seront satisfaits, ne désirant que de les obliger dans toutes les occasions.

L'article 7-e sera exécuté selon sa forme et teneur.

L'article 8-e est un labyrinthe, où un Consul peut très-facilement s'égarer, puisqu'il comprend généralement tout le Commerce Portugais, tant dans le continent que dans leurs colonies; j'espère néanmoins donner au commencement de l'année prochaine un Mémoire des plus détaillés sur cet article; à l'égard de la Côte de Zanguebar, il y a long-tems que la rivière de Sofala, ainsi que celles qui y sont adjacentes, ne roulent plus d'or dans leurs eaux,

¹⁾A supposer que je puisse obtenir du Premier Ministre de Portugal la permission de tirer ces différents traités des archives de la Secrétairie d'Etat, la copie ne laissera pas d'en être dispendieuse; je vous prie, Messieurs, de me faire savoir si vous jugez à propos que j'avance les sommes nécessaires pour cet objet.

et que les paillettes de ce métal qu'y vont chercher les Indiens, pour les apporter en troc à Mozambique, suffisent à peine pour entretenir le Gouverneur de ladite place et subvenir aux frais qu'il est obligé de faire lorsque les vaisseaux des Indes vont s'y rafraîchir; les places de Melinde et de Monbaza sont, pour ainsi dire, désertes, et les familles Portugaises qui y résident, sont plus barbares que policées; vous connoîtrez par là, Messieurs, que Goa n'est plus une place de Commerce, et qu'elle est plutôt à charge qu'utile au Roi de Portugal; le Commerce de Zanguebar se réduit donc aujourd'hui à envoyer en Europe quelques nègres qui dégènerent, et dont la plupart ne sont bons à rien.

Le surplus de ce même article est d'une trop vaste étendue pour que je puisse, aidé seulement de mon Secrétaire, qui supplée lui-même aux devoirs de Chancelier, donner un compte exact des négociations qui se font sur la place de Lisbonne; si cependant il plaisoit à Sa Majesté Impériale de conclure quelque traité de Commerce avec le Portugal, et qu'une personne intelligente y mît promptement la main, je ne desespérerois pas de vaincre toutes les difficultés contenues dans cet article.

Quant à l'article 9-e je me conformerai à sa teneur pour les lettres et paquets d'un grand volume, que j'enverrai par les vaisseaux qui se trouveront en charge dans ce port; autrement, je les adresserai à Mr. de Zinowieff, Ministre plénipotentiaire de Russie à la Cour de Madrid; pour ce qui est des lettres ordinaires, je continuerai d'user de la voie de la poste, jusqu'à ce que je reçoive de nouveaux ordres de la part du Tribunal du Commerce.

Les articles 10-e, 11-e et 12-e ne souffrent aucune difficulté, et seront observés selon leur forme et teneur.

A l'égard de l'article 13-e qui regarde les matelots malades, il ne m'est pas possible de les faire recevoir à l'hôpital Portugais, par rapport à la différence de religion; mais pour obvier à cet inconvénient, on peut louer un appartement dans l'hôpital des Anglois, où l'on en prend tout le soin possible; dans ce cas, si c'est un vaisseau marchand, le Capitaine consignera une somme suffisante pour la cure du matelot de son équipage; et si c'est un vaisseau de guerre, j'en enverrai l'état au Conseil de Sa Majesté Impériale, après la guérison ou la mort dudit matelot.

On pourra par la suite, à l'exemple des autres Nations, avoir une Chapelle, une Infirmerie et un Chapelain Russe; mais on ne peut traiter cette matière que lorsqu'il y aura un Traité conclu entre les deux Nations; alors je donnerai un projet, avec les circonstances les mieux détaillées, pour parvenir à l'exécution.

L'article 14-e étant fondé sur le droit naturel, aura sa pleine exécution; et dans des événemens aussi déplorables, les capitaines

et leurs Equipages peuvent compter sur ma générosité et sur ma compassion.

Il me paroît que l'article 15-e exige une légère interprétation, ainsi je n'y répondrai pas pour le présent; les circonstances mêmes de cet article en détruiront l'amphibologie.

Je me flatte que la Cour n'aura jamais à se plaindre de ma conduite, sur tout pour ce qui regarde l'article 16-e. C'est dans ces occasions que l'on reconnoît la prudence et l'activité d'un Ministre ou d'un Consul, et c'est en quoi consiste la vraie politique.

Le préambule de l'article 17-e ne me concerne pas, ayant déjà représenté que j'ai abandonné le Commerce depuis plusieurs années; s'il me venoit cependant des ordres des Ministres de Sa Majesté Impériale, ou du Collège de Commerce, je les exécuterai avec soin, et je fournirai les comptes de mes déboursés, ainsi qu'il appartiendra.

Pour ce qui est de l'article 18-e de ces instructions, je favoriserai toujours les Négociants Russes autant qu'il dépendra de moi, et je ne négligerai rien pour m'attirer leur estime; dans les cas épineux, je consulterai avec plaisir le Ministre de S. M. I. à la Cour de Madrid, mais je ne vois pas qu'il puisse interposer son autorité ni même sa médiation dans une Cour où il n'est pas en charge; la partie qui se croiroit lésée ne manqueroit pas d'appeller de la décision d'un Ministre qui n'a aucune voix dans ce Royaume, et qui peut n'être pas absolument au fait de tous ses usages.

L'article 19-e et dernier sera exécuté de ma part avec la ponctualité la plus précise, les devoirs de Consul se trouvant réunis à ceux de l'honnête homme.

Приложение 71-е.

Вѣдомость о приходѣ и отходѣ судовъ въ Лиссабонѣ¹⁾.

Въ 1773 г. пришли 8 кораблей:
изъ *Петербурга* 3 судна:

датское съ рожью, англійское съ желѣзомъ и льномъ и французское съ желѣзомъ и рожью;

¹⁾ Цифры этой вѣдомости могутъ быть не безусловно точныя, такъ какъ составлены мною путемъ выбора изъ недѣльныхъ донесеній Борхерса; впрочемъ здѣсь не зачислены корабли, приходившіе и уходившіе не прямо изъ русскихъ портовъ или въ Россію.

изъ *Риги* 2 судна:

голландское съ лѣсомъ и датское съ канатами и льномъ;

изъ *Архангельска* 3 судна:

2 датскихъ и голландское съ рожью.

Въ 1774 г. пришли 26 кораблей:

изъ *Петербурга* 13 судовъ:

5 английскихъ съ желѣзомъ, пенькой, рожью; 4 голландскихъ съ рожью, желѣзомъ и пенькою и 4 датскихъ съ желѣзомъ, пенькой, досками и рожью;

изъ *Риги* 6 судовъ:

4 голландскихъ съ пенькою, канатами, балками, досками; датское съ досками и пенькою; шведское съ пенькою и балками;

изъ *Выбора* 3 судна:

3 голландскихъ съ желѣзомъ и досками;

изъ *Архангельска* 4 судна:

2 датскихъ и 2 голландскихъ съ рожью.

Въ 1775 г. пришли 15 кораблей:

изъ *Петербурга* 8 судовъ:

4 английскихъ съ пенькой и желѣзомъ; 2 датскихъ тоже; 2 французскихъ съ желѣзомъ и рожью;

изъ *Риги* 5 судовъ:

4 голландскихъ съ хлѣбомъ, досками, мачтами; датское со льномъ;

изъ *Нарвы* 1 судно датское съ пенькой;

изъ *Архангельска* 1 судно голландское съ рожью.

Въ 1776 г.

1) въ Россію отправились 2 португальскихъ судна, нагруженныхъ лимонами, солью, виномъ; они вернулись (изъ Риги) съ желѣзомъ и пенькою; 2 русскихъ судна изъ Риги нагрузились солью.

2) пришли въ Лиссабонъ 15 кораблей:

изъ *Петербурга* 4 судна:

датское съ рожью; голландское и английское съ желѣзомъ, пенькой, рожью; французское съ желѣзомъ и досками;

изъ *Риги* 3 судна:

2 голландскихъ съ рожью и балками и датское съ пенькой;

изъ *Архангельска* 8 судовъ:

6 голландскихъ и 2 датскихъ съ рожью.

Въ 1777 г.

1) въ Петербургъ и Ригу отправлены 4 португальскихъ судна съ винами, фруктами, сахаромъ и т. п.

2) пришли въ Лиссабонъ 24 корабля:

изъ *Петербурга* 10 судовъ:

4 голландскихъ и гамбургское съ рожьё; 2 английскихъ съ рожьё, желѣзомъ, смолой, досками; 2 датскихъ съ пенькой и товарами; французское съ парусиною;

изъ *Рима* 5 судовъ:

2 датскихъ съ пенькой; 2 голландскихъ съ пенькой и балками и шведское съ рожьё, желѣзомъ и досками;

изъ *Архангельска* 9 судовъ:

6 голландскихъ, 2 датскихъ и английское съ рожьё.

Въ 1778 году

1) вышли 3 португальскихъ судна: 2 въ Петербургъ и 1 въ Ригу.

2) пришли въ Лиссабонъ 26 кораблей:

изъ *Петербурга* 9 судовъ:

3 голландскихъ съ рожьё, пенькой и товарами; 3 датскихъ съ рожьё, желѣзомъ и пенькой; шведское съ рожьё; английское съ пенькой; французское съ желѣзомъ и рожьё;

изъ *Рима* 4 судна:

3 голландскихъ съ рожьё и пенькой и шведское съ пенькой и балками;

изъ *Архангельска* 13 судовъ:

6 голландскихъ, 5 датскихъ, шведское и гамбургское съ рожьё.

Въ 1779 году.

1) вышли 7 португальскихъ кораблей въ Петербургъ (одинъ вернулся съ желѣзомъ и товарами).

2) пришли въ Лиссабонъ 40 кораблей:

изъ *Петербурга* 14 кораблей:

7 голландскихъ съ рожьё и пенькою, 4 шведскихъ съ рожьё и товарами, 2 гамбургскихъ съ рожьё и датскій съ товарами;

изъ *Рима* 7 кораблей:

5 голландскихъ съ рожьё и 2 датскихъ съ пенькой и товарами;

изъ *Ревеля* 2 корабля:

голландскій съ рожьё и шведскій съ товарами;

изъ *Або* шведскій съ желѣзомъ и досками;

изъ *Архангельска* 16 кораблей:

6 голландскихъ, 6 гамбургскихъ, 3 датскихъ и шведскій

съ рожьё.

Въ 1780 году

1) вышли въ Петербургъ, Ригу и Ревель 9 португальскихъ кораблей.

2) пришли въ Лиссабонъ 62 корабля:
изъ *Петербурга* 17 кораблей:

3 португальскихъ съ рожью и 3 съ канатами, парусиной, льномъ и пенькой; 3 датскихъ съ рожью, 2 голландскихъ, 4 шведскихъ съ пшеницей и канатами, бременскій, любекскій съ желзвомъ, льномъ, парусиной;

изъ *Рима* 23 корабля:

5 датскихъ съ пенькой, гѣсомъ, льномъ; 8 голландскихъ съ пшеницей, льномъ и пенькой; 4 шведскихъ со льномъ и мачтами; 2 любекскихъ съ рожью; 2 гамбургскихъ со льномъ, гѣсомъ и пшеницею, данцигскій съ пшеницею и мачтами и генуэзскій съ пшеницей; 1 голландское судно пришло подъ русскимъ флагомъ съ пенькой и рожью и 1 русское съ пшеницей;

изъ *Ревеля* 2 датскихъ со льномъ;

изъ *Гапсала* 1 голландскій;

изъ *Ливона* 3 корабля:

2 голландскихъ и 1 датскій со льномъ и пенькой;

изъ *Архангельска* 14 кораблей:

5 гамбургскихъ съ рожью, канатами и парусиной; 5 датскихъ, 2 голландскихъ, бременскій и шведскій съ рожью.

Сверхъ того вышли:

въ *Петербургъ* голландскій и бременскій;

въ *Риму* 13 голландскихъ, 3 шведскихъ, датскій, данцигскій и бременскій (преимущественно съ солью),

и въ *Ревель* 3 шведскихъ и 1 голландскій.

Въ 1781 году

1) вышли 6 португальскихъ кораблей въ *Петербургъ* и одинъ въ *Архангельскъ* и одинъ англійскій въ *Ригу*.

2) пришли въ Лиссабонъ 30 кораблей:

изъ *Петербурга* 11 кораблей:

5 датскихъ съ канатами, рожью, холстомъ, виномъ; 4 португальскихъ съ рожью, канатами, желзвомъ и льномъ и 2 шведскихъ тоже;

изъ *Рима* 6 кораблей:

2 датскихъ съ рожью, льномъ, досками; 2 шведскихъ съ рожью и льномъ; данцигскій съ рожью и гамбургскій со льномъ и пенькой.

изъ *Ревеля* 2 корабля:

датскій со льномъ и шведскій со льномъ и рожью;

изъ *Архангельска* 10 кораблей:

4 гамбургскихъ и 4 датскихъ съ рожью и 2 бременскихъ съ рожью и льномъ;

изъ *Бордо* одинъ русскій корабль съ ячменемъ.

3) въ Портъ-а-Портъ пришло русское судно изъ Мемели съ рожью и льномъ и возвратилось съ солью.

Голландскихъ судовъ въ Португалію не приходило вслѣдствіе войны Голландіи съ Англіею.

Въ 1782 году

1) въ Португалію пришли 7 русскихъ судовъ (или голландскихъ подъ русскимъ флагомъ)¹⁾: изъ нихъ 5 въ Лиссабонъ (одно изъ Пернова), одно въ Сетуваль (изъ Амстердама) за солью и одно въ Оporto. Привезены на нихъ желѣзо, ленъ, канаты, рожь. Отвезены обратно хлопоть, чай, табакъ, вино, сахаръ, рясъ, соль.

Сверхъ того пришли въ Лиссабонъ 36 кораблей:
изъ *Петербурга* 15 кораблей:

7 португальскихъ съ желѣзомъ, канатами, холстомъ, льномъ;
4 датскихъ со льномъ, канатами, желѣзомъ, рожью; 2 шведскихъ, гамбургскій и любекскій съ холстомъ, льномъ, канатами;
изъ *Рима* 11 кораблей:

3 португальскихъ съ желѣзомъ, рожью, досками, смолой;
3 германскихъ съ рожью, льномъ, досками, мачтами; 2 датскихъ со льномъ; 2 гамбургскихъ съ досками и льномъ; прусскій съ мачтами и балками;
изъ *Пернова* одинъ датскій со льномъ;
изъ *Либавы* 4 корабля:

3 датскихъ со льномъ и прусскій съ желѣзомъ, рожью, льномъ;
изъ *Архангельска* 3 датскихъ съ рожью;

2) вышли изъ Лиссабона 9 кораблей:
въ *Петербургъ* 4 корабля:

3 португальскихъ и германскій;
въ *Риму* 4 корабля:

португальскій, англійскій, германскій и гамбургскій, всѣ съ солью;

въ *Либаву* прусскій съ солью.

Въ 1783 г.

1) пришли въ Лиссабонъ 3 русскихъ (?) корабля съ балластомъ изъ Англии и Франціи, 1 съ масломъ и 1 съ рожью.

Сверхъ того пришли 16 кораблей:

изъ *Петербурга* 6 кораблей:

2 датскихъ съ канатами, желѣзомъ, рожью, парусиной;
англійскій съ рожью, желѣзомъ, льномъ; германскій, любекскій и французскій съ желѣзомъ и льномъ;

изъ *Рима* французскій;

изъ *Пернова* 4 корабля:

3 датскихъ и прусскій съ солью;

¹⁾ Голландскихъ кораблей и въ этомъ году въ Лиссабонъ не приходило.

изъ *Либавы* 3 датскихъ со льномъ;

изъ *Архангельска* 2 корабля:

германскій съ канатами и рошью и гамбургскій съ рошью.

2) вышли изъ Лиссабона 19 кораблей:

въ *Петербургъ* 9 кораблей:

6 португальскихъ съ сахаромъ, солью, фруктами, виномъ;
2 русскихъ съ солью и фруктами; прусскій съ масломъ и сахаромъ;

въ *Ригу* 7 кораблей:

2 португальскихъ, 2 данцигскихъ, германскій, шведскій, англійскій съ солью;

въ *Ревель* португальскій и шведскій съ солью;

въ *Либаву* прусскій съ солью;

въ *Архангельскъ* португальскій.

Въ 1786 году.

за весь годъ въ Лиссабонъ пришло одно русское судно.

То же въ 1787 году.

Въ 1788 году (война съ Швеціей)

1) изъ Россіи пришло въ Лиссабонъ 13 кораблей:

изъ *Петербурга* 7 кораблей:

2 португальскихъ съ рошью, холстомъ, желѣзомъ, льномъ;
голландскій со льномъ и канатами; 3 англійскихъ съ желѣзомъ,
льномъ, канатами, досками и холстомъ; датскій со льномъ;

изъ *Рима* 4 корабля:

3 голландскихъ со льномъ, мачтами, досками и датскій со льномъ;

изъ *Либавы* голландскій со льномъ;

изъ *Выбора* датскій;

и изъ *Феррола* русскій съ балластомъ;

2) вышли изъ Лиссабона въ Россію 15 кораблей:

въ *Петербургъ* 13 кораблей:

7 англійскихъ съ виномъ, сахаромъ, фруктами, рисомъ, растительнымъ масломъ; 3 португальскихъ; 2 французскихъ; американскій;

въ *Ригу* русскій съ солью;

въ *Ревель* португальскій съ солью, рисомъ, сахаромъ.

Въ 1789 году.

1) вышли изъ Лиссабона 8 кораблей:

въ *Петербургъ* 7 кораблей:

2 португальскихъ, 3 американскихъ, 2 англійскихъ;

въ *Ревель* португальскій;

2) пришли въ Лиссабонъ 16 кораблей:

изъ *Петербурга* 9 кораблей:

4 английскихъ, 2 португальскихъ, американскій, датскій и голландскій;

изъ *Рима* 7 кораблей:

8 голландскихъ, 2 португальскихъ, датскій и любекскій.

3) вышли изъ *Порто* 17 кораблей:

въ *Петербургъ* 10 кораблей (9 португальскихъ и английскій) съ виномъ, масломъ;

въ *Архангельскъ* 2 португальскихъ съ виномъ;

въ *Риму* 5 португальскихъ съ виномъ.

4) пришли въ *Порто* 18 кораблей:

изъ *Петербурга* 3 корабля:

2 португальскихъ съ желѣзомъ, льномъ, холстомъ; датскій съ желѣзомъ, льномъ;

изъ *Рима* 11 кораблей:

7 голландскихъ, 3 португальскихъ, бременскій со льномъ;

изъ *Ревеля* 3 корабля:

2 голландскихъ и гамбургское со льномъ;

изъ *Архангельска* португальское со льномъ и смолою;

5) изъ *Сетуваля* вышли 6 кораблей:

въ *Петербургъ* португальское и прусское съ солью и виномъ и въ *Риму* 4 португальскихъ съ солью и виномъ.

Приложение 72-е.

1) *Депеша повѣренная въ дѣлахъ Форсмана ир. Остерману*, 19 (30) сент. 1788 г., № 96. (III. Lisbonne).

Господинъ de Mello, вступивъ въ разговоръ о взаимныхъ торговыхъ выгодахъ, началъ повторять тѣ же примѣчанія, о коихъ я уже имѣлъ честь донести вашему сіят-ву подъ № 70, и прибавилъ еще къ тому, что теперь придется одѣлать нужное распоряженіе, дабы веравшія здѣсь даже и въ предосудженіе судебной расправы злоупотребленія, состоящая въ раздачѣ излишняго и для самой службы вовсе не нужнаго числа патентовъ для вице-консуловъ и въ неограниченномъ сими послѣдними отъ себя еще назначеніи приказчиковъ и комиссіонеровъ, пользующихся также немалыми преимуществами, впредь уже прекращены и не продолжаемы были. Видя, что его пр-во говоритъ объ извѣстномъ здѣсь во всей публикѣ отъ генеральнаго нашего консула происходящемъ злоупотребленіи, о которомъ давно уже, даже и самими иностранными здѣсь посланниками не токмо съ графомъ

Несселредемъ, но потомъ и со мною неоднократно, а иногда и не безъ издѣвки, разговариваемо было, съ таковымъ притомъ утвержденіемъ, что таковыя патенты даже и продаваемы безъ великаго разбору покупающихъ: то я и не колебался увѣрить его, что ея имп. величества и министерства ея строжайшее желаніе есть, чтобы всякаго рода злоупотребленія и безпорядки не токмо истребляемы, но и прилежно предупреждаемы были, и вслѣдствіе того я просилъ его усильно, чтобы онъ изволилъ приказать взять точную о таковомъ безпорядкѣ отъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ справку, кои подтверждаютъ даваемые и продаваемые нѣкоторыми генеральными консулами и ихъ вице-консулами патенты, и пожаловалъ бы далъ мнѣ о томъ знать, дабы я могъ донести съ нужною о томъ подлинностію в. сіят-ву. Господинъ de Mello отвѣчалъ мнѣ сперва, что злоупотребительная таковая раздача и размноженіе подчиненныхъ вице-консульскихъ и приваичичьихъ патентовъ не будетъ уже впредь имѣть предосудительнаго здѣсь слѣдствія, потому что оныя не будутъ болѣе уважаемы; но примѣтивъ я ему на то, что подобныя безпорядки и злоупотребленія будучи правительству нашему вовсе безызвѣстны, причиняютъ сверхъ того еще и торгу нашему вредъ и наводятъ, такъ сказать, безчестіе народной нашей славы и даже не невозможно, чтобы они не могли мало-по-малу сдѣлаться скрытною причиною нѣкотораго рода впредь недоразумѣнія и могущаго отъ того воспо- слѣдовать неточнѣйшаго исполненія всего того, что между обѣими державами условлено и положено, его пр-во соизволилъ признать примѣчаніе мое справедливымъ и обѣщалъ приказать сдѣлать надлежащее о томъ изслѣдованіе и дать мнѣ лотомъ основательное свѣдѣніе. Сколь скоро я получу оное, то не премину доставить в. сіят-ву и надѣюсь, что учиненные мною по сему обстоятельству статскому секретарю de Mello отзывы удостоены будутъ милостивымъ в. сіят-ва благопризнаніемъ.

2) *Депеша Форсмана гр. Остерману* 3 (14) октября 1788 г., № 97.

По сіе время не получили еще я никакого отъ г. de Mello повѣщенія, учинено ли по прошенію моему надлежащее чрезъ подчиненныя судебныя мѣста изслѣдованіе о подлинности или неосновательности даваемыхъ, какъ самъ г. de Mello сказалъ и вся публика вообще почти утверждаетъ, генеральнымъ нашимъ здѣсь консуломъ Борхерсомъ злоупотребительныхъ вице-консульскихъ и тому подобныхъ патентовъ. Легко здѣсь случится мешать, что дѣло сіе нѣкоторымъ еще протяженіемъ времени придетъ въ забвеніе. Для приведенія же онаго въ порядокъ и для предупрежденія, чтобы таковыя безпорядки, буде они подлинно пренесходили, впредь не были повторяемы, я долженъ

желать, если предложеніе мое удостоено будетъ милостивымъ в. с-ва благопрізнаніемъ, особливаго предписанія, дабы я могъ вслѣдствіе онаго настоять у здѣшняго министерства письменно о непродолжительномъ вышеупомянутого изслѣдованія учиненіи, дать в. сїят-ву достоудожный о томъ отчетъ и потомъ въ случаѣ надобности, съ помощію здѣшняго министерства, отобрать все данныя по сіе время генеральнымъ консуломъ Борхероомъ вице-консульскіе и другіе патенты, уничтожить излишніе и злоупотребленіе только вкореняющіе; и опредѣлить или подтвердить вновь то только число вице-консуловъ, какое для сущей службы, торговли и мореплаванія необходимо потребно, учинивъ напередъ самую прилежную о поведеніи и качествахъ таковыхъ людей справку и будучи въ томъ числѣ здѣшніе природные, въ силу 4-й статьи торговаго договора удостоены первѣе созваніемъ здѣшняго правительства.

3) *Депеша Форсмана гр. Остерману 26 дек. 1788 (6 янв. 1789), № 107.*

Въ концѣ 1788 г. на мѣсто де Мелло статсъ-секретаремъ иностраннаго департамента назначенъ былъ де Пинто. При первомъ свиданіи съ нимъ, коснувшись вопроса о торговомъ трактатѣ, который еще не былъ обнаруженъ, Форсманъ „поставилъ себя долгомъ переговорить съ нимъ о продолжающихся здѣсь еще вездѣ немалыхъ издѣвкахъ и насильствахъ надъ непристойнымъ якобы поведеніемъ генеральнаго нашего здѣсь консула. Я увѣдомилъ его, — говоритъ Форсманъ, — объ учиненныхъ г. де Мелло по сему примѣчаніяхъ и отзывкахъ при имѣвшемся съ нимъ недавно еще свиданіи (см. №№ 70 и 96). По объясненіи всего и въ доказательство того, что министерство ея имп. вел-ва ни подъ какимъ видомъ не можетъ терпѣть, а менѣе еще не станетъ оправдать могущія послѣдовать отъ обрѣтающихся въ чужихъ краяхъ рос. служителей какіе-либо безпорядки или безчинства, но что по правосудію своему оно паче желаетъ и ищетъ предупреждать и отвращать все, что къ неудовольствію или недоразумѣнію чужестранныхъ правительствъ малѣйшимъ можетъ служить поводомъ, я просилъ его приказать отобрать достовѣрныя по сему дѣлу справки и дать мнѣ надлежащее о томъ свѣдѣніе, дабы по полученіи потомъ отъ в. сїят-ва нужнаго предписанія, можно было прекратить таковое злоупотребленіе, если въ самомъ дѣлѣ оно не должно. Г. де Пинто изъявлялъ мнѣ свое удовольствіе за откровенное таковое увѣдомленіе объ имѣвшемся съ предѣстпномъ его переговорѣ и отозвался, что равновѣрно, какъ подобное злоупотребленіе никакъ не можетъ сноснымъ быть правительству и министерству нашему, не должно терпимо быть и здѣсь

въ предосужденіе гражданскаго благочинія, и что онъ, конечно, не оставитъ дать нужныя предписанія для изслѣдованія того и взять потомъ такія мѣры, каковыхъ добрый порядокъ, честь народная и желаемая благоуспѣшность торговли обоюдныхъ подданныхъ востребуютъ. Наконецъ прибавилъ онъ, что ему весьма пріятно имѣть случай сдѣлать вдругъ какъ отечеству своему, такъ и министерству нашему справедливую услугу, и что онъ желаетъ и всегда станетъ усердно пользоваться воими случаями, чтобы доказывать готовность свою угодить и услужить, гдѣ только возможно⁴.

Приложеніе 73-е.

1) *Донесеніе ген. консула Дубачевскаго* кн. Безбородку № 4 отъ 12/23 янв. 1799 г.

Ревностное о пользѣ и приращеніи росс. торговли стараніе побуждаетъ меня донести в. св-сти, что не только выгодно, но и нужно имѣть хотя повѣренныхъ консуловъ или вице-консуловъ россійскихъ въ слѣдующихъ португальскаго владѣнія портахъ: 1) въ г. Сетувадь, 2) въ г. Фигейръ, 3) въ Алгарви или въ г. Феро, 4) на о. Мадерскомъ и 5) на оо. Азорскихъ, а особливо на о. св. Михаила. Всѣхъ націй генеральнымъ здѣсь консуламъ дозволено и утверждено правительствомъ здѣшнимъ совершенное и неоспоримое право опредѣлять отъ себя повѣренныхъ консуловъ и вице-консуловъ во всѣ сего королевства и его владѣній порты и гавани; но умершій россійскій ген. консулъ, употреблявъ во зло таковое право, оставилъ преемнику своему единую тѣнь онаго. Королева португальская въ подтвердительной своей грамотѣ предоставляетъ мнѣ право назначать отъ себя вице-консуловъ, общая признавать оныхъ, лишь бы только назначенія мои проходили чрезъ статскую ея канцелярію иностранныхъ дѣлъ для полученія себѣ тамъ подтвержденія. Безъ сего же обряда отнюдь оныя не дѣйствительны. Таковая ограниченность права въ разсужденіи росс. ген. консула требуетъ съ моей стороны всякой осторожности, и соблюденіе чести высочайшей службы будетъ, конечно, для меня непреложнымъ правиломъ при нужномъ вице-консуловъ назначеніи. Для вящшаго однако себя въ ономъ успокоенія всепокорнѣйше прошу в. св-сть благоволить ободрить меня единожды навсегда высочинъ своимъ благопризнаніемъ всѣхъ тѣхъ назначеній вице-консуловъ, кои для выгоды и пользы россійской торговли покажутся мнѣ нужными.“

2) *Донесеніе* *ген. консула Дубочеснаго* въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 1/13 октября 1799 г.

Извѣщая коллегію о исправномъ мною полученіи указа его имп. вел-ва, отправленнаго на оной подъ № 200 отъ 31 минувшаго іюля, смѣю представить на благоразсмотрѣніе оныхъ слѣдующія причины, побудившія меня ко временному назначенію своими повѣренными или вице-консулами въ г. Сетуваль купца Ян. Фредерика Торладе, въ здѣшней гавани купца же Николая Рокса, а въ беленьской Христофора Гонорія Гёрнера, служащаго уже вице-консуломъ и для другихъ націй. Въ обычай здѣсь принято, чтобы купеческимъ кораблямъ иностранныхъ націй, съ коими дворъ здѣшній имѣетъ торговыя постановленія, не иной кто дѣлалъ разныя прислуживанія или очистки при входѣ въ гавани и выходѣ изъ оныхъ, какъ консулы тѣхъ націй или ихъ повѣренные. Хожденіе по таможеннымъ и другія по разнымъ мѣстамъ выправки въ пользу кораблей были бы вовсе неприличны званію генеральныхъ консуловъ. На такой конецъ назначаютъ сіи отъ себя, по точному дозволенію здѣшняго правительства, вице-консуловъ, которые и пользуются извѣстными здѣсь гражданскими выгодами по единственному уваженію правъ, генеральнымъ ихъ консуламъ принадлежащихъ; въ разсужденіи чего они не что иное суть, какъ приказчики или экспедиторы, служащіе своимъ консуламъ болѣе изъ чести, нежели изъ значительности прибыли, какъ то уже я имѣлъ честь довести коллегіи 16/27 мая¹⁾. Со всѣмъ тѣмъ, памятуя совершенно все происходившее и послѣдовавшее по случаю злоупотребленій предмѣстника моего при такомъ назначеніи вице-консуловъ, и желая заслужить и соблюсти благоволеніе къ себѣ начальства, я очень бы удобно, по крайней мѣрѣ въ здѣшней гавани, обошелся безъ всякихъ вице-консуловъ или повѣренныхъ, если бы достатокъ мой дозволилъ мнѣ держать при себѣ какаго-либо секретаря, либо приказчика для исправленія вице-консульской здѣсь должности. Возымѣвъ же надобность въ вице-консулахъ для сетувальской, беленьской и лиссабонской гаваней, я не прежде приступилъ ко временному отъ себя оныхъ опредѣленію, какъ по увѣдомленіи о томъ г. посланника гр. Рехтерена и по полученіи отъ него на то согласія. Удовлетворяя порядку и предосторожности, я не могу не извѣстить госуд. коммерцъ-коллегію какъ о лиссабонскихъ своихъ вице-консулахъ, такъ и о сетувальскомъ, прося оную о признаваніи письменныхъ видовъ, которые вышепоименованный Торладе могъ бы находиться въ необходимости вы-

1) Этого донесенія ми не было въ Архивѣ.

давать вѣсто меня или по точному отъ меня препорученію. Помянутые мои три вицеконсула между тѣмъ признаны уже здѣшнимъ министерствомъ. Но какъ госуд. коллегіи не благоугодно было по моимъ доношеніямъ утвердить таковое мое временное назначеніе, то я, повинуюсь вышереченному изъ оной указу, отберу у нихъ данныя мною довѣренности или уполномоченія, буде вслѣдствіе сего моего представленія не получу благопризнательнаго рѣшенія, о чемъ коллегію всепокорнѣйше прошу тѣмъ паче, что для таковыхъ вицеконсуловъ отнюдь не нужны императорскіе патенты и что мнѣ безъ оныхъ ни въ здѣшнемъ городѣ, а больше еще въ Сетувалѣ обойтись не можно въ случаѣ нечаяннаго прибытія или приставанія въ гавани сего королевства російскихъ купеческихъ или военныхъ судовъ. — Имя при семъ честь сослаться на донесеніе свое отъ 12/23 января подъ № 4 къ покойному канцлеру, покорнѣйше доношу коллегіи, что не бесполезно бы для службы было, ежели бы она благоволила предписать мнѣ учрежденіе отъ себя вицеконсуловъ или повѣренныхъ консуловъ въ слѣдующихъ португальскаго владѣнія мѣстахъ, а именно: 1) въ городѣ Фигейръ, 2) въ Алгарвіи или въ городѣ Фаро; 3) на островѣ Мадерѣ или въ городѣ Фуншалѣ и 4) на островѣ св. Михаѣла или въ городѣ Понте Делгада для всѣхъ Азорскихъ острововъ.

~~~~~

## Приложеніе 74-е.

Projet de lettre circulaire du vice-chancelier C-te Osterman aux consuls généraux et consuls en Europe <sup>1)</sup>).

Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ 31 іюля 1789 г.

L'Impératrice a appris avec déplaisir que parmi ses consuls généraux et consuls quelques-uns se sont arrogé le droit de créer des vice-consuls, aide-consuls, agents, facteurs, commissionnaires ou hommes d'affaires, qu'ils les ont munis de patentes et installé sous prétexte de veiller à l'avantage des sujets commerçants de Russie. — S. M. I. voulant obvier à un abus si contraire à ses intentions et à ce qui a été statué dans ces différens traités de commerce, vient d'ordonner que désormais de pareilles nominations n'auront aucun effet et seront regardées comme nulles et non avenues. — En vous prévenant, Mr., de cet ordre, dont la plus stricte observation fera une partie de vos devoirs, je ne doute point, que vous ne vous y conformiez scrupuleusement et

<sup>1)</sup> Португальскія дѣла. Consulat Oporto. (Тоже въ именн. указахъ).

ne me donniez incessamment une désignation exacte de tous les individus employés de votre autorité à des fonctions consulaires. Lorsque le besoin du service vous paraîtra exiger l'établissement d'un nouveau consulat ou vice-consulat de votre compétence, il vous est permis de vous adresser soit au ministère d'ici, soit au ministre de l'Impératrice accrédité auprès de la Cour.... pour proposer tel sujet que vous jugerez le plus capable et qui souhaiterait vaquer à un pareil emploi sans prétendre à aucuns appointemens ni à d'autres émolumens que ceux qui se trouvent énoncés dans nos différens traités de commerce.

## Приложение 75-е.

*Инструкция.* По указу ея имп. величества Екатерины Второй, Императрицы и самодержицы всероссийской, опредѣленному въ Триестѣ консулу Антонію Папа.

Какъ съ одной стороны российское кораблеплаваніе и торговля начинаютъ отъ нѣкотораго времени простираться въ разные порты Средиземнаго моря, а съ другой иногда по обстоятельствамъ и самыя дѣла службы ея имп. величества могутъ оныхъ тѣмъ или другимъ образомъ касаться, то въ разсужденіи сего сугубаго побужденія соизволила ея величество мнѣ высочайше повелѣть учредить российскаго консула въ городѣ Триестѣ, состоящемъ въ области ея вел. императрицы королевы венгеро-богемской; къ которому званію избраны и удостоены вы какъ по особливому вашему желанію, такъ и по усмотрѣнію вашей къ тому способности, почему при настоящемъ вашемъ въ сіе званіе опредѣленіи по высочайшему ея имп. величества повелѣнію прилагается вамъ при семъ на российскомъ языкѣ за собственноручнымъ ея имп. величества подписаніемъ и за государственною большою печатью патентъ съ переводомъ онаго на латинскомъ языкѣ, которымъ вы отъ высочайшаго ея имени российскимъ консуломъ аккредитуетесь не точію въ означенномъ городѣ Триестѣ, но и въ другихъ мѣстахъ владѣнія ея величества императрицы королевы венгеро-богемской. А на первый случай и до полученія отъ российскаго императорскаго двора точивѣйшихъ для передупредѣленій предписывается вамъ здѣсь предварительно къ наблюденію высочайшихъ интересовъ слѣдующее по именному ея величества указу:

1) По полученіи вышеупомянутаго патента на консульскій чинъ надлежитъ вамъ пристойнымъ по тамошнему обычаю

образом аккредитовать себя у тамошняго правительства, наблюдая въ церемональнѣ все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ націй консулы, въ одномъ съ вами мѣстѣ находящіяся, наблюдаютъ, не требуя однакожъ при томъ для себя ничего излишняго.

2) Когда же вы въ консульскомъ достоинствѣ себя аккредитуете, то какимъ образомъ оное учинится, имѣете какъ мнѣ за извѣстіе сообщить, такъ и въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельно донести, ибо вы отъ сей коллегіи по политическимъ, а отъ коммерцъ-коллегіи по торговымъ дѣламъ зависѣть будете, почему принимая и почитая настоящую инструкцію за дѣйствительное наставленіе первой изъ сихъ коллегій, вскорѣ имѣете вы и отъ другой получить достаточныя предписанія по торговымъ дѣламъ.

А равноѣрно (имѣете) еще увѣдомить, да и впередъ увѣдомлять, находящагося въ Венеціи отъ російскаго имп. двора повѣреннаго въ дѣлахъ, дѣйствит. статскаго совѣтника и кавалера маркиза Маруція, яко онъ по близости пребыванія своего и производимой съ государственною коллегіею иностранныхъ дѣлъ и со мной безпрепятственной корреспонденціи, можетъ весьма удобно служить всѣмъ политическимъ и торговымъ дѣламъ центромъ соединенія, слѣдовательно же и къ преподаванію вамъ нужныхъ по обстоятельствамъ совѣтовъ и наставленій, кои вы слѣдовать должны будете.

3) Во время пребыванія вашего въ городъ Триестъ въ качествѣ російскаго консула, мося на себѣ нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ, должны вы стараться вести себя такимъ образомъ, чтобъ поведеніе ваше всеѣрно согласовалось съ честью и достоинствомъ высочайшаго російскаго имп. двора и пожалованнымъ вамъ консульскимъ чиномъ и отнюдь бы никогда къ предосужденію російской націи и къ нарушенію и уничтоженію предпрятаго въ опредѣленіи вашемъ намѣренія наималѣйшаго случая подано не было.

Здѣсь же по новости возобновляемой теперь въ Средиземное море непосредственной торговли и учрежденія васъ консуломъ необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ, въ разныхъ портахъ, а особливо въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы аккредитованы будете, распространяются и присвоются народныя права персонально къ консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ какъ и о всемъ томъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ, поелику оныя съ статскими сопряженіе имѣть могутъ, то рекомендуется вамъ о томъ, обстоятельно развѣдывая, отъ времени до времени доносить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, также и ко мнѣ, а въ тѣхъ домошеніяхъ усмотря, если матеріи нѣкотораго секрета требуютъ,

употреблять прилагаемую при семъ на итальянскомъ языкѣ цифирную азбуку для потребнаго въ случаѣ корреспондованія секрета, содержа ея у себя въ своихъ собственныхъ рукахъ и отнюдь никому не ввѣряя.

Впрочемъ долгъ службы, въ которую вы добровольно обязались, и собственной вашей честности требуютъ неотмѣнно, чтобъ вы, въ положенномъ на васъ званіи соединяя вѣрность съ усердіемъ, и въ поручаемыхъ вамъ дѣлахъ какъ отъ министра ея имп. величества, такъ до времени и отъ меня самого, сохраняли непроницаемую тайну и производили оныя по предписаніямъ съ точностью, раченіемъ и по лучшему вашему разумѣнію. Во взаимство чего и по мѣрѣ службы и заслугъ вашихъ можете вѣрно ожидать къ себѣ дѣйствительныхъ знаковъ высочайшей ея имп. величества милости и щедротъ, во увѣреніе чего подписалъ я собственноручно и утвердилъ печатью моего герба сію по именному ея имп. величества высочайшему указу написанную инструкцію, что учинено въ Пизѣ, декабря 30 числа 1869 года.

По именному ея имп. величества высочайшему повелѣнію

(М. П.)

Графъ Алексѣй Орловъ.

## Приложеніе 76-е.

*Экстрактъ изъ письма генералъ-поручика графа Орлова къ обрѣтающемуся въ Вѣнѣ полномочному министру князю Голицыну изъ Пизы отъ 1 февраля, по старому стилю, 1770 года.*

*Приложеніе къ реляціи князя Голицына № 21, 1770 г.*

Вашему сіятельству уповаю уже не безызвѣстно, что высочайшаго двора нашего попеченіе простирается къ тому, дабы при учреждаемой нынѣ въ Средиземномъ морѣ россійской навигаціи положить твердое основаніе намѣряемой коммерціи, и дабы польза оной самимъ дѣломъ соответствовала принятымъ началамъ, то въ разсужденіи сего ея имп. вел-во, всемилостивѣйшая наша государыня, не упущая ничего того, что только способствовать можетъ къ благополучію нашего отечества, всемилостивѣйшше соизволила повелѣть нынѣ учредить въ разныхъ портахъ Средиземнаго моря россійскихъ консуловъ для наблюденія высочайшихъ ея интересовъ, каковы съ коммерціею по обстоятельствамъ дѣлъ иногда могутъ быть сопряжены; почему

въ силу того всемилостивѣйшаго повелѣнія опредѣленъ уже въ Триестъ российскимъ консуломъ греческой націи Антоній Папа, и всемилостивѣйше пожалованъ онъ симъ достоинствомъ, и на оное формальнымъ патентомъ за собственноручнымъ ея имп. вел-ва подписаніемъ, а сіе самое уже дѣлаетъ ему несомнительный кредитивъ у тамошняго правительства.

Ваше сіятельство, по извѣданному усердію, ревности и раченію вашему къ службѣ ея имп. вел-ва, уповаю, не оставите при семъ случаѣ всевозможное употребить стараніе ваше, дабы какъ при аккредитованіи помянутаго консула Папа сохраниено было высочайшее двора нашего достоинство, такъ и во всѣхъ случаяхъ, каковы по времени и обстоятельствамъ могутъ послѣдовать, оказано было ему отъ васъ нужное вспоминаніе на шѣствъ вашего пребыванія, въ разсужденіи триестскаго порта и другихъ мѣствъ, состоящихъ во владѣніи австрійскаго двора, въ которыхъ онъ, Папа, генерально опредѣленъ консуломъ. Я, о семъ увѣдомляя ваше сіятельство предварительно, препоручаю усердію и попеченію вашему и покорно прошу о неоставленіи помянутаго консула во всемъ томъ, что по новости учрежденія его въ сію должность впредь случиться можетъ.

*Реалиція полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны № 21 отъ 27 февраля (10 марта), полученная въ 18-й день марта 1770 г.*

Отъ находящагося въ Италіи вашего имп. вел-ва генерала-поручика графа Орлова предъ нѣсколькими днями получилъ я письмо, которымъ онъ сообщилъ мнѣ, что ваше вел-во всемилостивѣйше соизволило опредѣлить консуломъ въ принадлежащій императрицѣ королевѣ городъ Триестъ грека Антонія Папу, который въ скоромъ времени послѣ того и самъ о такомъ его опредѣленіи чрезъ нарочно присланнаго ко мнѣ отъ него человека увѣдомилъ меня, не тою писемомъ своимъ, но и сообщеніемъ всемилостивѣйше пожалованнаго ему отъ вашего имп. вел-ва на консульскій чинъ оригинальнаго патента, котораго не показывая въ Триестъ, желалъ онъ прежде сообщить его чрезъ меня здѣшнему министерству и отъ двора здѣшняго получить дозволеніе къ свободному и безпрепятственному исправленію консульской своей должности. По такому отъ него учиненному мнѣ, а отъ вышепомянутаго генерала-поручика подрѣшленному требованію, не умедлилъ я сообщить надворному и штатскому канцлеру князю Кауницу объ опредѣленіи онаго консула въ Триестъ и при томъ не оставилъ пристойнымъ образомъ сдѣлать домогательство, дабы отъ здѣшняго двора повелѣно было магистрату того города дозволить вашего имп. вел-ва консулу пользоваться обыкновенными консульскими вольностями и пре-

имуществами; но противъ чаянія моего, нашелъ я въ томъ великія затрудненія, для усмотрѣнія которыхъ при семъ всеподданнѣйше подношу вашему имп. вел-ву копію съ сегодняшняго моего къ генераль-поручику графу Орлову письма, присовокупляя къ оному и экстрактъ изъ того, каково мною о семъ дѣлѣ отъ него получено было.

*Копія съ письма* полномочнаго министра князя Голицына, къ находящемуся въ Италіи генералу-поручику графу Орлову, отправленнаго изъ Вѣны февраля 27 (марта 10) числа 1770 года.

*Приложеніе къ реллици* князя Голицына, къ № 21, 1770 г.

Предъ нѣсколькими днями я имѣлъ честь получить письмо нашего сіятельства отъ 1/12 февраля, которымъ вы изволили сообщить мнѣ какъ о данномъ вамъ отъ ея имп. вел-ва всемилостивѣйшей нашей государыни, высочайшемъ повелѣніи къ учрежденію россійскихъ консуловъ въ разныхъ Средиземнаго мори портахъ, такъ и о томъ, что въ силу онаго повелѣнія опредѣленъ уже въ Триестъ россійскимъ консуломъ грекъ Антоній Папа. А по полученіи вышеозначеннаго письма вашего спустя дня два, прибыли сюда изъ Триеста отправленный ко мнѣ отъ помянутаго Папы писарь его съ письмомъ, которымъ онъ, Папа, съ своей стороны увѣдомилъ меня объ опредѣленіи его въ должность россійскаго консула, такожь и съ подлиннымъ отъ ея имп. вел-ва, нашей всемилостивѣйшей государыни, даннымъ ему на оную должность патентомъ.

Такимъ образомъ будучи я какъ отъ вашего сіятельства, такъ отъ самого консула приведенъ въ состояніе сообщить здѣшнему министерству о его опредѣленіи, я не оставилъ безъ упущенія времени учинить сіе и потому вручилъ я латинскую съ помянутаго патента копію надворному и штатскому канцлеру князю Кауницю, препроводя сіе мое сообщеніе согласно съ самимъ содержаніемъ онаго патента, не меньше какъ съ письмомъ вашего сіятельства такимъ изъясненіемъ: что опредѣленіемъ консула въ Триестъ желаетъ нынѣ всемилостивѣйшая государыня наша положить нѣкоторое основаніе россійской коммерціи въ Средиземномъ морѣ, и что ея имп. вел-во надѣется, что отъ ея вел-ва имп. королевы даны будутъ, кому надлежитъ, повелѣнія о признаніи онаго консула и о дозволеніи ему, дабы онъ могъ свободно и безпрепятственно отправлять консульскую свою должность въ принадлежащихъ ея вел-ву портахъ.

Князь Кауницъ, принявъ отъ меня вышереченную съ консульскаго патента копію, сказалъ мнѣ, что я весьма хорошо сдѣлалъ, что о семъ дѣлѣ сообщилъ ему прежде, нежели далъ о

себѣ знать въ Триестъ опредѣляемый туда отъ нашего двора консулъ, а спустя потомъ нѣсколько дней слѣдующее объявилъ онъ мнѣ со всякою учтивостію и скромностію :

Что опредѣленіе росейскаго консула въ Триестъ сопряжено съ весьма критическими и нѣжными обстоятельствами, что сіи обстоятельства доводятъ здѣшній дворъ къ особливому его сожалѣнію до той необходимости, по которой не можетъ онъ нашему оказать угодности въ принятіи помянутаго консула; что росейскій императорскій дворъ не приметъ сего за противно, еслии похочетъ справедливо разсудить, сколь предосудительно и неприлично было бы для здѣшняго двора, когда бъ онъ вздумалъ принять росейскаго консула въ такое время, когда росейскій флотъ находится въ Средиземномъ морѣ; что по сей самой причинѣ никто не можетъ себѣ вообразить, чтобъ мы при опредѣленіи консула въ Триестъ одинъ только имѣли предметъ коммерціи, о которой мы прежде нынѣшней войны не помышляли, и что, слѣдовательно, турки, будучи во всемъ съ излишнимъ подозрительны, были бы огорчены снисходительнымъ здѣшняго двора поступкомъ въ разсужденіи нашего.

Съ моей стороны сколько ни старался я пристойнымъ образомъ опровергать всѣ тѣ резоны, которыми князь Кауницъ отговаривался въ принятіи нашего консула, и склонять его къ отмѣнѣ объявленнаго имъ о семъ дѣлѣ здѣшняго намѣренія, но къ не малому моему сожалѣнію не имѣлъ я въ томъ удачи. Чего ради не осталось уже мнѣ иного ничего сказать ему, кромѣ сего: что какъ вышеереченный Антонъ Папа имѣетъ уже отъ ея имп. вел-ва, всемилостивѣйшей государыни нашей, патентъ на консульскій чинъ, то по моему мнѣнію и можетъ онъ аккредитовать себя тѣмъ патентомъ въ городѣ Триестъ. Напротивъ чего сказалъ мнѣ князь Кауницъ съ нѣкоторою торопливостію: что онъ весьма не совѣтуетъ объявлять въ Триестъ помянутаго консульскаго патента, потому что магистратъ онаго города не имѣетъ власти принимать консуловъ безъ особливаго отъ двора дозволенія, и что впрочемъ противный нашего консула поступокъ не служилъ бы ни къ чему иному, какъ только къ неприличному обнародованію такого дѣла, въ которомъ здѣшній дворъ не можетъ росейскому императорскому на сей случай оказать угодности безъ поврежденія собственныхъ интересовъ.

Итакъ, возвращая господину Папѣ часто помянутый патентъ его чрезъ того жъ писаря, который ко мнѣ отъ него присланъ, я притомъ пишу къ нему, чтобъ онъ никакого не дѣлалъ употребленія оному патенту, а ожидалъ бы отъ вашего сіятельства дальняго объ ономъ наставленія и приказа.

*Собственноручная записка Императрицы къ гр. Н. Я. Панину (къ вѣнской реляціи подъ № 21 1770 г.).*

Messieurs les Autrichiens, s'ils sont conséquents, doivent, après n'avoir pas reçu à Trieste notre consul crainte des Turcs, chasser notre ministre de Vienne et lever le bouclier contre nous; ce refus de consul n'est pas une action de neutralité. Nous nous tions de condescendre à tout ce qu'ils nous demandent; mais on nous paye mal; aussi je vous promets, que si vous ne faites pas en sorte, que ce consul soit reçu, je me mettrai aussi sur la négative vis-à-vis de cette Coursi peu polie. Il y a deux ans qu'ils reçoivent chez eux tous les bandits Polonais qui nous ont osé déclarer la guerre; ils courent chez eux de frontières en frontières; font des intrigues et des cabales à outrance contre nous; nous le savons; nous n'en disons rien parce que l'ombre de prétendue neutralité couvre tout cela; mais tandis qu'ils souffrent quelques milliers de nos ennemis chez eux, ils refusent un consul de notre part dans un port, tandis que nos vaisseaux sont dans la Méditerranée et qu'ils ont besoin de toutes sortes de choses nécessaires pour les faire exister; enfin, en un mot, comme en cent, ce refus n'est ni amical, ni neutre; et encore une fois, s'ils sont conséquents, il doit s'en suivre une levée de bouclier. Je vous prie de vous servir de cette occasion pour approfondir à fond, si c'est là leur intention, afin qu'à temps je puisse prendre mes mesures et n'être point prise au dépourvu; je crois que tout ce que j'ai écrit ci-dessus est assez solide pour que vous puissiez faire usage des raisons y détaillées.

*Письмо гр. Панина къ князю Голицыну въ Вѣну.*

A St.-Pétersbourg, ce 9 (20) avril 1770.

Vous aurez jugé vous même, mon prince, en envoyant votre relation à la cour, que le refus qui a été fait à V. Exc. de recevoir un consul de Russie à Trieste dans les circonstances présentes y serait trouvé aussi déplacé que peu entendu. Déplacé dans l'état d'amitié et de bonne intelligence qui subsiste entre les deux cours, qu'aucun évènement n'a altéré et qui n'est pas fait pour céder à des circonstances accidentelles et momentanées; peu entendu dans le point d'un intérêt si direct et si permanent qui les unit. C'est donner à ces objets bien moins d'importance que nous ne faisons, que de leur mettre en opposition cette précaution impraticable dans la connexion d'une correspondance immédiate entre deux souverains entretenue par des ministres respectifs, cette précaution, dis-je, si surabondante que l'admission d'un simple commissaire dans une place ne fasse pencher



la balance d'une neutralité. Nous n'aurions pas manqué, si nous avions eu la moindre raison de le prévoir, d'éviter à la cour où vous êtes l'occasion d'une pareille délicatesse et à la nôtre celle d'un tel désagrément. Vous ne devez point perdre le moment, mon prince, de remettre la chose à la considération du ministre et de la Cour. Vous devez y exposer d'une manière qui convienne à l'intérêt commun et immuable qui existe de tout tems entre la Russie et les Etats héréditaires de la maison d'Autriche, combien nous étions fondés à attendre de sa part une résolution plus amicale. A cet intérêt si essentiel il n'a été contrevenu de notre part dans aucun point quelconque, et nous n'avons point ce reproche à nous faire d'y avoir préjudicié par aucun engagement. Il y a plus, c'est qu'il ne s'est jamais agi d'intérêt personnel de cette maison, où nous n'ayons penché et agi en sa faveur, quand elle-même elle a jugé que notre participation pouvait être utile. C'est sur ce ton et ce principe inaltérable d'amitié, vous en avez la preuve en main, que tous les ministres de Russie dans les cours étrangères sont instruits et autorisés à se conduire, là où il est question d'affaires de la cour Imp-le et Royale. D'un autre côté nous n'avons pas apporté une attention moins scrupuleuse dans toutes nos affaires propres à ne lui donner aucun ombrage, à ne causer aucune lésion ni aucun embarras à ses justes et vrais intérêts, puisque par principe même, nous les avons toujours regardés comme communs avec les nôtres. Plutôt que de les toucher en quoi que ce puisse être, on nous a vu et on nous voit journellement laisser au sort ordinaire de cas fortuits et inévitables ce refuge tranquille que des gens qui ont osé se déclarer publiquement les ennemis de la Russie et qui l'ont attaquée à main armée, trouvent dans les frontières de ses Etats, et cette facilité incommode à reparaitre à tout moment au foyer de leurs cabales et de leurs trames. Je vous cite ceci, mon prince, pour mettre dans un plus grand jour ce fait d'égards constants que nous gardons pour la permanence de nos connexions avec la cour de Vienne et pour prouver le vrai de notre façon de penser que ce n'est pas dans une combinaison ajustée de vues que nous fondons nos liaisons avec la maison d'Autriche, mais bien dans la perpétuité de l'intérêt naturel et indivisible des deux monarchies. Votre Ex-~~ce~~ sera d'autant plus en état d'en faire le parallèle juste et vrai dans son entretien avec le prince chancelier, avec ce refus de recevoir un consul, avec un refus qui, pour éviter le soupçon de faveur dans une neutralité, est déjà une faveur préjudiciable à la neutralité. Dans les explications où ce point doit vous conduire, vous devez tendre directement à ne laisser subsister aucun doute sur l'état présent de

cette intimité d'intérêts qui de tout tems a fait règle entre les deux cours et si nous devons compter avec autant de sécurité que nous l'avons fait jusqu'à présent que les dispositions de celle où vous êtes sont toujours dans des termes analogues. Voilà ce que j'ai l'ordre exprès de S. M. I. de recommander essentiellement à l'attention de V. Exc. et sur quoi elle fera un rapport net et précis à la cour.

J'ai l'honneur d'être avec une considération distinguée, etc.

*Письмо графа Панина въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну.*

Въ С.-Петербургѣ, 9 (20) апрѣля 1770.

У сего прилагаю я другую мою съ тѣмъ по-французски написанную депешу, чтобъ в. с-во точнѣе по ней какъ слова разговора вашего съ княземъ Кауницемъ разсмотрѣть, такъ и ее самую ему показать и прочесть могли, естли бы то по производимымъ въ духъ его отъ однихъ словъ движениамъ нужно и полезно показалось. Движенія сіи должны быть натурально состоять или въ большемъ его разгоряченіи, или же въ нѣкоторомъ убѣжденіи о справедливости дѣла нашего. Въ первомъ случаѣ излишне было бы прочтеніемъ депеши размножить огонь, потому что такое размноженіе было бы не кстатѣ и бесполезно, слѣдовательно же и надобно будетъ тогда удовольствоваться однимъ примѣчаніемъ и удостовѣреніемъ персональныхъ склонностей князя Кауница, дабы изъ того съ точностію только познать, до какой степени распространяется собственное его порабощеніе французской въ Вѣнѣ толико властвующей политикѣ и на такомъ знаніи учреждать впредь поступки ваши въ сужденіи его; напротивъ чего, въ случаѣ усматриваемаго вами въ духъ сего статскаго канцлера убѣжденія, откровенное ему прочтеніе депеши моей можетъ иногда сдѣлать оное гораздо дѣйствительнѣйшимъ и дать ему большую важность.

Дѣло искусства и прозорливости в. с-ва будетъ тогда стараться какъ можно болѣе распространять сію хорошую импрессию и приводить ее въ полезный для насъ активитетъ, изъясняя князю Кауницу въ дружеской откровенности, koliko пристрастное поведеніе двора его развращая нейтралитетъ, развращаетъ въ то же время и всю между обѣими имперіями натуральную и на обѣ стороны взаимно полезную связь, которая инако по сю пору ненарушимо еще нами сохраняема была, хотя временныя обстоятельства и уваженія и удалили нѣсколько между собою оба двора въ политическихъ ихъ операціяхъ; что мы не жалуемся, да и не можемъ жаловаться на предпочтеніе, кото-

рое вѣнскій имѣеть ко французскому въ политикѣ, но желаемъ только справедливаго равенства въ наружностяхъ и нейтралитетѣ, который онъ самъ себя избралъ; что свойство нейтралитета не дозволяетъ намъ все и во всемъ отназывать, а напротивъ того все непріятелямъ нашимъ акордовать, какъ напримѣръ польскимъ мятежникамъ безопасное убѣжище, а туркамъ, если справедливы цареградскія наши извѣстія, полную свободу покупать въ Трансильваніи хлѣбъ и фуражъ, безъ чего они на Дунаѣ и держаться бы уже не могли, въ то почти самое время, когда нашимъ армейскимъ комиссіонерамъ такая закупка тамъ точно отказана была; что несообразность сего поведенія долженствуетъ неминуемо приводить насъ въ недоумѣніе о прямыхъ намѣреніяхъ вѣнскаго двора, ибо не можемъ еще пріучить себя къ мысли, чтобъ онъ туркамъ, естественнымъ своимъ непріятелямъ, болѣе, нежели Россіи, добра желалъ, и что въ прочемъ по всему тому мы здѣсь надѣемся, что ея вел-во императрица-королева къ изытію сего для собственной ея чести чувствительнаго сумнѣнія согласится на принятіе консула нашего въ Триестъ, тѣмъ болѣе, что такое принятіе основывается на всенародныхъ правахъ, да и не такой для морскихъ нашихъ въ Архипелагѣ операций важности, чтобъ оное необходимо нужно было, когда вся наша въ опредѣленіи консула цѣль не далѣе идетъ, какъ только къ удобнѣйшему полученію иногда чрезъ Триестъ нужныхъ съѣстныхъ припасовъ.

Я прошу в. с-во бденно примѣчать за всѣми движеніями и отзывами князя Кауница по поводу оныхъ вашихъ представлений и увѣдомить меня немедленно въ полномъ пространствѣ объ однихъ и другихъ для донесенія ея импер. вел-ву, ибо отъ сего самаго изъясненія будетъ впредь зависѣть собственная ваша политика относительно къ вѣнскому двору.

*Депеша кн. Голицына гр. Панину отъ 8 (19) мая 1770 г.*

Я не умедлил имѣть съ кн. Кауницемъ разговоръ, по содержанію писанной на французскомъ языкѣ депеши вашей. Сей разговоръ мой можно назвать представленіемъ, сдѣланнымъ отъ меня именемъ высоч. двора, почему и не разсудилъ я показывать князю помянутой депеши, дабы прочтеніемъ ея не сдѣлать ему или, лучше сказать, всему здѣшнему двору огорченія въ разсужденіи нѣкоторыхъ той депеши изреченій, кои могъ бы кн. Кауницъ принять за оскорбительныя не токмо для него самого, но и для двора своего, въ чемъ нѣсколько увѣрился я по примѣтамъ, каковы представилися мнѣ при началѣ моего съ нимъ разговора, ибо когда сталъ я склонять рѣчь мою къ тому, чтобы дать ему выразумѣть, съ какимъ неудовольствіемъ

дворъ мой имѣлъ причину принять учиненный съ здѣшной стороны отказъ о дозволеніи быть росс. консулу въ Триестъ и какимъ образомъ разсуждается у насъ о семъ отказѣ, то нетрудно мнѣ было примѣтить въ духъ его такое движеніе, за которымъ безъ сумнѣнія послѣдовала бы и крайняя чувствительность, если бъ не сдѣлалъ я иного словамъ своимъ поворота. Въ разсужденіи жъ сего я долженъ былъ согласно съ другою вашего с-ва депешою, при которой приложена вышепомянутая по-французски писанная, удержаться отъ показанія и прочтенія сей послѣдней кн. Кауницу, а напротивъ того удовольствоваться словеснымъ изъясненіемъ всего, что мнѣ ею предписано. Съ своей стороны онъ не сказалъ мнѣ тотчасъ ничего рѣшительнаго на мое представленіе, но обѣщалъ мнѣ дать отвѣтъ на оное чрезъ нѣсколько дней, а сегодня прислалъ онъ ко мнѣ записку, о которой вчера самъ предуведомилъ меня, объявляя, что онъ намѣренъ прислать ее ко мнѣ вмѣсто словеснаго отвѣта и въ ней все, что ему можно будетъ, сказать мнѣ на учиненное мною ему министеральное представленіе; при томъ же требовалъ онъ, чтобъ я возвратилъ ему ту записку, яко такую пьесу, которая отъ него сочинена для собственнаго моего употребленія. Я не оставилъ списать съ оной записки точную копію, а изъ нея изволилъ в. сіят-во усмотрѣть, какимъ образомъ здѣшній дворъ уклоняется вновь отъ принятія опредѣленнаго въ Триестъ коноула нашего.

Записка была слѣдующаго содержанія:

«Le prince de Kaunitz-Rittberg a fait connaître à mr. le pr. Galitzin au mois de mars dernier, que S. M. l'Impératrice Reine ne pouvait point donner les mains à l'établissement d'un consul russe à Trieste dans le moment présent, parceque n'y en ayant jamais eu jusqu'ici, la Porte Ottomane pourrait être peinée d'y en voir admettre un, et pour la première fois, précisément dans le temps où il se trouve des escadres russes dans les mers voisines de l'Adriatique, et que S. M. veut épargner jusqu'au moindre déplaisir à une puissance qui depuis son avènement au trone ne lui a jamais donné que des sujets de se louer d'elle. Les circonstances n'ont point changé depuis alors et S. M. l'Impératrice Reine par conséquent pense et ne peut que penser de même encore actuellement à cet égard; mais elle se fera un plaisir en échange, d'obliger S. M. l'Impératrice de Russie en toute autre circonstance compatible avec ses engagements et son système politique».

## Приложение 77-е.

*Депеша маркиза Маруци к гр. Панину 14/25 августа 1770 г.*  
(Венецианскія дѣла, III. Venise).

A l'égard des consuls à Corfou et Zante les circonstances n'ont point été favorables jusqu'à présent. Je ne puis qu'hasarder le coup profitant seulement des circonstances favorables de nos affaires qui pourront beaucoup influer pour ne point avoir de refus, car cela n'est point du goût de ces messieurs-ci à cause du voisinage de la Turquie, qui peu lui donner plus d'ombrage et à cause de la jalousie pour leurs sujets grecs qui nous sont attachés jusqu'au fanatisme, ce qui a fait que plusieurs personnes que j'avais en vue ont eu scrupule de s'exposer sans une certitude d'être acceptées; je me suis en attendant servi d'elles comme de mes amis pour ce que nous avons eu besoin de ces côtés-là afin de les accoutumer ici un peu à la fois et pour faire paraître dans le cas que c'est pour récompenser leurs services que notre Cour les a nommés ses consuls.

*Депеша Маруци Панину 2/13 октября 1770 г.*

...Je ferai incessamment la nomination des consuls à Zante et Corfou, ayant lieu d'espérer de ne point rencontrer d'opposition.

*То же. 24 августа (4 сентября) 1772 г.*

Je dois faire part à V. Exc. de l'embarras où je me trouve avec S. Exc. Mr. le comte Alexis Orloff à l'égard de la destination de nos consuls dans les îles de la République. Depuis l'année 1769 il m'a remis les patentes en blanc pour nommer les personnes que je jugerais à propos, et j'ai pris des engagements là-dessus avec des personnes qui nous ont servi. V. Exc. m'a ordonné depuis de faire cette nomination, mais de crainte de nous exposer à un refus de la République, j'ai différé de les annoncer au Sénat pour attendre un moment plus favorable. Dernièrement le comte A. Orloff m'ayant mandé de lui renvoyer les patentes comme inutiles, je lui ai répondu que suivant les ordres qu'il m'avait donnés et ceux de V. Exc. j'avais déjà pris des engagements avec des personnes qui nous ont servi et que le motif que je ne les avais point encore annoncés au Sénat, était pour attendre des circonstances plus favorables. Malgré cela il m'a réitéré sa demande des patentes, en disant que nous n'avions plus besoin de consuls dans ces endroits là et m'en défendant la nomination. De ce que j'ai su, tout cela vient d'un de ses secrétaires qui veut disposer

de la place de Zante: la personne qui est favorisée s'était adressée même à moi, mais je lui avais répondu que j'étais fâché que cette place était déjà promise. Je suis au désespoir de déplaire à M. le comte Orloff, mais comment puis-je manquer à une parole donnée de la part de notre Cour? J'espère que S. Exc. en examinant la chose, voudra me rendre justice et ne point m'exposer à jouer un vilain rôle pendant que j'ai agi conformément à ses ordres et à ceux de V. Exc.-ce. Je vous supplie, Mgr., de vouloir bien me donner vos ordres sur ce que je dois faire dans le cas que S. Exc. voulût persister à cette affaire contre les règles.

## Приложение 78-е.

*Записка резидента Неплюева Портъ отъ 27 января 1749 г. (прилож. къ реляціи его отъ 31 января № 2, въ Крым. д. 1757 № 2).*

Хотя коммерція надлежала быть плодомъ истинной дружбы между обѣими имперіями и день о дни къ пользѣ подданныхъ распространяться, но вмѣсто того російскіе купцы, окромѣ что до призѣда въ Крымъ отъ татарскихъ наглостей въ пути въ опасности находятся, но и по прибытіи туда, не имѣя много, кто бы оныхъ отъ причиняемыхъ имъ налогъ защитить могъ, принуждены отъ провоза туда своихъ товаровъ воздержаться, такъ что нѣтъ иного средства къ ободренію реченныхъ купцовъ и къ поспѣшествованію сего полезнаго дѣла, какъ токмо пребываніе одного росс. консуля въ Крыму дозволить, который, главнѣйше имѣя стараніе о купечествѣ, могъ бы въ то же время и о происходящемъ при границахъ хану представлять, а съ стороны ханской тоже и ему чинить, почему не токмо бы ссоры вскорѣ къ общему удовольствію прекращены, но и Бл. Порта малѣйшими подробностями толь великой смежности безпрестанно не обезпечена нашлась. — Резидующій министръ уповаетъ по благоразумію превосходительныхъ министровъ Бл. Порты, что они сами, пользу и общее благо сего средства признавъ, дальнѣйшаго откладыванія въ толь нужномъ установленіи не будетъ, толь наипаче, что нынѣ при ханѣ консуль находясь другой несмежной съ нею державы, по такомъ явномъ примѣрѣ не надлежитъ быть мѣсту къ какому-либо затрудненію одному соотвѣдному двору, желающему съ искренностию добрую дружбу съ сею имперією содержать, содѣйствуя съ своей стороны во всемъ томъ, что можетъ наивнѣйше укрѣпить счаст-

ливо пребывающій миръ съ Бл. Портою, которая какъ многократно дала уразумѣть, къ тому же намѣренію и концу содѣйствуетъ.

Въ *реляціи Неплюева* отъ 28 февр. № 5 сообщается отвѣтъ рейсъ-эфендія на эту ноту. Онъ сказалъ, что «министры по моему новому предложенію вновь между собою совѣтовали, но не хотѣть (видѣть) повода, по которому бы Порты въ сіе дѣло вступить могла, и если для предъявленныхъ причинъ въ Крыму консуля имѣть желается, то бы о томъ соглашались съ крымскимъ ханомъ, въ волѣ де котораго состоитъ принятіе или непринятіе онаго». — Неплюевъ отвѣчалъ, что «я отвѣтъ ихъ не иначе, но за отговорку и за отказъ почитать должень, понеже они, турецкіе министры, къ хану, а онъ сіе дѣло къ Портѣ отсылаетъ, и слѣд. ни одни, ни другіе онаго не хотятъ. А показываемое затрудненіе толь удивительнѣе, что Порты отрещись не можетъ, дабы французскаго консула въ Крыму не было, и ниже вѣроятно, дабы ханъ онаго безъ ея вѣдома держать смѣлъ, будучи оный совершенно подвластенъ, а не независимый въ своей командѣ и что бы мнѣ пріятнѣе было, когда бы они, министры, откровенно свое мнѣніе сказали безъ напрасныхъ продолжительствъ; что взаимная польза моего требованія толкованія не требуетъ и они сами видятъ, конечно, что не иного чего тѣмъ ищется, какъ вѣдшаго утвержденія счастливо пребывающаго между обими имперіями согласія, російскаго купечества къ немалой здѣшной прибыли, имѣя тамъ отъ налоговъ защиту, распространенія, и чтобъ маловажныя дѣла до Порты не доходили и они, министры, тѣмъ отъ непрестанныхъ по толь великой смежности хлопотъ избавлены нашлись». — Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что «когда бы сіе дѣло отъ нихъ однихъ зависѣло, они бы давно оно сдѣлали; что хотя ханъ Портѣ и подвластенъ, но всякое въ Крыму и между татаръ распоряженіе до него единственно принадлежитъ и онъ безъ описки къ Портѣ такъ чинами перемѣняетъ, какъ всякія опредѣленія дѣлаетъ, и хотя они и вѣдаютъ, что при ханѣ одинъ французъ находится, однако въ ихъ канцеляріи никакого объ немъ вида нѣтъ и что имъ больше склонности въ томъ оказать нельзя, какъ обшчатъ въ случаѣ представленія ханскаго о надобности пребыванія при немъ рос. консула, что они не токмо тому противны не будутъ, но еще мнѣніе его ханское апробуютъ.» — Благопріятели Неплюева при Портѣ совѣтовали послать въ Крымъ искуснаго человѣка и стараться подарками ханскихъ приближенныхъ къ тому склонить, ибо вся сила въ немъ состоитъ, а когда однажды о томъ предусловіется, то все дѣло это и у Порты уладится.

## Приложение 79-е.

*Журналъ*, содержащий путивльскимъ купцомъ Алексѣемъ Шестаковымъ, что въ бытность его въ Бахцысараѣ по порученной ему комиссіи учинено и развѣдано. (Прилож. къ донесенію кievскаго вице-губернатора Костюрина въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 4 декабря 1756 г. въ Крымск. д. 1754—1761 г. № 9).

Въ бытность его, Шестакова, въ Бахцысараѣ сентября въ послѣднихъ числахъ <sup>1)</sup> былъ онъ у ханскаго переводчика Гасана, который при немъ, ханѣ, находится въ кредитѣ, и между прочимъ говорилъ ему, переводчику, не можно ли ему такого старанія по прежней дружбѣ употребить, чтобы въ Крыму російскій консулъ учрежденъ былъ? Онъ, переводчикъ, на то сказалъ: на что де учреждать въ Бахцысараѣ консула, понеже російскому купечеству никакой обиды и утѣсненія не приключается? На сіе Ш. отвѣчалъ: правда, что какъ онъ, такъ и прочіе рос. купцы во всемъ торгу свободность имѣютъ и обиды не признавають, только бъ де еще лучше было, чтобъ російскій консулъ учрежденъ былъ, который для обѣихъ сторонъ по пограничнымъ и купеческимъ дѣламъ весьма надобнымъ признавается. Почему и обѣщалъ въ томъ всевозможныя старанія употреблять и притомъ сказалъ ему, Шестакову, чтобъ онъ попросилъ ханскаго везира. Почему онъ Ш. былъ у везира и просилъ его, дабы учрежденъ былъ для показанныхъ обстоятельствъ въ Крыму консулъ и о томъ бы онъ, везиръ, доложилъ хану. На то везиръ ему, Ш—ву, отвѣтствовалъ: Богъ де знаетъ, можно ль ему быть, ибо прежде консуловъ не было; однакожъ обѣщался о томъ хану доложить со временемъ, ибо тогда было ему недосужно. А послѣ того чрезъ недѣлю освѣдомился онъ, Ш., отъ переводчика Гасана, что везиръ о бытіи консулу въ Крыму хану еще не докладывалъ, и посовѣтовавъ между собою, чтобъ ему, Ш—ву, итти съ нимъ, переводчикомъ, къ ханскому сыну салтану для прошенія о консулѣ, почему на другой день и пошли, и будучи у ханскаго сына, просилъ его реченный Ш., чтобы быть въ Крыму консулу, почему онъ, ханскій сынъ, обѣщалъ о томъ просить отца своего, крымскаго хана, и при томъ переводчикъ Гасанъ ханскому сыну доносилъ, что де необходимо быть надобно въ Крыму рос. консулу для лучшаго порядка какъ по пограничнымъ дѣламъ, такъ и

<sup>1)</sup> Слѣд. до смѣны хана, послѣдовавшей 10 октября.



для купечества, чрезъ что могутъ обоюдныя претензіи въ скорости окончаемы быть, а дальнія переписки и затрудненія прекратятся, съ чѣмъ и отошли. На третій день призывалъ къ себѣ ханскій сынъ въ ханской сарай какъ его, Ш—ва, такъ и переводчика Гасана и веселымъ образомъ сказалъ, что онъ о бытіи въ Крыму рос. консулу отцу своему хану докладывалъ, почему де ханъ то исполнить и общалъ, точію де о томъ напередъ писано было къ нему, хану, отъ кievскаго вице-губернатора г. Костюрина, почему онъ, Ш., онаго ханскаго сына за его предстательство благодарилъ и притомъ просилъ, чтобъ ханъ о вышеписанномъ консулѣ хотя въ краткихъ терминахъ къ кievскому вице-губернатору письменно отозвался, на что сказалъ, что де того точно упоминать о консулѣ не можно, а такъ де писано будетъ: что въ Бахцысараѣ о консулѣ происходило, то де онъ, Ш., изустно можетъ увѣрить г. вице-губернатора и ежели на то письмо въ отвѣтъ о консулѣ что получится, то де тогда и дозволеніе о бытіи въ Крыму консулу отъ него, хана, дастся. — А октября 26 числа вышеписанный ханскій сынъ призывалъ его, Ш—ва, и письмо отъ хана крымскаго къ е. пр-ву, такожъ и на покупку на ханскій дворъ мякотныхъ товаровъ реестръ поручилъ.

---

## Приложеніе 80-е.

Правит. Сенату коллегіи иностр. дѣлъ доношеніе. 31 іюля 1757 г. Учрежденіе російскаго консула въ Крыму почитается толь нужнымъ и важнымъ дѣломъ, что онымъ бы не токмо рос. купечество защищаемо, пограничныя жалобы и своевольства съ обихъ сторонъ сокращены, но и о тамошнихъ обращеніяхъ получаемы были бы прямыя и основательныя извѣстія. Коллегія иностр. дѣлъ употребляла отъ времени до времени ревностныя о томъ при Отт. Портѣ домогательства, которыя однакожъ находили непреодолимыя трудности иногда за бесполезными обстоятельствами, а болѣе для того, что съ одной стороны Порта, поставляя такое учрежденіе предосудительнымъ собственному интересу своему, являла противъ того отвращеніе, а съ другой стороны ханы крымскіе, по своимъ видамъ (или совершенно не понимая существительной въ томъ пользы), полагали тому немалыя препятствія; но наконецъ, по многимъ производимымъ о семъ дѣлѣ покушеніямъ, предуспѣто Отт. Порту на то преклонить, что сіе дѣло предано на разсужденіе нынѣшняго хана крымскаго, а ханъ крымскій, стараніемъ кievскаго вице-губер-

натора Костюрина, по многократной между собою обсылкѣ и сло-  
шенію чрезъ путивльскаго купца Шестакова при вспоможеніи  
тамошняго везира, сына хана крымскаго является къ тому не  
только согласенъ, но и намѣренъ тому споспѣшествовать по  
возможности, когда сіе дѣло оставлено будетъ ему на размо-  
трѣніе. По доношенію кievскаго вице-губ. Костюрина и по из-  
вѣстію находящагося нынѣ въ Крыму купца Шестакова полу-  
ченъ дѣйствительно ханомъ крымскимъ отъ Порты указъ о  
семъ дѣлѣ въ такой силѣ, какъ выше упомянуто, и что ханъ  
крымскій по прибытіи къ нему Шестакова съ письмомъ отъ  
кievскаго вице-губернатора показываетъ себя склоннымъ въ дѣлѣ  
семъ учинить рос. двору удовольствіе, слѣд. успѣхъ онаго нынѣ  
единственно отъ него, хана, зависить...



## Приложеніе 81-е.

*Копія съ письма, отправленнаго къ Халимъ-Гирей хану крым-  
скому, мая въ 31 день 1758 г. (Крым. д. 1754—61 г., № 9.)*

Вашей ханской свѣтлости довольно извѣстно есть, какое высочайшая монархія, моя всемилостивѣйшая, великая въ свѣтѣ государыня, о сохраненіи по заключеннымъ трактатамъ желаемой на обѣ стороны тишины и покоя усердное желаніе имѣютъ и обрѣтающимся въ обѣихъ странахъ пограничнымъ командирамъ и прочимъ всякаго чина людямъ о томъ высочайшія повелѣнія чинятъ, дабы между обѣими высочайшими имперіями добрая и непоколебимая дружба, покой и тишина навѣщше умножалась и всегда процвѣтала ненарушимо, а сверхъ того и при высочайшихъ дворахъ всегдашнее попеченіе чинится, чтобъ и малѣйшія продерзости, какія отъ кого-либо произойдутъ, совершенно пресѣчь и доставить обиженному всякое удовольствіе, а продерзника изыскавъ, должному наказанію предать, которыя высочайшими соизволеніями постановленія во обѣихъ высочайшихъ имперіяхъ совершенно хранятся; но токмо отъ давнихъ лѣтъ во единой при границѣ странъ между обоюдными подданными, крымскими жителями и запорожскими казаками, происходятъ всегдашнія продерзости, яко-то: похищенія имѣній проѣзжающимъ во обѣи стороны купечеству и прочимъ людямъ, грабительство и безчеловѣчный бой и смертное убійство, на что высочайшіе монархи съ жалостію смотря, желаютъ въ томъ единаго поправленія и зловредные поступки чинящимъ конечнаго

искорененія; и хотя о искорененіи таковыхъ отъ негодныхъ людей добрымъ людямъ зловредныхъ приключеній съ обѣихъ сторонъ многія попеченія происходили и ко изысканію въ томъ способа старанія употребляемы были, но токмо въ томъ злодѣйствѣ ко искорененію иного средства не изыскано, какъ то по высокому вашей ханской свѣтлости преницанію съ бывшимъ здѣсь антецессоромъ моимъ, господиномъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ и кievской губерніи вице-губернаторомъ Костюринимъ, согласиться изволили, дабы для поправленія и постановленія между обоюдными подданными желаемаго покоя и доставленія обиженнымъ удовольствія и представленія о слушающихся въ Бахчисараѣ купеческихъ и прочихъ полезныхъ дѣлахъ для разсмотрѣнія вашей ханской свѣтлости быть въ Бахчисараѣ ауторизованному человеку, россійскому купцу, котораго о присылкѣ въ Бахчисараѣ къ вышеупомянутому господину генералъ-лейтенанту Костюрину въ прошломъ 1757 году въ мартъ мѣсяцъ и писать изволили; и оное соглашеніе къ поправленію происходившихъ затрудненій весьма за благо признавается и совершенно надѣяться можно, что близости ради таковаго ауторизованнаго человека взаимныя жалобы, которыя по отдаленію гораздо важнѣйшими кажутся, нежели въ самомъ дѣлѣ есть, облегчатся, да и купечество въ слушающихся имъ распряхъ и въ прочихъ обиженныхъ дѣлахъ по такому близкому порядку на обѣ стороны довольными находиться будутъ и излишнія затѣвательства и увеличиванія въ претензіяхъ прекратятся; и по такимъ обстоятельствамъ для общей пользы къ тому дѣлу довольно знаемый вашей ханской свѣтлости и въ Крыму уже нѣсколько дѣтъ купеческій торгъ имѣющій, знатный и почтенный россійскій купецъ господинъ Алексѣй Шестаковъ избранъ, котораго при семъ къ вашей ханской свѣтлости посылаю, и наиприлежнѣйше желаю, дабы при благополучномъ вашей свѣтлости владѣніи таковое благое учрежденіе въ пользу обѣихъ сторонъ быть могло; притомъ же дружески прошу оному господину купцу Шестакову въ бытность его въ Бахчисараѣ оказать милостивую протекцію и всякое благоволеніе, въ чемъ о касающихся ко общей пользѣ дѣлахъ вашей ханской свѣтлости представлять будетъ, великодушнымъ разсмотрѣніемъ не оставлять, напротивъ чего во всѣхъ справедливыхъ требованіяхъ и съ россійской стороны ко общей пользѣ всякая благосклонность оказана быть имѣтъ; а въ прочемъ же желаю вашей ханской свѣтлости всякаго благополучія и цѣлоздравственнаго и непоколебимаго пребыванія и во ожиданіи на сіе отъ вашей ханской свѣтлости пріятнаго увѣдомленія дружескимъ моимъ почтеніемъ остаюсь.

*Копія съ инструкціи, данной изъ кievской губернской канцеляріи путивльскому купцу Алексію Шестакову мая въ 31 день 1758 года.*

Понеже отъ давнихъ лѣтъ при границѣ между обоюдными подданными, крымскими жителями и запорожскими казаками, происходятъ всегдашніи продерзости, яко-то: хищенія и вѣзныя провзаимнымъ на обѣ стороны купечеству и прочимъ людямъ, грабительство и безчеловѣчный бой и смертное убійство, и хотя о искорененіи таковыхъ зловердныхъ приключеній съ обѣихъ сторонъ многія попеченія происходили и во изысканію въ томъ способа старанія употребляемы были, но токмо на таковыхъ обоестороннихъ дерзновенныхъ людей, которые зловердыя приключенія добрымъ людямъ чинять, по отдаленности мѣста какъ изъ Запорожской сѣчи въ Кіевъ, а изъ Кіева отъ кievскаго генерала къ его ханской свѣтлости, такъ и отъ его ханской свѣтлости изъ Бахчисараѣ въ Кіевъ къ командирующему генералу жалобы дойти могутъ, и по тѣмъ жалобамъ пока изслѣдованіе произойдетъ, оныя злодѣи чрезъ долговременное продолженіе слѣды свои скрываютъ, такъ что никакимъ образомъ тѣхъ злодѣевъ изыскать невозможно и чрезъ то обиженные безъ всякаго удовольствія, но въ крайнемъ огорченіи и о пропаломъ сожалѣніи остаются, и въ такомъ случаѣ иного средства къ искорененію того зла не изыскано, какъ его свѣтлость крымскій ханъ съ бывшимъ въ Кіевѣ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ и кievской губерніи вице-губернаторомъ, который нынѣ генераль-лейтенантъ и с.-петербургскій оберъ-комендантъ, Костюринымъ согласился, дабы для поправленія и восстановленія между обоюдными подданными желаемаго покоя и доставленія обиженнымъ удовольствія и представленія о случающихся въ Бахчисараѣ купеческихъ и прочихъ полезныхъ дѣлахъ къ разсмотрѣнію его ханской свѣтлости быть вамъ, яко почтенному російскому купцу и о тамошнихъ обыченіяхъ свѣдущему въ Бахчисараѣ, которое соглашеніе къ поправленію происходившихъ затрудненій весьма за благо признается.

И того ради во исправленіи сей поручаемой вамъ комиссіи опредѣляется поступать и исполненіе чинить по нижеписаннымъ пунктамъ непременно:

1) Приложенное при семъ аккредитованное отъ васъ къ его свѣтлости Халимъ-Гирей хану крымскому запечатанное въ пакетъ письмо принявъ, ѣхать изъ Кіева до Запорожской сѣчи, а оттуда, взявъ на Никитинской заставѣ обыкновенный печатный билетъ, ѣхать въ Крымъ даже до Бахчисараѣ.

2) А по прибытія въ Бахчисарай то данное вамъ письмо его ханской свѣтлости при засвидѣтельствѣваніи отъ кіевскаго главнаго командира, генерала-маіора и кіевскаго оберъ-коменданта дружескаго почтенія со всякою учтивостію, какъ благопрістойность есть, вручить и ожидать отъ его ханской свѣтлости высокаго разсмотрѣнія и повелительной резолюціи.

3) Когда же по повелѣнію его ханской свѣтлости отведена будетъ вамъ и будущимъ при васъ пристойная квартира, то вамъ во оной квартирѣ надлежащее пребываніе имѣть.

4) Въ бытность же вашу въ Бахчисарай, когда вамъ отъ кого изъ купцовъ и запорожскихъ казаковъ и всякаго чина російскихъ подданныхъ крымской области на татаръ и прочихъ отъ тамошней имперіи людей о чемъ-либо жалоба или какіе споры и ссоры къ вамъ дойдутъ, то вамъ о томъ надлежащимъ порядкомъ и по самой справедливости разбирать и изыскивать ко изобличенію виновныхъ совершенное доказательство, и когда доказано будетъ и виновные въ томъ изобличены будутъ, то о томъ со всякимъ изъясненіемъ къ высокому разсмотрѣнію представлять его ханской свѣтлости или кому отъ его свѣтлости повелѣно будетъ и требовать обиженному надлежащаго удовольствія, а виновнымъ заслуженнаго наказанія.

5) Напротиву чего равнымъ образомъ, когда вамъ отъ кого-либо изъ крымскихъ жителей и прочихъ Оттоманской имперіи подданныхъ на запорожскихъ казаковъ или на кого другихъ російскихъ подданныхъ въ купеческомъ промыслѣ и въ прочихъ обидныхъ дѣлахъ жалобы и ссоры и споры произойдутъ и кому-либо какая облада или отъ неизвѣстныхъ злодѣевъ грабительство, бой и раны и смертныя убійства учинятся, то вамъ по тому жъ тѣ жалобы принимать съ добрымъ и совершеннымъ основаніемъ и доказательствомъ и о томъ со всякою справедливостію разсматривать и обиженнымъ удовольствія чинить безъ малѣйшаго упущенія времени; и буде кто въ томъ дѣйствительно виновенъ явится или воры изъ запорожскихъ казаковъ и другіе какіе російскіе подданные пойманы и вамъ представлены будутъ, то оныхъ за татарскимъ конвоемъ отправить войска запорожскаго казаковъ къ кошевому атаману и съ старшиною при письменныхъ сообщеніяхъ, а прочихъ для отправленія въ Кіевъ отсылать къ нему жъ, кошевому атаману, въ кіевскую губернскую канцелярію при дошошеніяхъ и съ ясными о винахъ ихъ доказательствами и требовать отъ кошеваго обиженнымъ безъ малѣйшей волокиты надлежащаго удовольствія и виновнымъ должнаго наказанія и о происхожденіи со всякимъ обстоятельствомъ ежемѣсячно или какъ время допуститъ, въ кіевскую губернскую канцелярію репортовать

и обо всемъ томъ и его ханской свѣтлости во извѣстіе во удобное время доносить и всякими удобъ возможными способы изыскивать способа о восстановленіи между обоюдными подданными доброй дружбы, тишины и покоя.

6) А польскихъ подданныхъ и другихъ націй людей и никакихъ на нихъ претензій и жалобъ ни отъ кого не принимать и никакого разсмотрѣнія не чинить и ни въ чемъ до нихъ не интересоваться нимагъише.

7) Когда же его ханская свѣтлость или высокопочтеннѣйшая тамошняя старшина о доставленіи ко удовольствію какой либо надобности вамъ объявить, то вамъ о томъ нимаго не медля въ кievскую губернскую канцелярію репортовать, почему во всемъ возможномъ всякое доставленіе дружеской ради пріязни оказано быть можетъ.

8) Прочее же пребываніе ваше тамо полагается на благо-разумное изобрѣтеніе во ожиданіи за добрые ваши поступки высочайшей отъ ея императорскаго величества милости.

9) Будучи же у сей порученной вамъ ко обоесторонней пользѣ комиссіи никому никакихъ обидъ и озлобленія не чинить, но во всемъ поступать и ласковое обхожденіе имѣть, какъ благопрістойность есть и почтенному во услугахъ и повѣренному въ дѣлахъ надлежитъ, не наводя на себя ни малѣйшаго нареканія и предосудженія.

*Копія съ данной путивальскому купцу Шестакову секретной записки. (Тамъ же).*

1) Обо всемъ томъ, о чемъ надобно въ Россіи вѣдать, т. е. о тамошнемъ состояніи и военныхъ приуготовленіяхъ или приемлемыхъ резолюціяхъ и разсужденіяхъ, о томъ и въ кою сторону и для чего чиниться будетъ и не будетъ ли чего прямо касаться къ россійской сторонѣ.

2) Между прочимъ смотрѣть въ Бахчисараѣ о присылаемыхъ изъ Константинополя отъ Порты Оттоманской къ хану нарочныхъ курьерахъ, съ чѣмъ оныя присылаемы будутъ; такожь непримѣтнымъ образомъ примѣчать, не бываетъ ли нарочно присылаемыхъ отъ короля прусскаго и отъ кого-либо изъ Польши къ хану крымскому съ письмами, и буде кто присланный въ Бахчисараѣ явится, то о чемъ оныя пишутъ, стараться доставать и о всемъ томъ секретнымъ образомъ съ нарочными въ кievскую губернскую канцелярію репортовать, по приложенной при семъ секретной цѣрѣ.

3) Всячески стараться и у тамошней старшины, и ежели случай допустить, то у самого хана просить о допущеніи быть въ Бахчисараѣ россійскому консулу; и на то изысканіе и на

доставленіе секретныхъ вѣдомостей изъ данныхъ тебѣ денегъ нѣкоторую умѣренную издержку употребить и записывать тѣ издержанныя деньги въ расходъ со всякою вѣрностію, а кромѣ интересной нужды тѣмъ деньгамъ напрасной траты не чинить.

4) О волѣ народа турецкаго и о повиновеніи къ султану, такожъ о едисанскомъ народѣ, въ какомъ намѣреніи нынѣ оный и гдѣ кочевьемъ стоитъ.

5) Особливо же объ опасной болѣзни, гдѣ она паче чаянія окажется и гдѣ продолжается и какъ пресѣчется, по тому жъ репортовать.

Сію же записку выуча навзгустъ, не вывозя за границу, въ російскихъ границахъ сечь; дана мая 31 дня 1758 года.

## Приложеніе 82-е.

*Инструкція* изъ коммерцъ-коллегіи консулу въ Крыму Ния-форову. 12 мая 1766 г.<sup>1)</sup> (Извлеченіе.)

1) Наблюдать, чтобы русскіе подданные повсюду въ области Крымской имѣли свободное отправленіе купечества съ положенною пошлиною какъ съ привозимыхъ ими изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно крымскихъ и другихъ тамъ купленныхъ и обмѣненныхъ товаровъ; чтобы мѣстное правительство, начальники и таможенные служители съ русскихъ купцовъ и подданныхъ не требовали и не брали никакихъ излишнихъ пошлинъ, податей и подарковъ и ничѣмъ ихъ не отягощали.

2) Если захотятъ русскіе подданные чрезъ области крымскія для купечества въ иныя страны ѣхать (какъ-то сухимъ путемъ и моремъ съ товарами и деньгами имъ дозволено), то стараться, дабы имъ даны были охранные листы для свободного и безопаснаго проѣзда и предостерегать, чтобъ съ нихъ не требовалось излишнихъ пошлинъ или взятокъ ни подъ какимъ званіемъ и предлогомъ; но это требованіе у тамошнихъ начальниковъ добрымъ порядкомъ, а не усилованіемъ какимъ чинить, дабы никогда не подавать имъ ни малѣйшихъ причинъ къ озлобленію, а если такія законныя представленія по надлежащему приняты не будутъ, то доносить о томъ въ иностранныхъ дѣлъ и коммерцъ-коллегіи. Если купцы пожелаютъ ѣхать внутрь Крыма съ товарами для продажи или закупки, то отпускать ихъ въ такія мѣста и черезъ такія дороги, чтобы они не подвергались опасности.

<sup>1)</sup> Арх. Коммерцъ-Коллегіи № 376. Напечатана у Чулкова, т. II, кн. 1, стр. 472 сл.

3) Наблюдать, чтобы судъ и расправа въ долгахъ и въ обидахъ на крымскихъ людей по прошенію русскихъ подданныхъ отъ управителей справедливо даваны были; чтобъ оныя никакихъ озлобленій и обидъ чинено не было, а если стануть русскимъ подданнымъ обиды чинить, то въ такомъ случаѣ поступать по силѣ заключеннаго съ Портою трактата и представлять кому надлежитъ крымскимъ командирамъ словесно, а потомъ и письменно, а буде и по письменному представленію чего не учинять, то писать въ иностранныхъ дѣлъ и коммерцъ-коллегии и къ министру російскому при Портѣ.

4) Если случатся ссоры, драки или разсчеты въ долгахъ между русск. купцами кромѣ криминальныхъ дѣлъ, то для разбора выбравъ изъ находящихся тамъ русскихъ купцовъ добраго состоянія до 3-хъ человекъ, велѣть имъ по сущей справедливости то спорное дѣло разобрать, а въ случаѣ неудовольствія рѣшеніемъ ихъ или если къ выбору для разбора людей не случится, то въ такомъ случаѣ консулу то дѣло производить словесно по таможенному обыкновенію, но съ запискою въ журналѣ, подъ которымъ подписаться судящимся, дабы въ случаѣ апелляціи не могли они отъ своего показанія отпираться, и былъ бы тотъ судъ не продолжительный, но справедливый; а до тамошняго крымскаго суда чтобъ они другъ на друга просили отнюдь не допускать, о чемъ росс. купцамъ накрѣпко и подтверждать; буде же кто изъ крымскихъ на росс. купцовъ жалобу приносить будетъ, то по тѣмъ жалобамъ всякую справедливость непродолжительно чинить и обидимымъ крымскимъ купцамъ удовольствіе показывать, чтобъ они не могли имѣть причинъ къ нареканію на русскую сторону и къ равному отищенію отъ своей стороны въ судахъ. А если русскій купецъ взять будетъ подъ крымскій судъ по челобитію крымскихъ или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ купцовъ въ торговыхъ дѣлахъ, то имѣть крайнее стараніе, дабы всякій росс. купецъ къ русск. консулу подъ судъ отпущенъ былъ; буде же къ этому суду отпущенъ не будетъ, то чтобъ такому въ крымскомъ судѣ безъ утѣсненія справедливый и безволокитный судъ учиненъ былъ, или когда росс. купцы на крымскихъ будутъ просить у крымскихъ командировъ, то имѣть всевозможное стараніе, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ справедливое и скорое удовольствіе показано было и во время у россіянъ съ крымцами процессовъ быть консулу за россіянъ яко доброму опеуну, дабы россіяне напрасно обижены и притѣснены не были, но во всемъ съ ними поступаемо было, какъ въ трактатѣ заключено.



(Статья проектированная о кораблекрушеніяхъ, объ испрашиваніи въ такихъ случаяхъ помощи мѣстныхъ властей къ спасенію людей и товаровъ и запрещенію грабежа — выпущена).

5) Для пользы купечества, чтобы купеческимъ росс. судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ побережьяхъ крымскихъ дозволялось приходить и товары выгружать и для торговли тамъ пребывать сколько кому понадобится. При привозѣ изъ Россіи товаровъ развѣдывать по возможности, чтобъ между дозволенными товарами купцы не привозили запрещенныхъ къ вывозу, а если у кого такіе товары явятся, то, удержавъ ихъ, репортовать о томъ въ коммерцъ-коллегію.

6) Въ случаѣ смерти въ Крыму русскаго подданнаго и отсутствія товарищей умершаго, собрать росс. лучшихъ купцовъ челоувѣкъ 5 или 6, описать оставшееся имущество, подверженное порчѣ велѣть продавать, а прочіе товары, деньги и пожитки взять на сохраненіе и сообщить хозяевамъ чрезъ магистратъ или воеводскую канцелярію того города, откуда былъ умершій, и по требованію хозяевъ отдать ихъ имъ подъ расписку

7) Напрѣшко смотрѣть, чтобъ купцы не прибѣгали къ обманамъ, сохраняли торговый вредять, при продажѣ одинъ въ обиду другому цѣнъ при продажѣ не унижали, а при покупкѣ не возвышали, въ случаѣ неправильности въ вѣсѣ, въ мѣрѣ и въ бракѣ русскихъ товаровъ объявлять объ этомъ купцамъ и отвращать ихъ отъ такихъ вредительныхъ въ торгахъ порядковъ; также наиприлежнѣйше смотрѣть за пребывающими въ Крыму купцами и ихъ прикащиками, чтобъ они содержали себя порядочно.

(Пропущена проектированная статья о перевозахъ въ различныхъ гавани для надзиранія коммерціи).

8) Запрещается притѣсненіе купцовъ.

(Пропущена проектированная статья о собираніи и сообщеніи извѣстій о прилипчивыхъ моровыхъ болѣзняхъ и непроездѣ изъ зараженныхъ мѣстностей пассажировъ и товаровъ въ Россію).

9) Сбирать и сообщать извѣстія о мѣстныхъ продуктахъ и о торговлѣ ими.

10) Тоже о наиболѣе употребительныхъ привозныхъ товарахъ и продуктахъ, особенно о подобныхъ россійскимъ.

11) О порядкѣ и видахъ внутренней и виѣшней торговли крымцевъ — на деньги, или на мѣну, или на срокъ.

12) Съ какими народами азіатскими и европейскими крымцы ведутъ торговлю и какую.

13) Размѣры и пространство торговли русскихъ купцовъ въ Крыму.

14) Вообще присылать свои мнѣнія къ развитію русской торговли съ Крымомъ.

15) О дѣлахъ, тайности подлежащихъ.

~~~~~

Приложение 83-е.

Ея имп. величеству всеподданнѣйшій докладъ. 9 апрѣля 1763 г. (Крымск. дѣла 1763 г., № 6).

Вслѣдствіе высочайшаго вашего имп. величества именного повелѣнія отъ 30 марта, и по полученной между тѣмъ отъ резидента Обрѣзкова отъ 1 минувшаго марта реляціи, которою онъ доноситъ, что Порта на пребываніе въ Крыму здѣшняго консула согласіе подала и о томъ формальное уже резиденту Обрѣзкову сообщеніе учинила, коллегія иностранныхъ дѣлъ не оставила имѣть разсужденіе о выборѣ и назначеніи кандидатовъ въ Крымъ въ консулы; но она коллегія по краткости времени другихъ нынѣ къ тому представить не можетъ, и находить и признаетъ къ тому достойнымъ и способнымъ находящагося нынѣ здѣсь не у дѣлъ въ вѣдомствѣ герольдмейстерскомъ примеръ-майора Александра Никифорова, который многократно въ Царьградъ и Крымъ посланъ, да и напередъ сего отъ кievской губернской канцеляріи въ консулы удостоенъ былъ¹⁾; да другого — кievской губернской канцеляріи секретаря Чернявскаго, котораго кievскій генералъ-губернаторъ Глѣбовъ доношеніемъ своимъ въ коллегію удостоиваетъ и способнымъ къ тому находить²⁾; и потому, если вашему имп. величеству угодно будетъ того или другого въ Крымъ консуломъ опредѣлить, то на содержаніе онаго разсуждается опредѣлить слѣдующее: на проѣздъ ему и исправленіе экипажа 1000 рублей, годового жалованья не меньше 2000 руб., на отправленіе курьеровъ и кормовыя имъ деньги 1000 р., на канцелярскіе расходы и на наемъ дому, ежели тому консулу отъ хана бесплатной квартиры дозволено не будетъ, 500 руб., на чрезвычайные расходы, подарки и дачи пріятелямъ до 1000 р., да на содержаніе сейменовъ или караулу 500 р., всего 6000 р., а притомъ нѣсколько разныхъ мѣховъ, такожь небольшое число ревеню и чаю; всю же сію сумму на содержаніе и бытность того консула коллегія опредѣляетъ единымъ примѣромъ, а точной суммы на то опредѣлить еще нельзя по

¹⁾ См. выше стр. 416 прим.

²⁾ Доношеніе Глѣбова 27 марта 1763 г. въ Крымск. д. 1763 г.

исшествіи одного году, доколѣ коллегія точно усмотритъ, до-
козкой суммы на годъ издержки въ бытность того консула
въ Крыму простираться имѣютъ, дабы по тому и годовой
окладъ всему учинить было можно; и когда ваше имп. величество
упомянутую сумму, на нынѣшній годъ опредѣляемую, всеми-
лостивѣйше апробовать соизволите, то объ отпускѣ и отсылкѣ
оной суммы изъ правит. Сената въ коллегію иностранныхъ дѣлъ
подносится при семъ указъ къ подписанію.

На оригинальномъ докладѣ слѣдующій ремаркъ канцлера:

При возвращеніи сего доклада ея имп. величество соизволила
предать на избраніе коллегіи, кого наименѣе изъ предста-
вленныхъ кандидатовъ консуломъ въ Крымъ отправить, токмо-
именно повелѣтъ соизволила, чтобъ немедленно отправленіе
учинено было. 9 апрѣля.

9-го же апрѣля подписанъ былъ въ Сенатъ указъ о немед-
ленномъ отпускѣ въ коллегію иностр. дѣлъ 6000 рублей и изъ
котораго числа разныхъ мѣховъ, ревеня и чаю, съ собственно-
ручную припискою Императрицы: «учинить по сему нашему
указу безъ малѣйшаго замедленія».

Приложеніе 84-е.

*Переводъ съ письма хана крымскаго къ кіевскому генералу-гу-
бернатору Глѣбову (отъ 16 апрѣля 1783 г.).*

Славному между командирами мессійскаго закона и избран-
ному между великими господами Иисуса народа Россійской
имперіи, Кіевской губерніи генералу-губернатору, почтенному
и высокостепенному нашему пріятелю, генералу-вишеу Ивану
Глѣбову (егоже конецъ да будетъ благъ) по искреннимъ дру-
жескимъ соседственнымъ комплиментамъ о вашемъ здравіи въ-
дать желаю и при семъ пріятельски объявляю.

Нынѣ письмо ваше чрезъ почтеннаго поручика Бастевика
получено исправно, въ которомъ изъясняется, что во укрѣ-
пленіе имѣющагося между обѣими имперіями вѣчно мирнаго
трактата и для покою и тишины обѣихъ сторонъ подданныхъ
запрістойно усмотрѣть изволите, чтобъ отъ стороны Россійской
имперіи какой ни есть знатный россійскій человекъ при насъ
консуломъ опредѣленъ былъ; къ тому жъ о требованіи и о
желаніи Россійской имперіи, такожь и о томъ, что съ вашей
стороны поручено было реченному поручику дружескимъ об-
разомъ словесно намъ представить, о всемъ томъ мы изъ словъ

его точно увѣдомилъ и по похвальному вашему изобрѣтенію о бытіи при насъ російскаго консула, мы съ нашей стороны равноумно за пристойность признаваемъ и оное дѣло за благо принимаемъ, понеже во укрѣпленіе имѣющагося между обѣими имперіями трактата и для покоя и тишины обѣихъ сторонъ подданныхъ и мы съ своей стороны желаніе имѣемъ, ибо для разобраія дѣла между обоюдными подданными и для приведенія прочія государственныя дѣла въ порядокъ реченное дѣло способствовать можетъ, потому что когда отъ стороны Російской имперіи такой искусный и полномочный знатный человекъ опредѣлится и при насъ находится будетъ, то можетъ случающихся дѣлъ рѣшить и, будучи при насъ, во всемъ могъ исполнить по заключенному между обѣими имперіями вѣчно мирнаго трактата и кондицій, и ежели отъ обѣихъ сторонъ между обоюдными подданными въ границахъ какая ни есть ссора произойдетъ, то въ пользу онымъ подданнымъ всякія дѣла порядочно раземетря и для производства о томъ комиссія съ точнѣйшимъ изъясненіемъ имѣеть представить въ Російскую имперію; того ради для увѣдомленія васъ о томъ, что вышеизображенное дѣло для основанія порядка о опредѣленіи и о присылкѣ къ намъ съ російской стороны какого ни есть знатнаго російскаго человека консуломъ съ нашей стороны такожь за пристойно апробовано, сіе дружеское наше письмо съ вышепомянутымъ поручикомъ къ вамъ отправлено, по полученіи котораго усмотрите, что мы по заключенному между обѣими имперіями трактату и кондиціямъ ненарушимо наблюдаемъ и во укрѣпленіи искренней и непоколебимой дружбы и для покоя и тишины обѣихъ сторонъ подданныхъ всякимъ образомъ желаніе имѣемъ, о чемъ о дружескихъ нашихъ отвѣтахъ наивышше помянутый поручикъ словесно вамъ изъяснить имѣеть. При семъ же и мы дружески уповаемъ, что и съ вашей стороны равноумнымъ образомъ во укрѣпленіи и утвержденіи имѣющейся между обѣими имперіями искренней и непоколебимой сосѣдственной дружбы крайнее ваше стараніе употребить не оставите; въ прочемъ желаю вамъ многолѣтняго здравія и благополучнаго пребыванія; писано въ Каушанъ въ мѣсяца шевала (т. е. апрѣля 16 дня 1763 году) 15 дня 1176 году.

Во окончаніи того письма въ чернильной печати изображено тако: Крымъ-Гирей ханъ, сынъ Девлета-Гирея хана.

Приложение 85-е.

Инструкция изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправляющемуся въ Крымъ консуломъ премьеръ-майору Никпорову. ¹⁾

Изъ давнихъ дѣтъ здѣшній императорскій дворъ прилагае прилежное стараніе при Портѣ оттоманской и при ханахъ крымскихъ о содержаніи въ Крыму при лицѣ ханскомъ одной подѣ именемъ консула уполномоченной персоны какъ для подлиннаго и надежнаго развѣдыванія о тамошнихъ обращеніяхъ, такъ и ради другихъ полезныхъ политическихъ намѣреній, не меньше жъ и для того, дабы посредствомъ такой уполномоченной съ здѣшней стороны и при ханѣ обрѣтающейся персоны пограничныя спорныя дѣла и обыкновенно случающіеся тамо безпорядки сокращены, а тишина и спокойствіе толь наилучше сохранено и утверждено, здѣшніе жъ подданные, за торгами и промыслами въ ханскихъ владѣніяхъ находящіеся, отъ обидъ и утѣсненія защищены, а россійская коммерція вообще въ пользу здѣшняго государства и подданныхъ по возможности была обращена, и вслѣдствіе такихъ здѣшняго имп. двора долговременныхъ стараній и домогательствъ, наконецъ нынѣ владѣющій ханъ крымскій за общанное ему и фаворитамъ его, доктору Мустафѣ и переводчику Якубъ Агѣ, денежное награжденіе и подарки оказалъ дѣйствительно въ учрежденію въ Крыму консула свою склонность и о надобности такого учрежденія представилъ и Портѣ, которая въ угодность ему или и собою подала на то согласіе, и здѣшнему резиденту Обрескову учинила о томъ формальное уже объявленіе; почему... за потребно и нужно одну разсужденодостойную и способную персону къ исполненію консульской должности къ хану крымскому немедленно отправить, а къ сему вы достаточнымъ признаны.

Дабы симъ дѣломъ толь наилучше ускорить, отправленъ нынѣ по указу коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова къ хану крымскому съ письменнымъ и формальнымъ объ учрежденіи въ Крыму россійскаго консула требованіемъ поручикъ Бастевикъ... сего требованія и самъ онъ, ханъ крымскій, имѣть желалъ повидимому для того, дабы оному учрежденію порядочное основаніе положить. Означенному жъ поручику Бастевику велѣно хана увѣдомить, что отсюда одинъ достойный человекъ въ консульскомъ чинѣ и званіи съ потреб-

¹⁾ Экстрактъ. Полный текстъ см. въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 48 стр. 489 № 543.

ными подарками къ его свѣтлости не укоснительно отправится: такожь хана предупредить и о томъ, что опредѣляемому отсюда консулу поручено будетъ съ его свѣтлостью согласиться и постановить за взаимными отъ Порты оттоманской и отъ здѣшняго императ. двора ратификаціями письменный актъ, на какомъ основаніи и при какихъ преимуществахъ тому консулу здѣшнему при его свѣтлости пребывать и содержану быть, а въ чемъ именно оный актъ главнѣйше состоять имѣеть, о томъ Бастевіку приказано хана чрезъ упомянутыхъ же фаворитовъ словесно предувѣдомить и тѣмъ его къ нисхожденію на сіе заблаговременно приуготовить.

Для будущаго о томъ актѣ съ ханомъ крымскимъ соглашенія и дѣйствительнаго заключенія онаго, предлагается при семъ полная мочь отъ ея имп. в-ва канцлера, а для акредитованія васъ при ханѣ въ консульскомъ званіи слѣдуетъ при семъ же вѣрующее отъ ея имп. в-ва канцлера письмо. Вы по полученіи оныхъ, сей инструкція и прочаго къ вашему отправленію потребнаго, имѣете не мѣшкая вѣхать въ Кіевъ къ тамошнему ген.-губернатору Глѣбову и отъ него ожидать своего дальнѣйшаго отправленія къ хану, а ему, ген.-губернатору повелѣно, придавъ къ вамъ одного достаточнаго на турецкомъ и татарскомъ языкахъ переводчика и двухъ надежныхъ толмачей и потребный до татарскихъ границъ конвой, васъ къ хану при особливомъ письмѣ своемъ отправить.

Вы потому имѣете слѣдовать въ Бахчисарай или туда, гдѣ ханъ крымскій обрѣтаться будетъ, и поступать по нижеслѣдующему:

1) По прибытіи вашемъ въ опредѣленное вамъ мѣсто, надобно вамъ... снести съ ханскимъ переводчикомъ Якубомъ и докторомъ Мустафою и объявить имъ, что вы присланы туда при письмѣ отъ главнаго кіевскаго командира въ достоинствѣ уполномоченнаго отъ высочайшаго ея имп. в-ва двора консула для бытія въ Крыму при лицѣ его ханской свѣтлости, и при себѣ имѣете о томъ вѣрующее письмо отъ ея имп. в-ва первенствующаго министра, при чемъ поручено вамъ постановить съ его свѣтлостью письменный актъ, состоящій въ нѣкоторыхъ статьяхъ, кои бы служили прочнымъ и порядочнымъ основаніемъ дѣлу объ учрежденіи консульскомъ; а до чего точно тѣ статьи касаться имѣють, о томъ надлежитъ вамъ тому доктору и переводчику знать дать по содержанію слѣдующаго при семъ провкта, съ котораго и переводъ на татарскомъ языкѣ при семъ же сообщается, равно какъ и примѣчанія на оный актъ, кои хранить вамъ въ тайности для единого собственнаго знанія и употребленія вашего. Вы потщитесь при семъ случаѣ того

доктора и переводчика, а чрезъ нихъ и самого хана крымскаго по возможности склонять не токмо на постановленія того акта, но и къ тому, дабы онъ, ханъ, на себя перенялъ исходатайствовать на оный и ратификацію отъ Порты оттоманской. Вы можете доназывать и объяснять имъ, что его свѣтлости отъ сего акта не имѣеть послѣдовать ни малѣйшаго вреда или предосужденія, ниже отъ Порты оттоманской какого либо зарѣвнїя и нареканія, ибо въ томъ актѣ не включается ничего такого, что бы его свѣтлости и Портѣ оттоманской во вредъ и предосужденіе вмѣняемо и истолковано быть могло, и чего бы и сама она, Порта, другимъ державамъ, да и здѣшнему императорскому двору въ ея собственныхъ владѣніяхъ уже не дозволила; что оное постановленіе для здѣшней стороны весьма нужно и необходимо, инаково жъ рос. консулъ порученную ему должность согласно съ декоромъ высоч. двора своего исправлять не можетъ, ниже о поручаемыхъ ему дѣлахъ его свѣтлости свободно представлять посѣветъ, не выговора о себѣ и состояніи своемъ никакой надежности и находясь тамо во всегдашней неизвѣстности, и якобы партикулярный человекъ всякимъ случаямъ подверженный, а не публичная персона подъ защитой народныхъ правъ, и которой должиють какъ въ разсужденіи соседства и знатности рос. державы, такъ и характера, которыми тотъ консулъ прямо отъ двора снабдеиъ и уполномоченъ, весьма отличныя предъ другими преимущества, и что здѣшній дворъ приметъ себѣ сіе особливимъ знакомъ искренней дружбы и благонамѣренія его свѣтлости... И когда вы отъ нихъ, доктора и переводчика, увѣдомлены и обнадежены будете, что ханъ крымскій на требованіе и домогательство ваше согласенъ, то надлежитъ вамъ испросить себѣ отъ хана аудіенцію и на оной при письмѣ отъ кіевского ген.-губернатора Глѣбова подать вѣрющее письмо отъ ея имп. в-ва канцлера, такожъ провѣсть извѣстнаго акта на татарскомъ языкѣ и переводъ съ полной мочи къ заключенію онаго; а потомъ не оставите на письмѣ положить по содержанию того проекта и подлинный актъ въ двухъ равногласящихъ экземплярахъ на російскомъ и татарскомъ или турецкомъ языкѣ, и одинъ изъ нихъ на російскомъ языкѣ заручить съ приложеніемъ своей обыкновенной печати, напротивъ же того другой экземпляръ на татарскомъ или турецкомъ языкѣ отъ хана принять за его подписаніемъ и печатью жъ, и оными развѣняться на особливой конференціи. А коль скоро сіе послѣдуетъ, то крайне нужно домогаться вамъ, чтобы ханъ крымскій тотъ развѣненный російскій экземпляръ отправилъ неукоснительно къ Портѣ для утвержденія онаго съ ея стороны ратификаціею. Вы жъ сами немедленно

татарскій виземпларъ для того-жъ сюда отправите, такожь и обо всемъ обстоятельно уведомяте съ нарочнымъ и резидента Обрескова, которому отсюда поручено будетъ всевозможные способы въ его мѣстѣ употребить къ тому, дабы какъ сія ратификація тамо совершенное дѣйство свое и исполненіе возымѣла, такъ и развѣна съ оной на здѣшнюю во свое срочное время учиниться могла въ Константинополѣ или въ Крыму, гдѣ Порты сему за потребно и пристойно быть разсудить.

Но если ханъ отъ постановленія акта съ исходатайствованіемъ отъ Порты ратификаціи совершенно уклонится подъ какими нибудь резонами и затрудненіями, или въ ономъ пожелаетъ учинить какія либо отиѣны, о чемъ напередъ чрезъ извѣстнаго доктора и переводчика свѣдѣть должно, то въ первомъ случаѣ не надлежитъ уже вамъ ни полной мочи, ни прозекта ему на аудіенціи подавать, но тоимо упомянутыя письма вручить и оставаться въ молчаніи, отлагая сіе дѣло впредь до удобнѣйшаго времени и обстоятельствъ, когда усмотрится объ успѣхѣ оного лучшаго надежда; а дотолѣ можете довольствоваться однимъ патентомъ, который здѣшнимъ резидентомъ Обресковымъ при Портѣ на чинъ вашъ исходатайствованъ и къ вамъ присланъ будетъ. Въ послѣднемъ же случаѣ надобно вамъ, отобразивъ отъ хана мнѣніе его, въ чемъ бы оныя отиѣны точно состоять имѣли, представить сюда немедленно съ нарочнымъ и ожидать отсюда резолюціи, между тѣмъ однакожь вступить въ консульскую должность и послать ему, хану, подарки отъ имени и стороны кievскаго ген.-губернатора Глѣбова приватно по росписи при семъ прилагаемой, такожь и награжденіе симъ фаворитамъ его и прочимъ тамошнимъ чиновнымъ людямъ по оной же росписи означенные подарки раздать.

2) Въ бытность вашу въ Крыму при ханѣ, надлежитъ вамъ возможное прилагать стараніе о сысканіи себѣ любви его и довѣренности, а о случающихся пограничныхъ дѣлахъ съ нимъ, ханомъ, сноситься и когда отъ границъ получите извѣстіе о какихъ либо обидахъ здѣшнимъ подданнымъ отъ татаръ приключенныхъ, или о какихъ либо поступкахъ ими въ противность и въ нарушеніе имѣющагося между Портою и здѣшнимъ имп. дворомъ мирнаго трактата учиненныхъ, о томъ имѣете вы неукоснительно хану представлять и отъ него удовольствія суще обидимымъ и поправленія требовать во всемъ томъ, что въ нарушеніе трактата послѣдовало; а если бы случились на границахъ споры и дѣла о земляхъ, крѣпостяхъ, селеніяхъ и сему подобнымъ случаямъ, кои подлежали бы крайней важности или сумнительству, объ оныхъ, не вступая съ ханомъ крымскимъ въ дальнѣйшія изъясненія, надлежитъ вамъ доносить

сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, требуя отъ оной въ томъ постановленія; но о прочихъ пограничныхъ спорахъ и дѣлахъ можете вы по сношенію съ кievскимъ ген.-губернаторомъ Гельбовымъ и на мѣстѣ съ нимъ, ханомъ, изъясняться и оныя рѣшить съ нимъ по справедливости. Требования жъ ваши и изъясненія учреждать на содержаніи съ Портою заключеннаго трактата и конвенціи разграниченія.... и о всемъ томъ, что бы не дѣламъ здѣшнимъ тамо ни происходило, не меньше жъ того о тамешнихъ обращеніяхъ, — на примѣръ о будущихъ иногда походахъ или воспріятіяхъ хана крымскаго, до какой бы стороны оныя ни касались, а толь напаче о воспріемлемыхъ иногда имъ противу здѣшней державы набѣгахъ или вредныхъ намѣреніяхъ, — предуведомлять съ возможнымъ поспѣшеніемъ чрезъ нарочныхъ коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніями, такожъ кievскаго ген.-губернатора Гельбова и резидента Обрѣскова, а въ нужномъ и потребномъ случаѣ и прочихъ пограничныхъ начальниковъ письмами....

3) И понеже главнѣйшая должность ваша состоятъ имѣть въ точныхъ объ всемъ развѣдываніяхъ, то и надлежитъ вамъ надежныхъ пріятелей изъ ханскихъ фаворитовъ или слугителей тамошней канцеляріи пенсією или временною дачею подарковъ для сообщенія обо всемъ достоверныхъ извѣстій себѣ прислать и сущую въ томъ истину на мѣстѣ отбирать и различать, и по онымъ доношеніямъ и увѣдомленіямъ ваши куда потребно распорядитъ съ крайнимъ осмотрѣніемъ и осторожностью, дабы по важнымъ казимъ либо случаямъ и, на примѣръ, въ будущихъ иногда хана крымскаго недружескихъ намѣреніяхъ къ набѣгамъ и нашествіямъ на здѣшнюю сторону или сосѣдніе народы, о чемъ выше упомянуто, не нанести здѣсь излишней тревоги и заботы, и тѣмъ не подать повода къ иѣрамъ и распорядженіямъ вовсе пріемлемымъ, а на границахъ напраснаго движенія войскъ и изнуренія ихъ и казенныхъ издержекъ обыкновенно донимѣ бывшихъ; въ чемъ и заключается первый видъ консульскаго въ Крыму учрежденія.

4) Дѣла здѣшнія въ разсужденіи хана крымскаго натурально и главнѣйше касаются имѣютъ: 1) до жалобъ, обидъ и ссоръ между запорожскими и донскими казаками и вообще здѣшними пограничными подданными и между крымцами и другими татарами, въ похищеніи людей и имѣнія, въ отгонѣ скота, въ смертоубійствахъ и другихъ самовольствахъ между сими сосѣдними и свирѣпыми народами обыкновенно происходившихъ, и 2) до освобожденія російскихъ плѣнныхъ и выдачи бѣглецовъ понинѣ удержанныхъ въ Крыму или въ другихъ ордахъ вѣдомства и владѣнія хана крымскаго.

Что надлежит до первого пункта, то для разбирания обосторонних пожелъ и претензій, а особливо сомнительныхъ, согласенность и учреждено въ 1761 году съ обѣихъ сторонъ содержать на границахъ повсегодне при наступленіи весны нарочную комиссію, на которой всѣ таковыя сомнительныя и другіе наконившіеся въ одинъ годъ важныя искн обоюдными комиссарами на общемъ съѣздѣ разсматриваются и къ концу и рѣшенію приходятъ черезъ добровольную генеральную пнѣменную сдѣлку... Сія комиссія отнынѣ и впредь продолжаться имѣеть; однакожь надлежитъ вамъ, не запущеная дѣла въ ожиданіи ея погоднаго срока, прилагать прилежное стараніе о сокращеніи и совершенномъ искорененіи всякихъ происходимыхъ на границахъ ссоръ, злодѣйствъ и безпорядковъ, и ради сего при самомъ началѣ ихъ съ ханомъ изясняться, о будущихъ же обидахъ отъ татаръ здѣшной стороны приключаемыхъ, ему, хану, представлять и у него скорой управы и удовольствія обидимымъ требовать; напротиву того если здѣшними подданными турецкими и ханскими подданными въ самомъ дѣлѣ будетъ приключенъ какой-либо вредъ, обида въ похищеніи людей, скота и нѣвня, или и убійство, и въ томъ избобличены будутъ сами злодѣи, или окажутся поличныя и другіе достовѣрные тому доводы, а сіе дойдетъ до знанія вашего, или ханъ кривосій о семъ вамъ отзовется съ жалобою, то во всѣхъ таковыхъ случаяхъ имѣете вы при отсылкѣ тѣхъ злодѣевъ педъ конвоемъ и при обстоятельномъ описаніи дѣла, немедленно давать знать кіевскому ген.-губернатору Глѣбову и въ другія изъ пограничныхъ командъ по близости и принадлежности, и въ томъ требовать тамо строгатаго съ винныхъ взысканія и наказанія, а обидимымъ удовлетворенія, не допуская подобныя безпорядки до дальнѣйшихъ слѣдствій и формальныхъ отъ Порты оттоманской жалобъ, о чемъ вамъ всевозможное попеченіе прилагать надлежитъ во всю тамошнюю бытность и особливо при началѣ оной, дабы Порта оттоманская черезъ сіе видѣть и удостовѣриться могла, что отъ консульскаго въ Крыму учрежденія не токмо для здѣшняго государства, но и для нея собственно существительная польза, а она, Порта, отъ пограничныхъ хлгоуть и докукъ предъ прежнимъ наипаче освобождена, а пограничные народы въ лучшемъ порядкѣ и тишинѣ противу прежняго содержатся.

По 2 пункту, о плѣнныхъ и здѣшнихъ всякаго званія бѣглецахъ, надобно поступать вамъ и требовать освобожденія первыхъ по 7 статьѣ мирнаго трактата, а выдачи другихъ по 8-й статьѣ онаго, и если бы понынѣ оставались еще въ Крыму и въ прочихъ хана армянскаго владѣніяхъ въ полону

и въ порабощеніи здѣшнихъ подданныхъ отъ нечестія несправедливой войны и послѣ оной, кои бы магомеданскаго закона не признали, таковыхъ надлежитъ вамъ отыскивать и отбирать безплатно и безъ выкупа;.... не въ силѣ обонкъ случаямъ при самомъ началѣ бытности вашей надлежитъ вамъ поступать съ умѣренностію, дабы хану крымскому здѣшние не надокучить и не обратиться ему въ тягость.

Но кромѣ сего продолжаются еще и другіе пограничныя споры между ханомъ крымскимъ съ Портою Оттоманскою и между здѣшнимъ имп. дворемъ, а именно: 1) о новостроющейся здѣсь на Дону, при устьѣ рѣки Темерика, крѣпости святаго Дмитрія; 2) о жилищахъ замороженыхъ казавовъ, учиненныхъ будто во владѣніяхъ Порты Оттоманской, о чемъ ханъ крымскій ей, Портѣ, приносилъ напередъ сего неоднократныя жалобы; 3) о селеніяхъ здѣшнихъ, завезенныхъ будто въ азовской барьерной землѣ, о которыхъ онъ же, ханъ, предъ симъ Портѣ жъ представлялъ; 4) о одичкульскихъ татарахъ, кои по указу ханскому въ 1759 году поселены близъ рѣки Днѣпра и семихъ владѣній запороженскихъ казаковъ въ противность древнему обыновенію, а нѣкоторымъ образомъ и противу трактатовъ, и 5) о строеніи крѣпости святаго Елисаветы.

Дѣло крѣпости святаго Дмитрія и о жилищахъ запороженскихъ, тако жъ и о селеніяхъ въ барьерной землѣ нынѣ почти уже рѣшено, потому что хотя Порта требовала нарочныхъ комиссаровъ для осмотра мѣстоположенія той крѣпости и тѣхъ мѣстъ въ барьерной азовской землѣ и въ другихъ турецкихъ владѣніяхъ, гдѣ бы жилища запороженскихъ казаковъ или здѣшнія селенія заводились,.... но потомъ получено здѣсь изъ Коушанъ и изъ Константинополя извѣстіе, что ханъ крымскій.... и Порта къ тому осмотру нарочныхъ посылать не желаетъ, а крѣпость она, Порта, намѣрена о признаніи здѣшняго права въ строеніи той крѣпости учинить резиденту Обрѣскову еормальное объявленіе;... но если бы противъ чаянія она дѣла еще возобновились, или бы Порта передала ихъ на хана крымскаго рѣшеніе и разсмотрѣніе, и о томъ бы ханъ крымскій къ вамъ отзывать сталъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы изъясняться, утверждать и доказывать въ оныхъ право здѣшнее по резонанъ, изображеннымъ въ инструкціи опредѣленному предъ симъ для осмотра крѣпости св. Дмитрія и барьерной земли здѣшнему комиссару, тако жъ и въ двухъ указахъ къ кievскому ген.-губернатору Глѣбову, кои для извѣстія и наставленія вашего при семъ прилагаются.

О дѣлѣ жъ крѣпости святаго Елисаветы если ханъ крымскій отзывать вамъ станетъ, надобно отзывать его о томъ принять на доношеніе двору и ожидать отсюда наставленія.

А если насчетъ до отводу одиночскихъ татаръ отъ рѣки Днѣпра, о томъ хотя бы желательнo было отннмѣть чрезъ васъ у хана домогаться, но при первомъ случаѣ за потребно не разсуждается симъ ему догучать, а можете вы при удобныхъ обстоятельствахъ и времени объ отводѣ такъ татаръ, яко заседенныхъ по рѣкѣ Днѣпру вопреки древняго обмнненія и доброй сосѣдственной дружбы, не меньше жъ а въ противность 706 года конвенціи.... ему, хану крымскому, представлять и въ томъ удовольствіи отъ него требовать, доказывая между инымъ, что отъ ближняго сосѣдства обнхъ сихъ дннхъ и степныхъ народовъ кромѣ пограничныхъ неспокойствъ и безпорядковъ, никакого добра ожидать нельзя, ибо они между собою никогда въ тишинѣ ужиться не могутъ.

Впрочемъ обращаются еще съ ханомъ крымскимъ и другія дѣлншія дѣла о кабардинцахъ, темиргойцахъ и сему подобныхъ пограничныхъ народахъ, но какинъ образомъ вамъ въ разсужденіи ихъ поступать, о томъ придется къ вамъ отсюда наставленіе впрред¹⁾).

б) Между тѣмъ нужно вамъ развѣдывать о состояніи Крыма вообще и во-первыхъ о формѣ тамошняго правительства, — совершенно ли безпредѣльную власть ханъ крымскій въ томъ имѣетъ, или съ соучастіемъ тамошняго дивана или совѣта? Доходъ простирается соучастіе сего совѣта и по какинъ дѣламъ и случаямъ? Въ великомъ числѣ оный совѣтъ составленъ и изъ какихъ людей и чину? Можетъ ли ханъ крымскій собою что-нибудь важное воспринимать? 2) О тамошнихъ княжескихъ и мурзинскихъ фамиліяхъ, — въ чемъ состоятъ предъ прочими ихъ преимущества, и какия между ими изъ древнѣйшихъ остаются нынѣ въ знатности и кредитѣ у народа? Сколь многочисленна фамилія Гиреевъ, изъ которой нынѣшніе ханы происходятъ, и много ли у нынѣшняго хана крымскаго имѣется дѣтей и принцевъ ближнихъ къ наслѣдству его и преемничеству? 3) О гражданскихъ законахъ: поставлены ли тамо порядочные и пречные и по онымъ ли, или жъ иначе отправляется таме правосудіе? 4) О военной тамошней силѣ, — въ какомъ она нынѣ состояніи, сколько дѣйствительныхъ бойцовъ изъ всѣхъ ордъ генерально въ случаѣ нужды въ поле выступить можетъ? На какомъ находится содержаніи то войско, съ тимаровъ ли и займовъ, т. е. съ цемботій и сему подобныхъ земскихъ окладовъ военные люди отправляютъ таме свою службу, или изъ жалованья? Сколь многочисленны таме военные расходы и казна? Въ какомъ состояніи нынѣ тамошнія крѣпости, а наче Перекопъ,

1) Это дополненіе въ инструкціи см. въ Об. Р. Ист. Общ. т. 48, стр. 518, № 560.

Еникале, Керчь, Кафа и Козловъ? Въ девольномъ ли запасѣ камъ применій въ военныхъ снарядахъ и другихъ потребностяхъ, яко-то въ пушкахъ, свинцѣ, порохѣ и въ прочемъ, и откуда все сіе получаетъ, отъ Перты ли еттеманской и иныхъ областей, или изъ домашнихъ своихъ заводовъ, и не заводятся ли въ тамошнихъ гаваняхъ вооруженныя и другія суда, и въ какому употребленію оныя служить могутъ? Тако жъ сколько тамо нынѣ по крѣпостямъ и гаванямъ сухопутной турецкой силы и галеръ или другихъ военныхъ судовъ? 5) О числѣ татарскаго народа вообще, — сколько исчисляется по примѣрной смѣтѣ, или не имѣющей тамо иногда перенесъ всѣхъ жителей обоюго пола въ Крыму и въ прочихъ ордахъ, подвластныхъ хану крымскому? Изъ того числа за военно неслухащими, также гражданами, купцами, художниками и разночинцами, много ль земледѣльцевъ? Изъ наего состоянія сіи послѣдніе, — изъ природныхъ ли татаръ, или изъ плѣнниковъ и оружіемъ покоренныхъ грековъ и другихъ христіанъ? Какіе полагаются на нихъ погодыне сборы и подати; наличными ли деньгами по оцннкѣ съ земли и скота, или натурою берется съ нихъ отъ земныхъ плодовъ и прочаго десятая часть, такъ камъ сіе обыкновенно чинится въ турецкихъ владѣніяхъ, или же по окладу съ душъ, домовъ и имѣнія? И какую во всѣхъ чинахъ и званіяхъ льготу и выгудность имѣютъ природныя татары предъ христіанами? 6) О казенныхъ доходахъ хана крымскаго собственныхъ и государственныхъ, — откуда они главнѣйше и изъ какихъ источниковъ въ казну входить и въ какомъ числѣ? Такожъ сколько на содержаніе ханскаго двора определено и докогѣ простираются обыкновенныя государственныя издержки погодыно? 7) О положеніи полуострова Крыма, — окруженъ ли онъ отсюду съ поморя горами и трудными проходами, какъ сіе по многимъ географическимъ картамъ примѣтно? Гдѣ и какія въ немъ находятся гавани, удобныя къ содержанію кунеческихъ и другихъ вооруженныхъ судовъ, отъ Азовскаго и Чернаго моря? Такожъ нѣтъ ли мѣстъ, способныхъ къ укрѣпленію, между ущелинами въ тѣхъ горахъ и на другихъ поморскихъ урочищахъ, дабы трудно было наружному непріятелю съ морской стороны высадить многочисленное войско, и можно ли такую высадку сдѣлать тамо неудобною, или оный островъ отъ сего случая по существу своему находится безъ закрытія? 8) О изобиліи тѣхъ земель и недостаткѣ: какія главнѣйше бывають земныя тамо произращенія и въ чемъ нашпаче состоитъ ихъ богатство и недостатокъ? Извѣстно здѣсь, что полуостровъ Крымъ и оноечныя онаго мѣста не оскудны хлѣбомъ и скотомъ, разными фруктами, винограднымъ

вѣномъ, медомъ, воскомъ, шерстью, солью и прочимъ, что только отъ селоводства и хлѣбонашества происходитъ; но вамъ надлежитъ обстоятельно свѣдѣть, какой сортъ хлѣба та земля наибаче произноситъ и остановится ли онаго тонко и пропитаніе тамошнихъ обывателей, или за излишествомъ и въ отпускъ выходитъ въ турцію и другія азіатскія области? Такожъ имѣть ли въ какомъ другомъ сортѣ недостатокъ и нужды для тамошняго обихода, и чѣмъ сей недостатокъ награжденъ бываетъ? И не имѣется ли тамо рудопенныхъ заводовъ и другихъ минеральныхъ рудъ, годныхъ на какия-нибудь потребности? 9) О нравахъ татарскаго народа генерально: пребываетъ ли оный въ прежней свирѣпой и грубой жизни, или склоняется къ умѣренной и благоустроенней? Имѣть ли склонность къ трудамъ, а наче къ земледѣлію, и прилагается ли стараніе о приведеніи земледѣлія въ лучшей порядокъ и совершенство? Заводится ли художество, рудодѣльное ремесло и фабрики, и въ чемъ сіи послѣднія состоятъ? Такожъ словъ великое отвращеніе тотъ народъ являетъ противу христіанскаго имени вообще, а особливо противу Россіи, и какаго объ ней мнѣнія и разсужденія? Имѣтъ ли дѣйствительно къ туркамъ любовь и единовѣрію, или примѣчается въ немъ внутренняя къ нимъ ненависть, и что мыслить о правленіи, силѣ и состояніи турецкаго? Вы о всемъ вышеписанномъ и о прочемъ къ знанію здѣшнему потребномъ не оставите сюда доносить, и хотя о нѣкоторыхъ изъ означенныхъ обстоятельствъ здѣсь уже довольною частію извѣстно, однакожь вы, будучи тамо на мѣстѣ, объ оныхъ съ лучшею подлинностію и точностію и о сущей истинѣ развѣдывать можете.

6). Надобно вѣдать вамъ, что единосная орда, бывшая издревле подъ здѣшнюю державою, чрезъ нарочныхъ депутатовъ въ 1754 и въ 1759 году и во время послѣдняго возмущенія своего прибѣгла съ прошеніемъ къ ея имп. величеству о принятіи ея въ протекцію и подданство; а какъ вышній ханъ крымскій Крымъ-Гирей находился тогда и считался между сою изъ единоскою возмущившею ордою и оную напослѣдокъ противъ воли и намѣренія Перты возведенъ, и потому онъ, ханъ, сколько извѣстно, турецкою Портою ненавидимъ, да и самъ онъ взаимно къ ней не весьма благонамѣреннымъ себя называетъ, опасаясь отъ нея, Перты, себѣ низверженія, къ тому изъ крайне воспріимчиваго и отважнаго нрава, пропитательнаго и остраго разума есть и на все снособы готовъ къ сохраненію себя въ ханомъ достоинствѣ, то надлежитъ вамъ прилежно, но съ крайнею осторожностію и осмотрѣніемъ примѣчать, не поуются ли онъ желаніемъ быть въ здѣшнемъ

подданствѣ, или отступить отъ Порты и учинить себя самодержавнымъ и ли отъ него независимымъ государемъ? Въ какихъ обращеніяхъ и коннекціи онъ нынѣ съ Портою пребываетъ? Что мыслить о ея состояніи? Въ какой самъ онъ силѣ и кредитѣ у едисановой и другихъ крымскихъ ордъ и у тамошнихъ мурзъ, и на которую орду болѣе цѣлагаетъ свое утвержденіе? И если бѣ онъ къ вамъ собою прямо о томъ отзывать сталъ съ требованіемъ здѣшняго на то мнѣнія и поддержанія, такой отзвъ примите вы на доношеніе сюда, не вступая съ нимъ въ дальнѣйшія разсужденія, дабы тѣмъ себя не обязать къ чему излишнему и здѣшній дворъ не подвергнуть нечаянной оступѣ и враждѣ съ Портою оттоманскою, и въ томъ мѣстѣ ожидать отсюда резолюціи. Но если и безъ прямого отвѣта ханскаго вы примѣтите въ немъ подобныя мысли и склонность, или стороною чрезъ вѣрныхъ друзей сіе дойдетъ до знанія вашего, то не оставите немедленно и въ подробности о семъ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ нарочнымъ увѣдомить.

7) Что надлежитъ до распространенія тамошнихъ торговъ, о томъ прислана къ вамъ будетъ особливая инструкція изъ здѣшней коммерцъ-коллегіи; между тѣмъ надлежитъ вамъ всматривать, въ чемъ бы можно было оную распространить къ пользѣ здѣшнихъ подданныхъ. А дабы коммерціи къ пользѣ здѣшней обратиться имѣла, то за главнѣйшее и первоначальное правило поставлять вамъ должно перевѣсъ оной на здѣшнюю сторону, а по крайней мѣрѣ балансъ или равновѣсіе, т.-е. чѣмъ превосходятъ будетъ число отвозимыхъ отсюда продуктовъ и вещей въ Крымъ противъ отпуска продуктовъ и вещей, отсылаемыхъ оттуда въ російскія границы, тѣмъ выгоды и прибыточныѣ будутъ торги для здѣшняго государства вообще; и потому надобно вамъ точно развѣдать, какіе російскіе товары и провращенія служатъ къ нуждѣ, знатнѣйшему расходу, или роскоши тамошнихъ обывателей, и какіе крымскіе товары и провращенія за действительнымъ ихъ здѣсь недостаткомъ и оскуднѣніемъ годны будутъ къ единому необходимо нужному употребленію и обиходу въ границахъ російскихъ; и понеже коммерція отсюда рѣкою Дономъ и Днѣпромъ въ Трапезондъ, Ангору и другія азіатскія области Чернымъ моремъ распространена быть можетъ, то надлежитъ вамъ съ торгующими въ Крыму армяноскими, греческими и другими азіатскими купцами ознакомиться и отъ нихъ потребное получить свѣдѣніе, нельзя ли изъ упомянутыхъ мѣстъ завезти полезную и прибыточную торговлю прямо съ Россією, ибо извѣстно, что тѣ области, а особливо ангорская провинція, изобилуютъ шелкомъ, хлопчатю бумагою, наилучшимъ гарусомъ и ароматами, а сіе

все можно бѣ было иногда частью на здѣшнія нужды употреблять, а частью и за границы въ прочія европейскія государства отсюда отпускать съ пользою и прибыткомъ; и что по сему освѣдомленію вашему произойдетъ, о томъ не оставите вы сюда доносить, дабы здѣшнею коммерцъ-коллегіею надлежащее стараніе и мѣры къ сему употреблены быть могли.

Изъ девятаго артикула мирнаго съ Портою трактата усмотрите вы, что здѣшнему купечеству въ Оттоманской имперіи въ отправленіи торговъ дозволена такая жъ свобода, какую тамо имѣютъ прочіе европейскіе народы, а понеже тѣ европейскія націи, а особливо англичане, французы и голландцы по силѣ своихъ купечественныхъ съ Портою трактатовъ, имѣютъ въ имперіи ея многія преимущества и выгоды, которыми и здѣшнимъ купцамъ по содержанію упомянутого артикула равномѣрно пользоваться слѣдуетъ, то и не оставите вы возможнымъ образомъ при ханѣ домогаться, дабы тамо излишняго взысканія пошлинъ съ здѣшнихъ торгующихъ подданныхъ болѣе требовано и имъ никакихъ обидъ, утѣсненій, напрасной остановки и убытка приключася не было, какъ сіе обыкновенно въ Крыму надъ ними случалось подъ единымъ неосновательнымъ предлогомъ и отговоркою, будто дѣйствіе упомянутого артикула до владѣнія хана крымскаго касаться и распространяемо быть не должно, и будто и сама Порта въ тому хана принудить не можетъ, яко въ дѣлѣ, принадлежащемъ до внутреннихъ его распорядковъ, въ которыхъ онъ самовластенъ и въ которые и Порта не мѣшается; вамъ надлежитъ у хана настоять и прилежно стараться, дабы здѣшніе купцы и подданные не токмо въ подобныхъ случаяхъ, но и во всемъ прочемъ, яко въ судахъ, тяжбахъ и спорахъ съ его подданными по торгамъ своимъ въ крымскихъ областяхъ содержаны были на такомъ точно основаніи и при тѣхъ привилегіяхъ, какія позволены французамъ, англичанамъ и голландцамъ въ имперіи Оттоманской; а въ чемъ состоятъ именно тѣ привилегіи, о томъ усмотрите вы изъ приобщенной при семъ для извѣстія и наставленія вашего копіи съ купечественныхъ трактатовъ Портою заключенныхъ съ французскою и англійскою короною и съ голландскою республикою. Впрочемъ имѣете вы сами давать судъ и расправу здѣшнимъ купцамъ въ междусособныхъ коммерческихъ дѣлахъ ихъ и спорахъ по силѣ купеческихъ обрядовъ и регламенту и будущей о томъ особой инструкціи изъ здѣшней коммерцъ-коллегіи.

А дабы 9 артикулъ мирнаго трактата имѣлъ свое полное дѣйствіе и въ крымскихъ владѣніяхъ, и ханы бы крымскіе къ соблюденію онаго директно и съ своей стороны были обязаны и ничѣмъ болѣе отъ исполненія того артикула отговориться

не перли, то сей артикулъ, такожъ и прочее, что изъ полезнѣйшему исполненію и разумнѣйшу оному служить бы могло, внесено будетъ въ особливой статьѣ проеентованнаго письменнаго акта, если тотъ актъ постановитъ вы предусызете.

8) Известно здѣсь, что нынѣ владѣющій ханъ крымскій запрещаетъ плаваніе изъ турецкихъ областей по Черному морю рѣкою Днѣпромъ въ Запорожскую Сѣчь, а оттуда обратно торговымъ судамъ, принуждая ихъ приставать для нагруженія товаровъ въ крымскихъ гаваняхъ въ надеждѣ, что симъ способомъ не токмо можетъ онъ налагать и получать съ нихъ пошлины по своему произволу и прочій отъ коммерціи, прибытокъ, но и полуостровъ Крымъ учинитъ центромъ торговъ российскихъ съ турецкими, изъ чего неминуемо послѣдовать имѣеть здѣшнимъ подданнымъ въ коммерціи ущербъ и отягощеніе, а особливо, когда они по такому ханскому запрещенію принуждены будутъ товары свои сухимъ путемъ до крымскихъ портовъ для отпуска въ турецкія владѣнія привозить, а не водою по рѣкѣ Днѣпру и прямо въ опредѣленное имъ мѣсто, минуя Крыма. Ради сего не оставите вы при ханѣ съ твердостью настоять и требовать о немедленной отицѣи того запрещенія, представляя ему въ резонъ между прочимъ, что пока постановленное трактатами какъ обиниъ итеріямъ, такъ ему, хану, предосудительное запрещеніе здѣшнимъ купцамъ на своихъ собственныхъ торговыхъ судахъ по Черному морю столь обиниъ націямъ прибыточную навигацію имѣть отицено не будетъ, а между тѣмъ ходяція въ Сѣчь и оттуда тѣмъ моремъ турецкія суда съ товарами, кои здѣшнимъ подданнымъ принадлежатъ, или на счетъ ихъ нагружены бывають, отъ него, хана, воспрепятствованы и запрещены будутъ, то уже коммуникація въ торгахъ между российскими и турецкими владѣніями необходимо остановиться имѣеть, толь нишпаче, что здѣшнимъ подданнымъ въ разсужденія зыгныхъ издержекъ, да и по самой неудобности, а притомъ и по дальнему разстоянію, сухимъ путемъ товаровъ своихъ въ Крымъ для отпуска далѣе Чернымъ моремъ и оттуда изъ себя обратно доставлять отнюдь несходно и не можно; и слѣдовательно сія остановка противна будетъ не токмо союзней дружбѣ, но и статьѣ послѣдняго освященнаго вѣчномирнаго трактата, по силѣ которой дозволено здѣшнимъ подданнымъ торговать на турецкихъ судахъ безпрепятственно и съ такою жъ свободою, съ какою и другихъ державъ подданные въ областяхъ оттоманской имперіи торгуютъ.

9) Съ консулами другихъ державъ, кто тамо нынѣ обрѣтается или впрядѣ обрѣтаться будетъ, надобно вамъ пристойное и ласковое обхожденіе имѣть, но за поступками и дѣлами

ихъ прилежно примѣчать; такожъ буде къ хану отъ нелюбной республики и вельможъ, или героихъ владѣльцевъ и прочихъ народовъ присылаемы будутъ посланны и нарочные люди, то о прямой причинѣ таковыхъ присылокъ надобно вамъ надлежащи извѣстія сюда присылать и о томъ же, смотря по нуждѣ и матеріи, увѣдомлять и кіевского ген.-губернатора Гдѣбова, такожъ и резидента Обрѣскова; а когда бы ханъ крымскій, по высылкѣ нынѣ отъ себя прусскаго резидента Боскампа, вновь ему при себѣ пребываніе дозволить похотѣлъ, отъ того имѣете пристойными способами и внушеніями отвращать его, хана, и воздерживать.

10) Въ бытность вашу въ Крыму надлежитъ вамъ по всемъ содержать и вести себя согласно съ декоромъ здѣшняго императорскаго двора неоскудно и непостыдно; ради чего опредѣляется вамъ ея имп. в-ва ежегоднаго жалованья 2000 рублевъ. на проѣздъ вашъ туда и на исправленіе экипажа 1000 р., на отправленіе курьеровъ и кормовыя имъ деньги 1000 р., на канцелярскіе расходы и на наемъ дома, ежели вамъ отъ хана безплатной квартиры дозволено не будетъ — 500 р., на чрезвычайныя расходы, подарки и дачи пріятелямъ 1000 р., да на содержаніе сейменовъ и ихъ караула 500 р., всего 6000 рублевъ; но изъ определенной суммы на чрезвычайныя расходы тысячи рублевъ можете вы дачи производить пріятелямъ за получаемыя отъ нихъ важныя и вѣрныя извѣстія, представя о томъ напередъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и потребовать на то резолюцію, или не описываясь въ оную, смотря по нуждѣ и по такимъ случаямъ, кои бы къ донесенію сюда не терпѣли времени, о вѣрнѣ тамошнихъ издержкахъ присылать сюда по третямъ подробный счетъ; а кромѣ сего для исправленія канцелярскихъ дѣлъ и переводовъ опредѣлены къ вамъ будутъ изъ кіевской губернской канцеляріи одинъ переводчикъ, да одинъ канцелярскій служитель отсюда изъ коллегіи, такожъ два толмача и шесть человекъ гренадеръ изъ Кіева.

11) Для извѣстія вашего прилагаются при семъ копіи съ циркулярныхъ указовъ къ здѣшнимъ пограничнымъ командамъ,.... и съ рескрипта къ резиденту Обрѣскову о содержаніи съ вами корреспонденціи письмами по дѣламъ здѣшнимъ, принадлежащимъ до ихъ командъ и мѣста, и дабы они по будущимъ отъ васъ представленіямъ и требованіямъ чинили во всемъ потребное исполненіе. Да при семъ же слѣдуетъ къ исполненію вашему копія съ указа 1724 года о дѣлахъ тайности подлежащихъ; а впрочемъ чего не достанетъ въ сей инструкціи, на первый случай нынѣ вамъ даваемой, оное наградите вы собственнымъ искусствомъ вашимъ и знаніемъ.

12) Сію инструкцію надлежить вамъ хранить въ крайней тайности, для единого собственнаго знанія вашего и употребленія, и если бы нешлось вы въ какихъ-нибудь опасныхъ обстоятельствахъ по несчастному случаю войны, вышшимъ вашей и прочаго сему подобнаго, то не оставите вы во-первыхъ оную и прочіе секрету подлежащіе наслышаемыя вамъ отсюда указы потребить, дабы оныя отнюдь и никакимъ образомъ до знанія мѣста вашего или Порты оттоманской дойти не могли. О всѣхъ же тамошнихъ обращеніяхъ надлежитъ вамъ помысленно давать знать именѣ киевскому ген.-губернатору Глѣбову, или тому, кому пограничныя дѣла и корреспонденція впродъ поручены будутъ, а о вашихъ дѣлахъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить чрезъ нарочныхъ курьеровъ изъ опредѣленныхъ къ вамъ шести человекъ гренадеръ и присылаемыхъ къ вамъ изъ Кіева рейтаръ и толмачей.

Графъ Михайла Воронцовъ.

(М. П.)

К. Александръ Голицынъ.

Въ Москвѣ, 14 мая 1763 года.

Выписано изъ протокола о докладахъ ея имп. вел-ву въ 26 апрѣля 1763 г.

1. Поднесена къ апробаціи инструкція отправляющемуся въ Крымъ консуломъ премьеръ-майору Александру Нинисореву, которую инструкцію ея имп. вел-во выслушавъ похвалить и апробовать изволила, указавъ при томъ прибавить: 1) какимъ образомъ отзывался ханъ крымскій къ ген.-губернатору Глѣбову, чтобъ турецкія суда по Днѣпру отпускаемы были изъ Стѣчи Запорожской пустыи, съ потребнымъ здѣшнему консулу наставленіемъ; 2) чтобъ консулъ доставилъ хану посылаемые подарки, состоящіе въ деньгахъ, мѣхахъ и варетѣ съ лошадыми отъ имени киевскаго ген.-губернатора; 3) переписать въ 10-мъ артикулѣ о подаркахъ, чтобъ въ нужномъ случаѣ давать оныя не описываясь сюда; и 4) коммерцъ-коллегіи подтверждать, — чтобъ она изготовленіемъ инструкціи для консула не помедлила и снеслась по сему дѣлу съ купечествомъ.

2. Поднесенъ къ апробаціи актъ, составляемый съ ханомъ крымскимъ о содержаніи здѣшняго консула и его преимуществъ, который актъ ея имп. вел-во, выслушавъ, апробовать изволила.

3. Поднесено вѣрующее отъ канцлера хану письмо объ ономъ же консулѣ, которое выслушавъ, также апробовать изволила.

Проклятыя вѣта.

Оъ помощью Божию

ея имп. вел-ва всероссійской высокому двору, такоужъ блистательной Порты оттоманской и свѣтлѣйшему хану крымскому Крымъ-Гирейю сыну Девлетъ-Гирей хана угодно есть и за благо и полезно рассудилось установить въ Крыму россійскаго уполномоченнаго консула, какъ для защиты въ крымскихъ областяхъ россійской коммерціи вообще, такъ и для исправленія пограничныхъ дѣлъ; ради сего свѣтлѣйшій и славнѣйшій ханъ крымскій Крымъ-Гирей сынъ Девлетъ-Гирей хана почтеннѣйшій господинъ крымскихъ и другихъ ордъ повелитель съ вѣдома и согласія блист. Порты оттоманской, а съ другой стороны отъ ея имп. вел-ва всероссійской высокаго двора нынѣ уполномоченный въ Крыму консулъ и войскъ ея имп. вел-ва премьеръ-майоръ, благородный и высокопочтенный господинъ Александръ Никноревъ, въ силу данной ему отъ помянутаго высокаго двора его полной мочи взаимно согласились и договорились постановить нижеслѣдующіе въ четырехъ статьяхъ состоящіе пункты.

1. Россійской сторонѣ дозволяется всегда содержать въ крымской области уполномоченнаго консула, какъ для исправленія тамо пограничныхъ дѣлъ, такъ и для защиты россійской коммерціи.

2. Оный консулъ въ расужденіи знатности россійской имперіи и уполномоченнаго характера своего имѣть отъ свѣтлѣйшихъ хановъ содержанъ и трактванъ быть по тому жъ примѣру точно и при тѣхъ же вѣсѣхъ правахъ и преимуществахъ, при которыхъ и въ Константинополѣ обрѣтающіеся ея имп. в — ва всероссійской министры отъ блист. Порты оттоманской содержаны и трактваны бывають.

3. А понеже по силѣ 9-го артикула, заключеннаго въ 1739-мъ году подъ Бялградомъ между всероссійскою и оттоманскою имперією священнаго мирнаго вѣчнаго трактата здѣшнимъ пунктамъ въ областяхъ оттоманскихъ позволена свобода противу купцовъ другихъ державъ, то по силѣ упомянутаго артикула и россійскіе подданные по торговѣ своимъ въ владѣжѣ пошлинъ, въ судебныхъ дѣлахъ и въ прочемъ имѣють тою жъ свободою и привилегіями въ крымскихъ областяхъ пользоваться, какъ оными пользуются купцы и подданные другихъ націй въ прочихъ владѣніяхъ блист. Порты по силѣ своихъ заключенныхъ съ оною комерцъ-трактатовъ; равноѣрно жъ и тому консулу по консульскому званию его при всѣхъ тѣхъ преимуществахъ, правахъ и выгодахъ оставаться и пребывать должно, какія въ тѣхъ купечественныхъ трактатахъ для консуловъ постановлены и выговорены.

4. Сей актъ имѣетъ бытъ отъ россійскаго имп. двора и отъ блист. Перты оттоманской взаимными ратификаціями утверждёнъ и на всегдашнія времена служитъ обязательствомъ между обими имперіями оттоманскою и всероссійскою, а сіи ратификація, считая отъ дня поднесанія оныхъ въ 4 мѣсца или скорѣе, если возможно, размѣнены будутъ въ Константинополѣ или въ Бахчисараѣ, гдѣ оною блист. Портою за пристойное признается.

Во увѣреніе чего я, нижеподписавшійся, по данной мнѣ чинной власти и соизволенію высokaго росс. имп. двора, сей постановленный актъ и изображенныя въ ономъ пункты въ россійскомъ оригиналѣ собственною моею рукою поднесаю и за приложеніемъ моея печати вручилъ свѣтлѣйшему и превосходительнѣйшему хану Крымъ-Герюю, навротиву того и отъ упомянутой его ханской свѣтлости за подписаніемъ собственныя руки и за приложеніемъ его печати равногласящей на татарскомъ языкѣ актъ принялъ и взаимно оными размѣнялись.

Приложение 85-e bis.

Указъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ кіевскому генерал-губернатору Глѣбову 14 мая 1763.

По именному ея имп. велич. указу опредѣленъ мнѣ къ хану крымскому примеръ-маіоръ Александръ Никлеоровъ въ характерѣ уполномоченнаго вѣрющимъ отъ ея имп. велич. канцлера письмомъ отъ россійскаго импер. двора консула, которому отсюда поручено какъ пограничныя дѣла здѣшнія тамо исправлять, такъ и россійскіе торги и купцовъ содержать въ своемъ вѣдомствѣ и подъ защитою и по случающимся съ обихъ сторонъ на границахъ ссорамъ и безпорядкамъ въ похищеніи людей, скота, имѣнія, смертноубійства и прочаго и по инымъ случающимся прешествіямъ, сносясь съ вами, хану крымскому представлять и, поелюку возможно, стараться, дабы всѣ таковыя пограничныя безпокойства тамошнее при ханѣ бытностью его согращены или пресѣчены были съ лучшимъ противу прежняго успѣхомъ. Сего ради надлежитъ вамъ онаго примеръ-маіора Никлеорова отпривить немедленно къ хану крымскому при особливомъ письмѣ своемъ по слѣдующей при семъ формѣ и велѣтъ къ нему придать въ свиту и на житье въ Крымъ находящагося мнѣ на Никитинской заставѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчика Рубанова, да неъ имѣющихся при Кіевской губернской канцеляріи толмачей двухъ исправныхъ и знающихъ татарскій или турецкій языкъ и кромѣ сего шесть чело-вѣкъ гренадеръ неъ кіевского гарнизона, конхъ погодно по

требованію консульскому сѣнать вамъ должно, и вѣсть онимъ въ оныя его, консула, будущиимъ опредѣлено здѣсь жалованья ся инш. велич., а именно переводчику Рубанову 400 рублей, тамашемъ каждому изъ нихъ по 60 рублей; а гранадеранъ, сверхъ складного отъ полковъ ихъ жалованья, амуніціи и провіанту, единственно на тамашнее житье ихъ по 30 рублей каждому въ годъ изъ опредѣленной на содержаніе того консула и прочія тамешніи задержки суммы; ему жъ, примеръ-маіору Никищорову, потребно для превозвращенія его до татарскихъ или турецкихъ границъ, гдѣ ханъ крымскій кинъ обратится, дать довольный конвой и въ прочемъ снабдить его всѣмъ тѣмъ, что къ отправленію его туда нужно будетъ.

А поуже оному примеръ-маіору Никищорову вѣстно о пограничныхъ дѣлахъ по сношенію съ вами изъясняться съ ханомъ и о происхожденіяхъ крымскихъ васъ уведомлять неимѣячно, сего ради не оставите и вы съ нимъ, примеръ-маіоромъ, корреспонденцію поимѣячно жъ производить, чрезъ нарочныхъ, а по нуждѣ и чаще, сообщая ему о приключаемыхъ татарами здѣшнимъ подданнымъ обидахъ и всякихъ случающихся на границѣ безпорядкахъ и пограничныхъ дѣлахъ, съ требованіемъ, дабы онъ, консулъ, хану крымскому объ оныхъ представлялъ и старался суще обидимымъ надлежащее и справедливое удовольствіе нехедатайствовать, при чемъ предписано ему, чтобъ объ такихъ ефестороннихъ обидахъ и злодѣйствахъ, на которыхъ бы имѣлись неличныя или другіе достовѣрные доводы, или жъ въ томъ изобличены бъ и пойманы были сами злодѣи, онъ бы, консулъ, по сношенію съ вами, на мѣстѣ съ ханомъ крымскимъ рѣшилъ. Но дабы во всѣхъ таковыхъ и прочихъ дѣлахъ за разностью здѣшнихъ пограничныхъ командъ и по дальнему между ними разстоянію не утрачено было напрасно времени и чрезъ то въ оныхъ не превзошло медлительства и остановки, а чаще по нужнымъ случаямъ, то вѣстно оному консулу прямо со всѣми пограничными командами, хотя бы изъ оныхъ нѣкоторыя и у васъ въ вѣдомствѣ состояли, сношеніе имѣть по дѣламъ, принадлежащимъ къ ихъ мѣсту и вѣдѣнію, о чемъ отсюда во всѣхъ пограничныхъ командахъ, а именно къ командирующему кинъ украинцаимъ корпусомъ генералу-поручику Олицу, въ Астрахань къ тамашнему губернатору, въ крѣпость св. Дмитрія къ генералу-маіору и тамашнему коменданту Сомову, въ крѣпость св. Елисаветы къ генералъ-поручику Нарышкину, къ донскому войсковому атаману Ееремову увазы посланы, дабы они по его, консульскимъ, требованіямъ чинили исполненіе; а вы о томъ же къ кошевому запорожскому атаману и другимъ у васъ донскимъ въ вѣдомствѣ находящимся командамъ подтвердить

имѣете съ тѣмъ, чтобъ они о всемъ томъ, о чемъ они съ консуломъ онеются и что по его требованіямъ исполнить будутъ, васъ увѣдомляли; въ такихъ же случаяхъ, кои бы тѣ команды собою рѣшить не могли или усумнились, требовали бь наставленія вашего. И котя для рѣшенія обостороннихъ споровъ, исковъ и претензій учреждена по соглашенію обѣихъ дворовъ ежегодная при наступленіи весны пограничная комиссія, которая и впредь продолжаться будетъ, однакоже тому консулу точно отсюда препоручено, дабы онъ старался, насколько возможно, не запуская дѣлъ и взаимныхъ претензій въ ожиданіи погоднаго ея срока, по сношенію съ вами оныя на мѣстѣ съ ханомъ къ концу приводить, а затѣмъ какіе искы и претензій безъ рѣшенія останутся, оныя могутъ уже рѣшены быть на упомянутой учрежденной комиссіи; почему надлежитъ вамъ ему, примеръ маіору Николорову, о всѣхъ тѣхъ искахъ и претензіяхъ, кои послѣ учинившейся прошлаго 1762 года пограничной сдѣлки на обѣ стороны вновь произошли, изъ кіевской губернской канцеляріи и изъ другихъ въ вашемъ вѣдомствѣ находящихся пограничныхъ командъ ему сообщить, дабы онъ до наступленія еще той комиссіи въ чемъ возможно обѣ удовлетворенія обидимыхъ здѣшнихъ и татарскихъ подданныхъ попеченіе прилагать, а съ ханомъ изъясняться и потому поступилъ свои при ханѣ учреждать могъ. А въ важныхъ спорахъ, наипрѣмѣрь о строеніи крѣпостей, о селеніяхъ и о прочихъ ему подобныхъ впредь будущихъ иногда случаяхъ, до единого вашего мѣста касающихся, въ коихъ бы онъ, консулъ, на мѣстѣ собою съ ханомъ по важности дѣла изъясняться усумнился и къ доказательству въ томъ правести здѣшней было бы недостаточно или сумнительно и содержаніе мирныхъ съ Портою трактатовъ, въ таковыхъ вѣдѣно ему требовать у васъ и у резидента Обрускова совѣта и наставленія и по оному учреждать свои поступки при ханѣ, а за всѣмъ уже тѣмъ доносить сюда къ резолюціи.

При ислетныхъ къ вамъ отправленіяхъ его вѣдѣно ему сюда доносить токо о дѣлахъ, тайности подлежащихъ и какіе къ единому знанію и къ резолюціи крайне нужны и потребны будутъ, а о прочихъ дѣлахъ, до вашей команды принадлежащихъ и о тамошнихъ происхожденіяхъ поручено ему васъ увѣдомлять, а вы имѣете отъ себя обѣ оныхъ при обыкновенныхъ константинопольскихъ экспедиціяхъ или при другихъ подающихся случаяхъ сюда доносить во извѣстіе.

Съ нимъ же, консуломъ, посылается отсюда карета со всѣмъ принадлежащимъ къ ней приборомъ, да нѣсколько мѣховъ, тако жь нѣкоторая денежная сумма, какъ соботвенно для хана

крымскаго, такъ и для другихъ его ближнихъ людей и семействъ, которыя консулу велѣно хану и прочимъ приватно и безъ огласки вручить вмесомъ вашимъ.

Впрочемъ не можно оставить здѣсь безъ заведѣтельстваванія вамъ сущей и достойной справедливости въ оказаніи вами ея имп. вел-ву и вообще отечеству не беззачетной услуги по дѣлу учрежденія въ Крыму здѣшняго консула, которое съ многихъ лѣтъ съ непределеннымъ и тщетнымъ трудомъ продолжалось, но наконецъ вашимъ стараніемъ приведено нынѣ къ совершенію.

Приложеніе 86-е.

Врущае письмо на характеръ уполномоченнаго консула при ханѣ крымскомъ премьеръ-маіору Александру Никищору отъ ея имп. вел-ва канцлера. 14 мая 1768 г.

Свѣтлѣйшій и славнѣйшій ханъ Крымъ-Гирей, сынъ Девлетъ-Гирей хана, благонадежный пріятель мой.

Съ искреннимъ удовольствіемъ увѣдомленъ я отъ обрѣзающагося при блист. Портѣ Оттоманской отъ высокой стороны ея имп. вел-ва пресвѣтлѣйшей, державнѣйшей великой государыни императрицы всероссійской, моея государыни всемілостивѣйшей, резидента дѣйствит. статскаго совѣтника, ордена св. Анны кавалера, почтеннаго и превосходительнаго госп. Обрѣзова, что блистат. Порта Оттоманская въ разсужденіи взаимнаго блага и пользы оттоманскихъ и здѣшнихъ областей и подданныхъ и вслѣдствіе учиненныхъ отъ вашей свѣтлости представленій соизволила и согласилась на учрежденіе въ Крыму одной отъ здѣшней стороны характеризованной персоны, которая бы, какъ здѣшнія пограничныя дѣла тамо исправлять, такъ и російскихъ купцовъ торги и купечество въ крымскихъ областяхъ и владѣніяхъ пристойно защищать могла; такого учрежденія здѣшній императ. дворъ по всегдашней склонности миролюбія и распространенія пребывающей счастливо доброй дружбы между обоюдныхъ державъ подданными и вячаго согласія отъ давняго времени желалъ въ упованіи, что способомъ пребыванія при вашей ханской свѣтлости повѣренной персоны пограничныя дѣла, споры и безпорядки сокращены и доброе сосѣдство, тишина и спокойствіе взаимныхъ областей и народовъ съ лучшимъ успѣхомъ, нежели до нынѣ сохранены будутъ, и тѣмъ сосѣдняя дружба между обѣими высочайшими имперіями и взаимными ихъ подданными нынѣ утверждаема

и распространена быть может; и я надѣюсь, что плодъ онаго и слѣдствія не инако, но согласны будутъ съ симъ мнѣніемъ и желаніемъ высоч. двора здѣшняго, не меньше же послужатъ къ удовольствію блистат. Порты Оттоманской и собственно ханской свѣтлости.

А понеже онакъ блистат. Порта Оттоманская о такомъ согласіи и позволеніи своемъ упомянутому резиденту Обрѣскову формально уже объявить не оставила, то для вѣщаго засвидѣтельствованія здѣшней къ тому готовности и дружескихъ намѣреній я уметь не хотѣлъ къ вашей ханской свѣтлости заблаговременно отправить войска ея имп. вел-ва всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей императрицы моеи всемилостивѣйшей государыни примеръ-маіора благороднаго и почтеннаго господина Александра Никифорова въ званіи и характерѣ консула, которому оныя поручается отъ высокаго и пресвѣтлаго ея имп. вел-ва моеи всемилостивѣйшей государыни двора полная власть, какъ пограничныя дѣла исправлять и по онымъ съ вашею ханскою свѣтlostію сноситься, такъ и російскую тамо коммерцію и купцовъ содержать подъ защитою. И потому вашу свѣтlostь дружески и склонно прошу упомянутаго господина примеръ-маіора Никифорова въ достоинствѣ и характерѣ консула, высокими російскими императорскими дворомъ уполномоченнаго, дѣйствительно принавать и ко сему характеру и званію его оказывать ему надлежащую честь и почтеніе и содержать его въ особливой вашей благосклонности, а по дѣламъ пограничнымъ и купеческимъ ему во всемъ томъ, что онъ вашей свѣтlostи по указу и нѣнемъ высокаго императ. двора здѣшняго представлять будетъ, дозволять къ себѣ свободной доступъ и подавать ему совершенную вѣру, но и его на все то такимъ отвѣтомъ снабждать, каковаго ея имп. вел-во по нѣющемуся сосѣдству и пребывающей съ его салтановымъ величествомъ дружбѣ отъ вашей свѣтlostи и ожидать причину нѣветъ. Напротиву чего и ему, консулу, отъ меня точно и именно поручено, дабы находясь онъ при лицѣ вашей ханской свѣтlostи, прилежное употребилъ стараніе пріобрѣсть и снискать себѣ поведеніемъ своимъ любовь, благосклонность и довѣренность вашей ханской свѣтlostи и тѣмъ особливо высокую ея имп. вел-ва милость и апробацію заслужить могъ. Въ прочемъ желаю вашей ханской свѣтlostи многолѣтнаго здравія и всякихъ благошолучій.

Подлинное подписано тако: Михайла Воронцовъ.

Въ Москвѣ. Мая 14-го дня 1763 года.

Приложение 87-е.

Изъ доношенія *Никиторова* въ коллегію иностранныхъ дѣлъ въ Бахчисарая, 25 сентября 1768 г.

....«Въ показанныхъ же пунктахъ и нотѣ между прочаго написано: 1) чтобъ внутри границъ какъ Россійской имперіи, такъ и Оттоманской Порты обостороннимъ подданнымъ дозволено было по рѣкамъ и по инымъ мѣстамъ свободно пользоваться звѣриною и рыбною ловлею и въ противность мирнаго трактата никакого бѣ въ томъ помѣшательства и препятствія съ обѣихъ сторонъ не чинить и въ сторонахъ азовскихъ въ границахъ Россійской имперіи на непоселенной пустой землѣ татарскаго народа скотъ части дружески дозволить и не препятствовать; 2-е, когда русскіе купцы наѣзжены будутъ въ турецкую область товары и вещи свои провозить, то бѣ рѣкою Днѣпромъ мимо Очагова не провозили, но по древнему бѣ обыкновению всегда возили сухопутно чрезъ крымскую степь и Перекопскую линію къ Козловской гавани, гдѣ, по заплачѣ обыкновенной пошлины, на турецкія бѣ суда нагружали и къ желаннымъ мѣстамъ отправляли, что-де постановлено мирнымъ трактатомъ; 3, чтобъ я происходимыя между обоюдными подданными, по причинѣ ближняго сосѣдства обидныя дѣла, не представляя о томъ ни куда и не утруждая высочайшій ея имп. вел-ва дворъ, самъ рассматривая, по справедливости рѣшилъ и обиднымъ удовольствіе оказывалъ; подѣ вышеписанными жѣ пунктами, а особливо въ послѣдней, данной за печатью, нотѣ или письмѣ предписать ханъ не устыдился, — буде на упомянутую ноту я ему, хану, записи не дамъ, то-де во области здѣшней, въ пребываніи моемъ консуломъ никакой пользы и нужды не имѣется.

Указъ къ обрѣтающемуся въ Крыму консуломъ майору *Никиторову*, отъ 12 ноября 1768 г.

Доношеніе ваше отъ 25-го минушаго сентября съ журналомъ о пути и въздѣ вашемъ въ Бахчисарай, о имѣвшей у хана аудіенціи и о другихъ въ томъ журналѣ показанныхъ обстоятельствахъ, также врученная вамъ съ стороны хана крымскаго за печатью его нота, въ трехъ пунктахъ состоящая, получены здѣсь въ Коллегіи иностр. дѣлъ исправно и по онымъ въ наставленіе вамъ объявляется слѣдующее:

Помянутыми въ данной вамъ отъ хана нотѣ пунктами требуетъ онъ:

1-е, чтобъ взаимно, какъ русскіе подданные по мирнымъ артикуламъ внутри турецкихъ границъ рыбною и звѣриною

ловлею пользуются, позволить и татарскому народу въ пустыхъ земляхъ азовской стороны пастью скотовъ своихъ пользоваться и не препятствовать оному довольствоваться на пустыхъ земляхъ;

2-е, чтобъ россійскимъ купцамъ рѣкою Днѣпромъ провозъ товаровъ запретить и пресѣчь и чтобъ по древнему порядку провозъ ихъ былъ сухимъ путемъ чрезъ Перекопъ къ пристани Козловской, а оттуда судами чрезъ турецкую область къ желаемымъ мѣстамъ и чтобъ россійскіе купцы въ области турецкой взятые ими товары на суда подданныхъ турецкихъ нагружали и Чернымъ моремъ до предмѣстій очаковскихъ прїѣхавъ; тамо оныя выгружали на очаковскія лодки и тѣми лодками перевозили бѣ въ Запорожье; а въ обратномъ пути изъ Запорожья на тѣ лодки товаровъ пани не нагружал, возвращались бы порожнія;

3-е, чтобъ между подданными обѣихъ сторонъ по ближнему сосѣдству случающіяся обиды, воровство и продерзости справедливо слѣдовать и въ порядокъ приводить чрезъ васъ, не утруждая о такихъ мелочныхъ дѣлахъ имп. дворъ.

Изъ сихъ трехъ одинъ только первый пунктъ заслуживаетъ здѣсь примѣчаніе и такое мнѣніе, что ханъ, пользуясь настоящимъ случаемъ и своею волею содержать или назадъ васъ выпроводить, хочетъ прїобрѣсть для своей стороны вымышленное взаимство, будто на мирныхъ артикулахъ основанное, котораго во оныхъ точно не означено и по силѣ мирнаго трактата въ учиненной конвенціи о границѣ отъ р. Буга до Днѣпра постановлено только, чтобъ россійскимъ подданнымъ пользоваться рыбною и звѣриною ловлею въ турецкой сторонѣ, а взаимно о турецкихъ подданныхъ не упомянуто, но справедливо признавать надобно, что сіе разумѣется о земляхъ и водахъ, къ сторонѣ Очакова принадлежащихъ; а что надлежитъ до пустыхъ мѣстъ, къ азовской сторонѣ лежащихъ, на которыхъ требуетъ ханъ позволенія татарскому своему народу скотъ пасты, въ томъ ему совсѣмъ отказать несправедливо, потому что въ конвенціи о границахъ отъ р. Днѣпра до р. Міюса постановлено тѣмъ мѣстамъ, а именно, между развалиною р. Берды и новымъ городномъ азовскимъ по устью р. Міюса, быть во всемъ по старому трактату 1700-го года, а въ томъ трактатѣ въ 6-мъ артикулѣ явнѣно постановлено, чтобъ въ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ всякими къ житію потребными промыслами пользоваться съ обѣихъ сторонъ; но сомнительно и небезопасно то, что ханъ при семъ пунктѣ требуетъ, чтобъ и не препятствовать народу татарскому довольствоваться на пустыхъ земляхъ, ибо сіе значить уже не одну пастьбу скота, но и пользованіе рыбною и звѣриною ловлею, а въ тѣхъ мѣстахъ

или въ близости оныхъ всегда промышляютъ сими людьми запорожскіе казаки, которые иногда вмѣсто зѣрой татаръ, а сіи послѣдніе самихъ запорожцевъ ловить и убивать и отъ того между обѣихъ сторонъ новыя ссоры и затрудненія происходятъ могутъ. И для того разсуждается, что по сему пункту требованія ханскаго можно для пастбы скота татарамъ въ пустыхъ мѣстахъ къ азовской сторонѣ умѣренное снисхожденіе показать съ предостереженіемъ, дабы точнымъ отказомъ на все требованіе его (хотя оне и неволе, а напередъ сего небывалое), не огорчать его какъ своенравнаго и непокойнаго человека и не подать ему повода къ обратной васъ высылкѣ къ немалому безславію, чѣмъ онъ и угрожалъ вамъ неоднократно и несметря на то, что присланные отсюда богатые подарки охотно принялъ, да и новыхъ еще просить.

Прочіе же пункты требованія ханскаго не такого состоянія быть видятся, чтобъ не можно было нѣкоторымъ образомъ согласиться на оныя, ибо по второму изъ оныхъ доноситъ вы, что по освѣдомленію вашему съ торгующими въ Крымѣ российскими купцами не много таковыхъ и было, которые проѣздъ имѣли съ товарами рѣкою Днѣпромъ въ турецкую область, да и тѣ уже оставили сей путь для разныхъ неудобностей и убытковъ, а ѣздить сухимъ путемъ и впродъ хотятъ ѣздить чрезъ Перекопъ, только не въ Козлеву, но въ Кееу для лучшей способности къ отправленію товаровъ ихъ въ ту турецкую область; а третій пунктъ, о нислѣдованіи и рѣшеніи чрезъ васъ между подданными обѣихъ сторонъ случающихся ссоръ и другихъ мелкихъ дѣлъ, сходствуетъ съ здѣшнимъ намѣреніемъ, да и вы уже къ тому нислѣдовали.

И какъ вамъ съ стороны ханской вручена за печатью его нота на письмѣ, то и вы по полученіи сего имѣете по указу и именемъ двора ея имп. вел-ва письменною же нотою и за подписаніемъ своимъ съ пристойною учтивостію слѣдующее отвѣтствовать ему, хану:

На 1-й пунктъ: Что въ знакъ сестѣственной дружбы и снисхожденія къ требованію его свѣтлости позволяется подданному его татарскому народу скотъ свой для прокорму и пастбына пригонять на пустыя земли къ азовской сторонѣ до р. Кальміуса, а отъ морской стороны внутрь тѣхъ пустыхъ земель не болѣе, какъ на разстояніе шести часовъ ѣзды, токмо съ тѣмъ, чтобъ люди при той пастбѣ скота пребывали смиренн и безъ оружія и чтобъ дагѣ въ российскую сторону не вступали, дабы чрезъ то по ближнему соудству и пребыванію татаръ съ российскими подданными казаками неперядковъ и ссоръ и взаимныхъ обидъ не нислѣдовало.

На 2-й пунктъ: Что намъ всякой владѣтель долженъ имѣть попеченіе о пользѣ своего народа, то, видя сколь и самъ ханъ чистосердечное изъясненіе любить, откровенно ему объявляется, что россійскимъ купцамъ съ товарами установленной отъ него путь въ турецкую область, единственно сухимъ путемъ чрезъ Крыиъ до Козловской пристани, не токмо отягощеннымъ, но и разорительнымъ быть имѣеть, а крымскимъ обывателямъ и купцамъ, которые хотѣли бы у россійскихъ товары покупать, никакой прибыли не будетъ, понеже товары чрезъ такой принужденный и не каждому способный сухимъ путемъ провозъ дороже будутъ; но чтобъ коммерція изъ Россіи только по р. Дону, а не по Днѣпру въ Черное море теченіе свое имѣла (какъ то въ нотѣ ханской упоминается), того въ мирныхъ трактатахъ отнюдь не постановлено и запрещено токмо россійскими подданными на своихъ собственныхъ судахъ оную отправлять и сіе съ россійской стороны ненарушимо и сохранится. По точному же содержанию трактатовъ необходимо надобно, чтобъ россійскіе такъ, какъ и другихъ народовъ купцы, свободу имѣли коммерцію свою отправлять водою или сухимъ путемъ, кто какъ похочетъ, а именно: рѣками Дономъ или Днѣпромъ въ Черное море, только бы на турецкихъ судахъ, а сухимъ путемъ въ Крымъ къ Козловской или Каенинской пристани, кто куда пожелаетъ, и потому уповательно здѣсь, что его свѣтлость ханъ справедливость сію приметъ въ разсужденіе и повелитъ сходственно съ тѣмъ, какъ выше означено, поступать. А буде отъ прѣзда купцовъ Днѣпромъ происходитъ хану въ платажъ пошлинъ убытокъ, то бѣ его свѣтлость благоволилъ въ Очаковѣ или въ иномъ мѣстѣ на помянутой рѣкѣ учредить тамошню для сбора съ россійскихъ подданныхъ одинакой по силѣ трактатовъ пошлины, съ дачею въ томъ потребныхъ изытанцій, дабы въ Константинополь и въ другихъ портахъ турецкаго владѣнія новыхъ сборовъ съ нихъ не было.

На 3-й пунктъ: Что вы къ разсмотрѣнію и рѣшенію на мѣстѣ мелочныхъ пограничныхъ дѣлъ, яко то: о грабительствахъ, воровствахъ, пльнѣхъ, отгонѣ скота, убійствахъ, похищеніи имѣнія и прочаго уполномочены и таковыя случаи съ нимъ, ханомъ, по сущей негнѣхъ и по политичнымъ и несомнительнымъ доводамъ разсматривая, имѣете для должнаго наказанія злодѣевъ и преступниковъ и немедленнаго выснанія и удовлетворенія обидимыхъ, къ кому потребно на границы писать, въ чемъ по вашимъ письмамъ точное исполненіе чинимо и будетъ; а напротивъ бы того и его свѣтлость по вашимъ представленіямъ равное жъ правосудіе и удовлетвореніе оказывать благоволилъ.

При чемъ хану самому или чрезъ фаворитовъ его на словахъ, но внятно истолковать имѣете, что не токмо консулы, но и великіе послы не болѣе уполномочены бывають, какъ по тѣмъ дѣламъ. кои имъ въ инструкціи точно вpredписаны, важными жъ и заранѣе непредвидѣнными и по которымъ у нихъ указовъ имѣть, принимаютъ ко двору на доношеніе, такъ какъ въ дѣломъ свѣтъ и между всѣми народами обычай есть и какъ и при бл. Пертѣ съ здѣшнимъ имп. резидентомъ и другими министрами иностранныхъ державъ поступается.

При семъ отвѣтѣ нотою, можете еще прибавить въ ней, что въ данной вамъ съ стороны ханской нотѣ упомянуто, будто вышеозначенные требуемые имъ три пункта отъ кіевскаго генераль-губернатора ему обѣщаны, и онъ, ханъ, не иначе, но на основаніи такого обѣщанія и консульскую бытность при себѣ дозволилъ: о томъ здѣсь совсѣмъ неизвѣстно, а извѣстно толико сіе, что вы учреждены со взаимнаго условія между имъ и кіевскимъ генераль-губернаторомъ и по данной о томъ отъ Перты въ Константинополь здѣшнему резиденту письменной деклараціи и его жъ, хана, согласительному письму.

Сверхъ того въ наставленіе вамъ объявляется:

1-е. При подачѣ вышеозначеннаго отвѣта имѣете вы еще внушить и истолковать хану чрезъ фаворитовъ его на словахъ, что болѣе сего, какъ въ томъ отвѣтѣ означено, на требованіе ханское согласиться и снисхожденіе неказать отнюдь невозможно безъ вреда и предосужденія российской сторонѣ; да и мирнымъ трактатамъ противно было бъ исполненіе всего того, чего нынѣ онъ требуетъ, а особливо о кумечествѣ; и какъ вы присланы туда не для поврежденія мирнаго согласія, но наче для лучшаго содержанія онаго, то здѣсь при дворѣ ея имп. вел-ва весьма удивляются, что его свѣтлость ханъ при самомъ началѣ бытности вашей поступаетъ совсѣмъ иначе и, такимъ образомъ, какъ бы намѣренъ былъ нарочно здѣшній дворъ приводить до неудовольствительныхъ ему отказовъ и изъясненій, или расплодить неприятыя дѣла и хлопоты, чего обѣимъ сторонамъ всячески избѣгать нужно, и что онъ, ханъ, не омыскавъ въ трактатѣ взаимства рыбной и звѣриной ловли своимъ татарамъ въ здѣшнихъ земляхъ, думаетъ имѣть право требовать оное; но трактаты всѣ такого существа, что въ одной матеріи одному уступается, то въ заимность онаго другому по другимъ матеріямъ изыскивается, на которомъ основаніи и здѣшняго двора трактаты съ Портою заключены и оными много другихъ выгодъ имъ уступлено.

2-е. О постановленіи съ ханомъ предложеннаго ему акта къ содержанію васъ при немъ не надлежитъ вамъ, такъ какъ предъ

симъ было, прилежно декучать, но только при удобномъ случаѣ, а особливо, когда бъ съ его, ханской, стороны о томъ упоминать стали, надобно вамъ говорить съ нѣкоторою индифферентностію, что сей актъ касается единственно до содержанія вашего, дабы точно при первомъ случаѣ съ лучшею точностію вѣдать и торжественно опредѣлить, какимъ образомъ и на какомъ основаніи вамъ, какъ російскому консулу, тамо пребываніе имѣть, такожь и какія вамъ, какъ уполномоченному отъ сосѣдняго и знатнѣйшаго имп. двора отличныя и превосходныя предъ консулами другихъ державъ почести довлѣють, а въ прочемъ о семъ много настоятъ нужды нѣтъ, ибо по кредитивнымъ отъ первенствующаго ея имп. вел-ва министра, такожь и отъ кievскаго генералъ-губернатора письмамъ вамъ, яко публичной и характеризованной персонѣ, принадлежатъ всѣ тѣ же преимущества, какія принадлежали бы и по содержанію акта, если бы оной заключенъ былъ; напротиву того прилежнѣе домогаться вамъ надобно объ отвѣтныхъ отъ хана письмахъ на кредитивы ваши, чѣмъ вы столько же себя легитимируете, какъ и самымъ актомъ; а буде ханъ, оставя свои лишнія требованія, къ постановленію акта склонность окажетъ, то на оной поступить по прежнему вамъ данному наставленію, не прибавляя къ тому ни единого слова свыше его содержанія.

3-е. Дабы ханъ крымскій консульскимъ дѣломъ весьма не дорожилъ и не столько оказывался высокоумѣреннымъ, надобно ему дать уразумѣть и истолковать, что польза въ ономъ для обѣихъ сторонъ есть точно равная, что Россія и безъ консульскаго въ Крымѣ учрежденія пребыла совершенно о границахъ своихъ спокойною и ничего въ томъ не опасается, яко наисильнѣйшая въ свѣтѣ держава, но и не презираетъ всякія пристойныя средства, чрезъ которыя можетъ она съ сосѣдями своими жить въ дружбѣ, тишинѣ и согласіи и въ семъ точно разсужденіи и на консульское учрежденіе поступила не ради какой либо нужды для себя собственно и ради единой пользы своихъ подданныхъ, но и сосѣднихъ вообще, а наиболѣе для того, дабы по великому пространству границъ ея и обитающихъ тамо многочисленныхъ народахъ и нерегулярныхъ войскъ, за которыми въ пограничныхъ беспорядкахъ и продерзостиахъ и усмотрѣть трудно и почти не можно, татарамъ по сосѣдству съ ними утѣсенія и обиды въ противность мирнымъ договорамъ послѣдовать не могло, а бытностию въ Крымѣ консула таковыя продерзости совсѣмъ пресѣчены или по крайней мѣрѣ сокращены быть могутъ.

4-е. Съ ханомъ поступать вамъ надлежитъ иногда съ умѣренностію и послыку возможно избирать въ предложеніи дѣлъ удобное время, устраниаясь отъ свирѣпаго и запальчиваго нрава

его, но и отъ твердости хотати и къ случаю отнюдь не отходить, ибо искусство научаетъ, что турки и татары обмыли того почтатъ, кто имъ не уступаетъ.

5-е. О требуемыхъ вновь для хана и для секретаря его Абдула да переводчика Ялуба подаркахъ по присланному отъ васъ регистру имъете снабдить ихъ, что оныя приспиваются и приуготовляются и что по возможности ускорено будетъ присылкою оныхъ въ угожденіе хану и въ такомъ надѣянн, что напротивъ того и съ его стороны отлагая всякое упорство, впродъ соответствовано будетъ дружескими поведеніемъ и снисхожденіемъ на здѣшнія желанія, которыя ни въ чемъ болѣе состоятъ, какъ томо въ соблюденіи дружбы, сосѣдственной тишины и благополучія обѣихъ сторонъ подданныхъ; а на будущія времена имъете вы остерегаться, уклоняясь по всякой возможности отъ новыхъ запросовъ подарками, такъ что безъ крайней нужды не принимать оныхъ и на доношеніе оуда, отговариваясь приличными образы, дабы не повадить хана и ближнихъ его татаръ частыми и повсягодными подарками и не дать имъ поводу поставлять въ законъ или обыкновение, будто необходимо должны съ здѣшной стороны тѣмъ ихъ доводить.

6-е. Но если бъ ханъ высылкою васъ обратно вновь грозить сталъ и дѣйствительно къ тому склоненъ и готовъ быть, то имъете вы ему дать знать и внушать, чрезъ кого наилучше найдете, что когда уже вамъ, какъ россійскому консулу, таме быть дозволено самою оттоманскою Портою и имъ, ханомъ, и о томъ, какъ отъ Порты здѣшнему имп. двору письменная декларация, такъ и отъ него, хана, письменное же соглашеніе учинены, то подобный поступокъ имъетъ быть для него, хана, собственно безчестенъ и зазорителенъ, блист. Портъ противенъ, а для здѣшняго императ. двора крайне оскорбителенъ, и отнюдь не можетъ быть сравненъ и приличенъ къ примѣру прусскаго консула Боскампа, ибо Пруссія есть отдаленное отъ Крыма владѣніе, а Россія соуднее съ нимъ и знатнѣйшее государство, и что и король прусской за учиненное надъ Боскампомъ безчестіе безъ возчувствованія не остался бъ, если бы кнѣзь къ тому силы и способъ; но что если ваше пребываніе для хана не нужно, то можетъ онъ отписать о томъ къ кіевскому генералу губернатору, въ какомъ случаѣ отъ него прислана будетъ къ вамъ отзывная отсюда грамота и по полученіи оной назадъ возвратиться вы можете, въ чемъ съ россійской стороны не будетъ показано ни малѣйшаго затрудненія, а безъ того высылать такъ, какъ съ Боскампомъ случилось, есть дѣло, многими неприятымъ слѣдствіямъ подверженное.

Приложение 88-е.

Переводъ съ записки, поданной Портѣ 8 января 1764 г.
(Приложение въ реляціи Обрѣскова отъ 31 января 1764 г. № 2.
Турецкія дѣла, III. Constantinople, 1764).

Будучи древнее и постоянное обывиженіе Бл. Порты снабжать императорскими баратами или патентами разныхъ иностранныхъ съ нѣю Бл. Портою въ дружбѣ пребывающихъ націй консуловъ, резидующихъ въ городахъ Оттоманской имперіи, въ которыхъ объяснены выгоды, преимущества, безопасности и независимости (le immunitè, le prerogative, l'assurance e l'indépendance) ихъ и дабы имъ никакихъ обидъ не причиняли, не чтобы были отъ всякаго почитаемыя яе публичные министры и особы привилегированныя; а какъ нымѣ по желанію его свѣтлости хана крымскаго и по согласію самой Бл. Порты отъ стороны высочайшаго ея имп. вел-ва всероссійскаго двора находится въ Крыму одинъ консулъ, г. майеръ Александръ Никити-оръвъ, который акредитованъ и уполномоченъ отъ помянутаго высоч. двора не токмо стараніе имѣть о купеческихъ дѣлахъ, но исправлять и рѣшить все дѣла, могущія быть между погранич-ными народами обихъ имперій; чего ради нижеподписавшіеся дѣйств. статскій совѣтникъ, кавалеръ и резидующій ея имп. вел-ва министръ проситъ Бл. Порту дозволить и помянутому консулу равномѣрно такой же императорскій баратъ съ изъясненіемъ во ономъ въ пристойныхъ и точныхъ терминахъ его выгоды, преимущества и безопасности, что крайне нужно, потому что въ тамошнихъ дальнихъ мѣстахъ еще не извѣстно, какъ должно почитать подобныхъ уполномоченныхъ особъ, и дабы тѣмъ предупредить всякіе непріятные случаи, могущіе пріключиться противъ ожиданія и намѣренія Бл. Порты.

Приложение 89-е.

Реляція Обрѣскова (и Левашова) къ Константинополю отъ 30 мая 1764 г. № 23 (III. Constantinople).

Въ дополненіе къ реляціи отъ 28 февраля, въ которой „дочесалъ о учиненномъ имъ визирю объявленіи, что султанъ, апробуя дозволеніе патента, мною требоваемаго консулу въ Крыму, повелѣлъ визирю, снесясь съ ханомъ, оный дать, о чемъ Порта къ хану отзывъ сдѣлала и который, какъ кажется, по сему-то случаю и по надѣрной его высокоумѣренности и мнимой

отъ Порты независимости, лучше похотѣлъ снизойти на постановленіе желаннаго акта, нежели оставить учрежденіе о безопасности пребыванія консульскаго Портѣ. Но надѣюсь, что высочайшему в. имп. вел-ва двору уже извѣстно, что помянутый консулъ, принявъ, что въ присланномъ отъ хана актѣ противъ даннаго ему изъ государственной коллегіи иностр. дѣлъ проекта и вопреки учиненнаго сеголашенія недостасть въ первомъ пунктѣ рѣчи: „всегда“, а въ третьемъ: „равномѣрно жъ тому консулу по консульскому званію его при всякъ тѣхъ преимуществахъ, правахъ и выгодахъ остаются и пребывать должно, какія въ тѣхъ купеческихъ трактатахъ постановлены и выговорены“, — назадъ возвратилъ; которые недостатки не находя я быть такой важности, чтобъ уменьшать учрежденію толь удобнаго дѣла, наковъ оный актъ, толь же напроче, что выпущенное въ 8-мъ пунктѣ ни къ чему не служило, ибо власть и преимущества консульскія въ 1-мъ и 2-мъ пунктѣхъ довольно уже изъяснены, принявъ волюность ему, консулу, присовѣтовать стараться вновь склонить хана оной актъ ему дать, принявъ ему притомъ, что сходило бы было тѣмъ возвращеніемъ поодержаться до полученія высоч. повелѣній. Ханъ на учиненный Портою по сему дѣлу отзывъ и понынѣ ничего не отвѣтствовалъ, въ ожиданіи котораго она, Порта, и на мѣрѣ положенный патентъ дать медлитъ, а по причинѣ вышенамянутаго обстоятельства, я о томъ много и напоминаю ни смѣю, ибо когда ханъ вмѣсто ожидаемаго сеголасія уведомишь ее о содержаніи даваемаго и консуломъ не принятаго акта, то турецкое министерство всемѣрно много удивится и найдетъ въ недоумѣніи, какихъ же большихъ обязательствъ требуется. Почему сіе дѣло поправлено быть можетъ только въ Крыму, а не здѣсь“.

Замѣтка Н. И. Панина (отъ 28 іюня): „По сему представленію къ консулу въ Крымъ будетъ писано. Однакоже надобно дать и Обрѣскову повелѣніе, чтобъ онъ тѣмъ не меньше не терилъ изъ виду достать отъ самой Порты по послѣдней мѣрѣ ратификацію на ханскій актъ въ разсужденіи заимной политической надобности для насъ, чтобъ тѣмъ наше консульство имѣло узду на хана, а для Порты чтобъ тѣмъ же самымъ она хана содержала въ большей зависимости по внѣшнимъ дѣламъ. Сіи консидераціи можетъ Обрѣсковъ при удобныхъ случаяхъ внушать Портѣ, обращая оныя намъ и тѣмъ меритомъ, что мы предпочтительнѣе желаемъ и крымскія дѣла видѣть въ большей ея власти“.

Приложение 90-е.

Указъ изъ коллегіи иностран. дѣлъ консулу Нижнеорозу отъ 15 декабря 1764 г. № 23.

Изъ доношенія вашего отъ 7 минушаго октября за № 94 уведомлено здѣсь, какимъ образомъ безпокойный и злобный ханъ Крымъ-Гирей Портою съ ханства сверженъ, а на его мѣсто возведенъ ханомъ Селимъ-Гирей. Почему разсуждено здѣсь темеръ къ наставленію вашему предписать слѣдующее:

1) По прибытіи новаго хана въ Крымъ, буде вы не имѣли еще случая къ нему персонально допущены быть для пристойнаго поздравленія возведеніемъ его на ханство и учиненія притомъ ему о себѣ объявленія, что вы тамо съ согласія Бл. Порты учреждены консуломъ здѣшнимъ, то имѣете по полученіи сего такой къ нему доступъ или аудіенцію испросить.

2) Потомъ надобно вамъ прилежно стараться приобрести у него, хана, кредитъ во всѣхъ чинимыхъ ему вами о дѣлахъ предложеніяхъ, и чтобъ притомъ онъ самъ признать могъ, что тамошнее ваше въ консульскомъ званіи пребываніе необходимо для обѣихъ сторонъ нужно.

3) Приложенное при семъ къ нему, хану, новое вѣрующее объ васъ письмо отъ первенствующаго министра ея имп. вел-ва гѣлштв. тайн. совѣтника, сенатора и навалера Панина имѣете вы ему, хану, вручить на первой испрашиваемой аудіенціи съ пристойнымъ по оному комплиментомъ.

4) Когда онъ, ханъ, будетъ къ вамъ адресоваться съ такими претензіями, кои касаться могутъ напр. до имѣностей св. Елисаветы и св. Дмитрія или до всякихъ другихъ важныхъ здѣшнихъ дѣлъ, то вамъ не надлежитъ объ ономъ въ подробное изъясненіе съ нимъ вступать, но съ пристойнымъ себя въ томъ извѣщеніемъ все то отъ него принимать только на доношеніе сюда, также и къ главнымъ пограничнымъ командирамъ здѣшнимъ, а въ прочихъ предлагаемыхъ отъ него, хана, маловажныхъ дѣлахъ и претензіяхъ можете вы ему подавать отъ себя потребныя къ его удовольствію объясненія и обнадеживанія безъ отлагательства времени, ибо искусство доказало, что бывшій ханъ Крымъ-Гирей сколько ласкаемъ и уважаемъ ни былъ во всѣхъ его требованіяхъ, то одинакомъ онъ тѣмъ болѣе выскоумѣрія своего прибавлявая, покушался почти всегда на причиненіе здѣшней сторонѣ вреда, а какъ прежде съ нимъ же самимъ и съ его предѣстниками о всякихъ пограничныхъ дѣлахъ переписку производили только одни здѣшніе главные

пограничные командиры, то онъ и прочіе ханы крымскіе въ поступкахъ своихъ противъ здѣшней стороны были не столько высокоумны.

5) (О подкупѣ фаворитовъ ханскихъ.)

6) Впрочемъ не оставите вы безъ замедленія сюда донести о качествахъ нрава и поведенія новаго хана и какиимъ образомъ онъ васъ принялъ, также и о чинимыхъ имъ иногда отъѣздахъ о здѣшней сторонѣ, а вы съ своей стороны между тѣмъ должны стараться по усматриваемымъ вами самими обстоятельствамъ къ неподаванію случая возбудить ханскую гордость, ему внушать и его приводить къ собственному понятію, что спокойное и дружеское обращеніе съ здѣшнею имперіею можетъ ему быть надежнѣйшею твердостью и достаточнѣйшею пріятностью въ его новомъ достоинствѣ, въирая на претивный примѣръ низверженнаго нынѣ предѣстника его.

Указъ ему же отъ 16 декабря № 28.

Въ дополненіе послышаемаго при семъ случаѣ къ вамъ указа № 28, при которомъ приобщено и вѣрующее новое объ васъ отъ д. т. сов. Панина письмо для подачи вышѣшнему хану крымскому, за нужно разсуждемо предписать вамъ еще слѣдующее: что когда вы по полученіи того письма испросите себя у хана доступъ для подачи онаго, и когда дѣйствительно подадите, то надлежитъ вамъ потомъ, избирая удобное время, какъ самому хану прістойнымъ образомъ внушать, такъ паче чрезъ фаворитовъ его домогаться, дабы отъ него отвѣтъ сюда къ д. т. совѣтнику и сенатору Панину на вѣрующее объ васъ письмо отправленъ былъ, въ которомъ бы именно изъяснено было, что ханъ дѣйствительно васъ при себѣ уполномоченнымъ россійскимъ консуломъ признаваетъ и находитъ надобнымъ ваше при немъ пребываніе для пользы обѣихъ сторонъ; однакоже хотя бы и отправленъ былъ такой отвѣтъ, какъ отъ прежняго хана на вѣрующее жъ объ васъ отъ канцлера письмо, то оной отнюдь почестся не можетъ достаточнымъ, ибо въ немъ нисколько не упоминалось о надобности вашего въ Крыму пребыванія, а безъ того самаго и бытность ваша тамо непрочно оставалась; итакъ для лучшей твердости необходимо нужно вамъ стараться исходатайствовать въ вышеупомянутой силѣ ханскій отвѣтъ, который можно будетъ почитать за основаніе вашего въ Крыму пребыванія. Для обдержанія же таковаго съ ханской стороны отвѣта можете вы фаворитамъ его внушать, что подобныя отвѣты обыкновенно приносятся отъ всѣхъ политизированныхъ европейскихъ народовъ и что того и самая благопрістойность, не меньше жъ и пребывающая между обѣими сторонами добра

сосѣдственная дружба и корреспонденція, да и собственное его достоинство требуютъ, старался впрочемъ, чтобъ сіи внушенія дошли и до самого хана. Однимъ словомъ, не надобно вамъ никакого удобнаго случая пропускать къ доставленію такого ханскаго отвѣта, полученіемъ котораго можетъ утвердиться и ваше въ Крыму пребываніе.

Приложеніе 91-е.

Резлюсію отъ 26 февраля 1765 г. № 9 (полученною 14 апреля) Обрѣсковъ доносилъ, что ханъ крымскій придалъ Портѣ полученное имъ отъ Панина кредитивное письмо Никитинову (отъ 15 декабря) съ требованіемъ наставленій, — какъ ему отвѣчать на него, при чемъ сообщилъ, что крымскіе старѣйшины, а особенно муфтій съ надписеромъ и со всеми духовными наставляютъ и требуютъ, чтобы Никитиновъ былъ высланъ изъ Крыма и что безъ этого бахчисарайскіе жители конечно ножа имѣть не будутъ. Въ виду этого Порта намѣревалась приказать хану, чтобъ въ отвѣтъ на письмо Панина онъ предложилъ немедленно отозвать Никитинова. Но Обрѣсковъ и Левашевъ, старался отвратить или по крайней мѣрѣ хотя на нѣкоторое время задержать таковой отвѣтъ Порти, въ надеждѣ, не найдетъ ли Никитиновъ между тѣмъ „способа жаръ и вознегодованіе начальныхъ бахчисарайскихъ старшинъ поубавить, о чемъ стараться въ нему уже писано было“ Обрѣсковымъ, объяснили рейзъ-везидію, что такое содержаніе ханскаго письма было бы совершенно противно первому дружественному намѣренію рейзъ-везидіи поправить этотъ инцидентъ безъ огласки и безъ подавнн причинъ къ неудовольствію и могло бы пагубно поводить къ несприятнымъ спорамъ, а въ подтвержденіе этого примѣчанія Обрѣсковъ и Левашевъ подали по полученному отъ Никитинова подробному извѣстію объ инцидентѣ записку Портѣ¹⁾, „въ коей перемѣня разныя окрестности для подавнн вышней силы явную консульскому въ удержаніи слугителя его, осязательно доказали необходимую надобность для пользы обѣихъ имперій въ пребываніи въ Крыму рос. консула.“ Этими они усильи склонить Порту снабженіе хана послѣднее резолюціею отложить на нѣкоторое время (на мѣсяцъ). Не чтобъ

¹⁾ См. ниже.

сіе дѣло совѣсть неправо и случившееся забвѣнію предано было“, на это надѣяться очень трудно „ибо по всѣмъ извѣстіямъ слышимъ, что духи бахчисарайскихъ жителей по подущеніямъ муетіевымъ и кадилеосирскимъ весьма раздражены и раздражать продолжаютъ, и что сему причиною не столько отнятіе и удержаніе консуломъ служителя его, по мнѣнію ихъ магометанскій законъ принявшаго, сколько по огерченію грубыми отъзывами, нескладными заявленіями, а того наиболѣе угрозами головъ потеряніемъ, переводчикомъ Рубановымъ, а потомъ самимъ консуломъ подтвержденныхъ, — что все отъ нихъ Портъ обстоятельно донесено, такожь и объ отвѣтахъ ихъ, которые Портою, а особливо муетіемъ признаны за резонабельные и съ закономъ сходственные (коиимъ позволено въ вѣру ихъ принимать всякаго самопронзвольно представляющагося) и никому отнюдь не обидные; и что потому учиненными угрозами муетій и кадилеосиръ безъ всякой законной причины оскорблены и обруганы. Почему не безъ опасности есть, что хотя бы Порты сама достаточно видѣла въ пребываніи консула въ Крыму неминуемую надобность, но по извѣстному ей изъ духовнымъ особамъ надирному менажементу, иногда принужденною будетъ въ удовольствіе помянутыхъ муетія и кадилеосира, а по прохвсамъ ихъ и раздраженной бахчисарайской старшины, при требованіи о вызовѣ его настоять“.

Переводъ съ записки, поданной блистат. Портъ севрала 18 дня 1765 года. (Приложеніе къ реляціи Обрѣскова 1765 г. № 9.)

Въ теченіе послѣдняго ноября его пр-во рейзъ-зеендіи, увѣдомя ниже подписавшагося, дѣйств. стат. совѣтн., кавалера и ея имп. вел-ва всероссійскаго резидующаго министра о полученіи блист. Портою отъ бахчисарайскихъ жителей армазара, или общаго челобитья, которымъ донося о приключившемся между оными жителями и пребывающимъ отъ стороны импер. Россійскаго двора консуломъ раздоръ по причинѣ служителя его, Россійскаго подданнаго, магометанскій законъ принявшаго, а потомъ коноульскими людьми схваченнаго, насильно въ домъ его приведеннаго и тамо понинѣ держимаго, съ разными многими въ вышшее консула обвиненіе окрестностями и доказательствами, что пребываніе его въ Бахчисараѣ предосудительно кокою жителямъ онаго города, просили блист. Порту повелѣть помянутому консулу со всѣмъ его людетвомъ изъ Крыму выхвать, и что Порты на сіе ихъ прошеніе снисзошла, рекомендовавъ ниже подписавшемуся высочайшему его двору представить, дабы по вышеизясненнымъ резонамъ реченный консулъ отозванъ былъ; что онъ, ниже подписавшійся, не упустилъ исполнить безъ на-

найдѣшаго потеряннаго времени, и какою отвѣтъ отъ помянутаго его двора получить, оной блист. Портѣ сообщитъ не преминеть, а нынѣ имѣеть честь представить ей, блист. Портѣ, что на прошедшихъ дняхъ получилъ онъ отъ помянутаго консула подробное увѣдомленіе о помянутомъ приключившемся случаѣ, которое во многихъ обстоятельствахъ весьма разнится съ присланными бахчисарайскими жителями, и въ существѣ онъ, консулъ, предъявляетъ: что одинъ его слуга, на 16-мъ году возраста своего, напившись ньягъ и утрашась за те наказанія, срылся изъ двора его, а съ два часа спустя увѣдомили его, что помянутый слуга сдѣлался магометаниномъ и находится подъ призоромъ двухъ татаръ въ близости дому его; онъ, консулъ, желая истину спознать, послалъ своего переводчика съ другимъ человекомъ для извѣдованія, которые, увидя онаго слуга, стоящаго на улицѣ, одѣтаго въ татарскомъ платьѣ, спросили о причинѣ такой одежды перемѣны, на что онъ объявилъ, что боясь наказанія, укрывся былъ въ кофейную лавку, откуда нѣкоторый Ода-баши, по изглашеніи нѣсколькихъ словъ по-татарски, изъвожь онъ ни единого не разумѣлъ, повесть его въ мехеме (приказъ или канцелярію), гдѣ обрили ему голову, надѣли татарскую шапку, отослали подъ призоромъ двухъ татаръ въ квартиру, предъ которою держался, а для чего все сіе дѣлалось, онъ не понимаетъ и проситъ консула о освобожденіи его; переводчикъ адресовался къ онимъ надзирателямъ съ требованіемъ о видномъ лучшаго объясненія, между которыми временемъ слуга, принявъ удобный моментъ, ударился въ бѣгъ и скрылся въ домъ консульской, гдѣ сброся съ себя шапку, сильно клялся, что отнюдь ниже въ мысль его приходило перемѣненіе вѣры, но вышедъ изъ дому и вшелъ въ кофейную лавку въ нацѣрненіи пребыть, пока хмель пройдетъ, дабы господниъ сего его состоянія не уемотрѣлъ; между тѣмъ по учиненному надзирателями шуму собралось близъ консульскаго дому множество народа, требуя выдачи онаго слуга, магометанскій законъ принявшаго, съ великими угрозами въ противномъ случаѣ; но онъ, консулъ вмѣсто того, чтобъ приготовить къ оборонѣ и вооружить находящихся при немъ шесть человекъ солдатъ, самъ пошелъ къ каймагану, предвидя ему случившееся приключеніе, просилъ его, чтобъ собравшееся предъ домомъ его множество отдалено и чтобъ для безопасности дому его пристойное распоряженіе сдѣлано было, но каймаганъ о томъ вѣдѣніи имѣть уклонился, подъ претектомъ, якобы оно дѣло касается до кадескера Феузуда эендія, чего ради консулъ послалъ къ оному эендію своего переводчика съ жалобою за учиненное служи-

телю его безъ наималѣйшаго предварительнаго его уведомленія и для чего требуютъ выдачи оного, отъ котораго слышано, что помянутый служитель принялъ магометанскій законъ и потому консулу не принадлежить; на что переводчикъ отвѣтствовалъ, что учиненное служителемъ не можетъ быть ни справедливо, ни дѣйствительно, потому что 1-е оной служитель былъ мьяль, 2-е что не разумѣть ни одного слова ни по-турецки, ни по-татарски, слѣдовательно не могъ изъяснить намѣренія его, и для того предъявляетъ и клянется, что онъ отнюдь не амаль ни куды его Ада-бани велъ и для чего ему голову обрили и шапку татарскую надѣли; а хотя и положитъ, что оной служитель далъ разумѣть о смелности его къ принятію магометанской вѣры, однако будучи сіе учинено въ пьянствѣ, слѣдственно не можетъ быть дѣйствительно, толь наиболѣе тѣмъ, что принятіе его въ магометанской законъ не совершилось, потому что онъ остался необрѣзаннымъ; а сверхъ всего того казался-де, что благопристойство и справедливость требовали, предварительно учиненнаго должно бы требовать отъ консула переводчика, въ присутствіи котораго оной служитель намѣреніе его объявить имѣлъ, какъ обыкновенно дѣлается при блист. Портѣ не токмо съ вольнымъ народомъ, но и съ пѣвниками, находившимися во власти турокъ и магометанской законъ исповѣдующими, обвиняемыми. Но оной надлескерь, не принявъ въ уваженіе ни одного изъ оныхъ резоновъ, настаивалъ, дабы оной служитель выданъ былъ, а консулъ, не признавая учиненное со онымъ служителемъ за дѣйствительное и справедливое, въ томъ удовольствоваться его уклонился, чѣмъ онъ огорчася, подустилъ другихъ къ отправленію къ блист. Портѣ вышеозначеннаго арсазара, украшеннаго разными кетницъ противными и раздраженными окрестностями для предъявленія случившагося быть великой важности, хотя подобныя случаи часто биваютъ здѣсь предъ глазами блист. Порты, не обыкновенно поправляемы биваютъ дружески и безъ раздоровъ, потому что пѣваго и языка не разумѣющаго по совѣсти не можно считать добрымъ и сущимъ нерепростнымъ, толь наиболѣе, когда еще начальная функция, т.-е. обрѣзаніе не учинено.

Ниме подписавшійся, предлагая принявшагося во всей его истинѣ, надѣется отъ правосудія и высокаго прощанія блист. Порты, что сама она признаетъ маловажность помянутаго приключенія и не захочетъ уничтожить учиненное учрежденіе съ согласія обоихъ высочайшихъ дворевъ, толковой надобности и удобности, каково есть пребываніе отъ стороны Россійской имперіи консулой при ханскихъ свѣтлостяхъ для исправленія дѣлъ, непрестанно и въ неисчисленномъ множествѣ въ тѣхъ

сторонахъ между взаимными подданными случающихся и кои прежде сего учрежденія, какъ блист. Портъ чрезъ собственную эксперіенцію довольно извѣстна, причиняли такъ ей, блист. Портъ, какъ и импер. россійскому двору великія упражненія, а со времени учрежденія пребыванія его всѣ дѣла оканчиваются между нимъ и свѣтлѣйшими ханами въ великому благу взаимныхъ подданныхъ, потому что не теряется время въ перепискахъ и не подвергаются требуемая поправленія оными переписками неизмѣримои медлительности и разнымъ сомнѣніямъ. Что же оныя жители не хотятъ терпѣть въ Бахчисараѣ пребываніе онаго консула, то сіе должно приписать болѣе къ подущеніямъ нѣкоторыхъ или первому жару, воздвигшемуся въ помянутой претендуемой обидѣ, потому что онъ, консулъ, съ ними, жителями, ничего дѣлать не имѣетъ, но трактуетъ дѣла съ свѣтлѣйшимъ ханомъ и его совѣтомъ; или же оныя жители беспокоятся по причинѣ малаго числа солдатъ, отправленныхъ въ конвоѣ въ проѣздъ его степями и понынѣ при немъ еще держащихся, то сіе можно поправить возвращеніемъ ихъ въ отечество, токмо бѣ его свѣтлость дозволилъ ему имѣть для безопасности дому его нѣсколькихъ сейменовъ, или какихъ другихъ военныхъ людей, какъ то здѣсь при иностранныхъ министрахъ находятся янычары, чѣмъ все будетъ поправлено и успокоено; а предъявляемый обывателями резонъ, яко напредъ сего такихъ консуловъ въ Крыму не бывало и что для того и впредъ быть не должны, кажется весьма слабъ, потому что кромѣ того, что напредъ сего, какъ сами не могутъ запереться, почти безперемежно въ Бахчисараѣ находились россійскіе офицеры, присланные отъ разныхъ пограничныхъ начальниковъ, какъ то: кievскаго, донскаго, астраханскаго и кизлярскаго съ письмами о дѣлахъ, случающихся безъ всякой пользы, а консулъ всѣ оныхъ офицеровъ присылки награждаетъ, да и съ иными авантюрами, потому что имѣетъ власть о дѣлахъ представлять и оныя рѣшить; да и во всѣхъ государствахъ дѣлаются новости, когда усматриваются быть удобными и полезными для подданныхъ, чего простолюдіе не видитъ и не понимаетъ оной пользы, но правительствующіе проникаютъ и учреждаютъ, на примѣръ въ прошедшія времена и министры импер. россійскаго двора при блист. Портѣ терпимы не были, но продолженіе время доказало, для соблюденія между двумя имперіями сосѣдней дружбы оное ихъ пребываніе не столько бесполезно, какъ думалось; то же, да и со всею подлинностію предсказать можно, случится и отъ консульскаго въ Крыму пребыванія, а особливо въ настоящемъ счастливомъ времени, въ которомъ высокія намѣренія обихъ высочайшихъ дворовъ, будучи подлинныя, твердые

и искреннѣе пребывающую добрую дружбу не токмо сохранить, но и вѣщше утверждать и распространять всеми возможными средствами на вѣчныя времена, чему ничто болѣе способствовать не можетъ, какъ доброе согласіе между пограничными народами, которое не можетъ быть безъ отлагательнаго и скорого поправленія случившихся между ими жалобъ и исковъ, еже есть единой предметъ опредѣленія пребыванія консула при его ханской свѣтлости, предметъ похвальный, съ настоящею высочайшихъ дворовъ системою сходственный и для обѣихъ сторонъ равномѣрно полезный.

Приложеніе 92-е.

О своихъ переговорахъ съ персидскимъ уполномоченнымъ Худефа-мирзою относительно торговыхъ дѣлъ и о состоявшемся наконецъ по этому предмету постановленіи кн. Голицына доносилъ слѣдующее¹⁾:

„О купечествѣ по высокому указу в. имп. вел-ва со изъясненіемъ было написано, токмо отъ здѣшней стороны нѣчто переправлено, но вся сила и важность оставлена, власно какъ и о судахъ купецкихъ, но съ великимъ трудомъ, ибо вѣриво стояли, дабы о купечествѣ на обѣ стороны положить равномѣрно, уничтожая, что въ Рящинскомъ трактатѣ такъ написано. Долженствую притомъ донести, что колико подлежатъ до Рящинскаго трактата, ежели и впредь какіе случаи позываться стануть, хотя на него и ссылаться должно, токмо же не весьма его растолковывать безъ нужды надлежитъ, ибо отъ здѣшней стороны не очень показываютъ себя имъ быть довольны, и какъ и въ прежнихъ моихъ доношеніяхъ явствуетъ, что уже отъ здѣшней стороны отзывались, якобы оный трактатъ весь въ нашу російскую пользу сочиненъ, и я и нынѣ немалую опасность имѣлъ, дабы многое изъ онаго не отмѣнили и при нынѣшнемъ случаѣ не переправили“.

Персидскій уполномоченный главнымъ образомъ настаивалъ на полной взаимности правъ русскихъ купцовъ въ Персіи и персидскихъ въ Россіи; поэтому онъ требовалъ освобожденія послѣднихъ отъ платежа пошлинъ; но ссылаясь на постановленія Рештскаго трактата и что эти постановленія въ настоящее время лишь подтверждаются, что привилегія эта дарована

¹⁾ Реляція № 6/20 отъ 28 марта 1735 г. съ приложеніемъ протоколовъ (Перс. д. 1735 г. № 6).

русскимъ купцамъ въ благодарность за помощь Россіи и возвращеніе занятыхъ ею провинцій, кн. Голицынъ согласился на одну только прибавку: что персидскіе подданные будутъ содержаться въ Росс. имперіи по примѣру, какъ въ оной содержатся наилучше фаворизованные народы. Съ другой стороны, вмѣсто предложеннаго Голицынымъ разрѣшенія купецкимъ росс. людямъ въ Персидскомъ государствѣ „жить, гдѣ похотятъ“ написано по требованію Хулефа-мирзы: „торговать, гдѣ похотятъ“. (Протоколы 3, 4, 6, 8 и 9 марта 1735).

И самъ Голицынъ считалъ необходимымъ нѣкоторое ограниченіе выговоренной въ пользу русскихъ купцовъ въ Персіи безошлннности торговли¹⁾, а именно въ томъ смыслѣ, чтобы этою привилегіею не пользовались купцы другихъ націй. Персидское правительство уже жаловалось, что отъ платежа пошлинъ съ товаровъ освобождены одни лишь русскіе купцы, а между тѣмъ въ Персію пріѣзжаютъ много армянъ и грузинцевъ и индѣйцевъ, которые подъ именемъ росс. подданныхъ пользуются тою же привилегіею, что персидскому государству весьма предосудительно. Поэтому великъ Тахмасъ-ханъ приказалъ выговорить, что дозволеніе безошлнной торговли разумѣется лишь о натуральныхъ россійской націи купцахъ, и что изъ него всѣ грузинцы и армяне, торгующіе въ персидское государство подъ именемъ россійскимъ, выключаются. Голицынъ вполне признавалъ справедливость этой жалобы. И онъ въ своемъ донесеніи по этому поводу подтверждалъ, что разныя указываемыя персіанами націи, нныя подъ тѣмъ видомъ, что жительство въ нѣкоторыхъ росс. городахъ имѣютъ, а другіе — только, что въ Россію ѣздить и торгуютъ, пользуются подъ именемъ русскихъ подданныхъ предоставленными послѣднимъ по трактату привилегіями, „отъ чего и самимъ подданнымъ русскимъ не безъ предосужденія бываетъ“. Поэтому, по мнѣнію Голицына, слѣдовало бы „учинить въ томъ какой-либо порядокъ: одна ли россійская нація по трактату дозволенными выгодами пользоваться имѣеть, или и тѣ армяне и другіе, которые въ Астрахани и другихъ мѣстахъ жительство имѣютъ, подъ тѣмъ же званіемъ счисляемы быть довлѣютъ, между которыми можетъ быть большая часть и домовъ своихъ не имѣютъ и для того и вѣчнымъ житіемъ не обязаны, а живутъ только ради отправленія торговли, а хотя бъ по высок. в. имп. вел-ва соизволенію и оныя причтены были въ равенствѣ съ росс. націею, то однакожъ онымъ довлѣеть быть вѣдомымъ, а не всѣмъ генерально, которые токмо числятся, что въ Россію

¹⁾ Секр. реляція № 14 отъ 13 дек. 1734 (Перс. д. 1734 № 7) и приложение къ ней.

торгуютъ, какъ я то и самъ отчасти видѣлъ при послѣднемъ провѣдѣ чрезъ Рящъ, которое смотрѣніе весьма отъ предбудущаго опредѣленнаго консула заимствовать должно. И понеже съ персидской стороны видятъ, что ни десятой части росс. купчества природнаго въ ономъ торгу не обходится, а весь оный торгъ большая часть состоитъ въ рукахъ оныхъ армянъ и другихъ, того ради и частыя обиды чинятся росс. подданнымъ въ торгу, подъ видомъ, что оныя якобы не російскіе прямые подданные, но армяне и другой націи такимъ званіемъ пролыгаются, и принуждаютъ оныхъ платить и пошлины, въ чемъ и самимъ россиянамъ природнымъ убытки не малые чинятся; и о семъ уже мнѣ и напередъ сего отъзвандиса отъ здѣшней стороны при случаяхъ, когда я о такихъ чинимыхъ обидѣхъ жалобы приносилъ, а нынѣ уже Худеев и ясно при случаѣ опредѣленія въ Рящъ консула, о которомъ я у хана позволенія просилъ, выговорилъ⁴.

Впрочемъ, персидскому правительству Голицынъ отвѣчалъ¹⁾, что другихъ націй купцы не пользуются льготами, дарованными русскимъ купцамъ, какъ и интересъ русскаго купчества того требуетъ, а впредь и тѣмъ болѣе того престоерегаемо будетъ; но что о постороннихъ купцахъ онъ можетъ увѣрить, что въ Россіи имѣется нѣдѣйцевъ очень мало, грузинцевъ почти никого, только армянъ въсколько, которые уже издавна въ Астрахани и другихъ росс. городахъ поселились домами, а иные тамъ и родились и потомъ присвоены въ подданство російское, однакожь и тѣхъ всѣхъ самое малое число и потому вмѣстѣ съ росс. подданными такой торгъ въ Персію отправляютъ заедно, а другіе чужестранной націи, хотя бь они въ Россію свои терги имѣли, каковыхъ очень много, никогда къ подданнымъ російскимъ не причитаются, и едва ли такіе съ паспортами отъ росс. командировъ въ Персію являлись, чего и впредь допущено не будетъ и опредѣленный консулъ навящше другаго о семъ стараніе имѣть долженъ будетъ⁴.

Приложеніе 93-е.

Консульскій патентъ, отправленный къ ген. Левашову 7 іюня 1735 г. безъ обозначенія имени консула²⁾.

Б. М. мы, Анна Императрица и т. д.

Объявляемъ... что понеже мы по продолжающейся между нашею имперіею и персидскимъ государствомъ дружбѣ и по силѣ

¹⁾ Протоколъ 3-й конференціи.

²⁾ Персид. д. 1735 г. № 19.

имѣющихъ со оною трактатовъ для добраго порядка коммерціи и упрежденія всѣхъ при томъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащихъ владѣнію персидскаго государства городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ гдѣ въ персидскихъ земляхъ торги отправляютъ къ благу и пользѣ за потребно рассудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и отъ нашего указа зависящаго человѣка въ Гилянскои провинціи, въ Рящѣ и въ другихъ того персидскаго государства городахъ постоянно имѣть, который бы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ у каждаго управителя и командировъ, которые къ тому опредѣлены, во всѣхъ судахъ, какаго званія ни будь, за нихъ заступалъ, говорилъ и оныхъ защищалъ, также и прочія нашего интереса касающіяся дѣла и повѣренныя ему комиссіи отправлялъ, и понеже мы о должной вѣрности и въ коммерціи особливаго искусства нашего (имарецъ) увѣдомлены, того ради мы заблагорассудили онаго назначить и учредить нашимъ консуломъ въ Рящѣ и прочихъ персидскаго государства городахъ и мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, гдѣ когда къ пользѣ купечества ему пребывать случай позоветъ, якоже мы онаго чрезъ сію нашу императорскую грамоту всемілостивѣйше дѣйствительно къ тому опредѣляемъ и учреждаемъ, требуя и желая персидскаго государства отъ управителей и отъ прочихъ военныхъ и гражданскихъ всякаго званія командировъ и кому гдѣ какое надсмотрѣніе поручено, дабы помянутый... за нашего консула признанъ и во всемъ, что онъ въ дѣлахъ, ему отъ насъ о коммерціи повѣренныхъ, предлагать будетъ, полная вѣра давана, также какъ въ пребываніи его въ Рящѣ и въ другихъ персидскаго государства городахъ всякая свобода и въ прочемъ ему всѣ тѣ привилегіи и вольности дозволены были, которыя къ данному ему отъ насъ характеру принадлежать, и какъ о томъ въ имѣющихся между нашею имперіею и персидскимъ государствомъ трактатахъ постановлено, еже мы взаимно въ такихъ же случаяхъ воздавать общаемъ. Къ вышему увѣренію того мы къ сей нашей грамотѣ нашу императ. печать приложить повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 7 дня 1785 года, государствованія нашего шестаго года.

Приложение 94-е.

Разсужденіе на оную инструкцію тайнаго совѣтника князя Сергѣя Голицына¹⁾.

*) Офицерскимъ званіемъ оному весьма себя именовать не подлежитъ, ибо устремленіе съ российской стороны состоятъ единственно въ защищеніи и распространеніи коммерціи, и въ такомъ случаѣ офицерскій рангъ ничего лучшаго плода оному не причинитъ, но болѣе [здѣсь] можетъ подать случай къ подозрѣнію, ибо о офицерскихъ рангахъ довольно вѣдомо, что оныя военные люди, и могутъ вмѣнить, что подъ видомъ купечества для какихъ другихъ дѣлъ секретныхъ [онъ, консуль,] опредѣленъ; къ тому жъ по офицерскому рангу долженъ претендовать себѣ излишняго почтенія и отиѣны въ приѣмѣ отъ тутошнихъ командировъ, отъ чего [должны] происходить споры и холодности, что съ купечествомъ не согласно, да и такой коммуникаціи между [здѣшними] жителями и знакомства [оной] имѣть не можетъ и въ [здѣшнихъ] краяхъ такіе офицерскіе титулы излишняго ничего не придаютъ; [а понеже въ Персіи предпочтеніе и величаніе въ обычай есть, то

Инструкція, написанная отъ генерала Левашова за консула отправляющемуся г. поручику Арапову; сообщена отъ г. генерала Левашева²⁾.

Понеже позаклученному трактату въ Рящѣ между Россійскою имперією и персидскимъ государствомъ постановлено, дабы въ знатныхъ мѣстахъ для охраненія купечества быть въ некоторымъ персонамъ умнымъ, съ чиномъ консуловъ или агентовъ, которые бы могли въ потребномъ случаѣ за купеческихъ людей въ приключаящихся обихахъ имѣть стараніе и мочь ими чинить судъ и проныскивать всякіе способы, дабы купечество распространяться могло, того ради быть вамъ въ Персіи въ Гиланѣ, въ мѣстѣ Рящѣ за консула впрелѣ до указа ея имп. величества*) и поступать, [до присылки настоящей инструкціи], по ниже слѣдующимъ пунктамъ:

¹⁾ Прилож. къ реляціи Голицына 5 апр. 1735 № 9; 23 (Перс. х 1735 № 6 и Архивъ комм.-коллегии № 592).

²⁾ Этою инструкцією дѣйствительно руководствовался Араповъ.

при случаяхъ должно его, консула, титуловать почтеннымъ, избраннымъ или и благороднымъ и прочее сему подобное].

[1.]

[По прїѣздѣ своемъ при заливѣ Зинзалинскомъ въ лежащее мѣсто Перебазаръ, послать къ ряцинскому командиру съ объявленіемъ, что вы по силѣ упоминаемаго трактата присланы въ Рящъ для пребыванія и отправленія купеческихъ дѣлъ въ характерѣ консула, и требовать подвода и въ Рящѣ квартиры, и по прибытіи въ Рящъ съ квартиры кого пристойно отъ себя къ ряцинскому командиру послать поздравить и о прїѣздѣ своемъ объявить и требовать съ ряцинскимъ командиромъ свиданіе имѣть и при свиданіи по комплементамъ данное вамъ отъ меня письмо и указъ отъ Тахмасъ-хана помянутому ряцинскому командиру подать.]

2¹⁾.

[Когда уже поручается оному смотрѣніе надъ купечествомъ во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области персидской, доваѣть его учредить генеральнымъ консуломъ и въ той силѣ и патентъ консульскій отъ высокаго російскаго двора онъ имѣть долженъ,] *) а понеже въ [здѣшней] землѣ, какъ извѣстно, почти обыкновенныхъ не имѣется и для всякихъ [нуждъ] доваѣть посылать наемщиковъ съ письмами, также и отъ себя кого, смотря по нуждамъ, а иногда

Во время пребыванія вашего въ Рящѣ имѣть вамъ прилежное смотрѣніе, дабы подданные ея имп. величества во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области персидской свободное и вольное отправленіе купечества имѣли безошибочно какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно персидскихъ и другихъ тамо купленныхъ и на мѣну полу-

1) Эта статья написана въ формулярѣ первой.

и самому случится для таких партикулярныхъ дѣлъ вздѣть, и дабы оное управление купечества не на словахъ, но дѣйствительно было и исполнялось, [того ради¹⁾] надлежитъ оному учредить, на какіе расходы онъ сіе чинить долженъ, — на казенные, или на собственные тѣхъ купцовъ, чьи нужды случатся; ежели жъ въ послѣднемъ случаѣ, то, дабы купцовъ отъ великихъ убытковъ и напрасныхъ издержекъ избавлять, надлежитъ или что указное положить съ нихъ почему, или другое средство сыскать.]

ценныхъ товаровъ, чтобы правительство имѣющіе начальныя люди и таможенные служители со всѣхъ купцовъ россійскихъ никакихъ пошлинъ и другихъ податей и подарковъ не претендовали и не брали и ничѣмъ бы россійскихъ купцовъ неотягали, но по объявленію свидѣтельствованныхъ писемъ изъ пограничныхъ ея имп. величества мѣстъ [и изъ завоеванныхъ персидскихъ провинцій] за подписаніемъ генералитетскихъ рукъ, а изъ Астрахани — астраханскаго губернатора, а въ небытность его кому та губернія поручена будетъ, что оныя товары россійскихъ ея имп. величества подданныхъ суть*).

3¹⁾.

Ежели похотятъ подданные россійскіе чрезъ областныя земли персидскія для своего купечества въ Индію или въ нынѣшныя страны ѣхать и онымъ такожъ сухимъ путемъ и моремъ свободный и безпошлинный проѣздъ съ товары и деньгами ихъ позволенъ, и чтобы они не претендовали съ нихъ и съ товаровъ ихъ никакихъ пошлинъ и иныхъ податей на его шахово величество, ни же себѣ никакихъ взятковъ и подарковъ ни подъ какимъ званіемъ и подлогомъ.

4²⁾.

Смотрѣть того, чтобы судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ персидской области на

1) Далѣе въ формулярѣ измѣнено.

1) Сей пунктъ написанъ вторымъ.

2) Сей пунктъ въ формулярѣ 3-й.

людей по прошенію подданныхъ ея имп. величества отъ управителей персидскихъ справедливо даны были по самой истинѣ, и чтобы онымъ никакихъ озлобленій и обидъ чинено не было; а ежели станутъ подданнымъ ея имп. величества обиды чинить, то въ такомъ случаѣ, кому надлежитъ, персидскимъ командирамъ представлять [вамъ] словесно, а потомъ и письменно. А буде и по письменному представленію чего не учинять, то о томъ [доносить вамъ ко мнѣ и къ тайному совѣтнику и навалеру, ея имп. величества чрезвычайному посланнику князю Голицыну, нынѣ пребывающему при персидскомъ главномъ командирѣ Тахмасъ-ханѣ, а впредь — кто отъ стороны ея имп. величества при дворѣ шаховѣ пребывать будетъ.]

5¹⁾.

1. Въ произвожденіи письменнаго суда давать между российскимъ купечествомъ нужды имѣть не разсуждается, кромѣ развѣ разводу въ долговыхъ письмахъ и другихъ облигаціяхъ, и по онымъ также словесной судъ даванъ быть можетъ.

2. Россійскіе люди между собою не должны подѣ штрафомъ другъ на друга бить челомъ судьямъ градскимъ, но самимъ разводиться съ посредствомъ третьихъ, а въ чемъ не могутъ согласиться, тогда разводитъ

[Ежели случатся ссоры, драки или расчетные въ долгахъ споры между российскими купцами, то судить ихъ вамъ таможеннымъ судомъ болѣе на словахъ, а письменнымъ судомъ купцовъ не обязывать, но развѣ письменнаго суда необходимая нужда востребуеть, тогда письменнымъ судомъ поступать, понеже письменные купцамъ суды и волокиту, и убытокъ, и въ торгахъ поимъшательство, и вредъ

1) Сей пунктъ 4 й. Въ „формулярѣ“ онъ редактированъ совершенно заново.

консулу, котораго суду покорены быть должны.

3. Когда консулу купечество российское судить по суду таможенному, то довадетъ оному дать копию съ таможеннаго устава, ибо безъ того консулу быть можетъ.

4. Консулъ долженъ содержать порядочный протоколъ всему, что чинится будетъ, и всякіе словесные суды записывать впрядь для справокъ.

5. Российскіе люди отъ суда персидскаго нечаятельно, чтобы свободны были, ибо въ какихъ случаяхъ персидцы никогда не захотятъ бить челомъ въ своихъ нуждахъ консулу на российскіхъ купцовъ, въ чемъ ихъ и привеодить не можно, но своимъ судьямъ, развѣ ежели похотятъ честь учинить сперва консулу, оное отъ нихъ не отъемлется; къ тому жъ когда и российский бить челомъ будетъ въ какихъ обидахъ своихъ, консулъ не можетъ персидцевъ судить, взявъ ихъ къ себѣ, но токмо представлять и ходить за челобитчиковъ у оныхъ городовыхъ судей; и того ради, чтобы воее российскіе купцы судимы не были у персидскихъ командировъ, того чаянія статья не можно, ибо и ни въ какомъ государствѣ позволено быть не можетъ, чтобы чужіе народы пріѣзжали въ оное для торгу и въ какихъ противностяхъ законамъ ихъ судимы не были по правамъ того государства; такое изъятіе бываетъ нѣкоторымъ малымъ¹⁾ perso-

чинять, и отнюдь российскіхъ купцовъ подъ персидскій судъ не отдавать и не допускать. Буде же кто изъ персіанъ жалобу приносить на российскіхъ купцовъ будутъ, и по тѣмъ жалобамъ такоужъ намъ всякую справедливость чинить и суды давать и обидимымъ персіанамъ довольство показывать, чтобы персіане на российскую сторону не могли найти нареканий чинить и отъ своей стороны въ судахъ отомщеніе показывать]¹⁾.

1) Въ указѣ къ русскимъ купцамъ въ Персію ген. Левашевъ писалъ еще, что ежели изъ васъ (купцовъ) кто взять будетъ подъ персидскій судъ по челобитію персіанъ или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ купцовъ, въ томъ ему, Арапову, приказано имѣть прилежное стараніе, дабы всякій российский купецъ къ нему подъ судъ отданъ былъ, буде же къ его суду кто изъ васъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобъ такому въ персидскомъ судѣ безъ утѣсненія справедливый и безволокитный судъ учиненъ былъ, или когда вы на персіанъ будете просить у персидскихъ командировъ, тогда оятъ, Араповъ, долженъ имѣть ходатайство, дабы вамъ по прошеніямъ вашимъ справедливое и скорое удовольство показано было*.

1) т. е. немногимъ.

тамъ или по характерамъ или по другимъ случаямъ, и то по добровольному дозволенію и общему согласію всѣхъ народовъ учинено и въ обычай и регулу произведено, до чего здѣсь не касается; и того ради, ежели консулу въ такихъ случаяхъ стоять и не отдавать подъ судъ купчество россійское, то произойдутъ ссоры напрасныя и доуки и холодности, а торговля поврежденіе и предосудженіе.]

6¹).

[При случающихся ежели ссорахъ, или и безъ ссоръ, изъ россійскихъ купцовъ кто скажетъ слово и дѣло ея имп. величества, со оними поступать такимъ образомъ: Буде слово или дѣло сказано будетъ изъ указа ея имп. величества по двумъ пунктамъ и сказатель при объявленіи своемъ держаться будетъ, и таковыхъ къ астраханскому губернатору подъ карауломъ отсылать; а буде кто сказавъ слово или дѣло, а послѣ объявить, что онъ то сказалъ спьяна или напрасно, хотя кого тѣмъ оскорбить или самъ отъ какого страха отбывал, и къ такому отвѣту собравъ россійскихъ лучшихъ купцовъ чловѣкъ до шести и сказателей отвѣтъ при собраніи письменно записать и сказателевою рукою под-

¹) Сей пунктъ выпущенъ. Противъ этой статьи коммерцъ-коллегія замѣтила, что „о сказываніи за собою ея имп. вел-ва слова и дѣла между росс. купцами коммерцъ-коллегіи не принадлежить и коллегіи о томъ никакого резона объявлять не по чему“.

писать, а буде сказатель самъ грамотъ не умѣеть, то велѣтъ подписать кому онъ повѣритъ, и при томъ и купцамъ принимать, чтобы упоминаемый враль отъ того не отнерся, и о томъ обо всемъ для вѣдома къ астраханскому губернатору писать и съ записокъ точныя копіи посылать, а напрасносказателя въ своей квартирѣ при собраніи російскихъ купцовъ, какъ ея имп. величества указъ повелѣваетъ, батожьемъ наказавъ, свобода учинить; а при упоминаемыхъ слѣдствіяхъ и при наказаніяхъ отнюдь бы персіанъ не было.]

7¹⁾.

Въ помянутомъ же заключенномъ въ Рящѣ трактатѣ постановлено, чтобы россіанамъ въ Персіи въ удобныхъ мѣстахъ дома, караванъ-сарай и лавки для купечества и склада товаровъ строить и по желанію оныхъ отведены будутъ къ тому мѣста и подастся всякое вспоможеніе отъ имѣющихся управителей персидскихъ, и для того, ежели кто изъ російскихъ купцовъ пожелаетъ дома или лавки тамо строить, то вамъ въ томъ имъ не возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое вспоможеніе чинить.

8²⁾.

Ежели гдѣ съ купецкими россійскими товарами судамъ учи-

¹⁾ Сей написанъ въ формулярѣ пятымъ пунктомъ.

²⁾ Сей пунктъ написанъ шестымъ.

нится какимъ случаемъ разбитіе, и въ таковыхъ случаяхъ имѣете стараніе прилагать, чтобы въ странахъ персидской области онымъ бѣдствующимъ ко спасенію ихъ и товаровъ и имѣній ихъ отъ подданныхъ персидскихъ всякое вспоможеніе чинено, а наипаче дабы въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ запрещено было на тѣхъ разбитыхъ судахъ чинить грабежи и хищенія подъ жестокимъ прещеніемъ, и ежели такое несчастіе приключится близъ Рящи или въ иныхъ мѣстахъ, то вамъ о томъ стараніе имѣть и представлять, ссылаясь на вышеупоминаемый Рящинскій трактатъ, изъ котораго, касающееся до вашей должности съ 3-го до осьмого пунктовъ [при семъ копія прилагается].

9¹⁾.

[Къ оному надлежитъ выписать касающееся до коммерціи изъ новаго трактата¹⁾, съ Тахмасъ-ханомъ заключеннаго.]

[Имѣть вамъ стараніе сверхъ Рящинскаго трактата] для пользы купечества, дабы купеческимъ російскимъ судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ берегахъ персидскихъ позволеніе чинено было приходить и товары свои выгружать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запрещенія, кому сколько времени потребно будетъ, съ надлежащимъ вспоможеніемъ и съ тѣми жъ пользами и свободами, которыя съ персидской стороны въ упомянутомъ Рящинскомъ трактатѣ обѣщаны.

¹ Т.-е. Ганжинскаго.

¹⁾ Сей пунктъ седьмой.

10¹⁾.

[Надлежитъ прибавить, что ежели изъ оныхъ пожитковъ явятся тѣмныя вещи, оныя тѣмъ же порядкомъ описать, продать велѣть и съ деньгами тожъ чинить, ибо оныя напрасно пропасть могутъ]⁴⁾).

Ежели случится изъ російскихъ подданныхъ кому въ персидской области смерть, то надлежитъ вамъ собрать российскихъ лучшихъ купцовъ человекъ пять или шесть и оныя пожитки описать [и] безъ удержанія по прошенію товарищамъ ихъ или сродникамъ съ расписками безъ утайки и ущербу [отдавать], а кому что отдано будетъ, о томъ писать и къ Астраханскому губернатору. И хотя бы оный умершій и не астраханской губерніи былъ, однакожъ прописывать вамъ къ астраханскому губернатору, именно, которой онъ губерніи былъ, дабы отъ астраханскаго губернатора дано было знать въ ту губернію, которой губерніи умершій быть случится.

11²⁾.

[1. Прибавить довлѣтъ, что впредъ паспортовъ давано не будетъ армянамъ, грузинамъ и индѣйцамъ отъ астраханскаго губернатора и другихъ, откуда надлежитъ, кромѣ тѣхъ, которые притаманные³⁾ подданные російскіе по подданству въ томъ признаемы будутъ.

2. За сущихъ подданныхъ армяне, грузинцы, индѣйцы и всякіе иностранные народы счисляться не могутъ тѣ, которые токмо въ російскихъ городахъ

Надлежитъ вамъ смотрѣніе имѣть когда [которые изъ другихъ народовъ, а именно]: изъ грузинцевъ и армянъ или индѣйцевъ и изъ другихъ народовъ будутъ называться подданными ея имп. величества ради безпошлиннаго торгу, а отъ астраханскаго губернатора и отъ другихъ командировъ и генералитета подданными ея имп. величества объявлены не будутъ, съ такихъ пошлины брать персіанамъ не спорить; а подданные ея имп. величества разумѣются тѣ грузинцы и армяне,

1) Соответственное дополнение было сдѣлано Левашовымъ въ указѣ русскимъ купцамъ въ Персію о назначеніи Арапова.

2) Т.-е. истинные, природные.

1) Сей пунктъ восьмой.

2) Сей пунктъ 9-й.

дома свои имѣютъ, а другіе и породились, ибо такихъ подданныхъ назвать можно временными, въ чемъ довольно показываютъ, что многіе жуденцы, армяне, оставя женъ и дѣтей и пожитки по причинѣ, а живутъ нынѣ домами въ Россіи, которые когда улучать свободное время паки назадъ выѣдутъ; но истинные подданные должны быть счисляемы тѣ, которые: 1) присягу вѣрности чинятъ быть вѣчно въ подданствѣ ея имп. величества, 2) въ посады запишутся и несутъ всякія подати и другія тягости противъ россіянъ, какъ то нѣкоторые изъ ливонцевъ учинили и оныя точныя о себѣ ея имп. величества указы имѣютъ, дабы ихъ причестъ для всякихъ выгодъ въ торговлѣ съ россійскими подданными¹⁾, ибо и генерально во всѣхъ государствахъ никогда чужестранцы не счисляются въ равенствѣ съ подданными по причинѣ привилегій и другихъ изъятій и всякихъ выгодностей, какъ и въ Россійской имперіи генерально кромѣ другихъ и въ платежѣ пошлинъ россійской націи подданные имѣютъ отѣну, какъ по таможенному уставу, такъ и по указамъ прежнимъ и новѣйшимъ предъ иностранцами, подъ которымъ званіемъ и армяне и другіе счисляются должны. А ежели по объявленнымъ резолюмамъ въ сей инструкціи въ ономъ

[которые уже въ Астрахани и въ другихъ городахъ россійскихъ поселились домами, а иные тамъ и родились, и потому счисляются подданными россійскими, и о вышеписанномъ писано будетъ къ астраханскому губернатору и при персидскомъ корпусѣ къ генералитету].

¹⁾ Объ этомъ объявлено было Левашевымъ въ указѣ кушцамъ, вмѣсто конца пункта въ инструкціи.

11-мъ пунктѣ тѣ иностранцы за истинныхъ подданныхъ счислены будутъ, то російская нація всегда обижена будетъ, ибо вмѣсто выгодъ всякихъ персидскіе командиры, для оныхъ армянъ и другихъ, и имъ всякіе нападки чинить будутъ, и сего ради всегда случай оныя имѣть будутъ нарушеніе чинить Ряцинскому трактату; довольно того, что во мнѣ уже отзывался о томъ отъ здѣшней стороны, что такія выгоды въ Ряцинскомъ трактатѣ дозволены російскимъ подданнымъ, а буде всѣхъ армянъ, грузиновъ и индійцевъ въ то жъ число причитать, то персидскаго государства интересу предосудительно, и наконецъ то жъ и съ російскою націею учиниться впредь по той причинѣ можетъ, что и съ грузинцами учинено, какъ въ слѣдующемъ 12-мъ пунктѣ инструкціи объявлено.]

12¹⁾.

Всячески вамъ накрѣпко смотрѣть, чтобы и подданные ея имп. величества російскіе купцы подъ жестокимъ истребленіемъ подъ свою протекцію и подъ охраненіе безошлнной продажи чужихъ товаровъ отнюдь бы не брали, чѣмъ могутъ вышеупомянутый вѣчнаго мира Ряцинскій трактатъ повредить и весь російскій безошлнный торгъ испортить, какъ въ бытность [мою] въ Гиланъ грузинскіе армяне право свое поте-

1) Сей пунктъ въ формулярѣ 10-й.

ряли, понеже грузинскіе армяне по древнимъ съ Персією договорамъ привилегію имѣли съ товаровъ своихъ половинную пошлину платить, но подъ тѣмъ, ненасытно возлакомаяся, подъ свои имена для половой пошлины посторонніе всякихъ націй людей товары брать и провозить стали, что скоро открылося, и подъ тѣмъ порокомъ грузинскимъ армянамъ въ половой пошлинѣ отказано и положена на нихъ равномѣрная пошлина, какъ и на прочихъ. И хотя тѣ армяне усиленно домогались, чтобы имъ по прежнему въ половинной пошлинѣ повелѣно было быть и общались съ клятвою впредь того не чинить, но за подозрѣніе въ томъ имъ армянамъ не повѣрено и со многими резонами отказано; и тако оныя, потерявъ свое право, принуждены стали съ прочими въ равномѣрной пошлинѣ остаться, на которомъ основаніи и нынѣ въ Персіи состоятъ; такъ и изъ россіянъ, хотя одинъ худой человекъ, полакомаяся корыстью, съ чужими товарами изобличенъ будетъ, то весь россійскій въ Персіи [коммерціальный] безпошлинный торгъ испортить можетъ.

13¹).

[Безъ дальней нужды, мнится мнѣ, самому ѣздить не для чего, а посылать отъ себя за какимъ дѣломъ, дабы не подать случая къ какимъ примѣткамъ, а для лучшаго порядка брать отъ

Будучи въ Гилянѣ, имѣете по случаямъ для надзиранія коммерціи и къ другимъ гаванямъ, а именно въ Мелекенду,

1) Сей пунктъ 11-й.

командира мегемендаря тому своему посланному, властно какъ когда и самъ поѣдетъ вуда за дѣломъ.]

въ Лагожань, и въ Ленгаруть, и въ Рудасель, или гдѣ и далѣе къ персидскимъ гаванямъ російскія суда приходять стануть, перевозать. [Но] тѣ перевозки чинять по согласію съ ряцинскимъ командиромъ, дабы безъ согласія не могли вы на себя какого подозрѣнія навесть, [понеже какъ мнѣ извѣстно, персіане безмѣрно подозрительны и по гордости примѣтчивы, чего беречься надлежитъ].

14¹⁾.

[Генерально] съ командирами отъ всякихъ церемоніальныхъ споровъ въ мѣстахъ и въ другомъ убѣгать, а уставиться одна, какимъ образомъ [его, консула], принимать надлежитъ, а болѣе излишняго не претендовать, но должно имѣть обхожденіе по учливости людской, и хотя временемъ и излишнее почтеніе командирамъ отдавать, какъ того доброе обхожденіе требуетъ, а предосужденіе чести російской націи быть не можетъ, наименьше [его] собственной персонѣ; къ тому жъ можно и гордую величавость персіанъ временемъ тѣшить, доколѣ [его] персональной чести и характеру консульскому не противно будетъ, ибо вся нужда въ дѣлѣ должна почитаема быть.

Помеже по долговременной [моей] въ Гилянѣ бытности усмотрѣно въ Рящѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ челоуѣческому здоровью воздухъ безмѣрно вредителенъ, а особливо съ половины іюня мѣсяца до половины октября мѣсяца, но межъ всѣми тѣми мѣстами, межъ Рящи и Лагожана, есть одно мѣсто невеликое, называемое Кучъ-Испаганъ; оно мѣсто между всѣми гилянскими мѣстами наздоровѣйшее, и во ономъ мѣстѣ имѣете себя испросить, чтобы всегда въ лѣтъ помянутые мѣсяцы въ томъ Кучъ-Испагани свое вамъ пребываніе имѣть, а о дѣлахъ съ ряцинскимъ и съ прочими персидскими командирами можете пересылку, а по крайней нуждѣ и свое свиданіе имѣть.

15²⁾.

Будучи вамъ въ должности консульской, доброе имѣть воз-

1) Сей пунктъ 12-й.

2) Сей пунктъ 13-й.

держаніе отъ корыстей и отъ богомерзскихъ лакомствъ, какъ и въ военномъ уставѣ изображено: Сребролюбіе человеку гробъ содѣлываетъ; и какъ выше показано, чтобы вамъ россійскихъ купцовъ отъ постороннихъ обидъ и утѣсненій охранять, такъ и самимъ вамъ подъ жестокимъ истязаніемъ россійскихъ купцовъ ни подъ какимъ образомъ взятками и посулами и прочимъ всякаго званія вымысломъ обидъ и утѣсненій не чинить.

16¹⁾.

1) Въ дѣлахъ купечества и въ прочей должности своей не стыдно консулу быть и въ командѣ у того, кто при дворѣ шаховомъ, или при правительствѣ персидскаго государства обрѣтаться будетъ въ характерѣ министерскомъ, по крайней мѣрѣ, такъ равномерно, какъ и у генералитета низового корпуса, по причинѣ, что онъ дѣлами своими болѣе къ министру привязанъ, ибо, какъ соизволеніе ея имп. величества нынѣ видимо, и резидентъ Аврамовъ мнѣ въ дирекцію подчиненъ, который по своему резидентскому характеру, яко аккредитованная персона въ Персіи почитается, а консулъ оному несравнительнѣе; а по письмамъ всякое исполненіе чинить въ дѣлахъ интересныхъ долженъ консулъ обрѣтающаго въ Персіи резидента Аврамова, или кто другой будетъ, губернатора астраханскаго и прочихъ, какія по-

Нынѣ при персидскомъ Тамасъ-ханѣ отъ пребывающаго тайнаго совѣтника и кавалера князя Голицына и впредь при дворѣ шаховъ персидскихъ отъ пребывающихъ ея имп. величества пословъ и посланниковъ и отъ резидентовъ во интересныхъ ея имп. величества дѣлахъ по письмамъ всякое исполненіе чинить, или помянутымъ особамъ потребно будетъ чрезъ вексель деньги и по упоминаемымъ векселямъ исправлять тщиться, а сколько числомъ и съ какими процентами денегъ переведено будетъ, о томъ для скорости ко мнѣ писать; которыя деньги изъ здѣшнихъ заморскихъ доходовъ плачены будутъ²⁾.

¹⁾ Сей пунктъ написанъ 14-мъ и иными экспрессіями.

вѣренныя персоны въ близости персидскихъ границъ быть могутъ, и со всѣми оными долженъ онъ въ корреспонденціи быть.

2) Въ томъ же пунктѣ инструкціи написано: „или помянутымъ особамъ потребно будетъ чрезъ вексель деньги, и по упоминаемымъ вексямъ исправлять тшиться и прочее“; о вексяхъ должно учредить лучшей порядокъ, дабы объявленное исправленіе дѣйствительно было, а не на словахъ; когда настоящій консулъ не изъ купечества, а изъ офицерства опредѣленъ будетъ, доложить ему путь показать, на какую сумму онъ себѣ кредитъ получить и по вексямъ обрѣтающихся министровъ и другихъ персонъ и во всякихъ интересныхъ дѣлахъ честь чинить долженъ, ибо офицеръ принужденъ будетъ жить и самъ, получая жалованье отъ ея имп. величества, и тако онымъ невеликое исполненіе чинить въ состояніи кому другимъ, сего ради для онаго и другихъ надобностей должно необходимо будетъ уже опредѣлить нѣкоторую сумму въ образъ капитала изъ казенныхъ денегъ¹⁾, которую тому опредѣленному консулу, когда уже оный изъ офицерства, должно въ торгъ производить и чрезъ оное себѣ между купечествомъ персидскимъ кредитъ залъзть и, получа оный кредитъ, въ состояніи оный быть можетъ, хотя когда и денегъ своихъ при немъ не случится, тѣмъ своимъ кредитомъ честь

¹⁾ По поводу этого пункта коммерц-коллегія замѣтила, что „о вексяхъ нынѣ разсужденія никакого учинить невозможно, понеже коинкому таму капиталу быть надлежитъ, то еще неавѣстно, а какъ будетъ таму опредѣленъ консулъ, тогда по требованію и по представленію его надлежитъ учинить особенное разсмотрѣніе, токмо разсуждаетъ (коллегія), что у консула капиталу, хотя не весьма великому, но быть надлежитъ, дабы изъ того имѣлъ хотя малое купечество, отъ чего бѣ между персіанами для всякихъ случаевъ могла быть по купеческому обыкновенію у него корреспонденція“.

по векселямъ чинить, какъ то между порядочнымъ купечествомъ чинится. Сіе все учинилъ бы собою, ежели бъ въ такое достоинство кто опредѣленъ былъ изъ купечества, какъ о томъ мое представленіе было, ибо всякъ, кто о состояніи прямой торговли хотя малое знаніе имѣеть, признаться можетъ, что торгующіе генерально не рангами и не природою, но богатствомъ и между собою обязательными торгами кредитъ получаютъ, а чтобъ оному консулу исправлять по векселямъ, какъ въ оной инструкціи показано, а сколько числомъ денегъ и съ какими процентами, о томъ писать для скорости къ генералу Левашову для полученія заплаты, и оное несходно съ нынѣшнимъ нашимъ состояніемъ, ибо уже давно извѣстно, что ни доходовъ здѣсь впредь, ни войска російскаго по отдачѣ городовъ не будетъ и тако не къ кому описываться и заплаты ожидать, а въ Астрахань далеко, а хотя бъ и то было, нѣкогда консулу себѣ скорой заплаты выхаживать и въ такомъ случаѣ, когда бъ и кредитъ оный имѣлъ, но чрезъ такіа трудныя и отдаленныя заплаты можетъ войти въ убытки и кредиту своему поврежденіе учинить недержаніемъ своего на положенный срокъ слова, ибо сіе заглавнѣйшій пунктъ торговли почитается, а ежели на дальніе сроки ему занимать здѣсь, то долженъ чинить будетъ консулъ съ немалыми

убытками, ибо процентъ здѣсь платится безмѣрно великъ.

17¹⁾.

Будучи въ Гилянѣ, поступать вамъ порядочно и въ ссоры съ персіанами не вступать и не вчинать и себя содержать такъ, какъ надлежитъ честному офицеру, дабы по характеру своему не навелъ ея имп. величеству какого безславія.

Пополненіе (кн. Голицына).

1) Консулъ, оставя рангъ свой, долженъ стараніе прилагать, дабы съ здѣшними обывателями въ знакомство и крайнюю дружбу входить и сего ради искать заводить корреспонденцію съ здѣшнимъ купечествомъ и въ другихъ городахъ²⁾.

2) Долженъ о всякихъ здѣшнихъ обращеніяхъ тайно и позу рукою искать провѣдывать и о томъ къ обрѣтающемуся министру или резиденту писать и на всѣ оныя обращенія смотрѣть и потому и поступать³⁾.

3) Неотмѣнное стараніе имѣть долженъ, дабы языку здѣшняго обучался, ибо крайняя въ томъ есть надобность и интересная нужда.

4) Командирамъ тутошнимъ долженъ временемъ и подарки чинить, хотя и недорогіе, а паче въ пристойныя времена, напримѣръ, когда ихъ наурузъ (новый годъ) бываетъ и прочія другія такими вещами, какія изъ Россіи выходятъ, ибо здѣшніе люди то любятъ и тѣмъ можетъ къ себѣ онаго привлечь, токмо смотрѣть, чтобы изъ того не учинить регула; а паче всего оное нужно чинить при вступленіи новыхъ командировъ, которые у нихъ не рѣдко бываютъ, и хотя повести некакой малой въ годъ убытокъ, однакожъ чрезъ сіе въ другомъ можно наиболѣе присовокупить, ибо вся сила состоитъ въ командирахъ, о чемъ и правленіе сего государства мало свѣдомо⁴⁾.

5) Должно наипаче внести въ оную инструкцію всѣ права и преимущества, которыя имѣютъ въ персидскомъ государствѣ

1) Сей пунктъ 16-й, въ него же внесены п. 1 и 2 „пополненія“ иными экспрессіями.

2) Сіе внесено въ 16-й п.

3) Сіе внесено въ 16-й п.

4) Сей пунктъ внесенъ въ инструкцію въ 15-й пунктъ. Онъ былъ внесенъ и въ инструкцію, составленную Левашовымъ.

голландской и английской нации консулы и подъ именемъ капитановъ счисляемы, ибо оныя и другія европейскія націи давно здѣсь торгуютъ и слѣдовательно давно жительствомъ своимъ здѣсь обращаются и разныя трактаты и договоры о купечествѣ чаятельно имѣютъ. Оное все достаточное извѣстіе получить можно отъ резидента Аврамова, который чрезъ долговременное свое житіе въ Персіи, а паче въ Испагани о всемъ и по должности своего характера свѣдомъ быть можетъ наивящее, что онъ съ ними чаятельно надлежащее обхожденіе имѣлъ, а мнѣ колико вѣдомо о томъ, оныя вышепоказанные консулы разныя выгоды имѣютъ.

Приложеніе 95-е.

Формуляръ.

¹ *Инструкція* за консуля отправляющемуся Казанскаго драгунскаго полка поручику Семену Арапову. (Персид. д. 1735 г. № 19 и 1737 г. № 9, и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 592).

² Понеже по заключенному трактату въ Ряцѣ между Россійскимъ имперіумъ и Персидскимъ государствомъ постановлено, дабы въ знатныхъ мѣстахъ для охраненія купчества быть нѣкоторымъ персонамъ умнымъ, съ чиномъ консулевъ или агентовъ, которые бъ могли въ потребномъ случаѣ за купечихъ людей въ приключаящихся обидахъ имѣть стараніе и межъ ими чинить судъ и проиыскивать всякіе способы, дабы купчество распространяться могло; того ради быть вамъ въ Персіи, въ Гиляни, въ мѣстѣ Ряцѣ за коноула впредь до указа ея имп. вел-ва и ³ офицерскимъ званіемъ вамъ себя не именовать, ибо устремленіе съ российской стороны состоитъ единственно въ защищеніи и распространеніи коммерціи и въ такомъ случаѣ офицерской рангъ ничего лучшаго плода оному не причинить, но болѣе тамъ можетъ подать случай къ подозрѣнію, понеже о офицерскихъ рангахъ довольно вѣдомо, что оныя военные люди и могутъ вмѣнить, что подъ видомъ купчества для какихъ другихъ дѣлъ секретныхъ вы опредѣлены; къ тому жъ по офицерскому рангу должны вы претендовать себѣ излишняго почтенія и отиѣны въ пріемѣ отъ тутошнихъ командировъ, отъ чего *могутъ* происходить споры и холодности, что съ купчествомъ

¹ Измѣненія и дополненія сравнительно съ инструкціями Левашова и Голицына отиѣчены курсивомъ и въ примѣчаніяхъ.

² Изъ инструкціи Левашова.

³ Изъ разсужденія кн. Голицына.

несогласно, да и такой коммуникаціи между тамошними жителями и знакомства вы имѣть не можете и въ тамошнихъ краяхъ такіе офицерскіе титулы излишняго ничего не придаютъ; и поступать вамъ по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1. ¹Во время пребыванія вашего въ Рязцѣ имѣть вамъ прилежное смотрѣніе, дабы подданные ея имп. вел-ва во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области персидской свободное и вольное отправленіе купечества имѣли безпошлинно, какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно персидскихъ и другихъ тамо купленныхъ и на мѣну полученныхъ товаровъ; чтобъ правительство имѣющіе начальныя люди и таможенные служители со всѣхъ купцовъ российскихъ никакихъ пошлинъ и другихъ податей и подарковъ не претендовали и не брали и ничѣмъ российскихъ купцовъ не обтягчали, но по объявленію свидѣтельствованныхъ писемъ изъ пограничныхъ ея имп. вел-ва мѣсть за подписаніемъ генералитетскихъ рукъ, а изъ Астрахани астраханскаго губернатора, а въ небытность его, кому та губернія поручена будетъ, что оныя товары российскихъ ея имп. вел-ва подданныхъ суть. ²А понеже въ тамошней землѣ, какъ извѣстно, почтъ обыкновенныхъ не имѣется и для всякихъ дѣлъ дольветъ вамъ посылать наемщиковъ съ письмами, также и отъ себя, кого смотря по нуждамъ, а инуды и самому случится для такихъ партикулярныхъ дѣлъ ѣздить; и дабы оное управленіе купечества не на словахъ, но дѣйствительно было и исполнялося ³ и на посылку тѣхъ писемъ деньми держать, а именно: о государевыхъ дѣлахъ изъ казенной сумми, а о купеческихъ изъ собственной ихъ сумми безъ всякаго излишняго расхода, безъ котораго обойтись невозможно, дабы российское купечество избавлено было отъ великихъ убытковъ и напрасныхъ издержекъ и отъ прочихъ случаевъ и всегда бѣ было безобидно.

2. ⁴Если похотятъ подданные российские чрезъ области и земли персидскія для своего купечества въ Индію или въ нынѣшныя страны ѣхать и онымъ тако жъ сухимъ путемъ и моремъ свободной и безпошлинной провѣздъ съ товары и деньгами ихъ позволенъ. И чтобъ они не претендовали жъ съ нихъ и съ товаровъ ихъ никакихъ пошлинъ и иныхъ податей на его шахово величество, ниже себѣ никакихъ взятковъ и подарковъ ни подъ какимъ званіемъ и подлогомъ.

¹ Левашова ст. 2.

² Изъ разсужденія кн. Голицына къ 2 ст.

³ Прибавлено коллегією согласно разсужденію Голицына.

⁴ Левашова п. 3.

3. ¹ Смотреть того, чтобъ судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ персидской области на людей по прошенію подданныхъ ея имп. вел-ва отъ управителей персидскихъ справедливо даваны были по самой истинѣ и чтобъ онымъ никакихъ озлобленій и обидъ чинено не было; а ежели станутъ подданнымъ ея имп. вел-ва обиды чинить, то въ такомъ случаѣ ² *поступать вамъ по силѣ заключеннаго съ Персією трактата*, кому надлежитъ персидскимъ командирамъ представлять словесно, а потомъ и письменно; а буде и по письменному представленію чего не учинятъ, то писать о томъ ³ *ко обрѣтающемуся при дворѣ шахова величества персидскаго въ резидентской должности секретарю Камушкину, дабы онъ о стараніи російскаго купечества во всемъ вышеписанномъ противъ трактата представлялъ пристойнымъ образомъ при дворѣ шахова вел-ва, а потомъ объ ономъ въ иностранную и въ коммерцъ-коллегію писалъ же.*

4. (См. въ текстѣ стр. 488.)

5. ⁴ Въ помянутомъ же заключенномъ въ Рящѣ трактатѣ постановлено, чтобъ россиянамъ въ Персіи въ удобныхъ мѣстахъ дома, караванъ-сарай и лавки для купечества и склада товаровъ строить и по желанію оныхъ отведены будутъ къ тому мѣсту и подается имъ всякое вспоможеніе отъ имѣющихся управителей персидскихъ и для того, ежели кто изъ російскихъ купцовъ пожелаетъ дома или лавки тамо строить, то вамъ въ томъ не возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое вспоможеніе чинить.

6. ⁵ Ежели гдѣ съ купецкими російскими товарами судамъ учинится какимъ случаемъ разбитіе, и въ таковыхъ случаяхъ имѣете стараніе прилагать, чтобъ въ странахъ персидской области онымъ бѣдствующимъ ко спасенію ихъ товаровъ и имѣній ихъ отъ подданныхъ персидскихъ всякое вспоможеніе чинено, а наипаче дабы въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ запрещено было на тѣхъ разбитыхъ судахъ чинить грабежи и хищеніе подъ жестокимъ прещеніемъ; и ежели такое несчастіе приключится близъ Ряща или въ иныхъ мѣстахъ, то вамъ о томъ стараніе имѣть и представлять, ссылаясь на вышеупоминаемый Рященской трактатъ, изъ котораго касающагося до вашей должности съ третьяго до осьмого пунктовъ копія къ вамъ послана отъ генерала господина Левашова.

¹ Левашова п. 4.

² Вставка коллегии.

³ Измѣнено коллегію и дополнено.

⁴ Левашова п. 7.

⁵ Левашова п. 8.

7. ¹Для пользы купечества, дабы российскимъ купецкимъ судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ берегахъ персидскихъ позволеніе чинено было приходить и товары свои выгружать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запрещенія, кому сколько времени потребно будетъ, съ надлежащимъ вспоможеніемъ и съ тѣми жъ пользами и свободами, которыя съ персидской стороны въ помянутомъ Рященскомъ трактатѣ обвѣщаны.

8. ²Если случится изъ российскихъ подданныхъ кому въ персидской области смерть, то надлежитъ вамъ собрать российскихъ лучшихъ купцовъ человекъ пять или шесть и оныя пожитки описать и ими освидѣтельствовать, ³и буде изъ оныхъ товаровъ и изъ пожитковъ явятся имья и подмоклая и негодныя вещи, оныя тамъ продавать, а деньги и другіе годные пожитки и вещи отдавать безъ задержанія по прошенію товарищамъ ихъ или сродникамъ съ распискою безъ утайки и ущербу; а кому что отдано будетъ, о томъ писать къ Астраханскому губернатору и хотя бь оный умершій и не Астраханской губерніи былъ, однакожъ прописывать вамъ къ нему, Астраханскому губернатору именно, которой онъ губерніи былъ, дабы отъ Астраханскаго губернатора дано было знать въ ту губернію, которой губерніи умершій быть случится.

9. ⁴Надлежитъ вамъ смотрѣніе имѣть, когда изъ грузинцевъ и армянъ или индѣйцевъ и изъ другихъ народовъ будутъ называться подданными ея имп. вел-ва ради безошлиннаго торгу, а отъ Астраханскаго губернатора и отъ другихъ командировъ подданными ея имп. вел-ва объявлены не будутъ, съ такихъ пошлины брать персиянамъ не спорить, а подданные ея имп. вел-ва разумѣются тѣ грузинцы и армяне ⁵и прочіе народы, которые въ вѣрности вѣчнаго подданства ея имп. вел-ва присягу учинили и несутъ всякія подати и другія жъ всякія службы исправляютъ съ россиянами или которые точные о себѣ ея имп. вел-ва указы имѣть будутъ, дабы ихъ причестъ для всякихъ выгодъ въ торговлѣ съ российскими подданными; а которые не учинили ея имп. вел-ву въ подданствѣ присяги и въ посады не записалися и податей не платятъ, хотя напримѣръ въ Россіи и торги и дома имѣютъ, такихъ за россиянъ не признавать и вамъ объ нихъ никакого представленія не имѣть и для того откуда такимъ иноземцамъ надлежать будутъ брать для сво-

¹ Арапова п. 9.

² Левашова п. 10.

³ Согласно разсужденію Голицына.

⁴ Левашова п. 11.

⁵ Далѣе измѣнено коллегією согласно разсужденію Голицына.

боднаго проѣзда въ Персію пашпорты, о такихъ въ тѣхъ пашпортахъ, — подданный ли онъ ея имп. вел-ва или неподданный, — объявлять имянно, дабы видя такіе въ Персіи пашпорты вы могли, вѣдая о россійскомъ подданномъ, чинить ему всякое вспоможеніе, а неподданнымъ пресѣчь безошлинный торгъ, чтобъ называясь яко россійскими подданными безъ платежа пошлинъ, какъ россійскимъ купцамъ по силѣ трактата безошлинно велѣно торговать, не торговали.

10. ¹Всячески вамъ наврѣпко смотрѣть, чтобъ и подданные ея имп. вел-ва россійскіе купцы подъ жестокимъ истязаніемъ подъ свои имена и протекцію и подъ охраненіе для безошлинной продажи чужихъ товаровъ отиудъ бы не брали, чѣмъ могутъ вышеупоминаемый вѣчнаго мира Рященскій трактатъ повредить и весь россійскій безошлинный торгъ испортить, какъ въ бытность генерала г. Левашова въ Гиліани грузинскіе армяне право свое потеряли, понеже грузинскіе армяне по древнимъ съ Персією договорамъ привилегію имѣли съ товаровъ своихъ половинную пошлину платить, но подъ тѣмъ ненасытно возлакомаясь подъ свои имена для половой пошлины постороннихъ всякихъ націй людей товары брать и провозить стали, что скоро отерялося и подъ тѣмъ порокомъ грузинскимъ армянамъ въ половой пошлинѣ отказано и положена на нихъ равная пошлина, какъ и на прочихъ; и хотя тѣ армяне усильно домогались, чтобъ имъ попрежнему въ половинной пошлинѣ повелѣно было быть и обѣщались съ влѣткою впредь того не чинить, но за подозрѣніе въ томъ имъ, армянамъ, не повѣрено и со многими резонами отказано, и тако оныя потерявъ свое право, принуждены стали съ прочими въ равномерной пошлинѣ остаться, на которомъ основаніи и нынѣ въ Персіи состоятъ. Такъ и изъ россіянъ хотя одинъ худой человекъ, полакомаясь корыстью, съ чужими товарами изобличенъ будетъ, то весь россійскій въ Персіи безошлинный торгъ испортить можетъ.

11. ²Будучи въ Гиліани, имѣете по случаямъ для надзиранія коммерціи и къ другимъ гаванямъ, а именно: въ Мелекенду, въ Лагажанъ, въ Ленгаруть и въ Рудасель или гдѣ и далѣе къ персидскимъ гаванямъ россійскія суда приходятъ стануть, перевозать, ³*однакожь безъ крайней нужды того не чинить* и тѣ перевозки чинить по согласію съ ряцнскимъ командиромъ ⁴*и требовать отъ него пристава, по-персидски мегмендаря*, дабы

¹ Левашова п. 12.

² Левашова п. 13.

³ Вставка коммерцъ-коллегии согласно разсужденію Голицына.

⁴ Тоже.

безъ согласія не могли вы на себя какого подозрѣнія навесть.

12. ¹Понеже по долговременной генерала г. Левашова въ Гилянѣ бытности усмотрѣно, что въ Рящѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ человѣческому здоровью воздухъ безмѣрно вредителенъ, а особливо съ половины юня до половины октября мѣсяца, но межъ всеми тѣми мѣстами, межъ Рящи и Лагажана есть одно мѣсто невеликое, называемое Кучь-Испаганъ; оное мѣсто между всеми гилянскими мѣстами наиздоровѣйшее и во ономъ мѣствѣ имѣете себѣ испросить, чтобъ всегда въ лѣтѣ помянутые мѣсяцы въ томъ Кучь-Испаганѣ свое вамъ пребываніе имѣть, а о дѣлахъ съ рященскими и съ прочими персидскими командирами можете пересылку, а по крайней нуждѣ и свое свиданіе имѣть; ²и со оными командирами отъ всякихъ церемоніальныхъ споровъ въ мѣстахъ и въ другомъ вамъ убѣгать, а установиться одна, какимъ образомъ принимать васъ надлежитъ, а болѣе излишняго не претендовать, но должны вы имѣть обхожденіе по учтивости людской и хотя временемъ излишнее почтеніе онымъ командирамъ отдавать, какъ того доброе обхожденіе требуетъ, а предосужденія отъ того чести российской націи быть не можетъ, наименше жъ вашей собственной персонѣ; къ тому жъ можно вамъ гордую ихъ, персіянъ, величавость временемъ тѣшить, доколѣ вашей персональной чести и характеру не противно будетъ, ибо вся нужда въ дѣлѣ должна почитаема быть.

13. ³Будучи вамъ въ должности консульской, доброе имѣть воздержаніе отъ корыстей и отъ богомерзскихъ лакомствъ, какъ и въ военномъ уставѣ изображено, — сребролюбіе чловѣку гробъ содѣлываетъ; и какъ выше показано, что вамъ російскихъ купцовъ отъ постороннихъ обидъ и утѣсненія охранять, такъ и самимъ вамъ подъ жестокимъ истязаніемъ російскимъ купцамъ ни подъ какимъ образомъ взятками и посулами и прочимъ всякаго званія вымысломъ обидъ и утѣсненія не чинить.

14. ⁴Отъ обрѣтающихся отъ двора ея имп. вел-ва при дворѣ его шахова вел-ва министра или резидента, когда они къ вамъ о чемъ писать будутъ ко исполненію о дѣлахъ ея имп. вел-ва и въ томъ вамъ исполненіе чинить непремѣнно; такоужъ ежели чего вы сами въ порученныхъ вамъ дѣлахъ исполнять не можете, о томъ вамъ предлагать имъ же, господамъ министру и резиденту, и требовать отъ нихъ на то резолюціи.

¹ Левашова п. 14.

² Изъ разсужденія Голицына.

³ Левашова п. 15.

⁴ Редакція коммерцъ-коллегіи вмѣсто Левашова п. 16.

15. ¹Надежить вамъ временемъ тамошнимъ командирамъ и подарки чинить, хотя и недорогіе, а паче въ пристойныя времена, на примѣръ когда ихъ наурусъ бываетъ, малыми вещми, какія временемъ изъ Россіи вывозять, и можете тѣмъ къ себѣ оныхъ привлечь, токмо смотрѣть, чтобъ изъ того не учинить регула или примѣра, чтобъ тѣ дачи повсегодно требованы не были; а паче всего оное нужно чинить при вступленіи новыхъ командировъ, которые у нихъ неравнаго чина и достоинства посылаются и нерѣдко бываютъ, и хотя понести нѣкакой малой въ годъ убытокъ, однакожъ чрезъ сіе можно отъ нихъ въ другомъ наиболѣе удовольствіе себѣ получить, ибо вся сила состоитъ въ ихъ командирахъ.

16. ²Будучи въ Гилянн, поступать вамъ порядочно и въ ссоры съ персіянами не вступать и себя такъ содержать, дабы по характеру своему не навести ея имп. вел-ву какого безславія, но паче должно вамъ стараніе прилагать, дабы съ тамошними обыватели въ знакомство входить и ласковое обхожденіе съ ними имѣть и искать тайно и подъ рукою о всякихъ тамошнихъ обращенійхъ провѣдывать и ко обрѣтающимся ея имп. вел-ва пограничнымъ командирамъ или министру, или резиденту, дѣ кому будетъ прилично, писать и на всѣ оныя обращенія смотрѣть и по тому поступать.

17. ³Въ прочемъ во всемъ къ лучшему на вашу вѣрность и искусство предается и имѣете чинить, какъ доброму и честному офицеру поступать надлежить.

18. ⁴О дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ и государственныхъ дѣлахъ онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій; а ежели какое препятствіе отъ кого къ тому или иному будетъ его дѣлу кто писать вольно куда за благо кто расудить, токмъ упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отъ чего оному поврежденіе есть; также ежели случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому отъ кого отправленъ писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣрить, а о врученномъ своемъ никакъ инавъ, только какъ выше писано подѣ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.



¹ Согласно п. 4 „дополненія кн. Голицына“ однако иными экспрессіями.

² Левашова п. 17 съ присоединеніемъ п. 1 и 2 „дополненія“.

³ Прибавлено коммерцъ-коллегіею.

⁴ Тоже.

Приложение 96-е.

Цѣль отправки Братищева и Чекалевскаго къ Арапову объяснена въ рескриптѣ Калужнину отъ 15 октября 1737 г. (Персид. д., 1737 г., № 6). Здѣсь говорится, что „въ 1735 г. отправлены изъ коллегіи иностр. дѣлъ къ ген. Левашову съ ассессоромъ Муртазою Тевкелевымъ въ Персію студенты Вас. Братищевъ да Петръ Чекалевскій для наукъ персидскаго и турецкаго языковъ и въ томъ же году Левашовъ отправилъ ихъ съ поручикомъ Араповымъ въ Гилянъ съ тѣмъ, чтобы Араповъ старался приискать имъ добраго и искуснаго учителя для обученія персидскаго языка и надъ оными надзираніе имѣлъ, дабы прилежно тому языку обучались. А нынѣ Араповъ 30 іюля въ коллегію доносилъ, что онъ по письму твоему и по усильному требованію отправилъ къ тебѣ для письма дѣлъ студента Братищева и притомъ представляетъ, что съ прибытія его въ Гилянъ нанятъ учитель персидскаго и турецкаго языковъ, и студентъ Братищевъ, будучи въ Гиляни, обучился персидскаго языка и довольноные разговоры знаетъ и съ російскаго на персидскій и съ персидскаго на російскій языки переводилъ, а по-турецки учиться еще не начиналъ, а при тебѣ будучи у письма не токмо персидскаго и турецкаго языковъ учиться, но которое и выучилъ, забыть можетъ; а понеже при тебѣ обрѣтаются ученикъ Румъ и персидскій писарь Гасибъ, который и по-російски знаетъ и переводитъ на персидскій языкъ, да еще армянинъ С. Серебряковъ, того ради имѣешь ты рассмотреть, студента Братищева надобно ль тебѣ у себя держать или возвратитъ его по прежнему въ Гилянъ къ поручику Арапову, гдѣ бъ онъ удобнѣе персидскаго, турецкаго и другихъ азійскихъ языковъ въ совершенство изучитъ могъ, для котораго обученія съ прибытія ихъ, обоихъ студентовъ въ Гиляни, и учитель нанятъ и оное ихъ обученіе для интереса нашего потребно, а къ письму дѣлъ при тебѣ могутъ употреблены быть изъ обрѣтающихся у тебя Румъ, Гасибъ и Серебряковъ. А что касается до секрета и важности, то можешь и самъ писать. Но ежели тебѣ необходимая потребность есть имѣть при себѣ студента Братищева, и хотя тебѣ его при себѣ держать, но чтобъ онъ, Братищевъ, при томъ науку свою языкамъ персидскому, турецкому и инымъ продолжалъ со всякимъ прилежаніемъ и отнюдь тѣхъ не оставилъ и могъ бы потомъ быть употребленъ къ нашимъ дѣламъ въ коллегію иностр. дѣлъ, для чего онъ, Братищевъ, и другой изъ латинскихъ школъ взяты и посланы нарочно, ибо ты самъ по искусству своему въ наукахъ языковъ свѣдомъ, что которые

тѣхъ азіятскихъ языковъ переводчики въ коллегіи и нынѣ суть, но тѣ изъ иноземцевъ и нашего російскаго языка не могутъ въ совершенство изучить и необходимо потребно такихъ переводчиковъ изъ природныхъ російскихъ имѣть, что тебѣ въ крайнѣйшее разсмотрѣніе и о тѣхъ російскихъ обоихъ ученикахъ въ наиприлежитѣйшее надзирание и попеченіе предается.¹⁾

Приложеніе 97-е.

Указъ Арапову изъ коллегіи иностр. дѣлъ 20 сентября 1736 г.²⁾
„Хотя и есть при дворѣ шаха персидскаго секретарь Калужинъ резидентомъ, однакожъ интересамъ ея имп. вел-ва и отъ васъ потребно имѣть извѣстія, какъ о внутреннемъ персидскомъ состояніи, такъ и о всѣхъ ихъ намѣреніяхъ и обращеніяхъ, сколько въ твое вѣдѣніе достигнуть можетъ. Того ради симъ тебѣ повелѣвается: имѣешь ты крайнее стараніе и прилежаніе въ провѣдываніи имѣть и для того отъ тебя, куда пристойно, вѣрныхъ и способныхъ людей тамошняго народа искусно посылать и развѣдывать, какъ о намѣреніи шаховомъ, такъ и о прочихъ тамо обращеніяхъ и о случившихся внутреннихъ ихъ безпокойствахъ; и что подлиннаго и достовѣрнаго самъ или чрезъ посланныхъ увѣдать можешь, о томъ доносить тебѣ сюда и писать приложенными при семъ цифрами, чрезъ всякія способныя надежныя омазіи, а о важныхъ дѣлахъ и чрезъ нарочныхъ, какъ возможно по часту.

А на издержки къ тому провѣдыванію и для посылки писемъ повелѣно нынѣ астраханскому вице-губернатору переслать къ тебѣ немедленно чрезъ вексель денегъ тысячу рублей, о полученіи которыхъ и о расходѣ въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію въ свое время тебѣ репортовать со всѣми окрестностями, куда и когда за что будетъ издержано именно. Данъ въ С.-Петербургѣ сентября 20 дня 1736 году.

¹⁾ Впрочемъ указомъ коллегіи иностр. дѣлъ 12 іюня 1738 г. (въ Персид. д. 1738 г. № 9) по представленію Калужина приказано Арапову и студента Чекалевскаго „ради лучшаго обученія персидскаго и др. языковъ“ отправить въ Испагань къ резиденту, а вмѣсто Чекалевскаго „для переводовъ и купецкихъ дѣлъ“ къ Арапову присланъ былъ изъ Астрахани переводчикъ губернской канцеляріи татаринъ Кутлу Магометь. На смѣну же Братищева и Чекалевскаго „для обученія азіятскихъ языковъ“ отправлены были къ Арапову изъ Астрахани два копіста. Объ нихъ см. доношеніе Арапова 7 мая и 16 іюня 1739 г. и указъ ему изъ коллегіи иностр. дѣлъ 31 октября 1739 г. № 12.

²⁾ Въ подтвержденіе этого указа Арапову посланъ былъ еще указъ коллегіи иностр. дѣлъ 11 іюня 1737 г. (Персид. д. 1737 г. № 9).

Приложение 98-е.

Указъ изъ колл. иностр. дѣлъ поручику Арапову, обратившемуся за консула въ Гиліани. 26 октября 1736 г.

Доношеніе твое, отправленное изъ Гиліани отъ 3 августа сего настоящаго году, здѣсь получено, изъ котораго усмотрѣно, что отправленный изъ Астрахани на трехъ гекботахъ съ командою маіоръ Петръ Пазухинъ для искорененія россійской націи воровъ, бывшихъ на Каспійскомъ морѣ, прибывъ въ Гиліань и тебѣ письменно объявлялъ, что на морѣ воровъ нигдѣ не видалъ, токмо въ бытность его въ Багъ изъ сухопутной команды посланной отъ персидскаго войска изъ Гиліани за ворами жъ прислалъ въ Баку одного вора, который помянутому маіору въ распросѣ объявлялъ о себѣ, что онъ націи россійской и всѣхъ ихъ было 34 человѣка, воровали на морѣ два года и въ Угалъ-Везирѣ къ Багъ 12 человѣкъ вышли на берегъ, а достальныя 22 человѣка, побѣжали въ лодѣ къ астраханскимъ чернямъ. И изъ 12 человѣкъ близъ Шебрани казылбашами отъ Шемахинскаго командира переловлено 9 человѣкъ, а достальныя ушли, о которыхъ слышалъ, что и тѣ подъ Шебранью переловлены и тотъ воръ по распросѣ отъ бакинскаго командира отправленъ въ Сальянъ.

При томъ же ты доносишь, что іюля 28 дня привезено изъ Шемахи въ Гиліань 11 человѣкъ воровъ, а 12-й съ пути ушелъ и оныхъ воровъ для слѣдствія и по указамъ учиненія казни ты чрезъ письма и словесно, бывъ у Гиліанскаго командира, чтобъ отданы были вышеписанному маіору, требовалъ, но оной объявлялъ тебѣ на то, что оныя воры пойманы отъ шемахинскаго командира, отъ котораго уже о томъ Шахову величеству донесено, чего для ему тѣхъ воровъ безъ указа Шахова величества отдать нельзя, а будетъ объ ономъ доносить Шахову величеству, и что онъ повелитъ, то учинить; и притомъ ты представлялъ, что ежели отъ Шахова величества указъ присланъ будетъ, тобѣ тѣхъ воровъ, отдавъ тебѣ, учинить тамо въ Гиліани имъ смертную казнь, и оное тебѣ чинить ли, прислалъ ты указу.

Тебѣ надлежитъ, по полученіи сего указа, гиліанскому командиру представить, что ты о тѣхъ ворахъ получилъ ея имп. велич-ва указъ о наказаніи, которымъ въ Персіи или въ Астрахани за едино почитается, токмо за лучшее признавается, чтобъ оныхъ въ Астрахань отослать для того, что оными надлежитъ прежде экзекуціи еще розыскивать и товарищевъ ихъ сыскивать, изъ которыхъ, какъ въ твоёмъ доношеніи показано,

что 22 человека изъ тѣхъ воровъ побѣжали въ Астрахань, и какъ слухъ былъ, уже тамо и переловлены, съ которыми, ежели будутъ заператься, надлежитъ давать очныя ставки и по изслѣдованіи всѣмъ учинить экзекуцію, кто чему достоинъ будетъ, чтобъ оное воровство единожды было вовсе искоренено и пресѣчено. Ежели же оныя твои представленія у гиланскаго командира никакого успѣха не возымѣютъ, и на отсылку тѣхъ воровъ въ Астрахань не поступятъ и будутъ стоять въ томъ, чтобъ всеконечно тѣ воры въ Персіи казнены были, то тебѣ въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ стараться, чтобъ тѣ воры для наказанія или казни тебѣ отданы были, а не они бѣ, персіяне, оныхъ воровъ наказывали или казнили; и когда тѣ воры тебѣ отданы будутъ, то тебѣ ихъ распрося обстоятельно, и по тѣмъ распросамъ, ежели они изобличены будутъ совершенно воры, кто чему по правамъ ея имп. вел-ва достоинъ будетъ, учинить экзекуцію, хотя и смертную казнь, о чемъ и резиденту Калушкину знать дано. А ежели жъ персіяне вышепомянутыхъ воровъ ни въ Астрахань не отпустятъ, ни тебѣ для розыска и экзекуціи не отдадутъ, въ такомъ случаѣ, не входя ни въ какія съ ними споры, объявить имъ, чтобъ они сами дѣлали, что изволятъ, а ты токмо по должности своей ко двору ея имп. вел-ва донесешь.

Изъясненіе о ворахъ, бывшихъ на Каспійскомъ морѣ изъ рос. людей, которые по поимкѣ ихъ удержаны въ Персіи, а въ Россію не отданы. (Вручено персидск. послу Хулеѣ 1 сент. 1737 г.)¹⁾

Воры, обрѣтаясь въ Мизандронѣ у строенія судовъ, по приказу мѣстнаго Таги-хана подговариваютъ музуровъ съ русскихъ судовъ къ побѣгу. Такихъ бѣжало 11 человекъ; имъ дано ханомъ хорошее платье и приборъ и по 50 р. денегъ. Несмотря на требованія судовщиковъ, у коихъ они сбѣжали, консула и посланнаго отъ консула толмача, въ выдачѣ бѣглыхъ было отказать съ отговоркою, будто ихъ нѣтъ въ Мизандронѣ. Всѣ 22 человека воровъ (11) и музуръ (11) обрѣтаются между тѣмъ при Таги-ханѣ въ особенной протекціи и щедромъ содержаніи болѣе для приманки къ побѣгу другихъ съ русскихъ судовъ людей, къ которымъ тѣ нарочно, убрався въ хорошее платье подходятъ и о себѣ, съ какимъ удовольствіемъ отъ персіянъ приняты и содержатся, хвастая, оныхъ возмущаютъ и подговариваютъ къ побѣгу жъ. Въ 1737 году сверхъ тѣхъ 22 воровъ и музуръ персіянами поймано еще 12 воровъ, которые по приказу Шеманисскаго хана одѣты въ хорошее платье и содержатся въ Шеб-

¹⁾ Персид. д. 1737 г. № 6: приложеніе къ рескрипту Калушкину отъ 7 сент. 1737 г. № 7.

рани въ довольствѣ. Консулъ требовалъ ихъ выдачи, представляя, что, принимая и защищая ихъ, персидскія власти поощраютъ развитие на морѣ воровства, отъ котораго сильно страдаютъ купцы. Визирь отговаривался невѣдніемъ о нихъ и даже съ великимъ нареканіемъ выговаривалъ, якобы такіе воры изъ Россіи къ нимъ приходятъ попускаются и Россія ихъ на морѣ ловить должна. Сверхъ того въ Гиліані, въ Рящѣ и другихъ городахъ живутъ русскіе подданные дезертиры и бѣглецы болѣе шести человекъ. Консулъ требовалъ выдачи ихъ по причинѣ учиненныхъ ими въ бытность ихъ на русской службѣ проделозостей, но визирь отвѣтилъ, что одни изъ нихъ побусурманились, а другіе не желаютъ возвращаться въ Россію.

Приложеніе 99-е.

20 іюля 1742 г. къ Арапову явились¹⁾ съ прибывшаго изъ Астрахани англійскаго судна отставной матросъ Казинъ и музуръ Братовъ съ жалобой, что хозяинъ судна, отставной капитанъ Эльтонъ во время плаванія въ морѣ многожды не давалъ имъ прѣсной воды и пищи не даетъ кромѣ одного соленаго мяса, хотя другіе матросы-англичане на суднѣ получали свѣжую пищу и не точію воду прѣсную пьютъ и варятъ, но и рубахи въ ней моютъ; а договоръ у нихъ съ капитаномъ былъ, чтобъ давать имъ пищу и порцію противъ матросовъ. Вместе съ тѣмъ они жаловались, что и штурманъ судна нападаетъ на нихъ напрасно, неоднократно намѣревался изъ пистолета стрѣлять по нимъ. Араповъ послалъ къ Эльтону студента Попова съ увѣдомленіемъ объ этой жалобѣ. Эльтонъ отвѣчалъ, что „вода имъ давана и мясо соленое, масло и прочая порція, а до договора что консулу дѣла и до музуръ что ему жъ дѣла?“ Студентъ по приказу Арапова сказалъ, — „музуръ русскіе пришли къ консулу просить, — ему надо какую резолюцію учинить; благоволите прочихъ рос. музуръ, что у васъ на суднѣ, къ консулу прислать спросить подлинно-ль то правда“. Эльтонъ отвѣчалъ: „консулу до музуръ русскіихъ и до судна дѣла здѣсь нѣтъ: я ихъ взялъ въ Астрахани, — тамъ и отвѣчать буду, а что изъ пистолета штурманъ намѣревался стрѣлять — за ослушаніе ихъ страшалъ, не такъ, чтобъ застрѣлить“. Въ заключеніе Эльтонъ потребовалъ возвращенія двухъ жалобщиковъ на судно. Донося объ

¹⁾ Доношеніе Арапова 26 іюля 1742 г. № 53 (въ Персид. д. 1742 г. № 7).

этомъ въ коллегію иностр. дѣлъ и замѣтивъ, что „очень капитанъ Эльтонъ себя величаво ведетъ и гиланскаго командира презентами угощаетъ“, Араповъ представлялъ, что указами ему повелѣно на всякомъ отходящемъ въ Астрахань суднѣ пассажировъ принимать, данные имъ отъ гиланскаго командира паспорта пересматривать и при себѣ въ путь отпирать и о томъ въ коллегію иностр. дѣлъ и въ Астрахань сообщать, а также свидѣтельствовать и подписывать расходъ такелажа на всякомъ суднѣ, а между тѣмъ Эльтонъ, „будучи гордъ, иногда и на судно не пустить, а если какого бѣглаго приметъ и въ Астрахань привезетъ, или иногда какой такелажъ персіянамъ продаетъ или такими нападками музуръ российскихъ сгонитъ, а они къ персіянамъ уйдутъ, объ ономъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ какъ высокое разсужденіе будетъ: аглицкому судну быть ли въ командѣ моей повелѣть мнѣ высоч. указомъ, чтобъ между ними ихъ гордыми поступки интересу ея имп. вел-ва траты не учинилось, понеже ни въ чемъ меня не слушаютъ, а мнѣ какъ съ ними поступать — ни отъ куда наставленія нѣтъ, и прибывъ сюда капитанъ Эльтонъ не объявилъ пашпорта — есть ли нѣтъ у него“.

Въ послѣдующихъ доношеніяхъ¹⁾ Араповъ сообщалъ, что Эльтонъ привезъ на своемъ суднѣ въ Ряцъ до 180 пудъ олова плитами и до 800 пудъ олова прутянаго; разрѣшенъ ли ему пропускъ этого олова изъ Астрахани, ему не извѣстно, а указами провозъ олова и свинца въ Персію запрещенъ. Что другой англійской компаніи купецъ Гремъ какъ прибылъ въ Ряцъ съ судномъ, то о себѣ Арапову объявилъ и поступаетъ во всемъ правильно. Что въ ноябрѣ къ нему, Арапову, явился съ Эльтонова судна рабочій Хлѣбниковъ и подалъ прошеніе, что въ сентябрѣ Эльтонъ по подряду съ персидск. правительствомъ нагрузилъ пшено и овесъ для отвоза въ Дербентъ и какъ прибыл обратно изъ Дербента, то какъ водится, анбалныхъ денегъ у Эльтона рабочіе просили, но онъ ихъ не отдаетъ, несмотря на условіе. Араповъ послалъ къ Эльтону переводчика съ предложеніемъ уплатить музурамъ анбалъ. Эльтонъ съ сердца отвѣчалъ: „анбалъ не дамъ и впродъ бы консулъ о томъ ко мнѣ не присылалъ“. Узнавъ объ этомъ, Хлѣбниковъ даже заплакалъ неутѣшно. „Видя я Эльтонову несклонность, — продолжаетъ Араповъ, — а ежели мнѣ за работныхъ людей старанія не имѣтъ, то они бывъ въ несостояніи, ибо имъ ни откуда помощи не будетъ, какъ бы къ персіянамъ не ушли, принужденъ рященскому командиру объявить: «извѣстно вамъ, шахова вел-ва сколько росс. судовъ со пшеномъ въ Дербентъ ходило и по указу шахова вел-ва

¹⁾ Доношеніе 21 авг. 1742 г. № 59, 12 сент. № 61 и 22 нояб. 1742 г. № 68.

платежъ былъ за провозъ по 4 р. со 100 батмановъ и съ тѣхъ денегъ судовые хозяева работнымъ людямъ сверхъ ихъ годовой платы давали анбалу по 2 коп. съ кутки, почему такъ водится — хозяинъ за провозъ беретъ, а работнымъ людямъ анбалъ платитъ, а на английскомъ судѣ работные люди россійскіе, имъ хозяинъ судовой Эльтонъ не даетъ анбалныхъ денегъ“; потому везирь приказалъ отдать. Эльтонъ объявилъ — у него договорное письмо есть, чтобъ анбалъ не давать. На оное везирию сказалъ я: «онъ бы мнѣ не спесивясь объявилъ письмо, — я бы къ вамъ не посылалъ.» Потому я вторично объявилъ, чтобы онъ письмо предъявилъ мнѣ. Оное договорное письмо ко мнѣ везирь прислалъ, во ономъ ничего о анбалѣ не написано, давать или не давать, а объ одной рядѣ — по чему въ годъ; а и на росс. судахъ плата въ годъ особливая дается, а анбалъ сверхъ того. Оное я везирию объявилъ; везирь товарищу Эльтонову сказалъ: вы объявляли — въ письмѣ написано, что анбалу не давать, а нынѣ явилось только объ одной рядѣ упомянуто, анбала нѣтъ, я де справливался со всеми купцами, что на росс. судахъ анбалъ сверхъ ихъ платы дается. Помянутый везирь послалъ одного юзбашу и я съ нимъ толмача послалъ, такожь и работнаго человека о анбалѣ. Между тѣмъ Эльтона компанейщина Блеклина служитель армянинъ на базарѣ былъ; случилось быть на базарѣ жъ переводчику моему Машахову и конюху моему Леонтьеву. Реченной армянинъ сталъ говорить: „что взяли анбалъ?“ Конюхъ сказалъ: «тебѣ что дѣла?» Армянинъ сказалъ, насмѣхаясь, матерныя слова касающіяся до меня говорилъ. Конюхъ видя, что поносныя слова говорить, не утерпя ударилъ его, армянина, по рожѣ разъ пять, чего ради такія непотребныя слова говорить; оной армянинъ побѣжалъ къ здѣшнему командиру просить, что его убили. Везирь ко мнѣ прислалъ: за что били. Я переводчика и конюха послалъ къ везирию объявить: «такому-ль непотребному водится бранить, какъ вы разсудите.» Везирь сказалъ: ему старому человеку (переводчику) можно вѣрить. Переводчикъ съ клятвою сказалъ какія непотребныя слова говорилъ. Везирь бранилъ армянина: ежели впредь будешь бранить, прибую въ смерть. Съ тѣмъ и пошли. Переводчикъ отлучился отъ конюха на базарѣ, а конюхъ шелъ домой и поверстался ему армянинъ, что меня бранилъ и конюха ножомъ ударилъ ниже поясицы, намѣреваясь въ животъ. Конюхъ побѣжалъ отъ него, армянинъ гнался за нимъ саженъ двадцать, но конюхъ ушелъ, прибѣжалъ на дворъ и упалъ; подняли его и отнесли въ избу едва живого, ибо много руды (крови) вышло. Я послалъ къ везирию съ выговоромъ: «аглицкаго купца Блеклина, что Эльтону товарищу, служитель, который меня бранилъ, конюха моего зарѣзалъ.» Везирь прислалъ тотчасъ лекаря осмотрѣть,

который сказалъ, что ненадежно, чтобъ живъ былъ, однако стараніемъ его на другой день пришелъ въ сознаніе. А армянина везиръ за караулъ взялъ, ибо онъ персидскій подданный. На другой день прислалъ ко мнѣ, чтобъ я кого прислалъ къ нему „ибо де я пытать буду армянина, кто его научилъ“. Послалъ я переводчика, который пришедъ объявилъ: много по ихъ обычаю пытали армянина, наконецъ объявилъ, что хозяинъ его Блеклинъ научилъ заколотъ. Везиръ приказалъ мнѣ объявить, что на томъ положили: армянина содержать подъ карауломъ; ежели конюхъ живъ будетъ, то армянину уши, носъ и руку отрѣжемъ, а ежели умретъ — онаго смертью казнимъ. А потомъ юзбаша и толмачъ и работный человекъ прибыли съ судна отъ Эльтона объявили — не точію анбалу далъ, и блико въ словахъ не допускаетъ, но только грозитъ Хлѣбникову: «я тебя въ смерть прибую или повѣшу.» Везирю я объявилъ, — анбалу не отдастъ Эльтонъ. Однакожъ везиръ у товарища Эльтонова Блеклина взялъ по 2 коп. съ кутки работнымъ людямъ анбалу, пришлось всякому по 6 р. 50 коп. Такіе Эльтонъ и Блеклинъ люди величавые и жестокосердые, въ свѣтъ мало водится, не точію похвальбою, но уже самимъ дѣйствомъ разбойническія дѣла научаютъ плутовъ армянъ смертное убивство чинить. Я съ ними однако больше истиннымъ путемъ обхожусь, а не нападками, но они северные какіе-то, нечувствительные; какъ другіе англичана говорятъ — Блеклинъ извоцигъ бывалъ, а нынѣ въ чужое богатство съ Эльтономъ попали, потому что они здѣсь самовластные. Понеже Хлѣбникову Эльтонъ грозилъ при толмачѣ и юзбашѣ убить до смерти, то онъ просилъ меня, чтобъ на корабль не отпустить ибо де убьетъ до смерти. При томъ сказалъ: «какъ мы нынѣ въ Дербентъ ходили, будучи въ Дербентѣ Эльтонъ работнаго человека, что просилъ у меня, прибывъ изъ Астрахани ото всѣхъ работныхъ людей на Эльтона, что не довольствуется пищею, и тотъ работный человекъ просилъ меня, дабы на корабль его не посылать, а я думая, что Эльтонъ на него нападать не будетъ, послалъ, — Эльтонъ къ тому рабочему человеку всячески придирался и безвинно въ Дербентъ обще съ штурманомъ и фершеломъ палочьемъ стали его бить смертно, и онъ побѣжалъ къ фалрепу и выскочилъ на дѣстицу и ухватился за нее, а Эльтонъ и фершелъ палками по рукамъ и по головѣ его били, отъ чего онъ въ воду упалъ; мы его поймали, съвъ въ ялъ, и вынули изъ воды. Оной Эльтонъ еще не доволенъ тѣмъ, что билъ, зарядилъ съ штурманомъ ружья, сказалъ: мы васъ, російскихъ, всѣхъ перестрѣляемъ. Мы всѣ на бакѣ были, а потомъ вышеупомянутаго человека привязали къ мачтѣ, но штурманъ сталъ намъ говорить: просите объ немъ. Мы всѣ

упали въ ноги Эльтону, онъ болѣе уже не билъ. А какъ стали выгружать пшено, означенный работный человекъ у резидента Братищева въ Дербентѣ просилъ, онъ насъ всѣхъ спрашивалъ и потому вышеписаннаго работнаго человека Братищевъ на судно къ Эльтону не послалъ, отдалъ его на росс. судно. И пакн Хлѣбниковъ просилъ меня, чтобъ его на судно къ Эльтону не посылать, ибо де онъ меня до смерти убьетъ, только я говорить всегда Эльтонъ: васъ власно какъ собаку убить, у меня деньги все управятъ — не взыщется». Видя я, что по наущенію ихъ конюха моего почти до смерти служитель ихъ армянинъ заръзалъ, такоуж и въ Дербентѣ работнаго человека убилъ было до смерти и сего работнаго человека такому злму человеку отдать, — онъ его убьетъ; опасяя и къ Эльтону не отпустилъ, а опредѣлилъ на росс. судно. Всепокорнѣйше госуд. коллегію иностр. дѣлъ прошу, какъ съ таковыми мнѣ отчаянными поступать; ежелибъ росс. люди не были и меня не просили, я бы близко къ нему не пошелъ. Когда онъ прежде сюда прѣзжалъ, я ему немалое поможеніе учинилъ, онъ то забылъ, понеже нищетъ судно, думаетъ богатствомъ своимъ обидѣть многихъ.

Донoшеніе Арапова 14 февр. 1744 г. № 7 (Персид. д. 1744 № 7).

Въ концѣ января 1744 г. англійскій капитанъ Блееръ обратился къ Арапову съ жалобою, что съ порученнаго ему корабля англійскій матросъ, правящій боцманскую должность ушелъ объявивши ему, что желаетъ шахову величеству служить при капитанѣ Эльтонѣ, такъ какъ Эльтонъ платитъ жалованіе вдвое больше, чѣмъ Блееръ. Араповъ отвѣчалъ, — „тебѣ извѣстно, между Россією и Англією тѣсная дружба и по дружеству вы на корабль сюда пропущены за тѣмъ ли, чтобъ вашими англійскими матросами къ персіянамъ явно уходить въ службу? Когда ты услышалъ, что боцманъ идетъ къ Эльтону, тебѣ надлежало сковать его, а не отпускать.“ Блееръ сказалъ на это: „Я не отпускалъ, — онъ силою самъ пошелъ и у насъ обычая нѣтъ англійскихъ матросовъ вовать.“ Затѣмъ Араповъ посовѣтовалъ Блееру подать объ этомъ заявленіе Гилянскому и судовому командирамъ, чтобы они отдали ему боцмана, такъ какъ имъ отъ шаха позволено купечество въ Персіи продолжать и никакихъ обидъ не чинить, а боцманъ отъ него съ корабля ушелъ несмотря на письменный за его боцманскою рукою трехлѣтній контрактъ и что будучи здѣсь въ иностранномъ государствѣ корабль оставилъ, а ему, капитану, какъ безъ людей быть, и просилъ, чтобы боцманъ ему былъ отданъ. По этому прошенію Гилянскій командиръ писалъ къ Эльтону, чтобы онъ боцмана на корабль къ Блееру отдалъ. На это отъ Эльтона получить

былъ отвѣтъ, что „новый англичанинъ по своей волѣ шахову величеству желаетъ быть въ услуженіи и шахово величество всегда такихъ людей желаетъ.“ Услыхавъ такой отвѣтъ Гилляндскій командиръ не сталъ настаивать, изъ опасенія, что его требованіе можетъ дѣйствительно навлечь на него гнѣвъ шаха. Недѣлю спустя послѣ этого, Блееръ вновь явился къ Арапову и объявилъ ему, что англичанинъ штурманъ ушелъ съ его корабля, сказавши, что не желаетъ у него служить, такъ какъ получаетъ у него по 20 р. въ мѣсяцъ, а Эльтонъ обѣщалъ давать ему по 70 р. шахова величества жалованія. Когда Блееръ указалъ ему на контрактъ, то штурманъ отвѣчалъ: „я де вашъ не купленный,“ и ушелъ. Араповъ сказалъ Блееру и главному отъ англійской компаніи повѣренному Брону, что „ои ваши поступки весьма непристойны, что вы для купечества сюда прибыли и корабль вашъ, а нынѣ людей своихъ отпускаете къ персіянамъ въ службу.“ Они отвѣчали: „мы де не отпускаемъ и ничѣмъ не обижаемъ, но Эльтонъ сманиваетъ большимъ жалованіемъ.“ Араповъ сказалъ на это: „надлежало его, какъ и прежняго боцмана сковать и не отпускать.“ Они возразили: „у насъ обычая такого нѣтъ, чтобъ сковать, а будемъ просить гилляндскаго командира.“ Они дѣйствительно обратились къ командиру и представили ему, что послѣ ухода штурмана кораблю невозможно идти въ море, да сверхъ того штурманомъ нарушенъ контрактъ. Но командиръ объявилъ, что силою взять боцмана и штурмана у Эльтона онъ не можетъ, такъ какъ они ушли къ нему добровольно, а пускай они пишутъ жалобу къ шаху. Узнавъ объ этомъ, Араповъ при свиданіи съ Гилляндскимъ командиромъ сказалъ ему, что онъ слышалъ объ уходѣ отъ Блеера штурмана и боцмана къ Эльтону, что весьма это непристойно, что для промыслу прибыли и, сдѣлавъ какое плутовство, брося корабль уходить, а ихъ принимаютъ и тѣмъ купцамъ путь къ пространныму торгу пресѣкаютъ. Однако и эти внушенія не помогли. Въ виду всего этого Араповъ представлялъ, чтобы кромѣ капитана судна на англійскихъ корабляхъ англичанъ никакихъ въ услуженіе не отпускать, ибо они всякій мореплаваніе довольно знаютъ, а за деньги всѣ къ Эльтону пойдутъ и ежели суда сдѣлаютъ — на нихъ будутъ служить и персіянъ учить и тѣмъ Россіи немалый вредъ учинить; а если отпускать на англійскихъ корабляхъ русскихъ въ работу людей астраханскихъ жителей, то такихъ, у которыхъ бы имѣлись дома и жены и дѣти, ибо вѣроятно не только англичанъ, и русскихъ людей еще и вѣще прежняго подговаривать въ Персію будетъ, ибо Эльтона и этихъ двухъ англичанъ персіяне не бусурманили; также повелѣть изъ Астрахани не очень много судовъ отпускать, понеже на многихъ

судахъ придуть въ Гилянъ и Бану и иногда кладь мало случится, то хозяину и работнымъ людямъ весьма изъ того убыточно, а паче работнымъ людямъ, ибо они ео всякой такъ берутъ по 20 коп. анбальныхъ денегъ и ихъ немало сберется, а если оныхъ не получаютъ и простое въ Астрахань пойдетъ, то какой-нибудь малоумный или долгъ имѣющій можетъ уйти; къ тому жъ купцы нанимають въ работу какой бы онъ ни былъ, только бъ съ справедливымъ паспортомъ, а того не разсудятъ, что иногда у него въ Россіи ни отца, ни матери и жены ни дѣтей, отъ такого болѣе опасаться надо“. Поэтому Араповъ представляетъ, чтобы повелѣно было ежегодно изъ Астрахани „отпускать купецкихъ судовъ весною одно, да лѣтомъ одно, оныя могутъ возвратиться къ зимѣ въ Астрахань, а осенью 2 судна и на оныхъ весною русскихъ купцовъ товаръ помѣстится, а персидскихъ купцовъ товаръ — если мѣсто останется; и на тѣхъ судахъ отпускать въ работу людей домовитыхъ и семейныхъ. Нѣсколько дней спустя по написаніи этого доносенія ушедшій отъ Блеера штурманъ явился на судно за своими пожитками и сманилъ съ него еще одного англичанина матроса. Такъ какъ послѣ этого на суднѣ осталось только одинъ англичанинъ матросъ и 7 русскихъ рабочихъ, то Араповъ по просьбѣ Блеера отпустилъ къ нему на судно четырехъ человекъ съ разбитаго русскаго судна, потому что иначе судно не могло идти въ море и Араповъ опасался, чтобы „видя его въ несостояніи людьми“ и самъ Блееръ, оставя корабль, не ушелъ къ персіанамъ.

Приложеніе 100-е.

Доносеніе Арапова 1737 года (Персидскія дѣла 1737 г. № 10).
29 іюня Араповъ доносилъ:

Въ Шемахѣ грабятъ разбившіяся у шемахинскихъ береговъ русскія суда. По этому поводу Араповъ представляетъ, что на лодкахъ и иверцахъ ходятъ по Каспійскому морю „русскимиъ купцамъ неприлично и мало прибыли, понеже до Астрахани на нихъ никакого товара не кладутъ купцы и въ сборъ ея ими вел-ва пошлинъ никакой отъ тѣхъ судовъ прибыли нѣтъ, кромѣ что здѣсь изъ порта въ портъ они нефть, соль и другую кладь возить у персіанъ подряжаются; притомъ на иверцахъ ходятъ музуры мало добрыхъ, такъ какъ имъ на иверцахъ мало прибыли, кромѣ что черезъ годъ сытъ, а персіане охотно переманивають

и если деньгами помянуть, то какіе-либо пьяницы или сдѣлавъ какую на суднѣ бѣду всемірно опасно, чтобъ не ушли“. Въ виду всего этого Араповъ просить у коллегіи иностр. дѣлъ объ лодкахъ и иверцахъ указа; а здѣсь бы для отвоза изъ Астрахани сюда, и отсюда въ Астрахань товаровъ довольно было купецкихъ галіотовъ и другихъ тому подобныхъ 11 добрыхъ судовъ, и на оныхъ добрыхъ прикащиковъ, такожъ и музуръ съ довольною платою, а то на тѣхъ иверцахъ въ годъ музуръ по 12 рублей, къ томужъ и прикащиковъ посылають: не точію въ пристойномъ случаѣ за музуръ стоять, но и за себя слова связать не можетъ; а буде здѣсь изъ порта въ портъ у персіянъ на иверцахъ подряжаться будутъ, то о побѣгѣ музуръ гораздо опасно. Такожъ росс. купцовъ суда зимуютъ въ Бахъ и въ другихъ портахъ и чинятъ многое пьянство, а наиболѣе опасно того, чтобъ кто съ судовъ не ушелъ; всепокорнѣйше госуд. иностр. дѣлъ коллегію прошу, дабы повелѣно было всѣмъ росс. судамъ, которыя въ Персію будутъ, по выгрузкѣ товара не стоявъ ни мало у портовъ, идти зимовать къ Гилянскому порту, такожъ и прикащиковъ на тѣхъ судахъ посылать російскихъ добрыхъ, и какъ здѣсь всѣ суда зимовать будутъ и на оныхъ судахъ людей какъ можно бы къ добруму содержанію я по должности моей всегдашнее стараніе имѣлъ и отъ персіянъ отъ обидъ и наиболѣе отъ побѣга музуръ остерегалъ и вешнамъ временемъ кромѣ Мизандрони кому гдѣ способно товаръ грузить отпускалъ бы; всепокорно госуд. иностр. дѣлъ коллегію прошу въ Мизандронъ ихъ приказать не отпускать, а то изъ Астрахани кто-либо прямо пройдетъ и въ оной Мизандроні кромѣ бязи и пшена, бумаги хлопчатой никакого товара нѣтъ, а изъ Астрахани, которые сюда воровать уходятъ чайтельно, что будучи въ какихъ работахъ у купцовъ бурлаки отъ пьянства или убожества забрались сверхъ ихъ опредѣленной въ годъ ряды или какія сдѣлавъ въ Астрахани бѣды, а ежели нынѣшнихъ воровъ персіяне въ себѣ примутъ, то и другіе, сдѣлавъ какія бѣды, уйти могутъ.

30 іюля Араповъ доноситъ о томъ-же:

Не по одно время къ г. бригадиру Юнгеру (астраханск. губернатору) объявлялъ я, чтобъ изъ Астрахани на купецкихъ судахъ прикащиковъ изъ армянъ командирами не посылать и изъ русскихъ бы посылать, которые ума достаточнаго и умѣющихъ писать, такожъ и вина въ продажу не посылать и оное мое представленіе ни во что вмѣняетъ: армянъ на судахъ командирами посылаетъ и нынѣ, уповаю, армяне отъ купцовъ на судахъ командирами сюда будутъ и оные армяне не точію въ пристойномъ случаѣ за музуръ у персіянъ какое предстательство чинить, но и сами о себѣ ни одного слова говорить не могутъ, отъ

чего гдѣ судно на берегъ выкинетъ, всѣ музуры и оной прикащикъ пропасть могутъ. Нынѣ астраханскаго купца Самарскаго прикащикъ на суднѣ галіотъ сюда прибылъ и не точію оной писать умѣетъ, но и о себѣ сказать дѣйствительно не знаетъ и лоцманъ и музуры его ни во что вѣрняютъ и въ той слабой командѣ въ пути въ морѣ лодку свою утратили и хотя отъ меня оныя и наказаны, точію безумнаго сколько ни бить, не научить, а другіе купцы таковыхъ же посылаютъ; ежели у другого, каковаго порта будутъ тѣ армяне и другіе безграмотныя и малоумныя въ таковыя случится о какомъ интересномъ дѣлѣ мнѣ отписать, — что они могутъ знать? Все купцы, сожалѣя денегъ, добрыхъ прикащиковъ не нанимаютъ, а въ томъ больше себѣ убытка несутъ; а уповаю, что и внутри государства таковыхъ армянъ и безграмотныхъ дураковъ да армянъ на судахъ не посылаютъ. А нынѣ отправилось отсюда персидское судно, на которомъ прежніе росс. воры и бѣглые музуры и слышно, что оное отправилось въ Мизандронъ и ежели оное пойдетъ въ Баку, а тамъ какія росс. суда на оныхъ прикащикомъ пригучится армянинъ или какой російскій малоумный, оныхъ музуръ къ себѣ сманить легко могутъ, а здѣсь оныя персіане отъ судовъ ни одного человѣка къ себѣ не получили. Всепокорнѣйше госуд. кнотр. дѣлѣ коллегію прошу армянъ, такожъ безграмотныхъ и пьяницъ на судахъ изъ Астрахани прикащиковъ не посылать.

Приложеніе 101-е.

О томъ значеніи, какое имѣло присутствіе консула въ Рештѣ, можно судить по сравненію обращенія персидскихъ властей съ русскими купцами относительно взыванія съ нихъ пошлинъ въ Гиляни и въ другихъ провинціяхъ¹⁾. Въ Гиляни, по прибытіи его, взываніе пошлинъ съ купцовъ прекратилось. Въ Кашанѣ сначала брали, но потомъ по письмамъ Арапова въ мѣстному управителю перестали брать, тоже и въ Мизандронѣ и въ Дербентѣ. Но въ Шемахѣ до весны 1737 г. продолжали взывать пошлины, несмотря на выданныя купцамъ консульскія свидѣтельства и копія съ указа шаха о невзыманіи пошлинъ; тоже

¹⁾ По доношенію Арапова въ февралѣ 1737 г. въ Гиляни, кромѣ приказчиковъ и судовщиковъ было 30 русскіхъ купцовъ, въ Хорасанѣ 3, въ Испагани 3, въ Шемахѣ „довольно“, а „въ Бакѣ и Дербентѣ извѣстные порты и всегда русскіе купцы для торговли бывають и въ Мизандронѣ зимою русскіхъ купцовъ довольно бываетъ.“ (Доношеніе отъ 8 февраля въ Перс. д. 1737 г. № 9.)

и въ Дербентѣ, по прибытіи туда новаго командира, съ конца 1736 г. до весны 1737 г. взято было 245 рублей и хотя потомъ прекратили взиманіе, но этихъ денегъ не вернули. Въ Багъ тоже не прекращали взиманія пошлины до весны 1737 г. 12 іюня 1737 г. Араповъ доносилъ, что теперь пошлины не берутъ нигдѣ, — ни въ Дербентѣ, ни въ Баку, ни въ Шемахѣ, ни въ Гиляни, ни въ Мизандронѣ, ни въ Казвинѣ, Кашанѣ, Испагани и Хорасанѣ¹⁾. Но вслѣдъ за тѣмъ осенью²⁾ Араповъ доносить уже, что въ Шемахѣ и въ Дербентѣ съ русскихъ купцовъ стали взимать рахтарныя (проѣзжія) пошлины и что на представленія его отвѣчено было, что пошлина эта будетъ взиматься и впредь, пока не будетъ полученъ указъ отъ шаха о невзыманіи ея. Тогда, въ ноябрѣ, резидентъ Калушкинъ выхлопоталъ у шаха указъ въ Дербентѣ и Шемаху и во всѣ провинціи персидскія, чтобы съ русскихъ купцовъ рахтаровъ не брать и поступать съ ними со всякимъ благоудѣліемъ. Несмотря однако на это, въ декабрѣ Араповъ доносить, что въ Багѣ съ русскихъ купцовъ пошлины взыскиваются. Въ Дербентѣ затѣмъ взиманіе пошлины прекратили, но лѣтомъ 1738 г. въѣзжія и выѣзжія пошлины и рахтары все-таки взыскивали. Въ маѣ и іюлѣ 1739 г. Араповъ доносить, что за 3 года пребыванія его въ Персіи одно только лѣто 1737 годъ въ Дербентѣ и Шемахѣ рахтаровъ съ русскихъ купцовъ не брали, и прямо говорятъ, что до указа шахова брать будутъ, а въ Дербентѣ кромѣ того ханъ произвольно назначаетъ цѣну на привезенные русскими купцами товары (муку и масло)³⁾. Объ условияхъ, принятыхъ персидскими властями съ 1739 г. для обхода запрещенія о взиманіи пошлины съ русскихъ купцовъ см. на стр. 515 сл.

Приложеніе 102-е.

По силѣ ея имп. вел. высочайшаго указа присланнаго изъ Государств. коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 7 декабря 1743 г. высокоблагородному г. консулу Бакунину сообщая въ знаніе: 4)

Понеже іюня 5 дня отъ меня вамъ на письмѣ сообщено, какимъ образомъ къ гилянскому командиру и другимъ чиновнымъ лю-

¹⁾ Персид. д. 1737 г. № 9 и 10.

²⁾ Доношеніе Арапова 20 сент. и 9 октяб. въ Перс. д. 1737 г. № 10.

³⁾ Перс. д. 1738 г. № 10 и 12 и 1739 г. № 8. Произвольное назначеніе цѣны на муку и масло объяснялось тѣмъ, что въ Дербентѣ торговля съѣстными припасами была монополіею хана.

⁴⁾ Приложеніе къ довошевію Аранова 1744 15 іюня № 42 (Перс. д. 1744 № 7)

дямъ прѣхавъ въ мѣстахъ быть, такожь и онъ, гиланскій командиръ, когда прѣдетъ или везиръ и другіе чиновные люди, ихъ принять, въ добавокъ сообщаю.

1. Во время моей бытности, егда я ѣздилъ къ гиланскому командиру, везиру и другимъ, предо мною ѣздилъ толмачъ, за нимъ два скорохода, за скороходами я, за мною два студента, за студентами два служителя, за служителями два солдата, всѣ верхами, а пѣшихъ двое гребцовъ по обѣ стороны, возлѣ стремлянъ по одному; и егда прибуду къ воротамъ, по здѣшнему обычаю за воротами съ лошади сѣдалъ и съ тѣмъ же порядкомъ слѣдовалъ въ домъ гиланскаго командира, а гребцы и скороходы при лошадяхъ; равномерно и гиланскій командиръ или везиръ и другіе за ворота жъ моими съ лошади сходили и пѣшъ входилъ въ домъ мой, чего ради солдаты въ ружьѣ бывали, ежели безъ сабель, то ему на караулъ не приказывано отдавать, и у него въ домѣ тожь чинено.

2. О какихъ дѣлахъ купецкихъ или прилучившихся представлялъ я гиланскому командиру и по немъ кто случится чрезъ толмача, переводчика и студента, какъ время допустить.

3. Подъ курьеровъ російскихъ, слѣдующихъ къ резиденту письменно требовалъ подводы, почему даваны подорожныя и подводы, а отъ резидента подорожныя.

4. Ежели отъ себя кого посылалъ я на почтѣ до Астрахани, то смотрѣлъ способа, первое иногда какое судно прибудетъ изъ Астрахани, хотя бы курьеръ на немъ не былъ, то и какъ необходимая нужда о чемъ писать, якобы отъ высочайшаго ея имп. вел. двора курьеръ прибылъ, подлежитъ его отправить; второе, иногда жъ случай придавалъ, что гиланскій командиръ какихъ нуждъ требовалъ, изъ Россіи выписывать, якобы затѣмъ.

5. Прежде сего въ таможи везиръ или мустафи товары осматривали, а нынѣ Рященской сборщикъ Хаджи Шефи товаръ всѣхъ же купцовъ осматриваетъ; ежели много товару скоплено было російскихъ купцовъ, то я самъ въ присутствіи бывалъ, а ежели мало, то унтеръ-офицера и толмача посылалъ и смотрѣлъ, дабы съ даннымъ Астраханскаго губернатора или Кизлярскаго коменданта пашпортомъ сходство было и пашпорты къ себѣ бралъ; такожь и цѣну смотрѣлъ, клали бы, какъ товару настоятъ цѣна, но накрѣпко смотрѣлъ, чтобъ излишняго не было.

6. Товаръ російскихъ купцовъ егда въ Астрахань посылается, то я, по объявленію купца, сколько повезуть, чрезъ рахтаръ посылалъ толмача препроводить и одного къ тому приставилъ и на рахтаръ приказалъ безъ одного толмача, чтобъ ни повезъ, не пропускать російскаго товара, а до прочихъ дѣла не было.

О противныхъ къ російской сторонѣ поступкахъ:

7. Судовой персидскій командиръ и всѣ его подкомандующіе всегда въ томъ упражняются, дабы изъ російскихъ людей къ нимъ кто тайно ушелъ или какіе бы припасы судовые въ руки ихъ гдѣ тайно попали, то я на прибывшихъ російскихъ судахъ всегда, ежели одно, то одинъ, а когда много судовъ, — два солдата въ перебазарѣ на нихъ опредѣлялъ и смотрѣлъ и не допускалъ съ бывшими російскими воры и музуръ въ разговоры, и безъ солдата на берегъ музуръ не сѣзжали; такожъ канатовъ, якорей и прочаго на берегу просто и безъ караула класть не велѣлъ.

8. Когда въ Гилянѣ въ какомъ бы мѣстѣ ни было судна на берегъ выкидывало, въ скоромъ времени и скрытнымъ видомъ, когда не мочно вовсе его снять, то оное я велѣлъ сжечь, а опослѣ хотя было съ персидской стороны чего требовано, объявлялъ, — якоря всѣ въ морѣ оторвало и канаты; а егда уже на берегъ выкинуло, — люди всѣ были въ робости, какимъ то небреженіемъ судно загорѣлось и все на немъ сгорѣло; а которые надобности бывали, снималъ ночью на російскія суда, а судовъ ежели нѣтъ, хотя въ землю зарывать на время; потому жъ приказывалъ накрѣпко, на отходящихъ въ Дербентъ, Баку и другія пристани судовымъ прикащикамъ исполнять и объ ономъ, когда которое судно не можно снять, сожжены, въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ всепокорнѣйше доносить, а ежели можно снять, то намѣренъ былъ требовать отъ гилянскаго командира вспоможенія.

9. Англичанинъ капитанъ Эльтонъ всегда старается, какъ агличанъ, такъ и росіянъ сманить къ себѣ въ порученную ему отъ шаха комиссію.

10. Эльтонъ же всегда желаетъ какихъ судовыхъ припасовъ или якорей и канатовъ; оной Эльтонъ въ нынѣшнемъ году аглицкой другой компаніи съ корабля штурмана боцманматъ, и матроса агличанъ же сманилъ къ себѣ и нынѣ при немъ.

11. Оной Эльтонъ судна въ Ленгерутъ заложилъ дѣлать; ко трехъ разъ посылалъ я провѣдать, сколь велико то судно; сперва сказали 126 футъ въ длину, въ другорятъ одинъ купецъ самъ видѣлъ, что не очень велико; Эльтонъ ему сказывалъ, въ длину по килю 77 футъ; а еще толмачъ вѣдѣлъ, у російскихъ воровъ слышалъ, что 100 футъ, а въ ширину 20 футъ; уже шпанготы или кокори всѣ поставлены, а въ томъ судовомъ дѣлѣ нынѣ прежней, что у шаха службу принялъ, шхиметь мать, да російскихъ воровъ и музуръ 12, индѣйцевъ 9, персіанъ, работниковъ и плотниковъ съ 300 человекъ.

12. А Эльтонъ, слышно, по указу шахову посланъ въ Мизондронъ, откуда ему повелѣно всѣ персидскія суда на своемъ кораблѣ пропроводить до Белхану; такожь уповаю и российскія подрядныя три судна онъ же препроводить, а у меня въ договорныхъ письмахъ съ судовымъ командиромъ именно написано, что Эльтону дѣла до российскихъ судовъ и людей нѣтъ; оной Эльтонъ съ собою взялъ вышензображенныхъ, что съ аглицкаго жъ корабля отъ Блеера ушли, штурмана, боцманъ мата и матроса.

13. Оной же Эльтонъ намѣренъ канаты дѣлать изъ куры травы, которую нарочно въ Мизондронѣ издавна сѣютъ; такожь оной Эльтонъ, слышно, намѣренъ якорей дѣлать, токмо въ которомъ мѣстѣ, еще одного не вѣдомо, а кто мастеромъ, онъ самъ или кто изъ нихъ, подлинно незнаемо.

14. Российскихъ бывшихъ воровъ и музуръ бѣглыхъ въ Ленгерутъ 11, да во время российскихъ въ Гилянѣ войскъ бѣглой солдатъ одинъ, и оныя всѣ у Эльтона вновь зачатое судно дѣлають. Такожь бѣглыхъ российскихъ же музуръ въ Мизондронѣ при судовомъ командирѣ четверо, слышно, персидскія суда сандалы дѣлають; еще изъ татаръ одинъ въ Бакъ былъ на персидскомъ суднѣ лодманомъ, пошелъ было въ Дербентъ и судно выкинуло на берегъ въ Апшеронѣ, онъ живетъ въ Бакъ; прежде ихъ всѣхъ российскихъ намѣреніе было изъ Мизондрони бѣжать; о томъ увѣдано персіянами и за то жестоко наказаны и съ того времени надъ ними смотрять; а нынѣ всѣ почти женаты; отъ нѣсколькихъ я самъ слышалъ, что они желаютъ въ Россію и я ихъ всячески увѣщевалъ, объявляя всемилостивѣйшій ей имп. величества указъ, что въ побѣгѣ и въ винахъ прощены будутъ, только имъ никакъ невозможно уйтить, — обще въ работѣ и жилѣ съ персіянами, къ тому жъ одинъ другого боятся намѣренія объявить, чтобъ уйтить.

15. Изъ Казанскихъ татаръ одинъ Речепъ въ Рящѣ ни у какого дѣла, а остался уходомъ отъ российскихъ войскъ и женатъ здѣсь, не желаетъ въ Россію; объ немъ прежде домогался, чтобъ отпустили, но не отпускають, о чемъ и къ бывшему резиденту Калущину писано.

О развѣдованіяхъ:

16. Толмачей, которые при мнѣ были и переводчикъ при мнѣ въ персидскомъ платѣ бывали, ни мало отъменно отъ персіянъ, повеже куда толмачъ къ гилянскому командиру или къ иному старшинѣ послалъ былъ, а у персіянъ секрета не скрываютъ, — какой либо курьеръ пріѣзжалъ, гдѣ шахъ и какое его намѣреніе и куда идетъ, въ разговорахъ употребляютъ; что бывшіе при

миѣ толмачи и получали и миѣ доносили, являлось сходно; а ежели платье отмиѣнно, то увиди, что російской, говорить о шахѣ какой секретъ не будутъ.

17. Бывшіе при миѣ толмачи, которые были при миѣ, по приказу моему всегда знали съ знатными старшинами или посадскими, которые всегда на базарѣ въ лавкахъ или гдѣ бывали и разговоры о шахѣ и другихъ какихъ о персидскихъ внутреннихъ неспокойствахъ, за секретъ употребляли, а именно: сымсаръ ага Багиръ и сымсаръ же Назаръ Али; такожь изъ индѣйцовъ, котораго покажу персонально; къ тому жѣ получалъ я и самъ вѣдомости за секретъ отъ сборщика рященского Хаджи шеи и Агасани, ибо миѣ очень знакомы, и везиръ бы не скрылъ, только опасается толмачу объявить.

18. Посылывалъ я надежныхъ шпионовъ, гдѣ услышано бывало нужное дѣло и не такъ имовѣрно подлинно развѣдать, которыхъ я посылывалъ армянъ Хаты и Максима.

19. Въ Ленгерутѣ, егда желаемо бывало послать развѣдать, много ль судна Эльтонъ сдѣлалъ, то подѣ претекстомъ, якобы за какимъ инымъ дѣломъ, письмомъ написалъ къ судовому командиру, а въ небытность его къ минбашѣ Измаилъ Беку или шаху Вердибеку дружескія письма и посылывалъ съ нимъ изъ студентовъ или толмачей и приказывалъ оное судовое строеніе разсмотрѣть.

20. Что посланы на російскихъ купецкихъ судахъ по одному солдату для охраненія, а болѣе развѣдать въ Балханѣ какой городъ дѣлать будутъ персіане и сколько войска и для чего тотъ городъ дѣлать будутъ и кто командиръ, всѣмъ имъ приказано всячески развѣдать, а именно на Кабяковомъ суднѣ толмачъ Усейнъ, на Лаврентья Ивановъ суднѣ солдатъ Иванъ Басходаровъ, на Лашкаревѣ экботъ Михайло Лачугинъ, а рекомендованы, чтобъ имъ персіане вящее почтеніе отдавали, капралами, кромѣ толмача Усейна Кондракова, егда которой прибудетъ, прежде о всемъ томъ донести можетъ.

21. Въ Ленгерутѣ жѣ російскими тѣми бѣглыми музуры и воры сдѣланы два иверца и нынѣ стоятъ неконопачены и объ нихъ подлежитъ развѣдовать.

22. Прошедшаго мая 23-го дня въ Мизандронѣ въ Шемаху по шпиону посланы: въ Шемаху развѣдать, сухимъ путемъ можно-ль до Дербента послать письма; въ Мизандронѣ развѣдать объ Альханѣ и всѣхъ тамъ происхожденіяхъ.

23. Неусыпно я развѣдывалъ, нѣтъ-ли въ какомъ персидскомъ городѣ морового повѣтрія, а спрашивалъ чрезъ толмача или купца о прибывшихъ въ караванѣ изъ котораго города пригнучится и на пашпортахъ, данныхъ отъ меня въ Астрахань

и Кизляръ и при отпускѣ всякаго судна въ Астрахань уведомлялъ Астраханскаго губернатора и въ Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ всепокорнѣйше доносилъ, что обстоитъ благополучно, о семъ объявляетъ: (*подпись*) Консулъ Семень Араповъ.

Р. S. Юля 26 дня въ прибавокъ сообщаю во извѣстіе:

По ордеру его высокопревосходительства генерала аншеса и кавалера Василья Яковлевича Левашова повелѣно егда на російскія суда за какимъ дѣломъ гиланской командиръ или ханъ придутъ, то въ почтеніе имъ гиланскому командиру изъ трехъ, хану изъ пяти пушекъ выстрѣлить и по случаю гиланской командиръ тако жъ и ханы бывали на судахъ російскихъ по тому опредѣленію изъ пушекъ почтеніе чинено, за что благодарили и видя отъ меня такое почтеніе и мнѣ егда случилось на персидскихъ судахъ быть, изъ пушекъ стрѣляли до трехъ и четырехъ выстрѣловъ, а имъ самимъ обыкновенно своихъ судовъ выстрѣлами пушекъ почтеніе чинять; къ тому жъ и въ засѣданіи у гиланскаго командира такожъ персидскихъ судовъ командира многаяжды случалось по гиланскомъ и судовомъ командирахъ первымъ или ниже визиря, въ такомъ случаѣ видя я, что иностранные люди мнѣ почтенія чинять съ судовъ и въ мѣстахъ, дабы впредь консульскому чину вѣщее почтеніе чинено и персіяны бы вѣще почитали, приказалъ я на прибывшихъ російскихъ судахъ для пріѣзда моего изъ трехъ пушекъ выстрѣливать, бывъ въ томъ разсужденіи, — ежели выстрѣлами съ російскихъ судовъ почитать не будутъ, то и съ персидскихъ судовъ видя, что съ російскихъ выстрѣлами почтенія не чинять, они не будутъ; къ тому жъ во всю мою бытность російскихъ судовъ командиры никто запротивно не признавалъ, чтобъ выстрѣлами до трехъ разъ не чинить, но съ охотою и многаяжды прилучилось съ ихъ просьбою то чинили; къ тому жъ съ англійскаго судна капитана Блебра честь изъ пушекъ мнѣ чинили по ихъ желанію, только казенныхъ судовъ мичманы изъ пушекъ не стрѣляли, а вмѣсто того, егда на судно пріѣзжалъ я, гардемарины и восемь солдатъ въ ружья честь отдавали и я оное за противно себя не признавалъ, разсуждая, что онъ оберъ-офицеръ и подъ вымпеломъ ходить.

Къ тому объявляю, — для ѣзды консула въ Зинзиги имѣется въ Перебазарѣ штивесельная шлюпка, на ней весель 6, парусовъ съ мачты 2, зондизъ желѣзной одинъ, отпорныхъ крюковъ 2, шпринтововъ два, лейка одна. Семень Араповъ.

Какимъ порядкомъ консулу поступать съ гиланскимъ командиромъ и другими, во извѣстїе сообщаю:

Егда гиланскій командиръ прибудеть, на другой день послѣ полудни подлежить консулу быть въ домѣ его; егда везиръ прилучится, то подлежить консулу на сторонѣ, а визирю на другой сидѣть, а гиланской командиръ въ настоящемъ мѣстѣ; ежели только одинъ въ то время консулъ по сторону, а визирь по другую; а когда великъ тутъ же прилучится, въ то время они иногда по обѣ стороны сидятъ, то консулу ниже визиря сѣсть; а что выше мустафи и колентаря и сверхъ другихъ старшинъ подлежить консулу сидѣть; когда консулъ въ квартирѣ визирьской или великьской будеть, такожь и къ консулу оныя прибудуть, подлежить наровнѣ сидѣть, а мустафи и колентаря, хотя въ домѣ ихъ или у консула, подлежить консулу выше сидѣть. Какъ въ домѣ консульской гиланской командиръ прибудеть, подлежить его, сошедъ съ крыльца, двумъ студентамъ встрѣтить; егда въ полаты войдетъ, консулу встать съ мѣста и шага съ три отъ мѣста переступя, привѣтствовать его прибытиемъ; визирь, великъ, мустафи, колентарь, сборщикъ Хаджи Шефи прибудуть, какъ на мѣста стануть садиться, консулу отъ мѣста надлежить на ноги встать и сѣсть паки; къ томужь какъ и пойдетъ. А что въ домѣ консульскомъ или гиланского командира и другіе, которые будуть при консулѣ студенты, надлежить сидѣть, понеже рекомендованы для вящшаго почтенія дворянскими дѣтьми; такожь консулу не надлежить шляпы ни передъ кѣмъ снимать; а презенты изъ вышеписанныхъ знатныхъ въ ихъ праздники отъ консула надлежить посылать, а именно: Наврусъ, Рамазанъ, Бабарекъ, Курбанъ, какъ за благо и по силѣ возможности, только гиланскому командиру или къ визирю, а къ другимъ посылать не пристойно. А что нынѣ по прибытіи надлежить гиланскаго командира, визиря и велика для знакомства отъ російскихъ вещей сукна, соболой, мѣховъ обослать и по возможности и къ мустафи, понеже вновь прибыль. А что же отъ нихъ въ наши праздники присылать будуть съ конфектами или съ чѣмъ, смотря по чину присланнаго, всемѣрно дарить, понеже ко мнѣ и подлые приходятъ; ежели онъ подлой, до себя допустить не подлежить: велѣть принять и ему что отдать, напримѣръ 50 к. или 100 к. дать приказать въ славу высочайшаго ея имп. вел-ва двора, а отбивать, хотя подлые, не подлежить, ибо они, персіяне, въ томъ весьма предосудительны. Въ праздники вышеписанные бусурманскіе надлежить консулу въ тотъ день послѣ полудни гиланскому командиру, визирю, велику для свиданія быть, а на другой день сборщику ага шефи мустафи, равномѣрно и они къ кон-

сулу должны въ праздники наши быть; такожь когда нынѣ визирь, векиль, мустафи ага шефи у консула были, заимо и ему подлежить у нихъ быть въ домѣ для свиданія.
Консулъ Семень Араповъ.

Приложение 103-е.

1) Иванъ Бакунинъ, своею охотою и собственнымъ коштомъ обучась калмыцкаго языка, указомъ взятъ въ Астрахань и 10 янв. 1724 г. опредѣленъ изъ дворянъ переводчикомъ калмыцкаго языка въ астраханскую губернскую канцелярію. 1 апрѣля 1725 г. по ордеру астраханскаго губернатора Волинскаго взятъ изъ Астрахани къ его комиссіи въ должность переводческую. Съ 20 ноября опредѣленъ къ калмыцкимъ дѣламъ. Въ мартѣ 1726 г. отправленъ въ Украинну къ ген.-фельдмаршалу кн. Голицыну въ калмыцкихъ дѣлахъ переводчикомъ и посланъ въ калмыцкій народъ для разныхъ дѣлъ. Въ мартѣ 1728 г. опредѣленъ въ коллегію иностр. дѣлъ переводчикомъ калмыцкаго языка. Въ юнѣ 1730 г. отправленъ, по его желанію, въ Константинополь къ министру Неплюеву для обученія турецкаго и итальянскаго языковъ и прочихъ дѣлъ, и чрезъ многое время тамо былъ употребляемъ въ должности тѣхъ языковъ переводчика и въ писаніи секретныхъ писемъ и въ сношеніяхъ и пересылкахъ съ иностранными тамо пребывающими министрами. Въ 1737 г. вернулся въ Россію, но опять отправленъ на турецкій конгрессъ. По возвращеніи оттуда опредѣленъ въ коллегію иностр. дѣлъ секретаремъ.]

Приложение 104-е.

„Кредитивъ“ консулю Бакунину.

Б. М. Мы Елисаветъ первая (меньшій титулъ)

Объявляемъ всѣмъ и каждымъ, кому о томъ вѣдати подлежить, что понеже мы по продолжающейся между нашею имперією и персидскимъ государствомъ дружбѣ и по силѣ имѣющихъ со онымъ трактатовъ, для добраго порядка коммерціи и упрежденія всѣхъ притомъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащихъ къ персидскому государству городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ гдѣ въ персидскихъ земляхъ торги управляютъ, къ благу и пользѣ оныхъ за потребно

1) Персид. д. 1743 г. № 9.

разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и отъ нашего указа зависящаго человека въ Гилянской провинціи въ Рящѣ и въ другихъ того персидскаго государства городахъ постоянно имѣть, который бы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у каждаго управителя и командировъ тамошнихъ, которые къ тому опредѣлены, во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ всякаго званія за нихъ заступалъ, представлялъ и оныхъ защищалъ, также и прочія нашего интереса касающіяся дѣла и повѣренныя ему комиссіи отправлялъ; и понеже мы о должной вѣрности и особливомъ искусствѣ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ секретаря Ивана Бакунина увѣдомлены, того ради мы за благо разсудили онаго назначить и учредить нашимъ консулемъ въ Рящѣ и прочихъ персидскаго государства городахъ и мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, гдѣ когда къ пользѣ купечества ему пребывать случай позоветъ; якоже мы онаго чрезъ сію нашу императорскую грамоту всемилостивѣйше дѣйствительно къ тому опредѣляемъ и учреждаемъ, требуя и желая персидскаго государства отъ управителей и отъ прочихъ военныхъ и гражданскихъ каждаго званія командировъ и кому гдѣ какое надсмотрѣніе поручено, дабы помянутой Иванъ Бакунинъ за нашего консуля признанъ и во всемъ, что онъ о дѣлахъ ему отъ насъ о коммерціи повѣренныхъ предлагать будетъ, полная вѣра оному давана, также какъ въ пребываніе его въ Рящѣ и въ другихъ персидскаго государства городахъ всякая свобода и впрочемъ ему всѣ тѣ привилегіи и вольности дозволены были, которыя къ данному ему отъ насъ характеру принадлежать и какъ о томъ въ имѣющихся между нашею имперіею и персидскимъ государствомъ трактатахъ постановлено. Еже мы взаимно въ подобныхъ случаяхъ сторонѣ персидскаго государства воздавать обѣщаемъ. Къ вѣщему увѣренію того мы къ сей нашей грамотѣ нашу императ. печать приложить повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ декабря 7 дня 1743 государственнаго нашего третьяго году.

Грамота запечатана госуд. среднею печатью.

Приложеніе 105-е.

Инструкція изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправляющемуся въ Персію въ Гилянскую Провинцію консулемъ оной Коллегіи Секретарю *Ивану Бакунину*. (Персид. д. 1743 г. № 9).

Понезже по заключеннымъ въ Рящѣ въ 1732 и потомъ при Геншѣ въ 1735 году между росіійскимъ имперіемъ и персидскимъ государствомъ трактатамъ постановлено, дабы въ знатныхъ мѣстахъ въ Персіи для охраненія купечества быть съ росіійской стороны нѣкоторымъ персонамъ съ чиномъ консуловъ или агентовъ, которые бы могли въ потребномъ случаѣ за купеческихъ росіійскихъ людей въ приключаются обидахъ¹⁾ и *нуждахъ заступленіе* и стараніе имѣть и межъ ими судъ и *расправу* чинить и всякіе способы проиыскивать, чтобъ купечество распространяться могло, и для того съ росіійской стороны въ 1735 году опредѣленъ и нынѣ обрѣтается въ Персіи въ Гилянской провинціи въ мѣстѣ Рящѣ консуломъ капитанъ Семень Араповъ, котораго нынѣ, по иманному ей имп. вел. указу, велѣно по прешенію его оттуда перемѣнить, а на его мѣсто опредѣлить и отправить туда консуломъ его, секретаря Бакунина, того ради вѣхать ему, Бакунину, туда и поступать по нижеписаннымъ пунктамъ.

1. По прїѣздѣ своемъ въ Персію, приближаясь къ Рящѣ²⁾, остановиться, и вызвавъ оттуда къ себѣ консула Арапова, освѣдомиться у него, какимъ образомъ ему, Бакунину, въ то мѣсто вѣхать, и *если нужно будетъ*, то послать отъ себя кого пристойно къ Рященскому командиру со объявленіемъ о прибытіи своемъ въ характерѣ консула и требовать отъ него, *буде тамо въ обыкновеніи есть*, выслать лошадей и для квартиры двора, а по прибытіи въ Рящъ, переслався съ тамошнимъ командиромъ, быть у него вѣстѣ съ прежнимъ консуломъ Араповымъ и при свиданіи со онымъ объявить ему данный ему, Бакунину, здѣсь на сей консульскій чинъ кредитивъ и съ *нею сообщить переводъ на персидскомъ языкѣ, дабы тотъ командиръ могъ лучше знать о характерѣ и о комиссіи ея*; и понезже въ отправленномъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ указѣ къ резиденту Братищеву писано, чтобъ онъ о содержаніи его, Бакунина, въ Рящѣ по глашенію трактатовъ консуломъ исходатайствовалъ отъ шаха къ Рященскому командиру указъ и переслалъ бы оной прямо въ Рящъ къ нему, или, въ случаѣ его туда непрїѣзда, къ прежнему консулу Арапову, и когда онъ, Бакунинъ, такой указъ шаховъ получить, то ему оной Рящинскому командиру пристойнымъ образомъ отдать.

2. У прежняго консула Арапова принять ему, Бакунину, имѣющуюся у него инструкцію и отъ времени до времени присланные къ нему изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и изъ другихъ

¹⁾ Курсивомъ отмѣчены добавленія и поправки противъ первоначальнаго проекта.

²⁾ Въ проектѣ: въ Перебазарь.

имѣть указы и изъ Астрахани отъ губернатора и отъ резидента Братищева письма и наставленія и прочія канцелярскія дѣла и извѣстїе, какимъ образомъ онъ, Араповъ, тамо комиссію свою управлялъ и содержался; такожъ наличную денежную и прочую денежную казну и обрѣтающихся въ свитѣ его людей съ надлежащими о всемъ реестрами и именными о людяхъ съ ихъ чинами и годовыми оклады списками; и по приѣмѣ всего того, онаго Арапова отпустить оттуда въ Россію, а самому остаться во управленіи консульства въ Рязѣ и что именно у него, Арапова, принято будетъ, о томъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ во свое время репортовать.

3. Принятія отъ Арапова дѣла и письма ему, Бакунину, рассмотреть все и особливо присланные къ нему, Арапову, указы и, буде иногда по которымъ исполненія какого еще не учинено, а оное для интересовъ ея имп. вел-ва потребно и новыми указами не отмѣнено, о томъ стараться ему, Бакунину, надлежащее исполненіе учинить; такжедѣ которые указы ко всегдашнему наставленію для исправленія консульской должности принадлежать, по онымъ ему и впредь, пока то отмѣнено не будетъ, поступать, а въ прочемъ ему для извѣстія и потребнаго въ поступкахъ его наставленія даются при семъ копїи съ вышепомянутыхъ обонхъ между Россійскимъ имперіемъ и персидскимъ государствомъ въ Рязѣ и при Генѣ заключенныхъ трактатовъ и съ заключеннаго жъ въ 1784 году между Россією и Англією о коммерціи трактата, да съ постановленнаго въ трактатъ жъ съ Англією прошлаго 1742 года о подтвержденіи онаго о коммерціи трактата сепаратнаго артикула.

4. Во время пребыванія своего въ Рязѣ надлежитъ ему, консулу Бакунину, имѣть прилежное всегда смотрѣніе и предостереженіе, дабы подданные ея имп. вел. ~~лучше~~ во всехъ земляхъ и мѣстахъ области персидской свободное и вольное отправленіе купчества по ~~смы~~ трактатовъ имѣли, не платя пошлинъ, какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ и на мѣну полученныхъ въ Персіи персидскихъ, индійскихъ и другихъ товаровъ; тако жъ бы тамошніе комендиры и таможенные олужители со емкихъ и ~~кроме~~ пошлинъ другихъ податей и подарковъ себѣ не вымогали и не брали и ничѣмъ бы российскихъ купцовъ не отягчали¹⁾, но по глашенію трактатовъ оныя содержаны бѣ и трактованы были.

¹⁾ Далѣе въ проектѣ было: „но по объявленію о товарахъ ихъ выписей или свидѣтельствованныхъ писемъ“ и т. д. до „подданныхъ суть“, какъ въ 1 п. формуляра Арапову (см. выше СССXXII).

5. Когда похотят подданные российскіе *купцы изъ Гиланъ отъ другіе персидскіе города или чрезъ земли персидскія для своего купчества въ Индію или въ ныня страны ѣхать*¹⁾, то ему консулу, исходатайствовать имъ у Рашенскаго командира о свободномъ Персією пропускѣ потребные паспорта съ такимъ изъясненіемъ, чтобъ они безпренятственный въ оба пути проѣздъ съ товарами и деньгами имѣть могли.

6. Также смотрѣть того, чтобъ судъ и расправа въ долгахъ и въ обидяхъ по прошеніямъ подданныхъ российскихъ на подданныхъ же персидскихъ отъ управителей и *судей тамошнихъ* безъ дальняго продолженія и по самой справедливости отправляемы были и при томъ бы онымъ никакихъ озабоченій и обидъ не происходило и въ такихъ дѣлахъ и процессахъ за российскихъ купцовъ долженъ онъ, консулъ, у персидскихъ командировъ *заступать и потребное представлять* и ходатайство употреблять, дабы российскіе обидимые купцы по прошеніямъ ихъ надлежащую сатисфакцію и удовольствіе безвозлохитно получать могли;²⁾ и буде онъ, консулъ, усмотритъ въ которомъ судѣ неправое дѣлъ произвожденіе и персіане станутъ подданнымъ российскимъ обиды и *налоги и посылательство* чинить, въ такомъ случаѣ ему, консулу, о томъ персидскимъ командирамъ *сильныя* представленія и потребные пристойнымъ образомъ протесты производить; а буде по представленіямъ его ничего къ правосудію не послѣдуетъ, то писать ему, консулу, о томъ къ обрѣтающемуся при дворѣ шаховѣ резиденту Братищеву,³⁾ которой долженъ о такихъ несправедливыхъ гиланскихъ управителей поступкахъ при шаховѣ дворѣ жалобы приносить и о потребныхъ къ тѣмъ управителямъ указахъ стараться; ему жъ, резиденту, надлежитъ ему, консулу, и о другихъ случающихся въ Гиланѣ въ коммерціи и въ прочемъ обращеніяхъ и приключеніяхъ отъ времени до времени сообщать и въ касающихся до пререженія интересовъ ея имп. вел-ва и до пользы во отправление коммерціи дѣлахъ воступать по его разсужденіямъ и письмамъ.

7. Когда между российскими купцами случается споры или расчеты *отъ деньгазъ*, въ товарахъ и въ долгахъ и *сами отъ толъ развестися не могутъ, но къ нему, консулу, для развода адресуются*, то ему, консулу,⁴⁾ когда то до него дойдетъ, чинить между ими расправу и разводъ по самой справедливости, не доущая

1) Далѣ въ проектѣ было какъ въ 2 п. формуляра Арапову.

2) Выкинуто: „и во время процессовъ съ персіанами быть ему за россиянь.... трактатамъ“ какъ въ 4 п. формуляра Арапову.

3) Далѣ измѣнена редакция сравнительно съ 4 п. формуляра Арапову.

4) Далѣ измѣнена редакция сравнительно съ 4 п. формуляра Арапову.

тъ ихъ ссоры, къ безславію російскаго народа, вдалъ продолжать; а въ чемъ иногда между російскими купцами распрывы и совершеннаго развода учинить ему невозможно, или какіе къ тому свидѣтели во отлученіи въ Астрахани будутъ, то отсылать такия дѣла для произведенія между ними суда въ Астрахань къ губернатору; но потребно ему того престоерегать, чтобъ російскіе купцы не принимали дерзости другъ на друга бить челомъ персидскимъ судьямъ градскимъ и о томъ имъ подь великимъ штрафомъ запрещеніе учинить; буде же кто изъ персіянъ на російскихъ купцовъ жалобу въ чемъ ему, консулу, приносить будетъ, то ему въ томъ надлежащее изслѣдованіе и разводъ чинить¹⁾ и обидимымъ персіянамъ по самой справедливости удовольствие показывать, чтобъ персіяне не имѣли причины на російскую сторону нареканія имѣть, или наипаче за то отъ своей стороны російскимъ купцамъ въ судахъ отщепеніе чинить; ежели же паче чаянія какой російской купецъ возметса подь персидскій судъ по челобитью персіянъ или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ купцовъ, въ томъ ему, консулу, надлежитъ прилежное престоереженіе имѣть *и въ потребномъ случаѣ тамошнему управителю симъ протестациі чинить*, дабы всякой російской купецъ *всемірно* къ нему, консулу, подь судъ отпущенъ былъ, представляя²⁾, что такой судъ не до персіянъ, но до него, консула, надлежитъ.

8. Въ помянутомъ же въ Рияцѣ заключенномъ трактатѣ постановлено, что персіянамъ въ Персіи вольно въ удобныхъ мѣстахъ домы, караванъ-сарай и лавки для купечества и складки товаровъ строить, и по желанію оныхъ имѣють быть отведены къ тому мѣста³⁾ и ежели кто изъ російскихъ купцовъ похочеть въ Рияцѣ домы или лавки строить, то ему, консулу, въ томъ имъ не возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое къ тому вспоможеніе чинить.

9. Ежели гдѣ въ странахъ персидской области съ купечскими російскими товарами судамъ учинится какое несчастье и оны отъ штурмовъ или инымъ случаемъ на мель попадутъ, потонуть или разобьются, въ таковыхъ случаяхъ имѣеть онъ, консулъ, стараніе прилагать и у управителей *домогаться*, чтобъ онымъ ко спасенію людей и товаровъ и имѣній ихъ по силѣ трактатовъ отъ подданныхъ персидскихъ всякое вспоможеніе показывано, а наипаче бѣ въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ съ тѣхъ разбитыхъ судовъ грабежи и хищеніе чинить запрещено было.

¹⁾ Далѣе согласно 4 п. формуляра Арапову.

²⁾ Въмѣсто: „буде же къ его суду“ и т. д. въ концѣ 4 п. формуляра Арапову.

³⁾ Пропускъ противъ 5 п. формуляра Арапову.

10. Тако жъ для пользы купечества надлежитъ ему, консулу, смотрѣть и старанье имѣть, дабы купецкимъ россійскимъ судамъ во всѣхъ персидскихъ пристаянхъ, мѣстахъ и берегахъ позволено было по слѣдъ трактатовъ со всякою свободностію приходить и приставать и товары свои въ пристойныхъ мѣстахъ выгружать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запрещенія, кому сколько времени потребно будетъ. ¹⁾

11. Когда съ товарами суда изъ Астрахани къ персидскимъ пристаянямъ приходитъ и оттуда къ Астрахани обратно отправляться будутъ, тогда надлежитъ ему, консулу, осматривать на нихъ людей и таেলাжъ и при обратномъ ихъ къ Астрахани отправленіи самому присутствовать и смотрѣть того, чтобъ со оныхъ судовъ, какъ россійскіе люди самовольно въ Персію не оставались и никакого таেলাжа тамо не продавали и не оставляли, такъ и на противу того никто изъ персіянъ и изъ другихъ народовъ на тѣхъ судахъ безъ надлежащихъ отъ тамошнихъ командировъ пашпортовъ отъѣзжать не могли и въ томъ, тажежде и чего еще при такихъ случаяхъ предостерегать надлежитъ, поступать ему, консулу, по имѣющимся указамъ, которые онъ, какъ выше показано, отъ прежняго консула Арапова получить имѣеть.

12. Если кому изъ россійскихъ подданныхъ купцовъ въ персидской области случится смерть, то надлежитъ ему, консулу, собрать россійскихъ лучшихъ купцовъ человекъ пять или шесть и при нихъ имѣющіеся тамо онаго умершаго товары и пожитки осмотрѣть и описать ²⁾ и потомъ оныя отдавать, для отвоза въ Астрахань къ наследникамъ, кому надежному изъ астраханскихъ купцовъ съ росписью и съ росписками и давать о томъ всемъ знать чрезъ письма свои Астраханскому губернатору.

13. Изъ приложенныхъ при семъ между россійскою имперією и персидскимъ государствомъ заключенныхъ трактатовъ увидимся онъ, консулъ, какимъ образомъ во оныхъ постановленіяхъ въ Россію персидскимъ подданнымъ торговать съ платежами надлежащей пошлины, токмо о купчихахъ шаховыхъ притенъ выговорено, что когда оныя отъ двора шахова съ грамотами и со свидѣтельствомъ въ россійское государство присланы будутъ для покупокъ товаровъ про обиходъ его, шаховъ, то со оныхъ товаровъ, яко шаховыхъ казенныхъ, пошлинъ взято не будетъ, но оныя купчины по древнему обыкновенію съ почтеніемъ и вспоможеніемъ принимаемы и отправляемы быть имѣютъ,

¹⁾ Окончаніе 7 п. формуляра Арапова откинута.

²⁾ Далѣе новая редакция вмѣсто второй части 8 п. формуляра Арапова.

однакожъ чтобъ тѣ купчины истинныя персіане были и при томъ бы кромѣ шахова другихъ партикулярныхъ товаровъ не приобщали. Но съ персидской стороны въ томъ не по силѣ оныхъ трактатовъ поступаетъ, ибо отъ нѣсколькихъ уже годовъ, а именно съ прошлаго 1788 г. и по нынѣ ежегодно подъ именемъ шаховыхъ купчинъ многіе персидскіе купцы, да и непрямые персіане, но армяне и индѣйцы съ собственными своими многочисленными товарами въ Астрахань выѣзжаютъ и беспошлинно торгуютъ безъ всякаго отъ шахова двора засвидѣтельствованія, но тою съ письмами отъ Гилянскихъ командировъ. И хотя оныя купцы сами къ тому охоты не имѣютъ и въ Россіи пошлины безъ утайки платить желаютъ, однако жъ съ принужденіемъ, по взятіи напередъ со оныхъ пошлинъ въ Гиляни, въ Астрахань отнускаются, и какъ консулъ Араповъ сюда доноситъ, что нескрытно тамошніе бурмистры по караванъ-сараямъ ходя, у тѣхъ купцовъ которые товары въ Астрахань отправляютъ, отънимаютъ и, по отъѣзду въ Гиляни, пошлинъ за российскую сторону берутъ. И тако видно, что такое персидскихъ купцовъ изъ Гиляни съ товарами подъ именемъ шаховыхъ купчинъ отправленіе не для иного чего вымышлено, какъ чтобъ и въ российской имперіи беспошлинный торгъ производить, а вместо того, что российское купцы въ Персію пошлинъ не платятъ, оныя бъ пошлины съ своихъ купцовъ сполна собирать могли; но напротивъ того въ российской сторонѣ въ пошлинномъ оборѣ великой ущербъ происходитъ и для того по отправленному изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ резиденту Братищеву отъ 28 іюля с. г. указу велѣно ему при дворѣ шаховѣ пристойнымъ образомъ представленіе учинить, дабы впредь, когда купчины отъ двора шахова въ Россію для покупокъ про обиходъ его, шаховъ, отправляемы и съ ними деньги или какіе персидскіе товары для покупки и вымѣна российскихъ товаровъ же посланы будутъ, то бъ въ дачѣ онымъ отъ двора шахова грамоты и свидѣтельствованныхъ листовъ и въ прочемъ поступано было такимъ образомъ, какъ въ трактатахъ изображено и о томъ бы напередъ отъ двора шахова или отъ министровъ его ему, Братищеву, письменныя сообщенія давали, чтобъ онъ могъ объ ономъ, какъ въ Гилянѣ къ консулу, такъ и въ Астраханѣ къ губернатору надлежащія увѣдомленія благовременно переслать, дабы чрезъ таковой вѣроятной поступокъ купчины шаховы со всеми при нихъ имѣющимися шаховыми товарами и вещьми, какъ въ Астрахань, такъ и обратно въ Персію, не тою безъ взятія пошлинъ пропущены, но и со всякимъ потребнымъ вспоможеніемъ препровождаемы быть могли, не чтобъ тѣ купчины истинныя персіане, а не другихъ націй

купцы были; и какой на сіе представленіе отвѣтъ ему, Братищеву, данъ будетъ, о томъ вѣлѣно ему сюда въ Коллегію иностран-ныхъ дѣлъ доносить, такожъ къ консулу Арапову и въ Астрахань къ губернатору знать дать. И хотя отъ него, Братищева, учинилъ ли онъ такое представленіе и какой на то отвѣтъ ему данъ, сюда ничего еще не писано, однакожъ уновательно, въ томъ никакого затрудненія отъ двора шахова показано не будетъ и не инако, какъ согласный со онымъ представленіемъ отвѣтъ и резолюція дана быть имѣеть, яко сіе по силѣ заключенныхъ съ Персією трактатовъ во исполненіе оныхъ, а не въ отиѣну требуется, и можетъ быть тѣмъ временемъ, пока онъ, консулъ Бакунинъ, въ Гилянъ прибудеть, отъ резидента Братищева о семъ данномъ отъ шахова двора отвѣтъ извѣстіе туда къ прежнему консулу Арапову или къ нему, Бакунину прийдетъ, почему онъ Бакунинъ впредь во отправленіи шаховыхъ купчинъ съ засвидѣтельствованными отъ двора его грамотами въ Астрахань и поступать имѣеть; а инако, буде по прежнему гилянскіе командиры и управители тамошнихъ купцовъ съ товарами съ одними только своими письмами, называя оныя товары шаховыми казенными, какъ то донинѣ было, въ Астрахань отправлять стануть и такія объ нихъ письма къ нему, консулу Бакунину, присылать будутъ, то ему, консулу, къ помянутымъ управителямъ и командирамъ ѣздить самому и имъ чинить пристойными образы представленія, что такіе поступки весьма несогласны благопоставленнымъ трактатамъ, по силѣ которыхъ съ казенными шаховыми товарами или деньгами купчины въ російскую имперію для покупки про обиходъ шаховъ потребныхъ товаровъ не иныя, какъ природныя и истинныя персіяне, и тѣ съ данными отъ двора шахова грамотами и свидѣтельствованными листами отправляемы быть имѣютъ, а оныхъ купцовъ, которымъ только одни отъ гилянскихъ командировъ и управителей письма даны будутъ, хотя онъ, консулъ, во отправленіи ихъ въ Астрахань удерживать ихъ не можетъ, и они съ товарами своими туда ѣхать могутъ, однакожъ въ Астрахани безъ такихъ отъ шахова двора свидѣльствованныхъ грамотъ и листовъ, всѣ оныя и толь наипаче тѣ, кои не изъ персіянъ, но изъ другихъ націй будутъ, за персидскихъ купчинъ и имѣющіеся у нихъ товары за казенные шаховы признаны быть не могутъ, и безъ пошлинъ торговать имъ допущено не будетъ, но со всѣхъ ихъ товаровъ надлежащая въ казну ея имп. вел-ва пошлина неотмѣнно взята будетъ, ели и самимъ онымъ купцамъ, которые въ Астрахань съ товарами отъѣзжать будутъ, имѣеть онъ, консулъ, объявлять, чтобъ они о томъ вѣдали; но когда гилянскіе управители, не смотря на

его консульскія представленія, такихъ купцовъ съ товарами подъ именемъ шаховымъ, токмо съ своими письмами отпустить станутъ, то ему, консулу, о томъ немедленно чрезъ письма свои обстоятельно увѣдомить, какъ астраханскаго губернатора, такъ и резидента Братищева, чтобъ онъ могъ о томъ при шаховѣ дворѣ со основаніемъ потребныя представленія чинить.

14. Надлежитъ же ему, консулу, смотрѣніе имѣть, дабы пріѣзжіе и торгующіе въ Персіи грузинцы, армяне, индѣйцы и изъ другихъ народовъ купцы для позволеннаго по трактатамъ россійскимъ подданнымъ въ Персіи безъ пошлиннаго торгова напрасно и ложно подданными ея имп. вел-ва не назывались и подъ тѣмъ именемъ безошлинно торговать и настоящему россійскому купечеству помѣшательства чинить не могли; чего ради дается ему знать, что изъ иностранныхъ народовъ купцы подданными ея имп. вел-ва разумѣются такіе, которые присягу въ вѣрности и въ вѣчномъ подданствѣ ея имп. вел-ву учинили и положенныя подати въ казну платять и всякія службы исправляютъ съ россійскими купцами наравнѣ и которые отъ Астраханскаго губернатора и отъ другихъ пограничныхъ командировъ пашпорты, а иные сверхъ того и особливые о себѣ указы или выписи имѣть будутъ и въ нихъ о томъ, что они подданные ея имп. вел-ва, имянно объявлено будетъ; и такіе въ Персіи безошлинно торговать и въ прочемъ, какъ то въ трактатахъ постановлено, пользоваться могутъ, равно какъ и россійскіе природные купцы; а которые изъ оныхъ народовъ въ вѣрности и въ подданствѣ ея имп. вел-ву присяги не учинили и въ посады не записаны и податей не платять, такихъ, хотя бѣ они въ Россіи и торги, и домы свои имѣли, за россійскихъ подданныхъ признавать не должно и ему, консулу, не токмо въ бранѣ съ нихъ пошлинъ персіянами не спорить, но и никакого представительства объ нихъ въ томъ не употреблять.

15. Также надлежитъ ему, консулу, и подданнымъ ея имп. вел-ва россійскимъ купцамъ всегда подтверждать и накрѣпко за ними смотрѣть, дабы они въ Персіи подъ свои имена и подъ охраненіе для безошлинной продажи у чужихъ купцовъ товаровъ отнюдь не брали и не продавали, яко такимъ образомъ постановленныя въ трактатахъ съ Персіею для купечества пользы повредить и весь россійской безошлинной торгъ испортить могутъ.

16. По заключенному съ Англіею въ 1734-мъ году о коммерціи трактату, съ котораго ему, консулу, при семь копія дается, постановлено аглинскимъ подданнымъ чрезъ россійскія области въ Персію свободное купечество имѣть, еже съ того времени и дѣйствительно производится; но предъ нѣсколькими

годами отъ одной аглинской компаніи, какъ для перевоза отъ Астрахани въ Персію на корабляхъ моремъ товаровъ, такъ и для отправления тамо купечества употребленъ вмѣсто приказчика бывшій напередъ сего въ російской службѣ и уволенный съ ашшитомъ агличанинъ же капитанъ Эльтонъ, которой сперва по прибытіи своемъ въ Персію, хотя одно только положенное на него отъ компаніи купеческое дѣло отправлялъ, но притомъ однакоже весьма непорядочнымъ образомъ съ обрѣтающимися на его корабль російскими матросами и работными людьми поступалъ, удерживалъ у нихъ надлежащія по договору порціи и заработныя деньги и какъ тѣмъ, такъ и напрасными побоями и другими нападками ихъ обижалъ; за которыхъ когда консулъ Араповъ по должности своей вступаться и отъ обидъ его охранять сталъ, то онъ, Эльтонъ, и къ нему, Арапову, явнымъ неприятельствомъ и обиды показывалъ, пренебрегая и уничтожая его, консула, якобы ему ни до чего и дѣла не было, и людей его, Арапова, неоднократно бить приказывалъ. Между тѣмъ же онъ, Эльтонъ, изъ злости своей къ російской сторонѣ въ такое непринадлежащее ему дѣло вмѣшался, что во время бывшаго въ прошломъ году шахова къ російскимъ границамъ приближенія, съ кораблемъ своимъ въ перевозъ на шахово войско провіанта упражнялся, а на послѣди и въ шаховъ лагерь самовольно пріѣхавъ, службу его на себя принялъ, представляя шаху свои услуги въ дѣланіи мореходныхъ судовъ и въ заведеніи на Каспійскомъ морѣ флота и въ обученіи персіянъ мореплаванію и обѣщалъ ему, шаху, такія суда дѣлать, на которыхъ бы и конное войско моремъ перевозить можно было, къ чему онъ отъ шаха и дѣйствительно употребленъ и жалованье ему годовое отъ него опредѣлено. И нынѣ онъ, Эльтонъ, развѣзая по разнымъ мѣстамъ въ Персію, приспосабливаетъ подлѣ Каспійскаго моря удобныхъ къ строенію такихъ судовъ мѣстъ и лѣсовъ, а въ Гилянѣ уже одно судно по его указыванію чрезъ бѣглыхъ російскихъ людей и построено, которое, какъ консулъ Араповъ доноситъ, хотя къ морскому хожденію и не можетъ быть годно, однакоже онъ, Эльтонъ, такому строенію персіянъ, чего у нихъ никогда не бывало, дѣйствительно обучаетъ, употребляя при томъ своихъ матросовъ и таландахъ съ своего корабля, на которомъ онъ нѣсколько и полотна російскихъ фабрикъ, кантасу на парусы и многое число олова (которое изъ Россіи за границу вывезти запрещено) изъ Астрахани туда тайно уже вывезъ, о чемъ обо всемъ можетъ онъ, консулъ Бакушинъ, пространнѣе и обстоятельнѣе отъ прежняго консула Арапова, по прибытіи своемъ въ Гилянъ, увѣдомиться. И понеже всѣ такіе отъ онаго агличанина Эльтона коварныя и злостныя поступ-

ки немалю, какъ къ немалому предосужденію росіійской имперіи происходятъ, того ради надлежитъ ему, консулу Бакунину, въ бытность свою въ Гиліани на всѣ его, Эльтона, поступки прилежно смотрѣть и освѣдомляться, что отъ него тамо далѣе, какъ въ строеніи судовъ, такъ и въ прочемъ происходитъ будетъ и сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ почасту доносить; и хотя въ Астрахани надлежащее смотрѣніе имѣется, дабы никакого излишняго такалажу и запрещенныхъ товаровъ на судахъ оттуда въ Персію пропущено не было, однакожь и ему, консулу, съ своей стороны накрѣпко смотрѣть же надлежитъ, не будутъ ли иногда какимъ скрытымъ образомъ, какъ на Эльтоновомъ, такъ и на другихъ аглическихъ или на росіійскихъ купеческихъ судахъ онаго излишняго такалажу и запрещенныхъ товаровъ въ Гиліанъ привозить и персіянамъ отдавать и еслибы оныя тамо въ привозѣ когда появились, то ему, консулу, всячески стараться и не допускать до того, чтобы оныя персіянамъ отдаваны и продаваны, но обратно въ Астрахань отвезены были. Такжеже прилежно ему, консулу, смотрѣть надлежитъ, дабы обращающіеся на судахъ, какъ у Эльтона, такъ и у другихъ агличанъ росіійскіе матросы и работные люди ни въ чемъ отъ нихъ обижены не были и въ прочемъ бы оной Эльтонъ и другіе агличане отнюдь ни какого дѣла до росіійскихъ купеческихъ судовъ и на нихъ обращающихся людей не имѣли и ими наималѣйше не распоряжали и ни въ чемъ бы къ нимъ не привязывались и въ службу къ персіянамъ не славивали и не принуждали, и въ томъ ему, консулу, всемѣрно ихъ защищать и ни до какихъ обидъ не допускать. Что же когда во всемъ вышеписанномъ происходитъ будетъ и до знанія его, консула, дойдетъ, о томъ ему въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить и такожъ въ Астрахань къ губернатору и къ резиденту Братищеву чрезъ письма давать знать.

17. Будучи въ Гиліани, имѣеть онъ, консулъ, по случаямъ, когда потребно будетъ, какъ въ данной прежнему консулу Арапову отъ генерала Левашева инструкціи написано, вздѣть для надзиранія коммерціи и къ другимъ персидскимъ гаванямъ, а именно: въ Мелекенду, въ Лагажанъ, въ Ленгеруть и въ Рудасель или гдѣ индѣ есть персидскія гавани, въ которыя росіійскія суда приходятъ стануть; однако же безъ крайней нужды того не чинить и дабы ему въ такихъ переѣздахъ не подать на себя какого персіянамъ подозрѣнія, того ради оныя переѣзды чинить ему съ вѣдома ряцнскихъ командировъ и требовать отъ нихъ въ такихъ случаяхъ приставовъ¹⁾ и въ бытность

¹⁾ Прибавлено въ проектѣ.

въ тѣхъ мѣстахъ искусно присматривать тамошнихъ поведеній и не дѣлаются ли гдѣ морскія суда.

18. Не безызвѣстно есть, что въ Рящѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ воздухъ человѣческому здоровію весьма вредителенъ, а особливо въ лѣтніе мѣсяцы; но какъ въ помянутой же инструкціи генерала Левашова изъяснено, есть между Рящи и Лагажани одно мѣсто невеликое, называемое Кучь-Испаганъ, которое между всѣми гиланскими мѣстами наилучшее, того ради можетъ онъ, консулъ, въ тѣ мѣсяцы, испрося у рящинскаго командира позволеніе, въ томъ Кучь-Испагани свое пребываніе имѣть, а о потребныхъ дѣлахъ со онымъ рящинскимъ и съ прочими командирами оттуда письменную пересылку содержать, а въ крайней нуждѣ и самому для свиданія съ ними въ Рящѣ прѣзжать. При свиданіяхъ же со оными командирами имѣетъ онъ отъ всякихъ церемоніальныхъ съ ними споровъ въ засѣданіяхъ и въ прочемъ убѣгать, а поступать въ томъ такимъ умѣреннымъ образомъ¹⁾, чѣмъ бы ихъ въ напрасное огорченіе и злобу не привести, остерегаяся при томъ однакоже всего того, еже бы чести російской націи, а наименьше его, консула, характеру предосудительно быть могло.

19. На подарки въ Рящѣ тамошнимъ командирамъ велѣно отпустить съ нимъ, консулемъ, Астраханскому губернатору изъ оставленныхъ въ Кизлярѣ отъ генерала майора князя Долгорукова казенныхъ товаровъ, а именно: суконъ на 6 цортищъ, считая каждое по 4 аршина, изъ первой руки, выбравъ изъ такихъ цѣтвовъ, которые въ Персіи въ лучшемъ употребленіи; мѣховъ горностаевыхъ два, бѣлыхъ хребтовыхъ 4, бѣлыхъ же черныхъ 3 мѣха, да соболей 5 паръ, изъ которыхъ вещей употребить ему при прѣздѣ своемъ въ Рящѣ въ презенты кому то пристойно будетъ по своему разсужденію и по совѣту съ прежнимъ консулемъ Араповымъ; но притомъ остерегаться того, дабы тѣмъ не подать онымъ повода къ примѣру, чтобъ такіа дачи впредь при какихъ случаяхъ ими требованы не были.

20. Также надлежитъ ему, консулу, будучи тамо, поступать порядочно и ни въ какія ссоры съ персіянами не вступать и себя такъ содержать, дабы по характеру своему не навести ея имп. вел-ва сторонѣ какаго безславія, но паче должно ему стараніе прилагать, дабы съ тамошними обывателями въ знакомство входить и ласковое обхожденіе съ ними имѣть и искать тайно и подъ рукою о всякихъ тамошнихъ состояніяхъ и поведеніяхъ достоверно развѣдывать, и что когда увѣдать можетъ,

¹⁾ Далѣе не совѣмъ ясно потому, что выкинуты нѣсколько выраженій, бывшихъ въ 12 п. формуляра Арапову.

въ предосторожности российской стороны, о томъ безъ упущенія времени какъ къ Астраханскому губернатору и кизлярскому коменданту, такъ и къ резиденту Братищеву писать и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить; и что при томъ секрету подлежать будетъ, то ему во всѣ мѣста цифирью писать, чего ради даются ему при семъ цифирныя азбуки, — одна, которая и у прежняго консула Арапова въ корреспонденціяхъ употребляема была, а другая, какова у резидента Братищева въ корреспонденціяхъ же употребляется, третья вновь сочиненная, которою ему въ доношеніяхъ оныхъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о нужномъ писать, а для корреспонденціи его съ Астраханскимъ губернаторомъ и съ кизлярскимъ комендантомъ и съ резидентомъ Братищевымъ сочинить ему и употреблять особыя цифирныя азбуки; а какимъ образомъ ему доношенія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ писать и на конвертахъ оныхъ подписывать, о томъ приложено при семъ же извѣстіе, а о титулахъ ея имп. вел-ва печатный формуляръ.

21. О прочихъ же всѣхъ, до купечества касающихся дѣлахъ, что во оныхъ происходитъ будетъ, доносить ему въ коммерцъ-коллегію и о чемъ надлежитъ по тѣмъ дѣламъ резолюціи отъ оной требовать и по присылаемымъ изъ оной указамъ и наставленіямъ поступать, яко тамошнее его, консула, пребываніе наглавнѣйше для охраненія и порядочнаго отправленія купечества быть имѣеть, а купческія дѣла всѣ до оной коммерцъ-коллегіи принадлежать и въ диспозиціи оной состоять.

22. Когда о чемъ будутъ къ нему, консулу, писать вышеозначенные Астраханской губернаторъ, также и пребывающій при дворѣ шаховъ резидентъ Братищевъ, то ему по онымъ письмамъ, что къ предостереженію и къ пользѣ ея имп. вел-ва интересовъ принадлежать будетъ, безъ упущенія времени исполненіе чинить, стараяся о всемъ томъ съ крайнимъ и ревностнымъ прилежаніемъ.

23. Обрѣтаются въ Гиляни для обученія персидскаго и арабскаго языка опредѣленные отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ ученики пять человекъ, которые до сего времени тамо подъ смотрѣніемъ прежняго консула Арапова находились, а нынѣ при смѣнѣ его оныхъ имѣеть онъ, консулъ Бакунинъ, въ свое смотрѣніе принять и сколько кому изъ нихъ жалованья и кормовыхъ денегъ дается, о томъ извѣстіе отъ него жъ Арапова взять и имѣть надъ ними всегдашнее крѣпчайшее надзираніе, дабы они прилежно обучались и время напрасно не тратили и въ трезвости и въ добромъ поведеніи себя содержали; а въ прочемъ усматривать ему, консулу, есть-ли въ нихъ къ совершенному въ персидскомъ и арабскомъ языкѣ обученію надежда,

и которые лучше уже научились и на письмѣ переводить и къ дальнѣйшему и совершенному обученію надежны быть могутъ, тѣхъ ему для лучшей практики употреблять и при себѣ къ письменнымъ съ персидскаго и арабскаго языка переводамъ и къ компонованіямъ съ російскаго на персидскій языкъ; а буде которые въ наукѣ непрілежны и къ тому надежды въ нихъ быть не можетъ, или кои невоздержны и пьяницы, тѣхъ, не державъ дагѣ тамо, высылать при оказіяхъ въ Астрахань и о томъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ репортовать, дабы инано на содержаніе ихъ въ Гилянѣ напраснаго казнѣ убытка происходить не могло.

24. Определено ему, консулу, для тамошняго пребыванія ея имп. вел-ва жалованья противъ прежняго консула по 700 рублей да къ тому на промѣну оныхъ на персидскую монету наддачи по 30 на сто, 210 рублей, итого 910 рублей, которое имѣтъ онъ получать съ начала будущаго 1744 года; да на жалованье жъ будущей при немъ свитѣ и на случающіеся расходы по 89½ рубля по 22 коп. всего 1808 рубл. 22 коп. въ годъ; которая сумма имѣтъ быть повсегодно присылана къ нему въ Гилянъ изъ Астраханской губернской канцеляріи, и изъ той суммы ему, консулу, какъ себѣ жалованье получать, такъ и на обрѣтающихся при немъ въ свитѣ людей по ихъ окладамъ раздавать въ надлежащія времена; а что затѣмъ оставаться будетъ, то употреблять ему на случающіеся чрезвычайные расходы (какъ о томъ ниже сего писано); а буде когда у него на такіе расходы денегъ недостаточно будетъ, то ему заблаговременно въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить, и потому оныя ему изъ Астрахани присылавы будутъ; однакожъ ему такіе расходы держать съ умѣренностію и съ наилучшимъ казнѣ ея имп. вел. береженіемъ, записывая всѣ оныя по обыкновенію въ книги, и по третямъ года о всѣхъ оныхъ расходахъ присылать въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ исправные счета, показывавъ при всякомъ, сколько когда за расходами денегъ или какихъ казенныхъ вещей въ остаткѣ на лицо будетъ.

25. А понеже въ тамошней землѣ, какъ извѣстно, почти обывновенныхъ не имѣется, то онъ, консулъ, можетъ съ письмами своими о интересахъ и дѣлахъ ея имп. вел. къ резиденту Братищеву или въ нужномъ случаѣ къ Астраханскому губернатору сухимъ путемъ до Кизляра посылать нарочныхъ кого изъ свиты своей, или нанмая скороходовъ тамошнихъ, употребляя на то необходимое издвигеніе изъ казенныхъ денегъ; а о купеческихъ дѣлахъ на такия пересылки дачи посыльщикамъ производить изъ собственной російскихъ купцовъ суммы безъ всякаго излишняго расхода, дабы російское купечество отъ напрасныхъ убытковъ и издержекъ избавляемо было.

26. Ежели паче чаянія въ бытность его въ Гиліянь кто изъ російскихъ купцовъ и другихъ чиновъ людей скажутъ тамо за собою слово и дѣло ея имп. вел-ва, то со оными ему, консулу, поступать такимъ образомъ, какъ въ состоявшихся о томъ въ 1730-мъ апрѣля 10 и въ 1742-мъ году апрѣля 16 и іюня 25 чиселъ указахъ изображено, и отсылать такихъ людей за карауломъ въ Астрахань къ губернатору со описаніемъ своею рукою ихъ первыхъ сказокъ.

27. Въ прочемъ во всемъ надлежитъ ему, консулу, по своей присяжной должности по лучшему своему знанію поступать, какъ то доброму и честному человѣку пристойно есть.

28. О дѣлахъ, тайности подлежащихъ, о которыхъ ни къ кому въ партикулярныхъ письмахъ писать не велѣно, съ состоявшагося о томъ въ 17 день генваря 1724 году указа для исполненія ему прилагается при семъ копія.

У подлинной подписано тако: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ. Карлъ Бревернъ.

Въ С. Петербургѣ. Декабря 7 дня 1743 г.

Подлинная инструкція сшита снуромъ и запечатана Коллежскою печатью, отдана консулу Бакунину тогожъ числа.

Приложеніе 106-е.

Инструкція (проектъ) изъ коммерцъ-коллегіи о коммерческихъ дѣлахъ секретарю Ив. Бакунину, который изъ коллегіи иностр. дѣлъ отправляется въ Персію въ называемую провинцію Гиліянь консуломъ (Арх. коммерцъ-коллегіи № 601).

Понеже стараніе о безперерывномъ благополучіи и о лучшемъ приращеніи купечества за самоважнѣйшее государственное дѣло почитается, а рос. государству великая и неизреченная нужда въ томъ обстоитъ, дабы торгъ чрезъ Каспійское море съ Персією, который чрезъ нѣкоторые годы хотя и умножается, однако и впредь Всероссійская имперія еще больше чрезъ приращеніе онаго пользу и прибыль ожидать имѣетъ, не токмо по возможности хранить, но и всячески умноженъ былъ и во всѣхъ бы препятствіяхъ заранѣе предупредить, чего ради коммерцъ-коллегія елико до онаго касается, за потребно разсудила сочинить нижеслѣдующіе пункты, по которымъ вышереченному консулу поступать надлежитъ и по крайней возможности чрезъ

прилежное и усердное стараніе исполнить и о всѣхъ обстоятельствахъ въ коммерцъ-коллегію репортовать, а именно:

I. По тракту пути его отселѣ до Астрахани провѣдать сколько возможно о учрежденіяхъ для провоза товаровъ изъ Персіи и въ Персію какъ водянымъ, такъ и сухимъ путемъ между С.-Петербургомъ и Астраханью, въ какой силѣ находятся и о довольной въ томъ безопасности и способности стараніе имѣлось ли и въ какомъ состояніи дороги, рѣки и пристани состоятъ и не надлежитъ ли нѣкоторыя дороги вычинить, а рѣки на нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ глѣса и деревъ и камня очистить и пристани вновь перестроить, а нѣкоторыя изъ нихъ добрыми амбарами снабдить и какіе еще другіе способы употребить надлежитъ, дабы оныя сухопутныя и водяныя провѣды во всегдашнемъ добромъ состояніи содержаны были, и по пріѣздѣ въ Астрахань о вышеозначенномъ въ коллегію репортовать.

II. Въ Астрахани трудиться ему со всякимъ раченіемъ о нижеписанномъ, а именно: 1) Учрежденіе таможи въ какой силѣ находится и не бываетъ ли иногда въ отправленіи привозныхъ и отпускныхъ товаровъ какая остановка и препятствіе, а буде бываетъ, то какое и какимъ образомъ наимоспособнѣйше пресѣчь можно, прислать свое мнѣніе. 2) Писано къ губернатору, не лучше ли будетъ тамо для привозныхъ и отпускныхъ моремъ товаровъ учредить портовую таможню и съ такихъ товаровъ пошлину брать по тарифу, какъ берется въ С.-Петербургѣ и при другихъ росс. портахъ и въ пограничныхъ таможняхъ, выключая тѣ товары, съ которыхъ по извѣстнымъ трактатамъ и уставамъ особливья пошлины берутся, и буде лучше, то какъ оную намъ способнѣйше учредить можно и сколько какихъ таможенныхъ управителей и служителей въ тое таможню потребно будетъ, о чемъ и ему, консулу, навѣдавшись о тамошнихъ обстоятельствахъ и что до онаго принадлежитъ, прислать свое мнѣніе. 3) Корабельныя пристани и мосты, гдѣ корабли и прочія суда пристають, въ добромъ ли состояніи находятся и не требуютъ ли иногда для навящей способности купечеству какой починки и отиѣны, осмотрѣвъ, коллегію увѣдомить. 4) Понеже для мели принуждены товары у четырехъ бугровъ изъ кораблей выгружать въ лихтеры, да въ корабли нагружать изъ лихтеровъ же, того ради надлежитъ навѣдаться, оныя имѣются ли и нѣтъ ли въ томъ недостатка, чтобъ для оной выгрузки и нагрузки всегда довольное число удобныхъ лихтеровъ въ готовности содержано было. — 5) Навѣдаться, какія еще затрудненія и препятствія при выгрузкѣ изъ кораблей и при нагрузкѣ въ корабли товаровъ въ провѣдѣ между Астраханью и четырьмя

буграми бываютъ и какъ оныя наилучше учредить можно, представить въ коллегію со мнѣніемъ. 6) Осмотрѣть въ Астрахани и у четырехъ бугровъ, нивются ли такіе достаточные купеческіе амбары, въ которыхъ бы можно было не токмо привозные и отпускные товары безъ опасности отъ пожараго случая, отъ воды, снѣга и дождя складывать, но и всё выѣздить, а буде въ чемъ какой недостатокъ, то камои именно и какъ поправить надлежитъ, представить со мнѣніемъ. 7) Пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ купцамъ не чинится ли въ паспортахъ ихъ какое затрудненіе и удержаніе и буде чинится, то для пресѣченія онаго и какиимъ образомъ то отвратить надлежитъ, представить со мнѣніемъ. 8) Не надлежитъ ли для лучшей способности персидск. торга такія особливныя мелкія суда либо на казенный или партикулярныхъ людей счетъ построить, на которыхъ бы безопасно и способно чрезъ Каспійское море ѣздить могли и дабы онымъ, такъ какъ пакетботамъ отъ С.-Петербурга, регулярный ходъ так. обр. учрежденъ былъ, чтобъ точно помѣсячно такіе пакетботы изъ Астрахани или отъ четырехъ бугровъ способнымъ вѣтромъ къ знатнѣйшимъ гаванямъ Каспійскаго моря, а именно въ Терни, Дербентъ, Баку, Рештъ и Астерабатъ съ пассажирами и купецкими товарами ходили и оттолъ возвращались, а хотя бы временемъ ни довольноаго числа пассажировъ, ниже на полный грузъ товаровъ не сыскалось, то бъ тоже онымъ отходить и приходить для надлежащаго извѣстія и корреспонденціи, — о семъ представить со мнѣніемъ, дабы коллегія могла съ адмиралтейскою коллегіею сношеніе учинить, какия наиспособнѣйшія по обстоятельству того моря суда учредить надлежитъ. — 9) Писано къ губернатору, чтобъ изъ астраханской таможни взять подробное и обстоятельное извѣстіе, сколько какиихъ товаровъ, расписавъ по званіямъ и по сортамъ порознь съ показаніемъ цѣвъ изъ которыхъ мѣсть товары, ежели возможно показать и какиихъ націй купцами въ 740, 741 и 742 годахъ въ каждомъ порознь отъ персидскихъ портовъ въ Астрахань въ привозѣ, такъ и изъ Астрахани къ персидскимъ портамъ въ отпуску было и съ чего какая пошлина берется со обстоятельствомъ коллегію увѣдомить и вамъ, г. консулю, такую вѣдомость себѣ для извѣстія требовать, и какъ сообщена будетъ, — коллегію увѣдомить. 10) Писано къ губернатору, не сыщутся ли въ Астрахани и въ другихъ мѣстахъ такіе купцы, которые бы желали торговую компанію въ Персію установить и достаточный на оный компанейскій торгъ капиталъ сложить, и буде сыщутся, то на какиихъ кондиціяхъ и какиихъ привилегій тѣ купцы требовать будутъ и не пожелаютъ ли, дабы той компаніи передъ дру-

гнии росс. подданными вольность дана была торгъ въ Персію на урочное число годовъ производить, о чемъ и ему, г. консулу, какъ отъ губернатора, такъ и отъ тамошняго купечества о томъ навѣдаться и коллегію репортовать. 11) Понеже въ способностяхъ до купечества касающихся особливо и учрежденіе регулярной почты для отправленія писемъ включено, чего ради писано къ губернатору, дабы оный разсмотрѣлъ и представилъ въ коллегію, какимъ образомъ надешевлѣйше учредить возможно, дабы проеѣзъ Московію и Астраханью верховая почта ходила, которая бѣ по однажды въ недѣлю съ купеческими письмами отправлялась и возвращалась и буде въ проѣздѣ и онъ, консулъ, что усмотритъ ко оному учрежденію, представилъ бы со мнѣніемъ въ коллегію. 12) Писано къ губернатору, буде въ Астрахани публичнаго нотаріуса еще не опредѣлено, то конечно для протестованія вѣсельныхъ писемъ и для другихъ о купеческихъ внушеніяхъ сочиняемыхъ документовъ опредѣлить надлежитъ, чего для и ему, консулу, въ коллегію репортовать, что въ Астрахани публичный нотаріусъ имѣется ли или нѣтъ, дабы о томъ опредѣленіи учинить могла.

III) По прибытіи его въ Гилянъ, исполнять ему должность свою по нижеписанныхъ пунктамъ, а именно: 1) Смотрѣть ему того навѣрши, дабы росс. подданные по силѣ трактата января отъ 21 дня 1732 года надлежащее защищеніе и всякія вольности безъ оскорбленія въ Персію имѣли, а особливо имѣть ему крайнее стараніе, дабы росс. купцы принуждены не были въ противность онаго трактата 3-го пункта какихъ пошлинъ или другихъ поборовъ съ товаровъ ихъ платить. — 2) Въ томъ же 3 пунктѣ изображено, что росс. купцы имѣютъ позволеніе въ удобныхъ мѣстахъ дворы и караванные амбары и лавки на торговныя ихъ potreбы и для складки товаровъ постронить, къ которому строенію по ихъ требованію мѣста имъ отведены будутъ и отъ персидскихъ начальниковъ всякое имъ вспоможеніе чинено быть имѣеть, того ради объ ономъ чрезмѣрномъ росс. народу преимуществѣ, которое въ разсужденіи предбудущихъ временъ весьма великой важности, такую осторожность употребить надлежитъ, чтобъ въ томъ ничего уцущено не было и чтобъ онъ, консулъ, буде по нынѣ того еще не учинено, въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ городахъ персидскаго государства, куда росс. купцы ѣздить, на исправленіе вышепомянутыхъ строеній потребныхъ мѣстъ наискорѣе требовалъ и себѣ по надлежащему отвѣта велѣлъ, имѣя сперва съ росс. купцами обо всемъ томъ, какъ о величинѣ потребнаго на какое строеніе мѣста, такъ и о способности онаго и о прочемъ зрѣлое разсужденіе, и какъ скоро ему такия мѣста по силѣ трактата отведены будутъ, то завладѣть

овыя немедленно и велѣтъ росс. купцамъ на оныхъ для перваго случая строить по возможности, пока со временемъ такіа строения по надлежащему совершенно выстроены и въ состояніе приведены быть могутъ. — 3) Росс. купцамъ позволено жъ торгъ свой сухимъ путемъ и водою въ Индію и въ другія страны чрезъ Персію производить беспошлинно жъ и того для ему, консулю, стараться, дабы нѣкоторыхъ, числомъ хотя немногихъ, росс. купцовъ приохотить къ тому торгу, хотя и небольшими капиталами основательное начало одѣлать, которые со временемъ, когда росс. купцы въ томъ искусіе будутъ, умножены и къ лучшему поправлены быть могутъ; ежели же по силѣ 6 пункта вышеобъявленнаго трактата Россіи вольно кромѣ Гиліани и въ другихъ персидск. городахъ, гдѣ за потребно разсудится, своихъ агентовъ или консулей содержать, того ради освѣдомиться ему надежно, не можетъ ли росс. государству къ пользѣ произойти, какъ для охраненія купечества, такъ и для расширенія торга, ежели съ росс. стороны и на персидск. границахъ къ большой Бухарин и къ могульской области, такъжъ и при персидскомъ морскомъ заливѣ въ Ормузъ или Гамронѣ консули содержаны будутъ, дабы Россія всегда, а особливо изъ двухъ послѣднихъ имѣть состояніе и силу персидскаго торга, да сверхъ того и другія потребности лучше провѣдать могла. — 4) Когда росс. купцы къ вышеобъявленнымъ или къ другимъ какимъ дальнимъ внутрь Персіи мѣстамъ для торговыхъ своихъ промысловъ или нуждъ ѣхать намѣреніе возьмутъ, то надлежитъ ему стараться, дабы имъ даны были хранительные листы для свободнаго и безопаснаго проѣзда. — 5) Имѣть ему прилежное смотрѣніе за агличанами и армянами, что агличане по силѣ трактата 8, 11 и 12 пунктовъ, а армяне по даннымъ имъ привилегіямъ поступаютъ ли. — 6) Стараться ему, дабы получать всегда точное извѣстіе, что не находится ли въ какихъ персидскаго государства мѣстахъ или въ пограничныхъ той Персіи государствахъ и краяхъ какая приличивая морская болѣзнь и когда увѣдаетъ, что имѣется, то предостерегать ему прилежно, чтобъ ни пассажировъ, ниже товаровъ оттолѣ въ Россію не отпусалось; а дабы въ томъ толь надежнѣе поступано было, того ради всякій корабельный капитанъ или шиперъ, который изъ Гиліани въ Астрахань ѣхать намѣренъ, повиненъ быть имѣть какъ о себѣ и о всѣхъ имѣющихся на кораблѣ его пассажирахъ и корабельныхъ служителяхъ, такъ и о всякихъ въ корабль его нагруженныхъ товарахъ брать всегда отъ него, консуля, обстоятельно въ томъ, что здоровы, паспортъ, а безъ онаго никогда у четырехъ бугровъ оныхъ съ корабля на берегъ не спускать, о чемъ и въ астраханскую губернію подтверждено

указомъ; но понеже при другихъ персидскихъ портахъ Каспійскаго моря рос. консулей не имѣется, того ради посылать ему при всякомъ случаѣ въ губернатору астраханскому обстоятельныя и вѣрные репорты о здоровіи персидскаго государства провинцій и пограничныхъ мѣстъ, дабы приходящіе оттолзъ купеческіе корабли и суда принуждены не были, когда никакой опасности нѣтъ, долго продолжительныхъ и трудныхъ карантинныхъ выдерживать. — 7) Корабельнымъ капитанамъ, шипорамъ и прочимъ корабельнымъ служителямъ, пассажирамъ и купцамъ, кои изъ Астрахани въ Гилянъ поѣдутъ, хотя бѣ были персіяне и изъ другихъ азіатскихъ народовъ или европейцы, ежели оное не противно заключенному трактату и ихъ обстоятельствамъ, всѣмъ безъ изъятія по прибытіи въ Гилянъ объявлять ему, консулу, для записки данныя имъ изъ Астрахани паспорта, а по пріѣздѣ изъ Гиляни въ Астрахань, брать у него жѣ потребныя паспорта, но токмо при такомъ случаѣ ему оныхъ людей наискорѣе отправлять и нисколько не удерживать; а буде какіе корабельные капитаны или шипоры при отъѣздѣ въ Гилянъ или при возвращеніи въ Астрахань дерзнуть кого нибудь безъ паспорта къ себѣ на корабль пустить, то они за такое преступленіе, когда въ томъ пойманы будутъ, штрафованы быть вѣютъ гдѣ надлежитъ. — 8) Въ дѣлахъ рос. купечества во всякихъ случаяхъ ревностно вступаться и оныхъ защищать и отъ убытковъ отвращать и предостерегать ихъ елико въ силѣ его будетъ; но напротивъ того и за ними прилежное смотрѣніе имѣть, дабы они всякій обманъ въ купляхъ и продажахъ оставляли и по обѣщанію своему какъ надлежитъ исполняли и кредитъ и славу свою всегда хранить старались; а ежели онъ усмотритъ въ укладѣ, въ бочнахъ, въ вѣсѣ, въ мѣрѣ и въ бракѣ рос. товаровъ какой порокъ или въ чемъ нибудь недостатокъ и худобу, то объявить ему тѣмъ купцамъ о томъ немедленно и отъ того отвращать, дабы такіе вредительные въ торгахъ неурядки по надлежащему отставлены быть могли; тожъ разумѣется и о персид. націи людяхъ. 9) Понеже часто случается, что россіяне, агличане и армяне по теченію купечества ихъ другъ другу вексельныя письма даютъ, а по нѣкоторымъ векселямъ деньги на срокъ не платятся, да сверхъ того и другія о купеческихъ внушеніяхъ документы чинятся, отъ чего въ купечествѣ не легко бываетъ, того ради изъ тѣхъ канцеляристовъ, которыхъ онъ, консулъ, съ собою возметъ, одинъ отъ коммерцъ-коллегии для правленія вышеназванныхъ дѣлъ въ публичныя нотаріусы при Гилянскомъ консульствѣ опредѣленъ быть можетъ, дабы купцамъ въ такой торговой способности недостатка не было, но обидная сторона могла бѣ по такимъ

протестамъ всегда гдѣ надлежитъ съ лучшимъ основаніемъ суда искать и взысканіе чинить и ему, консулу, того смотрѣть, чтобъ публичный нотаріусъ по присяжной своей должности въ такихъ случающихся протестахъ всегда вѣрно и исправно исполнять.

10) Въ Гиляни ему, консулу, освидѣтельствовать самому о способности въ выгрузкѣ товаровъ изъ кораблей и въ нагрузкѣ въ корабли и въ другія суда въ какой силѣ находятся, а отъ другихъ персидскихъ портовъ Каспійскаго моря взять ему о томъ надежныя извѣстія и буде въ чемъ какой недостатокъ явится, то представить ему о томъ гдѣ надлежитъ персидскимъ начальникамъ и домогаться, чтобъ такіе недостатки для способности росс. купчества наискорѣе поправлены были.

IV. 1) Понеже съ нимъ отселѣ изъ коммерцъ-коллегіи отправлены быть имѣютъ освидѣтельствованныя и орломъ клейменныя мѣры, а именно одна четвертная мѣра съ четверикомъ, одна ведерная мѣра съ кружкою, одинъ аршинъ и одна мѣдная пудовая гиря съ пятифунтовою разбивною гирею, дабы онъ когда о томъ между росс. купцами какіе споры произойдутъ, оными способіе и надежнѣе разобратъ могъ, 2) потребно ему учинить акуратное сравненіе и достовѣрное свидѣтельство персидскимъ вѣсамъ и мѣрамъ по разнымъ ихъ сортамъ противъ росс. вѣса мѣръ и по свидѣтельству, что у чего явится въ чемъ какое несходство, излишество или недостатокъ въ настоящихъ званіяхъ каждой мѣры и вѣса, въ коммерцъ-коллегію репортовать.

3) Также учинить ему о званіяхъ и о цѣнѣ сравненіе всѣхъ персидскихъ по сортамъ монетъ противъ російскихъ, что къ здѣшнему извѣстію весьма потребно и ото всѣхъ сортовъ персидскихъ монетъ, которыя курсъ имѣютъ, прислать по двѣ монеты для надлежащаго усмотрѣнія съ яснымъ обстоятельнымъ описаніемъ.

V. 1) Стараться ему, чтобъ получить елико возможно надежныя вѣдомости — какіе товары въ самомъ персидск. государствѣ и въ которыхъ провинціяхъ и городахъ что родится и дѣлается? 2) Какіе товары повсегодно въ Персію изъ пограничныхъ азіятскихъ и европейскихъ краевъ, — показать именно коихъ государствъ и изъ которыхъ провинцій и городовъ чрезъ которыя жъ провинція сухимъ путемъ и къ которому мѣсту тожъ изъ Европы можетъ въ какіе города отуда и на какихъ корабляхъ привозять? 3) Какіе персидскіе и европейскіе товары изъ Персіи ежегодно въ отпуску бывають, при чемъ показать — моремъ или сухимъ путемъ отправляются: коли моремъ — на какіе корабли грузять, понеже Персія своихъ не имѣетъ, и въ которыхъ портахъ; колижъ сухимъ путемъ, то изъ которыхъ мѣстъ и чрезъ которыя провинціи и города караваны ходятъ

и куда въ который городъ отвозять, показать именно. — 4) Персіяне съ окрестными государствами и внутри между собою торгъ свой какъ производить, — на готовыя ли деньги или на мѣну или на срокъ, то съ которыми націями какъ поступаютъ, для извѣстія сообщить съ яснымъ обстоятельствомъ. 5) Обстоятельно освѣдомиться, съ которыми азіятскими народами и опрочъ Россіи съ другими европейскими государствами Персія свои торги производитъ, какіе о той коммерціи между ими трактаты учинены. — 6) О пошлинномъ уставѣ персидскаго государства искуснымъ образомъ навѣдаться, — во всемъ ли государствахъ какъ внутри, такъ и при портахъ одинакая обстановка имѣеть и иноземцы, какъ и сами персіяне одинакую ли пошлину платятъ, или между ими какая разнь имѣется; и учиня тому тарифу обстоятельную опись, прислать въ коллегію, дабы коллегія какъ съ привоза въ Персію товаровъ изъ Россіи и изъ другихъ мѣстъ, такъ и съ отпуска изъ Персіи въ вышеозначенныя мѣста какія съ чего пошлины собираются, извѣстна быть могла. 7) Навѣдавшись увѣдомить, не возможно ль золота, серебра и красной мѣди противъ прежняго больше изъ Персіи въ Россію доставать и на какіе товары возможное получить. а буде невозможно, то зачѣмъ и что оному препятствовать можетъ. — 8) О верблюжей шерсти навѣдаться, какого качества и доброты оная въ персидскомъ государствахъ находится, въ которыхъ провинціяхъ и мѣстахъ наибольшеюною имѣется и по какой цѣнѣ онаю достать можно; въ какую работу оная употребляется и не отпускаютъ ли въ окрестныя государства; коли отпускается, то куда и до коликаго числа пудъ или берковцевъ на всякій годъ и какая пошлина гдѣ на границахъ съ той шерсти собирается и въ Россію той до коликаго числа нашими російской и другими иностранными купцами въ Астрахань въ привозъ бываетъ и въ какую цѣну пудъ или берковецъ до Астрахани обойтись можетъ сообщить, и не надлежитъ ли торгъ верблюжей шерсти сильнѣе произвести; тожъ не можно ли изъ Персіи знатныя партіи овечьей шерсти, буде свыше качествомъ и добротой нашей російской и черкеской шерсти находится, на росс. фабрики дешевою цѣною получить и изъ которыхъ провинцій и по какой цѣнѣ пудъ или берковецъ достать можно и во что оная съ провозомъ до Астрахани обойтись можетъ — справясь коллегію увѣдомить; тожъ и о шелку и о хлопчатой бумагѣ. 9) Когда отъ Астраханской таможи объ отпускѣ росс. товаровъ вѣдомости получить, то въ самомъ прѣздѣ въ Гялянъ освѣдомиться, что такіе привозные изъ Россіи товары въ тѣхъ ли портахъ, на мѣну ль товаровъ или на деньги персіянамъ

продаются; коли на мѣну, то какіе товары обратно получаютъ, коли жъ на деньги, то по какой цѣнѣ что продается и изъ привозныхъ россійской имперіи внутреннихъ и чужестранныхъ товаровъ какая пошлина съ чего собирается по тамошнимъ обыкновеніямъ и тарифамъ извѣстіе въ коллегію прислать немедленно; потомъ извѣдаться, не возможно ли противъ прежнихъ отпусковъ здѣшнихъ росс. товаровъ въ Персію больше отпустить и на какіе больше расхода бываетъ сообщить точно, какіе ко употребленію тамошняго государства необходимо потребны и не привозятся ли такіе товары изъ другихъ мѣстъ, какіе изъ Россіи въ Персію отпускаются о томъ показать именно, что и откуда привозятся и то ли качество въ добротѣ имѣютъ, какъ наши россійскіе или чѣмъ хуже. 10) Какіе именно росс. купцы въ Персіи торгуютъ и сколько капитала въ оный торгъ употребляютъ и какъ россійскіе, такъ и англичане далѣе внутрь персидскаго государства за границы до большой Бухары и могольской области торгъ производить ли и буде производятъ, то въ какія именно мѣста и по какимъ дорогамъ и рѣкамъ въ какое мѣсто ѣздить и коликое время на проѣздъ куда съ возвращеніемъ обыкновенно употребляется. 11) Въ которое годичное время сильнѣйшій торгъ отъ портовъ Каспійскаго моря какъ далѣе внутрь Персію, такъ и въ Бухарію и въ область могольскую и оттолкъ обратно способнѣйше производить можно и провозъ товаровъ въ вышеозначенныя мѣста весь ли сухимъ путемъ бываетъ или водою по рѣкамъ товары провозятъ, то сколько далеко сухимъ путемъ и рѣками, тожъ и до какихъ мѣстъ.

VI. 1) Понеже извѣстно, что англичане, голландцы и французы отъ давнихъ уже временъ весьма важный торгъ на персидскомъ морскомъ заливѣ чрезъ Ормузь и Гамронъ въ Персію съ великою прибылью производятъ, а оный корабельный ходъ около всей Аеріи чрезъ линію весьма дорого и продолжительно произвожденъ быть имѣетъ, а напротивъ того россіяне и англичане съ товарами своими гораздо безопаснѣе и скорѣе и съ меньшими расходами чрезъ Каспійское море въ Персію привозятъ и потому товары свои слѣдовательно цѣною и дешевле продавать могутъ и того для уповаемо, что европейскій торгъ къ персидскому морскому заливу отъ трехъ годовъ въ нарочитое уменьшеніе пришелъ, того ради освѣдомиться ему объ ономъ обстоятельстве акуратно; да притомъ же извѣдать, что персіане чрезъ Ормузь или Гамронъ такіе жъ европейскіе товары какіе чрезъ Каспійское море къ нимъ въ привозъ бываютъ получаютъ ли или еще и другіе, и въ продажныхъ тѣмъ товарамъ цѣнахъ великія разности находятся ли и персіане къ которому

торгу склоняе: чрезъ персидскій ли морской заливъ или чрезъ Каспійское море и который изъ оныхъ двухъ сортовъ торгъ имъ со временемъ знатнѣе и прибыльнѣе быть можетъ, понеже они европейскіе товары чрезъ Каспійское море легче получаютъ, а свои гораздо способнѣе продавать могутъ. — 2) Еще персіане въ мирныхъ временахъ обще съ турками другой путь для торга ихъ чрезъ Средиземное море и Архипелагъ, а сухимъ путемъ чрезъ турецкую землю и Сирию и Арабію имѣли и европейцы, а именно англичане, голандцы, гамбургцы, французы и итальянцы привозили товары свои къ турецкимъ морскимъ портамъ, а именно въ Смирну, Александретъ, Алеппо и Триполи, а персіане въ тѣ же мѣста съ своими жъ товары являлись, и оной торгъ европейцамъ хотя не такъ продолжителенъ и труденъ, какъ къ персидскому морскому заливу, однако для алжирскихъ, тунисскихъ, трипольскихъ и другихъ на Средиземномъ морѣ морскихъ разбоевъ опаснѣе и персіанамъ трудный караванный на верблюдахъ проваздъ, какъ чрезъ Наталію, такъ и пустую Арабію, въ которой часто ограблены бывають, еще гораздо труднѣе, опаснѣе и дороже, и потому чаятъ надлежитъ, что персіане, которые и кромѣ того для долго продолжавшейся и еще пребывающей съ Оттоманскою Портою войны отъ онаго торговаго къ Средиземному морю пути уже нарочито или почти вовсе отвыкли, нелегко туда по прежнему обратятся, но паче путь чрезъ Каспійское море, который и такъ гораздо имъ прибыльнѣе, вышеобъявленному пути предпочитать будутъ; а въ чемъ именно вышю персіанамъ отъ торга около Каспійскаго моря противъ торга жъ къ Средиземному морю прибыль различать подлежитъ и въ какомъ нынѣ о томъ мнѣніи персіане находятся и какое впредь намѣреніе къ ихъ прибыли воспріять могутъ, то ему какъ возможно вывѣдать и въ коллегію репортовать, причемъ и свое о томъ мнѣніе коммерцъ-коллегіи объявить. — 3) Освѣдомиться ему по возможности прилежно, что подлинно къ главному благополучію российскаго съ Персіею торга и къ храненію кредита происходить можетъ, а особливо употреблять ему всякую осторожность и всякіе возможные способы, дабы помянутый торгъ, который рос. государству самой большой важности, ни въ чемъ умаленъ и оскорбленъ не былъ; а буде какія ущербныя движенія усмотритъ, то стараться ему самому онымъ немедленно предупредить или совѣтовать о томъ съ рос. при персидскомъ дворѣ министромъ, а ежели они обще дѣло поправить не могутъ, то репортовать ему неукоснительно обо всемъ сюда въ С.-Петербургъ съ приобщеніемъ мнѣнія своего. — 4) Имѣть ему безперерывно съ коммерцъ-коллегіею корреспонденцію и обо всемъ, что до торговыхъ дѣлъ касаетса,

репортовать въ тое коллегію прилежно и по посылаемымъ къ нему изъ оной коллегіи указамъ по надлежащему исполнять. — 5) Которыя дѣла тайно содержаны бытъ имѣютъ, оныхъ ему и подчиненнымъ его никому не объявлять, а генерально имѣть ему неусыпное крайнее стараніе, дабы между прочимъ и высочайшій ея имп. вел-ва интересъ въ персидскомъ торгу по надлежащему храненъ былъ.

С.-Петербургъ, 10 декабря 1743 г.

Инструкція изъ Государственной коммерцъ-коллегіи отправляющемуся отъ Госуд. коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Персію консулу Ивану Бакунину,¹⁾ отъ 20 декабря 1743 г.

Подписана кн. Б. Юсуповымъ, Ив. Мелиссино, кн. С. Долгоруковымъ, Иоахимомъ Раушертотъ и Ае. Шишенинымъ.

Первые 9 пунктовъ буквально списаны съ формуляра инструкции Арапову.

Къ 10 п. прибавлено въ концѣ: «Такоежъ и всякой бы обманъ въ купляхъ и продажахъ оставляли и по обѣщанію своему какъ надлежитъ исполняли и кредитъ и славу свою всегда хранить старались, а ежели вы усмотрите въ укладѣ, въ бочкахъ, въ вѣсѣ, въ мѣрѣ и въ бракѣ росс. товаровъ какой порокъ или въ чемъ нибудь недостатокъ и худобу, то объявить вамъ тѣмъ купцамъ о томъ немедленно и отъ того отвращать, дабы такіе вредительные въ торгахъ непорядки по надлежащему оставлены бытъ могли. То жъ разумѣется и персидской націи о людяхъ (язъ 8 п., ст. III проекта).

11, 12, 13, 14 и 15 пункты согласны съ формуляромъ Арапову.

16 п. согласенъ съ п. 3, ст. III проекта (см. выше стр. 367).

17 п. согласенъ съ п. 5, ст. III проекта (тамъ же).

18 п. согласенъ съ п. 6, ст. III проекта (тамъ же).

19 п. согласенъ съ п. 7, ст. III проекта (тамъ же).

20 п. согласенъ съ п. 10, ст. III проекта (тамъ же стр. 369).

21 п. согласенъ съ п. 3, ст. IV проекта (тамъ же).

22 п. согласенъ съ п. 1, ст. V проекта (тамъ же).

23 п. согласенъ съ п. 2, ст. V проекта (тамъ же).

24 п. согласенъ съ п. 3, ст. V проекта (тамъ же стр. 370).

25 п. согласенъ съ п. 4, ст. V проекта (тамъ же).

26 п. согласенъ съ п. 5, ст. V проекта (тамъ же).

27 п. согласенъ съ п. 6, ст. V проекта (тамъ же).

28 п. согласенъ съ п. 7, ст. V проекта (тамъ же).

29 п. согласенъ съ п. 8, ст. V проекта (тамъ же).

¹⁾ Персид. дѣла 1743 г. № 9 и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 601.

30 п. за исключеніемъ первыхъ словъ, до «въ самомъ прїздѣ», согласенъ съ п. 9, ст. V проекта (тамъ же стр. CCCLXX).

31 п. согласенъ съ п. 10, ст. V проекта (тамъ же).

32 п. согласенъ съ п. 11, ст. V проекта (тамъ же).

33 п. согласенъ съ п. 1, ст. VI проекта (тамъ же стр. 371).

34 п. согласенъ съ п. 2, ст. VI проекта (тамъ же).

35 п. согласенъ съ п. 3, ст. VI проекта (тамъ же).

36 п. согласенъ съ п. 17 формуляра Арапову, но съ дополненіемъ, а именно: «Впрочемъ во всемъ поступать вамъ, какъ доброму и честному человеку надлежитъ, охраняя во всемъ высочайшій ея имп. вел-ва интересъ и російскихъ купцовъ пользу».

37 п. согласенъ съ 18 п. формуляра Арапову.

Приложение 107-е.

Копія съ даннаго по указу изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ *изясненія* консулу Ивану Бакунину отъ Астраханскаго губернатора г. Татищева 20 марта 1744 г. (Персидск. д. 1744 г. № 10).

По указу ея имп. вел-ва изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 7 декабря прошлаго 1743 года отъ тайнаго совѣтника и Астраханскаго губернатора Татищева въ дополнение данной отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ консулу г. Бакунину инструкции ко исполненію сообщено слѣдующее:

1. По высочайшимъ ея имп. вел-ва указамъ изъ бывшаго кабинета и изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ велѣно російскимъ купеческимъ судамъ къ персидскимъ пристанямъ, именуемой Мизондронской и къ другимъ мѣстамъ, окромя Гилини, Баи, Низовой, Дербента хожденія не имѣть, развѣ особливо указомъ повелѣно будетъ, затѣмъ, что въ тѣхъ удаленныхъ мѣстахъ персидскіе командиры привязками своими чинятъ наглыя обиды и служителей сманиваютъ къ превращенію въ свой законъ, а иногда силою неволятъ и суда отбирать покушаются; а въ которыя повелѣнные персидскія мѣста суда отпущены бывають, тѣмъ отъ Астраханской губернской канцеляріи даются паспорта, съ которыми надлежитъ явиться тамо консулу; и хотя здѣсь по онымъ указамъ при отпускѣ судовъ въ томъ обязательство у хозяевъ и у ихъ прищиковъ берется, но однако жъ то неблагонадежно, чтобъ кто и во оныя запрещенныя гавани не ходилъ, особливо тѣ суда, которыя въ другіе кромѣ Гилини

порты ходятъ, гдѣ ни консула, ни другого командира, который бы объ нихъ засвидѣтельствовать могъ, нѣтъ; и тако они легко въ тѣ запрещенныя гавани ходить могутъ, о чемъ какъ губернская канцелярія, такъ и консулъ свидѣть не могутъ; и хотя оное запрещеніе для нѣкоихъ особливыхъ неизвѣстныхъ намъ обстоятельствъ учинено и перемѣнить его безъ указа еи имп. вел-ва невозможно, но по разсужденію, какъ показано, что въ ономъ портѣ командиры за дальностью отъ консула могутъ чинить русскимъ купцамъ обиды, такъ равно въ Дербентѣ, Бакѣ и Низовой, которая такожъ отъ Ряци, гдѣ консулъ живетъ, недалеко и равномерно обиды иногда приключаютъ, однакожъ русскимъ купцамъ въ оныя ходить позволено. Еще жъ въ Гиляни командиры персидскіе, гдѣ консулъ пребываетъ, болѣе другихъ персидскихъ портовъ ущербъ въ пошлинѣ россійской даваніемъ векселей причиняютъ, чего въ Бакѣ, Дербентѣ и Низовой не чинятъ, но всѣ изъ оныхъ мѣстъ съ платежомъ пошрины товары привозятъ; къ тому жъ въ Гилянъ за безпокойствомъ изъ Гиспагани и другихъ дальнихъ мѣстъ товаровъ въ привозѣ мало бываетъ, а въ Мизандронскую гавань товары болѣе приходятъ могутъ и они такъ, какъ изъ Баки безъ векселей отпустятся, чрезъ что въ сборѣ россійской пошрины немалое примноженіе быть можетъ. А понеже, какъ видно, англичане нынѣ въ тѣ запрещенныя россійскимъ купцамъ порты, яко Мизандронскую и прочіе ходить начали и тѣмъ явно россійскимъ купцамъ хлѣбъ отъемлютъ, и для того весьма потребно консулу разсмотрѣть и коллегіи иностранныхъ дѣлъ донести, а въ губернскую канцелярію сообщить, дабы если страха нѣтъ и россійскимъ купцамъ пользоваться, такъ и въ прочіе по западному берегу лежащія персидскіе порты ходить позволить.

2. Указомъ же повелѣно въ Астрахани и за моремъ въ персидскихъ пристаняхъ русскимъ и англичанамъ никакихъ судовъ и судовыхъ припасовъ персіянамъ и другихъ государствъ подданнымъ, такожъ грузинцамъ и армянамъ и тому подобнымъ людямъ, которые хотя находятся въ русскомъ подданствѣ, не взвряя ни накіе прибитки, отнюдь не продавать и ни подъ какимъ предлогомъ не отдавать и въ персидскихъ мѣстахъ не оставливать, такожъ людей, которые умѣютъ суда дѣлать и плотниковъ, или на судахъ ходить, въ Персію ни подъ какимъ же видомъ не оставливать и въ наемъ не допускать и ими не ссужаться и для лучшаго предостереженія повелѣно при отпускахъ изъ Астрахани судовъ якори и инструменты, снасти и прочіе припасы осматривать и переписывать и отпускать то число, безъ чего въ хожденіи судну пробыть невозможно, а излишнихъ не отпускать и сколько чего порознь въ отпуску

будеть, давать тому, кто на судиѣ будетъ хозяинъ или прикащикъ росписи за свидѣтельствомъ, и по возвращеніи оныхъ изъ Персіи въ Астрахань свидѣтельствовать, всѣ-ль назадъ возвращены, а буде чего не явится и на то убылое вѣрнаго доказательства не покажутъ, слѣдовать; и хотя здѣсь о всемъ крѣпкія учрежденія учинены отъ конторы надъ портомъ и отъ таможи, досматривая, реестры дають, но онаго предостерегать надлежитъ обрѣтающемуся въ Персіи г. консулу и при отпускѣ судна, что на томъ судиѣ обратно въ Астрахань отпущено, или куда что дѣвалось, свидѣтельство подъ тѣми реестрами подписывать и съ ними отпускать. Сверхъ же сего, если какимъ несчастіемъ англійское или русское судно разобьетъ или на мель и на берегъ волнами посадить, въ предостереженіе же дабы не могли, льстясь на деньги, иногда умышленно на мель или на берегъ посадить и персіянамъ продавать, велѣть тѣ суда всѣ безъ остатку смечь, а якори, парусы, како бѣ званія ни было, учиня роспись и подписавъ свидѣтельство, положить на другія отвозить въ Астрахань, дабы тамо ничто не могло остаться. Если же судна другого не случится, то лучше въ землю закопать или въ море побросать, въ чемъ здѣсь отъ всѣхъ имѣющихъ въ Персіи суда при отпускѣ каждаго опредѣлено брать обязательство; а сверхъ того г-ну консулу, если гдѣ такое судно несчастіе приключится и что съ припасами и людьми учинено будетъ, потребно навѣдываться и губерніи сообщать.

3. Прежде сего російскіе судовые хозяева на судахъ своихъ прикащиковъ употребляли, хотя русскихъ или армянъ, грузинцовъ и татаръ, но весьма непотребныхъ, пьяницъ и грамотъ неумѣющихъ, которые напившись пьяные съ музурами драки и безчинія чинятъ, а иные въ Бакѣ въ смерть опились; нѣкоторые же дерзають другъ на друга персидскимъ начальникамъ жаловаться и самовольно себя онымъ подъ судъ и наказаніе подвергаютъ, отчего впередъ предосужденіе приключается; и хотя здѣшнимъ купцамъ о томъ, чтобъ прикащиковъ добрыхъ и грамотъ умѣющихъ, которые бѣ могли во всѣхъ принадлежностяхъ порядочно исправитъ, за музурами смотрѣть и отъ непотребства воздерживать, навѣрно подтверждается, но однако жъ надлежитъ г. консулу за прикащиками, какъ за судовыми, такъ которые и съ товаромъ посланы будутъ, прилежное смотрѣніе имѣть и о находящихся въ другихъ портахъ провѣдывать, и если явятся непотребные, тѣхъ оттолкъ немедленно сюда высылать, изъясняя ихъ непотребство письменно, дабы отъ того судно, работнымъ людямъ или товарамъ напрасной гибели, а російской чести и торгу предосужденія не послѣдовало.

4. По торговому 175-го года и по морскому о пошлинѣхъ уставамъ и по указамъ велѣно всѣмъ купцамъ о товарахъ имѣть подробныя росписи, мѣрное съ мѣрою, вѣсовое вѣсомъ, счетное счетомъ, справедливою цѣною, которыя росписи, прибывъ въ порту, прежде досмотра объявлять въ таможи, а безъ того отнюдь не досматривать подъ жестокииъ штрафомъ; точію здѣсь упущеніемъ и понынѣ онаго опредѣленія не было и привозъ товара, досмотръ и раздѣвка была безъ ихъ росписей, безъ чего утайки пошлинъ никакъ предостеречь невозможно; и хотя персидскіе купцы просятъ, чтобъ по обыкновенію той отъ того ихъ увольять, но безъ указа учинить того невозможно, о чемъ донесено коммерцъ-коллегіи, а къ консулу Арапову отъ 28 числа іюля 1743 года писано: если усмотритъ, что оное можно въ обыкновеніе ввести, чтобъ въ томъ прилежаніе имѣлъ и безъ росписей съ цѣною товаръ въ суда власть не приказалъ. А нынѣ отъ него, консула, полученъ о томъ отвѣтъ, что индѣйцамъ и армянамъ и персіанамъ, у которыхъ товаръ именуется, якобы шаховъ, и пошлина, что надлежало въ російской таможи взять, то собирается персіанами и иными купцамъ о невзятѣхъ пошлинъ даются отъ командировъ гиланскихъ письма, о чемъ въ данной вамъ, г-ну консулу, изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи въ 13-мъ пунктѣ написано, таковыхъ росписей требовать онъ опасается, дабы тѣмъ не подать шаху персидскому озлобленія и какими подобіемъ въ томъ поступитъ, требуетъ наставленія; а у російскихъ-де, такожъ сколько есть турецкихъ купцовъ, у нихъ таковыя росписи возметъ и судовому привашику поручитъ, чтобъ онъ въ таможи объявилъ; а понеже хотя о томъ товарѣ, который именуютъ, якобы шаховъ, отъ гиланскихъ командировъ сюда письма привозятся, токмо товару мѣры и вѣса въ нихъ не прописывается, изъ чего здѣсь происходятъ споры немалые и сумнительства, ибо тѣ товары весьма иного качества, какъ въ росписяхъ или векселяхъ написаны являются, и можетъ купцы, не хотя и шаху надлежащей пошлины заплатить, объявляютъ товаръ худой и куси малые, а вмѣсто оныхъ привозятъ лучшіе и большіе. Такожъ у русскихъ и у другихъ не у подданныхъ персидскихъ купцовъ, самому консулу таковыхъ росписей брать не надлежитъ; но тѣ росписи надлежитъ имъ самими здѣсь съ товарами подавать. Того ради надлежитъ господину консулу, если по представленію у двора шахова резидентомъ Братищевымъ купеческой товаръ именовать шаховымъ отрицено не будетъ, для лучшаго впредь порядка гиланскимъ командирамъ представить, чтобъ въ тѣхъ письмахъ имянно вѣсомъ, мѣрою и съ цѣною именовали, какъ выше изображено, ибо оное имъ не трудно быть можетъ. А не под-

даннымъ персидскому государству въ поданью тѣхъ росписей конечно послабленія чинить не потребно.

5. О вышеписанныхъ товарахъ, именованныхъ шаховыхъ, сюда присылаются отъ гиланскихъ командировъ письма, а отъ консула, по указу, за его рукою росписи. Съ тѣми письмами въ товарѣ случается несходство, а именно: въ письмахъ противно росписей является болѣе или менѣе и товары иныхъ званій, отъ чего у купцовъ съ таможенными сборщиками происходятъ немалые споры и въ разобраніи затрудненіе. Того ради надлежитъ г-ну консулу означенныя персидскія подлинныя письма съ переводами сюда присылать, дабы въ случаѣ спора разобрать было удобно.

6. Получено нынѣ отъ резидента Братищева извѣстіе, что по указу ея имп. велич-ва персидскому двору объ извѣстныхъ, упоминаемыхъ подъ именемъ шаховымъ подложныхъ въ Россію купчинъ онъ представленіе учинилъ, на что-де весьма краткое отвѣтствіе получилъ, а именно: шахъ приказалъ изъ государственной персидской канцеляріи подробно о томъ справку учинить, о чемъ впредь отвѣдъ къ нему, резиденту, прислать министръ его величества Мехти ханъ обѣщалъ, и какъ онъ вновь что получить, о томъ впредь увѣдомить; что г-ну консулу ко исполненію въ данной вамъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи третіему надесять пункту во извѣстіе сообщается.

7. По указамъ же индійскихъ персидскихъ пустынниковъ для опасемаго отъ нихъ шпіонства моремъ и сухимъ путемъ въ Россію пропускать и привозить запрещено. И хотя здѣсь судовымъ хозяевамъ о исполненіи того приказано и консулу Арапову писано, но симъ еще напоминаетъ, чтобъ г. консулъ каждому судовому хозяину при отпускѣ изъ персидскихъ портовъ подтвержденіями не оставилъ.

8. По именному ея имп. вел-ва за подписаніемъ собственныя ея вел-ва руки указу повелѣно золота въ индійскихъ червонныхъ купить, которые червонные вѣсомъ каждый безъ четверти 3 золотника, цѣною по 6 р. и меньше; слышно что въ Персіи продается золото въ слиткахъ добротою противъ тѣхъ червонныхъ по 2 р. золотникъ и меньше, котораго тамо довольно на персидскія деньги достать можно. Для которой покупки въ 1743 г. къ консулу Арапову переслано персидскою монетою 2000 р. и писано, чтобъ тѣ червонные золотые или въ слиткахъ хорошаго золота цѣною золотникъ по 2 р. или хотя по 2 р. 20 к. купить; и для того, въ томъ прилежать надлежитъ и стараться ту покупку умножить безъ разглашенія.

9. По особливимъ изъ Правит. Сената и изъ монетной канцеляріи секретнымъ указамъ астраханскій житель армянинъ Матвѣй Михайловъ для казенной пользы на казенныя деньги договорился поставить въ Астрахань въ годъ золота въ слиткахъ и червонными золотыми персидскими и турецкими, которые имѣеть онъ покупать въ Персіи и отдавать въ Гиліи консулу, а ему, консулу, принимая, пересылать сюда. Того ради вамъ, г. консулу, надлежитъ отъ повѣренныхъ его, Михайлова, принимать то золото счетомъ за ихъ печатью и сюда отправлять на казенныхъ морскихъ судахъ, содержа оное въ вышнемъ секретѣ.

10. По указамъ же накрѣпко запрещено изъ Россіи за границу вывозить, а именно: всѣ пушки, мортиры, огненное и всякое оружіе, пистолеты, бомбы, гранаты зажигательныя и нынѣ къ стрѣльбѣ употребляемыя ядра, фузес, кремни, фитиль, порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пансыри, пики, шпаги, портупен, патронныя сумы, сѣдла, узды, стрѣльныя желѣзцы, стрѣльныя жъ стружки и всякіе ратные припасы, желѣзо, золото и серебро всякое въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, мѣдь не въ дѣлѣ, олово и свинець, овечья шерсть, овчины недѣланыя, кожи сырыя, деньги русскія серебряныя, корень ревенъ, плѣнники всякаго народа, птицъ охотничьихъ никакихъ, вино горячее, хлѣбныя и съѣстные припасы, лошади и скотъ, парусныя полотна, якоря, судовыя снасти, припасы и инструменты всякіе; напротивъ же того изъ за границы въ Россію не провозить денегъ серебряныхъ и мѣдныхъ русскаго чекана, парчей съ золотомъ и серебромъ. Чего надлежитъ, будучи въ Персіи, г. консулу за купцами наблюдать и если у кого тайно провозенное явится, немедленно со обстоятельствомъ астраханской губернской канцеляріи сообщать.

В. Татищевъ.

Приложеніе 108-е.

Доношеніе Бакунина въ коллегію иностр. дѣлъ изъ Астрахани отъ 9 мая 1744 г. (Перс. д. 1744 г. № 10).

Прибыль въ Астрахань 17 февраля. Татищевъ потребовалъ себя на разсмотрѣніе инструкцію, данную Бакунину. Прислалъ ее обратно съ учиненнымъ въ прибавокъ къ ней изъясненіемъ, состоящимъ въ 10 пунктахъ. «Оное изъясненіе состоитъ только въ томъ, о чемъ уже точные при консульской канцеляріи, какъ я слышалъ, ея имп. вел-ва указы и наставленія въ Рящѣ

имѣются и данными мнѣ инструкціями почти о всемъ ономъ повелѣно и предписано; о нѣкоторыхъ же того изъясненія пунктахъ нынѣ мнѣ являются сомнѣнія, о которыхъ, справясь съ имѣющимися въ той канцеляріи указами, также и съ тамошними поведеніями и обстоятельствомъ, можетъ быть въ состояніи буду тѣ мои недоумѣнія разрѣшить или, ежели въ чемъ какое будетъ затрудненіе, о томъ отъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ требовать резолюціи. — Нынѣ въ бытность мою въ Астрахани хотя я пристойнымъ образомъ помянутаго г. губернатора просилъ, чтобъ для порученной мнѣ должности потребныя сообщены были извѣстія, но токмо оныхъ не получилъ, въ томъ числѣ и копій съ имѣющихся въ Астраханской губернской канцеляріи запретительныхъ указовъ, какіе товары въ Персію возить и изъ Персіи вывозить запрещено, ибо по данной мнѣ отъ него, г. губернатора, въ помянутомъ изъясненіи о такихъ запрещенныхъ товарахъ спецификаціи не можно знать обстоятельно, откуда и когда по указамъ что запрещено и дозволяется ли изъ чего и сколько брать кому про свой обиходъ или всячески это отрѣшено и вѣчно ль или временно что отпускать неповелѣно или токмо для какихъ бывшихъ случаевъ и резоновъ, дабы и былъ въ состояніи не токмо о непривозѣ тѣхъ вещей лучшее имѣть предостереженіе, но и по должности моей со мнѣніемъ моимъ на основательныхъ вѣрнихъ резонахъ о свободномъ чего-либо отпускѣ исходатайствовать дозволеніе, ежелибъ по тамошнимъ персидскимъ обстоятельствамъ въ чемъ могъ когда усмотрѣть вмѣсто бывшей какой опасности будущую государственную и торгующихъ въ Персіи росс. купцовъ пользу, отъ чего бъ можетъ быть російскій съ Персіею преважный и полезный торгъ не столько иностранными, сколько собственными своими росс. товарами распространенъ и умноженъ былъ. И по такому моему означенныхъ копій требованію только сообщенъ мнѣ печатный ея имп. вел-ва указъ, состоявшійся 5 декабря прошлаго 1743 года о непускѣ въ Россію изъ Европы китайскихъ и тому подобныхъ товаровъ, каковыхъ изъ Персіи въ привозѣ никогда не бываетъ. Поэтому просить указа, чтобъ отъ астраханской губернской канцеляріи по требованіямъ его, Бакунина, — «когда въ какихъ извѣстіяхъ и вѣдомостяхъ случится нужда, чинено было надлежащее исполненіе и когда отъ губернатора о чемъ ко мнѣ будетъ писано по силѣ какихъ присылаемыхъ отсюда въ Астрахань указовъ, со оныхъ бы при томъ прилагать копіи, дабы изъ того можно было яснѣе и съ лучшимъ основаніемъ о всемъ видѣть и всякое дѣло тамъ въ Персіи, яко въ иностранномъ государствѣ, со обстоятельнымъ осмотрительствомъ и желаемымъ къ пользѣ успѣхомъ

въ дѣйство производить, ибо часто случиться можетъ, что какое ни есть обстоятельство по г. губернатора въ Астрахани признанію оставлено и за неважно и не весьма потребно разсуждено будетъ, а въ Персіи по какимъ либо окрестностямъ быть то можетъ потребно и весьма полезно. Мнѣ жъ повелѣно инструкціею изъ коммерцъ-коллегіи всему подробное и обстоятельное учинить описаніе и примѣчаніе, что касаться можетъ до коммерціи персидской, а обѣими данными инструкціями — всегда смотрѣть и наблюдать государственной и русскихъ купцовъ пользы».

Доношеніе Бакунина въ коммерцъ-коллегію 9 мая 1744 г. (Тамъ же).

О запрещенныхъ къ вывозу въ Персію и къ ввозу изъ Персіи товарахъ получилъ отъ Татищева лишь краткую спецификацію въ данномъ отъ него «изъясненіи,» и указъ отъ 5 декабря 1743 г. «о невпускѣ изъ за границъ въ Россію китайскихъ и имъ подобныхъ индѣйскихъ товаровъ, который гласитъ особливо о невпускѣ оныхъ товаровъ изъ Европы, дабы тѣмъ съобщественному китайскому съ Россіею торгу не было помѣшательства и упадка, каковыхъ китайскихъ товаровъ, какъ слышно, изъ Персіи въ Астрахань въ вывозѣ никогда не бываетъ... Но какъ по той полученной мною о запрещенныхъ вещахъ и товарахъ спецификаціи всячески невозможно знать, вѣчно ли или временно, въ какой силѣ и для какихъ случаевъ откуда и когда по присланнымъ указамъ что запрещено и дозволено ль кому тѣми указами брать изъ оныхъ вещей про свой обиходъ и употребленіе или всячески изъ того что отряшено, ибо будучи въ Астрахани слышалъ я, что подъ именемъ во оной упомянутыхъ хлѣбныхъ и съѣстныхъ припасовъ разумѣется всякая мука, а особливо пшеничная, также врупы и прочее, а что именно, того не означено, которыхъ потребныхъ обстоятельствъ за невѣдѣніемъ многія сомнительства и затрудненія произойти могутъ, понеже или купцы, льстясь отъ чего получить себѣ прибыль, могутъ что провозить подъ именемъ собственного своего обихода, или я, за опасеніемъ упущенія моея должности, принужденъ буду ко многому, что изъ тѣхъ вещей у нихъ усмотрю, къ нимъ напрасно приставать и вмѣсто приласканія имъ чинить досаду, а паче за невѣдѣніемъ о силѣ тѣхъ указовъ не могу я въ состояніи быть, чтобъ со мнѣніемъ моимъ для распространенія и умноженія сего преважнаго и прелезнаго россійскаго съ Персіею торгоу на основательныхъ крѣпкихъ резонахъ чинить мое представленіе о дозволеніи отпусковъ чего изъ оныхъ товаровъ, ежели-бъ чему по тамош-

нему персидскому нынѣшнему состоянію по должности моеѣ усмотрѣлъ я какія минувшія того запрещенія причины и вмѣсто бывшей какой опасности, будущую государственную и російскихъ купцовъ пользу, чѣмъ бы російскій съ Персією торгъ могъ умноженъ и распространенъ быть не только какими иностранными товарами, сколько наипаче своими собственными російскими съ лучшею государственною и російскихъ купцовъ пользою и тѣмъ бы толь наудобнѣйше ко оному персидскому торгу російскихъ купцовъ приохотить, а не такъ, какъ нынѣ слышно, что въ Персію привезенные иностранныхъ фабрикъ товары за множествомъ и непокупкою болѣе лежатъ, нежели продаются.

Нынѣ-же въ Астрахани по опредѣленію губернской канцеляріи вновь учреждена съ обыкновенными внутренними пошлинами портовая таможня и призжающихъ рос. и персидск. купцовъ принуждаютъ къ подачѣ въ оную о своихъ товарахъ росписей, и сколько я въ Астрахани могъ видѣть персидскихъ купцовъ, всѣ оныя вышеозначенное дѣло съ великимъ неудовольствіемъ считаютъ за новостъ и за неогласное съ прежними Астраханскими древними порядки, представляя, что рос. купцы, бывающіе въ Персію, имѣютъ право тамъ торговать беспошлинно, а они, персидскіе купцы, и съ платежемъ пошлинъ къ новымъ и имъ необыкновеннымъ порядкамъ въ Астрахани принуждаются. И хотя сіе нареканіе за дѣйствительно принимать и не должно и при всякомъ случаѣ государственной пользы наблюдать потребно, однакожъ госуд. коммерцъ-коллегія не соизволитъ ли приказать въ семъ дѣлѣ съ лучшимъ осмотрительствомъ поступать и прежде пристойнымъ образомъ въ Персію навѣдаться, не будетъ ли то персидскому шаху, также персидскимъ командирамъ и ихъ купцамъ противно, дабы они съ своей стороны, причтя то себѣ за обиду, не вымыслили какихъ новыхъ рос. купечеству отягощеній.

Тожъ слабѣйше разумѣю и о сочиненномъ г. астраханскимъ губернаторомъ о персидскихъ товарахъ тарифѣ, о которомъ онъ объявилъ мнѣ, что посланъ отъ него на апробацію госуд. коммерцъ-коллегіи, ибо едваль въ пошлинномъ сборѣ предъ прежнимъ отъ того будетъ прибыль, когда со многихъ товаровъ пошлина уменьшится, а на нѣкоторые прибавится. Чего ради не лучше ль быть можетъ, чтобъ прежде собрать и получить всѣ тѣ потребныя и основательныя о персидскихъ товарахъ и о прочихъ обстоятельствахъ извѣстія, о которыхъ въ данной мнѣ изъ госуд. коммерцъ-коллегіи инструкціи повелѣно и предписано и потомъ во оной коллегіи рассмотреть, будетъ ли въ чемъ желаемое сходство и польза, нежели, не

имѣя еще оныхъ основательствъ, въ Астрахани приниматься за учрежденіе о персидскихъ товарахъ тарифа и отдѣлять съ обыкновенными пошлинами портовую таможену и тѣмъ рановременное задавать нареканіе, ибо ему, г. губернатору, яко не бывшему въ Персіи, о многихъ тамошнихъ обстоятельствахъ вѣдать невозможно, а ежели въ такихъ дѣлахъ утверждаться на объявленіяхъ бывающихъ въ Астрахани армянъ, индѣйцевъ, то о характерѣ тѣхъ людей всему свѣту извѣстно, коимъ образомъ всегда и всякому по своимъ партикулярнымъ видамъ они солгать и обмануть готовы, какъ мнѣ о томъ для надлежащей о нихъ предосторожности и въ данныхъ инструкціяхъ предостережено и изъяснено.

Приложеніе 109-е.

Доношеніе консула Бакунина изъ Рящи отъ 25 августа 1744 г. за № 8 (Персид. д. 1744 г. № 10).

Отъ 15 прошедшаго іюня чрезъ всепокорнѣйшее мое доношеніе въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ имѣлъ я честь подробно доносить о порядкѣ моего сюда прѣзда, и какимъ образомъ бывшій тогда здѣсь визирь Миръ-Мухамедъ-Али въ разсужденіи даннаго мнѣ ея имп. вел-ва высочайшаго кредитива, по доброй своей склонности, не имѣя въ полученіи ни о чемъ до меня касающагося отъ шахова двора указа, по самому малому отъ прежняго консула представленію, всеохотнѣйше со всѣми здѣшними старшинами весьма пріятно, учтиво и почтительно меня принялъ и достойную квартиру мнѣ отвелъ, и что все то по возвращеніи своемъ въ Рящъ изъ мѣстечка Оумине бывшій здѣшній главный командиръ сахибъ ихтияръ Ардукти Бѣвъ, не токмо съ великимъ своимъ удовольствіемъ за благо призналъ, но и упредительно отъ себя ко мнѣ нарочно присылкою весьма благосклоннымъ образомъ спрашивалъ у меня, во всемъ-ли въ небытность его, во время моего въ Рящъ прѣзда, отъ стороны везирской и прочихъ старшинъ къ совершенному моему удовольствію поступлено, и ежели въ чемъ они не умѣли достойнаго почтенія мнѣ учинить, то бѣ я ему дружески о томъ сообщилъ, а онъ отъ своей стороны всеохотно то поправить и такой недостатокъ всячески наградить; которую добрую ихъ склонность и полезную консидацію видя, и притомъ слыша многократно и публично отъ прежняго консула Арапова, что персіане всегда ко оказательству отъ своей стороны всякаго надлежащаго почтенія пребывающему здѣсь отъ высочайшаго двора ея имп. вел-ва

консулу великую имѣють склонность, но токмо при дворѣ шаховъ резиденты, прежде бывший секретарь Калущинъ и нынѣ пребывающій переводчикъ Братищевъ не токмо отъ своей стороны отъ времени до времени надлежащаго не преподавали и не преподають способствованія, но и всячески по внутренней вселившейся въ нихъ ко здѣшнему консульству ненависти и противности, желали и желаютъ всегда видѣть оное во уничтоженіи и преврѣннн, объявляя нескрѣтно о многихъ ихъ къ тому поступкахъ, и что вышепомянутый нынѣшній резидентъ Братищевъ, злобясь на него, прежняго консула Арапова, ни за что иное, но токмо за то, что когда онъ, Братищевъ, былъ при немъ въ Рящѣ ученикомъ и вдался въ многократное безобразное пьянство съ прѣзжающими сюда мичманами и прочими морскими служителями, тогда по командирской своей должности, видя тотъ въ немъ злой порокъ, принужденъ былъ всякими способами то въ немъ искоренять и отъ такого безобразія его воздерживать и отвращать, (которую страсть онъ и нынѣ въ себѣ не угасилъ), и помня-де бывшее отъ того пьянства отвращеніе и надлежащее о пользѣ его попеченіе, вмѣсто должнаго за то благодаренія пріемлетъ и чувствуетъ то себѣ и нынѣ за великую обиду и досаду и при всякихъ случаяхъ воздавалъ ему всякими непристойными умышленными досадами и раздраженіями, какъ то непристойный штиль его къ нему писемъ довольно доказуетъ, — еже все видя и чувствуя, принужденъ былъ онъ, консулъ Араповъ, въ чаяніи скорой себѣ отсюда перемѣны отъ него горестно претерпѣвать, будучи въ намѣреніи по выздѣ своемъ отсюда слезную привести государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ на него, Братищева, жалобу.

О чемъ о всемъ отъ помянутаго прежняго консула со удивленіемъ я слыша и видя ясно досадительныя его, Братищева, къ нему непристойныя письма, а паче того явную и добрую персидской стороны къ почитанію консульскаго характера готовую склонность, съ намѣреніемъ полезнаго дѣйства и успѣха, писалъ къ нему, Братищеву, подробно о порядкѣ моего сюда прѣзда и какимъ образомъ со всякою отъ здѣшнихъ командировъ учтивостію и почтеніемъ, въ разсужденіи ея иш. вел-ва высочайшаго кредитива, я принять, прося его, чтобъ онъ за тѣ пріятныя здѣшнихъ командировъ оказанныя въ прѣздѣ мой поступки, его шахова вел-ва министерству возблагодарилъ и чрезъ пристойные способы, какъ-то по обыкновенію персидскаго двора легко учинить можно, его шахову вел-ву внушилъ и домогся бѣ, дабы въ томъ указѣ, который повелѣно ему, Братищеву, о мѣѣ сюда исходатайствовать, или въ какомъ другомъ, засвидѣтельствована была отъ его шахова вел-ва

милостивая о томъ здѣшнимъ командирамъ апробація, изъясняя, что она не токмо придастъ имъ поощреніе и охоту и впредь съ лучшею предъ прежнимъ учтивостію со мною поступать, но и въ порученной мнѣ должности желаемый кредитъ умножать, о чемъ чрезъ вышеозначенное мое доношеніе всепокорнѣйше просилъ я и государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, чтобъ ему, резиденту Братищеву, высочайшимъ указомъ ея имп. вел-ва подтвердить.

И тогда же, по написаніи того моего доношенія, получилъ я отъ него, резидента Братищева, извѣстный отъ шахова двора исходатайствованный о мнѣ къ гилыонскимъ командирамъ указъ, который, не имѣя въ почтеніи какой нужды, и видя во ономъ странную и всей російской націи несходственную предосудительную экспрессію, состоящую точно въ сихъ словахъ: *«и подчиненные російскаго двора по истинѣ нашей, (т.-е. шаховой или персидской), властителю державы подчинены суть»*, которую умягчалъ онъ, резидентъ Братищевъ, своимъ въ томъ переводѣ на сторонѣ положеннымъ слѣдующимъ толкованіемъ: *«сіа экспрессія между персіями обыкновенно за тѣсную дружбу употребляется»*, не осматривъ въ томъ, что вездѣ никакого языка фамилярныя и свойственныя, а на другихъ языкахъ необыкновенныя экспрессіи формальнымъ, въ указахъ вносимымъ экспрессіямъ, примѣромъ служить не могутъ, а особливо въ такомъ указѣ, который гласитъ о признаніи російскаго консула въ его характерѣ и о дозволеніи надлежащихъ ему по трактату преимуществъ и которымъ при всякомъ противномъ спорномъ дѣлѣ и нужномъ случаѣ надлежитъ защищаться и всякому новопривъзему сюда командиру показывать, или не постороннимъ способомъ, но чрезъ руки російскаго консула формально отдать оный въ храненіе къ дѣламъ въ здѣшнюю сахиб-ихтиарскую канцелярію, — которую непристойность видя, тотъ указъ объявить и подать не смѣлъ и не отважился и писалъ къ нему, Братищеву, объявляя, что о чемъ гласитъ помянутый указъ, то дѣйствительно здѣшними командирами съ наивыщимъ почтеніемъ и пристойностію уже исполнено и того ради я оной указъ имъ не объявилъ, да и впредь за имѣющеюся въ немъ странною экспрессіею не объявлю и объявлять весьма не смѣю, понеже на всякомъ языкѣ оная экспрессія не иное значитъ, какъ токмо надменную гордость персидскую, а нашей сторонѣ уничтоженіе или и того болѣе, чего я и изъяснить не дерзаю, а предаю въ осматрительное и зрѣлое его разсужденіе, чтобъ тѣ рѣчи по надлежащему уважилъ, дружески прося прилежно, чтобъ онъ, не принявъ того ни въ малѣйшую себѣ досаду, о исходатайствованіи иного полезнѣйшаго указа приложилъ

свое стараніе, чего въ надеждѣ я по сіе время, не задавалъ съ моей стороны никакой ему холодности и раздраженія, о томъ и въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельно доносить и тѣмъ прежде времени утруждать удержался, представляя ему, что я буду отъ него ожидать на то благосклоннаго отвѣта, а особливо того, чего требуетъ честь, слава и интересъ ея имп. вел-ва, и что нынѣ въ томъ спеціально, въ рященскимъ управителямъ присланномъ указѣ нѣтъ дальней потребности, но состоитъ крайняя и необходимая нужда въ другомъ генеральномъ отъ его шахова вел-ва указѣ ко вознѣ его подданнымъ персидскихъ городовъ, мѣстъ и пристаней и всякихъ чиновъ управителямъ въ такой властной силѣ, какъ изображено и гласитъ въ высочайшемъ данномъ мнѣ ея имп. вел-ва кредитивѣ, съ котораго по желанію его приложена при томъ копія.

Несомнительно уповалъ я, что онъ, резидентъ Братищевъ, по генеральному при чужестранныхъ дворахъ обыкновению, шахову двору оную копію сообщить и на томъ основаніи поманутый генеральный указъ, какъ о признаціи меня въ характерѣ действительнаго консула ея имп. вел-ва не въ одной толико Рязцѣ, но во всемъ его шахова вел-ва владѣніи, а особливо гдѣ наши російскіе купцы торгъ свой отправляютъ и въ проѣздахъ бывають и впредь быть могутъ, и гдѣ отъ меня, яко отъ генеральнаго въ Персіи консула, по порученнымъ мнѣ комиссіямъ всякимъ персидскимъ командирамъ представленія быть случатся, исходатайствовать не оставитъ, прося его, чтобъ паче всего во ономъ указѣ по силѣ постановленнаго трактата о неманіи съ торгующихъ въ Персіи російскихъ купцовъ пошлинъ, также рахтарныхъ денегъ и всякаго званія поборовъ на шахово величество, также и на персидскихъ управителей и откупщиковъ въ крѣпкихъ терминахъ именно написано было, и всякій бы товаръ здѣсь въ Персіи нашимъ російскимъ купцамъ покупать было невозбранно, ибо въ нѣкоторыхъ товарахъ временемъ отъ персидскихъ командировъ, по ихъ партикулярнымъ видамъ въ покупкѣ затрудненіе и остановка бываетъ, объявляя ему, Братищеву, что въ данномъ отъ его шахова вел-ва въ прошломъ 1735 году Тахмасъ-Кулыханскомъ указѣ, весьма хитро и умыленно о томъ въ слѣдующихъ словахъ написано, а именно: *«поступать вамъ (т.-е. персидскимъ командирамъ съ російскими купцами), по заключенному трактату, какъ о пошлинахъ поступать велѣно»*, чѣмъ персидскимъ командирамъ весьма легкой подавъ способъ невѣдніемъ о силѣ того трактата отговариваться и действительно брать пошлины; и хотя при прежнемъ консулѣ Араповѣ почти каждому російскому

купцу, отъѣзжающему въ разныя мѣста Персидскаго государства для торговаго своего промысла, съ того Тахмасъ-Кулыханскаго указа, (съ котораго, также и съ перевода для лучшаго ему, Братищеву, извѣстія приложены при томъ отъ меня копіи), а сверхъ того съ принадлежащихъ до купечества съ нѣкоторыхъ постановленнаго трактата пунктовъ для показыванія персидскимъ командирамъ даваны были, какъ и нынѣ даются, копіи, однакожъ во всѣхъ мѣстахъ въ томъ спорилъ, а во многихъ пошлину, рахтарныя и другихъ званій деньги брали, какъ-то: въ Дербентъ, въ Мешетъ и въ другихъ мѣстахъ и нынѣ берутъ, о чемъ отъ російскихъ купцовъ собравъ вѣдомости, намѣренъ я былъ ему сообщить, а оныя персидскіе командиры на то всегда показываютъ, что тотъ указъ зачислился и данъ не въ нынѣшнемъ его шахова вел-ва состояніи, и точно въ немъ о немнаніи пошлинъ не изображено, но сослано съ постановленнаго трактата, котораго они не видали и въ присылкѣ отъ его шахова вел-ва не имѣютъ, а на тѣхъ выписанныхъ коммерціальныхъ трактата пунктахъ, которые имъ наши російскіе купцы показываютъ, якобы утвердиться не могутъ; и при томъ же просилъ его предостеречь при исходатайствованіи такого генеральнаго указа, дабы въ пристойныхъ, сходственныхъ и почтительныхъ терминахъ о консульскомъ характерѣ, яко отъ высочайшей страны ея имп. вел-ва генерально во всѣхъ здѣшняго государства городахъ, мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ (какъ о томъ императорскій гласитъ кредитивъ) определенномъ и учрежденномъ упомянуто было, а въ примѣръ бы прежняго г. консула состояніе и содержаніе въ томъ указѣ не включалось, понеже высочайшій интересъ ея имп. вел-ва по состоянію и обстоятельствамъ отъ здѣшняго государства весьма того требуетъ, чтобъ російскаго имперіи консулы по мѣстоположенію здѣшнихъ городовъ и поручаемымъ имъ комиссіямъ отъ времени до времени въ навящемъ почтеніи, кредитѣ и кондеераціи здѣсь, яко въ чужестранномъ, а при томъ и варварскомъ государствѣ содержаны были, чѣмъ бы имъ преподавался лучшій способъ порученныя комиссіи, какъ по политическимъ, такъ и по коммерціальнымъ дѣламъ съ лучшимъ успѣхомъ и государственною желаемою пользою исправлять, напоминая, что прежній консулъ, какъ ему Братищеву самому о томъ извѣстно, (ибо на одномъ судѣи при немъ, консулѣ онъ, Братищевъ, съ переводчикомъ Чекалевскимъ учениками въ Рящъ присланы), по тогдашнимъ обстоятельствамъ отправленъ былъ съ инструкціею и съ засвидѣтельствованнымъ о его характерѣ листомъ отъ генерала Левашова, и пріѣхавъ сюда поручикомъ, чрезъ многое время правилъ дѣла за консула,

а не дѣйствительнымъ консуломъ и императорскаго кредитива никогда у себя не имѣлъ, о чемъ всѣ здѣшніе гиланскіе и прочіихъ мѣсть командиры вѣдая, по его состоянію повадились во великихъ случаяхъ подло, а во многихъ обидно, продерзестно и съ великимъ уничтоженіемъ поступать, еже все необходимо требуетъ поправленія, къ чему способнѣйшаго времени смекать невозможно, какъ нынѣшнее настоящее, по причинѣ отиѣннаго моего предъ нимъ сюда пріѣзда въ характеръ дѣйствительнаго консула, отъ высочайшаго ея имп. вел-ва двора со императорскимъ все милостивѣйшимъ кредитивомъ, а особливо и по нынѣшнему шахову состоянію, пока онъ въ столь трудной съ турками войнѣ упражняется, какъ онъ, Братищевъ, и самъ безпристрастно бѣ за истину то признать могъ. И для способствованія и лучшаго въ томъ успѣха разсудилъ я за благо къ его шахову вел-ву при новости моего сюда пріѣзда пристойнымъ образомъ отъ меня въ надлежащей силѣ послать меморіаль съ переводомъ подъ откровенною къ нему, Братищеву, печатью, прося его воспринять трудъ оный его шахову вел-ву адресовать, изъясняя ему притомъ, что при многихъ чужестранныхъ дворахъ такими меморіалами на имя владѣющаго о случающихся нуждахъ представляютъ и неточно при иныхъ, но и при здѣшнемъ то весьма во обыкновеніи, ибо и прежній консулъ Араповъ многократно отъ самого его шахова вел-ва грамоты получалъ и отъ себя къ нему писалъ, и шахъ непосредственную корреспонденцію имѣть съ нимъ никогда не гнушался, но отъ времени до времени преподавалъ къ тому случаи и поводы, еже не къ предосужденію, но къ славлѣ, пользѣ и къ лучшему въ дѣлахъ успѣху служить; я жъ за подлинно отъ всѣхъ слышалъ, что живущіе въ Испогани и въ Бендери-Аббасахъ англійскіе и голландскіе самоназываемые, (такъ ихъ именовавъ самъ Братищевъ въ письмѣ своемъ, ко мнѣ писанномъ), консулы, также и Эльтонъ съ его шаховымъ вел-мъ переписку имѣють, то коими паче пристойно и прилично то чинить нашему консулу дѣйствительно отъ высочайшей стороны ея имп. вел-ва императорскимъ кредитивомъ акредитованному, и отводя его, Братищева, отъ извѣстныхъ, неполезныхъ о здѣшнемъ консульствѣ разсужденій, въ томъ же моемъ письмѣ писалъ къ нему, что, къ великому моему удивленію, сказывалъ мнѣ публично прежній консулъ, коимъ образомъ бывший резидентъ секретарь Калущкинъ по нѣкоторой, весьма нерезонабельной своей ненависти все то за противно всегда себя принималъ, что отъ стороны шаховой къ явшему почтенію и лучшей консидаціи консульскаго состоянія оказывано было и всѣми мѣрами онъ, Калущкинъ, во уничтоженіи его, консула, отъ персидской стороны содержать старался, чего

я никакъ понять не могу, съ какимъ резонномъ онъ, Калушкинъ, на толь безразсудномъ основаніи поступалъ, ибо хотя бъ съ нимъ, Араповымъ, и ссору имѣлъ, однакожъ что принадлежить до лучшей консулу консидераціи и до его преимущества, о томъ бы ему надлежало всячески стараться и своимъ ходатайствомъ всегда ему вспомогать, а не препятствовать, внушать и разглашать на него, Арапова, шахову двору и министерству всякія непристойности; и что онъ же, Араповъ, сказывалъ мнѣ, конимъ образомъ многократно къ нему, Калушину, съ просьбою писалъ исходатайствовать отъ шахова двора опредѣленіе къ здѣшнему консульству одного мехмендаря изъ джарчѣвъ, токмо бъ не изъ здѣшнихъ гялянскихъ обывателей, представляя ему резоны, которыхъ ради такого мехмендаря исходатайствовать ему надлежало; однакожъ и того исходатайствованія видѣть не дождался, о чемъ и къ нему прежній консулъ писалъ, и какъ я отъ него слышалъ, что онъ, Араповъ, признавая опредѣленіе мехмендаря при здѣшнемъ консульствѣ за крайнюю и необходимую нужду и потребность, хотѣлъ и при отъѣздѣ своемъ отсюда по должности честнаго человѣка ему, Братищеву, о исходатайствованіи онаго писать и о томъ подать ему свой совѣтъ, (еже дѣйствительно отъ него и учинено), ибо всячески онъ, Араповъ, того понять не могъ, чтобъ въ толь маловажномъ шаху, а преподезномъ и весьма потребномъ здѣшнему консульству дѣлъ отъ двора шахова отказано было; чего ради и я, по порученнымъ мнѣ комиссіямъ и по премногимъ здѣшнимъ обстоятельствамъ, видя превеликую и необходимую въ такомъ мехмендарѣ потребность, прилежно просилъ его о томъ употребить стараніе и прочее, какъ обстоятельно государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ соизволить усмотрѣть изъ точныхъ копій съ моихъ къ нему, Братищеву, писанныхъ о томъ писемъ, которыя всепокорнѣйше на милостивое разсмотрѣніе при семъ прилагаю.

А понеже государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ довольно извѣстно, что прежде опредѣленія и послышки меня сюда, всеми мѣрами прилежно искалъ и домогался не по одинъ годъ чрезъ разные способы на мѣсто помянутаго Арапова консуломъ быть переводчикъ Петръ Чекалевской, бывшій товарищъ ему, Братищеву, у профессора Кера и здѣсь въ Персіи по ученическому состоянію, а потомъ нынѣ о всѣхъ его Братищева дѣлахъ и нуждахъ корреспондентъ, который при отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга посланному отъ меня ему, Чекалевскому, для взятія отправленной отъ него со мною послышки къ помянутому Братищеву, похваляясь, говорилъ моему человѣку, что напрасно я сюда ѣду, гдѣ недолго пребыть имѣю, въ чемъ

онъ, Чекалевской, добрую и несомнительную имѣть надежду; а нынѣ здѣсь слышно, что онъ, Чекалевской, уже сговорилъ и женится на его, Братищева, родной сестрѣ, которую въдомость, какъ скоро онъ, резидентъ Братищевъ, чрезъ тѣхъ же толмачей, съ которыми вышеозначенныя мои письма я къ нему писалъ, получилъ, то немедленно по той злобѣ за переводчика Чекалевскаго не удержался, но мнѣ вмѣсто надлежащаго на письма мои отвѣта, непристойное, поносительное таиъ, яко къ своему холопу написать смеленіе, пороча умышленно всѣ мои поступки и нагло взлыгая на меня всѣ тѣ слабости и подлости, которыми онъ, Братищевъ, конечно самъ зараженъ, и по совѣсти своей оныя въ себѣ видѣть, примѣтять, чувствовать и отъ нихъ всемѣрно воздержаться долженъ, льстясь и умышленя такую ухищренностію всячески повредить мое состояніе и привести въ совершенный дискредитъ и помрачить всю бѣдную мою 20-лѣтнюю вѣрную и ревностную службу и тѣмъ способомъ какъ наискорѣе предуготовить и предпочистить здѣшнее консульское мѣсто тому своему пріятелю, или уже и зятю, переводчику Чекалевскому, съ котораго его злобнаго поносительнаго и ухищреннаго письма всеповорнѣйше при семъ прилагаю копію и всенижайше прошу, дабы я отъ такого явнаго моего непріятеля высококомаршнимъ ея имп. вел-ва высочайшимъ указомъ былъ высокомилосердо защищенъ и обороненъ и чтобъ ему, Братищеву, при всецѣлой моей, всеподданнѣйшаго раба, вѣрности, ревности и неусыпныхъ трудахъ неповадно было меня злословить, озлоблять и чинить таіе умышленныя свои злобныя нападки, ибо высокоучрежденная государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ изъ копій съ его письма ясно созвонитъ усмотрѣть, коимъ образомъ онъ, Братищевъ, умышленнымъ своимъ въ поврежденіе мое злобнымъ толкованіемъ пишетъ:

1. О пріѣздѣ моемъ сюда и учиненномъ мнѣ къ славію ея имп. вел-ва пріемѣ;
2. О опредѣленной мнѣ квартирѣ;
3. О учиненномъ ему отъ меня въ письмѣ моемъ прошеніи, которое точно въ слѣдующихъ словахъ состояло: «я прошу ваше благородіе о нынѣшней системѣ дѣлъ и о тамошнихъ обстоятельствахъ, сколько возможно пространнѣе пожаловать дать мнѣ знать, дабы я, какъ новопріѣзжій человекъ, могъ по тому примѣниться и въ порученныхъ мнѣ дѣлахъ съ лучшимъ успѣхомъ простираться, еже не иначе, какъ къ государственной пользѣ и ея имп. вел-ва во интересахъ успѣху служить можетъ»;
4. О присланномъ отъ него шаховѣ указѣ, въ которомъ написана слѣдующая непристойная экспрессія: «и подданные *россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть*»;

5. О требованіи моемъ вмѣсто вышеозначеннаго спеціального къ рященскимъ командирамъ указа (въ которомъ никакой потребности уже нѣтъ, однакожъ для всякихъ случаевъ и нужды у меня содержится), другаго генеральнаго, вслѣдствіе и по силѣ даннаго мнѣ ея имп. вел-ва высочайшаго кредитива, въ которомъ генеральномъ указѣ состоитъ крайняя нужда, и тѣмъ бы онъ, Братищевъ, натурально, безъ всякой персидской сторонѣ прыкrostи могъ и вышеозначенную непристойную экспрессію загладить и уничтожить и о посланномъ отъ меня къ шаху меморіалѣ, и чрезъ его средство предразсудя по ревности и по совѣсти моей оному быть къ лучшей интересной пользѣ и къ способствованію ему во исходатайствованіи другаго генеральнаго и необходимо потребнаго консульству шахова указа, послалъ и о непристойномъ его толкованіи, якобы я прежняго консула уничтожаю, котораго онъ нагло письмами своими самъ всегда озлоблялъ и обижалъ и задалъ довольную причину къ жалобѣ, какову онъ, Араповъ, по выѣздѣ своемъ, на него произвестъ намѣренъ;

6. О исходатайствованіи отъ шаха къ здѣшнему консульству требованнаго многократно по необходимой нуждѣ отъ прежняго консула, а нынѣ отъ меня персидскаго мехмендаря;

7. О купеческихъ російскихъ трехъ судахъ, отданныхъ въ шаховъ подрядъ для отвоза провіанта въ Балханскую экспедицію, которыхъ о состояніи отъ прежняго консула къ нему, Братищеву, писано, а отъ меня по должности моей представлено, чтобъ многихъ ради резоновъ въ такихъ дѣлахъ впредь поступать съ лучшимъ осмотрительствомъ и основаніемъ;

8. О написанномъ въ письмѣ моемъ отъ 28 іюня окончаніи, которое точно въ слѣдующихъ рѣчахъ состояло: «въ прочемъ во всякихъ случаяхъ вамъ, государь мой, прилежно вспомогать не оскудѣю, пребываю съ почтеніемъ и прочая», такъ власно, какъ и отъ него ко мнѣ писано было, коль неумѣренную гордость и наглость свою являетъ и меня такъ, какъ холопа своего за то бранить, о чемъ о всемъ выше помянутая съ его письма копія ясно доказуетъ.

О наковомъ его злобномъ нравѣ отъ всѣхъ генерально слыша и явно видя такія наглые, умышленные и ухищренныя мнѣ обиды и нападки, не вдаваясь съ такимъ человѣкомъ въ равноумѣренныя распри и чрезъ такой же способъ отплаты, еже къ крайнему бѣ безумію приписать надлежало, и въ порученныхъ намъ дѣлахъ не такого безпутства, но крайняго усердія, равноумѣренной должной ревности и добраго согласія высочайшій интересъ ея имп. вел-ва отъ насъ требуетъ, написалъ я къ нему въ отвѣтъ письмо, прося его прилежно, чтобъ онъ впредь отъ такихъ

своихъ со мною поступокъ оставилъ меня при повседневныхъ трудахъ и многолѣтн въ покоѣ, и для вищаго отъ того воздержанія приложилъ при томъ съ указа копю, наковъ по произведенной жалобѣ отъ прежняго консула Аранова посланъ былъ наъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ прежде бывшему резиденту секретарю Калушкину, и для извѣстія съ того прислана копія къ упомянутому консулу, который повелѣно было ему, Калушкину, въ дѣлахъ со всякою ревностію службу свою отправлять и съ нимъ, Арановымъ, жить безъ злобы и безсорно, а своихъ прихотей не производить и не смотрѣть, и съ того моего къ нему Братищеву письма, также и съ вышеупомянутаго указа при семъ всепокорнѣйше прилагаю копію.

Но всячески неуповательно, чтобъ по такой его, Братищева, гордости и злобному нраву и пристрастію и по производимымъ въ мое поврежденіе промсламъ и ухищреніямъ овъ впредь отъ того удержался, пона отъ такихъ своихъ непорядочныхъ поступокъ высочайшимъ ея имп. вел-ва указомъ совершенно воздержень будетъ, въ чемъ всепокорнѣйше прошу о милосердномъ защищеніи, ибо я ничего отъ персидской стороны, кромѣ надлежащаго почтенія, здѣсь не вижу, а отъ него начинаю жить въ великой опасности и въ безпрестанной осторожности, и нынѣ того ради для оправданія моего и о состояніи его доказательствъ на то его ко мнѣ письмо нижеслѣдующимъ всепокорно утруждаю изъясненіемъ.

1. Что касается до моего въ Рязь прѣзда и учиненнаго мнѣ отъ здѣшнихъ командировъ, въ разсужденіи императорскаго высочайшаго даннаго мнѣ кредитива, приѣма и почтенія, оно безъ всякаго наималѣйшаго спора и отговора здѣшніе командиры сами благосклонно и съ великою отъ своей стороны охотою учинили, о чемъ прежній консулъ Арановъ совѣстно засвидѣтельствовать можетъ, которые командиры строгость или нравъ своего государя конечно не меньше его, Братищева, должны знать. Кажется, всемѣрно никакого преступленія тѣмъ они не учинили, что по надлежащему прѣхавшаго отъ высочайшей стороны ея имп. вел-ва консула добровольно, съ почтеніемъ приняли, вѣдая совершенно о пребывающей между всероссійскимъ имперіемъ и персидскимъ государствомъ дружбѣ и о силѣ трактата, въ которомъ постановлено и ясно гласитъ о добротѣ и почтительномъ россійскаго консула содержаніи; а о исходатайствованіи рященскимъ командирамъ отъ шаха апробаци не въ нарочномъ, но въ прилучившемся указѣ, писалъ я къ нему, Братищеву, по надлежащему порядку и по ревностной моей должности, желая тѣмъ учинить поощреніе здѣсь бывающимъ ко-

мандирамъ и дѣйствительно къ славѣ ея имп. вел-ва и къ лучшему почтенію русскихъ консуловъ тотъ мой прїѣздъ на будущія времена ввести въ примѣръ, которому онъ, Братищевъ, по нерачителству своему пренословить пристрастно, и представляя о персидскомъ непостоянствѣ, самъ въ словахъ своихъ въ томъ-же письмѣ являетъ своимъ о мехмендарѣ изъясненіемъ разнь, что якобы онъ въ бытность своєю въ Дербентѣ при случаѣ свиданія съ персидскими министрами постороннимъ путемъ прилежно о томъ рѣчи завелъ, (будучи еще только переводчикомъ, а не резидентомъ), токо въ отвѣтъ будто не иное, какъ слѣдующее изъясненіе услышалъ, что „снхъ примѣровъ во обыкновеніи нѣтъ и ежели сіе правда, то персіане, каковы бѣ они ни были, примѣрамъ слѣдуютъ“, и тако необходимо или о томъ дѣлѣ неправду съ нераченія своего пишетъ, или вводимый мною потребный примѣръ злобно и напрасно порочить, а притомъ по партикулярнымъ своимъ видамъ меня, яко малаго ребенка, шахомъ, яко лютымъ и ядовитымъ звѣремъ страшаютъ и пугаетъ. Но ежели о строгости и нравѣ шаховѣ много разсуждать, то уже и ни о какихъ, до пользы принадлежащихъ и съ его шаховыми видами неосходственныхныхъ, трактатамъ же нарушительныхъ дѣлахъ говорить и представлять не смѣть и не должно, еже не министерское благонскусство и добрыя постоянныя при чужестранномъ дворѣ важныя и потребныя поступки, но сущую предосудительную робость значить, по которой, или чего ради — не вѣдаю, онъ, Братищевъ, и писать повадился, — „его надырово величество не изволитъ *всесвѣтлымъ и чужестраннымъ дворамъ* порядкамъ подражать“, и „его величество, не взирая на постановленныя трактаты, въ противность и нарушеніе оныхъ со всѣхъ росіійскихъ кушцовъ пошлину брать намѣренъ“ и прочее; а въ тожъ самое время всѣмъ извѣстно, что его надырово величество ему, Брашчеву, понынѣ деньгами болѣе до 20 тысячъ, а аргамаковъ немалое число съ уборами подарилъ и нынѣ вещьми всегда даетъ и награждаетъ; и его величеству всеросіійскаго имперіа интересъ и польза, о которой онъ, Братищевъ, долженъ необходимо пристойнымъ и благонкуснымъ усерднымъ надѣжаніемъ и осмотрительствомъ говорить, представлять и по крайней возможности стараться, весьма противной къ тому, упругой, запальчивой, строгой, необратной нравъ имѣеть, какъ онъ въ томъ своемъ письмѣ пишетъ, но токо якобы къ подаркамъ ему имѣеть нравъ щедролубивой, мягкой, прїятной, благосклонной и податливой; а всякъ за подлинно знаетъ, что шахъ по ненасытному своему сребролюбію изъ притязанія 20 тысячъ рублевъ всегда готовъ 20 человекъ знатныхъ своихъ поддан-

ныхъ удавить и казнить, чтобъ чрезъ тотъ способъ пожитки конфисковать и, распродавъ, въ казну свою присвокупить. Приемлю жъ смѣлость и сію исторію донести: сказывалъ мнѣ прежній консулъ, что посылалъ онъ отъ себя въ показаніе прислуги нѣсколько шаху арбузовъ, которые ему, шаху, въ бытность въ Дербентѣ весьма понравились, однакожъ вмѣсто того, чтобъ за оныя натурально отдарокъ учинить тому, отъ кого они присланы, подарена съ точнымъ изъясненіемъ за присланные отъ консула арбузы, ему, Братищеву, тысяча рублей, а помянутому Арапову засвидѣтельствовано его шаховымъ листомъ одно токмо благодареніе, злясь на него за то, что онъ, Араповъ, не по его шаховымъ видамъ и интересамъ поступалъ, товары купецкіе, которые отсюда подъ именемъ шаховымъ отпускались, неохотно на російскихъ судахъ въ Астрахань отправлялъ, по прошеніямъ морскихъ судовыхъ персидскихъ командировъ съ російскихъ судовъ судовыхъ припасовъ не давалъ и въ продажѣ никакъ недопускалъ, въ подрядъ шаховъ рѣдко или съ великими затрудненіями російскія суда отдавалъ и все не къ его шаховой услугѣ чинилъ, но къ пользѣ высочайшихъ ея имп. вел-ва, еже равномерно со всеподданнѣйшею ревностью и вѣрностію и всякъ чинить долженъ, въ томъ числѣ и онъ, Братищевъ; то чего бъ ради одинъ шахъ одного за надлежащую всеподданнѣйшую должность и предостереженіе высочайшихъ интересовъ ея имп. вел-ва любилъ, дарилъ и награждалъ, а другого за равномерную должность всегда ненавидѣлъ и вмѣсто подарковъ и награжденія позволялъ приступать съ пушечною стрѣльбою чрезъ цѣлый день къ квартирѣ, какъ то дѣйствительно учинено было надъ прежнимъ консуломъ подъ именемъ и дѣйствомъ бывшаго судового командира Халида, о которомъ всѣ говорятъ, что онъ то чинилъ по указу шахову; и хотя сказываютъ, что онъ якобы за то удавленъ, однакожъ всѣ то знаютъ, что и надъ тѣми старшинами, которые по добродушію своему въ то время при консулѣ для охраненія его присутствовали, вскорѣ томъ учинено. Известно жъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чрезъ сколь долгое время по указу шахову отъ здѣшнихъ командировъ отправляемы были купеческіе товары подъ именемъ шаховымъ, сколь многократно писалъ о томъ прежній консулъ къ Калашину и Братищеву, однако жъ никакого отъ нихъ подъ разными претексты, въ томъ числѣ запальчиваго, несговорнаго и упругаго шахова нрава, полезнаго исходатайствованія не было, пока онъ, Братищевъ, по ея имп. вел-ва указу о томъ точно надлежащія шахову двору представленія прилежно учинилъ, по которымъ тотъ же шахъ при всякихъ своихъ упор-

ныхъ правахъ тѣ въ противность трактата чинимые поступки отиѣнилъ и нынѣ такихъ товаровъ подъ его именемъ не отправляется; такъ и о всемъ прочемъ, что въ противность трактата происходитъ, когда надлежащія представленія съ должною ревностію и попеченіемъ чинены будутъ, то не иначе, какъ полезной успѣхъ воспослѣдовать можетъ, ибо сколько бѣ шахъ свирѣпо не разсуждалъ, всегда при томъ ясно увидѣть и разсудить можетъ, что оное надлежащее и справедливое дѣло и что все-россійскій имперіумъ Божиимъ благословеніемъ всегда не въ такомъ состояніи, чтобъ его, шаха, опасаться, но вопреки тому страхъ и трепеть задавать можетъ и сіи обстоятельства онъ, шахъ, легко самъ понимаетъ, а ему, Братищеву, при всякихъ такихъ случаяхъ пристойнымъ и благоразсудительнымъ образомъ надлежитъ всегда по благоискусству, осмотрительству и пронидательству министерскому пристойнымъ образомъ во всякихъ своихъ представленіяхъ сильными резонами неосновательныя ихъ пререканія и прихоти отражать и ясными доводами внушать и доказывать происходимаго отъ добраго согласія и постояннаго постановленныхъ трактатовъ содержанія и дружескаго по представленіямъ исполненія обѣихъ сторонъ пользы и прибытка, вѣдая то совершенно, что отъ справедливаго высочайшаго шахову двору никогда противныхъ требованій постановленнымъ трактатамъ не бываетъ, но всегда въ слѣдствіе и исполненіе оныхъ, а не такъ, какъ онъ, Братищевъ, въ помянутомъ своемъ ко мнѣ письмѣ грозитъ, что его шахово величество, не взирая на постановленные трактаты, намѣренъ брать, въ противность и нарушеніе оныхъ, со всѣхъ россійскихъ кушцовъ пошлины; не сіе по его, Братищева, состояніи не удивительно, когда ему не токмо намѣреніе о иманіи съ нихъ пошлинъ, но и дѣйствительное именованіе ихъ подчиненными его шаховой властительной державѣ непротивно, и не точію осносно, но и пріятно доказуетъ, что на томъ діотизмѣ, на которомъ съ нимъ при персидскомъ дворѣ говорятъ, та экспрессія непротивна.

2. Укоряетъ онъ меня неосмотрительствомъ и неумѣренностію въ избраніи квартиры такъ, какъ и во всемъ прочемъ не основательно, злобно и пристрастно; о томъ всепокорнѣйше прошу государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ приказать спросить и у переводчика Петра Чекалевскаго, не намѣренъ ли я былъ еще отѣзжая изъ С.-Петербурга жить въ квартирѣ пражнаго консула, которой квартиры и планъ онъ же Чекалевской мнѣ далъ, и я распроеся того двора о обстоятельствахъ и видя великій въ помянухъ недостатокъ, при отѣздѣ моемъ изъ Астрахани купилъ и сюда привезъ съ собою дѣсу, чтобъ

на той квартирѣ для измѣненія сдѣлать пристройку, и будучи еще въ Астрахани при случившейся оказіи писалъ съ прилежною просьбою къ прежнему консулу, чтобъ онъ ту квартиру мнѣ очистилъ, а потомъ при первомъ моемъ съ нимъ въ Занзилахъ свиданіи и персонально о томъ же его, Арапова просилъ, но токмо во отвѣтъ отъ него о сущей правдѣ услышалъ, что онъ перебраться съ той квартиры готовъ, однакожъ по недостатку во еной покоевъ и по великой ветхости мнѣ умѣститься и жить будетъ негдѣ и трудно; однакожъ я, якобы предвидя напрасныя клеветы, представлялъ ему, Арапову, о той же квартирѣ и чрезъ посылку учениковъ Тонкачьева и Воронина, въ чемъ, какъ на него, Арапова, такъ и на упомянутыхъ учениковъ ссылаюсь. Что же мнѣ отведенъ Бабаханской домъ въ квартиру по произволенію бывшихъ здѣсь командировъ, по склонности и охотному приглашенію того дома хозяина, а по избранію прежняго консула и по его увѣщанію и удостовѣренію, что и въ десять лѣтъ нѣтъ опасности о переводѣ съ той квартиры на другую, какъ то свидѣтельствуеетъ писанное его ко мнѣ письмо, и въ томъ по всѣмъ резонамъ никакого моего неосмотрительства и неумѣренности нѣтъ и не бывало. Почему государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ высококомиссiоно изволить усмотрѣть явные на меня его, Братищева, нападки и ухищренныя уничтоженія въ дискредитъ и уничтоженіе мое, а я оиѣло ссылаюсь на прежняго консула, что какъ о имени того дома хозяина я не зналъ, такъ и объ отводѣ того мнѣ дома въ квартиру не токмо здѣшнимъ командирамъ, но и ему, консулу, ни единого слова не говаривалъ, и выѣхалъ на оную за неспособною ситуациею по близости къ дому здѣшняго командира съ великимъ нехотѣніемъ; однакожъ во удовольствіе его, Братищева, дабы въ томъ впередъ не учинилъ никакихъ мнѣ сванцій, нынѣ оо еной переѣхалъ на квартиру прежняго консула, хотя и по ветхости оной отъ починки и пристройки воспослѣдуетъ убытка болѣе 200 рублей. Всенекорнѣйше при томъ изъясняя о неосновательныхъ его, Братищева, резонахъ, который въ томъ письмѣ своемъ приметъ, что ежели той квартиры отводъ противенъ явится его шахову велѣну и повелѣно бѣ было мнѣ на другую квартиру перейти, или иногда случавшійся въ проѣздѣ чрезъ Рязь какія либо знатныя персидскія особы по величавству ихъ оной домъ опросить принудили, изъ того бѣ гѣршаго безалавн рессіойской стороны не произошло, — и тако по его мнѣнію все то, что къ лучшему почтенію здѣсь консульскаго характера служить, состоитъ во опасности и во гнѣвѣ шаховѣ и воспослѣдуетъ къ безславію, а что ко униженію и презрѣнію, те все въ безопасности и шаху

пріятно и къ славѣ служить. Но можетъ быть, шахъ то затвердилъ не по чему иному, какъ токмо видя ихъ, резидентовъ, всегдашнее худое о здѣшнемъ консульствѣ попеченіе и рачительство, или при томъ ненависть и презрѣніе, какъ то легко признать можно изъ разсужденій и поступокъ его, Братищева, ибо иначе которымъ пунктомъ трактата гласить о содержаніи и о дачѣ квартиры резиденту, тѣмъ же въ равной силѣ о томъ гласить и о дачѣ консулу и чего жъ бы ради такая рознь происходила, что ему вездѣ и въ самой шаховой резиденціи отводились и отводятся лучшія квартиры, и шаху то не противно и за то не гнѣвается и никто изъ знатныхъ по персидскому величеству оныхъ отнимать не дерзаетъ, а здѣсь въ Рязцѣ, въ такомъ провинціальномъ городѣ, отводъ доброй квартиры по силѣ того жъ пункта и трактата, присланному отъ высочайшей стороны ея имп. вел-ва консулу шаху противенъ, и за то онъ станетъ гнѣваться и знатные персіане, бывающіе чрезъ Рязцѣ въ проѣздѣ, смѣютъ ту квартиру отнимать? Но можетъ быть всѣ тѣ и знатные извѣстно вѣдаютъ о его худомъ мнѣніи и нерачительствѣ о консульскомъ характерѣ; при чемъ весьма мнѣ было прикро и удивительно видѣть и слышать, что колы много онъ, Братищевъ, будучи російской резидентъ, старается здѣшнее консульство или меня приводить во уничтоженіе и презрѣніе, толь несравненно бывшіе здѣсь персидскіе командиры старались почитать, еже весьма изъ того примѣтно, что онъ, выживая меня изъ отведенной квартиры, пишетъ, якобы пребываніе мое во оной будетъ шаху противно, приводя мнѣ въ примѣръ партикулярнаго англійскаго купца, а къ тому жъ и плута Эльтона, а персидскіе здѣшніе командиры и старшины мустафи и векиль, у которыхъ я о переѣздѣ на квартиру прежняго консула спрашивался и просилъ для умѣщенія свиты моею о прибавкѣ одного небольшого двора, отвѣтствовали сими точными словами, что «они съ великимъ удивленіемъ то видятъ, что я хочу изъ лучшей квартиры переѣхать въ подлукъ», спрашивая притомъ меня, что не задали ль они по невѣднью какую мнѣ причину на нихъ негодовать и того ради такой учинить переѣздъ, который оставляютъ они въ совершенной моей волѣ и произволеніи, однакожъ съ такимъ при томъ изъясненіемъ, чтобъ того на нихъ отъ стороны его шахова вел-ва не взыскалось и не причлось имъ въ вину, что якобы они, яко пріѣхавшему отъ стороны ея имп. вел-ва консулу не разумѣли и не смыслили достойнаго по характеру почтенія учинить и ежели мнѣ чѣмъ неправиленъ домъ Бабаханской, то бѣ я изобразилъ какой другой, почему они не токмо одинъ, но хотя подгиланской провинціи охотно мнѣ отведутъ въ квартиру,

при которомъ чрезвычайно ласковымъ страннопочтительномъ изъясненіи были и оно слышали обрѣтающіеся здѣсь ученики Левъ Поповъ, Ѳеодоръ Черныцынъ и Иванъ Воронинъ; изъ чего государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ соизволила милостиво расудить, коль то непристойное и предосудительное дѣло, что, будучи онъ, Братищевъ, россійскимъ резидентомъ, при всякихъ случаяхъ старается консульство и его преимущество уничтожать и въ презрѣніи содержать и всякіе ухищренныя къ тому промышлять способы, когда ко всякому совершенному почтенію и доброй консидаціи сами персіане готовую и пределикую склонность имѣютъ и дѣйствительно оную оказываютъ.

3. За нестерпимую и несносную вещь себѣ почитаетъ, что я писалъ къ нему прося, дабы онъ, Братищевъ, о нынѣшней системѣ дѣлъ и персидскаго двора обстоятельствахъ далъ мнѣ знать, представляя ему резонъ, чтобъ я тѣмъ отъ него, яко новопрїѣзжій человекъ, могъ быть наставленъ и въ порученныхъ мнѣ дѣлахъ съ лучшимъ успѣхомъ простирается, и что оно не иначе, какъ къ государственной пользѣ и ея имп. вел-ва въ высочайшихъ интересахъ къ доброму успѣху служить можетъ; тѣмъ же моимъ требованіемъ желалъ я отъ него конечно наставленъ быть и знать генерально, чего персидскій дворъ по своимъ видамъ нынѣ наиглавнѣйше желаетъ и что себѣ за потребное почитаетъ, о продолженіи ль съ турками войны старается или по интересамъ своимъ имѣетъ намѣреніе искать оной скорого превращенія, и къ нашей сторонѣ съ доброуседнымъ ли намѣреніемъ или съ непостояннымъ и ненадежнымъ поступаетъ и прочее, о которыхъ главныхъ онаго двора фундаментальныхъ намѣреніяхъ и видахъ и въ чемъ нынѣ болѣе упражняется, обстоятельно не вѣдая, трудно всякому во всѣхъ дѣлахъ съ желаемою пользою поступать и утраять и то не толико бѣ къ полезному и доброму мнѣ наставленію служить могло, но и къ генеральному предостереженію и развѣдыванію по настоящимъ обстоятельствамъ о всемъ, гдѣ бѣ и когда чрезъ какіе способы мнѣ было можно и способно, тѣмъ случай приданъ былъ. Но господъ россійскихъ при шаховѣ дворѣ резидентовъ въ томъ застарѣлое странное обыкновеніе состоитъ и утверждено, дабы о всѣхъ такихъ и тому подобныхъ дѣлахъ обрѣтающагося здѣсь россійскаго консула отъ своей стороны въ незнаніи и слѣпотѣ содержать, почему и онъ, Братищевъ, нетоко по оному прошенію о томъ къ моему наставленію для интереснаго предостереженія и пользы меня, яко новопрїѣзжаго человека, не увѣдомилъ, но и впредь о томъ мнѣ писать гордо запрещаетъ и ниже и о томъ даетъ знать, долголь онъ часть пробыть въ Тевризѣ и гдѣ нынѣ шахъ обрѣтается, и имѣетъ ли

онъ нынѣ способъ о случающихся дѣлахъ и нуждахъ чинить представленія, или на время какихъ ради резонновъ неспособно и то предоудержано, о чемъ мнѣ по консульскимъ дѣламъ вѣдать случается и происходитъ нужда; а притомъ нетоко самъ отакихъ предувѣдомленіяхъ не пишетъ, но и о подлыхъ вещахъ, о которыхъ всѣ знаютъ и слышатъ отъ пріѣзжихъ отъ него толмачей и скороходовъ не могу ни о чемъ допроситься, почему видно, что онъ имъ ничего мнѣ сообщить накрѣпко запрещаетъ, ибо тѣ скороходы здѣшнимъ купцамъ о многомъ сообщаютъ и сказываютъ, что въ пути видятъ и слышатъ. А бывший резидентъ секретарь Калушнинъ не устыдился къ прежнему консулу Арапову писать спрашивать, чего ради онъ здѣсь имѣетъ развѣдыванія и по онымъ о полученныхъ вѣдомостяхъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ доносить, и кто ему то дѣлать велѣлъ, на что несомнительно, какъ я отъ него, Арапова, слышалъ, данъ ему, Калушнину, готовый отвѣтъ, что то чинить въ предостереженіе государственныхъ интересовъ и для надлежащаго и потребнаго о всемъ извѣстія государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и по присланному изъ оной повелѣнію, а притомъ по должной вѣрности и ревности всеподданнѣйшаго раба и сына отечества. И по такимъ ихъ поступкамъ ясно соизволить усмотрѣть государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ, коль сіе несходственно, когда и онъ, Братищевъ, тѣмъ Калушнина дѣламъ подражаетъ и не токо надлежащее о дѣлахъ сношеніе во всѣхъ чужестранныхъ государствахъ ко взаимному другъ другу способствованію между національными обыкновенно ко интересной своего государства пользѣ бывающее имѣть отрицается, но еще и гордо мнѣ запрещаетъ впредъ о томъ себя неутруждать, еже явно клонится не ко интересной пользѣ, но къ партикулярнымъ его видамъ и прихотямъ, ибо въ сообщеніи мнѣ такихъ увѣдомленій никакой ему опасности и сомнѣнія нѣтъ, и вѣдаетъ то совершенно, что какъ онъ переводчикъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, такъ и я оной же коллегіи секретарь, и что я, когда уже былъ переводчикомъ и при секретныхъ дѣлахъ употреблялся, онъ тогда еще не былъ и ученикомъ, а когда по высочайшей милости ея имп. велича пожалованъ секретаремъ и былъ при тѣхъ же дѣлахъ въ секретной экспедиціи, тогда онъ не былъ и переводчикомъ; служилъ же я всегда въ вѣрности и ревности моей честно и безпорочно, какъ о томъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ совершенно извѣстно. И тако ему, Братищеву, нѣтъ ни малѣйшей причины о мнѣ сомнѣваться, когда партикулярные пристрастные въ томъ оставить свои виды и о надлежащей пользѣ начнетъ разсуждать рачительно.

4. За остереженіе же о исходатайствованномъ имъ о мнѣ шаховѣ указѣ, въ которомъ вышепомянутая непристойная и предосудительная включена экспрессія: «и подданные *россійскаго двора по истиннѣ нашей властительной державѣ подчинены суть*», а особливо за доданный ему отъ меня толь натуральный и легкій ко уничтоженію и отмѣненію того указа способъ съ требованіемъ по всѣмъ генеральнымъ обыкновеніямъ, въ точной силѣ противъ даннаго мнѣ императорскаго кредитива генеральнаго шахова указа и посылкою въ надлежащемъ пристойномъ содержаніи моего къ шаху меморіала, несомнительно по всѣмъ резонамъ ожидалъ я отъ него, Братищева, благодаренія, а не такой наглої и непристойной брани, какова по его нраву и состоянію въ томъ письмѣ мнѣ изъяснена, который не взирая на интересную изъ того надобность и пользу и на обыкновеніе въ корреспонденціяхъ и прочія обстоятельства здѣшняго двора, и что шахъ о случаемъ дѣлахъ пишетъ прямо къ здѣшнему *россійскому консулу*, не спрашиваясь его, Братищева, и ниже тою непосредственною съ консуломъ корреспонденціею гнушается, но со всякою склонностію поводъ и случай къ тому подаетъ, желалъ онъ, чтобъ консулъ свои письма писалъ и на оныя шаховы листы отвѣтствовалъ чрезъ его средство, и позабывъ о томъ по своей совершенной на меня злобѣ, что я оный мой меморіаль не мимо, но къ нему жъ прямо прислалъ, и отъ него мнѣ толь въ явное презреніе возвратно присланъ; изъ чего ясно показуется, что онъ, Братищевъ, мнимое характеру своему, или конечно персональное предосужденіе болѣе хочетъ чувствовать, нежели предосудительную всероссійской націи, въ помянутомъ указѣ включенную экспрессію, которую тѣмъ удобнымъ и натуральнымъ приданнымъ отъ меня способомъ легко могъ бы онъ отмѣнить и заглазить; и толкуетъ неосновательно о предосужденіи себя изъ того такъ властно, якобы въ торжественно постановленныхъ съ Персіею трактатахъ о томъ являно внесено было, чтобъ здѣсь пребывающему генеральному во всемъ персидскомъ владѣніи учрежденному консулу по своей должности шаху ни о чемъ не писать и не представлять, да и самому шаху съ нимъ, консуломъ, не корреспондовать, о чемъ о всемъ ни единого слова въ трактатахъ не упоминается; почему суетное его толкованіе, что якобы то характеру его было отъ персидской стороны предосудительно, не разсуждая о происходимой впередъ интересной пользѣ и лучшимъ успѣхъ, ибо легко можно предвидѣть, что сугубое отъ двухъ сторонъ учиненное о какомъ либо дѣлѣ представленіе болѣе вездѣ дѣйства имѣетъ, нежели одинакое отъ какой либо одной персоны; но онъ не для чего иного того видѣть не хочетъ,

какъ токмо во исполненіе своей гордости и партикулярныхъ видовъ, предпочитая ея должному, рачительному, чрезъ всякіе удобы возможные способы всеусердному исканію интересной пользы, и стараясь всегда всякими способами по своему обыкновению уничтожать здѣшнее консульство, которому по своей должности необходимо потребно здѣсь вездѣ чинить за російское купечество заступленіе, также и по прочимъ, часто случающимся дѣламъ и нуждамъ представленія, каковымъ должно быть дѣйствительнымъ, а не въ презрѣніи.

Чего ради всепокорнѣйше прошу государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ о высокоименитивной резолюціи, какимъ образомъ мнѣ впредь при такихъ случаяхъ, а особливо при полученіи листовъ отъ шаха и отъ фамиліи его, отъ свойственниковъ, которые часто къ прежнему консулу сами писали, и при настоящей такой случающейся нуждѣ, которая для лучшаго успѣха будетъ требовать, чтобъ пристойнымъ образомъ по здѣшнему обыкновению и къ самому шаху писать, мнѣ поступать, и производить ли въ дѣйство вышеозначенный отъ помянутой непристойной экспрессіею шаховъ указъ, или повелѣно будетъ по имѣющейся при здѣшнемъ консульствѣ крайней нуждѣ ему, Братищеву, вслѣдствіе даннаго мнѣ императорскаго высочайшаго предвѣтыва, генеральный шаховъ указъ всецѣло исходатайствовать и тѣмъ ту непристойную экспрессію отмѣнить и уничтожить.

5. О исходатайствованіи отъ шаха къ російскому консульству мегмендаря, видя въ томъ необходимую нужду, прежній консулъ Араповъ многократно писалъ, какъ къ бывшему резиденту Калущину, такъ и къ нему, Братищеву, и первый, скрывая свою къ нему, Арапову злобу, а поминая въ томъ его резонъ, писалъ, общая о томъ шаху представить и, не учиня того, скончалъ животъ свой; а онъ, Братищевъ, отговаривается тѣмъ, якобы въ бытность свою въ Дербентѣ еще не резидентомъ, при случаѣ свиданія съ персидскими министрами постороннимъ путемъ прилежно о томъ рѣчи завелъ, токмо въ отвѣтъ якобы слѣдующее изъясненіе услышалъ, что «сихъ примѣровъ во обыкновеніи нѣтъ», при которомъ случаѣ, ежели бъ то правда было, и ему, Братищеву, пристойнымъ и учтивымъ образомъ легко бъ можно было сказать, что напередъ сего и того не было, чтобъ отъ стороны высочайшаго двора ея имп. вел-ва на основаніи торжественно постановленныхъ съ Персіею трактатовъ учрежденъ и опредѣленъ былъ російскій консулъ, и что самоназываемые купечіе англійскіе и голландскіе конторные управители, которые живутъ въ Бендеръ-Аббасахъ и въ Гиспоганѣ для купеческихъ своихъ промысловъ и

допущены до того не на основаніи трактатовъ, но изъ одной толико владѣющаго милости, нимагѣйшимъ примѣромъ россійскаго имперіа консульству быть не могутъ; при чемъ наче всего удивительнѣе, что прежній резидентъ, секретарь Калужинъ, многія и немалыя дѣла подданнымъ персидскимъ изъ великаго своего въ томъ прибытка могъ по кредиту характера своего дѣлать и исходатайствовать отъ шахова двора полезныя имъ привилегіи и указы, каковыми до нынѣ пользуются жульянскіе армяне и прочіе здѣшніе купцы; въ томъ числѣ слышно, что и въ здѣшнюю гиланскую провинцію о немаломъ съ персидскихъ купцовъ, съ армянь и прочихъ съ покупки и отпуску шелку пошлинѣ черезъ средство и предостательство нашихъ же господъ резидентовъ, съ великимъ ихъ въ томъ прибыткомъ, исходатайствованъ указъ, и всякъ то вѣдастъ, что онъ, резидентъ Братищевъ, выпросилъ жульянокому армянину Назарету Манукову и дѣтямъ его на многое отъ шаха привилегію, и сына его Манука Назаретова избавилъ отъ избранія въ купчины шаховы, взявъ за то себѣ въ подарокъ 3000 рублей, о чемъ мнѣ сказывалъ сынъ его Назаретовъ Манукъ и прочее. Да и сверхъ того слышно жъ, что и многихъ такихъ по своему предстательству доставляетъ указами и привилегіями, изъ которыхъ помянутый Манукъ за полученное благодѣяніе отъ него, россійскаго резидента, здѣсь всякія россійскимъ купцамъ старается причинять предосужденія внушеніемъ и ушничествомъ здѣшнему главному пошлинному сборщику, отъ каковыхъ его клеветъ понинѣ мнѣ нѣсколько уже отъ того сборщика учинено несправедливыхъ представленій, которыя пристойнымъ и удовольственнымъ образомъ доказавъ о неосновательности, легко мнѣ было опровергать, ибо не будучи самъ пристрастнымъ ни въ какихъ наилучшихъ отъ своихъ купцовъ задобреніяхъ, смотрю за ними прилежно и неуспшно и ни до какихъ противныхъ и несходственныхъ поступковъ не допускаю. И тако не могу я того понять, чего бъ ради сіе происходило, что россійскіе резиденты, имѣя способъ доставить привилегіи и указы здѣшнимъ подданнымъ купцамъ, не могутъ того съ лучшимъ успѣхомъ чинить при всякихъ случаяхъ для россійскихъ, а для здѣшняго консульства не толико хотять что другое полезное исходатайствовать, но ниже и мермендаря, въ которомъ здѣсь крайнія и необходимыя сгѣдующія нужды: 1) для защищенія отъ продерзости и презрѣнія бывающихъ здѣсь въ проваздѣ персидскихъ и не весьма знатныхъ людей, а особливо судовыхъ персидскихъ командировъ, изъ которыхъ одинъ извѣстный Халилъ приступалъ съ пушками къ квартирѣ здѣшняго консула и хотѣлъ его убить и бралъ озорнически и подъ караулъ

судовыхъ російскихъ прикащиковъ и музуръ, и, устрашая оныхъ, ставилъ висѣлицы и клалъ плахи, приводя тѣмъ неволею къ принятію персидскаго закона, который Халилъ и посланнаго къ нему отъ прежняго консула съ представленіемъ переводчика, положи по здѣшнему обыкновенію, многократно принимался бить налками; при такомъ странномъ случаѣ, ежели бъ тогда былъ опредѣленный мегмендаръ, могъ бы съ представленіемъ быть посланъ, а не переводчикъ, и тѣмъ бы російской націи такого великаго безчестія приключено не было. 2) По мечтательному своему нраву здѣшній народъ или самъ шахъ тѣмъ способомъ могъ бы быть успокоенъ и напрасныхъ неосновательныхъ мнѣній, якобы въ предосужденіе ихъ интересовъ отъ консула предприимются какія намѣренія, не вымышлять; а ежели бъ что между тѣмъ для интересовъ всероссійскаго имперія несходственное съ ихъ видами и поведію было учинить, тому бъ оный никакъ препятствовать не могъ и можно бъ его пристойнымъ образомъ при такихъ случаяхъ искусно отдалять и его жъ самого потомъ имѣть въ засвидѣтельствованіе, что того не происходило и небывало. 3) Для потребнаго и всегдашняго свидѣтельства между російскихъ и персидскихъ купцовъ во всякихъ послѣдственныхъ по договору своему при продажѣ и вымѣнѣ товаровъ неустойкахъ, наковы споры почти повседневно здѣсь случаются, а въ пользу и по справедливости російскихъ купцовъ разнимать того нечѣмъ, понеже персіане всегда свидѣлствуютъ въ пользу своихъ, а не нашихъ; многіе же изъ нихъ хотя бъ и хотѣли свидѣлствовать о правдѣ, но не смѣютъ, а нашихъ свидѣтелей, якобы пристрастныхъ и одной націи людей, отъ свидѣтельства отводятъ, и отъ того часто купцы наши принуждены видѣть себѣ или убытокъ, или обиду. 4) Часто присылаются сюда къ консулу отъ персидскаго судебного командира съ требованіями судовыхъ съ російскихъ судовъ о уступкѣ и продажѣ припасовъ или за чѣмъ другимъ, которые присланные, будучи незнатные и подлые люди, пріѣзжая поступаютъ съ великимъ невѣжествомъ, и какіе имъ на то пристойные и резонабельные даются отвѣты, то случается, что во иной видъ пересказываютъ, а всѣ такіе поступки и отвѣты слышать и видѣть и потомъ засвидѣлствовать безъ мегмендара некому, не упоминая о консульскихъ частыхъ и всегдашнихъ вѣдахъ въ Зинзили для отправления судовъ, въ которые провѣды многія случаются прикроости и опасности, о наковыхъ сказывалъ мнѣ прежній консулъ.

Пользы же отъ такого мегмендара, по моему слабѣйшему мнѣнію, имѣютъ проходить многія, а именно: приласкавъ онаго весьма невеликимъ коштомъ, можно его употреблять въ

развѣдываніе о проноходящихъ дѣлахъ, какъ то всегда дѣлается въ турецкой области чрезъ опредѣленныхъ при иностранныхъ министрахъ и консулахъ янычаръ; иногда то случается, что чего невозможно временемъ провѣдать за деньги, то чрезъ такой способъ увидать возможно. Здѣсь же въ Радцѣ часто главныхъ и настоящихъ командировъ не случается такъ, какъ и нынѣ, а бывають нужды послать кого отъ себя за такимъ дѣломъ, для котораго въ той послылѣ потребенъ быть мегмендаръ, подобно тому, какъ и нынѣ случилось, что я хотѣлъ послать ученика въ Камакъ. Да и сверхъ того премногіи могутъ происходить нользы и надобности, которыхъ всѣхъ и описать невозможно; а за неимѣніемъ оного при такихъ случаяхъ, во исправленіи временемъ и нужныхъ дѣлъ происходитъ остановка и препятствіе; но російскіе господа резиденты, какъ прежде секретарь Калущиницъ, такъ и нынѣ переводчикъ Братищевъ, не хотѣли того мегмендара исходатайствовать только для того, что якобы то имъ было безчестно и обидно, что какъ при нихъ, такъ и при консульствѣ будетъ равный мегмендаръ, о наковыхъ ихъ разсужденіяхъ, не всему примѣтно, и прежній консулъ мнѣ объявлялъ нескрѣптно; вторыхъ ради необходимыхъ надобностей и нуждъ всепокорѣйше прошу государственную коллегию иностранныхъ дѣлъ новѣлѣть помилутому резиденту Братищеву такого мегмендара исходатайствовать, ибо о необходимой того нуждѣ и надобности всѣмъ весьма извѣстно, еже видя, безъ дальней со мною конфеѣнціи совѣтывалъ мнѣ и здѣшней таможи главный директоръ Ага-Шеевъ, (которому Братищевъ немалый пріятель), чтобъ я къ нему, Братищеву, о всѣхъ по консульству надобностяхъ писалъ и что бѣ потребно ни было, безъ наималѣйшаго затрудненія можно ему исходатайствовать, понеже де онъ, Братищевъ, прайнюю и удивительную ниѣтъ съ Мехти-ханомъ конфеѣнцію и о чемъ бы ни захотѣлъ ему поговорить или спросить, то для него все охотно дѣлается, и ежелибъ такая конфеѣнція не для пользы и надобности интересной, тобъ по всѣмъ резонамъ ниѣтъ оную не для чего и не должно.

Онъ же, резидентъ Братищевъ, всечески стараясь меня повредить, нишетъ ко мнѣ съ гордыми подтверженіями о немедленномъ отправленіи присылаемыхъ отъ него съ письмами ковертовъ такъ власно, якобы я въ томъ не зналъ своей должности, а самъ вѣдаетъ о томъ, что сухой путь отъ Гилана до Дербента въ крайней давно къ проѣзду опасности и того ради здѣшніе персидскіе подданные, не смѣя ѣхать сухимъ путемъ, повседневно приходятъ и просятъ объ отправленіи своихъ моремъ. А что здѣсь назенныхъ судовъ для такихъ съ пись-

мами посылокъ не имѣется, о томъ ему, какъ отъ прежняго консула, такъ и отъ меня, знать дано и по здѣшней его прежней бытности вѣдаетъ онъ и самъ, что много способа къ пересылкѣ писемъ нынѣ уже не осталось, кромѣ прилучающихся купецкихъ судовъ, и тѣ во отправленіи своемъ предъ прежнимъ по нынѣшнему кашанскому состоянію имѣютъ замедленіе для того, что отпускаемые товары всѣ отъ определенныхъ досмотрщиковъ осматриваются и печатаются; къ тому жъ по нагрузкѣ чрезъ многіе дни за неспособными вѣтрами изъ Зиндлинскаго залива чрезъ трудный и опасный банкъ, гдѣ много судовъ разбивало, въ переходѣ великое затрудненіе бываетъ, хотя я всеневное крайнее въ скорому отправленію имѣлъ поужденіе, а нарочнаго купецкаго порожжаго судна съ тѣми ковертами послать, не имѣя отъ него, Братищева, о томъ точнаго предписанія и за крайнимъ о оодержаніи тѣхъ его ковертовъ и требуетъ ли того интересамъ надобность, невѣднѣемъ и чтобъ изъ одной такой посылки судовому промышленнику не приключить тысячи до полторы убытку, и всячески не смѣлъ и не смѣю, и писалъ къ нему Братишеву, чтобъ онъ впредъ меня точно увѣдомлялъ; однакожь онъ ни о чемъ столько нынѣ не думаетъ, какъ токмо всячески ухищренными способами ввести во гнѣвъ и дискредитъ и показать, что якобы я пренебрегаю мою въ чемъ либо должность, и тако уже сдѣлать не смыслю, какъ прежде моего сюда пріѣзда дѣлалось и отправлялось, и такими своими злобными и непорядочными со мною поступками принудилъ меня о всемъ вышеписанномъ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ чрезъ сіе всепокорнѣйше утрудить и о всемъ его поведеніи по совѣсти моей, не ища тѣмъ ему ни малѣйшаго приключить предосужденія, (такъ какъ онъ по злобѣ своей всеми ухищренными мѣрами устремился ко всеконечному поврежденію), но токмо для моего отъ напрасныхъ его нападокъ и клеветъ оправданія, всепокорнѣйше донести и изяснить, отъ котораго подъ милосердное защищеніе и оборону всепреданнѣйше прибѣгаю государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ; ибо онъ, Братищевъ, самъ собою и чрезъ своихъ служителей армянъ здѣшнимъ персидскимъ подданнымъ кушамъ внушаетъ и разглашаетъ о своей на меня злобѣ въ томъ разсужденіи, чтобъ всякъ къ презиранію моему здѣсь поступалъ и на него надѣялся, и хотя всячески то скрываю, однакожь купцы и свиты здѣшней почти всякъ то слышатъ, и потому, въ надеждѣ на него, которые безпорядочно поступаютъ, а многіе пьянствуютъ и вдаются въ разныя шалости, оставляя прочіи предосужденія, каковы по его разглашеніямъ, проискамъ и дѣйству отъ персидской стороны могутъ произойти;

однакожь отъ такихъ его со мною поступовъ ничто иное единножды навсегда воздержатъ можетъ, какъ токмо высочайшій и сильнѣйшій защитительный при всецѣлой моей ревности и вѣрности ея имп. вел-ва упазъ, какого по охраненію моего бѣднаго состоянія всеподданнѣйше ожидаю, а ему, Братищеву, по такому его нраву, кромѣ вышеизъясненной злобы, многія причины по его прихотямъ къ досадѣ задаются, какова и нынѣ случилась, что одинъ его служитель, здѣшній подданный армянинъ, будучи здѣсь и набравъ многіе у жуликовскихъ армянъ, а особливо у Манука Назаретова, товары, просилъ меня о паспортѣ, чтобъ съ него пошлинъ и въ пути рагдарныхъ денегъ не брали, желая тотъ товаръ по такому способу подъ своимъ именемъ провести, о чемъ я увѣдавъ, ему отказалъ, ибо весьма то противно даннымъ мнѣ инструкціямъ, которыми повелѣно накрѣпче мнѣ того смотрѣть, чтобъ (не токмо намъ служащіе здѣшніе подданные, но) и сущіе російскіе купцы того чинить не дерзали и здѣшнихъ товаровъ подъ свои имена не брали и не провозили; и оной армянинъ, отъѣхавъ отсюда съ тѣмъ неудобольствомъ, конечно не преминетъ ему, Братищеву, сказать, а онъ за то мнѣ мститъ и паче злобиться. Однакожь я при всѣхъ случаяхъ по должной моей вѣрности надлежащимъ и пристойнымъ образомъ и порядкомъ во всемъ, яко всеподданнѣйшій рабъ, стараюсь предостерегать и искать надлежащую пользу, и всячески чуждъ того, чтобъ на напрасныя клеветы дражайшее тратить время и завидовать его, Братищева, состоянію, какъ нѣкоторые нечестные люди обычай имѣютъ и всячески ухищренія къ тому употребляютъ; да и онъ такіе со мною поступки началъ въ томъ намѣреніи, чтобъ здѣшнее консульское мѣсто, какъ вышеозначено, чрезъ такой умышленной способъ предуготовить, по великому желанію для своихъ видовъ, переводчику Чекалевскому. А я изъ сего чина и должности, кромѣ всегдашнихъ и повседневныхъ трудовъ, заботы и суеть, каковы впредь по силѣ данныхъ мнѣ инструкцій, и еще болѣе по ревности моей умножаются, никакого свободнаго времени не токмо къ навершенію кому науки, который претекстъ помянутый переводчикъ Чекалевской, домогаясь здѣсь быть, за резонъ представлялъ, но ниже и къ натуральному отъ трудовъ потребному отдохновенію не обрѣтаю и дозволенныхъ прибытковъ здѣсь весьма не нахожу и не вижу; а по недозволеннымъ способамъ хотя можно скоро великій пожитокъ нечестному человѣку получить чрезъ такіе и подобные тому многіе способы, какъ вышереченный Манукъ, самъ и чрезъ другихъ постороннихъ, обѣщалъ дать мнѣ 800 рублей за то, чтобъ я на російскихъ судахъ отпустилъ въ Астрахань гиспогансіе и индѣйскихъ фабрикъ товары,

(каковы нынѣ по привозу чрезъ Кашанъ опасны), съ засвидѣтельствомъ моимъ, что якобы тѣ товары давно уже въ Рязнь были вывезены; да и другихъ посульныхъ случаевъ болѣе 1000 рублей набраться можетъ; но токмо при всей бѣдности я о такихъ дѣлахъ по неизвычѣ и несродности моей помыслить страшусь и трепещу страшнаго суда Божія и ея имп. вел-ва справедливѣйшаго за такія дѣла императорскаго гнѣва, и при всегдашней и всецѣлой моей должной вѣрности и ревности всеподданнѣйше во всемъ поступаю и предаюсь во всемъ вышеписанномъ на высочайшую высокомонаршую волю ея имп. вел-ва премилосердой государыни и на высокомилоостивое государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ разсмотрѣніе съ наидолжнѣйшимъ подверженіемъ.

Копія съ письма консула Бакунина къ резиденту Братищеву отъ 28 іюня 1744 года¹⁾.

Государь мой Василій Федоровичъ. Изъ отправленнаго моего къ вашему благородію отъ 6-го сего іюня изволила усмотрѣть, какимъ образомъ по пріѣздѣ моемъ въ Гилянъ отъ здѣшнихъ командировъ и старшинъ, въ разсужденіи даннаго мнѣ ея имп. вел-ва всемилостивѣйшаго кредитива, я здѣсь предовольнымъ почтеніемъ принять и знатный домъ мнѣ въ квартиру отведенъ; а 13-го сего жъ теченія получилъ я чрезъ толмачей Ілью Янгальцева и Юсупа Аючева вашего благородія почтенное письмо, отъ 7 іюня пущенное и притомъ въ приложеніи его шахова вел-ва о пріемѣ и содержаніи меня и объ отводѣ мнѣ квартиры извѣстный указъ съ переводомъ на російскомъ языкѣ. И яко уже все то, о чемъ гласитъ помянутый указъ, дѣйствительно здѣшними командирами съ наивыщимъ почтеніемъ и пристойностію исполнено, того ради оной имъ я не объявилъ, да и впредь за имѣющеюся въ немъ экспрессіею не объявлю и объявить весьма не смѣю, понеже на всякомъ языкѣ оная экспрессія *«подчиненные російскому двору по истинѣ нашей властительной державѣ»* (т.-е. персидской) *подчинены суть*, иное не значить, какъ токмо надменную гордость персидскую, а нашей сторонѣ уничтоженіе, или и того болѣе, чего я изъяснить не дерзаю, а предаю во осмотрительное и зрѣлое ваше разсужденіе, чтобъ вы тѣ рѣчи по надлежащему уважить изволили; а между тѣмъ дружески прилежно прошу, не принявъ того себѣ ни въ малѣйшую досаду, о исходатайствованіи иного полезнѣйшаго указа приложить ваше стараніе, чего въ надеждѣ я о томъ при бывшей оказіи и въ государственную коллегію

¹⁾ Прилож. къ доношенію Бакунина отъ 25 августа 1744 г.

иностранныхъ дѣлъ обстоятельно донести удержался, и буду отъ вашего благородія ожидать на сіе желаемого благосклоннаго отвѣта, а особливо того, чего требуетъ высочайшая честь, слава и интересъ ея имп. вел-ва, всемилоствѣннѣйшія нашей государыни.

Нынѣ уже, какъ выше сего значить, въ томъ спеціальному къ ряшенскимъ управителямъ присланному указѣ нѣтъ дальней потребности, но состоитъ крайняя и необходимая нужда въ другомъ генеральномъ отъ его шахова вел-ва указѣ ко всѣмъ его подданнымъ персидскихъ городовъ, мѣстъ и пристаней и всякихъ чиновъ управителямъ, въ такой властной силѣ, какъ изображено и гласитъ въ высочайшемъ данномъ мнѣ ея имп. вел-ва предѣтивѣ, съ котораго, по желанію вашего благородія, предлагается при семъ копія, несомнительно уповаю, что вы, государь мой по генеральному при всякомъ чужестранномъ дворѣ обыкновенію его шахова вел-ва двору оную сообщить и на томъ основаніи помянутый генеральный указъ исходатайствовать изволите, т.-е. какъ о признаніи меня въ характерѣ дѣйствительнаго консула ея имп. вел-ва не въ одной толико Ряци, но во всемъ его шахова вел-ва владѣніи, а особливо, гдѣ наши русскіе купцы торгъ свой отправляютъ и въ проѣздахъ бывають и впредь быть могутъ, и гдѣ отъ меня по порученнымъ мнѣ комиссіямъ всякихъ персидскимъ командирамъ представленія быть случатся, а паче всего въ ономъ указѣ именно написано бѣ было въ крѣпкихъ терминахъ о неиманіи съ торгующихъ въ Персіи русскіихъ купцовъ пошлинъ, также рахтарныхъ денегъ и всякаго званія поборовъ на его шахово вел-во, также и на персидскихъ управителей и откупщиковъ, и всякій бы товаръ здѣсь въ Персіи нашимъ русскіимъ купцамъ покупать было невозможно, ибо въ нѣкоторыхъ товарахъ временемъ бываетъ затрудненіе; а въ данномъ отъ его шахова вел-ва въ прошломъ 1735 году Тахмасъ-Кулыханскомъ указѣ весьма хитро и умысленно о томъ написано въ слѣдующихъ словахъ, а именно: *«поступать вамъ, (т.-е. персидскимъ командирамъ съ русскіими купцами), по заключенному трактату, какъ о пошлинахъ поступать весьма»*, чѣмъ персидскимъ командирамъ весьма подавъ легкой способъ невѣдѣніемъ о силѣ того трактата отговариваться и дѣйствительно брать пошлины; и хотя при прежнемъ г. консулѣ Араповѣ, какъ я отъ него слышалъ, почти каждому русскіому купцу, отъѣзжающему въ разныя мѣста персидскаго государства для торговаго своего промысла, съ того Тахмасъ-Кулыханскаго указа, (съ котораго, также и съ перевода для лучшаго вашего извѣстія прилагаются при семъ копіи), а сверхъ того и съ принадлежащихъ до купчества съ нѣкоторыхъ поста-

новленнаго трактата пунктовъ для показыванія персидскимъ командирамъ даваны были вопія, однакожъ почти во всѣхъ мѣстахъ въ томъ весьма спорили, а во многихъ пошлину, рахтарныя и другихъ званій деньги, подъ разными претекстами брали, какъ то въ Дербентѣ, въ Мешгедѣ и въ другихъ мѣстахъ берутъ и нынѣ, о чемъ, собравъ отъ купцовъ обстоятельныя вѣдомости, впредь вашему благородію сообщить не оставлю. Всѣ тѣ перепискіе командиры на то всегда показываютъ, что тотъ указъ зачисленъ и данъ не въ нынѣшнемъ его шахова вел-ва состояніи и въ немъ о немнаніи пошлинъ точно не изображено, но сослано съ постановленный трактатъ, котораго они не видали и въ присылаѣ отъ его шахова вел-ва не имѣютъ, а на тѣхъ коммерціальныхъ трактата пунктахъ, которые имъ наши російскіе купцы показываютъ, якобы утвердиться не могутъ. При исходатайствованіи камоваго указа прилежно прошу предостеречь, дабы въ пристойныхъ, сходственныхъ и почтительныхъ терминахъ о консульскомъ характерѣ, яко отъ высочайшей стороны ея имп. вел-ва генерально во всѣхъ здѣшняго государства городахъ, мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ опредѣленномъ и учрежденномъ, упомянуто было, а въ примѣръ бы прежняго консула состояніе и содержаніе въ томъ указѣ не включалось, понеже высочайшій интересъ ея имп. вел-ва весьма того требуетъ, чтобъ отъ времени до времени російскаго имперіи консулы въ навѣщаеи почтеніи, кредитѣ и конодѣраціи здѣсь, яко въ чужестранномъ, а притомъ и варварскомъ государствѣ содержаны были, чѣмъ бы имъ преподавался лучшій способъ порученныя комиссіи, какъ не политическимъ, такъ и по коммерціальныхъ дѣламъ съ лучшимъ успѣхомъ и государственною желаемою пользою исправлять; а прежній консулъ, какъ вамъ самимъ о томъ извѣстно, отправленъ былъ съ инструкціею и заевидѣтельствованнымъ о его характерѣ листомъ генерала Левашева, и прѣѣхавъ сюда поручикомъ, чрезъ многое время правилъ дѣла за консула, а не дѣйствительнымъ консуломъ и императорскаго кредитива никогда при себѣ не имѣлъ, о чемъ всѣ здѣшніе гиланскіе и прочихъ мѣсть командиры вѣдая, по его состоянію повадились во всѣхъ случаяхъ подло, а во многихъ обидно, продерзостию и съ великимъ уничтоженіемъ съ нимъ поступать, еже все необходимо требуетъ поправленія, къ чему способѣйшаго времени сыскать невозможно, какъ нынѣшнее, по причинѣ отиѣннаго моего предъ нимъ сюда прѣѣзда въ характерѣ дѣйствительнаго консула, и отъ высочайшаго ея имп. вел-ва двора съ императорскимъ всемилоостивѣйшимъ кредитивомъ, а особливо и по нынѣшнему шахову состоянію, пока отъ въ толь трудной съ турками войнѣ уиражается, какъ ваше благородіе

и сами безпристрастно за истину то признать назовите; чего ради разсудилъ я за благо и отъ моей стороны къ его шахову вел-ву, при новости моего сюда прѣзда, пристойнымъ образомъ въ надлежащей силѣ послать мой мемориалъ съ переводомъ, съ которыхъ копіи при семъ прилагаю и покорно прошу ваше благородіе воспріять трудъ оной его шахову вел-ву адресовать, понеже при многихъ чужестранныхъ дворахъ, а къ тому жъ и при здѣшнемъ то весьма во обыкновеніи, да и прежній г. консулъ Араповъ многократно отъ самого шаха грамоты получалъ и отъ себя къ нему писалъ, еже не къ предосужденію, но къ великой чести служить. Я жъ за подлинно отъ всѣхъ слышалъ, что живущіе въ Гиспогани и въ Бендеръ-Аббасахъ англійскіе и голландскіе самоназываемые консулы, также и Эльтонъ съ нимъ, шахомъ, переписку имѣютъ, то кельми паче пристойно и прилично то чинить нашему консулу, дѣйствительно отъ высочайшей стороны ея имп. вел-ва, всемилостивѣйшей нашей государыни императорскимъ кредитивомъ акредитованному. Однакожъ, къ великому моему удивленію, сказывалъ мнѣ публично прежній консулъ, что покойный бывший резидентъ Калушкинъ, по нѣкоторой, весьма нерезонабельной своей ненависти, то все за противно всегда себя принималъ, что отъ стороны шаха къ вышему почтенію и лучшей консидаціи консульскаго характера оказывано было и всѣми де мѣрами оный, Калушкинъ, старался во уничтоженіи г. консула отъ персидской стороны содержать, чего я понять никакъ не могу, съ какимъ резонномъ оный, Калушкинъ, на толь безразсудномъ основаніи съ нимъ, г. консуломъ, постуналъ; ибо хотя бъ съ нимъ, Араповымъ, и ссору имѣлъ, однако-жъ что принадлежитъ до лучшей консульской консидаціи и до его преимущества, о томъ бы ему надлежало всячески стараться и своимъ ходатайствомъ всегда ему вспомогать, а не препятствовать, и внушать и разглашать на него, г. Арапова, шахову двору и министерству всякіи непростойности.

Онъ же, г. Араповъ, сказывалъ мнѣ, что многократно къ нему, Калушкину, съ просьбою писалъ доложить его шахову вел-ву о опредѣленію къ здѣшнему консульству одного мегмендара изъ джарчіевъ, который бы присланъ оттуда, а не изъ здѣшнихъ гиланскихъ обывателей опредѣленъ былъ, представляя ему резоны, которыхъ ради такого мегмендара неходатайствовать ему надлежало. Однакоже и того неходатайствования видѣть отъ него не дождался; а едва-ли оный, г. Араповъ, и вашему благородію не писалъ и, какъ я отъ него слышалъ, что оный, признавая опредѣленіе мегмендара при здѣшнемъ консульствѣ за крайнюю необходимую нужду и потребность, хотѣлъ и нимъ,

будучи уже при своемъ отсюда отъѣздѣ, по должности своей вашему благородію о исходатайствованіи онаго чрезъ письмо свое напомнать и о приложеніи въ томъ вашего старанія подать свой совѣтъ, ибо вслѣдствіи онъ того понять не можетъ, чтобъ въ толь маловажномъ его, шаха, а преподлезномъ и весьма потребномъ здѣшнему консульству дѣль отъ двора его шахова было отказано; чего ради и я по порученнымъ мнѣ комиссіональнымъ и по премногимъ здѣшнимъ обстоятельствамъ, видя превеликую и необходимую въ такомъ мегмендарѣ потребность, прилежно прошу ваше благородіе о опредѣленіи того употребить ваше благосусное стараніе, понеже оной мегмендаръ здѣсь надобенъ не для оказательства надменности и гордости, (которая отведетъ всякого въ погибель), но для государственной немалой пользы, какъ по политическимъ, такъ и по коммерціальнымъ дѣламъ, еже я безъ всякой трудности дѣйствительно сильнымъ и основательнымъ премногимъ резономъ доказать въ состояніи; а при томъ же его шаховъ дворъ изволитъ вѣдать и то, съ великимъ снисходительствомъ при высочайшемъ дворѣ ея имп. вел-ва въ требованіяхъ, бывающихъ отъ его персонъ, поступаетъ, а вамъ засвидѣтельствовать могу, что нигдѣ столько консуловъ нѣтъ, какъ въ турецкой области, но и тамъ никакого затрудненія въ томъ не показываютъ и опредѣляютъ не тоимо по одному человеку, но и до пяти, или сколько который консулъ имѣть пожелаетъ, еже смотря по нуждѣ и по потребности для охраненія, и въ европейскихъ политизованныхъ государствахъ безъ затрудненія исполняется. И тако крѣпко уповаю, что ваше благородіе, слыша о такой потребности, въ исходатайствованіи того трудъ вашъ приложить изволите.

Сего іюня 23 дня прибыли сюда на англійскомъ кораблѣ два толмача, опредѣленные при вашемъ благородіи, Муслюкъ Антовъ и Юнусъ Бибавъ, съ высочайшими ея имп. вел-ва ко мнѣ указами изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, также и изъ государственной коммерцъ-коллегіи, и съ ними жъ получилъ я отъ тайн. совѣтн. и астраханскаго губернатора г. Татищева письма, изъ которыхъ однимъ дается знать о явившихся російскихъ разбойникахъ на Каспійскомъ морѣ и что по его диспозиціи посланы разные командиры для поимки и искорененія оныхъ, представляя, дабы отъ моей стороны о тѣхъ ворахъ и о посланной за ними командѣ объявлено было персидскимъ командирамъ, что я чрезъ мои письма къ здѣшнему визирю и къ Дербентскому беглеръ-беку, также и къ Бакинскому управителю и учинилъ, и съ тѣхъ писемъ для извѣстія вашему благородію приобщаю копія, въ томъ разсужденіи, что можетъ быть помянутый г. губернаторъ при нынѣшнемъ случаѣ писалъ

о томъ и къ вамъ; того ради, ежели случится нужда вашему благородію о семъ дѣлѣ къ двору шахова велѣва съ какимъ либо объявленіемъ адресоваться, то дабы оно могло согласно быть со учиненнымъ здѣсь отъ меня; а другимъ своимъ письмомъ рекомендуетъ объ отправленіи вышепомянутыхъ толмачей съ его ковертомъ къ вашему благородію, почему я онымъ толмачамъ испрося здѣсь двѣ подводы, съ тѣмъ ихъ и отправляю. А посланные отъ васъ толмачи Илья Янгальчевъ и Юсупъ Аючевъ до Астрахани на приключившемся казенномъ шмагѣ отсюда отправляю.

О состояніи отданныхъ въ подрядъ до Белкана трехъ судовъ вашему благородію при нынѣшней оказіи отъ прежняго г. консула Арапова объявлено, на что я осылаюсь и буду ожидать въ семъ дѣлѣ вашего совѣта, ибо то не мною зачато, а по моему мнѣнію многихъ ради резонновъ въ такихъ дѣлахъ надлежитъ впредь поступать съ лучшимъ осмотрительствомъ и основаніемъ.

Приложеніе А: Копія съ письма Братищева къ Бакунину изъ Тевриза отъ 15 іюля 1744 г.¹⁾

Благородный господинъ консулъ, государь мой. Два письма вашего благородія, первое въ дубликатъ, пущенномъ отъ 28-го минувшаго іюня, котораго подлинное и донинѣ до моихъ рукъ не дошло, другое настоящее отъ означеннаго жъ числа, со всеми выключенными при ономъ приложеніями, здѣсь чрезъ возвратно прѣхавшихъ моихъ изъ Астрахани толмачей, Муслюма Антова и Ювуса Бибаева исправно получены, на которыя отвѣтствую:

На первое. За почтительный пріемъ, показанный вамъ, госуд. мой, при въѣздѣ вашемъ въ Рящъ отъ тамошняго визиря, не безприлично бы было при удобномъ случаѣ иъкоторымъ персидскимъ министрамъ съ моей стороны благодареніе отдать, токмо первѣе весьма потребно знать, какамъ образомъ его шахово величество по своей строгости то, что оный пріемъ помянутымъ рященскимъ визиремъ безъ позволенія его учиненъ, принять изволить и хотя бъ ничего противнаго изъ устъ шаховыхъ о показанной вамъ въ Рящѣ встрѣчѣ не отозвалось, еже весьма желательно есть, но о неходатайствованіи отъ персидскаго двора апробаціи за ту встрѣчу къ рященскимъ командирамъ не для чего напрасно думать и трудъ прилагать, ибо шаховъ нравъ никогда на то не склонится, такъ власно и случившійся вашему благородію въ Рящѣ въѣздъ никогда за основательный впредь при семъ по непостоянству персидскаго народа слушать не можетъ.

¹⁾ Также приложена къ доношенію Братищева отъ 31 августа.

Я и о семъ въ немаломъ сомнѣніи остаюсь, что вы, не распрося капитана Арапова, въ какихъ домахъ проезжающіе чрезъ Рящъ знатные персидскіе военные командиры и иныя особы становятся, лучшей во всей Рящѣ Бабаханскій домъ, хотя по отводу взирая, во отсутствіи главнаго тамешняго командира для квартиръ себя взяли, ибо у меня въ свѣжей памяти находится, что прошедшаго года англичанинъ Элтонъ, будучи въ лагерьъ и полагаясь на шахову къ нему милость, крѣпко домогался, дабы на тотъ Бабаханскій домъ онъ стоять допущенъ былъ, еже его величество услыша, на приставленнаго къ судовому строенію знатнаго персіянина минбашу шахъ Вердибека жестоко гнѣвался, чего ради онъ Элтона отъ такою излишняго требованія надлежащимъ порядкомъ не разговоришь, понеже его величеству извѣстно, что оной домъ въ Рящѣ наилучшій есть, и наконецъ съ неудовольствіемъ отъ того ему, Элтону, отказалъ, о чемъ сами вы, государь мой, можете въ достатокъ разумѣть и взирая на 18 пунктъ данной вамъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи, которымъ повелѣно вамъ при свиданіяхъ съ рященскими командирами отъ всякихъ церемоніальныхъ съ ними споровъ въ засѣданіяхъ и въ прочемъ убѣгать, надобно и въ избіраніи квартиръ умѣренно поступать, дабы инако, ежели пребываніе вашего благородія въ Бабаханскомъ домѣ его величеству по означенному знаку противно явится, и повелѣно бѣ было вамъ на другой домъ сойти, или иногда случающіяся въ проѣздѣ чрезъ Рящъ какія либо вышеоглавленныя персидскія особы, по величавому ихъ поведенію, васъ оный домъ опростать принудили, изъ того горшаго безславія російской сторонѣ не произошло.

Съ немалымъ удивленіемъ я усмотрѣлъ, что вы, государь мой, безъ всякой принадлежности и противъ порядка требуете у меня пространнаго извѣстія о состояніи персидскаго двора, о чемъ генерально я вамъ ни по какимъ причинамъ сообщать не повиненъ, кромѣ ежелибы что партикулярно до предостереженія высочайшаго имп. интереса касалось, о томъ для надлежащаго наиприлежитѣйшаго исполненія къ пользѣ російской стороны (какъ и въ вышеупомянутой инструкціи въ 22-мъ пунктѣ изображено), къ вамъ бы писать имѣлъ; и тако ваше благородіе впредь отъ подобныхъ неприличныхъ запросовъ воздержаться извольте.

На послѣднее. Критика ваша, государь мой, объ извѣстныхъ словахъ, изображенныхъ въ шаховомъ указѣ къ рященскимъ командирамъ, подлежащемъ до принятія и содержанія васъ въ Рящѣ, состоящихъ между прочимъ въ семъ:

„И понеже между обѣими высокими державами постоянная дружба и союзъ“ дѣйствительно имѣется и подданные онаго

россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть“,

весьма неостово есть. и не зная идиотизма персидскаго в здѣшнихъ обыкновеніяхъ, въ излишніе споры вступать непристойно; и тако много отъ шаха вновь указа о состояніи нашего благородія требовать ни причины, ни нужды нѣтъ и ветше его величество утруждать весьма неприлично, ибо все, что въ высочайшемъ ко мнѣ рескриптѣ отъ 7 декабря прошедшаго года прописано, въ поминутомъ шаховѣ указѣ разъяснено, и еще другіе полезныя вамъ и россійскому купечеству термины присокуплены, съ чего переводъ отъ меня въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ при своемъ случаѣ посланъ; правда, единого, да и важнаго въ ономъ шаховѣ указѣ не достаетъ, а именно сего, *чтобъ ваше благородіе ко охраненію россійскаго купчества по нмѣющимся между россійскою имперією и персидскимъ государствомъ трактатамъ съ Рязнѣ приняты и содержаны были*, которыхъ словъ въ томъ шаховѣ указѣ противъ моего домогательства при персидскомъ дворѣ не внесено, понеже шахъ въ нарушеніе означенныхъ трактатовъ и не смотря ни на какія сильнѣйшія представленія, съ россійскихъ купцовъ, торгующихъ въ иранскомъ государствѣ, впредь пошлými брать намѣренъ, о чемъ обстоятельнѣе всепресвѣтлому императорскому двору въ свое время доносили; и потому часто упоминаемый шаховъ указъ пристойнымъ образомъ можете рященскому командирѣ безъ укосненія подать.

Что же вы, государь мой, крѣпко гласите о генеральномъ шаховѣ указѣ во все персидскіе города и во оныя мѣста, гдѣ россійское купчество отправляется, и о сообщеніи копій крѣпкому дворѣ его величества съ даннаго вамъ на консульскій чинъ высочайшаго кредитива, то я, оставляя твердыми вами при прочихъ чужестранныхъ дворахъ обыкновенія, которымъ здѣсь надурово величество не послѣдуетъ, во всѣхъ дѣлахъ, касающихся до вашего состоянія, неннако, какъ сходственно съ высочайшимъ указомъ поступать долженъ, а чего не поведѣно, за то приниматься не могу; да и вѣдаю, что такихъ генеральныхъ указовъ шахъ никогда не дастъ, понеже въ исполненіе торжественно заключенныхъ между обѣими сторонами трактатовъ, третій пунктъ рященскаго трактата, подлежащій до безопытнаго россійскимъ подданнымъ въ Персіи купчества, при указахъ своихъ въ знатныя Иранскаго государства мѣста къ главнымъ командирамъ, сколько ему о томъ чрезъ разные способы напоминаемо и представляемо ни было, не публиковалъ, и ниже о томъ слышать хотѣлъ; и со всѣмъ тѣмъ о сообщеніи копій съ высокопомянутаго даннаго вамъ кре-

дитива шаху или его министрамъ я въ такомъ случаѣ согласуюсь, когда бы кто изъ персидскихъ командировъ паче чаянїа ваше консульство отметать покусился; но вы, государь мой, о вашемъ консульскомъ чинѣ не сомнѣвайтесь, въ которомъ вы при персидскомъ дворѣ дѣйствительно признаны и нигдѣ о томъ опора не прейдетъ, какъ и о предѣссорѣ вашемъ, капитанѣ Араповѣ, съ прибытія его по самый отъѣздъ, въ консульской его должности отъ двора шахова и отъ персидскихъ командировъ ни малѣйшихъ пренебреженій не произвѣдилось и паче всегда его за дѣйствительнаго консула почитали, котораго вы уничтожать не можете; а все, что до почтенїа вашего принадлежало, въ вышеназванномъ шаховѣ указѣ не упущено; новыхъ же законовъ о несравненномъ возвышенїи вашего благоденїя въ персидскомъ государствѣ, какъ вы со воинымъ налетанїемъ претендуете, его величеству предписать я не могу, и еще, государь мой, опасенъ въ такіа неосмотрительныя представленїя вступить, чѣмъ легко шаха, яко пребеззачинную запальчивую персону, на огорченїе привести бы имѣлъ и изъ того не успѣхъ въ дѣлахъ, но напрасная бы тягость мнѣ приключилась. Равнозримо и присланный вашъ къ шаху меморїалъ, (который при семъ къ вамъ возвращаю), въ дѣйство произвести жадныя причины не находится, и вы мимо меня къ его величеству съ такими меморїалами вызываться, не примѣнясь еще къ здѣшнимъ поведенїямъ, отнюдь не можете и не должны, понеже изъ того, кромѣ другихъ окрестностей, уже бы явное вредоусужденїе моему резидентскому характеру и пребыванїю при персидскомъ дворѣ произошло, что вы, обходя меня, сами собою въ корреспонденцію съ шахомъ вступили, на что и никакой бы резолюціи дожидаться не могли; да вамъ, государь мой, и въ инструкціи на то позволенїя не дано, кромѣ что вы, по силѣ оной и вышеоказаннаго ко мнѣ отъ 7 декабря минувашаго года рескрипта, должны мнѣ «о случающихся въ Гилїи къ российскимъ купцамъ притѣсненїяхъ или противныхъ транзитахъ съ персидской стороны во отправленїи на обѣ стороны коммерціи поступкахъ и о прочемъ знать давать и по момѣ письмамъ и разсужденїямъ поступать, прїемля отъ меня пристойныя въ предостереженїи высочайшия императорскїя интересовъ наставленїя», а я по сообщенїямъ вашимъ, о чемъ потребно будетъ, при дворѣ шаховѣ представлять имѣю.

Не обольщайтесь, государь мой, тѣмъ, что англичане и голландцы, содержащіе въ Испогани и въ Бендеръ-Абассахъ конторы, и Эльтонъ сами шаху доношенїями своими адресуются; о послѣднемъ, яко принявшемъ персидскую службу, и говорить излишне; а первые по партикулярному своему состоянїю иного способа

въ потребныхъ мнѣ заступленіяхъ не имѣють, какъ сами за себя шахово величество просить принуждены. Пренній же консулъ Араповъ самъ прямо къ шаху ни о какомъ дѣлѣ не вызывался, и весьма того чинить не могъ, но по случаю на присланные къ нему отъ его величества указы отвѣтствовать долженъ былъ, да и въ такихъ оказіяхъ надлежитъ сіи отвѣтные листы и съ нихъ вопіи ко мнѣ присылать.

О исходатайствованіи отъ шахова величества російскому консулу мехмендара или пристава, въ письмѣ моемъ отъ 21 іюня прошедшаго года къ нему, Арапову, изъяснено, какимъ образомъ напередъ сего еще въ бытность мою въ Дербентъ при случаѣ свиданія съ персидскими министрами посторонними путемъ прилично о томъ рѣчи завелъ, токмо въ отвѣтъ не иное какъ слѣдующее изъясненіе услышалъ, — что сяхъ примѣровъ во обыкновеніи нѣтъ, ибо въ Персіи англійскіе и голландскіе капитаны издавна обрѣтаются, къ которымъ никогда приставовъ отъ двора шахова не опредѣляли, кромѣ что обрѣтающимися при дворѣ иностраннымъ таковыя люди, сирѣчь приставы, даются; потому мнѣ формально о семъ его величеству представлять ни малѣйшаго повода не видится, и зная довольно упругій нравъ шаховъ, не хочу я въ маломъ дѣлѣ иногда на огорченіе его подвигнуть и суровый мнѣ отвѣтъ получить, хотя англійскіе и голландскіе капитаны, обрѣтающіеся въ Испагани и въ Бендеръ-Абасахъ, (между которыми иные самоназывающіеся, а прочіе и дѣйствительные консулы суть), не могутъ совершенно вашему состоянію быть примѣромъ, но вселившееся изъ стари въ головы персіянъ о томъ понятіе перепогать и переодолѣвать не безъ вящія трудности и не упорностью и переломомъ (чего нивъ какомъ государствѣ, а особливо при азіатскихъ дворахъ не любятъ), какъ вы громко гласите, но умѣренностью и тихимъ способомъ въ томъ съ ними поступать надобно, никакъ великою заносчивостью, холерическими видами и пышностью съ такимъ необузданнымъ и возмѣрчивымъ народомъ воѣ дѣла легко испорчены быть могутъ и вмѣсто надлежащаго добраго поступка и кредита, презрѣніе и уничтоженіе къ невозвратному раскаянію претерпѣвать случится. Советую вамъ, государь мой, любовно, въ нашихъ поступкахъ наиблизѣйшую осторожность имѣть, не даваясь тѣмъ въ обманъ, что вы при первомъ случаѣ отъ ряшинскаго визиря, безъ вѣдома главнаго тамошняго командира и безъ указа шахова, съ неослѣдною честью приняты, ибо персіяне по своей превратности въ одномъ моментѣ дружбу и вражду, радость и печаль, смѣхъ и плачъ, склонность и гордость и всея противныя дѣйства и чудные химеры знаки употребляютъ заобыкли.

О купеческихъ российскихъ судахъ, отпущенныхъ капитаномъ Араповымъ известнымъ образомъ по моему расположенію въ Мизандронъ для нагрузки и отвоза шахова провіанта до Бехани, (чего ваше благородіе съ единого являющагося въ васъ пристрастія пересушать и осуждать не должны, ибо то съ достаточнымъ основаніемъ учинено) сіе вамъ въ наставленіе пишу, что когда уже персіане противъ постановленнаго имъ, Араповымъ, съ ними письменнаго договора означеннаго суда, долгое время пересроча, праздно въ Мизандронъ къ немалой российскихъ промышленниковъ тягости задержала и донныи не нагружаютъ, то можете, описавшись учтиво съ персидскимъ надъ судами командиромъ, представя показанную съ персидской стороны въ ономъ договорѣ несправность, съ приличнымъ изъясненіемъ и употребленіемъ тѣхъ опасностей, которыя отъ Арапова въ письмѣ ко мнѣ изображены, и что толь долгое праздно стояніе часто упоминаемыхъ при Мизандронѣ судовъ убыточное помѣшательство корабельщикамъ наноситъ, ибо по вольности купечества они безпрестанно въ выгодныхъ переѣздахъ съ грузами упражняются, къ рященной пристани ихъ возвратитъ, гдѣ они промыслъ себѣ найдутъ.

Наконецъ, что вы прильпясь къ подлымъ соперническимъ обычаямъ, не устыдились борзо въ посмѣяніе мнѣ окончаніе моего къ вамъ письма точно употребить, то хотя сему вашему поступку причину уже я оглавилъ, тоimo еще вопрошаю, одунавшись-ли ваше благородіе то написали? и можете-ли «во всякихъ случаяхъ вспомогать»? И ежели бы я такіе отъ васъ опыты на дѣлѣ увидѣлъ, могъ бы ихъ отъ васъ, государь мой, себѣ за одолженіе принять; тоimo знаю, что ни пространство ума, ни зрѣлость разсужденія, ни совершенство искусства и ни честное поведеніе, чѣмъ всѣмъ вы по доброму воспитанію, надѣюсь, снабдены, въ написаніи онаго моего отъ васъ обратно ко мнѣ окончанія не сопричастны суть, но подвернувшаяся въ лобъ, когда вы то письмо сочиняли, немощь спѣси ввела васъ въ сей просакъ.

Въ прочемъ, надлежало было мнѣ съ сего письма точную копію въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ послать, понеже такіе ваши ко мнѣ поступки отъ добраго и честнаго порядка весьма отдалены и ниже съ высочайшимъ опредѣленіемъ вышеупомянутой государственной коллегіи (почему вы по консульскому вашему состоянію отъ пребывающаго при дворѣ шаховомъ российскаго резидента въ дѣлахъ заимствуете) несогласны, и явственно вижу и понять могу, что вы въ голову взяли противъ всякихъ обыкновений резидентскій мой характеръ пренебрегать и меня ни во что ставить, а себя превозносить, хорохориться и тшаться суетными напусками меня пристрастію

вашему поробощеннымъ учинить, вмѣсто того, чтобъ вы, государь мой, держась справедливости, со мною обходились, учреждая порядочно ваши ко мнѣ письма, взявъ за основательный въ томъ припадъ его высокопревосходительство тайнаго совѣтника астраханскаго губернатора В. Н. Татищева; однако нынѣ посылку той копій оставляю въ упованіи, что ваше благородіе надлежащимъ образомъ себя предостеречь и поправить не преминете, о чемъ я вдалѣ не разспростраяюсь и только напоминаю вамъ о поступкахъ вашихъ со мною данную вамъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкцію. Сожалѣю, государь мой, что вы изъ такимъ изъясненіямъ необходимую причину мнѣ подали; ваше благородіе о разности между вашимъ консульскимъ чиномъ и моимъ резидентскимъ характеромъ, умалчивая о другомъ, довольно овѣдомы. Я отъ васъ ничего излишняго не требую, понеже во мнѣ самохвальства и салонности къ инымъ притязаніямъ нѣтъ и единственно подтверждаю о исполненіи добрыхъ порядковъ по должности вашей и впредь отъ излишнихъ запросовъ и отъ ненадлежащихъ изъясненій меня въ поможъ оставить и писать токмо о существенныхъ по положенному на васъ управленію дѣлахъ, ибо, государь мой, по безпрестаннымъ моимъ въ важностяхъ управленіямъ и еще при нерѣдкихъ моихъ припадахъ, время мнѣ весьма дорого, котораго я на праздныя переписки тратить не буду.

Приложеніе В: Копія съ письма Бакунина къ Братищеву изъ Рици отъ 10 августа 1744 г.¹⁾

Государь мой. Отъ 15 прошедшаго іюля письмо ваше сего теченія 5-го числа я получилъ, за которое вашему благородію всепокорно благодарствую, что столько по своей злобѣ и по предпріятымъ намѣреніямъ, (о которыхъ я совершенно знаю), неволишь меня, якобы собственнаго своего раба, жаловать бранить, порочить и чувственно уязвлять, продолжая со мною о порученныхъ намъ дѣлахъ свою корреспонденцію такимъ неслыханнымъ и необыкновеннымъ образомъ. Я всѣмъ поступки стараюсь и долженъ учреждать не иначе, какъ сколько по крайней моей возможности разсуждаю быть полезно высочайшимъ интересамъ ея имп. вел-ва всемилостивѣйшія нашего государыни, а не надырову величеству. Но когда бъ я былъ таковъ, накого вы меня по своимъ партикулярнымъ пристрастнымъ видамъ описывать изволите, то бъ я равномѣрнымъ стилемъ и съ лучшимъ о правдѣ доказательствомъ къ вамъ нынѣ писать не удержался; но будучи всячески не таковъ, въ томъ вамъ подражать

¹⁾ Тоже приложеніе къ реляціи Братищева отъ 13 августа.

и послѣдовать не хочу, вѣдая совершенно, что высочайшій интересъ ея имп. вел-ва всеавгустѣйшія наша государыня и порученныя намъ дѣла конечно не того отъ насъ требуютъ. Итако во избавленіе и убѣжденіе отъ всякихъ вашихъ намѣренныхъ въ мое поврежденіе дальностей ограждаюсь отъ васъ приложеніемъ при семъ копій съ указа, каковъ присланъ былъ къ антецессору вашему, бывшему резиденту секретарю Калущанину о прежнемъ консулѣ госп. Араповѣ и повелѣно ему было въ дѣлахъ со всякою ревностію службу свою отиврять и съ нимъ, г. Араповымъ, яко съ консуломъ, жить безъ злобы и бесспорно, а своихъ прихотей не производить и не смотрѣть.

Всепокорно, прошу хотя по силѣ онаго впредь при толкнхъ моихъ повседневныхъ трудахъ и многодѣліи отъ своей стороны оставить меня въ покоѣ и толь чувственно прямо собою также и другими посторонними способами не обижать, а странный и неслыханный штилъ вашихъ ко мнѣ писемъ отивнить, вѣдая, что я по высочайшей милости ея имп. вел-ва былъ уже секретаремъ той же государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, когда вы еще въ оной по нынѣшнему вашему состоянію не были и переводчикомъ. Наконецъ, прилежно прошу о такой вашей на меня злобѣ впредь не разглашать, дабы въ надеждѣ того не произошло чего здѣсь состоянію моему отъ персидской стороны противнаго и въ дѣлахъ какой оставовки и предосужденія, а отъ торгующихъ здѣсь прикащиковъ и отъ всѣхъ подчиненныхъ разврата и вящаго непорядка, — ибо находя ихъ въ великихъ несправностяхъ и ослушаніяхъ, по должности моей великими пристойными образы принужденъ ихъ отъ того отвращать; отъ персидской же стороны и отъ всѣхъ ихъ персидскихъ подданныхъ я, кромѣ великаго себѣ почтенія, понынѣ не видалъ; еже по полученіи означеннаго вашего глѣвнаго письма для всякихъ впредь будущихъ случаевъ чрезъ надежныя и несомнительныя способы мною засвидѣтельствовано. Итако наирѣчико и прилежно наблюдать того не премину, накажъ мнѣ впредь предъ нынѣшнимъ отивнѣя происходить будетъ. — Вашего благородія покорный слуга.

Переводъ съ шахова указа къ рященскимъ командирамъ и управителямъ о принятіи и содержаніи новоопредѣленнаго консула Бакунина, 6 іюня 1744 года.

(По титулѣ). Монаршескій указъ въ томъ состоитъ. Командиры и полномочные, и правящіе и управители рященской провинціи вѣдать должны, что нынѣ высочазнатный въ Мессіискомъ законѣ г. Василій повѣренный высокаго російскаго двора резидентъ, пребывающій при высокомъ нашемъ дворѣ, нашему

величеству доносила, коимъ образомъ высокопочтенный въ Мес-
сийскомъ законѣ Ив. Бакуиниъ отъ высокаго помянутаго двора
въ консульство въ Рящъ опредѣленъ и въ ту сторону прибылъ;
и понеже между обѣими высокими державами постоянная дружба
и союзъ дѣйствительно имѣется и подчиненные оного россій-
скаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены
суть, итакъ надлежитъ во всякомъ случаѣ, равно какъ и о
прежнемъ консулѣ мы повелѣли, надлежащее почтеніе къ нынѣш-
нему консулу показывать и домъ потребней къ пребыванію
его, по примѣру прежняго консула, отвести и во всякомъ случаѣ
почитаніе состоянія его и людей и подданныхъ россійскаго
двора наблюдать и отдавать, обращаясь съ ними благими поста-
нками и тако вида не оказывать, чтобъ ни въ чемъ излишности
и непристойныхъ поступковъ и неучтивости къ нимъ не про-
изошло, и о семъ подлежащее стараніе имѣя, въ противность
повелѣнію не поступать и вѣдать свою должность.

*Реляція № 30 резидента Брагичева изъ Тевриза отъ 31
августа 1744 года. (Персид. д. 1744 г., № 4).*

Новоопредѣленный консулъ Бакуиниъ въ бытность свою въ
Астрахани въ первый случай писалъ ко мнѣ отъ 15 апрѣля
надлежащимъ порядкомъ, какъ его состояніе необходимо того
требовало, а по прїѣздѣ въ Рящъ не токмо съ отиѣною во ук-
женіе адреса, но уже съ явнымъ презрѣніемъ въ письмахъ
своихъ ко мнѣ отзываться началъ и притомъ столько нахаль-
ственные свои поступки по необузданной своей заносчивости
и излишнему возмѣриванію распространять сталъ, что въ про-
тивность обыкновеній и наипаче не по силѣ данной ему изъ
государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи дерз-
нулъ въ предосужденіе резидентскаго моего характера и пребы-
ванія при персидскомъ дворѣ съ меморіаломъ прямо къ шаху
вызваться, производя такіе странные претензіи, чтобъ генерально
во все персидское государство шаховъ указъ о немъ состоялся,
какъ въ означенномъ его меморіалѣ между прочимъ изображено:
«И потому всепокорнѣйше прошу повелѣть снабдить меня потреб-
нымъ для исправленія той моей должности вашего велѣва ко
всѣмъ Иранскаго государства господамъ управителямъ гене-
ральнымъ высокимъ указомъ». — Еще и въ письмѣ его ко мнѣ
отъ 28 іюня съ другими излишними запросами подтверждено,
ибо онъ, Бакуиниъ, исходатайствованнымъ мною по силѣ при-
сланнаго ко мнѣ высочайшаго отъ 7 декабря прошедшаго года
рескрипта, шаховымъ о прїемѣ его къ рящинскимъ командирамъ
указомъ (съ чего переводъ при рабской моей реляціи № 18

отъ 7 іюня отправленъ) бракуеть и за ненадобной быть признаеть, брезгуя и гнушая тѣмъ болѣе, что во оный шаховъ указъ примѣръ прежняго консула Арапова внесенъ, котораго онъ весьма уничтожаетъ и буйственными своими вымыслами слится о неприкладномъ своемъ во всей Персїи возвышенїи шаху предѣлъ предписать, чего нигдѣ въ европейскихъ государствахъ, меньше жъ при азиатскихъ дворахъ не водится. Однако я, въ началѣ взирая на высокономанутой рескриптъ отъ 7 декабря и на данную ему, Бакунину, о поступкахъ его инструкцію, а потомъ зная въ достатокъ нравъ шаховъ и здѣшнее поведеніе, не допустилъ меня обмануться, чтобъ прихоти Бакунина исполнить и чрезъ то у персидскаго двора въ какое либо худое мнѣніе придти и кредиту моему ущербъ нанести, по которымъ причинамъ на всѣ его неприличные запросы пристрастно, справедливо и основательно отвѣтствовалъ и увѣщевалъ, дабы вредъ поступки свои умѣренно и сходственно съ данною ему инструкціею учреждалъ и принужденно наконецъ я въ оборону мою отъ его наглостей изъяснился, доказывая ему, что онъ долженъ согласно съ высочайшимъ опредѣленіемъ, а не по своимъ пристрастіямъ и заносчивостямъ со мною обходиться, о чемъ въ приложенной копїи подъ лит. А обстоятельно значить¹⁾. И тако по отправленїи сего моего отвѣтственнаго письма, я уповалъ, что онъ, Бакунинъ, внявъ мои истолкованїа, можетъ отъ всѣхъ оказанныхъ иногда по человѣческой немощи ко мнѣ непристойностей впередъ воздержаться и себя во всякихъ случаяхъ честно вести; но вселившаяся въ него забротчивость, можно видѣть, сроднѣ ему отъ природы день отъ дня дальнѣйшими своими опытами изъясняется, понеже напротивъ помянутаго моего письма не иное разсудительное въ отвѣтъ изъясненїе, какъ оставя дѣло, едино безсовѣстные прищѣпки, криводушїе и неистовство употребляетъ, клеветца на меня, якобы я злобу на него имѣю, самъ будучи всему злу начало и въ такой еурїи и мрачности мечется, что изображенныя мои въ письмѣ къ нему отъ 15 іюля слова пристойныя къ матерїи и къ самой правдѣ *мадырово величества* различить не могъ, что знаменуютъ: ибо шахъ чужестранныхъ дворовъ обыкновенїа отнюдь не приѣмлетъ, да и прежнимъ персидскимъ поведенїямъ весьма не послѣдуетъ, о чемъ весь свѣтъ знаетъ. У меня съ нимъ, Бакунинимъ, никогда знакомства не было и партикулярныхъ ссоръ не происходило, изъ чего бы наружный видъ къ погрѣшностямъ заключиться могъ, хотя я въ поврежденїе совѣсти ничего дѣлать не обыкъ, но поступаю

¹⁾ См. выше копїю съ письма Братищева къ Бакунину отъ 15 іюля.

прямымъ путемъ; самъ онъ началъ безпорядковать и потомъ коварственно со внутренней злости всю тягость на меня противъ истины уваливаетъ, причитая бездушно все тѣ законныя пороки мнѣ, которыми онъ съ рода своего страдаетъ и еще выдумалъ въ своему облегченію, будто бы я его обижаю, замѣняя свои неспокойства, высочайшій указъ, присланный изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ умершему резиденту Калушкину, которымъ повелѣно ему было съ прежнимъ консуломъ Араповымъ безсорно жить напомянуть, еже по сущей справедливости не до меня, но до него касается; и въ прочемъ велъ онъ, Бакунинъ, съ похабствомъ меня пренебрегаетъ и къ перекорамъ устремился для своихъ видовъ, (о чемъ ниже сего въ своемъ мѣстѣ изъяснится), и российскіе купцовъ, якобы они въ великихъ несправностяхъ, въ ссорахъ и ослушаніяхъ находятся, о томъ на влюченную копію съ письма его подъ литтерою В рабски смылаюсь¹⁾, умалчивая о другихъ его письмахъ, въ которыхъ ничто иное, какъ безмѣрное тщеславіе, киченіе и надменность изъясняется и такия о себѣ употребляетъ экспрессіи, наковыхъ и знатнѣйшая особа, хотя бы то оной праведно и принадлежало, не склонится изобразить, почитай во всякому слову кстати и не кстати *интересъ* присовоуплетъ, развъ онъ тѣмъ мыслить сильно себя рекомендовать.

Никогда бы я государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ о семъ подломъ преносженіи утруждать не осмѣлился, ежели бы къ тому крайне принужденъ не былъ и особливо, что консулъ Бакунинъ поступки свои ко мнѣ въ противность данной ему инструкціи похвываетъ, не хети нимаго отъ Россійскаго резидента, пребывающаго при персидскомъ дворѣ, заимствовать и по всемъ знакамъ намѣренъ своевольно дѣлать консуліи; правда, и прежній консулъ капитанъ Араповъ юродствуя часто въ упоръ о Калушкинѣ говаривалъ, что и онъ, Араповъ, такой-же резидентъ, ибо и ему равныя дѣла поручены, а Бакунинъ тщится всеми неправыми силами себя уже выше резидента поставить и когда бѣснующіеся люди пыша злостію, стали на меня противъ высочайшаго опредѣленія и добрыхъ порядковъ утѣснять и уничтожать, то дерзаю ревностна и усердна при толь опасныхъ извѣстныхъ обстоятельствахъ оказанныя заслуги и вровные мои труды вспомануть, въ разсужденіи чего не Бакунину бы надъ мною зачитаться, понеже и гордые и самолюбные персіане, взявъ отъ шаха даже до министровъ его и прочихъ знатныхъ персонъ, справедливость въ томъ не скрываютъ и всегда его вел-во и персидскіе вельможи со удовольствіемъ о мнѣ отзы-

1) См. выше письмо Бакунина къ Братишеву отъ 10 августа.

важись, чѣмъ я нимаю не обольщаюсь, поступая непременно со всякою умѣренностію; или и тѣмъ, по мнѣнію Бакунина, недѣйствительный резидентъ, что изъ переводчиковъ прямо во оный характеръ всеилостивѣйше и великодушно пожалованъ? Хотите у меня то отнять, чего дать не можетъ. Я рѣшусь принося сію жалобу; или бы не можно двумъ въ одномъ чужестранномъ государствѣ при разныхъ должностяхъ, которыя отъ высочайшаго опредѣленія свято расположены, смиренно и крѣтко ужитья, оставаясь всякъ честно въ своихъ предѣлахъ? нельзя понеже «со избраннымъ избранъ будещи и со строптивымъ развратишия»; и тако строптивость и нахальство съ другими пристрастіями консула Бакунина приступаю подробно и существительно описать, елико я чрезъ разныя руки несомнительныя извѣстія о томъ получилъ, а именно:

Онъ, Бакунинъ, во многихъ мѣстахъ, а наипаче въ Астрахань сдорчивостію и заносчивостію своею оградный запахъ о себѣ пустилъ и при выѣздѣ своемъ оттуда большій позоръ оказати не устыдился, ибо съ подобными себѣ, кои его провожали на гекботъ, при разставаніи нетоко замерзлую брань, можетъ быть съ шума вчалъ, но и драку учинилъ, принявъ себѣ по задиркѣ своей взаимно въ уплату пощочину, чѣмъ дружеская компанія враждебно рушилась, а потомъ на морѣ штурмана Константинова столько обезпокоивалъ, что хотѣлъ у него морское управленіе гекбота отнять и самъ не обучась навигаціею дѣйствовать, о чемъ чаятельно пространно онъ, Константиновъ, въ коитору надъ портомъ въ Астрахань репортовалъ и напоследокъ жестоко угрожалъ онъ, Бакунинъ, его, Константинова, судомъ, что онъ, штурманъ по возвращеніи своемъ въ Астрахань того не минеть; по прибытіи же въ Рящъ напередъ ко мнѣ наглости свои, какъ выше оглавлено, распростереть покусиася, которыя и донынѣ упорно продолжаетъ; послѣ съ капитаномъ Араповымъ здоръ поднималъ, не обходя и обрѣтающагося въ Рящѣ при консульствѣ священника, ибо такъ его вмѣсто надлежащаго, яко духовной персонѣ почтенія сумазбродно опечалилъ, что не усрамился съ порицаніемъ *бурлацкаго духа ея* отъ стола своего отженуть претендуя величаю, чего ради помянутой священникъ всякое утро къ нему, Бакунину, на поклонъ не ходить. Наконецъ и до російскаго купчества въ краткіе дни пріѣзда своего въ Гилъ добрался и всякіе ко оному коварные привязки и налоги распространяеть, выдумывая разныя происки и предлоги, еже осязательно не къ иному чему, какъ ко взяткамъ клонятся; да и онъ, Бакунинъ, созвавшихъ купцовъ къ себѣ на пиръ явственно навѣсилъ и внушилъ оное свое лакомственное и ненасытное желаніе чрезъ примѣръ бывшаго при генералѣ сельдъ-

маршалъ фонъ-Миннихъ секретаря Фенина въ сихъ словахъ при разговорѣ, что «хотя онъ, Фенинъ, зятки братель, однакоже за то добро людямъ дѣлалъ», о которой склонности его къ корыстному издоинничеству уже партикулярныя письма персидской націи купцовъ довольно подтверждаютъ; вслѣдствіе чего для достиженія сребролюбныхъ своихъ мѣръ началъ къ російскимъ купцамъ неслыханную строгость употреблять, понося ихъ въ иностранномъ городѣ горшимъ руганіемъ и подъ претекстами отторгаетъ ихъ отъ торговли къ письму консульскихъ дѣлъ, не смотря на вольность коммерціи, какъ то надъ курчешинномъ Иваномъ Петровымъ Черкашиновымъ учинилъ, которой за одиначествомъ весьма отъ товаровъ своихъ къ другимъ и некасающимся до него упражненіямъ отлучиться не могъ, но Бакунинъ ради пользы своихъ видовъ ничего въ разсужденіе не приемя, съ безобразною яростію того Черкашинова, когда онъ сталъ отъ письма справедливо извиняться, приказалъ было плетми мучить, отъ чего жена его консульская едва мужа своего упрости очастіе имѣла. Всегда у Бакунина на языкѣ сіе слово къ купцамъ и инымъ его подчиненнымъ: «*растляну*». Большее свидѣтельство о такихъ странныхъ и необузданныхъ развратностяхъ его, Бакунина, симъ представляется, что онъ на курскаго жъ купца Андрея Масленникова безсовестно напалъ, придираясь къ нему, будто-бы хозяйской прибыли наблюдать не рачить, а подъ другими клеветническими сплетнями грозился его скована въ Астрахань выслать, временемъ же присылался его побоями оскорбить и отнял у него письмо и реестръ за хозяйскою подписью порученнымъ на продажу ему, Масленникову, товарамъ, еже нигдѣ отнюдь не водится, и тѣ письма и реестръ между вунечествомъ до тайности принадлежить и никто не хочетъ настоящей цѣны своимъ товарамъ другимъ открыть и ниже того въ Россіи городскіе и портовые командиры отъ нихъ, купцовъ, не требуютъ и не отбираютъ. Такими и подобными тому нападкамі чрезъ многіе дни Бакунинъ толь его, Масленникова сурово, не слушая и Арапова одобренія о немъ, утѣснялъ, что онъ со страха, будучи человѣкъ смиренный, захворалъ и послѣ, пооправясь, сюда въ Тевризъ за промысломъ отъѣхать пожелалъ, причемъ Бакунинъ наградилъ его знакомъ своей злобы, — принудилъ его работника изъ армянъ и съ поругами искать, чего въ Персіи въ обыкновеніи нѣтъ. Масленниковъ имѣлъ у себя готоваго изъ здѣшняго народа кашевара, при которомъ уже и товары его въ караванѣ напередъ отпущены были; токмо Бакунинъ тѣмъ по своимъ изнурительнымъ къ російскому вунечеству предпріятіямъ недоволенъ явился, приказалъ всконечно съ поругами работника найти, инако претилъ товары его съ

дороги возвратить; въ такой строгости бѣгалъ вездѣ со всякою торопостію по Рящѣ Масленниковъ, о чемъ армяне увѣдомясь и то безвременное отъ Бакунина побужденіе причитая къ своей корысти, представили отъ себя съ порукою работника, иные отъ Рящи до Тевриза въ одинъ путь осьмидесяти, а другіе пятидесяти рублей за наемъ просили; и едва одного за 20 руб. склонить могъ, на что обыкновеннымъ порядкомъ болѣе двухъ рублей бы не изтратилось, понеже отъ Рящи до Тевриза караванъ въ 16 и много съ простоемъ 18 дней на лошавахъ поспѣваетъ. Да российское купечество, торгуя въ Персію, уже при моей памяти, близъ 10 лѣтъ всегда здѣсь работниковъ безъ порукъ, яко того между персіянами не водится, нанимало, изъ чего никому вреда или убытка не приключилось. Бакунинъ новые отъ себя регулы въ чужомъ государствѣ къ помѣшательству, отягощенію и разворенію российскихъ купцовъ вводить вздумалъ. Сверхъ того еще надъ онымъ Масленниковымъ подыматься сталъ, поруча ему ко мнѣ при выѣздѣ изъ Рящи рекомендательное письмо, въ которомъ я много, кромѣ навѣтовъ, не нашель, съ чего при семъ копія слѣдуетъ¹⁾, еже меня толь болѣе во удивленіе привело, что я отъ давнихъ годовъ его, Масленникова, знаю и о постоянствѣ его достаточно свѣдомъ; однако разсуждая, что ижегда и въ правду не погрѣшилъ ли онъ въ чемъ въ торговлѣ предъ своимъ хозяиномъ, опросилъ уединенно другихъ обрѣтающихся здѣсь курскихъ не безъ имени купцовъ о немъ, Масленниковѣ, о которомъ всякую похвалу засвидѣтельствовали, и что весьма смиренный и воздержный человекъ и изряднаго житія есть; потому я въ собственномъ моемъ въ пользу его отъ долговременнаго искуства мнѣнія будучи подкрѣпленъ, призвалъ его съ другими двумя купцами ко мнѣ и показалъ ему означенную о немъ отъ Бакунина рекомендацію, изъ чего и особливо, что я съ российскими купцами всегда съ чистаго намѣренія и безпристрастно (ибо за благодать Божию во мнѣ лакомства нѣтъ, живу и довольствуюсь тѣмъ, что благословенно отъ всемогуществѣйшихъ императорскихъ щедротъ получаю), ласковое обхожденіе употребляю, поводъ подался откровенно о учиненномъ отъ Бакунина на него гоненіи, какъ выше изображено, мнѣ сообщить и что прочіе российскіе купцы, находящіеся въ Рящѣ, видя то, переговаривали между собою просить меня о заступленіи ихъ отъ наглости Бакунина, и сіе объявивши, помолнилъ онъ, Масленниковъ, мнѣ въ ноги и просилъ со слезами, дабы въ томъ онъ отъ консула по какимъ либо случаямъ не пострадалъ, противъ чего я его, Масленникова, и прочихъ рос-

1) См. ниже.

осійскихъ купцовъ увѣрилъ, что приносимыя ихъ справедливыя жалобы никогда вступѣ не оставлю и готовъ отъ всякихъ обидъ ихъ съ чистою совѣстію охранять, понеже высочайшее имп. правосудіе послѣдняго своего подданнаго отъ насильственной руки щедро защищаетъ, и онъ бы, Масленниковъ, не опасался изнуреній Бакунина по причинѣ, что о произведенныхъ его жалобахъ въ Рязь объявлено не будетъ, а представлю я о томъ въ свое мѣсто, ибо консулъ во всемілостивѣйшему соизволенію едино ради пользы и охраненія вольности російскаго купчества въ Гиланъ опредѣленъ, якоже ему надкрѣпчайше повелѣно отъ налогъ и обидъ оное съ крайнимъ стараніемъ оборонять, нежели самому купцовъ утѣснять. По симъ обстоятельствамъ намѣрился было я публичные нѣкоторые артикулы изъ данной консулу Бакунину инструкціи, касающіеся до выгоды російскаго купчества, для отвращенія его, Бакунина, нападокъ при письмѣ моемъ въ Рязь купцамъ сообщить, томо впродъ до высочайшаго повелѣнія отложить за лучшее призналъ. Здѣсь я выше-объявленное въ письмѣ Бакунина отъ 10 сего августа по мѣ облыганіе російскихъ купцовъ, якобы они въ драгахъ, въ осорахъ, въ пьянствѣ и непослушаніяхъ находятся, повторить за пристойно усматриваю, что то весьма неосновательно и наипаче неопытно есть, чтобъ купцы ослушаться отванились, чего отъ нихъ никогда не станется; хотя бы на прикладъ нмыподные въ пьянствѣ или въ партикулярныхъ между собоюссорахъ приличились, только не въ генерально такого состоянія; однако и въ тѣхъ рѣдкихъ погрѣшностяхъ, сирѣчь шумствѣ или домашнихъ раздорахъ, не всегда строгое наказаніе-служить, — можно добрыми увѣщаніями поправлять и наипаче стараться російскихъ купцовъ въ чужестранномъ государствѣ честно и непорочно содержать, дабы на то персидской націи люди смотря, больше къ нимъ вродить имѣли, изъ чего и торгъ-свободѣе производиться можетъ; меньше же персіяне и армяне по своей легкомысленности въ покупкѣ у нихъ товаровъ непостоянствовать не будутъ; инако, видя ихъ, російскихъ купцовъ, отъ консула во утѣсненіи, съ худымъ разсужденіемъ въ нимъ обращаться стануть, и особливо въ торгахъ безпорядствовать, сирѣчь, — сторгованное и купленное назадъ отдавать привыннуть, какъ то при Араповѣ часто случалось. Я сколь по моей волѣ, столь и для означенныхъ причинъ къ онимъ російскимъ купцамъ всегда ласку и привѣтъ показываю и какъ можно ихъ предъ здѣшнимъ народомъ подымаю, почему вездѣ, гдѣ они въ персидскихъ городахъ меня ни находили, весьма выгодно торги свои отправляли и ни малѣйшей обиды ни отъ кого не понесли и еще отъ здѣшнихъ людей по момѣ поступ-

камъ почтеніе къ себѣ видѣли; добрымъ порядкомъ во всемъ добро дѣлать можно, о чемъ сами они засвидѣтельствовать не умолчатъ. Итакъ, Бакунинъ чрезъ обвиненіе ихъ, російскихъ купцовъ, пьянствомъ и ослушаніемъ, предупреждаетъ свои пристрастія оправдать, вѣдая, что я не по его чертежу съ ними обхожусь; да и обрѣтающіеся въ Рязцѣ прикащики Евреиновыхъ и другихъ московскихъ купцовъ съ прочими городскими курскими и тульскими торговыми, какъ я посторонними рѣчьми отъ находящихся здѣсь въ Тевризѣ російскихъ купцовъ слышалъ, добраго состоянія суть и никогда въ гласимыхъ Бакуниннымъ дракахъ и ссорахъ не примѣчены.

Всѣ донесенныя доказательства о начатыхъ консула Бакунина поступкахъ и обидахъ къ російскимъ купцамъ съ самою правдою сходственныхъ, и что касается до курченина Андрея Масленикова, то весь артикулъ, подлежащій до него я, написавъ, ему прочелъ, который онъ вездѣ точно подтвердить не отрекается; но ежели бы высочайше соизволено было сверхъ моего доношенія о томъ изслѣдовать, рабски представляю всемигостивѣйше повелѣть астраханской губернской канцеляріи оное дѣло освѣдѣтельствовать, еже чрезъ оглавленныхъ въ семъ моемъ доношеніи людей, къ чему иногда и другіе изъ купчества съ дальнѣйшимъ изъясненіемъ сыщутся, въ подтвержденіе объявятся, ибо купцы въ Астрахани, по отдаленію изъ Гиліани, видя предъ руками способъ, смѣлѣе о обидахъ своихъ объявлять могутъ, при чемъ сіе едино въ высочайшее разсужденіе отдаю, коль иго Бакунина тягостно російскимъ купцамъ быть имѣеть и уже не въ свободности, но въ невольничествѣ обрѣтаться будутъ. Я не такъ о мнѣ самомъ, какъ о нихъ, купцахъ, государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ утруждать дерзаю, понеже я по моему состоянію удобно на него, Бакунина, правосудіе найти могу, а они, купцы, размышляя всяко, иногда о себѣ въ другихъ мѣстахъ просить побоятся, и отъ того неурядки Бакунина болѣе возрастуть и наконецъ купцы промыслы свои въ Персію умалятъ или иные и вовсе оставятъ, ибо налоги никому немилы, чего и вольность купеческая не терпитъ.

Въ прочемъ во окончанію нахальствъ Бакунина ко мнѣ, сіе доношу, что онъ тшась разными образы меня пренебрегать, уже и посланнаго моего скорохода именемъ Бабу отъ 23 іюня къ нему съ письмами болѣе 40 дней въ Рязцѣ напрасно, съ одного токмо злонавія продержалъ, не смотря на мое письмо, чтобъ его, скорохода, безъ всякаго укосненія ко мнѣ возвратить, чѣмъ не меня озлобляетъ, но въ частомъ отправленіи всеподданнѣйшихъ моихъ реляцій препятствіе наносить; ибо я того скорохода цѣлый годъ при мнѣ для такихъ посыловъ на-

рочно на моемъ коштѣ содержу и всегда онъ въ сей должности мнѣ надеженъ и надобенъ, да и не вездѣ и не на всякое время такіе люди попадаются; онъ бы вмѣсто того, что въ Рящѣ вотще слишкомъ 40 дней прожилъ, трижды съ письмами туда сходить и возвратиться могъ. И сколько я къ нему, Бакунину, скороходовъ ни посылаю, воѣхъ съ дальною медленностію отпускаетъ. До того пришло, что я здѣсь въ Тевризѣ ко отправленію реляцій отъ 12-го сего августа и скорохода оыскать не могъ и поручилъ письма случившемуся ходаку въ Гялянъ дербенцу Алію. Я всегда со страхомъ помню высочайшіе указы о непрестанной посылкѣ рабскихъ моихъ доношеній, къ чему неусыпно прилежу, только Бакунинъ въ томъ мѣшать сталъ и съ такимъ бѣснованіемъ себя ведетъ, что когда помянутой Баба многократно просилъ его объ отпускѣ, отвѣтствовалъ, — хотя бѣ годъ въ Рящѣ онъ, скороходъ, жилъ, нужды нѣтъ, а ко мнѣ въ письмѣ сказки и басни о немъ складываетъ, забывая требованіе мое отъ означеннаго 23 іюня о скорѣйшемъ возвращеніи того Бабы. Также онъ, Бакунинъ, и отправленнаго назадъ въ Кизляръ отъ меня тамошняго жителя Мартироса Серебрякова, присланнаго ко мнѣ отъ бригадира и кизлярскаго коменданта князя Оболенскаго на почтѣ съ нужнымъ извѣстнымъ дѣломъ, когда онъ, Серебряковъ, за дальною въ пути опасностію на Дербентъ проѣхать не могъ и въ Рящѣ прибылъ, пебоиши мучить хотѣлъ. Всего страннѣе, что онъ, Бакунинъ, и въ дѣлахъ своихъ упорнымъ умышленіемъ вопреки и на переломъ обращаться задумалъ, ибо моимъ расположеніемъ, чтобъ приказалъ судовымъ прикащикамъ, вѣдающимъ въ Дербентѣ, о всемъ тамошнемъ состояніи подлинно развѣдывать, еже мнѣ трудно быть не можетъ, и чрезъ ихъ сообщеніе мнѣ бѣ о томъ знать давалъ, изъ чего я лучше прочія обстоятельства слышать бы могъ, прекословить, и будто бы отправившіеся туда нынѣ на судахъ прикащики къ тому не способны; но публичные происхожденія въ Дербентѣ всякъ легко описывать можетъ. Еще хотя по исходатайствованному мною отъ шаха указу къ судовому персидскому командиру (о чемъ въ рабской моей реляціи № 13 отъ 22-го апрѣля показано), ряцинскіе и другіе командиры въ требованіи російскихъ купецкихъ судовъ въ подрядъ не налегаютъ, прося оныхъ учтивымъ образомъ, однако вовсе имъ отъ того отказывать не прилично, какъ Бакунинъ нынѣ учинилъ, и впредь равно въ сихъ случаяхъ поступать думать, придавая и мнѣ свои совѣты, такого жъ образца, изъ чего сего слѣдствія ожидать надобно, что шахъ, усмотря конечную неподатность въ употребленіи на него купецкихъ судовъ, съ котораго подвига по обыкновенной своей запальчивости, насильно бы оные не

захватилъ или безвременно изъ портовъ своихъ выслать не велѣлъ, и для того, взирая на обстоятельства, потребно его, шаха, въ такомъ его желаніи умѣренное угожденіе показывать и немногимъ числомъ въ наемъ суда отдавать, изъ которыхъ промысловъ корабельщики немалую себѣ прибыль получаютъ, ибо временемъ долго влады не находятъ и стоять въ персидскихъ пристаняхъ праздно. Бакунинъ означенное свое мнѣніе о судахъ единственно въ упоръ и перекоръ мнѣ устремляетъ, понеже онъ по моимъ письмамъ и разсужденіямъ, какъ ему въ инструкціи повелѣно, исполнять весьма несклоненъ, и то за великую себѣ противость, сколько изъ поступковъ его явственно видится, поставляетъ, чтобъ по моимъ расположеніямъ слѣдовать; мнѣ съ нимъ болѣе нечего дѣлать, — главнѣйшее мое попеченіе въ томъ состоитъ, дабы отъ его конфузіи шаха, яко прилипчивую персону, изъ ничего не огорчить; за всѣмъ тѣмъ я никакой резолюціи о немъ, консуля, у государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рабски просить не дерзаю; но сіе мое доношеніе всеуниженнѣйше предаю въ высочайшее разсмотрѣніе.

Въ прочемъ для засвидѣтельствованія съ моей стороны всякой ему, Бакунину, справедливости, нынѣ при подавшемся случаѣ, опредѣленному вновь въ Рящъ командиру Абуль-Хасенъ-беку, по имѣющемуся у меня съ нимъ знакомству, въ пристойныхъ терминахъ довольно его, консуля, рекомендовалъ и напротивъ того получилъ надежду отъ него, Абуль-Хасенъ-бека, о добромъ его къ нему, Бакунину, обхожденіи.

Приложеніе В: Копія съ письма Бакунина къ Братищеву изъ Рящи отъ 17 іюля 1744 года.

Благородный господинъ резидентъ, государь мой, Василій Федоровичъ. Черезъ сіе рекомендую подъ охраненіе вашего благородія подателя сего, російскаго купца курченина Андреяна Фотѣева прикащика Андрея Масленникова, подданного ея имп. велика всемилостивѣйшія нашей государыни, который нынѣ съ данымъ отъ меня по его прошенію паспортомъ изъ Рящи поѣхалъ для торговаго своего промысла до Тевриса съ товаромъ, гдѣ уповаю нынѣ быть къ вашему благородію. А понеже по многимъ своимъ поступкамъ помянутый Масленниковъ оказался мнѣ легкомысленнымъ, неосмотрительнымъ и не весьма смыслящимъ пользу своего хозяина, того ради, не разглашая ему о томъ, покорно прошу приказать кому тамъ въ Теврисѣ за нимъ присмотрѣть, сходны ль онъ Масленниковъ имѣть будетъ поступки съ пользою своего хозяина, а особливо съ здравымъ разсужденіемъ, какъ равномѣрно и надъ прочими обрѣтающимися тамъ російскими прикащиками, ежели до того способъ и случай ваше

благородіе допустить можетъ; понеже за безпутными и безразсудными принащиковъ своихъ поступками многіе хозяева ихъ, російскіе купцы, отъ персидскаго торга отстаютъ, отъ чего, слѣдственно, не умноженіе, но видимое умаленіе съ Персією коммерціи не въ пользу государственную легко восполздовать можетъ.

Указъ № 1-й изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ обращающемуся въ Гиліянь консулу *Ивану Бакунину*¹⁾. Данъ въ Москвѣ ноября 30 дня 1744 г.

Разныя твои доношенія съ прибытія твоего въ Гиліянь, въ разныхъ числахъ отправленныя до № 18, включая и сей послѣдній, все во оной коллегіи получены и по нѣкоторымъ изъ оныхъ, также и по полученному недавно отъ резидента Братищева доношенію съ немалымъ удивленіемъ и съ крайнимъ неудовольствіемъ здѣсь усмотрѣть принуждено, конимъ образомъ вы съ нимъ, Братищевымъ, вмѣсто положенныхъ на васъ дѣлъ въ самыя бездѣльныя и непристойныя ссоры вступили и по злобѣ другъ на друга толь продерзостно и поносительно пишете, что чтаніе оныхъ всякого во удивленіе и во осужденіе васъ же самихъ приводитъ и что такого отъ васъ между собою поступка, яко повѣреннымъ ея имп. вел-ва и характерами въ чужестранномъ государствѣ снабденныхъ служителей подлинно не ожидаемо было.

Хотя видно, что Братищевъ начало къ тому учинилъ такимъ образомъ, что когда ты по прибытія своемъ въ Рящъ о потребныхъ при шаховѣ дворѣ домогательствахъ къ нему писалъ, тогда онъ, за противность себѣ то принявъ, отвѣтствовалъ тебѣ въ досадительныхъ и укоризненныхъ терминахъ, однакожь потомъ и ты ему подобнымъ образомъ соотвѣтствовалъ, чего тебѣ весьма не надлежало учинить, но когда бъ ты отъ него обиженъ былъ, то бъ, не вступая въ дальности, прямо сюда на него жалобу принести тебѣ надобно было; но ты вмѣсто того самъ въ раздоръ съ нимъ вступилъ и тако сіи бездѣльныя ссоры у васъ зачались.

Какой безстыдный и весьма непотребный поступокъ въ томъ оба вы учинили и какія худыя слѣдствія изъ того произойти могутъ, то вамъ самимъ легко разсудить можно, яко въ такихъ между вами несогласіяхъ и ссорахъ настоящія дѣла и интересы ея имп. вел-ва не токмо поврежденіе, но и совершенное упущеніе претерпѣть могутъ; ибо для однихъ толь многоплодныхъ и одною токмо злобою и спѣсью, а не дѣлами наполненныхъ

¹⁾ Персидск. д. 1744 г. № 9.

переписокъ, каковы у васъ съ нимъ зачались, весьма много времени утратить надобно, которое насупротивъ того въ настоящихъ дѣлахъ съ пользою употреблено быть могло бѣ, умалчивая о томъ, что тамошній, яко чужестранный народъ, между которыми вы оба находитесь, и особливо тѣ персоны, кои познативе, а можетъ быть и при самомъ шаховѣ дворѣ, увѣдавъ о такихъ между вами происходящихъ несогласіяхъ и ссорахъ, въ сомнѣніи и презрѣніи васъ имѣть будутъ, отъ чего также интересамъ ея имп. вел-ва предосужденіе и къ россійской сторонѣ безславіе произойдетъ.

А что до тебя особливо касается, то весьма удивительно и самому же тебѣ предосудительно, что ты, пріѣхавъ только въ свое мѣсто, не успѣлъ еще прямо осмотрѣться и въ настоящія дѣла вступить, а въ такія ссоры и хлопоты вступилъ и на письмахъ съ Братищевымъ браниться не устыдился, въ которыхъ между инымъ и тѣмъ его порицаешь, что онъ еще и переводчикомъ не былъ, когда ты секретаремъ пожалованъ; но сіе не причина и нисколько нестати такую пустошью его укорять и не чинами и старшинствомъ разсчитаться, но по нынѣшнему вашему обоимъ состоянію о положенныхъ на васъ дѣлахъ стараться и объ оныхъ между собою сношеніе и совѣтованіе имѣть и лучшей пользы интересовъ искать надобно.

Но что ты въ доношеніяхъ сюда между инымъ на него, Братищева, показываешь, что онъ за получаемые подарки въ подрядъ шаху россійскія суда отдаетъ и что понинѣ такихъ подарковъ болѣе 20 тысячъ деньгами и немалое число аргамаковъ съ уборами получилъ, также, что онъ армянина Манука, взявъ съ него деньгами и вещами на 5000 р., отъ купчинства шахова ходатайствомъ своимъ избавилъ и другимъ тамошнимъ купцамъ привилегіи и указы шаховы въ пользу ихъ доставляетъ изъза взятокъ, и такое твое показаніе не довольно, но надобно, чтобъ ты оное и прямо доказать могъ, яко сіи дѣла весьма важныя и такія суть, которыя никакъ упущены и въ молчаніи оставлены быть не могутъ; и того ради объ ономъ надлежитъ тебѣ сюда доносить изъяснительнѣе и съ подлиннымъ доказательствомъ, по какимъ причинамъ и въ которыя времена сколько онъ, Братищевъ, шаховыхъ подарковъ или какихъ взятокъ и съ кого именно получилъ; особливо же подлинно-ль то правда, что онъ россійскія суда изъ подарковъ въ подрядъ шаху отдаетъ, и на чемъ такое твое доказательство утверждено быть имѣетъ.

А что ты при томъ и о прежнемъ резидентѣ Калушкинѣ упоминаешь, якобы онъ всегдашнюю ненависть и недобротство къ консульству имѣлъ и всячески оное уничтоживать, а не поддерживать, и вмѣсто того не о своихъ, но о чужихъ поддан-

ныхъ, персидскихъ купцахъ, изъ-за взятокъ старался, — то, какъ видно, по единой злобѣ затѣваешь и такія старыя дѣла напрасно на него, Калущина, яко дѣвно уже умершаго, разогрѣваешь, о которыхъ и отвѣта дать некому, а безъ того одному доносителю повѣрить трудно, да и поздно уже что-либо по тому предвоспріять.

Равнообразно же по пустому и о переводчикѣ Чекалевскомъ пишешь, яко бы Братищевъ, проча ему твое консульское мѣсто, нападками своими тебя изгнать старается; ибо самъ ты довольно знать можешь, что опредѣленіе, какъ резидента, такъ и консула не по страстямъ и прихотямъ дѣлается и никому никакія интриги или происки въ томъ не помогутъ, да и Чекалевской ниже о томъ домогается, чего тебѣ и упоминать бы стыдно, но знатно, что ко всему тому заведенныя у васъ съ Братищевымъ ссоры приводять, которыя, буде не пресѣются, те подлинно не иное что, какъ худыя слѣдствія вамъ исходатайствовать могутъ.

И для того наискрѣпчайше и подъ жестокимъ штрафомъ запрещается вамъ съ нимъ, Братищевымъ, далѣ свои ссоры продолжать и тѣмъ себя между персіянами въ презрѣніе и посмѣяніе вводить, дабы отъ того и російской сторонѣ безславія, нанпаче же и въ положенныхъ на васъ дѣлахъ и интересахъ ея имп. величества упущенія не учинилось; но вамъ надлежитъ обоямъ между собою безъ злобы, въ надлежащемъ согласіи жить, яко и дѣла ваши вмѣстѣ сопряжены, и вы не инако, но другъ съ другомъ обо всемъ, еже принадлежитъ, частое сношеніе имѣть должны съ добрымъ порядкомъ и употребляя въ письмахъ своихъ съ пристойною учтивостію дружескіе совѣты и мнѣнія, а не такіе досадительные и, можно сказать, вымышленные и ябедническіе термины, какъ то нынѣ у васъ съ нимъ произошло, и не исполняя при томъ никакихъ своихъ партикулярныхъ видовъ и прихотей, но единственно по присяжной своей должности о службѣ и сохраненіи ея имп. вел-ва интересовъ прилежать и лучшей въ томъ пользы искать, — тебѣ, яко при портѣ живущему, надлежащее по купечеству исправлять и потребныя въ пользу онаго старанія производить надобно; а Братищевъ, яко резидентъ при шаховѣ дворѣ, исходатайствованіемъ надлежащихъ указовъ и въ прочемъ поддерживать долженъ; и однимъ словомъ сказать, чтобъ впредь между вами не тою ссоръ никакихъ не происходило, но ниже объ оныхъ и слышно было бѣ, въ противномъ же случаѣ всеконечно вы достойнаго штрафа не минуете.

О семъ и часто помянутому Братищеву равнообразно нынѣ же указомъ наискрѣпко подтверждено, при чемъ и то весьма не пох-

важно, что онъ по письмамъ твоимъ нѣкоторыя представленія напрасно презрѣлъ и отвергнулъ, кои и по здѣшнему разсужденію кажутся надобны, а именно:

1. Представленіе шахову двору о учиненномъ тебѣ въ прїѣздѣ твой отъ ряцинскихъ командировъ почтительномъ прїемѣ и исходатайствованіи на то хотя не нарочно, но при случаѣ какихъ отъ шаха ко онымъ командирамъ отправляемыхъ указовъ апробацій, еже бы имъ ко оказательству дальнѣйшаго прїятства, какъ консулу, такъ и другимъ нашимъ людямъ поводомъ быть могло.

2. Исходатайствованіе жъ вмѣсто даннаго отъ шаха къ ряцинскимъ командирамъ объ тебѣ указа другаго генеральнаго ко всѣмъ персидскихъ геродовъ командирамъ; еже и нынѣ велѣно ему, Братищеву, конечно учинить и стараться такой генеральной указъ исходатайствовать, предостерегая, дабы въ немъ такихъ же, какъ въ указѣ къ ряцинскимъ командирамъ (который для того въ дѣйство не употреблять, но у себя содержать тебѣ надлежитъ) или подобныхъ тому предосудительныхъ экспрессій употреблено не было, но оный бы согласно съ даннымъ тебѣ кредитивомъ и съ такимъ притомъ изъясненіемъ написанъ былъ, чтобъ въ нужныхъ случаяхъ для посылокъ по твоимъ требованіямъ отъ командировъ персидскихъ подорожныя и подводы даваны были.

3. Для сего же о генеральномъ указѣ домогательства надобно было ему, Братищеву, и меморіальъ твой шаху подать, яко при новомъ твоемъ въ Гиліянь прїбытіи такой меморіальъ къ шаху послать тебѣ можно было безъ всякаго резидентскому характеру предосужденія (какъ то Братищевъ думаетъ); но когда онъ уже тотъ меморіальъ напрасно къ тебѣ возвратилъ, то надлежитъ тебѣ оный вновь написать и для подачи шаху къ нему, Братищеву, отослать; а ему велѣно оной безъ всякаго отрицанія при шаховѣ дворѣ подать и своимъ домогательствомъ подкрѣплять.

Однакоже впредь не надлежитъ тебѣ часто меморіалами или представленіями своими шаху докучать, но оними зѣло рѣдко и развѣ когда необходимая нужда будетъ открываться; такжеже когда отъ самого шаха о чемъ къ тебѣ прямо писано будетъ, какъ то напередъ сего бывало, въ такомъ случаѣ безъ отвѣтовъ на оныя къ шаху обойтись не возможно; но и оныя для подачи и копіи съ нихъ къ Братищеву жъ отсылать; а въ прочемъ о всякихъ случающихся нуждахъ и домогательствахъ при шаховѣ дворѣ такжеже къ нему, Братищеву, писать тебѣ надобно, яко онъ для того резидентъ, чрезъ котораго все тоже и съ лучшимъ основаніемъ исправлять можно.

4. Писано жъ къ нему, Братищеву, что онъ напрасно требованное тобою увѣдомленіе о состояніи и обращеніяхъ шахова двора за излишнее принялъ, яко и подлинно ему о шаховыхъ обращеніяхъ и о прочихъ въ Персіи происхожденіяхъ, колико то до извѣстія тебѣ принадлежитъ, для потребнаго иногда по тому и твоихъ поступковъ во всякомъ случаѣ учрежденія сообщать къ тебѣ надобно и тѣмъ никакого резидентскому характеру умаленія (какъ онъ предъявляетъ), нанесено быть не можетъ, но вамъ обоимъ, стараяся о лучшей пользѣ интересовъ ея имп. вел-ва, всегда потребныя извѣстія другъ другу сообщать и обще совѣтовать надлежитъ.

5. Что до отведеннаго тебѣ въ квартиру Бабаханского дома касается, то во ономъ ли или въ другой какой квартирѣ тебѣ жить, сіе въ твоей волѣ и наипаче съ согласія и позволенія на то ряцинскихъ командировъ состояло, и ты напрасно изъ того дома выѣхалъ, когда оной тебѣ отъ оныхъ командировъ отведенъ былъ; а что Братищевъ о семъ къ тебѣ со устрашеніемъ шахова гнѣва и происходящаго изъ того безславія писалъ, о томъ писано къ нему съ выговоромъ, что онъ къ напрасному тебѣ изъ того дома выживанію и уничтоженію такъ поступилъ.

6. Но что ты еще къ нему, Братищеву, писалъ о исхода-тайствованіи при дворѣ шаховѣ, дабы для охраненія и всякихъ случающихся нуждъ и посылокъ персидскій мегмендаръ къ тебѣ опредѣленъ былъ, то по здѣшнему разсужденію кажется сіе требованіе излишно; но развѣ бы вмѣсто того для охраненія твоего, такожде и купцовъ російскихъ и для посылокъ при всякихъ случаяхъ нѣсколько персидскихъ служивыхъ людей испросить полезнѣе было; и о томъ писано нынѣ къ Братищеву, чтобъ онъ, по сношенію съ тобою, сколько ихъ потребно, стараніе приложилъ, предъявляя, что такіе служивые люди для лучшей пользы купечества, ко охраненію онаго и къ престоичію происходящихъ иногда между персидскими и нашими купцами всякихъ ссоръ употреблены быть могутъ.

На прочее содержаніе доношеній твоихъ въ резолюцію объявляется:

1. Что новопривышій въ Рязь сахибъ ихтіяръ (несогласно съ тѣмъ, какъ Братищевъ къ тебѣ писалъ, что онъ прилежную рекомендацію объ тебѣ ему, сахибу ихтіяру, учинилъ), разныя прищипы къ тебѣ и затрудненія по купечеству произвелъ, о томъ писано нынѣ къ Братищеву, чтобъ онъ къ тому сахибу ихтіяру, когда онъ ему знакомъ, отъ себя отписалъ или бы инако пристойнымъ образомъ старался сіе поправить, дабы онъ такіе съ тобою поступки отставилъ и вмѣсто того надлежащее ласковое обхожденіе и въ чемъ потребно, возможное

вспоможение тебѣ показывалъ; а напротиву того и тебѣ наиприлежнѣйше рекоменуется, какъ съ тамошними командирами, такъ и съ прочими персіянами доброе и ласковое обхожденіе имѣть и ни малѣйшаго повода и причины къ негодованіямъ и ссорамъ не подавать.

2. Противу того письма, которое Братищевъ къ армянину Мануку писалъ, велѣно ему, Братищеву, прислать сюда отвѣтъ и для того оное письмо оригинальное для доказательства къ нему послано, не давая однакожъ знать, что оное чрезъ тебя здѣсь получено.

8. Что касается до отдачи въ подрядъ для перевоза шахова провіанта російскихъ купеческихъ судовъ, то хотя Братищевъ писалъ къ тебѣ, чтобъ въ зиму два судна при гиланскихъ берегахъ оставить, въ разсужденіи, что вовсе въ отдачѣ оныхъ отказать шаху нельзя, однакоже, какъ для того, что извѣстнымъ образомъ сами персіяне, взявъ подъ такой перевозъ три судна, въ договорѣ своемъ не устояли и, продержавъ оныя долгое время безъ груза, а потомъ хотя и нагрузили, но не по силѣ договора, сами же данныхъ за наемъ оныхъ денегъ взыскивать стали, какія неустойки и впредь отъ нихъ всегда учиниться могутъ; такъ и для того особливо, чтобъ перевозами шахова провіанта въ ближнія къ російскимъ границамъ мѣста не умножать, лучше, ежели возможно; нынѣ отъ такой дачи судовъ уклониться и для того никакихъ російскихъ судовъ порозжихъ въ Гиланъ тебѣ не держать, дабы иногда и насильно персіянами для перевоза провіанта взяты не были. И впредь надлежитъ тебѣ въ томъ, когда можно или невозможно будетъ персіянамъ такія суда въ наемъ отдавать, не иначе, но по сообщеніямъ Братищева поступать, потому что онъ о подвигахъ и намѣреніяхъ шаховыхъ всегда больше свѣдомъ быть можетъ; однако же и ему, Братищеву, велѣно при случаѣ шаховыхъ требованій объ отдачѣ оныхъ судовъ въ наймы, всячески отъ того пристойнымъ образомъ отговариваться и всегда о такихъ, якоже и о другихъ, до купечества касающихся дѣлахъ съ тобою откровенное сношеніе имѣть и потому поступать, единственно о наипристойнѣйшихъ въ томъ мѣрахъ и способахъ стараясь.

4. Что ты объ отходящемъ изъ Гилани къ Астрахани аглинскомъ Эльтоновомъ кораблѣ съ купцомъ Ганвіемъ тамошнему губернатору дать зналъ и о удержаніи онаго въ Астрахани представлялъ, то апробуется, еже и отсюда помянутому губернатору указомъ подтверждено, дабы оной корабль подъ приличными претексты и хотя подъ рукою заставя музуровъ въ непорядочномъ содержаніи ихъ жаловаться (содержа однакожъ сіе въ высшемъ секретѣ), обратно въ Персію не отпуская, также

и съ другимъ кораблемъ, которымъ англичанинъ же Браунъ командуетъ, ежели бѣ оной къ Астрахани пришелъ, равновѣрно бы поступилъ. А впредь что отъ помянутаго Эльтона и отъ другихъ въ Персію находящихся англичанъ происходитъ будетъ, того тебѣ прилежно наблюдать и развѣдывать и сюда доносить.

5. О найденной въ Ленгерутѣ судовой лодкѣ, которая англичанами у прикащика Демидова въ Дербентѣ куплена, писано отсюда къ астраханскому губернатору, чтобъ онъ изслѣдовалъ о томъ и виновныхъ штрафовалъ, а впредь бы тамошней конторѣ надъ портомъ накрѣпко смотрѣть велѣлъ, чтобъ ничего лишняго, какъ лодокъ, такъ и судовыхъ такалажевъ и никакихъ къ судовому строенію принадлежащихъ припасовъ и матеріаловъ (кромѣ тѣхъ, кои къ морскому ходу на которомъ судитъ необходимо потребны), по силѣ прежнихъ указовъ въ Персію не вывозили; а сверхъ того судовыхъ хозяевъ и прикащиковъ, крѣпкими подписками обязывать, дабы отнюдь ничего такого ни персіянамъ, ни англичанамъ тамо не продавали.

6. О моровомъ повѣтріи въ Кашанѣ (которое, можетъ быть, и въ другихъ персидскихъ городахъ и мѣстахъ уже распространилось), хотя резидентъ Братищевъ и писалъ къ тебѣ, что о подлинности онаго сумнѣнія нѣтъ, однакоже за тѣмъ послыку нарочнаго для развѣдыванія останавливать тебѣ не надлежало и всемѣрно надобно тебѣ и нынѣ о томъ чрезъ нарочныхъ развѣдывать и сюда доносить, особливо же для предосторожности въ Астрахань и Кизляръ давать знать. Но что ты при послыкѣ для того развѣдыванія вздумалъ было съ купцовъ деньги собирать, то не токмо весьма не апробуется, но и накрѣпко тебѣ запрещается ни подъ тѣмъ, ни подъ иными какими-либо претекстами деньги съ нихъ собирать и въ то отнюдь не вдаваться. И понеже слышно, что ты вмѣсто повелѣннаго тебѣ о купцахъ всякаго старанія и защищенія разныя нападки и прииѣтки къ нимъ чинить началъ, и ежели сіе правда и когда либо достоверно о томъ увѣдомленосъ будетъ, то самъ ты знаешь, что упущенія въ томъ тебѣ не будетъ, и для того данная тебѣ инструкція въ память приводится и накрѣпко подтверждается ничѣмъ оныхъ купцовъ отнюдь не отягощать и никакихъ прииѣпокъ къ нимъ не чинить, но паче въ нуждахъ ихъ всячески имъ вспомошествовать и защищать. Вышепомянутое же развѣдываніе и предосторожность отъ мороваго повѣтрія не собственно до купцовъ, но обще до всѣхъ и до невпущенія онаго въ російскія границы (отъ чего Боже сохрани), касается и для такихъ посылокъ надлежитъ тебѣ деньги держать казенныя, да и то, якоже и всякіе случающіеся расходы изъ казны съ лучшимъ разсмотрѣніемъ и береженіемъ

чинить, ибо и того апробовать невозможно, что ты для посылок нарочно казенными деньгами двухъ лошадей, да и немалою цѣною купишь, чего впредь тебѣ отнюдь чинить и напрасно лошадей казеннымъ коштомъ не покупать и не содержать; но когда нужда будетъ куда нарочнаго послать, то можно тебѣ въ такомъ случаѣ лошадей нанимать или у тамошнихъ персидскихъ командировъ подводъ требовать, а съ письмами иногда и скороходовъ посылать, которые для того тамо обыкновенно употребляются.

7. По причинѣ помянутаго мороваго повѣтя, что ты для предосторожности и неотпуска на российскихъ судахъ кашанскихъ и другихъ чрезъ оной городъ идущихъ товаровъ (о чемъ къ тебѣ и резидентъ Братищевъ писалъ), особливыхъ четырехъ досмотрщиковъ опредѣлилъ, то апробуется и впредь надлежитъ тебѣ такую предосторожность продолжать и самому надъ оными досмотрщиками надзирать и накрѣпко наблюдать, чтобъ никакихъ товаровъ изъ опасныхъ отъ того повѣтрія мѣсть отнюдь въ Астрахань отпущено не было. А о той же предосторожности и къ Астраханскому губернатору отсюда подтверждено и велѣно на заставахъ при Астрахани и Кизлярѣ накрѣпко смотрѣть, чтобъ ничто безъ двойнаго карантина не проѣзжалъ.

Но что ты для досмотра вышеозначенныхъ товаровъ изъ Астрахани требовалъ прислать нарочныхъ досмотрщиковъ изъ слободскихъ тамошнихъ армянъ съ подмогою отъ ихъ братья, то напрасно и ненадобно тѣмъ людямъ убытка причинять и для того писано отсюда къ астраханскому губернатору, чтобъ оныхъ не посылалъ; а надлежитъ тебѣ въ томъ исправляться находящимися въ Гилянѣ астраханскими армянами и другими купцами, российскими подданными, которые тамо прилучаются, хотя съ переменною ихъ по той причинѣ, какъ ты представляешь, что имъ отъ того въ торговомъ промыслѣ происходитъ остановка, однакоже выбирая къ тому надежныхъ людей и обязывая ихъ подписками, чтобъ они такой досмотръ вѣрно чинили.

8. По требованію шахову въ дачѣ присланному отъ него мираѣ Мухаммедъ Тагхану судовщика для оцѣнки построенныхъ въ Ленгерутѣ судовъ напрасно ты отговаривался, яко отъ того никакой опасности быть не можетъ, но еще хорошимъ бы претекстомъ сіе было, подъ которымъ иногда что либо и полезное учинено быть могло; и для того ежели впредь къ тому судовщиковъ требовать стануть, то не отговариваясь посылать, но выбирать къ тому надежныхъ и умныхъ людей, а не такихъ, каковъ отъ тебя съ помянутымъ Тагханомъ посланъ, и приказать имъ нарочно построеннымъ судамъ

самую высокую цѣну власть, дабы персиянамъ не такъ охотно было оныя строить за дороговизною; а притомъ велѣть не токмо персидское судовое строеніе все, какъ оно происходитъ, прилежно осматривать, но и о томъ, что у нихъ впредь намѣренось, развѣдывать, къ чему оной претексть весьма изрядной будетъ, вмѣсто того, чтобъ тебѣ нарочно посылать для такого развѣдыванія, которое и безъ того всегда тебѣ чинить и сюда доносить надлежитъ.

9. О російскихъ бѣглыхъ ворахъ, разбойникахъ, которые въ Багѣ появились и тамошнимъ командиромъ въ протекцію шахову приняты, учиненное отъ тебя резиденту Братищеву для представленія при шаховѣ дворѣ объ отдачѣ оныхъ сообщеніе, также и то, что ты о той же отдачѣ въ запасъ и къ бакинскому командиру отъ себя писать намѣренъ, апробуется, и ежели сіе послѣднее отъ тебя еще не учинено, то надлежитъ тебѣ такое письмо къ оному бакинскому командиру немедленно отправить и отдачи оныхъ воровъ прилежно требовать, а къ Братищеву и отсюда въ подтвержденіе объ ономъ домогательствѣ при шаховѣ дворѣ писано.

10. Что оной Братищевъ съ подтвержденіями писалъ къ тебѣ о медленномъ отправленіи въ Астрахань присылаемыхъ отъ него пакетовъ съ письмами и ты за то на него досадуешь напрасно, ибо онъ и самъ въ доношеніи сюда упоминаетъ, что не безъ излишней медленности въ Гиліяѣ курьерамъ его бываетъ, пока оказія найдется; но ему подлинно нельзя того вѣдать, когда у тебя въ Гиліяѣ для пересылки писемъ готовое судно есть или нѣтъ и для того онъ всегда о скорѣйшей пересылкѣ оныхъ надтверждать тебѣ можетъ и тебѣ досадовать въ томъ не за что и не подлежить сіе за нападку его и гоненіе, какъ ты пишешь, признавать, еже все только однѣ пустыя междъ вами заведенныя ссоры возбуждаютъ, отъ которыхъ весьма вамъ отстать повелѣвается; но сіе подлинно худо, ежели правда, какъ онъ, Братищевъ, упоминаетъ, что ты присылаемыхъ отъ него съ письмами скороходовъ у себя долговременно задерживаешь, отъ чего бываетъ, что ему и реляцій своихъ послать не съ нѣмъ; и тебѣ впредъ того отнюдь не дѣлать, но отпускать къ нему оныхъ скороходовъ безъ задержанія, а присылаемые отъ него съ реляціями и съ письмами въ Астрахань пакеты также безъ задержанія и какъ возможно скорѣе отправлять, буде сухимъ путемъ когда не возможно, то моремъ на отходящихъ судахъ и иные къ тому способы употребляя, о чемъ пространнѣе въ указѣ отсюда къ прежнему консулу Арапову отъ 20-го марта нынѣшняго года писано, по которому и тебѣ поступать надлежитъ, вѣдая, что во оныхъ скорѣйшихъ и ча-

стыхъ пересылкахъ немалая для интересовъ ея имп. величества нужда есть, еже тебѣ накрѣпко подтверждается.

Роскриптъ № 8 къ резиденту Братищеву въ Персію, отъ 30 ноября 1744 г. (Персидскія дѣла 1744 г. № 2).

Реляціи твои въ разныхъ числахъ отправленныя, а именно съ № 1 до № 30, включая и сей послѣдній, хотя не каждая во свое время, но нѣкоторыя послѣднія прежде, а первыя послѣ, однако же всѣ получены и всѣ же оныя хотя о потребныхъ для извѣстія матеріяхъ и дѣлахъ, однако не столь пространно и обширно писаны, какъ помянутая послѣдняя подъ № 30, изъ которой съ немалымъ удивленіемъ и съ крайнимъ неудовольствіемъ здѣсь усмотрѣть принуждено, конимъ образомъ она почти вся пустыми и ненадлежаще заведенными у васъ съ консулемъ Бакунинымъ ссорами и толь продерзостными и помосительными объ ономъ экспрессіями наполнена, каковыхъ еще мало слыхано.

А въ тоже время получены здѣсь и отъ онаго Бакунина доношенія, по усмотрѣнію изъ которыхъ невозможно и его оправдать, что онъ съ тобою въ такія ссоры вступилъ, но сіе подлинно видно, что ты начало къ тому учинилъ такимъ образомъ, что когда онъ по прибытіи своемъ въ Рящъ о потребныхъ при шаховѣ дворѣ домогательствахъ (о которыхъ тебѣ уже извѣстно и еще ниже сего упоминается), къ тебѣ писалъ, однако же безъ показанія при томъ досады, тогда ты безъ всякой причины за противность себѣ принявъ, на то къ нему зѣло въ досадительныхъ и укоризненныхъ терминахъ и почти съ явною бранью отвѣтствовалъ; а на то и онъ уже такожде съ нѣкоторою укоризною къ тебѣ писалъ и такимъ образомъ сіи бездѣльные ссоры у васъ, яко повѣренныхъ нашихъ и характерами въ чужестранномъ государствѣ снабденныхъ служителей весьма неожиданно было.

Какой безстыдный и весьма непотребный поступокъ въ томъ оба вы учинили и какія худыя слѣдствія и безславіе изъ того произойти могутъ, то вы сами легко разсудить можете, яко въ такихъ между вами несогласіяхъ и ссорахъ настоящія дѣла и интересы наши нетоки поврежденіе, но и совершенное упущеніе потерпѣть могутъ, ибо для однихъ толь многоплодныхъ и одною токи злобою и спесью, а не дѣлами наполненныхъ перелисокъ, каковы у васъ съ нимъ зачались, весьма много времени утратить надобно, которое насупротивъ того въ настоящихъ дѣлахъ съ пользою употреблено быть могло бы, умалчивая о томъ, что тамошній, яко чужестранный народъ, между кото-

рымъ вы оба находитесь и особливо тѣ персоны, кои познатѣе, а можетъ быть и при самомъ шаховѣ дворѣ, увѣдавъ о такихъ между вами происходящихъ несогласіяхъ и ссорахъ, въ посмѣяніи и презрѣніи васъ имѣть будутъ, отъ чего также интересамъ нашимъ предосужденіе и къ нашей сторонѣ безславіе произойдетъ.

Если бъ помянутой консулъ Бакунинъ о какихъ и ненужныхъ или ненадобныхъ при шаховѣ дворѣ домогательствахъ къ тебѣ писалъ, то бъ когда ты усмотрѣлъ, что ненадобны, надлежало тебѣ къ нему съ добрымъ совѣтомъ и разсужденіемъ, а не съ такою бранью и укоризною отвѣтствовать, какъ то нынѣ отъ тебя учинено, и всѣ его представленія съ презрѣніемъ да и напрасно отвергнуты, потому что нѣкоторыя изъ оныхъ и по здѣшнему разсужденію кажутся надобны, а именно:

1. Представленіе шахову двору о учиненномъ ему, Бакунину, въ прїездъ его въ Ряцъ отъ тамошнихъ командировъ персидскихъ почтительнымъ прїемъ и исходатайствованіе на то хотя ненарочно, но при случаѣ какихъ отъ шаха ко онымъ командирамъ отправляемыхъ указовъ апробаціи, еже бы имъ ко оказательству дальнѣйшаго прїятства, какъ консулу, такъ и другимъ нашимъ людямъ поводомъ быть могло.

2. Исходатайствованіе жъ вмѣсто даннаго отъ шаха къ рященскимъ командирамъ о консулѣ Бакунинѣ указа другого генеральнаго ко всѣмъ персидскимъ городамъ командирамъ, согласно съ даннымъ ему, Бакунину, нашимъ кредитивомъ; ибо хотя ты изъясняешь, что употребленная во ономъ шаховомъ къ рященскимъ командирамъ указъ экспрессія: *«подчиненные российскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть»*, между персіянами обыкновенно за тѣсную дружбу употребляется, но какъ бы ты сіе ни толковалъ, однако жъ подлинно есть, что такая экспрессія намъ предосудительна, и для того надлежитъ тебѣ конечно стараться вышеупомянутый генеральный указъ отъ шахова двора исходатайствовать, предостерегая, дабы въ немъ такихъ же, какъ въ указѣ къ рященскимъ командирамъ или подобныхъ тому предосудительныхъ экспрессій, буде можно, употреблено не было, но оный бы согласно съ даннымъ отъ насъ ему, Бакунину, кредитивомъ и съ такимъ при томъ изъясненіемъ написанъ былъ, чтобъ въ нужныхъ случаяхъ для посылокъ по его, Бакунина, требованіямъ отъ командировъ персидскихъ подорожныя и подводы даваны были.

Для сего же о генеральномъ указѣ домогательства надобно было и меморіалъ его, Бакунина, для того къ тебѣ присланный шаху подать; но ты оной не подавъ, возвратилъ къ нему, Бакунину, напрасно, признавая себѣ за явное предосужденіе, чтобъ онъ мимо тебя съ шахомъ въ корреспонденцію вступилъ.

Но по здѣшнему разсужденію онъ такой меморіаль при своемъ новомъ прибытіи къ шаху послать могъ бы безъ всякаго твоему характеру предосужденія, яко оной чрезъ тебя же поданъ и твоимъ же стараніемъ поддѣржляемъ быть имѣлъ; и для того велѣно нынѣ ему, Бакунину, оной меморіаль вновь написать и для подачи шаху къ тебѣ отослать, а тебѣ надлежитъ оной безъ всякаго отрицанія при шаховѣ дворѣ подать и своимъ домогательствомъ поддѣржлять; однакоже впредь ему, Бакунину, повелѣно своими меморіалами или представленіями къ шаху зѣло рѣдко и развѣ когда необходимая нужда будетъ отзываться; такожде когда отъ самого шаха о чемъ къ нему прямо писано будетъ, какъ то напредь сего бывало, въ такомъ случаѣ безъ отвѣтовъ на оныя къ шаху обойтись не положено, но и оныя для подачи къ тебѣ же присылать, а впрочемъ о всякихъ случающихся нуждахъ и домогательствахъ при шаховѣ дворѣ такожде къ тебѣ, яко учрежденному для того резиденту писать ему велѣно.

4. Что же еще консулъ Бакунинъ требовалъ отъ тебя обстоятельнаго увѣдомленія о состояніи и обращеніяхъ шахова двора, то сіе напрасно же за излишнее требованіе тобою принято, яко и подлинно тебѣ о шаховыхъ обращеніяхъ и о прочихъ въ Персіи происхожденіяхъ, колико то до извѣстія ему, Бакунину, принадлежитъ для потребнаго иногда по тому и его поступковъ во всякомъ случаѣ учрежденія, сообщать къ нему надобно и тѣмъ никакого тебѣ и характеру резидентскому умаленія (какъ то ты предъявляешь), нанесено быть не можетъ, но вамъ обоимъ стараяся о лучшей пользѣ нашихъ интересовъ, всегда потребныя извѣстія другъ другу сообщать и обще совѣтовать надлежитъ.

5. Онъ же, Бакунинъ, между онымъ далъ тебѣ знать, что ему, по прибытіи его въ Рящъ, знатный тамошній бабаханскій домъ въ квартиру отведенъ; но ты къ напрасному его изъ того дома выживанію съ такимъ устрашеніемъ шахова за то гнѣва и происходящаго изъ того нашей сторонѣ безславія къ нему отвѣтствовалъ, что онъ принужденъ былъ потомъ изъ онаго дома въ другую квартиру перейти, хотя онъ не собою тотъ домъ занялъ, но отъ самихъ тамошнихъ персидскихъ командировъ добровольно ему отведенъ былъ.

Здѣсь мнитса, что ты сіе учинилъ не инако, какъ для уничтоженія его и приведенія у персіанъ въ презрѣніе (еще съ должностію твоею, яко нашего повѣреннаго служителя зѣло не сходно), въ подтвержденіе и доказательство чего и сіе быть имѣеть, что ты къ одному армянину персидскому подданному писалъ, упоминая между инымъ и объ немъ, Бакунинъ, съ уничтоженіемъ, которое твое письмо посторонне здѣсь получа и оное оригинальное и съ переводомъ при семъ посылается, и по

содержанію онаго отвѣтствовать тебѣ сюда немедленно, для чего ты такимъ образомъ къ упомянутому армянину, яко къ чужому подданному доброхотствуя, паче ему, нежели консулу нашему и уничтожая его писалъ, и что сіе значитъ (какъ въ томъ письмѣ упомянуто), дабы оной армянинъ, когда о чемъ будетъ къ тебѣ писать, тобѣ на разныхъ бумагахъ писалъ, и понеже изъ онаго жъ письма видно, что ты его, армянина, въ томъ, дабы ему купчиною не быть, своимъ защищеніемъ крѣпко обнадеживалъ, а въ прочемъ о всякихъ его нуждахъ Ряцинскому сахибъ-ихтиару рекомендовалъ; слышно же, что ты стараніями своими и другимъ нѣкоторымъ тамошнимъ купцамъ для ихъ пользы разныя отъ шаха привилегіи и указы доставилъ; того ради надлежитъ тебѣ и о семъ изъяснить и по самой справедливости намъ доносить, по какимъ причинамъ ты за оныхъ персидскихъ купцовъ такія старанія и домогательства чинишь, и для чего въ такія постороннія и непринадлежащія тебѣ дѣла вступаешь, яко всегда пристойнѣе тебѣ, какъ и должность твоя требуетъ, такія домогательства и защищенія о нашихъ, а не о тамошнихъ подданныхъ производить.

6. Равномѣрно же и то не худо, что оной консулъ Бакунинъ къ тебѣ писалъ, дабы по требованіямъ шаховымъ во обѣщаніяхъ ему дачею нашихъ купецкихъ судовъ для перевозовъ его шахова провіанта осмотрительнѣе поступать, яко известнымъ образомъ сами персіяне, взявъ подъ такой перевозъ три судна купецкихъ, въ договорѣ своемъ не устояли, а потомъ хотя и нагрузили, но не по силѣ договора, сами же данныхъ за наемъ оныхъ денегъ взыскивать стали, какія неустойки и впредь отъ нихъ всегда учиниться могутъ; но ты оное его, Бакунина представленіе за противно себѣ принявъ напрасно, отвѣтствуя къ ему, что сія отдача въ наемъ судовъ по твоему расположенію съ достаточнымъ основаніемъ учинена, чего онъ пересужать и оуждать не долженъ; изъ сего не иное что видно, какъ токмо гордость твоя, а его уничтоженіе. Но дѣло не въ томъ состоитъ, чтобъ вамъ между собою, исполняя свои прихоти, другъ надъ другомъ поверхности искать, но надобно общее стараніе прилагать о пользѣ и сбереженіи нашихъ подданныхъ, и какъ для сего, такъ и для того особливо, чтобъ перевозами шахова провіанта въ ближнія къ нашимъ границамъ мѣста не умножать (еже и самъ ты за непристойно признаваешь), писано нынѣ отсюда къ консулу Бакунину, чтобъ онъ никакихъ нашихъ судовъ въ Гилянѣ порожнихъ не держалъ, дабы иногда насильно персіянами для перевозу провіанта взяты не были. И хотя ему, Бакунину, впредь въ томъ, когда можно или невозможно будетъ персіянамъ такія суда въ наемъ отдавать,

по твоимъ сообщеніямъ поступать велѣно, потому что ты о подвигахъ и намѣреніяхъ шаховыхъ всегда больше свѣдомъ быть можешь; однакоже тебѣ надлежитъ при случаѣ шаховыхъ требованій объ отдачѣ оныхъ судовъ въ наймы всячески отъ того пристойнымъ образомъ отговариваться, и всегда о такихъ; якоже и о другихъ до купечества касающихся дѣлахъ съ консулемъ Бакунинымъ откровенное сношеніе имѣть и потому поступать, единственно о наипристойнѣйшихъ въ томъ мѣрахъ и способахъ стараяся.

Въ прочемъ наискрѣпчайше и подъ жестокимъ штрафомъ запрещается вамъ съ нимъ, Бакунинымъ, далѣе свои ссоры продолжать и тѣмъ себя между персіянами въ презрѣніе и посмѣяніе вводить, дабы отъ того нашей сторонѣ безславія, наипаче и въ положенныхъ на васъ дѣлахъ и въ интересахъ нашихъ ущущенія не учинилось; но вамъ нынѣ навяще повелѣвается обонимъ между собою безъ злобы въ надлежащемъ согласіи жить, яко и дѣла ваши вмѣстѣ сопряжены и вы неинако, но другъ съ другомъ обо всемъ, еже принадлежитъ, частое сношеніе имѣть должны съ добрымъ порядкомъ, и употребляя въ письмахъ своихъ съ пристойною учтивостью дружескія совѣты и мнѣнія, а не такіе досадительные и, можно сказать, ябедническіе термины, какъ то нынѣ у васъ съ нимъ произошло, и вы не убоялись съ оныхъ негодныхъ переписокъ точныя копіи сюда прислать, и не исполняя притомъ никакихъ своихъ партикулярныхъ видовъ и прихотей, но единственно по присяжной своей должности о службѣ и сохраненіи нашихъ интересовъ прилежать и лучшей въ томъ пользы искать вамъ надобно, — Бакунинъ, яко при портѣ живущій, надлежащее по купечеству исправлять и потребныя въ пользу онаго старанія производить долженъ; а тебѣ, яко резиденту при шаховѣ дворѣ, исходатайствованіемъ надлежащихъ указовъ и въ прочемъ поддѣрживать надобно. И однимъ словомъ сказать, чтобъ впредь между вами не токмо ссоръ никакихъ не происходило, но ниже объ оныхъ и слышно было бѣ, о чемъ и къ нему, Бакунину, равномѣрно же наискрѣпко указомъ подтверждено, въ противномъ же случаѣ всеконечно вы достойнаго штрафа не минуете.

И повеже оной Бакунинъ доносилъ, что онъ съ прибывшимъ въ Рашъ новоопредѣленнымъ сахибъ-ихтіаромъ получилъ отъ тебя письмо, въ которомъ ему дано было знать, что ты при прозвѣдъ онаго отъ шахова двора чрезъ Тевризъ прилежную объ немъ, Бакунинѣ, рекомендацію учинилъ, еже и отъ тебя въ доношеніи сюда упомянуто, да и самъ оной сахибъ-ихтіаръ неоднократно въ словахъ своихъ подтверждалъ, и сперва хотя подлинно съ немалою учтивостію и пріятствомъ его, Бакунина,

принялъ, но потомъ вскорѣ весьма несогласныя съ тѣмъ и съ твоею рекомендаціею поступки и разныя прицѣпки къ нему и затрудненія по купчеству произвелъ, какъ то пространнѣе изъ приложенной при семъ изъ доношенія онаго Бакунина выписки усмотришь, по содержанію которой надлежитъ тебѣ ко оному сахибъ-ихтіяру, когда онъ тебѣ знакомъ, отъ себя отписать или инако пристойнымъ образомъ стараться сіе поправить, чтобъ онъ такіе съ Бакунинимъ поступки отставилъ, но вмѣсто того надлежащее ласковое обхожденіе и, въ чемъ потребно, возможное вспоможеніе ему показывалъ.

А что онъ же, Бакунинъ, писалъ къ тебѣ о исходатайствованіи при дворѣ шаховъ, чтобъ къ нему для охраненія и всякихъ случающихся нуждъ и посылокъ персидскій мегмедаръ опредѣленъ былъ, но ты затрудненіе и ненадежное полученіе того признаваешь, то и по здѣшнему разсужденію кажется сіе требованіе излишно, но развѣ бы вмѣсто того для охраненія его, консула, также и купцовъ нашихъ и для посылокъ при всякихъ случаяхъ нѣсколько персидскихъ служивыхъ людей испросить полезнѣе было, и о томъ надлежитъ тебѣ, по сношенію съ нимъ, Бакунинимъ, сколько ихъ потребно, стараніе приложить, предъавляя, что такіе служивые люди для лучшей пользы купчества къ охраненію онаго и къ пресѣченію происходящихъ иногда между персидскими и нашими купцами всякихъ ссоръ употреблены быть могутъ.

Что же до безошлинной торговли нашихъ купцовъ въ Персіи, по силѣ трактатовъ, надлежитъ, то хотя по доношенію твоему отъ 31-го прошедшаго мая шахъ не склоненъ такую безошлинную торговлю дозволить, но желаетъ, чтобъ въ обѣихъ сторонахъ пошлины съ купцовъ, брать или не брать, равномерно постановить, и о томъ для потребнаго соглашенія при нѣмъ-щемъ быть вскорѣ отправленіи къ нему, шаху, нашего посла, наставленіе ему дано будетъ; однако между тѣмъ надлежитъ тебѣ, по силѣ прежнихъ нашихъ указовъ, домогательства свои продолжать и на томъ стоять, что сія безошлинная торговля нашимъ купцамъ въ Персіи дозволена, а персидскимъ купцамъ въ Россіи съ пошлиною установлена не инако, но торжественными трактатами, и потому нами ничего новаго не требуется, но томо, чтобъ по онымъ трактатамъ поставано было и что по такимъ твоимъ домогательствамъ воспослѣдуетъ, о томъ сюда къ намъ доносить и консулу Бакунину давать знать.

Приложеніе 110-е.

Реляція резидента Братичева изъ Генжи отъ 28 февраля 1745 г. № 4. (Перюд. д. 1745 г. № 6).

Вашего всепресвѣтѣйшаго импер. велич-ва высочайшій указъ подъ № 2-мъ отъ 30 ноября прошедшаго года и 18 сего февраля чрезъ нарочно присланныхъ отъ консула Бакунина толмачей Асєръ-Алія и Батыршу Давыдова со всѣми приложеніями исправно получилъ, на который всеподданнѣйше отвѣтствую:

При всѣхъ происшедшихъ у меня съ консуломъ Бакунинымъ изъясненіяхъ я весьма наблюдалъ, дабы нимало о томъ персіане знать не могли, еже съ моей стороны въ самомъ дѣлѣ исполнилось и никогда ни единого огорчительнаго слова о немъ, консулъ, отъ меня не произносится, и паче въ случающихся разговорахъ съ персидскими министрами и иными всякаго чина людьми пристойно о состояніи его, какъ то и донныя чинилъ, отзываться буду; напротивъ чего онъ, Бакунинъ, весьма инкоко ко мнѣ себя являлъ и кромѣ того, что въ письмахъ своихъ подъ разными претенстами крайне меня неслыханными клеветами укорялъ (о чемъ въ экстрактѣ, приложенномъ при реляціи № 1 отъ 22-го генваря значитъ,) при отправленіи ко мнѣ изъ Рящи толмача Танаша Урозалѣева съ письмами отъ 6-го генваря, собралъ всю свою свиту съ двумя священниками и при всѣхъ столько меня поносилъ, что больше того озлобленія быть не можетъ, и накрѣпко приказалъ ему, толмачу, точно о томъ мнѣ объявить, которыя слова я съ терпѣніемъ принялъ и готовъ оныя снести, только премного сожалѣю, что такое явное его, Бакунина, на меня пореченіе въ Рящѣ не утаится; боже же ни о чемъ не смѣю упоминать и рабски о дѣлахъ, о которыхъ государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ, по консульскому представленію, высочайше мнѣ повелѣвать изволить, доношу по порядку:

1. Ежели бы грубіяство шахово извѣстно не было, то бы о всякихъ надобностяхъ, хотя и не столь важныхъ, поводъ имѣлся ему представлять и надежнаго успѣха ожидать и слѣдовательно можно бы просить апробаціи о учиненномъ консулу въ прїездъ его въ Рящѣ отъ тамошнихъ командировъ почтительномъ прїемѣ; а понеже шахъ въ самыхъ нужнѣйшихъ случаяхъ, а именно въ допущеніи россійскихъ подданныхъ по трактатамъ въ Персію безошлинно торговать, справедливости не даетъ и въ надлежащемъ правосудіи за причиненныя отъ минъ-баши шахъ-Верди-Бека и Эльтона толь наглыя и неслыханныя обиды и озорничества консулу Бакунину и прочимъ

російскимъ подданнымъ затрудненіе являетъ и вдаль резолюцію свою для протяжности отылаживаетъ и въ выдачѣ бѣглыхъ російскихъ разбойниковъ упорность показываетъ, то въ другихъ требованіяхъ склонности отъ него ожидать нельзя и не безъ опасенія есть, чтобъ онъ въ возмечивости своей такое о помянутой апробаціи представленіе въ излишнюю себя доuku и утружденіе не вмѣнилъ, плодя дальное негодование, ибо къ нему приступъ весьма тяжелъ; потому я неннаю, какъ со всякою осторожностію поступаю, дабы не привести его на огорченье и не возъмѣлъ бы онъ такое мнѣніе, что я будто бы съ малыми дѣлами къ нему подхожу. Пять дней въ кабинетную палату я ходилъ ради полученія по представленію моему о означенныхъ обидахъ консулу Бакунину потребной резолюціи, отъ упругости шаховой ничего оправедливаго видѣть не могъ. Надырово время столь трудно, что въ ономъ ничего порядочнаго не заводилось, якоже при семъ тиранѣ и иностраннымъ извѣтія нѣтъ; видѣлъ я, какія бывшему резиденту Калущкину въ Дагестанскомъ походѣ и въ Дербентѣ отъ персіанъ наглости происходили. Всего важнѣе, что шахъ при своей на кого опреметчивости вдаль заходитъ, чего ради я не о моемъ партикулярномъ состояніи, но о російскомъ имени пещись и осмотрительно при такомъ грубіанѣ себя вести долженъ, инако же легко упасть могу, или бы по варварству его публично обруганъ не былъ, и тогда безъ отвѣта всепресвѣтлаго императорск. двора останусь и такую образу (отъ чего меня Боже сохрани), никакимъ опытомъ заглядить не могу. Нѣкогда я отъ Хулесы, якобы за посторонній разговоръ и сіе слышать принужденъ былъ, что шахъ во время своего ханства прѣхавшаго къ нему изъ Бухаръ повѣреннаго, по здѣшнему именованію посланца, о дѣлахъ предлагать, когда онъ въ походѣ сталъ на содержаніе свое, приказалъ безчеловѣчно пѣша водить въ дорогѣ и самымъ скуднымъ числомъ хлѣба довольствоваться. Да и нынѣ сей мучитель въ бытность свою при Карсѣ, при производившихъ между нимъ и турками извѣстныхъ пересылкахъ, турецкаго нижняго класса Абу-драхманъ папу предъ собою, когда онъ отчасти крѣпко говорилъ, хотѣлъ было задавить и съ неутолимою яростію турецкаго салтана и всю Порту странно поносилъ, о чемъ здѣсь на зимней персидской квартирѣ отъ придворныхъ я слышалъ. Довольно вижу, съ какимъ шельвствомъ здѣшніе министры и дѣти шаховы къ нему подходить, и нѣтъ, почитай, того дня, въ который бы предъ очми его казнь или мука не совершалась; когда уже сей тиранъ рождаемыхъ отъ него женска пола младенцовъ убиваетъ, не хотя слышать о супружествѣ на свѣтѣ своихъ дочерей, законы превращаетъ и на

Бога хулу произносить, другаго добраго поступка отъ него надѣяться и ожидать нельзя. Не для чего иного персидскихъ министровъ съ возможною учтивостью ласкаю и иногда, осудя меня, нѣкоторые подарки къ нимъ отсылаю, какъ ради единаго поступка въ двѣхъ, ибо здѣсь важность состоянія или характера въ варварскихъ обычаяхъ весьма мало дѣйства имѣеть. Нынѣ мое стараніе наипаче въ полученіи у шаха сатисфакціи въ вышеоглавленныхъ наглостяхъ, показанныхъ консулу, зависить, о чемъ, единю моею возможностью есть, домогаться буду, хотя предъ нѣсколькими днями прислано было доношеніе, съ котораго копія отъ меня къ консулу послана, отъ англичанина Эльтона къ шаху съ ослѣветаніемъ его, консула, якобы онъ погибшее руссійское судно въ Зинзилахъ съ нагруженнымъ по подряду пшеномъ нарочно сжегъ, присокупя и прочія наущенія, которое доношеніе Мехти-ханъ прежде прочтенія предъ шахомъ, мнѣ сообщилъ; потому я противъ онаго потребное опроверженіе на письмѣ ему, Мехти-хану, далъ, прося шаху то внушить, еже и учинено. Токмо его величество по выслушаніи онаго доношенія и моего представленія, ни о чемъ явнымъ образомъ не отзывался. Еще я отъ Хулефы слышалъ, что отъ судового персидскаго командира, по прояскамъ Эльтона, къ шаху доношеніе жъ прислано, наполненное многими клеветами на консула, будто-бы по его письмамъ англійскій корабль Эльтоновой дирекціи въ Астрахани задержанъ и якобы онъ, консулъ, въ строеніи при персидскихъ пристаняхъ морскихъ судовъ всякое препятствіе и помѣшательство наносить, и ниня соплетенія. О семъ послѣднемъ доношеніи просилъ я Мехти-хана, дабы мнѣ показано было, который объявилъ, что онаго въ присылкѣ въ кабинетъ не находится, почему безъ сомнѣнія въ другой канцеляріи имѣется, откуда я оное достать способа не сыскалъ.

2. При исходатайствованіи генеральнаго ко всѣмъ персидскихъ городовъ командирамъ указа о консулѣ Бакунинѣ, согласно съ даннымъ ему высочайшимъ кредитивомъ главнѣйше потребно сіе содержаніе, дабы въ случаѣ представленій его, консула, къ нимъ, персидскимъ командирамъ, о руссійскихъ купцахъ сходственно съ трактатами поступано было; но шахъ руссійское купечество безпошлинно во своемъ государствѣ торговать весьма не склоненъ допустить и не пріемлетъ о томъ справедливыхъ доказательствъ и нинѣ свое обязательство сдержитъ. И тако я не знаю, какимъ образомъ высочайшее повелѣніе во исходатайствованіи того генеральнаго указа исполнить могу, ибо и въ посланномъ къ ряцкинскимъ командирамъ о немъ, консулѣ, шаховомъ указѣ надлежащихъ экспрессій по силѣ

трактатовъ противъ моего домогательства не внесено; а ежели вновь о безошлинномъ торгѣ шаху представленіе возобновить, то отъ него не иной отвѣтъ, какъ прежнее затрудненіе воспоминается, и опасно, чтобъ съ запальчивости указа о иманіи съ россійскихъ купцовъ пошлинь, какъ предъ симъ намѣренъ былъ, къ своимъ командирамъ не послалъ; и я безъ крайней нужды о томъ ему напоминать за потребно не усматриваю, понеже и на извѣстное, произведенное мое представленіе (о которомъ въ реляціи № 15 отъ 31 мая прошедшаго года значить), о показанныхъ въ Тевризѣ россійскимъ купцамъ налогахъ въ требованіи съ нихъ пошлинныхъ денегъ, сходственной съ трактатами резолюціи не далъ; и для того я, будучи предъ симъ въ Тевризѣ, куда вновь нѣсколько россійскихъ купцовъ съ товарами пріѣхало, и сильное требованіе тамошнихъ таможенныхъ откупщиковъ съ нихъ, россійскихъ купцовъ, рагдарныхъ денегъ не инымъ чѣмъ, какъ чрезъ способъ знакомства моего съ опредѣленнымъ въ Тевризѣ командиромъ Рустемъ ханомъ отвратилъ, который по моимъ изъясненіямъ не допустилъ ихъ, откупщиковъ, съ привезенныхъ россійскихъ товаровъ рагдары взять. И тако остается мнѣ о изображеніи въ томъ генеральномъ указѣ о свободномъ пребываніи консула въ Ряшѣ и въ другихъ персидскихъ городахъ и о дозволеніи ему вольности и привилій, принадлежащихъ къ данному ему характеру, стараніе приложить, со обоиденіемъ экспрессій: *подчиненные россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть.* И хотя здѣсь то за тѣсную дружбу употребляется, и особливо шахъ на словахъ и городами посягается, какъ при прошедшей о Андреевой деревнѣ претензіи, во время извѣстныхъ его предложеній, учиненныхъ мнѣ, Дербентъ за россійской, а Кизляръ за свой почиталъ; и ежели такіе азіатскіе комплименты, гласящіе всѣ за едино, не принять, то по легкомысленности своей найдутъ вдаль и станутъ изъ того дружбу хулить; однако исключеніе оной экспрессіи всегда престоерегать имѣю. Что же бы въ частоупоминаемомъ генеральномъ указѣ изъяснено было, дабы въ нужныхъ случаяхъ для посылокъ по требованіямъ консула Бакунина отъ персидскихъ командировъ подорожныя и подводки даваны были, то шахъ къ дачѣ почтовыхъ подводъ иностраннымъ крайне не склоненъ, чему нынѣ свѣжій опытъ подъ руками находится, понеже по возвращеніи его изъ Дербента на зимнюю персидскую квартиру двухъ курьеровъ я отправилъ и указъ къ ряшинскому командиру о дачѣ почтовыхъ подводъ пріѣзжающимъ ко мнѣ изъ Россіи курьерамъ не безъ трудности исходатайствовалъ, чтобъ по свидѣтельству консула оныхъ на почтѣ ко мнѣ отправлять; и потомъ услыша, что въ Дерб-

бентъ российскимъ курьерамъ, посылающимся изъ границъ ко мнѣ, подводы не даютъ, ибо и отправленному отъ меня въ свое время на почтѣ толмачу Муслюму Антову въ Кизляръ по шаховой подорожной въ первой путь изъ Дербента до Кизяра лошади не дали, а въ послѣдній, при возвращеніи также изъ Дербента и до самой здѣшней квартиры, не смотря на шаховъ указъ, нигдѣ подводы не давали, да и почтовыхъ ямовъ тамо нѣтъ, и шахъ не велѣлъ оныя ямы въ Дербентской сторонѣ содержать, просилъ я Мехти хана съ надлежащимъ домогательствомъ шаху доложить, дабы къ Дербентскому салтану указъ о дачѣ, какъ посылающимся отъ меня, такъ и прїѣзжающимъ изъ Россіи ко мнѣ курьерамъ безъ остановки подводъ, написанъ былъ, противъ чего онъ, Мехти ханъ, отозвался, что шаху о томъ слышать приירו, совѣтуя мнѣ какъ можно рѣдко почтовыхъ подводъ требовать; но я со всякою учтивостію истолковалъ ему въ томъ необходимую нужду быть и что мое пребываніе здѣсь при персидскомъ дворѣ для многихъ дѣлъ, касающихся до обѣихъ сторонъ, состоитъ, о которыхъ всеконечно должно мнѣ безъ уносненія всепресвѣтлому имп. двору всеподданнѣйше доносить, приводя въ примѣръ, что въ бытность въ Россіи гг. персидскихъ пословъ, не токмо по одной, но по десяти и болѣе вдругъ почтовыхъ подводъ, когда они для отправленія своихъ къ шахову величеству доношеній ни требовали, безъ всякаго затрудненія давано, а я только по одному человѣку на почтѣ временемъ посылаю. Наконецъ онъ, Мехти ханъ, шаху, называя его страшнымъ слономъ, а иногда, приватно, врагомъ человѣческимъ, о томъ внушить не призналъ за удобно, и безъ доклада такой желаемый мною къ Дербентскому командиру указъ о дачѣ означеннымъ порядкомъ российскимъ курьерамъ почтовыхъ лошадей написалъ и мнѣ поручилъ; но не знаю, будетъ ли въ немъ успѣхъ, ибо и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почтовые ямы учреждены, крайнее оскуднѣніе въ лошадяхъ имѣется, и персидскіе курьеры временемъ пѣши станы переходятъ и наибольше у партикулярныхъ ѣздоковъ подводы насильно отнимаютъ; и со всѣмъ тѣмъ о дачѣ консулу почтовыхъ подводъ стараться покушусь.

3. Меморіалъ его, консула Бакунина, при шаховѣ дворѣ въ подаіе произвести и моимъ домогательствомъ поддерживать имѣю.

4. О шаховыхъ и прочихъ въ Персіи происхожденіяхъ, колико то до извѣстія консула Бакунина принадлежитъ, сообщать ему буду, еже я за умаленіе мнѣ нигдѣ не упоминалъ.

5. О отведенномъ ему, консулу, въ Рящѣ сперва знатномъ тамошнемъ Бабаханскомъ домѣ тѣ причины, которыя въ письмѣ моемъ отъ 15 іюня къ нему, Бакунину, показаны, рабски по-

вторю, и ежели бы я, зная подлинно, что самъ шахъ объ ономъ домѣ свѣдомъ, и со всею своею къ англичанину Эльтону милостию, съ неудовольствіемъ не допустилъ его на ономъ стоять, о томъ умолчалъ, то въ противномъ случаѣ, когда бы повелѣно было отъ шаха на другой ему, консулу, сойти, или иногда проѣзжающіе чрезъ Рящъ какіе-либо знатные персидскіе люди, по величавому своему обыкновенію, оный дворъ опростать Бакунина принудили, тогда не иное, какъ безславіе бы произошло, ибо и прежняго консула Арапова неоднократно съ посредственныхъ квартиръ, исходатайствуя у шаха указы, сводили и на другія ставили, донележе бывший Рященскій командиръ Мирза Алиектеръ одинъ домъ въ постоянную консульскую квартиру опредѣлилъ. И тако я предупредительнымъ моимъ объявленіемъ къ нему, консулу, о квартирѣ, его отъ предвиднаго уничтоженія предостерегъ.

О армянинѣ, персидскомъ подданномъ, зовомомъ Манукъ Назаретовъ, нынѣ умершемъ, къ которому я партикулярное письмо предъ симъ писалъ, первѣе для обстоятельнаго изясненія всеуниженнѣйше доношу, что къ отцу его Назарету Манукову, бывшія въ персидскомъ корпусѣ высокія россійскія персоны особливую склонность и благодѣяніе показывали, чѣмъ онъ вездѣ хвалится; и понеже у меня съ нимъ, Мануковымъ, знакомство имѣется, то о домашнихъ моихъ нуждахъ къ нему и дѣтямъ его временемъ пишу; сынъ же его Манукъ, находившійся въ Рящѣ, писалъ ко мнѣ въ Тевризь, что новый консулъ Бакунинъ, по пріѣздѣ своемъ въ Рящъ (можетъ быть свѣдавъ, что онъ, Манукъ, мнѣ знакомъ), предъ прочими армянами весьма его обезчестилъ, упоминая, какимъ образомъ высокія россійскія персоны къ отцу и къ братьямъ его и къ нему всякую милость являли, противъ чего я въ отвѣтъ, отводи его, Манука, отъ дальнихъ докутъ и жалобъ мнѣ на консула. (еже мнѣ принимать отъ него неприлично), употребилъ, что ему до консула дѣла нѣтъ и прочее, и еще писателю онаго армянскаго письма, какъ теперь памятую, на словахъ приазывалъ, что я въ ласковыхъ или неприятныхъ отъ консула къ кому либо поступкахъ указать ему не могу. А потомъ слышалъ, что Бакунинъ по какой то изъ Россіи рекомендаціи съ нимъ, Манукомъ, весьма склонно обошелся и представилъ себя готова къ показанію ему добродѣяній; да и предній консулъ Араповъ такожде его, Назарета Манукова, съ дѣтми не оставлялъ и имъ партикулярно помогалъ. Экспрессія же, чтобъ онъ, Манукъ, на разныхъ бумагахъ ко мнѣ писалъ, не иное въ себѣ заключаетъ, токмо терминъ вдвое, чего точно писатель или не могъ на армянскомъ языкѣ изяснить, или

сказанную отъ меня силу оной рѣчи не понялъ, ибо я ему, Мануку, многія мои нужды поруча, желалъ отъ него подлинное извѣстiе о исполненiи оныхъ получить, и въ размышленiи, что ежели бы письма иногда въ пути утратились, требовалъ отъ него двойныхъ, наипаче для того, что мѣха ради Муллы Баши, по его прилежной просьбѣ выписывалъ, который при отъѣздѣ моемъ изъ персидскаго лагеря въ прошедшемъ годѣ въ Тавриазъ, довольно напоминалъ о увѣдомленiи его о покупкѣ или присылкѣ означенныхъ мѣховъ, дабы онъ, Мулла Баша, въ надеждѣ о томъ остался; а воду голландскую для надобныхъ здѣшнихъ людей требовалъ, которую я, покупая изъ моего иждивенiя, нерѣдко имъ отсылаю, еже я здѣсь ради сего изъяснить дерзновенiе принялъ, понеже консулъ Бакунийъ при вышеобъявленномъ отданномъ своемъ приказѣ толмачу Уразалеву пьяницею меня огласилъ. Ежели я и всѣ по человѣческой слабости недостатки имѣю, однако благодарю Всевышняго, что шумства во мнѣ не заводилось. И хотя я обнадежилъ армянина Манука о небытiи ему въ купчинахъ, то токмо до одного лица касается, понеже не для его собственнаго состоянiя, но по силѣ трактатовъ о исключенiи армянъ и другой наци, кромѣ истинныхъ персiанъ, изъ шаховыхъ купчинъ, намѣренныхъ прежде сего къ отправленiю въ Россiю съ казенными персидскими товарами, здѣшнему двору представлялъ, о чемъ въ рабской моей реляци № 15 отъ 31 мая минувшаго года явше; и ежели бы шахъ не склонился ихъ, армянъ, отъ купчинской посылки отнѣвнть, то бы ни за какого армянина партикулярно вступаться я отнюдь не отважился и никогда о армянахъ къ шаховымъ министрамъ старанiе не производилъ; меньше жъ какiе либо указы и еще привилегiи для нихъ у шаха выпрашивалъ, еже и въ письмѣ моемъ къ армянину Мануку довольно подтверждается, что въ просьбѣ его шахова указа я ему отназалъ, ибо мое ходатайство при персидскомъ дворѣ за здѣшнихъ подданныхъ весьма непристойно; да къ шаху съ заступленiемъ генерально о персидской наци жителей никто изъ знатныхъ даже до дѣтей его величества подойти не смѣеть по причинѣ, что о какихъ либо выгодахъ или облегченiяхъ своихъ подданныхъ слышать не хочетъ, отягощая ихъ въ конецъ поборами и податями. И тако я о семъ въ тоиность звалъ, съ наимъ разсужденiемъ за непринадлежащiя мнѣ дѣла въ домогательствѣ за армянъ приняться бы могъ, къ одному только Назарету Манукову и его дѣтямъ партикулярныя письма о домашнихъ нуждахъ временемъ писалъ и едино для того знакомства, безъ всякихъ иныхъ причинъ или бы лакомства, сына его, Манука, рященскому командиру по моей съ нимъ

знаемости партикулярно рекомендовать, еже столь мало, что съ ревностнымъ моимъ стараніемъ за російскихъ подданныхъ крайне сравниться не можетъ, о чемъ я здѣсь не распро-страняю, но сами всѣ тѣ російскіе купцы, которые въ разныхъ мѣстахъ въ Персіи въ мою бытность случались, и нынѣ на той совѣсти засвидѣтельствовать могутъ.

6. Отдача російскихъ купеческихъ судовъ въ подрядъ на шаха до урочища Булханъ, лежащаго въ Астрабадской сторонѣ, въ началѣ прошедшаго года по моему сношенію съ прежнимъ консуломъ Араповымъ воспослѣдовала, и по моимъ совѣтамъ онъ, Араповъ, основательный договоръ на письмѣ въ пользу корабельщика съ персіянами учинилъ, положе, чтобъ въ Мизандронъ тѣ суда хлѣбными припасами грузить, а послѣ долгою медленностію праздно тамо продержаны, о чемъ мнѣ Араповъ поздно сообщилъ; однако я о возвращеніи ихъ порожнихъ къ Бакунину писалъ, и наконецъ повѣдка въ Балханъ по шахову указу отмѣнена и вмѣсто того оныя суда нечаяннымъ случаемъ въ Дербентъ по увѣдомленію консула съ грузомъ обращены; токмо я, сколь скоро сомнительныя обстоятельства усмотрѣлъ, неоднократно къ консулу Бакунину о высылкѣ изъ персидскихъ портовъ оныхъ судовъ въ Астрахань писалъ, такъ и впередъ по обращеніямъ въ томъ поступать и ему, Бакунину, о потребномъ до порядковъ сообщать и откровенное сношеніе о судахъ и о купеческихъ дѣлахъ продолжать буду, изыскивая наипристойнѣйшіе къ тому способы; въ случаѣ же, ежели бы шахъ сталъ когда російскія суда въ подрядъ требовать, отъ того всячески пристойно отговариваться буду.

Наконецъ, во всемъ точно съ высочайшимъ повелѣніемъ поступки мои съ тѣмъ консуломъ Бакунинымъ производить и рабочую мою должность со всевозможнымъ радѣніемъ исправлять имѣю.

О поправленіи оказанныхъ отъ рященскаго командира неприличныхъ консулу Бакунину поступковъ необходимо потребно при персидскомъ дворѣ внушить. Хотя Бакунинъ нынѣ ко мнѣ пишетъ, что отъ него, рященскаго командира, никакихъ озлобленій къ нему, консулу, не происходитъ, токмо всѣ такія примѣтки не отчего иного, какъ отъ шахова послабленія происходятъ, ибо отъ давняго времени коликократно на рященскихъ командировъ жалобы ему производимы были, единожды всегда добраго порядка не уставляеть.

О опредѣленіи консулу Бакунину отъ шаха служивыхъ людей, по требованію его, консула, до 10 человекъ для охраненія его, консула, и купцовъ, при шаховомъ дворѣ домогаться буду; токмо при семъ въ должности моей быть нахожу донести, что при

миѣ сперва по шаховой волѣ два пристава были изъ рядовыхъ служивыхъ, а потомъ онъ же, шахъ, приказалъ одного отъ меня взять и въ свою команду по прежнему отдалъ.

О беспошлинной торговлѣ российскимъ подданнымъ въ персидскомъ государствѣ безъ крайней нужды шаху представлять пользы не усматриваю, понеже въ Рязцѣ до нынѣ съ российскихъ купцовъ пошлинъ не берутъ и изъ другихъ мѣстъ о томъ не слышно; а когда надобность востребуеть, тогда по силѣ высочайшаго повелѣнія домогательство мое при шаховомъ дворѣ о такомъ беспошлинномъ торгѣ российскихъ подданныхъ продолжать имѣю.

Приложеніе III-е.

Рескриптъ Братичеву 5 февр. 1745 г. № 2 (Персид. д. 1745 г. № 5).

Выговоръ за то, что не сообщаетъ при нынѣшнихъ нужныхъ обстоятельствахъ достаточнаго увѣдомленія о шаховыхъ намѣреніяхъ и болѣе о весьма постороннихъ, а не о нужныхъ дѣлахъ распространяется. «Нѣтъ отъ васъ доношенія, въ которомъ бы особливая ваша съ персидскими министрами крайняя конфиденція не описывалась, а когда въ малѣйшемъ чемъ нужда придетъ, то никакого дѣйства не видно, да и въ дачѣ почтовой подводы, не токмо въ какомъ важномъ представленіи (о которыхъ вы вовсе и удерживаетесь и, видно, шаха въ чемъ либо прогнѣвать весьма опасаетесь), затрудненіе показывается и, наконецъ, все тѣмъ заключается, что по запальчивости таковой ничего одержать нельзя, къ чему повидимому собственная ваша неумѣренная податность причиною, и что персіяне присмотрѣли, сколько вы имъ, можетъ быть по какимъ другимъ видамъ, упускаете и не такъ твердо говорите, какъ вѣренному толь знатной державы министру пристойно».

Рескриптъ Братичеву 6 іюня 1745 г. № 3 (тамъ же).

«Что надлежитъ до отвѣта твоего на отправленный къ тебѣ, отъ 30 ноября прошлаго года нашъ указъ, то содержаніе оного повидимому не иное, какъ токмо обыкновенно желаемое самого себя оправданіе, да и съ колико возможною прикраскою, хотя бѣ она въ самомъ дѣлѣ и несправедлива была, напр. какъ ты во исходатайствованіи шаховой апробаціи о учиненномъ консулю въ пріѣздѣ его въ Рязцѣ отъ тамошнихъ

командировъ почтительномъ приѣмѣ затрудненіе и невозможность представляешь, приводя въ примѣръ, что шахъ въ самыхъ нужнѣйшихъ случаяхъ, а именно въ допущеніи росс. подданныхъ по трактатамъ въ Персію безошлнно торговать, также въ правосудіи за обиды консулю и прочимъ нашимъ подданнымъ и въ выдачѣ росс. разбойниковъ упорность показываетъ. Но и собою разумѣется, что онъ не столь скоро и легко на такія требованія, яко непріятныя ему, склониться похочетъ, какъ на помянутую апробацію поступковъ его же подданныхъ гиланскихъ командировъ, въ которой бы онъ не токмо никакого затрудненія не показалъ, но еще и пріятно бѣ было ему слышать о такихъ добрыхъ поступкахъ оныхъ командировъ и ты бы также или еще и легче того, какъ потомъ для консуля жъ и другихъ нашихъ подданныхъ его шаховы указы исходатайствовалъ, оную получить могъ; но нынѣ уже въ томъ нужды нѣтъ, яко тамошніе персидскіе командиры воспослѣдованными ихъ потомъ поступками не апробацію, но справедливыя на себя жалобы и сатисфакцію заслужили. Впрочемъ, не вступая здѣсь въ пространное разсужденіе объ ономъ твоѣмъ отвѣтѣ и оправданіяхъ, единственно токмо сіе тебѣ рекомендуется, и помянутый нашъ отъ 30 ноября указъ наирѣдчайше подтверждается происшедшія у васъ съ консуломъ ссоры и партикулярности всеконечно оставить и о положенныхъ на васъ дѣлахъ и попеченіяхъ всячески въ томъ другъ другу вспомагая, должное стараніе прилагать».

Далѣе предписывается сдѣлать шахову двору представленія относительно причиняемыхъ, несмотря на шаховы указы, русскимъ купцамъ и судовщикамъ обиды и примѣтки, а также «по послѣднему твоему доношенію весьма удивительно сіе, что Бакунинъ тебѣ въ двухъ своихъ письмахъ о новыхъ еще къ нему и къ нашимъ купцамъ отъ Рящанскаго сахиба-ихтіара и другихъ персіянъ происшедшихъ обидахъ и явныхъ озлобленіяхъ, т. е. что товары купеческіе въ Зинзильяхъ арестованы и оныхъ, якоже и консульскаго багажа изъ Ряща въ Перебазаръ возитъ подъ штрафомъ публично запрещено и что онъ, Бакунинъ, со всею свитою и купцами равно какъ плѣнники въ заключеніи и въ крайней опасности живота находятся и прочее, знать далъ, а присланный къ тебѣ съ тѣми письмами скороходъ иное и все противное тому сказывалъ; но о семъ дальнѣйшія извѣстія и что по изслѣдованію нарочно для того посланнаго съ шаховымъ указомъ есаула явится, здѣсь ожидаемы будутъ; а между тѣмъ учиненное отъ тебя по полученіи оныхъ писемъ шахову двору представленіе и исходатайствованіе такой посылки есаула апробуется, но въ такомъ случаѣ, когда бѣ по изслѣдованію того

есаула въ самомъ дѣлѣ не нашлось того, какъ Бакунинъ къ тебѣ писалъ, напрасно ты предъявляешь, что весь кредитъ потерять можешь, но ежелибъ ты, получа такія извѣстія, видѣ дѣйствія оставилъ, то бѣ подлинно ты худо сдѣлалъ, а впрочемъ буде подлинно Бакунинъ все то напрасно затѣялъ, то онъ же, а не ты и не тою тамо у персіянъ, но и здѣсь наипаче кредитъ потерять».

Подтверждается предписаніе потребовать выдачи бѣглыхъ русскихъ разбойниковъ. Выражается сомнѣніе въ дѣйствительной трудности исходатайствовать отъ персидскаго правительства безпрепятственное снабженіе подводами отправляемыхъ Братищевымъ курьеровъ. «А что о повѣдѣнномъ тебѣ домогательствѣ, чтобъ по требованіямъ консуля Бакунина въ нужныхъ случаяхъ для посылокъ подводы даваны были отвѣтствовать ты сюда, что шахъ къ дачѣ подводъ иностраннымъ крайне несклоненъ и что для консуля указъ о томъ не исходатайствованъ, то чаятельно, всеконечно происходящія у тебя съ нимъ ссоры помѣшали, итакъ наирѣзко подтверждается тебѣ поступки свои поправить и въ подозрѣніе себя не приводить. — Такожде сумнѣніе находится и объ указѣ шаховомъ для купечества исходатайствованіемъ, ибо въ приложенной при реляціи № 6 запискѣ твоей показано, что ты между иными о генеральномъ указѣ о росс. купцахъ требовалъ, дабы въ перевозахъ ихъ съ купечествомъ по разнымъ персидскимъ городамъ никто насильно у нихъ товаровъ и въ долгъ не бралъ и ниже другіе какіе имъ налоги показывалъ, допусая вездѣ добровольно торги отправлять и прочее пространное въ пользу росс. купцовъ и въ концѣ той же записки упомянуто, что по представленіямъ твоимъ пять указовъ шаховыхъ, въ томъ числѣ и о купцахъ къ тебѣ прислано и всѣ они въ той силѣ написаны, какъ ты домогался, за что и благодареніе мехтихану (министру иностр. дѣлъ) учинилъ, а потомъ ты жъ при реляціи № 7 прилагая съ прочихъ указовъ переводы, а съ онаго о купцахъ исходатайствованнаго не прислалъ, но упомянулъ, что всего нужнѣе надлежало во ономъ о безошлинномъ торгу ихъ, купцовъ, въ Персіи по силѣ трактатовъ изобразить, но ты о семъ по причинѣ упорства шахова представлять удержался и будто за тѣмъ тотъ шаховъ указъ видѣ дѣйства оставилъ; но видится, что оный и безъ того, когда по вышеозначенному написанъ, для пользы купцовъ въ дѣйство употребленъ быть могъ бы, развѣ нѣтъ ли въ томъ какого иного помѣшательства или пристрастія; итакъ надлежитъ тебѣ о семъ съ подлиннымъ и вѣрнымъ изъясненіемъ сюда донести и копію съ того указа неотмѣнно прислать».



Приложение 112-е.

Секретный постскрипт въ прибавленіи къ инструкціи секретарю *Сенюкову* отъ 5 февр. 1745 г. (Перс. д. 1745 г. № 14).

Понеже посторонние здѣсь слышно, что резидентъ Братищевъ въ Персіи не весьма порядочно и невоздержно живетъ, и хотя онъ у тамошняго министерства нѣкоторымъ образомъ, какъ изъ его же получаемыхъ реляцій видно, и конфиденцію имѣеть, однакожь слышно, что онъ въ настоящихъ по его должности дѣлахъ и въ интересахъ здѣшнихъ худое стараніе имѣеть и неприлежно поступаетъ, къ чему онъ будто уже и чинимыми отъ шаха подарками приведенъ, да и больше о персидскихъ, нежели о своихъ національныхъ купцахъ попеченій и старательства имѣеть и за то взятки получаетъ, — того ради надлежитъ ему, секретарю Сенюкову, по прибытіи своемъ ко двору шахову, секретно и безпримѣтнымъ образомъ на житіе, обхожденіе и поступки его присмотрѣть и какъ возможно подлиннѣе навѣдаться, правда ли то, какъ здѣсь объ немъ слышно, и о томъ сюда въ коллегію писать.

Въ своихъ доношеніяхъ по этому вопросу (отъ 7 мая и 16 іюня) Сенюковъ сообщаетъ, что Братищевъ велъ себя въ его бытность при немъ весьма подозрительно, что онъ несомнѣнно дружитъ съ персіянами и сообщаетъ ко двору ложныя, тревожныя извѣстія объ отношеніяхъ шаха къ Россіи, «что въ Гиліани съ купцами дѣлается, то видно резидентъ, злѣсь на консуля Бакунина и въ показаніе Россіи для тревоги производить, чтобъ казалось, что шахъ съ Россією ссориться желаетъ»; — «я мню по словамъ резидентскимъ, хочеть онъ консуля Бакунина изъ Гиліани изжить съ надеждою на его мѣсто родню свою произвестъ». (Тамъ же.)

Восемь мѣсяцевъ спустя по отъѣздѣ Сенюкова изъ Персіи Братищевъ составилъ и прислалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обширную записку (отъ 31 декабря) объ обидахъ, какія онъ, будто бы претерпѣлъ отъ Сенюкова. (Тамъ же.)

Указъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ отправленному въ Персію подъ именемъ дворянина посольства секретарю *Фед. Сенюкову* (Перс. дѣла 1745 г. № 14).

На сихъ дняхъ получены здѣсь изъ Персіи отъ резидента Братищева извѣстія, каковы къ нему изъ Ряща консуль Бакунинъ отъ 4 и 6 прошедшаго марта прислалъ, что отъ тамошняго сахибъ-ихтіяра и другихъ персіянъ такіа нечаянныя

наглости и обиды произошли (но по каковой причинѣ не означено), что приготовленные въ Зинзилахъ къ отпуску на судахъ товары здѣшнихъ россійскихъ купцовъ всѣ арестованы и на суда грузить запрещено и въ Рящѣ нарочно публикованными указами двоекратно и наярѣко запрещено жъ, дабы подъ штрафомъ никто не дерзалъ оттуда россійскаго консула багажа и товаровъ россійскихъ купцовъ перевозить въ Перебазаръ, въ которомъ мѣстѣ и два анбара россійскіе персіане разломали и другія разныя насильства здѣшнимъ подданнымъ причинили, и впрочемъ консулъ Бакунинъ съ обрѣтающеюся при немъ свитою и купцами здѣшними, которые всѣ обще съ нимъ въ первомъ изъ вышепомянутыхъ въ Братищеву письмѣ свое-ручно подписались, такимъ образомъ о себѣ объявили, будто они тамо, яко плѣнными въ заключеніи и въ крайней опасности живота находятся и избавленія и защищенія у него, Братищева просили. Сіи толь удивительныя вѣдомости онъ, Братищевъ, получая, немедленно шахову двору жалобу принесъ и потому нарочный съ указомъ отъ шаха есаулу для изслѣдованія о справедливости того въ Рящѣ отправленъ. Но при всемъ томъ Братищевъ сюда доносилъ, что онъ того скорохода, который тѣ письма отъ Бакунина принесъ, для подлиннаго освѣдомленія о сихъ происшествіяхъ спрашивалъ, который все противное тому, и что ни консулъ, ни купцы здѣшніе никакой опасности не имѣютъ и всѣ поволью и спокойно пребываютъ, — объявилъ; однакожъ то, что публикація въ Рящѣ была, и онъ показалъ, а по какой причинѣ, не означено жъ; отъ Бакунина же сюда о томъ понынѣ ничего еще не написано. И тако здѣсь о семъ не токмо во удивленіи, но и въ великомъ сомнѣніи остаться принуждено, чья бы въ томъ правда была, яко и то довольно извѣстно, что Бакунинъ съ Братищевымъ въ несогласіи и ссорахъ находятся. И дабы возможно было изъ такого сумнительства выйтти, для того что скорѣе, то лучше о семъ происшествіи подлинная и справедливая вѣдомость потребна, для полученія которой за потребно разсуждено при нынѣшней твоей въ Персіи бытности, тебѣ яко постороннему и нимагого участія во оныхъ между Братищевымъ и Бакунинимъ ссорахъ не имѣющему, мимо ихъ обоихъ комиссію поручить. Того ради надлежитъ тебѣ, будучи при лагерѣ шаховѣ или гдѣ тебя сіе застанеть, чрезъ кого возможно, подлинно и обстоятельно, однакоже скрытнымъ образомъ и якобы только для своего любопытства навѣдаться и по дорогѣ сюда возвращаяся, какъ возможно будетъ, развѣдывать и сюда по самой справедливости и безъ всякаго пристрастія (яко въ томъ особливо на вѣрность твою надежда полагается), безъ замедленія доносить, какимъ обра-

зомъ и по какимъ причинамъ тамо всѣ оныя промшествія были, и правда-ли все то, какъ вышеозначено, что Бакунинъ къ Братищеву писалъ, или что напрасно по какому пристрастію представилъ, и не принуждалъ-ли онъ иногда обрѣтающихся при немъ въ свѣтъ людей и купцовъ російскихъ въ помянутомъ письмѣ къ Братищеву нарочно подписаться, якоже и въ прочемъ о всемъ его Бакунина поведеніи и поступкахъ сколько возможно вѣрно навѣдаться и сюда доносить, а сію вновь препоручаемую тебѣ комиссію содержать въ высшемъ секретѣ и единственномъ твоемъ вѣдѣніи надлежитъ. С.-Петербургъ, іюня 6 дня 1745 г.

Домошеніе Бакунина отъ 15 іюня 1746 г. № 14.

Письмомъ отъ 14 мая Братищевъ даетъ мнѣ знать, что о зинзилинскомъ грабѣжѣ (товаровъ русскихъ купцовъ) шаху отъ него представлено будетъ, а ежели по тому желаемого успѣха не воспослѣдуетъ, то бѣ какъ о томъ дѣлѣ, такъ и о прочемъ, что понынѣ ни приключено, а именно: объ отдачѣ російскихъ разбойниковъ и похищенныхъ въ 1744 г. англичаниномъ Элтеномъ и миньбашею Шахъ-Верди-бекомъ съ купческаго потонувшаго здѣсь Лошкарева гекбота якорей и прочаго, объ указѣ, чтобы даваны мнѣ были по моимъ требованіямъ подводы посылаемымъ отъ меня въ Россію куріерамъ, о немнаніи съ російскихъ купцовъ по силѣ трактатовъ пошлинъ и рахтарныхъ денегъ, о сатисфакціи на дербентскаго командира за причиненныя російскимъ купцамъ обиды, ругательства и утѣшенія и дабы того впредь дербентскимъ командирамъ чинить было запрещено, также и о прочемъ самому мнѣ непосредственно шаху о всѣхъ оныхъ запрещенныхъ дѣлахъ нынѣ представлять; а къ высвобожденію до нѣсколькихъ десятковъ російскихъ плѣнниковъ, вывезенныхъ изъ Хивы и изъ Бухарь шаховымъ племянникомъ (якобы) требуется удобное время и еще достовѣрнѣйшее извѣстіе; въ испрошеніи же отъ персидскаго двора указа о принужденной высылкѣ бывшихъ въ Мешедѣ російскихъ купцовъ пятерыхъ прикащиковъ грековъ нынѣшнія обстояательства терпѣніе имѣть заставляютъ (хотя они и въ турецкую область съ хозяйскими товарами бѣжать намѣрены и о томъ отъ меня точно къ нему писано), дабы де шаха не привести на дальнѣйшее недовѣриваніе о высочайшей російской сторонѣ (а въ чемъ — о томъ неизвѣстно) и для того де сіе дѣло (якобы) къ лучшей пользѣ отгладывается до времени, въ какомъ разсужденіи и посланный мой о томъ меморіалъ онъ, Братищевъ, не токмо не подтвердилъ, но и удержалъ. Да и въ прочемъ почти во всемъ на представленія мои такіе отъ него опровергательные съ отговорками отвѣты бывають.

Допоможеніе въ коллегію правящаго въ Персіи резидентскую должность ассессора *Черкесова*, изъ Рящи, отъ 10 іюля 1747 г. № 1. (Персид. д. 1747 г. № 9).

Секретарь Бакуинъ въ началѣ своего прибытія на консульство въ Рящъ зачалъ тогда браниться и ссорится съ бывшимъ резидентомъ Братищевымъ, о чемъ государственной коллегіи извѣстно есть. Нынѣ жъ по неволѣ опредѣленнаго меня править до высочайшаго ея имп. велич-ва указа резидентскую должность въ покоѣ оставить не хочетъ; не довольствуясь же моимъ терпѣніемъ, на всякой день предъ всеми чужестранными и русскими людьми на консульскомъ дворѣ онъ меня бранитъ и ругаетъ, отъ чего и данный мнѣ кредитивъ отъ полномочнаго посла отъ здѣшнихъ народовъ уничтоженъ. Нижеписаннаго числа прислалъ ко мнѣ письмо, наполненное всякой брани, съ котораго государственной коллегіи при семъ прилагаю копию, такожъ и съ моего къ нему отвѣта.

Въ данной же отъ полномочнаго мнѣ посла инструкціи написано: «до того времени мнѣ его подъ карауломъ содержать и принуждать, доколѣ дѣла консульскія съ порядочнымъ описаніемъ отдастъ капитану Капытовскому»; по отдачѣ жъ дѣлъ велѣно его при оказіи выслать въ Астрахань, почему исполнить долженъ, о чемъ и къ нему отъ посла дано знать. Но тѣмъ не довольствуясь, отъ своего упрямства и по сіе время обстоятельной описи не сочиняетъ и не отдаетъ, но токмо принуждаетъ принимать дѣла безъ всякой обстоятельной описи, и за то бранитъ и ругаетъ. Всепокорнѣйше государственной коллегіи прошу отъ такого безпокойнаго человѣка меня оборонить и оставить въ покоѣ, чтобъ я, бывъ въ тихомысліи по нынѣшнимъ въ Персіи строгимъ обстоятельствомъ, могъ по скудоумію моему порученное мнѣ дѣло порядочно править. *Федоръ Черкесовъ*.

Копія. Государь мой, *Федоръ Ивановичъ*. Сверхъ довольно извѣстныхъ уже вамъ резонновъ, нижайше прошу васъ чрезъ сіе и по тому, что при здѣшнемъ Зинзилинскомъ портѣ нынѣ уже пять судовъ имѣется, а именно: гекботъ одинъ, да галіотовъ четыре, приказать дать мнѣ для отъѣзда моего съ женою и съ дѣтьми въ Россію (хотя съ половиннымъ грузомъ) одинъ изъ способныхъ купеческихъ галіотъ; ибо когда капитанъ *Копытовскій* по учиненному мною давно реестру остальныхъ письменныхъ дѣлъ по нынѣ отъ меня, сколько я о томъ и о всякихъ разныхъ къ тому способахъ ему ни представлялъ, не принималъ и не принимаетъ, то уже въ разсужденіи настоящей здѣсь превеликой опасности (паче мнѣ по извѣстнымъ вамъ

обстоятельствамъ, нежели кому другому), я ему, Копытовскому, на мое въ томъ оправданіе и отвѣтъ къ сдачѣ дѣлъ никакихъ не имѣю, и о томъ вамъ чрезъ сіе объявляю, яко ни по какимъ уже, а особливо прежнимъ консульскимъ дѣламъ здѣсь чрезъ долгое время дѣлать нечего, какъ то въ, которые умъ не потеряли и умышленною злобою и пристрастіемъ не ослѣплены, весьма видятъ и знаютъ; когда же умыслъ и съ стачки по извѣстной всѣмъ вашей злобѣ еще болѣе меня мучить и тѣмъ уморить, или нынѣ, яко беззаступнаго и безсильнаго человека, хотя и акредитованнаго ея импер. вел-ва консула, въ непріятельскія руки ухищренно отдать вознамѣрился и того всячески, какъ видно, отмѣнить не изволишь, то по меньшей мѣрѣ прошу васъ надъ бѣдными моими женою и младенствующими дѣтьми и домашними Бога ради умилосердиться, которые истинно всё, какъ и я самъ, ни въ чемъ вамъ не помѣшали. Вамъ же при томъ чрезъ сіе формально объявляю, что по защищенію и оборонѣ, каковую я всегда по должности моей здѣсь подданнымъ ея импер. велич-ва всемилостивѣйшимъ моею государыня противъ обидчиковъ персіанъ всеусердно чинилъ и оказывалъ, всё тѣ персіане нынѣ по той своей злобѣ, видя особливо меня вами нынѣ обезсилена и въ поруганномъ и посмѣятельномъ состояніи содержанна, а льстись при томъ изъ багажа моего якобы великое получить сокровище, грозятъ и похваляются нападеніе свое на меня учинить; того ради рабски васъ прошу отъ такого бѣдствія насъ, яко подданныхъ ея импер. вел-ва, избавить и жену мою, которая за неотпущкомъ вами, отъ происходящаго страха впала уже въ болѣзнь и лежитъ на смертной постели, также и дѣтей моихъ съ скорбью, дабы одновременно можно было перебраться, отпустить насъ, или по меньшей мѣрѣ ихъ, на судно, а инако чтобъ впредь, ежели изъ умышленно продолжаемаго вами задержанія какая гибель или пагуба произойдетъ, также и время упущено будетъ, на васъ взыснано и вамъ нарочитаго отвѣта дать принужденно не было, какъ я о томъ уже и предъ симъ представлялъ и просилъ многократно; а всякъ то вѣдаетъ, что до жены моей и до малолѣтнихъ дѣтей, также и до багажа моего никому никакого здѣсь дѣла не имѣется. Ожидая христіанской отъ васъ милости и письменнаго на все сіе отвѣта, остаюсь вашего благородія, государя моего, покорный слуга Иванъ Бакуинпъ. Въ Рязнѣ, іюля 10-го 1747 года.

Копія. Государь мой, Иванъ Михайловичъ. Письмо ваше отъ 10 сего текущаго я своевременно получилъ, на которое въ отвѣтъ симъ служу: доколѣ по силѣ ея импер. велич-ва указа

и данныхъ отъ его свѣтлости, высокополномочнаго посла ордеровъ, вы консульскихъ дѣлъ съ обстоятельною и порядочною описью капитану г. Капытовскому не сдадите, то отпуска вамъ отсюда не будетъ. Что же принадлежитъ до отправленія жены вашей съ домашними и багажемъ, то когда будетъ отходящее къ астраханскимъ портамъ судно, тогда васъ увѣдомить не оставлю. Отъ публичныхъ же и письменныхъ меня руганій прошу васъ себя унять, ибо изъ того ни малѣйшя пользы (а особливо въ такомъ мѣствѣ), быть не предусматривается; а въ прочемъ ожидая вашего въ томъ поправленія, остаюсь вашъ, государя моего, всегдашній доброжелатель Федоръ Чересовъ. Рящъ, іюля 10 дня 1747 г.

Приложеніе 113-е.

Допрошеніемъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 25 ноября 1744 г. (Персид. д. 1744 г. № 10) консулъ Бакунинъ представлялъ о необходимости домогаться у персидскаго двора о слѣдующихъ пунктахъ:

1) Чтобы о заведеніи мореходныхъ судовъ, будучи то російскимъ интересамъ всячески противно и заставляя въ предосторожность содержать въ Астрахани пропорціональный флотъ и тѣмъ приключить напрасный немалый Россіи казенный коштъ и убытокъ, вовсе Персія оставила попеченіе и впредь никогда не вчинала. 2) Англичанина Эльтона, дабы отъ злодѣйскихъ его интригъ между обоими государствами не приключилась холодность за учиненныя имъ російскимъ подданнымъ явныя наглья продерзости и обиды, отдала бѣ къ суду и достойному наказанію или, яко злой сосудъ, вовсе изъ владѣнія своего выгнала. 3) Для продолженія коммерціи на вѣчныя времена, безопасности, прочности и безпрепятственности во оной, хотя за уступленіе безошлиннаго права, достать отъ Персіи уступку российской сторонѣ Абшеронскихъ двухъ — Святаго да Жилаго — маленькихъ, пустыхъ и Персіи бесполезныхъ острововъ, изъ которыхъ первый, сказываютъ, длиною будетъ въ шесть верстъ, а шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близъ полуверсты, отъ Баки верстахъ въ 40, а отъ горъ берега Каспійскаго въ самомъ узкомъ мѣствѣ верстахъ въ трехъ, для построенія на ономъ крѣпостцы, амбаровъ и лавокъ на содержаніе, на складку и на продажу російскихъ купецкихъ товаровъ, куда бѣ съ персидскихъ береговъ персидскіе купцы въ нашихъ судахъ или своихъ иржимахъ привозили свои товары и нашимъ купцамъ

продавали и напротив того у нихъ товары вымѣнивали и покупали, по чему бѣ, какъ купцы внутрь Персїи бесполезно развѣзжать и тѣмъ здѣшнимъ персидскимъ тиранствамъ, प्रदेशостямъ и разоренію, отъ чего персїяны нивазіе постановленные трактаты воздержатъ не могутъ, себя подвергать нужды не имѣли, такъ и персидскіе подданные купцы, въ предосужденіе російскимъ, сами въ Россію не ѣздили и чрезъ оную и изъ другихъ европейскихъ государствъ товаровъ не возили и тѣмъ въ ихъ промыслѣ помѣшательства и предосужденія не приключали, но будучи въ Абшеронѣ, другъ чрезъ друга по завазу потребные себѣ товары выписывали и такимъ способомъ получали и мѣняли; и какъ російскіе бѣ купцы за привозъ и отвозъ товаровъ въ портовыхъ таможенныхъ положенныя во всѣхъ опредѣленныхъ мѣстахъ въ Россіи надлежащія пошлины сами платили, такъ и персидскіе въ платежъ своихъ въ Персїю по своимъ правамъ и уставамъ сами поступали такъ, какъ хотѣли, чѣмъ не токмо здѣшнія въ торговлѣ наглости и всякіе разорительные и вредные безпорядки, но и всякое плутовство, бываемое подъ претекстомъ привиллегіи, въ провозѣ товаровъ и въ прочемъ отъ прїѣзжающихъ въ Россію персидскихъ купцовъ, армянъ и грузинцовъ съ товарищи пресѣчено и искоренено быть можетъ; а російскимъ подданнымъ купцамъ въ здѣшней коммерціи, какъ выше значитъ, вѣчная безопасность и прочность доставится и къ добропорядочной торговлѣ и познанію силы и въ европейской коммерціи великая преподается удобность, безпрепятственность и довольный случай. Вся же трудность въ семъ артикулѣ имѣетъ состоять въ томъ, чтобъ изъ російскихъ подданныхъ купцовъ вѣчную набрать компанію съ пропорціональнымъ противъ всего, понынѣ обрѣтающагося въ томъ торгу или болѣе капиталомъ, еже безъ дальняго затрудненія учинить возможно, набравъ такую компанію изъ торгующихъ здѣсь нынѣ купцовъ и присовокупя къ нимъ еще сколько потребно по охотѣ или хотя и высочайшимъ указомъ по способности мѣстъ и городовъ къ сей коммерціи, а именно: изъ кизлярскихъ, астраханскихъ, русскихъ людей и армянъ, грузинцовъ и татаръ, изъ російскихъ же городовъ: изъ Царицына, Саратова, изъ Сибирска, Казани, изъ Нижняго Новгорода, да изъ торгующихъ уже здѣсь купчянъ и тульскихъ купцовъ, и изъ Нѣжина грековъ, изъ московскихъ же русскихъ купцовъ, армянъ и грузинцовъ и изъ С.-Петербургскихъ мѣщанъ, также русскихъ и армянъ, и сверхъ того, ежели какіе и иностранные къ нимъ въ компанію пристать похотятъ; еже добропорядочной торговлѣ могло бѣ послужить и къ обученію за нехудой способъ, давъ такой учрежденной компаніи привиллегію, чтобъ кромѣ

оной никто здѣсь не интересовался и не торговалъ и тѣмъ помѣшательства не чинилъ; и можно надежно уповать, что при такой вѣчной безопасности и прочности російскихъ купцовъ, въ ту компанію премногое число наберется съ превеликимъ до нѣсколька милліоновъ капиталомъ, на который хотя тѣмъ же способы, однакожъ съ лучшимъ порядкомъ могутъ выписывать изъ всей Европы товары, какъ многіе и нынѣ наши російскіе подданные купцы, астраханскіе, московскіе, армяне чрезъ имѣющихся у нихъ въ Голландіи корреспондентовъ потребные себѣ по заказу на здѣшнюю руку товары выписываютъ, многіе изъ нихъ для имѣющейся привилегіи подъ именемъ жульонскихъ армянъ товаровъ чрезъ всю Россію даже до самой Персіи провозятъ и тѣмъ, можетъ быть, утаиваютъ какія ни есть особливо положенныя пошлины, какъ то нынѣ здѣсь оказалось. И тако, когда всѣ тѣ російскіе армяне присокуплены будутъ, то на первый часъ, пока наши російскіе купцы могутъ нарочито вникнуть, возымѣютъ способъ къ безпрепятственному выписыванію и привозу товаровъ, при какомъ учрежденіи несравнительно полезнѣе будетъ и пріемъ подданныхъ персидскихъ купцовъ въ Астрахани во временное подданство, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ указу на представленіе астраханскаго губернатора тайнаго совѣтника г. Татищева, а по мнѣнію государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чтобъ такіе добровольно для житія выѣзжающіе въ Астрахани принимаемы были, но токмо безъ всякой о томъ публикаціи, секретно, дабы о томъ въ Персіи отнюдь никакимъ образомъ увѣдано не было, чего по нынѣшнему состоянію и по причинѣ отъ персидской стороны бываемыхъ требованій объ отдачѣ такихъ своихъ выѣзжающихъ, утаить и секретно удержать невозможно, и тако задается случай ко отмщенію и репрессаліямъ; и при вышеписанномъ учрежденіи можно будетъ, ежели то полезно и потребно, не токмо во временное, но и вѣчно принимать подданство безъ всякой опасности отъ отмщенія, какого учинить не въ состояніи себя найдетъ вся Персія, когда у ней заведенныхъ и заводимыхъ мореходныхъ судовъ впредь не будетъ; и въ то время паче и съ лучшею ясностію усмотрѣно будетъ, — сходна-ли интересамъ всероссійскаго имперіи впущенная чрезъ Россію въ Персію англійская здѣсь торговля, хотябъ они, англичане и безъ озаательства толь явныхъ и чувственныхъ противностей и продержностей, каковы понинѣ отъ нихъ къ предосужденію произошли, начали оную производить спокойно. Другое жъ въ томъ затрудненіе или опасность задается, чтобъ Персія при такомъ состояніи не обратила всего своего торга съ Европою чрезъ турецкую

область; но сего ей учинить по многимъ и излишнимъ трудностямъ и за великимъ отъ того коштомъ въ провозъ товаровъ сухимъ путемъ несходно; а потомъ, что не токмо чего другого сухимъ и дальнимъ путемъ вывезти всего безъ остатка нельзя, но и самого шолку, который въ Персіи толь изобильно родится невозможно, ибо напредъ сего, хотя чрезъ тотъ путь Персія коммерцію и продолжала, однакожъ всего своего шолка туда высылать никогда не могла, а нынѣ и паче по безпокойству персидскому напрасно о томъ и помышлять, не упоминая къ отпуску туда неспособныя тяжелыя вещи, въ томъ числѣ хлопчатая бумага и дѣлаемые на персидскихъ и индійскихъ фабрикахъ шелковые и бумажные товары и прочіе, которые дѣвать и кромѣ російскаго отпуска будетъ некуда. Но сіе и добрымъ преусмотрительствомъ чрезъ Апшеронъ употребить и сходственные способы оттуда преподать и всѣмъ тѣмъ ясно доказать можно, что такое новозаводимое о коммерціи учрежденіе не въ предосужденіе Персіи, но въ лучшей и легчайшей къ торговлѣ способъ, а паче при всемъ ономъ въ одну токмо вѣчную безопасность російскихъ купцовъ учинено, которые опасаясь прежде оказанныхъ и понесенныхъ себѣ отъ Персіи разореній и крайнихъ отъ ея поведеній убытковъ, безъ такого на вѣчныя времена добропорядочнаго учрежденія и безопасности, сюда ѣздить опасались; итакъ небезопасно ей, Персіи, будетъ за уступку полученнаго безопаснаго російскаго права, за всѣ отвращенныя ей отъ російской стороны прежде завоеванныя персидскія провинціи, за пограбленныя напредъ сего въ Шемахѣ у російскихъ купцовъ на превеликія суммы товары, которыхъ о правосудномъ возвращеніи гласить и постановленный съ Персіею трактатъ, два маленькіе Абшеронскіе пустыя островка російскому имперію уступить.

Изъ оныхъ острововъ, при которыхъ наиспокойнѣйшая и лучшая всегда гавань къ стоянію судамъ и грунтъ въ морѣ пріятнѣйшій, по слабѣйшему моему мнѣнію, не токмо вѣчная безопасность російскимъ купцамъ, а государству отъ умноженія самими російскими купцами коммерціи превеликая отъ Персіи польза воспослѣдовать можетъ (гдѣ доставать можно шелкъ, хлопчатую бумагу, мѣдъ, серебро, золото и прочія многія надобныя и потребныя вещи и товары), но изъ той же новопостроенной крѣпостцы можно будетъ, осмотрясь, распространить ту російскую коммерцію и на восточные Каспійскаго моря берега, или когда персіяне принуждены будутъ привыкнуть російскихъ купцовъ и торгъ не обижать, то чрезъ Астрабатъ или другія персидскаго владѣнія мѣста и до самой Индіи произвестъ. Слышно же отъ всѣхъ бывшихъ лѣтомъ и зимо-

вавших на тѣхъ Абшеронскихъ островахъ россійскихъ прикащиковъ и лодмановъ, что на оныхъ человѣческому здоровью воздухъ весьма пріятный, изрядный и лучше Бакинскаго, а вода здоровая; вмѣсто того, что здѣсь въ Гиланѣ отъ зловерности воздуха не токмо изъ свиты консульской, но и изъ пріѣзжающихъ купцовъ много и повсегодно помираеть. И понеже государственной коммерцъ-коллегіи довольно извѣстно, что европейцы для будущей на вѣчныя времена прочности во многихъ и предальнихъ мѣстахъ, яко-то: въ Америкѣ и на Восточной Индіи премногія поселенія учинили и города и крѣпости великіе себѣ построили и чрезъ долговременныя войны премногія пользы, прибытки и привилегіи себѣ достали и одержали, то колыми паче всероссійскому имперію чрезъ удобно употребляемые способы, по высокоискусному отъ оной государственной коллегіи учрежденію, столь малымъ коштомъ на толь подручномъ Каспійскомъ морѣ такую полезнѣйшую прочность и потребную безопасность единожды навсегда для россійскаго торгу ввести возможно. Однакожъ я оной государственной коллегіи о сихъ принадлежащихъ до нея дѣлахъ по надлежащему доносить нынѣ не въ состояніи за здѣшнимъ у меня многодѣліемъ; а къ тому же, будучи здѣшній коммерціальный дѣла неразлучно смѣшаны съ политическими интересными и секрету подлежащими дѣлами, которыхъ безъ совершеннаго знанія о обстоятельствахъ по надлежащему о коммерціи рассуждать будетъ трудно; а о всемъ во оную писать подробно не отважусь. Вышеупоминаемую крѣпостцу почти возможно будетъ содержать половиною тѣхъ морскихъ служителей, которые нынѣ при Астраханскомъ портѣ опредѣлены и употребляются; пушекъ же и другаго къ содержанію оной снаряда оттуда жъ съ нѣкоторою малою прибавкою употребить возможно, а солдаты развѣ до нѣсколькихъ только десятковъ будетъ потребно, которые всѣ служители не съ новыми, но съ получаемыми по нынѣ опредѣленными имъ окладами пробывать могутъ, ибо не пуста оная крѣпостца будетъ и отъ пріѣзжающихъ купцовъ и бывающихъ на ихъ купеческихъ судахъ музуръ и прикащиковъ тожъ маленькое поселеніе можетъ впредь нѣкоторымъ образомъ воздержатъ и бѣглыхъ россійскихъ въ Персію людей, и особливо воровъ и разбойниковъ, которымъ въ провздѣ своемъ для разбоя и воровства къ Багъ и къ прочимъ мѣстамъ миновать невозможно...

... Когдажъ все вышеписанное по недовѣдомымъ подлему моему состоянію обстоятельствамъ никакой апробаціи не заслужить, то въ должности всеподданнѣйшаго раба нахожусь, по вышеписаннымъ же нагло производимымъ здѣсь отъ Эльтона

и отъ всей персидской судовой команды обстоятельствамъ и по причинѣ пагубнаго россійскимъ судамъ принужденнаго за зинзлинскимъ банкомъ стоянія и шаховыхъ скоростяжныхъ предпріятій и ко всегдашнимъ военнымъ дѣламъ чрезвычайной склонности, во убѣжаніе отъ всѣхъ такихъ зловредныхъ коммерціи, судамъ и всѣмъ обрѣтающимся здѣсь подданнымъ ея имп. вел-ва случаевъ и припадковъ, не соблаговолено ль будетъ перевести здѣшняю россійскую коммерцію въ Баку¹⁾ для пріязной и всегда безопасной тамъ пристани къ стоянію судамъ и къ выгрузкѣ и нагрузкѣ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, гдѣ россійскимъ купцамъ можно будетъ на самомъ берегу жить въ караванъ-сараѣ и подъ часъ какого либо по непостоянству шахову противнаго къ россійской сторонѣ предпріятія безвредно и безпрепятственно оттуда со всѣми товарами имъ, купцамъ, и консулу со свитою на судахъ выѣхать, чего здѣсь въ Гиляни при такихъ случаяхъ учинить невозможно, еже вѣдая шахъ, можетъ быть, такъ съ судами и съ купцами поступать и дозволяетъ. Тѣмъ же переведеніемъ коммерціи можно будетъ отъ Эльтоновыхъ и всей судовой персидской команды наглыхъ продерзостей и обидъ удалиться и не дать случая грабительства и похищеній съ нашихъ, а особливо съ погибающихъ при Зинзлинскомъ банкѣ судовъ производить и такими судовыми злоключеніями шахово заведенное судовое строеніе судовыми припасы и такалажемъ довольствоваться. Но такое переведеніе съ лучшею пользою будетъ, когда здѣсь на Каспійскомъ морѣ англійскихъ судовъ не будетъ и всѣ здѣшніе персидскіе подданные купцы, за неимѣніемъ иного способа, товары свои къ разнымъ пристанямъ, также и въ Россію возить и отправлять, а сами затѣмъ въ Баку пріѣзжать и торговать и чрезъ тожъ мѣсто на россійскихъ томо судахъ всюду тѣ всѣ свои товары перевозить и отпускать принуждены будутъ; нашимъ же судамъ, мнитися, безопасно будетъ впродъ въ Гилянъ къ Зинзлинскому банку приходить, а въ Зинзлинскій заливъ никогда не входить. Такимъ порядкомъ не соблаговолено ль будетъ указомъ наиближайше повелѣть резиденту Братищеву шахову двору представить, чтобъ какъ Эльтонъ, такъ и прочія судовыя персидскія команды до нашихъ судовъ никакого дѣла не имѣли и на оныя никто бѣ во многочудствѣ сверхъ предписаннаго нѣкотораго числа, нашимъ судовщикамъ подъ силу, ѣздить не дерзалъ; а ежели нахально поѣдутъ, то признаны и трактованы будутъ,

¹⁾ О необходимости перевести русскую торговлю и консульство въ Баку ср. также доношенія Бакунина въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 7 мая 1745 г. № 24 и 25 и письмо его послу кн. Голицыну отъ того же числа (Перс. д. 1745 г. № 11).

яко непріатели; на нашихъ же купецкихъ судахъ, на которыхъ нынѣ бываетъ пушекъ по пяти и по шести, да и тѣ неисправны, а пороху только съ пудъ отпускается, повелѣтъ впредь отпустить до 12 или 14 пушекъ, также же въ некоторому числу фузей, палашей и копій, а особливо потребное число гранатъ и пороху, при наивѣрчайшемъ запрещеніи, чтобъ отнюдь судовые прикащики нигдѣ изъ того пороха и гранатъ напрасно не тратили и во всемъ при нужныхъ случаяхъ бываемомъ изъ того расходъ такъ, какъ и нынѣ консулу исправный отчетъ давали и въ томъ отъ него апробацію и засвидѣтельствованіе получали, чего ради тѣмъ судовымъ прикащикамъ ничего утратить, а персіянамъ и разбойникамъ, зная исправное на судахъ купецкихъ оружія довольство, нападать и озорничества чинить отваги и новадки не будетъ. О скоромъ же нагруженіи и выгруженіи при томъ Зинзилинскомъ банкѣ можно договориться съ здѣшними командирами и купцами, чтобъ въ мѣстечѣхъ Зинзиляхъ на берегу по здѣшнему обыновенію вмѣсто амбаровъ хотя довольное число изъ камыша вѣрвнкихъ шалашей сдѣлали и всякій бы товаръ къ отпуску въ Баку, а оттуда въ Астрахань заготовливали и въ тѣ шалаша вложи, и какъ заготовленъ будетъ, то сколько судовъ для отвоза онаго товара потребно, о томъ бы немедленно чрезъ скорохода консулу знать давали, при засвидѣствованіи опредѣленнаго отъ консула въ Гиліани для всякихъ случаевъ одного толмача, кого указомъ повелѣно будетъ для такихъ и прочихъ потребныхъ дѣлъ оставить, отъ котораго по присланному о изготовленныхъ товарахъ реестру можно будетъ посылать сюда и накрѣпко приказывать о немедленной тамъ нагрузкѣ и возвращеніи, дабы отъ долговременнаго и излишняго тамъ стоянія не приключилось судамъ погибели и разбитія. Съ такимъ же осторожнымъ учрежденіемъ можно будетъ купецкія суда отпущать и въ другія Каспійскаго моря пристани; но всѣмъ оноу полезнѣе было, ежели бѣ англійскаго торга здѣсь не было, которымъ немалый съездъ въ Баку купецкихъ людей для торговли отвращаться будетъ.

Причемъ по крайней мѣрѣ и сіе за должность признаваю всеняжайше донести, что ежели такое коммерціи нашей перенесеніе за какими препятствіями не воспослѣдуетъ, то при такомъ случаѣ не соблаговолено ль будетъ повелѣтъ усилю шахову двору представить, чтобъ по силѣ трактата въ мѣстечѣхъ Зинзиляхъ отведено было при самомъ берегѣ, гдѣ наши суда становятся и отъ штормовъ погибають и гдѣ, по вышедонесенному въ некоторому мѣзъ здѣсь сообщенію, по проекту Элтону едва ли не думаютъ построить вѣрвнцостцы, объ отведеніи мѣста на построеніе консульскаго двора и амбаровъ для склада

товаровъ, который дворъ и съ амбарами можно огородить крѣпкими стѣнами, а построить такимъ коштомъ, какимъ высочайшимъ указомъ повелѣно будетъ, ибо для консульскаго тамъ житья никакихъ покоевъ не имѣется, кромѣ самыхъ подлыхъ деревенскихъ лачугъ; а на постройку такого двора, мнѣся, болѣе тысячи рублей не надобно; гдѣ при морскомъ берегу живучи по близости способиѣ будетъ при нужномъ случаѣ на суда отъѣхавъ, спасать животь свой, а паче всего предостерегать противное интересамъ и музуръ защищать и ихъ же ни до какихъ продерзостей, а судовыхъ персидскихъ господъ до грабительства съ нашихъ судовъ такалажа и озорничества не допускать, а при разбитіи, какъ наискорѣе по близости и присутствію консульскому оныя суда жечь. Но паче всего, гдѣ бѣ консулъ ни жилъ, для защищенія отъ такихъ персидскихъ наглыхъ продерзостей повелѣтъ отъ персидскаго двора къ здѣшнему консульству мегмендара исходатайствовать, о чемъ резидентъ Братищевъ по злобѣ своей не токмо домогаться, но и слышать не хочетъ, а крайняя въ томъ здѣсь состоитъ нужда; и опредѣлить высочайшимъ указомъ, чтобъ астраханскіе судовые промышленники для нарузки и вырузки приходящихъ и отходящихъ судовъ прислали сюда двѣ большія лодки розшивы и содержали на оныхъ потребное число работныхъ людей, отъ чего имъ по великому прибытку отъ ихъ промысла не токмо не будетъ убытка, но въ ихъ же волѣ и къ пользѣ слушать имѣеть, когда за немѣнѣемъ къ скорой нарузкѣ и вырузкѣ и для вспоможенія въ переводѣ судовъ чрезъ всегда опасный и мелкій Зинзилинскій банкъ, оныя ихъ суда напрасно и долго-временно за Зинзилинскимъ банкомъ стоять не будутъ; а во время перехода чрезъ тотъ банкъ надлежащую и потребную помощію снабдятся, о чемъ и отъ прежняго консула представляемо было, но токмо по незначительству судовыхъ нашихъ промышленниковъ то пренебрежено и оставлено. И милостивымъ разсмотрѣніемъ повелѣтъ прибавить сюда изъ того жъ Тенгискаго полка сверхъ опредѣленныхъ здѣсь 18 человекъ солдатъ еще человекъ до двѣнадцати, не для консульскихъ прихотей, но для самой нужды; понеже часто то случается, что изъ тѣхъ 13 остается только человекъ четыре, а прочіе отъ зловреднаго здѣсь воздуха, а притомъ и отъ пьянства повалкою лежатъ и хворають, и отъ того здѣсь въ людяхъ бываетъ для посылокъ и для случающихся дѣлъ нужда и недостатокъ; отъ бытности же тѣхъ прибавочныхъ солдатъ весьма малое казенное иждивеніе требуется и только каждому въ прибавокъ для здѣшняго житья, также и на дрова по 3 рубли на годъ. Надежно жъ можно уповать, что тамъ въ Зинзильяхъ, яко почти

въ пустомъ мѣстѣ, удобно будетъ всѣхъ пьянствующихъ воздержать и отъ пьянства, отъ чего въ Рящѣ, яко въ заведенномъ пьяномъ гнѣздѣ, отвратить и усмотрѣть невозможно. Хотя въ томъ мѣстѣ консульское житье будетъ скучнѣе и нужнѣе противъ Рящинского, но я по ревности моей предостереженіе высочайшихъ интересовъ ея импер. велич-ва по должности, не токмо скучѣ и нуждѣ, но и животу моему предпочитаю; ибо по разстоянію отъ Рящи болѣе 30 верстъ, и то чрезъ Зинзилинской опасной морской заливъ, который временемъ штормы и цѣлую недѣлю вхвать туда не допускають, невозможно всего за такую неспособность и дальностію консулу предусмотрѣть, упредить и предостеречь, а когда будетъ тамъ, то все подручно и подъ глазами ему будетъ. И ежели на строевіе того двора повелѣно будетъ безъ отягощенія лупечеству казенной кошты употребить, то можно будетъ оной построить хотя на полученныхъ прибыльныхъ по здѣшней же коммерціи деньги, которыхъ нынѣшняго лѣта за продажу казенной пшеничной муки въ Дербентъ получено и въ Астрахань отвезено до нѣскольکو тысячъ.

При всемъ ономъ для здѣшней коммерціи консульскаго состоянія за нужно и потребно слабѣйше признаваю отъ высочайшія стороны ея импер. вел-ва высочайшею и высокоименною грамотою, по силѣ трактатовъ о коммерціи, о неоставленіи консула къ шаху адресоваться, ибо того въ нему никогда еще не бывало, а по здѣшнимъ обстоятельствамъ весьма пользоваться будетъ, понеже здѣшній народъ нетокмо трактаты, но и шаховы зачислившіеся указы почти безпрестаннаго возобновленія и подтверженія требуютъ; тѣмъ же самымъ и консульскія представленія всякимъ персидскимъ командирамъ по случающимся интереснымъ нуждамъ, яко-то: объ отдачѣ приходящихъ разбойниковъ, о дачѣ подводъ курьерамъ и о прочихъ пограничныхъ бываемыхъ случаяхъ и нуждахъ по способности и по близости, не упоминая о обидахъ по коммерціальнымъ дѣламъ уважены будутъ, еже всевысочайшимъ интересамъ ея импер. вел-ва сходственно и полезно.

Держаю же слабѣйше думать и то, что не токмо одно консульское, но и самаго резидента всегдашнее въ Баки пребываніе весьма полезнѣе будетъ, нежели за шахомъ въ походахъ ѣзда и во время приближенія шаха къ турецкимъ границамъ праздное житіе по Тевризамъ, когда въ представленіяхъ и развѣдываніяхъ своихъ тѣжъ онъ, резидентъ, способы, какъ и изъ Баки употреблять или, по меньшей мѣрѣ, не лучшія имѣть можетъ, ибо по тамошнему житію туркамъ, знающимъ, что въ тѣхъ мѣстахъ ниваныхъ російскихъ дѣлъ не бываетъ

(если того по конъюктурамъ высочайшій интересъ не требуетъ), задается только напрасное подозрѣніе или случай къ нареканіямъ, каковыхъ они, турки, за житье Бакинское никогда имѣть не могутъ. Тѣмъ же бакинскимъ житьемъ можно будетъ ему, резиденту, избѣжать отъ излишнихъ походовъ бывающихъ расходовъ и, будучи въ безопасномъ мѣстѣ, сиблю варварствующему и тиранствующему шаху безъ всякой опасности, не обинуясь, по силѣ высочайшихъ указовъ, временемъ о противномъ и неправномъ ему, шаху, представлять и домогаться; а если что будетъ российскому имперію полезное, а ему, шаху, непротивное, то съ такимъ представленіемъ можно ему, резиденту, и самому, гдѣ онъ будетъ находиться (такъ какъ и нынѣ изъ Тевриза до Берды), изъ Баки вздѣть и бытностію своею о потребномъ предлагать и домогаться, а прочіе, будучи такая во всякомъ государствѣ каждаго резидента бытностію основана на произвожденіи и домогательствѣхъ полезнаго, а на предостереженіи и отраженіи противнаго государственному интересу, то во всемъ ономъ удобіи ему будетъ предупредить о первопомянутомъ чрезъ пристойную письменную переписку, а чего письменно учинить непристойно, то чрезъ временныя поѣздки къ его шахову двору; о послѣднемъ же несомнительно лучше стараться изъ Баки, нежели представлять о такихъ прикрьихъ ему дѣлахъ, со трепетомъ имѣя у него иногда аудіенцію и въ тожь самое время по тиранскому шахову нраву, видя представляющаго глазами предъ нимъ, шахомъ, играющую музыку отправляющихъ комедіи комедіантовъ, а во экзекуціяхъ въ той же шаховой аудіенсѣ-палаткѣ упражняющихся давленіемъ людей, носовъ и ушей рѣзаніемъ и палками по ногамъ смертнобіеніемъ предъ его шаховыми очами палачей, какъ всякъ о томъ знаетъ и свидѣтельствуеть, еже характеру министра шахова оскорбительно и неточно г. Братищевъ, но и всякаго человѣка натурально отъ такого тиранства страхъ проникать можетъ, отъ чего такъ и происходитъ, что въ надлежащихъ представленіяхъ рѣдко успѣхъ, а всегдашняя и довольная несмѣлость бываеть, и кто такому тирану пріятенъ быть захочеть, тотъ довольное въ должности своей снисхождение и отъ того упущеніе или что и неуважаемое являть принужденъ; такія же здѣсь въ Персіи предостереженія отъ большей части зависятъ во отраженіи незапныхъ шаховыхъ замысловъ противъ границъ российскихъ, и сіи если токмо будутъ состоять со устрашающихъ, величавыхъ, наружныхъ токмо видовъ, то и безъ всякаго отраженія поговоря остаются; а буде начнутся самымъ дѣломъ, то шахъ хотя и тиранъ, однако остроуменъ и не столько простъ, чтобъ не утвердись въ какомъ намѣреніи

крѣпко, началъ то въ дѣйство производить, которое бѣ потомъ, поговоря съ г. Братищевымъ, могъ оставить, и резонами его убѣжденъ быть. Чего ради всегда безопаснѣе и надежнѣе быть имѣеть, когда при такомъ шаховомъ непостоянствѣ и превратности около Кизляра границы пропорціональнымъ войскомъ снабдены будутъ, которое по разнымъ обстоятельствамъ и для другихъ потребностей и нуждъ употребляемо быть можетъ; понеже какъ на уговоръ и отвращеніе министерское, такъ и на поступки и слова такого шаха положится трудно. И тако, какіе бѣ его шаховы зловредные умыслы и движенія противъ высочайшаго всероссійскаго Имперія когда предприемлемы не были, всѣ оныя приближеніемъ его войскъ и заготовленіемъ провіанта и провизіи около Бакинскихъ и Дербенскихъ мѣстъ быть имѣютъ, откуда при такомъ случаѣ въ россійскимъ границамъ и въ надлежащія мѣста доносить и увѣдомлять, а шаха уговаривать и отвращать, а при опасномъ и крайнемъ случаѣ спастись и вырваться весьма будетъ способности и безопаснѣе, нежели изъ другихъ мѣстъ. Тою жѣ въ Бакѣ бытностію, имѣи въ прочихъ потребныхъ мѣстахъ по одному толмачу, или изъ какихъ людей будетъ пристойно, можно будетъ чрезъ надлежащіе каналы и способы о всемъ съ добрымъ успѣхомъ развѣдывать и собирать вѣдомости и изъ того усматривать и доносить, что статься можетъ, вмѣсто того, что часто случается по здѣшнимъ мѣстамъ и баснословіямъ, что резидентъ доноситъ одно, а консулъ другое, и тѣмъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ временемъ можетъ быть задается сомнѣніе и затрудненіе, а переписываться о томъ съ резидентомъ время и разстояніе не допускаетъ, понеже какъ шахъ по разнымъ мѣстамъ таскается, такъ и резидентъ въ разные мѣста за нимъ. Тою жѣ, наконецъ, Бакинскою обоеихъ бытностію уважится и коммерція, о которой для всякой прочности и лучшей пользы съ нимъ, г. Братищевымъ, совѣтовать и не взирая на собственные прихоти, ему во всемъ полезномъ и потребномъ, ища изъ того государственной пользы подчиняться готовъ. Ежели бѣ я держался моихъ только собственныхъ видовъ и имѣлъ въ должности моей несправность, тобѣ конечно доносить не сталъ; но оставя всѣ прихоти, утверждаюсь на томъ крѣпко, что единого человека во всякомъ дѣлѣ мнѣніе слабѣе, нежели двухъ совѣтъ и расужденіе, какого здѣсь чрезвычайные случаи по той великой отъ высочайшаго двора дальности весьма требуютъ.

Во всемъ же вышесказанномъ всепокорнѣйше отъ меня донесенномъ ничѣмъ инымъ всенижайше извиняюсь, какъ тою полною всецѣлою и всеподданнѣйшаго ея импер. вел-ва послѣдняго подлаго и вѣрнѣйшаго раба ревностію, съ которою все-

усердно стараюсь о фундаментальной прочности, пользы и безопасности по высочайшимъ ея импер. вел-ва здѣсь интересамъ и въ томъ подѣ всемилоостивое государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ покровительство рабски себя подвергаю.

Изъ доношенія Бакунина отъ 10 января 1745 г. № 2. (Персид. л. 1745 г. № 10).

Понять всеиѣрно не могу, чего прежній консулъ Араповъ, видя не токмо всей Персіи, но и точіе рященскія и гиланскія обстоятельства и неспособную ситуацію, а особливо презлой къ пагубѣ судовъ Зинзильской банѣ и по близости бываемыя озорничества отъ судовой персидской команды, и притомъ не-рачительство о здѣшнемъ консульствѣ отъ нашихъ резидентовъ, давно не представлялъ для пользы и безопасности коммерціальной, а къ тому жъ особливо для лучшаго предостереженія и недопуска всаго того, что высочайшимъ интересамъ противно и указами ея импер. вел-ва запрещено, о переводѣ здѣшняго рященскаго торгова и консульства въ другое мѣсто, о чемъ я по ревностной моеи должности ссылаюсь на всепокорнѣйшее мое подѣ № 29 отъ 25 ноября наскоро писанное прошлаго 1744 года въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе. Понеже здѣшнему консульству по бытности своей въ Рящи въ такомъ отъ Зинзильскаго банка и пристани отдаленіи, яко въ поиманъ и заключеніи ничего по надлежащему усмотрѣть, предстеречь и предусиѣть невозможно, ибо Рящъ отъ Зинзильскія болѣе 30 верствъ въ разстояніи; перевздъ оный въ превеликой состоитъ трудности и опасности, а именно: до Перебазарья сухимъ путемъ самую худую, узкою и поврежденною дорогою верствъ съ десять, по которой дорогѣ часто за превеликой грязью и глубокою водою отъ здѣшнихъ чрезвычайныхъ дождей и отъ разлитія подлѣ самой дороги текущей рѣчки чрезъ нѣскольکو дней провзда не бываетъ и провозимые товары не токмо подмочены бываютъ, но и въ ту рѣчку со всѣми роспусками часто попадаютъ, да и людямъ тожъ случается, какъ то приключилось ученику Федору Попову, ѣхавшему со мною для провозанія прежняго консула, что принужденъ онъ былъ съ лошадию съ высокаго мѣста упасть въ ту рѣчку и едва было не утонулъ. А за провозъ отъ Рящи до Перебазарья съ каждой небольшою товарной тачи берутъ рублевъ до пяти, а особливо когда товаровъ случится много; изъ Перебазарья жъ надлежитъ людямъ ѣхать и всякой товаръ везти чрезъ весь морской Зинзильской заливъ въ персидскихъ лодкахъ, называемыхъ киржимахъ, за весьма чрезвычайную и дорогую жъ

цѣну, которыя лодки, ежели вѣтеръ когда не застанеть, то и очастливы, а иначе по меньшей мѣрѣ должно воѣ товары подмочить или потопить; а когда штормъ продолжается, то иногда чрезъ цѣлую недѣлю и болѣе, хотя бѣ навалъ была въ Зинзильяхъ и нужда, консулу туда попасть и кого посылать отъ себя не возможно, а суда за мѣностью того Зинзильскаго банка и за бываемыми штормами, или хотя и невеликимъ вѣтромъ чрезъ оной банкъ въ недѣлю, двѣ или три и порозжія перевести невозможно, и что въ такомъ разстояніи нечаянно и незапно къ предосужденію происходитъ, того за дальностію предостеречь и упредить никакъ неспособно, а хотя отъ консульства на суда по солдату опредѣляется, однакожъ на нихъ въ томъ положиться по малосмысленности и по лакомству оныхъ и по извыкшему многихъ судовыхъ прикащиковъ и прочихъ, а особливо здѣшнихъ и нашихъ армянъ плутовству никакъ невозможно.

¹⁾Ежели въ здѣшней коммерціи лучшей порядокъ, а притомъ хотя малая, однакожъ какая къ безопасности основательность или способность появится, то съ Божіею помощію всячески уповательно о несравнительно лучшей изъ того государственной пользѣ и распространяться сія торговля будетъ чрезъ природныхъ російскихъ купцовъ, паче нежели чрезъ извѣстную цыганскую и плутовскую націю армянъ и татаръ, отъ которыхъ кромѣ повсѣдневнаго обманства, плутовства и ко всякой предосудительности злыхъ ухищреній, а въ добропорядочной російскихъ природныхъ купцамъ торговлѣ сущаго препятствія и помѣшательства, много ожидать нечего. Многихъ городовъ російскіе знатные купцы великую склонность къ здѣшней коммерціи мѣютъ, но не вида установленнаго въ томъ надежнаго, безпрепятственнаго учрежденія, нѣкоторые начать не осмѣлятся, а иные и продолжая здѣшній торгъ, по безпутству и мотовству своихъ прикащиковъ дальняго прибытка себѣ изъ того не видятъ, чего ради и сами они, купцы, желаютъ по европейскому порядочному обыкновенію присылать свои товары мѣ въ комиссію, общая за то съ продажи тѣхъ своихъ товаровъ по два процента, а и съ покупки по тому жъ, итого по 4 процента, какъ о такомъ московскихъ купцовъ желаніи писалъ ко мнѣ отъ 16 сентября прошедшаго 1744 года и мануфактуръ-коллегии совѣтникъ Яковъ Евреинновъ, прося о уѣдомленіи, пожелаю ль я за то приняться на такомъ основаніи, чтобъ отъ тѣхъ купцовъ товары сюда въ Персію и отсюда въ Россію съ ихъ людьми были пересыланы и обратно отправляемы, а продажа бѣ

¹⁾ Выписка слѣдующаго сообщена въ коммерцъ-коллегію.

и покупка производилась по моему распорядку и учрежденію, на что къ нему, Евреннову, отвѣтствовать показалось мнѣ не безъ великаго затрудненія: во-первыхъ, не имѣя точнаго на такія комиссіи отъ государственныхъ коллегій дозволенія, второе, вида здѣшнюю коммерцію въ безпорядкѣ и препятствіяхъ и помѣшательствахъ; третье, не вѣдая, до какой суммы такія комиссіи будутъ, ибо за малое дѣло приняться никакъ невозможно, а до великой суммы сюда въ комиссію пересылать одному партикулярному человѣку, такъ яко помянутаго совѣтнику г. Евреннову безъ высочайшаго о томъ ея импер. велѣнаго указа, разныхъ городовъ купцовъ склонить и въ согласіе привести никакъ невозможно; добрый же порядокъ на исправленіе такихъ комиссій необходимо востребуетъ учрежденія особливої конторы для корреспонденціи и содержанія книгъ и прочаго съ потребнымъ числомъ писцовъ не токмо російскихъ и персидскихъ, но и армянскихъ или и другихъ, какихъ будетъ потребно, а сверхъ того присканія и содержанія по разсмотрѣнію консульскому постоянныхъ, искусныхъ и вѣрныхъ людей въ прикащики, также и въ работники, еже все необходимыми сверхъ того расходами имѣеть коштовать до нѣскольکو тысячъ рублей. И тако для лучшаго усмотрѣнія означенное письмо г. Евреннова, при семъ оригинальное прилагаю и никакъше о семъ дѣлѣ доношу въ пополненіе вышеупомянутаго моего подъ № 29 всепокорнѣйшаго доношенія въ такомъ разсужденіи, что ежели соблаговолено будетъ здѣшней коммерціи учинить полезную реформу и по европейскому обыкновенію добropорядочно, прочно и полезную учредить, и какъ консульство, такъ и весь російскій торгъ изъ Рящи въ какое другое безопаснѣйшее мѣсто перевести (чему покупка здѣшняго шелка препятствовать не будетъ, понеже не токмо изъ Рящи, но и изъ Индіи куда потребно товары привозятъ), или съ лучшимъ въ безопасности основательствомъ здѣсь поправить и основать, то не лучше ли государственной пользы будетъ и сіе учредить, чтобъ всѣ товары въ комиссію и распорядокъ къ консуламъ пересыланы и адресованы были, отчего, когда войдетъ то въ обыкновеніе и присланныхъ товаровъ хотя по меньшей мѣрѣ будетъ сумма до полумилліона рублей (ибо и нынѣшняго года по здѣшней таможенной однѣмъ въ привозѣ російскихъ поданныхъ купцовъ товаровъ сюда было на 235 т. руб.), то можно будетъ весьма способно всякій во всемъ добрый порядокъ завести и въ скоромъ времени не токмо потребное консульству и купечеству сдѣлать, но и всего довольно число съ придачею консулу для вспоможенія и лучшей во всемъ исправности достойныхъ помощниковъ безъ всякаго казеннаго убытка на такомъ

обыкновенномъ въ свѣтъ купецкомъ, безъ всякаго отягощенія добропорядочномъ коштѣ; и тогда хотя російскіе купцы между собою въ компанію и не согласятся, то по исправленіи такихъ комиссій чрезъ одинъ способъ и каналъ сдѣшннго коңсульства, сей тогда самъ собою будетъ яко компанія и особливо потому, ежели повелѣно будетъ у всѣхъ здѣсь торгующихъ купцовъ взять объявленіе или обязательство, до какой суммѣ каждый изъ нихъ можетъ или пожелаетъ въ здѣшній торгъ постоянно употреблять, снабдя ихъ, купцовъ, притомъ привилегією, чтобъ кромѣ ихъ въ помѣшательство имъ никто здѣсь посторонній и независавшійся не торговалъ и проч.; по которому добропорядочному учрежденію пошлинной утайки и заповѣдннхъ товаровъ провоза никогда сюда и отсюда не будетъ, ибо всякій, кто бъ здѣсь консуломъ ни былъ, имѣя предовольное такимъ образомъ учрежденное удовольствіе, не иначе, какъ съ должною во всемъ правдою и доброрачительствомъ къ пользѣ російскихъ купцовъ и къ своему изъ того прибутку несравнительно съ лучшимъ противъ самыхъ добрыхъ хозяевъ плодомъ поступать и симъ способомъ въ совершенное о всѣхъ подробностяхъ здѣшней коммерціи и всякихъ товаровъ познаніе притти имѣеть, безъ чего обстоятельнаго всему описанія учинить никакъ невозможно, ибо бывающіе и развѣзжающіе здѣсь російскіе прикащики столько бываютъ обыкновенно просты и глупы, что не токмо о чемъ основательно можно отъ нихъ увѣдать, но почти они не знаютъ и не помнятъ тѣхъ мѣстъ и городовъ, въ которыхъ бывали и торговали; другихъ же націй люди, ежели о всемъ ономъ къ описанію принадлежащемъ спрашивать, то персіане, елико до торговли и товаровъ, такимъ же неискусствомъ и невѣдѣніемъ здѣсь заражены, какъ и вышенъясненные наши російскіе прикащики, а армяне хотя въ томъ и поискуснѣе, однакожъ столько чрезъ всякіе притворные виды вочти во всякомъ словѣ и дѣлѣ каждый моментъ всякаго обмануть и всякія безстыдныя лжи и правду соплетать и огонь за воду представлять готовы, что такой ихъ безчестный и плутовской характеръ трудное описать, нежели съ чистыми и добрыми людьми чрезъ долговременное упражненіе и великіе труды что великое, полезное и обстоятельное сдѣлать, ибо всякій армянинъ, что подъ видомъ правды и пользы ни представляетъ, при всякомъ такомъ случаѣ прикрываетъ конечно какой-либо удобъ вымышленный, по собственному своему виду, обманъ и ухищреніе; индѣйцы же хотя нѣсколько глутъ и весьма ихъ, армяны, правдоушнѣе, однакожъ, что съ ихъ купеческими видами не сходно или впрредъ предосудительно быть можетъ, о томъ рѣдко и неохотно въ слова и изъясненіе вступаютъ.

Итакъ къ подробному весьма, по силѣ данной мнѣ къ государственной коммерцъ-коллегіи инструкціи, описанію много способа не остается, какъ токио чрезъ послыки въ потребныя мѣста нарочныхъ людей и съ надлежащими отъ консульства наставлениями, къ чему нѣсколько способныхъ людей, также и немалый трудъ, а паче знатный казенный коштъ, да и писцовъ довольно число необходимо потребно, каковыхъ у меня отъ помянутой государственной коммерцъ-коллегіи ни единого не имѣется, отчего не токмо что новое сдѣлать, но и съ текущими по коммерціи дѣлами исправиться во многомъ не могу и запущеніе происходитъ, ибо давно уже и бывший при прежнемъ консулѣ за писаря напралъ Алексѣй Чернопятой отъ несноснаго здѣшняго воздуха и труда умеръ, да и я за чрезвычайнымъ многодѣліемъ и повседневными дѣлами и случающимися словесными хлопотами, а притомъ за болѣзненными моими slipsадки, давно уже во оную государственную коммерцъ-коллегію не писалъ во всегдашнемъ ожиданіи присылки отъ оной подьячихъ, по учиненному по должности моей всепокорнѣйшему требованію.

Несомнительно ко всему весьма полезнѣе и способнѣе быть имѣть, кто бъ здѣсь консуломъ ни былъ, представляемый о здѣшней торговлѣ по желанію самихъ многихъ російскихъ купцовъ порядокъ и способъ отъ вышереченнаго совѣтника г. Евреннова, который напредъ сего и самъ въ Испаніи консуломъ былъ и принадлежащіе до такого состоянія порядки довольно знаетъ; чрезъ который способъ со временемъ не токмо здѣшняя російская въ Персію коммерція можетъ распространиться и въ желаемый добрый порядокъ приведена быть, но тѣмъ самымъ и консулъ въ совершенное придетъ познаніе и удобно все описать можетъ безъ употребленія на то казеннаго иждивенія, а армянскія, татарскія и отъ прочихъ происходимыя предосудительности всемѣрно пресѣкутся и у пріѣзжающихъ сюда въ Персію мотовъ-прикащиковъ бывающее по всякимъ персидскимъ городамъ къ бесславію безобразное пьянство и другія подлыя глупости отняты, а особливо въ Дербентъ всякіе происходящіе непорядки, провозы запрещенныхъ товаровъ, ссоры, драки и отъ армянъ и отъ татаръ частые перевезы и шныкающія тамъ работныхъ людей и маритантовъ и винныхъ шинкарей разныя шалости, отъ котораго города яко отъ ближайшаго къ російскимъ границамъ есть не безъ великой опасности отъ шпионства, чего всего тамъ за ними смотрѣть нынѣ некому.

О кашанскомъ состояніи ссылаюсь на прежнія мои всепокорнѣйшія доношенія, ибо не токмо тамъ съ язвою приличнѣе

ваго повѣтрія нѣтъ и не бывало, а бывшая тамъ болѣзнь давно пресѣклась, но и въ прочихъ мѣстахъ о томъ весьма не слышно; а отъ непропуска кашанскихъ, гиспаганскихъ и индѣйскихъ товаровъ пропало чрезъ прошлый годъ къ невозвратному казенному убытку до многихъ тысячъ пошлинъ, понеже изготовленные вышеозначенныхъ мѣсть товары къ отпуску въ Астрахань, въ разные города для продажи, по Персіи развезены, а установленная нынѣ по представленію резидента Братищева карантина не токмо къ препятствію и великому убытку російскимъ купцамъ служить, но и здѣшніе персидскіе командиры въ разсужденіи своихъ подданныхъ купцовъ весьма за непропускъ тѣхъ товаровъ нарекають.

Ежели бѣ въ какомъ безопасномъ мѣстѣ въ Персіи на острову учрежденъ былъ для товаровъ магазинъ, то бѣ по такому способу не токмо отъ чего другаго, но и при случающихся здѣсь моровыхъ повѣтріяхъ было бѣ къ весьма лучшей безопасности, а судамъ бы російскимъ привозить и отвозить такіе товары всегда могло быть безпрепятственно въ разсужденіи всѣхъ бывающихъ отъ персидской стороны случаевъ; къ чему весьма за способно слабѣе признаваю переведеніе здѣшняго консульства и торгова въ Баку, ибо напередъ сего російскіе купцы пріѣзжали торговать въ Шемаху, а не въ гиланскую провинцію, изъ которой всякіе товары и въ Баку провозить весьма мощно и способно, еже за лучшей и полезный способъ къ безопасности признавають и обрѣтающіеся здѣсь російскіе купцы, которыми отъ часто случающагося непропуска сюда въ Персію купеческихъ судовъ происходятъ и приключаются великая въ промыслѣ ихъ остановка и препятствіе.

Приложение 114-е.

Донесеніе астраханскаго губернатора Брылкина въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 7 апрѣля 1747 г., № 61. (Персид. д. 1747 г. № 15.)

Въ указѣ ея имп. велич-ва изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 10 полученномъ мною 26 минувшаго марта сего года, ко мнѣ написано, что по указу правит. сената на мѣсто обрѣтающагося въ Персіи консула Бакунина повелѣно другого консуломъ же выбрать коммерцъ-коллегіи обще съ главнымъ магистратомъ изъ купечества достойнаго къ тому дѣлу

человѣка и представить правительствующему сенату; а между тѣмъ пока кто опредѣленъ будетъ, дабы въ интересахъ ея имп. велич-ва какого упущенія не послѣдовало и торгующимъ въ Персіи российскимъ купцамъ помѣшательства не было, отправить мнѣ въ Гилянъ изъ живущихся въ Астрахани офицеровъ достойнаго по моему разсмотрѣнію, котораго снабдить ордеромъ, чтобъ онъ, будучи тамъ до прибытія настоящаго консула, поступалъ по той же инструкціи и указамъ, каковы ему, Бакунину, отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ даны и что въ прибавленіе къ тому отъ прежняго губернатора, тайнаго совѣтника Татищева особливыми пунктами предписано и сверхъ того въ наставленіе отъ времени до времени къ нему было писано, и прочее. А понеже объ ономъ отправленіи изъ правительствующаго сената указъ отъ 13 февраля сего года чрезъ почту въ астраханской губернской канцеляріи полученъ того жъ 26 числа марта, и по силѣ оныхъ ея имп. велич-ва указовъ къ вышеписанному дѣлу по усмотрѣнію моему, такожь и астраханской губернской канцеляріи выбравъ и на смѣну къ нему, консулу Бакунину, завтрашній день отправится здѣшняго гарнизона капитанъ Володимѣръ Копытовской, который передъ другими офицерами, что отчасти татарскій языкъ знаетъ и нѣсколько лѣтъ въ татарской и калмыцкихъ дѣлахъ конторѣ судьей былъ, гдѣ между иностранными магометанскими народами и съ русскими въ разобраніи ссоръ и прочаго и въ примѣчаніи о обращеніяхъ ихъ свѣдущій, почему можетъ и во исправленіи упоминаемыхъ консульскихъ дѣлъ способенъ быть; и въ какой силѣ отъ меня, какъ ему, будучи тамо, во ономъ дѣлѣ исполненіе чинить въ силу предписаннаго указа, ордеры даны и къ нему, консулу Бакунину, такожь и къ гилянскому Сахибъ-Ихтіяру и къ другимъ тамошнимъ командирамъ рекомендательныя письма отправлены, съ того всего при семь копія приложена, а полученный при ономъ указѣ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ на имя консула Бакунина отправленъ напередъ курьерами, слѣдующими съ указами къ полномочному послу, князю Голицыну. Что же принадлежитъ на дачу ему, консулу Бакунину, для переезда и на подъемъ и на исправленіе въ бытность его при посольствѣ, такожь на первой случай на жалованье ему, капитану, съ консульскою свитою и на расходы за неизвѣстіемъ, есть-ли что оставшихъ отъ прошлаго 746 году взятыхъ на расходъ тамо при консульствѣ казенныхъ денегъ, въ запасъ по моему склоненію здѣшніе слободскіе армяне торгующіе въ Персію къ прикащикамъ своимъ дали два векселя въ 2000 рубльяхъ съ процентомъ по 20 рублевъ на сто; изъ которыхъ опредѣлилъ я,

ежели при консульствѣ на лицо денегъ ничего нѣтъ, то первую тысячу рублевъ ему, Бакунину, съ распискою отдать, а достальныя имѣть на жалованье и на расходы.

Приложеніе: *Инструкція Брылкина Копытовскому*, отъ 4 апрѣля 1747 г.

Благородный господинъ капитанъ.

По указу ея имп. велич-ва изъ правит. сената отъ 13 числа февраля, изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 10 марта сего года повелѣно на мѣсто обрѣтающагося въ Персіи секретаря Бакунина въ консулы коммерцъ-коллегіи обще съ главнымъ магистратомъ, выбравъ изъ купечества къ тому дѣлу достойнаго, представить въ правит. сенатъ немедленно, а между тѣмъ, пока кто опредѣленъ будетъ, дабы торгующимъ въ Персіи россійскимъ купцамъ какого помѣшательства не было и въ интересахъ ея имп. велич-ва какого упущенія не воспослѣдовало, отправить въ Персію на мѣсто его, Бакунина, имѣ изъ имѣющихся здѣсь офицеровъ къ тому достойнаго по моему разсмотрѣнію, снабдя по силѣ оныхъ указовъ, какъ ему, будучи тамо, поступать, ордеромъ и прочее. А понеже по усмотрѣнію вашего состоянія и что вы отчасти татарской разговоръ знаете, я нахожу васъ въ томъ дѣлѣ способнымъ, того ради по силѣ вышесказанныхъ ея имп. велич-ва указовъ на смѣну ему, секретарю Бакунину, ваше благородіе посланы съ симъ наставленіемъ, гдѣ будучи, чинить нижеслѣдующее:

1) Неукоснительно на приуготовленной для перевоза васъ морской шнявѣ ѣхать въ путь свой до Гилъяни и, прибывъ, данныя вамъ на руки пакетъ съ указомъ ея имп. велич-ва и отъ меня письмо ему, Бакунину, вручить и требовать отъ него отдачи данныхъ ему отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и коммерціи инструкцій, указовъ и что въ исполненіе къ тому еще въ Астрахани ему, Бакунину, при отъѣздѣ его въ Персію отъ прежняго губернатора тайнаго совѣтника Татищева особливими пунктами предписано и сверхъ того изъ вышесказанныхъ государственныхъ коллегій къ нему въ наставленіе отъ времени до времени писано было, равномерно и всѣ дѣла и команду и прочее, что къ консульству принадлежитъ; ибо хотя вы и на время тамо будете, но должны то-же отправлять, какъ бы и настоящій консулъ, и для того упоминаемое все со описью безъ всякаго укосненія у него или у того, которому онъ изъ россійскихъ студентовъ повѣритъ для скорѣйшаго ему отъѣзда до его свѣтлости полномочнаго посла

князя Михаила Михайловича Голицына, съ распискою принять и поступать вамъ по тѣмъ инструкціямъ, указамъ, пунктамъ и наставленіямъ во всемъ непремѣнно.

2) О вступленіи вашемъ во управленіе консульскаго дѣла и чтобъ всякая благосклонность къ вамъ показана была, къ Ращенскому Сахибъ-Ихтіяру и къ другимъ тамошнимъ командирамъ, а именно: къ везиру, Мустафѣ, калентару и векилю отъ меня рекомендательныя письма вамъ на руки даны, съ которыхъ для вашего извѣстія при семъ копіи приложены; сверхъ же того писано къ нему, секретарю Бакунину, дабы онъ въ силу сего, по бытности и знаемости его, онымъ командирамъ предстательствомъ своимъ васъ не оставлялъ, чтобъ вы могли свободно торгующему тамо російскому купечеству, какъ въ расположеніи между онымъ, такъ для потребнаго оному во всякихъ случаяхъ защищенія при обыкновенно бывающихъ оному отъ персіянъ нападкахъ и обидяхъ въ представленіяхъ своихъ въ лучшемъ кредитъ быть; съ котораго къ нему, Бакунину, моего письма при семъ копія жъ приложена; и подтверждается вамъ то все съ крайнимъ усердіемъ прилежать, чтобъ російскимъ отъ персіянъ какого помѣшательства и обидъ и нападковъ, а паче въ интересахъ ея имп. велич-ва упущенія не было, какъ о томъ пространно въ имѣющихся данныхъ консулу Бакунину наставленіяхъ и указахъ предписано.

3) По указу госуд. коллегіи иностран. дѣлъ отъ 10-го марта сего года повелѣно для переѣзда Бакунина до его свѣтлости, на подъемъ и на исправленіе въ бытность его при посольствѣ, буде при консульствѣ казенныхъ денегъ нѣтъ, взять у російскихъ купцовъ на вексель, на Астраханскую губернскую канцелярію 1000 рублей съ невеликою наддачею; а понеже есть ли что при консульствѣ казенныхъ денегъ, здѣсь неизвѣстно, и для того въ запасъ съ вами на 1000 рублей посланъ отъ здѣшнихъ купцовъ вексель, и вамъ, прибывъ туда, у консульства справиться, ежели во оное число 1000 рублей казенныя деньги на лицо есть, то оныя для казенной потребности ему съ распискою отдать; буде же во оную сумму чего недостатнетъ, то по тому векселю тотчасъ, взявъ у купцовъ, на кого вексели даны, ему то число, что недостааетъ, съ распискою отдать, дабы тѣмъ въ уздѣ его укосненія не причинить, а достальныя имѣть вамъ на случившіеся казенные расходы и на жалованье въ казѣ; если же при консульствѣ ничего казенныхъ денегъ нѣтъ, то всее тысячу рублей по тому векселю ему съ распискою отдать.

4) По тому жъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ указу повелѣно вамъ въ бытность вашу въ Гилани жалованье

получать, какъ и бывшіе до сего времени тамо консулы получали; но понеже какъ на дачу жалованья вамъ и обрѣтающимся въ свитѣ консульской людямъ, такъ и на случившіеся казенные расходы тамо денегъ на нынѣшній 747 годъ весь есть ли, о томъ здѣсь неизвѣстно, того ради въ запасъ въ Астрахани у купцовъ взяты векселя на 2000 рублей, по которымъ, хотя по справкѣ и явится что при консульствѣ денегъ, однако по-онимъ векселямъ взять вамъ деньги всѣ у купцовъ и содержать при консульствѣ себѣ и свитѣ консульской на жалованье и на казенные расходы по третямъ года, записывая въ расходъ съ распискою, чтобъ за недостаткомъ оныхъ и впредь находящіеся тамо люди нужды не понесли и въ нужнѣйшихъ расходахъ остановки не было бѣ. А сколько вамъ и свиты консульской людямъ по окладамъ годового жалованья и на казенные расходы по указамъ положено, тому при семъ расписаніе приложено.

5) Какъ въ приѣмъ у консула Бакунина всего того, такъ и въ правленіи консульскаго дѣла и въ прочемъ, что происходитъ будетъ или о чемъ достоверно навѣдаться и сами можете что не къ пользѣ російской примѣтить, о томъ о всемъ почау сюда ко мнѣ и въ госуд. коллегію иностранн. дѣлъ, а о принадлежащемъ до коммерцъ-коллегіи во оную коллегію со всякимъ обстоятельствомъ и своимъ мнѣніемъ доносить; а въ случаѣ нужды, какъ водою на судахъ, такъ и сухимъ путемъ съ нарочными посылать, какъ о томъ о всемъ пространно данныи ему, консулу, инструкціи, указы и наставленія повелѣвають, безъ упущенія времени.

6) Изъ приложенной копіи съ письма моего къ Бакунину усмотрите, какимъ образомъ рекомендовано ему объ отправленныхъ отсюда въ посольству птицахъ со птичниками; ежели оныя птицы его, консула, въ Гиліани не застануть, то отправленія до посольства, гдѣ будетъ находиться, у тамошнихъ командировъ вамъ исходатайствовать.

7) На переѣздъ и для исправленія на первый случай бытности вашей въ Гиліани въ счетъ положеннаго вамъ консульскаго оклада 700 рублей опредѣлено вамъ выдать здѣсь на полгода жалованья, считая апрѣля съ 1-го числа сего года впредь 350 рублей, которыя деньги вамъ принять въ Астраханской губернской канцеляріи.

8) Въ прочемъ во всемъ полагается на ваше усердіе и по бытности вашей тамо всѣхъ тамошнихъ обстоятельствъ и обращеній усмотрѣніе, что къ пользѣ ея императорск. величества принадлежитъ, въ томъ крайне предостерегать и поступать, какъ честному и вѣрному рабу принадлежитъ и должно есть

по присяжной должности безъ малѣйшаго уклоненія и упущенія подъ страхомъ за упущеніе тяжчайшаго отвѣта и истязанія.

Вашего благородія охотный слуга Иванъ Брылкинъ.

Приложеніе: *Секретное наставленіе Брылкина Копытовскому*, отъ 7 апрѣля 1747 г.

Имѣются здѣсь ея имп. велич-ва указы 1) изъ Правит. Сената отъ 10 апрѣля 1745 года о имѣннѣхъ россійскимъ купцамъ прикащиковъ изъ подданныхъ персидскихъ людей; 2) государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 13 октября 1746 года объ отпускѣ иновѣрцовъ подданныхъ россійскихъ за границу въ Персію, какъ съ товарами для купечества, такъ и безъ товаровъ для собственныхъ ихъ нуждъ и прочее; 3) Правит. Сената отъ 23 ноября того жъ 746 года о запрещеніи англійскимъ купцамъ отъ астраханскаго порта никакихъ товаровъ въ Персію болѣе не отправлять и изъ Астрахани оныхъ, такожъ и никого изъ англичанъ туда не отпускать; 4) изъ Правит. жъ Сената генваря отъ 24 числа сего года о взятъ въ Астраханское адмиралтейство въ казну имѣющихся въ Астрахани у здѣшнихъ купцовъ и прочихъ чиновъ людей собственныхъ ихъ мореходныхъ судовъ и впредь въ Астрахани никакихъ мореходныхъ судовъ, какъ здѣшнимъ купцамъ, такъ и никому собственныхъ своихъ не имѣть и не держать, а купеческіе товары въ Персію отправлять на казенныхъ судахъ; 5) государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 12 марта сего жъ года, какимъ образомъ грековъ, находящихся въ вѣчномъ и временномъ подданствѣ россійскомъ, въ Персію и въ Бухары отпускать, а неподданныхъ россійскихъ не отпускать, — со оныхъ при семъ копіи приложены, по которымъ ея импер. велич-ва указамъ и во всемъ непремѣнное исполненіе вамъ чинить, и подданныхъ ея импер. велич-ва купцовъ и ихъ товары, такожъ и прикащиковъ ихъ, бывающихъ изъ подданныхъ персидскихъ людей до нападеній или привязокъ персіянъ, — какъ то нынѣ консулъ Бакунинъ пишетъ, что россійскимъ купцамъ а паче армянамъ обиды и прищипки причиняются, — не допускать и по крайней мѣрѣ предстательствомъ своимъ персидскимъ командирамъ защищать и оборонять, какъ о томъ точнѣ изъ приложенныхъ съ указовъ копій усмотрѣть можете; и что происходитъ будетъ, о томъ о всемъ государственнымъ коллегіямъ иностранныхъ дѣлъ и коммерціи, такожъ и сюда именно доносить.

Каково же здѣсь опредѣленіе учинено о крѣпчайшемъ вамъ наблюденіи надъ опредѣленными отъ консула Бакунина въ осмотру въ отпускъ въ Россію товара досмотрщиками, тако жъ

въ портахъ купецкія бѣ суда и русскіе купцы долговременно бытіемъ или перехода изъ порта въ портъ не обращались, съ того при семъ копія приложена, и вамъ, будучи тамо, надѣ твми досмотрщиками съ крайнимъ прилежаніемъ смотрѣть, чтобъ въ отпускъ между товара не заложены бѣ были такіе товары, которые по причинѣ въ Мешедѣ и въ Келатѣ болзани сюда вывозомъ не слѣдуютъ; изъ тамошнихъ портовъ купецкія суда и русскихъ купцовъ долговременно продолжающихся для единой своей бездѣльной корысти мелочной или перекупной торговли, что едино принадлежитъ тамошнимъ персидскимъ подданнымъ, выслать съ ихъ товаромъ, не приѣмля отъ нихъ никакихъ отговорокъ, сюда, ибо о семъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ указомъ подтверждено, чтобъ никто тамо изъ русскихъ, шатаючи праздно или мелочнымъ и съвѣстнымъ товаромъ въ промыслу для убѣжанія отъ персіанъ предосужденія російской сторонѣ, не упражнялся.

~~~~~

### Приложеніе 115-е.

Спеціальной инструкціи изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Данилову дано не было. Въ присланномъ ему изъ этой коллегіи при его отправленіи изъ Москвы указѣ<sup>1)</sup>, съ приложеніемъ кредитива, ему предписывалось ѣхать „въ гиліанскій городъ Рящъ, къ которому наиболѣе съ купецкими товарами суда изъ Астрахани приходятъ и гдѣ обыкновенно консулы здѣшніе живутъ“, объявить мѣстнымъ управителямъ о своемъ прѣздѣ и вручить имъ свой кредитивъ по примѣру, какъ прежніе консулы въ такихъ случаяхъ поступали, освѣдомившись объ этомъ у Копытовскаго, „а въ прочемъ, будучи тамъ, во всемъ, что до исправленія консульской должности и преостереженія дѣлъ и интересовъ ея имп. вел-ва принадлежитъ, поступать по инструкціи и указамъ, даннымъ Бакунину“ изъ коллегіи и отъ астраханскаго губернатора Татищева, принявъ ихъ и все относящіяся до консульства дѣла отъ Копытовскаго. Данилову предписывалось далѣе, по прибытіи въ Рящъ, отправить „при учетивомъ письмѣ“ къ которому-либо изъ шаховыхъ министровъ меморіалъ къ самому шаху съ увѣдомленіемъ о своемъ назначеніи, сочиненный „въ пристойныхъ и учтивыхъ терминахъ“, и просить его объ указахъ, чтобы тамошніе персидскіе командиры и управители поступали съ нимъ „яко учрежденнымъ

<sup>1)</sup> Отъ 18 іюля 1748 г. (Персид. д. 1748 г. № 11).

консуломъ во всемъ надлежащимъ образомъ и по содержанію даннаго ему кредитива“. Въ „случающихся въ тамошнюю его бытность дѣлахъ“ Даниловъ долженъ былъ „требовать вспоможенія“ отъ резидента, которому о томъ данъ соотвѣтственный указъ. Сообщивъ затѣмъ Данилову о сенатскихъ указахъ касательно платежа ему жалованья изъ магистрата, коллегія увѣдомляетъ его далѣе, что „понеже при управленіи консульской должности купно съ сопряженными съ тѣмъ купеческими дѣлами, еще надлежитъ ему, будучи тамъ, по возможности, какъ то и прежнимъ консуламъ по силѣ инструкціи отъ коллегіи иностр. дѣлъ поручено было, интересы ея имп. вел-ва наблюдать, на тамошнія происшествія секретныя примѣчанія содержать и о всемъ нужномъ съ прилежаніемъ развѣдывать и для того нарочныхъ курьеровъ, а иногда и тамошнихъ скороходовъ нанимая, куда надобно посылать, а также что иногда ему по указамъ важнаго и нужнаго тамъ въ дѣйствіе произвести велѣно будетъ“, то ему опредѣляются сверхъ того еще деньги на надобные казенные расходы и на содержаніе священника и свиты при консульствѣ по 893 р. 22 к. въ годъ. Данилову приказано было, далѣе, крайнее стараніе прилагать и всегдашнее надзираніе имѣть, чтобы состоящіе при консульствѣ для изученія арабскаго и персидскаго языка студенты прилежно учились и „напрасно время свое не тратили и въ прочемъ порядочно себя содержали, а кромѣ той науки ни въ какія другія должности, къ консульскимъ дѣламъ для писемъ и инако ихъ не употреблять, дабы отъ такихъ отрывковъ въ наукѣ ихъ помѣшательства не было, а исправляться тебѣ въ консульскихъ дѣлахъ опредѣленными при тебѣ подьячими“. Данилову сообщался также отпавленный изъ коллегіи иностр. дѣлъ къ астраханскому губернатору указъ отъ 30 марта, коимъ именно подтверждено, чтобъ рос. подданнымъ купцамъ, въ Персіи торгующимъ, никакого помѣшательства и остановки въ торгахъ и ни малѣйшихъ имъ обидъ не чинить и „кромѣ надлежащихъ осмотровъ и снабженія ихъ паспортами, въ торговлю ихъ дѣла безъ ихъ просьбы не вступать, по которому указу непременно тебѣ исполнять и отъ всякихъ къ нимъ, купцамъ, и торгамъ ихъ прицѣпокъ удаляться, чрезъ сіе пакы подтверждается“.

Данный Данилову „кредитивъ“ отъ 17 іюля 1748 г. былъ буквально тождественъ съ кредитивомъ Бакунину (см. выше приложение 104, стр. CCCXLVIII).

Указомъ исправл. должн. резидента Черкесову отъ 18 іюня коллегія увѣдомляла его о назначеніи Данилова и о данныхъ ему предписаніяхъ. „И впрочемъ ему, Данилову, впредь пока бытность твоя въ Персіи продолжится, въ происходящихъ дѣлахъ

по его должности при случаяхъ, въ чемъ потребно будетъ, всегдашнія вспоможенія подавать, якоже онъ и по силѣ инструкціи, консулу Бакунину данной, всегда долженъ по дѣламъ съ тобою, яко вмѣсто резидента пребывающимъ, частое сношеніе имѣть и, въ чемъ потребно будетъ, отъ тебя наставленія и вспоможенія получать“. Черкесову предписывалось также подкрѣпить съ своей стороны чрезъ письма къ кому-либо изъ министровъ шаховыхъ меморіалъ, который пошлетъ Даниловъ шаху съ требованіемъ указовъ къ персидскимъ командирамъ, дабы они съ нимъ, яко съ учрежденнымъ консуломъ надлежащимъ образомъ поступали.

## Приложеніе 116-е.

*Инструкція*<sup>1)</sup> изъ госуд. коммерцъ-коллегіи отправляющемуся по указу Правит. Сената въ Персію консулу Ив. Данилову; точно такая же инструкція дана была 10 іюля 1752 г. и преемнику Данилова консулу Петру Чекалевскому (съ незначительными измѣненіями), а также и преемнику послѣдняго консулу Игумнову (8 іюля 1763 г.) и затѣмъ консулу Сулякову (22 ноября 1763 г.).

Понеже по заключенному трактату въ Рящѣ между рос. имперіумъ и персидск. государствомъ постановлено, дабы въ знатныхъ мѣстахъ для охраненія купечества быть нѣкоторымъ персонамъ умнымъ съ чиномъ консуловъ или агентовъ, которыя бы могли въ потребномъ случаѣ за купеческихъ людей въ приключаются обидахъ имѣть стараніе и между ими чинить судъ и произыскивать всякіе способы, дабы купечество распространяться могло, а нынѣ вы по присланному ея имп. вел-ва изъ Правит. Сената въ коммерцъ-коллегію указу [по выбору и достоинству главн. магистрата и московск. купечества<sup>2)</sup>] отправлены вы въ Персію консулемъ, того ради, будучи вамъ въ Гяляни, въ мѣстѣ Рящѣ, поступать по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1) Во время вашего въ Рящѣ пребыванія имѣть вамъ прилежное смотрѣніе, дабы поданные ея имп. вел-ва во всѣхъ

<sup>1)</sup> Архивъ комм.-колл. № 613 и 633.

<sup>2)</sup> Такъ въ инструкціи Данилову. Въ инструкціи Чекалевскому: „по представленію и достоинству коллегіи иностр. дѣлъ“, а въ инструкціи Игумнову и Сулякову: „по высоч. ея имп. вел-ва именному указу, по достоинству астраханскаго и другихъ городовъ купечества“.

земляхъ и мѣстахъ области персидской свободное и вольное отправленіе купечества имѣли безошлинно какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно персидскихъ и другихъ тамо купленныхъ и на мѣну полученныхъ товаровъ, чтобъ правительство имѣющіе начальныя люди и таможенные служители со всѣхъ купцовъ россійскихъ и *россійскихъ же подданныхъ* <sup>1)</sup> никакихъ пошлинъ и другихъ податей и подарковъ не претендовали и не брали и ничѣмъ бы росс. купцовъ не обтягчали, какъ о томъ въ означенномъ трактатѣ въ 3-мъ пунктѣ постановлено<sup>2)</sup>, но по объявленію свидѣтельствовавшихся писемъ изъ пограничныхъ ея имп. вел-ва мѣстъ за подписаніемъ астраханскаго губернатора или тамошней таможи управителей, какъ то нынѣ отпуски чинятся, что оныя товары россійскихъ ея имп. вел-ва подданныхъ суть [Игумнову: „для того, дабы иногда и такіе не явились, которые не подданные, но назвали себя для избѣжанія безошлиннаго производства въ торгахъ, хотя такъ же пользоваться, какъ о росс. подданныхъ въ трактатѣ заключено“ <sup>3)</sup>], и понеже въ тамошней землѣ, какъ извѣстно, почтъ обыкновенныхъ не имѣется, и для всѣхъ дѣлъ довѣсть вамъ посылать наемщиковъ съ письмами, также и отъ себя кого смотря по нуждамъ, а въ другія мѣста и самому случится для такихъ партикулярныхъ дѣлъ ѣздить, и дабы оное управленіе купечества не на словахъ, но дѣйствительно было и исполнялось, и на посылку тѣхъ писемъ деньги держать, а именно: о государевыхъ дѣлахъ изъ казенной суммы<sup>4)</sup>, а о купеческихъ изъ собственной ихъ купеческой суммы безъ всякаго излишняго расхода [Чекал.: „безъ котораго обойтись невозможно“], дабы росс. купечество избавляемо было отъ великихъ убытковъ и напрасныхъ издержекъ и отъ прочихъ случаевъ и всегда бы было безобидно.

2) Если похотятъ подданные росс. чрезъ области и земли персидскія для своего купечества въ Индію или въ нынѣ страны ѣхать (онымъ какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ свободный и безошлинный проѣздъ съ товары и деньгами ихъ позволенъ), въ такомъ случаѣ надлежитъ вамъ стараться, дабы имъ даны были хранительныя листы для свободнаго и безопаснаго проѣзда, и притомъ предостерегать, чтобъ они не претендовали съ нихъ и съ товаровъ ихъ никакихъ пошлинъ и иныхъ пода-

1) Вставлено въ инструкціи Игумнову.

2) Вставлено въ инструкціи Игумнову.

3) Сюда же въ инструкціи Игумнову внесенъ и 9-й п. инструкцій Данилову и Чекалевскому.

4) Далѣе Игумнову: „а о нуждахъ купеческихъ кто будетъ о чемъ просить, то исправлять на счетъ тѣхъ просителей изъ ихъ кошта“.

тей на его шахово вел-во, ниже себѣ никакихъ взятковъ и подарковъ ни подѣ какимъ званіемъ и предлогомъ.

Въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову прибавлено: „какъ и выше изображено, которое требованіе отъ начальниковъ, кому оное тамо правленіе поручено, съ добрымъ порядкомъ, а не услованіемъ какимъ чинить, дабы никогда не подавать имъ ни малѣйшей причины ко озлобленію, а когда усмотрѣно будетъ вами, что паче чаянія ваши представленія въ силу законовъ принимаемы по-надлежащему не будутъ, въ такомъ случаѣ имъете вы писать и доносить о томъ со всякимъ обстоятельствомъ того дѣла въ госуд. иностр. дѣлгъ и коммерцъ-коллегіи; и когда купцы желаніе имѣть будутъ ънутри Персіи съ товарами ѣхать для продажи или и для закупки тамошнихъ товаровъ, то не развѣдавъ загодично, нѣтъ ли опасности какой отъ воровскихъ по дорогѣ людей или и въ томъ мѣстѣ, куда желаніе обстоитъ ѣхать, ежели есть какое сумнительство о неспокойствѣ, какъ то по тамошнимъ обычаямъ часто происходитъ, то ихъ отъ того удерживать.

3) Смотрѣть того, чтобъ судъ и расправа въ долгахъ и въ обидахъ персидской области на людей по прошенію поданныхъ ея имп. вел-ва отъ управителей персидскихъ справедливо даваны были по самой истинѣ и чтобъ онымъ никакихъ озлобленій и обидъ чинено не было, а ежели станутъ подданнымъ ея имп. вел-ва обиды чинить, то въ такомъ случаѣ поступать вамъ по силѣ заключеннаго съ Персією трактата и кому надлежитъ персидскимъ командирамъ представлять словесно, а потомъ и письменно кому слѣдуетъ, а буде и по письменному представленію чего не учинятъ, то писать о томъ [<sup>1</sup>] ко обрѣтающемуся при дворѣ шахова вел-ва персидскаго отъ двора ея имп. вел-ва резиденту, дабы онъ о охраненіи росс. купчества во всемъ вышеписанномъ противъ трактата представлялъ пристойнымъ образомъ при дворѣ шахова вел-ва, а потомъ объ ономъ] въ иностранную и въ коммерцъ-коллегію писать же.

4) Ежели случатся ссоры, драки или расчеты въ долгахъ между росс. купцами, то объ оныхъ вамъ производить судъ словесный по таможенному обыкновенію, только для памяти тѣмъ судамъ имѣть вамъ журналъ или записки, и былъ бы оный судъ непродолжительный и справедливый, ибо купчество ничто ко удовольствію требуетъ, какъ скорого суда, а обидмой удовольствія къ возвращенію своего удержаннаго или за прочее сатисфакція; [<sup>1</sup>] а чего будетъ разобрать невозможно, а именно за отлученіемъ въ Россію ихъ товарищей, которыя

<sup>1</sup>) Въ инструкціи Игумнову пропущено.

представлены будутъ, отсылать, ежели они пожелаютъ, въ росс. суды, куда надлежитъ, чтобъ купечество всегда было въ томъ удовольствовано; и росс. купцы между собою не должны подъ штрафомъ другъ на друга бить челомъ персидскимъ судьямъ градскимъ, но самими разводиться спосредствомъ третьихъ, а въ чемъ не могутъ согласиться, тогда разводить вамъ, и тому вашему суду быть должны]; и отнюдь росс. купцовъ, ежели они другъ на друга похотятъ бить челомъ мимо васъ въ персидскій судъ, не допускать и не отдавать; <sup>1)</sup> буде же кто изъ персиянъ на росс. купцовъ жалобу вамъ приносить будетъ и по тѣмъ жалобамъ всякую вамъ справедливость непродолжительно чинить и суды давать и обидимымъ персиянамъ доволство показывать, чтобъ персияне на росс. сторону не могли причины найти нарекание имѣть и отъ своей стороны въ судахъ равное отищеніе показывать; а ежели росс. купецъ взятъ будетъ подъ персидскій судъ по челобитію персиянъ или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ купцовъ, въ томъ вамъ надлежитъ прилежное стараніе имѣть, дабы всякій росс. купецъ къ вамъ подъ судъ отпущенъ былъ, буде же къ вашему суду кто изъ россиянъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобъ такому въ персидск. судѣ безъ утѣсненія справедливо и безволовитно судъ учиненъ былъ, или когда росс. купцы на персиянъ будутъ просить у персидскихъ командировъ, тогда должны вы имѣть ходатайство, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ справедливое и скорое удовольствие показано было, и во время у россиянъ съ персиянами процессовъ быть вамъ за россиянъ яко стряпчему <sup>2)</sup>, дабы россияне обижены и разорены не были напрасно, но во всемъ съ ними поступано было, какъ въ трактатѣ заключено [<sup>3)</sup> и буде вы усмотрите въ судѣ какую неправду, о томъ вамъ писать со мнѣніемъ для представленія о тѣхъ обидахъ въ противность трактату при дворѣ шахова вел-ва персидскаго къ росс. резиденту, такожь въ иностранную и въ коммерцъ-коллегію, и для того надлежитъ вамъ содержать порядочный протоколъ, или записку всему, что чиниться будетъ, и всякіе словесные суды записывать впредь для справокъ].

Въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову начало этой статьи слѣдующее: „4) Ежели случатся ссоры, драки или расчеты въ долгахъ между росс. купцами, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, то для разобранія того имѣете вы, изъ находящихся тамо росс. купцовъ добраго состоянія людей выбравъ до трехъ человекъ,

<sup>1)</sup> Игумнову: „о чемъ имъ, росс. купцамъ, накрѣпко и подтверждать“.

<sup>2)</sup> Въ инстр. Игумнову: „доброму опекуну“.

<sup>3)</sup> Въ инстр. Игумнову выкинуто.

взѣтъ имъ по самой сущей справедливости то спорное между ими дѣло разобрать, а ежели кто тѣмъ разобраніемъ доволенъ не будетъ или къ выбору для разбора людей не случится, въ такомъ случаѣ вамъ то дѣло производить словесно“...

5) Въ помянутомъ же заключенномъ въ Рящѣ трактатѣ постановлено, чтобъ россиянамъ въ удобныхъ мѣстахъ дома, караванъ-саран и лавки для купечества и склада товаровъ строить и по желанію оныхъ отведены будутъ къ тому мѣста и подастся имъ всякое вспоможеніе отъ имѣющихся управителей персидскихъ; и для того, ежели кто изъ росс. купцовъ пожелаетъ дома или лавки тамо строить, то вамъ въ томъ имъ не возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое вспоможеніе чинить.

6) Ежели гдѣ съ купецкими росс. товарами судамъ учинится какииъ случаемъ разбитіе, и въ таковыхъ случаяхъ имѣте стараніе прилагать, чтобъ въ странахъ персидской области онымъ бѣдствующимъ ко спасенію ихъ товаровъ и имѣній ихъ отъ подданныхъ персидскихъ всякое споможеніе чинено, а напаче, дабы въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ запрещено было на тѣхъ разбитыхъ судахъ чинить грабежи и хищеніе подъ жестокимъ прещеніемъ<sup>1)</sup>, и ежели такое несчастіе приключится близъ Ряща или въ иныхъ мѣстахъ, то вамъ о томъ стараніе имѣть и представлять, ссылаясь на вышеупоминаемой рященскій трактатъ.

7) Для пользы купечества, дабы купецкимъ росс. судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ берегахъ персидскихъ позволеніе чинено было приходить и товары свои выгружать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запрещенія, кому сколько времени потребно будетъ, съ надлежащимъ вспоможеніемъ и съ тѣми жъ пользами и свободами, которыя съ персидской стороны въ помянутомъ рященскомъ трактатѣ обѣщаны; а при привозѣ изъ Россіи товаровъ имѣть вамъ неоплошное смотрѣніе, дабы между дозволенными товарами отъ росс. купцовъ не было какиихъ запретительныхъ товаровъ, о чемъ о тѣхъ запретительныхъ товарахъ и впредь какіе еще запрещены быть могутъ, требовать вамъ отъ астраханской губернской канцеляріи обстоятельныхъ реестровъ, по коему ежели у кого такіе товары вами усмотрѣны будутъ, оныя удержавъ и въ коммерцъ-коллегію репортовать съ обстоятельствомъ — чьи именно тѣ товары и какіе (будутъ удержаны).

8) Ежели случится изъ росс. подданныхъ кому въ персид-

1) Далѣе въ инстр. Игумнову выкинуто.

ской области смерть <sup>1)</sup>), то надлежитъ вамъ собрать лучшихъ купцовъ челоѣкъ 5 или 6 и оставшіе послѣ умершаго товары и пожитки <sup>2)</sup> описать и ими освидѣтельствовать и буде изъ оныхъ товаровъ и пожитковъ явятся [<sup>3)</sup> гнилыя и подмоклыя вещи и негодныя], то таковыя тамъ велѣть продавать, а деньги и другіе [<sup>4)</sup> годныя] пожитки и товары [<sup>5)</sup> отдавать безъ удержанія по прошенію товарищамъ ихъ или сродникамъ съ расписками безъ утайки и ущерба, а кому что отдано будетъ, о томъ писать къ астраханскому губернатору], и хотя бы оный умершій и не астраханской губерніи былъ, однакожъ отписывать вамъ къ нему, астраханскому губернатору, именно — которой оный губерніи [<sup>6)</sup> и котораго города] былъ, дабы отъ астраханскаго губернатора дано было знать въ тотъ городъ.

Въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову средняя часть статьи редактирована такъ: „Пожитки и товары имѣть въ сохраненіи и писать къ тѣмъ хозяевамъ, кому оныя принадлежать, чтобъ поручили, кому все оное принять вѣрять, и когда отъ тѣхъ прислано будетъ требованіе, то и отдать имъ съ распискою, а кому что отдано будетъ, о томъ въ коммерцъ-коллегію доносить и за извѣстіе въ астраханскую губернскую канцелярію писать“...

9) <sup>7)</sup> Надлежитъ вамъ смотрѣніе имѣть, когда изъ грузинцевъ и армянъ или индійцевъ и другихъ народовъ будутъ называться подданными ея имп. вел-ва ради безошлиннаго торга, а отъ астраханскаго губернатора и отъ другихъ командировъ подданными ея имп. вел-ва объявлены не будутъ, съ такихъ пошлины брать персіянамъ не спорить; а подданные ея имп. вел-ва разумѣются тѣ грузинцы и армяне и прочіе народы, которые въ вѣрности вѣчнаго подданства ея имп. вел-ва присягу учинили и несутъ всякія подати и другія всякія службы и исправляютъ съ російскими или которые точные о себѣ ея имп. вел-ва указы имѣть будутъ, дабы ихъ причестъ для всякихъ выгодъ въ торговлѣ съ росс. подданными; а которые не учинили ея имп. вел-ву въ подданствѣ присяги и въ посады не записывались и подати не платятъ, хотя напр. въ Россіи и торги, и дома имѣютъ, такихъ за россіянъ не признавать и вамъ объ нихъ никакого представленія не имѣть и для того откуда такимъ иноземцамъ

1) Игумнову: „а товарищей его не останется“.

2) Игумнову: „немедленно“.

3) Въ инстр. Игумнову: гибели подверженныя.

4) Игумнову пропущено.

5) Игумнову измѣнено.

6) Игумнову пропущено.

7) Въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову эта статья присоединена къ 1-й.



надлежать будетъ брать для свободнаго проѣзда въ Персію паспорта, о такихъ въ тѣхъ паспортахъ — подданный ли онъ ея имп. вел-ва или не подданный — объявлять именно, дабы видя таіе въ Персіи паспорта, вы могли вѣдать, а росс. подданнымъ чинить всякое вспоможеніе, а не подданнымъ бы пресѣчь безпошлинный торгъ, чтобъ называясь яко росс. подданными, безъ платежа пошлинъ, какъ росс. купцамъ по силѣ трактата безпошлинно велѣно торговать, не торговали.

10) <sup>1)</sup>Всячески вамъ наврѣшко смотрѣть, чтобъ подданные ея имп. вел-ва росс. купцы подъ [<sup>2)</sup>жестокимъ истязаніемъ] подъ свои имена и протекцію и подъ охраненіе для безпошлинной продажи чужихъ товаровъ отнюдь бы не брали, чѣмъ могутъ вышеупоминаемый вѣчнаго мира Рященскій трактатъ повредить и весь російскій безпошлинный торгъ испортить, какъ въ бытность г. ген. Левашова въ Гилани грузинскіе армяне право свое потеряли, понеже грузинскіе армяне по древнимъ съ Персією договорамъ привилегію имѣли съ товаровъ своихъ половинную пошлину платить, но подъ тѣмъ ненасытно возлакомая, подъ свои имена для половой пошлины постороннихъ всякихъ націй людей товары брать и провозить стали, что скоро открылося и подъ тѣмъ порокомъ грузинскимъ армянамъ въ половой пошлинѣ отказано и положена на нихъ равная пошлина, какъ и на прочихъ, и хотя тѣ армяне усиленно домогались, чтобъ ихъ попрежнему въ половинной пошлинѣ повелѣно было имѣть и общались съ клятвою впредь того не чинить, но за подозрѣніемъ въ томъ имъ, армянамъ, не повѣрено и со многими резонами отказано, итакъ оныя потерявъ свое право, принуждены стали съ прочими въ равномѣрной пошлинѣ остаться, на которомъ основаніи и нынѣ въ Персіи состоятъ; такъ и изъ россіянъ хотя одинъ худой человѣкъ полакомая корыстью съ чужими товарами изобличенъ будетъ, то весь російскій въ Персіи безпошлинный торгъ испортить можетъ. Такожъ и всякій бы обманъ въ купляхъ и въ продажахъ оставляли и по общанію своему какъ надлежитъ исполняли и кредитъ и славу свою всегда хранить старались <sup>3)</sup>; а ежели вы усмотрите въ угладѣ въ бочкахъ, въ вѣсѣ, въ мѣрѣ и въ бравѣ росс. товаровъ какой порокъ или въ чемъ нибудь недостатокъ и худобу, то объявить вамъ тѣмъ купцамъ о томъ немедленно и отъ того

1) Этой статьѣ соответствуетъ статья 9-я инструкцій Игумнову и Сулякову.

2) У Игумнова: подъ опасеніемъ неупустительнаго по указамъ штрафа.

3) Игумнову вставка: „и какъ можно ихъ соглашать и совѣтовать, чтобъ при продажѣ товаровъ нагло одинъ другимъ въ обиду дѣнь не унижали, равномѣрно и при покупкѣ товаровъ напрасно одинъ передъ другимъ безрезовно дѣнь не возвышали“.

отвращать, дабы такіе вредительные въ торгахъ непорядки по надлежащему оставлены быть могли; такожъ разумѣется и персидской націи о людяхъ.

Въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову въ концѣ статьи прибавлено: „Притомъ же вамъ за пребывающими въ Персіи росс. купцами и ихъ прикащиками наиприлежнѣйше смотрѣть и наярвѣно имъ подтверждать, чтобъ они содержали себя порядочно и отъ пьянства, игры и прочихъ непристойныхъ поступокъ, также и отъ излишнихъ въ содержаніи себя роскошей удерживали, и прикащики чрезъ то козневъ своихъ въ напрасный убытокъ не вводили, а отъ непристойныхъ поступокъ націи безчестья не наносили.

11) <sup>1)</sup> Будучи въ Гиляни <sup>2)</sup>, имѣете по случаямъ для надзира-нія коммерціи и въ другимъ гаванямъ, а именно въ Мелескину, въ Лагажанъ, въ Ленгаруть, въ Ридасель или гдѣ и далѣ въ персидскимъ гаванямъ росс. суда приходитъ стаууть, перевозжать; однакожъ безъ крайней нужды того не чинить и тѣ провзды чинить по согласію съ рященскимъ (Игумнову: зензелинскимъ) командиромъ и требовать отъ него пристава, по-персидски — магмандера, дабы безъ согласія не могли вы на себя какого подозрѣнія навестъ.

12) Понеже по долговременной ген. Левашова въ Гиляни бытности усмотрѣно, что въ Рящѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ человѣческому здоровью воздухъ безмѣрно вредителенъ, а особливо съ половины іюня до половины октября мѣсяца, но межъ всѣми тѣми мѣстами межъ Ряща и Лагожани есть одно мѣсто невеликое, называемое Кучь-Испаганъ, оное мѣсто между всѣми гилянскими мѣстами наиздоровѣйшее, и во ономъ мѣстѣ имѣете себѣ испросить, чтобъ всегда въ гдѣ помянутые мѣсяцы въ томъ Кучь-Испагани свое вамъ пребываніе имѣть, а о дѣлахъ съ рященскими и проч. персидскими командирами можете пересылку и по крайней нуждѣ и свое свиданіе имѣть; и со оными командирами отъ всякихъ церемональныхъ споровъ мѣстомъ и въ другомъ вамъ убѣгать, а установиться однаво, какимъ образомъ принимать вамъ подлежитъ, а болѣе излишняго не претевдовать, но должны вы имѣть обхожденіе по учтивости людской и хотя временемъ излишнее почтеніе онымъ командирамъ отдавать, какъ того доброе обхожденіе требуетъ, а предосужденія отъ того чести росс. націи быть не можетъ, наименьше жъ вашей собственной персонѣ; къ тому жъ

1) Въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову этой статьѣ соответствуетъ 10-я.

2) Игумнову: при Зензеляхъ.

можно вамъ гордую ихъ, персіянъ, величавость временемъ тѣшить, доколѣ вашей персональной чести и характеру не противно будетъ, ибо вся нужда въ дѣлѣ должна почитаема быть.

Въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову эта статья замѣнена слѣдующею: „11) При исправленіи порученной вамъ должности въ которомъ мѣстѣ нужнѣе вамъ въ Персіи пребывать, и какимъ образомъ тамо по пристойности вашего характера поступать и о дѣлахъ, подлежащихъ до вашей должности, съ персидскими командирами корреспондовать и съ тамошними народами обхождение имѣть, о всемъ томъ аккредитивъ и наставленіе получить имѣете изъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ; а какъ извѣстно, что по тамошнимъ обстоятельствамъ всегдашнихъ происходимыхъ безпокойствъ и замѣшательствъ учреждено, что рос. купцамъ не далѣе для торговъ съ товарами ѣздить, какъ на корабляхъ приставать въ Зинзили и тутъ съ тѣхъ судовъ, и не выгружая на берегъ товары, пріѣзжающимъ персіянамъ самимъ изъ Ряша и другихъ мѣстъ продавать, равномерно и отъ нихъ тамошніе товары притомъ же покупать и по способности товары вымѣнивать, которое положеніе учинено для охраненія несчастливаго случая тамошнихъ замѣшательствъ.— когда бъ то случилось, то лежащимъ кораблямъ на тамошней рейдѣ грабительства отъ тамошнихъ учинено быть не можетъ, а чтобъ на берегъ товары прежде продажи не выгружать, то для того, что для поклажи оныхъ отъ пожарныхъ случаевъ магазиновъ никакихъ нѣтъ, а и то же извѣстно, что прежде нѣкоторые купцы, выгрузя, товары на берегу содержали, построя нужные шалаши изъ камыша, что великой опасности отъ огня подвержены, какъ то и не однажды случилось, что сгорѣло товаровъ на знатную сумму, и въ томъ вамъ наблюдать и крайнюю имѣть осторожность. Извѣстно жъ, что въ Зинзилинскомъ портѣ кораблямъ лежать, какъ въ открытомъ отъ моря мѣстѣ, во время штормовъ немалая опасность состоитъ, о чемъ и прежде бывший предъ сямъ консулъ Чекалевскій доносилъ и представлялъ, что по его мнѣнію удобнѣе бъ было рос. судамъ приходить не въ Зинзилинскій портъ, но въ Ленгаруть, которая гавань неподалеку отъ онаго Зинзилинскаго порта, и для того вамъ навѣдываться чрезъ надежныхъ людей, подлинно ли та Ленгарутская гавань или портъ удобнѣе быть можетъ, къ тому жъ потомъ навѣдаться, ежели бъ туда кораблямъ нашимъ приходить и торгъ тамо производить вмѣсто Зинзилинскаго порта, — не будетъ ли отъ начальства препятственно, и о всемъ ономъ развѣдавъ со обстоятельствомъ, доносить какъ въ иностранную, такъ и въ коммерцъ-коллегію, а до того времени въ Персію рос. купцамъ товаровъ на продажу возить къ такимъ

мѣстамъ, гдѣ способиѣ найдуть по разсмотрѣнію вашему, о чемъ вы имѣ, купцамъ, заблаговременно давать знать имѣете.

13) <sup>1)</sup> Будучи вамъ консулемъ, доброе имѣть воздержаніе отъ корыстей по силѣ указовъ и какъ выше показано, что вамъ росс. купцовъ отъ постороннихъ обидъ и утѣсненія охранять, то и самимъ вамъ подѣ жестокииъ истязаніемъ росс. купцамъ и ни подѣ какииъ образомъ никакииъ съ нихъ взяткаи и посукаи не касаться и прочимъ всякаго званія вымысломъ обидъ и утѣсненія [Игумнову: отнюдѣ] не чинить.

Въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову въ концѣ статьи прибавлено: „и товаровъ и денегъ ни подѣ какииъ видомъ въ свои руки не требовать и торга не производить, ибо въ противномъ случаѣ поступлено съ вами за то будетъ по указамъ безъ упущенія.

14) <sup>2)</sup> Отъ обрѣтающагося отъ двора ея имп. вел-ва при дворѣ его шахова вел-ва резидента, когда онъ къ вамъ о чемъ писать будетъ ко исполненію о дѣлахъ ея имп. вел-ва, и въ томъ вамъ исполненіе чинить непремѣнно, такожъ ежели чего вы сами въ порученныхъ вамъ дѣлахъ исполнять не можете, о томъ вамъ предлагать ему же, резиденту, и требовать отъ него на то резолюціи.

15) <sup>3)</sup> Будучи въ Гиляни, поступать вамъ порядочно и въ ссорѣ съ персіянкаи не вступать и себя такъ содержать, дабы по характеру своему не навести ея имп. вел-ву какаго безславія, но паче должно вамъ стараніе прилагать, дабы съ тамошними обывателями въ знакомство входить и ласковое обхожденіе съ ними имѣть и искать тайно и подѣ рукою о всякихъ тамошнихъ что до купечества обращеніяхъ провѣдывать, и въ коммерцъ-коллегію почасту писать и на оное резолюціи ожидать.

16) Росс. купцамъ позволено жъ торгъ свой сухимъ путемъ и водою въ Индію и въ другія страны чрезъ Персію производить безошлинно жъ, и того для вамъ стараться, дабы нѣкоторыхъ, числомъ хотя немногихъ, росс. купцовъ пріохотить къ тому торгу, хотя и небольшими капиталами основательное начало сдѣлать, которые со временемъ, когда росс. купцы въ томъ искуснѣе будутъ, умножены и къ лучшему поправлены быть могутъ <sup>4)</sup>, а какъ по силѣ 6-го пункта вышеобъявленнаго трактата Россіи вольно кромѣ Гиляни и въ другихъ персидскихъ городахъ, гдѣ за потребно разсудится, своихъ консу-

1) Соответствуетъ въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову статьѣ 12-й.

2) Въ инструкціи Игумнову пропущена.

3) Въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову пропущена.

4) До сихъ поръ въ инструкціи Игумнову пропущено, а дальѣйшее включено въ 17-ю статью, соответствующую статьѣ 21-й инструкціи Чекалевскому.

лей или факторовъ содержать, того ради освѣдомиться вамъ надежно, не можетъ ли росс. государству къ пользѣ произойти, какъ для охраненія купечества, такъ и для расширенія торга, ежели съ росс. стороны и на персидскихъ границахъ къ большой Бухаріи и къ могульской области, такожь и при персидскомъ морскомъ заливѣ въ Ормузъ или Гамронѣ консули содержаны будутъ, дабы Россія всегда, а особливо изъ двухъ послѣднихъ мѣстъ состояніе и силу персидскаго торга, да сверхъ того и другія потребности лучше провѣдать могла.

1) [17) Имѣть вамъ прилежное надзираніе за армянами, что по даннымъ имъ привилегіямъ поступаютъ ли].

17) 2) Стараться вамъ, дабы получали всегда точное извѣстіе что не находится ль въ какихъ персидскаго государства мѣстахъ или въ пограничныхъ той Персіи государствахъ и краяхъ какая приличивая моровая болѣзнь и когда увѣдаете, что имѣется, то предостерегать вамъ прилежно, чтобъ ни пассажировъ, ниже товаровъ оттолѣ въ Россію не отпускалось; а дабы въ томъ толь надежнѣе поступано было, того ради всякій корабельный капитанъ или шипоръ, который изъ Гилянн въ Астрахань ѣхать намѣренъ, повиненъ быть имѣть какъ о себѣ и о всѣхъ имѣющихся на кораблѣ его пассажирахъ и корабельныхъ служителяхъ, такъ и о всякихъ въ корабль его нагруженныхъ товарахъ брать всегда отъ васъ, консула, обстоятельный въ томъ, что здоровы, паспортъ. Но повже при другихъ персидскихъ портахъ Каспійскаго моря россійскихъ консулей не имѣется, того ради посылать вамъ при всякомъ случаѣ къ губернатору астраханскому обстоятельныя и вѣрные репорты о здоровьѣ персидскаго государства провинцій и пограничныхъ мѣстъ, дабы приходящіе оттолѣ купеческіе корабли и суда принуждены не были, когда никакой опасности нѣтъ, долго продолжительныхъ и трудныхъ карантинныхъ выдерживать.

18) 3) Корабельнымъ капитанамъ, шипорамъ и прочимъ корабельнымъ служителямъ, пассажирамъ и купцамъ, кои изъ Астрахани въ Гилянн поѣдутъ, хотя бъ были персіане и изъ другихъ азіатскихъ народовъ или европейцы, ежели оное не противно заключенному трактату и ихъ обстоятельствамъ, всѣмъ безъ изъятія по прибытіи въ Гилянн объявлять вамъ для записки данные имъ изъ Астрахани паспорта, а при отъѣздѣ изъ Гилянн въ Астрахань брать у васъ же потребныя паспорта, но

1) Въ инструкціи Чекалевскому эта статья инструкціи Данилову пропущена.

2) Въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову этой статьѣ соответствуетъ статья 13-я.

3) Въ инстр. Игумнову и Сулякову статья 14-я.

только при такомъ случаѣ вамъ оныхъ людей какъ наискорѣе отправлять и нимаго не удерживать; а буде какіе корабельные капитаны или шипоры при отъѣздѣ въ Гиліанъ или при возвращеніи въ Астрахань дерзнуть кого-нибудь безъ паспорта къ себѣ на корабль пустить, то они за такое преступленіе, когда въ томъ пойманы будутъ, штрафованы быть имѣютъ гдѣ по указамъ надлежитъ.

19) <sup>1)</sup> Въ Гиліані вамъ освидѣтельствовать самому о способности въ выгрузкѣ товаровъ изъ кораблей и въ нагрузкѣ въ корабли и другія суда, въ какой силѣ находятся, а отъ другихъ персидскихъ портовъ Каспійскаго моря взять вамъ о томъ надежныя извѣстія, и буде въ чемъ какой недостатокъ явится, то представить вамъ о томъ гдѣ надлежитъ персидскимъ начальникамъ и домогаться, чтобъ такіе недостатки для способности рос. купечества наискорѣе поправлены были.

[<sup>2)</sup> 21) Учинить вамъ о званіяхъ и о цѣнѣ сравненіе всѣхъ персидскихъ монетъ противъ російскихъ и всѣхъ персидскихъ монетъ прислать по двѣ съ обстоятельнымъ описаніемъ].

20) <sup>3)</sup> Стараться вамъ, чтобъ получить елико возможно надежныя вѣдомости, какіе товары въ самомъ персидскомъ государствѣ и въ которыхъ провинціяхъ и городахъ что родится и дѣлается.

21) Какіе товары повсегодно въ Персію изъ пограничныхъ азіатскихъ и европейскихъ краевъ, показать именно, конхъ государствъ и изъ которыхъ провинцій и городовъ, чрезъ которыя жъ провинція сухимъ путемъ и къ которому мѣсту, тожъ изъ Европы моремъ въ какіе города и откуда и на какихъ корабляхъ привозятся.

Въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову этой статьѣ соответствуетъ статья 17-я. Но въ началѣ ея вставка, заимствованная изъ статьи 16-й инструкціи Чекалевскому, а въ концѣ прибавлено: „Притомъ навѣдаться, не возможно ли противъ прежнихъ отпусковъ здѣшнихъ товаровъ въ Персію больше отпускать и на какіе больше расходъ бываетъ сообщить точно, какіе ко употребленію тамошняго государства необходимо потребны и не привозятся ли такіе товары изъ другихъ мѣстъ, какіе изъ Россіи въ Персію отпускаются, о томъ показать именно что и откуда привозится и то ли качество въ добротѣ имѣетъ, какъ наши російскіе или чѣмъ хуже. Ежели жъ по

<sup>1)</sup> Въ инстр. Игумнову и Сулякову статья 15-я.

<sup>2)</sup> Въ инструкціяхъ Чекалевскому и Игумнову эта статья инструкціи Данилову пропущена

<sup>3)</sup> Въ инстр. Игумнову и Сулякову статья 16-я.

силъ 6 п. вышеобъявленнаго трактата Россіи вольно кромѣ Гиляни и въ другихъ персидскихъ городахъ, гдѣ за потребно разсудится, своихъ консулей или факторовъ содержать и т. д., какъ въ 16-мъ Чевалевскому.

22) Какіе персидскіе или европейскіе товары изъ Персіи ежегодно въ отпуску бывають, при чемъ показать — моремъ или сухимъ путемъ отправляются; коли моремъ — на какіе корабли грузять; понеже Персія своихъ не имѣеть, и въ которыхъ портахъ; коли жъ сухимъ путемъ, то изъ которыхъ мѣстъ и чрезъ которыя провинціи и города караваны ходять и куда и въ который городъ отвозять, показать именно.

Въ инструкц. Игумнову и Сулякову этой статьѣ соответствуетъ статья 18-я, но въ концѣ ея прибавлено: „Также развѣдывать, какіе въ Персіи есть металлы, т.-е. золото и серебро, мѣдь, олово, желѣзо и прочія руды и какое онымъ доволство или откудова туда привозять и въ какихъ мѣстахъ въ Персіи самонужнѣйшіе аптекарскіе матеріалы и москательные товары лучше и дешевле достать можно и чтобъ вы со временемъ изъ каждаго по малой пробѣ прислали, а паче всего напредъ о нерафинированной или т. наз. натуральной бурѣ стараться, чтобъ не токмо отъ всѣхъ сортовъ пробы получить, но такожъ о всѣхъ обстоятельствахъ оной аккуратно навѣдаться.

23) <sup>1)</sup> Персіане съ окрестными государствами и внутри межъ собою торгъ свой какъ производять, на готовы ли деньги или на мѣну или на срокъ, то съ которыми націями какъ поступаютъ, для извѣстія сообщить съ яснымъ обстоятельствомъ.

24) <sup>2)</sup> Обстоятельно освѣдомиться, съ которыми азіатскими народами и опричь Россіи съ другими европейскими государствами Персія свои торги производить, и какіе о той коммерціи между ними трактаты учинены.

25) <sup>3)</sup> О пошлинномъ уставѣ персидскаго государства искуснымъ образомъ навѣдаться, во всемъ ли какъ внутреннемъ, такъ и при порту одинакія собираются, или по провинціямъ каждая особливое установленіе имѣеть, и иноземцы, такъ и сами персіане одинакую ли пошлину платять, или между ними какая разнь имѣется, и учиня тому тарноу обстоятельную опись, прислать въ коммерцъ-коллегію, дабы она, какъ съ привоза въ Персію товаровъ изъ Россіи и изъ другихъ мѣстъ, такъ и съ отпуску изъ Персіи въ вышеозначенныя мѣста какія съ чего пошлины собираются, извѣстна быть могла.

1) Въ инстр. Игумнову и Сулякову статья 19-я.

2) Въ инстр. Игумнову и Сулякову статья 20-я.

3) Въ инстр. Игумнову и Сулякову статья 21-я.

26) <sup>1)</sup> Навѣдавшись увѣдомить, не возможно ль золота и серебра и красной мѣди противъ прежняго больше изъ Персіи въ Россію доставать и на какіе товары возможное получать, а буде невозможно, то зачѣмъ и что оному препятствовать можетъ.

27) <sup>2)</sup> О верблюжьей шерсти навѣдаться, какого качества и доброты она въ персидскомъ государствѣ находится, въ которыхъ провинціяхъ и мѣстахъ наибольше оной имѣется и по какой цѣнѣ оную достать можно, въ какую работу она употребляется и не отпускаютъ ли въ окрестныхъ государства; коли отпускается, то куда и до какого числа пудъ или берковцевъ на всякій годъ, и какая пошлина гдѣ на границахъ съ той шерсти собирается, и въ Россію оной до какого числа нашими русскими и другими иностранными купцами въ Астрахань въ привозъ бываетъ, и въ какую цѣну пудъ или берковецъ до Астрахани обойтись можетъ, сообщить, и не надлежитъ ли торговъ верблюжьей шерсти сильнѣе произвестъ. Тоже не можно ли изъ Персіи знатныя партіи овечьей шерсти, буде свыше качествомъ и добротой нашей русской и черкасской шерсти находится, на русск. фабрики дешевою цѣною получить, и изъ которыхъ провинцій и по какой цѣнѣ пудъ или берковецъ достать можно, и во что она съ провозомъ до Астрахани обойтись можетъ справясь, коллегію увѣдомить; тоже и о шелку и хлопчатой бумагѣ, при чемъ прислать въ коллегію и шерсти разныхъ сортовъ по нѣскольку фунтовъ образцы, какъ верблюжьей, такъ и овечьей, для усмотрѣнія доброты ея.

28) <sup>3)</sup> Въ самомъ прїездѣ въ Гилянъ освѣдомиться, что привозные изъ Россіи товары въ тѣхъ ли портахъ на мѣну ль товаровъ или на деньги персіянамъ продаются; коли на мѣну, то какіе товары обратно получаютъ, коли жъ на деньги, то по какой цѣнѣ что продается, и изъ привозныхъ Всероссийской имперіи внутреннихъ и чужестранныхъ товаровъ какая пошлина съ чего собирается по тамошнимъ обыкновеніямъ и тарифамъ, извѣстіе въ коллегію прислать немедленно; притомъ навѣдаться, не возможно ль противъ прежнихъ отпусковъ здѣшнихъ русск. товаровъ въ Персію больше отпускать, и на какіе больше расхода бываетъ, сообщить точно, какіе ко употребленію тамошняго государства необходимо потребны и не привозятся ли такіе товары изъ другихъ мѣстъ, какіе изъ Россіи въ Персію отпускаются, о томъ показать именно, — что и откуда приво-

1) Въ инстр. Игумнову и Сулякову статья 22-я.

2) Въ инстр. Игумнову и Сулякову пропущена.

3) Въ инстр. Игумнову и Сулякову пропущена; впрочемъ ср. выше ст. 21 Чкалевскому — 17 Игумнову.



зится, и то ли качество въ добротѣ имѣеть, какъ наши россійскіе, или чѣмъ хуже.

29) Какіе именно росс. купцы въ Персіи торгуютъ и сколько капитала въ оный торгъ употребляютъ, и какъ россійскіе далѣе внутрь персидскаго государства за границы до большей Бухаріи и могольской области торгъ производятъ ли, и буде производятъ, то въ какія именно мѣста и по какимъ дорогамъ и рѣкамъ въ какое мѣсто ѣздятъ и колѣнное время на проѣздъ куда съ возвращеніемъ обыкновенно употребляется.

Этой статьѣ въ инструкціяхъ Игумнову и Сулякову соответствуетъ статья 23-я, но въ концѣ прибавлено: „И по возвращеніи изъ тѣхъ мѣстъ какое отъ нихъ извѣстіе о состояніи торгова имѣть будете, о томъ въ коммерцъ-коллегію давать знать.

30) <sup>1)</sup> Въ которое годовишное время сильнѣйшій торгъ отъ портовъ Каспійскаго моря какъ далѣе внутрь Персіи, такъ и въ Бухарію и въ область могольскую и оттолѣ обратно способнѣе производить можно, и провозъ товаровъ въ вышеозначенныя мѣста весь ли сухимъ путемъ бываетъ, или водою по рѣкамъ товары привозятъ, то сколько далеко сухимъ путемъ и рѣками, тожь и до какихъ мѣстъ.

31) Понеме извѣстно, что англичане, голландцы и французы отъ давнихъ уже временъ весьма важный торгъ на персидскомъ морскомъ заливѣ чрезъ Ормузь и Гамронъ въ Персію съ великою прибылью производятъ, а оный корабельный ходъ около всей Африки чрезъ Линею (экваторъ?) весьма дорого и продолжительно произвожденъ быть имѣеть, а напротивъ того, россіане <sup>2)</sup> и англичане] съ товарами своими гораздо безопаснѣе и скорѣе и съ меньшими расходами чрезъ Каспійское море въ Персію пріѣзжаютъ и потомъ товары свои слѣдовательно цѣною и дешевле продавать могутъ, и <sup>3)</sup> того для уповаемо, что европейскій торгъ къ персидскому морскому заливу отъ трехъ годовъ въ нарочитое умаленіе пришелъ,] того ради освѣдомитесь вамъ объ ономъ обстоятельстве аккуратно, да притомъ же вывѣдать, что персіане чрезъ Ормузь или Гамронъ такіе жъ европейскіе товары, какіе чрезъ Каспійское море къ нимъ въ привозъ бывають, получаютъ ли, или еще и другіе, и въ продажныхъ тѣмъ товарамъ цѣнахъ великія разности находятся ли, и персіане къ которому торгу склоннѣе, — чрезъ персидскій ли морской заливъ, или чрезъ Каспійское море, и который изъ оныхъ двухъ сортовъ торгъ имъ со временемъ

1) Въ инстр. Игумнову и Сулякову статья 24-я.

2) Игумнову пропущено.

3) У Игумнова пропущено.

знатіе и прибыльнѣе быть можетъ, понеже они европейскіе товары чрезъ Каспійское море легче получать, а свои гораздо способнѣе продавать могутъ.

Въ инстр. Игумнову и Сулякову этой статьѣ соответствуетъ 25-я, но въ концѣ прибавлено: „и въ тѣхъ предписанныхъ портахъ иностранныя консулы и которыхъ націй есть ли и которая изъ нихъ болѣе въ торгу произвожденія имѣть и по скольку кораблей которой же націи бываетъ и какой тѣ корабля величны“.

32) <sup>1)</sup> Еще персіяне въ мирныхъ временахъ обще съ турками другой путь для торга имѣ чрезъ Средиземное море и Архивелагъ, а сухимъ путемъ чрезъ турецкую землю и Сирію и Аравію имѣли, и европейцы, а именно англичане, голландцы, гамбургцы, французы и итальянцы привозили товары свои къ турецкимъ морскимъ портамъ, а именно въ Смирну, Александретъ, Алеппо и Триполисъ, а персіяне въ тѣ же мѣста съ своими же товарами являлись, и оный торгъ европейцамъ хотя не такъ продолжителенъ и труденъ, какъ къ персидскому морскому заливу, однако для алжирскихъ, тунисскихъ, триполискихъ и другихъ на Средиземномъ морѣ морскихъ разбоевъ опаснѣе, и персіянамъ трудный караванный на верблюдахъ провѣздъ какъ чрезъ Натолію, такъ и пустую Аравію, въ которой часто ограбленія бывають, еще гораздо труднѣе, опаснѣе и дороже, и потому чаять надлежитъ, что персіяне, которые и кромѣ того для долго продолжавшейся и еще пребывающей съ Оттом. Портою войны отъ онаго торговаго въ Средиземному морю пути уже нарочито или почти вовсе отвыкли, нелегко туда попрежнему обратятся <sup>2)</sup>, но паче путь чрезъ Каспійское море, который и такъ гораздо имѣ прибыльнѣе, вышеобъявленному пути предпочитать будутъ, а въ чемъ именно вышнюю персіянамъ отъ торга около Каспійскаго моря противъ торга жъ къ Средиземному морю прибыль различать надлежитъ, и въ законѣ вышнѣ о томъ мнѣніи персіяне находятъ, и какое впредь намѣреніе къ ихъ прибыли воспріять могутъ, то вамъ какъ возможно вывѣдать и въ коллегію репортовать, при чемъ и свое о томъ мнѣніе коммерцъ-коллегіи объявить.

33) Освѣдомитесь вамъ по возможности прилежно, что по дивно къ главному благополучію російскаго съ Персією торга и къ храненію кредита происходить можетъ, а особливо употреблять вамъ всякую осторожность и всякіе возможные способы, дабы помянутый торгъ, который росс. государству са-

<sup>1)</sup> Въ инстр. Игумнову и Сулякову статья 26-я.

<sup>2)</sup> У Игумнова: „обратились“.

мой большой важности, ни въ чемъ умаленъ и оскорбленъ не былъ, а буде какія ущербныя движенія усмотрите, то стараться вамъ самимъ оныя немедленно предупредить<sup>1)</sup> или совѣтовать съ российскимъ при персидскомъ дворѣ министромъ, и ежели вы обще дѣло поправить не можете, то репортовать вамъ неукоснительно обо всемъ въ коллегію сюда съ приобщеніемъ мнѣнія своего.

Въ инстр. Игумнову и Сулякову этой статьѣ соответствуетъ 27-я, но конецъ измѣненъ такъ: „предупредить, сколько въ томъ силѣ вашихъ достигъ можетъ, а чего сами поправить того не въ силахъ, о томъ безъ упущенія времени доносить иностр. дѣлѣ и коммерцъ-коллегіямъ“.

34) <sup>2)</sup> Впрочемъ во всемъ поступать вамъ, какъ доброму и честному человѣку надлежитъ, охраняя во всемъ высочайшій ея имп. вел-ва интересъ и росс. купцовъ пользу.

Сверхъ того въ инструкціи Игумнову прибавлены слѣдующія статьи: 28) А какъ въ указѣ изъ Прав. Сената объ отправленіи васъ въ Персію консулемъ объявлено, что ея имп. в-во высочайше указать соизволила для отправленія и другого въ Персію жъ въ консула московскому и астраханскому купечеству выбрать, того ради вамъ какъ оной консулъ въ Персію отправится и гдѣ тамо пребывать будетъ, между собою о всемъ принадлежащемъ по сей инструкціи имѣть сношеніе, что по данной ему инструкціи предписано будетъ<sup>3)</sup>.

29) Что же впрочемъ вы ея имп. в-ва къ высокой службѣ и интересу и росс. купцамъ въ пользу впредь больше за благо усмотрите, и въ томъ поступать вамъ какъ доброму и честному человѣку надлежитъ.

30) О дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ, въ государственныхъ дѣлахъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій, а ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ его дѣлу, то писать вольно куда за благо кто разсудитъ, токмо упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отчего оному поврежденіе есть, также ежели случатся дѣла постороннія, тайныя подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ за какиимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣрять, а о порученномъ своемъ никакъ иначе, только какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.

1) Далѣе въ инстр. Игумнову измѣнено.

2) Въ инстр. Игумнову пропущена.

3) Въ инстр. Сулякову эта статья не вошла.

Сверхъ того Игумнову, подобно какъ Данилову и Чекаловскому, предписано разузнать „наакуративѣйше и вѣрнѣйше“, въ какихъ мѣстахъ въ Персіи можно лучше и дешевле всего доставать различные аптекарскіе матеріалы, а особенно буру натуральную (нерафинированную).

## Приложение 117-е<sup>1)</sup>.

Послѣ того какъ выборъ консуловъ въ Персію предоставленъ былъ главному магистрату, можно было надѣяться, что купечество не найдетъ поводовъ къ недовольству ими. Между тѣмъ въ дѣйствительности надежда эта не оправдалась. Именно, вслѣдствіе предписаній Сената и коммерцъ-коллегіи и во исполненіе даннаго въ 1764 г. наставленія, которымъ повелѣвалось губернаторамъ, „будучи яко хозяевами и нѣмъ въ порученныхъ имъ губерніяхъ всякаго званія гражданскія правленія въ своей командѣ, пецись о благоденствіи подкомандныхъ своихъ“, астраханскій губернаторъ Бекетовъ, въ виду постоянного упадка астраханской морской торговли, „частью по несостоянію со-сѣдственнаго персидскаго народа, частью же и отъ недовольно порядочнаго произвожденія оной самими здѣшними обывателями“, предложилъ російскому астраханскому мѣщанству выбрать отъ каждой гильдіи по 2, т.-е. 6 человекъ людей искусныхъ и особливо знающихъ морскую коммерцію депутатами для разсужденія съ нимъ о способствованіи какъ вообще благополучію астраханскаго купечества, такъ и къ расширенію его торговли къ общенародной пользѣ. Результатомъ этихъ совѣщаній явилось представленіе Бекетова и выборныхъ депутатовъ Сенату о нуждахъ русской торговли съ Персіею<sup>2)</sup>. Въ 1-мъ пунктѣ этого представленія мы читаемъ: „Хотя консулы и содержатся, но никакой по точной силѣ званія того нѣтъ отъ нихъ корреспонденціи для полученія потребныхъ извѣстій въ какомъ-то варѣ гдѣ изобилуютъ или гдѣ въ чемъ несутъ какой недостатокъ, безъ чего нынѣ и отпускъ товаровъ въ Персію чинится не толь-ко безъ надлежащаго, но и безъ всякаго разсмотрѣнія и для того купечествомъ, а особливо російскимъ для нижеслѣдующихъ причинъ не получается той прибыли, которая безъ сомнѣнія

<sup>1)</sup> Архивъ комм. колл. № 637.

<sup>2)</sup> 7 янв. 1765 г. Оно было передано Сенатомъ въ комиссію о коммерціи (Арх. Ком. Колл. — 637).

при добромъ сего торга учрежденіи быть бы должна была, ибо исключая чужестранные товары, а именно: кармазинъ, тонція английскія сукна, краски брусковыя, канцелярное сѣмя, сандалъ, сахаръ и другое прочее, все сіе должно прилежащему Каспійскому морю, простирающемуся въ длину около 200 верстъ, многочисленному народу получать, по способности здѣшняго порта, провозомъ чрезъ государство наше съ платежомъ въ казну немалой какъ ввозимой, такъ и отвозной пошлины; сверхъ же того и собственныхъ нашихъ продуктовъ идетъ разныхъ родовъ въ Персію, а именно всякіе, а особливо сибирскіе мѣха, мерлушки, сало, мыло, холстъ, савръ, юеть, временно пшеничная мука, желѣзо дѣланное, т.-е. замки, ножицы, иглы. Всѣхъ вышеписанныхъ родовъ какъ собственные, такъ и провозные товары продавались прежде въ великомъ множествѣ и весьма выигрышными цѣнами, а нынѣ за бѣдностью отъ междоусобія не столько оныхъ расходится, цѣна же часъ отъ часу упадаетъ по такимъ резонамъ: во 1-хъ, какъ выше упомянуто, за немѣніемъ порядочной корреспонденціи и слѣдственно за незнаніемъ, сколько чего гдѣ потребно, въ иное мѣсто навозятъ весьма неумѣренно, что видя персіане и другія орды, яко и весь азіатскій народъ пронырливый и хитрый, безурядицею сею не только къ одному убытку, но и къ обезславію нашему пользуясь, тѣ товары и дешеваютъ; а купечество наше некапитальное, торгующее болѣе на кредитъ, какъ на наличныя деньги, платя проценты, не въ состояніи выжидать могущихъ быть прибылей, хотя мало какъ сходно для выручки денегъ своихъ принуждено бываетъ свои товары продавать за безцѣнокъ и тѣмъ подрывать другъ друга. Къ сему же разоряющему здѣшнюю морскую коммерцію подрыву болѣе еще того служатъ живущіе здѣсь индійцы и подданные армяне съ татарами, имѣя тамо родню свою между персидскими подданными, которые братъ брату или племянникъ дядѣ и т. п. сдаютъ товары свои по кровному своему союзу натурально не однихъ собственныхъ, но и съ обѣихъ сторонъ ища прибытковъ, и такъ тѣмъ, какъ ясно видѣть можно, російскихъ приводятъ по большей части въ крайніе, вмѣсто могущей быть изъ того немалой прибыли, убытки. Самовидцы изъ депутатовъ, свидѣтельствуя то, объявляютъ, что хотя для удержанія цѣнъ порядочныхъ консулами тамъ берутся, смотря на обстоятельства, подписки, какой товаръ почему продавать, но изъ того несовершеннаго учрежденія вмѣсто мнимой пользы произрастаетъ только горшій вредъ: російскіе наблюдая единственно свой и всего государства интересъ, по условію и даннымъ подпискамъ товары свои въ продажу произвествъ стараясь, тѣхъ назначенныхъ цѣнъ и держатся, а прикащики

ихъ же націи, посланные отъ индійцевъ, армянъ и татаръ, хотя на то же согласуются, но вѣдая, что дѣло имѣютъ между своими, и, такъ какъ выше сказано, наблюдая взаимную пользу и не боясь притомъ отъ кровныхъ своихъ изобличенія въ безсовѣстныхъ своихъ и вредныхъ намъ поступкахъ, продаютъ и мѣняютъ имъ вывозные отсюда товары съ большою уступкою, чрезъ что російскіе со своими всегда остаются, развѣ чего у нихъ уже неостанетъ, и тѣ товары только, но весьма немногіе, сходятъ съ рукъ и продаются иногда хорошею цѣною. Къ преосвѣщенію же столь вредныхъ вѣвхъ вышенисанныхъ неудобностей, а къ порядочному восстановленію торговли сей во общероссійскую пользу, по довольномъ разсужденіи единогласно положили: 1) для полученія необходимо потребныхъ извѣстій, такъ какъ въ чужомъ государствѣ, а особливо непрестанно междоусобіями раздирающемся, никакого распоріяженія дѣлать невозможно, то надлежитъ учредить водяную почту, дабы хотя чрезъ мѣсяць какъ изъ Астрахани къ консуламъ, такъ и отъ нихъ обратно почтовое судно отходило; потребныя къ тому суда построить изъ казны на торгующихъ моремъ счетъ, а можетъ-быть, оныя и транспортомъ своимъ окупятся и содержаться будутъ. 2) Когда же тѣ извѣстія получаемы будутъ, тогда по онымъ и отпускъ товаровъ опредѣлять, чтобъ имъ оный всегда былъ въ честку; лишнему же, какъ онаго въ заготовленіи всегда имѣть надобно, лучше лежать здѣсь въ добрыхъ при таможи построенныхъ амбарахъ, нежели валяться въ чужомъ государствѣ съ платежомъ и за мѣсто свое, будучи притомъ во всегдашней по происходившему междоусобію опасности отъ расхищенія. 3) Вмѣсто нынѣшнихъ подписокъ, чинимыхъ для мнимаго удержанія порядочной цѣны, какъ въ томъ великое плутовство является и пресѣчь онаго другимъ образомъ невозможно, надлежитъ всѣхъ партикулярныхъ прикащиковъ отрѣшить, съ тѣмъ, чтобы былъ на каждомъ суднѣ отъ всѣхъ, за выборомъ здѣшняго магистрата съ покладчиками одинъ съ потребнымъ числомъ помощниковъ изъ здѣшнихъ или иногородныхъ, только изъ російскихъ, честный и надежный человекъ, имѣющій къ тому отъ магистрата своего аттестатъ. 4) Когда же произвожденіе морского торга будетъ на семь основаніи, то для порядочнаго учрежденія по извѣстіямъ отпуска товаровъ и для наблюденія въ томъ одного предъ другимъ безобидности, надлежитъ при Астрахани учредить главную коммерческую за море купеческую контору, которой свои экспедиціи имѣть и при консулахъ. Во оной конторѣ засѣдать выбраннымъ изъ мѣщанства астраханскаго да изъ московскаго, какъ оный торгъ государственныи, нѣсколькимъ человекамъ, съ переменною по

3 года, при директорахъ — при банковомъ, дабы онъ лучше о состояніи купческаго капитала чрезъ то свѣдѣніе безъ лишнихъ переписокъ получать могъ, а таможенномъ — для сохраненія интереса ея имп. вел-ва отъ утайки въ платежъ пошлинъ; и понеже всѣ гражданскія правленія поручены губернаторамъ, то и сей конторъ быть единственно подъ его же собственною опекою. Но какъ оное дѣло такъ обширно и многія въ себѣ сокровенности заключаетъ, что впредь безъ настоящихъ многообразныхъ обстоятельствъ всего предвидѣть никоимъ образомъ не возможно и такъ однимъ разомъ совершенное въ томъ установленіи положить выше человеческой силы есть, того ради потребно губернатору за отдаленіемъ здѣшняго мѣста дать власть, чтобы онъ по разсмотрѣнію и впредь, что за нужное окажется, къ тому прибавлять и лишнее отнимать могъ; однако оное чинить не одному ему, но съ согласія, по разсужденіи дѣла коммерческой конторой, по исполненію же того немедленно, куда надлежитъ, представлять со всѣми обстоятельствами на разсмотрѣніе. Уповательно, что по учрежденіи торговаго сего на вышеписанномъ для Россіи полезномъ основаніи, живущіе здѣсь, во-первыхъ, индійцы и армяне, не менѣе же того и сами персіяне, видя пресѣченіе не позволительныхъ своихъ на счетъ нашъ получаемыхъ донныхъ корыстей, не разсуждая по справедливости, вознегодуютъ, и сей торговъ, хотя оный и нынѣ уже незнатенъ, а для російскихъ по умноженію здѣсь чужестранцевъ за вышеписанными обстоятельствами и неприбыленъ часъ отъ часу становится, такъ что нынѣ по справкѣ рос. купцовъ отпуска только на 13000 р. въ магистратѣ оказалось, а тогда еще и болѣе умалится на нѣкоторое время, сколько они выдержать могутъ и чрезъ то въ полученіи потребнаго намъ для фабрикъ шелка сдѣлаютъ остановку, но оное упредиться можетъ заблаговременною закупкою въ запасъ прежде объявленія сего учрежденія помощью банковыхъ денегъ; изъ живущихъ же здѣсь индійцевъ, армянъ, видя къ себѣ наше необычное свисхожденіе и будучи тѣмъ изощтвованы, можетъ-быть, нѣкоторые намъ въ угрозу и отважатся, въ надеждѣ настоящимъ тѣмъ видимымъ потерянїемъ отвратить насъ отъ будущаго сего истиннаго приобрѣтенія, похвать изъ Астрахани, но тѣмъ только сами себя примѣрно въ страхъ другимъ накажутъ. Но какъ бы то ни было, однако и мы въ лишеніи ихъ нѣкоторый убытокъ претерпимъ. Со всѣмъ тѣмъ въ необходимомъ случаѣ всегда меньшее худо выбрать слѣдуетъ.

## Приложение 118-е.

*Письмо консула Яблонскаго къ астраханск. губернатору Бетову изъ Зиванлей отъ 18 февр. 1773 г. (Арх. Ком. Кол. № 645).*

Въ бытность сына моего у хана и присланныхъ сюда персiанъ у меня, какіе отъзывы съ стороны и именемъ ханскимъ произведены, о семъ подробно описывать предоставляю я до иного случая, вкратцѣ же замѣчу, что оныя по наружному виду основываются на чистосердечіи и на самой истинѣ, такъ что если въ самомъ дѣлѣ и точно симъ порядкомъ (какъ предъ-является), да и непосредственно между мною и ханомъ всякія случающіяся дѣла и раздоры разбираемы и судимы были бѣ, кажется, что коммерція наша въ здѣшнемъ краѣ гораздо лучшей успѣхъ получила бы.

Если разсмотрѣть ханскія жалобы (выключая поддѣловъ, кои на всякій часъ выдумываютъ оныя), то безпристрастно могу сказать, что основаны на общей справедливости. Правда, что по новости моей дѣлается мнѣ уваженіе и претензіи ихъ на первый случай уничтожаются; но впредь если не наблюдаемо будетъ прежняго при отпускахъ изъ Астрахани сюда ненаціональныхъ купцовъ товаровъ порядка, я признаюсь, что не въ состояніи буду защищать ихъ со всѣми моими персидскихъ жалобъ опроверженіями.

В. пр-во по извѣстному мнѣ о благѣ и пользѣ подданныхъ рос. попеченію столько усердствовали донныя и усердствуете, что не остается больше желать; почему и надѣюсь, что вы сами собою признаете то, о чемъ я извѣснить намѣренъ, за основательное, а именно:

1) На предъ сего при отпускахъ изъ Астрахани судовъ и купцовъ съ товарами даваны были фактуры или въ паспортахъ прописывано было именно, чьи товары и отъ кого и къ кому приходятъ, т.-е. подданныхъ или не подданныхъ російскихъ, почему консулъ и могъ видѣть самъ, да и наблюдать со основаніемъ принадлежащее по трактатамъ беспошлинное право. Нынѣ сіе уничтожено совсѣмъ, будто бы на основаніи высочайшихъ ея имп. вел-ва указовъ, какъ и мнѣ отъ нѣкоторыхъ въ бытность мою въ Астрахани персонально сказано, что я больше не имѣю нужды о томъ заботиться и буду оставаться въ покоѣ, чему и радовался было я, ибо чѣмъ спокойнѣе жить, тѣмъ лучше, а особливо въ здѣшнемъ мѣстѣ; но разсматривая я высоч. ея имп. вел-ва о томъ указы, не иное что нашелъ во оныхъ, какъ только основаны они на великодушiи и матернемъ ея имп. в-ва



попеченія о благѣ и пользѣ ея подданныхъ, т.-е. чтобъ подобныя мнѣ консулы, а особливо покойный Игумновъ, поелику онъ былъ изъ купцовъ и больше имѣлъ попеченіе о своемъ, нежели о соблюденіи высочайшихъ ея имп. вел-ва интересовъ, не имѣли случая дѣлать въ купцамъ не дѣльныхъ прицѣповъ и обидъ.

По бытности моей при госуд. коллегіи иностр. дѣлъ, я точно знаю тотъ предметъ, послѣдуя тому, и отнюдь не имѣя въ мысляхъ моихъ, чтобъ служъ при секретныхъ дѣлахъ чрезъ 34 года вѣрно и безпорочно и удостоенъ будучи госуд. коллегіею иностр. дѣлъ въ консульскую должность, чрезъ какое-нибудь пристрастіе помрачить то, а паче хочу докончить службу мою съ тою же вѣрностью и ревностью, съ которою я понинѣ служилъ, не лѣзаясь отнюдь ни на какіе прибитки; итакъ по долгу моему и довѣренности не могу умолчать:

2) Что если продолжаться будетъ то же самое, что донинѣ не наблюдается, то вмѣсто распространенія здѣшней коммерціи (въ какомъ бы то мѣствѣ ни было) должно или оной совсѣмъ разрушиться, или по крайней мѣрѣ въ противность трактатовъ со всѣхъ безъ ятія пошлины и рахтары браны быть.

3) Что касается до персидской претензіи, отъ которой я уже и чрезъ маловременную мою бытность многія безпокойства по сіе время отъ рахтарныхъ претерпѣлъ, оную я признаваю, что они, не касаясь отнюдь національныхъ, коими, какъ объявляютъ, весьма доводьны, хотя сіи послѣдніе и не даютъ имъ ни на полушку въ долгъ, жалуются на ненаціональныхъ, т.-е. на армянъ и татаръ подданныхъ російскихъ, будто бы они здѣсь уже въ Зензляхъ снимаютъ на свое имя принадлежащіе персіанамъ и индійцамъ товары; напротивъ чего я съ моей стороны, сколько ни старался оспоривать сіи напрасныя прицѣпки, при всемъ томъ однако на первый случай оставляются подобныя претензіи безъ взысканія пошлинъ изъ особливаго по ихъ предъявленію ко мнѣ уваженія, и что они за бездѣлицу поставляютъ жертвовать упущеніемъ нѣкотораго числа пошлинъ, пока я вникну въ существо ихъ требованій и о поправленіи того на будущее время опишу съ в. прев-ствомъ.

4) А какъ в. пр-во сами извѣстны о находящихся въ вашемъ мѣствѣ №№, о чемъ при нѣкоторыхъ случаяхъ и мнѣ упоминать изволили, то повѣрьте, что прежде прихода сюда всякаго судна здѣсь уже точно извѣстно: чей товаръ и къ кому въ отдачу слѣдуетъ? почему слѣдовательно умѣютъ здѣсь заблаговременно и разбратъ, что пересылается отъ російскаго къ російскому, и что отъ индійца и тому подобнаго къ російскому же подданному армянину или татарину; а сіе самое и наводитъ имъ су-

миѣніе, что изъ Астрахани товаръ отправляетъ индїецъ, а здѣсь принимаетъ російскій подданный и называетъ его своимъ безъ малѣйшаго къ тому доказательства.

Правда, я съ прїѣзда моего сюда по первому о томъ съ персидской стороны отзыву тотчасъ для собственнаго моего извѣстія потребовалъ отъ судебныхъ прикащиковъ точной вѣдомости: чей товаръ и кому въ отдачу принадлежитъ? но нашелъ противное, не осталось миѣ иного, какъ по многимъ изъясненіямъ и общей необходимости при нынѣшнихъ обстоятельствахъ рос. подданнымъ ненаціональнымъ имѣть у себя комиссіонеровъ иногда и индїйцевъ, обнадѣживалъ ихъ, что на будущее время стараться буду я сіе недоразумѣніе поправить; а что они ссылаются на порядочную торговлю національныхъ російскихъ, то я доказывалъ же имъ, что сіи не могутъ сравниваемы быть ни съ какою другою націею, поелику они, какъ зажиточные люди, торги производятъ, не заимствуя ни отъ кого, такъ что хозяева ихъ не точію здѣсь, но и въ Астрахани имѣютъ для того собственныхъ своихъ прикащиковъ, кои и гостинный дворъ содержатъ, а претерпѣвъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ великіе отъ армянъ и татаръ убытки, накрѣпко запретили своимъ прикащикамъ давать въ долги, почему армянамъ при ихъ упадкѣ, равно какъ и недостаточнымъ татарамъ не осталось способствъ коммерцію свою въ здѣшнемъ мѣстѣ производить, какъ заимствуя отъ индїйцевъ, имѣть ихъ своими комиссіонерами, слѣд. и не можетъ быть удивительно, что ненаціональные рос. подданные, здѣсь живущіе, получаютъ товары изъ Астрахани отъ индїйцевъ; но всѣ подобныя изъясненія имъ кажутся быть невѣроятными.

При такихъ обстоятельствахъ если на будущее время не будетъ сіе скорѣ поправлено и диспонирано на основаніи извѣстныхъ миѣ высочайшихъ ея имп. вел-ва указовъ, долгъ всеподданической службы ея вел-ва къ наблюденію чести и достоинства ея обязываютъ меня не янако прекращать подобные споры и раздоры, какъ отступаться совсѣмъ отъ принадлежащаго по трактатамъ безошлннаго права рос. подданнымъ безпутно свою торговлю производимъ; но жалко того, что мы чрезъ сіе недоразумѣніе и безпутство ненаціональныхъ купцовъ испортимъ всю коммерцію, которая по блакости Всевышняго предъ прочими годами процвѣтатъ начинаетъ, и если бы притомъ не было помѣшательства въ торговлѣ нашимъ отъ извѣстныхъ пакостниковъ, то могла бы наша комерція здѣсь въ такое цвѣтущее состояніе придти, въ какомъ лучше ни отъ которой другой націи при настоящемъ упадкѣ быть невозможно и отъ которой сушая польза могла бы произрастатъ высочайшимъ

ея имп. в-ва интересамъ на всегдашнія времена, какъ по сіе время по недовѣдомымъ случаямъ помрачена была.

Вы, будучи какъ сущій сынъ отечества и попечитель о пользѣ ея имп. вел-ва интересовъ, а при томъ и о пользѣ же и благѣ подданныхъ ея, усугубите ваше стараніе поддѣрпнуть сію начинающую приходить въ процвѣтаніе коммерцію благоразумными вашими учрежденіями въ пользу оной служащими и избавите меня отъ хлопотъ, нарушающихъ честь и достоинство высокославныя росс. имперіи. Я признаюсь вамъ, что ни время, а паче силъ моихъ не достанетъ испытывать всѣ купеческія, а паче судовыхъ прикащиковъ, какъ я уже извѣдалъ, хитрости и плутовства и я отнюдь не ищу того, чтобъ по прежнимъ обыкновеніямъ какіе-либо точные обыски на судахъ и подъ прѣтекстомъ наблюденія ея имп. вел-ва интересовъ притѣпки и задержки въ выгрузкѣ и нагрузкѣ товаровъ дѣлать, поелику сіе служить къ моему еще облегченію, но моя только въ томъ забота состоитъ, чтобъ самому отъ притѣпокъ избавиться; фактура имянуемая, на которой здѣсь хотятъ основываться, ссылаясь на прежніе примѣры, для того только мнѣ и нужна, чтобъ съ одной стороны мнѣ, какъ учрежденному отъ высоч. ея имп. вел-ва двора консулу знать, а съ другой — здѣсь въ случаѣ сомнительствъ и споровъ я доказать могъ, чей именно товаръ, т.-е. россійскаго ли или другаго подданнаго и кому принадлежитъ? ибо инако въ здѣшнемъ государствѣ подобающую честь сохранить не можно, но паче въ случаѣ недоказательства въ посправленіи оставаться должно. — Довольствуясь на теперешній случай вышеозначеннымъ описаніемъ о непорядочной торговлѣ ненаціональныхъ, причиняющихъ здѣсь великій вредъ нашимъ, а консулу напрасныя хлопоты, приступаю теперь къ изясненію о отправляемыхъ изъ Астрахани купеческихъ судахъ, кои въ разсужденіи высоч. ея имп. вел-ва интересовъ гораздо большаго уваженія заслуживаютъ, особливо же кои не имѣютъ на себѣ изъ служащихъ ни судового командира, ни вѣрнаго надзира-теля, кромѣ судового, если не изъ простыхъ мужиковъ, то по крайней мѣрѣ изъ наибѣднѣйшихъ купцовъ прикащика, склоннаго по заочности и безстрашію больше къ плутовству и безразсудному корыстолюбію, нежели къ соблюденію интересовъ казенныхъ и хозяйскихъ, напримѣръ:

По прибытіи сюда Михайловскаго судна, на которомъ я вѣхалъ, и по выгрузеніи съ него товаровъ, просилъ у меня тульскаго купца Лугинина прикащикъ Титовъ дозволенія, часть товаровъ его, на томъ суднѣ находившихся, отвезти въ Мизандронъ, по случаю помѣшательства въ распродажѣ здѣсь отъ извѣстныхъ ненаціональныхъ, дабы могъ, выруча тамъ на

промѣнъ и въ добавокъ купя за деньги здѣшнихъ товаровъ, отправить въ Астрахань, договорясь за судно платить на каждый день по 10 р. На сіе дозволено было отъ меня Титову, но по прибытіи туда помянутого судна получилъ я рапортъ отъ командира того судна, подшхипера Масленикова, что онъ нашелъ тамъ три росс. судна, а именно: Гамалова съ полнымъ грузомъ товаровъ, Козлова и Михайловскаго. Какого содержанія тотъ рапортъ, приобщаю при семъ для лучшаго усмотрѣнія копию, но осмѣливаюсь притомъ передать на мудрое ваше проищаніе, можетъ ли въ здѣшней области порядочнымъ образомъ производима быть торговля російская, если подобныя плутовства вскорѣ не пресѣкнутся; а къ тому въ добавокъ и въ первое доказательство хитростей купеческихъ, да и что оныя причиняютъ больше вреда, имѣю честь донести:

1) Подъ именемъ Гуторова отданное судно въ наемъ голому и почти пропитанія не имѣющему Болдыреву, еще въ Астрахани же отдано оно въ прокатъ бакинскому персіянину за 750 р., о чемъ я, будучи еще въ Астрахани, точно зналъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проговаривалъ съ тѣмъ, чтобъ не допущено было до сего, поелику весьма для интересовъ ея имп. вел-ва опасно и предосудительно; не оставилъ же я о семъ и самому Болдыреву выговаривать, что онъ чрезъ сей поступокъ подвергаетъ себя жесточайшему по законамъ истязанію. Но какъ онъ свое дѣло благоразумно прикрыть умѣлъ, то и осталось оно безъ уваженія, а я въ случаѣ изслѣдованія о томъ, легко могъ бы явными свидѣтельствами сіе доказать, да и теперь вѣрностью къ службѣ и присягою моею утверждаю, что упомянутое судно точно на вышеозначенномъ основаніи сюда отправлено, какъ то и въ самомъ дѣлѣ отчасти оказалось, ибо прибыли напоследокъ на семъ суднѣ къ Зинзилинскому порту двое прикащиковъ, одинъ при суднѣ городской и безграмотный называется съ стороны Гуторова; о чемъ я у него ни спрашивалъ, онъ отрекшись совсѣмъ ни о чемъ невѣдніемъ, сослался на другаго, будто со стороны Болдырева армянина Давыда Артемьева, находящагося при товарахъ (коихъ не бывало, ибо я, каждый день будучи на биржѣ, видѣлъ, что откушникъ, т.-е. персіянинъ, грузитъ частью своими, а большею — собирая отъ подобныхъ себѣ); у перваго спрашивалъ я: что по крайней мѣрѣ имѣетъ ли онъ у себя какое наставленіе? отвѣтствовалъ мнѣ, что вмѣсто его имѣетъ то лоцманъ, а онъ только отпущенъ запаснымъ, на случай неустойки откушника. Изрядный прикащикъ! Сіе судно, прибывъ сюда, привезло нѣсколько соли и персіянь-пассажировъ. При первомъ случаѣ и едва только явился у меня тѣ два прикащика, приступили ко мнѣ съ про-

шеніемъ, чтобъ я потерянный ими главный якорь, именуемый плехтъ, награбилъ съ другаго судна. Но я по новости моей не знаю, можно ли такое судно, кое въ басурманскихъ рукахъ было, или и понынѣ есть, снабждать новымъ такелажемъ, а знаю только то, по бытности моей при коллегіи, что все, еже принадлежитъ къ снабженію мореходнаго судна, заслуживаетъ большаго уваженія; да и если я награжу плутовство одного, съ потерю и могущимъ случиться убыткомъ невиннаго, боюсь чтобъ не подвергнуть себя горшему, нежели предъ симъ переводчикъ Шубинъ, отвѣту за снятые съ нѣкотораго судна въ необходимомъ (какъ отчасти я слышалъ) случаѣ канаты.

Описавъ первое, приступаю теперь къ появившимся въ Мизандронѣ судамъ:

2) Подъ именемъ Гамалова разумѣемое, кажется, безъ дозволенія консульскаго отнюдь не должноствовало бѣ итти въ Мизандронъ и дѣлать помѣшательство тѣмъ, коимъ дозволено отъ консула, а наипаче когда еще и совсѣмъ не въ ту сторону оно отправилось (какъ мнѣ самъ Гамаловъ и прикащикъ его неоднократно объявлялъ); хотя въ данныхъ паспортахъ и генерально написано, что къ персидскимъ портамъ, но въ то же время предписывается, что безъ дозволенія консульскаго нигдѣ не шататься, а изъ сего и заключаю я, что чрезъ плутовство подобныхъ своевольцевъ честь консульская (которой я въ разсужденіи себя собственно не требовалъ бы отнюдь, если бѣ не сопряжено было то съ славою нашего отечества и съ соблюденіемъ высоч. интересовъ) пренебрегается, власть его умаляется, купцамъ, на которыхъ теперь болѣе надежды въ распространеніи здѣшней торговли дѣлается подрывъ; да и консулу наносятся хлопоты въ случаѣ пакостей, ими дѣлаемыхъ, а хозяевамъ, иногда же и невиннымъ купцамъ причиняется чрезъ то сущее разореніе.

3) О Козловѣ судиѣ, какое прикащикомъ онаго сдѣлано своевольство и ослушаніе, изволите увѣдомиться изъ рапорта подштурмана Масленникова.

По сіе время ни одно изъ сихъ двухъ не появилось еще ни здѣсь, ни въ Себдурѣ, и не знаю, что окажется по посланному отъ меня чрезъ нарочнаго письменному приказу къ Масленникову, чтобъ онъ въ случаѣ ослушанія поступилъ по данной ему отъ васъ инструкціи.

4) О Михайловскомъ судиѣ: правда, оно въ рапортѣ Масленникова оговорено, что зашло въ Мизандронъ по нуждѣ, а ни въ какомъ другомъ будто намѣреніи, чему хотя вовсе невозможно шовѣрить, поелику плутовство прикащиковъ уже извѣстно, но по крайней мѣрѣ сей прикащикъ оправдалъ себя дѣйствительнымъ отступленіемъ отъ Мизандрони; что же при всемъ томъ напоследокъ открылось?

8-го сего февраля пришел сюда изъ Себдурь киржимъ и на ономъ прѣхавшіе здѣшніе подданные привезли сюда извѣстіе, что по прибытіи помянутаго судна къ Себдурѣ прикащикъ съ осмью музурами, съѣхавъ на лодкѣ на берегъ для сдѣланія себя шалаша и приготовления нужнаго къ рыбной ловлѣ, остался тутъ, а подъ сіе время случившійся штормъ обилъ съ якоря судно, котораго больше уже въ виду при ихъ отъѣздѣ не было. Какъ скоро получилъ я о семъ извѣстіе, того жъ числа отправилъ въ Себдурю нарочнаго, нанявъ его для полученія достовѣрнѣйшаго о суднѣ и о происшествіяхъ извѣстія отъ прикащика съ тѣмъ, что буде бы его по какому случаю не засталъ на берегу, то бы, у тамошняго джафера встребовавъ извѣстіе, какъ можно скорѣе возвратился ко мнѣ, тѣмъ паче, что изъ тѣхъ же прѣзжихъ стороною проговаривали, что означенное судно около Ленгерута посадило уже на мель. Если бъ сіе извѣстіе подтверждено было достовѣрнѣйшимъ, то не упустилъ бы я той же минуты отправить нарочнаго къ исполненію всего того, что служить къ предосторожности въ подобныхъ случаяхъ; но по отъѣздѣ посланнаго увѣдомился я, что по благости Всевысшаго помянутое судно отъ гибели уцѣлѣло и возвратилось пакы въ Себдурю благополучно.

По моему скудоумному разсужденію в. пр-во не въ указъ немалую пользу сдѣлаетъ бѣ начинающей приходить въ процвѣтаніе здѣшней коммерціи, если бъ при первомъ отпускѣ сюда судовъ возобновили фактуры, а притомъ диспонировать:

1) чтобъ отнюдь никто не отваживался персіанамъ суда въ наемъ отдавать подобнымъ Болдыреву плутовствомъ, передавая судно изъ рукъ въ руки;

2) чтобъ, не являсь къ консульству, не заходили въ не позволенные имъ мѣста и, подъ вымышленнымъ претекстомъ въ чемъ-нибудь недостатка, не дѣлали бѣ настоящимъ торговцамъ подрыва и помѣшательства, а напротивъ изъ лакомства и недоразумѣнія своего всегда высоч. ея имп. вел-ва интересамъ, да и самимъ судовымъ хозяевамъ, ибо безъ разбора принимаютъ на свои суда пассажировъ, не зная совѣмъ, въ чемъ состоятъ педулки, имъ отъ пассажировъ даваемые, что самъ я имѣлъ уже случай и въ маловременную мою здѣсь бытность испытать;

3) чтобъ товары, кои принадлежать росс. подданнымъ, какъ въ таможенныхъ объявленіяхъ, такъ и въ фактурахъ прописываны были прямо ихъ именами на основаніи высоч. указовъ, дабы и я о томъ точно зналъ, да и въ случаѣ споровъ прямое доказательство имѣлъ, инако же и имъ точно принадлежашіе, но пересылаемые отъ индїйца, отчуждаютъ меня отъ всякаго старанія.

Впрочемъ предоставляю я момъ изъясненія до будущей оказіи.

Команду здѣшнюю нашель я въ развратномъ состояніи, и весьма сожалѣю, что не дано мнѣ на перемѣну новой... а истинно дѣлають великое безславіе...

Къ письму приложенъ

*Ранортъ* (13 апр. 1773 г.) консулу, колл. ас. Вас. Сем. Яблонскому командира купеческаго галіота „Св. Павла“ подштурмана Масленникова.

Въ силу присланнаго ко мнѣ отъ в. высокоб-родія письменнаго приказа отъ 21 февраля сего года, въ которомъ написано: имѣющееся здѣсь при Мизандронскомъ портѣ астраханскаго мѣщанина армянина Агамала Назарова собственное его мореходное судно галіотъ *Св. Николай*, на которомъ имѣется откупщикъ росс. подданства грузинецъ Гургинъ Хосровъ, котораго велѣно мнѣ съ показаннымъ судномъ выслать къ вамъ въ Энзили, во исполненіе сего приказа призываъ я онаго Хосрова къ себѣ, которому вашъ приказъ какъ ему, такъ и его судна лодману объявилъ, чтобъ они неотмѣнно въ скорости отпавлялись отъ Мизандрони въ Энзили, ибо показанный Хосровъ того жъ числа въ ночи тайно уѣхалъ въ городъ и имѣющіеся собственные свои товары всѣ туда же перевозилъ, гдѣ и поныѣ находится, и будучи въ городѣ, дѣлаеть чрезъ свои плутовскія дѣла и великіе хану подарки нашего судна откупщикамъ немалыя притѣсенія и обиды, да и въ товарахъ же, какъ въ покупныхъ, такъ и въ продаваемыхъ, великія помѣшательства, для чего въ бытность нашу при показанномъ портѣ, не токмо его, Хосрова, выгнать вонъ отсюда, но и говорить про него невозможно, опасаясь того, чтобъ не огорчить хана и здѣшняго звѣрскаго народа, понеже часто у нихъ бывають росс. купцамъ захваты какъ людямъ, такъ и лодкамъ, а съ прибытія нашего въ Мизандронъ откупщикъ нашего судна, тульскаго купца Лугинина повѣренный его купецъ Ив. Сисинъ, который взявъ съ собою для объявленія данный отъ в. высокоб-родія паспортъ и просительное отъ васъ къ хану письмо, чтобъ таковыхъ заблудившихъ отъ дороги и зашедшихъ въ Мизандронъ, не явшихся въ консульство, отсылать отъ своего порта прочь, и за подчетіе ваше къ хану далъ онъ откупщику Сисину своеручное письмо, чтобъ съ него, Сисина, какъ за продаваемый, такъ и за покупной имъ товаръ рахтаровъ и пошлинныхъ денегъ опредѣленному отъ него рахтарщику ни подъ какимъ видомъ не брать, а какъ уже судно стало почти въ полности груза, то какъ видно не иное что сдѣлано отъ нихъ видно, какъ чрезъ вышепоказаннаго Хосрова плутовскіе его умыслы сдѣлали намъ притѣсеніе, захвата нашу лодку на

берегу и съ людьми и не спуская съ берега его, Сисина, и прочихъ купцовъ товары, требовали рахтара, но Сисинъ принужденъ былъ ѣхать къ хану съ даннымъ ему объ рахтарѣ письмомъ, токмо его до хана не допустили, и видно изъ всего, что все сдѣлано обще чрезъ Хосрова подарки, принужденъ былъ заплатить за весь товаръ рахтаръ, какъ за привезенный изъ Зивзилей, такъ и за покупной, того для, чтобъ, не упустя времени и благополучнаго вѣтра, отправить судно къ Астрахани. Да минувшаго же 18 февраля прибыло сюда въ Мизандронъ отъ р. Зиды астраханскаго купца С. Евреинова собственное его мореходное судно *Св. Николай*, на которомъ прикащикъ купецъ Микуловской, а лоцманъ Ѡминъ, и показанное судно, будучи при той рѣкѣ, Микуловскимъ въ откупъ отдано бакинскому жителю басурманину Маликъ Маметъ Юсупову, которое здѣсь нагружено до Баки купецкимъ товаромъ, а въ нагружкѣ какъ имъ, такъ и грузинцу Хосрову препятствовать никакъ невозможно, опасаясь здѣшняго хана. Токмо съ прикащика Микуловскаго и съ лоцмана Ѡмина взята мною обязательная по указамъ и жесточайшимъ наказаніемъ подъ присягою подписка, чтобъ имъ отъ Мизандрони съ погруженнымъ товаромъ зайти въ Энзили и явиться къ в. высокоб-родію; а Мизандронскій портъ по усмотрѣнію моему видно изъ всего, что какъ съ моря судами, такъ и сухимъ путемъ съ товарами въ него входитъ опасно и торговъ чинить невозможно по неспокойности здѣшняго хана и звѣрскаго народа...

Приложено

*Примѣчаніе* консула Яблонскаго (изъ Зензелинскаго порта, 22 іюля 1773 г.) на письмѣ, отправленное имъ къ астраханск. губернатору Бекетову. (Прислано въ коллегію иностр. дѣлъ).

Первое: Сколько я по сіе время вижу, то и въ самомъ дѣлѣ, если бы не было помѣшательства отъ подлыхъ персіянъ, не меньше же отъ армянъ, да и отъ сущихъ подданныхъ, выключая національныхъ, то конечно бы на прочтѣйшемъ основаніи пребывала всегда здѣшняя коммерція.

Второе: Фактуры для меня собственно поистинѣ ненужны, ибо я безъ оныхъ имѣлъ бы лучшее спокойство, поелику я отнюдь не сроденъ къ лавомству, а побуждаетъ меня къ представленію о семъ единственно обязанность моя къ Богу и всему. моей монархинѣ, дабы ничего того не умолчать, въ чемъ главнѣйше зависитъ интересная и общественная польза, и если бъ только въ подробностъ разсмотрѣно было происходящее отъ того великое плутовство, конечно бы отдана была въ семъ случаѣ мнѣ всякая справедливость. Доказать бы то я самымъ



дѣломъ могъ и теперь, если бѣ въ то же время съ одной стороны не названъ былъ я ябедникомъ, отъ чего весьма хотѣлъ бы избѣжать, а съ другой — дабы не касаться чести интересующихся въ томъ именитыхъ людей, на коихъ надѣясь и самые подлецы дѣлаютъ все по своему произволу, нанося великій ущербъ высоч. ея имп. вел-ва интересамъ, предосудительность російской имперіи и вредъ здѣшней коммерціи и общественной пользы.

Предъ нѣкоторымъ временемъ представлено было госуд. коллегіи иностр. дѣлъ, чтобъ ради изысканія въ Персіи удобнѣйшаго мѣста для произвожденія коммерціи, отправленъ былъ членъ коммерцъ-коллегіи; но по моему, какъ вѣрнаго и ревностнаго раба, слабѣйшему разсужденію кажется необходимо нужно не въ Персіи для избіранія мѣста, — поелику удобнѣе здѣшняго, а особливо въ нынѣшнее время, сколь оно ни вредно, найти не можно, — но въ Астрахань необходимо нужно отправить безпристрастнаго и вѣры достойнаго человека, который бы могъ въ подробность развѣдать и рассмотреть все тамошнее поведеніе и отчего купечество тамошнее пришло почти въ самую нищету и коммерція здѣшняя ослабѣла. Впрочемъ для высоч. ея имп. вел-ва интересовъ до тѣхъ поръ не можно видѣть будетъ настоящей пользы и приращенія, пока не будетъ отдана таможня на откупъ, ибо если бы благоволено было внннуть и рассмотреть прошлагодній, частію только мнѣ извѣстный отпускъ изъ Россіи и нынѣшній вывозъ отсюда товаровъ, увѣряю присяжною моею должностію, что знатной суммѣ въ сборѣ быть должно, но не надѣюсь того однакожъ, поелику изъ лакомства единаго пропускаются безъ разбора всякіе товары, какой бы дорогой цѣны они ни стояли, подъ вюренившимся генерально въ Астрахани и здѣсь названіемъ: *коробка или связка съ разными товарами или же хурды мурды, т.-е. домашней пажити.*

Здѣшній рахтарщикъ въ прошломъ году платилъ по 75-ти, а нынѣ увидя онъ произрастающую отъ росс. коммерціи пользу, не допуская другихъ, возвысилъ до 85 тысячъ, собирая только по 5<sup>0</sup>/<sub>100</sub>, да и то не сполна; изъ сего одного примѣтить можно, что хотя въ Россіи сборъ пошлинъ по тарифу учрежденъ гораздо болѣе здѣшняго, но по плутовству нашихъ не доходитъ чаятельно изъ собираемаго ни шестой доли въ казну ея имп. величества.

Если же еще по фактурамъ здѣсь точно знать будутъ, какъ домогаются, о числѣ привозимыхъ сюда и отвозимыхъ въ Россію товаровъ, то возвысится откупъ до 100000 рублей.

Третье: Господа армяне, почти совсѣмъ удаляясь консульской

протекціи, при всякомъ случаѣ адресуются сами собой къ хану безъ вѣдома консульскаго, а гдѣ чего ни прошеніемъ, ни подарками преодолѣть не могутъ, въ такомъ случаѣ хлопоты свои навязываютъ уже на консула, не разсуждая и не понимая отнюдь, хотя бы то и предосудительно было высокой росс. имперіи и интересамъ ея, да и съ ущербомъ ихъ собственнымъ.

Четвертое: Пренебрегая всѣ консульскія приказанія, запрещенія и увѣщанія, отдають товары свои въ долги персіянамъ почти безъ разбора, такъ что національные купцы, наблюдая приказаніе хозяйское и консульское, по сіе время еще не могли сбыть съ рукъ своихъ товаровъ, претерпѣвая отъ того по натуральному разсужденію немалые убытки. Итакъ предается въ высокое разсужденіе, можетъ ли порядочнымъ образомъ здѣшняя торговля производима быть, тѣмъ паче, что и ко мнѣ именитые и зажиточные люди при многихъ случаяхъ уже отъезжали: для чего росс. національные купцы ихъ пренебрегаютъ и до ногана (ярмарки) кредита имъ не даютъ? Но я напротивъ того хотя бы и могъ имъ прямо сказать, что въ разсужденіи ихъ персонѣ никогда бы не запретилъ имъ имѣть взаимный и необходимо нужный на обѣ стороны кредитъ, но что по настоящимъ ежечасно сумнительнымъ обстоятельствамъ не могутъ они на удачу на то отважиться (что и сами персіяне могли бы признавать за основательное), однакожъ я, скрывая то, при всякомъ подобномъ отъѣзѣ отвѣтствовалъ имъ, чтобъ они въ семъ случаѣ извинили росс. купцовъ, поелику не собою они то дѣлають, но по приказу своихъ хозяевъ, и что я отнюдь не могу ихъ къ тому принудить безъ подверженія себя, съ одной стороны, къ удовлетворенію въ противномъ случаѣ ихъ хозяевъ, а съ другой — монаршему ея имп. вел-ва гнѣву.

Пятое: Они жъ довели до того, что съ привозимыхъ сюда въ Зинзиви товаровъ посылка не берется, а если повезуть въ Рящъ, безъ чего почти обойтись не можно, а паче во время ногана (ярмарки), то всѣ и росс. купцы платятъ тамъ оную безъ разбора, не знаю по какому закону, сказывая, будто то и при прежнихъ консулахъ было, а сверхъ того какія-то называемыя мизанныя съ шелка деньги по 60 коп. съ каждаго батмана; но я отнюдь не могу тому повѣрить, чтобъ при прежнихъ, а особливо столь благоразумномъ и свѣдущемъ точную силу трактатовъ г. Чекалевскомъ, имъ сіе во уваженіе принято и о прекращеніи того стараніе употреблено не было. Теперь сами купцы генерально всѣ сказываютъ, что оборотъ сему сдѣлать не точію трудно, но и послужить то къ великому ущербу ихъ интересовъ и помѣшательству коммерціи, поелику сіе постановлено уже за законъ; къ тому жъ въ сей надеждѣ, не

меньше же, что въ прошломъ году привозъ сюда изъ Россіи товаровъ весьма былъ знатный предъ прежними годами, рахтарщики наложили еще откупной суммы до нѣсколькихъ тысячъ рублей, такъ что и самъ ханъ въ разсужденіи подлыхъ народныхъ о семъ толкованій, дабы не привести себя у нихъ въ какое-либо подозрѣніе, почти не въ силахъ отмѣнить, сказывая при многихъ случаяхъ, что и безъ того онъ Керимъ-хану, наблюдая насланные къ нему указы, ежегодно платитъ за російскихъ изъ собственныхъ своихъ до пяти и болѣе тысячъ рублей, единственно въ томъ разсужденіи, чтобъ сколько можно доказалъ онъ свое къ росс. сторонѣ доброусердіе и преданность. Итакъ, —

Шестое: По всѣмъ моимъ примѣчаніямъ доходить, или уже почти и дошло до того, что гораздо лучше бы для прекращенія всѣхъ раздоровъ съ персіянами, при нынѣшнемъ безначальствѣ и если бы то могло сдѣлано быть безъ предосудженія росс. имперіи, дозволить здѣсь брать съ нашихъ пошлину, поелику она здѣсь весьма умѣрена, а вмѣсто того хотя на время сдѣлать нѣкоторое облегченіе имъ въ Россіи. Что надлежитъ собственно до хана, то кажется, онъ поступилъ бы на все то, въ чемъ состоитъ его возможность, но подать, на него почасту отъ Керимъ-хана возлагаемая, дѣлаетъ ему всегда большую заботу, такъ что сколько я, по маловременной моей бытности могъ примѣтить, онъ принужденъ, стараясь о удовольствіи Керимъ-хана, тройную, а иногда и болѣе цѣну платить за покупаемые для него европейскіе товары и къ нему отправлять хотя и съ большою прискорбностію.

Седьмое: Гуторово судно, основанное съ самаго начала на плутовствѣ, оказалось еще болѣе подозрительнѣе, нежели я прежде думалъ, ибо оно точно было отдано въ наемъ персіянамъ, и если бы по новости моей не сдѣлано было ко мнѣ уваженія, не обойтись бы безъ большихъ хлопотъ, поелику оно законтрактованное; но я однакожъ старался всѣ мѣры употребить къ недопущенію до того, чтобъ не оставалось оно долге на откупѣ у персіянъ, тѣмъ паче, что и не можно было сему судну пуститься въ дальній рейсъ, ибо, первое, во время случившагося здѣсь сильнаго буруна едва и совсѣмъ не погибло, будучи оно выброшено на берегъ и якори подбиты и такъ повреждено, что я тотчасъ отдалъ приказъ ввести оное въ баногъ для починки; и хотя оное нынѣ починено, но столь ненадежно, что я не знаю, какъ его и отпустить отсюда и не думаю отнюдь, чтобъ не только изъ російскихъ, но и изъ персіянъ отважился кто теперь положить свои товары на оное, ибо оно осталось теперь при двухъ только малыхъ якоряхъ, нивя притомъ

канаты совсѣмъ безнадежны и людей по большей части престарѣлыхъ, да и прикащика весьма негоднаго; при всемъ томъ я еще заблаговременно поручилъ ему, чтобъ онъ отъ своихъ хозяевъ немедленно истребовалъ все нужное къ его обратному путешествію, а между тѣмъ чтобъ не оставался безъ пропитанія, то съ банковаго судна, приготовленнаго къ осеннему отпуску, сложены къ нему всѣ бывшіе на ономъ товары, да и провизіею снабденъ, и теперь остается оно во ожиданіи нужныхъ такедажей, хотя впрочемъ нахальственнымъ почти образомъ, не имѣя ни малаго разсудка, просится отсюда прикащикъ.

Осьмое: Подъ именемъ Гамаловаразумѣемое судно, проѣхавшее прямо въ Мизандронъ, думаю, что если не нынѣ, то на будущее время какия-нибудь наведетъ хлопоты. Если бы не мой сюда пріѣздъ, то предвѣстникъ мой по извѣстнымъ въ Астрахани обстоятельствамъ имѣлъ намѣреніе совсѣмъ запретить хожденіе туда росс. судовъ. Но своевольные судовые прикащики, или лучше сказать, сами хозяева, подъ именемъ Гамалова разумѣющіеся, надѣясь на свою власть и чтобъ не было то судно зависимо отъ приказанія консульскаго, велѣли ему, ни на что не взирая, ходить по всѣмъ портамъ, гдѣ имъ вздумается. Что же изъ сего произошло? Прикащикъ Гамалова, армянинъ, оставя судно въ Мизандронѣ и на немъ настоящаго прикащика, грузинца Гургина, пріѣхавъ въ Зинзиги и, явись у консула, подалъ письмо отъ мизандронскаго хана, въ которомъ оный просилъ, чтобъ консулъ приказалъ русскимъ купцамъ пріѣзжать въ Мизандронъ торговать и, для вѣрныхъ ему комиссій нимало не задерживая, отпустилъ бы связаннаго армянина назадъ. При семъ же случаѣ помянутый армянинъ подалъ ему и паспорта какъ свой, такъ и грузинцевъ съ музурами, требуя консульскаго на нихъ подписанія. Я отвѣчалъ въ хану письмомъ, въ которомъ просилъ его подобнымъ людямъ, въ противность ихъ паспорта и безъ дозволенія консульскаго шатающимся, не дозволять въ его предѣлахъ прибѣжища, кромѣ налитія воды и другихъ крайнихъ необходимыхъ нуждъ<sup>1)</sup>, и отправилъ того армянина, сдѣлавъ на собственномъ его паспортѣ надпись, что онъ при консульствѣ явился и отпущенъ обратно, а прикащикій съ музурами паспортъ оставилъ у себя до прибытія самого его

<sup>1)</sup> Въ этомъ письмѣ Яблонскій повторялъ просьбу, чтобъ подобнымъ своевольцамъ, кои не предъявятъ о себѣ письменнаго отъ него вида, не дозволять пристанища для произвожденія ихъ торговъ, кромѣ случающейся въ водѣ и другихъ потребностяхъ необходимой нужды, ибо такіе своевольные люди по глупости своей легко могутъ причинить вредъ и помѣшательство въ общепользую торговлѣ, да и самую дружбу повреждать. „Впрочемъ, — продолжалъ Яблонскій, — я, будучи здѣсь учрежденъ отъ высоч. двора моею всемілостивѣйшею государыни императ-

съ судномъ. По отпускѣ отъ консула таскался онъ въ Зинзилахъ и въ Рящѣ около мѣсяца и такъ самъ собою долго промедлялъ.

На другой или на третій день его въ Мизандронъ возвращенія, ханъ отправилъ ко мнѣ курьера нарочнаго, и думать надобно, что нищаго и наглаго, приславъ съ нимъ письмо съ выговоромъ, сколь худо консулъ соответствуетъ оказуемымъ отъ него къ рос. купцамъ благодѣяніямъ и что консулъ для наблюденія дружбы долженъ какъ можно скорѣе прислать въ Мизандронъ задержанные имъ судовые паспорта. Сего именитаго курьера, или лучше назвать поздѣшнему — мугасиля, т.-е. побуждальщика, желалъ бы я сбрыз на другой день, если бы опредѣленный для переводовъ отъ здѣшняго хана персіянинъ Мирза-Гадія не былъ въ Рящѣ. Ибо онъ, отнюдь не взирая на консульскую честь, поступалъ такъ нагло со мною, какъ съ своимъ подвластнымъ, такъ что при всякомъ случаѣ доходилъ консулъ до того, чтобъ наказать его по російск. манеру, однакожъ, наблюдая благопристойность, вмѣсто наказанія снабждалъ его пищею и деньгами; но наконецъ, для избѣжанія почти самыхъ ругательствъ, принужденъ былъ, заготовя письмо, отправить его въ Рящѣ съ ученикомъ и съ письмомъ къ Гедаетъ-хану, прося его, съ одной стороны, о увольненіи по настоящей нуждѣ Мирзы-Гадія, а съ другой — чтобъ сей перевелъ мое къ мизандронскому хану письмо и сбрыз съ моихъ рукъ нахальнаго мугасиля, ко мнѣ отъ него присланнаго. Какого состоянія дѣло ни было, принужденъ былъ однакожъ я сверхъ производимаго корма подарить мугасилю при отпускѣ на дорогу 4 червонныхъ, кои составляютъ на рос. деньги 10 рублей. Въ письмѣ къ мизандронскому хану, хотя бы достоинство рос. имперіи и честь консульская требовала соответствовать его совѣтъ несправедливому и нисколько до него не принадлежащему въ разсужденіи рос. плутовъ выговору, но я однакожъ при первомъ случаѣ за благопристойнѣе разсудилъ отъ того удержаться, а вмѣсто того отвѣтствовалъ ему въ генеральныхъ терминахъ, что я за оказуемыхъ отъ него къ рос. подданнымъ благодѣянія остаюсь навсегда благодарнымъ, надѣясь, что и впредь то продолжаемо будетъ съ его стороны, но притомъ однакожъ повторительно прошу, чтобъ онъ подобнымъ плутамъ отнюдь не давалъ у себя убѣжища, кромѣ крайней нужды, и что такіе своевольцы легко повредить могутъ и сосѣдственную между обоими государствами и между нами дружбу. Во удовольствіе же его отправилъ я судовые паспорта, написавъ на оныхъ, что судно и пассажиры по должности своей, какъ бы надлежало, при консульствѣ не являлись.

При всемъ томъ однакожъ и по сіе время оно у меня не явилось, равно какъ и Козлова и Михайловскаго прикащики, не упоминая прочихъ мнѣ неизвестныхъ, подъ именемъ тюленьихъ и другихъ промысловъ судовъ, таскающихся по всѣмъ персидскимъ портамъ, принимающихъ товары и пассажировъ безъ разбора, единственно льстясь на деньги, хотя бы оныя и изъ самыхъ заповѣтренныхъ мѣстъ были. Все же сіе не отъ много чего происходитъ, какъ только въ надеждѣ на тѣхъ, кои отправляютъ суда подъ разными именами; почему и настоятъ главное мое опасеніе, чтобъ въ долгое или короткое время не подвергнуть себя безвинно отвѣту тѣмъ паче, что въ нынѣшнее время совсѣмъ нѣтъ мнѣ ни способовъ, ни людей надежныхъ отправить куда-либо для какихъ-нибудь развѣданій. Первое, что повсюду разставлены войска для предосторожности отъ нѣкоторыхъ внутреннихъ возмутителей; а второе, и по причинѣ Багдадскаго повѣтрія, дабы внутри Персіи ни людей оттуда, ни товаровъ пропущено не было, отъ которыхъ войскъ, какъ сказываютъ, отнюдь проѣхать никуда не можно безъ подверженія себя гибели, хотя и я точно намѣренъ былъ, да и у здѣшняго хана испросилъ было дозволеніе отправить нарочнаго къ велию Керимъ-хану подъ претекстомъ увѣдомленія о моемъ сюда прибытіи. А къ тому еще въ добавокъ господя арміе устрашили меня, что при семъ первомъ случаѣ необходимо нужно отправить къ нему въ подарокъ разныхъ товаровъ рублей до 700; но когда отъ меня имъ было сказано, что если по ихъ разсужденію такіе подарки необходимо надобно отправить, то развѣ они согласятся принять то на свой счетъ, поелки глав-

рицы консулемъ, долженствую, какъ ея вел-ва подданный и вѣрный рабъ, непременно поступать по даннымъ мнѣ инструкціямъ, подобныя же своевольцы, каковъ Ованесъ (прикащикъ Гамалова) весьма то нарушаютъ, да и вамъ наносить напрасное безпокойство и труды, не понимая того, что я въ отвѣту поминутымъ даннымъ мнѣ отъ высоч. двора повелѣніямъ ни на что поступить осмѣлиться не могу. Изъ уваженія къ в. высокостепенству не хотѣлъ я оставить, чтобъ не переслать требуемыхъ вами паспортовъ: одного судового, а другого для грузинца Хосрова, но только безъ обыкновенныхъ надписей, ибо мнѣ отнюдь не можно ложныхъ надписей дѣлать безъ нарушенія той довѣренности, которая возложена на меня отъ высоч. росс. императорскаго двора. В. высокостепенство, дѣлая къ росс. подданнымъ во всякихъ случаяхъ благосклонность, докажете росс. сторонѣ, что вы наблюдаете точную силу святопоставленныхъ трактатовъ и сосѣдственную между обоими государствами дружбу, а потому можете и увѣрены быть, что равнымъ образомъ и къ вашимъ подвластнымъ людямъ въ высокославной росс. имперіи всякое благодѣяніе оказывано будетъ; только дружески прошу васъ не заступать впередъ за такихъ, кои должность свою не наблюдаютъ и при первомъ еще случаѣ дѣлаютъ раздоры, ибо я съ моей стороны первое стараніе употребляю, чтобъ какъ съ в. в-степ-ствомъ, такъ и съ прочими персидскими начальниками соблюсти дружбу“.

нѣйшее мое здѣсь пребываніе, а паче задобреніе персидскихъ начальниковъ не касается отнюдь до высоч. ея имп. вел-ва интересовъ кромѣ ихъ собственной купеческой пользы и что мнѣ на такіе расходы никакой суммы не опредѣлено, а я и безъ того уже, послѣдуя ихъ совѣтамъ отъ подобныхъ подарковъ несносные убытки по сіе время понесъ; отъ чего однакожъ они отреклись, ссылаясь что сіи убытки впредь съ отпускаемыхъ товаровъ возвратить можно, а впрочемъ и въ употребленію въ сію посылку надежнаго ни за какія деньги отыскать нельзя.

Въ добавокъ вышеозначенному еще недавно увѣдомился я чрезъ присланнаго сюда сухимъ путемъ изъ Астрахани курьера изъ полученнаго отъ астраханскаго епископа Мееодія письма, что отправленное отъ него въ Мангишлакъ судно съ мукою будто нечаяннымъ образомъ занесло въ Дербенту и тамъ разбило, почему наипредѣлнѣйше просилъ меня объ отысканіи всего погибшаго. Правда, что здѣсь пронесся было слухъ о погибшемъ суднѣ, но съ одной стороны никто точно не зналъ, при которомъ портѣ и надъ какимъ судномъ то несчасіе послѣдовало, поелику въ прошломъ году въ разныя мѣста немалый отпускъ судовъ былъ, а съ другой—въ короткомъ времени то предъявлено неосновательнымъ; но пріѣхавшій вышеозначенный курьеръ уже то подтвердилъ, объявляя, что то воспослѣдовало еще прежде прежняго его, когда онъ отъ меня съ шелковичными сѣменами въ Астрахань отправленъ былъ, проѣзда; что сіе судно въ Дербентъ принесло и разбило, не будучи на ономъ ни одного человѣка, и куда они дѣвались—не извѣстно, а слышно только, что спаслись на лодкѣ; но что однакожъ и тогда уже все бывшее на суднѣ, равно какъ и судовые припасы разграблены лезгинцами и едва ли не въ отсутствіе ханское, такъ что въ нынѣшнее время ни одного гвоздя отыскать уже не можно и разбѣяно почти по всей Персіи, а большая будто изъ того часть досталась и здѣшнему хану по причинѣ строимыхъ имъ судовъ; но въ самомъ дѣлѣ по сіе время объ ономъ ни мало не было слышно, да и дознаться точно не по чему, ибо и безъ того здѣсь во всѣхъ заповѣдныхъ товарахъ недостатка нѣтъ. Якори, сталь, канаты, желѣзо, канифасъ и все почти въ судовому строенію нужное, выключая только лѣсъ да мастеровыхъ российскихъ, привозится изъ Россіи свободно, такъ что персіяне въ случаѣ нужды и намъ продаютъ за тройную цѣну. При отъѣздѣ моемъ изъ Астрахани необходимо нужно было мнѣ для домашняго употребленія взять съ собою нѣсколько кусковъ канифаса, но я, зная, что почитается сіе въ числѣ заповѣдныхъ товаровъ, не осмѣлился отнюдь кромѣ одного куска, да и то съ дозволенія надзирателей таможенныхъ, съ со-

бою взять, такъ что принужденъ въ добавокъ по нуждѣ уже здѣсь дорогою цѣною покупать, довольствуясь только тѣмъ, что но крайней мѣрѣ его и подобный тому заповѣдный товаръ, въ которомъ иногда не безъ нужды бываетъ, отыскать можно.

Лишь только думалъ я отдѣлаться отъ хлопотъ и отъ описанія только вкратцѣ о здѣшнихъ происшествіяхъ, открылось еще новое:

Пріѣхавшіе изъ Баки персіяне уведомили меня, что подобнымъ вышеозначенному образомъ пришло въ Баку заблудшае судно, а именно — Евреннова шкоутъ. Прикащикъ онаго объялся контрактомъ съ персіянами на 6 мѣсяцевъ подъ свои ихъ товаровъ въ Астрахань. Но какъ видно, хотѣлось ему между тѣмъ еще въ какия-нибудь ближнія мѣста съѣздить для перевозки товаровъ; но персіяне, почтя то за неустойку, принуждали прикащика ѣхать прямо въ Астрахань, а онъ по своему упорству въ томъ не послушалъ; почему (если правда) не только самъ, но и подчиненные его музуръ хорошее вознагражденіе получили отъ джигиряня, по персидскому манеру, палками по ногамъ, и хотя намѣренъ я вскорѣ по отпускѣ сего отправить нарочнаго сухимъ путемъ къ Дербентскому хану, какъ по случаю вышеозначеннаго близъ Дербента разбитаго и разграбленнаго судна, такъ и по сему новому, поблизу теперь Бакинскій ханъ еще въ отлучкѣ для богомолья въ Мекку, а управляетъ всѣ дѣла во время его отсутствія жена его, а Дербентскаго хана родная сестра, только все сіе будетъ уже бесполезно и одна проформа, ибо всякое испорченное дѣло поправить и возвратить уже трудно, да и жалобы о томъ приносимыя тоже останутся тщетными.

Такимъ образомъ я не знаю, кого больше обвинить: персіянь ли тамошняго края, сущихъ во всей почти Персіи разбойниковъ, или тѣхъ, кои безразсудно для мнимой своей прибыли ищутъ себѣ пользу, отнюдь не понимая, сколько то для нихъ гибельно, а паче для высокочлавленной росс. имперіи предосудительно.

Прежній консулъ Суляковъ, какъ извѣстно самой госуд. коллегіи иностр. дѣлъ, не взирая на то, что онъ почти безчестнымъ образомъ изъ Баки выѣхалъ, при свиданіи моемъ съ нимъ въ Астрахани, подъ дружескимъ видомъ изъяснялся со мною, что нѣтъ лучше для пребыванія консула мѣста, какъ въ Баку, выхваляя тамошняго хана, о чемъ въ партикулярныхъ разговорахъ и самъ г. губернаторъ ко мнѣ отзывался же. Но я предаю на высокое разсужденіе, можетъ ли наша коммерція (по плутовству и лакомству отправляемыхъ изъ Астрахани судовыхъ прикащиковъ, а паче участвующихъ господъ хозяевъ, на



которыхъ защиту прикащики твердую надежду полагають, чтобъ они во время своего вояжа ни сдѣлали) съ настоящею пользою и безъ предосудженія росс. имперіи производима быть?

Кажется мнѣ по скудоумному моему разсужденію, что необходимо нужно:

1) Запретить весьма, чтобъ ни подъ какимъ видомъ не содержать судовъ тѣмъ, кои на себѣ купеческаго званія не имѣють, дабы прикащики, отъ нихъ отправляемые, не отваживались, полагаясь на силу и вредить своихъ хозяевъ, поступать на все то, что служить въ предосудительность высокославной росс. имперіи и во вредъ и помѣшательство коммерціи;

а 2) чтобъ судовые прикащики избираемы были совѣстные и вѣры и чести достойные.

3) Чтобъ отнюдь не отваживались обязываться контрактами съ персидскими подданными, какаго бы оныя званія ни были, поелику то служить если не нынѣ, то впредь къ немалому предосудженію высокославной росс. имперіи.

4) Чтобъ весьма запрещено было заповѣдные товары выпускать изъ росс. имперіи, кои теперь здѣсь публично продаются на базарѣ, да и, какъ слышу,—

5) чрезъ извѣстныхъ ханскихъ комиссіонеровъ выписываются еще и вновь изъ Астрахани; сверхъ же того и нынѣ нарочное судно прислано сюда отъ хана, чтобъ достать за какую бы то ни было цѣну съ нашихъ судовъ изъ судовыхъ матеріаловъ нужное къ отакелаженію строящихся имъ судовъ. Правда, что теперь здѣсь достать нечего, поелику и безъ того суда, здѣсь находящіяся, имѣють въ томъ недостатокъ, но на противъ того приходящія изъ Астрахани вновь сугубо всегда тѣмъ снабждаются, такъ что легко могутъ они по своему лакомству иногда и за малыя деньги удѣлять по крайней мѣрѣ половину своихъ припасовъ, жалуюсь послѣ, что будто у нихъ подорвало въ пути по незапнымъ случаямъ канаты, якоря и т. п., чему явнымъ доказательствомъ служить можетъ и то одно, что до послѣдняго судового работника накупаются сюда вѣхать или за великія деньги, или съ уступкою обыкновенно платимой имъ цѣны.

При сихъ обстоятельствахъ одно только на сей случай отлагается сомнѣніе, что ханъ здѣшній, если не испортится, пребываетъ по сіе время въ сущихъ благонамѣренныхъ къ рос. сторонѣ сентиментахъ. Инако же клянуся присяжною моею должностію, что въ разсужденіи высоч. ея имп. вел-ва интересовъ отъ небреженія астраханскихъ надзирателей немалая предосудительность здѣсь воспослѣдовала бы.

Симъ заключая, передаю все вышеозначенное на высокое и мудрое разсужденіе, единственно исполня мой рабскій долгъ, высочайше мнѣ ввѣренный.

## Приложеніе 119-е.

*Примѣчанія на проектъ о учрежденіи персидской торговой компаніи съ разсужденіемъ о торговлѣ вообще; 1773 г. 1).*

Стр. 21 сл.: Записка на высоч. имя великоустюжскаго купца Ст. Вас. Бабкина.

### 2.

1723 года сентября 3 дня высочайшимъ указомъ повелѣно о цѣнахъ хлѣба вѣдомости и о иностранныхъ товарахъ цѣны по переводеніи на російскій языкъ изъ прейсъ-курантовъ печатать и въ народъ продавать, дабы знали, гдѣ что дешево и дорого; такожъ въ регламентѣ коммерцъ-коллегии въ 21-мъ пунктѣ о опредѣленіи въ иностранныя земли консулевъ и факторовъ, въ 23-мъ пунктѣ о корреспонденціи съ министрами, консулами и факторами, пребывающими при чужестранныхъ дворахъ; и изъ оныхъ довольно ясно видно, какая великая надобность въ корреспонденціи объ знаніи о товарахъ потребна во всѣхъ государствахъ, и о всемъ бы состояніи въ коммерціи всегда сообщаемо быть должно во всю російскую имперію, въ губерніи и провинціи города, въ магистраты и ратуши, изъ которыхъ бы должно давать знать всему купечеству; и отъ незнанія въ другихъ государствахъ о коммерціи и о цѣнахъ товаровъ казенныхъ и купецкихъ великой казенной ущербъ происходитъ и всей російской коммерціи подрывъ, а видимый резонъ и отъ одного товара казеннаго ревеня, который годовъ съ десять изъ казны въ продажу не употреблялся и въ добротѣ потратился, и за упущеніемъ удобнаго времени и непродажей изъ Россіи въ другія государства великой казенной ущербъ послѣдовалъ и коммерція казенныхъ ревеневъ подорвалась, понеже въ другія государства иностранное купечество, а особливо въ Голландіи, по ревности ихъ къ коммерціи, хоша и дальнимъ и опаснымъ водянымъ путемъ, изъ Китаевъ онаго ревеня къ себѣ великую сумму въ каждой годъ получаютъ, такожъ и въ другія

1) Уваровская Порѣцкая бібліотека № 451: Собраніе достопамятныхъ дѣлъ о коммерціи, т. XVIII (изъ Хлѣбниковскаго собранія).

европейскія государства, и хотя добротой хуже противъ того, которой изъ Битая чрезъ Россію получается, изъ Остъ-Индіи получаемой ревенъ, но цѣной уже весьма низкой въ Голландіи продается, чищеной отъ 60 копеекъ до двухъ рублей россійской фунтъ; а всему причиной и означенной великой казенной ущербъ отъ неревностныхъ и не знающихъ предосторожности въ коммерціи главныхъ командировъ у продажи казеннаго ревеня и отъ нелюбопытства и незнанія объ цѣнахъ товаровъ въ другихъ государствахъ, а особливо за немѣнїемъ консулей и факторовъ изъ россійскаго ревностнаго и знающаго купечества и за немѣнїемъ у нихъ въ продажѣ россійскихъ товаровъ и сообщенія объ коммерціи въ Россію; а указанной коммерціи главнымъ командирамъ и онимъ консулямъ и факторамъ надлежитъ быть безпристрастнымъ и весьма ревностнымъ, наблюдая государственную пользу и интересъ вашего императорскаго величества паче собственнаго своего капитала и себѣ авантажевъ, а къ размноженію коммерціи кредитъ и справедливость необходимо надобна, а безъ вышеозначенныхъ ревоновъ въ скорости коммерціи никакъ размножить невозможно; а во многихъ отъ меня, всеподданѣйшаго раба, представленныхъ упоминается, что купецкія обращенія не терпятъ потерянїя времени въ праздности не токмо года и мѣсяца, но и дня, и часа, и минутъ въ потребномъ случаѣ, въ которое бы время казеннаго ущерба, а казенной и купецкой коммерціи подрыва не было и упущенія государственной пользы, и всеподданѣйше и пакы для предосторожности и представляется; чего бѣ для повелѣно было вашего имп. величества указомъ во всѣхъ государствахъ, а особливо въ знатныхъ портахъ изъ ревностнаго и знающаго россійскаго купечества вездѣ быть консулямъ съ довольнымъ жалованьемъ, въ годъ по 1000 рублей, а факторамъ по 600 рублей, а при нихъ опредѣлять хоша не изъ знатнаго купечества молодыхъ трезвыхъ и трудолюбивыхъ людей или изъ купечества прикащиковъ и сидѣльцевъ и лавочныхъ сидѣльцевъ, понеже они въ коммерціи уже обыкновенны, съ жалованьемъ имъ въ годъ по 150 или по 200 рублей, при консулѣ по три, а при факторахъ по два человека, и они бѣ во всемъ въ тонкость въ коммерціи обучались и знали силу во всякихъ товарахъ и въ цѣнахъ, и по достоинствамъ бы и заслугамъ на мѣсто консулей и факторовъ по доброму ихъ состоянію опредѣляться бы могли и общимъ бы трудолюбіемъ по развѣдываніи съ пользою россійскіе товары продать могли, и обо всемъ бы справедливо и ясно сюда въ Россію въ экспедицію о коммерціи извѣстіе сообщали, и по онимъ бы извѣстіямъ и надобности, въ какое мѣсто какіе товары способны и какою моделью что дѣлать на-

добно, къ пользѣ коммерціи, изъ оной бы экспедиціи во все государство ежемѣсячно публиковано было для російскаго купечества въ каждомъ городѣ; а чтобы по бытности во всѣхъ государствахъ и иностранныхъ портахъ консули и факторы и служители праздно жалованье не получали, и для знаній въ коммерціи совершенной практики и въ товарахъ силы, и для государственнаго плода и приращеніи вновь высокаго интереса въ казну, и для получения золота и серебра и перевода казенныхъ и партикулярныхъ векселей и по оному приѣма и отдачи денегъ и, въ надобности, и покупки въ казну разныхъ иностранныхъ вещей и товаровъ, и по отправленіи бѣ ихъ изъ Россіи въ самой скорости въ другія государства и порты и по надобности російскихъ разныхъ товаровъ по препорціи повелѣно бы было вашего имп. величества указомъ изъ вышеозначенной экспедиціи покупать разныхъ російскихъ товаровъ въ каждой годъ суммой до 50 тысячъ рублей, болѣе и менѣе, на каждаго консуля и фактора для продажи и которые бѣ болѣе продавали оныя товары на золото и серебро и червонцы и посылали бѣ въ Россію, чрезъ что бѣ ихъ порядочныя поступки и стараніе и ревность дѣйствительно бѣ оказались вновь приращеніемъ высокаго интереса въ казну вашему имп. величеству отъ означенныхъ посланныхъ въ другія государства казенныхъ товаровъ.

3.

Въ армію вашего имп. величества на содержаніе войска великая сумма выходитъ натурою золотой и серебряной російскою монетою, а мѣдныя деньги всѣ въ Россіи остаются, чего бѣ для повелѣно было вашего имп. величества высочайшимъ указомъ въ самой скорости послать, какъ выше значить во 2-мъ пунктѣ, консулей и факторовъ съ пристойнымъ числомъ служителей въ другія государства и по вѣдомостямъ отъ нихъ отправить казенный товаръ, какой имъ потребенъ, и по полученіи бѣ товара хоша и не продается, имъ двѣ трети или по крайней мѣрѣ половину денегъ въ тѣхъ мѣстахъ на кредитъ получать за оной російской казенной товаръ, и на оныя бѣ деньги накупя бѣ золота и серебра или изъ чистаго золота червонцевъ, высылать бы въ самой скорости въ С.-Петербургъ въ экспедицію, и всѣми мѣрами стараться должно, чтобъ здѣсь великую сумму отдавать казенныхъ денегъ иностраннымъ купцамъ на вексели, а особливо въ Голландію, и принявъ бы вексели въ экспедицію въ казну, изъ оной посылать къ консуламъ и факторамъ въ другія государства, по которымъ получа иностранныя деньги, оныя посылать бы въ самой скорости въ армію

вашего имп. величества, или бѣ на оныя закупя золота и серебра и червонцевъ, высылать тоже въ С.-Петербургъ въ экспедицію, изъ которой бы отдавать на монетной дворъ для дѣланія золотой и серебряной монеты; и оной переводъ денегъ въ великомъ секретѣ содержать должно, а хоша за російской рубль въ Голландіи по нынѣшнему курсу почти по 80 копеекъ получаться будетъ, а отдаваться будетъ и мѣдными російскими деньгами, да вмѣсто онаго російская золотая и серебряная монета въ Россіи оставаться будетъ и на содержаніе арміи вашего имп. величества иностранныя золотыя и серебряныя деньги употребляться будутъ, а на осталью сумму на иностранныя деньги покупаться будетъ золото и серебро и червонцы и посылаться будутъ въ С.-Петербургъ въ экспедицію; а какъ уже наши російскіе консулы и факторы въ другихъ государствахъ въ большомъ кредитѣ будутъ и вѣрить имъ могутъ, и давали бѣ иностранные купцы деньги на вексели на казенной счетъ, по которымъ въ Россіи въ С.-Петербургѣ платить въ экспедицію, а взятые бѣ ими, консулами и факторами, иностранныя деньги употреблять на покупку золота и серебра, изъ чистаго золота червонцевъ и выслать бы, какъ выше значить, въ С.-Петербургъ; о семъ крайне стараться должно — о умноженіи золота и серебра въ Россію, чрезъ бы что вышедшую изъ Россіи натурою золотую и серебряную російскую монету въ армію вашего имп. величества, которая осталась въ другихъ государствахъ, чрезъ сіе средство возвратитъ бы въ Россію обратно.

14.

Вашего имп. вел-ва родителя блаженныя памяти государя императора Петра Великаго въ силу высочайшаго указа коммерцъ-коллегии, состоявшагося 1723 году ноября 8 дня, во 2-мъ пунктѣ изображено: «Надежить умножить оной коммерціи, а именно: во Францію для винъ, ибо оттуда вывозятъ мѣшанныя и плохія, а берутъ цѣну великую, и чтобъ возитъ на своихъ корабляхъ; такожъ въ Испанію и Португалію, которая коммерція великую прибыль принести можетъ», а въ 4-мъ пунктѣ пространнѣе изображено, чтобы компаниями и партикулярно коммерцію размножить въ другія государства; а чтобы въ С.-Петербургскомъ и архангелогородскомъ портахъ для оныхъ компаний и торго въ другія государства партикулярному купечеству во оныхъ портахъ не торговать никому — означеннымъ высочайшимъ указомъ не запрещено, и сила онаго высочайшаго указа къ размноженію въ коммерціи, а не къ пресѣченію; а видимой резонъ у С.-Петербургскаго порта отъ вольнаго торгу:

россійское и иностранное купечество великіе торги имѣютъ компаниями и партикулярно изъ другихъ государствъ, — не токмо, чтобъ отъ вольности подрывъ какой, но и еще коммерція время отъ времени и размножается и всякіе немалые барыши получаетъ, и время отъ времени отъ вольности коммерція и болѣе умножится, и все въ государственной пользѣ и къ великому вновь приращенію высокаго интереса въ казну вашему императ. величеству послѣдуетъ; а вновь чрезъ учрежденный Темерниковскій портъ для размноженія россійской коммерціи въ турецкую область, въ Царьградъ и въ другія мѣста, и по великому и многонародному государству, чрезъ рачительную и вольную коммерцію можно умножить до милліона рублей или болѣе по примѣру С.-Петербургскаго порта, понеже отъ онаго Темерниковскаго порту не весьма въ отдаленіи Царьградъ воднымъ путемъ; токмо бѣ къ размноженію коммерціи главный резонъ, чтобъ довольное число иностранныхъ купецкихъ кораблей вольностію или довольноимъ приходомъ съ товарами умножить, а особливо бѣ стараться должно и представлять въ турецкое государство для размноженія коммерціи, чтобъ дозволено было россійскіе купецкіе корабли имѣть кромѣ военныхъ и на оныхъ бы коммерцію свободно въ Царьградъ и въ другія мѣста и государства производить; а въ прешломъ 1754 году по новости учрежденія онаго порта сбору было въ казну вашего имп. величества пошлинъ только восемь тысячъ семьсотъ девяносто три рубля, а чрезъ два года прибору оказалось, а именно въ 1757 г. — 19.843 р., и ясно видно, пошлинъ болѣе какъ вдвое умножилось, а къ тому жъ во ономъ году еще партикулярной коммерціи подрывъ былъ и обратно отъ того порта иностранное купечество съ товарами возвратилось, за отдачею одной компаніи торговать и за неимѣніемъ у оной компаніи въ привозъ и продажъ товаровъ, а ежели бы въ Темерниковскомъ портѣ всему купечеству вольность въ торгахъ была и въ размноженіи бѣ коммерціи, то уповательно бѣ по оіе время въ каждый годъ сбору пошлинъ въ казнѣ тысячъ по 50 рублей или бѣ болѣе было, и въ предбудущіе годы и наивышшій бы сборъ пошлинъ умножился и государственная и народная польза воспослѣдовала; а нынѣ отъ нижеписанныхъ резонновъ казенный ущербъ происходитъ, понеже въ прешломъ 1756 г. декабря 20 дня отдано торговать въ ономъ портѣ и въ Царьградъ и въ другія мѣста одной компаніи оберъ-директору Василью Хастанову, директорамъ Никитѣ Шемякину, Алексѣю Ярославцеву, и пожалованы оны чинами, дозволено и шпаги носить и отъ правительствующаго сената дана привилегія и отъ гражданскихъ тягостей уволены съ приващиками и служителями, и во

всемъ ихъ вездѣ охранять и не удерживать въ размноженіи коммерціи; а признавается, оной компаніи оберъ-директоръ и директоры едва ли размножаютъ коммерцію въ Царьградѣ противъ вольной купеческой коммерціи за обязаніемъ другихъ должностей: Хастановъ въ Москвѣ, а Шемякинъ нынѣ оберъ-инспекторомъ у откупныхъ таможенъ и Ярославцевъ въ С.-Петербургѣ, и изъ нихъ не уповательно, чтобъ кто въ Царьградѣ бывалъ и въ другихъ мѣстахъ и государствахъ, или бывалъ ли изъ нихъ хоша одинъ кто и въ Темерниковскомъ портѣ, и во обстоятельстве видно, что они дальняго старанія къ размноженію коммерціи не прилагаютъ, отчего крайній подрывъ чрезъ оный портъ коммерціи и приходитъ и государственная польза упущается втуне, отчего и казенный ущербъ и народная тягость ясно видна отъ недозволенія всему купечеству торговать по-вольно при ономъ портѣ и въ Царьградѣ и въ другія мѣста и государства. Въ вышеозначенномъ высочайшемъ указѣ въ 1-мъ пунктѣ изображено: тщиться во всякой возможности, дабы наши товары болѣе на деньги продаваны были, нежели на товары шѣянны, и въ такомъ великомъ турецкомъ государствѣ за российскіе бѣ товары можно великую сумму золота и серебра получить или иностранныхъ денегъ и вывезть въ Россію, по способности близкаго водяного пути отъ онаго порта въ Царьградъ, но во все прошедшіе 4 года оною компаніею едва ли какая сумма вывезена была золота и серебра изъ турецкой области въ Россію и во отдачу на монетный дворъ, а о размноженіи пошлинъ во ономъ портѣ и знать невозможно за отдачею оной же компаніи откупщику оберъ-инспектору Шемякину; чего бѣ для повелѣно было нашего имп. величества высочайшимъ указомъ при ономъ темерниковскомъ портѣ и чрезъ оной въ Царьградъ и въ другія мѣста и государства по-вольно торговать российскимъ и иностранному купечеству, съ платежомъ указныхъ пошлинъ, понеже оной компаніи въ торгу никакого подрыва быть не можетъ за такимъ резономъ, — понеже оная компанія всякихъ гражданскихъ тягостей не несетъ съ прикащиками и служителями и, по данной привилегіи отъ правительствующаго сената, не токмо бѣ гдѣ обидима или препятствована въ чемъ была, но вездѣ бы въ почтеніи и защищеніи и во всякихъ случаяхъ охраняема быть можетъ отъ всѣхъ командъ и въ другихъ государствахъ и всегда къ размноженію коммерціи и безпрепятственно имѣть бы имъ можно, токмо бы ихъ самихъ въ томъ ревность была, а напротивъ того, партикулярное купечество великія гражданскія тягости несутъ и отъ разныхъ обстоятельствъ препятствіе въ торгахъ имѣютъ, чрезъ что часто къ разоренію притти могутъ; и повелѣно бѣ было вы-

сочайшимъ указомъ оной компаніи ревностно торговать и время отъ времени торгъ и платежъ пошлинъ въ казну умножать къ ихъ обогащенію, а за російскіе бѣ товары изъ другихъ государствъ въ Россію вывозить большую сумму золота и серебра и отдавать бы на монетный дворъ въ казну, за что получить могутъ за оное деньги себя съ прибылью и всѣмъ бы имъ въ скорости умножить должно, и дабы данная привилегія къ размноженію коммерціи и платежа противъ прошлыхъ годовъ вновь въ казну платежомъ пошлинъ и все охраненіе и облегченіе гражданскихъ тягостей и полученныя чины и ношеніе шпагъ не осталось втуне и гражданскіе бы излишнихъ за нихъ тягостей имѣть напрасно не могли; а у С.-Петербургскаго и прочихъ портовъ партикулярное торгующее російское и иностранное купечество, которое хоша и не имѣетъ никакихъ у себя привилегій и увольненій отъ гражданскихъ тягостей, какъ въ данной имъ, оберъ-директорамъ и директорамъ, привилегіи видно, а великіе государственные плоды приносить въ платежъ ими пошлинъ въ казну, въ привозъ золота и серебра изъ другихъ государствъ въ Россію на платежъ ефимочной; пошлины, такожь и для продажи на монетной дворъ въ казну, и знатное купечество и одинъ платитъ пошлинъ въ казну по десяти и по двадцати и по тридцати тысячъ въ годъ, а можетъ и болѣе въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ таможенныхъ, которыхъ бы за ихъ великую казенную прибыль, по примѣру оной компаніи, и жаловать бы партикулярныхъ купцовъ должно уже бы, взявъ привилегіи компанію торговать, несравненно бѣ должно коммерцію и платежъ пошлинъ въ казну вашего импер. величества умножить, такожь и привозъ золота и серебра изъ другихъ государствъ въ Россію противъ партикулярной коммерціи; чего бѣ для повелѣно было вашего импер. величества высочайшимъ указомъ и чрезъ астраханской и по близости онаго и въ прочихъ портахъ всему російскому и иностранному купечеству вольную коммерцію дозволить въ Персію и въ другія мѣста для вышеозначенныхъ резоновъ, и по всѣмъ даннымъ отъ правительствующаго сената привилегіямъ для размноженія коммерціи, въ которыхъ оберъ-директоры и директоры съ прикащиками и служителями уволены всякихъ гражданскихъ тягостей; за которыя бѣ данныя привилегіи повелѣно было вашего императорскаго величества высочайшимъ указомъ накрепчайше подтвердить онымъ компаніямъ, какъ возможно коммерцію размножить и великую сумму платитъ пошлинъ противъ партикулярныхъ купцовъ и вывозить бы великую сумму изъ другихъ государствъ въ Россію золота и серебра, и отъ размноженія торгу въ такія великія государства, — въ турецкое и



персидское и въ прочія государства,— хоша на нѣсколько миллионовъ рублейъ торгу имѣть можно, и всему бы купечеству компаніями и партикулярно подрыву быть не можетъ, а особливо компаніями, понеже онѣ противъ партикулярнаго купечества, какъ выше значить, тягостей такихъ не несутъ, и всякая вольность къ государственной и народной пользѣ и вновь къ приращенію великой суммы въ платежѣ пошлинѣ въ казну вашего имп. величества послѣдовать можетъ и къ полученію золота и серебра изъ другихъ государствъ въ Россію великой же суммы.

## Приложеніе 120-е.

По поводу назначенія Чекалевскаго вновь возникъ вопросъ о консульскомъ жалованьи отъ магистрата и купечества<sup>1)</sup>. Мы видѣли, что указами сената 1748 и 1752 гг. велѣно было производить жалованье консуламъ въ Персіи по 2000 р. въ годъ, подбачимъ при нихъ по 260 р. и на консульскіе расходы по 200 р., и всю эту сумму производить глави. магистрату, собирая съ купцовъ по рассмотрѣнію и расположенію магистрата, такъ какъ консулъ отправляется по большей части для ихъ купеческой пользы къ охраненію и защищенію прикащиковъ ихъ и посылаемыхъ въ Персію и оттуда отправляемыхъ ихъ товаровъ, а впредь коммерцъ-коллегии и глави. магистрату смотрѣть, не возможно ли ихъ по размноженіи въ Персіи росс. купцами торгова жалованьемъ и на расходы удовлетворять съ отпускаемыхъ въ Персію и съ вывозныхъ оттуда въ Россію съ покупки и съ продажи оныхъ товаровъ суммою. Магистратъ однако нашелъ неудобнымъ собирать необходимую на этотъ предметъ сумму со всего купечества всѣхъ русскихъ городовъ, въ томъ числѣ и съ такихъ, которые въ Персію торгова никакого не имѣютъ, и положилъ собирать ее съ тѣхъ только, кто въ Персіи дѣйствительно торгуетъ. Изъ астраханской портовой таможи потребована была вѣдомость о количествѣ денегъ, собранныхъ въ предыдущіе годы съ отпускныхъ въ Персію и съ вывозныхъ оттуда въ Россію, съ покупки и продажи, товаровъ. Изъ присланныхъ вѣдомостей о томъ, сколько къ астраханскому порту въ привозѣ изъ Персіи и другихъ азіатскихъ мѣстъ было товаровъ и о взятыхъ съ нихъ портовыхъ пошлинахъ оказалось однако въ 1750 г. всего 6774 р., а въ 1751 г.—6962 р. Поэтому

<sup>1)</sup> Архивъ комм.-колл. № 613; ср. П. С. Зак. XIV, № 10530.

гл. магистратъ полагалъ, что такъ какъ портового таможенного сбора бываетъ въ годъ менѣе семи тысячъ руб., а консулу жалованья и на расходы опредѣлено сенатомъ по 3536 руб. въ годъ, т.-е. противъ того сбора цѣлая половина, то если всю эту сумму брать съ однихъ торгующихъ въ Персіи купцовъ сверхъ пошлинъ, то съ тѣхъ однихъ торгующихъ купцовъ придется съ платежнаго ими въ Астрахани пошлиннаго рубля «брать болѣе 50 коп. съ рубля, что имѣетъ быть тяжело и противъ другихъ торговъ платежъ превзойдетъ весьма излишній, напротивъ же того, ежели опредѣленную консулу всю сумму 3536 р. и впредь собирать со всего російскаго купечества, какъ нынѣ сбираю», то это будетъ излишнимъ отягощеніемъ, потому что изъ многихъ городовъ почти никто въ Персіи торговъ не имѣютъ и отъ такого платежа, «представляя главному магистрату неоднократно разныя изнеможенія и тягости купечеству, просятъ о увольненіи непрестанно»; въ виду всего этого гл. магистратъ представилъ сенату, чтобъ повелѣно было всю консулу опредѣленную сумму «противъ нынѣшняго положенія, или почемъ напередъ сего бывшимъ въ Персіи до опредѣленія изъ купечества И. Данилова консуламъ изъ казны производилось, производить изъ астраханской губернской канцеляріи изъ казенныхъ доходовъ до размноженія впредь въ Персіи торго»<sup>1)</sup>).

Однако по справкѣ коммерцъ-коллегіи оказалось, что въ 1754 г. въ астраханской тамошнѣ имѣлось портового сбора за сѣнники 6287 р., да по таксъ того же года и по оцѣнкѣ по 10 коп. съ рубля 10015 р., итого 16302 р., да внутреннихъ 22480 р., а съ копейками всего 38783 р., и потому коллегія выразила мнѣніе, что на содержаніе консульства въ Персіи, которое тамъ учреждено для охраненія и лучшаго распространенія коммерціи жалованьемъ и на расходы производимую нынѣ изъ магистрата сумму 3536 р. въ годъ надлежитъ отпускать изъ собираемыхъ въ астраханской тамошнѣ съ привозныхъ туда изъ Персіи и съ отцискиныхъ въ Персію товаровъ пошлинныхъ денегъ, «ибо разсуждается: когда оную сумму, какъ гл. магистратъ разсужденіемъ своимъ объявляетъ, производить отъ астраханской губернской канцеляріи изъ казенныхъ доходовъ, то можетъ быть на оную въ той канцеляріи такихъ доходовъ и сыскаться не можетъ, буде же ту сумму собирать съ російскихъ торгующихъ въ Персіи купцовъ, сверхъ платежа ими съ товаровъ своихъ портовыхъ и внутреннихъ пошлинъ съ положенными мелочными сборами, то чрезъ оное послѣдуетъ онымъ купцамъ

<sup>1)</sup> Промеморія гл. магистрата въ коммерцъ-коллегію 5 мая 1755 г.

немалое отягощеніе и въ произведеніи ихъ въ Персію торговь препятствіе».

Гл. магистратъ вынужденъ былъ согласиться съ этими доводами, и согласно представленію коммерцъ-коллегіи сенатъ постановилъ, чтобы слѣдующая на содержаніе консульства сумма переводилась въ консулу ежегодно отъ астраханской портовой таможи.

## Приложеніе 121-е.

Указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ консулу Чекалевскому отъ 23 марта 1758 года<sup>1)</sup>.

Такъ какъ изъ его донесеній отъ сентября и октября 1757 г. *«смось»* усмотрѣно о наглыхъ и предосудительныхъ для здѣшней стороны бакинскаго хана поступкахъ съ нимъ, консуломъ, и съ купцами российскими и что персіяне вездѣ больше своевольно и озарнически поступаютъ и рос. купцами поведѣваютъ какъ своими, которыхъ онъ, консулъ, уже и оберегать въ обидахъ не въ состояніи себя представляетъ, то по сему обстоятельству надобно признавать, что бытность его въ Персіи для защищенія рос. купчества бесполезна, не меньше же и безславна для здѣшней стороны, потому что бакинскій ханъ не допускаетъ его въ городъ жить и принужденъ онъ, консулъ, со свитою содержать себя на моренонъ суднѣ, и того ради лучше бы ему, консулу, уже совсѣмъ выѣхать въ Астрахань. Но напротивъ того разсуждается: 1) Высочайшіе ея императорскаго величества интересы необходимо требуютъ, чтобъ консулъ еще чрезъ нѣкоторое время въ Персіи пробылъ, а особливо при нынѣшнихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, дабы можно было по часту о тамошнихъ происхожденіяхъ извѣстія здѣсь имѣть; а иначе въ небытность тамъ консула совсѣмъ оныя пресѣкнутся. 2) Когда бы консулъ совсѣмъ изъ Персіи выѣхалъ, оставивъ просто и въ молчаніи бакинскому хану всѣ учиненныя отъ него ему самому и купцамъ российскимъ варварскія обиды и притѣсненія, безвинное умерщвленіе нѣсколькихъ человѣкъ съ разбитаго у береговъ его въ 1756 г. компанейскаго галіота св. Іоанна, которыхъ онъ въ колодезь побросать велѣлъ, и похищеніе изъ того же судна многочисленныхъ купческихъ товаровъ, которыми онъ самъ пользовался, то бы онъ, ханъ, еще къ боль-

<sup>1)</sup> Арх. комм.-колл. № 616. Чекалевскій выѣхалъ уже изъ Баку въ мартѣ 1758 г., ранѣе полученія этого указа.

шему здѣшной стороны безславію тѣмъ себя ободрилъ и впредь бы онъ такъ же и смѣлѣе, а на него смотря, и другіе персіиіе поступать стали съ росс. купцами, которые чтобъ совсѣмъ туда, въ Персію, не ѣздили, запретить невозможно, а въ небытность консула уже ни малѣйшаго защищенія и вспоможенія подать имъ некому будетъ. 3) Надлежитъ стараніе приложить, чтобъ помянутому бакинскому хану за его варварское поведеніе и многія обиды росс. подданнымъ оказанныя сколько возможно возчувствовать дать, а не просто пропускать; и понеже непосредственно здѣшною силою то учинить ему обстоятельство не дозволяютъ, то уже надобно къ тому искать постороннихъ, однакожъ надежныхъ способовъ, а сіе въ небытность консула тамо учиниться не можетъ. 4) А понеже по доношеніямъ твоимъ (Чекалевскаго) переведенія російскаго купечества отъ Баки въ мѣстечко Низовую не токмо кубинскій, но и шемахинскій ханы весьма желаютъ и обнадёживаютъ, что ежели то купечество въ Баки пресѣчется и по желанію ихъ переведется въ Низовую, то купцамъ російскимъ обиды ни малой отъ нихъ чинено не будетъ, а притомъ обѣщаются они для лучшей его, Чекалевскаго, со свитою безопасности построить крѣпость и въ ней для купцовъ гостинный, а для консула пристойный дома, также и выручить у бакинскаго хана похищенные имъ съ вышепомянутаго разбитаго въ 1756 г. компанейскаго судна російскихъ купцовъ товары или деньги за оныя, и сверхъ того кубинскій ханъ пойманныхъ при рѣкѣ Самурѣ бѣглыхъ изъ Россіи раскольниковъ 11 человекъ не прежде отдать намѣренъ, какъ по пріѣздѣ твоёмъ въ Низовую, того ради надобно симъ обстоятельствомъ воспользоваться, когда и безъ того при Баки консулу жить и купцамъ російскимъ торги свои производить трудно и неудобно. И хотя по случаю перваго къ тебѣ, Чекалевскому, отъ кубинскаго хана въ прошломъ году отзыва и домогательства о переведеніи росс. купечества въ Низовую, а вслѣдствіе того, и по твоему представленію, въ указѣ отъ 12 августа и писано, чтобъ ты извѣстіе прислалъ, можно ли на обѣщаніе кубинскаго хана о охраненіи купечества лучше другихъ положиться, и есть ли въ Низовой хорошая удобность для пристани судамъ и свободнаго отправления купечества и проч., дабы по тому и резолюція принята быть могла, однакожъ нынѣ по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ, и когда такія отъ кубинскаго и шемахинскаго хановъ обнадёживанія вновь подаются (особливо буде ты по лучшему тамошнему усмотрѣнію на тѣ ихъ ханскія обнадёживанія положиться можешь и съ здѣшними интересами, также и для безопасности купечества за удобствѣ признаешь) позволяется тебѣ и прежде прихода сюда пове-

лѣннаго извѣщенія, отъ бакинскаго порта перевзять со всею свитою воинскихъ и другихъ людей, съ тобою находящихся, въ Низовую и купцамъ росс. подданнымъ, тамо, при Бакѣ, обрѣтающимся, объявить, чтобъ они съ товарами своими для лучшей безопасности и для избавленія своего отъ нападковъ и обидъ ѣхали туда жъ въ Низовую, а по прїѣздѣ твоємъ туда, надлежитъ тебѣ крайнимъ и удобовозможнымъ образомъ стараться, чтобъ оба тѣ ханы по обѣщанію своему принудили бакинскаго хана обиженныхъ и разоренныхъ здѣшнихъ купцовъ удовлетворять и все забранное имъ съ разбитаго судна или деньгами за то возвратили; также чтобъ кубинскій ханъ пойманныхъ раскольниковъ всѣхъ неотмѣнно отдалъ. Для побужденія помянутыхъ кубинскаго и шемахинскаго хановъ противъ бакинскаго, можешь ты обстоятельно имъ внушить о всѣхъ учиненныхъ отъ послѣдняго росс. подданнымъ обидахъ и злодѣйскихъ его поступкахъ, и что ты съ купечествомъ российскимъ въ Низовую перевзять намѣреніе принялъ по собственному ихъ, хановъ, желанію, и полагаешься особливо на доброе ихъ обнадеживаніе и обѣщаніе въ принужденіи бакинскаго хана къ удовольствію обиженныхъ росс. купцовъ, и что сверхъ того здѣшнему императорскому двору весьма пріятно будетъ пріемлемое отъ нихъ сильное къ тому содѣйствованіе, чтобъ здѣшніе подданные за обиды свои удовлетворены были».

---

## Приложеніе 122-е.

Въ началѣ марта 1758 года мы находимъ Чекалевскаго въ Сальниѣ. Въ отвѣтъ на указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 23 марта (см. выше приложеніе 121-е) онъ писалъ: «я охранять купцовъ отъ притѣсненій и налоговъ, чинимыхъ къ нимъ отъ персіянъ не въ состояніи, а напротивъ такъ, какъ требуетъ того всеподданническая моя къ ея императорскому величеству служба и присяжная должность, понеже нынѣшнее своеволие персіянъ превосходитъ всякую мѣру и добра ожидать отъ нихъ неможно никогда, чему всему видѣлъ я довольные опыты, особливо въ бытность мою при городѣ Бакѣ отъ тамошняго хана, который тогда развѣ почувствуется и озорничеству своему положить предѣлъ, когда престѣнется съ городомъ его коммерція, и суда ходить туда перестануть, а я хотя неоднократно уразумѣлъ давалъ ему, что наглые его поступки безъ надлежащей

сатисфакція упушены не будуть, внуша напослѣдокъ объ оныхъ кубинскому и шемахинскому ханамъ для поощренія ихъ противъ него, токмо ни бакинскій ханъ не унялся отъ своего варварства, оказавъ оное ко нѣмъ выще еще прежняго, ни кубинскій и шемахинскій ханы не вступились и надѣяться на ихъ обѣщанія въ принужденіи бакинскаго хана къ удовольствованію разоренныхъ російскихъ купцовъ невозможно, которые прежде обязывались тѣмъ, побуждая къ переведенію лишь купчества изъ Баки въ Низовую. Сіе мѣстечко для пристани судамъ бывшій тамъ недавно подштюрманъ Федиковъ описываетъ, что ни по чему предъ энзелинскимъ, толь больше бакинскимъ и здѣшнимъ при Сальянъ портами не удобнѣе; ради отпращенія же купчества оная Низовая, по объявленію отъ персидскихъ купцовъ, Сальяна гораздо выгоднѣе, которые и въ сбереженіи себя отъ кубинскаго хана полагаются надеждѣ другихъ; но я вѣрить ему себя и росс. купцовъ съ ихъ товарами и жить у него на берегу по неостоянству персіанъ опасенъ, а въ суднѣ на открытомъ морѣ за крайнюю мою слабостію не могу и пользы не предвижу, къ тому жъ торги здѣсь по разоренному состоянію Персіи такъ стали худы, что нигдѣ ни на какіе товары расхода нѣтъ и послѣднимъ торгующимъ въ Персіи росс. купцамъ польститься не на что и ѣздить сюда или товары отпускать<sup>а</sup>. Поэтому Чекалевскій просилъ разрѣшенія ему выѣхать въ Россію<sup>1)</sup>, тѣмъ болѣе, что торговля въ Персіи за происходящими неспокойствами настолько упала, что на русскіе товары близъ года никакого расхода нѣтъ и захватшіе въ Персію съ ними купцы живутъ безъ всякаго въ купчествѣ своемъ успѣха.

### Приложеніе 123-е.

Чекалевскій былъ еще въ Персіи, какъ въ 1758 г. въ комръцъ-коллегію поступило прошеніе<sup>2)</sup> отъ „торгующихъ при астраханскомъ портѣ росс. и иностранныхъ купцовъ“, въ которомъ они объявляли, что увѣдомились, что Чекалевскій проситъ объ отозваніи его изъ Персіи, что вмѣсто него „необходимо слѣдуетъ къ консульской должности въ Персіи опредѣлить

<sup>1)</sup> Арх. Ком. Колл. № 613. Донесеніе 27 іюня и 10 сентября 1758.

<sup>2)</sup> Арх. Ком. Колл. № 629.

другого“, а понеже имѣется нынѣ въ астраханской портовой таможи (коя состоитъ на откупѣ въ купеческихъ рукахъ) при пошлинномъ сборѣ и при исправленіи по той таможи письменныхъ дѣлъ оберъ-цолнеръ Илья Максимовъ Игумновъ, который по должности своей и присягъ въ томъ пошлинномъ сборѣ и въ письменномъ правленіи имѣеть всякое прилежаніе и попечительное раченіе съ крайнимъ своимъ усердіемъ, чѣмъ приносить въ пошлинномъ сборѣ немалое приращеніе, какъ то извѣстно въ оной портовой таможи по дѣламъ; онъ же оберъ-цолнеръ Илья Игумновъ и прежде сего по высочайшему указу по знаемости его купеческихъ и таможенныхъ порядковъ опредѣленъ былъ въ астраханскую портовую таможи директоромъ и былъ въ той должности немалое время и чрезъ тое бытность также къ сбору въ казну пошлинъ показалъ немалое прилежаніе и всякое свое усердіе и тѣмъ причинилъ высокому ея императорскаго величества интересу приращеніе; не меньше жъ того онъ и по новому учрежденію той таможи въ установленіи къ лучшему сбору пошлинъ таможенныхъ порядковъ и въ потребныхъ мѣстахъ заставъ показала довольное распоряженіе; сверхъ же того въ 1754 г. въ силѣ указа госуд. коммерцъ-коллегии взятъ онъ былъ въ Петербургъ въ учрежденную при Правительствующемъ Сенатѣ о пошлинахъ комиссію съ образцами отъ персидскихъ товаровъ надлежащими къ сочиненію и разсмотрѣнію на астраханскій портъ тарифа и для извѣсненія при ономъ разсмотрѣніи о товарахъ“, и во всемъ этомъ поступалъ какъ подобаетъ доброму и вѣрному ея императорскаго величества рабу безъ всякаго порока, „а паче отъ него, Игумнова, купечеству никакикъ обидъ не происходитъ и ко всякому онъ показываетъ ласковость и доброе обхожденіе, а колимъ паче иностраннымъ людямъ (которымъ и по высоч. указамъ повелѣно показывать всякое ласковое обхожденіе и привѣтствіе) оказывается пріятность и отъ обидъ защищеніе есть, еже на сіе смотря, иностранные люди побуждены быть могутъ къ большому выводу въ Россію ради произвожденія купечества и ко обселенію въ Россіи, отчего имѣеть быть вѣще приращеніе высокому ея императорскаго величества интересу, то въ виду всѣхъ этихъ достоинствъ, добрыхъ качествъ и вѣрныхъ и ревностныхъ трудовъ Игумнова, купечество просить о назначеніи его консуломъ въ Персію на мѣсто Чекалевскаго: „ибо онъ, Игумновъ, по искусству своему снести и исправить то совершенно можетъ, понеже въ правленіи оной должности главное дѣло состоитъ въ надзираніи надъ коммерціею и купечествомъ.

---

## Приложение 124-е.

*Инструкция* отъ государственной коммерцъ-коллегии опредѣленному въ Персію консуломъ совѣтнику посольства Георгію Мерку (Чулковъ II ч. 2 стр. 424 сл.)

1. Во время вашего въ Персію пребыванія имѣть вамъ прилежное смотрѣніе, дабы на подданныхъ ея императорскаго величества отъ тамошняго правительства никакія подати налагаемы и тѣмъ бы они отягощаемы не были; а торгъ бы они производили всегда безошлинной и свободной во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области персидской какъ привозными изъ Россіи въ Персію товарами, такъ и отпускными возвратно персидскими и другими тамо купленными и на мѣну полученными, какъ о томъ въ 3 пунктѣ трактата поставлено. А притомъ накрѣпко вамъ смотрѣть должно, чтобъ подъ именемъ подданнаго ея императорскаго величества, какъ изъ грузинцовъ, армянъ, индійцевъ, или другихъ какихъ народовъ, не имѣя точнаго свидѣтельства или отъ астраханскаго губернатора, или пограничныхъ мѣстъ отъ начальниковъ, какъ донинѣ отпуски чиняются, безошлиннымъ торгомъ въ Персію не могъ бы пользоваться. Почему если то случится, въ оборѣ съ таковыхъ иностранцевъ пошлинъ вамъ препятствія не чинить.

2. Когда російскіе подданные желаніе имѣть будутъ чрезъ персидскія для своего торгу въ Индію и другія земли ѣхать, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ свободной и безошлинной провѣздъ съ товарами и деньгами чтобъ имъ былъ позволенъ, въ коемъ случаѣ надлежитъ вамъ стараться, чтобъ имъ даны были охранительные листы для свободного и безопаснаго вездѣ провѣзда, и что со стороны бы персидскаго правительства не требовано было съ нихъ никакихъ пошлинъ и иныхъ податей ниже отъ подчиненныхъ оному правительству какихъ-либо взятковъ и подарковъ ни подъ какимъ видомъ и никакимъ образомъ, о чемъ вамъ просить съ ласкою и пристойнымъ образомъ отъ самихъ начальниковъ, а не услованіемъ какимъ, чрезъ что и отвратятся причины къ неудовольствію. И когда усмотрѣно будетъ вами, что представленія ваши не приняты съ надлежащимъ уваженіемъ, тогда имѣете доносить о томъ обстоятельно въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ коммерцъ-коллегію. А если російскіе купцы пожелають внутри Персіи съ товарами ѣхать для продажи своихъ или закупки тамошнихъ продуктовъ, то, не развѣдавъ заподлинно объ опасностяхъ, какъ-то: въ дорогѣ о разбояхъ, или о замѣшательствахъ и неспокойствахъ какихъ не рѣдко тамъ бывающихъ,



означенныхъ купцовъ въ такія поѣздки вамъ не отпускать и удерживать. А когда по освѣдомленію вашему въ тѣхъ мѣстахъ спокойно, тогда имъ должно вспоможеніе и ободреніе дѣлать.

3. Вамъ должно смотрѣть прилежно, чтобъ судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ персидской области на людей, по прошенію подданныхъ ея императорскаго величества, отъ управителей персидскихъ по самой справедливости даваны были; и ежели поданнымъ ея императорскаго величества какія обиды чинить стануть, въ такомъ случаѣ поступать вамъ по силѣ заключеннаго съ Персією трактата и, кому надлежитъ, персидскимъ командирамъ представлять словесно, а потомъ и письменно; и буде по письменному представленію удовольствія не покажутъ, то по тому уже писать вамъ какъ въ иностранную, такъ и коммерцъ-коллегіи съ надлежащимъ объясненіемъ всего дѣла.

4. Когда жъ случатся ссоры и спорныя какіе расчеты въ долгахъ между російскими купцами, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, то для разобранія того имѣете вы изъ находящихся тамо здѣшнихъ же купцовъ добраго состоянія людей выбрать до трехъ человекъ, и велѣть имъ по самой сущей справедливости то спорное между ими дѣло разобранъ. И паче чаянія кто изъ нихъ тѣмъ разобраніемъ доволенъ не будетъ, или къ тому разбору надежныхъ купцовъ не случится, въ такомъ случаѣ вамъ уже самимъ оное дѣло производить и вести тому для памяти журналъ, подъ которымъ судящимся велѣть подписываться, дабы въ случаѣ апелляціи не могли они отъ своего показанія отпираться, и былъ бы тотъ судъ не продолжительной и справедливой: ибо ничто не споспѣшествуетъ такъ торговлѣ, какъ справедливой и короткой судъ. Почему давая оной на предписанномъ основаніи, должны вы не допускать, чтобъ они въ ссорахъ и несогласіяхъ своихъ къ персидскому суду прибѣжище имѣли, о чемъ имъ наврѣико и подтверждать. Буде же кто изъ персіянъ на здѣшнихъ купцовъ жалобу вамъ приноситъ будетъ, по тѣмъ просьбамъ всякую справедливость непродолжительно чинить и обидимымъ персіянамъ удовольствіе показывать, дабы они ни малѣйшей причины не имѣли къ нареканію на васъ и въ какомъ-либо случаѣ тѣмъ же самымъ и нашимъ бы купцамъ не отплатили, стараясь симъ безпристрастнымъ судомъ довѣренность персіянъ себѣ пріобрѣсть. Въ случаѣ жъ, если російской подданной взять будетъ подъ персидской судъ по челобитію персіянъ, или и иныхъ какихъ купцовъ по торговымъ дѣламъ, то вамъ крайне стараться, чтобъ всякой здѣшній подданный подъ судъ къ вамъ отпущенъ былъ. А буде сего удовольствія вамъ не покажутъ, стараться вы должны тогда, чтобъ

оному въ персидскомъ судѣ никакого притѣсненія и волокиты чинено не было. Когда жъ здѣшніе купцы на персіанъ будутъ просить у тамошнихъ командировъ, въ такомъ случаѣ должны вы имѣть ходатайство, чтобы по прошеніямъ ихъ скорое и справедливое удовольствіе показано было, и во время у русскихъ съ персіанами процессовъ быть вамъ за нихъ яко добродушному опекуну, дабы російскіе подданные напрасно обижены и притѣснены не были, но во всемъ съ ними поступлено бѣ было на основаніи трактата.

5. Въ помянутомъ же заключенномъ въ Рящѣ трактатѣ постановлено, чтобы російскимъ купцамъ въ удобныхъ мѣстахъ дома, караванъ-сарай и лавки для складки товаровъ строить, и что по желанію оныхъ отведены будутъ къ тому и мѣста, и подается имъ всякое вспоможеніе отъ управителей персидскихъ: того ради кто изъ здѣшнихъ подданныхъ пожелаетъ дома или лавки тамо строить, въ томъ имъ не возбранять, но напротивъ всякое вспоможеніе въ пользу ихъ при тамошнемъ правительствѣ чинить.

6. Если судамъ російскихъ купцовъ съ товарами случится отъ чего-нибудь разбитіе, въ таковыхъ случаяхъ крайнее стараніе прилагать, чтобы онымъ бѣдствующимъ ко спасенію ихъ самихъ и товаровъ ихъ отъ подданныхъ персидскихъ непремѣнное вспоможеніе чинено было безъ всякаго притомъ грабежа и обиды, какъ о томъ въ трактатѣ постановлено.

7. Хотя по тамошнимъ всегдашнимъ обстоятельствамъ, въ разсужденіи производимыхъ внутреннихъ мятежей и безпокойствъ учреждено, чтобы російскимъ купцамъ не далѣе для торговъ съ товарами ѣздить и на корабляхъ приставать, какъ въ Зинзидіи, и стоять онымъ на рейдѣ, дабы не могло произойти какаго въ то время грабительства, а товары, не нагружая на берегъ, пріѣзжающимъ персіанамъ изъ Ряща и другихъ мѣстъ продавать, равно и отъ нихъ тамошніе покупать, или по способности вымѣнивать; однако надлежитъ вамъ стараться въ пользу здѣшняго купечества, чтобы въ мирное и спокойное время позволено было судамъ ихъ ко всемъ приморскимъ персидскимъ берегамъ и пристаямъ приставать и товары свои на берегъ выгружать и для торгу въ тѣхъ мѣстахъ быть имъ столько времени, сколько надобность ихъ требовать можетъ, съ тѣми притомъ выгодами и свободами, какія въ трактатѣ обѣщаны. А о тѣхъ ихъ товарахъ сколько можно имѣете вы развѣдывать, нѣтъ ли между дозволенными и запретительными какихъ. Почему при отъѣздѣ вашемъ въ Персію требовать вамъ о запрещенныхъ товарахъ какъ отъ астраханской губернской канцеляріи, такъ и тамошней таможни росписи; а

впредь какіе запрещены будутъ, то описываться вамъ съ астраханскимъ губернаторомъ и требовать извѣстія; и когда у кого запретительные товары найдутся, оныя заарестовавъ немедленно коммерцъ-коллегію рапортовать съ обстоятельствомъ, чьи именно и какіе. А какъ не безызвѣстно, что въ Зинзигинскомъ портѣ кораблямъ стоять, какъ въ открытомъ отъ моря мѣстѣ, во время штурмовъ немалая состоитъ опасность, о чемъ прежде бывшій консулъ Ченалевской донося представлялъ, что по его мнѣнію удобнѣе бѣ было російскимъ судамъ приходить въ Ленгаруть, которая гавань неподалеку отъ того Зинзигинскаго порта, то и предписывается вамъ обстоятельно навѣдаться, Ленгарутская гавань дѣйствительно ль удобнѣе, и не будетъ ли отъ персидскаго начальства въ томъ какого препятствія и, развѣдавъ о семъ подробно и обстоятельно, донести имѣете въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ коммерцъ-коллегію.

8. Со всевозможнымъ раченіемъ смотрѣть и предостерегать вамъ должно, чтобъ здѣшніе купцы подъ свои имена и протекцію ради безошлинной продажи товаровъ у чужихъ купцовъ не брали, подъ опасеніемъ за то неупустительнаго по указамъ штрафа, объясняя имъ притомъ, что хотя одинъ изъ нихъ, подаюмяся сею временною корыстью съ чужими товарами, изобличенъ будетъ, то можетъ тѣмъ весь російской въ Персіи безошлинной торгъ навсегда попортить и въ ничто обратить, да и самый заключенной трактатъ повредить. А какъ сіе постановленіе весьма выгодно для російской торговли вообще, то и надлежитъ вамъ почасту имъ напоминать, что если кто изъ російскихъ купцовъ, польстясь на частную и временную свою выгоду, попустится на такой промыселъ и до свѣдѣнія здѣшняго правительства оно дойдетъ, то не останется конечно безъ должнаго наказанія. А что оное и прежде чинено было здѣшними купцами, въ томъ сомнѣнія нѣтъ; ибо со стороны хана и предмѣстнику вашему жалобы дѣланы были, о которыхъ сколь скоро коммерцъ-коллегія увѣдомилась, стараясь таковыя злоупотребленія толь вредныя для торговли вообще предупредить, не оставила она съ своей стороны всемъ російскимъ въ Персіи торгующимъ предписать, чтобъ впредь отъ такихъ вредныхъ лакомствъ удерживались, о чемъ въ то жъ время въ Астрахань, также и предмѣстнику вашему знать дано.

9. Равнымъ образомъ наблюдать вамъ, чтобъ какъ сами здѣшніе купцы, такъ и прикащики ихъ на обманъ ни на какой не покушались въ купляхъ и продажахъ, а по обѣщанію и обязательствамъ своимъ точное бѣ исполненіе чинили и кредитъ и славу свою всегда бѣ хранить старались, въ чемъ какъ общество ихъ, такъ частно и каждый изъ нихъ прямо всегда най-

дуть свою пользу, что вамъ имъ при каждомъ случаѣ и напоминать. А притомъ совѣтовать имъ, чтобъ они какъ при продажѣ своихъ товаровъ нагло одинъ предъ другимъ въ обиду цѣнъ не унижали, равномерно и при покупкѣ персидскихъ товаровъ одинъ же предъ другимъ цѣнъ не возвышали. Если вы усмотрите въ укладѣ въ бочкахъ, въ сѣ, мѣрѣ и въ брагѣ россійскихъ товаровъ какой порокъ, или въ чемъ-нибудь недостатокъ и худобу, то объявить вамъ тѣмъ купцамъ о томъ немедленно и отъ того отвращать, подтверждая имъ, что если такіе подлоги до свѣдѣнія вышней власти дойдутъ, виноватые на основаніи законовъ неминуемо будутъ наказаны. Также стараться вамъ поколику возможно, чтобъ и персіане при торгахъ нашихъ купцовъ не обманывали. А сверхъ всего наиприлежнѣйше смотрѣть за здѣшними купцами и ихъ прикащиками, и наирѣшпо имъ подтверждать, чтобъ они себя удерживали отъ всякихъ непорядочныхъ поступковъ и лакомства, а прикащики чрезъ то хозяевъ своихъ въ напрасной бы убытокъ не вводили, да и націи вообще безчестія бѣ не наносили.

10. Будучи въ Персіи, можете по надобностямъ для надзиранія коммерціи переѣзжать и къ другимъ гаванямъ, какъ-то въ Мелескину, Логаманъ, Ленгарутъ, Ридасель или и далѣе, куда только россійскія суда приходятъ стануть; однакожъ не иначе, какъ нужда того востребуетъ, и тѣ проѣзды чинить по согласію съ англійскимъ командиромъ, и отъ него требовать пристава, по-персидски менмендаръ, дабы безъ того не могли вы на себя какого навести напраснаго тамъ подозрѣнія.

11. При исправленіи порученной вамъ должности въ которомъ мѣстѣ нужнѣе вамъ въ Персіи пребывать, и по пристойности возложеннаго на васъ характера поступать и о дѣлахъ, касающихся до вашей должности, съ персидскими командирами переписку и съ тамошними народами обхождение имѣть, о всемъ томъ наставленіе изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ получите.

12. Выше сего предписано вамъ, чтобъ россійскихъ подданныхъ отъ постороннихъ обидъ и утѣсненія охранять, то и ни малѣйшаго притѣсненія и обиды имъ не чинить, и торгу самому не производить; ибо въ противномъ случаѣ поступлено будетъ за то по указамъ, въ чемъ коммерцъ-коллегія совершенно удостовѣрена и обнадеживаетъ себя, что вы не доведете себя до того, а напротивъ всея способы употребите къ совершенному удовольствію россійскихъ въ Персіи торгующихъ купцовъ, и что стараніемъ вашимъ и основательными вашими представленіями правительству и пристойными присовѣтываніями купцамъ, приведете торговлю между обонхъ государствъ въ лучшее положеніе, чѣмъ она дониндѣ была.

13. Стараться вамъ какъ можно всегда точныя извѣстія имѣть, нѣтъ ли въ какихъ персидскаго государства мѣстахъ или около онаго приличивой какой болѣзни. И когда она есть, то прилежно смотрѣть, чтобъ ни пассажировъ, ни товаровъ изъ тѣхъ мѣстъ въ Россію не отправлялось, и всякій бы корабельной капитанъ или шипоръ, которой изъ Гиляни въ Астрахань ѣхать намѣренъ, непременно потребовать бы отъ васъ какъ о себѣ и о всѣхъ находящихся на кораблѣ его корабельныхъ служителяхъ и пассажирахъ (которыхъ имъ ни подъ какимъ видомъ къ себѣ на корабль безъ пашпорта не брать, и они за такое преступленіе, когда въ томъ пойманы будутъ, штрафованы быть имѣютъ, гдѣ по указамъ надлежитъ) такъ равно и о нагруженныхъ въ его кораблѣ товарахъ, обстоятельный отъ васъ, что всѣ здоровы, пашпортъ. Да и самимъ персіянамъ и другимъ азіатскимъ или европейскимъ народамъ, ежели не противно заключенному трактату и ихъ обстоятельствамъ, всѣмъ безъ изъятія по прибытіи въ Гилянъ, объявлять вамъ данныя имъ изъ Астрахани пашпорты; а при отъѣздѣ въ Астрахань оныя имъ брать отъ васъ, и при такомъ случаѣ какъ наискорѣе вамъ ихъ отправлять и ни мало не удерживать. А какъ при другихъ персидскихъ портахъ Каспійскаго моря российскіихъ консуловъ не находится, то посылать вамъ при всякомъ случаѣ къ астраханскому губернатору обстоятельныя и вѣрные рапорты, что въ персидскомъ государствѣ и пограничныхъ онаго мѣстахъ приличивой болѣзни не находится, дабы приходящія оттуда купеческія суда принуждены не были продолжительныхъ и трудныхъ карантинныхъ выдерживать. И буде таковая болѣзнь въ персидскомъ государствѣ окажется, имѣете о семъ увѣдомлять какъ астраханскаго губернатора, такъ коммерцъ-коллегію въ свое время и астраханскую таможеню.

14. Въ Гиляни освидѣтельствовать вамъ самимъ, способны ли мѣста по берегамъ для выгрузки товаровъ изъ кораблей и загрузки на оныя; а о другихъ персидскихъ портахъ взять надежныя извѣстія. И буде въ чемъ какой недостатокъ явится, то вамъ, представя о томъ, гдѣ надлежитъ, персидскимъ начальникамъ, домогаться, чтобъ такіе недостатки для способности обоюдной торговли наискорѣе поправлены были.

15. Стараться вамъ, чтобъ получить елико возможно надежныя вѣдомости, какіе товары въ самомъ персидскомъ государствѣ и въ которыхъ провинціяхъ и городахъ, какъ обработанные, такъ и сырые имѣются; также и о цѣнахъ ихъ, и получа такія освѣдомленія, имѣете ихъ сообщать въ коммерцъ-коллегію.

16. Также какіе товары повсягдно въ Персію изъ погра-

ническихъ азіатскихъ и европейскихъ краевъ привозятся, показавъ именно, изъ которыхъ провинцій и городовъ, сухимъ ли путемъ, или моремъ, къ которому мѣсту и на какихъ корабляхъ были привезены. Притомъ навѣдаться вамъ должно, не возможно ли противъ прежнихъ отпусковъ россійскихъ товаровъ въ Персію больше умножить, и на какіе больше расхода бываетъ; какіе также къ употребленію тамошняго государства изъ Россіи необходимо потребны, и не привозятся ли и изъ другихъ мѣстъ такіе товары, какіе изъ Россіи въ Персію отпускаются, показавъ притомъ, откуда и такой ли доброты, какъ здѣшніе, или лучше, къ чему и собственныя свои примѣчанія имѣете въ коммерцъ-коллегію прислать. А какъ нельзя не признать, что настоящій торгъ Россіи съ Персію весьма отдаленъ отъ того обширнаго положенія, въ которомъ бы ему быть слѣдовало, что и должно относить върадшимся какимъ-либо препятствіямъ, равно какъ и незнанію большей части россійскихъ купцовъ, кои въ Персіи до сихъ поръ торгъ производили; о прямыхъ же причинахъ безъ сомнѣнія вы лучше будете освѣдомлены послѣ нѣсколькихъ времени пребыванія вашего тамъ, — въ разсужденіи чего коммерцъ-коллегія и рекомендуетъ вамъ, когда уже тамошній край вамъ извѣстенъ будетъ, равно какъ и торговля онаго, чтобъ вы не упустили, подробное описаніе одѣлавъ, прислать въ коллегію, прибавя къ тому и собственныя ваши примѣчанія о способахъ, кои вы найдете удобными къ распространенію тамъ россійской торговли. И если усмотрите върадшіяся какія-либо злоупотребленія, кои сему распространенію до сихъ поръ препятствовали, не оставьте о нихъ подробно донести, равно какъ и о способахъ, какіе вы найдете удобными для предупрежденія оныхъ.

17. Въ 6 пунктѣ трактата постановлено: Россія вольно, кромѣ Гиляни, и въ другихъ городахъ консуловъ содержать; того ради освѣдомитесь вамъ надежно, въ какихъ бы онымъ мѣстахъ быть надлежало, какъ для охраненія купечества, такъ и для распространенія торгу, и получа достаточныя о семъ свѣдѣнія, не оставьте увѣдомить коллегію иностранныхъ дѣлъ и коммерцъ-коллегію.

18. Также коммерцъ-коллегіи нужно имѣть свѣдѣнія нижеслѣдующія: 1) какіе персидскіе, или европейскіе товары изъ Персіи въ разныя иностранныя земли ежегодно въ отпускъ бываютъ, съ показаніемъ, ежели оныя отправляются моремъ, на какіе корабли грузятся и при которыхъ портахъ; когда же сухимъ путемъ, — изъ которыхъ мѣстъ, чрезъ которыя провинціи и города караваны ходятъ, и въ которой городъ тѣ товары отвозятся. 2) Находятся ли тамъ металлы, напримѣръ золото,

серебро, мѣдъ, олово и прочія руды, и довольно ли серебра и золота нынѣ въ Персіи въ народномъ обращеніи, и не привозятъ ли его откуда. 3) Изъ какихъ персидскихъ мѣстъ самонужнѣйшіе аптекарскіе матеріалы и москотильные товары по приложенному при семъ реестру<sup>1)</sup> дешевле достать можно, которыхъ не упустите со временемъ по малой пробѣ прислать. А прежде всего о нерафинированной, или такъ называемой натуральной бурѣ стараться, чтобъ не только отъ всѣхъ сортовъ пробы получить, но и о всѣхъ обстоятельствахъ оной навѣдаться. 4) Какимъ образомъ персіане съ такими же азіатскими народами и другими европейскими государствами, кромѣ Россіи, да и внутри между собою торгъ свой производятъ, — наготовы ли деньги, или на мѣну, или на срокъ, и съ которыми націями какъ поступаютъ, и какіе о той ихъ коммерціи учинены трактаты, и непосредственно ли торгуютъ, или чрезъ третьяго, о чемъ имѣете донести какъ возможно подробнѣе.

19. Узнавши обстоятельно о обращеніи въ Персіи золота и серебра, не можно ли онаго противъ прежняго больше оттуда въ Россію доставать, и на какіе товары помянутые металлы удобнѣе получить; и буде невозможно, то зачѣмъ, и что оному препятствовать можетъ, о всемъ ономъ имѣете точно донести.

20. О пошлинномъ уставѣ персидскаго государства искуснымъ образомъ также навѣдайтесь, и во всемъ ли, какъ внутренномъ, такъ и при портахъ одинакія собираются пошлины, или каждая провинція особливое свое имѣетъ установленіе, и всѣ ли тамо иностранные торгующіе одинакую пошлину платятъ, или между ими какая находится разность. Почему учиня тому тарифу обстоятельное изъясненіе, имѣете прислать въ коммерцъ-коллегію, дабы она какъ съ привоза въ Персію товаровъ изъ Россіи и другихъ мѣстъ, такъ и съ отпуска изъ Персіи, какія съ чего собираются пошлины, извѣстна быть могла. И о таможенныхъ въ Персіи доходахъ пополюку можно старайтесь по окончаніи каждаго года точныя и до какой суммы они простираются, свѣдѣнія сюда доставлять.

21. Также въ коммерцъ-коллегію имѣете присылать по окончаніи каждаго года вѣдомости, кто именно російскіе вупцы, какихъ городовъ въ Персіи торговали, сколько капитала, пополюку оное можно знать, въ сію торговлю употребляли. И буде оны вѣзды дальѣ и внутрь персидскаго государства и за границы до большей Бухаріи и Могольской области, и торгъ тамо производятъ, то въ какихъ именно мѣстахъ, по какимъ дорогамъ и рѣкамъ, и коликое время на провѣздъ туда съ воз-

<sup>1)</sup> Реестръ этотъ см. у Чулкова II ч. 2 стр. 445.

вращеніемъ обыкновенно употребляется; а по возвращеніи изъ тѣхъ мѣстъ какое отъ нихъ извѣстіе о состояніи торга имѣть будете, о всемъ томъ не оставьте сюда подробно донести.

22. Если случится кому изъ російскихъ подданныхъ въ персидской области умереть, а товарищей и наследниковъ его въ Персіи не останется, то надлежитъ вамъ собрать лучшихъ російскихъ купцовъ человекъ пять, или шесть, и оставшіеся послѣ умершаго товары и пожитки, немедленно освидѣтельствовавъ, описать; и буде изъ тѣхъ товаровъ или пожитковъ явятся какіе гибели подверженные, оныя велѣть продать, а прочіе товары, деньги и пожитки имѣть въ сохраненіи и писать къ тѣмъ хозяевамъ, кому оныя принадлежатъ, чтобъ поручили кому все оное принять, и прислали бы на то довѣренность. И когда отъ нихъ прислано будетъ требованіе, то и отдать имъ съ распискою; а кому что отдано будетъ, о томъ въ коммерцъ-коллегію доносить и за извѣстіе въ астраханскую губернскую канцелярію писать; также и въ магистратъ того города, котораго тотъ умершій былъ. А хотя бы оный умершій и не астраханской губерніи, однакожъ отписывать въ ту губернскую канцелярію именно, котораго онъ города былъ.

23. Извѣстно будучи, что англичане, голландцы и французы отъ давнихъ уже временъ на Персидскомъ морскомъ заливѣ чрезъ Ормузь и Гомронъ довольно обширный торгъ производятъ, и оной корабельной ходъ около всей Африки чрезъ линію весьма дорого и продолжительно производится, а напротивъ того російскіе купцы съ товарами своими гораздо безопаснѣе и скорѣе, притомъ и съ меньшими расходами чрезъ Каспійское море въ Персію пріѣзжаютъ и тѣ свои товары натурально дешевле и продавать могутъ, то о сихъ для торгу довольно важныхъ обстоятельствахъ имѣете гораздо поточнѣе освидѣтаться и сюда донести. Въ разсужденіи чего и должно вамъ стараться узнать, персіане чрезъ Ормузь или Гомронъ такого ли рода изъ европейскихъ товаровъ имѣютъ, какіе чрезъ Каспійское море къ нимъ отъ насъ въ привозѣ, или совсѣмъ другіе, и въ продажныхъ товарахъ цѣны великую ль разность имѣютъ съ тѣми, кои чрезъ Россію привозятся. Также и то примѣтить, къ которому торгу персіане склоняе, чрезъ Персидской ли морской заливъ, или чрезъ Каспійское море, и которыхъ изъ оныхъ двухъ сортовъ торгъ имъ со временемъ знатнѣе и прибыльнѣе быть можетъ, потому что они европейскіе товары чрезъ Каспійское море легче получать, а свои гораздо способнѣе продавать могутъ. А притомъ и сіе необходимо коммерцъ-коллегіи знать, имѣются ль въ означенныхъ портахъ иностранныя какіе консулы, которыхъ націй, да и



пользуются ли какими-либо выгодами при торговлѣ. Въ сіи свѣдѣнія весьма здѣсь имѣть нужно ибо, какъ и выше сказано, нельзя не признать, что торгъ российской въ Персію не въ томъ положеніи, въ которомъ по существу его быть бы ему слѣдовало; и если бъ знатные капиталисты изъ российскаго купечества, имѣющіе притомъ и свѣдѣнія о торговлѣ, въ оной торгъ прямо взошли, то съ вѣроятностію можно полагать, что транзитной торгъ чрезъ Россію былъ бы весьма знатной, отъ чего бъ и воспослѣдовала какъ государственная, такъ и польза частно тамъ торгующихъ. Для сихъ причинъ и нужны здѣсь всѣ тѣ подробныя свѣдѣнія, кои отъ насъ требуются, въ чемъ коммерцъ-коллегія и обнадѣживаетъ себя, что вы всѣ возможные старанія и раченія употребите, чтобъ о всемъ томъ полное свѣдѣніе получить и сюда доставить..

24. Еще персіяне въ спокойное время обще съ турецкими торгующими другой путь для торга чрезъ Средиземное море и архипелагъ, а сухимъ путемъ чрезъ турецкую землю, Сирію и Аравію имѣли, и европейцы, какъ-то: агличане, голландцы, французы и итальянцы, привозили товары свои къ турецкимъ портамъ, особливо въ Смирну, Александрію, Алеппо, а персіяне въ тѣ же мѣста съ своими товарами привъзжали, и сей путь хотя европейцамъ не такъ продолжителенъ и труденъ, какъ къ Персидскому морскому заливу, однако для алжирскихъ, тунисскихъ, трипольскихъ и другихъ на Средиземномъ морѣ морскихъ разбоевъ опаснѣе, и персіянамъ трудной караванной на верблюдахъ проваздъ какъ чрезъ Натолію, такъ и пустую Аравію, въ которой часто караваны и ограблены были; почему и сей путь трудностямъ и опасностямъ подверженъ. Въ разсужденіи чего и чаять должно, что персіяне, которые по имѣющимся въ разные времена съ Оттоманскою портою войнамъ отъ онаго торга уже нарочито, или почти вовсе отвыкли, и не легко туда по прежнему обратились: такимъ образомъ и можно ожидать, что съ надлежащимъ стараніемъ не трудно бъ было помянутую торговлю обратить совсѣмъ чрезъ Россію, особливо ежели нужныя облегченія къ тому и съ здѣшной стороны сдѣланы будутъ.

25. Освѣдомитесь поприлежиѣ, что подлинно къ распространенію российскаго съ Персією торга и къ охраненію кредита по сей части способствовать можетъ; а особливо употреблять вамъ всякую осторожность и удобовозможные способы, дабы помянутой торгъ, который для здѣшняго государства довольно важенъ быть можетъ, не только не умаллся, но напротивъ того какъ возможно бъ болѣе его распространить. И если усмотрятся какія-либо трудности, или неудобности,

имѣете стараться ихъ преодолѣть, а чего сами поправить не въ силахъ, о томъ безъ упущенія времени вамъ доносить должно въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и коммерцъ-коллегію.

26. А какъ не безызвѣстно, что въ персидской землѣ обыкновенныхъ почтъ не имѣется, то для всякихъ дѣлъ должны вы посылать наемныхъ людей съ письмами, а смотря по обстоятельствамъ, и самому иногда ѣздить, и ежели по государственнымъ дѣламъ, то изъ казенной суммы. О нуждахъ же купеческихъ кто будетъ о чемъ просить, исправлять на счетъ тѣхъ просителей изъ ихъ кошту безъ всякаго притомъ излишняго расхода, дабы російское купечество всегда избавляемо было отъ напрасныхъ убытковъ и издержекъ.

27. По высочайшей ея императорскаго величества конвирмаціи на поднесенномъ отъ правительствующаго сената докладѣ 1763 года, позволено астраханскому купечеству при тамошнемъ портѣ имѣть мореходныя суда, тамошнимъ жителямъ и мѣщанамъ принадлежащія, со исключеніемъ всѣхъ другихъ купцовъ; каковое высочайшее ея императорскаго величества милосердіе чувствуя, они для общей пользы съ того 763 года и не оставили стараться ради всякаго по Каспійскому морю перевоза суда свои размножать и строить ихъ по прежнему указаному установленію собственнымъ своимъ коштомъ; и на оныхъ судахъ по нарядамъ отъ Астраханской губернской канцеляріи перевозятъ ежегодно провіантъ, артиллерію и аммуницію, за что платятся имъ изъ казны по договору провозныя деньги весьма умѣренныя; сверхъ того въ пользу государства и купечества опредѣляемыхъ въ Персію консуловъ съ ихъ свитами и экипажемъ не токмо безъ платы они перевозятъ, но прежде при двухъ, а на послѣдокъ при одномъ консулахъ содержали мѣсяцевъ по шести, а когда и по году собственныхъ своихъ по одному судну съ вооруженіемъ и комплектъ на своемъ коштѣ, не имѣя за то изъ казны ни отъ купцовъ никакой платы. А ежели бѣ такія суда содержаны были отъ адмиралтейства, оное во всякое время могло бы свои издержки получать. А они, содержатели судовъ, ничѣмъ не пользуются, да еще какъ по сырости и худому персидскому воздуху оказывается скорѣ великая гнилость какъ въ судовомъ корпусѣ, такъ во всякомъ талелажѣ и парусахъ, на кои по возвращеніи изъ Персіи въ вооруженію вновь и на исправленіе исходитъ не малая сумма, то и сіе тѣ хозяева судовъ сносятъ съ нарочитымъ убыткомъ. Почему, уважая такое ихъ отягощеніе, предписывается вамъ, чтобъ вы астраханскихъ купеческихъ судовъ держали при себѣ только по одному съ переменною помѣсячно, что и прежніе консулы дѣлали; а далѣе бѣ безъ воли хозяина,

или прикащика того судна не останавливали, но отпускали бы для торговли къ другимъ безопаснымъ портамъ, дабы такимъ образомъ купечество миновать могло лишннихъ убытковъ и опасностей по позднему ихъ отправленію.

28. Изъ государственной адмиралтейской коллегіи давно предписано, чтобъ основнымъ судамъ на Каспійскомъ морѣ болѣе трехъ лѣтъ не ходить, а по ивѣнію астраханской губернской канцеляріи обще съ морскими оберъ-офицерами съ починкою еще прибавлено употреблять токмо два лѣта, и то бы были надежныя и съ надлежащими къ мореплаванію припасами, и грузили бы суда порядочно. А ежели какая въ тѣхъ судахъ неисправность, или въ припасахъ недостатокъ, таковыхъ судовъ въ море не отпускать, подъ опасеніемъ за неосмотрѣніе неотмѣннаго штрафа и взысканія. Однакожь какъ уже не безъ извѣстно коллегіи, что сіи предписанія не всегда исполняются, ибо хозяева судовъ часто ихъ пускаютъ въ море съ нагруженными товарами безъ всякой исправы, почему отъ приключавшихся въ морѣ штурмовъ какъ судамъ, такъ и нагруженнымъ въ оныя товарамъ бываетъ гибель, какъ то открылось, что и въ прошедшемъ лѣтѣ возвращающееся изъ Персіи одно судно уповательно отъ не твердости и ветхости, а притомъ, что и въ глубокую осень было отправлено, въ морѣ совсѣмъ разбило и погруженные въ ономъ товары едва ль не пропали, конхъ простиралось безъ малаго на семьсотъ тысячъ рублей: въ разсужденіи чего имѣете вы по прибытіи нашемъ въ означенное мѣсто, призвавъ къ себѣ всѣхъ тѣхъ изъ астраханскихъ купцовъ, кои при персидскихъ портахъ торгъ имѣютъ, объявить имъ и навсегда подтверждать, чтобъ они не токмо имѣли прочныя суда на основаніи прежнихъ о томъ предписаній, но и въ осеннее время послѣ октября 5 числа съ нагруженными товарами изъ персидскихъ пристаней не отправляли, и позже предписаннаго срока и пашпортовъ вамъ имъ давать не должно, дабы тѣмъ сохранить капиталъ ихъ отъ угрожающей въ осеннее время на морѣ погоды; а до того времени на персидскихъ пристаняхъ ожидать они могутъ привоза шелку, ибо къ сему времени персіане оной приготавлиютъ, и называя его, отправляются въ Астрахань. Изъ Астрахани въ Персію таковыя жъ суда съ товарами не позже, какъ послѣ половины сентября мѣсяца ради вышепрописанныхъ же причинъ отпускаемы будутъ, о чемъ какъ въ астраханскую губернскую канцелярію, такъ и тамошнюю таможенію изъ коллегіи указы посланы. Равно и въ главный магистратъ изъ коллегіи писано, чтобъ онъ далъ знать отъ себя всѣмъ тѣмъ, кои въ Персіи торгъ производятъ, что конечно позже сентября мѣсяца кораблей изъ

Астрахани не отпускать; и если позже въ Астрахань изъ внутри Россіи для отсылки въ Персію товары привезены будутъ, оныя отпускать будущемою весною. По отпускѣ жъ изъ Астрахани въ море тѣмъ судамъ болѣе одного, а по крайней необходимости далѣе полутора года хожденія не имѣть, а возвращаться въ Астрахань, хотя бъ и не всѣ товары распродались, что вамъ всегда и наблюдать.

29. Желаніе коммерцъ-коллегии о распространеніи транзитной торговли Россіи съ Персією довольно вамъ уже объяснено въ 24 пунктѣ сей инструкціи, въ дополненіе чего предписывается вамъ, чтобъ вы подробно увѣдомили по довольной уже бытности вашей въ Персіи, (ибо сначала узнать оное трудно будетъ), сколько и какихъ именно товаровъ ежегодно въ Персіи заготавливается, а особливо первѣйшаго продукта ихъ, то-есть шелку; и можно ли привозъ оного изъ Персіи въ Россію такъ умножить, чтобъ за продовольствіемъ здѣшнихъ фабрикъ можно оного знатное количество каждой годъ въ Европу выпускать, присовокупляя притомъ и собственныя ваши примѣчанія, что отъ такого усильнаго вдругъ вывоза изъ Персіи шелка не возвысится ль ему чрезмѣрно цѣна на мѣстѣ, дабы и фабрикамъ здѣшнимъ отъ того убытку не причинить. Подробныя объясненія о семъ знатномъ персидскомъ продуктѣ тѣмъ нужнѣе здѣсь имѣть, что умноженіе торгу съ Персією должно отчасти основываться на вывозѣ сего продукта и выпускѣ его потомъ изъ російскихъ портовъ въ Европу.

30. Впрочемъ сверхъ предписаннаго въ сей инструкціи, что вы къ пользѣ службы и торговли вообще усмотрите, не оставьте по возможности въ томъ способствовывать и сюда доносить.

31. Въ заключеніе сего по случающимся государственными дѣламъ съ присудственными мѣстами и съ партикулярными людьми имѣя переписку, держаться вамъ точной силы именного 1724 году, генваря 18 числа указа.

## Приложеніе 125.

Инструкція Бакотеру (отъ 4 іюля 1774 г.)<sup>1)</sup> составлена была по тому же формуляру, какъ и инструкціи консуламъ въ Кадиксъ и Лиссабонъ. Ст. 2 постановляетъ: „Какъ въ заключенномъ между Росс. имперією и Великобританією въ 766 году

1) Арх. комм.-колл. № 451.

трактатѣ о коммерціи съ обѣихъ сторонѣ всѣ тѣ выгоды установленны, которыми обоимъ народамъ въ купечествѣ и мореплаваніи пользоваться, то генераль-консулю симъ предписывается во всѣхъ до его должности касающихся случаяхъ держаться силѣ и точному содержанию онаго, вслѣдствіе чего вы и должны о всякихъ съ помннутымъ трактатомъ не согласующихся приключеніяхъ немедленно предложить пребывающему тамъ росс. императорскому министру и притомъ неукоснительно же съ прописаніемъ обстоятельствъ репортовать и коммерцъ-коллегіи; а сверхъ того наблюдать вамъ честь росс. флага“ и т. д. Въ 4-й статьѣ о консульской юрисдикціи любопытно прибавка — рѣшать споры между русск. подданными, „какъ законы или обыкновенія требуютъ“. Въ 6-й ст. предписывается стараться довести до пристойнѣйшей цѣны и до возможнаго кредита особенно пеньку, ленъ и желѣзо, „которые продукты въ Англію особенно надобны и коими тамошніе обыватели отправляютъ весьма выгодную себѣ торговлю въ разныя американскія селенія и въ другія государства, почему нынѣшнее обращеніе купечества требуетъ добраго смотрѣнія за привозимыми изъ Россіи въ Лондонъ товарами, дабы чрезъ оплошность въ приготовленіи и чрезъ худое или и фальшивое бракованіе въ расходѣ и скорой продажѣ оныхъ у иностранцевъ не могло происходить уменьшеніе и подрывъ. Того ради коллегія, будучи удостовѣрена о прибрѣтенномъ вами въ коммерческихъ знаніяхъ искусствѣ, полагаетъ на васъ надежду, что вы не оставите предложить сей коллегіи обстоятельно и подробно всѣ тѣ средства и лучшія мѣры, которыя служить могутъ какъ къ поправленію и распространенію росс. мануфактуръ, коммерціи и мореплаванія, такъ и къ вѣщему умноженію выгодъ сего государства и торговыхъ обращеній росс. подданнымъ; притомъ присылать вамъ ежегодно, какъ скоро вами собраны будутъ, слѣдующія извѣстія, а именно: 1) общее показаніе внутренняго состоянія великобрит. фабрикъ, мануфактуръ, купечества и мореплаванія съ вашими примѣчаніями о причинахъ ихъ умноженія или приключившагося иногда уменьшенія; 2) извѣстіе о ежегодномъ количествѣ всѣхъ въ великобрит. порты изъ другихъ государствъ привозимыхъ и взаимно въ тѣ государства отпускаемыхъ товаровъ, и сколько все оное составляетъ по оцѣнѣ деньгами; къ тому вамъ приобщить примѣрное показаніе всего Великобританіи торговаго обращенія съ чужими народами, въ которомъ изъяснить: а) количество привезенныхъ туда изъ Россіи товаровъ съ показаніемъ ихъ тамошнихъ цѣнъ и на сколько ихъ всего было суммою; б) тожь и о привезенныхъ туда изъ Швеціи, Даніи и Пруссіи товарахъ; в) въ раз-

сужденіи отпускныхъ показать, во что по настоящимъ цѣнамъ обошлись англійскіе товары и сколько по цѣнѣ было въ отпуску изъ Англій чужихъ продуктовъ и товаровъ, а особливо— сколько и какіе именно рос. товары, да и куда точно изъ Англій вывезены въ другія мѣста; ибо хотя англичане каждый годъ на большія суммы здѣшнихъ продуктовъ ежегодно покупаютъ, однакожь большая часть оныхъ не на тамошнее употребленіе расходуется, а они ихъ послѣ развозятъ съ большою себѣ выгодною въ разныя селенія американскія, въ Левантъ и въ разныя европейскіе порты, въ разсужденіи чего коллегія весьма бѣ желала имѣть точное свидѣніе, сколько изъ рос. продуктовъ остается въ Англій для собственнаго англичанъ расхода, въ чемъ она и полагается на стараніе ваше и прилежаніе. 3) Извѣстіе о качествѣ тамошняго торговаго съ другими частями свѣта, приобщая притомъ ваши примѣчанія о причинахъ упадка и возвышенія всякихъ англійскихъ акцій“. 7-я ст.: „Рапортовать вамъ во оную коллегію обо всѣхъ генеральныхъ и особливыхъ перемѣнахъ, могущихъ случиться въ коммерціи великобританской, а особливо такіа, которыя случаются могутъ къ ущербу и подрыву рос. торговли, касающіяся до необыкновенныхъ казихъ-либо налоговъ или и запрещенія, и въ такомъ случаѣ вступить вамъ въ сношеніе съ торгующими въ Россію купцами или такъ наз. російскою факторією и обще съ ними прилагать всевозможное стараніе, чтобъ потребными къ тому представленіями предупредить таковыя вредныя намѣренія, ибо ихъ собственная и обонхъ народовъ польза требуетъ не токмо, чтобъ отправленіе торговли происходило безпрепятственно, но чтобъ оная всѣми мѣрами была поощряема и облегчена, что и не трудно иногда отвратить, ибо всегда въ нижней каморѣ англійскаго парламента имѣются членами участвующіе въ рос. торговлѣ“. Редакція 10-й и 11-й статьи формуляра. Она гласитъ: «Ежели кто изъ матросовъ или другихъ служителей съ военнаго корабля или съ купческаго судна ушедъ скроется, или же буде кто на самомъ кораблѣ учинитъ какое главное преступленіе, то въ первомъ случаѣ вамъ прилагать стараніе, чтобъ бѣглеца сыскавъ, отдали своему начальнику, а въ другомъ случаѣ не допускать, чтобъ преступника наказали чрезъ тамошній судъ, но чтобъ онъ для наказанія подъ карауломъ отправленъ былъ въ Россію, развѣ сему препятствовать будетъ содержаніе трактатовъ и англійскіе законы». Новая сравнительно съ другими консульскими инструкціями 11-я статья предписывала: «Какъ г. президентъ сей коллегіи гр. Воронцовъ именемъ коллегіи съ пребывающими въ чужестранныхъ государствахъ російско-

императорскими министрами въ разсужденіи коммерческихъ дѣлъ вступилъ въ корреспонденцію, того ради о семъ вамъ знать дается для того, чтобъ вы поступали и исполняли непремѣнно во всемъ, чего российско-императорскій министръ, тамо пребывающій, къ пользѣ росс. купечества отъ васъ потребуеть, коего совѣта и вспомошествованія испросить вамъ во всѣхъ важныхъ, до вашей должности касающихся, обстоятельствахъ; о продолженіи которой имъ предписано отъ перваго иностр. дѣлъ министра гр. Н. И. Панина, о чемъ въ г. статек. сов. Пушкину отъ стороны президента гр. Воронцова писано будетъ, дабы онъ не оставлялъ васъ своими совѣтами и вспомошествованіемъ въ случающихся нуждахъ; и такъ во всѣхъ случающихся дѣлахъ можете адресоваться къ нему, г. Пушкину, который въ случаѣ нужды можетъ предъ великобританскимъ министерствомъ заступленіе учинить въ пользу дѣлъ вашихъ. 12-я и 15-я образцовыя статьи пропущены<sup>1)</sup>. 15-я ст. тождественна съ 18 статьею инструкціи консулу въ Лиссабонъ. Замѣтимъ въ заключеніе, что ни генеральному консулу въ Лиссабонъ, ни генер. консулу въ Лондонъ, инструкціею не было предоставлено права назначать консульскихъ агентовъ.

---

## Приложеніе 126-е<sup>2)</sup>.

29 іюля 1774 г. Сенатъ представилъ Императрицѣ докладъ, что росс. консулы въ Персін, Кадиксъ и Бордо получаютъ на канцелярскіе расходы: первый по 200, второй по 1000, а послѣдній по 70 р. въ годъ, между тѣмъ какъ консулъ въ Лиссабонъ и при другихъ португальскихъ портахъ, гамбургскій уроженецъ, купецъ и банкиръ Боршеръ и въ Англіи — купецъ Бакстеръ а также агентъ въ Эльсенеръ Гошманъ на такіе расходы ничего не получаютъ; а такъ какъ они по должности своей обязаны имѣть частую переписку съ коммерцъ-коллегіею о могущихъ иногда быть перемѣнахъ и о новыхъ установленіяхъ, касающихся до торговли, то коллегія эта полагаетъ назначить имъ по 300 р. въ годъ на канцелярскіе расходы. Сенатъ согласился съ этимъ представленіемъ коммерцъ-коллегіи, но по высоч. повелѣнію приказано было передать этотъ вопросъ на разсмотрѣніе комиссіи о коммерціи, дабы она, „разсмотря о всѣхъ

<sup>1)</sup> 12-я ст. соотвѣтствуетъ 13-й образцовой, а 13-я соотвѣтствуетъ 14-й.

<sup>2)</sup> Архивъ комиссіи о коммерціи, № 304.

въ чужихъ краяхъ находящихся консулахъ, сдѣлала положеніе, и представила его Императрицѣ.

Вслѣдствіе этого повелѣнія и „такъ какъ учрежденіе и управленіе консуловъ въ иностранныя государства дѣлалось или по коллегіи иностр. дѣлъ, или по коммерцъ-коллегіи“, то для сочиненія новаго положенія о нихъ, комиссія затребовала отъ этихъ коллегій свѣдѣній: 1) гдѣ, кто и когда консуломъ въ чужихъ государствахъ опредѣленъ; 2) какіе каждому предписаны предметы или даны инструкціи; 3) какое каждый изъ нихъ получаетъ содержаніе; 4) какими акциденціями и отъ кого изъ купечествующихъ довольствоваться право имѣеть; 5) какую каждый получаетъ годовую сумму на канцелярскіе расходы; 6) какія на консуловъ сверхъ купеческихъ дѣлъ отъ коллегіи иностран. дѣлъ дѣла возлагаются или возлагаться могутъ, и 7) если имѣется нужда имѣть консуловъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, то въ какихъ именно они быть должны“.

Коммерцъ-коллегія отвѣчала 11 севрала 1775 г., что за границею находятся 6 консуловъ: 1) въ датскомъ городѣ Гельзинерѣ — актуариусъ Гоemanъ съ 1763 г., на мѣсто прежде бывшаго по именному высоч. указу отъ 16 сентября 1759 г. переводчика Алединскаго, который жалованія получалъ по 600 р. въ годъ, а Гоemanъ получаетъ ли жалованіе, или нѣтъ, и находится ли тамъ нынѣ, — коллегія неизвѣстна, ибо отъ него на все то, что изъ коллегіи писано было, отъ нѣкотораго уже времени не отвѣтствовано; 2) во Франціи, въ г. Борде — купецъ Арвидъ Витфотъ, по высоч. конфирмаціи на докладъ комисіи о коммерціи, состоявшейся 8 ноября 1766 г.; 3) въ Испаніи, въ г. Кадисѣ — Иог.-Фридр. Бранденбургъ, по высоч. конфирмаціи 23 севр. 1765 г. на докладъ комисіи о коммерціи; 4) въ Персіи, при Зензелинскомъ портѣ — колл. ас. Вас. Яблонской, по указу Правит. Сената 10 мая 1771 г., 5) въ столичномъ португальскомъ городѣ Лиссабонѣ и при другихъ портахъ — гамбургскій уроженецъ, купецъ и банкиръ Иог. Антонъ Боршеръ, генер. консулъ, по именному высоч. указу 2 октября 1769 г.; 6) Въ Лондонѣ — генер. консулъ, англійскій купецъ Александръ Бакстеръ, по именному указу 19 янв. 1773 г. Изъ этихъ консуловъ на казенномъ и купеческомъ содержаніи находятся: въ Испаніи — Бранденбургъ, получающій по силѣ высоч. именного повелѣнія по 1500 р. въ годъ; въ Персіи Яблонскій — какъ и прежде бывшіе, по 500 р. изъ казны и съ купечества собираемаго при Астраханскомъ портѣ, на основаніи высоч. именного и сенатскаго указовъ, по 1500 р. въ годъ. А какими акциденціями и отъ кого изъ купечествующихъ консулы довольствоваться право имѣютъ, о томъ опредѣлено въ данныхъ имъ инструкціяхъ, которыя



коммерцъ-коллегія представила при настоящемъ докладѣ въ комиссію о коммерціи. Наконецъ, консулъ въ Персіи получалъ на всю свою свиту казенной суммы 893 р. 22 коп., какъ о томъ прежде бывший Игумновъ докошеніемъ отъ 9 ноября 1763 г. коммерцъ-коллегіи представилъ, а испанскому вельно именнымъ высоч. указомъ на расходы каждагодно изъ коммерческаго банка производить по 1000 р., но та сумма въ выдачу производится по дѣйствительномъ ей расходѣ и по предъявленіи отъ Бранденбурга счетовъ. Прочіе же всѣ консулы на тотъ расходъ сумму употребляютъ отъ себя, а ежели будутъ имѣть переписку съ казенными мѣстами, то имъ деньги поставляются на казенный счетъ. Да напредъ сего находились въ нижесписанныхъ мѣстахъ консулы, а именно: въ Персіи — московскій купецъ Мих. Суляковъ, по высоч. конфирмаціи, состоявшейся на поднесенномъ отъ Прав. Сената докладѣ 4 сент. 1763 г.; онъ получалъ жалованіе казенное по 500 р., да съ купечества по 1500 р., почему тогда на двухъ въ Персіи консуловъ при астраханскомъ портѣ по силѣ указа Прав. Сената 21 июня 1765 г. и собиравсь съ купечества съ товарной цѣны по проценту; но какъ тотъ консулъ Суляковъ, по состоявшейся на поднесенномъ отъ Правит. Сената докладѣ высоч. конфирмаціи отъ 7 июня 1770 года, въ разсужденіи излишняго и бесполезнаго на содержаніе другого въ Персіи консула расхода, вызванъ въ Россію, то по челобитной астраханскаго купечества и мѣщанства указомъ Прав. Сената отъ 14 ноября 1771 г. вельно на консула персидскаго съ купечества собирать не по цѣлому, но по  $\frac{1}{2}$  % съ рубля, что и понынѣ исполняется. Въ Польшѣ, въ городахъ Витебскѣ и Шиловѣ — смоленскій мѣщанинъ Мих. Давыдовъ, по высоч. конфирмаціи, состоявшейся на поднесенномъ отъ Прав. Сената докладѣ 6 іюля 1763 г., съ жалованіемъ по 700 р. на годъ, которое указомъ Прав. Сената 14 апрѣля 1765 г. вельно собирать во всѣхъ состоящихъ по польской границѣ таможенныхъ съ торгующихъ въ Польшу купцовъ, съ каждаго платежнаго пошлиннаго рубля по  $\frac{1}{2}$  %; а въ указѣ Прав. Сената отъ 20 декабря 1773 г. написано: какъ тотъ консулъ Давыдовъ опредѣленъ былъ въ Польшу для защищенія отъ обидъ имѣвшихъ тамо торговъ рос. купцовъ, въ чемъ тогда совершенная настояла нужда, но нынѣ тѣ мѣста, въ которыхъ онъ находился, присоединены къ Россіи и бывшія отъ поляковъ купцамъ угнетенія прекращены новою границею, а притомъ и купцы теперь малый торговъ имѣютъ съ польскими городами, почему и консулу тамъ до времени еще быть не надобно, то въ разсужденіи сего и вельно консула Давыдова отъ сей должности уволить, да и сборъ на него въ таможенныхъ, по пред-

ставленію рижскаго купечества и мѣщанства, указомъ Прав. Сената отъ 27 августа 1774 г. вѣдно остановить.

Въ заключеніе своего отвѣта на запросъ комиссіи коммерцъ-коллегія объявляла: „1) Какъ въ Амстердамѣ и Гамбургѣ донныя еще консуловъ не учреждено, а въ тѣхъ мѣстахъ не только росс. товарами торги производятся на немалыя суммы, но и купечество россійское отъ давнихъ уже временъ сами туда товары свои отправляютъ, а не имѣя при тамошнихъ мѣстахъ надежнаго человѣка (который бы въ случаѣ какихъ-либо со стороны тамошняго купечества несогласій, споровъ и обидъ имѣлъ право въ судахъ ходатайство имѣть), находятъ въ такомъ немалую нужду, то въ разсужденіи сего и надлежитъ опредѣлить къ тамошнимъ портамъ достойныхъ и присяжныхъ консуловъ съ жалованіемъ. 2) Хотя не безнужно бы имѣть консуловъ въ Марселии и Ливорнѣ, какъ при знатныхъ европейскихъ портахъ, гдѣ россійскіе товары, доходя туда черезъ двои и трои постороннихъ руки, а не чрезъ самихъ россіянъ, продаютъ, но какъ еще донныя росс. купечество въ тѣ мѣста торгъ свой и мореплаваніе на собственныхъ судахъ до желаемой степени не довело, то посему дальней надобности и не предвидится опредѣлять ихъ впредъ до распространенія торговли. 3) Какъ учрежденные при прочихъ европейскихъ портахъ консулы, яко то въ Лиссабонѣ Боршеръ, въ Бордо Витеотъ, въ Лондонѣ Бакстеръ, состоятъ на собственномъ содержаніи, то кажется, не безнужно бы по возложеннымъ на нихъ немалымъ должностямъ опредѣлить и имъ жалованіе по мѣрѣ ихъ трудовъ, дабы тѣмъ кредитъ и вѣрность могли оныя сохранить къ росс. купечеству, а сверхъ того кажется непремѣнно нужнымъ, чтобъ имъ, консуламъ, опредѣлить особливую сумму, ибо они обяваны въ силу данныхъ имъ отъ коллегіи инструкцій обо многомъ вести съ нею переписку, а иногда доставлять свѣдѣнія такія, которыя безъ труда и расхода получить невозможно. А 4) какое жъ консулы одни жалованіе изъ казны, а другіе что отъ купечества за комиссіи получаютъ, можно усмотрѣть изъ данныхъ имъ инструкцій.

(*Приложены инструкціи, данныя изъ коммерцъ-коллегіи: консулу Алединскому въ Гельсингеръ 1759 г., консулу Витеоту въ Бордо 1766 г., консулу Бранденбургу въ Кадиксъ 1765 г., консулу Игумнову въ Персіи 1763 г., консулу Боршеру въ Лиссабонѣ 1774 г., консулу Бакстеру въ Лондонѣ 1774 г.)*

Что касается коллегіи иностр. дѣлъ, то 30 апрѣля 1775 г. въ отвѣтъ на запросъ комиссіи о коммерціи она прислала „извѣстіе“ о русскихъ консулахъ за границую, почти тождественное съ сообщеніемъ коммерцъ-коллегіи и съ замѣчаніемъ,

что объ опредѣленіи этихъ консуловъ „не только сообщено уже изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ комиссію о коммерціи, но и въ коммерцъ-коллегію, откуда они и инструкціями снабжены, больше же того отъ коллегіи иностранн. дѣлъ никуда консулей опредѣлено не было. А что касается до назначенія консулей въ тѣ мѣста, гдѣ ихъ еще нѣтъ, то коллегія иностр. дѣлъ не можетъ по сему мнѣнію своего дать, въ какихъ именно мѣстахъ еще здѣшнимъ консуламъ быть должно, не будучи извѣстно ей, далеко ли торговля здѣшняя распространяется; но не благоволятъ ли комиссія о коммерціи, о семъ снесясь съ коммерцъ-коллегіею, точное положеніе сдѣлать“.

Изъ коллежскаго „Извѣстія о консулахъ“ отмѣтимъ дополнителныя свѣдѣнія къ приведеннымъ выше свѣдѣніямъ коммерцъ-коллегіи о нихъ. О консулѣ Гошманѣ сказано, что онъ сначала получалъ 600 р. жалованія, а съ 1766 г. по именному высоч. указу велѣно ему производить по 1000 р., въ разсужденіи его старости, прежней службы и многочисленной фамиліи; что инструкцію онъ имѣетъ изъ коммерцъ-коллегіи, данную предмѣстнику его Алейникову въ 1759 г., и особую добавочную инструкцію отъ бывшаго въ Копенгагенѣ министра бар. Корфа (1763 года?). Кредитива на консульскій чинъ не имѣетъ, а акредитованъ отъ бар. Корфа вручаемою датск. министерству запискою. О Бранденбургѣ, — что онъ снабженъ патентомъ и инструкціею „касательно до части его политическихъ дѣлъ“. О Витеотѣ — что онъ опредѣленъ безъ жалованія, оставляя только въ пользу его доходы, принадлежащіе консуламъ по обыкновенію купеческому, и что онъ снабженъ патентомъ и двумя инструкціями — отъ коллегіи иностр. дѣлъ и отъ коммерцъ-коллегіи. О Боршерѣ — что онъ опредѣленъ безъ жалованія по именному указу, объявленному чрезъ гр. Н. И. Панина, отъ котораго отправлено ему въ наставленіе по политич. дѣламъ письмо и на консульскій чинъ патентъ, а сверхъ того дана инструкція изъ коммерцъ-коллегіи. О Бакстерѣ — что опредѣленъ безъ жалованія, имѣетъ патентъ отъ коллегіи иностр. дѣлъ и инструкцію отъ коммерцъ-коллегіи. О Яблонскомъ — что онъ снабженъ обыкновеннымъ кредитивомъ отъ коллегіи иностр. дѣлъ и данъ ему отъ нея указъ въ наставленіе, какимъ образомъ ему въ бытность въ Персіи поступать и по настоящимъ тогда съ турками военнымъ обстоятельствамъ съ персіянами на отзвы ихъ изъясняться и интересы росс. имперіи престоерегать, а что касается до коммерческихъ дѣлъ, о томъ дана ему инструкція изъ коммерцъ-коллегіи. При немъ находятся студенты для обученія персидскому языку, священникъ, церковники, переводчикъ (Петръ Яблонскій), воинская

команда (20 человекъ солдатъ и одинъ унтеръ-офицеръ) и подъярь.

По разсмотрѣннн представленныхъ обвинн коллегіями свѣдѣній, комиссія о коммерціи выразила (14 мая 1775 г.) слѣдующія „мнѣнія о надобности или ненадобности русскихъ консуловъ, въ какихъ именно иностранныхъ государствахъ и на какомъ имъ впредь быть основаніи“<sup>1)</sup>.

I. Въ датскомъ городѣ *Гельсингеръ*. Комиссія признаетъ консула весьма нужнымъ потому: 1) чтобъ имѣть всегдашнее свѣдѣніе о числѣ входящихъ въ Балтійское море и изъ онаго выходящихъ кораблей, и потому дѣлать свои заключенія о коммерціи и навигаціи вообще; 2) чтобъ рос. торговымъ кораблямъ (буде они случатся) по обстоятельствамъ труднаго черезъ Зундъ перехода во всякихъ нуждахъ дѣлать у датскаго правительства всякое вспоможеніе, въ чемъ и нужда иногда настояла. А какъ консулъ (Гошманъ) тамъ опредѣленъ отъ коллегіи иностр. дѣлъ, то и по обстоятельствамъ политическимъ можетъ онъ тамъ быть не безнуженъ; и наконецъ, для частыхъ переходовъ отъ города Архангельскаго военныхъ кораблей и другихъ морскихъ рос. судовъ можетъ онъ употребляемъ быть въ случаѣ какихъ-либо нуждъ, зависящихъ отъ датскаго правительства.

II. Въ гишпанскомъ городѣ *Кадиксъ*. Комиссія усматриваетъ, что сей консулъ можетъ со временемъ быть весьма полезенъ потому наипаче, что отъ стороны его предпріятія многія уже были, чтобы рос. продуктовъ болѣе выходило для отправляемаго въ Америку гишпанскаго флота, чему хотя рос. купечество еще и не соответствовало желаемымъ образомъ, но со временемъ, ежели въ Кадиксѣ будетъ консулъ такой рачительный, каковъ Бранденбургъ, те многіе рос. продукты, а наипаче фабричныя, посредствомъ его могутъ быть въ Америку отправляемы съ великою для рос. коммерціи пользою. И какъ по справкѣ оказалось, что двѣ гишпанскія купеческія конторы въ С.-Петербургѣ уже учредились (Шоне и Сото въ 1771 г. и Дамиланъ съ компаніею въ 1773 г.), которыя ежегодно и на довольно знатныя суммы нашихъ продуктовъ въ Испанію отправляютъ, то и посему консулъ здѣсь для распространенія сего начатаго торга почитается нужнымъ. Что же касается до политическихъ нуждъ въ семъ мѣстѣ, на консула возлагаемыхъ, о томъ коллегіи иностр. дѣлъ ближе извѣстно быть можетъ.

III. Во французскомъ городѣ *Бурдо*. Понеже нѣсколько изъ рос. купцовъ корабли свои въ Бурдо посылавали для привоза

<sup>1)</sup> Срв. ниже Расписаніе гр. А. Воронцова.

оттуда разныхъ нужныхъ въ Россію товаровъ, которыми С.-Петербургъ по большей части чрезъ иностранные корабли довольствоваться принужденъ, то какъ для настоящаго времени, такъ и для впредь умножающейся туда росс. навигаціи консулъ сей въ городѣ Бурдо, гдѣ онъ нынѣ находится, потребенъ.

IV. Въ португальскомъ столичн. городѣ *Лиссабонъ*. Какъ по сіе время комиссія о коммерціи никакого нѣтъ о томъ свѣдѣнія, что бы могло для росс. торговли производимо быть находящимся нынѣ въ Португаліи консуломъ, то по крайней мѣрѣ для передо когда бъ быть отъ сего консула польза, ежели бы хотя не росс. купцы, но по крайней мѣрѣ португальскія въ Петербургѣ конторы отправляли туда росс. продукты, которые могутъ быть такъ же нужны въ Лиссабонѣ, какъ и въ Кадисѣ, для отправленія оныхъ въ американскія португальцанъ принадлежащія селенія. Но какъ ни наши росс. корабли туда не ходятъ, ни португальскихъ конторъ въ С.-Петербургѣ нѣтъ, то на нынѣшнія обстоятельства комиссія о коммерціи консулу быть въ Португаліи для торговли російской за нужно и не почитаетъ. Поелику же сей консулъ по именному в. имп. вел-ва указу въ Португаліи учрежденъ и дано ему особенное по дѣламъ политическимъ отъ коллегіи иностр. дѣлъ наставленіе, то комиссія о семъ и разсуждать не можетъ.

V. Въ англискомъ столичномъ городѣ *Лондонъ* консулъ долженъ почитаться нужнымъ по слѣдующимъ причинамъ. Какъ англичане имѣютъ съ Россіею наилучшій торгъ и много вывозятъ изъ росс. государства на свой счетъ разныхъ продуктовъ, которые и развозятъ, сколько извѣстно, во всю Европу и далѣе, то и необходимо надобенъ въ Англіи консулъ для того, чтобъ онъ сверхъ вспоможенія росс. купцамъ, тамо иногда находящимся или имѣющимъ тамъ свои дѣла, могъ бы также дѣлать всегдашнія свои о томъ примѣчанія, въ чемъ росс. торговля на счетъ самихъ росс. купцовъ обременяется, которые примѣчанія могутъ иногда послужить къ поправленію нашей торговли, а сверхъ того стараться онъ долженъ у тамошняго правительства о всегдашнемъ оной облегченіи. Но для такого въ росс. торговлѣ усердія необходимо потребно въ Англіи имѣть консуломъ російскаго подданнаго в. имп. вел-ву, или ежели чужестраннаго, въ случаѣ когда изъ росс. подданныхъ способный или охотникъ къ тому не найдется за особенное искусство консуломъ туда опредѣлить надлежало бы, то самъ бы онъ былъ по торгу своему въ компаніи у росс. купцовъ, въ Англіи торгующихъ, дабы тѣмъ самымъ могъ всегда привлекать быть въ вышнему росс. торговли у англ. правительства защитенію.

VI. Въ *Персіи*, при Зензелинскомъ портѣ или въ Рашѣ. Хотя торгъ изъ Россіи въ Персію и не приведенъ еще въ такое состояніе, въ каковомъ бы ему съ вѣдшею россійскою пользою быть надлежало, однакожъ и по нынѣшнему состоянію торговли, производимой изъ Россіи чрезъ Астрахань въ Персію и изъ Персіи въ Россію обратно, куда сами росс. купцы и астраханскіе и другихъ азіатскихъ націй торговцы на своихъ судахъ ѣздятъ, необходимо надобно имѣть въ Персіи росс. консула съ крайнимъ отъ двора подкрѣпленіемъ для вѣдшаго въ тѣхъ мѣстахъ уваженія, такъ какъ онъ и нынѣ тамъ находится<sup>4</sup>.

По поводу представленія коммерцъ-коллегіи о желательности имѣть консуловъ въ Амстердамѣ, Гамбургѣ, Марсели и Ливорно, комиссія о коммерціи представляла: „Въ *Амстердамѣ* консула опредѣлить комиссія за нужно почитаетъ потому, что не токмо росс. корабли хотя рѣдко, но ходятъ туда съ товарами, но и по опыту изъ нѣкоторыхъ дѣлъ усмотрѣно, что отъ амстердамскихъ правительствъ росс. купцы въ имѣющихся тамъ дѣлахъ и тяжбахъ съ амстердамскими мѣщанами удовольствіе свое рѣдко получаютъ и крайне утѣсняются, такъ что и по сіе время нѣкоторые росс. купцы процессамъ своимъ въ Амстердамѣ конца не получили, а именно: купецъ Барминъ въ крайнее разореніе пришелъ отъ того, что купечество амстердамское захватило его корабли съ товарами, а правительство амстердамское многими несправедливыми рѣшеніями и волокитами неповинно въ имѣющемся у него процессѣ съ голландскимъ купцомъ Диненбургомъ вовсе его разорило.

„Въ *Гамбургѣ* хотя комиссія и разсуждаетъ, что консула опредѣлить должно бы было, по причинѣ бывающихъ тамъ иногда съ товарами росс. кораблей, а особливо по обширности торговли обывателей Архангельскаго города съ гамбургцами, но какъ отъ агента того города въ комиссію знать дано, что ежели опредѣленъ будетъ туда консулъ, то оный будетъ въ тягость купечеству и правительству гамбургскому, потому что онъ подъ протекцію своего консульства торговать будетъ въ ущербъ купечеству гамбургскому, не раздѣляя однако тѣхъ тягостей, коими тамошніе жители обременены, представляя притомъ и то, что шведскій король такимъ же образомъ хотѣлъ опредѣлить туда своего консула, но по вышепрписаннымъ причинамъ на представленіе города Гамбурга удовольствіе сдѣлалъ и консула своего въ Гамбургъ не опредѣлилъ, а повелѣлъ министру своему, тамъ находящемуся, имѣть въ защищеніи у гамбургскихъ правительствъ свое шведское въ Гамбургъ торгующее купечество и отправлять дѣла консульскія: того ради комиссія и разсуждаетъ, что и съ нашей стороны консульскія

дѣла можно поручить находящемуся въ г. Гамбургѣ росс. министру, тѣмъ наипаче, что чрезъ то протекція купечеству россійскому подъ именемъ министра, правящаго и консульскія дѣла, сильнѣе будетъ отправляться, и казна не будетъ имѣть причины особливья дѣлать издержки на содержаніе тамо консула.

„Хотя также не безужно бы имѣть консуловъ въ Марселіи и Ливорнѣ, такъ какъ при знатныхъ европейскихъ портахъ, гдѣ россійскіи товары доходятъ туда чрезъ двои и трои постороннія рубли, а не чрезъ самихъ россіянъ, но какъ еще донинѣ росс. купечество въ тѣ мѣста торгъ свой и мореплаваніе на собственныхъ судахъ до желаемой степени не довело, то посему дальней надобности и не предвидится опредѣлять ихъ впредъ до распространенія торговли“.

Наконецъ, особое мнѣніе (27 авг. 1775 г.) подалъ президентъ коммерцъ-коллегіи и членъ комисіи о коммерціи гр. А. Р. Воронцовъ. Онъ писалъ:

«Россійская съ европейскими народами производимая торговля понынѣ въ томъ почти остается еще положеніи, въ какомъ и при началѣ своемъ была она; хотя обращеніе ея и гораздо прибавилось, но со всѣмъ тѣмъ вся торговля наша не иначе производится, какъ чрезъ руки иностранныхъ, кои сами за нашими продуктами прѣзжаютъ и свои къ намъ привозятъ; россійскіе же купцы, не чувствуя еще стремительной склонности, чтобъ имъ въ томъ подражать, весьма мало отваживаются посылать свои товары внѣ государства по примѣру иностранныхъ на своихъ національныхъ корабляхъ, ниже и на чужихъ въ комисію почти ничего посылать не покушаются, а довольствуются только оныя продукты продавать по контрактамъ и брать деньги напередъ, изъ нихъ же и самыя достаточныя привозятъ товары свои до С.-Петербурга и прочихъ росс. портовъ, гдѣ и продаютъ ихъ по вольной цѣнѣ иностраннымъ торгующимъ, отчего самаго и не имѣется по сию пору никакихъ росс. купеческихъ конторъ ни въ одномъ изъ европейскихъ торгующихъ городовъ; изъ чего и заключать можно, что росс. консулы въ оныхъ городахъ дѣлами торговыми, касающимися до здѣшнихъ поданныхъ весьма мало отягощены бывають, слѣдовательно и издержки, кои бѣ употреблялись со стороны правительства на жалованье консуловъ были бы весьма напрасны, умалчивая, что пристойное содержаніе всѣхъ ихъ составило бы ежегодную сумму не беззнатную. Почему я и полагаю, выключая тѣхъ консулей, кои по именнымъ ея имп. вел-ва указамъ нынѣ жалованье уже получаютъ, а именно: консулъ въ Гельсингерѣ, который подлинно, какъ для росс. торговыхъ дѣлъ вообще,

такъ и для другихъ политическихъ обстоятельствъ такъ весьма потребенъ; также и консулъ въ Кадиксъ; прочіе же росс. консулы, какъ-то: въ Бурдо, въ Лиссабонъ и въ Лондонъ живутъ имѣть безъ жалованія, да и впродъ безъ онаго въ сію должность не никакъ опредѣлять, какъ на своемъ содержаніи, на которыхъ мѣста иностранныхъ купцовъ охотниковъ найдется довольно изъ знатнаго иностраннаго купечества, послѣду одно названіе консула для каждаго знатнаго торгующаго не только лестно, но чрезъ то дается ему нѣкоторое уваженіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ сими названіемъ пользуется, а сверхъ того тѣмъ самымъ онъ иногда доставляетъ себѣ способъ комиссію имѣть какъ на выписку и продажу нашихъ продуктовъ, такъ и иностранныхъ товаровъ въ комиссію въ росс. порты; и на семъ точно основаніи представляю я, чтобъ были наши консулы въ европейскихъ портахъ, пока торговля наша прямо активною не сдѣлается, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ и положеніе о консулахъ можетъ быть переменено. Но какъ оныя консулы обязаны имѣть съ коммерцъ-коллегією переписку и увѣдомлять ее о всѣхъ происшествіяхъ торговли мѣста ихъ пребыванія, также и призначая свои ей сообщать о разныхъ нашихъ продуктахъ, кои привозятся въ тѣ мѣста, гдѣ они акредитованы, какъ то комиссія могла усмотрѣть изъ инструкцій, имъ данныхъ изъ коммерцъ-коллегіи, а особливо изъ той, которою снабженъ въ Англіи консулъ Бакстеръ, то исполненіе оныхъ само по себѣ повлечетъ нѣкоторыя ежегодныя издержки, кои однакожъ и по справедливости должны быть не на счетъ самихъ консуловъ, а того правительства, которое сіи увѣдомленія отъ нихъ требуетъ; въ разсужденіи чего и думаю я, что для сихъ необходимыхъ переписокъ, кои небезполезны быть могутъ, надлежитъ опредѣлить извѣстную сумму, и сколь имъ кажется, на первый случай довольно будетъ тысяча рублей въ годъ сверхъ той суммы, которая консулу въ Кадиксъ и въ Гелсингеръ именнымъ ея имп. вел-ва указомъ опредѣлена и ежегодно отпускается; означенную же тысячу рублей коммерцъ-коллегія можетъ получать изъ собираемыхъ ею доходовъ съ каменнаго гостинаго двора и съ амбаровъ, что въ С.-Петербургѣ при биржѣ; по окончаніи жъ каждаго года, означенная коллегія имѣетъ въ употребленіи помянутыхъ денегъ отчетъ дать на основаніи прочихъ государственныхъ положеній; означенные 1000 р. служатъ имѣютъ ежегодно на переписки съ консулами и на уплату по счетамъ, отъ нихъ предъявленнымъ, какъ напримѣръ за доставленіе вѣдомостей и разныхъ новыхъ учрежденій торговыхъ, коихъ всякому пекущемуся правительству о пользѣ торговли не безумно всегда, да и въ свое время



имѣть, ибо имѣть нужды здѣсь доказывать, сколь вся европейская торговля между собою связана, и сколь каждой торгующей державѣ нужно во-время быть свѣдомой о всѣхъ новыхъ учрежденіяхъ по торговлѣ, кои у сосѣдней и другихъ державъ дѣлаются.

„Не излишнимъ нахожу я примѣтить, что и въ Польшѣ консуля нашего имѣть весьма нужно и съ достаточнымъ жалованіемъ, ибо здѣшніе подданные сами товары свои въ Польшу возятъ и тамъ торговлю нарочитую производятъ, имѣя нерѣдко нужду въ протекціи и защитѣ тамъ консульской.

„Изъ полученныхъ по требованію комиссіи о коммерціи какъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ, такъ и изъ коммерцъ-коллегіи о консулахъ вѣдомостей явствуетъ, что изъ всѣхъ азіатскихъ областей въ одной только Персіи Россійскій находится консулъ; а какъ не безызвѣстно, что съ азіатскими сосѣдственными народами всегда имѣли мы и впредь вышшую еще имѣть можемъ торговлю, въ чемъ наипаче обнадеживаетъ насъ счастливо нынѣ заключенный съ Портою миръ, коимъ приобретено толь выгодное для насъ кораблеплаваніе, то и необходимо нужнымъ почитаю, чтобъ и въ разные левантскіе порты, въ Крымѣ, Молдавіи и Валахіи консулы наши опредѣлены были, и какъ о сихъ послѣднихъ, такъ и при европейскихъ портахъ, гдѣ на первый случай слѣдуетъ имѣть отъ стороны нашей консуловъ, прилагаю я здѣсь росписи на дальнее разсмотрѣніе комиссіи о коммерціи. А какъ торговля наша при означенныхъ сосѣдственныхъ азіатскихъ мѣстахъ на другомъ основаніи продолжается, какъ въ Европѣ, ибо она совсѣмъ активная и здѣшніе подданные сами ее производятъ, посылая товары для продажи на свой счетъ и страхъ, то и консулы тутъ должны опредѣляемы быть на другомъ основаніи, нежели при европейскихъ портахъ, умалчивая, что при сихъ мѣстахъ консулы иногда и по политическимъ дѣламъ инструкціями снабдемы бываютъ отъ иностранной коллегіи, то и полагаю я, что симъ консуламъ надлежитъ производить пристойное жалованье, да и опредѣлять тутъ слѣдуетъ хотя и изъ гупечества, но людей, знающихъ прямо торговлю, которые бы хорошимъ поведеніемъ, знаніемъ и достаточнымъ содержаніемъ могли бы себя привести въ нѣкоторое уваженіе отъ тѣхъ имѣть, при которыхъ они аккредитованы, и если на семъ основаніи въ Персію, въ Крымъ и въ разные левантскіе порты консулы будутъ опредѣляться, то изъ того конечно родится польза торговлѣ нашей вообще и, надѣюсь, послужитъ къ дальнѣйшему распространенію ея.

„Сообща мнѣніе мое о консулахъ и на какомъ основаніи имѣть впредь быть я полезнымъ нахожу, остается мнѣ теперь упо-

мянуть и о мѣстѣ или правительствѣ, кому впредь ихъ опредѣлять слѣдуетъ, почему само по себѣ существо ихъ должности заставляеть меня заключить, что какъ опредѣленіе ихъ, такъ и снабденіе ихъ инструкціями должно навсегда возложить на коммерцъ-коллегію, которая о опредѣленіи консула вновь или на порозжую ваканцію имѣеть отъ себя всеподданнѣйше докладывать ея имп. вел-ву, и по воспослѣдованіи резолюціи, опредѣленный консулъ имѣеть снабденъ быть патентомъ или кредитивомъ отъ коллегіи иностр. дѣлъ; съ сею же послѣднею консулы также обязаны имѣть перениску, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нашего министра, по примѣру, какъ оно и у прочихъ европейскихъ державъ дѣлается“.

Къ этому „Мнѣнію“ приложено было еще составленное гр. Воронцовымъ „Расписаніе, гдѣ именно потребны при европейскихъ портахъ и въ Левантѣ росс. консулы, съ показаніемъ причины, на которой опредѣленіе каждаго изъ нихъ основывается“. По этому Расписанію консулы необходимы: 1) въ датскомъ городѣ Эльзинерѣ (мотивы тождественны съ приведенными выше мотивами комиссіи о коммерціи); 2) въ испанскомъ городѣ Кадиксѣ (мотивы тѣ же); 3) во французскомъ городѣ Бурдо (мотивы тѣ же); 4) въ португальскомъ столиц. городѣ Лиссабонѣ. Хотя по сію пору и не настоятъ между Россією и Португалією непосредственной торговли, однакожъ не безызвѣстно, что продуктовъ нашихъ въ Португалію и въ селенія, сему государству принадлежащія, много привозится англичанами и другими иностранными торгующими народами, то и уповаю, что пребываніе нашего консула въ Лиссабонѣ, если не нынѣ, то впредь къ заведенію непосредственной торговли послужить можетъ. 5) Въ англійскомъ столиц. городѣ Лондонѣ (мотивы тѣ же, что у комиссіи о коммерціи; о необходимости имѣть консуломъ природнаго русскаго пропущено). 6) Въ Гамбургѣ и Любекѣ (относительно Гамбурга тѣ же мотивы, что и комиссіи въ пользу порученія тамъ консульскихъ дѣлъ российскому въ Гамбургѣ министру, — «въ сосѣдствѣ же онаго города» можно имѣть консула въ Любекѣ). 7) Въ Амстердамѣ (тѣ же мотивы, что комиссіи о коммерціи; но въ концѣ прибавлено: „Но какъ въ означенномъ городѣ имѣется отъ двора нашего агентъ Ольдекопъ, который тамъ коллегією иностр. дѣлъ опредѣленъ, то и остается нынѣ его только снабдить инструкцією по купеческимъ дѣламъ отъ коммерцъ-коллегіи; а буде впредь агента въ семъ городѣ не будетъ, то слѣдуетъ уже опредѣлять въ Амстердамѣ консула на такомъ же основаніи, какъ и при прочихъ европейскихъ портахъ консуловъ опредѣлять здѣсь полагается“). 8) Въ Донкеркѣ. Сей французскій въ Нидерландахъ портъ про-

изводитъ не беззатную торговлю съ сѣверомъ, и для того признаваю я за бесполезное имѣть тамъ нашего консула, дабы тѣмъ приохотить тамошнихъ купцовъ къ непосредственной съ нами торговлѣ. 9) Въ Марсели. Ежели торговля наша чрезъ Черное море Дарданеллами, а симъ способомъ и въ Средиземное море порядочно установится, то по обширности торга города Марсели въ Левантѣ и прочихъ областяхъ Отт. Порты я заключаю, что пребываніе консула въ Марсели можетъ быть для насъ бесполезнымъ. 10) Въ Ливорнѣ консулъ полагается точно для тѣхъ же причинъ и уваженій, что въ Марсели. 11) Въ Данцигѣ. Небезызвѣстно, что въ означенный городъ иногородныхъ здѣшнихъ купцовъ ѣздитъ ежегодно немалое число, кои въ протекціи консула имѣть могутъ надобность, для чего опредѣленіе его здѣсь и полагается. 12) Въ Бреславлѣ — по тѣмъ же причинамъ, что и въ Данцигѣ. 13) Въ Польшѣ, въ Ковнѣ, въ Гроднѣ или Варшавѣ. Въ Польшѣ и прежде имѣлся нашъ консулъ, который и жителство имѣлъ въ Шеловѣ, но по присоединеніи бѣлорусскихъ губерній подъ скипетръ ея имп. вел-ва оный консулъ отмѣненъ, а какъ нашихъ торгующихъ въ Польшѣ имѣется довольное число, и въ защитѣ консульской имъ не безъ нужды, то и полагаю я, что консула имѣть въ Польшѣ весьма бы было полезно съ достаточнымъ жалованіемъ, которое онъ имѣетъ получать изъ суммы, которая нарочно для того консульскаго мѣста съ тѣхъ купцовъ, кои въ Польшѣ торговали, собиралась, а нынѣ, по отрѣшеніи того консула указомъ Прав. Сената сей сборъ на время отмѣненъ. 14) Въ Галатцѣ. Знатная пристань на Дунаѣ, въ которой обращается большая часть торговли нѣмецкой земли съ Оттом. Портою, также Венгріи, Сербіи, Волохи, Болгаріи и Молдавіи, и ежели торговля російская порядочнымъ образомъ съ областями Порты Оттоманск. установится, то въ семъ городѣ консула съ нашей стороны имѣть будетъ нужно. 15, 16 и 17) Въ Яссахъ, въ Бухарестѣ и въ Крыму. При установленіи порядочной между Россією и Портою Оттоманск. торговли, консула въ сіи мѣста и съ достаточнымъ жалованіемъ опредѣлить весьма нужно, а въ Крыму могутъ найтись довольно и политическихъ причинъ для опредѣленія тамъ консула. 18) Въ Персіи при Зензелинскомъ портѣ или въ Рящѣ. (Тѣ же мотивы, что и у комиссіи о коммерціи).

По выслушаніи въ комиссіи о коммерціи Мнѣнія и Расписанія гр. Воронцова, комиссія постановила „въ сходство упомятаго мнѣнія заготовить докладъ къ ея имп. вел-ву о учиненіи положенія для російскихъ въ чужихъ краяхъ находящихся консуловъ, присовокупивъ къ нему точно такое же расписание“.

*Докладъ комиссіи о коммерціи Императрицѣ<sup>1)</sup>.*

*Копія.*

1775 года сентября 5 дня въ учрежденной при дворѣ ея имп. величества комиссіи о коммерціи по окончаніи разсмотрѣнія о всѣхъ россійскихъ въ чужихъ краяхъ находящихся консулахъ опредѣлено поднести ея имп. величеству отъ комиссіи всеподданнѣйшій докладъ слѣдующій: Прѣшлого 1774 года сентября 1-го дня тайный сов. Козминъ въ письмѣ своемъ къ дѣйств. тайн. совѣтнику и комиссіи о коммерціи члену графу Миниху объявилъ, что ваше имп. величество ему, тайн. сов. Козмину приказать изволили докладъ Правительствующаго Сената о находящихся въ Англіи, Лиссабонѣ и Эльзевьерѣ консулахъ отослать въ комиссію о коммерціи съ тѣмъ, чтобъ она, рассмотря о всѣхъ россійскихъ въ чужихъ краяхъ находящихся консулахъ, сдѣлала положеніе и оное представила бѣ вашему имп. величеству. Въслѣдствіе сего высочайшаго вашего монаршаго повелѣнія комиссія, приступивъ къ оному дѣлу, почла за нужное требовать изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и изъ коммерцъ-коллегіи всѣхъ потребныхъ къ тому свѣдѣній, а именно: 1) гдѣ кто и когда консуломъ въ чужихъ государствахъ опредѣленъ? 2) Какіе каждому предписаны предметы или даны инструкціи, въ чемъ онъ упражняется или наблюдать чего долженъ? На какомъ наждый изъ нихъ содержаніи отъ двора вашего величества опредѣленъ? 4) Какими акциденціями и отъ кого изъ купечествующихъ довольствоваться право имѣеть? 5) Какую сумму каждый опредѣленную себѣ отъ двора вашего величества годовую на канцелярскіе расходы получаетъ? 6) Какія на консуловъ сверхъ купеческихъ дѣлъ отъ иностранной коллегіи дѣла возлагаются или возлагаться могутъ исключая секретныя, яко же принадлежащія до свѣдѣнія комиссіи о коммерціи, и 7) Если находится нужда имѣть консуловъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, то въ какихъ именно оныхъ быть должны? Комиссія, получивъ таковыя свѣдѣнія и наиприлежнѣйше оныя разсматривая, сдѣлала разныя свои примѣчанія, и напоследокъ сообразивъ оныя, приметъ смѣлость поднести вашему импер. величеству слѣдующее свое всеподданнѣйшее мнѣніе о всѣхъ россійскихъ въ чужихъ краяхъ нынѣ находящихся и впредь могущихъ быть консулахъ, раздѣляя положеніе о нихъ на двѣ части, а именно: на европейскую и азіатскую, и сдѣлала потому отнѣнное для нихъ, консуловъ, впредь положеніе, сообразная оное съ настоящимъ состояніемъ нашей торговли.

1) Арх. комиссіи о коммерціи № 304.

Въ европейскихъ областяхъ нынѣ находится только 5 російскихъ консуловъ, а именно: въ Эльзинерѣ, Кадиксѣ, Бурдо, Лиссабонѣ и Лондонѣ, изъ которыхъ оба первые получаютъ изъ казны жалованье, прочіе же на собственномъ своемъ живутъ содержаніи. И какъ російская торговля съ европейскими народами вся почти производится чрезъ руки иностранныхъ, кои сами за нашими привѣзжаютъ продуктами и свои къ намъ привозятъ, а російскіе купцы, не чувствуя еще стремительной склонности, чтобы имъ въ томъ подражать, весьма мало отваживаются посылать свои товары внѣ государства на своихъ корабляхъ, ниже оные на чужихъ въ комиссію посылать покушаются, довольствуясь только продажей продуктовъ своихъ иностраннымъ внутри государства по контрактамъ и взятіемъ отъ нихъ напередъ за оные денегъ, изъ нихъ же и самые достаточные ограничиваютъ свои предпріятія по торговлѣ, чтобы привозить только товары свои до Санктъ-Петербурга и прочихъ російскихъ портовъ и выжидать тамъ хорошихъ цѣнъ, отъ чего и выходитъ, что по сіе время ни въ одномъ изъ европейскихъ торгующихъ городовъ нѣтъ ни одной російской купеческой конторы, а изъ сего и заключать можно, что російскіе въ упомянутыхъ европейскихъ городахъ находящіеся консулы торговыми до подданныхъ вашего величества касающимися дѣлами весьма мало бывають отягощаемы, то комиссія, изъемиа нынѣ двухъ, а именно одного въ Эльзинерѣ, другого въ Кадиксѣ находящихся и тамъ какъ для російскихъ торговыхъ дѣлъ, такъ и для нѣкоторыхъ политическихъ обстоятельствъ весьма потребныхъ консуловъ, коннѣ и жалованье по указу вашего имп. величества производится, полагаетъ впредь во всѣхъ европейскихъ мѣстахъ опредѣлять консуловъ на ихъ собственномъ содержаніи, вѣдая довольно, что въ сію должность какъ нынѣ, такъ и впредь всегда охотно вступать будутъ знатные иностранные купцы для одного только названія, которое для нихъ не токмо местно въ разсужденіи уваженія, какое къ нимъ оказывается въ томъ мѣстѣ, куда они акредитованы, но и съ немалыми сопряжено для нихъ же выгодами; ибо всякъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ російскимъ консуломъ удостоенъ, имѣетъ легкій способъ для другихъ, равно какъ и для себя выписывать и продавать наши продукты, также и чужестранные товары въ комиссіи изъ російскимъ отправлять портамъ въ надлежащее и удобное время, каковыхъ обстоятельствъ иной купецъ не зная, часто лишается могущей быть для него отъ сего торга прибыли. На такомъ же сими консуламъ основаніи, т.-е. безъ всякаго отъ стороны правительства жалованья, комиссія полагаетъ оставаться до тѣхъ только поръ, пока торговля наша

въ Европѣ прямо активно не сдѣлается, а когда она до сего дойдетъ состоянія, то тогда и положеніе о консулахъ можетъ быть переизмѣнено. При всемъ томъ комиссія о коммерціи усматриваетъ, что оныя консулы и при нынѣшнемъ состояніи торговли нашей не безнуждны и не безъ всякаго по званію своему остаются упражненія: ибо они по даннымъ имъ отъ коммерцъ-коллегіи инструкціямъ, кои всѣ въ комиссію были сообщены и ею разсматриваны, обязаны безпрерывную имѣть съ означенною коллегіею переписку, увѣдомляя ее о всѣхъ происшествіяхъ торговли того мѣста, гдѣ основано ихъ пребываніе, сообщая ей при томъ свои примѣчанія о разныхъ нашихъ туда, гдѣ они акредитованы, привозимыхъ продуктахъ, увѣдомляя также и о новыхъ торговыхъ учрежденіяхъ, кои въ тѣхъ мѣстахъ выходить могутъ, о чемъ въ разсужденіи сильной между всею европейскою коммерціею связи, каждой торговлю производящей державѣ быть въ надлежащее время свѣдомой крайне потребно. И какъ исполненіе сихъ возлагаемыхъ на нихъ должностей само по себѣ сопряжено и съ нѣкоторыми издержками, каковыя по справедливости не на счетъ самихъ консуловъ, но того правительства, которое требуетъ таковыхъ отъ нихъ увѣдомленій, поставять надлежитъ, то и необходимо слѣдуетъ назначить для сихъ колы нужныхъ, толы иногда и полезныхъ консульскихъ при европейскихъ портахъ переписокъ извѣстную сумму; а по мнѣнію комиссіи на первый случай довольно будетъ въ годъ тысячи рублей, сверхъ той суммы, каковая консулу въ Эльзверѣ, другому въ Кадиксѣ и третьему въ Персіи именнымъ вашего имп. величества указомъ опредѣлена и ежегодно отпускается. Помянутую же тысячу рублей коммерцъ-коллегія можетъ получать изъ собираемыхъ ею доходовъ съ каменнаго гостинаго двора, что въ Санктъ-Петербургѣ при биржѣ; и по окончаніи каждаго года, она коллегія въ томъ, что ею на вышеобъявленную консульскую съ нею переписку издержано будетъ, имѣетъ дать отчетъ на основаніи извѣстныхъ государственныхъ узаконеній. Что же до польской касается республики, гдѣ нынѣ отъ двора вашего величества не имѣется консула, то комиссія осмѣливается всеподданнѣйше донести, что тамъ не только пребываніе его весьма нужно, но и опредѣлить ему слѣдуетъ достаточное жалованье, ибо въ сторону Польши российская торговля активно производится, и многіе изъ великороссийскаго и малороссийскаго купчества, отвезши сами туда свои товары для продажи либо для дальнѣйшаго чрезъ оную землю отправления, нерѣдко имѣютъ тамъ нужду въ защитѣ своего консула, тѣмъ наипаче, что въ Польшѣ отъ разныхъ людей дѣлаются многія провѣжающимъ купцамъ утѣсенія.

Изъ всѣхъ же азіатскихъ областей по сіе время въ одной только Персіи Россійскій находится консулъ. А какъ здѣшніе подданные съ азіатскими сосѣдственными народами всегда имѣли и впредь гораздо вышшую имѣть могутъ активную торговлю, къ чему легко путь открываютъ счастливо нынѣ высокомонаршимъ вашимъ о благоденствіи подданныхъ своихъ попеченіемъ постановленные съ Портою Оттоманскою мирные договоры, посредствомъ которыхъ столь выгодное для насъ приобрѣтено кораблеплаваніе, коимъ здѣшнее купечество, уповательно, воспользоваться не преминетъ, къ чему не мало способствовать можетъ и назначеніе консуловъ въ разные Левантскіе порты, дабы каждый торгующій зналъ, къ кому въ случаѣ дѣла имѣть тамъ прибѣжище, то комиссія за нужно и почитаетъ, чтобъ учреждены были консулы наши въ разныхъ Левантскихъ портахъ въ Крыму, Молдавіи и Волохіи на подобномъ нашему жъ въ Персіи находящемуся консулу основаніи, т-е. съ опредѣленіемъ достаточнаго имъ жалованья, потому что сверхъ касающихся до торговли непрерывныхъ обстоятельствъ, послему купцы Россійскіе сами туда производить будутъ свои торги, посылая товары на собственный свой счетъ и страхъ, на нихъ же, консуловъ, иногда и отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ политическія дѣла удобно возлагаться могутъ, не говоря о томъ, что консуламъ въ азіатскихъ мѣстахъ и жить надобно знаменитѣе, нежели въ европейскихъ, гдѣ безъ излишнихъ издержекъ легко обойтись можно, а въ азіатскихъ, напротивъ того, оныя издержки вовсе неминуемы, дабы чрезъ то консулъ былъ во всякомъ случаѣ болѣе отъ азіатцевъ уважаемъ, а потому и врученныя ему дѣла съ лучшимъ могъ тамъ отправлять успѣхомъ; Комиссія полагаетъ, что въ сіи области опредѣлять можно консулами хотя и изъ купечества, однакожъ людей, торговлю прямо знающихъ, честнаго и хорошаго поведенія и въ вѣрности несумнительныхъ, къ чему если они достаточныхъ еще содержаніемъ снабдены будутъ, то не только въ мѣстахъ своего пребыванія отъ тамошняго народа почитаемы, но и для отечества своего тѣмъ полезнѣе будутъ. И если на таковомъ основаніи консулы наши и впредь въ Персію, также въ Крымъ и разные Левантскіе порты будутъ опредѣляемы, то непременно послужитъ сіе къ вышшему торговли нашей распространенію. Гдѣ же именно въ азіатскихъ, равно какъ и въ европейскихъ областяхъ Россійскимъ консуламъ на первый случай быть полагается, о томъ комиссія приѣмлетъ свѣдѣность всеподданнѣйше поднести вашему имп. величеству особое при семъ расписаніе на высочайшее ваше усмотрѣніе. — Напоследокъ, что касается до избранія достойныхъ людей въ консулы, то попеченіе о семъ

по существу самого дѣла, кажется, слѣдуетъ преноручить навсегда коммерцъ-коллегии, съ тѣмъ, чтобы она объ опредѣленіи каждаго консула вновь или на порозжее мѣсто имѣла дозволеніе прямо представлять вашему имп. величеству и ожидать высочайшей вашей на то апробаціи, по воснослѣдованіи которой долженствуетъ она снабдить его надлежащею инструкціею; патентъ же, или кредитивъ на консульскій его чинъ имѣеть данъ быть ему отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ которою консулы также обязаны имѣть переписку, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ російскаго министра, что самое и у прочихъ европейскихъ державъ употребляется. Въ прочемъ все сіе комиссія предастъ на высочайшее вашего имп. величества благоволеніе.

Подлинное за подписаніемъ комиссіи о коммерціи господъ присутствующихъ.

По сему опредѣленію докладъ ея имп. величеству поднесенъ графомъ Александромъ Романовичемъ Воронцовымъ сентября 9 дня 1775 года.

Къ этому докладу комиссіи приложено было, Расписаніе о томъ, гдѣ именно потребны при европейскихъ портахъ и въ Левантѣ російскіе консулы съ показаніемъ причины, на которой опредѣленіе каждаго изъ нихъ основывается. Это „Расписаніе“ буквально сходно съ расписаніемъ, предложеннымъ комиссіи гр. Воронцовымъ.



## Приложеніе 127.

*Патентъ* генер. консулу Хемницеру въ Смирнѣ (22 марта 1782).

Б. М. мы, Екатерина II (титулъ), объявляемъ всемъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ. По настоящей сосѣдственной доброй дружбѣ между нашею имперіею и бл. Портою Оттоманскою и на основаніяхъ мирнаго нашего съ нею трактата, признали мы за нужно и полезно учредить нашего генер. консула въ г. Смирнѣ владѣнія вышепомянутой бл. Порты, дабы торговля подданныхъ нашихъ въ области ея вѣдше и вѣдше во взаимной обихѣ имперій польза возрастала, подданные же наши, прибывая туда для купеческихъ промысловъ, находили недеру и вспоможеніе, каковое имъ во встрѣчающихся нуждахъ потребно будетъ; а извѣстны будучи о добрыхъ качествахъ, способности и знаніяхъ въ торговлѣ нашего колл. сов. Ивана Хемницера, мы его въ сію должность избрали и опредѣлили. Чего



ради симъ нашимъ императорскимъ патентомъ даемъ ему комиссію, учреждаемъ и постановляемъ его росс. генер. консуломъ въ г. Смирнѣ и вслѣдствіе того его султаново вел-во просимъ, а отъ намѣстниковъ его, пашей, правителей, градоначальниковъ и прочихъ всякаго званія военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ ожидаемъ и желаемъ, дабы помянутаго колл. сов. Ив. Хемницера за нашего генер. консула признавали и допускали его сіе возложенное на него званіе для пользы дѣлъ торговыхъ свободно и спокойно отправлять и всѣми правами, преимуществами и вольностями, принадлежащими тому отъ насъ ему ввѣренному публичному званію, пользоваться наравнѣ съ другими генер. консулами дружескихъ и наиболѣе фаворизируемыхъ народовъ, находящимися въ мѣстахъ владѣнія бл. Порты, общая съ нашей стороны въ представляющихся случаяхъ оказывать ей взаимственно всякое возможное угожденіе. Во свидѣтельство чего повелѣли мы сей нашъ патентъ утвердить нашею государственною печатью. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 22 дня 1782, государствованія нашего двадесятаго года.

*Инструкція* по именному ея имп. вел-ва указу изъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ опредѣленному въ Смирну генер. консуломъ колл. совѣтнику Ивану Хемницеру.

Для поспѣшествованія и распространенія заводимой, а отчасти и заведенной уже въ области турецкія здѣшними подданными непосредственной торговли, ея имп. вел-ва, на основаніи утвержденнаго съ Портою Оттом. вѣчнаго мира. трактата, которымъ между прочимъ присвоены россіянамъ точно и во всемъ пространствѣ постановленныя у нея, Порты, съ другими торговлю отправляющими народами, и именно съ французами и англичанами капитуляціи, какъ бы оныя въ трактатъ внесены были отъ слова до слова, изволила признать за нужно и полезно назначить васъ генеральн. консуломъ въ Смирну, повелѣвъ притомъ коллегіи иностранн. дѣлъ отправить васъ туда и снабдить потребными наставленіями, а на провздъ вамъ и на заведеніе дома выдать 1500 рублей. Вслѣдствіе сего высоч. ея имп. вел-ва повелѣнія, прилагается при семъ на росс. языкѣ патентъ безъ подписанія, но сообразуясь употребляемому при Портѣ обыкновенію, за одною госуд. большою печатью, съ переводомъ съ онаго на итальянскомъ языкѣ, которымъ вы отъ высоч. ея имп. вел-ва имени опредѣлены генер. консуломъ въ Смирну, а притомъ, что до департамента коллегіи иностр. дѣлъ и до собственнаго вашего лица принадлежитъ, объявляется вамъ къ руководству слѣдующее:

1) По прибытіи вашемъ въ Константинополь, явиться вамъ къ чрезвыч. посланнику и полномочн. министру г. Булгакову и требовать отъ него наставленія или же и совсѣмъ оставить на его попеченіе, буде онъ то за нужно признаетъ, какимъ образомъ долженствуетъ воспослѣдовать аккредитованіе ваше и признаніе васъ отъ Порты въ качествѣ здѣшняго генер. консула, — исходатайствованіемъ ли отъ нея особливаго о томъ указа къ смирскому начальству, или же дачею вамъ самимъ непосредственнаго дозволенія предъявить оному данный вамъ императорскій патентъ и тѣмъ на мѣстѣ привести себя въ дѣятельность, наблюдая и домогаясь только, чтобъ въ разсужденіи васъ сохранены были отъ стороны Порты безъ всякой отмены установленныя ею обряды относительно другихъ, а особливо генер. консуловъ французскихъ и англійскихъ, ибо здѣшнимъ вездѣ и всячески приѣмъ и содержаніе одинаковыя съ ними имѣть слѣдуетъ по точнымъ словамъ 11-го артикула. Въ первомъ изъ сихъ обонихъ случаевъ надобно вамъ будетъ хранить данный вамъ патентъ единственно для здѣшнихъ въ Смирнѣ будущихъ поданныхъ, дабы всякое другое необычайное онаго употребленіе не могло иногда, при извѣстномъ невѣжествѣ турковъ и по новости случая, навлечь какое-либо непріятное дѣйствіе. Какой вслѣдствіе сего отправляется высочайшій ея имп. вел-ва рескриптъ къ помянутому министру о назначеніи вашемъ и объ исходатайствованіи вамъ отъ Порты дозволенія облечься званіемъ російскаго въ Смирнѣ генеральн. консула, съ онаго для вашего извѣстія и руководства прилагается здѣсь копія, равно какъ ему въ томъ же намѣреніи сообщена и вся сія вамъ данная инструкція, дабы такимъ образомъ, устанавливая между вами непосредственную связь, привести васъ въ состояніе скорѣе взаимствовать отъ него нужную помощь и управленіе для распоряженія вашихъ поступковъ.

2) Какъ скоро вслѣдствіе сего аккредитуете вы себя въ качествѣ генер. консула съ наблюденіемъ тутъ въ церемоніаль, буде какой есть, обрядовъ, обыкновенныхъ и дозволяемыхъ генер. консуламъ, находящимся въ турецкихъ областяхъ, другихъ знатныхъ народовъ, и особливо французскаго и англійскаго, о томъ имѣете вы въ коллегію иностр. дѣлъ обстоятельно донести, да и чрезвыч. посланника и полномочн. министра г. Булгакова увѣдомить и впредь о всемъ у васъ происходящемъ ему давать знать безъ замедленія, требуя по случающимся въ дѣлахъ комиссіи вашей надобностямъ его вспоможенія и наставленія и состоя въпрочемъ во всемъ непосредственно подъ вѣдѣніемъ его; имѣете вы равнымъ образомъ переписываться, когда польза дѣлъ и службы ея имп. вел-ва востребуетъ, съ находящимся въ Крыи

д. ст. сов., чрезвычай. посланникомъ и полном. министромъ г. Веселицкимъ, а доношенія въ коллегію отправлять какъ чрезъ одного, такъ и другого изъ нихъ, смотря на обстоятельство и время.

3) Во время пребыванія вашего въ качествѣ генер. консула, какимъ образомъ надлежитъ вамъ поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ получите вы особливую инструкцію отъ коммерцъ-коллегіи, въ которую и о всѣхъ торговыхъ и купеческихъ обращеніяхъ обстоятельныя рапорты присылать имѣете, сообщая оныя для свѣдѣнія какъ министру ея имп. вел-ва въ Константинополь, такъ и коллегіи иностр. дѣлъ, которая съ своей стороны не дозволяетъ мѣста сомнѣнію, чтобъ вы, нося на себѣ публичное званіе генер. консула, не старались вести себя соотвѣтственно оному и возложенной на васъ ея имп. вел-ва повѣренности и избѣгать всего могущаго уменьшить оную или же повредить здѣшніе виды, въ чемъ съ турецкою толь недоувѣрчивою націею и при первомъ въ азіатскихъ ея областяхъ подобномъ случаѣ, крайняя осмотрительность и скромность необходимо нужны.

4) По силѣ настоящаго между ея имп. вел-вомъ и Портою Оттом. вѣчнаго мира трактата, въслѣдствіе котораго заключена изъяснительная конвенція, не можетъ быть ни малаго затрудненія въ принятіи и признаніи васъ здѣшнимъ генер. консуломъ, ибо 11-й артикуломъ онаго именно постановлено, что учреждаемые въ областяхъ Порты здѣшніе консулы будутъ почитаемы и уважаемы въ равенствѣ съ прочими дружескихъ державъ консулами, а посему и слѣдуетъ вамъ безспорно во время пребыванія вашего въ семъ званіи пользоваться покровительствомъ всенародныхъ правъ, поколику оныя присвоены временемъ и обычаемъ консуламъ другихъ державъ, и именно французской и англійской. А дабы имѣть здѣсь единожды на всегда точное свѣдѣніе, поелику въ турецкихъ областяхъ распространяются и присвоаются народныя права персонально къ консуламъ и вице-консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, то и поручается вамъ прислать обстоятельныя и вѣрныя всему тому описанія въ коллегію иностр. дѣлъ, сколь скоро приведете вы себя въ состояніе удовлетворить въ семъ случаѣ достаточно и съ точностію здѣшнему любопытству.

5) (О сдѣланномъ коллегіею сообщеніи воимъ росс. министрамъ и консуламъ о учрежденіи генер. консула въ Смирнѣ).

6) (О сообщаемыхъ цѣлѣрныхъ азбукахъ для сохраненія въ перепискѣ секрета тамъ, гдѣ онаго важность матеріи требовать будетъ).

7) Въ околичностяхъ г. Смирны бываютъ прѣзвіе изъ Крыма султаны, почему вамъ и надлежитъ непрестанно стеречь за

ихъ поведеніемъ и наблюдать воѣ ихъ сношенія съ отчизною своею и правительствомъ турецкимъ. Ежели вы узнаете или примѣтите что-либо заслуживающее здѣшнее уваженіе, объ ономъ имѣете донести сюда, не теряя времени, увѣдомляя при томъ какъ чрезвыч. посланника Булгакова, такъ и находящагося въ Крыму чрезв. посланника Веселицкаго.

8) Когда вы узнаете, что въ мѣстѣ вашемъ или какихъ-либо другихъ отъ онаго зависящихъ находятся росс. подданные, какимъ-либо образомъ въ неволю попавшіеся и въ оной содержимые, не оставите вы немедленно о томъ представлять въ надлежащее мѣсто, требуя и домогаясь, на основаніи мирнаго трактата, чтобъ таковыя плѣнники изъ неволи освобождены и вамъ возвращены были. Въ случаѣ какого тутъ затрудненія со стороны турецкихъ начальниковъ, должны вы увѣдомлять о томъ чрезв. посл. Булгакова, дабы отъ него надлежащіа мѣры у турецк. министерства приняты быть могли для подкрѣпленія васъ въ справедливыхъ вашихъ требованіяхъ. По освобожденіи здѣшнихъ подданныхъ имѣете вы отправлять ихъ въ Константинополь къ росс. посланнику, отъ котораго они уже въ отечество возвращаемы будутъ.

9) Сверхъ сего поручается вамъ доносить сюда какъ о состояніи находящихся въ Смирнѣ жителей, такъ и о числѣ торгующихъ въ немъ домовъ и о торговлѣ ихъ, — въ какія земли она производится и съ кѣмъ именно, и какіе продукты и откуда въ Смирну привозятся. Собравъ нужныя свѣдѣнія по всѣмъ симъ статьямъ и узнавъ о выгодахъ, кои получаютъ тамъ разныя европейскіе народы отъ ихъ коммерціи, найдется вы въ состояніи усмотрѣть и тѣ, кои для здѣшней торговли приобрѣтены быть могутъ, а потому и имѣете вы представить сюда ваши примѣчанія на оныя съ собственнымъ мнѣніемъ вашимъ о лучшемъ и выгоднѣйшемъ устройствѣ и образѣ произведенія росс. торговли.

10) (О жалованьяхъ: на провѣздъ и заведеніе дома Хемницеру 1500 р., и ежегоднаго жалованья ему по новому статуту, какъ генер. консулу, по 2000 р., на домъ 600 р. и на чрезвыч. расходы, считая янычаръ и на переписку, 600 р. въ годъ, коимъ присылать ежегодно точный отчетъ; первому при Хемницерѣ драгоману по 540 р., второму драгоману, исправляющему должность кумеческаго судьи или канцлера, по 360 р. въ годъ. Помѣщеніе людей на сіи два мѣста и пересылка на нихъ впредь жалованья зависитъ натурально отъ дѣйствительнаго ихъ приисканія и употребленія въ службу. Прилагается для руководства экземпляръ настоящихъ у Порты торговыхъ капитуляцій съ другими народами).

## Приложение 128-е.

Мнѣніе министерства касательно учрежденія консулей. 1782 г.<sup>1)</sup>

Ея имп. величеству всеподданныйшій докладъ.

Во исполненіе вашего имп. величества высочайшаго повелѣнія, даннаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ пригласить президента коммерцъ-коллегіи и рассмотреть вмѣстѣ съ нимъ, „въ которыхъ именно мѣстахъ для службы вашего величества и пользы вашихъ подданныхъ нужны консулы, и какое имъ по мѣрѣ трудовъ ихъ содержаніе опредѣлить нужно, о чемъ и поднести вашему величеству мнѣніе“, нижеподписавшіеся, разсуждая и снесясь между собою довольно о внѣшней торговлѣ, какъ въ настоящемъ ея обращеніи, такъ особливо и о тѣхъ источникахъ и отрасляхъ, кои для нея вновь открываться начали или же скоро еще открыться могутъ, поколику приращенію, ободренію или охраненію ея могутъ способствовать учрежденіе и содержаніе здѣшнихъ консулей, имѣютъ счастье представить на усмотрѣніе вашего императорскаго величества общее свое всеподданныйшее мнѣніе въ подносимой у сего доклада бумагѣ.

*Графъ Иванъ Остерманъ.  
Гр. Александръ Воронцовъ.  
Александръ Безбородко.  
Петръ Бакунинъ.*

Маія дня 1782 года.

Обрѣтающійся при лондонскомъ дворѣ россійской консулъ Бакстеръ во все время продолжающейся на морѣ между Англійей, Франціей, Ишпанією и Голландією войны всевозможныя старанія прилагаеъ въ вспомошествованію россійскимъ торговымъ судамъ, изъ коихъ многія, будучи взяты аглинскими каперами, ходатайствомъ его были освобождены, съ полученіемъ еще надлежащаго отъ аглинскихъ правительствъ за понесенные убытки удовлетворенія; чрезъ такія усердныя отъ онаго консула старательства, конечно, навлекъ онъ на себя нѣкоторыя тамъ неудовольствія.

Однакожь, какъ помянутый консулъ и понынѣ не имѣетъ никакого жалованья, чего онъ по справедливости заслуживаеъ бы, то президентъ коммерцъ коллегіи графъ Воронцовъ осмѣливается всеподданныйше ея имп. величеству представить, не

1) Секретныя мнѣнія министерства, ч. III, 1777—1787, № 25, л. 292 сл.

угодно ли будетъ приказать означенному Бакстеру пристойное жалованье опредѣлить. И хотя въ бывшей по высочайшему повелѣнію въ иностранной коллегіи съ нимъ, графомъ Воронцовымъ, конференціи и положеніе сдѣлано о жалованьѣ для многихъ російскихъ консулей, въ томъ числѣ и о немъ, Бакстерѣ, но какъ то положеніе еще высочайше не апробовано, то не угодно ли будетъ означенному консулу, которой усердною своею службою конечно онаго заслуживаетъ, опредѣленіе сдѣлать, какое сама ея величество заблагоразсудитъ изволить.

*Гр. Александръ Воронцовъ.*

### Извѣстіе

о генеральныхъ консуляхъ, консуляхъ, вице-консуляхъ и агентахъ: а) кои въ статѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣлены; б) кои по особливымъ ея имп. величества именнымъ указамъ учреждены съ жалованьемъ или безъ жалованья, и в) въ какихъ еще мѣстахъ нужно и полезно быть можетъ учредить вновь консулей, съ присовокупленіемъ мѣтнія нижеподписавшихся относительно до каждаго вообще мѣста, какъ въ разсужденіи выбора людей, такъ и опредѣляемаго или уже опредѣленнаго содержанія каждому изъ нихъ.

*А. Въ статѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣлены слѣдующія мѣста:*

1) *Въ Эльзеверь:*

|                                                     |         |
|-----------------------------------------------------|---------|
| Консуль съ жалованьемъ по . . . . .                 | 1000 р. |
| ему почтовыхъ денегъ . . . . .                      | 200 "   |
| при немъ одинъ переводчикъ съ жалованьемъ . . . . . | 500 "   |
|                                                     | <hr/>   |
|                                                     | 1700 "  |

2) *Въ Амстердамъ:*

|                                 |        |
|---------------------------------|--------|
| агентъ съ жалованьемъ . . . . . | 600 р. |
|---------------------------------|--------|

3) *Въ Смирнѣ:*

|                                                               |         |
|---------------------------------------------------------------|---------|
| консуль съ жалованьемъ по . . . . .                           | 2000 р. |
| на домъ ему . . . . .                                         | 600 "   |
| на чрезвычайные расходы, считая янычаръ и переписку . . . . . | 600 "   |
| первый драгоманъ съ жалованьемъ . . . . .                     | 540 "   |
| второй драгоманъ или канцлеръ съ жалованьемъ . . . . .        | 360 "   |
|                                                               | <hr/>   |
|                                                               | 4100 р. |

4) *Въ Оманѣ:*

|                                                  |         |
|--------------------------------------------------|---------|
| консуль съ жалованьемъ . . . . .                 | 1800 р. |
| на домъ ему . . . . .                            | 450 "   |
| на расходы, включая янычаръ и переписку. . . . . | 500 "   |
| первый драгоманъ . . . . .                       | 480 "   |
| второй драгоманъ . . . . .                       | 330 "   |
|                                                  | <hr/>   |
|                                                  | 3560 р. |

5) *Въ Архипелагѣ:*

|                                                   |         |
|---------------------------------------------------|---------|
| генеральной консуль съ жалованьемъ . . . . .      | 2000 р. |
| на домъ ему . . . . .                             | 600 "   |
| на расходы, включая янычаръ и переписку . . . . . | 600 "   |
| первый драгоманъ . . . . .                        | 540 "   |
| второй драгоманъ или канцлеръ . . . . .           | 360 "   |
|                                                   | <hr/>   |
|                                                   | 4100 р. |

6) *Въ Дарданеллахъ:*

|                                                  |         |
|--------------------------------------------------|---------|
| консуль съ жалованьемъ и съ домомъ. . . . .      | 720 р.  |
| драгоманъ . . . . .                              | 240 "   |
| на расходы, включая янычаръ и переписку. . . . . | 240 "   |
|                                                  | <hr/>   |
|                                                  | 1200 р. |

7) *Въ Итали:*

|                                            |         |
|--------------------------------------------|---------|
| генеральной консуль или комиссаръ. . . . . | 2000 р. |
| почтовыхъ денегъ . . . . .                 | 300 "   |
| переводчикъ. . . . .                       | 500 "   |
|                                            | <hr/>   |
|                                            | 2800 р. |

*Б. По особливомъ ея императорскаго величества именнымъ указамъ учреждены консулы:*

8) *Въ Молдави, Валахи и Бесараби:*

|                                                  |         |
|--------------------------------------------------|---------|
| генеральной консуль съ жалованьемъ . . . . .     | 1800 р. |
| на домъ ему . . . . .                            | 450 "   |
| на расходы, включая янычаръ и переписку. . . . . | 500 "   |
| первый драгоманъ . . . . .                       | 480 "   |
| второй драгоманъ или канцлеръ . . . . .          | 330 "   |
|                                                  | <hr/>   |
|                                                  | 3560 р. |

Какъ сіе мѣсто учреждено послѣ состоянія стата коллегіи иностранныхъ дѣлъ, то и ассигновано было содержаніе его съ дополненіемъ вексельнаго курса на бывшую статсъ-контору.

9) *Въ Кадиксѣ* — консуль съ жалованьемъ изъ процентныхъ по коммерческому банку денегъ. . . . . 1500 р.

- 10) *Въ Боннѣ* и во всемъ владѣніи курюрста кельнскаго: агентъ съ жалованьемъ изъ почтовыхъ доходовъ по . . . . . 600 р.
- 11) *Въ Стокгольмѣ*:  
 генеральной консуль съ жалованьемъ . . . . . 1800 р.  
 почтовыхъ денегъ . . . . . 200 „  
 при немъ переводчикъ изъ стата министерскаго поста . . . . . 500 „

Сей постъ учрежденъ вновь и объ отпускѣ денегъ на жалованье и на почту, съ дополненіемъ вексельнаго курса, дано ея императорскаго величества повелѣніе господину дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу-прокурору князю Александру Алексѣевичу Вяземскому.

- 12) *Въ Персіи при Эзелинскомъ портѣ*:  
 консуль съ жалованіемъ отъ казны . . . . . 500 р.  
 да изъ собираемыхъ съ купечества особливыхъ пошлинъ по одному проценту . . . . . 1500 „  
 а обоего . . . . . 2000 „  
 на содержаніе свиты изъ астраханской губернской канцеляріи . . . . . 893 р. 22 в.
- 13) *Въ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ* — генеральной консуль безъ жалованья.
- 14) *Въ Лиссабонѣ* — генеральной консуль безъ жалованья.
- 15) *Въ Лондонѣ* — генеральной консуль безъ жалованья.
- 16) *Въ Бурдо* — консуль безъ жалованья.
- 17) *Въ Гибралтарѣ* — консуль безъ жалованья.
- 18) *Въ Марсели* — консуль безъ жалованья.
- 19) *Въ Римѣ и Чивитавеккии* — консуль безъ жалованья.

*В. Въ какихъ еще мѣстахъ нужно и полезно быть можетъ учредить вновь консулей или вице-консулей.*

- 20) *Въ Абовѣ*, 21) *въ Бергенѣ*, 22) *въ Кёнигсбергѣ*, 23) *въ Бреславлѣ*, 24) *въ Лейпцигѣ*, 25) *въ Польшѣ или Литвѣ*, 26) *въ Мадѣ*, 27) *въ Салоникѣ*, 28) *въ Крыму*, 29) *въ Дункеркѣ*, 30) *въ Руанѣ*, 31) *въ Портсмутѣ*, 32) *въ Месинѣ и всей Сициліи*, 33) *въ Анконѣ*, 34) *въ Корфѣ*, 35) *въ Триестѣ*, 36) *въ Остенде*, 37) *въ Гулѣ*, 38) *въ Феролѣ*, 39) *въ Портапорто*, 40) *въ Миноркѣ*, 41) *въ Барцелонѣ*, 42) *въ Ниссѣ (Ниццѣ) или Виллафранкѣ*, 43) *въ Каглиарѣ*, 44) *въ Отранто*, 45) *въ Зантѣ*, 46) *въ Далмаціи*, 47) *въ Кигѣ*, 48) *въ Штетинѣ*.



*Мнѣніе относительно до каждаго мѣста вообще, какъ въ разсужденіи выбора людей, такъ и опредѣляемаго или уже опредѣленнаго содержанія каждому изъ нихъ.*

*О статныхъ мѣстахъ.*

1) *Гелзинеръ.* Въ семъ мѣстѣ находится консулъ Гооманъ, который давно уже служить съ усердіемъ и способенъ къ званію своему. По известной въ Эльзенеръ дороговизнѣ и по частому чрезъ Зундъ проходу здѣшнихъ эскадръ, военныхъ и купеческихъ судовъ, кажетоя, что опредѣленное ему въ статьѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ годовое жалованье тысячи рублей не довольно, и что на консульское мѣсто въ семъ городѣ не излишне было бѣ прибавить въ годъ по 200 еемимовъ, сверхъ присвоенныхъ оному на почту 200 р. и кромѣ переводчика, имѣющаго довольной окладъ, и именно — 500 рублей.

2) *Амстердамъ.* Будучи главнымъ центромъ нашихъ денежныхъ оборотовъ внѣ государства, заслуживаетъ конечно содержаніе въ немъ генеральнаго по всей Голландіи аккредитуемаго консула, дабы оной по всѣмъ ея провинціямъ здѣшнія торговыя дѣла наблюдать и престерегать могъ, а особливо при настоящей морской войнѣ, когда съ купеческимъ кораблеплаваніемъ бываютъ нерѣдкія приключенія и когда опять россійской торговли олагъ началъ предъ прежнимъ гораздо болѣе употребляемъ бытъ. Къ такому служенію видится имѣть предъ всякимъ новымъ человѣкомъ предпочтительныя способности и нѣкоторое право по давней своей службѣ находящейся въ Амстердамѣ агентъ Олдекопъ. Онъ имѣетъ по статусу коллегіи иностранныхъ дѣлъ жалованья по 600 рублей на годъ; но сей окладъ для званія генеральнаго консула всячески недостаточенъ, и потому разсуждается умножить оной до 1200 рублей, съ опредѣленіемъ на расходы канцелярскіе и почту по 200 рублей на годъ.

3) *Смирна.* Туда отправляется вскорѣ назначенной генеральнымъ консуломъ коллежскій совѣтникъ Хемницеръ. Мѣсто сіе известной уже важности, а опредѣленное на него содержаніе весьма достаточно.

4) *Синаъ.* Здѣсь консулъ нуженъ сколько по торговой, столько же и по статской части дѣлъ, а содержаніе, на сей постъ опредѣленное, есть нескладное. Именнымъ ея имп. величества указомъ назначенъ былъ туда надворной совѣтникъ Лангель; но другимъ указомъ велѣно отправленіе его остановить. Буде посылка его вовсе отмѣнится, надобно будетъ избрать и назначить по немъ способнаго преемника.

5) *Архителазъ.* Тамъ есть уже назначенный генеральный консулъ, и именно подполковникъ графъ Войновичъ, которому по

высочайшей ея имп. величества волею велѣно предъ ифкаторымъ временемъ ѣхать къ своему посту чрезъ Константинополь для получения отъ Порты нужнаго фермана. Определенное на сей постъ содержаніе весьма достаточно, а что принадлежитъ ко мѣста, гдѣ генеральному консулу имѣть постоянное свое пребываніе, оное, пока российская торговля сама собою предпочтительно не установится въ томъ или другомъ, можно оставлять на согласной выборъ резидующаго при Портѣ министра и самого генеральнаго консула; ибо имъ на мѣстѣ лучше знать надобно, которой изъ Архипелагскихъ острововъ донинѣ болѣе другихъ посѣщается россиянами и которой по себѣ вѣщшія удобства для торгу представляетъ.

6) *Дарданелы*. Тутъ вице-консулъ нуженъ для проходящихъ судовъ, дабы имъ въ пути остановки и помѣшательства не было. Определенное на сей постъ содержаніе признается довольнымъ. Донинѣ находился тамъ въ должности и званіи вице-консула определенной въ оное чрезвычайнымъ посланникомъ Стахивымъ жидъ Кайма-Тараганъ. Здѣсь о состояніи его совѣмъ ничего не извѣстно; но чтобы его узнать, способенъ ли и надеженъ ли впередъ для службы, можно будетъ опсаться съ статскимъ совѣтникомъ Булгаковымъ.

7) *Италія*. Тамъ находится подъ именемъ морского генеральнаго комиссара подполковникъ графъ Моцениго, которой, обыкновенно жительствуя въ Пизѣ, переезжаетъ въ Ливорну на все то время, когда тамъ бывають наши эскадры. Сии переезды, для него собственно тягостные, небезубыточны и для казны, потому что ему расходы оныхъ по высочайшимъ ея императорскаго величества повелѣніямъ плачены были. А какъ нынѣ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ подносится ея имп. величеству особливой всеподданнѣйшій докладъ о переименованіи графа Моцениго повѣреннымъ въ дѣлахъ при тосканскомъ дворѣ, то нижеподписавшіеся признають, что въ Ливорнѣ надлежитъ быть постоянному консулу съ определеннымъ содержаніемъ, потому что сей вольной портъ много уже разъ служилъ, да и впередъ равномерно служить можетъ, обыкновеннымъ и надежнымъ пристанищемъ для нашихъ военныхъ эскадръ, и что опять представляетъ онъ по себѣ многія и важныя выгоды для начинающейя по Средиземному морю активной торговли россиянъ. Жалованья консулу въ Ливорнѣ довольно будетъ по 1000 рублей на годъ, если кто употребленъ будетъ изъ здѣшнихъ подданныхъ, а если изъ иностранныхъ, то можно будетъ обойтись и безъ жалованья, опредѣляя только на почтовые расходы въ обоихъ случаяхъ по 200 рублей, да переводчика съ жалованьемъ по 500 рублей на годъ. Не одинъ уже былъ примѣръ, что въ ино-

странныхъ пристаняхъ русскіе матросы ссорились съ шиперами своими и что по незнанію языка некому было ихъ разобрать.

*О мѣстахъ, по особливымъ указамъ учрежденныхъ.*

8) *Молдавія, Валахія и Бессарабія.* Въ сихъ провинціяхъ учрежденъ генеральнымъ консулемъ ассессоръ Лошкаревъ. Опре-  
дѣленное на сей постъ содержаніе достаточно. Нуженъ оной на-  
всегда и для торговли, и для политическихъ причинъ.

9) *Кадиксъ.* Въ семъ мѣстѣ находится консулемъ Іоганнъ-  
Фридрихъ Бранденбургъ, который тамъ служитъ болѣе 17  
лѣтъ и исправляетъ порядочно должность свою, получая оклад-  
наго жалованья по 1500 рублей. Окладъ жалованья доволенъ,  
но на почтовые расходы, кажется, нужно опредѣлить 200 рублей  
на годъ, и здѣсь видится быть нуженъ переводчикъ или другой  
канцелярской служитель, если бъ можно сыскать, изъ нашихъ  
купцовъ, съ жалованьемъ по 500 рублей.

10) *Бонъ.* Въ семъ городѣ и во всемъ владѣніи курфирста  
кельнскаго находится агентъ Фаціусъ, получающій изъ почто-  
выхъ доходовъ по 600 рублей на годъ. По сю пору руссійская  
торговля не распространилась еще во внутрь нѣмецкой земли,  
и для того нѣтъ тамъ нужды въ консулѣ; но агентъ Фаціусъ,  
могущій въ случаѣ нужды исправить обязанности сего званія,  
какъ прежде при вывозѣ колонистовъ употребленъ былъ, такъ и  
нынѣ не можетъ почтенъ быть вовсе бесполезнымъ для службы,  
когда онъ сюда разныя извѣстія не поздно доставляетъ. При  
умѣренномъ его содержаніи, нужно бы ему опредѣлить рублей  
100 или 150 почтовыхъ денегъ, дабы переписка по дѣламъ  
не была ему въ тягость.

11) *Стокгольмъ.* Здѣсь учрежденъ недавно генеральнымъ кон-  
сулемъ посольства совѣтникъ Рикманъ. Сей постъ независимо  
отъ политическихъ видовъ нуженъ весьма и для торговли, ко-  
торая здѣшними подданными въ Швеціи, а особливо въ Сток-  
гольмѣ изстари уже производится активнымъ образомъ, и со  
временемъ можетъ гораздо усилится, ибо шведы во многихъ  
нашихъ продуктахъ и товарахъ имѣютъ нужду. Опре-  
дѣленное на сей постъ содержаніе признается довольнымъ.

12) *Персія.* Къ Энзелинскому порту отправляется нынѣ на-  
значенной именнымъ ея имп. величества указомъ консулъ, ассес-  
соръ Скиличіи; содержаніе въ семъ мѣстѣ надежнаго и спо-  
собнаго человека есть великой важности, какъ по торговлѣ, — ибо  
тамъ отъ Астрахани производится активная торговля, которая  
впредь, а особливо по усмиреніи въ Персіи внутреннихъ и по-  
всемѣстныхъ замѣшательствъ можетъ получить знатное прира-  
щеніе, такъ и въ разсужденіи политической службы для полученія

достоверныхъ вѣстей о происхожденіяхъ въ семь сосѣдственномъ государствѣ. Доколѣ настоящее неустройство Персіи будетъ ограничиваться въ собственныхъ ея предѣлахъ безъ участія постороннихъ державъ, до тѣхъ поръ можно намъ взирать на оное съ нѣкоторымъ равнодушіемъ, но если бъ въ оное стали мѣшаться сосѣди ея, и именно турки, тогда уже нельзя будетъ Россіи обойтись безъ принятія вопреки скорыхъ и сильныхъ мѣръ. Опреѣленное жалованье консула въ Энзляхъ само по себѣ достаточно, равно какъ и даваемая ему изъ Астрахани свита можетъ таковою же почитаема быть, съ прибавкою однакожъ для нынѣшняго консула, по незнанію имъ російскаго языка, на которомъ одномъ долженъ онъ будетъ переписываться съ астраханскою губернскою канцелярією и другими правительствами, переводчика довольно сильнаго во французскомъ языкѣ, на что нужно отъ 400 до 500 рублей; а сверхъ того не угодно ли еще будетъ ея имп. величеству пожаловать другіе 500 рублей въ годъ на нужные по службѣ расходы, въ коихъ консулъ долженствовалъ бы отчетомъ астраханской губернской канцеляріи, какъ мѣсту его непосредственнаго начальства.

13) *Гамбургъ*. Здѣсь находится генеральнымъ консуломъ статской совѣтникъ Сентъ Поль. Онъ не получаетъ жалованья, да по богатству своему и не имѣетъ въ ономъ нужды; равнымъ образомъ и преемнику его, если будетъ изъ иностранныхъ, нужды нѣтъ опредѣлять жалованье, ибо министръ, резидующій въ семь городѣ, при немѣннн другихъ дѣлъ можетъ удобно и безъ отягощенія исправлять и всѣ торговля.

Вмѣсто того нужно, кажется, имѣть хотя вице-консула въ Любекѣ, которой бы могъ подавать вѣрныя свѣдѣнія о тамошнемъ торговѣ, а особливо о контрабандѣ, нерѣдко изъ сего города ввозящейся въ Россію. Сему, если будетъ изъ здѣшнихъ поданныхъ, можно опредѣлить жалованья по 800 рублей, да на почту 100 рублей въ годъ.

14) *Лиссабонъ*. Съ нѣкоторыхъ уже лѣтъ служить здѣсь генеральнымъ консуломъ гамбургскаго уроженецъ Борхерсъ. Не получая донынѣ жалованья, присылалъ онъ погодно счета чрезвычайныхъ своихъ расходовъ, кои ему по именнымъ ея имп. величества указамъ или плачены, или же въ казенной на немъ долгъ подъ именемъ придворнаго банкира барона Фридрикса зачитаемы были. Сии расходы простирались всегда до нарочитыхъ суммъ, а сверхъ того Борхерсъ проситъ еще объ опредѣленіи ему окладнаго содержанія. Хотя и есть нынѣ при португальскомъ дворѣ акредитованной министръ, но тѣмъ не меньше однакожъ содержаніе въ Лиссабонѣ генеральнаго консула признается небезнужнымъ для торговли и для службы ея величества,

потому что отъ португальскихъ портовъ въ Россію, а отчасти и отъ насъ въ оныя, началась непосредственная торговля, коей вѣщаго приращенія ожидать можно, а особливо когда заключенъ будетъ къ ободренію ея намѣряемый коммерцъ-трактатъ. Способность Борхерса къ отправленію сей должности доказываетъ перепискою его съ дворомъ, и для того кажется всячески онъ заслуживаетъ сохранить нынѣшнее его мѣсто съ опредѣляемымъ на оное жалованьемъ, почтовыми деньгами и однимъ канцелярскимъ служителемъ, буде бѣ можно сыскать охотлива изъ нашихъ молодыхъ купцовъ, которой бы подъ руководствомъ Борхерса существо и обращеніе португальской торговли узнать могъ, а наипаче въ частяхъ, способныхъ имѣть сопряженіе съ російскою. По дороговизнѣ житья въ Лиссабонѣ не слишкомъ, кажется, будетъ опредѣлить генеральному консулу жалованья по 1500, да почтовыхъ денегъ по 300 рублей на годъ, а канцелярскому служителю по 500 рублей въ годъ, съ тѣмъ однакожъ въ разсужденіи перваго повелѣніемъ, чтобы впредь другихъ расходовъ на счетъ казны не ставить кромѣ необходимо нужныхъ и непосредственно до службы ее имп. величества касающихся.

15) *Лондонъ*. Здѣсь находится отъ нѣкоторыхъ лѣтъ генеральной консулъ Бакстеръ, бывшій предъ симъ по коммерціи въ товариществѣ съ придворнымъ банкиромъ барономъ Фридрихсомъ; по огромной связи россиянъ съ Великобританскими подданными нужно весьма имѣть въ Лондонѣ во всякое время здѣшняго генеральнаго консуля, а что нынѣшній въ своемъ служеніи и способенъ, и усерденъ, и прямо полезенъ, то доказываютъ какъ послѣдняя наша съ турками война, въ продолженіе которой разныя комиссіи отъ флотскихъ командировъ ему даваемы и имъ всегда посѣпно и рачительно исполняемы были, такъ особливо употребленные имъ въ нынѣшнюю морскую войну многіе и безпрестанные почти труды по призовымъ дѣламъ російскихъ подданныхъ, кои всѣ съ перваго до послѣдняго при всемогущемъ ея имп. величества покровительствѣ, попеченіемъ его совершенно кончены къ полному ихъ удовольствію. По симъ обстоятельствамъ, что принадлежитъ до просимаго Бакстеромъ награжденія за мимошедшее, нижеподписавшіеся, осмѣливаясь испросить ему изъ монаршей щедроты нѣкоторое воздаяніе, мнѣтъ въ то же время, что на лондонской постѣ надобно опредѣлить жалованья по 1800 рублей, да почтовыхъ денегъ по 250 рублей въ годъ, съ опредѣленіемъ къ оному одного молодого человека изъ купцовъ здѣшнихъ съ жалованьемъ по 500 рублей на годъ, дабы онъ къ коммерческимъ и консульскимъ дѣламъ навѣчку сдѣлать, а со временемъ, если способенъ и рачителенъ будетъ, самъ мѣсто генеральнаго консуля заступить могъ.

16) *Бурдо*. Въ семь городѣ въ 1766-мъ году учрежденъ консулъ Витфотъ, который донинѣ служитъ безъ жалованья; переводчикъ къ нему посланъ съ высочайшаго дозволенія отъ коммерцъ-коллегии съ жалованьемъ по 300 рублей въ годъ. Сей портъ производитъ въ Россію знатной торгъ, да и російскіе корабли начали оной въ нарочитомъ числѣ посѣщать. Изъ того слѣдуетъ необходимая надобность имѣть тамъ всегдѣшняго консула съ опредѣленіемъ ему пристойнаго содержанія, которое полагается въ 1000 рубльхъ жалованья да въ 250 рубльхъ почтовыхъ денегъ. А сверхъ того на переводчика въ уравненіе съ другими мѣстами по 500 рублей на годъ.

17) *Гибралтаръ*. Находящійся въ семь мѣстѣ консулъ Лидебудъ можетъ въ мирное только время нѣкоторымъ образомъ полезенъ быть пристающимъ тамъ на приходъ нашимъ военнымъ или торговымъ судамъ, почему кажется и нѣтъ нужды опредѣлять ему жалованья, по крайней мѣрѣ, доколѣ оружіемъ или будущимъ миромъ не рѣшится жребій Гибралтара.

18) *Марсель*. Въ семь городѣ акредитованъ консулемъ изъ тамошнихъ купцовъ Пешіеръ, родомъ швейцаръ. Когда торговое наше кораблеплаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное и именно въ Марсель дѣйствительно умножится, къ чему по учиненному опыту открылась уже нѣкоторая надежда, и коммерція російская содѣлается активной, тогда нынѣшнему консулю Пешіеру, являющему по сю пору довольно знанія и усердія, или же будущему преемнику не вѣнужно будетъ опредѣлять годовой окладъ жалованья по 1000 рублей, да почтовыхъ денегъ по 250 рублей, съ придачею канцелярскаго служителя изъ молодыхъ купцовъ съ жалованьемъ 500 рублевъ на годъ.

*Римъ и Чиситавекія*. Въ оныхъ учрежденъ недавно консулемъ тамошній банкиръ Сантини, которому кажется, нѣтъ нужды опредѣлять жалованья, ибо въ сихъ обоихъ мѣстахъ нѣтъ еще и не было російской торговли, да и впредь повидимому не скоро быть можетъ.

*О мѣстахъ, гдѣ нужно и полезно быть можетъ учредить вновь консулей или вице-консулей.*

20) *Абога*, 21) *Бергенъ*, 22) *Кёнигсбергъ*, 23) *Бреславль*, 24) *Лейпцигъ*. Нужно быть видится учредить въ сихъ мѣстахъ консулей, потому что въ Финляндію, Норвегію, Пруссію, Силезію и Лейпцигъ обывли уже россияне ѣздить въ немаломъ числѣ для торговъ и промысловъ своихъ; почему у нихъ тамъ нерѣдко случаются разнаго рода дѣла, споры и тяжбы, въ коихъ наставленіе и помощь консулей нужны и полезны имъ быть могутъ; сверхъ того могутъ они и сюда доставлять подробныя

свѣдѣнія о торговлѣ, россійскими подданными производимой въ мѣстахъ или земляхъ пребыванія ихъ; жалованья можетъ имъ довольно быть по 600 р. да почтовыхъ денегъ по 50 или по 100 р. на годъ, смотря по разстоянью мѣстъ.

25) *Польша или Литва*. Нуженъ также постоянной консулъ для производящейся тамъ или проходной торговли, которая извѣстнымъ образомъ довольно важна. По надобности консулу переѣзжать изъ мѣста въ мѣсто, гдѣ заступленіе и помощь его случаемъ и обстоятельствами востребуются, не излишне будетъ опредѣлить ему въ годъ по 1500 р. да почтовыхъ денегъ по 100 р.

26) *Мальта*. Положеніе сего острова требуетъ не столько по коммерческимъ, сколько по политическимъ резонамъ содержать въ немъ всегда повѣреннаго человѣка, какъ то опытомъ послѣдней съ турками войны доказано. Званіе консула дѣлаетъ меньше огласки, нежели всякой другой министерской характеръ, а сверхъ того можетъ оно и само по себѣ въ истинномъ своемъ разумѣніи содѣлаться нужнымъ по мѣрѣ умноженія въ Средиземномъ морѣ торговаго нашего кораблеплаванія, и для того всенижайше представляется, не угодно ли будетъ опредѣлить и назначить въ Мальту генеральнаго консула, которой бы постояннымъ своимъ присутствіемъ приучалъ тамошнее правительствованіе къ вѣщней съ нами связи. По такому образу служенія не излишне будетъ опредѣлить на мальтійской постѣ жалованья 1800 р., почтовыхъ денегъ 300, да одного канцелярскаго служителя на окладѣ 500 рублей.

27) *Салоники*. Сей городъ производитъ знатной торгъ, почему и есть основательной поводъ ожидать, что здѣшніе подданные начнутъ вскорѣ посѣщать пристань онаго. Для сей причины съ одной стороны, а съ другой — для полученія вѣрныхъ свѣдѣній изъ всѣхъ частей оттоманскаго владѣнія, кажется быть нужно учредить и содержать тамъ постояннаго консула на окладѣ равномъ Синапскому посту.

28) *Крымъ*. Признается также весьма нужнымъ содержать въ Крыму постояннаго консула или генеральнаго консула, а въ Таманѣ вице-консула, какъ для пользы торговли россіянъ, многимъ числомъ туда вѣздящихъ, такъ особливо и для умноженія способовъ стражи и наблюденія толь потребныхъ за мыслями, поступками и движеніями всѣхъ вообще татаръ, не прямо еще прильпившихся къ новому ихъ политическому бытію. Есть, правда, при ханѣ аккредитованной министр; но частное его раченіе, сколь бы оно по себѣ велико ни было, не можетъ вдругъ обнимать всю землю и проникать въ разныхъ ея углахъ всякіе потаенные происки; сверхъ того освобожденіемъ отъ хло-

потъ по купеческимъ дѣламъ, кои часто весьма неприятны случались, будетъ онъ приведенъ въ состояніе лучше и свободнѣе заниматься сею важною частію его служенія. Генеральному консулу можетъ быть довольно 1200 рублей жалованья, а вице-консулу въ полы противу того, съ опредѣленіемъ къ нимъ по одному драгоману и по одному канцелярскому служителю съ жалованьемъ каждому отъ 150 до 300 рублей въ годъ; на расходы по службѣ можно будетъ прибавить первому 300, а второму 150 р. въ годъ съ тѣмъ, чтобъ симъ деньгамъ вѣрныя и точныя счеты ведены были.

29) *Киль*. Въ замѣну уступки Даніи герцогской Голстинской части, выговорены тамъ навсегда для россиянъ важныя выгоды, кои удобны произвестъ туда активную отъ насъ торговлю, къ коей назначеніе консула изъ купцовъ можетъ скорѣе всего открыть дорогу собственнымъ его примѣромъ. Жалованья на сей портъ можетъ быть довольно 600 р. да на почту 100 р.

Сверхъ сихъ на жалованья полагаемыхъ новыхъ мѣстъ не бесполезно можетъ быть для службы и для торговли учредить также вновь консулей въ нижеименованныхъ мѣстахъ, но такихъ до времени, кои бы безъ жалованья довольствовались однимъ званіемъ и принадлежащими къ оному преимуществами, назначая ихъ по мѣрѣ, какъ охотники представляться будутъ, развѣ бы въ которое мѣсто по усмотрѣнію нужды и надобности или же въ награду за службу, или же опять для формированія своихъ людей къ нужнѣйшимъ мѣстамъ, кто-либо изъ здѣшнихъ подданныхъ или же дѣйствительно ея императорскому величеству служившій опредѣленъ былъ, въ каковомъ случаѣ полагается жалованья по 600 р. да почтовыхъ денегъ отъ 100 до 200 р., смотря по разстоянію мѣстъ.

1) *Въ Руанъ*. Откуда въ Россію не малой торгъ производится и куда взаимно здѣшнія отправленія бывають.

2) *Въ Дункерктъ*. Сей портъ производитъ довольно знатной торгъ въ сѣверъ; многіе въ ономъ достаточныя купцы желаютъ установить непосредственную торговлю въ Санктъ-Петербургъ, а потому самому и признается нужнымъ имѣть тутъ консула, которому, если будетъ изъ здѣшнихъ подданныхъ, можно жалованья опредѣлять 800 р.

3) *Въ Портсмутъ*. По способности пристани, гдѣ не одинъ уже разъ военныя наши суда починкою исправляемы были.

4) *Въ Мессинъ и всей Сициліи*. Потому, что наши корабли могутъ найтись въ нуждѣ исканія тамъ помощи къ снабденію или починкѣ своей.

5) *Въ Анконъ*. Тоже.



6) *Въ островъ Корфу*, которой положеніемъ своимъ довольно способенъ для торговли, опредѣленъ былъ консулемъ тамошней уроженецъ Варука, употребленной во время прошлой турецкой войны для службы ея императорскаго величества маркизомъ Маруціемъ, но республика Венеціанская отреглась принять его въ семъ качествѣ, какъ подданнаго своего.

7) *Въ Триестъ*, 8) *въ Нисъ или Вилафранкъ*, 9) *въ Каміари*, 10) *въ Отранто*, 11) *въ островъ Зантъ*, 12) *въ Далмаціи*. Есть способности по торговлѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и для службы.

13) *Въ Остенде*. По случаю настоящей морской войны устанавливается довольно знатная торговля въ Россію, которая обратно и отъ насъ туда съ пользою быть можетъ.

14) *Въ Штетинъ*, 15) *въ Гуль*, 16) *въ Фероль*, 17) *въ Портанрто*, 18) *въ Миноркъ*. Могутъ заходить наши военные и торговые суда, какъ мимоходомъ, такъ — послѣднія — и для торговли.

Въ заключеніе всего вышесказаннаго остается представить, что генеральнымъ консулямъ и консулямъ, въ штатѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ положеннымъ и послѣ онаго особливими указами учрежденнымъ въ Стокгольмѣ и Бессарабіи съ княжествами Молдавскимъ и Волошскимъ, производятся окладное жалованье и почтовые деньги, равно какъ и жалованье находящихся при нихъ канцелярскихъ служителей, ефимками, а не рублями; что потому не нужно ли будетъ и на всѣ другія мѣста, гдѣ есть или впредь будутъ учрежденные съ жалованьемъ консулы, распространить сію монаршую милость, кромѣ консулей въ Персіи, Крымѣ и Тамани, куда и курса никакого нѣтъ, да и министру, при ханѣ крымскомъ учрежденному, и всей его канцеляріи дача производится не ефимками, а рублями; и чтобъ напоследокъ изъ предлагаемаго на переводчиковъ или другихъ канцелярскихъ служителей общаго и одинакаго оклада, 500 рублей на годъ, предоставлено было коллегіямъ иностранныхъ дѣлъ или коммерцъ, отъ которой кто будетъ въ зависимости, опредѣлять сначала употребляемымъ людямъ меньшее жалованье и потомъ уже по дѣйствительной службѣ и по трудамъ каждаго умножать оное до статнаго оклада. Симъ способомъ прилежность и усердіе будутъ награждаемы и ободряемы къ поощренію меньше радѣтельныхъ.

*Графъ Иванъ Остерманъ.  
Гр. Александръ Воронцовъ.  
Александръ Безбородко.  
Петръ Бакунинъ.*

## Приложение 129-е.

Именными высоч. указами, данными коллегии иностр. дѣлъ 21 февр. 1784 г. опредѣлены коллежскіе ассессоры Иванъ Форсманъ<sup>1)</sup> и Карлъ Отто Шпалкгаберъ консулами, первый въ Синопѣ, а послѣдній на о. Кандію, на основаніи трактатовъ мирнаго 1774 г. и торговаго 1783 г. Подъемныхъ и на заведеніе дома имъ назначено по 1500 р. Форсманъ находился въ Константинополѣ, а Шпалкгаберъ — въ Петербургѣ.

Въ отличіе отъ другихъ случаевъ назначенія консуловъ, инструкция коллегии иностр. дѣлъ<sup>2)</sup> въ этомъ случаѣ представляетъ гораздо болѣе интереса, чѣмъ инструкция (правда — „предварительная“) коммерцъ-коллегии, составленная по порученію послѣдней надв. сов. Долинскимъ „на основаніи данныхъ прочимъ консуламъ наставленій“<sup>4)</sup>. Послѣдняя ограничивалась слѣдующими пунктами: 1) наблюдать за точнымъ соблюденіемъ торговаго трактата 1783 г. и всѣхъ выговоренныхъ въ немъ по торговлѣ выгодъ для рос. подданныхъ; 2) стараться о распространеніи русской торговли, и съ этою цѣлью поощрять къ ней пріѣзжающихъ русскихъ подданныхъ и къ выщей ихъ пользѣ наставлять, а также увѣдомлять коммерцъ-коллегію о средствахъ, какія консулъ къ этому найдетъ; 3) на случай могущихъ между хозяевами, шкиперами и матросами какого-либо рос. судна произойти споровъ и несогласій, стараться о прекращеніи ихъ и о доставленіи надлежащаго обиженнымъ удовлетворенія на основаніи изданнаго въ 1781 г. устава о водоходствѣ; 4) прислать въ коммерцъ-коллегію точное описаніе всей русскими, турецкими и иностранными подданными производимой на о. Кандія и въ Синопѣ торговли съ своими примѣчаніями о успѣхахъ русской тамъ торговли и о способахъ къ выщему ей содѣйствію.

Въ сентябрѣ и октябрѣ 1784 г. чрезъ Синопѣ вывезено въ Россію товаровъ на 23270 піастровъ, а въ 1785 г. съ августа до конца года на 25258 піастровъ (русскими армянами и греками); за это же время въ 1784 г. въ Синопѣ перебувало 8 русск. кораблей, а въ 1875 г.—6.

*Инструкции консуламъ:* въ Синопѣ Форсману и въ Кандіи Шпалкгаберу отъ коллегии иностр. дѣлъ (28 апр. 1784 г.).

Начало вполнѣ тождественно съ началомъ инструкціи Хемницеру. Въѣсто начала 1-й статьи инструкціи Хемницеру здѣсь

<sup>1)</sup> Въ этотъ чинъ онъ былъ пожалованъ при опредѣленіи его консуломъ. См. инструкцію ему отъ колл. иностр. дѣлъ.

<sup>2)</sup> Архивъ коммерцъ Колл. № 380.

прямо предписывается явиться консуламъ въ Константинополь къ Бугакову, который не оставитъ исходатайствовать имъ отъ Порты братья и фирманъ для признанія ихъ консулами отъ мѣстнаго начальства; конецъ — тождественный. 2-я статья воспроизведена лишь въ первой ея половинѣ. Далѣе говорится:

„Должность званія вашего имѣетъ состоять въ томъ: 1) чтобъ вообще по лучшему вашему разумѣнію и всѣми силами остерегая высоч. ея императорскаго величества интересы и дѣла, тѣмъ не меньше и частно каждому росс. судну, какое бы оно ни было, военное или торговое, и каждому же россиянину, по службѣ ли или же по собственному промыслу въ Синопѣ приходящимъ, оказывали вы всякое отъ васъ зависящее пособие по обстоятельствамъ разныхъ нуждъ и случаявъ, по точной силѣ воспріятыхъ на себя Портою обязательствъ. 2) Чтобъ доставили вы сюда поскорѣе вѣрное и точное описаніе о всѣхъ тамошняго края подробностяхъ, здѣшнее уваженіе однимъ или другимъ образомъ заслуживающихъ, также и о тамошней торговлѣ, а особливо поколику она россійскую интересовать можетъ; также и о той, которая производится подданными другихъ державъ. 3) Чтобъ во время служенія вашего доносили вы сюда въ коллегію отъ времени до времени, какъ того обстоятельства и польза дѣла требуютъ будутъ, о всѣхъ тамошняго края примѣчательныхъ происшествіяхъ, новыхъ внутреннихъ учрежденійхъ и о успѣхахъ торговли россійской, извѣщая по сей послѣдней части непосредственными доношеніями и государственную коммерцъ-коллегію, отъ которой будете вы снабжены особымъ наказомъ по торговымъ дѣламъ, и производя непосредственное же сношеніе съ начальниками прилегшихъ къ Черному морю губерній и областей, поколику когда нужда по службѣ ея императорскаго величества настоять будетъ. 4) Чтобъ вы при первыхъ оказательствахъ и признакахъ заразительной болѣзни немедленно какъ сюда доносили, такъ и пограничныхъ начальниковъ увѣдомляли для принятія по всѣмъ берегамъ нужной осторожности. 5) Чтобъ вы всякое изъ Синопа въ Россію идущее судно снабждали нужными за вашею рукою свидѣтельствами, — кому оно принадлежитъ, чѣмъ нагружено, на чей счетъ, — россиянина ли, или турецкаго подданнаго, или же какого иностранца, а болѣе всего, — настоятъ ли въ мѣстѣ вашемъ при отъздѣ судна заразительная болѣзнь или нѣтъ. Такія свидѣтельства не могутъ никому навязываемы быть противъ воли и желанія, но конечно всякій хозяинъ судна будетъ ихъ просить, потому что оное иначе можетъ встрѣтить больше трудности и замедленія въ допущеніи своемъ. 6) Чтобъ вы всякіе предосудительные слухи и впечатлѣнія о здѣшней имперіи опро-

вергали, а напротивъ того старались укоренять въ тамошнемъ краѣ понятія справедливыя о величїи и могуществѣ ея.

7) Гдѣ вы можете найтись въ затрудненїи или недоумѣнїи, тамъ, не теряя времени, имѣете просить себя наставленїя у полноминистра Булгакова, а на послѣдокъ 8) чтобъ во всемъ вашемъ поведенїи относительно до здѣшнихъ подданныхъ слѣдовали вы ея императорскаго величества законамъ и изданному въ 1781 г. уставу водоходства; а по заключенному въ прошломъ году съ Портою торговому трактату долгомъ вашимъ будетъ пресерегать, дабы россияне не были подвержены какимъ-либо обидамъ со стороны частныхъ лицъ или же самого правленїя въ Синопѣ и во всей тамошней сторонѣ. Впрочемъ поведеніе ваше надлежитъ располагать такимъ образомъ, чтобъ оно, приобретаая вамъ въ мѣстѣ служенїя вашего личную довѣренность, совершенно соответствовало достоинству и чести высоч. ея имп. величества двора и званїю вашему, которое и даетъ вамъ право и свободу разбирать ссоры въ управѣ вашей добровольно приходящихъ росс. подданныхъ и пользоваться всѣми правостями и преимуществами, лично консуламъ и домамъ ихъ отъ Порты трактатами 1774 г. и 1783 г. выговоренными".

(Далѣе — объ отправленной циркулярной цedula насательно назначенїя консуловъ въ Синопѣ и Кандїи; о жалованїи консулу по 1800 р., на домъ по 450 р., на расходы и переписку по 500 р.); „первому драгоману по 480 р., второму, исправляющему должность купческаго судьи или канцлера по 330 руб. Помѣщенїе людей на оїи два мѣста и пересылка на нихъ впредъ жалованья зависить натурально отъ дѣйствительнаго ихъ присканїя и употребленїя въ службу. Впрочемъ собою разумѣется, что вы, получая изъ казны ея императорскаго величества определенное достаточное жалованье, не должны съ купцовъ и торговли чинить какихъ-либо поборовъ въ свою пользу ни за дачу имъ свидѣтельствъ, ни за разборъ ихъ собственныхъ ссоръ и ниже подъ какимъ бы то ни было инымъ названїемъ или предлогомъ". Далѣе тождественно съ 8-й статьей инструкціи Хемницера, съ измѣненїемъ окончанїя, — „по освобожденїи русскихъ подданныхъ, находившихся въ неволѣ, высылать ихъ въ Россїю на первыхъ туда отходящихъ судахъ". Къ инструкціи приложены были трактатъ 1774 г., изяснительная конвенція 1779 г., установленный для росс. торговли непремѣнный тарифъ, декларация 1780 г. и торговый трактатъ 1783 г.

## Приложение 130-е.

*Инструкция* изъ коллегіи иностр. дѣлъ консулу въ Отрантѣ Анастасію Глигѣ (11 сент. 1783 г.). Новая формула<sup>1)</sup>.

Ея императорское величество, имѣя всегдѣшнее попеченіе о лучшемъ основаніи и распространеніи непосредственной подданныхъ ея торговли въ порты Средиземнаго и Адриатическаго морей, высочайше соизволила повелѣть учредить васъ консуломъ въ г. Отрантѣ и въ другихъ на Адриатическомъ морѣ портахъ королевства Неаполитанскаго и снабдить потребнымъ наставленіемъ ко исполненію сего званія.

Вождствіе сего высоч. ея императорскаго величества повелѣнія прилагается при семъ на росс. языкѣ за собственно-ручнымъ ея величества подписаніемъ и за государственною большою печатью патентъ съ переводомъ онаго на французск. языкѣ, которымъ вы дѣйствительно аккредитуетесь въ тѣхъ мѣстахъ здѣшнимъ консуломъ. При чемъ въ наставленіе объявляется вамъ слѣдующее.

1) По полученіи патента и по прибытіи вашемъ въ Отрантѣ надлежитъ вамъ увѣдомить о томъ полномочнаго министра въ Неаполѣ, г. генералъ-майора графа Разумовскаго и просить его наставленія, какимъ образомъ слѣдуетъ вамъ поступить въ предъявленіи вашего патента тамошнему двору и въ исходатайствованіи его указа на дѣйствительное ваше узаконеніе, съ такими обрядами, каковы наблюдаются въ подобныхъ случаяхъ съ консулами другихъ народовъ въ областяхъ его сицилійскаго величества, ибо здѣшній дворъ весьма удаленъ требовать тутъ для себя что-либо отиѣнное и излишнее. А чтобъ между тѣмъ неаполитанскій дворъ предуготовленъ былъ къ принятію и признанію васъ въ качествѣ россійскаго консула и чтобъ всѣ тѣ вольности вамъ дозволены были, какія обыкновенно консуламъ другихъ коронованныхъ главъ дозволяются, писано уже рескриптомъ ея императорскаго величества помянутому полномочному министру.

2) Должность званія вашего состоятъ имѣть въ томъ, чтобъ съ одной стороны предостерегать высоч. ея императорскаго величества интересы и дѣла, а съ другой—всячески ободрять, охранять и защищать здѣшнюю въ Отрантѣ и въ другихъ Неаполитанскаго королевства на Адриатическомъ морѣ портахъ торговлю; по первой части имѣете вы руководствоваться наставленіями полномочнаго министра гр. Разумовскаго, котораго и

1) Арх. комм.-колл. № 341.

надлежитъ вамъ увѣдомлять о всемъ происходящемъ въ вашемъ мѣстѣ, донося прямо въ коллегію отъ времени до времени единственно только то, что можетъ заслуживать ея вниманія; по второй получите вы отъ госуд. коммерцъ-коллегіи особую инструкцію, которую и увѣдомлять вамъ слѣдуетъ о всемъ томъ, что вообще до коммерціи относится будетъ.

3) Какъ съ надежностію уповать должно, что со стороны Неаполитанскаго двора ни малаго затрудненія оказано не будетъ въ принятіи и признаніи васъ здѣшнимъ консуломъ, вслѣдствіе чего вы, какъ акредитованный въ семъ качествѣ, поведение ваше должны такимъ образомъ располагать, чтобъ оное совершенно соответствовало достоинству и чести высоч. ея импер. величества двора и званію вашему, въ коемъ вы будете наравнѣ съ консулами другихъ державъ отчасти пользоваться покровительствомъ всенародныхъ правъ, которыя хотя съ одной стороны и даютъ вамъ свободу разбирать ссоры къ управѣ вашей добровольно приходящихъ росс. подданныхъ, но съ другою— не исключаютъ васъ самихъ по собственнымъ вашимъ дѣламъ изъ зависимости тамошняго правленія и земскихъ узаконеній.

4) Поелику о правахъ и преимуществахъ, званію консулей свойственныхъ и дозволяемыхъ, въ разныхъ мѣстахъ настоятъ весьма разные понятія, то и должны вы донести сюда, какое о томъ положеніе есть въ областяхъ Неаполитанскаго королевства, — опредѣленное ли какими-либо законами, или же договорами съ другими державами, или же временемъ и обычаемъ установленное.

5) За разбирательство ссоръ добровольно къ управѣ вашей приходящихъ росс. подданныхъ, какого бы кто званія ни былъ, не должны вы требовать никакой платы, равно какъ и не брать ничего съ росс. приходящихъ и отходящихъ кораблей и судовъ, ибо имѣете вы жалованья ея императорскаго величества по 600 р. въ годъ, да на почту и канцелярскіе расходы 150 р., которое и будетъ переводимо къ вамъ безъ добавленія курса; на провѣздъ же получите вы здѣсь изъ коллегіи 500 р.

6) Дабы прочіе здѣшніе при иностр. дворахъ находящіеся министры, повѣренные въ дѣлахъ и консулы о учрежденіи васъ въ Отрантъ и другихъ Неаполитанскаго королевства на Адриатическомъ морѣ портахъ консуломъ свѣдомы были и въ случающихся нуждахъ по службѣ ея императорскаго величества имѣли съ вами переписку, къ онымъ отправлена циркулярная цedula.

## Приложение 131-е.

*Наставленіе* изъ государственной коммерцъ-коллегіи опредѣленному по высоч. ея императорскаго величества повелѣнію въ курляндскій городъ Либаву російск. консулу секундъ-майору Шницу. 10 октября 1783 г.<sup>1)</sup>

Какъ отъ стороны государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ снабжены вы на консульское ваше званіе патентомъ, такъ и инструкціею оной коллегіи для предостереженія высочайшихъ ея императ. величества интересовъ въ герцогствахъ Курляндіи и Семигалии подъ руководствомъ російскаго въ Митавѣ пребывающаго министра, которому вы особо отъ оной же коллегіи рекомендованы, то по торговымъ дѣламъ въ обоихъ оныхъ герцогствахъ, къ пользѣ подданныхъ російскихъ относящимся, коммерцъ-коллегія съ своей стороны, во исполненіе высочайшей ея императорскаго величества воли, сочла нужнымъ снабдить васъ слѣдующимъ предписаніемъ:

1) Въ охраненіи производимаго въ герцогства Курляндію и Семигалию рижскаго и вообще російскаго торгова имѣете вы нанточнѣйше сообразоваться съ договоромъ или конвенціею, 10 мая 1783 г. между ея императорскимъ величествомъ и герцогомъ и шляхетствомъ курляндскимъ вновь постановленною.

2) Какъ скоро до прямого свѣдѣнія вашего дойдетъ или вы сами подлинно примѣтите какое-нибудь предприемлемое, либо начинающееся въ показанныхъ герцогствахъ торговое распоряженіе, противное вышеозначенному договору или конвенціи и слѣдовательно относящееся ко вреду рижской и вообще російской торговли, то немедленно имѣете вы о таковыхъ обстоятельствахъ извѣстить російскаго въ Курляндіи пребывающаго министра, также и ливонскаго генералъ-губернатора гр. Брауна, на котораго возложено наблюденіе имѣть, дабы конвенція, съ Курляндіею заключенная, была во всей точности исполняема, а для вѣдома о томъ же сообщать имѣете и въ коммерцъ-коллегію.

3) Хотя Либавскій и Виндавскій порты суть ближайшіе къ здѣшней имперіи, однако, поелику за небытностію тамъ никакого доселѣ росск. консула, здѣсь мало имѣлось подробныхъ свѣдѣній о точности торговыхъ того и другого порта обстоятельствъ, посему и препоручается вамъ, чтобъ вы по пріѣздѣ своемъ туда, наиприлежнѣйше постарались точное и подробное свѣдѣніе получить о тамошней какъ внутренней, такъ и морской

1) Архивъ комиссіи о коммерціи № 304.

торговлѣ и сію коллегію безъ дальнѣйшаго продолженія времени увѣдомить; а между тѣмъ слѣдующія свѣдѣнія сюда доставить имѣете: 1) Есть ли въ Курляндіи и Семигаліи и какія именно фабрики и другія рукодѣлія? 2) Какими продуктами оныя области изобилуютъ и въ какихъ недостаточны? 3) Много ли тамъ національныхъ кораблей или иныхъ мореходныхъ судовъ? 4) Какіе собственные или иностранные и какой земли товары изъ Курляндіи и Семигаліи ежегодно отпускаются за море и на сколько по цѣнѣ? 5) Много ли чужихъ и изъ какихъ сторонъ приходитъ туда въ годъ кораблей, съ какими именно товарами и на сколько по цѣнѣ всѣхъ оныхъ моремъ или сухимъ путемъ привозъ ежегодно простирается? 6) Какіе тарифы тамъ дѣйствуютъ, при чемъ сдѣлайте вы особое свое примѣчаніе на отпускные товары, кои изъ Риги и портовъ курляндскихъ отпускаются, сколько менѣе тѣ самые товары въ курляндскихъ портахъ пошлины платятъ противъ Рижскаго? Сіи свѣдѣнія нужно имѣть для будущихъ соображеній о рижской торговлѣ. 7) Сколько какъ въ Либавѣ, такъ и Виндавѣ купеческихъ конторъ какъ природныхъ тамошнихъ, такъ и иностранныхъ? и 8) По окончаніи же каждаго года должны вы присылать въ коммерцъ-коллегію подробныя вѣдомости о числѣ кораблей, входящихъ и отходящихъ въ обонхъ курляндскихъ портахъ, также и на сколько было товаровъ въ привозѣ и въ отпуску и на какую сумму? Равную жъ вѣдомость имѣете вы посылать къ ливонскому генераль-губернатору. А всѣ оныя свѣдѣнія безъ трудности можете вы доставать себѣ изъ таможенныхъ вѣдомостей тѣхъ обонхъ портовъ.

4) Отмѣнно рекомендуется вамъ наблюдать честь російской націи, подавать росс. кораблямъ и всѣмъ того званія подданнымъ всевозможныя вспоможенія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ; паче же увѣщевать росс. купцовъ, чтобъ они по производимому ими тамъ торгу прилежно старались о сохраненіи къ нимъ и къ товарамъ ихъ довѣрія или кредита у иностранцевъ и всѣ бы поступки ихъ основаны были на прямой честности и пристойности.

5) Въ пользу росс. купцовъ и живущихъ въ Митавѣ и другихъ курляндскихъ городахъ, такъ какъ и тѣхъ, кои впредъ для торга туда пріѣзжать имѣютъ, выговорены 8-ю статьею вновь заключенной конвенціи разныя выгоды, весьма способствующія къ распространенію ихъ торга; итакъ надлежитъ вамъ наиприлежнѣйше наблюдать, дабы сія статья конвенціи во всей ея силѣ и полнотѣ была курляндцами исполняема. А между тѣмъ для свѣдѣнія коммерцъ-коллегіи имѣете обстоятельно доносить, какъ далеко простирается донинѣ въ Курляндіи сей торгъ росс.



подданныхъ и какими товарами и продуктами; а по нѣкоторомъ времени бытности вашей въ Либавѣ и когда уже обстоятельства тамошнія вамъ больше извѣстными сдѣлаются, ежели вы примѣтите возможность, чтобъ росс. торгъ тамъ умножить, а особливо привозомъ туда разныхъ росс. мануфактурныхъ и рукодѣльныхъ товаровъ, то имѣете о семъ въ коммерцъ-коллегію мнѣніе свое представить, поощряя между тѣмъ и купцовъ нашихъ, тамъ живущихъ, ко всему тому, что можетъ послужить къ достиженію сего предмета.

6) Корабельнымъ экипажамъ и пассажирамъ подданнымъ россійскимъ, туда прїѣзжающимъ, подавать вы должны всѣ приличныя извѣстія и наставленія, дабы не допустить ихъ ничего сдѣлать противнаго отъ незнанія курляндскихъ законовъ и обычаевъ; напротивъ того шкиперы россійскіе имѣютъ увѣдомлять васъ о прибытіи своемъ для полученія нужныхъ себѣ наставленій. Въ случаемыхъ спорахъ и затрудненіяхъ между корабельщиками и матросами нашихъ купеческихъ судовъ имѣетъ руководствомъ служить вамъ уставъ о водоходствѣ, ея импер. величествомъ высочайше изданный, въ коемъ воѣ и весьма достаточныя свѣдѣнія и предписанія найдете о всемъ томъ, что касается можетъ до купеческой навигаціи.

7) Въ спорахъ, могущихъ случиться между росс. купцами на мѣстѣ пребыванія вашего, ежели не касается до криминальныхъ или уголовныхъ дѣлъ, то имъ запрещается приносить свои жалобы чужестранному правительству, но должны они въ томъ положиться на рѣшеніе ваше; однакожъ предоставляется имъ защищать правость своего дѣла въ своемъ отечествѣ. А если бъ отъ тамошнихъ жителей были какія просьбы на купцовъ и прочихъ росс. подданныхъ, то имѣете держаться того, что въ конвенціи, отъ 10 мая сего года заключенной, постановлено 8-ю и 9-ю статьями, гдѣ точно договорено, чтобъ безъ росс. министра и консула никакихъ осужденій противъ россійскихъ подданныхъ не чинить. Сохраненіе такового преимущества, служащее преградой росс. подданнымъ отъ всякихъ обидъ и притѣсненій отъ курляндскихъ правительствъ, весьма нужно соблюсти; но съ другой стороны не должно оное служить и поводомъ нашимъ купцамъ къ дѣланію всякихъ злоупотребленій, отъ чего и должно вамъ ихъ пристойнымъ образомъ воздерживать, вперя имъ, что собственная ихъ польза того требуетъ, чтобъ они обязательства свои выполняли и торговлею, основанною на честности, старались бы пріобрѣсти къ себѣ довѣріе отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они торги свои производятъ.

8) Въ упоминаемой же конвенціи 10-ю статью постановлено,

изъ какихъ курляндскихъ кирхшпилевъ съѣстные припасы и прочій хлѣбъ долженъ возимъ быть для отпуска за море не много, какъ чрезъ Рижскій портъ; и посему вамъ наискрѣпчайше наблюдать, чтобъ изъ упоминаемыхъ кирхшпилевъ конечно чрезъ Либаву и Виндаву въ подрывъ рижскаго торгоу ярового хлѣба и съѣстныхъ припасовъ за море отпускаемо не было. И какъ все содержаніе 10-й статьи новозаключенной съ Курляндіею конвенціи важнымъ почестся можетъ для пользы рижскаго торгоу, то вамъ наиприлежитѣйше смотрѣть, чтобъ въ Курляндіи ничего въ противность тому предпріемлемо не было.

9) Оною же конвенціею постановлено нижеписанными статьями: 3-ю—на случай разбитія при курляндскихъ берегахъ росс. кораблей, 4-ю—о возвращеніи лѣсныхъ товаровъ, кои на курляндскіе берега выбрасываются погодою, а 5-ю—о подаваніи помощи разбитымъ судамъ, кои по Даннѣ въ Ригу съ товарами идутъ, то чтобъ все упоминаемое въ оныхъ статьяхъ отъ стороны курляндцевъ во всей точности исполняемо было, препоручается вамъ отъѣвное имѣть стараніе, равно какъ и о постановленіи, сдѣланномъ 2-ю статьею упоминаемой конвенціи въ разсужденіи содержанія въ исправности всѣхъ дорогъ и мостовъ курляндскихъ, чрезъ которые возятся товары въ Ригу. За исполненіемъ всего того, чѣмъ курляндцы обязались, имѣете вы всемѣрно наблюдать, и въ случаѣ какого-либо нарушенія должно вамъ не только съ министромъ россійскимъ въ Митавѣ пребывающимъ, общее стараніе прилагать, но и немедленно о такомъ неисполненіи увѣдомлять ливонскаго ген.-губернатора, равно какъ и коммерцъ-коллегію.

10) Со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ туда на счетъ росс. подданныхъ, не требовать вамъ никакого себѣ дохода, кромѣ обыкновенныхъ въ Либавѣ коммиссіонныхъ денегъ, т.-е. когда товары къ вамъ въ коммиссію адресованы будутъ; также не дозволяется вамъ никакихъ консульскихъ сборовъ съ кораблей или товаровъ, ниже съ ластовъ что-либо получать, а довольствоваться вамъ опредѣленнымъ жалованьемъ, коего имѣете вы получать ежегодно по 800 р., да на почтовые издержки по 100 р., а опредѣленному къ вамъ отъ коммерцъ-коллегіи канцеляристу Титову по 250 р. въ годъ.

11) Ежели съ россійскаго корабля сбѣжитъ матросъ или иной изъ нижнихъ служителей, то вамъ дается власть съ помощью тамошнихъ правительствъ велѣть ихъ ловить и, арестовавъ, отдавать на росс. корабль, ежели оный тогда случится въ Либавскомъ портѣ; а сверхъ того о всѣхъ таковыхъ росс. бѣглецахъ, касательно выдачи оныхъ имѣете вы поступать и держаться точной силы упоминаемой конвенціи 1-й статьи, въ коей обстоя-

тельно постановлено, какимъ образомъ получать изъ Курляндіи россійскихъ бѣглецовъ.

12) Когда шиперы принуждены будутъ оставить гдѣ-нибудь на землѣ больныхъ росс. матросовъ, то вамъ стараться перевести ихъ въ тамошнюю гошпиталь и во всемъ нужномъ имъ вспомошествовать, а въ случаѣ смерти имѣть попеченіе о ихъ погребеніи на счетъ хозяевъ корабельныхъ.

13) Если какой россійскій корабль будетъ имѣть несчастіе погибнуть на берегахъ курляндскихъ, въ такомъ случаѣ должно держаться силы часто упоминаемой конвенціи 3-й статьи въ разсужденіи груза, на немъ бывшаго, а людей, на немъ находившихся, имѣете вы, смотря по удобности, или въ Ригу отправить, или на другое судно отдать для привоза ихъ въ росс. портъ, откуда погибшій корабль былъ отправленъ; издержки же, вами по сему случаю учиненныя, возвращены быть должны за купеческій корабль хозяевами онаго, а за казенныя суда изъ тѣхъ мѣстъ, вѣдомству коихъ они принадлежатъ.

14) Если бы какому росс. подданному случилось въ Либавскомъ или Виндавскомъ портѣ, либо inomъ курляндскомъ и семигальскомъ мѣстѣ обиженнымъ быть и къ нарушенію консульскаго права, то вамъ предписывается противъ того представленіе сдѣлать и истребовать помощь росс. министра; а въ случаѣ неполученія должнаго удовольствія имѣете вы подробно извѣстить о семъ лифляндскаго генераль-губернатора, также и коммерцъ-коллегію.

15) По полученіи вами сей инструкціи, касающейся до торговой части, имѣете вы отправиться отсюда и явиться въ Ригѣ въ г. лифляндскому ген.-губернатору, въ которому изъ коммерцъ-коллегіи съ даннаго вамъ наставленія копія сообщится съ тѣмъ, дабы и онъ васъ снабдилъ приказаніемъ своимъ, касающимся до торговыхъ дѣлъ города Риги; вы же имѣете во всемъ данномъ отъ него предписаніи точное исполненіе чинить и о всѣхъ торговыхъ обстоятельствахъ почасту его увѣдомлять и въ случаемыхъ нуждахъ имѣть къ нему прибѣжище, тѣмъ паче, что наблюденіе точнаго исполненія новозаключенной съ Курляндією конвенціи по высоч. ея величества волѣ на него возложено.

16) Въ заключеніе сего наставленія напоминаетъ вамъ, чтобъ вы въ дѣла купечества россійскаго, въ герцогства Курляндію и Семигалію прѣвѣжающаго или торги свои чрезъ оныя области производящаго не иначе, вѣдывались, какъ точно по сему данному вамъ предписанію. Коммерцъ-коллегія ожидаетъ, что вы не только никакого имъ помѣшательства не учините по торговымъ ихъ промысламъ, но подавать имъ будете напротивъ того вспоможеніе, чиня за нихъ заступленіе вездѣ, гдѣ

нужда только востребуется. А чтобъ рижскіе и вообще все росс. торгующіе о вашемъ въ Либаву опредѣленіи извѣстны были, въ нуждахъ своихъ къ вамъ прибѣжище имѣли и въ обстоятельствахъ, до пользы собственной ихъ и вообще росс. торговающихся оказывали вамъ надлежащее уваженіе, о томъ въ случаѣ какого-либо отъ нихъ затрудненія можете для увѣренія ихъ объявлять имъ сіе данное вамъ наставленіе.

Къ вѣщшему же вашему ободренію коммерцъ-коллегія обнадеживаетъ васъ высочайшимъ покровительствомъ ея императорскаго величества, надѣясь, что поступки ваши во всякомъ случаѣ будутъ соответствующіе званію и должности, на васъ возлагаемой, равно какъ и присягѣ въ вѣрности службы, ея императорскому величеству вами učinенной; также, что вы и за поступками опредѣленнаго къ вамъ коммерцъ-коллегіи канцеляриста Титова для исправленія письменныхъ по консульству вашему дѣлъ неослабно будете имѣть смотрѣніе, дабы онъ добрымъ своимъ поведеніемъ и прилежностію къ дѣламъ учинился далѣе быть къ службѣ опесобнымъ. Дано въ С.-Петербургѣ, октября 10 числа 1783 года. Подлинное за подписаніемъ коммерцъ-коллегіи.

## Приложеніе 132-е.

Именнымъ указомъ отъ 20 іюля 1776 года императрица повѣла коллегіи иностр. дѣлъ, въ разсужденіи оказанныхъ гр. Дм. Моцениго услугъ во время бытности морскихъ росс. силъ въ Архипелагѣ и для поспѣшествованія и распространенія заводимой въ итальянскихъ областяхъ и морск. пристаняхъ росс. подданными непосредственной торговли, отправить туда находившагося въ то время въ Петербургѣ отъ арміи подполковника гр. Дм. Моцениго въ качествѣ росс. морского генераль-комиссара какъ во всей Италіи вообще, такъ и частно при каждой ея области. На проѣздъ ему опредѣлено 2000 р. и по 2000 р. въ годъ жалованья<sup>1)</sup>.

Въ данномъ ему патентѣ императрица проситъ „верховныхъ итальянскихъ властей“ признавать его въ этомъ качествѣ, дозволить ему безпрепятственно отправлять ввѣренную ему должность къ пользѣ и выгодамъ торговли и „пользоваться всѣми тѣми вольностями и преимуществами народныхъ правъ, коими пользуются другихъ коронованныхъ главъ аккредитованныя персоны

<sup>1)</sup> Патентъ 20 іюля и инструкція 6 августа отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ архивѣ комм.-колл. № 367 и въ архивѣ комиссіи о коммерціи № 305.

такового же званія или подобныхъ оному, и имѣть во всякое время свободный доступъ для учиненія такихъ представленій, кои по обстоятельствамъ и по теченію торговли нужны быть могутъ и въ коихъ требуется чрезъ сіе подаваніе ему совершенной вѣры“.

Данная ему отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкція, какъ и всѣ ея консульскія инструкціи, не представляетъ ничего интереснаго и вполне съ ними тождественна. Замѣтимъ только, что ему самому предоставлено было избрать себѣ мѣсто пребыванія. Доносить онъ долженъ обо всемъ, что „нѣкоторымъ образомъ здѣшнее любопытство заслуживать можетъ въ теченіи политическихъ дѣлъ какъ собственно между разными итальянскими областями, такъ и по сопряженіямъ ихъ съ другими европейскими дворами“ (ст. 2). О торговыхъ же дѣлахъ доносить въ коммерцъ-коллегію, отъ которой онъ получитъ и инструкцію по этой части, сообщая однако свои донесенія для свѣдѣнія и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; нося на себѣ публичный характеръ, вести себя согласно этому (статья 3). „Съ надежностью уповается“, что въ признаніи его со стороны разныхъ итальянскихъ областей не будетъ оказано ни малаго затрудненія по примѣру тому, какъ отъ другихъ дворовъ бесспорно ими принимаются агенты и консулы; поэтому „имѣете вы, ватурально, во время пребыванія своего тамо пользоваться наравнѣ съ другими покровительствомъ всенародныхъ правъ, поколику оныя имъ обычаемъ присвоены, ибо въ прочемъ консулы и агенты не могутъ и не должны присвоить ихъ себѣ въ той полнотѣ, въ какой они вездѣ бесспорно акордуются характеризованнымъ публичнымъ министрамъ; здѣсь же по новости возстановляемой въ Средиземное море торговли и учрежденія васъ морскимъ генераль-комиссаромъ необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ распространяются и присвоются народныя права персонально къ морскимъ генераль-комиссарамъ, консуламъ и агентамъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ какъ и о всемъ, что касается можетъ до коммерческихъ дѣлъ“ (ст. 4).

Сообщивъ коммерцъ-коллегію о состоявшемся назначеніи гр. Моцениго, коллегія иностр. дѣлъ предложила ей снабдить его отъ себя *особою инструкціею* касательно коммерческихъ дѣлъ. Сочиненіе этой инструкціи поручено было надворному совѣтнику Ферберу<sup>1)</sup>.

По своему содержанію она не представляетъ ничего новаго противъ инструкцій, сочиненныхъ Ферберомъ для другихъ консуловъ. Изъ вступительной къ ней части можно заключить,

1) Архивъ комм.-колл. № 367.

что на открытіе русской торговли въ Средиземномъ морѣ русское правительство рассчитывало вслѣдствіе достигнутаго имъ по Кучукъ-Кайнарджійскому трактату разрѣшенія свободнаго прохода русскимъ судамъ изъ Чернаго моря чрезъ Дарданеллы и Босфоръ. Моцениго предписывалось сообщать свѣдѣнія о торговлѣ съ Левантомъ, и между прочимъ о количествахъ и цѣнахъ привозимыхъ туда чрезъ Гибралтаръ русскихъ товаровъ на русскихъ и иностранныхъ корабляхъ, а также имена русскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ для торга съ Левантомъ и сосѣдними мѣстностями, и вести корреспонденцію съ купеческими конторами, которыя уже состоятъ и впредь установятся въ Царьградѣ, Смирнѣ и по другимъ мѣстамъ въ Левантѣ, увѣдомляя ихъ о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые удобными отъ консула признаны будутъ для распространенія и выгоды русской торговли, а въ частности о состояніи и теченіи торговли, производимой изъ Италіи въ архипелагскихъ пристаняхъ всѣми другими народами, и о цѣнахъ всѣхъ російскихъ и итальянскихъ товаровъ, которые ониныи туда привозятся (ст. 2 и 3). Въ статьѣ 9 (о кораблекрушеніяхъ) добавлено предписаніе стараться бѣдствующимъ ко спасенію ихъ товаровъ непремѣнное чинить вспоможеніе безъ всякой притомъ имъ обиды или притѣсненія.

Въ августѣ 1776 г. въ принадлежавшій венеціанской республикѣ островъ Корфу назначенъ былъ по именному высоч. указу консуломъ тамошній дворянинъ Спиридонъ Варука<sup>1)</sup>. Назначеніе это состоялось по рекомендаціи повѣр. въ дѣлахъ маркиза Маруцци, и Варукѣ жалованья назначено не было. Въ данномъ ему отъ коллегіи иностр. дѣлъ патентѣ (отъ 23 авг.) сказано было, что онъ назначается, „дабы подданные наши, которые въ Корфу ѣздить стануть для отправленія купечества своего, могли находить протекцію и нужное имъ вспоможеніе“, а въ рескриптѣ маркизу Маруцци предписывалось извѣстить о его назначеніи республику, потребовать ея распоряженія о признаніи его и предоставленіи ему всѣхъ тѣхъ вольностей, какія и другимъ консуламъ дозволяются въ областяхъ республики, „дѣлая впрочемъ съ своей (Маруцци) стороны всякое вспоможеніе и защищеніе какъ оному консулу самому по порученной ему комиссіи, такъ и всѣмъ нашимъ купцамъ, кои будутъ туда пріѣзжать для произведенія непосредственной торговли“. Инструкція коллегіи иностр. дѣлъ (отъ 27 августа) вполнѣ тождественна съ инструкціою Моцениго. Инструкція отъ коммерцъ-коллегіи сочинена Ферберомъ.

<sup>1)</sup> Арх. комиссіи о комм. № 305.

## Приложение 133-е.

Для поспѣшествованія и распространенія заводимой русскими подданными въ областяхъ Порты Отт. непосредственной торговли назначенъ былъ на основаніи вѣчнаго мирнаго трактата съ Портою высоч. именнымъ указомъ коллегіи иностр. дѣлъ отъ 21 авг. 1776 г. генеральнымъ консуломъ во всѣхъ архипелагскихъ торговыхъ пристаняхъ отъ арміи подполковникъ гр. Иванъ Воиновичъ <sup>1)</sup>, съ жалованіемъ по 2000 р. въ годъ.

Въ данной ему отъ коллегіи иностр. дѣлъ инструкціи отмѣтимъ прежде всего отличіе 1-й статьи ея отъ инструкцій другимъ росс. консуламъ. Между тѣмъ какъ послѣднимъ обычная формула предписывала „акредитовать себя“ у мѣстнаго правительства „наблюдая въ церемоніалѣ все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ націй акредитованныя персоны равнаго званія въ тамошнихъ мѣстахъ находящіяся наблюдаютъ, не требуя однакожь притомъ для себя лично излишняго“, въ инструкціи Воиновичу ст. 1-я гласитъ: „По прибытіи въ Архипелагъ и избравъ къ пребыванію вашему удобное, а къ поспѣшествованію здѣшней торговли выгодное мѣсто, имѣете вы прежде всего описатьъ съ находящимся въ Константинополѣ посланникомъ Стахіевымъ и требовать отъ него наставленія, какимъ образомъ долженствуетъ воспослѣдовать акредитованіе ваше и признаніе васъ отъ Порты въ качествѣ здѣшняго генер. консула, т.-е. особливымъ ли указомъ въ архипелагскимъ ея начальникамъ и властямъ или же дозволеніемъ вамъ самимъ предъявить тѣмъ властямъ и начальникамъ данный вамъ императорскій патентъ, ибо въ семъ случаѣ надлежитъ всячески сообразоваться установленнымъ Портою обычаямъ и формалитетамъ, а отнюдь не собою прокладывать новую дорогу и примѣняться къ обыкновениямъ просвѣщенныхъ въ Европѣ націй“. Если въ Турціи нѣтъ обычая, а слѣдовательно и нужды, предъявлять патентъ за подписью императрицы, а достаточно „министеріальнаго въ Константинополѣ представленія и требованія къ одержанію отъ Порты нужнаго указа, то высочайшій патентъ этотъ хранить единственно для употребленія передъ здѣшними въ Архипелагъ будущими подданными, ибо всякое другое имъ сверхъ обычая употребленіе могло бы иногда при извѣстномъ невѣжествѣ турокъ навлечь совсѣмъ непріятное дѣйствіе“. Въ этомъ смыслѣ отправленъ посланнику въ Кон-

<sup>1)</sup> Арх. Ком. Колл. № 377 и Арх. Ком. о коммерціи № 305.

стаатинополѣ рескриптѣ, причѣмъ сообщена и данная Воиновичу инструкція „дабы такимъ образомъ устанавливая между вами непосредственную связь, привести васъ въ состояніе скорѣе взаимствовать отъ него нужную помощь и дирекцію для учрежденія вашихъ поступковъ“. Отмѣтимъ также отличіе во 2-й статьѣ, предписывающей увѣдомлять обо всемъ безъ упущенія времени посланника въ Константинополь, требуя въ случаѣ надобности его „вспоможенія и наставленія, особенно относительно опредѣленія вицеконсуловъ по разнымъ Архипелагскимъ пристанямъ, ибо сія часть торговаго управленія и посѣществованія именно и точно безъ всякаго изъятія поручена г. Стахіеву (посланнику), какъ министру, объемлющему своимъ попеченіемъ всѣ вообще части дѣлъ и службы ея имп. вел-ва должствующему сообразовать и соглашать на мѣстѣ одинъ съ другими“; послѣ чего слѣдуетъ любопытная прибавка, — „не возбраняется впрочемъ вамъ и прямо сюда въ коллегію иностр. дѣлъ доносить отъ времени до времени о всемъ томъ, что до ея свѣдѣнія принадлежитъ и нѣкоторымъ образомъ можетъ достойно быть здѣшняго вниманія“. Касательно присвоенныхъ генер. консулу правъ, въ 4-й ст. инструкціи сказано было лишь, что въ силу трактата съ Портою не можетъ быть затрудненія въ принятіи и признаніи его, ибо въ силу 11 ст. этого трактата постановлено, что учреждаемые въ областяхъ Порты русскіе консулы будутъ почитаемы и уважаемы въ равенствѣ съ прочими дружескихъ державъ консулами, а потому и слѣдуетъ ему „безспорно пользоваться наравнѣ съ другими покровительствомъ всенародныхъ правъ, поколику оныя имъ *обычаемъ* присвоены, ибо впрочемъ консулы и агенты не могутъ и не должны присвоить ихъ къ себѣ въ той полнотѣ, въ какой они вездѣ безспорно акордуются характеризованнымъ публичнымъ министрамъ; а дабы здѣсь имѣть точное свѣдѣніе, поелику въ турецкихъ областяхъ распространяются и присвоются народныя права персонально къ консуламъ и агентамъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу“, то поручается прислать о томъ обстоятельныя свѣдѣнія.

*Инструкція* Воиновичу отъ коммерцъ-коллегіи, составленная Ферберомъ буквально сходится съ инструкціею гр. Мочениго (въ Италіи),—они были назначены почти одновременно и одновременно же сочинялись для нихъ Ферберомъ инструкція.

Что касается *патента* (23 августа) даннаго Воиновичу отъ коллегіи иностр. дѣлъ<sup>1)</sup>, то онъ буквально сходенъ съ патен-

1) Арх. Ком. Колл. № 305.



тами, дававшимися консуламъ въ европейскихъ государствахъ (наприм. съ патентомъ Моцениго въ Италиі). Мотивировано назначеніе Воиновича тѣмъ, что „для посѣществованія и распространенія заводимой изъ Россіи въ разныя Бл. Порты Оттом. морскія пристани непосредственной торговли, которая по естественному положенію взаимныхъ земель и по свойству ихъ продуктовъ долженствуетъ скоро учиниться на обѣ стороны равно полезною и равно важною“, разсуждено за благо учредить и акредитовать во всѣхъ архипелагскихъ торговыхъ пристаняхъ генераль-консула; а затѣмъ слѣдуетъ обращеніе къ Портѣ и турецкимъ начальствамъ съ требованіемъ признанія его въ этой должности „съ дозволеніемъ ему отправлять ее безпрепятственно къ пользѣ и выгодамъ торговли, пользоваться всѣми тѣми вольностями и преимуществами народныхъ правъ, коими пользуются другихъ коронованныхъ главъ акредитованныя персоны такого же званія или подобныхъ оному и имѣть, напоследокъ, во всякое время свободный доступъ для учиненія такихъ представленій, кои по обстоятельствамъ и по теченію торговли впродъ нужны быть могутъ и въ коихъ требуемъ мы чрезъ сіе подаеніе ему совершенной вѣры, во взаимство чего охотно обладаживаемъ мы Бл. Порту равнымъ въ подобныхъ случаяхъ въ нашей имперіи воздаяніемъ“.

## Приложеніе 134-е.

Въ іюнь 1775 г. коллегія иностр. дѣлъ увѣдомила коммерцъ-коллегію, что „находящійся въ Гибралтарѣ великобританскій уроженецъ“ Лидъ-Будъ прислалъ къ гр. Н. И. Панину письмо съ просьбою, „чтобъ для службы ея имп. вел-ва снабженъ онъ былъ въ томъ городѣ на консульскій чинъ патентомъ“, и что императрица повелѣла удовлетворить его просьбу<sup>1)</sup>. вмѣстѣ съ тѣмъ коммерцъ-коллегіи сообщены были данные ему отъ коллегіи иностр. дѣлъ патентъ и инструкція и ей предложено снабдить консула отъ себя особою инструкціею касательно торговыхъ и купеческихъ дѣлъ, которую сообщить и въ учрежденную при дворѣ комиссію о коммерціи.

Вслѣдствіе этого предложенія коммерцъ коллегія поручила сочиненіе этой инструкціи, — „касательной болѣе до вспомощенія и защищенія росс. подданныхъ во всѣхъ справедли-

<sup>1)</sup> См. стр. 395.

выхъ могущихъ случиться дѣлахъ“, — въ разсужденіи отмѣненнаго знанія коммерческихъ дѣлъ, члену коллегіи надв. совѣтнику Ферберу. Ферберъ представилъ коллегіи составленный имъ проектъ въ февралѣ 1776 г. Проектъ былъ признанъ основаннымъ на справедливыхъ и съ коммерціею сходствующихъ правилахъ, утвержденъ коллегіею, послѣ чего въ маѣ инструкція препровождена была въ коллегію иностранныхъ дѣлъ для свѣдѣнія и для доставленія ея консулу. При этомъ коммерцъ-коллегія постановила просить коллегію иностр. дѣлъ отписать отъ себя къ пребывающему въ Лондонѣ росс. министру, чтобъ онъ „на основаніи той инструкціи въ потребныхъ случаяхъ дѣлалъ исполненіе“<sup>1)</sup>.

*Патентъ консулу въ Гибралтаръ.*

Б. М. Мы, Екатерина II Императрица и самодержица Всероссийская и пр. и пр. и пр.

Всѣмъ, кому сіе объявится, наше поздравленіе. Понемѣ мы за потребно признали учредить російскаго консула въ Гибралтаръ, дабы подданные наши, которые туда прибудутъ для отправленія купечества своего, могли найти протекцію и вспоможеніе, которое имъ будетъ потребно, — извѣстясь же о добрыхъ качествахъ и способности великобританскаго уроженца Лидъз-Буда, избрали его въ сію должность, — того ради симъ подписаннымъ нашею рукою патентомъ комиссію даемъ, учреждаемъ и постановляемъ его консуломъ росс. націи въ Гибралтаръ и въ другихъ къ оному принадлежащихъ мѣстахъ владѣнія его кор. величества великобританскаго и потому просимъ его кор. величество и требуемъ отъ его намѣстниковъ, губернаторовъ и прочихъ служителей, дабы помянутаго Лидъз-Буда за нашего консула признавали и оному позволили сей чинъ консульскій совершенно и спокойно отправлять и всѣ тѣ права, привилегіи и вольности ему акордовали бѣ, кои къ данному ему отъ насъ характеру принадлежатъ и которыми другихъ коронованныхъ главъ консулы въ мѣстахъ владѣнія его кор. величества великобританскаго пользуются, общая во взаимномъ случаѣ должное воздавать, когда намъ о томъ прошеніе будетъ. Во свидѣтельство того повелѣли мы сей нашъ патентъ утвердить нашею государственною печатью. Данъ въ Москвѣ іюня 20 дня 1776 г., государствованія нашего 13-го года.

*Екатерина,  
Вицеканцлеръ гр. Иванъ Остерманъ.*

1) Архивъ Ком. Колл. № 331.

*Наставленіе* отъ госуд. коммерцъ-коллегіи учрежденному въ Гибралтарѣ консулу *Дидбуду*<sup>1)</sup>. (10 мая 1776).

1) Поступать вамъ во всякомъ случаѣ прилично своему званію, какъ того требуетъ слава росс. государства и должность честнаго человѣка.

2) Какъ въ заключенномъ между росс. имперіею и Великобританіею въ 1766 г. трактатѣ о коммерціи съ обѣихъ сторонъ всѣ тѣ выгоды изъяснены, которыми обоимъ народамъ въ купечествѣ и мореплаваніи пользоваться, то консулю симъ предписывается во всѣхъ до его должности касающихся случаяхъ держаться силъ и точному постановленію онаго; вслѣдствіе чего вы и должны о всякихъ съ помянутымъ трактатомъ несогласующихся приключеніяхъ немедленно представлять пребывающему въ Лондонѣ росс. императорскому министру и притомъ неукоснительно же, съ прописаніемъ обстоятельствъ, и рапортовать коммерцъ-коллегію. А сверхъ того наблюдать вамъ честь росс. флага, подавать въ Гибралтарѣ военнымъ и купеческимъ росс. кораблямъ всякія вспоможенія и защищать во всѣхъ ихъ справедливыхъ, могущихъ случиться дѣлахъ.

3) Корабельнымъ экипажамъ и пассажирамъ поданнымъ россійскимъ подавать вы должны всѣ приличныя извѣстія и наставленія идущимъ въ Гибралтаръ и по Среднеземному морю или назадъ куда-нибудь, чтобъ не допустить ихъ ничего сдѣлать противнаго отъ незнанія тамошнихъ законовъ и обстоятельствъ, касающихся до мирныхъ и военныхъ случаевъ; напротивъ того шхипоры и купцы россійскіе должны увѣдомлять васъ тотчасъ о прибытіи своемъ для получения нужныхъ наставленій.

4) Въ спорахъ могущихъ случиться въ Гибралтарѣ между росс. купцами живущими тамо, ежели обстоятельство не касается до дѣлъ криминальныхъ, банкротства (или коммерческихъ Гибралтарскихъ обычаевъ) то имъ запрещается приносить жалобы чужестранному правительству, но должны они въ томъ положиться на рѣшеніе ваше; однакожъ предоставляется имъ законная свобода защищать правость своего дѣла, гдѣ по указамъ надлежитъ, въ своемъ отечествѣ; вамъ же поступать равноушно и въ матровскихъ и пассажирскихъ ссорахъ междоусобныхъ съ шхипорами. Ежели жъ вы ихъ, какъ законы или обыновенія требуютъ, споръ рѣшить или ихъ помирить не можете, то должны объ ономъ обстоятельномъ образомъ рапортовать коммерцъ-коллегію, назвавъ поимянно тѣхъ людей, на поступку которыхъ приносить будете жалобу, дабы надлежащія мѣры

1) Арх. Ком. Колл. № 331.

принять было можно и ихъ отъ того впредь воздержатъ, а тѣмъ самымъ сохранить ихъ кредитъ и довѣренность съ иностранными.

5) Со всѣхъ товаровъ привозныхъ на счетъ либо казенный, или росс. подданныхъ не требовать вамъ никакого себѣ дохода, кромѣ обыкновенныхъ въ коммерціи комиссіонныхъ, т.-е. когда товары къ вамъ персонально адресованы будутъ; того ради не дозволяется вамъ брать никакихъ консульскихъ сборовъ съ кораблей или товаровъ привезенныхъ и отвозимыхъ, подъ какимъ бы видомъ ни было.

6) Какъ Гибралтаръ есть одна только крѣпость, гдѣ почти торговли нѣтъ, то однакожъ коммерцъ-коллегія уповаетъ, что вы, сколько отъ васъ зависитъ, не оставите приложить стараніе коммерцію российскую въ дальнѣйшія мѣста на твердомъ основаніи при всякомъ случаѣ установить и потому не токмо во всѣхъ англійскихъ селеніяхъ, но и въ прочихъ испанскихъ, португальскихъ, французскихъ и разныхъ Левантскихъ мѣстахъ для пользы российской торговли что вы найдете, о томъ сію коллегію отъ времени до времени уведомлять.

7) Отсылать вамъ къ росс. министру, пребывающему въ Лондонѣ, всѣ отъ себя извѣстія и письма, адресованныя въ коммерцъ-коллегію.

8) О всѣхъ коммерческихъ ссорахъ, спорахъ и требованіяхъ, могущихъ противъ упованія случиться между вами и росс. подданными, должно вамъ представлять въ коммерцъ-коллегію, а не въ судное какое либо правительство для немедленнаго рѣшенія, какъ скоро ихъ жалобы и ваше изъясненіе письменно будутъ представлены.

9) Если кто изъ матрозовъ или другихъ служителей съ военнаго корабля или съ купеческаго судна ушедъ скроется, или же буде кто на самомъ кораблѣ учинить какое главное преступленіе, то въ первомъ случаѣ вамъ прилагать стараніе, чтобъ бѣглеца сыскавъ отдалъ своему начальнику, а въ другомъ случаѣ не допускать, чтобъ преступника наказали чрезъ тамошній судъ, но чтобъ онъ для наказанія подъ карауломъ отправленъ былъ въ Россію, развѣ сему препятствовать будетъ содержаніе трактатовъ и англійскіе законы.

10) Какъ г. президентъ сей коллегіи, т. сов. гр. Ал. Ром. Воронцовъ именемъ коллегіи съ пребывающими въ чужестранныхъ государствахъ российско-императорскими министрами и консулами въ разсужденіи коммерческихъ дѣлъ вступилъ въ корреспонденцію, того ради о семъ вамъ знать дается для того, чтобъ вы поступали и исполняли непремѣнно во всемъ, чего онъ, г. президентъ и российскоимператорскій министръ въ Лондонѣ пребывающій къ пользѣ росс. купечества отъ васъ потребуютъ,

воихъ совѣта и вспомошествованія испрашивать вамъ во всѣхъ важныхъ, до вашей должности и торговли касающихся обстоятельствахъ.

11) Еслии какой росс. корабль по несчастію погибнетъ на христіанскихъ, въ сосѣдствѣ Гибралтарскомъ, или варварскихъ берегахъ, то вы должны объ этомъ тотчасъ объявить и грузъ, какъ скоро получите о томъ извѣстіе, дабы посторонніе люди онымъ не токмо не завладѣли и не воспользовались и изъ того ничего утрачено не было, сохраняя, стараться отправить въ Россію какъ можно скорѣе; расходы жъ вамъ возвратятся за купеческій корабль хозяевами, а за государевъ изъ казны по представленнымъ отъ васъ вѣрнымъ счетамъ.

12) Если въ военное время каперъ или арматоръ христіанскій или варварскій приведетъ росс. корабль въ тѣ предѣлы, при которыхъ вы консуломъ акредитованы, то никому кромѣ васъ и министра російскаго нѣтъ права объ ономъ кораблѣ записать, а вы должны производить тягбу, только съ тѣмъ, чтобъ хозяева снабжали васъ потребными для помянутаго дѣла суммами по вѣрнымъ же вашимъ счетамъ.

13) Во всѣхъ расходахъ, употребленныхъ на образцы и на переписку, касающихся до торга, вести вамъ счета свои по уговору съ купцами російскими, съ которыми вы дѣло имѣть будете; надержки же, касающіяся на переписку и на прочее принадлежащее генерально до коммерціи и до пользы росс. государства съ казенными мѣстами, вамъ заплачены будутъ по предьявленіи отъ васъ вѣрныхъ счетовъ.

14) Въ заключеніе же сего наставленія напоминаетъ вамъ, чтобъ вы не иначе вмѣшивались въ дѣла купчества російскаго, торгующаго въ Гибралтаръ, какъ точно по сему данному вамъ предписанію и въ семъ случаѣ не чинили бы имъ никакого притѣсненія, но напротивъ того всякое бы подавали имъ вспоможеніе; а чтобъ росс. купчество о опредѣленіи вашемъ въ Гибралтаръ извѣстно было и къ вамъ въ нуждахъ своихъ имѣло приближеніе и надлежащее повиновеніе, о томъ оному чрезъ главн. магистратъ объявлено. Къ вящему жъ вашему ободренію коммерцъ-коллегія обнадеживаетъ васъ высоч. покровительствомъ ея имп. величества, уповав, что вы поступать будете во всемъ такъ, какъ долгъ и присяга ея имп. величеству васъ обязываетъ.

15) Наконецъ вамъ предписывается, чтобъ дѣла вамъ ввѣренныя оставались въ надлежащей тайности, такъ какъ оное и разными указами и установленіями здѣсь предписано.

Подписана: Тайн. совѣтникъ, дѣйствит. камергеръ, госуд. коммерцъ-коллегіи президентъ гр. Александръ Воронцовъ. Вице-

президентъ Сергій Беклемишевъ. Стат. совѣтникъ Сергій Меженниковъ. Надворн. совѣтникъ Ферберъ и Андрей Поливановъ.

Мая 10 дня 1776 года.

## Приложеніе 135-е.

Въ ноябрѣ 1777 г. коллегія иностр. дѣлъ увѣдомила<sup>1)</sup> коммерцъ-коллегію о состоявшемся по высоч. соизволенію опредѣленіи въ вольныхъ Римской имперіи городахъ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ генеральнымъ консуломъ Стокгольмскаго уроченца Фридриха Сентпола, для лучшаго основанія и распространенія непосредственной торговли русскихъ подданныхъ въ эти порты. О назначеніи русскаго ген. консула мѣстные магистраты предувѣдомлены чрезъ Гросса. Инструкція коллегіи ян. дѣлъ обычная. Инструкція коммерцъ-коллегіи вполнѣ по образцу испанской, составленная Ферберомъ, за исключеніемъ 6-й ст., которая гласитъ: „Поможе Германія, а особливо рейхс-города, какъ то Гамбургъ, Бременъ и Любекъ съ Россією немалый торгъ производятъ и, какъ извѣстно; что изъ Россіи множество невыработанныхъ, также и мануфактурныхъ товаровъ вывозимо бываетъ, а Германія сими отчасти сама столь изобилуетъ, что можетъ ежегодно снабжать оными чужія мѣста, сего ради коллегія сочла за нужное преподать вашему прілежнѣйшему разсмотрѣнію: 1) чтобы вы пророзрливостію и просвѣщеннымъ своимъ разумомъ старались предускорить всякій случай, могущій воспрепятствовать торгу туда привозимыхъ россійскихъ товаровъ или уменьшить оный и бдѣть, дабы оный ежегодно увеличивался и товары по возможно вышей цѣнѣ продаваемы были; 2) наблюдать, чтобъ воъ товары, какъ сырые, такъ и выдѣланные имѣли бы надлежащія качества, т.-е. чтобъ, первое, въ браствъ и въ другой какой работѣ приуготовлены были здѣшнимъ или тамо при продажѣ обычайнымъ порядкомъ; второе же — надлежащимъ ли образомъ въ здѣшнихъ фабрикахъ приуготовляемы по сортамъ и качествамъ раздѣлены были, дабы въ продажѣ лучшій успѣхъ имѣли; третіе же наблюдать, чтобъ тамошними или сосѣдственными правленіями росс. товары не больше были отягощаемы пошлинами, или подобными тому расходами, какъ таковые же товары изъ другихъ земель привозимые; а буде вы нѣчто въ пользу росс. торга

1) Арх. Ком. Колл. № 452.

откроете, то въ томъ удостовѣрся, немедленно оной коллегіи мнѣніе свое вамъ предложить". — Ст. 7-я; „Въ росс. холщевыхъ фабрикахъ холщевые и пеньковые разныхъ родовъ товары въ столь великомъ количествѣ бывають приуготовлены, что оными все по желанію снабжены быть могутъ, то сіе несомнѣнно важнѣйшій есть предметъ иностранной торговли, понеже Россія въ состояніи онымъ превзойти все прочія націи; а какъ извѣстно, что въ Гамбургъ бываетъ величайшій привозъ холста изъ Германіи для складки и для дальнѣйшаго отпуска за море, да и самъ городъ сей важный торгъ на свой счетъ и по комиссіямъ, а особливо съ Гишпанією для снабженія Америки производить, то вамъ, яко главному консулу рекомендуется государств. коммерцъ-коллегіи ежегодно доставлять подробныя описанія о теченіи сего торга и о точномъ положеніи его съ Гишпанією: изъ какихъ продуктовъ и мануфактуръ оный составляется и въ чемъ съ російскимъ, хотя нѣкоторое сходство или отношеніе имѣеть, присовокупя при семъ мнѣніе ваше, какимъ бы средствомъ здѣшній торгъ въ наивѣтущее состояніе привести можно было“.

## Приложение 136-е.

Въ октябрѣ 1778 г. назначенъ въ Марсель<sup>1)</sup> консуломъ швейцарскій уроженецъ Абрамъ Пешіеръ. Инструкція коллегіи иностр. дѣлъ обычная. Инструкція изъ коммерцъ-коллегіи такая же, какъ гр. Моцениго и Воиновичу (составлена Ферберомъ) съ прибавленіемъ двухъ статей: одной — съ предписаніемъ сообщать ежегодныя вѣдомости о числѣ прибывшихъ въ Марсель и вышедшихъ оттуда кораблей различныхъ національностей, о размѣрахъ марсельской торговли и, въ частности, торговли съ Левантомъ, съ показаніемъ количества главныхъ товаровъ въ Левантъ изъ Марселя отправленныхъ и изъ Леванта обратно привезенныхъ; другой — съ предписаніемъ наблюдать честь росс. флага во всехъ франц. портахъ, гдѣ консулы русскіе не учреждены, подавать военнымъ и купеческимъ росс. кораблямъ всевозможныя вспоможенія и защищать ихъ во всехъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ. (Въ инструкціяхъ Моцениго и Воиновичу она почему то пропущена).

Рѣшеніе споровъ по законамъ и обыкновеніямъ (тоже Воиновичу и Моцениго). Изъ новыхъ оттѣнковъ отмѣтимъ въ ст.

<sup>1)</sup> Арх. Ком. Колл. № 396.

10 предписаніе не допускать, „покольку можно безъ нарушенія тамошнихъ обычаевъ и законовъ“, чтобы преступникъ, совершившій преступленіе на русскомъ кораблѣ и принадлежащій къ его экипажу, наказанъ былъ мѣстнымъ судомъ, но былъ бы отданъ консулу для отсылки его въ Россію, „развѣ сему препятствовать будутъ тамошніе законы, которымъ вы конечно повиноваться должны“.

## Приложеніе 137-е.

Именнымъ высоч. указомъ отъ 20 декабря 1781 г. въ коллегію иностр. дѣлъ императрица повелѣла отправить въ Смирну генер. консуломъ колл. сов. Ивана Хемницера<sup>1)</sup>.

Хотя при увѣдомленіи коммерцъ-коллегіи о назначеніи Хемницера въ Смирну коллегія иностр. дѣлъ<sup>2)</sup> и предложила ей снабдить его инструкціею по коммерческой части, но „поелику обстоятельства тамошней торговли по новости ея“ были еще неизвѣстны коллегіи, то президентъ ея гр. Воронцовъ выразилъ мнѣніе, что „достаточно будетъ на первый случай снабдить Хемницера капитуляціями Порты съ Франціею, Англіею и Голландіею, которыя въ 1780 г. по высоч. повелѣнію стараніемъ комиссіи о коммерціи на росс. языкъ переведены и напечатаны, и трактатомъ 1774 г. между Россіею и Портою съ послѣдовавшимъ къ тому дополненіемъ, въ которомъ трактатъ именно означено, что росс. подданные могутъ въ турецкихъ областяхъ по торговлѣ пользоваться всѣми тѣми вольностями и выгодами, какія тамъ дозволены для наилучше фаворизованныхъ народовъ: англичанъ, французовъ и германцевъ, почему и рекомендовать Хемницеру, чтобъ онъ на основаніи этихъ трактатовъ утвержденныхъ капитуляцій тщился соблюдать и охранять росс. торговлю; а сверхъ того дать ему указъ, въ которомъ все касающееся до защищенія торгующаго росс. купечества и о перепискѣ съ коллегіею выключить, предписавъ притомъ, чтобъ онъ по прибытіи въ Смирну и по вступленіи въ свою должность не оставилъ приложить старанія, дабы узнать точно, какіе туда русскіе товары привозятся и на счетъ ли самихъ русск. подданныхъ или другихъ націй, на сколько суммою, и какіе

<sup>1)</sup> Арх. комм.-колл. № 378.

<sup>2)</sup> Патентъ и инструкцію отъ коллегіи иностр. дѣлъ см. въ приложеніи 127 стр. DLXX.



товары тамъ закупаются и оттуда отправляются въ Россію и съ такою выгодною, а также постарался бы развѣдать и увѣдомить коллегію и о всѣхъ тамошнихъ торговыхъ обстоятельствахъ съ своимъ мнѣніемъ о томъ, что въ вѣдѣній выгодѣ русскаго торгова имѣ примѣчено будетъ. По полученіи этихъ свѣдѣній коллегія можетъ снабдить его и пространнѣйшимъ наставленіемъ". Мнѣніе Воронцова принято было коллегіею.

9 сентября Хемницеръ получилъ черезъ Булгакова братья Порты, и 20 сентября былъ уже въ Смирнѣ. Въ первомъ же своемъ донесеніи въ коммерцъ-коллегію отъ 20 окт. 1782 г. онъ прислалъ вѣдомость о числѣ находящихся въ Смирнѣ русскихъ торговыхъ судовъ (т.-е. судовъ подъ русскими флагомъ) съ показаніемъ, откуда они пришли, чѣмъ нагружены, куда отправлены и какия суда въ Смирнѣ для нагрузки готовы (4 судна были изъ Таганрога (съ пшеницей, желѣзомъ, кифой, веревками, масломъ, саломъ и т. п.) въ томъ числѣ одно принадлежавшее Сидневу, Жамесу и К<sup>о</sup>, и одно изъ Еникале) и описаніе г. Смирны, поелику оное до числа разныхъ народовъ жителей и до торговли, производимой въ немъ каждою націею особенно, касается. Въ послѣднемъ Хемницеръ даетъ краткій очеркъ населенія и управленія Смирны и довольно обстоятельный — торговли смирской съ иностранными государствами. Между прочимъ замѣтитъ, что въ Смирнѣ онъ нашелъ двѣ русскихъ конторы — двухъ братьевъ Савалановъ, астраханскихъ армянъ, торговавшихъ съ Голландіею. Въ январѣ 1783 г. Хемницеръ прислалъ новое донесеніе о количествѣ прибывшихъ со времени учрежденія консульства русскихъ кораблей и ихъ грузъ (изъ Таганрога 6, изъ Херсона 2).

## Приложеніе 138-е.

*Наставленіе* изъ государственной коммерцъ-коллегіи опредѣленному по именному ея импер. величества повелѣнію въ прусскій городъ Кёнигсбергъ консулу, коллежскому аессору Ивану Исакову. 10 октября 1783 г. 1).

По высочайшему ея императорскаго величества соизволенію опредѣлены вы въ городъ Кёнигсбергъ консуломъ, вслѣдствіе чего какъ въ разсужденіи сего званія вашего аккредитованы, такъ и касательно до политическаго служенія вашего снабжены вы отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ

1) Арх. комиссіи о коммерціи № 304.

надлежащую инструкцію; коммерцъ же коллегія съ своей стороны по части ей взысканной почитаетъ нужнымъ предписать вамъ слѣдующее:

1) Хотя росс. купечество изъ давнихъ лѣтъ торги свои преводитъ въ Кёнигсбергъ и въ прочіе города прусскаго королевства, но какъ тамъ не находилось російскаго консула, то и не имѣла коммерцъ-коллегія донимъ подробныхъ свѣдѣній о производимой тамъ торговлѣ российскими подданными, также и о состояніи тѣхъ, кои сею торговлею занимаются, для чего сколько можете о томъ развѣдать, имѣете обстоятельное извѣстіе доставить въ коммерцъ-коллегію.

2) Постарайтесь также прислать въ сію коллегію надлежащее увѣдомленіе о обширности всего иностраннаго въ Кёнигсбергъ производимаго торгова, а именно: 1) Какіе товары изъ разныхъ земель привозятся туда, и какіе изъ Кёнигсберга въ чужія области вывозятся? Тѣ же свѣдѣнія и о Мемелѣ старайтесь сюда доставить. 2) Буде изъ отпускаемыхъ товаровъ находятся подобныя тѣмъ, кои изъ росс. портовъ въ другія государства отвозятся, постарайтесь узнать, по какой цѣнѣ оныя изъ прусскихъ портовъ выходятъ и не дешевле ли нашихъ продуктовъ отпускаются, дабы по тому можно было здѣсь надлежація въ пользу торговли сдѣлать соображенія.

3) Съ тарлоевъ, дѣйствующихъ какъ въ Кёнигсбергѣ, такъ и въ Мемелѣ, весьма нужно имѣть здѣсь коню. Также транзитный или переходный торгъ въ Кёнигсбергѣ или Мемелѣ, польскими товарами производимый, на какую сумму простирается можетъ, и какая съ каждаго изъ тѣхъ товаровъ взимается пошлина? Много ли въ Кёнигсбергѣ и Мемелѣ національныхъ купеческихъ кораблей, и какою выгодною они пользуются противъ иностранныхъ? Дается ли тамъ какимъ чужестраннымъ народамъ по торгу преимущество и въ чемъ оно состоитъ, и которая изъ иностранныхъ націй тамъ болѣе ободреніе по торгу имѣетъ и какими преимуществами пользуется? Много ли тамъ иностранныхъ купеческихъ конторъ и какой націи? Какія въ Кёнигсбергѣ и въ прочихъ мѣстахъ прусскаго королевства имѣются фабрики и рукодѣлія, и въ вѣствующемъ ли онѣ состояніи?

4) Особливо препоручается вамъ стараніе приложить, дабы подробное свѣдѣніе сюда доставить о всѣхъ таможенныхъ кёнигсбергскихъ учрежденіяхъ, для транзитнаго польскаго торгова тамъ сдѣланныхъ; сколько здѣсь извѣстно, оныя донимъ въ печать не изданы, но какъ всѣмъ упражняющимся въ означенномъ торгѣ содержаніе сихъ учрежденій нельзя чтобъ не было свѣдомо, то и будетъ зависѣть отъ старанія и усердія вашего сіи небезнужныя свѣдѣнія сюда доставить.'

5) Между торгующими здѣсь разглашено, будто съ прошлаго года многіе заморскіе товары, а особливо французская водка весьма пошленною въ Кёнигсбергъ и Мемель облегчена, и какъ увѣряють, оное въ такомъ намѣреніи одѣлано, дабы купцамъ нашимъ сходно было ту водку покупать и натурально уже провозить ее чрезъ пограничныя наши таможи безпошлинно. О семъ имѣете развѣдать какъ возможно точнѣе, равно какъ и на какіе еще товары сія сбавка сдѣлана; также, буде бы торгующіе наши большое количество водки французской тамъ закупили, не дѣлавъ имъ въ томъ никакого пренятствія, имѣете о семъ обстоятельно сюда отренпортовать съ показаніемъ поименно, кто оную закупалъ, какого онъ города и какое количество той водки; сіи свѣдѣнія имѣть тѣмъ нужнѣе въ свое время, что какъ водка французская равною пошленною во всѣхъ росс. портахъ нынѣ обложена, привозъ же ея безъ сомнѣнія гораздо удобнѣе и легче къ портамъ нашимъ, то безъ утайки въ пошлинахъ иному и выгодно быть не можетъ оную сухимъ путемъ ввозить въ Россію.

6) По окончаніи каждаго года имѣете вы присылать въ коммерцъ-коллегію точныя вѣдомости, сколько прибыло въ Кёнигсбергъ росс. купцовъ, съ какими товарами, и на сколько цѣнъ они продали, и также на какую сумму тамошнихъ и какого сорта товаровъ закупили, что однакожъ вамъ безъ всякаго принужденія и огласки стараться провѣдывать; при чемъ также показывать должно, изъ какого намѣстничества и города каждый изъ нихъ имѣлъ свой паспортъ, и чрезъ какую пограничную росс. таможию онъ проѣзжалъ, а особливо при отъѣздѣ въ Россію съ иностранными товарами, на какую таможию онъ товары свои отправляетъ?

7) Если же вами запримѣчено или свѣдомо будетъ (о развѣдываніи чего имѣете особливое стараніе прилагать), что какой-нибудь россійскій прѣхавшій туда купецъ имѣеть намѣреніе съ купленными имъ шелковыми или другими товарами пробраться въ Россію потаеннымъ образомъ, минуя пограничныя наши таможи, для избѣжанія платежа тарифныхъ пошлинъ, либо иной какой подлогъ употребить онъ предпріемлетъ, то долженствуете вы съ первою почтою увѣдомить о томъ президента коммерцъ-коллегіи, равно какъ и оную коллегію, съ точнымъ притомъ показаніемъ о имени того вуща и откуда онъ, также о званіи, цѣнѣ и количествѣ всѣхъ и каждаго изъ тѣхъ товаровъ. Точно сіе чинимое вамъ предписаніе старайтесь соблюдать въ молчаніи, равно какъ и въ развѣдываніи о томъ имѣете наблюдать невозможнѣйшую осторожность, дабы напраснымъ иногда любопытствомъ не навлечь безпокойства или по-

иъшательства нашимъ торгующимъ въ отправленіи ихъ промысловъ, конхъ, напротивъ того, должны вы при всякомъ случаѣ въ торгѣ, основанномъ на законахъ и доброй вѣрѣ, ободрять и все пособія оказывать упражняющимся въ ономъ.

8) Дабы россійск. купцы, пріѣзжающіе въ Пруссію, не могли иногда отъ невѣдѣнія сдѣлать что-либо противное тамошнимъ законамъ и обычаямъ, должны вы подавать имъ потребныя извѣстія и наставленія, а они, напротивъ того, обязаны о своемъ туда прибытіи васъ увѣдомлять для полученія нужной въ семъ случаѣ отъ васъ помощи.

9) (Начало тождественно съ 4-й статьей инструкціи консулу въ Либавѣ о наблюденіи чести росс. націи, защитѣ русскихъ подданныхъ и наблюденіи за правильностью ихъ торговли.) Буде бы какіе товары и продукты наши привозились въ прусскіе порты нехорошо выдѣланные, то о семъ имѣете сдѣлать свои замѣчанія и въ коммерцъ-коллегію доносить.

10) Въ спорахъ, могущихъ случиться между росс. купцами на мѣстѣ пребыванія вашего, ежели не касается до уголовныхъ дѣлъ, то имъ запрещается приносить жалобы чужестранному правительству, но должны они въ томъ положиться на рѣшеніе ваше; однакожъ предоставляется имъ въ случаѣ неудовольствія приносить свои жалобы по возвращеніи ихъ въ свое отечество, и ежели вы не можете рѣшить ихъ споровъ, то о семъ должны вы увѣдомить коммерцъ-коллегію, которая не оставитъ уже снести съ тѣми мѣстами, гдѣ оныя купцы вѣдомы.

11) Купеческимъ нашимъ кораблямъ и другимъ росс. судамъ, приходящимъ въ прусскіе порты, безъ сомнѣнія должны вы оказывать всевозможныя пособія; въ случаемыхъ же спорахъ у корабельщика съ матросами или съ хозяевами судна имѣете вы поступать точно, какъ предписано въ Уставѣ о водеходствѣ.

12) О нетребованіи сбора съ товаровъ, привозимыхъ русск. подданными, а довольствоваться жалованьемъ по 600 р. и почтовыми 100 р.

13) Какъ росс. министру въ Берлинѣ предписано отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ всякое вспоможеніе вамъ и всемъ росс. подданнымъ оказывать, гдѣ ходатайство и некровительство его будетъ только нужно, то имѣете вы по консульскому вашему званію, когда востребуется, прибѣжище къ нему имѣть, равно какъ и тогда, ежели бы какому росс. подданному случилось обиженнымъ быть въ Кёнигсбергѣ или иномъ городѣ прусскаго королевства, а въ тамошнихъ земскихъ правительствахъ не получили бъ вы подлежащаго удовлетворенія.

14) Тождественно съ 12-й ст. инструкціи консулу въ Лейпцигѣ (объ охранѣ имущества умершихъ русскихъ подданныхъ).

15) Въ заключеніе сего наставленія напоминаетъ вамъ, чтобъ вы въ дѣла купечества російскаго, въ Кёнигсбергъ прѣзжающаго не иначе вѣшивались, какъ точно по сему данному вамъ предписанію, и въ семъ случаѣ не чинили бѣ имъ никакого затрудненія или помѣшательства въ промыслахъ ихъ, но подавали бѣ имъ напротивъ того всевозможное вспоможеніе; а чтобъ росс. купечество о вашемъ въ Кёнигсбергъ опредѣленіи извѣстно было, въ нуждахъ своихъ къ вамъ прибѣжище имѣло и надлежащее оказывало къ вамъ уваженіе, то въ случаѣ каковаго либо ихъ упорства можете для увѣренія объявлять имъ сіе наставленіе.

Къ вѣщшему вашему ободренію къ службѣ, коммерцъ-коллегія обнадеживаетъ васъ высочайшимъ ея импер. величества покровительствомъ и т. д. (какъ въ предыдущихъ инструкціяхъ). Дано въ С.-Петербургѣ октября 10 дня 1788 г. Подлинное за подписаніемъ коммерцъ-коллегіи.

## Приложеніе 139-е.

*Наставленіе* изъ государственной коммерцъ-коллегіи опредѣленному по именному ея императорскаго величества повелѣнію въ имперскій городъ Любекъ росс. консулу коллежскому ассессору Алексію Сапожникову<sup>1)</sup>.

По всевысочайшему ея императорскаго величества созванію опредѣлены вы въ городъ Любекъ консуломъ, вслѣдствіе чего какъ въ разсужденіи сего званія вашего аккредитованы вы, такъ и касательно до политическаго служенія вашего снабжены вы отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ надлежащею инструкцію; коммерцъ же коллегія, что принадлежитъ до наблюденія вашего о пользѣ російской торговли, за нужное почитаетъ предписать вамъ слѣдующее:

- 1) Тождественъ съ 1-й ст. инструкціи консулу въ Кёнигсбергъ.
- 2) Постарайтесь доставить въ оную коллегію надлежащее уведомленіе о обширности всего иностраннаго въ Любекъ производимаго торга, а именно: какіе товары изъ разныхъ земель провозятся туда, и какіе изъ Любека вывозятся? и буде найдете, что въ числѣ привозимыхъ въ Любекъ имѣются такіе, которые и изъ Россіи могли бы туда для продажи съ выгодною провозиться, надлежитъ вамъ о семъ обстоятельномъ свидѣніи прислать

<sup>1)</sup> Архивъ комиссіи о коммерціи № 304.

въ коммерцъ-коллегію, такъ какъ и о всемъ томъ, что можетъ служить къ пользѣ росс. торга и къ распространенію вывоза отсюда разныхъ нашихъ продуктовъ.

3) На какомъ основаніи иностранныя торгующіе въ Любекѣ производятъ свои промыслы, нужно здѣсь имѣть свѣдѣніе, равно какъ и о томъ, какихъ націй подданные болѣе тамъ по торгу пребываніе свое имѣютъ? могутъ ли имѣть тамъ свои амбары для складыванія товаровъ, или принуждены они нанимать у тамошнихъ мѣщанъ? Есть ли какія фабрики и рукодѣлія въ означенномъ городѣ и въ какомъ состояніи?

4) Буде есть таможенныя какія учрежденія въ Любекѣ, достойныя примѣчанія, вы должны оныя сюда доставить, равно какъ и внутреннія ихъ торговыя учрежденія и тарифы, поелику они примѣчанія здѣшняго заслуживать могутъ.

5) По окончаніи каждаго года имѣете вы присылать въ коммерцъ-коллегію точныя вѣдомости, сколько кораблей въ Любекѣ въ приходѣ и въ отпускѣ было, также — съ какимъ товаромъ и на какую сумму и какихъ націй. О росс. товарахъ, туда привезенныхъ и изъ Любека въ Россію отправляемыхъ подробную вѣдомость ежегодно въ коммерцъ-коллегію вы присылать должны, означая притомъ, на росс. ли корабляхъ сей торгъ производимъ былъ или на любскихъ и другихъ иностранныхъ судахъ. Товары, на пакетботахъ и другихъ судахъ въ здѣшніе порты изъ Любека привозимые, заслуживаютъ также нашего примѣчанія, ибо, сколько извѣстно, часто товары тамъ складываются и ввѣряются любскимъ шипорамъ, дабы они ввозили ихъ въ Россію безъ платежа тарифныхъ пошлинъ; сіи шипоры издавна и съ довольною удачею такимъ ремесломъ здѣсь промыслили. Развѣдывая о семъ, должны вы однакожъ оное не никакъ чинить, какъ съ большою осторожностію, дабы такими иногда сообщеніями не навлечь безпокойства нашимъ торгующимъ, коихъ рекомендуется вамъ по возможности поощрять и во всѣхъ торгахъ и промыслахъ ихъ, на законѣ основанныхъ, дѣлать всѣвозможныя пособія.

6) Если вами заимѣчено или свѣдано будетъ (о развѣдываніи чего имѣете вы прилагать стараніе, но съ надлежащею осторожностію), что какіе-нибудь любскіе или иные оттуда шиперы, отъѣзжая съ товарами въ Россію, нагружали въ суда свои товары здѣсь запрещенные или хотя и дозволенные, но съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ ихъ провезти безошлинно, или иной какой подлогъ они употребить предприимуть, должны вы съ первою почтою увѣдомить о томъ президента коммерцъ-коллегіи, равно какъ и оную коллегію, съ точнымъ притомъ показаніемъ именъ тѣхъ шиперовъ и судна, также

о званіи, цѣнѣ и количествѣ всѣхъ и каждаго тѣхъ товаровъ; токмо таковое чинимое вамъ въ сей статьѣ предписаніе всешрѣнно потщитесь соблюсти въ молчаніи и никому не открывать, равно какъ и въ развѣдываніи о томъ старайтесь употребить невозможнѣйшую осторожность, дабы иногда напраснымъ любопытствомъ не навлечь какого безпокойства или помѣшательства въ торговлѣ. Такія свѣдѣнія, обращаясь къ купцамъ, по ревности одного къ другому, нетрудно будетъ получать, особливо когда о семъ стараніе отъ васъ приложится.

7) Отмѣнно рекомендуется вамъ наблюдать честь россійской націи, также подавать росс. казеннымъ и купеческимъ судамъ и всѣмъ росс. подданнымъ всевозможныя вспоможенія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ; паче же увѣщевать торгующихъ нашихъ, чтобъ они въ производимомъ ихъ торгѣ прилежно старались о сохраненіи къ нимъ и товарамъ ихъ надлежащаго довѣрія и воѣ бы неступили ихъ основаны были на прямой честности и пристойности. Въ случающихся же спорахъ между корабельщиками, матросами и хозяиномъ судна имѣете вы держаться предписаніямъ, сдѣланнымъ въ Уставѣ водоходства, въ которомъ вы найдете достаточныя наставленія къ руководству вашему.

8) Тождественна съ 8-й ст. инструкціи консулу въ Кѣнигсбергѣ.

9) Тождественна съ 10-й ст. той же инструкціи (о консульскомъ судѣ).

10) О нетребованіи никакого дохода съ товаровъ, привезимыхъ на счетъ россійскихъ подданныхъ, „кромя обыкновенныхъ въ Любекѣ комиссіонныхъ денегъ, т.-е. когда товары къ вамъ въ комиссію адресованы будутъ“; запрещеніе консульскихъ сборовъ съ кораблей или товаровъ, ниже съ ластовъ что-либо получать, а довольствоваться ежегоднымъ жалованьемъ по 600 р. и на почтовые издержки по 100 р.

11) Если съ росс. военного или купеческаго судна сбѣжитъ матросъ или иной кто изъ нижнихъ служителей, вы должны съ помощью тамошняго правительства велѣть такого бѣглеца отыскивать, отдавая его потомъ на первое росс. судно, которое тогда въ Любекѣ случится; издержки же, на то употребленныя, буде съ казеннаго судна, имѣютъ вамъ возвращены быть изъ казны, буде же съ приватнаго, то съ хозяина того корабля.

12) Когда шиперы принуждены будутъ оставить въ близости Любека на берегу больныхъ росс. матросовъ, вы должны стараться перевести ихъ въ тамошнюю госпиталь и во всемъ нужномъ дѣлать имъ вспомошествованіе, а въ случаѣ смерти имѣть попеченіе о ихъ погребеніи на счетъ хозяевъ корабельныхъ.

13) Если какой росс. корабль будетъ имѣть несчастіе погибнуть на берегахъ любскаго владѣнія, то вы обязаны реамировать или заявить о томъ погибшемъ кораблѣ и грузѣ его, дабы никто изъ постороннихъ онымъ не завладѣлъ, и должны вы стараться отправить экипажъ въ Россію какъ можно скорѣе; убытки (т.-е. издержки) же вамъ возвратятся за купеческій корабль хозяевами, а за военный изъ госуд. казны по представленнымъ отъ васъ вѣрнымъ счетамъ.

14) Какъ имѣющему пребываніе свое въ Гамбургѣ росс. министру предписано отъ госуд. коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ нужномъ случаѣ дѣлать вамъ вспоможеніе, то по консульскому вашему званію, когда нужда востребуетъ, имѣете къ нему адресоваться, равно какъ и въ то время, когда какому росс. подданному случилось бы обиженнымъ быть въ г. Любекѣ, а вы, сдѣлавъ за него заступленіе при тамошнихъ правительствахъ, надлежащаго удовольствія отъ нихъ не получили бы, въ такомъ случаѣ росс. министръ, въ Гамбургѣ резидующій, имѣетъ уже подтвердить требованія ваши.

15) Тождественна съ 15-й ст. инструкціи кожоулу въ Кѣнигсбергѣ.

## Приложеніе 140-е.

*Наставленіе* изъ госуд. коммерцъ-коллегіи опредѣленному по именному ея импер. величества повелѣнію въ голштинскій городъ Киль консулу, коллежскому секретарю Фодору Тимоновичу. 10 октября 1783 г.<sup>1)</sup>

По всевысочайшему ея импер. величества соизволенію опредѣлены вы въ городъ Киль консуломъ; вслѣдствіе чего какъ въ разсужденіи сего званія вашего аккредитованы, такъ и касательно до политическаго служенія вашего снабжены вы изъ госуд. коллегіи иностранныхъ дѣлъ надлежащею инструкціею; что же касается до торговой части, коммерцъ-коллегія считаетъ за нужное предписать вамъ слѣдующее:

1) Заключенный здѣсь коммерческій трактатъ съ датскимъ дворомъ, равно какъ и сепаратные артикулы онаго вамъ даны уже отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; итакъ, одно изъ главныхъ предметовъ служенія и опредѣленія вашего въ Киль долженствуетъ быть, чтобъ наиприлежитѣйше наблюдали вы, дабы росс. подданные въ торговыхъ своихъ дѣлахъ пользова-

<sup>1)</sup> Архивъ комиссіи о коммерціи № 304.



лись во всей точности всеми выгодами, кои въ означенномъ трактатѣ и сепаратными артикулами онаго въ пользу ихъ выговорены; и при всякомъ случаѣ должны вы наблюдение имѣть о сохраненіи оныхъ.

2) Постарайтесь доставить въ коммерцъ-коллегію надлежащее обстоятельное увѣдомленіе о торгѣ тамошнемъ, паче же на какомъ основаніи иностранные оный тамъ производятъ, какіе товары оттуда высылаются, и какіе въ Киль для продажи привозятся, а особливо — какіе изъ росс. продуктовъ тамъ съ выгодною отсюда выпускаться могутъ.

3) Съ тарифовъ, тамъ дѣйствующихъ, имѣете прислать сюда копіи, равно какъ и съ тѣхъ коммерческихъ учреждений, кои бы вы признали достойными здѣшняго вниманія. Сверхъ сего не безугодно знать, имѣются ли тамъ какія чужестранныя купечскія конторы и пользуются ли оныя какими выгодами, сколько тамъ національныхъ купеческихъ кораблей, есть ли какія фабрики и рукодѣлія, и въ какомъ онѣ состояніи. По окончаніи года должны вы присылать вѣдомость, на какую сумму и какими товарами весь заморскій торгъ привозными и отпускными товарами въ Киль производился, въ томъ числѣ и на какую сумму и какіе товары изъ Россіи туда привозимы были.

4) Россійскимъ торгующимъ, туда пріѣзжающимъ, равно какъ и судамъ нашимъ казеннымъ и купеческимъ должны вы всѣ возможныя вспоможенія чинить, наблюдая, чтобъ съ оными конечно поступаемо было отъ тамошняго правительства по всей точности коммерческаго трактата, съ Данією заключеннаго, и сепаратныхъ артикуловъ, къ оному приложенныхъ. Купцовъ же нашихъ старайтесь поощрять, дабы они поведеніемъ и доброю вѣрою въ торговлѣ своей старались себѣ привлечь довѣріе тамошнихъ жителей; а дабы они отъ невѣдѣнія голштинскихъ законовъ и обычаевъ иногда какихъ заботъ себѣ не навлекли, то имѣете вы ихъ въ томъ предостерегать.

5) Въ спорахъ, могущихъ случиться между росс. купцами на мѣстѣ пребыванія вашего, ежели дѣло не касается до криминальнаго или уголовнаго суда, не должны они въ тамошніе суды итти, но имѣютъ они въ томъ положиться на разборъ вашъ; предоставляется имъ однакожъ въ случаѣ неудовольствія приносить свою жалобу по возвращеніи ихъ въ отечество. Вамъ же поступать равно и въ матросскихъ ссорахъ съ доцманами ихъ или съ хозяевами росс. судовъ, и въ семъ случаѣ держаться вамъ Устава о водоходствѣ.

6) Ежели съ росс. купческаго или казеннаго судна сбѣжитъ матросъ или иной изъ нижнихъ служителей, должны вы о возвращеніи его требовать помощи у тамошняго правительства

и по отысканіи онаго стараться при удобномъ случаѣ въ Россію отправить, издержки же, на то употребленныя, возвратятся вамъ отъ хозяевъ, кому корабль принадлежитъ.

7) Когда шкиперы принуждены будутъ оставить больныхъ росс. матросовъ на берегахъ Голштиніи, вы имѣете стараніе приложить, дабы они приняты были въ тамошнія больницы, и во всемъ нужномъ имъ вспомоствовать и по выздоровленіи ихъ отсылать обратно въ Россію, а на случай ихъ смерти, сдѣлать имъ на счетъ ихъ хозяевъ пристойное погребеніе.

8) Если какой росс. корабль будетъ имѣть несчастіе погибнуть на берегахъ герцогствъ Шлезвигскаго и Голштинскаго, то вы имѣете рекламировать грузъ онаго, наблюдая, чтобъ поступлено было точно, какъ въ коммерческомъ трактатѣ о семъ установлено. Съ спасенными товарами имѣете вы поступить сходно съ желаніями хозяевъ корабля, что же касается до матросовъ, на оныхъ бывшихъ, то должны они при удобномъ случаѣ въ Россію быть отправлены; а издержки, вами употребленныя, имѣютъ вамъ возвращены быть отъ хозяевъ погибшаго корабля.

9) Какъ имѣющему пребываніе свое въ Копенгагенѣ росс. министру рекомендовано отъ госуд. коллегіи иностранныхъ дѣлъ о вспоможеніи вамъ и всѣмъ росс. подданнымъ во всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ въ справедливости потребно будетъ его защищеніе у самого датскаго двора, то въ нужныхъ по консульскому вашему званію случаяхъ должны вы къ нему приближше имѣть, равно какъ и въ то время, когда какому росс. подданному случилось бы обиженнымъ быть въ городѣ Киль или другомъ герцогства Шлезвигскаго и Голштинскаго мѣстѣ, или когда вы по принятію заступленія вашего при тамошнихъ земскихъ правительствахъ не получите надлежащаго въ томъ удовольствія.

10) Со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ туда на счетъ росс. подданныхъ, не требовать вамъ никакого для себя дохода, кромѣ обыкновенныхъ комиссіонныхъ денегъ, т.-е. когда товары къ вамъ въ комиссію адресованы будутъ; также не дозволяется вамъ никакихъ консульскихъ сборовъ съ кораблей или товаровъ, ниже съ ластовъ что-либо собирать, а довольствоваться казеннымъ жалованьемъ, котораго высочайше опредѣляется вамъ въ годъ по 600 р., да на почтовые ежегодныя издержки по 100 рублей.

11) Въ заключеніе сего наставленія предписывается вамъ въ дѣла росс. купечества, въ городѣ Киль пріѣзжающаго, не иначе вступать, какъ точно по сему данному вамъ наставленію, и въ семъ случаѣ не чинили бъ вы не только никакого

затрудненія или помѣшательства торговлѣ росс. подданныхъ, но напротивъ того, подавали бѣ вы имъ всевозможное вспоможеніе. А чтобъ росс. купечество о вашемъ въ Киль опредѣленіи извѣстно было, въ нуждахъ своихъ прибѣжище къ вамъ имѣло, также оказывало бы вамъ надлежащее уваженіе, то въ случаѣ какого-либо въ томъ отъ стороны ихъ затрудненія можете для удостовѣренія ихъ объявлять имъ данное вамъ отъ коммерцъ-коллегіи наставленіе.

Къ вѣщшему ободренію вашему коммерцъ-коллегіи обнадеживаетъ васъ высоч. ея импер. величества покровительствомъ, надѣясь, что поступки ваши будутъ совершенно соответствующіе званію и должности, на васъ возлагаемой, равно какъ и присягѣ въ вѣрности службы ея импер. величеству, вами учиненной. Дано въ С.-Петербургѣ, октября 10 числа 1783 года. Подлинное за подписаніемъ коммерцъ-коллегіи.

~~~~~  
Приложеніе 141-е.

Инструкція изъ коммерцъ-коллегіи консулу въ саксонскомъ городѣ Лейпцигѣ коллежскому ассессору Фёдору Сапожникову, 10 октября 1783 г. ¹⁾

Вступленіе какъ консулу въ Киль.

1) Изъ давнихъ временъ росс. купечество на ярмонки тамошнія изъ разныхъ нашихъ городовъ въ Лейпцигѣ немалый торгъ производитъ, закупая ежегодно тамъ на весьма знатныя суммы шелковые и другіе мануфактурные товары, то и весьма желательно о семъ торгѣ подробныя свѣдѣнія имѣть въ коммерцъ-коллегіи, и для того должны вы наиприлежнѣйше употребить стараніе, дабы точное свѣдѣніе получить о торговлѣ, тамъ производимой росс. подданными, также и о состояніи тѣхъ, кои оною занимаются, и на какую сумму ежегодно купцы наши товаровъ тамъ закупаютъ, также нашихъ продуктовъ великое ль число на продажу въ Лейпцигѣ привозится.

2) По окончаніи ярмонки въ означенномъ городѣ должны вы присылать подробное свѣдѣніе, сколько тамъ иностранныхъ и саксонскихъ товаровъ продано было, и изъ какихъ земель оныя товары привозимы были; также нужно здѣсь имѣть всѣ внутреннія учрежденія, къ оной ярмонкѣ относящіяся, о чемъ по нѣкоторомъ уже времени вашей тамъ бытности и должны вы будете о сихъ учрежденіяхъ подлежащее свѣдѣніе прислать въ коммерцъ-коллегію.

¹⁾ Арх. комм.-колл. № 453 и комиссіи о коммерціи № 304.

3) О настоящемъ состояніи мануфактуръ и рукодѣлій какъ въ Лейпцигѣ, такъ и во всемъ курфюрствѣ Саксонскомъ имѣете вы присылать сюда подробное описаніе.

4) Присылать также свѣдѣнія о пошлинахъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, о правахъ иностранныхъ купцовъ, — сравнены ли они съ тамошними уроженцами или противъ послѣднихъ несутъ какія-нибудь тягости? Наши товары охотно ли тамъ покупаются? Если усмотрите, что привозъ нашихъ товаровъ и продуктовъ умноженъ быть можетъ, не оставьте о семъ надлежащее сдѣлать представленіе въ коммерцъ-коллегію, поощряя между тѣмъ и купцовъ нашихъ къ привозу туда росс. товаровъ, дабы хотя такимъ образомъ убавить то чрезмѣрное число денегъ, которое ежегодно изъ Россіи переводится на лейпцигскія ярмонки.

5) Вообще, если вы найдете какія-либо полезныя торговыя учрежденія въ Лейпцигѣ, цеховыя или другія какія, собравъ оныя, старайтесь сюда ихъ доставить.

6) Отмѣнно рекомендуется вамъ во время ярмонокъ стараться узнавать, какіе товары нашими купцами тамъ покупаемы бываютъ, и присылать свѣдѣніе въ коммерцъ-коллегію, равно какъ и сколько прибыло росс. купцовъ, изъ которыхъ городовъ и съ какими паспортами, а особливо при отъездѣ въ Россію чрезъ которую пограничную тамошнюю съ товаромъ своимъ ѣхаютъ они намѣреваются; все оное однако чинить вамъ безъ всякаго безпокойствія купцамъ нашимъ.

7) Если вами замѣчено или свѣдано будетъ (къ развѣданію чего имѣете вы употребить всевозможное стараніе), что какой-нибудь россійскій туда пріѣхавшій купецъ вознамѣрился съ купленными имъ тамъ товарами пробраться назадъ въ Россію потаенно мимо таможенъ, для избѣжанія платежа тарифныхъ пошлинъ, либо иной какой подлогъ употребить, то должны вы съ первою почтою увѣдомить о томъ президента коммерцъ-коллегіи, равно какъ и оную коллегію, съ точнымъ притомъ показаніемъ о имени того купца и откуда онъ, а также о званіи, цѣнѣ и количествѣ всѣхъ и каждаго изъ тѣхъ товаровъ. Токмо таковое чинимое вамъ въ сей статьѣ предписаніе не только должно вы соблюсти для себя, но и въ таковомъ развѣдываніи поступать съ невозможнѣйшею осторожностью, дабы напраснымъ иногда любопытствомъ не навлечь иногда какого безпокойствія или помѣшательства нашимъ торгующимъ въ отправленіи ихъ промысловъ, коихъ, напротивъ того, должны вы при всякомъ случаѣ ободрять и всѣмъ имъ пособія оказывать въ законныхъ торговыхъ ихъ дѣлахъ.

8) Отмѣнно рекомендуется вамъ наблюдать честь росс. націи; подавать русск. подданнымъ полезныя совѣты, особливо же увѣ-

щевать ихъ, чтобъ въ производимомъ ими торгѣ старались сохранить довѣріе къ себѣ и товарамъ своимъ у иностранцевъ; защищать ихъ во всѣхъ ихъ справедливыхъ требованіяхъ и въ случаѣ обиды имъ, нимаю не мѣшавъ, ходатайствовать о нужномъ въ томъ поправленіи, а въ случаѣ неполученія желаемого удонольствія при магистратѣ, взять прибѣжище къ росс. министру, въ Дрезденѣ пребывающему.

9) Дабы росс. купцы, въ Лейпцигѣ пріѣзжающіе, не могли иногда отъ невѣдѣнія сдѣлать что-либо противное саксонскимъ законамъ и обычаямъ, то должны вы подавать имъ потребныя извѣстія и наставленія, а они, напротивъ того, обязаны о своемъ туда прибытіи васъ увѣдомлять для полученія нужныхъ себѣ наставленій.

10) О консульской судебной юрисдикціи надъ русскими подданными въ ихъ взаимныхъ спорахъ, — ежели дѣло не касается до уголовного суда, то имъ запрещается приносить свои жалобы чужестранному правительству, но должны они въ томъ положиться на рѣшеніе ваше, однакоже предоставляется имъ въ случаѣ неудовольствія принести жалобу по возвращеніи ихъ въ отечество, и ежели вы не можете рѣшить и согласить ихъ въ случаемыхъ между ними спорахъ, то о семъ имѣете вы прислать подробное увѣдомленіе въ коммерцъ-коллегію, которая не оставитъ уже снести съ тѣми мѣстами, гдѣ оныя купцы вѣдомы.

11) Съ привозимыхъ русскими купцами товаровъ не требовать никакого себѣ дохода и ничего не собирать, а довольствоваться жалованьемъ, опредѣленнымъ по 600 р. на годъ, да на почтовые ежегодные расходы по 100 р.

12) Въ случаѣ смерти какого-либо россійскаго подданнаго, въ Лейпцигѣ захавшаго и не оставившаго тамъ послѣ себя никакого товарища или родственника, имѣете вы на счетъ наследниковъ или хозяевъ его приложить стараніе о его погребеніи, а оставшіе послѣ него пожитки описавъ при тамошнемъ нотаріусѣ и взявъ къ себѣ, хранить оныя, пока вы найдете надежный случай къ пересылкѣ ихъ въ то росс. мѣсто, откуда онъ пріѣхалъ, къ его хозяевамъ или родственникамъ или кому умершій откажетъ по завѣщанію, въ натурѣ или деньгами.

13) Въ дѣла росс. купчества въ Лейпцигѣ не инако вмѣшиваться, какъ точно по данному предписанію и въ семъ случаѣ не чинить имъ никакого затрудненія или помѣшательства въ ихъ торгѣ, но напротивъ оказывать имъ всевозможное вспоможеніе. (Объщаніе высочайшаго покровительства). Дано въ С.-Петербургѣ, октября 10 дня 1783 г. За подписаніемъ коммерцъ-коллегіи.



Приложеніе 142-е.

I. *Реестръ*, съ котораго времени и гдѣ именно въ иностран-ныхъ мѣстахъ консульскіе посты учреждены¹⁾).

- 1) Въ вольн. городѣ Аугсбургѣ съ 1783 г. агентъ.
- 2) Въ Курляндіи, въ г. Либавѣ съ 1783 г. консулъ.
- 3) Въ г. Виндавѣ съ 1785 г. вице-консулъ.
- 4) Въ Пруссіи, въ г. Кенигсбергѣ съ 1783 г. консулъ.
- 5) Въ вольн. гор. Гданскѣ съ 1783 г. консулъ.
- 6) Въ гор. Любекѣ съ 1783 г. консулъ.
- 7) Въ гор. Килѣ съ 1783 г. консулъ.
- 8) Въ г. Лейпцигѣ съ 1783 г. консулъ.
- 9) Въ Даніи, въ г. Гельзингерѣ съ 1759 г. (надв. сов. и ка-валеръ Дав. Гофманъ).
- 10) Въ Швеціи, въ Стокгольмѣ съ 1781 г. ген. консулъ.
- 11) Въ Гельсингфорсѣ съ 1786 г. консулъ.
- 12) Въ Карлскронѣ съ 1786 г. консулъ.
- 13) Въ Готенбургѣ съ 1786 г. консулъ.
- 14) Въ Англіи, въ Лондонѣ съ 1773 г. ген. консулъ.
- 15) Въ портѣ Гулѣ съ 1785 г. консулъ.
- 16) Въ Гибралтарѣ съ 1775 г. консулъ.
- 17) Въ о. Вайтѣ съ 1788 г. консулъ.
- 18) Во Франціи, въ Бордо съ 1723 г. консулъ.
- 19) Въ Марселѣ съ 1777 г. консулъ.
- 20) Въ Дюнкеркѣ съ 1785 г. консулъ.
- 21) Цесарской области въ г. Аннонѣ съ 1783 г. консулъ.
- 22) Въ Остенде и во всѣхъ австр. Нидерландахъ съ 1782 г. ген. консулъ.
- 23) Въ Триестѣ и въ проч. мѣстахъ Средиземн. и Адриатич. морей съ 1782 г. консулъ.
- 24) Въ Ливорнѣ, съ 1783 г. ген. консулъ.
- 25) Владѣнія вел. герц. Тосканскаго въ портѣ Феррайо съ 1784 г. консулъ.
- 26) Въ Испаніи въ Кадиксѣ съ 1723 г. консулъ.
- 27) Въ Португаліи, въ Лиссабонѣ съ 1769 г. ген. консулъ.
- 28) Въ Венеціи съ 1785 г. ген. консулъ.
- 29) Въ всѣхъ портахъ Далмаціи владѣнія Венец. республики съ 1783 г. консулъ.
- 30) Въ венеціанскомъ о. Корфу съ 1776 г. ген. консулъ.
- 31) Въ венец. о. Занте съ 1783 г. вице-консулъ.

1) Составленъ въ 1792 г. Арх. Ком. Колл. № 123. Нѣкоторые данныя невѣрны.

- 32) Въ венец. о. Цесалоніи съ 1783 г. консулъ.
- 33) Въ Римъ и Чивитавеккіи съ 1781 г. консулъ.
- 34) Въ сардинск. портахъ Ниссъ и Виллафранкѣ съ 1783 г. консулъ.
- 35) Въ Сициліи и др. Неаполитанскаго корол. портахъ съ 1783 г. ген. консулъ.
- 36) Въ Неаполѣ съ 1791 г. консулъ.
- 37) Въ неаполитанскомъ гор. Отранто съ 1782 г. консулъ.
- 38) Въ республикѣ Рагузской съ 1785 г. ген. консулъ.
- 39) Въ Турціи, въ Салоникѣ съ 1783 г. ген. консулъ.
- 40) На полуостр. Морей съ 1784 г. ген. консулъ.
- 41) Въ Архипелагѣ съ 1776 г. ген. консулъ.
- 42) На о. Негропонтѣ съ 1785 г. консулъ.
- 43) На о. Кандіи съ 1784 г. консулъ.
- 44) На о. Кипрѣ съ 1784 г. консулъ.
- 45) На о. Родосѣ съ 1784 г. консулъ.
- 46) На о. Хію съ 1784 г. консулъ.
- 47) Въ Албаніи и Химарѣ съ 1784 г. консулъ.
- 48) Въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи съ 1780 г. ген. консулъ.
- 49) Въ Молдавіи, въ Яссахъ съ 1784 г. вице-консулъ.
- 50) Въ г. Варнѣ съ 1784 г. консулъ.
- 51) Въ г. Киши съ 1786 г. вице-консулъ.
- 52) Въ г. Смирнѣ съ 1782 г. ген. консулъ.
- 53) Въ Сидѣ и въ прочихъ мѣстахъ Сиріи съ 1784 г. ген. консулъ.
- 54) Въ Барутѣ съ 1785 г. вице-консулъ.
- 55) На о. Саторинѣ съ 1785 г. консулъ.
- 56) Въ Дамаскѣ съ 1785 г. вице-консулъ.
- 57) Въ г. Трапезонтѣ съ 1786 г. консулъ.
- 58) Въ г. Синопѣ съ 1784 г. консулъ.
- 59) Въ Александріи и во всемъ Египтѣ съ 1784 г. ген. консулъ и
- 60) Въ Персіи съ 1785 г. консулъ.

II. *Выписка*, учиненная въ коммерцъ-коллегіи, въ какихъ мѣстахъ и съ котораго времени учреждены консульскіе посты, кто изъ консулей доставлялъ въ коллегію свѣдѣнія касательно торговли и каковаго онаго содержанія.

1) Въ курляндскомъ городѣ Либавѣ съ 1783 г. консулъ надв. советникъ Христофоръ *Шицъ*.

Донесенія отъ консула Шица въ 1784 г.:

1) Съ изъясненіемъ, какими именно товарами производится вышній и внутренній торгъ въ Курляндіи, сколько въ каждый

годъ приходитъ туда иностран. кораблей и обратно отправляется, въ какихъ тамошнихъ городахъ росс. подданные имѣютъ собственныя лавки, и чѣмъ они торгъ отправляютъ.

2) Требуется отъ коллегіи наставленія въ разсужденіи учиненнаго рижскимъ ген.-губернаторомъ гр. Брауномъ приказанія, чтобъ ему, консулу, пріѣзжающихъ въ Либаву за товарами росс. купцовъ спрашивать, куда они тѣ товары повезутъ и увѣдомлять о томъ таможи.

3) Съ приложеніемъ тарифовъ либавскаго и виндавскаго портовъ. Каждогодно доставляемы были отъ консула вѣдомости о привозныхъ и отпусковыхъ отъ Либавскаго и Виндавскаго портовъ товарахъ.

2) Въ курляндскомъ городѣ Виндавѣ съ 1785 г. вице-консулъ купецъ *Бехереръ*.

Были ль отъ онаго вице-консула какія донесенія, по дѣламъ коллегіи не видно.

3) Въ прусск. городѣ Кенигсбергѣ съ 1783 г. консулъ наadv. совѣтникъ Иванъ *Исаковъ*.

Отъ консула Исакова въ 1785 г. донесеніе съ приложеніемъ описанія о г. Кенигсбергѣ и производимой въ немъ торговлѣ.

4) Въ волян. городѣ Гданскѣ съ 1783 г. консулъ гданскій купецъ Карлъ-Фридрихъ *Стендеръ*.

Отъ консула Стендера въ 1784 г. донесенія:

1) О учрежденномъ въ г. Гданскѣ новомъ торговомъ обществѣ, въ которомъ участвуетъ король прусскій и многія изъ знатныхъ особъ; изъясняясь притомъ, что ежели сіе общество утвердится, то оно по обширности своего капитала можетъ весь торгъ какъ польскій, такъ и изъ другихъ городовъ имѣть въ своихъ рукахъ, почему впредь уже никому тамъ нельзя будетъ и малѣйшаго производить торга, отчего и росс. подданные въ торговлѣ своей стѣснены быть могутъ.

2) О изданномъ отъ короля прусскаго узаконеніи, дабы возимый изъ Польши воскъ чрезъ королевскія земли не пропускать ни въ какой чужой городъ, а препровождать оный въ г. Бромбергъ или Ферденъ для продажи тамошнему торговому обществу, и что въ разсужденіи такового притѣсненія, производимый въ Данцигѣ напередъ сего нарочитый и выгодный торгъ воскомъ росс. купцы принуждены совсѣмъ оставить.

3) Что съ начала завладѣнія тамошняго фарватера королемъ прусскимъ, та же самая пошлина платилась, которую г. Данцигъ со всѣхъ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ собиралъ, а нынѣ королевско-пруссія таможи взыскиваютъ съ росс. купцовъ болѣе 4% транзитной пошлины.

4) О количествѣ привезеннаго и отпущеннаго изъ Данцига

въ 1783 и 1784 г. разнаго рода хлѣба, также о числѣ пришедшихъ и отшедшихъ кораблей въ вышеписанныхъ двухъ годахъ.

Въ 1788 г.

5) По какимъ цѣнамъ въ 1787 г. состоялъ въ продажѣ разнаго рода хлѣбъ и сколько его куплено было для отправки въ С.-Петербургъ.

5) Въ волян. городѣ Аугсбургѣ съ 1783 г. агентъ коллежскій ассессоръ Іоганнъ Кизовъ.

Никакихъ донесеній не было.

6) Въ г. Любекѣ съ 1783 г. консулъ надв. сов. Алексѣй Сапожниковъ.

Отъ него въ 1785 г. донесеніе съ приложеніемъ таксы о платимыхъ лодчанамъ деньгахъ, описаніи о г. Любекѣ и производимей въ немъ торговлѣ и статей любскаго страхового общества.

7) Въ г. Килѣ съ 1783 г. консулъ колл. ассессоръ Федоръ Тимановичъ.

Отъ него донесеніе въ 1784 г. съ приложеніемъ печатной на нѣм. яз. книги о Шлезвигъ-Голштинскомъ каналѣ.

8) Въ г. Лейпцигѣ съ 1783 г. консулъ надв. сов. Федоръ Сапожниковъ, на мѣсто котораго въ 1789 г. опредѣленъ тит. сов. Александръ Янишъ.

Отъ Сапожникова донесенія:

Въ 1784 г. 1) Съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ о бывшей въ Лейпцигѣ по пріѣздѣ его въ 1784 г. такъ наз. Великоденской ярмаркѣ, сколько было на оной для торговли росс. купцовъ, кто именно и какіе товары ими покупаемы были, куда съ тѣми товарами по окончаніи ярмарки отправлялись, въ какіе именно города и на которыя таможни.

2) Съ приложеніемъ описанія о г. Лейпцигѣ и производимой въ немъ торговлѣ.

А потомъ какъ отъ Сапожникова, такъ и отъ Яниша доставляемы были въ коллегію по 1792 годъ реестры росс. купцамъ бывающимъ наждо годно для торговли на вышеупомянутой великоденской ярмаркѣ.

9) Въ Даніи въ г. Гельзинерѣ съ 1759 г. консулъ переводчикъ Павелъ *Алединскій*.

Отъ Алединскаго съ 1759 по 1763 г. доставляемы были свѣдѣнія о проѣжающихъ сквозъ Зунтъ корабляхъ и шипорахъ.

Въ 1763 г. на его мѣсто опредѣленъ консуломъ надв. совѣтн. и кавалеръ *Давыдъ Гобманъ*. Отъ него донесенія:

Въ 1765 г. 1) Съ приложеніемъ списка съ трактата, заключеннаго королемъ датскимъ и королемъ обѣихъ Сицилій въ Мадридѣ о коммерціи и кораблеплаваніи.

2) Съ приложеніемъ списка съ мирнаго трактата 1746 г. между королемъ датскимъ и деємъ алжирскимъ.

3) Коимъ представляеть, что купцы россійскіе свои корабли мимо его адресуютъ къ англ., шведск. и голландск. консуламъ, почему и неизвѣстно ему, когда росс. корабль сѣвозъ Зундъ проходитъ, и требовалъ, дабы повелѣно было росс. купцамъ, чтобъ они адресовались къ нему, Гошману, и объявляли-бъ ему свои паспорта.

4) О разбитіи росс. корабля, принадлежащаго купцу Бармину и о послѣдовавшихъ оттого убыткахъ и что росс. купцы мимо его, консула, вѣряютъ свои корреспонденціи иностранному голландскому комиссару, почему и представлялъ, чтобъ онымъ купцамъ дать знать, что они сама распространенію коммерціи препятствуютъ, вѣривъ свой интересъ въ иностранныя руки и такимъ людямъ, которыхъ они къ отвѣту привлечь не могутъ.

5) Съ приложеніемъ списка съ трактата о коммерціи, заключеннаго между Англією и Данією.

6) При которомъ доставилъ выписку изъ книги о Эрезундскихъ пошлинахъ и какъ въ Даніи чужестранные и тамошней націи корабли и товары считаются.

Въ 1769 г. 1) Съ увѣдомленіемъ, на какомъ основаніи датская остиндская или азіатская компанія учреждена и съ приложеніемъ Арезундскихъ шиперскихъ извѣстій, также Гамбургской и Стокгольмской прейскуранты.

2) О предположенномъ учрежденіи Гренландской компаніи для китовой и рыбной ловли подъ Гренландомъ и Шницбергеномъ.

3) Съ приложеніемъ генеральной росписи о всѣхъ проходящихъ въ 1769 г. сѣвозъ Зундъ корабляхъ.

4) Что съ крайнимъ прилежаніемъ помышляютъ въ Даніи, чтобъ Копенгагенъ сдѣлать стапельнымъ мѣстомъ для складки всѣхъ изъ Балтійскаго въ Сѣверное море и обратно везомыхъ товаровъ съ таковымъ унованіемъ, что англичане и голландцы, также можетъ быть португальцы, голландцы и французы тѣже самые товары, коихъ первые (т.-е. англичане и голландцы) понынѣ на собственныхъ корабляхъ возили, впредь изъ запасаемыхъ тамъ товаровъ вполнѣ ближе получить могутъ, и притомъ приложилъ сочиненіе подъ титуломъ: Разсужденіе о вопросѣ, какимъ образомъ крестьянамъ вольность и собственность въ такихъ земляхъ, гдѣ имъ оныхъ обонхъ недостаетъ, доставить можно.

Въ 1771 г. съ приложеніемъ двухъ росписей: 1) товарамъ датской азіатской компаніи, привезеннымъ въ 1771 году въ Копенгагенъ, и 2) о прошедшихъ въ 1770 году сѣвозъ Зундъ корабляхъ.

Въ 1777 г., при которомъ доставилъ корабельные списки за 1777 г.

Въ 1784 г. съ приложеніемъ реэстра прошедшихъ въ 1783 г. сквозь Зундъ кораблей и увѣдомленіемъ о состояніи тамошнихъ торговыхъ компаній.

10) Въ Швеціи въ Стокгольмѣ съ 1781 г. Ген. консулъ совѣтникъ посольства Иванъ Рикманъ.

11) Въ Гельсингфорсѣ съ 1786 г. Консулъ колл. ассессоръ Адамъ Бееръ.

12) Въ Карлсронѣ съ 1786 г. Консулъ губ. секретарь Платонъ Соболевскій.

13) Въ Готенбургѣ съ 1786 г. Консулъ колл. ассессоръ Семенъ Соколовскій.

Отъ Рикмана и отъ оныхъ консулей никакихъ донесеній въ комм.-коллегію въ полученіи не было.

14) Въ Англіи въ Лондонѣ съ 1773 г. Ген. консулъ колл. ассессоръ Бакстеръ.

Отъ него въ 1780 г. донесеніе къ гр. А. Р. Воронцову о состояніи росс. судовъ, отведенныхъ каперами въ разные англійскіе порты, съ приложеніемъ реэстра онымъ судамъ.

Въ 1782 г. что король англійскій выдалъ въ совѣтъ нужныя инструкции для начальниковъ на военныхъ и каперныхъ судахъ о свободн. пропускѣ росс. судовъ въ какіе бы порты они ни шли.

Въ 1783 г. съ приложеніемъ оригинальнаго на англ. языкѣ свидѣтельства разныхъ людей по дѣлу о насильно взятомъ кораблѣ, именуемомъ Св. Николай, принадлежащемъ петербургскому купцу Мартенсу.

15) Въ англ. портѣ Гуль съ 1785 г. Консулъ совѣтн. посольства Иванъ Нюманъ.

1) Съ увѣдомленіемъ о содержаніи обнаруженныхъ въ Англіи во время его пребыванія въ Гуль парламентскихъ актовъ, касающихся мореплаванія и торговли.

2) Съ приложеніемъ подробныхъ росписей мореплаванію и торговлѣ производимымъ между росс. портами и Гульскимъ портомъ, также между онымъ и шведскими портами въ 1789 и 1790 годахъ.

16) Въ англійскомъ городѣ Гибралтарѣ съ 1775 г. Первый консулъ великобританскій уроженецъ Лидзбудъ, а въ 1787 г. опредѣленъ консуломъ Яковъ Симпсонъ.

Отъ Симпсона донесеніе къ гр. А. Р. Воронцову о заключеніи дружескаго трактата съ владѣтелемъ африканскимъ для предохраненія росс. флага отъ опасностей, которымъ онъ нынѣ отъ барбарскихъ морскихъ разбойниковъ подверженъ.

17) Въ англійскомъ г. Портсмутѣ съ 1786 г. Консулъ Андрей Линдгрень.

Отъ него въ коллегію донесеній не было. О семъ консулъ коллегія иностр. дѣлъ присланною въ коммерцъ-коллегію отъ 18 декаб. 1788 г. промеморією увѣдомила, что оной Линдгрень по именному ея имп. вед. указу переведенъ изъ Портсмута въ томъ же качествѣ въ англійскій городъ Вайтъ.

18) Во Франціи въ г. Бурдо съ 1723 г.

Въ 1725 г. отъ консула Алексѣева донесеніе съ приложеніемъ реэстра росс. товарамъ привезеннымъ во Францію на гукоръ Кроншлотъ.

Нынѣ находящійся тамъ консулъ шведской націи Арвидъ Витфотъ опредѣленъ въ 1766 г.

Отъ него донесенія въ 1774 г. 1) Чтобъ привозить во Францію россійскаго растенія листовой табакъ.

2) Какъ во Франціи употребляется великое множество желѣзныхъ бочечныхъ обручей, кои голландцы снабждаютъ, а когда бъ таковыя обручи изготовляемы были въ Россіи, то бъ отъ того государству великая была прибыль.

Въ 1776 г. 1) Что когда росс. купцы наѣзрены будутъ посылать во Францію желтый воскъ, то бъ всегда въ предосторожности имѣли сертификаты или засвидѣтельствованіе, которое бы пребывающимъ въ Россіи французск. консуломъ было подписано.

2) Дабы сдѣланы были отъ коммерцъ-коллегіи надлежащія распоряженія о пресѣченіи введенныхъ въ гор. Бурдо великихъ затрудненій, останавливающихъ росс. коммерцію въ разсужденіи платежа съ росс. кораблей въ гаваняхъ пристанищныхъ денегъ.

3) Что шведская компанія учреждаетъ во французскихъ гаваняхъ магазины для шведск. желѣза, которое во всякое время дешевле россійскаго на мѣстѣ продавано будетъ, и что такое учрежденіе заслуживаетъ примѣчанія, дабы отвратить и не допустить къ совершенству; ибо когда сіе установится, то росс. торгъ желѣзомъ не малый себѣ вредъ почувствовать можетъ.

Въ 1778 году: Что соединенныя Американскія провинціи прислали туда консула для отправленія дѣлъ оныхъ провинцій, какъ то, — закупки разныхъ товаровъ, также и русс. продуктовъ туда посылаемыхъ, почему не безъ выгоды бъ было, еслибъ на росс. товары во Францію консигнаціи присылаемы были, а особливо на парусину, коя для американскихъ кораблей въ великомъ количествѣ покупается и туда отвозима бываетъ, о чемъ онъ, Витфотъ, помянутому американск. консулу уже предлагалъ, который также увѣрнетъ, что сіе во многихъ случаяхъ и Америкѣ учинить великую способность.

Въ 1780 году: Что съ начала пребыванія его въ Бордо ежегодно росс. кораблей приходило не болѣе 8-ми и 10-ти, а впрядь иувательно, что приходъ оныхъ больше умножится;

при чемъ представлялъ, что росс. корабли весьма тамъ нужны, и могутъ получить совершенно выгодные фрахты, увѣдомляя притомъ, что исходатайствовалъ онъ отъ министра морскихъ дѣлъ, находящагося въ Парижѣ свободу, что росс. корабли съ отмѣною противъ прочихъ свободно ходить могутъ въ Америку и къ прочимъ франц. островамъ съ уступкою притомъ обыкновенно положенныхъ на оныя пошлины и точно на такомъ основаніи, на какомъ находятся собственные французскіе корабли.

Въ 1781 году: Представляетъ, что росс. корабли противъ прочихъ націй отягощены тамъ великими налогами, которые по случаю нынѣшнихъ обстоятельствъ весьма легко можно бы прекратить, и тѣмъ наче, когда французскій дворъ нынѣ изъясляетъ склонность къ особому предпочитанію росс. кораблеплаванія, поелику оный по его, консула, требованію шедшіе къ французскимъ островамъ росс. корабли освободилъ не только отъ платежа той высокой пошлины, но устроилъ имъ такія преимущества, какими только пользоваться могутъ собственные французскіе корабли.

Въ 1782 году: Что росс. кораблеплаваніе въ Америку гораздо умножается и многіе росс. корабли предпочитаемо другихъ націй къ островамъ отправляемы бывають, что онъ съ крайнимъ удовольствіемъ примѣчаетъ, ибо имъ начало къ таковымъ для росс. кораблеплаванія выгодамъ сдѣлано, почему и еще сколько можетъ, объ ономъ старается, чтобъ наилучшій успѣхъ быть могъ.

19) Во Франціи въ г. Марсель съ 1777 г. Консулъ швейцарскій уроженецъ Абрамъ Пешіеръ.

Отъ консула Пешіера и купца Буліона донесеніе 1781 г., коимъ увѣдомляли, что по сдѣланному отъ нихъ представленію привезенные въ Марсель изъ Херсона маіора Фалъева, а равно и впредь привозимые изъ Чернаго моря росс. товары и продукты отъ наложеннаго во Франціи 20-процентнаго сбора особымъ королевскимъ указомъ освобождены, изъясняясь притомъ, что они не оставятъ и впредь вспомоствовать предпріятіямъ росс. купцовъ при сей новой торговлѣ съ Франціею чрезъ Черное море.

20) Во французскомъ гор. Дюннеркѣ съ 1785 г. Консулъ елмановскій уроженецъ Петръ Берtrandъ Беака.

Отъ онаго консула никакихъ донесеній не было.

21) Цесарской области въ гор. Аннонѣ съ 1783 г. Консулъ бывшій агентомъ Протопсальтіи.

22) Въ Остендѣ и во всѣхъ австрійскихъ Нидерландахъ съ 1782 г. Генер. консулъ бывшій агентомъ, титул. совѣтн. (нынѣ надворн. совѣтникъ и ордена св. Владимира 4-й ст. кавалеръ) Фаціусъ.

23) Въ Тріестѣ и въ прочихъ мѣстахъ Средиземнаго и Адриатическаго морей, съ 1782 г. Консулъ надв. совѣтн. Спиридонъ Варука.

Отъ оныхъ консулей никакихъ донесеній въ полученіи не было.

24) Въ Ливорнѣ съ 1783 г. Генер. консулъ ливорнискій банкиръ баронъ Іосифъ Каламай.

Донесенія въ 1786 г.: 1) О прибывшихъ въ Ливорну изъ Тавриды двухъ росс. корабляхъ съ разными купеческими товарами.

2) Съ приложеніемъ реестровъ, какіе именно товары отправлены изъ Ливорни въ С.-Петербургъ на двухъ корабляхъ: шведскомъ, именуемомъ Формидабль и датскимъ — Аурорѣ.

25) Владѣнія вел. герцога Тосканскаго въ портѣ Ферраіо, съ 1784 г. Консулъ тосканскій уроженецъ Фаментій Ферриери.

Отъ онаго консула донесеній никакихъ не было.

26) Въ Гишпаніи въ г. Кадиксѣ съ 1723 г. Нынѣ находящійся при ономъ постѣ консулъ колл. асс. Бранденбургъ опредѣленъ въ 1765 г.

Отъ консула Вишнякова въ 1726 г. донесеніе съ приложеніемъ копій съ выданнаго отъ короля гишпанскаго указа о повышеніи цѣны на піастры вывозимые изъ Индіи, причемъ увѣдомлялъ что росс. холстъ за узкостью его гишпанцы весьма мало покупають, а предпочитаютъ оному французскія полотна. Что онъ вслѣдствіе указа коммерцъ-коллегии о продажѣ съ выгодою для казны всѣхъ имѣющихся подъ смотрѣніемъ его товаровъ, употребить все возможное стараніе.

Отъ консула Бранденбурга въ 1766 году: 1) Съ описаніемъ, какіе потребны по вкусу гишпанцевъ полотна, коихъ пробы прислать въ коллегію снабдилъ и притомъ представлялъ о выгодной закупкѣ и доставленіи сюда гишпанскихъ піастровъ, и что сдѣлано отъ него гишпанскому двору предложеніе о поставкѣ всякихъ припасовъ, какъ то: пеньли, канатовъ парусныхъ полотентъ, пороха, досокъ, пушекъ, якорей и прочаго во всѣ арсеналы, что въ Феролѣ, Кадиксѣ и Каррагенѣ, въ надеждѣ, что росс. купцы потребное число оныхъ товаровъ къ нему пришлютъ на росс. корабляхъ.

2) Что объявляны имъ пробы полотнамъ отправлены отъ него купцу Роговику для доставленія ихъ въ коммерцъ-коллегію.

Въ 1767 г.: О объявленіи всѣмъ торгующимъ за море росс. купцамъ и прочимъ имѣющимъ свои мореходныя суда, что если кто изъ нихъ торгъ въ Гишпанію производитъ желаетъ, тѣмъ корабли свои отправляли непременно въ іюль или въ августъ мѣсяцахъ, дабы оныя не подвергать сильнымъ

въ Сѣверн. морѣ осенью всегда бывающимъ вѣтрамъ. — О внушеніи рос. купцамъ, чтобъ они отправляемыя въ Гишпанію изъ Выборга на иностранн. корабляхъ доски, старались возить туда на собственныхъ своихъ корабляхъ.

Въ 1769 г.: Съ приложеніемъ генеральной вѣдомости продукамъ российскимъ, проданнымъ въ Гишпанію въ 1768 году и о подтвержденіи канатнымъ фабрикантамъ, чтобъ они о добротѣ отправляемыхъ въ Гишпанію канатовъ имѣли попеченіе.

Въ 1770 году: Объ отпускѣ въ Гишпанію рос. украинскаго табаку, по случаю заключеннаго гишпанскою короною съ англичанами контракта о поставкѣ въ Севилью и Кадиксъ на каждый въ слѣдующіе два года по 10000 квинталь виргинскаго табаку. Что договаривается онъ о сдѣланіи контракта на 4 года въ поставкѣ великой партіи разныхъ сортовъ рос. полотень для строящихся въ Америкѣ военныхъ кораблей.

Въ 1771 году: О сдѣланіи въ Россіи канатовъ для отправленія въ Кадиксъ изъ лучшей и чистой пеньки на англійскій манеръ.

2) Съ приложеніемъ росписи рос. товарамъ, проданнымъ въ Кадиксъ въ 1770 году.

3) О изданномъ отъ короля гишпанскаго повелѣніи о невпускѣ въ гишпанскія гавани военныхъ чужестранныхъ кораблей, кромѣ случая нужды и для крайне необходимаго вспоможенія.

Въ 1772 году: О сдѣланномъ имъ, консуломъ, договорѣ о поставкѣ въ Гишпанію 5000 кусковъ парусныхъ полотень и 2000 кус. ревендуна и что рос. канатамъ въ 1771 году девольный былъ расходъ.

2) Что тамошній торгъ съ Россіею ежегодно прибавляется и еще бы болѣе могъ умножиться, если бъ позволено было чрезъ Черное море отправлять кораблеплаваніе, посредствомъ коего могли бъ многіе рос. продукты дешевле доставляемы быть, а особливо воскъ.

3) Съ приложеніемъ подробнаго описанія о гишпанскомъ торгѣ съ сдѣланными отъ консула примѣчаніями о нѣкоторыхъ товарахъ, кои со временемъ изъ Россіи отправлять будетъ можно для распространенія рос. торга, производимаго въ Кадиксъ.

4) О заключеніи съ Гишпаніею по примѣру прочихъ націй, какъ-то: Англіи, Франціи и Голландіи, торговаго трактата, по которому можно было бы пользу обѣихъ націй взаимно наблюдать, и чтобъ учинено было нѣкоторое облегченіе въ входящихъ пошлинахъ на рос. корабли.

Въ 1776 году: Что для подкрѣпленія российскаго въ Гишпанію торга, нужно употребить всевозможные способы въ приведенію рос. полотняныхъ фабрикъ въ лучшее состояніе, дабы Россія могла въ вестъ-индскомъ торгу участвовать.

Въ 1777 году: 1) О заведенныхъ въ Гишпаніи фабрикахъ для бѣленія желтаго воска, который изъ Россіи съ выгодною отпускаемъ быть можетъ, при чемъ представлялъ о дѣланіи росс. полотень на шлезвигскій образецъ, который въ Америкѣ въ великомъ употребленіи, отъ чего цѣны полотнамъ въ Шлезіи, Франціи и Голландіи отъ 15 до 20%, поднялись.

2) О вывозѣ изъ Нарвы, Выборга и Фридрихсгама въ Гишпанію досокъ, а оттуда въ оныя порты, также Ригу и Ревель соли собственными росс. кораблями, и что Россія чрезъ сію торговлю знатную прибыль получить можетъ, которою до сего времени одни голландцы пользовались.

Въ 1778 году: Что по повелѣнію короля гишпанскаго послано изъ Гренады въ Верacruzъ 30 человекъ, знающихъ свѣтъ языкъ и пеньку, съ которыми отправлены сѣмена росс. продукта, доставляемыя Гишпаніи голландцами.

Съ приложеніемъ реестра приходившимъ въ Кадиксъ съ 1777 г. кораблямъ.

Въ 1779 году: Съ приложеніемъ описи привозимымъ въ Гишпанію изъ чужихъ краевъ товарамъ, конхъ отпускъ въ Вестъ-Индію отъ короля гишпанскаго запрещень.

Въ 1781 году: 1) Что для лучшаго кораблеплаванія росс. судовъ признаваетъ оны, консулъ, необходимо нужнымъ имѣть росс. шкиперовъ, и чтобъ для того на каждомъ купеческомъ кораблѣ отправлять одного или двухъ мальчиковъ, обязуя шкиперовъ давать онымъ во время путешествуванія наставленія въ навигаціи, представляя притомъ, что сверхъ обыкновенныхъ купеческихъ кораблей потребны для Россіи еще разныя суда, какъ-то: флеты, коффы и галиоты для перевозки дѣса и прочихъ грубыхъ товаровъ, кои требуютъ немного воды и воднымъ быть могутъ невеликимъ экипажемъ.

2) Чтобъ Россія склонила Гишпанію къ дачѣ росс. кораблямъ такого же преимущества, какимъ гишпанскіе корабли въ Россіи пользуются.

Въ 1782 году: Что посѣвъ льна въ мекенкалскихъ мѣстахъ по повелѣнію короля гишпанскаго производится съ успѣхомъ и урожай онаго столь силенъ, что со временемъ привозъ чужаго льна въ Гишпанію совсѣмъ излишенъ будетъ.

Въ 1783 году: Съ приложеніемъ реестра бывшихъ въ Кадиксъ въ 1783 г. кораблей.

Въ 1784 году: О наданномъ отъ гишпанскаго двора узаконеніи относительно до подачи въ тамошнія таможи объявленія о грузахъ всѣхъ приходящихъ въ Кадиксъ кораблей и что по сдѣланному отъ него, консула, представленію росс. корабли отъ таковыхъ затруднительныхъ объявленій уволены.

Въ 1787 году: О заводимыхъ въ Гишпаніи фабрикахъ для дѣланія на оныхъ изъ американской пеньки разныхъ сортовъ полотень и канатовъ и что если сіе заведеніе утвердится, то отпускъ изъ Россіи канатовъ и парусныхъ полотень ко вреду росс. торговли уменьшиться долженъ.

Въ 1790 году: О излишне требуемыхъ гишпанскою таможенною пошлинахъ съ росс. равендука.

27) Въ Португаліи въ г. Лиссабонѣ съ 1769 г. Генер. консулъ коллежскій ассессоръ Борхерсъ.

Отъ него донесенія въ 1780 году: 1) Съ приложеніемъ вѣдомости, сколько было въ 1780 г. въ приходѣ въ Лиссабонскую гавань и отъ оной въ отпускъ кораблей.

2) На имя гр. Н. И. Панина, а отъ него доставленное президенту коммерцъ-коллегіи гр. А. Р. Воронцову, о приходившихъ въ Лиссабонскій портъ и отплавившихъ изъ онаго разныхъ націй судахъ; также о привезенныхъ въ Лиссабонъ и вывезенныхъ оттуда въ 1779 г. товарахъ.

28) Въ Венеціи съ 1785 г. Генер. консулъ греч. уроженецъ Павелъ Филліи.

29) Во всѣхъ портахъ Далмаціи владѣнія венеціанской республики съ 1783 г. Консулъ колл. ассессоръ (нынѣ надв. сов.) Антонъ Палодолисъ.

30) Въ венеціанскомъ островѣ Корфѣ съ 1776 г. Консулъ венец. дворянинъ Спиридонъ Варука, а съ 1783 г. на его мѣсто ген. консулъ майоръ Лимберанъ Бенаки.

Отъ оныхъ консулей никакихъ донесеній въ коммерцъ-коллегію въ полученіи не было.

31) Въ венеціанскомъ островѣ Зантѣ съ 1783 г. Вице-консулъ капитанъ Демьянъ Загурійскій.

Отъ него донесенія въ 1785 и 1786 годахъ: Съ описаніемъ острова, какия имѣетъ онъ собственныя произрастенія и сколько на оный привозится изъ чужихъ краевъ пшеницы.

2) Сколько было въ приходѣ въ 1783 г. въ тамошнемъ рейдѣ подъ росс. флагомъ судовъ съ означеніемъ изъ какихъ мѣстъ и куда обратно отправилсъ.

32) Въ венеціанскомъ островѣ Цефалони съ 1783 г. Консулъ капитанъ Джика Бечилли.

33) Въ городахъ Римѣ и Чивитавекѣ съ 1781 г. Консулъ банкиръ Гаспаръ Сантиній.

34) Въ сардинскихъ городахъ Ниссѣ и Виллафранкѣ съ 1783 г. Консулъ колл. ассессоръ Лува Вальсамакій, а съ 1785 г. консулъ флота лейтенантъ Корейла.

35) Въ Сициліи и другихъ неаполитанскаго королевства портахъ съ 1783 г. Генер. консулъ колл. асс. Павелъ Юлинецъ,

а съ 1784 г. на его мѣсто назначенъ польской службы маіоръ Фридрихъ Дотъ.

36) Въ Неаполѣ владѣнія короля Обѣихъ Сицилій съ 1791 г. Консулъ нидерландскій уроженецъ Яковъ Бассано.

37) Въ неаполитанскомъ городѣ Отрантѣ съ 1782 г. Консулъ Анастасій Глики.

38) Въ республикѣ Рагузской съ 1785 г. Ген. консулъ канцеляріи совѣтникъ гр. Антонъ Джига.

39) Въ Турціи въ Салоникѣ съ 1783 г. Генер. консулъ Петръ Ферриери, а съ 1784 г. на его мѣсто опредѣленъ надв. сов. Денисъ Мельниковъ.

40) На полуостровѣ Моретъ съ 1784 г. Ген. консулъ Христофоръ Комено.

41) Въ Архипелагѣ съ 1776 г. Генер. консулъ подполковникъ гр. Иванъ Воиновичъ.

Отъ оныхъ консулей никакихъ донесеній въ коммерцъ-коллегію въ полученіи не было.

42) На островѣ Негропонтѣ съ 1785 г. Консулъ капитанъ Панаіоти Кревата.

Отъ него донесеніе въ 1786 году: Съ описаніемъ, какія имѣтъ островъ Негропонтъ собственныя произрастенія, по какимъ цѣнамъ состоятъ оныя въ продажѣ, увѣдомляя притомъ, что покупаемое франц. купцами въ тамошнемъ островѣ деревянное масло, по вывозѣ въ Россію продается ими вмѣсто прованскаго, ибо — какъ ему извѣстно — лучше Негропонтскаго нигдѣ быть не можетъ.

43) На о. Кандіи съ 1784 г. Консулъ колл. ассессоръ Отто Шпалегаберъ.

Никакихъ донесеній не было.

44) На о. Кипрѣ съ 1784 г. Консулъ капитанъ Иванъ Ацалин. Донесеніе съ приложеніемъ трехъ реэстровъ о пришедшихъ и отшедшихъ отъ о. Кипра корабляхъ въ 1786 году.

45) На о. Родосѣ съ 1784 г. Консулъ маіоръ Григорій Турновити.

Донесеніе съ показаніемъ, сколько было въ 1785, 1786 и 1787 годахъ въ приходѣ къ о. Родосу и отъ онаго въ отпускъ подъ російскимъ флагомъ судовъ и съ какими грузомъ.

46) На о. Хіо съ 1784 г. Консулъ капитанъ Антонъ Коронелли.

47) Въ Албаніи и Химарѣ съ 1784 г. Консулъ маіоръ Пано Бечилли.

Никакихъ донесеній отъ нихъ не было.

48) Въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи съ 1780 г. Ген. консулъ колл. ассессоръ Сергѣй Лашкаревъ, а съ 1783 г. надв. совѣтн. Северинъ.

Отъ Лошгарева въ 1782 г. донесеніе, что для безпрепятственнаго плаванія росс. купеческихъ судовъ во всѣ находящіяся въ Бессарабіи порты получилъ онъ отъ Порты ерманъ.

Отъ консула Северина съ 1783 по 1787 годъ доставляемы были въ коллегію ежегодно вѣдомости, кто именно изъ росс. купцовъ для торговли прѣвзжали и какіе товары привозили и обратно ими отвозимы были.

49) Въ Молдавіи въ г. Яссахъ съ 1784 г. Вицеконсулъ секундъ-маіоръ Иванъ Селунской.

50) Въ г. Варнѣ съ 1784 г. Консулъ капитанъ Георгій Мильковичъ.

51) Въ г. Ниліи съ 1786 г. Вицеконсулъ колл. асс. Гуржин.

Отъ нихъ никакихъ донесеній не было.

52) Въ г. Смирнѣ съ 1782 г. Ген. консулъ колл. сов. Иванъ Хемницеръ, а съ 1784 г. канцеляріи совѣтникъ Петръ Ферріери.

Отъ Хемницера донесенія въ 1782 году: 1) О числѣ находящихся въ Смирнѣ росс. торговыхъ судовъ съ означеніемъ, откуда они пришли, какіе на нихъ товары и куда отправляемы были. 2) Съ приложеніемъ описанія г. Смирны и производимой въ немъ торговли.

53) Въ Сидѣ и въ прочихъ мѣстахъ Сиріи съ 1784 г. Ген. консулъ тосканскій уроженецъ Карлъ Ферріери.

54) Въ Байрутѣ съ 1785 г. Вицеконсулъ капитанъ Режиъ Коронелли.

55) На о. Саторино съ 1785 г. Консулъ капитанъ Николай Анастасіевъ.

56) Въ Дамаскѣ съ 1785 г. Вицеконсулъ капитанъ Дмитръ Мазгана.

57) Въ г. Трелизонтѣ съ 1786 г. Консулъ переводч. Данила Голюнка.

Отъ нихъ донесеній никакихъ не было.

58). Въ г. Синопѣ съ 1784 г. Консулъ колл. асс. Иванъ Форманъ.

Донесеніе о торговлѣ Синопа съ Тавридою.

59) Въ г. Александріи и во всемъ Египтѣ съ 1784 г. Генер. консулъ маіоръ баронъ Кондратій Тонусъ.

Отъ него никакихъ доношеній не было.

60) Въ Персіи съ 1735 года. Нынѣ находящійся при ономъ постѣ консулъ колл. сов. Скиличій опредѣленъ въ 1782 г.

Отъ всѣхъ бывшихъ въ Персіи консуловъ получались странныя донесенія, какимъ образомъ въ тамошнемъ мѣстѣ торговля происходитъ, также увѣдомляли о происходимыхъ по временамъ безпокойствіяхъ и междуособіяхъ во вредъ нашей торговлѣ, о предпринимаемыхъ ими мѣрахъ на защиту росс.

подданныхъ отъ угнетенія и о бываемыхъ имъ самымъ опасностяхъ отъ персіянъ.

Приложеніе 143-е.

Наставленіе изъ государственной коммерцъ-коллегіи учрежденному въ Венеціи росс. генеральному консулу надворному совѣтнику Филия ¹⁾). 15 февр. 1799 г.

По высоч. его импер. величества указу повелѣно вамъ быть въ Венеціи росс. генеральнымъ консуломъ; вслѣдствіе чего коммерцъ-коллегія по своему званію предписываетъ къ исполненію вашему слѣдующее:

1) Поступать имѣете вы во всякомъ случаѣ прилично званію генеральнаго консула, какъ того требуетъ слава и польза росс. имперіи и долгъ честнаго человѣка.

2) Наблюдать честь росс. императорскаго флага *во всѣхъ венеціанскихъ мортахъ*, подавать военнымъ и купеческимъ росс. кораблямъ всевозможныя пособія и во всякихъ могущихъ случиться дѣлахъ по справедливости защищать.

3) Корабельнымъ экипажамъ и пассажирамъ подданнымъ россійскимъ долгъ вашъ есть подавать потребныя наставленія, чтобы тѣмъ иногда не допустить ихъ сдѣлать что-либо противное отъ незнанія венеціанскихъ правъ и обрядовъ; напротивъ того, шкиперы россійскіе должны увѣдомлять васъ тотчасъ о прибытіи своемъ для полученія вышеписанныхъ наставленій.

4) Въ спорахъ, могущихъ случиться между росс. купцами, прибывающими въ Венецію, ежели дѣло не касается до уголовного преступленія, то запрещается имъ приносить свои жалобы тамошнему правительству, а должны въ томъ относиться къ вамъ и довольствоваться рѣшеніемъ вашимъ, предоставляя впрочемъ защищать имъ правость дѣлъ своихъ въ государственной коммерцъ-коллегіи, ежели вашимъ рѣшеніемъ не удовольствуются; равнобѣрно и въ матросскихъ ссорахъ и междуусобіяхъ или и съ лоцманами, въ такомъ случаѣ поступать имѣете по сему жъ. А ежели вы которыхъ дѣлъ рѣшить сами не можете, о такихъ имѣете рапортовать въ коммерцъ-коллегію, именуя точно лица тяжущихся; впрочемъ коммерцъ-коллегія надѣется на прилежное попеченіе ваше, что поступки росс. купцовъ и матро-

1) Архивъ комм.-колл. № 289.

совъ, въ Венеціи пребывающихъ, соотвѣтственны будутъ должной благопристойности и тѣмъ вѣдше пріобрѣтутъ отъ чужестранныхъ торгующихъ къ себѣ довѣріе и пріязнь.

5) Съ товаровъ привозныхъ на счетъ росс. подданныхъ не требовать вамъ никакого себѣ дохода, кромѣ комиссіонныхъ денегъ, т.-е. когда товары къ вамъ персонально адресованы будутъ, иначе же вамъ никакихъ сборовъ съ кораблей или товаровъ, ниже съ ластовъ ни подъ какимъ видомъ не взимать.

6) Каждогодно имѣете въ госуд. коммерцъ-коллегію присылать обстоятельное донесеніе о теченіи и состояніи венеціанской торговли съ европейскими народами и на какую сумму по цѣнѣ каждаго года привозимо и отвозимо бываетъ товаровъ, и сколько Венеціа по симъ торговымъ оборотамъ каждогодно пошлинъ и другихъ сборовъ получаетъ; о цѣнѣ привозимыхъ въ Венецію росс. товаровъ; о качествахъ оныхъ; какихъ націй кораблями оныя туда привозимы будутъ и какія онымъ товарамъ продажныя цѣны тамо состоятся; о генеральныхъ и частныхъ перемѣнахъ, могущихъ случиться въ коммерціи венеціанской и о вексельномъ курсѣ; также о цѣнѣ золота и серебра въ слиткахъ и въ прочихъ вещахъ.

7) Письма и донесенія ваши въ коммерцъ-коллегію имѣете адресовать для доставленія оныхъ посредствомъ коллегіи иностр. дѣлъ къ росс. министру въ Вѣнѣ пребывающему или прямо по почтѣ, въ такомъ только случаѣ, когда нужда востребуетъ самое скорое о какомъ-либо важномъ обстоятельстве учинить ваше сей коллегіи увѣдомленіе.

8) По всякимъ дѣламъ ссоры и требованія, ежели бъ противъ всякаго чаянія тамъ случиться могли между вами и россійскими подданными, въ Венеціи находящимися, долженствуете вы представлять въ коммерцъ-коллегію письменно для рѣшенія; въ венеціанское же правительство для рѣшенія таковыхъ вовсе запрещается дѣлать каковыя-либо отношенія.

9) Ежели съ военнаго или купческаго корабля сбѣжитъ матрозъ или иной кто изъ нижнихъ чиновъ, то дозволяется вамъ посредствомъ тамошнихъ правительствъ сыскивать таковыхъ, а сыскавъ, арестовать и въ тюрьму по обстоятельству сажать; а ежели тогда случится въ венеціанскихъ гаваняхъ россійскій военный корабль, то до разсмотрѣнія о помянутомъ бѣгломъ дѣла, отдавать подъ стражу на оный корабль; дѣла же таковыми какъ можно поспѣвшиѣ оиончены быть должныствуютъ.

10) Во всѣхъ криминальныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ, учиненныхъ на росс. купческомъ кораблѣ, виноватаго по приказу вашему, какъ скоро до васъ жалоба дойдетъ, арестовавъ, посадить подъ караулъ и, донеся обстоятельно о семъ госуд.

коллегии иностр. дѣлъ, ожидать повелѣнія и въ коммерцъ-коллегию о таковыхъ случаяхъ за извѣстіе доносить.

11) Когда шиперы будутъ принуждены оставить гдѣ-нибудь матрозовъ больныхъ на берегѣ, то вамъ стараться ихъ перевести въ генеральную госпиталь и тщательно пещась о ихъ излѣченіи, защищая ихъ отъ всякихъ обидъ и притѣсненій; въ случаѣ же смерти, имѣють таковые погребены быть по обряду исповѣданія на счетъ хозяевъ тѣхъ кораблей.

12) Если по несчастію росс. корабль погибнетъ у береговъ венеціанскихъ, то вы имѣете по полученіи о томъ извѣстія рекламировать погибшій корабль и грузъ оного, дабы иногда венеціанское правительство или частный кто не завладѣли онымъ; притомъ стараться отправить экипажъ въ Россію какъ можно скорѣе; убытки жъ вамъ возвратятся за купеческій корабль хозяевами, а за государевъ — изъ казны, по представленнымъ вѣрнымъ счетамъ.

13) Если въ военное время каперъ или арматоръ приведетъ росс. корабль въ предѣлы, при которыхъ вы генеральнымъ консуломъ аккредитованы, то вы право имѣете оный корабль рекламировать или объ немъ заявить; притомъ, ежели бъ случился по сему самому обстоятельству тяжбы, то долгъ вашъ будетъ по онымъ ходатайствовать, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ хозяева снабжали васъ потребными для помянутаго дѣлопроизводства суммами по вѣрнымъ вашимъ же счетамъ.

14) Если бъ кому изъ подданныхъ его имп. вел-ва случилось быть обижену въ предпомянутыхъ предѣлахъ и въ нарушенію консульскаго права, то вы долженствуете противъ того представлять, гдѣ надлежитъ, и въ случаѣ неполученія удовольствія имѣете противъ таковыхъ поступковъ протестовать и доносить о томъ, куда по существу дѣла слѣдовать будетъ, и въ семъ случаѣ весьма осторожно поступать имѣете; дабы неосмотрительными иногда требованіями не подать повода къ прерванію взаимнаго торговаго сообщенія.

15) Всѣ расходы, впредь случиться могущіе, на доставленіе сюда образцовъ какимъ-либо товарамъ, для Россіи полезнымъ, равно и на переписку съ сею коллегією по коммерціи, должны вы производить съ точностію и съ наблюденіемъ казеннаго интереса; вслѣдствіе чего присылать вамъ въ коллегію тѣмъ издержкамъ вѣрные счета, по коимъ и будетъ вамъ производимъ платежъ непременно.

16) Поелику и Венеція производитъ съ давняго времени непосредственную торговлю съ росс. портами, на Черномъ и Азовскомъ моряхъ лежащими, то вы имѣете употребить съ своей стороны стараніе о распространеніи оной, извѣстивъ государ-

ственную коммерцъ-коллегію о средствахъ, могущихъ при мѣстѣ вашего пребыванія споспѣшествовать къ выгодной продажѣ различныхъ произведеній, изобилующихъ въ полуденныхъ областяхъ Росс. имперіи. Доброе согласіе, существующее между дворами російскимъ и вѣнскимъ, долженствуетъ поощрять торгующихъ въ Венеціи къ назиданію на Черноѣ морѣ коммерческихъ своихъ выгодъ; съ самаго того времени, какъ городъ сей присоединенъ къ австрійской монархіи, сіи сосѣдственныя государства взаимно желаютъ видѣть торговлю своихъ подданныхъ непосредственно процвѣтающую.

17) Въ заключеніе сего напоминаетъ вамъ, чтобъ вы не лишко вѣшшивались по консульскому званію въ дѣла купечества російскаго, торгующаго въ Венеціи, какъ точно по сему данному вамъ предписанію, не причиняя имъ отнюдь никакого притѣсненія, но напротивъ того, всякое бы возможное подавали имъ вспоможеніе. А чтобъ рос. купечество о опредѣленіи вашемъ въ Венецію извѣстно было и къ вамъ въ потребныхъ случаяхъ относилось и надлежащее къ званію вашему уваженіе имѣло, о томъ чрезъ «С.-Петербургскія Вѣдомости» купечеству объявлено будетъ.

С.-Петербургъ, февраля 15 дня 1799 года.

Приложеніе 144-е.

4 октября 1801 г. сообщеніе коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію ¹⁾ о состоявшемся по Высоч. повелѣнію опредѣленіи генер. консуломъ въ Венецію дѣйствит. статск. совѣтника и кавалера Бароцци для свѣдѣнія и съ предложеніемъ — не разсудить ли она снабдить его отъ себя какимъ либо наставленіемъ, такъ какъ въ данныхъ ему отъ колл. иностр. дѣлъ указѣ сказано, что онъ по части, до торговли касающейся, получить особенное наставленіе отъ коммерцъ-коллегіи.

Коммерцъ-коллегія постановила, что такъ какъ предѣстнику Бароцци — надв. совѣтнику Филли дана была инструкція, которую Бароцци вмѣстѣ съ консульствомъ и принять долженъ, то разсмотрѣть эту инструкцію, не откроется ли надобность сдѣлать въ ней какихъ либо перемѣнъ. Въ результатъ этого разсмотрѣнія коммерцъ-коллегія нашла нужнымъ дать Бароцци новую инструкцію съ нѣкоторыми измѣненіями противъ преж-

1) Арх. Комм. колл. № 290.

ней, и препроводила ее въ коллегію иностр. дѣлъ 6 мая 1802 г. вмѣстѣ съ наставленіями Бекеру, Фонтону и Минчаки.

Инструкція отъ коммерцъ-коллегіи генер. консулу въ Венеціи — Бароцци. Апрѣля 1802 г.¹⁾

1) Въ случаѣ прибытія туда подданныхъ росс. государства, по доходящимъ до свѣдѣнія вашего обстоятельству снабждать приличными наставленіями, кои бы служили къ распространенію торговли и къ отвращенію видовъ, предпринимаемыхъ народами другихъ государствъ во вредъ росс. торго; обстоятельству же сіи, сверхъ того, что вы росс. купечеству откроете, должны ствуютъ быть извѣстны и сей коллегіи.

2) Относительно жъ собственно росс. торговли желаетъ коммерцъ-коллегія получать примѣчанія ваши о состояніи оной и о способахъ, кои вы найдете удобными для приведенія ея въ цвѣтущее состояніе, какъ-то: а) какимъ образомъ она можетъ быть росс. купцами производима; б) въ какихъ пристаняхъ въ росс. продувкахъ надобности больше имѣется и гдѣ оныя съ лучшею выгодною могутъ быть проданы; в) коллегіи надѣется, что вы не оставите равнодѣрно приложить попеченіе о собраніи и доставленіи свѣдѣній о происходящихъ перемѣнахъ въ узаконенійхъ о пошлинахъ или другихъ до торговли тамошней распоряженіяхъ; д) по окончаніи каждаго года присылать вѣдомость, коликое число росс. товаровъ въ тамошнія гавани на корабляхъ россійскихъ и на счетъ росс. подданныхъ привезено было, показавъ число каждаго товара особо, равно и цѣну, по каковой оныя проданы, а также — сколько росс. продуктовъ иностранными судами на счетъ прочихъ народовъ и откуда оныя привезены и за какую цѣну въ тѣхъ мѣстахъ распроданы, и наконецъ, е) кто именно росс. купцы, какихъ городовъ въ Венеціи торговлю производятъ будутъ.

3) Корабельщикамъ и пассажирамъ и всѣмъ поданнымъ его имп. величества должны вы давать всѣ приличныя наставленія, чтобы не допустить ихъ сдѣлать отъ незнанія чего противнаго тамошнимъ законамъ и обычаямъ, почему и имѣютъ какъ шкиперы, такъ и росс. купцы тотчасъ васъ о своемъ туда прибытіи увѣдомлять для полученія нужныхъ наставленій.

4) Въ спорахъ, могущихъ случиться на мѣстѣ пребыванія вашего между росс. подданными, ежели не касаются до уголовныхъ дѣлъ, то имъ запрещается приносить жалобы чужестранному правительству, но должны они въ томъ положиться на рѣшеніе ваше; однакожъ предоставляется имъ въ случаѣ неудовольствія приносить свою жалобу, гдѣ слѣдуетъ, по возвра-

¹⁾ Арх. комм.-колл. № 290.

щеніи ихъ въ Россію; вы же въ таковыхъ случаяхъ, когда не успѣете согласить ихъ въ бываемыхъ между ими спорахъ, имѣете присылать обстоятельныя увѣдомленія въ коммерцъ-коллегію.

5) Со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ туда росс. подданными, не требовать вамъ никакого себѣ дохода, а довольствоваться токмо ежегоднымъ по званію вашему жалованьемъ; переписка же ваша о состояніи тамошней торговли, впредь производимая въ коммерцъ-коллегію, либо съ г. министромъ коммерціи или съ г. президентомъ сей коллегіи, имѣетъ принята быть на счетъ опредѣленной по штату сей коллегіи для таковыхъ случаевъ суммы.

6) Когда кто изъ матросовъ или другихъ служителей съ военнаго корабля или купеческаго судна сбѣжить, то должны вы съ помощью тамошняго правительства такового бѣглеца отыскивать, а отыскавъ, отдавать его подъ караулъ на первое судно россійское, которое тогда тамо случится; какія же по тому будутъ издержки, то оныя имѣютъ заплачены быть по увѣдомленію вашему.

7) Если какому росс. кораблю съ товарами при берегахъ Венеціи приключится крушеніе или гибель, то вы, сдѣлавъ о томъ (пропускъ?) имѣете право рекламировать какъ оный корабль, такъ и его грузъ, дабы посторонніе люди всѣмъ тѣмъ завладѣть и ничего утратить не могли, и послѣ стараться вамъ дать знать о томъ въ коллегію какъ можно скорѣе, описавши, въ какомъ именно мѣстѣ оное происходило, съ означеніемъ притомъ названія того корабля, какими товарами нагруженъ и кому оныя принадлежатъ, чего стоить тотъ грузъ и по каковымъ обстоятельствамъ произошло такое несчастіе; а сверхъ того стараться вамъ въ таковыхъ случаяхъ чинить всевозможное вспоможеніе; расходы жъ, вами употребленные, возвратятся за купеческій корабль хозяевами, а за казенный — изъ казны, по представленнымъ отъ васъ вѣрнымъ счетамъ.

8) Если въ военное время каперъ или арматоръ приведетъ росс. корабль въ тѣ предѣлы, при которыхъ вы генер. консуломъ, то никому кромѣ васъ и министра россійскаго нѣтъ права оный корабль рекламировать или о немъ заявить, и вы должны имѣть тяжбу, а хозяинъ — помогать вамъ потребною для помянутаго дѣла суммою.

9) Въ особенности рекомендуется вамъ наблюдать честь росс. націи, дѣлать подданнымъ ея всевозможныя вспоможенія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ, паче же увѣщевать ихъ, чтобъ они въ производимомъ ими тамъ торгѣ прилежно старались о сохраненіи къ нимъ и

товарамъ ихъ довѣрія у иностранныхъ и всѣ бы поступки ихъ были основаны на пристойности и честности, а буде бы какіе товары и продукты наши привозились туда нехорошо выдѣланные или имѣющіе сверхъ чаянія какой-либо подлогъ, то о семъ имѣете сдѣлать свои замѣчанія и доносить въ коммерцъ-коллегію.

10) Въ случаѣ смерти кого-либо изъ росс. подданныхъ въ Венеціи, захвачшаго туда и не имѣющаго тамъ никакого товарища или родственника, имѣете на счетъ наследниковъ или хозяевъ его приложить стараніе о его погребеніи и оставшіеся послѣ него пожитки, описавъ при тамошнемъ нотаріусѣ или иномъ земскомъ присяжномъ чиновникѣ, взявъ къ себѣ, хранить оныя, пока найдете надежный случай къ пересылкѣ ихъ въ тотъ росс. городъ, откуда былъ тотъ пріѣзжій, къ хозяевамъ его или родственникамъ или кому передъ смертію умирающимъ отказано будетъ по завѣщанію, въ натурѣ или деньгами.

11) Въ заключеніе сего наставленія напоминаетъ вамъ, чтобы вы въ дѣла росс. купечества, пріѣзжающаго въ Венецію, не инако вмѣшивались, какъ точно по сему данному вамъ предписанію, и въ семъ случаѣ не чинили бѣ имъ никакого затрудненія или помѣшательства въ ихъ торговлѣ, но подавали бы имъ, напротивъ того, всевозможное вспоможеніе; а чтобы росс. купечество о вашемъ въ Венеціи пребываніи извѣстно было, въ нуждахъ своихъ къ вамъ пріѣзжище имѣло и надлежащее оказывало вамъ уваженіе, то можете для увѣренія ихъ и въ случаѣ ихъ упорства объявить имъ изъ сего наставленія касающагося до ихъ свѣдѣнія. И наконецъ,

12) Къ вѣщшему вашему ободренію въ службѣ, коммерцъ-коллегія обнадеживаетъ васъ высочайшимъ его имп. величества покровительствомъ, надѣясь, что поступки ваши во всемъ будутъ соответствующіе званію и должности, на васъ возложенной, равно какъ и присягѣ въ вѣрности службѣ его имп. величеству, вами учиненной. Дано въ С.-Петербургѣ, апрѣля — дня 1802 г.

Приложеніе 145-е.

По сообщенію (отъ 4 іюля 1804 г.) изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о состоявшемся по высоч. повелѣнію опредѣленіи купца Гибнера консуломъ въ прусскомъ городѣ Штетинѣ, коммерцъ-коллегія дала ему (въ маѣ 1805 г.) слѣдующее наставленіе по торговымъ дѣламъ¹⁾.

¹⁾ Арх. комм. колл. № 456.

1) Поелику прусскій городъ Штетинъ, по удобности мѣстоположенія производя торговлю съ европейскими державами, весьма способенъ для произведенія оной и съ росс. подданными, то коммерцъ-коллегія вамъ и поставляетъ особенною должностію употребить всевозможное стараніе изыскать средства, какимъ бы образомъ коммерцію сію привести въ лучшее и выгоднѣйшее для Россіи состояніе, для чего и должны вы, собравъ приличныя къ тому свѣдѣнія и состава о томъ замѣчанія сколь возможно подробнѣе, прислать оныя въ коммерцъ-коллегію, доставивъ притомъ слѣдующія свѣдѣнія: 1) какіе иностранные товары изъ какихъ именно земель привозятся въ Штетинъ, и какіе оттуда и куда большею частію отвозятся? 2) сколько въ Штетинѣ національныхъ купеческихъ кораблей или другихъ судовъ, и какою оныя отлично противъ иностранныхъ пользуются выгодною? 3) дается ли тамъ какимъ чужестраннымъ народамъ по торговлѣ преимущество, и въ чемъ именно оно состоитъ? 4) отпускаемые оттуда товары, особливо подобныя тѣмъ, кои изъ росс. портовъ въ другія государства отвозятся, по какой цѣнѣ продаются при Штетинскомъ портѣ? 5) Для обстоятельнаго знанія, какая взимается тамъ пошлина при ввозѣ и выпускѣ товаровъ и продуктовъ, нужно съ тарифовъ, тамъ дѣйствующихъ, и другихъ до торга касающихся узаконеній доставить въ сію коллегію по одному печатному экземпляру или точные съ оныхъ списки, и въ случаѣ пониженія или возвышенія на какіе-либо товары пошлинъ, коль скоро воспослѣдуетъ новое распоряженіе, немедленно о томъ давать знать сей коллегіи, и 6) ежегодно въ сію коллегію доставлять подробныя вѣдомости, какими товарами производится тамъ торговля, и до какой суммы она простирается, показывая званіе, количество и цѣну привознымъ туда товарамъ особо и отпускаемымъ оттуда — особо же.

2) Сверхъ того, старайтесь въ скоромъ, буде возможно, времени прислать въ коллегію подробнѣйшее свѣдѣніе о производимой тамо росс. подданными торговлѣ, съ означеніемъ званія и состоянія тѣхъ, кои оною занимаются, и со увѣдомленіемъ, есть ли тамъ иностранныя купеческія и гдѣ именно конторы, сколько ихъ, и какой оныя націи. Притомъ наиприлежнѣйше развѣдывать, какіе именно росс. товары и въ какомъ количествѣ изъ Штетина въ другія государства выходятъ. О чемъ по прошествіи каждой навигаціи имѣете доставлять въ коллегію обстоятельное свѣдѣніе, дабы по тому можно было судить, сколь великъ бываетъ чрезъ Штетинъ переходный торгъ нашими товарами.

3) Нужно также коллегіи знать, какія въ Штетинѣ или около онаго имѣются фабрики, заводы и рукодѣлія и въ какомъ состоя-

ніи, и буде есть тамъ какія заведенія мануфактурныя, кои пользуются иностранными матеріалами, то — какія они именно, изъ какихъ государствъ и въ какомъ количествѣ оттуда привозятся и по какой цѣнѣ оныя тамъ обходятся? А посредствомъ сего и можетъ открыться, что нѣкоторые изъ тѣхъ матеріаловъ доставляются или удобно будетъ доставлять ихъ туда изъ Россіи.

4) По окончаніи года, а если можно, то и чрезъ каждые четыре мѣсяца имѣете вы присылать въ коммерцъ-коллегію точныя вѣдомости, сколько привѣзало въ Штетинъ росс. купцовъ, кто именно съ какими товарами, и на сколько по цѣнѣ они продали, а также — на какую сумму тамошнихъ и какого сорта закупили товаровъ, чтѣ однакожъ вамъ стараться провѣдывать скромно и безъ огласки. Равноимѣрно, буде возможно, показывать, изъ какой росс. губерніи и города каждый изъ нихъ имѣлъ свой пашпортъ и чрезъ какую росс. таможду провозилъ свои товары. Впрочемъ, чинимое вамъ предписаніе обязаны вы содержать въ молчаніи; равно какъ и въ провѣдываніи о томъ имѣете наблюдать наибольшую осторожность, дабы напраснымъ иногда любопытствомъ не навлечь безпокойства или помѣшательства торгующимъ, коихъ, напротивъ того, при всякомъ случаѣ въ торгѣ, основанномъ на законахъ и доброй вѣрѣ, должны вы ободрять и всѣ оказывать пособія упражняющимся въ ономъ.

5) Дабы росс. купцы, привѣзжающіе въ Штетинъ, не могли иногда отъ невѣдѣнія сдѣлать что-либо противное тамошнимъ законамъ и обычаямъ, должны вы подавать потребныя извѣстія и наставленія, а они, напротивъ того, обязаны о каждомъ своемъ туда прибытіи васъ увѣдомлять для полученія нужной имъ въ семъ случаѣ отъ васъ помощи. При чемъ имѣете вы по доходящимъ до свѣдѣнія вашего обстоятельствамъ объявлять торгующему тамо росс. купечеству все то, что можетъ служить къ распространенію торговли и къ отвращенію видовъ, предпринимаемыхъ другими народами во вредъ росс. торгу. Обстоятельства сіи кромѣ того, что вы откроете случившемуся тамо росс. купечеству, должны быть известны и сей коллегіи.

6) Какъ по высоч. утвержденному мнѣнію коммерцъ-коллегіи о распространеніи кораблестроенія и мореплаванія слѣдуетъ за всякое отправленіе росс. кораблей за море съ товарами, равно и за возвратное оныхъ сюда прибытіе вмѣсто уступки въ пошлинахъ давать имъ премію, съ тѣмъ однакожъ, чтобы купечество представляло всякій разъ доказательства въ томъ, что корабль или судно въ такомъ-то иностранномъ городѣ было и изъ онаго въ Россію отправилось, то на основаніи онаго пункта и обязаны вы приходящимъ въ Штетинъ росс. кораблямъ подписы-

вать на выдаваемыхъ отъ адмиралтействъ-коллегіи паспортахъ, а именно: какой росс. корабль, кому принадлежитъ, кто онаго шкиперъ, изъ какого мѣста и когда въ Штетинъ прибылъ и котораго числа оттуда отправляется и куда именно. Таковая ваша на паспортѣ надпись и будетъ служить доказательствомъ, что тотъ корабль дѣйствительно былъ въ Штетинѣ и обратно въ Россію возвратился.

7) Особенно же рекомендуется вамъ наблюдать честь росс. націи, дѣлать росс. подданнымъ всевозможныя вспоможенія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ, могущихъ случиться дѣлахъ, паче же увѣщевать, чтобъ они въ производимомъ ими тамъ торгѣ прилежно старались о сохраненіи къ нимъ и товарамъ ихъ довѣрія у иностранныхъ и всѣ бѣ поступки ихъ были основаны на благопристойности и честности. А буде бы какіе товары и продукты наши привозились въ Штетинъ нехорошо выдѣланные или имѣющіе сверхъ чаянія какой-либо подлогъ, то имѣете о семъ сдѣлать свои замѣчанія и доносить въ коммерцъ-коллегію.

8) Въ спорахъ, могущихъ случиться между росс. подданными на мѣстѣ пребыванія вашего, ежели не касается до уголовныхъ дѣлъ, то имъ запрещается приносить жалобы чужестранному правительству, но должны они въ томъ положиться на рѣшеніе ваше; однакожъ предоставляется имъ въ случаѣ неудовольствія приносить свою жалобу по возвращеніи ихъ въ Россію. Ежели же вы сами не можете рѣшить ихъ споровъ, то о семъ должны вы увѣдомить коммерцъ-коллегію, которая не оставитъ о томъ свестись съ тѣми мѣстами, гдѣ оныя купцы вѣдомы.

9) Купеческимъ нашимъ кораблямъ и другимъ росс. судамъ, приходящимъ въ Штетинъ, должны вы оказывать всѣ возможныя пособія, а въ случающихся спорахъ у корабельщика съ матросами и хозяевами судна имѣете вы поступать точно такъ, какъ предписано въ высочайшемъ Уставѣ о водоходствѣ.

10) Когда какой росс. корабль съ товарами будетъ имѣть несчастіе погибнуть при берегахъ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ вы опредѣлены консуломъ, то имѣете право рекламировать погибшій корабль и его грузъ, какъ скоро получитсѣ о томъ извѣстіе, дабы посторонніе люди всѣмъ тѣмъ завладѣть и ничего утратить не могли. Послѣ того должны вы о таковомъ несчастіи увѣдомить сію коллегію, описать, кому тотъ корабль и грузъ принадлежитъ, кто онаго шкиперъ, показавъ также, въ какомъ именно мѣстѣ оное произошло и по какому случаю. При всемъ томъ стараться бѣдствующимъ ко спасенію ихъ товаровъ непремѣнно чинить вспоможеніе безъ всякой притомъ имъ обиды и имѣть попеченіе объ отправленіи въ Россію

какъ экипажа, такъ и оставшихся матросовъ; расходы же, при семъ случаѣ вами употребленные, возвратятся по представленнымъ отъ васъ вѣрнымъ счетамъ за казенный корабль изъ казны, а за частный — отъ хозяина онаго.

11) Если въ военное время росс. корабль будетъ приведенъ въ то мѣсто, гдѣ вы находитесь, тогда никому, кромѣ васъ и росс. министра, нѣтъ права тотъ корабль рекламировать или объ немъ заявлять, и вы должны производить процессъ, а хозяинъ долженъ помогать вамъ потребною для того суммою.

12) Съ товаровъ, привозимыхъ туда росс. подданными, не требовать вамъ никакого себѣ дохода, переписка же ваша съ министромъ коммерціи и коммерцъ-коллегіею имѣетъ производима быть на счетъ сей коллегіи по присылаемымъ такого рода издержкамъ точнымъ счетамъ.

13) Поелику росс. въ Пруссіи министру предписано отъ госуд. коллегіи иностранныхъ дѣлъ всякое вспоможеніе вамъ и всѣмъ росс. подданнымъ оказывать, гдѣ ходатайство и покровительство его будетъ нужно, то и должны вы по консульскому вашему званію, когда востребуется надобность, имѣть къ нему прибѣжище, равно какъ и тогда, ежели бы какому росс. подданному случилось обиженнымъ быть въ Штетинѣ или гдѣ-либо по близости онаго, а въ тамошнихъ земскихъ правительствахъ не получили бы вы надлежащаго удовлетворенія.

14) Въ случаѣ смерти какого-либо росс. подданнаго въ Штетинѣ, завѣхавшаго туда и не оставившаго тамъ по себѣ никакого товарища или родственника, то имѣете вы на счетъ наследниковъ или хозяевъ его приложить стараніе о его погребеніи, оставшіеся же послѣ него пожитки описавъ должнымъ порядкомъ при тамошнемъ нотаріусѣ, взять оныя подъ вѣрное и цѣлостное сбереженіе, которые хранить у себя до тѣхъ поръ, пока не найдете надежный случай къ пересылкѣ ихъ въ тотъ росс. городъ, откуда былъ пріѣзжій, къ хозяевамъ его или родственникамъ или кому умершій откажетъ по завѣщанію, въ натурѣ или деньгами, увѣдомя о томъ и сію коллегію.

15) Буде кто-либо изъ матросовъ или другихъ служителей съ военного корабля или купеческаго судна сбѣжитъ, то должны вы такового бѣглеца непременно стараться отыскать и по отысканіи отдать его подъ арестъ на первое судно російское, каковое тамо тогда случится; какія же при томъ случаѣ могутъ быть издержки, то оныя заплачены будутъ по увѣдомленіи вашему, за казеннаго человека отъ казны, а за частнаго отъ хозяина.

16) Въ заключеніе напоминаетъ вамъ, чтобъ вы въ дѣла росс. купчества, пріѣзжающаго въ Штетинъ, не иначе вмѣши-

вались, какъ точно по сему данному вамъ предписанію, и въ семъ случаѣ не чинили бы имъ никакого затрудненія или помѣшательства въ промыслахъ ихъ, но подавали бы имъ, напротивъ того, всевозможное вспоможеніе.

17) Къ вѣщшему вашему ободренію къ службѣ, коммерцъ-коллегія обнадеживаетъ васъ высоч. его импер. величества покровительствомъ, надѣясь, что поступки ваши во всемъ будутъ соответствовать званію и должности, на васъ возложенной, равно какъ и присягѣ въ вѣрной службѣ его имп. величеству, вами učinенной. Дано въ С.-Петербургѣ.

Приложеніе 146-е.

Въ апрѣлѣ 1797 г. президентъ коммерцъ-коллегіи Соймоновъ сообщилъ коллегіи полученное имъ отъ ген.-прокурора князя А. Б. Куракина письмо, которымъ послѣдній увѣдомлялъ его, что въ виду предстоящаго отъѣзда бывшаго въ Тавридѣ губернатора и отбытія, по окончаніи дѣлъ, чиновниковъ уничтоженныхъ судебныхъ мѣстъ, генералъ М. В. Каховскій испросилъ повелѣнія императора—кому поручить выдачу срочныхъ билетовъ приѣзжающимъ къ Таврическимъ портамъ по торговому промыслу и по другимъ надобностямъ чужеземнымъ шкиперамъ и пассажирамъ и для безпрепятственнаго за-границу отправленія оныхъ, помѣту ихъ паспортовъ, какъ равно и тѣхъ паспортовъ и поворемныхъ, по которымъ промышленники и разнаго званія люди слѣдуютъ оттуда чрезъ Арабатъ и Перенонскую линію, а также въ Іерусалимъ, Мекку и разныя побережныя турецкія области, такъ какъ паспорта эти выдаваемы были за подписаніемъ губернатора; и что императоръ повелѣлъ учредить въ Тавридѣ для подобнаго рода дѣлъ консулатъ; „о чемъ, для исполненія по отношенію предмета сего до коммерцъ-коллегіи“ Куракинъ и сообщаетъ Соймонову¹⁾.

Вслѣдствіе этого увѣдомленія, коммерцъ-коллегія постановила поднести императору докладъ о дѣлахъ, принадлежащихъ будущему Таврическому консулату и о потребномъ на содержаніе его штатѣ. По проекту коммерцъ-коллегіи „таврическому консулату подлежать будутъ дѣла двоякаго рода: 1) снабженіе

¹⁾ Арх. Ком. Колл. № 409.

срочными билетами чужеземныхъ шипперовъ и пассажировъ, дача и помѣта паспортовъ и покормежныхъ промышленникамъ и разнаго званія людямъ для всякихъ нуждъ изъ Тавриды отъѣзжающимъ, а 2) наблюденіе за всеми случаями и происшествіями, имѣющими дѣйствительное отношеніе къ тамошней торговлѣ. По первому роду дѣлъ непремѣнно нужнымъ коллегія поставляетъ, чтобы опредѣленный къ сей должности чиновникъ непосредственно зависѣлъ отъ приказанія военнаго губернатора того края, какъ отъ начальства, коему бденіе о безопасности и устройствѣ земли высочайше вѣрено, и во всехъ обстоятельствахъ по мѣрѣ оныхъ важности требовалъ его наставленія или разрѣшенія тѣмъ наиболѣе, что консулатъ, будучи обязанъ имѣть точныя и подробныя свѣдѣнія о людяхъ всякаго состоянія, какъ въ Тавриду въѣзжающихъ, такъ и оттуда отъѣзжающихъ, можетъ иногда усмотрѣть или развѣдать каковыя-либо покушенія шпіоновъ, вносящіяся ко вреду государственному; а потому, чтобы положить онымъ преграду, и есть уже необходимо дѣятельное и поспѣшное военнаго губернатора распоряженія. Дѣла же второго рода, касательно торговли, если консулатъ найдетъ что-либо дѣлающее оной остановку, препятствіе или невыгоды, или когда усмотритъ какіе ни есть къ распространенію и обогащенію ея полезныя виды, для произведенія оныхъ въ надлежащее дѣйствіе долженъ представлять коммерцъ-коллегіи, а ея обяванность будетъ, при соображеніяхъ тамошней торговли, если востребуется, предписывать ему доставлять объясненія и наблюденія, равнымъ образомъ и пресѣкать замѣчаемыя ею злоупотребленія, когда оныя относятся до торговли; а изъ сего и слѣдуетъ, что дѣла консулата, касающіяся до земскаго управленія всѣ безъ изъятія должны зависѣть отъ главнаго распоряженія военнаго губернатора, дѣла же, принадлежащія единственно къ торговлѣ — вѣдать должна коммерцъ-коллегія. Въ сихъ обоихъ раздѣленіяхъ нужно консулату имѣть сношеніе съ пребывающимъ въ Константинополѣ министромъ в. имп. величества, дабы онъ скорыми и вѣрными извѣстіями предупреждалъ и разрѣшалъ его во всехъ случаяхъ, относительныхъ до его должности“. Удобнѣйшимъ для пребыванія консулата мѣстомъ коллегія полагала Симѣрополь, какъ средину почти полуострова, откуда онъ во всѣ таврическіе порты къ таможеннымъ начальникамъ можетъ скорѣе рассылать потребное число билетовъ и паспортовъ и получать отъ нихъ свѣдѣнія, кому именно оныя будутъ розданы, какъ сіе и до уничтоженія губерніи въ Тавридѣ происходило и все возлагаемое нынѣ на консулатъ исполняемо было Таврическимъ губернаторомъ. Жалованія консулу коллегія предполагала назначить 800 р., и при

немъ двумъ переводчикамъ турецкаго, греческаго, армянскаго и итальянскаго языковъ, каждому по 300 р., которые могутъ исправлять и должность секретарскую, тремъ писцамъ по 150 р. и четверымъ разсылнымъ по 150 р. и на канцелярскій расходъ 500 рублей.

Докладъ коллегіи былъ утвержденъ Императоромъ 30 апрѣля 1797 г. и консуломъ назначенъ секретарь коммерцъ-коллегіи колл. ассесоръ Алексѣй Мазуревскій.



Дополнение 1-е.

Mémoire du Roi sur ce que les Consuls de la nation Française établis dans les pays étrangers doivent observer pour en rendre compte à S. M. par toutes les occasions; fait à Paris, le 15 Mars 1669. (Составлена Кольберомъ).

S. M. veut qu'ils observent soigneusement la forme du gouvernement des villes où ils font leur résidence, ensemble de tout le pays circonvoisin.

Et comme leur principale occupation doit être le commerce, Sadite Maj-té veut qu'ils s'informent avec soin de toutes les denrées et marchandises qui croissent dans le pays. — Des manufactures qui s'y font. — Quelles marchandises viennent des pays éloignés, soit par mer, soit par terre. — Si c'est par caravanes comme dans le Levant. — Combien il en vient chacune année; de quel nombre de bêtes de charge elles sont composées, combien et de quelle qualité sont les marchandises qu'elles apportent.

Si les naturels ou les sujets du même Prince font quelque commerce par mer, soit pour apporter les marchandises ou denrées nécessaires à la consommation, soit pour transporter celles qui croissent ou qui sont apportées des autres pays. — Ou si les naturels et les autres sujets du même Prince ne font aucun commerce, quelles nations le font, avec combien de vaisseaux, de quelle qualité, quelles et quelle quantité de marchandises ils apportent et emportent. Quels avantages ils en retirent et quel est l'emploi de leurs vaisseaux, soit qu'ils ne servent qu'à apporter des pays où ils sont et remporter les marchandises qu'ils tirent, soit qu'ils soient employés à faire

le commerce de port en port dans les Etats du même Prince en attendant leurs charges.

Et en cas que diverses nations étrangères y fassent commerce, leurs différentes manières et les avantages qu'elles ont les unes sur les autres, soit par une plus grande et plus exacte connaissance du commerce, soit par une plus grande économie.

Si les marchandises viennent par mer, comme en Espagne et en Portugal, il est nécessaire de savoir de même, combien de vaisseaux il en vient et généralement tout ce qui est ci-dessus dit.

S. M. veut de plus être informée de la valeur, poids et titre de la monnaie qui a cours en chacun pays; s'il y a change ou non, et tous les changements que le titre et le cours des monnaies et du change reçoivent chacune année.

Дополненіе 2-е.

(къ стр. 4).

Патентъ агенту Фанденбургу¹⁾.

Divina Favente Clementia, Nos Serenissimus ac Potentissimus, Magnus Dominus Csar et Magnus Dux Petrus Alexsievitz Totius Rossiae Autocrator etc. etc. Notum facimus hisce universis quorum interest, praecipue Praepotentibus Dominis Ordinibus Generalibus Belgij Foederatis. Quando quidem Nos propter nostra contingentia negotia in ditione ejusdem praepotentiae Amstelodamensem incolam Joannem van den Burgum Suum Agentem constituere e re esse duximus, idcirco petimus ut praefato Van den Burgo, condignam characteri ipsius, uti caeterorum Principum Ministris hoc in characterе existentibus, reputationem, nec non in Commissis ipsi negotijs fidem praebent liberumque accessum concedant. In testimonium autem et fidem huius ipsius characteris hanc commissionem Nostro Csareae M-sttis Sigillo munytam dare ipsi mandavimus. Dat: Zolkoviae Aprilis 28 die Anno Millesimo Septingentesimo Septimo.

Königl. Bestallung für den Consul in der Stadt Petersburg Peter Iversen Tyrholm, sub dato Copenhagen, d. 25. Sept. A° 1716²⁾.

Wir, Friderich (u. s. w.) Thun kundt hiemit: dass wir den ehrsamem unseren Unterthan und l. g. P. J. Tyrholm, zu Unserm Consul in der Stadt Petersburg und in denen angrentzenden Ohrten, unter I. M. H-n L-n des Czaarn in gantz Russland Gebieth (Gebiether?) allergnädigst verordnet und bestellet,

¹⁾ Сообщеніемъ копій этого патента изъ государственнаго архива въ Гагъ мы обяваны любезности члена совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ барона Ф. Р. фонъ-дёръ-Остенъ-Сакена, за что считаемъ долгомъ принести ему глубочайшую благодарность.

²⁾ Сообщеніемъ настоящаго документа изъ Копенгагенскаго Архива мы обяваны бывшему первому секретарю Россійской Миссии при Датскомъ Дворѣ Ю. Н. Щербачеву, за что считалъ долгомъ выразить ему глубокую благодарность. Преемникомъ Тиргольма былъ комиссаръ Г. Шють, патентъ котораго, отъ 4 іюня 1717 г. въ русскомъ переводѣ см. у Чулкова IV, ч. I, стр. 69.

thun dasselbe auch hiemit dergestalt und also: dass zufoerdest Unss, als seinem Souverainen und absoluten Erb-König und Herrn, derselbe soll treuhold und gewärtig seyn, unsern und unseres Königl-n Erbhauses Nutzen und Bestes in allem äussersten Fleisses suchen und befördern, Schaden und Nachtheill aber, so viel an ihn, verhüten, warnen und abwenden, und was er deswegen in Erfahrung bringen wird, Unss und den Unserigen ohne einigen scheu gebühlich anmelden und offenbahren. Demnegst soll er dieser ihme anbetraueten Consulat-Bedienung treulich vorstehen, dasjenige, so Wir ihme in Unseren Angelegenheiten in ermelter Stadt Petersburg und angrenzenden Ohrten hinkünfftig zu negociiren oder zu verichten allergnäd. auftragen und anbefehlen werden, mit aller Treue, Sorgfalt und Fleiss jederzeit beobachten und unser Interesse darunter zu befördern sich eüsserst angelegen seyn lassen, ferner auch sich die Beförderung der Commerciën zu Wasser und zu Lande nach unseren Reichen, Fürstenthümern und Landen, so viel an ihn ist, bestens anbefohlen seyn lassen, unseren trafiquirenden Unterthanen in ihrem Handel und Handtierung, so weit selbige sich an ihn desfalls adressiren werden, mit aller möglichen Hülffe und Willfahung an die Hand gehen und übrigens sich in allem dergestalt comportiren und verhalten, wie es einem ehrliebenden und getreuen Consul und Diener eignet und gebühret, auch seine Unss auff diese Bestallung geleistete Eydespflichte es erheischen und mit sich bringen, und Wir wollen ihn bey solcher seiner getreuen Bedienung Königlich schützen und handhaben. Wie Wir dann auch des Czaaren in gantz Russland Mayt. und Liebden hiemit freund-brüderl.-u. nachbahrlich ersuchen, auch sonst an alle und jede dieses Ansichtige hiemit gnädigst gesinnen, gedachten P. J. Tyrholm für Unsern Consul zu Petersbg und den angrenzenden Ohrten zu halten und zu erkennen, auch selbigen alle Freyheit und Immunitaeten, deren anderer gekrönten Häubter Bediente von gleicher Qualität daselbst und anderswo fähig seind, geniessen zu lassen. Uhrkündlich (u. s. w.).

(L. S.) *Friderich.*
C. Sehestedt.

Дополненіе 3-е.

Подобно тому, какъ французскимъ правительствомъ изданы были первые организационные регламенты для французскихъ консульствъ на Востокъ, точно также первый, хотя и краткій, консульскій уставъ для европейскихъ консульствъ изданъ былъ датскимъ правительствомъ при Фридрихъ V 10 февраля 1749 г.¹⁾, подъ заглавіемъ: „Verordnung betreffend die den Consuls obliegende Verrichtungen nebst den ihnen beygelegten Consulat-Geldern. Мотивъ изданія этого регламента объясненъ во введеніи къ нему: „Всемилоствѣйше заблагоразсудивъ снабдить нашихъ консуловъ, учрежденныхъ въ иностранныхъ городахъ спеціальною инструкціею съ цѣлью споспѣшествованія кораблеплаванію и торговлѣ и такъ какъ признано необходимымъ опубликовать особымъ патентомъ во всеобщее свѣдѣніе нашихъ торгующихъ и занимающихся судоходствомъ подданныхъ, съ одной стороны, въ чемъ состоитъ должность консуловъ и что имъ съ этою цѣлью поручено инструкціею исполнять и сколько консульскихъ пошлинъ полагается за ихъ услуги, а съ другой — въ какой степени эта инструкція касается самихъ нашихъ подданныхъ и они обязаны сообразоваться съ нею, то мы всемилоствѣйше издали слѣдующій регламентъ и объявляемъ, что всякому изъ нашихъ консуловъ въ силу данной имъ инструкціи предписывается:

1) Чтобы согласно принесенной намъ присягѣ съ наилучшимъ усердіемъ заботился не только вообще о споспѣшествованіи торговли нашихъ владѣній и подданныхъ, но и въ частности искренно и неуклонно содѣйствовалъ добрымъ совѣтомъ и со всевозможнымъ усердіемъ и вѣрностью оказывалъ поддержку нашимъ торгующимъ въ его округѣ подданнымъ, какъ купцамъ, такъ и шкиперамъ и мореплавающимъ, которые придутъ въ тѣ мѣста и, нуждаясь въ его помощи и услугахъ, дѣйствительно обратятся къ нему за ними.

¹⁾ Напечатано отдѣльно въ Копенгагенѣ въ томъ же году и у J. J. Moser, Versuch d. neuest. europ. V.-Rechts, 1779, т. VII p. 831 sq.

2) Съ другой стороны всякому изъ нашихъ подданныхъ должна быть предоставлена полная свобода пользоваться факторами, корреспондентами или комиссіонерами по собственному усмотрѣнію, не будучи связаннымъ ни консуломъ, ни кѣмъ бы то ни было¹⁾.

3) Поэтому онъ не долженъ вступать и вмѣшиваться ни въ какія ихъ торговыя сдѣлки, какъ-то покупку и продажу товаровъ, таможенную очистку товаровъ, доставку денегъ и т. п. помимо дѣйствительнаго требованія заинтересованныхъ лицъ²⁾.

4) Съ другой стороны мы предписываемъ, чтобы наши торгующіе и судоходствующіе подданные и моряки, въ случаѣ возникновенія между ними за-границею споровъ, обращались за разрѣшеніемъ этихъ споровъ въ мѣстахъ, гдѣ учреждены наши консулы, исключительно къ мѣстному консулу³⁾.

5) Всякій консулъ въ силу его инструкціи уполномоченъ по справедливости рѣшать, съ возможнымъ соблюденіемъ здѣшнихъ законовъ и обыкновеній, несогласія и споры, возникающіе не только между корабельщиками и матросами, но и вообще между нашими торгующими подданными. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы желаемъ, чтобы на будущее время заинтересованныя лица серьезно соблюдали правило, чтобы при наймѣ матросовъ передъ выступленіемъ въ море корабельщики составляли съ ними надлежащіе контракты, которые бы находились на кораблѣ на случай возникновенія споровъ о жалованьи, которые въ противномъ случаѣ будутъ рѣшаться консуломъ на основаніи одного лишь присяжнаго показанія матроса. Согласно этому, консулу предписывается инструкціею, чтобы въ случаѣ возникновенія споровъ между корабельщикомъ и матросами, онъ потребовалъ корабельные контракты и, по предъявленіи ихъ, обязательно постановлялъ по нимъ наискорѣйшее рѣшеніе, дабы отъ противнаго не пострадало путешествіе. Въ случаѣ же непредъявленія такихъ контрактовъ или же невозможности примирить стороны, консулъ все-таки обязанъ наискорѣе *summariter* разрѣшить ихъ споръ судебнымъ приговоромъ согласно обстоятельствамъ, не требуя за это никакихъ пошлинъ, за исключеніемъ установленныхъ консульскихъ сборовъ, дабы изъ-за этого не задерживалось дальнѣйшее плаваніе судна⁴⁾.

6) Повелѣваемъ, дабы этимъ консульскимъ приговорамъ подчинялись всѣ наши торгующіе подданные, будь то купцы или

1) Ср. ниже инструкцію ст. 5.

2) Тоже.

3) Тамъ же ст. 7.

4) Ср. инструкцію ст. 8 и 11.

корабельщики или матросы, подъ опасеніемъ въ иретивномъ случаѣ принудительныхъ противъ сопротивляющихся мѣръ, до возвращенія спорящихъ сторонъ въ отечество; по возвращеніи же тому или тѣмъ, которые считаютъ себя обиженными консульскимъ рѣшеніемъ, — каковое должно быть сообщено сторонамъ въ письменной формѣ, — предоставляется обыкновеннымъ порядкомъ вызвать противную сторону въ здѣшній подлежащій судъ и покончить дѣло съ нею судебнымъ порядкомъ¹⁾.

7) Консулъ уполномоченъ въ случаѣ надобности давать корабельщикамъ и матросамъ и письменныя предписанія и инструкціи касательно ихъ поведенія, и эти предписанія должны быть соблюдаемы²⁾.

8) Въ случаѣ, если судно, принадлежащее нашему подданному потерпитъ аварію или крушеніе или сядетъ на мель, консулъ, на основаніи инструкціи, обязанъ, — если собственники или заинтересованныя лица не поручатъ или не пожелаютъ поручить этого иному доверенному лицу, — ех officio принять это дѣло на себя, распорядиться спасеніемъ корабля и груза, составить инвентарь, произвести необходимые на то расходы, продать гибели подлежащіе товары по своему усмотрѣнію, взять на сохраненіе вырученныя отъ продажи деньги и дать отчетъ обо всемъ заинтересованнымъ лицамъ³⁾.

9) Равнымъ образомъ консулъ по инструкціи обязанъ въ случаѣ смерти королевскаго подданнаго въ предѣлахъ его консульскаго округа, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это установлено обычаемъ или выговорено торговыми трактатами, ех officio взять наслѣдство подъ свое попеченіе и, если на мѣстѣ нѣтъ наслѣдниковъ или какаго-либо ихъ уполномоченнаго, то принять на себя защиту ихъ интересовъ⁴⁾.

10) Повелѣваемъ, чтобы всѣ корабельщики, приходящіе изъ нашихъ владѣній въ иностранныя порты, гдѣ отъ насъ назначены консулы, обязаны были въ теченіе 24 часовъ по ихъ прибытіи въ портъ, хотя бы они впрочемъ и не намѣревались воспользоваться услугами консула, предъявить ему свои паспорта, корабельныя бумаги и остальные публичные документы и дать ему отчетъ о своемъ плаваніи, — откуда они прибыли, что нагрузили, а также о назначеніи груза. Съ другой стороны, консулъ въ силу инструкціи обязанъ при этомъ случаѣ всякому прибывающему шкиперу прочесть и объяснить посредствомъ соста-

1) Ср. инструкцію ст. 7 и 8.

2) Ср. инструкцію ст. 14.

3) Ср. тамъ же ст. 15.

4) Ср. ст. 16 инструкціи.

вленной консуломъ записки касающіеся его, шкипера, мѣстные законы и обыновенія, запрещенные къ ввозу товары и все, что можетъ быть нужно для его свѣдѣнія, предостереженія и наставленія; точно такъ же и при отбытіи судна шкиперъ опять долженъ явиться къ консулу и, какъ при прибытіи, заявить ему о принятомъ обратномъ грузѣ. Въ этомъ отношеніи консульская инструкція предписываетъ, чтобы консулъ въ удостовѣреніе явки шкипера передъ отходомъ его судна выдавалъ ему бесплатно свидѣтельство съ обозначеніемъ дня его прибытія и отбытія, груза, дальнѣйшаго мѣста назначенія и уплаченныхъ имъ консульскихъ сборовъ.

11) О консульскихъ ластовыхъ сборахъ (см. ст. 19 инструкціи).

Въ іюнѣ 1765 г. нашъ консулъ въ Гельсингеръ Гоemanъ прислалъ въ коммерцъ-коллегію копию съ инструкціи, данной датскому консулу въ Лондонѣ, въ ноябрѣ 1764 г.¹⁾ Содержаніе ея вратѣ слѣдующее: Фридрихъ, Б. М. король и т. д.

Инструкція нашему консулу въ Англїи.

1) Консулъ долженъ согласно своей присягѣ стараться всѣми силами о распространеніи и процвѣтаніи датской торговли во обще и торговли датскихъ подданныхъ въ частности.

2) Онъ долженъ сообщать ежемѣсячно все достопримѣчательное въ его округѣ, по торговой части: цѣны товарамъ, количество ихъ, свои по этому поводу замѣчанія и реестры кораблямъ съ подробною описью ихъ товаровъ и груза.

3) Сообщать о всякихъ важныхъ переимѣнахъ, напр. о запрещеніи ввоза или вывоза нѣкоторыхъ товаровъ, увеличеніи или уменьшеніи пошлинъ, способныхъ случаяхъ къ распространенію датской торговли и т. п. прямо или косвенно касающемся до торговли.

4) Помогать своимъ совѣтомъ, защищать и охранять привилегіи, вольности и товары всѣхъ и каждаго датскихъ подданныхъ пребывающихъ уже или имѣющихъ прибыть по какомулибо случаю въ разныя гавани или земли, зависящія отъ его консульства, а особенно купцовъ и корабельныхъ офицеровъ,

¹⁾ Ср. ст. 17 инструкціи.

²⁾ Арх. комиссіи о коммерціи № 272. Ср. Александренко, Русск. дипломатич. агенты въ Лондонѣ въ XVIII в., т. II стр. 167 прим. Авторъ полагаетъ, что эта инструкція принята была въ руководство при составленіи инструкціи консулу Бакстеру.

матросовъ и другихъ тому подобныхъ лицъ, согласно существующимъ конвенціямъ и трактатамъ, особенно 1670 года.

5) Желая сохранить подданныхъ нашихъ въ полной и совершенной ихъ вольности, чтобъ употребляли такихъ факторовъ купцовъ или комиссіонеровъ, какіе имъ покажутся нужными для купли и продажи и отпуска ихъ товаровъ и починки судовъ, мы постановляемъ, чтобъ нашъ консулъ не имѣлъ никакого права выѣзжаться въ ихъ торгъ и не мѣшался бы ни подъ какимъ видомъ въ тѣ дѣла, которыя касаются до купли и продажи товаровъ и въ другія особенности.

6) Ему позволено учредить вице-консуловъ въ разныхъ гавани и въ другія мѣста его округа, но приславъ въ коллегію коммерціи и экономіи списокъ именъ и свойства подданныхъ, также и мѣста, къ которому они назначены, для увѣдомленія объ этомъ синдикатъ торговыхъ городовъ. Постановлено также, чтобъ корабельщикамъ подавать консулу объявленіе о грузѣ ихъ корабля, о числѣ экипажа и о мѣстѣ, куда онъ назначенъ.

7) Нашимъ учрежденіемъ 10 февраля 1749 года постановлено, чтобъ во всѣхъ ссорахъ и несогласіяхъ, кои бы могли произойти между нашими подданными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ учрежденъ кто-нибудь изъ нашихъ консуловъ, адресовались они къ нему для полученія отъ него рѣшенія; мы уполномочиваемъ его разсматривать и рѣшать всякія тяжбы и несогласія, кои бы могли между ними случиться, подписывая приговоры въ силу законовъ и обычаевъ нашей земли по самой справедливости, кромѣ однакожъ криминальныхъ дѣлъ, кои по свойству своему отъ земскаго суда зависятъ; наши консулы имѣютъ въ рѣшеніи такихъ дѣлъ подражать употребленію и обычаю ихъ предковъ, а притомъ и трактатамъ, заключеннымъ между нами и тѣми королями, гдѣ они резидовать имѣютъ; мы объявили наше хотѣніе, чтобъ чинимые ими приговоры по сообщенію ихъ письменно сторонамъ немедленно исполняемы были (*ces sentences soient exécutées provisoirement*); позволено однакожъ нашимъ подданнымъ имѣть приближище свое къ нашимъ судебнымъ мѣстамъ (*avoir leur recours dans nos cours de justice*), такъ какъ подробности о томъ въ слѣд. артикулѣ показано.

8) Вышеписаннымъ нашимъ учрежденіемъ предписано также каждому шкиперу дѣлать съ матросами своими письменный контрактъ, который по подписаніи его надлежащимъ образомъ должно хранить на его корабль; въ случаѣ какихъ-либо ссоръ между капитаномъ корабля и его людьми, консулъ долженъ будетъ разбирать ихъ согласно содержанію того контракта, а ежели противъ сего нашего учрежденія не будетъ контрактъ на корабль, то консулъ по употребленіи старанія къ примиренію

спорящихъ сторонъ, рѣшить тѣ споры по сказкамъ матросовъ, учиненнымъ приказнымъ порядкомъ въ присутствіи его и утвержденнымъ присягою; которому учиненному отъ него рѣшенію, по сообщеніи его показаннымъ сторонамъ, должны будутъ наши подданные купцы, шкиперы и матросы повиноваться такъ, какъ изъяснено въ помянутомъ учрежденіи, кромѣ возвращенія ихъ въ наши гавани, ибо въ такомъ случаѣ должно будетъ разсматривать ихъ споры по апелляціи въ нашихъ судебныхъ мѣстахъ въ силу формы ординарнаго судопроизводства.

9) А что касается до криминальныхъ случаевъ, могущихъ произойти на сухомъ пути и на морѣ, которые однакожъ независятъ отъ вѣдомства той земли, гдѣ онъ резидовать имѣеть, въ такомъ случаѣ онъ по усмотрѣнію виноватаго употребитъ стараніе въ магистратѣ того мѣста, чтобъ его задержали въ тюрьмѣ до прибытія перваго судна, принадлежащаго кому-нибудь изъ нашихъ подданныхъ и какъ корабль прибудетъ, то помянутый виноватый отданъ будетъ шиперу для подверженія его юстицикимъ оенцерамъ въ первую гавань нашей области, куда онъ прибудетъ.

10) Если случится какая перемиѣна или несогласіе между консуломъ и нѣкоторыми купцами датскими, то они отпишутъ о томъ въ нашу коллегію экономіи и коммерціи.

11) Въ силу нашей деклараціи іюня 18 дня 1764 г. надлежитъ нашимъ подданнымъ, кои будутъ шиперами кораблей или матросами, во время пріѣзда ихъ въ гавани и мѣста, гдѣ имѣются учрежденные отъ той націи консулы, отдавать чинимые между ними договоры или контракты и другія дѣла, кои должно будетъ послѣ предъавлять въ судебныя мѣста нашего королевства, на разсмотреніе нашимъ консуламъ, а безъ того не принимать никакой сдѣлки за дѣйствительную.

12) Вѣдая, сколь много благополучіе коммерціи, а особенно съ иностранцами зависить отъ нерушимаго соблюденія вѣрности, повелѣваемъ мы нашему консулу стараться о сохраненіи вѣрности и о соблюденіи договоровъ въ торгахъ, кои между нашими подданными и природными жителями той земли, гдѣ они резидовать будутъ, происходитъ имѣють; а ежели онъ увидитъ какой подлогъ или обманъ съ стороны тѣхъ природныхъ жителей въ какихъ-либо обязательствахъ или договорахъ, заключенныхъ съ подданными другой какой державы, гдѣ потребна вѣрность, то повелѣваемъ мы подать ему о томъ вскорѣ донесеніе въ нашу коллегію экономіи и коммерціи, прибавивъ къ тому сколько можно оправданія, служащія къ утвержденію помянутыхъ долговъ какъ въ отправленіи товаровъ и въ прочихъ дѣлахъ, гдѣ потребна вѣрность.

13) Мы хотимъ, чтобъ помянутый консулъ всегда имѣлъ попеченіе, что его должность состоитъ въ смотрѣніи того, дабы наши подданные тѣми привиллегіями и вольностями, о коихъ мы съ его велич-вомъ королемъ великобританскимъ договорились, мирно пользовались, прекращая и примиряя всякія между ними несогласія; а такъ какъ артикулами 7 и 8 трактата 1670 г. постановлено, чтобъ нашимъ подданнымъ пользоваться тѣми же привиллегіями и вольностями, коими и прочія дружественнѣйшія націи пользуются, то нашему консулу имѣть стараніе, чтобъ то исполнено было; а ежели примѣтитъ нѣкоторое снисхожденіе въ дачѣ новыхъ привиллегій другой націи, то онъ постарается увѣдомить о томъ немедленно нашу коллегію экономіи и коммерціи и нашего министра, пребывающаго при Лондонскомъ дворѣ.

14) Консулъ можетъ дать шиперамъ и матросамъ въ разсужденіи корабля и ихъ груза ордеръ и писменную инструкцію, по которой они поступать имѣютъ.

15) Если датскій корабль на мель попадетъ въ предѣлахъ его округа, то онъ обязанъ крайне стараться о сохраненіи корабля и товаровъ и о учиненіи реестра спасеннымъ товарамъ, чему вѣрная копія имѣетъ немедленно или коль скоро случай къ тому дастся интересентамъ нашей коллегіи экономіи подана быть; повелѣвается также ему продавать публично товары гибели подлежащіе прежде полученія ихъ отъ интересентовъ, а деньги, взятые за тѣ товары могутъ на заплату работникамъ и другихъ расходовъ употреблены быть, а объ остаточномъ грузѣ имѣетъ консулъ отъ хозяевъ распоряженія ожидать.

16) Ежели кто изъ нашихъ подданныхъ во время его консульства умретъ, не оставивъ законнаго наследника или котораго наследникъ малолѣтенъ и не имѣетъ опекуна для распоряженія его имѣніемъ, то нашъ консулъ возымѣетъ попеченіе о имѣніяхъ покойнаго, приложитъ къ нимъ печать и одну въ присутствіи двухъ купцовъ датскихъ или, за неимѣніемъ того, уполномоченныхъ отъ нихъ, сниметъ и такъ поступитъ, чтобъ не лишитъ того законныхъ наследниковъ, которымъ онъ дастъ вскорѣ по смерти ихъ извѣстіе, такожъ и нашей коллегіи. Сверхъ того повелѣваемъ, чтобъ не только въ случаѣ корабельнаго разбитія и наследства, но и во всѣхъ другихъ случаяхъ нашъ консулъ поступалъ сходно съ трактатами коммерціи и съ учиненными между нами и тою державою, гдѣ онъ резидуетъ постановленіями, а особливо съ артикуломъ 15 заключеннаго въ 1670 г. трактата, наблюдая притомъ, чтобъ ничего противъ содержанія трактатовъ не дѣлалъ, а буде то случится, подавать намъ о томъ, а также и резидующему въ Лондонѣ

министру извѣстія, какъ въ арт. 3 настоящей инструкціи показано.

17) Понеме учрежденіемъ нашимъ февраля 10 дня 1749 г. вѣмъ шиперамъ указано показать консулу чрезъ первые 24 часа послѣ ихъ пріѣзда ихъ паспорты и другія свидѣтельства и сверхъ того приказано имъ подать ему рапортъ о ихъ вояжѣ, о времени и мѣстѣ, откуда прибыли, куда назначены, въ чемъ состоятъ ихъ грузы, что ими найдено на морѣ, о гаваняхъ, гдѣ приставали и о другихъ примѣчанія достойныхъ случаяхъ, то консулъ обязанъ съ своей стороны заставлятъ читать и толковать каждому корабельщику судна меморіаль, который онъ для того нарочно сдѣлать прикажетъ, показавъ въ немъ законы, обычаи и употребленія того мѣста касающіяся непосредственно до морскихъ людей, какіе есть запрещенные товары и какіе дозволено грузить и выгружать; для доказанія того, что воля наша исполнена, въ такомъ случаѣ желаемъ мы, чтобы корабельщикъ имѣлъ при себѣ сертификатъ или свидѣтельство, подписанное помянутымъ консуломъ для удостовѣренія, показавъ въ немъ день, когда прибылъ корабль, когда отъѣхать хочетъ и проч.

18) Консулъ съ своей стороны долженъ имѣть книгу и въ ней писать имя корабля и шипера, число матросовъ, мѣсто куда и откуда прибылъ, товары и проч., и такой же реестръ прикажетъ онъ имѣть и своимъ вице-консуламъ, изъ коего велитъ ежемѣсячно подавать себѣ экстрактъ. Онъ будетъ также имѣть протоколъ съ описаніемъ въ немъ всѣхъ случаевъ, касающихся до коммерціи и будетъ отсылать ежегодно вѣдомость о пріѣздѣ кораблей въ гавани.

19) Мы повелѣваемъ нашему консулу брать за трудъ съ каждаго корабля, прибывшаго въ какую ни есть гавань, а именно съ корабля, идущаго изъ Даніи или герцогства Шлезвигскаго и Голштинскаго или изъ Норвегіи по 8—5 $\frac{1}{2}$ шиллинговъ съ галста, причемъ ему не позволено брать излишнія противъ того пошлины и ничего не требовать отъ корабельщиковъ; а что касается до оказанія правосудія нашимъ подданнымъ, то мы хотимъ, чтобы все даромъ и безъ всякихъ подарковъ происходило.

ОГЛАВЛЕНІЕ¹⁾.

	<i>Стран.</i>
1. Изъ писемъ А. А. Матвѣева о Фанденбургѣ 1707 г.	III
2. Кредитивъ агенту Франденбургу. 14. V. 1725 г.	VI
3. Резолюція голландскихъ генер. Штатовъ о признаніи рос. резидентомъ ф. Бравта 1717 г.	VII
4. Къ характеристикѣ переговоровъ Россіи съ Нидерландами о торговомъ трактатѣ въ 1711—1716 г. (стр. VIII). Мате- риальныя условія для торговаго трактата и проекты дого- вора (стр. XVII). Переговоры послѣ 1721 г. (стр. LXIV).	
5. Свѣдѣнія о Хр. Брантѣ.	LXVI
6. Консульскій патентъ Бодису въ Венецію 2. III. 1711 г. . . .	LXVII
7. Инструкція агенту Кареттѣ въ Венецію. 6. VII. 1711 г. . . .	LXIX
8. Рескриптъ Кареттѣ. 31. V. 1712	LXX
9. Инструкція А. А. Матвѣеву. 1706 г.	LXXI
10. Инструкція французскому агенту въ Россіи 1717 г.	LXXV
11. Изъ письма кн. Б. И. Куракина къ Лефорту. 1714 г.	LXXVII
12. Патентъ франц. консулу Лави въ Петербургѣ. 1714 г. . . .	LXXVIII
13. Изъ дѣла объ отправленіи Ам. Лефорта, Ив. Лефорта и К. Зо- това во Францію. 1715 г. Патентъ Ам. Лефорту на консульство.	LXXVIII
14. Кредитивная грамота И. Лефорту на агентство	LXXXI
15. Изъ русскаго проекта договора 1717 г. Россія, Франція и Пруссія	LXXXII
16. Также изъ проекта договора съ Франціею 1725 г.	LXXXIII
17. Къ переговорамъ о договорѣ съ Франціею 1725 г.	LXXXIV
18. Предложенія австрійскаго посланника гр. Кинскаго 1721 г. о торговлѣ русскою съ Бреславлемъ	LXXXV
19. Инструкція агенту Резе въ Бреславль. 10. VII. 1717	LXXXVI
20. О составленіи иностранной компаніи для торговли съ Пер- сіею. 1717 г.	LXXXIX
21. Патентъ агенту Бузи въ Германіи. 31. V. 1718	XC

¹⁾ Цитированные въ примѣчаніяхъ документы, мѣста храненія коихъ не ука-
зано, находятся въ Моск. гл. Архивѣ М. И. Д.

	<i>Стран.</i>
22. О назначеніи Михела агентомъ въ Германіи 1727 г.	XCI
23. Объ агентѣ Стефано въ Нидерландахъ. 1717 г.	XCIII
24. Патентъ агенту Дессоньеру въ Ліежѣ. 30. VI. 1718.	XCIV
25. Начало торговыхъ сношеній съ Франціею. 1723 г.	XCV
26. Prohemologia франц. консула Виллардо и посланника Камп-редона о правахъ и преимуществахъ консуловъ. 1724 г.	XCVIII
27. Инструкція консулу въ Бордо Алексѣеву.	CI
28. Именной указъ сенату 1728 г. о обавѣ пошлинъ съ товаровъ привезенныхъ на росс. фрегатѣ Эсмерансъ	CIII
29. Копія съ протокола 1727 г. объ упраздненіи русск. консульствъ во Франціи и Испаніи	CV
30. Письмо Бонмазари о установленіи торговли съ Испаніей и Италіей	CVI
31. Донесенія кн. Голицына о торговлѣ съ Испаніей. 1723 г.	CVII
32. Копія съ собственоручной записки Петра I объ отпра-вленіи въ Испанію кн. Щербатова съ коноуломъ	CXII
33. Отправленіе въ Испанію кн. Щербатова, Евреншова и Вешнякова 1723 г.	CXIII
34. Предписаніе Щербатову сноситься съ коммерцъ-коллегіею.	CXIV
35. Свѣдѣнія объ отправленіи въ Кадиксъ кораблей съ товарами 1725 г. и инструкція отъ флота шепперу И. Михайлову	CXV
36. О правахъ русской торговли въ Испаніи 1725 г.	CXIX
37. О правахъ русскихъ купцовъ въ Испаніи	CXXII
38. Патентъ агенту Іогану Вабтисту Гоману въ Нюрнбергѣ. 1722 г.	CXXIII
39. Грамота Петра I къ хану Китайскому вѣрующа о агентѣ Лауренцѣ Лангѣ. 1719 г.	CXXV
40. Къ вопросу о караванной и пограничной торговлѣ съ Китаемъ	CXXVI
41. Инструкція консулу Лоренцу Лангу въ Пекинѣ	CXXXIV
42. Пункты предложенныя посланникомъ А. Волынскимъ персидскому Эхтмадевлеу 1717 г.	CXXXVIII
43. Переводъ съ ассекураціи персидской данной посланнику А. Волынскому о купечествѣ 1717 г.	CXL
44. Грамота отъ Петра I къ шаху персидскому вѣрующа капитану отъ гвардіи Васкакову на чинъ консула и письмо шемахинскому хану отъ канцлера гр. Головкина о консулѣ Васкаковѣ. 1720 г.	CXLIV
45. Инструкціи изъ коммерцъ-коллегіи коноулу въ Испаніи С. Абрамову и вице-консулу въ Шемахѣ и Низовой А. Васкакову	CXLVI
46. Переписка кн. Кантемира объ учрежденіи консуловъ въ Англіи 1735 г.	CLII

	<i>Стран.</i>
47. Кабинетскіе указы 1736 и 41 г. объ учрежденіи агентства въ Голландіи	CLV
48. Мнѣніе вице-президента коммерцъ-коллегіи Мелиссино объ учрежденіи въ Голландіи консульства или агентства 1743 г.	CLVI
49. Инструкція изъ сената агенту въ Голландіи для продажи казенныхъ товаровъ Якову Евреншову (1745 г.)	CLVII
50. Инструкція агенту въ Гданскѣ Шереру 21 января 1744 г.— Изъ инструкціи резиденту Муонну Пушкину 1756 г. . .	CLX
51. Инструкція изъ коммерцъ-коллегіи опредѣленному въ Гельзингеръ консулу Алединскому. 1759 г.	CLXI
52. Тяжебныя дѣла иностранныхъ консуловъ (1728 и 1761 г.)	CLXIV
53. Инструкція посланника барона Корфа консулу въ Эрзундѣ Гофману. 1763 г.	CLXVIII
54. Рескриптъ короля Христіана копенгагенскому городскому управленію о признаніи рос. агента Брауна и о правахъ иностранныхъ агентовъ и консуловъ. 1771 г. . .	CLXIX
55. Указъ изъ сената коммерцъ-коллегіи 1768 г. объ опредѣленіи куца Давыдова консуломъ въ Шлювъ	CLXX
56. Копія съ указа изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ консулу Михаилу Давыдову 18 октября 1763 г.	CLXXIII
57. Инструкція коммерцъ-коллегіи назначенному на коштѣ купеческомъ въ Витебскѣ и Шлювъ консулу Давыдову 27 октяб. 1763 г.	CLXXV
58. Донесеніе консула Давыдова кн. Рѣвинну отъ 26 марта 1766 г.	CLXXX
59. Описаніе разныхъ товаровъ, которые какъ изъ Россіи въ Гішпанію, такъ и оттуда въ Россію привозимы быть могутъ (гр. А. Воронцова)	CLXXXIII
60. Инструкція консуламъ въ Кадиксъ, Бордо и Лиссабонѣ .	CLXXXV
61. Инструкція коллегіи иностр. дѣлъ опредѣленному въ г. Кадиксъ консулу Іог. Фр. Бранденбургу. 31. III. 1765.	CLXXXIX
62. Записка консула Бранденбурга о русской промышленности	CXCI
63. Экзекватура консулу Бранденбургу. 12. III. 1766	CXCI
64. Консульская конвенція 13 марта 1769 г. Франціи съ Испаніей	CXCI
65. Указъ коллегіи иностр. дѣлъ консулу Бранденбургу въ Кадиксъ 26. V. 1767 г.	CXCV
66. Переводъ съ примѣчанія консула въ Кадиксъ Бранденбурга о торговлѣ съ Испаніей. 1765 г.	CXCVI
67. Указъ коллегіи иностр. дѣлъ консулу Бранденбургу отъ 30. VI. 1767 г. о покровительствѣ грекамъ	CCIV
68. Свѣдѣнія о товарахъ отправленныхъ въ Испанію изъ Россіи. (1772—1774 г.)	CCV

	<i>Стран.</i>
69. Пригъчавія Бранденбурга объ испанской торговлѣ. 1773 г.	CCV
69 bis. Записка Бранденбурга о торговлѣ Россіи съ Испаніей. 1787 г.	CCIX
70. Загъчавія генер. консула въ Лиссабонѣ Борхерса на данную ему изъ коммерцъ-коллегіи инструкцію. 1774 г.	CCX
71. Вѣдомость о приходѣ и отходѣ судовъ въ Лиссабонѣ (1773—1789 г.)	CCXIV
72. Денеші новѣреннаго въ дѣлахъ въ Португаліи Форсмана гр. Остерману 1788 г. о назначеніи вицеконсуловъ	CCXX
73. Донесеніе генеральнаго консула Дубачевского кн. Безбородкѣ и въ коллегію иностр. дѣлъ о томъ же	CCXXIII
74. Проектъ циркуляра вицекаандлера гр. Остермана къ консуламъ съ запрещеніемъ назначать вицеконсуловъ	CCXXV
75. Инструкція гр. А. Орлова опредѣленному въ Триестъ консулу Автомію Папа. 30. XII. 1769 г.	CCXXVI
76. Экстрактъ изъ письма гр. А. Орлова къ посланнику въ Вѣнѣ кн. Голицыну 1. II. 1770 г. о назначеніи имъ консула въ Триестъ.—Реляція кн. Голицына изъ Вѣны 18. III. 1770 г. объ отказѣ вѣнскаго двора въ признаніи консула въ Триестъ.— Письмо кн. Голицына къ гр. Орлову 27. II. 1770 г.— Собственноручная записка Екатерины II къ гр. Панину.— Два письма гр. Панина къ кн. Голицыну 9. IV. 1770 г. и депеша кн. Голицына гр. Панину 8. V. 1770 г. о томъ же	CCXXVIII
77. Денеші маршала Маруцци къ графу Панину 1770 г. о назначеніи консуловъ въ Занте и Кефалоніи	CCXLVII
78. Записка резидента Неплюева Портѣ отъ 27. I. 1749 года о назначеніи консула въ Крым.— Реляція его о томъ же.	CCXLVIII
79. Журналъ купца Шестакова о бытности его въ Бахчисараѣ.	CCL
80. Доношеніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ сенату объ учрежденіи консульства въ Крым. 31. VII. 1757 г.	CCLI
81. Письмо кіевского ген.-губернатора къ Халимъ-Гирейхану крымскому 31. V. 1758 года объ отправленіи въ Крымъ Шестакова въ качествѣ авторизованнаго человѣка.— Инструкція купцу Шестакову 31. V. 1758 года и секретная записка	CCLII
82. Инструкція изъ коммерцъ-коллегіи консулу въ Крымъ Никифорову. 12. V. 1766 г.	CCLVII
83. Ея имп. величеству всеподданнѣйшій докладъ коллегіи иностранн. дѣлъ 9 апрѣля 1763 г. о назначеніи консула въ Крым	CCLX
84. Письмо хана крымскаго къ кіевскому генераль-губернатору Глѣбову 16. IV. 1763 г. о согласіи на учрежденіе русскаго консульства	CCLXI

85. Инструкція колегіи иностранныхъ дѣлъ консулу въ Крыму премьеръ-маіору Никифорову 14. V. 1763 г. — Выписка изъ протокола о докладахъ Ея имп. вел-ву 26. IV. 1763 г. — Проектъ акта	CCLXIII
85 bis. Указъ колегіи иностр. дѣлъ къ кіевскому ген.-губернатору Губову 14. V. 1763 г. о назначеніи Никифорова консуломъ въ Крымъ	CCLXXXIX
86. Вѣрующее письмо на характеръ уполномоченнаго консула при ханѣ крымскомъ премьеръ-маіору Александру Никифорову отъ ея имп. вел-ва канцлера 14. V. 1763 г.	CCLXXXII
87. Изъ доношенія Никифорова въ колегію иностранныхъ дѣлъ изъ Бахчисарая 25. VIII. 1763 года и указъ ему	CCLXXXIV
88. Записка резидента Обрѣскова Портѣ 3. I. 1764 года, о бератѣ консулу Никифорову	CCXCI
89. Реляція Обрѣскова изъ Константинополя отъ 30 мая 1764 г.	CCXCI
90. Указъ изъ колегіи иностран. дѣлъ консулу Никифорову отъ 15 декабря 1764 года по поводу возведенія на ханство Салимъ Гирей	CCXCIII
91. Реляція Обрѣскова отъ 26. II. 1765 года по поводу требованія крымскимъ ханомъ отозванія консула Никифорова, и записка Обрѣскова Портѣ по этому поводу отъ 18. II. 1765 г.	CCXCV
92. Донесеніе кн. Голицына 28. III. 1735 г. о переговорахъ съ персидскимъ уполномоченнымъ относительно торговыхъ дѣлъ и о состоявшемся по этому предмету постановленіи	CCC
93. Консульскій патентъ, отпрвленный къ генералу Левашову 7. VI. 1735 г. безъ обозначенія имени консула	CCCI
94. Инструкція генерала Левашова назначенному за консула поручику Арапову и разсужденіе на оную инструкцію посланника кн. Голицына 1735 г.	CCCI
95. Формуляръ инструкціи за консула отпрвляющемуся поручику Семену Арапову	CCCXI
96. Объ отпрвкѣ студентовъ Братищева и Чекалевскаго къ Арапову для обученія персидскому и турецкому языкамъ. 1737 г.	CCCXVIII
97. Указъ консулу Арапову изъ колегіи иностран. дѣлъ 20. IX. 1736 г. о доставленіи политическихъ извѣстій	CCCXIX
98. Указъ колегіи иностр. дѣлъ Арапову, о морскихъ разбойникахъ. 1736 г.	CCCXIX
99. Донесенія Арапова объ англ. капитанѣ Эльтонѣ. 1742 г.	CCCXIII
100. Доношенія Арапова 1737 г.	CCCXVIII
101. О пошлинахъ взимавшихся съ русскихъ купцовъ въ Персіи	CCXXL

- | | |
|--|------------|
| 102. Сообщенія консула Арапова консулу Вакунину въ на-
ставленіе | CCCXLI |
| 103. Свѣдѣнія о консулѣ Вакуинѣ | CCCXLVIII |
| 104. „Бредитивъ“ консулу Вакунину 7. XII. 1743 г. | CCCXLVIII |
| 105. Инструкція коллегіи иностр. дѣлъ консулу въ Персіи
Ивану Вакунину. 7. XII. 1743 г. | CCCXLIX |
| 106. Инструкція (проектъ Раушера) коммерцъ-коллегіи кон-
сулу Вакунину | CCCLXIII |
| 107. Изъясненіе данное консулу Вакунину отъ Астрахан-
скаго губернатора Татищева 20 марта 1744 г. | CCCLXXIV |
| 108. Доношеніе Вакунина въ коллегію иностранныхъ дѣлъ
изъ Астрахани отъ 9. V. 1744 года, съ замѣчаниями на
Изъясненіе Татищева и др. | CCCLXXIX |
| 109. Доношеніе консула Вакунина изъ Рима отъ 25. VIII.
1744 г. съ жалобой на резидента Братищева. Копія
съ письма Вакунина къ Братищеву отъ 28. VI. 1744 г.
Копія съ письма Братищева къ Вакунину отъ 15. VII.
1744 г. Копія съ письма Вакунина къ Братищеву отъ
10. VIII. 1744 г. Переводъ съ шахова указа о консулѣ
отъ 6. VI. 1744 г. Реляція Братищева отъ 31. VIII. 1744 г.
Указы Вакунину и Братищеву 30. XI. 1744 г. | CCCLXXXIII |
| 110. Реляція резидента Братищева изъ Генжи отъ 28. II.
1745 г. въ оправданіе своего поведенія | CDXLV |
| 111. Рескрипты Братищеву 5. II. 1745 г. и 6. VI. 1745 г. съ вы-
говоромъ | CDLIII |
| 112. Секретный постокричїе въ прибавленіе къ инструкціи
секретарю Сенюкову отъ 5. II. 1745 г. о Братищевѣ.
Указъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ отправленному въ Пер-
сію секретарю Фед. Сенюкову о соорѣ консула съ ре-
зидентомъ. — Доношеніе Вакунина отъ 15. VI. 1746 г.
съ жалобой на Братищева. Доношеніе въ коллегію изъ
Персіи ассессора Черкесова отъ 10. VII. 1747 года съ жа-
лобой на Вакунина | CDLVI |
| 113. Доношеніе Вакунина отъ 25. XI. 1744 г. о чемъ слѣдуетъ
домогаться отъ персидскаго двора. — Изъ доношенія Ва-
кунина отъ 10. I. 1745 г. о неудобствахъ энзелинской га-
вани, о порядкѣ торговли и пр. | CDLXI |
| 114. Доношеніе астраханскаго губернатора Брылкина въ кол-
легію иностр. дѣлъ отъ 7. IV. 1747 г. о назначеніи имъ
капитана Копытовскаго къ исправленію должности кон-
сула въ Персіи. Инструкція Брылкина Копытовскому
отъ 4. IV. 1747 г. Секретное наставленіе Брылкина Ко-
пытовскому отъ 7. IV. 1747 г. | CDLXXII |
| 115. Указъ (вмѣсто инструкціи) консулу Данилову изъ колле-
гіи иностр. дѣлъ 18. VII. 1748 г. | CDLXXXIII |

116	Инструкція изъ коммерцъ-коллегии консулу Ив. Данилову, консулу Чекалевскому, Игумнову и Сулякову (1748—1763 г.)	CDLXXXLV
117.	Представленіе астраханскаго губернатора Бекетова и тамошнихъ купцовъ о нуждахъ русской торговли въ Персіи. 1765 г.	DII
118.	Письмо консула Яблонскаго къ астраханск. губернатору Бекетову отъ 18. II. 1773 г.	DVI
119.	Примѣчанія на проектъ объ учрежденіи персидской торговой компаніи съ разсужденіемъ о торговлѣ вообще; 1773 г. Записка на высоч. имя купца С. Вабкина . . .	DXXIV
120.	О жалованьи консулу въ Персіи отъ купечества . . .	DXXXIII
121.	Указъ коллегіи иностр. дѣлъ консулу въ Персіи Чекалевскому 23. III. 1758 г.	DXXXIII
122.	Довошеніе консула Чекалевскаго изъ Самана 1758 г. .	DXXXV
123.	Прошеніе астраханскихъ купцовъ о назначеніи Игумнова консуломъ въ Персіи	DXXXVI
124.	Инструкція изъ коммерцъ-коллегии консулу въ Персіи совѣтнику посольства Мерку	DXXXVIII
125.	Инструкція консулу въ Лондонѣ Бакстеру 4. VII. 1784 г.	DL
126	Докладъ сената императрицѣ 29. VII. 1774 г. о назначеніи консуламъ оособой суммы на канцелярскіе расходы. Донесеніе коммерцъ-коллегии въ комиссію о коммерціи русскихъ консульствахъ за границею и о необходимости учрежденія еще нѣсколькихъ консульствъ. Особое мнѣніе президента коммерцъ-коллегии гр. А. Воронцова. Докладъ комиссіи о коммерціи императрицѣ 9. IX. 1775 г.	DLIII
127.	Патентъ ген. консулу Хемницеру въ Смирнѣ 22. III. 1782. Инструкція ему отъ коллегіи иностр. дѣлъ (ср. ниже прил. 137)	DLXX
128.	Мнѣніе министерства касательно учрежденія консулей. 1782 г. Извѣстіе о генер. консулахъ, консулахъ, вице-консулахъ и агентахъ. Въ какихъ еще мѣстахъ нужно быть можетъ учредить вновь консулей или вице-консулей; мнѣніе относительно до каждаго мѣста вообще.	DLXXXV
129.	Назначеніе и инструкціи консуламъ въ Синоѣѣ Форману и въ Кавдіи Шпанкаберу. 28. IV. 1784 г.	DLXXXVIII
130.	Инструкція коллегіи иностр. дѣлъ консулу въ Отрантѣ Гликѣ 11. IX. 1783 г.	DXCI
131.	Инструкція коммерцъ-коллегии консулу въ Либавѣ Шиду. 10. X. 1783 г.	DXCIII
132.	Назначеніе и инструкціи росс. морскому комиссару во всей Италіи вообще графу Моцениго. 1776 г. Опрежденіе въ Корфу консула Варуэка	DXCVIII

	<i>Стран.</i>
133. Инструкція ген. консулу въ Архипелагѣ гр. Вонновичу 1776 г.	DLI
134. Назначеніе, патентъ и инструкция консулу въ Гибралтарѣ Лидсъ Буту. 1775 г.	DCIII
135. Назначеніе и инструкция ген. консулу въ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ Сентполю 1777 г.	DCVIII
136. Назначеніе и инструкция консулу въ Марселѣ Пешіеру 1778 г.	DCIX
137. Назначеніе ген. консула Хемнидера въ Смирну (ор. выше прѣл. 127)	DCX
138. Инструкция коммерцъ-коллегіи консулу въ Бенигобергѣ Исакову. 10. X. 1783 г.	DCXI
139. Инструкция коммерцъ-коллегіи консулу въ Любекѣ А. Сапожникову	DCXV
140. То же консулу въ Килѣ Тимановичу. 10. X. 1783 г.	DCXVIII
141. Инструкция коммерцъ-коллегіи консулу въ Лейпцигѣ Сапожникову. 10. X. 1783 г.	DCXXI
142. Реестръ съ котораго времени и гдѣ именно консульскіе посты учреждены, и выписка, что изъ консулей доставлялъ въ коммерцъ-коллегію свѣдѣнія касательно торговли и какого содержанія. 1792 г.	DCXXIV
143. Наставленіе коммерцъ-коллегіи ген. консулу въ Венеціи Фили 1799 г.	DCXXXVIII
144. Назначеніе въ Венецію ген. консуломъ Баронци и инструкция ему изъ коммерцъ-коллегіи 1802 г.	DCXLI
145. Наставленіе коммерцъ-коллегіи консулу въ Штеттанѣ Гибнеру	DCXLIV
146. Учрежденіе консулата въ Тавридѣ	DCXLIX

Дополненія:

1. Инструкция французскимъ консуламъ 1669 г.	DCLII
2. (Къ стр. 4). Патентъ агенту Фанденбургу 1707 г.	DCLIV
— Патентъ датск. консулу въ Петербургѣ 1716 г.	—
3. Датскій консульскій регламентъ 1749 г.	DCLVI
— Инструкция датскому консулу въ Англии 1764 г.	DCLIX



